J 28/61 т. 2.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

БРА – БЯЛ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1836.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 22 Ноября, 1836 года.

Цензоры: *Архимандритъ Платонъ.*

А. Никитенко.

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044757

Въ типографіи А. Плюшара.

Изъ объявленій, напечатанныхъ въ Сѣверной Пчелѣ, Гг. подписавшіеся на Энциклопедическій Лексиконъ, *уже могли узнать, что Г. Статскій Совѣтникъ Н. И. Гречъ, нѣкоторые частные редакторы и сотрудники прекратили свои занятія по* Энциклопедическому Лексикону; *по этому, вмѣсто отказавшихся частныхъ редакторовъ избраны другіе; главная редакція, по общему согласію всѣхъ частныхъ редакторовъ, ввѣрена* А. Ѳ. Шенину. *Изъ сличенія приложеннаго при семъ томѣ списка особъ, нынѣ участвующихъ въ составленіи* Энциклопедическаго Лексикона, *со спискомъ, находящимся при I-мъ томѣ, можно видѣть всѣ перемѣны, происшедшія въ Гг. редакторахъ и сотрудникахъ.*

VII томомъ Энц. Лексикона оканчивается буква Б. *Четыре послѣдніе листа этого тома будутъ разосланы при VIII томѣ, который выйдетъ въ непродолжительномъ времени. Мѣра эта сдѣлалась необходимою отъ условій пересылки экземпляровъ Лексикона черезъ почту.*

ИЗВѢСТІЕ.

Издатель Энциклопедическаго Лексикона всепокорнѣйше проситъ Гг. иногородныхъ подписчиковъ:

1., Высылать *ровно* ту сумму денегъ, какая слѣдуетъ за годовое изданіе Лексикона (четыре тома) съ платою за пересылку (38 рублей, отъ подписавшихся до 1-го Января 1835, а 48 руб. отъ подписавшихся послѣ того времени) *не болѣе и не менѣе*, для избѣжанія отяготительныхъ расчетовъ и переписки. – Впрочемъ, если угодно, то можно присылать деньги и впередъ, за нѣсколько лѣтъ, но всегда именно столько, сколько приходится по расчету.

2., При отсылкѣ обратно, по какому либо случаю, частей Лексикона, въ запискахъ объяснять причину, и фамилію отъ кого отсылаются, дабы можно было сдѣлать отмѣтку въ заведенной для сего книгѣ.

У издателя Энциклопедическаго Лексикона принимается подписка на слѣдующія изданія:

Великолѣпное изданіе ДОНЪ КИХОТА, украшенное **800** рисунковъ, переводъ съ Испанскаго *Константина Масальскаго*, 4 тома. Подписная цѣна до 1 Января 1837 года 40 руб. асс.; а послѣ 1 Января цѣна изданія возвысится до 60 руб. за пересылку прилагается 5 руб. асс.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВОКРУГЪ СВѢТА, составленное изъ путешествій и открытій, подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля. Изданіе, выходящее на Русскомъ языкѣ ежемѣсячно тетрадями: 25 руб., за пересылку рубль серебромъ.

РОССІЯ, сочиненіе *Ѳ. В. Булгарина*, 8 частей; при подпискѣ на это сочиненіе деньги не вносятся, а по выходѣ каждой части платится по 5 рублей. О платѣ за пересылку будетъ объявлено при выходѣ послѣдней части.

ВСЕМІРНАЯ ПАНОРАМА, 12 тетрадей, содержащихъ 48 эстамповъ, 40 руб., съ пересылкою 45 рублей.

ЖУРНАЛЪ ОБЩЕПОЛЕЗНЫХЪ СВѢДѢНІЙ, 52 нумера, съ пересылкою и доставкою 15 руб.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ, 52 листа, 20 руб., съ пересылкою 25 рублей.

ДѢТСКІЙ ЖУРНАЛЪ, 12 книжекъ, 15 руб. ассигн. съ пересылкою и доставкою 18 руб.

Газета: ДРУГЪ ЗДРАВІЯ, 50 нумеровъ, 25 руб.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ.

Модестъ Петровичъ Алехинъ . . . . . *М. П. А.*
Константинъ Михайловичъ Базили . . . . . *К. М. Баз...*
Густавъ Петровичъ Бонгардъ . . . . . *Бон...рдъ.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ . . . . . *К. Б.*
Александръ Ивановичъ Борисовъ . . . . . *А. Б.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Брандтъ . . . . . *Бр..дтъ.*
Викторъ Яковлевичъ Буняковскій . . . . . *В. Я. Б.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ . . . . . *К. Ѳ. Б.*
Илья Васильевичъ Буяльскій. . . . . *И. В. Б.*
Петръ Егоровичъ Бѣликовъ . . . . . *П. Б.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ . . . . . *А. В. В.*
Матвѣй Степановичъ Волковъ . . . . . *М. В.*
Александръ Христофоровичъ Востоковъ . . . . . *А. Х. В.*
Гавріилъ Петровичъ Гейтлинъ . . . . . *Г. П. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ . . . . . *В. В. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горяниновъ . . . . . *П. Ѳ. Г.*
Кондратій Ивановичъ Грумъ . . . . . *Г—мъ.*
А. А. Дементьевъ. . . . . *А. А. Д.*
Юлій Ивановичъ Джуліани . . . . . *Ю. И. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій . . . . . *А. П. Заг., А. З—ій*
Николай Якимовичъ Зварковскій. . . . . *Н. Я. З.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ . . . . . *Б. Л. И. З.*
Якимъ Григорьевичъ Зембицкій . . . . . *Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ . . . . . *А. В. И.*
Петръ Ивановичъ Кеппенъ . . . . . *Кпн.*
Михаилъ Осиповичъ Корниловичъ . . . . . *М. К., К — чъ.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ. . . . . *П. А. К., П. А. К — въ.*
Сергѣй Петровичъ Крашенинниковъ . . . . . *С. П. К.*
Павелъ Ѳедоровичъ Кузьмищевъ . . . . . *П. Ѳ. К.*
Василій Семеновичъ Легкобытовъ . . . . . *В. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій . . . . . *З. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ. . . . . *А. Н. Л.*
Николай Ѳедоровичъ Линдфорсъ . . . . . *Н. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ . . . . . *С. А. М.*
Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мецъ . . . . . *Ѳ. Ѳ. М.*
Павелъ Матвѣевичъ Муравьевъ . . . . . *П. М. М., П. М. Мур.*
Януарій Михайловичъ Невѣровъ . . . . . *Я. Н.*
Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ . . . . . *С. Я. Н.*
Александръ Никитичъ Никитинъ . . . . . *А. Н.*

Михаилъ Михайловичъ Окуневъ . . . . . *М. М. О.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій . . . . . *Ѳ. И. П.*
Василій Тимоѳеевичъ Плаксинъ . . . . . *В. П., В. Т. П.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ . . . . . *А. П.*
Модестъ Дмитріевичъ Рѣзвый . . . . . *М. Д. Р., М. Р.*
Павелъ Степановичъ Савельевъ . . . . . *П. С. С.*
И. П. Сахаровъ . . . . . *И. С.*
Осипъ Ивановичъ Сенковскій . . . . . *О. И. С*
Иванъ Дмитріевичъ Соколовъ . . . . . *И. Д. С.*
Михаилъ Ѳедоровичъ Соловьевъ . . . . . *М. Ѳ. С.*
Николай Петровичъ Строльманъ . . . . . *Н. П. С., Н. П. Ст.*
Аркадій Захарьевичъ Теляковскій. . . . . *А. З. Т.*
Степанъ Михайловичъ Усовъ . . . . . *С. М. У.*
Францъ Густавовичъ Фальдерманъ . . . . . *Фальд.*
Николай Павловичъ Филипповъ . . . . . *Н. П. Ф.*
Кириллъ Тимоѳеевичъ Хлѣбниковъ . . . . . *К. Т. Х.*
Яковъ Ивановичъ Шмидтъ . . . . . *Я. И. Ш*
Баронъ Адольфъ Ѳедоровичъ Штакельбергъ . . . . . *А. Ш.*
Иванъ Ѳедоровичъ Штукенбергъ . . . . . *И. Ѳ. Шт.*
Иванъ Петровичъ Шульгинъ . . . . . *И. П. Ш*
Порфирій Николаевичъ Щаховской . . . . . *П. Щ.*
Павелъ Ше . . . . . *П. Ш.*
Князь Дмитрій Алексѣевичъ Эристовъ . . . . . *Кн. Д. Э.*
Дмитрій Ивановичъ Языковъ . . . . . *Яз.*

Общею редакціею занимались:

Николай Ивановичъ Гречъ и Петръ Александровичъ Корсаковъ, отъ 1 го до 16-го листа включительно; Александръ Ѳедоровичъ Шенинъ — съ 16-го листа до конца тома.

СПИСОКЪ Гг. СОТРУДНИКОВЪ,

нынѣ участвующихъ въ составленіи

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ѳ. П. Аделунгъ. — П. Д. Андреяновъ. — Над. Сов. В. П. Андроссовъ. — Дѣйст. Стат. Сов. К. П. Арсеньевъ (*Редакт.*) — Генералъ-Лейтенантъ Е. Е. Базенъ. — Кол. Асс. К. М. Базили. — Кол. Сов. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ А. П. Башуцкій. — Профессоръ К. К. Бессеръ (*Редакторъ*). — Инженеръ-Капитанъ С. Г. Биркинъ. — Отецъ Іоакинѳъ Бичуринъ. — Инженеръ-Поручикъ П. П. Божеряновъ. — Подполковникъ А. П. Болотовъ. — Архитекторъ А. П. Болотовъ. — Академикъ Г. П. Бонгардъ. — Флота Лейтенантъ А. П. Борисовъ. — Тайный Совѣтникъ К. М. Бороздинъ. — Акад. Ѳ. Ѳ. Брандъ. — Проф. Э. Г. Брекеръ. — 8 класса Ѳ. В. Булгаринъ. — Академикъ В. Я. Буняковскій. — Адъюнктъ-Профессоръ Ѳ. П. Буссе. — Капитанъ Горныхъ Инженеровъ К. Ѳ. Бушневъ. — Тайный Совѣтникъ Д. П. Бушуринъ. — Статскій Совѣтникъ П. П. Бушырскій. — Докторъ Медицины П. В. Буяльскій. — Инспекторъ Пѣвческой Капеллы П. Е. Бѣликовъ. — Кол. Асс. А. П. Бюргеръ. — Путей Сообщенія Подполковникъ Васильевъ. — Тайный Совѣтникъ Баронетъ Я. В. Виллье. — Гвардіи Штабсъ-Кап. А. В. Висковатовъ. — Проф. В. П. Всеволодовъ. — Инж. Подполк Корпуса Путей Сооб. М. С. Волковъ. — Коллеж. Сов. А. Х. Востоковъ. — Генералъ-Штабъ-Докторъ С. Ѳ. Гаевскій. — Коллежскій Совѣтникъ А. П. Галичъ. — Академикъ Ѳ. Х Гамель. — Профессоръ Р. Г. Гейманъ. — Адъюнктъ-Профессоръ Г. П. Гейшлинъ. — Академикъ Г. П. Гессъ. — Академикъ К. Ѳ. Германъ. — 10-го класса К. П. Гильдеманъ. — Кол. Асс. П. В. Гоголь. — Подполковникъ Князь П. С. Голицынъ. — Профессоръ П. Ѳ. Горяниновъ (*Редакторъ*). — Надворный Совѣтникъ В. П. Григорьевъ. — Кандидатъ В. В. Григорьевъ. — Академикъ С. А. Громовъ. — Док. Медицины К. П. Грумъ. — 8-го класса Е. О. Гугель. — Профессоръ П. П. Давыдовъ. — Докторъ Медицины В. П. Даль. — Проф. П. П. Даниленскій.— Тайн. Сов. П. П Дегай.— Дѣйств. Стат. Сов. А. А. Дегуровъ. — Титулярный Совѣтникъ П. П. Делакроа. — Инженеръ-Капитанъ А. А. Демешьевъ. — Профессоръ П. П Демезонъ. — Статскій Совѣтникъ Док. Ф. Ф. Депинъ. — Ген.-Лейт. М. Г. Дестремъ (*Редакторъ.*) — 9-го класса Ю. П. Джуліани. — Коллежскій Ассессоръ Г. В. Есиповъ. — Подполковникъ О. С. Евецкій — Генералъ-Маіоръ М. А. Ермоловъ. — Академикъ П. А. Загорскій. — Докторъ А. П. Загорскій. — Генералъ-Маіоръ Баронъ Л. П. Зедделеръ. — Док. К. К. Зейдлицъ — Флот. Лейтен. А. П. Зелёный. — Проф. Я. Г. Зембницкій.— Тип. Сов. К. К. Злобинъ. — Коллежскій Асс. Д. Г. Зубаревъ. — Кап. Мор. Артил. А. В. Ильинъ (*Редакторъ по Морской части*). — Маіоръ Кор. Гор. Инж. Г. А. Іосса. — Над. Сов. П. Ѳ. Калайдовичъ. — Над. Сов. П. Т. Калашниковъ. — Проф. Духовн. Акад. Кол. Асс. В. П. Карповъ. — Проф. М. Т. Каченовскій. — Кол. Сов. П. П. Кеппенъ. — Акад. Э. Д. Коллинсъ. — Над. Сов. В. Д. Комовскій. — Инж.-Поруч. Корп. — Подполк. М. О. Корниловичъ. — Кол. Асс. П. А. Корсаковъ. — Тип. Сов. А. А Краевскій. — Проф. Док. Правъ П. Д. Колмыковъ. — Проф. А. Л Крыловъ. — Кап. 2 го ранга П. Ѳ. Кузьмищевъ. — Кол. Ассессоръ П. Б. Кукольникъ. (*Редакт. по Изящ. Искусст.*) — Академикъ А. Я. Купферъ. — Полковникъ Ю. О. Лахманъ. — Над. Сов. В. С. Легкобытовъ.—

Флота Лейтенантъ **М. В. Ленинъ.** — Гвардіи Ротмистръ **А. П. Леонтьевъ.** — Кол. Асс. **З. Ѳ. Леонтьевскій.** — **А. С. Леопольдовъ.** — Гвардіи Поручикъ **П. Ѳ. Линдфорсъ.** — Над. Совѣтникъ **Ѳ. И. Линманъ.** — Контръ-Адмиралъ **Ѳ. П. Литке.** — Проф. **Лоренцъ.** — Тайный Совѣтникъ **Ѳ. П. Львовъ.** — Коллежскій Совѣтникъ **П. П. Максимовичъ** (*Редакторъ*). — Коллежскій Ассессоръ **А. П. Максимовичъ.** — Надворный Совѣтникъ **К. П. Масальскій.** — Подполковникъ **С. А. Маркевичъ.** — Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Баронъ **П. В. Медемъ,** (*Редакторъ*). — Капитанъ **Ѳ. Ѳ. Мецъ.** — Генералъ-Лейтенантъ **А. П. Михайловскій-Данилевскій.** — Надворный Совѣтникъ **Монферранъ.** — Надворный Совѣтникъ **П. А. Нефедьевъ.** — Профессоръ **С. Я. Нечаевъ** (*Редакторъ*). — Профессоръ **А. В. Никитенко** (*Редакторъ*). — Докторъ **А. П. Никитинъ,** (*Редакт.*). — 7-го класса **П. А. Никольскій.** — Коллежскій Секретарь **Я. М. Невѣровъ.** — Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Каммергеръ Надворный Совѣтникъ Кн. **В. Ѳ. Одоевскій,** (*Редакторъ по част. Музыки*). — Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Подпоручикъ **М. М. Окуневъ.** — Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ **А. Н. Оленинъ.** — **Р. К. Орловъ.** — Подполковникъ **П. Ѳ. Ортенбергъ,** (*Редакторъ по Воен. Ист.*) — Академикъ **М. В. Остроградскій,** (*Редакторъ*). — Профессоръ **К. Ѳ. Отто.** — Тит. Сов. **А. Н. Очкинъ.** — Протоіерей **Г. П. Павскій.** — Акад. **Е. П. Паррошъ.** — Профессоръ **Д. П. Перевощиковъ.** — Стат. Сов. **Ѳ. П. Петрушевскій.** — Тит. Сов. **В. Т. Плаксинъ.** — Проф. **П. А. Плетневъ.** — Проф. **М. П. Погодинъ.** — Инж. Кап. **М. А. Половцовъ.** — Ад.-Проф. **Поссельтъ.** — Адъюнктъ-Профессоръ **А. Ф. Постельсъ.** — **Ф. П. Рейфъ.** — Над. Сов. **А. Е. Рихтеръ.** — Ад.-Проф. **П. Ѳ. Рожественскій.** — Над. Сов. **П. И. Розановъ.** — Проф. **Х. Х. Саломонъ.** — Инжен. Полк. **Я. А. Севастьяновъ.** — Кандидатъ **П. С. Савельевъ.** — Проф. **П. П. Савенко.** — Докт. Мед. **В. С. Сахаровъ.** — **И. П. Сахаровъ.** — Кол. Сов. **М. Г. Свѣдомскій.** — Над. Сов. **В. И. Семеновъ.** — Проф. Стат. Сов. **О. И. Сенковскій,** (*Редакт.*) — Над. Сов. **К. С. Сербиновичъ.** — Проф. **И. М. Снегиревъ.** — Докт. Мед. **Е. И. Смѣльскій.** — Полк. Горн. Инж. **П. Г. Соболевскій.** — Полк. Горн. Инжен. **Д. П. Соколовъ.** — Тит. Сов. **И. Д. Соколовъ.** — Проф. **М. Ѳ. Соловьевъ.** — Проф. **И. Т. Спасскій.** — Стат. Сов. **В. П. Стасовъ.** — Дѣйст. Стат. Сов. **А. П. Степановъ.** — Берггешворенъ **И. П. Строльманъ.** — Акад. **В. Я. Струве.** — Тит. Сов. **А. И. Струговщиковъ.** — Стат. Сов. **М. И. Талызинъ.** — Акад. **И. В. Тархановъ.** — Гвард. Шт. Кап. **А. З. Теляковскій.** — Акад. **К. А. Триніусъ.** — Проф. **И. Г. Устряловъ.** — Акад. **Ф. Г. Фальдерманъ.** — Над. Сов. **И. П. Филипповъ,** (*Редакторъ*). — Директ. Ботан. сада **Ѳ. Б. Фишеръ.** — Вице-През. Моск. Отдѣл. Медикохирург. Акад. **Г. И. Фишеръ.** — Проф. **А. А. Фишеръ.** — Академикъ **П. И. Фусъ.** — Директоръ Россійск. Америк. Комп. **К. Т. Хлѣбниковъ.** — Профессоръ **С. Ѳ. Хотовицкій.** — Статскій Совѣтникъ **А. М. Худобашевъ.** — Пр. **П. А. Чаруковскій.** — Докт. Мед. **Четыркинъ.** — Проф. **Д. С. Чижовъ.** — Адъюнктъ-Профес. **Ѳ. В. Чижовъ.** — Дѣйст. Ст. Сов. Кн. **А. А. Шаховской.** — Проф. **С. И. Шевыревъ.** — Акад. **А. М. Шегренъ.** — 6-го клас. **А. Ѳ. Шенинъ,** (*Редакт. Главн.*) — Дѣйст. Стат. Сов. Бар. **П. Л. Шиллингъ фонъ Канштатъ.** — Акад. **Я. И. Шмидтъ** (*Редакт.*). — Тит. Сов. Баронъ **А. Ѳ. Штакельбергъ.** — **И. Ѳ. Штукенбергъ** (*Редакт. по Гидрографіи*). — Проф. **И. И. Шульгинъ,** (*Редакт.*) — Гв. Поручикъ **И. И. Шаховской.** — Стат. Сов. Кн. **Д. А. Эристовъ.** — Надвор. Сов. **И. С. Юферовъ,** (*Редакт. по Коммерц.*) — Тит. Сов. **И. И. Юханцевъ.** — Дѣйст. Стат. Сов. **Д. И. Языковъ,** (*Редакт.*) — Арт. Полк. **Г. К. Яковлевъ.** — Кол. Сов. **В. А. Яковлевъ.** — Над. Сов. **Э. М. Яковлевъ.** — Инж. Маіоръ **И. С. Янушевскій.** — Акад. **Я. Ѳ. Яненко.** — Докт. Мед. **И. М. Ястребцовъ.**

Чтобы Гг. подписавшіеся на Энциклопедическій Лексиконъ могли заранѣе видѣть, въ какой полнотѣ онъ будетъ продолжаться, прилагается здѣсь алфавитный списокъ статей на букву **В**. Редакція Лексикона считаетъ нужнымъ прибавить, что въ этотъ списокъ не вошло еще болѣе 700 статей, относящихся собственно къ Русской Исторіи.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

СТАТЕЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО ЛЕКСИКОНА,

НА БУКВУ В.

В, буква.
Вааленскіе острова.
Ваагенъ, Густавъ.
Ваатскій кантонъ, Ваадтландъ или земля де Во.
Ваала
Ваакъ.
Ваальвейкъ, (Waalwyk).
Ваалмерисъ.
Ваалоны.
Ваалъ, см. Баалъ.
Ваалъ, рукавъ Рейна.
Ваальштадтъ, (1241).
Вааса.
Вабешъ или Уабешъ.
Вабило, Вибинъ.
Вавао, [illegible]
Вавассеръ.
Вавель, гора.
Вавель.
Вавилонія.
Вавилонская Монархія.
Вавилонскія древности.
Вавилонское Столпотвореніе.
Вавилонское плѣненіе.
Вавилонъ.
Вавилъ, (Святой).
Вавкенъ, рѣка.
Вавржецкій (Wawrzecki)
Ваврское дѣло (1815).
Ваврское сраженіе (1831).
Вавръ.
Вавчуга.
Вагъ.
Вага, (Теха).
Вага, вѣсъ.
Вага, рѣка.
Вага, Историкъ.
Ваган.
Ваганская степь.
Ваганьскія луки.
Ваганъ Великій
Вагаисъ рѣка.
Вагаршонъ.
Вагула.
Вагенаръ.
Вагенаръ, (Wagenaer.)
Вагенбауеръ, Біогр
Вагенбургъ.
Вагенмейстеръ.
Ваггенгаузенъ.
Вагиры, нар.
Вагенны, др. нар
Вагнеритъ.
Вагнеръ, писатели.
Вагнеръ, косм. пис
Вагнеръ, Мех.
Ваграмъ, сраженіе
Вагранка.
Вагранъ, рѣка.
Вагрія.
Вагу, см. Сандвичевы Острова.
Вада.
Вадингтонъ.
Ваде (Vade). Біогр.
Вадемекумъ.
Вадеръ.
Вади.
Вадимонское озеро (Бассано).
Вади-Муса.
Вади-нунъ, см. Бѣлый мысъ.
Вадимъ.
Вадингъ, Францисканецъ.
Вадовита, Камна.
Вадстена (Wadstena).
Вадуцъ
Вадисково собр.
Вадъ.
Вадъ, рѣка.
Вадье (Vadier).
Вадатъ.
Важина.
Важурзія.
Ваза, Герг.
Ваза, Из. иск. и древ.
Ваза, Густавъ.
Ваза, города.
Вазалли-Канди, см. Вассали-Канди.
Вазалъ или Вассалъ.
Вазари (Vasari).
Вазаты (Vasates), нар.
Вазгау гор., см. Вогезскія горы.
Вазеръ.
Вазеръ, Іоганъ Генрихъ.
Вазіо, древ.
Вазская Губернія.
Вазула.
Вайблингеръ (Біогр. Стих).
Ваинара.
Вайгацкій проливъ.
Вайгачъ, Островъ.
Вайгу или О. въ Пасхи
Вайда.
Вайдалотты.
Вайжіу.
Вайнута.
Вайтби (Whitby)
Вайтби.
Вайтбридъ.
Вайтгавенъ (Витегавенъ).
Вайтгорстъ
Вайтфильдъ.
Вайтъ.
Вайтъ-Бонсъ.
Вайя.
Вака-де Гусманъ.
Вакактоны.
Ваканты.
Ваканція, Прав. Канон.
Ваканія Прав. Канон.
Вакка.
Вакело.
Вакенбартъ, см. Ваккенбартъ.
Вакенродеръ.
Вакеръ, Иванъ біогр
Вакеръ (Walker).
Вакефильдъ (Wakefield) см. Вакефильдъ.
Вакефильдъ, Присцилла (писат).
Вакиль.
Вакинскій Округъ.
Вакка, древ. Гор.
Вакка Берлингіери Біогр.
Вакка.
Вакка. Фламиній.
Ваккари Лудов.
Ваккаро.
Ваккеи, нар.
Ваккербартъ.
Вакомаги
Вакса.
Ваксаль, или Вакгаль.
Ваксель.
Вакуна.
Вакуумъ, см. Пустота.
Вакуфы.
Вакефильдъ.
Ваковъ.
Вакханаліи.
Вакханка.
Вакханты, Вакхантки.
Вакхилидъ.
Вакхъ, Миѳол.
Вакхъ, Свят.
Вакцинія (брусника).
Вакъ, мѣра.
Вала, двѣ рѣки.
Валаамская Обитель.
Валаамъ.
Валанскій, Іорданъ (стихотв.)
Валахи.
Валазе (Valazé).
Валасе.
Валанженъ, (Valangin) Графство.
Валансе (Valancey).
Валансъ (Valence.)
Валансъ, Біогр.
Валансьеръ, Петръ.
Валансьенъ.
Валансьенъ жив.
Валантенъ.
Валантинуа (Valentinois)
Валантенъ-де-Лапуэнъ
Валарессо.
Валаръ (Valart.) Біогр.
Валахія.
Вальверде (Valverde).
Валаула.
Валгалла.
Валдаинъ.
Валдаасъ (Valdasis) рѣка.
Валдай.
Валдайка, рѣка.
Валдайскія Горы.
Валдайское озеро.
Валдботъ гор.
Валдекъ.
Валденсы.
Валдерадуи.
Валдерены.
Валдесъ (Valdes.), Каэтанъ.
Валдесъ, Родригъ.
Валдо, Петръ, Ерес.
Валдштатъ.
Валдштейнъ.
Вале, Жоффруа.

Вале, (Кантонъ) см. Валезія.
Валенштетъ (1241).
Валеджо, д. (Valeggio).
Валежникъ.
Валезіане.
Валезіи Ерет.
Валезіо, живоп.
Валезія.
Валекъ, Техн.
Валенбергъ.
Валенса (Valença do Mingo.; V. do Douro).
Валенсія.
Валенсія (Осада).
Валенсъ, Импер.
Валентеинъ (Valentyn) Біогр
Валентина Милан.
Валентини.
Валентиніанъ.
Валентиніанны.
Валентинъ Ересіар.
Валентинъ мученикъ.
Валентинъ. Мих. Бернгардъ.
Валентинъ, Пана.
Валентинъ химикъ.
Валенція, см. Валенсія.
Валера, Истор.
Валеріанусъ.
Валеріанъ.
Валеріанъ.
Валеріи Максимъ.
Валеріи, Біогр.
Валеріи, Августинъ.
Валеріи Флаккъ.
Валеріолла, см. Веллеріола.
Валерія обл.
Валерія Мессалина.
Валеріана, см. Маунъ.
Валеріанъ, Публіи.
Валеріанъ, докт.
Валеръ.
Валета.
Валетта, Лавалетта.
Валеттъ (S. Z. Nogaret.).
Валеттъ, Герцогъ Эперноиъ.
Валеттъ, Симеонъ.
Валетъ, Карт. Игра.
Валетъ, Паризо, вел. Маг. Мальт.
Валеціи, Еретикъ III вѣка
Валенія или Вале.
Валидо.
Валидъ.
Валидъ II.
Валіеръ.
Валка.
Валкаренги.
Валкарсель, Іосифъ.
Валкарсель (Ній Антоніи) антикв.
Валке.
Валкенеръ.
Валкеръ, см. Вакеръ.
Валки, Гор.
Валки.
Валкиріи Миѳол.
Вальменери.
Валкъ, городъ.
Валла.
Валладо лидъ, см. Вальядолидъ.
Валласки (Wallaszky).
Валласъ Вилліамъ.
Валлахія, см. Валахія.
Валле, Петръ.
Валле, Жофруа.
Валле, Іосифъ.
Валленгинъ, см. Валанженъ.
Валленштеинъ.
Валлены.
Валлеріола.
Валлерштеиновы Собранія.
Валлерштеинъ, Княжество.
Валлерштеинъ, фамилія.
Валлеръ.
Валлесъ или Везаліо.
Валлета Іосифъ.
Валли.
Валлингфордъ (Wallingford), или Уаллингфердъ.
Валлиса.
Валлисперія.
Валлистеи, (Баллистеи) Игры древ.
Валлисъ, Джонъ, Біогр. Мат. и его теорема.
Валлисъ, Самуилъ, Морск.
Валлисъ, Графъ, Мих. Австр.
Валлисъ Фельдм. Австр.
Валлисъ, въ Швейц. см. Валезія.
Валлисъ или Вале, прав. публ.
Валлисъ, Валлисъ.
Валлихъ, Естест.
Валлинская Принцесса, Шарлота.
Валлинская Принцесса, Каролина.
Валлинское Княжество.
Валлія, Царь.
Валлонская Гвардія.
Валлонское нарѣчіе.
Валлоны.
Валлокисъ, франческо
Валльи, (Valpy) Біогр
Валлъ.
Валлъ.
Валльеръ, Біогр. Воен.
Валльеръ, Иванъ.
Валльриджъ.
Валмаджа (Valmadgia).
Валминери.
Валмштендитъ.
Валовои списокъ.
Валовои счетъ, см. Смѣна.
Валовои торгъ, см. торговля оптовая.
Валонъ, мѣра.
Валомброза.
Валомбровское Аббатство.
Валона или Авлона.
Валонская Метода, см. Желѣзо.
Валонъ Шалисъ (Vallon Chelys).
Валори, Графъ Францискъ.
Валпараизо, или Вальпараиго.
Валтагъ.
Валтасаръ.
Валтасаръ.
Валтеръ (отецъ).
Валтеръ (сынъ).
Валторна.
Валтранъ.
Валуа.
Валу, Гор.
Валуи, рѣка.
Валуньи, Гор
Валунъ.
Валута.
Валутиная Гора [1842].
Валчина рѣка.
Вальнъ.
Валъ (маш.).
Валъ (восп.).
Валь, Мартинъ.
Валь (ист. спс.)
Вальбергъ, Балетм
Вальбергъ, Ист. Пис.
Вальбергъ, Петръ Фридр
Вальвагонъ (поэтъ).
Вальвагонъ Эрмсъ-де.
Вальваціонъ.
Вальвація.
Вальгарнера.
Вальгюберъ, Біогр.
Валданьо.
Вальдботъ-Вальтграфъ.
Вальдбургъ.
Вальдбургъ.
Вальдетрасъ.
Вальдекъ, пр. пуб.
Вальдекъ Біогр. Юрис.
Вальдемары.
Вальденсы
Вальденцы.
Вальдевеньясъ. Торгов. Гор.
Вальдесъ, Антонъ.
Вальдесъ, Иванъ (пис.)
Вальдивія
Вальдивія, Педро.
Вальдзее, см. Вальденцы.
Вальдо.
Вальдрада.
Вальдштеинъ.
Вальдштедтерзе.
Вальеро (Августъ).
Вальеро (Бертуччіо)
Вальеръ Луиза Фран. Герцогиня.
Вальи (Wailly) Біогр. пис.
Вальхенбургъ.
Вальхенеръ. Георг.
Вальхенеръ Лудовикъ.
Валькиры.
Вальмадекъ.
Вальми.
Вальми, Герцогъ, см. Келлерманъ.
Вальмики.
Вальмодекъ, Лудовикъ, Графъ Фокъ.
Вальмонъ-де-Бомаръ.
Вальпараизо.
Вальперга ди Калуза.
Вальполь, Город.
Вальполь (Гораціо Лордъ).
Вальполь (Робертъ Графъ).
Вальпурга.
Вальрафъ.
Вальсальва.
Вальсамокъ (Balsamo).
Вальсеккн (Valsecchi).
Вальсингемъ (Walsingham).
Вальтгеммъ (Waltham). гор. въ Англіи и Амер.
Вальтелина.
Вальтеръ Борлеи (Burleigh).
Вальтеръ Плеттенбергъ, см. Плеттенбергъ.
Вальтеръ, Разбойникъ
Вальтеръ Ралеигъ, см. Ралеигъ.
Вальтеръ-Скоттъ, см. Скоттъ.
Вальтеръ Фонъ-деръ-Фогель вейде.
Вальтонъ (Walton)
Вальтъ.
Вальхеренъ.
Вальхернъ (островъ).
Вальхернъ (Экспедиція).
Вальхъ.
Вальхъ.
Вальштадтъ.
Вальшъ. (Валисъ).
Вальядаресъ (Valladares).
Вальядолидъ (въ Пен. и Ам).
Валюта, см. Валута.
Валядная Гдина. Техн.
Вальянъ (путешественникъ).
Вальянъ (Себастіанъ) Ботаникъ.
Вальянъ Пуншъ.
Вальянъ живоп.
Валяніе сукна, см. Сукноваляніе.
Вамба, Царь Вестготскій.
Вамба (Готфридъ).
Вамиръ (два поэта).
Вамошъ-Печь.
Вампиръ.
Вампо.
Вампфенъ.
Ванань рѣка.

Ванга.
Вангара.
Вангенъ.
Вангіоны Пар
Ванда. Техн.
Вандалисмъ.
Вандалы.
Вандальскіе города.
Вандаммъ Біогр.
Вандейкъ (Van-Dyk). см. фанъ-Дейкъ.
Вандеръ Масенъ, фр. Генералъ, (Графъ).
Вандемьеръ.
Вандербургъ.
Вандеа.
Ванди, Андрей, Иванъ.
Вандикъ, см. фанъ-Дейкъ.
Вандомуа (Vendoniois).
Вандомъ.
Вандрутъ, см. крѣпь.
Вандебекъ.
Вандышь, мелкая рыба.
Ванъ-Есненъ. Біог. см. Фанъ Эсненъ.
Ваніеръ см. Ваньеръ.
Ваникаро.
Ваникаро. О—въ.
Ванилль.
Ванини д'Оркико.
Ванини.
Ванэнттартъ, см. Ванентартъ.
Ванкеръ.
Ванкуверовы О—ва.
Ванкуверъ.
Ванло, Яковъ
Ванмоо, фамиліи.
Ванна Морская.
Ванна пепельная.
Ванна песочная.
Ванни (Vanni) Біогр.
Ваннуки (Vannuki) см. Карто.
Ваннъ.
Ванпретъ.
Ванентартъ.
Вансовскій, Еянъ, астрономъ.
Вантозъ, Вентозъ.
Вантрилокъ Чревовѣщатель.
Ванту (Venteux), Гора.
Вантъ-Клотни.
Вантъ-Путенсы
Вантъ-Тросы.
Ванты и Путель-Ванты.
Ванкуки, см. Перуджино.
Ванцзенъ, Округъ Кит.
Ванъ, Озеро.
Ванъ, Гора.
Ванъ (Vanghan.) Біогр.
Ванъ-Дименова Земля.
Ванъ-деръ-Нотъ, см. Нотъ.
Вань (хуанъ) округъ Кит.
Вань, округъ первокл. Кит.
Вань-ань, округъ первок.
Ваньдань, округ. первок.
Ванье (Vanier) Біогр.
Ваньеръ, Біогр.
Ваньліо.
Ваньлавь, окр. Кит.
Ваньху.
Ваньцзан, Кит. округъ.
Ваньцуань, Кит. округъ.
Ваньгецъ, Кит. округъ.
Вонати (Ест. Исторія).
Ванеры.
Вановскій, Бернардъ (историкъ).
Ванорьі, мед.
Ванорьі.
Вара.
Варавва.
Варагры (Varagri). нар.
Варадзинъ.
Варакушка.

Варанъ, Цер. Истор.
Варандаль.
Варанесъ.
Варано (Varano).
Варандинъ (Warasdin).
Варбекъ.
Варбуртонъ (Warburton).
Варварійскіе законы.
Варварійскія Государства.
Варварійцы.
Варварство.
Варваръ.
Варвары.
Варвани.
Варвачьевъ Комп. (въ Астр).
Варвикъ (Герног.).
Варвикъ, Біогр.
Варгакъ (Mundharmonikon).
Варгасъ (Vargas).
Варгоцкій, Андрей.
Вардаръ.
Варде.
Вардегусъ.
Вардейнъ (Пій Целадін).
Варденнъ.
Вардесанъ.
Вардесаниты
Вардеяне, Варды, Др. Нар.
Вардулы, Древ. нар. (Varduli).
Вардъ (Ward).
Варега, Техн.
Варела. (Valar). Біогр.
Варендорфъ.
Варенье.
Варенецъ, Техн.
Вареніе, Техн.
Варенъ (Varennes).
Варенуха
Варенье.
Варинасъ (Varinas), Обл. и Гор.
Варины (Varinos), Нар.
Варыньонъ (Variquoud). Матем.
Варыньяно (Varignano) гор.
Варіанты.
Варіація.
Варіаціи Луны.
Варіаціонное счисленіе.
Варіаціонный Компасъ, см. Компасъ.
Варій или Варіусъ Рим. Стих.
Варіолитъ.
Варіорумъ.
Варія.
Варка, мѣстечко.
Варки Бенедиктъ (Varcki).
Варкіяны Нар.
Варкохавъ, см. Баркохеба.
Варлаамъ.
Варлаамъ Палицынъ.
Варлаамъ Ясинскій.
Варлаамъ Греческій.
Варлаамъ Лещевскій.
Варлаамъ.
Варлянка, рѣка.
Вармбруннъ, Вармбадъ.
Вармеди (Varmedyé) въ Венгріи.
Варна, (Гор. осад. сраж).
Варна, рѣка.
Варнава.
Варнавинъ Гор.
Варнавита.
Варнавиты.
Варнбергеръ.
Варнгагенъ-фонъ-Энзе.
Варнемюнде.
Варнтонъ (Warneton).
Варницы соляныя.
Варновъ.
Варрава.
Варрен.

Варрингтаунъ (Warrangtown).
Варрингтонъ.
Варрнъ Гестингсъ. Біогр. Пол. Люд. (Warren.-Hastings).
Варрнъ (Warren) Біогр.
Варронъ, Марк. Терета.
Варронъ, Консулъ.
Варсава, современн. Апостола Матоск.
Варсонофій.
Варсуга, рѣка.
Варсходтъ. (Wacrehoot).
Варта.
Варта (Архит.).
Вартбургской Праздникъ.
Вартбургъ.
Вартенбергъ.
Вартенбургское сраженіе.
Вартонъ (Varton).
Варторъ.
Варухъ, Пророкъ.
Варша, Озеро.
Варшава.
Варшевицкій (учен. Іезуит.).
Вархи (Varchi), Біогр. Пис.
Варцихъ.
Варъ, Техн.
Варъ (Varus).
Варъ, Церк.
Варъ Нов. и древ.
Варяги.
Варяжское море.
Варяжка рѣка.
Варѳоломеевская ночь.
Варѳоломеевцы (Bartnulomaer).
Варѳоломеевщина.
Варѳоломей, Апост.
Варѳоломиты, Бартелемиты.
Васаелъ.
Васанъ.
Васгадеъ (Vasquez). Біогр.
Васетъ.
Васидекъ.
Васидидіане.
Васидидъ.
Васидико.
Васидиконъ.
Василипотамо.
Васинскъ.
Василій Св.
Василій Григ.
Василій Руск. Истор.
Василій Импер. Греч.
Василопашеръ.
Василь.
Васильевскій Островъ.
Васильевъ, Графъ.
Васильевъ, Морех.
Васильковъ.
Васильсурскъ.
Васиста, см. Форточка.
Васко да Гама.
Васконселлосъ, Васконселлусъ.
Васконы.
Васловскій, Богословъ.
Вассалъ.
Вассанна, Геор.
Вассафъ.
Васселенъ Біогр.
Вассербургъ.
Вассифъ.
Вассіанъ.
Вастовскій.
Вастъ.
Васугахъ, Озеро и рѣка.
Васъ, Робертъ (Wace).
Вата.
Ватага.
Ватекъ.
Вателе.

Вателеть, Клавдіи, Генрихъ.
Ватербакъ.
Ватервейсы.
Ватерулинги.
Ватерлинія.
Ватерлоо, Біогр. худож.
Ватерлоо, Воен. Искус.
Ватерлоо (селеніе).
Ватернасъ.
Ватерталн.
Ватерфордъ, Геогр.
Ватерштагъ и Ватеръ Бакштагъ.
Ватерюлангъ.
Ватиканская Библіотека, см. Библіотека.
Ватиканъ.
Ватименіль.
Ватосъ или Ватъ.
Ватрахіи, см. Жабиным.
Ватрахомiомахія.
Ватрушки.
Ватсъ.
Ватсонъ (рѣка).
Ваттъ, Біогр. и Мат.
Ватты.
Ватчитъ (Watchet).
Ватъ, см. Сватъ.
Ватъ (Vat).
Ватъ, см. Батъ.
Ваулиханмопи.
Ваханскія горы.
Ваханское Княжество.
Вахія.
Валлеръ.
Вахменстеръ Фельдм. Швед.
Вахмейстеръ. Вице Адм. Швед.
Вахмистръ.
Вахня, см. Треска.
Вахмутъ, Ернестъ, Вильгельмъ.
Вахта традиственная.
Вахта, Вахтенные.
Вахтангъ.
Вахтанговы законы.
Вахтонъ.
Вахтели.
Вахтель - картечь.
Вахтеръ.
Вахтменстеръ.
Вахтпарадъ.
Вахъ, рѣка.
Вахъ, (Вильгельмъ, Карлъ).
Вахъ. — Проф. Акад. Худож.
Вацлавъ. Біогр.
Вачъ, Ваппенъ.
Вачалы.
Вашаргелли (Vasarhely) въ Венгріи.
Вашгердъ.
Вашо.
Вашетъ Іоаннъ Стих.
Вашеръ, см. Рандо. де Вашеръ.
Вашингтоновы О—ва.
Вашингтонъ, городъ.
Вашингтонъ, полков.
Вашингтонъ Ирвингъ.
Вашка или Удора рѣка.
Вашконселуссъ. (Vasconcellos). Біогр.
Вашку да Гама. (Wasco da gama) см. Васко де Гама.
Вашудапъ.
Ваяло.
Ваяніе.
Ваяніе (исторія).
Ваятель.
Введеніе.
Введеніевъ во храмъ, праздн.
Введенскія соляныя варницы
Вводное предложеніе.
Вводный листъ, см. Вводъ во владѣніе.
Вводный тонъ.
Вводъ во владѣніе.
Ввозное.
Ввозныя грамоты.
Вдова.
Вдовство.
Вдовы сердобольныя.
Вдовьи домы, см. Общественное призрѣніе.
Вдовьи кассы.
Вдовья часть.
Вдохновеніе.
Веадоръ.
Веба.
Веббъ (Webb).
Веберъ, Карлъ.
Веберъ, Берн.
Веберъ, Готфр.
Веберъ Іосифъ.
Везан.
Веблинги, выблинки.
Вебрики, см. Бебрики. Нар.
Вебрикины.
Вега, Геогр.
Вега, см. Лира.
Вега.
Вега, Феликсъ.
Вега, см. Лопесъ де Вега.
Веггабиты.
Вегецій (Флавій).
Вегмерихты.
Вегес, Георгъ, Баронъ.
Вегшейдеръ, Юлій. Біогр. Богосл.
Веда.
Ведавты.
Веддель.
Ведельшдъ.
Веденіе голосовъ.
Веделицкій (врачъ).
Ведетъ.
Веденинсъ.
Веджвудова посуда.
Веджвудовъ пирометръ.
Веджвудъ.
Ведламсъ, городъ.
Ведро.
Ведрошская битва (1500).
Ведутъ.
Ведъ. (Wade).
Веды.
Веелимъ.
Веельзевулъ.
Веельзевутъ.
Веельвеолъ.
Веельфегоръ.
Везла.
Везан, рѣка.
Везалий.
Везенъ.
Везелка.
Везель.
Везенбергъ или Веисенбергъ.
Везеровъ.
Везеръ.
Везикулярная система.
Везу.
Везувій Геогр.
Везувій, сраж. (553).
Везульвъ.
Веигелпицы.
Веигеліанс, Ист. Сокт.
Веигель, Біогр. Врач. Жив.
Веигель, Біогр. учен. жив.
Веигель, Іосифъ Біогр. муз. жив.
Веидо. Біогр. Воен.
Веидо. Біогр. Худ.
Веио.
Веизо, Ферд. Христ.
Веинардъ, Біогр. врача.
Веилалъ, учен. Біогр.
Веиле.
Вейлеръ, Біогр. писат.
Вейль.
Веймаръ.
Веймарскіе, Герцоги.
Веймарское Герцогство.
Веймарнъ, Лове (Loeve Weimars) пис.
Веймаръ, городъ. Геогр.
Веимаръ.
Веимаръ Княжество.
Веимутъ.
Веинардъ.
Веинбреннеръ, Фридр. Біогр. Арх.
Веингартенъ (аббатство).
Веинбергъ или Везенбергъ. Геогр.
Веинкнеръ.
Веисбахъ.
Веисгауптъ Біогр: Писат:
Веисе, Христіанъ, Феликсъ.
Веисенбургъ.
Веисентурнъ.
Веиссенштейнъ.
Веиозее.
Вексманъ.
Веиссфеннигъ.
Веиссенбергъ.
Вейсъ, Христіанъ.
Вейсъ, Францъ.
Вейсъ, Біогр. Естес. Жив.
Вейтбоненъ.
Веитъ, Георг. Канцлеръ.
Веихсельмюнде.
Веицель, Біогр. пис. жив.
Вейн.
Векерлинъ, Вильгельмъ.
Векерлинъ, Біогр. пис.
Векгерлинъ, Біогр. пис. поэтъ.
Векласиасесъ, слово.
Векса (двѣ рѣки).
Вексель.
Вексельное право.
Вексельный курсъ, Комм.
Векслоръ, см. Мілло.
Векфордъ.
Векша, см. Бѣлка.
Векша, см. Вдовъ.
Велавъ (Wehlau) мѣстеч.
Велань.
Веласкесъ.
Велверетъ.
Велгея.
Веледа, Миѳол.
Веледа, жив.
Веленевая бумага.
Велѣльнъ Пыпшьш, Глоріоза.
Велесъ, Миѳол.
Велетна.
Велижъ.
Велизаріи, см. Велисарии.
Великанъ.
Великая рѣка.
Великая Греція.
Великая плоская возвышенность.
Великіе Луки.
Великій Кругъ шара, см. Шаръ.
Великій или восточный океанъ.
Великій Устюгъ.
Великобританія, Ист.
Великоденскіе святки.
Великодушіе.
Великое озеро.
Великолѣпіе.
Велинивъ.
Велино.
Велисарии.
Велиссъ.
Велита, смѣсь.
Велиты.
Велихавъ.
Величаніе (Церк. слово).

Велическій пунктъ.
Величество.
Величина. Ист. Мат.
Величіе.
Величка. Геогр.
Вемалъ.
Веліоръ.
Велла, Біогр.
Веллей Патеркулъ.
Веллеплей - Поль, Біогр.
Веллеръ.
Веллеслей (Ричар). Біогр.
Веллеслей (Вильямъ).
Велесъ.
Веллингтонъ.
Веллія.
Веломантія, см. Беломантія.
Велосъ, Миѳол.
Велъ (дѣло).
Вельботъ.
Вельбудъ.
Вельде, Франкъ, Карлъ.
Вельденцъ.
Велье, Озеро.
Вельевской водопроводъ, см. Водопроводы въ Россіи.
Вельзевулъ, см. Веельзевулъ.
Велькеръ.
Вельмога.
Вельможа.
Вельнеръ, Іоаннъ.
Вельпсы или Вельпы.
Вельскъ, городъ.
Вельсуя.
Вельсы.
Вельта или Вельтъ.
Вельтонъ, Іоаннъ.
Вельшлингъ, область.
Вельфель, Іосифъ.
Вельфы, см. Гвельфы.
Вельцынъ.
Вельшъ, см. Валлисъ.
Велья.
Вельяшевъ-Волынцевъ (восп. Инс.)
Вамгерихъ.
Вена.
Вена воротная.
Венбругъ (Venbrugh).
Венгерскій, Андрей (истор).
Венгерская Литература слов.
Венгерскій языкъ слов.
Венгерскія вина.
Венгрія.
Венгровъ. Город.
Венгры.
Вендель.
Венденъ.
Вендидатъ.
Вендидій Бассъ Рим. Поль.
Вендиканія.
Вендлеръ, Біогр.
Вендтъ.
Веневъ.
Венедиктовъ, отецъ.
Венедиктовъ, сынъ.
Венедиктъ, см. Бенедиктъ.
Венеды. Ист.
Венезуэла. Геогр.
Венезуэльскій заливъ.
Венера Миѳол.
Венера (астр.)
Венерабиле.
Венеринъ поясъ (цестъ, аквлофа).
Венерическая болѣзнь. Медиц.
Венерка.
Венерони, Ист. Грам.
Венеръ.
Венессенъ (Venaissin).
Венесуэла (или Венезуэла).
Венеты.
Венеція, Ист.
Венеція Геогр.
Венеціанская Школа.
Венеціанскіе Острова, см. Іоническіе Острова.
Венеціанскій заливъ, см. Адріатическое Море.
Венманъ, Іоаннъ, Цесарь.
Венманнъ, Янъ, Архіеп.
Венцель, Венцеловичъ.
Вензитеръ (Vansitart), см. Вансотартъ.
Венисa, см. Гранатъ.
Веніаминъ Краснопѣвковъ.
Веніаминъ Ири.
Веніаминъ, сынъ Іакова.
Веніаминъ Тудельскій.
Венбругъ (Vanbrugh) Біогр.
Веноза.
Венсанъ, Францискъ, Андрей.
Венсанъ де Поль св. Катол.
Венсенъ.
Венславскій, Самуилъ.
Венсовичъ.
Вента.
Вентидій Бассъ Рим. Пол. См. Вендидій Бассъ.
Вентиляторъ. Арх. и Миии.
Вентимилія, Іосифъ.
Вентура, Біогр.
Вентурини.
Венца, Астр.
Венцель.
Венцеславы.
Венъ (Vane). Біогр.
Вепрь, см. Свинья.
Веферъ.
Вера-крусъ. Геогр.
Верако.
Верандо.
Вера - Пацъ.
Верасъ.
Вератринъ. Химія.
Верба, Ест. Ист.
Вербасъ, рѣка.
Верблюдъ. Ест. Ист.
Верблюды, Ист. Воен. Искус.
Верблюжье горло.
Вербное воскресенье, Богосл.
Вербованіе.
Вербовецъ.
Верденъ.
Верье.
Вергель Карлъ.
Вергобретъ.
Вергюсель, Біогр. Мор. жив.
Верда, Вор.
Верденъ.
Верденскій трактатъ.
Верденъ.
Верденъ. Ген. при Петрѣ.
Верденъ.
Вердерманъ.
Вердеръ.
Вердье Жанъ - Актуанъ.
Вердье - дю - Кло.
Вердье, Иванъ, Докт.
Веревки.
Веревкинъ писат.
Веревочная лѣстница
Веревочный многоугольникъ.
Верелъ.
Вередія, Швед. Истор
Вереника, см. Береника
Верескледъ, см. Брусника.
Вересъ.
Вересотанъ.
Верето, якорь, см. Якорь.
Верещинскій, Іосифъ, иронов
Верзлевка, рѣка.
Верея.
Верея (1812).
Верстовыя столбы
Верженіе, см. Бросаніе
Верженъ, Біогр.
Вержи, Габріель.
Верль.
Верзусъ.
Вери, вероника.
Верика, Имп. вост.
Верижника.
Верибленъ.
Верки, фортъ.
Верки.
Веркъ.
Верлгофъ.
Верланъ.
Вермандуа, Графъ
Верменичъ.
Вермеландъ.
Вермонъ, Біогр.
Верманъ.
Вермильоли, Жанъ Батистъ
Вермишель.
Вермонль.
Верпель (Марина).
Верпераръ.
Вернеръ, Біогр. Ест
Вернеръ, Фридр. Людов.
Вернеръ, Авраамъ Готлибъ.
Вернетъ, Семенство худож. Біогр
Вернетъ, Клавдій Біогр. худож.
Вернетъ, Антоній, Карлъ Горацій сынъ І.
Вернетъ, Горацій.
Верничероло.
Вернике. Біогр. Поэтъ.
Верно, Древ. Фил.
Верновъ, см. Ге-де Верновъ.
Верновъ.
Вернъ, писат.
Верньо, Ист. Фил.
Верньо, Іоан. Бапт.
Верниеръ. Біогр. Мат.
Верньеръ или Нониусъ.
Верно (Vergniaud).
Верноца.
Веронель.
Вероника.
Вероника
Вероника, см. Вереника.
Веронская земля.
Верноваться.
Верпъ.
Верра.
Верресъ. Прет.
Верріеръ.
Верро, городъ.
Веррусъ, Имп. Рим.
Версаль.
Верскій.
Версификація.
Версіи.
Верста, мѣра.
Верстакъ.
Вертгеймъ
Вертель воп.
Вертикалъ.
Вертикалы, Астр.
Вертикальные углы, Матем.
Вертикальный.
Вертикальный кругъ. Матем
Вертикальныя колеса
Вертикальныя сходтели.
Вертинъ.
Вертишейка
Вертлугъ.
Вертлюги или Цапфы. Арти.
Вертлюгъ, буравъ, сверло. Плсннол.

Вертлюжныя гвозди, см. Лафетъ.
Вертлюжская станица
Вертмюллеръ, Біогр.
Верто. Біогр. ист.
Вертоградъ.
Вертотъ, (Рене Обертъ).
Вертумнъ Миѳол.
Вертумналіи.
Вертунъ.
Вертящіеся мосты.
Вертю. Гор.
Верь.
Верь. Ф. Д. Біогр. Худож.
Верхита.
Верхлевка.
Верхнеадлійскій. Дтъ.
Верхне-Ахтубинское мѣст. Сар. Губер.
Верхне-Баранинскій заводъ.
Верхнеднѣпровскъ.
Верхнее, озеро.
Верхнекамчатскъ.
Верхне-Луарскій Дтъ.
Верхне-Марнскій Дтъ.
Верхне-Пиренейскій Дтъ.
Верхне-Рейнскій Дтъ.
Верхне-Саонскій Дтъ.
Верхне-Турьинскій заводъ.
Верхнеудинскъ.
Верхнія планеты.
Верхняя.
Верхняя Дробинка Колон. Сарат. Губ.
Верхняя Кумалова. рѣка, см. Балка.
Верховая ѣзда
Верховная власть, прав.
Верхососенскъ.
Верхотурье.
Верхоуральскъ.
Верхоянскъ.
Верхуелавъ, рѣка древ.
Верхнигсторискъ.
Вершина.
Вершинина Колон.
Вершинкъ.
Вершокъ.
Веръ (Verus).
Веселіе.
Весеннее равноденствіе, см. Равноденствіе.
Весеннія воды
Веси, Геогр.
Веслеи, Біогр.
Весло.
Весляна, Весляна рѣка.
Весна, Астр.
Веснинскъ, Біогр.
Веснованіе.
Веснушки, Медиц.
Веснасеніанъ.
Весперъ.
Веспуцій, см. Америкъ Веспуцій.
Весселингъ, Біогр. учен.
Вессель, воевода Мазов.
Вессенбергъ, Игнатій, Генрихъ.
Вессетъ (Vaissette и Vaisset). Біогр. Ист. Пис.
Весситъ или Вессетъ.
Веста, Миѳол.
Веста, Астр.
Весталки, Миѳол.
Весталіскіе праздники.
Вестардъ.
Вестготы.
Вестенридеръ. Біогр.
Вестенридеръ Дух.
Вестерботнія.
Вестервальдъ.
Вестерерь.
Вестерискія О-ва.
Вестернордландія.
Вестеръ - Боттенъ.
Вестеръ - Нордландъ.
Вестзибутумъ.
Вестинсъ.
Вестмоландія.
Вестминстеръ.
Вестнорландъ.
Вестресекъ, Біогр.
Вестревенъ.
Вестрисъ, акт.
Вестрисъ, танцовщ.
Вестфаленъ, Біогр. пис.
Вестфаленъ, Энгел. Христ.
Вестфалія, Геогр. и Ист.
Вестфальскій миръ, Ист.
Вестфаль.
Вестъ.
Вестъ, Біогр. Худ.
Вестъ - Индія.
Вестъ - Каттегъ, см. Вальхернъ.
Вестъ - Метъ (West-Meath)
Вестъ - Поинтъ (West Point).
Вестъ - Сексъ.
Вестъ Фіордъ.
Весь, народъ.
Весьегонскъ Вор.
Весьмоговъ.
Ветботъ.
Ветерерихты.
Ветеранская пещера.
Ветеранъ.
Ветеринарская наука
Ветеринарное искусство
Ветеринарное училище.
Ветеринарныи врачъ
Ветка, Колон. Раскольн.
Ветла, см. Верба.
Ветлуга Вор.
Вето, см. Грибуны.
Ветравеонъ.
Ветте (de) Біогр. писат.
Веттерау.
Ветервальдъ.
Веттеръ.
Веттиксъ, Ист. Фил.
Веттинскій домъ, Ист.
Веттинъ.
Веттъ (Вильгельмъ Марко).
Ветулія, Городъ.
Ветурія.
Ветхій Завѣтъ.
Ветштейнъ.
Вехабиты, см. Веггабиты.
Вехра (Авѣор. снег).
Вехтеръ, Біогр пис. жив.
Вехтъ.
Вецель, Біогр. писат.
Вецель, Біогр. учен.
Вецельна.
Вецларъ.
Веча.
Вечери братства, Агапы,
Вечеринки.
Вечеринка.
Вечерняя жилы, (горн.) см. Жилы.
Вечерня, Богосл.
Вечерня, Симвлическая.
Вечерняя звѣзда, Астр.
Вечерняя заря, см. Заря.
Вечеръ, Астр.
Вечеря тайная, Богосл.
Вачеслеи, рѣка.
Вешинская станица.
Вешнякъ.
Вешть.
Вещественники, Еретики.
Вещь, Филос.
Веяваръ или Вижваръ, (Городъ).
Веязль, городокъ въ Палестинѣ.
Взаимное дѣйствіе.
Взаимное обученіе, Пдаг.
Взаимные глаголы.
Взбрасываніе.
Взводъ, Такт.
Взглядъ, взоръ.
Вздохъ, Мед.
Взломъ (effraction).
Взрослый, Ест. Ист.
Взрывъ. Арт. и Физ.
Взъѣздъ (Аппарель). Форт.
Взятки, Прав.
Взятки, Карт. Игра.
Виба.
Вибельингъ.
Вибель, Біогр. врач.
Виби, Секвестеръ древ. пис.
Виборгъ.
Вибрація, прикл. Механ.
Вибекинъ. Біогр. Мат.
Вибургъ.
Виваре
Виватъ.
Виваче
Виверра.
Вивіанитъ.
Вивіани, Біогр. Мат.
Вивліо.
Вивліоѳика, см. Библіотека.
Виврагу.
Вига.
Вигиланцій, соврем. Св. Іеронима.
Вигилія.
Вигилій, Папа.
Вигновскій.
Вигоньъ, Ест. Истор.
Вигра.
Вигтонъ, (Wigton).
Вигтъ.
Вида, Біогр. поэта.
Видава.
Видаль, Знам. Астр.
Видамъ.
Видассао, см. Бидассоа.
Видданъ, Геогр.
Видебургъ.
Виделу, Оріонт.
Видимы.
Види.
Видимость.
Видимый горизонтъ, см. горизонтъ.
Видмеръ, Біогр. Мат.
Видны.
Видо, см. Корфу.
Видокъ (судопр. древн.)
Видокъ, франц.
Видовое понятіе.
Видуа де Гонзаго.
Видъ Геогр. Теор. чиселъ и анат.
Видѣніе, Филос. и Богосл.
Вижакъ.
Вижасъ.
Виже, пис.
Вижица.
Виза.
Византійская Исторія.
Византійская Школа.
Византійскіе писатели.
Византія, Геогр. и Истор.
Византы или Византины.
Визапура.
Визапуръ.
Визба
Визбелу.
Визелии.
Визенга рѣка.
Визенталь.
Визео.
Визфортъ.

Визиготы, см. Вестготы.
Визидаторъ.
Визинъ-(Фонъ), писат
Визирь.
Визита.
Визитаторъ.
Визитъ.
Визвиндъ.
Визтъ.
Визумъ-Репертумъ.
Вика, Біогр.
Викаріи.
Викаръ.
Виклеръ, Карлъ, Готфридъ.
Виквефортъ, Біогр.
Виклефъ, Біогр. Богосл.
Викловъ.
Вико, Біогр. Ист.
Викоитъ-Висконтъ.
Викрамадитія.
Викторія (миѳол).
Викторъ Амедеи 1.
Викторъ, Авраамъ, Голл. пис.
Викторъ и Иванъ, см. Иванъ и Викторъ.
Викторъ, Эммануилъ.
Викторъ, Біогр. Полк.
Викторъ, Секотъ, Римс. Писат.
Викторы, Папы I, II, III.
Викъ.
Викъ д'Азиръ.
Виландъ, Біогр.
Вилна (двѣ рѣки).
Вилейка, гор. и рѣка.
Виленская Губернія.
Виленъ.
Вилидитъ.
Вилія.
Вилка.
Вилла.
Вилла Адріанова.
Вилла Велла.
Вилла-Воа.
Виллавиль.
Вилла-Викоза.
Вилла-Виконъ.
Виллапелла, см. Вильяпелла.
Вилл-Нова до Принчипе.
Вилла-Реаль.
Вилла Рика.
Вилля Франка.
Вилламовъ, Біогр.
Виллани, Біогр. Исотр.
Вилларе де Жуанезъ, Адмир. Фр.
Вилларъ, Біогр. писат.
Виллафлоръ, Графъ.
Виллафранка, Князь, Іосифъ.
Виллахъ.
Вилле, Біогр. Худ.
Виллель, Графъ.
Виллемштатъ.
Виллъневъ, Адм. Фран.
Виллень-Вель, фамилія.
Виллерсъ, Біогр. писат.
Виллеруа.
Виллеръ.
Виллефраншъ.
Виллисъ, врачъ
Вилліамсъ, Елена, писат.
Вилмамъ.
Виллуазонъ, Біогр. учен.
Вилль, Іоаннъ, Герногъ
Виллъгардуэнъ.
Виллъмень.
Виллюгби.
Вилунтъ, см. Везувіанъ.
Вилъ.
Вильберфорсъ.
Вильбуа (Генер. Фельдц. при Екатер.)
Вильва, двѣ рѣки.
Вильгардуанъ, Жофри, см. Вильгардуэнъ.
Вильгельмсбадъ.
Вильгельмсгеге.
Вильгельмсдоръ.
Вильгельмсштадтъ.
Вильгельмъ, Прин. Оранскій.
Вильгельмъ, Тирскій. Истор.
Вильгельмъ Завоеватель, Біогр. Цар.
Вильгельмъ Англійск.
Вильгельмъ Маркграфъ, Рад. Біогр.
Вильгельмъ 1-й Виртемб. Біогр.
Вильгельмъ 1-й Оранскій, Біогр.
Вильгельмъ 1-й Кур. Гесс.
Вильгельмъ 1-й Нидерл.
Вильгельмъ Оверискій.
Вильгельмъ Рыжій II.
Вильгельмъ III Англійск.
Вильгельмъ Тель.
Вильгельмъ Біогр. писат.
Вильдбасъ. Геогр.
Вильдграфы.
Вильде.
Вильдесгаузенъ.
Вильдунгенъ, Біогр. писат.
Вильдунгская вода.
Вильдъ.
Вильдау или Виладенъ (развал.)
Вильегасъ.
Вильеръ, Гросм. Мальт.
Вильеръ, Герногъ.
Вильеръ.
Вильеръ,-де, Лиль, Адамъ, Маршалъ.
Вилькинсонъ.
Вилькенъ Біогр. пис.
Вилькесъ, Біогр. Госуд. Люд.
Вилькисъ, Іоаннъ.
Вилькинсъ.
Вилькомирка.
Вилькомиръ.
Вильманстрандъ.
Вильманстрандское сраженіе.
Вильмингтонъ.
Вильно, Геогр.
Вильневъ, Мин.
Вильнесъ
Вильсонъ, Сиръ Р.
Вильсонъ.
Вильсотъ.
Вильстеръ (адмиралъ при Петрѣ I.)
Вильсъ.
Вильтфордъ.
Вильтъ.
Вильуа.
Вильчковинъ.
Вильямъ.
Вильяпелла (Villanella.)
Вильяръ.
Вилюй.
Вилюнскъ.
Вилючинская сопка, см. Волканы въ Россіи.
Вилятъ, рѣка.
Вима.
Вимифра.
Вимсира.
Вимпфенъ (1622, 1822).
Вина.
Вино хлѣба.
Вина виноградныя.
Виналія (Миѳол.)
Винами.
Вингенъ, (Фанъ) живоп.
Винги, Біогр. худож.
Винградъ, Артил.
Виндава, Винда, Вента.
Виндава Ано.
Виндавскій каналъ.
Винданта, Прав.
Виндау.
Винделія.
Винделики мног. народ.
Винделикія.
Виндеммія.
Виндемъ.
Виндемъ (Windhau). Вильг. и Том.
Виндзеиль.
Виндзоръ.
Виндшигрецъ.
Виндешъ.
Виндосъ Путешеств.
Винфрида, Святая,
Виндреевка.
Виндегеймъ.
Виндшманъ.
Вине, Франц. пис.
Викен Истор. изящ. Искуст.
Викервальдъ.
Винеръ - Неиштадтъ.
Винета.
Винико.
Винике Фонъ Рорбахъ, см. Рорбахъ.
Винительный падежъ.
Винификаторъ.
Винке (Лудвигъ Баронъ).
Винкель, Боргъ, Францъ.
Винкель, Біогр. писат. жив.
Винкель, Тереза, Біогр. жив.
Винкельманъ, Біогр. Писат.
Винкельридъ, Арнольдъ.
Винклеръ, Г.
Винклеръ, П.
Винкреръ, Карлъ, Піаръ, Филологъ.
Викладъ.
Винниды, см. Бенды.
Виннипегъ.
Винница.
Винный Камень.
Винный спиртъ (Алкоголь).
Вино.
Виновность.
Виновный.
Виноградарство.
Винодѣліе.
Винокуреніе. Техн.
Виноградъ.
Виноградныя вина.
Винословіе, см. Вина.
Винословный періодъ.
Винсисъ.
Винславъ.
Винспиръ (Winspeare).
Винстанлей.
Винстеръ, Біогр. Госуд. Люд.
Винехотенъ. (Vinschoten.)
Винтельзейль.
Винтемъ.
Винтенъ.
Винтербергеръ.
Винтерквартиры или зимнія квартиры.
Винтертуръ.
Винтерфельдъ, Біогр. Полк.
Винтеръ, Біогр. Муз.
Винтеръ (де) Адмир.
Винтеръ (фанъ) Біогр. Поэт.
Винтовая линія.
Винтовка, Артил.
Винтовые сходы, см. Топель.
Винтранецъ.
Винтрансонъ.
Винтрипель.
Винтъ Архимедовъ, см. Архимедовъ винтъ.
Винтъ (мел. исквоз.)
Винтъ принѣльный или подъемный.
Винценгероде, Ист. Фам.
Винценгероде, Біогр. Генн.
Винцентъ, Біогр. учен.
Винцентъ, Біогр. Госуд. Люд. жив.

Винчельси.
Винчестеръ.
Винчи.
Винцъ.
Винцотенъ.
Винъ.
Виньемало.
Виньетъ.
Виньола, Архит.
Виньоль.
Винья или Виноградница.
Винцелін.
Винперталь, Винперская долина. Геогр.
Вира, Прав.
Вираго.
Виргиліи, Біогр.
Виргинскіи.
Виргингорда О—въ.
Виргинія.
Виргинія, Римлянка.
Виргинскіе или Дѣвичьи О—ва., см. Антильскіе О—ва.
Виргинъ.
Виршлака, Минол.
Виріанъ.
Виріатъ, Біогр. Полк.
Вирландъ.
Вирло.
Вирмское Озеро.
Вирникъ.
Вирно.
Вирсавія.
Виртембергъ. Ист. и Геогр.
Виртембергскіи Герцогъ, Александръ.
Виртуозъ, Музык.
Виртуозы.
Вирты, озеро см. Вирцъ-Эрве.
Вирцбургъ. IV. XIII. —
Вирцбургъ. (1796.)
Виръ.
Вирь-дикіи.
Вирша.
Висбаденъ Геогр.
Висби.
Виселу см., Виделу.
Висенте, Біогр. поэт.
Виски, напитокъ.
Виски, медиц.
Виски, родъ повозки.
Висковатовъ, Василій.
Висковатовъ, Степанъ.
Висконти, Біогр. учен.
Висконти Фердинандъ.
Висконти. Ист. Фам.
Висла, Геогр.
Вислока.
Висмаръ. Геогр.
Висмутъ. Ест. Ист.
Високосъ, Високосный.
Виспель.
Висса.
Виссаріонъ, Кардиналъ.
Виссимъ, двѣ рѣки.
Виссонъ.
Виссъ, Древн.
Виссъ. Іоп. Руд.
Виста Комм.
Вистокъ Біогр. Мат.
Вистрица.
Вистъ.
Вису стр.
Висъ.
Висячая работа.
Висячая сторона. (см. Бокъ. висячій).
Висячіе мосты.
Висячіе сады.
Висячіе схватки.
Витализмъ.
Витамитъ.
Витби.
Витвицкіи. (Еписк).
Витгенштейна О—ва.
Витгенштейнъ (прав. публ).
Витгенштейнъ.
Витеба.
Витебетъ.
Витебская Губернія.
Витебскъ 1812. —
Витегавенъ, Вантгавенъ.
Виталіи.
Вителло (антикъ).
Витербо.
Витерикъ Король Восточ.
Витеритъ.
Витзенъ Альсброкъ, Никоман.
Вити.
Витимъ.
Витинство.
Витія.
Витла, рѣка.
Витле.
Виткафра.
Витковскій (стихотв.)
Витовтъ (пер. Князь Лит.)
Витре (типогр.)
Витри
Витрувій Біогр. Арх.
Витсенъ.
Витстокъ.
Витте, Біогр. учен.
Виттелій, Римск. Импер.
Виттекиндъ, Біогр Цар.
Виттенбахъ, Даніилъ, Иванъ.
Виттенбахъ, Иванъ, Гуго.
Виттенбергъ. Геогр.
Виттенбергъ. (1813).
Виттенъ.
Виттихъ.
Виттова пляска.
Витторія, Біогр. писат.
Витторія Біогр. Полк.
Виттетокъ.
Витула, Минол.
Витвордъ (Withworth).
Витъ, Біогр, Госуд. Люд.
Вихманъ.
Вихманъ, писат. о Россіи.
Вихоръ.
Вица.
Вице.
Вице-Адмиралъ.
Вице-Губернаторъ.
Вицедомъ.
Вицеканцлеръ.
Вицеконсулъ.
Вицекороль, см. Вицерои.
Вицепція.
Вицепрезидентъ.
Вицерои, Вицекороль.
Вицеропство, Вицекоролевство.
Вичеите.
Виченца. Геогр.
Виченскій Герцогъ, см. Колленкуръ
Вичерлен.
Вичка.
Вишера, Вишура.
Вишерка.
Вишерскіи каналъ.
Вишневецъ.
Вишневскіи Ант. учен.
Вишневое соляное Озеро.
Вишневѣцкіе Князья.
Вишни, Бешеныя, см. Белладона.
Вишни жидовскія, см. Михунка.
Вишни Корнилiевы, см. Деренъ.
Вишновецкій.
Вишну.
Вишня.
Вишоватый, Андр. Прон.
Виоанія. Геогр.
Виоезда, Богосл.
Виоиніархъ.
Виоинія. Біогр.
Виолеемиты, Бетлегемиты.
Виолеемъ.
Виоеанда, городъ.
Виоефагія, домъ.
Віана.
Віантъ, Біогр. Фил.
Віаръ.
Віаса.
Віасъ.
Віельгорскіе (Графы).
Віенкъ.
Віенскіи Департаментъ.
Віетъ, Біогр.
Віо, Ѳома Кард.
Віоколиты, Біоколиты.
Віолончель.
Віольдамуръ.
Віольдегамба.
Віонъ.
Віотти Біогр.
Вкладъ, Финанс.
Вкусъ, Медиц.
Вкусъ, словесн.
Владавецъ.
Владикавказъ.
Владиміричи.
Владимірская Губернія
Владиміръ на Клязьмѣ.
Владиміръ на Волыни.
Владиміръ Велик. Св.
Владиміры (Князья.)
Владиславичь, Графъ.
Владиславы, Короли Польск. и Богемск.
Владиславъ (Кор. Польск.)
Владыка.
Владычинскія соловарницы.
Владѣлецъ.
Владѣніе.
Власіи, Свят.
Власовъ.
Власта.
Властари.
Власти (Богосл).
Властолюбіе.
Власть.
Влахерна.
Вліяніе.
Влога.
Влодекъ, фам.
Влока.
Вломъ, врубъ.
Влоя.
Вмѣстимости мѣра.
Вмѣстительная.
Вмѣстительность судна.
Вмѣстообразные дары.
Вниманіе, Филос.
Внукъ.
Внутреннее чувство, филос.
Внутреннее судоходство.
Внутренняя стража.
Внѣшнее судоходство.
Внѣшнія пристройки, фортиф.
Во, Кантонъ Швейцарскій, см. Вантландъ.
Во. (Vaux) Біогр. полк.
Воанергесъ.
Воатюръ.
Воаху.
Вобанъ. Біогр. Инжен.
Вобланъ, Біогр. Полк.
Вобланъ, Віенотъ.
Вовенаргъ.
Вовилье (Vauvilliers).

*

Вогезскія горы, Вогезы Геогр.
Вогезскій Департаментъ.
Вогнутый, см. Выпуклый.
Вогранъ.
Вогулка.
Вогуличи.
Вода.
Вода (минеральная).
Вода (морская).
Вода (рѣчная).
Вода (Миѳол.)
Вода (въ механич. отношеніи).
Вода (въ отнош. мореплават.).
Воданъ (Миѳол.)
Водевиль, словесн.
Водка (Техн.)
Водка фрукт. Техн.
Водла, озеро и рѣка.
Водное сообщеніе, см. Водяной путь.
Водные предстатели.
Водобоязнь, см. Бѣшенство собачье.
Водовикъ, судно.
Водоворотъ, физич.
Володѣйствіе.
Водоемъ.
Водожская.
Водоизмѣщеніе.
Водолага.
Водолазная компанія.
Водолазное искуство, физ.
Водолазный колоколъ.
Водолей, созвѣздіе и знакъ зодіака.
Водометъ.
Водонкуръ, Біогр. Полк.
Водоотводная, отливная пѣнь.
Водоотводная штольна, см. Штольна.
Водоотводныя Кюветы, см. Кюветы.
Водоотливъ, водоотливная машина.
Водопадъ.
Водоподъемная машина, система.
Водоподъемная, шахта см. Шахта.
Водопроводная штольна, см. Штольна.
Водопроводъ Мед.
Водопроводъ, Архи.
Водопроводы въ Россіи.
Водоросли (альги).
Водорѣзъ.
Водосборъ, см. Аквилегія.
Водосвятіе, Богос.
Водосливъ.
Водоспускъ.
Водостолбная машина.
Водохолство.
Водохранилище.
Водочерпательныя Машины, см. Водоотливъ.
Воды, высокія весеннія.
Воды грунтовыя.
Воды минеральныя, Мед.
Воды рудничныя.
Водяная Баня, см. Баня химическая.
Водяная болѣзнь.
Водяная болѣзнь головы.
Водяная грыжа.
Водяная мельница, см мельница.
Водянки, сельск. хоз. и Ест. Истор.
Водяной барабанъ.
Водяной буракъ. Колон.
Водяной свинецъ, см. Молибдена.
Водяной путь (Wasserfahrt).
Водяной Штрекъ см. Штрекъ.
Водяные вѣсы, см. Вѣсы.
Водяные орѣхи, см. Чилимъ.
Водяные пары.
Водяные часы, Клепсидръ, тм. Часы.
Воевода. Ист.
Воеводскія Канцеляріи.
Воеводство.
Воейковъ.
Военная граница. Геогр.
Военная Исторія.
Военная Коллегія.
Военная служба.
Военно-грузинская дорога.
Военноплѣнные.
Военно-учебныя заведенія.
Военно-ученый Комитетъ.
Военное искусство (Дисцикл).
Военное искусство (Исторія).
Военное судопроизводство, см. Военный Судъ.
Военное учрежденіе.
Военное хозяйство.
Военные законы (Правов.).
Военные корабли.
Военные писатели.
Военные припасы.
Военные трибуны, см. Трибуны.
Военный судъ.
Военныя касты.
Военныя колесницы.
Военныя машины древнихъ.
Военныя науки.
Военныя поселенія.
Вожа, рѣка.
Воже, Озеро, или Вожъ.
Воза.
Возакомантія.
Возбудительность- VII Возбужденіе. — VII Возбужденія Теор. Медиц.
Возврата точка, см. точки особенныя.
Возвратные ряды.
Возвратныя уравненія.
Возвратный глаголъ.
Возвратъ болѣзни.
Возвышеніе въ степени, см. Степень.
Воздвиженіе креста.
Воздержаніе медиц.
Воздоеніе (allaitement) Ес. Ис.
Воздуходувныя машины.
Воздухообразныя жидкости.
Воздухоочистительная печь.
Воздухоплаваніе (аеронавтика) физ.
Воздухъ (физич.).
Воздухъ (священнослуж.).
Воздухъ въ медиц. Полиціи.
Воздухъ рудничный.
Воздухъ горючій.
Воздушная перспектива.
Воздушная опухоль.
Воздушная Шахта, см. Шахта.
Воздушная Штольна, см. Штольна.
Воздушное колесо.
Воздушные замки.
Воздушные камни (аеролиты).
Воздушный насосъ (Физик.,
Воздушный ставъ.
Воздушный шаръ. (Физич.)
Воздушныя печи.
Воззваніе.
Возложеніе рукъ.
Возмездіе.
Возможность.
Возможныя скорости, см. Скорость.
Возмужалость. Мед.
Возмущеніе.
Вознагражденіе.
Вознесеніе. Богосл.
Вознесенія Ост.
Вознесенскій монастырь.
Вознесенскъ.
Возничіи.
Возный.
Возокъ.
Возраженіе.
Возрастаніе. Ес. Ист.
Возрастъ Медиц.
Возрастъ (age) правов.
Возрасты. Фил.
Возрожденіе.
Возстановленіе Прав.
Возстановленіе (restitutio in integrum).
Возстающій штрекъ, см. Штрекъ.
Возъ, мѣра.
Воидокъ. Техн.
Воина, Прав. и Страт.
Воина наступательная.
Воина оборонительная.
Воина Вартбургская. (слов).
Воиновичъ, Гр. (Адмир. при Екатер. II.)
Воиновскій Стих.
Воиновъ.
Воиновъ, Генер.
Воиско.
Воисковой Атаманъ, см. Атаманъ.
Воисковой товарищъ.
Воитскій рудникъ.
Воитъ. Яковъ, Библіограф.
Воицкой рудникъ.
Вокабулы.
Вокальная музыка.
Вокансонъ. Біогр.
Вокеленитъ, см. Свинцовыя руды.
Вокеленъ Біогр. Естес.
Воклюзъ. Геогр
Воклюзскій департ.
Вокса, Вокша, озеро и рѣка.
Воксалъ.
Воксель (Vauxelles).
Вокша, см. Вокса.
Воланъ.
Воластонъ.
Волау.
Волвергамстонъ.
Волга.
Волго, озеро.
Волгская колон.
Волгуша.
Волда.
Волдо озеро.
Волдома, рѣк.
Волдырь.
Воле, мно.
Волжанка, см. груздь.
Волзен, (Фома кардин.)
Волканическія произведенія, почвы и проч.
Волканъ.
Волкастинъ. Фил. Англ.
Волкаціи.
Волковискъ (1812).
Волковъ.
Волковъ, актеръ.
Волкогубъ (аросун). Ест. Истор.
Волкулакъ.
Волкъ.
Волластонъ.
Волзахія.
Волзинъ.
Волна.
Волненія сердца.
Волнушка, см. Груздь.
Волны, волненіе.
Воловья.
Воловьи травли, см. Бой быковъ.
Вологда, гор.
Вологда, рѣка.
Вологезъ.
Вологодская губернія.
Вологодскіе Князья.
Волозница.
Волоклюи.
Волокна.
Волокнистые камни.
Волоколамскъ.
Волокса.
Волокскіе Калмыки, см. Калмыки.
Волокуша.

Волокъ.
Волонтеръ,
Волопасъ (Боотесъ).
Волосатикъ. Ест. Ист.
Волосень.
Волоскіе орѣхи.
Волосинка рѣка.
Волосные сосуды Мед. Ест. Ист.
Волосныя трубки.
Волосныя явленія.
Волостное управленіе.
Волостовитъ
Волосъ (Мисол).
Волосы.
Волосы (у веревки).
Волотковичь, Истор.
Волоѳагинъ. Біогр. Цар.
Волохи, см. Валахія.
Волочанка.
Волочискъ.
Волочь.
Волоша
Волошка, рѣка.
Волощина.
Волса, рѣка.
Волсеи, см. Вульзо.
Волски.
Волскъ, см. Волскъ.
Валпато (Valpato).
Волна.
Волтижёры, тактик.
Вольтижированіе.
Волтурно.
Волуй, см. Груздь.
Волумна.
Волуміи Римск. всадникъ.
Волумія.
Волумнугъ.
Волунія.
Волуцкій Андрей Стихотв.
Волхвованіе.
Волхвы и Маги.
Волховецъ.
Волховъ.
Волхонскаго О—ва.
Волхонскій Князь. Сем. Григ.
Волхонскій Князь Мих. Никит.
Волхонской лѣсъ.
Волхонсконтъ.
Волчанскъ.
Волчецъ.
Волчій зубъ.
Волчій глазъ.
Волчковъ писат.
Волчье лыко, см. Лаврушка.
Волчьи ягоды, см. Крушина.
Волчья рѣка.
Волышава рѣка.
Волшебный квадратъ.
Волшебный фонарь, Физ.
Волшебный прутъ или жезлъ.
Волынка, музык.
Волынка, р.
Волынская Губернія.
Волынскій.
Волынь, см. Волынская Губернія.
Волынь, гор.
Воль, Озеро.
Вольгасть.
Вольгемутъ. Біогр. Худ.
Вольвнутъ.
Вользеи.
Волькамерія.
Вольке, Біогр.
Вольвенштейнъ.
Вольковыскъ.
Волькоттъ, Біогр. писат. поэт.
Вольмаръ.
Вольная Гавань, см. Порто-Франко.
Вольная рѣчь.
Вольней, Біогр.
Вольнодумецъ, Филос.
Вольное Общество любителей словесности.
Вольное Экономическое Общество.
Вольноотпущенный (правов).
Вольность.
Вольные города.
Вольные домы.
Вольные стрѣльцы (Frans archers).
Вольные баталіоны.
Вольпато (Volpato).
Вольски.
Вольски, Истор.
Вольскіе Конст. и Ник.
Вольскъ, городъ.
Вольта (верховая ѣзда).
Вольта, Біогр. Ест. Ист.
Вольтеръ Біогр.
Вольтовъ Гальваническій столбъ.
Вольтманъ. Біогр. Истор.
Вольфенбюттель Геогр.
Вольфрамъ.
Вольфъ. Біогр. пис.
Вольфъ, Фил.
Вольфъ, Біогр, Фил. Касп. Фран.
Вольцогенъ. Біогр. Полков.
Волюты Архит.
Воля Фил.
Воля, предм. Варшавы.
Воллинъ Андр. Прот. Богосл.
Вомбатъ.
Вондромінъ.
Вонделенть.
Вониѳатій Апост. Герм.
Вониѳатій папа.
Вонипа.
Вопоосъ
Воображеніе (Медиц).
Воображеніе, Фил.
Воозъ.
Вооружать.
Вооруженіе воен. Искуство.
Вооруженіе корабля. Морск.
Воплощеніе.
Вопросъ.
Вопрошеніе Фигура.
Вопь, рѣка.
Вора, рѣка.
Ворвань.
Ворачьевъ каналъ въ Астрах.
Вордсвортъ Біогр.
Ворміусъ, Олафъ.
Ворміусъ, Вильгельмъ.
Вормсъ, Геогр.
Ворисъ-Э.
Воробей.
Воробьевъ, Акторъ.
Воровская.
Воровской языкъ (смѣсь).
Воровство.
Ворожба.
Ворожея.
Ворона рѣка.
Ворона и Воронъ.
Воронежская Губернія.
Воронежъ, городъ и рѣка.
Воронежъ Падольи.
Воронежъ лѣсъ.
Воронецъ.
Вороній глазъ, см. Парида Кугеляба.
Вороненое оружіе.
Воронинъ, Янъ Архит. Варш.
Воронка.
Воронка воздушная.
Воронка вѣтреная.
Воронка минная.
Воронка шоссейная.
Воронцовы Ист. Фам.
Воронцовъ (Графъ Сем. Ром.).
Воронъ или Журавль, древн. оруж.
Воровъ (Ест. Ист.)
Ворота шлюзныя.
Ворота крѣпостныя.
Воротокъ.
Воротъ.
Воротынскій.
Воротынскъ.
Ворса.
Ворско.
Ворскла рѣка.
Ворсклина.
Ворсть.
Ворсуга.
Ворсянка растеніе.
Вортигеръ.
Вортмаръ.
Ворчестель.
Ворштадь.
Ворштъ, Ворстъ.
Воръ. см. Воровство.
Вора двѣ рѣк.
Воскресіи, Бруинъ, стихотв.
Восклицаніе.
Восковыя фигуры. Худ.
Воскресеніе мертвыхъ. Богос.
Воскресеніе Христово. Богос.
Воскресеніе (время).
Воскресенскъ, съ монастыремъ.
Воскресные и праздничные дни.
Воскресныя школы.
Воскъ. Техн.
Воспаленіе.
Воспаленіе пороха.
Воспитаніе Физ.
Воспитательныя домъ.
Востица.
Востоковъ.
Востокъ (астр).
Востокъ.
Восторгъ, см. Вдохновеніе.
Восторгъ, Медиц.
Восточная литература.
Восточно-Пиренейскій Департ.
Восточный Океанъ.
Востребованіе. Прав.
Воссфоръ, см. Босфоръ.
Восходящій уголъ. Астр.
Восхожденіе. Астр.
Восхожденіе звѣздъ. Астр.
Восна.
Вотка, рѣк.
Вотьинской рудникъ.
Вотьинскій заводъ.
Воума.
Вотра.
Вотчины.
Вотяки.
Вохма.
Вочеловѣченіе.
Воцъ, озеро.
Вошь.
Вошанка.
Воздромія.
Воя, рѣка.
Впечатлѣніе.
Впиржъ, рѣка.
Вписанный многоугольникъ, кругъ.
Впрыскиваніе Мед.
Вравестъ.
Врагъ.
Вражда.
Вракори.
Враштабухъ.
Врангелы.
Врангель.
Врангель, остр.

Вранхиды.
Врандъ.
Вракори.
Врачебная наука.
Врачебная наука въ Россіи.
Врачебная сила природы.
Врачебная Управа.
Врачъ. Медиц.
Вращательный насосъ.
Вращеніе, вращательное движеніе.
Вреде. Біогр. Полк.
Вредъ и убытокъ.
Временщикъ.
Время. Фил.
Время (грамм).
Времясчисленіе.
Вризомантія.
Вробель.
Врожденіе.
Врожденныя понятія и способности.
Вроміи, см. Броміи.
Вруцелѣтіе.
Всасываніе. Мед.
Всасывающія средства.
Всасывающая труба, насосъ.
Всеволоды.
Всеволожъ, два древн. гор.
Всевѣдѣніе.
Вселенная.
Вселенскіе соборы.
Всемірная Исторія.
Всемогущество.
Всенощное бдѣніе. Богосл.
Всепрощеніе (амнистія).
Всесожженіе.
Вспомогательныя войска.
Вспомогательныя количества.
Вспыльчивость.
Вспышечница, см. Принадлежность Артиллерійская.
Вспышка.
Вставливаніе, см. Интерполація.
Всторону.
Встрѣчныя работы.
Встрѣшный искъ.
Вступленіе, см. Введеніе.
Всѣхъ святыхъ заливъ и земля.
Втираніе. Мед.
Вторникъ.
Второзаконіе.
Второзданныя породы, горы.
Втулка.
Вуазаръ (Woisard).
Вуазенонъ, абб.
Вуатюръ (Voiture).
Вувермансъ. Біогр. Худ.
Вудвардъ.
Вудвиль.
Вудворъ.
Вудстокъ.
Вудъ, Біогр.
Вусикъ.
Вузу омовеніе Магомет.
Вокулъ
Вуланы, нар.
Вулгарны.
Вулгата.
Вулинги на мачтахъ.
Вуличъ.
Вулканы.
Вулканисты.
Вулкановъ Островъ.
Вулканъ.
Вуллетъ. Біогр. Худож.
Вульвичъ, см. Вуличъ.
Вульзе (Volcey).
Вульпинитъ.
Вульстонъ. Біогр. Богосл.
Вультусъ. Біогр. Писат.
Вультурнъ, мно.
Вульфъ, два острова.
Вурла.
Вурле.
Вурмсеръ. Біогр. Полк.
Вурмъ. Біогр. Акт.
Вуфрандъ, прикл. мат.
Вурнепъ, Геогр.
Вутесъ.
Вши, Лиственныя. Ест. Ист.
Вшивость.
Въѣзжіе лѣса.
Выбыкинъ, Іосиф. Лит.
Выблинки. Морск.
Выбонка.
Выбонна. Х.
Выборгская Губернія.
Выборгъ.
Выборные.
Выборы Правов.
Выборъ.
Вывѣтреніе, Химич.
Вывихъ.
Выводныя деньги.
Выводъ.
Вывозъ.
Выгонъ.
Выгрузка.
Выгъ, озеро и рѣк.
Выдача преступниковъ, Прав.
Выдергиваніе сваи.
Выдалга.
Выдла.
Выдмеской заводъ.
Выдра.
Выдувныя печи.
Выемка земли.
Выемки и обыски въ домахъ.
Выздоровленіе Медиц.
Вызовъ Прав.
Выка, см. Горошекъ.
Вычидышъ.
Выкладка.
Выклинниваніе.
Выключеніе см. Исключеніе.
Выкупъ. Прав.
Вылазка, воени.
Вылазная шахта, см. Шахта.
Вымбовка.
Выморочныя имѣнія.
Вымпелъ.
Вымь, рѣка.
Вымывка металловъ.
Вымыслъ.
Вымя.
Выноска.
Вынтренъ.
Выпадокъ.
Выписка, Прав.
Выпись.
Выплавка металловъ.
Выпуклый и вогнутый. Чист. мат.
Выпускное гнѣздо.
Выпускъ металловъ.
Выпъ или водяной быкъ, см. Цапля.
Выработка.
Выраженіе.
Вырвичъ, Карлъ, Педаг. и Ист.
Вырезубъ, см. Чебакъ.
Вырѣзокъ, Секторъ.
Высадка.
Высаживаніе. Ест. Истор.
Высшая Геометрія.
Высокія воды.
Высокіе Праздники. Богосл.
Высокіе острова.
Высоковскія воды.
Высокое.
Высокопреосвященство.
Высокопреподобіе.
Высокоблагороліе.
Высокопревосходительство.
Высокосный годъ.
Высокостепенство.
Высокосъ.
Высота. Част. Матем.
Высота горъ Географ.
Высоты Церк. Истор.
Высочество.
Высоцкіе.
Выставка.
Выстрѣливаніе дерева.
Выстрѣлъ. Артил.
Высшая Геометрія.
Высшее духовенство. Богос.
Высшій анализъ.
Высъ. р.
Высылка. Прав.
Вытебетъ.
Вытегра, гор.
Вытегра рѣка.
Выти.
Выть.
Выучка.
Выходъ (горн. дѣл.) См. Мѣсторожденіе.
Выходцы. Прав.
Выхухоль, Ест. Ист.
Вычегда.
Вычетъ, см. Авансъ.
Вычетъ.
Вычисленіе.
Вычитаніе.
Выша, р.
Вышата.
Вышгородъ.
Выши.
Вышиваніе.
Вышинскій, Валер. Ист. и Стихот.
Вышка.
Вышковскій Мих. Стих.
Вышневолоцкіе каналы или Вышневолоцкая система судоходства.
Вышкій Волочокъ.
Выщелачиваніе.
Вьельвилль.
Вьенъ. Біогр. Худ.
Вьюнса.
Вьюнокъ.
Вьюнъ.
Вьюрокъ, см. Воробей.
Вьюшка.
Вѣверица, см. Бѣлка.
Вѣденіе.
Вѣдменскій заводъ.
Вѣдомость.
Вѣдомство.
Вѣдомство суда и расправы.
Вѣдьма.
Вѣеры.
Вѣка (четыре) минол.
Вѣки.
Вѣкъ (время).
Вѣковыя измѣненія планетныхъ орбитъ (Пертурбаціи).
Вѣкоса.
Вѣкша.
Вѣкъ, (время).
Вѣлъ.
Вѣна. Геогр. и Ист.
Вѣна (осады).
Вѣловицкій, Янъ. Богосл.
Вѣловенскій, ст. Алогр.
Вѣлондо, Вонцех. Геральд.
Вѣнецъ.
Вѣнецъ, созвѣздіе.
Вѣнивскій, Антонъ.
Вѣнскій миръ.
Вѣнскій конгрессъ.

Вѣнцеславы.
Вѣнчаніе. Вѣнчаніе на Царство.
Вѣнчаніе, коронованіе гласнса. Фортиф.
Вѣнчикъ дѣтскій.
Вѣнржъ.
Вѣнранъ.
Вѣра.
Вѣра Грекороссійская.
Вѣрсабѣнта, Маг. книгопеч.
Вѣрноподданный.
Вѣрность. Фил.
Вѣроисповѣданіе.
Вѣротерпимость. Прав.
Вѣроятіе.
Вѣроятіе въ пращ. иск.
Вѣроятность. Фил.
Вѣружовскій, Казим. Ино.
Вѣрющее письмо. Прав.
Вѣстникъ.
Вѣсть.
Вѣсъ, Мех.
Вѣсы (мех. и астр).
Вѣтви жилы.
Вѣтвь.
Вѣтвь правой линіи.
Вѣтеръ. Физ.
Вѣтка (Ветка.).
Вѣторъ Іером. Книгопеч.
Вѣтряная немочь.
Вѣтряная опухоль.
Вѣтреница, см. Анемонъ.
Вѣтреныя мельницы.
Вѣтры.
Вѣха. (Морск. и Практ. Геомет.).
Вѣхотна.
Вѣче.
Вѣчность. Фил.
Вѣчный миръ. Фил.
Вѣтисъ-геерь.
Вѣть-за-вѣть, см. Возмездіе.
Вѣщи.
Вѣщіи.
Вяжущія средства.
Вязанная картечь, см Картечь.
Вязанье.
Вяземка.
Вяземскіе Князья.
Вязкость. (Физ.)
Вязмитиновъ.
Вязники.
Вязовка.
Вязъ, см. Ильмъ.
Вязьма, рѣка и гор.
Вярмя.
Вятичи.
Вятка, город.
Вятка, рѣка.
Вятьма, рѣка.
Вятская Губернія.
Вяхирь или Вятютинъ, см. Голубь.
Вячеславы.

Б.

БРАНДТЪ, Вильгельмъ, родился въ Гамбургѣ 1 Января 1778, умеръ 24 Іюля 1832, въ званіи Россійскаго коммерціи совѣтника, купца 1 гильдіи въ Архангельскѣ. Въ 1809 году вступилъ онъ въ подданство Россіи. Отецъ его, бывшій страховымъ маклеромъ въ Гамбургѣ, по ограниченности состоянія, не могъ дать сыну хорошаго образованія, но съ юныхъ лѣтъ пріучалъ его къ прилежанію, порядку и благочестію. Пятнадцати лѣтъ отъ роду пріѣхалъ Брандтъ въ Архангельскъ; тамъ, въ конторѣ г. Бекера и комп., обучался торговымъ дѣламъ, и сдѣлался извѣстнымъ, какъ примѣрный молодой человѣкъ. Въ 1798 году уѣхалъ изъ Архангельска, посѣтилъ отца своего въ Гамбургѣ, и отправился, въ качествѣ суперкарга, въ Западную Индію. Но Провидѣніе назначило его для Сѣвера. Судно, на которомъ Брандтъ находился, было взято Англійскимъ корсаромъ и отведено въ Ковесъ, на островѣ Вайтѣ. Стеченіе многихъ обстоятельствъ побудило Брандта основать свой кругъ дѣйствія въ Архангельскѣ: отказавшись отъ многихъ выгодныхъ предложеній, завелъ онъ съ однимъ другомъ юности собственный торговый домъ подъ фирмою «Брандтъ, Родде и комп»; а съ 1812 года, когда отошелъ Родде, подъ фирмою «Вильгельмъ Брандтъ». Въ 1816 году рѣшился Брандтъ выѣхать изъ Архангельска, передавъ дѣла, по условію, коммерціи совѣтнику Клоссену; но нѣкоторыя обстоятельства побудили Брандта возвратиться въ 1820 году въ Архангельскъ. Онъ счастливо поддержалъ домъ свой въ теченіе времени съ 1824 по 1828 годъ, столь опаснаго для предпріимчивыхъ негоціантовъ, и потомъ принялъ въ товарищи старшаго сына своего, Вильгельма. Въ 1827 году основалъ онъ другой торговый домъ въ С.-Петербургѣ; оба дома состоятъ теперь въ управленіи сыновей его. Рѣдкая дѣятельность, строгая честность и благоразумная осторожность положили основаніе Брандтову дому, который въ Россіи и за границею снискалъ неограниченную довѣренность: въ *Ручной Конторной Книгѣ* Мейера (Comptoir-Handbuch) сказано, что «домъ Брандта есть одинъ изъ самыхъ большихъ, извѣстныхъ и почтенныхъ въ цѣломъ свѣтѣ.» Въ 1827 году домъ Брандта отправилъ 283 большія судна; это рѣдкое въ торговомъ мірѣ событіе тѣмъ замѣчательнѣе, что мореплаваніе Архангельска ограничивается по большой мѣрѣ четырьмя мѣсяцами. Хозяинъ 23 большихъ судовъ, построенныхъ на собственной верфи, большаго каменнаго сахарнаго завода, пильной мельницы, приводимой въ движеніе паровою машиною, которою ежегодно распиливается на доски до 50,000 бревенъ, и проч., Брандтъ занималъ еще должности градскаго главы, ктитора церкви и попечителя школы, въ пользу которыхъ пожертвовалъ болѣе 150,000 руб., и пр. Все это даетъ понятіе о обширномъ кругѣ его дѣятельности. Всякое предпріятіе, которое могло содѣйствовать къ общему благу, находило съ его стороны дѣятельное участіе и пособіе; въ особенности принималъ онъ живѣйшее участіе во всемъ, что могло возвысить славу Россіи, которую онъ съ благодарностію называлъ вторымъ отечествомъ. Побуждаемый этимъ чувствомъ, онъ, по предложенію лѣсничаго Клокова, снарядилъ экспедицію, чтобы точнѣе изслѣдовать берега Новой Земли и достигнуть Енисея

чрезъ Маточкинъ Шаръ, мимо устій Оби. Къ сожалѣнію, значительное пожертвованіе для этой прекрасной цѣли не имѣло успѣха; о главномъ суднѣ до сихъ поръ не получено еще извѣстія. Судя по остаткамъ корабля, которые найдены въ 1835, въ бухтѣ, неподалеку отъ входа въ Маточкинъ Шаръ, весьма вѣроятно, что это судно погибло съ экипажемъ. Какъ человѣкъ, Брандтъ снискалъ всеобщее уваженіе: онъ былъ вѣрнымъ другомъ, веселымъ и любезнымъ человѣкомъ въ общественномъ кругу, и каждаго привязывалъ къ себѣ особеннымъ дружелюбіемъ. Отъ перваго брака его остались въ живыхъ восьмеро сыновей и дочь, отъ втораго одинъ сынъ.

Собираясь посѣтить родину свою, Гамбургъ, и навсегда проститься съ берегами Эльбы, на которыхъ не оставалось у него друзей, Брандтъ сдалъ дѣла старшему сыну своему, Вильгельму, приготовилъ все къ отъѣзду; но внезапная смерть пресѣкла его дни. Передъ смертью, онъ восплъ авантія Россійскаго коммерціи совѣтника, Ганноверскаго, Нидерландскаго, Датскаго и Бременскаго консула, и Гамбургскаго генеральнаго консула. Въ самый день кончины назначена была ему золотая медаль за человѣколюбивыя дѣйствія его, во время холеры въ 1831 году.

БРАНДЪ, Эвальдъ, Графъ (Brand), камергеръ и тайный совѣтникъ, родился въ Даніи и умеръ на эшафотѣ 1772. Сначала отрубили ему правую руку, потомъ обезглавили и четвертовали. (См. *Струэнзе*).

БРАНШИ. Старинное названіе рѣдкой, похожей на кисею узорчатой, или клѣтчатой ткани, употребляемой большею частію на занавѣсы и подзоры.

БРАНИЦКІЙ, Іоаннъ-Клементій, кастелянъ Краковскій и главнокомандующій Польскими войсками, родился въ 1688 г.; послѣдній потомокъ по мужеской линіи благородной и могущественной фамиліи, онъ провелъ молодость свою въ Французской военной службѣ. Въ 1715 году, возвратясь въ отечество, Браницкій объявилъ себя главою конфедераціи, образовавшейся противъ Короля Августа II съ цѣлію заставить его отпустить служившія въ Польшѣ Саксонскія войска. Преданный всею душею своему народу, Браницкій съ горестію смотрѣлъ на успленіе разврата въ отечествѣ и, сдѣлавшись главнокомандующимъ королевскихъ войскъ и первымъ Польскимъ сенаторомъ, онъ обращалъ все свое вниманіе на поддержаніе и охраненіе независимости Польши. Съ этимъ намѣреніемъ устроилъ онъ Гродненскую конфедерацію, которая однако же не удалась, и планы Браницкаго остались безъ исполненія. Около конца царствованія Августа III, когда многія Польскія фамиліи занялись преобразованіемъ устройства Польши, Браницкій и Радзивилы объявили себя главами республиканской партіи, которая, по смерти Августа, и предложила Браницкому престолъ; но партія монархистовъ, предводимая Чарторижскими, превозмогла и на сеймѣ 1764. Объявленный виновнымъ въ государственной измѣнѣ, Браницкій лишенъ былъ всѣхъ должностей и изгнанъ изъ Польши навѣки. Сначала онъ хотѣлъ было воспротивиться этому рѣшенію, но худо поддерживаемый своими и преслѣдуемый Русскими, онъ удалился въ Графство Шпицъ въ Венгріи. По вступленіи на престолъ Понятовскаго, Браницкій, женатый на сестрѣ новаго государя, возвратился въ 1765 году въ свои Бѣлостокскія помѣстья подъ прикрытіемъ 300 человѣкъ, не дожидаясь снятія опалы. Тогда Франція потребовала, чтобы его оставили въ покоѣ, а Испанскій Дворъ прислалъ ему орденъ Златаго Руна. Ослабленный лѣтами, Браницкій жилъ мирно въ своихъ помѣстьяхъ, занимаясь только украшеніемъ своего мѣстопребыванія, которое прозвали *Польскою Версалью*. Но когда въ 1768 г. дворянство Польское опять сдѣлало возстаніе, Браницкій, не будучи въ состояніи служить конфедератамъ рукою, служилъ имъ народностію своего имени, совѣтами и деньгами. Умеръ 9 Октября 1771 года и погребенъ въ Краковѣ, въ церкви Петра и Павла, гдѣ находится фамильный склепъ рода Браницкихъ. Смерть его много ослабила партію республиканцевъ.

БРАНИЦКІЙ, Графъ Ксаверій Петровичъ, Россійской службы генералъ-аншефъ, Польскій коронный гетманъ, орденовъ Россійскихъ: Св. Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго и Св. Анны, Польскихъ: Бѣлаго Орла и Св. Станислава кавалеръ. Снискавъ благорасположеніе Россійскаго правительства и покровительство Станислава Понятовскаго, онъ быстро возвысился въ правленіе послѣдняго. Въ 1768 г. онъ командовалъ войсками Станислава Августа, которыя вмѣстѣ съ Русскими преслѣдовали Барскихъ конфе-

дератомъ. Въ 1771 г. онъ сдѣланъ былъ главнокомандующимъ всѣхъ Польскихъ войскъ, и дѣйствовалъ ревностно въ пользу возстановленія порядка. Въ 1773 онъ соединился съ Княземъ Адамомъ Понинскимъ, и дѣйствовалъ съ нимъ заодно. Когда Поляки 3 Мая 1791 г. вздумали дать себѣ конституцію, Браницкій возсталъ противъ этого, и вмѣстѣ съ Феликсомъ Потоцкимъ и Северіномъ Ржевускимъ, образовалъ Тарговицкую конфедерацію. Въ 1794 г., призываемый на судъ народа, онъ не призналъ властей революціонныхъ; въ послѣдствіе времени съ супругою своею, племянницею знаменитаго Потемкина, удалился въ свои Украинскія помѣстья у Бѣлой Церкви, и умеръ, въ 1819 г., въ преклонныхъ лѣтахъ.

БРАНТОМЪ, Петръ, (Pierre de Bourdeille seigneur de Brantôme), родился въ Перигорѣ, въ Гаскони, около 1527 г., въ званіи каммергера Королей Карла IX и Генриха III, былъ въ разныхъ путешествіяхъ и походахъ, сражался въ 1562 съ Гугенотами, въ 1564 въ Берберіи, а въ 1566 отправился въ Мальту, чтобъ подраться съ Турками. По возвращеніи, удалился онъ въ свое помѣстье, и въ негодованіи на свѣтъ, написалъ свои Записки. Онъ былъ человѣкъ умный и образованный. Онъ умеръ 15 Іюля 1614. Въ Запискахъ его, не смотря на тщеславіе и самохвальство автора, много занимательнаго: онѣ представляютъ вѣрную картину его вѣка. Брантомъ зналъ всѣхъ знаменитыхъ своихъ современниковъ, и былъ свидѣтелемъ и участникомъ многихъ важныхъ дѣлъ. Въ Брантомѣ является весь характеръ его родины и званія. Ему нѣтъ нужды, кто правъ, кто виноватъ. Онъ, какъ царедворецъ, не судитъ о знатныхъ и сильныхъ людяхъ, но видитъ и описываетъ ихъ пороки и преступленія съ великимъ чистосердечіемъ. Честь женщинъ и нравственность мужчинъ для него равно неуважительны. Онъ повѣствуетъ равнодушно о всякихъ соблазнахъ, какъ о дѣлахъ самыхъ обыкновенныхъ; говоритъ о добромъ Королѣ Людовикѣ XI, который отравилъ своего брата, и о почтенныхъ дамахъ, описывая ихъ любовныя похожденія. Онъ переноситъ насъ въ тотъ вѣкъ, когда издыхавшее рыцарство боролось съ возникающими нравами новыхъ временъ, и въ этой борьбѣ развивало необыкновенныя силы. Его *Записки* (Mémoires) напечатаны въ 6 томахъ, Лейденъ, 1666 — 99; *Творенія* (Oeuvres) въ Гагѣ, въ 10 томахъ, 1740; въ Маастрихтѣ, въ 15 томахъ, 1779, и въ Парижѣ, въ 8 томахъ, 1787.

БРАНХИДЫ (*Βραγχίδαι*), поколѣніе жрецовъ, служившихъ въ знаменитомъ храмѣ Аполлона въ Дидимѣ, въ области Милетской. Они происходили, по преданію, отъ Бранхоса, сына Милезянина Смикра. Аполлонъ поцѣловалъ прекраснаго отрока, и тѣмъ сообщилъ ему даръ прорицанія. Дидимскій храмъ, въ которомъ Бранхосъ и его потомки давали отвѣты вопрошающимъ, былъ славнѣйшимъ оракуломъ древности, послѣ Дельфійскаго. И самая страна, въ которой былъ храмъ этотъ, называлась *Бранхидами*. Храмъ Дидимскій былъ сожженъ Ксерксомъ, и потомъ возобновленъ среди священной рощи. Александръ Великій спрашивалъ совѣта у тамошняго оракула.

БРАНЧІО, Александрина, (Branchu), по отцѣ Шевалье, род. въ 1780 г., училась музыкѣ въ Парижской консерваторіи, особенно у Гарата; дебютировала съ большимъ успѣхомъ въ операхъ: Эдипъ въ Колоннѣ, ролью Антигоны (1799), и съ тѣхъ поръ сдѣлалась любимицею Парижской публики. Она сошла со сцены 1 Іюля 1825, и нынѣ находится въ числѣ пансіонеровъ Большой Парижской Оперы, пользуясь общимъ уваженіемъ, которое пріобрѣла, какъ талантомъ, такъ и благородствомъ души.

БРАНЫ, мѣстечко, упоминаемое въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ 1125 годомъ. Оно должно было существовать гдѣ нибудь въ окрестностяхъ Альты. *Яз.*

БРАСА или *Браза*, линѣйная мѣра въ Италіи, Португаліи и Франціи — сажень. Въ Испаніи Браса (braza) или тоэса (toesa, estado) состоитъ изъ 2 варъ, и содержитъ на Россійскую мѣру нѣсколько больше 38 вершковъ, такъ что 39 Брасъ равны 31 Росс. сажени. Это разумѣется о Кастильской Брасѣ, которая есть главная, но гдѣ вара не одинакова съ Кастильскою, тамъ и Браса не одинакова (см. *Вара*). На Канарскихъ Островахъ, вмѣсто Брасы, употребляется Брасада (brasada), мѣра равная $2^1/_6$ вары. Въ Португаліи Браса (braça) состоитъ изъ 2 же варъ тамошнихъ, то есть Лиссабонскихъ, и содержитъ нѣсколько больше $49^1/_4$ вершковъ, то есть она больше Россійской сажени почти однимъ вершкомъ съ четвертью. Во Франціи, Браса (brasse) до введенія метрической системы употреблялась на морскихъ судахъ, и была тройкая:

большая на военныхъ, средняя на купеческихъ, и малая на рыбачьихъ, т. е. назначенныхъ для сельдяной ловли. Первая считалась въ 6 королевскихъ или Парижскихъ футовъ, вторая въ $5^1/_2$, а послѣдняя въ 5.(См. *Футъ*.)

Ѳ. И. П.

БРАСЛАВЛЬ, см. *Брацлавъ*.

БРАСЛЕТЫ, запястья, зарукавья, родъ украшенія, вошедшаго въ употребленіе еще въ глубокой древности, и назначеннаго собственно для рукъ; но оно у нѣкоторыхъ дикихъ и полуобразованныхъ народовъ, не считающихъ за необходимость кутать тѣло, распространило владычество свое и на ноги. Въ Европѣ Браслеты теперь носятъ только женщины; въ другихъ же частяхъ Свѣта, особенно у жителей Океаніи, онѣ служатъ для украшенія обоихъ половъ. Изъ многихъ мѣстъ Библіи видно, что Браслеты были въ большомъ употребленіи у Евреевъ. У Римлянъ давали ихъ воинамъ въ награду за храбрость, и историкъ Капитолинъ разсказываетъ, что Императоръ Максиминъ, преемникъ Александра Севера, славившійся огромностію роста, имѣлъ такіе толстые пальцы, что Браслеты жены своей носилъ вмѣсто колецъ. Дѣвушки Римскія не могли носить ихъ иначе, какъ бывъ уже просватаны. Люди высшаго сословія носили Браслеты золотыя, серебряныя и изъ слоновой кости; черни и рабы изъ мѣди и желѣза; потому что Браслеты у Римлянъ служили вмѣстѣ и знакомъ почести и знакомъ рабства. Греческія и Римскія женщины носили Браслеты въ видѣ змѣй, веревокъ и косы волосъ, съ застежками змѣиныхъ головъ, иногда на верхней части руки, выше локтя, иногда на нижней около кисти. Послѣдніе назывались у Грековъ *περικαρπία*. Тѣ, которыя Сабины, по словамъ Тита Ливія, носили на лѣвой рукѣ, были очень тяжелы. Сѣверные народы, особенно Франки и Датчане, также знали употребленіе этого украшенія, которое заимствовали, можетъ быть, у Римлянъ, или у Галловъ. Во Франціи Браслеты, вмѣстѣ съ серьгами и ожерельями, вошли въ моду только въ царствованіе Карла VII.

Теперь въ Европѣ Браслеты носятъ только у самыхъ кистей рукъ, давая этому роду украшенія самыя разнообразныя формы. Дѣлаютъ ихъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ, часто изъ бронзы, украшаютъ брилліантами, жемчугомъ, и нерѣдко вставляютъ въ нихъ часы, портреты, или другія живописныя изображенія. Нерѣдко плетутъ ихъ просто изъ волосъ. Дикіе народы Океаніи дѣлаютъ свои Браслеты изъ коры нѣкоторыхъ деревъ, изъ перьевъ, раковинъ и стекларуса.

БРАСОПИТЬ, см. *Брасъ*.

БРАСЪ (bras), веревка, которая служитъ для горизонтальнаго вращенія *рея* (см. это). Брасъ дѣйствуетъ на конецъ рея, и служитъ для постановленія паруса, привязаннаго къ рею, въ такое положеніе относительно направленія вѣтра, какое требуется обстоятельствами. Брасовъ у каждаго рея бываетъ два: одинъ на правой, другой на лѣвой сторонѣ корабля, и названіе свое получаютъ они отъ того рея, который ими ворочается (брасопится). Такъ Брасъ у фока-рея называется фока-брасъ, у форъ-марса-рея, форъ-марса-брасъ, и такъ далѣе. Брасы изображены на 3 чертежѣ III Тома Энц. Лекс. подъ знаками: нижніе Брасы 15, 14, 16; и марса-брасы 25, 26, 27. *А. Б.*

БРАТАНИКЪ, БРАТЕНИКЪ, БРАТАНИЧЪ, БРАТАНЪ, слова, вышедшія на Руси изъ употребленія. Подъ всѣми этими формулами, разумѣлся племянникъ, сынъ братинъ, а *Братанична* значила племянницу, дочь братину. «Въ лѣто 1358, Князь Василій Тверскій послалъ въ Орду жаловаться на *Братанича* своего, на Всеволода.» Въ лѣто 1180, Всеволодъ Юргевичъ вда за Володиміра Святославича *Братаничну* свою, Михайлову дщерь.» «И рече (1132) Юргіи: Се Ярополкъ и по смерти хощетъ дати *Братану* своему Всеволоду Кыевъ.» Весьма жаль, что слово это, при всей краткости своей представляющее полное понятіе о предметѣ, исчезло, какъ и многія другія, изъ нашего языка; оно употреблялось еще въ XVI вѣкѣ.

Яз.

БРАТАНИЧНА, см. *Братаникъ*.

БРАТАНОВСКІЙ, Анастасій, архіепископъ, членъ Россійской Академіи, занимаетъ высокое мѣсто между лучшими нашими проповѣдниками. Онъ родился 16 Октября 1761 года въ Полтавскомъ полку, т. е. нынѣшней Полтавской Губерніи, въ мѣстечкѣ Барышевкѣ, которое лежитъ недалеко отъ Кіева. Ученое воспитаніе и образованіе Братановскій началъ и кончилъ въ Переяславской семинаріи. Тамъ, въ продолженіе всего курса, онъ считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ, хотя никогда не оказывалъ особеннаго прилежанія. Только поэзіею онъ занимался съ стра-

стію; и потому-то, по окончаніи курса, въ 1783 году, посланъ былъ учителемъ Піитики сперва въ Сѣвскую семинарію, въ 1784 переведенъ въ Вологду, потомъ въ Кирилобѣлоозерскую семинарію (Новгородской епархіи), и наконецъ, въ 1790 году, вызванъ въ Санктпетербургъ, и здѣсь ему также поручено было преподаваніе Піитики и Риторики. Но когда Братановскій вступилъ въ монашество, то кромѣ этой должности, его опредѣлили законоучителемъ кадетъ или юнкеровъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, въ званіи іеромонаха, а въ 1792 году, посвященный въ архимандриты, Зеленецкаго монастыря (Новгородской епархіи), онъ получилъ важное назначеніе законоучителя въ сухопутномъ кадетскомъкорпусѣ (нынѣшній первый); спустя три года онъ переведенъ въ Троицкую Сергіевскую пустынь, оставаясь законоучителемъ при корпусѣ. Въ 1796 году его перевели въ Московскій Новоспасскій монастырь. Не прошло и года, какъ Братановскій снова вызванъ въ Петербургъ на чреду съ званіемъ члена Св. Синода и законоучителя того же корпуса. Въ прежнее и въ послѣднее время пребыванія своего въ Петербургѣ, Братановскій, и по званію законоучителя и по званію очереднаго, часто говорилъ проповѣди и рѣчи, которыя обратили на него общее, самое лестное вниманіе. Потому-то, рукоположенный въ епископа, онъ былъ посланъ на трудную паству въ Бѣлорусскую епархію. Тамъ дѣятельное служеніе Церкви и Православію, вскорѣ доставило ему награду орденомъ Св. Анны 1 класса; а въ 1805 году 15 Сентября онъ возведенъ на степень архіепископа и вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; но 20 Декабря въ томъ же году назначенъ въ Астрахань, и при отъѣздѣ туда пожалованъ алмазною панагіею. Въ 1806 году дано ему право считаться членомъ Св. Синода и въ отсутствіи; но онъ не узналъ этого послѣдняго знака вниманія къ его заслугамъ: въ томъ же году 9 Декабря онъ скончался слишкомъ преждевременно для той пользы, которой можно было ожидать отъ его дѣятельной жизни и образованнаго ума.

Полное собраніе проповѣдей Братановскаго составляетъ четыре части: первая часть напечатана въ Петербургѣ, 1796, и заключаетъ проповѣди и рѣчи, говоренныя имъ въ этой столицѣ; послѣднія три части напечатаны въ Москвѣ въ 1799; третья и вторая въ 1806, и четвертая въ 1807 году. Третья и четвертая части содержатъ проповѣди и рѣчи, говоренныя имъ въ Бѣлоруссіи и Астрахани. Въ 1814 году всѣ четыре части напечатаны вторымъ изданіемъ. Лучшими произведеніями Братановскаго почитаются: рѣчь при выпускѣ кадетъ, слово при вступленіи въ управленіе Бѣлорусскою епархіею, на открытіе губернскаго города Могилева, и на погребеніе И. И. Бецкаго.

Братановскій, обогатившій нашу духовную литературу произведеніями, достойными подражанія и по назидательности мыслей и легкости выраженія, замѣчателенъ еще и тѣмъ, что онъ первый изъ духовныхъ ораторовъ началъ писать и говорить проповѣди языкомъ общеупотребительнымъ. Желая утвердить правила краснорѣчія, онъ написалъ на Латинскомъ языкѣ: *Tractatus de concionis dispositionibus formandis*, который въ свое время имѣлъ большой успѣхъ. Братановскій перевелъ также многія хорошія произведенія съ Французскаго языка; изъ нихъ напечатаны: *Предохраненіе отъ безвѣрія и нечестія*, С. Петерб. 1794; *Поэма: Плачъ Іереміи Пророка*, въ С. Петерб. 1797; сочиненіе Арнода: *Истинный Мессія или доказательство о божественномъ пришествіи въ міръ Іисуса Христа и о Его божествѣ*, напеч. въ Москвѣ, 1801, и *Опытъ о совершенствѣ*, С. Петерб. 1805. Выборъ этихъ сочиненій и удачный ихъ переводъ свидѣтельствуютъ, что Братановскій былъ хорошо образованъ, зналъ языкъ и одаренъ былъ вкусомъ. *В. П.*

БРАТАШНО, см. *Братовщина*.

БРАТИНА, сосудъ для питья, который встарину дѣлался изъ серебра у богатыхъ, а изъ дерева у бѣдныхъ. Нынѣ употребляется только простымъ народомъ, и дѣлается обыкновенно изъ дерева круглый и кубоватый. Изъ духовной грамматы Князя Углицкаго 1508 года, мы видимъ, что у него были «двѣ Братины, а на нихъ по четыре кружки золочены, а въ нихъ писано имя Великаго Князя Василія, да пять братинокъ, а на нихъ вѣнцы, а въ нихъ писано имя Князя Дмитрія Ивановича, да люди и звѣри писаны, золочены (Древняя Вивліоѳ. III. 18)». Названіе сосуда произошло отъ того, что всѣ, сидѣвшіе за столомъ, пили изъ него, какъ братья, въ круговую. *Яз.*

БРАТИЩЕВЪ, Василій Ѳедоровичъ, статскій совѣтникъ, бывшій въ Персіи при

Шахъ Надиръ, резидентомъ Русскаго Двора. Онъ написалъ: *Извѣстіе о происшедшихъ между Шахомъ Надиромъ и старшимъ его сыномъ Реза-Кулы-Мирзою, печальныхъ приключеніяхъ* въ 1741 и 1742 годахъ. Оно напечатано въ СПб. 1763. 8, и заслуживаетъ особенное вниманіе по исторической достовѣрности, предъ другими извѣстіями, обнародованными Генвеемъ и другими Европейцами, потому что Братищевъ, какъ резидентъ, знавшій довольно хорошо Персидскій языкъ, могъ лучше всѣхъ другихъ изложить сущность этого дѣла. *Яз.*

БРАТНОВЫ, БРОТОНОВЫ ОСТРОВА (Broughton), группа острововъ, открытая Ванкувером; они лежатъ подъ 50° 30′ сѣверной широты, на западномъ берегу Америки, къ сѣверу отъ острова Ванкувера. Они названы Ванкувером Братновыми или Бротоновыми въ честь капитана Бротона, который помогалъ ему въ изысканіяхъ, и открылъ устье рѣки Колумбіи. Эти острова мало извѣстны, и географы едва о нихъ упоминаютъ. Мореходцы называютъ также Бротоновымъ Архипелагомъ, группу низкихъ острововъ въ Фиджійскомъ архипелагѣ, которые обыкновенно именуются Bligh's Lagoon.

БРАТЪ, см. *Бротонъ*.

БРАТОВЩИНА, встарину *Братащино*, село Московской Губерніи, Дмитровскаго Уѣзда, при рѣчкѣ Скальбѣ, на почтовой дорогѣ изъ Москвы въ Сергіеву Лавру, въ 30 перстахъ отъ первой. Здѣсь обыкновенно Цари Русскіе, во время своихъ богомольныхъ путешествій въ Лавру, останавливались для отдохновенія. Въ Братовщинѣ Іоаннъ Грозный смиренно принималъ въ 1571 гонцевъ, присланныхъ съ надменною граматою отъ Девлетъ-Гирея, Хана Крымскаго, выжегшаго тогда Москву. Здѣсь также Царь Борисъ, возвращался въ 1602 съ богомолья изъ Сергіевой Обители, куда онъ ѣздилъ со всею царскою пышностію, узналъ о внезапной болѣзни Принца Датскаго, назначеннаго въ супруги Царевнѣ Ксеніи. *К. Б.*

БРАТСКІЕ, см. *Буряты*.

БРАТСКІЙ, Кіевскій, Богоявленскій, мужескій Монастырь втораго класса, съ училищемъ, обязанъ своимъ существованіемъ Константинопольскому патріарху Іереміи, который учредилъ его на возвратномъ пути изъ Москвы, куда пріѣзжалъ, по желанію Царя Ѳеодора Іоанновича въ 1588 году, для посвященія Іова въ санъ Русскаго патріарха. Этотъ монастырь состоялъ вначалѣ подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Константинопольскихъ патріарховъ. Въ 1613 году, супруга Польскаго маршалка Мозырскаго, Анна, пожертвовала въ пользу монастыря и учрежденнаго въ немъ училища собственный свой дворъ въ Кіевѣ, смежный съ монастыремъ, и чрезъ то доставила ему средства къ лучшему устройству. Патріархъ Цареградскій Ѳеофанъ, учредивъ здѣсь *братство* (по которому монастырь названъ *Братскимъ*), въ 1620 г. построилъ новую церковь Богоявленія и Благовѣщенія, странноприимный дворъ и школу для обученія Славянскому, Греческому, Латинскому и Польскому языкамъ, и возвелъ этотъ монастырь на степень Ставропигіяльнаго. Послѣ того, по случаю внутреннихъ междоусобій казаковъ съ Поляками, монастырь потерпѣлъ значительное разореніе; но въ 1622 году усердіемъ Запорожскаго гетмана Петра Конашевича (Сопонова) былъ возобновленъ. Въ 1634 г. съ разрѣшенія Кирилла, патріарха Константинопольскаго, бывшее въ Братскомъ Монастырѣ училище переведено въ Кіевопечерскій монастырь, и поручено архимандриту Петру Могилѣ; но вскорѣ потомъ, по требованію мѣстнаго шляхетства, оно было возвращено въ монастырь, а архимандритъ Петръ Могила признанъ старшимъ братомъ этого монастыря, опекуномъ и смотрителемъ училища; съ этого времени оно называется Кіево-Могилянскимъ. Петръ Могила построилъ здѣсь каменное училищное зданіе, въ которомъ основалъ особое отдѣленіе для сиротъ и бѣдныхъ учениковъ, и назвалъ его, по примѣру подобныхъ заведеній на западѣ Европы, «Бурсою» Bourse. Всѣ эти заведенія, въ слѣдствіе войнъ казаковъ съ Поляками, и обратнаго присоединенія Малороссійскаго края къ Россіи, оставались безъ всякой поддержки, пришли въ ветхость, и возобновлены митрополитомъ Кіевскимъ Рафаиломъ въ 1736 году. По случаю разныхъ перемѣнъ, Братскому Монастырю даны были отъ трехъ поименованныхъ намъ Цареградскихъ патріарховъ грамоты; также *данныя* на разныя земли и дворы, отъ вкладчиковъ и храмоздателей. Изъ такихъ памятниковъ, особенно примѣчательны грамоты Королей Польскихъ, Сигизмунда III, отъ 19 Февр. 1620, Владислава IV, отъ

14Марта 1633, и МихаилаКорибута, отъ 25 Апрѣля 1670, изъ которыхъ видно, что, не взирая на чрезвычайную наклонность Королей Сигизмунда и Владислава къ прозелитизму Римско-КатолическойВѣры, оба они оказывали благоволеніе и покровительствоМонастырю Братскому; и Владиславъ, позволившій учредить въ немъ типографію, пріобрѣлъ неоспоримое право стоять на ряду съ благотворителями этой обители. Еще большую достопамятность имѣютъ грамматы Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 11 Января 1694; Царя Петра Алексѣевича, отъ 26 Сентября 1709; Императрицы Елисаветы Петровны, отъ 11 Декабря 1742. Изъ нихъ первою пожалована монастырю ежегодная руга по 50 рублей, да по 50 четвертей ржи; второю право это подтверждено; а послѣднею предоставлено монастырю получать изъ Малороссійской войсковой казны по 200 рублей въ годъ. Императрица Екатерина II, при утвержденіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 году, оставила было Братскій Монастырь за штатомъ, съ цѣлію обратить его въ главный Кіевскій госпиталь; но въ 1786 году, признавъ его въ значеніи второкласснаго, возвратила въ него академію, переведенную предъ тѣмъ въ Кіевопечерскій монастырь. Указами 1786 и 1787 Императрица, назначивъ на содержаніе академіи сумму 9000 рублей въ годъ, подчинила вѣдомству ея Переяславскую семинарію, приказала учредить при академіи гражданскую и иностранныхъ языковъ типографію, предоставила академическому управленію посылать способныхъ студентовъ для дальнѣйшаго образованія въ чужіе край, и даровала окончившимъ въ академіи курсъ наукъ право поступать учителями въ народныя училища, также студентами въ «медицинскую науку» и университеты; по ея же повелѣнію, учреждень при академіи пансіонъ. Нужно ли присовокупить, какія пользы для Россіи принесло это училище, доставившее отечеству многихъ просвѣщенныхъ пастырей, учителей и чиновниковъ, и въ какой степени важенъ, достопамятенъ Братскій Монастырь, сохранившій въ въ нѣдрѣ своемъ сѣмена первоначальнаго ея образованія!.. Въ нынѣшнее время, кромѣ академическихъ зданій и каменной ограды съ башнями и воротами, въ этомъ монастырѣ находятся: 1, церковь соборная о пяти главахъ во имя Богоявленія Господня, съ придѣломъ Св. Іоанна Крестителя; 2, церковь во имя Св. Бориса и Глѣба, съ трапезою; надъ нею помѣщена академическая библіотека; 3, церковь Благовѣщенія, пристроенная къ академическому корпусу. Всѣ церкви каменныя, снабжены изобильно иконами, утварями и ризницами. *И. Д. С.*

БРАТСКІЙ ОСТРОГЪ, усадьба Иркутской Губерніи, Нижнеудинскаго Уѣзда (Восточ. Сибири), лежитъ подъ 55° сѣв. шир. и 120° вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 5799, отъ Москвы 5083, и Иркутска 492 версты, на лѣвомъ берегу рѣки Ангары, при самомъ впаденіи въ нее рѣки Оки. — Вокругъ острога, или земляного укрѣпленія, въ которомъ помѣщаются сторожевые казаки, построены деревянная церковь и до 200 такихъ же домовъ обывательскихъ. Здѣшніе жители частію отставные солдаты, но болѣе ссыльные поселенцы; общее число ихъ, съ духовенствомъ и казаками, простирается до 950 душъ; между ними мужчинъ до 450, а женщинъ не болѣе 300. Промышленость здѣшнихъ обывателей состоитъ по преимуществу въ рыбной ловлѣ, также въ земледѣліи, скотоводствѣ и частію въ звѣроловствѣ. Всѣмъ этимъ промысламъ благопріятствуютъ мѣстныя обстоятельства и особенно обширность земель, неистощенныхъ давнимъ хлѣбопашествомъ. Оттого всѣ здѣшніе жители пользуются достаточнымъ состояніемъ, которое рѣшительно исключаетъ между ними понятіе о бѣдности и нищихъ. Если же между ними нѣтъ богачей, то и это надобно приписать мѣстной невозможности къ развитію и умноженію оборотовъ тѣми произведеніями, которыя пріобрѣтаются жителями съ избыткомъ, безъ особенныхъ усилій и безъ всякаго пожертвованія. Остается замѣтить, что этотъ острогъ получилъ названіе *Братскаго* потому, что на нынѣшнемъ мѣстѣ его обитали прежде Буряты, которыхъ Русскіе-Сибиряки называютъ обыкновенно «Братскими.»

И. Д. С.

БРАТСКОЕ ОБЩЕСТВО, или БРАТСТВО ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЕ, секта, основанная потомками Моравскихъ или Богемскихъ Братьевъ, терпѣвшихъ гоненіе въ своемъ отечествѣ. Въ 1722 году эти потомки, съ дозволенія Графа Цинцендорфа, поселились въ помѣстьѣ его, Бертельсдорфѣ, въ Верхней Лузаціи, на южной сторонѣ Гутберга, и на-

ввали свое селеніе *Геррнгутомъ*, по которому и ихъ называютъ *Геррнгутерами*. Въ послѣдствіи, когда число Богемскихъ и Моравскихъ выходцевъ въ Геррнгутѣ постепенно увеличивалось, и разность ихъ мнѣній касательно религіи дѣлала необходимымъ установленіе общихъ и постоянныхъ правилъ вѣры и жизни, такія правила, подъ руководствомъ Графа Цинцендорфа, уже и прежде помышлявшаго объ основаніи братства по образцу древней Апостольской Церкви, дѣйствительно были составлены; не касаясь разностей ученія Протестантскихъ исповѣданій, которыхъ представители собрались въ Геррнгутѣ, они опредѣляютъ только главныя истины Христіанской Вѣры, и предписываютъ сохранять въ Геррнгутерскомъ обществѣ то устройство и благочестіе, которыя прежде установлены были въ Моравской братской церкви. Этотъ уставъ, названный *добровольнымъ соглашеніемъ*, принятъ въ 1727 году всѣми жителями Геррнгута, которые содѣлались такимъ образомъ родоначальниками Братскаго Общества, основателемъ же его должно почитать Графа Цинцендорфа. Потомки этихъ выходцевъ, которымъ вскорѣ воспрещено было отъ правительства принимать своихъ единовѣрцевъ изъ Богеміи и Моравіи, составляютъ только малѣйшую часть общества, нынѣ весьма многочисленнаго. Чтобъ облегчить Протестантамъ вступленіе въ братство и сохранить единодушіе, Геррнгутеры установили три толка: *Моравскій*, къ которому принадлежатъ потомки первыхъ выходцевъ и всѣ присоединяющіеся члены не Лютеранской и не Реформатской Церкви, *Лютеранскій* и *Реформатскій*. Дѣти должны слѣдовать толку своихъ родителей; переходъ отъ одного къ другому воспрещенъ и не нуженъ, ибо всѣ братья согласны въ важнѣйшихъ понятіяхъ и выраженіи религіознаго чувства, которыя основатель передалъ братству, какъ наслѣдство своего образа мыслей; всѣ съ одинаковою ревностію соблюдаютъ свой уставъ, и единообразно воспитываютъ дѣтей. Хотя сочиненія Цинцендорфа и Шпангенберга у Геррнгутеровъ въ большомъ уваженіи, но у нихъ нѣтъ собственно никакого особеннаго ученія, которое бы излагалось въ символическихъ книгахъ; напротивъ того, на вопросы правительствъ они рѣшительно всегда объявляли себя послѣдователями Аугсбургскаго Исповѣданія, и во многихъ государствахъ эти показанія были признаны. Но какъ между ними господствовало уже соединеніе понятій о религіи съ чувственными изображеніями, и иконы появились прежде, нежели они подумали объ изложеніи въ связи догматовъ Вѣры своей, то и Вѣра сія приняла особенное свойство, которымъ замѣтно отличается отъ ученія Протестантской Церкви. Главный характеръ ихъ вѣроученія состоитъ въ томъ, что, по ихъ мнѣнію, религія должна составлять предметъ болѣе чувства, нежели разума, и есть не что иное, какъ субъективное убѣжденіе въ евангелическихъ истинахъ, соединенное съ вѣрою въ нихъ; притомъ, они привязаны къ нѣкоторымъ собственно своимъ мнѣніямъ. Согласно съ Протестантами, почитаютъ они смиренное сознаніе въ грѣхахъ основаніемъ Христіанскаго чувства, но отличаются тѣмъ, что въ этомъ чувствѣ поставляютъ нѣкоторое душевное наслажденіе. Библію почитаютъ Словомъ Божіимъ, источникомъ Откровеннаго Ученія; но вмѣстѣ съ тѣмъ думаютъ, что она служитъ основаніемъ и такого непосредственнаго Откровенія, которое Спаситель непрестанно продолжаетъ и возобновляетъ въ ихъ обществѣ; Христіанскую Вѣру поставляютъ во внутреннемъ ощущеніи дѣйствія благодати Христовой, и въ избыткѣ такого ощущенія полагаютъ источникъ познанія религіи. Только Спасителя признаютъ Богомъ, и ему одному воздаютъ божеское поклоненіе; ему приписываютъ всѣ дѣла въ мірѣ чувственномъ и невидимомъ; во имя его приступаютъ ко всякому дѣлу, и всякое значительное постановленіе подтверждается у нихъ словами: «Спасителю это угодно.» Несомнѣннымъ изъявленіемъ Его воли почитается рѣшеніе по жребію, къ которому прибѣгаютъ во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, при опредѣленіи въ должности, въ дѣлахъ миссій и т. п.; прежде и браки не иначе заключались, какъ только по жребію, посредствомъ котораго старшіе изъявляли на нихъ свое согласіе или несогласіе.

Какъ мнѣнія, созерцанія и чувственныя изображенія, составляющія Богословіе Геррнгутеровъ и сохраняющіяся въ однѣхъ только духовныхъ пѣсняхъ и поученіяхъ, при измѣненіи духа времени не могли бы поддержать связи между членами ихъ Братства, то они составили уставъ общества, и учредили такую дисциплину, которые съ удивитель-

ною точностію основаны на систематической послѣдовательности идей, недостающей въ самомъ ихъ ученіи о вѣрѣ. Въ каждомъ Братскомъ Обществѣ члены раздѣляются, по полу, возрасту и роду жизни, на хоры или разряды; слѣдовательно въ каждомъ братствѣ есть хоръ дѣтей, отроковъ, дѣвицъ, холостыхъ братьевъ, незамужнихъ сестеръ, женатыхъ и замужнихъ, вдовцовъ и вдовъ. Каждый хоръ имѣетъ своего настоятелл, который печется о его нравственности и благочиніи, и служителя, заботящагося о внѣшнихъ нуждахъ. Въ женскихъ хорахъ эти должности исправляются женщинами, а при общественныхъ совѣщаніяхъмѣсто ихъ заступаютъ особые попечители. Холостые братья живутъ въ братскомъ домѣ, большомъ зданіи, гдѣ занимаются разными искусствами и ремеслами, и всѣ вмѣстѣ исполняютъ обязанности благочестія. Точно также и незамужнія сестры живутъ вмѣстѣ въ домѣ сестеръ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя имѣютъ семейства или находятся въ услуженіи; но и для нихъ домъ сестеръ служитъ обыкновеннымъ сборнымъ мѣстомъ въ свободные часы. Въ большихъ братствахъ есть такіе же домы для вдовцовъ и вдовъ. Живущіе въ этихъ домахъ вносятъ небольшую плату на покрытіе расходовъ. Хоръ женатыхъ и замужнихъ состоитъ изъ всѣхъ брачныхъ въ обществѣ, которые хотя и живутъ въ частныхъ домахъ и занимаются своими дѣлами, но, подобно членамъ прочихъ хоровъ, состоятъ подъ надзоромъ должностныхъ лицъ. Эти лица доводятъ до свѣдѣнія совѣта старшинъ обо всемъ, что происходитъ въ домахъ разныхъ хоровъ и въ семействахъ. Совѣтъ сей, завѣдывающій всѣми дѣлами общества, состоитъ изъ правителя, который въ немъ предсѣдательствуетъ, какъ главный начальникъ общества, изъ мѣстнаго проповѣдника и должностныхъ лицъ хоровъ. При совѣтѣ состоитъ блюстительное сословіе, которое печется о способахъ продовольствія и благочиніи, и разбираетъ спорныя дѣла. Оба сословія съ нѣсколькими депутатами отъ общества составляютъ большой совѣтъ настоятелей, который разсуждаетъ о обыкновенныхъ общественныхъ дѣлахъ, и потомъ передаетъ на рѣшеніе двумъ высшимъ сословіямъ. Для совѣщанія о дѣлахъ чрезвычайныхъ, съ сими сословіями соединяется еще большее число депутатовъ; это Совѣтъ Братства. Къ духовнымъ должностнымъ лицамъ принадлежатъ: a) епископы, которые, посредствомъ непрерывнаго посвященія, поддерживаютъ связь братства съ древнею Церковью Богемскихъ и Моранскихъ Братьевъ; они одни имѣютъ право опредѣлять проповѣдниковъ, впрочемъ не имѣютъ ни какой власти, если не принадлежатъ къ которому либо изъ управляющихъ сословій, что впрочемъ всегда и бываетъ; b) гражданскіе старшины, которые, подъ надзоромъ высшаго сословія, завѣдываютъ внѣшними дѣлами братства и отношеніями его къ правительству; c) пресвитеры или проповѣдники, опредѣленные при братствѣ или употребляемые для миссій; d) діаконы, помощники проповѣдниковъ; если посвященіемъ уполномочены къ совершенію таинствъ. Діаконицы, занимающіяся духовнымъ назиданіемъ женскихъ хоровъ, никогда не посвящаются и не имѣютъ голоса въ совѣщаніяхъ старшинъ. Средоточіемъ надзора и власти, раздробленныхъ на столько вѣтвей, былъ Графъ Цинцендорфъ: онъ управлялъ обществомъ подъ названіемъ ординарія. Изъ приданныхъ ему въ помощь епископовъ и старшинъ составилось сословіе, которое и нынѣ управляетъ дѣлами всего Братскаго Общества подъ названіемъ «Совѣта союзныхъ старшинъ.» Мѣстопребываніе его не опредѣлено; съ 1789 года находится онъ въ Бертельсдорфѣ близъ Герригута. По различію занятій раздѣляется онъ на четыре департамента: настоятельскій, завѣдывающій одними церковными дѣлами и замѣняющій церковную консисторію; блюстительный, который смотритъ за соблюденіемъ порядка и благочинія; служебный, которому поручены хозяйственныя дѣла, и миссіонерскій, которому подлежатъ дѣла относительно обращенія язычниковъ. Безъ вѣдома и воли совѣта, ни какое общество не можетъ предпринять или совершить что либо важное; онъ же назначаетъ проповѣдниковъ и должностныя лица, но въ Англіи и Америкѣ эти назначенія предоставлены мѣстнымъ властямъ. Не смотря однако же на свою важность и вліяніе, совѣтъ старшинъ находится въ отвѣтственности предъ соборами, представляющими весь Братскій союзъ, которые совѣтъ созываетъ, коль скоро обстоятельства того требуютъ. На сихъ соборахъ, которые обыкновенно бываютъ лѣтъ чрезъ семь или не болѣе двѣнадцати, присутствуютъ, кромѣ союз-

ныхъ старшинъ, всѣ епископы, гражданскіе старшины, настоятели толковъ, владѣльцы мѣстъ поселенія общества, если они члены союза, депутаты отъ каждаго общества и нѣкоторыя опытныя сестры. Собранія ихъ продолжаются нѣсколько мѣсяцевъ и большею частію имѣютъ послѣдствіемъ важныя перемѣны; выписка изъ ихъ постановленій, называемыхъ соборными опредѣленіями, объявляется къ свѣдѣнію всѣхъ членовъ союза. Предъ закрытіемъ каждаго собора избирается новый совѣтъ старшинъ. По смерти Цинцендорфа, уставъ Братскаго Общества былъ частію утверждаемъ, частію измѣняемъ на осьми соборахъ, въ 1764, 1769, 1775, 1782, 1789, 1801, 1818 и 1825 годахъ.

Въ особенности замѣчателенъ соборъ, бывшій въ 1818 году въ Герригутѣ. Вновь составленный тогда и въ послѣдствіи обнародованный уставъ Евангелическаго Братскаго Общества можно назвать новымъ болѣе по изложенію, нежели по содержанію. Въ немъ Библія представляется положительнымъ, Аугсбургское Исповѣданіе отрицательнымъ правиломъ ихъ вѣрованія, а составленіе *Божіей семьи, живаго общества Христова*, цѣлью союза. Братское общество называетъ себя избраннымъ народомъ Божіимъ, состоящимъ подъ особеннымъ Христовымъ покровительствомъ, который подъ руководствомъ Святаго Духа и непосредственнымъ его внушеніемъ управляется десятью мужами. Оно утвердило прежнее свое раздѣленіе на хоры и прочія постановленія о благочиніи. Въ уставѣ не упомянуто однако жъ объ измѣненіи, сдѣланномъ въ Сѣверо-Американскихъ и Англійскихъ обществахъ касательно употребленія жребія при бракахъ: по настоятельному предложенію сихъ обществъ, на томъ же соборѣ постановлено, чтобы никого не принуждать вступать въ супружество по жребію, но предоставить на волю каждаго прибѣгать къ нему или нѣтъ; для единообразія это правило въ 1819 году распространено и на Нѣмецкія общества. Впрочемъ и при новомъ учрежденіи браки нежелающихъ подвергаться жребію подчинены надзору и совѣту старшинъ каждаго общества. Совѣтъ союзныхъ старшинъ, посредствомъ еженедѣльныхъ вѣдомостей, и издаваемыхъ каждый годъ записокъ о достопамятностяхъ, печется поддерживать союзъ и извѣщать всѣхъ членовъ о положеніи и дѣлахъ союза; для единообразія и укрѣпленія ихъ благочестія, издаетъ такъ называемые лозунги, т. е. избранныя на каждый день изъ Библіи мѣста, и всякой членъ братства получаетъ по экземпляру; для ежедневнаго назиданія установлены богослужебныя собранія. Опѣ бываютъ три раза въ день, въ просторной, свѣтлой и чистой залѣ, гдѣ трапеза, завѣшенная зеленою тканью, замѣняетъ алтарь; сіи собранія продолжаются не болѣе ¾ часа. Каждый вечеръ бываетъ общая молитва; тутъ поются стихи, относящіеся къ дневному лозунгу. По воскресеньямъ, въ 8 часовъ утра, совершается общая литургія; часовъ въ 10 бываетъ проповѣдь, въ 2 часа по полудни дѣтская молитва, въ 3 часа поученіе для хора брачныхъ; около 5 часовъ пѣснопѣніе для причастниковъ, а вечеромъ общая молитва. Среди недѣли также бываютъ иногда поученія для отдѣльныхъ хоровъ и собранія для слушанія литургіи; въ послѣднихъ братья и сестры очередуются въ пѣніи, и каждый участвующій даетъ ближнему своему брату цѣлованіе мира, въ знакъ общественнаго союза любви. Каждое четвертое воскресенье называется общимъ днемъ, потому что въ этотъ день читаются извѣстія, сообщаемыя въ еженедѣльныхъ вѣдомостяхъ. Кромѣ того каждое общество празднуетъ нѣкоторые достопамятные дни, въ воспоминаніе извѣстныхъ событій въ Исторіи всего союза и мѣстной, и каждый хоръ имѣетъ свои праздники. Въ полночь 31 Декабря читаются записки о достопамятностяхъ или отчетъ союза. Въ особенности трогательно торжество причащенія, къ которому всѣ удостоенные приступаютъ каждый мѣсяцъ. Исповѣдь замѣняется бесѣдами, продолжающимися восемь дней передъ причащеніемъ, въ которыхъ настоятели хоровъ бесѣдуютъ съ каждымъ причастникомъ отдѣльно о состояніи его души. Омовеніе ногъ бываетъ теперь только въ великій четвертокъ. За часъ предъ каждымъ причастіемъ и въ праздники предлагается, по образу агапитовъ Апостольской Церкви, трапеза любви, за которою члены общества при молитвѣ и пѣніи пьютъ чай съ хлѣбомъ. Достойно хвалы благочестивое употребленіе музыки у Герригутеровъ: она услаждаетъ ихъ жизнь, укрощаетъ и возвышаетъ духъ, и служитъ пріятнымъ напутствіемъ при смерти, которую они называютъ отшествіемъ воспѣли. О смерти

каждаго члена общества возвѣщается съ башни трубнымъ звукомъ, и по голосу можно узнать, къ какому хору принадлежалъ усопшій, ибо каждый хоръ имѣетъ особенныя похоронныя пѣсни. Плача и изъявленій горести не бываетъ. Тѣло кладется въ гробъ, выкрашенный свѣтлою краскою, и при звукахъ трубъ относится на кладбище, похожее на садъ. Отшедшіе восвояси причисляются къ небесному братству, и умирающіе радуются такому присоединенію. Утромъ въ день Пасхи все общество съ восходомъ солнца идетъ съ музыкою на кладбище, и въ радости о воскресеніи Господнемъ празднуетъ память братій, въ истекшемъ году усопшихъ.

Такой порядокъ во внутреннемъ благочиніи и относительно божественной службы, заведенный довольно единообразно во всемъ союзѣ, приводитъ къ предположенной цѣли: поселить во всѣхъ членахъ общества одинакій образъ мыслей и чувствъ; цѣль эта достигается еще вѣрнѣе отъ того, что занятіе науками, которыя порождаютъ разность въ мнѣніяхъ, встрѣчаетъ въ обществахъ болѣе препятствія, нежели поощренія. Касательно образованія юношества оказали Гернгутеры существенныя услуги; ихъ воспитательныя заведенія, при устройствѣ которыхъ Цинцендорфъ имѣлъ въ виду подобныя же заведенія Франка въ Галлѣ, служили въ Германіи образцами до второй половины XVIII столѣтія. Институты въ Гернгутѣ, дѣвичій, и въ Ниски, мужской, находятся въ цвѣтущемъ состояніи; оба они, также и воспитательныя заведенія въ Фульнекѣ, главномъ мѣстѣ братства въ Англіи, принадлежатъ всему союзу, и въ нихъ воспитываются сироты умершихъ въ бѣдности, должностныхъ лицъ общества. Общія заведенія союза суть: педагогія въ Ниски, которая замѣняетъ гимназію для желающихъ посвятить себя ученому званію, и учебное заведеніе въ Гнаденфрей въ Силезіи, назначенное преимущественно для приготовленія проповѣдниковъ. подобныя заведенія существуютъ въ Фульнекѣ, въ Англіи, и въ Назаретѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Вообще кругъ просвѣщенія, подъ видомъ благочинія, столько стѣсненъ у Гернгутеровъ, что у нихъ никогда не можетъ возникнуть свободнаго стремленія къ высшимъ познаніямъ. Ихъ проповѣдники, и безъ того не составляющіе особаго класса, рѣдко бываютъ просвѣщеннѣе неученой своей братіи; хотя нѣкоторые изъ нихъ въ поученіяхъ умиленіемъ и сердечнымъ чувствомъ умѣютъ замѣнять недостатокъ краснорѣчія и полноты мыслей, но за то другіе менѣе способны къ своему назначенію, потому что и неучившіеся получаютъ званіе наставниковъ, и при выборѣ людей смотрятъ болѣе на вѣру каждаго, на приверженность къ дѣлу общества и практическую способность, нежели на особенныя дарованія и ученое образованіе. Поэтому между должностными лицами братскаго общества попадается болѣе опытныхъ, умныхъ и способныхъ людей, нежели дѣйствительно ученыхъ, хотя со времени учрежденія общества являлись изъ его среды люди съ отличнымъ образованіемъ ума, какъ наприм. въ прежнее время Шпангенбергъ, а въ новѣйшее Англичанинъ Латробъ и епископъ Альбертини. Большая часть братьевъ и сестеръ живутъ въ невѣдѣніи о томъ, что не принято въ обществѣ или не касается непосредственно до ихъ занятій.

По сей причинѣ непостоянный духъ времени дѣйствовалъ на Гернгутеровъ менѣе, нежели какъ надлежало того ожидать при обширныхъ ихъ торговыхъ сношеніяхъ, и хотя въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ они измѣнили многое въ формахъ своей литургіи и устава, но остались довольно свободными отъ вліянія моды. Это видно не только изъ образа мыслей ихъ, но и по обычаямъ и одеждѣ. И до сихъ поръ всѣ носятъ одинакую одежду, которая по крайней мѣрѣ по наружности уравниваетъ состоянія: братья сѣрую и темную, сестры гладкіе чепцы, на которыхъ цвѣтъ лентъ означаетъ ихъ хоръ; дѣвицы до 18 лѣтъ носятъ ленты яркаго краснаго цвѣта, незамужнія сестры блѣдно-краснаго, замужнія голубаго, вдовы бѣлаго; но у женскаго пола это единообразіе въ одеждѣ ограничивается большею частію богослужебными собраніями. У нихъ допускаются только невинныя игры; картъ и костей нѣтъ даже въ гостинницахъ; танцы и чтеніе романовъ также воспрещены, какъ и всякія удовольствія, сближающія оба пола. Погрѣшающій противъ общаго порядка и благочинія сначала исправляется кроткимъ увѣщаніемъ старшинъ; если же оно не подѣйствуетъ, отрѣшеніемъ отъ причастія и другими лишеніями, а наконецъ исключается изъ общества. Самое дѣйствительное сред-

ство къ предупрежденію безнравственности состоитъ въ томъ, что всѣмъ членамъ даютъ постоянное и приличное занятіе. Ихъ трудолюбіе и искусство въ ремеслахъ и художествахъ, обширность и живость торговли, извѣстны, и безъ этой промышленности они не въ состояніи были бы покрывать значительные расходы на свои общественныя заведенія и предпріятія. Разсказы о какой-то *казнѣ Спасителя*, въ которую всякой членъ обязавъ будто бы жертвовать своимъ достояніемъ, не имѣютъ ни какого основанія. Совѣтъ союзныхъ старшинъ управляетъ казною, принадлежащею всему обществу; но она составляется изъ доходовъ съ общественныхъ имѣній, изъ десятипроцентнаго сбора со всѣхъ статей торговли общества, изъ ежегодныхъ приношеній членовъ и завѣщаній. Въ Верхней Лузаціи отличаются общины Герригутъ, Ниски близъ Гёрлица и Клейнвельке близъ Бауцена, въ Силезіи Гнаденфрей близъ Швейдница, Гнаденбергъ близъ Бунцлау, Нейзальцъ и Гнаденфельдъ близъ Козеля. Также значительны братства Нейдитендорфъ близъ Эрфурта, въ Эберсдорфѣ близъ Лобенштейна, въ Кенигсфельдѣ въ Баденѣ, въ Христіансфельдѣ въ Шлезвигѣ, и въ Зейстѣ близъ Утрехта. Кромѣ того есть терпимыя Герригутерскія общества, имѣющія собственныя залы собранія, въ Базелѣ, Амстердамѣ, Гарлемѣ, Копенгагенѣ, Стокгольмѣ, Берлинѣ, Нейвидѣ, куда перешло общество, изгнанное въ 1758 году изъ Герренгага и Маріенборна, въ Изенбургскомъ Округѣ, и выстроило особую часть города; въ Петербургѣ и Москвѣ. Въ Россіи дарованы имъ въ 1764 году привилегіи; они основали въ Саратовской Губерніи колонію Сарепту, примѣчательную своею промышленостію и благодѣтельнымъ вліяніемъ на тамошній край. Особенно хорошо приняты были Герригутеры въ Англіи, гдѣ главныя ихъ поселенія въ Фульнекѣ, въ Іоркширѣ, въ Файрфильдѣ, въ Ланкаширѣ, и въ Окбрукѣ въ Дербиширѣ; парламентскимъ актомъ 1749 года общество ихъ признано древнею епископскою церковью. Въ Ирландіи главное поселеніе ихъ есть Гресгиль (Gracehill) въ Графствѣ Антримъ. Они повсюду оказывали себя достойными покровительства правительствъ. Поселенія ихъ внѣ Европы основаны миссіонерами, ибо они съ неутомимою ревностію всегда занимались обращеніемъ *язычниковъ*, и въ особенности отличились предъ всѣми другими миссіями благодѣтельными и благоразумными дѣйствіями между неграми въ Западной Индіи. У нихъ принято за правило, допускать къ крещенію только тѣхъ, кто перемѣною образа жизни и поведеніемъ явитъ доказательства вѣрованія. Первая миссія отправлена была въ 1732 году Цинцендорфомъ на Островъ Св. Ѳомы при содѣйствіи Датскаго правительства. Многочисленнѣйшія и самыя цвѣтущія колоніи основаны Герригутерами въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ главное селеніе называется Виѳлеемомъ, и послѣ Герригута есть важнѣйшее; но Назаретъ и Литицъ въ Пенсильваніи, и Салемъ въ Сѣверной Каролинѣ также значительны. Важнѣйшія миссіи находятся на трехъ Датскихъ островахъ въ Западной Индіи, далѣе на островахъ Ямайкѣ, Св. Христофора, Антигуѣ, Барбадосѣ, Табаго, въ Суринамѣ, между Индѣйцами въ Канадѣ и Георгіи, въ Гренландіи, Лабрадорѣ и на Мысѣ Доброй Надежды между Готтентотами и Кафрами. По изданному въ 1825 году отчету, число обращенныхъ въ Христіанскую Вѣру язычниковъ, состоящихъ подъ надзоромъ миссій, не превышало 34,000 человѣкъ. Не считая разсѣянныхъ по разнымъ землямъ приверженцевъ Братскаго Общества, число настоящихъ его членовъ въ вѣдѣніи совѣта союзныхъ старшинъ простирается, какъ полагаютъ, въ Европѣ до 14,000, въ Соединенныхъ Штатахъ до 4000. Чтобы цѣлыя государства и народы принимали ихъ ученіе и учрежденіе и соединялись съ Братскимъ Обществомъ, чего иногда желали удивлявшіеся добродѣтелямъ Герригутеровъ, это кажется и невозможно, и безполезно. Духъ ихъ можетъ быть приличенъ только небольшимъ обществамъ; но будучи положенъ основаніемъ государственнаго управленія и полиціи, или даже принятъ только для церковнаго управленія въ большихъ государствахъ, онъ утратилъ бы настоящій свой характеръ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и всѣ свои преимущества. (См. Cranz, alte und neue Brüderhistorie, Barby, 1772; Hegner, Fortsetzung von Cranz's Brüderhistorie, 3 Bde, Barby, 1791 – 1804, Gnadau, 1816; Schaaff, Die evangelische Brüdergemeine, Leipzig, 1825).

БРАТСТВА религіозныя, или общества для благочестивыхъ упражненій, взаимныхъ услугъ и благотворительныхъ цѣлей, часто составлялись еще въ средніе вѣки, изъ по-

дражавія духовнымъ орденамъ. Такія общества составлялись изъ монаховъ и мірянъ, или изъ однихъ мірянъ, которые не произносили монашескихъ обѣтовъ, но оставались въ свѣтѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ желали казаться духовными: такія общества назывались въ тѣсномъ смыслѣ *Братствами* (*confraternitates*). Первоначально образовались они безъ позволенія духовной власти; оттого многія Братства, неискавшія или неполучившія этого дозволенія, принимали видъ сектъ и подпадали подозрѣнію въ ереси. Кромѣ многихъ другихъ принадлежатъ сюда Бегины и Беггарды, Братья и Сестры свободнаго духа или вольномыслящіе, Апостольскіе Братья, Бичующіеся или Флагеллаторы и Крестовые Братья; которые сначала были терпимы Римскою Церковью, но потомъ ихъ преслѣдовали, какъ еретиковъ, и уничтожили. Братства, образовавшіяся подъ надзоромъ Церкви, или по крайней мѣрѣ утвержденныя ею, не имѣли ни какихъ тайнъ, а напротивъ того явную достохвальную цѣль. Члены ихъ соединялись для взаимнаго поощренія въ благочестіи, побужденія къ покаянію, или для подачи помощи иноземцамъ, странствующимъ, беззащитнымъ, притѣсненнымъ, сирымъ и больнымъ, что было необходимо въ такое время, когда вовсе не было полицейскихъ учрежденій и заведеній для бѣдныхъ. Къ такимъ обществамъ принадлежали Братства Мостовщиковъ (*fratres pontifices*), которыя въ исходѣ XII столѣтія въ южной Франціи оказали весьма важныя услуги тѣмъ, что строили и содержали мосты, (Авиньонскій, оконченный въ 1180 году), переправы, гостиницы и лучшія дороги, и пеклись о безопасности большихъ дорогъ. Посредствомъ милостынь и даровъ, собрали они мало по малу значительное богатство, составили орденъ изъ рыцарей, монаховъ и рабочихъ; но уклонившись вовсе отъ первоначальнаго учрежденія, этотъ орденъ былъ упраздненъ Піемъ II, и имущества его отданы ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго. — Ордену этому уподоблялись рыцари и товарищи Св. Германдады въ Испаніи, Фамиліары и Крестоносцы въ службѣ Испанской Инквизиціи, Каландеры въ Германіи и многіе другіе. — Алексіяны, названные по избранному ими покровителю Св. Алексію, имѣли предметомъ посѣщать *больныхъ* и заключенныхъ, собирать подаянія и раздавать ихъ, утѣшать преступниковъ и провожать на мѣсто казни, погребать мертвыхъ и отправлять паннихиды по казненнымъ или найденнымъ мертвецамъ: это общество образовалось въ началѣ XIV столѣтія въ Нидерландахъ изъ людей большею частію низшихъ классовъ, и усилившись женскимъ отдѣленіемъ, Черными Сестрами, распространилось до Рейнскихъ областей, составило подъ духовнымъ руководствомъ двѣ провинціи, и существуетъ понынѣ въ Антверпенѣ, Утрехтѣ, Кельцѣ и другихъ мѣстахъ подъ видомъ Братствъ для погребенія умершихъ. По бѣднымъ жилищамъ называли ихъ также келейниками или келейными братьями, по плачевному тихому пѣнію на похоронахъ Лоллгардами или Лольными братьями, а по умѣренности Матеманами. Къ нимъ должно причислить и Братьевъ Смерти, ордена Св. отшельника Павла, учрежденныхъ въ Руанѣ въ 1620 году; они носили черную одежду, какъ Алексіяны, отличались изображеніемъ мертвой головы на нарамникѣ, и уничтожены Урбаномъ VIII; также множество Кающихся, т. е. Братствъ, которыя отправляютъ подобныя человѣколюбивыя службы вмѣсто покаянія, понынѣ существуютъ въ главныхъ городахъ Италіи, и состоятъ изъ мірянъ всѣхъ сословій, даже изъ высшаго дворянства. Въ одномъ Римѣ болѣе ста Братствъ кающихся. По цвѣту рясъ называются они сѣрыми, какъ древнее, въ 1264 году основанное Братство церковной хоругви Св. Люціи въ Римѣ, черными, напр. Братства милосердія и смерти, красными, голубыми, зелеными, фіолетовыми кающимися и пр. Но какъ многіе носятъ одинаковыя рясы, то ихъ опять различаютъ по цвѣту пояса или мантіи, но преимущественно по изображеніямъ церковныхъ символовъ или лика покровителя, которыя члены Братствъ носятъ на груди. У всѣхъ кающихся одежда одного покроя, и состоитъ изъ рясы и клобука, который закрываетъ голову и плеча: въ немъ только два отверзтія для глазъ. Древнѣйшія общества сего рода называются архибратствами, и отличаются отъ прочихъ, отъ нихъ происшедшихъ, своими привилегіями; въ Католическихъ земляхъ имъ покровительствуютъ и духовныя, и свѣтскія власти, ибо дѣятельность ихъ пополняетъ многіе недостатки въ общественныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ и часто удовлетворяетъ существеннымъ потребно-

стямъ, напримѣръ, снабжая приданымъ бѣдныхъ дѣвушекъ, обращая непотребныхъ женщинъ на путь добродѣтели, призирая безпомощныхъ чужестранцевъ. Между Кающимися первое мѣсто занимаетъ Братство Св. Троицы, основанное въ Римѣ въ 1548 году Св. Филиппомъ Нерійскимъ для принятія странниковъ и неимущихъ, выходящихъ по выздоровленіи изъ госпиталей; учрежденныя въ Парижѣ въ 1645 году Братства сапожниковъ и портныхъ для наставленія въ религіи подмастерьевъ этихъ цеховъ; основанныя тамъ же въ 1678 году патеромъ ордена Минимовъ, Баромъ, Братья и Сестры Христіанскихъ школъ, которыя содержатъ безмездныя школы и пекутся о юношествѣ, остающемся безъ воспитанія, и доставляли учительницъ для воспитательнаго заведенія Г-жи Ментенонъ въ Сенъ-Сирѣ. Это Братство, живущее по образу духовныхъ орденовъ и управляемое нѣсколькими старшинами, сохранилось и во время революціи; въ новѣйшее время оказаны ему разныя поощренія, чтобы оно продолжало благотворительныя свои дѣйствія. Новѣйшія Братства, основанныя по возвращеніи Бурбоновъ, въ 1814 году, напр. Братство Сердца Христова, въ Турѣ, 1815, Братство Св. Креста, учрежденное въ 1645 и возобновленное въ Парижѣ въ 1822, Братство Бѣлыхъ Кающихся въ Тулузѣ 1822, въ самомъ началѣ признаны политическими партіями, скрывавшимися подъ благовидною личиною. Съ Братствами не должно смѣшивать ордена Братьевъ и Сестръ Милосердія, которыхъ госпитали для больныхъ содержатся въ знатнѣйшихъ Католическихъ городахъ, на счетъ подаяній. Орденъ сихъ братьевъ основанъ въ Испаніи въ 1540 году Іоанномъ Готтомъ, который съ Карломъ V сражался въ Африкѣ; онъ далъ имъ черную одежду и уставъ нищенскаго ордена; Пій V подчинилъ ихъ правиламъ Св. Августина. Всѣ они даютъ монашескій обѣтъ, и въ Европѣ, гдѣ разсѣяны почти повсюду, состоятъ подъ начальствомъ одного генерала. Находящіяся внѣ Европы Братства Милосердія носятъ темную одежду и имѣютъ своего особеннаго генерала въ Америкѣ. Сестры Милосердія, учрежденныя Эстивальскимъ аббатомъ Людовикомъ, составляютъ многія независимыя одно отъ другаго общества; онѣ принимаютъ больныхъ безъ различія состоянія, вѣры и народа. Въ 1685 году орденъ ихъ состоялъ изъ 224 монастырей; а по декрету Наполеона, 1807 года, во Франціи было ихъ 31 общество. Главное мѣсто ордена въ Нанси, откуда сестры посылаются въ Сарлуи, Триръ, Кобленцъ и другіе города Германіи. Въ Парижѣ состоитъ въ ихъ вѣдѣніи большой госпиталь Hôtel-Dieu. (См. Held's, Geschichte der Heilanstalt der barmherzigen Brüder in Prag seit 1620, nebst Rückblick auf die Entstehung und Schicksale dieses Ordens überhaupt, Prag, 1823; Die barmherzigen Schwestern in Beziehung auf Armen- und Krankenpflege, Koblenz, 1831).

БРАТСТВО СТРАДАЛЬЦЕВЪ ЛЮБВИ, орденъ, учрежденный въ 1350 году, въ Французской области Пуату, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы доказывать чрезвычайную любовь претерпѣніемъ всѣхъ жестокостей погоды. Мужчины, женщины и дѣвицы, вступавшіе въ орденъ, обязаны были въ сильную стужу носить самое легкое платье, а въ несносные жары одѣваться въ шубы. Лѣтомъ обыкновенно грѣлись они у пылающихъ дровъ, а зимою жгли въ каминахъ листья и тонкіе прутья; то и другое дѣлали, говоритъ одинъ старинный писатель, для доказательства могущества любви, которая производитъ дивныя превращенія. Когда кавалеръ посѣщалъ собрата, хозяинъ обязанъ былъ стеречь лошадь своего гостя, дозволялъ ему располагать всѣмъ въ своемъ домѣ, и не прежде могъ войти въ комнату, какъ уже по отъѣздѣ гостя, который между тѣмъ проводилъ время съ хозяйкою. Тотъ же старинный писатель свидѣтельствуетъ, что многіе погибали отъ стужи, занимаясь любовными своими разговорами, и осыпая колкими насмѣшками тѣхъ, которые дерзали оставаться въ избѣ. Кавалеры и дамы, столь *славно* скончавшіе жизнь, достойно заслужили названіе страдальцевъ любви!

БРАТУЧАДЪ. Составъ этого слова показываетъ, что оно значитъ дѣтей братнихъ обоего пола; но и они, встарину, назывались между собою такъ же, и при томъ раздѣлялись на первыхъ (нынѣ двоюродныхъ), вторыхъ (внучатыхъ) и третьихъ (правнучатыхъ). См. Кормч. Кн. II, гл. 51. Вѣто 1254, умре Болеславъ, Мазовецкій Князь вдасть Мазовешъ (Мазовію) брату своему Самовитову, послушавъ Князя Даніла (Галицкаго); бѣ бо *братучада* (двоюродная сестра

его за нимъ, дщерь Александрова, именемъ Настасія.» См. Карамз. IV, прим. 45. Слово это встрѣчается уже въ Правдѣ Русской: «Ажь убіетъ мужъ мужа, то мститъ братъ брата, любо отцу, любо сыну, любо *братучаду*.» Въ Сербскомъ языкѣ подъ словомъ *Братучедъ* разумѣется то же, что у насъ двоюродный по отцѣ, а не по матери, а *Братучеда* значитъ двоюродная сестра. И у нихъ также *первые братучеди*, суть дѣти братьевъ, а *вторые братучеди*, дѣти первыхъ братучедовъ. *Яз.*

БРАТЧИНА. Въ уставной грамматѣ Царя Іоанна Васильевича, данной Двинскимъ тіунамъ, сказано: «А у кого будетъ на погостѣ пиръ, или *братчина*, и тіуномъ на пиръ и на *братчины* незваным не ѣздити.» (См. Русскія Достопамятности I, 130). — Въ Костромской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ *Братчина* значитъ, между простымъ народомъ, угощеніе, пиршество, дѣлаемое не однимъ человѣкомъ, а многими по общей складкѣ, складчинѣ. (См. Русскія Достоп. I, 138, и Снѣгирев. Русскіе въ своихъ пословицахъ II, 74). *Яз.*

БРАТЪ, см. *Родство.*

БРАТЪ (И СЕСТРА) КРЕСТНЫЙ. Подъ этимъ названіемъ разумѣются дѣти принимающихъ отъ купели и воспринимаемые ими отъ купели, между собою. Крестное братство, по нашимъ церковнымъ правиламъ, считается наравнѣ съ кровнымъ, а потому и бракъ между ими запрещенъ. (См. Кормчая Книга II, 175).

БРАТЪ (И СЕСТРА) МОЛОЧНЫЙ. Такъ называются между собою дѣти кормилицы и тѣ, которыхъ она воздоила своею грудью. На Востокѣ это братство въ великомъ уваженіи (см. *Имельдень*). Встарину то же было и на Руси; но теперь другія времена, другіе нравы. *Яз.*

БРАТЫЧЪ, племянникъ, братній сынъ. Въ договорной грамматѣ Рязанскаго Князя съ Великимъ Княземъ Московскимъ Юріемъ Дмитріевичемъ (Галицкимъ) говорится: «А что есми посылалъ свою рать съ своимъ *братычемъ*, со князьями съ Васильемъ и по тому всему погребъ.» (См. Собраніе Госуд. Грамматъ I, 98). — Здѣсь подъ Княземъ Васильемъ разумѣется Василій Васильевичъ Темный, племянникъ Юріевъ, которому Рязанскій помогалъ противъ дяди. *Яз.*

БРАТЬЯ И СЕСТРЫ СВОБОДНАГО ДУХА, или *вольномыслящіе*: такъ называлось общество, образовавшееся въ XIII столѣтіи въ Рейнскихъ областяхъ; члены его думали, что ученіе Библіи о свободѣ дѣтей Божіихъ состоитъ въ отчужденіи отъ господствующей Церкви и въ пренебреженіи всякаго наружнаго богослуженія. Бредни пантеизма, или всебожія, перемѣшали они съ вѣрою; мнимымъ своимъ нравственнымъ совершенствомъ привели въ запутанность понятіе о нравственности; воображая, что могутъ подавлять всѣ чувственныя побужденія и противустоять всякому искушенію, они довели свои испытанія въ добродѣтели, напр. совершеное обнаженіе и неприличныя вольности въ обращеніи обоихъ половъ, до безстыднаго распутства, за которое въ насмѣшку и укоризну называли ихъ «сестрищами». Нѣкоторые изъ нихъ утверждали даже, что дѣлъ, совершаемыхъ тѣломъ, не *льзя* приписывать и поставлять въ вину душѣ. Соборы въ Кельнѣ 1306 и въ Трирѣ 1310 года положили уничтожить это братство; оно подверглось преслѣдованіямъ; нѣкоторые члены обратились на путь истинный, иные разбѣжались или лишились жизни. Подобныя мнѣнія питали Адамиты, или Пикарды въ Богеміи, во время смутъ, произведенныхъ Гусситами.

БРАТЫШНО, см. *Братовщина.*

БРАУНАУ (Braunau, по-Лат. *Brunduit*), городъ на рѣкѣ Иннѣ, въ Иннскомъ Округѣ, въ Австріи, имѣетъ 1500 жит., занимающихся на суконныхъ и бумажныхъ фабрикахъ, строеніемъ судовъ и сплавкою лѣсу. Этотъ городъ въ 1779 достался Австріи, въ 1809 Баваріи, въ 1815 опять Австріи. Съ 1672 Браунау былъ важною пограничною крѣпостью; она занята была Французами вопреки условіямъ Пресбургскаго мира, что подало поводъ къ многочисленнымъ спорамъ; съ 1806 по 1810 срыта. Во время крестьянскихъ войнъ въ 1705 году ее два раза брали штурмомъ.

БРАУНШВЕЙГЪ, (Braun(d)weig), главный городъ герцогства того же имени, лежитъ подъ 52° 18 сѣв. широты и 28° 15′ восточ. долготы, при р. Окерѣ, въ пріятной странѣ. Брауншвейгъ возвысился подъ правленіемъ Брауншвейгскихъ Оттоновъ; въ XIII столѣтіи приступилъ къ Ганзѣ, скоро сдѣлался главнымъ пребываніемъ войскъ ея, и сталъ опасенъ для слабыхъ своихъ правителей. У этихъ князей, скудныхъ деньгами, мало по малу отняты были почти всѣ права государей внутри стѣнъ

городскихъ; какъ-то: управленіе государственною казною, распоряженіе податями и т. д., и въ обезпеченіе этого взяты отъ нихъ округи: Эльхъ, Ассебургъ, Кампенъ, Вендгаузенъ и Нейбрюкъ, лежащіе около города. Только раздоры между совѣтомъ и гильдіями помѣшали городу возвыситься до степени имперскаго. Между тѣмъ, послѣ кровопролитной войны съ Герцогомъ Генрихомъ Младшимъ, во второй половинѣ XVI столѣтія, онъ заключилъ выгодный миръ, утвердившій нѣкоторымъ образомъ его независимость; но въ XVII столѣтіи, по разрушеніи Ганзы, палъ и Брауншвейгъ. Его тяготили чрезвычайные долги; совѣтъ и граждане были въ безпрерывной враждѣ между собою. Герцогъ Рудольфъ Августъ воспользовался разстройствомъ, и городъ покорился ему въ 1671 году. Тогда казалось, онъ началъ снова разцвѣтать. Прекратившіяся ярмарки были возобновлены, выстроенъ дворецъ и большой театръ. Въ 1754 г. Герцогъ Карлъ объявилъ сей городъ всегдашнимъ мѣстопребываніемъ своего Дома. Брауншвейгъ еще болѣе былъ украшенъ его преемникомъ, Карломъ Вильгельмомъ Фердинандомъ. Самыя обстоятельства того времени необыкновенно споспѣшествовали его благосостоянію, и въ послѣдній годъ правленія героя, падшаго при Ауэрштедтѣ, городскія укрѣпленія были срыты, чтобы очистить мѣсто для предполагаемыхъ прекрасныхъ зданій. Подъ желѣзнымъ правленіемъ Вестфальскимъ, Брауншвейгъ былъ главнымъ городомъ Департамента Окерскаго, но прежнее его благосостояніе значительно уменьшилось. Брауншвейгъ пережилъ ужаснѣйшій день 1 Августа 1809 года, когда подъ его стѣнами герой Вильгельмъ Фридрихъ Брауншвейгъ-Эльсскій храбро выдержалъ отчаянную битву съ несравненно превосходнѣйшими силами непріятеля. Часъ счастливѣйшій и радостнѣйшій встрѣтилъ Брауншвейгъ 22 Декаб. 1813 г., когда тотъ же самый герой, при неописанномъ торжествѣ народа, снова вступилъ во владѣніе землею своихъ предковъ. Городъ, котораго поверхность заключаетъ въ себѣ 77,000 кв. рутъ, раздѣленъ теперь на 6 частей, получившихъ названія отъ главныхъ воротъ. Достопамятнѣйшія мѣста въ немъ суть слѣдующія: замокъ и крѣпость, площади Овощная, Эгидійская и Стараго города; церкви: соборная, Св. Мартина, Св. Братьевъ и Св. Екатерины. Во время правленія Вестфальскаго, Эгидійская превращена въ военный магазинъ, а бывшая въ замкѣ разрушена. Изъ публичныхъ строеній замѣчательны: герцогскій дворецъ, Мостгаузъ, древнее мѣстопребываніе герцоговъ, нынѣ обращенное въ казарму, и въ которомъ находится знаменитый мѣдный левъ Генриха Льва; соборное пріорство, домъ казнохранилища, домъ собранія государственныхъ чиновъ, монетный дворъ, арсеналъ, оперный домъ, ярмарочный домъ (Autorshof), ратуша въ новомъ городѣ, большой запасный дворъ, смирительный и рабочій домы, и больница у Венденскихъ воротъ. Прекрасный дворецъ сгорѣлъ во время мятежа въ Сентябрѣ 1830 года. Число жителей свыше 35,000: они занимаютъ 4,500 домовъ. Въ разсужденіи гражданскаго управленія дано новое современное образованіе власти судебной и полиціи, которое уничтожаетъ всякое привилегированное судейское состояніе, но еще ожидаетъ сообразнѣйшей съ своею цѣлію организаціи. Въ отношеніи къ управленію духовному, городъ дѣлился на 8 церковныхъ и одно соборное вѣдомство. Кромѣ соборнаго пастора, всѣ Лютеранскіе городскіе священники подчинены были Брауншвейгскому генералъ-суперинтенденту и вмѣстѣ съ нимъ рѣшали дѣла городскія; но городъ имѣлъ и свой собственный духовный судъ, состоявшій изъ бургомистровъ, суперинтенданта, синдика, сеніора министеріи и секретаря; нынѣ консисторія получила большія права. Реформаты имѣютъ собственную церковь, такъ какъ и Католики, а Жиды свою синагогу. Къ музею искусственныхъ произведеній и антиковъ присоединены прекрасныя картины герцогской галереи, помѣщенныя въ одной пространной залѣ. Городъ имѣетъ двѣ гимназіи, анатомико-хирургическій институтъ и многія, на мудрыхъ учрежденіяхъ основанныя, ремесленныя школы. Брауншвейгскій Коллегіумъ *(Collegium Carolinum)*, занимаетъ первое мѣсто послѣ университетовъ: съ самаго перваго года его основанія (1745) Герцогомъ Карломъ, сдѣлался онъ извѣстенъ не только во всей Германіи, но и въ другихъ государствахъ. Въ Брауншвейгѣ весьма много человѣколюбивыхъ заведеній, между коими преимущественно замѣчательна богадѣльня, обязанная новымъ своимъ устройствомъ ве-

якодушному Лейзовицу. Въ городѣ есть фабрики красочныя, шерстяныя, нитяныя, бумажныя, лакированныхъ вещей, хлопчато-бумажныя, табачныя, 20 цикорныхъ и фарфоровые заводы. Ежегодный оборотъ торговли внутренней, заграничной и обмѣнной простирался прежде на 8 милліоновъ талеровъ, а въ 1799 году въ Брауншвейгъ ввезено товаровъ на 1,266,217 талеровъ.

БРАУНШВЕЙГЪ-ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКОЕ ГЕРЦОГСТВО въ сѣверной Германіи, граничитъ къ сѣверу и югу съ Ганноверскими владѣніями, къ западу и востоку съ Прусскимъ Королевствомъ. Оно состоитъ изъ Княжествъ Вольфенбюттельскаго и Бланкенбургскаго, изъ округовъ Валькенридскаго и Тедингаузенскаго и изъ кантона Уттергарцскаго. Герцогство это, раздѣленное на 6 уѣздовъ или округовъ, имѣетъ пространства 70 квадратныхъ географическихъ миль, изъ коихъ 542,000 моргеновъ заняты подъ хлѣбопашество, 446,000 м. лугами и пажитями, 496,000 м. лѣсами; а 97,000 м. городами, рѣками, болотами, деревнями, озерами и проч. Округи Вольфенбюттельскій и Шеннигенскій самые плодородные; округи Гарцскій и Везерскій гористы. Гарцъ (см. это слово) образуетъ собою значительнѣйшій хребетъ горъ въ Брауншвейгскомъ Герцогствѣ, покрытыхъ обширными лѣсами. Климатъ въ этомъ герцогствѣ здоровый; страны, лежащія къ сѣверу, имѣютъ температуру пріятнѣйшую чѣмъ другія. Главныя рѣки суть: Аллеръ, Лейна, Океръ, Фуза, впадающія въ Везеръ, и другія, текущія въ Эльбу. Число жителей простирается до 250.000, изъ коихъ 245,700 Протестанты, остальные Католики, Реформаты, Жиды и около 100 Моравскихъ братьевъ. Городовъ въ герцогствѣ всего 12, селъ и деревень 936. Въ отношеніи духовномъ, герцогство раздѣляется на 7 генеральныхъ протестантскихъ суперъ-интендентствъ, 29 интендентствъ, 238 приходовъ Протестантскихъ, 3 прихода Католическіе, 1 Реформатскій и 4 Жидовскія синагоги. Въ отношеніи учебномъ, герцогство имѣетъ 1 лицей, 2 педагогическіе института, 6 гимназій, 63 школы въ городахъ и около 970 деревенскихъ школъ. Государственный долгъ простирается до 3,500,000 гульденовъ; государственный расходъ, съ погашеніемъ долговъ, до 2,355 гульд., доходъ до 2,377,000 гульд. Герцогство Брауншвейгское, принадлежа къ Германскому Союзу, имѣетъ вмѣстѣ съ Княжествомъ Пассаускимъ 13 голосъ въ обыкновенномъ комитетѣ Сейма, и два голоса въ чрезвычайномъ полномъ собраніи.

Главнѣйшія произведенія сего герцогства: рожь, конопля, табакъ, красильный корень, хмѣль, лѣсъ и проч.; лѣса наполнены дичью; жители занимаются скотоводствомъ и пчеловодствомъ. Горы изобилуютъ серебряными, желѣзными, мѣдными и свинцовыми рудами. Главный предметъ промышлености составляетъ выдѣлка полотенъ, шерсти, бумаги писчей, фарфора и проч. Городъ Брауншвейгъ есть центръ коммерціи всего герцогства; дороги содержатся весьма хорошо.

Народъ Брауншвейгскій принадлежитъ къ Саксонскому племени, коего главными вѣтвями были Херуски, Бруктеры и Авгриваріи. Народы сіи основали здѣсь обширное герцогство, которое, послѣ паденія Генриха Льва, раздробилось на многія части. Изъ аллодіальныхъ или ленныхъ владѣній сего дома, образовалось въ 1235 году Герцогство Брауншвейгъ-Люнебургское, и обитатели его стали называться съ тѣхъ поръ Брауншвейгцами, хотя они были дѣйствительно Саксонцы. Въ послѣдствіи присоединились къ нимъ Веневды. Герцогство было составлено изъ ленныхъ земель Вельфовъ, Брауншвейга, Вольфенбюттеля и др., и приняло наименованіе Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго, хотя герцоги назывались всегда Брауншвейгъ-Люнебургскими. Въ послѣдствіи пріобрѣли они земли, принадлежавшія Графамъ Каттленбургскимъ, Зоммершенбургскимъ, Эберштейнскимъ, Дассельскимъ, Винценбургскимъ, Ассельскимъ, Варбергскимъ и Бартенслебенскимъ. Старшая линія Брауншвейгскаго Дома владѣетъ герцогствомъ со времени раздѣла 1569 года, по которому Вольфенбюттель былъ отданъ Генриху, а Люнебургъ брату Генриха, Вильгельму, основателю Ганноверскаго Дома. Съ тѣхъ поръ существуютъ двѣ линіи Брауншвейгскаго Дома: 1 Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская, и 2 Брауншвейгъ-Люнебургская, или Ганноверская.

Владѣнія Графа Бланкенбургскаго перешли по наслѣдству въ Домъ Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскій въ 1642 году. Герцогъ

Августъ (умершій въ 1666) наслѣдовалъ въ 1634 году Вольфенбюттель; при Рудольфѣ Августѣ (умер. въ 1704) городъ Брауншвейгъ, послѣ нѣкоторыхъ уступокъ, сдѣланныхъ въ Люнебургѣ младшей линіи, достался въ полное владѣніе сего герцога въ 1671 году. Со смертію Герцога Людовика Рудольфа (1735) настоящая Брауншвейгъ-Вольфенбюттельская линія пресѣклась, а линія Брауншвейгъ-Беверская наслѣдовала ей въ особѣ Фердинанда Альберта II. Сынъ его, Карлъ (умершій въ 1780) перенесъ правительственныя мѣста и резиденцію въ городъ Брауншвейгъ. Его тѣсный союзъ съ Пруссіею нѣсколько разъ принуждалъ его оставлять свою столицу во время Семилѣтней Войны. Отношенія съ Пруссіею сдѣлались еще ближе при его преемникѣ, Герцогѣ Карлѣ Вильгельмѣ Фердинандѣ, который, въ сраженіи при Іенѣ, былъ раненъ и умеръ 10 Ноября 1806 года. — Съ 28 Октября того же года, Герцогство Брауншвейгское было занято коммисарами Наполеона, и вскорѣ послѣ того присоединено къ Королевству Вестфальскому. По 22 Декабря 1813 года, послѣ Лейпцигскаго сраженія, было оно возвращено законнымъ его владѣтелямъ. Фридрихъ Вильгельмъ, который, между тѣмъ, пріобрѣлъ по наслѣдству Герцогство Эльсское въ Силезіи, возвратился въ свои владѣнія; но онъ погибъ въ сраженіи 16 Іюня 1815 года, предшествовавшемъ двумя днями битвѣ при Ватерлоо. Послѣ него остались два сына: старшій, Карлъ (род. въ 1804) наслѣдовалъ Герцогство Брауншвейгское; младшій, Вильгельмъ, Герцогство Эльсское. Карлъ, по несовершеннолѣтію, не могъ управлять самъ собою, и Георгій IV, бывшій въ то время Регентомъ Англіи, принявъ на себя опеку, поручилъ ее Графу Мюнстеру.

30 Октября 1825 года, Герцогъ Карлъ, достигнувъ совершеннолѣтія, принялъ бразды правленія, и вскорѣ обнаружилъ волю, совершенно противную той, которая управляла герцогствомъ въ его малолѣтство. Въ 1827 году онъ явно возсталъ противъ дѣйствій дяди своего, Георгія IV, оскорбилъ даже его особу, и хотѣлъ заключить въ темницу тайнаго совѣтника Шмитъ-Физельдека, который управлялъ дѣлами по волѣ Короля Великобританскаго, подъ смотрѣніемъ Графа Мюнстера, и настоятельно требовалъ созванія генеральныхъ штатовъ герцогства. — Распри между Герцогомъ Карломъ и его дядею становились день отъ дня значительнѣе, а наконецъ дошли до того, что Герцогъ вызвалъ на поединокъ Графа Мюнстера. Дѣло сіе было отдано на сужденіе Германскаго Сейма, который присудилъ занять герцогство войсками, чтобы принудить Герцога Карла покориться его рѣшеніямъ. — Революція 7 Сентября 1830 года лишила сего герцога короны, и онъ былъ принужденъ спасаться бѣгствомъ. — Братъ его, Герцогъ Вильгельмъ, принялъ бразды правленія. 25 Апрѣля 1831 года народъ и государственные штаты присягнули ему, какъ своему законному государю, и онъ признанъ былъ въ семъ званіи Королемъ Англійскимъ, Германскимъ Союзомъ и другими Державами; братъ его, Герцогъ Карлъ, находится теперь подъ попечительствомъ, но онъ не отказался отъ правъ своихъ.

БРАУНШВЕЙГСКІЕ ГЕРЦОГИ. 1. Герцогъ *Христіанъ*, правитель Епископства Галберштадтскаго, сынъ Герцога Генриха Юлія Брауншвейгъ-Вольфенбюттельскаго, родился 10 Сентября 1599 года. На семнадцатомъ году онъ получилъ въ управленіе Епископство Галберштадтское, и сохранялъ его до 1622 г. Томимый жаждою военной славы и ненавистью къ Католическому духовенству, онъ собралъ войско, и, подъ предлогомъ защиты вольности Германской, принялъ сторону Курфирста Пфальцскаго Фридриха V. Войска его разорили всѣ духовныя владѣнія въ Нижней Саксоніи и Вестфаліи. Послѣ онъ двинулся къ рѣкѣ Майну; но у Гёхста его настигли войска имперскія, подъ начальствомъ Тилли (см. *Тилли* и *Лига*). Герцогъ успѣлъ переправиться чрезъ рѣку послѣ кровопролитнаго сраженія, которое стоило ему половины войска (17 Іюня 1622). Побѣжденный, онъ, съ новою бодростію, собралъ остатокъ войскъ, и соединился съ Графомъ Эрнстомъ Мансфельдомъ и Фридрихомъ V. Въ это время онъ узналъ супругу Фридриха, Елисавету, дочь Короля Англійскаго Іакова I, и страстно въ нее влюбился. Эта благоразумная государыня умѣла употребить въ пользу своего супруга рыцарскую любовь Христіана: она позволила ему носить на шляпѣ ея перчатку, и имѣть на знаменахъ надпись: Alles für Gott und sie (Все за Бога и за нее). Соединясь вторично съ Графомъ Мансфельдомъ, онъ вторгнулся въ Алзацію, опустошилъ страну сію, и когда нерѣшительный Фри-

дрихъ V отрекся отъ нихъ и приказалъ имъ распустить войска, они, презирая всѣ повелѣнія, отступили въ Лотарингію, чтобы спокойно ожидать тамъ случая къ новымъ битвамъ, и такимъ образомъ ясно доказали, что сражались не за Фридриха, а только прикрывали виды и дѣйствія свои этою благовидною причиною. Послѣ кратковременнаго пребыванія Христіана и Мансфельда въ Лотарингіи, заставившаго трепетать Францію, они обратились въ Голландскую службу, но должны были сами проложить себѣ путь сквозь Испанскіе Нидерланды. Кордова, полководецъ Испанскій, ожидалъ ихъ у Флёрюса, и послѣ упорнаго боя былъ побѣжденъ (19 Августа 1622 года). Герцогъ Христіанъ заплатилъ за побѣду потерею лѣвой руки. Достигнувъ Голландіи, они принудили Испанскаго генерала Спинолу снять осаду Бергъ-опъ-Цоома, но Голландцы, узнавъ короче призванныя имъ вспомогательныя войска, столь же сильно желали удалить ихъ, какъ прежде призывали ихъ на помощь. Отпущенный, или лучше сказать изгнанный изъ Голландіи, Герцогъ Христіанъ предпринялъ новый походъ въ Нижнюю Саксонію и Вестфалію; но Тилли нанесъ ему столь сильное пораженіе при Стадлоо (6 Іюля 1623), что Герцогъ, потерявъ всю артиллерію и обозъ, долженъ былъ бросить остатокъ войскъ и бѣжать въ Голландію. Нѣсколько времени спустя, онъ переправился въ Англію, ища случая сражаться за славу и любовь. Долго онъ не находилъ его. Наконецъ извѣстіе о походѣ въ Германію Короля Датскаго Христіана IV снова призвало его на твердую землю. Датскій Король поручилъ ему начальство надъ частью своихъ войскъ; съ которою Герцогъ принудилъ Тилли оставить Вестфалію и прикрывать южную Германію (1626). Не докончивъ похода, Герцогъ Христіанъ скончался въ Вольфенбюттелѣ 9 Іюня, въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ. Многіе полагаютъ, что онъ былъ отравленъ, но предположеніе это не подтверждая никакими доказательствами.

Католическіе писатели старались омрачить память Христіана; приписывая ему всѣ жестокости и опустошенія, причиненныя его войсками. Но въ то время разореніе страны непріятельской было въ духѣ войны; да и могъ ли полководецъ, неимѣвшій самъ ни какихъ средствъ содержать войско, воспрещать ему грабежи, которые одни надеждою добычи удерживали воиновъ подъ его знаменами? *Н. Л.*

2. Герцогъ *Фердинандъ* Люнебургскій, родился 12 Января 1721 г. въ Брауншвейгѣ, и былъ четвертый сынъ императорскаго генералъ-фельдмаршала Герцога Фердинанда Альберта. Назначая его къ военной службѣ, отецъ Фердинанда развилъ въ совершенствѣ отличныя способности его превосходнымъ воспитаніемъ и путешествіями по Германіи, Франціи, Голландіи и Италіи. Фридрихъ Великій назначилъ его полковникомъ и шефомъ полка въ 1740 г., и съ сей минуты онъ постоянно сопутствовалъ Королю. Обѣ Силезскія Войны были такъ сказать школою, въ которой Фердинандъ образовалъ себя, чтобы быть въ послѣдствіи хорошимъ полководцемъ. Онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Гогенфридбергѣ и Соррѣ, и успѣлъ въ нихъ отличиться. Въ 1756 году былъ губернаторомъ Магдебурга, когда Фридрихъ II назначилъ его начальникомъ одной изъ трехъ колоннъ, которыми Король вторгся въ Саксонію, и именно той, которая шла черезъ Галле на Лейпцигъ. Въ послѣдствіи, когда Прусскія войска вступили въ Богемію, Герцогъ Фердинандъ велъ авангардъ, съ которымъ онъ отличился въ славномъ для него дѣлѣ при Петерсвальдѣ (13 Сентября). Послѣ сраженія при Ловозицѣ, онъ провелъ зиму съ Фридрихомъ въ Дрезденѣ и Берлинѣ. Въ началѣ похода 1757 года Герцогъ Фердинандъ начальствовалъ авангардомъ Короля, и въ сраженіи подъ Прагою (см. это слово), отступивъ, съ согласія Фридриха, отъ предначертаннаго плана сраженія, аттаковалъ лѣвый флангъ непріятеля, взялъ нѣсколько укрѣпленій, и способствовалъ тѣмъ одержанію побѣды. Послѣ договора Клостеръ-Севенскаго, Король Прусскій послалъ Герцога въ Нижнюю Саксонію, чтобы съ небольшимъ отрядомъ удерживать наступленіе Французскихъ войскъ подъ начальствомъ Ришельё, и былъ весьма доволенъ исполненіемъ сего труднаго порученія. Въ сраженіи при Росбахѣ (см. это слово), Герцогъ начальствовалъ правымъ крыломъ, но почти не участвовалъ въ дѣлѣ, потому что противупоставленныя ему имперскія войска вовсе не сопротивлялись. Слѣдствіемъ сего сраженія, равно какъ и вторженія Французовъ въ Ганноверъ, Гессенъ и Брауншвейгъ, было объявленіе договора Клостеръ-Севенскаго недѣйствитель-

нымъ. — Войска Ганноверскія, Гессенскія, Брауншвейгскія, Саксенъ-Готскія и Бюкебургскія, соединившись съ нѣсколькими полками Прусской кавалеріи, составили союзную армію, поступившую подъ начальство Герцога Фердинанда, который во все продолженіе Семилѣтней Войны съ успѣхомъ противодѣйствовалъ гораздо сильнѣйшимъ Французскимъ войскамъ, и рядомъ блистательныхъ дѣлъ заслужилъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ того времени. Пріѣхавъ въ Штаде, гдѣ собиралась союзная армія, онъ нашелъ все въ разстройствѣ, но вскорѣ привелъ въ порядокъ войска, оживилъ духъ ихъ, лишенный бодрости предъидущими неудачами, и, не теряя времени, началъ дѣйствія.— Французы принуждены были отступить отъ Эльбы, и оставить Люнебургъ и Гарбургъ, которые и были заняты союзниками. Суровое время года заставило обѣ стороны расположиться на зимнія квартиры. Въ Февралѣ 1758 года Фердинандъ началъ походъ. Французское войско, вдвое сильнѣйшее союзнаго, состоявшее подъ начальствомъ Клермона, принуждено было съ большимъ урономъ оставить Бременъ, Гаммъ, Мюнстеръ, Гою, Целле, Ганноверъ и Брауншвейгъ. Минденъ былъ осажденъ, и сдался 14 Марта. Тогда Французы отступили къ Рейну, потерявъ до 11,000 ч. На правомъ берегу этой рѣки оставались еще въ рукахъ ихъ двѣ крѣпости, Везель и Дюссельдорфъ. Цѣлію Фердинанда было взять ихъ и даже перейти на лѣвый берегъ Рейна. Нуждаясь въ подкрѣпленіи, онъ рѣшился ожидать войскъ, обѣщанныхъ Англіею, и для того расположилъ союзную армію въ Вестфаліи на кантонпиръ-квартирахъ. Въ это время Фердинандъ былъ пожалованъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ ночи съ 1 на 2 Іюня, не дождавшись подкрѣпленій, исполнилъ онъ въ виду непріятелей недалеко отъ Клеве переходъ черезъ Рейнъ; предпріятіе это было тѣмъ труднѣе, что не имѣя понтоновъ, Герцогъ долженъ былъ нанять суда въ Голландіи для устроенія моста. Принятыя Герцогомъ мѣры предосторожности были столь хороши, что онъ не потерялъ при этомъ ни одного человѣка. Сколь сильно Фердинандъ желалъ боя, столь же сильно Клермонъ старался избѣгать его. Герцогу удалось однако же выманить противника искусными движеніями изъ укрѣпленной позиціи при Рейнфельденѣ и разбить его 23 Іюня въ сраженіи при Крефельдѣ (см. это сл.). Главнымъ слѣдствіемъ этой побѣды было взятіе Дюссельдорфа, сдавшагося послѣ 6 дневнаго бомбардированія; огромные магазины, собранные Французами въ семъ городѣ, достались въ руки побѣдителей. Между тѣмъ сильная Французская армія, въ которой были и Саксонскія, Вюртембергскія и Пфальцскія войска, двинулась отъ Майна въ Гессенскія владѣнія подъпредводительствомъ генерала Субиза, и разбила Принца Изенбургскаго въ сраженіи при Савергаузенѣ, 23 Іюля. Это обстоятельство сдѣлало крайне опаснымъ положеніе Герцога Фердинанда, имѣвшаго и безъ того противу себя превосходныя силы непріятеля, которыми начальствовалъ тогда Контадъ (Contades). Ожидаемыя изъ Англіи 18,000 человѣкъ должны были выйти на берегъ въ сѣверной Германіи, и Герцогу было нужно сколь можно скорѣе соединиться съ ними. Необходимое отступленіе за Рейнъ было сопряжено съ большими затрудненіями, потому что Французы успѣли стать на сообщеніяхъ союзнаго войска съ мостомъ, наведеннымъ у Рееса. Генералъ Имгофъ, оставленный съ 3000 ч. для прикрытія сего моста и расположенныхъ за нимъ магазиновъ, вывелъ Герцога изъ затруднительнаго положенія: онъ отбилъ атаку гораздо сильнѣйшаго отряда непріятельскаго, и отчасти возстановилъ сообщеніе. Въ то же время Герцогъ, обманувъ Контада искусными ложными движеніями, достигъ Рейна, и переправился безъ малѣйшей потери черезъ рѣку близъ Гритхаузена (ночь съ 9 на 10 Августа). Вскорѣ присоединились къ союзной арміи войска, оставленныя гарнизономъ въ Дюссельдорфѣ и 10,000 Англичанъ. Цѣлію Фердинанда до окончанія похода 1758 года было не допустить соединенія Контада съ Субизомъ. Для достиженія сего, Герцогъ отправилъ генерала Оберга на подкрѣпленіе къ Принцу Изенбургскому въ Гессенскія владѣнія, чтобы удерживать превосходныя силы Субиза; сей послѣдній разбилъ ихъ въ дѣлѣ при Луттернбергѣ (10 Октября), гдѣ союзники понесли значительный уронъ. Но, не смотря на эту неудачу, Фердинандъ успѣлъ искусными движеніями, занятіемъ выгодныхъ позицій и небольшими стычками удержать дальнѣйшіе успѣхи Французовъ. Въ Ноябрѣ обѣ сторо-

ны расположились на зимних квартирах: Французы на Майне и Рейне, а союзники въ Гессенѣ и Вестфаліи.

Въ концѣ Марта 1759 года союзники начали военныя дѣйствія. Наслѣдный Принцъ Брауншвейгскій отттѣснилъ Французовъ отъ Фульды, а самъ Герцогъ направился къ Франкфурту на Майнѣ съ 30,000 человѣкъ, чтобы отнять этотъ городъ, которымъ Французы завладѣли хитростію. 13 Апрѣля онъ напалъ на маршала Броліо, стоявшаго въ крѣпкой позиціи близъ города Бергена (см. это слово) недалеко отъ Франкфурта, но былъ принужденъ отступить съ урономъ, и не могъ воспрепятствовать Французамъ занять Кассель, Минденъ и Мюнстеръ. Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, военныя дарованія Фердинанда явились въ полномъ блескѣ. 1 Августа онъ напалъ при Миденѣ (см. это слово) на Контада и Броліо. Союзники лишились 2500 человѣкъ, между тѣмъ какъ Французы потеряли 8000 и 30 орудій. Въ тотъ же самый день Наслѣдный Принцъ Брауншвейгскій, отряженный съ 10,000 ч., разбилъ при Гохфельдѣ Французскаго генерала Герцога Бриссака. Герцогъ Фердинандъ умѣлъ воспользоваться этою двойною побѣдою: Французы снова были оттѣснены къ Рейну и Майну, и потеряли взятыя ими передъ тѣмъ укрѣпленныя мѣста. Опасное положеніе Фридриха Великаго послѣ сраженія при Максенѣ, принудило его присоединить къ себѣ сильный корпусъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Брауншвейгскаго, который возвратился къ союзной арміи не ранѣе Февраля 1760 года. Герцогъ Броліо, начальствовавшій Французскими войсками, думалъ въ концѣ Декабря напасть въ расплохъ на расположившіяся уже на зимних квартирахъ войска Фердинанда; но Герцогъ Брауншвейгскій былъ осторожень, и заставилъ Французовъ отступить безъ успѣха. Послѣ этого противники дѣятельно занимались малою войною, и уронъ постоянно былъ на сторонѣ Французовъ. Въ концѣ Января 1760 года обѣ стороны расположились на зимних квартирахъ; союзники въ Гессенѣ и Вестфаліи, а Французы у Франкфурта на Майнѣ. Такъ кончился славный для Фердинанда походъ 1759 года, въ которомъ онъ съ 70,000 чел. успѣшно дѣйствовалъ противу 130,000. Силы противниковъ были въ томъ же содержаніи при началѣ похода 1760 года (въ Маѣ). Броліо вступилъ въ Гессенъ, и разбилъ 10 Іюля при КорбахѣНаслѣднагоПринца Брауншвейгскаго, который въ свою очередь 16 того же мѣсяца напалъ на Французскій отрядъ при Эмсдорфѣ, и совершенно уничтожилъ его. 31 Іюля Герцогъ одержалъ блистательную побѣду при Варбургѣ, въ которой Французы потеряли до 5000 ч.; но въ тотъ же самый день Французско-Саксонскій отрядъ занялъ Кассель, разбивъ генерала Кильмансегге. Не смотря на перевѣсъ силъ своихъ, Броліо расположился въ укрѣпленномъ лагерѣ у Касселя, а Герцогъ Фердинандъ воспользовался бездѣйствіемъ его и отрядилъ Наслѣднаго Принца Брауншвейгскаго съ 15.000 къ Рейну, съ тѣмъ, чтобы овладѣть крѣпостью Везелемъ, въ которой былъ оставленъ слабый Французскій гарнизонъ. Хотя это предпріятіе не удалось, и даже дѣло при Клостеръ-Кампенѣ кончилось въ пользу Французовъ, но НаслѣдныйПринцъ возвратился къ главнымъ силамъ безъ значительнаго урона, и достигъ другой цѣли: Броліо долженъ былъ отдѣлить противу него часть силъ, а съ прочими оставался въ бездѣйствіи. Послѣ сего Фердинандъ предпринялъ блокаду Геттингена, укрѣпленнаго Французами, но былъ принужденъ снять ее. Въ Декабрѣ оба войска расположились на зимних квартирахъ; союзники вдоль по Дмелю и Везеру, а Французы около Касселя, Геттингена и Миндена.

11 Февраля 1761, Герцогъ началъ военныя дѣйствія, напавъ 4 колоннами на квартиры непріятелей. Французы не могли удержать занятаго ими пространства, и отступили, оставя сильные гарнизоны въ Кассель, Геттингенъ и Марбургѣ. Генералъ Шпёркенъ разбилъ 15 Февраля Французско-Саксонскій отрядъ подъ начальствомъ Стенвилля у Лангензальцы. Герцогъ расположился между Фульдою и Ланомъ, чтобы прикрывать осады и блокады, занятыхъ еще Французами укрѣпленныхъ мѣстъ. — Броліо употребилъ всѣ усилія, чтобы спасти Кассель, осада котораго началась 1 Марта. Наконецъ 21 сего мѣсяца удалось ему разбить при Грюнбергѣ Наслѣднаго Принца Брауншвейгскаго, и въ слѣдствіе этого пораженія Фердинандъ принужденъ былъ отступить къ Падерборну, и снять всѣ осады и блокады. До Іюня противники оставались въ бездѣйствіи: Французы занимались заготовленіемъ магазиновъ, а Фер-

динандъ ожидалъ подкрѣпленій. Наконецъ 16 Іюля послѣдній разбилъ при Виллингаузенѣ маршаловъ Брольо и Субиза, и умѣя пользоваться несогласіемъ, возникшимъ между ними, заставилъ ихъ дѣйствовать совершенно отдѣльно одного отъ другаго. Не смотря на это, онъ не могъ однако же воспрепятствовать вторженію Французовъ въ Ганноверъ. Въ Ноябрѣ они заняли зимнія квартиры въ Турингіи, Гессенѣ и Майнѣ, а Фердинандъ расположился у Гильдесгейма.

Походъ 1762 года начался въ концѣ Марта. Фердинандъ собралъ войска свои у Эймбека; а войска Французскія стояли у Касселя подъ начальствомъ маршаловъ д'Этре (d'Etrées) и Субиза. 24 Іюня Герцогъ Фердинандъ перешелъ 7 колоннами черезъ Дмель, и напалъ на Французскій корпусъ, расположенный у Вильгельмсталя. Французы потеряли при этомъ случаѣ до 4000 человѣкъ. Ровно черезъ мѣсяцъ онъ разбилъ при Луттербергѣ Саксонскій отрядъ подъ начальствомъ Принца Ксаверія. Въ Августѣ Французы отступили къ Франкфурту на Майнѣ. Сильный отрядъ подъ начальствомъ Принца Конде шелъ отъ Нижняго Рейна на подкрѣпленіе ихъ. Стараясь не допустить ихъ соединиться, Наслѣдный Принцъ аттаковалъ отрядъ сей у Фридберга (1 Сент.), но былъ отбитъ, потерявъ 2500 чел. Сраженіе при Аменебургѣ стоило какъ той, такъ и другой сторонѣ до 1000 человѣкъ, но ничего не рѣшило. Война окончилась взятіемъ Касселя, сдавшагося союзникамъ 1 Ноября послѣ упорной обороны. 8 Ноября былъ объявленъ миръ, заключенный между Англіею и Франціею. Въ концѣ Декабря союзныя войска были распущены. Герцогъ Фердинандъ получилъ отъ Англійскаго парламента благодарность и 3000 фунтовъ стерлинговъ пожизненнаго пенсіона. Въ теченіе этой войны Фердинандъ совершилъ трудный подвигъ: начальствуя арміею столь разнороднаго состава, онъ почти всегда побѣдоносно дѣйствовалъ противу войска, часто вдвое сильнѣйшаго. Великодушіемъ, щедростью и привѣтливостью пріобрѣлъ онъ любовь не только своихъ войскъ, но даже и самыхъ непріятелей. Въ сраженіи при Вильгельмсталѣ взято было въ плѣнъ много Французскихъ офицеровъ, потерявшихъ при этомъ случаѣ все, что имѣли. На другой день послѣ сраженія Герцогъ пригласилъ ихъ къ своему столу; между прочимъ подали закрытое блюдо, и Фердинандъ просилъ плѣнныхъ не отказываться: блюдо было наполнено золотыми часами, перстнями, табакерками и другими дорогими вещами.

Въ 1763 онъ былъ назначенъ губернаторомъ Магдебурга, но въ 1766 оставилъ службу, по неудовольствію, возникшему между имъ и Фридрихомъ Великимъ. — Съ того времени онъ жилъ то въ Брауншвейгѣ, то въ Вехелде, увеселительномъ замкѣ своемъ, покровительствуя наукамъ и художествамъ, и благотворя бѣднымъ. Онъ скончался, оплакиваемый всѣми, 3 Апрѣля 1792 года, на 72 году отъ рожденія. *Н. Л.*

3. Герцогъ *Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ* Брауншвейгъ-Люнебургскій, одинъ изъ достойнѣйшихъ, но при концѣ своей долговременной, дѣятельной и славной жизни самый несчастный Нѣмецкій принцъ новѣйшаго времени, родился 9 Октября, 1735; былъ старшій сынъ владѣтельнаго Герцога Карла Брауншвейгскаго и Филиппины Шарлотты, Принцессы Прусской, сестры Короля Фридриха Великаго. Съ седьмаго году воспитаніе его вѣрено было Іерузалему, тогдашнему придворному проповѣднику въ Вольфенбюттелѣ; на 12 году посѣщалъ онъ, подъ руководствомъ Іерузалема, Каролинскій коллегіумъ, основанный въ то время; дядькою имѣлъ каммергера Витторфа, человѣка съ большими талантами, но съ худою нравственностію. Въ семъ принцѣ рано возродилось стремленіе къ славѣ, которое еще болѣе воспламенялось дѣлами безсмертнаго дяди его, Фридриха II. Семилѣтняя Война дала ему первый случай раскрыть и показать свои способности. При началѣ ея повелъ онъ Брауншвейгскія войска къ союзной арміи, и въ несчастную битву при Гастенбекѣ, 28 Іюля 1757, по признанію самого Фридриха II, показалъ, что природа произвела его героемъ: при семъ случаѣ онъ отбилъ взятую Французами баттарею въ центрѣ союзной арміи. Въ слѣдующемъ году рѣшилъ, 23 Іюня, побѣду Крефельдскую. Вообще принималъ дѣятельнѣйшее участіе во всѣхъ дѣлахъ арміи, находившейся подъ предводительствомъ его дяди, Фердинанда; его имя въ эту войну славилось вмѣстѣ съ именами Фридриха, Генриха и Фердинанда; уваженіе къ нему Фридриха возрастало болѣе и болѣе, что свидѣтельствуетъ его *Исторія Семилѣтней Войны*, и *ода* къ

Наслѣдному Принцу Брауншвейгскому. По окончаніи сей войны, вступилъ онъ въ бракъ, 1764, съ Принцессою Валлійскою Августою, сестрою Короля Англійскаго. Познавъ заблаговременно настоящее положеніе своего отечества, и изъ затрудненій, въ которыхъ всегда находился отецъ его, почерпнувъ для себя спасительное наставленіе, онъ еще до вступленія въ правленіе старался соблюдать величайшую экономію, и жилъ большею частію въ удаленіи отъ дѣлъ, занимаясь науками и изящными искусствами. Въ 1773 году вступилъ онъ въ Прусскую службу генераломъ отъ инфантеріи; но въ продолжительномъ мирѣ, который прерванъ былъ только на короткое время войною за Баварское наслѣдство, не имѣлъ случая усовершенствовать свои воинскія способности. По смерти отца приявъ правленіе, показалъ онъ всю дѣятельность: прежде всего озаботился поправленіемъ финансовъ, ограничилъ свой придворный штатъ, старался объ уменьшеніи государственныхъ долговъ, поощрялъ земледѣліе, споспѣшествовалъ свободѣ торговли, дѣлалъ значительныя вспоможенія чиновникамъ и полезнымъ гражданамъ, не оставлялъ безъ вниманія даже общественныхъ увеселеній, приказавъ давать безденежно Италіянскія оперы, маскарады и проч. Но должно сказать, что сей Герцогъ, при самыхъ благихъ своихъ намѣреніяхъ, имѣлъ несчастіе или вовсе не достигать предположенной цѣли, или имѣть только небольшіе успѣхи. Это случилось и при преобразованіи общественнаго воспитанія, которому были противупоставляемы, безчисленныя препоны, такъ что вызванные имъ ученые люди, получая жалованье, не исправляли ни какой должности, и только отягощали государство. Послѣ шестилѣтняго правленія онъ долженъ былъ, въ 1787, принять начальство надъ Прусскою арміею, чтобы возстановить въ Голландіи права наслѣднаго штатгалтера. Легкость, съ какою былъ конченъ этотъ походъ, доставила Герцогу великую славу, которой онъ не заслужилъ. Когда чрезъ 5 лѣтъ послѣ того открылась Французская революціонная война, надѣялись, что онъ окончитъ и ее столь же счастливо. Герцогъ въ одно и то же время получилъ главное начальство надъ Австрійскою и Прусскою арміями, и издалъ изъ Кобленца отъ 25 Іюля весьма невѣстную прокламацію, которой грозный, высокомѣрный тонъ ожесточилъ его непріятелей; появленіе ея можно приписать неопытности Герцога и ложнымъ внушеніямъ эмигрантовъ. Онъ составилъ смѣлый планъ итти прямо на Парижъ, до котораго отъ Лотарингіи и съ Французской границы было нѣсколько дней перехода; отрѣзать, буде можно, подвозы къ нему и принудить голодомъ къ сдачѣ. По этому плану всѣ Нѣмецкія войска въ началѣ Августа двинулись къ Лотарингіи; 23 Августа сдался уже ему Лонгви, который называютъ Французскими желѣзными вратами; ему послѣдовалъ Вердёнъ 2 Сентября; но вступленіе въ Шампань, почти безплодную и непроходимую по причинѣ крутыхъ горъ, лѣсовъ и тѣсninъ, по необходимости сопряжено было съ большими трудностями, относительно продовольствія арміи. Дюмурье стоялъ лагеремъ противъ союзниковъ у Сенъ-Менегу (St. Monehould), и хотя съ нимъ ежедневно происходили стычки, однако Французскій полководецъ избѣгалъ главнаго сраженія, чтобы съ одной стороны не подвергнуть Франціи судьбѣ одной битвы, а съ другой предвидя, что Нѣмцы и безъ того принуждены будутъ отступить за недостаткомъ въ продовольствіи и болѣзнями. И дѣйствительно эти опасные враги не замедлили явиться. Герцогъ старался принудить Дюмурье къ сраженію, и аттаковалъ 20 Сентября корпусъ подъ командою Келлермана при Вальми (см. это слово); но Французы удержали свою позицію; черезъ два дня Нѣмцы должны были заключить перемиріе, а 29 Сентября ретировались изъ Шампань. Но какъ во время этого отступленія Кюстинъ 21 Октября овладѣлъ Майнцемъ, то усилія Нѣмцевъ всего болѣе должны были обратиться на отнятіе этого города. И такъ Герцогъ въ 1793, обще съ Австрійцами, выступилъ къ Верхнему Рейну, взялъ 7 Марта крѣпость Кенигштейнъ близъ Майнца и дѣлалъ приготовленія, чтобъ овладѣть сильною Французскою крѣпостью Ландау. Напротивъ того Французы предприняли 14 Сентября общую аттаку отъ Страсбурга до Саарбрика противъ Вурмзера и Герцога, который въ тотъ день сразился съ Моро у Пирмазенса въ Дармштадскомъ округѣ. Французы вытѣснены были изъ своего лагеря у Горнбаха, и принуждены отступить къ Саарѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ того удалось Герцогу, вмѣстѣ съ Вурмзеромъ, 13

Октября завладѣть извѣстными Вейссенбургскими линіями, и такимъ образомъ подойти ближе къ Ландау. Чтобы, по наступающему позднему времени, выиграть себѣ крѣпкій пунктъ для защиты, Герцогъ ночью, съ 16 на 17 Ноября, штурмовалъ нагорный замокъ Бичъ, ключъ къ Вогезскимъ Горамъ, гдѣ сходятся дороги изъ Ландау, Пирмазенса, Вейссенбурга и Страсбурга; но это покушеніе не имѣло успѣха. Въ кровопролитномъ сраженіи 28 и 30 Ноября у Кайзерслаутерна разбилъ онъ колонну Французской Мозельской арміи подъ командою Гоша, которая старалась пробраться горами для освобожденія Ландау отъ осады; однако безпрестанныя нападенія Гоша и Пишегрю, не взирая на ихъ потери въ людяхъ и прорваніе Австрійскихъ линій, которое 22 Декабря произвелъ Пишегрю у Фрошвейлера на Моттарѣ, заставили Австрійцевъ отступить за Рейнъ, что было причиною ретирады Герцога, который, по увеличившемуся разномыслію между Австріею и Пруссіею, тогда сложилъ съ себя главное начальство. Послѣ того онъ снова занимался, до 1806 года, устроеніемъ благосостоянія своей земли. Его тогдашнее постановленіе, касательно долговъ, должно почитать примѣрнымъ для Нѣмецкихъ владѣтелей. Достигши уже преклонныхъ лѣтъ, Герцогъ могъ бы безъ нареканія сойти съ театра общественной дѣятельности; но онъ, напротивъ того, не только не искалъ покоя, но трудился сверхъ силъ своихъ. Еще въ началѣ 1806 года, по порученію Прусскаго Короля, предпринялъ онъ путешествіе въ С. Петербургъ, по случаю открывшейся вскорѣ потомъ войны съ Франціею, и возвратился оттуда 24 Марта. Въ это время Пруссія объявила войну Франціи, и Герцогъ назначенъ былъ главнокомандующимъ Прусской арміи. Физическія и нравственныя силы противниковъ были весьма неравны, что доказали битвы Іенская и Ауэрштедская (см. эти статьи), угрожавшія гибелью Пруссіи. Раненый Герцогъ долженъ былъ оставить отцовское наслѣдіе, и обремененный укоризнами и насмѣшками своихъ враговъ, кончилъ жизнь въ Оттенсенѣ, близъ Альтоны, 10 Ноября 1806. Робкіе и малодушные люди, дѣлающіе заключенія по однимъ послѣдствіямъ, жестоко порицали Герцога за принятіе предводительства противъ Бонапарта. Правда, что онъ не расчиталъ своихъ силъ, но эта ошибка въ старцѣ извинительна, и геройство, съ которымъ онъ возставалъ противъ деспотизма Франціи, всегда пребудетъ достойно удивленія, хотя онъ и палъ въ этомъ неравномъ боѣ. Что принадлежитъ до его характера, какъ правителя, то самое злословіе согласится, что правленіе его было счастливѣйшее. Справедливость требуетъ сказать, что непостоянство характера, по которому онъ часто перемѣнялъ свои планы, было причиною худаго успѣха самыхъ благодѣтельныхъ его намѣреній. Въ немъ замѣчали также привязанность къ иностранному и особенно пристрастіе къ Французамъ, внушенное ему Фридрихомъ II. Гибельное вліяніе ихъ доказано было послѣдствіями.

4. Герцогъ *Фридрихъ Вильгельмъ* Брауншвейгъ-Люнебургъ-Эльсскій (Oels), сынъ предъидущаго, родился 9 Октября 1771 года. Принадлежа къ вѣку, обильному важными событіями, и будучи одаренъ отъ природы пылкимъ, предпріимчивымъ духомъ и способностями полководца, онъ не успѣлъ однако же увѣковѣчить имени своего на ряду съ полководцами, составляющими эпоху. Обстоятельства тому причиною; не смотря на это, онъ заслужилъ почетное мѣсто въ лѣтописяхъ послѣднихъ войнъ, потрясшихъ Европу.

Воспитаніе его было не очень удачно: отецъ Фридриха Вильгельма думалъ строгостію обуздать пылкій нравъ молодаго принца; но слишкомъ строгое обращеніе Диттфурта, приставленнаго къ нему наставникомъ, доходившее иногда даже до грубости, породило въ немъ отвращеніе къ наукамъ и духъ противорѣчія. Фридрихъ Вильгельмъ вступилъ штабсъ-капитаномъ въ Прусскій полкъ, стоявшій въ Магдебургѣ, и 1790 года былъ уже произведенъ въ маіоры. Война, порожденная Французскою революціею, дала случай молодому принцу пріобрѣсти нѣсколько опытности въ военномъ дѣлѣ, подъ руководствомъ отца своего. Раненый въ исходѣ 1792 года, онъ долженъ былъ надолго оставить военное поприще. По заключеніи мира между Пруссіею и Франціею, онъ былъ уже полковникомъ и командовалъ полкомъ, а въ 1800 произведенъ въ генералы. Въ 1805, по смерти Фридриха Августа, Герцога Брауншвейгъ-Люнебургъ-Эльсскаго, Фридрихъ Вильгельмъ получилъ

Герцогство Эльсъ и Бернштадъ въ Силезіи. Война 1806 года призвала его снова на поле брани: онъ былъ въ несчастномъ сраженіи при Ауэрштедтѣ и, находясь въ отрядѣ, доведенномъ Блюхеромъ до Любека, участвовалъ въ убійственномъ дѣлѣ при семъ городѣ, въ слѣдствіе котораго Блюхеръ долженъ былъ заключить капитуляцію. Нельзя не похвалить дѣятельности Герцога въ этомъ случаѣ, не смотря на то, что Блюхеръ обвинялъ его въ слишкомъ поспѣшномъ отступленіи съ артиллеріею, облегчившемъ Французамъ взятіе города.

Вскорѣ послѣ того скончался въ Оттенсенѣ, отъ полученной при Ауэрштедтѣ раны, владѣтельный Герцогъ Брауншвейгскій, отецъ Фридриха Вильгельма. Молодой Герцогъ наслѣдовалъ ему, и по этому случаю оставилъ Прусскую службу, не думая еще тогда, что долженъ лишиться своего Герцогства, которое, по Тильзитскому миру, поступило въ составъ Вестфальскаго Королевства, учрежденнаго для Іеронима Бонапарте: это принудило Герцога удалиться въ Брухсаль съ супругою своею, урожденною принцессою Баденскою, которая вскорѣ послѣ того (1808 г.) скончалась. Въ 1809, Австрія еще разъ рѣшилась остановить стремленіе честолюбиваго Наполеона; она надѣялась раздуть искры повсемѣстнаго негодованія на Французовъ, и этой одной мысли достаточно было, чтобъ вооружить и юнаго, пылкаго Фридриха Вильгельма; онъ скучалъ бездѣйствіемъ, и жаждалъ отмстить Наполеону, лишившему его наслѣдственныхъ владѣній. Австрія предложила ему начальство въ своей арміи; но онъ отказался, заключивъ съ нею вмѣсто того условіе, по которому обязывался набрать отрядъ въ 1000 всадниковъ и 150 человѣкъ конной артиллеріи, съ тѣмъ, чтобы Императоръ прислалъ ему денежное вспоможеніе для вооруженія этого войска. Собравъ у Турнау еще только часть своего отряда, прославившагося въ Германіи подъ именемъ *черныхъ* (die Schwarzen, отъ цвѣта одежды ихъ), онъ вступилъ въ Верхнюю Лузацію въ Маѣ мѣсяцѣ, и оттѣснилъ противупоставленный ему Саксонскій отрядъ. Соединившись 16 Іюня, при Диппольдисвальдѣ, съ присланными для усиленія его Австрійскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Амендé, онъ 11 вступилъ въ Дрезденъ. Полковникъ Тилеманъ (въ послѣдствіи генералъ, см. *Тилеманъ*), начальствовавшій Саксонцами, отступилъ къ Вильсдруфу; въ ночи съ 12 на 13 онъ напалъ на Брауншвейгцевъ, былъ однако же отбитъ. Герцогъ, не подкрѣпленный генераломъ Амендé, оставшимся въ Дрезденѣ, преслѣдовалъ Саксонцевъ даже за Лейпцигъ, и намѣревался аттаковать ихъ между этимъ городомъ и Вейссенфельсомъ, когда узналъ объ отступленіи Австрійцевъ. Это извѣстіе и прибытіе генерала д'Альбиньяка на подкрѣпленіе къ Тилеману, заставило Герцога отступить на Дрезденъ. 25 Іюня онъ соединился при Губертсбургѣ съ генераломъ Кинмайеромъ, назначеннымъ, вмѣсто Амендé, главнымъ начальникомъ Австрійскихъ войскъ въ Саксоніи. Планъ наступательныхъ дѣйствій, предложенный Герцогомъ, былъ принятъ. Австрійцы и Брауншвейгцы двинулись тремя колоннами на Дрезденъ, Мейссенъ и Носсенъ. Послѣ упорнаго дѣла у Носсена, Герцогъ принудилъ непріятеля отступить, проникъ даже до Плауэна, и оставался тамъ до 6 Іюля. Австрійцы между тѣмъ двинулись къ Гофу, чтобы поддержать, тѣснимый маршаломъ Жюно, отрядъ генерала Радивоевича, съ которымъ Герцогъ соединился 8 числа у Мюнхсберга. Въ то же время Іеронимъ Бонапарте вступилъ въ Саксонію и, соединясь съ отрядомъ, дѣйствовавшимъ подъ начальствомъ Тилемана, усилился до 12,000 ч. при 50 орудіяхъ. Поставленные между имъ и Жюно, Австрійцы и Брауншвейгцы, не иначе могли спастись отъ гибели, какъ аттакуя со всевозможною поспѣшностію еще раздѣленныя силы непріятелей. Кинмайеръ рѣшился на это, и 8 напалъ на Жюно. Герцогъ обошелъ лѣвый флангъ Французовъ, и заставилъ ихъ отступить на Байрейтъ и Бамбергъ. Тогда уже безопасно можно было обратиться противу Іеронима Бонапарте, который дошелъ между тѣмъ до Гофа; но, по приближеніи непріятеля, отступилъ къ Шлейцу. Герцогъ преслѣдовалъ Вестфальцевъ черезъ Мюльтрофъ и Шлейцъ до Эрфурта, гдѣ могъ нанести имъ сильное пораженіе, если бы не былъ вторично оставленъ Австрійцами, спокойно дожидавшимися въ Плауэнѣ, чѣмъ кончатся дѣйствія Эрцгерцога Карла на Дунаѣ. Если бы Австрійцы были счастливѣе на главномъ пунктѣ, дѣйствія Герцога Брауншвейгскаго могли бы имѣть важныя послѣдствія: два непріятельскіе корпуса были имъ разбиты и отброшены, одинъ къ Дунаю, а другой

въ Турингію. Но 12 Іюля было уже заключено перемиріе между Австріею и Франціею. Не предвидя ничего выгоднаго для себя въ начавшихся переговорахъ, Герцогъ рѣшился на смѣлое предпріятіе, пробиться къ устью Везера, и переправиться въ Англію. Оставленный большею частью офицеровъ своихъ, нехотѣвшихъ раздѣлить съ нимъ опасностей, и имѣя только 2000 человѣкъ, Герцогъ двинулся на Лейпцигъ. 25 Іюля былъ онъ въ Галлѣ, 29 взялъ приступомъ Гальберштадтъ, занятый 3000 Вестфальцевъ, а 30 вступилъ въ Брауншвейгъ. Увѣрясь въ привязанности прежнихъ своихъ подданныхъ, и твердо надѣясь, что сѣверная Германія возстанетъ еще разъ противу Французовъ, онъ издалъ прокламацію, въ которой призывалъ Брауншвейгцевъ къ оружію; но это воззваніе не произвело никакого дѣйствія, частію отъ чувства страха, питаемаго всѣми къ могущественному побѣдителю, а частію и отъ бдительности Вестфальской полиціи. Между тѣмъ, два непріятельскіе отряда приближались къ городу. Генералъ Рейбелль съ Вестфальцами со стороны Целле, а генералъ Граціанъ съ Саксонцами и Голландцами отъ Эрфурта. Герцогъ рѣшительно ударилъ на Рейбелля у деревни Эльпера близъ Брауншвейга, и заставилъ отступить его шеститысячный отрядъ. 2 Августа онъ оставилъ Брауншвейгъ, 3 вступилъ въ Ганноверъ и взялъ тамъ 4 орудія, а 5 достигъ Гои. Здѣсь отрядъ Рейбелля снова настигъ его, и Герцогъ избавился отъ гибели только хитростью. Онъ направилъ 150 егерей, 40 всадниковъ и 2 орудія на Бременъ и, распустивъ слухъ, что самъ идетъ вслѣдъ за ними, бросился въ противную сторону, и 7 посадилъ на суда свое войско у Эльсфлета, оставя лошадей и обозъ; 8 онъ былъ уже на Гельголандѣ съ 1500 чел. Послѣ сего Герцогъ поспѣшилъ въ Лондонъ, гдѣ былъ принятъ съ восторгомъ. Англія назначила ему на содержаніе 6000 ф. ст. въ годъ. До 1813 года Герцогъ оставался въ бездѣйствіи въ Англіи, ожидая счастливѣйшаго времени. Наконецъ, послѣ Лейпцигскаго сраженія, онъ рѣшился снова принять участіе въ дѣлахъ политическихъ, и 23 Декабря, ко всеобщей радости подданныхъ, прибылъ въ Брауншвейгъ. По вступленіи во владѣніе герцогствомъ, ему трудно было залечить глубокія раны, нанесенныя Брауншвейгу подъ Вестфальскимъ правленіемъ, тѣмъ болѣе, что самыя обстоятельства требовали новыхъ пожертвованій. Притомъ, дѣятельность и добрая воля его не всегда могли загладить недостатки воспитанія и вспыльчивость его нрава: вскорѣ Герцогъ и его подданные охладѣли другъ къ другу. Думая упрочить самостоятельность владѣній своихъ принятіемъ дѣятельнаго участія въ общемъ дѣлѣ, онъ набралъ 10,000 войска, число, совершенно несоразмѣрное со способами государства, и продолжалъ содержать его, хотя отреченіе Наполеона, казалось, окончило войну. Когда же послѣдній явился снова во Франціи въ 1815 году, Герцогъ привелъ войска свои къ Веллингтону. Планъ дѣйствій Наполеона не былъ извѣстенъ союзникамъ. 15 Іюня онъ атаковалъ при Линьи Блюхера, а Фридрихъ Вильгельмъ былъ тогда съ Веллингтономъ на празднествѣ въ Брюсселѣ; но, получивъ извѣстіе о движеніи Французовъ, онъ тотчасъ же испросилъ у Англійскаго полководца позволеніе двинуться съ 16,000 Брауншвейгцевъ и Ганноверцевъ на подкрѣпленіе Пруссакамъ. Онъ подоспѣлъ довольно во время къ Катрбра, чтобы облегчить отступленіе Блюхера, на слѣдующій день семь часовъ удерживалъ Французовъ, и далъ время Веллингтону собрать и поставить на позицію войска свои. Посреди сего упорнаго боя, онъ былъ раненъ ядромъ въ бокъ, и черезъ нѣсколько часовъ скончался. *Н. А.*

БРАУНШВЕЙГЪ, НОВЫЙ (le Nouveau Brunswic, New-Brunswic), Англійская колонія въ Сѣверной Америкѣ. Заведеніе колоній, столь сильное въ XVII столѣтіи, остановило потомъ успѣхи свои, особливо въ Сѣверной Америкѣ. Новая Шотландія, уступленная Англіи по Утрехтскому договору, въ 1772 году имѣла только 18,320 жителей, не включая 866 Индѣйцевъ; народонаселеніе уменьшилось еще до 15,000 человѣкъ, когда въ 1784 году, для улучшенія управленія, Новый Брауншвейгъ былъ отдѣленъ отъ нея (см. *Новая Шотландія*). Новый Брауншвейгъ находится теперь между 45° 5′ и 48° 4′ 30″ широты, и между 63° 47′ 30″ и 67° 53′ долготы отъ Гринвичскаго меридіана; поверхность его около 1,359 квадр. миль, или 17,730,560 акровъ, изъ которыхъ заняты только 461,000, и большая часть обработана. Высочайшее на немъ мѣсто есть Марсова Гора, поднимающаяся на 2000 футовъ надъ поверхностію моря; другія же горы круто возвышаютъ острыя свои вершины, но не со-

ставляютъ непрерывныхъ цѣпей. Деревья (ель, береза, ясень, кленъ, букъ, вязъ, тополь, дубъ), достигаютъ здѣсь необыкновеннаго развитія; земля, отнятая у лѣсовъ подъ пашни, простирается не далѣе 20—30 миль отъ береговъ рѣкъ. Чтобы ни говорили Sketches of New Brunswick (напечатано въ Сенъ-Джонѣ, 1825, in-8°) и другія новѣйшія сочиненія, но Лондонскіе журналы описываютъ эту страну, въ отношеніи къ климату, довольно сходною съ Шотландіею. Съ Ноября мѣсяца начинается уже зима, и всѣ воды покрыты бываютъ льдомъ, однако жъ часто, въ Декабрѣ, она смягчается, и, когда морозы пройдутъ, въ Апрѣлѣ, воздухъ бываетъ тяжелъ и сыръ. Лѣто не замедляетъ смѣнить весну, но внезапныя его перемѣны приносятъ не рѣдко нестерпимые жары и грозы. Европейскія домашнія животныя разводятся хорошо въ этой колоніи, особливо лошади Нормандской породы; большая часть растеній Европейскихъ успѣшно принимается на здѣшней почвѣ, которую земледѣльческое общество въ Сенъ-Джонѣ, обработываетъ по соединенной Англо-Американской методѣ. Рожь съ акра даетъ 10-е, маисъ 15 и 20 зерно, 150 и 200 буассо пататовъ; однако жъ эта жатва недостаточна для домашняго продовольствія, и поселенцы занимаются рубкою лѣсовъ и рыбною ловлею, которыя доставляютъ имъ въ изобиліи статьи для мѣновой торговли. Нельзя того же сказать о звѣриной ловлѣ и о торговлѣ мягкою рухлядью; за исключеніемъ волковъ, дикіе звѣри мало по малу исчезаютъ.

Вскорѣ не встрѣтятъ здѣсь болѣе потомковъ племенъ Абенакисовъ, Микмаковъ, Канабасовъ, Магингановъ, Опенангановъ, Сококисовъ и Эчеминовъ. Французы, жившіе въ мирѣ съ этими туземными племенами, замѣнены были офицерами и солдатами Англо-Американскихъ полковъ, распущенныхъ въ 1785 году, и получившимъ здѣсь безденежно земли. Хотя выѣзжающіе изъ Британскихъ острововъ направляются всегда въ Верхнюю Канаду, но они же умножили народонаселеніе и въ Новомъ Брауншвейгѣ. Въ 1806 году здѣсь считалось отъ 35 до 40,000; въ 1824 году 74,176, а теперь населеніе его доходитъ до 100,000 человѣкъ. Провинція эта раздѣляется на 11 графствъ; маловажнѣйшее изъ нихъ Сонбери (Sunbury), имѣющее 3732 жителя и 4 прихода, содержитъ 20,000 акровъ подъ лугами, и 10,000 акровъ пахатныхъ полей и пастбищныхъ луговъ. Въ Графствѣ Королевскомъ на 13,335 квадратныхъ миляхъ считается 7 приходовъ и 8309 жителей. Въ Графствѣ Шарноттъ, населенномъ 10,000 жителей, одна изъ пильныхъ мельницъ доставляетъ ежегодно отъ 3 до 4 милліоновъ футовъ сосновыхъ досокъ. Въ концѣ 1833 года одна Лондонская компанія приняла условія, предложенныя ей министерствомъ колоній на покупку 400,000 акровъ по 2 шиллинга 5 пенниксовъ за акръ.

Фредериктонъ, главный городъ Новаго Брауншвейга, имѣетъ 2500 жителей, ратушу, присутственныя мѣста, провинціяльный парламентъ, училище, библіотеку, казармы, пять церквей или молитвенныхъ домовъ и большую часть обществъ благотворительности, находящихся въ городахъ Сѣверной Америки. *Сентъ-Андрюсъ* (Saint-Andrews) есть пограничная таможня съ Американскими Штатами и важный портъ съ 3,000 жителей. Гавани Новаго Брауншвейга превосходны; торговля производится особливо въ заливѣ Фунди изъ гавани Сенъ-Джона при устьѣ рѣки того жъ имени, выходящей изъ Коннектикутскихъ горъ и протекающей 350 миль. Здѣсь считается 760 домовъ; есть училища и больницы, двѣ библіотеки, три типографіи, и, между прочими сословіями, общество для улучшенія породы лошадей и рогатаго скота, двѣ морскія страховыя кампаніи и провинціяльный банкъ съ капиталомъ въ 75,000 ф. стерлинговъ (1,800,000 руб.). Уже въ 1823 году торговля Новаго Брауншвейга занимала 425 судовъ или 88,650 тоннъ. Г. Ворстеръ, писатель достойный вѣры, за 1834 годъ исчислилъ, что почти всѣ привозные изъ Англіи товары, состояли въ предметахъ роскоши, цѣною на 460,924 ф. стерл. Въ 1829 они дошли цѣною до 483,545 ф. стерл. и 8 шиллинговъ; изъ Франціи, показано было, что привезено только на 347 ф. стерл. Отпускныя статьи, состоявшія въ строевомъ лѣсѣ, поташѣ, гипсѣ, копченомъ мясѣ, мѣхахъ, соленой рыбѣ, маслѣ, и проч., восходили цѣною до 345,868 ф. стерл. Доходъ провинціи, происходящій единственно отъ таможень, въ 1830 году, возвысился до 18,237, ф. стерл.; теперь доставляетъ онъ 49,500 ф. ст., сборъ которыхъ по откупу стоитъ 4,250 ф. стерл. По годовой смѣтѣ (бюджету) расходовъ, назначено: для народнаго образованія 8,200 ф. стерл. около (200,000 р.); 3741 въ награду за успѣшнѣйшую рыбную ловлю; 2893

на земледѣліе; 13,001 ф. стерл. на дороги и мосты; 1348 на содержаніе маяковъ; издержки по законодательству, включая въ то число вознагражденіе представителей, простираются до 2,500 ф. стерл. и 1513 ф. стерл. на печатаніе. Скоро Англія не будетъ имѣть возможности платить огромные оклады здѣшнихъ гражданскихъ чиновниковъ. Гарнизонъ, получающій жалованье, состоитъ изъ одного Англійскаго полка.

Въ Новомъ Брауншвейгѣ все преуспѣваетъ. Франція первая внесла сюда образованіе и искусства. Акадіане завели здѣсь поселенія на самыхъ удобныхъ мѣстахъ, именно: на рѣкѣ Неткудіакѣ, выгоды коихъ признаны теперь Комитетомъ о выходцахъ Британскаго парламента. Въ числѣ немногихъ первоначальныхъ поселенцевъ (old inhabitants), согласившихся въ 1764 году возвратиться, одни поселились въ Каракеттѣ, гдѣ потомки ихъ находятся въ сношеніяхъ только съ Индѣйцами, другіе же въ Мадаваскѣ, гдѣ они изъявили желаніе быть присоединенными къ штату Менъ.

Между Соединенными Американскими Штатами и Великобританніею существуетъ скорѣе перемиріе, нежели миръ: Новый Брауншвейгъ именно есть постоянная причина къ разрыву. Границы его, опредѣленныя трактатомъ 1782 года, сдѣлались главнымъ поводомъ къ войнѣ 1812 года, и споръ запутался еще въ 1830 году, чрезъ посредничество Короля Голландскаго, ибо, если онъ предложилъ присоединить къ Англійской провинціи безплодную часть штата Менъ, то отдалъ Соединеннымъ Штатамъ два другіе кантона, ближайшіе къ Квебеку, а по сю сторону рѣки Сенъ-Джона, участокъ земли на 11 миль отъ рѣки Св. Лаврентія, что, въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій, позволитъ Американцамъ, уже владѣющимъ всѣмъ озеромъ Чемпленомъ, овладѣть строящеюся еще дорогою, которая должна соединить Нижнюю Канаду съ Новою Шотландіею и затруднить плаваніе по большой рѣкѣ.

Газеты и періодическія изданія, выходящія въ Новомъ Брауншвейгѣ, суть: въ Сенъ-Джонѣ, Courrier, City Gazette, Weekly Observer, Colonist, Baptist Magazine; въ Фредериктонѣ, Royal Gazette; въ Сентъ-Андрюсѣ, Herald; въ Мирамичи, Mercury.

БРАУНЪ, Іосифъ Адамъ, (Braun) родился въ Ашѣ, въ 1712 году. Прибывъ въ 1746 въ С. Петербургъ, онъ былъ сдѣланъ членомъ Академіи Наукъ и здѣсь умеръ въ 1768. Браунъ открылъ свойство замерзанія и ковкость ртути. Сочиненія его: 1) *О примѣчательныхъ измѣненіяхъ Земли* (*De insignioribus telluris mutationibus*, 1756); 2) *Объ измѣненіяхъ атмосферы и въ особенности о ихъ предзнаменованіяхъ* (*De atmosphæræ mutationibus præcipuis earumque præsagiis*, 1759.); 3) *Объ удивительной искусственной стужѣ, приводящей ртуть въ замерзаніе* (*De admirando frigore artificiali, quo mercurius est congelatus*, 1760). Всѣ три напечатаны въ Петербургѣ въ 4. 4) Много *метеорологическихъ наблюденій и физическихъ* статей его помѣщены въ *Novis comment. Petropolit. K.Б.*

БРАУНЪ, Давидъ, Польскій и Прусскій законовѣдецъ и библіографъ, родившійся въ 1664, въ Краплау въ Остеродскомъ амтѣ въ Пруссіи, находился нѣсколько времени въ Норвегіи; потомъ былъ городскимъ начальникомъ Маріенбурга и кригсъ-коммисаромъ Польской коронной артиллеріи. Послѣ мира съ Турками въ 1698, онъ перевезъ ее въ Пруссію, и получилъ за это отъ Августа II ленное имѣніе Гернгагенъ, близъ Маріенбурга. Когда же, въ 1704, Шведы захватили въ Пруссіи Польскую артиллерію, Браунъ принужденъ былъ оставить службу, а черезъ два года сдѣланъ Прусскимъ надворнымъ совѣтникомъ и интендантомъ Эльбингскаго округа, заложеннаго Бранденбургскому Двору. Въ 1720 онъ былъ уволенъ и отъ этой должности, и умеръ въ своей деревнѣ, Эйхвальдѣ, въ 1737. Іохеръ называетъ Брауна ученымъ солдатомъ. Сочиненія его: 1) *Духъ и настоящее положеніе коренного права въ Королевствѣ Польскомъ* (*De jurium regnandi fundamentalium in regno Poloniæ ratione et praxi.* Кельнъ 1722 въ 4°) раздѣлено на три разсужденія: о сеймахъ, о избраніи короля и о его правахъ. Здѣсь исчислены всѣ сеймы по 1722 годъ. 2) *Подробное историческое извѣстіе о Польскомъ и Прусскомъ монетномъ дѣлѣ* (Ausführlich historischer Bericht vom polnisch und preussichen Münzwesen. Эльбингъ, 1722 въ 4). На эту, впрочемъ основательно написанную книгу, были напечатаны нѣкоторыя замѣчанія въ Erläuterten Preussen (II. 155—168). Авторъ по этимъ замѣчаніямъ сдѣлалъ добавки и исправленія къ своему сочиненію, и въ 1725 издалъ ихъ особымъ прибавленіемъ. 3) *Безпристрастный разборъ достоинствъ и недостатковъ Поль-*

скихъ и Прусскихъ историковъ, политиковъ и законовѣдцевъ, которыхъ сочиненія собраны въ Брауновой библіотекѣ (*De scriptorum Poloniæ et Prussiæ Historicorum, Politicorum et Jurorum, typis impressorum ac MSS. in Bibliotheca Brauniana collectorum virtutibus et vitiis, post evolutionem exactam: sine odio aut studio limatissimum.* Кельнъ 1723 въ 4 д.) Есть экземпляры подъ заглавіемъ: *Catalogus Bibliothecae Brauniane.* Данцигъ 1739 въ 4 д. Браунъ здѣсь не держался ни какой системы: начавъ сочиненіями, изданными въ листъ, потомъ помѣщаетъ тѣ, которыя напечатаны въ 4 и 8, и прописавъ заглавіе каждаго, прилагаетъ о сочиненіи свое мнѣніе. Число разобранныхъ сочиненій простирается до 250. Сужденія Брауна хотя вообще очень строги, но по большей части справедливы. Книга его необходима для каждаго занимающагося исторіею Польской литературы. Браунъ лѣтъ за пять до смерти продалъ свое собраніе книгъ Графу Сулковскому, а у послѣдняго оно было куплено въ королевскую Дрезденскую библіотеку. 4) *Духовныя размышленія и молитвы* подъ заглавіемъ: *Officia christianorum quotidiana* и подъ именемъ Дезидерія Бовагіуса. 1709.—5) *Избранныя размышленія о высокой наукѣ человѣка* (*Meditationes de sublimi hominis scientia*) Данцигъ 1704.—Сверхъ того онъ оставилъ въ рукописяхъ: 6) *О главныхъ привилегіяхъ Пруссіи* (*De privilegiis Prussiae cardinalibus*). 7) *Жизнь и дѣянія Іоанна III Короля Польскаго* (*Vita et res gestae Johannis III Regis Pol.*) Кардиналъ Радзѣіовскій для этого сочиненія доставлялъ автору нужныя бумаги изъ коронпаго архива и поощрялъ его значительными подарками; но за смертію кардинала, въ 1706, осталось оно неоконченнымъ. 8) *Списокъ знатнѣйшихъ Прусскихъ фамилій.* 9) Переводъ *Новаго Завѣта* съ Греческаго, и 10) Переводъ *Псалмовъ.* Послѣднія три рукописи на Нѣмецкомъ языкѣ. *К. Б.*

БРАУТКАМЕРА, Нѣмецкое слово (Brautkammer), вошедшее на Русь въ употребленіе со времени Петра I, и замѣнившее коренную нашу *Подклѣть* (см. это слово); собственно значитъ «брачная комната», или тотъ покой, въ которомъ новобрачные проводятъ первую ночь. Въ Ригѣ, подлѣ большой гильдейской залы, была комната, которая и теперь еще называется Брауткамерою, потому что во времена гермейстерскія, свадьбы первостатейныхъ и богатыхъ людей отправлялись обыкновенно въ гильдейской комнатѣ; по окончаніи же праздника, молодые отвозились домой со многими обрядами. Но какъ на это требовались большія и новыя издержки, то магистратъ постановилъ, чтобы молодые и ночевали тамъ. *Яз.*

БРАУЭРЪ, см. *Броуверъ.*

БРАХИГРАФІЯ, *Тахиграфія* (βραχύς, короткій, или ταχὺς, скорый, и γραφή, писаніе). Такъ называется всякая система сокращеннаго письма, посредствомъ которой можно однимъ какимъ либо знакомъ выразить нѣсколько буквъ, слоговъ или даже цѣлыхъ словъ. Древніе довели это искусство до большаго совершенства. Тиронъ, отпущенникъ Цицерона и одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей своего времени, считался изобрѣтателемъ этого рода письма, отчего и система сокращеннаго писанія, имъ составленная, извѣстна подъ именемъ *Тиронѣанскихъ знаковъ.* Нѣтъ однако же ни какого сомнѣнія, что искусство Брахиграфіи гораздо древнѣе. Нужда должна была во многихъ случаяхъ заставить пріискивать средства къ сокращенію письма для ускоренія его. Брахиграфію, какъ науку, подчиненную положительнымъ правиламъ, возводятъ даже до временъ первыхъ Птоломеевъ, въ счастливые и славные дни процвѣтанія Александрійской литературы. Тамъ возродилась она, вѣроятно, на публичныхъ курсахъ, посѣщаемыхъ множествомъ риторовъ. Можно предположить, что Тиронъ усовершенствовалъ только систему сокращеннаго письма, распространивъ его на всѣ предметы, которые у Грековъ ограничивались только матеріями критики и грамматики. Можетъ быть, тогда, для большаго единства, набралъ онъ особенные и новые знаки. Какъ бы то ни было, но это письмо, во многихъ оставшихся намъ образцахъ, никогда не измѣняется: оно совершенно одинаково, какъ на рукописяхъ X, такъ и на рукописяхъ V вѣка, и это заставляетъ предполагать, что оно безъ всякихъ измѣненій дошло до насъ, если не отъ времени первыхъ Птоломеевъ, то по крайней мѣрѣ отъ времени первыхъ Цесарей. Письмо это весьма трудно для чтенія, и дошло до насъ только въ короткихъ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на пробѣдахъ нѣкоторыхъ манускриптовъ...

Замѣчанія эти не имѣютъ иногда ни какого отношенія къ тексту; многія изъ нихъ не иное что, какъ ругательства автора на какого нибудь сильнаго временщика, котораго онъ не смѣлъ бы задѣть, если бъ писалъ обыкновеннымъ образомъ; въ текстѣ манускрипта. Грутеръ собралъ всѣ Тиронiанскiе знаки и награвировалъ ихъ въ концѣ своего *Corpus inscriptionum* 1616, *in fol.* Въ большомъ изданiи сего сочиненiя, изданнаго Гревiусомъ въ 1707 году въ 5 частяхъ, знаки эти припечатаны въ концѣ 2-ой части. Не смотря на то, чтенiе этихъ знаковъ весьма трудно по причинѣ скорости, съ какою они писаны... Самая рѣдкость брахиграфическихъ подмѣнныхъ писменъ происходитъ оттого, что средствомъ этимъ пользовались только для записыванiя словъ какой нибудь рѣчи, произнесенной публично; по возвращенiи домой, брахиграфъ переписывалъ эти знаки набѣло скорописью, или заставлялъ грамотнаго невольника переписывать ихъ обыкновеннымъ письмомъ.

Римляне были весьма искусны въ Брахиграфiи. «Прежде чѣмъ ораторъ успѣетъ кончить фразу, она уже написана» говоритъ Авзонiй. Не принимая за непреложную истину этой поэтической гиперболы, нельзя однако же не сознаться, что Римляне достигли въ семъ родѣ писанiя большаго совершенства — слѣдствiе общественной организацiи, гдѣ все дѣлалось публично, и гдѣ сильное вли ніе слова пріучало первѣйшихъ гражданъ къ краснорѣчiю.

Польза Брахиграфiи доставила ей почетное мѣсто въ числѣ наукъ, необходимыхъ при тщательномъ воспитанiи. Писать такимъ образомъ называлось *notis scribere*, а люди, коихъ главнѣйшимъ занятiемъ было присвоивать себѣ посредствомъ этого способа публичныя рѣчи (какъ дѣлаютъ то нынѣ стенографы) назывались *notarii*. Въ послѣдствiи, во времена Христiанства, вѣрные сыны Церкви сохраняли такимъ образомъ со всевозможнымъ тщанiемъ проповѣди Св. Отцевъ. Что же касается до Аѳинянъ, кажется, они не съ такимъ рвенiемъ, какъ Римляне занимались этою наукою. Страстные къ щеголеватости и красотѣ слога, они цѣнили только рѣчи, обработанныя, какъ напримѣръ Демосѳеновы, Эсхиновы и друг. и изъ многихъ мѣстъ въ рѣчахъ Греческихъ ораторовъ видно, что онѣ не только были приготовлены и писаны заранѣе, но даже раздавались иногда прежде ихъ произнесенiя нѣкоторымъ друзьямъ.

Искусство Брахиграфiи у новѣйшихъ народовъ извѣстно подъ именемъ *Стенографiи* (см. это слово).

БРАХИСТОХРОНИЧЕСКАЯ КРИВАЯ или КРАТЧАЙШЕВРЕМЕННАЯ (Brachystochrone). (Мех). Кривая линiя по которой тѣло, побуждаемое одною силою тяжести, переходитъ изъ одной точки въ другую въ кратчайшее время.

Въ 1697 году, *Иванъ Бернулли*, бывшiй тогда профессоромъ Математики въ Гронингенѣ, предложилъ геометрамъ, въ видѣ вызова, задачу о кривой наискорѣйшаго ската, названной имъ *Брахистохроническою*, отъ Греческихъ словъ: *βράχιστος*, *кратчайшiй* и *χρόνος*, *время*. Задача состояла въ опредѣленiи линiи ACB, имѣющей то свойство, что если изъ точки A опущено будетъ тѣло, то оно, двигаясь по вогнутости ACB, должно достигнуть точки B въ меньшiй промежутокъ времени, какъ если бъ, напримѣръ, переходило прямую AEB, или двигалось по какой либо другой кривой линiи ADB. Лейбницъ рѣшилъ задачу въ самый день полученiя программы отъ Ивана Бернулли. Оба условились не открывать никому своихъ рѣшенiй, и дать другимъ математикамъ цѣлый годъ времени для состязанiя, о чемъ и было объявлено Иваномъ Бернулли почти во всѣхъ журналахъ. До истеченiя назначеннаго срока, и почти въ одно время, были обнародованы три другiя рѣшенiя *Брахистохронической задачи*. Авторы ихъ были: Яковъ Бернулли, профессоръ Математики въ Базелѣ (братъ Ивана Бернулли), Маркизъ де Л'Опиталь (Marquis de L'Hôpital) и Ньютонъ. Рѣшенiе послѣдняго было издано безъ имени сочинителя въ Philosophical Transactions Лондонскаго Королевскаго Общества. Но Иванъ Бернулли отгадалъ тотчасъ автора *по львиным когтямъ*, (*tanquam ex unque leonem*).

Всѣ эти рѣшенiя привели къ тому заключенiю, что *кривая наискорѣйшаго ската есть циклоида* (смот. это слово) съ горизонтальнымъ основанiемъ AF, что она обращена выпуклостiю внизъ, и имѣетъ началомъ своимъ точку A, изъ которой опускается тѣло. Если прибавимъ къ этому свойству *тавтохронизмъ* (смот.), циклоиды и многоразличныя геометрическiя принадлежности этой

кривой, то должны будемъ поставить ее на ряду съ самыми примѣчательными.

Можетъ быть, нѣкоторые читатели, незнакомые съ соображеніями механическими, при первомъ воззрѣніи на задачу *Брахистохроны*, будутъ думать, что прямая линія AEB, какъ кратчайшій путь между двумя точками A и B, удовлетворяетъ вопросу. Безъ пособія математическаго анализа трудно доказать ошибочность этого заключенія. Однако же мы думаемъ, что нѣкоторыя, весьма простыя сужденія, могутъ, если не убѣдить читателя въ справедливости рѣшенія посредствомъ *циклоиды*, то, по крайней мѣрѣ, поселить въ его умѣ сомнѣніе на счетъ брахистохронизма *прямой линіи*. Дѣйствительно, замѣтимъ, что тѣло, опускаясь по дугѣ AC, приближающейся болѣе, нежели AE къ вертикальной линіи AC, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ въ меньшее время извѣстную скорость, почему перейденное тѣломъ пространство можетъ быть значительнѣе того, которое бы оно перешло, если бъ двигалось по прямой AB. И такъ, прямая линія AE можетъ быть перейдена тѣломъ въ большій промежутокъ времени, нежели дуга AC; отсюда заключаемъ, что то же самое можетъ случиться и относительно цѣлой прямой AEB и дуги ACB. Слѣдовательно, нѣтъ ни какой явной невозможности, чтобы тѣло, двигаясь по кривой ACB, достигло точки B въ меньшее время, какъ если бъ оно было опущено по прямой линіи AEB.

Прежде Ивана Бернулли, задача о кривой наискорѣйшаго ската была уже предметомъ, если не строгихъ геометрическихъ изслѣдованій, то по крайней мѣрѣ умственныхъ соображеній. Галилей думалъ, но ошибочно, что дуга круга удовлетворяетъ условію. Состояніе Геометріи въ то время не позволяло еще приступить къ рѣшенію такого труднаго вопроса.

Нынѣ задача Брахистохроны и другія ей подобныя, напримѣръ, задачи объ *изопериметрахъ* (смотр. это), рѣшаются легкимъ, единообразнымъ способомъ, основаннымъ на варіаціонномъ исчисленіи (смот. это слово).

Замѣтимъ также, что въ воздухѣ кратчайшая временная будетъ не циклоида, а другая трансцендентная кривая линія, которой уравненіе было выведено Эйлеромъ.

Заключимъ эту статью указаніемъ на одно приложеніе теоріи Брахистохронической кривой. Мы хотимъ говорить о *Русскихъ горахъ*. Изъ приведеннаго свойства циклоиды слѣдуетъ, что самый выгодный видъ, какой только можно дать скату горы, есть *циклоидальный*; правда, въ строгомъ смыслѣ, по-причинѣ сопротивленія воздуха, надлежало бы принять другую кривую линію, болѣе сложную, опредѣленную Эйлеромъ. Но такъ какъ сопротивленіе воздуха въ случаѣ искусственныхъ горъ имѣетъ малое вліяніе на видъ кривой, то можно будетъ, съ достаточною точностію допустить циклоиду, какъ сказано было выше. Строители горъ, руководствуемые однимъ опытомъ, приведены были къ результату, согласному съ выводомъ исчисленія: дѣйствительно, мы видимъ, что форма ската горы не разнится чувствительнымъ образомъ отъ циклоидальной. *В. Я. Б.*

БРАХМА, *Брама*, по Индѣйской Миѳологіи, первое изъ трехъ начальныхъ божествъ, олицетвореніе той части Всемогущаго Существа, которую онъ прежде прочихъ вызвалъ изъ себя для исполненія своихъ предначертаній относительно созданія міра. Такимъ образомъ Индѣйцы, подъ именемъ *Брахмы*, покланяются собственно Творцу и законодателю природы, и самое слово *Брахма* значитъ — законопознаніе. Сверхъ того Брахма есть Богъ судьбы, которая, по непреложной волѣ Всемогущаго Существа, продолжаетъ начатое имъ твореніе, всему созданному опредѣляетъ видъ, всему живущему даетъ жизнь и смерть. Нѣкоторые вѣрятъ, что Брахма послѣ нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ умираетъ и потомъ опять воскресаетъ; другіе, что онъ умираетъ ежегодно. Изъ животныхъ ему посвященъ лебедь. По первоначальнымъ понятіямъ Индѣйской Миѳологіи, Брахма, какъ большая часть божествъ, соединялъ въ себѣ оба пола; по новѣйшему ученію у него есть двѣ жены, Сарафади и Авіатри. Его представляютъ съ четырьмя головами и четырьмя руками. (См. *Индѣйская Миѳологія*.)

Брахманизмъ, система вѣры Брахмановъ,

или Браминовъ. (См. *Индійская Миѳологія.*)

БРАХМАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА литература народовъ, исповѣдующихъ вѣру Брахмановъ. (См. *Санскритская литература.*)

БРАХМАННЪ, Луиза Каролина, (Brachmann) Германская писательница, род. 1777 года въ Рохлицѣ, гдѣ отецъ ея, человѣкъ просвѣщенный и достаточный, былъ секретаремъ округа. Въ 1787 переведенъ онъ въ Вейсенфельсъ, и дочь его, съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаружившая даръ къ поэзіи, имѣла случай, въ домѣ Гарденберга, познакомиться съ поэтомъ Новалисомъ, пробудившимъ въ ней одушевленіе и склонность къ высокому; съ тѣхъ поръ Новалисъ имѣлъ большое вліяніе на ея литературную славу. Онъ поручилъ ее въ покровительство Шиллеру, который напечаталъ первые опыты молодой писательницы въ своемъ Альманахѣ Музъ, 1799 года. Съ 1803 года, по смерти своихъ родителей, жила она въ Вѣнѣ, а потомъ въ Вейсенфельсѣ своими литературными трудами. Въ 1800 году издала она первое собраніе своихъ лирическихъ стихотвореній, потомъ повѣсти и небольшіе романы, статьи для альманаховъ, какъ напр. Киндовой Арфы и т. п. Баллада ея, *ХристофоръКоломбъ*, исполнена драматической силы и живости. Она предпочитала вопрочемъ романтисмъ среднихъ вѣковъ. Почти во всѣхъ стихотвореніяхъ Луизы Брахманъ дышитъ нѣжное, глубокое чувство и тихая меланхолія, отзывающіяся отголоскомъ несчастной любви. Въ 1820 году издала она «*Картины міра*» (Schilderungen aus der Wirklichkeit). Обманувшись во многихъ надеждахъ жизни, погибла она 17 Сент. 1822 года, во время поѣздки въ Галле, въ волнахъ Саалы. Полная біографія ея находится въ 1 томѣ «*Избранныхъ стихотвореній*» *Л. Брахманъ*, изданныхъ 1824 года въ Лейпцигѣ, профессоромъ Шюце.

БРАХМАНЫ, *Брамины*, члены первой *гяди*, или касты у Индѣйцевъ, исповѣдующихъ Брахманскую вѣру. Это дворяне и левиты Индусовъ. Одни только члены этого благороднаго и священнаго сословія могутъ быть жрецами. Брахманы выскочили изо лба Брахмы, который поставилъ имъ въ обязанность — читать *Веды* (священные книги), толковать ихъ народу, совершать жертвоприношенія, давать милостыню при достаткѣ и брать подарки въ бѣдности: послѣднюю обязанность они исполняютъ весьма усердно, потому что большая часть ихъ находится въ нищетѣ, и многіе, даже не смотря на свое благородство, исправляютъ должности домашнихъ служителей. Но во всякомъ случаѣ, будь онъ господинъ или слуга, ученъ или безграмотенъ, Брамину слѣдуетъ чрезвычайное почтеніе отъ всѣхъ другихъ кастъ. Царь не долженъ гнѣвить Браминовъ требованіемъ съ нихъ денегъ, потому что они, разгнѣвавшись, могутъ, своими жертвоприношеніями и анаѳемами, погубить его съ войскомъ, слонами, лошадьми и обозами. Рожденіе Брамина наполняетъ все небо радостью, и сами боги смотрятъ на него съ уваженіемъ. На землѣ нѣтъ большаго преступленія, какъ убить Брамина. Если самъ Браминъ совершитъ преступленіе, царь можетъ только изгнать его изъ государства, не наказывая тѣлесно и не прикасаясь до его имѣнія. Такое ученіе Брахмановъ о правахъ и преимуществахъ своей касты, которая однако жъ неоднократно подвергалась ужаснымъ гоненіямъ отъ Мусульманскихъ завоевателей Индіи, и теперь довольно стѣснена Англійскимъ владычествомъ. (См. *Индусы* и *Индія.*)

БРАХМАПУТРА, одна изъ величайшихъ рѣкъ Азіи и изъ числа самыхъ замѣчательныхъ на Земномъ Шарѣ. Шестьдесятъ или семдесятъ лѣтъ тому назадъ, она была совсѣмъ неизвѣстна Европейцамъ, хотя они знали о существованіи сосѣда ея, Гангеса, болѣе чѣмъ за три столѣтія до нашей эры.

Высшіе рукава этой рѣки, имѣющей общее устье съ Гангесомъ, выходятъ между 28° и 29° сѣверной широты и 97° и 98° восточной долготы отъ Гринвича. Здѣсь около 28° 30′ сѣв. широты и 97° 30′ вост. долготы, возвышается покрытая снѣгомъ горная цѣпь, которую, при нынѣшнемъ состояніи нашихъ географическихъ свѣдѣній, должно считать самою восточною отраслью Гималайскаго хребта. Изъ этой цѣпи вытекаетъ самый сѣверный изъ истоковъ Брахмапутры, Талука. Ни одинъ Европеецъ не видалъ ея истока. Г. Вилькоксъ удостовѣрился, что она течетъ по узкой долинѣ на югозападъ, между высокими и утесистыми скалами, до точки соединенія съ Талудиномъ, рѣкою, не менѣе значительною, которая

выходитъ изъ горъ Намгьо, (28° сѣв. широты), принадлежащихъ къ цѣпи Лантаньской: эта цѣпь отдѣляетъ верховья Брахмапутры отъ верховьевъ Иравадія. Соединенныя воды Талуки и Талудина продолжаютъ течь на югозападъ между высокихъ горъ. Въ этихъ мѣстахъ, ложе рѣки наполнено подводными скалами огромной величины. Она скоро измѣняетъ теченіе, поворачиваетъ на сѣверозападъ, потомъ на югъ, и нѣсколько верстъ ниже выходитъ изъ горъ по узкой долинѣ, называемой Прабху-Кутьяръ, гдѣ она имѣетъ около 200 футовъ въ ширину и бѣжитъ съ ужасною быстротою. Близъ этой долины, на южномъ берегу рѣки, находится Брахмахундъ, «источникъ Брахмы», или Део Пани, мѣсто, куда ходятъ на поклоненіе Индусы. Это не иное что, какъ прудъ посредственной величины, окруженный высокими утесами, съ которыхъ два ручья текутъ въ его воды. Отъ этого мѣста рѣка и получила священное названіе Брахмапутры, то есть, «потомка Брахмы»; но, въ просторѣчіи, ее обыкновенно называютъ Логитъ, или Логитія, что по-Санскритски значитъ «Красная рѣка».

Пройдя долину Прабху-Кутьяръ, Логитъ, или Брахмапутра, вступаетъ въ равнину Верхняго Асама, *или Садіе*, гдѣ горы идутъ на разстояніи 45 или 50 верстъ отъ ея береговъ. Не смотря на обиліе своихъ водъ, она тутъ еще несудоходна по причинѣ множества кругляковъ, которые засоряютъ русло, и нерѣдко раздѣляютъ его на нѣсколько мелкихъ рукавовъ и образуютъ острова; навигація начинается около 20 верстъ выше Садіе. Около 96° 15′ восточной долготы (отъ Гринвича) и 27° 51′ 2″ сѣв. широты, рѣка раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ сѣверный и самый большой называется, попрежнему, Логитъ, или Бури-Логитъ, а южный — Сукато; оба рукава соединяются черезъ 15 или 20 верстъ. Островъ, образованный ими, имѣетъ три версты въ ширину.

Отъ долины Прабху-Кутьяръ до Соппуры, рѣка течетъ почти прямо на западъ, и на этомъ пути принимаетъ въ себя нѣсколько побочныхъ рѣкъ, весьма незначительныхъ. Но между Суппутою и Садіе, гдѣ она поворачиваетъ на югъ, Логитъ соединяется съ Ноа-Дигиномъ, значительною рѣкою, которой истоки находятся на 150 верстъ отъ ея устья. Напротивъ устья Ноа-Дигина впадаетъ въ Логитъ рѣка Кундиль. На берегахъ этой рѣки стоитъ Садіе, столица Верхняго Асама. Логитъ въ этомъ мѣстѣ — на 1200 футовъ выше морскаго уровня.

Не въ большомъ разстояніи на западъ отъ Садіе, Логитъ принимаетъ въ себя рѣку Дигонъ, въ которую, недалеко отъ ея устья, впадаетъ столь же значительная рѣка Дійонъ, выходящая съ сѣверовостока. Полагаютъ, что это та же самая рѣка, которая въ Тибетѣ носитъ названіе Сампу, или Яру-Цанбоципъ; объ этомъ сказано ниже, въ концѣ статьи.

По соединеніи своемъ съ Дигономъ, Логитъ течетъ въ югозападномъ направленіи, и образуетъ множество мелкихъ острововъ. Здѣсь втекаетъ въ нее съ юга Бури-Дигинъ, рѣка весьма значительная, которой истоки невдалекѣ отъ береговъ Ноа-Дигина: она течетъ слишкомъ 180 верстъ въ западномъ направленіи. По соединеніи съ Бури-Дигиномъ, Логитъ, пройдя нѣсколько верстъ, раздѣляется на два большіе рукава: сѣверный называется Бури-Логитъ, а южный Бури-Дигинъ. Эти рукава образуютъ плодородный островъ Маджули, имѣющій до 75 верстъ въ длину и около 14 въ ширину; онъ находится между 94° 30′ и 93° 40′ вост. долготы отъ Гринвича. Противъ этого острова, въ Бури-Логитъ впадаетъ рѣка Субавъ-Шири, которая не меньше другихъ побочныхъ рѣкъ, втекающихъ въ Брахмапутру, исключая Дигона. Г. Вилькоксъ полагаетъ, что она только низовье рѣки Монъ-цю, текущей въ Тибетъ. Въ южный рукавъ впадаетъ небольшая рѣка Дихо, на которой стоитъ нынѣшняя столица Асама, Джоргатъ, и рѣка Дунсири, выходящая съ юга изъ владѣній раджи Мекипурскаго, доселѣ неизвѣстныхъ Европейцамъ.

Бури-Логитъ и Бури-Дигинъ вскорѣ соединяются и текутъ около 45 верстъ въ одномъ руслѣ. Тамъ они опять раздѣляются на два большіе рукава, у города Бишната (подъ 93° 15′ вос. долготы): сѣверный, и самый большой изъ нихъ, удерживаетъ названіе Логитъ, а южный именуется Колонъ (Kullung, Kolong). Образованный ими островъ имѣетъ болѣе 100 верстъ въ длину и 30 или 40 въ ширину; какъ путешественники не сказываютъ туземнаго имени этого острова, то Риттеръ назвалъ его «Островъ Колонъ». Колонскій рукавъ Брахмапутры здѣсь при-

нимаетъ въ себя значительную рѣку Дигонъ, которой истоки находятся къ югу, въ королевствѣ Качарь. Оба рукава соединяются снова, нѣсколько верстъ выше города Говагатти, гдѣ можно полагать окончаніе обширной равнины Асама, потому что здѣсь отпрыски Гималайскаго хребта на сѣверѣ и горы Гаро на югѣ примыкаютъ чрезвычайно близко къ Брахмапутрѣ, нерѣдко оставляя ей узкій проходъ. Она бѣжитъ чрезвычайно быстро, такъ что суда не могутъ итти противъ теченія, развѣ только при сильныхъ попутныхъ вѣтрахъ. Ниже Гоальпуры, Брахмапутра вступаетъ въ долины Бенгла, гдѣ она только на 120 футовъ выше морской поверхности.

Общее направленіе Брахмапутры, начиная отъ острова Колона до вступленія въ Бенгалъ, есть съ востока на западъ, и она течетъ такимъ образомъ до города Ренгаматти. Ниже Гоальпуры, она принимаетъ въ себя съ сѣвера Бонашъ, или Манасъ, значительную рѣку, которая протекаетъ восточную часть Бутана; верховья ея неизвѣстны. Около города Ренгаматти, Брахмапутра склоняется на югозападъ, и вскорѣ течетъ прямо на югъ, до 25° сѣв. широты, гдѣ поворачиваетъ на юговостокъ. Между 26° и 25° начинается первое ея сліяніе съ Гангесомъ: небольшой рукавъ Брахмапутры, продолжая бѣжать на югъ, впадаетъ въ Иссамутти, отрасль рѣки Тисты, которая впадаетъ въ Гангесъ близъ Джафергенджа; а другой рукавъ, который отдѣляется отъ Брахмапутры немного ниже, и носитъ имя Лобни, течетъ по прежнему руслу Гангеса, ниже Джафергенджа.

Брахмапутра течетъ въ юговосточномъ направленіи до 24° сѣв. широты, гдѣ принимаетъ въ себя рѣку Баракъ, или Сильхетъ, которой теченіе почти неизвѣстно. По соединеніи съ этой рѣкою, она обращается на югозападъ, течетъ съ большими изгибами до окрестностей Френджибазари, гдѣ русло ея чрезвычайно широко, и изливается такимъ образомъ въ Бенгальскій Заливъ нѣсколькими устьями. Отъ Френджибазара до своего устья, она носитъ названіе Мегны.

Все теченіе Брахмапутры можно полагать въ 1,300 верстъ. Гангесъ течетъ на пространствѣ 2,000 верстъ, и слѣдственно длиннѣе ея 700 верстами; но Брахмапутра имѣетъ за то несравненно болѣе воды. Въ Январѣ 1828, нашли, что она изливаетъ близъ Гоальпуры, ниже устья Бонаша, 146,188 кубическихъ футовъ воды въ одну секунду, тогда какъ главный рукавъ Гангеса, по вычисленію маіора Реннеля, мчитъ не болѣе 80,000 кубическихъ футовъ. Этотъ фактъ служитъ сильнымъ подтвержденіемъ, что Дигонъ есть та же самая рѣка, которая извѣстна въ Тибетѣ подъ именемъ Сампу; другіе полагаютъ, что Сампу втекаетъ въ Иравади. Мы скажемъ еще объ этомъ ниже.

Во времена Данвиля, Брахмапутра едва была извѣстна по имени. Онъ начертилъ ее на своей картѣ южной Азіи небольшою рѣкою, текущею съ сѣвера на югъ, почти на томъ мѣстѣ, откуда выходитъ Годадаръ, или Тегинъ-цю, изъ Гималаи, въ Бутанѣ. Онъ зналъ, однако жъ, что Сампу течетъ на востокъ, и что она не соединяется съ Кинче-кяномъ, или Янце-кяномъ; и потому полагалъ, что она должна впадать въ одну изъ большихъ рѣкъ Загангесскаго Полуострова, и именно въ самую большую, Иравади. Когда Реннель осмотрѣлъ нижнее теченіе Брахмапутры, въ 1769 году, онъ былъ пораженъ обиліемъ ея водъ, и собравши свѣдѣнія объ ея верховьяхъ, предполагалъ, что Сампу должна изливаться въ ея огромное русло. Торнеръ, наблюдавшій ее въ Тешу-Лумбу послѣ него, былъ того же мнѣнія. Этотъ вопросъ, о соединеніи Сампу съ Брахмапутрою, оставался нетронутымъ до 1824 года, когда Англійскія войска вступили въ Асамъ, и открыли, что истоки Брахмапутры лежатъ на востокъ гораздо далѣе той точки, въ которой, по Реннелю, Сампу вступала въ равнину Асама. Г. Лакленъ и покойный Клапротъ думали поэтому, что Сампу идетъ на востокъ и, обогнувъ горы, откуда вытекаетъ Брахмапутра, изливается въ Иравади. Клапротъ основывался притомъ и на Китайскихъ географахъ. Но Англійскіе офицеры, оставшіеся въ Асамѣ, увидѣли, что Дигонъ есть рѣка весьма значительная, и поручикъ Вилькоксъ успѣлъ проникнуть на верховья Иравадіи, и убѣдился, что эта рѣка чрезвычайно мелка и мала въ землѣ Боръ-Хамтіевъ. Жители не знали ни одной большой рѣки въ тѣхъ странахъ. Изъ этого можно заключать съ достовѣрностью, что Тибетская Сампу не впадаетъ въ Иравади или въ которую нибудь другую рѣку сосѣдственныхъ странъ. Съ другой стороны, какъ те-

ченіе Сампу и Дигона опредѣлены были астрономическими наблюденіями, то можно вывести много вѣроятнаго въ пользу ихъ тожества. Единственная опредѣленная точка на берегахъ Сампу есть Тешу-Лумбу, которую Торнеръ полагаетъ подъ 89° 7′ вос. долгот. Далѣе, положеніе Хлассы, лежащей недалеко отъ ея сѣвернаго берега, есть 88° 4′ вост. долготы отъ Парижскаго меридіана, по вычисленію Гобиля, то есть, 90° 24′ отъ Гринвича. Ниже Хлассы, Сампу идетъ на востокъ, и теченіе ея неизвѣстно. Дигонъ выходитъ изъ горъ подъ 95° 30′ вост. долготы. Между Хлассою и этой точкой остается, слѣдственно, 5½ градусовъ для неизвѣстнаго теченія этой рѣки. Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ слишкомъ вѣроятнымъ предположеніе, что Дигонъ есть продолженіе рѣки Сампу. Присоединивъ эту рѣку, теченіе Брахмапутры увеличивается 1500 верстъ, и это достаточно объясняетъ необыкновенную массу воды, которая далеко превышаетъ объемъ водъ Ганга и Иравади, и такимъ образомъ даетъ Брахмапутрѣ первое мѣсто между рѣками южной Азіи. (Rennell; Francis Hamilton; Klaproth, Mémoires relatifs à l'Asie; Nefville and Wilcox, in Asiatic Researches; Ritter's Asien; карты Клапрота, Берггауза и Вилькокса).

БРАЦЛАВЪ, иначе **БРАСЛАВЛЬ**, уѣздный городъ Подольской Губерніи, на правой сторонѣ р. Буга; лежитъ подъ 48° 49′ 42″ с. ш. и 46° 37′ 24″ в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1552, отъ Москвы 1373½ и губернскаго города 221 верстъ. — Относительно времени основанія этого города, въ лѣтописяхъ Русскихъ извѣстій не встрѣчается; поэтому должно полагать, что оно послѣдовало во время состоянія здѣшняго края подъ властію Князей Литовскихъ, въ XIV или XV столѣтіяхъ. Два земляныя укрѣпленія, существующія здѣсь понынѣ, подтверждаютъ это мнѣніе тѣмъ, что устройство ихъ очевидно приспособлено было болѣе къ рукопашной, нежели къ артиллерійской оборонѣ. Во время владычества Польши Браславль имѣлъ значеніе воеводства, и вся тогдашняя такъ называемая *Подолія* состояла подъ управленіемъ двухъ такихъ воеводствъ, именно Браславскаго и Каменецъ-Подольскаго, изъ которыхъ первое имѣло то преимущество, что престолъ мѣстной Римско-Католической Іерархіи находился въ Браславлѣ. Послѣ изнурительныхъ войнъ, веденныхъ Польшею съ Россіею, Швеціею, Турціею, Крымскими Татарами и казаками въ первой половинѣ XVII столѣтія, она поставлена была въ необходимость уступить Браславль казакамъ; но въ 1654 году Поляки опять отняли его у казаковъ; въ 1672 году овладѣли имъ Турки; въ 1775, возвращенный Польшѣ, Браславль находился подъ ея властію до 1793 года, въ который Подолія присоединена была къ Россійской Имперіи. Послѣ того Браславль два года сохранялъ прежнее значеніе воеводскаго города, а потомъ получилъ значеніе уѣзднаго города въ образовавшейся тогда изъ двухъ прежнихъ воеводствъ, Подольской Губерніи. Учрежденное для ней въ 1795 году Грекороссійское архіепископство вначалѣ именовалось Браславскимъ и Подольскимъ, а нынѣшнее, обратное названіе сообщено ему уже въ 1799 году. — Церквей въ Браславлѣ всего 2, обѣ деревянныя; домовъ 322, въ томъ числѣ каменныхъ 3, деревянныхъ 319, казенныхъ и общественныхъ 5; лавокъ 29; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 34; фабрикъ и заводовъ нѣтъ; но существуютъ нѣкоторыя ремесленныя заведенія, входящія въ кругъ обыкновенной цеховой промышлености, содержимыя здѣсь Евреями. Жителей обоего пола 2960; между ними мужчинъ 1537, женщинъ 1423; въ числѣ первыхъ дворянъ 22; духовенства 12; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 19; неслужащихъ разночинцевъ 41; купцовъ 192, мѣщанъ и цеховыхъ, живущихъ въ городѣ 1144; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 12; внутренней стражи 50; крѣпостныхъ людей 65. — Промышленость городскихъ жителей весьма ограничена и состоитъ по преимуществу въ торговлѣ разными товарами и жизненными припасами, также крестьянскими издѣліями, собственно для мѣстнаго потребленія. Капиталъ, обращаемый ежегодно на городскую торговлю, можно полагать отнюдь не болѣе какъ во 125,000 р. Въ числѣ его привозъ равняется 90,000, а отпускъ 35,000 р. Ярмарокъ въ городѣ не существуетъ. Причиною ограниченности торговаго оборота въ Браславлѣ, есть значительный перевѣсъ торговли и всякаго рода произведимости по сравненію съ городомъ въ нѣсколькихъ многолюдныхъ мѣстечкахъ, находящихся въ Браславскомъ Уѣздѣ; къ числу такихъ надобно отнести Тульчинъ, Ворон-

вицу, Печоры и проч. Гербъ города Браславля представляетъ образъ Св. Апостола Петра въ голубомъ полѣ. *И. Д. С.*

БРАЦЦА (Brazza), довольно важный островъ Адріатическаго Моря при берегахъ Далмаціи, съ 18,000 жителей. Онъ производитъ въ значительномъ количествѣ оливковое масло, мастику, плоды, шафранъ и шелкъ. Виноградники его даютъ ежегодно до 180,000 бочекъ хорошаго вина.

БРАЧЧІЙ или БРАЧО (Ит. braccio), линѣйная торговая мѣра въ Италіи и въ смежныхъ съ нею кантонахъ Швейцаріи—локоть (см. это слово).

БРАЧЧАНО, см. *Больсена*.

БРАЧЧО ди МОНТОНЕ (Braccio di Montone) родился въ Перуджіи, 1 Іюля 1368 года, изъ фамиліи Форте-Браччи, и извѣстенъ какъ *кондотьеръ* (см. это слово) и какъ счастливый и искусный военачальникъ. — Междоусобія Гвельфовъ и Джибеллиновъ (см. эти слова) лишили его и отечества и имущества. Онъ собралъ дружину наемнаго войска (*кондотту*), съ коею принималъ то ту, то другую сторону въ распряхъ, терзавшихъ тогда Италію; начальствовалъ Флорентинскими войсками противу Владислава, Короля Неаполитанскаго, вытѣснилъ его изъ Рима, который снова покорился папѣ. Содѣйствовалъ разбитію Неаполитанцевъ при Рокасеккѣ (1411), и принудилъ ихъ къ заключенію мира въ Ассизи (1414). Послѣ сего Браччо вступилъ въ службу папы Іоанна XXIII, и когда первосвященникъ находился на Констанцскомъ Соборѣ, усмирилъ своевольство ленныхъ вассаловъ Церковной Области, собралъ весьма значительную контрибуцію съ возставшаго противу папы города Болоньи, и употребляя ее въ свою пользу, рѣшился покорить отечественный городъ, Перуджію, въ чемъ и успѣлъ (1416), не смотря на храбрую оборону жителей и помощь, данную имъ Карломъ Малатестою, владѣльцемъ города Римини, котораго побѣдилъ при Ассизи на Тиберѣ, и взялъ въ плѣнъ. Послѣ этого, Браччо распространилъ владѣнія свои завоеваніемъ Тоди, Ріети, Нарни и многихъ другихъ городовъ, принадлежавшихъ Малатестѣ; и этою славою, кротостію и правосудіемъ пріобрѣлъ любовь новыхъ своихъ подданныхъ. Получивъ потомъ извѣстіе объ отрѣшеніи папы Іоанна XXIII Констанцскимъ Соборомъ, онъ обложилъ и взялъ Римъ, подъ предлогомъ, что хочетъ занять его для будущаго папы (1417). Королева Іоанна II Неаполитанская, подъ тѣмъ же предлогомъ желая овладѣть Римомъ, послала противъ Браччо коннетабля своего, другаго знаменитаго кондотьера Сфорцу, съ многочисленнымъ войскомъ. Браччо, не надѣясь на своихъ союзниковъ, добровольно оставилъ Римъ, но за то завоевалъ Орвіето, Терни, Спелло и много другихъ городовъ Церковной Области. Наконецъ, въ 1418 г., прибылъ въ Италію новоизбранный Констанцскимъ Соборомъ Папа Мартинъ V, и учредилъ свое мѣстопребываніе въ Мантуѣ, ибо Римъ и другіе города находились въ чужихъ рукахъ. Браччо предложилъ ему свои услуги съ условіемъ, чтобы утвердить за нимъ уже сдѣланныя имъ завоеванія, но Мартинъ V отклонилъ это, надѣясь инымъ образомъ привести столицу свою въ повиновеніе. Тогда Браччо, показывая видъ, что хочетъ поддерживать права свергнутаго папы Іоанна XXIII, сталъ дѣлать набѣги на Лукку, Сіенну, Норчію, и другія преданныя папѣ мѣста, и собралъ съ нихъ значительную контрибуцію. Мартинъ V, съ согласія Королевы Неаполитанской, назначилъ Сфорцу коннетаблемъ и гонфаловьеромъ (защитникомъ) Церкви (1419), и поручилъ ему отнять обратно у Браччо принадлежавшія папѣ владѣнія; но Браччо смѣло выступилъ противъ Сфорцы, встрѣтилъ и совершенно разбилъ его 20 Іюня близъ Витерба. — Мартинъ V, видя, что его нельзя покорить силою, съ удовольствіемъ принялъ предложеніе Флорентинцевъ примирить его съ этимъ военачальникомъ. Въ началѣ 1420 г. Браччо прибылъ въ Флоренцію, гдѣ были ему оказаны большія почести, и покорился папѣ, который теперь только утвердилъ за нимъ всѣ завоеванія, кромѣ сдѣланныхъ у Церкви, и назначилъ его главнымъ своимъ военачальникомъ, съ порученіемъ снова завоевать Болонью. Жители этого города хотѣли сперва упорно защищаться, но видя, что одно за другимъ сдаются всѣ ихъ владѣнія, Браччо рѣшился добровольно покориться. Вскорѣ потомъ Лудовикъ Герцогъ Анжуйскій, по внушенію папы и Сфорцы, оставившаго между тѣмъ Неаполитанскую службу, объявилъ войну Королевѣ Іоаннѣ II. Альфонсъ, Король Арагонскій, коего она призвала на помощь и усыновила, не могъ ничего предпринять противъ нихъ; тогда она обратилась къ Брач-

чо (1421). Обѣщаніе Капуанскаго Герцогства, мѣста королевскаго конетабля и суммы 200,000 флориновъ, склонили его на ея сторону; онъ овладѣлъ Капуею, двинулся съ своимъ войскомъ въ Неаполитанское Королевство, занялъ Сульмоне и Сангро, и 20 Іюня соединился въ Неаполѣ съ Королемъ Альфонсомъ. — Папа Мартинъ V, не предвидя ни какихъ для себя выгодъ, оставилъ дѣло Лудовика Анжуйскаго, 1422 г. Вслѣдъ за тѣмъ Королева Іоанна II и Альфонсъ заняли большую часть Неаполитанскаго Королевства, а Браччо примирился съ Сфорцою.

Раздоръ между Іоанною II и Альфонсомъ Арагонскимъ снова поссорилъ двухъ соперниковъ какъ въ славѣ, такъ и въ воинскихъ дарованіяхъ. Браччо, приставъ къ сторонѣ Альфонса, пошелъ на Аквилу, и осадилъ ее. Іоанна послала для выручки сего города Сфорцу, который нашелъ себѣ смерть въ рѣчкѣ Пескарѣ. Тогда Королева, по низложеніи противной партіи въ Неаполѣ, послала всѣ свои войска, подъ предводительствомъ Кольдоры, для освобожденія Аквилы, которой осада длилась уже болѣе года. 2 Іюня 1424 г. Браччо вступилъ въ рѣшительное сраженіе съ Кольдорою, во время котораго Николай Пиччинино, пришедшій въ подкрѣпленіе къ Браччо, и долженствовавшій наблюдать за городомъ, не могъ удержать солдатъ своихъ отъ участія въ битвѣ; между тѣмъ жители Аквилы сдѣлали вылазку, ударили на Браччо съ тылу, и помогли одержать надъ нимъ совершенную побѣду. Браччо былъ тяжело раненъ, взятъ въ плѣнъ и перенесенъ въ Аквилу, гдѣ съ досады уморилъ себя голодомъ.

По свидѣтельству современныхъ писателей, Браччо былъ столько же вѣроломенъ, жестокъ и честолюбивъ, какъ неустрашимъ, твердъ и опытенъ въ политикѣ и военномъ искусствѣ; онъ и Сфорца почитались лучшими тогдашними полководцами въ Италіи, и образованныя ими дружины долго еще продолжали именоваться по нимъ Брачійскими и Сфорційскими (Bracceschi и Sforzeschi). — Сынъ Браччо, по прозванію Пиччино, командовалъ Венеціянскою арміею. *М. П. А.*

БРАЧЧОЛИНИ ДЕЛЬ АПИ, Франциск (Bracciolini dell Api), Италіянскій стихотворецъ, родился въ Пистоѣ отъ благородной фамиліи въ 1556; будучи 40 лѣтъ, онъ вступилъ въ духовный санъ, чтобъ быть каноникомъ въ своемъ отечествѣ. Браччолини былъ секретаремъ при кардиналѣ Маффео Барберини, когда онъ былъ нунціемъ во Франціи; кардиналъ этотъ сдѣлался папою подъ именемъ Урбана VIII. Браччолини пріѣхалъ въ Римъ къ новому папѣ, любившему ученыхъ, и имѣвшему къ нему особенное расположеніе. Онъ помѣстилъ бывшаго секретаря своего въ такую же должность у своего брата, кардинала Антона Барберини. По смерти Урбана VIII, онъ удалился въ свою родину, гдѣ и умеръ 1645, 80 лѣтъ. По случаю поэмы въ 23 пѣсняхъ, написанной имъ на избраніе Урбаны VIII, папа велѣлъ ему присоединить къ своей фамиліи прозвище *дель Апи*, и къ гербу своему прибавить трехъ пчелъ, составляющихъ гербъ фамиліи Барберини. Онъ написалъ много стихотвореній въ различныхъ родахъ: 1) La croce riacquistata (*Завоеванный крестъ*) въ Парижѣ 1605, героическая поэма въ 15 пѣсняхъ, которую Италіянцы ставятъ непосредственно послѣ Тассова Освобожденнаго Іерусалима. 2) Lo Scherno degli Dei (*Презрѣніе боговъ*), героико-комическая поэма, Римъ 1626, въ которой онъ весьма остроумно осмѣивалъ языческія божества. Эта поэма, совершенно оригинальная, уважается Италіянцами наравнѣ съ поэмою la Secchia rapita (*Похищенное ведро*) Тассони. 3) Трагедіи, комедіи, эклоги. Браччолини также занимался лирическою поэзіею и комическими стихотвореніями; но эти послѣднія сочиненія весьма посредственны: авторъ, любя деньги, работалъ слишкомъ поспѣшно.

БРАШЕВА или БРОШЕВАЯ. Такъ называлась встарину одна волость Коломенская. Впервые встрѣчается она въ духовной грамматѣ Іоанна Калиты, въ 1328. Димитрій Донской и сынъ его, Василій, въ духовныхъ своихъ, упоминаютъ о ней вмѣстѣ съ *Иваномъ*, селомъ, существующимъ и нынѣ на почтовой дорогѣ изъ Москвы въ Коломну, въ 42 верстахъ отъ первой. Василій Темный, завѣщая супругѣ своей разныя владѣнія, говоритъ: «А изъ удѣла сына своего Иванова изъ Коломны даю своей Княгини волостей городокъ *Брашева* и съ сельцомъ и съ *Гвоздною* и съ *Иваномъ*.» Димитрій Донской, идучи въ 1380 противу Мамая, отпустилъ къ Коломнѣ *Брашевскою* дорогою брата своего двоюроднаго, Владиміра Андреевича, который перешелъ Москву рѣку на *Красномъ* перево-

зв *Брашевскомъ*. Въ 1451 Василій Темный выступилъ изъ Москвы къ Коломнѣ навстрѣчу Мазовши, сына Хана Седи-Ахмета; но прибывъ близъ Брашевы, узналъ, что Татары въ многочисленныхъ силахъ не далеко уже отъ берега, и для того возвратился въ Москву: слѣдовательно Брашева находилась между Москвою и Коломною, не въ дальнемъ разстояніи отъ села Ивана. *Брашевскою* же дорогою называлась часть нынѣшней Коломенской, а *Красный Брашевскій* перевозъ былъ на Москвѣ рѣкѣ тамъ, гдѣ нынѣ перевозъ, именуемый *Боровскимъ*, на почтовой дорогѣ изъ Москвы въ Коломну, отъ первой въ 30 верстахъ. Здѣсь, на правомъ берегу Москвы рѣки, не вдалекѣ отъ села Михайловской Слободы, находится большой курганъ, называемый *Приказчиковъ*, и представляющій подобіе крѣпости, обнесенной валомъ. И здѣсь-то, по всей вѣроятности, существовалъ городокъ Брашево, упоминаемый въ духовной грамматѣ Василія Темнаго. Названіе огражденія сохранилось въ озерѣ, вблизи лежащемъ и именуемомъ *Городнымъ*. *К. Б.*

БРАШЕВСКАЯ ДОРОГА, о которой говорится въ исторіи похода Димитрія Іоанновича Донскаго на Мамая. Она шла изъ Москвы на село Брашево (см. это имя). *Яз.*

БРАШЕВЪ, городъ, упоминаемый въ Волынской Лѣтописи подъ 1282 годомъ. Татарскіе воеводы, Ногай и Телебуга, отправились изъ Волыни воевать землю Венгерскую: Нечай пошелъ на *Брашевъ*, а Телебуга поперегъ горъ (Карпатскихъ). Ходаковскій говоритъ, что это городъ Кронштадтъ въ Трансильваніи. (См. Карамз. VIII, 147).

БРАШПИЛЬ (Англ. Windlass, Нѣмецк. Bratspill). Горизонтальный воротъ, служащій для вытаскиванія изъ воды якоря, на малыхъ военныхъ и на всѣхъ купеческихъ судахъ. Впереди фокъ-мачты между двумя вертикальными стойками, называемыми *щеки*, утверждаютъ восьмигранный брусъ — это валъ Брашпиля. На немъ вырублены отверстія для рычаговъ (вымбовокъ или, вѣрнѣе, гашпуговъ), посредствомъ которыхъ онъ приводится въ движеніе.

Брашпили бываютъ двухъ родовъ: одни дѣлаются съ желѣзнымъ сердечникомъ (шпинделемъ), а другіе безъ сердечника. Послѣдніе непадежны, и могутъ быть только на малыхъ судахъ: почему почти всегда употребляются первые.

Валъ составляется изъ двухъ дубовыхъ штукъ, длиною около половины наибольшей ширины судна; толщина его при срединѣ бываетъ около седьмой части длины, а въ концахъ нѣсколько тоньше.

По другую сторону щекъ придѣлываютъ, такъ называемые *концы* Брашпиля, служащіе, какъ бы, продолженіемъ его вала; толщина ихъ равна толщинѣ самаго вала въ концахъ, а длина около $^3/_{10}$ длины того же вала. Концы Брашпиля соединяются съ валомъ посредствомъ желѣзныхъ сердечниковъ (шпинделей), изъ коихъ каждый длиною вдвое болѣе длины концовъ. Средины ихъ, имѣя видъ круглой полированной поверхности, лежатъ на такихъ же гнѣздахъ утвержденныхъ въ щекахъ, такъ что оси сердечниковъ находятся на одной прямой линіи. Концы сердечниковъ пропускаются въ самый валъ и въ концы его; послѣ чего скрѣпляются съ ними желѣзными болтами. Квадратная толщина сердечника бываетъ около 3 или 4 дюймовъ.

На концы Брашпиля, у самыхъ щекъ надѣваются два зубчатые желѣзные бугеля; а къ вертикальнымъ стойкамъ, тутъ же укрѣпленнымъ, придѣлываютъ по два желѣзныя пала, которыя могутъ вращаться около одного изъ своихъ кольцевъ, а другіе кольцы ихъ лежатъ на зубцахъ бугелей. Эти палы, упираясь въ зубцы на бугеляхъ, препятствуютъ возвратному движенію Брашпиля.

Когда разстояніе между щеками болѣе 10 футовъ, то по срединѣ дѣлается еще третья стойка; въ ней, подобно какъ въ боковыхъ, утверждается сердечникъ равный крайнимъ. По обѣ стороны дѣлаютъ зубчатые бугели, а на особыхъ стойкахъ, въ томъ же мѣстѣ утверждаютъ палы, подобно какъ на боковыхъ стойкахъ. На нѣкоторыхъ судахъ, въ помощь вышеописаннымъ паламъ, въ этомъ же мѣстѣ придѣлывается еще деревянный палъ, состоящій изъ особаго куска дерева, имѣющаго одну сторону обдѣланную дугой, а другую гранями, соотвѣтствующими гранямъ, сдѣланнымъ на валѣ Брашпиля; при поворотѣ Брашпиля, палъ самъ поднимается, и тотчасъ упадая на новую грань, препятствуетъ Брашпилю обращаться назадъ. Простота и удобство сего пала достойны замѣчанія.

Брашпили имѣютъ ту выгоду противъ шпилей, что для дѣйствія ими требуется гораздо меньше людей, и эта причина заставляетъ,

въ особенности, употреблять ихъ на купеческихъ судахъ. *М. М. О.*

БРАШЪ, Мартинъ, извѣстенъ Латинскимъ стихотвореніемъ на тиранство Царя Іоанна Васильевича Грознаго. Стихотвореніе это, пародія Катулловыхъ стиховъ, было напечатано въ Лейпцигѣ 1595: *Carmina Martini Brachij ejusque epigrammata*, и перепечатано въ Вѣнѣ 1711, въ книгѣ подъ названіемъ: «*Apologia pro Joanne Basilide II, magno duce Moscoviae, tyrannidis, vulgo falsaque insimulato.*» *Лз.*

БРЕ, Графъ Францискъ Гавріилъ, (Bray), родился 28 Сентября 1765 въ Руанѣ, происходилъ отъ древней дворянской фамиліи, которой родословная, по герольдіи въ Парижѣ, доходитъ до Вильгельма Завоевателя. Первое образованіе получилъ онъ въ Руанѣ и Нантѣ, потомъ поступилъ въ число Мальтійскихъ кавалеровъ Французской націи, и участвовалъ въ походѣ противъ Алжира. Посвятивъ себя дипломатическому поприщу подъ руководствомъ Реневаля (Rayneval), начальника отдѣленія въ министерствѣ Графа Монморена (Montmorin), Бре вскорѣ назначенъ былъ къ Французскому посольству въ Регенсбургѣ. По ходатайству Прусскаго посланника Графа фонъ Герца у зятя своего, Баварскаго министра Графа фонъ Рехберга, послѣдній поручалъ Бре разныя дипломатическія дѣла. Его сдѣлали Баварскимъ совѣтникомъ посольства на Имперскомъ Сеймѣ; въ 1805 году заключилъ онъ между Баваріею и Пруссіею договоръ о свободѣ переселенія, назначенъ былъ посланникомъ въ Берлинъ, въ Маѣ 1808 чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ въ Петербургъ, въ Ноябрѣ того же года пожалованъ тайнымъ, позже дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, въ 1819 членомъ верхней Баварской палаты по качеству владѣльца имѣній Шамбахъ, Тирпингъ и другихъ, въ 1820 посланникомъ въ Парижъ, въ 1827 въ Вѣну, гдѣ оставался до 1831 года, и потомъ возвратился въ Баварію. Графъ де Бре умеръ 2 Сентября 1832 въ помѣстьѣ своемъ Ирльбахъ близъ Штраубинга. Въ качествѣ повѣреннаго въ дѣлахъ Мальтійскаго Ордена, Графъ де Бре былъ на Раштадтскомъ конгресѣ, а потомъ вмѣстѣ съ бальи Флаксландомъ по дѣламъ того же ордена былъ въ Петербургѣ при Императорѣ Павлѣ I. Въ 1801 году ѣздилъ онъ съ Монжеласомъ (Montgelas), и Центнеромъ во вновь пріобрѣтенный Баваріею Зальцбургъ, къ соляннымъ копямъ въ Галлейнѣ и Берхтесгаденѣ, и описалъ поѣздку свою въ сочиненіи: Voyage aux salines de Salzbourg et de Reichenhall et dans une partie du Tyrol, par le Chevalier de B., котораго первое изданіе вышло въ 1807 въ Берлинѣ, а второе въ 1808 въ Парижѣ. Будучи посланникомъ въ Берлинѣ, Графъ де Бре умѣлъ весьма искусно согласовать выгоды своего Двора и чрезмѣрныя требованія Франціи съ долгомъ и справедливостію. Въ Берлинѣ женился онъ на дочери Барона Левенштерна изъ Лифляндіи. Находясь посланникомъ при Россійскомъ Дворѣ, Графъ де Бре вполнѣ пріобрѣлъ его довѣренность и велъ всѣ переговоры къ удовольствію своего Государя, который возвелъ его въ графское достоинство. Склонность его къ ученымъ занятіямъ, статистическимъ изслѣдованіямъ и искусствамъ, привела его въ дружескія связи съ ученѣйшими людьми въ Ригѣ, Дерптѣ и С. Петербургѣ, гдѣ онъ особенно пользовался богатою библіотекою государственнаго канцлера Графа Н. П. Румянцова. Плодомъ сихъ занятій было сочиненіе: Essai critique sur l'histoire de la Livonie, suivi d'un tableau de l'état actuel de cette province, изданное въ 3 частяхъ въ Дерптѣ въ 1817 году. Во время продолжительнаго отсутствія Императора Александра, въ 1814 и 1815 годахъ, онъ воспользовался свободнымъ отъ должности временемъ для обработанія своего сочиненія въ самой Лифляндіи, гдѣ могъ собирать справки во многихъ фамильныхъ архивахъ древнихъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ Домовъ, также въ публичныхъ библіотекахъ въ Кенигсбергѣ и Петербургѣ; въ этомъ содѣйствовали ему также Оттонъ фонъ Левенштернъ, бывшій Лифляндскій генералъ-губернаторъ Маркизъ Паулуччи, ученые Зонтагъ, Парротъ, Эверсъ, Бергманъ и другіе. Новый родъ растеній, *Braya*, свидѣтельствуетъ о заслугахъ Графа Бре по Ботаникѣ: Королевское Ботаническое Общество въ Регенсбургѣ избрало его въ президенты. Графъ де Бре былъ чрезвычайно любезнаго нрава: онъ имѣлъ даръ, откровенностію и правдивостію всякому внушать довѣріе, и живость ума его, образованнаго путешествіями, обращеніемъ съ знаменитѣйшими людьми и чтеніемъ, одушевляла всякое общество.

БРЕ, Антоній, (Bret), родился въ Дижонѣ,

1717 г. Написалъ множество сочиненій въ, которыхъ находятъ умъ, чистый слогъ, пріятность и вкусъ. Онъ оставилъ романы, басни и много пьесъ, написанныхъ имъ для разныхъ Парижскихъ театровъ, для комической и Италіянской оперъ, и для Французской комедіи; успѣхи его однако же были весьма посредственны: кажется ему не доставало стихотворнаго жара. Ни одна изъ его пьесъ не осталась на театральномъ репертуарѣ, исключая *Двойнаго безразсудства* (La double extravagance); комедіи въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, игранной въ первый разъ 27 Іюля 1750 г. и имѣвшей тогда двѣнадцать представленій сряду: она часто потомъ бывала возобновляема и всегда довольно успѣшно. Сочиненіе Бре, наиболѣе прочихъ заслужившее уваженіе, и доставившее ему отличное мѣсто между литераторами, было *Комментаріи на комедіи Мольера*. Въ немъ видна вездѣ критика умѣренная, полная правильности и вкуса; изученіе этого сочиненія весьма полезно для вступающихъ на драматическое поприще; чтеніе его пріятно для всѣхъ любителей хорошей литературы. На Бре возложено было изданіе Французской газеты (Gazette de France) послѣ аббата Обера, и онъ исполнялъ это дѣло съ усердіемъ и талантомъ до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1792-мъ году.

БРЕБЬЕТЪ, Петръ, (Brébiette) рѣзчикъ, родившійся въ Мантѣ, въ XVII столѣтіи; онъ оставилъ вытравленные крѣпкою водкою эстампы, исполненные ума и изобрѣтательности. Онъ также писалъ картины, но въ живописи былъ не такъ искусенъ, какъ въ гравированіи; онъ оставилъ фризы, вакханаліи, дѣтскія игры и духовные сюжеты. Бребьетъ гравировалъ нѣсколько картинъ Павла Веронеза, Рафаэля и Андрея дель Сарто.

БРЕВЕ, (Bref), *Summi Pontificis breve, diploma, epistola*,—папская граммата, адресованная государямъ, сословіямъ гражданъ, прелатамъ, монастырямъ и даже частнымъ лицамъ, для дарованія имъ индульгенцій, разрѣшеній, или просто для изъявленія благоволенія или похвалы за ихъ поведеніе. Грамматы эти пишутся обыкновенно на бумагѣ безъ всякаго предисловія, и подписываются или кардиналомъ духовникомъ, или секретаремъ папскимъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ, могутъ быть писаны на пергаментѣ; къ нимъ прилагается на красномъ воскѣ печать, извѣстная подъ именемъ *перстня рыбаря (annulus piscatorius)*.

Бреве разрѣшеній на бракъ бываютъ или *побудительныя* (excitatif) или *атрибутивныя* (attributifs). Бреве побудительныя суть тѣ, которыя даютъ епископу право разрѣшать своихъ прихожанъ въ препятствіяхъ ко вступленію въ бракъ, и т. п. Бреве атрибутивныя даютъ право епископу разрѣшать и тѣхъ, которые не принадлежатъ къ его приходу и епископству.

Папа Александръ VI распространилъ Бреве, которыя до него имѣли вліяніе только на дѣла юридическія; онъ-то основалъ и коллегію секретарей Бреве.

Прежде Французской революціи можно было подавать аппеляціи на папскія Бреве, когда они были противны правамъ Галликанской Церкви, и парламенты въ подобныхъ случаяхъ строго стояли за древнія преимущества. Нынѣ, по силѣ конкордата, всѣ грамматы Римскаго Двора разсматриваются во Франціи государственнымъ совѣтомъ, записываются въ общіе реестры и публикуются королевскимъ повелѣніемъ.

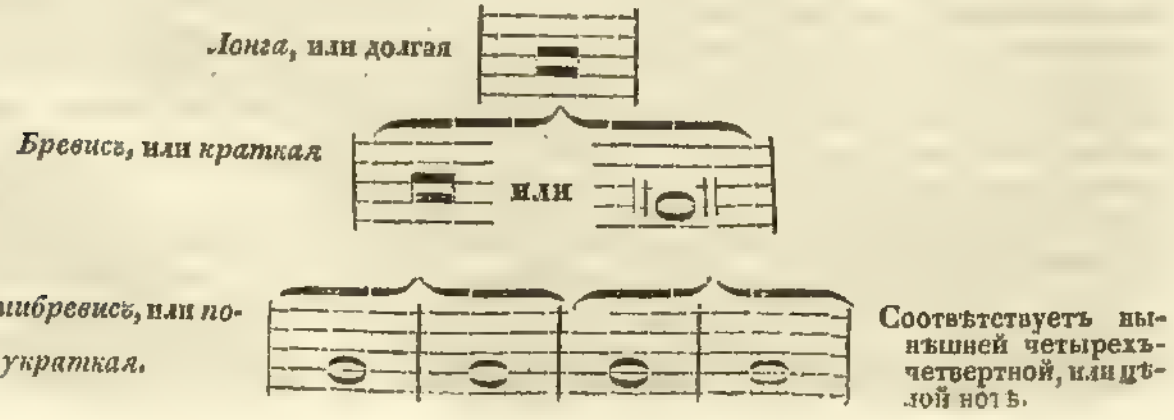
Дворъ Римскій, всегда старавшійся распространить свое владычество, часто давалъ доктринальныя грамматы подъ именемъ и формою Бреве; но онѣ почти всегда встрѣчали затрудненія въ нѣкоторыхъ церквахъ, а особенно во Франціи. Епископы втайнѣ соболѣзновали объ этомъ, парламенты громко возставали противъ замысловъ Рима подчинить себѣ все, но между тѣмъ наконецъ покорялись волѣ папы или по безпечности или изъ почтенія къ его сану.

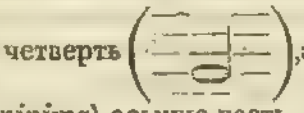
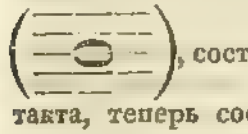
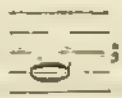
БРЕВЕРНЪ, дворянскій домъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, основателемъ котораго былъ Германъ Бревернъ. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о его отцѣ, Іоаннѣ Бревернѣ. Онъ родился 11 Марта 1616 г. въ Эйслебенѣ, гдѣ отецъ его былъ секретаремъ графской консисторіи. Въ 1634 г., на 19 году своего возраста, пріѣхалъ онъ въ Ригу, и четыре года учился въ тамошней гимназіи. Рижскій магистратъ, замѣтя въ немъ отличныя способности, назначилъ ему стипендію; при этой помощи онъ могъ продолжать образованіе свое въ разныхъ Нѣмецкихъ университетахъ, получилъ степень магистра, и въ 1643 г. возвратился въ Ригу, гдѣ сдѣлался профессоромъ Краснорѣчія, а потомъ Исторіи въ

тамошней гимназіи, а въ 1655 инспекторомъ училищъ. Въ моровую язву 1658 года получилъ онъ санъ старшаго проповѣдника, а въ 1677 званіе профессора Богословія. Въ 1693, по повелѣнію Шведскаго Короля, получилъ степень доктора Богословія. Въ 1690, сдѣланъ былъ суперинтендентомъ Рижскимъ, и умеръ 12 Мая 1700, на 85 году своей жизни. Былъ женатъ на Софіи фонъ Дунтенъ. Отъ сего брака родился, 20 Іюля 1663 года, *Германъ* фонъ Бревернъ, который сначала учился въ Рижской гимназіи, а на 20 году возраста отправился въ Алтдорфское высшее училище, гдѣ способности свои доказалъ въ диссертаціи *De symbolo heroico*. Объѣхавъ Германію, Венгрію, Италію, Францію и часть Голландіи, возвратился онъ, по требованію отца, въ Ригу 1691 года. По отличнымъ своимъ способностямъ, онъ получалъ должности одну за другою, такъ что, за оказанныя имъ заслуги, былъ возведенъ въ дворянское достоинство 5 Октября 1694, и въ томъ же году женился на Катеринѣ фонъ Рейтернъ. При открывшейся войнѣ уѣхалъ онъ съ своимъ семействомъ въ Любекъ, гдѣ сочинилъ исторію гермейстеровъ. Вскорѣ возвратился въ Ригу, гдѣ, за отсутствіемъ намѣстника, полгода занималъ его должность; но военныя обстоятельства принудили его вторично уѣхать въ Любекъ, гдѣ и прожилъ до тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій, по завоеваніи Риги, опредѣлилъ его вице-президентомъ Лифляндскаго гофгерихта. Въ эту должность вступилъ онъ въ 1711, а въ 1717 году пожалованъ вице-президентомъ государственной юстицъ-коллегіи. Очень замѣчательно, что присемъ онъ не былъ уволенъ и отъ первой должности. Умеръ въ Петербургѣ отъ каменной болѣзни 3 Іюля 1721, и въ слѣдующемъ году 23 Февраля похороненъ въ Ригѣ. До самой своей кончины онъ безпрерывно пользовался милостію своего Государя. Изъ сочиненій его, кои никогда не были напечатаны, замѣчательны: 1) Вышеупомянутая Исторія гермейстеровъ, которою пользовался Арндтъ, при сочиненіи своей *Ливонской хроники*. 2) Unterſuchung von der Wahrhaftigkeit des Privilegiums Sigismundi Auguſti *feria sexta post festum S. Catharinæ* 1561. 3) Gelehrte Anmerkungen über alle Livländiſche Denkwürdigkeiten. 4) Kurze Anzeige derer Scribenten, aus welchen die Hiſtorie von Liefland nach Möglichkeit zuſammengefaſt werden könnte, zum weitern Nachdenken bey müßigen Stunden, entworfen von H. v. B. (находится не полное въ Rupen-Bergmanſche Sammlung). Нѣкоторые приписываютъ ему же: 5) Entwurf einiger hiſtoriſchen Nachrichten über die Livländiſche Privilegia, zum Beſten meines geliebten Vaterlandes. (См. Напирск. Лексиконъ 1, 250, 255). *Яз.*

БРЕВИСЪ (*Brevis.*) Такъ называли встарину наружный видъ или форму ноты, употребляемые для означенія ея продолжительности. Нотное письмо, примѣняемое первоначально къ однимъ только хораламъ, отличавшимся протяжнымъ и плавнымъ пѣніемъ, состояло изъ знаковъ, указывавшихъ на звуки большой продолжительности. Самая *долгая* изъ сихъ нотъ, почти вышедшая уже изъ употребленія и соотвѣтствующая продолжительности нынѣшнихъ четырехъ тактовъ, называлась *лонга* (*longa*); нота въ половину *короче* именуется *Бревисъ* (*brevis*), и доселѣ, хотя рѣдко, но иногда употребляется въ церковной музыкѣ. Она соотвѣтствуетъ продолжительности двухъ *семибревисъ* (*semibrevis*), которыя въ послѣдствіи были приняты за единицы нынѣшняго такта (см. *Тактъ*).

Ноты сіи изображались такимъ образомъ:



Большая продолжительность этихъ нотъ дѣлала невозможнымъ раздѣленіе на такты. Въ церковныхъ пьесахъ, требовавшихъ нѣкоторой быстроты въ исполненіи, почувствовали этотъ недостатокъ и стали употреблять мѣру: *alla-breve* (см. *Аллабреве*), въ коей *Бревисъ* принята была за единицу такта, семибревисъ составляла половину его; *минима* (*minima*) четверть  , а *семиминима* (*Semiminima*) осьмую часть . — Съ тѣхъ поръ какъ ввелось употребленіе принимать за единицу такта семибревисъ, продолжительность каждой изъ этихъ нотъ, въ отношеніи къ предѣламъ такта удвоилась; такъ что семибревисъ  , составляя половину прежняго такта, теперь соотвѣтствуетъ нашей полутактной нотѣ  ; минима нашей *четвертной*, а семиминима нашей осьмой. Вотъ причина различія обыкновенной мѣры съ мѣрою: *alla breve* или *a capella*.

M. Д. P.

БРЕВІАРІЙ, *Breviarium*, bréviaire, breviary, — названіе книги службъ Католической Церкви, которыя состоятъ изъ утрени, первой, второй, третьей службы, девятаго часа (*nones*), вечерни и повечерія, то есть, изъ семи часовъ, на основаніи изрѣченія Давидова (Псалмы, CXIX, 164): «Седмерицею днемъ хвалихъ Тя.» Слово *Бревіарій*, «сокращеніе,» вошло въ это употребленіе не ранѣе 1080 года, когда церковныя службы были сокращены. Прежде, служебный молитвенникъ Католики называли *Horae Canonicae*, *Opus Dei*, *Divinum officium*, *Collecta*, *Agenda*, *Cursus*, и проч. Бревіарій первоначально содержалъ въ себѣ молитву Господню и псалмы, къ которымъ постепенно присоединяли чтенія изъ писаній, и потомъ помѣстили въ немъ преданія о святыхъ во всей ихъ подробности. Это послѣднее обстоятельство подало поводъ къ исправленію и измѣненію Римскаго Бревіарія, въ особенности на Тридентскомъ и Кёльнскомъ Соборахъ, папами Григоріемъ IX, Николаемъ III, Климентомъ VII, Павломъ III и Павломъ IV, и многими кардиналами. Какъ разныя церкви и монашескіе ордена имѣли различныя службы, то Бревіаріи чрезвычайно не сходствовали содержаніемъ одинъ съ другимъ. Это побудило папу Пія V принять Бревіарій, утвержденный Тридентскимъ Соборомъ, (и повелѣть, рескриптомъ отъ 7 Іюля 1568, руководствоваться только однимъ этимъ Бревіаріемъ, и считать подложными всѣ другіе, составленные епископами, монашескими орденами, или монастырями. Климентъ VII, рескриптомъ 10 Мая 1602, подтвердилъ это во второй разъ. Урбанъ VIII издалъ новое постановленіе объ измѣненіи Бревіарія и принятіи его во всеобщее употребленіе, 25 Января 1631. Это послѣднее преобразованіе Бревіарія осталось до сихъ поръ неизмѣннымъ, и нынѣшній Бревіарій Римско-Католической Церкви есть именно Бревіарій Урбана VIII. Обязанность читать Бревіарій всякой день, лежавшая прежде на всѣхъ Католикахъ, теперь ограничена однѣми духовными, которые должны исполнять ее, подъ карою смертнаго грѣха. Первое изданіе Бревіарія напечатано Фердинандомъ Бергемскимъ, епископомъ Антверпенскимъ, подъ заглавіемъ: *Breviarium Romanum, ex decreto Sacro-Sancti Concilii Tridentini restitutum, Pii V. Pont. Max. jussu editum et Clementis VIII. primum; nunc denus Urbani P. P. VIII. autoritate recognitum fol. Antv. 1697*

БРЕГГЕ, см. *Брюгге*.

БРЕГЕНЦСКОЕ ОЗЕРО, см. *Боденское Озеро*.

БРЕГЕНЦЪ, (Bregenz), уѣздный городъ въ Форарльбергѣ въ Графствѣ Тирольскомъ, лежитъ на берегу Боденскаго Озера, имѣетъ 2000 жителей, древній нагорный замокъ; жители изготовляютъ разныя шерстяныя и льняныя матеріи, строятъ домы и развозятъ ихъ водою, занимаются судоходствомъ. Вблизи находился на утесѣ замокъ, die Bregenzer Klause, взятый въ 1646 Шведскимъ генераломъ Врангелемъ.

БРЕГЕТЪ, Авраамъ Лудовикъ, (Breguet), механикъ, родился въ Невштателѣ въ 1747 год. Предки его жили прежде въ Пикардіи во Франціи, но какъ они принадлежали къ Реформатскому Исповѣданію, то, по уничтоженіи Нантскаго эдикта, должны были выѣхать изъ отечества. Брегетъ на 10 году возраста

лишился отца; мать его вышла за одного часоваго мастера, и онъ долженъ былъ учиться у него ремеслу, которое ему сначала очень не нравилось; но когда, пять лѣтъ спустя, его привезли въ Парижъ, и отдали въ ученье къ одному Версальскому часовщику, онъ почувствовалъ къ нему большую охоту. Прилежаніемъ, дарованіями и чистотою работы снискалъ онъ уваженіе и полную дружбу своего хозяина, и скоро нашелъ покровительство у аббата Мари (Marie), у котораго учился Математикѣ, и который замѣтилъ его дарованія. Трудолюбивый и неутомимый, уже ступившій на путь открытій, Брегетъ положилъ начало своей славѣ, которая возрасла быстро. Послѣ 1780 г. онъ довелъ до послѣдней степени совершенства такъ называемые *постоянные* (perpetuelles) часы, которые заводятся сами собою отъ того движенія, которое сообщается имъ когда ходишь; выдумка, конечно старая, но до того времени бывшая въ такомъ несовершенствѣ, что механизмъ, сдѣланный Брегетомъ, можетъ итти совершенно за новый. Часы эти устроилъ онъ такъ, что они показываютъ секунды, числа мѣсяца, и бьютъ минуты; изъ трехъ дней, четверти часа достаточно походить съ ними, чтобы поставить ихъ какъ слѣдуетъ. Были, говорятъ, такіе, которые ходили почти восемь лѣтъ, во все это время не были открываемы, и однако жъ ходили такъ вѣрно, какъ въ первый день. Скоро Брегетъ завелъ часовую фабрику столь превосходную, что самые завистливые его соперники не могли оспорить у него торжества въ этомъ механическомъ искусствѣ. Брегетова слава еще начиналась, когда пріѣхалъ познакомиться съ нимъ знаменитый Англійскій часовщикъ Арнольдъ. Герцогъ Орлеанскій, будучи въ Лондонѣ, далъ ему однажды на пробу одни изъ часовъ работы Брегета, и они такъ его удивили, что онъ, бросивъ семейство и дѣла, отправился въ Парижъ. Два великіе художника подружились тѣсно, и Брегетъ, при отъѣздѣ Арнольда, поручилъ ему сына, чтобъ тотъ воспользовался уроками этого опытнаго теоретика. Во время смутъ революціи Брегетъ принужденъ былъ выѣхать изъ Франціи, но благодаря пособію сильныхъ и почтенныхъ друзей, могъ провесть съ пользою для изгнанія, занимаясь изысканіями. По возвращеніи, надобно было снова пріобрѣсть кредитъ и состояніе, въ чемъ онъ скоро успѣлъ. Остатокъ жизни его былъ рядъ дней спокойныхъ, равно полезныхъ для наукъ и для человѣчества. Онъ былъ назначенъ сперва часовщикомъ флота, потомъ членомъ отдѣленія долготъ, и наконецъ членомъ Парижской Академіи Наукъ. Мы не можемъ исчислить здѣсь всѣхъ открытій Брегета, и тѣмъ менѣе оцѣнить ихъ чрезвычайные результаты. Навигацію, Физику и Астрономію обогатилъ онъ самыми точными, самыми замысловатыми и самыми прочными инструментами. Мы и не говоримъ уже, какъ усовершилъ онъ собственно науку въ исполненіи малѣйшихъ подробностей, богатствѣ украшеній и чистотѣ отдѣлки. Прежнія репетиціи съ отверстіями чтобъ, слышнѣе былъ бой, сквозь которыя входило въ часы много пыли, замѣнилъ онъ колокольчиками на пружинкахъ (ressorts-timbres), которые бьютъ тѣмъ лучше, чѣмъ крѣпче закрыты часы; изъ этого открылась новая промышленность, выгодная для торговли: стали дѣлать табакерки, печатки и разные ящички съ музыкою. Онъ выдумалъ множество карманныхъ хронометровъ, морскихъ часовъ, свободныхъ эшапементовъ и другихъ механизмовъ, столже разнообразныхъ, сколько сложныхъ, но гораздо лучше прежнихъ. Онъ одинъ во Франціи могъ завести фабрику этихъ инструментовъ, какъ особенную отрасль промышленности. Упомянемъ еще о стѣнныхъ *симпатическихъ* часахъ его, которые поправляютъ карманную репетицію; первые, сдѣланные имъ, были посланы Наполеономъ въ подарокъ Султану. Если часы уходятъ или отстаютъ, слѣдуетъ положить ихъ на такіе симпатическіе часы, передъ 12 часами дня или ночи, и отъ одного прикосновенія въ эти два момента, станутъ они именно на тотъ часъ и на ту минуту, на какой стоятъ стрѣлки въ симпатическихъ часахъ; отъ одного прикосновенія ходъ ихъ исправляется самъ собою въ нѣсколько дней лучше каждаго мастера. Брегетъ изобрѣлъ также *военный считальникъ* (compteur militaire), который бьетъ маршъ для солдатъ, и притомъ скорѣе или медленнѣе, какъ угодно; *астрономическій считальникъ*, который, будучи заключенъ въ подзорной трубѣ, при наблюденіи даетъ возможность угадывать время до сотой части секунды; дамскіе карманные часы съ двойнымъ колпакомъ, величиной не болѣе 11

линій въ діаметрѣ и 1½ лин. толщины. На окружности этого колпака выдается 12 пуговочекъ или шляпокъ, а въ серединѣ наружная стрѣлка, движущаяся въ одну сторону и останавливающаяся противъ пуговочекъ, смотря по часу, какой показываетъ внутренній механизмъ, такъ что можно узнать, который часъ и даже которая четверть не глядѣвши, а только пощупавъ про себя. Наконецъ Брегетъ изобрѣлъ еще металлическій термометръ, чувствительнѣе всѣхъ другихъ (см. *Термометръ*). Онъ же сдѣлалъ твердый и легкій механизмъ телеграфовъ, придуманныхъ Шаппомъ. Всякій знаетъ, какую услугу принесъ онъ часовому мастерству употребленіемъ рубиновъ въ тѣхъ частяхъ, гдѣ есть треніе. Не смотря на сіи права на славу, этотъ высокой нравственности человѣкъ, отдававшій справедливость каждому, кромѣ себя, сомнѣвался въ своей знаменитости, не смотря даже на то, что иностранцы считали за честь имѣть случай засвидѣтельствовать ему свое уваженіе. Ссоры ученыхъ между собою удивляли и оскорбляли его, и онъ не понималъ, какъ люди, которыхъ онъ уважалъ отъ всей души, могутъ забываться такимъ образомъ. Его прекрасная душа равнялась его генію. Онъ умеръ скоропостижно въ 1823 году.

Мало похвалъ столь достойныхъ и особенно столь истинныхъ, какъ тѣ, которыми Г. Терно, одинъ изъ его старыхъ и ближайшихъ друзей, заключаетъ свой разсказъ о немъ; исчисливъ всѣ качества художника, всѣ добродѣтели гражданина, онъ восклицаетъ: «Да! теряя его, каждый изъ насъ теряетъ тысячу друзей.» —Брегетъ оставилъ неокончennымъ одно большое сочиненіе о часовомъ искусствѣ, которое его сыну, достойному, говорятъ, наслѣднику отцовскаго таланта, слѣдовало бъ дополнить и издать.

БРЕГМАНСЪ, см. *Бругмансъ*.

БРЕДА, красивый и хорошо укрѣпленный городъ въ Сѣверномъ Брабантѣ, при рѣкѣ Динкелѣ, съ 9000 жителями подъ 51° 31′ с. ш. и 4° 47′ вост. долг. отъ Гринвича. Онъ составлялъ нѣкогда владѣніе Оранскаго Дома. Бреда была прежде сильною пограничною крѣпостью Голландіи; важна и нынѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ предъ р. Маасомъ. Укрѣпленія Бреды состоятъ изъ хорошей цитадели, 15 бастіоновъ, 3 горнверковъ и 15 равелиновъ. Болота, окружающія этотъ городъ, могутъ быть удобно затопляемы посредствомъ искусственнаго наводненія. Улицы широки и хорошо вымощены; домы очень опрятны. Городъ имѣетъ четыре площади, прекрасную набережную и нѣсколько каналовъ. Изъ зданій замѣчательны: замокъ, соборная церковь, высота которой вмѣстѣ съ колокольнею и шпицемъ простирается до 362 фут., и въ которой находится мавзолей Энгельберта II, ратуша, военный госпиталь, арсеналъ и окрестныя гульбища. Бреда производила нѣкогда большой торгъ. Полотняныя фабрики, которыхъ прежде было много, нынѣ приходятъ въ упадокъ; впрочемъ есть еще шерстяныя и шляпныя фабрики, кожевенные заводы и пивоварни. Производится также значительный торгъ рыбою. Городъ этотъ, основанный въ 1534 году во время штатгалтера Генриха Нассау-Оранскаго, служилъ мѣстопребываніемъ Карлу II, когда его пригласили возвратиться въ Англію.

При отторженіи Нидерландцевъ отъ Испаніи, важность Бреды была доказана на опытѣ. Голландцы заняли ее, но Барлемонтъ отнялъ ее у нихъ нечаяннымъ нападеніемъ. Чрезъ восемь лѣтъ послѣ того, Голландцамъ удалось хитростію опять завладѣть Бредою. Первую мысль подалъ судовщикъ изъ Бергенъ-опъ-Цоома, по имени Іоаннъ Іогансенъ, который съ согласія обѣихъ сторонъ часто ѣздилъ въ Бреду, и снабжалъ ея цитадель торфомъ и дровами. Въ суднѣ его, нагруженномъ сверху торфомъ, скрыто было 70 выборныхъ солдатъ, подъ командой капитановъ Іерофира (Ierofier) и Ламберта. Прибывъ въ гавань Бреды, судовщикъ выпустилъ ночью солдатъ, которые, подъ начальствомъ Іерофира, проникнувъ скрытно до замка, опрокинули выступавшій противъ нихъ гарнизонъ, овладѣли важнѣйшими укрѣпленіями и отразили нападеніе жителей. Отрядъ Италіянской пѣхоты поспѣшно удалился изъ города. Принцъ Морицъ, увѣдомленный объ успѣхѣ непріятеля, тотчасъ прибылъ съ войскомъ въ Бреду; принудилъ жителей просить капитуляціи, и за 90,000 гульденовъ они избѣгнули грабежа. Въ Мартѣ того же года Испанскій генералъ Графъ Мансфельдъ старался обратно овладѣть Бредою, но долженъ былъ отступить съ уронomъ, и Голландцы спокойно владѣли этою крѣпостію до Тридцатилѣтней Войны.

Въ 1624 году, 28 Августа, Испанскій полководецъ Маркизъ Спинола обложилъ Бреду. Послѣ девятимѣсячной, мужественной обороны, крѣпость сдалась по совершенному недостатку въ съѣстныхъ припасахъ.

Въ 1637 Голландцы снова покорили городъ послѣ четырехмѣсячной осады. Въ 1793 году, 1 Февраля Французы объявили войну Голландцамъ, а 25 они уже овладѣли Бредою, но послѣ сраженія при Нервиндент принуждены были ее оставить. Въ 1794 часть арміи Пишегрю обложила крѣпость и заняла ее въ слѣдующемъ году. Въ Декабрѣ 1813 года Русскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Бенкендорфа явился близъ Бреды. Французскій гарнизонъ выступилъ ему на встрѣчу, но обыватели заперли за нимъ ворота, и принудили тѣмъ Французовъ броситься въ другую крѣпость.

Въ дипломатическомъ отношеніи можно упомянуть о мирѣ, заключенномъ въ Бредѣ 31 Іюля 1667 между Великобританніею и Франціею, Нидерландами и Даніею, касательно колоній въ Восточной Индіи и пошлины за проѣздъ черезъ Зундъ. Конгресъ, собранный въ 1746 году въ Бредѣ, объ окончаніи войны за Испанское наслѣдство, разошелся не рѣшивъ ничего. *Ѳ. Ѳ. М.*

БРЕДАЛЬ, Петръ Фанъ, (Bredael), извѣстный живописецъ Нидерланской школы, род. въ Антверпенѣ въ 1630, ум. въ 1689.

БРЕДАЛЬ, Петръ Петровичъ, (Bredal) вице-адмиралъ, занимаетъ мѣсто въ ряду самыхъ отличнѣйшихъ морскихъ начальниковъ въ Россіи. Два лица, коротко его знавшія, секретарь его Гафенъ и Голстинскій каммергеръ Беркгольцъ (см. это слово), описываютъ его человѣкомъ достойнымъ похвалъ и уваженія, во всѣхъ отношеніяхъ. Онъ родился въ Дроптеймѣ (въ Норвегіи) отъ небогатыхъ родителей; въ самыхъ юныхъ лѣтахъ познакомился съ моремъ, а въ 1703 году, по рекомендаціи адмирала Крюйса (см. это слово), былъ принятъ въ Русскую службу унтеръ-лейтенантомъ, съ назначеніемъ на гребной флотъ, которымъ тогда командовалъ шаубинахтъ Боцисъ (см. это слово). Въ 1705 г., за отличіе при нападеніи Шведовъ на Кронштадтъ, онъ получилъ слѣдующій чинъ лейтенанта и назначенъ командиромъ одного изъ бомбардирскихъ судовъ, а вскорѣ за тѣмъ сдѣлался извѣстнымъ самому Государю, который всегда употреблялъ его какъ отличнаго морскаго офицера. Въ 1710 году онъ участвовалъ въ походѣ флота подъ Выборгъ, и въ этомъ же году, по случаю предстоявшаго разрыва съ Турками, былъ посланъ въ Азовскій флотъ, для принятія начальства 60 пуш. кораблемъ. Тамъ, въ Іюнѣ 1711, онъ имѣлъ отъ адмирала Крюйса порученіе наблюдать за Турецкимъ флотомъ, вошедшимъ въ Азовское Море, и былъ первый изъ Русскихъ мореплавателей, доходившій до Бердянской Косы, лежащей на половинѣ пространства отъ Азова до Крыма. Въ это время онъ былъ въ чинѣ капитанъ-лейтенанта. По заключеніи Прутскаго мира, ему было поручено провесть часть флота изъ Таганрога въ Ревель, что однако же не состоялось, по несогласію на то Порты. Въ 1713 онъ имѣлъ чинъ капитана 3-го ранга, и былъ переведенъ по прежнему въ Балтійскій флотъ; въ 1714 участвовалъ въ знаменитой Гангутской побѣдѣ, за что награжденъ золотою медалью въ 25 червонцевъ; въ 1715, командуя эскадрою изъ четырехъ фрегатовъ и трехъ шнявъ, крейсировалъ съ нею въ Балтикѣ, и близъ Виндавы взялъ три Шведскіе капера, что доставило ему чинъ капитана 2 ранга; въ этомъ же году ѣздилъ въ Англію для принятія купленныхъ тамъ пяти линѣйныхъ кораблей, которые и привелъ въ Ревель; въ 1720 произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1721, въ торжество Нейштатскаго мира, въ капитанъ-командоры; въ 1724 назначенъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи и начальникомъ всѣхъ бывшихъ въ Петербургѣ морскихъ командъ, а въ 1725 управляющимъ адмиралтейскою конторою, — постъ важный, служившій доказательствомъ его свѣдѣній и способностей. По кончинѣ Петра Великаго, въ 1726 г., Бредаль находился во флотѣ, посланномъ въ Балтійское Море, по причинѣ опасеній со стороны Англичанъ, и во время этого похода имѣлъ неосторожность, въ запальчивости своей, причинить на генералъ-адмиральскомъ кораблѣ побои нагрубившему ему капитанъ-лейтенанту. Это происшествіе едва не повредило всей его службѣ, ибо наряженный по этому случаю военный судъ приговорилъ его, за неуваженіе къ генералъ-адмиральскому флагу, разжаловать въ матросы на пять мѣсяцевъ, съ вычетомъ жалованья за полгода,

однако прежняя его служба доставила ему прощеніе. Въ Октябрѣ 1727 онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ Іюнѣ 1728, съ эскадрою изъ двухъ кораблей и одного галіота, ходилъ въ Голстинію для привезенія въ С. Петербургъ тѣла скончавшейся Герцогини Анны Петровны; въ 1730, отъ лица адмиралтействъ-коллегіи, ѣздилъ для встрѣчи Императрицы Анны Іоанновны; въ этомъ же году назначенъ главнымъ командиромъ Ревельскаго Порта; въ 1732 вызванъ опять въ Петербургъ для присутствія въ коммиссіи о разсмотрѣніи флотовъ и сочиненія имъ новыхъ штатовъ; по окончаніи этого, въ 1733 году опредѣленъ въ главные командиры Архангельскаго Порта, гдѣ первый положилъ основаніе самому порту, адмиралтейству и другимъ заведеніямъ, а въ исходѣ 1735 года получилъ повелѣніе ѣхать на Донъ, для принятія начальства на всѣми тамошними верфями и надъ флотомъ, оставшимся еще съ 1711 года, и долженствовавшимъ содѣйствовать осадѣ Азова. Это послѣднее назначеніе было выполнено Бредалемъ такъ же успѣшно, какъ и всѣ предшествовавшія, и дѣйствію его флота, который состоялъ только изъ 9 старыхъ прамовъ, 15 галеръ и 50 казацкихъ лодокъ, можно безошибочно приписать ускореніе сдачи крѣпости. Въ описаніи Азовской флоттиліи, (см. это слово) показаны занятія Бредаля, предшествовавшія походу 1737 года. Въ этомъ году, получивъ въ Январѣ мѣсяцѣ чинъ вице-адмирала, онъ вышелъ въ море съ флотиліею изъ 500 лодокъ, вооруженныхъ каждая двумя пушками, и принявъ на нее часть сухопутнаго войска, съ артиллеріею и провіантомъ, для арміи фельдмаршала Лассія, въ то же самое время слѣдовавшей въ Крымъ, былъ опять первый изъ Русскихъ адмираловъ, проложившій неизвѣстный имъ до того путь вдоль сѣвернаго берега Азовскаго Моря, до Арабатской Косы и до самаго Арабата. Снабжая армію прѣсною водою, устроивая на судахъ своихъ мосты для ея переправъ въ Крымъ, и вполнѣ обезпечивая ея продовольствіе, Бредаль въ то же время долженъ былъ бороться съ бурями и съ многочисленнымъ непріятельскимъ флотомъ. Первыя истребили почти всѣ его суда, а съ послѣдними онъ имѣлъ между прочимъ неравносильное, но счастливо окончившееся сраженіе у Арабатской Косы (см. это слово). По возвращеніи Лассія изъ Крыма, Бредаль повелъ остатки своей флоттиліи въ Азовъ, и прибылъ туда, не смотря на то, что каждый шагъ его былъ оспориваемъ Турками. Тридцать четыре судна составляли все уцѣлѣвшее отъ флоттиліи, но не смотря на это, дѣятельность Бредаля была столь велика, что при наступленіи весны 1738, онъ былъ въ готовности къ новому походу съ 218 судами. Въ этомъ году онъ опять содѣйствовалъ Лассію къ Крыму, но встрѣтилъ затрудненія еще большія прежнихъ, ибо на этотъ разъ Турки весьма усилили свой флотъ, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ совершенно затерли Русскія суда въ заливѣ, образуемомъ сѣвернымъ берегомъ Азовскаго Моря и Федотовою Косою. Бредаль, заболѣвшій отъ продолжительныхъ и безпрерывныхъ трудовъ, всегда подъ открытымъ небомъ, нашелся въ необходимости отправиться въ Азовъ въ самое критическое время. Вскорѣ по его отъѣздѣ вся флотилія была частію сожжена, частію затоплена, и Турецкій флотъ, видя себя лишеннымъ этой добычи, обратился къ Азову, въ надеждѣ на слабость оставшагося тамъ гарнизона, но мѣрами, еще заблаговременно принятыми Бредалемъ, былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ. — Въ 1740 году Бредаль былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Коллегіи, а въ 1741, по случаю разрыва съ Швеціею, назначенъ вторично главнымъ командиромъ Архангельскаго Порта. Въ этомъ же году, 14 Августа, Правительница Анна пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, который онъ, во уваженіе заслугъ своихъ, сохранилъ и по восшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны. Въ 1742 году, коллегія, уважая сорокалѣтнюю отличную службу, намѣревалась представить его, какъ старшаго вице-адмирала, къ производству въ адмиралы, но особенное обстоятельство воспрепятствовало этому. Будучи въ это время назначенъ начальникомъ эскадры, посланной изъ Бѣлаго Моря въ Балтійское, для дѣйствій противъ Шведовъ, Бредаль встрѣтилъ на пути столь жестокія бури, что важныя поврежденія ветхихъ его судовъ, по единогласному мнѣнію военнаго совѣта, принудили его возвратиться въ Архангельскъ. Это происшествіе едва не погубило его; онъ былъ вытребованъ, для отвѣта, въ Петербургъ, и если бы неблаговолившій

ему президентъ адмиралтействъ-коллегіи Графъ Н. Ѳ. Головинъ (см. это слово), въ 1743 году самъ не навлекъ на себя немилости Императрицы за робкія свои дѣйствія противъ Шведовъ, то Бредаль вѣрно бы не избѣжалъ лишенія чиновъ и самой ссылки. Между тѣмъ, живя въ столицѣ, онъ былъ иногда приглашаемъ для совѣтовъ въ коллегію, и только въ 1753 году, дождался, что для изслѣдованія его дѣла былъ наряженъ военный судъ. Коммисія суда производила свои слѣдствія самымъ медленнымъ образомъ, и когда Бредаль въ 1756 г. скончался, подъ слѣдствіемъ, тогда объявила, что еще милостивый Указъ 15 Іюля 1744 году освобождалъ его отъ всякой отвѣтственности! — Сынъ вице-адмирала Бредаля, Петръ Петровичъ, находился въ Голстинской службѣ; былъ оберъ-егермейстеромъ при Императорѣ Петрѣ III, въ бытность его еще Наслѣдникомъ; по вступленіи его на престолъ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Апостола Андрея; получилъ не задолго предъ тѣмъ орденъ Св. Александра Невскаго, а по кончинѣ его со всѣмъ семействомъ удалился въ Голстинію. *А. В. В.*

БРЕДЕНБАХЪ, Тилеманъ, сынъ Матвѣя, школьнаго ректора въ городѣ Эмерихѣ, извѣстнаго по ненависти своей къ Лютеру и его послѣдователямъ. Тилеманъ родился въ вышесказанномъ городѣ и получилъ въ наслѣдство ненависть своего отца, сочиненія котораго онъ защищалъ. Бывъ докторомъ богословія и каноникомъ въ Кёльнѣ, Дерптѣ и Антворфѣ (Антверпенѣ), умеръ онъ въ первомъ изъ сихъ мѣстъ, 1587 года. Изъ сочиненій его замѣчательна Исторія Ливонской войны: «*Belli Livonici quod magnus Moscoviae dux anno 1558 contra Livones gessit nova et memorabilis historia, lamentabilem universae Dorpatensis provinciae vastationem et excidium complectens, bona fide per Tilmannum Bredenbachium conscripta.*» Книга эта была напечатана въ Кёльнѣ 1558, 12, и 1564, 8; въ Дуэ (Douai) 1565, 8 и *Script. rerum Moscoviticarum* (Франкф.), и во Франкфуртѣ 1684, 8. Переведена также и на Голландскій языкъ. Гадебушъ говоритъ, что эта Брейденбахова исторія войны содержитъ только часть оной, что Латышъ его гораздо вѣрнѣе исторіи, и что онъ изъ всѣхъ Ливляндскихъ канониковъ былъ одинъ, который сдѣлался извѣстнымъ своими сочиненіями См. Gadeb. Liefl. Geschichte S. 24; и его же Liefland. Bibliot. I, 109; также Напирск. Лекс. I, 246. О невѣрности Брейденбаховой исторіи см. Карамзин. Ист. V. прим. 16; VIII, прим. 499 и IX прим. 99, 100 и 101. *Яз.*

БРЕДЛИ, Іаковъ (Bredley), знаменитый Англійскій астрономъ, родился въ концѣ 1692 года, въ Ширеборнѣ (Schireborn), въ Англіи, въ Графствѣ Глостерскомъ. Сначала онъ вступилъ въ духовное званіе, и получилъ въ немъ нѣкоторыя степени: былъ пасторомъ въ приходѣ Бридсто (Bridstow) и Вельфри (Welfrie), въ Графствѣ Пемброкъ (Pembroke); но скоро потомъ отказался отъ самыхъ выгоднѣйшихъ надеждъ и обѣщаній на семъ поприщѣ, чтобы предаться астрономическимъ наблюденіямъ, къ которымъ, при изученіи математическихъ наукъ въ Оксфордѣ, почувствовалъ особенную склонность. Въ 1721 году, онъ былъ назначенъ профессоромъ астрономіи въ Савилльскій коллегіумъ (Saville) въ Оксфордѣ. Съ этого времени вся жизнь его была посвящена наукѣ, въ которой скоро ознаменовалъ онъ себя безсмертными открытіями. Въ 1727 году, онъ издалъ въ свѣтъ весьма важныя наблюденія надъ аберраціею свѣта (см. *Аберрація*), и объяснилъ свое открытіе колебанія земной оси (см. *Нутація*). Эти два превосходнѣйшія открытія Бредли имѣли большое вліяніе на успѣхи астрономіи. Онъ также первый узналъ главную неравность перваго Юпитерова спутника, и показалъ, какимъ образомъ его затмѣнія, принимая въ соображеніе эту неравность, могутъ служить къ измѣренію разности долготъ. Когда слава объ его астрономическихъ трудахъ доставила ему блистательную извѣстность, онъ сдѣланъ былъ профессоромъ Астрономіи и Естественной Философіи въ Оксфордскомъ музеумѣ, а по смерти Галлея (1741) королевскимъ астрономомъ въ Гринвичѣ. Съ того времени, обладая самыми лучшими инструментами для усовершенствованія науки, къ которой устремилъ всѣ свои дарованія, онъ началъ новый рядъ наблюденій; описалъ ихъ въ нѣсколькихъ томахъ in folio, такъ, что трудно повѣрить, чтобъ это былъ трудъ одного астронома. Это твореніе подало поводъ къ тысячѣ наблюденій надъ солнцемъ, лувою и планетами, вычисленія которымъ придали великую точность астрономическимъ таблицамъ. Отсюда извлекъ знаменитый астро-

номъ Майеръ элементы своихъ «Лунныхъ таблицъ,» которыя первыя были удовлетворительны для мореходцевъ и геометровъ. Въ наше время знаменитый Кенигсбергскій астрономъ Бессель обработалъ его наблюденія надъ прямымъ восхожденіемъ и склоненіемъ звѣздъ, и составилъ классическое сочиненіе *Fundamenta Astronomiæ pro anno MDCCLV* (см. *Бессель*).

Бредли, по скромности, при жизни почти не печаталъ своихъ сочиненій, хотя безъ сомнѣнія могъ бы обогатить ими литературу Астрономіи; но метода его опредѣлять элементы кометъ по тремъ наблюденіямъ, и новый способъ вычислять рефракцію, сдѣлались извѣстными астрономамъ и тогда, когда еще не были напечатаны. Онъ былъ членомъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ, Императорской Санктпетербургской Академіи Наукъ, Парижской Академіи Наукъ и Болонскаго Института. Неутомимый въ трудахъ онъ наконецъ разстроилъ свое здоровье, и послѣ двухлѣтнихъ жестокихъ страданій, скончался въ Гринвичѣ, 13 Іюля 1762 года, на 70 году дѣятельной жизни.

БРЕДЪ *(delirium, paraphrasyne)*. Дѣйствіе умственныхъ способностей человѣка, несогласное съ законами здраваго смысла, вообще можно назвать заблужденіемъ ума (*alienatio mentis*). Таковое дѣйствіе умственныхъ способностей бываетъ либо кратковременное или продолжительное. Въ первомъ случаѣ называютъ его Бредомъ, а во второмъ сумасшествіемъ (*vesania*). Бредъ обнаруживается словами и тѣлодвиженіями. Посему къ Броду слѣдуетъ отнести, когда больной движетъ руками, какъ бы что ловитъ, свертываетъ, расправляетъ, или иначе, перебираетъ одѣяло, бѣлье свое и т. д. Таковыми движеніями онъ старается удалить представляющіеся ему призраки.—Непосредственную причину Бреда составляетъ раздраженіе мозга, при угнетенномъ, или какъ бы оглушенномъ его состояніи. Раздраженіе сіе часто бываетъ мѣстное, именно воспаленіе самаго мозга и его оболочекъ и приливъ къ нему крови; иногда сочувственное, какъ бредъ во снѣ отъ раздраженія желудка и кишекъ глистами, неудобоваримою или въ излишествѣ принятою пищею; или особенное напр. спиртовые напитки, одурящія средства (*narcotica*) также, кажется, производятъ Бредъ, раздражая мозгъ и вмѣстѣ его оглушая. Такой Бредъ показываетъ либо слабое раздраженіе мозга, или большое его при томъ угнетеніе; сильный, неистовый Бредъ зависитъ наипаче отъ воспаленія оболочекъ мозга. Безпрерывный Бредъ, съ безпамятствомъ, составляетъ опасный припадокъ; также Бредъ, переходящій въ безчувствіе; но Бредъ, переходящій въ крѣпкій, спокойный сонъ, большею частію, предвѣщаетъ скорое выздоровленіе. Различіе между Бредомъ, сновидѣніями, снобдѣніемъ (*somnambulismus*), восторгомъ (*extasis*) и обманомъ чувствъ (*hallucinatio*) будетъ явствовать изъ описанія этихъ состояній. *П. Чаруковскій.*

БРЕДЕНЬ, БРОДНИКЪ или **БРОДЕЦЪ**, небольшая рыболовная сѣть съ мошною по срединѣ. Къ обоимъ концамъ этой сѣти прикрѣпляется по толстой палкѣ, за которыя берутъ ее два человѣка и, войдя съ нею въ воду, ходятъ по мелкимъ мѣстамъ и ловятъ рыбу.

БРЕДОВЪ, Гавріилъ Готфридъ, (Bredow), профессоръ Исторіи при Бреславскомъ университетѣ, родился въ Берлинѣ, въ 1773 году, отъ бѣдныхъ, но честныхъ родителей. Назначенный къ духовному званію, онъ ребенкомъ еще былъ помѣщенъ въ Іоахимстальскую гимназію, гдѣ счастливыми способностями своими обратилъ на себя вниманіе ректора Мейеротта; оттуда перешелъ онъ въ семинарію филологіи въ Галлѣ, которая тогда была управляема знаменитымъ Ф. А. Вольфомъ, и это обстоятельство заставило его рѣшиться оставить ученіе богословское, чтобы совершенно предаться наукамъ филологическимъ. Въ 1794 году былъ онъ назначенъ профессоромъ нормальной школы въ Берлинѣ, которой директоромъ былъ Гедике; а въ 1796 году, по приглашенію друга своего І. Г. Фосса, ректора Эйтинскаго коллегіума (въ Ольденбургѣ), рѣшился раздѣлить съ нимъ труды по этому заведенію. Въ Эйтинѣ, Бредовъ не только занимался изученіемъ Греческихъ и Латинскихъ поэтовъ, но предался также глубокимъ изысканіямъ Астрономіи и Географіи древнихъ; эти изысканія, сдѣлавшіяся скоро его любимѣйшимъ занятіемъ, доставили ему множество полсненій насчетъ хронологіи древнихъ народовъ. Въ 1790 году издалъ онъ *Ручную книгу Древней Исторіи* (Handbuch der alten Geschichte, 5 изданіе, Альтона, 1825); за нимъ вскорѣ послѣдовало другое сочиненіе: *Изысканія*

объ отдѣльныхъ предметахъ Древней Исторіи, Географіи и Хронологіи (Unterſuchungen über einzelne Gegenſtände der alten Geſchichte, Geographie und Chronologie. Когда Фоссъ оставилъ Эйтинъ, Бредовъ занялъ его мѣсто, а въ 1804 году получилъ званіе профессора Исторіи въ Гельмштедскомъ Университетѣ. Тамъ открылось для его дѣятельности обширнѣйшее поприще: онъ понялъ состояніе, въ которомъ находились Германія и вся Европа, и сталъ съ откровенностію и силою писать объ этомъ въ сочиненіи, названномъ имъ *Хроникой XIX вѣка* (Chronik des 19 Jahrhunderts). Патріотизмъ Бредова и любовь его къ истинѣ были приняты дурно, и съ появленіемъ втораго тома этого сочиненія, онъ навлекъ на себя столько непріятностей, что былъ принужденъ остановиться на 4 томѣ; слѣдующіе томы, до 1834 года, издалъ Вентурини. Возвратясь къ своимъ любимымъ изысканіямъ о древностяхъ, Бредовъ составилъ планъ *Историческаго указателя всѣхъ географическихъ системъ отъ Гомера до среднихъ вѣковъ, въ ихъ постепенномъ развитіи.* Чтобъ кончить это сочиненіе, ему должно было прежде всего сдѣлать критическое разысканіе текста Греческихъ географовъ, и для этого отправился онъ въ 1807 году въ Парижъ, гдѣ собралъ множество матеріяловъ для этого пріуготовительнаго труда. По возвращеніи въ Гельмштедъ, испыталъ онъ снова гоненія за усилія, употребляемыя имъ къ возбужденію и поддержанію въ юношествѣ чувства патріотизма; обстоятельство это заставило его рѣшиться принять каѳедру, которую предложилъ университетъ во Франкфуртѣ на Одерѣ, и когда въ 1811 году университетъ этотъ былъ переведенъ въ Бреславль, Бредовъ переселился въ этотъ городъ. Тамъ постигла его неизлечимая болѣзнь, и онъ умеръ послѣ долгихъ страданій въ 1814 году. Болѣе всего распространились его учебныя книги: *Достопамятныя происшествія изъ Всемірной Исторіи* (Merkwürdige Begebenheiten aus der allg. Weltgeſchichte, Альтона 1810, 18 изд. 1831, переведенныя на Русскій языкъ М. П. Зубаковичемъ, С. Пб. 1814, 2 изд. 1818), и *Подробное повѣствованіе о достопамятнѣйшихъ происшествіяхъ во Всемірной Исторіи* (Umſtändliche Erzählung der merkw. Begebenheiten aus der allg. Weltgeſchichte, Альтона 1810, 10 изд. 1829).

БРЕЕ, Матвѣй фанъ (Bree), первый живописецъ Принца Оранскаго; род. въ 1773 г. въ Антверпенѣ, учился во Франціи и въ Италіи, и въ 1798 г. сдѣлался извѣстенъ картиною своею «СмертьКатона». Потомъ написалъ онъ: Метаніе жребія Аѳинянами, обреченными Минотавру; Прощаніе Регула; Крещеніе Св. Августина; Рыбная ловля Апостоловъ; Герцогъ Брауншвейгскій на смертномъ одрѣ; Въѣздъ перваго консула и его супруги въ Антверпенъ. Брее пишетъ очень скоро: въ нѣсколько часовъ начерталъ онъ Наполеону флотскіе маневры предъ Антверпеномъ, и такъ же поспѣшно нарисовалъ шествіе Наполеона въ Амстердамъ, между тѣмъ, какъ магистратъ подносилъ ему ключи города. Въ 1816 г. написалъ онъ двѣ картины: Іоанна Себусъ, бросающаяся въ воды Рейна, и Самопожертвованіе Лейденскаго бургомистра фанъ-деръ Верфа 1576. Расположеніе группъ, смѣлость кисти и живой колоритъ, напоминающій въ этихъ картинахъ Рубенса, доставили ему общую похвалу. — Братъ его, *Филиппъ Яковъ*, также знаменитый живописецъ, род. въ 1786 г. и съ 1818 живетъ въ Павіи, но лучшія свои произведенія отсылаетъ въ отечество.

БРЕЕНБЕРГЪ, Варѳоломей, (Breenberg), знаменитый живописецъ и граверъ, родившійся въ Утрехтѣ въ 1620. Онъ въ особенности хорошо писалъ пейзажи и животныхъ. Въ коллекціи Французскаго Короля и Герцога Орлеанскаго находилось нѣсколько картинъ этого художника. Онъ умеръ въ 1660.

БРЕЗЕ (Brézé), древняя благородная Французская фамилія, прославленная въ XV столѣтіи великимъ сенешалемъ Нормандіи (Яковомъ), который умеръ 1494, и великимъ сенешалемъ Анжуйскимъ, Пуатускимъ и Нормандскимъ (Петромъ) умершимъ 1465, а въ XVII вѣкѣ маршаломъ де Брезе (Urbain de Maillé), который умеръ 1650. (См. *Дрё-Брезе.*)

БРЕЗЕНДУКЪ, толстая парусина самаго послѣдняго сорта изъ употребляемыхъ на кораблѣ. Изъ нее шьются *брезенты, брюканцы, мамеренцы*, и пр. (смотри эти слова).

П. М. М.

БРЕЗЕНТЪ, парусина, выкрашенная масляною краскою или высмоленная; изъ нее дѣлаютъ покрывала на корабляхъ, на люки, нилюбки, палубу и пр. для предохраненія ихъ отъ пыли, дождя и вліянія воздуха; въ

артиллеріи и военномъ обозѣ Брезентомъ обиваютъ или покрываютъ разныя фуры и повозки. *Н. М. М.*

БРЕЙ или **БРИ**, (Bry), Θеодоръ, отецъ, рисовальщикъ, граверъ штрихомъ и пунктиромъ, типографщикъ и книгопродавецъ, родился въ Люттихѣ въ 1528, и умеръ въ 1598 въ Франкфуртѣ на Майнѣ, куда онъ переселился около 1570. Въ этомъ городѣ онъ предпринялъ какъ граверъ, и публиковалъ какъ книгопродавецъ, множество большихъ произведеній, въ исполненіи которыхъ помогали ему сыновья Іоаннъ Θеодоръ и Іоаннъ Израиль, граверы не менѣе его отличные, въ особенности Іоаннъ Θеодоръ, который лучше его владѣлъ рѣзцомъ и рисовалъ со вкусомъ. Эти художники почитаются въ числѣ *малыхъ мастеровъ*, между тѣмъ большая часть ихъ произведеній значительнаго объема. Изъ числа гравировокъ отца, дороже прочихъ цѣнится Процесія кавалеровъ ордена Подвязки, въ 12 эстампахъ, перегравированныхъ Голларомъ; три рисунка блюдечекъ, или подчашниковъ, сдѣлались очень рѣдки: по серединѣ ихъ находятся двусмысленные медальоны, представляющіе Гордость и Дурачество; Святой Іоаннъ, въ пустынѣ (Saint Jean assis dans le désert) весьма рѣдкій и уважаемый эстампъ. Изъ произведеній Іоанна Θеодора, который родился въ Литтихѣ (1561) и умеръ во Франкфуртѣ (1620), почитаютъ важнѣйшими: Бракосочетаніе Ревекки; небольшой фризъ, вырѣзанный по рисунку Перуцци, удивительный по тонкости и точности исполненія; Золотой вѣкъ; по рисунку А. Блумарта (Bloemaert), уменьшенная копія съ подлиннаго эстампа Н. Брейна, которой многіе изъ любителей даютъ преимущество передъ оригиналомъ. Главнѣйшими произведеніями, въ которыхъ приняли участіе всѣ три Брея, почитаются: *Icones quinquaginta virorum illustrium*, Франкфуртъ, 1669, (4°), книга, которая сдѣлалась въ послѣдствіи первою частію 9 томнаго изданія *Халкографической Библіотеки* (*Bibliotheca Chalcographica*), изданной Робертомъ Буасаромъ, и пр. Кромѣ ея есть еще другая весьма рѣдкая книга, напечатанная отцомъ де Брей въ концѣ 1590 и 1598 года подъ заглавіемъ: *Narratio Regionum Indicarum per Hispanos quondam devastatarum verissima*, украшенная 123 эстампами, которую сыновья издателя продолжали и обнародовали въ 12 частяхъ подъ названіемъ: *Descriptio generalis totius Indiæ orientalis*, 1598—1628. Бернардъ Пикаръ пользовался ею при изданіи своихъ религіозныхъ церемоній; Stamm- und Wappen Büchlein, изданная Бреемъ отцомъ, въ 1592, съ 21 эмблемами, перепечатанная и умноженная сыномъ въ 1627 году, до 74 виньетокъ. Произведенія Бреевъ значительны; у Маріетта было собраніе ихъ, простиравшееся до 600.

БРЕЙГЕЛЬ, или правильнѣе, по Фламандскому произношенію, *Брёхель* (Breughel.) Изъ живописцевъ этого имени извѣстны шестеро: *Амвросій*, бывшій директоромъ академіи въ Антверпенѣ съ 1653 до 1670; *Авраамъ*, по прозванію Неаполитанецъ, котораго почитаютъ сыномъ предъидущаго, родился въ Антверпенѣ, и умеръ въ Неаполѣ около 1690, гдѣ онъ былъ прозванъ *Рейнъ-графомъ* (Rhuyn-Graef); *Іоаннъ Баптистъ* (Jean Baptiste), братъ послѣдняго, который, подобно ему, работалъ въ Римѣ, въ Неаполѣ, и заслужилъ имя знаменитаго живописца цвѣтовъ. Внѣ Италіи, его картины мало извѣстны; но тамъ онѣ пользуются великою славою. Эти три живописца не изъ одной фамиліи; съ тремя слѣдующими ихъ соотечественниками, ибо Петръ Брёхель, по прозванію *Старый* (de oude), родился около 1530 и умеръ около 1590 въ Брюсселѣ, а прозваніе свое получилъ отъ того, что родился въ Брёхелѣ, деревнѣ не подалеку отъ Бреды; настоящее имя его неизвѣстно, и потомки его не имѣли другаго имени. Воспитанникъ П. Кука, (P. Koek), на дочери котораго онъ женился, онъ былъ прозванъ *Смѣшнымъ* (le Drole), по причинѣ комической и откровенной веселости, которою оживлялись его картины. Одна изъ нихъ: Споръ масляницы съ постомъ, есть самая забавная сцена, какую только можно представить въ живописи. Чтобъ лучше одушевиться истиннымъ выраженіемъ простонародной жизни, Брёхель имѣлъ привычку переодѣваться крестьяниномъ, чтобъ имѣть входъ на свадьбы и праздники деревенскіе: за то можно смѣло сказать, что онъ не упускалъ въ изображеніяхъ ни одной черты деревенскаго быта. Расположеніе произведеній его вообще отлично, рисунки безошибочны, движенія истинны, головы и руки его умно представлены. Тенверъ или Тенирсъ долго

учился по его произведеніямъ; онъ превосходно понималъ пейзажную живопись.

Петръ Брёхель, сынъ, родился въ Брюсселѣ въ 1569 и умеръ въ 1625, остался послѣ отца почти младенцемъ, и обучался у Коninghsloo (Koninghsloo). Онъ былъ въ Италіи, прилежно списывалъ осады городовъ, пожары; писалъ дьявольскія сцены, что и заставило дать ему прозваніе *Адскаго*. Онъ возвратился во Фландрію, гдѣ менѣе славился, чѣмъ отецъ.

Іоаннъ Брёхель, братъ послѣдняго, самый знаменитый изъ всей фамиліи; родился въ Брюсселѣ около 1589, и умеръ, какъ говорятъ, въ 1642 году. Потерявъ въ молодыхъ лѣтахъ отца, онъ имѣлъ вторымъ учителемъ *Ху-Кинда* (Goe-Kind), который научилъ его рисовать цвѣты и плоды; потомъ отправился онъ въ Кельнъ, а оттуда въ Италію, гдѣ произведенія его были приняты отлично. Онъ перемѣнилъ свой прежній родъ занятій; предался ландшафтной живописи, и пріобрѣлъ въ ней большіе успѣхи. Произведенія его украшались небольшими фигурами, отдѣланными съ большою тонкостію и вкусомъ. По возвращеніи своемъ во Фландрію, онъ принятъ былъ весьма лестнымъ образомъ: первѣйшіе художники почитали себѣ за честь соединять кисти свои съ его кистію. Упоминаютъ между прочимъ объ одной славной картинѣ Земной рай, въ которой Рубенсъ написалъ лица, а Брёхель всѣ принадлежности пейзажа, четвероногихъ, птицъ, рыбъ, цвѣты, виноградныя лозы и проч. Картина эта, въ которой два знаменитые художника соперничествовали дарованіями, почитается однимъ изъ превосходнѣйшихъ и совершеннѣйшихъ произведеній; она находится въ Луврскомъ музеумѣ. — Картины Петра Брёхеля всѣ небольшаго размѣра, но удивительны по богатству композиціи, по свѣжести и живости колорита, по правильности рисунка, чистотѣ и достоинству красокъ; одну ошибку находятъ въ нихъ — слишкомъ бѣловатый цвѣтъ и нѣкоторое единообразіе въ отдаленностяхъ перспективы. Въ продолженіе времени любители осыпали золотомъ картины *бархатнаго Брёхеля* (Breughel de Velours), такъ названнаго по любви его къ благообразію, и потому, что онъ обыкновенно одѣвался въ бархатъ. Въ наше время онѣ много потеряли изъ своей первоначальной цѣны. Совершеннѣйшими его твореніями почитаются: «Четыре стихіи» въ академіи города Милана, и Боомская ярмарка (de Boomsche Kermiss, la foire de Boom), находящаяся теперь въ Вѣнѣ.

БРЕЙДЪ-ВЫМПЕЛЬ, широкій вымпелъ съ разрѣзными концами. Прежде Брейдъ-вымпель, поднятый на гротъ брамъ-стеньгѣ, былъ отличительнымъ знакомъ капитанъ-командора; съ уничтоженіемъ во флотѣ этого чина, уменьшилось и значеніе Брейдъ-вымпела: его имѣютъ право поднимать на гротъ-брамъ-стеньгѣ капитаны, временно начальствующіе надъ отрядомъ не менѣе трехъ военныхъ судовъ. Цвѣтъ Брейдъ-вымпела бываетъ различный, смотря по дивизіи, къ которой принадлежитъ отрядъ. (См. *Дивизія* и *Флагъ*). *П. М. М.*

БРЕЙДПОРТЪ (Bridport), городъ въ Англіи, въ Дорсетширѣ, на разстояніи около 202½ верстъ отъ Лондона. Онъ одинъ изъ древнѣйшихъ въ Англіи, и былъ значительнымъ мѣстомъ еще до эпохи покоренія этого государства Норманами. Онъ особенно славился своею пенькою, и до сихъ поръ въ Англійскомъ народѣ осталась поговорка, когда говорятъ о висѣльникѣ: «Онъ отвѣдалъ Брейдпортскаго произведенія.» Брейдпортъ доселѣ довольно богатый торговый городъ, имѣетъ хорошую гавань при устьѣ рѣки Брейтъ, отстоящую отъ него на полторы версты. Народонаселеніе его не болѣе 7000 человѣкъ.

БРЕЙНТЪ, Джемсъ, (Bryant), Англійскій археологъ, извѣстный хорошими сочиненіями о Миѳологіи, и мнѣніями, основанными на странныхъ парадоксахъ; родился въ Плимутѣ въ 1715, умеръ въ 1804 году. По его мнѣнію, Троя никогда не существовала и война Грековъ противъ этого города родилась только въ воображеніи Гомера.

БРЕЙЗАХЪ, (*Альтъ-Брейзахъ*) или *Бризахъ*, (Alt-Breisach, Brisach), городъ въ Баденскомъ Герцогствѣ, съ 2250 жит., лежитъ на крутой горѣ при Рейнѣ; прежде находился на лѣвомъ берегу Рейна, со времени же перемѣны теченія сей рѣки, на правомъ берегу. Построенный Цельтами, въ 369 году, онъ былъ укрѣпленъ Императоромъ Валентиніаномъ, въ 939 покоренъ Императоромъ Оттономъ, а въ 1002 разграбленъ Герцогомъ Германомъ Швабскимъ. Отъ 1469 до 1471 попеременно владѣли имъ Базельскіе епископы, Графы Церингскіе и Герцоги Бур-

гундскіе. Въ 1633 осаждали его Шведы, а въ 1638 Герцогъ Бернгардъ Веймарскій взялъ его послѣ годовой осады. По Вестфальскому миру, Брейзахъ достался Франціи, но въ 1697 возвращенъ Германіи, и слылъ тогда одною изъ сильнѣйшихъ крѣпостей. Людовикъ XIV въ 1699 велѣлъ Вобану построить на противуположномъ берегу крѣпость Ней-Брейзахъ и крѣпостцу Мортье. Отъ трусости комендантовъ Арко и Марсильи, Альтъ-Брейзахъ въ 1703 снова впалъ во власть Французовъ, которые возвратили его не прежде, какъ по Раштадтскому миру (см. это слово). Карлъ VI пристроилъ новыя укрѣпленія и цитадель; въ 1743, по отступленіи Австрійцевъ, укрѣпленія его были подорваны. — Въ 1793 Французы обстрѣливали его съ противнаго берега, но въ 1796 взявъ городъ, еще болѣе укрѣпили его и владѣли имъ до 1805. Въ 1806 Альтъ-Брейзахъ уступленъ Бадену, но укрѣпленія, по условію, были срыты, и съ того времени не возобновлялись.

Осада Альтъ Брейзаха въ 1638 году, замѣчательна какъ по величайшему упорству обороны, такъ и по многимъ неудачнымъ опытамъ къ освобожденію города. Послѣ побѣды при Рейнфельденѣ (см. это слово), Герцогъ Бернгардъ Веймарскій, пользуясь слабостію своихъ противниковъ, хотѣлъ овладѣть Брейзахомъ, чтобы упрочить тѣмъ завоеваніе Алзаціи; поручивъ генералу Кановскому обложеніе крѣпости (почитавшейся тогда неприступною и оборонямой генераломъ Рейнахомъ съ 3000 гарнизона), онъ самъ принялъ надлежащія мѣры, чтобы удерживать войска, идущія къ ней на помощь. Но когда Кановскій былъ опрокинутъ Австрійскимъ генераломъ Гёцомъ, 19 Мая, Бернгардъ самъ приступилъ къ крѣпости въ началѣ Іюня, съ 13,000 войска и 25 орудіями. Сила укрѣпленія и извѣстіе о маломъ количествѣ имѣвшихся у гарнизона жизненныхъ припасовъ, побудили Герцога принудить ее къ сдачѣ болѣе голодомъ, нежели правильною осадою; посему, не открывая траншей, онъ велѣлъ окружить ее редутами. — 7 Августа имперскій генералъ ГерцогъСавелли съ18,500 человѣкъ явился близъ Оффенбурга, чтобы принудить снять осаду. — Бернгардъ пошелъ къ нему на встрѣчу съ частію осаднаго войска и съ наблюдательнымъ корпусомъ, стоявшимъ близъ Фрейбурга, всего съ 10,000 человѣкъ; выманилъ притворнымъ отступленіемъ противниковъ изъ занимаемой крѣпкой позиціи, и разбилъ совершенно близъ Виттейнвейера (9. Августа). 80 знаменъ, вся непріятельская артиллерія, обозъ, и 3000 фуръ съ провіантомъ были трофеями сей побѣды. Непріятель потерялъ около 1500 убитыми и ранеными. — Не смотря на это, гарнизонъ продолжалъ защищаться, и болѣзнь принудила Бернгарда сдать начальство надъ осаднымъ корпусомъ генералу Эрлаху, а надъ наблюдательнымъ отрядомъ полковнику Розену, который нѣсколько разъ отбивалъ имперскаго генерала Горста, покушавшагося снабдить крѣпость провіантомъ. Получивъ извѣстіе о сборѣ новой имперской арміи подъ начальствомъ Герцога Лотарингскаго въ Шафгаузенѣ, Бернгардъ усилилъ осадный корпусъ, велѣлъ ускорить апроши и навести два моста выше крѣпости. Въ Октябрѣ Герцогъ Лотарингскій приблизился чрезъ Бефортъ съ 6000 чел., между тѣмъ, какъ съ двухъ другихъ сторонъ также должно было послѣдовать нападеніе. Бернгардъ, хотя больной, пошелъ къ нему на встрѣчу съ 4 конными полками и 4 орудіями; 13 Октября напалъ на него при Таннѣ, захватилъ въ плѣнъ 25 офицеровъ и 600 чел., и получилъ въ добычу 4 пушки, 44 знамя и весь обозъ; въ этотъ же день прибылъ въ Кольмаръ генералъ Гебріанъ съ 4000 Французовъ. Соединившись съ нимъ, Бернгардъ тотчасъ направился къ Брейзаху. Генералъ Гёцъ явился тамъ 22 Октября съ 10,000 корпусомъ, но послѣ многихъ стычекъ, принужденъ былъ отступить къ Фрейбургу съ большимъ урономъ. Но и тогда предложенія къ сдачѣ крѣпости остались безуспѣшными, хотя гарнизонъ уже питался хлѣбомъ изъ древесной коры. Въ Шафгаузенѣ Гёцъ усилилъ войска свои, и составилъ новый планъ нападенія, коего исполненіе поставило бы Бернгарда въ весьма опасное положеніе. Герцогъ Лотарингскій долженъ былъ направиться къ Кольмару, и соединиться тамъ съ 6000 корпусомъ Горста, между тѣмъ какъ Гёцъ при Гюнингенѣ перешелъ бы на лѣвый берегъ Рейна, и такимъ образомъ отрѣзалъ бы осадный корпусъ отъ Алзаціи. Перехваченныя письма и прибытіе генерала Ловгейнля съ 9000 Французовъ разрушили этотъ планъ. Герцогъ Лотарингскій не поспѣлъ; Горстъ былъ разбитъ, и Бернгардъ, оставивъ при крѣпости одни необходимыя войска, наступилъ на Геца, и отписалъ его

къ Вайдсгуту; это было послѣднее покушеніе для избавленія крѣпости. Не имѣя уже ни какой надежды, генералъ Рейнахъ сдался на капитуляцію 18 Декабря. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 450 человѣкъ, вышелъ со всѣми воинскими почестями, и въ стаѣ непріятельскомъ былъ угощаемъ. Осажденные съѣли 2000 кожъ, выкапывали мертвыя тѣла, и изъ 88 плѣнныхъ 80 уморили голодомъ, а 8 съѣли. Въ военныхъ припасахъ не было недостатка. *Ѳ. Ѳ. М.*

БРЕЙНЪ, Корнилій, (Cornelisz Bruyn), живописецъ и путешественникъ, родился въ 1652 году въ Гагѣ, и началъ странствія свои въ 1674. Сначала прожилъ онъ нѣсколько времени въ Италіи, для изученія тамошнихъ памятниковъ древности; потомъ посѣщалъ западную Азію, Египетъ и острова Архипелага, внимательно наблюдая и вездѣ описывая любопытнѣйшіе предметы Этнографіи и Естественной Исторіи. — По прибытіи своемъ въ Венецію, онъ прилежно занялся живописью подъ руководствомъ Карла Лотти. Въ 1693 году онъ возвратился на родину, и издалъ тамъ на Голландскомъ языкѣ *описаніе своихъ путешествій*; Французскій переводъ появился въ Делфтѣ въ 1700 году (въ Парижѣ, 1704; а новѣйшее изданіе въ 1726 году). Прекрасные рисунки, сопровождавшіе это сочиненіе, имѣли величайшій успѣхъ, что и побудило Брейна предпринять второе путешествіе. — Въ этотъ разъ онъ ѣздилъ въ Россію (1701), тамъ списалъ портреты съ Петра Великаго и его сыновей; былъ въ Архангельскѣ, Вологдѣ, Москвѣ, гдѣ Петръ Великій принялъ его благосклонно и бралъ съ собою въ Воронежъ. Пробывъ въ Москвѣ почти годъ, Брейнъ проѣхалъ Волгою въ Астрахань, и оттуда пустился въ Персію; посѣтилъ Индію и островъ Цейланъ. Ничто не пропущено имъ безъ вниманія; онъ вездѣ срисовывалъ виды, одежды, зданія и проч. Голландскій подлинникъ его втораго путешествія напечатанъ въ Делфтѣ въ 1711 году въ листъ; подъ заглавіемъ: Cornelisz Bruyn's Reizen door Moscowien, naar Persien en Oostindyen. Французскій переводъ изданъ тамъ же въ 1718, тоже въ листъ. Аббатъ Банье соединилъ оба путешествія въ одно изданіе, Руанъ, 1725. 5 частей in 4°. Текстъ его отличается слогомъ болѣе очищеннымъ, но гравировки уступаютъ въ достоинствѣ Голландскимъ. Брейнъ умеръ въ Утрехтѣ, неизвѣстно въ которомъ году.

БРЕЙСГАУ, см. *Бризгау*.

БРЕЙСЛАКЪ Сципіонъ (Breislak), знаменитый геологъ и натуралистъ, родился въ Римѣ 1748 г. Отецъ его былъ Шведъ, вступившій въ папское подданство. Спалланцани называетъ его иногда аббатомъ, потому что его назначали было въ духовное званіе. Съ раннихъ лѣтъ онъ занялся Геологіею, принялъ систему вулканизма, которая явилась тогда, и боролась еще съ господствующей дотолѣ системой нептунизма; поступилъ профессоромъ Естественной Философіи и Математики въ одно заведеніе въ Рагузѣ, и потомъ перешелъ оттуда въ Collegio Nazareno въ Римъ. Подъ конецъ послѣдняго столѣтія сдѣлалъ ученое путешествіе въ Неаполь, потомъ во Францію, гдѣ, въ Парижѣ, познакомился съ тогдашними учеными знаменитостями, Шапталемъ, Фуркруа, Кювье, и другими. Вскорѣ Наполеонъ назначилъ его инспекторомъ пороховыхъ и селитряныхъ заводовъ, въ Королевствѣ Италійскомъ. Онъ умеръ въ Туринѣ, въ 1826, на 78 году отъ рожденія. Онъ оставилъ трактатъ о сольфатарѣ, въ которомъ видны уже систематическія идеи, развитыя имъ въ послѣдствіи; физическую топографію Кампаніи, которую издалъ также и на Французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Voyages physiques et géologiques en Campanie, Paris, 1801, 2 vol in 8°; тамъ, между другими прибавками, есть геологическая топографія окрестностей Рима, геологія Везувія, Пюи-де-Дома, Оверни; статью о *селитряницахъ*, и наконецъ *Геологическія наставленія* (Introducione alla geologia). Брейслакъ много помогъ успѣхамъ Геологіи въ послѣдніе годы, обогатилъ ее многими положительными фактами, и наблюденіями своими сильно способствовалъ измѣненію теоретическихъ идей въ нынѣшнее время.

БРЕЙСЛАКОВА СИСТЕМА ГЕОЛОГІИ принадлежитъ къ новѣйшимъ и остроумнѣйшимъ измѣненіямъ системы умѣренныхъ вулканистовъ. По мнѣнію Брейслака, хаотическая масса, изъ которой образовалась земля чрезъ круговое движеніе, была жидкая отъ теплотворнаго вещества (а не отъ огня въ теперешнемъ его видѣ), и отвердѣла по причинѣ перехода свободной теплоты въ связанное состояніе, въ каковомъ она теперь находится въ тѣлахъ, и при трепіи

или химическомъ разложеніи снова освобождается. На этомъ умозрѣніи онъ основываетъ свою систему съ великимъ остроуміемъ, и подтверждаетъ ее многочисленными наблюденіями; но пристрастіе вовлекаетъ его въ такія же ошибки, какія онъ порицаетъ въ нептунистахъ. Противники упрекаютъ его особливо въ томъ, что онъ, при изъясненіи строенія земной планеты, забываетъ о многихъ могущественныхъ силахъ природы, которыя и въ происхожденіи земли участвовали, и теперь безпрерывно дѣйствуютъ къ дальнѣйшему ея образованію. Усиліе, вывести всѣ принадлежащія сюда изслѣдованія изъ одного начала, заставило принять одну первоначальную силу, преимущественно дѣйствовавшую при происхожденіи Земнаго Шара, и одно первоначальное состояніе, изъ котораго развились, такъ сказать, позднѣйшія измѣненія. Чтобы земля при обоихъ полюсахъ была сплюснута, чтобы могли образоваться кристаллы, и чтобы въ слояхъ горъ находились вещества, сродныя между собою, для этого нужно принять, что первобытное состояніе земли было жидкое. Древняя Химія знала только два растворяющія средства, огонь и воду, и не обращала вниманія на воздухообразныя вещества, столь дѣятельныя на земной поверхности, и еще на дѣятельнѣйшія невѣсомыя вещества, коихъ изслѣдованіе ведетъ къ области высшей Химіи. Посему-то полагали, что жидкое состояніе земли зависѣло или отъ дѣйствія огня, или отъ растворенія въ какой нибудь жидкости. Въ первомъ случаѣ земная кора состояла изъ окалинъ великаго огненнаго моря, а въ послѣднемъ изъ механическихъ или химическихъ осадковъ великаго первобытнаго моря. Перваго предположенія держатся обыкновенно южные Европейцы, кои часто живутъ на грунтѣ, произведенномъ вулканическими изверженіями, или таковые грунты имѣютъ вблизи; а послѣднее предположеніе принимаютъ естествоиспытатели, живущіе на Сѣверѣ, которые имѣютъ понятіе о явленіяхъ изверженія огнедышащихъ горъ только по слабымъ описаніямъ. Тѣ и другіе ищутъ въ слояхъ земли всего того, чѣмъ бы можно было доказать свое мнѣніе, и оспорить противниковъ. Отъ проницательности Брейслака не могло ускользнуть то, что нептунисты говорятъ много такого о поверхности земной, что противно вулканической системѣ. Также онъ собственными, съ необыкновенною тщательностію сдѣланными, вѣрными наблюденіями доказалъ, что великая природа въ своихъ произведеніяхъ слѣдуетъ другимъ законамъ, нежели какіе предписываютъ ей тѣсныя системы и предположенія. Посему онъ началъ думать о новомъ рѣшеніи великой проблемы, которое бы согласило умозрѣнія, основанныя на огнѣ и водѣ. По системѣ Брейслака, въ началѣ была только такая теплота, отъ которой масса земли имѣла мягкое, тѣсту подобное свойство, для чего нужна небольшая степень жара, можетъ быть, даже ниже точки кипѣнія. Эта теплота играетъ важнѣйшую роль (*praedominat*) въ нынѣшнихъ произведеніяхъ земли и дѣйствуетъ при вулканическихъ явленіяхъ. По системѣ Брейслака, теплотворное вещество, въ первобытномъ состояніи земли, смѣшано было съ стихійными частицами, и переходило изъ одного соединенія въ другое, пока продолжалось хаотическое состояніе (Geolog. nach v. Strombeck's Uebersetzung, 1 Theil § 90); наконецъ оно вступило во внутреннее соединеніе съ веществами ближайшаго сродства, сдѣлалось постояннѣе, и земля мало по малу охладилась, и притомъ сперва на поверхности, гдѣ собрались стихіи горныхъ массъ по законамъ химическаго сродства. Гранитъ и подобныя сему горныя породы произошли чрезъ кристаллизацію, первобытный известнякъ чрезъ соединеніе стихійной извести съ угольною кислотою, происшедшею отъ соединенія углерода съ кислородомъ. Много теплотворнаго вещества истратилось при происхожденіи воды и воздуха; вода сначала, при соединеніи кислорода съ водородомъ, была парообразная, и потомъ уже постепенно охладившись, получила капельный видъ и выполнила неровности земной поверхности. Первобытное море было весьма отлично отъ нынѣшняго, высшею степенью теплоты, растворенными въ немъ веществами и сильнѣйшимъ движеніемъ. Дальнѣйшее охлажденіе внутренности земли произвело горные слои, при чемъ въ нижней, горячей и мягкой земляной массѣ остались заключенными многіе газы, кои воздымались, образовали горы, пещеры и долины. Въ первобытномъ илѣ (Schlammsee) отдѣлились растворенные посредствомъ теплоты металлы отъ земель, и соединились съ такими веществами, къ коимъ они имѣютъ ближайшее сродство. Обра-

зовавшіяся такимъ образомъ руды лежатъ теперь въ разныхъ горныхъ массахъ; ибо отъ сильнаго движенія первопачальнаго моря металлическія составныя части скопились въ разныхъ мѣстахъ (Част. 2. § 435). О происхожденіи наносныхъ и флёцовыхъ горъ Брейслакъ имѣетъ умозрѣнія весьма близкія къ системѣ нептунистовъ, ибо онъ старается усилить дѣятельность воды посредствомъ теплотворнаго и химическихъ веществъ, служащихъ для образованія газовъ. Неправильность въ составѣ флёцовыхъ горъ онъ изъясняетъ сильнымъ движеніемъ первопачальнаго моря (Част. 2. § 388 и 389). Напротивъ, онъ далеко отступаетъ отъ системы нептунистовъ при изъясненіи происхожденія вулкановъ, область коихъ онъ распространяетъ чрезвычайно далеко, между тѣмъ какъ его противники многія изъ огнедышащихъ горъ, особливо такъ называемые ложные вулканы (Pseudovulcanen), почитаютъ осадкомъ изъ нѣкоторой жидкости. По мнѣнію Брейслака, граниты, гнейсъ, сіенитъ и порфиръ позднѣйшаго происхожденія, находимыя на извести раковины (въ Норвегіи), суть вулканическія произведенія, равно какъ и другіе роды порфира, смоляной камень (Pechstein), обсидіанъ, перловой камень (Perlstein), слюдистой трапъ, всѣ базальты, миндальные камни (Mandelsteine), левцитъ, многіе въ лавѣ находимые кристаллы, Богемская вениса (Granat), алмазъ и т. д. То, что находится въ окружности огнедышащихъ горъ, почитается происшедшимъ въ одно время съ настоящею лавою, кромѣ того, что примѣшивается къ вытекающей изъ вулкана лавѣ изъ внутренности земли отъ стѣнъ жерла. Сильный жаръ, бывающій при огненныхъ изверженіяхъ, судя по многимъ явленіямъ, раждается не во внутренности земли, а около поверхности; ибо изъ огнедышащихъ горъ извергаются окалины, вода, даже рыба не сварившаяся и не обожженная, въ неизмѣнномъ состояніи. Брейслакъ изъясняетъ это неудовлетворительными догадками, т. е. что сгущенный воздухъ выбрасываетъ воду, рыбъ и проч., занесенныя изъ полостей, отдаленныхъ отъ вулканическаго огня, и что рыба защищена бываетъ отъ дѣйствія жара покрывающимъ оныя глинистымъ илемъ (часть 3. § 643). Брейслакъ справедливо отвергаетъ горѣніе угольныхъ и торфяныхъ слоевъ, которое многіе естествоиспытатели почитаютъ причиною подземнаго огня вулкановъ; но какъ онъ принимаетъ дѣйствительное состояніе огненнаго моря во внутренности (Erde) огнедышащихъ горъ, то для сего недостаточны могущественныя, въ глубинѣ земли господствующія силы съ ихъ соединеніями и раствореніями планетныхъ веществъ. Это предположеніе требуетъ, чтобъ было что нибудь сложное, которое служило бы пищею для подземнаго пламеннаго моря, и это есть, по его мнѣнію, жидкая смола или горное масло (il bitume fluido ovvero petrelio, часть III, § 599) и фосфоръ; между тѣмъ почитаетъ вѣроятнымъ, что и электричество участвуетъ въ произведеніи вулканическихъ явленій. А такъ какъ жидкое горное масло содержитъ много водороднаго газа, который при одномъ прикосновеніи къ атмосферному воздуху возгарается, а при соединеніи съ кислороднымъ газомъ, образующимся во внутренности земли частію изъ атмосфернаго воздуха, частію отъ разложенія веществъ, содержащихъ кислородъ, могутъ раждаться сильныя вспышки (*explosiones*): то Брейслакъ думаетъ, что это новое умозрѣніе совершенно разрѣшаетъ великую загадку природы, — вулканическія явленія. Но, безъ сомнѣнія, противъ огненнаго моря, поддерживаемаго фосфоромъ и горнымъ масломъ, можно привести много такого, что онъ самъ говоритъ противъ вулканическаго горѣнія торфяныхъ и угольныхъ слоевъ. Гдѣ находятся непзсякаемые источники этихъ веществъ, поддерживающихъ пламя подземнаго огня въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій? Силы, дѣйствующія во внутренности Земнаго Шара, имѣютъ ли нужду въ какомъ либо веществѣ, какъ напр. въ каменномъ углѣ, торфѣ или горномъ маслѣ, для новыхъ произведеній? Не лучше ли и не простѣе ли думать, что вулканическія явленія зависятъ отъ стеченія многихъ невѣсомыхъ веществъ въ одномъ мѣстѣ и отъ умноженной отъ того дѣятельности могущественнѣйшихъ силъ природы? Брейслакъ, не стараясь воспользоваться открытіями высшей Химіи, постоянно держится мысли о существованіи огня во внутренности земли, и при изъясненіи явленій теплоты и жара ограничивается существующими уже веществами и ихъ разрушеніемъ. Для силъ, дѣйствующихъ въ земной планетѣ, не нужно растворенія въ огнѣ или водѣ, чтобъ произвести

извѣстныя или неизвѣстныя намъ ископаемыя. Эти силы употребляютъ для того другія средства, которыя мы, посредствомъ гальваническаго столба, отчасти недавно узнали, и можетъ быть еще болѣе узнаемъ послѣ. Такимъ образомъ Брейслакова система руководствуетъ насъ къ новымъ изслѣдованіямъ и сообщаетъ остроумныя наблюденія, какъ особенныя немаловажныя открытія въ области Геологіи, которыя прославили бы сего естествоиспытателя даже и тогда, когда бы ученые и не приняли его теоріи образованія поверхности Земнаго Шара. Въ Италіи онъ нашелъ противника въ профессорѣ Эрменеджильдо Пини, живущемъ также въ Миланѣ, и неравномъ ему по умственнымъ дарованіямъ, который издалъ свое опроверженіе въ 1811 году подъ заглавіемъ: Sui sistemi geologici reflessioni analitiche.

БРЕЙТГАУПТЪ, Іоаннъ Августъ Фридрихъ, (Breithaupt), первый профессоръ Орктогнозіи при горной академіи въ Фрейбергѣ, родился 1791 въ Пробстцеллѣ въ Княжествѣ Заалфельдскомъ. Рано развились въ немъ способности къ Естественнымъ Наукамъ, и когда отецъ его, въ 1802 году, переѣхалъ въ Заалфельдъ, онъ познакомился тамъ съ горнымъ дѣломъ, и получилъ охоту къ этой наукѣ. Съ 1808 года, оставивъ Заалфельдскую гимназію, онъ совершенно посвятилъ себя горному искусству, и занялся съ ревностію всѣми трудами простаго рудокопа и заводскаго работника, не оставляя любимыхъ наукъ своихъ, Математики и Минералогіи. Съ 1809 по 11 учился онъ въ Іенѣ Камеральнымъ и Естественнымъ Наукамъ, и отправился потомъ въ Фрейбергъ, чтобъ окончить образованіе свое по горной части. Онъ вскорѣ пріобрѣлъ благосклонность Вернера, и этотъ знаменитый мужъ, узнавъ отличныя способности Брейтгаупта къ Минералогіи, отечески пекся о дальнѣйшемъ ихъ образованіи; его стараніями Брейтгауптъ, желавшій отправиться въ Сѣверную Америку, удержанъ былъ въ Фрейбергѣ, гдѣ онъ въ 1813 году получилъ упраздненное смертію Гофманна мѣсто инспектора драгоцѣнныхъ камней, и помощника учителя при академіи; мѣсто это предпочелъ онъ другому, предложенному ему въ отечествѣ. Тогда открылась Брейтгаупту возможность распространить познанія свои по горной части. По желанію самого Вернера, онъ продолжалъ большое сочиненіе Гофманна: *Ручная книга Минералогіи* (Handbuch der Mineralogie). Первыя опредѣленія его спеціяльныхъ родовъ, какъ то амблигонита, скородита, мѣдистомарганцовой руды и т. п., заслужили всеобщее одобреніе; въ тоже время издалъ онъ самъ небольшое сочиненіе: *О подлинности кристалловъ* (Ueber die Aechtheit der Krystalle, Фрейбургъ 1816). Сочиненіе его, изданное въ Фрейбергѣ 1820 (Charakteristik des Mineralsystems), передѣлано 1823 подъ заглавіемъ: *Полная характеристика минеральной системы* (Vollständige Charakteristik des Mineralsystems); нынѣ ожидаютъ новаго изданія; онъ ввелъ въ кристаллографическую номенклатуру много новыхъ выраженій, содѣлывающихся нынѣ болѣе и болѣе общими. Главное достоинство его состоитъ въ тщательномъ разсмотрѣніи почти всѣхъ минераловъ, причемъ открылось не только значительнѣйшее количество законовъ кристаллизаціи, но еще и множество родовъ минераловъ, имѣющихъ хотя тонкія, но опредѣленныя границы. Сочиненіе его: *Горный городъ Фрейбергъ* (Die Bergstadt Freiberg) 1826, есть одна изъ лучшихъ топографій Саксонскихъ городовъ. Онъ уже давно занимается составленіемъ большаго руководства къ Минералогіи. Съ 1827 года занимаетъ онъ послѣ Моса, каѳедру Орктогнозіи, назначенную ему уже по смерти Вернера, но которой онъ тогда не получилъ, по молодости своей. При послѣднемъ юбилеѣ Марбургскаго Университета получилъ Брейтгауптъ званіе доктора; кромѣ того онъ избранъ членомъ 16 ученыхъ обществъ.

БРЕЙТЕНФЕЛЬДЪ, (Breitenfeld), селеніе въ Королевствѣ Саксонскомъ въ $1^1/_2$ миляхъ къ сѣверу отъ Лейпцига, на границахъ Пруссіи, замѣчательно по двумъ битвамъ, бывшимъ на этомъ мѣстѣ: I. *Сраженіе 7 Сентяб. 1631.* По взятіи и разореніи Магдебурга, Тилли, (см. эти слова), главный начальникъ соединенныхъ силъ Императора Фердинанда II, и союза, или Лиги, Католическихъ Князей Германіи, двинулся въ Саксонію, чтобы наказать Курфюрста Іоанна Георгія за тайныя сношенія со Шведами, и принудить его принять сторону Императора. Грабежъ, насильство и опустошеніе земли сопутствовали ему; посольство, отправленное имъ къ Курфюрсту, требовало немедленнаго распущенія собранныхъ у Торгау Саксонскихъ войскъ, или присоединенія

ихъ къ имперскимъ. Тогда Іоаннъ Георгій, ободренный близостію Шведовъ и глубоко тронутый страданіями своихъ подданныхъ, наконецъ рѣшился явно прибѣгнуть къ покровительству Густава Адольфа (см. это слово), къ которому онъ до того времени питалъ непреодолимую зависть и недовѣрчивость. 1 Сентября онъ заключилъ съ нимъ союзъ въ Вербенѣ; 6 же числа Густавъ Адольфъ перешелъ Эльбу въ Виттенбергѣ, и соединившись въ Дюбенѣ съ Саксонцами, двинулся къ Лейпцигу. По полученіи о томъ извѣстія, Тилли, который 5 Сентября овладѣлъ этимъ городомъ, и расположилъ близъ него армію въ укрѣпленномъ станѣ между Эйтричемъ и Мёкерномъ, поспѣшно собралъ военный совѣтъ въ хижинѣ могильщика. Онъ предложилъ генераламъ уклониться отъ рѣшительнаго боя, и ожидать, въ занимаемой ими выгодной позиціи, прибытія отрядовъ Альтрингера и Тифенбаха; но мнѣніе пылкаго, отважнаго Паппенгейма (см. это слово), упрекавшаго Тилли въ малодушіи, одержало верхъ, и армія, предшествуемая Паппенгеймомъ съ 4000 латниковъ, потянулась ночью на 7 число на встрѣчу непріятелей. Мѣсто, предназначенное для битвы, былъ рядъ небольшихъ, отлогихъ и открытыхъ высотъ, простирающихся между селеніями Брейтенфельдъ и Зегаузенъ, и дорогами изъ Лейпцига въ Деличъ и Дюбенъ; впереди находились деревни Подельвицъ и Гебшельвицъ, за коими протекалъ болотистый ручей Лобербахъ, позади же высотъ лежали небольшая роща и деревни Гросъ и Клейнъ-Видеричъ. Паппенгеймъ, прибывъ 6 числа вечеромъ къ Брейтенфельду, тотчасъ напалъ на передовыя войска Шведовъ, которыя только что начали переправляться чрезъ Лобербахъ, и опрокинулъ ихъ за ручей, но встрѣтивъ сильное подкрѣпленіе, самъ принужденъ былъ отступить, причемъ селеніе Подельвицъ имъ было предано пламени. 7 числа съ разсвѣтомъ вся имперская армія выстроилась у сѣверной подошвы вышеозначенныхъ высотъ. На лѣвомъ крылѣ находился Паппенгеймъ съ 7 полками латниковъ; пѣхота, устроенная, по тогдашнему обыкновенію, въ 13 огромныхъ и неповоротливыхъ массахъ (терціяхъ), стояла въ центрѣ подъ начальствомъ самого Тилли; правое крыло, предводимое Княземъ Фюрстенбергомъ, состояло изъ 6 полковъ тяжелой конницы и 5 полковъ Кроатъ (легкихъ Венгерскихъ всадниковъ). Небольшой резервъ изъ 3 полковъ отборной Валлонской пѣхоты и столько же конницы, находился за центромъ; вся имперская армія, (22,000 пѣхоты и 12,000 кавалеріи), составляла одну растянутую линію, способную обхватить противника, но немѣвшую достаточной твердости и резервовъ. Не менѣе ошибочно было расположеніе артиллеріи, которая, состоя изъ 36 неповоротливыхъ орудій разнаго калибра, помѣщена была въ двухъ огромныхъ баттареяхъ на хребтѣ высотъ, откуда она могла дѣйствовать только навѣсными выстрѣлами чрезъ стоявшую внизу пѣхоту, и заслонялась каждымъ движеніемъ ея впередъ. — Съ своей стороны союзники, перешедъ въ то самое утро, безъ сопротивленія со стороны непріятеля, Лобербахъ, развернули свои силы противу имперскихъ. На правомъ крылѣ, между д. Подельвицъ и дорогою въ Дюбенъ, стали Шведы (13,000 пѣхоты и 9000 конницы), на лѣвомъ, между Дюбенскою дорогою и д. Гебшельвицъ, Саксонцы (11,000 пѣхоты и 4,000 кавалеріи). Тѣ и другіе выстроены были въ двѣ линіи, и имѣли въ серединѣ пѣхоту, конницу же на флангахъ, но за линіями Шведовъ находились сверхъ того небольшіе конные и пѣшіе резервы. Притомъ Шведская пѣхота устроена была, по введенному Густавомъ Адольфомъ новому порядку, въ бригадахъ, несравненно способнѣйшихъ къ движенію и дѣйствованію (см. слова *Бригада* и *Боевые порядки*): между конницею помѣщены были небольшіе отряды мушкетеровъ; артиллерія, далеко превосходившая имперскую какъ числомъ (союзники имѣли до 100 орудій), такъ и подвижностью, стояла, небольшими баттареями впереди строя. Самъ Король и Баверъ (см. это слово) предводительствовали конницею праваго, Густавъ Горнъ и полковникъ Галлъ конницею лѣваго крыла Шведовъ; пѣхота состояла подъ начальствомъ полковника Тейфеля и генерала Гепбурна; резервы (Шведская гвардія и Шотландскіе полки) подъ начальствомъ генераловъ Гамильтона и Рамзея. Саксонцы, предводимые Курфирстомъ и генераломъ Аргейломъ, и отдѣленные отъ Шведовъ значительнымъ промежуткомъ и Дюбенскою дорогою, окопанною глубокими, наполненными водою канавами, были построены въ терціяхъ. Обѣ арміи равны были силою, мужествомъ и воинскою опытностію; обѣ дышали равнымъ нетерпѣ-

шіемъ сразиться; ими предводительствовали непобѣжденные дотолѣ полководцы. Но казалось, что рѣшительность, отличавшая Тилли въ продолженіе полувѣка, оставила его въ этотъ день: страхъ и сомнѣніе колебали его; онъ долго не могъ рѣшиться, напасть ли ему самому на противниковъ, или ожидать ихъ натиска. Наконецъ упреки и насмѣшки Паппенгейма почти противъ воли заставили его дать въ полдень знакъ къ началію битвы. Открылась съ обѣихъ сторонъ сильная пушечная пальба и продолжалась до втораго часа, причемъ тяжелая имперская артилерія наносила значительный вредъ Шведамъ, кромѣ того утомляемымъ сильнымъ противнымъ вѣтромъ, наносившимъ на нихъ дымъ орудій и пыль съ полей. Для избѣжанія этого, Король приказалъ первой своей линіи двинуться впередъ, принимая влѣво. Но едва она стала равняться селенію Клейнъ-Подельвицъ, какъ Паппенгеймъ бросился съ своими латниками на ея правый флангъ. Шведская конница мгновенно была опрокинута; находившіяся между нею пѣхотныя отряды были затоптаны; фланговыя бригады начали колебаться. Но быстрое движеніе Банера съ конницею второй линіи на помощь первой, и мѣткій огонь его мушкетерскихъ отрядовъ, остановили стремленіе Паппенгейма, и вскорѣ принудили его отступить. Семь разъ Паппенгеймъ возобновлялъ отчаянныя аттаки, и семь разъ долженъ былъ уступить стойкости и хладнокровному мужеству Шведовъ; наконецъ, изнемогая отъ полученныхъ въ схваткѣ ранъ, видя общее разстройство своихъ латниковъ и будучи безпрерывно тѣснимъ Банеромъ, заслужившимъ въ этотъ день прозваніе Шведскаго льва, онъ былъ принужденъ, оставить поле битвы, и искать спасенія въ бѣгствѣ. Между тѣмъ Князь Фюрстенбергъ устремился съ правымъ крыломъ имперцевъ на противустоявшія Саксонскія войска, которыя, будучи большею частію составлены изъ вновь набранныхъ рекрутъ, не выдержавъ натиска, обратились назадъ. Только нѣсколько старыхъ полковъ противупоставили мужественный отпоръ, медленно отступая къ лѣвому флангу Шведовъ. Но и они были разстроены вторичнымъ нападеніемъ Фюрстенберга, подкрѣпленнаго частію пѣхоты центра. Тогда весь Саксонскій корпусъ и самъ Курфюрстъ ударились въ безпорядочное бѣгство, и продолжали бѣжать до Эйленбурга, будучи преслѣдуемы Кроатами. Тилли почелъ сраженіе уже выиграннымъ, и давъ, ко вреду своему, войскамъ нѣкоторое время отдохнуть, отправилъ гонцевъ съ радостными извѣстіями въ Мюнхенъ и Вѣну. Но вскорѣ дѣла приняли другой оборотъ. При видѣ общаго разстройства Саксонцевъ, Густавъ Горнъ, пользуясь временнымъ бездѣйствіемъ противниковъ, построилъ лѣвое крыло Шведовъ, угломъ за канавами Дюбенской дороги, и во время подкрѣпленный резервами, остановилъ возобновившіяся стремительныя аттаки Фюрстенберга. Тщетно Тилли, прибывъ къ этому мѣсту съ большею частію пѣхоты, давалъ собою войскамъ примѣръ неустрашимости; тщетно имперскіе латники и пѣхота напереръвъ усилівались перейти канавы: непоколебимая твердость Шведовъ и Шотландцевъ, смертоносный огонь ихъ артиллеріи и правильная пальба плутонгами (въ первый разъ употребленная при Брейтенфельдѣ), всякій разъ разстроивали и опрокидывали глубокія и стѣсненныя массы имперцевъ. Въ то же самое время Густавъ Адольфъ, видя правый свой флангъ обезпеченный бѣгствомъ войскъ Паппенгейма, повелъ всю первую линію къ высотамъ, занятымъ артилеріею имперцевъ. Слабый ихъ резервъ былъ оттѣсненъ; орудія взяты, и тотчасъ обращены на флангъ и тылъ непріятельскаго центра и праваго крыла, которые, не смотря на всѣ усилія Тилли остановить ихъ, безпорядочными толпами бѣжали къ Лейпцигу. Только пять старыхъ Валлонскихъ полковъ, сомкнувшись вокругъ тяжело раненнаго Тилли, пробились сквозь окружавшихъ ихъ со всѣхъ сторонъ непріятелей, и занявъ вмѣстѣ съ пѣхотою резерва Линкельвальдскую рощу, продолжали въ ней защищаться до наступленія ночи противу огня и многократныхъ аттакъ всей Шведской арміи. Тилли проливалъ слезы умиленія при видѣ преданности и самоотверженія этой горсти героевъ: непріятель, удивленный столь рѣдкимъ мужествомъ, прекратилъ наконецъ нападенія, и далъ тѣмъ способъ оставшимся еще 600 храбрымъ отступить вмѣстѣ съ раненымъ, почитаемымъ гроздью полководцемъ, къ Галле. Въ 6 часовъ вечера сраженіе было рѣшено. Шведскій Король и войско съ благоговѣніемъ пали на колѣни, и въ теплыхъ молитвахъ принесли благодареніе Всевышнему. Болѣе 8000 имперцевъ

покрывали поле битвы; звукъ набатныхъ колоколовъ созывалъ со всѣхъ окрестныхъ церквей ожесточенныхъ поселянъ къ истребленію бѣглыхъ и отсталыхъ притѣснителей своихъ. 3000 плѣнныхъ, вся артиллерія, до 100 знаменъ и штандартовъ и весь лагерь Тилли достались въ руки побѣдителей. Остатки имперской арміи потянулись къ Гальберштату. Потеря союзниковъ была также не менѣе 5000 человѣкъ, но за то одержанная ими побѣда имѣла необъятныя слѣдствія. Императоръ и Лига лишились лучшей части своихъ войскъ и плодовъ двѣнадцатилѣтнихъ побѣдъ; слава непобѣдимости, которою пользовался кровожадный и жестокій Тилли, перешла къ кроткому, человѣколюбивому его противнику; протестантскіе князья ободрились и поспѣшили заключить со Шведами союзъ; вся югозападная Германія и самыя владѣнія Императора и Курфирста Баварскаго открылись побѣдоноснымъ знаменамъ Густава Адольфа.

II. *Битва 23 Октября, 1642.* Одиннадцать лѣтъ спустя по пораженіи Тилли, послѣдовало на томъ же самомъ мѣстѣ сраженіе между Шведами, предводимыми фельдмаршаломъ Торстенсономъ и имперцами, подъ начальствомъ Эрцгерцога Леопольда и генерала Пикколомини. Торстенсонъ осаждалъ Лейпцигъ, но, по приближеніи имперцевъ со стороны Дрездена, отступилъ къ Брейтенфельду, гдѣ расположилъ войско свое въ двухъ линіяхъ, впереди этого селенія и Зегаузена, лицемъ къ с. Видеричу. На правомъ крылѣ находились десять полковъ конницы подъ начальствомъ генераловъ Стальганса и Пфальцграфа Карла Густава (впослѣдствіи Карла X, Короля Шведскаго); въ центрѣ двѣнадцать полковъ пѣхоты, предводимыхъ генераломъ Акселемъ Лиліе; на лѣвомъ же флангѣ двѣнадцать полковъ конницы, предводимыхъ генераломъ Кёнигсмаркомъ и Шлангеномъ. Имперцы, расположенные параллельно противу Шведовъ впереди д. Клейнъ-Видеричъ, составляли правое крыло (пятнадцать конныхъ полковъ и шесть эскадроновъ Кроатъ) подъ начальствомъ генераловъ Гонзаги и Графа Брюе; центръ (одиннадцать полковъ пѣхоты) подъ начальствомъ ген. Слейса, лѣвое крыло наконецъ (четырнадцать конныхъ полковъ и восемь эскадроновъ Кроатъ) подъ начальствомъ ген. Бухгейма и Борнева и; генералъ Сойс, съ пятью полками кавалеріи, сталъ въ резервѣ. Орудія съ обѣихъ сторонъ находились впереди фронта. Въ полдень началось сраженіе. Конница праваго Шведскаго крыла бросилась на имперскую, которая, не успѣвъ еще выстроиться, была опрокинута и почти безъ сопротивленія прогнана съ поля битвы. На другомъ крылѣ дѣло было несравненно упорнѣе. Генералъ Шлангенъ былъ убитъ; Кенигсмаркъ раненъ; имперцы стали одерживать верхъ. Но Пфальцграфъ Карлъ Густавъ, по пораженіи лѣваго крыла противниковъ, ударилъ съ нѣсколькими полками на флангъ и тылъ ихъ праваго крыла, и совершенно его разсѣялъ. Имперская пѣхота, окруженная со всѣхъ сторонъ, по мужественной оборонѣ, продолжавшейся три часа, принуждена была сдаться, въ числѣ 5000 человѣкъ; болѣе 8000 были убиты и ранены. Сверхъ того имперцы лишились 46 орудій, 190 знаменъ и штандартовъ и всего обоза. Торстенсонъ овладѣлъ Лейпцигомъ, а вскорѣ потомъ и всею Саксоніею, за исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленныхъ городовъ. Малодушная конница лѣваго имперскаго крыла, а въ особенности полкъ Мадло, который первый ударился въ бѣгство, подверглись жестокому наказанію. Полкъ былъ расформированъ, штандарты сломаны; офицеры и солдаты объявлены безчестными, и многіе изъ первыхъ, а изъ послѣднихъ десятый по жребію человѣкъ казнены.

БРЕЙТИНГЕРЪ, Іоаннъ Іаковъ (Breitinger), профессоръ языковъ Греческаго и Еврейскаго въ Цюрихѣ, родился въ этомъ городѣ въ 1701, умеръ въ 1776 году. Онъ извѣстенъ изданіемъ Библіи и многихъ сочиненій о Поэзіи и Краснорѣчіи на Латинскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Онъ въ особенности знаменитъ дружбою своею съ Бодмеромъ, котораго поддерживалъ противъ Лейпцигской литературной школы.

БРЕЙТКОПФЪ, Іоаннъ Готлибъ Эммануилъ, (Breitkopf) ученый типографщикъ и книгопродавецъ, авторъ разныхъ сочиненій о книгопечатаніи и выдѣлкѣ бумаги, родился въ Лейпцигѣ въ 1719, умеръ въ 1794 году. Онъ далъ Нѣмецкому книгопечатанію лучшую форму, округлилъ слишкомъ длинныя литеры, улучшилъ составъ, изъ котораго литеры выливаются, и изобрѣлъ подвижныя музыкальныя ноты. Это послѣднее изобрѣтеніе, усовершенствованное въ наше время, сдѣлалось извѣстно уже въ 1755 году. Торговый

домъ Брейткопфа и Эртеля въ Лейпцигѣ, есть тотъ самый, который былъ основанъ отцемъ этого почтеннаго человѣка.

БРЕЙТЕЛЬМСТОНЪ, см. *Брейтонъ*.

БРЕЙТОНЪ, (Brighton), въ оффиціяльныхъ бумагахъ *Брейтельмстонъ* (Brighthelmstone), приморскій городъ въ Графствѣ Сюссекскомъ, въ 53 миляхъ на югъ отъ Лондона, подъ 50° 48′ 30″ сѣверной широты и 17° 31′ 57″ восточ. долготы отъ Феррскаго меридіана. Около 1784 года, Принцъ Валлійскій Георгій, въ послѣдствіи Георгій IV, посѣтилъ дядю своего, Герцога Кумберландскаго, въ лѣтнемъ дворцѣ его, на берегу Сюссекскомъ, называвшемся *Морскимъ павильономъ* (Marine pavilion). Неподалеку оттуда стояло нѣсколько хижинъ, и развѣшанныя по берегу сѣти означали родъ занятій жителей бѣдной деревушки: это былъ Брейтонъ. Мѣсто понравилось Принцу Валлійскому, и дядя его, умирая, отказалъ ему это помѣстье. Сочинитель этой статьи былъ въ Брейтонѣ въ первый разъ, въ прекрасный январскій вечеръ въ 1831 году. Пройдя предмѣстье, обитаемое ремесленниками, матросами и рыбаками, онъ вошелъ въ весьма широкую улицу, называемую Marine Parade; правую ея сторону омываетъ море, а по лѣвой тянется рядъ зданій разнообразной архитектуры, повсюду изящной, мѣстами великолѣпной; конецъ улицы въ нѣсколькихъ миляхъ исчезаетъ въ красноватыхъ парахъ которыми заходящее солнце усѣяло горизонтъ. Вся улица занята была четырьмя рядами каретъ, въ которыхъ сидѣли дамы высшаго общества, щеголевато и богато одѣтыя; множество молодыхъ людей, верхомъ, тѣснились между экипажами, и составляли съ ними такую густую и длинную толпу, что всѣ принуждены были подвигаться тихимъ шагомъ. Столь многочисленное и блистательное собраніе можно видѣть только въ какой нибудь праздникъ въ одной изъ большихъ столицъ твердой земли; но въ Брейтонѣ оно возобновляется каждый вечеръ. Этотъ городъ есть созданіе Георгія IV. Къ морскому павиліону прибавилъ онъ значительныя строенія, и основалъ тамъ свое любимое мѣстопребываніе; вскорѣ свѣтскому человѣку сдѣлалось уже непозволительнымъ не провести тамъ нѣсколькихъ дней въ году. Хозяева гостинницъ воспользовались этимъ пристрастіемъ до того, что одинъ богатый Лондонскій банкиръ заплатилъ 475 фунтовъ стерлинговъ, проживъ тихо и скромно одну недѣлю въ гостинницѣ. Постоянное населеніе Брейтона быстро умножалось: въ 1811 г. было 12,205 жителей, въ 1821 г. 24,741, въ 1831 году 41,994. Женщинъ 4000 болѣе, нежели мужчинъ. Со времени принятія билля о преобразованіи парламента, Брейтонъ посылаетъ двухъ членовъ въ нижнюю палату. Способы существованія и самый видъ этого города гораздо выше той степени, которую онъ занимаетъ по населенію; улицы въ немъ широкія и прямыя, хорошо вымощенныя, освѣщенныя газомъ и съ отличными тротуарами. Хотя архитектура домовъ вообще красива, но видно чрезвычайное сближеніе оконъ, можно упрекнуть архитекторовъ въ томъ, что они пожертвовали удобствами жильцевъ, желанію имѣть большое число комнатъ. Площадей въ Брейтонѣ довольно много; изъ нихъ можно назвать, въ серединѣ города, *Старый* и *Новый Стейнъ* (Steyne), *Брауншвейгскую террасу* (Brunswic Terrace), въ западной части—*скверъ Аделаиды*, а въ самой восточной, въ новой Кемптерской части, обширный полумѣсяцъ, котораго края упираются въ море и обнимаютъ полукруглый скверъ. Берега Графства Сюссекскаго разнообразны видомъ; восточная половина возвышается крутыми уступами, которые въ Бичи-Гедъ (Beachy-Head) имѣютъ 574 Англ. фута вышины, а на западной можно спуститься къ морю по весьма отлогому скату, состоящему изъ песку столь твердаго, что на немъ не остается слѣдовъ. Этотъ переходъ замѣчается въ самомъ Брейтонѣ: съ одной стороны, на отлогомъ берегу моря, расположены красивыя гульбища, устланныя деревомъ, у подошвы коихъ находятся нѣсколько плавучихъ купалень на колесахъ (bathing machines), съ шести-пушечною баттареею; съ другой, утесы (cliff), съ большими издержками предохраняемые отъ осыпанія, постепенно воздымаются къ востоку до вышины 40 футовъ. Отъ Дьеппа до Брейтона около 108 верстъ; между этими городами постоянно ходитъ пароходъ, совершая переѣздъ обыкновенно въ 12 часовъ. Мелководіе моря у подошвы утесовъ и недостатокъ гавани, заставили построить насыпь (royal chain pier), которая идетъ въ море на 1134 фута. Фундаментъ состоитъ изъ четырехъ рядовъ свай, въ 258 футахъ одинъ отъ другаго; онѣ вбиты почти на 10 футовъ въ каменистое дно моря, и возвышаются надъ водою на 18 футовъ во время сильнаго прили-

ва. Три первые ряда состоятъ каждый изъ 20 свай; четвертый, въ видѣ буквы Т, самый дальній, изъ 150 свай, изъ коихъ одинѣ стоятъ вертикально, а другія связываютъ ихъ діагонально. Этотъ четвертый рядъ вымощенъ плитою, снабженъ лѣстницами и галереями для спуска на суда, скамьями и пушками; подъ мостовою, между сваями, подѣланы купальни. На каждомъ рядѣ свай по двѣ чугунныя башни, имѣющія видъ двухъ половинъ конусовъ, усѣченныхъ по направленію оси, вышиною въ 25 футовъ; онѣ стоятъ въ 10 футахъ одна отъ другой, и вершины ихъ соединяются аркою; хотя онѣ внутри пусты, но каждая вѣситъ 15 тоннъ (910 пудъ); въ нихъ устроены лавки и кофейные домы. Помостъ этой насыпи, длиною въ 1134, шириною въ 13 футовъ, съ желѣзною балюстрадою, держится на 8 цѣпяхъ, по 4 съ каждой стороны; каждая цѣпь состоитъ изъ 117 колецъ, длиною въ 10 футовъ, въ окружности 6¼ дюймовъ, и вѣсомъ въ 112 фунтовъ. Цѣпи эти идутъ отъ башенъ четвертаго ряда свай, и переходя чрезъ вершины башенъ другихъ рядовъ, между которыми описываютъ кривыя линіи съ 18 футовъ паденія, послѣ четвертаго изгиба опускаются въ колодцы, 54 футовъ глубины, косвенно изсѣченные въ каменной скалѣ, на днѣ коихъ укрѣплены желѣзными болтами въ 3 тонны вѣсу. На цѣпяхъ висятъ 362 вертикальные прута, связанные по два желѣзными брусьями, которые держатъ помостъ. Такъ какъ приставь гораздо ниже вершины уступовъ, то на нее сходятъ отъ Стейна по прекрасной эспланадѣ, длиною въ 1250, шириною въ 33 фута, отчасти вымощенной кирпичемъ, по которой разставлены скамьи. Насыпь, начатая въ Октябрѣ 1822 и открытая публикѣ въ Ноябрѣ слѣдующаго года, устроена Г. С. Брауномъ, которому обязаны многими другими построеніями сего рода, каковы: мостъ Гаммерсмитскій на Темзѣ и въ Кельсо на Твидѣ. Прочность ея доказана въ 1824 году: она ни сколько не потерпѣла отъ сильной бури, повредившей большое число близъ моря стоявшихъ домовъ, но въ 1833 году, отъ другой бури, она нѣсколько пострадала. Насыпь эта стоила 30,000 ф. стер. и построена обществомъ, которое однако же не получаетъ ожиданной прибыли. оно сбираетъ пошлину съ пароходовъ и другихъ судовъ, отдаетъ въ наймы купальни и лавки, и сбираетъ по 2 пенса (20 коп.) съ каждаго изъ многочисленныхъ любителей этого страннаго гульбища, съ котораго однимъ взглядомъ можно обозрѣть весь городъ Брейтонъ. Середину города занимаетъ небольшая площадь, на которой сходятся съ С.В. и С.З. два голые мѣловые холма. Большая часть города построена амфитеатромъ въ лощинѣ, раздѣляющей холмы, и на ихъ скатахъ къ морю, отъ чего улицы, хотя и параллельны и пересѣкаются подъ прямыми углами, по весьма разнообразны въ отношеніи мѣстоположенія. У подошвы сѣверовосточнаго холма находится зоологическій садъ, или звѣринецъ; на вершинѣ его *паркъ*, названіе, которое можетъ быть на смѣхъ даютъ мѣловой и изможеной почвѣ, на которой стоятъ нѣсколько жалкихъ кустовъ; далѣе на дюнахъ бѣгъ (Race course), гдѣ ежегодно бываетъ конская скачка. У подошвы сѣверозападнаго холма есть желѣзистый ключъ, уединенный и неизвѣстный большей части особъ, посѣщающихъ Брейтонъ. Самое замѣчательное зданіе есть дворецъ, называемый *павиліономъ*: онъ отстроенъ въ 1802 году, и долгое время былъ любимымъ мѣстопребываніемъ Принца-Регента (Георгія IV). Дворецъ состоитъ изъ одной связи строеній съ флигелями, со сводами и Византійскими куполами; внутри Китайскій вкусъ преобладаетъ въ архитектурѣ, въ украшеніяхъ чрезвычайно богатыхъ и въ меблировкѣ. Главныя залы надобно видѣть освѣщенныя: тогда онѣ осуществляютъ выдумки Тысячи одной ночи. Конюшни, въ готическомъ вкусѣ, очень красивы. Иностранцевъ впускаютъ во дворецъ не иначе, какъ съ дозволенія лорда оберъ-каммергера. Эта королевская прихоть стоила несмѣтныхъ суммъ, и все тамъ столь непрочно, какъ строеніе, такъ и украшенія, что вѣроятно не простоитъ ста лѣтъ. Въ Брейтонъ начинаютъ пріѣзжать въ исходѣ Іюля. Тамъ есть театръ, нѣсколько библіотекъ и кабинетовъ для чтенія, и множество разнообразныхъ купаленъ. Не смотря на все великолѣпіе Брейтона, этотъ городъ недолговѣченъ; его создала прихоть государя, мода поддерживаетъ; другая прихоть моды погрузитъ въ бездну ничтожества этотъ тростниковый дворецъ и кирпичныя колонады, построенныя на пустомъ, безплодномъ берегу, гдѣ и море столь мелководно, что даже нельзя пользоваться удовольствіемъ катанья. *П. Ш.*

БРЕКАЧЪ, см. *Борза.*

БРЕКВАТЕРЪ, плотина или молла въ морѣ, для устройства искусственной гавани или для защищенія открытаго рейда отъ вѣтровъ. Это слово Англійское, break-water; оно означаетъ груду большихъ камней, удерживающихъ волненіе, которое дробится о нее; break-water можно перевести *переломъ воды* (по-Французски brise-lame). Плимутскій Брекватеръ, сооруженіе гигантское и по мысли и по исполненію, почитается чудомъ въ гидравлическихъ работахъ. Построенный въ двухъ миляхъ отъ начала бухты, онъ защищаетъ огромный Плимутскій рейдъ отъ южныхъ вѣтровъ, срывавшихъ въ прежнія времена не разъ многіе корабли съ якорей; нынѣ Плимутская бухта есть лучшій во всей Англіи рейдъ. Начало его постройки было въ 1812 году, конецъ главной работы въ 1818. Онъ проведенъ чрезъ 16 футовую отмель Шовель, находившуюся на самой срединѣ залива; въ длину Брекватеръ, по направленію O и W, имѣетъ 500 саженъ, и сверхъ этого внутрь загнутые концы подъ угломъ 139° имѣютъ каждый 175 саженъ, такъ что весь Брекватеръ, длиною 850 саженъ; ширина основанія 300 футъ, а вершина всей моллы имѣетъ ширину 62¾ фута; сверхъ воды Брекватеръ подымается на 3 фута; вся вышина его 57 футъ, а глубина дна у моллы въ самую большую воду 54 фута. Проектъ постройки этой былъ составленъ знаменитымъ Ренни (John Rennie) вмѣстѣ съ Г. Видби (Whidby), опытнымъ Англійскимъ морскимъ офицеромъ, которому поручено было и самое производство работъ. Такъ какъ камни, для фундамента употребляемые, были каждый не менѣе 125 пудъ, а нѣкоторые до 500 пудъ, то доставка такихъ камней изъ залива Катватера въ разстояніи отъ мѣста работы на 3 миля (5¼ верстъ) могла встрѣтить не малыя затрудненія, для отвращенія коихъ Видби построилъ особыя суда, приспособленныя къ мѣстному положенію и къ вящшему удобству для погрузки и выбрасыванія камней въ воду; для того, чтобы камни падали въ одно назначенное имъ мѣсто, при началѣ работы проведены были двѣ цѣпи на большихъ якоряхъ вдоль всего Брекватера, и суда съ каменьями, привалываясь къ поплавкамъ (томбуямъ), идущимъ отъ цѣпей этихъ, всегда были на надлежащемъ мѣстѣ, такъ что ни одинъ камень не былъ брошенъ внѣ назначенныхъ линій для Брекватера: въ этомъ удостовѣрялись частымъ осматриваніемъ подводныхъ работъ помощію водолазнаго колокола. По обѣ стороны Брекватера можно входить на рейдъ: по O сторону проходъ не болѣе 250 саженъ, а по W 400 саженъ. На W концѣ Брекватера поставленъ плавучій маякъ, освѣщающій входъ на Плимутскій рейдъ, такъ что и ночью можно безопасно войти за Брекватеръ. Съ наружной стороны оплотъ этотъ строенъ отложе, чѣмъ съ внутренней, для представленія волнамъ большаго удобства разбиваться о Брекватеръ: именно наружный скатъ имѣетъ 180 футъ вышины, а внутренній только 90 футъ; этотъ послѣдній скатъ сверхъ воды составленъ изъ обдѣланныхъ камней, тогда какъ въ устройствѣ наружнаго ската съ намѣреніемъ не было соблюдаемо ни какой правильности. Примѣрная цѣна всего Брекватера есть 1,171,000 фун. стерл. (29,275,000 рублей).

П. М. М.

БРЕКНОКЪ или БРИКНОКЪ, (Brecknoch), ширъ и главный городъ этого ширa, въ Англіи, въ южномъ Валлисѣ. Брекнокширъ имѣетъ около 754 квадратныхъ Англійскихъ миль, или до 942½ квадр. верстъ, и до 48,000 жителей. Названіе его происходитъ отъ Брикена, Brychan, князя Валлійскаго, который жилъ въ пятомъ столѣтіи. Городъ Брекнокъ, Брикнокъ, или Бриконъ, (Brecknock, Brecon), лежитъ при устьѣ рѣки Гонди, подъ 17° 42′ 39″ сѣв. широты и 3° 12′ вост. долготы отъ Ферра, въ 250½ верстахъ отъ Лондона. Онъ пользуется здоровымъ климатомъ; имѣетъ нѣсколько древнихъ церквей; замокъ, построенный въ 1094 году однимъ изъ родственниковъ Вильгельма Завоевателя; нѣсколько хлопчато-бумажныхъ мануфактуръ и рынковъ, и болѣе 5,000 жителей.

БРЕКУРЪ, Гильомъ Мартуро, (Guillaume Marlourcau, sieur de Brécourt), Французскій стихотворецъ, отличный актеръ, и дурной писатель; онъ игралъ гораздо лучше, нежели писалъ. Брекуръ отлично представлялъ роли царей и героевъ въ трагедіяхъ, и такъ называемыя rôles à manteau въ комедіяхъ. Игра его была такъ жива, что въ Тимонѣ, комедіи его сочиненія, въ одномъ актѣ въ стихахъ, въ которой онъ хотѣлъ, хорошею игрою, замѣнить слабость творенія, у него на сценѣ лопнула жила, отъ чего онъ и умеръ, въ 1685 г. Большая часть драматическихъ пьесъ его сочиненія были освистаны.

БРЕКЧІЯ (Brèche, Breksie). Такъ называется горная порода, состоящая изъ неправильныхъ остроконечныхъ обломковъ, связанныхъ цементомъ подобной же природы, какъ и самые обломки, или отличнымъ отъ ней. Основываясь на семъ, Брекчію причисляютъ къ породамъ обломочнымъ или слѣпнымъ (Trümmergestein). Въ самомъ образѣ происхожденія Брекчіи замѣтить должно, что обломки и цементъ образовались въ различное время. Обломки эти, очевидно, суть части породы, кои, раздробившись отъ различныхъ причинъ, въ послѣдствіи связались цементомъ, между ними влившимся, или тѣстомъ, въ которое случайно занесены были; посему они предшествуютъ образованію цемента или по крайней мѣрѣ эпохѣ его отвердѣнія. Брекчіи представляются въ разныхъ видахъ, смотря по различію породы обломковъ, въ нихъ заключающихся. Такимъ образомъ различаютъ Брекчію известковую, агатовую, гранитную, роговиковую и пр. Въ геологическомъ отношеніи особенное вниманіе заслуживаетъ Брекчія костяная (brèche osseuse), въ коей заключаются обломки и осколки костей животныхъ, связанныхъ цементомъ по большей части изъ желѣзистой глины съ пескомъ и известью. Кости сіи не находятся въ состояніи окаменѣломъ, а только въ обызвествѣломъ, принадлежа нерѣдко такимъ животнымъ, коихъ виды нынѣ живыми не встрѣчаются. Большая часть изъ нихъ относится ко львамъ, тиграмъ, гіенамъ, медвѣдямъ, зайцамъ, крысамъ, оленямъ, овцамъ, антилопамъ, быкамъ, лошадямъ, двуутробкамъ, палеотеріямъ и херопотамамъ (два вида допотопныхъ толстокожихъ животныхъ, открытыхъ Кювье), къ птицамъ, черепахамъ и ящерицамъ. Нерѣдко между этими костями встрѣчаются также пресноводныя раковины. Брекчіи большею частью занимаютъ ущелія и трещины въ известковыхъ породахъ, принадлежащихъ къ формаціи Юрской. Обыкновенныя Брекчіи особенно находятся по берегамъ Средиземнаго Моря. Костяная Брекчія встрѣчается въ известковыхъ пещерахъ въ разныхъ странахъ Европы, Америки и Новой Голландіи (см. *Пещера*). Коралловыя Брекчіи состоятъ изъ обломковъ кораллovъ и морскихъ раковинъ, связанныхъ известковымъ веществомъ; такія встрѣчаются на нѣкоторыхъ островахъ Южнаго Моря, какъ напримѣръ Гардиеръ, Моллеръ, Файсъ и пр. Въ волканическихъ Брекчіяхъ обломки разныхъ волканическихъ породъ связаны цементомъ по большей части также волканическаго происхожденія; къ таковымъ относятся Брекчіи трахитовая, базальтовая, пемзовая и пр.; онѣ встрѣчаются во всѣхъ волканическихъ грунтахъ. Брекчіи вообще употребляютъ въ матеріялъ при строеніяхъ, если онѣ не слишкомъ рухлы; волканическія также годны при кладкѣ печей, ибо могутъ выдерживать сильный жаръ. Брекчіи агатовыя, яшмовыя, мраморныя и другія, удобно полируемыя, обращаютъ на украшенія внутри домовъ: дѣлаютъ изъ нихъ вазы, плиты, доски на столы, подоконки и с. п. *А. П.*

БРЕКШТА (Brekszta). Литва языческая считала ее богинею мрака. Ей также приписывали власть остерегать людей посредствомъ сновидѣній, и показывать имъ счастливые или бѣдственные случаи, кои немедленно ихъ постигнутъ. (См. Нарбут. Dzeije starozytne narodu Litewskiego, Wilna, 1835, I, 68).

БРЕЛАНЪ (Brelan). Это та же азардная игра, о которой говорится въ статьѣ *Бульотъ* (см. это слово); игра эта не изъ числа старинныхъ: думать должно, что она изобрѣтена въ концѣ XVI вѣка. Въ нее могутъ играть отъ двухъ до шести особъ включительно. Въ составъ ея входятъ 36 картъ, изъ которыхъ относятъ шестерки всѣхъ четырехъ мастей. Сдаютъ карты, сперва по одной, и по двѣ, или по двѣ и по одной, какъ заблагоразсудится, лишь бы не по три вдругъ; потомъ сдатчикъ кладетъ остальныя карты на столъ, вскрывая одну карту послѣ первой сдачи. Игрокъ, у котораго окажется тузъ, король и дама, или валетъ, или десятка одной масти, считаетъ у себя тридцать одно очко; если у него тузъ и десятка, или другія равносильныя, то онъ считаетъ двадцать одно очко; а если десятка, девятка и семерка, то двадцать шесть. Когда ему вдругъ сдадутъ трехъ тузовъ, трехъ королей, трехъ дамъ, трехъ валетовъ и пр., они составляютъ *Брелан*. У кого на рукахъ Брелань, тотъ имѣетъ преимущество передъ всѣмъ числомъ очковъ, каково бы оно ни было, а если у всѣхъ Бреланы, то первенствуетъ старшій, т. е. тузы передъ королями, короли передъ дамами, и такъ далѣе. Сдатчикъ одинъ кладетъ въ *ставку*; эта ставка называется *пассъ*, и возвышается по произволу. Между игроками имѣетъ преиму-

щество тотъ, который сидитъ направо отъ сдатчика, за нимъ слѣдуетъ второй, и такъ далѣе по порядку. Сдатчикъ — послѣдній въ картахъ; при равномъ числѣ очковъ, выигрываетъ старшій. Къ игрѣ нѣтъ принужденія: у кого худыя карты, можетъ *пасовать*; если всѣ пасуютъ, въ рукѣ остается старшій по картамъ. Когда игрокъ говоритъ: *играю*, онъ долженъ выложить столько же денегъ, сколько есть въ ставкѣ, или *пассъ*; если и другой то же скажетъ, онъ поступаетъ такъ же, и каждый изъ желающихъ играть повторяетъ то же самое. Тогда всѣ вскрываютъ карты свои, и слѣдуя первенству мѣстъ, выбираютъ другъ у друга крупнѣйшія карты, по счету очковъ, подбирая ихъ подъ масть; у кого больше одной масти, тотъ выигралъ; или тотъ, у кого *Брелань*; а въ случаѣ многихъ Брелановъ — тотъ, у котораго Брелань старше: онъ береть всѣ деньги, находящіяся въ ставкѣ.

Замѣтить должно, что открываемая при сдачѣ карта подлежитъ выбору наравнѣ съ другими картами, и можетъ быть присвоена тѣмъ изъ игроковъ, у кого старшая карта одной масти, или преимущественно тѣмъ, у котораго есть три карты, хотя и не одной масти, но одного званія. Слѣдовательно, если бы вскрыта была десятка, то имѣющій на рукахъ три другія десятки безспорно береть эту четвертую, что доставляетъ ему такъ называемый *триконъ*, или какъ говорятъ *четверной Брелань* (brelan quarté). *Брелановъ готовымъ*, или *Фаворитомъ* (Brelan favori) — зовутъ такую игру, въ которой Брелань пришелъ и объявленъ при сдачѣ, и по этому Брелану производится и получается двойной платежъ. Триконъ есть самая спльная игра; но и противъ нее есть уловка: усиленіе ставки до того, чтобы она превзошла возможность играющаго.

Едва ли есть другая игра замапчивѣе и разорительнѣе Брелана. Трудно играть въ нее безъ поступленія. Слѣдствія ея ужасны: за то и запрещали ее во Франціи, подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній; вездѣ забирали подъ стражу особъ, у которыхъ въ нее играли, и предавали ихъ законному суду. Какъ бы то ни было, и теперь еще играютъ въ нее (во Франціи), хотя и не публично, въ нѣкоторыхъ привилегированныхъ обществахъ и частныхъ домахъ, и вѣроятно не перестанутъ играть до изобрѣтенія новой игры одного съ нею рода и столь же бурной, какъ она. Слово *Брелань* устарѣло, и въ высшихъ обществахъ замѣнило его *Бульйотъ*. *Брелановъ* назывались также мѣста, гдѣ въ эту игру играли, отъ чего и произошелъ Французскій глаголъ brelanter, т. е. *посѣщать Брелановъ, проводить жизнь въ азартныхъ играхъ*.

Во времена Наполеона, *Брелань* или *Бульйотъ* и *Реверси* (см. это слово) были модными придворными играми не только во Франціи, но и въ высшихъ обществахъ, записавшихъ отъ нея Державъ.

БРЕМЕ (Breme) маркизъ, отличнѣйшій Піемонтскій государственный мужъ, который отъ своего Двора употребляемъ былъ по многимъ важнѣйшимъ дѣламъ. Начавъ дипломатическое поприще посланникомъ въ Неаполѣ во время коронаціи Леопольда II, онъ былъ отправленъ посломъ къ Австрійскому Двору, и въ этомъ званіи находился при извѣстныхъ переговорахъ въ Пильницѣ, всѣми силами содѣйствуя къ окончанію ихъ. По случаю несчастнаго оборота войны, онъ послѣдовалъ за Королемъ своимъ въ Каліяри. По учрежденіи Италіянскаго Королевства, опредѣляемъ былъ отъ Наполеона и Вице-Короля къ высшимъ государственнымъ должностямъ, былъ интендантомъ арміи, министромъ внутреннихъ дѣлъ и президентомъ сената. По возстановленіи Бурбоновъ, Бреме удалился въ Туринъ, но, по ходатайству своего родственника, Графа Марсана, опять вошелъ у Двора въ милость.—Сынъ его, аббатъ Лудовикъ Бреме, былъ великимъ милостынераздавателемъ при Вице-Королѣ Евгеніи и въ большой милости какъ у него, такъ и у его супруги. Онъ отличился своими способностями и познаніями въ литературѣ.

БРЕМЕНЪ (Bremen), вольный Германскій городъ на Везерѣ, съ 52,000 жителей. Владѣнія его имѣютъ 3½ кв. мили, раздѣляются на четыре части, называемыя волостями (Gau), и заключаютъ въ себѣ городъ, одно мѣстечко и 35 деревень. Большая часть жителей Лютеранскаго Исповѣданія, 15,000 Реформатовъ и 1,500 Католиковъ. Правленіе демократическое; собраніе (Convent) гражданъ имѣетъ законодательную власть. Въ сенатѣ засѣдаютъ четыре бургомистра, предсѣдательствующіе попеременно по шести мѣсяцевъ, два синдика, или старшины, и 25 сенаторовъ; сенатъ имѣетъ исполнительную власть, самъ избираетъ своихъ членовъ, и состоитъ изъ

ученыхъ и негоціантовъ. Въ важныхъ случаяхъ, какъ напр. при назначеніи новыхъ налоговъ, созывается собраніе, называемое Wittheit, и состоящее изъ старшинъ и гражданъ, платящихъ подать. На Вѣнскомъ конгресѣ, Бременъ, принятъ былъ въ Германскій Союзъ въ качествѣ вольнаго города. Въ общемъ собраніи Германскаго Сейма онъ имѣетъ особаго представителя, а въ частныхъ собраніяхъ одного представителя вмѣстѣ съ другими тремя вольными городами. Бременъ содержитъ 385 человѣкъ союзнаго войска, имѣетъ до 555,000 талеровъ дохода, и около двухъ милліоновъ талеровъ долгу.

Во время Французскаго владычества, Бременъ пострадалъ менѣе, нежели прочіе вольные города, и уже въ концѣ 1813 года въ состояніи былъ возобновить торговыя сношенія свои съ Англіею. Везеръ много способствуетъ Бременской торговлѣ; но мелководіе рѣки, между Фегезакомъ и Бременомъ, не позволяетъ тяжело нагруженнымъ купеческимъ судамъ итти далѣе Браке или Эльсфлета; только малыя суда достигаютъ до Фегезака, и потому заложена новая гавань при устьѣ рѣки Геесты въ округѣ, уступленномъ Ганноверомъ 11 Января 1827 года; она называется Бременскою гаванью, лежитъ въ семи миляхъ къ сѣверу отъ города, и въ полумилѣ отъ Ганноверскаго мѣстечка Леге. Это предпріятіе, требующее большихъ пожертвованій, очень медленно приводится въ исполненіе, и, кажется, не будетъ соотвѣтствовать ожидаемымъ отъ него выгодамъ, и не скоро возвратитъ значительныя издержки. Ловля сельдей и китовъ производится въ Бременѣ съ успѣхомъ, а торговля, особенно Нѣмецкими полотнами съ Островомъ Св. Ѳомы и съ Южною Америкою очень дѣятельна. Въ 1827 году въ Бременъ пришло до 900 купеческихъ кораблей съ товаромъ на девять милліоновъ талеровъ, а сумма вывезенныхъ сухимъ путемъ и моремъ простиралась до 13 милліоновъ.

Городъ Бременъ состоитъ изъ стараго и новаго города (первый гораздо значительнѣе послѣдняго), раздѣляется на четыре прихода и имѣетъ 40,000 жит. Главная приходская церковь находится въ новомъ городѣ, а въ предмѣстьяхъ двѣ суккурсальныя, или вспомогательныя. Кромѣ гимназіи, въ Бременѣ существуетъ педагогическій институтъ. Замѣчательнѣйшія зданія суть: ратуша, построенная въ 1405 году въ готическомъ вкусѣ, подъ которою находится знаменитый винный погребъ; замокъ архіепископа, преобразованный въ ратушу въ 1819 году; биржа, музей, основанный въ 1801 году, съ библіотекою кабинетъ Натуральной Исторіи и произведеній искусствъ; театръ, госпиталь, городская библіотека, Протестантскій и Реформатскій сиротскіе домы. Въ соборѣ, построенномъ въ 1160 году епископомъ Адельбертомъ, находится подъ клиросомъ свинцовый погребъ, въ которомъ ставятся трупы, которые, по причинѣ сильнаго сквознаго вѣтра, сохраняются тамъ невредимо. Гидравлическая машина, находящаяся на островѣ Везера между старымъ и новымъ городомъ, которые соединяются между собою мостомъ и паромомъ, снабжаетъ старый городъ чистою, мягкою водою. На томъ мѣстѣ, гдѣ были прежде укрѣпленія, разведенъ въ 1802 году Англійскій садъ, который полукружіемъ облегаетъ старый городъ; этотъ садъ украшенъ ручейками чистой воды и широкими, красивыми аллеями.

Въ 788 году, Карлъ Великій основалъ въ Бременѣ епископство, и первымъ епископомъ назначилъ Виллегада. Въ 831 году, по соединеніи Гамбургской и Бременской церкви, епископство послѣдняго города было уничтожено, а въ Гамбургѣ основано архіепископство, первымъ главою котораго былъ Ансгарій, перенесшій свое мѣстопребываніе изъ Гамбурга въ Бременъ. При заключеніи Вестфальскаго мира, архіепископство Бременское превращено (1648) въ свѣтское владѣніе, и уступлено Швеціи съ титуломъ герцогства. Въ 1729 году перешло оно къ Курфиршеству Брауншвейгскому, въ 1803 году занято было Французами, въ 1806 присоединено къ Пруссіи, въ 1810 вошло въ составъ Королевства Вестфальскаго, вскорѣ послѣ того присоединено къ Франціи, а въ 1813 году уступлено Королевству Ганноверскому. При самомъ основаніи Ганзы, Бременъ былъ уже однимъ изъ важнѣйшихъ членовъ этого сильнаго союза. Уже въ XIII столѣтіи Бременцы находились въ раздорѣ съ духовными своими властителями; когда же въ послѣдствіи городъ присоединился къ реформаціи, изгнанный архіепископъ убѣдилъ Карла V, послѣ сраженія при Мюльбергѣ, въ 1547 году, осадить Бременъ; но Графъ Мансфельдъ съ помощію Гамбургцевъ, успѣлъ его освободить. Введеніе Реформатскаго ученія Альбертомъ

Гарденбергомъ въ 1562году,сдѣлалось причиною новыхъ смятеній въ Бременѣ. Часть магистрата бѣжала, и новая религія утвердилась; однако же соборная церковь уступлена была для богослуженія Протестантамъ Аугсбургскаго Исповѣданія. Не смотря на сопротивленіе послѣдняго архіепископа, городъ Бременъ приглашенъ былъ въ 1640 году на имперскій сеймъ, и получилъ право засѣдать и имѣть голосъ въ собраніи государственныхъ чиновъ. Но такъ какъ Швеція, владѣвшая герцогствомъ, не хотѣла, чтобы архіепископъ отрекся отъ прежнихъ правъ своихъ на городъ, то споры объ этомъ предметѣ имѣли часто слѣдствіями непріязненныя дѣйствія, подвергнувшія городъ, въ 1654 и 1666 годахъ, нападеніямъ и осадамъ со стороны Швеціи; и хотя эти раздоры оканчивались почти всегда миролюбиво, свобода города не менѣе того оставалась непрочною. Права города Бремена были признаны не прежде, какъ по уступленіи герцогства Брауншвейгскому Дому (въ 1731). Во время занятія герцогства Наполеономъ, въ 1806 году, Бременъ сохранилъ права вольнаго имперскаго города, и распространилъ свои владѣнія; но въ 1810 онъ присоединенъ былъ къ Франціи, и объявленъ главнымъ городомъ Департамента Устій Везера. Въ 1813 году Бременъ занятъ былъ союзными войсками, а въ 1815 объявленъ снова вольнымъ городомъ.

БРЕМЗЕБРО, (Brömsebro), мѣстечко съ замкомъ, въ Швеціи, на самомъ южномъ ея берегу, близъ Карлскроны. Здѣсь, 13 Августа (по старому стилю), 1645 года, подписанъ былъ мирный трактатъ между Швеціею и Даніею, окончившій войну сихъ двухъ Державъ. При посредничествѣ Французскаго посла, Швеція пріобрѣла то, чего добивалась; Данія согласилась, и уступила ей область Іемптеландъ и острова Готландъ и Эзель.

БРЕМСБЕРГЪ, выработка на пластахъ каменнаго угля, въ которой производится доставка или откатка его къ шахтамъ, особеннымъ способомъ. Бремсбергъ обыкновенно вырабатывается отъ угленодъемной шахты вверхъ по самому пласту, противъ паденія его, и на подошвѣ (т. е. нижней части) Бремсберга устроивается дорога изъ желѣзныхъ, или изъ деревянныхъ колесопроводовъ. Въ верхней части выработки и потолка, укрѣпляется валъ съ большимъ шкивомъ. На валѣ находится веревка, которая, будучи обвита вкругъ него три или четыре раза, концами прикрѣпляется къ двумъ телѣжкамъ, на которыхъ отвозится къ шахтѣ уголь для подъема его. Когда одна изъ двухъ телѣжекъ бываетъ подъ шахтою, въ то время другая находится въ верхней части Бремсберга, подъ валомъ. По выгрузкѣ телѣжки, находящейся подъ шахтою, и по нагрузкѣ верхней, послѣднюю сильнымъ толчкомъ приводятъ въ движеніе, заставляя катиться по колесопроводамъ внизъ. Тогда тотъ конецъ веревки, который привязанъ къ этой телѣжкѣ, начинаетъ свиваться съ вала, приводя его въ кругообращеніе; другой же конецъ, привязанный къ пустой телѣжкѣ, навивается на валъ, и заставляетъ ее подниматься отъ шахты. Такимъ образомъ наполненная телѣжка, собственною тяжестью, безъ всякаго посторонняго содѣйствія, доставляетъ отъ шахты вверхъ пустую телѣжку. Когда послѣдняя доходитъ до верхней части Бремсберга, то для остановленія какъ ея, такъ и нагруженной телѣжки, подходящей въ то же время къ шахтѣ, работникъ особеннымъ рычагомъ нажимаетъ на шкивъ вала, и чрезъ то, тормозя его, заставляетъ прекратить обращеніе; и тогда обѣ телѣжки останавливаются. Доставка такимъ образомъ угля къ шахтамъ особенно производится въ каменноугольныхъ копяхъ Верхней Силезіи, и признана тамъ чрезвычайно выгодною. *К. Б.*

БРЕНВИЛЬЕ, Марія Маргарита Дрё д'Обрѣ Маркиза де (Marie Marguerite Dreux d'Aubray Marquise de Brinvilliers.) Имя этой женщины, получившей ненавистную извѣстность, сцѣпляется съ многочисленными ядоотравленіями, которыми ознаменованы разные годы царствованія Людовика XIV. Дочь гражданскаго судьи (lieutenant civil) Дрё д'Обре, Марія Маргарита вышла замужъ за Маркиза де Бренвилье, сына предсѣдателя счетной палаты и подполковника (mestre de camp) въ Нормандскомъ полку. Она была красива лицемъ, росту небольшаго, одарена чрезвычайною пріятностію, и казалась набожною и скромною. Уже будучи замужемъ, познакомилась она съ кавалеромъ Годенъ де Сентъ-Круа, молодымъ человѣкомъ прекрасной наружности, побочнымъ сыномъ знаменитой фамиліи, съ которымъ Г. де Бренвилье встрѣтился въ арміи и особенно подружился. Отъ избытка ли цѣломудрія, или уже замышляя обманъ, маркиза

убѣждала первоначально мужа своего отдалить отъ себя столь опаснаго любимца. Обманутый такою скромностью или такимъ притворствомъ жены своей, маркизъ на это не согласился и, можетъ быть самъ того не зная, сдѣлался первымъ виновникомъ своего несчастія. Въ скоромъ времени короткость ихъ дошла до такого соблазна, что гражданскій судья принужденъ былъ подписать приказъ о взятіи Сентъ-Круа подъ стражу: захваченный въ каретѣ маркизы, онъ былъ отправленъ въ Бастилію. По нечаянному случаю, его заключили въ одной комнатѣ съ Флорентинцемъ Экзили, извѣстнымъ отравителемъ, который, во время владычества папы Иннокентія X, произвелъ въ Римѣ болѣе 150 ядоотравленій. Годъ спустя Сентъ-Круа выпущенъ былъ изъ Бастиліи. Не менѣе злодѣя Экзили искусный въ ужасныхъ таинствахъ, которыя впослѣдствіи такъ много способствовали его мстительнымъ замысламъ, доставили пищу его любостяжанію, были причиною собственной его гибели, и возвели возлюбленную его на эшафотъ, онъ не замедлилъ ввести и маркизу въ ужасныя эти таинства, и вскорѣ ученица въ наукѣ преступленій — превзошла учителя. Она сама начала испытывать яды, имъ приготовленные, сама стала наблюдать за ихъ дѣйствіемъ. Вокругъ нее летала смерть; все, что ни приближалось къ ней, безвременно погибало. Молва о ея благочестіи, ея скромный видъ удаляли отъ нее всякое подозрѣніе; въ нѣдра самыхъ госпиталей вносила она смерть для больныхъ, и довѣрчивость ихъ благословляла еще ея убійственную руку!

Но все это было однимъ преддверіемъ преступленій гораздо ужаснѣйшихъ: не прошло еще и четырехъ лѣтъ, съ 1666 по 1670 годъ, какъ отецъ ея, два брата и сестра пали подъ ея ударами; а наслѣдство ихъ, питая расточительность безчестнаго Сентъ-Круа, перешло къ нему въ руки. Такая же вступила ярость угрожала и Маркизу де Бренвилье, но онъ былъ спасенъ отъ нее необыкновеннымъ образомъ. Каждый разъ, когда маркиза подливала ему ядъ, и это случалось нерѣдко, Сентъ-Круа давалъ несчастному супругу противоядіе: онъ боялся принять нѣкогда у брачнаго алтаря и противъ воли окровавленную руку своей соумышленницы. — «И такимъ «образомъ, пишетъ госпожа де Севинье: то «отравляемый, то исцѣляемый, онъ кончилъ «тѣмъ, что остался въ живыхъ.» Во всѣ свои удовольствія, въ самыя благодѣянія — если такъ можно назвать подобныя злодѣйства — вмѣшивала эта ужасная женщина свою убійственную ярость. Ядъ — казался ея жизнію, ея стихіею. Однажды молодая бѣлица, обреченная родителями къ монашеству для обогащенія старшаго своего брата, повѣрила ей свое горе: и мѣсяцъ спустя — невинная отцеубійца вступила въ свѣтъ безъ отца, безъ матери, безъ брата: всѣ они умерли скоропостижно, благодаря старанію маркизы.

Такое множество преступленій не могло остаться безъ возмездія. Сентъ-Круа былъ наказанъ за ихъ первый: по неисповѣдимому закону Провидѣнія, онъ погибъ смертію, которой такъ часто предавалъ другихъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1672 года, когда дистиллировалъ онъ свой ядъ, на лицѣ его лопнула стеклянная маска, обыкновенно надѣваемая имъ для предохраненія себя отъ ядотворныхъ испареній его лабораторіи, и кавалеръ палъ замертво, чтобы никогда болѣе не вставать. Правительство, узнавъ объ этомъ происшествіи, захватило бумаги и вещи умершаго. Найденъ ларчикъ съ таинственными рецептами и письмами маркизы; она имѣла неосторожность просить о возвращеніи этихъ писемъ, и тѣмъ самымъ погубила себя. Оглашенная вскрытіемъ ларчика, она бѣжала въ Люттихъ, и оттуда безопасно насмѣхалась надъ слабостію Французскихъ законовъ; но славному агенту полиціи Дегрѣ, переодѣтому аббатомъ и принятому въ ея домъ, удалось выманить ее за городъ подъ предлогомъ любовнаго свиданія. Привезенная въ Парижъ, она запиралась во всемъ, и посреди самыхъ мученій пытки до того сохранила истинно адскую твердость и присутствіе духа, что при видѣ огромныхъ ведръ съ водою, назначенныхъ для этой предварительной казни, спросила шутя, не для утопленія ли ея они приготовлены. Не прежде какъ по прочтеніи ей смертнаго приговора, призналась она въ своихъ безчисленныхъ злодѣйствахъ, и это признаніе внесено собственною ея рукою въ показаніе, которое назвала она своею *исповѣдью*; не безъ ужаса изъ нее узнали, съ какого давняго времени начался развратъ этой женщины: еще бывъ семи лѣтъ отъ роду, потеряла она свою непорочность и по-

дожгла одинъ домъ. Но должно ли вѣрить признаніямъ столь ужаснымъ, и можно ли допустить подлинность и чистосердечіе этой всеобщей *исповѣди?* Кажется, что въ эту рѣшительную минуту — вѣра въ Бога, столь долго отъ нее отчужденная, проникла наконецъ въ ея душу: «съ усердіемъ,» говоритъ она: «принесла я покаяніе и просила о допущеніи себя къ святой трапезѣ;» — но Церковь отказала ей въ святомъ причастіи. 16 Іюля 1676 года, четыре года спустя послѣ смерти ея любовника, отправилась она на мѣсто казни; и тамъ — на Гревской Площади — увидѣвъ множество придворныхъ дамъ, собравшихся на пути ея, сказала: «Вотъ прекрасное зрѣлище, милостивыя государыни!» потомъ взошла на эшафотъ, гдѣ была обезглавлена и сожжена.

БРЕНДЕЛЬ, Іоаннъ Готфридъ, (Brendel) ученый Гёттингенскій профессоръ; род. 1711, ум. 1758; его *Opuscula*, изданныя въ 1769 году Фрисбергомъ, частію ятроматематическаго, частію же химиміотическаго содержанія. — Теорію пульса Брендель объяснялъ ученіемъ о кривыхъ линіяхъ, и Галилеевыми законами паденія тѣлъ; онъ также измѣрялъ величину кровяныхъ шариковъ.

БРЕНДСТЕДТЪ, Петръ Олофъ (Brondstädt), совѣтникъ посольства и кавалеръ ордена Данеброга, родился въ 1781 году въ Горсенсѣ на полуостровѣ Ютландіи. Съ Барономъ Штакельбергомъ и другими учеными путешествовалъ онъ по Греціи съ 1811 по 1813 годъ. По возвращеніи въ Копенгагенъ, былъ назначенъ при тамошнемъ университетѣ профессоромъ Филологіи; но труды по случаю изданія своего сочиненія заставили его отказаться отъ этой должности, чтобъ имѣть возможность жить попеременно въ Римѣ и Парижѣ. Сочиненіе его есть прочный памятникъ, воздвигнутый имъ въ честь классической Греціи; оно появилось въ свѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Reiſen und Unterſuchungen in Griechenland. Стутгардъ 1826 и 1830. Датское правительство тщательно поддерживаетъ это великое, благородное и ученое предпріятіе.

БРЕННЕРЪ (Brenner), названіе вершины Тридентинскихъ Альповъ (*Mons Brennius*), находящейся между Инспрукомъ и Штерцингомъ, между рѣками Инномъ, Айхою и Эчемъ, въ Графствѣ Тирольскомъ, и возвышающейся на 6640 футовъ надъ поверхностью моря. Чрезъ эту гору, на возвышеніи 4376 фут., пролегаетъ дорога, соединяющая Германію съ Италіею. У подошвы Бреннера находится знаменитый проходъ Луэгъ или Лугъ, гдѣ поставленъ Максиминомъ и Максенціемъ каменный памятникъ, и въ 236 году, по одержаніи побѣды надъ Аллеманами, милевый столбъ, отъ котораго до Аугсбурга считается ровно 130 Римскихъ миль. Бреннеръ служилъ главнымъ пунктомъ для защиты Тироля, и въ послѣднемъ возстаніи Тирольцевъ, они при семъ мѣстѣ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1809 года, сильно отражали нападенія Баварцевъ и Французовъ, и до Ноября мѣсяца того же года преграждали сообщеніе съ Италіею. У древнихъ писателей Бреннеръ, равно какъ и всѣ проходы Тирольскихъ Альповъ, извѣстны были подъ названіемъ *Mons pyrenaeus*.

БРЕННЕРЪ, Генрихъ (Brenner), род. 1669 въ Вестъ-Ботніи, въ 1697 году провожалъ знаменитаго Фабриціуса въ Персію, но на обратномъ пути былъ задержанъ въ Москвѣ, какъ Шведскій подданный, и содержался тамъ до Нейштадскаго мира. Въ это время составилъ онъ, на Латинскомъ языкѣ, извлеченіе изъ Армянской Исторіи Моисея Хоренскаго, (напеч. въ Стокгольмѣ, 1725), и сочинилъ описаніе походовъ Петра Великаго. Умеръ, въ 1732 г., въ Стокгольмѣ, въ званіи библіотекаря.

БРЕННЪ, *Brennus*, *Βρέννος*. Такъ Греческіе и Римскіе писатели называютъ двухъ Галльскихъ предводителей, вторгнувшихся въ Лаціумъ и Македонію. Слово *бренъ*, *бреннинъ*, означающее на языкѣ Цельтовъ «царя, верховнаго вождя», они приняли по ошибкѣ за собственное имя, и въ такомъ видѣ передали его потомству.

I. *Бреннъ*, о которомъ говорятъ историки Греціи и Рима, былъ предводитель Сенонскихъ Галловъ, которые, по излишеству народонаселенія, принуждены были оставить свои жилища на Аппенинахъ, и въ числѣ 30,000 спустившись въ сѣверную Этрурію, предложили Этрускамъ подѣлиться съ ними землею. Съ этимъ предложеніемъ они обратились прежде всѣхъ къ жителямъ города Клузіума; но Клузійцы, вмѣсто отвѣта, заперлись и, осажденные Галлами, послали просить помощи у Римлянъ. Римляне, чтобъ узнать цѣль и причину прибытія Галловъ, отправили къ нимъ послами трехъ юныхъ патриціевъ рода Фабіева, которые, будучи недовольны отвѣтами Бренна, и позабывъ мирный характеръ до-

стоинства, которымъ они были облечены, приняли участіе въ вылазкѣ Клузійцевъ противъ осаждавшихъ ихъ непріятелей. Раздраженные симъ нарушеніемъ народнаго права Сеноны рѣшили оставить Клузійцевъ въ покоѣ, и вмѣсто ихъ обратить оружіе на Римлянъ, если послѣдніе не согласятся удовлетворить ихъ, выдавъ имъ въ руки виновныхъ пословъ. Римляне отказали, и Галлы, подкрѣпленные новыми толпами своихъ единоплеменниковъ, двинулись на Римъ, отстоявшій отъ Клузіума только на три дня пути. При рѣчкѣ Алліи встрѣтили они войска республики, предводимые виновниками этой войны, Фабіями, и 16 Іюля 390 г. до Р. Х. нанесли имъ жестокое пораженіе. Часть разбитаго войска заперлась въ Велхъ, остальная, успѣвшая достигнуть Рима, распространила тамъ такой ужасъ, что народъ долгое время не зналъ на что рѣшиться; наконецъ положено было, чтобъ сенатъ со всѣми драгоцѣнностями, съѣстными припасами и тысячью воиновъ удалился въ капитолію, а остальные жители искали убѣжища въ сосѣднихъ городахъ.

Вступивъ въ беззащитный Римъ, Галлы перебили небольшое число оставшихся въ немъ жителей, ограбили и сожгли домы. Попытавшись неудачно взять капитолію приступомъ, они рѣшились заставить ее сдаться голодомъ и осадили со всѣхъ сторонъ. Сами между тѣмъ добывали провіантъ, фуражируя въ окрестностяхъ. Священные гуси спасли еще разъ капитолію отъ опасности быть взятою Галлами во время ночнаго приступа, но наконецъ, гнетомые голодомъ и заразою, Римляне согласились заплатить Галламъ 1000 фунтовъ золота и исполнить еще нѣсколько другихъ тяжкихъ условій, съ тѣмъ, чтобы они удалились изъ ихъ владѣній. Побѣдители принесли вѣсы фальшивые, но обманъ былъ замѣченъ, и Римляне стали роптать; тогда Бренн положилъ свой мечъ на чашку, гдѣ лежали вѣсы. Что значитъ это? вскричалъ удивленный трибунъ Сульпицій. «То, что горе побѣжденнымъ» отвѣчалъ предводитель Сеноновъ. Осада была снята, и Галлы разными дорогами выступили изъ Рима. Но диктаторъ Камиллъ, во время осады капитолію, собравшій разсѣянныхъ Римлянъ, уничтоживъ своею властію миръ, заключенный сенатомъ съ Галлами, напалъ на одинъ изъ ихъ отрядовъ, разбилъ его на голову, и отнялъ часть добычи. Другіе отряды подверглись такой же участи, и только немногіе добрались до своихъ жилищъ. По исчисленію Нибура, это взятіе Рима произошло въ третьемъ году тридцать девятой олимпіады, или за 382 г. до Р. Х.

II. Въ началѣ шестаго столѣтія до Р. Х. толпа Галловъ Гельветическихъ, покинувъ родину подъ предводительствомъ Сиговеза, переселилась на правый берегъ Дуная въ Иллирическіе Альпы; тамъ, съ теченіемъ времени размножившись, Галлы раздвинули предѣлы владѣній своихъ до горъ Эпира, Македоніи и Ѳракіи, вступили въ сношенія съ мелкими Греческими царьками, служили у нихъ на жалованьѣ, и наконецъ рѣшились вооруженною рукою отнять то, что получали прежде за труды. Намѣреніе это подкрѣплено было Тектосагами, новою толпою единоплеменныхъ Галламъ Кимвровъ, которые прибыли на Дунай около 281 года до Р. Х. Съ этою цѣлію составлена была экспедиція, и начальство надъ нею поручено человѣку, отличавшемуся равно какъ дарованіями вождя и неустрашимостію воина, такъ остротою ума и краснорѣчіемъ. Настоящее имя его неизвѣстно. Павзавій, Страбонъ, Юстинъ и другіе писатели называютъ его Бренномъ. Тремя отдѣленіями устремились Галлы на Грецію; правымъ крыломъ командовалъ Болгъ, лѣвымъ Церетрій, центромъ самъ Бренъ; въ то время, какъ Бренъ занятъ былъ покореніемъ дикихъ Ѳракійскихъ и Иллирическихъ поколѣній, а Церетрій воевалъ во Ѳракіи, Болгъ разбилъ Царя Македонскаго Птоломея, и болѣе трехъ мѣсяцовъ опустошалъ его земли, но потомъ, преслѣдуемый Македонянами подъ предводительствомъ Состена, возвратился назадъ, и хотя съ богатою добычею, но не безъ потери соединился съ двумя первыми отдѣленіями. Недовольный успѣхомъ этого похода, Бренъ къ слѣдующей веснѣ сталъ дѣлать приготовленія ко второму. Въ этомъ намѣреніи онъ объѣхалъ не только всѣ Галльскія, но и часть Германскихъ поколѣній, сзывая ихъ на грабежъ обильной богатствами, но слабосильной Греціи. Старанія Бренна увѣнчались полнымъ успѣхомъ: подъ знаменами его соединялись Галлы, Тектосаги, Бои, Тевтободы, даже прежніе враги его, Иллирійцы; всего до 152,000 пѣхоты и 20,400 всадниковъ, устроенныхъ такимъ образомъ, что число ихъ простиралось до 61,200; ибо каждый всадникъ имѣлъ при себѣ двухъ коню-

ховъ вооруженныхъ и верхомъ. Кромѣ этого за войскомъ слѣдовала огромная толпа разныхъ торговцевъ и лагерной челяди, и 2000 телѣгъ, назначенныхъ для перевозки съѣстныхъ припасовъ, раненыхъ и добычи.

Оставивъ, кромѣ исчисленнаго войска, 15 000 пѣхоты и 3000 всадниковъ для защиты женъ и дѣтей, Бренъ двинулся всею громадою на Македонію. У самой границы ея, Лутарій или Лутгеръ, предводитель Тевтоновъ, и Леонор одинъ изъ начальниковъ Галльскихъ, отдѣлившись отъ Бренна съ 20,000 войска, устремились на Ѳракію. Съ остальными Бренъ вступилъ въ Македонію, разбилъ войско Состенова, и заставивъ остатки непріятелей заключиться въ крѣпостяхъ, въ продолженіе шести мѣсяцовъ опустошалъ свободно поля Македоніи и верхней Ѳессаліи. Той же участи подверглась и Ѳракія, громимая воинами Лутгера и Леонора. Къ концу осени Бренъ собралъ свои войска въ лагерѣ близъ горы Олимпа, намѣреваясь съ возвращеніемъ хорошаго времени начать военныя дѣйствія въ южной Ѳессаліи. Для этого надлежало проникнуть черезъ Ѳермопилы, для защиты которыхъ, при видѣ всеобщей опасности, собралось до 25,000 пѣшихъ воиновъ съ значительнымъ числомъ конницы. Попытавшись разъ овладѣть проходомъ отраженный съ большимъ урономъ, Бренъ послалъ сорокотысячный корпусъ войска для разоренія Этоліи, надѣясь тѣмъ отвлечь Этолійцевъ отъ Ѳермопилъ, для защиты собственной земли, и такимъ образомъ, раздѣливъ силы Грековъ, дѣйствовать противъ нихъ съ большимъ успѣхомъ. Эта диверсія удалась, и хотя изъ посланныхъ въ Этолію войскъ воротилась только половина, но цѣль была достигнута—Ѳермопилы взяты. Вслѣдъ за симъ Бренъ осадилъ знаменитый храмъ Аполлона въ Дельфахъ. Во время приступа Галлы успѣли ограбить его; но отраженные собравшимися Греками, принуждены были отступить, не взявъ города. На возвратномъ пути къ Ѳермопиламъ, для соединенія съ другими отрядами Галльскихъ войскъ, Бренъ въ схваткѣ съ непріятелемъ былъ раненъ, и хотя раны его ни сколько не были опасны, но отъ страха навлечь на себя неудовольствіе соотечественниковъ, или отъ горя, причиненнаго ему малоуспѣшностію похода, только Бренъ рѣшился лишить себя жизни. Созвавъ вокругъ себя важнѣйшихъ военачальниковъ, онъ передалъ власть вождя своему товарищу, и завѣщалъ окружающимъ, если они хотятъ выйти изъ Греціи цѣлые, убить всѣхъ своихъ раненыхъ и сжечь телѣги. Потомъ спросилъ вина и, напившись до опьянѣнія, вонзилъ себѣ въ грудь кинжалъ. По смерти Бренна, преемникъ его, перерѣзавъ 10,000 своихъ раненыхъ соотечественниковъ, которые были не въ состояніи слѣдовать за арміею, съ остальными двинулся въ обратный путь на родину. *В. В. Г.*

БРЕНОКЪ, БРЯПОКЪ, Михаилъ Андреевичъ или Александровичъ, любимецъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго. Готовясь къ сраженію съ Мамаемъ, (1380), Димитрій надѣлъ на него княжескую приволоку и посадилъ его на своего коня, а самъ остался въ бронѣ рядоваго ратника. Въ этомъ бою, Бренокъ положилъ свою голову за государя и отечество; по окончаніи сраженія, нашли его убитымъ, и близъ его лежало множество князей и бояръ Русскихъ. Болѣе о немъ ничего, къ сожалѣнію, неизвѣстно. *Яз.*

БРЕНТА (Brenta), мѣра жидкостей, преимущественно же вина, въ Италіи и Швейцаріи.

А. Въ Италіи, именно: 1) въ Веронѣ Брента дѣлится на 12 бассъ (bassa), и содержитъ на Россійскую мѣру 5 ведеръ и почти 9 малыхъ штофовъ; 2) въ Кремѣ, что въ Миланской области, содержитъ $3^1/_4$ Росс. ведра; 3) въ Миланѣ Брента дѣлится на 3 стайи, 6 минъ 12 четвертокъ (quartaro), 48 пинтъ, 96 бокаловъ, и содержитъ 6 Росс. ведеръ и почти $1^1/_2$ малыхъ штофа, или 41 мина равна 42 ведрамъ; 4) въ Піемонтѣ Туринская Брента дѣлится на 6 руббовъ, 36 пинтъ, 72 бокала, 144 четверти или кварты (quartino), и содержитъ 5 Росс. ведеръ и почти 6 малыхъ штофовъ, такъ что 5 Брентъ равны 28 ведрамъ; 5) въ Римѣ Брента считается въ 3 боченка или барила (см. *Бочка*). Должно замѣтить, что въ Веронѣ, Кремѣ, Миланѣ и вообще во всемъ Ломбардо Венеціанскомъ Королевствѣ Брента и другія старыя мѣры жидкостей нынѣ большею частію оставлены, а замѣнены метрическими, которыя въ казенныхъ дѣлахъ одни только и употребляются. (См. *Метрическая система.*)

В. Въ Швейцаріи, именно: 1) въ Бернѣ Брента или эймеръ, есть 24-ая часть бочки земской, а 16-ая часть бочки обыкновенной

(см. *Бочка*); 2) въ Солотурнѣ четверть заума составляетъ Бренту (см. *Заумъ*); въ Тессинѣ Брента дѣлится на 33 пинты, 66 бокаловъ, и содержитъ $3^{3}/_{8}$ Россійскія ведра, то есть 5 Брентъ равны 18 ведрамъ; 4) въ Фрейбургѣ Брента есть 16-ая часть бочки. (См. *Бочка*.)

Ѳ. П. П.

БРЕНТА, рѣка въ сѣверной Италіи, береть начало свое изъ озеръ Калдоназо и Левико, въ Тиролѣ, въ 15 верстахъ В. Ю. В отъ Тріента; принявъ въ себѣ нѣсколько ручьевъ, она входитъ въ Ломбардо-Венеціянское Королевство и Виченцскую область, проходитъ мимо Чисмона; начиная съ этого мѣста, по ней могутъ ходить плоты. Она далѣе направляется къ Ю., потомъ, черезъ Кампо-Санъ-Мартино, въ Падуанскую область, гдѣ становится судоходною. Отсюда поворачиваетъ она къ Ю. В., проходитъ чрезъ селеніе Лимену, близъ котораго она наводняетъ Брентскій каналъ, потомъ течетъ къ С. отъ Падуи, и принимаетъ въ себѣ Піовежскій каналъ у Стры (Stra), гдѣ она входитъ въ Венеціянскую Область. Въ этой области она сперва направляется къ В. до Дольо, гдѣ снабдивъ своими водами Брента-Морту, или Брентскій каналъ, идущій къ В. чрезъ Венецію, она направляется къ Ю. Ю. В., подъ названіемъ Брента-Новы (Brenta-Nova) или Брентоны, соединяется съ Баччиліономъ и еще съ нѣкоторыми другими каналами, и впадаетъ въ Адріатическое Море у Брондольской гавани, послѣ теченія на пространствѣ 170 верстъ. Средняя ширина Брентъ около 30 саженъ (toises), а глубина $4^{1}/_{2}$ фута. Теченіе ея быстро, и она окружена плотинами, начиная съ Дольо до ея устій. Она приводитъ въ движеніе множество мельницъ и машинъ для приготовленія шелку. По ея имени названъ былъ одинъ изъ департаментовъ Италіянскаго Королевства.

БРЕНТАНО, Доминикъ фонъ (Brentano), род. 1740 г. въ Рапперсвейлерѣ при Цюрихскомъ Озерѣ, учился въ Миланѣ; потомъ, вступивъ въ духовное званіе, былъ капланомъ и духовнымъ совѣтникомъ у Князя-епископа Кемптенскаго, умеръ въ 1797. Онъ прославился переводомъ на Нѣмецкій языкъ *Новаго Завѣта* (2 т. Кемптенъ, 1790—1791; 2 изд. въ 3 томахъ Франкф. на М. 1794). Онъ занимался переводомъ и Ветхаго Завѣта, но этотъ трудъ прекратился его смертію; первый томъ сего перевода напечатанъ въ 1793 во Франкф. на М.

БРЕНТАНО, Климентъ, Нѣмецкій литераторъ, род. во Франкфуртѣ на М., въ 1777 г., учился въ Іенѣ, жилъ потомъ попеременно въ Іенѣ, Франкфуртѣ, Гейдельбергѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ, женился (въ 1806) на разведенной съ первымъ мужемъ стихотворицѣ, Софіи Меро (Mereau), но лишился ея въ слѣдующемъ году. Наскучивъ свѣтомъ и людьми, поселился онъ въ 1818 въ Мюнстерскомъ монастырѣ Дюльменѣ, въ 1822 ѣздилъ въ Римъ. Нынѣ живетъ онъ во Франкфуртѣ на М. Въ 1800 напечаталъ онъ томъ стихотвореній, подъ заглавіемъ: *Поэтическія забавы* (Poetische Spiele), а въ 1801 Романъ: *Годви, или Каменная статуя матери* (Godwi, oder das steinerne Bild der Mutter, въ двухъ томахъ, Франкф). Это произведеніе возбудило большія надежды, но онѣ не сбылись. Драматическія его произведенія: *Веселые Музыканты* (Die lustigen Musikanten), опера, *Понсъ де Леонъ*, комедія, и *Викторія* (1807) опера, были также не очень удачны; за то написалъ онъ нѣсколько прекрасныхъ повѣстей. Но болѣе всего заслужилъ онъ благодарность изданіемъ, при пособіи друга своего, Ахима фонъ Арнима, старинныхъ Нѣмецкихъ пѣсень, подъ заглавіемъ: Des Knaben Wunderhorn, и напечатаніемъ старой исторіи Георгія Викрама Кольмарскаго, подъ заглавіемъ: *Златая нить* (Der Goldfaden, Гейдельб. 1807.)

БРЕНТФОРДЪ, (Brentford), городъ въ Англіи, въ Миддльсексѣ, на сѣверномъ берегу Темзы, при рѣкѣ Брентѣ. Какъ онъ лежитъ на главной Лондонской дорогѣ, то главный промыселъ жителей состоитъ въ содержаніи почтовыхъ каретъ. Въ городѣ бываетъ два раза въ годъ ярмарка. Народонаселеніе его—7,700 человѣкъ.

БРЕНЪ ЛЕ-КОНТЪ, (Braine-le Comte). Нидерландскій городъ въ Генегавской области, Монскомъ округѣ, въ Суаньскомъ кантонѣ, подъ 50° 36′ 48″ сѣв. шир. 21° 48′ 25″ вост. долг. отъ перваго меридіана и въ 20 верстахъ отъ Монса. Имѣетъ болѣе 3000 жителей, которые занимаются разведеніемъ весьма тонкаго льна и пряденіемъ нитокъ, употребляемыхъ для выдѣлыванія Брюссельскихъ кружевъ. Онъ посылаетъ одного депутата въ провинціяльные штаты.

БРЕНЦЪ, (Brenz) рѣка, вытекающая въ Виртембергскомъ Королевствѣ, и впадающая

въ Баваріи при Гундельфингенѣ въ Дунай Протекаемая ею *Бренцская долина*, славится красотами своихъ мѣстоположеній.

БРЕНЦЪ, (*Brenzius*), Самуилъ Фридрихъ, крещенный Еврей. Издалъ книгу, гдѣ описываетъ причины своего обращенія, обвиняя Жидовъ въ суевѣріи и злодѣйствахъ. Нѣкто Самуилъ Зеби, Жидъ некрещенный, отвѣчалъ ему въ своей книгѣ: *Іудейскій Ѳеріакъ*. Вульферъ перевелъ оба сочиненія на Латинскій языкъ; переводъ его вышелъ въ Нюренбергѣ, 1680 in 4 to; 1715 in 12. Оба сочиненія сдѣлались чрезвычайно рѣдки, а потому и драгоцѣнны для истиннаго библіофила.

БРЕРА, Валеріанъ Лудовикъ (Brera), одинъ изъ трудолюбивыхъ писателей и опытныхъ клиническихъ профессоровъ въ Италіи, родился 1772 г. въ Павіи. Между многочисленными его сочиненіями нѣкоторыя оригинальныя, другія переводныя изъ древнихъ и новѣйшихъ авторовъ. Посвятивъ себя съ юныхъ лѣтъ изученію Медицины, Брера былъ уже 1796 г. врачемъ въ госпиталѣ Миланскомъ и адъюнктъ-профессоромъ въ Падуанской клиникѣ, гдѣ Разори былъ профессоромъ. Несогласіе во врачебныхъ мнѣніяхъ заставило Брера удалиться оттуда, пока онъ не получилъ каѳедры по смерти Бордіоли. Въ 1809 г. онъ былъ сдѣланъ директоромъ госпиталя, а потомъ совѣтникомъ и первымъ врачемъ въ Венеціи; но не могши переносить тамошняго климата, возвратился въ Павію, и поступивъ профессоромъ Терапіи и Клиники, пользовался заслуженнымъ уваженіемъ. Брера особенно извѣстенъ сочиненіемъ: Lesioni med. prat. sopra i principali vermi del corpo umano 1803, въ 4, переведеннымъ на извѣстнѣйшіе Европейскіе языки; между прочимъ есть и Русскій переводъ этой книги подъ названіемъ: *Медико-практическіе уроки о червяхъ и такъ называемыхъ глистныхъ болѣзняхъ съ пятью гравированными таблицами, изображающими глисть*. Спб. 1816 г. Брера сотрудникъ многихъ медицинскихъ журналовъ.

БРЕСЛАВЛЬ, или *Бреслау* (Breslau), по-Славянски *Братиславъ*, названный такъ по имени его строителя, главный городъ Силезіи, при впаденіи рѣки Олау въ Одеръ, съ 84,000 жит., въ числѣ коихъ считается 22,500 Католиковъ и болѣе 5000 Евреевъ. Торговля въ прежнія времена была значительнѣе нынѣшней. Много народу съѣзжается на двѣ шерстяныя ярмарки. Въ Бреславлѣ имѣютъ пребываніе командующій въ провинціи генералъ и оберъ-президентъ. Тамъ находится управленіе области, верховный и областной судъ и другія важныя присутственныя мѣста. Онъ имѣетъ пять предмѣстій, и множество церквей, изъ которыхъ каѳедральная Св. Іоанна есть пребываніе епископа. Въ 1702 году, учрежденъ былъ здѣсь университетъ Католическаго Богословія Императоромъ Леопольдомъ I, и порученъ Іезуитамъ. Въ 1811 присоединенъ къ нему бывшій университетъ во Франкфуртѣ на Одерѣ. Бреславскій Университетъ славится многими отличными профессорами. Число студентовъ простирается въ немъ до 900. Онъ получаетъ 86,000 талеровъ доходу, и имѣетъ многія превосходныя учебныя пособія: библіотеку, музей древностей, ботаническій садъ, музеи и собранія по Физикѣ, Химіи, Минералогіи, Зоологіи, Астрономіи; хирургическое училище, двѣ клиники, прекрасный анатомическій театръ, и пр. Въ числѣ 84 низшихъ училищъ Бреславля находится четыре гимназіи: двѣ Протестантскія, одна Католическая и одна Реформатская. Городская библіотека богата рѣдкими рукописями. Изъ ученыхъ сословій достойны вниманія: Силезское Общество отечественнаго образованія (Schlesische Gesellschaft für vaterländische Cultur), Общество Силезской Исторіи и Древностей, и т. д. Ратуша и церковь Св. Креста суть прекрасные памятники готтической архитектуры. Въ 1827 воздвигнута здѣсь статуя Блюхера. — Уже въ 1000 году упоминаютъ о Бреславлѣ, какъ о важномъ городѣ. По изгнаніи Герцога Владислава Поляками, въ 1143 г., Силезія была уступлена сыновьямъ его, и Бреславль содѣлался ея главнымъ городомъ. По смерти послѣдняго, бездѣтнаго Герцога ея, въ 1335 г., принялъ ее во владѣніе Король Богемскій. Послѣ большаго пожара Бреславль былъ вновь выстроенъ по плану, начертанному Императоромъ Карломъ IV, и съ тѣхъ поръ получалъ большія права. Въ войнѣ Гусситовъ Бреславль принялъ ихъ сторону, и когда Подибрадъ сдѣлался Королемъ Богемскимъ, городъ поддался покровительству Короля Венгерскаго Маттіаса, а по смерти его, 1527, достался Австріи. Въ Тридцатилѣтнюю Войну городъ этотъ очень пострадалъ. Фридрихъ II взялъ Бреславль 10 Іюня 1741 г., и 28 Іюня 1742 года заключенъ былъ здѣсь миръ, прекра-

тивший первую Силезскую Войну. Въ Семилѣтнюю Войну Бреславль былъ взятъ Австрійцами 24 Ноября 1757, отнятъ у нихъ Пруссаками 10 Декабря того же года, а въ 1760 году осажденъ безъ успѣха. Въ войнѣ съ Французами, Бреславль въ 1806 году былъ осажденъ Французскими и союзными ихъ войсками, и взятъ 7 Января 1807.—Французы начали разрушать укрѣпленія города; въ послѣдствіи они были снесены совершенно, и на мѣстѣ ихъ устроены прекрасныя гульбища.

БРЕСЛАВСКІЙ, Михаилъ, по-Польски Wroclawczyk, а по-Латыни *Vratislaviensis*, такъ прозванный по мѣсту своего рожденія, городу Бреславлю въ Силезіи, искусный математикъ, окончивъ науки въ Краковской Академіи, сдѣлался тамъ преподавателемъ Философіи. Изъ слушателей его многіе потомъ заслужили справедливое уваженіе въ ученомъ свѣтѣ. Избравъ Польшу своимъ отечествомъ, онъ былъ въ послѣдствіи въ Краковѣ магистромъ и профессоромъ Богословія, въ 1528 каноникомъ, а наконецъ деканомъ костела Св. Флоріана. Умеръ 4 Февраля 1533 въ преклонныхъ уже лѣтахъ. Изъ разныхъ его сочиненій замѣтимъ: *Judicium Cracoviense Magistri Michaelis de Vratislavia, congestum in praeclaro studio Cracoviensi ad annum 1494 cum trium eclipsium prognostico.* Краковъ, 1493, въ 8°. Это первый, сколько извѣстно, печатный въ Польшѣ календарь и, сообразно духу тогдашняго вѣка, заключаетъ въ себѣ не только предсказанія о погодѣ, но и о политическихъ событіяхъ, болѣзняхъ и проч. Прорицанія сочинителя не рѣдко остроумны, часто двусмысленны, а иногда очень забавны. Другой календарь онъ издалъ въ 1495, подъ тѣмъ же заглавіемъ, выпустивъ только послѣднія четыре слова. О жизни и сочиненіяхъ Михаила Бреславскаго пространнѣе см. Ходынцкаго *Dykc. uczon Pol.* III, 340. Старовольскаго *Hecat.* N° XXXI. Ганке *de Silesiis eruditis*, стр. 208 и Яноцкаго Nafyt. v. raten poln. Büchern. IV. 126, 135 и слѣд.

БРЕСЛАУ, см. *Бреславль*.

БРЕССЪ, старинная область Франціи, поступившая въ составъ нынѣшняго Энскаго Департамента, de l'Aisne (см. *Бургъ-ан-Брессъ*).

БРЕСТРОПЪ, (морск.) веревка, которая привязывается на русленяхъ (лит. *и*, 3 черт. III т. Э. Л.), между юферами вантъ, во время киданія лота, для того, чтобъ «лотовый» ставъ на русленяхъ могъ всѣмъ тѣломъ далѣе выдать за бортъ корабля, повиснувъ грудью на этой веревкѣ; названіе ея происходитъ отъ Англійскихъ словъ breast, грудь, и горе, веревка. *П. М. М.*

БРЕСТЪ, (*Brest*), главный городъ округа своего имени въ Финистерскомъ департаментѣ, во Франціи. Онъ лежитъ при устьѣ протекающей черезъ него рѣки Панфеля (Penfel), и важностію своею обязанъ разнымъ заведеніямъ, устроеннымъ для королевскаго флота, и военному укрѣпленному своему порту. Гавань, образуя длинный и столько обширный каналъ, что можетъ вмѣстить цѣлый флотъ, защищена отъ вѣтровъ, дующихъ съ материка, горами, къ которымъ городъ прислоненъ. Сверхъ того Брестъ имѣетъ рейдъ, обширный бассейнъ, принимающій воды многихъ рѣчекъ, въ который корабли входятъ проливомъ Гуле (Goulet), защищаемымъ баттареями; гавань обороняется крѣпкимъ замкомъ, построеннымъ на скалѣ морскаго берега. Въ Брестѣ находятся большой арсеналъ, магазины съ вещами для оснастки кораблей, канатныя морскія казармы, военно-учебный плацъ, острогъ, устроенный на вершинѣ горы и удобный для помѣщенія 4000 колодниковъ, также корабельныя верфи, изъ которыхъ четыре изсѣчены въ камнѣ; училище мореплаванія, инженерно-морское училище, обсерваторія. Въ Брестѣ улицы узки и темны, въ готическомъ вкусѣ; по скату горы, круты; но новая часть города выстроена правильно и можетъ похвалиться красивыми зданіями. Въ этой части замѣчательны: церковь Св. Людовика, ратуша, великолѣпныя набережныя и театръ; также ботаническій садъ, двѣ библіотеки и кабинетъ Естественной Исторіи. Въ Брестѣ есть коммерческій судъ, морское вѣдомство (intendance) и правленіе морской артиллеріи; офицеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, комендантомъ здѣшней крѣпости. Купечество занимается поставкою на флотъ разныхъ предметовъ; прочіе жители промышляютъ ловлею сардель, и т. п. Брестъ имѣетъ 26,000 жителей и отстоитъ отъ Парижа къ Ю.З. слишкомъ на 500 верстъ. Съ давняго времени стараются устроить каналъ между Брестомъ и Нантомъ для удобнѣйшаго снабженія перваго припасами на случай морской войны.

БРЕСТЪ-ЛИТОВСКІЙ, уѣздный городъ Гродненской Губерніи, подъ 52° 4′ 54″ сѣвер-

ной широты и 41° 18′ 42″ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1292¼, отъ Москвы 1070¾ и Гродна 196¾ верстъ, по обѣимъ сторонамъ Западнаго Буга, при сліяніи съ нимъ, внутри самаго города р. Шлеерки, и р. Мухавца, соединяющаго, посредствомъ такъ называемаго Королевскаго Канала, рѣку Принять съ Бугомъ и слѣдовательно Черное Море съ Балтійскимъ. Этими рѣками, которыя образуютъ здѣсь многочисленные протоки, раздѣляется Брестъ на пять частей пространными полостями болотъ, недоступныхъ къ жительству, и заливаемыхъ весною водами соединенныхъ рѣкъ. Главная часть города, съ находящимися въ ней присутственными мѣстами, гостинымъ дворомъ, остатками каменнаго города и вообще лучшими городскими зданіями, лежитъ на правомъ берегу Буга. Противъ нея на югъ, при устьяхъ Буга и Мухавца, на высотѣ, повелѣвающей городомъ, стоитъ древній замокъ. Говоря о мѣстномъ положеніи Бреста, нельзя оставить безъ замѣчанія и страны, его окружающей, которая, начиная отъ Ковля въ Волынской Губерніи до Виленской Губерніи и далѣе къ Балтійскому Морю, представляетъ цѣпь безчисленныхъ болотъ и озеръ, поросшихъ лѣсами и мшистыми тундрами. На этомъ пространствѣ, почти неплодномъ, открывали не рѣдко обломки корабельныхъ снастей, якори, янтарь, кости морскихъ животныхъ; и естествоиспытатели приводятъ эти признаки въ доказательство предположенія, по которому вся описанная площадь, во времена незапамятной древности, служила будто бы русломъ пространному заливу Балтійскаго Моря. Основаніе Бреста принадлежитъ Руссамъ, которые, побѣдивъ живущихъ здѣсь Ятвяговъ, построили городъ Берестъ, иначе *Берестовъ*. О времени его построенія опредѣлительныхъ извѣстій нѣтъ; но можно полагать, что Великій Князь Ярославъ I, какъ послѣдній покоритель этой страны въ 1038 г., съ котораго о Ятвягахъ болѣе не упоминается, былъ основателемъ города въ странѣ, которую покорилъ онъ и намѣревался удержать за собою. Въ теченіе періода удѣловъ Берестовъ весьма часто упоминается лѣтописцами, какъ городъ, принимавшій дѣятельное участіе въ усобицахъ князей. Владиміръ Мономахъ (1113—1129), желавшій опредѣлить закономъ обстоятельства торговой несостоятельности и лихвы, созывалъ сюда, для совѣта, Ратибора тысяцкаго Кіевскаго, Прокопія тысяцкаго Бѣлогородскаго и Станислава тысяцкаго Переславскаго (Брацлавскаго) (Уст. Влад. Мономаха ст. 1.) Въ концѣ періода удѣловъ, принадлежа къ Княжеству Туровскому, Берестовъ былъ управляемъ особенными князьями, которые, живучи на самой границѣ съ землями Ляховъ, носили прозваніе *Подляшскихъ*. — Одинъ изъ нихъ (неизвѣстно кто) уступилъ Берестовъ или *Берестье* Князьямъ Мазовецкимъ, во власти которыхъ и находился этотъ городъ до Гедимина, присоединившаго Берестовъ къ основанному имъ обширному Княжеству Литовскому въ 1320 г. Послѣ вступленія потомка Гедиминова, Ягайла, на престолъ Польскій (1386), Литва, мало по малу слилась съ Польшею, и древній Берестовъ, утративъ свое Русское имя, получилъ нынѣшнее названіе Бреста (Brzest); окруженный дремучими лѣсами, онъ назывался также и Полѣсьемъ. Брестъ-Литовскій достопамятенъ, по заключенному въ немъ въ 1436 году между Польшею и Нѣмецкимъ Орденомъ миру, столь пагубному для послѣдняго, и по случаю побѣды, одержанной Русскими надъ арміею конфедератовъ. Во время состоянія подъ властію Королей Польскихъ Брестъ укрѣпленъ былъ построеніемъ каменнаго города, также замка, и украшенъ построеніемъ дворца, съ обширнымъ паркомъ и Римско-Католическихъ церквей и монастырей. Пользуясь въ тѣ времена значеніемъ главнаго города воеводства своего имени, Брестъ былъ мѣстомъ постояннаго пребыванія воеводы, кастелана, старосты и собранія дворянства для совѣщаній сеймиковыхъ; Греко-Россійскій епископъ (Туровскій) также нерѣдко имѣлъ здѣсь жительство. Къ Россійской Имперіи возвращенъ Брестъ уже по случаю третьяго и послѣдняго раздѣленія Польши въ 1794 году, а при учрежденіи въ 1802 году Гродненской Губерніи поступилъ на степень уѣзднаго города. Географическое его положеніе и мѣстность, весьма выгодная въ стратегическомъ отношеніи, даютъ Бресту-Литовскому особенную важность; почему и положено нынѣ выстроить здѣсь крѣпость 1-го класса. О военныхъ дѣйствіяхъ, происходившихъ въ окрестностяхъ Брестъ-Литовскаго въ 1812 и 1831 годахъ, см. статьи *Французско-Русская война* 1812 и *Польско-Россійскія войны*. Въ Брестъ-Литовскомъ существуютъ Греко-

Россійскіе: монастырь Симеоновскій, мужескій, заштатный, съ двумя каменными церквами, каѳедральный соборъ каменный и три церкви приходскія, изъ которыхъ каменная только одна; Римскокатолическихъ кляпторовъ шесть. Домовъ вообще 726, въ томъ числѣ каменныхъ 51, казенныхъ и общественныхъ 10; учебное заведеніе свѣтское 1; въ немъ учащихся до 150; больница на 15 кроватей 1; богадѣленъ 3; лавокъ 160; фабрика тальсовая 1 и заводовъ 2, одинъ салотопный, другой кирпичный; трактирныхъ заведеній 3; питейныхъ домовъ 120. Общее число жителей простирается до 9500 душъ; между ими мужчинъ 4673, женщинъ 4827. Въ числѣ первыхъ: дворянъ 29; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 41; бѣлаго духовенства 16, монашествующаго 13; неслужащихъ разночинцевъ 18; купцевъ вообще 132; мѣщанъ 3742; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 20, внутренней стражи 120; вольныхъ людей, крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ 442. Въ Брестѣ бываютъ ежегодно двѣ небольшія ярмарки: 1-я, *Никольская* — 9 Мая, и 2-я *Десятуха* на 10 й недѣлѣ послѣ Пасхи. По случаю этихъ ярмарокъ привозятся въ городъ произведенія уѣзда, какъ-то: хлѣбъ, ленъ, льняное масло, сырыя кожи, овчины, пенька, деготь, щетина и проч. Эти произведенія скупаются въ Брестѣ тамошними купцами, которые, заготовляя ихъ въ значительныхъ количествахъ, сплавляютъ отсюда на небольшихъ баркахъ по Бугу до Вислы и по ней не рѣдко до Данцига, и слѣдуя обратно бичевою, вывозятъ изъ Данцига и Варшавы разныя матеріи, сукна, москотильный и колоніяльный товаръ. Вообще обоюдный путь по рр. Бугу и Вислѣ отъ Бреста до Данцига сопряженъ съ большими трудностями и значительнымъ продолженіемъ времени; тѣмъ не менѣе, этотъ способъ сбыта здѣшнихъ произведеній, есть обычной и по всей вѣроятности самый прибыльный. Годовой оборотъ Брестской торговли можно полагать не меньшимъ 500,000 руб. Въ томъ числѣ привозъ къ отпуску относится какъ 2 къ 3. Что касается до здѣшнихъ мѣщанъ, большая часть изъ нихъ суть Евреи, промышляющіе свойственною имъ мелочною торговлею всякаго рода по городу и уѣзду, также ремеслами, а болѣе содержаніемъ питейныхъ домовъ и корчемъ, по большому заграничному тракту. *И. А. С.*

БРЕСТЪ-РЕЙЛЬ, см. *Рейль*.

БРЕСТЪ-РИДЕРСЫ. Такъ называются деревья около 1 фута толщины, которыми, по старой системѣ кораблестроенія, скрѣпляется надводная часть судна на вышинѣ гондека. Они полагаются между каждыми двумя портами, въ направленіи нѣсколько косвенномъ къ шпангоутамъ. Средина каждаго Брестъ-ридерса бываетъ на вышинѣ самой гондекъ палубы, а концы доходятъ почти до опоръ дека и орлопъ-палубы. *М. М. О.*

БРЕСЧІЯ, см. *Брешія*.

БРЕСТЬЯНЦЫ, см. *Бретьяницы*.

БРЕТАНЬ, *Бретанія*, (Bretagne), герцогство и область (*Britannia minor*). Въ самой западной части Франціи есть полуостровъ, окруженный со всѣхъ сторонъ Океаномъ, исключая восточной части, гдѣ соединяется съ древними областями: Нормандіею, Анжу и Меномъ, а къ югу съ Пуату. Длину его полагаютъ въ 50 лигъ (Фр. миль) отъ сѣвера къ югу, а въ ширину около 65 отъ запада къ востоку. Въ древности принадлежала Бретанія къ той части Галліи, которую называли Цельтическою; во время владычества Римлянъ она была причислена къ такъ называемой третьей Ліонской провинціи (la troisième Lyonnaise). Жители этой страны принадлежали къ союзу Арморикапскому, составленному изъ поморянъ Галліи; они сохранили долѣе другихъ свою независимость, и въ послѣдствіи имя Арморики было исключительно присвоено ихъ странѣ. Весь полуостровъ получилъ наименованіе Бретаніи около 284 года по Р. Х. отъ переѣхавшихъ съ острова Британніи въ Галлію нѣсколькихъ семействъ, которымъ Императоръ Діоклитіанъ дозволилъ поселиться въ странѣ Куріосолитовъ (Корсёль близъ Динана) и Венетовъ (что нынѣ округъ Ванискій). Въ 383, Римскій военачальникъ Максимъ перевелъ изъ Большой Британніи (*Britannia major*) въ Малую вспомогательный корпусъ Британцевъ, которые поселились на полуостровѣ подъ властію своихъ начальниковъ, и сдѣлались независимыми около половины V-го вѣка. Имя Бретань присвоено рѣшительно Арморикѣ, когда, послѣ вторженія Англо-Саксовъ, множество Британцевъ, покинувъ навсегда свой островъ, перешли на твердую землю, и поселились въ виду своего прежняго отечества. Полагаютъ, что когда Аттила занялъ Галлію, Аудренъ, называвшій-

ся Королемъ Британцевъ, посылалъ войска на помощь къ Аэцію, и что эти войска способствовали одержанію знаменитой побѣды при Шалонѣ на Марнѣ. Въ началѣ II вѣка, Бретань раздѣлилась на многія независимыя графства, которыя однако же оказывали нѣкоторое повиновеніе владѣтелю Ренна, носившему титулъ короля. Послѣ обращенія Кловиса или Клодовея въ Христіанство, Арморикапскіе города, по словамъ историковъ, сдѣлались его данниками; но составили ли эти города союзъ небольшихъ республикъ, или подъ этимъ названіемъ должно разумѣть страны, находившіяся въ зависимости отъ Бретанскихъ графовъ? Вотъ вопросъ, который трудно рѣшить, и который, какъ кажется, былъ впервые сдѣланъ аббатомъ Дюбо (Dubos) въ его сочиненіи: Etablissement de la Monarchie Française dans les Gaules. Вопросъ этотъ въ продолженіе нѣкотораго времени былъ предметомъ важнѣйшихъ разысканій въ ученомъ свѣтѣ: достовѣрно одно, что въ Исторіи Французскихъ Королей Меровейскаго поколѣнія, безпрестанно видны слѣды подданства, если не самихъ государей Бретаніи, то по крайней мѣрѣ графовъ, владѣвшихъ въ ней отдѣльными участками. Мы не знаемъ, до какой степени можно принять, какъ то дѣлаютъ многіе историки, точно ли въ 799 Карлъ Великій покорилъ Бретань? Вѣроятно однако же, что государи этой страны были данниками и союзниками сего могущественнаго монарха, подобно герцогамъ нѣкоторыхъ народовъ Германскихъ на противуположномъ концѣ его имперіи. Подъ правленіемъ Лудовика Лѣниваго или Добродушнаго (Louis le Débonnaire), Бретонцы хотѣли возвратить свою прежнюю независимость, но покушеніе ихъ осталось безуспѣшнымъ. Слабый наслѣдникъ Карла Великаго поручилъ власть свою въ этой странѣ Номеною (Noménoé), Бретонцу низкаго происхожденія (824). Обезпечивъ заблаговременно успѣхъ своего честолюбиваго замысла, Номеной искусно воспользовался несогласіями, раздѣлявшими императорскую фамилію, и объявилъ себя независимымъ въ 843; два года спустя онъ принялъ титулъ короля. Наслѣдникъ его, Эриспой (Erispoé), послѣ знаменитой побѣды, одержанной имъ надъ Карломъ Плѣшивымъ, въ 850, принудилъ этого государя уступить себѣ королевское достоинство. Саломонъ зарѣзалъ Эриспоя у подножія жертвенника, овладѣлъ престоломъ, мудро управлялъ и былъ въ свою очередь также зарѣзанъ. Въ послѣдствіи владычество надъ Бретанью было раздѣлено между Графами Ренпскимъ, Нантскимъ и Корнуальскимъ, изъ которыхъ Бретонцы выбирали себѣ главнаго начальника; это положеніе дѣлъ продолжалось до конца XII вѣка. Въ послѣднее время, Конанъ IV, присоединившій эти три графства къ своимъ владѣніямъ, подъ именемъ Графства Бретанскаго, оставилъ послѣ себя наслѣдницей дочь свою, Констанцію; отъ перваго мужа ея Годофреда (Geoffroi), третьяго сына Англійскаго Короля Генриха II, родился у ней сынъ Артуръ и наслѣдовалъ послѣ нея престолъ. Онъ умерщвленъ въ 1202 году своимъ дядею, Іоанномъ Безземельнымъ, Королемъ Англійскимъ. Аликса (Alix), дочь Гвида Туардскаго, третьяго мужа Констанціи, получила въ наслѣдство, и перенесла Бретань въ Домъ своего мужа, Петра Дрё, по прозванію Моклерка, получившаго титулъ Герцога Бретанскаго; онъ умеръ въ 1250. Іоаннъ II, Герцогъ Бретанскій, внукъ Петра Дрё, былъ сдѣланъ перомъ Франціи въ 1297. Іоанна (Jeanne), внука Іоанна II, наслѣдовала Герцогство Бретанское, и перенесла его въ Домъ мужа своего, Карла Шатильона, прозваннаго Блуаскимъ; но права ея оспоривалъ Іоаннъ IV, Графъ Монфортскій, ея дядя по матери, и наконецъ, захвативъ престолъ Бретани, передалъ его своему потомству. Герцогиня Анна, дочь Герцога Франциска II, вышла въ первый разъ замужъ за Карла VIII, Короля Французскаго, а во второй за Лудовика XII. На Клавдіи (Claude), дочери ея отъ втораго брака, женился Король Франциск I, который и присоединилъ Бретань къ коронѣ Французской въ 1532 году. Подробнѣйшія справки объ этомъ предметѣ можно почерпнуть въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: D. Lobineau et D. Maurice, *Histoire de Bretagne*, 5. vol. in-fol.; Daru, *Histoire de Bretagne*, Paris, 1826, 3 vol. in, 8°, Roujoux, *Histoire des Rois et des Ducs de Bretagne*, Paris, 1829, 2 vol. in 8°.

До революціи, Бретань была областью, въ которой собирались особые штаты или государственные чины; они съѣзжались каждые два года, и раздѣлялись на три класса: на духовенство, дворянство, и такъ называемое *третье состояніе*, (le tiers état). Духовенство состояло изъ 9 епископовъ, 42 абба-

товъ, и депутатовъ отъ 9 соборныхъ церквей провинцій, называвшихся *капитулярными* (capitulaires). Мѣстные епископы были ихъ предсѣдателями; прежде это было напротивъ: предсѣдательствовали старѣйшіе изъ епископовъ, а остальные пользовались старшинствомъ по порядку ихъ рукоположенія. Дворянство состояло изъ 10 старшихъ бароновъ. Встарину каждый Бретанскій дворянинъ, достигши 14 лѣтняго возраста, почитался совершеннолѣтнимъ и имѣлъ право присутствовать въ штатахъ, но въ послѣднія времена это позволялось только тѣмъ, которымъ было отъ роду не менѣе 25 лѣтъ. Представителями средняго состоянія были депутаты 40 общинъ, пользовавшихся правомъ засѣданія въ собраніи штатовъ; число послѣднихъ не ограничивалось и состояло въ волѣ ихъ довѣрителей; главный ихъ депутатъ избирался изъ среды чиновниковъ юстиціи, второй былъ всегда городовымъ старшиною (syndic). Сенешалъ, или юстиціарій (senéchal) большихъ четырехъ сенешальствъ, въ которыхъ собирались чины, былъ предсѣдателемъ депутаціи третьяго состоянія.

Бретань не была подчинена сборамъ: поголовному (tailles), винному (aides) и соляному (gabelle). Король пользовался другими доходами, которые однако жъ не были такъ велики, какъ въ прочихъ провинціяхъ. Главнымъ доходомъ былъ *добровольный даръ*, приносимый Бретанью каждые два года. Она имѣла свой частный обычай, по которому производилось правосудіе. Вся страна была подъ вѣдомствомъ Реннскаго парламента; засимъ слѣдовали четыре сенешальства Реннское, Ванское, Нантское и Кемперъ-Корантенское; каждое изъ нихъ имѣло съ 1551 года свой *президіалъ*; сверхъ того были многія другія низшія сенешальства, или королевскіе суды (prévôtés). Бретань имѣла особую счетную камеру, учрежденную въ Нантѣ, одно финансовое управленіе, одну канцелярію водъ и лѣсовъ (mâitrise des eaux et des forêts), восемь частныхъ канцелярій, семь присутствій адмиралтейскихъ, два монетные двора, и пр. Въ военномъ отношеніи, Бретань управлялась генералъ-губернаторомъ, которому подчинены были четыре генералъ-лейтенанта или намѣстника. Къ концу царствованія Лудовика XIV, считалось болѣе 1,650,000 жителей въ губерніи Бретанской. Эта область обыкновенно раздѣлялась на двѣ главныя части: на верхнюю или восточную, на нижнюю или западную; первая заключала въ себѣ епархіи Реннскую, Сенъ-Бріёскую (Saint-Brieuc), Нантскую, Дольскую и Сенъ-Малоскую (Saint-Malo); во второй части находились епархіи Ванская, Кемперъ-Корантенская, епархіи Св. Павла Леонскаго (St. Paul de Leon) и Трегьерская. Эти девять епархій зависѣли отъ Турской митрополіи.

Съ удовольствіемъ выписываемъ здѣсь нѣсколько строкъ изъ поэтическаго описанія Бретани, сдѣланнаго однимъ знаменитымъ Бретонцемъ, Г. Шатобріаномъ: «Бретань, до временъ дю Геклена (Du Guesclin), малоизвѣстная въ нашей исторіи, составляла на западномъ краю Франціи область, вовсе отличную отъ остальной части королевства, отличную по духу, нравамъ и языку нѣкоторой части ея обитателей. Въ этомъ длинномъ полуостровѣ, дикаго вида, есть нѣчто необыкновенное. Въ его тѣсныхъ долинахъ, несудоходныя рѣки омываютъ развалины замковъ, старыя аббатства; въ шалашахъ, покрытыхъ соломою, стада живутъ вмѣстѣ съ пастухами. Эти долины раздѣлены между собою лѣсами, полными или терновника вышиною съ дубы, или кустовъ, усѣянныхъ друидическими камнями, вокругъ которыхъ паритъ морская птица, пасется тощій рогатый скотъ и малорослыя овцы. Пѣшій странникъ можетъ блуждать нѣсколько дней, не видя ничего кромѣ степей, песчаныхъ береговъ и моря, пѣнящагося между множествомъ подводныхъ камней; страна уединенная, грустная, бурная, окруженная туманомъ, покрытая облаками, гдѣ шумъ вѣтровъ и волнъ безконеченъ!»

Изъ прежней области Бретани составлены въ наше время Департаменты: Иль-э-Вилленъ, Котъ-дю-Норъ (сѣвернаго берега), Морбиганъ и Нижней Луары (Loire Inférieure).

БРЕТАНЬ, см. *Полотно*.

БРЕТІЯНИЦЫ, БРЕСТЬЯНИЦЫ. Слово, находящееся только въ Кіевской и Воскресенской Лѣтописяхъ: «Великій Князь Изяславъ Мстиславичъ, воюя съ Ольговичами, послалъ сына своего Мстислава осадить Новгородъ Сѣверскій (1146). Мстиславъ, между прочимъ, взялъ недалеко оттуда лежавшее село Игоря Ольговича «идѣже бяше Игорь устроилъ дворъ добрѣ; бѣ же ту готовизнины (Воскр. го-

бины, т. е. запаса) много во *Бретьяницъхъ*.» Потомъ, самъ Изяславъ взялъ городъ Путивль, гдѣ въ домѣ Святослава Ольговича найденное имущество, и «скотницы (см. это слово) и *Бретіяницы* его и въ погребѣхъ 500 берковецъ меду», раздѣлилъ съ своими союзниками. Хотя нельзя съ достовѣрностію показать корня слова Бретьяница; но изъ вышеприведенныхъ мѣстъ очевидно, что оно значитъ кладовую, анбаръ и т. п., *бѣже ту готовизницы* (запаса *гобины* или *жита*, *много во бретьяницъхъ*. *Яз.*

БРЕТЕЙЛЬ, Лудовикъ, Августъ ле-Тонелье Баронъ де (Breteuil) родился въ 1733 г. въ Прельи въ Турени, отъ фамиліи, сдѣлавшейся извѣстною во времена Регента при министерствѣ Дюбуа. Дѣдъ этого Бретёля, Г. ле-Тонелье, оказалъ важную услугу министру и любимцу Регента Франціи, пособивъ ему, уничтожить доказательства брака, совершеннаго до вступленія Дюбуа въ монашество, и нерасторгнутаго въ то время, когда онъ былъ назначенъ архіепископомъ Камбрейскимъ. Герцогъ Сенъ-Симонъ разсказываетъ подробно въ своихъ Запискахъ объ этомъ обстоятельствѣ.

Баронъ де Бретёйль, внукъ ле-Тонелье, вступилъ въ свѣтъ подъ руководствомъ дяди своего, аббата Бретёйля, канцлера Герцога Орлеанскаго. Его живой, предпріимчивый характеръ, быстрый умъ, вѣрность сужденій и необыкновенная дѣятельность скоро обратили на него вниманіе Лудовика XV, который въ 1758 году послалъ его въ Кельнъ въ качествѣ полномочнаго министра, и удостоилъ его особенной съ собою переписки. Въ 1760 году былъ онъ назначенъ посланникомъ въ Россію, гдѣ въ послѣдствіи успѣлъ заслужить вниманіе и довѣренность Императрицы Екатерины II. Въ 1769 году находился онъ посланникомъ въ Швеціи, присутствовалъ на знаменитомъ сеймѣ того года, и былъ нѣкоторымъ образомъ участникомъ революціи, вспыхнувшей въ Стокгольмѣ. Въ 1770 году посланъ онъ въ Вѣну, гдѣ скоро былъ замѣненъ кардиналомъ де Роганомъ: это обстоятельство было первою причиною той ненависти, которую эти два человѣка питали другъ къ другу, и которую Баронъ де Бретёйль обнаружилъ такъ явно въ дѣлѣ извѣстнаго ожерелья, имѣвшаго столь пагубныя слѣдствія для несчастной Маріи Антуанеты.— Баронъ де Бретёйль, назначенный министромъ въ Неаполь, потомъ снова переведенный въ Вѣну, присутствовалъ на Тешенскомъ конгресѣ (1778), успокоившемъ Европу, готовую взяться за оружіе по случаю спора за Баварское наслѣдство.

Въ 1783 году, Баронъ де Бретёйль былъ назначенъ министромъ Королевскаго Двора. Подъ его правленіемъ участь государственныхъ арестантовъ была улучшена; съ ними стали обращаться съ большимъ противъ прежняго человѣколюбіемъ; однако жъ онъ всегда былъ ревностнымъ почитателемъ власти неограниченной, и мѣры самыя насильственныя никогда не могли поколебать его или остановить въ намѣреніи, однажды имъ принятомъ.

По случаю несогласій, возникшихъ между Калоннемъ (министромъ финансовъ) и Бретёйлемъ, послѣдній вышелъ въ отставку въ 1788 году; продолжалъ однако же пользоваться довѣренностію Лудовика XVI. Онъ противился всею своею властію созванію генеральныхъ штатовъ, предложенному архіепископомъ Сансскимъ. Во время возмущеній 1789 года, онъ подавалъ Двору совѣты, которые были часто принимаемы; наконецъ, когда Некеръ удалился отъ дѣлъ, Баронъ де Бретёйль былъ назначенъ главою новаго министерства, непріязненнаго общему мнѣнію; въ короткое время своего существованія оно было свидѣтелемъ паденія Бастиліи (14 Іюля 1789). Принужденный уступить общему желанію, онъ снова взялъ отставку, и удалился въ Солотурнъ. Тамъ получилъ онъ отъ Короля полномочіе войти въ сношенія съ иностранными Державами для пріисканія средствъ къ возстановленію во Франціи королевской власти и общественнаго спокойствія. Бертранъ де Моллевиль, въ Запискахъ своихъ, обвиняетъ его въ злоупотребленіи довѣренности королевской и даннаго ему полномочія, увѣряя, будто бы онъ пользовался имъ и въ то время, когда зналъ уже, что оно было отмѣнено. Въ 1792 году, онъ совершенно оставилъ службу, и удалился въ Гамбургъ. Только въ 1802 году возвратился онъ опять во Францію почти въ нищенскомъ состояніи, изъ котораго былъ извлеченъ небольшимъ наслѣдствомъ, полученнымъ отъ одной родственницы. Онъ умеръ въ 1807 году, оставя только одну дочь. Баронъ Бретёйль любилъ изящныя иску-

ства и науки, и всегда покровительствовалъ ученымъ и художникамъ.

БРЕТИНЬИ (Bretigny), деревня въ округѣ Шожанъ-ле-Ротру, въ Эръ-Луарскомъ Деп. во Франціи. Здѣсь, въ 1360 году, заключенъ миръ, прекратившій долговременную вражду между Англіею и Франціею. Іоаннъ II, Король Французскій, взятый въ плѣнъ Англичанами, получилъ по этому миру свободу за три милліона золотыхъ франковъ. Эдуардъ III, Король Англійскій, отказался отъ требованій своихъ на Нормандію, Менъ Турень и Анжу, но получилъ Пуату, Сентонжъ, Аженуа, Перигоръ, Лимузенъ, Керси, Ровергъ и Ангумуа, съ полнымъ самодержавіемъ. Споръ о Бретани положено было рѣшить третейскимъ судомъ и выдать Англіи 40 аманатовъ до исполненія всѣхъ условій. Королю Наваррскому возвращались всѣ его земли и права. Но миръ этотъ былъ непродолжителенъ: война вновь вспыхнула въ 1380 году.

БРЕТКУНЪ, Іоаннъ, по-Нѣмецки Bretke, а по-Латыни *Bretkius*, природный Литвинъ, родился въ Фридландѣ въ Пруссіи, былъ Лютеранскимъ пасторомъ 1563 въ Лабіау, а 1587 при Литовской киркѣ въ Кенигсбергѣ, гдѣ и умеръ 1602. Онъ первый перевелъ на Литовскій языкъ *Библію*; употребивъ на то десять лѣтъ и начавъ съ 1579. «Переводъ этотъ, говоритъ ученый Бинде, «хотя и носитъ на себѣ отпечатокъ шестнадцатаго вѣка, имѣетъ много формъ, оборотовъ, выраженій обветшалыхъ, однако же «отличается такими достоинствами, которыя ему во многомъ даютъ преимущество передъ позднѣйшимъ переводомъ, отпечатаннымъ въ 1735; особенно превосходитъ онъ «послѣдній своею вѣрностію съ подлинникомъ, тѣмъ болѣе, что въ напечатанномъ «держались неудачнаго перевода Лютерова. «Въ слогѣ его также не замѣтно германизмовъ осьмнадцатаго вѣка.» Трудъ Бреткуна остался не изданнымъ за медленностію назначенныхъ для разсмотрѣнія его пасторовъ, и за недостаткомъ нужной на напечатаніе суммы. Онъ состоитъ изъ пяти рукописныхъ томовъ въ листъ и изъ трехъ въ 4 д., и хранится въ Кенигсбергской библіотекѣ. Изъ сочиненій Бретkуна на Литовскомъ языкѣ напечатано только: *Поученія на Воскресныя Евангелія* (Trumpais ir prastas Ischguldimas Evangeliu) Кенигсбергъ, 1591. *К. Б.*

БРЕТОНЪ или КАПЪ БРЕТОНЪ, группа острововъ въ Сѣверной Америкѣ, лежитъ между 45° 34′ и 47° 2′ сѣв. шир. и между 42° 3′ и 43° 41′ зап. долг. отъ Ферро, при входѣ въ заливъ Св. Лаврентія, на сѣверъ отъ Новой Шотландіи, къ которой они принадлежатъ. Климатъ туманный и суровый; народонаселеніе составляетъ около 30,000 человѣкъ, по большей части Европейскаго происхожденія. Они промышляютъ рыбною ловлею. — Группа эта состоитъ изъ двухъ большихъ и нѣсколькихъ малыхъ острововъ, которые иногда именуются вообще *Островомъ Капъ-Бретономъ*; они раздѣляются между собою многими проливами, изъ нихъ важнѣйшій есть *Кансо* (Canso). Города на нихъ суть: *Сидни* и *Луисбургъ*, нѣкогда укрѣпленный. Сверхъ того есть еще два городка *Ариша* (Arichat) и *Шипгарбауръ* (Shipharbour). Англичане отняли Капъ-Бретонъ у Французовъ въ Канадскую войну, и удержали за собою по Парижскому миру, въ 1763 году. Главное произведеніе ихъ есть каменный уголь, котораго много вывозится въ Соединенные Штаты.

БРЕТОНСКОЕ НАРѢЧІЕ. Нижне-Бретонское нарѣчіе, кажется, есть не иное что, какъ языкъ Цельтическій въ томъ видѣ, какъ онъ существовалъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Франціи до образованія языка Романскаго. Нарѣчіе это сохранилось въ большей чистотѣ въ древней Арморикѣ, но измѣнилось въ Анжу и Туренѣ. Подвергшись многимъ измѣненіямъ, особенно въ слѣдствіе покоренія Римлянами, это нарѣчіе соединилось съ *языкомъ Ойльскимъ* (langue d'Oil) и сдѣлалось языкомъ при Дворѣ Валуа, языкомъ Менажа и его академическихъ собратій. Если вѣрить нѣкоторымъ авторамъ, Цельтическій языкъ происходитъ отъ Финикійскаго; по крайней мѣрѣ, доказано, что его корни имѣютъ большое сходство съ Еврейскими. — Нарѣчіе Нижне-Бретонское, выразительное, разнообразное, драгоцѣнное своими корнями (посредствомъ которыхъ можно бъ было открыть происхожденіе многихъ Французскихъ словъ), господствуетъ преимущественно въ Малой Бретани, или Бретани *Бретонантской* (Bretagne bretonnante), и раздѣляется на четыре главныя нарѣчія, *Корнуэль*, *Трегье*, *Ваннете* и *Бріонсенъ* (Cornouailles, Treguier, Vannetai et Brioncin), имѣющія большое сходство съ языкомъ

Галическимъ или Камбрійскимъ, которымъ нѣкогда очень чисто говорили въ Англійской провинціи Корнваллисѣ, и понынѣ говорятъ въ Валлисѣ, съ природнымъ Эрскимъ нарѣчіемъ Ирландіи (wild irisch) и съ Каледонскимъ языкомъ Верхней Шотландіи и острововъ Шетландскихъ. — Сжатость Нижне-Бретонскаго нарѣчія свидѣтельствуетъ о его древнемъ происхожденіи. На этомъ языкѣ много словъ односложныхъ. Напримѣръ: *e a o ie le*, есть Бретонская или Камбрійская фраза, и значитъ «онъ вышелъ изъ своего мѣста.» Еще должно замѣтить, что въ этомъ нарѣчіи не болѣе 8 или 9000 простыхъ глаголовъ, которые, присовокупленіемъ къ нимъ предлоговъ, размножаются до 160,000. — Древнѣйшій памятникъ Цельтическаго или Бретонскаго языка есть рукопись, заключающая въ себѣ предсказанія астронома Гинклана, почитавшагося въ Арморикѣ пророкомъ. Онъ жилъ около 450 года. Въ изданныхъ въ Лондонѣ въ 1730 году Валлійскихъ законахъ (*Leges Walliæ Haeliboni et aliorum Walliæ principum, etc.*) можно найти неопровержимыя доказательства, что въ X вѣкѣ языки Валлійскій и Нижне-Бретонскій были одинъ и тотъ же.

БРЕТОНЦЫ, *Британцы*, (*Britanni*), жители Англіи, называвшейся Британніею во время нашествія Римлянъ. Римскіе историки, въ особенности Тацитъ, сохранили намъ извѣстія о нравахъ сего народа, который, вѣроятно, былъ происхожденія Цельтическаго. Извѣстія эти неполны и пристрастны: въ нихъ побѣдители говорятъ о непокорныхъ врагахъ. Бретонцы во время первыхъ Римскихъ Императоровъ, были въ состояніи дикости, одѣвались звѣриными шкурами, питались рыбною и звѣриною ловлею, и мало обработывали землю, жили разсѣянно въ лѣсахъ; вѣроятно имѣли деревни, но городовъ не знали. Они имѣли царей; но во время покоренія ихъ Агриколою жили независимыми поколѣніями, и тѣмъ, по признанію Тацита, облегчили Римлянамъ покореніе ихъ острова. Потомъ, для общей защиты, составили союзы, и тѣмъ затруднили совершенное покореніе своего отечества: Римляне достигли своей цѣли, потерявъ множество людей въ продолжительныхъ войнахъ. Бретонцы бились короткими мечами и копьями, и покрывались щитами. У нихъ употреблялись въ битвахъ и лошади, а женщины, какъ у Гунновъ, сидѣли на возахъ. Обитавшіе въ Каледоніи или Шотландіи, раскрашивали свое тѣло, и строили укрѣпленія. О языкѣ ихъ Римскіе писатели намъ не сообщили ничего. Религіею у нихъ былъ Друидизмъ (см. это), какъ въ Галліи. Языкъ земли Валлійской и Галическій (въ Шотландіи) имѣетъ большое сходство съ стариннымъ Французскимъ (см. *Бретонское нарѣчіе*). Жители Великобританніи, переселившіеся въ Арморику при нашествіи Саксоновъ, дали этой Французской провинціи названіе *Малой Британніи*, или просто Бретани (см. это). По сей причинѣ старинные нравы, обычаи и нарѣчіе Французскихъ Бретонцевъ имѣютъ большое сходство съ древними Бретонскими въ Англіи. Впрочемъ неизвѣстно точное время ихъ переселенія; нѣкоторые утверждаютъ, что не Французская провинція населилась изъ Англіи, а напротивъ. — Другой вопросъ еще занималъ ученыхъ въ недавнія времена: это была литература Бретонцевъ. Утверждали, что у Бретонцевъ были поэмы, романы, пѣсни до образованія Французскаго языка, и что первые Французскіе поэты подражали Бретонскимъ. Между тѣмъ не осталось ни какихъ слѣдовъ этой литературы. Друиды имѣли нѣкоторыя познанія (см. *Друиды*), но не умѣли писать. Искусства у Бретонцевъ также, вѣроятно, были въ младенчествѣ, потому что въ Бретани, равно какъ и въ Англіи, остатки древнихъ зданій состоятъ изъ однихъ камней, нагроможденныхъ съ большею или меньшею неправильностью.

БРЕТТЕНЪ (Bretten, Brettheim), городъ въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ, на Зальцбахѣ, имѣетъ 2650 жителей. На рынкѣ стоитъ статуя Курфирста Фридриха II Пфальцскаго. Здѣсь родился Меланхтонъ (см. это имя.) Бреттенъ былъ въ 1632 опустошенъ Австрійцами; въ 1689 (4 Авг.) Французами, вскорѣ разоренъ ими же до основанія.

БРЕХИНА, по баснословію древнихъ Курдовъ, покровительница змѣй и жабъ, которымъ они, вѣроятно, покланялись.

И. Ѳ. Шт.

БРЕТШНЕЙДЕРЪ, Карлъ Готлибъ, (Bretschneider), одинъ изъ отличнѣйшихъ Нѣмецкихъ богослововъ Лютеранскаго Исповѣданія; онъ родился въ 1776 году въ Герсдорфѣ въ Саксоніи, и съ 1816 году исправлялъ должность духовнаго суперинтендента преж-

няго Герцогства Готскаго. Бретшнейдеръ сочинилъ много проповѣдей и нѣсколько хорошихъ книгъ о евангелическихъ догматахъ, въ коихъ онъ старается сообразить Откровеніе съ разумомъ; Греко-Латинскій лексиконъ для книгъ Новаго Завѣта, и много брошюръ, кои всѣ относятся до дѣлъ духовныхъ и настоящихъ выгодъ Евангелической Церкви. Докторъ Бретшнейдеръ уважаемъ столько же какъ ученый и писатель, сколько и за достоинства его, какъ проповѣдникъ и служитель Церкви.

БРЕХЪ. Въ лѣтописяхъ подъ 1383 годомъ сказано: «Тояже зимы убіенъ бысть нѣкій *Брехъ*, именемъ Цекоматъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.» Карамзинъ (Истор. V, прим. 37), приводя это мѣсто, догадывается, что слово Брехъ значитъ вздорный человѣкъ. Въ Пензинской Губерніи между простымъ народомъ употребляется слово *Сбрёхъ*, которое значитъ *болтуна*. *Яз.*

БРЕЦНЕРЪ, Христофоръ Фридрихъ, (Bretzner,) извѣстный драматическій писатель, род. въ Лейпцигѣ 10 Дек. 1748. Онъ былъ товарищемъ одного торговаго дома, и занимался литературою только въ часы досуга отъ коммерческихъ трудовъ. Отъ этого его драматическія сочиненія не славятся окончательною отдѣлкою. Комическій талантъ его былъ не малъ, но разговорный слогъ тяжелъ и не натуралень; остроты не всегда благородны. Онъ слишкомъ слушался толковъ актеровъ, для произведенія драматическаго эфекта. Въ числѣ его пьесъ сохранились донынѣ: *Подозрительный любовникъ* (Der argwöhnische Liebhaber, Лейпцигъ, 1788) и *Бельмонте и Констанція*, прославленная музыкою Моцарта. Онъ написалъ сверхъ того хорошій романъ: *Жизнь развратнаго* (Das Leben eines Lüderlichen, Лейпц. 1787—88, вт. изд 1790), по картинамъ Гогарта. Онъ умеръ 31 Августа 1807 г.

БРЕШЕЛЛО, или *Берчелло* (Brescello, Bercello, встарину *Bixcellum*), Римская колонія въ Циспаданской Галліи, въ Верхней Италіи, при впаденіи Ивціи въ По. Здѣсь Римскій Императоръ Оттонъ ожидалъ окончанія несчастной для него битвы. Нынѣ въ этомъ городкѣ 1820 жителей.

БРЕШІЯ, (Brescia), древній городъ области Миланской, главный въ своей делегаціи. До вторженія Французовъ, онъ принадлежалъ Венеціянской Республикѣ; построенъ у ската горъ, между Озерами Гардскимъ (Lago di Garda) и Изеоскимъ (Lago d' Iseo), при рѣкахъ Мелдѣ и Гарцѣ. По имени первой назывался во времена Наполеона департаментъ Королевства Италіянскаго, котораго префектурою была Брешія. Городъ этотъ имѣлъ нѣкогда крѣпость, но теперь отъ нея остался на сѣверной сторонѣ одинъ замокъ, прозванный *Соколомъ Ломбардіи*, il falcone di Lombardia: онъ стоитъ на скалѣ, господствующей надъ городомъ. Всего достопамятнѣе въ Брешіи прекрасная соборная церковь, украшенная множествомъ статуй; библіотека, подаренная городу кардиналомъ Квирини; дворецъ правосудія (il pallazzo di Justicia), древнее готическое зданіе, и театръ. Въ Брешіи много древностей Римскихъ, преимущественно открытыхъ съ 1823 года и хранимыхъ въ музеѣ (см. объ этомъ въ Antichi monumenti nuovamente scoperti in Brescia, 1829, in fol. съ 35 изображеніями). Брешія особенно примѣчанія достойна по своимъ фабрикамъ, суконнымъ, полотняннымъ, шелковымъ, желѣзнымъ и пр. Въ прежнія времена были въ Брешіи славныя оружейныя мануфактуры, снабжавшія произведеніями своими разныя страны Востока; отъ нихъ-то происходитъ названіе *Armata*, приданное встарину этому городу. Въ Брешіи считаютъ до 35.000 жителей.

БРЕШТУКИ (Англ. Breasthooks). Деревья, служащія внутреннимъ укрѣпленіемъ носовой оконечности корабля (см. черт. 1, лит. О.) Они располагаются подъ каждой палубой поперегъ стема и части, отъ каждой изъ нихъ срединою порубается на стемѣ, а концами доходятъ до перваго бимса на палубѣ; толщина ихъ въ правкѣ (между прямыми гранями) бываетъ около одного фута. Кромѣ того дѣлаются Брештуки подъ шлюзами и еще четыре или пять ниже орхонъ-палубы и на двухъ изъ нихъ утверждается степсъ форъ-мачты (см. *Степсъ*). Первые Брештуки или палубные располагаются по обводу палубъ, а послѣдніе, въ трюмѣ, идутъ въ плоскости перпендикулярной къ обводу стема. Каждый Брештукъ составляется изъ двухъ или трехъ штукъ, соединенныхъ между собою замками, и къ стѣнѣ корабля прикрѣпляются желѣзными болтами около $^1/_8$ дюйм. толщины. *М. М. О.*

БРЕШЬ, см. *Проломъ*.

БРЕНЬ-БАТТАРЕЯ, см. *Баттарея*.

БРЖКОЗОВСКІЙ, Валентій, родомъ изъ мѣстечка Бржозова въ Чермной Россіи, былъ помощникомъ Благочиннаго (*consenior*) братьевъ Богемскихъ въ Краковскомъ повѣтѣ, и умеръ около 1570. Онъ первый напечаталъ на Польскомъ языкѣ *Собраніе духовныхъ пѣсней, переведенныхъ съ Богемскаго языка.*(Koncyonal z Czeskiego iezyka na Polski przez X. Walentego z Brzezowa przelozony) Кенигсбергъ, 1554 въ листъ, съ музыкальными нотами. Подлинникъ Богемскій напечатанъ въ Прагѣ 1541 въ 4 д. Нѣкоторые полагаютъ родиною Бржозовскаго городъ Санокъ въ Чермной Россіи, а Чацкій думаетъ, что онъ былъ Богемецъ, знавшій совершенно Польскій языкъ.

К. Б.

БРІ, ЛА БРІ, (la Brie,*Pagus Brigensis*), небольшой округъ во Франціи, составлявшій часть прежнихъ провинцій Шампани и Иль-де-Франса. Въ предѣлахъ, между Суассоне, Шампанью, собственнымъ Иль-де-Франсомъ и Сеною, земля эта имѣла 20 миль въ длину, на 20 въ ширину. Во время Цесаря въ ней обитали Мельды (*Meldi*). Впослѣдствіи она вошла въ составъ 4 Ліонскаго отдѣленія, а далѣе, во время владычества Франковъ,въКоролевствоНейстріо.При введеніи феодальнаго правленія, Бри имѣла своихъ особенныхъ графовъ, носившихъ также титулъ Графовъ Москихъ (deMeaux)отъ имени главнаго ихъ владѣнія (seigneurie). Въ Въ 988 г. Графъ Москій или Брискій (de Brie), Гюберъ де Вермандуа, сдѣлался Графомъ Труаскимъ (de Troyes) или Шампанскимъ. Съ того времени Бри постоянно имѣла одну участь съ Шампанью, сдѣлавшеюся однимъ изъ большихъ вассальствъ королевства.

Встарину раздѣляли эту провинцію на три части: Верхнюю Бри съ главнымъ городомъ Мо (Meaux); Нижнюю Бри съ главнымъ городомъ Провенсъ (Provins), и Бри Пуйльёзъ (Pouilleuse)илиГалёзъ (Galeuse),которой главнымъ мѣстомъ былъ Шато-Тьерри. Другое раздѣленіе, равномѣрно принятое, было: Бри Французская — главное мѣсто Бри - Контъ-Роберъ, и Бри Шампанская съ главнымъ мѣстомъ Мо. — Бри составляетъ теперь часть Департаментовъ Сены и Марны, Энскаго и Марнскаго. Поверхность ея состоитъ изъ хлѣбородныхъ равнинъ и изъ прекрасныхъ долинъ,по которыхъ водятся многочисленныя стада; изъ ихъ молока выдѣлываются сыры, получающіе названіе своей провинціи (fromages de Brie) и составляющіе обильный источникъ доходовъ ея жителей. Вина, добываемыя здѣсь, считаются въ числѣ самыхъ посредственныхъ во Франціи.

БРИГАДА (Brigade). Французы производятъ это слово отъ Brigand, названіе, которое они давали въ XIII столѣтіи всѣмъ солдатамъ, носившимъ особаго рода желѣзныя кирасы (brigandine). Въ военномъ искусствѣ нѣтъ слова, которое бы употреблялось въ столь различныхъ значеніяхъ, какъ слово Бригада. Съ XIV столѣтія до нашего времени, оно означало иногда двухъ или трехъ солдатъ, иногда цѣлый корпусъ арміи. Такъ, напримѣръ, при Генрихѣ IV, жандармы раздѣлялись на Бригады, состоявшія изъ двадцати пяти человѣкъ. При Лудовикѣ XIII разумѣли подъ Бригадою корпусъ изъ половины или третьей части всей арміи, и иногда придавали это названіе каждой линіи сражавшихся войскъ; но это было только названіе: настоящее же и единственное подраздѣленіе тогдашнихъ армій составляли полки. Густавъ Адольфъ первый увидѣлъ необходимость другихъ раздѣленій, и во время Тридцатилѣтней Войны, умепьшивъ число людей въ каждомъ полку, составилъ изъ двухъ или трехъ полковъ Бригады; сила ихъ, по словамъ генерала Ламарка, была въ 2016 человѣкъ.

Во Франціи слово «Бригада» имѣло очень много значеній, и по этой причинѣ, при чтеніи военной исторіи необходимо знать, какой именно смыслъ принадлежалъ ему въ разное время: при Тюреннѣ Бригадою называлось соединеніе трехъ и четырехъ тысячъ пѣхоты или кавалеріи. Послѣ него стали называть и небольшую часть роты, капральство (escouade), и самое большое отдѣленіе арміи, одинаково — Бригадою. Слово дивизія, di vision d'armée, тогда не существовало. Такимъ образомъ въ конномъ полку Графа Морица Саксонскаго, называемаго обыкновенно маршаломъ де Саксъ, Бригадами назывались роты; Бригадою Французскихъ гренадеровъ назывался баталіонъ, состоявшій изъ двѣнадцати ротъ; Бригадою конныхъ гренадеровъ третья часть пѣхотной роты; Бригаду артиллеріи составляли 20 орудій съ обозомъ и прислугою; слово brigade de boulangers означало четырехъ хлѣ-

бопековъ, находившихся при каждой ротѣ, и brigade de marechaussée конный постъ изъ двухъ человѣкъ. Наконецъ Фридрихъ Великій, и вскорѣ послѣ него Французы, учредили Бригады изъ пяти баталіоновъ. Въ Пруссіи къ нимъ придавали и артилерію. Можно упомянуть также о Французскихъ полубригадахъ: въ 1793 году во Франціи, при соединеніи войскъ національной гвардіи съ линѣйными, уничтожили въ пѣхотѣ названіе полкъ, и замѣнили его словомъ полубригада, составивъ каждую изъ двухъ баталіоновъ національной гвардіи и баталіона линѣйной пѣхоты: Бригада имѣла двѣ такія полубригады. Наполеону не понравилось ни названіе ихъ (demi-brigade), ни самая администрація, и они снова названы были полками. Въ настоящее время Бригада состоитъ въ арміяхъ Русской и Австрійской изъ двухъ полковъ пѣхоты или кавалеріи; въ Пруссіи она также составлена изъ двухъ полковъ одного рода оружія, но лѣтомъ, во время ученій и маневровъ, соединяютъ въ Бригады войска разнаго рода, и для этихъ соединеній имѣютъ нѣкоторые опредѣленные боевые порядки (Brigadestellung). Во Франціи въ мирное время нѣтъ Бригадъ, а носятъ это названіе въ кавалерійскихъ полкахъ небольшія отдѣленія отъ 10 до 15 человѣкъ; каждое изъ нихъ находится подъ командою унтеръ-офицера, называемаго бригадиромъ (brigadier). *П. Щ.*

Въ артилеріи также называется Бригадою соединеніе нѣсколькихъ баттарей. Въ пѣхотѣ и кавалеріи бригадный командиръ бываетъ въ чинѣ генералъ-маіора, исключая гвардію, гдѣ командуютъ Бригадами и генералъ-лейтенанты. Бригадный командиръ, для дѣлъ письменныхъ и распоряженій по управленію, имѣетъ при себѣ бригаднаго адъютанта, который завѣдываетъ бригаднымъ дежурствомъ.

Бригада въ нашемъ флотѣ состоитъ изъ трехъ морскихъ экипажей; ею командуетъ какъ на берегу, такъ и въ морѣ контръ-адмиралъ, который долженъ поднимать флагъ свой на 80 пушечномъ кораблѣ. Три Бригады составляютъ дивизію.

Въ составѣ корпуса морской артилеріи, *Бригада* соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ образомъ флотскому экипажу и баталіону полеваго полка. По новому образованію корпуса морскихъ артилеристовъ (1830), Бригада состоитъ изъ 8 ротъ (см. *Рота*). Каждая Бригада находится въ непосредственной зависимости бригаднаго командира, въ чинѣ полковника (см. *Корпусъ Морской Артилеріи*).

БРИГАДИРЪ (Brigadier), званіе первоначально учрежденное во Франціи, въ половинѣ XVII столѣтія, когда Тюреннь сталъ соединять полки въ бригады: Бригадиръ былъ начальникомъ бригады. Въ Россіи оно введено Петромъ Великимъ, и по табели о рангахъ занимало мѣсто между чинами генералъ-маіора и полковника. Бригадиръ имѣлъ такъ же, какъ и во Франціи, нѣсколько полковъ подъ командою. Императоръ Павелъ I уничтожилъ это званіе. *А. И. Л.*

БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛЪ, БРИГАДНЫЙ КОМАНДИРЪ, см. *Бригада.*

БРИГАДЪ-МАІОРЪ, былъ прежде въ Россійскихъ войскахъ то же, что нынѣ дежурный штабъ-офицеръ. При арміи состояли два Бригадъ-Маіора: одинъ отъ пѣхоты а другой отъ кавалеріи. Императоръ Павелъ I, въ 1799 году, уничтожилъ это званіе. *А. Н. Л.*

БРИГАНДИНЫ, легкія полулаты, коими обыкновенно прикрывались Бригантины.

БРИГАНТИНА, см. *Бригъ.*

БРИГАНЦІЯ, см. *Брегенцъ.*

БРИГАНЪ, Іаковъ (Brigant), адвокатъ, род. въ Понтріе въ Бретани, въ 1720 г., сдѣлался извѣстнымъ трудами своими по части Филологіи. Онъ производилъ всѣ языки отъ Цельтическаго, и доказывалъ это мнѣніе примѣрами изъ языковъ Китайскаго, Санскритскаго, Карибскаго, Отаитскаго и пр. Разумѣется, что всѣ его доводы были натянуты, и система не имѣла ни какого прочнаго основанія; но труды его послужили къ объясненію многихъ свойствъ и правилъ языка Цельтическаго. Бриганъ умеръ въ крайней бѣдности, говорятъ: въ тюрьмѣ, 1804 г. въ Тресье. Списокъ его сочиненій можно найти въ Biographie Universelle, т. V. стр. 598.

БРИГАНЫ (Brigands), въ послѣдствіи авантюрьеры (avanturiers): такъ назывались во Франціи, въ смутныя времена XV и XVI столѣтій, волонтерныя дружины, которыя набирались частными людьми, и служили наемниками въ воюющихъ арміяхъ, или содержали сами себя добычею и грабежемъ. Французскіе Короли неоднократно принуж-

дены бывали обстоятельствами пополнять войска свои этими храбрыми, но необуздан ными дружинами; когда же миновала надобность, они обыкновенно старались всѣми мѣрами отъ нихъ освободиться; и Францискъ I повелѣлъ даже (1543) повсюду отыскивать и истреблять ихъ вооруженною рукою.—Грабительства и неистовства, всегдашніе сопутники Бригановъ, были причиною, что имя ихъ стали въ послѣдствіи давать всѣмъ вообще шайкамъ разбойниковъ. *Б. Л. П. З.*

БРИГГСЪ, Генрихъ (Briggs), знаменитый Англійскій математикъ; родился въ 1556 г. въ Варлейвудѣ, въ Графствѣ Іоркскомъ. На четырнадцатомъ году отъ роду вступилъ онъ въ одинъ изъ коллегіумовъ Кембриджскаго Университета, и былъ тамъ избранъ въ 1588 г. адъюнктъ профессоромъ. Въ 1592 г. поручили ему должность экзаминатора по части математическихъ наукъ, и вскорѣ послѣ того каѳедру Физики.—По учрежденіи Грешамскаго коллегіума въ Лондонѣ, онъ былъ вызванъ туда лекторомъ Геометріи (1596). Около этого времени онъ въ особенности занимался опредѣленіемъ географическихъ широтъ съ помощію магнитной стрѣлки. Изъ переписки его (напеч. въ 1686) съ ученымъ Ашеромъ (Usher), который въ послѣдствіи былъ епископомъ Армагскимъ, видно, что около 1610 года занятія Бриггса состояли преимущественно въ опредѣленіи солнечныхъ и лунныхъ затмѣній. Увидѣвъ въ 1615 году логариѳмическія таблицы Непера, онъ такъ убѣдился въ ихъ пользѣ, что съ того времени почти единственно ими занимался. Въ письмѣ къ епископу Ашеру, Бриггсъ говоритъ: «Непер заставилъ работать голову «мою и руки своими новыми удивительными «логариѳмами. Надѣюсь увидѣться съ нимъ «въ это лѣто, если Богу будетъ угодно; ибо «я никогда не видалъ книги, которая бы такъ «мнѣ нравилась и возбуждала такое удивле «ніе.» Въ 1619 г. учреждена была въ Оксфордѣ Генрихомъ Савиллемъ каѳедра Геометріи, и Бриггсъ былъ избранъ профессоромъ; онъ переселился въ Оксфордъ, и пробылъ тамъ до смерти своей, которая постигла его 26 Января 1630 г. Въ послѣднія пятнадцать лѣтъ своей жизни Бриггсъ преимущественно занимался обработываніемъ логариѳмическихъ таблицъ, и первый обратилъ вниманіе Непера на удобности въ вычисленіи, отъ принятія числа 10 за основаніе логариѳмовъ (см. *Логариѳмъ*). Для этой цѣли онъ два раза ѣздилъ въ Шотландію, чтобъ совѣщаться съ изобрѣтателемъ логариѳмовъ. Непер одобрилъ его предположеніе, и Бриггсъ, вскорѣ послѣ втораго путешествія, издалъ въ 1617 году первую тысячу логариѳмовъ (*Logarithmorum chilias prima, London*, 1617). Логариѳмы были вычислены съ 9 десятичными знаками. Но онъ тѣмъ не довольствовался, и уже въ 1624 г. напечатано имъ новое сочиненіе подъ названіемъ: *Arithmetica logarithmica*, содержавшее въ себѣ логариѳмы всѣхъ чиселъ отъ 1 до 20.000 и отъ 90,000 до 101,000 (съ 15 десятичными знаками); сверхъ того въ немъ объясненъ способъ опредѣлять логариѳмы чиселъ, заключающихся между 20 000 и 90 000. Этотъ трудъ былъ довершенъ Влакомъ (Vlacq), который дополнилъ недостающіе логариѳмы (только съ 11 десятичными знаками) и прибавилъ логариѳмическія таблицы для тригонометрическихъ линій. Между тѣмъ самъ Бриггсъ также занимался вычисленіемъ логариѳмовъ тригонометрическихъ линій. Это сочиненіе было окончено другомъ его, Гелліброндомъ (Gellibrand), профессоромъ Астрономіи въ Грешамскомъ коллегіумѣ; и издано въ 1833 г. подъ названіемъ *Trigonometria britannica*. Оно состоитъ изъ двухъ частей: первая, написанная Бриггсомъ, заключаетъ въ себѣ правила для составленія таблицъ; вторая содержитъ наставленія, какъ употреблять таблицы для плоской и сферической Тригонометріи. Въ таблицахъ Бриггсъ принялъ дѣленіе градуса на 100 равныхъ частей. Сверхъ этихъ сочиненій онъ оставилъ еще другія доказательства своего неусыпнаго трудолюбія: изобрѣлъ особенный способъ опредѣлять коэффиціенты высшихъ степеней бинома, издалъ первыя 6 книгъ Эвклидовыхъ Началъ и Разсужденіе объ Ариѳметикѣ, составилъ таблицы для мореплаванія, написалъ полсненія и примѣчанія на нѣкоторыя сочиненія Непера, и проч.

БРИГИДА, Святая Римской Церкви, Шотландская дѣвица, незнатнаго происхожденія, воспитанная матерью своею въ смиреніи и благочестіи, жила въ началѣ шестаго вѣка. Легенда говоритъ, что она, въ твердомъ намѣреніи, сохранить дѣвическую непорочность, отвергала всѣхъ жениховъ, и наконецъ молила Бога лишить ее красоты, возбуждавшей желанія искателей ея руки. Молитва ея

была усыпана. Она посвятила всю жизнь свою воспитанію молодыхъ дѣвицъ.

БРИГИТТА, дочь Биргера Браге, Шведскаго государственнаго совѣтника, и супруга Улфа Гудмарсона, также государственнаго совѣтника и лагмана въ Перикѣ. Она родилась въ 1304 году, а въ 1340, разорвавъ узы супружества, вошла въ монастырь Алвастру. Въ 1342 году ходила на поклоненіе въ Компостелью, заставила духовника своего, Линкепингскаго каноника Матвѣя, перевести Библію на Шведскій языкъ, и учредила орденъ своего имени (см. ниже). Въ 1345 году началъ распространяться слухъ о ея святости и чудесахъ. Король Магнусъ Эриксонъ, котораго она во многомъ упрекала, желая смягчить ее, подарилъ ей дворъ и землю, на которой она тотчасъ начала строить свой монастырь. Въ 1350 году ѣздила она въ Авиньонъ и Римъ для празднованія юбилея. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ послѣднемъ изъ сихъ городовъ, пустилась она съ дѣтьми своими на поклоненіе Гробу Господню и, вскорѣ по возвращеніи въ Римъ, умерла тамъ 23 Іюля 1373 года. Папа Бонифацій IX, который не любилъ ничего дѣлать даромъ, провозгласилъ ее святою 7 Октября 1391; но честь эта стоила дорого ея послѣдникамъ и Вадстенскому монастырю. Бренные ея остатки были перевезены въ 1392, а по другимъ извѣстіямъ, въ 1374 году, въ Зюдеркепингъ, встрѣчены съ торжествомъ и погребены, 4 Іюля, въ Вадстенѣ. Западная Церковь празднуетъ ея память 7 Октября. Шведскій историкъ Далинъ говоритъ, что она была умная, добродѣтельная и благочестивая жена, но святою сдѣлана не за эти нравственныя качества, а за богатые дары, кои она расточала церквамъ и монастырямъ. Имѣя хорошій умъ, она видѣла многіе недостатки въ правленіи, и потому смѣло говорила Королю Магнусу о распутной его жизни; но для сего прибѣгала къ видѣніямъ во снѣ, явленіямъ и т. п., что и подало Королю поводъ называть увѣщанія ея бабьими бреднями. Въ послѣдствіи, Магнусъ, желая загладить старые грѣхи свои, услужить папѣ и прославиться какимъ нибудь благочестивымъ подвигомъ, вздумалъ обратить Русскихъ, силою оружія, въ Латинскую Вѣру. Для этого, собравъ государственный совѣтъ, требовалъ отъ него денегъ и людей. Совѣтъ одобрилъ его намѣреніе, и далъ ему людей; но денегъ взять было не гдѣ, по тогдашнему разстроенному состоянію Швеціи, и потому Магнусъ дерзнулъ наложить руку на церковныя сокровища, и нанялъ Нѣмцевъ. Бригитта заклинала его не брать съ собою развратныхъ иностранцевъ, а итти на Русскихъ съ одними благочестивыми Шведами и Готами; въ противномъ случаѣ угрожала ему бѣдствіемъ; однако же онъ ея не послушалъ (см. *Магнусъ*). Жизнь ея описалъ Биргеръ Георгсонъ, архіепископъ Упсальскій. *Яз.*

БРИГИТТИНСКІЙ ОРДЕНЪ, или ОРДЕНЪ СВ. СПАСИТЕЛЯ (*St. Salvator*). Такъ назывался духовный орденъ, составленный изъ монаховъ и монахинь. Учредительницею его была Св. Бригитта (см. выше). Орденъ сей, основанный въ 1348 году по правиламъ Св. Августина, въ началѣ имѣлъ только одинъ монахинь, управляемыхъ игуменьею, а для служенія въ монастырской церкви были опредѣлены нѣсколько монаховъ. Преданіе говоритъ, что Св. Бригитта, вдохновенная свыше, въ послѣдствіи измѣнила первоначальное образованіе обители. По числу апостоловъ, со включеніемъ и новое апостола Павла, монастырь долженъ былъ имѣть 13 священниковъ, изъ коихъ четверо занимали степень діаконовъ; 60 монахинь и 8 послушниковъ дополняли число обитателей монастыря, и соотвѣтствовали числу первыхъ Христіанъ. Но, чтобъ соединеніе въ одной обители двухъ половъ не могло имѣть дурныхъ слѣдствій, непривычныхъ монашеской жизни, монахи жили въ особенномъ отдѣленіи монастыря, не должны были имѣть никакого сношенія съ монахинями, и видѣли ихъ только при богослуженіи. — Орденъ, основанный Св. Бригиттою, не имѣлъ большаго успѣха: въ сѣверныхъ странахъ былъ онъ уничтоженъ Реформаціею, но на югѣ Европы существовалъ до XVII столѣтія.

БРИГЪ, *бриггъ*, *бригъ*, есть названіе такого двухъ-мачтоваго судна, котораго мачты оснащены наподобіе грота и фокъ-мачтъ корабельныхъ, съ тою только разницею, что у бригской грота-мачты находится еще парусъ, именуемый *косой гротъ*, или, для отличія отъ прямаго грота, *контръ-бизань* (см. это слово). Французы парусъ этотъ называютъ la Brigantine. Бригъ нынѣ замѣняетъ прежнее названіе *бригантина*, которыми именовались низкія суда, ходящія и на веслахъ и подъ парусами, и употребляемыя въ Сре-

диземномъ Морѣ морскими разбойниками (отъ коихъ произошло и самое названіе бригантины, нынѣ уже почти вышедшее изъ употребленія). Не нужно полагать, что всякое двухъ-мачтовое судно именуется Бригомъ: мы уже сказали, что обѣ бригскія мачты совершенно похожи оснасткою на мачты корабельныя, такъ что военному, напримѣръ бригу, не достаетъ только бизань-мачты, чтобы сдѣлаться корветомъ. Бригъ, въ военномъ флотѣ, въ линіи не сражается, но служитъ для посылокъ въ крейсерство, или для рекогносцированія. Мачты на Бригахъ для доставленія лучшихъ качествъ этимъ судамъ, ставятся иногда нѣсколько уклоненными назадъ, но это не можетъ быть общимъ правиломъ, и должно хорошо познакомиться съ судномъ, чтобъ надлежаще установить его *рангоутъ* (см. слово *Мачта*). На Бригѣ нѣтъ закрытой баттареи, но пушками дѣйствуютъ на верхней палубѣ; внизу же подъ нею живутъ люди и устроены каюты капитанская и офицерскія. Бриги бываютъ 20 пушечные, но не болѣе 24 и 26; нынѣ, вмѣсто пушекъ, они вооружаются по большей части карронадами. Купеческіе Бриги бываютъ не болѣе 250 тоннъ; большія суда должны имѣть 3 мачты, иначе они встрѣтятъ не малое затрудненіе въ управленіи съ парусами, несоразмѣрно великими для малочисленной команды коммерческаго судна. *П. М. М.*

БРИГЪ (Brieg), Силезскій городъ въ Бреславскомъ Округѣ, при рѣкѣ Одерѣ, которой берегъ возвышается здѣсь на 492 фута. Не смотря на высокое и красивое мѣстоположеніе города, укрѣпленія его ветхи и незначительны; главная промышленость его десяти тысячъ жителей состоитъ въ выдѣлываніи полосатыхъ матерій; въ немъ находятся пять церквей, гимназія съ изрядною библіотекою, семь госпиталей и домъ сумасшедшихъ; улицы его прямы, а окрестности живописны. Встарину собирались жители на ежегодный праздникъ герцоговъ своихъ изъ рода Пястовъ, подъ тѣнью одного древняго дуба, находившагося по близости Швейдница.

БРИДЕ, Яковъ Петръ, (Bridet), земледѣлецъ; род. въ 1746 г. въ Лонвилье въ Эрскомъ Департаментѣ, первый изобрѣлъ средство превращать большія массы кали въ непахучее вещество, составляющее превосходный наземъ. Онъ получилъ на это привилегію отъ Лудовика XVI. Въ послѣдствіи совмѣстники оспаривали у него право на изобрѣтеніе и привилегію, и онъ умеръ съ горя, въ Парижѣ въ 1807 году. За многіе труды свои получилъ онъ золотыя медали отъ Экономическаго Общества.

БРИДЕНЪ, Іаковъ, (Bridaine), миссіонеръ и знаменитый проповѣдникъ, родился въ Юзесѣ (Usès) въ 1701 году, и умеръ въ Авиньонѣ въ 1767. Оригинальность его, иногда довольно странная, и природное краснорѣчіе давали ему большое вліяніе на простолюдиновъ.

БРИДЖВАТЕРЪ, (Bridgewater), городъ и гавань въ Англіи, въ Графствѣ Соммерсетскомъ, подъ 51°7′ сѣв. шир. и 2° 59′ зап. долг. отъ Гринвича, въ разстояніи 187½ верстъ отъ Лондона. Встарину назывался онъ Brugia, Brugie, или Brugg-Walter, отъ имени Вальтера де Дуэ, которому отданъ былъ во владѣніе Вильгельмомъ I. Городъ Бриджватеръ лежитъ въ красивомъ мѣстоположеніи, на берегахъ рѣки Парретъ, въ 13 верстахъ отъ моря, середи ровной, но лѣсистой страны. Рѣка Парретъ раздѣляетъ его на двѣ части, которыя соединены великолѣпнымъ чугуннымъ мостомъ. Городъ хорошо построенъ, красивъ, освѣщенъ газомъ, и имѣетъ нѣсколько древностей. Торговля его довольно значительна. Главные ея предметы — каменный уголь, пенька, сало и строевой лѣсъ. Она производится съ внутренними городами Англіи и съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки. Въ 1831 году, въ Бриджватерѣ было 7807 жителей. Въ этомъ городѣ родился извѣстный Англійскій адмиралъ Блакъ (Blake).

БРИДЖВАТЕРЪ, старинная и знатная фамилія въ Англіи, возведенная въ графское достоинство въ 1538 году, и въ герцогское въ 1720. Два ея члена заслужили особенное вниманіе своихъ соотечественниковъ.

1. *Фрэнсисъ Иджертонъ, Герцогъ Бриджватеръ*, (Francis Egerton, duke of Bridgewater), которому Англія обязана своею прекрасною системою внутреннихъ водяныхъ сообщеній, родился въ 1736 году; умеръ въ 1803. Онъ былъ пятый графъ и второй герцогъ Бриджватерскій. Какъ онъ не оставилъ по себѣ потомковъ, то съ нимъ прекратилось достоинство герцоговъ въ этой фамиліи. Отецъ этого замѣчательнаго вельможи владѣлъ, невдалекѣ отъ Манчестера, ломкою каменнаго угля; но при всемъ томъ, что Манчестеръ одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ

Великобританніи, пути сообщенія были такъ дурны, что Ворслейскій рудникъ герцога не могъ сбывать обильной массы своего угля. Герцогъ понялъ, что только каналъ можетъ придать важность его владѣніямъ; но всѣ смѣялись надъ этою «странною затѣею», и Бриджватеръ долженъ былъ покинуть свою счастливую мысль. Сыну его предназначено было выполнить его планъ. Еще въ молодости, отказавшись отъ свѣтской жизни, единственный наслѣдникъ милліоновъ, второй Герцогъ Бриджватеръ началъ заботиться объ исполненіи великаго предпріятія, и посвятилъ его исполненію всю жизнь свою. Случай навелъ его на молодаго инженера, котораго таланты герцогъ умѣлъ оцѣнить: это былъ Джемсъ Бриндли (см. это слово), и онъ взялся за прорытіе канала, тогда какъ другой «знаменитый» инженеръ отвѣчалъ герцогу, что онъ слыхалъ о воздушныхъ замкахъ, но не зналъ, что они будутъ построены во владѣніяхъ его свѣтлости. Въ самомъ дѣлѣ, рѣки, болота, холмы и горы лежали на пути предполагаемаго канала, невозможность существованія котораго казалась потому очевидною. Парламентъ едва согласился позволить прорыть каналъ, опасаясь за чужую «затѣю, которая убьетъ столько капиталовъ и времени». Но герцогъ, благодаря твердости характера, настоялъ на своемъ. Каналъ начатъ былъ въ Сентябрѣ 1760, и оконченъ въ пять лѣтъ. Ворслейскіе рудники начали приносить огромный доходъ: герцогъ достигъ своей цѣли. Но онъ не остановился на этомъ: онъ просилъ позволенія продолжить каналъ до Ливерпуля, и, странное дѣло, встрѣтилъ такое же препятствіе со стороны двухъ палатъ. Наконецъ, онъ приступилъ къ дѣлу: надобно было прорывать горы, строить водопроводные мосты надъ пропастями и рѣками: ничто не устрашило герцога. Всѣ препятствія были побѣждены; герцогъ самъ жилъ посреди работниковъ, ободрялъ ихъ,— и каналъ былъ конченъ, одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ въ мірѣ. На него употреблено до семи милліоновъ рублей (см. *Бриджватеровъ Каналъ*). Но лучшее доказательство его пользы то, что теперь получается съ него 1.400,000 рублей ежегоднаго дохода, то есть, двадцать процентовъ. Торговля Манчестера, Бирмингама, Ливерпуля и Лондона, распространилась отъ облегченія внутреннихъ сообщеній. Не довольствуясь проведеніемъ этихъ каналовъ, Герцогъ Бриджватеръ поощрялъ своими капиталами всѣ предпріятія, которыя имѣли цѣлію усовершеніе внутреннихъ сообщеній Англіи. О богатствѣ его можно судить по тому, что онъ платилъ 2.750,000 рублей одного налогу съ предметовъ роскоши (incometaxe), и немногіе умѣли употребить съ такою пользою для отечества свое достояніе, какъ Герцогъ Бриджватеръ. Онъ подписался на 2,500,000 рублей народнаго займа, Royalty-Loan, и выдалъ деньги тотчасъ. Онъ не принималъ большаго участія въ политикѣ. Каналъ, носящій его славное имя, и большія помѣстья перешли по его смерти во владѣніе его племянника, покойнаго Герцога Сотерленда (Sutherland). Теперь владѣетъ ими Лордъ Френсисъ Иджертонъ, который недавно (въ Февралѣ 1836) предложилъ жителямъ Манчестера воздвигнуть памятникъ Герцогу Бриджватеру на одной изъ площадей ихъ города.

2. *Френсисъ Генри Иджертонъ, Графъ Бриджватеръ* (Francis Henri Egerton, earl of Bridgewater) замѣчателенъ въ другомъ отношеніи. Онъ родился 11 Ноября, 1756 года; учился въ Итонѣ и Оксфордѣ, и предназначилъ себя въ духовное званіе. До смерти своей, онъ принадлежалъ къ Англиканской Церкви, получалъ огромные доходы, и не занималъ ни какой должности. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій,—переводъ «Ипполита» Софоклова, и нѣсколькихъ одъ Сафы; написалъ біографіи Герцога Бриджватера, инженера Бриндли и своего предка, канцлера Иджертона, для Biographia Britannica; напечаталъ еще нѣсколько брошюръ на Французскомъ языкѣ и анекдоты о своей фамиліи, (Family anecdotes, великолѣпное изданіе въ листъ). Онъ жилъ по большой части въ Парижѣ, и велъ самую странную жизнь, среди кошекъ, собакъ, на охотѣ и въ трактирѣ. Великолѣпная коляска или карета, набитая любимыми животными, въ мундирахъ и модныхъ фракахъ, съ двумя лакеями въ богатой ливреѣ на запяткахъ, слѣдовала за экипажемъ графа по улицамъ Парижа. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1829 году, ознаменовавъ послѣдніе дни своей жизни завѣщаніемъ, которое заставляетъ забывать о его недостаткахъ, и было, конечно, лучшимъ дѣломъ его жизни. Умирая, онъ опредѣлилъ сумму 8,000 фунтовъ стерлинговъ (200,000 рублей) въ награду тому, кто напишетъ лучшее сочиненіе «о

могуществѣ, мудрости и благости Бога», и докажетъ несомнѣнное Его существованіе всѣмъ тѣмъ, что науки точныя и изслѣдованія естествоиспытателей открыли человѣку въ этомъ отношеніи. (См. объ этомъ *Бриджватерскіе Трактаты*). *Н. С. С.*

БРИДЖВАТЕРОВЪ КАНАЛЪ близъ Манчестера, въ Англіи. Въ 1758 году, Герцогъ Бриджватеръ, желая уменьшить издержки на провозъ каменнаго угля изъ принадлежащихъ ему копей, находящихся близъ Ворслея, до Манчестера, составилъ, вмѣстѣ съ искуснымъ, но еще малоизвѣстнымъ въ то время инженеромъ, Джемсомъ Бриндли, (Brindley, см. это слово), проектъ канала. Для проведенія его надлежало побѣдить большія препятствія, противупоставленныя предпріятію мѣстностями, и неудобства устранены были съ удивительнымъ успѣхомъ. Этотъ каналъ, имѣющій въ длину 13½ верстъ, проходитъ черезъ рѣку Ирвелль, по аркамъ, у Бартонбриджа, и идетъ до Кестльфильда близъ Манчестера. На низменностяхъ Стратфорда онъ поддерживается прекрасною земляною дамбою съ водоспускомъ, черезъ который излишнія воды низвергаются въ текущій внизу ручей, такъ что горизонтъ канала остается всегда тотъ же. Въ актѣ парламента, которымъ привилегія на каналъ пожалована Герцогу Бриджватеру, цѣна каменнаго угля и провозная такса назначены были самыя умѣренныя. При Ворслеѣ, каналъ уходитъ подъ подземные своды; каменный уголь провозится гужемъ по желѣзнымъ колеямъ до платформы надъ каналомъ; оттуда его легко уже сбрасывать на лодки.

Каналъ Бриджватерскій имѣлъ значительное вліяніе на промышленость вообще; составилъ репутацію своего строителя, возбудилъ охоту къ подобнымъ предпріятіямъ, и облегчилъ доставку топлива къ Манчестерскимъ фабрикамъ, что̀ сдѣлалось весьма важнымъ, особенно со времени изобрѣтенія паровыхъ машинъ; кромѣ того открытіе этого канала удвоило народонаселеніе города Ворслея, и его окрестностей.

Въ 1761 г., Герцогъ Бриджватеръ получилъ привилегію на устроеніе другаго канала, длиною въ 43½ версты, облегчающаго сообщеніе между городами Манчестеромъ и Ливерпулемъ, посредствомъ рѣки Мерси; по причинѣ значительной наклонности грунта, надлежало устроить систему шлюзовъ съ большими водохранилищами. Со времени окончанія этого канала, доставка водою товаровъ изъ Ливерпуля въ Манчестеръ обходится въ половину противу прежняго. (См. *Бриджватеръ*, фамилія).

БРИДЖВАТЕРСКІЕ ТРАКТАТЫ, Bridgewater Treatises, такъ называются восемь твореній, изданныхъ въ Англіи съ 1833 по 1836 годъ включительно, въ исполненіе духовнаго завѣщанія покойнаго Графа Бриджватера (см. *Бриджватеръ*). Видя, что лжеумствованія философовъ прошедшаго столѣтія тѣмъ большій вредъ наносятъ вѣрованію, и тѣмъ опаснѣе дѣйствуютъ на умы молодые или непросвѣщенные, что эти матеріалисты употребили факты Естественныхъ Наукъ на подкопаніе истинъ откровенной религіи, благочестивый графъ опредѣлилъ восемь тысячъ фунтовъ стерлинговъ (200,000 рублей) за лучшее сочиненіе, въ которомъ существованіе Бога и подлинность Откровенія были бы доказаны фактами тѣхъ же наукъ и всѣмъ, что только извѣстно человѣку изъ наблюденій надъ умственною и вещественною природою. Исполнители завѣщанія, не находя ученаго, который бы согласился принять на себя трудъ столь обширный и обнимающій всѣ отрасли опытнаго знанія, рѣшились раздѣлить премію на восемь частей и поручить дѣло осьми извѣстнѣйшимъ писателямъ своего отечества. Г. Девисъ Гильбертъ, бывшій въ 1826 году президентомъ Королевскаго Общества Ученыхъ въ Лондонѣ, по согласію съ Кентерберійскимъ архіепископомъ, близкимъ родственникомъ покойнаго, и съ Лондонскимъ епископомъ, выбралъ для этого Гг. Вевелля, Кидда, Сиръ Чарльса Белля, Чамерса, Проута, Кирби, Роджета и Бокленда, и назначилъ каждому изъ нихъ обработать одну часть предмета, одну какую-нибудь науку въ отношеніи ея къ Естественному Богословію. Кромѣ нарушенія воли завѣщателя, который желалъ именно одного полнаго творенія о предметѣ, этотъ раздѣлъ труда повлекъ за собою большое неудобство безчисленныхъ повтореній и даже нѣкоторыхъ противорѣчій въ теоріяхъ. Сверхъ того, внутреннее достоинство осьми трактатовъ не могло быть одинаково. Со всѣмъ тѣмъ, каждый изъ осьми ученыхъ исполнилъ свою обязанность съ отличнымъ успѣхомъ, и такимъ образомъ вышло это со-

браніе превосходныхъ твореній, которыя уже приносятъ величайшую пользу религіи, и нанесли рѣшительный ударъ ипотезѣ матеріализма. Особеннаго вниманія, по своей полнотѣ и таланту писателей, заслуживаютъ трактаты Гг. Вевелля, Белля и Роджета. Вотъ заглавія всѣхъ этихъ сочиненій: 1) The power, wisdom and goodness of God, etc. (*Могущество, мудрость и благость Бога, обнаруживающіяся въ приспособленіи внѣшней природы къ умственному состоянію человѣка*), by *the Rev. Thomas Chalmers*, London, 1833. — 2) On the adaptation of external nature to the physical condition of man (*О приспособленіи внѣшней природы къ физическому состоянію человѣка*), by *John Kidd, M. D.*, London, 1833.—3) Astronomy and general Physics, with reference to the Natural Theology (*Астрономія и Общая Физика въ примѣненіи къ Естественному Богословію*), by *the Rev. William Whewell*, London, 1833.—4) The Hand, its mechanism and endowments etc. (*Рука, ея механизмъ и способности, какъ доказательства преднамѣренія*), by *Sir Ch. Bell*, London, 1833. — 5) Animal and vegetable Physiology, (*Животная и растительная Физіологія*) etc. by *P. M. Roget, M. D.* London, 1834. — 6) Chemistry, Meteorology and the function of digestion. etc., (*Химія, Метеорологія и дѣйствіе пищеваренія*) by *William Prout, M. D.*, London, 1834.—7) The history, habits and instincts of animals, etc., (*Исторія, привычки и врожденныя способности животныхъ*) by *the Rev. William Kirby*, London 1835.—8) Geology, (*Геологія*) etc, by *the Rev. William Buchland*, London, 1836. Весьма желательно, чтобы одна искусная рука слила теперь всѣ эти восемь трактатовъ въ одно большое и полное твореніе, которое бы, такимъ образомъ, составило великолѣпный очистительный памятникъ, воздвигнутый истинной религіи отъ имени наукъ девятнадцатаго вѣка. Еще пріятнѣе было бы видѣть, чтобы подобный трудъ совершился въ Россіи, гдѣ онъ могущественно оградилъ бы возрастающее просвѣщеніе отъ тѣхъ пагубныхъ заблужденій, въ какія ученая гордость повлекла Западную Европу въ прошломъ столѣтіи. *О. П. С.*

БРИДЖПОРТЪ, (Bridgeport) городъ въ Англіи, въ Шропширѣ, лежащій на обоихъ берегахъ рѣки Северны, въ 208½ верстахъ къ сѣверозападу отъ Лондона. Встарину онъ назывался Броджъ, Bruges, и основаніе его относится къ времени Норманскаго завоеванія. Теперь считаютъ въ немъ, съ его окрестностями, около 12,000 жителей. Онъ имѣетъ нѣсколько мануфактуръ, но главный источникъ прибыли жителей—многочисленныя ярмарки въ окружности города, и плаваніе по Севернѣ. Бриджпортъ имѣетъ старинный замокъ, красивый мостъ, соединяющій части города, раздѣленныя рѣкою, и много прекрасныхъ мѣстъ для прогулокъ.

БРИДЖТОУНЪ (Bridgetown), главный городъ Англійскихъ Мало-Антильскихъ Острововъ, иначе называемыхъ островами *на вѣтеръ*, при заливѣ Керлейлъ, на островѣ Барбадосѣ (см. это слово); укрѣпленная торговая пристань и мѣстопребываніе губернатора, котораго доходы такъ значительны, что простираются до 117,800 рублей на Русскія деньги. Въ Бриджтоунѣ есть высшее училище, основанное полковникомъ Кодрингтономъ, тамошнимъ уроженцемъ. Городъ Бриджтоунъ былъ до основанія разрушенъ ураганомъ, опустошившимъ 10 Октября 1780 года всѣ островскія плантаціи, въ которыхъ, такъ же какъ и въ городѣ, не осталось безъ поврежденія ни одного дома, ни одного дерева. Во время этой ужасной бури, множество жителей погребено подъ развалинами городскихъ строеній. *П. К—въ.*

БРИДЛИНГТОНЪ, Bridlington, пишется иногда Brellington, и обыкновенно произносится *Берлингтонъ*, Burlington, городъ и гавань въ Іоркширѣ, подъ 54° 13′ сѣв. широты и 0′ 16′ вост. долг. отъ Гринвича, въ разстояніи 250 верстъ отъ Лондона. Бридлингтонъ велъ прежде значительную торговлю хлѣбомъ; но прорытіе канала отъ Драйффильда до Гулла, нанесло чувствительный ударъ его торговлѣ. Онъ продолжаетъ еще торговлю хлѣбомъ, хотя не столь значительную, и имѣетъ съ своимъ округомъ около 5,000 жителей.

БРИЗАХЪ, см. *Бризгау*.

БРИЗАРЪ или **БРИТАРЪ**, Жанъ Батистъ (Brizard), славный Французскій актеръ, род. 1721 года въ Орлеанѣ; онъ прибылъ въ молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, гдѣ учился нѣсколько лѣтъ съ большимъ успѣхомъ живописи у Карла Ванлоо, но увлекаемый страстію къ театру, присталъ къ труппѣ странствующихъ актеровъ. Въ одну изъ этихъ драматическихъ поѣздокъ, небольшая лодка, въ ко-

торой онъ плылъ по Ронѣ, перевернулась подъ мостовою аркою, и артистъ нашъ, ухватясь за желѣзное кольцо, висѣлъ нѣсколько минутъ на воздухѣ, пока ему подали помощь. Отчаяніе его въ этомъ опасномъ положеніи было такъ велико, что волосы его мгновенно посѣдѣли; однако жъ это обстоятельство послужило къ пользѣ его искусства.

Въ Іюлѣ 1757 года дебютовалъ Бризаръ на Французскомъ театрѣ, въ роли Альфонса, въ Инесѣ де Кастро, и 13 Марта 1758 года, поступивъ на сцену, замѣнилъ вскорѣ славнаго Сарразена въ роляхъ царей и благородныхъ отцевъ. Природа, казалось, одарила его всѣми качествами, необходимыми для этого амплуа; особливо сильную печаль выражалъ онъ такъ неподражаемо, что всѣ черты лица его измѣнялись. Горесть его отличалась всегда какимъ-то торжественнымъ величіемъ, а трогательный голосъ поражалъ до глубины души. Правда, что декламація его, всегда простая, благородная и понятная, казалась иногда не довольно жаркою; за то игра его была всегда натуральна и выразительна, какъ будто онъ не затверживалъ напередъ ни тона, ни удареній въ своихъ роляхъ, находя, по мгновенному одушевленію, звуки сильные и высокіе. Украшая сцену около 30 лѣтъ, онъ создалъ множество ролей въ новыхъ трагедіяхъ, драмахъ и комедіяхъ того времени. Дюсисъ признавался, что обязанъ успѣхомъ многихъ своихъ пьесъ, особливо Эдипа въ Колонѣ и Короля Лира (King Lear), таланту Бризара. По Лагарпѣ, котораго *Браминовъ* не могли трагики предохранить отъ совершеннаго паденія, выказалъ себя судьею несправедливымъ и пристрастнымъ, говоря, что вся заслуга Бризара состояла только въ сѣдыхъ его волосахъ. 1 Апр. 1786 года Бризаръ явился въ послѣдній разъ предъ Парижскою публикою въ роли старшаго Горація и Генриха IV, въ пьесѣ *Поѣздка на охоту* (Partie de chasse). Въ одинъ день съ нимъ оставили сцену Г. и Гжа Превиль, неподражаемая въ ролѣ субретокъ дѣвица Фанье. Сенъ-Фаль сказалъ отъ имени ихъ прощальную рѣчь къ зрителямъ, которая заключалась слѣдующими словами: «Мельпомена и Талія должны вмѣстѣ сожалѣть о потерѣ искуснаго актера, который съ равнымъ успѣхомъ игралъ роли трагическія и комическія, который своею физіономіею и голосомъ выражалъ попеременно съ поразительнымъ правдоподобіемъ и жестокость стараго Горація, и гордость Дона Діего, и великодушную непоколебимость Зопира, и кроткое величіе Альвареса и пр.»

Бризаръ умеръ въ уединеніи, въ Парижѣ, уважаемый столько жъ за свои качества, сколько и по дарованіямъ, въ 1791 году. Дюсисъ написалъ ему эпитафію.

БРИЗГАУ, *Бризгавъ*, *Бризахъ-Гау*, *Брейзгау*, (Breisgau, *Brisgavia*), область Бризахская или *Бризгаръ-Гавъ*, иначе округъ Бризгарскій, живописная и плодородная страна Великаго Герцогства Баденскаго. Бризгавомъ владѣли довольно долго особые графы, прежде бывшіе Герцоги Церингенскіе, потомъ Графы Урахскіе и Бирхбергскіе, а наконецъ и Габсбургскіе. Область эта присоединена была послѣдними владѣтелями къ землямъ Австрійскаго Дома, и главнымъ ея городомъ сдѣланъ *Фрейбургъ*, пріобрѣтенный куплею. Уѣздъ Ортенау присовокупленъ былъ также къ Бризгавскому вѣдомству и вмѣстѣ съ нимъ находился подъ владычествомъ Австріи до Люневильскаго мира (1801), по которому уступленъ Герцогу Моденскому; послѣ смерти его (1803) перешли эти владѣнія по наслѣдству къ зятю его, Эрцгерцогу Фердинанду, принявшему титулъ Герцога Бризгавскаго. Фрикталь, отрѣзанный отъ Бризгава, былъ отданъ Швейцаріи. Послѣ мира Пресбургскаго (1805) поступила эта прекрасная и богатая область въ собственность Великаго Герцога Баденскаго, который вознаградилъ Короля Виртембергскаго за слѣдовавшую ему часть.

Въ Бризгавѣ, на пространствѣ 60 географическихъ квадратныхъ миль, считается 140,000 жителей, изъ которыхъ 16,000 населяютъ уѣздъ Ортенау; во всей области находятся 47 городовъ, 10 мѣстечекъ и 440 деревень. Она изобилуетъ хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ, виномъ; скотоводство ея отлично; рудники доставляютъ свинецъ, желѣзо и даже серебро; промышленость довольно дѣятельна, и въ Шварцвальдѣ, или *Чернольсьѣ*, дѣлается множество деревянныхъ стѣнныхъ часовъ, развозимыхъ по всей Европѣ. Небольшая эта землица достойна особеннаго вниманія.

БРИЗЕИДА, или *Брисеида*, *Βρισηΐς*, знаменитая плѣнница Греческихъ вождей, разорителей Трои. Собственное имя ея *Ипподамія*, а названа такъ отъ имени отца своего Бри-

за, какъ по-Русски говорятъ «Бризовна.» «Она по жребію раздѣла досталась Ахиллу; но Агамемнонъ, вождь царей, прельщенный ея красотою, отнялъ ее; оттого возгорѣлась сильная и непримиримая вражда, которая долго препятствовала кончить походъ Троянскій.

БРИЗГАРЪ-ГАУ, см. *Бризгау*.

БРИЗУРА, (brisure, Brisure) въ Фортификаціи вообще означаетъ переломъ или уступъ въ направленіи крѣпостнаго вала или бруствера. Въ бастіонномъ же и въ тенальномъ расположеніяхъ фронтовъ, укрѣпленій, въ частности, разумѣютъ подъ Бризурою нѣкоторыя опредѣленныя части вала. — Въ бастіонномъ фронтѣ Бризурою называется часть куртины, прилежащая къ самому бастіону и поданная внутрь, чтобъ выиграть мѣста для отступныхъ фланковъ. Такая Бризура встрѣчается въ системахъ Пагана, Вобана, Кугорна и многихъ другихъ инженеровъ.

Въ тенальномъ фронтѣ, подъ Бризурою разумѣютъ участки фасовъ, которые образуютъ самый входящій уголъ, и подаются назадъ отъ главной тенали, для лучшаго пастильнаго обстрѣливанія подошвы рва во входящей части, или для уничтоженія *мертваго пространства* (см. *Мертвое Пространство*). — Въ этомъ и во многихъ другихъ случаяхъ Бризура доставляетъ еще и ту выгоду, что уменьшаетъ дѣйствіе продольныхъ и рикошетныхъ выстрѣловъ. *Г. П. К.*

БРИКСГАМЪ, (Brixham), приморскій городъ Англіи, въ Девонширѣ, подъ 51° 25′ сѣв. широты и 3° 33′ западной долготы отъ Гринвича, въ разстояніи 247½ верстъ отъ Лондона. Гавань его довольно удобна для стоянки кораблей. Жители, которыхъ около 5,000, занимаются по большей части рыбною ловлею и перевозкою разныхъ товаровъ изъ окрестностей города въ Лондонъ, Батъ и Инсетеръ. Бриксгамъ былъ первымъ мѣстомъ, въ которомъ остановился Принцъ Оранскій, впослѣдствіи Вилліамъ III, по прибытіи своемъ въ Англію.

БРИКСЕНЪ, (Brixen, по Итал. Brisassone) городъ въ Пустертальскомъ округѣ Тирольскаго Графства, въ Австріи, подъ 46° 40′ сѣв. широты и 11° 47′ вост. долг. отъ Гринвича. До Люневильскаго мира, онъ былъ столицею независимаго епископства, котораго владѣнія простирались слишкомъ на 8000 квадратныхъ верстъ и имѣли 26,000 человѣкъ жителей. Бриксенъ лежитъ у подошвы горы Бреннера, при сліяніи рѣкъ Рienца и Эйзака, среди прелестной и плодоносной долины, окруженной высокими горами. Домы построены въ немъ на Италіянскій ладъ, и довольно некрасивы; улицы худо вымощены, и городъ вообще непріятенъ на видъ. Теперь въ немъ не болѣе 4 000 жителей. Въ немъ имѣетъ мѣстопребываніе епископъ, котораго дворецъ, вмѣстѣ съ пятью соборами, лучшія зданія города. Есть гимназія, семинарія и нѣсколько монастырей. Окружныя горы обильны виноградомъ, изъ котораго жители выдѣлываютъ хорошее вино, и сверхъ того занимаются садоводствомъ. Въ 1802 онъ достался Австріи, въ 1805 Баваріи, въ 1814 опять Австріи.

БРИКЪ, см. *Бригъ*.

БРИЛЛІАНТОВЫЙ ОГОНЬ, см. *Огни потѣшные*.

БРИЛЛІАНТЩИКЪ, см. *Ювелиръ*.

БРИЛЛИ или *Де-Брильи* (Brilly), Россійскій генералъ-лейтенантъ, былъ родомъ изъ Италіи, гдѣ и получилъ воспитаніе. Посвятивъ себя инженерной наукѣ, онъ служилъ первоначально во Франціи, потомъ въ Швеціи, а оттуда переселился въ Пруссію, въ намѣреніи вступить тамъ въ службу, но въ 1701 году, познакомясь въ Берлинѣ съ Русскимъ посланникомъ при Датскомъ Дворѣ, Измайловымъ, по его предложенію, отправился въ Москву, для вступленія въ Россійскую службу. Въ Москвѣ онъ былъ экзаминованъ инженеръ-генераломъ Ламбертомъ (см. это слово) и какъ оказавшійся «*достойнымъ и искуснымъ*» принятъ въ инженерные капитаны. Получивъ за отличіе чины маіора, подполковника и полковника, онъ былъ, 23 Мая 1725 года, произведенъ въ генералъ-маіоры, 1 Декабря 1741 въ генералъ-лейтенанты, а 30 Августа 1744 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Скончался въ 1747 году. Въ Россіи онъ былъ изъ числа весьма немногихъ наиболѣе свѣдущихъ инженеровъ, и пользовался благоволеніемъ Петра Великаго, употреблявшаго его, какъ человѣка, на знаніи котораго можно было положиться. Въ 1731 году онъ былъ употребленъ при переформированіи и поселеніи Украинской ландмиліціи (см. *Ландмиліція*), а въ 1736, 37, 38 и 39 годахъ служилъ подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Миниха и Лассія

противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Не смотря однако на его свѣдѣнія, отзывы о немъ современниковъ, весьма нелестны. Графъ Минихъ писалъ о немъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ: «Бриллі золъ и ни во что не можетъ быть употребленъ; самое лучшее если уволить его съ награжденіемъ деревнями или съ пенсіономъ трехъ сотъ рублей, и столь важное мѣсто, какое онъ занимаетъ, отдать другому». *А. В. В.*

БРИЛЬ, (Der Briel, la Brielle), приморскій городъ въ южной Голландіи, лежитъ на сѣверномъ берегу острова Форена (Voorn), при устьѣ рѣки Маасъ, подъ 51° 54′ сѣверной широты и 22° 15′ 30″ восточной долготы отъ Ферро. Бриль хорошо построенъ, красивъ и сильно укрѣпленъ. Гавань его удобна, и можетъ вмѣщать въ себѣ до трехъ сотъ кораблей. Въ 1830 году, народонаселеніе его состояло изъ 4195 человѣкъ, которые занимаются по большой части рыбною ловлею или служатъ на корабляхъ. Въ Брилѣ родились извѣстный Голландскій адмиралъ фанъ-Тромпъ и Де-Витте. Когда конфедераты изгнаны были изъ Нидерландовъ Герцогомъ Альбою, они снарядили флотъ въ Англіи, и подступили съ нимъ къ Брилю, который немедленно имъ сдался, и такимъ образомъ сдѣлался первымъ мѣстопребываніемъ Голландскихъ республиканцевъ. Это случилось въ 1572 году. Въ 1585, городъ отданъ былъ Елисаветѣ, Королевѣ Англійской, какъ залогъ за признаніе ею штатовъ Голландіи, и занимаемъ былъ Англійскимъ гарнизономъ до 1616 года, когда возвращенъ былъ Голландіи. Бриль находится въ 18 верстахъ отъ Роттердама и въ 36 отъ Дордрехта.

БРИНДИЗИ, (Brindisi), въ древности *Брундузіумъ*, въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, въ области Терра д'Отранто, (называвшейся прежде Калабріею); подъ 40° 39′ 27″ сѣв. шир. и 18° вст. дол. отъ Гринвича; мѣстопребываніе архіепископа и укрѣпленное мѣсто 3-го разряда, впрочемъ укрѣпленія его не значительны. Въ гавань, принадлежавшую нѣкогда къ числу важнѣйшихъ Адріатическаго Моря, могутъ нынѣ входить лишь небольшія суда. Бриндизи худо выстроенъ; онъ имѣетъ соборную и нѣсколько другихъ церквей, мужскіе и женскіе монастыри, коллегіумъ и больницу. Городъ этотъ изъ древнѣйшихъ въ Италіи. Основателями его были, по свидѣтельству Страбона, Критяне изъ Кносса; по словамъ же Трога Помпея — Этоляне и Діомедъ, или первобытные жители Тарента. Въ 509 г. послѣ основанія Рима, онъ подпалъ подъ власть Римлянъ, которые основали въ немъ колонію, потому что переѣздъ отсюда въ Дирахіумъ, на противоположномъ Эпирскомъ берегу, былъ гораздо удобнѣе и безопаснѣе, чѣмъ изъ Гидрунтума (Отранто). Они завели тутъ главный переѣздъ изъ Рима въ Грецію, проведя сюда знаменитую Аппіеву дорогу. Бриндизи разоренъ былъ Римлянами; подпалъ подъ владычество Готовъ, которые изгнаны были Велисаріемъ и Нарцесомъ, и въ послѣдствіи завладѣлъ имъ Рожеръ, Король Неаполитанскій. Венеціяне, боясь его торговаго совмѣстничества, разорили гавань, и городъ, считавшій въ XII вѣкѣ до 60 000 жителей, теперь имѣетъ не болѣе 6000. Въ 1798 году Бриндизи впалъ во власть Французовъ, которые учредили здѣсь республиканское правленіе; но въ 1799, отнятъ онъ былъ у республики Русскою эскадрою, бывшею подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Сорокина, и возвращенъ законному государю. Особенно примѣчателенъ былъ Брундузіумъ въ древности, осадою Юлія Цесаря, намѣревавшагося взять тутъ въ плѣнъ Помпея. Здѣсь родился поэтъ Пакувій, и скончался Виргилій за 19 лѣтъ до Р. Х. Здѣсь Августъ положилъ основаніе своему будущему владычеству. Горацій описалъ свое путешествіе сюда въ пятой сатирѣ 1 книги: *Brundusium longæ finis chartaeque viaeque.* Еще нынѣ совершается здѣсь переѣздъ въ Грецію, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1832 г. отплылъ отсюда съ своею свитою Баварскій Принцъ Оттонъ, избранный въ Короли Греціи. *Б. А. Ш.*

БРИНДЛИ, Джемсъ, (Brindley), извѣстный Англійскій инженеръ, которому Англія обязана прорытіемъ Бриджватерова канала (см. это слово.) Онъ родился въ 1716 году. Съ самой молодости, онъ страстно полюбилъ механику, и усовершенствовалъ нѣсколько земледѣльческихъ и мануфактурныхъ машинъ. Счастливый случай свелъ ее съ Герцогомъ Бриджватеромъ (см. это), искавшимъ тогда человѣка, который бы могъ привести въ исполненіе его высокіе планы. Герцогъ умѣлъ оцѣнить дарованія молодаго инженера, и знаменитый каналъ былъ проведенъ. Правительство употребило его потомъ на про-

рытіе многихъ другихъ каналовъ. Бриндли цѣлую жизнь свою провелъ среди безпрерывныхъ занятій, преслѣдуя одну цѣль, усовершенствованіе различныхъ машинъ. Онъ умеръ въ 1772 году, 56 лѣтъ отъ роду, въ городѣ Торнгорстѣ, въ Стаффордширѣ.

БРИНИ или *Де-Бриньи* (Brigny), генералъ-лейтенантъ Россійской службы, поступилъ въ оную въ началѣ войны Петра Великаго съ Швеціею. Въ 1711 году, вскорѣ послѣ Прутскаго похода, въ которомъ онъ участвовалъ, онъ былъ произведенъ въ полковники гренадерскаго Лассія (нынѣ Бѣлозерскій пѣхотный) полка; при кончинѣ Императора Петра I былъ бригадиромъ и комендантомъ въ Ригѣ; 1 Января 1727 произведенъ въ генералъ-маіоры, 22 Января 1737 въ ген.-лейтенанты, а 9 Февраля 1743 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Скончался въ 1754 году. Въ первые года царствованія Императрицы Анны Іоанновны, онъ состоялъ, въ качествѣ помощника, или начальника штаба, при генералѣ Левашовѣ, командовавшемъ войсками въ провинціяхъ, присоединенныхъ Петромъ I отъ Персіи; съ 1736 по 1739, служилъ подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Миниха и Лассія, противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ, и исправлялъ нѣкоторое время должность генералъ-квартирмейстера. Онъ былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ Россійскихъ генераловъ своего времени, но, по характеру своему, имѣлъ много непріятелей. Графъ Минихъ въ письменномъ своемъ отзывѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о генералахъ, служившихъ подъ его начальствомъ, говоритъ: «Бриньи «можетъ быть употребленъ; только весьма «безпокойнаго характера, интригантъ и ис«кательный. Надобно весьма его держать въ «рукахъ.» *А. В. В.*

БРИНКМАНЪ, Карлъ Густавъ, (Brinkman), отличный дипломатъ и поэтъ Шведскій, родился въ 1764 году въ Стокгольмской провинціи и отправлялъ въ продолженіе своей жизни важныя должности по дипломатической части. Онъ былъ секретаремъ Шведской миссіи въ Парижѣ 18 брюмера и оставилъ этотъ городъ послѣ извѣстнаго происшествія, ознаменовавшаго этотъ день. Впослѣдствіи былъ онъ назначенъ министромъ при Берлинскомъ Дворѣ, и находился тамъ въ весьма затруднительныхъ обстоятельствахъ. Бринкманъ, избранный въ члены Королевской Стокгольмской Академіи въ 1829 году, и теперь еще членъ совѣта Короля Шведскаго. Онъ извѣстенъ въ области Нѣмецкой литературы подъ именемъ *Сельмара*; его Шведскія стихотворенія отличаются большимъ достоинствомъ; онъ весьма свободно изъясняется и пишетъ и на Французскомъ языкѣ.

БРИНЬОЛЬ, (Brignoles), не большой, но замѣчательный Французскій городъ прежде бывшаго Графства Прованскаго, лежитъ въ нынѣшнемъ Варскомъ Департаментѣ, посреди прелестнѣйшей страны. Чистота воздуха, положеніе города на скатѣ холма въ богатой долинѣ Калами, изобилующей всякимъ хлѣбомъ и множествомъ отличнаго винограда, —дѣлаютъ это мѣсто однимъ изъ очарователь-нѣйшихъ въ цѣломъ краю. Въ Бриньолѣ много фабрикъ; но городъ этотъ въ особенности славится своими вкусными сливами, которыми жители производятъ значительный торгъ, продавая ихъ въ видѣ всѣмъ извѣстнаго *чернослива* (prunes de Brignoles). Полагаютъ, что городъ Бриньоль существовалъ еще до Р. Х. Онъ былъ отчизною Св. Людовика, епископа Тулонскаго, двоюроднаго внука (petit neveu), Св. Людовика, Короля Французскаго.

БРИНЬОЛЬСКАЯ СЛИВА, см. *Бриньоль.*

БРИРВУДЪ, Эдуардъ,(Breerwood), математикъ и археологъ, родился въ 1565, въ Честерѣ, гдѣ отецъ его былъ городскимъ судьею, учился въ Оксфордѣ, въ 1596 сдѣланъ былъ первымъ профессоромъ Астрономіи въ Gresham-college въ Лондонѣ, и умеръ тамъ же 4 Ноября 1613 года, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ. Какъ математика соотечественники почитали его за оракула; не менѣе замѣчателенъ былъ онъ по своему знанію древностей, особенно по необыкновенно яснымъ для своего вѣка понятіямъ о филологіи. Онъ писалъ много, но при жизни своей изъ скромности ничего не печаталъ. Вотъ важнѣйшія сочиненія Брирвуда, изданныя по его кончинѣ племянникомъ его, Робертомъ Брирвудомъ: *De ponderibus et pretiis veterum nummorum eorumque cum recentioribus collatione. Lond. 1614*, перепечатанное нѣсколько разъ; Enquiries touching the diversity of languages and religion through the chief parts of the world. Lond. 1614. Это необыкновенно важное сочиненіе переведено было на Латинскій,

Французскій и Нѣмецкій языки, и перепечатывано еще болѣе перваго. *Elementa logicæ. Lond. 1614. Oxon. 1628; Tractatus quidam logici de praedicabilibus et praedicamentis. 1628; Commentaria in ethicam Aristotelis. Oxon. 1640.*

БРИСКОРНЪ, Русскій дворянскій Домъ. По Высочайшему Государя Императора Павла I указу, 21 Апрѣля 1799, во изъявленіе монаршаго благоволенія къ дѣйствительному статскому совѣтнику Брискорну, Всемилостивѣйше дозволено принять доставленный ему отъ рыцарства Курляндскаго индегенатъ, и въ воздаяніе вѣрности и долговременнаго служенія отца его, пожаловано ему и роднымъ братьямъ его шляхетное Россійской Имперіи достоинство, и 4 Іюля также Высочайше утвержденъ гербъ Брискорновъ (см. Общій Гербовникъ III, 145). *Яз.*

БРИСОННЕ, Гильомъ, (Briçonnet), знаменитый кардиналъ, государственный казначей (surintendant des finances) и главный министръ Карла VIII, Короля Французскаго. Бывъ прежде женатъ на Раулеттѣ де Бонъ (de Beaune), онъ довольно поздно вступилъ въ духовное званіе, и уже въ царствованіе Лудовика XI былъ генералъ-казначеемъ или управляющимъ финансами въ Лангедокѣ, одной изъ четырехъ частей Франціи, раздѣлявшейся тогда, въ финансовомъ отношеніи, на 4 генеральства (généralités): собственную Францію, Лангедокъ, Нормандію и генеральство Засейнское (d'Outre Seine). Умирая, Лудовикъ XI поручилъ ему своего сына, которымъ былъ онъ возведенъ въ званіе государственнаго казначея, «и съ этихъ поръ, пишетъ жизнеописатель Брисонне, новый король не иначе «говорилъ, какъ его устами, ничего не предпринималъ безъ его совѣта, и не иначе «правилъ государствомъ, какъ подъ его руководствомъ.» Брисонне, любившій войну, поддерживалъ и въ государѣ своемъ воинственный духъ, и своею смѣтливою дѣятельностію доставлялъ ему всѣ способы къ удовлетворенію господствующей его страсти. По совѣту Брисонне, Карлъ VIII предпринялъ завоеваніе Неаполя. Рѣшась на этотъ походъ, Король передалъ ему, по словамъ Гичардини, всю власть свою для управленія государствомъ. Около этого времени Брисонне лишился жены, и вступилъ въ духовное званіе; въ 1490 году, онъ былъ уже Сенъ-Малоскимъ епископомъ. Онъ сопутствовалъ Королю при покореніи Италіи, и былъ, нѣкоторымъ образомъ, основателемъ величія Дома Медичи. Флорентинская чернь, негодуя на Петра Медичи за равнодушіе, съ какимъ онъ защищалъ права республики передъ Карломъ VIII, разграбивъ его дворецъ, готовилась растерзать самого Петра Медичи, но онъ спасенъ былъ покровительствомъ Сенъ-Малоскаго епископа, и торжественно введенъ опять во Флоренцію, сопутствуемый знатнѣйшими начальниками армін Французской.

Если Исторія отозвалась съ похвалою на счетъ безкорыстной честности Брисонне, — она имѣетъ все право упрекнуть его, какъ политика, въ двухъ важныхъ ошибкахъ войны Италіянской: за слѣпую надежду на обѣщанія Лудовика Сфорцы, не заслуживавшія ни какого довѣрія, и за отклоненіе Короля, овладѣвшаго въ 1495 году Римомъ, отъ взятія въ плѣнъ папы Александра VI и низложенія его какъ преступника по убѣдительному требованію большей части конклава. Это мягкосердечіе Брисонне тѣмъ предосудительнѣе, что вслѣдъ за тѣмъ, ему вручена была — при первомъ свиданіи папы съ Королемъ — кардинальская шляпа. По возвращеніи во Францію, Герцогъ Орлеанскій, въ послѣдствіе времени Лудовикъ XII, осажденный въ Наваррѣ Лудовикомъ Сфорцою, освобожденъ былъ по договору, заключенному Принцемъ Оранскимъ, Филиппомъ де Коминъ и кардиналомъ Сенъ-Малоскимъ, какъ назывался тогда Брисонне. По смерти Карла VIII, онъ былъ замѣненъ кардиналомъ Амбуазскимъ; но снова вступивъ въ службу при Лудовикѣ XII, употребленъ былъ въ важныхъ переговорахъ при Римскомъ Дворѣ во время владычества Юлія II. Поддерживаемый Королемъ, онъ съ необыкновенною твердостію противился этому воинственному папѣ — врагу Франціи; противъ воли его, созвалъ соборъ Ліонскій, и не распускалъ его на перекоръ собору Латеранскому до самаго дня восшествія на папскій престолъ Льва X, преемника Юлія II. Изъ епископовъ Сенъ-Малоскихъ, возведенъ былъ Брисонне въ санъ архіепископа Реймскаго, въ которомъ онъ былъ въ послѣдствіи

замѣщенъ братомъ своимъ, Робертомъ Брисонне, канцлеромъ Франціи, котораго многіе писатели ошибочно принимали за него; но тогда онъ уже сдѣланъ былъ архіепископомъ Нарбоннскимъ. Оба сына, прижитые имъ во время брака до вступленія въ санъ духовный, были епископами: одному достался епархія Моская (de Meaux), а другому Лодевская; «и умиленный народъ, говоритъ «историкъ его жизни, не рѣдко видалъ его «отправляющаго Божію службу и съ нимъ «вмѣстѣ прислуживавшихъ ему двухъ сыно«вей; старшаго въ чинѣ діакона, а меньшаго «въ званіи иподіакона.»

Онъ умеръ въ Нарбоннѣ въ маститой старости 14 Декабря 1514 года. Онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ благотворителей Парижскаго *странноприимнаго дома* (Hotel-Dieu), и въ память сего событія изваянный гербъ рода Брисонне долго оставался на окнахъ этого Дома. Девизъ его былъ: *Ditat servata fides.*

БРИССАКЪ, фамилія (Brissac). Въ Анжу находилось владѣніе сего имени, принадлежавшее фамиліи Коссе (Cossé), которая присовокупила это имя къ своему, и изъ коей произошло нѣсколько значительныхъ во Франціи мужей. Между ними отличается въ особенности *Шарлъ де Коссе Графъ де Бриссакъ* (Charles de Cossé Comte de Brissac), родившійся около 1505 года, и съ самой юности своей отличавшійся, въ царствованіе Франциска I, военными подвигами. Въ 1540 году пожалованъ онъ былъ въ великіе сокольничіе (grand fauconnier) Франціи, а въ 1542 назначенъ генералъ-полковникомъ Французскихъ пѣшихъ воиновъ по ту сторону горъ (gens de guerre français, à pied, delá les monts); въ слѣдующемъ году онъ командовалъ всею легкою конницею въ Піемонтѣ, и отличился во Фландрской войнѣ. Въ вознагражденіе за сіи подвиги, Король пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Михаила. Въ 1544, 45 и 46 годахъ онъ счастливо сражался съ Австрійцами и Англичанами, въ Шампани и во Фландріи. Въ 1547 году онъ сдѣланъ былъ генералъ-фельдцейгмейстеромъ, и великимъ *хльбодаромъ* (panetier) Франціи. Онъ былъ прекрасной наружности, чрезвычайно любезенъ, и находился въ большой милости у Діаны де Пуатье; въ 1550 году пожалованъ въ маршалы Франціи и сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Піемонта. Управленіе его этимъ краемъ составляетъ весьма любопытный предметъ для наблюдателя: съ малымъ войскомъ, терпя недостатокъ въ деньгахъ, онъ сражался успѣшно съ Австрійцами, и пожертвовалъ частію своего имѣнія, чтобъ удержать подъ знаменами своими войско, которое, не получая жалованья, грозило побѣгомъ. Онъ долгое время былъ соперникомъ Маркиза Гонзаги, съ коимъ равнялся хитростію и политикою, равно какъ и мужествомъ и воинскими талантами. Его упрекаютъ единственно въ томъ, что онъ окружилъ себя наемными убійцами, называемыми въ Италіи bravi, и въ излишней довѣренности къ шпіонамъ; въ 1553 году, послѣ отставки адмирала Колиньи, Генрихъ II назначилъ Брисака губернаторомъ Пикардіи. Въ 1562 Карлъ IX сдѣлалъ его командующимъ въ Парижѣ, а въ 1563 губернаторомъ Нормандіи. Бриссакъ умеръ въ концѣ этого года.

Братъ его, *Артуръ де Коссе Бриссакъ* (Arthur de Cossé Brissac), извѣстенъ подъ именемъ Гоннора (Gonnor,) пока не былъ пожалованъ въ маршалы Франціи. Онъ оказалъ Карлу IX услуги противъ Кальвинистовъ, былъ взятъ подъ стражу въ 1574 году по приказанію Катерины Медичи, какъ приверженецъ партіи Герцога Алансонскаго, и 17 мѣсяцевъ спустя освобожденъ Генрихомъ III. Онъ умеръ въ 1583 году.

Тимолеонъ де Коссе Бриссакъ, сынъ Карла, воспитанный съ Королемъ Карломъ IX, былъ въ послѣдствіи осыпанъ его милостями; онъ сражался въ королевскомъ войскѣ противъ Кальвинистовъ, и отправился на помощь Мальтѣ, осажденной въ 1565 году Турками; потомъ возвратился во Францію, продолжалъ службу въ Католической партіи, и убитъ при осадѣ Мюсидана въ Перигорѣ, въ 1569 году.

Братъ его, *Карлъ де Коссе Бриссакъ*, отличался храбростію, какъ и вся его фамилія; во время войнъ за Вѣру онъ находился при особѣ Герцога де Гиза, и принималъ дѣятельное участіе въ днѣ *Баррикадъ* (см. это); онъ былъ на короткое время взятъ подъ стражу, и присталъ къ партіи лигистовъ; въ 1594 онъ назначенъ былъ губернаторомъ Парижа и сдалъ этотъ городъ Генриху IV; этотъ Король пожаловалъ его въ маршалы Франціи. Въ 1611 году Людовикъ XIII сдѣлалъ Бриссака герцогомъ

и перомъ; онъ умеръ въ 1621 году. Другіе члены этой фамиліи, не смотря на блестящіе титулы ихъ, заслуживаютъ мало вниманія. Фамилія Бриссакъ подверглась во время революціи гоненіямъ наравнѣ съ прочимъ Французскимъ дворянствомъ: въ 1792 г. Герцогъ Бриссакъ (Лудовикъ Геркулесъ Тимолеонъ де Коссе, перъ и великій хлѣбодаръ Франціи) былъ убитъ въ Версали съ множествомъ другихъ арестантовъ; сынъ его, нынѣшній Герцогъ Бриссакъ (Тимолеонъ де Коссе) былъ приверженцемъ Наполеона, и долгое время находился каммергеромъ при его матери, но одинъ изъ первыхъ встрѣтилъ Бурбоновъ при ихъ возвращеніи въ 1814 г., и получилъ отъ Лудовика XVIII званіе пера, которое сохранилъ въ 1815 г. Цынъ онъ секретарь палаты перовъ.

БРИССО ДЕ ВАРВИЛЬ Іоаннъ Петръ, (Brissot de Warville, Jean, Pierre) родился въ Шартрѣ, въ 1754 году; былъ сынъ честнаго трактирщика, давшаго своимъ дѣтямъ такое образованіе, какого и самъ онъ не получилъ. Бриссо былъ тринадцатый сынъ; ему дали прозваніе *Уарвиль* отъ имени деревни, гдѣ былъ воспитанъ; потомъ перемѣнилъ онъ эту фамилію на *Варвиль*. Кончивъ курсъ ученія вмѣстѣ съ поэтомъ Гильяромъ и многими молодыми людьми, подобно ему дѣйствующими лицами въ революціи, какъ то: Буве (Bouvet), Бутру (Bouteroue), Сержанъ, аббатъ Шаль (Chasles) и Петіонъ, Бриссо поступилъ къ одному прокурору въ Парижѣ, гдѣ уже былъ тогда и Робеспіеръ. Изученіе ябеды представляло ему мало удовольствія: пожираемый страстію предаться какой нибудь полезной работѣ, онъ составилъ планъ своей *теоріи уголовныхъ законовъ*; предисловіе къ ней посвятилъ онъ Вольтеру. Въ упоеніи своихъ послѣднихъ торжествъ, Вольтеръ не презрѣлъ приношенія, и поблагодарилъ за него Бриссота письмомъ лестнымъ и одобрительнымъ. Д'Аламберъ, которому молодой писатель былъ представленъ, оказалъ ему менѣе благосклонности, и Бриссо, огорченный его пріемомъ, и тронутый привѣтливостію Ленге (Linguet), посвятилъ себя совершенно знаменитому творцу лѣтописей Ленге подавалъ ему хорошіе совѣты, и поручилъ составить нѣсколько статей для Французскаго Меркурія; но происки заставили отнять у него этотъ журналъ, и Бриссо, твердо рѣшась принадлежать къ сословію, въ которомъ отецъ не хотѣлъ его видѣть, занялся составленіемъ *Вѣстника Европы* (Courrier de l'Europe), Англійскаго журнала, котораго переводъ издаваемъ былъ въ Булони (Boulogne sur mer).

Бриссо надѣялся было тамъ открыть *каѳедру независимости*, но вскорѣ увидѣлъ себя подчиненнымъ цензору. Бриссо прекратилъ свою работу. По возвращеніи въ Парижъ, онъ предался изученію физическихъ наукъ: въ одно и то же время занимался Химіею съ Фуркруа и съ другимъ ученымъ, инымъ образомъ знаменитымъ, лекаремъ Маратомъ; вступилъ въ сословіе Реймскихъ адвокатовъ; получилъ два приза въ академіи Шалонской; приготовилъ свой *Трактатъ объ истинѣ*; издалъ свою *Теорію* и *Библіотеку уголовныхъ законовъ*, занимательное собраніе, начатое въ Парижѣ, оконченное въ Лондонѣ и напечатанное въ Невшателѣ, о которомъ Серванъ ему написалъ: «вы исполнили одно «изъ моихъ давнишнихъ желаній, собравъ въ «одно всѣ сочиненія объ уголовныхъ зако«нахъ.»

Первыя сочиненія Бриссо были не безъ достоинствъ: они доставили ему дружбу нѣкоторыхъ изъ законодателей и литераторовъ самыхъ знаменитыхъ; но одни книгопродавцы пользовались плодами его занятій. Онъ былъ не богатъ, и имѣлъ нужду составить что нибудь своими трудами; надѣялся устроить въ Лондонѣ родъ лицея или музеума, который долженъ былъ служить точкою соединенія для всѣхъ Европейскихъ ученыхъ, общимъ горниломъ свѣта, изъ котораго бы распространялись познанія, заключенныя въ одномъ отдѣльномъ государствѣ, и часто неизвѣстныя въ другомъ. Эта выдумка обольстила множество людей, и д'Аламберъ старался побудить своихъ друзей къ участію въ этомъ предпріятіи. Послѣ путешествія въ Швейцарію, необходимаго для публикаціи его сочиненій и пріисканія корреспондентовъ, Бриссо отправился въ Англію; но онъ былъ всѣми оставленъ, даже и тѣми, отъ коихъ онъ ждалъ себѣ помощи, и послѣ изданія журнала *Лондонскій Лицей*, въ которомъ находились многія занимательныя извѣстія объ Англійской литературѣ, онъ принужденъ былъ оставить свое новое предпріятіе. Нѣсколько дней спустя по возвращеніи во Францію, онъ былъ задержанъ и за-

ключенъ въ Бастилію: его обвиняли въ сочиненіи брошюрки, оскорбительной для Королевы, написанной, какъ послѣ узнали, Маркизомъ де Пельпортомъ; но это открылось не прежде, какъ по прошествіи четырехъ мѣсяцевъ. Тогда, при помощи дѣятельныхъ стараній Г-жи Жанлисъ и Герцога Орлеанскаго, доказана была его невинность.

Выпущенный изъ Бастиліи, Бриссо перешелъ жить къ Клавьеру, съ которымъ подружился въ продолженіе своего путешествія по Швейцаріи, и они составили вдвоемъ многія сочиненія о финансахъ, вышедшія подъ именемъ Мирабо. Мирабо жилъ тогда съ ними въ дружбѣ. Въ это время Маркизу Дюкре (Ducrest), брату Г-жи Жанлисъ, поручены были всѣ частныя дѣла Герцога Орлеанскаго; онъ имѣлъ намѣреніе окружить себя людьми учеными и писателями, которыхъ совѣты и сочиненія могли бы способствовать его преобразовательнымъ планамъ. Бриссо, котораго жена была чтицею Принцессы Аделаиды, увлекся проектами Дюкре, и опредѣлился къ нему въ канцелярію. Тамъ онъ увидѣлъ, какъ мало можно надѣяться на побужденія и характеръ людей, занимавшихся дѣлами во время вакханалій, и толковавшихъ о преобразованіяхъ въ будуарахъ публичныхъ прелестницъ. Ему открылась вся ничтожность тогдашнихъ преобразователей. Послѣ заговора въ парламентѣ, вымышленнаго съ вѣдома и участія Орлеанской канцеляріи, принцъ былъ сосланъ, и велѣно было посадить Бриссо въ тюрьму; но его заранѣе предварили, и онъ успѣлъ бѣжать въ Лондонъ.

Во время новаго пребыванія въ Англіи, его представили Обществу *уничтоженія торга невольниками*. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, онъ принялъ намѣреніе учредить и тамъ подобное общество: оно было названо *Обществомъ друзей неграмъ* (Société des amis des noirs), и занятія его начались въ Февралѣ мѣсяцѣ 1788 года. Послѣ сего, Бриссо отправился на свой счетъ въ Соединенные Штаты для изученія тамошняго образа правленія.

По возвращеніи его изъ Америки переворотъ начинался. Бриссо помогалъ ему всѣми своими желаніями, всѣми своими силами; онъ издалъ множество сочиненій, которыя съ того времени обратили на него вниманіе. Спустя нѣсколько времени послѣ взятія Бастиліи, онъ основалъ журналъ le Patriote francais, который, не имѣя истинныхъ достоинствъ, доставилъ ему революціонную извѣстность. Ему не доставало только нѣсколькихъ голосовъ, чтобы сдѣлаться депутатомъ въ генеральныхъ штатахъ, и дѣйствовать наравнѣ съ своими друзьями, Сіесомъ (Sieyes) и Петіономъ. Онъ былъ членомъ первой *общины* (commune), и народнаго *городоваго комитета розысковъ* (comité de recherches); и хотя не былъ членомъ въ національномъ собраніи, но его, какъ политическаго писателя, принимали въ учрежденномъ имъ комитетѣ. Не смотря на сопротивленіе благомыслящихъ приверженцевъ Двора, Бриссо скоро былъ избранъ въ національное собраніе избирателями Парижа. Его дѣйствія въ этомъ собраніи, особенно по внѣшней политикѣ, довольно извѣстны и имѣли большое вліяніе на ходъ происшествій тогдашняго бурнаго времени. Въ немъ видѣли могущественнаго начальника партіи Бриссотиновъ, или Кирондистовъ (см. эти слова); ихъ партія исчезла вмѣстѣ съ ниспроверженною ими королевскою властію, на развалинахъ которой дерзостно мечтали они воздвигнуть новый порядокъ вещей. Призванный въ національное собраніе Департ. Эры и Луары, Бриссо возсталъ въ немъ противъ безначалія. Безпрестанно старался онъ въ пылу своего негодованія предать позору *сентябрщиковъ* (septembriseurs), и съ такою силою противился осужденію Короля, что Людовикъ XVI, услышавъ свой приговоръ, сказалъ: «Я полагалъ было, что Г. Бриссо спасетъ меня.» Но у Бриссо недостало силы характера, или, лучше сказать, добродѣтели: онъ согласился на ужасное цареубійство. Условія, предложенныя имъ при этомъ согласіи, неоправдаютъ его предъ нелицепріятнымъ судомъ потомства; они послужили только къ раздраженію всей партіи *монтаньяровъ*, и не только не спасли Короля, но и не отсрочили даже его смерти! Бриссо, въ чаду своихъ республиканскихъ, неистовыхъ мечтаній, обуявшихъ его умъ, полагалъ, что Франція должна была показать всю смѣлость свою передъ монархическою Европою; а потому и заставилъ объявить войну Англіи и Голландіи: это было послѣднее революціонно-политическое дѣй-

ствіе, которымъ онъ ознаменовалъ себя. Терпя безпрестанныя нападенія отъ партіи монтаньяровъ; поочередно обвиняемый въ роялисмѣ и федерализмѣ, онъ палъ со всѣми своими друзьями 31 Мая. Схваченный въ Муленъ, и привезенный въ тюрьму аббатства, онъ приготовился къ смерти, которую предвидѣлъ, сочиняя свои записки, подъ заглавіемъ: *Завѣщаніе моимъ дѣтямъ* (Legs à mes enfans). Оно было единственнымъ ихъ наслѣдствомъ, и человѣкъ, котораго голосъ рѣшалъ судьбу Франціи, котораго обвиняли въ полученіи милліоновъ изъ Англіи, не оставилъ своей вдовѣ даже и того, на что бы напечатать его краснорѣчивое защищеніе въ революціонномъ трибуналѣ! Осужденный на смерть, 29 Октября 1794, съ 21 изъ своихъ товарищей, Бриссо погибъ на слѣдующій день, имѣя отъ роду только 39 лѣтъ. Онъ погибъ въ разгарѣ страстей, имъ же возбужденныхъ и заслужилъ свою гибель.

БРИССОНЪ, Варнава, (Brisson), дивизіонный инспекторъ мостовъ и дорогъ, родился въ Ліонѣ въ 1777 году, умеръ въ Неверѣ въ 1828. Блистательно кончивъ курсъ ученія своего въ коллегіумѣ Жюйльнскомъ, онъ принятъ былъ 16 лѣтъ отъ роду въ училище путей сообщенія (des ponts et chaussées), и вскорѣ потомъ въ центральную школу публичныхъ работъ, получившую въ послѣдствіи наименованіе Политехнической Школы. Онъ отличился въ ней необыкновенною способностію къ Математикѣ, и заслужилъ благорасположеніе славнаго Монжа. Бывъ употребленъ при построеніи канала Сенъ-Кантенскаго, онъ въ полной мѣрѣ развернулъ всю обширность своего дѣятельнаго и плодовитаго генія. Около того же времени издалъ онъ въ свѣтъ свои *Записки о образованіи земной поверхности и о положительныхъ пунктахъ или мѣстахъ раздѣла каналовъ.* (Mémoire sur la configuration de la surface du globe et sur la détermination des points de partage des canaux). Записки эти, составленныя имъ вмѣстѣ съ другомъ его, Дюпюи де Торси, главнымъ инженеромъ, умершимъ въ цвѣтѣ лѣтъ своихъ въ Каеннѣ, были помѣщены въ 14-мъ томѣ Политехническаго Журнала. Примѣненіемъ своихъ правилъ Бриссонъ, при одномъ взглядѣ на карту, опредѣлилъ на хребтѣ горъ, между Рейномъ и Саррою, мѣсто, удобное для проведенія канала, долженствовавшаго соединить эти двѣ рѣки. Точно такъ же опредѣлилъ онъ въ окрестностяхъ Сентъ-Этьенна самый низменный пунктъ горнаго хребта, отдѣляющаго Рону отъ Луары. Бриссонъ, въ званіи главнаго инженера, имѣя не болѣе 30 лѣтъ отъ роду, самъ описалъ въ подробной запискѣ (см. Recueil lithographique de l'école des ponts et chaussées) огромныя работы, произведенныя имъ въ Шельдскомъ Департаментѣ (département de l'Escaut), для защищенія сей страны отъ приливовъ Океана.

Въ 1814 году политическія событія привели его обратно во внутренность Франціи. Г. Бекей (Bequey), главный директоръ путей сообщенія, возложилъ было на него составленіе проекта для канала между Парижемъ, Туромъ и Нантомъ; потомъ назначилъ его инспекторомъ школы путей сообщенія и правителемъ дѣлъ верховнаго совѣта администраціи. Въ 1824 году, возведенъ онъ на степень дивизіоннаго инспектора.

Кромѣ *Записки о образованіи земной поверхности*, Бриссонъ издалъ *Трактатъ о тѣняхъ*, въ видѣ дополненія къ *Начертательной Геометріи Монжа*; нѣсколько *Записокъ объ Аналитикѣ*, представленныхъ Институту, и наконецъ *Замѣчаній о разныхъ строительныхъ работахъ*, помѣщенныя въ литографическихъ собраніяхъ мостовъ и дорогъ. Послѣ смерти его былъ обнародованъ (in 4°) одинъ томъ, состоящій изъ 26 печатныхъ листовъ и заключающій въ себѣ его *Опытъ о всеобщей системѣ внутренняго судоходства во Франціи*, передъ которымъ тутъ же напечатанъ *Опытъ о проектированіи каналовъ съ пунктами ихъ раздѣленія*, составленный вмѣстѣ съ инженеромъ Дюпюи де Торси. Вотъ что говоритъ объ *Опытѣ судоходства во Франціи* Г. Карль Дюпенъ, которому поручено было отъ Академіи Наукъ дать отчетъ о сихъ двухъ сочиненіяхъ: «это огромный репер-«туаръ, съ которымъ могутъ и должны «успѣшно совѣтоваться инженеры и капи-«талисты.»

БРИССОНЪ, Матюренъ-Жакъ, профессоръ Физики и Естественной Исторіи, королевскій цензоръ, членъ Академіи Наукъ, и потомъ Института, родился въ городѣ

Фонтене-ле-Контъ, въ 1723 г. Въ молодыхъ лѣтахъ помогалъ онъ Реомюру въ его трудахъ; потомъ, послѣ аббата Нолле, занялъ каѳедру Физики въ Наваррскомъ коллегіумѣ; по порученію правительства, на многихъ публичныхъ зданіяхъ поставилъ громовые отводы, и въ 1796 г. послѣ 34 лѣтняго преподаванія произведенъ въ профессоры центральныхъ Парижскихъ школъ. Бриссонъ издалъ: Système du règne animal, перев. съ Т. Клейна, 1754, 3 том. in 8; Le règne animal, 1756 г. in 4°, содержащее впрочемъ только описаніе четвероногихъ и китовъ; Алламанъ перевелъ эту книгу на Латинскій языкъ и издалъ въ Лейденѣ, 1762 г. in 8; Ornithologie или méthode contenant la division des oiseaux en ordres, sections, genres, espèces et leurs variétés. Парижъ, 1760, том. in 4°, гдѣ описаны до 1500 породъ, текстъ на Французскомъ и Латинскомъ языкахъ; 220 славнымъ рисунковъ, гравированныхъ Мартине, представляютъ 500 птицъ, изъ коихъ 320 ни кѣмъ еще не были описаны; это было самое полное сочиненіе по сей части до изданія *Исторіи птицъ* Бюффона; Histoire de l'électricité перев. изъ Пристлея, Парижъ 1771, 3 том. in 12; Dictionnaire raisonné de Physique, Париж. 1781, 2 том. in 4° съ атласомъ; 2 издан. 1800 г. 4 том. in 8°; быстрые успѣхи физическихъ наукъ, послѣ изданія этого лексикона, сдѣлали его нынѣ почти ненужнымъ; Observations sur les nouvelles découvertes aërostatiques, et sur la possibilité de pouvoir diriger les ballons, 1784 in 4° и in 8°; Pesanteur specifique des corps, 1787 in 4°. Послѣднее сочиненіе осталось классическимъ для физиковъ и минералоговъ, какъ результатъ многихъ опытовъ; оно самое полное въ этомъ родѣ, и считается важнѣйшимъ трудомъ Бриссона. Много статей его находится въ актахъ Парижской Академіи Наукъ. Не задолго передъ смертію, апоплексическіе припадки помрачили всѣ его мысли, изгнали изъ головы всѣ познанія; онъ даже забылъ Французскій языкъ, и только нѣсколько словъ бормоталъ на своемъ Пуатускомъ нарѣчіи, которымъ говорилъ въ молодости. Умеръ въ 1806 г. въ Круасси близъ Версаля.

БРИССОТИНЫ (Brissotins) или *Жирондисты*, названіе одной изъ партій, терзавшихъ Францію во время революціи, составленное по имени одного изъ начальниковъ ея, Бриссо (см. это имя). Они хотѣли составить средину между упавшею монархіею и возникавшимъ владычествомъ безначалія и ужаса, но были поглощены бездною мятежей. Въ этой партіи были люди отличнаго ума и необыкновенныхъ дарованій; Верньо, Гаде, Жансонне, Силлери, Барбару и пр. Якобинцы одержали верхъ надъ ними 31 Мая 1793. Они были заключены въ темницу; нѣкоторые изъ нихъ лишили сами себя жизни; остальные были казнены въ Октябрѣ того же года. Они извѣстны въ исторіи революціи подъ именемъ *двадцати двухъ*.

БРИСТОЛЬ, приморскій городъ въ западной Англіи, лежитъ подъ 51° 27′ 6.3″ сѣв. широты и 2° 35′ 28 6″ западной долг. отъ Гринвича, въ 162 верстахъ отъ Лондона, при сліяніи рѣкъ Эвона и Крума. Онъ принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ торговыхъ городовъ Великобританніи. Основаніе его относятъ ко временамъ Римскаго владычества. Народонаселеніе его простирается до 100,000 челов., по ревизіи 1831 года. Онъ заключаетъ въ себѣ семнадцать приходовъ, и составляетъ, съ своимъ округомъ, отдѣльное графство. Въ немъ имѣетъ мѣстопребываніе епископъ. Городъ раздѣляется на старый и новый; улицы стараго города узки, домы некрасивы; за то новый городъ построенъ весьма хорошо, имѣетъ богатыя зданія и нѣсколько скверовъ; въ немъ живетъ все зажиточное народонаселеніе. Изъ замѣчательныхъ зданій Бристоля надобно замѣтить церковь Св. Маріи Редклифской, отличнѣйшее произведеніе готической архитектуры, съ огромною колокольнею, которая считается высочайшею во всей Англіи; главный соборъ города, нѣкогда принадлежавшій Августинскому аббатству; ворота этого аббатства, сохранившіяся отъ эпохи Норманновъ и представляющія собою отличное произведеніе ихъ зодчества; ратушу, оконченную въ 1826 году; биржу, наподобіе Лондонской, только гораздо меньше. Въ 1½ верстахъ отъ Бристоля лежитъ мѣстечко Клифтонъ, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, среди романтическихъ утесовъ Сенъ-Винцентскихъ. Бристоль вообще славится набожностью своихъ жителей: онъ имѣетъ двадцать три церкви и множество богоугодныхъ заведеній. Въ немъ есть музеумъ, банкъ, и издаются четыре газеты. Въ

1829 году здѣсь основанъ университетъ. Теперь строятъ великолѣпный мостъ черезъ рѣку Эвонъ: онъ будетъ имѣть 30 футовъ въ ширину, и 210 въ вышину, такъ что корабли будутъ проходить подъ нимъ со всѣми мачтами. Бристоль—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ торговыхъ городовъ Англіи. Главные предметы его заграничной торговли составляютъ — сахаръ, ромъ, вино, колоніяльный и Балтійскій строевой лѣсъ, сало, пенька, хлѣбъ, и проч. Главные предметы вывоза — желѣзо, кирпичъ, раффинированный сахаръ, бутылки и мануфактурные товары. Въ Бристолѣ учился знаменитый химикъ, Сиръ Гомфри Деви, и родились поэты Чаттертонъ, Соути и Кольриджъ.

БРИСТОЛЬ, графство и главный городъ этого графства, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Городъ Бристоль лежитъ подъ 41° 40′ сѣв. широты и 71° 12′ зап. долготы отъ Гринвича, на полуостровѣ, называемомъ Bristol Neck, въ заливѣ Наррагансетъ. Онъ имѣетъ болѣе 3,000 жителей; ведетъ довольно значительную торговлю; гавань его удобна. Онъ находится въ штатѣ Родейлейдъ, и отстоитъ на $22^1/_2$ версты отъ Провиденса, главнаго города штата.

БРИСТОЛЬСКІЙ КАНАЛЪ (Canal of Bristol). Такъ называется заливъ Атлантическаго Океана, омывающій западные берега Англіи; въ него изливаются рѣки Северна и Эвонъ, на которой построенъ городъ Бристоль, равно какъ и нѣсколько другихъ рѣчекъ; этотъ заливъ входитъ въ землю нѣсколькими губами, изъ которыхъ самая замѣчательная Свенъ-си (Swansea). Въ немъ лежатъ нѣсколько малыхъ острововъ, какъ то: Лонди и Кальди. На оконечностяхъ Бристольскаго Залива выдаются въ море два мыса, Лендсъ-эндъ и Св. Анны. Воды его омываютъ берега Валлійскаго Княжества, Корнваллиса и Англійскихъ Графствъ Соммерсетскаго и Девонскаго.

БРИТАННИКЪ, Тиверій Клавдій Германикъ, сынъ Императора Клавдія и Мессалины, родился черезъ нѣсколько дней по вступленіи отца его на престолъ, и назначенъ былъ наслѣдовать послѣ него достоинство Цесарей. Прозваніе Британника, данное Клавдію въ честь побѣдъ его въ Британніи, передано было сенатомъ и сыну. По смерти Мессалины, Агриппина, вторая супруга Клавдіева, заставила слабаго мужа своего усыновить Нерона, сына ея отъ перваго брака, женила Нерона на сестрѣ Британниковой, Октавіи, и когда Клавдій сдѣлался ей болѣе не нуженъ, отравила его, и склонила преторіанскую стражу объявить Августомъ Нерона. Британникъ между тѣмъ оставался въ сторонѣ; наконецъ настало время раздоровъ между честолюбивою Императрицею и развратнымъ сыномъ, и Агриппина осмѣлилась угрожать Нерону возмущеніемъ, лишеніемъ престола, напоминать ему о Британникѣ. Неронъ, и безъ того опасавшійся юнаго соперника своего, который, не смотря на худое воспитаніе, показывалъ уже большія способности, рѣшился его погубить. Нѣсколько разъ прибѣгалъ злодѣй къ помощи яда, но судьба спасала невиннаго; однако же, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ попытокъ, Неронъ успѣлъ достигнуть цѣли. Довѣрчивый юноша выпилъ однажды питье, поднесенное ему на пиру у Нерона, и отравленный, въ ту же минуту разстался съ жизнію. Такъ погибъ послѣдній потомокъ знаменитаго рода Клавдіевъ. До насъ дошло нѣсколько медалей Британника, на которыхъ черты лица его показываютъ самую нѣжную юность.

БРИТАННІЯ, названіе, которымъ Римскіе писатели означали островъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ Великобританніи или Соединенныхъ Королевствъ Англіи и Шотландіи. Здѣсь изложены будутъ только извѣстія о древнихъ обитателяхъ и исторія этого острова до покоренія его Римлянами и въ продолженіе ихъ владычества. Прочія подробности надобно искать въ статьяхъ: *Англія*, *Шотландія*, *Британская Монархія* и *Великобританнія*.

Происхожденіе названія «Британнія» было предметомъ многихъ споровъ. По одному изъ самыхъ вѣроятныхъ мнѣній оно происходитъ отъ Цельтическаго слова *бритъ* (brit, brith), «раскрашенный,» которое могло быть дано этому острову отъ обыкновенія жителей размалевывать тѣло голубою краскою. Древніе Британскіе поэты называютъ страну свою *Инисъ* (островъ) *Придинъ*, Inis Pridain. Есть ли это названіе только испорченная форма первоначальнаго корня *бритъ*, или произошло отъ Придена, сына Аэддова, который, по Британскимъ преданіямъ, царствовалъ нѣкогда надъ цѣлымъ островомъ, рѣшительно сказать нельзя. Объясняютъ также

происхожденіе Британніи двумя Цельтическими словами brith и tain, что значитъ земля Бриттовъ или Британовъ. Какъ бы то ни было, только уже въ самой глубокой древности Британнія имѣла три различныя народонаселенія, жившія отдѣльно другъ отъ друга: *Галловъ* (Gaël), занимавшихъ сѣверную оконечность острова по ту сторону рѣкъ Форта и Клайда, извѣстную подъ именемъ *Албена* или *Альбіона* «гористой земли»; *Кимровъ* (Kymry, Cymry), населявшихъ сѣверозападную часть Британніи къ югу отъ помянутыхъ рѣкъ, и *Логровъ* (Lloegroy), обитавшихъ въ юговосточной.

Изъ всѣхъ этихъ народовъ Кимры считали себя самыми древними. По ихъ собственнымъ и по Датскимъ преданіямъ, они прибыли въ Британнію изъ Ютландіи черезъ Нѣмецкое Море. Сходство имени ихъ съ *Киммеріанами* (Κιμμέριοι) Геродота и *Кимврами* (*Cimbri*) Римскихъ писателей заставляетъ думать, что они принадлежали къ той Галльской или Цельтической націи, которая, будучи вытѣснена Скиѳами изъ древнихъ жилищъ своихъ при Черномъ Морѣ, прошла въ сѣверозападномъ направленіи всю среднюю Европу, поселилась около береговъ Балтійскаго Моря и устья Эльбы, и оттуда уже послала потомъ колоніи на Галльскій берегъ и въ Британнію. Кимры, по словамъ ихъ преданій, нашли Британнію населенною только дикими звѣрями, и были первыми ея обитателями; но исторически этого доказать нельзя, и по всей вѣроятности они встрѣтили уже въ ней аборигеновъ (туземцевъ), чуждыхъ имъ и по происхожденію и по языку. Это доказываютъ многія географическія названія, чуждыя языку Кимровъ, и развалины, которыя преданіе приписываетъ исчезнувшему племени звѣролововъ. Кимры, прибывшіе съ востока, оттѣснили этихъ аборигеновъ къ западу и сѣверу. Часть изгнанниковъ перебралась за море на островъ, который жители его, вѣроятно одного языка и племени съ Британскими аборигенами, называли *Эриномъ* (Erin), а мы знаемъ нынѣ подъ именемъ Ирландіи; другая удалилась въ Альбіонъ, гдѣ нашла себѣ безопасное убѣжище въ горахъ, и сохранилась донынѣ подъ именемъ Галловъ или Гаэловъ. Тѣ изъ нихъ, которые поселились въ восточной части Альбіона, сдѣлались извѣстны въ послѣдствіи подъ именемъ *Пиктовъ*, а тѣ, которые заняли съ сверозападную часть его и перемѣшались съ новыми пришельцами изъ Эрина, подъ именемъ *Скоттовъ*.

Эпоха, когда совершались эти переселенія, неизвѣстна навѣрное, равно какъ и то, когда прибыли въ Британнію Логры, обитавшіе прежде въ Галліи. Они были одного племени съ Кимрами, и говорили однимъ языкомъ съ ними; потому Кимры и уступили этимъ новымъ пришельцамъ юговосточные берега Британніи, а сами удалились на западные, которые съ тѣхъ поръ исключительно стали называться Кимріею, а въ послѣдствіи Камбріею, землею Вельховъ или Галлійцевъ, нынѣ Валлисомъ.

Такимъ образомъ произошло разселеніе Галловъ, Кимровъ и Логровъ. Послѣ того изъ западной Галліи, что между Сеной и Луарою, прибыла въ Британнію третья толпа переселенцевъ, также единоплеменная и одноязычная съ Кимрами и Лограми. Это были Бритты, Бретоны или Британы, именемъ которыхъ стали впослѣдствіи называть безъ различія всѣхъ обитателей Британніи, Галльскаго или Цельтическаго племени. Неизвѣстно положительно, въ какомъ мѣстѣ высадились они на берега Британніи: вѣроятнѣе всего, что они заняли земли къ сѣверу отъ Кимровъ и Логровъ, между заливами Фортскимъ и Солвайскимъ.—Къ этимъ единоплеменнымъ народамъ переселились въ разныя времена мирно или враждебно толпы другихъ, чуждаго происхожденія. Такъ Бельги, гонимые наводненіемъ, прибыли сначала на островъ Вайтъ, потомъ на сосѣдній берегъ; а Каританы, одно изъ поколѣній Тевтоническихъ, вошедши въ устье Гумбера, поселились по восточному берегу Британніи и вдоль береговъ этой рѣки, и такимъ образомъ раздѣлили пополамъ землю Логровъ.

Будучи всѣ почти одинаковаго происхожденія и говоря однимъ языкомъ, жители Британніи имѣли и одинаковые нравы и одинаковое правленіе и одну религію, съ малыми развѣ измѣненіями, которыя время и сообщеніе съ сосѣдними народами материка необходимо должны были произвести. Обитатели Галліи, особенно тѣхъ частей ея, которыя смежны съ Италіею, въ слѣдствіе торговли съ южными сосѣдями своими, сдѣлали нѣкоторые успѣхи въ искусствахъ, которые, распространяясь постепенно на сѣверъ, бросили небольшой свѣтъ и на Британнію. Особенно юго-

восточная часть ея, извѣстная у Римскихъ писателей подъ именемъ *Cantium*, сдѣлала значительный шагъ къ гражданскому устройству, и земледѣліе много способствовало здѣсь усиленію народонаселенія. Другіе обитатели острова имѣли пропитаніе отъ скотоводства, одѣвались въ звѣриныя кожи, жили въ хижинахъ, по лѣсамъ и болотамъ, которыми покрыта была земля ихъ, и часто перемѣняли свои жилища, когда требовалъ того недостатокъ пищи для скота.

Вся Британнія раздѣлена была на множество небольшихъ народовъ или поколѣній. Единственное достояніе жителей составляли оружіе и стада; поэтому государямъ ихъ, или предводителямъ поколѣній, невозможно было пріобрѣсти надъ такимъ народомъ прочной власти. Народъ былъ совершенно свободенъ, какъ и всѣ Цельтическія націи материка. Всякое владѣніе раздѣлено было на партіи, враждебныя другъ другу, и кромѣ того питало безпрестанную непріязнь къ сосѣдямъ, а такъ какъ мирныя искусства были имъ неизвѣстны, то война составляла важнѣйшее упражненіе.

О обычаяхъ Британцевъ Цесарь говоритъ, что они красили тѣло вайдою въ голубой цвѣтъ, носили на головѣ длинные волосы; на всѣхъ же другихъ частяхъ тѣла, кромѣ верхней губы, брили ихъ; каждые десять или двѣнадцать человѣкъ имѣли общихъ женъ; дѣти почитались принадлежащими тому, кто первый женился на ихъ матери.

Религія Британцевъ играла важную роль въ ихъ правительственной системѣ, и жрецы ихъ, называвшіеся Друидами, пользовались въ народѣ большимъ вліяніемъ. Кромѣ жертвоприношеній и распоряженія всѣми религіозными обрядами, имъ порученъ былъ также надзоръ за воспитаніемъ юношества; они избавлены были отъ войны и налоговъ, завѣдывали гражданскимъ и уголовнымъ судопроизводствомъ, и рѣшали споры какъ между частными людьми, такъ и между владѣніями. Тотъ, кто отказывался повиноваться ихъ рѣшенію, подвергался строжайшему наказанію: его лишали покровительства законовъ, не допускали къ принесенію жертвъ; никто не хотѣлъ имѣть съ нимъ дѣла, и всѣ бѣжали такого человѣка, какъ осквернennаго и опаснаго, такъ, что только одна смерть избавляла несчастнаго отъ поношенія.

Религія Друидовъ была одна изъ ужаснѣйшихъ: кромѣ тѣхъ наказаній, которыми могли они грозить поклоннику своему въ этомъ мірѣ, они стращали его другими еще въ будущемъ. Обряды свои совершали они во мракѣ лѣсовъ и другихъ тайныхъ мѣстахъ, и чтобы покрыть религію большею тайною, сообщали ученіе свое только избраннымъ; строжайшимъ образомъ запрещая предавать его письму. Въ жертву приносили даже людей; добыча войны также часто посвящаема была ихъ божествамъ. Всѣ сокровища свои хранили они въ лѣсахъ подъ единственною стражею религіознаго ужаса. Не смотря на суровость своей религіи, Британцы были чрезвычайно къ ней привязаны.

Британнія, до прибытія въ нее Цесаря, была очень мало извѣстна образованнымъ народамъ древняго міра. Купцы, посѣщавшіе ея берега, распространяли самые ужасные слухи о жестокости ея жителей, но это не помѣшало Цесарю рѣшиться сдѣлать вторженіе на этотъ островъ. Въ четвертый годъ войны съ Галлами и 55 до Р. Х., Цесарь приталъ къ берегамъ Британніи съ пѣхотою двухъ легіоновъ, разбилъ жителей въ нѣсколькихъ сшибкахъ, и взявъ у нихъ заложниковъ, по приближеніи зимы возвратился въ Галлію; на слѣдующій годъ онъ отправился въ Британнію уже съ несравненно большими силами, и хотя встрѣтилъ въ этотъ разъ болѣе упорное сопротивленіе со стороны Британновъ, соединившихся подъ начальствомъ Кассивелауна, одного изъ небольшихъ владѣльцевъ острова, но разбилъ ихъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, и продолжая путь далѣе, въ виду непріятеля переправился черезъ Темзу, и взялъ приступомъ городъ Кассивелауна. Это заставило Кассивелауна покориться. Побѣдитель взялъ заложниковъ, опредѣлилъ дань, которую Британцы должны были платить Римлянамъ, и со всѣми войсками своими и множествомъ плѣнныхъ отправился назадъ въ Галлію, оставивъ такимъ образомъ Британцамъ только память вторженія Цесарійцевъ, какъ туземцы назвали Римлянъ.

Послѣ Цесаря Римляне не возвращались на островъ до самаго Клавдія, хотя и Августъ и Калигула нѣсколько разъ имѣли это намѣреніе. Такимъ образомъ Британцы около ста лѣтъ оставались въ покоѣ. Въ этотъ промежутокъ тѣ изъ нихъ, которые были ближе

въ Галліи, сдѣлали, кажется, нѣкоторые успѣхи въ образованности. Они начали бить монету; доселѣ извѣстно до сорока принадлежащихъ одному Кунобелину; резиденція котораго была въ Камалодунѣ; и котораго поэтому мы можемъ почитать за государя Тринобантовъ, поколѣнія, обитавшаго около этого мѣста. Наконецъ, въ 43 году по Р. Х., Императоръ Клавдій, лично предводительствуя войскомъ, вышелъ на берега Британніи, перешелъ Темзу, разбилъ собравшихся тамъ для сопротивленія ему туземцевъ, взялъ Камалодунъ, и значительное число Британцевъ заставилъ покориться безусловно или на условіяхъ. За этимъ, обезоруживъ побѣжденныя поколѣнія, Клавдій возвратился въ Римъ, предоставивъ сенатору Плавціо стараться о дальнѣйшемъ расширеніи Римскихъ предѣловъ; но едва Императоръ успѣлъ удалиться, какъ духъ независимости и желаніе возвратить утраченную вольность заставило ихъ снова поднять оружіе. Силуры, обитавшіе въ нынѣшнемъ Валлисѣ и Бриганты, къ сѣверовостоку отъ нихъ, были одни изъ самыхъ пламенныхъ ревнителей свободы. Веспасіанъ, преемникъ Плавція, пріобрѣлъ въ Британніи большую воинскую славу; но со всѣмъ тѣмъ не могъ укротить ея обитателей. Послѣдовавшій за нимъ въ управленіи, Осторій Скапула, одержалъ рѣшительную побѣду надъ однимъ изъ храбрѣйшихъ Британскихъ предводителей, Катаратакомъ; но война продолжалась и при преемникахъ его, Дидіи Галлѣ и Веранія. Послѣдній послѣ нихъ Свѣтоній Паулинъ, послѣ нѣсколькихъ успѣховъ, долженъ былъ бороться опять почти со всѣми прежде покоренными поколѣніями, которые возстали подъ предводительствомъ царицы своей, Боадицеи, и съ большимъ трудомъ едва могъ разрушить эту силу, грозившую уничтоженіемъ Римскаго владычества въ Британніи. Петроній Турпиліанъ, Векцій Болланъ, Петиній Цереалъ и Юлій Фронтинъ также не были счастливѣе своего предшественника, не смотря на безпрестанныя побѣды, которыя они одерживали надъ тремя важнѣйшими народами Британской линіи, Силурами, Ордовиками и Бригантами. Честь окончательнаго покоренія южной Британніи принадлежитъ Кнею Юлію Агриколѣ, котораго Веспасіанъ, въ 78 г. по Р. Х., назначилъ правителемъ Британніи. Военачальникъ этотъ, подвиги котораго обезсмертилъ зять его, Тацитъ, покоривъ совершенно сіи три народа; вѣроятно уже много ослабленные сорокалѣтнею войною, пронесъ побѣдоносное оружіе свое до горъ Шотландскихъ, и заставилъ жителей ея признать надъ собою власть Римлянъ. Послѣ этой побѣды, Агрикола объѣхалъ моремъ вокругъ всей Британніи; и на пути покорилъ Оркадскіе Острова. Онъ намѣревался также сдѣлать высадку въ Иберніо, но Домиціанъ, завидуя успѣхамъ своего полководца, отозвалъ его. Съ этого времени до царствованія Адріана мы встрѣчаемъ въ Римскихъ историкахъ очень мало свѣдѣній о дѣлахъ Британскихъ. Въ 120 г. Императоръ Адріанъ, посѣтивъ Британнію, старался исправить злоупотребленія, съ которыми сопряжено было управленіе этою страною; и которыя возбуждали неудовольствіе жителей. Побѣды Агриколы были забыты Галическими обитателями Каледоніи; какъ Римляне называли Шотландію отъ Британскаго слова Calyddon «земля лѣсовъ»; и Пикты и Скотты, нерѣдко враждебные другъ другу во время мира, позабывая распри свои, когда надлежало воевать противъ общихъ враговъ ихъ, Британцевъ и Римлянъ, стали вторгаться въ богатыя Римскія колоніи, усиливая такимъ образомъ прелестью добычи память древней вражды къ жителямъ равнинъ. Видя въ покореніи Каледонянъ болѣе труда, чѣмъ пользы; Адріанъ призналъ за лучшее упрочить тверже владычество Римлянъ въ южной Британніи; и съ этою цѣлію, для удержанія Каледонянъ отъ вторженій, протянулъ длинную стѣну въ 80 Римскихъ миль отъ устья рѣки Тайна до Солвайскаго Залива. Развалины ея и доселѣ извѣстны подъ именемъ «вала Пиктовъ» (Picts-Walle). Лоллій Урбикъ, правитель Британніи въ царствованіе преемника Адріанова Антонина, опять успѣлъ отодвинуть Каледонянъ на сѣверъ, и возвративъ завоеванныя прежде у нихъ Агриколою земли, протянулъ другую линію укрѣпленій между Фортскимъ и Клайдскимъ Заливами. Въ остальное время царствованія Антонина и въ правленіе преемника его, Марка Аврелія, Римская Британнія оставалась въ покоѣ, но лишь только вступилъ на престолъ Коммодъ, Каледоняне, прорвавшись сквозь укрѣпленія Антониновы, опять стали производить въ ней опустошенія. Посланный противъ нихъ Ульпій Марцеллъ, успѣлъ

нанести имъ сильное пораженіе, и Британія опять около десяти лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ; но послѣ того, какъ правитель ея, Клавдій Альбинъ, заставилъ провозгласить себя императоромъ, и чтобы усилить свою армію, вывелъ изъ Британніи большую часть войскъ, вторженія Каледонянъ начались снова. Избавившись отъ соперниковъ своихъ, Императоръ Северъ, хотя уже слабый и престарѣлый, слыша о бѣдствіяхъ Британніи, рѣшился, для возстановленія спокойствія, отправиться туда лично. Два года велъ онъ съ Каледонянами войну упорную и кровопролитную въ лѣсахъ и болотахъ, покрывавшихъ страну ихъ. Римское войско потерпѣло значительный уронъ, но Каледоняне принуждены были просить мира, который и купили уступкою нѣкоторой части земли своей. Повидимому, Северъ заходилъ глубоко въ Шотландію, и границею Имперіи назначилъ вѣроятно валъ Антониновъ, но почитая эту ограду не слишкомъ надежною, вблизи Адріановой стѣны велѣлъ воздвигнуть другую, гораздо прочнѣе. При сынѣ его, Каракаллѣ, Римляне опять потеряли почти всѣ свои владѣнія за Северовою стѣною.

Съ этого времени, въ продолженіе царствованія многихъ императоровъ, въ Британніи не происходило ничего особенно замѣчательнаго. Могущество Рима, постоянно ослабѣвавшее, не позволяло императорамъ дѣятельно защищать южную Британнію отъ набѣговъ Каледонянъ: бунты расположенныхъ здѣсь легіоновъ, домогательства на престолъ Британскихъ правителей и вторженія Шотландскихъ горцевъ, вотъ все, о чемъ говорятъ Римскіе историки болѣе, чѣмъ въ продолженіе 200 лѣтъ. Британцы, обезоруженные и покорные, не питали даже и желанія возвратить независимость. Наконецъ нужда защитить отъ набѣговъ Германцевъ и другихъ народовъ области, ближайшія къ Риму, заставила вызвать изъ Британніи всѣ стоявшія тамъ войска, оставивъ жителей обороняться собственными силами противъ Пиктовъ и Скоттовъ, которые, видя это, еще болѣе усилили свои опустошенія, такъ, что принудили Британцевъ просить защиты у Саксонцевъ. Въ половинѣ V столѣтія, по другимъ около 420 г. по Р. Х., черезъ пять вѣковъ послѣ вторженія Цесаря, Римляне навсегда оставили Британнію.

Изложивъ такимъ образомъ ходъ и упадокъ Римской власти, остается сказать только нѣсколько словъ о раздѣленіи, управленіи и вообще о состояніи Британніи подъ Римскимъ владычествомъ.

Первые Римскіе правители были пропреторы, чиновники, большею частію, или даже всѣ, военные. До самаго правленія Діоклетіанова мы не видимъ ни какихъ слѣдовъ, чтобы Британнія имѣла какое нибудь постоянное раздѣленіе на части. При этомъ же Императорѣ, когда вся имперія раздѣлена была на четыре префектуры, Британнія вошла въ составъ префектуры Галльской.

Изъ «*Notitia Imperii*» мы узнаемъ, что управленіе островомъ въ позднѣйшемъ періодѣ Римскаго владычества препоручаемо было чиновнику, называвшемуся *Vicarius*, «замѣстникомъ». Подъ нимъ было пять другихъ, вѣроятно для управленія гражданскими дѣлами: два *Consulares*, «люди консульскаго званія», для областей *Maxima Caesariensis* и *Valentia*, и три *Præsides*, «предсѣдатели» для областей: *Britannia Prima*, *Britannia Secunda* и *Flavia Caesariensis*. Трое другихъ важныхъ чиновниковъ назывались: *Comes littoris Saxonici per Britanniam* «Графъ Саксонскаго берега въ Британніи», *Comes Britannorum*, «Графъ Британскій», и *Dux Britanniarum*, «Герцогъ Британскій». Должность перваго, какъ показываетъ самое названіе его, была защитать берега Британніи отъ разбоевъ Саксонскихъ корсаровъ; *Dux Britanniarum* имѣлъ подъ смотрѣніемъ Северову стѣну, и всѣ укрѣпленныя мѣста въ сѣверной части острова съ ихъ гарнизонами. *Comes Britannorum* былъ, вѣроятно, также военный чиновникъ въ южныхъ и западныхъ округахъ Британніи.

Положеніе пяти помянутыхъ Британскихъ провинцій, слѣдуя Ричарду Сиренсестерскому, монаху XIV столѣтія, было слѣдующее:

Britannia prima, къ югу отъ Темзы и Бристольскаго Канала, заключала въ себѣ земли Кантіевъ, Бельговъ, Дамноніевъ, Бибороковъ, Сегонціаковъ, Эдуевъ, Атребаціевъ, Дуротриговъ, Регіовъ, Авкалитовъ, Цимбровъ и Карнубіевъ.

Britannia secunda отдѣлялась отъ остальной части Британніи рѣками Саверною и Ди; заключала въ себѣ земли Силуровъ, Ордовиковъ и Димеціевъ, или Кантіаповъ.

Flavia Cæsariensis, къ сѣверу отъ Темзы,

къ востоку отъ Саверны и вѣроятно къ югу отъ Мерсея. Въ ней были земли Карнабіевъ, Кассіевъ, Добуповъ, Ценовъ, Тринобантовъ и Коританъ.

Maxima Cæsariensis, отъ Мерсея и Гумбера до Северова вала; въ ней земли Бригантовъ, Паризіевъ, Волантіевъ и Систунціевъ.

Valentia или *Valentiana*, между Северовою стѣною и Антониновымъ валомъ; въ ней обитали Оттадины, Гадены, Сельговы, Пованты и Дамніи.

Остальная часть Британніи никогда не оставалась долго подъ Римскимъ владычествомъ. Земли, завоеванныя нѣкогда Агриколою, Ричардъ называетъ:

Vespassiana. Здѣсь жили Горесціи, Вектуроны, Тайксалы, Дамнійскіе Албанцы и Аттакоты; остальную часть Шотландіи онъ называетъ:

Caledonia. Здѣсь были жилища Каледоніи, Кантовъ, Логовъ, Карнабіевъ, Катиновъ, Мертовъ, Карнонаковъ, Цероновъ, Креоновъ и Эпидіевъ.

Хотя Римское владычество и не возвысило образованности въ Британніи на такую высокую степень, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ, и Римская Британнія не можетъ похвалиться ни однимъ литературнымъ именемъ, какихъ много произвела Галлія и особенно Испанія, однако же оно доставило Британцамъ много выгодъ. Римляне перерѣзали островъ множествомъ дорогъ и каналовъ, по берегамъ моря и въ другихъ мѣстахъ подѣлали насыпи и плотины, застроили городовъ, и многимъ изъ значительнѣйшихъ дали разныя преимущества, по которымъ они раздѣлялись на *municipia*, *coloniæ*, *civitates*, *Latio jure donati* и *stipendiariæ*; но необходимымъ слѣдствіемъ Римскаго владычества было также повсюду нравственное разслабленіе туземцевъ, и Британцы, столь долго сопротивлявшіеся Римскому оружію, до того ослаблены были ихъ пребываніемъ на островѣ, что по удаленіи ихъ не могли уже справиться сами съ горными жителями Шотландіи. Пребываніе на островѣ Римлянъ и союзныхъ войскъ ихъ, состоявшихъ изъ Галловъ, Бельгійцевъ и другихъ народовъ, перелило также въ жилы Британцевъ порядочное количество чуждой крови, ибо, не имѣя съ собою женщинъ, воины Римскіе по необходимости должны были вступать въ браки съ туземками. Къ Римскому періоду относится также и первое введеніе Христіанства въ Британніи.

БРИТАННІЯ, ВЕЛИКАЯ. (См. *Великобританніи.*)

БРИТАННІЯ, НОВАЯ. (См. *Новая Британнія.*)

БРИТАНСКАЯ МОНАРХІЯ, по-Англійски *British empire*. Подъ симъ названіемъ разумѣются всѣ земли, подчиненныя правительству Англійскому, какъ въ Европѣ, такъ и въ другихъ частяхъ Свѣта. Ни одна монархія никогда не пользовалась такимъ могуществомъ и благосостояніемъ, какими отличается Монархія Британская. Имперія Римская не можетъ итти въ сравненіе съ нею; Испанія, въ эпоху величайшей своей славы, могла имѣть пространство равное съ владѣніями Великобританскими, но не равнялась съ нею ни богатствомъ, ни просвѣщеніемъ, ни могуществомъ. Мы ограничимся здѣсь общимъ взглядомъ на постепенное развитіе Монархіи Великобританской, поставившее ее на ту высокую степень, которую она занимаетъ нынѣ. Для предметовъ географическихъ, историческихъ и литературныхъ, см. статьи: *Англія*, *Шотландія*, *Ирландія*, *Индія*, *Валлисъ*, *Британнія*, *Вильгельмъ Завоеватель*, и проч. Въ статьѣ *Великобританнія* изложены будутъ общая исторія соединенныхъ королевствъ и ихъ общая конституція.

Когда Цесарь признавался въ своихъ Комментаріяхъ, что не могъ получить даже въ Галліи свѣдѣній о народахъ и обычаяхъ Британніи, и что онъ былъ принужденъ послать Волусена единственно для узнанія береговъ ея, то никакъ конечно не могъ предвидѣть зародыша величія, таившагося на этомъ островѣ. Римляне, покоривъ Бриттовъ, нашли ихъ еще въ варварскомъ состояніи, раздѣленныхъ на небольшія племена, враждовавшія между собою; но проникнутыхъ въ то же время сильною ненавистью ко всѣмъ чуждымъ народамъ, которые захотѣли бы подчинить ихъ своей власти. Валлійцы и Шотландцы сохранили свою независимость (см. *Британніи*). Римляне первые внесли въ Британнію свѣтильникъ образованія; въ послѣдствіи Христіанство довершило то, что было начато Римлянами, и вело Британнію въ ближайшія сношенія съ народами твердой земли. Англо-Саксонцы, поселив-

шіеся въ Британніи, Датчане, разорявшіе ее, казалось, могли только возвратить Бриттовъ къ варварству; наконецъ Норманны, завоевавшіе Англію, подъ предводительствомъ Герцога своего, Вильгельма, должны были, по всей вѣроятности, подчинить этотъ островъ вліянію твердой земли и уничтожить національность ея обитателей; но, не смотря на это, съ эпохи завоеванія, по мнѣнію многихъ Англійскихъ писателей, началась Британская Монархія (см. *Вильгельмъ Завоеватель*); вскорѣ послѣ того, видимъ мы Англію, занимающую значительную степень въ числѣ другихъ государствъ Европы. Съ тѣхъ самыхъ поръ, она начала имѣть флотъ, войско, и вступила въ постоянныя сношенія съ твердою землею; сосѣдственные ей народы, Валлійцы и Шотландцы, не были уже страшны, и Англія, съ восшествіемъ на престолъ ея династіи Нормандской, приняла прямое участіе въ политическихъ дѣлахъ Европы. Нормандія, съ прилегающими къ ней островами, сдѣлалась въ свою очередь данницею той страны, которой нѣкогда сама предписывала законы, а Генрихъ II, женясь на Элеонорѣ, съ которою Король Французскій развелся, присоединилъ къ коронѣ Англійской Гіенну и Пуату, то есть довольно значительную часть нынѣшней Франціи. Іоаннъ Безземельный лишился Нормандіи, но Гіенна долго оставалась принадлежностію Англіи, и тотъ же самый Король, теряя мало по малу власть свою въ Англіи, былъ принужденъ утвердить въ пользу націи разныя льготы и преимущества, которыя послужили основаніемъ устройства Англіи, и были зарею ея силы и величія. Генрихъ II приступилъ къ покоренію Ирландіи. Княжество Валлійское было присоединено къ Англіи въ концѣ XIII вѣка. Въ слѣдующемъ столѣтіи, королевство это распространило свои завоеванія на твердой землѣ, и успѣхи его оружія были такъ блистательны, что Король Эдуардъ III принялъ даже титулъ Короля Французскаго. Борьба между Франціею и Англіею продолжалась болѣе ста лѣтъ, и стоила несмѣтныхъ суммъ. Генрихъ VI лишился наконецъ тѣхъ земель, которыя предшественники его успѣли завоевать во Франціи; одинъ Кале и острова Нормандскіе оставались еще за нимъ; въ его правленіе государственный долгъ увеличился 372,000 фун. стерл. — Казалось, что междоусобныя распри, происшедшія отъ соперничества двухъ Домовъ, Іоркскаго и Ланкастерскаго, долженствовали бы еще болѣе ослабить могущество Англіи; но она въ самыхъ бѣдствіяхъ своихъ умѣла, такъ сказать, найти средства къ своему возвышенію. Междоусобныя войны, какъ жестоки онѣ ни были, вдохнули въ сердца народа энергію, и Англія, побѣжденная на твердой землѣ, обратила всѣ усилія къ увеличенію своего флота, чтобъ имѣть возможность поддерживать борьбу, которую она вела съ своею соперницею, Франціею.

Послѣ открытія Америки, Англичане, вслѣдъ за Испанцами и Португальцами, прибыли въ Новый Свѣтъ, для заведенія тамъ колоній. Сначала колоніи эти не были такъ цвѣтущи, какъ Испанскія и Португальскія, и число ихъ было не значительно; онѣ ограничивались поселеніями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сѣверной Америки и нѣсколькими Антильскими Островами; но Англичане лучше Испанцевъ и Португальцевъ умѣли устраивать поселенія, и вообще были гораздо свѣдущѣе ихъ въ торговлѣ. Новая Англія, въ Сѣверной Америкѣ, населилась людьми трудолюбивыми и просвѣщенными. Лабрадоръ, Новая Земля (Терръёвъ, Пью-Фоувлендъ) сдѣлались весьма значительны по своимъ рыбнымъ промысламъ. Генрихъ VIII, освободивъ Англію отъ владычества папы принятіемъ Протестантскаго Исповѣданія, обогатилъ свою казну большими суммами отъ уничтоженія тысячи монашескихъ заведеній; но перемѣна религіи посѣяла новые раздоры между Англіею и Ирландіею, оставшеюся Католическою; усилія Англіи обратить ее къ Протестантству не имѣли успѣха. Преемникъ Генриха VIII, Эдуардъ VI, продалъ Булонь Франціи.

Въ правленіе Елисаветы, началась для Великобританніи новая эпоха величія и благоденствія. Въ ея царствованіе морскія силы Англіи получили тотъ перевѣсъ, который онѣ и понынѣ сохранили надъ другими Державами, и который начался блистательною побѣдою надъ Испанскимъ флотомъ (см. *Армада*). Слѣдствіемъ этой побѣды было учрежденіе Англійской Ость-Индской Компаніи, которая изъ небольшаго своего дома въ улицѣ Линденголль (Leadenhall) управляетъ народонаселеніемъ 80 милліоновъ. — Кавалеръ Ралей (Raleigh) перевезъ нѣсколько поселенцевъ на сѣверные берега Америки, гдѣ Голландцы уже прежде того завели разныя

поселенія, и одна изъ колоній Англійскихъ на этихъ берегахъ была названа Виргиніею, въ честь Англійской Королевы. Вскорѣ провинція эта и Мериландъ стали снабжать Великобританію табакомъ. Американскія колоніи распространялись съ необыкновенною быстротою въ послѣдующее царствованіе. Со времени же царствованія Королевы Елисаветы, начала процвѣтать и мануфактурная промышленость Англіи. Дотолѣ острова Британскіе вели довольно значительную торговлю съ Фландріею, но собственныя ихъ произведенія были весьма ничтожны. Въ концѣ XVI вѣка начали размножаться фабрики шерстяныхъ матерій, и ввозъ шерсти значительно увеличился. Елисавета, расточительная къ своимъ любимцамъ, обременяла торговлю налогами. По пресѣченіи, смертію ея, династіи Тюдоровъ, на престолъ Англіи вступилъ Іаковъ (I) Шотландскій, и соединилъ оба королевства; кромѣ этого обстоятельства, царствованіе его не ознаменовано ни какими важными событіями; но за то, во все продолженіе онаго, было замѣтно стремленіе къ абсолютизму, которое стоило жизни преемнику и сыну его, Карлу I. Ведя съ Франціею войну, которой успѣхи не отвѣчали ожиданіямъ, Карлъ былъ принужденъ уступить этой Державѣ Канаду. Новая Англія могла вознаградить эту потерю. Локъ написалъ уложеніе для управленія Каролинскою областію; Пенъ основалъ знаменитую колонію въ Пенсильваніи съ городомъ Филадельфіею; въ послѣдствіи Пуритане, гонимые въ Европѣ, увеличили собою число поселенцевъ НовойАнгліи. Во время протекторстваКромвеля, Англія снова получила то вліяніе, которымъ пользовалась прежде, и утвердила свой перевѣсъ на моряхъ. Государственные доходы въ то время составляли 1,868,719 ф. ст. Около этого времениВеликобританія присоединила къ себѣ островъ Ямайку и приморскій городъ Дюнкирхенъ, замѣнившій Кале, отнятый у Англичанъ, въ 1558 году, въ царствованіе Королевы Маріи. Однако же Дюнкирхенъ не долго оставался во власти Англичанъ: Карлъ II, едва только получивъ престолъ, уступилъ этотъ городъ Французамъ. Въ замѣнъ того Португалія отдала ему Тангеръ и Бомбей, по случаю брака его съ инфантиною Португальскою. Карлъ распространилъ привилегію Ость-Индской Компаніи: Бомбей сдѣлался складочнымъ мѣстомъ Англійской торговли съ Малабарскимъ Берегомъ, Персіею и Аравіею. Однако же самовластіе Ость-Индской Компаніи замедлило на нѣкоторое время ея успѣхи, и поселило къ ней общую ненависть. Въ расточительное и неблагоразумное правленіе Карла II, Англійское мореходство пришло въ упадокъ и должно было признать надъ собой превосходство Голландіи, и хотя сынъ его, Іаковъ II, снова возстановилъ морскія силы Англіи, но преданность его къ Католицизму и къ самовластію посѣяла къ нему ненависть въ націи. Въ 1688 году, революція, произведенная аристократіею и духовенствомъ, возвела на тронъ Англіи Вильгельма Оранскаго, зятя Іакова II, и выборъ этотъ былъ подтвержденъ націею. Въ то же время дворянство и духовенство положили основаніе новому общественному и политическому образованію своего отечества.

Съ того времени Великобританія шла быстрыми шагами къ могуществу и благоденствію. Ость-Индская Компанія купила Мадрасъ, заставила уступить себѣ Калькуту, которая тогда была деревнею, и получила значительныя привилегіи для торговли въ имперіи Великаго Монгола. Но здѣсь должно замѣтить, что съ царствованія Вильгельма III начинается и долгъ государственный. До него, въ случаѣ разстройства финансовъ, прибѣгали къ экономіи, и старались изворачиваться собственными средствами; при Вильгельмѣ, Англійскій Банкъ, только что учрежденный, сдѣлалъ правительству первую правильную ссуду: она состояла изъ 200,000 фунтовъ стерлинговъ, и сумма эта была первою, которую вписали въ государственную долговую книгу. Въ 12 лѣтъ своего царствованія, Вильгельмъ собралъ 72 милліона ф. ст. какъ налогами, такъ и посредствомъ займовъ. Онъ увеличилъ морскія силы Англіи, и число военныхъ кораблей при немъ простиралось до 225. Англія еще никогда не имѣла такого флота: она побѣдила флоты Испаніи и Франціи, взяла и Гибралтаръ въ царствованіе Королевы Анны. Сухопутная армія, подъ предводительствомъ Марльборо, была не менѣе счастлива. Утрехтскій миръ (1713) утвердилъ за АнгліеюГибралтаръ и Минорку, уступленные Испаніею; Гудсоновъ Заливъ, Островъ Ньюфоундлендъ, Акадія, были отданы Англіи Франціею, которая была также принуждена уничтожить Дюнкирхенскій портъ. — По то-

му же самому трактату, другія государства Европы признали права Ганноверскаго Дома на корону Англіи, и Королева Анна, умирая въ 1714 году, оставила королевство свое на самой высокой степени благоденствія и славы. —«Приверженцы и враги этой Королевы— «говоритъ Вольтеръ — соглашались, что она «была женщина ума весьма посредственнаго; «однако же со времени Эдуарда III и Генри- «ха V, Англія не имѣла славнѣйшаго цар- «ствованія; никогда не блистали въ ней такіе «знаменитые полководцы на моряхъ и на су- «шѣ, никогда парламентъ ея не былъ такъ «просвѣщенъ, и ораторы такъ краснорѣчи- «вы.» — Правда, что войны и другія издержки увеличили государственный долгъ до 50 милліоновъ ф. ст.; но, усиливъ свои промышленные источники, сдѣлавшись болѣе мануфактурною, Англія нашла способъ удовлетворять своимъ возрастающимъ расходамъ.— Домъ Ганноверскій, управлявшій королевствомъ въ духѣ національномъ, и устранившій фамилію Стюартовъ, вовлекъ Великобританію въ континентальныя войны, гдѣ она могла мало выиграть, и гдѣ издержки ея были чрезмѣрны. Около 1740 г. государственный долгъ простирался уже до 75 милл. ф. ст. Понизивъ проценты до трехъ, правительство успѣло нѣкоторымъ образомъ уменьшить ежегодную тяжесть этого долга, но мѣра сія была послѣственная, и надобно было безпрестанно прибѣгать къ новымъ налогамъ, чтобъ имѣть возможность удовлетворить всѣмъ нуждамъ государства.—Въ министерство Лорда Чатама (Chatham) около половины XVIII вѣка, флотъ состоялъ изъ 263 военныхъ кораблей, на которыхъ было до 40 т. матросовъ; при берегахъ Шотландіи и Ирландіи, въ Спитгедѣ, у Антильскихъ Острововъ, въ Остъ-Индіи были сильныя эскадры. Адмиралъ Ансонъ, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, совершилъ съ двумя военными кораблями путешествіе вокругъ Свѣта, и распространилъ географическія свѣдѣнія, которыя должны были привесть къ другимъ важнымъ открытіямъ. Индія начала обращать на себя особенное вниманіе Великобританніи; не смотря на сопротивленія многихъ туземныхъ владѣтелей и на соперничество Франціи, она успѣла, постепенными завоеваніями, положить основаніе сильной монархіи на развалинахъ имперіи Великаго Моугола. Въ новой войнѣ съ Франціею Англичане лишились Минорки; но разорили коммерцію Французскую въ Индіи и въ Сенегалѣ, овладѣли Канадою, Луизбургомъ, и небольшими островами Сенъ-Винцентомъ, Гренадою, Табагомъ и Доминикомъ. Завоеванія эти были упрочены Парижскимъ трактатомъ 1763 года. По окончаніи сей войны, столь разорительной для Франціи и Испаніи, флотъ Англійскій увеличился до 374 военныхъ кораблей, на которыхъ было, какъ полагаютъ, до 100,000 матросовъ; но и національный долгъ увеличился по мѣрѣ усиленія флота, и дошелъ до 143 милліоновъ ф. стерл. Желая властвовать слишкомъ неограниченно въ Англійскихъ колоніяхъ Америки, населенныхъ людьми просвѣщенными, Великобританнія довела ихъ до явнаго возмущенія, и была принуждена въ 1775 году начать противъ нихъ войну. Франція поддерживала колоніи, и послѣ осьмилѣтней борьбы, Англія была принуждена, трактатомъ Версальскимъ, признать независимость Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ отдѣлилась отъ Британской Монархіи значительная часть ея владѣній, и въ послѣдствіи образовалась и возвысилась соперническая ей Держава. Кромѣ этой потери, государственный долгъ возвысился до 240 милліоновъ рублей, и налоги въ Англіи значительно увеличились. Но, съ другой стороны, торговля съ Сѣверною Америкою сдѣлалась для Англіи гораздо значительнѣе и выгоднѣе, чѣмъ въ то время, когда она была ей подчинена. Англія извлекала мало выгодъ изъ Америки; къ тому же ей оставались Канада, Нью-Фоундлендъ и Лабрадоръ, и эти владѣнія могли вознаградить ее за все, что она нѣкогда получала изъ Новой Англіи.

При началѣ Французской революціи, министерство Питта, старалось воспротивиться сначала порыву революціонному, а потомъ завоеваніямъ Наполеона Бонапарте, вовлекло Англію въ коализаціонныя войны, продолжавшіяся до 1815 года почти безпрерывно. Амісискій миръ, съ 1802 по 1803 годъ, не принесъ Англіи ни какой выгоды. Чтобы прикрыть издержки всѣхъ этихъ войнъ, должно было прибѣгнуть къ займамъ, и государственный долгъ возвысился до 531 милліона ф. ст. Правда, что и доходы государственные чрезвычайно умножились въ продолженіе сего времени; народная промышленость, которой столько благопріятствовали усовершен-

ствованіе разныхъ машинъ и владычество Великобританніи на моряхъ, находилась на высшей степени благоденствія. Расчитано, что сумма всѣхъ отраслей государственнаго дохода, со времени вступленія на престолъ Георгія III до окончанія войны 1815 года, составила 1,386,268,446 фунтовъ стерлинговъ. Сумма эта втрое болѣе той массы золота или серебра, которая въ одинъ изъ среднихъ годовъ сего періода, на пр. въ 1809 году, существовала въ цѣломъ мірѣ. Слѣдовательно вся эта масса денегъ, въ царствованіе Георгія III, три раза перебывала въ рукахъ Англичанъ. Въ 1802 году Ирландскій парламентъ былъ присоединенъ къ Англійскому; съ тѣхъ поръ, доходы Ирландіи, простиравшіеся при началѣ Французской революціи до 2 милліоновъ, увеличились слишкомъ впятеро. — Царствованіе Георгія III славно также географическими открытіями: по повелѣнію сего государя, Кукъ совершилъ свои знаменитыя путешествія кругомъ Свѣта, и положилъ основаніе колоніи Новаго Южнаго Валлиса. Во время войнъ противъ Наполеона, Англія овладѣла Французскими и Голландскими колоніями; по трактатамъ 1814 и 1815 года, достались ей отъ Франціи: Иль-де-Франсъ, Сенъ-Луи и Табаго; отъ Голландіи: Мысъ Доброй Надежды, Демерара, Эссекебо и Бербисъ. Датскій островъ Гелголандъ также подпалъ ея владычеству; она оставила за собою Мальту, и получила протекторство надъ Іоническими Островами. Ганноверъ, занятый Французами при самомъ началѣ войны, былъ возвращенъ Королю Англійскому. Внезапный переходъ отъ войны къ миру произвелъ въ 1816—1819 годахъ какое-то безпокойное движеніе, которое увеличилось еще болѣе отъ всеобщаго неудовольствія, по случаю нѣкоторыхъ непріятныхъ народу мѣръ министерства; партія радикаловъ, приверженцевъ всеобщей реформы, воспользовалась этимъ расположеніемъ умовъ, и успѣла взять значительный перевѣсъ. Въ царствованіе Георгія IV, нація получила нѣкоторое облегченіе въ налогахъ; не смотря на это, народъ громко требовалъ реформы, хотя аристократія и духовенство употребляли всѣ зависящія отъ нихъ средства къ поддержанію прежняго порядка вещей. Министерство Веллингтона, хотя и было противникомъ всякой реформы, видѣло себя однако жъ принужденнымъ даровать Ирландскимъ Католикамъ права, которыхъ требовали всѣ просвѣщенные люди, и которымъ упорно противилась большая часть высшаго Англійскаго духовенства. Послѣ Іюльской революціи во Франціи, въ 1830 году, министерство тори должно было уступить мѣсто министерству Грея.

При Вильгельмѣ IV, двѣ важныя мѣры принесли большую честь просвѣщенной политикѣ сего государя и его министерства: первая, уничтоженіе злоупотребленій при парламентскихъ выборахъ, которыми до того времени управляла аристократія, и второе, уничтоженіе невольничества негровъ въ Англійскихъ колоніяхъ Америки. Еще въ 1814 году, при утвержденіи общаго мирнаго трактата, Великобританнія помѣстила въ немъ статью, которою уничтожала постыдный торгъ невольниками. Министерству Грея предстояла слава стереть это пятно съ торговли Европейской. Въ 1834 году Великобританнія и Франція составили союзъ, къ которому присоединились Испанія и Португалія. Союзъ этотъ извѣстенъ подъ названіемъ четвернаго, la quadruple alliance. Вскорѣ потомъ (въ Декабрѣ 1814) тори вступили въ министерство, но не могли въ немъ удержаться: въ Апрѣлѣ 1835 виги вновь приняли бразды управленія.

Въ теченіе послѣдняго столѣтія, Великобританнія, для покровительства своей торговли и промышлености, приняла строгую таможенную систему, которая, раздраживъ другіе народы, заставила ихъ послѣдовать примѣру Англіи. Наконецъ Англія, видя, что для нее закрыты всѣ рынки, или что доступъ къ нимъ сопряженъ съ большими пошлинами, поняла, что, желая продавать или сбывать свои товары, она необходимо должна сама покупать, и что для вывоза произведеній своихъ фабрикъ, она не можетъ препятствовать ввозу въ свои владѣнія товаровъ другихъ государствъ. Въ слѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, министръ Гускиссонъ (Huskisson) произвелъ нѣкоторыя измѣненія въ запретительномъ тарифѣ; но остается сдѣлать еще многое для дарованія торговлѣ необходимой свободы. Рано или поздно, но настанетъ время, когда владѣльцы большихъ имѣній должны будутъ отказаться и отъ привилегіи, исключительно довольствовать Великобританнію хлѣбомъ, не допуская до сего купцевъ твердой земли,

которымъ это позволялось только въ такомъ случаѣ, когда на островахъ Британскихъ урожай былъ не удовлетворителенъ.

Ни въ одну эпоху исторіи, Великобританія не стояла на такой высокой степени могущества и силы, какъ нынѣ. Монархію сію составляютъ слѣдующія земли:

1. Въ Европѣ: Англія, Шотландія и Ирландія, извѣстныя подъ именемъ *Соединеннаго Королевства*. — Острова Джерсей, Гернсей и Оркнеи, лежащіе близъ берега Нормандіи; островъ Гельголандъ при берегахъ Даніи; Гибралтаръ въ Испаніи; островъ Мальта и Острова Іоническіе на Средиземномъ Морѣ.

2. Въ Африкѣ: Сіерра-Леоне, гдѣ Англичане основали колонію освобожденныхъ негровъ; островъ Фернандо-По; Мысъ Доброй Надежды, острова: Иль-де-Франсъ, Св. Елены и Вознесенія.

3. Въ Азіи: Индія; южная часть Бирманской Имперіи и часть острова Цейлана.

4. Въ Америкѣ: Канада, Новый-Брауншвейгъ, Новая Шотландія, Мысъ Бретонъ, Нью-Фоундлендъ или Терпёвъ (Новая Земля); острова Ямайка, Св. Люціи, Антигоа, Св. Христофора, Сенъ-Винцента, Доминика, Гренада, Невисъ, Табаго; Острова Бермудскіе, Багамскіе и Острова Дѣвъ, Эсекебо, Демарара, Бербисъ, Св. Троицы и Гондурасъ (на твердой землѣ). Недавно Англія приняла также во владѣніе Острова Фалкландскіе, или Малуинскіе.

5. Въ Австраліи: Новый Южный Валлисъ и Земля Ванъ-Дименова.

Весьма трудно опредѣлить съ точностію народонаселеніе всѣхъ этихъ, столь отдаленныхъ другъ отъ друга земель, въ особенности тѣхъ, которыя лежатъ внѣ Европы. — Въ трехъ Соединенныхъ Королевствахъ, мы можемъ руководствоваться только переписью 1831 года, потому что съ начала нынѣшняго столѣтія общая перепись дѣлается только каждыя 10 лѣтъ. — Здѣсь приводимъ мы четыре переписи, сдѣланныя съ 1801 года, и представленныя въ одной общей таблицѣ.

1801.		1811.	1821.	1831.
	жит.			
Англія	8,221,431 —	9,551,888	11,261,437	13,089 333
Княжество Валлійское	541,546 —	611,788	717,438	805,236
Шотландія	1,599,068 —	1,805 688	2,093,456	2,365,807
Ирландія	— — —	4,500,000	6.802,093	7,734,365
Сухопутныя и морскія силы	470,500 —	640,500	319,300	277,017
Итого	10,942,548 —	17,109,864	21,193,724	24,271,758

Изъ сей таблицы явствуетъ, что въ теченіе 20 лѣтъ, т. е. съ 1811 по 1831 годъ, народонаселеніе трехъ Соединенныхъ Королевствъ увеличилось до 41 ¾ на сто.

Народонаселеніе острововъ и другихъ мѣстъ, которыми Великобританія владѣетъ въ Европѣ, есть слѣдующее:

Островъ Менъ при берегахъ Валлійскаго Княжества	40,085
Острова Сцилійскіе, или Сорлингскіе	2,611
Остр. Гернсей	28,827
— Джерсей	36,582
— Оркнеи	„ 400
— Саркъ	4,000
— Гибралтаръ	17,000
— Мальта и Гоццо	119,964
— Гельголандъ	1,800
Итого	259,427

Прибавивъ это къ народонаселенію трехъ Соединенныхъ Королевствъ, вся сумма составитъ: 24 531,185. — Съ 1831 года число сіе должно было возвыситься до 25 милліоновъ.

Теперь перейдемъ къ Англійскимъ владѣніямъ въ другихъ частяхъ Свѣта:

Африка. Мысъ Доброй Надежды, колонія, которая можетъ далеко распространиться во внутренность страны, имѣетъ только 129,036 жителей. Сіерра-Леоне, страна весьма нездоровая по климату, 15,210; Сенегалъ 5,400; Горея 4,400; Фернандо-По 1,000, Островъ Маврикія (Maurice), или Иль-де-Франсъ 101,169; Островъ Св. Елены и Островъ Вознесенія 3000; итого 259,455 жителей.

Азія. Народонаселеніе Индіи, со включеніемъ Острова Принца Валлійскаго, Сингапура и Малакки, по послѣднимъ офиці-

альнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 89,577,206 человѣкъ. Къ этому должно прибавить народонаселеніе острова Цейлана, составляющее 933,267 жит. (на пространствѣ, принадлежащемъ Англіи), и народонаселеніе южной части Бирманской Имперіи, имѣющей 300,000 жит., итого 90,810,473 жителей.

Америка. Въ сѣверной части Новаго Свѣта, Канада, по послѣднимъ извѣстіямъ, имѣетъ 612,188 жителей; Новый Брауншвейгъ 72,932; Новая Шотландія 142,548; Мысъ Бретонъ 23 473; Островъ Принца Эдуарда 60 088. По нѣкоторымъ писателямъ, островъ Нью-Фоундлендъ имѣетъ 15,000 жит. Принявъ это число, и не считая весьма незначительнаго народонаселенія прибрежія Гудсонова Залива, найдемъ, что весь итогъ жителей въ Сѣверной Америкѣ, принадлежащей Англіи, составляетъ 926,229.

На островахъ Южной Америки, или въ Западной Индіи, Англія имѣетъ 733,617 жителей, изъ коихъ $^{6}/_{7}$ происхожденія Африканскаго. Самая населенная часть этихъ владѣній есть Островъ Ямайка, имѣющій около 360,000 жителей. За нимъ слѣдуютъ Бермудскіе Острова, имѣющіе болѣе 100,000 жителей. Кромѣ острововъ, Англія владѣетъ при Гондураскомъ Заливѣ обширною страною, на которой живутъ нѣсколько тысячъ человѣкъ.

Австралія. Новый Южный Валлисъ и Земля Ванъ-Дименова имѣютъ 40,000 жителей.

Чтобы составить теперь перечень народонаселенія разныхъ владѣній Англійскихъ въ пяти частяхъ Свѣта, предлагаемъ здѣсь краткую таблицу всего народонаселенія и пространства сихъ владѣній, прибавляя къ ней цѣнность частныхъ и общественныхъ имуществъ. Цѣнность сія можетъ быть только приблизительною, по невозможности опредѣлить безошибочно, чего стоятъ земли, домы, и проч. въ разныхъ частяхъ Свѣта.

	Народонаселеніе.	Простран. квадр. Анг. миль.	Цѣнность частныхъ и общественныхъ имуществъ.	Исчисленіе годовыхъ доходовъ.
	жит.		Ф. ст.	Ф. ст.
Англія, Шотландія и Ирландія....	24,271,758	90,948	3,679,500,000	514,823,059
Британскія владѣнія въ Европѣ....	59,427		27,115,094	2,146,908
Бр. вл. въ Сѣверной Америкѣ.....	911,229	1,930,000	62,100,466	17,620,629
— — въ Западной Индіи.....	713,617		131,052,424	22,496,672
— — на Индѣйскомъ Океанѣ.....	1,034,046	63,000	27,509,781	4,291,332
— — въ Африкѣ.....	154,046	91,000	6,444,398	1,067,065
— — въ Австраліи.....	40,000	1,496,000	2,685,000	520,000
— — въ Восточной Индіи.....	89,577,206	826,650	1,611,077,354	313,200,000
Итого....	116,980,929	4,457,598	5,547,484,517	876,175,755

Слѣдовательно все народонаселеніе во всѣхъ Британскихъ владѣніяхъ на Земномъ Шарѣ составляетъ почти 118 милліоновъ человѣкъ. Эти 118 милліоновъ живутъ на пространствѣ четырехъ милліоновъ съ половиною Англійскихъ квадратныхъ миль, которыя даютъ ежегодно дохода около 900 милліоновъ фунт. стерлинговъ.

Изъ этого видно, что по народонаселенію ни одно Европейское Государство не можетъ равняться съ Британскою Монархіею. Въ другихъ частяхъ Свѣта, можетъ быть, только

одинъ Китай превосходитъ въ этомъ отношеніи Великобританію, и то въ такомъ только случаѣ, если народонаселеніе Китайской имперіи дѣйствительно такъ велико, какъ увѣряютъ насъ въ томъ нѣкоторые писатели.

Въ отношеніи къ производимости, первенство также принадлежитъ Великобританіи. Подъ словомъ производимости разумѣемъ мы здѣсь какъ продукты земли, такъ и издѣлія мануфактурныя. За исключеніемъ владѣній въ другихъ частяхъ Свѣта, собственная Великобританія есть страна плодородная, промышленая и торговая. По исчисленію Маршалла, въ 1831 году, въ числѣ 16,537,393 жителей, Европейцевъ, было 1,500,000 арендаторовъ, 4,800,000 хлѣбопашцевъ, 600,000 рудокоповъ, 900,000 мельниковъ, хлѣбниковъ и мясниковъ, 650,000 каменщиковъ, механиковъ и архитекторовъ; 2,400,000 работниковъ на фабрикахъ; 1,080,000 портныхъ, башмачниковъ; сапожниковъ и шапочниковъ; 2,100,000 купцовъ; 830,000 матросовъ и солдатъ; 450,000 духовныхъ, приказныхъ и медиковъ; 110,000 нищихъ и 1,111,398 живущихъ своими доходами. Число хлѣбопашцевъ и людей, занимающихся земледѣліемъ, значительно увеличилось въ началѣ нынѣшняго вѣка: это доказываетъ, что успѣхи мануфактурной промышлености не были вредны земледѣлію; напротивъ, можно предполагать, что машины, замѣняющія великое число рукъ, заставили обратиться къ хлѣбопашеству многихъ работниковъ, снискивавшихъ себѣ пропитаніе на фабрикахъ. — Ежегодную жатву всякаго рода хлѣба въ Великобританіи, за исключеніемъ Ирландіи, можно положить въ 51 милліонъ квартеровъ, стоящихъ около 86,700,000 ф. с. Въ годы неурожая, королевство получаетъ изъ чужихъ краевъ нѣсколько милліоновъ квартеровъ хлѣба. Вмѣстѣ съ другими произведеніями, какъ то: картофель, ленъ, конопля, лѣсъ, масло, сыръ и проч., доходъ, получаемый Великобританіею съ земли, можно положить въ 246,600,000 ф. с. Ирландцы снабжаютъ Англію скотомъ, хлѣбомъ, льномъ и проч. Цѣны на хлѣбъ и на земли значительно возвысились съ начала нынѣшняго столѣтія, потому что число потребителей увеличилось, и издержки земледѣльческихъ работъ сдѣлались гораздо значительнѣе. Къ тому же владѣльцы большихъ помѣстій стараются поддержать, для своихъ выгодъ, высокія цѣны на хлѣбъ, и вліяніе ихъ въ парламентѣ довольно велико, чтобы воспрепятствовать всякому постороннему или чужестранному совмѣстничеству. Качество земли въ Англіи весьма разнообразно: въ одномъ графствѣ акръ земли (полторы десятины) приноситъ 24 четверика, въ другомъ 60 четвериковъ пшеницы. Въ Англіи приготовляютъ до 47 милліоновъ фунтовъ масла; для одного Лондона нужно масла отъ 280,000 коровъ. Въ Англіи фермы вообще содержатся съ бо́льшимъ порядкомъ и чистотою, чѣмъ во Франціи. Арендаторы или мызники знаютъ лучше свое дѣло. Англичане обработываютъ 730 000 акровъ для посѣва ячменя, и болѣе 40,090 акровъ для посѣва хмѣля. На всемъ пространствѣ своихъ огромныхъ владѣній они имѣютъ виноградники только на Мысѣ Доброй Надежды; за то въ Англіи варятъ пива 8 милліоновъ бочекъ въ годъ. Нѣкоторыя пивоварни могутъ быть включены въ число величайшихъ мануфактурныхъ заведеній королевства. Полтора милліона лошадей заслуживаютъ быть здѣсь упомянутыми, въ особенности, потому что въ числѣ ихъ есть породы, много уважаемыя вездѣ. Можно сказать рѣшительно, что послѣ Аравіи, Англія производитъ самыхъ лучшихъ коней въ цѣломъ мірѣ — 20 милліоновъ овецъ и 8 милліоновъ ягнятъ даютъ отъ 80 до 85 милліоновъ фунтовъ шерсти, которой далеко не достаетъ для удовлетворенія потребностей шерстяныхъ фабрикъ. Страна эта, покрытая нѣкогда лѣсами, должна нынѣ довольствоваться торфомъ, за неимѣніемъ дровъ. Англіи также не достаетъ лѣса для построенія кораблей, и она получаетъ его въ большомъ количествѣ съ Балтійскаго Моря и изъ Канады.

Рудокопни Великобританіи заключаютъ въ себѣ драгоцѣнное сокровище: отличное желѣзо. Одна Англія извлекаетъ изъ земли до 1400 милліоновъ фунтовъ желѣза, которое плавится и обработывается на 374 заводахъ. Металлъ этотъ, который Англичане могутъ продавать весьма дешево, стоитъ до 2,800,000 фунтовъ стерлинговъ въ его первобытномъ состояніи, и до 4,100,000 ф. ст. въ обработанномъ видѣ. Великобританія потребляетъ его до 680 милліоновъ фунтовъ. — Пространство, дающее Англіи каменный уголь, занимаетъ нѣсколько сотъ квадратныхъ миль, изъ которыхъ извлекается отъ 20 до 22 милліоновъ

центнеровъ; часть его вывозится. Это горючее вещество сдѣлалось еще драгоцѣннѣе со времени изобрѣтенія паровыхъ машинъ. — Цѣнность годоваго количества каменнаго угля, добываемаго Англіею, составляетъ около 21,400,000 ф. с. Конечно, во владѣніяхъ Великобританніи, въ особенности въ Индіи, есть много рудниковъ, дающихъ разные металлы; но до сихъ поръ они еще весьма незначительны. Великобританнія имѣетъ также оловянные, свинцовые и мѣдные рудники. Сверхъ того есть въ ней ломки плиты, аспиднаго камня и граниту. Одно добываніе булыжнику на мощеніе улицъ, даетъ въ годъ 1,900,000 ф. ст. дохода.

Великобританнія, какъ Держава морская, имѣетъ всѣ средства заниматься значительнымъ рыбнымъ промысломъ. Ловля сельдей, устрицъ, трески и другой рыбы приноситъ въ годъ до 1,800,000 ф. с. Рыбный промыселъ по рѣкамъ Великобританніи занимаетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, и ежегодно цѣнность его доходитъ до 900,000 ф. с.; ловля китовъ, кажется, нынѣ не такъ выгодна, какъ прежде; однако же многіе еще занимаются этимъ промысломъ, который есть лучшая школа для матросовъ. Доходъ съ сего промысла простирается нынѣ не болѣе какъ до 600,000 ф. с. Соединя вмѣстѣ всѣ роды рыбныхъ промысловъ, можно предположить, что они даютъ Великобританніи 3,400,000 ф. с. Должно замѣтить, что во всѣ эти исчисленія не входятъ другія владѣнія Англіи, какъ въ Европѣ, такъ и въ иныхъ частяхъ Свѣта.

Извѣстно, что промышленость Англійская чрезвычайно усилилась со времени изобрѣтенія машинъ, въ особенности паровыхъ. Благодаря этимъ изобрѣтеніямъ, можно работать гораздо скорѣе, лучше и дешевле. Въ половинѣ послѣдняго вѣка вся Англія едва ли могла выдѣлать столько шерстяныхъ матерій, сколько можетъ выработать теперь одна фабрика; цѣнность этихъ произведеній простиралась тогда не болѣе какъ до 200,000 ф. с., а въ 1830 году всѣ шерстяныя и бумажныя фабрики, выработывали на 37 милліоновъ ф. с., и содержали 850,000 работниковъ, 400 тыс. купцовъ, прикащиковъ и проч. Около 75 милліоновъ капитала употреблено на одну эту отрасль промышлености, которая, за вычетомъ всѣхъ издержекъ на покупку матеріяловъ, на рабочихъ людей и проч., даетъ Англіи чистаго барыша болѣе 7 милліоновъ ф. с. въ годъ. Сдѣлано исчисленіе, что машины, употребляемыя на фабрикахъ Англійскихъ, замѣняютъ 80 милліоновъ человѣкъ, и что цѣнность ихъ произведеній соотвѣтствуетъ всему доходу Китайской Имперіи. Англія получаетъ изъ Америки, Азіи и даже Африки хлопчатую бумагу сырцомъ, и выработавъ ее, снабжаетъ тканями и матеріями цѣлый Свѣтъ. Въ одни Соединенные Штаты, Англія отправляетъ бумажныхъ матерій слишкомъ на полтора милліона ф. с. и почти столько же въ Индію и Китай. — Главнѣйшія фабрики, гдѣ приготовляютъ сіи ткани, находятся въ Манчестерѣ и его окрестностяхъ, и желѣзная дорога, между этимъ городомъ и Ливерпулемъ, гдѣ выгружается самая большая часть хлопчатой бумаги, получаемой Англіею, была устроена съ тою цѣлью, чтобы облегчить и ускорить способы доставленія сего важнаго предмета промышлености. Шотландія принимаетъ также дѣятельное участіе въ этой отрасли мануфактурной промышлености, и многіе города сей страны обязаны своимъ благоденствіемъ бумажнымъ фабрикамъ.

Около десяти лѣтъ Англія дѣятельно занимается выдѣлкою шелковыхъ матерій, и старается войти по этому предмету въ соперничество съ Франціей. Съ помощію тарифа, обложившаго высокою пошлиною Французскія шелковыя матеріи, эта отрасль промышлености имѣла сначала значительный успѣхъ, и въ 1831 году Великобританнія вывезла почти на 500,000 ф. с. шелковыхъ матерій; но вывозъ Французскихъ шелковыхъ матерій, не столь дорогихъ какъ Англійскія, и сдѣланныхъ съ большимъ вкусомъ, также значительно увеличился, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ правительство Великобританское, для уничтоженія контрабанды, понизило таможенный тарифъ. Въ 1830 году, ввозъ Французскихъ шелковыхъ матерій въ Англію простирался слишкомъ на 16 милліоновъ франковъ. Впрочемъ должно замѣтить, что Англійскія фабрики выработываютъ болѣе шелковыхъ матерій, нежели всѣ другія государства, взятыя порознь.

Мы уже говорили о великомъ потребленіи шерсти въ Великобританніи: въ 1832 году она получила изъ чужихъ краевъ 28,142,419 фунтовъ шерсти, и въ томъ же году шерстяныя фабрики выработали тканей, для вывоза въ другія государства, на сумму 5.244,478 ф. с.;

болѣе пятой части этой суммы было заплачено Американскими Соединенными Штатами. Западная Индія и Китай получили суконъ и другихъ матерій на 696,073 ф. с.; Голландія на 816,718 ф. с., и Германія почти на такую же сумму. Выработка и продажа шерстяныхъ издѣлій занимаетъ до 500,000 человѣкъ.

Выдѣлка полотенъ принадлежитъ исключительно Ирландіи, гдѣ 300,000 человѣкъ занимаются этимъ ремесломъ и вырабатываютъ ежегодно до 11 милліоновъ ф. с. Большое количество полотна вывозится въ другія государства, особенно въ Америку. Великобританнія получаетъ значительное количество льна и конопли изъ приморскихъ Балтійскихъ государствъ, наиболѣе же изъ Россіи.

Въ Великобританніи приготовляется огромное количество скорняжныхъ товаровъ. Не смотря на большое число кожъ, получаемыхъ собственно въ Великобританніи, привозъ ихъ изъ другихъ земель въ 1830 году простирался до 2,890,000 баранъихъ и козьихъ шкуръ. Цѣнность кожаныхъ издѣлій, Г. Пебреръ полагаетъ въ 15,000,000 ф. с., что намъ кажется однако же слишкомъ преувеличеннымъ.

Бирмингамскія и Шеффилдскія фабрики отличаются превосходною выдѣлкою желѣзныхъ и стальныхъ товаровъ; фабрики этихъ двухъ городовъ и ихъ окрестностей работаютъ на цѣлый міръ. — 370,000 работниковъ заняты этимъ ремесломъ, и ежегодный сбытъ желѣзныхъ, слесарныхъ, стальныхъ и другихъ предметовъ, простирается на сумму 17 милліоновъ ф. с. Наконецъ гончарный, фарфоровый и стекольный промыслы занимаютъ также значительное мѣсто въ мануфактурахъ Англіи. Кромѣ всѣхъ этихъ предметовъ промышленности, есть еще и другіе, о которыхъ мы не упоминаемъ, боясь войти въ мелочныя подробности. Довольно будетъ замѣтить здѣсь, что вся Англійская промышленность производитъ въ годъ товаровъ на огромную сумму 148,050,000 ф. с., или на 3,701,250,000 нашихъ рублей. Сумму эту должно еще увеличить третью частію, если приложить къ ней цѣнность произведеній Англійскихъ колоній, въ особенности Индіи.

Привозная и вывозная торговля постоянно увеличивается: въ 1832 году цѣнность вывезенныхъ предметовъ, изготовленныхъ въ Великобританніи, простиралась на сумму 60,090,123 ф. с., а привозныхъ (за исключеніемъ Ирландіи) на сумму 48,161,600 ф. с.; въ 1800 году привозъ былъ не много болѣе 24 милліоновъ, а въ 1820, въ 30 милліоновъ ф. с. — Нынѣшнее успѣшное процвѣтаніе торговли обязано продолжительному миру, которымъ наслаждается Англія: война, въ которую была бы вовлечена Британская Монархія, значительно ослабила бы постепенное усиленіе ея привозной и отвозной торговли.

Состояніе и сила купеческаго флота тѣсно связаны съ состояніемъ торговли. Сообщаемъ здѣсь обозрѣніе Англійскаго купеческаго флота за 1831 годъ.

	Корабли.	Тонны.	Матросы.
1. Соединенныя Королевства	18,912	2,190,457	131,000
2. Гернсей и другіе острова.....	508	33,899	3,800
3. Колоніи.....	4,792	357,608	22,000
Итого.....	24,212	2,581,964	156,800

Въ томъ же году въ разныхъ портахъ было выстроено вновь 289 кораблей въ 25,630 тонн. Въ 1829 Англія имѣла 241 пароходъ, Шотландія 75 и Ирландія 26; съ тѣхъ поръ число пароходовъ значительно увеличилось. Для успѣховъ морской торговли, Великобританнія издержала огромныя суммы на устройство обширныхъ доковъ для починки кораблей, на каналы и большія дороги, пересѣкающіяся въ разныхъ направленіяхъ: издержки эти вознаградились съ избыткомъ. Съ тою же цѣлью Великобританнія учредила на разныхъ пунктахъ Земнаго Шара мѣста для складки товаровъ: таковы Мальта, которой 5 гаваней могутъ повмѣстить въ себѣ цѣлые флоты; Мысъ Доброй Надежды, служащій становьемъ для кораблей, идущихъ въ Индію, и возвращающихся оттуда; Сингапуръ, облегчающій сношенія Индіи съ Китаемъ, и множество другихъ.

Облигаціи, употребляемыя въ Великобританніи, были введены для облегченія денежныхъ сдѣлокъ; число ихъ до чрезмѣрности

велико. Въ 1832 году сумма ихъ составляла слишкомъ 30 милліоновъ ф. стерлинговъ.

Числа, приведенныя нами здѣсь, отнюдь не представляютъ всего баланса Британской торговли. Дабы имѣть полное и удовлетворительное объ этомъ понятіе, должно упомянуть о торговлѣ колоній ея, и о капиталахъ, употребленныхъ на этотъ предметъ. Острова Іонические доставляютъ Великобританніи значительное количество коринки. Владѣнія въ Сѣверной Америкѣ важны во многихъ отношеніяхъ: они снабжаютъ Англію строевымъ лѣсомъ и мѣхами, и потребляютъ слишкомъ на 2 милліона ф. с. ежегодно собственно Англійскихъ произведеній. Одна Канада занимаетъ 21,000 матросовъ на корабляхъ, на которыхъ въ сложности 400,000 тоннъ. Сверхъ того колоніи даютъ треску, которую Англія съ выгодою перепродаетъ Португаліи и другимъ государствамъ; наконецъ, онѣ принимаютъ въ себя избытокъ народонаселенія Соединеннаго Королевства.— Переселенія изъ Англіи въ Канаду, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, необыкновенно увеличились. Съ 1829 года въ колоніи переселилось слишкомъ 136,000 человѣкъ. По мѣрѣ увеличенія числа Европейскихъ переселенцевъ, доходы Канады усиливаются; земли обработываются, и страна эта скоро можетъ достигнуть высокой степени благоденствія. Ловля трески около береговъ Ньюфоундленда привлекаетъ ежегодно болѣе 700 кораблей разныхъ націй. По офиціяльнымъ документамъ, сѣверныя колоніи, взятыя вмѣстѣ, торгуя съ Великобританніею и другими Державами, въ 1829 году вывезли товаровъ и разныхъ произведеній, брутто, — на 4,345,098 ф. ст., а получили на 2,440,444 ф. стерлинговъ.

Западная Индія, или острова Южной Америки, имѣютъ еще большую важность для Англіи, которая положила въ нихъ капиталъ въ 140 м., а по другимъ извѣстіямъ въ 160 милліоновъ ф. с. Ежегодный оборотъ этихъ колоній простирается, по офиціяльнымъ свѣдѣніямъ, до 23½ милліоновъ ф. с.; вывозъ въ 5,515,503 ф. с., привозъ въ 9,094,671 ф. с. — Наконецъ купеческій флотъ ихъ имѣетъ 514,377 тоннъ и 18,000 матросовъ. Въ 1830 году Англія получила изъ этихъ колоній 100,000 тоннъ сахару: почти половину всего количества, потребляемаго цѣлою Европою. Одна колонія Демерара даетъ въ годъ около 60,000 центнеровъ кофе. Колоніи эти, сверхъ того, даютъ съ избыткомъ, строевой и красильный лѣсъ, хлопчатую бумагу, табакъ и ромъ.

Со времени уничтоженія торга неграми, владѣнія Англіи на западномъ берегу Африки сдѣлались ничтожными, тѣмъ болѣе, что они могутъ быть только обитаемы уроженцами Африканскими. Они даютъ слоновую кость, черепахъ, золотой песокъ и камедь. Мысъ Доброй Надежды отличается отъ всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Африкѣ тѣмъ, что имѣетъ виноградники. Въ 1830 году Англія получила оттуда 10,000 пипъ вина. Колонія эта, гавань которой къ несчастію довольно опасна по причинѣ частыхъ бурь, объявлена порто-франкомъ, и служитъ становьемъ для кораблей, идущихъ въ Индію и возвращающихся оттуда. Всѣ Африканскія колоніи даютъ около 150,000 фунт. ст., но сами онѣ стоятъ Англіи 200,000 ф. с. Слѣдовательно онѣ не выгодны въ денежномъ отношеніи. Впрочемъ Мысъ Доброй Надежды весьма удобенъ для земледѣлія, и можетъ сдѣлаться очень полезнымъ, когда будетъ достаточно населенъ.

По главный источникъ гордости, богатства и могущества Британской Монархіи есть обладаніе Индіею. Индія была постепенно завоевана, въ продолженіе почти ста лѣтъ, компаніею купцовъ, которыхъ поддерживало правительство. Конечно, завоеваніе не могло быть исполнено безъ жестокости и несправедливости; но въ то время самая несправедливость не возбуждала такого негодованія, какъ нынѣ. Страна эта заслуживаетъ особенную, отдѣльную статью; здѣсь будемъ разсматривать ее только въ торговомъ отношеніи къ Великобританніи. Ежегодныя произведенія этой обширной страны, дающей рисъ, хлопчатую бумагу, индиго, сахаръ, опіумъ и разные предметы мануфактурные, какъ-то: бумажныя издѣлія и проч., цѣнятся въ 313,200,000 ф. с. — Островъ Цейланъ, который не входитъ въ это исчисленіе, производитъ въ большомъ количествѣ перецъ, корицу, бетель, и при берегахъ его ловятся жемчужныя раковины. Владѣніе Индіею важно для Англіи и въ томъ отношеніи, что оно облегчаетъ торговлю съ Китаемъ, этою обширною Державой, которая даетъ чай, шелкъ, ваику, и потребляетъ большое количество опіума, и другихъ предметовъ, которые до сихъ поръ доставлялись ей пре-

имущественно Остъ-Индскою Компаніей. — Великобританія получаетъ и потребляетъ ежегодно около 30 милліоновъ фунтовъ чаю. Компанія сверхъ того посылаетъ значительное его количество на твердую землю Европы, но теперь имѣетъ опасную соперницу въ торговлѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Колоніи въ Австральныхъ странахъ не получили еще такой важности, чтобы можно было поставить коммерцію ихъ на ряду съ другими колоніями. Въ началѣ служили онѣ только мѣстами ссылки Англійскихъ преступниковъ; но мало по малу, и даже довольно скоро, заняли значительное мѣсто между другими колоніями. Онѣ безпрестанно привлекаютъ новыхъ поселенцевъ, и оттого народонаселеніе ихъ видимо увеличивается. Нынѣ ежегодный сбытъ произведеній Австральныхъ колоній, простирается только до 520,000 ф. ст.; онѣ получаютъ товаровъ и другихъ произведеній на 43,191 ф. ст., а продаютъ на 96,125 ф. с. Черезъ нѣсколько лѣтъ числа эти вѣроятно значительно увеличатся.

Нѣсколько данныхъ могутъ послужить мѣриломъ коммерціи, которую Великобританія производитъ съ другими государствами. Въ 1829 году изъ 13,475 кораблей, прошедшихъ Зундъ для торговли въ Балтійскомъ Морѣ, 4790 принадлежали Англичанамъ. Они вывозили изъ странъ, прилегающихъ къ этому морю, строевой лѣсъ, ленъ, пеньку, деготь, смолу и проч. Соединенные Штаты снабжаютъ ежегодно Англійскія фабрики 260,000 центнерами хлопчатой бумаги. Въ томъ же году въ порты трехъ Соединенныхъ Королевствъ вошло 13,659 кораблей Англійскихъ, на коихъ было экипажа 122,185 человѣкъ, и 5,218 кораблей подъ иностраннымъ флагомъ съ 59,342 человѣками экипажа;—вышло изъ тѣхъ же портовъ 11,636 кораблей Англійскихъ съ 119,283 человѣками экипажа, и 3,094 корабля подъ иностранными флагами съ 38,527 человѣками экипажа.

Въ Великобританіи капиталы увеличиваются такъ же быстро, какъ и народонаселеніе: чѣмъ болѣе въ ней жителей, тѣмъ богаче она становится. Разработка Американскихъ рудниковъ, процентныя ссуды, дѣлаемыя разнымъ Державамъ, и другія спекуляціи приводятъ въ обращеніе значительные капиталы. Но государственный долгъ, одна изъ самыхъ тяжкихъ ношъ, обременяющихъ націю, возвысился до чрезмѣрности, и если Великобританія самая богатая страна на Земномъ Шарѣ, то она вмѣстѣ съ тѣмъ страна, надъ которой тяготѣютъ самыя огромныя повинности.—Разорительныя войны, пособія, выплаченныя иностраннымъ Державамъ на содержаніе армій; чрезмѣрная роскошь Двора, излишняя щедрость въ издержкахъ, употребленныхъ внутри королевства, дурно расчитанная финансовая система, и поддерживаемая весьма долго министрами, старавшимися подкупить парламентъ и доставить разныя преимущества и выгоды дворянству и духовенству; вотъ главныя причины увеличенія чрезмѣрной массы національнаго долга. Въ сей статьѣ мы уже обозначили нѣкоторыя эпохи, когда государственный долгъ значительно увеличивался. Долгъ этотъ, въ началѣ 1832 года, составлялъ 782,234,667 фунт. стерл.; на эту сумму причиталось однихъ ежегодныхъ процентовъ 28,341,416 ф. с. Покрытіе такого значительнаго долга необходимо требуетъ тяжкихъ налоговъ: нигдѣ налоги не могутъ сравниться съ тѣми, которыми обремененъ народъ въ Великобританіи. Монтгомери-Мартенъ, авторъ сочиненія: L' impot de l'Empire Britannique, замѣчаетъ, что болѣе половины массы налоговъ тяготѣетъ собственно на Англіи, гдѣ каждый платитъ въ годъ подати около 82 франковъ, тогда какъ въ Шотландіи подать эта не превышаетъ 54 фр. 2 сантимовъ, въ Княжествѣ Валлійскомъ 10 фр. 85 сантим., въ Ирландіи 14 ф., въ Бенгалѣ 5 фр. 15 сантимовъ, и наконецъ на Островѣ Эдуарда 1 фр. 56 сантимовъ. Эта несоразмѣрность соотвѣтствуетъ богатству различныхъ частей монархіи. Въ Англіи и Шотландіи 22 богатые помѣщика имѣютъ земли и заведенія, коихъ доходъ простирается до 38 милліоновъ франковъ. Налоги обременяютъ гораздо болѣе простой классъ народа, чѣмъ дворянство, и еслибъ предметы роскоши не были обложены значительною податью, то несоразмѣрность эта была бы еще болѣе ощутительна. Каждый годъ съ націи собирается до 70 милліоновъ ф. ст., но государственная казна получаетъ не болѣе 50 милліоновъ; остальные употребляются на издержки сбора. Сверхъ того нація обязана платить собственно для Англіи, налогъ до 8 милліон. ф. с. въ пользу бѣдныхъ, которыхъ въ Англіи множество. — Главнѣйшая причина этой бѣдности заключается въ

томъ, что такъ какъ почти три четверти всей земли въ Англіи принадлежитъ большимъ владѣльцамъ, то простому народу не остается другихъ средствъ къ своему содержанію, какъ быть арендаторами или заниматься промыслами. Но то и другое требуетъ денежныхъ пособій, а неимѣніе ихъ влечетъ за собою бѣдность и нищету. Это обстолтельство съ давняго уже времени заставило принять мѣру, чтобъ бѣдные содержались людьми достаточными. Система эта, въ послѣдніе годы, была предметомъ жаркихъ преній; но ея нельзя будетъ измѣнить иначе, какъ измѣненіемъ уставовъ всего государства. Что же касается до государственнаго долга и налоговъ, то со времени преобразованія избирательной системы, вліяніе аристократіи въ парламентѣ ослабилось, въ нѣкоторомъ отношеніи, и можно надѣяться, что правительство займется усердно погашеніемъ долга и вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшеніемъ налоговъ. Въ послѣдніе годы многіе налоги, обременительные для народа, были или совершенно уничтожены или значительно уменьшены.

Бюджетъ 1832 года былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Доходы:

Съ таможень и акцизовъ	36,411,484	ф. с.
— штемпелей	7,119,892	
— прямыхъ налоговъ (assessed and land taxes)	5,333,686	
— почты	2,175,292	
— казенныхъ земель	339,524	
Другихъ обыкновенныхъ доходовъ	286,945	
И того	51,686,822	

Расходы:

Проценты государств. долга	26,351,353	ф. с.
На сборъ податей	2,986,518	
Дворъ и парламентъ	1,564,713	
Юстиція	989,476	
Дипломація	330,440	
Армія	7,137,482	
Генеральный штабъ, артилерія и проч	1,424,688	
Флотъ	3,878,635	
Почтовыя издержки	707,289	
Награды	79,529	
Публичныя работы	344,000	
На пособіе и поощреніе по разнымъ предметамъ	215,539	
Карантины и другія заведенія	297,499	
Непредвидимые расходы	1,076,772	ф. с.
И того	50,385,118	

Бюджетъ 1833 года представляетъ значительное уменьшеніе въ приходѣ и расходѣ: расходъ предположенъ въ 44,922,219 ф. с., а приходъ въ 46,494,128 ф. с. Приходъ въ году, кончившемся 5 Іюля 1835 года, составлялъ 46,914,586 ф. ст.; расходы 44,737,556 ф. ст.; остатокъ 2,177,030 ф. ст.

Главнѣйшій расходъ Британской Монархіи составляетъ содержаніе ея флота, въ которомъ заключается вся ея сила, и который поддерживаетъ ея выгоды во всѣхъ частяхъ Свѣта. Въ 1833 году флотъ этотъ состоялъ изъ 574 военныхъ кораблей, а именно:

14 кораблей	120	пушечныхъ
5 —	100	— — —
3 —	108	— — —
12 —	84	— — —
10 —	80	— — —
9 —	78	— — —
6 —	76	— — —
62 —	74	— — —
7 —	52	— — —
15 —	50	— — —
62 —	46	— — —
20 —	42	— — —

Остальные имѣли отъ 36 до 2 пушекъ, въ томъ числѣ 20 пароходовъ. — Сверхъ того флотъ имѣетъ еще до 60 кораблей невооруженныхъ, служащихъ вмѣсто госпиталей, магазиновъ, церквей, понтоновъ, тюремъ, и проч. Къ нимъ можно прибавить еще около 40 кораблей, служащихъ для таможень и 12 пакетботовъ, нанимаемыхъ правительствомъ. На флотѣ этомъ было 18,000 матросовъ и 9000 солдатъ. Содержаніе флота и сухопутной арміи стоило въ 1833 г. 15,864,785 ф. с. Сухопутная армія была расположена въ разныхъ частяхъ Королевства (1833) слѣдующимъ образомъ:

Въ Англіи и Шотландіи	21,783	человѣка.
— Ирландіи	23,135	—
— Индіи	17,791	—
— другихъ колоніяхъ	33,585	—
И того	96,294	

Въ это число не входятъ войска колоній: въ Африкѣ, Цейланѣ и Мальтѣ было около 4,500 человѣкъ и въ Индіи 180,000; но содержаніе этихъ войскъ не падаетъ на націю. Въ Англіи есть также 129 полковъ милиціи, или волонтеровъ пѣхотныхъ и конныхъ. Въ мирное время служба ихъ ничтожна.

Такъ какъ въ Англіи всѣ акты и дѣйствія правительства происходятъ всенародно, то

собираніе матеріяловъ для статистическихъ свѣдѣній весьма легко. Самыя вѣрныя данныя о состояніи сей Монархіи можно почерпать изъ парламентскихъ актовъ. Лучшія и новѣйшія творенія въ этомъ родѣ суть: Voyages dans la Grande Bretagne entrepris par M. Dupin; relativement aux services publics de la guerre, de la marine et des ponts et chaussées, au commerce et à l'industrie. Собраніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ Цесаремъ Моро; и въ особенности Histoire financière et statistique générale de l'Empire Britannique, сочиненіе, обогащенное 128 таблицами, изданное Пабло Небреромъ, и переведенное на Французскій языкъ І. М. Якоби, Парижъ 1834 г. 2 части, изъ коего заимствована большая часть подробностей, изложенныхъ въ этой статьѣ.

БРИТАНСКІЕ ОСТРОВА, см. *Великобританія*, *Англія*, *Ирландія* и *Шотландія*.

БРИТАНСКІЙ КАНАЛЪ, см. *Ламаншъ*.

БРИТАНСКІЙ МУЗЕУМЪ въ Лондонѣ, см. *Музеумъ*.

БРИТАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО, см. *Великобританія*.

БРИТАНЦЫ, см. *Бретонцы*.

БРИТВА, рыба, см. *Сельдь*.

БРИТВА, извѣстное орудіе въ видѣ складнаго ножа, дѣлаемое изъ стали или чугуна. Употребляется для бритья бороды и усовъ у Европейцевъ, и головы у нѣкоторыхъ сектъ Магометанскихъ.

БРИТТІАНЕ. Такъ называлась особенная конгрегація монаховъ Августинскаго Ордена, по мѣсту ихъ жительства *Бриттіи* въ Маркіи Анконской. Они отличались особенною строгостію жизни, не ѣли мяса, и постились отъ праздника Воздвиженія Св. Креста до Пасхи. Одежда ихъ состояла изъ сѣрой рясы, но безъ капишона, чѣмъ и отличалась отъ одежды Мароннтовъ. Когда, въ 1256 году, папа Александръ IV. соединилъ многіе отдѣльные монашескіе ордена въ одинъ Августинскій Орденъ, къ нему присоединились и Бриттіане.

БРИТОКЪ или **БРИТЪ**, верхній колосовой конецъ хлѣбнаго снопа; тѣмъ же именемъ называется и крупная часть сѣмянъ, отлетающая далѣе другихъ при вѣяніи *вороха* на гумнѣ. *П. А. К.*

БРИТЫЕ-БЫЧКОВЫ, Князья. Домъ этотъ уже угасшій, составлялъ одну изъ вѣтвей Князей Ростовскихъ. Названіе произошло отъ того, что у Владиміра Константиновича Ростовскаго-Борисоглѣбскаго былъ сынъ Иванъ, прозвищемъ *Бычекъ*, а у этого сынъ Дмитрій *Бритый*. По родословнымъ, домъ Бритыхъ-Бычковыхъ пресѣкся въ шестомъ колѣнѣ отъ Ивана-Бычка. Изъ нихъ извѣстны только: Юрій, сынъ Дмитрія Бритаго, убитый 1 Октября 1552 подъ Казанью, да сынъ его, Иванъ Глухой, который былъ первымъ воеводою въ Василѣ 1553, и въ Новосилѣ 1559 года. *Яз.*

БРИТТЫ, см. *Британнія*.

БРИФОКЪ, (съ Голландскаго Breefok, Франц. voile de fortune) есть прямой парусъ, поднимаемый на мачтѣ тѣхъ судовъ, которыя привязаннаго прямаго фока не имѣютъ, какъ-то: шкуны, тендера, бота и пр.; онъ привязывается шнуромъ къ рейку, который фаломъ и нѣсколькими горденями поднимается на шкунахъ къ нижнему рею, на прочихъ судахъ къ топу мачты; парусъ этотъ ставится только въ одинъ попутный вѣтръ, когда косые или гафельные паруса недостаточны, чтобъ увеличить ходъ судна или убѣжать отъ валовъ, почему онъ не имѣетъ *булиней* и *галсовъ*; парусъ этотъ растягивается привязанными къ нижнимъ угламъ его шкотами. *П. М. М.*

БРІАНСОНЪ (Briançon), городъ и крѣпость въ Верхне-Альпійскомъ Департаментѣ во Франціи, на рѣкѣ Дюрансѣ, имѣетъ мостъ, состоящій изъ одного свода, длиною въ 120, высотою въ 168 футовъ. Жители (числомъ 3000), дѣлаютъ гвозди, косы, серпы, торгуютъ Бріансонскимъ мѣломъ, и пр. Городъ этотъ лежитъ весьма высоко, и защищается семью фортами, имѣющими между собою сообщеніе посредствомъ подземныхъ ходовъ, пробитыхъ въ скалахъ.

БРІАНТЪ, см. *Брейентъ*.

БРІАРЕЙ (*Briareus*), по Миѳологіи, былъ сынъ Титана Эѳира, или Цѣлуса, и Земли; на землѣ назывался Эгеономъ, а на небѣ Бріареемъ. Виргилій (Энеид. кн. 6). описываетъ его чудовищемъ, имѣвшимъ сто рукъ, въ которыхъ было сто мечей и сто щитовъ; онъ имѣлъ пятьдесятъ головъ и пятьдесятъ пламенѣющихъ ртовъ. Силою своею онъ былъ страшенъ самимъ богамъ. Онъ участвовалъ въ брани Титановъ, помогалъ имъ противъ Боговъ и былъ подавленъ тяжестью горы Этны, но послѣ того

освобожденъ. По другимъ преданіямъ, Неп. тунъ, побѣдивъ его, низринулъ въ море, но потомъ помирился съ нимъ и помѣстилъ въ число морскихъ божествъ. Со дна морскаго онъ помогалъ Титанамъ въ борьбѣ ихъ съ богами. Потомъ оказалъ онъ помощь Юпитеру, и тѣмъ получилъ прощеніе. Юнона, Минерва и Нептунъ, составили было, говоритъ Гомеръ (Ил. 7.), заговоръ противъ Юпитера, и Бріарей, по просьбѣ Тетисы, поспѣшилъ къ нему на помощь. Онъ сѣлъ подлѣ владыки Олимпа съ такимъ грознымъ видомъ, что заговорщики пришли въ трепетъ, и оставили свои замыслы. Юпитеръ принялъ его въ число своихъ стражей.

БРІАРСКІЙ КАНАЛЪ (Canal de Briare) въ Департаментѣ Луаре (du Loiret) во Франціи. Онъ соединяетъ рѣку Сену съ Луарою, и начатъ въ царствованіе Генриха IV; 6,000 человѣкъ войска употреблено было на его работы; смерть Короля остановила ихъ, и онѣ были окончаны не прежде, какъ въ 1642 году. Шлюзы этого канала были первыми изъ построенныхъ во Франціи. 12 шлюзовъ находятся по одну сторону раздѣльнаго пункта, а 28 по другую сторону ската. Этотъ каналъ имѣетъ въ длину 75,137 метровъ, и проходитъ чрезъ Узуэръ, Роньи, Шатильонъ и Конфланъ; въ Монтаржи соединяется онъ съ каналомъ Луанскимъ (du Loing), и посредствомъ его сливается съ Сеною при Сенъ-Мексанѣ (Saint Maixant). По Каналу Бріарскому перевозятся вина, лѣсъ, каменный уголь, Верхнелуарское и Альерское желѣзо. Пошлинный доходъ съ него простирается до 420,000 франковъ; на устройство сего канала израсходовано до 10 милліоновъ франковъ.

БРІЕ, см. *Сенъ-Бріе*.

БРІЕННСКІЙ ДОМЪ или **БРІЕННЪ-ЛЕ-ШАТЕЛЕ** (Brienne-le Chatelet). Знаменитый дворянскій Домъ, происходившій отъ Энгильберта, жившаго во время Гугова Капета, въ X вѣкѣ. Они были непосредственные вассалы Графовъ Шампанскихъ, и одинъ изъ нихъ, *Іоаннъ* Графъ Бріенискій, въ 1210 былъ Королемъ Іерусалимскимъ. Послѣдній, Вальтеръ (Gautier), коннетабль Франціи, убитъ въ сраженіи при Пуатье, въ 1356 году.

БРІЕННЪ, кардиналъ де Ломени, (Lomenie de Brienne), родился въ Парижѣ 1727; былъ архіепископомъ Тулузскимъ, и потомъ Сансскимъ. Придворными происками добился онъ до званія перваго министра и президента совѣта о финансахъ, на мѣсто Калонна (8 Апрѣля 1787), а братъ его сдѣланъ министромъ военнымъ. Невоздержность разстроила его здоровье, а происки испортили его нравственность. При совершенномъ невѣжествѣ, онъ думалъ было играть роль Мазарина или Ришелье. Правленіе его было непрерывною борьбою съ народною партіей, которой онъ долженъ былъ уступить, и вышелъ въ отставку 25 Августа 1788, получивъ за службу свою кардинальскую шляпу и значительную пенсію. Въ продолженіе революціи онъ старался понравиться народу, и былъ одинъ изъ первыхъ епископовъ, присягнувшихъ въ вѣрности новому образу правленія. Папа укорялъ его за то въ посланіи отъ 25 Февраля 1791; но Бріеннъ мало обращалъ на то вниманія, и отослалъ ему знаки кардинальскаго достоинства. Впослѣдствіи былъ онъ посаженъ въ темницу, гдѣ, говорятъ, самъ себя лишилъ жизни, въ 1794 году.

БРІЕННЪ, (Brienne), мѣстечко въ Обскомъ Департаментѣ во Франціи, раздѣляется на двѣ части *Бріеннъ-городъ* и *Бріеннъ-замокъ* (Brienne la ville и Brienne le chateau) разстояніемъ между собою въ тысячѣ шагахъ. Въ послѣднемъ достоинъ замѣчанія великолѣпный замокъ, построенный незадолго до революціи военнымъ министромъ Ломени-де-Бріенномъ. Въ Бріеннѣ есть военное училище, въ которомъ воспитанъ Наполеонъ-Бонапарте. Жителей 3191.

БРІЕННСКОЕ СРАЖЕНІЕ или **БОЙ ПРИ БРІЕННѢ** (Brienne-le-Chateau), $^{17}/_{29}$ Января.

$^{14}/_{26}$ Января, въ то время, когда, по переходѣ союзныхъ армій чрезъ верхній и средній Рейнъ, головы колоннъ ихъ приближались главной арміи Князя Шварценберга — къ Бару на Обѣ, а Силезской фельдмаршала Блюхера — къ Бріенну и Лесмону, Наполеонъ сосредоточилъ въ Витри, противъ праваго фланга союзниковъ, пѣхотные корпусы: 2 (Виктора), 6 (Мармона), кавалерійскіе: 1 (Мило, Milhaud) и 5 (Думерка,) оба подъ начальствомъ генерала Груши, и гвардейскіе резервы, подъ начальствомъ маршаловъ Нея и Удино, всего около 40,000 войскъ (30,000 пѣхоты и 10,000 кавалеріи при 128 орудіяхъ). Съ этими соединенными силами онъ предпринялъ рышитель-

ное, хотя и довольно отважное, движеніе вверхъ по долинѣ рѣки Марны, съ тою цѣлію, чтобы дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, а именно: или стать между Силезскою и главною союзною арміями и напасть на одну изъ нихъ, прежде нежели она успѣетъ сосредоточиться; или же дѣйствуя противъ фланговъ колонны союзныхъ армій во время движенія ихъ къ рѣкамъ Объ и Сенъ, стараться раздѣлить и разбить ихъ отдѣльно, или, наконецъ, дѣйствовать имъ въ тылъ и угрожать сообщеніямъ ихъ съ Рейномъ.

Первыя усилія Наполеона долженствовали пасть на ближайшій къ нему правый флангъ союзниковъ, т. е. Силезскую армію. — Различныя части этой арміи, $^{16}/_{27}$ Января находились въ слѣдующихъ мѣстахъ: главная квартира фельдмаршала Блюхера въ Бріеннѣ (Brienne-le-Château); — корпусъ генерала отъ инфантеріи Барона Остенъ Сакена (6, 9 и 11 пѣхотные корпуса генералъ-лейтенантовъ: Князя Щербатова, Олсуфьева и Графа Ливена, кавалерійскіе корпуса генералъ-адъютанта Васильчикова и генералъ-лейтенанта Графа Палена, и Прусская легкая кавалерійская бригада ПринцаБирона Курляндскаго, всего около 29,000 войскъ) частію при Бріеннѣ же, а частію при Лесмонѣ, гдѣ устраивалась переправа чрезъ р. Объ, и гдѣ находился и самъ генералъ Баронъ Сакенъ. — Корпусъ Іорка былъ въ Сенъ-Міелѣ (St. Mihiel) на р. Маасѣ, выше Вердена, въ слѣдованіи также къ Бріенну и Лесмону. Для содержанія же между этими двумя корпусами сообщенія, въ Сенъ-Дизье былъ оставленъ генералъ-лейтенантъ Ланской съ частію кавалеріи генералъ-адъютанта Васильчикова (всего около 1,500 человѣкъ). — Остальной затѣмъ корпусъ Силезской арміи, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Графа Ланжерона, находился еще далеко назади.

$^{15}/_{17}$ Января Наполеонъ двинулся отъ Витри къ Сенъ-Дизье, откуда кавалерія генералъ-лейтенанта Ланскаго принуждена была отступить къ Жуанвилю. — Раздѣливъ такимъ образомъ Силезскую армію въ самомъ началѣ дѣйствій на двѣ части, Наполеонъ рѣшился удерживать корпусъ Іорка въ Сенъ-Дизье, а съ главными силами обратиться быстро противъ войскъ генерала Барона Сакена, и разбить ихъ отдѣльно прежде, нежели они успѣютъ быть подкрѣплены главною арміею Князя Шварценберга, а потому, оставивъ въ Сенъ-Дизье Мармона съ 6 корпусомъ и кавалеріею Думерка, всего около 10 т. войскъ, для наблюденія за Іоркомъ и главною союзною арміею со стороны Жуанвиля и Шомона, самъ Наполеонъ, съ остальными войсками, числомъ около 30,000, $^{16}/_{28}$ Января пошелъ, чрезъ Васси и Монтіерандѐръ (Montierander), къ Бріенну.

Городъ Бріеннъ расположенъ въ срединѣ плоской возвышенности (plateau), заключенной между правымъ берегомъ р. Объ и глубокими лощинами, параллельными теченію этой рѣки. Въ лощинахъ этихъ находится нѣсколько небольшихъ озеръ или прудовъ, соединенныхъ между собою ручьями или протоками, изливающимися въ рѣчку Вуару, которая въ свою очередь впадаетъ ниже Лесмона въ р. Объ. Къ сѣверу отъ Бріенна, до самой Вуары, мѣстность открытая и ровная, къ вост. отъ Мезьера до Шомениля вдоль по направленію лощинъ тянется большой Ажускій лѣсъ (bois d'Ajou); къ западу отъ Бріенна до Лесмона мѣстность нѣсколько перерѣзана высотами; — влѣво отъ города Бріенна, по дорогѣ въ Лесмонъ, на отдѣльной горѣ, расположенъ Бріенскій замокъ (бывшее военное училище, въ которомъ воспитывался Наполеонъ) и прилежащій къ замку обширный Бріенскій паркъ. — Наконецъ къ югу, по направленію къ Бару на Обѣ, мѣстность довольно ровная и возвышенная, пересѣченная въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ ложбинами и небольшими отдѣльными рощами. Чрезъ одну изъ главныхъ улицъ городка Бріенна проходитъ дорога изъ Арсиса въ Баръ, а чрезъ другую—дорога изъ Жуанвиля въ Лесмонъ.

Фельдмаршалъ Блюхеръ готовился уже итти отъ Бріенна, чрезъ Лесмонъ, къ Арсису, но узнавъ объ отступленіи генерала Ланскаго изъ Сенъ-Дизье, и о движеніи Наполеона отъ Витри по направленію къ Жуанвилю и Бріенну, приказалъ генералу Барону Сакену истребить въ Лесмонѣ мостъ и воротиться къ Бріенну, откуда намѣревался отступить къ Бару на Обѣ, для сближенія съ главною союзною арміею. — Въ ожиданіи присоединенія войскъ Барона Сакена и генерала Ланскаго, кавалерія Графа Палена была выдвинута къ сел. Лассикуру, по направленію къ Витри, часть корпуса Князя Щербатова расположена близъ сел.

Мезьера, по дорогѣ въ Монтіерандеръ; а корпусъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева занялъ городъ Бріеннъ и Бріеннскій замокъ.

17/29 Января поутру авангардъ Наполеона встрѣтилъ за Мезьеромъ войска Князя Щербатова, но ограничился дѣйствіемъ артиллеріи, потому что пѣхота Французскаго боеваго корпуса, по причинѣ глубокой грязи, шла очень медленно и далеко отстала. — Обстоятельство это дозволило Князю Щербатову, подкрѣпленному полкомъ уланъ и 4 орудіями, и Графу Палену, прикрывавшему съ фланга движеніе войскъ генерала Барона Сакена, соединиться близъ селенія Шертъ. — Вскорѣ Груши двинулъ противъ Графа Палена 5 резервный кавалерійскій корпусъ (дивизіи Пире, Бриша и Леритье, всего около 3,800 человѣкъ кавалеріи), и этимъ превосходствомъ въ силахъ принудилъ Графа Палена отступить къ Бріенну подъ прикрытіемъ пѣхотныхъ каресвъ Князя Щербатова, сильный огонь которыхъ удержалъ стремленіе Французской кавалеріи.

Въ то же самое время прибылъ къ Бріенну, послѣ уничтоженія моста въ Лесмонѣ, генералъ Баронъ Сакенъ, который и вступилъ немедленно въ командованіе всѣми собранными здѣсь войсками. Пѣхота его, прошедъ чрезъ городъ, расположилась позади его, возлѣ дороги въ Баръ на Объ. На правомъ флангѣ пѣхоты собрана была вся кавалерія, какъ генералъ-адъютанта Васильчикова и Графа Палена, такъ и ПринцаБирона Курляндскаго и генералъ-лейтенанта Ланскаго, прибывшаго между тѣмъ отъ Жуанвиля, (что составило всего около 44 эскадроновъ). Самый городъ Бріеннъ оставался занятъ корпусомъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева.—Въ 4 часу пополудни, по приближеніи къ Бріенну, Наполеонъ послалъ пѣхотную дивизіюДюгема атаковать городъ, а дивизіи молодой гвардіи генерала Деку (Decouz) приказалъ поддерживать эту атаку справа; — вся Французская кавалерія, въ слѣдствіе первоначально предпринятаго ею движенія вправо противъ Графа Палена, очутилась на правомъ флангѣ своей пѣхоты, противъ высоты, на которой расположенъ Бріеннскій замокъ.

Дюгемъ и Деку встрѣтили въ Бріеннѣ сильнѣйшее сопротивленіе со стороны войскъ генералъ-лейтенанта Олсуфьева, и не могли одержать ни какого важнаго успѣха, а между тѣмъ генералъ Баронъ Сакенъ, замѣтивъ невыгодное расположеніе Французской кавалеріи, приказалъ всей Русской конницѣ напасть совокупными силами на лѣвый флангъ Дюгема. — 44 эскадрона, предводительствуемые генералами Васильчиковымъ, Паленомъ, Ланскимъ и Панчулидзевымъ, обошедъ городъ съ правой стороны, произвели столь стремительную и сильную атаку, что дивизія Дюгема въ мгновеніе ока была опрокинута назадъ въ совершенномъ разстройствѣ и съ потерею 8 орудій.—Обстоятельство это, равно и наступавшая уже темнота, побудили Французовъ прекратить атаки на Бріеннъ и ограничиться однимъ дѣйствіемъ артиллеріи. Тогда фельдмаршалъ Блюхеръ, полагая, что бой на этотъ день конченъ совершенно, приказалъ генералъ-лейтенанту Олсуфьеву занимать Бріеннъ до 12 часовъ полуночи, а потомъ отступить изъ города по дорогѣ въ Баръ; генералу же Барону Сакену оставаться въ своей позиціи позади Бріенна до 2 часовъ слѣдующаго утра, и итти потомъ вслѣдъ за войсками Олсуфьева, имѣя въ арріергардѣ всю кавалерію. — Самъ фельдмаршалъ Блюхеръ возвратился въ Бріеннскій замокъ, и сѣлъ обѣдать съ своимъ штабомъ. Въ это самое время (часовъ въ 8 вечера, когда совершенно уже смерклось), на дворѣ замка внезапно раздались ружейные выстрѣлы, и Блюхеръ узналъ, что Французская пѣхота ворвалась въ замокъ и обезоружила Прусскій караулъ. Блюхеръ и штабъ его едва успѣли уйти изъ замка въ городъ. — Тревога эта произведена была двумя баталіонами Французскихъ 37 и 56 линѣйныхъ полковъ, которые, подъ начальствомъ генерала Шато (Chateau), начальника штаба корпуса Виктора, скрытно пробравшись со стороны рѣки Объ въ паркъ и замокъ, входы которыхъ нашли незанятыми, напали врасплохъ на Прусскій караулъ, и обезоружили его. — За тѣмъ, оставивъ въ замкѣ около 400 человѣкъ, они спустились въ городъ, и вскорѣ заняли значительную его часть, причемъ генералъ Баронъ Сакенъ въ темнотѣ подвергался опасности быть взятымъ въ плѣнъ. Тогда фельдмаршалъ Блюхеръ, для обезпеченія лѣваго фланга своего и сообщеній съ Баромъ, приказалъ генералу Барону Сакену часть войскъ Олсуфьева направить немедленно противъ замка, а тремя бригадами корпуса Князя Щербатова очистить часть города, занятую Французами.

ми. — Войска наши успѣли въ семъ послѣднемъ, и Французы вскорѣ были изъ города выбиты: но подступы къ замку были такъ затруднительны по причинѣ мѣстности и совершенной темноты, а Французскій 56 линѣйный полкъ защищалъ ихъ такъ упорно, что войска Олсуфьева, дважды ходившія на штурмъ, были наконецъ принуждены прекратить атаки, и отступили къ городу, въ сильной ружейной перестрѣлкѣ съ Французскою пѣхотою. — Между тѣмъ, на другихъ пунктахъ Французы продолжали дѣйствовать по городу сильнымъ огнемъ артиллеріи и даже нѣсколько разъ пытались атаковать нашу кавалерію, но были всегда опрокидываемы. Въ сіе-то время Наполеонъ, ѣхавшій съ небольшею свитою къ селенію Перту, гдѣ назначена была на эту ночь его главная квартира, былъ внезапно окруженъ въ темнотѣ казаками и едва не взятъ въ плѣнъ: его спасло только то, что находившіеся при немъ генералы Гурго и Корбино и нѣкоторые другіе офицеры бросились сами на казаковъ, которыхъ подоспѣвшая вскорѣ бригада молодой гвардіи (Meunier) принудила отступить.

Въ 12 часовъ полуночи огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ: Французы удержали за собою замокъ и позицію противъ города, а наши войска самый городъ Бріеннъ. Въ полночь войска Олсуфьева начали оттуда выступать по дорогѣ въ Баръ; въ 2 часа утра послѣдовала за ними пѣхота корпуса генерала Барона Сакена; — вся же наша кавалерія оставалась позади Бріенна до 11 часовъ утра слѣдующаго $^{16}/_{30}$ Января. — Бріеннъ ночью и утромъ былъ занятъ казаками.

Таковъ былъ бой при Бріеннѣ, особенно важнымъ результатомъ котораго было то, что Наполеонъ не только не успѣлъ разбить отдѣльно главной части Силезской арміи, но еще былъ удержанъ блестящимъ сопротивленіемъ нашей пѣхоты въ городѣ, и удачными атаками кавалеріи нашей въ полѣ, а потому бой при Бріеннѣ приноситъ Русскимъ войскамъ и достойному ихъ начальнику величайшую честь. Доказательствомъ упорства, съ какимъ дрались войска, можетъ служить потеря ихъ, простиравшаяся до 3 т. человѣкъ убитыхъ и раненыхъ съ каждой стороны: потеря значительная! У Французовъ убитъ генералъ Бастъ; ранены, большею частію въ вечернихъ атакахъ, Бертье, Деку и Лефевръ-Денуэтъ.

На слѣдующее утро, $^{18}/_{30}$ Января, коль скоро было открыто отступленіе нашихъ войскъ изъ Бріенна, корпусъ Виктора и кавалерія Груши были немедленно посланы для преслѣдованія ихъ. При выходѣ изъ Бріенна, Французы были встрѣчены сильнымъ огнемъ нашей артиллеріи и удержаны въ городѣ до тѣхъ поръ, пока не разсѣялся густой туманъ, препятствовавшій имъ видѣть число войскъ, передъ ними находившихся. — Кавалерія наша, отразивъ съ успѣхомъ неоднократныя покушенія Французской конницы сбить и опрокинуть ее, отступила въ порядкѣ къ Траннуа, гдѣ на высотахъ между этимъ селеніемъ и Эклансъ (Eclances) расположилась уже на позиціи Силезская арміи.

Для наблюденія за этою арміею и удержанія ея въ случаѣ наступательныхъ съ ея стороны дѣйствій, главныя силы Наполеона послѣдовали за корпусомъ Виктора и кавалеріею Груши, и расположились на позиціи при Ла-Роттіерѣ, примыкая правымъ флангомъ къ Діенвилю на р. Объ, а лѣвымъ къ селеніямъ Шомениль, Петименнль и Лажибрп. (См. сраженіе при *Ла-Роттіерѣ*.)

БРІЕНЦСКОЕ ОЗЕРО (Brienzer See), въ Бернскомъ Кантонѣ, въ Швейцаріи, соединяющееся съ Тунскимъ посредствомъ рѣки Аара, имѣетъ въ длину $10^1/_2$ верстъ, въ ширину около $3^1/_2$; изобилуетъ рыбою. Южный берегъ его крутъ и почти вовсе необитаемъ. Тамъ впадаетъ въ озеро горный потокъ (Giessbach), составляющій прекрасную каскаду. Сѣверный берегъ покрытъ селеніями. Въ деревнѣ Бріенцѣ дѣлаютъ хорошій сыръ.

БРІОЗО (brioso) *шумно*. Италіянскій музыкальный терминъ, выставляемый въ заглавіи піесы, для показанія, что ея характеръ выражаетъ шумъ, безпорядокъ, безпокойство. *М. Д. Р.*

БРІОНІ (Brioni), острова, лежащіе подъ 45° 3′ сѣверной широты и 31° 32′ 27″ вост. долг: отъ о. Ферро, у сѣверо-восточнаго берега Адріатики, близъ порта Тассано, и къ сѣверу отъ Полы, и причисляемые къ округу города Тріеста. Ихъ числомъ три; самый большой называется *Бріони*, а два другіе *Коседа* и *Санъ-Джироламо*.

БРІОНЪ (Brion), родъ хорошаго Бордоскаго вина. (См. *Бордоскія вина*.)

БРІОШЕ, Жанъ (Brioché), зубной лекарь, составилъ въ 1680 году первый театръ маріонетъ, т. е. съ движущимися куклами, и ѣздилъ съ ними по Франціи и сосѣдственнымъ землямъ. Въ Швейцаріи сочли его чародѣемъ, и посадили было въ тюрьму, но онъ освободился, показавъ механизмъ своего театра.

БРІУДЪ, (Brioude), городъ во Франціи, въ Департаментѣ Верхней Луары, на дорогѣ изъ Парижа въ Ле-Пюи (Le Puy), въ въ 406½ верстахъ отъ Парижа, подъ 45° 17′ сѣверной широты, и 21° 3′ 27″ вост. долг. отъ о. Ферро. Онъ лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Алье, и состоитъ изъ стараго города и новаго города. Въ Старомъ Бріудѣ сохранился великолѣпный мостъ чрезъ Алье, Римской постройки. Въ Бріудѣ есть хорошо построенный соборъ съ мощами Св. Юліана, претерпѣвшаго мученичество въ этомъ городѣ. До революціи, здѣсь было нѣсколько богоугодныхъ заведеній. Здѣсь есть хлопчато-бумажная мануфактура, а въ окрестностяхъ добываютъ мраморъ и каменный уголь. Бріудъ чрезвычайно много терпѣлъ отъ войнъ, въ средніе вѣки. Онъ опустошенъ былъ, въ пятомъ столѣтіи, Бургундцами; въ шестомъ, Тіерри, Королемъ Мецскимъ; въ девятомъ, Сарацинами, и потомъ Оверискими рыцарями, Англичанами, а въ шестнадцатомъ столѣтіи Гугенотами. Въ Бріудѣ считалось, въ 1832 году, слишкомъ 5,000 жителей, а въ округѣ его 60,602.

БРІУСЪ, (Brius), такъ называетъ славный путешественникъ Марко-Поло Индѣйскую рѣку Брахмапутру. (См. Précis de la Geogr. par Maltebrun. Т. II. 247.)

БРОВАРЫ, мѣстечко Черниговской Губерніи, лежитъ по 51° с. ш. и 47° в. д. долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1233, отъ Москвы 870, Чернигова 152 и уѣзднаго города Остра 72 верстъ. Время основанія этой усадьбы неизвѣстно; до 1786 года она принадлежала, какъ отчина, Кіевопечерскому монастырю, и съ того времени поступила въ казенное экономическое вѣдомство. Въ Броварахъ находятся 2 каменныя церкви; домовъ 290; жителей вообще до 1600 душъ; между ними мужчинъ до 780, женщинъ 830. Здѣсь бываютъ двѣ годовыя ярмарки: 1-я въ Троицынъ день, а 2-я съ 26 по 28 Октября. Пріѣзжихъ и приходящихъ бываетъ въ Броварахъ, по случаямъ ярмарокъ, отъ 1500 до 2000 челов. разнаго званія людей обоего пола. Купечество окрестныхъ городовъ торгуетъ здѣсь краснымъ и мелочными товарами, а крестьяне своими домашними издѣліями, также скотомъ, лошадьми и живностію. Капиталъ, обращаемый въ куплю и продажу на ярмаркахъ, не превосходитъ суммы 30,000 рублей.

П. Д. С.

БРОВАРЬ, (по-Голл. Brouwery, по-Нѣм. Brauerey), слово Малорусское, которое значитъ пиво и медоваренный заводъ. «Того жъ году (1666) присланы были изъ Москвы во всю Украину спищики (писцы), которые всѣхъ людей по городамъ и селамъ..., кто какою землею владѣетъ, мельницы, винницы, *броварни*, солодовни, пасѣки и хуторы, переписавъ, отъ всего того дань наложили давать». (См. Малор. Лѣтоп. въ Туманск. Росс. Магазинѣ III, 146.) Не отъ этого ли происходитъ названіе урочища и селенія Броваровъ подъ Кіевомъ? *Яз.*

БРОВЕРЪ, см. *Броуверъ*.

БРОВИ, Такъ называются волосы, дугообразно расположенные надъ глазными впадинами. Корни волосъ, составляющихъ Брови, обращены внутрь, къ носу; верхушки же направлены къ наружи, къ вискамъ. Цвѣтъ Бровей обыкновенно походитъ на цвѣтъ волосъ головныхъ. Брови приводятся въ движеніе мышцами сосѣднихъ частей и своими собственными. Будучи рѣзко обозначены на лицѣ человѣка, Брови ускользаютъ изъ виду у прочихъ млекопитающихъ, у коихъ весь обликъ покрытъ волосами. Кромѣ обыкновенной пользы, которую доставляютъ Брови глазу, охраняя его отъ внѣшнихъ вліяній и, въ особенности, отъ излишняго свѣта, онѣ имѣютъ глубокое значеніе въ чудной физіономикѣ этого органа. Онѣ возвышаютъ наружную его жизнь, и придаютъ ему то высокое достоинство, которое такъ часто насъ поражаетъ. Эти небольшія, подвижныя дуги имѣютъ свой собственный языкъ, ведутъ свою неслышимую рѣчь. Одно движеніе Бровей,— и вся физіономія лица измѣнена. Радость и печаль, нѣжность и злоба, задумчивость и веселость, спокойствіе и изступленіе быстро смѣняются на живой панорамѣ лица. Брови придаютъ всему лицу что-то выразительное, что-то человѣческое. Это тѣнь въ картинѣ, говоритъ Бюффонъ, изъ-за которой тѣмъ лучше выступаютъ цвѣта и предметы. Поэты и

художники знаютъ значеніе Бровей, и умѣютъ имъ пользоваться:

Reges in ipsos imperium est Jovis
Cuncta supercilio moventis.
Horat. Carm. lib. III. 1, 6, 8.

Направленіе, цвѣтъ и другія принадлежности Бровей издавна обращали на себя вниманіе физіономистовъ. Брови, идущія въ прямой линіи, говоритъ Аристотель, означаютъ человѣка кроткаго; если онѣ заворачиваются къ носу, то это признакъ брюзгливаго; когда нисходятъ къ вискамъ, то обличаютъ насмѣшника, а если представляются навислыми, завистника. Странныя о Бровяхъ понятія, свойственныя впрочемъ тогдашнему времени, находимъ у *Johannes ab Indagine*: «Бѣлыя Брови означаютъ человѣка женоподобнаго, неостроумнаго, который всему вѣритъ. Брови *союзныя* (сходящіяся) составляютъ весьма дурной знакъ. Люди съ такими Бровями готовы на чернокнижіе, на призываніе злыхъ духовъ, словомъ на все; я это часто наблюдалъ надъ вѣдьмами, которыхъ сожигаютъ.» Союзныя Брови называетъ Гёте загадочными; онѣ составляютъ необыкновенную прелесть на нѣкоторыхъ лицахъ. И Арабы высоко цѣнятъ такія Брови. Лѣтописецъ, описывая Ксенію, дочь Царя Бориса Годунова, говоритъ, что у ней были Брови *союзныя*. Просто дугообразныя Брови считаетъ Лафатеръ признакомъ дѣвственнаго, прямолинѣйныя выраженіемъ мужественнаго, а безпорядочно расположенныя, знакомъ огненнаго характера. *Докторъ Иванъ Спасскій.*

БРОВКА. Такъ называется при судостроеніи отборка верхнихъ и нижнихъ кромокъ бархоутовъ, дѣлаемая наподобіе корнизика (калевки); она служитъ не только украшеніемъ, но и уничтожаетъ остроту кромокъ и скрываетъ разность толстоты бархоутовъ противъ обшивки; выдѣлывается помощію особеннаго струга, работа которымъ выражается *тянуть бровку*. *А. А. Д.*

БРОДЕЦЪ, двуручная сѣть, прикрѣпленная къ двумъ небольшимъ шестамъ, которою на *бродахъ* ловятъ рыбу; то же, что бредень, или бродникъ. *П. А. К.*

БРОДИЛЬНЫЙ ЧАНЪ, сосудъ, въ которомъ происходитъ броженіе затора, или браги на винокуренныхъ заводахъ. (См. *Винокуреніе.*)

БРОДИЛЬЩИКЪ, такъ называются въ Камчаткѣ люди, которые ходя отыскиваютъ соболей. (См. еще *Бродовщикъ.*)

БРОДНИКИ, по-Славянски *Бродницы*. Имя это является впервые въ Русской Исторіи подъ 1147 годомъ: «Святославъ Ольговичъ Сѣверскій, воюя съ Великимъ Княземъ Кіевскимъ Изяславомъ Мстиславичемъ, занялъ всю Вятичевскую землю до Мценска. Тутъ пришли къ нему *Бродницы* и Половцы многіи.» Въ другой разъ упоминаются они подъ 1216 годомъ, и наконецъ въ третій, въ описаніи сраженія Русскихъ съ Татарами на Калкѣ (1224): «Быша же съ Татары *Бродницы*, (въ Никон. *Броницы*), а воевода у нихъ Плоскыня, и той окаянный цѣлова крестъ къ Великому Князю Мстиславу Романовичу, яко не избити ихъ (Русскихъ), но окупъ взяти, и тако предашася ему, онъ же предаде ихъ Татаромъ.» Татищевъ (см. его Лексиконъ и Исторію III, прим. 62), изъ соображенія обстолтельствъ выводитъ, что такъ сначала у Половцевъ, а послѣ у Татаръ, назывались тѣ люди, конхъ они поселили на Дону для показанія *бродовъ* и перевозовъ, и о которыхъ говоритъ Рубруквисъ (см. это имя). По названію же ихъ и по имени воеводы ихъ Плоскыни, онъ заключаетъ, что они долженствовали быть Русскими, а Христіанами потому, что цѣловали крестъ къ Великому Князю Мстиславу. Карамзинъ полагаетъ вѣроятнымъ, что слово это значитъ *бродлгъ*, сволочь, и что подъ нимъ надлежитъ разумѣть тѣхъ Русскихъ, Аланскихъ и Венгерскихъ (Башкирскихъ) разбойниковъ, кои, по словамъ Рубруквиса, жили между Волгою и Дономъ, составляя какъ бы особенный народъ, и служа тому, кто болѣе давалъ имъ денегъ. (См. Карамз. Истор. II, 217 и прим. 392; IV, прим. 66). *Яз.*

БРОДНИКЪ, см. *Бродецъ.*

БРОДОВЩИКЪ или **БРОДИЛЬЩИКЪ.** Такъ называются въ Камчаткѣ люди, которые, ходя съ ловцами соболей или бѣгая на лыжахъ съ ѣдущими на собакахъ, отправляютъ у нихъ должность проводниковъ и прокладываютъ имъ дорогу. *Н. П. Ф.*

БРОДЪ, небольшой городъ Австрійской Славоніи при рѣкѣ Савѣ; онъ принадлежитъ къ линіи крѣпостей, устроенныхъ по Венгро-Славонской границѣ.

БРОДЪ. Мѣсто, черезъ которое, по незначительной глубинѣ воды, можно перейти рѣку по дну. Предлагаемъ нѣсколько замѣчаній, какимъ образомъ находить, исправлять, пор-

тить Броды, и производить черезъ нихъ переправу. Почти всегда можно найти Бродъ при сліяніи двухъ небольшихъ рѣкъ: сталкиваясь, онѣ необходимо теряютъ часть быстроты, и производя иловатые или песчаные наносы, возвышаютъ дно рѣки. При отступленіи, непріятель обыкновенно ломаетъ за собою мосты: есть большая вѣроятность, когда рѣка течетъ быстро, найти Бродъ ниже того мѣста, гдѣ стоялъ мостъ, по той причинѣ, что стремительность воды, встрѣчая преграду въ мостовыхъ сваяхъ или аркахъ, роетъ за ними дно рѣки, и потомъ, нѣсколько ниже, опускаетъ на дно изрытыя частицы. При теченіи спокойномъ должно искать Брода выше моста, потому что всѣ тяжелыя частицы, плывущія по теченію воды, бывъ имъ остановлены, опускаются на дно въ этомъ же мѣстѣ. Казаки умѣютъ весьма скоро отыскивать Бродъ, въ чемъ отдаютъ имъ справедливость многіе иностранные писатели, бывшіе очевидцами послѣднихъ войнъ: при искапіи Брода длинная шеренга казаковъ становится вдоль берега рѣки, и пробуетъ глубину ея или особыми шестами или своими пиками. Впрочемъ этотъ способъ не можетъ быть употребленъ при болотистомъ грунтѣ. Вообще не должно никогда надѣяться на Броды рѣкъ, текущихъ въ странахъ гористыхъ: разлитіе водъ, совершаясь тамъ съ чрезвычайною быстротою, можетъ уничтожить ихъ мгновенно. Для переправы войскъ чрезъ Бродъ необходимо, чтобъ онъ имѣлъ грунтъ твердый, теченіе не слишкомъ быстрое и глубину не болѣе двухъ съ половиною или трехъ футъ для пѣхоты и четырехъ для кавалеріи. Смотря по мѣстности противуположнаго берега, переправляютъ сперва кавалерію или пѣхоту, но при быстромъ теченіи рѣки, всегда полезно ставить въ рѣкѣ, противъ теченія, кавалеристовъ какъ для уменьшенія быстроты, такъ и для подапія помощи тѣмъ людямъ, которые были бы увлечены стремительностію теченія. Иногда, при переправѣ, сажаютъ къ каждому кавалеристу на крупъ лошади по одному пѣхотинцу. Если надобно испортить Бродъ, то забрасываютъ его нѣсколькими срубленными деревьями, грудами камней, боронами, или выкапываютъ ровъ во всю ширину его. Для исправленія зацѣпляютъ веревками деревья или бороны, и вытаскиваютъ ихъ, бросаютъ въ ровъ водяныя фашины, и проч. Броды атакуются и обороняются по тѣмъ же правиламъ, какъ и мосты, но здѣсь на сторонѣ обороняющаго еще болѣе выгодъ, нежели при мостахъ, потому что атакующій принужденъ еще отыскивать Бродъ подъ огнемъ противника; притомъ самый переходъ черезъ Бродъ совершить труднѣе, нежели перейти мостъ. *П. Щ.*

Военная Исторія представляетъ нѣсколько примѣровъ перехода многочисленныхъ отрядовъ въ Бродъ черезъ рѣки и проливы, во время войны.

Генералъ Гойеръ пишетъ, что фельдмаршалъ Ласси, въ 1738 году, переходилъ въ Бродъ Азовское Море; ему способствовали тогда необыкновенные жары, соединенные съ вѣтрами, которые чрезвычайно высушали море.

Рейнская и Мозельская армія, подъ предводительствомъ Моро, 24 Августа 1796 года, перешла рѣку Лехъ, впадающую въ Дунай, въ Баварію, въ трехъ различныхъ пунктахъ.

Италіянская армія, подъ начальствомъ Бонапарта, въ 1797 году, 16 Марта, перешла въ виду Австрійской арміи рѣку Таліаменто, сохраняя боевой порядокъ, и одержала побѣду. Эта же армія, 12 Марта, перешла рѣку Піаву и 17-го рѣку Лазонзо, гдѣ солдаты шли въ водѣ по самую грудь.

Англійскій генералъ Дугласъ перешелъ въ Бродъ рѣки Эсла и Дуро, въ косвенномъ направленіи.

Наши войска въ 1828 году, для сдѣланія высадки на правый берегъ Дуная и занятія мѣста для наведенія моста близъ крѣпости Исакчи, должны были переходить въ Бродъ болѣе полуверсты, потому что судамъ не возможно было приставать къ берегу.

Въ 1567 году, Французскіе роялисты, для воспрепятствованія Принцу Конде переправиться въ Бродъ черезъ рѣку Сену, испортили его. Протестанты, подъ прикрытіемъ Нел, отстрѣливаясь, очистили Бродъ. Шомбергъ кинулся въ рѣку, и такъ стремительно ударилъ на непріятеля, что положилъ 40 человѣкъ на мѣстѣ, и возвратился къ Конде съ двумя непріятельскими знаменами.

А. З. Т.

БРОДЫ, городъ сѣверовосточной Галиціи Злочевскаго Округа, лежитъ въ болотистой равнинѣ, оцѣпленной въ В. и СВ. лѣсами, при рѣчкѣ Сухомѣлкѣ, текущей къ С. и впадающей въ Стырь. Городъ этотъ на-

ходится подъ 50° 7′ с. ш., 42° 57′ 27″ в. д. отъ Феррскаго меридіана, на большой дорогѣ изъ Львова, или Лемберга, въ Дубно. По положенію своему на границахъ Россіи и Турціи, онъ имѣетъ всѣ удобства къ выгодному сбыту Россійско-Польскихъ товаровъ Турецкимъ подданнымъ, и къ полученію наоборотъ мѣстныхъ произведеній изъ Валахіи, Крыжа и пр. Въ этомъ отношеніи можно по справедливости назвать его вторымъ сухопутнымъ Тріестомъ. Мѣсто положеніе г. Бордъ, какъ бы нарочно выбрано для транзитной торговли. Въ 1779 году объявленъ онъ былъ вольнымъ городомъ, и съ тѣхъ поръ имѣетъ свой собственный судъ и расправу. Онъ довольно обширенъ и населенъ, но дурно отстроенъ и очень грязенъ. Въ немъ считается около 2000 домовъ, (большею частію деревянныхъ) и до 24,000 жителей (изъ которыхъ третья часть Жидовъ), почему и прозванъ онъ *Нѣмецкимъ Іерусалимомъ*. Въ Бродахъ есть нѣсколько изрядныхъ площадей, между которыми главнѣйшія: Королевская или Старый рынокъ, Дворцовая или Новый рынокъ. Кромѣ трехъ Греческихъ церквей и одного Католическаго костёла, здѣсь находятся три Жидовскія синагоги, монастырь сестеръ Милосердія, великолѣпный дворецъ, принадлежащій фамиліи Графовъ Потоцкихъ, и нѣсколько другихъ прекрасныхъ зданій; двѣ Еврейскія школы: одна высшая; другая для изученія предметовъ, относящихся до торговли и мануфактурной промышлености; на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ, присвоены этимъ школамъ значительные денежные вклады, и отличный кабинетъ Естественной Исторіи и опытной Физики. Римско-Католическіе Христіане имѣютъ здѣсь свое грамматическое училище и дѣвичью семинарію при женскомъ монастырѣ. Изъ другихъ заведеній достойны вниманія: Жидовская больница, Нѣмецкій театръ и общественныя бани. Въ коммерческомъ отношеніи Броды значительнѣйшій городъ во всей Галиціи. Вся торговля его въ рукахъ Жидовъ, и преимущественно состоитъ въ отпускѣ за границу скота, лошадей, меду, воску, сѣмени, рыбьяго клею, мѣховъ, заячьихъ шкуръ, мягкой рухляди, кожъ, юфти, аниcу, сухихъ плодовъ и пр. Предметы ввоза: галантерейныя вещи, жемчугъ, колоніяльные товары и мануфактурныя издѣлія; транзитный торгъ производится между Россіею, Турціею и пр. Въ Бродахъ есть многіе кожевенные заводы и льняныя фабрики; ярмарки здѣшнія весьма значительны. По послѣднимъ извѣстіямъ въ Іюлѣ 1836 года, транзитъ чрезъ Броды нѣсколько уменьшился. *П. А. К—въ.*

БРОДЯГИ. Этимъ именемъ, въ смыслѣ судебномъ, называются всѣ тѣ, которые, оставивъ свое жилище, шатаются безъ узаконенныхъ видовъ. — Въ Россіи, относительно Бродягъ, указомъ 1823 года Апрѣля 9 постановлено: «Бродягъ отправлять въ Сибирь, не ожидая окончанія изысканій о первобытномъ ихъ жительствѣ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда они показываютъ себя бѣжавшими; изъ чего исключаются тѣ Бродяги, о коихъ изысканія, по ихъ показаніямъ, производятся въ той же самой губерніи, гдѣ они содержатся. Таковыхъ, если показанія ихъ окажутся справедливыми, отсылать въ мѣста ихъ жительства, гдѣ и поступать съ ними по законамъ; если же показанія найдутся ложными, то, не ожидая окончательныхъ отзывовъ по новымъ ихъ показаніямъ, отсылать въ Сибирь на поселеніе. Помѣщикъ или общество, коему отправленный въ Сибирь Бродяга окажется принадлежащимъ, можетъ, по предъявленіи своихъ доказательствъ, получить его обратно, хотя бы онъ и былъ уже тамъ водворенъ. Бродягъ, которые, за старостію и совершенною дряхлостію, не могутъ слѣдовать на поселеніе, оставлять при заведеніяхъ приказовъ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, что если въ послѣдствіи эти люди окажутся принадлежащими помѣщикамъ, или казеннымъ обществамъ, возвращали бы имъ оныхъ на ихъ счетъ. Малолѣтныхъ дѣтей, пойманныхъ въ бродяжничествѣ и остающихся безъ родителей, отдавать въ вѣдѣнія приказовъ общественнаго призрѣнія, для размѣщенія въ заведенія оныхъ.»

БРОДЯЖНИЧЕСТВО. Московскимъ, 1551 года соборомъ между прочимъ постановлено: «Многіе иноки, черницы, міряне, хвалятся какими-то сверхъ естественными сновидѣніями и пророчествами, скитаются изъ мѣста въ мѣсто съ святыми иконами, и требуютъ денегъ для сооруженія церквей, непристойно, безчинно, къ удивленію иноземцевъ: нынѣ объявить на торгахъ заповѣдь Государеву, чтобы впредь не быть такому соблазну; если же бродяги неуймутся, то

ихъ выгонять и иконы отдавать въ церкви.» Но спасительное это постановленіе осталось безъ исполненія; ибо и послѣ того скитавшіеся съ иконами были явленіемъ обыкновеннымъ и съ таковыми-то двумя бродягами-иноками, Гришка Отрепьевъ нашелъ себѣ свободную дорогу изъ Москвы до Польши. *Яз.*

БРОДЯЧІЕ НАРОДЦЫ. Такъ называются тѣ коренные жители Сибири, которые, не имѣя постоянныхъ жилищъ, бродятъ, въ продолженіе круглаго года, по избранной ими полосѣ земли цѣлыми семействами, съ скуднымъ своимъ имуществомъ. Въ Высочайшемъ Учрежденіи о Сибири 1822 года Іюня 22 дня они такъ названы и составляютъ одно изъ подраздѣленій инородцевъ. Число ихъ чрезвычайно загадочно; но, основываясь на собранныхъ данныхъ и на изслѣдованіяхъ ученыхъ, можно почти положительно сказать, что по разнымъ мѣстамъ Сибири, бродятъ болѣе 10 т. дикарей, что около половины XVII столѣтія сдѣлались они данниками Россіи и что главнѣйшія племена ихъ суть:

а) *Овенское Манжурское*, коего отрасли Манжуры-Овены, какъ они сами себя называютъ, у насъ извѣстны подъ именемъ Тунгусовъ, Ламутовъ и Юкагиръ.

б) *Финское*, коего отрасли Самоѣды, Манчелы, Юраки и Остяки. Мѣстопребываніе сихъ Бродячихъ народовъ опредѣлить съ точностію трудно; но соображаясь съ любимыми полосами земли каждаго племени, можно сказать, что Тунгусы занимаютъ пространство отъ Енисея къ востоку до Восточнаго Океана, и съ сѣвера на югъ отъ Верхней Тунгуски до Нижней; Остяки отъ лѣваго берега Сыма до праваго Туруханы, между Енисеемъ и Тазомъ. Самоѣды отъ праваго берега Енисея до Хатанги; Юраки съ лѣвой стороны Енисея, по тундрѣ, къ морю. Манчелы скитаются въ лѣсахъ и горахъ по берегамъ Оны и Чуна; Ламуты около Охотскаго Моря; Чукчи въ углу сѣверовосточной Азіи, и наконецъ Юкагиры между Явою и Колымою, близъ Ледовитаго Моря.

Наружность сихъ Бродячихъ народовъ вовсе не сходствуетъ съ тою, которую придавали имъ иностранные писатели XVIII столѣтія. Мужчины имѣютъ пасмурное лице, а у женщинъ отпечатокъ физіономіи томность и страданіе. Узкіе, черные глаза, малый ротъ, плоскій носъ, бѣлые зубы, выдавшіяся скулы, сутуловатость, крѣпость тѣла, ростъ болѣе, чѣмъ средній, и ловкость въ движеніяхъ составляютъ принадлежность каждаго пола. Жаръ и стужу переносятъ они легко; однако жъ подвержены болѣзнямъ и рѣдко доживаютъ до глубокой старости. Одежда же ихъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, не измѣняется: она состоитъ изъ звѣриныхъ кожъ. По одному только головному убору можно различить женщину отъ мужчины, и то не во всѣхъ племенахъ.

Бродячіе народы ограничиваются самыми необходимыми потребностями. До знакомства ихъ съ промышленниками и купцами, все горе составлялъ худой уловъ звѣря; но въ настоящее время понятія о винѣ, порохѣ и картахъ развили въ нихъ различныя страсти, до того не замѣченныя. Отъ этого, не разъ случается имъ обращаться къ правительству, которое открываетъ имъ хлѣбные магазины, учрежденные въ различныхъ мѣстахъ для ихъ продовольствія.

Жилища нѣкоторыхъ Бродячихъ народовъ, какъ-то: Самоѣдовъ, Манчеловъ, Юраковъ, Ламутовъ и Тунгусовъ, суть палатки, называемыя *чумами*, или *урасами*, конической фигуры, съ отверзтіемъ сверху для дыма, и обтянутыя снаружи берестою или выдѣланными кожами; эти чумы чрезвычайно удобны къ складыванію и перевозкѣ. У Юкагировъ и Чукчей эти палатки именуются *полагами*. Остяки живутъ въ землянкахъ, и помѣщаются въ каждой по нѣскольку семействъ.

Бродячіе не имѣютъ ни какой религіи, если принимать это слово въ строгомъ значеніи; однако жъ признаютъ единаго Бога, творца всего видимаго. Самоѣды именуютъ его *Ла*, Тунгусы *Шеваки*, Остяки *Ессь*, Юраки *Нумъ* и *Номъ* и т. д., но понятія ихъ о Творцѣ вселенной далѣе не простираются. Они вѣрятъ также въ духовъ добрыхъ и злыхъ; имѣютъ маленькихъ идоловъ изъ дерева или изъ кости, въ видѣ человѣка, но кажется только для того, чтобъ имѣть возможность мстить имъ физически при неудачной ловлѣ звѣрей. Наказавъ истукана, дикарь идетъ, какъ бы въ отмщеніе, въ нашъ храмъ, и къ образу Св. Николая привѣшиваетъ соболя или лисицу. Священниковъ они не имѣютъ, ибо шаманы у Тунгусовъ, тирыбы у Самоѣдовъ, табеди у Юраковъ не отправляютъ священныхъ дѣйствій, не приносятъ мольбы предъ божествомъ, и суть не что иное, какъ ворожеи, колдуны, знахари, которые имѣютъ нѣкоторыя

поверхностныя понятія о способѣ врачеванія. Болѣе смѣтливые изъ нихъ остались еще между Тунгусами, и тѣ стараются достоинство свое поддержать нѣкоторыми обрядами.

Бродячіе народы живутъ въ первобытной простотѣ человѣчества: честны и добры съ друзьями, лукавы и мстительны съ врагами. Ограниченныя потребности жизни дѣлаютъ ихъ неискательными, нерасчетливыми. Дикарь думаетъ о настоящемъ, будущее для него непроницаемая завѣса; онъ любитъ удовлетворять своимъ желаніямъ, готовъ жертвовать всѣмъ за стаканъ вина, и приходитъ въ бѣшенство, когда стараешься его удержать въ ту минуту.

Холостая жизнь не извѣстна Бродячимъ: они рано женятся. Сватовство есть не что иное, какъ торговля невѣстою: отецъ требуетъ за дочь калыма, который простирается отъ 30 до 150 руб. *, съ прибавленіемъ котла, наполненнаго платьемъ. Согласіе утверждается пирушкой; потомъ невѣсту приводятъ къ жениху или его отцу, и тамъ, при шумѣ, плескѣ и пѣсняхъ, при возліяніи Бахусу, предъ пламенѣющимъ костромъ довершается бракъ.

Отъ того ли, что мужъ покупаетъ жену свою, или отъ природной лѣни, но самыя тяжелыя работы предоставляются женщинамъ: онѣ выдѣлываютъ кожи, прядутъ нитки для сѣтей, шьютъ платье и сапоги себѣ и мужьямъ, запрягаютъ ланей въ нарты, между тѣмъ какъ мужчины только дѣлаютъ лыжи, луки, стрѣлы и нарты.

Понятія о супружеской вѣрности у нихъ почти не существуетъ. Не рѣдко случается, что Тунгусъ, отправляясь на промыселъ, передаетъ на это время жену свою другому. Манчелы также не чужды сему обыкновенію, но за всѣмъ тѣмъ строго цѣнятъ цѣломудренность невѣстъ. Попеченія же о дѣтяхъ ограничиваются доставленіемъ имъ пищи. Имена даются имъ отъ какой нибудь вещи, которая прійдетъ на умъ отцу или матери, или отъ того предмета, который тотчасъ послѣ разрѣшенія встрѣтится матери: такимъ образомъ называютъ ихъ соболь, копѣйка, пятакъ и т. д. Не смотря на эту небрежность къ дѣтямъ, происходящую единственно отъ безпечности, осьмилѣтній дикарь уже мѣтко стрѣляетъ птицъ, ловокъ и проворенъ въ движеніяхъ, и плаваетъ мастерски.

Главная промышленость Бродячихъ есть звѣроловство. Самоѣды и Тунгусы занимаются имъ исключительно. Остяки, Ламуты, Манчелы, Юраки и Чукчи, при дурномъ уловѣ звѣря, обращаются къ рыбной ловлѣ, которая обезпечиваетъ ихъ продовольствіе не только во время ловли, но даже и въ продолженіе года, ибо они дѣлаютъ значительные запасы. Юкагиры имѣютъ стада оленей, которые вполнѣ удовлетворяютъ всѣмъ ихъ нуждамъ.

Бродячіе, которые не имѣютъ ланей, содержатъ цѣлыя стаи собакъ. Лѣтомъ собаки эти находятся, по недостатку пищи, въ самомъ жалкомъ положеніи. За то зимою, время ихъ трудовъ и обжорства: ихъ запрягаютъ въ нарту, и ими перевозятъ клади. Дикари кормятъ ихъ осетрами, бѣлою рыбою, сырою и вареною юколою, мясомъ песцевъ, ланей, и жиромъ дельфиновъ и медвѣдей. Обыкновенно запрягаютъ въ нарту 6 собакъ—12 же собакъ запряженнымъ въ нарту, поднимаютъ до 30 пуд. клади и, съ тѣмъ вмѣстѣ, двухъ сѣдоковъ.

Оружія, употребляемыя Бродячими при звѣроловствѣ, суть стрѣлы и винтовки. Стрѣла убиваетъ звѣря на такомъ же разстояніи, какъ и винтовка, а иногда и далѣе, смотря по устройству лука, силѣ и искусству стрѣлка; но винтовки употребляютъ они рѣже и берегутъ ихъ какъ драгоцѣнность.

Дикарь даромъ не дастъ выстрѣла; онъ не думаетъ о возможности убить звѣря: ему нужно только отыскать соболя, лисицу или бѣлку, а въ остальномъ онъ вполнѣ увѣренъ. Удивительная мѣткость глаза и вѣрность руки, составляющія неотъемлемую его принадлежность, даютъ ему эту самоувѣренность.

Бродячіе народы не ходятъ налегкѣ на звѣриный промыселъ. Всѣ вообще начинаютъ промыселъ съ первыхъ снѣговъ, и оканчиваютъ въ Маѣ. У Остяковъ выѣзжаетъ каждый семьянинъ особо, поднимая все семейство на нѣсколькихъ легкихъ нартахъ, запрягая по 6 и 13 собакъ въ каждую. Самоѣды, Манчелы, Юраки, Юкагиры, Чукчи и Ламуты, въ двухъ или трехъ семействахъ, тянутся вмѣстѣ. Каждый глава семейства имѣетъ столько чумовъ, сколько имѣетъ женъ. Чумы и все имущество лежитъ на нартахъ, запряженныхъ парою ланей; но подъ женами и дѣтьми упряжка состоитъ изъ трехъ и четырехъ ла-

* Калымъ, по большой части, платится ланями или звѣриными шкурами.

ней. Тунгусы, поодиначкѣ, или по двѣ и по три семьи, возятъ также имущество свое на ланяхъ въ нартахъ, но сами они и жены ихъ сидятъ верхомъ.

Когда весь поѣздъ набредетъ на звѣря срочнаго, или на какой нибудь притонъ другихъ звѣрей, тогда раскидываютъ чумы; и дикари посвящаютъ охотѣ все удобное время сутокъ, возвращаясь поздно вечеромъ въ чумъ, подкрѣпить себя пищею и сномъ. Если же звѣря не станетъ, снимаются съ мѣста, и ѣдутъ отыскивать его далѣе. Иногда горячій охотникъ отдѣляется отъ своихъ, блуждаетъ по тундрамъ или въ дремучихъ лѣсахъ, направляетъ путь свой по звѣздамъ, и усталый возвращается наконецъ въ свой чумъ. Не рѣдко случается, что, не находя уже чума на прежнемъ мѣстѣ и не видя слѣда, снѣгомъ занесеннаго, онъ идетъ на произволъ судьбы далѣе: спитъ въ снѣгахъ, пьетъ снѣгъ, ѣстъ лисицу и соболя, борется со стужею, пока счастливый случай возвратитъ его въ семейство.

Манчелы и Юраки съ утреннею зарею идутъ на охоту, и приходятъ къ вечеру. Всѣ домашніе собираются тогда въ чумъ, къ старшинѣ семейства. По срединѣ горитъ костеръ, повѣшены котлы и кипитъ вода. Если сыновья женаты, то жены ихъ поочереди приготовляютъ кушанье, но преимущественно жены лучшаго ловца, что почитается за особенную честь. Каждый сынъ кладетъ въ котелъ свой кусокъ мяса. Отцу семейства принадлежитъ самая большая часть. Сынъ, чья жена готовитъ кушанье, обязанъ также, возвратясь домой, поставить предъ отцомъ сырую голову лани, которую ѣстъ, пока приготовляется обѣдъ. Когда кушанье готово, тогда очередная хозяйка засыпаетъ муку (янь) въ оставшійся мясной отваръ, прибавляетъ ланьей крови, и такимъ образомъ поспѣваетъ бурдукъ, любимое кушанье дикарей. Каждый сынъ садится за особенный столъ съ своими женами.

Бродячіе, смотря по звѣрю, употребляютъ разныя средства и оружія. Рыбу же ловятъ они сѣтьми и острогами.

Для торговли съ Бродячими учреждены въ разныхъ мѣстахъ *сугланы*, или ярмарки. Эти ярмарки не иначе открываются, какъ по взносѣ въ казну ясака инородцами. Когда настаетъ ночное время, Бродячій отправляется въ домъ туземнаго купца, гдѣ предполагаетъ сбыть свой пушной товаръ, имѣя его за пазухой. Приходя въ домъ, поздравляетъ хозяина съ праздникомъ, и садится какъ знакомый; осматриваетъ всѣ углы, и удостовѣрясь, что никто не можетъ его подслушать, вытаскиваетъ потихоньку звѣриныя шкуры, предваря, что онѣ не его, а даны ему только на комиссію. Бѣда, если покупатель спроситъ, кому принадлежитъ товаръ: тогда безъ отвѣта исчезаетъ продавецъ. Вся ночь посвящается таинственной торговлѣ; эта таинственность происходитъ отъ боязни Бродячихъ обнаружить свою собственность. Они скрываются и отъ казны и отъ купцевъ: первая потребуетъ у нихъ долгъ за хлѣбъ, забираемый въ магазинахъ; послѣдніе присвоятъ ихъ товаръ за сдѣланныя ими задолженія. Не смотря на то, купцы умѣютъ всегда ладить съ дикарями, и извлекать отъ нихъ несомнѣнную выгоду.

Бродячіе платятъ ясакъ шкурами и деньгами, и не имѣютъ другихъ повинностей. Всего приходится на каждую душу по 1 р. 20 коп.

На сугланахъ, опредѣленныхъ для каждаго племени, правительство сходится такъ сказать съ сими дикарями. Здѣсь получаютъ они распорядительныя приказанія на цѣлый годъ; сюда приносятъ свой ясакъ, и, что достойно вниманія, исполняютъ всѣ свои обязанности съ необыкновенною точностію.

Бродячіе управляются избираемыми изъ среды ихъ князьцами или старшинами, которые утверждаются правительствомъ. Во всѣхъ племенахъ каждый родъ имѣетъ своего старшину, который судитъ во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ уголовныхъ: тогда дикари судятся въ присутственныхъ мѣстахъ, управляютъ же ими по собственнымъ ихъ степнымъ законамъ. *Ю. И. Д.*

БРОЖЕКЪ, Янъ, по-Латыни *Broscius*, величайшій математикъ, какого только Академія Краковская имѣла, родился въ Куржеловѣ 1581; провелъ юность свою въ Краковскихъ училищахъ, и между сверстниками отличался рѣдкимъ прилежаніемъ. Познанія въ трехъ древнихъ языкахъ и вообще въ наукахъ доставили ему, 1609, степень доктора Философіи. Преподавая почти 15 лѣтъ Математику и Астрономію въ Краковской Академіи, онъ былъ въ перепискѣ съ разными учеными; ѣздилъ 1618 въ Пруссію и Вармію, чтобъ лично познакомиться съ нѣкоторыми изъ нихъ, а на возвратномъ пути посѣтилъ

Фрауэнбургъ, освященный жительствомъ и бренными останками Коперника, и на самой его обсерваторіи воспѣлъ славу астронома, своего соотечественника. Здѣсь онъ списалъ также его *надгробную*, и потомъ ее напечаталъ. Математика не удовлетворяла его жадности къ познаніямъ: онъ захотѣлъ вступить въ храмъ Эскулаповъ. Около того времени вышла въ свѣтъ книга, безъ означенія имени автора, мѣста и года печати (но вѣроятно около 1620), подъ заглавіемъ: *Подарокъ, или разговоръ помѣщика съ священникомъ* (Grats, albo Discurs ziemianina z plebanom, въ 4 д., чрезвычайно рѣдка). Здѣсь, простымъ и яснымъ слогомъ смѣло выставленъ вредъ, происходящій отъ училищъ Іезуитовъ, и обнаружены разные ихъ происки для отклоненія заводимыхъ ими учебныхъ заведеній отъ всякаго вліянія академіи. Іезуиты закипѣли мщеніемъ: оно жестокимъ образомъ пало на Краковскаго типографщика Андрея Пётровчика, когда открылось, что послѣдній напечаталъ эту книгу въ чужихъ краяхъ и доставилъ ее въ Краковъ. Въ наказаніе за то, по повелѣнію Сигизмунда III, его высѣкли публично розгами, а экземпляры сожгли. (См. *Бентковскаго* Hist. lit. Pol. II. 321.) Брожекъ былъ авторомъ этой книги, и, безъ сомнѣнія, не избѣжалъ бы величайшихъ непріятностей, если бы Мартынъ Шишковскій, епископъ Краковскій, не защитилъ его. Изъявленное имъ передъ тѣмъ желаніе усовершить себя въ Медицинѣ, подало къ тому случай. Съ помощію просвѣщеннаго и щедраго своего покровителя, онъ отправился, 1620, въ Падую, гдѣ тогда процвѣтали врачебныя науки. Получивъ тамъ степень доктора Медицины, возвратился онъ въ Краковъ послѣ четырехлѣтняго отсутствія, и сдѣлался домовымъ врачемъ при своемъ благодѣтелѣ, а черезъ два года получилъ каѳедру Краснорѣчія. Потомъ былъ посылаемъ на сеймы и къ Сигизмунду III по разнымъ дѣламъ академіи. Шишковскій, желая устроить на будущее время его жребій, присовѣтовалъ ему вступить въ духовное званіе, которое вело у Католиковъ къ богатству. И въ самомъ дѣлѣ, Брожекъ получилъ 1636 доходное настоятельство въ Мендзыржецѣ Подлясскомъ, а 1643 другое въ Сташовѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ онъ сдѣлался докторомъ Богословія и Краковскимъ каѳедральнымъ каноникомъ. Наконецъ, бывъ уже опредѣленъ въ ректоры академіи, вскорѣ послѣ того умеръ (1652) на 72 году своей жизни. Философъ, математикъ, астрономъ, медикъ, филологъ, риторъ, стихотворецъ, богословъ и даже музыкантъ, онъ могъ бы, по словамъ Польскихъ писателей, называться ходячею энциклопедіею. Уваженіе къ нему соотечественниковъ было необыкновенное: почести и доходы отовсюду на него сыпались; но онъ не былъ корыстолюбивъ, старался о распространеніи просвѣщенія и покровительствовалъ дарованіямъ. Епископъ Андрей Лещинскій предлагалъ ему доходное мѣсто. «Данный мнѣ хлѣбъ, писалъ къ нему въ отвѣтъ Брожекъ, превосходитъ мои нужды и заслуги: страшуся богатства; ибо знаю, что съ того, кто болѣе имѣетъ, болѣе и взыщется. Не могу принять предлагаемой мнѣ вашимъ преосвященствомъ милости: я отказался бы и отъ Сташова, если бы тамъ строенія были уже кончены. Обратите ваше благодѣяніе на ксенза Одымальскаго. Онъ предвѣщаетъ прекрасный талантъ, и боится умереть въ нищетѣ, какъ поэтъ, богатый славою, но скудный хлѣбомъ». Замѣтимъ однако же, что изъ Одымальскаго въ послѣдствіи вышелъ болѣе ученый аскетическій писатель, нежели хорошій стихотворецъ. (См. Юшинскаго Dykcyon. Poet. Polsk. I. 32. II. 18.) Оставшіяся послѣ Брожка сочиненія не многочисленны и почти всѣ относятся къ Математикѣ. Содержаніе ихъ и подробности жизни автора описаны у Салтыковича о Акад. Краковск. 441—482. *К. Б.*

БРОЖЕНІЕ органическихъ веществъ. Такъ называется разрушеніе, которое, при извѣстной степени теплоты, влажности и при свободномъ доступѣ воздуха, обнаруживается сильнымъ движеніемъ въ разрушающемся веществѣ, и оканчивается образованіемъ новаго вещества, прежде въ немъ не примѣченнаго. Свойства тѣлъ отъ Броженія совершенно измѣняются, и они переходятъ въ другія вещества, которыя бываютъ различны, смотря по степени и продолженію Броженія. Обыкновенно различаютъ три степени или рода Броженія: винное, кислое и гнилое; послѣднее называется *гніеніемъ*. Когда слизистые растительные соки, между составными частями коихъ находится сахарное вещество, напр. сокъ изъ винограда и другихъ ягодъ, подобные соки изъ ово-

щей и. т. д., подвергаются дѣйствію температуры около 70° Фарен., то скоро примѣчается измѣненіе въ содержаніи составныхъ частей. Сокъ получаетъ внутреннія движенія, дѣлается мутнымъ, занимаетъ большее пространство, пѣнится и освобождаетъ углекислый гасъ, который происходитъ отъ соединенія одной части кислорода съ частію углероднаго вещества, и отъ котораго зависитъ шипѣніе. На поверхности жидкости отдѣляется слизистая матерія, которая называется пѣною. Въ продолженіе Броженія другая часть кислороднаго вещества соединяется съ водородомъ и одною частію углерода, отъ сего раждается алкоголь (чистѣйшій винный спиртъ). И такъ алкоголь и углекислый гасъ суть произведенія первой степени Броженія, *Броженія виннаго*. Жидкость, которая прежде называлась мустомъ и которая содержала сахарное вещество, теперь не имѣетъ сахару, ибо онъ разлагается на свои составныя части, водородъ, кислородъ и углеродъ, которыя вступаютъ въ другія соединенія. По происшедшее при сей степени Броженія вино снова измѣняется въ содержаніи составныхъ своихъ частей, какъ скоро продолжаютъ дѣйствовать на него теплота и воздухъ. Происходитъ вторая степень Броженія, *Броженіе кислое*, при которомъ вино перемѣняется въ уксусъ. Во время кислаго Броженія кислородъ атмосфернаго воздуха соединяется съ нѣкоторыми составными частями вина, отъ чего раждается уксусъ. Составныя части онаго суть: кислородъ, водородъ и углеродъ. При переходѣ вина въ уксусъ, замѣчаются также видимыя перемѣны: жидкость мутится, на поверхности отлагается родъ волокнистой матеріи, и вмѣстѣ осаждается волокнистая масса. Спиртный запахъ и вкусъ, равно какъ хмѣльное свойство, которое въ винѣ зависитъ отъ алкоголя, исчезаютъ; алкоголь разлагается и жидкость получаетъ кислый вкусъ. Для приведенія вина въ кислое Броженіе, требуется, чтобъ оно не было лишено всѣхъ слизистыхъ частей, чтобъ стояло на свободномъ воздухѣ и въ теплотѣ отъ 75 до 85° Фар. и содержало довольно воды. Третій родъ Броженія, *гніеніе*, послѣдуетъ, когда уксусъ подвергается дѣйствію воздуха и теплоты, причемъ улетаетъ водородъ въ видѣ гаса, а кислородъ, въ соединеніи съ углеродомъ, въ видѣ угольной кислоты. Запахъ теперь приторный, отвратительный и гнилой; вкусъ не кислый, а также гнилой. Гнилое Броженіе, смотря по обстоятельствамъ, бываетъ причиною различныхъ явленій. Ему подвергаются всѣ тѣла обоихъ органическихъ царствъ; однако жъ надобно замѣтить, что не всѣ они могутъ переходить всѣ степени Броженія, винное кислое, и гнилое. Животныя тѣла переходятъ непосредственно въ гніеніе, ибо въ нихъ нѣтъ сахарнаго вещества. Другія вещества приходятъ въ кислое Броженіе, а изъ этого въ гнилое, не имѣвъ прежде виннаго Броженія. Фуркруа принимаетъ еще сахарное Броженіе и Броженіе тѣста: подъ первымъ разумѣется образованіе сахарнаго вещества въ разныхъ растительныхъ тѣлахъ, особенно въ плодахъ, которые, будучи сорваны зелеными, дозрѣваютъ послѣ и получаютъ сладкій сахарный вкусъ; а Броженіе мучнаго тѣста состоитъ изъ Броженія сахарнаго и спиртнаго, которое переходитъ въ кислое Броженіе, и должно бы кончиться гніеніемъ, если бъ не препятствовало тому печеніе. Броженіе вообще можно почитать за такое дѣйствіе природы, посредствомъ котораго она разлагаетъ органическія тѣла на составныя части, чтобы употребить ихъ опять для образованія новыхъ органическихъ веществъ.

БРОЗИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Иванъ, Андрей, Вилимъ и Егоръ Брозины, находясь въ чинахъ, первый надворнаго совѣтника, второй секундъ-маіора, а послѣдніе два поручика, были жалованы отъ Государей въ 1590 году помѣстьями. Сіе доказывается хранящимися въ герольдіи копіями съ жалованныхъ граммотъ и родословною (см. Общій Гербовникъ I, 123). Имя Вилима показываетъ, что они были иностранцы. *Яз.*

БРОКАТЕЛЬ (Технол.), матерія, протканная золотомъ и серебромъ, на манеръ Броката (см. это слово), но менѣе драгоцѣнная.

БРОКАТЕЛЬ (Минерал.) Такъ называютъ въ Италіи родъ мрамора, оттѣненнаго красивѣйшими цвѣтами.

БРОКАТЪ (Brocart), матерія, обыкновенно затыкаемая золотомъ, серебромъ или обоими вмѣстѣ; иногда въ основѣ, а иногда въ уткѣ. Впослѣдствіи названіе это дано

матеріямъ, затканнымъ въ нѣсколько рядовъ шелку, чтобы оттѣнить золотые цвѣта, и наконецъ то же названіе давали всѣмъ шелковымъ матеріямъ, атласу, гроденаплю или таффтѣ, украшеннымъ цвѣтами и арабесками, придающими имъ видъ блестящій, какъ бы настоящему Брокату.

БРОККЕНЪ или **БЛОКСБЕРГЪ** (Blocksberg), высочайшая гора Штольбергскаго Графства Вернигероде. По исчисленію г. Требра въ сочиненіи его о внутренностяхъ горъ, такъ называемый *Большой Броккенъ* (der große Brocken) имѣетъ 2966 футовъ или 964 метра высоты; по другимъ исчисленіямъ, онъ возвышается до 3500 футовъ надъ поверхностію Средиземнаго Моря и до 3489 ф. надъ поверхностію Балтійскаго. Ни одна гора Германіи не обращала на себя такого неутомимаго вниманія ученыхъ, какъ Броккенъ: Шрёдеръ, Бернулли, де Люкъ, каждый въ свою очередь, ее описывали. Она составляетъ самую сѣверную оконечность Гарца и, какъ величественный памятникъ міросданія, стоитъ на восточной границѣ Прусской Саксоніи. Съ вершины ея открывается обширнѣйшій горизонтъ окрестныхъ долинъ, верстъ на 300. Утесы Броккена кажутся издали отдѣльными горами; но, по мѣрѣ приближенія, можно различить, что всѣ они принадлежатъ къ этой горѣ-великану. Броккенъ, такъ же какъ и другія первобытныя горы, имѣетъ основаніемъ своимъ гранитъ. Огромныя глыбы его во множествѣ разсѣяны на вершинѣ; ихъ называютъ въ простонародіи алтаремъ и сѣдалками вѣдьмъ и волшебниковъ, на которомъ они будто бы праздновали свой *шабашъ*; многіе думаютъ, что здѣсь былъ воздвигнутъ памятникъ языческому богу Кродо, которому поклонялись древніе Саксонцы.... Нельзя описать великолѣпія открывающейся отсюда картины. Но вотъ обстолтельство, въ особенности, характеризующее эту гору. Если вы, въ ясную погоду, взойдете на вершину Броккена, то увидите необыкновенное и единственное въ мірѣ зрѣлище: двухъ гигантовъ, напоминающихъ въ огромномъ размѣрѣ своемъ фигуры искусственной фантасмагоріи. Свѣтильникъ наукъ давно озарилъ таинство этого чудеснаго феномена; но суевѣрному народу, а въ особенности поэтамъ, мечтателямъ и теперь еще хотѣлось бы видѣть въ немъ мнимыхъ *Рюбецалей* древности, или сказочныхъ духовъ! Извѣстно, что все это видѣніе происходитъ отъ тѣни путешественника, которую прихотливая природа рисуетъ въ солнечныхъ лучахъ, отражаемыхъ завѣтными Броккенскими снѣгами. Эти никогда нетающіе снѣга, современные Альпійскимъ, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ поколятся въ каменныхъ ущеліяхъ, и вмѣстѣ съ носящимися вокругъ Броккена облаками, служатъ какимъ-то волшебнымъ вѣнцомъ для тѣла этого заоблачнаго исполина. На вершинѣ горы устроена для посѣтителей небольшая гранитная гостиница. У подошвы ея вытекаютъ рѣки Бельзе, Океръ, Гольцемме и Боде.

П. А. К — въ.

БРОККЕСЪ, Бертольдъ Генрихъ (Brockes), уважаемый въ свое время Нѣмецкій поэтъ, родился 22 Сентября 1680 въ Гамбургѣ, сынъ купца, учился въ Галлѣ, путешествовалъ по разнымъ странамъ; потомъ, съ 1720 былъ членомъ Гамбургской ратуши, и употреблялся въ разныхъ важныхъ дѣлахъ. Въ 1735 г. поручили ему на шесть лѣтъ важное мѣсто управителя (Amtmann) въ Рицебюттельскомъ округѣ. По возвращеніи въ Гамбургъ, онъ получилъ начальство надъ градскою стражею и городскими училищами, и удостоился званія имперскаго пфальцграфа. Умеръ въ Гамбургѣ 16 Янв. 1747. Важнѣйшее твореніе его есть: *Земное наслажденіе Богомъ* (Irdisches Vergnügen an Gott, девять томовъ, Гамб. 1721 — 1728), собраніе стихотворныхъ размышленій о Богѣ, созерцаній природы и т. п. Въ этихъ стихотвореніяхъ видно чувство благодарное и набожное, съ какимъ поэтъ смотритъ на все сущее въ мірѣ. Слогъ его тяжелъ; описанія слишкомъ подробны и утомительны. Между тѣмъ Виландъ и Гесперъ читали его съ удовольствіемъ.

БРОККЕНЪ-БЕЙ (Broken-bay), губа или обширный рукавъ, на восточномъ берегу Новой Голландіи; въ него изливается замѣчательная рѣка Гаксбьюри (Hawkesbury) и многія другія рѣки Австраліи, тогда какъ при Портъ-Джаксонѣ впадаютъ въ море только двѣ или три небольшія рѣчки. Броккенъ-Бей лежитъ подъ 34° 30′ южной широты.

БРОКМАНЪ, Іоаннъ Францъ Іеронимъ (Brockmann), Вѣнскій придворный актеръ, родился 1745 въ Грецѣ въ Штейермаркѣ.

Сначала игралъ онъ въ Венгріи, потомъ поѣхалъ въ Вѣну, а оттуда въ 1768 г. перешелъ въ Курцово общество актеровъ; въ 1771 г. былъ приглашенъ въ Гамбургъ гдѣ, подъ руководствомъ Шрёдера (см. это имя) образовалъ свой талантъ, поставившій его наряду съ первыми актерами Германіи. Его равняли съ Гаррикомъ и Ле-Кеномъ. Въ 1778 г. онъ, послѣ представленія Гамлета на Берлинскомъ театрѣ, былъ вызванъ публикою: чести этой въ Берлинѣ не дѣлали ни какому актеру. На этотъ случай была выбита медаль съ надписью: *Peragit tranquilla potestas, quod violenta nequit*, которая весьма прилично выражала его спокойную, естественную игру. Брокманъ былъ актеръ глубокомысленный; внимательнымъ и неослабнымъ упражненіемъ и подражаніемъ великимъ образцамъ достигъ высочайшей степени совершенства въ своемъ искусствѣ, и принадлежалъ къ тѣмъ отличнымъ артистамъ, коими Гамбургскій театръ въ его время отличался передъ всѣми другими. Императоръ Іосифъ II, въ 1777 году, призвалъ его въ Вѣну на выгодныхъ условіяхъ. Но самая естественность его игры сначала не оправдала мнѣнія, которое о немъ имѣли, а его дородность много мѣшала ему въ роляхъ героевъ и любовниковъ. Требовалось нѣкоторое время, чтобы къ нему привыкнуть, и послѣ того онъ навсегда сдѣлался любимцемъ Венской публики. Онъ, подобно Гаррику, имѣлъ рѣдкій талантъ играть превосходно и комическія и трагическія роли. Объ немъ разсказываютъ слѣдующій анекдотъ: одинъ графъ, цѣлые полгода смотрѣвшій его игру, увидѣвъ его въ первый разъ внѣ театра, не могъ увѣриться, чтобы это дѣйствительно былъ Брокманъ. «Много ли же у васъ лицъ?» спросилъ его графъ; «всякой вечеръ я видѣлъ васъ совсѣмъ инымъ человѣкомъ; и теперь опять вы не похожи ни на одного изъ нихъ.» Онъ умеръ въ 1812 году.

БРОКЪ (broc, brochet), мѣра жидкостей въ Ваадскомъ Кантонѣ, вмѣстимостію почти въ 11 Россійскихъ малыхъ штофовъ. Брокъ дѣлится на 10 потовъ, или эминъ (émine), 100 чарокъ, или копетовъ (copet). *Ѳ. П. П.*

БРОЛЬО (Broglio), древняя фамилія, происходящая изъ Піемонта и знаменитая въ лѣтописяхъ Французскихъ войнъ и дипломатики. Вотъ отличнѣйшіе изъ ея членовъ:

1) *Францъ Марія* Герцогъ *Брольо*, третій сынъ маршала Графа Виктора Мориса Брольо, родился въ Парижѣ 11 Февраля 1671 года. Вступивъ 18-ти лѣтъ въ военную службу, онъ участвовалъ въ походахъ въ Германіи, Италіи и Фландріи, и въ войнѣ за Испанское наслѣдство. Назначенный въ 1719 году генералъ-директоромъ кавалеріи и драгунъ, онъ умѣлъ обратить на себя вниманіе Дзора, и въ 1724 былъ отправленъ посланникомъ въ Англію. Въ семъ званіи Брольо сопровождалъ Георгія I въ Ганноверъ, и заключилъ тамъ 3 Сентября 1725 года союзъ между Англіею, Франціею и Пруссіею, противу Австріи и Испаніи. Въ 1731 возвратился онъ изъ Лондона, и въ 1733 послѣдовалъ за маршаломъ Вилларомъ въ Италію, въ чинѣ генералъ-лейтенанта. Соединясь съ Сардинскими войсками, Французы начали военныя дѣйствія, причиною коихъ было участіе, принятое Императоромъ въ Польскомъ выборѣ. Походъ сей покрылъ славою оружіе Французовъ: они быстро покорили всю Ломбардію. По отъѣздѣ Виллара, Брольо, произведенный въ маршалы, принялъ вмѣстѣ съ де-Куаньи начальство надъ Французско-Сардинскою арміею. 29 Мая 1734 года имперскій генералъ Мерси аттаковалъ ихъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Пармѣ, но былъ убитъ, а войско его принуждено было къ отступленію. Хладнокровіе и неустрашимость Брольо наиболѣе споспѣшествовали успѣху Французовъ. 19 Сентября Принцъ Виртембергскій, преемникъ Мерси, вторично аттаковалъ Брольо въ укрѣпленной позиціи при Гвасталлѣ, и также заплатилъ жизнію за эту попытку; большая часть войскъ его принуждена была положить оружіе. Прелиминарный Венскій миръ, заключенный 3 Октября 1735 года, позволилъ Брольо возвратиться во Францію. Въ 1739 получилъ онъ въ управленіе Алзацію и крѣпость Страсбургъ, и оставался на этомъ мѣстѣ до начала войны за Австрійское наслѣдство (1741). Поступивъ подъ начальство маршала Белль-Иля, онъ вошелъ съ войсками Французскими въ Германію, былъ при осадѣ и штурмѣ Праги, и остался главнымъ начальникомъ въ сей важной крѣпости, когда Белль-Иль послѣдовалъ во Франкфуртъ за Императоромъ Карломъ VII. Въ Прагѣ былъ онъ зрителемъ, но не участникомъ сраженія при Чаславѣ (см. это слово) 17 Мая 1742 года, въ которомъ Фридрихъ II совершенно раз-

билъ Герцога Карла Лотарингскаго. Король Прусскій просилъ передъ сраженіемъ маршала Брольо подкрѣпить его 15,000 ч.; но маршалъ отказалъ, опасаясь нападенія со стороны Герцога Лотарингскаго. Послѣдствія сраженія доказали, что опасенія его были напрасны. Берлинскій миръ, заключенный 28 Іюля 1742 года, по которому Фридрихъ II отступилъ отъ союза съ Франціею, заставилъ Державу сію продолжать войну однѣми собственными силами. Освободясь отъ опаснѣйшаго врага своего, Герцогъ Лотарингскій и Князь Лобковичъ осадили Прагу. Белль-Иль и Брольо защищались съ величайшимъ мужествомъ; но вѣроятно были бы скоро принуждены къ сдачѣ, если бы маршалъ Мальбуа и шевалье де Саксъ не приблизились изъ Вестфаліи съ 60,000 свѣжаго войска. Это вспоможеніе позволило маршалу Брольо выйти изъ Праги съ 23,000 ч. въ Сентябрѣ 1742 года. Белль-Иль, продолжавшій защищать крѣпость съ 9,000 ч., былъ принужденъ оставить ее за недостаткомъ съѣстныхъ и боевыхъ припасовъ нѣсколько позже. Отступленіе обоихъ маршаловъ изъ Богеміи было совершено съ величайшимъ благоразуміемъ. Послѣ сего Брольо получилъ главное начальство надъ Французскими войсками въ Баваріи. Король ознаменовалъ благоволеніе свое къ нему, давъ ему титло герцога; впрочемъ милость эта была послѣднею. Когда Англійскій Король Георгій II разбилъ Французскую армію въ Вестфаліи, при Деттингенѣ (27 Іюня 1743 года, см. *Деттингенъ*), Брольо, не ожидая уже ни откуда подкрѣпленія, рѣшился, для спасенія ввѣренныхъ ему войскъ, отступить съ ними за Рейнъ. Не дождавшись на это разрѣшенія изъ Парижа, онъ впалъ въ немилость и, бывъ лишенъ начальства, удалился въ помѣстье свое въ Нормандіи, гдѣ и скончался 22 Мая 1745 года.

2) *Викторъ Франциска*, старшій сынъ предъидущаго, также былъ маршаломъ Франціи. Родился въ 1718; началъ военную жизнь свою сраженіемъ при Гвасталлѣ и Пармѣ въ 1734 году, и съ того времени отличался въ разныхъ войнахъ Франціи; былъ всегда храбръ, но не вездѣ равно счастливъ. Въ награду за побѣду, одержанную подъ Бергеномъ, Императоръ наименовалъ его имперскимъ княземъ. Несогласія его съ Субизомъ, пользовавшимся покровительствомъ Гжи де Помпадур, удалили его изъ службы. При началѣ революціи Французской, Людовикъ XVI наименовалъ его министромъ и командиромъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія Парижа. Неповиновеніе сихъ войскъ принудило его выѣхать изъ Франціи. Послѣ тщетнаго покушенія вторгнуться во Францію съ отрядомъ эмигрантовъ, онъ сошелъ съ военнаго поприща, и мирно кончилъ дни свои (1804) въ Мюнстерѣ, на 86 году отъ рожденія.

Сынъ его, *Клавдій Викторъ* (Claude Victor), былъ депутатомъ Кольмарскаго дворянства въ конституціонномъ собраніи, и служилъ генералъ-маіоромъ въ Зарейнской арміи; но вскорѣ потомъ, отказавшись исполнить декретъ 10 Августа, потребованъ былъ передъ революціонное судилище, и въ Іюнѣ 1794 г. гильотинированъ.

3) *Карлъ Франциск Брольо*, братъ Виктора Франциска, былъ извѣстенъ какъ искусный дипломатъ своего времени и тайный министръ Людовика XV, Короля Французскаго. При Людовикѣ XVI, онъ не былъ вовсе употребляемъ, и умеръ въ 1781 году.

4) *Викторъ Брольо*, Герцогъ и перъ Франціи, родился въ 1785 году, въ супружествѣ имѣетъ дочь знаменитой Г-жи Сталь. Онъ внукъ маршала Виктора Франциска Герцога Брольо, и сынъ Клавдія Виктора. Воспитаніе его было отличное, и развернуло въ немъ склонность ко всему изящному еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ служилъ сперва по гражданской и дипломатической части, и въ 1814 году вступилъ въ палату перовъ. 11 Августа 1830 былъ онъ назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія и предсѣдателемъ государственнаго совѣта, но вышелъ въ отставку 22 Ноября того же года. 11 Октября 1832 года былъ онъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, и занималъ эту должность до 4 Апрѣля 1834. Неутвержденіе палатою депутатовъ трактата, заключеннаго съ Съверо-Американскою Республикою о выплатѣ 25 мил. фр. ея поддаными въ вознагражденіе ихъ за убытки, нанесенные имъ Франціею, заставило его выйти въ отставку. 13 Марта 1835 онъ опять принялъ министерство иностранныхъ дѣлъ, и сверхъ того былъ назначенъ президентомъ совѣта министровъ. 22 Февраля 1836 онъ вновь вышелъ изъ министерства съ Гг. Гизо, Дюшателемъ и Персилемъ, по той причинѣ, что палата депутатовъ не согласилась принять законъ объ уменьшеніи процентовъ

государственныхъ облигацій. Онъ принадлежитъ съ другомъ своимъ, Гизо, къ партіи такъ называемыхъ *Доктринеровъ*.

БРОМАЛЬ, см. *Винный спиртъ*.

БРОМБЕРГСКІЙ или ПЕЦКІЙ КАНАЛЪ соединяетъ рѣку Браге съ рѣкою Нетцою, Вислу съ Одеромъ и Шпре съ Гавелемъ и Эльбою. (См. *Бромбергъ*.)

БРОМБЕРГЪ, правительственный округъ, составляющій сѣверную половину Прусской провинціи Познанской, граничитъ къ юговостоку съ Царствомъ Польскимъ, а къ сѣверовостоку, сѣверу и сѣверозападу съ Западною Пруссіею, и содержитъ въ себѣ около 5612½ квадр. верстъ, съ 327,000 жителей, въ томъ числѣ 200,000 Католиковъ и 21,000 Жидовъ. Бромбергскій округъ заключаетъ въ себѣ 9 меньшихъ округовъ, или уѣздовъ, 54 города, и 2328 селъ и деревень. Почва его ровная, по большей части плодородная, и чрезвычайно богата лѣсами, особенно въ восточной части округа, между Вислою и Нетцою (Netze). Здѣсь родится много хлѣба, картофелю, плодовъ и различныхъ произрастеній; строевой лѣсъ — превосходный. Лошадей считалось въ 1831 году, около 44,000; рогатаго скота до 136,000 головъ; овецъ около 600,000. Есть мануфактуры и фабрики хлопчатой бумаги, полотняныя, табачныя; заводы кожевенные, винные, селитряные, и проч.

Бромбергомъ называется также меньшій округъ, или уѣздъ, Бромбергскаго правительственнаго округа, смежный съ Западною Пруссіею. Онъ имѣетъ около 709 квадр. верстъ и 41,000 жителей.

Главный городъ сихъ обоихъ округовъ также называется *Бромбергъ*, или по-Польски *Бидгощъ*, Bidgoszcz; онъ лежитъ подъ 53°7′ сѣв. широты, и 35°41′27″ вост. долготы отъ Ферро, въ 330 верстахъ отъ Берлина, и въ 7½ верстахъ къ западу отъ Вислы, на берегахъ рѣки Браге, впадающей въ Вислу. Бромбергскій Каналъ, соединяющій Браге и Вислу съ Нетцою, проходитъ черезъ городъ; онъ имѣетъ около 24 верстъ въ длину, 29½ футовъ въ ширину, и около 3,7 футовъ въ глубину; на немъ устроено 81 шлюзовъ, и суда отъ 400 до 600 тоннъ могутъ по немъ плавать. Онъ проложенъ въ 1772—1774. Въ Бромбергѣ около 610 домовъ и до 6,800 жителей. Городъ красивъ, имѣетъ два предмѣстья; три церкви, монастырь, гимназію, семинарію, два госпиталя, и пр. Есть одинъ большой сахарный заводъ, и двѣ значительныя табачныя фабрики, не говоря о другихъ мануфактурахъ.

БРОМЗЕБРО, см. *Брёмзебро*.

БРОМИСТО-ВОДОРОДНЫЙ ГАСЪ, БРОМИСТЫЕ МЕТАЛЛЫ, см. статьи *Бромовая кислота* и *Бромъ*.

БРОМОВЫЕ ОКИСЛЫ, см. слѣдующую статью.

БРОМЪ. Баларъ, Французскій аптекарь въ Монпеллье, изслѣдывая растворъ золы, полученной чрезъ сожиганіе растеній, содержащихъ іодъ, а потомъ и растворъ, остающійся послѣ окристаллизованія поваренной соли, приготовляемой на тамошнихъ соловарняхъ, въ томъ и другомъ открылъ вещество, до того времени вовсе неизвѣстное ни въ какомъ отношеніи. Прежде всякаго частнаго объявленія объ этомъ открытіи, Баларъ, въ 1826 году, представилъ Парижской Академіи записку, содержащую полное изслѣдованіе открытаго имъ вещества. Это вещество названо: Бромъ, Brome, отъ Греческаго слова *βρῶμος*, которое равносильно Русскому слову: смрадъ, весьма дурной запахъ. Атомическій знакъ его есть *Br*. Бромъ ни какими извѣстными средствами не разлагается, ни составляется, и потому признается химическимъ началомъ. По отличительнымъ свойствамъ, по отношенію къ другимъ веществамъ и по сложнымъ тѣламъ, оттого происходящимъ, въ систематическомъ расположеніи всѣхъ химическихъ началъ Бромъ занимаетъ мѣсто между хлоромъ и іодомъ. Замѣчательно, что эти три начала: хлоръ, Бромъ и іодъ, столь близкія между собою по системѣ науки, въ природѣ почти никогда неразлучны. Хлористый натрій, обыкновенная поваренная соль, во всѣхъ своихъ естественныхъ растворахъ и разсолахъ содержитъ Бромъ, и часто іодъ; во многихъ морскихъ растеніяхъ, въ которыхъ открытъ іодъ, находится и Бромъ.

Бромъ по сіе время открывается въ природѣ только въ соединеніяхъ съ натріемъ, магнезіемъ, кальціемъ, въ водахъ соленыхъ источниковъ, въ солончакахъ Лонъ-ле-Сонье (Lons-le-Saunier), въ минеральныхъ водахъ Бурбонскихъ бань и Мертваго Моря. Говорятъ, его нашли еще въ Цинкѣ въ рудникахъ Силезіи. У насъ, въ Старорусскихъ соленыхъ растворахъ, его очень довольно; но онъ получается

не иначе, какъ послѣ выварки и окристаллизированія обыкновенной соли въ большомъ видѣ. Въ сгущенный соленой растворъ понемногу пропускается хлорный газъ до тѣхъ поръ, пока, происходящій притомъ, блѣдно-красный цвѣтъ не будетъ болѣе увеличиваться. Притомъ растворъ смѣшивается съ сѣрнымъ эѳиромъ, смѣсь оставляется въ покоѣ, пока раздѣлится на два слоя, изъ конхъ верхній, высокаго гіацинтоваго цвѣта, снимается съ нижняго, безцвѣтнаго. Этотъ гіацинтовый эѳирный растворъ смѣшивается съ крѣпкимъ растворомъ чистаго кали, пока цвѣтъ его совершенно уничтожится; смѣсь отстанвается, собравшійся на поверхности эѳиръ сливается, остальной растворъ выпаривается досуха, и полученная твердая масса доводится до температуры краснаго каленія: такъ получится бромистый калій. Это вещество истирается въ мелкій порошокъ, смѣшивается съ такимъ же порошкомъ марганцовой перекиси и съ сѣрною кислотою; смѣсь нагрѣвается въ ретортѣ, отъ которой длинная трубка пропущена на дно маленькаго пріемника, наполненнаго холодною водою. При немного возвышенной температурѣ, въ ретортѣ образуются густые цвѣтные пары, кои, частію выходятъ изъ отверзтія реторты въ воду и въ ней растворяются, но болѣе, охлаждаясь въ самой трубкѣ, составляютъ темныя капли, сливающіяся между собою подъ водою на днѣ пріемника. Такъ получается въ нижнемъ слоѣ Бромъ съ малымъ количествомъ воды, а въ верхнемъ слоѣ будетъ вода съ малымъ количествомъ Брома. Оставляя послѣднюю, первый смѣшивается съ хлористымъ кальціемъ, и посредствомъ второй перегонки, въ сухомъ, охлаждаемомъ пріемникѣ, получается чистый Бромъ.

Бромъ, въ чистомъ состояніи, при обыкновенной температурѣ имѣетъ видъ капельнаго темнокраснаго вещества; но будучи въ тонкомъ слоѣ, посредствомъ лучей свѣта, сквозь его проходящихъ, онъ кажется высокаго краснаго гіацинтоваго цвѣта. Запахъ Брома сильный и весьма непріятный. Сравнительный вѣсъ капельнаго Брома = 2,956. При температурѣ около — 17° Реом. капельный Бромъ густѣетъ и замерзаетъ; тогда онъ бываетъ въ видѣ твердой, сѣрой массы; удобно ломается и истирается въ порошокъ; изломъ его листоватый, блескъ почти металлическій. Въ такомъ твердомъ состояніи Бромъ остается и при — 10° Реом.; но при — 9° Реом. таетъ и опять дѣлается капельнымъ. При + 12° Реом. сильно испаряется: одна капля Брома, опущенная въ большой стеклянный сосудъ, тотчасъ наполняетъ его густыми, клубящимися желтыми парами. Сравнительный вѣсъ этихъ паровъ = 5,393. При температурѣ въ + 37° Реом. капельный Бромъ кипитъ и безъ всякаго остатка переходитъ въ пары, но ни при какой высокой температурѣ не измѣняется по химическимъ свойствамъ. Безводный Бромъ очень мало проводитъ электричество. Бромъ и вода, смѣшанные между собою, дѣлаются гораздо лучшими проводниками электричества, нежели тотъ и другая, взятые порознь. Ни при какомъ случаѣ электричество не имѣетъ химическаго дѣйствія на Бромъ. При погруженіи горящей свѣчи въ пары Брома, пламя, въ нижней части, дѣлается зеленымъ, а въ верхней краснымъ, и потомъ скоро потухаетъ. Бромъ очень мало растворяется въ водѣ, но сообщаетъ ей желтый, оранжевый цвѣтъ; онъ болѣе растворяется въ винномъ спиртѣ, и еще болѣе въ сѣрномъ эѳирѣ; послѣдніе насыщенные растворы имѣютъ такой же, почти гіацинтовый цвѣтъ, какъ и чистый Бромъ въ тонкомъ слоѣ. Всѣ эти растворы со временемъ дѣлаются безцвѣтными, и тогда содержатъ, вмѣсто чистаго Брома, бромисто-водородную кислоту. Бромъ скоро разлагаетъ цвѣтныя матеріи растительныхъ веществъ и обезцвѣчиваетъ ихъ: самое индиго отъ Брома такъ же измѣняется, какъ отъ хлора. Бромъ сильно дѣйствуетъ вообще на органическія тѣла; онъ соединяется съ ихъ водородомъ и производитъ разрушеніе. Кожа отъ одного прикосновенія съ Бромомъ сперва дѣлается желтою, потомъ совершенно разлагается. Будучи принятъ животными внутрь, Бромъ дѣйствуетъ какъ сильный ядъ, и скоро умерщвляетъ слабыхъ животныхъ.

Кислородный газъ непосредственно не производитъ ни какого дѣйствія на Бромъ; но когда кислородъ бываетъ въ состояніи раждающагося газа и въ то же время въ прикосновеніи съ Бромомъ, тогда эти начала соединяются между собою и образуютъ Бромовую кислоту, единственное извѣстное вещество, состоящее изъ Брома и кислорода.

БРОМОВАЯ КИСЛОТА, *acide bromique* въ природѣ не существуетъ; получается чрезъ разложеніе бромокислаго барита: въ горячій растворъ этой соли приливается сѣр-

ная кислота, пока весь баритъ, въ видѣ сѣрнокислаго, отдѣлится въ осадкѣ; смѣсь профильтровывается, и растворъ медленно испаряется, пока получитъ видъ сиропа. Совершенное отдѣленіе воды отъ Бромовой кислоты невозможно ни чрезъ нагрѣваніе, ни чрезъ испареніе въ пустотѣ: въ обоихъ случаяхъ при отдѣленіи послѣдняго количества воды испаряется и часть кислоты, а другая часть ея въ то же время разлагается, такъ что вмѣстѣ съ водяными парами получается и Бромовая кислота и ея составляющія части, Бромъ и кислородъ отдѣльно. Слѣдственно безводная Бромовая кислота, какъ и многія другія, не существуетъ. Бромовая кислота имѣетъ очень слабый запахъ; вкусъ ея сильный, но не ѣдкій, не острый. Лакмусъ она сперва окрашиваетъ, потомъ въ короткое время его обезцвѣчиваетъ. Всѣ водородныя кислоты, самая бромистоводородная, разлагаютъ Бромовую кислоту: ихъ водородъ соединяется съ кислородомъ послѣдней; но совершенныя кислородныя кислоты, напр. азотная, сѣрная и *д.*, не производятъ ни какого дѣйствія на Бромовую кислоту. Бромовая кислота разлагаетъ соли отъ серебра, свинца и ртути, образуя въ безцвѣтныхъ осадкахъ бромокислыя соли. Во 100 частяхъ Бромовой кислоты находится 65,1 Брома и 34,9 кислорода.

Бромъ соединяется съ водородомъ и составляетъ *Бромистоводородную кислоту*. Эта кислота образуется при нагрѣваніи смѣси изъ Брома, фосфора, воды, и получается въ видѣ газа посредствомъ ртутнаго прибора. Газъ безцвѣтный, сравнительный вѣсъ его = 2,731; онъ имѣетъ сильный, острый запахъ; съ воздухомъ образуетъ густые бѣлые пары; при вдыханіи производитъ кашель; сильно окрашиваетъ лакмусъ, но не обезцвѣчиваетъ его; ни при какой температурѣ не разлагается. Кислородъ не дѣйствуетъ на Бромистоводородную кислоту. Изъ металлоидовъ однимъ хлоромъ разлагается Бромистоводородный газъ: хлоръ соединяется со всѣмъ водородомъ и съ частію Брома; другая часть Брома остается свободною; оттого въ произведеніяхъ получаются хлористоводородная кислота, хлористый Бромъ и свободный Бромъ. Многіе металлы разлагаютъ Бромистоводородную кислоту: они соединяются съ Бромомъ и отдѣляютъ водородъ. Въ водѣ сильно растворяется Бромистоводородный газъ, и насыщенный растворъ имѣетъ большое сходство съ капельною хлористоводородною кислотою; въ немъ растворяется значительное количество чистаго Брома. Азотною кислотою разлагается Бромистоводородная, причемъ составляется смѣсь Брома и азотистой кислоты, родъ царской водки, которая растворяетъ и золото и платину. На металлическіе окислы Бромистоводородная кислота дѣйствуетъ точно такъ же, какъ хлористоводородная. Во 100 частяхъ Бромистоводородной кислоты находится 98,68 Брома и 1,32 водорода.

Бромъ соединяется съ хлоромъ, іодомъ, фосфоромъ, сѣрою и со многими металлами. *Бромистые металлы*, дѣйствіемъ воды переходятъ въ Бромистоводородноки слыя соли, и вообще сходны съ хлористыми соединеніями. *М. Ѳ. С.*

БРОНЕВСКІЙ, Владиміръ Богдановичъ, Русскій литераторъ и путешественникъ. Родился Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, въ селѣ Астаховѣ въ 1784 году. Воспитывался въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, откуда въ 1802 г. выпущенъ во флотъ мичманомъ и служилъ въ Балтикѣ. Въ 1805 г. отправился на эскадрѣ вице-адмирала Д. Н. Сенявина въ Средиземное Море, и пробылъ тамъ почти пять лѣтъ, посѣтилъ разные города и страны, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, особенно отличился при осадѣ острова и крѣпости Тенедоса въ Іюнѣ 1807 года, за что, будучи еще мичманомъ, получилъ орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. Весь знаменитый походъ адмирала Сенявина, прекрасно описалъ Броневскій въ книгѣ своей: *Записки Морскаго Офицера* (4 ч.), въ дополненіе къ которымъ издалъ послѣ *Письма Морскаго Офицера* (2 ч.). Эти два сочиненія заключаютъ въ себѣ полное обозрѣніе дѣйствій нашего флота въ Средиземномъ Морѣ съ 1804 по 1810 годъ. Въ этомъ году Броневскій произведенъ былъ въ лейтенанты, и изъ Тріеста возвратился въ Россію сухимъ путемъ чрезъ Венгрію, Галицію и Польшу, что также описано имъ въ особомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Путешествіе отъ Тріеста до С.-Петербурга* (2 ч.). Послѣ этого служилъ онъ въ Черноморскомъ флотѣ, откуда, въ 1816 году, по болѣзни вышелъ въ отставку, получивъ чинъ капитанъ-лейтенанта, и послѣ орденъ Св. Георгія 4 класса за 18 морскихъ кампаній. Изъ 14 лѣтъ службы своей морскимъ офицеромъ, онъ половину провелъ въ

походахъ, сражаясь съ моремъ и непріятелями; въ то же время прилежно учился разнымъ предметамъ, особенно языкамъ (онъ зналъ Французскій, Англійскій и Италіянскій языки) и всему велъ подробный журналъ. Съ 1819 года Броневскій былъ инспекторомъ классовъ Тульскаго Александровскаго Училища; тутъ успѣлъ онъ ввести преподаваніе военныхъ наукъ, и получилъ за отличную службу чины подполковника, полковника и орденъ Св. Анны 2 степени, алмазами украшенный. Въ началѣ 1828 года, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ Пажескій Е. И. В. Корпусъ помощникомъ директора и инспекторомъ классовъ, но тяжкая болѣзнь скоро принудила его ѣхать на Кавказъ, гдѣ провелъ онъ два лѣта, 1831 и 32 годовъ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ оставилъ службу съ чиномъ генералъ-маіора, мундиромъ и пенсіономъ. Тогда Броневскій вполнѣ предался занятіямъ ученo-литературнымъ, и въ 1834 г. издалъ *Исторію Войска Донскаго, Описаніе Донской Земли* и *Поѣздку на Кавказъ*, все въ 4хъ частяхъ.—Въ послѣднее время жизни своей былъ редакторомъ по морской части Энциклопедическаго Лексикона, въ которомъ и остались его окончательные труды. Скончался 7 Апрѣля 1835.

Кромѣ упомянутыхъ сочиненій, Броневскій написалъ: *Обозрѣніе южнаго берега Тавриды въ 1815 году;* перевелъ съ Французскаго Вальтеръ Скоттовъ романъ *Маннеринга*, и занимался другими переводами; также помѣщалъ въ разныхъ журналахъ статьи свои, и оставилъ еще нѣсколько сочиненій въ рукописи; изъ нихъ замѣчательна *Исторія отечественной войны 1812 года*, доведенная до сожженія Москвы.

Броневскій былъ членомъ Императорской Россійской Академіи, С.Петербургскаго Вольнаго Общества любителей Словесности, Наукъ и Художествъ, и Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. *С. П. К.*

БРОНЕВСКІЙ, Мартынъ, дипломатъ и авторъ Польскій, провелъ юность свою при Дворѣ Короля Сигизмунда Августа, и пріобрѣлъ тамъ уваженіе знаменитѣйшихъ вельможъ Мышковскаго, Мелецкаго и Замойскаго. По ходатайству ихъ, Стефанъ Батори, узнавъ его достоинства, сдѣлалъ его (1578) подчашимъ Перемышльскимъ и старостою Медыцкимъ, а во время войны съ Россіею отправилъ посланникомъ къ Крымскимъ Татарамъ. Броневскій пробылъ у нихъ девять мѣсяцевъ, и изъ селенія Тасарлагъ послалъ къ своему Государю описаніе тамошняго края. Вскорѣ потомъ онъ вторично ѣздилъ посланникомъ къ Мехметъ-Гирею. Его *Описаніе Татаріи* напечатано въ первый разъ въ Кёльнѣ, 1595, въ большой листъ, подъ заглавіемъ: *Martini Broniovii de Biezdzfedea, bis in Tartariam nomine Stephani primi Poloniae Regis Legati, Tartariae descriptio, antehac in lucem nunquam edita, cum tabula geographica ejusdem chersonesûs Tauricae-Item Transsylvaniae ac Moldaviae, aliarumque vicinarum Regionum succincta Descriptio, Georgii a Reichersdorff Transsylvani, cum Tabulis Geographicis tam Moldaviae, quam Transsylvaniae. Praeterea, Georgii Werneri, de Admirandis Hungariae aquis Hypomnemation, addita Tabella Lacus mirabilis ad cirknitz. Coloniae Agrippinae, in officina Birckmanniса, sumtibus Arnoldi Mylii. Anno 1595.* — Слово: *Biezdzfedea* значитъ *Бѣздѣзды*, имя помѣстья, которымъ авторъ или его предки владѣли, и по которому онъ носилъ это прозваніе. Въ Кёльнскомъ изданіи, по словамъ Пѣсѣцкаго, вкралось много опечатокъ. Оно было вторично издано въ Ліонѣ 1630 и въ томъ же году помѣщено въ Эльзевирскомъ собраніи въ 16 д., въ книжкѣ: *Russiae seu Moscoviae, itemque Tartariae* 254—328. Антоній Поссевинъ хвалитъ это сочиненіе. Авторъ дѣйствительно отличался познаніями, и хорошо писалъ по-Латыни. Извѣстный Гейденштейнъ былъ съ нимъ очень друженъ. Броневскій въ послѣдствіи имѣлъ званіе королевскаго секретаря и былъ избираемъ на коронные сеймы 1580, 90 и 91. Жизнь его, по мнѣнію Сярчинскаго, продолжалась еще въ 1620. Ему также приписываютъ книжку: *Пораженіе Татаръ* (Pogrom Tatarow), гетманомъ Жолкѣвскимъ 1620, безъ означенія мѣста, въ 4 д.; но кажется несправедливо: это писалъ какой нибудь безвѣстный стихотворецъ. (См. *Janociana*, II. 43).

К. Б.

БРОНЕВСКІЙ, Семенъ Михайловичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, бывшій градоначальникъ въ Ѳеодосіи, написалъ книгу: *Географическія и историческія извѣстія о Кавказѣ*, 2 части, М. 1823, лучшее описаніе того края.

БРОНЕНОСЕЦЪ, см. *Армадилъ*.

БРОНЗА (Хим.) есть самый употребительный изъ металлическихъ сплавковъ. Она состоитъ собственно изъ олова и мѣди. Такова была Бронза древнихъ, содержавшая отъ 17 до 85 процентовъ мѣди съ 3 до 15% олова, изъ которой они приготовляли мечи, ножи, копья, кинжалы, щиты, гвозди, кольца, монеты, зеркала и даже посуду, прежде нежели сдѣлалось извѣстнымъ и повсемѣстно распространилось добываніе чугуна, желѣза и стали. Но и въ этой Бронзѣ находится уже примѣтное количество цинка, серебра, желѣза, свинца. Нѣкоторые сорты Бронзы новѣйшихъ временъ всегда содержатъ цинкъ и свинецъ, кромѣ олова и мѣди. Мѣдь весьма ковка и тягуча, имѣетъ значительную крѣпость, но мало твердости. Отъ присоединенія олова уменьшается и наконецъ вовсе теряется тягучесть и ковкость мѣди, но она пріобрѣтаетъ другія полезныя качества. Прибавленіе олова въ небольшомъ количествѣ, до 10 процентовъ, сообщаетъ ей сѣровато-желтый цвѣтъ, и увеличиваетъ твердость металла, не вредя крѣпости, такъ, что она становится пригодною на дѣланіе острыхъ орудій. Болѣе олова, отъ 20 до 25 процентовъ, доставляютъ Бронзѣ еще большую твердость, дѣлаютъ ее очень упругою, звонкою, но вмѣстѣ и хрупкою. Такова Бронза, на колокола употребляемая. Если прибавить еще болѣе олова, то Бронза становится почти хрупче стекла, и дѣлается способною принимать отъ полировки сильный блескъ. Ее употребляютъ тогда на зеркала, для оптическихъ инструментовъ. Бронза, вообще, плавится легче мѣди, лучше ея противится дѣйствію атмосферныхъ вліяній, и плотность ея болѣе средней плотности обоихъ металловъ. Главнѣйшіе сорты Бронзы суть: монетная, пушечная, статуйная, колокольная и зеркальная Бронза.

Бронза монетная. Для медалей и монетъ содержитъ отъ 8 до 12 процентовъ олова. Прибавленіе отъ 2 до 3 процентовъ цинка и даже малаго количества свинца не вредитъ составу. При этой пропорціи металлъ соединяетъ все нужное, для долговѣчности издѣлія. Онъ твердъ, клеймо не стирается на немъ даже отъ весьма долгаго употребленія. Тысячелѣтнее дѣйствіе воздуха и сырости, не истребляетъ его. Доказательство— медали весьма отдаленныхъ временъ, сдѣлавшіяся чрезъ то драгоцѣнными историческими памятниками древности; присоединить къ тому малую цѣнность матеріяла, которая защищаетъ ихъ отъ передѣлки и переплавки.

Бронза артиллерійская, или пушечный металлъ, состоитъ въ Россіи изъ одной части олова съ 10 частями мѣди. Опыты показали, что при такомъ содержаніи она соединяетъ въ себѣ наибольшую твердость и крѣпость, какую сплавкою этихъ двухъ металловъ получить можно. Одно качество возрастаетъ въ немъ на счетъ другаго, и отъ того происходитъ, что въ другихъ земляхъ пропорція металловъ не одинакова для орудій большаго и малаго калибра. Въ первыхъ предпочитаютъ большую твердость, въ послѣднихъ крѣпость, и для того во Франціи, для 8 фунтовыхъ пушекъ, и другихъ меньшаго калибра, берутъ только 8 частей олова на 100 частей мѣди; для 12 фунтовыхъ и далѣе, 11 олова на 100 мѣди. Прежде прибавляли къ пушечной Бронзѣ цинкъ, но это безполезно. Чугунъ соединяетъ въ себѣ оба качества, для артиллерійскихъ орудій потребныя, крѣпость и твердость, въ высочайшей степени, и потому у сѣверозападныхъ сосѣдей нашихъ и сухопутная артиллерія снабжается орудіями чугунными.

Колокольный металлъ содержитъ отъ 20 до 22 частей олова во 100 Бронзы, обыкновенно, но не всегда. Пропорція нерѣдко измѣняется значительно. Отъ этого количества олова, Бронза весьма упруга, очень звонка и хрупка. Подъ молотомъ она распадается на куски; однако жъ Китайцы съ незапамятныхъ временъ умѣли выковывать изъ такого сплавка родъ музыкальнаго инструмента, называемаго гонгъ. Гонгъ есть тонкій бронзовый кругъ, который при ударѣ издаетъ звукъ огромнаго колокола. Европейцы дорого платили за гонгъ для театровъ и проч. и не постигали искусства Китайцевъ, пока Дорсетъ, во Франціи, не открылъ, что этотъ сплавокъ, весьма хрупкій, дѣлается ковкимъ, если раскаливъ его докрасна, вдругъ прохладить въ холодной водѣ. Если же, разгорячивъ его, дать медленно остынуть, то онъ снова потеряетъ ковкость. Это соединеніе мѣди съ оловомъ можно употреблять на дѣланіе луженой посуды, которая прочна, по тонкости своей легка, и безвредна; ибо ее весьма легко лудить можно, если она содержитъ малое количество цинка; для сего стоитъ только положить ее на нѣсколько минутъ въ воду, къ

которой примѣшанъ кремортартаръ и зерненое олово.

Бронза для статуй содержитъ отъ 30 до 33олова на 100 мѣди. Главное свойство, отъ нее требуемое, состоитъ въ томъ, чтобъ она жидко плавилась, при отливаніи въ формы выполняла тончайшія углубленія ихъ, и не трескалась при скоромъ простываніи въ тонкихъ частяхъ отъ сжиманія ихъ. Значительное количество олова доставляетъ Бронзѣ два первыя качества, но вмѣстѣ, отчасти и послѣднее неудобство. Замѣненіе нѣкоторой доли олова цинкомъ, и прибавленіе свинца отвращаютъ его. Знаменитыя Бронзы Келлера и Гора, изъ коихъ вылиты статуи Лудовика XIV и Лудовика XV, содержатъ около $5^1/_2$ до $10^1/_3$% цинка, $1^3/_4$ до 4% олова, и $1^1/_2$ до $5^1/_7$% свинца. Изящный памятникъ Петра Великаго въ Петербургѣ, отлитый Фальконетомъ въ 1775 году, имѣетъ составъ колокольной мѣди съ малою примѣсью цинка и свинца. Такова же композиція памятника Минину и Пожарскому, трудовъ славнаго Мартоса и Екимова. Отъ дѣйствія воздуха и влажности, Бронза покрывается тонкимъ слоемъ основной углекислой водянистой мѣдной окиси, краснаго зеленаго цвѣта (patine verte, p. antique), которая совершенно охраняетъ ее отъ разрушительнаго дѣйствія времени, какъ то доказываютъ статуи, въ теченіе многихъ столѣтій въ сырой почвѣ сохранившіяся. Этотъ зеленый покровъ можно произвести на памятникахъ искусствомъ весьма скоро, покрывая ихъ нѣсколько разъ растворомъ мѣдныхъ солей въ уксусѣ.

Зеркальный металлъ. Изъ 3 частей мѣди, 1 части олова и небольшаго количества мышьяка; цвѣтомъ серебристобѣлый, послѣ полировки чрезвычайно блестящій: къ нему примѣшиваются иногда и другіе металлы. Зеркала въ телескопахъ дѣлаются изъ этого металла, и не могутъ быть замѣнены стеклянными зеркалами, которыя отъ одного предмета даютъ многія изображенія, другъ друга болѣе или менѣе затемняющія, какъ это можно замѣтить въ обыкновенныхъ зеркалахъ, употребивъ немного вниманія. Въ металлическихъ зеркалахъ видно только одно изображеніе. *С. Я. Н.*

БРОНЗИНО, Аньйоло, (Bronzino), Флорентинскій живописецъ, умершій около 1571 года, 69 ти лѣтъ. Учителемъ его былъ Понтормо, съ манерою котораго онъ такъ хорошо освоился, что могъ часто подписывать его картины; никто, смотря на нихъ, не догадывался, что рука чуждая надъ ними трудилась: такъ окончилъ онъ, недописанные за смертію Понтормо, образа Флорентинской церкви Св. Лаврентія. Онъ особенно успѣвалъ въ портретахъ, давая головамъ своимъ отличную нѣжность. Въ твореніяхъ его видна граціозность; но бывъ отличнымъ рисовальщикомъ, онъ не былъ хорошимъ колористомъ: *тѣлесность* его обыкновенно или темна или блѣдна, или розоваго, не естественнаго цвѣта; желтизна господствуетъ въ его произведеніяхъ. Фрески его въ старомъ дворцѣ Флорентинскомъ весьма уважаются, особенно въ той капеллѣ, гдѣ онъ изобразилъ «манну, падающую съ неба, и мѣднаго змія,» творенія, исполненныя воображенія и истины. Бронзино отличался также и въ стихотворствѣ: Боттари сохранилъ намъ одно изъ его писемъ, въ которомъ говорится о вопросѣ, такъ часто встрѣчавшемся въ его время: *что предпочтительнѣе, ваяніе или живопись?*

БРОНЗИРОВКА, — искусство покрывать статуи, бюсты и другія вещи такою краскою, отъ которой онѣ получаютъ видъ, подобный сдѣланнымъ изъ бронзы. Такимъ образомъ бронзируются металлы, дерево, слоновая кость, гипсъ и глина. Цвѣтъ Бронзировки бываетъ произвольный. Обыкновенно для этого берутъ золотой порошокъ; растираютъ часть сусальнаго золота съ самымъ лучшимъ медомъ на камнѣ до тѣхъ поръ, пока золото превратится въ малѣйшія частички. Потомъ кладутъ эту смѣсь въ сосудъ съ водою, отчего медъ растворяется, а золотой порошокъ осѣдаетъ на дно. Воду сливаютъ, порошокъ высушиваютъ и продолжаютъ это дѣйствіе по мѣрѣ нужды. Но есть еще другое золото, употребляемое для Бронзировки: оно называется вороненымъ золотомъ, и приготовляется слѣдующимъ образомъ: берутъ фунтъ олова, 6 унцій очищенной сѣры, полфунта ртути и столько же нашатырю. Во-первыхъ олово расплавляютъ въ тигелѣ и прибавляютъ ртуть; когда смѣсь остынетъ, то ее превращаютъ въ порошокъ и растираютъ на камнѣ вмѣстѣ съ нашатыремъ и сѣрою до тѣхъ поръ, пока все превратится въ единообразную массу. Послѣ того массу эту кладутъ въ реторту, и ставятъ на огонь, отчего ртуть съ амміакомъ

улетаетъ, а олово съ сѣрою и соляною кислотою соединяются и образуютъ родъ металлической извести, которая остается въ видѣ тусклаго порошка золотаго цвѣта. Если хочешь придать массѣ красный цвѣтъ, надобно помянутую смѣсь растирать съ нѣкоторымъ количествомъ сурика. Кромѣ того для Бронзировки употребляется особенный лакъ, приготовляемый изъ анимы и льняного масла. Надобно вскипятить около фунта льняного масла, прибавить 4 унціи превращенной въ порошокъ анимы и безпрестанно помѣшивать. Эту смѣсь варятъ дотолѣ, пока она получитъ густоту дегтя. Предъ употребленіемъ надобно прибавить нѣсколько кошенили, и развести терпентиннымъ масломъ такъ, чтобъ можно было намазывать кисточкою. Этимъ лакомъ во-первыхъ намазываютъ посредствомъ кисточки всю поверхность, которую хотятъ бронзировать, даютъ лаку столько высохнуть, чтобъ въ немъ оставалось нѣсколько клейкости; потомъ берутъ лоскутъ мягкой кожи, обматываютъ около одного или двухъ пальцовъ, и обмокнувши въ порошокъ, натираютъ лакированную поверхность, или, что еще лучше, клейкую поверхность обсыпаютъ порошкомъ посредствомъ сдѣланной изъ мягкихъ волосъ кисточки; послѣ того все это покрывается лакомъ, чтобъ порошокъ не осыпался, и такъ просыхаетъ. Напослѣдокъ отставшій золотой порошокъ обметается мягкою кисточкою. Бронзированіе дерева требуетъ особливаго способа, который различенъ отъ предъидущаго. Берутъ Берлинской лазури, родъ желтой краски (Schüttgelb), умбры, лампадной сажи и трубочной глины. Эти вещества растираются порознь съ водою на камнѣ; потомъ все смѣшивается въ одномъ сосудѣ, и притомъ въ такомъ содержаніи, какого требуетъ желаемая краска. Обыкновенно берутъ половинное количество трубочной глины противъ прочаго. Дерево должно прежде выполировать и покрыть обыкновеннымъ лакомъ, къ которому прибавляется лампадная сажа; когда лакъ высохнетъ, то накладываютъ помянутую смѣсь не меньше, какъ въ два пріема; наконецъ, когда все совершенно высохнетъ, обметаютъ бронзовый порошокъ кисточкою, потомъ натираютъ все и полируютъ, а послѣ того покрываютъ тонкимъ слоемъ Испанскаго мыла, и напослѣдокъ все обтираетъ шерстяною тряпкою. Когда хотятъ бронзировать желѣзо, то прежде надобно раскалить его столько, чтобъ не можно было держать въ рукахъ.

БРОНЗЫ (Археолог.). Бронзы составляютъ занимательную часть музеевъ и кабинетовъ древностей. Бронзовые памятники въ большомъ объемѣ весьма рѣдки: чаще встрѣчаются небольшія статуи или *фигурки* (figurines), наполнявшія *лараріи* (*Lararia*, мѣста *домашнихъ боговъ*) древнихъ, и сами служившія имъ предметомъ особеннаго поклоненія. Число древнихъ Бронзъ, до насъ дошедшихъ, было бы еще малочисленнѣе безъ новѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ въ Геркуланумѣ и Помпеѣ.

Статуи и бюсты естественной величины находятся только въ одной Италіи; славнѣйшія изъ нихъ: конная, почти колоссальная статуя Марка-Аврелія, на Капитолинской площади въ Римѣ; Геркулесъ, и теперь еще сохранившій свою древнюю позолоту; два Сатира; одинъ Меркурій; группа двухъ борцовъ; статуя Септимія Севера. Именной реестръ всѣмъ этимъ фигурамъ и многимъ другимъ, примѣчанія достойнымъ, можно найти въ описаніяхъ музея Капитолинскаго, виллы Альбани, галереи Флорентинской; въ *Древностяхъ Геркуланума* и *Исторіи Искусствъ* Винкельмана.

Въ Парижскомъ кабинетѣ антиковъ хранится прекрасная бронзовая голова Тиверія, отысканная на островѣ Маіоркѣ, и голова Цибелы, найденная въ старинныхъ стѣнахъ самаго Парижа. Въ тамошнемъ музеѣ есть также статуя юнаго Римлянина натуральной величины. Вся Франція любовалась во времена Наполеона прекрасными бронзовыми конями, увезенными изъ Венеціи и доставленными туда изъ Царяграда; по возвращеніи Бурбоновъ, возвращены были и Венеціи похищенные у нее кони: теперь они снова поставлены надъ главными вратами церкви Св. Марка.

Кабинетъ Французскій довольно богатъ и фигурками бронзовыми: изъ нихъ есть много любопытныхъ и вниманія достойныхъ въ искусственномъ отношеніи. Большая часть принадлежала къ кабинету Г. де Келюса (Caylus), и извѣстна публикѣ изъ обнародованнаго имъ описанія; онѣ почти всѣ были выгравированы въ Монфоконовой *Объясненной Древности;* ихъ довольно много во Франціи.

Бронзы, собираемыя въ кабинетахъ, не иное что, какъ лики божествъ языческихъ, отрывки оружій, мечи, наконечники копій, шлемы, наколѣнники, цѣпи, кольца, запястья; орудія жертвенныя, топоры, *сецеспиты* или ножи, чаши, *симпулумы* или стаканы съ длинными ручками, для черпанія вина изъ вазъ или кувшиновъ, а также и для дѣланія *либацій* или возліяній; *префериkулы*, *цисты* или кошницы, и другія вазы различнаго вида и формъ; ключи, игорныя кости, иглы, кинжалы, колокольчики, лампы, канделабры и много другихъ орудій, [какъ-то: дышла колесницъ и пр. Бронзовыя скрижали съ рѣзными изображеніями существовали у Римлянъ для переданія потомству публичныхъ актовъ, законовъ и договоровъ. Во времена Веспасіана пожаръ истребилъ три тысячи такихъ досокъ. Изіакская скрижаль, бывшая въ Парижѣ и возвращенная снова въ Туринъ, весьма любопытна: это бронзовая картина съ вставными серебряными фигурами (см. Келюса, Монфокона и другихъ).

Кромѣ скрижалей и статуй, древніе отливали изъ Бронзы барельефы, которыми украшали свои зданія и памятники. Своды и двери бывали также покрыты бронзовыми украшеніями.

Древніе почитали Бронзу металломъ чистымъ, и приписывали ей свойство разгонять призраки и злыхъ духовъ. Утварь, назначенная къ богослуженію, не иначе могла быть вылита, какъ изъ Бронзы.

На бронзовыхъ чашахъ нерѣдко были начертаны рѣзцомъ фигуры и надписи, точно такъ же, какъ гравируются онѣ нынѣ на мѣдныхъ доскахъ. Довольно странно, что древнимъ не пришло на мысль размножать эти гравировки оттисками: они такъ близко находились отъ изобрѣтенія книгопечатанія; два шага раздѣляли ихъ съ нимъ, и этихъ двухъ шаговъ они не переступили!

Часто отливали Бронзы въ подражаніе античнымъ, но главное затрудненіе всегда было въ наведеніи на нихъ *патины*, или лоска, придаваемаго имъ временемъ и пребываніемъ въ извѣстныхъ почвахъ земли.

БРОНЗЫ (Нумисматика). Бронзою называется смѣшеніе мѣди съ оловомъ (см. выше), и это слово, какъ родовое названіе, прилагается ко всѣмъ памятникамъ, отлитымъ изъ Бронзы. Изъ этого имени, котораго настоящій смыслъ недовольно опредѣленъ, вышло ошибочное мнѣніе, будто бы Бронза древнихъ была какимъ-то особеннымъ металломъ, отличающимся отъ обыкновенной мѣди. Можно бы было конечно употреблять оба слова, и Бронза и мѣдь, безъ разбора, но какъ первое уже повсемѣстно и всѣми принято, то приличнѣе будетъ къ нему обратиться.

Хотя монеты бронзовыя составляютъ наибольшую часть денежной системы древнихъ, однако же Бронза не употреблялась еще въ первоначальномъ періодѣ чекана монеты. Уже послѣ временъ Александра I, Царя Македонскаго, за 450 лѣтъ до Р. Х., появилась первая бронзовая монета. Мнѣніе это можно подтвердить разными фактами. Многіе города Сициліи, разоренные въ эту историческую эпоху, Наксосъ, Сибарія и Занклъ, оставили намъ одну серебряную монету.

У Римлянъ, напротивъ, деньги мѣдныя были чеканены прежде серебряныхъ и золотыхъ; ихъ продолжали выбивать и впослѣдствіи. Древнѣйшими монетами Рима были *Асы*, называемые *Италійскими*, и выбитые въ разныхъ городахъ Италіи. Римскія бронзовыя медали, относительно къ ихъ формѣ, раздѣляются на три разряда, или серіи: большія, среднія и малыя. Большія медали имѣютъ въ діаметрѣ отъ 14 до 15 линій; среднія около дюйма, а меньшія отъ 7 до 8 линій. Медаліоны, составляющіе особый разрядъ, иногда не превосходятъ въ размѣрѣ своемъ большихъ Бронзъ; но отличаются отъ нихъ *антуражемъ* (ободкомъ, рамкою), придающимъ ихъ поперечнику длину отъ 2 до $2^1/_2$ дюймовъ, и сверхъ того толщиною и *рельефомъ* (выпуклостію) фигуръ; есть изъ нихъ нѣкоторыя, отъ 18 до 20 линій въ діаметрѣ безъ антуража (см. *Медаліоны*). Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ имѣетъ свое особенное достоинство. Большія Бронзы замѣчательны по нѣжности и силѣ своихъ рельефовъ, равно какъ и по представленнымъ на *реверсѣ* (оборотѣ) историческимъ памятникамъ. Среднія Бронзы драгоцѣнны по разнообразію и достопамятности своихъ реверсовъ. Онѣ были бы еще занимательнѣе, если бы присоединить къ нимъ медали Греческихъ и Латинскихъ городовъ, которыхъ никогда почти не встрѣчается въ числѣ Бронзъ большаго размѣра, и которыя обыкновенно причисляются къ географическому разряду по народамъ и городамъ. Меньшія Бронзы любо-

пытные изображенiями изъ временъ Восточной Римской Имперiи, и которые вовсе не представляются въ большихъ и среднихъ Бронзахъ.

Настоящiй послѣдовательный рядъ (serie) большихъ Бронзъ не простирается далѣе царствованiя Постумiя; послѣ него объемъ и толщина Бронзъ значительно уменьшаются: историческiе типы на нихъ почти вовсе непримѣтны, и искусство ихъ дѣлателей постепенно упадаетъ до варварства. Довольно трудно пополнить рядъ этихъ Бронзъ принадлежащими къ царствованiю государей Западной Римской Имперiи. Всѣ три разряда Бронзъ въ богатомъ собранiи древностей могутъ простираться числительно отъ 18 до 20,000, изъ которыхъ половину составляютъ малыя Бронзы. Въ разныхъ разрядахъ такого кабинета древностей медали бываютъ расположены хронологически по царствованiямъ императоровъ, а въ каждомъ отдѣльномъ царствованiи по алфавитному порядку *легендъ* (надписей), согласно общему правилу Нумисматики; или по консульствамъ и трибунiанскимъ властямъ, какъ то сдѣлалъ Экгель въ своей книгѣ: *Doctrina numorum veterum*; чѣмъ и пополняется хронологическая классификацiя; но въ этой послѣдней методѣ встрѣчаются величайшiя затрудненiя, оттого, что не на всѣхъ медаляхъ можно найти достаточныя указанiя; что въ числѣ ихъ встрѣчаются промежутки времени, и что предположительный порядокъ происшествiй требуетъ историческихъ свѣдѣнiй, которыя не всегда намъ доступны. Впрочемъ этотъ ученый порядокъ, приличный въ книгахъ, не такъ удобенъ для обширнаго кабинета медалей.

Нѣкоторыя бронзовыя медали гораздо рѣже золотыхъ и серебряныхъ. Всѣмъ собирателямъ древностей извѣстно, какъ рѣдки Римскiя бронзовыя медали съ изображенiемъ Оттона. Нѣкоторые любители думаютъ, что она у нихъ есть, но это не что иное, какъ поддѣльная копiя (см. *Медали фальшивыя*). Во Французскомъ кабинетѣ медалей хранится пуансонъ Оттона работы *Падуана* (il Paduano). Думать должно, что сенатъ не дозволялъ выбивать монетъ этого государя, не долго царствовавшаго. Бронзовая медаль Оттона, выбитая въ Сирскомъ городѣ Антiохiи, — для любителя стоитъ одна 150 франковъ.

Много говорено о *Бронзѣ* или колокольной *мѣди Коринѳской*, составленной изъ лигатуры разныхъ металловъ, перетопившихся во время ужаснаго пожара въ 608 году, послѣ основанiя Рима. Ничто однако же не доказываетъ происхожденiя мѣди Коринѳской отъ этой пожарной смѣси; достовѣрно одно, судя по медалямъ сего города, до насъ дошедшимъ, что мѣдь эта не употреблялась въ монетное дѣло.

Мы сказали, что Бронза не иное что, какъ мѣдь, перетопленная съ оловомъ: одна мѣдь не совершенно удобна къ битiю монеты: она не легко принимаетъ оттиски мелкихъ и нѣжныхъ частей клейма; широкiя выпуклости (relief) весьма удобно стираются; зарытая въ землю, чистая мѣдь глубоко *объязвляется*, *пальснѣетъ*, и выбитыя на ней изображенiя скоро искажаются. Въ соединенiи съ частiю олова, мѣдь пріобрѣтаетъ въ монетномъ дѣлѣ свойства, совершенно противныя указаннымъ нами неудобствамъ; полежавъ въ землѣ, она получаетъ новое достоинство: легкая *окись* (oxidation), появляющаяся на ея поверхности, производитъ на ней родъ *корки* (couverte), которой цвѣтъ измѣняется по мѣрѣ и степени лигатуры, а особливо смотря по свойству кряжа земли, въ которой монеты были погребены. Эта корка, или ярь, большею частiю зеленоватая, болѣе или менѣе подходящая къ темнобурому цвѣту, липкая, твердая, составленная изъ тончайшихъ частицъ, названа *патиною*, отъ Италiянскаго слова patina, (глянецъ, лоскъ, лакировка). Патина придаетъ покрываемымъ ею памятникамъ гораздо выгоднѣйшiй видъ, потому что оттѣнки ея имѣютъ свою гармонiю и свѣтъ не отражается на ней такъ рѣзко, какъ на мѣди. Она служитъ также доказательствомъ подлинности памятниковъ, оттого, что ее весьма трудно поддѣлать.

БРОННИКОВСКIЙ, Александръ фонъ Опельнъ, (Bronikowski), Нѣмецкiй писатель, родился 1783 въ Дрезденѣ, гдѣ отецъ его былъ генералъ-адъютантомъ Курфирста. Получивъ первоначальное образованiе отъ частныхъ учителей, и пріобрѣвъ, по отличнымъ способностямъ, многоразличныя познанiя, вступилъ онъ въ Прусскую военную службу: первымъ мѣстопребыванiемъ его съ полкомъ было малое мѣстечко въ Силезiи, гдѣ онъ лишенъ былъ всѣхъ средствъ къ ученiю, и, по примѣру товарищей, долженъ былъ довольствоваться всѣми случа-

лми, чтобъ провести остающіеся отъ тяжелой службы досуги. Въ этомъ отношеніи положеніе его поправилось по прибытіи въ 1802 г. въ Эрфуртъ, гдѣ, въ домѣ полковаго аудитора Крамера, собирался кругъ молодыхъ офицеровъ любителей наукъ, искусствъ и поэзіи, къ которому вскорѣ присоединился и Брониковскій. Въ собраніи сочиненій, изданныхъ этимъ обществомъ 1804, подъ заглавіемъ: Weihgeſchenke von Freunden für Freunde, напечатано нѣсколько его стихотвореній. Уже въ слѣдующемъ году Брониковскій переведенъ былъ съ полкомъ въ Варшаву, гдѣ при сдачѣ города попалъ въ плѣнъ. Послѣ Тильзитскаго мира вступилъ онъ въ Французскую военную службу, и впослѣдствіи помѣщенъ былъ въ штабъ маршала Виктора; вскорѣ послѣ вступленія союзныхъ войскъ въ Парижъ, возвратился онъ въ Германію, и когда въ послѣдствіи Императоръ Александръ устроилъ присоединенное къ Россіи Царство Польское, Брониковскій вступилъ тѣмъ охотнѣе въ Польскую службу, что фамилія его, Польскаго происхожденія, имѣла связи съ тамошнимъ дворянствомъ; поступивъ въ послѣдствіи въ гвардейскіе уланы, онъ въ 1823 г. вышелъ въ отставку маіоромъ, сдѣлалъ нѣсколько путешествій по Польшѣ, и отправился въ Дрезденъ. Тамъ, въ 1825 г., выступилъ на литературное поприще изданіемъ нѣсколькихъ историческихъ романовъ, имѣвшихъ предметомъ событія изъ Польской Исторіи. Первыя повѣсти его напечатаны были въ журналѣ «Abendzeitung;» засимъ значительнѣйшій романъ: «Hippolit Boratynski» (Дрезденъ 1825—26) былъ началомъ собранія, которое возросло въ 1829 до 12 том.; оно содержитъ романтическія повѣствованія большею частію изъ Польской Исторіи, и оканчивается романомъ: Olgerd und Olga, oder Polen im 11 Jahrhundert. Кромѣ этого собранія вышли: «Er und Sie» (Лейпцигъ 1827) и Повѣсти « (Erzählungen » Лейпцигъ 1822). Другое собраніе: «Neue Schriften» (8 томовъ, Галберштадтъ 1829—30) содержитъ кромѣ романа: «Polen im 17 Jahrhundert» (въ 5 том.) нѣсколько небольшихъ повѣстей. Подробность въ изображеніи нравовъ и характеровъ, равно какъ и въ размышленіяхъ дѣлаютъ многія произведенія его слишкомъ пространными; но съ другой стороны, даже въ малыхъ повѣстяхъ, видно искусство въ изображеніи характеровъ и удачная послѣдовательность происшествій; нѣкоторые романы его переведены на Французскій и Польскій языки. Брониковскаго *Исторія Польши* удовлетворительнѣе въ древнихъ періодахъ, нежели въ новѣйшемъ, съ 1791 г. Планъ его, написать Исторію Саксонскихъ владѣльцевъ Албертинской линіи, остался безъ исполненія. Въ 1830, Брониковскій, переѣхалъ изъ Дрездена въ Галберштадтъ, и съ тѣхъ поръ жилъ попеременно то въ Берлинѣ, то въ Магдебургѣ. Наконецъ поселился опять въ Дрезденѣ, и умеръ тамъ 22 Января 1834, въ тюрьмѣ, куда его посадили за долги. Онъ велъ жизнь безпечную, и никогда не думалъ о деньгахъ.

БРОНКГОРСТЪ, (Bronkhorst), три Голландскіе живописца. *Петръ фанъ Бронкгорстъ* род. въ Дельфтѣ 16 Мая 1588. Онъ прославился изображеніемъ внутренности и наружнаго вида церквей, ум. 22 Іюня 1661.— *Іоаннъ фанъ Бронкгорстъ* (род. въ Утрехтѣ 1603) извѣстенъ живописью на стеклѣ. Другой *Іоаннъ фанъ Бронкгорстъ*, род. въ Лейденѣ, около 1750 г., ремесломъ пирожникъ, отличался изображеніемъ разныхъ птицъ.

БРОННЕРЪ, Францискъ Ксаверій (Bronner), Нѣмецкій поэтъ, род. 23 Дек. 1758 г. въ Гохштетѣ, на Дунаѣ, (гдѣ отецъ его былъ работникомъ на кирпичномъ заводѣ), съ молодыхъ лѣтъ отличался своими дарованіями, и нашелъ средства образовать ихъ у тамошняго кантора. Въ 1769 году поступилъ онъ пѣвчимъ (Chorknabe) въ Іезуитскій коллегіумъ, въ Диллингенѣ; кончивъ ученіе, вступилъ, подъ именемъ Бонифація, въ Бенедиктинскій монастырь. Тамъ занялся онъ прилежно изученіемъ Философіи, Физики и Математики, упражнялся притомъ въ Поэзіи и Музыкѣ. Особенно отличился онъ сочиненіемъ пастушескихъ и рыбацкихъ идиллій; къ послѣднему роду увлекся онъ тѣмъ, что изъ окна его кельи видна была рыбачья деревня. Монашеская жизнь ему надоѣла; онъ убѣжалъ изъ монастыря, и въ 1784, подъ именемъ Іоанна Винфрида, прибылъ въ Базель, а потомъ въ Цюрихъ. Здѣсь Фюсли опредѣлилъ его потнымъ наборщикомъ въ типографіи. Соломонъ Геснеръ издалъ, съ своимъ предисловіемъ, его *Рыбацкія стихотворенія и повѣсти* (Fiſchergedichte und Erzählungen 3 тома, Цюрихъ, 1887—1794). Между тѣмъ его уговорили воротиться въ другой монастырь, въ Аугсбургѣ; но такъ какъ тамъ не сдержа-

ли даннаго ему обѣщанія, онъ бѣжалъ вторично, и былъ вновь благосклонно принятъ друзьями своими въ Швейцаріи. Съ тѣхъ поръ былъ онъ учителемъ въ кантонной школѣ въ Аарау; во время революціи отправился было во Францію; въ 1810 былъ опредѣленъ профессоромъ въ Казанскій Университетъ; въ 1817 воротился въ Аарау, гдѣ съ 1830 исправляетъ должность секретаря правленія и архиваріуса. Онъ издалъ описаніе своей жизни (J. K. Bronner's Leben), напечатанное въ 3 томахъ въ Цюрихѣ, 1795—1797.

БРОННИЦЫ, (ямская слобода въ Новгородской Губерніи) разстояніемъ отъ Новагорода въ 25 верстахъ, лежитъ на большой Московской дорогѣ, издревле чрезъ сіе мѣсто пролегавшей. По отечественной исторіи становится извѣстнымъ со временъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго: шедши войною противу Новгородцевъ, онъ на семъ мѣстѣ располагался станомъ въ деревнѣ Ямнахъ, лежавшей въ одной верстѣ отъ нынѣшнихъ Бронницъ. На этомъ мѣстѣ гражданами Новгородскими были заключены съ Великимъ Княземъ и мирныя условія, по коимъ обязались они заплатить ему за убытки 8,000 рублей серебромъ. Тамъ же, въ 1477 году, подъ начальствомъ Князя Холмскаго, расположенъ былъ и передовой отрядъ Великаго Князя Іоанна Васильевича, шедшаго покорить Новгородъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, во время похода своего для усмиренія бунтовавшихъ Новгородцевъ въ 1570 году, также на этомъ мѣстѣ останавливался съ войскомъ своимъ. Въ царствованіе Василья Іоанновича Шуйскаго, когда Россія страдалаотъврагововнѣшнихъи внутреннихъ, а Новгородъ отъ моровой язвы, племянникъ царскій, Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ Шуйскій, прибывъ туда, отправилъ пословъ къ Королю Шведскому для испрошенія у него помощи, въ послѣдствіи присланной подъ предводительство генерала Понтуса де-ла-Гарди, а самъ между тѣмъ занялся наборомъ войска. Услышавъ же, что изъ Тушина къ Новугороду идетъ полковникъ Кернозицкій съ своими Литовцами и Русскими измѣнниками, выслалъ противу него къ Бронницъ отрядъ, который однако жъ не былъ въ силахъ воспрепятствовать ему занять ее, и приблизясь къ окрестностямъ города, стать въ монастырѣ Хутынскомъ. Чувствуя себя слишкомъ слабымъ, чтобъ овладѣть Новымъ-городомъ (изъ котораго многіе жители и дворяне бѣжали въ его станъ) и услышавъ отъ приведенныхъ къ нему двухъ крестьянъ о движеніи войскъ, шедшихъ изъ разныхъ мѣстъ, Князь Михаилъ Шуйскій, опасаясь нападенія, удалился восволси. По смерти Князя Михаила, и по низведеніи съ престола Царя Василія Іоанновича, де-ла-Гарди, на пути изъ Москвы въ свое отечество, пользуясь оплошностью Русскихъ воеводъ, занялъ Новгородъ въ пользу своего Короля, принудилъ жителей къ присягѣ, и началъ управлять въ немъ самовластно. Ненависть Русскихъ къ чужеземному игу, а къ тому и разныя притѣсненія, грабежи и обиды, претерпѣваемыя Новгородцами, понудили ихъ тайно просить помощи у вновь избраннаго на царство Царя Михаила Ѳеодоровича, который и послалъ къ нимъ съ ратными людьми Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецкаго, да окольничаго Князя Данила Ивановича Мезецкаго и Василія Ивановича Бутурлина. Перезимовавъ въ Торжкѣ, они двинулись весною къ Новугороду. Пришедши въ Бронницы, воеводы укрѣпились на горѣ, а войско вдоль по лѣвому берегу рѣки Мсты; на правой же ея сторонѣ, для воспрепятствованія переправѣ, поставлено было укрѣпленіе. Отрядъ, въ немъ бывшій, обезсиленный неоднократными нападеніями вышедшаго изъ Новагорода превосходнаго непріятеля, надѣясь на его крестное цѣлованіе, хотя и положилъ оружіе, но не избѣгнулъ смерти: Шведы всѣхъ побили; послѣ того, переправясь чрезъ рѣку Мсту, напали на остальное войско, и разбили совершенно. Трубецкой, съ весьма малою частію, едва только могъ спастись бѣгствомъ по дорогѣ въ Москву.

На основаніи положенія объ установленіи на большихъ дорогахъ почтовыхъ ямовъ, для устройства яма въ Бронницахъ, дотолѣ состоявшихъ изъ двухъ слободъ, именовавшихся Старою слободою и Кривоколѣньемъ, и лежавшихъ между собою въ разстояніи полуверсты, переведены были крестьяне изъ окрестныхъ деревень, нынѣ уничтожившихся, а именно: Ямновъ, Жировъ и Сокольниковъ, которыми и заселенъ промежутокъ между слободами. Въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, Бронницы простираются въ длину, считая по шоссе, немного болѣе $1\frac{1}{2}$ версты, а въ ширину до 160 саженъ. Домовъ деревянныхъ

233, каменныхъ 15. Душъ мужескаго пола 580, изъ которыхъ 174 старообрядцевъ. *М. К.*

БРОННИЦЫ, уѣздный городъ Московской Губерніи, лежитъ подъ 55° 20′ с. ш. и 55° 40′ в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 741¼, и Москвы 48 верстъ, невдалекѣ отъ р. Москвы, на правой сторонѣ ея, близъ небольшаго озера *Вѣлаго*, на большой дорогѣ между Москвою и Коломною.—Селеніе, бывшее прежде на мѣстѣ нынѣшняго города Бронницъ, съ 1453 года становится извѣстнымъ, какъ отчина Князей Московскихъ: подъ этимъ годомъ упоминается о селѣ *Бронничѣ*, какъ объ имѣніи Княгини Софіи Витовтовны, завѣщавшей его внуку своему, Юрію Васильевичу, который, умирая въ 1472 году, отдалъ село Бронниче Боровскому Пафнутіеву Монастырю. При Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, Бронниче оказывается принадлежащимъ опять къ числу дворовыхъ имѣній. При этомъ государѣ, имѣвшемъ особенную охоту къ разведенію въ Россіи улучшеннаго коноводства, уже находился здѣсь конный заводъ. При Петрѣ Великомъ, при Екатеринѣ I и въ началѣ царствованія Петра II Бронницкій заводъ принадлежалъ Князю Меньшикову, вмѣстѣ съ селеніемъ, его окружавшимъ. Послѣ бѣдственнаго переворота въ судьбѣ сего знаменитаго человѣка, вмѣстѣ съ другими его имѣніями, село Бронницы съ конскимъ заводомъ было обращено въ придворное вѣдомство. По повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны, выстроены здѣсь четыре каменные корпуса, для конюшень, съ комплектомъ на 300 лошадей. — Этотъ заводъ существуетъ и понынѣ. Обширные сѣнокосные луга, образуемые Москвою рѣкою, по которой прямо въ Бронницы привозятся на баркахъ изъ низовыхъ губерній овесъ, мука и другія произведенія, дѣлаютъ эту усадьбу однимъ изъ самыхъ удобныхъ мѣстъ къ содержанію здѣсь обширнѣйшаго конскаго завода и разныхъ другихъ заведеній мануфактурныхъ и хозяйственныхъ. Въ 1782 село Бронницы возведено было на степень заштатнаго города, съ присвоеніемъ, въ то же время, герба, представляющаго изображеніе, въ зеленомъ полѣ, стоящаго коня, а въ 1781 году онъ получилъ нынѣшнее свое значеніе уѣзднаго города.—Въ немъ находятся: 3 церкви, 2 каменныя и 1 деревянная; домовъ вообще 281, въ томъ числѣ каменныхъ 31, деревянныхъ 250, казенныхъ и общественныхъ 7.—Всѣхъ жителей въ Бронницахъ 1923, между ними мужчинъ 946, женщинъ 1087. Въ числѣ первыхъ: дворянъ 18; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 32, бѣлаго духовенства 17; неслужащихъ разночинцевъ 39; купцовъ, 3 гильдіи, 325; мѣщанъ и цеховыхъ 395; полицейской и пожарной команды 16; внутренней стражи 40; остальные суть живущіе здѣсь, крѣпостные люди и вольнонаемные рабочіе. Въ Бронницахъ существуютъ сверхъ того слѣдующія заведенія: училище свѣтское 1, въ немъ учениковъ до 100, больница на 15 кроватей; лавокъ 43; въ нихъ торгуетъ мѣстное купечество разными, большею частію мелочными товарами и жизненными припасами для мѣстнаго потребленія; всѣ же лучшіе товары, по причинѣ близости къ Москвѣ, покупаются жителями тамъ. Фабрикъ и заводовъ 13. Изъ того числа, для тканія холстинокъ, бумажныхъ платковъ, нанки, мухояру и пестряди, 6; шелковыхъ, для тканья кушаковъ, деревенскихъ лентъ и поясковъ, также простыхъ, тафтяныхъ и гродетуровыхъ платковъ, 4; заводовъ: кожевенный, мыловарный и кирпичный. Работою занимаются на всѣхъ этихъ заводахъ не болѣе 69 человѣкъ. Кромѣ того, въ каждомъ селеніи Бронницкаго Уѣзда крестьяне производятъ въ собственныхъ домахъ своихъ разныя фабричныя издѣлія, какъ-то: кумачь, нанки, пестряди, холстъ и проч. Здѣшнее купечество промышляетъ наиболѣе торгомъ по ярмаркамъ въ Московской Губерніи, продавая панскій и красный товаръ, также скупая холстъ, для поставки въ коммиссаріатъ. Нѣкоторые же изъ купцовъ содержатъ описанныя выше фабрики и заводы, также откупаютъ въ близлежащемъ отъ города селѣ Мячковѣ землю для добыванія тамъ бѣлаго камня, который частію обдѣлывается на мѣстѣ штуками для цоколя, плитъ, угловъ, ступеней и карнизовъ, частію оставляется неотдѣланнымъ для бутовой кладки, но болѣе употребляется для жженія и приготовленія извѣстной во всей Московской Губерніи *Мячковской извести*, несравненной ни съ какою другою по необыкновенной вязкости. Откупщики Мячковскихъ земель отправляютъ эти матеріялы на баркахъ въ Москву, и всегда сбываютъ съ выгодою. Что касается до мѣщанъ, то большая часть изъ нихъ состоятъ по найму въ услуженіи у мѣстныхъ и Московскихъ

купцовъ и фабрикантовъ, исправляя должности прикащиковъ, сидѣльцевъ, а нерѣдко и фабричныхъ рабочихъ. Капиталъ собственно городской торговли, ограничиваемый едва ли не одними жизненными припасами и мелочными товарами, ежегодно не превосходитъ здѣсь суммы 150,000 р. *П. Д. С.*

БРОННЫЙ ПРИКАЗЪ. По боярскимъ книгамъ значится съ 1573 года и, по всей вѣроятности, основанъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Попеченію этого Приказа вѣврено было заготовленіе броней, шлемовъ, сабель, луковъ, стрѣлъ, самострѣловъ и прочей воинской сбруи, для чего, подъ вѣдѣніемъ его, находились разные мастера, получавшіе денежные и помѣстные оклады. *Яз.*

БРОНСКІЙ, Христофоръ (Bronski), писатель, жившій въ концѣ XVI вѣка, издалъ на Литовско-Русскомъ языкѣ самое обстоятельнѣйшее описаніе Унитскаго собора, бывшаго въ Брестѣ-Литовскомъ. Оно напечатано въ 1587 подъ заглавіемъ *Апокрисисъ*, и подъ вымышленнымъ именемъ Филалета Ороодокса, безъ означенія мѣста и года, на 557 страницахъ въ 4°. Эту рѣдкую и для Исторіи Уніи необходимую книгу долгое время приписывали у насъ Мелетію Смотрицкому (см. Опис. Кіевск. Соф. Соб. преосвящ. митрополита Евгенія, стран. 145, и Опис. старопечат. книгъ Гр. Толстаго, стран. 84). Сярчинскій (1. 46.) утверждаетъ, что Бронскій принадлежалъ къ Социніанской сектѣ, и что онъ писалъ въ пользу Православія по порученію Князя Константина Острожскаго, который, въ награду за то, подарилъ ему деревню Вильскъ. *К. Б.*

БРОНХОТОМІЯ (см. *Горлосѣченіе* или *вскрытіе дыхательнаго канала острыми орудіями*, *Bronchotomia*, отъ Греч. βρόγχος дыхательное горло и τέμνω, рѣзать) хирургическая операція, предпринимаемая а) при великомъ сжатіи или завалѣ гортанной щели; въ жестоковоспаленной и полипной жабѣ, также у особъ, задохшихся какимъ-либо газомъ; b) при опасности скораго удушенія отъ стѣсненія горла, причиненнаго остановленіемъ какого-либо тѣла въ глоткѣ, полипами зѣва и опухолями миндалеобразныхъ желѣзъ, языка, либо щитообразной желѣзы, и с) для извлеченія попавшихся въ горло тѣлъ и пр. *А. Н.*

БРОНЯ, древній воинскій оборонительный доспѣхъ, дѣлавшійся изъ желѣза или стали, и покрывавшій все тѣло. Корень этого слова происходитъ отъ глагола браниться, борониться, т. е., ограждать, защищать себя отъ непріятельскихъ ударовъ. Въ 968 году одинъ Печенѣжскій князь подарилъ Претичю, воеводѣ Великаго Князя Святослава I, коня, саблю, стрѣлы, а Претичъ отдарилъ его Бронею, щитомъ, мечемъ. *Яз.*

БРОНЬЯРЪ, Александръ Ѳеодоръ, (Brongniart), архитекторъ, родился въ Парижѣ въ 1739 году, умеръ тамъ же въ 1813. Отецъ его былъ аптекаремъ, и назначалъ сына въ медицинское званіе; но судьба опредѣлила иначе: не смотря на волю родительскую, медицина ему не нравилась; напротивъ того, изящныя искусства сдѣлались его страстью: онъ ревностно предался художествамъ и преимущественно избралъ Архитектуру. Учителемъ его былъ Буле, который хотя и не прославилъ своего имени сооруженіемъ какого либо знаменитаго памятника зодчества, но заслужилъ извѣстность построеніемъ множества отличныхъ частныхъ зданій. Такимъ точно образомъ началъ и ученикъ его (1773); время къ тому было самое благопріятное: во вновь открытомъ Антепскомъ предмѣстіи, по примыкающимъ къ нему бульварамъ, стали возникать новые домы; богатые люди старались устроить ихъ со всевозможными удобствами. Броньяръ соорудилъ домъ (hotel) малаго Орлеанскаго дворца, домъ Г-жи Монтесонъ, сдѣлавшейся въ послѣдствіи супругою Герцога Орлеанскаго, Бонди, болѣе извѣстный подъ именемъ Фраскати; отели д'Осмонда, Монако и множество другихъ прекрасныхъ домовъ новаго булевара. Къ числу зданій характера болѣе строгаго и возвышеннаго, сооруженныхъ этимъ архитекторомъ, принадлежатъ капуцинскій монастырь съ его церковью (нынѣ Бурбонскій коллегіумъ) и театръ въ улицѣ Лувуа, уже не существующій. Броньяръ, принятый въ лучшихъ обществахъ столицы, извѣстный многимъ особамъ высшаго круга, и любимый имъ за свою любезность и умъ, имѣлъ случай воздвигнуть нѣсколько загородныхъ дворцевъ съ обширными садами и парками, и въ томъ числѣ паркъ Монертюи, воспѣтый Делилемъ въ поэмѣ *Сады*. Чистота его вкуса выказывалась также во многихъ рисункахъ вазъ, мебелей и прочихъ комнатныхъ украшеній, дѣланныхъ имъ для

Двора и для фарфоровой Севрской фабрики, которой директоромъ былъ впослѣдствіи его сынъ. Избранный въ члены Архитектурной Академіи на 38 году своей жизни, онъ уже въ старости былъ назначенъ архитекторомъ биржи и устроителемъ восточнаго кладбища въ Парижѣ (cimetière de l'Est ou du Père Lachaise), которому онъ старался придать расположеніемъ надгробныхъ памятниковъ видъ меланхолическій, но не грустный. Что же касается до биржи, она представляетъ въ своихъ портикахъ, въ своей колоннадѣ, однимъ словомъ, во всемъ цѣломъ, характеръ истинно возвышенный и смѣлый. Къ сожалѣнію, художникъ умеръ прежде совершеннаго окончанія этого отличнаго памятника зодчества, а преемникъ его, сдѣлавъ нѣкоторыя перемѣны, отступилъ отъ первоначальнаго проекта, и придалъ зданію не ту форму, которую предполагалъ Броньяръ.

24 Марта 1808 года, Броньяръ положилъ первый камень въ основаніе биржи, а пять лѣтъ спустя бренные останки его были провезены мимо зданія, имъ сооруженнаго, на восточное кладбище.

БРОСАНІЕ (въ Механикѣ) дѣйствіе, которымъ сообщается движеніе бросаемому тѣлу. (См. *Брошенное тѣло.*)

БРОСАНІЕ БОМБЪ, (Jet de bombes, das Bombenwerfen). Бросанію бомбъ предшествуетъ заряжаніе и наведеніе мортиръ.

Заряжаніе мортиръ. Для мортиръ не употребляются, какъ для пушекъ, готовые заряды въ мѣшкахъ, но всыпаютъ порохъ мѣркою въ камеру мортиры, потомъ кладутъ бомбу въ котелъ, трубкою вверхъ, съ расправленною у ней, въ чашечкѣ, заготовкою и распущенными по бомбѣ концами стопина.

Наведеніе мортиръ. Орудія сіи ставятъ большею частію за брустверомъ, который препятствуетъ видѣть обстрѣливаемый предметъ, и всегда возвышаютъ на извѣстное, по разстоянію, или величинѣ заряда, число градусовъ. Какъ для мортиръ нельзя употреблять такого же прицѣла, какъ для пушекъ и единороговъ, то и замѣняютъ его поставленною позади мортирнаго станка треногою, на верхней площадкѣ коей утверждается вертикально брусочекъ съ отвѣсомъ, а на кронѣ бруствера устанавливаются два кола, въ совершенно прямой линіи съ обстрѣливаемымъ предметомъ. Послѣ этого прицѣливающій, стоя позади треноги, наводитъ мортиру такъ, чтобы оба упомянутые кола, средняя черта мортиры, означенная поставленными на поверхности дульной и средней части ея мушками, и вертикальный брусочекъ треноги, находились въ одной вертикальной плоскости, по которой бомба должна совершать полетъ свой. Для скорѣйшаго же, при послѣдующихъ выстрѣлахъ, наведенія мортиры, какъ равно для удобнѣйшаго отысканія ночью того направленія, которое ей дано днемъ, употребляютъ слѣдующее средство: передъ мортирою въ платформѣ, утверждается вертикальный желѣзный болтъ, отъ коего, по настилкѣ платформы, проводится продольная черта; къ нижней передней подушкѣ мортирнаго станка прикрѣпляется желѣзная лапа, или стрѣлка, обхватывающая плотно пальцами своими упомянутый болтъ, а на задней сторонѣ задней подушки находится размѣръ въ вершкахъ или дюймахъ. По отысканіи лучшаго направленія мортиры, замѣчаютъ, противъ которой изъ означенныхъ на этомъ размѣрѣ черточекъ приходится черта, по платформѣ проведенная. Потомъ, при послѣдующихъ выстрѣлахъ, мортиру плотно надвигаютъ на вышесказанный болтъ, и наблюдаютъ, чтобъ замѣченная черточка размѣра приходилась точно противъ черты, проведенной на платформѣ.

Если бы потребовалось перемѣнить направленіе мортиры, для бросанія бомбъ въ другое мѣсто, тогда переставляютъ оба, поставленные на кронѣ бруствера, кола, такъ, чтобы они съ назначеннымъ новымъ для прицѣливанія предметомъ, находились въ прямой линіи, по направленію коей переносятъ также и треногу, и потомъ наводятъ мортиру, какъ выше объяснено. Наведя такимъ образомъ мортиру въ желаемый предметъ, даютъ ей посредствомъ переkладныхъ подушекъ, описанныхъ въ статьѣ мортирный станокъ, потребное возвышеніе на 30, 45 или 60 градусовъ; для рикошетныхъ же выстрѣловъ, на открытомъ мѣстѣ вынимаютъ совсѣмъ боевую подушку, и опускаютъ мортиру между станинами, на нижнюю подушку станка, отъ чего уголъ возвышенія уменьшается до 5 гр.

Бомбами стрѣляютъ: 1) для разогнанія черепьями снаряда, собранныхъ въ множествѣ людей; 2) для разрушенія непріятельскихъ бат-

тарей, или для поврежденія валовъ, лафетовъ и платформъ; 3) для пробиванія сводовъ пороховыхъ погребовъ, строеній, казематовъ, магазиновъ, и для истребленія хранящихся въ нихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, и 4) для произведенія пожара.

Въ первомъ, изъ упомянутыхъ здѣсь случаевъ, дѣйствуютъ преимущественно гранатами или малаго калибра бомбами, ибо нѣсколько гранатъ производятъ противъ людей болѣе дѣйствія, чѣмъ одна большая бомба.

Во второмъ случаѣ производятъ выстрѣлы изъ мортиръ, смотря по твердости грунта, подъ углами отъ 30 до 45°, но не выше, чтобы бомбы вбивались въ землю не глубже, какъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ. По вновь предложенному у насъ устроенію полевыхъ лафетовъ, можно будетъ возвышать единороги до 24°, отъ чего, при нападеніяхъ на укрѣпленные посты, представляется удобность замѣнять бомбы гранатами.

Въ третьемъ случаѣ бросаютъ предпочтительно бомбы большаго калибра, подъ угломъ возвышенія въ 60 градусовъ, дабы снарядъ, падая съ значительной высоты, ударялъ въ пробиваемые своды съ большею силою.

Въ четвертомъ случаѣ, т. е. когда предполагается зажигать деревни, магазины и разныя непріятельскія строенія, снаряжаютъ бомбы и гранаты, кромѣ пороха, также и кусками твердаго зажигательнаго состава.

Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ употребляютъ въ заряды мортиръ соразмѣрное разнымъ разстояніямъ количество пороха, которое, хотя и трудно опредѣлить съ совершенною точностію и притомъ на всѣ возможные случаи, однако посредствомъ неоднократно повторенныхъ при опытахъ наблюденій и съ помощію примѣненной къ практикѣ теоріи, многими извѣстными артиллерійскими писателями составлены таблицы, которыя, доказывая приблизительные къ настоящимъ дѣйствіямъ результаты, даютъ по крайней мѣрѣ способъ приступить къ дѣлу, съ нѣкоторою на успѣхъ надежностію, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать совершенно наудачу. *Н. Я. З.*

БРОСАТЕЛЬНОЕ КОПЬЕ, une javeline, ein Wurfspieß, есть короткое копье, бросаемое рукою.

БРОСКВИНА, см. *Персикъ.*

БРОССЕТТЪ, Клавдій (Brossette), помѣщикъ Варенъ-Рапетурскій и синдикъЛіонскій, комментаторъ Буало, Матюрена Ренье, Мольери и проч., родился въ Ліонѣ въ 1671, и умеръ тамъ же въ 1743 году. Изъ его сочиненій извѣстны: *Исторія Ліона*, и переписка его съ Буало. Броссетъ, говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, представляетъ собою типъ восторженнаго и мелочнаго комментатора.

БРОССЪ, Карлъ де, (Charles de Brosses), родился въ Дижонѣ въ 1709, и въ одно и то же время занимался изученіемъ наукъ, литературы и законовѣдѣнія. Весьма свѣдущій въ Римской Исторіи, онъ хотѣлъ усовершенствовать свои познанія обзоромъ Италіи, и посѣтилъ эту землю вмѣстѣ съ Ла-Кюрномъ де Сентъ-Палле. По возвращеніи во Францію, Броссъ, не переставая заниматься Правовѣдѣніемъ, предался также литературѣ: переписывался съ разными учеными и, будучи уже президентомъ Дижонскаго парламента, былъ въ 1746 году избранъ въ члены Академіи Надписей. Нѣсколько разъ предлагали его къ избранію въ члены Французской Академіи, но непріязненность Вольтера, какъ говорятъ, вредила ему. Надобно впрочемъ замѣтить, что сочиненія Дижонскаго президента не могли служить образцами слога. Уничтоженіе парламентовъ, въ 1771 году, доставило ему много свободнаго времени, которымъ онъ воспользовался, и которому свѣтъ обязанъ большею частію его сочиненій. Онъ умеръ въ Парижѣ въ 1777 году.

Главнѣйшія сочиненія де Бросса суть 1) *Письма о нынѣшнемъ состояніи Геркуланума* (Lettres sur l'état actuel de la ville d'Herculanum. Dijon 1750, in 8°), одно изъ первѣйшихъ сочиненій о семъ предметѣ. 2) *Разсужденіе о поклоненіи фетишамъ* (Dissertation sur les culte de dieux fétiches, 1760, 1 т. въ 12); въ этомъ сочиненіи Броссъ хотѣлъ доказать ложную идею, что древняя Египетская религія была не что иное, какъ нынѣшній фетишизмъ Африки. 3) *Исторія мореплаваній въ Австральныхъ странахъ* (Histoire des navigations aux terres australes, 1765 2 т. in 4°), сочиненіе, предпринятое по совѣту Біоффона: въ этомъ твореніи въ первый разъ рѣшились употребить наименованія Австраліи и Полинезіи; наименованіе Магелланіи, выдуманное въ то время, для обо-

значенія земли австральной или твердаго материка, который надѣялись найти, приближаясь къ антарктическому полюсу, нынѣ совершенно забыто. 4) *Разсужденіе о механическомъ составѣ языковъ* (Traité de la formation mécanique des langues, 1765, 2 т. in 12°), твореніе слишкомъ систематическое, въ которомъ находятся однако же идеи смѣлыя и гипотезы, которыя были не совсѣмъ безполезны для новѣйшихъ лингвистовъ. Эта книга переведена на Русскій языкъ А. С. Никольскимъ, и издана Россійскою Академіею, Спб. 1821, въ 2 ч. 5) *Исторія VII вѣка Римской Республики* (Histoire du VII siècle de la république romaine, Dijon, 1777, 3 т. in 4°.). Удивительный мозаикъ, въ которомъ авторъ умѣлъ собрать сотни отрывковъ изъ Саллюстія, и пополнивъ недостающія мѣста, соединить въ одно прекрасное цѣлое. Четвертый томъ долженъ былъ заключать въ себѣ текстъ самыхъ отрывковъ но прибавленій на Латинскомъ языкѣ; рукопись эта была уже окончена, когда де Броссъ умеръ, и небольшая только часть сего 4-го тома напечатана въ концѣ 3-й части. Есть еще много записокъ и разсужденій его, напечатанныхъ въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ; въ тетрадяхъ, издававшихся Академіею Надписей и Дижонскою Академіею. Онъ оставилъ сверхъ того нѣсколько рукописей, затерянныхъ во время революціи. Наконецъ *Критическія и историческія письма его изъ Италіи*, (Lettres historiques et critiques) были изданы подъ его именемъ въ VIII году республики (3 ч. in 8°).

БРОССЪ, Іаковъ, (Brosse), архитекторъ Королевы Маріи Медичи, извѣстенъ только по своимъ произведеніямъ; что же касается до его рожденія, воспитанія и смерти, объ этомъ нельзя сказать ничего вѣрнаго. Ему Зодчество обязано многими важными памятниками: онъ построилъ дворецъ Люксамбургскій, порталъ Сенъ-Жервеской церкви и другія зданія, заслуживающія, чтобъ память ихъ зодчаго сохранилась для потомства. Онъ сооружилъ также храмъ, воздвигнутый Протестантами въ Шарантонѣ, который былъ разрушенъ послѣ отмѣненія Нантскаго эдикта. Наконецъ онъ оставилъ нѣсколько сочиненій объ Архитектурѣ, которыя появились въ свѣтъ между 1615 и 1665 годами.

БРОССЪ, Петръ де ла, цирюльникъ Св. Людовика и любимецъ Филиппа Смѣлаго, игралъ весьма значительную роль во время царствованія сего послѣдняго. Онъ былъ повѣшенъ въ 1278 году.

БРОТКАМЕРА (Морск.) Мѣсто на военныхъ судахъ, въ трюмѣ, для храненія сухарей, которые или просто насыпаются туда или хранятся въ мѣшкахъ; вмѣстѣ съ сухарями иногда кладутъ въ бротъ-камеру и нѣкоторую сухую провизію. Броткамера обивается вся топкими дюймовыми досками, и сверхъ этого старою парусиною, а иногда и желѣзомъ. Она находится въ завѣдываніи корабельнаго коммиссара, а гдѣ его нѣтъ, то баталера. На I чертежѣ I тома Энциклопедическаго Лексикона Броткамера изображена подъ знакомъ XIII. *П. М. М.*

БРОТОНЪ, Вилліамъ Робертъ, собственно произносится *Братнъ* (Broughton), Англійскій мореходецъ, род. въ 1763 году, вступилъ въ службу въ 1774 году, и служилъ съ отличіемъ въ продолженіе Американской войны. Въ 1790 г. сдѣлали его командиромъ военнаго брига Чатама, сопутствовавшаго кораблю Дисковери, бывшему подъ командою Ванкувера. Бротонъ участвовалъ въ достопамятной экспедиціи для открытія и описанія сѣверозападнаго берега Америки. 29 Ноября 1791, разлученный туманами съ Ванкувером, онъ открылъ острова Нейтъ (Knight), дикіе утесы, подъ 48° 15′ ю. ш. и 175° 36′ 33″ в. долг. отъ Ферро, Двѣ Сестры, и потомъ островъ Чатамъ, обитаемый свирѣпыми и вѣроломными дикарями. 30 Дек. онъ соединился съ Ванкувером у острова Таити. При описаніи сѣверозападнаго берега Америки Бротонъ усердно содѣйствовалъ Ванкуверу, который назвалъ по его имени одну купу острововъ (См. *Братновы Острова*). Чрезъ годъ Бротонъ воротился въ Англію, и получилъ подъ команду 16-пушечный корветъ Провиденсъ, съ 115 чел. экипажа. 15 Февраля 1795 онъ вышелъ изъ Плимута, отправился въ Великій Океанъ мимо Ванъ-Дименовой Земли, Новой Голландіи и Сандвичевыхъ Острововъ и бросилъ якорь, 15 Марта 1796. на рейдѣ Нутки. Тамъ онъ узналъ о возвращеніи Ванкувера въ Европу, и рѣшился осмотрѣть островъ Сахалинъ, лежащій подъ 52° сѣв. широты, при входѣ въ Охотское Море, также изслѣдовать положеніе сосѣдственныхъ острововъ, т. е. Курильскихъ, Ессо и Японскихъ, которыхъ Кукъ не до-

стигъ въ своемъ послѣднемъ путешествіи. Онъ воротился къ Сандвичевымъ Островамъ; 6 Сентября опознавъ берегъ Японскаго острова Нифона, и поплылъ далѣе къ сѣверу. Чрезъ нѣсколько дней встрѣченные имъ рыбаки объявили, что они съ острова Ессо; онъ узналъ заливъ Вулкановъ, и бросилъ якорь въ гавани Эндермо. Японскіе чиновники начали препятствовать ему имѣть сообщеніе съ туземцами, но онъ вступилъ съ ними въ сношеніе посредствомъ бывшаго при немъ Русскаго матроса. Продолжая плаваніе къ сѣверу, Бротонъ не терялъ изъ виду земли. 12 Окт. прошелъ онъ чрезъ проливъ, который почиталъ Фрисовымъ (de Vries), но въ самомъ дѣлѣ это былъ каналъ Пика. Онъ прошелъ по Охотскому Морю, вдоль Курильскихъ Острововъ къ западу, до сѣверной оконечности Марикана (Remoa), но утомленный безпрерывными бурями, воротился въ Великій Океанъ чрезъ Каналъ Компаса (de la Boussole). 18 Окт. въ сильную бурю, онъ упалъ на палубу, и переломилъ себѣ правую руку выше локтя. Это несчастіе и позднее время года не позволили ему осмотрѣть восточные берега Курильскихъ Острововъ. Бротонъ пустился къ югу, вдоль острововъ Японскихъ, и 12 Дек. бросилъ якорь предъ Макао. Едва вылечившись, онъ купилъ голетъ, для усиленія своихъ дѣйствій, и 10 Апрѣля 1797 снялся съ якоря съ двумя своими судами. 17 корветъ разбился ночью на рифахъ сѣверной части острова Типинсана, но никто изъ экипажа не лишился жизни. Всѣ спяты были на голетъ. Островитяне снабдили бѣдствующихъ съѣстными припасами и водою; они отплыли оттуда 25 числа, и 4 Іюня вошли въ рѣку при Кантонѣ. Бротонъ, запасшись тамъ жизненными и оборонительными потребностями, 26 числа вновь отправился въ путь. Надлежало имѣть необыкновенное мужество и бодрость духа, чтобъ на такомъ маломъ суднѣ пуститься въ туманныя моря, посреди неизвѣстныхъ береговъ, гдѣ господствуютъ вѣчныя бури. 10 Іюля Бротонъ бросилъ якорь предъ Напатаномъ, городомъ на большомъ островѣ Лію-Кію. Ему позволили напиться водою, но не пустили во внутренность земли. Проплывъ вдоль южныхъ и восточныхъ береговъ Японіи, онъ вошелъ вторично въ портъ Эдермо, и былъ тамъ, какъ и прошлаго года, наблюдаемъ Японскими чиновниками. 21 вошелъ онъ въ проливъ Сангарь, и нашелъ, что онъ не такъ широкъ, какъ обыкновенно изображаютъ его на картахъ. Оттуда пошелъ онъ къ сѣверу, имѣя на востокѣ Ессо и Чоку, или Тараканай, названный имъ Сахалиномъ. Онъ плылъ, соображаясь съ картою, данною ему Японцами. 12 Сентября онъ увидѣлъ землю на западѣ, и догадался, что находится въ заливѣ, и что для возвращенія въ открытое море, должно ему воротиться къ югу. Наконецъ, 14 числа, онъ пришелъ къ мѣсту, гдѣ берегъ съ обѣихъ сторонъ сближался такъ, что къ сѣверу видно было море только въ отверзтіе между двумя очень низкими точками. 16 было глубины только два браса; песчаныя отмели простирались во всѣ стороны. Бротонъ, убѣдившись, что находится въ глубинѣ залива, назвалъ его *Татарскимъ Заливомъ*, и поворотилъ назадъ къ югу, плылъ вдоль береговъ Татаріи и Кореи, и 14 Октября сталъ на якорь въ портѣ Чосанѣ. 27 Ноября прибылъ онъ въ Макао. Въ Мартѣ 1798 онъ отправился въ Мадрасъ, а потомъ въ Тринкемалу, на Цейланѣ, и тамъ узналъ, что произведенъ въ капитаны; но такъ какъ онъ не привелъ обратно порученнаго ему корабля, то преданъ былъ военному суду, который оправдалъ его самымъ лестнымъ образомъ. Онъ воротился въ Англію, и въ 1801 получилъ подъ команду 54-пушечный корабль Батавію, а потомъ фрегатъ Пенелопу, на которомъ крейсировалъ у береговъ Голландіи, въ Нѣмецкомъ Морѣ и въ Британскомъ Каналѣ. Въ 1809 участвовалъ онъ въ экспедиціи противъ острова Вальхерена, потомъ былъ при взятіи Ильде-Франса и Батавіи. По возвращеніи въ Англію, въ 1815, онъ былъ назначенъ полковникомъ морскихъ полковъ, и служилъ на разныхъ корабляхъ. Потомъ поселился онъ съ семействомъ своимъ во Флоренціи, гдѣ скончался скоропостижно 12 Марта 1822. Онъ издалъ книгу: *Путешествіе для открытій по Сѣверному Тихому Океану* (Voyage of discovery to the north Pacific Ocean,) Лонд. 1804, въ 4 съ картами и картинками, перев. на Нѣмецкій языкъ Ерманомъ, Веймаръ, 1805, и на Французскій Эйріесомъ, Парижъ 1798. Бротонъ значительно содѣйствовалъ успѣхамъ Географіи, обозначивъ дѣйствительную ширину Пролива Сангарскаго, и изслѣдовавъ подробно берегъ Татаріи, открытый прежде того Лаперузомъ, но въ ихъ показаніяхъ есть значительная разность. Бротонъ называетъ заливомъ то, что, по мнѣнію Лаперуза,

есть проливъ. Послѣднее мнѣніе, по свидѣтельству адмирала Крузенштерна, кажется основательнѣе.

БРОТОНОВЪ или БРАТНОВЪ АРХИПЕЛАГЪ, Broughton Archipelago, составляетъ группа каменистыхъ острововъ въ Тихомъ Океанѣ, къ востоку отъ Новой Зеландіи, между 44° и 45° южной широты, и 157° 20′ 33″ и 180° западной долготы отъ о. Ферро. Ни одинъ изъ этихъ острововъ не значителенъ; большая часть ихъ голые утесы. Самый большой называется Чатамовымъ Островомъ, Chatham Island; за нимъ слѣдуютъ по величинѣ Островъ Питта и Островъ Корнваллиса.

БРОТТЬЕ, Гавріилъ, (Brotlier), родившійся въ Танне (Tannay) 1723, вступилъ въ Орденъ Іезуитовъ; занимаясь науками съ ревностію, онъ пріобрѣлъ многоразличныя и основательныя познанія; и Врачебная Наука была ему не чужда: онъ ежегодно перечитывалъ Гиппократа въ подлинникѣ. По уничтоженіи Іезуитскаго Ордена, онъ удалился къ одному изъ друзей своихъ, раздѣляя остатокъ жизни своей между учеными занятіями и дружбою. Онъ умеръ въ этомъ домѣ въ 1789 г. Онъ былъ членомъ Академіи Надписей, и заслужилъ эту честь слѣдующими сочиненіями: 1. *Изслѣдованіе апологіи аббата де Прада* (Examen de l'apologie de l'albe de Prades, 1753.) 2. *Разсужденіе о монетахъ Греческихъ, Римскихъ и Еврейскихъ и сравненіе ихъ съ Французскими* (Traité des monnaies grecques, romaines et hébraiques, comparées avec celles de France, 1760). 3. *Жизнь Лакала* (Lacaille) на Латинскомъ языкѣ. 1763. 4. *Записки о Востокѣ* (Mémoires du Levant, 1780). Броттье оставилъ въ рукописи большое сочиненіе, въ коемъ изъяснялъ весь іероглифическій языкъ древнихъ народовъ. Сочиненіе это, оставленное имъ племяннику, заслуживаетъ разбора. Броттье напечаталъ нѣсколько изданій классиковъ, исправленныхъ и объясненныхъ учеными примѣчаніями. Изданіе *Плинія*, вышедшее въ 1779 въ 6 томахъ, есть только сокращеніе сочиненій этого славнаго естествоиспытателя. Изданіе *Басень Федра*, 1765, напечатано весьма старательно; изданіе поэмы Рапена (Rapin) *О садахъ*, вышедшее 1778, заставило прочесть вновь этого хорошаго стихотворца новѣйшихъ временъ; въ особенности же изданіе *Тацита* 1771 въ 4 томахъ, перепечатанное 1776 въ семи т., заслужило одобреніе ученыхъ; въ семъ изданіи Броттье доказалъ, что можно писать прекрасно на мертвомъ языкѣ. Изданіе это, обогащенное отличнымъ комментаріемъ, являетъ, какъ отличныя познанія его въ Латинскомъ языкѣ, такъ и счастливое подражаніе лучшему изъ Римскихъ историковъ.

Андрей Карлъ Броттье, племянникъ предъидущаго, род. въ 1751, занимался съ успѣхомъ Ботаникою; онъ долгое время издавалъ съ отличнымъ успѣхомъ журналъ: «Année littéraire.» Бывъ обвиненъ въ заговорѣ противъ директоріи, онъ былъ сосланъ въ Каенну, и умеръ, 13 Сентября 1798, жертвою климата и огорченій.

БРОУВЕРЪ, Адріанъ, (Brouwer), живописецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, родомъ изъ Гаарлема, а по указанію другихъ, изъ Оуденаардена. Родился въ 1608 году отъ бѣдныхъ родителей, которые не могли дать ему ни какого воспитанія; но сама природа создала его живописцемъ: еще въ младенчествѣ любилъ онъ изображать на полотнѣ цвѣты и птицъ, которыя продавались его матерью въ сосѣднихъ селеніяхъ. Подъ руководствомъ Франциска Гальса (Hals) Броуверъ скоро началъ писать неподражаемыя свои картины; но алчный его наставникъ искусно пользовался трудами ученика; самъ же Броуверъ, своеобычный, лѣнивый, любилъ одну независимость. Эти свойства были для него источникомъ величайшихъ непріятностей со стороны Гальса, который для того, чтобы принудить его къ работѣ и воспретить ему тайную продажу своихъ произведеній (что нерѣдко дѣлалъ онъ для удовлетворенія дурныхъ своихъ наклонностей), запиралъ его на чердакѣ, и не давалъ ему ѣсть до окончанія урочной работы. Убѣжавъ однажды изъ тюрьмы своей, Броуверъ отправился въ Амстердамъ, гдѣ дарованія его сдѣлались вскорѣ извѣстными. Одинъ любитель живописи далъ ему сто червонныхъ впередъ за заказанную ему картину; что же сдѣлалъ Броуверъ? Не прежде принялся за работу, какъ промотавъ всѣ эти деньги въ непотребныхъ мѣстахъ. Такъ поступалъ онъ во всю свою жизнь. Напрасно Рубенсъ, приглашая его къ себѣ, старался внушить ему чувства чести и собственаго достоинства; напрасно кормилъ и одѣвалъ его на свой счетъ: Броуверъ остался тѣмъ же, чѣмъ былъ. Онъ поки-

нулъ домъ своего благодѣтеля, какъ бы для того, чтобъ умереть (въ 1640 году) въ Антверпенскомъ госпиталѣ, имѣя отъ роду только 32 года! Узнавъ о бѣдственной кончинѣ этого художника, Рубенсъ велѣлъ вырыть тѣло его изъ кладбища нищихъ, и похоронилъ съ честію въ Кармелитской церкви.

Броуверъ предпочтительно изображалъ на картинахъ своихъ сцены въ питейныхъ домахъ и кордегардіяхъ, любилъ также списывать ссоры мошенниковъ, играющихъ въ карты. Почти не выходя изъ вертеповъ распутства, одаренный отъ природы необыкновеннымъ наблюдательнымъ духомъ, онъ живо и съ величайшею истиною представлялъ простолюдина на низшей степени человѣческаго уничиженія. Въ его сельскихъ картинахъ, въ изображеніяхъ деревенскихъ свадебъ, онъ былъ ниже *Тенирса*, извѣстнаго у насъ и во Франціи подъ именемъ *Теньера* (Teniers), но не уступалъ ему въ столь многихъ отношеніяхъ, что нерѣдко ихъ принимали въ произведеніяхъ живописи одного за другаго. Картины Броувера (когда подлинность ихъ была несомнѣнна) цѣнились гораздо дороже Тенирсовыхъ. Продавецъ картинъ Лебрёнъ увѣряетъ, что при немъ произведенія Броувера, въ которыхъ было не болѣе трехъ или четырехъ фигуръ, продавались по 3,000, и по 3,600 франковъ. Съ Броувера много гравировали, и сверхъ того онъ самъ передалъ намъ на мѣди нѣсколько гротесковъ своего изобрѣтенія.

БРОУВЕРЪ, Генрихъ (Brouwer), бывшій въ 1631 году Голландскимъ губернаторомъ Индіи; въ 1643 году отправился въ Бразилію и Чили, и при семъ случаѣ первый открылъ путь вокругъ Огненной Земли. Онъ умеръ въ томъ же году.

БРОУНИСТЫ, или **БРАУНИСТЫ**, см. *Броунъ*, Робертъ.

БРОУНКЕРЪ, Вилліамъ, Виконтъ, (Brouncker), довольно извѣстный Англійскій математикъ, родился около 1620 года, въ Ирландіи. Въ 1646 году, онъ получилъ званіе доктора Медицины; въ 1662 году, сдѣланъ былъ президентомъ Королевскаго Общества Ученыхъ, въ Лондонѣ (Royal Society); потомъ былъ канцлеромъ королевы, лордомъ адмиралтейства, и начальникомъ госпиталя Св. Екатерины. Умеръ 5 Апрѣля 1684. Онъ сдѣлалъ два, довольно замѣчательныя, открытія въ Математикѣ. Когда Валлисъ занимался извѣстною теоремою о квадратурѣ круга, онъ предложилъ Броункеру разсмотрѣть вмѣстѣ съ нимъ этотъ вопросъ, и Броункеръ дошелъ до слѣдующаго результата: «Если π будетъ изображать отношеніе окружности къ діаметру, то

$$\frac{4}{\pi} = 1 + \cfrac{1}{2 + \cfrac{9}{2 + \cfrac{25}{2 + \text{и проч.}}}}$$

Броункеръ составилъ также рядъ для квадратуры части равнобедренной гиперболы. Эти труды его помѣщены въ *Philosophical Transactions*, 1668, N° 34, и 1673, N° 28. (См. еще Works of Wallis, vol. I, p. 469, и vol. III, p. 757.)

БРОУНЪ, Робертъ (Brown), богословъ, основатель секты Пуританъ, подъ названіемъ Броунистовъ, которая, отвергая всѣ связи іерархическія, поддерживаетъ совершенную независимость каждой конгрегаціи, или прихода. Послѣдователи этой секты назывались также *конгрегаціоналистами*. Робертъ Броунъ родился въ 1550 году въ Нордгамптонѣ отъ благородной фамиліи, и умеръ въ 1590 году.—Его неуклончивый, суровый характеръ побудилъ его къ предпринятію реформы: онъ обвинялъ Евангелическую Церковь въ глубокомъ развращеніи и въ нѣкоторомъ сходствѣ съ язычествомъ, опираясь въ этомъ случаѣ на обряды, ею сохраненные. При жизни Роберта Броуна, послѣдователи его были очень многочисленны; но, по смерти его, они разсѣялись, и спустя два года, число ихъ уменьшилось до 20,000 человѣкъ.

БРОУНЪ, Вилліамъ Джорджъ, извѣстный Англійскій путешественникъ по Азіи и Африкѣ. Онъ родился въ Лондонѣ 1768 года, и учился въ Оксфордскомъ Университетѣ, гдѣ занимался въ особенности новѣйшими языками и Естественными Науками, Химіею, Ботаникою и Минералогіею, познаніе которыхъ было ему чрезвычайно полезно во время его путешествій. Изданіе Брюсова «Путешествія въ Абиссинію» (См. *Брюсъ*), и перваго тома «Записокъ Африканскаго Общества,» (Proceedings of the African Association), зажгли въ немъ твердое желаніе отправиться во внутрен-

ность Африки. Онъ оставилъ Англію въ 1791 году, и прибылъ въ Александрію (въ Египтѣ), въ Январѣ, 1792. Посѣтивъ оазисъ Сивѣ (древній *Ammonium*), онъ возвратился въ Александрію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и въ Маѣ отправился въ Каиръ, гдѣ занялся изученіемъ Арабскаго языка. Въ Сентябрѣ, 1792, онъ хотѣлъ проникнуть въ Абиссинію, но возгорѣвшаяся тогда война Мамлюковъ, не позволила ему достигнуть своей цѣли: онъ дошелъ только до Ассуана, и повернувъ къ Черному Морю, посѣтилъ знаменитую каменоломню близъ Коссейра. Въ слѣдующемъ году, караванъ отправлялся изъ Египта въ Даръ-Фуръ. Броунъ присоединился къ нему, и хотѣлъ этимъ путемъ достигнуть Абиссиніи. Караванъ прибылъ въ Коббѣ, столицу Даръ-Фура, въ Іюлѣ 1793. Броунъ заболѣлъ, былъ ограбленъ совершенно, и удержанъ невольникомъ у жестокаго султана страны. Онъ томился около трехъ лѣтъ въ неволѣ, и возвратился въ Каиръ осенью 1796.

Въ Январѣ, 1797, онъ сѣлъ на корабль въ Даміеттѣ, и отправился въ Сирію. Въ теченіе этого года онъ посѣтилъ Акру, Триполи, Алеппо, Дамаскъ, Бальбекъ, и проѣзжавъ Анатолію, прибылъ въ Константинополь 9-го Декабря. Онъ возвратился въ Лондонъ въ Сентябрѣ, 1798, послѣ семилѣтняго отсутствія, и въ 1800 году, издалъ описаніе своихъ странствованій, подъ заглавіемъ: Travels in Africa, Egypt and Syria, from the year 1792 to 1798. Какъ писатель, Броунъ не имѣетъ большаго достоинства: слогъ у него неровный, изложеніе не изящное, и онъ чрезвычайно увлекался парадоксами. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ, по своей странности, парадоксовъ Броуна, было серіозное доказательство, что нравы и образъ жизни Восточныхъ народовъ несравненно предпочтительнѣе обычаевъ и нравовъ образованной Европы, и что Восточные вообще превосходятъ насъ и въ добродѣтеляхъ и въ счастіи. Но смотря на эти недостатки, книга его сообщаетъ обильную массу важныхъ и новыхъ свѣдѣній, въ справедливости которыхъ нельзя усомниться.

Лѣтомъ 1800 года, Броунъ отправился въ Берлинъ, и оттуда, черезъ Вѣну и Тріесть, въ новое путешествіе. Осмотрѣвъ большую часть Греціи и Турціи, онъ проѣхалъ сухимъ путемъ изъ Константинополя въ Антіохію, и оттуда на островъ Кипръ и въ Египетъ. Въ 1802 году, онъ посѣтилъ Салоники, Аѳонскую Гору, Албанію, Іоническіе Острова, и прибылъ въ Венецію. Въ 1803, онъ осмотрѣлъ Сицилію и Острова Липарскіе, и потомъ возвратился въ Англію. Самъ онъ не издалъ описанія этого втораго своего путешествія. Семь лѣтъ по его смерти, отрывки изъ его дневниковъ напечатаны были Г. Вальполемъ, въ его: Memoirs relating to European and Asiatic Turkey, edited by the Rev. Robert Walpole, London, 1820.

Послѣ продолжительнаго отдыха, Броунъ рѣшился предпринять новое путешествіе, и проникнуть въ Самаркандъ и Среднюю Азію. Онъ отплылъ изъ Лондона въ Константинополь лѣтомъ, 1812. Въ концѣ этого года онъ находился въ Смирнѣ, и въ слѣдующее лѣто отправился въ Анатолію и Армепію. Перваго Іюня онъ прибылъ въ Тебризъ, и изъ этого города, въ сопровожденіи только двухъ слугъ, отправился въ Тегеранъ. Черезъ нѣсколько дней слуги его возвратились въ Тебризъ, и объявили, что отъѣхавъ верстъ двѣсти отъ города, Броунъ окруженъ былъ разбойниками, которые обобрали и умертвили его, между тѣмъ какъ они (слуги) успѣли спастись бѣгствомъ. Изъ принадлежавшихъ Броуну вещей, они принесли только его двухствольное ружье; бумаги его погибли. По востребованію бывшаго тогда Англійскаго посланника при Персидскомъ Дворѣ, Сира Горъ-Узли, правительство приняло всѣ мѣры для отысканія преступниковъ. Но поиски были тщетны: нашли только лохмотья Броуновой одежды, которую легко было узнать, потому что она была Турецкаго покроя и отличалась отъ Персидской: трупъ Броуна, вѣроятно, сдѣлался добычею хищныхъ звѣрей. Какія-то кости привезли въ Тебризъ, выдавая ихъ за Броуновы; ихъ съ почестью предали землѣ въ этомъ городѣ, близъ могилы знаменитаго Французскаго путешественника Тевено (Thevenot), погибшаго въ Персіи за полтора столѣтія до Броуна. Какъ убійцы не были открыты, то подозрѣніе пало, не безъ основанія, на самое правительство Персидское: оно было тогда въ войнѣ съ Туркменцами, и видѣло шпіона въ Европейскомъ путешественникѣ, который направлялъ путь свой къ землѣ Туркменцевъ. Многіе изъ вельможъ шаха освѣдомлялись еще прежде: что за собака этотъ Франкъ, артилеристъ онъ, или

инженеръ? Къ этому надобно присоединить и собственную неосторожность Англійскаго путешественника, который не снялъ Турецкой одежды въ странѣ, гдѣ презираютъ Турокъ болѣе, чѣмъ Христіанъ. Единственные плоды этого несчастнаго странствованія Броуна суть нѣсколько писемъ, написанныхъ имъ къ своимъ пріятелямъ; отрывки изъ нихъ помѣщены въ сочиненіи Г. Роберта Вальполя, о которомъ говорено выше.

П. С. С.

БРОУНЪ, Джонъ (Browne), основатель такъ названнаго по немъ въ Медицинѣ Броунианизма, родился 1735 въ Бонклѣ, въ Графствѣ Берикъ въ Шотландіи, и еще въ молодости показывалъ необыкновенныя дарованія, почему и былъ взятъ отъ ткача, у коего находился первоначально въ ученіи, и къ ремеслу котораго обнаруживалъ непреодолимое отвращеніе, и отданъ въ Латинскую школу въ Довзѣ, гдѣ въ короткое время, чрезвычайнымъ прилежаніемъ своимъ, превзошелъ всѣхъ сотоварищей. Во время жатвы онъ нанимался жнецомъ, и тѣмъ зарабатывалъ деньги необходимыя для уплаты въ школу. Большія способности и примѣрное его прилежаніе доставили ему мѣсто младшаго учителя при этой самой школѣ. Тогда онъ имѣлъ въ виду сдѣлаться законоучителемъ секты Сепаратистовъ, къ которой родители его и онъ самъ принадлежали, и коей значительные члены подали поводъ послать его учиться. Но посѣщеніе приходской церкви и присутствіе при богослуженіи въ ней навлекло на него негодованіе секты, и было причиною перехода его къ господствующей Церкви; — послѣ этого онъ отправился въ Эдинбургъ съ намѣреніемъ изучать Медицину. Здѣсь, переводами на Латинскій языкъ и изготовленіемъ диссертацій, а также и упражненіемъ кандидатовъ Медицины въ Латинскихъ диспутахъ, обезпечивалъ онъ свое содержаніе, и между тѣмъ посѣщалъ медицинскія лекціи. Въ 1765 г. онъ женился, и сталъ держать для студентовъ столъ, что въ началѣ доставляло ему значительную прибыль, но нерасчетливая, неумѣренная жизнь скоро привела его въ несостоятельное положеніе. 10 или 11 лѣтъ слушалъ онъ медицинскія лекціи. Профессоръ Коллень (Cullen) всячески старался ему помогать; онъ сдѣлалъ его своимъ домашнимъ учителемъ и даже позволилъ читать вечернія лекціи для повторенія того, что онъ самъ преподавалъ по утрамъ, и для сей цѣли довѣрялъ ему свои собственныя тетради. Мало по малу однако начали возникать между ими непріятности, обратившіяся наконецъ въ открытую вражду. Вскорѣ послѣ этого разрыва Броунъ началъ преподавать свою новую теорію, и въ 1779 издалъ: *Elementa medicinae*. Слѣдствіемъ этого была вражда со всѣми профессорами Медицины въ Эдинбургѣ; къ тому еще нескромное поведеніе его приверженцевъ между студентами, и самонадѣянный и обидный тонъ, съ какимъ онъ говорилъ о себѣ и о другихъ, были причиною, что новая система и основатель ея находились на дурномъ счету. Два раза (1776 и 1780) Броунъ былъ избираемъ въ предсѣдатели Эдинбургскаго общества врачей, состоявшаго бо́льшею частію изъ студентовъ. Для полученія званія доктора, Броунъ принужденъ былъ отправиться въ Сентъ-Андрюсъ, куда съ торжествомъ провожали его приверженцы. Вражда между ими и профессорами и прочими врачами Эдинбургскими доходила въ 1782—1783 до высшей степени, и была причиною частыхъ дуэлей. Броунъ говорилъ объ учености, дарованіяхъ и системѣ медицинскихъ профессоровъ съ величайшимъ презрѣніемъ; за то и студенты, въ диссертаціяхъ своихъ, не смѣли приводить мѣстъ изъ его сочиненій.— Въ 1784, дабы привлечь къ себѣ болѣе приверженцевъ, Броунъ основалъ масонское общество, коего ложа имѣла названіе *Римскаго орла*. Во время лекцій онъ былъ обыкновенно чрезвычайно живъ и нерѣдко приходилъ въ сильный жаръ; въ такомъ расположеніи духа произносилъ онъ часто приводимыя слова: *Opium, mehercle, non sedat*. Часто, во время лекціи, для возбужденія своихъ силъ, принималъ онъ отъ 40 до 50 капель лавдана въ рюмкѣ рому, и пріемъ этотъ повторялъ въ продолженіе лекціи 4 и 5 разъ; но этимъ самымъ совершенно разстроилъ свое здоровье, и воображеніе возбуждалъ часто до помѣшательства. По ревность, съ какою онъ преподавалъ свою систему, была непродолжительна, а по мѣрѣ того и прилежаніе его слушателей стало охладѣвать; наконецъ Броунъ, за долги, посаженъ былъ въ тюрьму, куда однако ученики его продолжали приходить слушать его лекціи. Въ 1786 г. онъ отправился въ Лондонъ, и объявилъ о намѣреніи своемъ читать лекціи о своей

новой системѣ, что однако не состоялось. Въ 1787 г. издалъ онъ свои примѣчанія на старыя системы Медицины. Онъ продолжалъ жить, по прежнему, невоздержно, и даже лучшіе друзья его должны были за него стыдиться, и потому одинъ за другимъ отъ него отставали. Съ живѣйшею увѣренностію говорилъ онъ всегда о томъ, что наконецъ теорія его восторжествуетъ, но самъ между тѣмъ очень мало споспѣшествовалъ тому. Въ Октябрѣ 1788 умеръ онъ ночью отъ апоплектическаго удара, принявъ передъ тѣмъ, по обыкновенію своему, значительное количество опія. Граждане Эдинбургскіе призрѣли его семейство. Вражда Броуна съ Колленомъ, Монро (Monroe), Донкеномъ (Duncan) и другими, имѣвшими вліяніе на мнѣніе врачебной публики, его безпорядочная жизнь, запутанность слога и тяжелая Латынь перваго его сочиненія, были причиною неудачи его теоріи въ Англіи; приверженцы его состояли большею частію только изъ его учениковъ. Внѣ Англіи первое всеобще вниманіе возбудила его система въ Италіи, особливо когда Массини и Маскати издали въ 1782 его *Elementa*, а Разори, въ Павіи, переводъ его «*Примѣчаній.*» Въ Германіи, первымъ поборникомъ ея былъ Вейкардъ, 1794. Преувеличенными похвалами, нападками на прежнія системы, и пренебреженіемъ тонкой Анатоміи, ему удалось набрать Броуновой системѣ приверженцевъ между студентами, необразованными врачами и неврачами; но съ симъ вмѣстѣ онъ возбудилъ между Броуніанцами и ихъ противниками войну, которая впослѣдствіи не принесла наукѣ ни чести, ни пользы.

БРОУНЪ, Графъ Максимиліанъ Улиссъ, (Browne), генералъ-фельдмаршалъ Австрійскихъ войскъ, родился въ Базелѣ, Октября 23, 1705 года. Отецъ его, Улиссъ Броунъ, какъ приверженецъ Короля Іакова II, долженъ былъ оставить Ирландію въ 1690 году, и умеръ полковникомъ императорскихъ войскъ. Максимиліанъ Улиссъ съ молодыхъ лѣтъ находился въ императорской службѣ. Возгорѣвшаяся въ 1733 г. Италіянская война раскрыла его блестящія воинскія способности. Въ 1734, будучи полковникомъ, онъ отличился въ Пармскомъ и Гвастальскомъ сраженіяхъ. Въ 1735 былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и въ семъ чинѣ сдѣлалъ походы 1737, 38 и 39 годовъ противъ Турокъ въ Венгріи, гдѣ оказалъ особенное мужество и благоразуміе, при осадѣ Баньялуки, за что и былъ возведенъ въ достоинство фельдмаршалъ-лейтенанта. Съ одинаковымъ отличіемъ участвовалъ онъ въ Силезской войнѣ, 1740—1742, при Нейсѣ, Грецѣ, Мольвицѣ (гдѣ получилъ тяжелую рану) и Хотузицѣ; послѣ этого предводительствовалъ корпусомъ арміи, съ коею Принцъ Карлъ Лотарингскій вытѣснилъ Французовъ изъ Баваріи и Верхняго Пфальца. — Въ 1744 году снова былъ переведенъ въ Италіянскую армію, и разбилъ нечаяннымъ нападеніемъ Испанцевъ при Веллетри. 1745 опять находился въ Германіи, подъ начальствомъ фельдмаршаловъ Батіани и Трауна, и получилъ чинъ фельдцейхмейстера. Въ 1746 году былъ назначенъ начальникомъ 30,000 корпуса въ Италіи, разбилъ, вмѣстѣ съ Принцемъ Лихтенштейномъ, Испанцевъ при Гвасталѣ, овладѣлъ этимъ городомъ, и одержалъ (15 Іюня) надъ Французскимъ маршаломъ Мальбуа (Maillebois) славную побѣду при Піаченцѣ. — Не менѣе славны были переходъ Броуна чрезъ Требію, Тидоне и По, взятіе укрѣпленныхъ позицій при Ст. Анжело и въ Бокетскомъ проходѣ, слѣдствіемъ коихъ было занятіе Австрійцами Генуи. Въ концѣ Декабря Броунъ перешелъ Варъ, и вторгнулся въ Провансъ; но разбитіе генерала Нейгаузена маршаломъ Белль-Илемъ (Belle Isle) при Кастелланѣ, и недостатокъ въ продовольствіи, принудили Австрійцевъ отступить обратно за Варъ, и даже отдать Французамъ Геную. — Послѣ малозначащихъ дѣйствій въ кампаніяхъ 1747 — 1748, миръ былъ заключенъ въ Аахенѣ 18 Окт. 1748. — Въ 1752 году Броунъ былъ сдѣланъ губернаторомъ въ Прагѣ и главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ Богеміи, а 1754 произведенъ въ фельдмаршалы. Въ 1756 году, въ началѣ Семилѣтней Войны, когда Король Прусскій Фридрихъ II вторгнулся чрезъ Саксонію въ Богемію, Броунъ, начальствуя надъ Австрійскою арміею, былъ побѣжденъ (1 Октября) при Ловозицѣ, и не успѣлъ въ предпріятіи своемъ освободить Саксонскія войска, окруженныя Фридрихомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ между Пирною и Кенигсштейномъ. — Въ слѣдующемъ 1757 году, при вторичномъ вторженіи Фридриха II въ Богемію, вступилъ съ нимъ въ сраженіе подъ Прагою (6 Мая), во время котораго былъ смертельно раненъ и перене-

сенъ въ Прагу, гдѣ и кончилъ со славою дни свои, 26 Іюня 1757 года. Фридрихъ II называлъ его своимъ учителемъ.

БРОУНЪ, Карлъ, или Чарлсъ Брокденъ, (Charles Brockden Browne), Американскій писатель, романистъ, прозванный *Годвиномъ Соединенныхъ Штатовъ*, родился въ Филадельфіи 1778 года, ум. 35 лѣтъ отъ роду 1813 г. Послѣ него осталось много романовъ и повѣстей, перепечатанныхъ въ Англіи. Лучшіе изъ нихъ: Arthur Mervyn; Edgar Huntly; Clara Howard; Wieland; Jane Tabor и Ormond.

БРОУНЪ, Робертъ, знаменитый Англійскій агрономъ, родился въ деревнѣ Истъ-Лейнтонъ (East - Linton); онъ напечаталъ *Трактатъ о сельскомъ хозяйствѣ* (Upon the rural administration) и множество статей въ повременномъ изданіи Edinburgh farmer's Magazine (*Эдинбургскій Магазинъ для мызниковъ*), котораго былъ онъ главнымъ редакторомъ въ продолженіе 15 лѣтъ; журнальныя статьи его были переведены на Французскій языкъ. Умеръ въ Шотландіи, въ Драйлоугилѣ (Drylowhil), 14 Февраля 1832 года, имѣя отъ роду 74 года.

БРОУНЪ, Ѳома, авторъ славной книги подъ названіемъ: *Religio medici* (*Религія врача*), напечатанной 1634 года и переведенной на Французскій языкъ съ примѣчаніями, 1638, и на многіе другіе языки. Ему же принадлежитъ сочиненіе: *Опытъ о народныхъ заблужденіяхъ*, 1646, равномѣрно переведенное на Французскій языкъ, Суше, 1738 года, въ 2 частяхъ въ 12°. Броунъ родился 1605, получилъ степень доктора въ Лейденѣ и дворянское достоинство отъ Короля Карла II, 1671; умеръ въ Норвичѣ 1682. Докторъ Джонсонъ описалъ его жизнь, а сочиненія напечатаны въ Лондонѣ 1666, in folio, въ четырехъ томахъ.

БРОУНЪ, Эдуардъ, естествоиспытатель и врачъ, членъ Лондонскаго Королевскаго Общества, сынъ предъидущаго родился 1642 г.; посѣщалъ Голландію, Германію, Венгрію, Богемію и пр.; возвратясь въ Англію, издалъ два *Описанія своихъ путешествій*, Лонд. 1675, въ 4 д. л. Оба эти путешествія были за годъ передъ тѣмъ напечатаны въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ. Онъ оставилъ также нѣсколько *Жизнеописаній*, переведенныхъ имъ изъ *Плутарха*. Умеръ въ 1708 году.

БРОУНЪ, Графъ Юрій Юрьевичъ (George Brown), генералъ-аншефъ Россійской службы, родился въ 1698 году, въ Ирландіи, гдѣ фамилія его принадлежала къ числу древнѣйшихъ. Бывъ предназначенъ родителями своими къ военному поприщу, онъ получилъ весьма хорошее, по тогдашнему времени, образованіе въ Лиммерикѣ, но какъ Католикъ, не могъ получить мѣста въ Великобританской службѣ, и потому, въ 1725 году, опредѣлился въ войско Курфирста Пфальцскаго, но, не видя тамъ пищи для своей дѣятельности и своихъ способностей, въ 1730 году перешелъ въ Русскую армію. Россія сдѣлалась для него вторымъ отечествомъ. Бывъ принятъ капитаномъ, онъ не замедлилъ отличною своею службою обратить на себя вниманіе не только начальства, но и самой Императрицы Анны, такъ, что по прошествіи шести лѣтъ имѣлъ уже чинъ полковника. Открывшаяся затѣмъ война съ Турціею доставила ему случай показать личное мужество и знаніе дѣла. Въ 1736 году онъ участвовалъ въ осадѣ Азова, гдѣ получилъ тяжелую рану, заставившую его провесть нѣсколько мѣсяцевъ въ бездѣйствіи; въ 1738 находился опять въ арміи Графа Миниха, дѣйствовавшей противъ Турокъ, между прочимъ при осадѣ и штурмѣ Очакова; въ 1739, будучи посланъ съ особымъ порученіемъ въ армію Австрійскую, въ сраженіи при Кронкѣ былъ взятъ Турками въ плѣнъ, перепроданъ три раза изъ рукъ въ руки, и наконецъ выкупленъ или освобожденъ Французскимъ посланникомъ при Оттоманской Портѣ Вилльневомъ (Villeneuve), доставившимъ ему случай тайно уйти изъ Константинополя. Броунъ, бывши въ плѣну, нашелъ случай завладѣть нѣкоторыми бумагами, касавшимися до секретныхъ распоряженій дивана о войнѣ съ Россіею, и представилъ ихъ въ Петербургъ. Эта важная услуга доставила ему чинъ генералъ-маіора и особенное вниманіе правительства. Въ 1742, во время важныхъ дѣйствій съ Швеціею, ему было поручено начальство надъ войсками, расположенными по берегу Финскаго Залива, около Петербурга; по окончаніи войны, онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики; 5 Сентября 1752 пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а въ 1756, 57 и 58 годахъ участвовалъ въ достопамятнѣйшихъ сра-

женіяхъ Семилѣтней Войны, при Ловозицѣ, Прагѣ, Коллинѣ, Гроссъ-Егерсдорфѣ и Цорндорфѣ; въ послѣднемъ, командуя частію праваго фланга, получилъ въ голову пять тяжелыхъ ранъ, которыя заставили его удалиться съ театра военныхъ дѣйствій. Труды и заслуги его не остались безъ вниманія: Императрица Елисавета Петровна, еще до того, пожаловавшая ему чинъ генералъ-аншефа, наградила его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго; Императрица Марія Терезія прислала ему богато украшенную алмазами табакерку съ своимъ портретомъ, а Король Польскій Августъ III пожаловалъ его кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла. Императоръ Петръ III назначилъ его Рижскимъ генералъ-губернаторомъ; постъ этотъ онъ съ честію занималъ до самой своей кончины, а въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, возведенъ въ графское достоинство. Въ 1782 году, при учрежденіи ордена Св. Владиміра, онъ былъ изъ числа первыхъ, получившихъ его 1 степень; кромѣ этого, Императрица Екатерина II пожаловала ему въ Лифляндіи богатыя помѣстья.

По тридцатилѣтнемъ управленіи Лифляндіею, ознаменованномъ множествомъ полезныхъ улучшеній и учрежденій, Броунъ умеръ въ Ригѣ, 18 Сентября 1792 года, на 96 году отъ рожденія, приготовивъ себѣ еще за два года до смерти гробъ, который весьма часто осматривалъ, говоря, что желаетъ короче ознакомиться съ своимъ будущимъ жилищемъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, чувствуя разслабленіе тѣлесныхъ своихъ силъ, онъ просилъ у Императрицы увольненія отъ службы, но получилъ въ отвѣтъ, что только одна смерть разлучитъ ее съ нимъ. Послѣ него остались два сына: старшій послѣдовалъ за нимъ черезъ два года въ званіи Австрійскаго генералъ-фельдцейхмейстера и тайнаго военнаго совѣтника, а меньшой служилъ въ Русской арміи. *А. В. В.*

БРОЦЕ, Іоаннъ Христоферъ (Broëe), ревностнѣйшій и точнѣйшій собиратель свѣдѣній объ исторіи Лифляндіи и въ особенности города Риги, долголѣтними трудами своими заслуживаетъ вниманіе каждаго любителя отечественной старины. Преклонность лѣтъ не пресѣкла его занятій: онъ постоянно посвящалъ себя собранію и отдѣлкѣ матеріяловъ, въ числѣ коихъ нѣкоторые принадлежатъ и общей Русской Исторіи. Такъ, напримѣръ, ему мы обязаны первымъ извѣстіемъ о договорѣ Смоленскаго Князя Мстислава (Ѳеодора) Давидовича, заключенномъ въ 1229 г. съ городомъ Ригою и Готскимъ берегомъ (о коемъ см. Списокъ Русскимъ памятникамъ и пр. М. 1822. 8. с. 51). Извѣстіе это было имъ напечатано въ Гупелевыхъ Neue Nordische Miscellaneen (XVIII, 273—276) подъ надписью: Vorläufige Bemerkungen über eine alte den Kommerztraktat zwischen Smolensk und Riga enthaltende Urkunde. Сочиненія сего неусыпнаго изслѣдователя исчислены въ Словарѣ Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ писателей, изданномъ Гг. Реке и Напѣрскимъ, и мы здѣсь упомянемъ только о богатомъ собраніи неизданныхъ трудовъ покойнаго Броце, которое нынѣ хранится въ Рижской городовой библіотекѣ, и конечно долго будетъ служить драгоцѣннымъ источникомъ для будущихъ историковъ того края. Это собраніе состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) *Sylloge diplomatum Livoniam illustrantium*; II ч. въ листъ. — 2) Proben von Schriftzügen vom J. 1300—1501. 1 часть въ листъ. Почерки тутъ расположены въ хронологическомъ порядкѣ. — 3) Livland am Ende des XVIII Jahrhunderts; 1 ч. въ листъ. — 4) Sammlung verschiedener Livländischer Monumente, Prospecte, Münzen, Wappen etc. десять частей въ листъ, которыя содержатъ въ себѣ до 2000 разныхъ изображеній, съ присовокупленіемъ историческихъ замѣчаній. — 5) Wappenbuch des Herzogthums Livland, въ листъ. Гербы рисованы перомъ. — 6) Annalen Rigas, von der Erbauung der Stadt bis auf die neueren Zeiten; въ листъ. — Сверхъ сего много книгъ съ старинными подлинными бумагами и поясненіями оныхъ; генеалогіи разныхъ (дворянскихъ) родовъ; копіи съ рѣдкихъ, еще неизданныхъ граммотъ и пр. — Броце родился въ Герлицѣ 12 Сент. н. с. 1742 года. Въ дѣтствѣ своемъ онъ былъ очень слабъ; здоровье его однако же укрѣпилось съ лѣтами. Получивъ въ Виттенбергѣ званіе доктора Философіи, онъ въ 1768 г. былъ вызванъ въ Ригу частнымъ учителемъ; но уже въ слѣдующемъ году опредѣленъ субректоромъ, а въ 1783 г. конректоромъ при Рижскомъ лицеѣ. Съ 1801 по 1804 г. онъ исправлялъ должность ректора, отъ коей до того времени постоян-

но отказывался, а при преобразованіи лицея въ губернскую гимназію поступилъ въ число старшихъ учителей. Въ 1815 г. онъ вышелъ въ отставку, и съ того времени по день кончины, послѣдовавшей въ Ригѣ 4 Августа 1823 г., продолжалъ заниматься любимыми имъ разысканіями объ исторіи новаго своего отечества. Подробнѣе о Броце говорено въ Livländische Schulblätter 1815 г. с. 321 и въ Rigaische Stattblätter 1815 г. с. 305 и 1823 г. на с. 281 и далѣе. Уважая память почтеннаго старца, нѣкоторые изъ его согражданъ издали въ Ригѣ въ 1825 году книжку: Dr. Joh. Chr. Brotze — gefeiert von einigen seiner Mitbürger (22 с. въ 4.). *Кнн.*

БРОШЕННОЕ ТѢЛО, есть тѣло тяжелое, которому сообщено начальное движеніе по какому бы то ни было направленію и какою бы то ни было внѣшнею силою, и которое потомъ предоставлено самому себѣ, или, собственно говоря, предоставлено всегдашнему на него дѣйствію силы тяжести и сопротивленія средины, имъ проходимой; таковы, напр. камень, стрѣла, пуля, ядро и т. п, брошенные въ воздухѣ рукою, пращею, пружиною, сгущеннымъ воздухомъ, воспаленіемъ пороха и проч. Обнаруженіе дѣйствія бросательной силы на тѣло бываетъ весьма кратковременно, и потому ее называютъ мгновенною силою, а скорость, сообщаемую ею тѣлу, начальною скоростію. Тяжелое тѣло, будучи брошено вертикально вверхъ и въ пустотѣ, имѣетъ равномѣрно - укосненное движеніе; оно, достигнувъ наибольшей высоты, падаетъ при равномѣрно-ускоренномъ движеніи, и внизу опять пріобрѣтаетъ ту же скорость, съ какою оттуда было брошено.

Если такое же тѣло и съ такою же скоростію, какъ въ прежнемъ случаѣ, но будетъ брошено въ воздухѣ, тогда оно достигнетъ меньшей высоты, по причинѣ сопротивленія воздуха, и, падая оттуда внизъ, пріобрѣтетъ также меньшую скорость, нежели съ какою оно было брошено.

Представимъ теперь, что тѣло брошено горизонтально, съ данною скоростію, въ пустотѣ, и что начальная сила направлена, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, въ его центръ тяжести; тогда движеніе тѣла можно разсматривать какъ движеніе точки. Положеніе движущейся точки въ каждое мгновеніе, или линія, ею описываемая, опредѣлится, какъ скоро будутъ извѣстны ея проекціи на осяхъ въ тѣ же мгновенія. Отъ дѣйствія одной силы бросанія тѣло опишетъ горизонтальную прямую линію, по которой пройденныя пространства будутъ пропорціональны временамъ. То же самое тѣло, будучи предоставлено дѣйствію одной силы тяжести, опишетъ вертикальную линію, по которой пройденныя пространства будутъ пропорціональны квадратамъ тѣхъ же временъ. Взявъ начало движенія за начало координатъ, а предъидущія двѣ прямыя, черезъ него проходящія, за оси координатъ, и исключивъ время, увидимъ, что квадраты пространствъ, пройденныхъ по направленію горизонтальной линіи, будутъ пропорціональны пространствамъ, въ то же время пройденнымъ по направленію вертикальной линіи, а такое отношеніе между координатами точекъ линіи свойственно одной параболѣ. Итакъ линія, описываемая брошеннымъ тѣломъ, или, собственно говоря, его центромъ, есть парабола, имѣющая свою вершину въ началѣ движенія, а ось свою по вертикальной прямой, проходящей черезъ то же начало; ея параметръ будетъ зависѣть отъ начальной скорости брошеннаго тѣла, которая въ семъ случаѣ будетъ наименьшею всѣхъ послѣдующихъ.

Если бы то же тѣло было брошено въ пустотѣ по какому ни есть иному направленію, кромѣ вертикальнаго, то кривая линія, имъ описанная, была бы также парабола, которой вершина будетъ въ наибольшемъ возвышеніи, гдѣ скорость тѣла будетъ наименьшая. Параметръ, горизонтальная дальность полета и наибольшее возвышеніе, соотвѣтствующее половинѣ полета, будутъ зависѣть отъ начальной скорости и угла, подъ которымъ тѣло брошено. Скорость тѣла въ какой ни есть точкѣ этой кривой линіи будетъ равна скорости, какую бы пріобрѣло тяжелое тѣло, падая съ высоты, равной радіусу сектора, соотвѣтствующему той точкѣ; а потому въ началѣ и въ концѣ горизонтальнаго полета скорости будутъ одинаковы. Наибольшая дальность горизонтальнаго полета, напр. въ навѣсныхъ выстрѣлахъ, при той же начальной скорости соотвѣтствуетъ углу бросанія въ 45°; всякая же иная данная горизонтальная дальность полета соотвѣтствуетъ двумъ угламъ бросанія, равно разнящимся отъ угла въ 45°.

Сопротивленіе воздуха производитъ весьма значительныя измѣненія во всѣхъ предъ-

идущихъ выводахъ. Предположимъ, какъ и прежде, что брошенное тѣло есть шаръ, каково полное и однородное ядро, или состоящее изъ однородныхъ концентрическихъ слоевъ, въ которомъ центръ тяжести совмѣщается съ центромъ фигуры, и что начальная сила прямо направлена въ сей центръ, тогда кривая линія, ядромъ или его центромъ описанная, не будетъ параболою, и наибольшее возвышеніе не будетъ соотвѣтствовать половинѣ полета; тогда восходящая вѣтвь кривой линіи ни мало не подобна нисходящей; сія послѣдняя имѣетъ то отличительное свойство, что допускаетъ отвѣсную прямую линію, служащую ей асимптотою. — Въ концѣ горизонтальной дальности полета уголъ паденія будетъ больше угла бросанія, а скорость, напротивъ, меньше начальной скорости; дальность полета также менѣе; наибольшая горизонтальная дальность полета соотвѣтствуетъ углу также меньшему 45°, и при томъ значительно меньшему, когда начальная скорость весьма велика. Всякая данная горизонтальная дальность полета соотвѣтствуетъ также двумъ угламъ бросанія, но неодинаково разнящимся отъ угла въ 45°. Всѣ измѣненія становятся тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ ядро имѣетъ большую начальную скорость и чѣмъ больше его поверхность относительно къ его массѣ; потому что сопротивленіе воздуха, при одинаковыхъ прочихъ обстоятельствахъ, пропорціонально квадрату скорости и величинѣ передней поверхности движущагося тѣла. Ядро на излетѣ, или имѣющее малую скорость во многихъ случаяхъ, (напр. въ стѣнѣ подводной части корабля, и проч.) болѣе наноситъ вреда, нежели, когда бьетъ на вылетъ при весьма большой скорости. Въ первомъ случаѣ оно разбрасываетъ встрѣчаемые предметы, а во второмъ, пробивая ихъ, оставляетъ только чистый примѣтный свой слѣдъ; такъ пуля, быстро брошенная въ стекло, прорѣзываетъ въ немъ только кружокъ, а слабо брошенная, разбиваетъ его.

Если уголъ бросанія довольно значителенъ и скорость велика, какъ напр. въ прицѣльныхъ выстрѣлахъ, то, при встрѣчѣ ядра съ поверхностію земли, или даже и воды, могутъ произойти рикошеты, или отраженія, по причинѣ весьма малой вертикальной скорости ядра: въ то же время въ немъ, кромѣ продолжающагося поступательнаго движенія должно произойти и вращательное около оси, проходящей черезъ его центръ тяжести и перпендикулярной къ плоскости, проведенной чрезъ тотъ же центръ и мѣсто прикосновенія; потому что тогда въ этой плоскости произойдетъ пара силъ, производящая вращеніе.

Если брошенное тѣло (ядро) будетъ совершенный шаръ, однородный, или состоящій изъ концентрическихъ слоевъ, и которому при началѣ движенія не сообщено ни какой скорости вращенія, то оно будетъ имѣть одно только поступательное движеніе, и центръ ядра не выйдетъ изъ вертикальной плоскости начальнаго полета. Если же брошенное тѣло по своей фигурѣ хотя нѣсколько отлично отъ шара, или не вездѣ будетъ имѣть одинаковую плотность, то сила, равнодѣйствующая всѣмъ внѣшнимъ сопротивленіямъ, нормальнымъ къ его поверхности, не будетъ постоянно проходить черезъ его центръ тяжести, а потому она произведетъ вращательное движеніе; притомъ, если эта равнодѣйствующая не всегда находится въ той вертикальной плоскости, въ которой центръ тяжести началъ двигаться, то она выведетъ его изъ этой плоскости, такъ что кривая линія, описываемая симъ центромъ, не будетъ болѣе плоскою.

Все это легко понять въ отношеніи къ брошенному тѣлу, неимѣющему полной формы шара, или не однородному; но если бы брошенное тѣло, ядро, будучи даже совершеннымъ и однороднымъ шаромъ, получило вращательное движеніе при вылетѣ изъ орудія, то и тогда треніемъ воздуха о его поверхность, центръ его тяжести и вмѣстѣ фигуры можетъ быть выведенъ изъ вертикальной плоскости. Чтобы это яснѣе понять, представимъ, что ядро брошено горизонтально, и обращается около вертикальной его оси. Воздухъ впереди ядра будетъ больше сгущенъ, а сзади меньше, слѣдовательно и треніе впереди будетъ больше. Вѣсъ тѣла P и прямое сопротивленіе воздуха R противоположное поступательному движенію ядра, будутъ находиться въ одной вертикальной плоскости и проходить черезъ центръ ядра G; сила тренія F воздуха, противоположная вращательному движенію ядра и большая на передней части его, нежели на задней, будетъ перпендикулярна къ той плоскости, и слѣд. выведетъ изъ нее центръ ядра, т. е., что кривая

двояко кривою. Если, напротивъ, ось вращенія горизонтальна, то сила треніе F будетъ въ той же вертикальной плоскости, въ которой находятся P и R, слѣд. центръ G не сойдетъ съ этой плоскости, и кривая линія описанная будетъ плоская. Въ семъ послѣднемъ случаѣ сила F, какъ вертикальная, будетъ уменьшать или увеличивать вѣсъ P тѣла. Такимъ образомъ, предполагая, что ядро обращается около горизонтальной оси, перпендикулярной къ направленію полета, треніемъ воздуха увеличится вѣсъ P ядра, и уменьшится дальность полета, когда передняя часть ядра будетъ обращаться снизу вверхъ; и, наоборотъ, вѣсъ уменьшится, а дальность полета увеличится, когда та же передняя часть будетъ обращаться сверху внизъ. Въ этомъ второмъ случаѣ часть кривой линіи полета можетъ сдѣлаться даже выпуклою къ поверхности земли; для сего нужно только, чтобы вращеніе было довольно быстро, такъ, чтобы оно сдѣлало силу F большею вѣса P; но тогда отъ треніе уменьшится скорость вращенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сила F, уменьшаясь, сдѣлается наконецъ меньше вѣса P; почему и кривая линія сдѣлается обыкновенною вогнутою къ поверхности земли. Все это показываетъ, что, независимо отъ недостатка сферичности и однородности ядра, треніе воздуха о его поверхность, происходящее отъ вращательнаго движенія, полученнаго ядромъ внутри орудія, можетъ имѣть вліяніе какъ на уклоненіе ядра отъ вертикальной плоскости бросанія, такъ и на измѣненіе дальности полета, смотря потому, уменьшается ли вѣсъ ядра этою силою треніе, или увеличивается. Надобно однако же замѣтить, что не бываетъ ни того, ни другаго, какъ скоро ядро обращается около діаметра, по направленію котораго оно движется, потому что тогда треніе для каждыхъ двухъ противоположныхъ элементовъ каждаго сѣченія поверхности, перпендикулярнаго къ оси вращенія, будутъ равны и противоположны; а потому всѣ силы, происходящія отъ треніе на сіи элементы, будучи перенесены въ центръ тяжести, попарно въ немъ уничтожаются, такъ что движеніе центра ядра ни мало не измѣнится отъ сего рода треніе, происходящаго отъ вращенія ядра.

Если сила, бросившая тѣло, не проходитъ черезъ его центръ тяжести, то оно приметъ вообще двоякое движеніе: 1) поступательное и такое, какъ будто бы сила непосредственно была приложена къ его центру тяжести, параллельно ея прежнему направленію; и 2) вращательное около мгновенной, или постоянной по направленію оси, проходящей черезъ центръ тяжести. *Д. Ч.*

БРОШЮРА (Brochure), собственно значитъ книжка, переплетенная въ бумажку (broché), но означаетъ и легкое сочиненіе политическое, литературное, полемическое и т. п., состоящее изъ малаго числа листовъ, слѣдственно переплетаемое въ бумажку.

БРУГАМЪ, Лордъ, Brougham, — произносится по-Англійски *Бруамъ* или *Брумъ*. (См. *Брумъ*.)

БРУГМАНСЪ, см. *Брюгмансъ*.

БРУГТОНОВЫ ОСТРОВА, см. *Братновы Острова*.

БРУДЗЕВСКІЙ, Альбертъ, астрономъ-Польскій, родился 1445 въ Великой Польшѣ, обучался въ Опочнѣ, а потомъ въ Краковѣ, гдѣ въ1485 сдѣланъ профессоромъ Математики въ тамошней академіи. Король Александръ, бывшій еще тогда Великимъ Княземъ Литовскимъ, очень его любилъ и сдѣлалъ 1494 своимъ секретаремъ. Брудзевскій умеръ въ Литвѣ 1497. Онъ образовалъ многихъ искусныхъ математиковъ и въ томъ числѣ славнаго Коперника. Жизнь его и сочиненія описаны у Солтыковича въ книгѣ объ Акад. Крак. 236 и слѣд. *К. Б.*

БРУКГЕЙЗЕНЪ, Іоаннъ фанъ (Jan van Broekhuizen), знаменитый поэтъ и филологъ, родился 20 Ноября 1649 въ Амстердамѣ, изъ хорошей фамиліи; въ дѣтствѣ лишился отца, служившаго въ канцеляріи адмиралтейства, и былъ подъ опекою одного родственника. Онъ учился въ Амстердамской городской школѣ, и рано сдѣлался извѣстенъ своими Латинскими стихотвореніями. Онъ хотѣлъ посвятить себя литературѣ, но опекунъ требовалъ, чтобъ онъ учился аптекарскому искусству. Онъ повиновался, но продолжалъ писать стихи, которые публика принимала благосклонно. Между тѣмъ, онъ не сдѣлался аптекаремъ, а пошелъ въ военную службу. Въ 1674 году вступилъ онъ солдатомъ въ морской полкъ, и отправился съ знаменитымъ адмираломъ де Рёйтеромъ (de Ruiter) въ Вестъ-Индію. Онъ оставался вѣренъ поэзіи посреди бурь и непогодъ. На высотѣ острова Доминика, онъ перевелъ 44 псаломъ Давидовъ Латинскими стихами, и сочинилъ стихотвореніе: *Селадонъ, или стрем-*

леніе къ отчизнѣ. По возвращеніи въ отечество, осенью того же года, прибылъ онъ въ Утрехтъ, и познакомился со многими учеными, особенно съ Гревіусомъ. Тамъ издалъ онъ собраніе своихъ стихотвореній (Утрехтъ, 1684; великолѣпное изданіе въ Амстердамѣ, въ 4, 1711), перевелъ Рапеново *Сравненіе Гомера съ Виргиліемъ*, получилъ мѣсто офицера въ Амстердамѣ, и имѣлъ досугъ бесѣдовать съ музами. Ученость свою доказалъ онъ изданіемъ стихотвореній Санназара и сочиненій Палегарія, также изданіемъ Проперція (Амст. 1702 и 1726, 4°) и Тибулла (Амст. 1708, 1727, 4°). Послѣ Рейсвейкскаго мира вышелъ онъ въ отставку капитаномъ, и умеръ 15 Дек. 1707.

БРУККЕРЪ, Карлъ Марія Іосифъ де (Broeckere), родившійся въ Брюггѣ 1796, есть искуснѣйшій, если не единственный государственный человѣкъ, котораго сдѣлала извѣстнымъ Белгійская революція. Назначенный противъ воли въ званіе адвоката, и занимаясь преимущественно точными науками, юный Брукеръ, въ 1815 году, вдругъ остановилъ изученіе правъ, и вступилъ въ Голландскую службу подпоручикомъ артиллеріи. Въ 1820 году, въ слѣдствіе тяжкой болѣзни, полученной при распоряженіи занятіями офицеровъ и унтеръ-офицеровъ полка своего, онъ принужденъ былъ взять отставку. Занимаясь въ банковой конторѣ тестя и въ канцеляріи отца, бывшаго Лимбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, онъ однако жъ открылъ публичные курсы Французской литературы и наукъ точныхъ. — Служа то сверхъ штата, то дѣйствительнымъ правителемъ канцеляріи и начальникомъ отдѣленія въ областномъ правленіи, 1825 онъ былъ избранъ Лимбургскою Областью въ депутаты генеральныхъ штатовъ, и занялъ мѣсто въ палатѣ на скамейкахъ оппозиціи. Въ 1828 году назначили его начальникомъ Мастрихтской національной гвардіи (schuttery) съ чиномъ баталіоннаго командира. Но въ слѣдствіе королевскаго приказа отъ 11 Декабря 1829, онъ сложилъ съ себя всѣ чины и должности. Онъ былъ въ Парижѣ, когда показались первые признаки Белгійской революціи, и тотчасъ отправился въ Брюссель, гдѣ былъ свидѣтелемъ сентябрскихъ происшествій, и сдѣлалъ нѣсколько попытокъ для примиренія партій. Онъ склонялся признать главою правительства Принца Оранскаго, но послѣ личнаго съ нимъ объясненія, оставилъ эту мысль и возвратился въ Брюссель, гдѣ сдѣланъ членомъ комитета правленія и потомъ военнымъ начальникомъ Литтихской провинціи. — Избранный въ члены національнаго конгреса, онъ началъ въ немъ присутствовать въ концѣ 1830 года; но вскорѣ призванъ былъ на министерство финансовъ (3 Января 1831). Будучи участникомъ въ набраніи Герцога Немурскаго, онъ ѣздилъ для предложенія ему короны въ Парижъ съ другими депутатами. Всѣмъ извѣстенъ отказъ Короля Лудовика Филиппа на это предложеніе. Брукеръ, не дожидаясь письменнаго отзыва, возвратился въ Белгію, и согласился управлять финансами во время регентства Г. Сюрле-де-Шокье (Surlet de Chokier), но сопротивлялся представленію въ кандидаты Принца Саксенъ - Кобургскаго. Когда же это избраніе было принято большинствомъ голосовъ въ кабинетѣ, онъ сдалъ портфель финансовъ (29 Мая 1831), чтобъ на конгресѣ оспоривать и трактать 18 статей и назначеніе Короля.

Брукеръ тогда только согласился принять должность, когда Голландцы, прервавъ перемиріе, вторгнулись въ Белгію. Онъ былъ помѣщенъ на министерство внутреннихъ дѣлъ 3 Августа, и сопровождалъ Короля къ арміи въ качествѣ его адъютанта; но пока онъ ѣздилъ въ Люттихъ, по порученію королевскому, Белгійцы вступили уже въ переговоры. — Возвратясь, онъ долженъ былъ уступить настояніямъ Короля и своихъ товарищей: принялъ министерство военное, отъ котораго всѣ отказывались, но не удержалъ его долго за собою. — Въ слѣдствіе интригъ, возбужденныхъ противъ него по случаю заключенія торговъ о продовольствіи арміи, онъ взялъ отставку отъ министерства (16 Марта 1832), и принялъ опять должность королевскаго флигель-адъютанта. Въ Іюлѣ 1832 онъ отправился въ Парижъ защищать передъ судомъ присяжныхъ, одного сослуживца, осужденнаго за неявку къ суду въ 1830, тогда какъ онъ въ это время сражался въ Белгіи. Новыя интриги противъ него при Дворѣ Леопольда, рѣшили его въ послѣдній разъ взять отставку отъ должности королевскаго адъютанта, и сложить обязанность члена палаты представителей, возвративъ Брюссельскимъ избирателямъ жезлъ на это званіе.

Съ тѣхъ поръ Брукеръ, назначенный

монетнымъ директоромъ, повидимому, отказался отъ политики, и занимается только дѣлами торговыми. Есть однако жъ одинъ внѣшній признакъ прежней его жизни; а именно, участіе въ сочиненіи: *Репертуаръ управленія и Права административнаго*, которое онъ предпринялъ вмѣстѣ съ Г. Тильмансомъ, бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

БРУККЕРЪ, Генрихъ Марія Іосифъ, братъ предъидущаго, родился въ Брюгге въ 1801 году. Окончивъ курсъ правовѣдѣнія въ Люттихскомъ Университетѣ, получилъ онъ званіе доктора въ концѣ 1820 года, и исполнялъ должность адвоката до 1822; потомъ назначенъ помощникомъ королевскаго прокурора въ Маастрихтѣ, а черезъ два года королевскимъ прокуроромъ въ Рюремондѣ. Белгійская революція застала его въ этомъ званіи: не оставляя его, сдѣланъ онъ былъ администраторомъ своего округа. Нѣсколько времени спустя, его назначали президентомъ избирательной коллегіи и членомъ національнаго конгреса, въ которомъ онъ скоро сдѣлался секретаремъ. Въ Январѣ 1831 года, онъ находился въ числѣ четырехъ коммисаровъ, которые были посланы въ Лондонъ, чтобы увѣриться, согласится ли Принцъ Саксенъ-Кобургскій принять корону Белгійскую, если бы конгресъ предложилъ ее. По возвращеніи въ Белгію, участвовалъ онъ, въ качествѣ простаго волонтера, въ кампаніи Августа мѣсяца 1831 года, и былъ въ дѣлахъ подъ Бауторсемомъ и Лувеномъ. По распущеніи конгреса, избранъ въ члены палаты представителей отъ Рюремондскаго округа, а въ 1833 году городомъ Брюсселемъ. Генрихъ Брукеръ, принадлежащій къ оппозиціи, былъ одинъ изъ тѣхъ, которые возстали противъ трактатовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ трактатовъ 18 и 24 статей. Во время преній о первомъ изъ двухъ трактатовъ, онъ объявилъ, что ежели конгресъ приметъ его, то онъ перестанетъ въ немъ присутствовать; онъ сдержалъ свое слово, и не появлялся болѣе въ собраніи.

БРУККЕРЪ, Іоаннъ Яковъ, (Brucker), Нѣмецкій ученый, родился въ Аугсбургѣ въ 1696 году. Онъ знаменитъ тѣмъ, что первый создалъ Исторію Философіи. Прежде его *Historia critica philosophiae*, существовали въ этомъ родѣ только нѣсколько компиляцій, составленныхъ безъ разбора, безъ философскаго духа, неполныхъ и часто непонятныхъ. Бель, разбирая частные предметы древней Философіи съ критическою строгостію, его отличающею, могъ въ нѣкоторомъ отношеніи служить Брукеру прекраснымъ образцомъ; но никто еще не помышлялъ представить въ обширномъ цѣломъ всѣ системы, порожденныя Философіею со времени ея существованія. Слава этого подвига была предоставлена Брукеру. Сочиненіе его есть первое въ этомъ родѣ, которое представляетъ планъ и систему; оно, конечно, имѣетъ много недостатковъ, которымъ непричастны сочиненія этого рода, изданныя въ послѣдствіи; но, не смотря на это, оно еще нынѣ во многихъ отношеніяхъ драгоцѣнно. — Въ особенности отличается оно обширною и глубокою ученостью. Въ отношеніи біографіи философовъ, оно вообще полнѣе всѣхъ прочихъ сочиненій въ этомъ родѣ, и заслуживаетъ справедливое вниманіе своимъ безпристрастіемъ. Не имѣя нужды защищать преимущественно одну какую нибудь школу, Брукеръ въ сочиненіи своемъ не старается затемнять или измѣнять нѣкоторыя ученія, что случалось очень часто съ великими историками Философіи, которые, слѣдуя по стопамъ Брукера, превзошли его своими твореніями. Брукеръ издалъ еще нѣсколько другихъ сочиненій. Онъ умеръ въ 1770 г.

БРУКЛИНЪ, (Brooklyn), городъ въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, на западной оконечности Длиннаго Острова (Long Island), въ Штатѣ Нью-Іоркскомъ подъ 40° 42 сѣв. шир. и 56° 20′ 33″ зап. дол. отъ Ферро; на берегахъ Восточной Рѣки (East River), отдѣляющей Длинный Островъ отъ города Нью-Іорка. Бруклинъ очень красивый и опрятный городъ; его населенность и торговая значительность увеличиваются съ каждымъ годомъ. Въ 1800 году, въ немъ считалось 3278 жителей; въ 1810 — 4402; въ 1820 — 7175; въ 1830 — 12,043. Въ немъ находятся два банка, которыхъ капиталъ, простирающійся отъ 200,000 до 300,000 долларовъ, свидѣтельствуетъ о богатствѣ жителей. Къ югу отъ Бруклина лежитъ мѣстечко Флатбушъ, близъ котораго происходило сраженіе между Британскимъ и Американскимъ войскомъ во время войны за независимость.

БРУКТЕРЫ (*Bructeri*), народъ Герман-

скій, жившій по обоимъ берегамъ рѣки Эмса, ограничивавшійся съ юга Липпою, съ запада Фехтомъ, съ востока Везеромъ; слѣдственно они занимали нынѣшнія провинціи Мюнстерскую (въ Рейнской Пруссіи), Оснабрюкскую (въ Королевствѣ Ганноверскомъ) и часть Ганноверской. Земля ихъ была покрыта болотами (Wuth, по-Нѣмецки) и лѣсами, которые именовались у Римлянъ *silva caesia*. Народъ раздѣлялся на большихъ и малыхъ Бруктеровъ. Они имѣли суда, и дали Друзу битву на рѣкѣ Эмсѣ. Будучи вѣрными союзниками Херусковъ, они участвовали въ ихъ возстаніи на Римлянъ, и способствовали пораженію Вара; ими взятъ былъ орелъ 21 легіона. Потомъ взялись они за оружіе, чтобъ помочь Марсамъ отъ нападенія Римлянъ, но были разбиты; орелъ, хранившійся у нихъ, какъ трофей побѣды, былъ отнятъ Стерининомъ. При Вителліи и Веспассіанѣ, они приняли сторону Цивилиса. Прорицательница Велледа была родомъ изъ Бруктеровъ; по крайней мѣрѣ, она жила въ ихъ землѣ. Потомъ сражались они съ Хамавами и Ангривариями, и значительно ослабѣли. Спурина силою заставилъ ихъ принять начальника, котораго они было изгнали. Въ это время многіе изъ нихъ вступили въ Римскую армію; наконецъ они были порабощены Саксонами. Имя ихъ, перемѣнившееся въ *Berthari*, встрѣчается въ послѣдній разъ въ одномъ посланіи Папы Григорія III, въ осьмомъ вѣкѣ.

БРУКЪ (Broek in Waterlandt), знаменитая Голландская деревня. На полуостровѣ, называемомъ *Нордъ-Голландіею*, и простирающемся отъ Амстердама до Текселя, есть уѣздъ Ватерландъ (het Waterlandt). Онъ весь состоитъ изъ луговъ, понимаемыхъ въ зимнее время водою. Эти луга, или *полдерсы* (polders) (см. это слово), пересѣкаются безконечною цѣпью перекрестныхъ *дигъ* (dyken), или насыпей, которыя служатъ имъ оплотомъ противъ морскихъ наводненій. Бурный Океанъ постоянно имъ угрожаетъ и всегда опасенъ для лукоморья, гдѣ почва не что иное, какъ полоса, имъ оставленная, или завоеванная у него жителями. Эти луга, или полдерсы, питаютъ въ продолженіе извѣстной части года безчисленныя стада; тучныя пажити перерѣзываются здѣсь множествомъ отдѣльныхъ жилищъ человѣческихъ, цѣлыхъ городовъ и деревень. Между послѣдними есть одна, имѣющая Европейскую знаменитость. Какой путешественникъ, пробѣгая Голландію и имѣя нѣсколько часовъ досуга, не посѣщалъ славной деревни Брукъ въ Ватерландѣ?

Изъ Амстердама отправляются туда обыкновенно черезъ Эй (het Y), рукавъ моря, отдѣляющій сѣверную Голландію отъ южной; потомъ заѣзжаютъ въ Заандамъ или Сардамъ, или приваливаютъ къ Бейкслоту; а оттуда плывутъ уже въ Брукъ по новому каналу, соединяющему Тексель съ заливомъ *Зёйдеръ-Зее* (Zuyder-Zee), которому географы, незнакомые съ Голландскимъ произношеніемъ, даютъ ошибочно названіе Зюйдеръ-Зее. Знаменитая деревня Брукъ есть одна изъ примѣчательнѣйшихъ въ цѣломъ мірѣ: ее можно принять за одно изъ тѣхъ волшебныхъ мѣстъ, которыхъ описанія находимъ въ поэмѣ Аріоста или романахъ Дюрфе. Она стоитъ на берегу полуовальнаго басейна, служащаго ей гаванью, и въ которомъ зелено-оливковый цвѣтъ неподвижной воды составляетъ разительную противоположность съ яркою зеленью окрестныхъ луговъ. Густой и шелковистый дернъ стелется по берегамъ басейна, украшеннымъ кустами мелкаго *бука* (buis), выстриженнаго въ видѣ разныхъ фантастическихъ изображеній. Все это окружено строеніями въ Азіятскомъ вкусѣ, между которыми отличаются отъ прочихъ одинъ Японскій павиліонъ и нѣсколько Индѣйскихъ домиковъ, перемѣшанныхъ съ бесѣдками, закрытыми въ лѣтнее время безчисленнымъ множествомъ душистыхъ цвѣтовъ. Съ другой стороны видна въ перспективѣ церковь въ Мавританскомъ вкусѣ съ веселымъ и тѣнистымъ гульбищемъ. Рогатаго скота вовсе не видно въ Брукѣ, и впускъ его въ эту деревню совершенно запрещенъ не только съ земляной, но и съ водяной стороны; точно также не впускаютъ туда ни лошадей, ни самыхъ легкихъ экипажей, чтобы улицы всегда оставались чисты. Правда, что и настилка улицъ вовсе особеннаго рода: вмѣсто обыкновенной мостовой, всѣ онѣ симетрически покрыты глаженымъ камнемъ и красивымъ желтымъ кирпичемъ. Вдоль домовыхъ фасадовъ тянется и отдѣляетъ ихъ отъ улицы желѣзный кованый балюстрадъ съ блестящими мѣдными яблоками отличной полировки. Небольшое это пространство устлано разноцвѣтными камнями, расположенными

въ видѣ мозаики. При первомъ взглядѣ на нихъ, они напоминаютъ мозаическіе полы развалинъ Помпеи. Здѣсь стоятъ прекрасныя скамьи изъ заморскаго дерева такой же столярной работы, какъ и всѣ внѣшнія украшенія домовъ и оконныя рамы: въ изяществѣ отдѣлки они не уступаютъ лучшимъ мебелямъ нашихъ гостиныхъ. Наружный видъ этихъ домовъ превосходитъ всякое описаніе: они представляются какими-то маленькими волшебными дворцами, и блестятъ живописью и позолотою, которыя ежегодно подновляются прихотью чопорныхъ владѣльцевъ. Кровли здѣшнихъ домовъ покрыты муравленою черепицею; блестящая ихъ глазурь лоснится подобно зеркалу. Въ каждомъ изъ домовъ живетъ по одному семейству; въ каждомъ есть одна великолѣпнаго вида дверь, отпирающаяся только въ трехъ торжественныхъ случаяхъ жизни: во время крестинъ, въ день брака, и въ день кончины. Во всякое другое время входятъ въ эти домы особою побочною дверью, устроенною съ другой стороны строенія. Въ окнахъ жилья, украшенныхъ изнутри богатыми шелковыми или кисейными занавѣсами, мелькаютъ часто, сквозь прозрачность стеколъ, прелестныя женскія личики хозяйскихъ женъ или дочерей, занимающихся шитьемъ или вышиваніемъ, иногда распиваніемъ чая, а иногда глаженьемъ прекрасныхъ Ангорскихъ котовъ. Головки ихъ убраны по-Фризски; лобъ украшенъ золотою бляшкою, и увѣнчанъ сквознымъ и нѣжно прижатымъ къ головѣ чепчикомъ, съ металлическими накладками на вискахъ, изъ чистаго золота, нерѣдко-осыпаннаго драгоцѣнными камешьями. Въ нѣкоторыхъ домахъ красавицы-невидимки скрываются за двойнымъ щитомъ стеколъ сизаго, желтаго или фіолетоваго цвѣтовъ, изъ-за которыхъ, бывъ сами невидимы, разглядываютъ прохожихъ.

Чистота — свойство похвальное и въ высочайшей степени отличающее Голландскую націю, — доведена въ Брукѣ до изувѣрства: она кажется здѣсь предметомъ какого-то религіознаго обожанія. Ни одинъ иностранецъ не можетъ перейти завѣтнаго порога прелестныхъ Брукскихъ домовъ, если не сниметъ сапогъ, и не обуется въ туфли, которые подаютъ ему при входѣ. Знаменитѣйшіе мужи нашего вѣка, Императоръ Александръ и Наполеонъ, принуждены были покориться здѣшнимъ обычаямъ, когда посѣщали этотъ странный уголокъ просвѣщеннаго міра.

Внутренность домовъ оправдываетъ чудеснымъ блескомъ своимъ мелочную предосторожность хозяевъ. Всѣ предметы представляются здѣсь глазамъ въ видѣ свѣтломъ, лучезарномъ и гладкомъ; вездѣ встрѣчаются рѣдкости, картины, мраморы и вазы; повсюду видно драгоцѣнной полировки дерево, яснѣющее какимъ-то ослѣпительнымъ лоскомъ; вездѣ разставлены Азіятскій фарфоръ, граненый хрусталь, Восточный алебастръ и порфиръ. Здѣсь нельзя ступить иначе, какъ на шелковистый коверъ или узорчатый *карпетъ* (узкій коврикъ, сотканный въ видѣ самой красивой рогожи); здѣсь сѣни, столовая, *бесѣдная* (de spreekkamer) зала — все украшено скульптурой и барельефами. Домашнія комнаты, какъ-то: прихожая и приспѣшная, блестятъ лоскомъ и чистотою; самая кухня есть храмъ изящества въ этомъ родѣ: множество желѣзной и мѣдной посуды отличается въ ней очаровательною лучезарностію. Ручки посуды и мѣста, гдѣ прикасаются руками, убраны бумажною и шерстяною матеріями. Вотъ до какой степени доходитъ опрятность здѣшнихъ жителей и внимательность ихъ къ малѣйшимъ подробностямъ домашняго порядка!

Но всего чудеснѣе въ Брукѣ молочни и хлѣва, ярко раскрашенные и не менѣе другихъ предметовъ хозяйства, блестящіе лоскомъ и чистотою. Голландію можно назвать *раемъ коровъ*: имъ конечно здѣсь гораздо привольнѣе жить, чѣмъ многимъ обывателямъ нашихъ городовъ. Брукскіе скотопитатели, въ особенности и предпочтительно передъ всѣми земляками своими, заботятся о рогатомъ скотѣ: для каждой коровы устроенъ у нихъ особый крашеный покой, чисто вымытый и налощенный; каждая корова вымыта губкою и начисто вычесана; полъ, на которомъ она стоитъ, рачительно выметенъ, и между тѣмъ, какъ рыло ея протягивается за кормомъ къ лакированнымъ яслямъ, хвостъ животнаго, искусно подвязанный шнуркомъ, прикрѣпляется къ потолку покоя.

Частные сады наполнены множествомъ рѣдкихъ цвѣтовъ и заморскихъ кустарниковъ, привязанныхъ къ золоченнымъ шесткамъ, чѣмъ думаютъ здѣсь точно такъ же украсить ихъ, какъ украшаютъ самыя деревья, расписывая ихъ разными красками. Въ этихъ со-

порныхъ садахъ, однако же, почти вовсе нѣтъ тѣни, и весьма трудно укрыться отъ солнечнаго зноя; за то въ нихъ бездна искусственныхъ произведеній, болѣе отличныхъ странностію, нежели вкусомъ. Тутъ увидите вы деревянныхъ кавалеровъ и дамъ, одѣтыхъ въ настоящее платье изъ разныхъ матерій; многихъ дикихъ звѣрей радужнаго цвѣта, красныхъ львовъ, голубыхъ тигровъ, зеленыхъ лисицъ, фіолетовыхъ медвѣдей, розовыхъ слоновъ и т. п. — Тутъ же встрѣтятся вамъ движущіеся автоматы, потряхивающіе головами Китайскіе мандарины, пастухи, играющіе на дудкахъ и блеющія овцы, не считая другихъ странностей такого же рода, бамбуковыхъ мельницъ, раковинныхъ пещеръ и множества иныхъ деревянныхъ и фарфоровыхъ украшеній.

Путешественнику, неснабженному сильною рекомендаціею, трудно попасть въ эти завѣтныя, любопытныя жилища. Всѣ обыватели Брука вообще люди достаточные, а многіе изъ нихъ даже милліонщики. Въ этомъ Батавскомъ Эльдорадо нѣтъ не только бѣдныхъ, но и мелкопомѣстныхъ: жители пользуются значительными доходами, и большая ихъ часть принадлежитъ къ числу членовъ страховаго общества въ Амстердамѣ; говорятъ, что нужно имѣть не менѣе милліона гульденовъ капитала, чтобы сдѣлаться хозяиномъ Брукскаго дома, и быть принятому въ сословіе тамошнихъ гражданъ: но это преувеличено (*). Теперь можно разсудить, какія безчисленныя сокровища сосредоточены въ этомъ Голландскомъ мѣстечкѣ, заключающемъ въ себѣ не болѣе 500 жителей, (что впрочемъ и не бездѣлица, если расчесть, что эти 500 жителей богаты какъ Крезы)! Одинъ Голландскій поэтъ, описывая этотъ единственный въ своемъ родѣ уголокъ своей отчизны, говоритъ: «Плутусъ, богъ нашего вѣка, нисходитъ на землю, дѣлаетъ смотръ любимцамъ своимъ, и если хочетъ умножить число ихъ какимъ-нибудь новымъ *кандидатомъ - глупцомъ*, то избираетъ деревню Брукъ, мѣстомъ сошествія своего на землю.»

Какъ бы то ни было, а богатая эта деревня, при всей очаровательности своей, порядочно скучна: никогда не услышите вы въ ней радостныхъ звуковъ общественнаго праздника, или шумныхъ сборищъ; никогда не увидите народной пляски или веселыхъ ребячьихъ игръ: однимъ словомъ — живые люди такъ рѣдко здѣсь видны на улицахъ, что деревню Брукъ можно принять за совершенную пустыню. Въ Брукѣ нѣтъ ни кофейныхъ домовъ, ни общественныхъ клубовъ или *коллежій* (collegies), которыми такъ богаты Голландскіе города и мѣстечки. Безспорно, что люди избыточные и счастливые вообще не хотятъ предаваться разсѣянію, и охотнѣе пользуются отрадной жизнію въ избранномъ кругу, но черезчуръ благоразумные обыватели Брука уклоняются и отъ самыхъ обыкновенныхъ общественныхъ удовольствій: бережливые и достаточные, такъ же домосѣдливые, какъ и бережливые, рѣдко видаются они другъ съ другомъ, и тѣмъ упорнѣе отталкиваютъ отъ себя любопытныхъ и незнакомцевъ. Бѣда тому, кто захочетъ посмотрѣть внутренности дома въ привилегированной этой деревнѣ! Бѣда, если онъ не запасся убѣдительною рекомендаціею какого нибудь задушевнаго друга Г. хозяина или Г-жи хозяйки, если пришелъ къ нимъ безъ *выгоднаго для* кассы ихъ дѣла! Ему такъ же запрутъ на носъ двери, какъ и Германскому Императору Іосифу II (*).

(*) Если станемъ судить по учрежденію тамошней богадѣльни, то легко удостовѣримся, что не всѣ жители Брукскіе милліонеры. Уставомъ этого богоугоднаго заведенія назначается каждому обывателю, разорившемуся отъ внезапныхъ несчастій, пенсія по 700 гульденовъ въ годъ изъ общественной кассы, а что многіе изъ тамошнихъ жителей дѣйствительно ею пользовались, о томъ слышалъ авторъ этого примѣчанія въ самомъ Брукѣ, отъ секретаря тамошней ратуши и отъ Г. Дитмара, одного изъ богатѣйшихъ обывателей и домохозяевъ этой деревни. Здѣсь кстати добавить, что на пополненіе общественной кассы, между прочими доходами, поступаютъ нѣкоторые, вовсе неизвѣстные въ другихъ мѣстахъ просвѣщеннаго міра; напримѣръ: *взысканія и штрафы за невыдерганную передъ домомъ траву, за облупившуюся краску древесныхъ пней и футляровъ, за немытыя ставни домовъ* и т. п. При каждомъ наложеніи этихъ штрафовъ прибивается на улицѣ объявленіе съ прописаніемъ имени провинившагося, его вины и суммы штрафа отъ одного до трехъ гульденовъ.

П. А. К—въ.

(*) Императоръ Іосифъ захотѣлъ было осмотрѣть внутренность одного Брукскаго дома, и надѣялся, что при имени его отопрутся всѣ завѣтныя двери. Но каково было удивленіе вѣнценоснаго гостя, когда грубая Брукская посѣтительница, не обращая вниманія на высокое званіе посѣтителя, отвѣчала ему: «Хотя бъ ты былъ самъ бургомистръ Амстерда-

Брукъ пострадалъ отъ наводненія 1825 года, и едва не былъ затопленъ вмѣстѣ съ окрестною страною. Областное правительство велѣло выдать хозяевамъ погибшаго скота и владѣльцамъ разоренныхъ домовъ и опустошенныхъ луговъ вознагражденія, соразмѣрныя ихъ убыткамъ. Когда дошла очередь до деревни Брукъ, жители, съ гордостію отвергнувъ причитавшуюся имъ помощь, объявили правительству, что ни чьей помощи принимать не желаютъ, а сами намѣрены предложить ее своимъ Нордъ-Голландскимъ единоземцамъ. И такъ безкорыстіе уживается съ бережливостію и богатствомъ! Но вотъ вопросъ: истинное ли это было безкорыстіе, а не гордость?

БРУНКЪ, Рихардъ Францискъ Филиппъ, (Brunck), одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ филологовъ и умнѣйшихъ критиковъ нашего времени; онъ родился въ Страсбургѣ въ 1729 году, и воспитывался въ Парижѣ у Іезуитовъ. Сдѣлавъ быстрые успѣхи въ Словесности, онъ однако жъ вскорѣ оставилъ ее, чтобъ посвятить себя части управительной. Будучи военнымъ коммиссаромъ, онъ стоялъ на зимнихъ квартирахъ въ Гиссенѣ у профессора, который, примѣромъ и совѣтами своими, возбудилъ въ немъ вновь охоту къ ученымъ занятіямъ, и заставилъ его читать классическихъ авторовъ. Возвратившись въ Страсбургъ, Брункъ совершенно посвятилъ себя изученію Греческой Словесности, и хотя онъ былъ тогда въ службѣ, и имѣлъ слишкомъ 30 лѣтъ, но постоянно слушалъ курсъ Греческой Словесности въ университетѣ. Ревность его къ этому занятію еще усугубилась успѣхомъ въ побѣжденіи трудностей ученія. Мало по малу онъ убѣдился въ томъ, что всѣ недостатки, въ которыхъ обвиняли Греческихъ авторовъ, происходятъ отъ погрѣшностей переписчиковъ; въ этомъ убѣжденіи онъ посвоему исправлялъ все, что казалось ему неприличнымъ, перемѣнялъ послѣдовательность стиховъ, и наконецъ дозволилъ себѣ измѣненія, недопускаемыя хорошею критикою. Привычка все измѣнять не оставляла его; онъ слѣдовалъ ей не только въ разнообразныхъ замѣчаніяхъ, которыя писалъ на самыхъ книгахъ, и въ многочисленныхъ копіяхъ Греческихъ авторовъ, которыхъ списывалъ болѣе для удовольствія, нежели для употребленія, но и въ изданіяхъ своихъ, которыя, по сей причинѣ, должно употреблять съ осторожностію. Однако же Брункъ оказалъ значительныя услуги Греческой Словесности и можно сказать, что со времени возстановленія словесныхъ наукъ, никто болѣе его не содѣйствовалъ ея успѣхамъ. Нельзя не удивляться огромности важныхъ трудовъ, совершенныхъ имъ въ продолженіе двадцати лѣтъ. Изъ книгъ, имъ изданныхъ, мы преимущественно замѣтимъ: *Analecta veterum poetarum graecorum* (Страсбургъ, 1776. 3 том. in 8°). Изданіе гномическихъ авторовъ: Аполлонія Родосскаго, Аристофана, и въ особенности Софокла (Страсбургъ, 1776, 2 том. in 4° и 1783 том. in 8°), отличнѣйшее изданіе, за которое Людовикъ XVI назначилъ ему 2000 франковъ пенсіи. Онъ также издалъ Виргилія; изданіе это весьма уважается. Революція прервала литературныя его занятія. Онъ съ жаромъ принялъ новый образъ мыслей, и сдѣлался однимъ изъ главныхъ членовъ народнаго собранія въ Страсбургѣ, но никогда не выходилъ изъ границъ умѣренности, что доказывается взятіемъ его подъ стражу въ эпоху ужаса. Онъ содержался въ Безансонѣ, и получилъ свободу уже по смерти Робеспьера. Два раза (1791 и 1801) недостатокъ въ деньгахъ заставлялъ его продавать часть прекрасной и богатой библіотеки, которую онъ составилъ прежде, когда состояніе его давало ему на то средства, и которой каталогъ весьма полезенъ для библіографовъ. Это лишеніе было для него весьма чувствительно, ибо онъ любилъ библіотеку свою до того, что когда говорили ему о книгѣ, которая ему принадлежала, на его глазахъ навертывались слезы. Съ тѣхъ поръ онъ оставилъ Греческихъ авторовъ, и занялся Латинскими; онъ издалъ Теренція, и изготовилъ изданіе Плавта къ печати, но смерть, постигшая его въ 1803 г., воспрепятствовала напечатанію. Большая часть его манускриптовъ находится теперь въ Королевской Библіотекѣ въ Парижѣ.

БРУЛЬОНЪ (Brouillon), черновая бумага сочиненія, и первый очеркъ рисунка, дѣлаемый по глазомѣру нѣсколькими чертами.

БРУНДУЗІЙ, см. *Бриндизи*.

ма, не только императоръ Германіи, я и тогда бы тебя въ пыльной обуви твоей не впустила.» — Императоръ Іосифъ никогда не могъ безъ смѣха вспомнить объ этой Брукской чопорной хозяйкѣ. *П. А. К—въ.*

БРУМАЛІИ (*Brumalia*), Римскіе праздники въ честь Бахуса, происходившіе дважды въ годъ, 12 Марта и 18 Сентября. Они учреждены Ромуломъ, который въ эти дни угощалъ сенатъ.

БРУМЪ (Brougham)—полное имя его *Генри Лордъ Брумъ, Баронъ Во*,—бывшій великимъ канцлеромъ Англіи, хранителемъ печати и президентомъ палаты перовъ, въ министерства Грея и Мельбурна, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ и государственныхъ людей новѣйшей исторіи. Онъ родился 19 Сентября, 1779 года, отъ древней фамиліи изъ Вестморленда, бывшей извѣстною въ этомъ графствѣ со временъ Эдуарда-Исповѣдника, и внукъ знаменитаго историка Робертсона съ матерней стороны. Онъ воспитывался въ Эдинбургѣ, въ коллегіумѣ, называемомъ the high school, «высшее училище,» и здѣсь уже отличался необыкновенными способностями, которыя облегчили ему пріобрѣтеніе самыхъ разнородныхъ свѣдѣній, въ особенности касающихся до Математики и наукъ физическихъ. Но занятіе точными науками не отвлекло его отъ изученій приготовительныхъ къ званію адвоката, въ которое онъ себя предназначалъ. Онъ сдѣлалъ первое испытаніе своего ораторскаго таланта въ Эдинбургѣ, въ обществѣ, извѣстномъ подъ именемъ speculative club, гдѣ молодые люди, предпринимая литературные и политическіе диспуты, пріучались говорить публично. Окончивъ курсъ ученія въ Эдинбургѣ, молодой Брумъ предпринялъ съ Чарлсомъ Стюартомъ, который возведенъ былъ въ достоинство пера въ 1828 году, путешествіе по сѣвернымъ странамъ Европы. По возвращеніи съ твердой земли, въ 1802 году, Брумъ началъ свое литературное поприще сочиненіемъ: An inquiry into the colonial policy of the European powers, 2 части in-8. Твореніе это хотя и заключало въ себѣ нѣкоторыя невѣрныя идеи и предположенія, отъ которыхъ Лордъ Брумъ вѣроятно первый бы теперь отказался, доказывало однако жъ въ авторѣ замѣчательный талантъ и обширныя свѣдѣнія въ Политической Экономіи. Знаменитый Фоксъ отзывался объ этой книгѣ съ похвалою, и можетъ быть, это самое обстоятельство доставило молодому литератору честь трудиться для знаменитаго критическаго журнала, основаннаго въ столицѣ Шотландіи, въ 1802 году, подъ названіемъ Edinburgh Review. Молодой адвокатъ, какими бы способностями онъ ни обладалъ, не вдругъ успѣваетъ доставить себѣ работу, но за то, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, пріобрѣтаетъ съ извѣстностью столь многочисленныя занятія, что они препятствуютъ ему посвящать время свое наукамъ и литературѣ. Хотя эта благопріятная эпоха и скоро наступила для Брума, но онъ, попрежнему, благодаря своему неутомимому прилежанію, находилъ время для ученыхъ занятій, не переставалъ быть однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ Edinburgh Review, и въ то же время издалъ замѣчательную брошюрку о современномъ состояніи Англіи, подъ заглавіемъ: On the state of the Nation, которая имѣла нѣсколько изданій. Гоненія на Каролину Брауншвейгскую, Принцессу Валлійскую, скоро доставили молодому публицисту случай блеснуть своимъ ораторскимъ талантомъ. Онъ помогалъ несчастной принцессѣ умными совѣтами, и защищалъ права ея въ парламентѣ, въ 1808 году, съ такимъ краснорѣчіемъ и успѣхомъ, что партія виговъ, къ которой Брумъ всегда принадлежалъ, пожелала, чтобъ онъ назначенъ былъ депутатомъ въ нижній парламентъ. Онъ дѣйствительно былъ избранъ, въ 1810 году, депутатомъ отъ города Кемильфорда. Усилія его противъ положеній тайнаго совѣта, стѣснявшихъ торговлю, и сопротивленіе принятію налога на мѣдь, доставили ему любовь народную, тогда какъ Принцъ Валлійскій, супругъ Каролины, назначенный регентомъ королевства, преслѣдовалъ его своею ненавистью, и поставлялъ преграды къ достиженію отличій, которыя Брумъ справедливо заслуживалъ. Въ 1816 году Брумъ предпринялъ путешествіе по Франціи, и по возвращеніи сталъ громко хлопотать о необходимости принять мѣры къ улучшенію Англійской системы воспитанія, еще закованной въ цѣпи схоластисма. Когда, въ 1818 году, трактовали билль о воспитаніи бѣдныхъ, Брумъ говорилъ о томъ съ такимъ краснорѣчіемъ, что оно увлекло весь парламентъ, и заставило самого Лорда Кестльри признать его необыкновенныя способности. Но талантъ этого государственнаго человѣка обнаружился во всей своей силѣ и могуществѣ особенно въ 1820 году, въ знаменитомъ процессѣ Королевы Каролины. Королева назначила его своимъ главнымъ адвокатомъ.

Онъ защищалъ ея дѣло съ энергіею; послѣдняя рѣчь, произнесенная имъ въ пользу несчастной принцессы, есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ образцевъ новѣйшаго краснорѣчія. Георгій IV никогда не могъ простить Бруму этой побѣды; но любовь народа, которою пользовался защитникъ принцессы во всемъ королевствѣ, наградила его съ избыткомъ за эту ненависть, которая не могла даже лишить его уваженія министерской партіи, которой онъ былъ постояннымъ противникомъ до той поры, когда Каннингъ занялъ, послѣ Графа Ливерпуля, мѣсто перваго министра. Г. Брумъ также много помогалъ Герцогу Веллингтону въ дѣлѣ уравненія въ правахъ Ирландскихъ Католиковъ. Въ 1830 году, былъ онъ наконецъ награжденъ за всѣ труды свои: Графство Іоркское, самое значительное въ Англіи по пространству и населенности, избрало его своимъ депутатомъ въ нижнюю палату, при образованіи новаго парламента, вскорѣ по смерти Георгія IV. Преемникъ Георгія, Вилліамъ IV, далъ ему званіе хранителя печати, возвелъ его въ достоинство барона, лорда и пера, и назначилъ великимъ канцлеромъ соединенныхъ королевствъ. Тогда Лордъ Брумъ помѣстилъ въ гербѣ своемъ девизъ: *Pro rege, lege et grege*, «за царя, законъ и отечество». Будучи товарищемъ въ трудахъ друга своего, Лорда Грея, въ минуту самую критическую, онъ неутомимымъ усердіемъ и пылкимъ, увлекательнымъ краснорѣчіемъ, былъ самымъ полезнымъ помощникомъ министерству, особенно въ тягостной борьбѣ, которую надлежало выдержать за билль о преобразованіи парламента, отвергнутый сначала въ палатѣ перовъ, не смотря на сильныя убѣжденія, употребленныя Брумомъ, который, въ жару, преклонилъ колѣно и умолялъ перовъ уступить общему желанію. Билль этотъ былъ принятъ только въ слѣдующемъ году. Лордъ Брумъ не оставилъ занимаемаго имъ мѣста при удаленіи отъ министерства друга своего, Грея, которому онъ публично отдалъ полную справедливость за отличное управленіе. Брумъ оставался хранителемъ печати и въ министерство Лорда Мельбурна. Лондонскій университетъ—былъ послѣднимъ его дѣломъ. Въ Декабрѣ 1834 вышелъ онъ изъ службы, по распущеніи министерства виговъ, и когда оно, въ Апрѣлѣ 1835 года, вновь приняло бразды правленія, Лордъ Брумъ не былъ въ числѣ новыхъ министровъ: онъ навлекъ на себя немилость Короля смѣлыми рѣчами, произнесенными имъ на путешествіи по Англіи въ предшествовавшемъ году.

Лордъ Брумъ—членъ Французскаго Института и президентъ Лондонскаго Общества для распространенія полезныхъ знаній (Society for diffusion of useful knowledge), которое издало столько полезныхъ книгъ, и до сихъ поръ издаетъ, подъ его предсѣдательствомъ, Penny Cyclopaedia, лучшую изъ популярныхъ энциклопедій, какія только существуютъ доселѣ.

Лордъ Брумъ, какъ и всѣ люди съ необыкновенными достоинствами, имѣетъ множество порицателей; но самые враги его отдаютъ справедливость его изумительнымъ способностямъ и обширнымъ свѣдѣніямъ, и потомство конечно подтвердитъ мнѣніе, которое признаетъ его великимъ ораторомъ, искуснымъ политикомъ, судьею безпристрастнымъ, философомъ, глубоко изучившимъ науки физическія, и просвѣщеннымъ другомъ народа. Мало кто сдѣлалъ болѣе его къ улучшенію нравственности и воспитанія низшаго класса людей. Но причина порицаній лежитъ въ самомъ характерѣ Брума: по своей пылкости, онъ не рѣдко портилъ свои лучшіе планы, принимаясь за ихъ исполненіе на дѣлѣ. Лордъ Брумъ, кромѣ двухъ помянутыхъ сочиненій, нѣсколькихъ политическихъ брошюръ и многихъ статей въ Edimburgh Review, въ которомъ онъ по-сю-пору участвуетъ, не смотря на многочисленныя государственныя занятія, издалъ еще въ 1833 году, среди самыхъ трудныхъ правительственныхъ заботъ своего министерства, превосходное «*Разсужденіе о Богопознаніи Естественномъ*», (A discourse on natural Theology showing the nature of the evidence and the advantages of the study. By Henri Lord Brougham, F. R. S. and member of the national institute of France. London, 1835.) Оно переведено на Французскій языкъ подъ заглавіемъ—Discours sur la théologie naturelle indiquant la nature de son évidence et les avantages de son étude. Par Henri Lord Brougham, etc. На Русскомъ переведено изъ него нѣсколько отрывковъ, въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1835, томъ XIII, Ноябрь).

Дѣятельность и познанія Лорда Брума изумительны. Этотъ необыкновенный чело-

вѣкъ знаетъ почти всѣ новѣйшіе языки, былъ при многихъ Дворахъ, объѣхалъ лучшую часть Европы, изучалъ законы каждаго народа, и въ особенности лабиринтъ Шотландскихъ постановленій. Ему всегда извѣстно въ точности, сколько изъ Англіи вывезено бумажныхъ и стальныхъ издѣлій, на чемъ именно больше получается барыша, сколько четвертей хлѣба закупили въ Россіи, въ Польшѣ и въ Америкѣ, каково положеніе колоній, тюремъ, Ирландіи, и т. д.; хорошій эллинистъ и латинистъ отличный, онъ былъ представленъ знаменитому Лапласу, какъ одинъ изъ лучшихъ Англійскихъ математиковъ, и достойно поддержалъ длинный разговоръ о дѣленіи угла на три части. Трудолюбіе его, и легкость, съ какою онъ переходитъ отъ одного занятія къ другому, удивительны. Нерѣдко въ теченіе одного дня читалъ онъ разсужденіе о Естественныхъ Наукахъ въ засѣданіи Королевскаго Общества Ученыхъ, писалъ толкованіе на текстъ Латинскаго автора, произносилъ предлинную рѣчь въ парламентѣ о свободной торговлѣ хлѣбомъ, представляя подробныя вычисленія на многія тысячи милліоновъ рублей, и прямо оттуда отправлялся въ судъ защищать тяжебное дѣло о 12 фунтахъ стерлинговъ, взыскиваемыхъ какимъ-нибудь лавочникомъ; и, выигравъ процессъ, шелъ еще въ шумное сборище черни, толковать съ ремесленниками грубымъ языкомъ о пошлинѣ на солодъ, а потомъ возвращался домой оканчивать начатую для Edimburgh Review статью объ изящномъ въ поэзіи или объ астрономіи. Словомъ, Лордъ Брумъ представляетъ блестящій примѣръ той настойчивой дѣятельности, которая дѣлаетъ вдвое долговременною жизнь всякаго, кто умѣетъ пользоваться каждою ея минутою.

БРУНЕГИЛЬДА, (Brunehild, Brunhild, Brunechildis, Brunehaut, «блестящая дѣва») дочь Атанагильда, Короля Вестготскаго. По смерти Клотарія I, владѣнія его раздѣлены были между четырьмя сыновьями. Младшій изъ нихъ, Сигебертъ, на часть котораго досталась Австразія, не желая, по примѣру братьевъ, раздѣлять ложа съ женщинами низкаго рода, взялъ въ замужство въ 568 г. Брунегильду, женщину рѣдкой красоты, съ необыкновенными талантами, удивительною силою характера и большимъ знаніемъ человѣческаго сердца, но вмѣстѣ съ тѣмъ высокомѣрную, хитрую, кровожадную и въ высочайшей степени честолюбивую. Увлеченный выгодами, которыя доставилъ Сигеберту этотъ бракъ, третій сынъ Клотаріевъ, Шильперикъ, Король Нейстріи, въ томъ же самомъ году женился на Гальсвинтѣ, родной сестрѣ Брунегильды, но скоро потомъ оставилъ ее для прежней любовницы своей, Фредегонды, которая, пользуясь случаемъ, лишила Гальсвинту жизни, и сама заняла мѣсто ея на престолѣ Нейстріи. Это обстоятельство произвело между Фредегондою и Брунегильдою непримиримую ненависть, которая сдѣлалась одною изъ важнѣйшихъ причинъ тѣхъ внутреннихъ войнъ, которыя раздирали Францію при преемникахъ Клотаріевыхъ. Обѣ соперницы стали всѣми средствами стараться возбудить мужей своихъ къ войнѣ. Съ помощію Германцевъ, Сигебертъ разбилъ Шильперика, осадилъ его въ Турне, и считая себя обладателемъ Нейстріи, хотѣлъ было уже провозгласить себя государемъ этой части Франціи, какъ двое убійцъ, подосланныхъ Фредегондою, положили конецъ честолюбивымъ его намѣреніямъ. Торжествующая Брунегильда сдѣлалась плѣнницею Шильперика, однако успѣла сохранить жизнь, и потомъ нашла еще средство освободиться изъ рукъ враговъ, внушивъ гибельную страсть сыну Шильперикову, Меровею. Несчастный до того ослѣпленъ былъ любовью, что рѣшился жениться на Брунегильдѣ, но за этотъ неблагоразумный поступокъ, по повелѣнію отца, лишенъ былъ жизни. Возвратясь въ Австразію, Брунегильда стала царствовать здѣсь опять подъ именемъ малолѣтнаго сына своего Шильдеберта II. Старанія утвердить самовластіе и ввести Римско-Готскіе обычаи скоро возстановили противъ нее вельможъ Австразіи, нехотѣвшихъ повиноваться женщинѣ, и притомъ чужеземкѣ. Возмущеніе вспыхнуло, но Брунегильда умѣла удержать власть въ своихъ рукахъ, даже и тогда, когда Шильдебертъ достигъ совершеннолѣтія, и удачно разрушила два заговора, составленные съ цѣлію лишить ее участія въ правленіи, а потомъ и самой жизни. По смерти Шильдеберта II, въ 596 году, Брунегильда надѣялась еще поцарствовать въ Австразіи, правя именемъ внука своего, сына Шильдебертова, Теодеберта, котораго она нарочно старалась развращать, чтобъ долѣе сохранить надъ нимъ власть. Наконецъ вельможи

нашли средство привлечь на свою сторону слабоумнаго Теодеберта II и любовницу его, приставленную къ нему самою Брунегильдою, и въ 598 г. схвативъ ее во дворцѣ, отвезли на границу Бургундіи, и пустили тамъ одну безъ денегъ и пѣшкомъ. Не смотря на безпомощность своего положенія, Брунегильда не лишилась твердости духа, и добравшись до другаго внука своего Теодерика II, властвовавшаго въ Бургундіи, умѣла и здѣсь овладѣть умомъ государя, и хитростію, коварствомъ и убійствами удалить отъ Двора тѣхъ, которые ей не нравились. Она хотѣла править Бургундіею для того, чтобы обратить всѣ силы ея на гибель старшаго внука своего, согласившагося на ея изгнаніе. Черезъ 14 лѣтъ наконецъ минута мщенія настала: въ 612 г. Теодерикъ объявилъ Теоберту войну, въ двухъ сраженіяхъ разбилъ Австразійцевъ, и взялъ въ плѣнъ самого Теодеберта, который, по волѣ Брунегильды, былъ умерщвленъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, а ея правнукомъ, Мероveемъ; но за этимъ торжествомъ жестокой старухи скоро послѣдовало ея паденіе. Сынъ Фредегонды, Клотарій II, уже возмужалъ; вельможи Австразіи рѣшились прибѣгнуть къ нему съ просьбою освободить ихъ отъ ига Брунегильды. Теодерикъ умеръ, отравленный ядомъ, и войско Брунегильды, выведенное ею противъ Клотарія, при первомъ знакѣ битвы, или бѣжало или перешло на сторону враговъ, и женщина эта, мать столькихъ государей, представленная Клотарію вмѣстѣ съ внукою своею и правнучками, предана была варварской смерти. Ее привязали за косу, за руку и за ногу къ хвосту дикой лошади, которая разнесла ее по клочкамъ.

Брунегильда принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ женщинъ въ Исторіи, и если бы честолюбіе и интриги не заставили ея погрузиться въ пучину преступленій, она явилась бы совершенно въ другомъ свѣтѣ. Болѣе всего навлекла она ненависть народа стараніемъ возстановить устройство Римской Имперіи, введеніемъ Римскаго судопроизводства, фиска въ казну и другихъ установленій. Особенно прославилась она множествомъ воздвигнутыхъ ею зданій, которыя въ Бургоніи, Фландріи и Пикардіи доселѣ дѣлаютъ народнымъ ея имя. Даже въ Эддѣ и Нибелунгахъ нѣкоторые думали найти сказанія объ этой государынѣ, и въ соперничествѣ Брунхильды и Хримегильды видѣли отдаленный отголосокъ ея вражды съ Фредегондою. Хотя Брунегильда и возстановила противъ себя Церковь убійствомъ епископа Вьеннскаго Дидіе, и изгнаніемъ Св. Колумбана, но въ Римѣ она пользовалась всегда хорошею славою, и папа Григорій, котораго миссіямъ въ Англію она дѣятельно способствовала, былъ ея ревностнымъ заступникомъ и помощникомъ.

БРУНЕЛЛЕСКИ, Филиппъ ди Серъ Б. Лаппи (Brunelleschi, Filippo di Ser B. Lappi), знаменитѣйшій изъ Италіянскихъ зодчихъ среднихъ вѣковъ, родился во Флоренціи 1377 года.

Готическая Архитектура властвовала уже болѣе 10 вѣковъ, и постройка славнаго Миланскаго собора, начатаго въ 1386 году, который восемь поколѣній строителей едва могли окончить, казалось, долженствовала увѣковѣчить это владычество, но Филиппъ Брунелленски, силою одного своего генія, далъ искусству новое направленіе, и возвратилъ ему первобытную простоту, древнее величіе коей остатки открыли ему развалины Рима.

Увлеченный склонностію къ точнымъ наукамъ и къ художествамъ, онъ не хотѣлъ послѣдовать отцу своему, Лаппо Лаппи, въ званіи нотаріуса; онъ учился любимымъ наукамъ своимъ: Математика, Физика, Механика, рисованіе, перспектива, занимали его попеременно; послѣдней изъ сихъ наукъ научилъ онъ Мазаччіо, перваго живописца, знавшаго перспективу. Онъ нѣкоторое время пристрастился къ обдѣлкѣ драгоцѣнныхъ металловъ, мелкой скульптурѣ; съ похвалою упоминаютъ о серебряныхъ статуйкахъ, сдѣланныхъ имъ для разныхъ церквей. Онъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Донателло, участвовалъ въ состязаніи для устроенія знаменитыхъ дверей Флорентинской баптистеріи, работы Гиберти, которыя Микель-Анжело называлъ божественными. При семъ случаѣ оба художника явили рѣдкій примѣръ великодушія и любви къ своему искусству: видя, что судьи колебались, чьей модели отдать преимущество, и полагая, что Гиберти болѣе достоинъ выбора, они оба удалились отъ состязанія, и такимъ образомъ былъ избранъ Гиберти. Оба друга совершили вмѣстѣ путешествіе въ Римъ, чтобъ заняться тамъ изученіемъ каждый любимаго своего предмета; тогда-то видъ древнихъ развалинъ сего города искусствъ, возбудилъ въ

Брунеллески двѣ идеи, долженствовавшія прославить его имя: первая, возстановить зодчество на основаніяхъ Грековъ и Римлянъ, а второе, окончить устроеніемъ купола зданіе церкви Св. Дѣвы Маріи Цвѣтовъ (Santa Maria dei fiori) во Флоренціи, остававшееся долго неоконченнымъ по причинѣ смерти архитектора Арнольфа Лапни. Одушевленный сими двумя высокими идеями, Брунеллески всюду снималъ, измѣрялъ, срисовывалъ памятники, представлявшіеся его взору, обращая особенное вниманіе на разрѣзъ, устройство сводовъ бань, гробницъ, храмовъ, между которыми онъ не забылъ Пантеона. Изученіемъ столь постояннымъ и обдуманнымъ, достигъ онъ открытія трехъ орденовъ архитектуры, созданныхъ древними, и истины, имѣвшей въ послѣдствіи столь счастливые результаты, а именно, что Греки, учители Римлянъ, поставляли главнымъ основаніемъ хорошей архитектуры точную соразмѣрность колоннъ съ различными частями, составляющими каждый орденъ, и что отъ благоразумнаго ихъ примѣненія происходитъ отличительный характеръ зданій, пропорція, гармонія, красота ихъ. Два собранія архитекторовъ и инженеровъ созваны были, одно въ 1407, а другое въ 1419 году, чтобы изыскать средства приличнo окончить Флорентинскій соборъ. Брунеллески представилъ имъ свой проектъ, но онъ оба раза найденъ былъ неисполнимымъ; въ послѣднемъ собраніи отозвались объ немъ слишкомъ обидно для человѣка съ его достоинствами и талантами, потому что онъ предложилъ окончить церковь куполомъ, діаметромъ въ 130 и высотою въ 330 футъ отъ земли до креста, и что въ срединѣ этого купола онъ устроитъ другой меньшій. Мысль новая, чрезвычайная, которую 150 лѣтъ спустя привелъ въ исполненіе Микель-Анжело при устроеніи купола церкви Св. Петра, показалась сумасбродствомъ: гнѣвъ собранія достигъ до высочайшей степени, когда Брунеллески объявилъ, что при устройствѣ своемъ не употребитъ ни какого желѣзнаго укрѣпленія, даже и деревянныхъ лѣсовъ для выгибанія сводовъ: тогда велѣно ему было выйти. Однако же увѣренность, съ какою онъ настаивалъ на своемъ мнѣніи, привела наконецъ судей въ недоумѣніе, и его призвали вновь въ собраніе, дабы узнать въ точности средства его къ исполненію этого гигантскаго предположенія. Въ отвѣтъ онъ взялъ яйцо, и придавивъ одинъ конецъ, поставилъ его торчмя на столѣ. Всѣ, какъ во времена Христофора Коломба, закричали, что сами сдѣлали бы то же; однако же построеніе было поручено ему. Дабы оправдать достовѣрность своей новой системы устроенія сводовъ, Брунеллески построилъ двѣ малыя часовни, чѣмъ заставилъ молчать всѣхъ соперниковъ и завистниковъ, и показалъ всю обширность своего генія и познаній. Однако же либо по остатку недовѣрчивости, либо по интригамъ, городское начальство придало ему Гиберти, для производства работъ купола. Гиберти, забывъ великодушный поступокъ Брунеллески во время состязанія о воротахъ баптистеріи, хотѣлъ раздѣлить съ нимъ славу предпріятія, принадлежавшаго совершенно послѣднему. Брунеллески, огорченный этимъ, рѣшился доказать невѣжество своего товарища въ архитектурѣ, предоставивъ ему нѣсколько времени исключительное управленіе работами: для этого онъ сказался больнымъ. Сдѣлавшись вновь совершеннымъ хозяиномъ, онъ съ неутомимымъ рвеніемъ присматривалъ лично за рабочими, за выборомъ, тескою и кладкою всѣхъ матеріяловъ, и надзиралъ за малѣйшими подробностями безчисленныхъ работъ этого зданія, на которое полагалъ драгоцѣннѣйшія свои надежды. Расположеніе ли основанія не дозволило ему придать куполу своему сферическую форму пантеона, или предпочитая угловатую форму, при коей онъ болѣе могъ выказать зодческіе свои таланты, или же, что вѣроятнѣе, бывъ стѣсненъ стилемъ зданія, начатаго за столѣтіе тому назадъ, онъ сдѣлалъ куполъ осьмиугольнымъ, равно какъ и сводъ тамбура. Благоразумнымъ употребленіемъ трехпунктнаго угла, онъ доказалъ всю обширность своихъ познаній; простота и величество памятника, не принадлежащаго ни къ Дорическому, ни къ Іоническому, ни къ Коринѳскому Ордену, показали, что тайны древности ему извѣстны, и что онъ заслужилъ славное имя возстановителя хорошаго вкуса. Планы и фасады этого огромнаго зданія гравированы были неоднократно, и именно въ сочиненіи Аженкура (Agincourt): *Исторія искусства по его памятникамъ* (Парижъ 6 том. in fol.). Брунеллески воздвигнулъ много другихъ зданій, между коими въ особенности отличаются церкви Св. Лаврентія и Св. Духа во

Флоренціи, въ коихъ ордена архитектуры еще не совсѣмъ освобождены отъ готическихъ формъ. Малая церковь монастыря Santa Maria degli Angeli, осьмиугольная изнутри, и о 16 углахъ снаружи, не была окончена, по причинѣ недостатка въ деньгахъ. Прекрасная часовня фамиліи Пацци, въ церкви Santa Croce, гдѣ впервые онъ осмѣлился замѣнить дугу плоскимъ архитравомъ, переходящимъ горизонтально отъ одной колонны къ другой, и наконецъ дворецъ Питти, который онъ выстроилъ только до перваго этажа. Употребляя во всѣхъ сихъ зданіяхъ весьма часто архитектоническіе ордена, Брунеллески нанесъ самый чувствительный ударъ Готической архитектурѣ, и открылъ путь Альберти, Браманту, Балтазару Перуцци, Да-Санъ-Галло, Виньолѣ, Палладію, и другимъ художникамъ, которые впослѣдствіи воздвигли зданія, въ коихъ геній древности соединяется съ требованіями новѣйшихъ временъ, и такимъ образомъ довершили возстановленіе искусства, и довели его до степени совершенства, на коей оно не всегда оставалось въ позднѣйшія времена.

Брунеллески, и въ званіи военнаго инженера, оказалъ важныя услуги: крѣпости Миланская, Випкопизанская, Пезарская, двѣ цитадели Пизскія, и плотины на рѣкѣ По устроены имъ самимъ или по его рисункамъ.

Природа не одарила Брунеллески привлекательною наружностью, но она вознаградила его даромъ ума, рѣдкою добротою сердца и благородствомъ чувствъ. Во время жизни слава его распространилась по всей Европѣ; отовсюду стекались къ нему требованія проектовъ для вновь созидаемыхъ памятниковъ. Отечество вознаградило долговременныя отличныя услуги, имъ оказанныя, избраніемъ его въ члены правленія. Послѣ смерти его, послѣдовавшей въ 1444 году, въ томъ же самомъ, въ коемъ родился Браманте (смотри это имя), тѣло его было отнесено съ торжествомъ въ церковь Santa Maria dei fiori, подъ куполъ, долженствовавшій свидѣтельствовать о его учености и геніи предъ самымъ позднѣйшимъ потомствомъ. Бюстъ Брунеллески, изваянный ученикомъ его Буджапомъ, помѣщенъ былъ на его гробницѣ. Достойно примѣчанія, что большая часть художниковъ, признаваемыхъ учениками Брунеллески, были скульпторы.

БРУНЕЛЛИ, Гавріилъ, (Brunelli), скульпторъ изъ Болоньи, ученикъ Альгарда; онъ украсилъ Болонью, Падуу, Верону, Неаполь, Мантуу и Модену произведеніями своего рѣзца. Фигуры его, иногда исполинскія, кажутся однако же легкими; пропорціи въ нихъ соблюдены весьма хорошо.

БРУНЕТТО, Латини (Brunetto), родился во Флоренціи въ XIII столѣтіи, былъ ораторъ, поэтъ, историкъ, философъ и богословъ, и учредилъ знаменитую школу, изъ которой вышли Гвидо, Кавалланти и другіе отличные люди; въ 1260 г. поселился въ Парижѣ, но въ 1284 г. воротился въ свой отечественный городъ, гдѣ и умеръ въ 1295 году. Онъ составилъ древнѣйшую энциклопедію подъ заглавіемъ *Сокровище* (Il Tesoro) Тревизо, 1474, въ *л.*, и переводъ Аристотеля, напеч. въ Лювѣ, 1566.

БРУНЕЦЪ, см. *Марганецъ*.

БРУНИ, Леонардо, (Bruni), прозванный Аретиномъ, родился въ Ареццо въ 1369 году и сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ въ эпоху возрожденія наукъ въ Италіи. Сначала учился онъ Юриспруденціи въ Равеннѣ и Флоренціи; но прибытіе въ этотъ городъ Эмануила Хрисофора и примѣръ Петрарки, который, кажется, воспламенилъ его юное воображеніе, заставили его предаться изученію классической литературы. Съ 1405 года былъ онъ уже облеченъ разными должностями при Дворѣ Римскомъ, и въ 1415 г. сопровождалъ папу Іоанна XXIII въ Констанцъ, гдѣ собрался въ то время знаменитый соборъ. Поведеніе этого первосвященника заставило Бруни отказаться отъ своей должности; онъ возвратился во Флоренцію, и былъ тамъ опредѣленъ въ службу. Твореніе его: Historie Florentine, изданное въ 1610 году (печатано въ Венеціи), даровало ему право гражданства, и фамилія Медичи назначила его своимъ статсъ-секретаремъ (1427). Бруни занималъ это мѣсто до своей смерти, послѣдовавшей въ 1444 году.

Изъ сочиненій его дошли до насъ: біографіи Данта и Петрарки на Латинскомъ языкѣ; *Epistolae familiares* (Венеція, 1572 in fol.) весьма любопытныя; *Commentarius rerum suo tempore gestarum* (1378 — 1440. Венеція, 1476 in fol.) и другія историческія сочиненія; но главное достоинство его состоитъ въ томъ, что онъ много способствовалъ къ возрожденію наукъ и литературы своимъ энтузіас-

момъ къ классикамъ и переводами Аристотеля, Демосѳена, Плутарха и многихъ другихъ Греческихъ писателей.

БРУНКЕРЪ, см. *Броункеръ*.

БРУННЕРОВЫ ЖЕЛѢЗЫ въ кишкахъ (*Glandulae intestinales Brunneri*), суть слизетворныя желѣзки, находящіяся въ двѣнадцатиперстной кишкѣ; онѣ самыя большія между кишечными желѣзами и сидятъ поодиначкѣ. *И. В. Б.*

БРУННОВЪ, (Brunnow) дворянскій Домъ въ Курляндіи. Въ 1620 году, Фридрихъ Бруновъ представилъ въ рыцарское Курляндское собраніе доказательства происхожденія своего рода изъ Помераніи, гдѣ они сначала назывались Янигами (Janigen). Но послѣдній изъ Яниговъ оставилъ сына Клауса, который, достигши рыцарскаго достоинства, сталъ называться рыцаремъ фонъ Бруновымъ, а потомки его пришли въ Курляндію, служили тамъ съ отличіемъ, получили знатныя помѣстья и занимали важныя должности. (См. Hupels neue nord. Miscell., St. XIII und XIV, 126.) Изъ Брунновыхъ Михаилъ былъ канцлеромъ Герцогства Курляндскаго, и сочинилъ Kurländische Kirchenreformation, напечатанную въ Ростокѣ 1572 года (см. Gadebusch's Livländ Bibl. I, 131).

БРУНО, Джордано, (Giordano Bruno), философъ, отличающійся оригинальностію идей, смѣлостію взглядовъ и поэтическою восторженностію, родился въ Нолѣ (Неап. Кор.) около половины XVI столѣтія, и въ молодыхъ лѣтахъ еще вступилъ въ Доминиканскій Орденъ. Въ 1582 году онъ удалился въ Женеву, вѣроятно, чтобъ укрыться отъ преслѣдованій, которыя навлекъ на себя своимъ сомнѣніемъ на счетъ нѣкоторыхъ ученій Церкви, насмѣшками надъ монахами, и сдѣлался Кальвинистомъ; но имѣя бранчивый характеръ, и утверждая парадоксы, онъ разсорился и съ новыми своими братьями, какъ со старыми, и даже въ слѣдующемъ году уѣхалъ изъ Женевы въ Парижъ. Тамъ съ жаромъ боролся онъ противу Аристотелевой Философіи, и поддерживалъ методъ славнаго Раймонда *Лулла*, извѣстный подъ именемъ *общаго способа* или *ars Lulliana*. На него возстало множество противниковъ; онъ уѣхалъ въ Лондонъ, послѣ опять воротился въ Парижъ, но скоро переѣхалъ въ Виттенбергъ, гдѣ съ 1586 до 1588 преподавалъ Философію. Неизвѣстно, что заставило его выѣхать изъ Саксоніи, но въ 1588 году онъ уѣхалъ въ Гельмштедтъ, побывавъ незадолго передъ тѣмъ, какъ говорятъ нѣкоторые его біографы, въ Прагѣ. Въ Гельмштедтѣ онъ жилъ подъ покровительствомъ Юлія, Герцога Вольфенбиттельскаго, до кончины своего благодѣтеля, въ 1589. Позже жилъ онъ во Франкфуртѣ, гдѣ напечаталъ нѣкоторыя свои сочиненія; наконецъ, въ 1592 году, неизвѣстно почему, воротился въ Италію, и поселился въ Павіи. Здѣсь жилъ онъ въ совершенномъ уединеніи до 1598 года, когда наконецъ Венеціянская инквизиція взяла его и отослала въ Римъ къ святому судилищу. Два года держало его это судилище въ заключеніи, но, не видя обращенія, сожгло на кострѣ какъ отступника, еретика, нарушителя обѣтовъ. Съ твердостію претерпѣлъ онъ казнь, которой могъ избѣжать отрѣченіемъ отъ своихъ мнѣній. — Враговъ у Бруно было много отъ того, что онъ нападалъ на формы и на ученіе Аристотелевой Философіи, имѣвшей еще чрезвычайное множество приверженцевъ, какъ въ философскихъ, такъ и въ богословскихъ школахъ, а на кострѣ взвели его гордость и безразсудство. Изъ философическихъ и дидактическихъ сочиненій Бруно, нынѣ очень рѣдкихъ, видно, что онъ обладалъ богатымъ запасомъ свѣдѣній, разумѣлъ вполнѣ Философію древнихъ, былъ большой знатокъ Физики и Математики, и имѣлъ много воображенія и сатирической желчи. Большая часть изъ нихъ напечатаны между 1584 и 1591 г., какъ значится въ Библіографическомъ Словарѣ Эберта (Лейпц. 1821 годъ том. I стр. 238), гдѣ показаны первѣйшія его изданія. Въ 1584 году вышло знаменитое его твореніе: Spaccio della bestia trionfante (*Изгнаніе торжествующаго звѣря*); это аллегорія, въ которой авторъ смѣется надъ нравами своего времени. Въ томъ же году онъ издалъ два другія сочиненія: De la causa principio et uno, и Del infinito universo e mondi, изъ коихъ въ первомъ излагаются правила Метафизики, въ послѣднемъ говорится о приложеніи ихъ. На заглавныхъ листахъ стоитъ, что они напечатаны въ Венеціи, но вѣроятнѣе думать, что въ Лондонѣ. Въ нихъ дышитъ чистый пантеизмъ вмѣстѣ съ высочайшими идеями о Божествѣ; пантеизмъ полнѣе всѣхъ, какіе придумывали до него, пантеизмъ въ послѣдствіи еще опредѣленнѣе развитый Спи-

нозою. Извѣстно, что Спиноза, какъ и его учитель, Декартъ, много заимствовались у Бруно. Что Бруно смотрѣлъ на Бога, какъ на душу вселенной, и на вселенную, какъ на живой организмъ, современники это ему еще простили, но тотъ результатъ, который вывелъ онъ изъ этого, именно, что вселенная безконечна и безмѣрна, и ученіе его о множествѣ міровъ — въ такое время, когда всѣ возставали противу системы Коперника, за которую онъ такъ ревностно стоялъ, это не могло не быть вмѣнено ему въ преступленіе.

Бруно писалъ болѣе въ формѣ разговора, безъ всякой методической правильности. Языкъ его — какая-то странная смѣсь Итальянскаго съ Латинскимъ, а тонъ почти всегда запальчивый. Смѣлость и высокость мыслей удивляютъ тѣхъ, которые ихъ понимаютъ. Темнѣе и не такъ отличны его сочиненія, о Логикѣ въ которыхъ онъ, съ безразсудною натяжкою, излагаетъ топическія мѣста и мнемонику Раймонда Лулла. Черта вѣка лежитъ и на немъ: при самомъ ясномъ познаніи природы вещей, онъ вѣрилъ сильно въ астрологію и магію. Въ числѣ его сочиненій остались еще комедія: I candelajo, и множество поэмъ, между коими замѣчательна Degl' heroici furori.

Отличнѣйшіе изъ новѣйшихъ философовъ пользовались сочиненіями Бруно. Изъ нынѣшнихъ Шеллингъ болѣе всѣхъ близокъ къ нему въ своей Метафизикѣ и въ своемъ взглядѣ на природу. Онъ даже назвалъ его именемъ одно цѣлое свое сочиненіе: *Бруно, или Изслѣдованіе божественнаго и естественнаго начала вещей* (Bruno, oder über das göttliche und natürliche Princip der Dinge. Берл. 1802).

БРУНОНЪ Великій, сынъ Императора Генриха Птицелова, и братъ Оттона I, былъ при послѣднемъ великимъ канцлеромъ Имперіи, а съ 943 г. архіепископомъ Кёльнскимъ и Герцогомъ Лотарингскимъ. Онъ былъ изъ числа просвѣщеннѣйшихъ духовныхъ особъ своего времени, покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, и самъ написалъ комментаріи на пять книгъ Моисеевыхъ и на Житія Святыхъ. Умеръ въ Реймсѣ въ 965 году.

БРУНОНЪ, Святой, (Bruno), учредитель Картезіянскаго монашескаго Ордена, знаменитѣйшаго изъ многихъ сего наименованія, род. въ Кельнѣ около 1040 г., изъ древней и благородной фамиліи, учился въ школѣ церкви Св. Куниберта, при которой въ послѣдствіи былъ каноникомъ, и потомъ въ Реймсѣ, гдѣ епископъ Гервасій (Gervais) отличилъ его, и поручилъ ему надзоръ надъ всѣми тамошними училищами. Устрашенный развратомъ и нечестіемъ того времени, онъ искалъ уединенія, и открылся въ этомъ, съ шестерыми друзьями, Св. Гугону, епископу Гренобльскому, который самъ повелъ ихъ (1084) въ пустынь (la Chartreuse), лежащую въ четырехъ часахъ отъ Гренобля. Здѣсь, въ дебри, стѣсненной двумя скалами, покрытыми волчцемъ и мхомъ, Брунонъ и спутники его устроили часовню и небольшія кельи, и въ 1086 г. основали самый строгій монашескій орденъ, который, по этой пустыни, названъ былъ Картезіянскимъ (les chartreux). Между тѣмъ одинъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ Брунона, сдѣлался папою подъ именемъ Урбана II, и въ 1089 пригласилъ къ себѣ бывшаго своего учителя. Брунонъ повиновался неохотно, и отказывался отъ всѣхъ духовныхъ почестей, даже отъ званія архіепископа въ Реджіо, и въ 1094 получилъ позволеніе учредить другую пустынь въ уединенной странѣ della Torre, въ Калабріи. Здѣсь жилъ онъ попрежнему, благоразумно управлялъ пустынью, и умеръ въ 1101 году. Папа Левъ X позволилъ въ 1514 г. Картезіянцамъ служить по немъ особую мшу, а Григорій XV (1623) распространилъ это на всю Католическую Церковь. Въ 1628 былъ онъ причтенъ къ лику святыхъ. Брунонъ не давалъ своимъ ученикамъ особыхъ предписаній. Не прежде 1581 года составлены были правила Картезіянскаго Ордена, и утверждены Иннокентіемъ XI. Изъ сочиненій, приписываемыхъ Брунону (Парижъ, 1524, и Кёльнъ 1611, въ л.) считаются подлинными только два комментарія на Псалмы и на Посланія Апостола Павла.

БРУНЪ, Іоаннъ Нардгаль (Brun), епископъ Бергенскій, извѣстный духовнымъ своимъ краснорѣчіемъ, а еще болѣе какъ одинъ изъ лучшихъ Норвежскихъ поэтовъ, родился въ Дронтгеймѣ въ 1746 году и умеръ въ своемъ епископствѣ въ 1816. Онъ издалъ нѣсколько трагедій, комедій и собраніе національныхъ пѣсень.

БРУНЪ, Фридерика Софія Христіана (Brun), Нѣмецкая писательница, род. 3 Іюня

1765 г. въ Тоннѣ, въ Герцогствѣ Готскомъ, гдѣ отецъ ея, Балтазаръ *Мюнтеръ* (см. это имя), былъ суперинтендентомъ, и когда ей было не болѣе пяти недѣль отъ роду, отправился въ Копенгагенъ, пасторомъ тамошняго Нѣмецкаго прихода. Въ ней очень рано развились дарованія поэтическія; она училась неправильно, но, подъ руководствомъ отца, читала хорошія книги. Она была въ молодости здорова, весела, дѣятельна, и занимаясь литературою, не пренебрегала домашнихъ женскихъ упражненій. Стихотворенія ея были невольныя изліянія души. Въ 1783 году вышла она за Датскаго конференцъ-совѣтника Бруна, въ Копенгагенѣ, и вскорѣ послѣ брака ѣздила съ нимъ въ Петербургъ. На обратномъ пути, прожила она нѣсколько мѣсяцевъ въ Гамбургѣ, въ ежедневной бесѣдѣ съ Клопштокомъ. Въ жестокую зиму 1788—89, она въ одну ночь оглохла, и никогда не могла совершенно исцѣлиться отъ сего недуга. Она искала утѣшенія въ поэзіи и наукахъ. Въ 1791 году предприняла она, съ мужемъ своимъ, путешествіе въ южную Европу, и познакомилась въ Ліонѣ съ Матиссономъ, а въ Женевѣ съ Бонстеттеномъ. Путешествіе это описано въ двухъ первыхъ томахъ ея прозаическихъ сочиненій (Prosaische Schriften, 4 т. Цюрихъ, 1799—1801). Для возстановленія разстроеннаго своего здоровья, она отправилась, весною 1795, въ Италію, прожила зиму въ Римѣ, а лѣтомъ излечилась употребленіемъ сѣрныхъ водъ на Искіи. Въ Римѣ подружилась она съ Зоэгою, Ферновомъ и Ангеликою Кауфманнъ. Она описала это путешествіе въ двухъ остальныхъ томахъ прозаическихъ сочиненій. Весною 1796 воротилась она въ отечество. Въ 1801 опять путешествовала по Швейцаріи, жила зиму въ Коппетѣ у Неккера и Г-жи Сталь, а лѣтомъ въ Римѣ. Это путешествіе описано въ двухъ первыхъ томахъ ея *Эпизодъ* (Episoden, 4 т. Цюрихъ, 1807—1809, и 1816—1818), а наблюденія въ Римѣ напечатаны подъ заглавіемъ: *Римская жизнь* (Römisches Leben, 2 т. Лейпц. 1833). Чрезъ нѣсколько времени по возвращеніи въ отечество, болѣзнь ея возобновилась съ бо́льшею силою, и она была принуждена опять ѣхать на югъ; прожила зиму въ Женевѣ и въ Ваадтландѣ, въ бесѣдѣ Бонстеттена и Сисмонди. Опасная болѣзнь дочери ея, Иды, побудила ее ѣхать въ Римъ: описаніе этой поѣздки заключается въ третьемъ томѣ ея Эпизодъ. Въ Римѣ была она свидѣтельницею жестокихъ и насильственныхъ поступковъ Міоллиса и Саличетти, мужественнаго сопротивленія Пія VII, и увлеченія его въ неволю. Письма, писанныя ею тогда къ брату ея, епископу Мюнтеру, напечатаны Беттигеромъ (Briefe aus Rom, 1816). Часть этого путешествія описана въ 4 томѣ Эпизодъ. Съ того времени она не отлучалась изъ дому. Первый томъ ея стихотвореній изданъ Матиссономъ, въ Цюрихѣ 1795; четв. издан. 1806; второй, въ Дармштатѣ, 1806; третій, въ Боннѣ, 1820. Послѣднее сочиненіе ея было: *Истина утреннихъ сновидѣній, и эстетическое развитіе Иды.* (Wahrheit aus Morgenträumen, und Idas ästhetische Entwickelung, Аарау, 1825). Фридерика Брунъ скончалась въ Копенгагенѣ 25 Марта 1835. — Дочь ея, Ида, знаменитая своими талантами въ музыкѣ и мимикѣ, вышла въ 1816 г. за Г. Бомбелля, нынѣшняго Австрійскаго посланника въ Швейцаріи.

БРУСЕНЕЦЪ, городокъ (укрѣпленіе), Вологодской Губерніи, Устюжскаго Уѣзда въ Брусенской волости, при устьѣ рѣки Брусенки въ Сухону; отъ Устюга сухимъ путемъ 190, рѣкою 157 верстъ. Поставленъ былъ четвероугольнымъ, а отъ укрѣпленія сохранился только валъ, вышиною 3 сажени. Изъ Писцовыхъ книгъ 1676 и 1686 годовъ видно, что это былъ острогъ, что въ немъ находился земляный анбаръ, а въ немъ 5 пищалей затинныхъ желѣзныхъ, да 4 ручныхъ, и самопалъ; зелья (пороху) пудъ 27 фунтовъ, свинцу пудъ, пулекъ дробныхъ 5 гривенокъ (фунтовъ), ядеръ желѣзныхъ 1450. *Яз.*

БРУСКАМБИЛЬ (Brusquembille или Bruscambille), карточная игра, бывшая прежде въ большомъ употребленіи, особенно во Франціи, но нынѣ почти вовсе забытая. Она играется вдвоемъ пикетными картами, т. е. безъ двоекъ, троекъ, четверокъ, пятерокъ и шестерокъ. Сдаютъ одинъ послѣ другаго по девяти картъ, и вскрываютъ послѣ того козырь. Старшая карта всегда козырный валетъ, который считается 20 очковъ, и называется спадиль, за нимъ козырная девятка, или маниль, которая считается 14, потомъ тузъ 13, десятка 10, король 4, дама 3 и валетъ 2. Остальныя карты не имѣютъ ни какой цѣнности. Козырная масть старше другихъ и кроетъ ихъ; въ другихъ мастяхъ старшая карта кроетъ меньшую. Ходитъ тотъ, кто

въ рукѣ первый, съ одной карты, а за симъ во всю игру тотъ, чья взятка. Можно крыть козыремъ или сбрасывать какую либо карту. Играется до 500 очковъ. Послѣ каждой игры считаются очки, находящіяся во взяткахъ, но кромѣ того, въ продолженіе игры означаютъ еще такъ называемые секвенсы, какъ въ пикетѣ, съ тою разницею, что въ Брускамбилѣ три послѣдовательныя карты стоятъ 20; 4, 50, 5 и болѣе 100. Четыре короля, туза, дамы, десятки считаются также 100, а четыре валета 200, козырный же марьяжъ 20, такъ что въ одной сдачѣ можно сдѣлать 500 очковъ. Партія продолжается до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ игроковъ не будетъ имѣть 500 очковъ. Игра эта нынѣ употребительна въ среднемъ классѣ въ Остзейскихъ провинціяхъ Россіи, гдѣ она извѣстна подъ именемъ Франциферъ (Franzifuß).

БРУСКОВАЯ КРАСКА, такъ называется, въ просторѣчіи, въ Россіи краска индиго (см. это слово). *С. М. У.*

БРУСЛИКИ, рѣчныя суда, см. *Барки*.

БРУСНИКА или **БРУСНИЦА**, *Vaccinium Vitis Idæa*, L., см. *Вакцинія*.

БРУСОВКА есть инструментъ, похожій на напилокъ (см. это слово), только величиною больше, и имѣетъ насѣчку крупную. Употребляется по кузнечной, а болѣе по слесарной работѣ, для опиливанія крупныхъ металлическихъ вещей вчернѣ. Брусовки бываютъ четырехгранныя, трехгранныя, полукруглыя и круглыя, различной величины и вѣса. *А. А. Д.*

БРУСОКЪ и **БРУСЪ**, камень, большею частію изъ рода песчаниковъ, на которомъ точатъ и острятъ ножи, долота, косы и другія желѣзныя орудія. Брусъ бываетъ почти всегда четыреугольнаго вида, параллелепипедомъ; въ видѣ круга онъ называется уже точиломъ (см. *Точильный камень*). Къ разряду Брусковъ относятся также и *оселки* (см. *Оселокъ*). Камней, для Брусковъ способныхъ, находится много въ Россіи, однако донынѣ лучшаго рода, особенно мелкой сыпи, не найдено. Довольно хорошіе Бруски вывозятся изъ-подъ Кіева. *С. М. У.*

БРУССА, *Бруса*, нѣкогда столица царей Виѳиніи, *Προῦσα*, *Prusa*, потомъ столица Турецкихъ султановъ, и до сихъ поръ одинъ изъ значительнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ Анатоліи, лежитъ подъ 40°11′ сѣверной широты и 29° 8′ восточной долготы отъ Гринвича, на прекрасной долинѣ, простирающейся верстъ на тридцать въ длину, и покрытой густыми лѣсами, за которою на югѣ возвышается снѣжный Олимпъ. Эта долина изобилуетъ также тутовыми деревьями. Съ Олимпа бѣгутъ множество ручьевъ чистѣйшей воды и оплодотворяютъ поля. Близъ города течетъ рѣка Нилуферъ, черезъ которую есть нѣсколько мостовъ. Лучшее украшеніе Бруссы составляютъ ея великолѣпныя мечети, ханы или каравансераи, базары и фонтаны. Послѣдніе проведены почти при каждомъ домѣ, и Турнефоръ говоритъ, что онъ нигдѣ не видалъ столько фонтановъ, исключая развѣ Гренаду, въ Испаніи. Прежніе путешественники насчитывали въ ней до 365 мечетей, а Г. Фонтанье говоритъ, что ихъ сто двадцать пять. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «главная мечеть», *улу-джами*, вмѣстѣ самая обширная и великолѣпная: она построена тремя султанами, Мурадомъ I, Баезидомъ I, и Мухаммедомъ I; потомъ, мечеть султана Орхана съ его гробницею, и мечети султановъ Отмана, Ахмеда, Мурада, Баезида и Мухаммеда, въ которыхъ погребены ихъ тѣла. При этихъ мечетяхъ находится нѣсколько *медресе*, семинарій или училищъ. Есть также нѣсколько Греческихъ церквей, одна Армянская, и четыре синагоги. Каравансераи и базары обширны, и уступаютъ въ красотѣ однимъ мечетямъ. Старинный замокъ господствуетъ надъ городомъ; на стѣнахъ его часто попадаются камни съ Греческими изваяніями,—быть-можетъ, акрополисъ древней Прусы,—и это единственные остатки здѣшнихъ древностей. Улицы Бруссы чрезвычайно узки, но опрятны; ея предмѣстья обширны, и городъ безспорно принадлежитъ къ красивѣйшимъ городамъ Турецкой Имперіи. Онъ славится также своими теплыми минеральными водами, которыхъ много источниковъ въ его окрестностяхъ, на скатахъ Олимпа. Нѣкоторыя изъ ваннъ — Греческой постройки. Воды имѣютъ сильный сѣрный запахъ, и отъ 60° до 70° тепла, по Реомюрову термометру. Извѣстнѣйшія изъ нихъ называются Эски-Каплиджи. Мѣстоположеніе города много способствовало процвѣтанію его торговли: сюда безпрерывно стремятся караваны съ юга и востока, изъ Смирны, Персіи и Алеппа, а городъ Муданія (см. это), который можно назвать его портомъ, сообщаетъ ему произ-

веденія Европы, привозимыя туда черезъ Константинополь. Главный предметъ торговли Бруссы—шолкъ и хлопчатая бумага превосходной доброты, которыми изобилуютъ ея окрестности, и которыхъ значительное количество вывозится въ Англію. Въ Бруссѣ также довольно мануфактуръ, гдѣ производятъ разныя издѣлія для собственнаго потребленія и для отправленія въ другіе города Турціи. Окрестности чрезвычайно плодородны, и изобилуютъ всякаго рода хлѣбомъ и плодами. Торговля идетъ преимущественно черезъ руки Армянъ, которыхъ считаютъ въ городѣ до 7,000. Все народонаселеніе Бруссы полагаютъ различно, отъ 100,000 жителей (Гаммеръ и Фонтанье) до 50,000 (Кинниръ): это показываетъ, что городъ принадлежитъ и къ самымъ населеннымъ. Въ немъ имѣютъ мѣстопребываніе трехбунчужный паша, Греческій митрополитъ и Армянскій архіепископъ.

Брусса, по свидѣтельству Плинія (lib. X, c. 75), построена была Аннибаломъ, когда онъ находился при Виѳинійскомъ Дворѣ Прузія II, слѣдственно около 187 года до Р. Х., хотя другіе относятъ ея основаніе гораздо ранѣе, даже въ періодъ Троянской Войны. Вмѣстѣ со всею Виѳиніею она покорена была великимъ Митридатомъ, около 72 до Р. Х.; черезъ два года, подпала подъ власть Римлянъ, и переставъ быть столицею независимаго государства, начала приходить въ упадокъ. При раздѣленіи Римской монархіи, она досталась Имперіи Восточной. Въ половинѣ десятаго столѣтія нашей эры (около 947 года), она отнята была на время у Византійцевъ Сейфъ-эдъ-доулѣ, эмиромъ Алепскимъ изъ династіи Гамаданидовъ. Возвращенная, черезъ нѣсколько лѣтъ, Никофоромъ Фокою, она обнесена была укрѣпленіями, которыя долго удерживали дикій напоръ Турецкихъ полчищъ. По когда Никея покорена была Крестоносцами и возвращена Грекамъ, Иконійскій султанъ излилъ весь свой гнѣвъ на Бруссу, и разграбилъ ее въ 1113 году. Вскорѣ она подверглась новому разоренію, отказавшись признать похитителя престола, Андроника Комнина (1184). По занятіи Константинополя Балдуиномъ, Графомъ Фландрскимъ, Брусою овладѣлъ, при помощи Иконійскаго султана, Ѳеодоръ Ласкарь, въ 1205 году, и умѣлъ удержать ее за собою, заключивъ миръ съ Крестоносцами. Отманъ, первый султанъ Оттомановъ, не успѣлъ взять этого города (въ 1317 году), и довольствовался его блокадою, устроивъ противъ него двѣ башни. Сынъ его, Орханъ, занялъ Бруссу, въ 1326 году, незадолго передъ смертью отца, во время его болѣзни, и сдѣлалъ ее своею столицею. Съ тѣхъ поръ началось возрожденіе прежняго благосостоянія этого прекраснаго города. Султаны старались украшать его всѣмъ великолѣпіемъ. Послѣ разбитія Баезида въ Ангорской битвѣ (см. эту статью), Тимуръ, или Тамерланъ, разграбилъ и выжегъ Бруссу, въ 1402 году. Потомъ, во времена междоусобій, она подвергалась многочисленнымъ осадамъ разныхъ князей Малой Азіи. По взятіи Адріанополя, столица Оттомановъ перенесена была изъ Бруссы въ этотъ городъ; но Брусса не потеряла до сихъ поръ своей важности, благодаря выгодному мѣстоположенію, и по торговлѣ своей теперь уступаетъ одной Смирнѣ. *П. С. С.*

БРУССЕ, Францискъ Іосифъ Викторъ, (Broussais), родился 1772 года, въ Сенъ-Мало. Между врачами нашего столѣтія онъ наиболѣе пріобрѣлъ извѣстности, произведши въ Медицинѣ переворотъ, отъ котораго должно ожидать новыхъ успѣховъ для науки. Бруссе, сынъ врача, первыми познаніями въ Медицинѣ обязанъ своему отцу. Въ первые годы республики онъ служилъ хирургомъ въ морской службѣ и не выходилъ изъ военнаго вѣдомства, пока достигъ званія главнаго врача и перваго профессора въ Парижскомъ госпиталѣ, гдѣ образуются врачи для военной службы (hôpital militaire d'instruction de Paris). Одаренный умомъ весьма дѣятельнымъ и проницательнымъ и необыкновенною твердостію, Бруссе и на военномъ поприщѣ находилъ время для занятій науками; инаугуральная его диссертація (De la fièvre hectique, 1803) свидѣтельствуетъ точность наблюденій и силу его ума, но тогда онъ не былъ еще извѣстенъ. Послѣ двухлѣтней практики въ Парижѣ, снова вступивъ въ армію, онъ находился съ Французскими войсками въ Голландіи, Италіи и Испаніи. Оставшись при Удинскомъ госпиталѣ, что въ Фріулѣ, Бруссе собралъ тамъ матеріялы для своей: «Histoire des phlegmasies chroniques.» Это важное сочиненіе, вышедшее въ свѣтъ 1808—9 гг. не произвело большаго впечатлѣнія. По возстановленіи монархіи, Бруссе возвратился

въ отечество съ званіемъ главнаго врача, украшенный крестомъ почетнаго легіона. Съ этого времени началась блестящая эпоха для Бруссе, хотя его ученіе должно было уступить мѣсто другимъ, новѣйшимъ. Назначенный, по возвращеніи въ Парижъ, вторымъ профессоромъ при госпиталѣ Val-de Grâce, гдѣ образуются врачи военные, Бруссе началъ преподавать Медицину: молодые люди съ энтузіасмомъ слушали его, бывъ увлечены мнимою простотою науки и легкостію изучать и примѣнять ее къ практикѣ. Въ 1816 г. Бруссе издалъ сочиненіе: Examen des doctrines médicales. Эта ѣдкая критика на общепринятыя понятія, навлекла ему вражду всего медицинскаго факультета, и породила полемику, не очень умѣренную съ той и съ другой стороны. За Бруссе вступились молодые люди, жаждущіе всего новаго, и обыкновенно принимающіе участіе въ томъ, кто, повидимому, угнетенъ. Впрочемъ предметъ критики Бруссе не могъ, по своей сущности, выдержать нападенія этой толпы, предводимой человѣкомъ предпріимчивымъ и увѣреннымъ въ правотѣ своего дѣла.—Ученіе Бруссе начало торжествовать; его понятія стали вкрадываться въ сочиненія; многіе врачи стали примѣнять ихъ къ практикѣ; но вскорѣ къ этому примѣшалось хвастовство: неблагоразумные друзья Бруссе стали употреблять во зло ученіе его, и возобновили санградизмъ; въ этомъ нельзя обвинять самаго Бруссе, который продолжалъ теоретическое и практическое преподаваніе медицины, и въ 1826 году издавалъ: «Annales de la médecine physiologique», въ которыхъ отрывками излагался курсъ Патологической Физіологіи и Патологіи. Оттого по всему ученому свѣту произошелъ переворотъ во врачебной наукѣ, съ неравнымъ правда успѣхомъ. Большое число отличныхъ учениковъ Бруссе, принадлежащихъ къ извѣстнымъ врачамъ нашей эпохи, своими сочиненіями распространяютъ его ученіе. Книга: Examen des doctrines имѣла уже 3 изданія, изъ которыхъ послѣднее (1833 г.) заключается въ 4 частяхъ; въ немъ излагаются сужденія о всѣхъ древнихъ и новѣйшихъ врачахъ. Бывъ избранъ почетнымъ членомъ Королевской Медицинской Академіи, вскорѣ потомъ Бруссе сдѣланъ первымъ профессоромъ въ Val-de-Grâce. Въ 1830 году поручена ему въ Парижскомъ факультетѣ каѳедра Патологіи и общей Терапіи, а въ 1832 онъ избранъ членомъ Института, когда въ немъ составилось отдѣленіе нравственно-политическихъ наукъ. 1829 года Бруссе издалъ свое сочиненіе: Traité de l'irritation et de la folie, опровергавшее господствовавшія тогда понятія, и возбудившее спиритуалистовъ противъ него. Вся жизнь Бруссе посвящена упроченію понятій положительныхъ. Иногда не могъ онъ избѣгать нѣкотораго рода онтологіи; переступалъ за предѣлы точнаго наблюденія и, не примѣчая дѣйствій врачующей природы, впадалъ въ крайность, предосудительную въ его противникахъ; однако за всѣмъ тѣмъ должно согласиться, что онъ оказалъ значительное и вмѣстѣ полезное вліяніе на умы, открылъ путь къ точнымъ наблюденіямъ, необходимымъ для наукъ; однимъ словомъ, можно въ полной мѣрѣ назвать Бруссе преобразователемъ Медицины. Онъ указалъ путь и со славою прошелъ свое поприще, но цѣль еще впереди, и не слѣдуетъ останавливаться тамъ, гдѣ онъ полагаетъ границу. Бруссе все еще продолжаетъ трудиться: лѣта не охладили его ревности; онъ объявилъ войну философическому эклектизму, и одинъ выдерживаетъ борьбу, отражая нападенія со всѣхъ сторонъ.—Во время свирѣпствованія холеры (1832) Бруссе издалъ небольшое сочиненіе объ этой ужасной болѣзни; оно имѣло два изданія въ одномъ году; причины этой болѣзни и ея леченіе Бруссе подводитъ подъ свою систему. Врачи вообще отвергаютъ пользу этого сочиненія, заслуживающаго впрочемъ вниманіе. Г. Гоберъ (Gaubert) издалъ: Cours de Pathologie et de Therapeutique générale, преподаваемыя Г. Бруссе въ медицинскомъ факультетѣ; 3 томъ, вышедшій въ 1834, содержитъ въ себѣ лекціи за два года.

БРУССЕНСКІЙ ОСТРОВЪ, лежитъ подъ 62° сѣверной широты и 34° восточной долготы на Онежскомъ Озерѣ не вдалекѣ отъ истока р. Свири, въ бывшей Устюжской, нынѣ Новгородской Губерніи. Достопримѣчательность этого дикаго и пустыннаго островка состоитъ въ томъ, что онъ изобилуетъ чрезвычайно крѣпкимъ, блѣдно-зеленымъ, бѣлымъ и красноватымъ камнемъ; который превосходитъ огнеупорностію всѣ другіе роды камней, употребляемыхъ для кладки плавильныхъ и доменныхъ печей; кромѣ того, обдѣлываемый въ видѣ кирпичей или брусьевъ, онъ несравненно прочнѣе вся-

каго другаго ископаемаго въ дѣлѣ мостовыхъ и другихъ инженерныхъ работъ. При построеніи въ С. Петербургѣ первыхъ чугунныхъ мостовъ — Полицейскаго и Синяго, для соединенія въ этихъ зданіяхъ удобства ѣзды съ чистотою мостовой и ея прочностію, сначала не нашли другихъ средствъ, кромѣ выписки камня изъ Шотландіи; но въ послѣдствіе времени, при сооруженіи новыхъ мостовъ, съ величайшею пользою былъ употребленъ такъ называемый Бруссенскій камень, удивляющій наблюдателей неимовѣрною прочностію мостовыхъ, сдѣланныхъ изъ него на мостахъ Красномъ, Поцѣлуевомъ, подъ аркою дома Главнаго Штаба и по обѣимъ, сторонамъ дома занимаемаго министромъ Императорскаго Двора. Удобство ломки его близъ берега, при самой нагрузкѣ въ суда, съ легкостію доставленія въ С. Петербургъ, по теченію Свири и Невы, обѣщая со временемъ дешевизну этого камня, безъ всякаго сомнѣнія скоро умножитъ вывозъ и распространитъ въ С. Петербургѣ полезное его употребленіе. На этомъ островѣ существовалъ прежде дѣвичій монастырь, упраздненный въ 1764 году. На мѣстѣ монастыря осталась теперь ветхая деревянная церковь во имя Св. Николая Чудотворца. *И. Д. С.*

БРУССОНЕ, Петръ Марія Августъ (Broussonet), врачъ и естествоиспытатель, род. въ Монпелье въ 1761 г. Февр. 28; изучалъ въ Парижѣ Естественную Исторію и въ особенности Зоологію, которую онъ первый во Франціи раздѣлилъ по Линнеевой системѣ. Первый опытъ сего нововведенія началъ онъ въ бытность свою въ Лондонѣ, въ сочиненіи о рыбахъ, котораго вышла въ свѣтъ одна только тетрадь: *Ichthyologiae decas I. Lond. 1782.* По возвращеніи его въ Парижъ, Добантонъ, хотя противникъ Линнея, назначилъ его своимъ преемникомъ при Французскомъ коллегіумѣ и помощникомъ при ветеринарномъ училищѣ (1784). Между тѣмъ Бруссоне представилъ академіи многія превосходныя разсужденія, и за то былъ сдѣланъ ея членомъ. Онъ содѣйствовалъ къ успѣхамъ Парижскаго Общества земледѣлія, коего онъ былъ секретаремъ съ 1785. Кромѣ трудовъ для сего общества, Бруссоне издалъ для поселянъ: «L'année rurale, ou Calendrier à l'usage des cultivateurs.» Paris 1787 — 88. Его стараніемъ доставлены были во Францію первыя стада мериносовъ изъ Испаніи, и Аргорскія козы изъ Леванта. Въ 1789 былъ онъ призванъ въ Парижскую избирательную коллегію, и назначенъ членомъ національнаго собранія. По открытіи конвента, онъ удалился въ Монпелье, гдѣ послѣ 31 Мая былъ задержанъ какъ жирондистъ и именованный членъ конвента инсургентовъ, имѣвшаго тогда собраться въ Буржѣ. Онъ бѣжалъ въ Мадридъ, гдѣ былъ весьма хорошо принятъ ботаниками Ортегою и Кавaнильесомъ; но выходцами роялистами принужденъ былъ оставить сіе убѣжище. Другъ его, Іосифъ Бенксъ, узнавъ о его положеніи, прислалъ ему вексель въ 1000 лундоровъ, съ которымъ Бруссоне располагалъ отправиться на Англійскомъ кораблѣ въ Индію; но буря заставила корабль войти въ Лиссабонскую гавань, гдѣ, не смотря на силу Герцога Лафоэнса, давшаго ему скрытно убѣжище, новыя преслѣдованія заставили его опять бѣжать; онъ блуждалъ по Алгарвіи и Андалузіи, и наконецъ, подъ именемъ врача Американскаго посланника въ Марокко, отправился въ Африку. Тамъ онъ занимался Ботаникою, и посылалъ многія собранія Бенксу. Исключенный изъ списка эмигрантовъ, онъ возвратился во Францію, гдѣ и былъ назначенъ консуломъ въ Могадоръ, и путешествующимъ отъ Института, коего членомъ онъ оставался вопреки статутамъ, не смотря на отсутствіе. Онъ отправился съ своимъ семействомъ, въ качествѣ консула, на Канарскіе Острова, а потомъ ту же должность отправлялъ на Мысъ Доброй Надежды; наконецъ министръ Шапталь, его родственникъ, назначилъ его профессоромъ Ботаники въ Монпелье, гдѣ онъ издалъ: *Elenchus plantarum Monsp.* (1805). Наполеонъ назначилъ его въ 1805 членомъ законодательнаго корпуса. Онъ умеръ 27 Іюля 1807 г. въ слѣдствіе паденія, которое такъ сильно на него подѣйствовало, что онъ забылъ всѣ названія и существительныя имена, между тѣмъ какъ прилагательныя, помощію которыхъ онъ означалъ предметы, представлялись ему безъ труда и во множествѣ.

БРУССОНЕТІЯ, (*Broussonetia*), родовое названіе двухъ деревъ, сходствующихъ съ тутовымъ, и прежде къ нимъ принадлежавшихъ, но отличающихся строеніемъ нѣкоторыхъ частей цвѣтка. Понынѣ извѣстны два вида Бруссонетіи, изъ коихъ особенно достойна примѣчанія: *Бумажная Бруссонетія*, или,

какъ она прежде называлась, *бумажное тутовое дерево*. Это дерево, средней величины, растетъ въ Восточной Индіи, въ Китаѣ, Японіи, на островахъ Южнаго Моря, и разводится у насъ, въ Европѣ. Стволъ его очень вѣтвистъ, кора зеленаго цвѣта; листья весьма различнаго вида, то цѣльные, то снабженные одною или нѣсколькими лопастями, на верхней сторонѣ шероховаты, на нижней мягковолосисты. Цвѣтки разнополые, такъ что на одномъ деревѣ мужескіе только, на другомъ женскіе. У тутовыхъ деревъ хотя также различаются мужескіе и женскіе цвѣтки, но находятся на одномъ и томъ же деревѣ. Притомъ очень мелкіе женскіе цвѣтки Бруссонетіи снабжены однимъ лишь пестикомъ съ выпрямленнымъ рыльцемъ, который прободаетъ чашечку вверху; у тутовыхъ деревъ чашечка четырехраздѣльная и съ двумя пестиками. Плодъ кругловатый, краснаго цвѣта, покрытъ темнокрасными волосками; мясистъ и непріятнаго сладкаго вкуса; онъ состоитъ, какъ и у тутовыхъ деревъ, изъ многихъ сросшихся между собою односѣменныхъ ягодокъ (*drupulae*).

Изъ коры Бруссонетіи приготовляютъ въ Китаѣ и Японіи бумагу. Для этого срѣзываютъ ежегодно молодыя, а преимущественно однолѣтнія вѣтви, длиною около трехъ футовъ, связываютъ въ пучки и варятъ въ щелокѣ до тѣхъ поръ, пока начнетъ отставать кора отъ древясины. Потомъ соскабливаютъ верхнюю кожицу, разрѣзываютъ кору вдоль, сдираютъ ее, кладутъ опять въ щелокъ, и варятъ въ котлѣ, безпрестанно мѣшая, до того, пока все превратится въ однообразную, клочковатую массу. Эту массу кладутъ въ корзину и тщательно промываютъ въ чистой текучей водѣ, потомъ разводятъ слизистымъ отваромъ изъ риса или маніоковаго корня, и дѣлаютъ бумагу. Она бываетъ различной тонкости и бѣлизны, что зависитъ отъ нѣжности вѣтвей и тщательности промывки. Однолѣтнія вѣтви даютъ самую тонкую бумагу; изъ старыхъ дѣлаютъ толстую. На этой бумагѣ пишутъ не перомъ, а кисточкою, по причинѣ пушистой поверхности ея.

На островѣ Таити приготовляютъ изъ коры этого дерева толстую ткань для одежды.

Другой видъ Бруссонетіи растетъ въ полуденной Америкѣ. Это *красильная Бруссонетія (Br. tinctoria)*, которой кора употребляется для окрашиванія въ желтый цвѣтъ.

Бон..рдъ.

БРУСТВЕРЪ (съ Нѣмецкаго Brustwehr, по-Франц. parapet,) буквально—«защита груди», есть собственно та часть ограды, образующей укрѣпленіе, которая собственно прикрываетъ обороняющаго отъ непріятельскаго пораженія въ прямомъ или горизонтальномъ направленіи. Сообразно съ этимъ, опредѣляются мѣсторасположенія Брустверa, видъ, размѣры и матеріялъ для построенія его. Въ долговременныхъ укрѣпленіяхъ Брустверъ возвышается сверхъ вала или стѣны, ибо долженъ прикрыть обороняющагося на поверхности главной ограды заслоняющей внутренность укрѣпленія. Въ полевыхъ укрѣпленіяхъ, напротивъ того, Брустверъ долженъ прикрыть обороняющагося на самомъ мѣстномъ горизонтѣ, и потому возвышеніе его считается отъ этого же горизонта, и должно быть вообще таково, чтобъ заслонить весь ростъ человѣка, а, смотря по обстоятельствамъ, и въ высоту всадника. Для первой цѣли высота Брустверa должна быть на равнинѣ не менѣе 6 футовъ надъ внутренностію укрѣпленія; для большаго же обезпеченія отъ снарядовъ, наклонно перелетающихъ черезъ вершину Брустверa, возвышаютъ его до 7 и даже $7\frac{1}{2}$ фут. По мѣрѣ того, какъ возвышеніе окружающей мѣстности доставляетъ непріятелю возможность стрѣлять съ высоты наклонно во внутренность укрѣпленія, Брустверу даютъ болѣе превышенія или командованія (см. это слово). — Толщина Брустверa сообразуется съ силою пораженія огнестрѣльныхъ орудій и съ свойствами матеріяловъ, земли, камня и дерева, изъ которыхъ Брустверъ можетъ быть построенъ. — Употребительнѣйшіе бываютъ земляные Брустверы, потому что земля есть дешевѣйшій изъ матеріяловъ, встрѣчается повсюду, проще въ обработкѣ, и имѣетъ другія значительныя преимущества относительно дѣйствія непріятельскихъ выстрѣловъ. Земляной Брустверъ, въ 2, 3 или 4 фута толщины, совершенно обезпечиваетъ отъ ружейныхъ и картечныхъ пуль. Противу дѣйствія ядеръ полевой артиллеріи Брустверы полевыхъ укрѣпленій получаютъ толщины отъ 8 до 14 футовъ, смотря по свойству имѣющейся земли, которая, измѣняясь въ твердости и влэкости отъ каменистой и твердо-

глинистой до песчаной и болотной, представляетъ вниканію ядеръ весьма различное сопротивленіе. Земляные Брустверы долговременныхъ укрѣпленій дѣлаются въ 18, 20 и до 24 футъ, сообразно съ дѣйствіемъ осадной артиллеріи, коей снаряды проникаютъ въ землю до двухъ саженъ и даже болѣе.

Каменные Брустверы, хотя сильнѣе противустоятъ ударамъ ядеръ, но не могутъ быть употреблены съ соразмѣрною выгодою, потому что осколки камней, отбиваемые ударами снарядовъ, бываютъ столько же, и почти болѣе опасны для людей, за Брустверомъ стоящихъ, какъ и самые снаряды. Впрочемъ это неудобство бываетъ болѣе у кирпичныхъ, плитныхъ или другихъ стѣнъ, складенныхъ изъ камня малопрочнаго. Гранитъ, базальтъ и другія твердыя породы камней съ пользою могутъ служить для Брустверовъ, при той предосторожности, чтобы всѣ ребра и углы были надлежащимъ образомъ округлены: тогда не будетъ тонкихъ частей, легко откалывающихся отъ ударовъ. Шести или осьми - футовая каменная стѣна представляетъ такую же прочность, какъ и самая толстая земляная насыпь, и по этой то причинѣ въ новѣйшія времена каменные Брустверы употребляются особенно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ требуется сберечь пространство, и гдѣ земляной Брустверъ занялъ бы его слишкомъ много; напримѣръ, на верхнихъ площадкахъ оборонительныхъ башенъ и т. п.

Избѣгать неудобства каменнаго Брустверa, одѣвая его снаружи сверху слоемъ земли, какъ-то совѣтовали нѣкоторые военностроители, было бы безполезно, потому, что подобная тонкая насыпь, не имѣя связи со стѣною, скоро будетъ срыта выстрѣлами, и каменная стѣна опять обнаружится.

Деревянный Брустверъ въ 6 футъ толщины доставляетъ ту же защиту отъ ядеръ, какъ и 18 футовый земляной. Но опасность, происходящая отъ осколковъ, отбиваемыхъ ударами ядеръ и разрывомъ засѣвшихъ въ немъ гранатъ или бомбъ, такъ велика, что деревянные Брустверы употребляются только въ крайности, и, если только можно, прикрываются землею.

Поверхность Брустверa дѣлается скатомъ къ наружи, дабы можно было нѣсколько наклонять выстрѣлы для пораженія непріятеля возможно ближе, а именно на самомъ краю рва, окружающаго ограду. Постепенное паденіе этого ската опредѣляется соразмѣрно съ высотою Брустверa, толщиною его, и шириною рва; при употребительнѣйшихъ размѣрахъ частей укрѣпленій, паденіе ската Брустверa составляетъ $^1/_6$ или $^1/_8$ часть толщины его ($1^1/_2$ или 2 дюйма паденія на каждый футъ толщины). Земляные Брустверы какъ съ наружной, такъ и съ внутренней стороны, получаютъ нѣкоторый отходъ или отлогость, потому что насыпная земля не можетъ держаться совершенно отвѣсно. Внутренняя крутость дѣлается возможно отвѣснѣе, дабы обороняющіеся съ банкета (см. *Банкетъ*) могли удобнѣе стрѣлять по скату. Заложеніе (см. это слово) внутренней крутости Брустверa дѣлается отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ противъ высоты его, а для поддержанія насыпи въ такомъ положеніи одѣваютъ крутость дерномъ, фашинами, плетнемъ и проч. (см. *Одежда*). Наружная крутость выводится преимущественно подъ такой откосъ, какой принимаетъ имѣющаяся земля при свободной насыпкѣ. Хотя помощію утрамбованія земли во время насыпки, или искусственными одеждами можно было бы сдѣлать ее круче, и тѣмъ затруднить непріятелю доступъ при нападеніи; но дѣйствіемъ артиллеріи эта поддержка скоро разрушается, и осыпка земли не только содѣлываетъ труды напрасными, но и заваливаетъ еще ровъ. Поэтому средній откосъ наружной крутости бываетъ въ 45 градусовъ; при вязкомъ грунтѣ нѣсколько круче, при сыпучемъ нѣсколько отложе. Для сохраненія Брустверовъ, долженствующихъ простоять нѣкоторое время, ихъ покрываютъ дерномъ, травою къ верху; въ крѣпостяхъ же ихъ планируютъ (см. *Планировка*), и даже засѣваютъ травою или овсомъ, чтобы они скорѣе обросли прочнымъ дерновымъ слоемъ. *Г. Н. Кори.*

БРУСЪ, см. *Брусокъ*.

БРУСЪ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ, употребляемый для повѣрки орудій (cylindre vérificateur, Unterſuchungs Zylinder mit dem Richtſcheit; Paralellinial) связь, составленная на станкѣ изъ четырегранаго деревяннаго Бруса, который вкладывается въ двѣ желѣзныя скобы, прикрѣпленныя наглухо къ желѣзному стержню, и утверждается въ сихъ скобахъ винтами, такъ, чтобы этотъ Брусъ находился въ совершенно параллельномъ направленіи съ желѣзнымъ стержнемъ и съ насажен-

ными на него, для пушекъ, чугунными цилиндрами; для единороговъ, кромѣ цилиндровъ, насаживаютъ на конецъ стержня отрѣзной конусъ, по виду камеры орудія, конхъ діаметры должны соотвѣтствовать діаметрамъ канала, повѣряемыхъ орудій, съ столь малымъ, лишь, зазоромъ, чтобы можно было вкладывать упомянутый стержень въ орудіе.

Поверхность параллельнаго къ желѣзному стержню деревяннаго Бруса, покрыта латунью, на которой вырѣзано изображеніе орудія, съ показаніемъ мѣры, толщины его, а на боковой сторонѣ сего Бруса, долженствующей находиться въ одной вертикальной плоскости съ осью повѣряемой пушки, единорога или мортиры, проведены черточки, соотвѣтствующія означеннымъ на верхней площадкѣ фризамъ. *И. Я. З.*

БРУСЯНАЯ ИЗБА, т. е., комната, была въ Московскомъ Кремлевскомъ дворцѣ. Въ ней давались столы. Впервые, сколько извѣстно, упоминается она при свадьбѣ Великаго Князя Василія Іоанновича 1526 года. «Государь нарядясь сидѣлъ въ Брусяной столовой избѣ съ своимъ поѣздомъ,» (см. Древн. Вивл. XIII, 5). Въ 1547 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ, готовясь для вѣнчанія на царство, вышелъ изъ Брусяныя изъ столовыя избы, и пошелъ къ Пречистой (см. Карамз. VIII, пр. 158). Но при этомъ Государѣ была еще другая Брусяная меньшая изба. Принимая Цесарскихъ пословъ (1575), онъ сидѣлъ въ Брусяной меньшей избѣ, въ саженомъ (драгоцѣнными камнями украшенномъ) платьѣ, въ царской шапкѣ и діадимѣ (см. Карамз. IX, прим. 439). *Яз.*

БРУТО или **БРУТИ**, Джовани Микели, (Bruto) историкъ, родился въ Венеціи около 1515. Едва окончивъ ученіе, онъ нашелся принужденнымъ, неизвѣстно почему, оставить свою родину. Жизнь его протекла почти въ безпрерывныхъ странствіяхъ. Онъ былъ нѣсколько времени въ Падуѣ, потомъ во Флоренціи; дважды ѣздилъ во Францію, долго жилъ въ Ліонѣ, путешествовалъ по Испаніи, и вездѣ умѣлъ снискивать дружбу ученыхъ, бывъ самъ отличнымъ своего времени латинистомъ. Въ 1574 поѣхалъ онъ въ Трансильванію, по приглашенію тамошняго Князя Стефана Баторія, который поручилъ ему написать исторію этого государства. Избраніе Баторія въ короли Польскіе заставило его послѣдовать за нимъ въ Краковъ. Тамошній епископъ, Петръ Мышковскій, самъ большой покровитель наукъ, очень любилъ его и принималъ въ своемъ домѣ какъ самаго искренняго друга, хотя Католическое духовенство и подозрѣвало религіозныя его мнѣнія. По смерти Стефана, Бруто переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ Рудольфъ II далъ ему званіе своего исторіографа. Наконецъ, возвратившись въ Трансильванію, онъ умеръ около 1591, почти въ нищетѣ. Важнѣйшій изъ трудовъ его и, можно сказать, прекраснѣйшій памятникъ того вѣка, обильнаго хорошими историками, есть *Исторія Флоренціи*. Онъ издалъ и, можетъ быть, написалъ только первую ея часть, доходящую до 1392. Первое изданіе вышло подъ заглавіемъ: *Florentinae historiae libri VIII priores cum indice locupletissimo*, Ліонъ, 1562, въ 4 д. Бруто предпринялъ въ своей исторіи оправдать Флорентинцевъ отъ обвиненій Павла Іовія. Онъ вездѣ показываетъ великую непріязненность къ Дому Медичи, а потому государи этой фамиліи старались истреблять экземпляры Брутова сочиненія. Отъ того первое изданіе очень рѣдко. Оно перепечатано въ Венеціи 1764 въ 4 д. и въ 1 части VIII тома Бурманова *Thesaur. antiquit. et histor. Ital.* Изъ прочихъ трудовъ Брута замѣтимъ: *Epistolae*, Краковъ, 1593 и Берлинъ, 1698, оба изданія въ 8 д. Здѣсь есть любопытныя подробности о Польшѣ. Онъ издалъ также Исторію Владислава, Короля Венгерскаго. (См. *Каллимахъ*.)

БРУТТО (Итал. Brutto). Въ торговлѣ это названіе, придаваемое къ вѣсу товара, означаетъ, что товаръ свѣшенъ не одинъ самъ по себѣ, не на лицо (см. это слово), а вмѣстѣ съ своею оболочкою, въ которой онъ находится. Въ Россіи, въ портовыхъ городахъ, вмѣсто Брутто, употребляется болѣе слово: *съ тарою* (см. *Тара*), а во внутреннихъ губерніяхъ говорятъ: съ деревомъ, съ кулемъ, съ бочкою и проч., смотря по тому, въ чемъ товаръ находится. Напримѣръ, куль ржаной муки вѣситъ 9 пудъ: это будетъ вѣсъ Брутто, или вѣсъ съ кулемъ, или вѣсъ съ тарою, а не чистый вѣсъ одной муки. *С. М. У.*

БРУТЪ, Луцій Юній (*Lucius Junius Brutus*), сынъ Марка Юнія и дочери Тарквинія Старшаго, основатель Римской Республики. Съ самой юности, онъ былъ предметомъ жестокихъ преслѣдованій Тарквиніевъ.

нія Гордаго, который старался истребить всѣхъ членовъ этой фамиліи, имѣвшей притязанія на престолъ, и спасъ свою жизнь только тѣмъ, что притворился сумасшедшимъ, отъ чего и получилъ прозваніе Брута. Но когда Лукреція, супруга Коллатина, обезчещенная Секстомъ, сыномъ Тарквинія, торжественно закололась, въ присутствіи мужа, отца и всѣхъ родственниковъ, чтобы не пережить нанесеннаго ей безславія, Брутъ сбросилъ съ себя личину: онъ выхватилъ кинжалъ изъ груди Лукреціи, и на этомъ окровавленномъ кинжалѣ поклялся отмстить Тарквиніямъ; объяснилъ предстоящимъ загадку своего чудеснаго превращенія, и заставилъ ихъ произнести ту же самую клятву. Всѣ охотно послѣдовали его примѣру. Тогда Брутъ, съ общаго согласія, приказалъ запереть городскія ворота, созвалъ народъ, выставилъ на площади тѣло Лукреціи, и требовалъ изгнанія Тарквиніевъ, которые были тогда въ лагерѣ, внѣ Рима. Когда всеобщій голосъ народа подтвердилъ эти требованія, Брутъ предложилъ — уничтожить царское достоинство, и ввести республиканскій образъ правленія. Положено было вѣрить верховную власть двумъ погодичнымъ консуламъ, и благодарный народъ облекъ этимъ высокимъ саномъ Брута и Тарквинія Коллатина, въ 509 г. д. Р. Х.—Тарквиній, видя, что городъ запертъ и что войско его оставило, отправилъ пословъ въ Римъ, съ тѣмъ, чтобы вытребовать его частное имущество и объщать отъ его имени, что онъ не предприметъ ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ новой республики. Требованіе его было выполнено. Не смотря на то, послѣ пытались составить заговоръ въ пользу изгнаннаго царя, и привлекли на свою сторону нѣсколько молодыхъ людей, между которыми были два сына Брута и племянники его и Коллатина. Но рабъ, именемъ Виндексъ, открылъ ихъ умыселъ. Виновные были схвачены и, на другое утро, консулы созвали народъ для совѣщанія. Всѣ были глубоко тронуты, когда увидѣли, въ числѣ преступниковъ, сыновей Брута, привязанныхъ къ позорному столпу, и, на судейскомъ мѣстѣ, самого отца, готоваго произнести смертный приговоръ надъ своими дѣтьми. Коллатинъ плакалъ, и даже строгій Валерій сидѣлъ безмолвный отъ ужаса. Но Брутъ, съ твердымъ и спокойнымъ видомъ, всталъ и приказалъ ликторамъ исполнить повелѣнія закона. Ни просьбы народа, ни слезы сыновей не могли преклонить его на милость. Онъ съ удивительною твердостію присутствовалъ при этомъ ужасномъ зрѣлищѣ и, не прежде, какъ по совершеніи казни, оставилъ народное собраніе. Между тѣмъ, въ отсутствіи Брута, Коллатинъ пытался спасти своихъ преступныхъ племянниковъ. Брутъ былъ снова призванъ на площадь, и народъ осудилъ всѣхъ безъ изъятія на смерть, и на мѣсто Коллатина выбралъ въ консулы Валерія. Въ это время Тарквиній, подкрѣпляемый Порсеною, лукумономъ Этрусскимъ, набралъ значительное войско, и подступилъ къ стѣнамъ Рима. Брутъ вывелъ конницу на встрѣчу непріятелю. Противъ него посланъ былъ отрядъ подъ начальствомъ Арунса, сына Тарквиніева. Въ пылу сраженія, оба полководца столкнулись, пронзили другъ друга своими дротиками, и оба легли на мѣстѣ, но побѣда осталась на сторонѣ Римлянъ. Великолѣпно было погребеніе Брута. Римлянки цѣлый годъ оплакивали его, какъ благороднаго мстителя за поруганную честь ихъ пола.

БРУТЪ, Маркъ Юній, (*Marcus Junius Brutus*), заслужившій названіе послѣдняго Римлянина, преемникъ чувствованій старшаго Брута, родился въ 85 г. до. Р. Х. Онъ былъ сначала врагомъ Помпея, который умертвилъ отца его въ Галатіи; но потомъ, когда Помпей объявилъ себя защитникомъ свободы, Брутъ примирился съ нимъ, забывъ, для общей пользы, свою личную ненависть. Онъ не хотѣлъ однако же принять предложеннаго ему званія военачальника, и, послѣ несчастной битвы Фарсальской, предался Цесарю, который оказывалъ ему нѣжнѣйшую дружбу, и даже считалъ его своимъ сыномъ, потому что мать Брута, дочь строгаго Катона, была любовницею Цесаря. При распредѣленіи государственныхъ должностей, диктаторъ поручилъ ему управленіе Македоніею. Не смотря на всѣ сіи благодѣянія, суровый республиканецъ сдѣлался главою заговора противъ Цесаря. Кассій, воспламененный ненавистію къ диктатору и изступленною любовію къ свободѣ, старался привлечь Брута на свою сторону сначала письменными вызовами, потомъ чрезъ посредничество жены своей, Юніи, сестры Брута, и наконецъ, считая его довольно приготовленнымъ, разсказалъ ему изустно планъ заговора противъ Цесаря, явно уже стремившагося къ едино-

властію. Брутъ согласился, убѣдилъ многихъ знатнѣйшихъ Римлянъ принять участіе въ этомъ предпріятіи, и Цесарь былъ умерщвленъ въ сенатѣ. Брутъ объявилъ торжественно народу побудительныя причины этого поступка; но всеобщій ропотъ негодованія заставилъ его удалиться съ своими приверженцами въ Капитолію. Надежда снова возсіяла для него, когда консулъ П. Корнелій Долабелла и преторъ Л. Корнелій Цинна пристали къ его партіи. Антоній только для вида примирился съ нимъ: прочитавъ публично завѣщаніе Цесаря, онъ возбудилъ въ народѣ непримиримую ненависть къ убійцамъ обожаемаго диктатора. Всеобщее возстаніе принудило заговорщиковъ бѣжать изъ Рима. Брутъ отправился въ Аѳины, и старался составить себѣ партію между тамошними Римскими патриціями. Македонскіе легіоны присоединились къ нему. Наконецъ онъ началъ открыто набирать войско: это было тѣмъ удобнѣе, что многочисленные остатки Помпеевой арміи блуждали безпріютно въ Ѳессаліи, по смерти ихъ полководца. Гортенсій, правитель Македоніи, перешелъ на его сторону и, въ короткое время, Брутъ, владѣя всею Греціею и Македоніею, имѣлъ въ распоряженіи своемъ огромную военную силу. Потомъ онъ отправился въ Азію, гдѣ соединился съ Кассіемъ, который между тѣмъ выигралъ уже нѣсколько важныхъ сраженій.— Въ Римѣ, напротивъ, тріумвиры одержали верхъ: они осудили заговорщиковъ, и готовились выступить противъ нихъ въ походъ. Брутъ и Кассій, покоривъ съ великими усиліями Ликіянъ и Родянъ, возвратились въ Европу для того, чтобы сразиться съ тріумвирами. Войско, состоявшее изъ 19 легіоновъ и 20,000 конницы, перешло черезъ Геллеспонтъ, и сосредоточилось въ Македоніи, на равнинахъ Филиппійскихъ, куда прибыли и тріумвиры, Антоній и Октавіанъ, съ своими легіонами. Здѣсь произошло рѣшительное сраженіе въ 42 г. до. Р. Х. Римскіе историки разногласятъ въ описаніи этой знаменитой битвы; но вотъ что, кажется, достовѣрнымъ: Кассій былъ разбитъ Антоніемъ, и принялъ смерть отъ руки своего раба; Брутъ, напротивъ, сражался гораздо удачнѣе противъ отряда, которымъ начальствовалъ Октавіанъ, и даже послѣ сраженія, занималъ весьма выгодную позицію, изъ которой трудно было вытѣснить его, но безумная пылкость воиновъ заставила его возобновить сраженіе, которое кончилось совершеннымъ его пораженіемъ. Онъ одинъ съ немногими друзьями избѣжалъ погибели, и укрылся на ночь въ дикой пещерѣ. Но зная, что все невозвратно потеряно, онъ просилъ одного изъ приближенныхъ, Стратона, умертвить его. Стратонъ долго сопротивлялся; наконецъ, видя непоколебимую рѣшимость Брута, онъ отвратилъ лице и подставилъ ему острее своего меча, на которомъ убійца Цесаря.

БРУТЪ, Децимъ Юній, (*Decimus Junius Brutus*), сынъ отца того же имени, бывшаго консуломъ въ 676 году отъ основанія Рима (78 до Р. Х.) Такъ какъ онъ былъ усыновленъ Авломъ Постуміемъ Альбиномъ, то и принялъ его фамилію, и потому называется иногда на медаляхъ Альбиномъ, сыномъ Брута, *Albinus Bruti filius*. Шекспиръ называетъ его Деціемъ, и какъ онъ, такъ и Вольтеръ, смѣшиваютъ его съ Маркомъ Юніемъ (см. ниже). Исторія первыхъ лѣтъ его жизни неизвѣстна, но изъ роли, которую онъ игралъ при убійствѣ диктатора, видно, что онъ пользовался сильнымъ вліяніемъ. Въ идахъ марта, когда все уже приготовлено было къ совершенію убійства, заговоръ едва не рушился объявленіемъ Цесаря, что онъ не явится въ сенатъ, потому что онъ самъ и жена его, Кальпурнія, видѣли неблагопріятные сны. Децимъ Брутъ былъ употребленъ для разувѣренія диктатора въ его предчувствіи. Онъ осмѣялъ передъ Цесаремъ вѣру въ предвѣщанія, и притомъ увѣрилъ его, что онъ оскорбитъ сенаторовъ, распустивъ ихъ по такой мелкой причинѣ, тѣмъ болѣе, что они, будто бы, собрались въ этотъ день нарочно для того, чтобы назвать его императоромъ всѣхъ провинцій внѣ Италіи (Плутарх., *Caesar*, LXIV). Доброе расположеніе, которое Цесарь питалъ къ Децимy Бруту, видно особенно изъ того обстоятельства, что онъ назначилъ этого ложнаго друга въ числѣ наслѣдниковъ своихъ имуществъ. Цесарь сдѣлалъ его также начальникомъ своей кавалеріи, консуломъ на 711 годъ отъ основанія Рима (33 до Р. Х.), и губернаторомъ Цисальпинской Галліи, гдѣ Брутъ удерживался по изгнаніи другихъ заговорщиковъ. Новонабранные имъ легіоны состояли по большей части изъ гладіаторовъ, которые скоро разбрелись, и Брутъ, опасаясь быть совершенно оставленнымъ, послѣ битвы при Мутинѣ, рѣшился перейти къ

арміи, бывшей въ Греціи. Онъ одѣлся въ Галльское платье, и хотѣлъ притти въ Иллирію черезъ Аквилею. Но на пути онъ захваченъ былъ бандитами, которые привели его къ начальнику округа, Камиллу. Камиллъ былъ нѣкогда облагодѣтельствованъ Брутомъ, и принялъ его съ ласковымъ видомъ; но между тѣмъ тайно извѣстилъ о его поимкѣ Антонія. Антоній приказалъ ему умертвить плѣнника и прислать къ нему его голову. Камиллъ исполнилъ это требованіе.

БРУХСАЛЬ, (Bruchſal), округъ (Oberamt) въ Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, на правомъ берегу Рейна, содержитъ въ себѣ два города, Брухсаль и Гейдельсгеймъ, 9 деревень, 3 села, и около 30,000 жителей, изъ которыхъ четыре-пятыхъ Католическаго Исповѣданія. Городъ Брухсаль — старинный. Объ немъ упоминается въ лѣтописяхъ десятаго столѣтія. Онъ лежитъ на дорогѣ между Карлсруэ и Гейдельбергомъ, подъ 49° 6′ сѣв. шир. и 8° 32′ вост. долг. отъ Гринвича, при рѣкѣ Зальцахѣ; хорошо построенъ, окруженъ стѣною, и состоитъ изъ стараго и новаго города, и предмѣстій Св. Петра и Св. Павла, раздѣляемыхъ Зальцахомъ. Число жителей, въ 1833 году, простиралось до 7129. Они занимаются, по большей части, винодѣліемъ.

БРУЦИНЪ, (Хим.), алкалоидъ, находящійся въ различныхъ видахъ растенія *Strychnos*, вмѣстѣ съ стрихниномъ; также въ настоящей ангустурѣ (*Brucaea antidysenterica*); въ корѣ ихъ онъ соединенъ съ дубильною, а въ плодахъ, напр. въ чилибухѣ (*nux vomica*), съ игазурною кислотою. Его извлекаютъ изъ коры или плодовъ этихъ растеній, посредствомъ алкоголя. Бруцинъ получается въ кристаллахъ въ видѣ четырехгранныхъ призмъ. На вкусъ онъ горекъ; растворяется въ алкоголѣ и спиртѣ, но въ эѳирѣ и жирныхъ маслахъ не растворяется. 850 частей холодной воды растворяютъ только одну часть Бруцина. Соли Бруцина, т. е. соединенія его съ кислотами также горьки. Составъ его изображается формулою $C^{23} H^{26} N^2 O^4$. Онъ весьма ядовитъ для животныхъ и человѣка. Принятый внутрь, подобно стрихнину, онъ производитъ корчи и смерть. Врачи употребляютъ его иногда при леченіи паралича.

БРЫЗГАСЬ, названіе мастероваго, выбраннаго изъ лучшихъ плотниковъ, котораго обязанность есть, при строеніи кораблей, скрѣплять болтами подготовленные плотниками наборные члены и обшивку; работа эта весьма трудна, и требуетъ кромѣ силы и ловкости, искусства и сноровки, въ особенности при вывертываніи дыръ для значительной длины болтовъ. Брызгасъ долженъ знать, какую пропорцію давать діаметру дыры, въ разсужденіи діаметра болта, дабы болтъ, при заколачиваніи, шелъ съ достаточною тугостію; иначе крѣпленіе будетъ слабо и вода по болту можетъ проходить въ судно, наблюдая притомъ, чтобы излишнею тугостью не расколоть дерева.

Также случается, что при крѣпленіи обшивныхъ досокъ, шляпки ершей, имѣющія излишнюю хрупкость, отскакиваютъ, а потому Брызгасу необходимо знать достоинство болтовъ; что же касается до самаго дѣйствія заколачиванія, Брызгасы должны свободно, ловко и равномѣрно ударять молотомъ по болту, не давая промаховъ. Сверхъ того Брызгасы строго должны наблюдать, чтобы вывернувъ дыру, не забыть вколотить болта; таковые пропуски называются промахами, которые, разумѣется, непозволительны и весьма опасны для судна; также каждый болтъ не должно заколачивать, не оконопативъ его подъ шляпкою: это дѣлается для того, чтобы воспрепятствовать теченію болтами, а потому, для удостовѣренія въ плотности крѣпленія, въ несуществованіи промаховъ, а равно и въ плотности конопаченія пазовъ, пробуютъ корабли не задолго передъ спускомъ водою или масломъ, и ежели окажутся слабыя мѣста, тотчасъ исправляютъ.

А. А. Д.

БРЫЗГИ. Мелкія частицы какого нибудь каплеобразнаго тѣла, разсыпавшагося въ воздухѣ отъ стремительнаго движенія, сообщеннаго ему какою нибудь посторонею силою.

БРЫЖЕЙКА (*Mesenterium*, mesentère), большой складчатый отростокъ брюшины, начинающійся около средины поясничныхъ позвонковъ. Распространяясь въ брюшной полости, Брыжейка слѣдуетъ извиванію кишекъ, и содержитъ ихъ въ надлежащемъ положеніи. Часть Брыжейки, принадлежащая къ тонкимъ кишкамъ, называется тонкою, а принадлежащая къ толстымъ кишкамъ, толстою или широкою. Брыжейка

состоитъ изъ удвоенія брюшины, и между своими пластинками содержитъ артеріи, вены, млечные сосуды, сплетенія нервовъ и шаровидныя желѣзы. Пластинки ея, дошедши къ кишкамъ, опять расходятся, объемлютъ кишки кругомъ и составляютъ внѣшнюю ихъ оболочку. *И. В. Б.*

БРЫКИНЪ, Савва Григорьевичъ, подьячій. Замѣчателенъ тѣмъ, что ему принадлежитъ рукописный *Лѣтописецъ о рожденіи Петра I.* Этотъ манускриптъ, писанный во второй половинѣ XVIII вѣка, и доставшійся послѣ лейбмедику Рихтеру, имѣетъ на концѣ слѣдующую приписку рукою сына Брыкина, Коллежскаго Ассессора (имени не дописано): «Сей Лѣтописецъ о рожденіи Императора Петра I, въ дворцовомъ селѣ Измайловѣ, достался мнѣ отъ родителя моего, бывшаго въ ономъ селѣ Измайловѣ приказной избы подьячаго Саввы Григорьевича Брыкина, который въ сіе званіе вступилъ 1712 г. Января 28 числа, и продолжалъ службу до 1735 года; будучи 60 лѣтъ, Декабря 23 дня умре. Родительница же моя, Елисавета Варѳоломеевна, будучи безъ малаго 100 лѣтъ, въ прошломъ 1758 году Сентября 6 дня умре, отъ которой я слыхалъ, что Государь Петръ Великій родился въ помянутомъ селѣ Измайловѣ.» (См. Русскій Зритель, журналъ, М. 1828, Ч. I, стр. 7).

БРЫКИНЪ, Ѳедоръ Петровичъ, воспитанникъ Санктпетербургской Медикохирургической Академіи, естествоиспытатель и первый Русскій ученый, совершившій путешествіе кругомъ Свѣта. Знаменитый нашъ И. Ѳ. Крузенштернъ называетъ его въ путешествіи своемъ докторомъ Медицины и Ботаники. Онъ отправился въ свое дальнее плаваніе на фрегатѣ Надеждѣ, принадлежавшемъ къ первой экспедиціи Россіянъ вокругъ свѣта. Брыкинъ, вмѣстѣ съ товарищами своими, натуралистами Тилезіусомъ и Лангсдорфомъ, находился при свитѣ дѣйствительнаго каммергера Н. П. Резанова, Россійскаго чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, посыланнаго въ Японію блаженной памяти Императоромъ Александромъ I. Хотя въ офиціяльномъ описаніи этого путешествія, почти ничего не сказано о положительныхъ занятіяхъ Брыкина во время пути; но автору этой статьи (лично видавшему въ молодости своей Брыкина) сказывалъ начальникъ кораблей Невы и Надежды, нынѣшній вице-адмиралъ и директоръ Морскаго Кадетскаго Корпуса И. Ѳ. Крузенштернъ, что Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, бывшій тогда министромъ коммерціи, уважалъ познанія Брыкина, и, по неимѣнію имъ ни какого чина, ходатайствовалъ за него у Государя Императора, и что Брыкинъ передъ самымъ отъѣздомъ своимъ пожалованъ былъ прямо въ титулярные совѣтники. То же самое подтверждаетъ и Шемелинъ въ описаніи путешествія своего, изданнаго въ 1824 году. Изъ разныхъ описаній этой достопамятной экспедиціи видно, что Брыкинъ, какъ ботаникъ, при посѣщеніи о. Тенерифа въ Октябрѣ 1803 года, вмѣстѣ съ господами Тилезіусомъ и Лангсдорфомъ, сопровождалъ посланника Резанова во время поѣздки его по крутизнамъ славной горы Пика, а въ Апрѣлѣ 1804 года, для обогащенія собраній Императорской академической кунсткамеры, ѣздилъ съ живописцемъ Курляндцевымъ и придворнымъ егеремъ на о. Пукагиву, одинъ изъ Маркизскихъ или Вашингтоновыхъ Острововъ. Но Брыкинъ, такъ же какъ и академикъ живописи Курляндцевъ, не рожденъ былъ морякомъ, и никакъ не могъ освоиться океаномъ. По прибытіи экспедиціи въ Камчатку, здоровье его видимо измѣнилось, и онъ былъ не въ силахъ продолжать свое плаваніе. Въ Августѣ мѣсяцѣ 1804 года Курляндцевъ, Брыкинъ и гвардіи подпоручикъ Графъ Толстой, бывшій также въ посольской свитѣ, выѣхали изъ Петропавловской Гавани, и въ исходѣ того же года прибыли въ Петербургъ. Но что случилось послѣ того съ Брыкинымъ? почему не обнародованы его ученые труды и записки? что сдѣлалось съ его *гербаріями*, когда онъ вскорѣ потомъ скончался? Вотъ вопросы, которыхъ теперь нельзя рѣшить за недостаткомъ положительныхъ данныхъ.... И такъ цѣль посылки Брыкина не была имъ достигнута, по крайности въ отношеніи къ пользѣ наукъ! Это тѣмъ прискорбнѣе для любителей отечественнаго просвѣщенія, что, по свидѣтельству знавшихъ Брыкина, онъ былъ человѣкъ истинно ученый и въ особенности хорошій ботаникъ. Въ этомъ увѣрялъ автора покойный его наставникъ, профессоръ Медикохирургической Академіи Г. Ѳ. Соболевскій, а онъ имѣлъ полное

право судить о ботаническихъ свѣдѣніяхъ какъ сочинитель и издатель *С. Петербургской Флоры*; то же самое слыхалъ авторъ и отъ извѣстнаго нашего зоолога А. Ѳ. Севастьянова. *П. А. К—въ.*

БРЫЛЬ, отвисшія по сторонамъ части нижней губы у лягавыхъ и нѣкоторыхъ другихъ собакъ.

БРЫНЕЦЪ. Въ любопытномъ описаніи путешествія Аѳанасія Тверитина (см. это имя) въ Индію, между прочимъ сказано: « А ѣства ихъ (Индіянъ) плоха, ѣдятъ *Брынецъ*, да травы разныя. » (См. Софійск. Времен., изданный Строевымъ II, 152). По-Бухарски *брынчъ* значитъ саранчинское пшено. *Яз.*

БРЫНСКІЕ ЛѢСА, см. *Брынь.*

БРЫНЬ, рѣчка Калужской Губерніи, начинаясь отъ Козелецкаго Уѣзда, протекаетъ Мѣщовскій и Серпейскій, а въ Жиздринскомъ впадаетъ въ р. Жиздру. Ширина, длина и глубина ея незначительны; но она замѣчательна своими темными и большими лѣсами, называющимися по ней *Брынскими*, столь знаменитыми въ Русскихъ богатырскихъ сказкахъ. Въ густотѣ этихъ дремучихъ лѣсовъ скрывалось множество раскольничьихъ *скитовъ*. Татищевъ въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что въ Брянскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Деснѣ былъ нѣкогда городъ или княжеское село *Брынь*, принадлежавшій Князьямъ Сѣверскимъ, вмѣсто котораго на *томъ же или иномъ* мѣстѣ поставленъ нынѣшній городъ Брянскъ (см. это имя). Въ Новгородской Лѣтописи подъ 1228 годомъ сказано: « Князь Михаилъ (Черниговскій) увѣдавъ, яко «приняты суть послы Новгородскіи въ Смо«ленскѣ, бѣ бо тогда въ Брыну, пойде въ . . . «на Торжокъ. » На той же рѣкѣ Брынн, близъ деревни Толстощевой, устроенъ въ новѣйшее время *Брынскій желѣзный заводъ*, подъ которымъ рѣка до того расширяется, что образуетъ довольно пространное озеро.

Д. П. Я. и *И. Ѳ. Шт.*

БРЫНЬ СЕЛО, см. *Брынь рѣка.*

БРЮДОВКА, см. *Капуста.*

БРЮГГЕ, а по Фламандскому произношенію Брёгге (Brugges) и *Брёггскій каналъ*, главный городъ Западной Фландріи въ Королевствѣ Бельгіи, лежитъ на равнинѣ въ 15 верстахъ отъ моря и въ 20 отъ Остенде. Сообщеніе между обоими городами производится посредствомъ широкаго и глубокаго канала (Bruggervaart), доставляющаго ему способъ получать припасы и товары, привозимые изъ за моря и тѣмъ же путемъ отправлять свои произведенія и товары. Каналы, проходящіе чрезъ городъ, и на которыхъ устроено множество мостовъ, облегчаютъ доставку продуктовъ во всѣ части города, потому-то Брёгге былъ нѣкогда складочнымъ торговымъ мѣстомъ Нидерландовъ и мѣстомъ сходки иностранныхъ купцовъ. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ производился здѣсь обмѣнъ товаровъ и произведеній Востока и Запада. Англичане посылали сюда избытокъ своей шерсти; Ганзейскій Союзъ имѣлъ здѣсь свои конторы, и большая часть Европейскихъ владѣній свои факторіи. Сверхъ того, городъ наполненъ былъ полотняными, суконными, обойными и другими мануфактурами. Наконецъ присутствіе Двора Графовъ Фландрскихъ способствовало къ оживленію сего города, колыбели Фламандской живописи (см. *Фанъ-Дейкъ*). Весь этотъ блескъ исчезъ послѣ возстанія Брёгге противъ Эрцгерцога Максимиліана, и по открытіи Мыса Доброй Надежды, измѣнившемъ прежнія торговыя отношенія. Многія, выдержанныя городомъ, но безъ большаго успѣха, осады уронили его еще болѣе.

Нынѣ обширная окружность города Брёгге и нѣкоторые памятники не напоминаютъ еще, чѣмъ онъ былъ прежде, но малолюдность внутри города и малое число новѣйшихъ зданій показываютъ, что онъ уже не въ числѣ городовъ, славныхъ торговлею и промышленостію; потому-то здѣсь, болѣе, нежели гдѣ либо, остались вѣрными старинному, не слишкомъ изящному наряду Фламандцевъ, и прежняя набожность сохранила здѣсь всю свою теплоту. Въ готической соборной церкви замѣчательна гробница Іоанна Фанъ-Эйка, а въ другомъ соборѣ Божіей Матери воздвигнуты мавзолеи Карлу Дерзновенному и дочери его, Маріи Бургундской, и при нихъ бронзовыя ихъ статуи. Въ больницѣ Св. Іоанна сохраняются нѣсколько картинъ Гемлинга, которыя художникъ сей нарисовалъ изъ признательности, когда его, бѣднаго и больнаго, послѣ сраженія при Нанси въ 1477 г., съ любовію приняли въ эту больницу. Академія художествъ и нѣкоторыя церкви также заключаютъ замѣчательныя картины. Между старинными зданіями заслуживаютъ вниманіе ратуша, уставленная башенками и по-

строенная въ готическомъ стилѣ, гостиный дворъ съ каланчею на большой рыночной площади, древнее епископство, многія больницы и домы для призрѣнія бѣдныхъ, монастырь (beguinage) обширное зданіе, служащее убѣжищемъ старымъ женщинамъ, атеней или королевское училище, литературное общество, общественная библіотека, театръ; здѣсь находится много пивоварень и водочныхъ заводовъ; приготовляютъ также полотно, кружева, мыло, табакъ и деревянное масло; есть верфь. Народонаселеніе Брёгге ограничивается теперь 32,000 жителей, кои занимаются довольно значительною торговлею хлѣбомъ. Кромѣ Остендскаго канала, здѣсь есть еще Гентскій каналъ, по которому одно судно постоянно ходитъ для ежедневнаго употребленія.

БРЮГГЕНЕЙ, Германъ, называемый *Газенкампъ*, (Herrman von Brüggeney, genannt Hasenkampf), 44 гермейстеръ Ливонскій Тевтоническаго Ордена. Предшественникъ его, Вальтеръ фонъ Плеттенбергъ, чувствуя приближающуюся старость, боялся, чтобы избраніе, по смерти его, новаго гермейстера, не произвело смятеній, а потому, съ согласія управлявшаго тогда Тевтоническимъ Орденомъ, избралъ себѣ въ преемники Брюггенея, бывшаго тогда ландмаршаломъ. Избраніе это, по его ходатайству, было утверждено Римскимъ Королемъ Фердинандомъ. Плеттенбертъ умеръ въ 1535 году, и главою рыцарей сдѣлался Брюггеней. Хотя покойный оставилъ управляемую имъ землю въ спокойствіи и въ цвѣтущемъ состояніи; но расположеніе умовъ къ реформаціи сильно поколебало власть, которую только благоразуміе Плеттенберга умѣло еще держать въ рукахъ. При такихъ обстоятельствахъ не льзя ожидать, чтобы послѣдніе гермейстеры могли чѣмъ либо отличиться для пользы своей земли. По кончинѣ Великаго Князя Василія Іоанновича, Брюггеней и Рижскій архіепископъ прислали (1535) въ Москву посольство, отъ имени всѣхъ *Златоносцевъ* (рыцарей), Нѣмецкихъ бояръ и ратмановъ Ливонскихъ, съ просьбою къ новому Русскому Государю о дружбѣ и покровительствѣ. Заключенъ былъ миръ на 17 лѣтъ. Уставили, чтобы рѣка Нарова, какъ и всегда, служила границею; чтобы взаимная торговля производилась свободно, даже въ самую войну; чтобы Нѣмцы берегли церкви и жилища Русскія въ своихъ городахъ и пр., а на концѣ договора сказано: «А кто преступитъ клятву, на того Богъ, и клятва, и моръ, и гладъ, и огнь, и мечъ.» (См. Карамз. VIII, 17). Брюггеней умеръ 1549 года отъ моровой язвы, терзавшей Ливонію цѣлыя пять лѣтъ. Онъ похороненъ въ соборной Венденской церкви, и на гробницѣ его имѣется слѣдующая надпись: «Anno 1549 mandach na Marie Lichtmessen ist Herr Herman von Bruggenei genannt Hasenkampf des Ritt. d. o. Maister zu Liefland in Gott seliglich verstorben, hat christl. und wol regiert, 14 Jahr. (См. Арндт. Ливон. Хрон. II. 205—213). Преемникомъ его былъ Іоаннъ фонъ деръ-Ренне. *Яз.*

БРЮГМАНСЪ, а по-Фламандскому произношенію, *Брёхманс* (Brugmans) Себальдъ Юстинъ, принадлежитъ къ числу отличныхъ Нидерландскихъ ученыхъ. Онъ былъ главнымъ врачемъ арміи, флота и колоній, членомъ Нидерландскаго Института, равно какъ и многихъ другихъ Европейскихъ ученыхъ обществъ. Родился въ 1763 г. во Франекерѣ, въ 1781 г. получилъ степень доктора Философіи и вписаннымъ при этомъ случаѣ разсужденіемъ *Mythologia groningana*, обратилъ на себя особенное вниманіе. Въ послѣдствіи получилъ награду отъ Дижонской Академіи за сочиненіе о ядовитыхъ растеніяхъ, находящихся на скотскихъ пастбищахъ; отъ Бордоской, о признакахъ смерти деревъ, и отъ Берлинскаго Общества наукъ, о вредныхъ растеніяхъ. По защищеніи диссертаціи *de pyogenia* и полученіи степени доктора Медицины въ Грунингенѣ, въ 1785 г. онъ занялъ каѳедру Физіологіи и Физики вмѣсто Свиндена во Франекерѣ. Тамъ онъ выдалъ два сочиненія, вскорѣ одно за другимъ: *De natura soli frisici exploranda*, и *De accuratiori plantarum indigenarum notitia maxime commendabili*, въ коихъ видно великое глубокомысліе. Брюгмансъ много способствовалъ къ большему распространенію въ его отечествѣ любви ко всѣмъ частямъ Естественной Исторіи. Онъ собралъ также во Франекерѣ кабинетъ Сравнительной Анатоміи, который въ послѣдствіи былъ однимъ изъ первыхъ въ Европѣ, и которому самъ Кювье удивлялся. Въ этомъ кабинетѣ между прочимъ находилась голова Шилля, тщательно сохраненная въ винномъ спиртѣ. Перешедши въ Лейденскій Университетъ, онъ

съ 1795 г. читалъ тамъ Химію. Съ 1794 г. посвятивъ свои труды на пользу военныхъ врачебныхъ заведеній, Брюгмансъ основалъ химическую лабораторію и центральную аптеку. Съ 1805 г. онъ прилежно трудился надъ изданіемъ *Батавской Фармакопеи.* Король Лудовикъ Наполеонъ именовалъ Бругманса своимъ лейбмедикомъ, и не сдѣлалъ ни какихъ перемѣнъ въ его учрежденіяхъ относительно госпиталей. По соединеніи Нидерландовъ съ Франціею, Наполеонъ назначилъ его генералъ-инспекторомъ госпиталей и ректоромъ Лейденскаго Университета. Важнѣйшая услуга Брюгманса состоитъ въ томъ, что въ продолженіе многолѣтняго его управленія военными госпиталями, никогда госпитальная горячка не умножала въ нихъ смертельности ранъ и болѣзней, и что онъ весьма скоро доставилъ врачебныя пособія и всякія удобства, болѣе чѣмъ 20 т. раненнымъ воинамъ послѣ кровопролитнаго сраженія при Ватерлоо. Сочиненіе его о свойствѣ заразы госпитальной горячки въ 1814 г. удостоено награды Гарлемскою Академіею. Собраніе естественныхъ произведеній Лейденскаго Университета обязано ему нынѣшнимъ превосходнымъ расположеніемъ и возвращеніемъ вещей, взятыхъ изъ онаго въ Парижъ въ 1795 г. Брюгмансъ представилъ Нидерландскому Національному Институту свои наблюденія надъ внутреннимъ строеніемъ рыбъ, которое болѣе способствуетъ ихъ плаванію, нежели ихъ хвостъ и плавательныя перья. Онъ умеръ на 56 году отъ роду, 21 Іюля 1819 г.

БРЮЕ, см. *Брюэ.*

БРЮЖЪ, Виконтъ (Bruges). При началѣ Французской революціи служилъ лейтенантомъ въ Англійскомъ флотѣ, и находился при экспедиціи въ Сент-Домингѣ, гдѣ его фамилія имѣла большія владѣнія. Послѣ того онъ въ Германіи вступилъ въ бракъ съ Графинею Головкиною. По возвращеніи Короля во Францію, Виконтъ Брюжъ сдѣланъ былъ инспекторомъ осьмой военной дивизіи въ Провансѣ, но не былъ въ состояніи отвратить высадку Наполеона и важныя послѣдствія ея. Присоединившись къ корпусу войскъ Герцога Ангулемскаго въ южной Франціи, онъ намѣревался овладѣть Марселью; но между тѣмъ маршалъ Брюнъ принудилъ Герцога къ сдачѣ. Въ 1816 году Брюжъ былъ посланъ въ Берлинъ съ важнымъ порученіемъ отъ Французскаго Двора. — Старшій его братъ, Графъ Брюжъ, былъ въ 1815 году главнымъ инспекторомъ Національной гвардіи подъ начальствомъ Графа д'Артуа.

БРЮИ, Евстафій (Bruix), Французскій адмиралъ, родился въ Сентъ-Домингѣ 1759 года отъ извѣстной фамиліи. Вступивъ въ морскую службу, онъ участвовалъ въ Американской войнѣ, былъ въ сраженіи, даннымъ Графомъ де-Грассъ (см. это слово) 12 Апрѣля 1781, и за отличіе сдѣланъ командиромъ фрегата. Онъ былъ въ послѣдствіи членомъ морской академіи. Революція доставила ему еще скорѣйшее повышеніе: онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба, адмираломъ, а впослѣдствіи морскимъ министромъ, государственнымъ совѣтникомъ (cons. d'état) и главнымъ начальникомъ флота. По безкорыстію, онъ мало заботился о своемъ достояніи. Умеръ въ Парижѣ 18 Марта 1805 года, оставивъ послѣ себя отца, жену и дѣтей почти въ бѣдности.

БРЮИСЪ, Давидъ Августинъ, (Brueys), родился въ Эксѣ въ 1640 г., воспитанъ былъ въ Протестантскомъ Исповѣданіи, занимался сначала Правовѣдѣніемъ, а потомъ Богословіемъ, и былъ членомъ консисторіи въ Монпелье. Боссюэтъ побудилъ его перейти въ Католическое Исповѣданіе: онъ сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ Католицизма, и написалъ нѣсколько книгъ въ его защиту. По смерти жены своей, онъ вступилъ въ духовное званіе, и получилъ выгодную пребенду. Въ Парижѣ написалъ онъ, подъ именемъ пріятеля своего, Палапрата, нѣсколько театральныхъ пьесъ; нѣкоторыя изъ нихъ удержались на театрѣ; онѣ суть: *Воркотунъ* (Le grondeur), въ 3 актахъ, въ прозѣ; *Нѣмой* (Le muet), въ 5 актахъ, въ прозѣ, подражаніе Теренціо: эта пьеса сначала имѣла большой успѣхъ, но потомъ была оставлена; *Стряпчій Щечило* (L'avocat Patelin), подражаніе старинному фарсу, перев. на Русскій языкъ П. П. Валберхомъ. — Изъ трехъ написанныхъ имъ трагедій: *Габинія*, *Азба* и *Аязимахъ*, только первая играна была десять разъ съ посредственнымъ успѣхомъ. Брюисъ умеръ въ Монпелье, въ 1723 году.

БРЮИСЪ, Францискъ Павелъ Графъ, (Brueys d'Aigulliers) старинной Французской фамиліи, родился 1760 года, въ городѣ Юзе (Uzès), Гардскаго Департамента. При нача-

лѣ революціи онъ былъ уже флота лейтенантомъ и кавалеромъ ордена Св. Людовика. Въ 1792 г. назначенъ капитаномъ 74-хъ пушечнаго корабля, эскадры адмирала Трюге (Truguet) въ Средиземномъ Морѣ. Здѣсь онъ, своими познаніями и строгою дисциплиною, умѣлъ заслужить довѣріе и уваженіе всего флота. Но когда революція омрачила умы, и наконецъ даже низвергла правительство, всѣ морскіе офицеры, происходившіе изъ знатныхъ фамилій, были отставлены. Той же участи подвергся и Брюисъ; онъ удалился и жилъ въ своихъ помѣстьяхъ. Директорія почувствовала свою ошибку, и назначила адмирала Трюге морскимъ министромъ, съ приказаніемъ опредѣлить вновь на службу всѣхъ старыхъ морскихъ офицеровъ, произвести ихъ, и ввѣрить имъ начальство надъ портами. Брюисъ былъ также возвращенъ, и получилъ съ чиномъ контръ-адмирала, команду надъ 6-ю линѣйными кораблями, которые должны были въ Адріатическомъ Морѣ охранять Корфу, и поддерживать генерала Бонапарте въ Италіи. Брюисъ выполнилъ это порученіе съ такою осмотрительностію, что ему, по заключеніи мира при Кампо-Форміо, ввѣрили, съ чиномъ вице-адмирала, начальствованіе флотомъ, который долженъ былъ обезпечивать успѣхъ Египетской экспедиціи. Съ 13-ю линѣйными кораблями, 6-ю фрегатами и множествомъ бриговъ, корветовъ и пакетботовъ, онъ снялся съ якоря въ Тулонѣ, 9 Мая, эскортируя флотъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ транспортныхъ судовъ, и достигъ 10 Іюня Мальты. Іюля 1, пришелъ онъ въ гавань Александріи, высадилъ 25-тысячный корпусъ, и бросилъ якорь на Абукирскомъ рейдѣ. Бонапарте прислалъ ему рѣшительное приказаніе войти въ гавань Александріи, итти въ Корфу или отвести флотъ въ Тулонъ. Гавань Александріи, по мелководію прохода, не могла впустить большихъ кораблей; Брюисъ послалъ туда только одни конвойныя суда; но почему не отправился онъ ни въ Корфу, ни въ Тулонъ, остается неизвѣстнымъ; вѣроятно, онъ считалъ свое присутствіе нужнымъ для безопасности войска, о которомъ не имѣлъ ни какого извѣстія. Англійскій адмиралъ Нельсонъ явился въ виду Французскаго флота 1 Августа, и тотчасъ изготовился къ битвѣ. Нѣкоторые изъ Англійскихъ кораблей стали между флотомъ Брюиса и берегомъ, и такимъ образомъ Французы поставлены были между двумя огнями (см. *Абукиръ* и *Нельсонъ*). Послѣ жестокаго сраженія, большая часть Французскихъ кораблей принуждены были сдаться. Адмиралъ Брюисъ, находившійся на 120-пушечномъ кораблѣ l'Orient, защищался противъ двухъ Англійскихъ кораблей; покрытый ранами, онъ не оставлялъ палубы и испустилъ духъ, отдавая вахтѣ нужныя приказанія: онъ пораженъ былъ пушечнымъ ядромъ въ тотъ самый мигъ, когда l'Orient загорѣлся. Въ вечеру, этотъ корабль взорванъ былъ на воздухъ съ его экипажемъ. Адмирала *Брюиса*, Bruеis или Bruеys, не должно смѣшивать съ адмираломъ *Брюи*, Bruix, о которомъ говорено въ предпослѣдней статьѣ.

БРЮЙЕРЪ, см. *Лабрюйеръ*.

БРЮЙНЪ, см. *Брёйнъ*.

БРЮКАНЕЦЪ РУЛЕВОЙ, (Морск.), есть изъ толстой парусины сшитый мѣшокъ, привѣшиваемый сзади корабля у *руля*, чтобъ закрыть то отверзтіе, въ которое вставленъ руль. Брюканецъ шьется особенно крѣпко и высмаливается нѣсколько разъ, чтобъ не допустить воду проходить сквозь рулевое отверзтіе въ корабль. *Брюканецъ* у мачтъ есть парусинный чахолъ, коимъ обиваются клинья и мачта около *партнерса*; цѣль ихъ предохранять клинья отъ мокроты, для чего они густо красятся краскою. Таковые же Брюканцы бываютъ и у помпъ для того же предмета. *П. М. М.*

БРЮКВА, см. *Калика*, *Капуста*.

БРЮКЕНАУ (Brückenau), купальни въ прекрасной долинѣ, на рѣкѣ Сиввѣ, въ Баварскомъ Нижне-Майнскомъ Округѣ, верстахъ въ двухъ отъ городка Брюкенау, имѣющаго 1800 жителей. Нынѣшній Король Баварскій весьма украсилъ это прелестное мѣсто. *Брюкенаускія воды* открыты въ первой четверти минувшаго столѣтія, и описаны 1749 Іог. Бург. Шлеретомъ: онѣ принадлежатъ къ сильнѣйшимъ желѣзнымъ ключамъ. Отъ перевозки онѣ теряютъ много цѣлебной силы. Температура ихъ $+7^{\circ} - +8^{\circ}$ град. Р. *А. И.*

БРЮКИ, иностранное слово, получившее право гражданства въ простонародномъ Русскомъ словарѣ; происходитъ отъ Голландскаго слова брукъ (Broek), по-Фр. haut de chausser, culotte, pantalon, caleçon. Жители Нидерландовъ разумѣютъ подъ нимъ всякаго рода исподнее платье. Брюки въ настоящемъ об-

ще принятомъ смыслѣ значатъ то же, что и *панталоны*. Должно думать, что слово это введено въ Русскій языкъ во времена Петра Великаго, когда Голландскій языкъ былъ у насъ въ большой модѣ.

БРЮКИНСЪ, см. *Брюканецъ*.

БРЮКЪ (brague). Подъ этимъ словомъ морскіе артиллеристы разумѣютъ толстую веревку изъ смоленаго или бѣлаго троса или вантроса, посредствомъ которой орудіе во время отката, производимаго выстрѣломъ, удерживается въ извѣстномъ разстояніи отъ борта корабля. Для этого Брюкъ продѣваютъ сперва въ виноградное отверзтіе или въ особое кольцо надъ торелью орудія, потомъ каждый изъ его концевъ въ боковые рымы, или подвижныя кольца станка, и закрѣпляютъ ихъ за особые обухи, или неподвижныя кольца, у борта судна. Длина Брюка должна быть такова, чтобъ между дуломъ откатившагося орудія и бортомъ, у котораго оно стоитъ, оставался довольно просторный промежутокъ, въ которомъ заряжающему человѣку можно бы было поворачиваться со всѣмъ удобствомъ. — Лучшее приспособленіе Брюка къ системѣ орудія требуетъ глубокихъ познаній въ механикѣ, безъ чего развѣ только ощупью или случайно можно попасть на тѣ именно мѣста, гдѣ должны находиться рымы и обухи, въ которые продѣты, и за которые закрѣплены концы Брюка, а покойный и плавный откатъ орудія будетъ зависѣть отъ одной слѣпой удачи. Генералъ Конгревъ первый разобралъ это дѣло ученымъ образомъ и подарилъ артиллеристовъ дѣльными правилами относительно устройства морскихъ станковъ съ ихъ такелажемъ. Впослѣдствіи Баронъ Карлъ Дюпенъ изслѣдовалъ труды Англійскаго писателя и пополнилъ ихъ своими замѣчаніями. (См. его Voyages dans la Grande-Bretagne, force navale.)

Брюкъ имѣетъ и другое не менѣе важное назначеніе: посредствомъ его и другихъ веревокъ, извѣстныхъ подъ именемъ артиллерійскаго такелажа, орудіе во время жестокой качки удерживается на одномъ мѣстѣ неподвижно (см. *Такелажъ артиллерійскій*).

А. В. П.

БРЮЛЬ, (Brühl), небольшой городъ Герцогства Бергскаго въ Вестфаліи въ одной милѣ отъ Бонна, замѣчателенъ по великолѣпному замку и минеральнымъ источникамъ. Недалеко отъ него находится деревня *Траунсдорфъ*, нѣкогда знаменитый *Castrum Trajani*, въ которой отрывается много Римскихъ древностей.

БРЮЛЬ, Генрихъ, Графъ (Brühl), министръ Августа III, Короля Польскаго и Курфирста Саксонскаго, родился въ 1700 г. въ Тюрингенѣ. Въ юныхъ лѣтахъ былъ взятъ въ званіи пажа ко Двору Елисаветы, вдовы Герцога Іоанна Георга Саксенъ-Вейсенфельскаго, гдѣ, открытымъ, милымъ характеромъ своимъ, снискалъ благоволеніе ея, и скоро потомъ Августа II. Польскій Король сдѣлалъ его каммергеромъ и всегдашнимъ провожатымъ своимъ во всѣхъ дорогахъ. Брюль занималъ уже много должностей, когда въ 1733 году умеръ его покровитель. Случаю угодно было отдать Польскую корону и королевскія сокровища въ руки молодому каммергеру; не теряя времени, онъ отправился тотчасъ въ Дрезденъ, положилъ ихъ къ ногамъ новому Саксонскому Курфирсту Августу III, и трудился такъ дѣятельно, что утвердилъ его на Польскомъ престолѣ. Съ этого времени онъ постоянно былъ въ милости у своего государя, которымъ умѣлъ овладѣть и управлялъ какъ нельзя лучше, устраняя всѣхъ, кто бы вздумалъ помѣшать ему или перебить дорогу. 12 Марта 1733 года сдѣлался президентомъ королевской палаты и министромъ внутреннихъ дѣлъ, а въ 1742 году генераломъ отъ инфантеріи. Скоро онъ увидѣлъ, что Августъ оказывалъ благорасположеніе къ Графу Сулковскому, и какъ чувствовалъ себя еще не довольно сильнымъ свергнуть этого соперника, то сдѣлался его другомъ, и раздѣлилъ съ нимъ министерство; но женившись на Графинѣ Коловратъ, бывшей въ большой милости у Королевы, при ея посредствѣ удалилъ его. Въ концѣ 1748 года сдѣлался первымъ министромъ. Король былъ у него въ полной власти: никто не приближался къ монарху безъ особеннаго его позволенія; безъ его слова даже лакей не могъ войти къ нему въ комнату; нужно было Королю итти въ церковь, дорогу отгораживали и не позволяли никому видѣть его. Король любилъ роскошь, и графъ давалъ ему всѣ средства предаваться ей; у самого его было 200 прислужниковъ, и почетную стражу свою содержалъ онъ во сто разъ пышнѣе Короля. Столъ, гардеробъ, мебели, все было необыкновенно великолѣп-

но. Ни одному государю такъ не раболѣпствовали, какъ Августу III. Брюль цѣлые дни просиживалъ съ нимъ молча, и тотъ куря спокойно себѣ трубку, обращался къ нему, не поднимая глазъ: *Брюль! есть ли деньги?* На этотъ обыкновенный его вопросъ, Брюль отвѣчалъ всегда: *есть, Государь!* По такими отвѣтами онъ истощилъ всю казну, обременилъ государство налогами, и довелъ армію до того, что когда открылась Семилѣтняя Война, Саксонія не могла выставить больше 17,000 человѣкъ. Когда эта армія должна была двинуться къ Пирнѣ, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, Брюль съ Королемъ бѣжали въ Польшу. Картины и фарфоръ были спасены, но государственные архивы оставлены въ добычу побѣдителю. — Суетный и честолюбивый Брюль выдавалъ себя за потомка Графа Брюля, воеводы Познанскаго. Императрица Елисавета пожаловала ему орденъ Св. Андрея, а Карлъ VI возвелъ его въ достоинство имперскаго графа. По смерти Королевы, сдѣлавшейся его смертельнымъ врагомъ, Король отдалъ ему всѣ ея земли, въ замѣнъ потерь въ Саксоніи. Августъ умеръ 5 Окт. 1763 года; за нимъ 28 пошелъ въ могилу и Брюль. Имѣніе его, конфискованное Принцемъ Ксаверіемъ, было впрочемъ возвращено его потомкамъ. Это имѣніе, полученное отъ щедрот Августа, часто служило на поощреніе наукъ и искусствъ. Библіотека Брюля, проданная за 60,000 талеровъ, составляетъ теперь богатую часть публичной Дрезденской, отличалась какъ внутреннею цѣнностію, такъ и отличнымъ переплетомъ книгъ. Въ Дрезденѣ называютъ *Брюлевою* одну террасу, на Эльбѣ, тамъ, гдѣ идетъ черезъ рѣку мостъ. 20 ступеней ведутъ на нее, и сверху, чрезъ очаровательные берега рѣки, открываются прелестные виды.

Фридрихъ Алоизій (Friedrich Aloysius), Графъ Брюль, старшій сынъ министра, родился въ Дрезденѣ въ 1739 году, и былъ воспитанъ матерью, женщиною отличныхъ качествъ, съ тщаніемъ, благоразуміемъ и въ строгости. Учился въ Лейпцигѣ, послѣ въ Лейденѣ, и на 19 году возраста произведенъ въ Польскіе генералъ-фельдцейхмейстеры. Послѣ путешествія по Европѣ, во время Семилѣтней Войны, находился по дѣламъ въ Австрійской арміи. Мѣста, потерянныя смертію Августа, опять получилъ почти всѣ при преемникѣ его, Станиславѣ. Любимымъ его мѣстопребываніемъ былъ Пфёртенъ; тамъ, средн друзей, занимался онъ науками. Отправившись къ брату, Карлу, въ Берлинъ, умеръ тамъ 1793 года. Природа и образованіе сдѣлали его человѣкомъ свѣтскимъ. Онъ былъ красивъ собою и очень любезенъ; блисталъ особенно въ разговорѣ; онъ свободно говорилъ на многихъ Европейскихъ языкахъ, былъ хорошій писатель, отличный музыкантъ, и превосходно рисовалъ. Математическими познаніями своими онъ способствовалъ къ усовершенію артиллеріи. Дѣятельный, трезвый, онъ соединялъ работу съ удовольствіемъ.

Гансъ Морицъ, племянникъ министра, род. 20 Дек. 1736 въ Вилерау, учился въ Лейпцигѣ, былъ любимцемъ Геллерта и другомъ Кропегка. Онъ былъ посланъ Саксонскимъ Дворомъ въ 1755 г. въ Парижъ, и въ 1752 въ Варшаву, гдѣ Король Августъ III пожаловалъ его каммергеромъ и земскимъ начальникомъ (Landeshauptmann) Турингіи. Въ 1764 г. назначенъ онъ былъ посланникомъ въ Парижъ, а потомъ въ Лондонъ, гдѣ и умеръ 9 Янв. 1809. Онъ основательно зналъ Астрономію, содѣйствовалъ исправленію многихъ инструментовъ, и побудилъ Барона Цаха заняться этою наукою. Между прочимъ сочинилъ онъ: *Изысканія о разныхъ предметахъ Политической Экономіи* (Recherches sur divers objets de l'économie politique, Дрезденъ, 1781). Драгоцѣнные математическіе свои инструменты завѣщалъ онъ Лейпцигской обсерваторіи.

Карлъ Фридрихъ Морицъ Павелъ, (сынъ предъидущаго), Королевско-Прусскій каммергеръ, кавалеръ разныхъ орденовъ, и съ 1814 генералъ-интендантъ королевскихъ зрѣлищъ въ Берлинѣ, родился въ Пфертенѣ, что въ Нижней Лузаціи, 18 Мая 1772 года. Онъ съ дѣтства былъ свидѣтелемъ, а потомъ и участникомъ музыкальныхъ и театральныхъ упражненій въ домѣ отца своего, при которыхъ находились люди съ отличными дарованіями. Въ 1785 году сопровождалъ своихъ родителей въ Веймаръ, и вступилъ въ блистательное общество Виланда, Гердера, Гёте и другихъ знаменитыхъ мужей, состоявшее подъ покровительствомъ Герцогини Амаліи. На 18 году опредѣлился въ Прусскую службу юнкеромъ придворной охоты. Путешествіе по

Германіи для изученія лѣсоводства, предпринятое имъ въ то время, когда геній Шиллера преобладалъ въ Веймарѣ, привело его вторично въ этотъ городъ; онъ пробылъ тамъ цѣлый годъ, пользовался благоволеніемъ Герцогини и ежедневною бесѣдою съ окружавшими ее геніями; даже сдѣлался членомъ дружескаго театральнаго общества, въ которомъ часто выходилъ на сцену предъ лицемъ Герцогини. Вскорѣ послѣ того пожалованъ былъ каммергеромъ Принца Генриха Прусскаго, брата Короля Фридриха. По смерти Принца, онъ вызванъ былъ ко Двору Королевы, матери нынѣшняго Короля; поводомъ къ тому была страсть этой государыни къ музыкѣ и театру. Съ того времени Брюль началъ преимущественно заниматься этими искусствами съ ихъ вспомогательными науками, и пользоваться всѣми случаями къ распространенію своихъ знаній по этой части. Такіе случаи представлялись ему часто, когда онъ, будучи волонтеромъ въ Прусской арміи, находился въ Парижѣ и потомъ сопровождалъ Прусскаго Короля въ Англію; приготовленный такимъ образомъ, призванъ былъ онъ къ управленію Берлинскимъ театромъ, который привелъ въ лучшее состояніе, и особенно усовершенствовалъ оперу.

БРЮЛЬО, Францискъ, (Brulliot), родился 1780 въ Диссельдорфѣ, гдѣ отецъ его, Іосифъ Брюльо, былъ профессоромъ при академіи художествъ и инспекторомъ картинной галереи. Сначала занимался онъ художествами въ отечествѣ своемъ, подъ руководствомъ директора Лангера, а потомъ послѣдовалъ за отцемъ своимъ, удалившимся изъ Диссельдорфа въ Голстинію, куда перевезли и галерею, и наконецъ, 1806, въ Мюнхенъ, гдѣ Диссельдорфская галерея присоединена была къ Мюнхенской. Здѣсь онъ опредѣленъ былъ, 1807, помощникомъ директора Шмидта при королевскомъ собраніи эстамповъ, и посвятилъ себя совершенно познанію этого художества и исторіи искусства, чему весьма споспѣшествовали прежнія его ученыя занятія. Въ послѣдствіи онъ старался, путешествіями и продолжительнымъ пребываніемъ въ значительнѣйшихъ городахъ Германіи, Франціи, Италіи и Голландіи, усовершенствоваться въ своей части, и издалъ въ 1817 г. сочиненіе свое: «Dictionnaire des monogrammes», которое уже въ первомъ видѣ своемъ съ 3700 нумерами было самымъ полнымъ сочиненіемъ въ семъ родѣ. Съ тѣхъ поръ онъ безпрестанно собиралъ и сортировалъ, и послѣ прилежнаго труда окончилъ новое изданіе, извѣстное подъ заглавіемъ: «Dictionnaire des monogrammes, «marques figurées, lettres initiales et noms «abrégés, sous lesquels les peintres, graveurs, «dessinateurs etc., ont désigné leurs noms» Стутгардъ, 1831. Оно содержитъ въ 10,000 нумерахъ исчисленіе художниковъ всѣхъ временъ и народовъ. Уже въ 1822 году Брюльо получилъ мѣсто хранителя собранія эстамповъ, и исправлялъ эту должность съ величайшимъ тщаніемъ; привелъ собраніе въ порядокъ по школамъ и живописцамъ, и не смотря на ограниченныя средства, умножилъ втрое, и сдѣлалъ опись, содержащую болѣе 300.000 нумеровъ, съ каталогомъ, облегчающимъ обзоръ ихъ любителямъ.

БРЮМЕРЪ, 2 мѣсяцъ Французскаго республиканскаго года; имѣетъ также какъ и прочіе мѣсяцы 30 дней; начинается съ 22 Октября и кончается 21 Ноября; названіе свое получилъ отъ господствующихъ въ это время тумановъ (Brumes).

БРЮМЕРЪ, (день 18 Брюмера), или 9 Ноября (нов. ст.) 1799 года.

День этотъ былъ послѣднимъ для директоріальнаго правленія Франціи и предалъ всю власть въ руки генерала Бонапарте. Провозглашенный первымъ консуломъ, онъ вскорѣ сдѣлался *наслѣдникомъ* революціи Французской.

Въ самой Французской республиканской конституціи 3 года находились уже сѣмена ея будущаго уничтоженія. Изданная въ слѣдъ за ужаснымъ деспотизмомъ конвента, если она раздѣломъ законодательной власти на два совѣта и совершеннымъ отдѣленіемъ исполнительной власти, пяти директоровъ, поставила преграду злоупотребленіямъ сословія, бывшаго тогда единственнымъ блюстителемъ народнаго самовластія, тѣмъ не менѣе однако жъ не представляла она ни какого спасительнаго средства противъ другаго важнаго зла: противъ безпрерывныхъ измѣненій въ составѣ двухъ высшихъ государственныхъ тѣлъ тогдашней Франціи. Основанные при выходѣ изъ *электоральныхъ* (избирательныхъ) собраній управляемыхъ толпою, безъ всякой опытности и политическихъ познаній, эти два тѣла госу-

дарственныя постепенно составляемыя, распускаемыя и снова образуемыя вліяніемъ противныхъ другъ другу партій, были въ совершенной невозможности держаться какого-либо положительнаго плана, и дѣйствовали какъ обыкновенныя учрежденія, какъ игрушка слабости и превратности человѣческой.

Тогдашняя директорія, уничтожавшая избранія, произвольно уменьшавшая число членовъ въ обоихъ совѣтахъ, органахъ законодательной власти, принуждена была сама искать подпоры въ арміи противъ сословія избирателей. Нерѣдко уменьшаемая въ числѣ своихъ членовъ, она кинулась было въ какую-то систему *Пропаганды*, въ надеждѣ, дать ходъ честолюбивымъ помысламъ, которыми терзались собственныя ея нѣдра. — Послѣ мира при Кампо-Форміо, Швейцарія, Римъ, Королевство Неаполитанское были сначала заняты и возмущены вопреки всѣхъ народныхъ правъ, подобно области Цизальпинской и Піемонту, потомъ отторжены отъ республики Французской грабежами и раздорами ея гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, попеременно низвергавшихъ другъ друга, или непокорныхъ повелѣніямъ директоровъ. Вскорѣ образовался новый союзъ противъ Франціи. Дальняя Египетская экспедиція, занимая лучшаго изъ ея генераловъ и его армію, возбудила противъ нее Оттоманскую Порту, дала время Россіи присоединить свои силы къ силамъ Австрійскимъ, и 300,000 союзниковъ открыли кампанію 1799 года въ Италіи и Германіи противъ армій республики, ослабленныхъ побѣгами и едва простиравшихся (если вѣрить Французскимъ Лѣтописямъ) до 170,000 человѣкъ, едва ли не лишенныхъ всѣхъ воинскихъ потребностей; изъ числа 725 милліоновъ кредита, открытаго Франціею для поддержанія войны, только 210 были въ сборѣ. Правительство изворачивалось одними разорительными задатками поставщиковъ, этихъ вампировъ (*кровососовъ*), которымъ покровительствовали военные штабы армій и директоръ Баррасъ, участникъ ихъ грабежей. Въ нѣсколько мѣсяцовъ потеря сраженія подъ Штокахомъ (21—25 Марта н. с.), подъ Нальяномъ, подъ Кассаномъ (5—27 Апрѣля), подъ Требіею (17—19 Іюня), подъ Нови (15 Августа), довели сильныхъ непріятелей до Французскихъ предѣловъ. Глубокое уныніе овладѣло мирными гражданами; ихъ водили на войну и не защищали дома; правительство обезсиленное и уничиженное, партіи непокорныя власти и слишкомъ слабыя для утвержденія власти за собою. Въ двадцати департаментахъ *шуанство* (отпаденіе) съ поднятою главою—захватывало денежныя кассы и поражало республиканцевъ.

Уже давно лишенный всякихъ сношеній съ Франціею, Бонапарте не безъ душевнаго волненія распрашивалъ о ней народные слухи. Уже онъ съ береговъ пустыннаго Абукира въ мечтахъ своихъ сбрасывалъ въ море цѣлую Турецкую армію, и вдругъ узнаетъ о бѣдствіяхъ Франціи изъ кипы журналовъ, какъ бы въ насмѣшку присланныхъ ему Сиднемъ Смитомъ. О! какую безпокойную ночь провелъ онъ, пожирая глазами эти журнальные листы! Онъ увидѣлъ Италію, театръ побѣдъ его, отнятую у Франціи, послѣ кровавыхъ пораженій. Суворовъ у подошвы Альпъ, и Австрійцы на Рейнѣ, заносили уже руки для окончанія кампаніи однимъ послѣднимъ ударомъ на Парижъ, а сами Французы постыдно терзались внутренними раздорами! Чтобы возстановить Францію послѣ этого политическаго *перелома*, нужно было имя, которое бы могло скрѣпить въ одинъ пукъ всѣ воли людей, нуженъ былъ мечъ, закаленный въ побѣдахъ, нужна была рука сильная для утвержденія колеблющейся власти, для удушенія безначалія. Бонапарте увидѣлъ звѣзду своего счастія: на крилахъ вѣтровъ готовъ онъ былъ летѣть тогда въ погибавшую Францію.

Рѣшимость его была внезапная: передавъ команду Французскихъ войскъ въ Египтѣ генералу Клеберу, снабдивъ его наставленіями, онъ тайно выѣзжаетъ изъ Александріи (23 Августа). На двухъ фрегатахъ и двухъ слабыхъ шебекахъ предпринимаетъ онъ шестисотъ мильный путь по Средиземному Морю, пересѣкаемому во всѣхъ направленіяхъ Англійскими крейсерами. Онъ плыветъ, утишая страхъ своихъ экипажей, велитъ держаться Африканскаго берега, и скорѣе готовъ кинуться на песчаныя отмели, чѣмъ отдаться въ полонъ; готовъ послѣ того добраться пѣшкомъ до Туниса или Орана. 15 Вандеміера (9 Октября) онъ пристаетъ къ Французскому берегу при Фрежюсѣ. Еще наканунѣ видѣлъ онъ на пути своемъ 14 непріятельскихъ кораблей, разъѣзжавшихъ передъ Тулономъ.

Быстрѣе вѣтра, разсѣваютъ телеграфы внезапную вѣсть о его прибытіи и повсюду раздаются шумные клики радости. Въ театрахъ — патріотическія пѣсни прерываютъ ходъ представленій; въ Провансѣ, угрожаемомъ непріятельскимъ вторженіемъ, отъ котораго онъ однажды спасъ его въ 1796 году, восторгъ доходитъ до изступленія. Каждый хочетъ его видѣть, и не смотря на строгость карантинныхъ законовъ, все море покрывается судами, насильно стремящимися къ новопріѣзжимъ. *Лучше морь, чѣмъ непріятели!* кричатъ вездѣ жители Прованса. Въ 6 часовъ вечера Бонапарте поспѣшаетъ въ Парижъ; громкій звонъ колоколовъ слѣдитъ его, а радостные огни по всѣмъ деревнямъ освѣщаютъ путь его во время ночи. Такъ обнаруживался энтузіазмъ Французовъ. Разсказываютъ даже, что будто бы нѣкто Бодень, Арденскій депутатъ и одинъ изъ составителей конституціи 3 года, умеръ тогда отъ внезапной радости.

Пока Бонапарте приближался къ Парижу, мрачный политическій небосклонъ Франціи начиналъ уже проясняться. Массена, пользуясь однимъ движеніемъ союзной арміи, одержалъ поверхность надъ корпусомъ ея, стоявшимъ въ горахъ Швейцаріи (см. *Цюрихъ*). другая союзная армія, бывшая въ Голландіи, разстроенная Брюномъ подъ Бергеномъ (19 Сентября) и подъ Кастрикумомъ (6 Октября), принуждена была согласиться на капитуляцію. И такъ войска Франціи нашли опять путь къ побѣдамъ; война удалялась отъ сѣверныхъ и восточныхъ ея предѣловъ, и Бонапарте опоздалъ для единодушнаго провозглашенія себя диктаторомъ, котораго званіе тогда же бы было ему поднесено всѣми сословіями, какъ единственному спасителю отечества въ минуту крайней его погибели: самое честолюбіе со стороны противной сдѣлалось бы тогда безгласнымъ. Какъ бы то ни было, громъ войны еще раздавался, внутренніе безпорядки продолжались, и необходимость упрочить силу правительства должна была вскорѣ возвесть его на эту высокую степень, при помощи ловкихъ переговоровъ, веденныхъ его друзьями.

Онъ самъ впослѣдствіи разсказывалъ, что въ его волѣ состояло тогда произвести контръ-революцію и ниспровергнуть Директорію, еслибы только рѣшился присоединиться къ *патріотамъ* общества *манежа* (du manége), котораго корифеи предлагали ему, какъ говорятъ, диктатуру военную и управленіе республикою на условіи дѣйствовать въ ихъ духѣ (Memoires de Gourgaud, T. I. стр. 57, 64 68), вліяніе директора Сіейса (Sieys) разсѣяло въ то время ихъ общество и въ то же время Журданъ и Ожеро готовы были объявить объ опасности отечества въ совѣтѣ пяти сотъ, гдѣ большинство голосовъ было на сторонѣ патріотовъ; небольшое число смѣльчаковъ поддерживало ихъ и въ совѣтѣ *старѣйшинъ* (des anciens), такъ, что Бонапарте, употребляя ихъ въ свою пользу, съ достовѣрностію могъ потрясти силу презираемаго имъ правительства. Но въ обществѣ *манежа* было множество жаркихъ Якобинцевъ; пылкіе на истребленіе, не предвидящіе что можетъ случиться съ ними завтра, они не привязывались ни къ какому начальнику, и ихъ буйство не позволяло имъ ничего основать. *Умѣренные* представляли Бонапарту конечно надежнѣйшую опору: нація боялась возвращенія Якобинцевъ. Выведенная изъ заблужденія на счетъ партій, которыхъ обѣщанія и самое бытіе пролетали подобно быстрой фантасмагоріи, она хотѣла отдохнуть послѣ своихъ волненій, она готова была броситься въ объятія власти и человѣка, могущихъ обезпечить ея безопасность. Увлекаемые вихремъ всеобщаго мнѣнія, умѣренные имѣли большинство голосовъ въ совѣтѣ старѣйшинъ, и хотя меньшее, но все еще значительное количество голосовъ въ совѣтѣ пяти сотъ; а между пятью директорами, принадлежали къ ихъ партіи Сіей и послѣдователь его Рожеръ-Дюко (Ducos).

Сіей былъ въ тогдашнее время великимъ (!) публицистомъ: для приведенія въ дѣйствіе его политическихъ теорій страстно любимаго предмета всѣхъ помышленій его жизни, для произведенія рѣшительнаго удара ему не доставало меча великаго полководца; послѣ смерти Жуберта при Нови, оставался ему одинъ Бонапарте. И этотъ-то самый Бонапарте въ союзѣ съ Сіейсомъ, 24 дня спустя по пріѣздѣ своемъ въ Парижъ, приготовилъ день 18 Брюмера, проложившій имъ обоимъ путь къ консульству; но двѣ недѣли прошло, прежде, чѣмъ они другъ съ другомъ согласились. Не извѣстно, по характеру ли, по ревности ли къ его славѣ и важной ролѣ, которую онъ игралъ, по притворству ли, а мо-

жетъ быть и по невѣдѣнію объ истинномъ состояніи партій, Бонапарте направилъ было дѣйствія свои къ тому, чтобы низвергнувъ Сіейса, самому занять его мѣсто. Въ этомъ положеніи дѣлъ, казалось ему легче и безопаснѣе править государствомъ подъ именемъ своихъ товарищей, чѣмъ произвесть насильственную и внезапную революцію.

Все было заблаговременно подготовлено ловкими происками Луціана Бонапарте и общихъ друзей; но всякой догадается, что генералу нужно было нѣсколько времени на то, чтобы хорошенько взвѣсить всѣ возможности успѣха этого тройственнаго направленія, которыя еще такъ темно и неположительно ему представлялись. Въ этомъ промежуткѣ нерѣшимости, примѣтно было какое-то обширное волненіе другъ другу противныхъ происковъ, тщательно скрывавшихъ свой ходъ.

16 Октября н. ст. Бонапарте въѣхалъ тайно въ Парижъ, между тѣмъ какъ сама жена его и братья, имъ обманутые, спѣшили на встрѣчу къ нему по другой дорогѣ. Два часа спустя, онъ уже былъ въ Люксембургѣ у Гойе, тогдашняго президента директоріи. Ему сопутствовалъ ученый Монжъ, возвратившійся вмѣстѣ съ нимъ изъ Египта. Онъ былъ видимо разстроенъ, но «порадовался «найдя Францію, торжествующую во вре«мя его пріѣзда. Извѣстія объ ея опасно«стяхъ до того возмутили его, что онъ, не ко«леблясь, оставилъ армію, и желалъ самъ въ «нихъ участвовать.» Назавтра, въ присутствіи директоровъ Барраса, Мулена, Сіейса и Рожера Дюко, онъ отдалъ отчетъ въ состояніи Египта послѣ побѣдъ, одержанныхъ при горѣ Ѳаворѣ и Абукирѣ; потомъ одушевлялся постепенно до восторга, онъ положа руку на шпагу свою, клятвенно обѣщалъ, что не иначе исторгнетъ ее, какъ на защиту республики и ея правительства. Гойе, вмѣшавъ въ привѣтствіе свое изъявленіе радости и нѣкотораго удивленія, отвѣчалъ, что директорія не преминетъ сдѣлать его участникомъ въ исполненіи своихъ предположеній; потомъ давъ ему *братскій* поцѣлуй (l'accolade fraternelle, см. Gohier, T. I. ст. 199—202). Такимъ образомъ недовѣрчивость прикрывалась личиною. Въ ночи того же самаго дня, Баррасъ и Муленъ предложили, какъ говорятъ, тремъ товарищамъ своимъ предать его суду военной коммиссіи, за самовольное оставленіе команды и нарушеніе карантинныхъ законовъ; Сіей тому воспротивился, говоря, что имя Бонапарта-военачальника отвѣчаетъ имъ за побѣду.

Скоро Бонапарте увидѣлъ, что онъ привлекаетъ къ себѣ всѣ партіи: чиновники, лишенные мѣстъ своихъ во время управленія директоріи, генералы почитатели и сотрудники его на полѣ славы, наскучившіе повиноваться какому нибудь адвокату, всѣ къ нему обратились; желая почтить его въ братѣ, совѣтъ *пятисотъ* избралъ Луціана Бонапарте своимъ президентомъ. Директоры и министры съ нимъ совѣтовались и портфёль военнаго министерства, казалось, перешелъ къ нему въ кабинетъ.

Что касается до самого Бонапарте, то не измѣняя всегдашней своей осторожности, прислушиваясь къ другимъ, наблюдая за ними, не открывая никому своихъ мыслей, онъ какъ бы уклонялся отъ доказательствъ всеобщей къ нему приверженности. Избѣгая почестей, которыя офицеры гарнизона Парижскаго ему предлагали, онъ не иначе выѣзжалъ, какъ потаеннымъ образомъ; если бывалъ въ театрѣ, то не иначе, какъ въ закрытой ложѣ; къ директорамъ ѣздилъ только на фамильные обѣды, и принималъ у себя однихъ друзей и избранныхъ, и то еще въ маломъ числѣ; избѣгалъ всякихъ нескромныхъ вопросовъ, отклонялъ отъ себя неудобопріемлемыя предложенія, сохранялъ величайшее благоразуміе во всѣхъ своихъ отвѣтахъ (см. Gourgaud, 69—3. Bourr. т. III, стр. 57).

23 Октября обѣдалъ онъ у Гойе, который по просьбѣ его пригласилъ къ себѣ вмѣстѣ съ нимъ нѣкоторыхъ членовъ института; въ числѣ собесѣдниковъ былъ также и Сіей. Бонапарте не говорилъ съ нимъ, ни слова, даже не смотрѣлъ на него и какъ бы забавлялся досадою, которую такое видимое презрѣніе въ немъ возбуждало. Сіей всталъ изъза стола въ совершенномъ бѣшенствѣ. Бонапарте внушалъ Мулену и Гойе, чтобъ они избрали его къ себѣ въ товарищи на мѣсто Сіейса, постаравшись какъ нибудь сбыть его съ рукъ; но хотя оба директора и были врагами своего собрата, однако желали лучше видѣть Бонапарте на границѣ, чѣмъ въ директоріи: они возразили ему, что ранѣе 40-лѣтняго возраста нельзя быть директоромъ, и никакъ не согласились сдѣлать изъятія въ

пользу Бонапарте (Gohier, 203—207. Bourr. т. III, стр. 39—9).

Нѣсколько дней спустя, они же убѣждали директорію предложить Бонапарту армію по собственному его выбору: «Забудьте объ этомъ честолюбцѣ и заставьте позабыть о немъ», сказалъ въ досадѣ Сіей; Баррасъ прибавилъ: «Маленькой этотъ капралъ уже «успѣлъ обогатиться въ Италіи, ему не за«чѣмъ туда возвращаться». Эти слова были переданы Бонапарте: призванный въ директорію, онъ гордо жаловался на нихъ при самомъ вступленіи въ залу, устремляя взоръ на Барраса, извѣстнаго своимъ хищничествомъ. Что касалось до выбора арміи, онъ объявилъ, что переходъ изъ знойнаго климата въ климатъ влажный, потрясъ его здоровье и оставилъ присутствіе директоріи, не прибавя къ тому ни слова.

Такое предложеніе, сдѣланное съ одной стороны и такой отказъ съ другой, были значительны; не смотря на то, обѣ стороны уклонялись отъ явнаго разрыва. Директоры старались обмануть другъ друга и сами себя обманывали.

8-го Брюмера (30 Октября) Бонапарте былъ у Барраса, котораго онъ презиралъ; но его голосъ пополнялъ большинство въ директоріи, и 13 Вандемьера онъ положилъ основаніе возвышенію Бонапарте. «Больной и поте«рявшій народную любовь», сказалъ Баррасъ: «я ни къ чему негоденъ кромѣ прежней част«ной жизни моей». Увидя, что Бонапарте молчитъ, онъ продолжалъ: «правительство «гибнетъ отъ недостатка въ единодушіи; дол«жно избрать генерала Гедувиля въ прези«денты республики; что же до васъ касается, «генералъ, вы, кажется, намѣрены отпра«виться въ армію?» Бонапарте бросилъ на него проницательный взоръ: имя Гедувиля вѣроятно было только подставнымъ. Баррасъ потупилъ глаза, и видимо смутился.

Этотъ разговоръ положилъ конецъ нерѣшимости Бонапарте, черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ уже у Сіейса и объявилъ ему, что намѣренъ съ нимъ однимъ имѣть дѣло. Важность интересовъ влекла ихъ другъ къ другу, и ловкіе посредники нашли средства сблизить этихъ двухъ человѣкъ, довольно непріятно столкнувшихся вначалѣ. Новое доказательство, что самолюбіе часто беретъ верхъ надъ политикою.

Того же вечера Баррасъ предваренъ былъ Реалемъ и Фуше, до какой степени его притворство было не кстати, а на другой день еще до вставанья Бонапартова, явился онъ къ нему сказать, что предается ему совершенно, и что онъ одинъ можетъ спасти республику. Бонапарте, уже на все готовый, притворился искателемъ одного покоя, нужнаго для его здоровья: но онъ сдѣлалъ это такъ искусно, что прождалъ его весь канунъ и цѣлое утро 18 Брюмера (см. Gourgaud. стр. 68—9. Bourrienne, т. III стр. 67).

Весьма жалѣемъ, что по недостатку пространства, принуждены опустить здѣсь нѣкоторыя любопытныя подробности публичнаго обѣда, даннаго 15 Брюмера обоими совѣтами въ церкви Св. Сульпиція, обѣда на которомъ царствовала недовѣрчивость, на которомъ *тосты* двухъ враждебныхъ партій пытались раздаваться, и не находили отголосковъ, за которымъ Бонапарте ничего не ѣлъ, опасаясь, какъ сказываютъ, отравы, и за которымъ просидя не болѣе часа, онъ уѣхалъ; сказавъ нѣсколько словъ собесѣдникамъ. Обратимся къ развязкѣ. Рѣшено было соблюсти, по возможности, всѣ законныя формы во время рѣшительнаго дѣйствія; конституція для лучшаго обезпеченія, дала право совѣту старѣйшинъ перенести, куда пожелаетъ, мѣсто своихъ засѣданій; разрушительные умыслы, ежедневно приписываемые Якобинцамъ, доставили предлогъ большинству собранія къ перенесенію мѣста засѣданій своихъ въ Сен-Клу, далѣе отъ квартала города, въ которомъ вербовались патріоты; дивизіонная команда надъ войсками поручена была Бонапарте, съ нѣкоторымъ нарушеніемъ правъ этого перемѣщенія; а чтобъ заставить, распустить директорію, Сіей и Рожеръ Дюко готовились подать въ отставку; увольненіе Барраса надѣялись у него вынудить еслибы Гойе и Муленъ его не потребовали; исполнительная власть расходилась сама собою; оба совѣта должны были принимать за выборъ новой исполнительной власти; необходимо было хоть наскоро наименовать эту новую государственную власть. Въ поспѣшности движеній они попеременно заставляемы были провозгласить Бонапарте, Сіейса, Роберта Дюко и новую конституцію. Конечно совѣтъ пяти сотъ могъ оказать сопротивленіе, директоры могли остаться всѣ вмѣстѣ, если бы умѣвъ рѣшиться въ пору,

они тотчасъ смѣнили измѣнившихъ имъ чиновниковъ, подчинили бы войска Парижской дивизіи генераламъ патріотамъ Ожеро, и Журдану, имѣвшимъ на нихъ вліяніе; тогда бы дѣло пошло на жизнь или смерть; да и во всякомъ случаѣ верховную ихъ власть, въ тогдашнее время не легко было отнять у нихъ насильно. Напротивъ того, подъ эгидою таинственности, смѣлости и быстроты имъ самимъ можно было напасть врасплохъ на противниковъ, не давъ имъ сговориться.

Таковъ могъ быть планъ; но вотъ что случилось:

Въ ночи съ 17 на 18 Брюмера, Корне (Cornet) президентъ коммисіи инспекторовъ, избранныхъ двумя совѣтами въ блюстители своей безопасности, самымъ тайнымъ образомъ велѣлъ разослать письма, которыми приглашалъ на первое утреннее собраніе всѣхъ старѣйшинъ (anciens); тѣмъ же изъ нихъ, чья смѣлая *оппозиція* (сопротивленіе) заставляла себя опасаться, доставлены были приглашенія какъ возможно позже (*). Въ назначенный часъ, почти вѣрное большинство было уже въ полномъ засѣданіи.

«Представители націи, сказалъ имъ Корне, ваша коммисія инспекторовъ должна была созвать васъ необыкновеннымъ порядкомъ, узнавъ, что заговорщики толпами стекаются въ Парижъ, что единомышленники ихъ ожидаютъ только *сигнала* чтобы поднять на васъ свои кинжалы. Предварите это злодѣйство, или республика погибла.» При предложеніи перенесть мѣсто засѣданій въ Сен-Клу и поручить Бонапарте охраненіе общественнаго спокойствія и всѣ войска дивизіи, — въ собраніи обнаружилось нѣкоторое волненіе. Не смотря на это, предложеніе, поддержанное Фаргомъ, Корнюдетомъ и Ренье, не замедлило превратиться въ *декретъ* (опредѣленіе, постановленіе) и Корне поспѣшилъ извѣстить о томъ Бонапарте. Въ этой же самой ночи, Бонапарте пригласилъ къ себѣ генераловъ. Всѣ благонадежныя войска выведены были подъ разными предлогами на булевары въ улицу Монбланъ, и направлены повзводно къ Тюльерійскому дворцу. Офицеры Парижскаго гарнизона, 40 адъютантовъ національной гвардіи, по востребованію ихъ прибыли туда же. Эта толпа военныхъ, удивленная взаимными движеніями своими, другъ другу неизвѣстными, наполняла уже покои и дворъ Бонапартова дома въ улицѣ Шантеренъ, когда декретъ былъ принесенъ. Онъ прочелъ имъ это постановленіе начальства; спросилъ, надѣяться ли ему на содѣйствіе ихъ, и увидя, что всѣ они отвѣчали обнаженіемъ шпагъ, немедля отправился съ ними въ сопутствіи Моро, Магдональда, съ множествомъ другихъ генераловъ, и такимъ образомъ явился у рѣшетки совѣта старѣйшинъ, и произнесъ присягу передъ президентомъ собранія. Громкія рукоплесканія раздались съ трибуна. Гара (Garat) замѣтивъ, что Бонапарте въ присягѣ своей ничего не упомянулъ о конституціи 3 года, потребовалъ было исправленія этого пропуска, но самая конституція запрещала вступать въ какія либо совѣщанія до перенесенія ея засѣданій, единожды рѣшеннаго; президентъ приказалъ ему замолчать. По той же самой причинѣ и совѣтъ пяти сотъ, созванный къ 11-ти часамъ, не могъ обнаружить ни какого сопротивленія. Засѣданіе было закрыто при громкихъ радостныхъ кликахъ!

Въ это время 10,000 человѣкъ войска постепенно прибывали въ Тюльери. Бонапарте дѣлалъ имъ смотръ, разговаривая о недостаткахъ ихъ товарищей, о бѣдствіи народа. Причиною этихъ золъ, говорилъ онъ: были крамольники, противъ которыхъ онъ собиралъ ихъ; крамольниковъ этихъ еще прежде побѣжденія слѣдовало обезсилить. Подобныя рѣчи были принимаемы съ восторгомъ. «Ахъ, если бы Якобинцы были здѣсь, какъ бы мы поподчивали ихъ картечью?» кричали канонеры.

Что дѣлали тогда директоры въ Люксембургѣ? за нѣсколько дней передъ тѣмъ, военный министръ Дюбуа-Крансе остерегалъ ихъ; но президентъ Гойе, который желалъ добра и просилъ о немъ другихъ, никогда однако жъ его никому не дѣлая и ни въ комъ не находя, не хотѣлъ вѣрить существованію дѣйствительнаго заговора. Чтобъ лучше усыпить его, Бонапарте послалъ къ нему въ полночь своего пасынка Богарне съ извѣщеніемъ, что завтра будетъ къ нему на другой день обѣ-

(*) Ихъ было отъ 60 до 80 по свидѣтельству Гойе, а по мнѣнію Корне, только 12.

дать и приглашалъ къ себѣ на завтракъ въ 8 часовъ утра. По недовѣрію ли, а можетъ быть и по другой причинѣ, Гойе послалъ къ нему одну жену свою. Вскорѣ онъ узналъ настоящее дѣло. Явился Фуше съ извѣстіемъ о декретѣ старѣйшинъ, и стараясь выѣдать, осмѣлятся ли директоры противустать назначенію Бонапарте. «Какъ! сказалъ Гойе: «вы извѣщаете меня о пло«дахъ заговоровъ, вы, чья полиція должна ихъ «предупреждать!» и съ презрѣніемъ отпустилъ его. Дивизіонный командиръ Лефевръ потребованъ былъ въ 10 часовъ утра къ отчету въ его поведеніи и во всемъ происходившемъ; и тотъ же генералъ, который за нѣсколько дней назадъ клялся директору Гойе, что скорѣе допуститъ растоптать себя, чѣмъ дозволитъ коснуться до членовъ директоріи, объявилъ, что онъ подалъ уже въ отставку. Поутру Сіей, недавно начавшій учиться верховой ѣздѣ, выѣхалъ вмѣстѣ съ Рожеромъ Дюко; Гойе и Муленъ остались одни, напрасно ожидая въ палатѣ засѣданій Баррасъ, который обѣщалъ рѣшительно имъ содѣйствовать; но онъ не ѣхалъ и даже не допускалъ ихъ до себя (*). Наконецъ около полудня, видя, что нельзя принять правильнымъ образомъ ни какого рѣшенія, для котораго нужно было не менѣе трехъ наличныхъ директоровъ, они отправились въ Тюльери, въ инспекторскую залу.

Бонапарте, позванный къ отвѣту, не замедлилъ явиться и убѣждалъ ихъ соединиться съ товарищами и старѣйшинами для спасенія республики. «Теперь, сказалъ Гойе; «слава, которую вы могли съ нами раздѣлить, «принадлежать будетъ намъ однимъ.» Послѣ довольно жаркаго спора, увѣряя въ чистотѣ своихъ намѣреній, генералъ убѣждалъ ихъ еще разъ, подать въ отставку, какъ то сдѣлали уже Сіей, Рожеръ-Дюко и Баррасъ. «Подра«жать бѣглецамъ! отвѣчалъ Муленъ; Фран«цузскій солдатъ, поставленный часовымъ «на пороховой минѣ, не оставляетъ поста «своего, опасаясь взрыва.» Послѣ того онъ возвратился вмѣстѣ съ Гойе въ Люксембургъ. Доведенный до бѣшенства, онъ готовъ былъ (говоритъ Монитёръ) выслать баталіонъ солдатъ, чтобы окружить домъ Бонапарте; но по его приказу самая гвардія директорская удалилась. Два директора хотѣли было потребовать національную гвардію. Но еще 12 числа, Фуше, закрылъ всѣ муниципальныя канцеляріи (les municipalités) средоточіе приказовъ и движеній, и возложилъ должности ихъ на 12 коммисаровъ, обязанныхъ отвѣчать за всѣ дѣйствія своихъ округовъ и имѣвшихъ съ нимъ каждые четверть часа постоянныя сношенія. Вскорѣ потомъ Моро, овладѣвшій Люксембургскимъ дворцомъ, разставилъ часовыхъ у всѣхъ выходовъ и такимъ образомъ пресѣкъ всякое сообщеніе между двумя директорами и тѣми изъ депутатовъ, на которыхъ они могли наиболѣе надѣяться. Часовой, приставленный къ президенту директоріи Гойе, не терялъ его изъ виду, даже и въ постелѣ. Нѣкоторые депутаты бросились было въ Люксембургскій дворецъ «*Пускать не велѣно!*» Они хотѣли было войти къ дворцовому смотрителю, чтобы вписать у него нѣсколько строкъ. «*Пускать не велѣно!*» Хотѣли войти съ представленіями къ Моро «*Пускать не велѣно!*» Cornet, Notice sur le 18 Brumaire; Gohier, T. 1, p. 224—269.

За стѣнами дворца, народъ, изумленный, не спокойный, съ любопытствомъ прочитывалъ прибитыя прокламаціи. Ввечеру, главные заговорщики собрались въ инспекторской залѣ, для составленія плана завтрашнихъ дѣйствій. Бонапарте настоятельно требовалъ, чтобъ директорія замѣнена была минутнымъ диктаторствомъ, и чтобы отложены были засѣданія совѣтовъ, пока не придумаютъ, какія перемѣны должно сдѣлать въ конституціи. Все перепугалось: намѣренія двигателей заговора не доходили еще до этой степени соображеній; но сила войская была въ рукахъ у Бонапарте, а директорія разсѣяна. *Все кончено*, сказалъ Фуше обращаясь къ Корне съ видомъ безпечной легкомысленности. Разошлись, чтобъ собраться на другой день 19 числа, въ Сен-Клу, куда созваны были оба совѣта. Въ эту минуту (говоритъ Корне въ своей *notice*, запискѣ) три четверти тѣхъ, которые такъ ревностно содѣйствовали утреннему событію, охотно бы отступили назадъ.

Во всю ночь было большое волненіе у тѣхъ, которые опасались похищенія власти

(*) Письмоводитель его Ботто (Bottot), посланный для развѣдыванія, публично встрѣченъ былъ Бонапартомъ и получилъ отъ него самый жестокій пріемъ. Талейранъ и Брюн (Bruix) дали ему почувствовать, что на случай сопротивленія противъ нихъ употреблена будетъ сила.

военной, или провидѣли уничтоженіе своего вліянія. Сіей, великій искусникъ въ революціонной тактикѣ, совѣтовалъ Бонапарту арестовать сорокъ человѣкъ изъ числа главнѣйшихъ водаковъ собранія; но онъ поутру еще клялся быть покровителемъ національнаго представительства, и сверхъ того почиталъ себя слишкомъ сильнымъ, чтобы такъ скоро нарушить свою клятву.

Наступилъ день. Около шести тысячъ человѣкъ войска подъ командою Мюрата выстроено было въ Сен-Клу; Серюрье съ резервомъ находился въ Пуенъ-дю Журъ. Не смотря на дѣятельное приготовленіе залъ, назначенныхъ къ засѣданію совѣтовъ, только въ полдень могли старѣйшины введены быть въ присутствіе. Событіе неблагопріятное! Депутаты, уже давно прибывшіе изъ Парижа, съ жаромъ разговаривали въ саду. Небольшое число посвященныхъ въ таинство давали чувствовать, что гораздо приличнѣе было бы сосредоточить исполнительную власть, отложить засѣданія двухъ совѣтовъ, и переправить конституцію.

Наконецъ открылось и присутствіе въ совѣтѣ пяти сотъ: Годенъ (Gaudin) предложилъ прежде всего поблагодарить старѣйшинъ, назначить коммисію для составленія въ полномъ присутствіи донесенія о состояніи республики, о мѣрахъ, которыя слѣдовало принять, и наконецъ о прекращеніи до того времени какихъ бы то нибыло совѣщаній. (Донесеніе это было уже заранѣе приготовлено.) Едва успѣлъ онъ кончить, какъ ужаснѣйшая буря загремѣла въ собраніи. «Прежде всего «поговоримъ о конституціи, закричалъ Дель-«Брель; мы не боимся штыковъ, мы здѣсь «свободны!... — Да, вскричали другіе де-«путаты, устремя взоръ на Луціана Бонапар-«те тогдашняго президента собранія, не надо «диктатуры, долой диктаторовъ!» Напрасно Луціанъ, употребляя всю свою твердость, призываетъ ихъ къ порядку. Буйные крики раздаются сильнѣе и предлагается возобновленіе присяги. Луціанъ и заговорщики блѣднѣютъ, не осмѣливаются дать отказа и въ продолженіи двухъ часовъ тянутся одинъ за однимъ члены пятисотеннаго совѣта, отвѣчая каждый на понятный свой окликъ, произнося присягу и изъясняя ее даже въ самыхъ грозныхъ выраженіяхъ. Жребій готовъ былъ перевернуться: перѣшительные вступали подъ ихъ знамена. За стѣнами залы приверженцы ихъ уже предувѣдомленные, прибѣжали изъ Парижа, и патріоты оставались побѣдителями, если бы тому же движенію послѣдовали и старѣйшины. Ожеро, предложившій Бонапарту услуги свои во время смотра, который былъ на канунѣ и потомъ уклонявшійся отъ театра дѣйствій, подошелъ къ нему въ это мгновеніе. «Признаюсь! «— ты теперь въ изрядномъ положеніи!... »— «Дѣла были еще отчаяннѣе при Арколѣ,» сказалъ Бонапарте. Войскамъ былъ уже тогда отданъ приказъ: рубить всякаго, генерала или народнаго депутата, который бы осмѣлился представиться для произнесенія рѣчи.

По совѣту Сіейса Бонапарте поспѣшно вошелъ въ совѣтъ старѣйшинъ: онъ сказалъ имъ, что цѣлый волканъ у нихъ подъ ногами; что рѣшительная мѣра была необходима, и что онъ съ своими ратными товарищами готовъ поддерживать ихъ рѣшенія. Потомъ жалуясь на клеветы, которыхъ былъ предметомъ, онъ угрожалъ именемъ арміи тѣмъ, которые бы вздумали объявить его внѣ закона, онъ увѣрялъ тогда, что сложитъ власть свою, коль скоро минуетъ опасность, и въ свидѣтели своей преданности къ республикѣ и своей честности призывалъ гренадеровъ, стоявшихъ за дверями залы, а они въ это время съ восторгомъ бросали на воздухъ шапки и потрясали своимъ оружіемъ (см. Moniteur); тогда одинъ изъ членовъ, рукоплеская словамъ его, потребовалъ твердымъ голосомъ, чтобы онъ присягнулъ конституціи 3 года. Глубокая тишина, произведенная удивленіемъ, воцарилась въ собраніи, и въ продолженіи нѣкотораго времени Бонапарте собирался съ духомъ. Эта конституція, уже трижды нарушенная, не представляла болѣе обезпеченій; онъ съ твердостію это доказалъ, прибавляя, что въ этой самой ночи приходили къ нему толпы недовольныхъ, и позвоня у дверей его, предлагали ниспроверженіе конституціи. «*Изъяснитесь, назовите людей!*» кричали ему противники. Бонапарте не привыкъ еще тогда говорить въ собраніяхъ. Ослушенный такими возгласами и вопросами президента, онъ назвалъ Барраса, Мулена, обвинялъ пятисотенный совѣтъ, но такимъ запутаннымъ, неопредѣленнымъ, безсвязнымъ образомъ, что рѣчь его произвела самое дурное впечатлѣніе, хотя большинство голосовъ и было въ его пользу. Секретарь его Бурьенъ, стоявъ-

шій позади, дернулъ его легонько за полу и сказалъ: «*генералъ, вы не помните, что говорите!* (Bouttienne, t. III. p. 83—7.)

Тогда онъ вышелъ и отправился въ пятисотенный совѣтъ; при входѣ въ залу засѣданій онъ снялъ шляпу и велѣлъ офицерамъ и солдатамъ, за нимъ слѣдовавшимъ, остаться за дверьми. Едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ возстали на него въ бѣшенствѣ двѣсти или триста депутатовъ. «*Какъ, здѣсь оружіе?* и всѣ они на него устремились, окружили его, называли по имени! у многихъ взято было съ собой оружіе. Писатели тогдашняго времени постепенно разсказывали и опровергали, будтобы на него подняты были кинжалы; какъ бы то ни было, гренадеры, бросясь къ нему и закрывъ его собою, унесли совершенно блѣднаго изъ залы, гдѣ ужаснѣйшій шумъ продолжался. Предложено было издать декретъ объ отнятіи у Бонапарте команды надъ гвардіею законодательнаго корпуса, составленной изъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Сен-Клу, и о назначеніи на его мѣсто другаго начальника. «Поворачивайся, президентъ!» сказалъ Дестремъ Луціану, ступай скорѣе собирать голоса о сдѣланномъ предложеніи!» Напрасно Луціанъ старался оправдать своего брата и просилъ позволенія объясниться: «*онъ попрачилъ славу свою, долой его!*» прогремѣло нѣсколько изступленныхъ голосовъ, «*онъ внѣ закона!*» Ужасное это слово погубило Робеспьера и могло окаменить все войско. Луціанъ это почувствовалъ, и, сложа съ себя почетные знаки президентскаго званія, просилъ позволенія быть защитникомъ своего брата, какъ вдругъ офицеръ, сопровождаемый десятью гренадерами съ поднятыми ружьями, подоспѣлъ къ нему и увелъ его изъ залы. Онъ тотчасъ сѣлъ на лошадь и, подскакавъ къ войскамъ, произнесъ имъ громовымъ голосомъ рѣчь, говоря «что «нѣсколько членовъ, вооруженныхъ кинжалами и подкупленныхъ Англіею, осмѣлились «объявить ихъ генерала внѣ покровительства «законовъ; что они дѣлали насиліе большинству предсѣдательствуемаго имъ совѣта, и «что онъ именемъ закона приглашаетъ все «войско, поспѣшить на освобожденіе собранія.» Не смотря на крики его — «*да здравствуетъ Бонапарте!*» войско было въ нерѣшимости: тогда Луціанъ, выхватя шпагу свою, клялся пронзить грудь собственнаго своего брата, если онъ когда либо рѣшится нарушить права Французовъ. Драматическое это движеніе удалось, и, по знаку Бонапарте, Мюратъ, съ цѣлымъ баталіономъ гренадеровъ двинулся и вступилъ скорымъ шагомъ въ залу. «Граждане представители! нельзя болѣе отвѣчать за безопасность совѣта, приглашаю васъ удалиться!» Депутаты отвѣчали криками негодованія и хотѣли арестовать солдатъ; офицеръ, вскочившій на столъ трибуната, повторилъ еще разъ приглашеніе удалиться; потомъ трескъ барабановъ заглушилъ голоса, гренадеры взяли ружья на руки съ примкнутыми штыками, медленно двинулись впередъ во всю ширину залы, и депутаты должны были съ поспѣшностію изъ нее выйти; одни кидались въ корридоры, другіе прыгали изъ окошекъ, разбрасывая, кому гдѣ попало, свои красныя мантіи.

«Около десяти часовъ вечера (говоритъ Корне, завѣдывавшій въ званіи президента инспекторской коммисіи Сен-Клудской полиціи), глубокая тишина водворилась въ замкѣ и его окрестностяхъ; только 25 или 30 депутатовъ пятисотеннаго совѣта, знавшіе тайну попытки и желавшіе употребить ее въ свою пользу, расхаживали еще кое-гдѣ по комнатамъ, коррридорамъ и дворамъ. Имъ внушено было собраться въ присутствіе.» И этотъ, такъ называемый, совѣтъ пяти сотъ совѣщался о проектѣ учрежденія трехъ консуловъ, назначенныхъ къ изданію новой конституціи при помощи двухъ коммисій; каждая должна была состоять изъ двадцати пяти членовъ, избранныхъ въ двухъ совѣтахъ, которыхъ засѣданія отлагались до перваго Вантоза. Проектъ представленъ на усмотрѣніе совѣта старѣйшинъ, еще остававшійся неприкосновеннымъ, и онъ преобразовалъ его своимъ согласіемъ въ настоящій законъ. Бонапарте, съ Сіейсомъ и Рожеромъ-Дюко, двумя товарищами своими въ консульствѣ присягнули, и 20 Брюмера, въ пять часовъ поутру всѣ выѣхали изъ Сен-Клу и возвратились въ Парижъ (стр. 15—16) (см. *Протоколъ совѣта старѣйшинъ*, 19 Брюмера).

Такимъ образомъ Французская нація наказана была насиліемъ представителей за поспѣшность составленія своей эфемерной конституціи, за пресѣченія свои противъ законнаго Короля. Одно замѣтить можно, что при этомъ случаѣ не пролито было ни капли крови. Изгнаніе 55 депутатовъ законодатель-

наго корпуса и декретъ о ссылкѣ въ Гвіану 59 главнѣйшихъ производителей безпокойствъ, еще не переставшихъ волноваться, были единственною жестокою мѣрою въ тогдашнее время. Вскорѣ потомъ Бонапарте занялся устройствомъ сильной администраціи. Склонивъ всѣ партіи подъ желѣзную свою власть, онъ ослѣпилъ Францію блескомъ своей славы и громы побѣдъ его заглушили ропотъ народа (см. статьи *Консульство* и *Наполеонъ*).

БРЮМУА, Петръ (le père Brumoy), родился въ Руанѣ въ 1688, вступилъ (1704) въ Орденъ Іезуитовъ и былъ, по своему характеру и достоинствамъ, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ членовъ въ этомъ обществѣ. Онъ принималъ участіе въ ученыхъ трудахъ своихъ собратій, такихъ, напримѣръ, какъ *Перевороты Испаніи* (Revolutions d'Espagne), д'Орлеанса, *Исторія Рієнци*, Серсо; занимался окончаніемъ *Исторіи Галликанской Церкви*, начатой Лонгвалемъ и Фонтене; онъ напечаталъ 11 томъ этой Исторіи и кончилъ 12 уже передъ смертью своею, послѣдовавшею въ Парижѣ, 16 Апрѣля 1742. Сверхъ этихъ историческихъ трудовъ, Брюмуа много занимался и древнею словесностію, въ особенности же Латинскою поэзіею, которой онъ посвящалъ досуги свои съ успѣхомъ. Онъ оставилъ многія стихотворенія, и между ими двѣ прекрасныя Латинскія поэмы: *О страстяхъ* и *О дѣланіи стекла*. Его литературные труды были собраны подъ названіемъ *Разныхъ сочиненій* (Oeuvres diverses, Пар, 1741, 4 т. въ 12 д.); въ этомъ собраніи находятся многія рѣчи, три священныя трагедіи, игранныя въ духовныхъ коллегіумахъ и двѣ комедіи въ стихахъ. Пять Французскихъ его піесъ довольно посредственны. Съ 1722, Брюмуа сдѣлался извѣстнымъ *Мыслями объ упадкѣ Латинской поэзіи* (Pensées sur la décadence de la poésie latine, mém. de Trévoux, Mai.) Пристрастный почитатель древности, онъ сожалѣлъ о томъ несправедливомъ забвеніи, въ которое впала въ его время Латинская словесность. Въ послѣдствіе времени онъ развернулъ эту мысль, примѣняя ее къ Греческой литературѣ, и издалъ *Греческій Театръ* (Théâtre des Grecs, 3 vol. in 4°, 1730, и 6 vol. in 12, 1749), самое извѣстное изъ его твореній. Іезуитъ Флёріо (Fleuriau) обогатилъ ученными примѣчаніями изданіе его въ 12 д. Если бъ этотъ замѣчательный трудъ былъ обнародованъ 40 лѣтъ ранѣе, то могъ бы служить важнымъ доказательствомъ въ славномъ литературномъ процессѣ Перро (Perrault) противъ древнихъ; но въ это время всѣ усилія Брюмуа къ опроверженію мыслей Перро, доказали только одно, что сочинитель, такъ же какъ и многіе другіе ученые, лучше зналъ древній духъ Аѳинянъ, чѣмъ духъ своего вѣка. Боевой его вызовъ произвелъ одинъ только результатъ: обогатилъ словесность хорошимъ произведеніемъ. Въ его *Театрѣ Грековъ* было не болѣе семи трагедій, вполнѣ переведенныхъ, съ изложеніемъ содержанія прочихъ піесъ, и учеными примѣчаніями. Въ началѣ изданія помѣщены три разсужденія: 1) о Греческомъ театрѣ; 2) о началѣ трагедіи; 3) сравненіе древняго театра съ нынѣшнимъ. Въ этихъ трехъ статьяхъ Брюмуа, видно глубокое знаніе исторіи и древнихъ правовъ; но вообще показалъ онъ въ нихъ болѣе свѣдѣній, чѣмъ вкуса. Его пристрастіе къ древнимъ ослѣпляетъ его часто до того, что онъ не признаетъ изящными и охуждаетъ лучшія мѣста, удачно перенесенныя новѣйшими писателями съ Греческаго театра на современную сцену. Система переводовъ Брюмуа сливается со всеобщею системою двухъ послѣднихъ вѣковъ; вездѣ видна одна и та же неисправность въ изображеніи правовъ и костюмовъ древнихъ. Кромѣ безпрестанныхъ противорѣчій, можно упрекнуть Брюмуа въ многихъ неисправностяхъ. При всемъ томъ, не смотря на погрѣшности, труды Брюмуа достойны уваженія и полезны, особенно въ изданіи, которое напечаталъ А. К. Бротье; въ 13 томахъ въ 8 (Парижъ, 1785). Въ этомъ изданіи прибавленъ къ прежнему полный переводъ *Эсхила*, сдѣланный Лапортъ-Дютелемъ (La Porte-Dutheil), Рошфортовъ переводъ *Софокла*, *Эврипида*, переведенный Прево (Prevost), *Аристофана*, переданный самимъ издателемъ. Послѣднее изданіе вышло въ свѣтъ подъ именемъ Рауль-Рошетта (Парижъ, 1820—25, 16 том. въ 8.).

БРЮНЕ (Гугъ), Родезкій уроженецъ и Трубадуръ. Ему покровительствовали: графы Тулузскій, Дофинъ Франціи и Король Арагонскій. Онъ сочинилъ нѣсколько *поэмъ* на разпратъ правовъ, и нѣсколько *пѣсенъ* на жестокость дамъ. Послѣднюю испыталъ онъ на дѣлѣ: Галіана, гражданка Орильякская

предпочла ему Родезскаго графа. Брюне оставилъ свѣтъ, пересталъ писать стихи постригся въ Картезіанскомъ монастырѣ и умеръ 1223 г.

БРЮНЕ, Іаковъ Карлъ, (Brunet), книгопродавецъ, родился въ Парижѣ въ 1780 году. Будучи сыномъ книгопродавца, онъ съ дѣтскихъ лѣтъ предался изученію библіографіи. Послѣ смерти отца своего продолжалъ онъ нѣкоторое время заниматься ремесломъ своимъ; но какъ книжная торговля не сообразовалась ни со вкусомъ его, ни съ видами, онъ скоро оставилъ ее, занялся составленіемъ каталоговъ, и усовершенствовалъ еще болѣе тѣ познанія, которыя имѣлъ уже о многихъ рѣдкихъ и любопытныхъ изданіяхъ и о библіографіи вообще. Въ 1802 составилъ онъ *Прибавленіе къ Библіографическому Лексикону Дюкло*, которое было издано подъ именемъ книгопродавца Кальо (1790, 3 ч. въ 8); потомъ, въ 1810 году, напечаталъ *Карманную книжку для книгопродавцевъ и любителей книгъ*, (Manuel du libraire et de l'amateur des livres), которой 3 изданіе, появившееся въ 1820 году въ 4 частяхъ въ 8, есть самое полное. Книга эта, справедливо оцѣненная вообще всѣми библіографами, признана весьма полезною; но такъ какъ она начинала уже старѣть и въ ней нужно было дѣлать большія пополненія, то Брюне, вмѣсто новаго изданія, напечаталъ въ 1834 году: *Новыя библіографическія изслѣдованія, служащія дополненіемъ къ Карманной книжкѣ для книгопродавцевъ* и пр. (Nouvelles recherches bibliographiques pour servir de supplément au Manuel du libraire) (3 ч. въ 8). Любопытно прочитать въ предисловіи къ этому сочиненію замѣчанія Г. Брюне объ измѣненіяхъ, происшедшихъ въ послѣднее время въ литературѣ. Брюне сознается, что при изданіи этой новой книги онъ многимъ воспользовался изъ ученаго творенія Г. Эберта (Bibliographisches Lexikon), но мы должны сказать, что и сему послѣднему автору была очень полезна Карманная книга Г. Брюне.

БРЮНЕ, Іоаннъ Іосифъ, (Brunet), собственно *Мира* (Mira), знаменитый Французскій комикъ, род. въ Парижѣ въ 1766 г. На 20 году отъ роду вступилъ въ Руанскую труппу, и потомъ переселился въ Парижъ. Здѣсь игралъ онъ съ величайшимъ успѣхомъ, на театрѣ Монтансье, роли Жокрисовъ и Кадэ Русселя. Потомъ перешелъ онъ на театръ des Variétés, и лѣтъ двадцать поддерживалъ его своимъ талантомъ, но наконецъ, долженъ былъ уступить первенство Потье и другимъ комикамъ. Онъ оставилъ сцену въ 1833, и съ тѣхъ поръ живетъ въ Парижѣ, наслаждаясь хорошимъ, благопріобрѣтеннымъ достаткомъ. Игра его отличалась необыкновенною простотою и натуральностью. Онъ нерѣдко примѣшивалъ къ словамъ автора свои прибаутки, и въ правленіе Наполеона часто сиживалъ за это подъ арестомъ. Каламбуры и острыя слова его изданы подъ заглавіемъ *Brunetiana*.

БРЮНЕЛЬ, Маркъ Изамбаръ, (Brunel), родился 1769 года въ Гакевиллѣ близъ Анделиса, въ Департаментѣ Эрскомъ, и происходитъ отъ одной изъ самыхъ древнихъ фамилій того края. Онъ вступилъ въ молодости въ Жизорскій коллегіумъ, и оттуда, бывъ назначенъ для духовнаго званія, перешелъ въ 1783 году въ Сенъ-Никезскую семинарію въ Руанѣ. Уже въ то время оказывалась въ немъ особенная наклонность къ механическимъ искусствамъ: величайшимъ удовольствіемъ его было во время вакансій работать у сельскаго столяра или слесаря; на деньги, которыя ему давались на книги, онъ покупалъ инструменты, и почти все время употреблялъ на составленіе маленькихъ моделей, и въ особенности кораблей. Наконецъ, когда явно оказалось, что онъ имѣетъ болѣе склонности къ морской службѣ, нежели къ духовному званію, отецъ принужденъ былъ взять его изъ семинаріи. Онъ поступилъ въ Руанскій коллегіумъ. Вскорѣ послѣ того онъ устроилъ, безъ всякой чужой помощи, малый органъ. Присутствуя при выгрузкѣ Шальотской паровой машины, онъ спрашивалъ у окружавшихъ его людей о употребленіи ея; они могли отвѣчать ему только, что она привезена изъ Англіи.—«Ахъ, вскричалъ онъ, какъ искусны Англичане! скоро ли я выросту, чтобы самому видѣть тамъ всѣ эти прекрасныя машины?»

Соскучивъ изученіемъ Греческаго и Латинскаго языковъ, онъ рѣшился сдѣлаться инженеромъ, но отецъ отказалъ ему, говоря, что это званіе невыгодное, и уговорилъ поступить въ морскую службу.

Семнадцати лѣтъ, съ разрѣшенія морскаго министра, поступилъ онъ волонтеромъ на корабль ле-Жюстъ, и остался въ службѣ до 1792 года; во время революціи неоднократно

подвергался онъ опасности за умѣренность своихъ мнѣній; для избѣжанія бѣды, онъ отправился въ Америку, подъ предлогомъ закупки хлѣба. Въ Іюлѣ 1793 года онъ отплылъ въ Нью-Іоркъ. Вскорѣ по прибытіи туда, Брюнель предпринялъ, въ качествѣ агента Французской компаніи, путешествіе на Канадскую границу, не имѣвшее положительныхъ результатовъ. По возвращеніи онъ занялся почти одинъ, и съ величайшимъ успѣхомъ, важными работами проведенія каналовъ, и представилъ городу Нью-Іорку планъ театра. Въ послѣдствіи ему поручили укрѣпленіе Нью-Іоркскаго порта; сверхъ того, онъ въ этомъ городѣ устроилъ еще литейный дворъ.

Пробывъ пять съ половиною лѣтъ въ Америкѣ, Брюнель отправился въ Англію, гдѣ и женился. Нѣсколько времени спустя, онъ составилъ модель машины для выдѣлки блоковъ, которая, послѣ нѣкоторыхъ преній, была одобрена правительствомъ. По его модели устроена была въ Портсмутѣ блоковая мастерская въ большомъ видѣ для всего флота. Искусная машина эта была окончена въ 1806 году, и нынѣ еще работаетъ съ тою же самою точностію. Брюнелю, за это изобрѣтеніе, дали 500,000 франковъ. Вскорѣ послѣ того онъ устроилъ прекрасное заведеніе для распилки дерева; въ этой машинѣ простота способовъ соединена съ отличною отдѣлкою инструментовъ, работы Г. Манделе, сдѣлавшагося въ послѣдствіи извѣстнымъ отличными механическими трудами своими, и съ которымъ Брюнель вступилъ въ товарищество для обезпеченія успѣха своихъ изобрѣтеній. Въ 1814 году Адмиралтейство отнеслось къ Брюнелю объ устроеніи пильной мельницы въ Чатамскомъ арсеналѣ. Надлежало устранить неудобство, происходящее отъ накопленія большаго количества дерева, назначеннаго для построенія судовъ, во время распиловки его. Брюнель, получивъ разрѣшеніе дѣйствовать совершенно по своему произволу, представилъ слѣдующій смѣлый планъ, коего исполненіе превзошло всѣ ожиданія: для помѣщенія мельницы, Брюнель избралъ самую возвышенную часть арсенала; послѣ того провелъ подземный каналъ, у окончности коего, соотвѣтствующей наружной вершинѣ, онъ велѣлъ выкопать эллиптическій бассейнъ, длиною въ 92 и шириною въ 72 фута, горизонтъ воды коего возвышается на 45 футъ надъ поверхностью моря. Куски дерева сплачиваются до бассейна, изъ коего машина, устроенная искусно и смѣло, поднимаетъ ихъ на 56 футъ высоты посредствомъ гири, управляемой однимъ рабочимъ. Куски дерева, нѣкоторые въ 60 футъ длиною, принимаются медвѣдкою съ машиною, которая сама складываетъ ихъ на элингъ, длиною около 1000 футъ; медвѣдка эта въ то же время употребляется для пильной мельницы, и идучи туда или обратно, всегда нагружена пильнымъ или распиленнымъ деревомъ. Всѣ сіи работы производятся почти въ совершенной тишинѣ, и всякое движеніе, не смотря на быстроту, останавливается въ назначенномъ мѣстѣ, безъ малѣйшаго толчка. Регуляторъ, совершенной точности, устраняетъ всякое отступленіе. Этотъ удивительный механизмъ дѣйствуетъ теперь уже болѣе 20 лѣтъ и для другихъ морскихъ арсеналовъ, безъ малѣйшаго въ немъ поврежденія. Помѣщеніе машинъ въ самой высокой части заведенія, представляетъ еще ту выгоду, что дерево, будучи переносимо къ докамъ или бассейнамъ, по наклоненной плоскости медвѣдки, однажды нагруженное и пущенное по сей плоскости, не требуетъ уже ни какого содѣйствія, развѣ какъ для умѣренія его движенія.

Окончивъ эту работу въ 1813 году, Г. Брюнель сдѣланъ былъ членомъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ; въ то самое время онъ изобрѣлъ машину для дѣланія башмаковъ; но вскорѣ за симъ, онъ соединилъ имя свое съ изобрѣтеніемъ гораздо важнѣйшимъ. Весьма любопытно узнать, какими наблюденіями, повидимому мелочными, этотъ знаменитый мужъ доведенъ былъ до одного изъ величайшихъ изобрѣтеній нашего времени. Разсматривая однажды брошенный кусокъ корабельнаго киля, коего поверхность источена была морскимъ червемъ, онъ увидѣлъ, что это маленькое животное жило въ отверзтіи, выкопанномъ имъ подъ давленіемъ 20 или 25 футъ, и что однако же стѣны его убѣжища не были проломлены; оно приписалъ это сопротивленіе цилиндрической формѣ канала. Онъ замѣтилъ также, что насѣкомое это вооружено крышею въ видѣ щита, защищающею его отъ навалки, въ то время, когда оно нечувствительно разгрызаетъ дерево. Г. Брюнель обдумалъ первыя сіи данныя; идеи его развились, затрудненія исчезли, обширное его предположеніе созрѣло, и онъ наконецъ

его обнародовалъ. Въ 1819 г. онъ представилъ планъ свой Веллингтону. Герцогъ одобрилъ его, но нашелъ, что предпріятіе это не можетъ быть исполнено, по причинѣ большихъ издержекъ. Спустя четыре года, нѣсколько друзей Брюнеля открыли подписку для устроенія подводнаго пути, называемаго *тоннелемъ Темзы* (Thamis Tunnel). М. Г. Волластонъ, братъ извѣстнаго философа, первый подписался на 500 акцій по 50 ф. ст. (всего на 65,000 руб.). Двѣ трети акцій разобраны были въ нѣсколько часовъ, а остальныя на другой день. Узнавъ объ этомъ, Герцогъ Веллингтонъ взялъ 12 послѣднихъ. Въ Августѣ 1824 состоялся биллъ парламента, утверждавшій актъ общества, и въ 1825 Брюнель началъ свои дѣйствія: о подробности ихъ многіе журналы и записки извѣщали публику (см. *Тоннель*).

При возстановленіи во Франціи Дома Бурбоновъ, Брюнель получилъ орденъ почетнаго легіона, а въ 1833 году избранъ вице-президентомъ Королевскаго Общества въ Лондонѣ. Онъ первый изъ иностранцевъ имѣлъ честь читать лекціи на каѳедрѣ Ньютона.

БРЮНЕТЪ, отъ Французскаго слова brun, brunet, т. е. *смуглый, темноволосый, черноволосый*; прилагательное мужчины, взятое отъ цвѣта волосъ, глазъ или лица. Брюнетъ есть названіе, противуположное слову *блондинъ* (blond, blondin), означающему человѣка бѣлокураго. Говоря о женщинѣ или дѣвицѣ, слова *Брюнетъ, блондинъ*,— перемѣняются въ *Брюнетку*, *блондинку*.

П. А. К.

БРЮННИНГСЪ, (Brunings), Христіанъ, главный директоръ водяныхъ путей сообщенія (Directeur général van de Waterstaat) въ Голландіи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ мужей по части гидравлическаго зодчества. Директорія бывшей Батавской Республики велѣла было открыть подписку на сооруженіе ему памятника въ Гарлемской соборной церкви; но революціонныя событія дали иное направленіе тогдашнимъ идеямъ. Инженеръ сей, которому гидравлика обязана изобрѣтеніемъ многихъ новыхъ машинъ и способовъ работнаго производства, котораго вся жизнь была не иное что, какъ постоянная борьба съ непріязненными вторженіями моря на землю, родился 1736 года въ Ифальцѣ, и умеръ 1805 года въ Гарлемѣ.

БРЮНЪ, (Brünn), главный городъ Моравіи и округа того же имени, при соединеніи рѣкъ Циттавы и Шворцавы, обнесенъ рвомъ, валомъ и бастіонами, имѣетъ 13 предмѣстій, хорошо выстроенъ, и считаетъ болѣе 30,000 жителей. Въ немъ имѣютъ мѣстопребываніе земское правленіе и епископъ; сверхъ того находятся тамъ гимназія, дѣвичій монастырь, шесть церквей, хорошія школы, многія богоугодныя заведенія, прекрасныя зданія, ботаническій садъ, театръ и т. д. Промышленость Брюнна значительна, а по спедиціонному торгу онъ есть важнѣйшій торговый городъ Моравіи. Суконныя фабрики отличаются тонкостію своихъ произведеній. Кромѣ того находятся здѣсь важные кожевенные заводы, красильни, и шелковыя, ситцевыя и кисейныя мануфактуры. Надъ городомъ возвышается, на 800 футовъ, гора *Шпильбергъ*, съ цитаделью того же имени, служащею мѣстомъ заключенія государственныхъ преступниковъ. На близлежащемъ Францисбергѣ находится такъ называемый народный садъ, который украшается обелискомъ въ 60 ф. вышины.

БРЮНЪ, Гильомъ Марія Анна (Brune), Французскій маршалъ, родился 13 Марта 1753; отецъ его былъ адвокатомъ въ Бривъ-ла-Гальярдѣ (Brives la Gaillarde). Брюнъ былъ очень молодъ, когда прибылъ въ Парижъ. При началѣ революціи былъ онъ типографщикомъ, и сдѣлался извѣстнымъ нѣсколькими небольшими сочиненіями. Съ этого времени посвятилъ онъ себя политикѣ, былъ членомъ клуба Кордельеровъ, состоялъ въ связяхъ съ Дантономъ, и въ тѣ бурныя времена игралъ дѣятельную роль. До 10 Августа 1792 занимался онъ изданіемъ журнала; потомъ отправился въ Бельгію, въ качествѣ гражданскаго коммисара, а въ 1793 вступилъ въ военную службу въ Жирондскую революціонную армію. 10 Октября 1795 помогъ онъ Баррасу отразить Якобинцевъ, напавшихъ на Тюильерійскій лагерь. Брюнъ очень быстро повышался чинами, и будучи уже бригаднымъ генераломъ въ Италіянской арміи, отличился въ 1797 году при аттакѣ Вероны и въ Аркольскомъ сраженіи. Когда директорія объявила войну Швейцаріи, Брюну поручено было главное начальство надъ арміею; въ Январѣ 1798 вошелъ онъ въ Швейцарію, не встрѣтивъ большаго сопротивленія, взялъ Бернъ на капитуляцію, и заставилъ преобразовать

правленіе. Въ 1799 году принялъ онъ главную команду въ Голландіи, разбилъ Англичанъ 19 Сентября при Бергенѣ, и принудилъ Герцога Іоркскаго заключить Алкмарскій договоръ 18 Октября, по которому соединенныя Англійскія и Русскія войска должны были очистить сѣверную Голландію. Въ Январѣ 1800 года Брюнъ былъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, потомъ назначенъ командующимъ западною арміею, и весьма благодѣтельно содѣйствовалъ къ успокоенію провинцій, обуреваемыхъ междоусобною войною. 13 Августа Брюнъ назначенъ главнокомандующимъ Италіянскою арміею, въ исходѣ Декабря перешелъ чрезъ Минчіо, и отразилъ Австрійцевъ; 1 Января 1801 перешелъ чрезъ Эчъ, занялъ Вичензу и Ровередо, и 16 Января въ Тревизѣ заключилъ съ Австрійскимъ генераломъ Белльгардомъ перемиріе, по которому нѣкоторыя крѣпости Италіи сданы были Французамъ. По заключеніи мира, въ 1802, возвратился Брюнъ въ государственный совѣтъ, и предложилъ на утвержденіе законодательнаго сословія мирный договоръ съ Неаполитанскимъ Дворомъ. Въ слѣдующемъ году отправился онъ посланникомъ въ Константинополь, гдѣ сначала одержалъ верхъ надъ Англійскою партіею, и пользовался отличными почестями со стороны Оттоманскаго министерства; но потомъ, въ слѣдствіе новыхъ несогласій, выѣхалъ изъ Турціи. Въ отсутствіе его пожалованъ онъ, 19 Мая 1804, въ маршалы. Въ исходѣ 1806 года Наполеонъ назначилъ его генералъ-губернаторомъ Ганзеатическихъ городовъ, а вскорѣ затѣмъ главнокомандующимъ войсками въ Шведской Помераніи; тамъ Шведскій Король пригласилъ его на свиданіе, въ которомъ убѣждалъ его перейти на сторону законнаго государя его, Лудовика XVIII; но Брюнъ отклонилъ это предложеніе. Не смотря на то, за нѣкоторыя выраженія на семъ свиданіи, или за снисхожденіе къ Англійской контрабандѣ въ Гамбургѣ, онъ впалъ въ немилость у Наполеона, былъ отозванъ, и оставался безъ мѣста. Послѣ переворота въ 1814 году, Брюнъ немедленно присталъ къ сторонѣ Лудовика XVIII, но не былъ помѣщенъ въ службу: по сей причинѣ, въ 1815 году, когда Наполеонъ возвратился, онъ тотчасъ присоединился къ нему. Ему поручено было командованіе 8-ю военною дивизіею, главное начальство надъ обсерваціонною арміею въ южной Франціи, и пожаловано достоинство пера. По возвращеніи Бурбоновъ онъ долго медлилъ сдачею Лудовику XVIII Тулона, гдѣ, подобно какъ въ Марсели, сохранялъ порядокъ и обуздывалъ партіи. Это обстоятельство и строгость его во время командованія возбудили противъ него ненависть въ народѣ. Проѣзжая изъ Тулона въ Парижъ, Брюнъ, въ Августѣ 1815, былъ въ Авиньонѣ узнанъ народомъ, который немедленно собрался передъ гостинницею, гдѣ онъ остановился. Разгоряченные умы еще болѣе встревожились, когда разнесся слухъ, что Брюнъ убійца Принцессы де Ламбалль, между тѣмъ какъ въ Сентябрѣ 1792 онъ вовсе не былъ въ Парижѣ. Однако же его не тронули, и онъ поѣхалъ далѣе; но лишь только выѣхалъ за заставу, какъ слѣдовавшая за нимъ толпа черни заставила кучера воротиться въ гостинницу. Когда Брюнъ вышелъ изъ кареты, и съ двумя адъютантами вошелъ въ комнаты, ворота дома заперли. Между тѣмъ, толпа увеличилась и съ крикомъ требовала смерти маршала. Въ городѣ не было войска, и префектъ съ меромъ, съ опасностію собственной жизни, въ продолженіе четырехъ съ половиною часовъ тщетно старались спасти его. Ворота были выломаны, толпа убійцъ ворвалась въ комнаты, и несчастный маршалъ, послѣ тщетныхъ усилій, чтобы защититься и оправдаться, палъ подъ пистолетными выстрѣлами. Тѣло его было варварски обезображено, влачено изъ гостинницы до Роны и брошено въ рѣку. Вдова его требовала правосудія. Дюпенъ старшій взялся за дѣло ея съ ревностію и безкорыстіемъ, но не имѣлъ успѣха.

БРЮНЪ, живописецъ, см. *Лебрёнъ*.

БРЮНЬЕРЪ, (La Brugnière), окружный городъ Тарскаго Департамента въ южной Франціи, находится при рѣкѣ Торе (Taurė), исчезающей въ подземныхъ полостяхъ, и представляющей необыкновенный видъ безводнаго потока на протяженіи 800 метровъ. Въ Ла-Брюньерѣ считаютъ 4,000 жителей.

БРЮНЪ-СЕНТЪ-КАТЕРИНЪ, Яковъ Яковлевичъ (Brun Ste-Catherine), инспекторъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, почетный членъ морскаго ученаго комитета, генералъ-лейтенантъ и кавалеръ орденовъ Св. Анны 1 степени, алмазами укра-

шенаго и Св. Владиміра 2 степени, родился во Франціи въ 1757 году, обучался тамъ же кораблестроенію; въ 1781 году произведенъ въ корабельные инженеры въ Тулонѣ; въ теченіе 11 лѣтъ построилъ въ семъ портѣ одинъ 120-пушечный корабль, одинъ 80-пушечный, два 74 пушечные и два фрегата 44-пушечные, нѣсколько корветовъ и другихъ мелкихъ судовъ. Въ 1792 году капитанъ-паша Гуссейнъ просилъ Французское правительство прислать въ Турецкую службу искуснаго кораблестроителя. Брюнъ-Сентъ-Катеринъ, по предложенію начальства, согласился, и былъ принятъ въ Константинополѣ съ отличіемъ. Въ продолженіе семилѣтняго служенія въ Турціи, построилъ онъ въ Константинополѣ и разныхъ другихъ портахъ одинъ 120-пушечный корабль, три 80-пушечные, пять 74-пушечныхъ, пять 50-пушечныхъ фрегатовъ, нѣсколько корветовъ и большое число канонирскихъ лодокъ. — Въ 1799 году вступилъ онъ подъ покровительство, а потомъ и въ службу Россіи корабельнымъ мастеромъ, и въ томъ же году произведенъ въ 7-й классъ; и съ того времени трудами и усердіемъ дослужился до вышеисчисленныхъ чиновъ и отличій. Онъ построилъ въ Россіи множество судовъ разной величины, и образовалъ цѣлый корпусъ кораблестроителей, изъ которыхъ каждый, по словамъ его, «можетъ съ честію замѣнить его.» Скончался въ Санктпетербургѣ 3 Августа 1835 года.

БРЮССЕЛЬ (Bruxelles), столица Бельгійскаго Королевства, одинъ изъ самыхъ промышленныхъ городовъ въ Европѣ, лежитъ на рѣкѣ Сеннѣ подъ 50° 51′ сѣверной широты и 22° 1′ 45″ восточной долготы отъ Феррскаго меридіана. Мѣстоположеніе его очень неровно; верхняя часть выстроена лучше и воздухомъ здоровѣе нижней, которая отличается множествомъ старинныхъ домовъ въ готическомъ вкусѣ. Весь городъ перерѣзанъ каналами, которые соединяютъ его съ Сенною и большимъ Шельдскимъ каналомъ, и освѣжается множествомъ красивыхъ фонтановъ. Верхняя часть Брюсселя отличается богатствомъ великолѣпныхъ зданій. Лучшее украшеніе ея составляетъ паркъ, имѣющій около полумили въ окружности, и славный своею *зеленою аллеею*, опоясанною по обѣимъ сторонамъ двумя рядами статуй изъ бѣлаго мрамора. Часть города, сосѣдняя съ паркомъ, есть самая пышная и правильно построенная. Важнѣйшія площади суть: Королевская, Св. Михаила и Песчаная (pl. du Sable). Изъ зданій замѣчательны: королевскій дворецъ, недавно выстроенный, принцевъ дворецъ, дворецъ государственныхъ чиновъ, присутственныя мѣста, королевскій театръ, ратуша, оранжереи ботаническаго сада, одно изъ прекраснѣйшихъ зданій въ этомъ родѣ; обсерваторія, одна изъ красивѣйшихъ въ Европѣ, домъ призрѣнія старцевъ, пакгаузъ, хлѣбный рынокъ, и другія. Изъ церквей лучшія: Св. Гудулы, Св. Михаила, Богоматери и Іоанна Крестителя. Старинныя укрѣпленія срыты, и на мѣстѣ ихъ выстроены бульвары, одно изъ лучшихъ гульбищъ Брюсселя.

Въ 1829 году, жителей въ городѣ съ предмѣстіями считалось 112,000, но въ 1834 ихъ было не болѣе 91,000. Причиною этого послѣднія политическія событія, случившіяся въ Бельгіи. Брюссель имѣетъ также множество ученыхъ заведеній, между прочими Академію Наукъ и Словесности, Академію Художествъ, Общество отечественной словесности, Общество Ботаники, Атеней, высшее училище торговли и промышленности, обсерваторію, ботаническій садъ, національный музей искусствъ и промышленности, училище медицины, картинную галерею, кабинетъ Физики и Естественной Исторіи, двѣ библіотеки, изъ которыхъ въ одной 80,000 томовъ и 2000 рукописей, и музыкальную консерваторію.

Банкъ, учрежденный въ Брюсселѣ въ 1823 году, имѣетъ 50 милліоновъ флориновъ фонду, раздѣленнаго на акціи по 5,000 флориновъ. Значительность торговли кружевами, которую велъ Брюссель, много уменьшилась отъ соперничества Англійскихъ фабрикъ этого издѣлія. Фабрики камлотовыя, нитяныя, золотыхъ и серебряныхъ галуновъ, бловдъ, суконъ, шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ матерій, обоевъ, картъ игорныхъ, бумаги писчей, и заводы стеклянные, водочные, купороснаго масла, кожевенные и другіе, также много потерпѣли отъ уменьшенія сбыта во Францію, со времени отдѣленія Бельгіи отъ этой послѣдней. Изъ сырыхъ произведеній черезъ Брюссель провозится большое количество хлѣба и датлинаго сѣмени (sémence de trèfle). Болѣе всего промышляютъ теперь Брюссельцы перепечатываніемъ выходящихъ во Франціи книгъ, которыя, будучи вдвое дешевле Парижскихъ, расхо-

дится по этой причинѣ во всей Европѣ. Брюссельскіе книгопродавцы имѣютъ въ Парижѣ корреспондентовъ, которые пересылаютъ имъ корректуры печатающихся тамъ сочиненій; корректуры эти тотчасъ же перепечатываются, и нерѣдко сочиненіе выходитъ въ одно и то же время въ обоихъ городахъ. Французы нѣсколько разъ старались прекратить эту невыгодную для нихъ спекуляцію, но до сихъ поръ не имѣли успѣха.

Основаніе Брюсселя относится къ временамъ довольно отдаленнымъ. Объ немъ упоминается уже въ VII столѣтіи; но долгое время онъ былъ очень небольшимъ городкомъ; однако же, не смотря на это, Карлъ, братъ Франкскаго Короля Лотарія, въ 978 г. избралъ его своею резиденціею. Цвѣтущее время Брюсселя началось только съ XIV столѣтія. Подобно всѣмъ жителямъ богатыхъ городовъ Фландрскихъ, подъ мирнымъ и кроткимъ правленіемъ Герцоговъ Бургундскихъ, Брюссельцы всегда крѣпко стояли за свои права. Малѣйшее притязаніе на ихъ привилегіи тотчасъ производило бунтъ, и народъ не успокоивался, покуда не получалъ желаемаго; даже два Германскіе Императора, Максиміліанъ I и Карлъ V, испытали на себѣ, что значилъ духъ непокорности, одушевлявшій жителей Брюсселя; но лишь только ссора прекращалась и дѣло оканчивалось миромъ, они тотчасъ же позабывали и самыя причины вражды. Религія и распредѣленіе налоговъ были предметами, въ отношеніи къ которымъ Нидерландцы стремились пріобрѣсть полную свободу. Когда Филиппъ, Король Испанскій, ниспровергнувъ права Брюссельскихъ гражданъ, перенесъ въ ихъ городъ мѣстопребываніе правительства, инквизицію и главную квартиру Герцога Альбы, Брюссель сдѣлался свидѣтелемъ многихъ возстаній и позорищемъ казни знаменитыхъ Графовъ Эгмонта и Горна. Съ 1572 по 1648 годъ, въ продолженіе долговременной борьбы Нидерландовъ съ Испанцами, Брюссель былъ для послѣднихъ главнымъ сборнымъ мѣстомъ военныхъ силъ. По прекращеніи этой борьбы, онъ долженъ былъ еще много потерпѣть въ продолженіе войнъ Испаніи съ Людовикомъ XIV, и Австріи съ Людовикомъ XV, до того времени, какъ Марія Терезія снова стала властвовать надъ Нидерландами въ духѣ предковъ своихъ, Герцоговъ Бургундскихъ, и для управленія ими, приняла благоразумныя мѣры, особенно въ финансовомъ отношеніи. Когда, въ 1792 году, началась революціонная война, Французы проникли въ Бельгію, и подъ предводительствомъ Дюмурье, заняли Брюссель; послѣ сраженія при Нервиндепѣ, 26 Марта 1793, Австрійцы снова его возвратили, а 9 Апрѣля прибылъ туда и самъ Императоръ Францъ II; но 9 Іюля Французы опять овладѣли Брюсселемъ, который и оставался въ ихъ власти до 1813 года, когда, вмѣстѣ со всею Бельгіею, уступленъ Королю Нидерландскому. Съ тѣхъ поръ, Гаага и Брюссель служили попеременно какъ резиденціей Королю, такъ и мѣстомъ собранія законодательныхъ палатъ, и Брюссельцы, подъ кровомъ мудраго и кроткаго правительства, въ короткое время сдѣлали необычайные успѣхи во многихъ отрасляхъ промышлености; но отдѣленіе отъ Нидерландовъ въ 1830 году нанесло тяжкій ударъ ихъ благосостоянію. Объ этомъ можно видѣть подробно въ статьѣ *Бельгія*.

БРЮСТЕРЪ, Давидъ (Brewster), Шотландскій физикъ, дѣятельный и глубокоученый, котораго труды чрезвычайно уважаются соотечественниками и ученымъ свѣтомъ, родился около 1785 года. Съ молодыхъ лѣтъ сталъ онъ заниматься Оптикою, и изобрѣлъ не важную въ себѣ, но чрезвычайно полезную въ ея приложеніяхъ, вещь — *калейдоскопъ* (см. это слово). Г. Брюстеръ теперь секретаремъ Королевскаго Общества Наукъ въ Эдинбургѣ, и въ Transactions этого ученаго собранія помѣщаетъ много статей, особенно объ Оптикѣ, объ эллиптической поляризаціи свѣта, и пр. Пріятно и съ большимъ умѣньемъ изложилъ онъ теорію *естественной магіи* (Letters on natural magie. Лондонъ, 1831), и умно оцѣнилъ труды и открытія Ньютона въ своей The life of sir Isaac Newton (Лонд. 1832). Въ Европѣ извѣстенъ онъ болѣе какъ издатель, или директоръ, Edinburg Encyclopaedia, сочиненія чрезвычайно важнаго, особенно по части математическихъ и физическихъ наукъ, въ которомъ принимали участіе многіе извѣстные Европейскіе ученые. Изданіе составляетъ 20 томовъ въ 4°. Брюстеръ живетъ попеременно то въ Эдинбургѣ, то въ своемъ помѣстьѣ Аллерлей на Твидѣ.

БРЮСЪ, или **БРУСЪ**, Джемсъ, (Bruce), одинъ изъ знаменитѣйшихъ путешественни-

ковъ прошедшаго столѣтія. Онъ родился въ Киннердѣ, въ Шотландіи, 14 Декабря 1730. Осьми лѣтъ его отправили въ Лондонъ, въ школу; потомъ вступилъ онъ въ Эдинбургскій Университетъ для изученія Правовѣдѣнія, но оказалъ мало успѣховъ въ этой наукѣ, и черезъ нѣсколько времени, по слабости здоровья, принужденъ былъ возвратиться домой. Здѣсь онъ занимался охотой, и пріучился къ верховой ѣздѣ, бывшей ему очень полезною во время путешествія, и къ торговымъ занятіямъ. Въ 1753 году, желаніе получить мѣсто въ Остъ-Индской Компаніи, привело его въ Лондонъ, гдѣ онъ женился на дочери богатаго купца, и сдѣлался товарищемъ его торговаго дома. Но его супружеское счастіе было не продолжительно: спустя нѣсколько мѣсяцевъ умерла жена его, въ Парижѣ, куда онъ ее привезъ для пользованія чистымъ воздухомъ. Съ этого времени Брюсъ потерялъ всякую охоту къ коммерческимъ дѣламъ, и началъ учиться рисованію и нѣкоторымъ иностраннымъ языкамъ, въ намѣреніи посѣтить твердую землю. Въ 1757 году, онъ проѣхалъ Португалію, Испанію, Францію и Нидерланды. Отрывки изъ замѣчаній его объ этихъ странахъ напечатаны были потомъ въ его біографіи, изданной докторомъ Морреемъ. Въ 1758 году, умеръ его отецъ, и Брюсъ возвратился въ Англію. Желаніе совершить путешествіе въ Африку, побудило его заняться Арабскимъ и Эѳіопскимъ языками. Въ 1762, Брюсъ охотно принялъ предложенное ему Лордомъ Галифаксомъ мѣсто Англійскаго вице-консула въ Алжирѣ, съ позволеніемъ въ то же время путешествовать по Варварійскимъ владѣніямъ, для описанія тамошнихъ древностей. Онъ отправился изъ своего отечества въ Іюнѣ 1762 года; но прежде чѣмъ прибылъ на мѣсто своего назначенія, нѣсколько временъ пробылъ въ Италіи, гдѣ занимался рисованіемъ и изученіемъ древностей. Въ Мартѣ, 1763, онъ выѣхалъ изъ Италіи. Въ Алжирѣ, гдѣ онъ оставался въ продолженіе двухъ лѣтъ, онъ во многихъ случаяхъ показалъ присутствіе духа, и поддерживалъ честь своей націи. Здѣсь онъ началъ учиться Медицинѣ у лекарей консульства, зная, какое уваженіе питаютъ къ званію врача на Востокѣ. Въ Маѣ, 1765, онъ отправился изъ Алжира въ Тунисъ, и выхлопотавъ у бея позволеніе проѣхать по его странѣ, посѣтилъ важнѣйшіе ея города, и описалъ ихъ обстоятельно. Перерѣзавъ пустыню, онъ прибылъ въ Триполи. Это путешествіе совершено было имъ между Сентябремъ 1765, и Февралемъ 1766. Изъ Триполи онъ отправился на кораблѣ въ Бенгази; но выгнанный оттуда голодомъ и междоусобіями, отплылъ въ Кандію, претерпѣлъ кораблекрушеніе у ея береговъ, и воротился въ Бенгази. Проживъ здѣсь безъ пользы нѣсколько времени, онъ опять уѣхалъ въ Кандію, заболѣлъ здѣсь періодическою лихорадкою, которая часто возвращалась во время его путешествій, и, вылечившись, отправился въ Сирію, посѣтилъ Бальбекъ и Пальмиру, и пробывши въ этой странѣ около года, поѣхалъ въ Александрію, куда прибылъ въ Іюнѣ 1768. Въ Каирѣ онъ представленъ былъ знаменитому мамлюку Али-Бею, который возъимѣлъ великое уваженіе къ Брюсу; и принялъ его за астролога. Отсюда онъ отправился въ Верхній Египетъ, который тогда былъ весьма мало извѣстенъ, и посѣтилъ его главнѣйшіе города и развалины. Съ Нила, онъ пустился черезъ пустыню въ Коссейръ, и отсюда, на кораблѣ, въ Джидду, въ Апрѣлѣ 1769. Но вмѣсто того, чтобы прямо переплыть Чермное Море, Брюсъ, по собственному признанію, отправился къ Торскому Заливу, и отселѣ уже, вдоль береговъ Аравіи, въ Джидду. Это путешествіе въ Торъ, равно какъ и слѣдующую поѣздку къ проливу Бабъ-эль-мандебъ, нѣкоторые ученые подвергали сомнѣнію; но позднѣйшее осмотрѣніе береговъ Чермнаго Моря, предпринятое на счетъ Бомбейскаго правленія, совершенно подтвердило достовѣрность извѣстій Брюсовыхъ.

Въ Джиддѣ, Брюсъ познакомился со многими важными особами, изъ которыхъ одинъ ага, родомъ изъ Абиссиніи, далъ ему своего слугу проводникомъ по этой странѣ, и снабдилъ его письмами, въ которыхъ онъ былъ названъ Англійскимъ врачемъ. Эта рекомендація была чрезвычайно полезна нашему путешественнику, и оградила его отъ жадности тамошнихъ владѣтелей. Онъ отплылъ изъ Джидды въ Сентябрѣ, 1769, и прибывъ въ Масову, вручилъ рекомендательныя письма владѣтелю, который, не смотря на это, задержалъ его. Брюсъ выпутался изъ бѣды, благодаря своему присутствію духа, и 15 Ноября оставилъ Аркико съ караваномъ, переѣхалъ черезъ Тарантскія Горы, и 6 Декабря былъ уже въ Адовѣ, владѣтель которой находился въ

походѣ противъ Амгары. Онъ былъ хорошо принятъ его намѣстникомъ, и оставался въ этомъ городѣ до половины Января, 1770. Онъ посѣтилъ Аксумъ и другія мѣста въ окрестности, и продолжая свой путь, прибылъ въ Гондаръ въ половинѣ Февраля. Хотя молодой *расъ* (владѣтель) былъ въ походѣ, но одинъ изъ вельможъ его обратилъ покровительственное вниманіе на путешественника, и Брюсъ пользовался его добрымъ расположеніемъ во все свое пребываніе въ Абиссиніи. Впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ еще большее уваженіе всѣхъ тѣмъ, что вылечилъ многихъ придворныхъ, и участвовалъ въ одномъ сраженіи.

Брюсъ оставался около двухъ лѣтъ въ сей странѣ, и провелъ это время преимущественно въ Амгарѣ и въ той ея части, которая прилежитъ къ озеру Дембіе. Онъ не былъ въ Тигрѣ и въ южныхъ провинціяхъ, гдѣ свирѣпствовала тогда междоусобная война. Въ Ноябрѣ того же года, онъ достигъ до истоковъ рѣки Абаи, которую принялъ за верховье Нила, и такимъ образомъ выполнилъ высшую цѣль, предначертанную имъ для своего путешествія. Онъ оставался еще цѣлый годъ въ Абиссиніи; наконецъ, получивъ позволеніе отправиться въ Египетъ, выѣхалъ оттуда, съ тремя Греками и нѣсколькими слугами, въ Декабрѣ 1771. Въ Маѣ 1772, онъ прибылъ въ Сеннааръ, и оставался тамъ до Сентября мѣсяца, когда наконецъ съ большимъ трудомъ успѣлъ выбраться изъ этой варварской земли. Онъ направилъ путь къ сѣверу, черезъ Гельбаги, Хальфе, Шенди и Атбару, и переѣхавъ пустыню, гдѣ едва не погибъ отъ голода и жажды, прибылъ въ Ассуанъ (Сіену). Онъ выѣхалъ изъ Ассуана въ Декабрѣ мѣсяцѣ, и пробывъ нѣсколько времени въ Каирѣ, въ Мартѣ, 1773, сѣлъ на корабль въ Александріи, и отправился въ Марсель. Во Франціи онъ былъ принятъ съ большимъ вниманіемъ многими государственными людьми, проѣхалъ оттуда въ Италію, и наконецъ возвратился въ Англію, въ Іюнѣ 1774, послѣ двѣнадцатилѣтняго отсутствія. Брюсъ представленъ былъ ко Двору, и Георгій III почтилъ его лестнымъ вниманіемъ. Лондонскія общества долго заняты были его чудными разсказами о странѣ, тогда почти неизвѣстной. Но хвастливость знаменитаго путешественника доходила до того, что многіе стали думать, что онъ никогда не былъ въ Абиссиніи, и при выходѣ его книги подвергли ее самому строгому подозрѣнію. Изъ Лондона онъ отправился въ Шотландію, куда призывали его семейныя дѣла. Здѣсь онъ привелъ въ порядокъ свои путевыя записки, и женился, въ Маѣ 1776, на молодой дѣвицѣ, съ которою жилъ въ уединеніи до 1785 года, когда она умерла. Тогда, по побужденію друзей своихъ, онъ рѣшился издать свое путешествіе, которое вышло въ Эдинбургѣ, подъ заглавіемъ: Travels to discover the sources of the Nile, in the years 1768—1773, 5 vol. in 4-to, 1790. Не смотря на неточность въ нѣкоторыхъ подробностяхъ и на излишнюю хвастливость автора, который, между прочимъ, выдавалъ себя за единственнаго Европейца, бывшаго въ Абиссиніи, эта книга одна изъ замѣчательнѣйшихъ въ литературѣ путешествій, и Брюсъ всегда будетъ занимать высокое мѣсто въ ряду Африканскихъ путешественниковъ. Его описаніе Абиссиніи составляетъ эпоху въ лѣтописяхъ открытій, потому что онъ, такъ сказать, снова открылъ эту страну, о которой не было ни какихъ извѣстій уже болѣе столѣтія, и въ которую устремились по его слѣдамъ Сольтъ и его сопутники, Пирсъ и Коффинъ, и еще недавно Гобетъ и Рюппель. Эѳіопскія рукописи, привезенныя Брюсомъ въ Европу, также прибавили значительную массу къ нашимъ литературнымъ сокровищамъ.

Брюсъ умеръ въ Киннердѣ, 27 Апрѣля 1794, въ слѣдствіе паденія съ лѣстницы.

Въ 1805 году, другъ его, докторъ Александръ Моррей, напечаталъ въ Лондонѣ, въ 7 томахъ in 8, второе изданіе его путешествій, и присоединилъ къ нему біографію Брюса (Dr. *Alex. Murray*, Account of the life and wrigtings of J. Bruce). Третье изданіе «Путешествія» перепечатано въ Эдинбургѣ въ 1813 году, также въ 7 томахъ въ-8. Оно переведено было на Французскій языкъ Г. Кастера (J. H. Castera, Paris, 1790—91, 5 vol. in-4 to), и на Нѣмецкій Г. Фолькманномъ, Лейпцигъ, 1790—91, 5 частей въ-8. Недавно издано въ Лондонѣ новое жизнеописаніе Брюса, подъ заглавіемъ: Life of Bruce, the African traveller. By major Head. Lond. 1832. *П. С. С.*

БРЮСЪ (собственно *Брусъ*, Bruce). Память фамиліи Брюсъ тѣсно связана съ героическими временами Шотландіи, эпохи столь богатой преданіями, когда два сосѣднія королевства жестоко боролись между собою—одно

за свою независимость, другое за свою славу и расширеніе. Имя Брюсовъ связано съ именами Баліолей и Валласовъ (см. эти имена); поэзія не разъ присвоивала ихъ себѣ; она сохранила память объ нихъ въ устахъ народа.

Робертъ Брюсъ, Графъ Аннандальскій, сынъ Роберта Брюса Благороднаго и Изабеллы Шотландской, есть первое лице, которое мы встрѣчаемъ въ сей воинственной фамиліи. Въ 1285 году, по смерти Александра III, Короля Шотландскаго, право на полученіе короны перешло въ родъ Давида, Графа Гунтингтонскаго, т. е. къ Іоанну Баліолю, потомку старшей его дочери, и Роберту Брюсу, потомку младшей, но въ ближайшемъ колѣнѣ, чѣмъ его соперникъ, Баліоль. Рѣшеніе этого дѣла было предоставлено Эдуарду I Англійскому, который принялъ сторону Іоанна Баліоля, признавшаго себя вассаломъ своего покровителя; впослѣдствіи онъ однако же возмутился противъ Эдуарда, тогда какъ Брюсъ, по духу мщенія и соперничества, вступилъ въ Англійскую армію. Шотландія была покорена, и Король ея заключенъ въ темницу; но Вилліамъ Валласъ освободилъ свое отечество, и объявилъ себя правителемъ королевства. Робертъ Брюсъ сталъ обвинять его въ намѣреніи присвоить себѣ корону, вступилъ снова въ ряды Англійскихъ войскъ, и находился въ сраженіи при Фалкиркѣ (1298), въ которомъ Валласъ былъ разбитъ. Здѣсь-то, по словамъ Друммонда, Лесли и Буханана, произошло романическое свиданіе Роберта и Валласа на берегахъ Каррона. Юмъ увѣряетъ напротивъ, что то былъ не Робертъ, а сынъ его. Какъ бы то ни было, но герой Шотландіи, дотолѣ врагъ своей отчизны, внялъ ея голосу, вѣщавшему ему устами Валласа, и присоединился къ великому дѣлу—избавленія своей родины. Смерть его послѣдовала вскорѣ послѣ сего событія.

Робертъ Брюсъ, сынъ его, былъ Графомъ Карикскимъ и впослѣдствіи Королемъ Шотландскимъ. Прошло семь лѣтъ со дня сраженія при Фалкиркѣ, въ продолженіе коихъ миръ часто смѣнялся войною; наконецъ Эдуардъ I возвратился въ Лондонъ, будучи въ третій уже разъ побѣдителемъ Шотландіи. Онъ увезъ съ собою въ плѣнъ Роберта Брюса и Іоанна Кумина, которые, бывъ нѣкогда соперниками, вступили тогда въ заговоръ, имѣвшій цѣлію освободиться отъ хитраго Эдуарда. Но Іоаннъ измѣнилъ своему новому другу, и сообщилъ Королю Англійскому о намѣреніяхъ своего соотечественника. Пара шпоръ, и кошелекъ, наполненный золотомъ, доставленные Роберту неизвѣстною рукою, предупредили его объ опасности, ему угрожавшей: онъ бѣжитъ, достигаетъ Шотландіи, собираетъ друзей своихъ въ Думфрисѣ, и окруженный ими, чувствуетъ себя довольно сильнымъ, чтобъ возстать на Короля Англіи и возложить на себя корону Шотландскую. Изъ всѣхъ окружавшихъ Роберта, только одинъ, Іоаннъ Кумин, который также присоединился къ нимъ, не подалъ своего голоса, и Брюсъ, подозрѣвая его измѣну, напалъ на него по выходѣ изъ собранія, и прокололъ его насквозь. Коронованный въ Сконѣ (Scone), потомъ два раза побѣжденный, онъ укрылся на Гебридскіе Острова, жена его была отведена плѣнницею въ Лондонъ, а три брата повѣшены. Въ 1314 возвратился онъ въ Шотландію съ новою арміею, далъ сраженіе при Баннокбурнѣ (см. это), выигралъ его, и упрочилъ тѣмъ независимость своего отечества. Эдуардъ III, при восшествіи на престолъ Англіи (1329), признаалъ то, чему помѣшать былъ не въ состояніи, независимость Шотландіи — и Робертъ Брюсъ могъ умереть спокойно: дѣло, имъ предпринятое, было совершено.

Давидъ II, сынъ Роберта I, остался 9 лѣтъ послѣ смерти отца, послѣдовавшей въ 1329 г. Смуты, обуревавшія Шотландію, принудили его удалиться во Францію, которой политика, непріязненная Англіи, постоянно поддерживала Королей Шотландскихъ. Между тѣмъ Морреи, Дугласы и Робертъ Стюартъ стараніями своими успѣли восторжествовать надъ врагами Короля, который возвратился въ отечество въ 1342 году. Два раза вторгался онъ въ Англію: въ первый проникнулъ онъ до Княжества Валлійскаго; во второй былъ разбитъ и отведенъ плѣнникомъ въ Лондонъ, гдѣ томился въ неволѣ болѣе 10 лѣтъ, и былъ освобожденъ, согласясь принять самыя постыдныя условія. Въ остальное время своего царствованія, Давидъ старался уврачевать раны своего отечества, и умеръ, оставивъ корону племяннику своему, Роберту Стюарту. Прямое поколѣніе Брюсовъ съ нимъ прекратилось.

Эдуардъ Брюсъ былъ братъ Роберта I, Короля Шотландскаго, пославшаго его къ Ирландцамъ, когда они пришли просить у

него короля изъ его фамиліи. Въ 1315 году, Эдуардъ Брюсъ вышелъ на берегъ съ 6000 Шотландцевъ неподалеку отъ Кэрикъ-Фергюса (Carrick-Fergus), и короновался въ Дундалкѣ. Правительство Англійское умѣло однако же сохранить власть свою въ Дублинѣ, и послѣ долговременной войны успѣло покарать сего опаснаго врага. Въ сраженіи при Дундалкѣ, одинъ Англійскій рыцарь Мопа (Maupas), пробившись до Брюса, сразился съ нимъ, и оба противника пали мертвыми. Предводитель Англичанъ, Іоаннъ Бирмингамъ, отрѣзалъ голову Брюсу, и отослалъ ее къ Королю Англійскому.

БРЮСЪ, Вилліамъ, потомокъ Королей Роберта I и Давида II, царствовавшихъ въ Шотландіи въ XIV столѣтіи, въ Россійской Исторіи заслуживаетъ мѣсто какъ отецъ, дѣдъ и прадѣдъ тѣхъ Брюсовъ, которые своими заслугами Россіи, непрерывавшимися въ теченіе столѣтъ, стяжали право на уваженіе и благодарность современниковъ и потомства. Въ смутныя времена Кромвеля, политическія обстоятельства понудили его оставить свое отечество, Шотландію, гдѣ фамилія его принадлежала къ числу древнѣйшихъ, и переселиться въ Россію, которой съ тѣхъ поръ онъ посвятилъ всѣ свои способности и познанія. Царь Алексѣй Михайловичъ, охотно покровительствовавшій просвѣщеннымъ иностранцамъ, принялъ Брюса въ свою службу, и назначилъ его полковникомъ одного изъ регулярныхъ полковъ, стоявшихъ во Псковѣ. Занимая постоянно этотъ постъ, Брюсъ совершенно освоился съ Россіею, и въ чинѣ генералъ-маіора, пожалованномъ ему Царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ, скончался въ 1680 году, оставивъ по себѣ двухъ сыновей, Романа и Якова, родившихся во Псковѣ.

БРЮСЪ, Романъ Вилимовичъ, старшій сынъ предыдущаго, оставшись послѣ отца своего двѣнадцати лѣтъ, получилъ, въ самой Россіи, отличное по тому времени образованіе; провелъ нѣкоторое время между товарищами юности Петра Великаго, Потѣшными (см. это слово), и въ 1695 году, при составленіи изъ нихъ двухъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, поступилъ въ первый изъ нихъ, капитаномъ, и получилъ въ командованіе роту, съ которою участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696). Хотя въ точности не извѣстно, но есть причины полагать съ вѣроятностію, что онъ сопутствовалъ Петру Великому въ первомъ его путешествіи за границу (1697 и 1698), и тамъ имѣлъ случай усовершенствовать еще болѣе свои познанія. Въ 1700 году, при сформированіи въ Россіи, вмѣсто стрѣльцовъ, регулярной арміи, онъ былъ назначенъ полковникомъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, съ которымъ въ томъ же году участвовалъ въ осадѣ Нарвы. Въ 1702 году онъ находился при осадѣ и взятіи Шлиссельбурга, въ 1703 при покореніи Ніеншанца и заложеніи Петербурга, а 19 Мая 1704 года назначенъ въ эту столицу оберъ-комендантомъ. Хотя званіемъ Петербургскаго губернатора и былъ облеченъ любимецъ Царя, знаменитый Меньшиковъ, но какъ онъ почти всегда находился въ отлучкѣ при арміи, то все, возникшее въ Петербургѣ съ 1704 по 1720 годъ, было устроено подъ непосредственнымъ надзоромъ Брюса. Важная обязанность, возложенная на него Государемъ, обстроить Петербургъ и охранять отъ Шведовъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ его способностей. Эту довѣренность оправдалъ Брюсъ въ томъ же 1704 и въ 1705 годахъ, уничтоживъ три раза покушенія Шведскаго генерала Майделя срыть строющійся городъ, за что получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ Октябрѣ 1706 года, онъ командовалъ двадцатитысячнымъ корпусомъ, осаждавшимъ Выборгъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Царя, и когда это предпріятіе, по причинѣ поздняго времени года, оказалось неудобоисполнимымъ, ему же было поручено внезапно и скрытно отъ гарнизона снять осаду, и поспѣшно возвратиться въ Петербургъ, что онъ выполнилъ съ возможною, по дурному состоянію дорогъ, скоростію, и безъ малѣйшей потери. Въ томъ же 1706 году, по представленію Брюса, была усилена оборона Петропавловской крѣпости, со стороны Финляндіи, построеніемъ кронверка, повышеніемъ существующаго. Осенью 1708 года онъ былъ однимъ изъ главнѣйшихъ помощниковъ генералъ-адмиралу Графу Апраксину (см. это слово), въ уничтоженіи экспедиціи Шведскаго генерала Любекера, посланнаго Стокгольмскимъ сенатомъ для обратнаго завоеванія Ингерманландіи и срытія Петербурга. Въ 1710 году, съ Марта по Іюнь, онъ находился подъ главнымъ начальствомъ того же Апраксина, при осадѣ и взятіи Выборга, за что награжденъ помѣстьями. Оттуда онъ былъ посланъ, съ особымъ отрядомъ, для покоренія Кекс-

гольма, которое и послѣдовало 8 Сентября. Взятіемъ этой крѣпости, доставившимъ Брюсу чинъ генералъ-лейтенанта, окончилось его военное поприще; и слѣдующіе годы его жизни были имъ проведены въ обстроеваніи Петербурга и въ занятіяхъ, сопряженныхъ съ званіемъ оберъ-коменданта. 8 Января 1719 года онъ былъ назначенъ членомъ незадолго предъ тѣмъ учрежденной военной коллегіи, съ сохраненіемъ и прежняго званія, но уже не долго исправлялъ эту новую должность: въ слѣдующемъ 1720 году онъ скончался, на 53 году отъ рожденія, оставивъ послѣ себя сына, Александра Романовича, которому мы посвящаемъ особую статью. Петръ Великій съ знаменитѣйшимъ сословіемъ столицы присутствовалъ при погребеніи Брюса; прахъ его покоится внутри Петропавловской крѣпости, подлѣ собора, противъ алтаря.

Главнѣйшій памятникъ трудовъ Р. В. Брюса, уцѣлѣвшій до нашего времени, есть каменная Петропавловская крѣпость, построенная подъ его распоряженіемъ, вмѣсто первоначальной земляной. Его же пособію обязана своимъ основаніемъ первая въ С.-Петербургѣ евангелическая церковь Св. Анны.

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Вилимовичъ, младшій сынъ вышеупомянутаго Вилліама Брюса, генералъ-фельдцейхмейстеръ и, потомъ, генералъ-фельдмаршалъ, родился въ 1670 году. Получивъ столь же отличное воспитаніе, какъ и старшій его братъ, онъ оказалъ особенную склонность, даже страсть, къ изученію наукъ математическихъ, которыми занимался даже до конца жизни. До 1698 года служба его была одинакова и нераздѣльна со службою брата, съ тою только разностію, что при осадѣ Азова, въ 1695 году, онъ былъ употребленъ за инженернаго офицера. Въ 1698 году, Петръ Великій, бравшій его съ собою за границу и имѣвшій случай узнать еще ближе его способности и познанія, произвелъ его въ полковники, а въ 1700 г. въ генералъ-маіоры артиллеріи. Въ этомъ чинѣ онъ находился при осадѣ Нарвы и, по взятіи въ плѣнъ Имеретинскаго Царевича Александра Арчиловича (см. это слово), вступилъ, вмѣсто его, въ отправленіе должности генералъ-фельдцейхмейстера, въ которой утвержденъ, по смерти Царевича, въ 1711 году. Въ продолженіе этого времени, вслѣдъ за Нарвскою осадою, онъ имѣлъ несчастіе подпасть сильному гнѣву Царя, и даже быть отрѣшенъ отъ должности, но по прошествіи года нашелъ средство оправдаться, былъ попрежнему принятъ въ службу, и, сохраняя званіе исправляющаго должность генералъ-фельдцейхмейстера, въ теченіе 1702 и 1703 годовъ былъ Новгородскимъ губернаторомъ. Въ качествѣ начальника артиллеріи онъ находился при главной арміи: въ 1702 году подъ Шлиссельбургомъ, въ 1703 подъ Ніеншанцемъ, въ 1704 подъ Нарвою и Иваньгородомъ, въ 1705 въ Польшѣ; въ 1706, по производствѣ въ генералъ-лейтенанты, содѣйствовалъ одержанію побѣды надъ Шведами при Калишѣ; въ 1708, въ сраженіи при Лѣсной, командовалъ лѣвымъ флангомъ Русской арміи, а за знаменитую побѣду Полтавскую, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1710 году онъ имѣлъ участіе въ осадѣ и взятіи Риги; въ 1711 находился съ Петромъ Великимъ при Прутѣ, и ѣздилъ въ Германію для пріисканія въ Русскую службу свѣдущихъ офицеровъ и разныхъ мастеровыхъ и художниковъ; въ 1712, въ Помераніи и Голстиніи, начальствовалъ Россійскою, Датскою и Саксонскою артиллеріею, и этимъ заключилъ свое воинское поприще. Въ 1717 году, при учрежденіи коллегій, Петръ Великій назначилъ его президентомъ берг- и мануфактуръ-коллегіи, съ званіемъ сенатора; а въ 1718 отправилъ первымъ министромъ на Аландскій конгресъ, для переговоровъ о мирѣ съ Шведскими уполномоченными, что доставило ему въ 1721 году достоинство графа Россійской Имперіи и, по заключеніи мира, въ Нейштатѣ, помѣстье изъ 500 крестьянскихъ дворовъ. По кончинѣ Петра Великаго, Я. В. Брюсъ продолжалъ службу съ прежнимъ постояннымъ рвеніемъ, но, будучи кроткаго и миролюбиваго характера, и потому видя съ неудовольствіемъ несогласія, ежедневно усиливавшіяся между первостепенными вельможами, просилъ себѣ увольненія отъ всѣхъ должностей, которое и послѣдовало 6 Іюля 1726 года. Получивъ при отставкѣ чинъ генералъ-фельдмаршала, онъ поселился въ одномъ изъ помѣстій своихъ, Глинкахъ, въ 42 верстахъ отъ Москвы, и тамъ жилъ, предавшись наукамъ, до самой кончины, послѣдовавшей 19 Апрѣля 1735 года. Въ этомъ же селѣ покоится и прахъ его. Онъ умеръ, не оставивъ по себѣ потомства. Императрица Анна Іоанновна, желая сохранить память его заслугъ, повелѣла принять по смерти [illegible] родному его племян-

нику, Александру Романовичу Брюсу (см. ниже). Кромѣ ордена Св. Андрея Первозваннаго, полученнаго Я.В. Брюсомъ въ 1709 г., онъ имѣлъ, отъ Короля Польскаго Августа II, орденъ Бѣлаго Орла. Еще въ бытность свою капитаномъ л. гв. Преображенскаго полка, онъ сочинилъ и представилъ Петру Великому карту Россіи. Ему принадлежитъ столѣтній календарь, съ предсказаніями, извѣстный, подъ именемъ *Брюсова Календаря*, и напечатанный нѣсколькими тисненіями. Онъ имѣлъ у себя значительный натуральный кабинетъ и богатое собраніе физическихъ и математическихъ инструментовъ и медалей, изъ которыхъ какъ тотъ, такъ и другое были имъ завѣщаны въ кунсткамеру Императорской Академіи Наукъ, куда они и поступили по его кончинѣ. По его же предположенію, Императоромъ Петромъ I устроена казенная лосинная фабрика для арміи, существующая близъ Москвы, въ полуверстѣ отъ села Глинокъ.

БРЮСЪ, Александръ Романовичъ, сынъ С. Петербургскаго оберъ-коменданта Романа Вилимовича, и крестникъ знаменитаго Князя Меньшикова, по имени коего онъ и названъ, началъ службу въ 1722 году, въ гвардіи, солдатомъ, будучи еще въ весьма молодыхъ лѣтахъ. Подробности его службы неизвѣстны. Въ 1740 году, 24 Февраля, онъ получилъ чинъ генералъ-маіора, въ коемъ съ отличіемъ участвовалъ въ открывшейся вскорѣ войнѣ съ Швеціею, заслуживъ еще прежде имя храбраго офицера, въ войнѣ съ Турціею (1736—39) подъ предводительствомъ Миниха. Онъ былъ женатъ два раза: въ первый разъ на Княгинѣ Настасіи Михайловнѣ Долгорукой, племянницѣ генералъ-фельдмаршала Князя Василія Владиміровича Долгорукаго (см. это слово), а во второй, въ 1745 году, на возвращенной изъ ссылки, бывшей обрученной невѣстѣ Императора Петра II, Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ Долгорукой. Въ 1751 году, по разстроенному здоровью онъ вышелъ въ отставку, и скончался, наслѣдовавъ еще въ 1735 году графское достоинство послѣ роднаго своего дяди, Якова Вилимовича.

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Александровичъ, сынъ предъидущаго, отъ перваго брака, родился въ 1742 году, въ 1744 записанъ солдатомъ въ Семеновскій полкъ, въ 1750 произведенъ въ прапорщики, въ 1751 въ подпоручики, а въ 1755 въ поручики. Въ этомъ чинѣ, онъ отправился въ походъ, въ Пруссію; за отличіе въ Гроссъ-Егерндорфскомъ сраженіи произведенъ, 28 Авг. 1758 года, въ полковники арміи; блокада Кюстрина и битва при Цорндорфѣ доставили ему, 1 Февраля 1759, чинъ бригадира. Въ этомъ году онъ находился въ сраженіяхъ при Пальцигѣ и Кунерсдорфѣ; по восшествіи на престолъ Императора Петра III, въ Декабрѣ 1761 года, былъ пожалованъ 28 числа въ секундъ-маіоры л. гв. Семеновскаго полка, 31 въ генералъ-маіоры, а 9 Февраля 1762 награжденъ орденомъ Св. Анны. Возвышеніе его было не менѣе скоро и по воцареніи Императрицы Екатерины II: 9 Іюля 1762 года онъ былъ произведенъ въ премьеръ-маіоры гвардіи, 24 Ноября 1764 въ генералъ-поручики арміи, а 22 Сентября 1767 въ подполковники гвардіи. Въ 1769 году, при разрывѣ съ Турціею, онъ просился въ кампанію и, бывъ назначенъ въ 1 армію генерала Князя Голицына, начальникомъ дивизіи, особенно отличился при осадѣ крѣпости Хотина, за что, 19 Іюля того же года, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Въ 1770 году онъ имѣлъ участіе въ двухъ знаменитыхъ сраженіяхъ съ Турками: 7 Іюля при Ларгѣ и 21 при Кагулѣ, изъ коихъ въ первомъ начальствовалъ всѣмъ лѣвымъ флангомъ, а во второмъ имѣлъ подъ командою своею каре, между большимъ или среднимъ каре генерала Олица и лѣвымъ Князя Репнина. По окончаніи кампаніи 1770 года, онъ былъ вызванъ ко Двору; въ томъ же году, 5 Декабря, пожалованъ въ генералъ-адъютанты; 21 Апрѣля 1773 года произведенъ въ генералъ-аншефы, и назначенъ командующимъ Финляндскою дивизіею, а 24 Февраля 1782 года награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ это время онъ былъ главнокомандующимъ въ Москвѣ, откуда въ 1786 году переведенъ въ Петербургъ, гдѣ 30 Ноября 1791 года скончался и погребенъ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь должностей и наградъ, Графъ Я. А. Брюсъ, былъ въ послѣднее время жизни сенаторомъ, начальникомъ С. Петербургской дивизіи, управляющимъ Выборгскою Губерніею, шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка и кавалеромъ орденовъ Св. Владиміра 1 степени, Бѣлаго Орла и Станислава. Съ нимъ пресѣклось въ Россіи мужеское поколѣніе Брюсовъ, кои всѣ отъ перваго до послѣдняго оставили по себѣ имена,

занимающія почетныя мѣста въ Исторіи. Единственная его дочь, отъ брака съ родною сестрою фельдмаршала Графа Румянцева-Задунайскаго, была въ супружествѣ за Графомъ Васильемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ (см. это слово), который по этому случаю принялъ фамилію Графа Мусина-Пушкина-Брюса, и, въ званіи оберъ-шенка Императорскаго Двора, скончался въ 1836 г., также не оставивъ дѣтей мужескаго пола.

БРЮСЪ, Петръ Генрихъ, инженерный офицеръ, и двоюродный племянникъ генералъ-фельдцейхмейстера Графа Я. В. Брюса, пріѣзжавшій въ царствованіе Императора Петра I въ Россію, служилъ нѣкоторое время въ качествѣ адъютанта при генералѣ Бейде (см. это слово); потомъ возвратился въ отечество свое, Шотландію, и тамъ умеръ въ 1757 году. Онъ извѣстенъ по любопытнымъ запискамъ его, изданнымъ въ 1782 году, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: Memoirs of Peter Henry Bruce, Esq. containing an account of his travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the New-Indies. *А. В. В.*

БРЮСЪ, Михаилъ, Англійскій поэтъ, родился въ Кипервудѣ въ Шотландіи въ 1746 году. Онъ томился въ болѣзни и бѣдности: сочиненія его носятъ на себѣ печать глубокой чувствительности. Онъ поэтъ истинно элегическій, но безъ приторности. Смерть постигла его на 21 году отъ рожденія, когда онъ былъ школьнымъ учителемъ: послѣднею пѣснію его, какъ пѣснь лебедя, была прекрасная элегія на весну (Elegie on spring). Въ поэмѣ своей, Loch-leven, показалъ онъ, до какой степени обладалъ искусствомъ въ описательномъ родѣ. Стихотворенія его изданы Джономъ Логаномъ, въ Эдинбургѣ, въ 1770 году.

БРЮХАВЕЦКІЙ, Иванъ Мартыновичъ, гетманъ Малороссійскій, сначала былъ слугою гетмана Богдана Хмѣльницкаго. Въ 1662 году, когда сынъ Хмѣльницкаго, Юрій, измѣнилъ Россіи, явилось нѣсколько охотниковъ занять его мѣсто, и въ томъ числѣ Брюхавецкій, поддерживаемый сильно Запорожцами, которые, провозгласивъ его (1663) гетманомъ, послали въ Москву просить утвержденія. Царь Алексѣй Михайловичъ, узнавъ, что другіе желали имѣть гетманомъ Сомка, послалъ окольничаго Князя Бѣгина объявить казакамъ, чтобы они избрали себѣ начальникомъ того, то-ько единодушно. Собрался кругъ; но казаки, не успѣвъ кончить чтеніе царской грамоты, подняли ужасный шумъ: одни кричали Брюхавецкаго, другіе Сомка; Запорожцы подняли драку и чуть было не убили Сомка, и одержавъ верхъ, провозгласили гетманомъ Брюхавецкаго, который, присягнувъ на вѣрность Царскому Величеству, получилъ отъ Князя Бѣгина булчукъ и булаву (1664). Такимъ образомъ, утвердясь на гетманствѣ, онъ предалъ смерти нѣкоторыхъ противившихся ему полковниковъ, и самому Сомку отрубилъ голову. Проведя весь этотъ годъ въ дракѣ съ своими недоброжелателями и Поляками, въ слѣдующемъ 1665 онъ пріѣхалъ въ Москву съ большою свитою, и отъ Царя Алексѣя Михайловича былъ награжденъ саномъ боярина. Малороссійская Лѣтопись прибавляетъ къ этому, что и жена ему была дана съ царскаго верха благородная, и онъ отпущенъ съ Москвы (1666), осыпанный дарами. Въ это время въ Малороссіи было два гетмана, одинъ Русскій, Брюхавецкій, а другой Польскій, Дорошенко. Съ Брюхавецкимъ прибыли изъ Москвы Русскіе воеводы для начальства въ знатнѣйшихъ Малороссійскихъ городахъ, кои, расчисливъ отъ себя начальниковъ въ мелкіе города и селенія, установили сборъ разныхъ пошлинъ, а потомъ прибыли изъ Москвы писцы, кои, переписавъ ему всю Украйну, наложили дань. Но это произвело во всѣхъ жителяхъ ропотъ и все мужество, которое поддерживали болѣе всего Запорожцы. Дорошенко также безпрестанно упрекалъ за это Брюхавецкаго, который, видя всеобщее на себя неудовольствіе, собралъ генеральную старшину (1668). Князья положили отступить отъ Царя, въ слѣдствіе чего Брюхавецкій отдалъ приказъ: выгонять отвсюду Русскихъ и даже убивать ихъ, и между тѣмъ старался получить помощь отъ Крымскаго Хана и отъ Турецкаго Султана. Но какъ онъ имѣлъ мало доброжелателей, то почти весь народъ передался къ Дорошенкѣ, который, поймавъ его подъ Опошнею, отдалъ его казакамъ, а они прибили его до смерти. Малороссійская Лѣтопись говоритъ, что они возненавидѣли его за дурное правленіе, за безумное отступленіе отъ Россіи, за непостоянство, за убіеніе Сомка и другихъ знаменитыхъ людей, также честныхъ женъ, въ числѣ коихъ были жена Гадяцкаго полковника Астроя, которую онъ, за что-то очень неважное, велѣлъ сжечь. (См. Мало-

росс. Лѣтоп. въ Тумански. Росс. Магаз. III, 69—154). Въ боярскихъ спискахъ показано, что онъ произведенъ въ бояре 1666, и умеръ 1668 года. *Яз.*

БРЮХАТОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій изъ Нѣмецкой земли. (См. Бархат. Кн. II, 292.) *Яз.*

БРЮХАТЫЕ или БРЮХАТОВЫ, КНЯЗЬЯ. Домъ этотъ составлялъ вѣтвь Князей Ростовскихъ. Основателемъ его былъ Князь Иванъ Андреевичъ, по прозвищу *Брюхо*; но уже сыновья его писались *Хохлами-Брюхатаго*, а внуки просто *Хохлковыми* (см. это имя). Князь Иванъ Брюхо сдѣлался извѣстнымъ въ 1496 году, въ которомъ онъ, во время Шведской войны, былъ воеводою. Отъ него также произошли Князья Батыревы и Буйносовы. *Яз.*

БРЮХО, см. *Князья Брюхатые.*

БРЮХО или *Брюшная полость* (*Venter*, *Abdomen*, *Cavum abdominis*), есть впадина изъ всѣхъ пространнѣйшая, находящаяся между грудью и тазомъ. Брюхо раздѣляется на три части: 1) верхнюю, или надбрюшную,— боковыя части коей, находящіяся подъ ребрами, называются *подреберьями*, правымъ и лѣвымъ; 2) на часть среднюю, или пупочную, занимающую пространство на два дюйма выше и на столько же ниже пупка: боковая и задняя части сей стороны называются *чреслами*, или *поясницею*; 3) на часть нижнюю подбрюшную, или верхній тазъ, коей боковыя части именуются *подвздохами*. Нынѣ раздѣляютъ Брюхо на верхнее и нижнее. Полость брюшная, вверху широкая и выпуклая, ограничивается грудобрюшною преградою, а по сторонамъ ребрами, внизу верхнимъ и нижнимъ тазомъ, спереди брюшными мускулами. Части, составляющія брюшную полость, раздѣляются на *твердыя*, къ коимъ причислить должно десять ложныхъ реберъ, съ каждой стороны по пяти, съ грудиноребернымъ хрящами, мечевиднымъ отросткомъ грудной кости; пять позвонковъ поясничныхъ и двѣ подвздошныя кости; на *мягкія*, куда принадлежатъ: общіе покровы, пять паръ брюшныхъ мышцъ, также мышцы поясничныя, подвздошныя и грудобрюшная преграда. Вся внутренняя поверхность брюшной полости выстилается особливою плотною оболочкою, называемою *брюшиною* (см. *Брюшина*), которая, впереди тѣлъ поясничныхъ позвонковъ заворачиваясь внутрь, составляетъ, чрезъ свое удвоеніе, большой и толстый складчатый отростокъ, называемый *брыжейкою* (см. *Брыжейка*). Брюшина содержитъ въ себѣ тонкія и толстыя кишки, большой и малый сальникъ, желудокъ, печень съ желчнымъ пузыремъ и воротною веною, селезенку и поджелудочную железу. Къ внутренностямъ брюшины должно причислить, въ женскомъ организмѣ: матку, фаллопіевы трубы и яичники. Сверхъ пищеварительныхъ внутренностей, въ брюшной полости внѣ брюшины содержатся: почки съ надпочечными железами и мочеточниками, начало грудного протока, большіе кровеносные сосуды и продолженіе большихъ сочувственныхъ нервовъ.

И. В. Буяльскій.

БРЮХО ПЛАСТА, такъ называется у рудокоповъ та часть рудоноснаго пласта, гдѣ онъ вдругъ съ обѣихъ сторонъ утолщается кругообразно, и потомъ, вскорѣ опять утонѣясь, принимаетъ прежнюю толщину. Замѣчая начало такого утолщенія, рудокопы говорятъ: *пластъ даетъ, или дѣлаетъ, брюхо.* *К. Б.*

БРЮХОНОГІЕ, *Гастроподы*, *Легкотные*, *Брюхоногіе*, по-Лат. *Gasteropoda Pulmonifera*; по-Англ. Sea-Spade; по-Фр. Bèche de mer), извѣстные моллюски, изобилующіе на коралловыхъ островахъ Южнаго Моря и въ большомъ количествѣ доставляемые въ Китай. Въ послѣднее время, требованія на нихъ до того усилились, что Брюхоногіе сдѣлались предметомъ особаго рода торговли. нѣсколько Англійскихъ и Американскихъ кораблей ежегодно отправляется въ Полинезію и Океанію за этою новою потребностію Небесной Имперіи. Нерѣдко съ опасностію жизни экипажей отъ дикихъ Океанійцевъ, а иногда и самаго корабля отъ подводныхъ коралловыхъ грядъ, смѣлые промышленники пускаются на ловъ Брюхоногихъ, и приготовляютъ ихъ впрокъ для перевоза въ Китайскія гавани. Моллюски сіи состоятъ изъ продолговатой желтой массы, длиною отъ 3 дюймовъ до 2 футовъ, видомъ кругловаты, нѣсколько сплюснуты около боковъ, которыми прижимаются къ коралловымъ утесамъ; когда солнце начнетъ согрѣвать поверхность моря, они выползаютъ на вершину скалы. Полагаютъ, что пищею имъ служатъ зоофиты, или камперстенія, изъ которыхъ образуются коралы. Ихъ ловятъ въ глубинѣ 3 или 4 футъ

воды, выносятъ на берегъ, потрошатъ, вымываютъ начисто, варятъ и зарываютъ на нѣсколько часовъ въ землю; потомъ вынимаютъ, вываривaютъ снова, и наконецъ высушиваютъ на солнцѣ или на огнѣ. Сушеные на солнцѣ, почитаются самыми лучшими; но процессъ этой сушки чрезвычайно медлителенъ. На огнѣ скорѣе высушивается 30 центнеровъ, чѣмъ одинъ центнеръ на солнцѣ: вотъ почему промышленники предпочитаютъ всегда способъ сушки ихъ на огнѣ. Приготовленные такимъ образомъ, они въ сухомъ мѣстѣ могутъ храниться безъ поврежденія, отъ двухъ до трехъ лѣтъ. Китайцы почитаютъ ихъ крѣпительною и возбуждающею пищею, и приготовляютъ въ кушаньѣ точно такъ же, какъ извѣстныя птичьи гнѣзда, состоящія изъ тѣхъ же самыхъ моллюсковъ; ибо ласточка, которая вьетъ эти гнѣзда, составляетъ ихъ обыкновенно изъ частицъ Брюхонога, которыя отрываетъ отъ тѣла его острымъ своимъ клювомъ, разщипываетъ ихъ на тонкія нити, и потомъ устроиваетъ изъ нихъ гнѣздо въ ущелiяхъ скалъ. Эти сушеные моллюски, какъ товаръ, сортируются на три разряда, и продаются отъ 4 до 90 доллеровъ за каждые 135 фунтовъ. Промыселъ ихъ и продажа усиливаются ежегодно: были годы, въ которые масса торга этимъ произведеніемъ Полинезіи достигала до милліона ф. и болѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что употребленіе его въ Китаѣ постепенно возвышается въ соразмѣрности съ отпускомъ чаю и шелка. Замѣчательнѣйшая сторона этого торга, есть вліяніе европеизма на судьбу отдаленной Океаніи. Взаимная выгода неминуемо должна сблизить человѣка дикаго съ просвѣщеннымъ; многіе острова ЮжнагоМоря, Таити, Сандвичевы и разные другіе, живые примѣры этого событія, живыя доказательства нашихъ предположеній. И потому, нельзя не обратить особеннаго вниманія на отрасль торговли, которая поставляетъ промышленую часть Европы и Америки въ такую тѣсную связь съ дикими сынами природы, съ жителями Океанійскихъ коралловыхъ острововъ, у которыхъ, кромѣ этого единственнаго произведенія, нѣтъ ни какой другой приманки для нашихъ космополитовъ. Эти островитяне гораздо дичe и необразованнѣе другихъ островитянъ Океанійскихъ, особенно тѣхъ, которые живутъ на вулканическомъ плодородномъ грунтѣ, и мнѣнье ихъ нуждается въ избыткахъ и потребностяхъ жизни. Состояніе дикости, въ которомъ они находятся, не мало затрудняетъ промышленниковъ, торгующихъ Брюхоногами въ Китаѣ; но корысть сильнѣе опасности, и выгоды торга всегда будутъ превышать въ глазахъ торгующаго тѣ страхи смерти, которые побѣждаетъ и всегда будетъ побѣждать могущественный изъ чародѣевъ, *любостяжаніе!* Заготовка и ловъ *гастроподовъ* заставляютъ промышленниковъ переселяться въ продолженіе цѣлыхъ мѣсяцевъ на коралловые острова, строить тамъ необходимыя для производства своего зданія, и, наконецъ, по неволѣ сближаться съ своими дикими хозяевами. Почти всѣ они жестоки, враждебны и кровожадны; почти всегда готовы на убійство иноземцевъ, въ надеждѣ завладѣть ихъ имуществомъ, неизвѣстнымъ дикарю богатствомъ, составляющимъ корабельный грузъ. Если промышленники осторожны и умѣютъ предупредить измѣну, то эти негостепріимные дикари открытымъ образомъ нападаютъ на нихъ, и въ этихъ схваткахъ нерѣдко гибнетъ цѣлое народонаселеніе острова; ибо открытый бой всегда бываетъ неровенъ, и кончается въ пользу Европейскаго воина. На нѣкоторыхъ островахъ, жители склоняются на миръ и принимаютъ за то подарки; тогда временныя осѣдлости Англичанъ и Американцевъ превращаются въ постоянныя жилища; лучъ просвѣщенія проникаетъ во мглу дикой природы, и туземцы принимаютъ нѣкоторое образованіе, какъ напримѣръ на островахъ Фиджи. Послѣ этого ожидаетъ жителей Полинезіи двоякая судьба: или совершенное истребленіе, или постепенная образованность просвѣщенной Европы.

БРЮШИНА или *Брюшная перепонка* (*Peritonaeum*) есть плотная и крѣпкая сыворочная оболочка (*membrana serosa*), выстилающая всю внутреннюю поверхность брюшной полости. Она одѣваетъ всѣ пищеварительныя внутренности и составляетъ наружную ихъ и женскихъ внутреннихъ дѣторождныхъ органовъ оболочку. Наружная поверхность Брюшины не гладка и соединяется помощію клѣтчатой плевы, вверху съ грудобрюшною преградою, внизу съ подвздошно-внутренними мышцами, спереди и съ боковъ съ поперечными брюшными мышцами, сзади съ мышцами поясничными большими и малыми, съ тѣлами поясничныхъ позвонковъ и съ большими сосудами. — Вну-

трепная ея поверхность весьма гладка и всегда влажна. Брюшина имѣетъ два большія отверзтія: верхнее и нижнее; чрезъ первое проходитъ пищепріёмное горло въ брюшную полость, а чрезъ второе выходитъ прямая или послѣдняя кишка. *И. В. Буяльскій.*

БРЮЭ, Стефанъ Губертъ, (Brué), географъ, род. въ Парижѣ 20 Марта 1786. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ вступилъ въ морскую службу, и сдѣлалъ нѣсколько кампаній. Въ 1801 былъ онъ мичманомъ (aspirant de la premiére classe) на Натуралистѣ, одномъ изъ двухъ кораблей экспедиціи капитана Бодена; но, по разстроенному здоровью, въ 1803 г. вышелъ въ отставку, и прибылъ въ Парижъ. Г. Фрейсине, бывшій капитаномъ его на путешествіи по Южному Морю, взялъ его въ помощники при сочиненіи гидрографическаго атласа своего путешествія. Въ 1813 г. Брюэ издалъ карту Французской Имперіи, обратившую на себя вниманіе публики чистотою рисунка. Онъ выучился у Г. Фрейссине, способу гравированія картъ, который состоитъ въ томъ, что карту рисуютъ прямо на мѣди. Отъ этого рисунокъ получаетъ болѣе нѣжности и чистоты. *Карты пяти частей Свѣта*, изданныя Г-мъ Брюэ, свидѣтельствовали о его дарованіяхъ и искусствѣ. Въ 1830 кончилъ онъ свой *Всеобщій Атласъ* (Atlas universel), состоящій изъ 65 картъ, и другой *Классическій Атласъ* (Atlas classique), изъ 36 картъ, извлеченный изъ перваго. Брюэ издалъ карту Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, когда разстройство слабаго здоровья принудило его сократить свои занятія. Онъ удалился изъ Парижа для того, чтобъ воспользоваться свѣжимъ воздухомъ, и умеръ въ Со (Sceaux), 16 Іюля 1832, отъ холеры. Прочіе труды его, къ сожалѣнію, остались неоконченными.

БРЯГИНЯ городъ, см. *Брагинь.*

БРЯЗА, мѣстечко въ Праховскомъ Уѣздѣ Княжества Валахіи, въ долинѣ рѣчки Праховы, часахъ въ 8 (40 верстахъ) къ сѣверозападу отъ города Плоешти, составляетъ родовую принадлежность болрскаго рода Гика. Примѣчательно находящимися по близости отъ него источниками сѣрныхъ водъ, весьма полезными для исцѣленія ревматизмовъ, завалокъ и другихъ послѣдствій свойственной краю, такъ называемой, Молдавской лихорадки. (См. *Валахія.*) *Кн. Н. Гол.*

БРЯНДА, небольшая рѣка, изъ нее вы-

даетъ *Малая Брянда*), вытекающая съ юго-восточнаго ската Яблоноваго Хребта, и впадающая въ Зею, которая, посредствомъ Селимды, соединяется съ Амуромъ. Брянда нынѣ не принадлежитъ Россіи, а уступлена Китаю; но лѣтъ двѣсти тому назадъ, когда горсть удалыхъ казаковъ искала приключеній и богатствъ на Амурѣ, и держалась тамъ почти цѣлое столѣтіе, Брянда служила имъ сначала къ облегченію путешествій. Они плыли сколь можно далѣе вверхъ по Олекмѣ и нѣсколькимъ побочнымъ рѣчкамъ, потомъ продолжали путь чрезъ Яблоновый Хребетъ, строили на Брядѣ или притокахъ ея новыя лодки, и опять плыли чрезъ Зею и Селимду въ Амуръ. Поярковъ первый совершилъ такое путешествіе въ 1613 году съ 132 товарищами. *П. Ѳ. Шт.*

БРЯНЕСКЪ, см. *Брянскъ.*

БРЯНЕЦЪ, БРЯНЦЫ: жители города Брянска и области Брянской, см. *Брянскъ.*

БРЯНОКЪ, см. *Бренокъ.*

БРЯНСКЪ, уѣздный городъ Орловской Губерніи, подъ 53° 14′, 23″ с.ш. и 52°, 3′ 34″ в.д., въ разстояніи отъ С.Петербурга 957, отъ Москвы 440, отъ губернскаго города 139 верстъ; лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Десны, противъ устья впадающей съ другой стороны р. Снѣжати, Рѣчки Судокъ, Бѣлый Колодезь и Подаръ, протекающія вкось чрезъ Брянскъ въ Десну, разсѣкаютъ городъ на четыре главныя части, отдѣленныя одна отъ другой глубокими лощинами и низменностями; къ нимъ почти непосредственно примыкаютъ двѣ слободы, Ямская и Карачетъ, которыя можно почесть съ городомъ однимъ цѣлымъ, хотя онѣ подвѣдомственны не городовому магистрату, а земскому суду. Правая, нагорная сторона Брянска болѣе лѣвой, и называется городскою, а лѣвая, гораздо меньшая — зарѣцкою.

Весьма неровная почва, на которой стоитъ эта масса жилищъ, состоитъ изъ глины, покрытой тонкимъ слоемъ чернозема. Изъ минераловъ нѣтъ ничего примѣчательнаго, кромѣ признаковъ желѣзной руды; при озерѣ Подарѣ раковины, съѣдобная охра и ископаемыя, а близъ слободы Карачетъ мѣловая гора. По причинѣ разлитій рѣки, случающихся на другомъ берегу, около устья Снѣжати, послѣ которыхъ лѣтомъ вода остается и образуетъ большія лужи, воздухъ не очень здоровъ, и этому обстоятельству приписываютъ сѣрды-

ствующія ежегодно въ городѣ болѣзни. — Брянскъ раздѣляется на 16 кварталовъ, которые не всѣ застроены. Не считая помянутыхъ двухъ слободъ, городъ занимаетъ нѣсколько болѣе 200 *десятинъ*, а съ слободами простирается на $3^5/_2$ версты въ длину, 600 саженъ въ ширину, и имѣетъ болѣе 10 верстъ въ окружности. Когда и кѣмъ Брянскъ построенъ, достовѣрно неизвѣстно; но въ лѣтописяхъ впервые упоминается о немъ подъ 1146 годомъ. Онъ былъ извѣстенъ подъ своимъ нынѣшнимъ именемъ и подъ названіемъ *Дебрянска*: «Въ лѣто 1340, злые коромольницы *Брянци* «убили князя Глѣба: бѣже въ то время въ «*Дебрянскѣ* и митрополитъ Ѳеогностъ, и не «возможе уняти ихъ.» Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ говоритъ, что до исхода XII вѣка, на мѣстѣ Брянска стоялъ городъ *Брынь*, (см. это слово). Иногда городъ этотъ бывалъ главнымъ удѣльнаго княжества; но Брянскіе Князья показываются въ лѣтописяхъ, такъ сказать, отрывками, иные по однимъ именамъ безъ отчества, а другіе, хотя и съ отчествами, но родословія ихъ нельзя показать вѣрно. Въ Монгольскій періодъ, Брянскъ, со всею сѣверною землею, въ которой онъ находился, завоеванъ Литвою, и состоялъ подъ ея властію до восшествія на престолъ Романовыхъ, присоединяясь иногда къ Россіи временно: такъ, напр., въ 1491 году, одинъ изъ Брянскихъ Князей былъ въ Вильнѣ, требовалъ, чтобы его представили Королю, но придверникъ, не хотя впустить его, прихлопнулъ дверь, и нечаянно раздавилъ ему палецъ; оскорбленный князь съ братьями немедленно отправился въ Москву, и поддался Великому Князю Іоанну Васильевичу. (См. *Бантке*, Истор. Польскаго Государства, 1830 II, 59.) Брянское Княжество рушилось въ 1356 году. Въ этомъ году осенью Великій Князь Литовскій Ольгердъ, воюя съ Брянскимъ Княземъ Васильемъ Александровичемъ, который только что возвратился изъ Орды съ ярлыкомъ на княженіе, полонилъ его сына, Іоанна. Вскорѣ послѣ этого Василій умеръ, и говоритъ лѣтопись: — «Бысть въ Брянскѣ мятежи отъ лихихъ людей, и.....веліе запустѣніе града, потомъ нача обладати Брянскимъ Князь Великій Литовскій» (Никон.) Въ 1310 году приходилъ въ Брянскъ Тверской Князь Святополкъ Ярославовичъ, и чрезъ нѣсколько времени лишился тамъ жизни при внутреннемъ междоусобіи. При первомъ Лжедимитріи и Брянскъ подпалъ власти мятежниковъ; но при второмъ, Поляки тщетно старались овладѣть этимъ городомъ. Слѣды разныхъ укрѣпленій и теперь еще замѣтны въ ближайшихъ окрестностяхъ Брянска, но не извѣстно, принадлежатъ ли они помянутому времени или древнѣйшему; весьма вѣроятно однако же, что немногіе остатки стараго городца замѣтны между двумя небольшими рѣчками, которыя составляютъ р. Судокъ, принадлежатъ отдаленнѣйшимъ вѣкамъ. — Въ слѣдующія времена, принадлежа попеременно Литвѣ, Польшѣ и Россіи, и много разъ опустошенный Крымскими Татарами, Брянскъ окончательно устроенъ пособіями Царя Михаила Ѳеодоровича, въ началѣ XVII столѣтія. Петръ Великій заложилъ въ Брянскѣ верфь для гребной флотиліи, которая называлась адмиралтейскимъ правленіемъ, заготовляла корабельные лѣса и сплавляла ихъ по Деснѣ къ разнымъ городамъ при Днѣпрѣ; она долгое время снабжала Черное Море военными судами. Названіе *галерной гавани* по сіе время сохранилось въ Брянскѣ между простымъ народомъ въ словахъ *горѣлый дворъ*. По волѣ Императрицы Анны Іоанновны, въ 1737 году, были построены въ Брянскѣ разнаго рода суда, числомъ до 1000, и сплавленныя въ Днѣпръ, употреблялись тамъ, для казенныхъ транспортовъ, особенно во время войны съ Турками. Императрица Екатерина II, вмѣстѣ съ открытіемъ въ 1778 году Орловской Губерніи, включила Брянскъ въ число уѣздныхъ городовъ ея; тогда же былъ пожалованъ ему гербъ, представляющій изображеніе золотой мортиры, съ двумя, по сторонамъ ея, пирамидами бомбъ, въ красномъ полѣ. Съ 1783 года существуетъ въ Брянскѣ одинъ изъ главныхъ арсеналовъ Имперіи, со многими обширными военными заведеніями, въ числѣ коихъ пять канатныхъ фабрикъ: одна изъ нихъ учреждена еще при Петрѣ I.

Въ Брянскѣ было въ 1836 году: каменныхъ домовъ 44, деревянныхъ 1016; всего 1060; жителей обоего пола 5000 (*); въ томъ числѣ: мужескаго пола 2353; женскаго 2647; изъ нихъ: дворянъ 46 чиновниковъ служащихъ 31; бѣлаго духовенства 64; монашествующаго 35; неслужащихъ разночинцевъ 82; купцевъ вооб-

(*) Кромѣ военнослужащихъ, которыхъ въ 1834 году было 2006.

ще 287; мѣщанъ и цеховыхъ 1347; полицейской и пожарной команды 22; внутренней стражи 66; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольноваемыхъ, рабочихъ и разнаго званія людей 373; сверхъ того въ подгородныхъ слободахъ, Яиской и Карачети, 736; учебныхъ заведеній, казенныхъ и частныхъ 7; свѣтскихъ школъ 2; въ нихъ учащихся обоего пола 265; фабрикъ 15; заводовъ 7; изъ нихъ: салотопныхъ 4, кожевенныхъ 2, мыловаренныхъ 1, мельницъ мучныхъ 1, пильныхъ 1, на нихъ рабочихъ 400; лавочекъ и лавокъ 70; питейныхъ домовъ 14; трактировъ 3; одна аптека.

Въ Брянскѣ каждый годъ бываетъ въ десятую пятницу послѣ Пасхи ярмарка. Купцы близлежащихъ городовъ, особенно же крестьяне и промышленники, въ это время, привозятъ въ городъ панскій, красный и колоніяльные товары, вино, разную сбрую, посуду фарфоровую, глиняную, деревянную, мѣдную, желѣзную и чугунную, разныхъ сортовъ желѣзо, хлѣбъ, пеньку, ленъ, холстину, сырыя кожи, овчины, сало, медъ, воскъ и другія произведенія сельскаго домоводства; также пригоняютъ рогатый скотъ, овецъ и лошадей. Пріѣзжихъ и приходящихъ на эту ярмарку бываетъ до 5000 человѣкъ обоего пола; купля и продажа, производимыя на ярмаркѣ, покрываются капиталомъ, неменьшимъ 30,000 р. Главный промыселъ здѣшняго купечества, есть торговля хлѣбомъ, пенькою и саломъ, кои отправляются отсюда зимнимъ путемъ на подводахъ, частію въ Орелъ и Мценскъ, и весною сплавляются для продажи въ Москву, частію къ Гжатской пристани (Смолен. Губ.), и оттуда отправляются съ полою водою къ С. Петербургскому порту, частію въ городъ Бѣлый; а оттуда товары доставляются къ порту Рижскому. Многіе Брянскіе купцы производятъ торгъ крупнымъ рогатымъ скотомъ, выгоняя его изъ степныхъ губерній во внутреннія. Не малое число ихъ занимается также торговлею въ гостиномъ дворѣ разными товарами, покупаемыми большею частію въ Москвѣ и частію на Коренной ярмаркѣ. Что касается до мѣщанъ, то они промышляютъ *откупомъ на цвѣту* плодовыхъ садовъ, и потомъ продаютъ плоды на мѣстѣ и въ другихъ городахъ большею частію той же губерніи; торгуютъ въ городѣ жизненными припасами, содержатъ круподерни, занимаются садоводствомъ, огородничествомъ, кузнечнымъ, сапожнымъ и портнымъ ремеслами; нѣкоторые же воздѣлываютъ и землю для хлѣбосѣянія. Весь оборотъ Брянской торговли простирается ежегодно, включая въ него и оборотъ ярмарки, до 450,000 р., а иногда и болѣе, смотря по мѣстнымъ урожаямъ. Привозъ къ отпуску товаровъ относятся какъ 2 къ 3. Помянутыя произведенія отправляются частію сухимъ путемъ въ Гжатскъ, на Волгу, частію по Деснѣ и Днѣпру въ Кіевъ, Кременчугъ, и даже прямо въ Херсонъ и Одессу. Брянскіе выгоны занимаютъ 734 десят. 500 кв. саженъ; неспособной земли, принадлежащей городу, 380 д. 2295 саженъ; 218 дес. покрыты кустарникомъ и дровянымъ лѣсомъ, а знаменитые въ древности *Брянскіе лѣса*, подобно Муромскимъ, исчезли, и память о нихъ осталась только въ сказкахъ и народныхъ преданіяхъ. — Отъ Рославля имѣетъ быть проведена въ Брянскъ вѣтвь большой дороги изъ Москвы въ Брестъ-Литовскій: это послужитъ къ оживленію торговли города.

Въ Брянскѣ находятся 13 каменныхъ церквей и 4 деревянныя. Между первыми особенно примѣчателенъ соборъ Покрова Пресвятыя Богородицы, первоначально построенный въ 1526 году, потомъ возобновленный въ концѣ того же столѣтія стольникомъ Алымовымъ. Въ семъ храмѣ, кромѣ древняго зодчества, достойно любопытства святое Евангеліе, пожалованное собору Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ 20 Октября 1637 года. Въ семъ Евангеліи собственною рукою родоначальника благословенной династіи Романовыхъ, по листамъ написано: «Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Ве«ликій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ во «Брянскъ, въ соборную церковь Покрова «Пресвятыя Богородицы; дана изъ приказа «Большаго Дворца, при протопопѣ Петрѣ «съ братіею, лѣта 1746 и проч.» Въ соборѣ хранится еще граммата, данная Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ протопопу Алексѣю, взамѣнъ бывшей у него отъ имени Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, данной 1608 г., и потомъ сгорѣвшей, въ томъ, что во время осады Брянска Поляками, когда четверть ржи покупалась въ городѣ по 60 руб., протопопъ Алексѣй отдалъ бывшую у него рожь, въ числѣ 170 четвертей, осажденнымъ безденежно.

Остается замѣтить, что въ Брянскѣ есть еще мужескій монастырь, извѣстный подъ именемъ Петропавловскаго. Время учрежденія его относится къ царствованію Царя Михаила Ѳеодоровича. Этотъ монастырь владѣлъ прежде отчинами, которыя въ 1764 году поступили въ экономическое вѣдомство, а самый монастырь съ того времени включенъ въ число третьеклассныхъ, и состоитъ подъ управленіемъ архимандрита, который обыкновенно бываетъ ректоромъ Орловской семинаріи. Въ монастырѣ находятся двѣ церкви, изъ нихъ примѣчательна соборная, во имя Апостоловъ Петра и Павла, построенная помѣщиками Соловыми въ 1702 году.

БРЯНСКАЯ ФЛОТИЛІЯ, см. *Днѣпровская Флотилія*.

БРЯНСКОЕ КНЯЖЕСТВО, см. *Брянскъ*.

БРЯНЦОВЪ, Андрей Михайловичъ, профессоръ Московскаго Университета, родился отъ бѣднаго церковнослужителя въ Одигитріевской Пустыни, недалеко отъ Вологды. Онъ лишился отца, когда еще былъ младенцемъ. Бѣдная мать кормила его подаяніемъ, но вскорѣ и она умерла отъ нужды и горя, и дитя осталось безпризорнымъ сиротою; однако добрые люди сжалились надъ нимъ и записали его, по седьмому году, въ Вологодскую семинарію; но, стремясь къ дальнѣйшему усовершенствованію, онъ пренебрегъ выгоды, какія ему предоставлялись на родинѣ, и пѣшкомъ, съ нѣсколькими копѣйками въ карманѣ, отправился въ Москву, гдѣ поступилъ въ духовную академію. Окончивъ здѣсь курсъ философскихъ и богословскихъ наукъ, онъ рѣшился посвятить себя ученому званію, и въ 1770 году выдержалъ студентскій экзаменъ въ Московскомъ Университетѣ. Здѣсь онъ внимательно слушалъ курсъ Юриспруденціи у Дилтея, Естественной Исторіи у Афонина, Физики и Математики у Роста, Философіи Нравственной и Умозрительной у Шадена и Аничкова. Желаніе познакомиться съ Англійскими философами заставило его учиться по-Англійски у профессора Десницкаго, и Брянцовъ скоро сдѣлалъ такіе успѣхи въ этомъ языкѣ, что приглашенъ былъ своимъ учителемъ участвовать въ переводѣ, которымъ онъ тогда занимался, извѣстной книги: *Блакстона, истолкованіе Англійскихъ законовъ*. Языкамъ Французскому, Нѣмецкому и Италіянскому Брянцовъ выучился самъ собою. Въ 1771 году, Брянцовъ былъ свидѣтелемъ свирѣпствовавшей въ Москвѣ моровой язвы. Въ 1779 году онъ опредѣленъ былъ въ университетскую гимназію учителемъ Латинскаго синтактическаго и Греческаго этимологическаго классовъ. Вскорѣ потомъ ему поручены были классы Латинскій начатковъ риторическихъ, и Греческій синтактическій. Преподавая въ этихъ классахъ, и видя ощутительный недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, Брянцовъ издалъ книги: *Compendium antiquitatum Graecarum, 1798*, и *Шеллерово сокращенное Латинское языкоученіе, или Грамматика, М. 1787*. Своею ученостью и благонравіемъ снискавъ уваженіе товарищей, онъ заслужилъ довѣренность и начальства: въ 1784 году, ему поручена была должность *эфора* надъ ученіемъ казенныхъ учениковъ и студентовъ, и эту должность исправлялъ онъ до новаго устава Московскаго Университета. Кромѣ древней Литературы, Брянцовъ, обучая въ обѣихъ гимназіяхъ университета въ высшемъ Русскомъ классѣ, въ то же время занималъ слушателей своихъ и Славянскою Словесностью. Въ 1787 году, Брянцовъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра Философіи и Свободныхъ Наукъ, причемъ защищалъ сочиненное имъ разсужденіе *De criterio veritatis*. По кончинѣ своего наставника и друга, Аничкова, онъ заступилъ его мѣсто, въ 1788 году, и произведенъ былъ въ экстраординарные профессоры, а въ 1795 въ ординарные профессоры Логики и Метафизики. Тогда же ему поручена была должность цензора печатаемыхъ въ университетской типографіи книгъ, но вскорѣ, по обстоятельствамъ, онъ оставилъ это мѣсто. Принявъ на себя преподаваніе Философіи, Брянцовъ видѣлъ напередъ недостатки тогдашней ея системы. Господствовавшая тогда въ школахъ Вольфіанская Философія не удовлетворяла его разсудительному уму; онъ находилъ неосновательность въ Баумейстеровыхъ опредѣленіяхъ, которыя прежде самъ долженъ былъ учить наизустъ, и которыя въ самыхъ университетахъ повторялись съ каѳедръ. Введенная Кантомъ система критицизма, подвергавшая начала всего познанія строжайшему изслѣдованію, обратила на себя вниманіе нашего профессора, и побудила его подробно разсмотрѣть новое ученіе, дававшее надежду къ примиренію сектъ фило-

софскихъ. Отвлеченность предмета и трудность Кантова языка не ослабили его ревности: онъ не щадилъ усилій, не стыдился, какъ самъ говорилъ, снова переучиваться. По недостатку философскаго образованія нашего языка и по отвлеченности предмета, онъ долженъ былъ для новыхъ понятій составлять новыя слова, и обработывать Русскій философскій языкъ. Бывшій товарищемъ Брянцова въ ученіи, а потомъ его начальникомъ, незабвенный попечитель университета, М. Н. Муравьевъ, въ 1804 году поручилъ ему перевесть на Русскій Фергюсоновы *Начальныя основанія Нравственной Философіи*. Превосходныя примѣчанія Гарве на это сочиненіе, за отъѣздомъ переводчика изъ Москвы для обозрѣнія училищъ, къ сожалѣнію, остались ненапечатанными.

Брянцовъ, посвятившій себя единственно своей должности, повидимому, не искалъ авторской славы. Кромѣ упомянутыхъ прежде учебныхъ книгъ, двухъ рѣчей, произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета: *О связи вещей во вселенной* и *О законахъ природы*, и кромѣ писанныхъ имъ для своего класса лекцій, другія его сочиненія намъ неизвѣстны; но, что всего удивительнѣе, онъ даже ни съ кѣмъ никогда не велъ переписки. Въ злополучный для Москвы 1812 годъ, Брянцовъ лишился полувѣковаго стяжанія своего — библіотеки, состоявшей изъ рѣдкихъ книгъ и его рукописей. Въ Нижнемъ Новѣгородѣ, куда онъ удалился тогда изъ Москвы, онъ похоронилъ друга своего, П. И. Страхова, котораго потеря была чувствительнѣе для него потери самаго имущества. Брянцовъ примѣтно началъ ослабѣвать въ силахъ; но въ началѣ 1821 года, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе отъ болѣзни, продолжалъ свои лекціи обыкновеннымъ порядкомъ. Даже и въ послѣдній день жизни, 26 Января, за нѣсколько минутъ до смерти, онъ готовился къ слѣдующей лекціи. Дописавъ на тетрадкѣ доказательство безсмертія души, онъ прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ, упалъ на кресла, и спокойно скончался на рукахъ друзей. Этотъ почтенный мужъ, посвятившій жизнь свою наукамъ, и украсившій ее мирными добродѣтелями, кромѣ усерднаго преподаванія лекцій въ университетѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ членомъ училищнаго комитета, деканомъ этико-политическаго отдѣленія, и директоромъ педагогическаго института; въ 1806 и 1807 годахъ обозрѣвалъ училища въ Вологодской и Тульской Губерніяхъ. За труды свои Брянцовъ постепенно получалъ заслуженные имъ чины: въ 1816 пожалованъ былъ статскимъ совѣтникомъ, а въ 1819, за ревностную службу и отличные труды, кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-й степени.

БРЯХИМОВЪ, городъ Волжскихъ Болгаровъ. «Въ лѣто 1164 г. Князь Андрей (Юрьевичъ Суздальскій) на Болгары, съ сыномъ своимъ и съ братомъ, и поможе имъ Богъ надъ Болгары, и Князь Болгарскій едва въ малѣ дружинѣ ушелъ до Великаго города. И шедше (Руссіи) взяша градъ ихъ славный Бряхимовъ, а предъ три города ихъ пожгоша.» (См. Радзивил. 240). — Татищевъ, по соображенію обстоятельствъ, опредѣляетъ мѣстоположеніе этого города на правой сторонѣ Волги, на устьѣ Суры, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Васильсурскъ. Къ этому онъ прибавляетъ: «имя сіе Черемисъ истолковать не знаетъ, а сказываютъ по преданію, что тутъ жилъ ихъ великій святой волхвъ, а понеже у нихъ вѣра отъ Индіи привнесена была, то можетъ отъ нѣкоего знатнаго *Брахмина* имя получило (см. его Лексиконъ). Въ запискахъ Голландца Стрёнса, который въ 1669 году отправился изъ Москвы въ Астрахань на построенномъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ кораблѣ Орлѣ, сказано между прочимъ, что они плыли изъ Казани Волгою внизъ, прошли мимо развалинъ городовъ, разоренныхъ Тамерланомъ, Симбирской горы, лежавшей на лѣвомъ берегу Волги, и *Азбухима*, стоявшаго нѣкогда на горѣ сего имени (см. Сѣверный Архивъ IX, 286). Переводчикъ этой статьи полагаетъ, что Азбухимъ можетъ быть Бряхимовъ. Голиковъ считаетъ, что Бряхимовъ стоялъ тамъ, гдѣ нынѣ деревня Болгары (см. это слово) съ своими развалинами (см. его Дополненія къ Дѣяніямъ Петра В., XVIII, 283). Мальгинъ (см. его Зерцало, 218) полагаетъ, что Бряхимовъ занималъ именно то мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ Нижній Новгородъ. Изъ всѣхъ сихъ мнѣній, вѣроятнѣйшимъ намъ кажется Голиково; ибо въ развалинахъ Болгара есть множество могильныхъ камней съ надписями Арабскими и Татарскими, изъ коихъ одна относится за 1165 годъ. Что же касается до названія Бряхимова, мы думаемъ, что оно произошло отъ извѣстнаго Магометанскаго

имени *Ибрагима*, которое Русскіе передѣлали на свой ладъ. Неизлишнимъ считаемъ присовокупить къ этому, что Степенная Книга говоритъ, будто праздникъ Спаса, Августа 1, установленъ патріархомъ Цареградскимъ Лукою, Русскимъ митрополитомъ Константиномъ и Ростовскимъ епископомъ Несторомъ, по случаю одержанныхъ въ одинъ день побѣдъ Императоромъ Мануиломъ надъ Сарацинами, и нашимъ Княземъ Андреемъ надъ Болгарами; но Андрей побѣдилъ Болгаровъ въ 1164, а митрополитъ Константинъ умеръ въ 1159 году. *Яз.*

БРЯЧИСЛАВЪ БОРИСОВИЧЪ, сынъ Бориса Всеславича Полоцкаго, правнукъ Брячислава Изяславича. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ женатъ на дочери Великаго Князя Кіевскаго Мстислава Владиміровича; ибо подъ 1127 годомъ говорится, что во время войны Мстислава съ Полоцкими Князьями; Брячиславъ, идучи въ соединеніе съ отцемъ своимъ, попался въ руки Изяслава Мстиславича, который, взявъ Логожескъ, пошелъ къ Изяславлю, ведя съ собою Брячислава, *зятя* своего. Далѣе, не токмо о немъ, но и о многихъ другихъ Полоцкихъ Князьяхъ, ничего не говорится, ибо въ 1129 году Мстиславъ всѣхъ ихъ съ женами и дѣтьми сослалъ въ Царьградъ. (См. *Полоцкъ.*)

Яз.

БРЯЧИСЛАВЪ ВАСИЛЬКОВИЧЪ, Князь Полоцкій-Изяславскій. Жилъ въ половинѣ XII вѣка, во время величайшихъ смятеній Полочанъ. Рогволодъ Борисовичъ, пересиля другихъ своихъ родственниковъ, сдѣлался Княземъ Полоцкимъ, и далъ Брячиславу Васильковичу, (праправнуку Брячислава Изяславича) городъ Изяславль (1158). Но въ слѣдующемъ же 1159 году дѣти Глѣба Ростиславича, напавъ нечаянно на городъ Изяславль, взяли Брячислава съ братомъ его Володшею, и заключили въ оковы, изъ конхъ освободилъ ихъ Рогволодъ. Послѣ этого Брячиславъ является еще въ 1181 году Княземъ Витебскимъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ изъ лѣтописей. *Яз.*

БРЯЧИСЛАВЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ, сынъ Изяслава Владиміровича Полоцкаго. Вступилъ во владѣніе по смерти отца своего, случившейся въ 1001 году. Въ 1020 пришелъ нечаянно на Новгородъ, ограбилъ его и возвращался домой съ богатою добычею; но дядя его, Великій Князь Ярославъ Владиміровичъ, узнавъ о его грабежѣ, настигъ его на рѣкѣ Судомѣри (или Судомѣ), разбилъ и отнялъ плѣнныхъ и добычу, а Брячиславъ бѣжалъ къ Полоцку. Умеръ въ 1044 году, оставя владѣніе сыну своему Всеславу. Вотъ все о немъ извѣстія древнѣйшей лѣтописи; но въ новѣйшихъ (Никон.) прибавлено, что Ярославъ, послѣ вышесказаннаго происшествія, призвалъ къ себѣ Брячислава и, давъ ему два города, Свячъ и Вибдескъ, сказалъ: будь же со мною одинъ, и Брячиславъ воевалъ съ Ярославомъ (т. е., съ нимъ, а не противъ него) всѣ дни живота своего. Объ этой войнѣ упоминаютъ древнія Исландскія саги (сказки). По ихъ разсказамъ, храбрый витязь Эймундъ оказалъ важныя услуги Ярославу въ продолженіе трехлѣтней его войны съ Святополкомъ; наконецъ, взявъ сторону Брячислава, еще болѣе удивилъ Русскихъ своимъ мужествомъ и хитростію. Засѣвъ съ товарищами въ одномъ мѣстѣ, гдѣ надлежало ѣхать супругѣ Ярославовой, онъ убилъ подъ нею коня, и привезъ ее къ Брячиславу, посрамивъ многочисленныхъ воиновъ, окружавшихъ великую княгиню. Брячиславъ, заключивъ миръ съ Ярославомъ, наградилъ Эймунда цѣлою областью. Здѣсь Брячиславъ названъ Вратиславомъ.

Въ Радзивиловомъ спискѣ сказано, что Брячиславъ родился отъ волхованія, ибо вышелъ на свѣтъ съ *язвеномъ* на главѣ. Волхвы сказали матери: «навяжи это язвено на него и пусть онъ носитъ его до конца своего живота, что и было до сего дни, и сего ради Брячиславъ немилостивъ на кровопролитіе». Изъ сихъ словъ видно, что они писаны при жизни Брячиславовой, ибо прошедшаго времени въ нихъ незамѣтно. *Яз.*

БРЯЧИСЛАВЪ Полоцкій, неизвѣстный по отчеству. Дочь его, Александра, была первою супругою Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго. Свадьба была въ Торопцѣ въ 1239 году. *Яз.*

БРѢЗНЯ, рѣка, вытекаетъ въ Минскомъ Уѣздѣ, неподалеку отъ деревушки Дубровой, вскорѣ потомъ вступаетъ въ Ошмянскій Уѣздъ Виленской Губерніи, и пониже мѣстечка Любча впадаетъ съ правой стороны въ Нѣманъ. Теченіе ея простирается около ста верстъ. Весною бываетъ по Брѣзнѣ значительный сплавъ, иногда и по главному притоку ея, рѣчкѣ Ошмянкѣ, которая течетъ тихо, весьма извилисто и во многихъ мѣстахъ

расширяется, подобно прудамъ по сырымъ луговымъ долинамъ. *И. Ѳ. Шт.*

БУ, первоклассный округъ въ Китаѣ, въ уѣздѣ Цаочжеу, въ области Шаньдунъ, граничитъ съ первоклассными округомъ Кай и второклассными: Юньченъ, Хецзе, Гуаньченъ, Дунпинъ, Фань. Это пространство въ глубокой древности составляло округъ Вейцзюань; настоящее же названіе носитъ съ 596 года по Р. Х. Отсюда въ VIII вѣкѣ доставлялись къ ханскому Двору шелковыя матеріи. Окружный городъ Бу обнесенъ стѣною, въ окружности на 5 верстъ, со рвомъ, шириною въ 8 саженъ. Въ юговосточной части города находится училище, учрежденное въ началѣ XVI столѣтія. Верстахъ въ 50 отъ города на юговостокъ, находится гора Ли, при которой государь Шунь, жившій за 2356 лѣтъ до Р. Х., до вступленія своего на престолъ самъ обработывалъ землю; въ честь его на горѣ построенъ храмъ. Въ округѣ есть еще четыре древніе города. *З. Л.*

БУА, островъ при берегахъ Далмаціи, подлѣ острова Браццы, замѣчателенъ по своему асфальтскому или смоляному ключу.

БУАЛО ДЕПРЕО, Николай (Boileau Desréaux), младшій братъ Жилля (Gilles) и Якова Буало, изъ которыхъ первый описалъ *жизнь* и перевелъ *Творенія Эпиктета*, а второй издалъ многія богословскія сочиненія, непережившія своего вѣка. Онъ родился 1 Ноября 1636, въ Парижѣ, а по свидѣтельству Лудовика Расина, въ Кронѣ (Crosne) близъ Парижа. Чтобъ отличить его отъ старшихъ братьевъ, ему придали прозваніе Депрео. Обучаясь въ коллегіумѣ Гаркурскомъ (d'Harcourt), онъ занемогъ каменною болѣзнію: операція была дурно сдѣлана, и Буало страдалъ оттого во всю свою жизнь; курсъ ученія своего окончилъ онъ въ коллегіумѣ Бовескомъ (collège de Beauvais). Склонность къ стихотворству обнаружилась въ немъ при чтеніи древнихъ поэтовъ. Отецъ говорилъ объ немъ: «Мой Коля (Colin) добрый малой; онъ ни о комъ худаго не скажетъ» — и дѣйствительно Коля былъ добродушнѣе въ разговорахъ и обращеніи, чѣмъ въ стихахъ. На 22 году, вступилъ онъ въ сословіе адвокатовъ; потомъ пользовался въ продолженіе лѣтъ осьми доходами Сенъ-Патерискаго пріорства; но по истеченіи этого времени уступилъ свой доходъ одной нѣжнолюбимой имъ дѣвицѣ де Бретонвиль, при постриженіи ея въ монахини. Испытавъ себя въ разныхъ состояніяхъ жизни, онъ совершенно предался поэзіи, и если не всегда былъ поэтомъ, то достигъ славы самаго правильнаго и классическаго стихотворца. Въ 1666 году издалъ онъ семь первыхъ сатиръ и *Посланіе* или *Рѣчь къ Королю* (Discours au Roi); никто не писывалъ до него такихъ гладкихъ стиховъ: успѣхъ ихъ былъ самый блистательный. На 31 году своей жизни напечаталъ онъ почти всѣ свои лучшія *Сатиры*: потомъ издавалъ постепенно свои *Посланія*, *Науку Стихотворства* (L'art poétique) и *Налой* (le Lutrin). Наука Стихотворства вознесла его на высшую степень тогдашнихъ дидактиковъ, а гладкость стиховъ доставила ему почетное титло лучшаго, т. е. исправнѣйшаго писателя своего вѣка. Въ этомъ произведеніи (гдѣ Буало подражалъ отчасти Гораціевой эпистолѣ *de arte poetica*), обличается мастерство его соображенія, тонкость вкуса, сила стиховъ и точность выраженій: здравая критика упрекаетъ его за одно, что въ своемъ искусствѣ писать стихи, позабылъ онъ басню,— родъ стихотворенія, свойственный всѣмъ вѣкамъ и народамъ. Шуточная поэма *Налой*, принадлежащая къ роду *бурлесковъ* (см. это слово), написана была по случаю заклада или *пари* съ президентомъ Ламуаньономъ.—Буало занимался и переводами: онъ переложилъ на Французскій языкъ *Лонгиновъ Трактатъ объ изящномъ*. Къ сожалѣнію, этотъ переводъ Лонгина доказываетъ, что Буалъ

писалъ прозою хуже, чѣмъ стихами. Первой уже почти никто не читаетъ; но благозвучіемъ послѣднихъ и теперь еще гордится классическая Франція. Лирическія его стихотворенія холодны и безжизненны; эпиграммы слабы. — Мнѣнія Буало долго были авторитетомъ для всѣхъ словесниковъ и такъ называемыхъ поэтовъ. Онъ былъ образователемъ Расина и доказалъ, что если стихи его иногда дышали язвительностію и мизантропіею въ подражаніе Ювеналу, то самъ онъ былъ достоинъ подражанія въ своей частной жизни: онъ нерѣдко жертвовалъ дружбѣ и состояніемъ своимъ, и выгоднымъ положеніемъ при Дворѣ.—Въ 1684 году избранъ онъ былъ въ члены Французской Академіи, не смотря на насмѣшки его надъ нѣкоторыми изъ академиковъ. Людовикъ XIV, при которомъ онъ пользовался званіемъ исторіографа (Богъ знаетъ почему присвоеннымъ стихотворцу), любилъ бесѣдовать съ Буало; Расинъ уважалъ его какъ друга и какъ наставника. Буало пережилъ своего любимца: онъ умеръ водяною болѣзнію 13 Марта 1711. «Жизнь его, говоритъ «К. Роме: была пріятна и тиха; глубокая «нищета и романическія приключенія Тасса «и Камоёнса не оставили на ней клейма сво«его; она не текла богатымъ потокомъ, какъ «привольная жизнь Вольтера или Альфіери. «Буало проводилъ безмятежные дни свои въ «короткой пріязни съ Расиномъ, любимый и «уважаемый отличнѣйшими мужами своего «времени. Мольеръ, Лафонтенъ и Шапель со«ставляли, вмѣстѣ съ Расиномъ, его обыкно«венное общество, и часто навѣщали своего «друга въ его Отёльскомъ саду, гдѣ онъ про«водилъ пріятнѣйшую часть года. Кто изъ «насъ, продолжаетъ Роме, не ѣзжалъ хоть «однажды весною взглянуть на прелестную «эту деревню (Отёль, Auteuil), ознаменован«ную столькими воспоминаніями; взглянуть «на этотъ скромный одноэтажный домикъ, «со стѣнами его, обвитыми виноградомъ, «гдѣ Буало писалъ свои лучшіе стихи!»

Между безчисленными изданіями его твореній примѣчательнѣе всѣхъ Амстердамское, напечатанное 1718 г. въ 4 д. л. въ 2 ч. съ примѣчаніями и историческими поясненіями члена Ліонской Академіи Броссета, и съ гравированными рисунками Пикара; другое, Гаагское, 1722, съ карт. того же гравера, напечатанное въ 12 д. л. въ 4 ч.; Парижское, 1740, съ карт. Кошена, въ 2 ч. въ 4 д. л., исправленное и разсмотрѣнное L. B. Суше; другое Парижское 1747, 5 ч. съ карт. въ 8°, снабженное примѣчаніями и поясненіями Сенъ-Марка. Г-да Дону, Сенъ-Сюрень и Беррія Сенъ-При напечатали сочиненія Буало новыми изданіями, и перещеголяли въ нихъ всѣхъ своихъ предшественниковъ. Дидо помѣстилъ творенія Буало въ число своихъ стереотипныхъ отечественныхъ классиковъ. Изъ произведеній его переведены на Русскій языкъ и напечатаны слѣдующія: 1) *Наука о Стихотворствѣ* покойнымъ Графомъ Д. И. Хвостовымъ, Спб. 1818. 2) *Вольный переводъ 5-й и 7-й сатиры.* Казань, 1813. 3) *8-я сатира*, вольно переведенная стихами М. Зиновьевымъ. Москва 1824, и 4) *10-я сатира*, вольно переведенная стихами Г. Аксаковымъ. Москва, 1821. Безмятежно отжившій свой вѣкъ, Буало потревоженъ былъ послѣ смерти. Во время революціи, вырытое изъ земли тѣло его перенесено въ музеумъ Французскихъ памятниковъ, положено въ надгробную урну, и вторично погребено въ такъ называемомъ *Елисейскомъ саду* этого заведенія. Въ 1829 перенесено оно въ церковь St. Germain des Prés. *П. А. К — въ.*

БУАССЕРЕ (Boisserée), картинная галерея братьевъ. Два брата, Сульпицій и Мельхеоръ Буассере, и другъ ихъ, Іоаннъ Бертранъ, родившіеся въ Кельнѣ около 1780 года, познакомившись въ Парижѣ, въ 1803 году, съ произведеніями Луврской галереи, и напитавшись въ лекціяхъ Фр. Шлегеля вкусомъ и страстію къ искусствамъ, сдѣлали въ отечественномъ своемъ городѣ, бывшемъ встарину школою живописи, собраніе картинъ, принадлежавшихъ къ школѣ Кельнской и вообще древне-Германской, въ концѣ XIII столѣтія. Это собраніе обогатилось мало по малу многими пріобрѣтеніями въ то время, когда церкви и монастыри были опустошаемы. Картинная галерея Буассере была перевезена сначала въ Гейдельбергъ, потомъ, въ 1819, въ Стутгартъ. Тамъ начали издавать ея описаніе съ 1821 года; 38 тетрадь вышла въ Мюнхенѣ, въ 1833 г. Въ 1827 три друга переселились въ Мюнхенъ, гдѣ галерея ихъ была куплена Королемъ Людовикомъ Баварскимъ. Она присоединена къ Шлейсгеймской, и будетъ со временемъ составлять одну изъ лучшихъ украшеній Мюнхенской *пинакотеки*. Въ ней видны безпрерывный ходъ и развитіе живо-

писи Германской, въ XIV, XV и XVI вѣкахъ; она состоитъ изъ двухъ сотъ слишкомъ картинъ лучшихъ мастеровъ этой школы. Подробности о ней можно найти во 2 томѣ осьмаго изданія Нѣмецкаго Conversationes Lexicon. Сульпицій Буассере издалъ великолѣпное твореніе: *Исторія и описаніе Кельнскаго собора* (Geschichte und Beschreibung des Doms von Köln., Стутг. 1823—32). Сверхъ того издаетъ онъ: *Памятники Архитектуры 7—13 столѣтій на Нижнемъ Рейнѣ* (Denkmahle der Baukunst von 7—13 Jahrh. am Unterrhein, съ Французскимъ и Нѣмецкимъ текстомъ, Мюнхенъ, 1831).

БУАССИ, Лудовикъ (Boissy), родился въ Вике, въ Оверни, въ 1694 году. Онъ написалъ большое число комедій и трагедію: *Адметъ и Альцеста*, игранную въ первый разъ въ 1727 году, которая однако же не имѣла успѣха. Изъ комедій, снискавшихъ ему драматическую извѣстность, заслуживаютъ поименованія: *Нетерпѣливый* (l' Impatient), въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ; *Говорунъ* (le Babillrad), въ одномъ дѣйствіи, въ стихахъ; *Французъ въ Лондонѣ*, (le Français à Londres), въ одномъ дѣйствіи, въ прозѣ; *Обманчивая наружность, или человѣкъ нынѣшняго свѣта* (les Dehors trompeurs ou l'homme du jour). Послѣдняя комедія есть лучшее произведеніе Буасси, и доставила ему званіе академика въ 1751. Онъ умеръ въ 1758.

БУАССИ Д'АНГЛА, Графъ Франциск Антонъ, (Boissy d'Anglas), родившійся въ Сенъ-Жанъ Шамбрѣ (въ Ардешскомъ Департ.) въ 1756 году, сдѣлался извѣстнымъ во время революціи. Бывъ избранъ членомъ генеральныхъ штатовъ, онъ сильно возставалъ противъ дворянства и его привилегій, и оказалъ наиболѣе снисхожденія къ нѣкоторымъ дѣйствіямъ, помрачившимъ революцію 1789 года, но потомъ загладилъ эти заблужденія. По распущеніи штатовъ, его назначили прокуроромъ въ Ардешскій Департаментъ; эту должность исправлялъ Буасси д'Англа съ правдушіемъ и твердостію, пока не былъ призванъ въ конвентъ. Онъ участвовалъ въ производствѣ суда надъ Лудовикомъ XVI, и не соглашался подать голосъ на смертную его казнь. Опасаясь по сему случаю гоненій, Буасси удалился отъ дѣлъ во время ужасовъ, особенно послѣ 31 Мая, уже не появлялся на каѳедрѣ до 9 термидора. Послѣ того Буасси д'Англа сдѣлался членомъ комитета общественнаго благосостоянія (comité du salut public), и въ этомъ званіи подкрѣплялъ и заставилъ принять многія благоразумныя политическія мѣры. Ему поручено было заботиться о продовольствіи Парижа; по этой причинѣ на него и пало обвиненіе въ недостаткѣ хлѣба, который тогда оказался. 12 жерминаля Буасси д'Англа читалъ съ каѳедры донесеніе о съѣстныхъ припасахъ; вдругъ въ Тюльерійскій дворецъ, гдѣ тогда засѣдалъ конвентъ, ворвалась пьяная бушующая чернь, съ крикомъ: хлѣба и конституцію 93 года! Мятежники овладѣли залою собранія, заняли скамьи депутатовъ и сидѣли на нихъ до тѣхъ поръ, пока барабанный бой и набатъ не спугнули ихъ съ мѣстъ и не заставили разбѣжаться. Буасси д'Англа продолжалъ чтеніе своего донесенія. Зачинщики неудачнаго возмущенія вознамѣрились сдѣлать вторую подобную попытку, но столь же неуспѣшно. 1 преріяля, поутру, на конвентъ опять напала толпа, вооруженная чѣмъ ни попало, готовая на всѣ неистовства. Она заставила президента сойти съ кресель. Буасси д'Англа занялъ его мѣсто, и не смотря на то, что смерть угрожала ему со всѣхъ сторонъ, пребылъ твердъ и спокоенъ, какъ будто не слыхалъ неистовыхъ воплей, не видалъ направленныхъ противъ него ружей. Передъ нимъ изрубленъ былъ Керьельганъ, зарѣзанъ Феро, коего голову, взоткнутую на пику, поднесли ему прямо къ лицу: безстрашный президентъ только отворотился, и подалъ знакъ рукою, чтобы ее отнесли. Ничто не могло его заставить сойти съ мѣста; мужественный примѣръ его удержалъ и прочихъ членовъ. Между тѣмъ смерклось; вдали раздался барабанный бой собравшагося войска, и толпа, утомленная безполезными усиліями, въ страхѣ бросилась бѣжать и разсыпалась. На другой день Буасси д'Англа, при входѣ въ конвентъ, встрѣченъ былъ единодушными восклицаніями и рукоплесканіями, которыя повторились во всей Франціи. Въ этотъ день пріобрѣлъ онъ славу, озарившую долгую жизнь его. По выходѣ изъ конвента Буасси д'Англа вступилъ въ совѣтъ пятисотный, въ которомъ предсѣдательствовалъ въ термидорѣ IV года. Въ 1795 онъ былъ вновь избранъ. Послѣ происшествія 18 фруктидора, онъ былъ осужденъ на изгнаніе. Въ послѣдствіи консулъ Бонапарте сдѣлалъ его трибуномъ. Императоръ пожаловалъ се-

наторомъ и титуломъ графа, а Людовикъ XVIII возвелъ въ достоинство пера. Онъ засѣдалъ въ палатѣ перовъ во время Ста Дней, и принялъ званіе чрезвычайнаго комисара на югѣ: поэтому онъ былъ исключенъ изъ палаты, но въ Августѣ 1815 опять поступилъ въ нее, и пребылъ вѣренъ правиламъ, которымъ слѣдовалъ съ самаго начала политическаго своего поприща. Онъ защищалъ законы о выборахъ, о присяжныхъ, о свободѣ тисненія, и съ жаромъ возставалъ противъ лоттереи. Буасси д'Англа умеръ въ Парижѣ въ 1826 году. Онъ былъ членомъ Академіи Надписей, и издалъ нѣсколько политическихъ сочиненій. Важнѣйшее изъ его сочиненій: *Изслѣдованія о жизни и сочиненіяхъ Мальзерба* (Recherches sur la vie et les écrits de Malesherbes, 3 part. in — 8°). Онъ написалъ также очень занимательно жизнь своего друга Флоріана, а въ 1825 напечаталъ: *Литературныя и поэтическія занятія старика* (Etudes littéraires et poétiques d'un vieillard, 6 vls in—12°.

БУАССО (Фран. Boisseau; старин. Boesseault), старая Французская мѣра вмѣстимости сыпучихъ тѣлъ, какъ-то: хлѣба въ зернѣ, муки, плодовъ, угля, извести, и проч. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Ліонѣ и его окрестностяхъ, онъ назывался *бишетомъ* (bichet). Буассо, какъ и всѣ мѣры, существовавшія во Франціи до установленія метрической системы, былъ чрезвычайно разнообразенъ. Парижскій Буассо, который считали главнымъ, раздѣлялся на половины, четверти и полчетверти, а полчетверть на 2 литрона, 4 полулитрона. При измѣреніи овса, четверть называлась *пикотеномъ* (picottin); при измѣреніи соли раздѣленіе продолжалось нѣсколько далѣе, именно: литронъ раздѣлялся на четверти, полчетверти, а полчетверть на 2 мѣрочки (mesurette). Во всѣхъ однако жъ случаяхъ Парижскій Буассо былъ одинаковъ, и содержалъ на нашу мѣру почти ровно полчетверика. Шалонскій былъ больше Парижскаго девятою его частію, слѣдовательно почти въ $4^{2}/_{3}$ Росс. гарнца; Бордосскій почти въ 6 разъ больше Парижскаго, то есть, безъ малаго въ 3 четверика; Нантскій почти въ $2^{2}/_{3}$ Росс. гарнца; Рошельскій почти въ 1 четверикъ и 1 гарнецъ; Руанскій нѣсколько меньше 7 гарнцевъ. Бишетъ Ліонскій считался въ 2 Буассо Парижскихъ, и такъ былъ въ нашъ четверикъ.

Нынѣшній мелочной (usuel) Буассо, установленный въ 1812 году для внутренней мелочной торговли, есть восьмая часть эктолитра, что составляетъ почти $3^{1}/_{8}$ гарнца, такъ что 44 сихъ Буассо, равны 21 четверику нашей мѣры.

Отъ Буассо получила свое названіе старинная Французская пашенная мѣра *буасселе* (boisselée), означавшая пашню или поле, засѣваемое мѣрою Буассо ржи или пшеницы. Эта мѣра была еще разнообразнѣе самаго Буассо, потому что зависѣла не только отъ величины его, но и отъ доброты земли. Парижскій буасселе составлялъ примѣрно осьмую часть Парижскаго арпана, ибо на арпанъ полагалось около восьми Буассо посѣву. Подобнымъ образомъ отъ бишета посѣву называлась пашенная мѣра *бишере* (bicherée). Ліонскій бишере былъ квадратное поле, коего каждая сторона имѣла 80 шаговъ или 200 футовъ.

Старинные Французскіе писатели, какъ буасселе, такъ и бишере, называли по-Латыни *modius frumenti.* (См. *Арпанъ, Метрическая система*). *Ѳ. П. П.*

БУАССОНАДЪ, Іоаннъ Францискъ (Boissonade), знаменитый эллинистъ, родился въ Парижѣ въ 1774 году. Онъ былъ назначенъ, въ 1809 г., адъюнктъ-профессоромъ Греческаго языка въ Парижской Академіи, а въ 1812, по смерти Ларшера, занялъ мѣсто почетнаго профессора въ томъ же институтѣ. Въ 1814 году Король пожаловалъ его кавалеромъ почетнаго легіона; въ 1816 онъ принятъ былъ въ число членовъ Академіи Надписей. По смерти Галя (Gail), въ 1828 г., онъ занялъ мѣсто профессора Греческой Словесности во Французскомъ коллегіумѣ.—Буассонадъ выступилъ на литературное поприще изданіемъ *Героикъ Филострата* (1806); въ 1814 году онъ издалъ въ Лейпцигѣ *Marini vita Procli*, а въ 1815, въ Лондонѣ, *Tiberius rhetor De figuris*, сочиненіе, дополненное цѣлою половиною по рукописямъ Ватикана, съ присовокупленіемъ трактата Руфа: *Ars rhetorica.* Въ 1817 году онъ собралъ и издалъ въ Парижѣ переписку Луки Гольстенія (*Lucæ Holstenii epistolæ ad diversos*), къ которой онъ присоединилъ ученое объясненіе Греческой надписи, открытой Пуквилемъ въ Акціумѣ, въ 1813 году. Въ 1818 году появилось въ Лондонѣ его первичное изданіе Эпимеризмъ Геродіана-грамматика, весьма важное твореніе

ніе, относительно Греческаго слогоударенія. Въ 1819 году онъ издалъ въ первый разъ въ Парижѣ (2 ч. въ 12 д.) романъ Никиты Евгеніана, вмѣстѣ съ отрывками Греко-Латинскаго романа Константина Манасса. Въ 1820 появилось сочиненіе: *Ex Procli scholiis in Cratylum Platonis excerpta*, изданное въ первый разъ на одномъ Греческомъ языкѣ. Ученые труды Кузена и въ особенности Крейцера обратили тогда вниманіе философовъ и филологовъ на ученіе Новоплатониковъ. Въ 1822 году появилось наконецъ, въ Амстердамѣ, послѣ 12 лѣтняго тисненія, *Жизнеописаніе софистовъ*, Эвнапа, и отрывки изъ исторіи того же автора, на Греческомъ. Знаменитый Виттенбахъ взялся написать историческія и философическія примѣчанія къ этому сочиненію; но разныя обстоятельства, а потомъ и смерть, воспрепятствовали ему окончить начатое. Буассонадъ, принявшій на себя одну критическую и грамматическую часть, окончилъ сей трудъ съ возможнымъ совершенствомъ, и твореніе это останется навсегда замѣчательнымъ памятникомъ превосходнаго соединенія словесной критики съ историческими толкованіями. Въ 1822 году появилось его Греко-Латинское изданіе писемъ Аристенета, которое можетъ служить образцемъ, и Греческій переводъ Превращеній Максима Планудія. Съ 1823 по 1826 годъ, Буассонадъ издалъ въ 24 томахъ, въ 32 долю *Sylloge poetarum græcorum*, собраніе, замѣчательное исправностію текста, свѣреннаго по лучшимъ манускриптамъ, и искуснымъ выборомъ примѣчаній; въ 1824, критическій текстъ *Новаго Завѣта* въ 2 томахъ, въ 32 д.; въ 1828, романъ о Семи Мудрецахъ, на Греческомъ (*De Syntipa et Cyri filio Andreopuli narratio e codd. Pariss.*, въ 12 д.), съ изданіемъ коего прекратился споръ о предполагаемомъ тождествѣ этого творенія съ баснями Бидпая. Въ книгахъ *Anecdota græca* (5 ч. Парижъ, 1829 — 33) Буассонадъ собралъ большую часть неизданныхъ отрывковъ, найденныхъ имъ въ манускриптахъ королевской библіотеки: это обширное собраніе чрезвычайно важно для Исторіи Восточной Римской Имперіи, равно для Греческой грамматики и для изученія СвятыхъОтцевъ, или Патристики. Наконецъ Буассонадъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ участниковъ въ изданіи *Записокъ и отрывковъ изъ рукописей Королевской Библіотеки* (Notions et extraits des MSS. de la bibliothèque du roi), въ Шеферовомъ изданіи Григорія Коринѳскаго, о Греческихъ нарѣчіяхъ, въ Атенеѣ Швейгейзера, и во многихъ другихъ ученыхъ періодическихъ изданіяхъ. Отрывки и статьи, помѣщенные имъ въ Энциклопедическомъ Магазинѣ, въ Меркуріи и въ Журналѣ Преній, даютъ высокое понятіе о его критическомъ и литературномъ дарованіи. Надобно замѣтить также, что большая часть изъ упомянутыхъ выше сочиненій издана имъ въ первый разъ. Къ этимъ заслугамъ Буассонада должно прибавить: *Неизданныя письма Вольтера къ Фридриху Великому* (1802), *Собраніе сочиненій Бертена* (Пар. 1824), изданіе *Телемака*, составляющее часть Лефеврова собранія (Парижъ, того же года, 2 ч. въ 8°), набранныя сочиненія Парни (то же собраніе, 1827), и наконецъ *Гупилліонъ*, герои-комическая поэма Антонія Диниса, переведенная съ Португальскаго (Парижъ, 1828, въ 32 д.).

БУАССЬЕ, Іоаннъ Іаковъ, (de Boissieu), живописецъ, родился въ Ліонѣ 1736. Произведенія его весьма уважаются: онъ всего написалъ 107 картинъ, между которыми «Шарлатанъ,» подражаніе Карлу Дюжардену, почитается лучшею.

БУБАЛЪ или **БЮБАЛЪ** (*Ant. bubalus*), замѣчательная порода рогатыхъ звѣрей изъ многочисленнаго семейства Сагн (*Antelope*), къ которому принадлежитъ она по извилисто-полосатымъ рогамъ своимъ. Эта порода тяжелѣе на бѣгу и грубѣе всѣхъ прочихъ. Голову имѣетъ вовсе необыкновенную: отъ затылочной черты до конца ея узкой морды она кажется какъ бы окаймленною двумя правильными линіями; въ плоскомъ пространствѣ этой живой рамки находится звѣздочка. Физіономія животнаго непріятна: она лишена тѣхъ округлостей, которыя украшаютъ другія породы и такъ хорошо образуютъ голову быка. Рога Бубала стоятъ на самой верхушкѣ лба: сперва они идутъ какъ бы врозь, потомъ нѣсколько сближаются, и наконецъ опрокидываются назадъ двумя загнутыми крючками. Бубалъ ростомъ съ совершеннолѣтняго оленя; шерсть на немъ яркая, рыжая. Бубалы водятся въ сѣверной Африкѣ, а особенно въ степныхъ округахъ Варварійскихъ владѣній. Иногда, по недостатку въ водѣ, доходятъ они до Египетскихъ лагунъ, или небольшихъ соленыхъ озеръ, сопредѣльныхъ

съ землею Баркою; порода ихъ извѣстна была древнимъ Египтянамъ, и не рѣдко встрѣчается въ ихъ іероглифахъ. Бубалы питаются густою и мелкою травою пустынныхъ *оазисовъ* Африки, а за неимѣніемъ травы, отпрысками и листьями кривыхъ и извилистыхъ кустарниковъ, кое-гдѣ растущихъ въ степи. Привезенныхъ изъ Алжира Бубаловъ кормятъ въ Парижскомъ звѣринцѣ обыкновеннымъ сѣномъ и свѣжею соломою, подобно всѣмъ животнымъ, отрыгающимъ жвачку.

БУБАСТИСЪ, Египетское божество, дочь Изиды и Озириса, которое Греки считали своею Артемидою или Діаною. Геродотъ относитъ ее къ третьей династіи. Повидимому, Бубастисъ была мѣстною богинею, которую признавали только въ одномъ номѣ Нижняго Египта, котораго главный городъ носилъ ея имя, Бубастосъ. Геродотъ сообщаетъ извѣстія объ этомъ городѣ (II, 130), гдѣ посвященъ былъ великолѣпный храмъ этому божеству, и куда ежегодно стекалось множество народа на поклоненіе. Пророкъ Іезекіиль (30, 17) упоминаетъ о городѣ Пи-Бесетъ; въ переводѣ семидесяти толковниковъ, онъ названъ Бубастосъ. (См. еще *Египетъ*.) Бубастисъ изображалась съ кошачьею головою, съ ногами и съ луною на головѣ, раздѣленною вертикально змѣею на двѣ части. Въ ея храмѣ погребали кошекъ.

БУБЕНЧИКИ, растеніе, *Iris Sibirica*, см. *Сабельникъ*.

БУБЕНЧИКИ, пустые шарики, мѣдные или жестяные, величиною съ орѣхъ, съ небольшими отверстіями; внутри ихъ находится чугунная дробь, производящая звукъ при трясеніи шарика. Въ верхней части Бубенчика есть ушко для навѣшиванія его. Въ древности украшали Бубенчиками одежду: ихъ носили Персидскіе цари по швамъ своего платья. Въ Римѣ пришивали ихъ къ поясамъ. На ризѣ Іудейскаго первосвященника нашиты они были по подолу, попеременно съ красными кисточками. Въ Германіи употреблялись они съ XI до XIV вѣка для украшенія мужской и женской одежды. Мужчины носили ихъ на панцыряхъ, портепеяхъ, парадныхъ кафтанахъ, а женщины на кушакахъ и на башмакахъ, какъ и понынѣ бываетъ въ Индіи. Нынѣ унизываютъ ими конскую сбрую, особенно зимою, для предостереженія звономъ прохожихъ при шибкой ѣздѣ.

БУБЕНЪ, (tambour de Basque), маленькій барабанъ, или лучше сказать полубарабанъ, состоящій изъ одной кожи, крѣпко натянутой на обручъ, имѣющій вышины отъ двухъ до четырехъ дюймовъ. Обручъ снабжается погремушками (бубенчиками) и изогнутыми, наподобіе тарелокъ, мѣдными пластинками; они оглашаются вмѣстѣ съ бубномъ, на которомъ играютъ, скользя пальцами по кожѣ, или ударяя въ нее плашмя заднею частію кости руки или локтемъ.

БУБНА *и Литицъ*, Фердинандъ, Графъ (Bubna und Litiz), фельдмаршалъ-лейтенантъ Австрійской службы, одинъ изъ отличнѣйшихъ генераловъ и дипломатовъ новѣйшихъ временъ, родился въ 1768 году отъ древней фамиліи Богемской, и съ молодыхъ лѣтъ вступилъ въ Австрійскую военную службу, въ коей мужествомъ и благоразуміемъ достигъ постепенно важныхъ чиновъ. Въ концѣ 1812 года, по возвращеніи Наполеона изъ Россіи, былъ онъ посломъ Австрійскимъ въ Парижѣ. Когда (1813) Наполеонъ отправился въ Германію къ арміи, Бубна возвратился въ Вѣну; но Мая 16 снова былъ посланъ къ Наполеону, въ Дрезденъ, съ мирными предложеніями со стороны Австріи, въ чемъ однако же не имѣлъ успѣха, равно какъ и при второй его поѣздкѣ въ главную Французскую квартиру во время Рейхенбахскаго перемирія. По возобновленіи войны, Бубна принялъ начальство надъ отрядомъ Австрійской арміи въ Богеміи, соединился съ генераломъ Беннигсеномъ, участвовалъ въ сраженіи при Лейпцигѣ, и съ авангардомъ преслѣдовалъ Французовъ до Рейна. Въ концѣ Декабря 1813 ему было назначено вступить съ 20,000 Австрійскимъ корпусомъ, чрезъ Женеву и гору Юру, въ южную Францію. Встрѣтивъ близъ Ліона маршала Ожеро въ превосходныхъ силахъ, онъ принужденъ былъ отступить до Женевы, и не ранѣе могъ овладѣть Ліономъ, какъ по прибытіи въ подкрѣпленіе корпусовъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго и Графа Біанки, гдѣ и принялъ главное начальство Принцъ Гессенъ-Гомбургскій. Бубна оставался въ Ліонѣ до выступленія союзныхъ войскъ изъ Франціи; послѣ того назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ Піемонта и Савои, до прибытія Сардинскаго Короля, и въ семъ затруднительномъ званіи, осмотрительностію и человѣколюбіемъ успѣлъ пріобрѣсть общее уваженіе. — По возвращеніи Наполеона, въ 1815 году, съ острова

Эльбы, онъ предводительствовалъ корпусомъ подъ главнымъ начальствомъ Фримона, и шелъ на Ліонъ чрезъ Савойю, гдѣ встрѣтилъ маршала Сюшета, и имѣлъ съ нимъ нѣсколько дѣлъ. По сдачѣ Парижа, занялъ Ліонъ безъ сопротивленія, учредилъ въ немъ главное управленіе и военный судъ надъ безпокойными, съ коими поступалъ въ этотъ разъ съ большею строгостію противу прежняго. Въ Сентябрѣ онъ возвратился въ Италію въ должности намѣстника, главнокомандующаго въ Ломбардіи, и былъ награжденъ многими помѣстьями въ Богеміи и другими почестями. Во время Піемонтскаго возмущенія, 1821 года, Бубна получилъ главное начальство надъ Австрійскими войсками, назначенными для возстановленія законнаго правительства. Въ продолженіе не болѣе шести дней онъ успокоилъ и привелъ въ повиновеніе весь Піемонтъ. — Ордена Св. Александра Невскаго и Леопольда и богатыя помѣстья въ Савоіи были наградою сихъ заслугъ. По возвращеніи въ Миланъ, онъ занемогъ продолжительною болѣзнію, и умеръ 6 Іюня 1825 года.

БУБНОВКА, см. *Бубновъ*.

БУБНОВЪ, мѣстечко Полтавской Губерніи, въ Золотоношскомъ Уѣздѣ, близъ лѣваго берега Днѣпра, верстахъ въ 27 къ з. отъ Золотоноши. Было опредѣлено въ 1638 на содержаніе учрежденнаго тогда въ Переяславлѣ коллегіума Іезуитовъ. *К. Б.*

БУБНЫ, масть въ карточной игрѣ, называемая по-Французски carreaux, квадраты. Русское названіе произошло отъ Нѣмецкаго Schellen, *бубенчики*, какъ эта масть изображается на Нѣмецкихъ картахъ. Оттуда же произошли *вины* (виноградные листья, Grün) *черви*, т. е. *красныя* (Roth), и *желуди* (Eicheln, *желуди*). Самые же знаки на картахъ заимствованы у Французовъ: coeur, сердца, piques, (пики) копья; trefle (трефы), трилистникъ, и carreaux, квадраты.

БУВАЙДЫ, *Бувейгиды*. См. *Буиды*.

БУВЕ, Іоакимъ (Bouvet), Іезуитъ, род. въ 1662 въ Мансѣ, отправился въ 1685 миссіонеромъ въ Китай, училъ Китайскаго Богдохана Математикѣ, занимался нѣсколько лѣтъ сочиненіемъ карты Китайской Имперіи, и умеръ въ Пекинѣ въ 1732 г. Онъ сочинилъ книги: 1) *Нынѣшнее состояніе Китая*, (L'état présent de la Chine etc. Парижъ 1697 въ листъ съ 47 иллюминов. картинками.) 2) *Историческое изображеніе Китайскаго Императора* (Portrait historique de l'empereur de la Chine, тамъ же, 1699.)

БУВИНСКОЕ сраженіе, см. *Бовинское сраженіе*.

БУГА, богатырь, Монгольскій сборщикъ дани въ городѣ Устюгѣ. Во время своего тамъ пребыванія, онъ, за недоимку, взялъ насильно у одного крестьянина дочь, дѣвку, и сдѣлалъ ее своею наложницею. Въ 1262 году вся Русь возстала на сборщиковъ дани, сосавшихъ кровь ея, во многихъ городахъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ убили, другихъ выгнали. Устюжане хотѣли сдѣлать то же съ своимъ Бугою; но дѣвка, любовь которой онъ умѣлъ себѣ снискать, предостерегла его. Буга пришелъ на вѣче, повинился предъ гражданами, и объявилъ желаніе принять Христіанскую Вѣру; его крестили и назвали Іоанномъ; онъ женился на бывшей своей наложницѣ, и добродѣтелями и благочестіемъ пріобрѣлъ всеобщую любовь. По одному сновидѣнію, построилъ онъ церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи на Сокольей Горѣ, такъ названной потому, что Буга, забавляясь здѣсь соколиною охотою, видѣлъ сказанный сонъ (см. Арханг. Лѣт. 59). Въ рукописныхъ святцахъ жена Іоаннова называется Маріею; оба они погребены въ Устюгѣ у церкви Вознесенія на посадѣ (см. Карамз. III, прим. 186). *Яз.*

БУГАЙ, родъ старинной мужской одежды; покрой ея нынѣ неизвѣстенъ. Очевидно, что слово это Татарское: въ языкѣ ихъ *Буга* значитъ быкъ. Оно часто встрѣчается въ духовныхъ завѣщаніяхъ Русскихъ Князей. Въ древнѣйшей изъ нихъ, Іоанна Даніиловича Калиты, 1328 или 1331 года, сказано: «А изъ портъ изъ моихъ, Андрею, сыну моему, *бугай* соболей съ наплечки съ великимъ жемчугомъ съ каменьями. (См. Древ. Вивл. I, 50; Собраніе Госуд. Грамотъ I, 31). *Яз.*

БУГАЛЕТЪ (Морск.) каботажное, небольшое двухмачтовое судно, при берегахъ Британіи употребляемое. Фокъ-мачта его весьма короткая, паруса поднимаются четырехъ-угольные, и сверхъ грота ставится иногда топсель; на бугшпритѣ поднимаютъ одинъ и два кливера. *И. М. М.*

БУГАСЪ, селеніе и проливъ. Полуостровъ Таманъ окруженъ Крымскимъ Босфоромъ, Чернымъ и Азовскимъ Морями и Кубанскимъ Лиманомъ (Кизильташъ). На югѣ оканчивается онъ мысомъ, который отдѣляется отъ дру-

гаго, простирающагося къ нему по направленію отъ Анапы, каналомъ, въ 61 саженъ ширины, именуемымъ *Бугасскимъ Проливомъ*, который ведетъ изъ Чернаго Моря въ Кубанскій Лиманъ. Здѣсь есть перевозъ по почтовой дорогѣ отъ Тамана до Анапы. На юго-восточной оконечности мыса, идущаго отъ Тамана перешейка, находится карантинъ и недалеко отъ него таможня *Бугасъ*, гдѣ однако жъ нѣтъ теперь ни какой приморской торговли. Когда Россія на этомъ пунктѣ отдѣлялась отъ Турецкихъ владѣній Бугасскимъ каналомъ, тогда селеніе Бугасъ было немаловажно въ военномъ отношеніи; оно прикрывалось отрядомъ казаковъ и, въ 1805 году, имѣло десять пушекъ. Теперь обстоятельства перемѣнились. П. И. Сумароковъ полагаетъ, что Бугасъ выстроенъ на томъ мѣстѣ, куда археологи переносятъ Короковдаму Страбона. *П. Ѳ. Шт.*

БУГГЕ, Ѳома, (Bugge), совѣтникъ юстиціи, профессоръ Математики и Астрономіи при Копенгагенскомъ Университетѣ и королевскомъ морскомъ училищѣ, членъ многихъ ученыхъ обществъ и академій наукъ. Родился въ 1740, умеръ въ 1815 году. Онъ возстановилъ Копенгагенскую обсерваторію, и съ 1777 г. былъ при ней астрономомъ; какъ полезный астрономъ и дѣятельный географъ, занималъ отличное мѣсто между Европейскими учеными. При снятіи превосходныхъ картъ Датскаго Королевства, издаваемыхъ Копенгагенскою Академіею Наукъ, онъ былъ главнымъ тригонометрическимъ и астрономическимъ наблюдателемъ, и оказалъ притомъ важнѣйшія услуги. Особенно обязаны ему Географія и Астрономія тщательнымъ образованіемъ молодыхъ людей. У него обучались многіе знаменитые астрономы, какъ-то: Рихъ, оба брата Вибе, Зебергъ, Оберъ, Пиль, Лифогъ, Гиггe, Энгельгартъ. Множество молодыхъ морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ, образованныхъ въ его школѣ, сообщили намъ безчисленныя и важныя наблюденія касательно Норвегіи, Исландіи, Гренландіи, Транкебара, Восточной и Западной Индіи, и значительно обогатили недостаточное описаніе сихъ земель. Ни одинъ изъ предшественниковъ Бугге при знаменитой Копенгагенской обсерваторіи не почерпалъ изъ Астрономіи столь многопользы для государства и мореходства. По чрезвычайно вѣрнымъ тригонометрическимъ его выкладкамъ, измѣрены точнѣе помѣстья, лежащія въ Даніи, что облегчило сборъ и платежъ податей, привело въ порядокъ государственные доходы, исправило многія погрѣшности въ государственномъ хозяйствѣ, и уничтожило безчисленныя тяжбы; также обезопасено и кораблеплаваніе по Датскимъ водамъ: ибо по его выкладкамъ съ большею рачительностію опредѣлены всѣ берега, гавани, острова, подводные камни, мели въ обоихъ Бельтахъ и Каттегатѣ, опасныя для кораблей и частію еще неизвѣстныя. Сочиненія Бугге уважаются всѣми астрономами. *Руководство его для чертежа картъ Даніи*, почитается образцовымъ сочиненіемъ по части землемѣрія.

БУГЕЗИ, см. *Бюжей*.

БУГЕЛЬ, желѣзное кольцо или обручъ, набиваемый на конецъ или на средину деревянныхъ штукъ для предохраненія ихъ отъ расколотія или обиванія, также для скрѣпленія нѣсколькихъ штукъ вмѣстѣ, а именно: анкерштоковъ, складныхъ мачтъ, реевъ и пр. По различному употребленію Бугелей, они бываютъ различные: четыреугольные, осьмиугольные, круглые, овальные, смотря по виду того предмета, на который они наколачиваются; сверхъ того бываютъ еще одинакіе, которыхъ концы свариваются вмѣстѣ, и складные, средина которыхъ дѣлается на шалнерѣ (charnière), а концы скрѣпляются чеками; эти послѣдніе употребляются въ томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ нельзя насадить съ конца. Бугели наколачиваются, ежели возможно; почти раскаленные и прохлаждаются водою на мѣстѣ, отъ чего они обжимаются плотнѣе. На мачты Бугеля наколачиваются помощію романовъ, всегда почти раскаленные до красна.—Бугели эти, чтобъ не задирали дерева, имѣютъ закатанныя снутри кромки, а чтобы дерево не горѣло и Бугель шелъ свободно, безпрестанно около него подсаливаютъ. *А. А. Д.*

БУГЕНВИЛЬ, Лудовикъ Антоній, (Bougainville), сынъ Парижскаго нотаріуса; родился 11 Ноября 1729 года. Онъ учился съ большимъ успѣхомъ: имѣя отъ роду около 23 лѣтъ, онъ уже издалъ: *Трактатъ объ интегральномъ исчисленіи, въ видѣ продолженія Анализа безконечно малыхъ, соч. Маркиза Л'Опиталя* (Traité du calcul intégral pour servir de suite à l'analyse des infiniment petits par le marquis de l'Hopital). Родители назначали его къ су-

дебной части; но онъ скоро покинулъ это званіе *для* военной службы. Будучи адъютантомъ Шеверта, въ 1754, онъ ѣздилъ того же года въ Лондонъ въ качествѣ секретаря посольства. Въ 1754, онъ былъ отправленъ въ Канаду въ званіи драгунскаго капитана и адъютанта Маркиза де Монкальма. Тамъ, блистательною своею храбростью, отличился онъ въ различныхъ случаяхъ, и сильно споспѣшествовалъ первымъ успѣхамъ Французовъ надъ непріятелями; тѣмъ не менѣе, Французы принуждены были уступить послѣ бѣдственнаго дня гибели Монкальма; день этотъ рѣшилъ потерю колоніи. Бугенвиль уѣхалъ снова во Францію. Въ званіи адъютанта Г. Шуазёль-Стенвиля, въ 1761, на берегахъ Рейна, оказалъ онъ такую храбрость, что Король подарилъ ему въ благодарность двѣ пушки 4 фунтоваго калибра. Заключеніе мира, казалось, осудило Бугенвиля на бездѣйствіе; но для ума столь дѣятельнаго это состояніе было несносно. На 35 году своей жизни онъ вступилъ въ морскую службу, и ему достаточно было нѣсколькихъ лѣтъ, чтобы поставить имя свое на ряду съ извѣстнѣйшими мореплавателями. Бугенвиль вздумалъ устроить колонію на Австральныхъ островахъ, называемыхъ у Англичанъ Фалкландскими, а у Французовъ Малуинскими, отъ имени города Сенъ-Мало, съ кораблей котораго они были открыты. Уполномоченный отъ Французскаго правительства, и перемѣнивъ чинъ полковника на званіе капитана корабля, онъ отправился съ флоттиліей, на которой были будущіе поселенцы. Колонія, учрежденная Бугенвилемъ, существовала въ продолженіе трехъ лѣтъ. Испанія, завидуя первымъ ея успѣхамъ, начала оспоривать у Бугенвиля право на этотъ клочекъ земли. Франція уступила требованіямъ своей союзницы съ тѣмъ, чтобы учредитель былъ вознагражденъ за свои издержки. Правда, что занятіе Малуиновъ было неудачною спекуляціею въ отношеніи къ земледѣлію; но, разсматривая это дѣло со стороны политической и торговой, нельзя не сказать, что Острова Малуинскіе могли сдѣлаться важнѣйшимъ морскимъ пунктомъ; это лучше всѣхъ Державъ почувствовала Англія и объявила себя владѣтельницею Малуиновъ вопреки Соединеннымъ Штатамъ и Республикѣ Буэносъ-Айресской, которые оспоривали ихъ другъ у друга. Послѣ уступки колоніи Французами, въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1766 года, Бугенвиль отправился изъ Сенъ-Мало, на фрегатахъ Будёзъ (la Boudeuse) и на флёйтѣ (по-Фр. flûte; по-Голл. fluitschip), *Л'Этуаль* (L'Etoile), *для* передачи своей колоніи Испанцамъ; оттуда долженъ онъ былъ продолжать путь свой въ Восточную Индію по Южному тропическому Океану. Исполнивъ первую часть сдѣланнаго ему порученія, онъ заѣхалъ въ Монте-Видео, и чрезъ Проливъ Магеллановъ вошелъ въ Южное Море. Послѣ напрасныхъ поисковъ *Девисовой Земли*, онъ въѣхалъ въ лабиринтъ низменныхъ острововъ *Помоту*, извѣстныхъ до того подъ именемъ *Опаснаго Архипелага*; онъ первый обозначилъ на картахъ острова *Чаи* (Tchai), *Копейщиковъ* (des Lanciers), *Гейю*, *Дава-Гади*, *Бейрдъ* (птицы), *Крокеръ* и *Мельвиль*, и пристalъ, 6 Апрѣля 1768 года, къ Таити. Этотъ островъ (*Саггитаріи*—Квироса) былъ за годъ предъ тѣмъ открытъ Англичаниномъ Валлисомъ. Не смотря на кратковременное пребываніе Бугенвиля въ Таити, онъ собралъ самыя вѣрныя, занимательныя и подробныя свѣдѣнія о произведеніяхъ острова и нравахъ его жителей. Покинувъ Таити, онъ открылъ многіе изъ острововъ *Гамоа*, которые назвалъ *Островами Мореплавателей* (iles des Navigateurs). Въ этой группѣ, одной изъ населеннѣйшихъ и важнѣйшихъ въ Океанѣ, Полинезійскій характеръ (въ физическомъ отношеніи) кажется развернутымъ въ высшей степени совершенства; но умерщвленіе Делангля и его товарищей, послѣдовавшее, 20 лѣтъ спустя, придало тамошнимъ свирѣпымъ островитянамъ гибельную знаменитость. Бугенвиль обозрѣлъ впослѣдствіи сѣверную часть Квиросовыхъ земель *Святаго Духа* (Tierras de Espiritu Santo), и назвалъ ихъ *Большими Цикладами*; нѣсколько лѣтъ спустя, капитанъ Кукъ переименовалъ ихъ *Ново-Гебридскими* Островами, или *Новыми Гебридами*. Первоначальное намѣреніе Бугенвиля было обозрѣть восточный берегъ Новой Голландіи; но встревоженный встрѣченными на пути подводными камнями, и справедливо опасаясь за экипажи своихъ судовъ, онъ принужденъ былъ, по недостатку въ съѣстныхъ припасахъ, обратиться къ сѣверу, и плыть по слѣдамъ своихъ предшественниковъ. На этомъ-то пути открыта имъ была *Луизіада*, вдоль гибельныхъ береговъ которой онъ долженъ былъ продолжать свое

опаснѣйшее и трудное плаваніе, чтобы обогнуть ее при благопріятномъ вѣтрѣ. Оттуда, направилъ онъ путь свой вдоль прибрежій сѣвернѣйшихъ острововъ *Соломонова Архипелага*, еще никѣмъ не посѣщенныхъ со времени открытія ихъ Менданою, и которыхъ жители показывали самое враждебное расположеніе. Нѣсколько дней отдыха въ Портѣ Праленъ (port Praslin), на Новой Ирландіи дали ему средство снова запастись свѣжею водою и дровами; но онъ не могъ возобновить своихъ жизненныхъ запасовъ въ этой дѣвственной и дикой землѣ; островитяне, вѣроятно устрашенные появленіемъ Европейцевъ, всѣ тогда скрылись. На пути своемъ, Бугенвиль открылъ еще небольшіе острова *Будёзы*, *Пустынниковъ* (des Hermites), *Комерсона* (названный по имени естествоиспытателя экспедиціи) и *Анахоретовъ*; онъ издали видѣлъ нѣкоторыя части Новой Гвинеи, и прибылъ въ Буру, одинъ изъ Моллукскихъ Острововъ, гдѣ наконецъ могъ нагрузиться свѣжими съѣстными припасами, въ которыхъ люди его, истощенные усталостью и недостатками всякаго рода, имѣли необходимую нужду. Бугенвиль возвратился въ Сенъ-Мало 14 Марта 1769 года. Онъ имѣлъ честь быть первымъ Французскимъ капитаномъ, совершившимъ путешествіе вокругъ Свѣта; но снискалъ себѣ и другое право на безсмертіе, тѣмъ, что указалъ Географіи многія земли, дотолѣ совершенно неизвѣстныя, изъ которыхъ многія составляютъ важные Архипелаги. Разсказъ путешествія, изданный Бугенвилемъ, чрезъ два года по возвращеніи своемъ, въ отечество, написанный быстрымъ, пріятнымъ и картиннымъ слогомъ, довершилъ успѣхъ этой экспедиціи. Географы и мореплаватели имѣли иногда право упрекать его въ нѣкоторыхъ недостаткахъ и неясностяхъ по части мореплаванія и Гидрографіи; но эта послѣдняя наука была еще, такъ сказать, въ колыбели, и нельзя не сознаться, что въ трудахъ Бугенвиля представлялись уже замѣчательные успѣхи.

Въ продолженіе Американской войны Бугенвиль командовалъ дивизіею флота Графа де Грасса, и въ 1781 выдержалъ знаменитый бой противъ адмирала Гуда, передъ Поръ-Роялемъ, главнымъ городомъ Мартиники; сверхъ того онъ участвовалъ во многихъ другихъ сраженіяхъ слѣдующаго года. Сдѣланный начальникомъ эскадры, онъ перешелъ въ сухопутную армію съ чиномъ генералъ-маіора (maréchal de camp). Онъ предложилъ было министерству вооружить новую экспедицію для открытій въ сѣверополярныхъ моряхъ, но ему отказалъ министръ Бріенъ, не желавшій содѣйствовать проекту, который казался ему одною прихотью моряка безпокойнаго и жаждущаго новыхъ предпріятій. «Развѣ я прошу у васъ аббатства?» возразилъ Бугенвиль, раздраженный невнимательностію министра. Увѣряютъ, что экспедиція Фипса (Phipps) была вооружена и направлена Англійскимъ правительствомъ по планамъ Бугенвиля, и что онъ обратился по предмету ея къ Королевскому Обществу въ Лондонѣ, котораго онъ былъ членомъ. Въ 1790 году онъ совершенно оставилъ морскую службу, чтобы предаться занятіямъ науками. Онъ сохранилъ до послѣдней минуты всѣ умственныя способности и веселость нрава. Умеръ 31 Августа 1811 г. послѣ тяжкой десятидневной болѣзни. Онъ сдѣланъ членомъ Института въ 1796; нѣсколько времени спустя вступилъ въ *контору измѣренія долготъ* (Bureau des longitudes). Наполеонъ далъ ему званіе сенатора.

БУГЕНВИЛЕВЪ ОСТРОВЪ. Такъ названный въ честь знаменитаго Французскаго мореплавателя Бугенвиля (см. *Бугенвиль*): одинъ изъ обширнѣйшихъ острововъ Полинезійскаго Соломонова Архипелага. Длина его, отъ мыса Лаверди къ Ю. В., около 150, а ширина отъ 30 до 50 верстъ. Жители одноплеменны съ уроженцами О. Буки (см. это слово). Онъ находится между 53′ и 2° ю. ш. и между 172° 27′ и 173° 28′ в. д. отъ острова Ферро, по картѣ, изданной при военно-топографическомъ депо.

Бугенвилевъ Проливъ отдѣляетъ островъ того же имени, отъ о. Шуазелевой Губы, ю. ш. 5° 33′ в. д. о. Ф. 173° 35′. *П. А. К.*

БУГЕНГАГЕНЪ, Іоаннъ, (Bugenhagen), называемый обыкновенно *Pomeranus*, или Докторъ Поммеръ, одинъ изъ важнѣйшихъ поборниковъ Лютера въ дѣлѣ реформаціи; род. 24 Іюня 1485 г. въ Волгинѣ, близъ Штеттина, въ Помераніи, учился въ Грейфсвальдѣ, и былъ въ 1503 г. ректоромъ школы въ Трептовѣ. Онъ жилъ спокойно въ этомъ мѣстѣ до 1520 г.; тогда возбудила его вниманіе книжка Лютера *De captivitate Babylonica* (*О Вавилонскомъ плѣненіи*). Привязавшись

къ реформаціи, онъ отправился (1521) въ Виттенбергъ, и получилъ тамъ мѣсто профессора, потомъ пастора городской церкви (1522) и генералъ-суперинтендента Курфиршескаго Округа. Онъ помогалъ Лютеру, своею глубокою ученостью, въ переводѣ Библіи. Но онъ не оказалъ той же силы въ спорѣ съ Цвингли, и слабымъ своимъ возраженіемъ подалъ поводъ къ безконечнымъ преніямъ. Ученую свою славу онъ основалъ знаменитымъ въ свое время *Толкованіемъ Псалтири* (*Interpretatio in librum Psalmorum*, Нюрнб. 1523), которое есть главнѣйшее изъ его сочиненій. Онъ принималъ ревностное участіе въ первомъ начертаніи Аугсбургскаго Исповѣданія, въ устроеніи евангелическаго богослуженія и церковнаго благочинія въ разныхъ городахъ и странахъ, куда его призывали. Онъ ѣздилъ для этой цѣли, въ 1528 въ Брауншвейгъ, въ 1529 въ Гамбургъ, въ 1530 въ Любекъ, въ 1534 въ Померанію. Въ 1537 отправился онъ для того же въ Данію, короновалъ Короля Христіана III, составилъ Датскій церковный уставъ, содѣйствовалъ къ возстановленію Копенгагенскаго Университета, въ которомъ онъ былъ первымъ ректоромъ и профессоромъ Богословія, и положилъ Евангелической Церкви въ Даніи и Норвегіи прочное основаніе. Не прежде 1592 г. воротился онъ въ Виттенбергъ, и вскорѣ затѣмъ устроилъ евангелическое духовное управленіе въ Вольфенбюттелѣ и Гильдесгеймѣ. Для всѣхъ этихъ странъ составлялъ онъ приличные духовные уставы, и во всѣхъ своихъ поступогоразуміе; въ пользу Нижней Саксоніи, перевелъ онъ на тамошній народный языкъ (Platt-deutſch) Лютерову НѣмецкуюБиблію, нап. въ Любекѣ въ 1533 г. Онъ остался другомъ Лютера до самой его кончины, и произнесъ надгробное ему слово. Старость его преогорчена была преніями, возбужденными временнымъ положеніемъ (*Interim*) о спорныхъ пунктахъ, которые онъ составилъ съ Меланхтономъ. Онъ умеръ 20 Апр. 1558. Враги называли его честолюбивымъ и своекорыстнымъ. Это обвиненіе опровергается тѣмъ, что онъ отказался отъ званія епископа Шлезвигскаго и Кампскаго, и довольствовался скромнымъ своимъ званіемъ въ Виттенбергѣ. Онъ написалъ, сверхъ того, *Исторію Помераніи*, напеч. въ Грейфсвальдѣ въ 1728 г.

БУГЕРЪ, (Bouguer), профессоръ Гидрографіи, членъ Французской Академіи Наукъ и Лондонскаго Королевскаго Общества; родился 1698 года въ Круасн; былъ посланъ, вмѣстѣ съ Годеномъ дез'Одоне, ла-Кондамиюмъ и Испанскимъ ученымъ де Уллоа, въ Перу, для измѣренія подъ самымъ Экваторомъ (въ Санъ-Франсиско де Квито) градуса долготы, и для точнѣйшаго опредѣленія настоящаго вида земли; за что и получилъ отъ Академіи Наукъ пожизненную пенсію. Вотъ главнѣйшія сочиненія Бугера, изданныя въ разное время: *О свойствѣ кораблей* (De la nature des vaisseaux, Paris, 1727, in 4°); *Метода наблюденія высоты звѣздъ на морѣ* (Methode d'observer sur mer la hauteur des astres, Paris, 1729, in 3°); *Метода наблюденія уклоненія компаса на морѣ* (Methode d'observer en mer la déclinaison de la boussole, Paris, 1731, in 4°); *Видъ земли* (La figure de la terre, Paris, 1749 in 4°); *Трактатъ о Оптикѣ* (Traité d'Optique, Paris, 1760, in 4°); *Движенія кораблей* (Manoeuvres des vaisseaux, Paris, 1757, in 4°); *Трактатъ о навигаціи* (Traité de la navigation, Paris, 1753, in 4°, изданный въ послѣдствіи астрономами Лакалемъ и Лаландомъ въ 1761, 1792, въ 8 д. л.) Въ продолженіе трехъ лѣтъ Бугеръ былъ редакторомъ *Журнала Ученыхъ* (Journal des Savans); умеръ 15 Августа 1758.

БУГИСЫ, (по-Фр. Bouguis, по-Англ. Booghees), одно изъ сильнѣйшихъ племенъ Малайскихъ, котораго первымъ разсадникомъ былъ островъ Вайгевъ, Важу или Вайю (Waigew, Wajou), находящійся на В. отъ о. Жилоло; нѣкоторые географы причисляютъ его къ Моллукскимъ, а другіе къ Каролинскимъ Островамъ. Многочисленное племя Бугисовъ разсѣялось оттуда по всей Малазіи или землямъ Малайскимъ, и имѣетъ свои осѣдлости въ разныхъ приморскихъ гаваняхъ этой части Индіи, начиная отъ Манилы до Ахема. Внутри о. Селебеса, или Макассара, есть также сильное королевство *Вайю* или *Важу*, населенное Бугисами. Всѣ Бугисы купцы, матросы или пираты. Каждая Малайская *Прао* наполнена моряками съ острова или королевства Вайю. Бугисы, Яванцы, Малаи и Макассарцы были, повидимому, первыми Индѣйцами, торговавшими въ этой части свѣта до историческихъ ея временъ. Кромѣ народныхъ преданій, подтверждаетъ вѣроподобность нашей гипотезы и самый характеръ этихъ народовъ: торговля — ихъ жизнь; Океанъ — ихъ стихія. *П. А. К.*

БУГІЯ, правильнѣе *Буджія*, по-Арабски *Беджае*, по-Французски Bougie, небольшой приморскій городъ въ Алжирскомъ намѣстничествѣ, при заливѣ того же имени, въ 160 верстахъ къ востоку отъ Алжира. Онъ имѣетъ обширную гавань, защищаемую двумя крѣпостцами, до 5000 жителей, и производитъ торгъ оливковымъ масломъ и въ особенности воскомъ. Во время послѣдней Алжирской экспедиціи, онъ взятъ былъ, послѣ кровопролитнаго штурма, генераломъ Трезелемъ, и занятъ теперь Французскимъ гарнизономъ. Въ Бугіи, говорятъ, изобрѣтены восковыя свѣчи, которыхъ Французское названіе, bougie, происходитъ отъ имени этого города. Бугія, полагаютъ, основана была Римлянами, и называлась *Baga* или *Vaga;* до сихъ поръ въ ней сохранились одна великолѣпная арка Римской постройки на берегу моря и нѣсколько живописныхъ развалинъ.

БУГРОВЪ, Александръ, юный Русскій математикъ, слишкомъ рано потерянный для наукъ; умеръ 25 Августа 1821, жалкою смертію, . . . самоубійцы! Послѣ него осталось *Разсужденіе о движеніи тѣлъ небесныхъ*, напечатанное въ Москвѣ въ университетской типографіи 1820 г. *П. А. К.*

БУГСИРОВАТЬ, *буксировать* (Морск.), съ Голланд. boegsieren, Bugsiren, Французз. remorquer, Англ. to tow a ship by a boat, тащить что нибудь за собою посредствомъ привязанной веревки. Ежели въ штиль корабль долженъ отойти отъ берега или отъ другаго корабля, то онъ посылаетъ свои шлюпки къ себѣ подъ носъ, даетъ имъ одинъ или два конца веревокъ съ бугшприта, и бугсируемый ими, иногда довольно скоро перемѣняетъ свое мѣсто. Во время сраженія шлюпки большую могутъ принести пользу кораблю своему, отбугсировывая его отъ сильнѣйшаго непріятеля, или бугсиромъ заворачивая носъ или корму его для того, чтобъ дать кораблю возможность продольными выстрѣлами наносить сильнѣйшій вредъ непріятелю. Шлюпки, во время дѣйствія, также употребляются для отбуксированія отъ флота непріятельскихъ брандеровъ или загорѣвшихся судовъ. Ежели бугсируютъ корабль многія гребныя суда, то, для успѣшнѣйшаго дѣйствія, должно приказывать шлюпкамъ этимъ грести не врозь, но непремѣнно вмѣстѣ: гребцы для этого должны вглядываться на загребную шлюпку, т. е. на самую ближнюю къ кораблю. — Бугсировать также можетъ и большое парусное судно другое худшее въ ходу, или потерпѣвшее въ сраженіи или въ штормъ; такъ, въ 1830 году, по возвращеніи въ Россію нашей эскадры изъ Средиземнаго Моря, бригъ Охта, по причинѣ дурнаго хода не могъ держаться со флотомъ. Адмиралъ М. П. Лазаревъ, чтобъ не оставлять его, приказалъ фрегатамъ взять бригъ (этотъ на *буксирѣ* и бугсировать его вплоть до Кронштадта; что прекраснымъ въ ходу фрегатами, Ольга и Александра, было исполнено въ точности. *П. М. М.*

БУГСКІЕ КАЗАКИ, см. *Казаки Бугскіе.*

БУГТА, *Бухта*, (Bight; havre, crique, creek). Такъ называется небольшая губа, гавань, входъ (для судовъ) въ рѣку. Происходитъ отъ Италіянскаго слова bocca, т. е. уста, устье. *П. А. К.*

БУГТА, *Бухта*, въ кораблестроеніи собственно значитъ выпуклость, и потому называютъ иногда кормовую и носовую часть судна Бухтами. Въ плотничномъ же мастерствѣ, въ особенности же по судостроенію, Бухтою именуется выпучившаяся часть обшивной доски отъ набора, что случается при обшиваніи оконечностей судовъ въ подводной части, когда, при окладкѣ, мастеровые не дадутъ доски надлежащей кривизны или серпа (смотри это слово), а потомъ, при придѣлываніи на мѣсто, старался сдѣлать низъ плотнымъ, принуждаютъ доску ея силою изогнуться на ребро, что, при короткихъ доскахъ, не только трудно, но и невозможно, слѣдовательно которая нибудь кромка доски должна непремѣнно отъ набора выпучиться, дать Бухту, чего, при обшиваніи судовъ, сколь возможно должно набѣгать. Если плотникъ, вытесывая дерево по ниткѣ, надѣлаетъ горбовъ, или пильщикъ прейдетъ извилистый пазъ, говорятся: онъ *забухтилъ*. *А. А. Д.*

БУГТЪ, *бухтъ* (Морск.), названіе одного изъ запасныхъ якорей, находящихся на каждомъ военномъ суднѣ (исключая малаго ранга судовъ). Бугтъ прикрѣпляется къ лѣвому борту корабля позади даглиста, и утверждается у русленей на подпоркѣ и на найтовахъ, которые, при отдачѣ этого якоря, обрубаются; впрочемъ на нѣкоторыхъ новыхъ судахъ къ запаснымъ якорямъ придѣлываются якорныя машинки, служащія для удоб-

нѣйшей отдачи якоря съ крамбала. *П.М.М.*

БУГУЛЬМА, *см. Богульма.*

БУГУЛЬДЕЙХА, рѣка, вытекаетъ изъ Байкальскихъ Горъ, принимаетъ въ себя большіе ручьи Ихарикъ, Нарымъ, Черебуру, Улукли, Кухетуй и Гири, и на востокъ отъ Иркутска, двумя рукавами, которые расходятся на полверсты, впадаетъ съ сѣвера въ Байкалъ, или лучше сказать въ губу Бугульдеиху, шириною въ 15 верстъ, которая на 6 верстъ вдается изъ озера въ горы. Островъ, образуемый рукавами рѣки, подобно мысу выступаетъ въ озеро. Все теченіе Бугульдеихи простирается на 50 верстъ, глубины въ устьѣ отъ 10 до 12 саж., но она течетъ въ такой узкой равнинѣ, что кромѣ разсѣянныхъ Бурятскихъ хижинъ, на ней стоитъ только деревушка Косая Степь; у самаго озера разстилается равнина небольшимъ плоскимъ мысомъ. Рѣка не глубока, теченіе ея быстро и шумно, дно каменистое, вода прозрачная и прекрасная; кромѣ харіусовъ, другой рыбы въ ней нѣтъ, и тѣ невысоко по ней подымаются. Бугульдеиха замѣчательна потому, что прежде намѣревались перевести къ устью ея переѣздъ чрезъ Байкалъ отъ Никольской пристани, на Аргуни. *И. Ѳ. Шт.*

БУГУРУСЛАНЪ, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, подъ 54° 8′ сѣверной широты и 69° 58′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1920, отъ Москвы — 1221¾ и губернскаго города 318 верстъ, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Большой Кинели, впадающей въ Самару при г. Алексѣевскѣ. Первоначальное поселеніе здѣсь жителей произведено правительствомъ, по распоряженіямъ котораго, со временъ Петра Великаго, время отъ времени препровождались сюда, для водворенія, отставные солдаты и бродяги, непомнящіе родства. Небольшое селеніе, образовавшееся такимъ образомъ, названо было по имени рѣки, впадающей въ Кинель, съ правой стороны, нѣсколько выше новой усадьбы. Обиліе страны, при щедрыхъ пособіяхъ правительства, споспѣшествовало быстрому развитію этой усадьбы, вмѣстѣ съ открытіемъ Уфимскаго Намѣстничества, по указу 23 Декабря 1781 года, получившей значеніе уѣзднаго города. Въ слѣдующемъ году, по докладу сената, утвержденному 8-го Іюня, Бугурусланъ былъ пожалованъ гербъ, представляющій, въ зеленомъ полѣ, изображеніе черной овцы, знаменующей обиліе въ здѣшнемъ краѣ этого рода животныхъ. При вступленіи на Престолъ Всероссійскій Императора Павла I, Бугурусланъ объявленъ былъ посадомъ и потомъ, по волѣ Императора Александра I, возстановленъ на прежнюю степень уѣзднаго города, указомъ 24 Апрѣля 1802 года. — Въ этомъ городѣ церковь 1, каменная, домовъ 379, въ числѣ ихъ каменныхъ 3; казенныхъ и общественныхъ 4; учебное заведеніе свѣтское 1, въ немъ учениковъ до 50; заводовъ 8; въ томъ числѣ кожевенныхъ 2, салотопныхъ 5, клееварный 1; лавокъ 21; трактиръ 1, питейныхъ домовъ 2. Жителей въ городѣ 2,833; въ числѣ ихъ мужчинъ 1458, женщинъ 1375; между первыми дворянъ 18; духовенства бѣлаго 8; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 26; купцовъ 69, мѣщанъ 899; неслужащихъ разночинцевъ 43; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 25; внутренней стражи до 80; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ и разнаго званія людей до 300. — Въ Бугурусланѣ бываетъ годовая ярмарка съ 1-го по 8 Сентября. На ней бываютъ съ товарами Саратовскіе, Вольскіе, Симбирскіе и другихъ городовъ купцы, съ товарами для мѣстнаго потребленія, и для покупки на ярмаркѣ произведеній Бугурусланскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ, какъ-то: меду, воску, сала, хлѣба, кожъ, овчинъ, щетины и пушнаго товара. На этой ярмаркѣ производятся также значительные обороты крупнымъ рогатымъ скотомъ, овцами и лошадьми. Пріѣзжее купечество, во время ярмарки, выдаетъ обыкновенно производителямъ задатки за договоренное количество того или другаго рода произведеній, которыя потомъ доставляются въ приволжскія губерніи обыкновенно весною на судахъ по Кинели и Самарѣ; скотъ въ это же время выгоняется присылаемыми отъ покупателей прикащиками. Что касается до мѣстнаго купечества; то промышленость его состоитъ по большей части въ исправленіи коммиссій отъ купечества другихъ городовъ и губерній, и не многіе только занимаются сами сплавомъ судовъ къ Волгѣ до Нижняго Новгорода, откуда привозятъ разные Русскіе и иностранные товары для торга въ городскихъ лавкахъ. Годовой оборотъ Бугурусланской торговли съ точностію не опредѣленъ; но, судя по числу

купеческихъ капиталовъ и обилію страны, окружающей городъ, можно полагать его не меньше 350,000 руб. Привозъ къ отпуску относится здѣсь какъ 2½ къ 4. *П. Д. С.*

БУГУРЪ, Доминикъ (Bouhours), Іезуитъ, род. въ Парижѣ въ 1628 году.; учился тамъ въ одномъ коллегіумѣ, и послѣ преподавалъ въ немъ начальныя основанія словесныхъ наукъ. Сильная головная боль, отъ которой онъ страдалъ всю жизнь, заставила начальниковъ снять съ него должность регента, и назначить ему другой родъ занятій. Онъ занялся Богословіемъ, въ которомъ сдѣлалъ такіе же большіе успѣхи, какъ и въ словесныхъ наукахъ. По прошествіи 4-хъ лѣтъ его послали въ Туръ учителемъ Риторики. Тамъ онъ сочинилъ нѣсколько статей на Латинскомъ языкѣ, которыя положили начало его славѣ. Онъ занимался въ особенности Французскимъ языкомъ, и сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ грамматистовъ своего времени. Потомъ, принявъ на себя воспитаніе двухъ Принцевъ Лонгвильскихъ, онъ умѣлъ заслужить полное довѣріе отца и любовь обоихъ воспитанниковъ. Одинъ изъ нихъ, Графъ Сенъ-Поль, передъ отъѣздомъ въ походъ, гдѣ былъ убитъ, открылъ Бугуру тайну переговоровъ, которыхъ цѣлію было избраніе его на Польскій престолъ, и взялъ съ него обѣщаніе, въ случаѣ успѣха, сопутствовать ему въ это королевство. Бугуръ издалъ описаніе послѣднихъ минутъ Герцога Лонгвильскаго, первое сочиненіе, за которымъ послѣдовали многія другія. Когда Дворъ потребовалъ двухъ Іезуитовъ для того, чтобъ внушить жителямъ Дюнкерка Французскій духъ и Французскіе нравы, выбрали для этого Бугура. Тамъ, при миссіонерскихъ занятіяхъ, среди гарнизона умѣлъ онъ находить время для ученыхъ занятій. Въ это время сочинилъ онъ: *Бесѣды Ариста и Евгенія* (Entretiens d'Ariste et d'Eugène), нѣсколько разъ перепечатанныя и знаменитыя по критикѣ, которую написалъ на нихъ, подъ именемъ Клеонта, Французскій академикъ Барбье. Колбертъ узналъ объ отличномъ умѣ Бугура, и просилъ его принять на себя воспитаніе сына его, Маркиза де Сеньеле. По этой причинѣ Бугуръ возвратился въ Парижъ; тамъ онъ выдалъ, одно за другимъ, слѣдующія сочиненія: *Замѣчанія и сомнѣнія о Французскомъ языкѣ* (Remarques et doutes sur la langue Française); *Разговоры о способѣ мышленія въ твореніяхъ ума* (Dialogues sur la manière de penser dans les ouvrages d'esprit); *Исторія великаго магистра д'Обюссона* (Histoire du grand-maître d'Aubusson); *Житія Святыхъ Игнатія и Франциска Ксаверія, г-жи де Белльфонъ* (Vie de Saint Ignace, Vie de Saint François-Xavier; Vie de M-me de Bellefonds); переводъ Новаго Завѣта, и проч. Прежде сего хвалили правильность и красоту слога въ этихъ сочиненіяхъ, вѣрность и тонкость мыслей; нынѣ въ нихъ этого не находятъ; впрочемъ никто не отнимаетъ у Бугура того достоинства, что онъ владѣлъ языкомъ и имѣлъ вкусъ; въ немъ замѣчательно еще другое достоинство, рѣдкое въ его время, именно, что онъ сознавалъ безъ упорства свои недостатки. Бугуръ умеръ въ Парижѣ, въ коллегіумѣ Лудовика Великаго, въ 1702 г.

БУГШПРИТЪ и БУШПРИТЪ (Морск. по-Нѣмец. Bugsprict, по-Англ. Bowsprit, по-Франц. beaupré), мачта, ставимая на судахъ наклонно, впереди корабля, въ самомъ носу. Длина его есть ⅗ длины гротъ-мачты, а діаметръ на корабляхъ двумя, а на фрегатахъ и прочихъ судахъ однимъ дюймомъ менѣе діаметра гротъ-мачты; самая большая толщина Бугшприта находится на форъ-штевнѣ между недгецами. Уголъ наклоненія Бугшприта различенъ по роду судовъ и качествъ ихъ: онъ простирается отъ совершенно горизонтальнаго положенія (какъ на люгерахъ, тендерахъ и проч. судахъ) до 35° отъ горизонтальной линіи. За Бугшпритъ крѣпятся штаги фокъ-мачты и форъ-стеньги, почему онъ почитается ключемъ всего вооруженія (оснастки) корабля, и укрѣпляется со всевозможнымъ тщаніемъ вадеръ-вулингами, вадеръ-штагами и вадеръ-бакштагами. Бугшпритъ изображенъ на 3 чер. III т. Э. Л. подъ знакомъ 1; парусъ, на немъ поднимаемый, именуется форъ-стеньги-стаксель, и служитъ наиболѣе для противудѣйствія заднимъ парусамъ, уклоняя носъ корабля подъ вѣтръ. Говоря о числѣ мачтъ на суднѣ, Бугшпритъ въ счетъ не принимается, такъ напр. трехъ-мачтовое судно имѣетъ 4 мачты, включая и Бугшпритъ. *П. М. М.*

БУГШЕЙ. Въ описаніи путешествія въ Китай Русскаго посла Байкова (см. это имя) между прочимъ говорится, что въ Кокотонѣ торгъ производится на серебряныя деньги, кои называетъ онъ *ламами* и *бугшелли*, и что ламъ вѣсомъ противъ 9 Русскихъ копѣ-

екъ, а *бугшевъ* въ лаптѣ считается 14.—Миллеръ, приводя это мѣсто, говоритъ, что это извѣстіе такъ не сходствуетъ съ нынѣшними нашими о Китаѣ свѣдѣніями, ибо тамъ деньги считаются лаптями и фунами, что и догадаться нельзя, отъ чего оно произошло. (См. Академич. ежем. соч. 1755, II, 31). *Яз.*

БУГЪ, древній Ипанисъ, большая рѣка, впадающая въ Черное Море. Эта прекрасная рѣка, нынѣ вполнѣ заключенная въ предѣлахъ Россіи, извѣстна была въ глубокой древности. Когда Греки за шесть съ половиною столѣтій до Р.Х. стали селиться на сѣверныхъ берегахъ Чернаго Моря, одну изъ самыхъ цвѣтущихъ колоній своихъ *Ольвію*, или *Ольвіополь*, основали на берегахъ Буга. Отецъ Исторіи, Геродотъ, зналъ основательно устье Буга. «Тамъ, гдѣ Борисѳенъ (нынѣ Днѣпръ) говоритъ онъ, въ IV книгѣ своей Исторіи, приближается къ морю, Ипанисъ (Бугъ) соединяется съ нимъ и впадаетъ въ общій заливъ (нынѣшній Днѣпровскій Лиманъ). Коса, образуемая двумя рѣками, называется мысомъ Ипполаемъ (нынѣ Станиславовъ Мысъ).» Свѣдѣнія, сообщенныя Геродотомъ, такъ вѣрны, что нельзя не удивляться его топографическому знанію нынѣшней южной части Херсонской Губерніи. Бугъ вытекаетъ изъ восточнаго наклона Карпатскихъ Горъ, на границахъ Подольской Губерніи съ Австріею, и до впаденія своего въ Херсонскую, орошаетъ едва ли не самую плодоноснѣйшую часть Россіи, Подольскую Губернію. Теченіе его въ началѣ обращено на востокъ, а потомъ, нѣсколько выше города Винницы, оно принимаетъ юговосточное, почти параллельное съ Днѣстромъ направленіе; сохраняемое со многими извилинами до соединенія Буга съ Днѣпромъ. Три маловажные города, Проскуровъ, Винница и Брацлавъ, и нѣсколько значительныхъ мѣстечекъ, между коими наиболѣе извѣстенъ Богополь, лежатъ на берегахъ Буга въ Подольской Губерніи. Мѣста по теченію его весьма живописны. Замѣчательно, что Подольская Губернія перерѣзана многими небольшими рѣчками, изъ коихъ половина течетъ совершенно въ противоположную сторону, нежели другая, т. е. часть впадаетъ въ Бугъ, а другая въ Днѣстръ. Это подаетъ поводъ къ заключенію, что вдоль Подольской Губерніи, почти въ равномъ разстояніи отъ сихъ двухъ большихъ рѣкъ, и параллельно имъ обѣимъ, тянется въ юго-восточномъ направленіи возвышенность, изъ коей истекаютъ эти незначительныя рѣчки. Бугъ входитъ въ предѣлы Херсонской Губерніи у города Ольвіополя (названнаго симъ именемъ въ честь стариннаго Ольвіополя, или Ольвіи, отъ коей онъ отстоитъ въ 170 верстахъ выше по Бугу) при впаденіи рѣчки Синюхи. Теченіе его отъ сего города до селенія Александровки, на пространствѣ 50 верстъ, затрудняется порогами, изъ коихъ важнѣйшіе суть Мигейскіе и Богдановскіе. Берега его большею частію круты, иногда отвѣсны и покрыты гранитомъ. Хотя промышленость извлекла уже выгоды отъ сихъ пороговъ, устроеніемъ мукомольныхъ и валяльныхъ мельницъ; но все еще далеко не воспользовались всѣми удобствами, представляемыми силою воды въ этихъ мѣстахъ, что должно приписать бѣдности населенія и почти совершенному отсутствію мануфактурной и фабричной промышлености въ Херсонской Губерніи. Отъ селенія Александровки порогова нѣтъ, и гранитная система горъ смѣняется горами известковаго образованія. Бугъ течетъ уже до самаго устья большею частію между сими послѣдними, а индѣ между песчаными равнинами и плавнями. Первый городъ, который встрѣчаетъ эта рѣка на пути отъ с. Александровки, есть Вознесенскъ. Отселѣ Бугъ становится судоходнымъ. Вознесенскъ расположенъ въ двухъ верстахъ отъ Буга, на песчаной равнинѣ, имѣющей склонъ къ рѣкѣ. Весною Бугъ отъ тающихъ снѣговъ въ верховьяхъ своихъ, выступаетъ изъ береговъ и покрываетъ водою, на нѣсколько дней, это двухверстное пространство. Обстоятельство сіе не дозволяетъ сдѣлать постояннаго моста для сообщенія между лѣвымъ и правымъ берегомъ у Вознесенска; плавучій мостъ ежегодно разводится на зиму, и ставится весною послѣ ухода полноводія; во время же разлива сообщеніе производится паромами съ трудомъ и медленностію. Для установленія непремѣннаго сообщенія въ семъ мѣстѣ, служащемъ главнымъ торговымъ путемъ между Харьковомъ, Москвою и другими внутренними городами Россіи, съ Одессою, остается сдѣлать лишь одно, а именно, возвысить дорогу отъ Вознесенска до Буга въ видѣ плотины, и потомъ сдѣлать постоянный мостъ на рѣкѣ; но для этого предпріятія потребно много издержекъ и трудовъ. Бугъ у Вознесенска не широкъ: онъ имѣетъ около 70 саженъ,

40 верстъ ниже Вознесенска у мѣстечка Ковалевки, Бугъ является уже большою рѣкою, имѣя около 400 саж. въ ширину; отсюда онъ понемногу начинаетъ освобождаться отъ камышей, опоясывающихъ его берега съ самаго Вознесенска. Въ мѣстечкѣ Ковалевкѣ не замѣтно періодическаго весенняго разлитія; вода прибываетъ и убываетъ на футъ и болѣе въ продолженіе цѣлаго года, смотря по вѣтру; сѣверный выгоняетъ воду, и она убываетъ; южный останавливаетъ теченіе у устья, и она прибываетъ. Вообще теченіе въ Бугѣ слабо, и чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ слабѣетъ еще болѣе. 40 верстъ ниже мѣстечка Ковалевки, Бугъ у города Николаева, имѣя уже значительную глубину и ширину, поднимаетъ военныя суда. Глубина рѣки, отъ Ольвіополя до Николаева, означена на картѣ Буга, сочиненной въ 1804 году при депо картъ Черноморскаго флота, подъ смотрѣніемъ лейтенанта Будищева, на трехъ листахъ. Отъ Николаева до соединенія съ Днѣпромъ, глубина Буга простирается отъ 20 до 60 футъ, а ширина на нѣсколько верстъ; но берега имѣютъ мѣстами отмели, кои значительно вдаются въ русло рѣки. Бугъ, какъ выше сказано, сливается съ Днѣпромъ, и образуетъ вмѣстѣ обширный Лиманъ, имѣющій отъ впаденія Буга, около 24 версты въ длину. Ледъ покрываетъ Лиманъ среднимъ числомъ не долѣе двухъ мѣсяцевъ. Судоходство по Бугу далѣе Николаева незначительно, оно не можетъ углубляться внутрь земель за Вознесенскъ, и состоитъ преимущественно въ подвозѣ изъ Херсона лѣса и соли; при всемъ томъ, съ умноженіемъ народонаселенія, судоходство ежегодно усиливается, потому, что прибрежные жители весьма нуждаются въ лѣсѣ, а Подольская Губернія имѣетъ большую нужду въ солп. Вознесенскъ же отстоитъ только въ 70 в. отъ послѣдней. Судоходство производится медленно; за пенмѣніемъ вѣтра, лодки стоятъ, а барки подвигаются на веслахъ. Бекетовъ и бичевниковъ нѣтъ, послѣднихъ потому, что берега мѣстами крутые, а мѣстами болотистые, покрытые камышемъ. Переправы черезъ Бугъ, исключая Вознесенскаго моста, производятся паромами. Ихъ числомъ 7, на разстояніи 150 верстъ, между Николаевымъ и Ольвіополемъ. Бугъ заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ превосходныя рыбы, между коими въ особенности замѣчательны бѣлуги, стерляди и вырезубы. Сомы, судаки, ерши, окуни, карпы, караси, лещи и щуки водятся въ изобиліи. *М. М. Кирѣяковъ.*

Славяне идолопоклонники обоготворяли эту рѣку, и потому она имѣетъ свое названіе; по-Польски bóg (бугъ), по-Русски Богъ, какъ въ древности ее звали. Въ книгѣ Большаго Чертежа она называется *Бокгъ*. На этой рѣкѣ КорольПольскій, Болеславъ Храбрый, въ 1018 году разбилъ на голову Великаго Князя Кіевскаго Ярослава Владиміровича, который только самъ-пятъ успѣлъ ускакать въ Новгородъ, а Болеславъ овладѣлъ Кіевомъ. *Яз.*

БУГЪ, рѣка, иначе называемая *Западнымъ Бугомъ*, чтобы отличить ее отъ другой рѣки того жъ имени, впадающей въ Днѣпръ, вытекаетъ изъ Галиціи близъ мѣстечка Глиняны, касается предѣловъ Россіи подъ мѣстечкомъ Литовичами, образуетъ оттуда до Пѣмирова Россійско-Польскую границу, и миновавъ въ теченіи своемъ пространство длиною въ 710 верстъ, сливается подъ Закрочимымъ съ Наревомъ. Но должно ли послѣ такого слитія и устремленія ея къ Вислѣ, называть рѣку сію Бугомъ или Наревомъ? Это и теперь еще спорный вопросъ, перѣшенный географами; послѣднему имени, однако же, должно отдать преимущество, какъ наиболѣе употребительному. — Устилугъ, Брестъ-Литовскій, Влодава и Драгочинъ, вотъ главнѣйшія прибрежныя мѣста р. Буга. Всѣ они, такъ же какъ, Гродно, Корытница, Дубенка, Свержи, Опалинъ, Орховка, Словатичи, Коденъ, Братулинъ, Мельнихъ, Пѣмировъ, Гранно, Пуръ, Брокъ и Каменчискъ, могутъ назваться болѣе или менѣе значительными торговыми пристанями, изъ которыхъ во многихъ строятся рѣчныя сплавныя суда. Вообще сказать должно, что берега Буга довольно населены. Рыбы въ немъ водится мало, да и та не отличная; напротивъ того, въ величайшемъ обиліи ловятся раки, также выдры, а иногда попадаются и бобры. Начиная отъ истока рѣки до самой Влодавы, берега ея по большей части гористы и высоки; но здѣсь долина примѣтнымъ образомъ начинаетъ расширяться, и ея края поднимаются не выше 10 или 20 футъ отъ рѣчной поверхности. Весною, во время разлитія водъ, прибывающихъ отъ 8 до 12 футъ въ вышину, почти вся луговая окрестность ея затопляется волнами: лѣтняя глубина бываетъ попеременно отъ 1 до 10 футъ, боль-

шею же частію отъ 3 до 4. При выходѣ изъ Австрійскихъ предѣловъ, ширина ея простирается до 10 саженъ; самое большое русло ея въ Пурѣ 70 саженъ ширины, а обыкновенная ширина въ другихъ мѣстахъ отъ 30 до 40. Высота паденія не весьма велика: на пространствѣ 510 верстъ, она не превосходитъ 186¼ футъ; на этомъ протяженіи р. Бугъ приводитъ въ движеніе 68 мельницъ (большею частію устроенныхъ на судахъ), имѣетъ три моста при Гранѣ, Устилугѣ и Брестѣ, и сверхъ того еще десять переправъ. При Брестѣ, возведенномъ теперь на степень крѣпостей перваго класса, строится новый прекраснѣйшій мостъ. Теченіе Буга весьма извилисто, но вообще свободно отъ пороговъ и стремнинъ; несмотря на это, между Граномъ и Нуромъ, такъ же какъ и подъ Драгочиномъ примѣтна необыкновенная быстрина. Рѣка Бугъ усѣяна болотистыми островами, раздѣляющими ее, между Меленикомъ и Дрогичиномъ на множество рукавовъ. Большая часть береговъ покрыта дремучими лѣсами: многія огромныя деревья висятъ надъ водою, и чуть держась корнями за обрывистый берегъ, безпрестанно угрожаютъ паденіемъ на мимоплавающія суда, а иногда и дѣйствительно низвергаясь отъ тяжести своей въ рѣку, засоряютъ ея теченіе. Эти обстоятельства и недостатокъ въ прибрежныхъ дорогахъ для бечевой тяги, вынуждаютъ судохозяевъ съ величайшимъ трудомъ подниматься вверхъ по теченію на баграхъ или шестахъ, а частыя отмели и того еще болѣе затрудняютъ судоходство. Множество ловучихъ мельницъ, поставляютъ также нѣкоторыя преграды въ ходѣ судовъ; но за то, пріостановляя быстроту рѣчнаго теченія въ весеннее полноводіе, приносятъ болѣе пользы плаванію, чѣмъ помѣхи. Навигація, начиная отъ Устилуга, подвержена множеству случайностей; недостатокъ воды не допускаетъ плаванія на судахъ, до Іюля мѣсяца: въ Сентябрѣ и Октябрѣ возвращаются обыкновенно вверхъ по рѣкѣ эти порожжія или съ небольшимъ грузомъ суда (дубасы, шкуты, лыжвы, комыги, барки, и такъ называемыя галеры, тамошней прибрежной постройки): они могутъ служить около 5 лѣтъ. Бывало, что во время дождливаго лѣта, судоходство, при обиліи водъ, вовсе не прерывалось; чаще однако же случается, что весенняя вода сбѣгаетъ прежде, нежели грузовыя суда войдутъ въ Вислу, и тогда должны они зимовать на пути, какъ то послѣдовало въ 1811 году, почти съ цѣлымъ караваномъ: 360 судовъ, тяжело нагруженныхъ хлѣбомъ, остановлены были тогдашнимъ мелководіемъ; въ 1827 году сто судовъ задержаны были по тому же обстоятельству, возобновившемуся и въ 1832 году. Если плаваніе благополучно, то суда, отправленныя изъ Устилуга, доходятъ до Вислы въ 12 дней, и употребляютъ 36 дней на возвратный путь. Давно уже занимаются мыслію упрочить искусственными работами судоходство по рѣкѣ Бугу, на которомъ въ настоящее время ничего нѣтъ кромѣ немногихъ подмосточныхъ и другихъ вспомогательныхъ построеній, отчасти облегчающихъ плаваніе по этой рѣкѣ. Чтобы осуществить первоначальную мысль, нужно будетъ произвести множество новыхъ работъ, и пожертвовать на нихъ значительныя денежныя суммы. Для изслѣдованія этого вопроса, сдѣлана была въ 1828 году попытка: наряжена коммиссія изъ Польскихъ и Русскихъ инженеровъ. Думали было впустить въ рѣку Бугъ два небольшія прибрежныя озера: Пулемское и Свититское, и чтобы воды ихъ могли принести ожидаемую пользу, предполагалось снабдить ихъ нарочно для того устроенными запрудами. Два другія предположенія состояли въ томъ, чтобы новымъ водопроводнымъ, прямымъ каналомъ обойти весь нижній и средній Бугъ; ибо, довольно странно, именно эти двѣ части рѣки наиболѣе нуждаются въ водѣ, а сверхъ того новый водопроводный каналъ представлялъ другую пользу: онъ значительнымъ образомъ сокращалъ протяженіе судоваго пути. Одинъ ихъ этихъ проектированныхъ отводовъ Буга предположено было начать отъ Цѣхановецкой пристани, и слѣдуя вверхъ по теченію впадающей въ Бугъ рѣки Пурецъ и ея отраслей до ручья Міенка, а оттуда по каналу въ рѣку Лизу, впадающую подъ Суражемъ въ Наревъ. Второй проектъ состоялъ въ проведеніи новаго канала изъ Буга подъ Влодавою въ довольно большое ОстровскоеОзеро; изъ него, по вытекающей оттуда рѣкѣ Сисмевицѣ, до городка Коцка, при которомъ изливается она въ рѣку Вѣпржъ, впадающую потомъ въ Вислу. Между Влодавою и Островомъ признано нужнымъ устроить полную шлюзовую систему. Но такъ какъ ни одинъ изъ этихъ двухъ про

ектовъ не основанъ на предварительной нивеллировкѣ, то и нельзя ничего сказать о ихъ удобоисполнимости; теперь же новый Королевскій Каналъ, соединяющій рѣку Бугъ съ Пиною, приближается уже къ концу, то и можно предвидѣть, что торговые обороты первой значительно возвысятся. Въ обыкновенное время они простираются ежегодно отъ 3 до 400,000, а въ 1833 году доходили до необыкновенной суммы 1,000,000 рублей. Статьи отпуска: соль, хлѣбъ (въ особенности пшеница) и другія низшія произведенія. Почти весь отпускъ направляется въ Данцигъ. Оборотныя статьи ввоза не такъ значительны: онѣ состоятъ изъ небольшаго числа колоніяльныхъ товаровъ, вина, мебели, сельдей, соли, олова, мѣди, и т. п.

П. Ѳ. Шт.

БУГЬЕ, Іоаннъ, (Jean Bouhier), президентъ Бургонскаго парламента и членъ Французской Академіи, родился въ Дижонѣ 1673 отъ родителей приказнаго званія, и умеръ въ 1746. Онъ издалъ обширныя сочиненія, болѣе по части законовѣдѣнія, также много написалъ по предметамъ литературнымъ; между ними уважаются особенно: *Общіе обычаи Герцогства Бургонскаго* (Coutumes générales du duché de Bourgogne, 1746, 2 тома въ листъ). Аббатъ Оливе говоритъ, что Бугье былъ первокласный ученый, и притомъ ученый образованный, скромный и полезный друзьямъ своимъ, отечеству и самому себѣ.

БУДА, см. *Офенъ*.

БУДА. Кучковичи съ товарищами убили съ 1173 Великаго Князя Андрея Юрьевича Боголюбскаго и тѣло его выбросили на улицу; оттуда оно перенесено было въ божницу (часовню), гдѣ лежало два дни. На третій день пришелъ игуменъ Арсеній и сказалъ: «Долго ли сему князю лежати, отомкните божницу, да отпою надъ нимъ! вложимъ и въ *Буду*, любо си въ гробъ, да пришедше изъ Володимеря, понесутъ и тамо. И вземше его, внесоша въ божницу и вложиша въ гробъ каменъ.» Слово это употреблено только въ Кіевской лѣтописи, а въ другихъ его нѣтъ. Карамзинъ (Истор. III, прим. 23), приводя это мѣсто, объясняетъ, что *Буда* значитъ деревянный гробъ. По-Польски Buda значитъ: шалашъ, хижина, будка. *Яз.*

БУДАНОВА ГОРА есть огромный холмъ въ цѣпи горъ, тянущихся по правому берегу Волги, въ двадцати верстахъ ниже Саратова. Вышина ея отъ подошвы около 70 саженъ. Она выше всѣхъ холмовъ, ее окружающихъ. Названіе этой горы произошло, какъ говоритъ преданіе, отъ разбойника, по прозвищу Будана, который, во времена малонаселенности здѣшняго края, лѣтъ сто назадъ тому, имѣлъ съ своею шайкою притонъ на этой горѣ, и съ ней выѣзжалъ разбойничать на Волгу и на Астраханскую дорогу, недалеко отъ горы по гребню горъ пролегающую. На этомъ холмѣ доселѣ замѣтны слѣды разбойничьяго притона. *А. А.*

БУДАРА, БУДАРИНСКІЙ форпостъ и оврагъ. Первый есть небольшое пограничное укрѣпленіе на Уральской Линіи, и находится на оврагѣ того же имени, который обыкновенно называется *Бударинъ Ерикъ*. Это вѣтвь Урала, отдѣляющаяся отъ него почти въ 80 верстахъ на югъ отъ Уральска, а чрезъ нѣсколько верстъ опять съ нимъ соединяющаяся. Въ жаркое лѣто вода въ оврагѣ высыхаетъ, и онъ бываетъ грязенъ, зарастаетъ высокимъ тростникомъ и травами, какихъ въ степи, кромѣ этого мѣста и береговъ Каспійскаго Моря, нигдѣ не встрѣчается, напримѣръ, *Maias maritima*, свиловатый мышій горохъ, узколистная мьяда, гусиная лапка, слонецъ. Этотъ оврагъ служитъ удобнымъ мѣстопребываніемъ болотнымъ птицамъ, насѣкомымъ и земноводнымъ, и на самомъ Уралѣ водятся въ этой сторонѣ черепахи необыкновенной величины, толщиною до 8 вершковъ. — Между Уральскими казаками существуетъ преданіе, что въ самомъ оврагѣ, или на островѣ, образуемомъ этимъ оврагомъ иУраломъ, зарыта наполненная деньгами Будара, отъ чего произошло и названіе оврага; не смотря на многія попытки, по сіе время еще никому не удалось отыскать этотъ кладъ. *П. Ѳ. Шт.*

БУДАРА, см. *Барки въ Россіи*.

БУДБЕРГЪ, дворянскій Домъ Остзейскихъ губерній, происходитъ отъ Вестфальскаго дома Беннингаузенъ (Bönninghausen). Одинъ изъ членовъ этого Дома, именемъ Готгардъ фонъ Беннингаузенъ, называемый Будбергомъ, выѣхалъ во второй половинѣ XVI столѣтія въ Курляндію; служилъ шталмейстеромъ у перваго Курляндскаго Герцога Готгарда Кетлера, и въ 1583 году купилъ селеніе Гирсенъ въ Дюнабургскомъ приходѣ. Онъ былъ родоначальникомъ всѣхъ

нынѣшнихъ Курляндскихъ, Лифляндскихъ, Шведскихъ и Литовскихъ Будберговъ. Изъ этого дома въ баронское достоинство были возведены Шведскимъ правительствомъ, 21 Февраля 1693 года, братья, Готгардъ Іоаннъ ландратъ Эстляндскій, Готгардъ Вильгельмъ, полковникъ и комендантъ Дюнамюндской крѣпости и Леонардъ Густавъ, ландратъ Лифляндскій. (См. Hupel's Nord. Miscell. St. XV, 110—116). *Яз.*

БУДБЕРГЪ, Баронъ Готгардъ Вильгельмъ, родился 1766 въ Ригѣ, учился въ Страсбургѣ, послѣ того объѣздилъ Францію, Швецію и Германію, а въ 1790 году поступилъ въ службу въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, былъ при разныхъ миссіяхъ и наконецъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Стокгольмѣ, а потомъ въ Неаполѣ. Въ 1796 году, Императрица Екатерина II пожаловала его въ каммеръ-юнкеры, а Императоръ Александръ I, при вступленіи своемъ на престолъ, въ дѣйствительные каммергеры. Послѣ этого семь лѣтъ путешествовалъ онъ съ супругою своею, урожденною Баронессою Кампенгаузенъ, по Италіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи и, по возвращеніи въ отечество, былъ сдѣланъ 1818 гражданскимъ губернаторомъ въ Эстляндіи; 1821 пожалованъ ему орденъ Св. Анны 1 класса, а въ 1826 онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники; въ 1829 году получилъ орденъ Св. Владиміра 2 степени, умеръ 29 Іюля 1832 года. Онъ извѣстенъ слѣдующими учеными трудами: 1) Ueber den Schweitzer Christin, напечат. въ Zeitung für die Elegante Welt, 1804. 2) Biographische Nachrichten über Christoph von Brückendorf; въ Ostsee-Prov. Blätter 1833, N. XXVII 238—241; 3) Разныя статьи въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. *Рукописныя:* 1) Essai historique sur les négociations entre les cours de Pétersburg et de Stokholm, durant la dernière année du régne de Cathérine II, Impératrice de Russie: 2) Reisetagebücher, съ рисунками и портретами, 7 тетрад. въ листъ. 3) Corespondance anecdotique. (См. Напирск. Lexicon, I, 290). *Яз.*

БУДВОЛИЛ, Василій. Въ Псковской лѣтописи архивской, приводимой Карамзинымъ (IV, прим. 377), сказано, что въ 1357 году пріѣхалъ на княженіе во Псковъ Князь Василій Будволиа. Но подробности о его родѣ неизвѣстны. *Яз.*

БУДДА, Buddha, Санскритское слово, которое значитъ—мудрость, познаніе. Въ духовной жизни большой части Азіи оно имѣетъ необыкновенную важность, заключая въ себѣ понятіе о Верховномъ Существѣ. Различные не-Индѣйскіе народы, принявшіе религію *Будды*, или Далай-Ламскую, вмѣсто этого слова, имѣютъ другія, которыя впрочемъ по большей части суть только его искаженія и не измѣняютъ соединеннаго съ нимъ понятія. Такъ, напримѣръ, *Будда* у Китайцевъ и Маньджуровъ называется *Фо*, *Фо-хи* или *Фо-си*, у Тибетцевъ *Санджи*, а у народовъ Монгольскаго племени *Бурханъ*. Это слово принимается въ двоякомъ смыслѣ. Въ отвлеченномъ должно разумѣть подъ нимъ божество, которое, будучи верховнымъ, первоначальнымъ Разумомъ, существуетъ только въ самомъ себѣ внѣ всего творящаго и сотвореннаго; въ относительномъ значеніи, оно изображаетъ тотъ же первоначальный Разумъ, но уже не отдѣльно, а въ откровеніи, какъ божество, дѣйствующее въ самомъ твореніи къ спасенію заключенныхъ въ немъ душъ. Мы разсмотримъ особенно послѣднее значеніе, потому что на немъ основано все зданіе религіозной системы Буддизма; надобно однако жъ замѣтить, что какъ Будда выражаетъ собою все высшее совершенство, то нельзя быть многимъ или нѣсколькимъ Буддамъ. Будда, въ отвлеченномъ смыслѣ, именно есть безусловное единство и центръ всего духовнаго. Но въ откровеніи, Будда можетъ являться неоднократно и въ разныхъ видахъ, потому что его проявленія и дѣйствія зависятъ уже отъ времени и другихъ условій. Сверхъ того, Будда въ откровеніи можетъ быть двоякій, — Будда въ небесномъ и Будда въ земномъ откровеніи. Все это, вмѣстѣ взятое, раждаетъ тройственность этого Верховнаго Разума, которую Буддисты называютъ «тремя видами» или «природами» (качествами) Будды: именно: 1. Будда въ откровеніи посредствомъ земнаго воплощенія, какъ наставникъ и избавитель духовнаго начала отъ оковъ земной матеріи; 2. Будда въ откровеніи небеснаго блаженства; и 3. Будда сосредоточенный въ самомъ себѣ, внѣ всякаго дѣятельнаго отношенія къ міру и къ содержащейся въ немъ матеріи: это послѣднее состояніе называется свойствомъ «пустоты» и вмѣстѣ съ тѣмъ «настоящаго бытія», потому что оно совершенно духовно и свободно отъ всякой, даже самой тончай-

шей, стихій вещества, и потому что оно, какъ духовное состояніе, превѣчно и неизмѣнно, въ противоположность состоянію созданной природы, которая безпрерывно измѣняетъ свои формы и можетъ почесться только мнимымъ бытіемъ или, просто, мечтою. Впрочемъ каждое изъ этихъ трехъ состояній, или свойствъ, считается отраженіемъ одного единства, такъ, что земное откровеніе есть отблескъ небеснаго, а небесное — отблескъ отвлеченной сокровенности Будды, и обратно. Какъ идея первобытной Мудрости, или, слѣдуя выраженію Буддическихъ писателей, какъ идея того, что находится за предѣлами познанія, Будда есть первообразъ духовнаго начала, раздробленнаго почти до безконечности въ органической природѣ: въ этомъ духовномъ началѣ таится зародышъ всякаго познанія и способность возбуждать и усиливать познаніе, и это духовное начало, сколько бы оно ни перемѣняло свой объемъ и свои формы, предвѣчно и не можетъ быть уничтожено. По этой причинѣ каждый духъ можетъ сдѣлаться Буддою, и дѣлается, какъ скоро, достигнувъ совершеннаго познанія, онъ достигаетъ совершеннаго освобожденія изъ оковъ матеріи, то есть, выходитъ изъ условій *хубильгана* (переселенія душъ) и перестаетъ перерождаться въ органическихъ формахъ вселенной. Отнесемъ дальнѣйшее объясненіе этого догмата къ статьѣ о Буддизмѣ, и обратимся къ «Буддѣ въ откровеніи.»

По сочиненіямъ послѣдователей этой вѣры, было ужъ нѣсколько всемірныхъ разрушеній и возобновленій: въ продолженіе ихъ, безчисленное множество духовъ, освободившись изъ круга переселенія душъ, или погрузились въ единство отвлеченнаго Первобытнаго Разума, или, пользуясь всею свободою воли и силы, предпочли оставаться въ небесахъ откровеннаго величія Будды, чтобы заниматься тамъ дѣятельно освобожденіемъ духовъ, томящихся еще въ оковахъ матеріи. Они-то и являются отъ времени до времени въ видѣ плоти между періодами всемірныхъ разрушеній и возобновленій, частію для основанія новаго ученія Будды на землѣ, частію для того, чтобы содѣйствовать его распространенію словомъ или примѣромъ. Первые изъ нихъ, то есть, основатели новаго ученія, называются *Буддами* въ собственномъ смыслѣ; другіе, хотя также пользуются совершенною духовною свободою, для различія носятъ имя *Бодисатвъ*, по причинѣ ихъ болѣе ограниченной дѣятельности. Кромѣ того, настоящіе Будды являются только разъ, и потомъ погружаются навѣки въ самобытный первопачальный Разумъ; Бодисатвы, напротивъ, случаются чаще на землѣ. Между прочимъ и въ особенности, патріархи Буддизма, великіе *Пандиты*, *Хутухты* и верховные *Ламы* признаются хубульганическими (метемпсихозными) превращеніями, или земными воплощеніями, Бодисатвъ. Въ періодъ настоящаго міра, то есть, съ послѣдняго всемірнаго разрушенія до будущаго возобновленія вселенной, должны мало-по-малу явиться всего тысяча Буддъ, которыхъ имена уже впередъ означены въ книгахъ Буддистовъ; изъ этихъ тысячи Буддъ только четыре показаны уже явившимися, именно, *Кракучь-чаанда*, *Каракамуни*, *Касяпа* и *Сакямуни* (*Шигямуни*); пятый, еще неявившійся Будда, будетъ называться *Мантрея*. Эти пять и остальные слѣдующіе девять сотъ девяносто пять, принадлежатъ къ первой категоріи, о которой мы говорили, то есть, къ совершеннѣйшимъ Буддамъ въ земномъ откровеніи; оттого они по-Санскритски называются *Манушы-Будда*, «человѣкъ-мудрость». Надобно еще замѣтить, что въ этомъ качествѣ они суть только взаимное отраженіе пяти особенныхъ Буддъ, принадлежащихъ къ совершеннѣйшимъ Буддамъ въ небесномъ откровеніи, которыхъ зовутъ *Дяни-Будда*, «небо-мудрость», потому что они пребываютъ въ небесныхъ пространствахъ созерцательнаго блаженства и спокойствія. Имена ихъ, по тому же порядку, въ какомъ мы исчислили Манушы-Буддъ, суть *Вайрочана*, *Акшоая*, *Кантна-Самбхава*, *Амитабха* и *Амога-Сидда*. Ихъ назначеніе — послѣ отхода того Манушы-Будды, котораго они суть отраженіе въ небѣ, сохранять и поощрять его ученіе на земли. Для этого каждый изъ Дяни-Буддъ имѣетъ истекшаго изъ себя сына, который называется *Дяни-Бодисатва*, и въ этомъ качествѣ обязанъ, послѣ отхода того Манушы-Будды, котораго отблескъ въ небѣ откровенія представляетъ его родитель, заступить мѣсто предшедшаго на землѣ. Какъ его намѣстникъ, онъ во все продолженіе ученія такого Будды, содѣйствуетъ къ распространенію этого ученія, принимая безпрерывно новыя человѣческія формы, пока не смѣнитъ его новое яв-

леніе всемірнаго Будды въ человѣческомъ образѣ. Намѣстникъ Сакямуни, или Шигямуни, Будды нашего періода, есть *Падмапани*, извѣстный также подъ именемъ *Локасри* и *Авалокитесвара*, о воплощеніи котораго существуетъ множество повѣрій. Буддисты Средней Азіи и Китая поклавляются ему въ лицѣ Далай-Ламы, живущаго въ Хлассѣ, или Бодалѣ (см. *Тибетъ*): объ немъ говорятъ, что онъ безпрерывно является въ новыхъ человѣческихъ формахъ; втораго же Тибетскаго верховнаго Ламу, который имѣетъ пребываніе въ Тешу-лунбо, считаютъ воплощеннымъ отродіемъ его небеснаго родителя, Дяни-Будды Амитабы. Кромѣ этихъ Буддъ и Бодисатвъ, есть, по изложеннымъ здѣсь Буддическимъ понятіямъ объ откровеніи, еще множество другихъ, которыхъ изображаютъ и боготворятъ въ разныхъ фантастическихъ видахъ: это Будды изъ прежнихъ періодовъ, но большею частью только олицетворенныя добродѣтели, свойства, силы или другія какія нибудь начала этихъ Буддъ.

Увлекаясь сходствомъ названій, еще недавно хотѣли доказать въ Европѣ, что *Одинъ*, или *Водапъ*, Скандинавскихъ и Германскихъ народовъ, одно и то же, что Индѣйскій Будда. При нынѣшнихъ свѣдѣніяхъ въ предметѣ и значеніи слова, было бы излишнимъ опровергать это мнѣніе. *Я. И. Ш.*

БУДДИЗМЪ, вѣра *Будды*, или *Далай-ламская*. Подъ этимъ названіемъ разумѣется одно изъ Азіятскихъ религіозныхъ ученій, которое, по достовѣрнѣйшимъ показаніямъ, возникло въ Индіи около тысячи лѣтъ до Р. Х. По другимъ показаніямъ, какъ-то Буддистовъ Цейлана и Восточнаго Индѣйскаго Полуострова, оно явилось позже, около пяти сотъ или шести сотъ лѣтъ до Р. Х. Въ новѣйшія времена возникли различныя мнѣнія на счетъ относительной древности Буддизма и Брахманизма: одни находили доказательство въ пользу перваго въ величественныхъ, обнаруживающихъ отдаленную древность, храмахъ и памятникахъ Буддическихъ, между тѣмъ какъ другіе, также не безъ основанія, приписывали большую древность Брахманическому ученію, которое заключается въ *Ведахъ*. Но очевидно, что Буддизмъ много заимствовалъ изъ Брахманизма; примѣтно также сильное вліяніе позднѣйшихъ философскихъ сектъ Индіи на ученіе Буддистовъ; сверхъ того *Брахма*, *Сарасвати* и другія Брахманскія божества названы послѣдователями Будды *Сакямуни* въ *Сутрахъ*, которыя онъ проповѣдовалъ имъ, и которыя собраны впослѣдствіи; наконецъ въ этихъ сутрахъ читаемъ, что многіе врахманы были его приближенными и учениками. Поэтому кажется можно предполагать, что Сакямуни, обще признанный основатель Буддайскаго ученія, хотя Буддисты считаютъ его только возобновителемъ этой вѣры, желалъ основаніемъ новой системы примирить и соединить расколы, происшедшіе отъ различныхъ философскихъ сектъ Брахманизма. Какъ бы то ни было, Буддизмъ, называемый «внутреннимъ ученіемъ» его послѣдователями, которые подъ именемъ «внѣшняго ученія» понимаютъ Брахманизмъ, есть не только одна изъ древнѣйшихъ религіозныхъ системъ, но и одна изъ тѣхъ, которыя, не смотря на благопріятныя и противныя обстоятельства, сохранились до нашихъ временъ и далеко простерли свое вліяніе. По приблизительному и самому умѣренному счету, въ тѣхъ странахъ, гдѣ Буддизмъ сдѣлался господствующею вѣрою, — въ восточной части Азіи, Японіи и проч., эта религія считаетъ двѣсти милліоновъ послѣдователей, которые, хотя разнствуютъ между собой въ толкованіи нѣкоторыхъ догматовъ, обрядахъ и мѣстныхъ обычаяхъ, и раздѣляются на особенныя секты, однако жъ въ главномъ, то есть, въ признаніи основателя своего ученія, совершенно между собой согласны.

Все религіозное зданіе Буддизма основано на двойственномъ началѣ духа и матеріи. Сами по себѣ, духъ и матерія совершенно противоположны другъ другу, и никогда духъ не можетъ быть составною частію матеріи; однако жъ несвободный духъ, до достиженія своей свободы, есть неразлучный спутникъ матеріи, и посредствомъ ихъ союза образуется вселенная. Надъ высокими *Будда-дянами*, или постепенно возвышающимися небесами, въ которыя одинъ только свободный духъ имѣетъ доступъ, находится еще одна *дяна*, или небо, называемое *страною свѣта*: тамъ, несвободный, лишенный возможности подниматься выше, духъ пребываетъ вмѣстѣ съ тончайшею стихіею матеріи, свѣтомъ, постигаемымъ въ совершенной отвлеченности.

Эта страна есть возвратившійся въ самого себя *Брахма* Брахмановъ, и оттуда, послѣ

совершеннаго разрушенія прежней вселенной, при каждомъ ея возобновленіи происходятъ постепенно всѣ образованія матеріи пока не совершится полное устройство новой вселенной и того, что въ ней находится. Когда наступаетъ время образованія новой вселенной, то стремится долу изъ *дяны* свѣта, и образуетъ сперва страну трехъ важнѣйшихъ боговъ міра, Брахмы, Вишну и Сивы. (См. *Миѳологія Индійская.*) Эта страна почитается еще *дяною*, или созерцательнымъ небомъ; но болѣе низшія страны уже не суть *дяны*: онѣ хотя и обитаемы второстепенными богами, или геніями хранителями земли, однако принадлежатъ уже, смотря по ихъ внашему или высшему положенію, къ странамъ, болѣе или менѣе густаго воздуха, такъ, что наконецъ тамъ, гдѣ грубыя стихіи земляной массы отдѣлились отъ воды, происшедшей черезъ сгущеніе воздуха, тамъ начинаются уже различныя страны плотной матеріи. По мѣрѣ того, какъ всѣ эти страны мало по малу, въ длинные промежутки времени, одна изъ другой образуются, несвободные духи, которые ихъ населяютъ, слѣдуютъ за ними сперва изъ *дяны* выспренняго, отвлеченнаго свѣта въ ближайшую страну; потомъ, всѣ ниже и ниже, по мѣрѣ ихъ вины, которою опредѣляетъ ихъ судьба; наконецъ соединяются съ матеріей, которой они сообщаютъ образовательную силу. Поэтому страны ада образуются уже по сотвореніи всей вселенной, когда грѣхи и пороки въ ней возникли и овладѣваютъ ею. Такимъ образомъ всѣ существа вселенной, истекшей изъ *дяны* свѣта, начиная съ высшихъ воздушныхъ боговъ до гнуснѣйшихъ чудовищъ ада, подлежатъ безпрерывному волненію метемпсихоса (переселенія душъ), потому что всѣ они болѣе или менѣе подвержены чувственности и пагубнымъ ея послѣдствіямъ отъ тѣснаго соединенія съ матеріею. Духи этой области, заключенные въ различныхъ формахъ матеріи, покуда высшимъ познаніемъ ничтожества этихъ формъ и увеличивающимися оттого добродѣтелями не достигнутъ свободы, могутъ сложить съ себя оболочку свою только съ тѣмъ, чтобы тотчасъ облечься въ новую, и, смотря по ихъ дѣйствіямъ, въ лучшую или худшую. Отсюда слѣдуетъ, что то, что мы понимаемъ подъ созданнымъ міромъ, у Буддистовъ вовсе не почитается произведеніемъ Божественнаго Существа и его всемогущества, но произведеніемъ преступности несвободныхъ духовъ, которые, коснувшись матеріи, были ею задержаны. Съ этой точки зрѣнія послѣдователи Буддизма смотрятъ на окончательное развитіе міросданія и на уничтоженіе духа до послѣдней крайности, то есть, совершенное раздробленіе его во всѣ, даже самыя неблагородныя, формы органической природы. Соразмѣрно съ этимъ развитіемъ, все болѣе и многоразличнѣе развивающіяся чувственныя обстоятельства, возбужденныя ими, все болѣе и болѣе пылкія страсти, наконецъ буйная дѣятельность органическихъ существъ и въ особенности человѣческаго рода, все это почитается опаснѣйшимъ врагомъ духа, съ которымъ пробужденное познаніе духа безпрерывно должно бороться для освобожденія себя изъ унижающихъ оковъ. Въ этомъ догматѣ, одномъ изъ важнѣйшихъ Буддизма, мы находимъ причину, почему исторія, какъ повѣствованіе дѣяній, происшествій и судебъ народовъ и знаменитыхъ людей, не имѣетъ ни какой важности для Буддизма, какъ скоро эти народы и эти люди не содѣйствовали къ его распространенію.

По той же причинѣ нынѣшнему періоду существованія міра приписывается обширнѣйшая дѣятельность Буддъ: когда этотъ періодъ приблизится къ концу и, по появленіи всѣхъ для него назначенныхъ тысячи Буддъ, большая часть духовъ ученіемъ ихъ освободятся изъ оковъ грубѣйшей матеріи; когда эти духи, въ слѣдствіе спасенія, произведеннаго Буддами, частію проникнутъ въ *дяну* Будды, частію поселятся въ высшихъ странахъ; когда черезъ это грубѣйшая матерія, или возникшія изъ нея тѣла, лишась духовнаго своего содержанія, не будутъ въ состояніи долѣе сохраняться, тогда начнется постепенное уничтоженіе всѣхъ формъ матеріи; тогда не только все содержащееся въ ней духовное начало, но и первоначальная стихія или зародышъ ея, свѣтъ, исчезнутъ изъ нея, и, поднимаясь изъ страны въ страну, сосредоточатся въ *дянѣ* свѣта, гдѣ духъ, все-еще несвободный, и первая стихія матеріи, свѣтъ, будутъ пребывать въ совершенномъ отчужденіи отъ всего неопредѣленное число вѣковъ, пока, по тѣмъ же законамъ, не наступитъ время образованія новой вселенной. Такимъ образомъ міръ то разрушается, то возникаетъ: всякое разрушеніе міра спи-

тается возвышеніемъ, торжествомъ духа; всякое возобновленіе міра — его уничтоженіемъ и ниспроверженіемъ; и какъ въ продолженіе такого періода большее число духовъ совершенно освобождаются отъ матеріи и погружаются опять въ первоначальный Разумъ, то масса несвободныхъ духовъ, какъ бы она обширна ни была, должна когда-нибудь истощиться. Такъ въ самомъ дѣлѣ можно заключить изъ того, что, при конечномъ разрушеніи міра, и неразрушимая дотолѣ *дяна* свѣта разрушается; что даже мало по малу высшіе дяны откровенія Будды исчезаютъ; что наконецъ не будетъ никакой тѣни матеріальнаго существованія, и останется только непостижимый, верховный, безусловный въ своемъ единствѣ Разумъ.

Кажется почти не вѣроятнымъ, чтобы могла распространяться система, имѣющая такое отвлеченное начало, или создаться на немъ прочная религія для цѣлыхъ народовъ; однако жъ вѣра эта не только существуетъ уже нѣсколько тысячелѣтій, но и сохранилась въ неослабной силѣ до нашего времени. Причина этому отчасти заключается въ средствахъ, которыми возникло Буддитское ученіе. Первые ученики, слушатели и послѣдователи Будды, которые уже при жизни его составляли тѣсный кругъ, и изъ которыхъ тогда уже многіе пользовались какъ Будисатвы высокимъ почтеніемъ и уваженіемъ, или послѣ смерти своего учителя, по его слѣдамъ. Они со всею ревностью провозглашали и распространяли его ученіе, и какъ освобожденіе отъ случайностей душепереселенія достигается только совершеннымъ отчужденіемъ себя отъ всякой свѣтской суеты или почитаніемъ, насыщеніемъ и обезпечиваніемъ духовенства, то они не могли имѣть недостатка ни въ вѣрующихъ, ни въ щедрыхъ послѣдователяхъ, ни въ членахъ духовнаго сословія, въ которое всякій безъ различія званія и пола имѣетъ доступъ, лишь бы подчинился надлежащимъ обязанностямъ. Какъ высоко ставится это сословіе, видно изъ того, что въ мистической символикѣ Буддисма оно занимаетъ третье мѣсто, а именно: 1. *Будда*, «Мудрость». 2. *Дарма*, «Ученіе» и 3. *Санга* «Духовенство», называемое у Монголовъ *Шубаракъ*. Несравненно большая часть народа и богатые, которые привязаны были къ независимому обладанію земнымъ своимъ достояніемъ, конечно не принадлежали къ духовному сословію; однако жъ и ихъ будущее блаженство обезпечено тѣмъ, что, хотя и освобожденные отъ духовныхъ обязанностей, они могутъ надѣяться на счастливую жизнь въ будущемъ, покупая ее у духовенства щедрыми, скорыми, и съ религіозною покорностью приносимыми дарами. Такимъ образомъ произошла іерархія Буддистовъ, которая сначала состояла изъ однихъ нищенствующихъ энтузіастовъ; они довольствовались подаяніями, и въ различныя времена при самомъ началѣ своей Вѣры переносили сильныя гоненія, и наконецъ совершенно были вытѣснены изъ Индостана. Отсюда начали они распространяться въ сосѣдственныхъ, большею частію варварскихъ, странахъ, гдѣ постепенно пріобрѣли необыкновенную силу и вліяніе на умы и достоянія народовъ Азіи; вліяніе, которому только иногда рѣшительные государи полагали необходимые предѣлы, особенно когда оно грозило гибелью силѣ и безопасности существующихъ законовъ, или самыхъ владѣтелей. Должно сознаться, что народы Средней Азіи единственно Буддисму обязаны тою степенью образованности, на какой они находятся: онъ далъ имъ письмена и литературу, онъ также содѣйствовалъ къ обузданію нравовъ. Однако жъ надобно присовокупить, что это вліяніе съ теченіемъ времени подвергло эти народы, ихъ благосостояніе и умственныя способности, всѣмъ пагубнымъ послѣдствіямъ, которыя необходимо влечетъ за собой привилегированное, и поэтому надменное, корыстолюбивое и къ лѣни и праздности привыкшее, духовенство, которое, ревнуя о сохраненіи пріобрѣтенныхъ выгодъ, не упускаетъ ничего для удержанія ихъ за собою. Наконецъ нельзя не замѣтить и того вліянія, которое Буддисмъ, вмѣстѣ съ другими религіозными вѣрованіями Азіи, имѣлъ на лжеученія гностическихъ сектъ, возникшихъ въ первые вѣки нашей эры.

Изъ обитающихъ въ Россійской имперіи Азіятскихъ племенъ исповѣдуютъ эту Вѣру Калмыки и Байкальскіе Буряты. *Я. И. Ш.*

БУДДЕ, Іоаннъ Францискъ (*Buddeus*, Budde), Нѣмецкій философъ, профессоръ Богословія въ Іенѣ, и авторъ множества хорошихъ сочиненій, въ особенности о Нравственной Философіи; родился въ 1697 году въ Анклимѣ въ Помераніи, умеръ въ Готѣ въ 1729 году. Былъ

дей былъ мыслителемъ просвѣщеннымъ и независимымъ; сочиненія его отличаются особенною скромностію; онъ противупоставлялъ фанатизму разныхъ системъ терпимость, и эклектизмъ догматическимъ мнѣніямъ Декарта и Вольфа. Мы не можемъ войти здѣсь въ подробное разбирательство его ученыхъ трудовъ; но назовемъ его замѣчательное твореніе: *Isagoge historico-theologica ad theologiam universam singulasque ejus partes.* Лейпцигъ, 1727, 2 част. въ 4°, и *Buddei Notitia dissertationum aliorumque scriptorum a se aut suis auspiciis editorum.* Іена, 1724, 3 изданіе въ 8. Буддей образовалъ множество учениковъ.

БУДДЕНБРОКЪ (Gustav Johann von Buddenbrock), сынъ Лифляндскаго дворянина, учился съ 1774 по 1779 годъ въ Кенигсбергѣ и Геттингенѣ. Возвратясь въ отечество, занималъ онъ съ 1780 года безпрерывно разныя мѣста въ тамошнихъ судахъ: въ 1780 поступилъ адъюнктомъ въ ордунгсгерихтъ, 1781 ассесоромъ въ ландгерихтъ; при введеніи учрежденія о губерніяхъ, служилъ въ верхнемъ земскомъ судѣ съ 1783 по 1796, и между тѣмъ произведенъ 1790 въ надворные совѣтники; вмѣстѣ съ тѣмъ былъ съ 1786 по 1797 секретаремъ дворянскаго собранія; въ 1798 предводителемъ дворянства; въ 1800 ландратомъ и членомъ Рижскаго тоггерихта, а въ 1803 году, какъ членъ высшей коллегіи учрежденной по дѣламъ Лифляндскихъ крестьянъ, былъ вызванъ въ С. Петербургъ. Въ 1804 награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени, а въ 1813 поступилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1815 возвратился въ Ригу; въ 1816 году получилъ отъ Дерптскаго университета дипломъ на степень почетнаго доктора Правъ; въ 1807 церковнымъ старшиною Вейдемскаго округа, а 1818 членомъ Лифляндской провинціяльной коммисіи законовъ. Родился въ Шуенпаленѣ близъ Волмара 5 Сентября 1758, умеръ въ Ригѣ 14 Декабря 1721. Ученые его труды: 1) Beyträge zur Kenntniß der Provinzialverfammlung und Verwaltung des Herzogthums Livland, ohne die Provinz Oesel, etc. Petersb. 1804. 2) Sammlung der Gesetze welche das heut. Livländische Landrecht enthalten, kritisch bearbeitet. 1 Band, Mitau 1814, 2 Band, Riga, 1821—4. 3) Plan für die systematische Sammlung der Provinzialgesetze als Codex. Riga, 1819. 4) Livländisches Ritterrecht etc. Neue Nord. Miscell. V und VI XX, 57. Beytrag zur Geschichte der Livländischen Leibeigenschaft und deren Aufhebung durch die Bauernordnung von 20 Febr. 1804, въ Storchs Rußland unter Alexander I. Bd. VI. S. 137—159, и нѣкоторые другіе, показанные въ Напирск. Лексик. I, 296—297. *Яз.*

БУДЕ рѣка, см. *Боде.*

БУДЕШИНЪ, БУДЫШИНЪ, Славянское названіе города Баутена.

БУДЖАКЪ, слово Турецкое и Татарское, которое значитъ — *уголъ.* Такъ назвали Нагайскіе Татары и Турки равнину, отъ Аккермана до Киліи, заключающуюся въ *углу* между Днѣстромъ и Чернымъ Моремъ. Это нижняя часть нынѣшней Бессарабіи. Часть Ногайской Орды, уклонившись изъ подъ владычества Крымскихъ Хановъ, поселилась здѣсь въ XVI вѣкѣ, и долгое время была извѣстна своими разбоями въ Подоліи и Украйнѣ, гдѣ этихъ хищниковъ называли Буджаками, или Буджацкими Татарами. Турецкое правительство называло ихъ также *Буджакъ Татары,* то есть Угловыми Татарами. Они имѣли своего султана, которому Турки давали титулъ бея. Самый примѣчательный между этими предводителями былъ Канъ-темиръ-Мирза, который получилъ отъ Турецкаго правительства, вмѣстѣ съ титуломъ паши, городъ Аккерманъ, извѣстный прежде у нашихъ и у Польскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Бѣлгорода. Впрочемъ самое слово *Акъ-керманъ* значитъ въ Турецкомъ языкѣ бѣлый городъ или бѣлый рынокъ: на всю эту страну распространялся эпитетъ *бѣлой,* и часто называли ее Бѣлсербіею, Бѣлою Сербіею, *Акъ-Сербъ.* Новѣйшее названіе ея—Бессарабія происходитъ отсюда. Несторъ упоминаетъ о Бѣлыхъ Волохахъ, которые вѣроятно были то же, что Бѣлые Сербы, Бѣлсербы или Бессарабы. Впослѣдствіи жили здѣсь Буджаки.

Буджацкіе Татары, подобно Крымскимъ, составляли Турецкое вспомогательное войско въ войнахъ противъ Польши и Австріи; впрочемъ они мало повиновались Туркамъ, и обыкновенное ихъ занятіе составляли набѣги и грабежи. «Уголъ», или пространство земли, которое они занимали своими кочевьями, опредѣленъ у Боплана въ двѣнадцать миль длины, и пять или шесть миль ширины. Во время этого писателя (въ первой половинѣ XVII столѣтія) число ихъ простира-

лось до двадцати тысячъ человѣкъ. Они состояли большею частью изъ бѣглецовъ и изгнанниковъ, и были раздѣлены на восемьдесять или девяносто улусовъ. Отъ восьми до десяти тысячъ Буджацкихъ всадниковъ безпрерывно разъѣзжало въ степи между Дѣстромъ и Бугомъ, ища случая обмануть бдительность казаковъ и вторгнуться въ Подолію или Украйну. Бопланъ признавалъ ихъ лучшими наѣздниками, чѣмъ Крымскихъ Татаръ, которые уступали имъ также въ храбрости, и подробно описываетъ родъ ихъ войны. Эта орда постепенно исчезла въ войнахъ или разсѣялась по Румиліи.

Буджакомъ называютъ и понынѣ южную, или приморскую, часть Бессарабіи (см. *Бессарабія*), между 41° и 43° сѣверной широты и 28° 30° восточной долготы, отъ рѣки Быка, впадающей въ Дѣстръ, до Дуная, и отъ Чернаго Моря и Дѣстра до Прута. Буджакъ заключаетъ въ предѣлахъ своихъ уѣзды Бендерскій, Измаильскій и Аккерманскій; площадь его содержитъ 1,714,000 десятинъ земли; въ томъ числѣ неудобной 170,500 десятинъ. Въ Уѣздѣ Бендерскомъ находятся 218,000 десятинъ, въ Измаильскомъ 601,000, въ Аккерманскомъ 773,400. Въ УѣздѣБендерскомъ принадлежатъ казнѣ 143,300 десятинъ, и пожалованной разнымъ владѣльцамъ 75,000; въ Измаильскомъ принадлежатъ казнѣ 600,800 десятинъ, и спорной между казною и частными лицами считается 121,400; въ Аккерманскомъ земель казенныхъ 595,700 десятинъ, принадлежащихъ духовенству 10,650, пожалованныхъ разнымъ владѣльцамъ 98,000, спорныхъ 9000, подъ озерами 59,375 десятинъ. Наибольшая длина Буджака, отъ южной оконечности озера Кугурлуй до устья рѣки Быка въ Бендерскомъ Уѣздѣ, 195, а ширина, отъ озера Белеу близъ границы Молдавіи до южной оконечности Дѣстровскаго Лимана 180 верстъ. Вся эта площадь представляетъ наклонъ къ Дунаю и Черному Морю съ сѣвера на югъ. Въ этомъ направленіи протекаютъ по ней, кромѣ главныхъ рѣкъ Прута и Дѣстра, рѣчки Кагулъ, впадающая въ озеро того же имени—*Ялпухъ*, Салча, Лугуца, Луса и Каракуртъ, вливающіяся въ озеро Ялпухъ; Ташбунаръ, Катлабуги большой и малый, впадающія въ озеро Катлабугъ; Кирюшъ-Китай, Аллиго и Ташлыкъ въ озеро Китай; Когильники большой и малый, Чага и Варата въ озеро Васикъ, иначе Кундукъ Мигала въ озеро Шаганы; Хаджидеръ въ озеро того же имени; наконецъ Алкалія въ озеро Базырьямъ. Верхняя или сѣверная часть Буджака, содержащая въ себѣ весь Бендерскій Уѣздъ и большія половины уѣздовъ Измаильскаго и Аккерманскаго, представляется нагорною, съ крутыми обрѣзами и увалами къ нижней или южной части Буджака; эти увалы заставляютъ думать, что во времена незапамятныя, здѣсь находились берега, и объ южныя половины Уѣздовъ Измаильскаго и Аккерманскаго были покрыты морскими водами, а озера Ялпухъ, Катлабугъ, Китай, Васикъ, Шаганы,—Хаджидеръ, Базырьямъ и самый Дѣстровскій Лиманъ, но 20, 30 и 40 верстъ вдающіяся во внутренность страны, суть остатки бывшаго моря. Пресѣкаемая въ разныхъ направленіяхъ грядами низкихъ горъ, болѣе или менѣе склоняющихся къ югу, верхняя часть Буджака заключаетъ между нагорными высотами плодоносныя равнины, на которыхъ въ чрезвычайномъ изобиліи производятся всѣ хлѣбныя растенія отъ ржи до кукурузы, и плодовыя деревья отъ дикой яблони до винограда, персиковъ и абрикосовъ, всѣ овощи отъ простыхъ огурцовъ до арбузовъ, дынь, необыкновенныхъ величиною и вкусомъ. Совершенно другое зрѣлище являетъ нижняя, или при-Дунайская и приморская часть Буджака: вмѣсто тучныхъ долинъ, встрѣчаются здѣсь болота, поросшія камышами и безплодные пески, которые впрочемъ мало-помалу уменьшаются съ одной стороны по причинѣ умноженія народа и постепеннаго удобренія, съ другой оттого, что горныя рѣчки безпрестанно увлекаютъ, особенно же весною и осенью, рыхлую землю, и застилаютъ этими наносами часть озеръ, болотъ и песковъ грунтомъ, способнымъ къ воздѣлыванію.

На всемъ пространствѣ Буджака находятся три уѣздные города: *Бендеры*, *Измаилъ* и *Аккерманъ*, и два заштатные: *Килія* и *Рени*. Крестьянскихъ селеній казеннаго вѣдомства въ Буджакѣ 81; колоній 78. Первыя населены людьми, переселившимися изъ-за Дуная; они исповѣдуютъ Грекороссійскую Вѣру. Въ числѣ колоній находится семнадцать колоній Варшавскихъ переселенцевъ, одна Виртембергскихъ и одна Швейцарскихъ. Во всемъ Буджакѣ жителей 110,442, то есть, мужчинъ 60,030, женщинъ 50,412; въ

томъ числѣ духовенста 2280, и дворянъ потомственныхъ 143.

Городъ Аккерманъ, нѣкогда столица Бѣлгородскихъ пашей, часто упоминаемыхъ въ Русскихъ и Польскихъ лѣтописяхъ, извѣстенъ теперь только своей ярмаркою, одною во всемъ Буджакѣ, и которая носитъ названіе Никольской: она продолжается обыкновенно съ 6 по 20 Декабря; сюда привозятъ шелковыя, шерстяныя и бумажныя матеріи, разнаго рода посуду, конскую сбрую, виноградное вино мѣстнаго издѣлія и другіе мелочные товары. Весь оборотъ ярмарочныхъ купли и продажи не превосходитъ суммы 120,000 рублей.

БУДЖАРДИНИ, Юліанъ (Bugiardini), родился во Флоренціи 1481. Въ Вѣнской галереѣ есть его картина, представляющая сыновей Іаковлевыхъ Симеона и Левія, въ то самое время, когда они мстили Сихемитамъ за сестру свою, Дину. Умеръ въ 1556.

БУДЖИМЪ-КАМЪ, см. *Кама*.

БУДИЛЬНИКЪ, (Le reveille - matin, brise mur, ou double canon), старинное орудіе, нынѣ уже не употребляемое; изъ него стрѣляли 96 фунтовымъ ядромъ. См. также *Часы*.

Н. Я. З.

БУДИЛЬСКІЙ или **БУДИНСКІЙ** порогъ на Днѣпрѣ, девятый, считая отъ Койдацкаго внизъ по теченію рѣки. Онъ не опасенъ. Двѣ гряды скалъ идутъ чрезъ Днѣпръ въ разстояніи ста саженъ одна отъ другой. Выше нихъ вода имѣетъ глубины 7, а ниже 9 футовъ. (См. еще *Днѣпръ*.) *Яз.*

БУДИНЪ, БУДИМЪ, Славянское названіе города Офена въ Венгріи. По-Латыни *Buda*. (См. *Офенъ*.)

БУДИНЫ, Славянское названіе жителей Офена.

БУДИНТОЯ (Budintoja). Въ Литовской миѳологіи это была богиня бдѣнія, бодрости; она, въ случаѣ опасности, возбуждала спящихъ отъ сна. Будинтоя была непримиримымъ врагомъ Брекштѣ (см. это имя), не терпя мрака и сонливости. Въ Польской миѳологіи была такая же богиня, по имени *Будзишъ* (Budzisz), которой эмблемою былъ гусь. (См. Нарбут. Dzeie Ostarozytne narodu Litewskiego II, 77). Польское имя происходитъ отъ Славянскаго глагола *будить*, да и Литовское отъ того же корня. *Яз.*

БУДИШИНЪ, см. *Баутценъ*.

БУДЗИШЪ, см. *Будинтоя*.

БУДКА или БУТКА ВОЕННАЯ, (guérite, Schilderhaus). Встарину строились по угламъ крѣпостныхъ стѣнъ на выступающихъ крагштейнахъ, каменныя башеньки для часовыхъ, которые оттуда могли съ большимъ удобствомъ обозрѣвать весь ровъ и подошву стѣны. Сообщеніе между этими башеньками, или Будками, производилось по тогдашнему *дозорному пути* (см. *Дозорный путь*), а на валгангъ выходили по вырѣзаннымъ въ брустверѣ тропинкамъ въ 2 или $3\frac{1}{2}$ фута ширины. Вобанъ отмѣнилъ дозорный путь, но удержалъ Будки, и въ крѣпостяхъ, которыя онъ строилъ, Будки для часовыхъ вытесывались искусно изъ камня, и украшались позолотою, гербами и аллегорическими изображеніями военныхъ подвиговъ Лудовика XIV. Теперь Будки встрѣчаются только въ нѣкоторыхъ старинныхъ крѣпостяхъ (между прочимъ и въ Петропавловской крѣпости въ С. Петербургѣ). Онѣ отмѣнены потому, что дорого стоятъ, въ мирное время безполезны, а въ военное легко могутъ быть сбиты непріятельскою артиллеріею. Притомъ онѣ ясно обозначаютъ осаждающему углы крѣпостныхъ строеній, что для него очень важно.

Для часовыхъ нынѣ употребляются весьма удобныя и дешевыя досчатыя Будки, которыя могутъ быть перемѣщаемы, смотря по надобности. *Г. М. Кори.*

БУДКА ПОЛИЦЕЙСКАЯ, разнится отъ обыкновенной военной Будки, только тѣмъ, что выстроена съ большимъ противъ нее удобствомъ, и гораздо ея просторнѣе. Въ полицейскихъ Будкахъ по новому образцу, устроены небольшія печки и прилавки для отдохновенія будочника, отстоявшаго свои часы. Однимъ словомъ, это теплая и уютная горенка, въ которой обыкновенно помѣщается небольшое хозяйство двухъ низшихъ блюстителей городскаго благочинія. Въ столицахъ Россійской Имперіи Будки устроены на всѣхъ перекресткахъ города, для лучшаго наблюденія за порядкомъ на улицѣ. *П. А. К.*

БУДНЫЙ, Симонъ, по-Латыни *Budnæus*, проповѣдникъ Соцініанскій, происходилъ отъ дворянской фамиліи. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ былъ Мазуръ; другіе же, что и вѣроятнѣе, почитаютъ родиною его Литву. Преосвященный Евгеній (въ Слов. Духов.

Пис. изд. вт. 1. 262) называетъ его отступникомъ отъ Православія. Изъ этого заключить должно, что онъ родился въ Грекороссійскомъ Законѣ, который тогда въ Литвѣ исповѣдывала большая часть дворянства. Заразившись Аріянскою ересью, сначала былъ онъ проповѣдникомъ въ Клецкѣ при Дворѣ Князя Радзивила, потомъ въ Луцкѣ, имѣвши капеллана Кишки, а наконецъ въ Заславѣ Литовскомъ. Годъ и мѣсто смерти его не извѣстны; пишутъ только, что онъ былъ уже въ пожилыхъ лѣтахъ, когда переводилъ Библію: слѣдовательно прежде еще 1570 года, въ которомъ переводъ его напечатанъ. Онъ былъ человѣкъ ученый и краснорѣчивый, но отъ пагубнаго своего суемудрія, превзойдя даже вольнодумство Социніанъ, склонился почти къ жидовству. Социніане на сборѣ въ Луковѣ 1584 исключили его изъ своего общества, но когда впослѣдствіи онъ отрекся отъ нѣкоторыхъ своихъ мнѣній, тогда приняли его опять. Впрочемъ сколь ни велика была ревность Буднаго къ своей сектѣ, однако же не простиралась до того, чтобы онъ рѣшился за нее пожертвовать собою. Случилось ему встрѣтиться съ отрядомъ Баторіевыхъ войскъ, возвращавшихся изъ Россіи. Одинъ солдатъ того отряда, узнавъ, что онъ аріянинъ, приступилъ къ нему, и угрожая смертію, принуждалъ его отречься отъ ереси. Трепещущій Будный обѣщалъ все, чего отъ него хотѣли; но солдатъ тѣмъ не удовольствовался, требовалъ присяги. Креста на тотъ разъ не было: нашли чеканъ, котораго рукоятка походила на что-то крестообразное, и Будный, цѣлуя его, поклялся вѣрить впередъ по Іезуитски.—Будный писалъ много на Польскомъ, Латинскомъ и Бѣлорусскомъ языкахъ. Сочиненія его, которыя Католики старались истреблять, чрезвычайно рѣдки. Замѣтимъ изъ нихъ любопытнѣйшія: 1) *Катихисисъ, то есть наука стародавная Христіаньская, отъ Светого писма, для простыхъ людей языка Руского, въ пытаніахъ и отказѣхъ събрана*, Несвижъ, 1562 въ 4 д. на 259 листахъ (518 стр.). Это Лютеранскій Катихизисъ и первая книга, напечатанная въ Несвижѣ. Въ переводѣ и изданіи ея вмѣстѣ съ Буднымъ, участвовали два такіе же, какъ и онъ, отступника отъ Православія: Матвѣй Кавечинскій, староста Несвижскій и Лаврентій Кришковскій, тамошній Кальвинскій пасторъ. Она поднесена Князьямъ Радзивиламъ для того, какъ въ предисловіи сказано, чтобъ они, занимаясь языками чужестранными, не забывали своего древняго Славянскаго; но настоящую причину удовлетворительнѣе объясняетъ патріархъ Адріанъ въ предисловіи Православнаго Исповѣданія Петра Могилы: послѣдователи Лютеровы, говоритъ онъ, для распространенія своихъ заблужденій, составили *точныя и чистыя Славяноросійскія письмена*, и переведя *на Славянскій чистый діалектъ* доводы *лживыхъ* своихъ догматовъ, напечатали ихъ въ Несвижѣ подъ названіемъ Катихизиса. 2) *О оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ, книжка С. Б.* (Симона Буднаго), Несвижъ, 1562 въ 8 д. Оттиснута одинакими съ предъидущею буквами, очень сходными съ тѣми, которыми печатана Библія Скорпина. Въ изданіи ея также участвовали Кавечинскій и Кришковскій (см. Сопикова Оп. Библіогр. часть 1 стр. LI. XCIV. 168). 3) *Предисловіе* къ Польскому изданію *Исправленной Республики*, перевода Базилика (см. это). —4) *Библія, переведенная на Польскій языкъ* (Biblia to jest księgi starego i nowego przymierza, znowu z języka ebrayskiego, greckiego i łacinskiego na polski przetozone od Simona Budnego) Несвижъ 1570 и вторично тамъ же 1572, оба раза въ 4 д. Чрезвычайно рѣдка. Хорошій экземпляръ стоитъ 20 червонныхъ. Посвященіе Николаю Радзивилу, воеводѣ Виленскому, подписано вмѣстѣ съ Будныимъ помянутымъ Кавечинскимъ. Въ концѣ предисловія выставлены: 7 Мая 1572 и Заславъ-Литовскій. Отъ этого нѣкоторые думали, что и самая книга напечатана въ томъ мѣстечкѣ. Вообще переводъ, хотя запятнанный Аріанскими натяжками, писанъ однако же хорошимъ Польскимъ слогомъ. 5) *Новый Завѣтъ* на Польскомъ языкѣ (Nowy Testament, albo księgi nowego przymierza z przypiskami, które annotaciami zową) имѣлъ три особыя тисненія въ Лоскѣ, 1584 въ 8 д.—6) *О главнѣйшихъ членахъ Вѣры Христіанской, то есть о Богѣ единомъ, о Его Сынѣ и о Святомъ Духѣ* (O przednieyszych Wiary Chrzescianskiey artikułach, и проч.), Лоскъ 1576 въ 8 д. готическими буквами. Изъ сочиненій Буднаго, по мнѣнію Католиковъ, самое безбожнѣйшее. Оно было опровергнуто Бялобржескимъ (см. это). О другихъ его сочиненіяхъ см. Сандія *Bibliotheca*. 55. и Бока *Historia antitrinitariorum*. 1. 80. Вепіа-

Въ дополненіи Новосильцова мы читаемъ: «На царскомъ мѣстѣ Султанъ не сидѣлъ, а сидѣлъ на рундукѣ, и съ саздакомъ, и съ саблею, и съ *будями* у него не стояли.» Въ слѣдующемъ 1571 году ѣздилъ туда же Андрей Ищеинъ-Кузминской. На пріемѣ (если вѣрить нѣкоторымъ хронографамъ) Султанъ сказалъ ему, что для него безчестно, что Царь называетъ и его, и Крымскаго Хана, братомъ, и проснлъ у пословъ выхода (см. это слово) и Астрахани съ угрозами, и будто Ищеинъ бросился на Султана съ *будемъ*, (въ другомъ спискѣ: съ *ножемъ*). См. Карамз. IX прим. 347 и 348. *Яз.*

БУЕВИЩЕ, см. *Буянъ.*

БУЕРЪ (Морск.) одномачтовое Голландское судно, оснасткою похожее на Ботъ.

Буеромъ называютъ нѣкоторый родъ саней, на конхъ подъ парусами катаются по льду; скорость, съ какою ходятъ Буеры, удивительна и превосходитъ всякое о ней понятіе (они ходятъ 12 узловъ, 21 версту, въ часъ). Главное устройство Буера состоитъ изъ двухъ крестообразно положенныхъ нетолстыхъ брусьевъ и руля. Подъ концами поперечнаго бруса и подъ рулемъ поддѣланы коньки, которые, скользя по льду, не могутъ замедлять хода Буера. Руль приставляется на крючьяхъ къ кокорѣ, придѣланной къ продольному основному брусу Буера; рулевые крючья оборочены внизъ, такъ что не руль виситъ на штевнѣ (какъ въ шлюпкахъ), но Буеръ весь поддерживается рулемъ. Коньки гораздо длиннѣе обыкновенныхъ, но почти того же самаго устройства; ихъ на каждомъ Буерѣ по три: два находятся на поперечномъ брусѣ и одинъ подъ рулемъ; должно, чтобы коньки были совершенно плотно утверждены къ Буеру и чтобъ нижнія ихъ грани были точно параллельны къ плоскости основныхъ брусьевъ, такъ чтобъ Буеръ совершенно всѣми точками коньковъ прикасался ко льду; также оба конька, придѣланные къ брусу, должны быть параллельны между собою. На продольномъ брусѣ ставятся мачты, поддерживаемыя вантами; отъ кормовой кокоры къ мачтамъ идутъ скамейки для сидѣнія катающимся; пустыя мѣста между брусьями задѣланы легкою, часто рѣшетчатою настилкою, служащею вмѣсто палубы. Буеры оснащиваются различнымъ образомъ, но способнѣйшая для нихъ должна быть оснастка бота. Удовольствіе, ощущаемое моряками при катаніи на Буерахъ, можетъ сравниться развѣ только съ быстрымъ ходомъ этихъ сухопутныхъ судовъ, и дѣйствительно въ жару этого удовольствія они часто не чувствуютъ жестокости холода, и согрѣваемые какъ пріятностію катанья, такъ и чрезмѣрнымъ усиліемъ въ управленіи рулемъ и парусами, не боятся 20 градуснаго мороза, но за то страшатся снѣга, при которомъ Буеръ уже ходить не можетъ. На Буерѣ, смотря по величинѣ его, иногда помѣститься могутъ до 20 человѣкъ, тяжесть которыхъ служитъ вмѣсто груза такому судну. Буеръ ходитъ всѣми курсами, какъ и всякое морское судно, и въ *бейдевиндъ* можетъ держаться весьма близко къ вѣтру: онъ, не имѣя дрейфа, лежитъ 4 румбами только отъ вѣтра (т. е. направленіе пути его съ направленіемъ вѣтра составляетъ уголъ въ 45°). *П. М. М.*

БУЖАНЕ, БОЖАНЕ, Славяне, жившіе по рѣкѣ Бугу. «Се бо токмо Словѣнскій языкъ въ Руси: Поляне, Древляне, Новгородцы, Полочане, Древляне, Сѣверяне, *Бужане*, зане сѣдятъ по Бугу, послѣди Волынцы» (см. Радзив. 10.) Слова: *послѣди Волынцы*, значатъ, что Бужане стали послѣ называться Волынцами (см. это слово). *Яз.*

БУЖЕЙ, см. *Бургъ-анъ-Бресъ.*

БУЖЕНИНА, Русское народное кушанье, особеннымъ образомъ приготовляемое, изъ свинины или индѣятины. Обыкновеннѣйшее употребленіе этого кушанья бываетъ о святкахъ; къ этому празднику обыкновенно бьютъ свиней. Слово Буженина, по моему мнѣнію, очень удобно производится отъ Сербскаго слова *Божичъ* (см. это слово); ибо, какъ Сербы, такъ и мы Русскіе, въ это время любимъ кушать Буженину. *Яз.*

БУЖЕСКЪ, также *Бужскъ* и *Божескъ*, а въ настоящее время *Бускъ*, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Галиціи на лѣвомъ берегу рѣки Западнаго Буга, на почтовой дорогѣ между Лембергомъ и Бродами, отъ перваго въ 42, а отъ послѣдняго въ 42 верстахъ. Время основанія его теряется въ мракѣ древности; но по Исторіи видно, что онъ въ XII вѣкѣ уже принадлежалъ къ удѣльному княжеству Волынскому. О Бужескѣ упоминается въ лѣтописяхъ Чермнорусскихъ не прежде 1147 года. Когда Давидъ Игоревичъ, княжившій во Владимірѣ на Волыни, нарушилъ мирный договоръ Князей Русскихъ, заключенный въ Любечѣ, и за это лишенъ былъ удѣла (по об-

щему приговору своихъ двоюродныхъ братьевъ), то, послѣ отданія столицы его Владиміра на Волыни, Князю Ярополку Святополковичу; — у Давида Игоревича *остался во владѣніи одинъ Бужескъ, или Бужскъ.* Въ 1516 году, выдержалъ онъ нападеніе Татаръ, во время нашествія ихъ на Чермную Русь, причемъ увезено было до пятидесяти тысячъ плѣнныхъ. *П. А. К.*

БУЖИ (врачебныя свѣчи, bougie, *cereolus, andeia virga cereata*) служатъ для расширенія суженій мочеваго канала и проведенія туда фармацевтическихъ средствъ; онѣ имѣютъ цилиндрическую или коническую фигуру, 8—10 дюймовъ длины и сообразную калибру ширину. Врачебныя свѣчи бываютъ: I) *простыя, вооруженныя* (*armati,* и II) *растворяющіяся* (*volubiles*). I) Простыя свѣчи дѣйствуютъ механически, давя и раздражая части, отъ чего съ одной стороны усиливается въ мочеполъ каналѣ отдѣленіе, а съ другой всасываніе и увеличивается его калиберъ. Изобрѣтеніе ихъ одни приписываютъ Саламанскому профессору Алберото 1535, другіе утверждаютъ, что онѣ были извѣстны гораздо прежде. Врачебныя свѣчи относительно вещества, изъ котораго дѣлаются, различны. A) Врачебныя свѣчи изъ кишечныхъ струнъ проницаютъ въ узкіе каналы, и всосавши въ себя влагу, разбухаютъ вдвое и втрое. B) Пластырныя свѣчи состоятъ изъ основы, напитанной пластырною массою. Основа эта можетъ быть бумажная, шелковая матерія или полотно нѣсколько попорченное. Пластырная масса бываетъ различна, но чѣмъ она менѣе ѣдка, тѣмъ лучше. Длина этихъ свѣчей бываетъ отъ 8 до 10 дюймовъ, ширина или толстота раздѣляется на 12 нумеровъ, изъ коихъ первый имѣетъ въ діаметрѣ линію, а послѣдній 4 линіи. Форма ихъ цилиндрическая, брюшистая и коническая. Конецъ свѣчи, вводимый въ сузившееся мѣсто, долженъ быть тоньше. C) Эластическія врачебныя свѣчи дѣлаются изъ эластической резины, растворенной въ сѣрной нефти, для чего основою берется золотая проволока. Эти свѣчи очень дороги. Въ замѣнъ ихъ дѣлаются свѣчи изъ плетеной шелковой основы, имѣющей видъ цилиндра, покрытой лакомъ, изъ 4 частей обыкновеннаго столярнаго лака, 1 части растопленнаго янтаря и такого же количества скипидарнаго масла. D) Металлическія врачебныя свѣчи бываютъ двухъ сортовъ: а) *свинцовыя,* теперь почти никѣмъ не употребляемыя, и в) *эластическія,* приготовляемыя изъ металлической смѣси, изобрѣтенной аптекаремъ Смитомъ въ Англіи. Эти свѣчи предпочитаются всѣмъ прочимъ. E) Кожаныя свѣчи дѣлаются, кромѣ обыкновенной кожи, изъ пергамена; онѣ не имѣютъ особеннаго преимущества. II) *Растворяющіяся* врачебныя свѣчи проводятъ разныя, нѣдкія лекарства въ мочеиспускательный каналъ. Аравійскіе и другіе врачи употребляли различныя фармацевтическія средства въ составъ этихъ свѣчей, съ намѣреніемъ то утолять боли посредствомъ ихъ (*cereoli sopientes*), то растворять захрящлости (*cereoli suppurantes*), то заживлять язвинки (*cereoli exsiccantes*). *А. Н.*

БУЖИНСКІЙ, епископъ, см. *Гавріилъ.*

БУЖИНЪ, село или мѣстечко Кіевской Губерніи въ Чигиринскомъ Уѣздѣ, близъ праваго берега Днѣпра, верстахъ въ 5 ниже мѣстечка Боровицы и въ 20 къ С. отъ Чигрина. Оно было прежде укрѣплено и, по причинѣ перевоза черезъ Днѣпръ, составляло важный военный пунктъ во время казацкихъ замѣшательствъ. Здѣсь, въ 1663, Россіяне имѣли для себя невыгодную битву съ Юріемъ Хмѣльницкимъ. Бужинъ 1664 года былъ выженъ Польскимъ полководцемъ Чарнецкимъ, а 1667 года разоренъ до основанія Турками, но послѣ того сдѣлался извѣстнымъ въ Исторіи побѣдою, одержанною близъ него въ 1678 году, боляриномъ Княземъ Ромодановскимъ (см. *Ромодановскій Кн. Григ. Григ.*) и Малороссійскимъ гетманомъ Самойловичемъ, надъ верховнымъ визиремъ Кара-Мустафою, знаменитымъ осадою Вѣны въ 1683 году. Еще въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича начали возникать неудовольствія между Россіею и Турціею. Неудовольствія эти, увеличенныя происками Варшавскаго Кабинета, при Царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ возросли еще болѣе, и въ 1677 году обратились въ явную войну. Стотысячная армія Турокъ и Крымскихъ Татаръ, вступивъ въ Малороссію, съ намѣреніемъ завоевать ее, осадила Г. Чигринъ, но успѣшными дѣйствіями боярина Кн. Ромодановскаго и гетмана Самойловича, принуждена была снять осаду и удалиться. Султанъ, раздраженный неудачею, казнилъ смертію главнокомандующаго, смѣнилъ Крымскаго Хана, и весною слѣдующаго года послалъ въ Малороссію стотысячную

же армію Турокъ, Татаръ, Молдаванъ и Валаховъ, подъ начальствомъ верховнаго визиря Кара-Мустафы, къ коимъ, для большаго успѣха, были присоединены еще 4 т. казаковъ съ Юріемъ Хмѣльницкимъ (см. *Хмельницкій*), преждебывшимъ Малороссійскимъ гетманомъ, измѣнившимъ Россіи и не задолго предъ тѣмъ выпущеннымъ изъ темницъ Константинопольскихъ. — Противупоставленныя этому ополченію, соединенныя силы Россіянъ и казаковъ, составляли также стотысячное войско, вѣренное по прежнему главному предводительству Ромодановскаго, а Чигринъ, въ теченіе зимы приведенный еще болѣе въ оборонительное состояніе, былъ снабженъ гарнизономъ изъ 6 т. чел. Русскихъ и 9 т. казаковъ, подъ начальствомъ храбраго воеводы Ржевскаго.—Визирь появился предъ этимъ городомъ 8 Іюля, такъ внезапно, что часть гарнизона, занимавшаяся достройкою наружныхъ укрѣпленій, едва имѣла время спастись въ городъ, предоставивъ оныя во власть непріятеля, которымъ они и были немедленно заняты.—Въ это же время Ромодановскій и Самойловичъ, переправясь черезъ Днѣпръ, ниже Бужина, остановились на правомъ берегу рѣки Тясмина, въ ожиданіи шедшихъ къ нему подкрѣпленій. Чтобы лишить гарнизонъ ихъ помощи, визирь отрядилъ сильный корпусъ кавалеріи для занятія высотъ между Чигринымъ и Русскимъ лагеремъ, велѣвъ ему тревожить Россіянъ и казаковъ ежедневными сшибками, между тѣмъ какъ главная армія Турокъ сильно тѣснила осажденныхъ. Въ исходѣ Іюля Ромодановскій получилъ ожиданное подкрѣпленіе, и 3 Августа, напавъ неожиданно на безпокоившую его конницу, сбилъ ее съ высотъ, обратилъ въ бѣгство и овладѣлъ всѣмъ ея лагеремъ, артиллеріею и обозомъ. Къ сожалѣнію, побѣдители не умѣли воспользоваться ни столь рѣшительнымъ успѣхомъ, ни страхомъ, который они поселили во всѣхъ войскахъ визиря. Ромодановскій и Самойловичъ не преслѣдовали бѣгущихъ, а только смѣнили гарнизонъ, хотя утомленный, но уже пріобрѣтшій опытность въ отраженіи непріятельскихъ приступовъ. Къ несчастію для города, мужественный Ржевскій вскорѣ за тѣмъ погибъ при взрывѣ мины, и 10 Августа Чигринъ, превращенный въ развалины, впалъ во власть Турокъ. Это обстоятельство повудило армію Ромодановскаго отступить къ окопамъ, построеннымъ у Бужина, по берегу Днѣпра. Тамъ, въ продолженіе недѣли, Кара Мустафа держалъ ее въ осадѣ. Наконецъ Ромодановскій и Самойловичъ рѣшились выйти изъ оборонительнаго положенія, и въ ночи 19 Августа аттаковали Турокъ. Жестокому ихъ нападенію соотвѣтствовало столь же отчаянное сопротивленіе, и загорѣвшаяся битва принадлежитъ къ числу самыхъ упорныхъ и кровопролитныхъ, когда либо происходившихъ. Двѣ арміи на незначительномъ пространствѣ слились въ одну массу, и вступили въ рукопашный бой, не переставая дѣйствовать и артиллеріею съ ближняго разстоянія, но усилія Русскихъ и Малороссіянъ взяли верхъ; и сраженіе кончилось бѣгствомъ всей непріятельской арміи. Подъ визиремъ были убиты двѣ лошади. — Побѣда была совершенная, но и на сей разъ Русскій полководецъ и содѣйствовавшій ему гетманъ не воспользовались ею: вмѣсто того, чтобы живо преслѣдовать бѣгущихъ, они думали только о поспѣшномъ занятіи ихъ стана, который и безъ того уже былъ вѣрною добычей.

Послѣдствіемъ Бужинской побѣды, первой, гдѣ Русское оружіе столь рѣшительнымъ образомъ восторжествовало надъ Оттоманскимъ, было то, что Порта отказалась отъ дальнѣйшихъ своихъ покушеній на Малороссію, и возъимѣвъ, болѣе прежняго, выгодное мнѣніе о силахъ Россіи, примирилась съ нею.— Самойловичъ, за оказанныя имъ усердіе и преданность, получилъ отъ Царя награды, а Ромодановскій, коего распоряженіями не были довольны при Дворѣ, былъ смѣненъ.

А. В. В.

БУЖІАРДИНІ, см. *Буджардини*.

БУЖКОВИЧИ, см. *Бутковичи*.

БУЖСКЪ, см. *Бужескъ*.

БУЗА. Напитокъ, употребляемый простымъ Русскимъ народомъ, и нынѣ почти уже вышедшій изъ употребленія. Дѣлается изъ гречневой и овсяной муки и частію проса; запаривъ все это въ горшкахъ, разводятъ теплою водою и заквашиваютъ. Буза похожа на брагу, только безъ хмѣля. Нибуръ, путешествовавшій по Востоку (см. *Нибуръ*), разсказываетъ, что въ Еменѣ, между разными родами питья, употребляется бѣлое и густое пойло, называемое *Бузою*, которое дѣлается изъ муки. Онъ пилъ его около Каира. Оно извѣстно также и въ Басрѣ, а въ Арменіи

употребляется всѣми вообще, и хранится въ землѣ въ большихъ глиняныхъ горшкахъ, изъ которыхъ пьютъ его посредствомъ тростника. Объ этомъ напиткѣ упоминаетъ даже Ксенофонтъ въ Отступленіи десяти тысячъ, кн. IV. Приведемъ его слова по Французскому переводу Перрота: On y trouva (въ Арменіи) pour breuvage de la bière, qui étoit bien forte quand on n'y mettoit point d'eau; mais sembloit douce à ceux qui y étoient accoutumés. On buvoit avec un chalumeau, dont il y avoit là grand nombre de toute sorte et sans nœuds, dans les vaisseaux même où étoit la bière, sur laquelle on voyoit l'orge nager. Mais quand on buvoit à la santé de quelqu'un il falloit aller au tonneau et se baisser pour boire. Іосафатъ Барбаро (см. это имя), проѣзжая въ 1436 г. черезъ Рязань, говоритъ, что въ этой странѣ дѣлается родъ пива, называемаго *Босса*. Ефремовъ (см. это имя), бывшій долгое время въ Азіи въ плѣну, упоминаетъ (стр. 103), что Узбеки пьютъ обыкновенно *Бузу*, по нашему брагу, дѣлаемую изъ желтаго пшена. Изъ всего этого видно, что Бузою подарили насъ Татары. Напитокъ этотъ извѣстенъ также и въ Сербіи, гдѣ дѣлаютъ его изъ кукурузы съ водою, а также съ березовымъ сокомъ (см. Вука Сербскій Лексик.) *Яз.*

БУЗА, Елисей, казацкій десятникъ, отправленъ былъ въ 1636 г. изъ Енисейска съ порученіемъ набрать охотниковъ, чтобъ осмотрѣть рѣки, впадающія въ Ледовитое Море, и обложить живущихъ по нимъ туземцевъ податью. Только 14 человѣкъ казаковъ рѣшились пуститься съ Бузою. Онъ зимовалъ съ ними у Олекминскаго острога, въ теченіе зимы собралъ еще 40 человѣкъ, и весною 1637 достигъ съ ними самаго западнаго устья Лены. Буза, повидимому, предпринялъ и совершилъ странствіе наудачу, безъ опредѣленнаго плана, ибо, послѣ краткаго плаванія около береговъ Ледовитаго Моря, вошелъ онъ въ устье Олекмы, поплылъ вверхъ по этой рѣкѣ, пока не встрѣтилъ кочевавшихъ на ней Тунгусовъ, и собралъ съ нихъ дань мѣхами. Проведя между ними зиму съ 1637 на 1638 годъ, онъ, въ началѣ послѣдняго, добрался сухимъ путемъ до Лены, у устья рѣки Молоды (этого названія нѣтъ на нашихъ картахъ), Тамъ построилъ Буза двѣ кочи, посадилъ на нихъ своихъ людей, и послѣ десятидневнаго плаванія, снова вышелъ въ море; но въ первый разъ обратился онъ изъ Лены на западъ вдоль берега, теперь же пустился на востокъ, и достигъ Яны, по которой поплылъ вверхъ. Во врѣмя сего плаванія онъ часто встрѣчался съ Якутами, съ которыхъ собиралъ прекрасные мѣха, въ особенности много лисьихъ шкуръ. Въ 1639 году, по вскрытіи Яны, Буза, умноживъ свою флотилію до четырехъ кочъ, спустился по рѣкѣ, и въ устьи ея встрѣтилъ Юкагирскаго шамана, который повелъ его къ своимъ соплеменникамъ. Буза немедленно обложилъ ихъ ясакомъ. Изобиліе пушныхъ звѣрей, или какія другія причины, побудили Бузу остаться въ этой сторонѣ, неизвѣстно; но онъ пробылъ въ ней съ товарищами до 1642 года, отправивъ между тѣмъ въ Якутскъ одного казака съ собранными мѣхами. Равномѣрно неизвѣстно, какимъ образомъ Буза возвратился въ Якутскъ или Енисейскъ, или куда-либо въ другое мѣсто, и многіе ли изъ удальцовъ его остались въ живыхъ; весьма жаль, что всѣ подобныя экспедиціи того времени были ведены очень неосновательно, и вмѣсто послѣдованія береговъ и странъ, обыкновенно ограничивались сборомъ маловажной дани, или наложеніемъ ея на бѣдныя племена, кочующія или живущія рыбною ловлею. *Н. Ѳ. Шт.*

БУЗАНЬ, рѣка или протокъ Волги, выходитъ съ лѣвой ея стороны, верстахъ въ 40 выше Астрахани и, слившись съ Ахтубою, тотчасъ впадаетъ въ Каспійское Море. Значительная ловля стерлядей. При взятіи въ 1554 г. Астрахани, въ Никоновской (VII. 220) и въ Архивской (Карамз. VIII. пр. 408) лѣтописяхъ названа *Казанью*, если только это не описка вмѣсто *Бузань*; ибо подъ послѣднимъ именемъ еще во второй половинѣ XV вѣка упоминаетъ о ней путешественникъ Аѳанасій Тверитинъ (Воскрес. Лѣтоп. изд. Строевымъ I, 146; Карамз. VI, пр. 629. стр. 139), а по Ногайскимъ дѣламъ, въ царствованіе же Іоанна Грознаго, она также называлась Бузанью (Карамз. IX. пр. 78). *К. Б.*

БУЗДЫГАНЪ, *Буздыханъ*, см. *Булава*.

БУЗЕНБАУМЪ, Германъ, Іезуитъ, прославившійся своею книгою: *Medulla theologiae moralis, ex variis probatisque auctoribus concinnata (Ядро нравственнаго Богословія, собранное изъ разныхъ достовѣрныхъ авторовъ)*, которая имѣла пятьдесятъ изданій. Онъ родился въ Поттеленѣ, въ Вестфаліи, въ 1600, преподавалъ съ 1640, въ Кель-

нѣ, Нравоученіе, потомъ былъ ректоромъ Іезуитскаго коллегіума въ Мюнстерѣ, и умеръ 31 Января 1668 въ званіи духовника вопиственнаго епископа Христофора Бернгарда Галенскаго, въ Мюнстерѣ. Книга его вышла сначала въ 12 долю въ Мюнстерѣ, въ 1645 г., и вошла во всеобщее употребленіе въ Іезуитскихъ семинаріяхъ. Хотя нѣкоторыя изложенныя въ ней правила, осуждены были папами, и она въ разныхъ Католическихъ земляхъ была запрещена, но ее печатали безпрерывно новыми изданіями. Іезуитъ Лакруа распространилъ ее, и въ 1707 издалъ въ двухъ томахъ въ листъ. Іезуитъ Монтозанъ напечаталъ ее съ новыми прибавленіями въ 1729. Самое полное изданіе ея напечатано Іезуитомъ Альфонсомъ де Лигоріо, въ трехъ томахъ, Римъ, 1757. Не прежде сего времени нашли, что по морали, изложенной въ этой книгѣ, позволительно и цареубійство. Мнѣніе это было подтверждено (1757) покушеніемъ Даміена на жизнь Людовика XV. Парламентъ Тулузскій опредѣлилъ сжечь эту книгу всенародно, и принудилъ начальниковъ Іезуитскаго Ордена явиться къ суду. Они отреклись отъ ученія, содержащагося въ этой книгѣ, объявили, что не знаютъ автора, и утверждали, что она сочинена не Іезуитомъ. Это послужило поводомъ Іезуиту Захаріи принять на себя защиту Бузенбаума и Лакруа. И это оправданіе было конфисковано парламентомъ. Въ 1760 Іезуитъ Анджело Франціи напечаталъ въ Падуѣ еще одну защиту этой книги. Впрочемъ она не имѣетъ особеннаго достоинства, и можетъ считаться только сокращеніемъ Іезуитской морали.

БУЗЕО, рѣка и городъ въ Княжествѣ Валахіи, дающіе названіе свое одному изъ 17 уѣздовъ его. Рѣка Бузео образуется изъ слиянія нѣсколькихъ горныхъ ручьевъ, вытекающихъ изъ юговосточнаго склона Карпатскихъ Горъ, и протекаетъ въ сѣверовосточной части Валахіи съ сѣверозапада на востокъ и сѣверовостокъ, на пространствѣ около 100 верстъ, и изливается въ рѣку Серетъ съ правой ея стороны, часахъ въ 4 (20 верстахъ) отъ впаденія ея въ Дунай. Рѣка Бузео дно имѣетъ каменистое, теченіе весьма быстрое, весною, осенью и при сильныхъ дождяхъ выступаетъ изъ береговъ; къ судоходству неспособна. Главный городъ Бузеовскаго Уѣзда есть *Бузео*, находящійся на правомъ берегу рѣки Бузео, часахъ въ 18 (90 верстахъ) къ сѣверовостоку отъ Бухареста, въ 12 (60 верстахъ) къ югу отъ Фокшанъ, и въ 15 (75 верстахъ) къ западу отъ Браилова. Одна изъ четырехъ епархій Княжества Валахіи называется также *Бузеовскою*. Епископъ Бузеовскій имѣетъ постоянное пребываніе при митрополіи Бухарестской; Въ городѣ Бузео находятся три монастыря; изъ нихъ одинъ, болѣе обширный и богатый, сооруженный въ половинѣ XVII вѣка воеводою *Матеіемъ Бессарабою*, называется Бузеовскою *епископіею*. (См. *Валахія*.)

БУЗИНА (*Sambucus* Linn.), родъ растеній, принадлежащій къ 3 разряду пятаго класса Лин. системы, и вмѣстѣ съ калиною, жимолостью и др., составляющій семейство *жимолостныхъ* растеній (*Caprifoliaceae*). Родовые признаки: яичникъ, выросшій въ 5-зубчатую чашечку, съ тремя маленькими устьями; вѣнчикъ почти плоскій, пятираздѣльный и съ 5 тычинками; ягода трехсѣменная; листья противуположные. Всѣхъ породъ Бузины нынѣ извѣстно болѣе 8, въ Европѣ произрастаютъ дико три вида:

1) *Бузина черная* или *обыкновенная* (*Sambucus nigra L.*; Hollunder oder Fliederbaum; Sureau commun.), кустарникъ съ деревянистымъ стволомъ, пяти-раздѣльными цвѣтными кистями; каждый перистый листъ состоитъ изъ 5 или 7 овально-ланцетовыхъ, зубчатыхъ листиковъ; ягоды черныя; растетъ дико въ южной и умѣренной Европѣ, и разводится удобно въ садахъ сѣверной Россіи. Бѣлые, но по высушкѣ желтѣющіе ея цвѣтки, приторнаго вкуса и тяжелаго запаха, заключаютъ въ себѣ густое эѳирное масло, смолистыя и слизистыя частицы, и составляютъ всѣмъ извѣстное потогонное лекарство, а изъ ягодъ приготовляется багряно-черный кисель (*Roob Sambuci*), употребляемый, какъ слабительное и потогонное средство; изъ нихъ же составляются разныя краски, черная, синяя, съ примѣсью желѣзнаго купороса, квасцовъ и уксуса. Бузинная кора (*cortex Sambuci interior*) обладаетъ проноснымъ и рвотнымъ свойствомъ; сѣмена содержатъ въ себѣ жирное масло; изъ рыхлой и очень легкой сердцевины ствола выдѣлываются разныя вещи

2) *Красная Бузина* (*Samb. racemosa*) отличается овальными, зелено-желтоватыми цвѣтными кистями и красными ягодами, въ каждомъ перистомъ листѣ 5 листиковъ; на-

ходится дико въ болѣе гористыхъ мѣстахъ, и часто разводится въ садахъ.

3) *Малорослая Бузина.* (*Sambucus Ebulus;* Attich): стволъ травянистый, перистые же листья состоятъ изъ 7—9 продолговатыхъ листиковъ, цвѣтныя кисти трехраздѣльныя; растетъ дико около лѣсовъ, въ тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ умѣренной Европы, и разводится въ садахъ, вышиною до двухъ аршинъ; вѣнчики ея красноватые, ягоды черныя, запахъ всего растенія непріятный, вкусъ остро-горькій и приторный. Въ прежнія времена хранились въ аптекахъ отъ этого куста корка, листья, ягоды и кисель (*cortex interior, folia, baccae et roob Ebuli*); всѣ эти средства по дѣйствію сходны съ Бузиною, но сильнѣе; корка употреблялась преимущественно отъ водяной болѣзни и чесотки, какъ *emeto-cathartica*. *П. Ѳ. Г.*

БУЗИРИСЪ, по Греческимъ извѣстіямъ, былъ сынъ Нептуна и Аминны, дочери Нила, какъ говоритъ Плутархъ, или Лисіаниссы, какъ утверждаютъ другіе, и царствовалъ въ Египтѣ. Девять лѣтъ голода ознаменовали начало его правленія. По совѣту одного своего министра, онъ рѣшился приносить въ жертву карающимъ божествамъ людей, и умерщвлялъ всѣхъ чужеземцевъ. Однажды стража поймала плотнаго иностранца: это былъ Геркулесъ, который отыскивалъ Гесперидскіе сады. Его сковали, и привели къ тирану. Тогда Геркулесъ сбросилъ съ себя цѣпи, выхватилъ свою палицу изъ рукъ стражи, и поразилъ ею сына царя, Анфидама, самого Бузириса и одного его вельможу. Съ той поры въ Египтѣ перестали приносить въ жертву людей. Таковъ миѳъ о Бузирисѣ. Трудно рѣшить, Египетское ли это преданіе, или Греческое. Какъ бы то ни было, Греки насчитываютъ до четырехъ Бузирисовъ, и ученые разысканія объ нихъ еще такъ ограничены, что нельзя сказать ничего положительнаго о ихъ историческомъ существованіи. Въ Египтѣ было четыре города, которые носили имя Бузириса. Самый большой изъ нихъ, по сказанію Геродота, находился въ Нижнемъ Египтѣ, на Дельтѣ, былъ столицею нома, и заключалъ въ себѣ одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ храмовъ, посвященныхъ Изидѣ. Нынѣшнее мѣстечко Абусиръ, лежащее на лѣвомъ берегу Даміеттскаго рукава Нила, подъ 30° 55′ сѣверной широты, сохранило почти въ цѣлости древнее свое названіе; впрочемъ развалины храма, здѣсь находящіяся, теперь слишкомъ незначительны, чтобы можно было рѣшить положительно, точно ли въ этомъ мѣстѣ былъ знаменитый храмъ, посвященный Изидѣ. (Смотри еще *Египетъ древній*). *П. С. С.*

БУЗЛУКИ, родъ подковъ, привязываемыхъ къ ногамъ для перехода чрезъ Байкалъ по первому льду. *Яз.*

БУЗЛУКЪ, слово Татарское, *ледники, ледяныя ямы*: эти ледники находятся на самой вершинѣ Крымской горы Яйлы, и наполнены вѣчнымъ снѣгомъ и льдинами. Главные ледники этого рода находятся на горѣ, которую зовутъ Карабій-Яйла (верстахъ въ тридцати на югъ отъ Карасубазара). Есть такіе же ледники при горѣ Чатырдагѣ и при подошвѣ Кавказскихъ горъ въ Осетіи. На Яйлѣ, лежащей къ западу отъ Чатырдага, между проходами отъ *Акчокракъ* (или *Хавалыхъ*) *Богазъ и Гурбетъ-дере-Богазъ*, эта яма вѣчнаго снѣгу называется *Демиръ-Хоба* (желѣзною пещерою). *Кпп.*

БУЗО, см. *Бюзо*.

БУЗОВЛЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Татарскаго происхожденія. «Первовыѣхавшій назывался Честугай, прозвищемъ *Бузовль*. (Бархат. Кн. II, 293). *Яз.*

БУЗУКОВО Озеро, неоднократно упоминаемое въ Исторіи покоренія Сибири Ермакомъ и его спутниками. Нынѣ названіе это вовсе забыто. Миллеръ полагаетъ, что это *Большое Озеро*, которое выше Тары, или точнѣе, нѣсколько выше Татмышской слободы, черезъ *Большую Рѣчку*, изливается въ Иртышъ. По прежнимъ описаніямъ, Бузуково Озеро было весьма обильно рыбою. *П. Ѳ. Шт.*

БУЗУКЪ рѣка, упоминаемая въ путешествіи митрополита Пимена (см. Никон. IV 162). Плывя рѣкою Медвѣдицею, путешественники вошли въ рѣку Бузукъ. П. Г. Бутковъ объясняетъ, что Турки рѣку Донецъ называли *Бузукомъ*, отъ словъ *Бузъ су*, т. е. ледяная вода, (см. Сѣверный Архивъ IX, 126). *Яз.*

БУЗУЛУКЪ, уѣздный городъ Оренбургской Губерніи, лежитъ подъ 53° 8′ с. ш. и 69° 40′ в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1819, отъ Москвы 1120, отъ губернскаго города 419 верстъ; на лѣвомъ берегу р. Самары, три версты ниже впаденія въ нее

небольшой р. Бузулука, сообщившей названіе городу. Онъ построенъ по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны, управлявшимъ здѣшнею страною статскимъ совѣтникомъ Кириловымъ, въ 1756 году, переселившимъ сюда по нѣскольку семействъ изъ Уральскихъ казаковъ и Уфимскихъ иновѣрцевъ. Городской гербъ представляетъ изображеніе серебрянаго оленя въ зеленомъ полѣ, служащаго эмблемою прежняго изобилія этихъ животныхъ въ окрестныхъ лѣсахъ городка. Въ настоящее время въ Бузулукѣ находятся: 2 церкви, обѣ деревянныя; домовъ вообще 457; изъ нихъ каменныхъ только 2; казенныхъ и общественныхъ 3, училище свѣтское 1, въ немъ учащихся до 50; лавокъ 15; мѣстные купцы торгуютъ въ нихъ краснымъ товаромъ, получаемымъ съ Нижегородской ярмарки, также колоніяльными продуктами и другими предметами потребленія; трактиръ въ Бузулукѣ 1; питейныхъ домовъ 2. Общее число жителей простирается до 1100 человѣкъ; между ими мужчинъ 593, женщинъ 507; въ числѣ первыхъ, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 12; духовенства 10; неслужащихъ разночинцевъ 15; купцовъ 2-й гильдіи 3; купцовъ 3-й гильдіи 112; мѣщанъ 277; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 9; осѣдлыхъ казаковъ, отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и разнаго званія людей 154. Кромѣ означенной торговли въ городѣ, здѣшнее купечество скупаетъ здѣсь хлѣбъ, медъ, воскъ, кожи, овчины, частію пушной товаръ, отправляетъ его Самарою на судахъ до р. Волги, и продаетъ сказанныя произведенія купцамъ приволжскихъ городовъ, Самарскимъ, Саратовскимъ, Волжскимъ, Симбирскимъ и проч. Мѣщане обезпечиваютъ свое продовольствіе посредствомъ торга припасами, воздѣлываніемъ огородовъ, частію земледѣліемъ, и частію звѣриными промыслами, въ примыкающихъ къ городу съ сѣвера обширныхъ лѣсахъ, въ которыхъ водятся медвѣди, барсуки, волки, лисицы, зайцы, также лоси и изрѣдка кабаны и серны. Впрочемъ этими промыслами занимаются съ большимъ охотою и успѣхомъ здѣшніе и сосѣдственныхъ городу Борской и Сарачинской крѣпостей казаки. Промышленники продаютъ товары частію только мѣстнымъ купцамъ, сберегая его наиболѣе ко времени двухъ существующихъ здѣсь ярмарокъ, когда пріѣзжаютъ въ городъ купцы и купеческіе коммиссіонеры изъ другихъ городовъ и губерній, скупающіе пушной товаръ изъ первыхъ рукъ отъ самихъ промышленниковъ. Сказанныя ярмарки бываютъ здѣсь: 1) *Петровская*, съ 29 Іюня по 5 Іюля, и 2) *Покровская*, съ 1 по 7-е Октября. Пріѣзжіе купцы привозятъ въ это время въ Бузулукъ всякіе товары, а окрестные жители и иногородцы пригоняютъ разнаго рода рогатый скотъ, лошадей и овецъ. Пріѣзжихъ и приходящихъ на каждую ярмарку бываетъ отъ 4 до 5000 человѣкъ разнаго званія обоихъ половъ. Капиталъ, обращаемый въ Бузулукѣ каждый годъ въ куплю и продажу, включая въ него и обороты двухъ ярмарокъ, по числу купеческихъ капиталовъ, обилію окружающей городъ страны и преимущественно по сліянію въ немъ торговли и промышленности, можно полагать не меньшимъ 300,000 р.; а привозъ къ отпуску, если принять въ расчетъ малую населенность края и простоту образа жизни его обитателей, относится здѣсь какъ 1 къ 2. *И. Д. С.*

БУЗУЛУКЪ. Въ Россіи находится три рѣчки, носящія это названіе. Первая беретъ свое начало въ Верхнеднѣпровскомъ Уѣздѣ, въ Екатеринославской Губерніи, образуетъ на значительномъ протяженіи границу ея съ Херсонскою и подъ Никополемъ вливается многими рукавами въ Днѣпръ. Рукава эти окружаютъ болото, имѣющее около 36 верстъ въ длину и до 16 верстъ въ ширину. Эта рѣчка, на которой нѣтъ ни одного города, простирается приблизительно на 120 — 150 верста. Она называется и *Базавелюкъ*. Вторая рѣчка подъ именемъ Бузулука протекаетъ въ Землѣ Донскихъ казаковъ, имѣетъ отъ 20 до 40 саженъ въ ширину и около 100 верстъ въ длину; она протекаетъ по обширной, рѣзко обозначенной долинѣ съ разсѣянными дубовыми рощами, которой края, въ особенности западные, высоки и круты. Она впадаетъ въ Хоперъ близъ Усть-Бузулуцкой станицы. Третій Бузулукъ есть большой побочный ручей Самары, впадающей въ Днѣпръ. Всѣ три Бузулука не имѣютъ ни судоходства, ни сплава; обильнѣе прочихъ рыбою изливающійся въ Хоперъ.

П. Ѳ. Шт.

БУЗУНЪ, такъ называется обыкновенная поваренная соль (см. это), осаждающаяся на

поверхности земли, особенно въ степяхъ около Арала и Каспійскаго Моря, и слѣдовательно нечистая. *П. Ѳ. Г.*

БУЗЮРГЪ-УМИДЪ, или *Кіа-Бузюргъ-Умидъ*, второй Шейхъ-эль-джебель, «Старѣйшина горы,» le Vieux de la Montagne, или начальникъ ужасной секты Ассасиновъ. (См. *Ассассины.*)

БУЗУРДЖМИГРЪ, *Бузургъ-мигръ*, имя, знаменитое на Востокѣ, и которое значитъ по-Персидски Великое Солнце. Такъ называютъ визиря Хосрова-Нуширвана, который былъ воспитателемъ сына этого государя, Гормуза. Восточные писатели приписываютъ ему всѣ совершенства и множество открытій, въ томъ числѣ и шахматной игры, и разсказываютъ объ немъ безду анекдотовъ. Нѣкоторые говорятъ, что онъ открылъ и басни Бидпая (см. это слово); другіе утверждаютъ, что онъ по крайней мѣрѣ перевелъ эту книгу съ Индѣйскаго языка на Персидскій. Онъ былъ Христіанской религіи, и воспиталъ въ ней сына Нуширванова, Гормуза, который всю жизнь питалъ къ нему величайшее уваженіе. Но преемникъ его, Хосровъ-Первизъ, не исповѣдывавшій Христіанской Вѣры, по вступленіи на престолъ, велѣлъ умертвить добродѣтельнаго философа, какъ врага религіи магозъ. *П. С. С.*

БУЙ. Въ Россіи замѣчательны два мѣста и одна рѣка этого имени: 1) *Буй-городъ*, нынѣ село Московской Губерніи, Волоколамскаго Уѣзда, на большой дорогѣ изъ Волоколамска въ Клинъ, отъ перваго къ С. В. 12 верстъ. Оно записано встарину отъ Тверскаго княжества. По присоединеніи послѣдняго къ Москвѣ, Іоаннъ Великій отдалъ въ 1497 волости: Буйгородъ и Колпь племянникамъ своимъ Ѳеодору и Іоанну Борисовичамъ, Князьямъ Волоколамскому и Рузскому, взявъ у нихъ въ замѣнъ разныя ихъ села въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ. Въ послѣдствіи Буйгородъ принадлежалъ одному Ѳеодору Борисовичу, который въ 1506 идучи въ походъ подъ Казань завѣщалъ его Іосифскому монастырю въ Волоколамскѣ. 2) *Буй*, нынѣ уѣздный городъ Костромской Губерніи, лежитъ подъ 58° 15′ сѣв. шир. и 59° 58′, вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 993¼, отъ Москвы 493¼, отъ Костромы 168½ верстъ, на лѣвой сторонѣ р. Костромы, при сліяніи съ нею р. Векосы. Значеніе уѣзднаго города Буй получилъ вмѣстѣ съ открытіемъ Костромскаго Намѣстничества, по указу 25 Ноября 1775 года; нынѣшній гербъ его представляетъ изображеніе желѣзнаго якоря съ привязаннымъ къ нему золотою веревкою буемъ, въ голубомъ полѣ, и данъ этому городу 29 Мая 1779 года. Нынѣ въ немъ находятся: церквей 5, 2 каменныя и 3 деревянныя; домовъ до 178, всѣ деревянные; между ими казенныхъ и общественныхъ 4; заводъ кожевенный 1, лавокъ до 6; трактиръ 1, питейныхъ домовъ 2.—Жителей въ городѣ до 864; въ томъ числѣ мужчинъ 466, женщинъ 398; въ числѣ первыхъ, духовенства 16; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 15; неслужащихъ разночинцевъ 31; купцовъ 14; мѣщанъ и цеховыхъ 674; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 12; внутренней стражи 40; остальные 60 суть отставные солдаты крѣпостные и вольнонаемные рабочіе. Главную промышленость горожанъ составляетъ, въ отношеніи къ купечеству, торгъ краснымъ товаромъ и другими мелочами, по разнымъ селеніямъ и покупка въ нихъ льну, льняного сѣмени, холста и рогожъ, также перекупъ у Солигалицкихъ промышленниковъ разнаго рода рѣчныхъ судовъ и сплавка ихъ для продажи въ Кострому и другіе, приволжскіе города, въ которые, вмѣстѣ съ судами, отправляется отсюда значительное количество строеваго лѣсу и щепнаго товара. Что касается до мѣщанъ, то всѣ они суть, или кожевники, столяры, кукольники, или же разносчики мелочнаго товару по селамъ и деревнямъ. Въ Буѣ бываютъ каждую недѣлю торги по понедѣльникамъ; главный предметъ, кромѣ исчисленныхъ прежде произведеній уѣзда, есть именно такъ называемый щепной товаръ какъ то: деревянныя корыта, чашки, ковши, ложки, ведра, ушаты, солонки, пряничныя формы и проч. Годовой оборотъ капитала здѣшней торговли можно полагать не меньше 100,000 р. Правительница Елена основала Буй въ 1536. До того времени мѣсто гдѣ онъ построенъ принадлежало къ волости Кореги. Въ 1587 Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ послѣдствіи царствовавшій, былъ сосланъ съ братомъ его Александромъ въ Буйгородъ. Въ смутныя времена Лжедимитріевъ городъ

этотъ много пострадалъ отъ разсыпавшихся по Россіи Польскихъ шаекъ. По водвореніи порядка онъ, обще съ Судиславлемъ, лежащимъ отъ него въ 80 верстахъ къ Ю., находился подъ управленіемъ одного воеводы; 1719, подъ именемъ пригорода, причисленъ къ Костромской Провинціи.—*Буй* рѣка, течетъ верстъ на 60, Пермской Губерніи въ Осскомъ Уѣздѣ, потомъ верстъ 50 отдѣляетъ его отъ Бирскаго Уѣзда, и впадаетъ слѣва въ Каму. *Буицы*, приходившіе 1572, вмѣстѣ съ Черемисами, Башкирцами и Остяками, грабить около Копкора и Кергедана, были, какъ догадывается Карамзинъ (IX пр. 656), жители береговъ этой рѣки. *К. Б.* и *П. Д. С.*

БУЙ, въ Псковѣ называлось такъ въ XVI столѣтіи кладбище (множ. *Буи*). На тамошнихъ Буяхъ въ 1552 году, во время мора, погребено 25 000 человѣкъ, не считая тѣхъ, которые были похоронены при церквахъ и другихъ мѣстахъ. (См. Труды Общ. Исторіи и Древн. Росс. III, стр. XIX.) *Яз.*

БУЙ, см. *Бакенъ*, *Буекъ*, *Томбуй*, *Спасительная Бочка*.

БУЙВОЛЪ, или **БУЙЛО**, см. *Волъ*.

БУЙВОЛОВА РѢКА, см. *Бюффель-Ривиръ*.

БУИДЫ, БУВЕЙГИДЫ или **БУВАЙДЫ**, одна изъ первыхъ мусульманскихъ династій, основанныхъ въ Персіи на развалинахъ могущества халифата, въ первой половинѣ десятаго столѣтія нашей эры, и которой владычество простиралось на всю нынѣшнюю Персію, исключая сѣверный Хорасанъ и Гератъ, на Мусулъ, Діарбекръ, часть Курдистана, и на самый Багдадъ, гдѣ халифамъ оставлена была только ихъ духовная власть, а Буиды управляли государствомъ подъ именемъ эмира эмировъ, *Эмиръ-эль-умера* (см. это слово). Названіе ея происходитъ отъ имени Буйе, или Бувейе, ея родоначальника, который былъ простымъ рыбакомъ въ бѣдномъ селеніи на берегу Каспійскаго Моря, въ провинціи Дейлемъ, отчего владѣтельные его потомки называются иногда Дейлемитами. Но ихъ не должно смѣшивать съ другою современною династіею того же имени, основанною въ Дейлемѣ Вашуданомъ (см. *Дейлемиты*.)

У этого Абу-Шеджджа-Буйе было три сына, *Али*, *Хасанъ* и *Ахмедъ*. Одинъ астрологъ предвѣщалъ, что всѣ они будутъ современемъ занимать престолы, и прославятъ свое имя. Три брата отправились вскорѣ выполнить пророчество астролога, и какъ провинція Дейлемъ была тогда поприщемъ междоусобныхъ войнъ между мелкими ея владѣтелями, то они явились къ одному изъ этихъ владѣтелей, Мекану, и вступили въ его войско. Но оно было разсѣяно непріятелемъ, и братья перешли въ ряды побѣдителей. Эти въ свою очередь были разбиты новымъ врагомъ, Мердавиджемъ, изъ династіи Дейлемитовъ, который покорилъ себѣ весь южный берегъ Каспія и готовился обратить оружіе на провинціи Персіи: Буиды перешли въ его войско, и, будучи уже извѣстны своею храбростью, приняты были отлично этимъ государемъ. Онъ поручилъ имъ конный отрядъ для похода къ сторонѣ Багдада, чтобы устрашить слабаго халифа и не допустить его къ присылкѣ новаго войска въ Персію, а самъ явился между тѣмъ передъ Испаганомъ и осадилъ городъ. Комендантъ его, будучи не въ силахъ отразить напоръ, поспѣшно удалился въ Ширазъ, и, соединившись съ здѣшнимъ гарнизономъ, воротился къ Испагану, чтобы дать рѣшительную битву; но Мердавиджъ предупредилъ его нападеніемъ на дорогѣ, и разбилъ на-голову. Остатки арміи халифа, всѣ еще довольно значительные, обратились въ Ларистанъ и встрѣтили на пути конный отрядъ, которымъ начальствовалъ Али, старшій сынъ Буйе. Дѣло завязалось; армія халифа была разбита и выгнана изъ Персіи. Тогда Али занялъ Ширазъ и возсталъ на Мердавиджа. Къ своему счастію онъ услышалъ вскорѣ о смерти этого султана, который убитъ былъ въ Испаганѣ собственными рабами, и, какъ предводитель побѣдоносной арміи, легко признанъ былъ государемъ. Даже халифъ, Радыи-Биллахъ, который только-что претерпѣлъ пораженіе, отправивъ войско противъ Буида по настоянію Ширазскаго коменданта, и вопреки своей волѣ, спѣшилъ примириться съ нимъ, подтвердилъ всѣ его настоящія и будущія завоеванія, позволилъ ему бить монету съ своимъ именемъ, и наградилъ его почетной шубой и титломъ *Имадъ-эдъ-доуле*, «Опоры государства», въ 321 году гиджры, 932 отъ Рождества Христова. Онъ довершилъ завоеванія, начатыя Мердавиджемъ, и великодушно раздѣлилъ ихъ съ двумя братьями, оставивъ себѣ только Фарсистанъ. Такъ исполнилось предсказаніе сыновьямъ Дей-

лемскаго рыбака: династія Буидовъ была основана. Льстецы начали выводить ихъ генеалогію отъ государей дома Сассанидовъ.

I. *Имадъ-эдъ-доуле* (932—949), II. *Рукнъ-эдъ-доулѣ*, (936—976); III. *Муиззъ-эдъ-доулѣ* (934—967).— *Имадъ-эдъ доулѣ* (Али) избралъ столицею городъ Ширазъ. Онъ не былъ честолюбивъ; довольствовался удержаніемъ за собою области Фарсъ, которой тогдашнее пространство выходило впрочемъ за границы нынѣшняго Фарса, и помогалъ братьямъ въ завоеваніи провинцій Иракъ-Аджеми и Кермана: въ первой утвердился Хасанъ, второй братъ его, а въ другой Ахмедъ, его младшій братъ, подъ почетными именами *Рукнъ-эдъ-доуле*, «Столбъ государства», и *Муиззъ-эдъ-доулѣ*, «Возвеличитель государства», возложенными на нихъ устрашеннымъ халифомъ. Правленіе ими основанное, было аллодіальное, или удѣльное, то есть, члены династіи подчинялись всегда старшему въ родѣ. Али правилъ мирно и не искалъ новыхъ завоеваній.

Между тѣмъ Хасанъ, или *Рукнъ-эдъ-доуле*, остававшійся въ Испаганѣ, велъ кровопролитную войну противъ Вашмегира, брата Мердавиджа, котораго смерть послужила къ возвышенію Буидовъ. Онъ вышелъ изъ борьбы побѣдителемъ, и пріобрѣлъ новыя области. Но вскорѣ онъ долженъ былъ выдержать новую войну съ другимъ, болѣе страшнымъ, сосѣдомъ, Саманидами, которые владѣли Хорасаномъ и восточною Персіею, и эта борьба кончилась не въ пользу Буида: онъ принужденъ былъ нѣсколько времени платить имъ дань.

Младшій изъ Буидовъ, Ахмедъ (*Муиззъ-эдъ-доуле*), имѣлъ самую блистательную участь, и не отличался мирными добродѣтелями старшихъ братьевъ. Онъ скоро покорилъ себѣ главную область въ Керманѣ, Сиджаръ или Сиджадъ, отчего владѣвшіе этою частью Персіи Буиды называются иногда «Сиджаридами», или «Сиджадидами»; занялъ весь Керманъ, и усмирилъ Белуджей, обитателей Белуджистана. Въ то самое время Эль-Бареди, правитель Хузистана, будучи отрѣшенъ отъ своего мѣста эмиромъ-эмировъ, который тогда управлялъ халифами и халифатомъ, не хотѣлъ уступить своей области, и обратился съ просьбою о вспомоществованіи къ старшему изъ Буидовъ; Имадъ-эдъ-доуле отправилъ къ нему съ войскомъ младшаго брата своего. Пылкій Ахмедъ явился на поле битвы, покорилъ Хузистанъ, Басору и самый Багдадъ, гдѣ принятъ былъ какъ освободитель жителями, страдавшими отъ деспотизма Турецкихъ ополченій, которыхъ начальники по большей части избирались въ эмиры-эмировъ. Самъ халифъ, Мустакфи-Биллахъ, долженъ былъ принять его благосклонно и назначить эмиромъ-эмировъ. Эль-Бареди былъ забытъ; Муиззъ-эдъ-доуле, «возвеличитель государства», какъ нарекъ Ахмеда халифъ, началъ самовластно распоряжать дѣлами всего халифата. Онъ еще болѣе ограничилъ власть халифа, и тѣмъ возбудилъ противъ себя многихъ сановниковъ. Увѣдомленный о заговорѣ, составленномъ въ нѣдрахъ халифова гарема, Муиззъ-эдъ-доуле низвергъ халифа съ престола, заключилъ его въ оковы и выкололъ ему глаза (въ 945 году). Это заставило недовольныхъ прибѣгнуть къ оружію, и они обратились къ эмиру Мусульскому. Но Муиззъ-эдъ-доуле разбилъ войско эмира, взялъ города Мусуль, Дамаскъ и другіе, привелъ въ трепетъ сосѣднихъ эмировъ, и отнялъ у всѣхъ охоту роптать открыто на его правленіе. Онъ былъ фанатическій приверженецъ ученія Аліева, публично проклиналъ Омміядовъ и Аббасидовъ, и хотѣлъ избрать халифомъ кого-нибудь изъ «священнаго рода» Алидовъ. Но, видя всеобщее негодованіе противъ своего фанатизма, онъ принужденъ былъ избрать преемникомъ, послѣ ослѣпленнаго халифа, двоюроднаго брата его, Муты-Биллаха, которому не оставилъ ни тѣни власти халифовой, кромѣ титула, и которому позволилъ только жить во дворцѣ, съ самымъ ограниченнымъ содержаніемъ, давъ одного секретаря. Въ слѣдующемъ году, 335 гиджры и 946 нашей эры, онъ ознаменовалъ свое правленіе новымъ знакомъ своей ревности къ ученію Алія,—учрежденіемъ празднованія 10 мухаррема, дня кончины Хусейна (см. *Алиды* и *Ашуре*). Онъ умеръ въ 967 году, оставивъ преемникомъ сына своего Бахтіяра, подъ именемъ Иззъ-эдъ-доуле.

Когда Муиззъ-эдъ-доуле оставилъ Керманъ для завоеванія Хузистана и Багдада, покоренный имъ Керманъ поступилъ въ управленіе старшихъ его братьевъ. Имадъ эдъ-доуле умеръ спокойно въ Ширазѣ, въ исходѣ 949 года, среди благословеній приверженнаго народа; не имѣя потомства, онъ назначилъ по

себѣ преемникомъ племянника своего, старшаго, но еще малолѣтнаго, сына Рукнъ-эдъ-доуле, Фена Хосроу, прозваннаго *Ададъ-эдъ-доуле*, «Помогой государства», — всѣ члены династіи Буидовъ извѣстны въ исторіи подъ царицательными именами. Рукнъ-эдъ-доуле остался старшимъ государемъ династіи, и имѣлъ удовольствіе видѣть нѣсколько времени всю Персію подъ своею властію.

IV. *Ададъ-эдъ-доуле* (949—983); V. *Иззъ-эдъ-доуле* (967 — 978); VI. *Мувейидъ-эдъ-доуле* (976—984). *Ададъ-эдъ доуле*, хотя малолѣтный, однако уже показывалъ характеръ пылкій и славолюбивый. Родительская власть нѣсколько лѣтъ удерживала его порывы, и вся дѣятельность молодаго эмира обратилась на благодѣтельное покровительство ученымъ и художникамъ, на строеніе великолѣпныхъ мечетей и публичныхъ зданій. Онъ украшалъ свою столицу Ширазъ, и устроилъ огромныя плотины на протекающей черезъ городъ рѣкѣ, чтобы сдѣлать ее судоходною: названіе «Плотины Эмировой» эта рѣка сохранила доселѣ (см. *Бендъ Эмиръ*). Изгнаніе изъ Багдада двоюроднаго брата его, *Иззъ-эдъ-доуле*, славившагося необыкновенною тѣлесною силою, но слабаго и утопавшаго въ развратѣ, казалось ему ущербомъ чести дома Буидовъ, и онъ въ первый разъ нарушилъ мирные совѣты престарѣлаго и дотолѣ уважаемаго отца, и отправился на помощь къ двоюродному брату противъ халифа. Онъ разбилъ войско халифово, но въ то же время замѣтилъ неспособности своего брата, уговорилъ его отказаться отъ мѣста эмира-эмировъ, и тѣмъ возбудилъ его противъ себя. Тогда же (976 года) скончался маститый и благоразумный Рукнъ-эдъ-доуле, въ Испаганѣ, имѣвъ огорченіе видѣть начало раздоровъ въ своей династіи; онъ еще при жизни раздѣлилъ свои владѣнія между двумя младшими сыновьями; второй братъ Адада-эдъ-доуле, *Мувейидъ эдъ-доуле*, получилъ въ удѣлъ Испаганъ, Кумъ, Кашанъ, Ездъ, или южную половину Ирака-Аджеми, а младшій изъ нихъ, *Фахръ-эдъ-доуле*, города Рей, Гамаданъ, Казбинъ, и другіе, или сѣверную половину этой провинціи. Получивъ извѣстіе о кончинѣ отца, Ададъ-эдъ-доуле началъ дѣйствовать рѣшительнѣе: онъ взялъ Багдадъ, и во второй разъ разбилъ партію двоюроднаго брата при городѣ Текритѣ, на Тигрѣ, (978 года); Иззъ эдъ-доуле попалъ въ плѣнъ и преданъ былъ смерти, а шесть сыновей его брошены въ темницы. Ададъ-эдъ-доуле началъ править въ Багдадѣ, гдѣ устроилъ себѣ самый блистательный дворъ, женился на дочери халифа, покровительствовалъ всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ, и строилъ богатыя зданія. Большіе города Сиріи и Ракъ-Араби украсились произведеніями искусства; надъ священными могилами Алія и Хусейна возвысились дорогіе и великолѣпные памятники, до сихъ поръ предметъ обожанія шіитовъ (см. *Алиды* и *Кербела*). Какъ набожный мусульманинъ, онъ оказалъ еще важнѣйшую услугу современникамъ, освободивъ богомольцевъ отъ платежа за посѣщеніе Мекки, въ которой онъ также построилъ много новыхъ зданій. Онъ покорилъ себѣ города Мусуль, Діарбекръ и часть Курдистана; имя его читалось на *хутбѣ*, «ектеніи», вслѣдъ за халифовымъ, и посланники изъ Константинополя и Аравіи съ уваженіемъ являлись при дворѣ его.

По смерти отца своего, онъ остался старшимъ въ родѣ. *Мувейидъ-эдъ-доуле*, «Подкрѣпитель государства», получившій въ удѣлъ южную часть Ирака-Аджеми, тотчасъ изъявилъ покорность старшему брату, тогда какъ Фахръ-эдъ-доуле, «Слава государства», болѣе гордый, не хотѣлъ оказывать ему знаковъ подданства. Это тронуло честолюбіе Багдадскаго повелителя. Онъ двинулся, съ Мувейидомъ, противъ непокорнаго; принудилъ его бѣжать къ Кабусу, сыну Вашмегира, въ Дейлемъ; разбилъ и Кабуса, и изгналъ обоихъ изъ ихъ владѣній. Изгнанники удалились въ Хорасанъ, къ Самани-дамъ, и, выпросивъ у нихъ вспомогательное войско, явились снова противъ Мувейида; но этотъ храбрый эмиръ, который между-тѣмъ успѣлъ завоевать весь Джорджанъ, устоялъ противъ сильнаго непріятеля, и, изгнавъ ихъ совершенно, началъ спокойно править въ завоеванныхъ провинціяхъ. Его владѣнія обнимали Ракъ Персидскій и почти весь южный берегъ Каспія, тогда какъ старшій братъ его владѣлъ халифатомъ, подъ именемъ эмира-эмировъ, и всею южною Персіей. Но ихъ правленіе надъ этимъ обширнымъ пространствомъ было не долго: Ададъ-эдъ-доуле умеръ отъ апоплексіи въ Багдадѣ, 983 года, оставивъ по себѣ славу величайшаго государя своей династіи и своего времени; Мувейидъ-эдъ-доуле послѣдовалъ за нимъ черезъ десять мѣсяцевъ, въ

984 году, не оставивъ наслѣдника. Семя междоусобій уже было брошено.

VII. *Самсамъ-эдъ-доуле* (983—985); VIII, *Шерефъ-эдъ-доуле* (до 989); IX. *Бега-эдъ-доуле* (998—1012); X. *Фахръ-эдъ-доуле* (984—997). — Три сына Ададъ-эдъ-доуле еще при жизни его управляли тремя частями его обширныхъ владѣній: старшій *Шерефъ-эдъ-доуле*, «Честь государства», Керманомъ; второй *Самсамъ-эдъ-доуле*, «Мечъ государства», Фарсистаномъ, а младшій, *Бега-эдъ-доуле*, «Блескъ государства,» провинціею Ираки-Араби. По смерти его, второй изъ нихъ, Самсамъ-эдъ-доуле, тотчасъ двинулся на Багдадъ, и заставилъ провозгласить себя эмиромъ-эмировъ. Между-тѣмъ старшій его братъ, воинственный и честолюбивый, занялъ столицу его Ширазъ; разбилъ своего дядю, Фахръ-эдъ-доуле, и, принудивъ Самсама отречься отъ своего сана, овладѣлъ Багдадомъ. Самсамъ былъ ослѣпленъ, и брошенъ въ тюрму. Шерефъ-эдъ-доуле вскорѣ умеръ въ Багдадѣ, и младшій братъ его, Бега-эдъ-доуле, наслѣдовалъ всѣ его владѣнія. Самсамъ-эдъ-доуле успѣлъ убѣжать изъ темницы, и война началась между братьями. Наконецъ они помирились на томъ условіи, что Бега удерживаетъ за собою Багдадъ, Ираки-Араби и Хузистанъ, а слѣпому Самсаму возвращаются Фарсъ и Керманъ. Въ то же самое время шесть сыновей Иззъ-эдъ-доуле успѣли скрыться изъ темницъ, и начали оспаривать владѣнія у Самсама, который между-тѣмъ умеръ. Они были нѣсколько разъ разбиты, но опять набирали войско, пока Бега-эдъ-доуле, присоединивъ къ себѣ владѣнія брата по его смерти, не разбилъ ихъ окончательно и не водворилъ мира въ южной Персіи, которою началъ онъ править единовластно.

По смерти мужественнаго Мувейидъ-эдъ-доуле, не имѣвшаго прямаго наслѣдника, сѣверная Персія осталась-было безъ властителя. Но мудрый визирь его, Сахибъ-Кафибнъ-Аббадъ, которому Мувейидъ обязанъ былъ прочнымъ владычествомъ въ завоеванныхъ провинціяхъ, желая устранить всѣ поводы къ новымъ раздорамъ, тотчасъ призвалъ на престолъ несчастнаго брата его, изгнаннаго изъ этихъ владѣній, *Фахръ-эдъ-доуле*. Онъ явился съ признательностью къ визирю, вступилъ въ управленіе завоеваній Мувейида, и вовсе не думалъ возвратить ихъ Кабусу, который лишился ихъ единственно изъ привязанности къ нему. По смерти этого замѣчательнаго визиря, Фахръ-эдъ-доуле началъ дѣйствовать независимо, и вполнѣ показалъ своего неспособность. Онъ хотѣлъ воспользоваться междоусобіями своихъ племянниковъ въ южной Персіи и вымстить на нихъ прежнія свои пораженія; двинулся на Багдадъ, но, претерпѣвъ большой уронъ, долженъ былъ оставить намѣреніе, и умеръ въ бездѣйствіи, среди придворныхъ интригъ и разврата, въ 997 году.

Бега-эдъ-доуле скончался отъ апоплексіи, въ городѣ Арджанѣ, въ исходѣ 1012 года. Въ его царствованіе, въ восточной Персіи рушилось государство Саманидовъ, и на развалинахъ возникла новая сильная династія, Газневидовъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, возвысились Турки Сельджуки и окружили владѣнія Буидовъ съ сѣвера, сѣверо-востока и запада. При воинственномъ духѣ и постепенномъ усиленіи такихъ страшныхъ сосѣдей, уже ослабѣвшіе государи дома Буидовъ могли предвидѣть свое паденіе, и монархія быстро къ тому клонилась, раздираемая междоусобіями.

XI. *Меджду-эдъ-доуле* (997—1029); XII. *Шемсъ-эдъ-доуле* (до 1019); XIII. *Сема-эдъ-доуле* (1019); XIV. *Алн-эдъ-доуле* (1051).—Въ сѣверной части монархіи Буидовъ, послѣ слабаго Фахръ-эдъ-доуле, остался преемникомъ бездарный сынъ его, *Меджду-эдъдоуле*. Онъ былъ еще весьма молодъ, и бразды правленія взяла въ свои руки хитрая и честолюбивая мать его, *Сейиде*, которая имѣла сильное вліяніе на государственныя дѣла и при жизни мужа. Наставникомъ и визиремъ юнаго султана былъ знаменитый философъ и врачъ, Ибнъ-Сена, или Авиценна (см. это имя). По его, вѣроятно, наущеніямъ, едва вступивъ въ совершеннолѣтіе, Меджду-эдъ-доуле вздумалъ освободиться отъ зависимости матери. Онъ принудилъ ее удалиться изъ своихъ владѣній; но она набрала сильное войско, разбила сына и взяла его въ плѣнъ. Она довольствовалась впрочемъ подчиненіемъ его себѣ, и раздѣлила государство на удѣлы между родственниками, присвоивъ себѣ верховную власть надъ ними: *Меджду-эдъ-доуле* удержалъ городъ Рей съ его округами; *Шемсъ-эдъ-доуле*, второй сынъ ея, получилъ городъ Гамаданъ; *Алн-эдъ доуле*, двоюродный братъ ея, Испаганъ и Езд. Раздоры

между удѣльными князьями начались еще при ея жизни: Аля-эдъ-доуле завладѣлъ, въ 1019 году, городомъ Гамаданомъ съ его округами, и низвергъ молодаго *Сема-эдъ-доуле*, сына Шемсъ-эдъ-доуле, визиремъ котораго былъ Авиценна, перешедшій въ его службу со страху мести оскорбленной имъ правительницы. Эта замѣчательная женщина скончалась въ 1024 году. Раздоры возобновились съ большимъ жаромъ. Знаменитый завоеватель Индіи, Махмудъ Газневидъ, не могъ не воспользоватся ослабленіемъ своихъ сосѣдей; онъ еще при жизни Сеинде пытался подчинить себѣ Иракъ, но былъ отклоненъ отъ этого хитрою политикою этой государыни. По смерти ея, вступивъ въ Иракъ, онъ осадилъ городъ Рей, взялъ въ плѣнъ Медждъ-эдъ-доуле, и отослалъ его въ Газну, гдѣ тотъ и умеръ въ томъ же году (1029). Почти весь Иракъ былъ покоренъ. Только Аля-эдъ-доуле удержалъ на время Испаганъ и Гамаданъ, которыя вскорѣ потомъ были покорены Сельджуками (1046 — 1051).

Такъ изчезла младшая отрасль дома Буйе, основанная Рукнъ-эдъ-диномъ, и царствовавшая около ста лѣтъ. Старшая отрасль существовала несколько десятковъ лѣтъ долѣе въ Багдадѣ и южной Персіи.

XV. *Султанъ-эдъ-доуле* (1012 — 1024); XVI. *Кавамъ-эдъ-доуле* (1012 — 1028); XVII. *Мушерреfъ-эдъ-доуле* (1012 — 1025); XVIII. *Джелялъ-эдъ-доуле* (1012 — 1044); XIX. *Имадъ-Леdинъ-Аллахъ*, или *Иззъ-эль-мулюкъ*, (1024 — 1048); XX. *Эль-Малекъ-эль-Азизъ* (1049). — По смерти Бега-эдъ-доуле, южная Персія была поприщемъ междоусобій между Буидами, и раздроблялась на мелкіе удѣлы, которые безпрерывно находились въ войнѣ и переходили изъ рукъ въ руки. *Султанъ-эдъ-доуле*, старшій сынъ Бега-эдъ-доуле, наслѣдовалъ послѣ отца званіе эмира-эмировъ въ Багдадѣ и провинцію Фарсъ; *Кавамъ-эдъ-доуле* получилъ Керманъ; *Мушерреfъ-эдъ-доуле* честь Діарбекра, *Джелялъ-эдъ-доуле* Хузистанъ и Басору. Кавамъ-эдъ-доуле хотѣлъ покорить себѣ сосѣднія владѣнія старшаго брата, и выпросилъ для того вспомогательное войско у Махмуда Газневида, но былъ разбитъ и остался при одной своей области. Другой братъ, Мушерреfъ-эдъ-доуле, также покусился на ближайшія къ себѣ области Султана-эдъ-доуле, именно на Багдадъ, и его предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ: намѣстникъ Султана былъ разбитъ и изгнанъ изъ Багдада; халифъ призналъ побѣдителя эмиромъ-эмировъ (1020). Султанъ-эдъ-доуле умеръ въ Ширазѣ въ 1024 году. Кавамъ-эдъ-доуле хотѣлъ воспользоваться его смертью и неопытностью его преемника и сына, *Имадъ-Леdинъ-Аллаха*, или *Иззъ-эль-Мулюкъ*, и возобновилъ покушеніе свое на Фарсистанъ; но былъ разбитъ и умеръ въ 1028 году. *Эль-Малекъ-эль-Азизъ*, сынъ Джелялъ-эдъ-доуле, наслѣдовалъ послѣ дяди своего, Мушерреfъ-эдъ-доуле, достоинство эмира-эмировъ. По его молодость, или можетъ-быть неспособность къ правленію, заставила халифа обратиться къ отцу его съ просьбою, принять на себя высокое мѣсто эмира-эмировъ. Джелялъ-эдъ-доуле переселился въ Багдадъ, былъ изъ него нѣсколько разъ изгоняемъ, и умеръ тамъ въ 1049 году. По его смерти, санъ эмира-эмировъ добылъ себѣ Имадъ-Леdинъ-Аллахъ (Иззъ-эль-Мулюкъ), отъ котораго онъ опять перешелъ къ Малекъ-эль-Азизу, сыну Джелялъ-эдъ-доуле.

XXI. *Фуладъ-Сютунъ* (1048—1056); XXII. *Эль-Малекъ-эръ-Рахимъ* (1048 — 1055). — По смерти Имадъ-Леdинъ-Аллаха (1048), многочисленные сыновья его оспаривали власть одинъ у другаго: нѣкоторые изъ нихъ погибли отъ оружія, другіе удержали себѣ мелкіе удѣлы, или были изгоняемы своими визирями. *Фуладъ-Сютунъ*, старшій изъ нихъ, отнялъ у брата своего, Эль-Малекъ-эль-Рахима, Ширазъ, и утвердился въ этомъ городѣ; но былъ здѣсь убитъ въ томъ же году визиремъ своимъ. *Эль-Малекъ-эръ-Рахимъ* былъ преемникомъ своего отца въ званіи эмира-эмировъ. Во время отсутствія изъ Багдада для войны съ Фуладъ-Сютуномъ, въ столицѣ халифата произошелъ важный переворотъ. Бесасири, начальствовавшій расположенными въ ней войсками отъ имени Буидовъ, присвоилъ себѣ чрезвычайную власть; хотѣлъ низвергнуть халифа Каимъ-бе-амръ-Аллаха, двадцать шестаго изъ дома Аббасидовъ, и возвесть, на престолъ его, Мусташера, халифа Египетскаго; получилъ вспомогательное войско отъ этого государя, и разграбилъ окрестности Багдада. Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, слабый Аббасидъ обратился съ просьбою объ избавленіи себя отъ новаго ига къ Тогрулъ-Беку, султану Сельджуковъ: Тогрулъ явился передъ

Багдадомъ, и изгналъ Бесасири. Эль-Малекъ-эръ-Рахимъ, окончивъ споръ съ братомъ, униженно явился къ знаменитому Турку, выпросить у него утвержденія своего въ званіи эмира-эмировъ. Вмѣсто отвѣта, Тугрулъ-Бекъ велѣлъ заточить его въ одинъ изъ замковъ Ирака, гдѣ онъ вскорѣ умеръ и съ нимъ прекратилось владычество Буидовъ въ Багдадѣ.

Вскорѣ Сельджуки отторгли у Буидовъ Керманъ. *Абу-Али-Кей-Хосроу*, младшій братъ Эль-Малекъ-эръ-Рахима, держался нѣсколько болѣе другихъ въ Фарсистанѣ; но, въ 1063 году, Алпъ-Арсланъ, преемникъ Тогрулъ-Бега, покорилъ и это послѣднее владѣніе потомковъ Буйе. *П. С. С.*

БУЙНОСОВЫ-РОСТОВСКІЕ, князья. Домъ этотъ, уже не существующій, составлялъ вѣтвь Дома Хохолковыхъ-Брюхатыхъ, потомковъ Ростовскихъ князей. Основателемъ его былъ одинъ изъ Хохолковыхъ, Иванъ Александровичъ, имѣвшій прозвище *Буйноса*. Онъ становится извѣстнымъ въ 1500 году и былъ на помѣстьи въ Великомъ Новгородѣ. Потомство его пресѣклось въ пятомъ отъ него колѣнѣ. Внукъ его Петръ Ивановичъ, замѣчателенъ тѣмъ, что онъ въ 1607 году, имѣя чинъ боярскій, въ который былъ пожалованъ изъ думныхъ дворянъ въ 1603, начальствовалъ надъ войсками противъ Самозванца Петрушки былъ взятъ въ полонъ въ сраженіи при Путивлѣ и убитъ отъ этого вора. Уже по смерти его, женился на его дочери (17 Января 1608) Царь Василій Ивановичъ Шуйскій. Свадьба ихъ описана въ Древней Росс. Вивл. VIII, 122 — 127, и здѣсь она названа *Маріею*; но Карамзинъ (Истор. XII, прим. 163) приводитъ слова изъ разрядныхъ книгъ и дипломатическаго собранія Бантыша-Каменскаго, что ее звали *Катериною*, а въ Царицахъ уже перемѣнили это имя на Марію. По низложеніи Шуйскаго, ее постригли въ Московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ и назвали *Еленою*, а потомъ сослали въ Суздальскій Покровскій, гдѣ она и скончалась въ Іюлѣ 1626 и погребена въ первомъ изъ этихъ монастырей. Отъ этого брака были двѣ дочери, Анна и Марія, умершія во младенчествѣ. У Петра Ивановича было два сына, Иванъ и Юрій. Первый изъ нихъ былъ крайчимъ 1608, отставленъ 1610; но жилъ еще и въ 1635 году. Второй произведенъ въ боляре изъ стольниковъ, 17 Марта 1646, и умеръ, какъ значится въ послужныхъ спискахъ, 1661 года. У Ивана Петровича былъ сынъ Алексѣй, умершій 9 Декабря 1665, и бывшій, кажется, послѣднимъ изъ Буйносовыхъ. *Яз.*

БУЙНОСЪ, Князь, см. предъидущую статью.

БУЙНСКЪ, уѣздный городъ Симбирской Губерніи, при небольшой р. Карлѣ, впадающей въ Свіягу; лежитъ подъ 54°, 67′ 53″ с. ш. и 65°, 58′, 17″ в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 1522½, отъ Москвы — 827¼ и Симбирска — 77½ верстъ. Основаніе Буинска относится къ времени Царя Алексѣя Михайловича, населившаго здѣшній, прежде пустынный край городами, посадами и селеніями; а вмѣстѣ съ учрежденіемъ Симбирской Губерніи, въ 1780 году, Буинскъ получилъ нынѣшнее значеніе Уѣзднаго города. Въ то же время ему присвоенъ былъ гербъ, представляющій изображеніе *серебряной Овцы* въ зеленомъ полѣ. — Въ Буинскѣ церковь 1, каменная; домовъ вообще 441; въ томъ числѣ каменныхъ 4, казенныхъ и общественныхъ 5; мельница мукомольная 1; лавокъ 20, питейныхъ домовъ 3. Всѣхъ жителей въ городѣ 3106, въ томъ числѣ мужчинъ 1520, женщинъ 1586. Между первыми дворянъ 28; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 16; бѣлаго духовенства 7; неслужащихъ разночинцевъ 43; купечества 2-й гильдіи 4; 3-й гильдіи 127; мѣщанъ и цеховыхъ 917; полицейской команды и пожарныхъ служителей 18; внутренней стражи до 40 человѣкъ; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ и разнаго званія людей 320. Главная промышленость городскаго купечества состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ, скотомъ и другими, мѣстными произведеніями, которыя скупаются въ здѣшней губерніи, и по р. Свіягѣ сплавляются до Волги и далѣе къ Нижнему-Новгороду и въ другіе города Волжской системы. Что касается до мѣщанъ, то значительное число ихъ бываетъ занято должностями приказчиковъ на судахъ и гуртовщиковъ при выгонѣ и препровожденіи рогатаго скота во внутреннія губерніи Россіи. Многіе, кромѣ того, довольствуются отъ торга съѣстными припасами и другими мелочными товарами мѣстнаго потребленія. Нѣкоторые занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и даже хлѣбопашествомъ, благопріятствуемыми здѣшнею почвою и климатомъ. Въ Бу-

инскѣ ежегодно бываетъ ярмарка, съ 21 Сентября по 1 Октября. Пріѣзжихъ и приходящихъ бываетъ на ней до 3000 чел. обоего пола. Симбирскіе и другихъ городовъ купцы привозятъ сюда панскій, красный, колоніяльный, шорный товары, желѣзо и разнаго рода посуду; но главнѣйшіе обороты здѣшней ярмарки производятся продажею хлѣба, рогатаго скота, лошадей, овецъ, разныхъ крестьянскихъ издѣлій, какъ то: холста, пеньки, щетины, сырыхъ, лошадиныхъ, бычачьихъ и телячьихъ кожъ, овчинъ, меду, воску и соли, которою въ это время снабжаются Буинскіе купцы и значительная часть жителей уѣзда. Капиталъ оборота ежегодной торговли города Буинска не превышаетъ 300,000 рублей. Въ томъ числѣ привозъ къ отпуску относится какъ 1: 2. *П. Д. С.*

БУЙРЕПЪ (морск.) есть толстая веревка, мѣрою отъ 15 до 45 саженъ, привязываемая однимъ концомъ къ пяткѣ якоря, а другимъ къ томбую; это дѣлается для того, чтобъ въ случаѣ оборванія каната, можно было помощію Буйрепа достать со дна якорь; слѣдовательно толщина Буйрепа должна быть достаточною для выдержанія тяжести якоря. Опытъ показалъ, что веревка эта должна заключать въ себѣ одну треть толщины якорнаго каната. *П. М. М.*

БУЙСА (морск.) Голландская рыбачья лодка съ тремя короткими мачтами, на которыхъ поднимаютъ четыреугольные паруса, а иногда сверхъ грота ставятъ еще топсель. *П. М. М.*

БУЙСКОЙ-ЖЕЛѢЗОКОВАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ, въ Вятской Губерніи въ Глазовскомъ Уѣздѣ, построенъ 1786 года, на кортомленной отъ Черемисъ землѣ, и принадлежитъ наслѣдникамъ гг. Мосоловыхъ. Лѣса къ заводу, до 20,000 десятинъ, отведены казенные, а мастеровые въ числѣ 200 человѣкъ имѣются изъ крѣпостныхъ людей; работы заводскія производятся какъ ими, такъ и вольнонаемными людьми. Въ заводѣ находятся слѣдующія заведенія: кричныхъ молотовъ 6, кричныхъ горновъ 6, каждой о двухъ огняхъ, 4 кузничныхъ горна, 2 воздуходувныя машины, каждая о трехъ цилиндрахъ; калильныя печь и станы: — рѣзной и плющиленный для приготовленія рѣзнаго и листоваго желѣза. По средней сложности семи послѣднихъ лѣтъ, выдѣлывается въ годъ желѣза разныхъ сортовъ до 60,000 пудовъ; заводъ этотъ своихъ рудниковъ и доменныхъ печей не имѣетъ, а чугунъ для передѣла въ желѣзо получаетъ изъ заводовъ Шурманикольскаго и Залазнинскаго, принадлежащихъ тѣмъ же владѣтельцамъ. *О.*

БУЙ-ТУРЪ, см. *Богатырь.*

БУКА островъ *Ансоновъ*, или *Винчельсо*, многолюднѣйшій изъ всей купы Соломоновыхъ Острововъ, открытъ въ XVI вѣкѣ Менданою. Южная широта его сѣвернаго мыса, снятая капитанами Росселемъ и Бопре 5° 30″, а вост. долг. отъ о. Ферро 172° 14′ 59″. Жители принадлежатъ къ поколѣнію негровъ Оружіе ихъ состоитъ въ лукѣ и стрѣлахъ; суда ихъ, пироги, дѣлаются съ величайшимъ искусствомъ и легкостью. Бука, такъ же какъ и всѣ другіе острова Соломонова Архипелага, производитъ кофе, инбирь, гвоздику, хлѣбное дерево, опахальную пальму, особенный родъ лимоннаго дерева и множество ароматическихъ и смолистыхъ деревъ и растеній; въ лѣсахъ его водится множество красивѣйшихъ попугаевъ и разныхъ птицъ; изъ четвероногихъ примѣчены свиньи и собаки, также изъ водоземныхъ гребенчатая жаба, а изъ насѣкомыхъ необыкновенной величины пауки и муравьи. Нѣсколько жемчугу и золота, найденныхъ у жителей, заставили Испанцевъ назвать эти острова *Новымъ Офиромъ*. (См. *Соломоновы Острова*). *П. А. К.*

БУКА. Подъ этимъ названіемъ на Руси разумѣется какое-то ночное страшилище, подобное Римскому Мандукусу. Простой народъ страшаетъ имъ дѣтей, чтобы по ночамъ они не выходили изъ избы (можетъ быть изъ предосторожности, чтобы они въ темнотѣ не могли повредить себя), говоря: «не ходи; тамъ Бука! Бука съѣстъ!» Страшилище это олицетворено ими: у него огромный ротъ и предлинный языкъ, которымъ оно схвативъ ребенка, бросаетъ въ свою глотку и пожираетъ. Бука, по сказанію ихъ, таскается по ночамъ около дворовъ и попадающихся дѣтей уноситъ. Послѣднее обстоятельство сравниваетъ Русскую Буку съ Римскою Ламіею. На Сербскомъ языкѣ *Бука* значитъ: ревъ, мычаніе. *Яз.*

БУКАНЬЕРЫ, извѣстное и многочисленное общество морскихъ разбойниковъ или пиратовъ, называвшихся также «береговыми братьями», но еще болѣе извѣстныхъ подъ именемъ флибустьеровъ. Любопытно

происхожденіе ихъ названія: Карибскіе Индѣйцы научили колонистовъ въ западной Индіи особенному образу приготовлять и сберегать мясо. Приготовленное такимъ образомъ мясо Карибы называли Boucan. Изъ этого Французы сдѣлали глаголъ boucanner; и какъ приготовленіе этого рода мяса было, послѣ разбоевъ, важнѣйшимъ упражненіемъ этихъ пиратовъ, то ихъ и прозвали Буканьерами, по-Французски Boucaniers, по-Англійски Buccaneers. Другіе говорятъ, будто бы Boucan не Индѣйское слово, а старинное Французское, и значило первоначально домъ разврата, а потомъ всякое нечистое мѣсто, и что по этому морскіе разбойники назвали такъ свои хижины, въ которыхъ сушили и приготовляли мясо.

Буканьеры были уроженцы разныхъ странъ Европы, но преимущественно Французы и Англичане. Основаніе ихъ общества относится къ 1524 году. Извѣстно, что въ слѣдствіе буллы папы Александра VI, Испанцы считали себя единственными законными обладателями Новаго Свѣта, не хотѣли позволять другимъ народамъ селиться или торговать въ Америкѣ, со всякимъ чужеземцемъ, котораго находили на островахъ или материкѣ этой части Свѣта, поступали какъ съ контрабандистомъ или разбойникомъ, а Французскихъ и Англійскихъ авантюрьеровъ, хотѣвшихъ пробраться въ Америку, преслѣдовали какъ дикихъ звѣрей, предавая ихъ смерти вездѣ, гдѣ ни находили; но ни папская булла, ни жестокости Испанцевъ не могли устрашить отважныхъ моряковъ, смотрѣвшихъ на Америку, какъ на Эльдорадо, гдѣ золоту и сокровищамъ не было мѣры; притѣсненія дѣлали ихъ только отчаяннѣе, за жестокости стали они платить тою же монетою, и наконецъ обратились совершенно въ пиратовъ. Въ 1526 году, нѣкто Ѳома Тайзонъ отправленъ былъ нѣсколькими Англійскими купцами въ Америку въ видѣ фактора, и вскорѣ послѣдовало туда за нимъ множество другихъ авантюрьеровъ. Въ то же время Французы начали ѣздить въ Бразилію, а Португальцы и Голландцы въ значительномъ числѣ появляться на водахъ Вестъ-Индскихъ. Зная, что ожидало ихъ, они всегда готовы были къ отчаянному бою съ Испанцами. Выразительная фраза se dédommager d'avance, бывшая въ употребленіи у Французскихъ флибустьеровъ, довольно ясно даетъ разумѣть, что они не всегда ожидали первые нападенія, но при удобномъ случаѣ нападали и сами. Чтобы унять этихъ контрабандистовъ, Испанцы устроили guardacostas, командиры которой получили повелѣніе убивать всѣхъ своихъ плѣнниковъ; но эта мѣра послужила только къ тѣснѣйшему союзу, оборонительному и наступательному, между моряками всѣхъ націй, очередь дѣлать высадки на берега и разорять ихъ слабые города и поселенія. Такимъ образомъ въ Вестъ-Индіи велась постоянная война независимо отъ дружескихъ или враждебныхъ отношеній, въ которыхъ Европейскія державы находились съ Испаніею. «Береговые Братья» мало заботились находились ли ихъ родныя земли въ Старомъ Свѣтѣ въ войнѣ съ Испаніею, или нѣтъ; въ Новомъ имъ необходимо было выбирать одно изъ двухъ: драться съ Испанцами или позволять себя убивать и лишаться выгодъ прибыльной торговли въ этой части міра. Главнымъ пристанищемъ Буканьеровъ сдѣлался островъ Санъ-Доминго. Въ промежуткахъ, когда они не торговали съ Индѣйцами и не производили грабежей въ Испанскихъ владѣніяхъ главнѣйшимъ занятіемъ ихъ была охота за дикими, быками, изъ которыхъ они приготовляли свой *буканъ*; но этимъ начали они заниматься уже много лѣтъ послѣ перваго своего появленія на Карибскихъ водахъ. Еще позже многіе изъ нихъ стали рубить Кампешное дерево въ заливѣ этого имени, и какъ оба эти промысла сдѣлались очень прибыльны и купеческіе корабли стали въ значительномъ числѣ пріѣзжать къ нимъ изъ Европы за кожами, саломъ, сушенымъ мясомъ, лѣсомъ и другими товарами, то есть достаточныя причины полагать, что еслибы Испанцы оставили Буканьеровъ въ мирѣ, они постепенно приняли бы осѣдлый образъ жизни и образовали мирныя, промышленныя гражданскія общества; но вмѣсто того Испанцы продолжали убивать ихъ вездѣ, гдѣ только могли поймать, жгли ихъ хижины, гоняли ихъ изъ мѣста въ мѣсто, и предавали смерти несчастныхъ моряковъ, которыхъ буря и кораблекрушеніе выкидывали на ихъ берега. Слѣдствіемъ было то, что Буканьеры сдѣлались столь же кровожадны, какъ ихъ враги, уве-

лючились въ числѣ, соединились тѣснѣе для успѣха въ общемъ дѣлѣ, и стали смотрѣть на все принадлежащее Испанцамъ, какъ на добычу, жизнь каждаго Испанца считать контрабандою. Нѣсколько воротившихся на родину Буканьеровъ разгласили по Европѣ о варварствѣ Испанцевъ; разсказы ихъ скоро были напечатаны, быстро разошлись по рукамъ, и произвели необычайное впечатлѣніе. Французъ, по имени Монбаръ (Montbars), читая одинъ изъ такихъ разсказовъ, до такой степени воспламенился ненавистію къ Испанцамъ, что сдѣлался Буканьеромъ, и перебилъ такое множество ихъ въ Вестъ-Индіи, что прозванъ былъ за подвиги свои «истребителемъ». Другіе пристали къ обществу береговыхъ братьевъ, водимые менѣе кровожадными желаніями. Равено де Люссанъ пустился въ буканьерство потому, что былъ по уши въ долгахъ и какъ будто честный человѣкъ, хотѣлъ какимъ бы то ни было образомъ удовлетворить своихъ кредиторовъ. Постепенно въ общества Буканьеровъ стали вступать многіе люди благороднаго происхожденія, при чемъ у нихъ вошло въ обыкновеніе, оставлять свои прежнія фамиліи и принимать новыя. Иные Буканьеры были крайне благочестивы: одинъ Французскій капитанъ, по имени Даніель, закололъ своего матроса въ церкви, за то, что онъ непочтительно слушалъ обѣдню. Капитанъ Ричардъ Саукинсъ увидя, что въ воскресенье играли въ шахматы, бросилъ шахматную доску за бортъ, а первымъ дѣломъ Капитана Джона Ватлинга при вступленіи въ командованіе, было приказаніе праздновать субботу.

Въ 1625 году, Англичане вмѣстѣ съ Французами овладѣли островомъ Св. Христофора, а черезъ пять лѣтъ послѣ того и Тортугою; послѣдній сдѣлался главною квартирою Буканьеровъ, которые, были ли ихъ родина во враждѣ съ Испаніей или нѣтъ, получили изъ Европы позволеніе вести войну, и вслѣдствіе этого дѣйствовали уже какъ настоящіе каперы во всей Вестъ-Индіи. Это давало ихъ дѣйствіямъ видъ законности. Губернаторы первыхъ Англійскихъ поселеній въ Вестъ-Индіи, или по крайней мѣрѣ большая часть ихъ, были большіе плуты, и съ условіемъ, чтобъ Буканьеры дѣлились съ ними добычею, позволяли имъ дѣлать все, что они хотѣли, даже во время мира съ Испаніей.

Въ 1638 году, Испанцы съ значительными силами напали на Тортугу, и въ то время, какъ большая часть Буканьеровъ была въ Испаньолѣ на охотѣ за быками, они перерѣзали всѣхъ остальныхъ, которые попались имъ въ руки; но Буканьеры скоро снова овладѣли островомъ и сдѣлали его по прежнему центромъ для складки добываемаго охотой и крейерствомъ.

Удаленные отъ отечества, не имѣя ни женъ, ни дѣтей, Буканьеры составляли между собою родъ братства, связаннаго узами взаимной нужды и помощи. Всѣ они были одинаково вооружены, вели одинаковый образъ жизни и управлялись своими, особенными законами. Говорятъ, что каждый Буканьеръ изъ среды товарищей избиралъ себѣ одного съ которымъ у него все было общее. Когда одинъ изъ двухъ умиралъ, оставшій въ живыхъ наслѣдовалъ послѣ покойника все, чѣмъ тотъ владѣлъ; впрочемъ это не было непремѣннымъ установленіемъ, ибо извѣстно, что иногда Буканьеры отказывали имѣніе своимъ друзьямъ въ Европѣ; но чего законы ихъ требовали непремѣнно, это равнаго раздѣленія нѣкоторыхъ съѣстныхъ припасовъ, напримѣръ мяса, составлявшаго ихъ обыкновенную пищу, и другихъ необходимыхъ потребностей жизни. Говорятъ также, что употребленіе затворовъ, замковъ и вообще всякаго рода запоровъ было запрещено, ибо могло заставить усомниться въ «благородствѣ ихъ призванія»!

Въ 1665 году Французское правительство, для того, чтобы сдѣлать Буканьеровъ болѣе осѣдлыми, отправило къ нимъ въ Санъ-Доминго умнаго и честнаго губернатора съ грузомъ женщинъ, которыхъ полиція ловила по угламъ и перекресткамъ. Женщины эти раздѣлены была между ними. «Я не требую у тебя отчета въ прошедшемъ» говорилъ Буканьеръ той, которую доставляла ему судьба, «ты не принадлежала мнѣ; но какъ теперь ты моя, то должна отвѣчать за будущее; если ты измѣнишь мнѣ, такъ ружье не измѣнитъ».

Къ помянутымъ прежде капитанамъ надо присоединить Петра Діеппскаго, прозваннаго «Петромъ Великимъ», Бартоломео Португеза, Франсуа Лолоне и Мансвельта, которые всѣ сдѣлали страшнымъ имя свое въ этихъ моряхъ; но слава ихъ меркнетъ предъ знаменитостію Генриха Моргана, который наслѣдовалъ Мансвельту въ главномъ начальствѣ надъ Буканьерами. Онъ взялъ и разгра-

билъ городъ Puerto del Principe на островѣ Кубѣ, напалъ на Puerto Bello, одно изъ самыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ этой части Свѣта, и взялъ и разорилъ Маракайбо и Гибральтаръ. Морганъ оказывалъ не только безпредѣльную личную храбрость, но обладалъ въ высокой степени качествами нужными предводителю, со всѣмъ тѣмъ однако же, какъ и большая часть его предшественниковъ, онъ затмѣвалъ эти достоинства коварствомъ, жестокостію и кровожадностію. У него вошло въ обыкновеніе пытать плѣнниковъ, чтобы заставить ихъ признаться, куда прятали они свои сокровища. Самый отважный и удивительный подвигъ Моргана есть его путь черезъ Дарiенскій перешеекъ отъ Атлантическаго къ Тихому Океану. Въ Декабрѣ 1670 года, 36 кораблей съ 2000 экипажа, собрались у мыса Тибурона подъ начальствомъ предпрiимчиваго Моргана, которому и Англичане и Французы повиновались съ одинакою ревностію. 16 Декабря взялъ онъ островъ Санта-Каталина, и оставилъ на немъ сильный гарнизонъ. Вслѣдъ за тѣмъ взялъ онъ крѣпкій замокъ Санъ-Лоренсо, при устьѣ рѣки Шагры, на восточной сторонѣ Дарiенскаго перешейка, гдѣ изъ 314 Испанцевъ 200 уморилъ. Оставивъ 500 человѣкъ въ этомъ замкѣ, и 150 для стереженія кораблей, съ остальными, которыхъ, за исключеніемъ убитыхъ и раненыхъ, оставалось около 1200, Морганъ предпринялъ пробраться сухимъ путемъ черезъ одну изъ самыхъ дикихъ и непроходимыхъ странъ, которая тогда извѣстна была только однимъ Индѣйцамъ. Трудности, съ которыми имъ надлежало бороться, были ужасны. Наконецъ, на десятый день по отправленіи изъ Санъ-Лоренса, послѣ отчаянной битвы съ Испанцами, которыхъ было 2,000 пѣшихъ и 400 конныхъ, Морганъ взялъ и разграбилъ богатую Панаму, въ которой считалось до 7000 домовъ. Жестокости, совершенныя имъ здѣсь, отвратительны. Отягощенный добычею, цѣлъ и невредимъ воротился онъ въ Санъ-Лоренсо, и нашелъ тамъ всѣ свои корабли ни сколько не потревоженными. Не отдавъ многимъ изъ участвовавшихъ въ экспедиціи надлежащей имъ доли добычи, онъ отправился въ Ямайку, бывшую тогда Англійскою колоніею, въ послѣдствіи времени пожалованъ былъ Королемъ Карломъ II въ дворяне, и постепенно сдѣлался комиссаромъ адмиралтейства въ Ямайкѣ, а потомъ губернаторомъ этого острова.

Въ 1673 Испанцы предали смерти 300 Французскихъ флибустьеровъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе при Порто-Рико; этотъ варварскій поступокъ отмщенъ былъ столь же люто.

Самый краткій путь къ Южному Морю указанъ былъ Морганомъ, и въ 1680 году, около 330 Англійскихъ Буканьеровъ отправились съ береговъ Атлантическаго Океана, надѣясь добраться туда черезъ перешеекъ. Путь, которому они слѣдовали, разнился мало отъ того, которымъ шелъ Морганъ, но между ними находились люди болѣе способные описать то, что они видѣли. Это были Базиль Рингровъ, Барти Шарпъ, Вильямъ Дампьеръ и Лionель Ваферъ, каждый изъ нихъ черезъ нѣсколько лѣтъ описалъ и напечаталъ свои похожденія вмѣстѣ съ описаніемъ странъ, гдѣ они совершались. Хотя Буканьеры и заключили союзъ съ Дарiенскими Индѣйцами, ненавидѣвшими Испанцевъ, но все силы ихъ были недостаточны, чтобы напасть на Панаму. Однако же 200 изъ нихъ, добывъ нѣсколько небольшихъ Индѣйскихъ барокъ, вошли въ Панамскій Заливъ, напали на три большія вооруженныя судна, двумя овладѣли и начали на нихъ крейсировать. Эти Буканьеры знали и дипломатическія уловки. Рингровъ разсказываетъ, что Панамскій губернаторъ послалъ спросить капитана ихъ Саукинса: почему въ то время, какъ Англія и Испанія находятся въ мирѣ, они, Англичане, приходятъ въ эти моря разбойничать, и кто имъ далъ на это позволеніе? Саукинсъ отвѣчалъ: «Я и товарищи мои пришли на помощь къ другу нашему, королю Дарiенскому, который есть законный владѣтель Панамы и всей окрестной страны.»

Въ продолженіе этого крейсерства, они захватывали попадавшіяся имъ суда и грабили прибрежные города; многіе изъ нихъ оставались въ Южномъ Океанѣ долгое время и сдѣлали многія открытія.

Въ 1684 году, другая экспедиція, въ которой искусный мореходецъ Дампьеръ и хирургъ Ваферъ также участвовали, отправившись въ море изъ Виргиніи, и идя вдоль всей южной Америки, обогнула мысъ Горнъ и вошла въ Южное Море для грабежа Испанцевъ. Многіе изъ этихъ отважныхъ море-

ходцевъ избороздили Тихій Океанъ отъ береговъ Чили, Перу, Мексики и Калифорніи до Китая, Малакки и Индіи, и мы знаемъ мало книгъ, которыя были бы занимательнѣе Дампьерова описанія подвиговъ этой экспедиціи. (См. *Дампьеръ*.)

Въ 1670 году торжественный мирный договоръ, извѣстный въ дипломаціи подъ именемъ «Американскаго трактата», стремившійся къ совершенному уничтоженію Буканьерской войны, заключенъ былъ между Великобританніею и Испаніею; но это не помѣшало авантюрьерамъ продолжать свои занятія. Война между Англіею и Франціею, послѣдовавшая за вступленіемъ на престолъ Вилльяма III въ 1688 году, гораздо болѣе способствовала Испанцамъ избавиться отъ этого бича. Не дожидаясь объявленія войны, Французы напали на Англичанъ въ Вестъ-Индіи, гдѣ дотолѣ подданные обоихъ воюющихъ державъ, были союзники и товарищи. Флибустьеры одной націи и Буканьеры другой названы уже были тогда каперами, дѣйствовавшими вслѣдствіе законнаго позволенія. Узы дружбы расторглись; ненависть, которую авантюрьеры питали прежде противъ Испанцевъ, обратили они теперь другъ на друга, и съ этого времени никогда уже не соединялись ни на какое общее Буканьерское дѣло. Было время, что Буканьеры, если бы они были водимы лучше, и если бъ предметомъ ихъ экспедицій былъ не грабежъ, а завоеваніе, могли бы овладѣть славною частію Вестъ-Индіи и на островахъ Тихаго Океана основать независимое владѣніе. Генрихъ Морганъ точно питалъ нѣкогда такія великолѣпныя идеи.

Рисвикскій миръ въ 1697 году, и потомъ черезъ четыре года вступленіе на престолъ Испаніи Французскаго принца изъ Дома Бурбоновъ, положили конецъ существованію Буканьеровъ. Многіе изъ нихъ обратились въ плантажистовъ, или начали торговать неграми, или вступили матросами на купеческіе корабли; но тѣ, у которыхъ были хорошія суда, оставивъ Вестъ-Индію, стали крейсировать въ другихъ частяхъ Свѣта. Около двухъ столѣтій отличительнымъ характеромъ ихъ была непрерывная война съ Испанцами и только съ ними одними. Теперь этого уже нѣтъ болѣе.

«По уничтоженіи Буканьеровъ» говоритъ капитанъ Бернетъ «и частію изъ ихъ остатковъ образовалась каста самыхъ отчаянныхъ пиратовъ, сдѣлавшихся такими отъ увеличившейся опасности ихъ профессіи; въ продолженіе многихъ лѣтъ они вредили торговлѣ всѣхъ народовъ, доколѣ наконецъ не были изгнаны и можно сказать истреблены.» Однако жъ и въ наше время, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, въ Мексиканскомъ Заливѣ произведено было много ужасныхъ грабежей.

(См. History of the Buccaneers of America, by James Burnet; Lives of Banditi and robbers by C. Mac Farlane; The Buccaneers of America, одного стариннаго безимяннаго писателя; Dampier's Voyages; Lionel Wafer's Basil Ringrove's and Barty Sharp's *Narratives*; на Французскомъ, сочиненія отца Шарльвуа).

БУКАРЕСТЪ, см. *Бухарестъ*.

БУКАШКА. Общенародное названіе мелкихъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, присвоенное впрочемъ Русскими зоологами особенному роду мелкихъ, продолговатыхъ хрущей (*Cantharis* Linn.), сродныхъ со *свѣтлякомъ* (*Lampyris noctiluca*). Обыкновенныя породы Букашекъ: *Cantharis fusca et melanura* часто находятся на кустарникахъ. *П. Ѳ. Г*

БУКВАРЬ, собраніе буквъ, точно также какъ *словарь* — собраніе словъ; происходитъ отъ слова *буква*, и то же значитъ, что и *азбука*. Букварями назывались у насъ встарину небольшія книжки для первоначальнаго обученія грамотѣ. (См. *Азбука*). *П. А. К.*

БУКВИЦА. Такъ названа особенная азбука, изобрѣтенная для Далматскихъ Славянъ Римско-Католическаго исповѣданія, которую они и доселѣ употребляютъ въ своихъ церковныхъ книгахъ. Азбука эта иначе называется *Глагольскою* или *Глаголитическою*, а также и *Іеронимовскою* (*Hieronymiana*), по Св. Іерониму, Латинскому церковному отцу V вѣка, которому приписывали изобрѣтеніе письменъ глагольскихъ. Домбровскій (въ *Glagolitica*, ein Anhang zum Slavin. Prага, 1807) относитъ, напротивъ того, изобрѣтеніе Буквицы къ началу XIII вѣка. Она, безъ сомнѣнія, новѣе азбуки, изобрѣтенной Кирилломъ для Моравовъ и Болгаръ въ IX вѣкѣ, тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя начертанія буквъ въ ней примѣтно взяты съ Кирилловскихъ, и только перемѣнены умышленно; однако же, по новѣйшимъ открытіямъ, есть слѣды полагать, что она старѣе XIII вѣка, и что существовала уже въ XI вѣкѣ, ибо заглавныя буквы

сей азбуки найдены въ Кирилловскихъ рукописяхъ, принадлежащихъ, по всѣмъ признакамъ, къ XI вѣку. Начертанія глаголическихъ буквъ помѣщены на стр. 231 I-го тома Энциклопедическаго Лексикона. *А. В.*

БУКВИЦА (*Betonica* Linn.), родовое названіе растеній, принадлежащихъ къ первому разряду 14 класса Линн. сист. (*Didynamia Gymnospermia*) и къ семейству *губоцвѣтныхъ* (*Labiatae*). Породы Буквицы, которыхъ нынѣ извѣстно до 10, отличаются отъ многихъ подобныхъ растеній особеннымъ образованіемъ цвѣтка, т. е. чашечка короче вѣнчика, коническо-трубчатая съ 10 нервами, 5 ровными, остроконечными зубчиками (*dentes mucronati*) и волосистымъ горлышкомъ; трубочка вѣнчика изогнута, верхняя его губа восходящая, цѣльная или съ выемкою, а нижняя опущена внизъ и трехлопастная.

Въ Европѣ находится 6 породъ Буквицы; обыкновеннѣйшая въ Россіи есть *Прямая* (черная) *Буквица* (*Betonica stricta* Aiton), 4-угольный и шершавый стволъ ея вышиною около 2 футовъ; листья продолговато-сердцевидные, кругло зазубренные, нижніе съ длинными стебельками; колосъ продолговатый съ промежутками; зубчики мохнатой чашечки разверсты и занимаютъ болѣе половины всей длины чашечки, средняя лопасть нижней губы краснаго вѣнчика зазубрена, а боковыя отогнуты; находится по рощамъ и лугамъ; это растеніе почти безъ запаха, вкуса слабаго, горьковато-вяжущаго, листья его составляютъ общеизвѣстное, грудное и слегка укрѣпляющее лекарство; корню сухому приписывается рвотное, а свѣжему проносное свойство. Не льзя опредѣлить, что разумѣетъ Діоскоридъ и другіе древніе врачи, описывая подъ названіемъ *Betoniky* весьма дѣйствительное растеніе.

Отъ описаннаго здѣсь вида отличаютъ *Betonicam officinalem* Linn. *et hirtam* Leysséri; эти породы вообще нѣжнѣе и менѣе волосисты, цвѣтки ихъ нѣсколько отличны; послѣдняя обыкновенна въ Германіи; особенныя Южно-Европейскія породы еще составляютъ *Bet. incana Ait., hirsuta et alopecuros* L., а у насъ на Кавказѣ *Bet. nivea* Steven *et grandiflora willd.*; послѣдняя находится и въ Сибири. Въ Россіи называютъ Бѣлою Буквицею совершенно отличное растеніе: *Primula veris.* (См. *Первоцвѣтъ.*) *Н. Ѳ. Г.*

БУКЕ, Мартинъ, (Dom Martin Bouquet), родился 1685 въ Аміенѣ и умеръ въ Парижѣ 1754. Въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ онъ вступилъ въ Орденъ Бенедиктинцевъ, и увлеченный неодолимою страстію къ занятіямъ, для большей въ нихъ свободы, отказался отъ званія библіотекаря въ аббатствѣ Сенъ-Жерменъ-де-Пре. По смерти Лелона (Lelong) въ 1721, Буке поручено было изданіе новаго собранія Галльскихъ и Французскихъ историковъ, о которомъ первая мысль принадлежитъ Кольберту, но планы его возобновляли послѣдовательно архіепископъ Рейнскій Летелье и канцлеръ д'Агессо. Въ 1738 году Буке издалъ первые два тома этого драгоцѣннаго собранія, подъ заглавіемъ: *Rerum gallicorum et franciarum scriptores*, ou Recueil des historiens des Gaules et de la France. До кончины своей онъ успѣлъ издать 8 томовъ, въ листъ. Трудъ его продолжали многіе ученые Бенедиктинцы (Гудикье, Пресьё, Клементъ, Пуарье и Бріоль). Академія Надписей и Словесныхъ Наукъ должна его окончить. Въ 1818 году это огромное собраніе содержало 17 томовъ, и доведено было только до Короля Филиппа Августа. Буке содѣйствовалъ къ изданію многихъ ученыхъ сочиненій Монфокона, и началъ было приготовлять новое изданіе Іудейскаго Іосифа; но узнавъ что Гаверканъ (Havercamp) предпринялъ тоже самое, отослалъ къ нему всѣ собранныя для того матеріалы.

БУКЕЙ, ханъ внутренней, или по нем. *Букеевской* Киргизской Орды, (см. *Киргизы*) былъ сынъ Нурали-Хана, главы Малой Орды, и предсѣдательствовалъ въ ханскомъ совѣтѣ, нынѣ съ уничтоженіемъ ханства, съ 1824 года упраздненномъ. Въ 1801 году просилъ и получилъ онъ отъ Государя Императора Павла I позволеніе, перекочевать изъ-за Урала на внутреннюю сторону, на мѣста бѣжавшихъ въ 1771 году Калмыковъ. Поводомъ къ просьбѣ этой были бѣдствія, понесенныя Кайсаками отъ баранты (см. это слово). При этомъ случаѣ Букей былъ Высочайше награжденъ золотою медалью на Мальтійской лентѣ. По смерти хана Малой Орды Ишима, хотѣли было избрать на мѣсто его Букея; но Каратай, старшій братъ его, этому препятствовалъ, а потому сдѣлали ханомъ дядю ихъ, Айчувака, брата Нуралія. Когда же Айчувакъ, по дряхлости, отказался отъ ханства, а сынъ его Джантюръ былъ убитъ Каратаемъ же, из-

брали Ширгазыя для внѣшней, а Букея для внутренней Орды и утвердили ихъ (1812) ханами. По смерти Букея, добраго, справедливаго, послѣдовавшей въ 1815 году, управлялъ ордою братъ его Шигай; а въ 1823 году возведенъ въ ханы, второй сынъ Букея, Джангеръ. Достойно замѣчанія, что въ слѣдующемъ 1824 году, уничтожено Ханство Зауральскихъ Кайсаковъ; съ тѣхъ поръ управляютъ тремя частями Орды (Восточною, Западною и Среднею) Султаны Правители Букей былъ замѣчателенъ необыкновенною своею тучностію.

БУКЕФАЛА, древній городъ, см. слѣдующую статью.

БУКЕФАЛЪ, или *Буцефалъ*, лошадь Александра Великаго. Ѳессаліецъ Филоникъ привелъ ее къ Филиппу Македонскому и предложилъ продать ее за 13 талантовъ (около 70,000 нынѣшнихъ франковъ); но всѣ Македонскіе вельможи, пытавшіе ее объѣздить, не имѣли въ томъ успѣха, и Филиппъ приказалъ отдать ее обратно хозяину. Александръ, имѣвшій отъ роду только 15 лѣтъ, громко сѣтовалъ объ этомъ, повторяя нѣсколько разъ: «Потерять такую лошадь отъ неумѣнья за нее взяться!» Филиппъ, раздосадованный этими словами, позволилъ сыну испытать свое искусство въ верховой ѣздѣ съ уговоромъ, что ежели онъ не успѣетъ усмирить коня, то заплатитъ значительную сумму. Александръ, не подражая другимъ наѣздникамъ, поворотилъ лошадь головою къ солнцу, замѣтивъ, что тѣнь его, бросаясь въ глаза лошади, пугала ее; потомъ подойдя къ ней и приласкавъ ее, бросился на хребетъ ея и заставилъ ее проѣхать назначенный кругъ, какъ самый искусный ѣздокъ. Тогда-то Филиппъ со слезами на глазахъ воскликнулъ: «Сынъ мой! ищи себѣ другаго царства: Македонія для тебя слишкомъ тѣсна!» Александръ, почти во всѣхъ сраженіяхъ, имѣлъ подъ собою Букефала, и былъ съ нимъ за Индомъ, послѣ разбитія Пора. Онъ потерялъ его въ Индіи, сдѣлалъ ему великолѣпное погребеніе, и основалъ на его могилѣ городъ Букефалу. Многіе писатели полагали, что имя Букефала было дано ему отъ сходства головы его съ головою быка; но это кажется сомнительнымъ, потому что благородное это животное славилось своею необыкновенною красотой. Предположеніе, что имя это было дано ему отъ маленькой бычачьей головы выклейменной на лопаткѣ задней ноги, какъ обозначеніе завода, отъ котораго онъ происходилъ, гораздо вѣроятнѣе, тѣмъ болѣе, что это сообразно съ обычаями Грековъ.

БУКЕТЪ, (bouquet), происходитъ отъ Италіянскаго слова (bosquetto) или отъ Датскаго (bunder), изъ котораго Англичане сдѣлали bunch, означающее множество или купу разныхъ вещей, соединенныхъ вмѣстѣ.

У садовниковъ: собраніе фруктовъ или цвѣтовъ, связанныхъ вмѣстѣ, а иногда небольшой лѣсокъ или рощица, насаженная для удовольствія гуляющихъ.

У ботаниковъ: купа нѣсколькихъ цвѣтовъ на одномъ стеблѣ.

Фейерверкеры называютъ *Букетомъ* связку разныхъ фейерверочныхъ штукъ, вдругъ зажигаемыхъ. Снопъ ракетный, или жирандоль, который обыкновенно оканчиваетъ фейерверкъ, называется по превосходству *Букетомъ*.

Султанщики даютъ имя *фаэтонова Букета* связкѣ строусовыхъ перьевъ, обдѣланныхъ въ золото, серебро и т. п., которыми убираютъ лошадиныя головы для какого нибудь великолѣпнаго церемоніяла.

Въ поэзіи называютъ *Букетомъ* нѣсколько стиховъ, подносимыхъ какой нибудь дамѣ въ день ея рожденія или именинъ. Подъ этимъ словомъ обыкновенно подразумѣвается мадригалъ или пѣсня. Характеръ этого рода поэзіи есть нѣжность или веселость; по несчастію, приторность есть самый обыкновенный порокъ этихъ стихотворныхъ бездѣлокъ.

БУКИНИСТЪ (a bookiist), отъ Англійскаго слова Book — *книга*. Такъ называютъ мелочныхъ торгашей или мѣнялъ, которые занимаются вымѣномъ, скупомъ, продажею или промѣномъ старыхъ, подержанныхъ книгъ. Нерѣдко на рогожѣ, или въ лавочкѣ Букиниста, попадались рѣдкія старинныя сочиненія, которыя библіографами считались во все потерянными. Вотъ почему всѣ библіоманы, а особливо Англійскіе, какъ напр. члены Роксборугскаго клуба, преимущественнѣе обращаются къ Букинистамъ, чѣмъ къ настоящимъ книгопродавцамъ, когда желаютъ отыскать любопытныя или древнія изданія. Букинисть есть маклеръ торговли старыми книгами.

БУКИТЪ, см. *Ясень*.

БУККА, Доротея, ученая Итальянка XV

вѣка, получившая званіе профессора въ академіи Болоньской. «Вся Италія, говоритъ Плаціонъ да Коста, сбѣгалась на ея лекціи, слушать женщину-профессора, поучавшую съ каѳедры своей мужчинъ. Множество иностранцевъ нарочно пріѣзжало въ Болонію, чтобы видѣть этотъ феноменъ и подивиться глубокой учености женщины.»

БУККАРИ, Венгерское мѣстечко въ такъ называемой Военной Границѣ, на Адріатическомъ Морѣ, съ укрѣпленнымъ замкомъ, небольшою, но хорошею гаванью для 50 большихъ кораблей, которые, въ безопасности отъ бурь и волнъ, могутъ выгружаться и нагружаться у самаго берега. Также находится здѣсь нѣсколько корабельныхъ верфей и холщевыхъ фабрикъ; иностранная и береговая торговля рыбою, виномъ, лѣсомъ и прочими Венгерскими произведеніями довольно дѣятельна. Буккари есть вторая гавань на границѣ.

БУККИНГГАМЪ, или правильнѣе **БЕКИНГГАМЪ**, (Buckingham), Георгъ Вилліерсъ, Герцогъ, извѣстный отличнымъ благоволеніемъ къ нему двухъ Государей и злоупотребленіемъ ихъ милостей, родился 20 Августа 1592 въ Бруксбеѣ въ Графствѣ Лейстерскомъ. Его предки вышли туда изъ Нормандіи во времена Вильгельма Завоевателя. Буккинггамъ мало показывалъ способностей и наклонности къ образованію душевному; но природа съ избыткомъ одарила его красотою, пріятностію и гибкостію, которыми обратилъ онъ на себя вниманіе Короля Іакова I, и вскорѣ такъ вкрался въ любовь къ нему, что овладѣлъ имъ совершенно. Менѣе, нежели въ два года, сдѣлался онъ кавалеромъ, каммергеромъ, барономъ, виконтомъ, маркизомъ Буккингамскимъ, великимъ адмираломъ, начальникомъ пяти портовъ и пр.; наконецъ распоряжалъ, по своему любочестію, алчности къ богатству и прихотямъ, всѣми важнѣйшими мѣстами, чинами, милостями государевыми и доходами съ трехъ королевствъ. Въ 1623 году въ осьмое лѣто своего возвышенія на степень любимца, Буккинггамъ вздумалъ удалить отъ дѣлъ Графа Бристоля, министра опытнаго и честнаго, который велъ тогда переговоры въ Мадридѣ о бракосочетаніи Инфантины съ Принцемъ Валлійскимъ, послѣ Карломъ I. Буккинггамъ домогался помириться съ принцемъ (котораго онъ въ бѣшенствѣ оскорбилъ), чтобъ въ случаѣ смерти дряхлаго Іакова, упрочить себѣ продолженіе власти. Безъ-вѣдома Короля, вперилъ онъ юному Карлу романическую мысль ѣхать самому въ Мадридъ, и присутствіемъ своимъ отвратить всѣ затрудненія переговоровъ. Данное въ слабый часъ, но потомъ отмѣненное соизволеніе Короля, было у него исторгнуто снова; и хотя онъ за это долго былъ недоволенъ Буккинггамомъ, однако возвелъ его въ герцоги. Дѣло окончилось такъ, какъ предполагалъ Іаковъ. Въ то время, когда юный принцъ своею любезностію и скромностію восхищалъ королевскую фамилію и народъ, Буккинггамъ, сопровождавшій его, оскорблялъ ихъ наглостями. Онъ достигъ своей цѣли: переговоры, благоразуміемъ Бристоля далеко уже доведенные, были прерваны, а чтобы кто нибудь другой не окончилъ ихъ счастливо, онъ дѣлалъ самыя грубыя оскорбленія Испанскому министерству, уѣхалъ поспѣшно съ принцемъ, надававъ ложныхъ обѣщаній, обманулъ Короля лживыми донесеніями, и убѣдилъ парламентъ объявить, что съ Испаніею не только не должно входить въ связи, но слѣдуетъ объявить ей войну: это Іаковъ и сдѣлалъ. Между тѣмъ нижній парламентъ, согласный съ его мнѣніемъ на счетъ войны, упорно отказывалъ въ нужныхъ на то суммахъ. Буккинггамъ не устыдился соединиться съ партіею Пуританъ, и составилъ планъ, упразднить епископскій санъ, продать церковныя имѣнія, и вырученными оттого деньгами продолжать войну. Такимъ образомъ Іаковъ, со всѣхъ сторонъ обманутый своимъ любимцемъ, умеръ посреди этихъ разстройствъ. Хотя онъ успѣлъ заключить брачный договоръ своего сына съ Генріеттою Французскою, однако съ огорченіемъ узналъ, что Англійская армія, отправленная для обратнаго завоеванія Пфальца зятю его, погибла отъ дурныхъ распоряженій его любимца, между тѣмъ какъ союзъ съ Испаніею миролюбно возвратилъ бы эту землю. Буккинггамъ, оставшись министромъ и при Карлѣ, не переставалъ оказывать самовластіе; но тогда же сбылось надъ нимъ предсказаніе покойнаго Короля: прежній парламентъ объявилъ его избавителемъ принца и народа, а новый провозгласилъ обманщикомъ государя, предателемъ своего отечества и явнымъ его врагомъ. Это случилось во время такой-

войны, которая требовала совершеннѣйшей преданности нижняго парламента. Отъ того произошло расторженіе парламентовъ, взятіе подъ стражу ревностнѣйшихъ членовъ, незаконные налоги и вынужденные поборы вмѣсто положенныхъ податей, самовольное заключеніе въ темницу тѣхъ, которые отказывались ихъ платить, и наконецъ самая смерть Карла I. Но Буккингамъ, котораго смѣшное и постыдное предпріятіе на Кадиксъ не научило, что ему не должно управлять военными дѣйствіями противъ Испаніи, не усомнился начать еще новую войну съ Франціею. Онъ посланъ былъ въ Парижъ за Принцессою Генріеттою, невѣстою Карла I, и дерзкимъ своимъ обращеніемъ оскорбилъ Королеву Французскую. По возвращеніи въ Англію, онъ требовалъ, чтобъ его назначили посломъ во Францію, но Лудовикъ XIII, по совѣту Ришелье, отказался принять къ своему Двору этого опаснаго человѣка. Оскорбленный этимъ отказомъ, Буккингамъ затѣялъ новыя интриги, и вздумалъ прикрыть свои замыслы религіею. Онъ рѣшился явно напасть на Францію, и соединился съ Протестантами Рошельскими, чтобы вторгнуться во Французскіе предѣлы. Это предпріятіе и нападеніе на островъ Ре (1627) кончились еще несчастнѣе, нежели покушеніе на Кадиксъ. Буккингамъ, бывшій въ одно и то же время министромъ, адмираломъ и полководцемъ, кажется, спорилъ самъ съ собою, въ которомъ изъ этихъ званій можно обезславить себя больше. Сдѣлавъ на Французовъ вѣроломное, постыдное и безплодное нападеніе, подвигнувъ жителей Рошельскихъ къ мятежу, онъ предалъ ихъ мщенію министра Ришелье, и наконецъ, отдавъ на жертву третью часть Англійской арміи, возвратился въ Англію, презрѣнный и проклинаемый согражданами своими и врагами. Необходимыя нужды заставили созвать новый парламентъ. Буккингамъ при открытіи его объявилъ, что Король могъ бы обойтись и безъ пособій парламента, и что ежели въ денежныхъ вспоможеніяхъ будетъ отказано, то Король найдетъ иныя средства удовлетворить своимъ нуждамъ. Такимъ образомъ бросилъ онъ сѣмя раздора между Королемъ и народомъ, которые взаимно желали сблизиться другъ съ другомъ. Бурныя парламентскія пренія кончились просьбою, чтобы Король благоволилъ удалить отъ своей особы и изъ своего совѣта Герцога Буккингама, какъ главнаго виновника общаго несчастія. Вмѣсто отвѣта, Король, немедленно распустивъ парламентъ, рѣшился снова подать помощь Рошельскимъ Протестантамъ. Графъ Денби управлялъ этою экспедиціею, обезславилъ Англійскій флагъ своею недѣятельностію, и возвратился, ничего не сдѣлавъ. Тогда Король велѣлъ Буккингаму принять начальство надъ новымъ вооруженіемъ, которое съ неимовѣрною скоростію было приготовлено. Герцогъ долженъ былъ исполнить непремѣнную королевскую волю, и уже готовился сѣсть въ Портсмутѣ на корабль, какъ 23 Августа 1628, среди придворныхъ, тѣлохранителей и солдатъ, фанатикъ Джонъ Фельтонъ поразилъ его кинжаломъ. Такъ кончилъ свою жизнь человѣкъ, который стремился къ пріобрѣтенію безпредѣльной власти, смѣялся обвиненіямъ обоихъ парламентовъ, ненависти Ришелье и Оливареса, пренебрегалъ неудовольствіемъ двухъ Королей, дѣйствуя ихъ именемъ, и въ минуту смерти ревностію, оказанною при снаряженіи флота, возвратилъ любовь своего Государя, и при необычайныхъ пособіяхъ, которыми снабдилъ себя, могъ надѣяться на счастливый успѣхъ. Карлъ I обратилъ милость свою на двухъ сыновей его, Георгія и Франсиса.

БУККИНГЪ (Buckinck), Арнольдъ, заслуживаетъ быть упомянутъ, какъ первый художникъ, гравировавшій на мѣди и печатавшій ландкарты; искусство это довелъ онъ до совершенства. Свейнгеймъ, узнавши тайну книгопечатанія отъ изобрѣтателей его, Фауста и Шеффера, желалъ издать между прочимъ и Птоломея. Почитая рѣзьбу на деревѣ для картъ, находившихся въ драгоцѣнныхъ его манускриптахъ, несовершенною, онъ вздумалъ вырѣзать ихъ на мѣди, для чего и согласился съ Буккингомъ. Между тѣмъ какъ это приводилось къ исполненію, первый изъ нихъ умеръ. Буккингъ довершилъ предпринятое. Первое изданіе Птоломея съ картами (изданіе 1462 безъ сомнѣнія имѣетъ не настоящій годъ) появилось наконецъ въ Римѣ 1478, въ листъ, подъ слѣдующимъ названіемъ: *Claudii Ptolemæi Alexandrini philosophi geographiam Arnoldus Buckinck e Germania Romæ tabulis aeneis in picturis formatam impressit, sempiterno ingenii artificiique monumento, etc.* Содержащееся въ послѣднихъ словахъ самохвальство по своей про-

стотѣ не можетъ казаться оскорбительнымъ, тѣмъ болѣе, что эти карты дѣйствительно выгравированы лучше всѣхъ, послѣ вышедшихъ въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, не исключая даже и Меркаторовыхъ. Онѣ опять были употреблены при изданіяхъ 1490, 1507 и 1507, вышедшихъ также въ Римѣ. Послѣднее умножено картою всей Земли, сдѣланною Нѣмцомъ Іоганномъ Руйшемъ, на которой впервые означены были открытія Коломба и Америка Веспуція. Вѣроятно его же Руйша и тѣ десять картъ, которыя прибавлены въ изданіи 1507 года.

БУККУ—листья (*Folia Buchu, Bucco seu Diosmæ crenatæ et serratifoliæ*) суть ланцетовидные листики разныхъ видовъ Діозмы, сродныхъ съ рутою и свойственныхъ Мысу Доброй Надежды. Листья Букку введены во врачебное употребленіе въ Англіи 1823 года, а послѣ и у насъ; они похожи по виду и величинѣ отчасти на Александрійскій листъ, но уже, зазубрены по краямъ и снабжены смолистыми точками, по запаху похожи на руту и камфору, вкуса пріторно-пряная,— и составляютъ мало еще испытанное въ Европѣ, бальсамическое, возбуждающее, нервное и мочегонное лекарство, которое было даваемо и страдавшимъ холерою. *Н. Ѳ. Г.*

БУКОВИНА, (Bukowine, *Boukovina*), часть Молдавіи, доставшаяся Австрійскому Дому, (въ 1777 году) въ царствованіе Императрицы Маріи Терезіи. Она граничитъ къ западу съ Галиціею, къ югозападу съ Венгріею и Трансильваніею, къ югу и востоку съ Молдавіею, а къ сѣверовостоку съ Россіею. Площадь ея составляетъ 178 квадратныхъ миль, а народонаселеніе, по свидѣтельству Г. Кюстеля (см. Нѣмецкую Энциклопедію Эрша и Грубера), состояло въ 1820 году изъ 228,490 жителей, то есть по 1283 души на каждую квадратную милю: жители эти исповѣдуютъ Вѣру Греческую, Армянскую, Католическую и Іудейскую. Жидовъ считается 10,000. Въ прошломъ столѣтіи Буковина была населена гораздо менѣе нынѣшняго, и Іосифъ II посылалъ туда даже колонистовъ. Во всей области только три города: *Черновицъ*, столица, при рѣкѣ Прутѣ, *Сучава* и *Серетъ*; 4 мѣстечка и 277 деревень. Въ главномъ городѣ есть гимназія и другія общественныя учебныя заведенія, гдѣ въ особенномъ совершенствѣ обучаются рисованью и танцамъ. Главныя статьи заграничнаго отпуска: сукна, холщевыя издѣлія, мебель, экипажи, выдѣланныя кожи и музыкальные инструменты. Статьи эти идутъ обыкновенно въ Молдавію, между тѣмъ, какъ сырыя произведенія отправляются въ Австрію, получающую изъ Буковины превосходной породы лошадей съ императорскаго Радауцкаго завода; кожи, воскъ, медъ, скотъ, шерсть и въ небольшомъ количествѣ желѣзо, мѣдь и свинецъ. Нѣсколько жилъ золота и серебра, кое-гдѣ встрѣчающихся, слишкомъ ничтожны для уплаты за разработку этихъ металловъ. Въ Буковинѣ, странѣ частію гористой и покрытой обширными лѣсами, есть нѣсколько литейныхъ заводовъ, принадлежащихъ частнымъ людямъ. Довольно хорошія дороги и многія рѣки, какъ-то: Днѣстръ, составляющій ея сѣверную границу, Прутъ, Серетъ, Сучава, Молдава, Быстрица, способствуютъ торговымъ сношеніямъ съ Молдавіею и Турціею. Но почти вся эта торговля въ рукахъ Армянъ, къ которымъ скоро перейдетъ она совершенно. Въ политическомъ отношеніи Буковина зависитъ отъ Галиціи, и управляется почти одинаковыми съ нею законами.

БУКОЛИКА; отъ Греческаго: *βουκόλοι*, по-Лат. *Bubulci, armentarii*—пастухи, поселяне. Первообразное значеніе происходитъ отъ *βοῦς*—быкъ, *κόλον*—пища.—Отъ этого корня произошло *βουκολικὰ* «пастушеская поэзія», въ которой дѣйствующими лицами были пастухи и пастушки. Стихотворенія эти принадлежатъ къ глубочайшей древности или такъ называемому Аркадскому золотому вѣку. Изобрѣтателями ихъ были Сицилійцы, Діонъ и Дафнисъ. Ѳеокритъ, Москъ и Віонъ писали Буколики на Греческомъ языкѣ, а Виргилій подражалъ имъ въ эклогахъ. Кальпурни былъ послѣдній Латинскій поэтъ, писавшій довольно скучныя Буколики. Во Франціи отличался этотъ родъ стихотворенія какою-то любовною пріторностію. Въ Англіи занимались въ этомъ родѣ Сидни Спенсеръ, Драйденъ, Попе, Рамсе, Коллинсъ, Гэ. Въ Германіи Клейстъ, Геснеръ, Фоссъ, Гете; Гебель Госпожа Пихлеръ. (См. *Идиллія, Эклога и Пастушеская Поэзія.*)

БУКОРЕШТЪ, см. *Букарестъ*.

БУКСАРЪ, укрѣпленный городъ въ округѣ Шахабадъ, въ Багарѣ, на правой рукѣ Гангеса, подъ 25° 33′ сѣверной широты и 83° 57′ восточной долготы отъ Гринвича, въ 80 верстахъ ниже города Бенареса. Крѣпость

построена на косѣ, выдающейся въ рѣку, и хорошо содержится; въ ней постоянно находится Англійскій гарнизонъ. Это мѣсто особенно замѣчательно тѣмъ, что здѣсь дана была одна изъ тѣхъ битвъ, которыя упрочили Британское владычество въ Индіи. Послѣдніе опасные военачальники Великаго Могола Шеджа-улъ-доуле и Касимъ-Хапъ, (см. *Баберидъ*), расположились у Буксира лагеремъ съ арміею въ 40,000 человѣкъ; но были аттакованы отрядомъ, состоявшимъ изъ 856 Европейцевъ и 6215 туземныхъ солдатъ, подъ предводительствомъ маіора Монро (Munro). Болѣе 2000 непріятелей осталось на мѣстѣ; остальные обратились въ бѣгство. На слѣдующій же день послѣ битвы, Великій Моголъ прислалъ къ маіору Монро просить о принятіи его подъ покровительство Англичанъ.

БУКСБАУМЪ, Іоаннъ Христіанъ (Buxbaum), ботаникъ, родился въ 1694 г. въ Мерзебургѣ; отецъ его, бывъ врачемъ, желалъ чтобы и сынъ учился Медицинѣ; но молодой Буксбаумъ, посѣтившій университеты Лейпцигскій, Виттенбергскій, Іенскій и Лейденскій, особенно прилежалъ къ Ботаникѣ, и возвратился домой безъ докторскаго диплома. По одобренію знаменитаго врача Фридриха Гоффмана въ Галлѣ, Буксбаумъ былъ приглашенъ въ С. Петербургъ. Обозрѣвъ растенія во окрестностяхъ этой столицы, онъ развелъ медико-ботаническій садъ. Впослѣдствіи онъ объѣхалъ многія Россійскія губерніи, былъ въ Сибири, Астрахани, и проѣзжалъ до границъ Персіи, чтобы ознакомиться съ растеніями тамошняго края. Въ 1724 г., при основаніи Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, Буксбаумъ принятъ былъ въ число ея членовъ и опредѣленъ профессоромъ въ академическую гимназію; но вскорѣ получилъ новое назначеніе: когда Графъ Румянцовъ въ 1726 г., отправился посланникомъ въ Константинополь, Буксбаумъ сопровождалъ его; воспользовавшись этимъ случаемъ, онъ обозрѣлъ многія Греческія провинціи въ ботаническомъ отношеніи, и чрезъ 16 мѣсяцевъ возвратился въ С. Петербургъ. Желая поправить здоровье перемѣною воздуха, Буксбаумъ въ 1729 поѣхалъ въ Саксонію, къ своему отцу, но умеръ отъ чахотки 7 Іюля 1730 года въ Вермсдорфѣ. Кратковременная его жизнь была полезна для науки, которой онъ посвятилъ себя исключительно. Свидѣтельствомъ тому служатъ напечатанныя въ первыхъ 4 частяхъ актовъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ сочиненія его подъ названіемъ: *Enumeratio plantarum accuratior in agro Halensi vicinisque locis crescentium una cum earum characteribus et viribus, Halae*, 1721. 8°, а особенно главное его сочиненіе: *Plantarum minus cognitarum circa Byzantium et in Oriente observatarum, Centur. V. Petropoli* 1728. 40. 4, (въ послѣдствіи времени изданныя Гмелиномъ) съ картинами. Въ этомъ сочиненіи содержатся многія Африканскія растенія въ то время неизвѣстныя, но его описанія, особенно растеній тайнобрачныхъ, неясны и кратки. Линней посвятилъ памяти его породу растеній изъ фамиліи мховъ, назвавъ ее *Buxbaumia*.

БУКСГЕВДЕНЪ, (Buxhöwden), дворянскій Домъ въ Русскихъ прибалтійскихъ областяхъ. Арндтъ, въ своей Ливонской хроникѣ, сообщаетъ свѣдѣніе, что Буксгевдены происходятъ изъ Бременскаго и Вендскаго Герцогства, гдѣ они еще до 1080 года владѣли большими помѣстьями, отъ дома Бекгавеновъ (Bexhaven), къ которому также принадлежитъ и третій Ливонскій епископъ Альбертъ (см. это имя) съ братьями. Въ Лифляндскую Матрикульскую коммиссію родъ Буксгевденыхъ внесенъ 1745 года, какъ владѣльцы Ляббія и Вилкенпалена. Оба эти селенія и теперь еще Латыши зовутъ ихъ именемъ. Буксгевдены живутъ также на островѣ Эзелѣ, гдѣ Падель и Темитъ (Themēth) издревле принадлежатъ имъ, и въ Эстляндіи; но въ Курляндіи они никогда не имѣли помѣстій. (См. Hugel's Nord. Miscell. St. XV, 375 и St. LXII, 369). Впрочемъ, въ Арндтовой Хроникѣ имена ихъ пишутся весьма различнымъ образомъ: Bikeshovede, Bekeshovede, Bekeshofwede, Burhöveden, Bikisshovde, Birhofden, Burhöveden, Birhoveden. Король Прусскій Фридрихъ Вильгельмъ возвелъ Ѳедора Ѳедоровича Буксгевдена (18 Декабря 1795) въ графское достоинство, а 5 Апрѣля 1797 Государь Императоръ Павелъ I высочайше повелѣлъ въ родъ его Графа Буксгевдена внесть въ число графовъ Россійской Имперіи. При этомъ случаѣ въ гербъ его прибавленъ малый въ срединѣ щитъ золотой, съ изображеніемъ Россійскаго чернаго орла, на груди котораго находилось имя Государя и мужа Павла Перваго. (См. Общій Гербовникъ I, 32). *Яз.*

БУКСГЕВДЕНЪ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ, генералъ отъ Инфантеріи Россійской службы, происходилъ отъ древней *Лифляндской* фамиліи, которая еще въ десятомъ столѣтіи владѣла помѣстьями въ Бременскомъ и Венденскомъ Герцогствѣ. Онъ родился 2 Сентября (ст. ст.) 1750 года на островѣ Эзелѣ, въ казенномъ имѣніи *Магнустали*, арендированномъ отцемъ его и по наклонности къ военному званію, въ 1764 году вступилъ онъ въ Русскую армію. Къ сожалѣнію мы не можемъ сообщить иныхъ свѣдѣній о его первоначальной службѣ, кромѣ того, что въ 1769 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ Турокъ и, вскорѣ за тѣмъ, сдѣлавшись лично извѣстнымъ генералъ-фельдцейхмейстеру, Князю Орлову, сопровождалъ его въ путешествіи по Италіи и Германіи. Покровительство столь сильнаго вельможи много способствовало скорому возвышенію Буксгевдена, но справедливость требуетъ сказать, что многое онъ пріобрѣлъ и собственными своими достоинствами и свѣдѣніями. 1 Апрѣля, 1783 года онъ былъ произведенъ въ полковники; въ 1787 былъ флигель-адъютантомъ Императрицы Екатерины II, командовалъ Кексгольмскимъ пѣхотнымъ (нынѣ гренадерскій Императора Франца I), полкомъ и имѣлъ орденъ Св. Георгія 4 класса. Въ 1789, въ чинѣ бригадира онъ поступилъ на галерный флотъ, дѣйствовавшій противъ Шведовъ, подъ начальствомъ вице-адмирала принца Нассау Зигена, и тамъ имѣлъ случай не одинъ разъ показать свою личную храбрость и знаніе дѣла, особенно въ сраженіи 13 Августа близъ Роченсальма, гдѣ онъ, начальствуя отрядомъ, высаженнымъ на островъ Купаль-Мулимъ, весьма много содѣйствовалъ разбитію Шведскаго армейскаго флота (см. *Роченсальмское сраженіе*), за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 класса, и, вскорѣ потомъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ этомъ новомъ чинѣ, сохранивъ притомъ и званіе флигель-адъютанта Е. И. В., Буксгевденъ съ честію участвовалъ и въ сухопутныхъ дѣйствіяхъ 1790 года и по заключеніи съ Швеціею мира, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны. Въ войнѣ съ Польшею 1793 и 1794 годовъ, онъ начальствовалъ дивизіею; а по взятіи штурмомъ Варшавскаго предмѣстія Праги, Суворовъ назначилъ его комендантомъ въ Варшаву и поручилъ въ его управленіе Польшу. Эта кампанія и заслуги въ Польшѣ доставили ему еще новыя награды: орденъ Св. Владиміра 2 степени, единовременно 10,000 рублей и сказанное имѣніе *Магшретань*, въ потомственное владѣніе. Вскорѣ по вступленіи на Престолъ Императора Павла I, Буксгевденъ, имѣвшій уже чинъ генералъ-поручика и графское достоинство, былъ назначенъ С. Петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, но въ исходѣ 1798 года получилъ увольненіе отъ службы и удалился въ Германію. Императоръ Александръ I, вступивъ на престолъ, вызвалъ его опять въ Россію, и въ Январѣ 1802 года, при учрежденіи въ С. Петербургѣ комитета для уравненія городскихъ повинностей, назначилъ его, согласно выбору С. Петербургскаго дворянства, предсѣдательствующимъ членомъ этого комитета. По исполненіи этого порученія, ему довѣрено было главное начальство надъ войсками, расположенными въ Остзейскихъ провинціяхъ, съ тѣмъ вмѣстѣ онъ былъ назначенъ и генералъ-губернаторомъ этихъ провинцій; а въ Ноябрѣ 1805 года, при возгорѣвшейся съ Франціею войнѣ, ему повелѣно было поспѣшить съ своимъ корпусомъ въ Ольмюцъ на соединеніе съ генераломъ отъ инфантеріи Голенищевымъ-Кутузовымъ, что онъ выполнилъ съ возможною поспѣшностію, и за тѣмъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи (см. *Аустерлицъ*), въ которомъ командовалъ лѣвымъ флангомъ. Въ послѣдовавшую кампанію 1806 и 1807 годовъ, онъопять начальствовалъ корпусомъ въ арміи генерала Беннигсена (см. это имя), и находился въ двухъ достопамятныхъ сраженіяхъ съ Французами: при Пултускѣ и Прейсишъ-Эйлау (см. эти слова), въ описаніи которыхъ упоминается и его участіе. По заключеніи Тильзитскаго мира, Буксгевденъ принялъ отъ Беннигсена начальство надъ арміею; вскорѣ за тѣмъ былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, и въ этомъ чинѣ, въ началѣ 1808 года, назначенъ главнокомандующимъ войскъ, собранныхъ противъ Швеціи. Войска эти состояли только изъ 16,000 человѣкъ, но не смотря ни на такую ихъ малочисленность, ни на суровое, зимнее время, кампанія была ознаменована блистательными успѣхами. Буксгевденъ вступилъ въ предѣлы Швеціи въ Аборфорсѣ, и хотя принужденъ былъ мѣстнымъ положеніемъ страны раздробить свои силы, но тѣмъ не менѣе быстрота и обдуманность движеній, въ теченіе одного мѣ-

сяца доставили во власть его всю южную и среднюю Финляндію и острова Аландскіе. Одна только крѣпость Свеаборгъ, почитавшаяся непреступною, еще держалась, но и та, будучи обложена дивизіею генерала Камен-скаго, сдалась 3 Мая, а въ Декабрѣ вся Финляндія, очищенная отъ Шведскихъ войскъ, была покорена Русскому скипетру. Въ это самое время, Буксгевденъ былъ уволенъ отъ командованія дѣйствовавшею арміею, которое перешло къ генералу отъ инфантеріи Кворрингу. Финляндская кампанія доставила Буксгевдену еще двѣ награды: ордена — Св. Андрея и Св. Георгія 2 класса, но онѣ были уже послѣднія. Сложивъ съ себя главное начальство надъ войсками, онъ поселился въ Эстляндіи и тамъ жилъ какъ частный человѣкъ. Здоровье его, сильно разстроенное, съ каждымъ днемъ примѣтнѣе приходило въ худшее состояніе, и въ Августѣ 1811 г. онъ скончался, на 61 г. отъ рожденія, въ принадлежавшемъ ему замкѣ Іоде. ***

БУКСИРЪ, *Буксиръ*, такъ называется веревка, которою тащатъ корабль буксирующія шлюпки. *П. М. М.*

БУКСТОНЪ, сѣверная часть Графства Дерби, въ Англіи, страна гористая, изобилующая рудниками и любопытными произведеніями природы, но вообще дикая и обнаженная отъ зелени; ее называютъ Пикомъ (the Peak). Въ самомъ дикомъ мѣстѣ этой страны стоитъ небольшой городъ *Буксто́нъ*, окруженный голыми высотами и кустарникомъ. Онъ обязанъ извѣстностію теплымъ водамъ, которыми пользовались Римляне, что доказываютъ развалины бань, построенныхъ ими вблизи источника рѣки Вай (Wye). Въ началѣ XVI столѣтія Графъ Шрюсбюри (Shrewsbury) построилъ для купающихся зданіе, названное Полукружіемъ, и Буксто́нъ сдѣлался сборнымъ мѣстомъ множества людей всякаго званія; злополучная Марія Стюартъ провела тамъ часть времени своего заточенія. Въ 1670 году Вилліамъ, третій Графъ Девонширскій, построилъ обширнѣйшее зданіе, которое, послѣ многихъ перемѣнъ и улучшеній, и нынѣ служитъ главною гостинницею для пристанища посѣтителей водъ; въ немъ пять купаленъ, смежныхъ, но отдѣленныхъ одна отъ другой. Пользующіеся водами обыкновенно ходятъ пить ихъ въ красивое строеніе, называемое ключемъ Св. Анны, и почитаемое однимъ изъ чудесъ Пика, ибо въ немъ можно имѣть горячую и холодную воду въ разстояніи двухъ дюймовъ одну отъ другой, посредствомъ двухъ насосовъ, проведенныхъ въ одной стѣнѣ. Полукружіе есть великолѣпное трехъ-этажное зданіе. Нижній этажъ занимаетъ рядъ лавокъ съ прекрасною колоннадою, во всю длину строенія; на каждомъ концѣ по гостинницѣ, а средина распредѣлена на квартиры для пріѣзжихъ. Полукружіе закрываетъ собою конюшни, большіе сараи и манежъ. Буксто́нъ съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ болѣе важности и извѣстности. Чрезъ него проѣзжаютъ дилижансы, ходящіе по желѣзной дорогѣ изъ Манчестера въ Дерби, изъ Дерби въ Ливерпуль, Манчестеръ и всѣ мануфактурные города Ланкастерскаго Графства. Герцогъ Девонширскій построилъ въ Буксто́нѣ прекрасную церковь; число гостинницъ въ городѣ умножилось; кругъ окрестныхъ высотъ украшенъ воздѣлываніемъ и посадками деревъ; хорошія дороги облегчаютъ прогулки по живописнымъ окрестностямъ, и доставляютъ доступъ къ разнымъ рѣдкостямъ Пика. Пульская Яма (Poole) есть любопытная пещера въ одной милѣ отъ Буксто́на, а знаменитая «пещера дьявола», называемая также Эльдонскою (Eldon hole), отстоитъ отъ нея не болѣе 8 или 10 миль. — Буксто́нскія воды, употребляемыя съ успѣхомъ въ желчныхъ и почечныхъ болѣзняхъ, не имѣютъ ни запаха, ни вкуса, и безцвѣтны. Температура ихъ + 22° Реом. Онѣ содержатъ въ себѣ известковую землю, купоросную соль, селенитъ и морскую соль. Ключъ даетъ въ минуту по 60 галлоновъ воды. Время употребленія водъ продолжается съ Іюня по исходъ Октября.

П. Ше.

БУКСТОРФЪ, (Buxtorf или Bofstrop). Эту фамилію носило цѣлое поколѣніе ученыхъ, извѣстныхъ трудами своими по части Еврейской литературы.

Первый и славнѣйшій изъ Буксторфовъ былъ *Іоаннъ*, родившійся 25 Декабря 1564 г. въ Каменѣ, что въ Вестфаліи, гдѣ отецъ его занималъ мѣсто проповѣдника. Сначала учился онъ въ Марбургѣ и Герборнѣ у Пискатора, потомъ въ Базелѣ и Женевѣ у Гринея и Безы. Въ 1690 году онъ получилъ въ Базелѣ каѳедру Еврейскаго языка, которую и занималъ въ продолженіе тридцати осьми лѣтъ, съ рѣдкимъ постоянствомъ посвятивъ

себя изученію любимаго предмета и отклоняя всѣ выгодныя предложенія, которыя дѣлали ему университеты другихъ городовъ, желавшіе пользоваться его лекціями. Кромѣ обширной переписки со всѣми извѣстнѣйшими учеными, занимавшимися однимъ съ нимъ предметомъ, онъ держалъ у себя на дому нѣсколькихъ ученыхъ Евреевъ, съ которыми, въ свободные часы, бесѣдовалъ о ихъ языкѣ, вѣрѣ и древностяхъ. Буксторфъ умеръ 13 Сентября 1629 года.

Важнѣйшія сочиненія его: *Manuale Hebraicum et Chaldeicum. Basil. 1602.* Седьмое и лучшее изданіе этой книги сдѣлано сыномъ его Іоанномъ въ 1658 году; *Epitome grammat. Hebr. Basil, 1605*, также имѣвшее семь изданій. *Lexicon Hebr. et Chald. cum brevi lexico rabbin. philos. Basil, 1607.* Лучшее изданіе напечатано въ 1676 году. *Thesaurus grammaticæ Hebr. Basil. 1609.* Лучшее изданіе, съ прибавленіями сына его Іоанна, сдѣлано въ 1663 году. *De abbreviaturis Hebr. recensio operis thalmudici et bibliotheca rabbinica. Basil, 1613; Grammaticae chaldaicae et syriacae libri tres. Basil. 1615; Biblia Hebr. cum paraphrasi Chald. et commentariis Rabbinorum.* 2 тома *in folio. Bas. 1618; Tiberias, s. commentarius Masorethicus. Bas. 1620; Concordantiae bibliorum hebr.* одно изъ лучшихъ произведеній Іоанна, оставшееся неоконченнымъ, довершено было сыномъ его и напечатано въ Базелѣ въ 1632; *Lexicon chaldaic. thalmudicum et rabbinicum*, надъ которымъ онъ трудился двадцать лѣтъ, также оконченъ былъ его сыномъ, который посвятилъ на это еще десять лѣтъ, и издалъ его въ Базелѣ въ 1640 году.

Второй Буксторфъ, сынъ предъидущаго, также по имени *Іоаннъ*, родился въ Базелѣ 13 Августа 1599 года, и въ самомъ дѣтствѣ показывалъ уже необыкновенныя способности, такъ, что по четвертому году отъ роду, кромѣ природнаго Нѣмецкаго языка, могъ понимать уже по Латыни и по Еврейски; но вѣроятно это преувеличено. Для усовершенствованія себя въ знаніи Еврейскаго языка, онъ объѣхалъ Францію, Германію и Италію; въ 1630 году занялъ каѳедру отца своего въ Базелѣ, гдѣ и умеръ 16 Августа 1664 года. Кромѣ того, что Іоаннъ собиралъ, издавалъ и дѣлалъ прибавленія къ сочиненіямъ отца, онъ извѣстенъ многими собственными трактатами о Еврейской литературѣ. Имъ изданы: *Lexicon Chaldaicum et Syriacum in 4; Maimonidis More Nevochim sive Doctor perplexorum, convers. ex Hebr. Basil. 1629; Manuale concordantiae Hebr. Basil, 1632; Diatriba de compendiosa linguam Hebream addiscenti ratione. Basil, 1637; Dissertationes philologico-theologicæ. Bas. 1659; Liber Cosri. Bas. 1622.* Перепечатана въ 1660; *Exercitationes ad historiam arcæ fœderis, ignis sacri et cœlestis, Urim et Thummim, cet. Bas. 1659; Dissertatio de sponsalibus ac divortiis cum Abarbanelis diatriba de poena excidii. 1652; Tractatus de punctorum vocalium et accentuum V. T. origine, antiquitate, cet. 1648.* и *Anticritica seu Vindiciæ veritatis Hebraicæ contra s. Capellum. 1653.* Въ историческомъ отношеніи чрезвычайно замѣчательна для насъ Буксторфова *Liber Cosri*, «книга Хазаровъ,» достовѣрность которой можетъ разлить большой свѣтъ на исторію юговосточной Европы въ X столѣтіи (см. *Хазары*).

Третій Буксторфъ, *Іоаннъ Яковъ*, младшій сынъ предъидущаго, подобно отцу и дѣду былъ профессоромъ Еврейскаго языка въ Базелѣ, гдѣ родился 4 Сентября 1645 и умеръ 1 Апрѣля 1704 года. Онъ путешествовалъ по Голландіи, Франціи и Англіи, и вездѣ принимаемъ былъ съ честію; при жизни онъ напечаталъ только предисловіе къ сочиненію дяди своего «*Tiberias;*» но по смерти его осталось много рукописныхъ сочиненій касательно Раввинской литературы.

Племянникъ Якова, *Іоаннъ*, также былъ профессоромъ Восточныхъ языковъ въ Базелѣ, и умеръ въ 1732 г., оставивъ сына Августа Іоанна, который посвятилъ себя подобному же роду занятій.

БУКСЪ или САМШИТЪ, родъ растеній, принадлежащій къ 4 разряду 21 класса (*Monoecia Tetrandria*) и естественному семейству *Молочаевыхъ* (*Euphorbiaceæ*). Извѣстны три вида этихъ растеній, т. е. *Buxus chinensis, B. balerica et sempervirens.* Послѣдній видъ называется по-Русски Самшитъ, по-Нѣмецки Gemeiner Buxbaum, по-Французски Buis, le bois bénit, извѣстенъ болѣе прочихъ въ Европѣ и далъ въ нашихъ садахъ уже восемь выродковъ. Растетъ на югѣ Европы дико, какъ и на востокѣ, въ видѣ куста первой и второй величины, или въ видѣ дерева вышиною отъ 12 до 18 футовъ, съ прямымъ стволомъ, который покрытъ сѣрою

растрескавшеюся корою, и раздѣляется на нѣсколько поочередныхъ или попарно противоположныхъ вѣтвей; молодыя вѣточки гладки и почти четырех-угольны; листья попарно противуположные, жесткіе, овальные, или яйцевидные, съ выемкою на концѣ; поверхности ихъ гладкія, верхняя блестящая темнозеленаго цвѣта, нижняя блѣдиѣе; цвѣтки сидятъ пучками въ листовыхъ пазухахъ, и появляются въ Мартѣ и Апрѣлѣ. Въ сѣверныхъ странахъ Самшитъ растетъ не выше двухъ или трехъ футовъ, всегда густъ и зеленъ, и часто употребляется для ограды садовыхъ куртинъ, какъ потому, что легко переноситъ стрижку, такъ и потому, что хорошо растетъ на всякой почвѣ. Его подстригаютъ, преимущественно въ южныхъ странахъ въ видѣ пирамидокъ, шаровъ и т. д., что теперь, равно какъ и уборка куртинъ буксовыми кустами и разныя фигуры изъ Тиса (*Taxus baccata*) и другихъ всегда зеленѣющихъ деревъ, стоявшихъ подъ владычествомъ ножницъ, вышло изъ моды. За то употребляютъ Буксъ и другіе кусты и деревья, сохраняющія листья зимою, для разведенія такъ называемыхъ зимнихъ садовъ, или ставятъ ихъ группами въ обыкновенныхъ. Буксовое дерево весьма полезно по причинѣ своей твердости, и употребляется для инструментовъ, преимущественно для флейтъ; также для токарныхъ и столярныхъ издѣлій; оно употреблялось нѣкогда и какъ лекарство, по дѣйствію отчасти подобное бакауту, равно какъ и приготовленное изъ него пригорѣлое масло (*Pyrelæum Buxi*); собирали также для аптекъ и листья (*Folia Buxi sempervirentis*), отличающіеся противнымъ горьковатымъ вкусомъ; но теперь все это почти совсѣмъ оставлено. У насъ на сѣверѣ, Буксъ не переноситъ мороза безъ хорошей покрыши, а потому и принадлежитъ къ горшечнымъ растеніямъ. *Фальд.*

БУКЦИНЪ (*Buccinum*, Buccin). Такъ называлось у древнихъ Римлянъ военное музыкальное орудіе, которымъ возвѣщалась легіонерамъ сторожевая или караульная смѣна. Букцинъ, собственно значитъ труба, а *Buccinator* — трубачъ. *Букцинъ, Букцинитъ* (*C. Buccinitæ Wal.* Rindhörner. *Trompetes, Buccins*) есть также названіе раковины похожей на трубу или рожокъ: она попадается на берегахъ Англіи или Западной Франціи. Многіе полагаютъ, что это тотъ самый родъ раковинъ, изъ которыхъ Финикіяне добывали свою пурпуровую краску. Окаменѣлые Букциниты нерѣдко отрываются въ Далмаціи въ Морлакскихъ горахъ, а иногда находятъ ихъ и вдоль Албанскаго берега.

П. А. К.

БУКЪ, *Fagus*. Родъ древесныхъ растеній, принадлежащій, по Линнеевой системѣ, къ XXI классу, *Однодомство*, и къ отряду его, *Многомужество*, а по естественной системѣ, къ семейству растеній *Дубовыхъ* (*Quercineæ*), въ обширномъ отрядѣ *Сережчатыхъ* (*Amentaceæ*). Растенія этого рода, имѣя сходство съ породами *каштана* (*Castanea*), отличаются слѣдующими признаками: разнополые цвѣтки ихъ расположены округленными или шаровидными сережками, изъ коихъ одиѣ съ мужескими, а другія съ женскими цвѣтками. Каждый мужескій цвѣтокъ имѣетъ колокольчатую и пятираздѣленную чашечку (покрывало, *incolucrum*) съ 8—12, рѣдко 20 тычинками, которыхъ нити длиннѣе чашечки или покрывала. Женскіе цвѣтки соединены попарно въ четыреразщепномъ снаружи щетинистомъ покрывалѣ (плюскѣ, *cupula*): каждый цвѣтокъ представляетъ яичникъ, сросшійся съ шестизубчатою чашечкою и оканчивающійся маточникомъ съ тремя устьями. Плодъ состоитъ обыкновенно изъ двухъ треугольныхъ орѣховъ, заключенныхъ въ лопастинкахъ покрывала, представляющихъ сѣменникъ или околоплодникъ (*pericarpium*) въ видѣ кожистой, мягкоигольчатой и четырестворчатой коробочки. Сѣмя или ядро бѣлое и маслянистое. — Въ родѣ Бука считается не болѣе трехъ породъ, за исключеніемъ видовъ каштана, которые составляютъ особенный родъ, явственно различествуя отъ первыхъ тѣмъ, что мужескіе цвѣтки ихъ расположены длинными цилиндрическими сережками, а плоды ихъ имѣютъ мучнистыя сѣмена, которыя заключаютъ также значительное количество сахара (См. *Каштанъ*). Изъ числа породъ Бука одна (Букъ антарктическій, *Fagus antarctica*, у Форстера) растетъ на Огненной Землѣ и остр. Хилое; другая (Букъ ржавый, *Fagus ferruginea*, у Айтона) свойственна Сѣверной Америкѣ, а третья, замѣчательнѣйшая изъ нихъ, извѣстна въ Европѣ. Эту породу составляетъ большое и красивое дерево, которое есть собственно такъ называемый *Букъ Fagus sylvatica, L.*; по Франц. Hêtre, Fau, Foyard Fouteau; по Нѣм. Gemeine Buche,

Rothbuche, Mastbuche, Waldbuche, Buchenbaum, Büche, Buke, и проч.) Букъ при благопріятныхъ обстоятельствахъ достигаетъ до 100 и 110 футовъ вышины и отъ 3 до 4 футовъ толщины въ поперечникѣ нижней части ствола, прямаго и увѣнчаннаго густою, многовѣтвистою и шарообразною вершиною отъ 30 до 40 футовъ въ ширину. Листья у него поперемѣнные, стебельковатые, яйцевидные, на концѣ заостренные, нѣсколько складчатые, лоснящіеся, по краямъ излучисто выемчатые и усаженные волосками, коимъ замѣтны также на жилкахъ снизу и на стебелькѣ. Сѣмена его покрыты кожистою оболочкою, которая, по созрѣніи ихъ, имѣетъ красновато-бурый цвѣтъ. — Букъ родится въ средней и южной полосѣ Европы. Южныя страны Россіи изобильны буковыми деревьями; они, по большей части, растутъ тамъ съ другими деревьями въ лѣсахъ. Буковыя рощи находятся въ Германіи, Швейцаріи, Франціи, Англіи, Даніи и южной Швеціи, также изрѣдка въ Курляндіи. Букъ любитъ возвышенныя мѣста и растетъ на одинакой высотѣ съ елью, такъ что онъ распространенъ по южнымъ, а ель по сѣвернымъ отлогостямъ горъ. Буковыя деревья покрываютъ мѣстами горы Пиренейскія, Алпійскія, Гарцкія и Апеннинскія; у насъ они встрѣчаются въ гористыхъ мѣстахъ Крыма и на Кавказѣ. Букъ произрастаетъ съ большимъ успѣхомъ на свѣжей, хрящевой и суглинистой почвѣ, смѣшанной съ черноземомъ или лѣсною землею: корень его входитъ въ землю не болѣе трехъ футовъ, а потому онъ не требуетъ глубокой почвы; цвѣтетъ въ одно время съ распусканіемъ листьевъ въ Апрѣлѣ и Маѣ, а плоды его созрѣваютъ въ Сентябрѣ и въ Октябрѣ. Размножается естественнымъ и искусственнымъ сѣяніемъ сѣмянъ, разсадкою молодыхъ деревцовъ и отпрысками отъ пней и кореньевъ. Естественно разсѣвается въ Сентябрѣ и Октябрѣ во время опаденія сѣмянъ; искусственно сѣется осенью въ сухую погоду, всего лучше вскорѣ по собраніи сѣмянъ, или рано весною: осенній посѣвъ всходитъ рано весною, а весенній послѣ четырехъ недѣль. Букъ получаетъ совершенство дерева въ 90 до 100 лѣтъ, но вѣкъ его продолжается до 400 лѣтъ; извѣстны деревья совершенно здоровыя отъ 150 до 300 лѣтъ ихъ возраста. — Между разностями Буковыхъ деревьевъ, воспитываемыхъ въ садахъ, примѣчательны слѣдующія: 1) *Красный или кровавый Букъ (Fagus purpurea s. sanguinea)*; его листья имѣютъ сперва алый, потомъ темнокрасный цвѣтъ, а къ осени получаютъ тусклый темнозеленый цвѣтъ; 2) *Разнолистный Букъ (Fagus heterophylla)* производитъ листья различнаго вида; изъ нихъ одни обыкновенно бываютъ цѣльные и линѣйные, а другіе раздѣлены перстообразно; 3) *Гребенчатый Букъ (Fagus cristata)*, котораго сидячіе листья собраны пучками и раздѣлены наподобіе пѣтушьяго гребня.

Цвѣтъ буковой древесины различествуетъ по возрасту и почвѣ: у молодыхъ деревьевъ бѣловато-желтый или красноватый, а самыхъ старыхъ розовый; у деревьевъ, выросшихъ на сырой почвѣ, цвѣтъ наружныхъ слоевъ бѣловатый, а ближайшихъ къ сердцевинѣ — орѣховожелтый. Она очень крѣпка и въ водѣ довольно прочна, но не способна переносить частыхъ перемѣнъ изъ сухости въ сырость, и наоборотъ; притомъ въ сухости она коробится, трескается и подвергается червоточинѣ. Для отвращенія такихъ неудобствъ и для большей прочности, надобно въ началѣ лѣта срубать деревья, когда они въ полномъ соку, и погружать ихъ въ текущую воду на четыре или шесть недѣль, либо держать нѣсколько времени въ дыму. Такимъ образомъ буковое дерево становится весьма крѣпко и прочно; оно, послѣ дубоваго, должно занимать первое мѣсто между Европейскими деревьями въ техническомъ отношеніи. Употребленіе его весьма разнообразно; ибо оно составляетъ матеріялъ для многочисленныхъ издѣлій въ искусствахъ: строительномъ, столярномъ, токарномъ, каретномъ, и проч. Оно въ подводныхъ частяхъ не уступаетъ дубу, а въ механическихъ издѣліяхъ и превосходитъ его. Оно съ великою пользою употребляется на обшивку судовъ, также на дѣланіе мостовъ, подводныхъ частей для мельницъ, и проч. Изъ него дѣлаютъ кузовы для каретъ и колясокъ, спицы, ступицы и ободы колесъ для обыкновенныхъ повозокъ и артиллерійскихъ лафетовъ, колеса и разныя части для машинъ, музыкальные инструменты, мебели, паркетныя доски, земледѣльческія орудія, винты, валы, песты, весла, черенки къ пожамъ и многія другія вещи. Опилками и стружками его очищаютъ вино. — По употребленію на жженіе, Букъ превосходитъ всѣ прочія лѣсныя деревья,

потому что дрова изъ него горятъ яркимъ пламенемъ, не трещатъ и производятъ сильный жаръ. Уголья плотны, тяжелы и долго содержатъ жаръ. Отъ него получается самая лучшая зола, которая даетъ много поташу и употребляется въ приготовленіи стекла и мыла. — Кора содержитъ въ себѣ дубильное начало, а потому имѣетъ вяжущее свойство и можетъ служить на кожевенныхъ заводахъ. Нѣкоторые приписываютъ ей и слабительныя свойства. Дѣйствіе ея на желудокъ, при большомъ пріемѣ, можетъ произвести рвоту; впрочемъ въ отношеніи къ врачебному употребленію другія вещества должны быть предпочитаемы этой корѣ. — Листья служатъ въ кормъ овцамъ и другимъ животнымъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они идутъ у простыхъ людей для постелей и предпочитаются соломѣ; они могутъ быть полезны и для дубленія кожъ.—Плоды, очищенные отъ кожистой бурой оболочки ихъ, даютъ бѣлое и плотное ядро или сѣмя пріятнаго вкуса, подобнаго орѣховому. Это ядро состоитъ изъ питательнаго крахмала и довольно большаго количества жирнаго масла, которое легко получается чрезъ выжиманіе. Плоды служатъ въ пищу какъ человѣку, такъ и многимъ животнымъ: въ особенности любятъ ихъ птицы. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти плоды, или одни, или съ примѣсью гороха и бобовъ, употребляются въ кормъ скотинѣ; однако жъ въ этомъ случаѣ дубовые желуди лучше.— Масло изъ Буковыхъ сѣмянъ очень сладко, имѣетъ всѣ свойства жирныхъ маслъ и можетъ служить для хозяйственнаго и врачебнаго употребленія. Оно не сѣдается отъ холода, и хотя вкусомъ уступаетъ оливковому, но отъ продолжительнаго стоянія улучшается, между тѣмъ какъ послѣднее, старѣясь, портится. Оно превосходно для жженія и можетъ служить, при хорошемъ приготовленіи, вмѣсто орѣховаго масла для приправы кушанья.— Кожистая оболочка плодовъ Буковаго дерева сама по себѣ, или вмѣстѣ съ корою и листьями, доставляетъ хорошую толчу для дубленія кожъ. *Я. З.*

БУКУ, см. *Бюкуа.*

БУЛА, небольшой островокъ на Каспійскомъ Морѣ, перстахъ въ 20-ти отъ восточнаго берега Ширванской провинціи; — необитаемъ.

БУЛА, рѣчка, выходитъ Симбирской Губерніи въ Буинскомъ Уѣздѣ, и стремясь на З., впадаетъ, Казанской Губерніи Тетюшскаго Уѣзда, въ рѣку Свіагу, слѣва. Теченіе ея перстъ на 80. Невдалекѣ отъ своего устья пересѣкаетъ она почтовую дорогу, изъ Казани въ Астрахань, отъ первой верстахъ во сте. Іоаннъ Грозный въ 1552, идучи подъ Казань, имѣлъ 19 станъ на Булѣ.

БУЛАВА, палка, деревянная или металлическая, съ шаромъ или яблокомъ на концѣ, нѣкогда военное оружіе, палица, впослѣдствіи знакъ главнокомандующаго или гетмана въ Польшѣ и у Запорожскихъ казаковъ. Это слово встрѣчается и въ переводѣ Священнаго Писанія на Славянскій (Моравскій) языкъ, въ значеніи оружія, и происходитъ вѣроятно отъ средне-латинскаго слова *Bula*. Булава, по-Татарски *топузъ*, отличалась отъ Татарскаго *буздыгана* тѣмъ, что послѣдній имѣлъ яблоко, набитое острыми гвоздями, хотя подобно ей составлялъ у Турокъ и Татаръ принадлежность высшихъ военныхъ начальниковъ. Великая Булава, малая Булава, польная Булава, суть выраженія, которыя принимались въ Польшѣ въ смыслѣ тѣхъ гетманскихъ званій, которымъ Булавы жаловалъ король. Какъ знакъ достоинства, Булава была то же, что нынѣ фельдмаршальскій жезлъ. Она дѣлалась изъ дорогаго металла, съ гладкою рукоятью, и украшалась драгоцѣнными камешьями. Булава была однимъ изъ знаковъ начальства Малороссійскихъ гетмановъ, которыми пожаловалъ ихъ Польскій Король Стефанъ Баторій, сравнивъ ихъ тѣмъ съ гетманам и коронными Литовскими. Иныя Булавы, по виду своего яблока, назывались Шестоперами (см. это слово). Въ Польшѣ буздыганъ служилъ знакомъ достоинства Хорунжихъ. Татищевъ говоритъ, что Булавы давались отъ Государей Русскихъ и воеводамъ большаго полку. Въ Русскомъ языкѣ отъ нихъ осталось только уменьшительное — булавка.

БУЛАВИНЪ, Кондратъ, Донской казакъ. Мазепа, замышляя измѣну, склонилъ на свою сторону Булавина, который, въ званіи походнаго атамана, охранялъ границы со стороны рѣки Донца и города Бахмута, гдѣ Донское войско имѣло свои соляныя варницы. Въ это время (1707) гетманъ не смѣлъ еще дѣйствовать открыто. Слѣдующій случай показался Булавину удобнымъ развернуть знамя бунта. Полковникъ Князь Юрій Долгоруковъ, испол-

ния указъ Государевъ, въ нѣкоторыхъ станичныхъ юртахъ схватилъ и выслалъ на прежнія жилища до 3000 человѣкъ разнаго званія бѣглыхъ изъ Россіи людей; но какъ въ нѣкоторыхъ станицахъ, казаки осмѣлились противиться, то главные зачинщики были наказываемы; причемъ, вѣроятно, не обошлось безъ насилія съ обѣихъ сторонъ. Булавинъ, пользуясь этимъ случаемъ, успѣлъ преклонить въ бунту казаковъ помянутыхъ станицъ. Мазепа притворялся еще вѣрнымъ, но тайно переписывался съ Булавинымъ, который съ толпою бродягъ, стекшихся въ Бахмутѣ, выступилъ въ поле, скорымъ переходомъ достигъ Хопра и, близъ Урюпинской станицы, ночью, напалъ на Князя Долгорукова, неподозрѣвавшаго измѣны, и какъ его, такъ и бывшихъ при немъ офицеровъ и солдатъ, около 1000 человѣкъ, перерѣзалъ. По совершеніи этого злодѣйства, Булавинъ разсѣялъ по всѣмъ станицамъ возмутительныя письма, что бояре и Нѣмцы вводятъ казаковъ въ Эллинскую вѣру, жгутъ и казнятъ напрасно, и по тому приглашалъ ихъ всѣхъ стать единодушно. Петръ Великій, получивъ извѣстіе о такомъ нсожиданномъ возмущеніи на Дону, далъ повелѣніе итти туда значительному отряду регулярныхъ войскъ, а вѣрный войсковый атаманъ Максимовъ, при первомъ слухѣ о бунтѣ, отдалъ приказъ всѣмъ станицамъ, не слушать Булавина, и собравъ, сколько ему можно было, Донскихъ полковъ, немедленно выступилъ къ Хопру. Булавинъ, надѣясь собрать на Хопрѣ многочисленную толпу, намѣревался итти въ Москву, губить бояръ, *мундирныхъ* солдатъ и Нѣмцевъ; но надежда его не исполнилась: передовые его отряды, при наступленіи Максимова, разсѣялись, и онъ, еще малосильный, опасаясь неудачи, уклонился (въ Ноябрѣ 1707) съ Хопра къ Бахмуту, гдѣ удобнѣе могъ получить обѣщанную помощь отъ Татаръ, Запорожцевъ и Мазепы. Тамъ приказалъ онъ своимъ соумышленникамъ, Хохлу, Красову и другимъ, перейти Донецъ и стать за Міусомъ, стараться усилить отряды свои бѣглецами изъ Малороссіи и волынцею съ Дона; самъ же отправился въ Запорожскую сѣчь. Прибывъ къ Запорожцамъ, Булавинъ просилъ, чтобы ему съ 12 казаками, позволено было поселиться на рѣчкѣ Каменкѣ: имъ позволили жить въ Кадакѣ.

Государь, получивъ увѣдомленіе о мнимомъ прекращеніи бунта, поручилъ Мазепѣ, котораго онъ еще не подозрѣвалъ въ измѣнѣ, имѣть присмотръ за усмиренными. Въ продолженіе зимы, на Дону все было спокойно; но Мазепа, съ преданнымъ ему Запорожскимъ атаманомъ Гордѣенкомъ, дѣйствовали неослабно. Булавинъ спокойно набиралъ въ Запорожьѣ и Малороссіи всякую сволочь и отсылалъ ихъ въ свои отряды, скрывавшіеся въ степяхъ, за Міусомъ. Мазепа же до того притворствовалъ, что при самомъ началѣ и во все продолженіе бунта, посылалъ нѣсколько своихъ казаковъ противу возмутителей и отъ Гордѣенки требовалъ выдачи самаго Булавина; но о распоряженіяхъ своихъ доносилъ по прошествіи уже нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ Запорожское начальство заключило съ Булавинымъ тѣсный союзъ: «быть въ соединеніи, другъ за друга стоять твердо и радѣть единодушно.» Запорожскій атаманъ, на повелѣнія Государя о выдачѣ Булавина, доносилъ, что онъ давно выгналъ изъ Коша съ безчестіемъ, что онъ ушелъ на Донъ, а потому лучше всего могутъ поймать его Донцы. Послѣ этого Государь рѣшился однимъ разомъ утушить пламя бунта: 20,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ двинулись отъ Тулы подъ начальствомъ Князя Дмитрія Михайловича Голицына; но вскорѣ корпусъ этотъ, съ вѣрными Донскими казаками, былъ отданъ подъ начальство ближнему стольнику и гвардіи маіору князю Василію Володиміровичу Долгорукову, брату убитаго полковника, и уже дѣйствовавшему на Битюгѣ противъ мятежниковъ. Булавинъ и съ своей стороны не меньше дѣйствовалъ. Перезимовавъ на Двѣпрѣ, онъ, рано весною 1708, сосредоточилъ у рѣки Міуса всѣ свои отряды; но атаманъ Максимовъ, на походѣ изъ Черкасска, разбилъ, на рѣкѣ Глубокой, отрядъ его, и вскорѣ явился передъ главными его силами, собранными на рѣкѣ Крынкѣ: тутъ, не смотря на превосходство силъ Булавинныхъ, онъ напалъ на него, однако же послѣ упорнаго и кровопролитнаго боя, былъ разбитъ, потерялъ пушки и весь свой станъ, послѣ чего отступилъ въ Черкасскъ. Мѣсто сраженія и теперь извѣстно подъ именемъ: «Булавина Колодезя.»

Булавинъ, по одержаніи побѣды, отпустивъ нѣсколько легкихъ отрядовъ въ казачьи станицы, откуда они распространи-

лись даже до Козлова и Тамбова, самъ, съ главными силами, пошелъ степью прямо къ Кобылинской станицѣ; но на этомъ пути нашелъ сильное сопротивленіе. Жители вѣрныхъ станицъ встрѣтили его, какъ врага; и защищались по мѣрѣ силъ своихъ. По достиженіи Кобылинской станицы и до самаго Черкасска, онъ не только не видѣлъ препятствія, но усилилъ себя изгнанными изъ Россіи за суесвятство своими собратіями, и пришелъ къ Черкасску, которымъ удалось ему завладѣть хитростію. Вѣрный атаманъ Максимовъ съ четырью старшинами, лишенъ жизни, имъ отрубили головы, а пятаго старшину удушили, послѣ чего Булавинъ былъ провозглашенъ своими единомышленниками войсковымъ атаманомъ. Новый начальникъ войска, чтобы ослабить на время впечатлѣніе совершеннаго имъ злодѣянія, послалъ въ Москву отписку, въ которой старался оправдать себя тѣмъ, что Князь Долгоруковъ и пр., былъ убитъ за свою жестокость, не по совѣту одного Булавина, а всего Донскаго войска; въ заключеніе увѣрялъ въ своей покорности.

Государь, по полученіи извѣстія о разбитіи атамана Максимова, далъ повелѣніе генералу Бахметеву съ его бригадою поспѣшить къ Черкасску, и въ то же время, для подкрѣпленія Азова и Таганрога, выступилъ изъ Кіева одинъ пѣхотный и два драгунскихъ полка. Бахметевъ не успѣлъ предупредить Булавина въ Черкасскѣ, а потому главный начальникъ этого корпуса, князь Долгорукій, присоединилъ его къ себѣ. Путь къ Черкасску надлежало открывать силою оружія: на рѣчкѣ Куртланѣ, Долгорукій напалъ (28 Апрѣля) на 15,000 бунтовщиковъ, предводимыхъ Хохломъ, и разсѣялъ ихъ; ожесточеніе войска было такъ велико, что въ плѣнъ было взято только 143 человѣка, а прочіе всѣ были побиты, кромѣ немногихъ, спасшихся лѣсами и болотами. Почти въ то же время, другой отрядъ, подъ начальствомъ полковниковъ Крутопова и Гулица, разбилъ на голову толпу мятежниковъ, подъ начальствомъ атамана Дранаго. Не смотря на все это, разбитый Хохолъ, съ 5000 казаковъ и другаго сброда, явился подъ Азовымъ, и вздумалъ взять его приступомъ; но былъ принятъ такъ неучтиво, что принужденъ былъ бѣжать, оставивъ на мѣстѣ и въ водѣ слишкомъ 800 человѣкъ.

Хотя Булавинъ и господствовалъ въ Черкасскѣ, но изъ жителей города и окрестныхъ станицъ сдѣлались его сообщниками только 11 человѣкъ, а прочіе, при первой неудачѣ, оставили его. Благонамѣренные, узнавъ о пораженіи Хохла подъ Азовомъ, вышли изъ скрытыхъ мѣстъ, подъ предводительствомъ избраннаго ими старшины Ильи Зертикова, и, съ помощію жителей, ворвавшись въ Черкасскъ, напали на атаманскій домъ. Булавинъ, изъ своихъ рукъ убилъ двухъ казаковъ, и съ малымъ числомъ преданныхъ защищался отчаянно; но когда увидѣлъ, что домъ начали окладывать камышемъ въ намѣреніи зажечь его, то убилъ себя изъ пистолета (7 Іюля 1708). Всѣ его совѣтники и главные соумышленники отправлены были въ Москву, а трупъ его, для удостовѣренія, отвезенъ въ Азовъ; и тамъ, по отсѣченіи головы, былъ повѣшенъ за ногу, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ разбитъ присланный отъ него Хохолъ. (Изъ Исторіи Донскаго войска В. Броневскаго, С. П. Б. 1834, III, 248 — 267.) *Яз.*

БУЛАВКА, по-Латыни *spinicula*; Булавка, въ технологическомъ отношеніи, есть отрѣзокъ мѣдной проволоки, вытянутой сквозь дыравчатую стальную доску. Булавка играетъ весьма важную роль въ дамскомъ туалетѣ, и сдѣлалася необходимою его принадлежностію.

Булавка имѣетъ съ одной стороны головку, а съ другой заостренный конецъ. Превосходство Булавки состоитъ въ томъ, чтобы сквозь свитую спирально изъ тончайшей проволоки и послѣ сплюснутую головку, не просовывался къ верху шпенекъ, и сама Булавка казалась какъ бы вылитою изъ одного куска. Все это требуетъ особеннаго вниманія фабриканта, а потому нельзя не подивиться скорости, какою иные работники отличаются въ этомъ дѣлѣ: многіе изъ нихъ нарѣзываютъ въ одинъ часъ по 10 тысячъ и болѣе Булавочныхъ головокъ. Чтобы придать булавкамъ бѣловатый цвѣтъ, ихъ опускаютъ на нѣкоторое время въ растворъ виннаго камня и т. п. Ихъ лудятъ въ растопленномъ чистомъ оловѣ съ нашатырною солью, и болтаютъ въ узкогорломъ сосудѣ до тѣхъ поръ, пока не побѣлѣютъ. Чтобы имѣть Булавки черныя, ихъ воронятъ. Послѣ этого Булавки просушиваются и полируются въ мѣшкахъ съ отрубями. Наконецъ ихъ сортируютъ и укладываютъ въ сотенныя пачки на

продажу. Первыя Булавки изобрѣтены были въ Англіи въ 1443 году, а до того употреблялись дамами деревянныя спицы и иглы. Одинъ Англичанинъ Тимоѳей Гарисъ родомъ изъ Валтамъ-Аббдея, въ Эсекскомъ Графствѣ, получилъ въ 1797 году патентъ за усовершенствованіе методы булавочнаго производства. Лучшія Булавки дѣлаются въ Англіи въ Бирмингамѣ; изъ Французскихъ булавочныхъ фабрикъ знаменитѣе всѣхъ Бордоская; сверхъ того есть отличныя фабрики въ городахъ: Рюлѣ (Rugle) и Эглѣ (Aigle); первый изъ нихъ находится въ департаментѣ Эрскомъ, а второй въ Орнскомъ. Въ Эглѣ занимаются этимъ фабричнымъ производствомъ до шести тысячъ человѣкъ работниковъ. Ни одно фабричное производство не имѣетъ такого множества потребителей: расчитано, что въ одномъ Парижѣ ежегодно расходится шестьдесятъ милліоновъ Булавокъ разныхъ сортовъ, что (полагая по двадцати сантимовъ за сотню) составляетъ сумму въ полтораста тысячъ франковъ! Съ нѣкотораго времени прибыльныя Булавочныя фабрики распространяются и въ Россіи.

Кромѣ обыкновенныхъ, описанныхъ нами Булавокъ, есть и такія, которыя сами служатъ украшеніемъ: ихъ вкалываютъ въ галстухи и манишки. Эти Булавки обыкновенно дѣлаются изъ золота или золоченой бронзы, съ какимъ нибудь драгоцѣннымъ камнемъ или мозаикомъ вмѣсто головки. *Л. К.*

БУЛАВОЧНИКЪ. Это слово означаетъ: футляръ или коробочку, въ которыхъ складываются булавки 2) фабрикантъ, занимающагося дѣланіемъ булавокъ, булавочныхъ гвоздиковъ, иголокъ, шпилекъ, крючковъ, петелекъ, чулочныхъ спичекъ и тому подобныхъ мелочей. *Л. К.*

БУЛАВЧАТЫЕ ГВОЗДИКИ. Эти крошечные гвоздики дѣлаются изъ желѣзной или латуневой проволоки на манеръ булавокъ; одинъ конецъ ихъ заостренъ, а другой сплюснутъ. Хорошіе работники дѣлаютъ въ день до десяти или двѣнадцати тысячъ этихъ маленькихъ гвоздиковъ. Ихъ употребляютъ ларечники, скульпторы и ножевщики. *Л. К.*

БУЛАКЪ есть частію природный ручей, частію же еще Татарами вырытый каналъ (*Булакъ* по Татарски—каналъ), который протекаетъ посереди Казани и проводитъ воду значительнаго озера, называемаго Кабанъ, сперва въ Казанку, а изъ нея въ Волгу. Рытая его часть есть верхняя, и имѣетъ 700 саженъ длины, остальныя 4500 саженъ течетъ онъ извилинами. Такъ какъ зимою Волжскія воды подвимаютъ Казанку за Казань, то Булакъ въ то время становится глубокимъ и вверхъ противъ теченія его ходятъ большія Волжскія барки до самаго города, который онѣ снабжаютъ различными потребностями. Барки эти, большею частію, возвращаются порожнемъ; но въ прежнія времена онѣ грузились и на самомъ Кабанѣ. Лѣтомъ Булакъ почти высыхаетъ, и тогда онъ, своими вредными испареніями, много способствуетъ великой смертности, господствующей въ Казани. Ручей этотъ былъ предложенъ къ принятію въ систему для снабженія Казани годною для питья водою изъ Волги; онъ имѣетъ нѣсколько мостовъ и мельницу. *И. Ѳ. Шт.*

БУЛАКЪ-ХАНЪ, или полнѣе *Гайсъэдъ-динъ Мухаммедъ Булакъ-Ханъ*, одинъ изъ владѣтелей Золотой Орды, царствовавшихъ во второй половинѣ XIV столѣтія. (См. *Золотая Орда.*)

БУЛАМА, или *Буламъ*, островъ на западномъ берегу Африки, при устьи Рio-Гранде подъ 10° 54′ с. ш. и 3° 2′ д. на В. отъ о. Ферро. Въ длину имѣетъ 35, а въ ширину около 20 верстъ; иные причисляютъ его къ Архипелагу *Биссао* (см. это слово), *Биссагосъ* или правильнѣе *Бихугасъ*; но онъ отдѣляется отъ нихъ проливомъ и ближе къ материку Сенегамбіи, нежели къ этимъ островамъ. Андрей Брiо, директоръ Французскихъ и Сенегальскихъ осѣдлостей, хотѣлъ было завести на *о.* Буламѣ Французскую факторію. Англичане узнали объ этомъ и поспѣшили предварить Французовъ; но поселенцы ихъ раздражили природныхъ жителей, и ихъ колонія должна была уничтожиться. Природа расточила на этомъ островѣ самыя полезнѣйшія тропическія растенія: сарочинское пшено, индиго, кофейное дерево, хлопчатую бумагу и многія другія плодоносныя деревья; рогатый скотъ и лошади Буламскія необыкновенно крупны; но сырость воздуха дѣлаетъ здѣшній климатъ гибельнымъ для Европейцевъ. Туземцы жестоки и воинственны. Частые ихъ набѣги держатъ сосѣдственныя племена въ безпрестанномъ страхѣ отъ ихъ нападеній. Они всѣ пираты или рыбаки. Пѣтухъ почитается у нихъ священною птицею.

БУЛАВЧАТЫЯ МАТЕРІИ. Такъ называются разнаго рода шелковыя, бумажныя, шерстяныя и льняныя ткани, съ частыми и правильными шишечками, наподобіе булавочныхъ головокъ. *Л. К.*

БУЛАМЫ, довольно значительное племя въ ЗападнойАфрикѣ. (См. въ статьѣ *Нигриція.*)

БУЛАНЖЕ, (madame Boulanger), родилась въ Парижѣ около 1795. Въ самойнѣжной юности ея отецъ, занявшій въ провинціи какую то неважную должность, повезъ ее съ собою. Раннія способности къ музыкѣ и гармоническій ея голосъ, еще дѣтскій, привлекли вниманіе нѣкоторыхъ друзей ея семейства, которые не безъ труда убѣдили отца ея послать дочь свою въ столицу, чтобъ обработать тамъ ея таланты. Она поступила въ консерваторію, на казенное содержаніе, что дѣлалось только для дѣтей, подававшихъ величайшія надежды. Гара усовершенствовалъ ее въ пѣніи, Батистъ старшій училъ ее драматическому искусству. Она доказала, что воспользовалась ихъ уроками, и въ обѣихъ частяхъ получила первые призы. Составляя украшеніе знаменитыхъ по справедливости концертовъ консерваторіи, Г-жа Буланже вышла замужъ за музыканта этого заведенія. Не бывъ никогда на сценѣ, и не игравъ даже ни на одномъ домашнемъ театрѣ, она дебютировала 16 Марта 1811 въ Комической Оперѣ, и была принята съ величайшимъ одобреніемъ, которое повторялось при каждомъ новомъ ея дебютѣ Для исчисленія ролей, игранныхъ ею съ успѣхомъ, надлежитъ перечесть почти весь репертуаръ Комической Оперы. Постоянными своими успѣхами, обязана она рѣдкому соединенію искусствъ актрисы и пѣвицы. Талантъ ея, какъ пѣвицы, могъ нѣсколько уменьшиться, но, въ драматическомъ отношеніи Г. Буланже, истиною игры своей и милою веселостію, еще и понынѣ есть одна изъ отличнѣйшихъ артистокъ Комической Оперы.

БУЛАРХЪ, древній Греческій живописецъ; по свидѣтельству Плинія, Кандолій, Царь Лидійскій, купилъ у него на вѣсъ золота одну изъ его картинъ, представлявшую *Побѣду надъ Магнезійцами.*

БУЛАРЪ, см. *Булгаръ.*

БУЛАТОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателемъ его былъ Косьма Екимовъ, который, находясь въ лейбъ компаніи, по именному Государыни Императрицы Елисаветы Петровны указу, 31 Декабря 1741, всемилостивѣйше пожалованъ съ законными его, отъ сего числа рожденными, и впредь рождаемыми дѣтьми, и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство. Дипломъ подписанъ 25 Ноября 1751 года. (См. Общій Гербовникъ III, 135). *Яз.*

БУЛАТЪ см. *Сталь.*

БУЛАТЪ, или ПУЛАТЪ, *Сталь;* имя, которое носили многіе ханы и полководцы Татарскіе. *Яз.*

БУЛАТЪ-САЛТАНЪ. Въ 1407 году въ Большой Ордѣ сдѣлалось ужасное междоусобіе и рѣзня. Хана Шадибека низвергли, и на его мѣсто возвели Булатъ-Салтана. Въ это время Тверскій Князь Иванъ Михайловичъ пріѣхалъ въ Орду судиться съ двоюроднымъ своимъ братомъ Юріемъ Всеволодовичемъ. Булатъ оправдалъ Ивана, а Юрія оставилъ у себя. Ордою управляли тогда не Ханы, а располагали ею и ими Темникъ Едигей (см. это имя), который для своихъ видовъ низвергъ даже зятя своего Шадибека и возвелъ на ханство Булата, и именемъ его пошелъ (1408) съ сильнымъ войскомъ на Великаго Князя Московскаго Василья Дмитріевича. Въ то время, какъ Едигей осаждалъ Москву, Булатъ-Салтанъ оставался въ Ордѣ почти беззащитнымъ и чуть было не попался въ полонъ къ какому-то мятежному Ордынскому Царевичу, которому вздумалось овладѣть ханствомъ. Этотъ случай спасъ Москву. Едигей взялъ съ нея только окупъ и скорымъ маршемъ пошелъ на защиту своего хана; и хотя ему удалось это, однако не на долго: въ 1411 Зелени-Салтанъ, сынъ Тохтамышевъ, не только спихнулъ Булата, но прогналъ изъ Орды и самаго Едигея. Шильдбергъ называетъ Булата Полетомъ, и говоритъ, что онъ владѣлъ полтора года и былъ изгнанъ ханомъ Сегелладиномъ (Зелени-Салтановъ). (См. *Золотая Орда*). *Яз.*

БУЛАТЪ-ТЕМИРЪ, Князь (Мурза) Ордынскій. Во время смятицы, произведенной въ Волжской Ордѣ Мамаемъ, Булатъ-Темиръ завоевалъ всю Волжскую Булгарію, что случилось въ 1361, а въ 1367 году онъ сдѣлалъ нашествіе на Нижегородское Княжество, гдѣ все предавалъ огню и мечу. Но разбитый Княземъ Дмитріемъ Константиновичемъ Нижегородскимъ, онъ съ немногими только ушелъ въ Орду, и тамъ былъ убитъ ханомъ

Азисомъ(см. это имя). Здѣсь надобно замѣтить, что Карамзинъ(IV, 297, и V, 45), князя Ордынскаго, завоевавшаго Булгарію, называетъ *Булактемиромъ*, а того, который напалъ на Нижегородское княжество, и убитъ Азисомъ, *Булаттемиромъ*, (V, 13); но въ печатныхъ лѣтописяхъ этого различія нѣтъ. (См. *Золотая Орда* и *Булгары* (Волжскіе). *Яз.*

БУЛАФО, или *Балафу*, Сенегамбійское музыкальное орудіе, похожее формою на Жидовскіе цимбалы, только безъ струнъ. Негры Мандинги играютъ на немъ такъ же, какъ и цимбалисты, ударяя о тростниковыя его клавиши небольшими палочками съ округленными концами, и подъ звукъ его, нѣсколько похожій на щелкотню кастаньетъ, пляшутъ и поютъ свои національныя пѣсни.

БУЛГАКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Бархатная Книга показываетъ два Дома этого названія: 1) Нѣмецкаго происхожденія, одного рода съ Метлиными, основателемъ котораго былъ первовыѣхавшій Иванъ Булгакъ. 2) Второй, изъ Чернигова; родоначальникомъ его былъ Матвѣй Булгакъ. Но тутъ же отмѣчено, что родъ этотъ пресѣкся (см. Бархат. кн. II, 293). Въ Общемъ Гербовникѣ II, 120, сказано, что изъ рода Булгаковыхъ многіе служили Россійскому престолу стольниками и въ иныхъ чинахъ, и жалованы были, въ 1647 и другихъ годахъ, помѣстьями. *Яз.*

БУЛГАКОВЫ, Князья. Домъ этотъ, уже угасшій, происходилъ отъ Литовскаго Князя Наримунда, сынъ котораго, Патрикій, выѣхалъ въ Россію. Правнукъ Патрикіевъ, Иванъ Васильевичъ, былъ основателемъ Дома Булгаковыхъ, по прозвищу своему *Булгака*. У него было 4 сына: старшій Михаилъ *Голица*, второй Андрей *Курака*, третій Иванъ Мѣшокъ, и четвертый Дмитрій. Отъ двухъ первыхъ произошли двѣ вѣтви Булгаковыхъ, и нынѣ еще существующія: Голицыны и Куракины. Оба меньшіе умерли бездѣтными. У него же былъ братъ, славный Даніилъ Щеня, родоначальникъ Щенятевыхъ (см. это имя). Князь Иванъ Булгакъ былъ въ числѣ бояръ Великаго Князя Іоанна Васильевича; онъ получилъ это достоинство въ 1476, и въ томъ же году ѣздилъ съ Великимъ Княземъ въ Новгородъ *миромъ*. Въ 1480 былъ посланъ съ сильнымъ войскомъ на Ливонскихъ рыцарей, по владѣніяхъ которыхъ онъ цѣлый мѣсяцъ жегъ и грабилъ, взялъ Феллинъ и Тарвастъ; но многіе города откупились; лѣтописецъ обвиняетъ его, съ товарищемъ Кн. Ярославомъ Оболенскимъ, въ корыстолюбіи: «взяша съ Вышегорода Веліяда талмъ 2000 рублевъ.» (См. Карамз. VI, прим. 259). Онъ умеръ въ томъ же 1480 году. Былъ женатъ на дочери Ивана Ивановича Всеволожскаго. Описаніе жизни двухъ старшихъ его сыновей, Голицы и Куракы, относится къ ихъ статьямъ. Иванъ Мѣшокъ умеръ бездѣтнымъ, и болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Меньшій сынъ его, Дмитрій Булгаковъ, въ сраженіи съ Поляками подъ Оршею (8 Сентября 1514), попался въ полонъ, и просидѣвъ въ тюрьмѣ 40 лѣтъ, умеръ тамъ бездѣтнымъ, а съ нимъ пресѣкся и Домъ Булгаковыхъ собственно. За столь долговременное страданіе, Православная Церковь внесла имя его въ Соборный Синодикъ, и ово, ежегодно, въ недѣлю Православія, предается вѣчной памяти въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ (см. *Древнія Росс. вивл. XVII, 198*). Оба старшіе сыновья Ивана Булгака, Голица и Курака, также дѣти и двое внуковъ ихъ писались часто Булгаковыми просто, а иногда съ присовокупленіемъ отличительнаго ихъ прозвища; но потомки ихъ уже стали называться по одному послѣднему, т. е. Голицыными, или Куракиными. Отъ этого, читая лѣтописи, встрѣчаемъ иногда несообразность, которая разрѣшается только взглядомъ на родословныя. Также и историки наши не всегда обращали вниманіе на лицо, которое первое получило какое либо прозвище, и на дѣтей и потомство его, называя ихъ безъ различія однимъ именемъ, напр. Булгакъ былъ родоначальникомъ *Дома*; но дѣти его уже не могли называться *Булгаками*, а *Булгаковыми*. Отъ этого въ Исторіи Карамзина (VII, 32) читаемъ мы, что, въ 1511 году, Князь Булгакъ стоялъ съ войскомъ на Упѣ; но самъ Булгакъ умеръ еще въ 1480 году, а это былъ сынъ его Михаилъ Булгаковъ-Голица. Прозвище Булгака имѣлъ также одинъ изъ Князей Борятинскихъ, Андрей Григорьевичъ, который однако же умеръ бездѣтнымъ. *Яз.*

БУЛГАКОВЪ, Константинъ Яковлевичъ, см. ст. въ концѣ тома.

БУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ, родился въ Москвѣ, 1743 года, октября 15. Онъ образовался въ Московскомъ университетѣ, и отличился прилежаніемъ и успѣхами. Князь Потемкинъ-Таврическій учился съ нимъ вмѣ-

сти, и съ того времени основалась между ними дружеская связь, которая поддерживалась во все теченіе ихъ жизни. Князь занимался почти исключительно богословскими предметами, а Булгаковъ прилежалъ ко всѣмъ наукамъ, и славился въ университетѣ особенно совершеннымъ знаніемъ Латинскаго языка. По окончаніи курса, Булгаковъ былъ записанъ въ службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и отправленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣстіемъ о восшествіи на престолъ Императора Петра III. Потомъ былъ онъ причисленъ къ Россійской миссіи, находившейся въ Польшѣ, и большую часть службы въ своей молодости онъ продолжалъ въ Варшавѣ, находясь при посольствѣ. Онъ принималъ участіе въ дѣлахъ втораго разграниченія Польши, находясь въ званіи коммисара Россійскаго, и за это награжденъ былъ чиномъ статскаго совѣтника и орденомъ Св. Станислава. Когда посланникъ, князь Репнинъ, отправился, въ 1775 году, изъ Варшавы въ Царьградъ, съ чрезвычайнымъ отъ Императрицы порученіемъ къ Султану Абдуль-Хамиду, послѣ окончанія войны, Булгаковъ сопровождалъ его въ званіи маршала посольства. Извѣстно, что Посольство это было столь же блистательно, сколь многочисленно; вся свита состояла изъ 500 человѣкъ.

Въ 1781 году, Императрица назначила его посланникомъ своимъ при Портѣ Оттоманской. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ и Князь Потемкинъ-Таврическій были его ходатаями и покровителями; одинъ выхвалялъ его отличное усердіе и способности, а другой предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Оттоманской Державы. Булгаковъ былъ въ дружеской связи со всѣми секретарями Графа Панина, въ числѣ которыхъ находился и фонъ-Визинъ. Булгаковъ умѣлъ умными и твердыми своими настояніями склонить Турковъ къ уступкѣ Россіи Крымскаго Полуострова, и къ подписанію выгоднаго для Россіи торговаго трактата. Всѣмъ было ощутительно, что Императрица Екатерина II властвовала въ Царьградѣ почти наравнѣ съ Султаномъ; такое вліяніе не могло не вооружить противъ Нея зависти прочихъ державъ: обѣщанія Англіи и интриги Франціи заставили Порту уклоняться отъ выполненія многихъ статей трактатовъ. Вмѣсто ясныхъ отвѣтовъ на вопросы Россійскаго посланника, Турецкое министерство извинялось одѣми жалобами на мнимыя вооруженія Россіи. Султанъ, подстрекаемый гибельными совѣтами, началъ дѣлать приготовленія къ отчаянной войнѣ. Наконецъ, окончательныя условія, представленныя Портою посланнику для сохраненія добраго согласія, были рѣшительно и твердо отринуты Булгаковымъ, какъ не совмѣстныя съ честію и выгодами Россіи: онъ былъ заключенъ, въ Августѣ 1787 года, въ Семибашенный замокъ, и война загорѣлась. Неволя Булгакова, продолжавшаяся 27 мѣсяцевъ, ознаменована была трудами, опасностями и заслугами; но собственноручно писанный имъ журналъ служитъ доказательствомъ, что любовь къ отечеству и преданность къ Престолу, при твердости духа и неусыпномъ рвеніи, могутъ все превозмочь. Какъ ни строго надъ нимъ надзирали, онъ находилъ однакожъ средства часто переписываться не только съ Княземъ Потемкинымъ и Графомъ Безбородко, но и съ самою Императрицею, которая ободряла его милостивыми своими письмами.

Французскій посолъ Шуазёль-Гуфье, видя успѣхи Русскаго оружія, и желая положить конецъ войнѣ, предвѣщавшей только новыя бѣдствія Портѣ, старался какъ нибудь сблизить воюющія Державы. Освобожденіе изъ заключенія товарища своего казалось ему лучшимъ къ тому средствомъ. Склонивъ на это Турецкое министерство, онъ извѣстилъ Булгакова, что Французскій фрегатъ будетъ ожидать его въ проливѣ Константинопольскомъ, и что ему остается только втайнѣ заняться приготовленіями къ скорому отъѣзду. Но сколько ни скучалъ посланникъ Россійскій своимъ заключеніемъ, сопряженнымъ съ безпрестанными опасностями, онъ отвѣчалъ Графу Шуазелю, что освобожденіемъ своимъ онъ можетъ быть обязанъ единственно побѣдамъ Россійскаго оружія, или повелѣнію своей Монархини, и остался въ тюрьмѣ. Наконецъ Очаковъ и Измаилъ покорились Россійскому оружію. Устрашенный Султанъ, желая сдѣлать угодное побѣдительницѣ своей, отпустилъ безусловно Ея представителя. Во время заключенія своего, Булгаковъ перевелъ огромное сочиненіе аббата де ла Порта: (Le Voyageur universel), заключающееся въ 27 томахъ, и напечатанное тремя изданіями, подъ заглавіемъ: *Всемірный Путешественникъ*. С. П. б. 1778, 1794 и 1816. Од-

нимъ словомъ, онъ былъ попеременно министромъ, философомъ и литераторомъ. Булгаковъ отправился на кораблѣ въ Архипелагъ; прибылъ благополучно въ Тріестъ, и оттуда въ Вѣну. Императоръ Іосифъ II-й былъ уже тогда одержимъ болѣзнію, отъ которой вскорѣ послѣ того скончался, но узнавъ о прибытіи *Севастопольскаго своего пріятеля*, какъ онъ называлъ Булгакова, съ которымъ познакомился въ Севастополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II въ Крымъ, онъ захотѣлъ его видѣть, и не смотря на слабость свою и изнеможеніе, почтилъ его продолжительною аудіенціею.

Изъ Вѣны Булгаковъ отправился поспѣшно въ главную квартиру Князя Потемкина-Таврическаго, находившуюся тогда въ Ясахъ, и оттуда въ Петербургъ, гдѣ осыпанъ былъ милостями Императрицы: онъ награжденъ былъ чиномъ тайнаго совѣтника, деньгами и помѣстьями въ Бѣлоруссіи; ему позволила возложить на себя орденъ Бѣлаго Орла, пожалованный Королемъ Польскимъ и тутъ-же объявила о Высочайшемъ намѣреніи отправить его посланникомъ въ Варшаву, гдѣ дѣла наши начинали запутываться. На этомъ постѣ онъ пробылъ четыре года. По возвращеніи изъ Варшавы, онъ основалъ пребываніе свое въ Петербургѣ, гдѣ купилъ домъ, и не имѣя никакой должности по службѣ, занимался устроеніемъ дѣлъ своихъ; который, въ продолженіе тридцатилѣтняго его отсутствія, разстроились. Въ это время, по волѣ Государыни Императрицы, занимался онъ переводомъ съ Французскаго языка извѣстнаго, классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*. Оно было прекрасно напечатано на иждивеніе Кабинета, въ четырехъ большихъ частяхъ in 4 to, со множествомъ рисунковъ, тщательно выгравированныхъ, С. П. б. 1795—1796.

Императоръ Павелъ I; вступивъ на престолъ, ввѣрилъ Фельдмаршалу Князю П. В. Репнину главное управленіе Литвою, вновь присоединенною въ Россіи, послѣ послѣдняго, окончательнаго раздѣла Польши. Государь, вспомнивъ прежнія заслуги Булгакова, и ожидая отъ знанія его того края и отъ его дознаннаго усердія, полезныхъ для службы послѣдствій, назначилъ его гражданскимъ губернаторомъ въ Виленскую и Гродненскую Губерніи. Хотя такое назначеніе было со всѣмъ другаго рода, нежели тѣ, которыя Булгаковъ занималъ прежде, но, готовый всегда исполнять слѣпо волю своихъ Государей, и быть полезнымъ отечеству вездѣ, гдѣ повелятъ, онъ съ покорностію принялъ предложенную ему должность. Во время послѣдняго своего служенія въ Вильнѣ, благоразумными и дѣятельными мѣрами, Булгаковъ спасъ этотъ край отъ заразы, которая въ 1798 году угрожала вторженіемъ въ предѣлы губерній, ввѣренныхъ его управленію. Императоръ, возвращаясь съ коронаціи своей въ Петербургъ, возложилъ на него самъ орденъ Св. Александра Невскаго, а вскорѣ послѣ того, въ ознаменованіе признательности своей за другую, весьма важную услугу, отечеству оказанную,—открытіе и укрощеніе умысловъ, столже нелѣпыхъ, сколь зловредныхъ, пожаловалъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники.

Разстроенное здоровье этого заслуженаго мужа и частые припадки подагры заставили его просить у Государя отдохновенія, и онъ былъ уволенъ отъ службы въ 1799 году. Съ того времени, основалъ онъ пребываніе свое въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, которыхъ имѣлъ очень много. Онъ скончался 7 іюля 1809.

Я. И. Булгаковъ былъ несомнѣнно однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины, и какъ дипломатъ, и какъ литераторъ. Онъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ; страсть его къ трудамъ и занятіямъ не позволяла ему никогда быть праздными: свободное отъ службы и дѣлъ время посвящалъ онъ литературѣ, чтенію и составленію своихъ записокъ. Кромѣ упомянутыхъ выше переводовъ «Всемірнаго Путешественника» и «Образованія древнихъ народовъ», онъ перевелъ, въ молодости своей, *Влюбленнаго Роланда*, соч. Боярда, С. П. б. 1799, 3 части. Онъ началъ также переводить «Путешествіе младшаго Анахарсиса»; но узнавъ, что молодой, и недостаточный человѣкъ предпринялъ этотъ же трудъ, дабы не сдѣлать ему подрыва и ободрить похвальное его предпріятіе, не только оставилъ начатый имъ переводъ, но еще подарилъ ему переведенные имъ уже три тома. При самомъ установленіи ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, Булгаковъ былъ внесенъ въ число новыхъ кавалеровъ, и получилъ 3-ю степень этого знака отличія, а вскорѣ награжденъ былъ и второю степенью этого ордена, за за-

ключеніе съ Портою торговаго трактата. Подробнѣйшія извѣстія можно найти въ его біографіи, помѣщенной въ *Москов. Телегр.* 1831, т. XXXIX, N° 11.)

БУЛГАКЪ, Князь, см. *Булгаковы.*

БУЛГАРІЯ, область Оттоманской Имперіи, граничащая къ сѣверу съ Бессарабіею и Валахіею, отъ которыхъ отдѣляется Дунаемъ, къ западу съ Сербіею, къ югу съ Балканами, и къ востоку съ Чернымъ Моремъ. Въ древности здѣсь была Нижняя Мизія, *Moesia inferior*, въ средніе вѣки «Булгарія», царство, или королевство; теперь здѣсь ничего нѣтъ. То, что обыкновенно называютъ «Булгаріею» не существуетъ ни въ географическомъ, ни въ политическомъ отношеніи: вмѣсто Булгаріи есть нѣсколько отдѣльныхъ санджаковъ, или пашалыковъ, составляющихъ часть Румилійскаго бейлейбейства. Въ XIV столѣтіи завоевали ее Турки, у которыхъ она иногда называлась *Булгаръ-Илы*, или *Софія-вилаети.* Физическія свойства этой страны и ея раздѣленіе описаны въ статьѣ *Оттоманская Имперія.*

БУЛГАРЪ, столичный городъ Волжскихъ Булгаровъ, очень примѣчательный въ историческомъ отношеніи. Якутъ, Арабскій географъ, родившійся въ 1178, умершій въ 1229 году, опредѣляетъ положеніе его такимъ образомъ: «Булгаръ лежитъ на сѣверѣ, въ очень холодной землѣ. Между нимъ и городомъ Итилемъ, если ѣхать степью, будетъ около мѣсяца пути; около двухъ мѣсяцевъ, если изъ Итиля (см. *Атель*) подниматься къ Булгару водою вверхъ по Волгѣ, и только около двадцати дней, если спускаться изъ Булгара въ городъ Итиль внизъ по теченію этой рѣки». Абульфеда, умершій въ 1331 году, говоритъ, что городъ, называвшійся въ его время не Булгаромъ, а *Буларомъ* (см. объ этомъ измѣненіи статью *Биляръ*), лежалъ на сѣверовосточной сторонѣ Волги, на одной равнинѣ съ Сараемъ, въ разстояніи двадцати дней пути отъ него; что горы отстояли отъ Булгара только на день пути (день пути равняется 35 верстамъ, болѣе или менѣе), и что Волга, протекая близъ города, огибала его съ сѣвера и запада. Старались опредѣлить положеніе Булгара по предполагаемымъ его развалинамъ. Онѣ лежатъ Казанской Губерніи въ Спаскомъ Уѣздѣ, близъ безъуѣзднаго города Тетюшъ, на луговой, или восточной, сторонѣ Волги, ниже устья Камы. Тутъ, подъ 54° 59′ сѣверной широты и 66° 44′ восточной долготы отъ перваго меридіана, находится построенное на развалинахъ село Болгары, которое называютъ также Богородицко-Успенскимъ: оно состоитъ съ небольшимъ изъ сотни дворовъ, и поступило изъ монастырскаго владѣнія въ казенное вѣдомство. Отъ Казани до этихъ развалинъ верстъ около 123 (не 90, какъ полагалъ Палласъ и Карамзинъ, и не 145, какъ пишетъ Г. Эрдманъ); разстояніе между ними и Волгою простирается до девяти верстъ. Уже Палласъ дивился тому, что городъ Булгаръ, въ отношеніи къ водѣ, имѣлъ столь неудобное положеніе: вода, которою жители села Болгаръ пользуются, добывается изъ колодцевъ, и, по его мнѣнію, нельзя думать, чтобы Волга когда либо протекала близъ самаго города. Другіе путешественники, Гг. Эрдманъ и Свиньинъ, противнаго мнѣнія. Они полагаютъ, что это мѣсто нѣкогда находилось при самой Волгѣ, которая, по свидѣтельству Татарской рукописи *Тевариxъ-удъ-давáиръ*, и восточныхъ писателей Раузъ-ель-митара, котораго сочиненіе помѣщено въ Джиганъ-Нюмá, и Ибнъ-эль-Вардія, приняла другое направленіе только чрезъ 54 года по завоеваніи города Тимуромъ. Одно только ученое изслѣдованіе мѣстности можетъ рѣшить этотъ вопросъ; и какъ мнѣніе Гг. Эрдмана и Свиньина должно уступить Палласову, то, покамѣсть, можно сомнѣваться, чтобы село Болгары лежало на развалинахъ того же самаго древняго города, который Арабскіе писатели и путешественники единогласно помѣщаютъ у береговъ Волги. Развалины могутъ принадлежать къ позднѣйшему городу того же имени, построенному Татарами. Ибнъ-Федламъ говоритъ, что городъ Булгаръ находился въ четырехъ верстахъ (одной парасангѣ) отъ города, по повидимому не отъ края, а отъ центра города, гдѣ жилъ этотъ посолъ (см. *Булгары*). Впослѣдствіи, около тринадцатаго вѣка, городъ могъ отодвинуться еще далѣе и оставить тамъ развалины, неимѣющія ничего общаго съ Булгаромъ десятаго столѣтія. Развалины эти находятся внутри вала, который нынче не вездѣ одинаковой вышины; мѣстами онъ поросъ кустарникомъ, а съ наружной стороны окруженъ рвомъ, имѣвшимъ въ ширину около трехъ саженъ. Валъ этотъ образуетъ неправильную овальную фигуру, отсѣченную съ

сѣверной стороны, гдѣ концы его достигаютъ края крутаго яра. Съ южной стороны къ валу примыкаетъ другое небольшое укрѣпленіе, называемое Малымъ Городкомъ, гдѣ донынѣ замѣтны слѣды четырехъ квадратныхъ зданій. Длина всего вала простирается слишкомъ на шесть верстъ, и нѣтъ сомнѣнія, что онъ служилъ оборонительною чертою для города.

Имя города Булгара лѣтописцы наши стали упоминать очень поздо. Только подъ 1360 годомъ встрѣчается извѣстіе: «А Булатъ «Темиръ, Князь Ордынскій, Болгары взялъ, и «всѣ грады по Волгѣ и улусы поймалъ и отня «весь Волошьскій путь (Русская лѣтопись по Никонову списку III, 218). До того времени Русскія лѣтописи объ немъ не говорятъ. Несомнѣнно однако жъ, что городъ подъ этимъ самымъ именемъ существовалъ уже въ X вѣкѣ. Это доказываетъ находящаяся въ нумизматическомъ кабинетѣ Восточнаго Института монета 976 года, на которой, куфическими письменами, явственно выбито слово Булгаръ, и Г. Френъ полагаетъ, что городъ Булгаръ долженъ быть основанъ между 922 и 976 годомъ, мусульманскими художниками, призванными въ Булгарію Царемъ Алмасомъ въ 922 году. Обо всемъ этомъ надобно читать статью *Булгары* (Волжскіе). Но мусульманскіе писатели относятъ основаніе Булгара къ отдаленной древности и приписываютъ начало его творцу всѣхъ древнихъ городовъ Азіи, Александру Великому, въ то время какъ онъ ходилъ въ Землю Мрака отыскивать Источникъ Жизни. По Мирхонду, Булгаръ еще древнѣе, и существованіемъ своимъ обязанъ Булгару, сыну Гомари, сыну Іафетову. Всѣ эти сказки вѣнчаетъ сказаніе Татарскихъ лѣтописцевъ, которые основателемъ Булгара дѣлаютъ какого-то Каспра, шаха Самаркандскаго, девятисто лѣтъ жившаго въ Христіанской Вѣрѣ; даютъ этому Каспру въ сыновья Греческаго Философа Платона, Платона вмѣстѣ съ Александромъ Великимъ женятъ въ Булгарѣ, и обоихъ заставляютъ тамъ пировать на своихъ свадьбахъ. Молчаніе Русскихъ лѣтописцевъ о городѣ Булгарѣ конечно происходитъ отъ того, что они столицу Болгарскую называли просто «Великимъ Городомъ». Карамзинъ (V. прим. 176) рѣшительно утверждаетъ, что подъ этимъ Великимъ Городомъ разумѣть должно городъ Булгаръ, и въ удостовѣреніе приводитъ одно мѣсто изъ Троицкой лѣтописи, гдѣ говорится: «взяша градъ Болгары», между тѣмъ какъ въ Ростовской лѣтописи, въ повѣствованіи о томъ же происшествіи, сказано: «взяша градъ Болгарскій Великій». Нельзя однако же въ этомъ случаѣ пройти молчаніемъ мнѣній Гг. Френа и Эрдмана, которые полагаютъ, что подъ Великимъ Городомъ *можно бы* разумѣть и городъ Биляръ, нынѣшній Билярскъ въ Чистопольскомъ Уѣздѣ Казанской Губерніи, при Маломъ Черемшанѣ. Конечно, можно бы разумѣть. Но дѣло въ томъ, что *Булгаръ* и *Биляръ* (*Буларъ*, *Билеръ*, *Буляръ*), суть только два различныя діалектныя произношенія одного и того же слова (см. *Биляръ*): нѣтъ ни какого сомнѣнія, что имя столицы Булгаровъ произносилось и писалось и тѣмъ и другимъ образомъ, и слѣдственно были два Булгара, одинъ быть-можетъ на мѣстѣ села Болгаръ, а другой на мѣстѣ Билярска, которыхъ имена произвольно выговаривались одними *Булгаръ*, другими *Буляръ* и *Биляръ*, доколѣ время или случай не укрѣпили навсегда, за развалинами одного, названія — «Болгары» и, за остатками другаго, имени «Билеря», или Билерска. Поэтому оба Булгара или Биляра могли равно называться у Русскихъ Великими Городами, тѣмъ болѣе, что вѣроятно сами Славянскіе жители Булгара, главнаго, а можетъ быть и обоихъ Булгаровъ, придавали это громкое титло каждые своему городишку. «Великій Городъ» — должно быть собственное имя мѣстное, а не нарицательное, данное Русскими, которымъ, имѣя у себя Кіевъ и Новгородъ, не изъ чего было величать такимъ образомъ купу лачужекъ, если бы она имѣла другое названіе. Для тѣхъ, которые полагаютъ, что подъ выраженіемъ «Великій Городъ» вообще разумѣть должно столицу Булгаръ, остается еще замѣтить, что въ Воскресенскомъ спискѣ Русской лѣтописи (подъ 6672 — 1164 годомъ) упоминается уже о Великомъ Городѣ, куда убѣжалъ КнязьБулгарскій, при нашествіи на его владѣнія Князя Суздальскаго Андрея Георгіевича (Боголюбскаго), вслѣдствіе чего Русскіе овладѣли *Славкымъ* Городомъ, Брякимовымъ. Невзирая на эпитетъ «великаго», городъ Булгаръ не былъ великъ. Ибнъ-Хаукалъ, писатель второй половины десятаго вѣка, говоритъ, что городъ Булгаръ, послѣ разоренія, претерпѣннаго въ 968 или

969 году отъ Русскихъ, такъ же какъ и другой городъ Сиваръ, который, какъ видно по монетамъ, существовалъ уже въ 950 году, имѣлъ только десять тысячъ жителей (см. *Бурнасы*). Нѣкоторые даже понимаютъ это мѣсто такимъ образомъ, что въ обоихъ городахъ, Булгарѣ и Сиварѣ, было только десять тысячъ; но мы имѣемъ важныя причины понимать это иначе. Въ 1232 году, по словамъ Татарской рукописи, о которой мы упомянули, и по свидѣтельству Раузъ-аль Митара, городъ Булгаръ при Айдаръ-Ханѣ имѣлъ 520 домовъ. Такимъ же образомъ и живший въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка Арабскій писатель Мохаммедъ-Хумейри говоритъ о 500 домахъ и нѣсколькихъ мечетяхъ въ Булгарѣ. Малому числу жителей и домовъ удивляться нечего. Города заволжскіе были обитаемы преимущественно зимою, а лѣтомъ жители ихъ, съ своими стадами, кочевали въ открытомъ полѣ, какъ это именно говорятъ многіе Арабскіе писатели и подтверждаетъ наша собственная Исторія еще подъ 1376 годомъ, говоря, что войско Русское, истребивъ огнемъ села *зимовища* и суда, заставило Булгарскихъ владѣтелей покориться Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому (Карамз. V, 46). На зиму подвижныя жилища, юрты, переносились къ городамъ, и такимъ образомъ число горожанъ весьма увеличивалось. Обыкновенные дома, по словамъ Якута, у Булгаровъ строились изъ дерева, и бревно съ бревномъ сплочивалось посредствомъ деревянныхъ гвоздей, или шиповъ. Въ статьѣ *Булгары* мы сказали о торговой важности, промышленности и конечной судьбѣ ихъ Волжской столицы. Монеты чеканились въ городѣ Булгарѣ съ X по XV вѣкъ. Уступивъ первенство Казани Булгаръ, въ странѣ Камской, уже не могъ обращать на себя вниманія лѣтописцевъ. Вся слава его состояла въ памяти о дняхъ минувшихъ. Эта слава привлекла къ предполагаемымъ развалинамъ его и Петра Великаго и Екатерину II. Готовясь къ войнѣ съ Персіею, въ проѣздъ въ 1722 году Волгою къ Каспійскому Морю, Петръ I осмотрѣлъ это мѣсто, и пожалѣлъ о постепенномъ истребленіи остатковъ древняго Булгара, а по прибытіи въ Астрахань, онъ, 2 Іюля, приказалъ намѣстнику Казанскому, Солтыкову, послать туда каменщиковъ для исправленія фундаментовъ обрушивавшихся башенъ. Замѣченныя надписи онъ приказалъ списать. Повелѣніе царское было исполнено. Надгробныхъ надписей оказалось 50 (безъ сомнѣнія ихъ было болѣе), въ томъ числѣ 47 Татарскихъ и Арабскихъ и три Армянскія. Первыя разобралъ Ахунъ Кидыръ-Махмедъ-Сюнчалей, а перевелъ на Русскій языкъ переводчикъ Юсупъ-Шибулатовъ; Армянскіе списаны и переведены какимъ-то Армяниномъ Иваномъ Васильевымъ. Клапротъ, получившій, черезъ посредство Графа Н. О. Потоцкаго, копіи со списковъ съ этихъ надписей, напечаталъ ихъ съ Французскимъ переводомъ въ Nouveau Journal Asiatique (Déc. 1831); извлеченіе изъ этой статьи было помѣщено Г. Эрдманомъ въ №. 21 и 23 Заволжскаго Муравья, 1832 года. Изъ сорока семи надписей старѣйшія двадцать семь насѣчены между 623 и 739 годами гиджры (1226 — 1328 по Р. Х.); онѣ писаны на Татарскомъ языкѣ. Эти надписи были худо переведены на Русскій, а съ Русскаго, въ путешествіи Лепехина, и на Нѣмецкій языкъ. Армянскія копіи передалъ Клапротъ покойному Сенъ-Мартену, который, опровергая ошибочныя показанія перваго переводчика, одну рѣшительно признаетъ памятникомъ 784 года Армянскаго лѣтосчисленія (1335 по Р. Х.), другую относитъ не къ 557, но къ 757 (1308) году, а эпоху третьей, которою донынѣ считали годъ 986 — (1537), оставляетъ подъ сомнѣніемъ. Мнѣніе Сенъ-Мартена напечатано тамъ же, гдѣ и Клапротова статья. Въ числѣ этихъ надгробій, восемь обозначаютъ могилы женщинъ, а всѣ прочія мужчинъ; между ними есть и такія, которыя удостовѣряютъ, что въ Булгаръ пріѣзжали люди изъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ то, изъ Шамахи, Ширвана, Самарканда, и проч. Въ 1813 году, Г. академикъ Френъ нашелъ уже только одну надпись совершенно уцѣлѣвшую; прочія, которыхъ камни употреблены были для построенія стѣнъ церкви, для ея полу и для мощенія мѣста передъ церковью, можно считать погибшими. Екатерина II, во время путешествія своего въ Симбирскъ, въ 1767 году, также полюбопытствовала видѣть развалины Булгара; но по причинѣ худой погоды Государыня осмотрѣла только часть ихъ. Въ Декабрѣ 1768 года былъ тутъ академикъ Палласъ, который въ своемъ путешествіи описалъ и нарисовалъ найденныя имъ развалины. Тогда же былъ и Озерецковскій, ко-

торый напечаталъ подробное описаніе сорока четырехъ развалинъ въ первой части дневныхъ Записокъ путешествія П. Лепехина. Послѣ Палласа и Озерецковскаго о Булгарѣ писалъ Эрдманъ, сперва въ Neue allg. Geogr. Ephemeriden, 1820, Bd. VII, s. 393, съ рисунками, а потомъ въ своемъ Beytragen zur Kenthiss des Innern von Russland, 1822, и П. П. Свиньинъ (Отечественныя Записки, XVIII). Замѣтимъ еще, что въ 1816 году развалины Булгара посѣтилъ покойный государственный канцлеръ Графъ Н. П. Румянцовъ. Вообще неизвѣстно, какимъ вѣкамъ принадлежали зданія, которыхъ развалины нынѣ видны еще въ селѣ Болгарахъ; вѣроятно, это были постройки тѣхъ временъ, когда Булгары уже совершенно переродились въ народъ Турецкій, и сдѣлались Татарами. О матеріялѣ, употребленномъ для этихъ построеній, говоритъ академикъ Георги (Bemerk. auf einer Reise im Russischem Reich, I, 799). Примѣчательнѣйшія изъ развалинъ суть: 1) Круглая башня, или минаретъ, которую жители называютъ Большимъ Столбомъ; на вершину ея ведутъ 72 внутреннія ступени, каждая вышиною въ одинъ Парижскій футъ; 2) Древняя мечеть, обращенная въ церковь Св. Николая; 3) Такъ называемая Черная или Судная Палата, въ четыре яруса; 4) Бѣлая Палата о трехъ куполахъ; 5) Ханская палата, и наконецъ 6) Греческая палата, въ урочищѣ Ага-базаръ, гдѣ видны развалины зданія съ башнями и признаками нала, въ полуторѣ верстѣ отъ черной палаты. Всѣ эти и другія, болѣе или менѣе разрушенныя временемъ, остатки одной изъ приволжскихъ столицъ, по распоряженію нынѣшняго Г. попечителя Казанскаго университета, Мусина-Пушкина, въ 1827 году сняты съ натуры архитекторомъ А. Шмидтомъ, и по выгравированіи ихъ въ Москвѣ В. Турицынъ, на 13 полулистахъ, вмѣстѣ съ планомъ Великаго Града Булгаръ, древней столицы Болгарскаго царства», изданы въ 1832 году, подъ заглавіемъ: «Архитектурные чертежи развалинъ древнихъ Болгаръ».

БУЛГАРЪ, архіепископъ, см. *Евгеній*.

БУЛГАРЫ, БОЛГАРЫ. Подъ этимъ именемъ славились въ средніе вѣки два народа, одинъ, обитавшій по Волгѣ, другой по Дунаю. Первый исчезъ совершенно, такъ, что о существованіи его мы знаемъ только отъ современныхъ ему чужеземныхъ писателей; другой составляетъ доселѣ главную часть народонаселенія нынѣшнихъ Турецкихъ областей, — Булгаріи, Румиліи, Македоніи и Албаніи. Происхожденіе, сродство и образованіе обоихъ народовъ, или двухъ отраслей одного народа, суть любопытныя историческія задачи, доселѣ нерѣшенныя удовлетворительно, несмотря на изысканія многихъ ученыхъ. Особенная важность всего, что касается до Булгаровъ, для нашей отечественной Исторіи, служитъ достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности.

I. *Булгары Волжскіе.* Эта знаменитая отрасль Булгарскаго народа, оставила лишь нѣсколько монетъ, и ни какихъ письменныхъ памятниковъ своего существованія. Арабскіе писатели говорятъ, что кади города Булгара, Якубъ-ибнъ-Номанъ, жившій во второй половинѣ XII вѣка, написалъ «Исторію Булгара», *Тарихъ Булгаръ;* но это сочиненіе не дошло до насъ; судя по имени автора, оно, вѣроятно, писано было по-Арабски. Самыми ранними и обстоятельными извѣстіями объ этомъ народѣ мы одолжены Арабскимъ географамъ и путешественникамъ, изъ которыхъ многіе, какъ Ибнъ-Фодланъ, Ибнъ-Хаукалъ, Абуль-Хамидъ-Андалуси, Абу-Абдуллахъ-Гарнати, и другіе, сами посѣщали землю Волжскихъ Булгаровъ. Далѣе, главнымъ источникомъ служатъ Русскія лѣтописи, и наконецъ историки разныхъ націй, описывавшіе подвиги Монголовъ. Къ этому небогатому запасу свѣдѣній можно присоединить еще нѣсколько, большею частію искаженныхъ, преданій, которыя находятся въ разныхъ Татарскихъ сборникахъ. Сверхъ этого мы имѣемъ порядочное количество монетъ, выбитыхъ въ городѣ Булгарѣ, очень важныхъ историческихъ документовъ; нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями на разныхъ языкахъ, и наконецъ небольшіе остатки развалинъ въ селѣ Булгары (см. *Булгары*) и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Первыя извѣстія относятся къ началу X столѣтія, и принадлежатъ Ибнъ-Фодлану, за которымъ идетъ длинный рядъ разныхъ Арабскихъ историковъ и географовъ, оставившихъ о Булгарахъ кой-какія отрывочныя свѣдѣнія. Изъ нихъ видно, что въ X вѣкѣ Булгары составляли уже сильный народъ, имѣли города, вели обширную торговлю, исповѣдывали частью Мусульманскую рели-

гію, частью Христіанскую, и повиновались одному самодержавному государю; но что за народъ были Булгары, это довольно трудно рѣшить по показаніямъ Восточныхъ писателей, которые обыкновенно употребляли слишкомъ общія этнографическія наименованія, и недостатокъ положительныхъ свѣдѣній открылъ здѣсь, какъ и вездѣ, обширное поприще для предположеній.

Въ X вѣкѣ мы застаемъ Булгаровъ на Волгѣ и по другимъ рѣкамъ, которыя въ нее впадаютъ. Если вѣрить Моисею Хоренскому, (*Hist. Armeiaca*, London, 1736, p. 90—100), Булгары жили въ этихъ мѣстахъ еще во второмъ столѣтіи до Р. Х., потому что они изъза Кавказскихъ горъ тогда уже дѣлали вторженія въ Арменію. Но это доказываетъ только, что они были извѣстны Азіятцамъ уже въ пятомъ вѣкѣ. Владѣнія Булгаровъ, въ самомъ дѣлѣ, иногда простирались далеко на югъ, и даже одна часть ихъ народа, Хвалисы, обыкновенно кочевала по близости Каспійскаго Моря. Булгары, поселившіеся на Дунаѣ, перешли туда изъ земель Прикавказскихъ; но двое изъ Византійскихъ писателей, Діоклеасъ и Никифоръ Григарасъ, именно говорятъ, что прежде они жили въ сѣверныхъ странахъ, при рѣкѣ Волгѣ. Такимъ образомъ, сѣверовосточные берега Волги, около тѣхъ мѣстъ, гдѣ она принимаетъ Каму, или нѣсколько южнѣе, были настоящимъ гнѣздомъ Булгаровъ, и тамъ возникла первая ихъ держава, вѣроятно около пятаго столѣтія, если не ранѣе. «Цари», о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ, какъ подвластныхъ государю Булгарскому, могли быть прежде независимые владѣтели небольшихъ народовъ, покоренныхъ Булгарами. Христіанская Вѣра проникла въ Волжскую Булгарію, кажется, ранѣе X вѣка, и сѣмена Исламизма заброшены туда вскорѣ послѣ покоренія Дербенда Аравитянами, когда торговая дѣятельность стали увлекать Мусульманъ въ страны сѣвера. Въ Татарской лѣтописи (см. *Булгары*) приводятся имена нѣсколькихъ Хановъ, которые будто-бы царствовали въ Булгаріи современно Магомету, но это мало заслуживаетъ довѣрія, какъ и все, что пи говорятъ о Булгарахъ Татарскіе писатели, заклятые враги Хронологіи. Во всякомъ случаѣ можно сказать, что Булгары достигли нѣкоторой образованности ранѣе всѣхъ народовъ сѣверо-восточной Европы, исключая Хазаровъ. Причина этого ясна: земля ихъ была складочнымъ мѣстомъ торговли, которая производилась между самыми сѣверными странами Европы и Азіятцами, стремившимися въ Бирмію и Новгородъ; и довольно хорошимъ признакомъ этой образованности служитъ то, что они всѣ ходили въ сапогахъ: «*суть вси въ сапозѣхъ*, сказалъ воевода Добрыня Владиміру Великому, который однажды разбилъ ихъ при помощи Торковъ: *имъ дани намъ не платить; лучше пойдемъ на лапотниковъ.*» И сколько видно изъ Исторіи, Булгары были еще непримиримые враги Руссовъ, которые, подобно имъ, покорили себѣ часть племенъ Славянскихъ. Владѣтель Булгарскій носилъ повидимому титулъ царя, хана или «Владавца Славянъ:» покрайней мѣрѣ Арабскіе писатели и послы халифовъ всегда давали ему это названіе.

Принятіе Мусульманской вѣры Булгарами въ 922 году есть первое событіе, о которомъ мы имѣемъ достовѣрное извѣстіе. Арабскіе писатели разсказываютъ объ этомъ много чудеснаго. Вотъ что находимъ мы у Казвини: «Абу-Хамедъ разсказываетъ, что нѣкоторый благочестивый мужъ пришелъ въ городъ Булгаръ въ такое время, когда царь и царица были больны и уже отчаявались въ выздоровленіи.— Примете ли вы вѣру мою, если вылечу васъ, сказалъ имъ онъ.—Примемъ, отвѣчали больные. Благочестивый мужъ вылечилъ ихъ, и они приняли исламизмъ. Услышавъ объ этомъ государь Хазарскій, пошелъ на нихъ войною съ огромнымъ войскомъ; но благочестивый мужъ сказалъ Булгарамъ: Не бойтесь и нападайте на непріятеля съ крикомъ «*Аллахъ акбаръ, Аллахъ акбаръ!* (Богъ великъ, Богъ великъ!). Булгары исполнили это, и обратили враговъ въ бѣгство. Скоро послѣ того государь Хазарскій предложилъ Булгарамъ миръ, говоря:—Я видѣлъ въ вашемъ войскѣ гигантовъ на сѣрыхъ коняхъ, которые побивали моихъ воиновъ. — Это была рать Божія отвѣчалъ благочестивый мужъ.— Мусульмане вѣрятъ, что невидимая рать ангеловъ сражается всегда вмѣстѣ съ ними противъ невѣрныхъ. Какъ бы то ни было, Ибнъ Фодланъ разсказываетъ, что въ 309 году гиджры (921 отъ Р. Х.) прибыло въ Багдадъ къ халифу Муктадиру посольство отъ царя (Булгарскаго) Алмаса, сына Силки, Владавца, «царя Славянъ», съ просьбою прислать ему людей, свѣду-

щихъ въ Мусульманскомъ законѣ, и художниковъ для сооруженія мечети, каѳедры, съ которой бы можно было призывать къ обращенію въ исламисмъ народы земли его, и крѣпости, гдѣ бы онъ могъ быть безопасенъ отъ нападенія враждебныхъ царей. Сонзволяя на эту просьбу, халифъ отправилъ въ Булгарію посланниками Соусена-эль-Раси и Ахмеда-ибнъ-Фодлана, которые поѣхали въ Булгаръ черезъ Харезмъ и землю Башкировъ. Ибнъ-Фодланъ оставилъ намъ описаніе Булгаріи и земель, которыя ему удалось видѣть во время этого путешествія. Какъ извѣстіе Ибнъ-Фодлана о Булгаріи очень важно, и составляетъ единственный историческій документъ, то мы приведемъ слова его вполнѣ, въ такомъ видѣ, въ какомъ сохранилъ ихъ Якутъ въ своемъ Географическомъ Словарѣ. Арабскій текстъ повѣствованія Ибнъ-Фодланова напечатанъ съ Нѣмецкимъ переводомъ и весьма ученными объясненіями Г. академикомъ Френомъ, въ первомъ томѣ шестой серіи Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences. Сказавъ то, что мы сейчасъ повторили о посольствахъ Алмаса и Муктедира, и описавъ путь, которымъ слѣдовало послѣднее посольство халифа, Ибнъ-Фодланъ продолжаетъ:

«Когда мы были только на разстояніи одиѣхъ сутокъ пути отъ Царя Славянъ, *Малекъ эль Саклабъ*, къ которому ѣхало наше посольство, вышли къ намъ на встрѣчу братья его, дѣти и четверо подвластныхъ ему царей, неся хлѣбъ, мясо и просо. Отсюда мы отправились далѣе вмѣстѣ съ ними; и когда до царскаго жилища оставалось только двѣ парасанга (восемь верстъ), встрѣтилъ насъ самъ царь. Увидѣвъ насъ, онъ сошелъ съ лошади и палъ ницъ, восхваляя и благодаря Аллаха. Потомъ онъ разсыпалъ передъ нами серебряныя деньги, бывшія у него въ рукавѣ, и для помѣщенія нашего велѣлъ разбить палатки, въ которыхъ мы и остановились. Это было въ воскресеніе, 12 числа мухаррема 310 года (11 Мая 922 по Р. Х.) Отъ Харезмскаго города Джорджана (Хивы) досюда было семдесятъ дней пути. Въ этихъ палаткахъ пробыли мы до среды, дожидаясь пока соберутся цари и вельможи земли его для присутствованія при чтеніи привезенной нами грамматы. Въ четвергъ приготовили мы два вышитые золотомъ чехла, бывшіе съ нами, украсили лошадь богатымъ сѣдломъ, одѣли царя въ черное платье и голову ему обернули турбаномъ; я вынулъ граммату халифа, и онъ прочелъ ее стоя. Потомъ онъ прочелъ письмо верховнаго визиря Хамида-ибнъ-эль-Аббаси, такъ же стоя, хотя былъ очень дороденъ. Его вельможи осыпали насъ серебряными деньгами. Мы вынули подарки халифа и представили ихъ царю; потомъ надѣли мы жалованную шубу на его супругу, которая по обычаю той земли садится (всенародно) рядомъ съ мужемъ.

«Потомъ царь позвалъ насъ въ свою палатку. Самъ онъ сидѣлъ на престолѣ, покрытомъ Греческою парчею; по правую руку его находились подвластные цари, прямо противъ него сидѣли его дѣти, а насъ онъ посадилъ по лѣвую руку отъ себя. Тотчасъ, по повелѣнію царя, принесли столъ, а на столъ жареное мясо. Взявъ ножъ, онъ сначала отрѣзалъ отъ мяса одинъ кусокъ и съѣлъ его; потомъ такимъ же образомъ съѣлъ другой и третій; потомъ отрѣзалъ еще кусокъ, и подалъ его послу нашему Соусену, передъ которымъ тотчасъ же послѣ этого поставили не большой столъ. Таковъ тамъ обычай, что никто не можетъ дотронуться до кушанья, пока царь ему не дастъ куска; и тогда уже тому, кто получилъ его, подаютъ особый столъ. Послѣ Соусена царь далъ кусокъ мяса одному изъ своихъ подвластныхъ царей, сидѣвшему по правую его руку, и передъ нимъ то же поставили столикъ; потомъ другому, третьему, и такъ далѣе, всѣмъ присутствовавшимъ. Такимъ образомъ каждый получилъ особый столикъ и ѣлъ на немъ одинъ, не сообщаясь съ другими. По окончаніи обѣда мы взяли съ собою домой, что оставалось на нашихъ столикахъ; но, прежде чѣмъ мы ушли, царь велѣлъ подать медоваго вина, которое называется на ихъ языкѣ *сиджоу* (сычовка), пилъ самъ и мы пили.

«До нашего прибытія въ хутбѣ (ектиніи, см. *хутбе*) поминали царя такимъ образомъ: *Господи, дай благоденствіе Царю и Владавцу, царюБулгара!* Я ему замѣтилъ, что только Богъ есть царь, и что никому не позволительно величать себя такъ передъ Богомъ, особенно съ каѳедры. — Самъ твой верховный начальникъ халифъ, повелитель правовѣрныхъ, сказалъ я ему, велѣлъ, чтобы на всѣхъ каѳедрахъ Востока и Запада (Азіи и Африки)

поминали его не иначе какъ — *Господи, дай благоденствіе рабу твоему и намѣстнику Джафару, Могучему въ Богѣ* (Муктедиръ би'ллахъ), *повелителю правовѣрныхъ.* — Царь спросилъ: Какъ же надо говорить? Я отвѣчалъ: Надо, чтобы поминали тебя по имени и отчеству. — На это онъ возразилъ: Мой отецъ былъ недовѣрокъ и я тоже: не хочу, чтобы меня поминали по имени, когда тотъ, кто далъ его мнѣ, былъ невѣрный. Какъ зовутъ верховнаго начальника моего, повелителя правовѣрныхъ? — Джафаромъ, отвѣчалъ я.—А можно ли мнѣ называться его именемъ? спросилъ опять царь.—Можно.—Такъ я принимаю для себя имя Джафара, произнесъ царь, а отецъ мой будетъ отсель называться *Абдаллахомъ* (рабомъ Божіимъ).—И онъ объявилъ объ этомъ *хатибу* (проповѣднику). Съ этихъ поръ въ хутбѣ стали поминать уже такимъ образомъ: *Господи, дай благоденствіе рабу твоему Джафару, сыну Абдаллахову, эмиру* (повелителю) *Булгара и клиенту повелителя правовѣрныхъ.*

«Въ столицѣ этого царя видѣлъ я такое множество удивительныхъ вещей, что и перечесть невозможно. Въ самую первую ночь, которую мы провели въ этомъ городѣ, примѣтилъ я незадолго до заката солнца, что горизонтъ ужасно красенъ, и услыхалъ высоко въ воздухѣ громкіе отголоски и глухой шумъ. Я поднялъ голову, и что жъ вижу? надо мною плаваетъ облако красное какъ огонь (сѣверное сіяніе), и этотъ шумъ и эти отголоски выходятъ оттуда! Въ облакѣ видны были какъ-бы люди и лошади, а въ рукахъ у тѣхъ призраковъ луки, копья и мечи. Такъ видѣлъ я, или по крайней мѣрѣ такъ мнѣ казалось. Потомъ явилось другое облако, такое же, какъ первое, и въ немъ то же разсмотрѣлъ я людей, оружіе и лошадей. Бросилось это облако на первое, словно какъ два отряда конницы нападаютъ другъ на друга, и мы такъ этого испугались, что съ величайшимъ сокрушеніемъ сердца принялись молиться Богу; туземцы напротивъ стали надъ нами смѣяться, и очень дивились нашему поступку. Мы видѣли, какъ одно облако устремилось на другое: нѣсколько времени были они смѣшаны вмѣстѣ, потомъ опять отдѣлились, и эти движенія продолжались до самой ночи, пока облака не исчезли. Когда мы потомъ спросили царя, что значило это явленіе, онъ отвѣчалъ: дѣды мои говаривали, что это духи вѣрующіе и невѣрующіе, которые сражаются между собою каждый вечеръ, и что они дѣлаютъ это съ тѣхъ поръ, какъ существуютъ.

«Желая потолковать съ царскимъ портнымъ, который былъ изъ Багдадскихъ уроженцевъ, я вошелъ съ нимъ въ свою палатку. Мы побесѣдовали съ нимъ не болѣе получаса, въ ожиданіи вечерняго призыва на молитву, и, услышавъ пѣніе муэззина на минаретѣ, вышли изъ палатки. Вотъ, вмѣсто вечера, на востокѣ видна уже заря! Я спросилъ муэззина: Къ какой молитвѣ призывалъ ты? — Къ утренней, отвѣчалъ онъ.—А что же сдѣлалось съ вечернею? спросилъ я опять.—Мы читаемъ ее вмѣстѣ съ предвечернею. — А ночь-то гдѣ же?—Какъ видишь; она бываетъ еще короче нынѣшней; теперь начала прибавляться. — Тутъ муэззинъ разсказалъ мнѣ, что онъ не спитъ уже цѣлый мѣсяцъ, боясь пропустить утреннюю молитву, потому что ночь такъ коротка, что если поставить котелъ на огонь во время первой вечерней молитвы, въ немъ ничего еще не успѣетъ свариться, какъ уже надобно звать на утреннюю. Я самъ испыталъ, какъ ужасно дологъ бываетъ тамъ день. Въ одну часть года день бываетъ длиненъ, а ночь коротка; въ другую ночь длинна, а день коротокъ. На вторую ночь нашего пріѣзда я замѣтилъ, что звѣздъ на небѣ было очень немного; какъ казалось мнѣ, звѣздъ до пятнадцати, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ. Заря, бывающая на западѣ передъ закатомъ солнца, не исчезала вовсе, и ночь была такъ свѣтла, что человѣкъ человѣка могъ узнать въ лицо на разстояніи выстрѣла изъ лука. Луна едва успѣетъ появиться на горизонтѣ, какъ тотчасъ и блеснетъ передъ утреннимъ свѣтомъ. Царь разсказывалъ мнѣ, что за его землею, въ разстояніи трехъ мѣсяцевъ пути, есть народъ, называемый *Вису* (Вѣсь), у котораго ночь короче часу. Видѣлъ я еще въ землѣ Булгаровъ, что, когда солнце восходитъ, все, горы и низменныя мѣста, и всякій предметъ, на который ни взглянешь, кажутся красными. Восходящее солнце огромно, какъ облако, и краснота его исчезаетъ только, когда оно достигнетъ высшихъ областей неба. Туземцы разсказывали мнѣ, что зимою ночь бываетъ такъ же долга какъ лѣтній день, а день коротокъ какъ лѣтняя ночь, «до того, что

«если кому изъ насъ, говорили они, случит-«ся на разсвѣтѣ итти къ рѣкѣ, называемой «*Итилемъ* (Волгою), которая отстоитъ отъ «насъ менѣе чѣмъ на фарсахъ (четыре вер-«сты), прежде чѣмъ дойдешь, все небо уже «покроется звѣздами.»

«Въ собачьемъ лаѣ Булгары видятъ хорошее предзнаменованіе, и по лаю заключаютъ о томъ, плодороденъ, счастливъ и миренъ ли будетъ годъ. Змѣй видѣлъ я множество, такъ, что часто на деревѣ около одной вѣтви ихъ обовьется штукъ до десяти, и болѣе. Ихъ не убиваютъ, да и сами они никому вреда не дѣлаютъ. Есть у нихъ одинъ родъ яблоковъ, зеленыхъ и ужасно кислыхъ, которыя ѣдятъ только дѣвушки и оттого толстѣютъ. Но ничего нѣтъ въ Булгаріи столько, какъ орѣховыхъ деревъ; я видалъ ихъ цѣлые лѣса, парасангъ въ сорокъ. Видѣлъ я также тамъ дерево, которое не знаю какъ назвать (береза); оно вышины необыкновенной, стволъ имѣетъ безлиственный, а вершину какъ у пальмы, и листья мелкіе, но густые. Дерево это прокалываютъ въ извѣстномъ мѣстѣ на стволѣ, и вытекающую изъ отверзтія жидкость, которая пріятнѣе меду, собираютъ въ сосудъ. Этотъ напитокъ такъ же пьянъ, какъ вино, если употреблять его въ большомъ количествѣ.

«Пища Булгаровъ состоитъ большею частію изъ проса и конины, хотя въ землѣ ихъ пшеницы и ячменю родится очень много. Всякой пользуется вполнѣ произведеніемъ своего посѣва, не отдавая ни какой части жатвы царю, которому платятъ только по бычачьей кожѣ съ дому; сверхъ того царь, если пошлетъ войско грабить какую-нибудь землю, получаетъ еще на свою долю часть добычи. Масла нѣтъ никакого, кромѣ рыбьяго жира, который употребляютъ вездѣ, гдѣ другіе употребляютъ оливковое и кунжутное масло. И оттого запахъ ихъ отвратителенъ. Всѣ носятъ шапки. Если царь выѣзжаетъ куда, онъ всегда бываетъ одинъ, безъ служителя и безъ свиты. Когда онъ ѣдетъ мимо рынка, всѣ встаютъ, снимаютъ съ головы шапки, кладутъ ихъ подъ мышку, и надѣваютъ опять не прежде, какъ онъ проѣдетъ. Такимъ же образомъ и всѣ, кто входитъ къ царю, вельможи и простой народъ, даже собственные его дѣти и братья, лишь только увидятъ его, тотчасъ снимаютъ шапки, кладутъ ихъ подъ мышку, кланяются ему въ поясъ (въ подлинникѣ—наклоняютъ головы и присѣдаютъ); потомъ выпрямляются и стоятъ, покуда онъ не велитъ имъ присѣсть. Всякой, кто садится передъ царемъ, дѣлаетъ это, преклоняя колѣна и не показывая своей шапки, которую онъ надѣваетъ только когда выйдетъ изъ царскаго присутствія.

«Грозы случаются очень часто, и если молнія ударитъ въ домъ, всѣ удаляются оттуда и предоставляютъ строенію разрушаться отъ времени, говоря, что надъ этимъ мѣстомъ гнѣвъ Божій.

«Если встрѣтятъ человѣка съ необыкновеннымъ умомъ и глубокимъ познаніемъ вещей, говорятъ: «Ему въ пору служить Богу»; потомъ схватываютъ его, надѣваютъ ему на шею веревку, вѣшаютъ на деревѣ, и оставляютъ въ такомъ положеніи, доколѣ трупъ не распадется по частямъ.

«Есль во время пути кто нибудь станетъ мочиться, не снимая съ себя оружія, у того отнимаютъ оружіе и все, что на немъ есть. Кто въ подобномъ случаѣ сниметъ оружіе и положитъ его въ сторону, того не трогаютъ. Таковъ у нихъ обычай! Мужчины и женщины ходятъ купаться въ рѣку и моются вмѣстѣ, нагіе, ничѣмъ не закрываясь другъ отъ друга; но непозволительнаго сообщенія ни какого между собою не имѣютъ. Если кто будетъ въ этомъ виновенъ, того, кто бы онъ ни былъ, привязываютъ за руки и за ноги къ четыремъ столбамъ, которые вколачиваются въ землю, и топоромъ разсѣкаютъ ему тѣло отъ шеи до бедры. Такимъ же образомъ поступаютъ и съ женщиною. Потомъ каждую половину тѣла вѣшаютъ на дерево. Я очень старался уговорить женщинъ, чтобы онѣ въ баняхъ закрывались отъ мужчинъ, но не успѣлъ въ этомъ.

«Вора наказываютъ такимъ же образомъ, какъ виновнаго въ прелюбодѣяніи.

«Много можно было бы сказать объ этомъ народѣ, но мы ограничиваемся и тѣмъ, что сказано.»

Послѣднія слова, по мнѣнію Г. Френа, и по смыслу, принадлежатъ очевидно не Ибнъ-Фодлану, но Якуту, который сократилъ его разсказъ.

Послѣ Ибнъ-Фодлана многіе изъ Аравитянъ были въ Булгарѣ въ качествѣ путешественниковъ, кадіевъ, муллъ, хатибовъ (проповѣдниковъ), и прочая.

Масъуди говоритъ, что нѣсколько времени

послѣ торжественнаго принятія вѣры исламской при Муктедирѣ, сынъ царя Булгарскаго отправился на поклоненіе въ Мекку и, по пути завхавъ въ Багдадъ, получилъ отъ Муктедира знамя, черное платье и нѣсколько денегъ.

Съ этого времени сношенія Булгаровъ съ южною Азіею сдѣлались гораздо дѣятельнѣе, и имя ихъ, до самаго нашествія Монголовъ, встрѣчается чаще не только у писателей Мусульманскихъ, но и въ Русскихъ лѣтописяхъ.

Греки означали Волжскую Булгарію именемъ «Великой», а Аравитяне называли ее— *Дахеле*, «внутреннею», точнѣе — «входящею», то есть, входящею въ шестой климатъ Птоломеевъ, или входящею въ составъ Мусульманской имперіи халифовъ, а названіе «Великой» давали они Булгаріи Дунайской. Константинъ Багрянородный, говоря о землѣ Волжскихъ Булгаровъ, отличалъ ее названіемъ «Черной Булгаріи», и у Нестора есть одно мѣсто, гдѣ Булгары эти являются съ эпитетомъ «черные». Г. Френъ полагаетъ, что это названіе произошло отъ цвѣта одежды, въ которую облеклись государи Булгарскіе по принятіи Мусульманской вѣры, потому, что черный былъ любимымъ цвѣтомъ Абасидовъ, и употреблялся не только ими, но даже всѣми ихъ приверженцами и подвластными: извѣстно, что отъ этого произошло и самое названіе *Мавровъ*, то есть, «черныхъ», которое Греки дали Аравитянамъ. Въ Русскихъ лѣтописяхъ встрѣчаются еще другія названія Булгаровъ, именно, въ нихъ говорится: 1. о *Булгарахъ по Волзѣ*; 2. о Булгарахъ *Серебряныхъ*, или *Нукратскихъ*: эти, какъ видно, жили по Камѣ, вѣроятно по близости какихъ нибудь серебряныхъ рудниковъ, отъ которыхъ получили свое имя; *нукратъ*, слово Арабское, перешедшее въ Татарскій языкъ, значитъ «серебро»; 3. о Булгарахъ *Тимтюзлахъ*, которые жили гдѣ нибудь не далеко отъ Серебряныхъ; 4. о Булгарахъ *Черемшанскихъ*, вѣроятно при рѣкѣ Черемшанѣ; 5. о Булгарахъ *Хвалисскихъ* или *Нижнихъ*, обитавшихъ при Каспійскомъ Морѣ, которое прежде называлось у Русскихъ Хвалисскимъ, по имени этихъ Булгаровъ: это — *Халисіи*, народъ, извѣстный и Византійцамъ. Всѣми этими названіями лѣтописи наши означали повидимому различныя поколѣнія одного и того же народа, означая ихъ по имени рѣкъ или урочищъ; и этихъ-то поколѣній начальниками были тѣ «подвластные цари», *мулюкъ*, о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ. Такимъ образомъ можно заключить, что Булгарская Держава состояла изъ многихъ удѣловъ, управляемыхъ особыми и наслѣдственными владѣтелями, которые болѣе или менѣе зависѣли отъ царя или «хана Булгара», и подобно ему назывались «ханами» или «терханами», потому что этотъ титулъ встрѣчается и у Булгаровъ, переселившихся на Дунай. Судя по описанію Ибнъ-Фодлана, Булгары, какъ и два другіе приволжскіе народа, именно Буртасы и Хазары, были поколѣніями частію осѣдлыми и земледѣльческими, частію кочевыми, то есть, зимою жили въ деревянныхъ избахъ по городамъ и селеніямъ, а лѣтомъ удалялись въ юрты. Весьма трудно было бы опредѣлить пространство ихъ державы въ это время: въ продолженіе четырехъ столѣтій оно должно было часто измѣняться, смотря по тому, въ какомъ положеніи находились дѣла народа. Арабскіе географы говорятъ объ этомъ весьма нелегко, а изъ нашихъ лѣтописцевъ вовсе ничего нельзя извлечь. Вѣроятно, владычество Булгаровъ на восточномъ берегу Волги было утверждено гораздо прочнѣе, чѣмъ на западномъ. Это доказывается и развалинами ихъ городовъ. Надобно полагать, что въ разныя времена границы ихъ владѣній простирались отъ горъ Уральскихъ до Суры и Оки, и отъ Вятки и Камы до истоковъ Дона, Хопра и Самары; но нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ пространствѣ жили вмѣстѣ съ ними и другіе народы, какъ-то Мордва, Черемисы, Чуваши и Вотяки.

Господствующая религія была мусульманская, и Булгары отличались ревностью къ закону пророка. Такъ, передъ самымъ вторженіемъ Монголовъ, только что заключивъ миръ съ Русскими, они безчеловѣчно умертвили одного богатаго Христіанскаго купца, который пріѣхалъ для торговли въ ихъ «Великій Городъ» и не хотѣлъ поклониться Магомету. Хаджи-Калфа сохранилъ извѣстіе о посольствѣ Булгаровъ въ Харезмъ къ знаменитому богослову имаму Баккали, котораго они просили разрѣшить разныя ихъ сомнѣнія по предмету вѣры: извѣстіе это весьма важно по другому обстоятельству, о которомъ мы скажемъ послѣ. Изъ словъ Масъуди и Шемсъ-эдъ-дина Димешки видно, что они часто ходили на поклоненіе въ Мекку. Но, при такомъ раздѣленіи народа на поколѣнія

и удѣлы, религія эта не могла быть общею. Несторъ, выражаясь — «пришли Болгаре вѣры Бохмичи», то есть, Магометане, какъ-будто хочетъ сказать этимъ, что есть Булгары не-Бохмичи. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ, которые не приняли исламизма, были или Христіане или язычники. Судя по разсказу Фодлана, у нихъ былъ еще порядочный запасъ разныхъ суевѣрій. О храбрости Булгаръ Магометанъ и ревности ихъ къ вѣрѣ говоритъ также и Персидскій писатель XII вѣка, Ахмедъ-Туси.

Исторія Волжскихъ Булгаровъ почти вся погибла. Мы узнаёмъ отъ Ибнъ-Фодлана, что въ 922 году правилъ ими дородный царь *Алмасъ*, Владавецъ, сынъ *Силки*, который вѣроятно царствовалъ въ исходѣ девятаго и началѣ десятаго вѣка. Хотя, по системѣ Арабскихъ письменъ, гласныя вообще пропускаются, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы можно было подразумѣвать такія гласныя, какія угодно; пропускаются только гласныя краткія, и по этому удареніе можетъ служить хорошимъ руководствомъ при опредѣленіи настоящаго характера слова. Такъ, имя, которое мы доселѣ читали *Алмасъ*, написано у Ибнъ-Фодлана *Алмсъ*: очевидно, что оно не произносилось *алмасъ*, съ удареніемъ на второмъ *а*, и не имѣетъ ничего общаго съ *алмазомъ*; скорѣе должно читать его *Алмусъ* или *Ульмасъ*: въ первомъ случаѣ оно было бы Угрское, Венгерское, или Восточно-Финское; во второмъ Турецкое. Что касается до слова *Владавацъ*, которое Ибнъ-Фодланъ пишетъ *Бятвайзъ*, то дѣло здѣсь гораздо яснѣе: самое скопленіе согласныхъ показываетъ, что это слово не принадлежитъ ни къ Финскимъ, ни Турецкимъ языкамъ, и что «царь Славянъ» дѣйствительно носилъ титулъ, составленный изъ жесткихъ звуковъ Славянскихъ; сверхъ того, особеннаго рода *т* (*та муаллефъ*) весьма часто употребляется Аравитянами для выраженія звука *д* нашихъ языковъ, съ которымъ оно имѣетъ болѣе сходства, нежели настоящее *д* Арабское; а наше *в* они всегда произносятъ въ началѣ словъ какъ *б*. Опираясь на этихъ началахъ, Г. Сенковскій весьма замысловато, какъ говоритъ Г. академикъ Френъ, возстановилъ произношеніе слова *Бятвайзъ*, читая его *Владаванъ*. Г. Френъ принялъ это чтеніе, котораго важность для историческаго вопроса о Булгарахъ мы увидимъ далѣе. Возстановленіе Г. Сенковскаго тѣмъ правдоподобнѣе, что это слово, владавецъ, vladavaz, существуетъ доселѣ въ языкѣ Дунайскихъ Булгаровъ: впрочемъ, свѣдущіе въ Арабскомъ языкѣ знаютъ, что слова «владавацъ» и нельзя написать иначе Арабскою грамотою какъ только *бятвазъ*. Касательно *Силки* (чтеніе также Г. Сенковскаго, который полагаетъ, что это можетъ быть родительный падежъ отъ «Силка», *сынъ Силки*), Г. Френъ предпочитаетъ принимать эти звуки за испорченное имя *Василько*: сверхъ того, по буквамъ, какими оно выражено у Ибнъ-Фодлана, можно еще читать его *Шилки*, *Жилки* и *Хилки*, потому что Аравитяне равномѣрно превращаютъ въ *ш* наши *ж* и *х*. Какъ бы то ни было, этотъ *Алмасъ*, *Алмусъ* или *Ульмасъ*, сынъ *Силки*, *Шилки*, *Жилки*, *Хилки* или *Василька*, сдѣлавшись мусульманиномъ, принялъ имя «Джафаръ» и титулъ эмира (повелителя) Булгарскаго. Кромѣ Силки, прозваннаго въ могилѣ *Абдаллахомъ*, и сына его Алмаса, или *Джафара*, изъ дошедшихъ до насъ монетъ Булгарскихъ мы узнаемъ еще о существованіи трехъ государей, и именно, *Ахмеда*, вѣроятно сына Джафарова, Талеба и Мумена, сыновей Ахмедовыхъ. Монета Талеба выбита въ 338 году гиджры (949—950 по Р. Х.), а монета Мумена въ 366 году гиджры (976 по Р. Х.). Открытіемъ и объясненіемъ этихъ драгоцѣнныхъ нумизматическихъ памятниковъ одолжены мы также знаменитому оріенталисту нашему, Г. Френу. Съ Муменемъ, повидимому, воевалъ нашъ Владиміръ Великій, въ 989 году: «въ лѣто 6493 иде Володиміръ на Болгаре съ Добрынею, уемъ своимъ, въ лодьяхъ, а Торки берегомъ приведе на коняхъ, и тако побѣди Болгары»,—то есть, и *тако* одержалъ надъ ними нѣкоторую поверхность, но, видя, что они «всѣ въ сапогахъ», и что поэтому ихъ трудно принудить къ дани, предпочелъ оставить ихъ въ покоѣ и обратиться на лапотниковъ. Въ Татарскихъ преданіяхъ упоминаются еще цари, или ханы, *Айдаръ*, *Ирханъ*, и прочіе, которые владычествовали въ Булгарѣ до нашествія Монголовъ.

Вотъ все, что мы доселѣ знаемъ объ исторіи этого народа. Случай быть-можетъ откроетъ лѣтопись Булгарскую, *Тарихъ Булгаръ*, о которой говорили мы въ началѣ статьи. Между тѣмъ, изъ описанія Ибнъ-Фодланова и этихъ историческихъ именъ, рождается любопытный вопросъ, который долго

упражнялъ проницательность ученыхъ, и досѣлѣ остался нерѣшеннымъ — къ какому племени принадлежали Волжскіе Булгары? Были ли они Славяне, Турки, или, какъ иные полагаютъ, Восточные Финны? Прежнее преданіе, которое причисляло ихъ къ Славянскимъ народамъ, исчезло передъ пристрастіемъ новѣйшей эрудиціи къ восточности, и весьма знаменитые ученые, еще недавно, придерживались того мнѣнія, что Булгары были коренные Турки. Г. Сенковскій, хотя и ориенталистъ, попалъ на мысль читать Булгарскія слова, приводимыя Ибнъ-Фодланомъ, по звукамъ Славянскаго языка, и его дешифровка, принятая Г. Френомъ, объяснила вопросъ такимъ образомъ, что есть возможность согласить кажущіяся противорѣчія Восточныхъ писателей; упоминавшихъ о Булгарахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этнографіи Булгаровъ есть весьма важные поводы усматривать Турецкое начало. Между собственными именами Дунайскихъ Булгаровъ встрѣчаются слова чисто Турецкія или, всё равно, Татарскія,—*терханъ, тохту, тегинъ*, и прочія. Названія городовъ Волжскихъ Булгаровъ звучатъ также по-Татарски,—Ашли, Челматъ, Сабакула, Тухчинъ Арнасъ, и прочія. Да и самое слово «Булгаръ» или, по другому произношенію «Буларъ», какъ-нельзя болѣе Татарское. Объ этомъ надобно въ особенности читать статью *Биларъ*. Подъ словомъ *Бохмитъ* изложены еще сильнѣйшія улики Волжскихъ Булгаровъ въ татарщинѣ: ежели, какъ все заставляетъ думать, сами Булгары называли Магомета *Бахметомъ*,—изъ чего у Нестора вышло *Бохмитъ*,—то они несомнѣнно говорили по-Татарски; живое доказательство этого мы имѣемъ въ названіи Русскаго дома «Бахметьевыхъ», которое удостовѣряетъ, что и Монгольскіе Татары, въ началѣ своей мусульманской образованности, по свойству восточно-Турецкихъ нарѣчій, точно такъ же произносили имя пророка. Наконецъ не Славянское происхожденіе Волжскихъ Булгаровъ можно еще подкрѣпить лѣтописью Нестора: онъ не упоминаетъ объ нихъ въ исчисленіи Славянскихъ народовъ, ставитъ Булгаровъ и Хвалисовъ вмѣстѣ, какъ одно племя, а Дунайскихъ Булгаровъ именно называетъ Скиѳами и притѣснителями Славянъ: «Къ Словенскому же народу, живущему на Дунаѣ, говоритъ онъ, пришли *отъ Скиѳъ*, то есть, отъ Козаръ, *реколіи Болгари*, и сѣли по Дунаю, и были *насильници Словеналъ*.» Послѣ всего этого, кажется невозможно и думать объ открытіи чего-либо Славянскаго въ Булгарѣ. Между тѣмъ, какъ согласить съ такимъ множествомъ признаковъ Турецкаго начала то, что единогласно говорятъ Восточные писатели, между которыми иные были личными свидѣтелями? Неужели всѣ они ошибались, называя Булгаровъ Славянами? Неужели послы халифа, бывшіе въ Булгарѣ, не умѣли различить Славянъ отъ Турковъ, проѣхавъ черезъ земли множества Турецкихъ народовъ и живши въ Багдадѣ, посреди Турецкихъ ратниковъ? Очевидно, что халифы и ихъ визири, въ грамматахъ къ государямъ Булгара, не могли давать имъ другаго титула, кромѣ того, какой эти государи сами себѣ давали въ письмахъ своихъ къ халифамъ; что послы «повелителя правовѣрныхъ», и Ибнъ-Фодланъ; одинъ изъ пословъ, такъ величали Булгарскаго владѣтеля, какъ онъ оффиціяльно названъ былъ въ грамматахъ Багдадскаго Двора; и какъ самъ называлъ себя передъ халифомъ и передъ ними. Халифъ, послы и всѣ мусульманскіе писатели тѣхъ временъ и позднѣйшихъ, называли его не иначе, какъ *царемъ Славянъ*. Алмасъ, сынъ Силки, Владавецъ, конечно имѣлъ основательныя причины, употреблять это титло, и его мусульманскіе просвѣтители не могли быть въ такомъ заблужденіи, что бы не знать, съ кѣмъ они имѣютъ дѣло, съ Турками или Славянами. Притомъ обычаи, описанные Ибнъ-Фодланомъ, совершенно противны Турецкимъ, и вообще всѣмъ Азіятскимъ,—и не показываютъ ли они, въ этихъ Булгарахъ, настоящихъ Славянъ? Это сниманіе шапокъ, это прятаніе ихъ подъ мышку, эти поклоны въ поясъ, повѣріе о молніи, березовый сокъ, питейный медъ, который сверхъ того называется *сычовъ*(ка), все это неотъемлемыя принадлежности Славянскаго племени. Оставивъ въ сторонѣ имена «Алмаса» и «Силки», какъ сомнительныя, не слѣдуетъ ли принять въ соображеніе названія разслащеннаго медомъ напитка и самаго титула царя, «владавецъ»,—двухъ единственныхъ словъ Булгарскаго языка, какія сохранила намъ Исторія? Если между названіями Булгарскихъ городовъ встрѣчаются формы Турецкія, то съ другой стороны есть такія, которыхъ нельзя не признать Славянскими: напримѣръ *Жукотинъ, Басовъ*, и

самый *Исбилг* или *Исболь* Ибнъ-Хаукаловъ, котораго имя явно начиналось двумя согласными, и поэтому не было ни Турецкое, ни Финское: вѣроятно, надобно читать это слово — *Свилг* или *Сволъ*. *Брахимовъ*, вмѣсто *Ибрагимовъ*, могло образоваться только въ устахъ Славянскихъ. Далѣе, названія *Великаго Города*, вмѣсто Болгара, Булгаровъ *Серебряныхъ* (или *Некратныхъ*), и прочія Славянскія, встрѣчаемыя въ нашихъ лѣтописяхъ подлѣ другихъ чисто Турецкихъ, безъ сомнѣнія заимствованы у самихъ Булгаровъ, изъ ихъ языка: можно даже сомнѣваться, назывался ли Булгаръ на самомъ мѣстѣ иначе какъ «Великимъ Городомъ»; имя Булгаръ могло быть присвоено ему Аравитянами, по обыкновенію ихъ—называть столицу по имени самой области, для избѣжанія трудныхъ иностранныхъ звуковъ. Наконецъ вспомнимъ, что Иванъ Васильевичъ Грозный требовалъ отъ Татаръ сдачи Казани, какъ древней «земли Славянской»: это доказываетъ, что преданіе о Славянскомъ характерѣ Булгара жило на Руси до XVII вѣка, когда уже и имя этого города было забыто.

Что жъ говорятъ Аравитяне объ языкѣ Булгаровъ? Вотъ это именно и сбиваетъ всѣхъ съ толку. Ибнъ-Хаукалъ утверждаетъ, что языкъ Булгаровъ тотъ же, какъ Хазаровъ; а Хазары состояли изъ двухъ народовъ, и одинъ изъ нихъ, черномазый, второстепенный, положительно говорилъ по-Турецки, а другой, главный и бѣлокурый, повидимому Финскаго происхожденія, восточно-Финскимъ нарѣчіемъ, какъ это доказалъ Г. Френъ назвавіемъ столицы ихъ, Саркела. И въ самомъ дѣлѣ, подлѣ Турецкихъ, можно отыскать у Булгаровъ и нѣсколько Финскихъ именъ. Другіе Восточные писатели говорятъ еще хуже,— что *Славяне суть Турки*, подразумѣвая именно подданныхъ «царя Славянъ», то есть, Булгарскаго. На этомъ Г. Гаммеръ хотѣлъ основать огромную гипотезу, которая имѣла цѣлію не болѣе и не менѣе, какъ вывести всѣхъ Славянъ изъ Средней Азіи. Между тѣмъ Якутъ свидѣтельствуетъ о Буртасахъ, народѣ, обитавшемъ при Волгѣ, между Булгарами и Хазарами: «У Буртасовъ есть «языкъ свой, отдѣльный, который не похожъ «ни на *Турецкій*, ни на Хазарскій (Финскій), «ни на *Булгарскій*. Которое же изъ этихъ показаній можно принять за достовѣрное? Г. Сенковскій, которому принадлежитъ все это разысканіе, полагаетъ, что всѣ они справедливы, ежели мы пріймемъ въ соображеніе составъ полу-кочевыхъ имперій той эпохи, и то достовѣрное обстоятельство, что Булгарская Держава состояла изъ многихъ поколѣній, управлявшихся особыми князьями. Какъ почти во всѣхъ такихъ имперіяхъ, эти поколѣнія конечно принадлежали къ разнороднымъ племенамъ, и тутъ были неминуемо и Турецкіе и Финскіе и Славянскіе народы, которыхъ соединяла между собою власть одной династіи, вѣроятно Турецкой; но ославянившейся въ «Великомъ Городѣ», который сдѣлался ея столицей. Всѣ эти писатели говорили каждый объ одной какой-нибудь части Булгарскаго народа, исключительно имъ знакомой, и примѣняли къ ней общее названіе «Булгаровъ», распространяя свое объ ней понятіе и на прочія части, имъ неизвѣстныя. Такимъ образомъ, одни утверждали, что Булгары говорятъ по-Турецки, другіе, что языкъ ихъ Хазарскій (Финнскій), третьи, которые думали о Булгарахъ «Великаго Города», отличали этотъ языкъ и отъ Турецкаго и отъ Хазарскаго, и отъ Буртасскаго; а какъ Булгарскаго государя на Востокѣ называли «царемъ Славянъ» и, слѣдственно, *всѣхъ* его подданныхъ Славянами, то иные писатели, находя, что часть ихъ, и вѣроятно самая значительная, говоритъ по-Турецки, очень естественно прибавляли — «*а эти Славяне суть Турки*». Арабскій космографъ Шемсъ-эддинъ Димешки пишетъ, что онъ спрашивалъ у пильгримовъ, шедшихъ черезъ Багдадъ на поклоненіе въ Мекку—«Что вы за народъ?»— и что они отвѣчали ему: — «Мы Булгары, а *Булгары суть смѣсь Турковъ съ Славянами*». Наконецъ слова компилятора Хаджи-Калфы, которыми начинается выписка его изъ описанія посольства царя Булгаровъ къ богослову имаму Баккали, могутъ рѣшить удовлетворительно весь этнографическій вопросъ о Булгарахъ: «*Ихъ языкъ и обычаи по-*«*хожи на Русскіе:* этотъ народъ при дина-«стіи Аббасидовъ обратился въ мусульманскую «вѣру», и прочая. Г. Сенковскій думаетъ, что Славянская часть Булгарскаго народа была преимущественно сосредоточена въ городѣ Булгарѣ, столицѣ государства. Постоянное смѣшеніе ея съ Турецкими и Финскими подданными «царя Славянъ» вѣроятно еще до нашествія Монголовъ измѣнило первобытный ея характеръ, а при новомъ при-

лившѣ Татарскихъ массъ, нахлынувшихъ съ Батыемъ, онъ и совершенно изгладился. Тѣмъ не менѣе, выговоръ Казанскаго Татарскаго нарѣчія до-сихъ поръ носитъ на себѣ отпечатокъ вліянія славянизма на первоначальное его образованіе.

Когда и откуда Славянское населеніе «Великаго Города» двинулось на берега Волги, это совсѣмъ другой вопросъ: быть можетъ при покореніи западныхъ и южныхъ областей Руссами; и потомъ увеличилось плѣнными, которыхъ Булгары уводили во время набѣговъ.

Булгары платили подати своему Владавцу кожами,—вѣроятно юфтью, которая до сихъ поръ слыветъ въ Азіи подъ ихъ именемъ, и называется *булгаръ* или *булгари*. Эта отрасль промышлености, кажется, процѣтала въ ихъ землѣ, и даже нынѣшніе жители Казанской Губерніи отличаются ею. Но въ другихъ искусствахъ они ушли не далеко: для постройки первой мечети и городскихъ стѣнъ имъ надлежало выписывать зодчихъ изъ Багдада, какъ Хозарамъ изъ Греціи. Ибнъ-Хаукалъ упоминаетъ еще о двухъ другихъ городахъ: *Сиварѣ* и *Исбилѣ*, или *Исболѣ*: имя перваго встрѣчается на одной Булгарской монетѣ. Въ Булгарѣ, по словамъ Ибнъ-Хаукала, было нѣсколько мечетей и десять тысячъ жителей. О Сиварѣ, которымъ могъ быть Симбирскъ, такъ какъ онъ однажды принадлежалъ Буртасамъ, южнымъ сосѣдямъ Булгаровъ, смотри статью *Буртасы*. Ахмедъ-Туси приводитъ названія еще нѣсколькихъ укрѣпленныхъ мѣстъ въ Булгаріи, какъ-то, *Басовъ*, *Марха*, *Арнасъ*, и еще одного, котораго совсѣмъ нельзя прочитать. Русскія лѣтописи упоминаютъ о «*Великомъ Городѣ*», безъ сомнѣнія Булгарѣ (см. *Булгаръ*); о *Брялимовѣ*, прозванномъ Славнымъ; о *Билярѣ* при Черемшанѣ, на развалинахъ котораго стоитъ нынѣшній Билерскъ, объ *Ашли*, или *Ошель* при Волгѣ, котораго слѣды видны и теперь при устьѣ Кирелки; о *Тухчинѣ*, *Собекулѣ* и *Челматѣ*, которыхъ мѣстоположеніе вовсе неизвѣстно.

Булгары производили значительную торговлю, которую весьма любятъ и нынѣшніе Дунайскіе ихъ потомки. Черезъ ихъ землю провозились всѣ товары изъ мусульманскихъ краевъ на сѣверъ Европы, и обратно. По Вяткѣ и Камѣ могли они имѣть сношенія съ разными Финскими поколѣніями, на востокъ и на сѣверъ отъ Булгара; внизъ по теченію Волги, съ народами около Каспійскаго Моря, а вверхъ по ней съ западными и сѣверозападными жителями Россіи. Кромѣ того, между Булгаромъ, Харезмомъ и Хорасаномъ производилась постоянная торговля, посредствомъ каравановъ. Парчи, и слѣдственно разныя другія издѣлія Византіи, не чужды были Булгарамъ. Предметами торговли были мѣха, шерсть, медъ, орѣхи, юфть и мамонтовые зубы. Эти зубы продавались въ Хорасанѣ по высокой цѣнѣ, и, подобно слоновой кости, служили матеріяломъ для выдѣлки гребней и другихъ предметовъ. Казвини говоритъ, что Булгары торговали также и клинками, которые изъ земель мусульманскихъ вывозили къ народамъ Вяси и Югамъ. Посольство халифа осыпано было серебряными деньгами: слѣдственно въ Булгарѣ были деньги, — вѣроятно Арабскіе и Бухарскіе (Саманидовъ), которыя тогда обильно кружили во всей Россіи; но, по принятіи Мусульманской вѣры, эмиры Булгарскіе начали чеканить и свои собственныя. Монеты эти сдѣланы по образцу Арабскихъ, съ мусульманскими надписями и именемъ царствующаго государя. Письмо на нихъ куфическое. (См. Frähn's Ueber drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem X Jahrhundert). Искусство письма Булгары должны были узнать довольно рано; къ Муктадиру отправлена была граммата, и царь Булгарскій читалъ письма халифа и его визиря передъ посланниками. Граммата къ Муктедиру могла быть писана по-Арабски кѣмъ нибудь изъ купцовъ: но на какомъ языкѣ читалъ царь Альмусъ отвѣты халифа и его министра, это совершенная загадка! Халифы не употребляли въ своей корреспонденціи другаго языка, кромѣ священнаго и классическаго, Арабскаго. Неужели царь Славянъ» зналъ этотъ языкъ прежде своего обращенія въ вѣру пророка? Ежели онъ читалъ переводъ, то послы, которые называли его «царемъ Славянъ», не могли представить ему перевода на другомъ языкѣ, кромѣ какъ на Славянскомъ, и всего ближе на языкѣ Булгаровъ Дунайскихъ. Въ такомъ случаѣ пришлось бы допустить, что успѣхи Дунайскихъ переселенцевъ въ грамотѣ не были чужды ихъ Волжскимъ собратьямъ,— вещь возможная, но не слишкомъ вѣроятная. Какъ бы то ни было, и каковъ бы ни былъ языкъ Волжскихъ Булгаровъ, несомнѣнно то, что сдѣлавшись мусульманами, они по

примѣру всѣхъ народовъ, принявшихъ эту вѣру, стали употреблять Арабскія письмена.

Наказаніе за воровство и прелюбодѣяніе, какъ мы видѣли, было самое строгое. Такой же строгости подвергались и душегубцы: если кто убивалъ другаго, говоритъ Ахмедъ-Туси, убійцу запирали въ деревянный сундукъ, который вѣшали на высокій столбъ, чтобы убійца умеръ тамъ отъ холоду или отъ жару. Ибнъ-Фодланово сказаніе, что знающихъ и очень умныхъ людей въ Булгаріи вѣшали, можетъ относиться, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Г. Кеппенъ, къ тѣмъ людямъ, которыхъ у насъ на Руси называли «знахарями».

Торговый духъ Булгаровъ не уменьшалъ однако жъ въ нихъ воинственности. Не знаемъ, въ какихъ отношеніяхъ были они съ сосѣдями своими съ сѣвера, юга и востока, но съ Русскими враждовали они почти безпрерывно. Въ 913 году они, по извѣстію Масъуди, содѣйствовали истребленію Русскихъ, предпринимавшихъ походъ на южные берега Моря Каспійскаго (см. *Хазары*), а Русскіе, по сказанію Ибнъ-Хаукала, вѣроятно въ отмщеніе за это, въ 969 году разорили ихъ землю (см. *Святославъ*). Мы уже говорили о походѣ Владиміра Великаго, который послѣ побѣды, одержанной за-одно съ своими союзниками, Торками, заключилъ миръ съ Булгарами: они клялись быть дружными съ Россіей «доколѣ камень не начнетъ плавать, а хмѣль грязнуть». Въ 1024 году, когда въ Суздалѣ свирѣпствовалъ голодъ, земля Булгарская снабдила Русскихъ обильнымъ количествомъ хлѣба. Въ 1088 Булгары овладѣли Муромомъ, но не на долго. Въ 1164, оскорбленный Булгарами, Андрей Георгіевичъ Боголюбскій выступилъ противъ нихъ въ поле, разбилъ ихъ войско, взялъ знамена и прогналъ Князя. Въ этотъ походъ Русскіе овладѣли славнымъ Булгарскимъ городомъ Бряхимовымъ (Ибрагимовымъ) и сожгли нѣсколько другихъ. Въ память этого установленъ особенный праздникъ, доныне торжествуемый нашею Церковью перваго Августа. Въ 1172 Андрей посылалъ на нихъ сына своего Мстислава, который однако самъ едва спасся. Въ 1183 Булгары вторглись въ земли Муромскія и Рязанскія, такъ, что Великій Князь Всеволодъ Георгіевичъ принужденъ былъ предпринять на нихъ походъ. Къ нему присоединились разные Князья Русскіе и Половцы. Вмѣстѣ съ ними Русскіе осадили «Великій Городъ», въ землѣ «Серебряныхъ Булгаровъ», но юный племянникъ Всеволодовъ, Изъяславъ, былъ раненъ на приступѣ стрѣлою, и это спасло жителей. Заключивъ съ ними миръ, Всеволодъ возвратился во-свояси. Въ 1186 опять былъ походъ на Булгаровъ, а въ 1218 они овладѣли Устюгомъ. Это заставило Великаго Князя Георгія Всеволодовича отправить противъ нихъ брата своего Святослава, который сжегъ городъ ихъ Ошель, укрѣпленный высокимъ дубовымъ тыномъ съ двумя оплотами, между которыми находился валъ. Георгій произвелъ въ ихъ землѣ такія опустошенія, что Булгары униженно просили мира, который наконецъ былъ заключенъ; послы наши ѣздили въ ихъ землю. Это однако жъ не помѣшало Булгарамъ враждовать съ Русскими до самаго нашествія Монголовъ.

Въ первое нападеніе на Россію Монголы оставили, кажется, Булгаровъ въ покоѣ; но когда потомки Чингисхана отправились покорять земли, лежащія къ западу, Булгарія первая пала жертвою ихъ кровожадности. Весною 1236 года военачальникъ Субутай вступилъ въ предѣлы ея съ отрядомъ Монгольскихъ войскъ, и взялъ Булгаръ. Видя силу Монголовъ, Булгары покорились безъ сопротивленія, но скоро по удаленіи ихъ взбунтовались. Тогда Субутай, вступивъ вторично въ ихъ землю, поработилъ ее совершенно. Порабощеніе это, сопровождаемое обычнымъ кровопролитіемъ и разореніемъ, нанесло рѣшительный ударъ независимости Булгаровъ. Съ этого времени они перестали существовать въ видѣ отдѣльной націи, составили часть державы Кипчакской, и до самаго паденія раздѣляли судьбу ея, сливаясь болѣе и болѣе съ побѣдителями, такъ что утратили наконецъ и свое народное имя. До основанія Сарая при Ахтубѣ, Булгаръ былъ, кажется, столицею Монгольскихъ хановъ Золотой Орды; по крайней мѣрѣ они приходили лѣтомъ кочевать въ его окрестностяхъ. Они-то, вѣроятно, построили тотъ городъ, котораго остатки видны въ селѣ Болгарахъ. Въ этомъ же городѣ были биты и первыя ихъ монеты. Вообще въ періодѣ Монгольскаго владычества исторія Булгаровъ переходитъ въ исторію столичнаго ихъ города, и лѣтописи говорятъ только о томъ, что случилось съ Булгаромъ, не упоминая ничего или очень

мало о народѣ. По перенесеніи главнаго мѣстопребыванія хановъ въ Сарай, и до этого времени, Булгаръ управлялся, повидимому, намѣстниками, которые ставились отъ хановъ. Когда въ Ордѣ произошли междоусобія, городъ этотъ сталъ переходить изъ рукъ въ руки къ разнымъ Монгольскимъ князьямъ. Между тѣмъ старинная вражда съ Русскими не прекращалась, и Новгородцы не разъ грабили земли Булгаровъ, хотя они были подданные хановъ, властителей Россіи. Въ 1359 вольница Новгородская овладѣла Булгарскимъ городомъ Жукотинымъ, и на слѣдующій годъ Великій Князь Дмитрій Константиновичъ, братъ его Андрей Нижегородскій и Константинъ Ростовскій должны были судиться за это съ Булгарами передъ ханскимъ посломъ. Разбойники были отысканы и выданы; не смотря на это, въ 1365 году «охотники» Новгородскіе разграбили и самый Булгаръ: Булгары въ свою очередь, при Князѣ Булладъ-Темирѣ, въ 1361 году, овладѣвшемъ ихъ землею, сдѣлали вторженіе въ предѣлы Нижегородскіе, но усмирены были, съ согласія Мамаева, Василіемъ, сыномъ Димитрія Константиновича Суздальскаго. Въ 1374 и 1375 годахъ Булгарія снова подверглась грабежамъ Новогородцевъ, и въ 1376 Димитрій Іоанновичъ, который уже замышлялъ рѣшительно свергнуть иго Монголовъ, желая подчинить себѣ эту богатую землю, отправилъ въ нее сильное войско, которое, въ соединеніи съ ратью Суздальскою, приблизилось къ Казани, и истребивъ огнемъ села, зимовища и суда Казанцевъ, принудило тогдашнихъ владѣтелей Булгарскихъ, Оссана и Махматъ-Султана, покориться Великому Князю. Казанцы заплатили 5000 окупу и приняли въ городъ свой Московскаго «таможенника». Въ это время Казань начала уже затмѣвать прежнюю славу Булгара, и скоро сдѣлалась преемницею его торговой значительности. Въ 1383, въ Булгаръ, по повелѣнію Тохтамыша ограблены были Русскіе купцы, а черезъ восемь лѣтъ городъ, по сказанію Татарской исторіи *Даситани-Аксакъ-Темиръ*, былъ совершенно разрушенъ Тамерланомъ, во время похода его на Тохтамыша. Другіе историки Тамерлана не упоминаютъ объ этомъ событіи. Какъ бы то ни было, изъ нашихъ лѣтописей видно, что въ 1389 году Великій Князь Василій Димитріевичъ отправилъ въ Булгарію съ сильнымъ войскомъ брата своего Юрія, который овладѣлъ Булгаромъ, Жукотинымъ, Казанью и Кременчугомъ, три мѣсяца опустошалъ эту торговую землю и возвратился съ богатою добычею. Лѣтописцы говорятъ, что никогда еще полки Русскіе не ходили такъ далеко во владѣнія Монгольскія, и съ того времени Василій Димитріевичъ прослылъ «Завоевателемъ Булгаріи». Герберштейнъ почитаетъ этотъ походъ на Булгарію достопамятнѣйшимъ дѣломъ правленія Василіева. Въ Софійскомъ Временникѣ, подъ 1409 годомъ, встрѣчается извѣстіе, что воевода Акфалъ былъ въ Булгаріи, а въ 1431 году Великій Князь Василій Васильевичъ Темный посылалъ на Булгаръ Князя Ѳедора Даниловича Пестраго, который и взялъ ихъ. Между тѣмъ, въ продолженіе первой половины XV столѣтія, безпрестанно встрѣчаются битыя въ Булгарѣ монеты Шадибека съ 1402 по 1407, и хановъ Пулада, Тимура, Джелаль-эддина, Кибака и Чегре. Опредѣлить положительно время, когда земля Булгарская перешла окончательно во власть Царей Русскихъ, невозможно, по недостатку объ этомъ свѣдѣній; но вѣроятно, что это произошло при Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ одно время съ паденіемъ Казанскаго Царства; однако титулъ *Государя Болгаріи* носилъ еще дѣдъ его, Іоаннъ III. Въ нынѣшнемъ Императорскомъ титулѣ, Государь Императоръ называется также *Княземъ Болгарскимъ*.

Теперь, гдѣ красовалась торговая и воинственная Булгарія, видны бѣдныя жилища Ногаевъ, Чувашей, Черемисовъ и Мордвы. Только, въ воспоминаніе древней славы, нынѣшніе Татары Казанскіе и Симбирскіе, разнося халаты по улицамъ Русскихъ городовъ, иногда еще съ гордостью величаютъ себя *Булгарлыкомъ*, «Булгарствомъ».

II. *Булгары Дунайскіе.* Часть народа Булгарскаго, обитавшая между Волгою и Дономъ, сдѣлалась съ первыхъ годовъ VI столѣтія извѣстною Византійцамъ вторженіями своими въ сѣверные предѣлы ихъ имперіи въ Европѣ. Нѣкоторые Польскіе писатели XVII вѣка, обманутые правописаніемъ слова Volhynia, Волынь, основали особенную теорію происхожденія этихъ Булгаровъ, которая до сихъ поръ жестоко искушаетъ этимологовъ. Находя слова Volhynia и Wolha (такъ писали часто въ Польшѣ имя рѣки Волги, по Бѣлорусскому выговору) весьма схожими, они

придумали объяснить это сходство помощію Булгаровъ, или *Болгаровъ*, которыхъ для этого случая произвели въ *Волгаровъ*. Отсюда не далеко уже перейти по звукамъ къ *Волохамъ*, и, въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые пытались, еще весьма недавно, подвесть Волгу, Волынь, Булгаровъ и Волоховъ подъ одно словопроизводство. Основателями этой теоріи были Гваньини и Стрыйковскій. Они не примѣчали, что h въ словѣ Volhynia есть *h* pleonasticum, вставленное единственно для опредѣленія различія между *лх* и *ль*, а въ словѣ Wolha оно — коренное, и что поэтому нельзя смѣшивать этихъ двухъ названій. Но корнесловы удивительные мастера на доказательства: чтобы сдѣлать производство свое еще разительнѣйшимъ, они начали писать и по-Польски — Wolhyn, *Волгынь*, вмѣсто *Волынь*. Этого было достаточно, чтобы убѣдить всѣхъ и каждаго, что Булгары, Болгары, или по-нхъ *Волгары* получили названіе свое отъ *Волги*, что они жили въ *Волыни*, правильнѣе *Волгыни*, и что оттуда перешли въ Восточную Римскую Имперію. Производство это впослѣдствіи подкрѣпляли еще правописаніемъ Византійцевъ, у которыхъ Булгары названы *Вулгарами* или *Улгарами*, — доказательство весьма ясное, какъ скоро вы забудете, что Греки, не имѣя звука *б* въ своемъ языкѣ, всегда выражали его буквами *в* или *у* (оу), пока позднѣйшіе Византійцы не придумали писать вмѣсто его — *мп*. Несторъ мѣстахъ въ трехъ смѣшалъ Булгаровъ съ Волохами; позднѣйшіе лѣтописцы, вмѣсто *Волжскій* писали обыкновенно *Волошскій*, и рукава Волги по сю пору называются *Волошками*, и вотъ вамъ продолженіе теоріи Стрыйковскаго и Гваньини, основанное также на ошибочномъ правописаніи и дурномъ выговорѣ, обнаруживающее, что и Валахи пришли отъ Волги и что они тоже — Волгары, Болгары или Булгары. Для опроверженія всѣхъ этихъ натяжекъ довольно напомнить, что слово *Болгаръ*, по своей формѣ и по образу, какимъ оно переходило въ произношеніи въ *Буларъ* и *Биларъ*, есть чистое Турецкое, или Татарское (см. *Биларъ*); что слово *Волга* есть Восточно-Финское, и значитъ «святой» (см. *Атель*); что *Волошскій* и *Волошки* суть слова испорченныя, вмѣсто *Волжскій* и *Волжски*; что наконецъ Валахи, или Волохи, не называютъ себя Волохами, но Римлянами, *Румани*, отъ которыхъ они и дѣйствительно происходятъ. Названіе Волоховъ дано имъ Славянами, и не только имъ, но и всѣмъ народамъ, которые въ шестомъ и седьмомъ столѣтіяхъ говорили еще испорченнымъ языкомъ Латинскимъ, *lingua romana*, Италіянцамъ, Галламъ и Римскимъ поселенцамъ при Дунаѣ (нынѣшнимъ Молдаванамъ и Валахамъ). *Волохъ*, Wloch, Vlach, Vhah, Vlh, Vlah, Lah, такъ называютъ по сю пору разные Славянскіе народы, равно Италіянцевъ и Валаховъ, — есть этнографическій ихъ терминъ, даваемый не по собственному имени, или происхожденію народа, но по его языку, какъ *Нѣмецъ* и *Словакъ* или *Словенинъ*. Самъ Несторъ называетъ Французовъ и Италіянцевъ Волохами: «По тому же морю ѣздятъ Варязи до земли Аглянскія и *Волошскія*» (читай — *Волошскія*). Слово *Волохъ*, *Влохъ*, *Влахъ*, *Улахъ*, *Вельхъ*, есть не что иное, какъ *Галлъ* или, по другому произношенію, *Уалъ*, Welch, Welsh, Waelsche. Галлы, то есть, жители Римской провинціи Галліи, ближайшіе знакомцы Германцевъ и западныхъ Славянъ изъ числа потомковъ древнихъ Римлянъ, говорили языкомъ *lingua romana*, и вотъ почему всѣ народы этого языка получили и у древнихъ Германцевъ и у древнихъ Славянъ общее имя Waelsche, Волоховъ, Влоховъ, Влаховъ, Улаховъ и Вельховъ. Германцы выучились въ послѣдствіи точнѣйшимъ этнографическимъ терминамъ; Славянскія племена, исключая Русскихъ, но не исключая даже нынѣшнихъ Поляковъ, хотя и согласились наконецъ давать Галламъ имя Французовъ, однако жъ Италіянцевъ и Молдаво-Валаховъ продолжаютъ по-старинному называть Галлами, *Волохъ*, *Влохъ*, *Влахъ*, *Улахъ*, что собственно значитъ только Римляне, или говорящіе «Римскимъ языкомъ.»

Что касается до Булгаровъ, поселившихся на Дунаѣ, то они конечно не имѣютъ ничего общаго съ этимъ классическимъ происхожденіемъ. Тунеманъ, Энгель и другіе ученые почитали ихъ народомъ Турецкаго корня. Въ нынѣшнемъ столѣтіи хотѣли сдѣлать изъ нихъ Финновъ. Мы уже сказали, что полукочевая имперія Волжскихъ Булгаровъ, которая въ пятомъ столѣтіи простиралась повидимому сплошь отъ нынѣшней Казани до устья Дона, состояла изъ разноплеменныхъ поколѣній, Турецкихъ, Финскихъ и впослѣдствіи даже Славянскихъ. Эта смѣсь, вѣроятно,

и двинулась къ Дунаю изъ нынѣшней Саратовской Губерніи, и частію изъ Симбирской. Пустой промежутокъ, который образовался въ протяженіи Булгарской Державы послѣ этого переселенія или побѣга, былъ, кажется, тотчасъ занятъ Буртасами, и такимъ образомъ Хвалисы и другіе остатки южныхъ Булгаровъ были отрѣзаны отъ гнѣзда имперіи, находившагося около Камы. Вотъ почему въ нахлынувшихъ на Дунайскія области Булгарахъ можно различить вмѣстѣ и Финскій и Турецкій элементы. Судя однако жъ по собственнымъ именамъ большей части предводителей этой свирѣпой орды, позволительно думать, что главнымъ и господствующимъ поколѣніемъ было въ ней Турецкое.

Въ первый разъ имя Булгаровъ является у Византійцевъ подъ 501 годомъ, когда народъ этотъ, котораго имя было дотолѣ не слыхано для Римлянъ, сдѣлалъ вторженіе во Ѳракію и Иллирію. Съ того времени Булгары, которыхъ Византійскія лѣтописи называютъ также Гуннами, Утургурами, Кутургурами, и прочая, стали часто переходить Дунай и нападать на эти двѣ провинціи. Для пресѣченія имъ пути, Императоръ Анастасій выстроилъ длинную стѣну, извѣстную подъ его именемъ; не смотря на то, въ царствованіе Юстиніана, въ 538 году, они снова вторглись въ Мизію; но въ слѣдующемъ году, префектъ Иллиріи Мундусъ нанесъ имъ сильное пораженіе. Пятьсотъ-пятьдесятъ-девятый годъ ознаменовался страшнымъ нашествіемъ Булгаровъ, подъ предводительствомъ Забергана, который перевелъ по замерзшему Дунаю свою конницу и *толпы Славянъ*, шедшія подъ его знаменами. Булгары истребляли все огнемъ и мечемъ, оскверняли дѣвицъ, бросали младенцевъ собакамъ. Забергапъ, съ семью тысячами конницы, расположился верстахъ въ тридцати отъ Константинополя, въ стѣнахъ котораго старый Юстиніанъ дрожалъ и пряталъ драгоцѣнную утварь и сокровища. Царьградъ былъ спасенъ Велизаріемъ, и послѣдняя изъ его побѣдъ упала на голову хищныхъ Булгаровъ. Около того времени Авары, вторгшись въ Европу изъ-за Волги, въ числѣ прочихъ народовъ покорили и Булгаровъ, которые остались ихъ подвластными до смерти знаменитаго Баяна, Хана Аварскаго, когда Куврать, Кробатъ, или Хоркатъ, Князь Булгарскій, освободилъ ихъ отъ ига. Это случилось въ первой половинѣ VII столѣтія: тогда большая часть этихъ Булгаровъ всё еще обитала между Дономъ и Волгою. Умирая, Хорватъ совѣтовалъ сыновьямъ своимъ жить всѣмъ вмѣстѣ; но по смерти отца, они, въ противность завѣщанію его, раздѣлились. Старшій, Батбай, съ приверженцами своими, остался на родинѣ, и скоро покоренъ былъ Хазарами; второй, Котрагъ, перешелъ за Донъ и поселился на западномъ берегу этой рѣки; третій, Аспарухъ, съ большею частію народа переправился черезъ Днѣпръ и Днѣстръ, ведя съ собою безчисленныя стада, которыхъ молокомъ питались его подданные; покорилъ Славянскій народъ Антовъ, и расположился въ нынѣшней Молдавіи. Другіе два брата двинулись еще далѣе: одинъ въ Паннонію, гдѣ соединился съ Аварами; другой, Алчикъ, въ Италію, гдѣ, въ награду за услуги, оказанныя Ромуальду, Герцогу Беневентскому, получилъ отъ него во владѣніе графство Молизское.

Переселеніе Аспаруха произошло во второй половинѣ VII столѣтія, въ царствованіе Византійскаго Императора Константина Погоната. Булгары Аспаруховы не утвердились въ завидныхъ ими мѣстахъ, и начали дѣлать оттуда набѣги на земли Придунайскія. Константинъ выступилъ противъ нихъ съ сильною сухопутною и морскою ратью; но войска Византійскія обратились въ бѣгство. Булгары, преслѣдуя бѣглецовъ, перешли черезъ Дунай, вторглись въ Нижнюю Мизію, которую тоже занимали Славяне, наложили на нихъ дань и съ Императоромъ заключили миръ на условіи давать имъ ежегодный окупъ. Тогда (679) въ Мизіи основалось Булгарское государство, и эта провинція начала называться Малою Булгаріею, для отличія отъ Великой, какъ Греки VII вѣка именовали первоначальное отечество Булгаровъ на Волгѣ. Вся исторія этого Булгарскаго государства, съ самаго основанія до его завоеванія Турками, не представляетъ почти ничего, кромѣ безпрестанныхъ войнъ съ Византійцами. Сначала, въ первой половинѣ VIII вѣка, дѣла Булгаровъ шли довольно удачно; но послѣ 762 года, когда властвовавшій въ Булгаріи царскій родъ прекратился, произошли смятенія и безпорядки: владѣтели, только-что возведенные на престолъ, немедленно были опять свергаемы. Пользуясь такимъ разстройствомъ, Греки, особенно при Константинѣ Копронимѣ, сдѣлали въ свою очередь нѣсколько вторженій

въ Булгарію и едва не разрушили совершенно ихъ новой державы; но при царѣ Крумѣ (807), Булгары возвратили отнятое Греками, и еще завоевали Сардику, нынѣ Тріадицу, опустошили Македонію, и, вмѣстѣ съ Славянами и Аварами, осаждали Константинополь. Въ 860 году, царь Булгарскій Багаръ принялъ отъ Грековъ Христіанскую Вѣру и въ Св. Крещеніи наречевъ Михаиломъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Византійскій Михаилъ уступилъ Булгарамъ, которые жаловались, что имъ тѣсно, часть Ѳракіи: эту область, по причинѣ ея положенія по ту сторону Балканскихъ Горъ, они прозвали Загоріею. Чтобы еще болѣе утвердить связь съ Булгарами и распространить между ними Христіанство, Императоръ Василій Македонянинъ отправилъ около 867 года къ нимъ нѣсколько епископовъ и архіепископа. Несмотря однако жъ на единство вѣры, войны Булгаровъ съ Греками скоро начались съ новою силою. Симеонъ, одинъ изъ самыхъ воинственныхъ государей Булгарскихъ, царствовавшій съ 888 по 942 годъ, въ теченіе долговременнаго правленія своего, воевалъ не только съ Византійцами, въ чемъ для большаго успѣха искалъ союза съ Сарацинами, но и со всѣми другими сосѣдами, и Сербами, и Хорватами и Венграми, особенно съ послѣдними, на которыхъ онъ ходилъ съ Печенѣгами. При преемникѣ Симеоновомъ, Петрѣ, Булгарія едва не сдѣлалась добычею Руссовъ, предводимыхъ Святославомъ, но гроза была не съ этой стороны. Императоръ Цимисхій заставилъ Святослава удалиться. Освободивъ Булгарію отъ Руссовъ, онъ заставилъ ее покориться Грекамъ; владычество ихъ однако же было не долго, и кончилось со смертію Цимисхія. Этотъ Императоръ перевелъ изъ Арменіи въ Булгарію вторую, и весьма значительную, колонію Павликіанъ, — первая переведена была еще въ VIII столѣтіи Константиномъ Копронимомъ. Ни преслѣдованія, ни казни не могли остановить развитія зерна этой опасной ереси, неосторожно брошеннаго во Ѳракію. Секта ихъ быстро укоренилась между Булгарами, и Павликіане овладѣли важнымъ городомъ Филиппополемъ, откуда отражали войска Императоровъ и распространили свое ученіе въ разныхъ странахъ Европы. Въ южной Франціи, ея приверженцы сдѣлались извѣстными въ XII вѣкѣ подъ именемъ Албигенцевъ или Албигойцевъ (см. *Альбигенцы* и *Павликіане*). Ихъ обыкновенно называли *Булгарами*, Bulgari, Boulgres, и омерзѣніе Католиковъ къ этимъ еретикамъ, которые почти всѣ погибли отъ меча и на кострахъ, простерлось даже до имени всего Булгарскаго народа: слово «Булгаръ», Boulgre, изъ котораго впослѣдствіи выпустили букву *l*, сдѣлалось поношеніемъ и бранью. Правившій съ 978 по 1014 годъ, Царь Самуилъ въ продолженіе цѣлыхъ двадцати семи лѣтъ велъ постоянную войну съ Имперіею, опустошая Ѳракію, Македонію, Ѳессалію, Грецію и Пелопонезъ; наконецъ, разбитый Императоромъ Василіемъ II, который получилъ страшное прозваніе Булгарогубца, умеръ съ горя отъ жестокости побѣдителя, когда тотъ ослѣпилъ пятнадцать тысячъ плѣнныхъ Булгаровъ. Булгарія снова подпала подъ иго Имперіи, которая со временъ Велизарія не видала еще такого торжества. Много разъ послѣ этого пытался народъ Булгарскій возстановить свою независимость, но все неудачно; наконецъ болѣе, чѣмъ послѣ полуторовѣковаго рабства, въ 1185 году, заря свободы снова запялась надъ угнетенной землею. Въ царствованіе Исаака Ангела, Петръ и Асанъ, родные братья, родомъ Булгары, вспомоществуемые войскомъ Половецкимъ, успѣли возвратить отечеству своему независимость, и Асанъ сдѣлался родоначальникомъ новой династіи Булгарскихъ государей, по имени его прозванныхъ Асанидами. По смерти Асана, еще колеблющійся престолъ «втораго царства Булгарскаго» достался Петру; по кончинѣ этого, третьему брату, Іоаннику, Іоанну, или Кало-Яну, который также воевалъ счастливо Грековъ, и утвердилъ новое царство оружіемъ и политикою. Тонкій Болгаринъ искалъ покровительства папы Иннокентія III, подчинился Риму, и принялъ отъ него архіепископа и епископовъ. Обращеніе Булгаръ въ католицизмъ было празднованно съ торжествомъ въ Ватиканѣ, который пожаловалъ ея владѣтелю королевскій титулъ. Въ 1203 Константинополь взятъ былъ Крестоносцами. Надменность, съ какою Латинскій Императоръ Балдуинъ принялъ пословъ новаго своего единовѣрца Іоанна, въ которомъ онъ видѣлъ только мятежника, и происки Грековъ заставили оскорбленнаго короля вооружиться противъ покорителей Византіи. Крестоносцы, подъ предводительствомъ Балдуина, выступили на встрѣчу Булгарамъ и союзникамъ ихъ, Половцамъ, но были раз-

биты на голову, и самъ Балдуинъ взятъ въ плѣнъ. Булгары и Половцы, гордые успѣхомъ, стали грабительствовать подъ самыми стѣнами Константинополя, и однажды въ расплохъ чуть не овладѣли имъ. Іоаннъ погибъ отъ кинжала неизвѣстнаго убійцы, въ палаткѣ своей, ночью, между тѣмъ какъ онъ осаждалъ Салоники; и смерть его была приписана копію Святаго Димитрія, пронзившему его, какъ отступника отъ православія.

Іоанну наслѣдовалъ племянникъ его, Борилась; но онъ царствовалъ недолго, и, съ помощію Русскихъ, сверженъ былъ съ престола Асановымъ сыномъ Іоанномъ, который воевалъ то съ Греками противъ Крестоносцевъ, то съ Крестоносцами противъ Грековъ. По кончинѣ бездѣтнаго Михаила, Булгары провозгласили государемъ племянника его, Мица. Мицъ лишенъ былъ своего достоинства Константиномъ Техомъ, который, принявъ власть, женился на Ринѣ, внукѣ Асановой, дочери Императора Ѳеодора Ласкариса, а по смерти ея на Маріи, племянницѣ Михаила Палеолога. Бунтовщикъ Лахань, убивъ Константина, пріобрѣлъ вмѣстѣ и престолъ и руку вдовы его, Маріи. Лахань воевалъ довольно удачно съ Греками, но однажды разбитъ былъ Монголами: недовольные объявили государемъ сына Мицова, Іоанна. Этотъ владѣлъ не долго: въ 1280 году на престолъ вступилъ вельможа Булгарскій, Тертеръ. Устрашенный угрозами Ногая, хана Татаръ, прозванныхъ будто-бы по имени предводителя ихъ Ногайскими (см. *Ногайцы*), Тертеръ бѣжалъ изъ своихъ владѣній. На мѣсто его Ногай возвелъ Смильца. Смильцъ сверженъ былъ сыномъ Тертера Осветиславомъ, который велъ съ Греками удачную войну и заключилъ миръ не прежде, какъ заставивъ Императора Андроника отдать за него внучку свою Ѳеодору. По смерти Осветислава, въ 1322 году, на престолъ вступилъ сынъ Тертеровъ, Георгій. Онъ умеръ бездѣтенъ, и Булгары возвели послѣ него на царство Михаила, сына Стефанцимерова. Сдѣлавъ нѣсколько удачныхъ походовъ противъ Грековъ, Михаилъ, въ 1330, пошелъ войною на Сербію; но Король Сербскій, Стефанъ, хитростью разбилъ его войско и самаго взялъ въ плѣнъ, въ которомъ Михаилъ умеръ скоро отъ ранъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Булгары возвели сначала на престолъ жену Михаила и сестру Стефанову; потомъ, свергнувъ ее, провозгласили государемъ Александра, племянника Михаилова. Александръ, съ помощію Татаръ, возвратилъ отнятые Греками по смерти Михаила города, заключивъ съ ними миръ, и женилъ сына своего Михаила на дочери Императора. Турки, которыхъ Іоаннъ Кантакузенъ призвалъ себѣ въ союзники, начали вторгаться уже въ Булгарію при Александрѣ, а при сынѣ и преемникѣ его Сусманѣ, она сдѣлалась ихъ данницею. Въ 1389, послѣ Кассовской битвы, Мурадъ I покорилъ ее совершенно, и съ тѣхъ поръ Булгары находятся постоянно подъ властію Оттомановъ. *В. В. Г.*

БУЛДАКОВЪ, Михаилъ Матвѣевичъ, надворный совѣтникъ и кавалеръ, первенствующій директоръ Россійско-Американской Компаніи, принадлежалъ къ купеческому сословію города Устюга, славящагося торговыми оборотами и предпріимчивостію во всѣхъ родахъ промышленности. Въ юности своей, онъ, по обыкновенію того времени, не получилъ систематическаго воспитанія, но обучась Русской грамотѣ, отправился, для снисканія практики по торговлѣ, въ Иркутскъ и Кяхту. Имѣя отъ природы умъ здравый, онъ получилъ навыкъ основательно разсуждать о вещахъ, входившихъ въ кругъ его образа жизни, и съ этими способностями скоро понялъ во всемъ объемѣ обширныя торговыя дѣла Сибири вообще, и сношенія съ Китайцами на Кяхтѣ въ особенности. Знаменитый компаніонъ Американской Компаніи, Г. И. Шелиховъ, проницательный во всѣхъ отношеніяхъ, не упустилъ замѣтить дарованія молодаго спекуланта и внушить выгодное о немъ мнѣніе въ кругу своего семейства. Шелиховъ умеръ въ Иркутскѣ 20 Іюля 1795 года. Жена его не могла сама собою управлять обширными дѣлами въ то смутное время, когда частныя компаніи, послѣ смерти Шелихова, старались подорвать дѣла его на островахъ Американскихъ, обратила вниманіе на Булдакова, и онъ, женившись на дочери Шелихова, по этому родству, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ сотрудниковъ вдовы покойнаго. Онъ содѣйствовалъ къ соединенію компаніи Шелихова и Голикова съ компаніями Иркутскихъ купцевъ, въ 1797 году: актъ этотъ въ 1799 г. удостоенъ Высочайшаго утвержденія, и компанія принята подъ Высочайшее покровительство. Иркутскіе акціонеры избрали изъ среды своей трехъ

директоровъ, но Августѣйшій Покровитель желалъ, чтобъ непремѣнно былъ въ числѣ директоровъ членъ семейства Шелихова, и сонзволилъ повелѣть, 15 Ноября 1799 года, помѣстить на это мѣсто Булдакова, съ присвоеніемъ званія первенствующаго директора, и съ пожалованіемъ ему въ то же время чина. Вслѣдъ за тѣмъ, 21 Марта 1800 года, Булдаковъ возведенъ въ званіе коммерціи совѣтника. Въ это время, по Высочайшему повелѣнію, главное правленіе Россійско-Американской Компаніи перемѣщено изъ Иркутска въ С. Петербургъ. Съ пріѣзда въ столицу, въ началѣ 1801 года, Булдаковъ неутомимо старался о распространеніи операцій компаніи для увеличенія ея выгодъ, тѣсно соединенныхъ со славою и выгодами отечества. Отправленіе первой экспедиціи кругомъ Свѣта, въ 1803 году, сблизило его съ первыми государственными сановниками, и сдѣлало извѣстнымъ лично Высокому Покровителю Компаніи. Еще при началѣ приготовленія экспедиціи, труды и попеченія Булдакова не укрылись отъ вниманія Монарха, и онъ произведенъ въ коллежскіе ассесоры, 8 Апрѣля 1802. По возвращеніи перваго корабля въ Августѣ 1806 г., Его Императорское Величество пожаловалъ Булдакову орденъ Св. Владиміра 4 й степени. Послѣ благополучнаго возвращенія первой экспедиціи, по его содѣйствію отправлялись корабли кругомъ Свѣта: Нева въ 1806, Суворовъ въ 1813, Кутузовъ и Суворовъ въ 1816, Бородино въ 1819, и Кутузовъ въ 1820. Къ числу заслугъ Булдакова нельзя не прибавить, что онъ непосредственно содѣйствовалъ тѣснѣйшему соединенію дѣлъ компаніи съ правительствомъ: Высочайше дарованными привилегіями, въ 1821 году предоставлено избирать главнаго правителя колоніи изъ офицеровъ Россійскаго Императорскаго флота.

Императоръ Александръ Павловичъ, замѣтивъ въ Булдаковѣ прямодушіе и неподдѣльную простоту обращенія, удостоивалъ его Своего вниманія во все время управленія дѣлами компаніи. Случалось, что великодушный Монархъ, въ присутствіи знаменитыхъ сановниковъ, подходя къ нему, называлъ его по имени и отчеству, удостоивая милостивыми привѣтствіями. Покойный Михаилъ Матвѣевичъ, выше всѣхъ благъ въ мірѣ цѣнилъ вниманіе Великаго Государя. Съ благоговѣніемъ, и не безъ слезъ, разсказывалъ онъ въ послѣдствіи о тѣхъ вѣчно и сладостно памятныхъ для него событіяхъ.

Съ 1799 года по 1 Марта 1827, онъ былъ въ званіи первенствующаго директора; но въ послѣднее время силы его ослабѣли. Съ 1819 года онъ сдѣлался подверженъ ударамъ паралича, и для поправленія здоровья часто отлучался въ имѣніе свое, въ городѣ Великомъ Устюгѣ. Въ болѣзненномъ состояніи онъ просилъ увольненія, но акціонеры Американской Компаніи, дорожа его вліяніемъ и пріобрѣтеннаго его именемъ довѣренностію, просили его не оставлять службы компаніи, и при временномъ пребываніи въ Петербургѣ, давать свои полезные совѣты. Наконецъ, совершенно ослабѣвъ въ здоровьи, онъ былъ уволенъ съ 1 Марта 1827 года отъ дѣлъ, съ назначеніемъ пенсіона по смерть ежегодно по 1000 рублей. Кончина его послѣдовала 28 Мая 1830 года, на 64 году отъ роду.

Михаилъ Матвѣевичъ былъ скромнаго, истинно Христіанскаго нрава; любилъ благотворить бѣднымъ, и вліяніе добрыхъ его дѣлъ разливалось на многія семейства; преимущественно же на его согражданъ. Онъ оставилъ по себѣ память въ сердцахъ благодарныхъ сослуживцевъ, находившихся подъ его начальствомъ. *К. Т. Х.*

БУЛДАКОВЪ, Тимоѳей, Сибирскій казакъ, замѣчателенъ въ исторіи нашихъ морскихъ путешествій по Леловитому Морю. Въ 1649 былъ онъ посланъ съ командою на Колыму, въ качествѣ прикащика для сбора ясака; но это путешествіе было непрерывнымъ рядомъ опасностей, несчастныхъ приключеній и лишеній, какихъ, къ счастію, не встрѣчала ни одна экспедиція на берегахъ Сибири ни до него, ни послѣ. Отправившись изъ Якутска, принужденъ онъ былъ зимовать въ Жиганскѣ, при р. Ленѣ. Приплывъ 2 Іюля къ Ленскому устью, собрался было итти въ море, но противный вѣтеръ затеръ море льдомъ, и Булдаковъ долженъ былъ простоять тамъ четыре недѣли, а потомъ, при благополучномъ береговомъ вѣтрѣ прибѣжалъ на парусахъ къ Омолаевой Губѣ, гдѣ встрѣтилъ ледъ и носился съ нимъ 10 дней; послѣ этого шесть дней вѣтры дули перемѣнные, и море почистилось ото льду, а потому Булдаковъ, вмѣстѣ со встрѣченными имъ кочами, поплылъ опять къ Омолаевой Губѣ, блуждая съ опасностію между островами въ устьѣ

Лены, наконецъ долженъ былъ почитать себя счастливымъ, что могъ опять войти въ рѣку, гдѣ нашелъ восемь другихъ кочъ съ казаками. Съ величайшимъ трудомъ, прорубая иногда дорогу сквозь толстый ледъ, Булдакову съ соединенною флотиліею удалось наконецъ, при кратковременномъ попутномъ вѣтрѣ, достигнуть устья Яны; но онъ едва не былъ раздавленъ глыбами льда, со всѣми бывшими съ нимъ кочами. Только одно обстоятельство, что Ледовитое Море въ этомъ мѣстѣ на большое отдаленіе отъ береговъ неглубоко, отъ чего большія массы льда не могутъ подходить къ берегамъ, и что кочи сидѣли въ водѣ не болѣе нѣсколькихъ футовъ, доставило ему возможность, плывя подлѣ берега, благополучно обогнуть Сѣверный Мысъ, или Святой Носъ, бывшій камнемъ преткновенія для тогдашнихъ плавателей. Булдаковъ хотѣлъ потомъ немедленно войти въ Хромую Губу, но она была совершенно затерта льдомъ; въ то же время начались сильные морозы, и 30 Августа все море, на необозримое пространство, покрылось льдомъ, и всѣ кочи замерзли. Въ этомъ отчаянномъ положеніи, Булдаковъ со спутниками рѣшились изъ пяти кочъ, ближе прочихъ стоявшихъ къ берегу, перенесть по льду на землю провіантъ и все, что могло имѣть для нихъ цѣну или пользу, и тамъ искать спасенія. Къ несчастію, сильный вѣтеръ съ берега, 1 Сентября разломалъ ледъ, который былъ толщиною въ поларшина, и кочи унесло далеко въ море, гдѣ онѣ пять дней были игралищемъ возмутившихся стихій; когда же буря утихла, море снова покрылось твердымъ льдомъ. Чтобы удостовѣриться, что по льду можно пробраться до самаго берега, выслалъ Булдаковъ для развѣдыванія нѣсколько казаковъ, которые на другой день набрели на замерзшую кочу казака Андрея Горѣлова. Отказавшись отъ дальнѣйшаго шествія къ землѣ, возвратились они къ своимъ судамъ и рѣшились, чтобы подзимуться къ берегу, перенесть предварительно на кочу Горѣлова всѣ съѣстные припасы и имущество; но новая буря опять взломала ледъ и отбросила ихъ еще далѣе въ море. Чрезъ пять дней она утихла, и суда замерзли въ третій разъ; но понесенные труды и опасности довели людей почти до отчаянія, и на общемъ совѣщаніи положено было, чтобы каждый взялъ съ собою столько съѣстныхъ припасовъ и одежды, сколько могъ снести; суда рѣшились бросить и по льду выбраться на берегъ. Булдаковъ съ товарищами дѣйствительно пустились въ этотъ походъ, который кажется баснословнымъ и превосходитъ все, что разсказываютъ о преодолѣнныхъ опасностяхъ и необыкновенныхъ приключеніяхъ. Ледъ не представлялъ непрерывной поверхности, а напротивъ носился огромными полями и меньшими глыбами: то онъ ломался подъ ногами путниковъ, то находили они на широкія полыньи, и принуждены были обходить ихъ или перескакивать, а кладу свою, перемоченную, переправлять съ помощію веревокъ или шестовъ. Истощенные до крайности недостатками, холодомъ, трудами и цынготною болѣзнію, достигли они наконецъ берега, неподалеку отъ устья Индигирки, откуда, хотя съ меньшимъ трудомъ, но съ такою же нуждою, продолжали путь пѣшкомъ по берегу рѣки, около 300 верстъ, до зимовья Уяндина, гдѣ уже нашли помощь и провели зиму. Въ тотъ самый день, когда они бросили суда свои, они были истреблены одно за другимъ льдомъ и приливомъ. Миллеръ, сообщившій извѣстіе объ экспедиціи Булдакова, къ сожалѣнію не говоритъ, сколько времени смѣлые странники провели на пути отъ своихъ кочъ до Уяндина, сколько изъ нихъ возвратилось, и сколько погибло. (См. сочиненія и переводы Академіи Наукъ, 1758, II. 23—27). *Из. и Н. Ѳ. Шт.*

БУЛДЫРЬ, островъ въ Беринговомъ Морѣ, изъ группы Крысьихъ Острововъ, находится (южная оконечность) въ широтѣ 52° 21′ N и долготѣ 185° 7′. Онъ состоитъ изъ хребта невысокихъ горъ, положеніе имѣетъ NNW и ZZO на пять миль. Мили въ 11 или 15 отъ него, по направленію къ острову Кыскѣ, есть подводные камни, на картахъ неозначенные. *К. Т. Х.*

БУЛДЫРЬЯНЪ, испорченное названіе извѣстнаго растенія Маунъ (*Valeriana*). См. *Маунъ. Из.*

БУЛЕ, Иванъ, (Johann Gottlieb Buhle), извѣстный по сочиненіямъ своимъ о Философіи, останется незабвеннымъ для насъ Русскихъ еще потому, что онъ одинъ изъ первыхъ покушался издавать ученыя вѣдомости въ Россіи; онъ же былъ и первымъ издателемъ „журнала изящныхъ искусствъ“. Отецъ его, съ 1770 года, состо-

лялъ врачемъ при городской больницѣ, а въ 1786 года, былъ гофъ-хирургомъ, въ Брауншвейгѣ. Первое сочиненіе нашего Буле, рожденнаго въ Брауншвейгѣ 29 Сент. н. с. 1763 года, напечатано въ 1785 г. Съ того времени онъ болѣе и болѣе началъ обращать на себя вниманіе ученаго свѣта, и въ 1790 г. носилъ уже званіе профессора Философіи въ Геттингенѣ, а въ концѣ 1804 года поступилъ профессоромъ естественнаго и народнаго права въ Московскій университетъ. Въ Октябрѣ 1808 г., его избрали, на мѣсто профессора Баузе, директоромъ педагогическаго института. 12 Мая 1812, Буле, бывшій уже библіотекаремъ при Ея Высочествѣ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Павловнѣ, пожалованъ въ коллежскіе совѣтники. Оставивъ Россію, онъ жилъ въ Брауншвейгѣ, гдѣ и скончался 11 Авг. н. с. 1821 г. Сочиненія, имъ изданныя, суть слѣдующія: 1) *I. G. Buhle Brunsvicensis Seminarii philologici Sodalis, Calendarium Palaestinae œconomiccon, commentatio in concertatione civium Academiae Georgiae Augustae IV Junii 1785. Ab ordine philosophorum praemio ornata. Gottingae, 4.*—2) Grundzüge einer allgemeinen Encyclopädie der Wissenschaften von Joh. Gottl. Buhle, Professor d. Phil. zu Göttingen; Lemgo, 1790. 8. Сочиненіе это такъ понравилось рецензенту, что онъ самъ хотѣлъ принять оное въ руководство при своихъ преподаваніяхъ.—3) *Aristotelis opera omnia graecae, ad optimorum exemplarium fidem recensuit Ioh. Theo. Buhle; Biponti, 1791,* V частей въ 8.—4) *Commentatio de veterum philosophorum Graecorum ante Aristotelem conaminibus in arte logica invenienda et perficienda; in Comment. Societ. Reg. Scient. Goetting.* T. XI (1793). 5) *De studii Graecorum litterarum inter Arabes initiis et rationibus;* тамъ же.—6) *De fontibus unde Albertus Magnus libris suis de animalibus materiam hauserit;* тамъ же, T. XII (1795). 7) Lehrbuch der Geschichte der Philosophie und einer Kritischen Literatur derselben; Göttingen 1796–1804. VIII частей въ 8.—8) Entwurf der Transcendentalphilosophie; Göttingen 1798. 8.—9) Aristoteles über die Poesie; aus dem Griechischen übersetzt und erläutert; nebst Thomas Twinings Abhandlung über die poetische und musikalische Nachahmung; aus dem Englischen, Berlin, 1798. 8.—10) Göttingisches Philosophisches Museum; Göttingen, 1798, 8. II части; (надъ изданіемъ этого музея Буле трудился вмѣстѣ съ Бутервекомъ. 11) Ueber die Poethik des Aristoteles; ein Fragment über ein Fragment; in Bürgers Akademie der schönen Redekünste, fortgesetzt durch eine Gesellschaft von Gelehrten. Bd. II. St. I. (1798). 12) Lehrbuch des Naturrechts; Gött. 1799. 8. 13) Ideen zur Rechtswissenschaft, Moral und Politik; Gött. 1799. 8.—14) Geschichte der neuesten Philosophie seit der Epoche der Wiederherstellung der Wissenschaften. Первая часть содержитъ обозрѣніе философскихъ системъ до XV вѣка. Это же сочиненіе извѣстно и подъ слѣдующимъ заглавіемъ: Geschichte der Künste und Wissenschaften seit der Wiederherstellung derselben bis an das Ende des XVIII Jahrhunderts, von einer Gesellschaft gelehrter Männer ausgearbeitet; Gött. 1800–1804. V частей въ 8.—15) *De librorum Aristotelis, qui vulgo in deperditis numerantur, ad libros ejusdem superstites rationibus; in Comentatt. Societ. Reg. Götting. ad. a.* 1800–1803. *Vol.* XV.—16) *Sextus Empiricus,* или объ Скептицизмѣ Грековъ; часть I-я, *Lemgo* 1801. 8.—17) *Aratus.* Bd. II; 1801. 18) Ueber den Ursprung und die vornehmsten Schicksale des Ordens der Rosenkreutzer und Freymaurer; eine historisch-kritische Untersuchung; Gött. 1803. 8.—19) Untersuchungen über die Haugötter des römischen Volkes, die Aeneas, der Sage nach, aus Latium mitgebracht haben soll; zur Erklärung einer Stelle des Dionys v. Halikarnas über die Römischen Alterthümer; Bd. 1. Cap. 67–69. Moskwa, 1805. 4. 20) *Memoria* II. M. G. Grellmanni; *Mosquae,* 1805. 8.—21) Приглашеніе Московскаго Университета знаменитыхъ любителей наукъ къ соучаствованію въ полувѣковомъ его юбилеѣ. Соч. Буле. М. 1805. 4.—22) Ученыя Московскія Вѣдомости 1805 и 1806 г. въ 4. Статьи, входившія въ составъ этихъ вѣдомостей, большею частію, были переводимы на Русскій языкъ студентами и пересматривались однимъ изъ Русскихъ профессоровъ; 23) *De optima ratione qua historia populorum, qui ante saeculum nonum terras nunc Imperio Russico subjectas, praesertim meridionales, inhabitasse aut pertransisse ferruntur condi posse videatur; Mosquae* 1806. Русскій переводъ напечатанъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Рѣчь о лучшемъ способѣ, какъ писать исторію тѣхъ народовъ,*

кои, по общему мнѣнію, прежде девятаго вѣка населяли или переходили Россійскія, особенно южныя земли, читанная въ публичномъ собраніи Московскаго Университета профессоромъ Иваномъ Буле; перевелъ съ Латинскаго *Николай Кошанскій*. М. 1806. 4. 23) Журналъ Изящныхъ Искусствъ на 1807 г. съ фигурами. М. три книжки въ 4. — 24) О древнѣйшей Россійской живописи, о картинахъ Каппоніевыхъ, хранящихся въ Ватиканской библіотекѣ и другихъ сборникахъ (святцахъ) православной Грекороссійской церкви, писанныхъ съ превосходнѣйшимъ искусствомъ; предложенное г. Буле (при объявленіи о публичныхъ ученіяхъ въ И. Московскомъ Университетѣ на 1807 годъ, въ 4.—26) О древнѣйшихъ географическихъ картахъ, донынѣ извѣстныхъ, на коихъ изображены области Имперіи Россійской (при такомъ же объявленіи на 1809 г. 4 — 27) Litteratur der allgemeinen Nordischen Geschichte, zur Einleitung in den Studien der Russischen Geschichte. Это для насъ одно изъ драгоцѣннѣйшихъ литературныхъ пособій, которымъ мы обязаны трудолюбивому Буле. Оно собственно составляетъ только первую часть большаго сочиненія подъ заглавіемъ: Wahrheit einer Kritischen Litteratur der Russischen Geschichte (Moskwa, 1810. 3). Сказываютъ, что матеріялы для второй части были собраны и приготовлены къ печати, но по разнымъ обстоятельствамъ остались неизданными. 28) Essai sur les ouvrages qui nous restent des Grecs sur l'histoire naturelle par I. T. Bouhle, Cons. aul., Prof. à l'univ. de Moscou. 29) Ueber den Ursprung und Leben des Menschengeschlechts und das künftige Loos nach dem Tode. Eine freie naturwissenschaftliche Ansicht. Braunschweig. 1821. 8. Сверхъ того Буле участвовалъ въ разныхъ иностранныхъ и Русскихъ изданіяхъ. Такъ напр. съ 1792—1794 г. онъ помѣщалъ статьи въ «Гановерскомъ Магазинѣ»; доставлялъ потомъ сочиненія для «всеобщей энциклопедіи наукъ и художествъ» Эрша и Грубера (Канта Описаніе города Архангельска и. т. п.), также для Вѣстника Европы и пр. *Кип.*

БУЛЕ-ДЕ-ЛА-МЕРТЪ, или МЕРТСКІЙ, Антонъ Яковъ Клавдій графъ (Boulay de la Meurthe), извѣстный государственный чиновникъ Франціи, родился въ 1761, въ деревнѣ Шамуссе, въ Вогезскихъ Горахъ. Отецъ его былъ земледѣлецъ. Оборотливый въ дѣтствѣ, Буле былъ призрѣнъ и воспитанъ дядею своимъ, сельскимъ священникомъ близъ Нанси, и потомъ съ успѣхомъ учился въ коллегіумѣ города Туля; въ 1783 принятъ былъ въ сословіе адвокатовъ въ Нанси; въ началѣ революціи поступилъ въ военную службу, дослужился до капитанскаго чина, но, возвратившись домой, подвергся гоненіямъ Якобинцевъ за умѣренность своихъ правилъ, и скрывался въ Вогезскихъ Горахъ до паденія Робеспьерра. По минованіи владычества ужаса, получилъ онъ мѣсто предсѣдателя гражданскаго суда, и потомъ прокурора (accusateur public) въ Нанси, пріобрѣлъ общее уваженіе своихъ согражданъ, и былъ избранъ въ члены пятисотнаго совѣта. Тамъ оказался онъ самымъ сильнымъ противникомъ Якобинцевъ, и подвергая опасности жизнь свою, успѣлъ отклонить возстановленіе терроризма. Онъ усердно содѣйствовалъ 18 Брюмера низверженію анархіи и учрежденію консульскаго правленія, а потомъ подалъ голосъ на избраніе Бонапарта въ Императоры. Онъ былъ президентомъ законодательнаго отдѣленія въ государственномъ совѣтѣ, и участвовалъ въ составленіи «уложенія Наполеонова». Потомъ порученъ ему былъ разборъ спорныхъ дѣлъ между возвратившимися эмигрантами и покупщиками національныхъ имуществъ. Въ теченіе 8 лѣтъ онъ изготовилъ къ слушанію отъ 15 до 20 тысячъ дѣлъ, и ни одно изъ нихъ не было рѣшено вопреки его заключеніямъ. Франція многимъ обязана его неутомимой ревности и безпристрастію; и по возстановленіи Бурбоновъ, когда, въ 1815, эмигранты вступили въ свои права, не раздалось ни одного голоса противъ его честности и правосудія.—Онъ былъ искренно привязанъ къ Наполеону, и когда въ 1814 году, рѣшено было, чтобъ Императрица Марія Луиза, по приближеніи союзныхъ войскъ, удалилась изъ Парижа, Буле требовалъ чтобъ она отнюдь не уѣзжала, а сѣла бы на коня, и взявъ на руки сына, возбудила Парижанъ къ защитѣ города до прибытія Наполеона. При возстановленіи Бурбоновъ, Буле де-ла-Мёртъ не занималъ ни какой должности. Во время Ста Дней поступилъ онъ вновь въ государственный совѣтъ, и занималъ съ Камбасересомъ министерство юстиціи. Онъ составлялъ важнѣйшіе акты того времени, и послѣ потери сраженія при Ватерлоо и отреченія Наполеонова, требо-

валъ, чтобъ былъ провозглашенъ Императоромъ Наполеонъ II.—По вторичномъ возстановленіи Бурбоновъ, онъ былъ высланъ, какъ бонапартистъ, за границу, но съ 1819 г. получилъ дозволеніе воротиться во Францію. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ въ уединеніи, въ средѣ своего семейства.—Во время революціи онъ напечаталъ нѣсколько сочиненій о обстоятельствахъ тогдашняго времени. Говорятъ, что онъ написалъ записки о своей жизни: онѣ должны быть очень любопытны.

БУЛЕВЪ КОЛОДЕЗЬ, (Schachtmine), родъ мины, служащей осаждающему для разоренія контръ-минъ крѣпости. — Хотя минные горны, устроиваемые на днѣ колодцевъ, и зажигаемые приводами сверху, извѣстны были почти при самомъ изобрѣтеніи пороховыхъ минъ, но первое важное употребленіе ихъ предложилъ Французскій минерный капитанъ Буль (Boule) при осадѣ Бергенъ-оп-Зоома, въ 1747 году — для разбитія контръ-минныхъ галерей, находившихся въ 21 и 24 футахъ подъ землею. Для этого онъ предложилъ, быстро обхватить траншеями контръ-минированную мѣстность; подъ прикрытіемъ этихъ траншей вырыть надъ непріятельскими галереями узкіе колодцы (отъ 1¼ до 2 футъ отверзтіемъ), на дно ихъ опустить, помощію веревокъ, ящикъ съ зарядомъ отъ 3 до 400 фунтовъ пороха; въ крышу ящика провести жолобъ съ огневымъ приводомъ; завалить колодецъ, или сдѣлать забивку, и сообщить огонь. — Порохъ, дѣйствуя во всѣ стороны одинаково, взрывомъ разобьетъ или завалитъ контръ-минныя галереи, находящіяся въ кругу дѣйствія заряда.

Цѣль этого способа та, чтобъ ускорить атаку. Дѣйствительно, пока заготовленныя обороняющимися подземныя галереи доставляютъ ему возможность взрывать, во всякое время, подступы, баттареи и прочія осадныя работы, необходимыя для приближенія къ крѣпости, до тѣхъ поръ осаждающій не можетъ подаваться впередъ на поверхности земли, не подвергаясь величайшему урону, и потому, прежде чѣмъ подвигать открытыя работы, необходимо уничтожить контръ-мины крѣпости. Для этого обыкновенно опускаются изъ траншей, еще внѣ круга дѣйствія контръ-минъ, и, подойдя подземными галереями, посредствомъ сильныхъ взрывовъ разрушаютъ непріятельскія галереи, (подробнѣе см. статьи: *минная война, контръ-мины*, и др.) Но этотъ способъ дѣйствія такъ затруднителенъ и медленъ, что уже считаютъ величайшею выгодою для крѣпости, если осаждающій принужденъ вдаться въ подобную подземную войну. Отыскивая средства для избѣжанія медленнаго веденія подземныхъ ходовъ, ближе всего должно было напасть на мысль: узнавъ, по возможности точнѣе, положеніе контръ-минъ, зарывать заряды для разбиванія ихъ, прямо съ поверхности земли. Очевидно, что работа эта должна производиться съ возможнѣйшею поспѣшностію, чтобы не дать осажденному времени взорвать свои горны прежде. Но и это самое уже выгодно для осаждающаго, потому, что взорванныя контръ-мины перестаютъ быть опасными, а гдѣ жертвы неизбѣжны, тамъ потеря нѣсколькихъ людей при работѣ колодцевъ менѣе чувствительна, менѣе важна, нежели опасность подвергать взрыву готовые осадные ложементы, баттареи, артиллерію и множество войска. Впрочемъ, главная опасность угрожаетъ осаждающимъ при самой работѣ колодцевъ, не отъ взрывовъ, а отъ близкаго огня крѣпости и вылазокъ, которыми осажденный всемѣрно долженъ стараться препятствовать окончанію колодцевъ. Для уменьшенія этой опасности необходимо скрывать и сокращать работу. Перваго достигаютъ, частію предпринимая дѣло ночью; втораго—уменьшая забивку, или вовсе не дѣлая ее, а увеличивая зарядъ, соразмѣрно съ тою потерею, которая отъ этого происходитъ въ силѣ дѣйствія пороха. (См. *Забивка минъ.*)

Должно впрочемъ сказать, что до сихъ поръ еще нѣтъ достаточно вѣрныхъ *военныхъ* опытовъ, на которыхъ можно было бы основать твердую, надежную теорію употребленія Булевыхъ Колодцевъ, хотя многіе военные писатели новѣйшихъ временъ и находятъ въ нихъ средство весьма удобопримѣняемое, и потому назначаютъ этотъ родъ минъ для обширнѣйшихъ дѣйствій. До сихъ поръ колодезныя мины нерѣдко употреблялись при осадѣ, для опрокинутія контръ-эскарпа при спускѣ въ ровъ. (См. *Осада.*) Въ полевой фортификаціи колодезныя мины извѣстны подъ названіемъ фугасовъ. (См. *Фугасъ*). *Г. И. Кори.*

БУЛЕНВИЛЬЕ Генрихъ, Графъ, (Boulainvilliers), родился въ Нормандскомъ горо-

дѣ Сенъ-Сирѣ отъ древней дворянской фамиліи; получилъ образованіе въ Жюльискомъ коллегіумѣ. Съ юныхъ лѣтъ въ немъ обнаружилась охота къ изученію Исторіи. Нѣсколько времени онъ былъ въ военной службѣ, но вскорѣ оставилъ ее, и занялся преимущественно Французскою Исторіею, стараясь узнать законы и обычаи соотечественниковъ, права и преимущества древнихъ Французскихъ Домовъ, и возвышеніе новыхъ. Вольтеръ говорилъ, что Буленвилье былъ ученѣйшимъ дворяниномъ королевства и способнѣйшимъ написать его исторію, если бы не увлекался иногда систематическимъ педантисмомъ.

Президентъ Гено (Henault), Монтескьé, Флери и Мабли отзывались о Буленвилье весьма невыгодно; но одинъ писатель нашихъ временъ судилъ о Буленвилье гораздо благосклоннѣе. Важнѣйшія сочиненія Буленвилье суть: 1) *Исторія Франціи до Карла VIII* (Histoire de France jusqu'à Charles VIII, 3 т. (12). 2) *Историческія записки о старинномъ правленіи Франціи* (Mem. hist. sur l'ancien gouvern. de Fr. jusqu'à Hugues Capet, 5 т. (12), гдѣ онъ называетъ феодальное правленіе идеаломъ ума человѣческаго. 3) *Исторія Перовъ Французскихъ* (Hist. de la pairie de France). 4) *Опытъ о Французскомъ дворянствѣ* (Essai sur la Noblesse de France). Всѣ его историческія сочиненія о Франціи изданы были послѣ того вмѣстѣ, въ 8 т. въ листъ. 5) *Исторія Арабовъ и жизнь Магомета* (Histoire des Arabes et Vie de Mahomet. 6) *Записки объ управленіи Финансами* (Mem. sur l'admin. des finances). 7) *Разборъ ученія Спинозы* (Analyse théologo-politique du système de Spinosa. Буленвилье умеръ въ 1722.

БУЛЕРЪ, см. *Буллеръ* и *Буллаеръ*.

БУЛИНЬ, БУЛЕНЬ (Морск.), съ Голландскаго Boelyn, Англ. Bowline, Фр. Bouline. Такъ называется снасть, привязываемая съ каждой стороны къ боковымъ шкаторинамъ прямыхъ парусовъ, и служащая для впусканія въ парусъ болѣе вѣтра, когда корабль идетъ самымъ ближайшимъ къ вѣтру курсомъ, то есть, въ бейдевиндъ; безъ Булиня парусъ не будетъ надуть, говоря по морскому онъ станетъ полоскаться, слѣдовательно не вполнѣ будетъ дѣйствовать на ходъ судна. Булинь принимаетъ названіе отъ того паруса, къ которому онъ привязанъ, такъ напримѣръ: парусъ гротъ имѣетъ гротъ-Булинь, у гротъ-марселя снасть эта называется гротъ-марса-булинь. Булинь форъ-марселя именуется *магарманъ*, и это есть одно только исключеніе изъ общаго правила. Булини изображены на 2 чертежѣ III т. Энциклоп. Лекс. подъ литерами o′, h″, v, g″, u». Какъ эта снасть безпрестанно тянется и отдается (ослабляется вовсе) только въ лавировкѣ, то выраженіе матросовъ «*итти на Булиняхъ*» хорошо означаетъ плаваніе корабля при противномъ вѣтрѣ. Командныя слова вахтеннаго лейтенанта «*Булини раздернуть*», часто приносятъ морякамъ большое утѣшеніе, въ особенности послѣ продолжительныхъ противныхъ вѣтровъ. Приказаніе это, съ веселъемъ повторяемое и немедленно исполняемое, показываетъ, или что вѣтеръ *отошелъ* (сдѣлался попутнымъ), или что спустились въ какой нибудь портъ. Обратное происходитъ при командѣ: *Булини тянуть*; это знакъ, что вѣтеръ *зашелъ* (сдѣлался противнымъ).

П. М. М.

БУЛЛА, (*Bulla*), собственно значитъ *водяной пузырь*. Это названіе придавали ладанкамъ, амулетамъ, или наколетамъ, которые, у Римлянъ и Этрусковъ, дѣти носили на шеѣ. Дѣти патриціевъ и свободныхъ гражданъ носили Буллы золотыя, или серебряныя, дѣти вольноотпущенныхъ или рабовъ, кожаныя. Видомъ онѣ были сердцеобразныя, круглыя, полумѣсячныя. Юноши, вступая въ возрастъ, въ которомъ снимали одежду, называвшуюся *претекста*, и прежде облаченія своего въ *тогу*, или одежду мужей, переставали носить Буллы, и посвятивъ ихъ Ларамъ и домашнимъ богамъ, надѣвали на нихъ Буллы свои, вмѣсто ожерелья. Въ 1780 году, при разрушеніи одной древней башни города Экса (Aix), въ Провансѣ, найдена была тамъ одна золотая Булла двухъ дюймовъ и трехъ линій въ поперечникѣ, и осми линій толщины въ срединѣ: Булла эта была прикрѣплена къ золотой застежкѣ: единственнымъ украшеніемъ ея были небольшіе шарики наподобіе гвоздичныхъ головокъ и дутыхъ сѣтокъ. Эта Булла, доставленная въ 1799 году, въ кабинетъ Французскихъ медалей, была похищена 1831 года; найденные потомъ золотые отломки ея были самой тончайшей выдѣлки. Этотъ родъ памятниковъ весьма рѣдокъ и ихъ часто поддѣлываютъ, а потому и нельзя слѣпо вѣрить ихъ подлинности.

БУЛЛЫ. Такъ назывались въ западныхъ

Европейскихъ государствахъ оттиснутыя на металлѣ печати, которыя встарину и у насъ въ Россіи привѣшивали къ жалованнымъ грамматамъ и другимъ государственнымъ актамъ: но тамъ и самые эти акты назывались Буллами. Государственная печать имперіи, которую, какъ полагаютъ, ввелъ въ употребленіе Лотарій II, называлась, по роду металла, *золотою Буллою*. Въ числѣ государственныхъ актовъ подъ этимъ названіемъ извѣстны Буллы: 1) Имперская, 2) Богемская, 3) Брабантская и 4) Миланская.

1) *Имперская золотая Булла.* Эта конституція, обнародованная въ 1356 году Императоромъ Карломъ IV, съ согласія собранныхъ курфирстовъ, князей, графовъ, дворянъ и представителей имперскихъ городовъ, до исходаXVIвѣка, занимала первое мѣсто между основными узаконеніями Германской Имперіи. Она была напечатана въ Нюренбергѣ въ 1474 году, Имя «*золотой*» получила она отъ золотой печати, приложенной, по волѣ Императора, къ разнымъ подлиннымъ экземплярамъ ея, которые были выданы курфирстамъ и городу Франкфурту на Майнѣ, гдѣ она и нынѣ хранится. Въ ней изложены всѣ подробности избраній и обряды вѣнчанія Римскихъ Императоровъ, и съ точностію опредѣлены званія, права и порядокъ наслѣдованія Курфирстовъ.

Вотъ главнѣйшее содержаніе Золотой Буллы: 1-е) въ Имперіи быть только семи Курфирстамъ, въ воспоминаніе семи свѣтильниковъ Апокалипсиса; изъ нихъ три духовныхъ курфирста: Майнцскій, Кельнскій и Трирскій, а четыре свѣтскихъ: курфирстъ Король Богемскій, курфирстъ Пфальцъ-графъ, курфирстъ герцогъ Саксонскій, и курфирстъ маркграфъ Бранденбургскій. 2-е) Курфирстъ Майнцскій сохраняетъ титулъ эрцканцлера Германскаго государства, курфирстъ Кёльнскій остается эрцканцлеромъ королевства Италіянскаго, а курфирстъ Трирскій эрцканцлеромъ королевства Арелатскаго. 3-е) Четыре высшія коронныя званія принадлежатъ четыремъ свѣтскимъ курфирстамъ, и именно: званіе оберъ шенка курфирсту Королю Богемскому, званіе верховнаго *юстиціарія* (*sénéchal*) курфирсту Пфальцъ-графу; званіе рейхсъ-маршала курфирсту Герцогу Саксонскому, а званіе оберъ-каммергера курфирсту-маркграфу Бранденбургскому. 4-е) Четыремъ свѣтскимъ офиціаламъ Имперіи предоставляется право имѣть наслѣдственныхъ намѣстниковъ *для исправленія должностей*, во время ихъ отсутствія. 5-е) Избраніе Императоровъ должно производить въ Франкфуртѣ, по большинству голосовъ; вѣнчаніе въ Ахенѣ курфирстами - архіепископами Кёльнскими; приготовительнымъ сеймамъ постоянно собираться въ Нюренбергѣ. 6-е) Курфирсту Пфальцъ-графу и курфирсту Герцогу Саксонскому предоставляются права и привилегіи, присвоенныя викаріатамъ (см. *Викаріи Имперскіе*), во время упраздненія трона, отъ чего бы оно ни послѣдовало. 7-е) Вѣдомство суда и расправы въ частныхъ дѣлахъ Императоровъ принадлежитъ курфирсту Пфальцъ-Графу. 8-е) Курфиршеское достоинство сопряжено съ землями областей, отъ которыхъ оно происходитъ. Области эти никогда не могутъ быть ни раздѣлены, ни раздроблены, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ; старшій сынъ владѣтельнаго Курфирста всегда наслѣдуетъ послѣ отца своего. Такое же первородство учреждается и въ побочныхъ наслѣдственныхъ линіяхъ по прямому отцовскому колѣну. 9-е) Совершеннолѣтіе Курфирстовъ начинается по достиженіи 18-ти лѣтъ отъ рожденія. Во время ихъ малолѣтства, управленіе курфиршествомъ, право подавать голосъ и прочія привилегіи принадлежатъ ближайшему въ родѣ съ отцовской стороны, по праву первородства. 10-е) Курфирсты вездѣ и во всякомъ случаѣ имѣютъ первенство предъ всѣми князьями Имперіи; они равны королямъ, и преступленія противъ нихъ считаются наравнѣ съ оскорбленіемъ Величества. 11-е) Они производятъ окончательный судъ и расправу въ своихъ владѣніяхъ, и ихъ подданные не подлежатъ разбирательству ни какихъ иноземныхъ судилищъ. 12-е) Имъ однимъ принадлежитъ исключительное право разработки рудъ и добываніе солп въ нѣдрахъ ихъ наслѣдственныхъ земель, также допущеніе на жительство Евреевъ, сборъ узаконенныхъ пошлинъ, чеканъ монеты и право пріобрѣтать Имперскія земли и т. д. Прочія постановленія, заключающіяся въ этой *Золотой Буллѣ*, относятся къ общему миру. Запрещаются: всѣ несправедливыя войны, похищенія, зажигательства, грабежи; вызовъ почитается законнымъ тогда только, когда онъ сдѣланъ за три дня предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій и предварительно объявленъ

противнику. Тою же Буллою запрещаются произвольные сборы за право пропуска чрезъ владѣнія (Geleitsrecht), исключая привилегированныхъ; также принимать у себя чужихъ бѣглыхъ *рабовъ* (Pfalbürger); собираться на сеймы безъ особеннаго дозволенія своихъ государей.

Постановленія *Буллы* раздѣлены на 31 главу, изъ которыхъ 23 первыя составлены на Нюренбергскомъ, а восемь послѣднихъ въ Мецѣ на курфиршескомъ сеймѣ. Первоначальный подлинный текстъ ихъ писанъ на Латинскомъ языкѣ; Нѣмецкій переводъ, хотя и современный подлиннику, не имѣлъ ни какой силы въ дѣлахъ юридическихъ. Долго думали, что знаменитый юрисконсультъ Бартоль написалъ начерно Золотую Буллу; но всеобщее мнѣніе приписываетъ теперь этотъ трудъ епископу Верденскому, тогдашнему вице-канцлеру Имперіи.

2. *Богемская золотая Булла.* Она обнародована тѣмъ же Императоромъ Карломъ IV, въ 1348 году, и содержитъ въ себѣ подтвержденіе всѣхъ правъ и преимуществъ Богеміи, которыя дарованы Королю Оттокару Императоромъ Фридрихомъ II-мъ, въ 1212 году.

3. *Брабантская, золотая Булла* обнародована въ 1349 году Императоромъ Карломъ IV, на имя Іоанна, Герцога Брабантскаго; это была привилегія, по силѣ которой жители Брабанта не подлежали суду и расправѣ и задержанію какъ за долги, такъ и за преступленія, внѣ своего герцогства.

4. *Миланская золотая Булла* издана въ 1549 году Императоромъ Карломъ V, въ Брюсселѣ: она опредѣляла наслѣдственныя права Миланскаго Герцогства, и допускала участіе женскаго колѣна, въ случаѣ совершеннаго прекращенія мужеской линіи наслѣдниковъ Филиппа II, при соблюденіи во всякомъ случаѣ права первородства.

БУЛЛЫ ПАПСКІЯ, посланія первосвященника Римской Церкви о духовныхъ дѣлахъ, писанныя на пергаментѣ, круглыми и готическими буквами. Они составляются по заготовленнымъ предварительно помѣтамъ и резолюціямъ, которыя называются *сигнатурами*, подписываются папою и остаются всегда въ канцеляріи капитула, а Буллы разсылаются по принадлежности, за печатью, на которой съ одной стороны изображены лики Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а на другой имя папы, съ означеніемъ года его царствованія. Если реескриптъ милостивый, то печать прикрѣплена къ нему шелковымъ снуркомъ; но когда рескриптъ есть актъ правосудія, то печать привѣшена на пеньковомъ вервіи. Если бы возникло сомнѣніе на счетъ Буллы, то для справки и повѣрки можно обратиться къ протоколу резолюцій, или сигнатуръ; въ случаѣ противурѣчія предпочтеніе дается сигнатурѣ. Есть много Буллъ на дарованныя отъ папъ привилегіи, которыхъ подлинность и безъ справокъ оспоривается тѣмъ, что въ самомъ текстѣ ихъ встрѣчаются противорѣчія, соллецизмы и грубыя ошибки противъ Грамматики. Въ Буллахъ папа принимаетъ титулъ *епископа*, *слуги слугъ Божіихъ* (*episcopus, servus servorum Dei*) что значитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ комментаторовъ: *единственный епископъ Католической Церкви*, *Царь Царей*, *Господь Господствующихъ*. Папа говоритъ именемъ Всемогущаго Бога и Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла; потомъ слѣдуютъ привѣтствіе, содержаніе просьбы, или предложеннаго вопроса и рѣшеніе папы, или просто поводъ, по которому составлена Булла, и въ заключеніе годъ, мѣсяцъ и число.

Во Франціи, съ подписанія конкордата при Франциске I-мъ, епископы, при рукоположеніи, получаютъ ставленническія *Буллы*. Въ прежнія времена обязаны они были выпрашивать для себя по Буллѣ на каждую *бенефицію* (доходъ), на епископства, аббатства, пріорства и пр., что производится еще въ другихъ мѣстахъ и понынѣ, только съ значительными измѣненіями.

Ни въ одномъ Католическомъ государствѣ не публикуются *Буллы* безъ утвержденія правительства. — Въ Испаніи, когда Буллы кажутся противными государственной пользѣ, ихъ укладываютъ съ благоговѣніемъ въ кортоны, и въ видѣ жалобы не на Буллу, но на распоряженіе при исполненіи, навѣщаютъ папу. Въ каждой Католической странѣ есть на этотъ предметъ особыя формы, болѣе или менѣе почтительныя.

Юбилейскія Буллы обращаются ко всѣмъ сынамъ Католической Церкви. По обычаямъ, ихъ прописываютъ у епископовъ, и ими уже разсылаются онѣ, при пастырскихъ наставленіяхъ, къ прихожанамъ. *Поучительныя* Буллы (*doctrinales*) пересылаются съ условною надписью: *ad perpetuam rei memoriam*,

Въ нихъ излагается папское рѣшеніе на счетъ какого либо предложеннаго ему правила Вѣры. Если Булла принята единогласно на соборѣ епископовъ, если они хотя молчаніемъ изъявили свое согласіе, то Булла получаетъ силу догматическаго закона, какъ и всякое каноническое постановленіе Римской Церкви. Такого рода Буллы называются *конституціями* (см. это слово); въ числѣ ихъ важнѣйшею почитается та, которая издана Климентомъ XI, на 101 *предложеніе* О. Кенеля (P. *Quesnel*), и начинается такъ: *Unigenitus Dei filius.*

Экскомуникаціонныя (отлучительныя) Буллы подчинены, при исполненіи своемъ, самымъ затруднительнымъ формамъ, какъ-то можно видѣть въ сочиненіяхъ д'Эрикура Lois ecclésiastiques, Дюрана де Мальяна Dictionnaire du droit canon., и въ Pratique du droit canonique. Есть отлучительныя Буллы противъ еретиковъ и преступниковъ, противъ морскихъ разбойниковъ и каперовъ, противъ поддѣлывателей политическихъ писемъ, оскорбителей прелатовъ, возмутителей и противниковъ юрисдикціи (управленія), духовной власти, которыхъ всѣхъ проклинали. Буллы эти провозглашались *въ чистый Четвергъ* кардиналомъ діакономъ, въ присутствіи папы и конгрегаціи, оттого и получили онѣ наименованіе Буллъ *in coena Domini.* Время изданія ихъ неизвѣстно. Климентъ XIV прекратилъ этотъ всенародный соблазнъ въ 1770 году.

Во время упраздненія папскаго престола, Буллы не издаются. По смерти папы, вице-канцлеръ Римской церкви беретъ печать и въ присутствіи офиціаловъ, изглаживаетъ на ней имя умершаго папы, потомъ закрываетъ верхнюю часть печати, на которой изображены лики Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, холстомъ, и опечатавъ все своею печатью, вручаетъ казначею на тотъ конецъ, чтобы ни кто не могъ *буллировать* какого либо рескрипта, пока священный престолъ не будетъ занятъ новымъ папою. *Ordo rituum ecclesiasticorum.*

Есть много любопытныхъ замѣчаній о Буллахъ въ *Acta sanctorum* Болландистовъ (*Propilaeum* мѣс. Мая. 1785 и *Paralipomena* Т. VII. 1787.)

У насъ, въ Россіи, Папскія Буллы и другія постановленія не иначе могутъ быть обнародованы, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Такихъ случаевъ было только два: одинъ въ 1784 году Апрѣля 17, когда послѣдовало утвержденіе Буллъ, относившихся до устройства духовныхъ дѣлъ Римско-Католическаго исповѣданія въ Россійской Имперіи; а другой въ 1787 году Марта 23, когда Могилевскому архіепископу Римской церкви дозволено принять присланныя къ нему отъ папы пункты о разныхъ въ его паствѣ разрѣшеніяхъ. Впрочемъ, какъ архіепископу, такъ и всему Римско-католическому духовенству строго запрещается, безъ особеннаго разрѣшенія Верховной Власти, имѣть какія либо сношенія съ папою; эти сношенія въ потребныхъ случаяхъ производятся правительствомъ, посредствомъ находящагося при Римскомъ Дворѣ министра. Если бы къ архіепископу, или кому либо изъ Римско-католическаго духовенства прислана была отъ папы, или отъ его конгрегаціи, Булла, посланіе или тому подобное, то они обязаны немедленно представлять эти акты въ Сенатъ или къ мѣстному губернскому начальству (Общ. Собр. Зак. NN° 13922, 15982, 16521, 16933, 17579, 17380, 18504, 18949, 20939, 21078).

БУЛЛАРІЙ, (*Bullarium*), собраніе Папскихъ Буллъ (см. это слово). Первое изданіе Буллярія, подъ заглавіемъ: *Bullarium magnum romanum* (отъ Льва Великаго до Урбана VIII) вышло въ Римѣ 1634, въ 4 томахъ, въ листъ; въ другихъ изданіяхъ находится продолженіе этихъ буллъ. Послѣднее изданіе, доведенное до царствованія Бенедикта XIV, вышло въ Луксамбургѣ (надобно читать: въ Женевѣ), 1747 — 58, въ 19 частяхъ, которыя составляютъ 11 томовъ въ листъ. Но не всѣ буллы, помѣщенныя въ этомъ собраніи, почитаются православными въ нѣкоторыхъ странахъ Христіанскихъ. Монашескіе Ордена имѣютъ также свои Булларіи; изъ нихъ извѣстны: Бенедиктинскій (*Bullarium cassinense*), Доминиканскій, Капуцинскій, Цистеріянскій (de Citeaux) и проч.

БУЛЛОКСКІЙ МУЗЕЙ. въ Лондонѣ, въ Пиккадилли, есть частное заведеніе для выставки разнаго рода собраній, преимущественно же касающихся Натуральной Исторіи и Этнографіи. Буллокскій Музей открытъ ежедневно для посѣтителей, съ платежемъ за входъ по одному шиллингу. Въ немъ Бельцони показывалъ свои Египетскія сокровища.

БУЛЛОНЬ (Boullogne). Подъ этимъ именемъ извѣстны были во Франціи три примѣчательные живописца:

1) *Людовикъ*, родился 1609 г. въ Пикардіи, былъ придворнымъ живописцемъ и членомъ академіи; мастерски умѣлъ подражать старымъ картинамъ. Умеръ въ Парижѣ, 1674 года.

2) *Боньи* или *Бонусъ*, родился въ Парижѣ въ 1649, былъ также придворнымъ королевскимъ живописцемъ и профессоромъ академіи живописи; ѣздилъ въ Италію, въ качествѣ королевскаго пенсіонера; принятъ въ члены академіи 1677 года, послѣ выставки его картины, изображавшей бой Геркулеса съ Кентаврами. Картина эта и теперь еще хранится въ королевскомъ музеѣ.

3) *Людовикъ*, братъ предъидущаго, такъ же какъ и онъ живописецъ Французскаго Короля и профессоръ академіи живописи, родился въ 1654. Его три картины и теперь еще украшаютъ Парижскую церковь Богоматери (Notre Dame). Лучшія произведенія его были писаны для Версальской дворцовой церкви.

БУЛЛЬ, (Bull) Англійское слово, означающее *Быка* (пороза), и употребляемое жителями Великобританіи для выраженія рѣчей несвязныхъ и безтолковыхъ, какъ напримѣръ: если бы особа безобразная вздумала, въ извиненіе себя, увѣрять другихъ, что она родилась прекрасною, но что ее подмѣнили у кормилицы другою. Подобные *Буллы* весьма часто встрѣчаются въ Ирландскомъ народѣ, и Англійскіе писатели съ избыткомъ снабжаютъ ими забавныя лица Ирландцевъ, выводимыхъ на сцену въ комедіяхъ и романахъ. Въ литературѣ Англійской есть особые сборники этихъ *Буллей*. (См. еще *Джонъ-Буль*.)

БУЛОНСКІЙ ЛѢСЪ. (Le bois de Boulogne). Это гулянье, находящееся у Парижскихъ воротъ со стороны маленькаго городка Булони, отдѣляемаго Сеною отъ Сенъ-Клу, было встарину мѣстомъ королевской охоты. Лѣтописецъ разсказываетъ, что въ 1369 году Парижскія женщины, кромѣ обыкновенныхъ хожденій на поклоненіе Богоматери въ Булоньетъ (такъ назывался городъ въ это время), совершали весьма часто особенныя туда прогулки. Въ тачошній Лонжанскій монастырь, основанный въ 1260, Св. Елисаветою, сестрою Св. Людовика, вступила въ послѣдствіи монахинею одна извѣстная пѣвица. Она пѣвала обыкновенно во время службы на Страстной Недѣлѣ, и Парижская публика стекалась въ сумерки слушать ея пѣніе. Предлогъ и побужденіе исчезли: вскорѣ пѣвица замолкла, монастырь былъ закрытъ; но гулянье въ Булонскомъ Лѣсу, или Лонжанское, удержалось до нашихъ временъ. Въ Булонскомъ Лѣсу находился старинный королевскій замокъ, Мадридъ, построенный въ 1529 и разрушенный при Людовикѣ XVIII. Теперь находится тамъ «Багатель», небольшой домъ, построенный Графомъ д'Артуа, и служившій, при возстановленіи Бурбоновъ, жилищемъ для молодыхъ принцевъ Королевской фамиліи. Можно сказать безъ ошибки, что въ Булонскомъ Лѣсу представляется въ сокращеніи вся жизнь свѣтскаго Парижанина: модное гулянье, танцы, любовныя свиданія и дуэли.

БУЛОНЬ (Boulogne). Страна Булонская или *Буленуа* (Boulenois), заключала въ себѣ земли древнихъ Моринiянъ (*Morini*) и простиралась вдоль моря, отъ Канша до предѣловъ Фландріи, длиною отъ юга къ сѣверу на 12 Французскихъ миль, и имѣла въ самомъ широкомъ протяженіи своемъ 8миль. До 1789 составляла она особую губернію; нѣкогда принадлежала Фландріи. Въ X вѣкѣ досталась она въ удѣлъ Дому де Понтьё, и имѣла своихъ собственныхъ графовъ. Переходя постепенно въ Домы Блуаскій, Фландрскій, Даммартенскій и пр., она осталась собственностію Домовъ Овернь и де ла Туръ. Людовикъ XI присоединилъ ее, въ 1477 году, къ своей державѣ, вымѣнявъ на графство Лораге (Lauragais), непосредственно зависѣвшее отъ коронаго графства д'Артуа. Область Буленуа раздѣлялась на сѣверную и южную. Послѣдняя часть, заключавшая въ себѣ графство Гинь (Guines), болѣе вѣка была отъ нее отторгнута Англичанами, владѣвшими ею съ 1447 по 1558 годъ. Въ это время она была отнята у нихъ: и съ тѣхъ поръ начали называть ее *возвращенною землею* (pays reconquis). Въ 1478 году Людовикъ XI подвергъ Графство Булонь феодальной зависимости отъ Булонской Богородицкой церкви. *Булонь Приморскій*, или *Булонь-сюръ-Меръ*, (Boulogne sur mer), столица древняго Булонскаго Графства, обращена теперь въ подпрефектуру департамента Па-де-Кале (Pas de Calais). Она находится на берегу пролива Ла-Маншъ или Британскаго Канала, при устьѣ Ліаны. Здѣсь

былъ въ древности *Gesoriacum navale* или *Iccius Portus*, откуда Цесарь отправился съ флотомъ своимъ на Британскіе Острова. И теперь еще видны здѣсь развалины башни, которой основаніе относятъ ко времени царствованія Калигулы. Булонь взята была въ 888 году Норманнами; въ 1544 Генрихомъ VIII, Королемъ Англійскимъ; въ 1553 Карломъ V. Дважды разоренный, въ 888 и въ 1553, городъ этотъ былъ двукратно перестроенъ. Въ настоящее время раздѣляется онъ на двѣ части: на верхній и нижній городъ. Число жителей простирается до 20,856. Входъ въ гавань довольно затруднителенъ; она состоитъ изъ двухъ довольно обширныхъ бассейновъ. Они дважды въ день наполняются водою и осушаются. Наполеонъ значительно распространилъ и украсилъ Булонскую гавань. Кромѣ подпрефектуры, въ Булони есть коммерческій судъ и судъ первой инстанціи; торговля и судоходство тамошнія весьма важны: изъ Булони отправляется множество судовъ для дальныхъ путешествій и каботажа, на ловлю трески, сельдей и макрели. Послѣ Кале, здѣшняя гавань есть самая ближайшая для переѣзда въ Англію.

Булонскій лагерь. Неподалеку отъ города и близъ морскаго берега, стояла (отъ 1803 до 1823 года) каменная колонна, по образцу знаменитой колонны Траяновой, въ воспоминаніе Булонскаго лагеря, который, вмѣстѣ съ пятью другими лагерями между городами Бордо и Остенде, учрежденъ былъ въ 1803 году Наполеономъ, когда онъ, по нарушеніи трактата Аміенскаго, вздумалъ угрожать могуществу Англіи высадкою на ея собственные берега. До 150,000 войска было тогда собрано въ лагерѣ Булонскомъ, главнѣйшемъ изъ всѣхъ шести лагерей. Войска эти были раздѣлены на корпуса, и размѣщены въ балаганахъ, выстроенныхъ правильными рядами, между которыми улицы назывались по именамъ славнѣйшихъ полководцевъ. Въ разныхъ кварталахъ лагеря были площади, украшенныя статуями, обелисками и пирамидами; разведены были сады, аллеи и фонтаны: всего важнѣе для Булонскаго лагеря было тогдашнее собраніе кораблей, бриговъ, канонерскихъ шлюпокъ и плоскодонныхъ судовъ при берегахъ Ла-Маншскихъ; весь этотъ флотъ былъ усерднымъ даромъ городовъ и государственныхъ сословій. Наполеонъ трижды посѣщалъ лагерь Булонскій: два раза въ 1803 для ускоренія пріуготовленій къ экспедиціи своей въ Англію, и въ Августѣ 1804, въ сопровожденіи высшихъ сановниковъ имперіи, по случаю торжественной раздачи знаковъ отличія войскамъ, вмѣсто почетнаго оружія, которое они получали во время республиканскаго правленія Франціи. Всѣ вообразили было, что наступаетъ минута отправленія экспедиціи, и что проектъ Наполеона, столь давно имъ затѣянный, и стоившій ему такихъ безчисленныхъ приготовленій, наконецъ приведется въ дѣйствіе; но внезапно поднявшіяся бури убѣдили Наполеона въ непреодолимости затрудненій, сопряженныхъ съ перевозкою черезъ море столь многочисленной арміи. Изъ записокъ современниковъ видно, что отправясь лично на шлюпкѣ, онъ, послѣ тщетной борьбы съ непостовымъ моремъ, сказалъ, что предпочитаетъ ему твердую землю, вездѣ представляющую поля сраженія для побѣдъ. По свидѣтельству его приверженцевъ, озабоченная проектомъ его Англія, чтобы только разстроить это предпріятіе, возбудила противъ него враговъ въ Германіи; другіе полагаютъ, что онъ съ горячностію воспользовался неважнымъ недоумѣніемъ, возникшимъ между имъ и Пруссіею, какъ достаточнымъ предлогомъ къ снятію лагеря Булонскаго, и къ вознагражденію себя новыми побѣдами на сушѣ за неудачу въ морской экспедиціи. Достовѣрно одно, что лагерь Булонскій былъ снятъ, и войска отправлены въ Германію. Огромныя издержки, употребленныя на эти приготовленія, почти совершенно пропали. Въ нынѣшнее время почти не осталось и слѣдовъ этого лагеря, который обширностію своею походилъ на огромный городъ.

БУЛОНЬ, Стефанъ Антоній (de Boulogne), епископъ Труаскій (de Troyes), избранный потомъ архіепископомъ, род. въ Авиньонѣ въ 1747 г.; учился въ молодости съ великимъ прилежаніемъ и очень рано оказалъ необыкновенныя дарованія въ словесности и духовномъ краснорѣчіи. Въ 1774 г. вступилъ онъ въ духовное званіе, и вскорѣ прославился своими проповѣдями. Въ 1788 году кардиналъ де Роганъ избралъ его для произнесенія «Слова» при Дворѣ въ Великій Четвертокъ, а въ 1787, по желанію Короля, онъ говорилъ проповѣди въ продолженіе Великаго Поста. Въ 1792 онъ готовился вновь занять эту должность, но ужасныя происшествія того време-

ни ему въ томъ воспрепятствовали. Онъ былъ главнымъ викаріемъ епископа Шалонскаго (Клермонъ-Тоннера), когда вспыхнула революція; не хотѣвъ бѣжать изъ Франціи, былъ арестованъ въ 1793, но успѣлъ оправдаться; во второй разъ схватили его наканунѣ дня смерти Робеспьерра, и онъ просидѣлъ въ тюрьмѣ четыре мѣсяца. По освобожденіи своемъ изъ тюрьмы, онъ съ жаромъ взялся за дѣло религіи, и противоборствовалъ въ одно время и философамъ и духовнымъ, присягнувшимъ республикѣ. Эти пренія происходили въ повременномъ изданіи его: *Лѣтописи Католическія* (Annales catholiques). Онъ произносилъ проповѣди въ открытыхъ тогда церквахъ, и не избѣгъ гоненія. 18 Фруктидора (см. это слово), его журналъ прекратили; автора и типографщика приговорили къ ссылкѣ. Они укрылись отъ преслѣдованій, но прекратили свои занятія. По учрежденіи консульскаго правленія, аббатъ Булонь вновь занялся изданіемъ духовныхъ сочиненій и разныхъ статей въ журналахъ, что продолжалось до 1807 г. Въ 1803 году епископъ Версальскій опредѣлилъ его канонникомъ тамошней соборной церкви, а въ 1806 Наполеонъ назначилъ его своимъ придворнымъ проповѣдникомъ, и въ 1808 епископомъ Труаскимъ. До 1811 году занимался онъ усердно возбужденіемъ и укрѣпленіемъ вѣры въ своей паствѣ, и пользовался милостію Императора, который заставилъ его проповѣдовать въ своемъ присутствіи въ день коронаціи. Его упрекали въ потворствѣ и лести Наполеону; но должно сказать, что ни одинъ изъ духовныхъ не говорилъ о немъ такъ смѣло. Въ 1809 году, въ одномъ изъ своихъ пасторскихъ посланій, онъ, обращаясь къ Богу, говоритъ: «Изреки ему то, чего люди изречь не могутъ; даждь да побѣдитъ онъ всѣ свои страсти, какъ побѣждаетъ всѣ опасности, и внуши ему, что мудрость драгоцѣннѣе силы, и что побѣждающій самого себя стоитъ выше побѣждающаго грады!» Въ то время никто другой не осмѣлился бы произнести, или напечатать эти слова. По случаю раздоровъ, возникшихъ между Наполеономъ и Піемъ VII, созванъ былъ въ 1811 году въ Парижѣ соборъ епископовъ. Булонь, произнесшій сильную рѣчь при открытіи собора, воспротивился требованіямъ Наполеона, и въ званіи секретаря съ двумя другими епископами (Гентскимъ и Турнескимъ), поднесъ Императору адресъ собора, въ которомъ было рѣшено, что постановленіе епископовъ должно зависѣть отъ папы. Соборъ распустили (11 Іюля 1811) и троихъ епископовъ схватили ночью и посадили въ Венсенскій замокъ, подъ самый строгій арестъ. Въ Ноябрѣ потребовали, чтобы они подали прошенія объ увольненіи своемъ отъ должностей. Они это исполнили, и были выпущены изъ тюрьмы, но Булонь былъ сосланъ на жительство въ Фалезъ. Между тѣмъ капитулы считали епископовъ состоящими въ должности, полагая, что отреченіе, исторгнутое въ тюрьмѣ, не имѣетъ законной силы. Въ Апрѣлѣ 1813, Наполеонъ назначилъ другихъ особъ на мѣста епископскія, но капитулы ихъ не приняли. Тогда потребовали, чтобъ аббатъ Булонь вторично и добровольно отрекся отъ своего званія. Онъ написалъ только, что не будетъ принимать участія въ управленіи епархіею. 17 Ноября его вновь арестовали и посадили въ Венсенскій замокъ, а 6 Февраля 1814 перевели въ Парижскую тюрьму Лафорсъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми прелатами Италіянскими. Между тѣмъ Наполеонъ не переставалъ гнать твердаго въ сопротивленіи своемъ духовенства. 22 Февраля, послѣ сраженія при Монтеро, проѣзжая чрезъ Труа, онъ призвалъ къ себѣ каноннковъ и грозилъ имъ своимъ гнѣвомъ. Они возразили ему, что не могутъ считать вакантнымъ мѣста епископскаго. «Хорошо!» отвѣчалъ онъ: «я велю разстрѣлять епископа — вотъ вамъ и вакансія!» Но власть его приближалась къ концу. 31 Марта союзные Монархи вступили въ Парижъ, и аббатъ Булонь былъ освобожденъ по повелѣнію Императора Александра. — По возстановленіи Бурбоновъ, папа поручилъ ему сдѣлать представленія Лудовику XVIII на нѣкоторые пункты хартіи. Въ 1817 г. былъ онъ избранъ въ архіепископы Віенскіе, въ 1822 возведенъ въ званіе пера Франціи. Онъ не переставалъ защищать дѣло религіи своими проповѣдями и наставленіями, и въ годъ смерти своей (1825), произнесъ въ собраніи общества, составившагося для подачи помощи жертвамъ революціи, прекрасную рѣчь на слова: «Франція требуетъ своего Бога; Франція требуетъ своего Короля.» 13 Мая того же года онъ скончался скоропостижно отъ апоплексіи, на 78 году отъ рожденія. Епископъ Труаскій считается первымъ изъ Французъ-

скихъ проповѣдниковъ своего времени. Полное собраніе его сочиненій, въ 8 частяхъ въ 8 *д. л.*, напечатано въ 1826 году.

БУЛТЕРЪ, Югсъ (Hugues Boulter), Англійскій прелатъ, родился въ Лондонѣ въ 1671. Онъ былъ капелланомъ Георгія 1 и наставникомъ Принца Фридриха. Возведенный въ санъ архіепископа Армагскаго, въ Ирландіи, онъ занялся благосостояніемъ этой страны, съ усердіемъ и любовію истиннаго пастыря церкви. Въ 1729, 1740 и 1741 помогалъ жителямъ Дублина, во время ужаснаго голода, выстроилъ на собственный свой счетъ и снабдилъ содержаніемъ нѣсколько госпиталей и исходатайствовалъ королевскій указъ о размноженіи протестантскихъ школъ въ Ирландіи. Собраніе его писемъ напечатано въ Оксфордѣ въ 2 т. (8) 1769. Умеръ 1742.

БУЛТОНЪ, Матвѣй (Boulton). Имя этого человѣка естественнымъ образомъ соединяется съ именемъ Ватта, котораго онъ поддерживалъ. Бултонъ достоинъ памяти людей просвѣщенныхъ и друзей человѣчества. Родившись въ Бирмингамѣ, въ 1728 году, сынъ ремесленника, нажившаго работами своими довольно значительное состояніе, Бултонъ, на 17 году возраста, остался сиротою и продолжалъ съ раченіемъ промыслъ отцовскій. Съ положительными свѣдѣніями, съ образованнымъ и изобрѣтательнымъ умомъ и съ горячимъ патріотизмомъ, соединялись въ немъ усердіе и неутомимая дѣятельность. Имѣя достаточный капиталъ, онъ могъ дѣлать изслѣдованія и опыты, и завелъ школу для мастеровыхъ, гдѣ ихъ обучали разнымъ ремесламъ. Сначала онъ выработывалъ одни мелкія желѣзныя вещи, но потомъ распространилъ свой торгъ, вошелъ въ сношенія съ иностранными торговцами, и пустился въ важныя предпріятія разнаго рода. Между прочимъ онъ устроилъ машину, которою дитя можетъ чеканить отъ 70 до 90 монетъ въ минуту; въ 1769 году взялъ съ Ваттомъ патентъ на паровыя машины, и основалъ для приготовленія ихъ заводъ, который славится еще и нынѣ во всей Великобританіи, и въ Смитвикѣ, близъ Сого, устроилъ для него отличную литейню. Посвятивъ такимъ образомъ жизнь свою ремесленнымъ и механическимъ искусствамъ, которымъ онъ принесъ чрезвычайныя услуги, какъ собственными трудами, такъ щедрымъ и истинно умнымъ поощреніемъ къ тому другихъ, Бултонъ умеръ въ 1809 году. Онъ пользовался большимъ уваженіемъ между своими согражданами, и получилъ благосклонное одобреніе Императора нашего, Павла I.

БУЛУТЪ-ТАГЪ, названіе самой южной части той огромной цѣпи горъ, которая соединяетъ Алтай съ хребтомъ Гималайскимъ. Восточные географы, основываясь на авторитетѣ Насиръ-эдъ-дина Тусскаго, давали этой цѣпи имя *Биллоуръ-тагъ*, «Хрустальныя горы», которое у Европейскихъ ученыхъ измѣнилось въ *Белуръ-тагъ* и *Болоръ* (Марко Поло пишетъ — Beloro). Позднѣйшіе путешественники называютъ этотъ хребетъ *Булутъ-тагъ*, «Облачными горами». Покойный Клапротъ увѣрялъ, что туземцы вовсе не знаютъ этихъ названій, и даютъ всей цѣпи имя *Тарташъ-тагъ*, которое встрѣчается и на Китайскихъ картахъ (Тарташъ-линъ). Риттеръ, въ своей Географіи, принялъ его мнѣніе. Но поручикъ Борисъ (Burnes) даетъ ей имя *Булутъ-дага*, и Китайцы же называютъ «Болорами» поколѣніе, обитающее на западъ отъ Яркенда, вѣроятно у подошвы Биллоуръ-, или Булутъ-тага, на плоской возвышенности Памиръ. (См. Отца Іоакинѳа, «Описаніе Чжунгаріи», и статьи: *Болоры*, *Азія*, *Аму-дерья*, въ этомъ Лексиконѣ).

Булутъ-тагъ простирается по обѣимъ сторонамъ 72° долготы (отъ Гринвича), между 40° и 35° сѣверной широты. Онъ отдѣляется отъ Гиндукуша около 35°30′ сѣверной широты и 71°30′ восточнаго удаленія отъ Гринвича, и идетъ въ сѣверо-сѣверовосточномъ направленіи до 38° широты, пуская отъ себя незначительныя вѣтви на западъ; иныя достигаютъ берега въ Аму-дерьи. Только объ этой части «Облачныхъ горъ» мы и имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, собранныя Г. Эльфинстономъ, во время пребыванія его въ Кабулѣ (Account of Caubul etc). Остальное ихъ протяженіе, отъ узла Пуштихаръ (38° широты) до соединенія съ Мусъ-тагомъ, около 40°, почти неизвѣстно. Всѣ писатели согласны въ непроходимости и чрезвычайномъ возвышеніи этого хребта, которое полагаютъ до 20,000 футовъ надъ уровнемъ океана. Баронъ Александръ Гумбольдтъ говоритъ, что на всемъ протяженіи Булутъ-тага только два горные прохода служатъ путемъ сообщенія Мавераннегра съ Китайскимъ

Туркистаномъ: одинъ изъ нихъ на юговостокѣ, въ Бедехшанской отрасли; другой на сѣверъ, къ востоку отъ города Ушъ, близъ предполагаемыхъ истоковъ Сыръ-Дерьи (Fragmens de géologie et climatologie asiatiques). Но самою замѣчательною чертою Булутъ-тагскаго Хребта есть необычайной высоты плоская возвышенность Памиръ, приставленная къ его восточному скату. Объ ней сказано въ статьѣ *Аму-дерьи*.

Около 40° сѣверной широты, Булутъ-тагъ соединяется съ хребтомъ Мусъ-тагъ, который круто поворачиваетъ на сѣверовостокъ, и почти въ той же точкѣ, или немного выше, Булутъ-тагъ пускаетъ отъ себя обширную отрасль въ западномъ направленіи, извѣстную подъ именемъ *Асферй-дагъ*, которая развѣтвляется по всему Мавераннегру. Булутъ-тагъ продолжается еще, и по соединеніи съ Мусъ-тагомъ, на сѣверъ, и дойдя до 42° широты, пускаетъ на западъ новую вѣтвь, *Минъ-булакъ*, которая идетъ параллельно съ Асферскою, и соединяется съ нею нѣсколькими отпрысками; обѣ составляютъ стѣны долины Сыръ-дерьи.

Булутъ-тагъ содержитъ въ себѣ золото, серебро и разные драгоцѣнные минералы; но неизвѣстно, пользуются ли этими рудниками туземцы. Хаджи-Хальфа упоминаетъ, что здѣсь находили также «камень, который воспламеняется и горитъ»: вѣроятно, каменный уголь. *П. С. С.*

БУЛЫГИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Многіе изъ этого рода служили Россійскому Престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были, въ 1647 и другихъ годахъ, помѣстьями. (См. Общій Гербовн. IV, 105). *Яз.*

БУЛЫЖНИКЪ (по-Нѣм. Geſchiebe). Общее названіе округленныхъ камней, употребляемыхъ для выстилки мостовой и для бута; въ цоколь онъ не годится оттого, что, по шарообразной формѣ, не можетъ быть складываемъ въ перевязку.

БУЛЫМЕРЪ, городъ. Рычковъ, а за нимъ Голиковъ и Щекатовъ утвердительно говорятъ, что Булымеръ, древній городъ, стоялъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ пригородъ Казанской Губерніи, Билярскъ. Онъ показываетъ одну старинную крѣпость, давную этому пригороду, въ которой между прочимъ написано: «Въ прошломъ 185 (1677) году были челомъ Великому Царю мурзы и ясашные Татаре Казанскаго уѣзда: въ прошлыхъ де годахъ, до Казанскаго взятья, изстари построенъ былъ бусурманской городъ *Булымерской*, за Камою рѣкою, а въ немъ былъ Царь Балышъ-гозя, и онъ де умеръ, да въ то же время былъ Царь Татарской Сафаралей, и того де Булымерскаго Царя похоронилъ и построилъ надъ нимъ палату каменну.»—Одинъ ученый Татарскій мулла, жившій недалеко отъ Билярска, увѣрялъ Рычкова, что древнее названіе Билярска было *Вуляръ*, отъ имени рѣчки, тутъ текущей, или отъ народа Булгаръ, и признаваемъ былъ за одинъ изъ первѣйшествующихъ въ Великой Татаріи. Рычковъ описываетъ также и развалины Булымера. См. Щекатова Географ. Словарь подъ сл. *Булимеръ*, гдѣ приведены и выписки изъ Рычкова, и подъ сл. *Билярскъ*; также Голиков. Дополн. къ дѣяніямъ Петра Великаго XVIII, 282). Но соображая Рычкова описаніе развалинъ, выходитъ, что это такъ называемыя Булгарскія, неподалеку отъ Билярска, а не въ Билярскѣ. Сообразн также статьи: *Булгаръ* и *Брлхимовъ*. *Яз.*

БУЛЫПА. Такъ называется въ Псковской Губерніи крестьянинъ или *простолюдинъ-коммисіонеръ*, который занимается льняннымъ торгомъ, по порученію городскаго гильдейскаго купца. Кромѣ того, есть еще другіе *Булыни—торговцы*. Эти послѣдніе, не платя податей гильдейскихъ, нерѣдко заставляли поднимать цѣны на скупленный ими ленъ. За то городскія купеческія сословія неослабно и живо преслѣдуютъ этихъ, новаго рода, контрабандистовъ. *П. А. К.*

БУЛЬ, Андрей Карлъ (André Charles Boule) столяръ XVII вѣка, оставилъ имя свое особаго рода мебелямъ, которыя въ свое время были въ большомъ употребленіи, и понынѣ еще имѣютъ значительную цѣну. Буль родился въ Парижѣ, въ 1642 году, и получилъ воспитаніе, развившее хорошія его способности; онъ занялся рисованіемъ, не оставляя однако же ремесла отца своего, въ которомъ онъ отличился, создавъ совершенно новаго рода мозаику, для которой употреблялъ разнаго рода дерево, черепаху, мѣдь и пр., и такимъ образомъ составлялъ арабески, и даже всякаго рода картины. Труды его доставили ему богатство и уваженіе. Людовикъ XIV далъ ему квартиру въ Лувръ,

гдѣ онъ умеръ въ 1732 году. Всѣ работы Булля стоили весьма дорого, и украшали дворцы и домы знатныхъ лицъ. Англичане отыскиваютъ ихъ понынѣ, и платятъ за нихъ большую цѣну.

БУЛЬВАРЪ (boulevard), это слово происходитъ отъ Нѣмецкаго Bollwerk, укрѣпленіе, Прежде подъ этимъ именемъ понимали наружное укрѣпленіе, окружавшее главный валъ. Оно вошло въ употребленіе со времени Франциска I и Карла V, т. е. около 1520 года. Нынѣ Бульвары большею частію превращены въ гульбища.

Извѣстнѣйшіе Бульвары въ Европѣ суть Парижскіе; они составляютъ самую любопытную прогулку. Ихъ два рода: внутренніе и наружные; внутренними называются тѣ, которые сначала устроены были вокругъ города, а теперь, послѣ расширенія его, отдѣляютъ его отъ предмѣстій. При уравненіи мѣста, идущаго отъ воротъ Сенъ-Мартенскихъ до Сенъ-Денискихъ, по протяженію нижней Орлеанской улицы, найдены были остатки древнихъ укрѣпленій. Наружными Бульварами называются вновь устроенные внѣ города, за окружающими его стѣнами.

Парижскіе Бульвары составляютъ прекрасное гульбище отъ Ботаническаго Сада до церкви Магдалины; съ этой стороны они будутъ проведены до заставы. Они представляютъ виды столь многоразличные, что на нихъ можно, такъ сказать, осмотрѣть весь Парижъ, съ нравами, костюмами и обычаями, различными въ разныхъ частяхъ этого города. Въ особенности извѣстенъ такъ называемый Италіянскій Бульваръ, сборище людей большаго свѣта, и Бульваръ дю Тампль (du Temple), гдѣ находятся театры для народа. По этой причинѣ *бульварный театръ* значитъ театръ для простолюдиновъ.

Въ Петербургѣ превосходный Бульваръ, окружаетъ съ трехъ сторонъ зданіе Адмиралтейства; съ обѣихъ сторонъ вдоль его идутъ прекрасныя аллеи. Въ 1808 году былъ устроенъ Бульваръ по Невскому Проспекту, отъ Полицейскаго до Аничкова моста. Въ 1817 году онъ срытъ и замѣненъ двумя рядами липъ, посаженныхъ по краямъ улицы. Въ Москвѣ есть нѣсколько Бульваровъ: извѣстнѣйшій и наиболѣе посѣщаемый изъ нихъ есть *Тверской*.

БУЛЬВЕРЪ, или *Больверъ* (*Bulwer*), Джонъ, Англійскій врачь, жившій въ XVII столѣтіи, и занимавшійся изобрѣтеніемъ методъ, для обученія глухонѣмыхъ. Трудно рѣшить, онъ или докторъ Валлисъ (Wallis), его современникъ, изобрѣли и ввели въ Англіи благодѣтельное средство сообщать этимъ несчастнымъ знанія, и пріобщать ихъ къ человѣческому обществу. Первые опыты Валлиса имѣли много схожаго съ методами Поиса и Бонвета, употреблявшимися, около того времени, въ Испаніи; но Бульверъ шелъ болѣе оригинальнымъ путемъ, и скорѣе можетъ быть названъ изобрѣтателемъ, нежели подражателемъ. Притомъ же съ достовѣрностію можно сказать, что никто изъ Англійскихъ писателей, прежде его, не писалъ объ этомъ предметѣ. Около 1648 года Бульверъ издалъ «Хиронomію, или искусство говорить руками» (Chironomia, or the Art of Manual Rhetoric) и «Хирологію, или естественный языкъ рукъ» (Chirologie, or the Natural language of the hand), за что и прозванъ былъ хиромономъ. Эти сочиненія составляли часть той системы искусственнаго языка, которую онъ намѣревался приложить къ развитію своихъ философскихъ видовъ, и къ обученію глухихъ понимать обыкновенный разговорный языкъ. Главное его сочиненіе носитъ названіе «Филокофусъ, или другъ глухонѣмыхъ» (Philocophus, or the Deafe and Dumbe Man's friend), въ которомъ онъ доказываетъ возможность того тонкаго искусства, съ помощію котораго, при внимательномъ взглядѣ глухой можетъ понимать разговоръ по движенію губъ говорящаго. Объ этомъ же предметѣ онъ написалъ другое сочиненіе и подтвердилъ его историческими свидѣтельствами, ясно доказывающими, что глухонѣмые отъ природы могутъ научиться понимать глазами звуки словъ и потомъ привыкнуть къ произношенію ихъ собственными разговорными органами.

Изъ этихъ сочиненій можно извлечь начала системы, которою руководствовался Бульверъ въ обученіи глухонѣмыхъ. Его метода основывалась на подражательныхъ знакахъ, или языкѣ дѣйствій и движеній, на губномъ алфавитѣ или чтеніи по движенію губъ, и наконецъ—на собственномъ произношеніи нѣмыхъ. Во всѣхъ его положеніяхъ видна оригинальность, которой не находимъ въ современныхъ ему, какъ соотечественныхъ, такъ и иностранныхъ писателяхъ, объ этомъ предметѣ. Онъ замѣтилъ въ глухихъ способность

слышать звуки чрезъ зубы, для чего они могутъ употреблять различныя средства, преимущественно же ящикъ съ резонансомъ или часы съ репетиціею. Бульверъ написалъ также нѣсколько другихъ сочиненій, какъ то: «*Tractatus de removendis loquelæ impedimentis*» и «*Tractatus de removendis auditoris impepimentis*», въ которыхъ разсуждалъ объ исцѣленіи нѣмоты и глухоты. Кажется, впрочемъ, что эти два трактата не были напечатаны, но заглавія ихъ упоминаются на концѣ любопытнаго сочиненія, изданнаго имъ въ 1653 году, подъ названіемъ «*Anthropo-metamorphosis*» (превращеніе человѣка), въ которомъ показаны важнѣйшія измѣненія наружности человѣка и одежды въ различныхъ вѣкахъ и у различныхъ народовъ. Онъ издалъ также любопытное сочиненіе объ отношеніи мускуловъ къ душевнымъ способностямъ въ 1649 году: Pathomyotomia, or a dissection of the significative muscles of the affections of the mind.

Вообще Бульверъ одаренъ былъ умомъ пытливымъ и вникательнымъ, и хотя самъ не занимался обученіемъ глухонѣмыхъ, однако первый въ Англіи указалъ надежный къ тому путь.

БУЛЬВЕРЪ, или *Больверъ*, Эдуардъ Литтонъ, (Bulwer), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Англійскихъ писателей нашего времени, сынъ генерала Больвера, умершаго въ 1803 году, и потомокъ древней дворянской фамиліи Норфолькскаго Графства. Эдуардъ Бульверъ получилъ образованіе въ Кембриджѣ, и будучи еще студентомъ, написалъ поэму «о ваяніи», удостоенную академической награды. Въ 1816 году онъ впервые явился въ литературномъ мірѣ съ собраніемъ стихотвореній, названныхъ имъ: *Дикая трава и полевые цвѣты* (Weeds and wild flowers); вслѣдъ за тѣмъ, въ 1827 году, онъ издалъ поэму: O'Neill, «О'Нилъ, или возмутитель.» Его стихотворенія не произвели никакого впечатлѣнія на публику и онъ, разставшись съ парнассомъ, вступилъ на поприще, болѣе сродное его таланту,—романъ, гдѣ вскорѣ пріобрѣлъ Европейскую извѣстность. Однако первый его опытъ въ этомъ родѣ, Falkland, прошелъ незамѣченнымъ: да и дѣйствительно онъ былъ не что иное, какъ подражаніе Байрону; но въ 1826 году явился Pelham, и извѣстность Бульвера получила прочное основаніе. Онъ названъ былъ творцемъ «романа высшаго общества» (highlife), романа, называемаго fashionable. «Пельгемъ» произвелъ переворотъ у Англійскихъ романистовъ; толпа рабочихъ писателей, влачившаяся до того времени по слѣдамъ Вальтера-Скотта, перемѣнила направленіе и взяла въ образецъ Бульвера. Они изучали въ немъ это знаніе свѣта, этотъ тонъ высшаго круга, котораго не доставало въ собственныхъ ихъ произведеніяхъ, но, не имѣя дара творчества, утомили публику, какъ говоритъ самъ Бульверъ, бездарными изображеніями людей безъ характера, безъ правилъ, безъ цѣли въ жизни. Пельгемъ есть чисто Англійское произведеніе: онъ дышитъ тѣмъ аристократизмомъ, который составляетъ одну изъ отличительныхъ чертъ Англійскихъ гостиныхъ, но Бульверъ не льститъ этому аристократизму: его Пельгема скорѣе можно назвать скрытною, но ѣдкою сатирою, и это направленіе кажется постояннымъ въ его сочиненіяхъ, и еще болѣе подкрѣпляется мѣстомъ, занимаемымъ имъ въ нижнемъ парламентѣ. Когда онъ изображаетъ Англичанъ, картины его вѣрны, живы, увлекательны; но онъ является менѣе глубокимъ и точнымъ въ изображеніи другихъ народовъ: Французы, выводимые имъ на сцену въ Пельгемѣ, суть анахронисмы, истертыя карикатуры; но какъ бы то ни было, Пельгемъ останется навсегда яркою, вѣрною картиною современнаго быта Англіи, и потомство можетъ изучать въ ней характеръ и состояніе этой націи.

За Пельгемомъ слѣдовали четыре романа: The Disowned (*Отверженный*) и Devereux въ 1729; Paul Clifford въ 1830 и Eugene Aram въ 1832; но всѣ они, за исключеніемъ «Арама», гораздо ниже предшествовавшаго имъ Пельгема. Въ первомъ мало единства; во второмъ исторія беретъ слишкомъ большой перевѣсъ надъ завязкою и вымысломъ (авторъ изображаетъ въ немъ Лорда Болингброка); третій—не что иное, какъ политическая сатира, въ которой дѣйствуютъ лица изъ средняго и низшаго классовъ, и цѣль автора состоитъ въ защищеніи демократіи; что жъ касается до «Евгенія Арама», то это сочиненіе далеко превосходитъ всѣ прочія психологическими очерками человѣческаго сердца и пламеннымъ изображеніемъ страстей. Это сельская картина, которой главныя фигуры плѣняютъ прелестью своихъ характе-

ровъ. Смѣло можно сказать, что самъ Вальтеръ-Скоттъ не выводилъ на сцену столь милыхъ, очаровательныхъ, чистыхъ женскихъ существъ, какія мы видимъ въ двухъ сестрахъ Магдалинѣ и Елеонорѣ. Герой, не смотря на свои преступленія, увлекаетъ насъ силою души. Это нѣчто въ родѣ Фауста: Арамъ исчерпалъ всѣ источники знанія, и безпрестанно ища новыхъ, отдается человѣку-демону, который ведетъ его къ знаніямъ чрезъ длинный рядъ преступленій. Эта книга найдетъ сочувствіе въ каждомъ сердцѣ,наполненномъ жаждою науки и не чуждомъ любви. Араму предшествовала сатира въ стихахъ «The SiameseTwins» (*Сіамскіе близнецы*, 1831), но мы оставимъ ее безъ вниманія, котораго она не заслужила и въ публикѣ, для того, чтобъ заняться послѣдними произведеніями этого остроумнаго и глубокаго писателя. Въ 1833 году онъ издалъ «England and the English» (*Англія и Англичане*), нѣчто въ родѣ попури, гдѣ авторъ, не связывая себя ни какимъ правильнымъ планомъ, говоритъ о характерѣ, нравахъ, обществѣ, воспитаніи, религіи, философіи, политикѣ и литературѣ своего отечества,и мечтаетъ о будущей его участи. Это энциклопедическій обзоръ Англіи, обзоръ легкій, остроумный, гдѣ между извѣстными вещами много новаго, занимательнаго, мѣткаго. Здѣсь Бульверъ то изображаетъ характеры на манеръ Байрона, то критикуетъ произведенія литературы и искусствъ, то философствуетъ о предметахъ важныхъ и высокихъ.—Но, говоря открыто свое мнѣніе, охуждая слабости и пороки, Бульверъ задѣлъ здѣсь многія извѣстныя лица и подвергнулся неблагорасположенію партій. Что жъ касается до него самого, то онъ не принадлежитъ ни къ одной изъ факцій, раздѣляющихъ нижнюю палату, въ которой онъ засѣдаетъ, какъ депутатъ мѣстечка Saint-Yves; онъ раздѣляетъ мнѣнія виговъ, но въ немъ замѣтны радикализмъ и желаніе образовать среднюю, или посредствующую, народную партію (tiers parti). Въ 1832 году онъ занимался изданіемъ журнала New - monthly Magazine, который издавался прежде Кемпбелемъ. Въ послѣдніе годы онъ издалъ еще нѣсколько твореній: The Pilgrims of the Rhine «*Рейнскіе пилигримы*» 1834, и Last days of Pompeji,*Послѣдніе дни Помпеи* 1835. Первое изъ нихъ блѣдно и слабо. Хотя въ немъ встрѣчаются живописныя изображенія мѣстности, но они затемнены сухостію литературныхъ разсужденій, а вниманіе развлечено неумѣстными вставками фей, привидѣній и подобныхъ обитателей фантастическаго міра. Во второмъ авторъ является на новомъ, опасномъ поприщѣ. Онъ берется оживить предъ нами жизнь древняго Рима, въ блистательнѣйшую эпоху его внѣшней славы и могущества, и въ то же время въ эпоху его внутреннихъ терзаній. Онъ изображаетъ умирающій полиѳеизмъ и возникающее христіанство, поднимаетъ изъ подъ осмнадцати-вѣковаго пепла городъ, на который постоянно обращено вниманіе всей Европы. Это богатство и важность предмета, имя автора, столь справедливо уважаемое, и наконецъ картина знаменитаго нашего Брюлова, разбудившая всеобщее участіе къ Помпеѣ, пріуготовили автору успѣхъ, который онъ умѣлъ оправдать блистательнымъ исполненіемъ. Его «Послѣдніе дни Помпеи» ослѣпляютъ блескомъ, яркостію картинъ, ученою подробностію, вѣрностію и вмѣстѣ съ тѣмъ живостію описаній мѣстъ, обрядовъ, костюмовъ; но совсѣмъ тѣмъ, цѣлое романа, его содержаніе, характеры, не соотвѣтствуютъ извѣстности, которою онъ пользуется. Здѣсь Бульверъ не на своемъ мѣстѣ. Онъ превосходный живописецъ, но не творецъ. Его Римляне отличаются только по костюму и внѣшнимъ признакамъ отъ развратныхъ людей другихъ вѣковъ и народовъ, хотя желѣзная душа завоевателей міра должна была бы имѣть особый отсвѣтъ даже и въ самомъ развратѣ; а въ его христіанахъ нѣтъ той энергіи, той религіозной восторженности, которая должна ихъ характеризировать. Завязка блѣдна, содержанія достало бы на повѣсть, и первые томы написаны только для блистательныхъ великолѣпныхъ послѣднихъ главъ, гдѣ изображается гибель Помпеи. Здѣсь Бульверъ является истиннымъ поэтомъ, романъ дѣлается достойнымъ объяснителемъ величественной кисти Брюлова. Въ 1835 году Эдуардъ Бульверъ издалъ еще собраніе мелкихъ своихъ статей, подъ заглавіемъ the Student, и романъ: Rienzi, the last of the tribunes, «*Ріенци, послѣдній трибунъ*», который не иное что, какъ поэтизированная исторія извѣстнаго Ріенци.

Съ авторомъ «Пельгема» весьма часто смѣшиваютъ брата его, *Генриха Литтона Бульвера*. Онъ написалъ двѣ книги France, socia

literary and political,» *Франціи въ бощественномъ,литературномъ и политическомъ отношеніяхъ*,и (въ 1835),the monarchy of the middle classes, «*Монархія среднихъ классовъ общества*», которая составляетъ продолженіе, или второй выпускъ, перваго сочиненія. Оба отличаются самою поверхностною критикою, и авторъ видѣлъ всѣ предметы глазами самаго отчаяннаго радикала.

БУЛЬЕ, Францискъ Клавдій, маркизъ (de Bouillé), родился 1739 г. въ Клюзельскомъ замкѣ, въ Оверни, гдѣ предки его поселились съ XI вѣка. Онъ довольно извѣстенъ своими военными подвигами въ Америкѣ, самоотверженіемъ, хотя безполезнымъ, въ содѣйствіи Лудовику XVI, удалиться изъ Франціи, сдѣлавшейся горниломъ мятежей и безначалія. Объ этомъ періодѣ своей жизни до уничтоженія корпуса эмигрантовъ Конде, онъ оставилъ любопытныя записки. Въ нихъ бѣдствія, порожденныя революціею, характеръ различныхъ классовъ тогдашняго общества и нѣкоторыхъ начальниковъ партій, разсмотрѣны съ такою разсудительностію, и изложены такъ кратко, живо и просто, что въ сочинителѣ тотчасъ видно рѣдкое соединеніе обширныхъ знаній, зрѣлой опытности въ дѣлахъ, и дара слова. Будучи 17 лѣтъ капитаномъ въ драгунахъ, Булье содѣйствовалъ успѣху Грумбергской битвы въ Германіи, гдѣ начальствовалъ авангардомъ. Явившись къ Лудовику XV съ донесеніемъ о побѣдѣ и трофеями, на всѣ вопросы Государя онъ отвѣчалъ однѣми похвалами храбрости своихъ товарищей. «Господа!» сказалъ Король окружавшимъ: «только о себѣ онъ не говоритъ ни слова; однако жъ и онъ бралъ пушки и знамены!» На 28 году отъ роду, онъ былъ губернаторомъ Гваделупы; тамъ, во время мира, всѣми средствами старался узнать слабыя мѣста сосѣднихъ Англійскихъ владѣній, и по открытіи войны 1778, за независимость Американцевъ, не только сохранилъ Франціи на Антильскихъ Островахъ всѣ ея владѣнія, но еще отнялъ у Англичанъ семь острововъ.

По возвращеніи изъ Америки, онъ былъ осыпанъ похвалами и наградами; однако жъ вскорѣ необузданные революціонеры напали на него съ своими обвиненіями; особенно эти преслѣдованія усилились съ тѣхъ поръ, когда Булье успѣлъ потушить мятежъ, вспыхнувшій въ гарнизонѣ Нансійскомъ. Подвергаясь безпрерывнымъ гоненіямъ, Булье цѣлые 8 мѣсяцевъ переписывался съ Лудовикомъ XVI о планѣ его удалиться въ пограничный городъ, и разставилъ, по дорогѣ отъ Шалона до Монмеди, отряды для охраненія его въ пути. Замедленный цѣлыми сутками, отъѣздъ Короля былъ причиною задержанія его въ Вареннѣ. Булье прибылъ черезъ два часа послѣ Короля, но не могъ уже освободить его, и въ тотъ же день переѣхалъ за границу, а потомъ, удалившись въ Англію, умеръ тамъ въ 1800 году.

БУЛЬИ, Іоаннъ Николай (Bouilly), пріятный Французскій писатель, родился въ 1763 отъ извѣстной фамиліи въ Турѣ. При началѣ революціи, онъ подружился съ Мирабо и Барнавомъ, и тогда сочинилъ оперу *Петръ Великій*, для которой музыка написана Гретри. Бывши въ Турѣ судьею и главнымъ начальникомъ во время революціи, онъ, по добросердечію и праводушію своему, не гналъ тѣхъ, которые были различнаго съ нимъ мнѣнія, и такимъ образомъ, въ самое бурное время сохранилъ миръ между своими согражданами. Вмѣстѣ съ Шабосьеромъ, онъ много способствовалъ, послѣ 9 термидора, къ заведенію первоначальныхъ школъ; когда же во Франціи народное просвѣщеніе отъ коммисіи училищъ перешло въ завѣдываніе полиціи, Бульи отказался отъ должности, и занялся исключительно драматическою поэзіею. Драматическое поприще этого писателя ознаменовано многими успѣхами: извѣстнѣйшія его произведенія въ этомъ родѣ суть: *Аббатъ де л'Эпе* (Abbé de l'Epée), драма; *Водовозъ* (Les deux Journées), опера, и *Фаншонъ* (Fanchon la vielleuse).

Бульи съ успѣхомъ занимался еще другою отраслью словесности, онъ издалъ: *Повѣсти для моей дочери* (Contes à ma fille, 1811), *Повѣсти, посвященныя Принцамъ и Принцессамъ Французскимъ* (Contes, offerts aux enfans de France), *Матери семейства* (Les mères de famille), и проч. Большая часть этихъ сочиненій переведены на Русскій языкъ. Они преисполнены чистою нравственностію, и представляютъ иногда картины прелестныя и трогательныя, но слогъ ихъ слишкомъ изысканъ и притѣненъ.

БУЛЬОНСКОЕ ГЕРЦОГСТВО, феодальное помѣстье, котораго владѣльцы пользовались спорнымъ титломъ независимыхъ государей. Оно получило свое названіе отъ не-

большаго городка въ Герцогствѣ Люксанбургскомъ. Городъ Бульонъ былъ первоначально замокъ, построенный на крутомъ и неприступномъ утесѣ, и этотъ утесъ составлялъ всю силу его и крѣпость. Окрестности принадлежали сначала къ Нижней Германіи и Австразійскому Королевству во времена первыхъ Франкскихъ Королей; въ царствованіе втораго поколѣнія страна эта составляла особое владѣніе, отторгнутое отъ графства или маркіи Арденской. Въ XI вѣкѣ она состояла въ вѣдомствѣ графства Лотіерскаго или Нижне-Лотарингскаго, и замокъ сдѣлался до того значительнымъ, что передалъ свое имя государю, владѣвшему тогда цѣлымъ герцогствомъ и прославленному во время Крестовыхъ походовъ подъ именемъ *Годфрида Бульонскаго* (Godefrey de Bouillon, см. *Бульонъ*). Владѣніе это перешло въ другія руки; ибо Годфридъ, нуждаясь въ деньгахъ для славнаго своего похода, продалъ или заложилъ его за 7000 марокъ серебра, Отберту, епископу Люттихскому, который передалъ его наслѣдникамъ своего пастырскаго престола. Такимъ образомъ епископъ сдѣлался владѣтельнымъ государемъ Бульонскимъ въ 1482 году. Вильгельмъ де ла Маркъ, овладѣвъ Люттихомъ, по убіеніи епископа Лудовика Бурбонскаго, принудилъ капитулъ избрать Роберта де ла Марка, своего брата, правителемъ герцогства, которое заставилъ отдать себѣ подъ залогъ за 30,000 ливровъ, будто бы должныхъ ему церковью Люттихскою. Этотъ герцогъ прославился своими опустошеніями и свирѣпствомъ, подъ именемъ *Вепря Арденскаго* (le sanglier des Ardennes, см. ст. *Ла Маркъ*).

Робертъ II, сынъ Роберта I, наслѣдовалъ ему въ управленіи графствомъ. Сынъ его, Робертъ III, служилъ съ отличіемъ во Французской арміи. Онъ извѣстенъ подъ именемъ маршала де Флёранжа, и оставилъ послѣ себя любопытныя записки. Сынъ его, Робертъ IV, получилъ также званіе маршала Французскихъ войскъ, и титулъ герцога, который потомки его постоянно сохраняли, не смотря на временную потерю самаго герцогства, во время разныхъ бѣдственныхъ съ нимъ событій. Въ 1591 году, бракосочетаніе Шарлоты де ла Маркъ, наслѣдницы Бульонской съ Генрихомъ де ла Туръ д'Оверь, Виконтомъ Тюреннемъ, перенесло владѣніе герцогствомъ въ этотъ древній Домъ, который и сохранилъ его до временъ революціи Французской.

Пространство всего герцогства составляла отъ 8 до 9 квадратныхъ Французскихъ миль; въ 1814 году вся эта область вошла въ составъ Нидерландскаго Королевства. Въ 1815 году часть ея отдана, въ видѣ вознагражденія, Дому Роганскому. Нынѣшнее народонаселеніе города простирается до 2000 человѣкъ.

БУЛЬОНЪ. 1) *Годфридъ*, старшій сынъ Евстафія II, Графа Булонскаго и Иды Бульонской, сестры послѣдняго Графа Нижнелотарингскаго, родился въ 1060 или 1061 году, въ Валонскомъ Брабантѣ, въ деревнѣ Безъ, близъ Нивелли. Непоколебимое мужество въ сраженіяхъ, кротость и человѣколюбіе къ побѣжденнымъ, и чистая, святая ревность къ дѣлу религіи были отличительными чертами характера этого героя, которому безспорно принадлежитъ первое мѣсто между современными ему государями и полководцами. О первыхъ годахъ жизни Годфрида сохранилось весьма мало извѣстій. Братъ матери его, Герцогъ Годфридъ Нижнелотарингскій, не имѣвшій прямыхъ наслѣдниковъ, усыновилъ его; однако жъ, по смерти дяди въ 1076 году, Годфридъ не былъ тотчасъ введенъ во владѣніе Герцогствомъ Нижнелотарингскимъ, которое Императоръ Генрихъ IV отдалъ сыну своему, Конраду. Пятнадцатилѣтній Годфридъ безъ ропота покорился волѣ своего государя; но когда Графъ Альбертъ Намюрскій напалъ на аллодіальныя его владѣнія, онъ умѣлъ доказать, что уступчивость его происходила не отъ робости, и, по законамъ рыцарства, предложилъ противнику своему рѣшить дѣло поединкомъ, въ которомъ Годфридъ обезоружилъ Альберта, и великодушно даровалъ ему жизнь. Въ 1080 году Годфридъ Бульонскій служилъ съ отличіемъ въ войскахъ Императора Генриха IV, и въ сраженіи при Мерзебургѣ своими руками закололъ противника его, Рудольфа Швабскаго. Въ 1089 онъ сопутствовалъ Императору въ походѣ противъ папы, и изъ первыхъ вторгнулся въ Римъ; но вслѣдъ за тѣмъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, которую считалъ Божіимъ наказаніемъ за то, что осмѣлился сражаться противъ главы Церкви, и тутъ же далъ обѣтъ посвятить свое имущество, свои способности и самую жизнь освобожденію Гроба Господня.

Когда пламенное краснорѣчіе Петра Пу-

стынника призвало къ оружію всю западную Европу, Бульонъ заложилъ свои владѣнія, и вооружилъ значительный отрядъ крестоносцевъ, которые единогласно избрали его своемъ предводителемъ. Весною 1096 года онъ выступилъ въ походъ, въ сопровожденіи братьевъ своихъ Евстафія и Балдуина, и, чрезъ Германію и Венгрію дошелъ, безъ большихъ затрудненій, до Константинополя. Здѣсь Годфридъ долженъ былъ бороться съ коварствомъ Грековъ, но твердостью и благородствомъ характера успѣлъ привлечь къ себѣ Императора Алексѣя Комнина, который доставилъ крестоносцамъ способы для переправы черезъ Босфоръ. Въ 1097 году крестоносцы завладѣли Никеею, и въ 1098, послѣ чрезвычайно затруднительной осады, Антіохіею, гдѣ они вскорѣ были сами осаждены Иконійскимъ султаномъ Карбоджею. Совершенный недостатокъ продовольствія привелъ армію крестоносцевъ въ отчаянное положеніе, и въ военномъ совѣтѣ предлагали даже тайно оставить городъ. Только Годфридъ, полный довѣренности къ Богу, рѣшительно отвергъ это предложеніе, и твердость его увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: по указанію Провансальскаго монаха Петра Вареоломея, было найдено святое копье, и это происшествіе такъ оживило мужество крестоносцевъ, что они вслѣдъ за тѣмъ (28 Іюня) одержали надъ Турками, подъ стѣнами города, совершенную побѣду (см. *Антіохія*). Въ Январѣ 1099, Годфридъ выступилъ къ Іерусалиму. 7 Іюня крестоносцы въ первый разъ увидѣли куполы и минареты святаго града, и привѣтствовали его радостными кликами. Ослабѣвшее отъ продолжительнаго похода мужество ихъ снова воспламенилось, и не взирая на выгодное положеніе города, на двойныя его стѣны и на силу гарнизона, который былъ многочисленнѣе всей арміи крестоносцевъ, Годфридъ завладѣлъ имъ послѣ пятинедѣльной осады, 15 Іюля (по другимъ извѣстіямъ 19). Крестоносцы вторглись со всѣхъ сторонъ въ городъ и съ неистовствомъ бросились на невѣрныхъ; не разбирая ни пола, ни возраста, они плавали въ крови, и Годфридъ во всю ночь не могъ остановить убійства. На слѣдующее утро онъ, босой, безъ оружія, въ одеждѣ пустынника, пошелъ въ церковь Святаго Гроба, чтобъ воздать благодареніе Богу за покореніе святаго града. Этотъ примѣръ смиренія подѣйствовалъ, и войска были приведены опять въ повиновеніе и въ порядокъ. Черезъ восемь дней Годфридъ былъ единогласно провозглашенъ Королемъ Іерусалимскимъ; но благочестивый герой не хотѣлъ возложить на главу свою золотой короны тамъ, гдѣ Царь Царей былъ вѣнчанъ вѣнцомъ терновымъ; онъ довольствовался титломъ защитника Святаго Гроба и Герцога Іерусалимскаго. Между тѣмъ онъ съ твердостью сохранилъ власть свою надъ гордыми принцами, которые ему не всегда охотно повиновались.—Вскорѣ по взятіи крестоносцами Іерусалима, султанъ Египетскій послалъ противъ нихъ визиря своего Афдала съ 140 тысячами войска. Годфридъ встрѣтилъ невѣрныхъ у Аскалона (см. это слово) только съ 20,000, и разбилъ ихъ совершенно. Сдѣлавшись чрезъ эту побѣду обладателемъ всей Палестины, кромѣ двухъ или трехъ крѣпостей, Годфридъ занялся устройствомъ своего царства. Созвавъ въ Іерусалимъ умнѣйшихъ и опытнѣйшихъ людей, онъ вмѣстѣ съ ними начерталъ для подданныхъ своихъ законы, извѣстные подъ именемъ «Постановленій Іерусалимскихъ, или граммáтъ Святаго Гроба» которые, по справедливости, почитаются образцемъ законодательства того времени.

Въ 1100 году, Годфридъ, въ союзѣ съ храбрымъ Танкредомъ, Княземъ Галилейскимъ, разбилъ при Іорданѣ султана Дамасскаго, и возвращаясь съ этой экспедиціи, впалъ вдругъ въ тяжкую горячку, какъ полагаютъ отъ отравленныхъ плодовъ, которые поднесъ ему эмиръ Кесарійскій. Годфридъ, едва успѣвъ доѣхать до Іерусалима, кончилъ геройскую и благочестивую жизнь свою, 18 Іюля 1100 года. Тѣло его погребено на Каллварской Горѣ, близъ Гроба Господня.—Іерусалимъ лишился въ немъ величайшаго изъ своихъ государей: страшный въ бою, онъ въ дни мира съ равною любовью пекся о благоденствіи всѣхъ своихъ подданныхъ, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, и оттого Христіане и невѣрные равно оплакивали его кончину.—Тассо избралъ Годфрида героемъ безсмертной своей поэмы *Освобожденный Іерусалимъ*, а Мишо въ *Исторіи Крестовыхъ Походовъ* подробно описалъ его подвиги. (См. статью *Крестовые Походы*.).

А. С. М.

2) *Роберта де ла Марка*, Герцогъ, маршалъ Франціи, происходившій отъ Вильгельма де ла Марка, получившаго въ царствова-

ніе Людовика XI названіе Арденскаго Вепря. (См. *Ла-Марк*). Робертъ былъ извѣстенъ сначала подъ именемъ кавалера Флёранжа; потомъ маршала *де ла* Марка, и наконецъ маршала Бульонскаго. Женившись на дочери Герцогини Валантинуа, онъ чрезмѣрно скоро возвысился при Дворѣ; въ 1547 былъ маршаломъ и членомъ государственнаго совѣта. При восшествіи на престолъ папы Юлія III, онъ съ Герцогомъ Немурскимъ былъ посланъ въ Римъ для поздравленія. Карлъ V владѣлъ уже 30 лѣтъ Герцогствомъ Бульонскимъ, и маршалъ, по взятіи Меца, въ 1552 году, получилъ отъ Короля позволеніе употребить часть арміи на возвращеніе своихъ законныхъ владѣній. Предпріятіе было увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ; Король далъ *де ла* Марку герцогское достоинство и назначилъ его намѣстникомъ своимъ въ Нормандіи. Въ 1554 году ему была ввѣрена защита древняго укрѣпленнаго города Гедена (Hesdin) противъ арміи императорской, предводимой Герцогомъ Савойскимъ Филибертомъ. Послѣ долговременной геройской защиты его, городъ былъ разрушенъ минами, Горацій Фарнезскій и множество кавалеровъ изъ знаменитыхъ фамилій Франціи погибли. Геденъ превращенъ въ груду развалинъ.

Бульонъ отвезенъ былъ плѣнникомъ въ замокъ Эмлюзъ, и нѣсколько лѣтъ находился въ заточеніи, принуждаемый всѣми средствами къ оставленію службы Короля, уступкѣ Филиппу II крѣпости Седана, а епископу Литтихскому замка Бульонскаго.

Наконецъ, въ 1556 году, выкупъ его положенъ былъ въ 100 тысячъ экю, сумма, столь огромная въ то время, что онъ принужденъ былъ заложить часть своихъ владѣній для выручки ея. Жена и дочь согласились на время его отсутствія служить залогомъ за него, пока онъ найдетъ такую сумму: на этихъ условіяхъ онъ получилъ свободу; но едва успѣвъ вступить на родную землю, онъ умеръ: медики объявили, что онъ былъ отравленъ.

М. Д. П.

3.) *Генрихъ де ла Туръ д'Овернь* (Henri de la Tour d'Auvergne, Duc de Bouillon), родился 1555 года, служилъ съ честію при Карлѣ IX и Генрихѣ III, но принявъ Реформатскую Вѣру, перешелъ къ Генриху IV, бывшему въ то время Королемъ Наварскимъ; не мало способствовалъ славной побѣдѣ при Куртри или Кортрейкъ (по-Фр. Courtray, по-Фламанд. Kortryk), и вознагражденъ за свои воинскія доблести маршальскимъ жезломъ; послѣ этой побѣды, онъ совершилъ еще много отличныхъ подвиговъ. Вступивъ во второй бракъ съ дочерью Принца Оранскаго, Елисаветою Нассаускою, онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ владѣльцевъ Франціи. Городъ Седанъ обязанъ ему учрежденіемъ академіи, въ которой съ блистательнымъ успѣхомъ обучалось Германское и Французское юношество.

4) *Эммануилъ Θеодосій де ла Туръ д'Овернь*, кардиналъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1644, былъ аббатомъ и каноникомъ въ Литтихѣ съ 1658, докторомъ Сарбонны съ 1667, кардиналомъ съ 1669, и милостынераздавателемъ при Людовикѣ XIV, былъ посланникомъ Короля въ Римѣ съ 1698 и деканомъ кардинальской коллегіи. Король, недовольный нѣкоторыми его дѣйствіями, отзывалъ его оттуда, но онъ медлилъ исполнить это повелѣніе; тогда забрали въ казну его имѣніе: онъ принужденъ былъ воротиться во Францію, и жилъ въ аббатствѣ Турнюскомъ (de Tournus), терзаемый скукою и злобою. Во время войны за Испанское наслѣдство онъ велъ законопротивную переписку съ Марборугомъ, Галловеемъ и другими врагами Франціи, и выѣхалъ изъ Франціи въ 1710 г. Послѣ многихъ странствій по разнымъ мѣстамъ, онъ получилъ прощеніе, поселился въ Римѣ, и умеръ въ 1715 г. Онъ извѣстенъ тѣмъ, что воздвигъ дядѣ своему Тюренню памятникъ, который былъ сначала въ церкви Сенъ-Дениской, а теперь находится въ церкви Парижскаго инвалиднаго дома.

БУЛЬОНЪ (*sorbitio*). Жидкая снѣдь, приготовляемая посредствомъ варенія мяса животныхъ въ водѣ. При приготовленіи Бульона чрезъ кипяченіе, составныя части мяса, осмазонъ, студень и растворимыя соли, легко распускаются въ водѣ, а жиръ растопляется; бѣлковое же вещество сѣдается и всходитъ пѣною на поверхность жидкости, откуда его легко можно снять. Бульонъ составляетъ пищу удобоваримую и питательную; онъ обязанъ этими отличными свойствами собственно студени и осмазону. Если Бульонъ приготовляютъ для стола, то его приправляютъ различнымъ образомъ, и дѣлаютъ, чаще всего, изъ говядины и мясъ всякаго рода. Если же Бульоны готовятся для больныхъ, то они назначаются врачемъ, которымъ выбираются

разныя мяса, смотря по роду болѣзни, и по тому, должно ль сдѣлать пищу болѣе удобоваримою или питательною, что зависитъ отъ большаго или меньшаго количества осмазона или студени, въ употребляемомъ для того мясѣ. Но слабые Бульоны, напр. изъ телячьихъ ножекъ, курицы, цыплятъ, составляютъ пищу легкую, нераздражительную, и назначаются для больныхъ, одержимыхъ лихорадочными болѣзнями. Нарочно приготовляемые Бульоны изъ лягушекъ и черепахъ и т. п., въ составъ которыхъ входитъ почти одна студень, употребляются для укрѣпленія больныхъ въ недугахъ хроническихъ, особенно же въ болѣзняхъ грудныхъ. Въ аптекарской наукѣ, даютъ собственно названіе *медицинскихъ Бульоновъ* мяснымъ Бульонамъ, на которыхъ настаиваются или съ которыми варятся лекарственныя растенія. Извѣстно, что въ составъ костей входитъ студень, и потому изъ нихъ приготовляютъ Бульоны по различнымъ способамъ. По способу Г. Дарсе, надобно дѣйствовать на кости соляною кислотою, для разложенія въ нихъ земляныхъ частей, вымыть потомъ остающуюся студень, и наконецъ варитъ ее съ весьма малымъ количествомъ мяса: вы приготовите *Бульонъ изъ костей*, столько же питательный, какъ и Бульонъ, дѣлаемый обыкновеннымъ образомъ.

Бульонъ сухой, или *дощечки изъ Бульона*, есть Бульонъ, выпаренный до сухости, которому даютъ видъ дощечекъ. Ихъ дѣлаютъ изъ ногъ телячьихъ, бычачьихъ, изъ бараньей задней части. Можно также употреблять къ тому и дичь. Эти дощечки, непортящіяся въ продолженіе четырехъ и пяти лѣтъ, и состоящія изъ студени и осмазона, пригодны для полученія Бульона по произволу. Для этого кладутъ ихъ около полуунціи въ большой стаканъ съ кипящею водою; сосудъ покрываютъ и оставляютъ на горячихъ угольяхъ, пока дощечка совсѣмъ распустится.

Бульонъ изъ травъ. Этимъ именемъ означаютъ слабительное, приготовляемое посредствомъ варенія въ водѣ щавеля, бѣлой свеклы и кервеля. *Г—мъ.*

БУЛЬОТЪ (Bouillotte), карточная игра, въ которой все зависитъ отъ случая. Она идетъ съ быстротою, способною вовлечь въ ужасный проигрышъ отъ самой малой ставки. Отъ этого, вѣроятно, и получила она свое названіе «кипучей». Въ Бульотъ играютъ четверо, а иногда пятеро, такими же картами, какъ и въ пикетъ, отбрасывая семерки и десятки. Когда сдадутъ по три карты, каждый игрокъ скрывается (se cave), выходя произвольною ставкою. Искусство игрока состоитъ въ томъ, чтобъ маскировать игру свою и вызывать противника на большое пари, или напугать его большою ставкою, когда игра слаба. Самый лучшій ударъ въ Бульотѣ называется (*брелань* — brelan). Теперь нѣтъ въ игрѣ, такъ называемаго *четвернаго брелана* (le brelan carré). Эта игра, бывшая модною во время директоріи, на долго была оставлена; теперь во Франціи она является снова въ замѣну экарте, которую хитрости записныхъ игроковъ сдѣлали очень подозрительною. Но и эта игра, какъ всякая другая, не обезпечиваетъ отъ расчетливыхъ плутней господъ искусниковъ.

БУЛЬЮЗКІЙ, Михаилъ, (Bulguzki), родился въ половинѣ XVII вѣка, въ Венгерскомъ графствѣ Оваронъ, филологъ, богословъ, юристъ, математикъ, поэтъ и музыкантъ. Безпокойства, происходившія въ его отечествѣ, заставили его поселиться въ Германіи, гдѣ онъ сдѣланъ былъ директоромъ коллегіума въ Дурлахѣ. Ему обязаны изобрѣтеніемъ *клавикордовъ*, которыхъ описаніе издалъ онъ въ Страсбургѣ, 1680 (12).

БУМАГА, *писчій матеріялъ*. Исторія Бумаги, главной пружины просвѣщенія, составляетъ предметъ величайшей важности въ лѣтописи образованности рода человѣческаго, какъ исторія огнестрѣльнаго оружія въ лѣтописяхъ военнаго искусства. Мы, Русскіе, называемъ и писчій матеріялъ и растеніе, доставляющее бѣлый и мягкій пухъ для тканей, однимъ и тѣмъ же именемъ, — Бумагою. Другіе Европейскіе народы обыкновенно даютъ писчему матеріялу названіе — папира, papier, которое также означаетъ родъ растенія, находимаго понынѣ въ Египтѣ и Сициліи. Но самый матеріялъ, какъ извѣстно, не имѣетъ ничего общаго, въ наше время, ни съ однимъ изъ двухъ этихъ растеній, и выдѣлывается изъ третьяго. Однако жъ, оба названія, «папиръ» и «бумага», не были выдуманы произвольно; напротивъ, оба они суть историческіе памятники двухъ важныхъ эпохъ этой фабрикаціи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, двухъ эпохъ умственнаго развитія въ исторіи человѣчества.

Слово «папиръ» напоминаетъ намъ до сей

поры первые шаги человѣка на поприщѣ образованности. Онъ только-что выходилъ изъ дикаго состоянія въ одномъ уголку Земнаго Шара, когда началъ употреблять это слово, и съ того времени оно сопровождало его неотступно на пути къ просвѣщенію, прошло вмѣстѣ съ нимъ сквозь множество переворотовъ, сквозь мракъ и огонь, и вмѣстѣ съ нимъ достигло наконецъ блистательнѣйшей эпохи судебъ его на Землѣ. Первая Бумага, на которой образованность записала свое имя, дѣлана была, какъ извѣстно, изъ болотнаго растенія *папиръ*, или *папирусъ* (*cyperus papyrus*, Lin.), доставлявшаго вмѣстѣ пищу бѣдному Египтянину, и башмаки жрецу Изиды (Геродотъ, II, 37, 92). Плиній (XIII, 11, 399.) описываетъ подробно какъ самое растеніе, такъ и способъ выдѣлыванія изъ него Бумаги. Папиръ, по его словамъ, имѣетъ отъ девяти до десяти локтей вышины,— вѣроятно, папиръ пересаженный и воспитанный особеннымъ образомъ, потому что нынче это растеніе, которое Египетскіе Аравитяне называютъ *бердъ*, не достигаетъ и двухъ аршинъ. Стебель его—треугольный, и можетъ быть охваченъ рукою; корень—извилистый, снабженный кистью длинныхъ и тонкихъ волоконъ. Гиландинъ, путешественникъ XVI вѣка, наблюдалъ папиръ на мѣстѣ съ большимъ вниманіемъ, и оставилъ очень хорошее истолкованіе этого мѣста въ Плиніи. Папиръ росъ также въ Сиріи, и встрѣчается попынѣ, какъ во времена Римскаго натуралиста, въ Сициліи, подъ именемъ рарего; но Древніе, кажется, не употребляли Сицилійскаго папира для дѣланія Бумаги, хотя онъ очень похожъ на Египетскій, не будучи одинаковой съ нимъ породы. Папировая Бумага была уже извѣстна Грекамъ во времена Гомера, но, по свидѣтельству Варрона, только около временъ Александра Великаго начали выдѣлывать ее съ примѣтнымъ искусствомъ. Графъ Келюсъ (Caylus) изложилъ очень подробнымъ и ученымъ образомъ способъ приготовленія ея у Римлянъ (Mém. de l'Acad. des Inscriptions, 1758). Ее дѣлали изъ тоненькихъ полосокъ папироваго стебля, и мѣсто, изъ котораго вырѣзаны были полоски, опредѣляло степень доброты издѣлія. Бумага Древнихъ имѣла почти столько же сортовъ, какъ наша. Лучшій сортъ былъ тотъ, для котораго полоски взяты были изъ внутренней части стебля. Для Ленсотійской Бумаги отдѣляли полоски непосредственно изъ подъ коры, и она составляла самый низкій сортъ издѣлія. Кора вовсе не шла въ дѣло. Саисская Бумага выдѣлывалась изъ однихъ обрѣзковъ и браку, и также принадлежала къ низкимъ сортамъ. Александрійская слыла лучшею.

Приготовленіе папировыхъ полосокъ составляло въ Египтѣ ремесло, которое можно уподобить званію нашихъ ветошниковъ. Высушенныя на солнцѣ полоски продавались поселянами на вѣсъ бумажнымъ фабрикантамъ, которыхъ столицею была Александрія, куда торгъ Бумагою переносилъ огромные капиталы древняго міра. Изъ одного стебля можно было получить до двадцати полосокъ. Уже на фабрикѣ сортировали полоски, какъ у насъ сортируютъ тряпье, отдѣляя лучшія, ровнѣйшія и длиннѣйшія для высшихъ сортовъ Бумаги. Потомъ, подобранныя полоски укладывали на столахъ, вдоль, одну подлѣ другой; этотъ слой полосокъ, служившій какъ бы основою, перетыкали поперегъ другими короткими полосками, и сплачивали оба слоя вмѣстѣ посредствомъ воды и пресса. Такимъ образомъ, Бумага древнихъ была ткань въ родѣ нашихъ рогожъ. Кажется, что во времена Клавдія, ткань эта состояла иногда изъ трехъ слоевъ полосокъ. Поперечныя полоски никогда не бывали длиннѣе одного фута, и это была самая большая ширина Бумаги Древнихъ. Доброта Бумаги состояла въ ея тонкости, крѣпости, гладкости и бѣлизнѣ. Тѣхъ же качествъ требуемъ и мы отъ нашей. Кассіодоръ, описывая Бумагу своего времени, говоритъ, что она была бѣла какъ снѣгъ, и хотя составлена изъ множества кусковъ папира, однако такъ гладка, что нельзя было примѣтить ихъ соединенія. Но древняя Бумага была лощеная, какъ нынѣшняя Восточная. Раковина или зубъ служили для приданія лоску Бумагѣ, который препятствовалъ ей всасывать въ себя чернила и сквозить.

Древніе клеили, какъ мы, свою Бумагу. Для приготовленія клею, они употребляли тонкую муку, разведенную въ кипяткѣ съ небольшимъ количествомъ уксусу. Этою частію производства занимался особый родъ мастеровыхъ, которыхъ Римляне называли *glutinatores*. Положивъ слой клею на Бумагу, они передавали ее другимъ работникамъ, *malleatores*, которые разбивали ее молота-

ми. Потомъ листы вторично наводились клеемъ и опять поступали въ прессъ, а изъ пресса опять подъ молотъ, который расколачивалъ ихъ въ тонкія пластинки, какъ металлическую бляшку. Въ Сиракузахъ живетъ теперь одинъ Италіянскій ученый, который ревностно занимается выдѣлкою Бумаги изъ Сицилійскаго папира, по методѣ Древнихъ, увѣряя, что она будетъ превосходнѣе всѣхъ нынѣшнихъ сортовъ.

Хорошее качество Бумаги Древнихъ, на которую иные, читая это описаніе производства, могутъ смотрѣть съ преврѣніемъ, доказаны лучшимъ знатокомъ дѣла,—временемъ. Многіе такъ называемые «папирусы», пролежавъ двѣ тысячи лѣтъ въ землѣ, удивляютъ еще теперь своею прочностью тѣхъ, кому посчастливится найти ихъ, въ отрытомъ гробу, вмѣстѣ съ мумією. Сомнительно, чтобы лучшая нынѣшняя Бумага могла выдержать это испытаніе. Но она не чужда была важнаго неудобства: сравнительно, она была очень дорога.

Одинъ случай классической библіоманіи, который, при настоящихъ понятіяхъ о назначеніи книгъ, можетъ даже показаться забавнымъ, подалъ поводъ къ употребленію другаго, еще прочнѣйшаго, писчаго матеріяла, и ему-то конечно обязаны мы спасеніемъ остатковъ древняго просвѣщенія, послужившихъ первымъ основаніемъ новѣйшему. Египетскіе Птоломеи щеголяли въ тогдашнемъ Свѣтѣ богатымъ собраніемъ книгъ (См. *Александрійская Библіотека*). Эвменъ, Царь Пергама, вздумалъ затмить ихъ ученую славу учрежденіемъ у себя подобной библіотеки, и посвятилъ значительныя суммы пріобрѣтенію рѣдчайшихъ твореній. Птоломей Эпифанъ, изъ зависти, запретилъ вывозъ папировой Бумаги изъ Египта, чтобы отнять у соперника возможность умножать свое собраніе списками такихъ сочиненій, которыхъ подлинники были недоступны покупателю. Это обстоятельство принудило Пергамскаго царя употреблять, вмѣсто Бумаги, кожу, приготовленную особеннымъ образомъ, которая получила названіе *пергамена*, отъ мѣста выдѣлки. Скоро пергаменъ сдѣлался богатѣйшимъ писчимъ матеріяломъ, и если впослѣдствіи не вытѣснилъ папировой Бумаги совсѣмъ изъ употребленія, одна только высокая цѣна его была этому причиною. Однако жъ, съ того времени списки лучшихъ твореній приготовлялись большею частію уже на пергаменѣ, и на немъ-то дожили они до временъ возрожденія наукъ на Западѣ. Безъ этого случая, умственные труды Древнихъ, вѣренные однимъ «папирусамъ», при нерадивомъ и невѣжественномъ храненіи, конечно истлѣли бы всѣ еще въ первой половинѣ среднихъ вѣковъ.

Смятенія, которыя фанатисмъ безпрерывно пораждалъ въ первые вѣки Христіанства, нанесли жестокій ударъ Александрійскимъ бумажнымъ фабрикамъ. Въ IV столѣтіи онѣ были уже въ упадкѣ, а въ седьмомъ, послѣ покоренія этой страны Аравитянами, рушились совершенно. Торговыя сообщенія болѣе и болѣе померкающаго классическаго Запада съ Югомъ и Востокомъ, перешедшими подъ власть новой Азіятской религіи, прекратились на долгое время; Бумага сдѣлалась въ Европѣ рѣдкостью, и ея непомѣрной дороговизнѣ должно приписать преимущественно это быстрое помраченіе великолѣпныхъ еще остатковъ образованнаго міра, въ которомъ охота къ литературнымъ занятіямъ и любовь къ наукамъ исчезали вмѣстѣ съ возможностью доставать по сходнымъ цѣнамъ первый матеріялъ просвѣщенія. Не вторженіе сѣверныхъ варваровъ, но существенный недостатокъ Бумаги должно полагать главною причиною темноты среднихъ вѣковъ. Такова сила умственнаго свѣта, что онъ всегда побѣждаетъ самый грубый мракъ головы, и полудикій пришлецъ охотно отказывается отъ своихъ звѣрскихъ привычекъ, чтобы наслаждаться выгодами образованности, найденной у побѣжденнаго. Китай безпрерывно былъ покоряемъ Монгольскими, Тангутскими и Маньджурскими племенами, гораздо грубѣйшими, нежели всѣ Готы и Вандалы, и всегда превращалъ ихъ въ людей образованныхъ, кроткихъ, часто даже въ ревностныхъ покровителей просвѣщенія, — потому что ни какой переворотъ не отнималъ, и не могъ отнять, у Китая Бумаги, которая выдѣлывалась на собственной землѣ его, изъ мѣстныхъ произведеній. Мы скоро увидимъ, что этой Китайской Бумагѣ должны и мы быть благодарны за то возрожденіе наукъ на Западѣ, которое наступило поздно, но которое безъ нея вѣроятно не наступило бы и по-сю-пору.

Первые Мусульмане употребляли еще пергаменъ и папировую Бумагу для списыванія

себѣ Алкорана и для ограниченныхъ канцелярскихъ потребностей своего военнаго правительства. Пергаменные листы ихъ священной книги, покрытые куфическою грамотою, довольно часто встрѣчаются на Востокѣ и въ нашихъ Азіятскихъ музеумахъ, а нѣсколько лѣтъ тому назадъ найдены въ Египтѣ два Арабскіе паспорта VII вѣка, писанные еще на папирѣ. Въ первыхъ годахъ слѣдующаго столѣтія, Аравитяне покорили огромную песчаную пустыню, лежащую между Сибирью и Персіею и усѣянную множествомъ прелестныхъ, плодородныхъ оазисовъ, изъ которыхъ два, самые значительные, суть Бухарія и Харезмъ, или Хива (см. *Мавераннегръ*). Здѣсь-то, въ Трансоксіанѣ древнихъ, прозванной Аравитянами Мавераннегромъ, — въ краю, который съ давняго времени находился въ торговыхъ и политическихъ сношеніяхъ съ Китаемъ, нашли они Китайскую Бумагу, частію настоящую, частію, по образцу этой, выдѣлываемую въ восточномъ Туркистанѣ (см. *Туркистанъ*) изъ хлопчатой Бумаги. Способъ ея производства былъ легкій, дешевый, и опирался на тѣхъ же началахъ, которымъ мы слѣдуемъ теперь при выдѣлкѣ обыкновенной нашей Бумаги: это былъ просто — тонкій растительный войлокъ. Изобрѣтеніе бумажнаго искусства Китайцами не стоило имъ, повидимому, большихъ соображеній: степные ихъ сосѣди съ незапамятныхъ временъ выдѣлывали войлоки изъ шерсти животныхъ, для защиты своихъ юртъ отъ жестокихъ зимъ сѣвера; сами Китайцы, за недостаткомъ въ шерсти, приготовляли изъ разныхъ волокнистыхъ растеній превосходные тонкіе войлоки, которые хорошо замѣняли сукно на платье, и кожу на башмаки и шлемы. До сихъ поръ употребляются у нихъ такіе растительные войлоки на разныя части одежды и обуви, которыя мы, въ неловкую насмѣшку, называемъ сшитыми изъ писчей Бумаги или изъ папки. Китайцамъ стоило только не много умудриться, — довести эти войлоки до тонкости шелковой матеріи, марселина или флоранса, на которыхъ они прежде писали кистью свои книги и документы, — и вотъ нынѣшняя писчая Бумага. Это — простой замѣнъ дорогой шелковой ткани въ литературѣ Китайцевъ дешевымъ войлокомъ, который уже съ успѣхомъ замѣнялъ шелкъ въ ихъ туалетѣ.

И должно отдать справедливость генію Китайской промышленности, обладающей удивительнымъ даромъ подражанія, — она успѣла придать своему растительному войлоку тонкость, гладкость и крѣпость шелковой ткани, которую имъ замѣстила. Китайская Бумага такъ похожа на шелковое издѣліе, что въ Европѣ долго давали ей имя шелковой Бумаги, papier de soie. Въ ней однако жъ нѣтъ ни частицы шелку. Одно Китайское сочиненіе объ изобрѣтеніи, исторіи и способахъ дѣланія Бумаги, котораго отрывокъ находится въ Histoire de Voyages (Tome XXII, 281), показываетъ, что древнѣйшіе Китайцы писали на тонкихъ бамбуковыхъ дощечкахъ, каленыхъ въ огнѣ и тщательно выглощенныхъ; что они чертили буквы ножикомъ, и что дощечки, сложенныя одна на другую въ ящикѣ, составляли тогда книгу. Во времена Конфуція они употребляли уже шелковую ткань, склеенную вдвое и обрѣзанную въ такой форматъ, какой желали дать книгѣ; иногда полотно, приготовленное подобнымъ образомъ, замѣняло это дорогое писчее издѣліе. Въ концѣ I вѣка по Р. Х. стали они выдѣлывать листы по правиламъ растительнаго войлокодѣланія, — превращая вторую кору бамбука въ жидкое тѣсто, или массу, посредствомъ долгой мочки и варенія. Одинъ придворный мандаринъ, жившій около этой эпохи, особенно отличился многочисленными опытами, которые большею частію увѣнчались полнымъ успѣхомъ: изыскивая вещества, способныя превращаться въ тончайшую массу, онъ бралъ кору разныхъ деревъ, лоскутки шелковыхъ тканей, тряпье поношенной полотняной одежды; варилъ все это въ водѣ, приводилъ въ массу, черпалъ ее тонкимъ рѣшетомъ, или ситомъ, и дѣлалъ разные сорты Бумаги. Такимъ образомъ выдѣлываемъ и мы Бумагу.

Это новое искусство, къ счастію всего человѣчества, распространилось въ Китаѣ во второмъ и третьемъ вѣкахъ, то есть, въ то самое время, какъ на Западѣ фабрикація папировой Бумаги клонилась уже къ упадку, и черезъ три столѣтія должна была почти совершенно закрыться. Китайцы начали производить бумагу изъ различныхъ растеній и деревъ; эта часть промышлености вошла у нихъ въ моду, покорила себѣ вкусъ народа, заняла милліоны рукъ. Она скоро выгнала шелкъ не только изъ литературы и канцелярій, но и со стѣнъ богачей: толстые бумажные обои,

которые далеко превосходятъ совершенствомъ наши и кажутся полированнымъ мраморомъ; бумажные сосуды, ящики, украшенія потолковъ и множество другихъ вещей; печать, переписка, дѣла, давно уже поглощаютъ тамъ столько этого издѣлія, что годичное потребленіе Бумаги въ Китаѣ можно смѣло полагать равнымъ десятилѣтнему производству ея въ цѣлой Европѣ. Кромѣ тряпья и бамбука, Китайцы выдѣлываютъ свою Бумагу, въ сѣверныхъ областяхъ, изъ мочалки шелковичнаго дерева, въ Сы-чуани изъ конопля, въ Ши-Дзянѣ изъ ржаной и пшеничной соломы; въ иныхъ мѣстахъ изъ вязу, изъ *ку-шу*, или ежевки, и прочая. Въ провинціи Дзянъ-нань, бѣлыя перепонки, которыя находятся внутри шелковыхъ коконовъ, служатъ къ выдѣлкѣ тонкой и очень мягкой Бумаги: она своей красотою превосходитъ наши тончайшіе пергамены. Всѣмъ извѣстно искусство Китайцевъ сообщать своимъ Бумагамъ блестящіе и прочные цвѣта, но немногіе, быть-можетъ, знаютъ, что ихъ отличная серебряная Бумага, которою такъ красиво убираютъ комнаты, дѣлается безъ примѣси малѣйшей частички серебра, единственно помощію Сибирскаго талька, или каменнаго сала, превращеннаго въ тончайшій порошокъ.

Но вещества, которыя тамъ чаще всего употребляются для выдѣлки Бумаги, суть бамбукъ и стволъ кустарника, доставляющаго хлопчатую Бумагу: послѣдній, вмѣстѣ съ лоскутами бумажныхъ тканей, служитъ обыкновеннымъ матеріяломъ производства въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ бамбука, особенно въ восточномъ, или Китайскомъ Туркестанѣ, области смежной съ Мавераннегромъ. Оба эти древесныя вещества, посредствомъ мочки въ болотной водѣ, извести, и промыванія, приводятся сперва въ состояніе волокнистой пакли, которую потомъ варятъ и толкутъ, какъ у насъ тряпье, пока она не превратится въ бѣлую жидкую массу. Къ массѣ прибавляютъ, въ видѣ клею, родъ камеди, добываемой изъ дерева *хао-дунъ*, обильно растущаго въ Китайскихъ горахъ. Тогда приступаютъ къ черпанію листовъ рѣшетчатыми формами различной величины, которыя имѣютъ иногда въ длину до восьми саженъ. Приготовленные такимъ образомъ листы получаютъ окончательную отдѣлку помощію раствора квасцовъ, который сообщаетъ имъ лоскъ, плотность и всѣ качества писчей Бумаги.

Обыкновеніе Туркестанцевъ дѣлать Бумагу преимущественно изъ дерева хлопчатой Бумаги и тряпья бумажныхъ тканей было причиною усвоенія въ Восточно-Турецкихъ нарѣчіяхъ имени кустарника и его пушистаго плода — *пумухъ*, *пумбугъ* или *бумугъ*, самому издѣлію. Вотъ начало Русскаго слова — *Бумага*. Аравитяне, какъ сказано, застали уже это издѣліе и способъ его производства распространеннымъ по оазисамъ Мавераннегра, покоривъ ихъ въ началѣ VIII вѣка; и скоро выдѣлка писчаго матеріяла изъ дерева хлопчатой Бумаги, его пуха, тряпья бумажныхъ и льняныхъ тканей, сдѣлалась обыкновеннымъ ремесломъ въ ихъ обширной имперіи. Въ XI столѣтіи ввели они его въ Испанію, которая скоро начала удѣлять новое свое издѣліе Италіи и Франціи. Бумага эта извѣстна была въ Латыни среднихъ вѣковъ подъ названіями *charta serica, xylina, gossypina, cottunea, damascena, etc.*, «хартіи Китайской, древесной, бумажной, Дамасской,» и прочая. Самыя названія ясно доказываютъ, что Европейцы получали ее отъ Аравитянъ, что сами Аравитяне переняли въ Мавераннегрѣ Китайскіе способы производства, и что они также выдѣлывали ее сначала изъ *дерева* хлопчатой Бумаги (*xarta xylina*, хартія древесная), пока не ограничились однимъ тряпьемъ поношенныхъ тканей, — матеріяломъ, слишкомъ недостаточнымъ въ Китаѣ для огромнаго потребленія тамъ Бумаги, но весьма достаточнымъ для Аравитянъ, которые мало еще писали и не знали роскоши обоевъ. Во Франціи, Сициліи и Италіи встрѣчаются дипломы и документы XII вѣка еще на папировой Бумагѣ, но книги уже нерѣдко писались на бумажной. Петръ Мавриній, умершій въ 1153 году, говоритъ положительно въ своемъ Разсужденіи о Жидахъ: «Книги, которыя мы ежедневно читаемъ, состоятъ или изъ баранъей, козьей и телячьей кожи, или изъ *восточныхъ растеній*, (хлопчатой Бумаги), или изъ *лоскутковъ старой одежды*, «*ex rasuris veterum pannorum.*» Однако жъ искусство дѣлать Бумагу изъ «лоскутковъ старой одежды», какъ кажется, проникло во Францію не прежде конца XIII вѣка: по крайней мѣрѣ не находятъ тамъ документовъ, писанныхъ на такой Бумагѣ, какъ нынѣшняя, которые не были бы позднѣе цар-

ствованія Людовика IX. Съ перенесеніемъ этого искусства изъ Испаніи въ западную Европу, первый матеріялъ издѣлія, тряпье бумажныхъ тканей, долженъ былъ тотчасъ замѣниться мѣстнымъ произведеніемъ, тряпьемъ льняного бѣлья; но льняная бумага появляется во Французскихъ и Германскихъ архивахъ только около 1318 года, и къ тому же времени должно, вѣроятно, отнесть учрежденіе первыхъ бумажныхъ фабрикъ, или «мельницъ», въ христіанской Европѣ. Со всѣмъ тѣмъ, производство, собственно Европейской, льняной бумаги долгое время было, повидимому, весьма ограничено, потому что Восточная всё еще не выходила изъ употребленія, и первыя Альдинскія изданія напечатаны въ Венеціи на бумажной бумагѣ (см. *Альдо Мануччи* и *Эразмъ Роттердамскій*).

Нѣкоторые писатели присвоивали Европѣ честь изобрѣтенія искусства дѣлать бумагу изъ тряпья. Нѣмцы, разумѣется, стараются удержать эту славу за своимъ отечествомъ. Если бъ историческаго обзора фабрикаціи не было достаточно для убѣжденія въ томъ, что изобрѣтеніе и искусство вышли изъ Китая и принесены къ намъ Аравитянами, въ послѣднее доказательство представили бъ мы самыя формы съ рѣшеткою изъ проволоки, которыми черпаются у насъ листы въ чанахъ, налитыхъ массою, приготовленною совершенно такимъ же образомъ, какъ въ Поднебесной Имперіи: эти формы, ни своимъ видомъ, ни употребленіемъ, не отличаются отъ Китайскихъ. Такое сходство и въ способахъ и въ инструментахъ слишкомъ мудрено для слѣпаго случая.

Въ послѣднее время, нѣкоторые изыскатели нашей отечественной исторіи предложили вопросъ: на чемъ писалъ Несторъ свою лѣтопись, и откуда бралъ онъ бумагу? Мы отвѣчали бъ, не запинаясь, — на Маверапнегрской, по-просту на Бухарской, которой онъ купилъ себѣ три *руки*, а говоря чисто по-Бухарски «три *дести*», за двѣ куницы и одну бѣлку у Харіясскаго, то есть, Харезмскаго купца, предка одного изъ тѣхъ Бухарцевъ, которые теперь разносятъ халаты по улицамъ Русскихъ городовъ. Нельзя сомнѣваться, что и слово «бумага», и предметъ, который оно означаетъ, были извѣстны на Руси гораздо прежде нашествія Монголовъ. Харезмскіе, Бухарскіе, или Маверапнегрскіе, купцы еще въ IX вѣкѣ разъѣзжали по Россіи до самаго Новгорода, — это доказывается ихъ монетами, — а въ XI-мъ, Кіевъ былъ ихъ Нижегородскою ярмаркою. Бумага, одинъ изъ главныхъ предметовъ ихъ народной промышлености, и которую они развозили въ то время по всему Востоку, не могъ не составлять статьи привоза и въ тогдашнюю Россію. Всякой разъ, какъ Нестору хотѣлось писать, и у него не было пенязей на дорогую Византійскую хартію, онъ могъ купить себѣ за весьма сходную цѣну столько бумаги, сколько ему было угодно, у перваго попавшагося Бухарца. Замѣтимъ еще, что Бухарскій (Персидскій) терминъ *десть*, «рука», перешелъ въ подлинникѣ или въ переводѣ, вмѣстѣ съ самимъ издѣліемъ, и въ другіе Европейскіе языки для означенія двадцати четырехъ и двадцати пяти листовъ: мы говоримъ *десть* бумаги, Французы une *main* de papier. Самое это выраженіе ясно показываетъ, откуда вышло бумажное искусство. Древніе считали бумагу на *книжки*, liber, или на фунты, libra.

Упадокъ образованности и наукъ древняго міра, какъ мы сказали, произошелъ преимущественно не отъ нашествій варваровъ, не отъ великихъ политическихъ и нравственныхъ переворотовъ, но отъ очень простаго факта, — отнятія у него бумаги; и главная непосредственная причина возрожденія любви къ ученію, къ книгамъ, къ просвѣщенію, заключается также въ простомъ, обратномъ обстоятельствѣ, — въ появленіи на Западѣ Китайской бумаги. Въ бумагѣ состоитъ весь секретъ образованностей. Дайте грамотному листъ бумаги, — онъ тотчасъ станетъ писать и думать. Но отнимите и теперь бумагу у Европейцевъ, — лѣтъ черезъ пятьдесятъ они будутъ полные невѣжды, будутъ презирать науки и предадутся фанатизму, или другой грубой страсти; они останутся въ этомъ положеніи, пока случай не подаритъ имъ новаго писчаго матеріяла. Было ли бы нынче извѣстно книгопечатаніе безъ бумажной бумаги, безъ покоренія Аравитянами Бухаріи и Хивы, безъ завоеванія ими Испаніи? Никогда Аравитяне не могли болѣе кстати прибыть въ Европу съ Китайскою бумагою, какъ въ XI вѣкѣ. Европа была совершенно безъ бумаги: она тогда доскабливала ножемъ послѣдняго Греческаго Философа, чтобъ написать бревіарій на его пергаменѣ (см. *Палимпсесты* и *Библіотека*); она смывала съ папиру-

са послѣднюю оду Сафы, чтобъ употребить его на контрактъ или духовную. Невѣжество было также въ своемъ апогеѣ. Еще два столѣтія этого голода на бумагу, и Европа сдѣлалась бы безграмотною, — крестовые походы остались бы безъ историка. Достойно замѣчанія, что, какъ свѣтъ наукъ угасалъ прежде съ каждою бурею въ Египтѣ, единственной землѣ, откуда добывали хорошій папиръ, и погасъ съ отторженіемъ ея отъ системы западной образованности, такъ точно Европейская ночь начала постепенно проясняться со времени и по мѣрѣ подвоза Восточной бумаги, а съ XIV и XV столѣтій, то есть, съ учрежденія собственныхъ бумажныхъ фабрикъ на Западѣ, все вспыхнуло новою жизнію и понеслось исполинскими шагами къ просвѣщенію. Однако Эразмъ и Альдо-Манучи воскресили древнюю мудрость еще на Восточной бумагѣ, что̀ показываетъ еще очень слабое движеніе Европейскихъ бумажныхъ мельницъ до начала XVI вѣка. Франція первая отличилась этой промышленостью, и уже въ XVI столѣтіи доставляла печати бѣлую и прочную бумагу. Въ разныхъ мѣстахъ Испаніи, Италіи и южной Германіи являлись также хорошіе сорты. Но до половины XVII вѣка одна Франція поставляла бумагу всему Западу. Около того времени Голландія сдѣлалась для Европы домашнимъ Египтомъ, и начала снабжать ее превосходнѣйшею бумагою, которая высоко цѣнилась даже во Франціи, хотя въ разныхъ ея провинціяхъ, особенно въ Оверни, Ангулемѣ, Лангедокѣ, Аннонѣ и Лиможѣ, фабрики этого рода были многочисленны. Голландіи принадлежатъ всѣ важнѣйшія усовершенствованія въ обыкновенномъ, черпальномъ, образѣ бумажнаго производства и введеніе цилиндра, которымъ оно наиболѣе отличается отъ Китайскаго. Тамошніе фабриканты, однако жъ, скрывали тщательно способы свои отъ другихъ народовъ. Они нерѣдко покупали дурную Французскую бумагу, и, передѣлавъ ее по своему способу, продавали обратно Французамъ. Долгое и неоспоримое ихъ преимущество рушилось не прежде какъ съ политическимъ существованіемъ ихъ отечества во время Французской республики, которой министры и ученые употребили всѣ мѣры, чтобы Голландскія бумажныя машины и процессы производства сдѣлать извѣстными въ своей землѣ. Парочные коммиссары были отправляемы въ Голландію; Національный Институтъ занимался по наряду этимъ предметомъ; Лаландъ писалъ руководства для бумажныхъ фабрикантовъ, и слѣдствіемъ совокупныхъ усилій было то блистательное возвышеніе Овернскихъ и Ангулемскихъ бумажныхъ фабрикъ, до котораго онѣ достигли въ послѣднее время. Въ началѣ текущаго столѣтія на Ангулемской долинѣ считалось до четырехъ сотъ бумажныхъ заводовъ. Теперь это число возросло до шести сотъ. Не должно однако жъ сравнивать Ангулемскихъ «мельницъ» съ нашими бумажными фабриками: большая ихъ часть состоитъ только изъ двухъ черпальныхъ чановъ. Онѣ выдѣлываютъ многіе сорты бумагъ лучше прежнихъ Голландскихъ, и почти всѣ народы, которые играютъ въ карты, должны покупать у нихъ карточную бумагу. Бѣленье тряпья хлориною и клеенье бумаги не въ листахъ, а въ массѣ, суть два важныя улучшенія, введенныя Французами и сокращающія много рукъ и времени; но второе составляетъ еще секретъ нѣсколькихъ мастеровъ, и не всегда удается ихъ подражателямъ. У насъ обыкновенно бѣлятъ бумагу морозомъ, что заставляетъ издѣліе, заготовленное весною, ожидать благодѣтельницы зимы, и лишаетъ фабрику занятія въ лѣтніе мѣсяцы. Способъ бѣленья хлориною, конечно, не секретъ; но употребленіе этого вещества, легко съѣдающаго тряпье, требуетъ нѣкотораго искусства, и наши фабриканты большею частію предпочитаютъ ждать мороза и между тѣмъ ничего не дѣлать, нежели употребить остающееся до зимы время на пріобрѣтеніе нужныхъ практическихъ свѣдѣній. Эта ужасная трата времени есть одна изъ главныхъ причинъ непомѣрной цѣны нашей бумаги: самый дорогой матеріялъ всякаго издѣлія — невѣжество. Между Французскими бумажными фабриками особеннаго упоминанія заслуживаютъ обширныя заведенія Гг. Montgolfier и Clavo, которыхъ издѣлія пользуются большою славою въ торговлѣ. На твердой землѣ, Франціи должно отдать теперь пальму побѣды въ бумажномъ дѣлѣ. Послѣ Французской, лучшая бумага — Италіянская и Испанская, но ея производится слишкомъ мало. Германія по этой части стоитъ не выше Россіи, которая только-что приступила къ дѣлу и едва-ли не превзошла уже многобумажной и многокнижной Нѣмечины.

Всѣ эти фабрики придерживаются еще стариннаго, черпальнаго производства, и если превосходятъ Китайскую промышленность частными улучшеніями, прибавкою нѣкоторыхъ орудій, взящностью инструметовъ, зато уступаютъ ей въ ловкости, съ какою она владѣетъ своими. Онѣ не могутъ выдѣлывать листовъ необычайныхъ форматовъ, и черпальная форма въ шестьдесятъ футовъ длиною кажется нашимъ Европейскимъ фабрикантамъ несбыточною баснею. Но геній Механики выручилъ нашу неповоротливость. Изобрѣтеніе машины для выдѣлки безконечнаго листа составило наконецъ собственный нашъ, чисто Европейскій, способъ бумажнаго производства, котораго мы не заимствовали у Востока, и которому подражать не въ силахъ и сами Китайцы. Это чудесное изобрѣтеніе принадлежитъ Англіи.

Въ XVII столѣтіи Англія еще снабжалась Французскою бумагою, и въ прошломъ вѣкѣ лучшія свои изданія печатала на Голландской. Нантскій эдиктъ, выгнавшій изъ Франціи толпы отличныхъ фабрикантовъ, доставилъ Англичанамъ первыя средства улучшить свои заводы. Въ началѣ прошлаго столѣтія они могли уже похвалиться довольно хорошими сортами бумаги. Около 1780 года промышленость эта достигла тамъ высокой степени развитія; но настоящее усовершенствованіе Англійскихъ бумажныхъ фабрикъ обязано своимъ началомъ Континентальной Системѣ, которая устранила все соперничество Французскихъ и Голландскихъ бумагъ, и дозволила заводчикамъ безопасно употребить значительные капиталы на улучшенія и опыты по своей части. Множество механическихъ способовъ предложено было для уменьшенія числа работниковъ, и всѣ они были оставлены, пока машина братьевъ Фурдринверовъ для выдѣлки безконечнаго листа (см. *Бумажная Мануфактура*) не соединила всѣхъ выгодъ прежняго производства съ преимуществами, которыхъ черпальный процессъ не можетъ доставить ни добротѣ издѣлія, ни капиталу, посвященному фабрикѣ. Эта машина произвела тамъ совершенный переворотъ въ бумажномъ дѣлѣ, и многочисленныя черпальныя мельницы, одна за другой, спѣшатъ замѣнить невѣрную руку работника удивительнымъ механизмомъ, который, самъ собою, съ непостижимою ровностью, точностью и быстротой, моетъ и мнетъ тряпье, превращаетъ его въ массу, выливаетъ изъ нея широкіе листы неопредѣленной длины, и навиваетъ ихъ на цилиндры уже почти сухими. Ей-то обязаны Англичане своими великолѣпными бумагами, передъ которыми исчезаютъ всѣ Французскія и Голландскія, и со временемъ одна она будетъ выдѣлывать бумагу для прихотливаго Европейца. Въ трехъ соединенныхъ королевствахъ Великобританіи считалось въ 1833 году до 800 бумажныхъ заводовъ, на которыхъ было до 28 тысячъ работниковъ,—что даетъ, среднимъ числомъ, не болѣе 35 человѣкъ на каждый заводъ. Столь ограниченное число трудящихся рукъ, которыя между тѣмъ производятъ въ годъ до 8 милліоновъ стопъ бумаги, вѣсомъ въ 68,000,000 фунтовъ, и цѣною въ 40,000,000 рублей, ясно доказываетъ, что большая часть этого огромнаго количества выдѣлывается уже машинами. Для произведенія такого же количества на нашихъ заводахъ и по нашимъ процессамъ потребовалось бы отъ 90,000 до 100,000 работниковъ и до 500 трескучихъ морозовъ.

Между тѣмъ, ни въ Оверни, ни въ Ангулемской долинѣ, сколько извѣстно, не было еще въ 1831 году ни одной этого рода машины, и тамошніе фабриканты не имѣли даже объ ней понятія. Она введена только на трехъ или четырехъ заводахъ въ окрестностяхъ Парижа, и то съ недавняго времени. Въ Нѣмецкомъ «Руководствѣ бумажнаго фабриканта», изданномъ въ Лейпцигѣ въ 1821 году, между разными способами производства, о машинѣ для выдѣлки безконечнаго листа даже не упомянуто, хотя существованіе ея не могло быть тайною для Германскихъ технологовъ. Въ Россіи, напротивъ, она дѣйствуетъ съ 1817 года на Петергофской «Бумажной Мануфактурѣ», учрежденной съ тѣмъ, чтобъ служить образцемъ Русскимъ заводчикамъ.

Нельзя заключить обзора фабрикаціи бумаги въ разныхъ странахъ и вѣкахъ, не упомянувъ объ опытахъ, безпрерывно повторяющихся въ Европѣ съ начала прошедшаго столѣтія, замѣнить тряпье, которое становится уже рѣдкимъ, другими, дешевѣйшими веществами. Лѣтъ десять или двѣнадцать тому назадъ, бумага, выдѣланная кѣмъ-то изъ соломы, а потомъ изъ крапивы, конферы и мочалокъ разныхъ деревъ, провозглашена была въ журналахъ новымъ и удивитель-

нымъ открытіемъ Европейской промышленности. Почти не нужно объяснять, что это мнимое открытіе есть только тысяча-первое неудачное усиліе подражать Китайцамъ и Японцамъ, съ тѣхъ поръ какъ въ Европѣ читаютъ Кемпфера, Дюгальда и Себу. Мы видѣли, что, во второмъ вѣкѣ, дѣлали уже въ Китаѣ бумагу изъ соломы, мху, листьевъ, коры, дерева и множества другихъ растительныхъ матеріяловъ, и что нынѣшняя Ши-Дзянская — вся почти соломенная. Іезуиты сто разъ описывали это очень подробно. Альбертъ Себа, въ своемъ «Сокровищѣ Естественной Исторіи», приглашалъ любопытныхъ заняться подобнымъ промысломъ, и между прочимъ предлагалъ имъ «Московскіе» кули. Гетаръ, во Франціи, производилъ въ первой половинѣ прошлаго вѣка безчисленные опыты съ различными растеніями, чтобъ опредѣлить, которыя изъ нихъ способны къ превращенію въ писчій листъ, и открылъ даже, что природа сама дѣлаетъ бумагу: онъ находилъ, въ высохшихъ лужахъ Дурданскаго лѣса, массы вещества, совершенно похожаго на бумагу, и составившагося изъ сгнившихъ листьевъ, которые легко отдѣлялись: онъ раздиралъ ихъ какъ бумагу. Докторъ Шефферъ, въ Германіи, обнародовалъ, въ 1765 году, свои обширные опыты выдѣлыванія бумаги изъ соломы, мху и разныхъ злаковъ. Реомюръ совѣтовалъ употреблять на тотъ же предметъ гнилое дерево. Лаландъ исчислилъ до восьмидесяти деревъ и растеній, изъ которыхъ можно добывать бумагу. Словомъ, все это старо какъ свѣтъ, и дѣло въ томъ, что бумагу можно производить изъ всякаго растительнаго вещества, какъ скоро оно волокнисто. Изъ числа нашихъ деревьевъ, береза, кажется, могла бы быть самымъ полезнымъ. Если этого рода попытки до сихъ поръ не представляли въ Европѣ ничего прочнаго для промышленности, неуспѣхъ происходитъ единственно оттого, что у насъ хотятъ поступать съ соломою, мочалкою, деревомъ, какъ съ тряпьемъ, и не знаютъ способовъ, исконно употребляемыхъ Китайцами. Дѣло мастера боится. Въ Англіи однако жъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ, довольно успѣшно производятъ бумагу низшихъ сортовъ изъ нашихъ Русскихъ кулей.

То, что здѣсь было сказано по случаю исторіи фабрикаціи, могло уже дать довольно ясное понятіе о самомъ производствѣ. Для тѣхъ, которые никогда не видали, какъ дѣлаютъ бумагу, нѣсколько словъ о черпальномъ процессѣ дополнятъ эти разбросанныя указанія: что касается до выдѣлки безконечнаго листа бумагодѣльною машиною, то объ этомъ надобно читать въ статьѣ *Бумажная Мануфактура*.

Собранные на улицахъ и по дворамъ жилищъ лоскутки всякой одежды, старыхъ мѣшковъ, сѣтей, и прочая, продаются *вѣтошниками* на бумажныя фабрики. Цѣна этого *тряпья*, смотря по его качеству, простирается здѣсь въ Петербургѣ, отъ 2 до 8, 10 и 12 рублей за пудъ. Кстати замѣтить, что дурное качество и дороговизну Русской бумаги обыкновенно приписываютъ грубости нашего тряпья. Это несправедливо. Ангулемскіе фабриканты, бывшіе въ Россіи, признаютъ сами, что наше тряпье превосходно и несравненно лучше того, какое они у себя употребляютъ. На фабрикѣ, это тряпье моютъ, сортируютъ по тонкости и добротѣ лоскутковъ на нѣсколько *нумеровъ*, предназначенныхъ для различныхъ сортовъ бумаги, и бѣлятъ хлорною или другими, менѣе искусными, средствами. Тогда оно поступаетъ въ котлы для разварки и въ чаны съ цилиндрами, которые его деруть, разбиваютъ въ пухъ, мелютъ съ горячею водою, и наконецъ превращаютъ мелко изорванныя волокна въ жидкую массу, болѣе или менѣе бѣлую и тонкую. Эта масса переливается въ особыя *черпальныя кади* или *чаны*; работникъ погружаетъ въ нее *форму*, состоящую изъ деревянной рамки и металлическаго сита, въ серединѣ котораго выплетены проволокою число года, имя фабрики, гербъ, особенная надпись или отличительный знакъ сорта (отъ этихъ надписей и знаковъ произошли большею частію и названія сортовъ, напримѣръ *Pro patria*, на Голландской писчей бумагѣ; Velin; Raisin; Grand-raisin, или карточная бумага; Jésus, Grand-Jésus, и такъ далѣе), и почерпаетъ этою формою слой массы, которой водянистая часть тотчасъ вытекаетъ сквозь сито, оставляя на немъ только частицы разбитаго, измолотаго тряпья, въ видѣ тонкаго блина. Это листъ бумаги. Тогда онъ передаетъ форму другому работнику, который опрокидываетъ ее на мягкій войлокъ, и возвращаетъ опять черпальщику, между тѣмъ какъ послѣдній уже почерпнулъ для него второй листъ другою

формою. Листъ, опрокинутый на войлокъ, прикрывается другимъ войлокомъ или флапелью, и такъ идетъ дальнѣйшее производство. Листы, нѣсколько отвердѣвшіе между войлоками, которые вбираютъ въ себя ихъ сырость, развѣшиваются потомъ въ *сушильняхъ*, сортируются въ особыхъ комнатахъ для отдѣленія *браку*, la casse, складываются въ правильныя груды, напитываются легкимъ растворомъ клею, если бумага должна служить для письма, поступаютъ въ прессы для полученія нужной гладкости, и оттуда выходятъ уже совершенно готовыми. Остается только подобрать ихъ въ *дести*, которыя у насъ имѣютъ 24, а во Франціи и Англіи 25, листовъ. Двадцать дестей составляютъ *стопу* бумаги, содержащую въ себѣ 480 листовъ. Французскія и Англійскія стопы имѣютъ 500 листовъ. *О. И. С.*

БУМАЖНАЯ МАНУФАКТУРА *(Императорская Петергофская)*, находящаяся въ Петергофѣ, небольшомъ городѣ въ двадцати шести верстахъ отъ Петербурга, учреждена Правительствомъ съ благотворною цѣлію — представить Русской промышлености образецъ быстрой и дешевой выдѣлки превосходнѣйшихъ сортовъ бумаги такъ называемою «бумагодѣльною машиною», и заслуживаетъ полнаго вниманія не только со стороны бумажныхъ фабрикантовъ, но и простаго любителя замысловатыхъ механизмовъ. Бумагодѣльная машина, или машина для выдѣлки безконечнаго листа, и небольшая машина для дѣланія чесальныхъ кардовъ, суть, можетъ-быть, самыя удивительныя орудія, какія только произвелъ геній новѣйшей Механики, сообщившій имъ, кромѣ огромной пользы, почти понятливость человѣка. Эта машина выполняетъ одна все многосложное производство черпальнаго процесса (см. *Бумага*), и, принявъ въ одномъ концѣ измолотое и разведенное водою тряпье, черезъ минуту подаетъ вамъ въ другомъ концѣ готовый и уже сухой листъ бумаги, безконечной длины, на которомъ можно тотчасъ печатать. Польза ея долгое время подлежала въ Россіи сомнѣнію, по причинѣ многочисленныхъ неудачъ Петергофской Бумажной Мануфактуры; но краткій очеркъ исторіи этого заведенія покажетъ, что вину должно приписать не машинѣ, а людямъ, которые ею управляли, и что выгоды ея неимовѣрны какъ для фабриканта, такъ и для качества издѣлія.

Въ 1814 году, блаженной памяти Императоръ Александръ I, обозрѣвая въ Англіи всѣ заведенія, достойныя Его просвѣщеннаго любопытства, посѣтилъ между прочимъ машинную фабрику братьевъ Фудриниеровъ, въ Гартфонсшейрѣ. Плѣнясь прекраснымъ изобрѣтеніемъ механическаго бумажнаго производства, вѣнценосный путешественникъ пожелалъ водворить его въ своемъ отечествѣ, и тогда же повелѣно было одному изъ членовъ свиты пріискать въ Англіи искуснаго фабриканта. Случай открылъ исполнителю Высочайшей воли одного Эстляндскаго уроженца, проживавшаго тогда въ Лондонѣ по своимъ коммерческимъ дѣламъ, который, казалось, соединялъ въ себѣ всѣ условія, нужныя для распорядителя подобнаго заведенія. То былъ Г. Вистингсгаузенъ. Г. тайный совѣтникъ Татищевъ, которому именно поручено было это дѣло, заключилъ съ нимъ контрактъ, утвержденный впослѣдствіи Государственнымъ Совѣтомъ, и въ томъ же году прислалъ въ Петербургъ его самого и Англичанъ, нанятыхъ въ званіе механиковъ. Г. Вистингсгаузенъ избралъ въ Петергофѣ, подлѣ находящагося тамъ Гранильнаго Завода, мѣсто для построенія бумажной фабрики, и тотчасъ приступили къ ея основанію.

Года три производилась постройка зданій и приготовлялись машины. Въ 1817, по испытаніи механизма въ Высочайшемъ присутствіи, занялись снабженіемъ фабрики людьми и составленіемъ правилъ, которыми она должна была управляться.

Люди были взяты частію изъ Гранильнаго Завода, частію изъ военно-сиротскихъ отдѣленій, Колывановоскресенскихъ заводовъ, бумажной фабрики Ассигнаціоннаго Банка; наконецъ изъ Воспитательнаго Дома.

Правила были составлены тогда же. Положено было дать Г. Вистингсгаузену званіе директора мануфактуры, чинъ осьмаго класса и жалованье, а тамъ выдѣлывать бумаги какъ можно болѣе; на выдѣлку отпускать ежегодно изъ Кабинета Его Величества по *пятисотъ семи тысячъ* рублей, доколѣ фабрика не будетъ въ состояніи содержаться собственными средствами, и прибылью считать только то, что будетъ оставаться въ наличныхъ деньгахъ, вырученныхъ изъ продажи бумаги, за прикрытіемъ всѣхъ годичныхъ издержекъ и уплатою процентовъ отъ вкладочнаго капитала. Впрочемъ, то же самое сказано было и

въ контрактѣ, которымъ Г. Вистингсгаузенъ обязался доставить Кабинету *милліонъ* чистой прибыли въ годъ отъ десяти бумагодѣльныхъ машинъ.

Вмѣсто десяти, устроено только двѣ машины. Но и въ такомъ случаѣ, Кабинетъ былъ въ правѣ ожидать по крайней мѣрѣ 200,000 чистой прибыли.

Эти ожиданія не сбылись. Фабрика подъ управленіемъ Г. Вистингсгаузена, не только не достигла возможности содержаться собственными средствами, но еще приносила каждый годъ до 300,000 рублей убытку,—что составляло разницы съ ожиданіями ежегодно до полумилліона. Получая въ годъ по 507,000, а съ тысяча восемьсотъ двадцать третьяго по 528,000 рублей, она не возвращала Кабинету и половины; выдѣлка, по способамъ, была мала, да и выдѣланныя количества не продавались, потому что бумага вырабатывалась не тѣхъ сортовъ и форматовъ, какіе требовались публикою, и вообще была такъ дурна, ломка, пресыщена известью, скоро выѣдающею чернила, что даже канцеляріи избѣгали ее всѣми мѣрами. Многія типографіи и литографіи дѣлали напередъ условіе съ издателями, что бумага, избранная на изданіе, не будетъ Петергофская, потому что она портитъ шрифты и камни. Ко всѣмъ своимъ качествамъ, она присоединяла еще то, что, послѣ нѣкотораго времени, распадалась въ куски отъ перваго прикосновенія. Не удивительно, что при такихъ достоинствахъ, въ теченіе немногихъ лѣтъ составился на фабрикѣ запасъ непроданной бумаги во сто тысячъ стопъ, образующій 2,100,000 рублей мертваго капитала, по оцѣнкѣ директора.

Къ репутаціи фабрики нельзя было ничего прибавить. Зданія и вся механическая часть, не смотря на ежегодно отпускаемые ремонты, доведены были до крайняго разстройства, и многіе потолки въ мастерскихъ поддерживались уже рядомъ подпорокъ.

Въ такомъ положеніи застигъ Петергофскую мануфактуру 1829 годъ, въ началѣ котораго Г. Вистингсгаузенъ, какъ неисполнившій условій своего контракта, удаленъ отъ управленія фабрикою, по Высочайше конфирмованному мнѣнію Государственнаго Совѣта. Мануфактура перешла въ вѣдѣніе Департамента Удѣловъ, принесши Кабинету до четырехъ милліоновъ убытку, и съ того времени начинается ея новая эра.

Новое начальство, не надѣясь административнымъ путемъ скоро привесть въ порядокъ мануфактуру, которая требовала уже исправленія множества ветхостей въ зданіяхъ и механизмѣ, и упадала подъ тяжестью самой невыгодной извѣстности, прибѣгло къ единственной спасительной мѣрѣ, — поставить ее совершенно на коммерческую ногу. Оно избрало директоромъ Г. Казина, предоставило фабрику въ полное его распоряженіе съ извѣстными условіями, и опредѣлило ему приличную премію отъ чистой прибыли. Тысяча-восемьсотъ-двадцать-девятый годъ назначенъ былъ пробнымъ, и превзошелъ всѣ ожиданія. Не смотря на безпрестанныя остановки отъ починокъ поврежденій, и на множество другихъ препятствій, съ которыми должно было бороться, мануфактура, стоившая еще въ предъидущемъ году до трехъ сотъ тысячъ рублей убытку, не только успѣла прикрыть всѣ издержки собственными доходами, но даже была въ состояніи показать нѣкоторую прибыль. Въ этотъ пробный годъ, изъ открытаго Удѣльнымъ Департаментомъ кредита въ 400,000 рублей, она взяла только 53,000, но съ другой стороны уплатила стараго долгу болѣе 60,000; слѣдственно, могла содержаться собственными средствами, и сверхъ того положеніе ея улучшилось столько, что подавало несомнѣнную надежду на счастливѣйшіе годы.

Это основаніе принято было и на будущее время. Постановлены новыя правила, выгодныя и для заведенія, и для публики, которая крайне нуждалась въ хорошей бумагѣ. Правила эти сочинены въ духѣ коммерческаго предпріятія. Они обязуютъ директора представлять въ началѣ каждаго года на утвержденіе департамента предварительную калькуляцію всѣхъ дѣйствій мануфактуры, и по предмету издержекъ не выходить изъ предположенной имъ суммы, отвѣтствуя притомъ за исправность всѣхъ частей управленія; но предоставляютъ ему распоряжаться всѣми дѣйствіями по ближайшему усмотрѣнію, какъ того требуютъ коммерческія дѣла и обстоятельства времени.

На слѣдующій годъ, благодаря дарованіямъ новаго директора, мануфактура привесла тотчасъ 123,000 рублей чистой прибыли; въ 1831 году почти столько же; въ 1834 уже не менѣе 235,685, а въ прошломъ 1835 году огромную сумму 376, 834 рубля, — доходъ почти вдвое больший противъ первоначальнаго ожиданія,

съ какимъ основана была сама мануфактура. Она теперь выдѣлываетъ въ годъ до сорока-трехъ тысячъ стопъ.

Въ теченіе шести лѣтъ новаго своего существованія, она внесла въ департаментъ, чистой прибыли, болѣе 1,213,000 рублей, и составила капиталъ въ 1,700,000, заключающійся въ деньгахъ, матеріялахъ, неокончennомъ издѣліи и въ долгахъ, обезпеченныхъ залогами. Зданія исправлены и умножены двумя каменными корпусами. Всюду господствуетъ чистота, порядокъ, довольствіе. Всѣ мастеровые состоятъ на полномъ содержаніи или на жалованьѣ; меньшой окладъ 200 рублей, старшій 800, кромѣ квартиры и отопленія. Надобно еще замѣтить, что, въ числѣ обыкновенныхъ ея расходовъ, заключается до 100,000 прихотливыхъ издержекъ, которыя неизбѣжны въ казенныхъ заведеніяхъ, а въ частныхъ рукахъ составили бы также чистую прибыль. Жалованье и квартира чиновникамъ, почти роскошное содержаніе работниковъ, требованія приличной мѣсту изящности, обширныя и прекрасныя помѣщенія для женатыхъ и холостыхъ мастеровыхъ, залы и училища для мальчиковъ, гауптвахты, аптеки, лазареты, бани, и прочая, — все это восхищаетъ посѣтителя, но также входитъ и въ счетъ издержекъ, которыя мануфактура обязана удовлетворять изъ своихъ доходовъ. Однимъ словомъ, всюду денежная выгода высокаго Владѣльца подчинена духу истинно Царской благотворительности, и при всемъ томъ заведеніе даетъ огромный доходъ.

Произведенія Петергофской мануфактуры, улучшаясь годъ отъ году, достигли наконецъ той степени внутренняго достоинства, которая вполнѣ возвратила заведенію потерянную довѣренность коммерческаго класса. Многіе сорты не уступаютъ уже изящностью и добротою Англійскимъ, и всѣ они чужды тѣхъ пороковъ, которые такъ обезславили прежнюю Петергофскую бумагу. Нынче прекрасныя издѣлія этой мануфактуры становятся необходимыми публикѣ, постепенно пристращающейся къ письменной и печатной роскоши, и охотно покупаются не только въ обѣихъ столицахъ, но и во всѣхъ точкахъ Имперіи, отъ Петербурга до Сибири и отъ Архангельска до Варшавы. Фабрика съ невѣроятною быстротою продаетъ всю свою годичную выдѣлку, и,—дѣло еще невѣроятнѣе по торговлѣ, — продаетъ ихъ такъ быстро не иначе какъ на наличныя деньги, или въ кредитъ, обезпеченный залогомъ, тогда какъ другія фабрики часто подвергаются убыткамъ отъ отпусковъ издѣлія въ долгъ, которыхъ никакъ не возможно избѣгнуть; кредитный ея капиталъ постоянно прикрытъ вѣрными обезпеченіями и поручительствами, которыя въ общей сложности всегда превышаютъ сумму кредита.

Приписывая многое въ столь блистательномъ возвышеніи Петергофской бумажной фабрики благоразумію новыхъ правилъ, сосредоточенію власти въ лицѣ директора, трудящагося для общей пользы, казенной и своей собственной, скорому и просвѣщенному содѣйствію Департамента Удѣловъ, всѣмъ его предположеніямъ, и наконецъ дѣятельности самаго Г. Казина, нельзя однако не видѣть, что это цвѣтущее состояніе заведенія, эти огромныя прибыли, получаемыя еще подъ вліяніемъ остатковъ прежняго нерасположенія публики, имѣютъ главное свое начало въ употребленіи Фудриніеровыхъ бумагодѣлательныхъ машинъ, которыя доставляютъ фабриканту неисчислимыя выгоды и позволяютъ ему дѣйствовать по всѣмъ частямъ гораздо успѣшнѣе черпальныхъ орудій. Триста семьдесятъ шесть тысячъ рублей, которые, за сложеніемъ прихотливыхъ расходовъ, выражаютъ собою до полумилліона — прибыль неимовѣрная отъ выдѣлки сорока трехъ тысячъ стопъ, и въ черпальномъ производствѣ невозможная, даже при Русскихъ цѣнахъ бумаги. Этотъ примѣръ долженъ убѣдить каждаго въ неоспоримыхъ преимуществахъ механическаго бумагодѣланія передъ черпальнымъ, не говоря о возможности получать самые высокіе сорты бумаги даже посредствомъ нашихъ работниковъ, приводимыхъ на фабрику прямо отъ плуга. Петергофская машина выдѣлываетъ великолѣпную слоновую бумагу, тогда какъ въ другихъ, обыкновенныхъ, фабрикахъ не могутъ добиться до настоящей веленевой. Еще одно чрезвычайно важное обстоятельство: въ этой мануфактурѣ полагается только 5 процентовъ на убыль отъ браковъ, и директоръ, конечно, не остается въ накладѣ; между тѣмъ, даже во Франціи, въ лучшихъ бумажныхъ мельницахъ, считаютъ на бракъ (la casse) не менѣе 10%, а обыкновенно эта убыль простирается тамъ до 20 процентовъ. Въ каждые сутки двѣ машины могутъ сдѣлать, среднимъ числомъ,

153 стопы: для этого производства употребляется въ Петергофѣ 440 постоянныхъ рабочихъ, кромѣ вольнонаемныхъ, занимающихся за условную цѣну разрѣзкою тряпья, и которыхъ число простирается отъ 150 до 200, а въ осеннее и зимнее отъ 200 до 350. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Англіи требуется для двухъ машинъ гораздо менѣе народу, но у насъ рабочій годъ имѣетъ только 251 день, а тамъ онъ длиннѣе двумя мѣсяцами. Желательно видѣть эти машины на всѣхъ Русскихъ фабрикахъ: по сю пору, сколько извѣстно, онѣ существуютъ только на двухъ; это — единственное средство получать отличные и даже самые высокіе сорты съ нашими работниками. Машина всегда будетъ искуснѣе и нѣжнѣе ихъ рукъ. Работники бумажныхъ мельницъ въ Оверни и Ангулемской долинѣ передаютъ свое ремесло и свою практику отъ дѣда отцу и отъ отца сыну, и такимъ только образомъ эта наслѣдственная бумажная каста достигла искусства самой лучшей машины. У насъ это еще невозможно.

Какъ Петергофская Мануфактура, быстротою своихъ операцій, достоинствомъ произведеній, сбытомъ всей годичной выдѣлки и ежегодно возрастающею чистою прибылью, теперь вполнѣ достигла цѣли своего назначенія—служить образцемъ для Русскихъ бумажныхъ фабрикъ, и стала на ряду первыхъ этого рода заведеній въ Европѣ: то обозрѣніе ея производства составляетъ статью, достойную общаго вниманія.

1. *Сортировка, разрѣзка и очищеніе тряпья.* Эта операція, одна изъ важнѣйшихъ причинъ благосостоянія фабрики, совершается съ большимъ раченіемъ: для нея устроены два пространные флигеля. Въ первомъ, подъ надзоромъ старшаго мастера, сортируютъ тряпку постоянно восемь человѣкъ. Сорты дѣлятся на семь *нумеровъ* бѣлой; осьмой нумеръ составляетъ цвѣтную; девятый рубцы. Девятью человѣками, въ одиннадцать рабочихъ часовъ, сортируется тряпья до 250 пудовъ. Во второмъ флигелѣ производится разрѣзка тряпки по сортамъ. При этой операціи строго наблюдается, чтобы отъ тряпья отдѣлялись всѣ рубцы и костяжки, распарывались заплатки и толстые швы. Этими работами занимаются вольноприходящіе, которые получаютъ плату съ пуда; число ихъ простирается отъ 200 до 350 человѣкъ. Среднимъ числомъ разрѣзывается въ годъ до 25,000 пудовъ тряпья. Для разрѣзки дѣлается простая на низенькихъ ножкахъ скамейка, длиною въ $1\frac{1}{2}$ аршина; на срединѣ скамейки укрѣпляется желѣзная коса; рабочій, сидя лицемъ къ тупой сторонѣ косы, съ большимъ удобствомъ и скоростью рѣжетъ матеріялъ. Трудолюбивый работникъ вырѣзываетъ лучшаго сорту тряпки отъ 10 до 15 фунтовъ, среднихъ нумеровъ 1 пудъ, а седьмаго нумера отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ пудовъ въ день. По разрѣзкѣ тряпья, оно пересматривается все, такъ сказать, по тряпочкѣ, нарочно приставленными для этого людьми, которые производятъ окончательную сортировку. Тщательно перебранное тряпье набивается въ холщевые мѣшки, вѣсомъ каждый ровно въ 3 пуда, и отправляется въ «вѣйную». Здѣсь, въ особо устроенныхъ четырехъ машинахъ, оно провѣевается слѣдующимъ образомъ: въ каждую машину, состоящую изъ большаго барабана, кругомъ обтянутаго проволочною сѣткою, и заключеннаго въ родѣ плотно закрывающагося шкафа, закладываютъ по одному мѣшку рѣзаннаго тряпья; барабанъ приводится въ движеніе съ внѣшней стороны шкафа; тряпье, подвергаясь быстрому кругообращенію, отдѣляетъ отъ себя пыль, соръ и все, что остается въ немъ грубаго и недѣльнаго послѣ переборки. Такимъ образомъ оно вѣется отъ 35 до 40 минутъ. Урону въ пыли изъ 3 пудовъ бываетъ отъ $\frac{1}{2}$ до 1 фунта.

2. *Приготовленіе полумассы.* Очищенное тряпье изъ вѣйной поступаетъ въ фабрику къ нижнимъ шпенамъ (engines), или рольнымъ ящикамъ для приготовленія изъ него полумассы. Здѣсь, для размола тряпья въ полумассу устроены: 1. Два водяныя колеса, мѣрою каждое 22 фута въ діаметрѣ и 11 футовъ ширины; валы колесъ, боковыя стрѣлы и одинъ рядъ косяковъ чугунныхъ, прочія части дубоваго и сосноваго дерева: этими колесами приводятся въ движеніе 4 большаго размѣра чугунныя шестерни, на которыхъ укрѣплено столько же чугунныхъ маховыхъ колесъ, а ими восемь рольныхъ ящиковъ, которые всѣ чугунные, обитые внутри свинцомъ. 2. Два полупресса, съ ящиками для выжимки воды изъ полумассы, приводимые въ движеніе сплою тѣхъ же водяныхъ колесъ. 3. Машина для подъема полумассы въ третій этажъ къ верхнимъ шпенамъ: въ каждый рольный ящикъ закладывается по одному мышку очищеннаго тряпья, вѣсомъ въ

3 пуда, и производится размолъ съ промывкою, смотря по качеству тряпки; высокіе сорты мелются и промываются отъ трехъ до четырехъ часовъ, низкіе отъ получаса до полутора часа. По приготовленіи полумассы, она выпускается изъ рольныхъ ящиковъ въ особо устроенныя четыреугольные чаны, обитые внутри мѣдью, изъ которыхъ вычерпывается въ квадратныя формы на волосяное сукно полупрессовъ и, посредствомъ безпрестаннаго движенія сукна, проходитъ между двумя чугунными цилиндрами, гдѣ выжимается изъ нея вода. Отсюда сырыя квадратныя лепешки собираются въ одно мѣсто и приготовляются къ бѣленію.

3. *Бѣленіе полумассы.* Полумасса бѣлится хлоровымъ газомъ. Для составленія его устроено особое каменное отдѣленіе, въ которомъ помѣщены паровой котелъ, шесть свинцовыхъ кубовъ и три каморы со сводами. О процессѣ приготовленія хлора и самаго бѣленія смотри *Бѣленіе* и *Хлоръ*. Въ трехъ каморахъ закладывается въ одинъ разъ до 75 инженъ, или до 225 пудовъ; бѣленіе продолжается отъ 14 до 18 часовъ; послѣ того масса вынимается, и тотчасъ промываютъ въ инженахъ, и она хранится впредь до востребованія.

4. *Крашеніе массы.* Крашеніе дѣлается уже въ массѣ, слѣдовательно въ верхнихъ инженахъ. Краски приготовляются при фабрикѣ въ особой каменной красильнѣ. Для подцвѣчиванія бумаги употребляется Берлинская лазурь, вывариваемая изъ первоначальныхъ матеріяловъ также при заведеніи.

5. *Верхніе инжены и размолъ массы.* Устройство этихъ снарядовъ совершенно одинаково съ нижними инженами; количество рольныхъ ящиковъ и водяныхъ колесъ, и размѣръ ихъ, тѣ же. Въ этомъ отдѣленіи находится еще пять помпъ для качанія воды въ резервуарь, гдѣ она, проходя сквозь песокъ и уголь, выпускается, черезъ особые проводники, на обѣ бумагодѣлательныя машины. Полумасса, поднятая снизу, размолывается здѣсь окончательно: для тонкой бумаги масса мелется отъ 4 до 6 часовъ, для средней отъ 2 до $2^1/_2$, а для толстой $1^1/_2$ часа.

6. *Машинный покой.* Названіе, присвоенное этому отдѣленію, вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію словъ. Бумагодѣлательныя машины сами по себѣ представляютъ великолѣпную группу множества различныхъ снарядовъ, движущихся съ величайшею быстротою въ разныхъ видахъ и направленіяхъ. Присовокупивъ къ тому всѣ проводники, посредствомъ которыхъ дѣйствуютъ огромнаго размѣра чаны, сушильный аппаратъ, и водяныя колеса съ ихъ руслами и резервуарами, должно сознаться, что это настоящее жилище машинъ. Ни какое описаніе не можетъ дать понятія о постепенности совершающагося здѣсь процесса; быстрота дѣйствія машинъ, и едва замѣтный переходъ жидкой массы въ совершенно сухую и готовую бумагу, на пространствѣ какихъ-нибудь трехъ саженей, уже ваумлятъ очевидца; а безпрерывное во всѣхъ концахъ каморы движеніе колесъ, черпаловъ, работающихъ тихо, безъ стуку, порядокъ, строгій надзоръ за ходомъ машинъ, и сверхъ того прекрасная свѣтлая зала, длиною въ четырнадцать, шириною въ восемь саженъ, оштукатуренныя стѣны, потолокъ и полы выкрашенные, и содержащіеся въ отличной чистотѣ, пять бронзовыхъ лампъ, для освѣщенія газомъ, все это дѣлаетъ въ первыя минуты глубокое впечатлѣніе, и при ближайшемъ обзорѣ, плѣнляетъ общею гармоніею происходящаго передъ глазами. Въ этой залѣ помѣщены двѣ бумагодѣлательныя машины, съ приводами и колесами, совершенно одинаковаго размѣра. Слѣдовательно мы будемъ говорить только объ одной. Водяное колесо, движущее весь приводъ, имѣетъ 18 футовъ въ діаметрѣ и $3^1/_2$ фута ширины; оно наливное; ходъ у него не быстрый, но весьма вѣрный и ровный. Отъ водянаго колеса идутъ 4 привода: одинъ для дѣйствія бумагодѣлательной машины, другой для его остановки, третій для сотрясенія металлическаго полотна, по которому проходитъ жидкая масса, и четвертой для мѣшалки, разболтывающей въ чану готовую массу. Бумагодѣлательную машину составляютъ: 1. *Большой чанъ*, въ послѣдней глубинѣ залы. 2. *Ящикъ* съ мѣшалкою. 3. *Очистительный аппаратъ*, удерживающій въ жидкой массѣ всѣ узелки и нечистоты, которые бы въ ней оставались. 4. Металлическій *подвижной станокъ* снабженный двумя большими и двадцатью маленькими металлическими цилиндрами, на которые надѣвается мѣдная *безконечная сѣтка* въ пять футовъ ширины, обнимающая кругомъ двадцать пять футовъ длины. 5. *Большой цилиндръ*, обтянутый фланелью и выжимающій изъ бумажнаго полот-

на воду. 6. *Безконечная фланель*, такого жъ размѣра, какъ и сѣтка, направленная въ своемъ ходѣ въ противную отъ ней сторону. 7. Второй металлическій, гладко выполированный *цилиндръ*. 8. *Сушильный аппаратъ*, въ которомъ движутся десять мѣдныхъ пустыхъ цилиндровъ, наполняемыхъ паромъ изъ устроеннаго внизу пароваго котла. 9. *Барабанъ*, принимающій «бумажное полотно», то есть, безконечное полотнище уже готовой бумаги. 10. Наконецъ четыре привода воды для ополаскиванія и обмывки разныхъ частей машины. Выдѣлка этого «бумажнаго полотна» совершается слѣдующимъ образомъ. Приготовленная въ верхнихъ нижеяхъ масса выпускается посредствомъ свинцовыхъ трубъ въ *большой чанъ*, въ которомъ можетъ помѣщаться до 22 нижень; отсюда, черезъ большой мѣдный кранъ, она вытекаетъ въ *ящикъ* съ мѣшалкою; здѣсь, взболтанная, проходитъ четырьмя круглыми отверстіями въ *очистительный аппаратъ* и, процѣживаясь, выливается въ небольшой ящикъ металлическаго *станка*, по наполненіи котораго выходитъ сама на мѣдную сѣтку, безпрестанно подвигающуюся впередъ. Сѣтка, принявъ массу, увлекаетъ ее все далѣе и далѣе, и такимъ образомъ составляется на всей ея поверхности одинъ сплошной листъ. Листъ этотъ быстро измѣняетъ свой первоначальный видъ, такъ, что, по выходѣ жидкою массою изъ чана, отступивъ отъ русла на полтора фута, онъ уже начинаетъ густѣть; черезъ четыре фута образуется сырой листъ бумаги, имѣющій столько прочности, что удобно переносить сильную прессовку фланелеваго цилиндра, сквозь который онъ, вмѣстѣ съ мѣдною сѣткою, проходитъ. Здѣсь бумажный листъ, отдѣляясь отъ мѣдной сѣтки, переходитъ на фланель и вмѣстѣ съ нею пропускается между двухъ металлическихъ цилиндровъ, сообщающихъ ему нужную толщину. Отсюда онъ подымается на горячій цилиндръ, и, прошедши нѣсколько далѣе черезъ рядъ такихъ цилиндровъ, навертывается совершенно сухимъ на барабанъ. Этимъ и оканчивается бумагодѣланіе. Барабановъ въ дѣйствіи два; по навивкѣ на первый достаточнаго количества бумаги, онъ подмѣняется другимъ барабаномъ, и работа идетъ своимъ порядкомъ. Между тѣмъ бумага, навернутая на первомъ, разрѣзывается въ различные форматы, считается въ стопы, и сдается въ другія отдѣленія мануфактуры. Каждая изъ двухъ машинъ дѣлаетъ въ сутки, при безпрерывномъ ходѣ, бумаги большаго формата отъ 25 до 35 стопъ, средняго отъ 50 до 80, малаго отъ 100 до 120. При обѣихъ машинахъ находится старшихъ мастеровъ 2, одинъ въ день, другой ночью, и 8 человѣкъ мастеровыхъ, по четыре въ смѣну.

7. *Клееніе бумаги*. Снятая съ барабановъ и разрѣзанная въ форматы, бумага, ежели она должна служить для письма, передается въ «клейную», а если для печати, то идетъ прямо въ окончательный покой. Клеварная и клейная мастерскія находятся въ зданіи самой фабрики. Клей вываривается на двухъ котлахъ изъ кожевенныхъ стружекъ и, по очищеніи, поднимается въ клейную, гдѣ для отстоя, наливаютъ его въ чаны, согрѣваемые парами. Когда клей и здѣсь очистится, его сливаютъ въ два особые ящика, обитые внутри свинцомъ и снабженные, для поддержанія теплоты, паровыми трубками. При этихъ ящикахъ устроены два ручные пресса. Клейкою занимаются, подъ надзоромъ мастера, у каждаго ящика по 4 человѣка: двое изъ нихъ «заклеиваютъ» бумагу, погружая ее въ клей въ числѣ 200 листовъ за разъ; другіе двое, стоя въ сторонѣ пресса, оканчиваютъ проклейку, потомъ вынимаютъ бумагу и кладутъ подъ прессъ. Восемью человѣками выклеивается писчей бумаги до 150 стопъ въ день; вся клееная бумага перебирается по одному листу, и потомъ передается въ сушило.

8. *Сушило*. Для просушки клеевой бумаги устроены два сушила зимнихъ и одно лѣтнее; первыя два снабжаются теплотою отъ трехъ воздушныхъ печей, устроенныхъ въ нижнемъ этажѣ; теплый воздухъ проведенъ отсюда въ сушила желѣзными двойными трубами и, посредствомъ этихъ проводниковъ, степень жару можетъ быть увеличиваема и уменьшаема, смотря по надобности. Клеевая бумага по разборкѣ, кладется на подвижные столы и развѣшивается на натянутыя по прясламъ волосяныя веревки, по одному и по два листа, гдѣ сохнетъ, смотря по ихъ толщинѣ; тамъ она остается десять и шестнадцать, но никогда не болѣе двадцати четырехъ часовъ. По просушкѣ ее снимаютъ и сдаютъ въ окончательный покой.

9. *Окончательный покой*. Здѣсь вся вообще бумага, клеевая и неклеевая, пересматри-

вается, очищается и сортируется на чистую, хорошій и средній браки, кладется на политуру и прессуется въ листахъ. По снятіи съ политуры она пересматривается вторично и, если нужно, опять идетъ тѣмъ же порядкомъ въ прессъ. Потомъ дѣлятъ ее въ «кладки», каждая въ три листа, складываютъ въ полиста, кладки считаютъ въ дести, дести въ стопы, и въ такомъ видѣ опять отдаютъ подъ прессъ, обрѣзываютъ въ стопахъ на «чистые форматы», накладываютъ штемпель фабрики, скрываютъ оберткою, завязываютъ веревками, и выставляютъ сверху разборъ ея, число, мѣсяцъ и годъ выдѣлки. Въ окончательномъ покоѣ устроены: 1. Двѣ рѣзныя машины для обрѣзки бумаги. 2. Машина для накладки штемпеля. 3. Гидравлическій прессъ, съ девятью чугунными телѣгами для прессованія. 4. Два ручные чугунные пресса. 5. Цилиндрическій прессъ для высокой апретуры издѣлій. 6. Два ручные пресса для штемпелеванія бумаги съ бордюрами. Подъ надзоромъ главнаго мастера въ этомъ отдѣленіи занимаются работою 135 человѣкъ, которые отдѣлываются отъ 100 до 200 стопъ въ день.

Съ начала нынѣшняго года устроена и пущена въ ходъ черпальная на два чана. Причины, побудившія завести черпаніе бумаги при бумагодѣлательныхъ машинахъ, заключались собственно въ томъ, чтобы во-первыхъ выдѣлывать въ Россіи тѣ сорты бумагъ, которые, не взирая на совершенство бумажныхъ машинъ, не только въ Петергофѣ, но даже въ Англіи не иначе могутъ быть производимы, какъ черпальными формами, и во-вторыхъ, чтобы усовершенствовать въ Россіи черпальное производство и дать возможность частнымъ фабрикантамъ заимствоваться и этимъ, образцомъ въ Императорской мануфактурѣ, гдѣ они скоро увидятъ всѣ новѣйшія улучшенія по этой части, еще не вышедшей у насъ изъ младенчества. Для обученія мастеровыхъ и раскрытія всѣхъ тайнъ черпальнаго искусства, выписанъ изъ Англіи мастеръ. *О. И. С.*

БУМАГА *хлопчатая* (Комм.) [Фр. coton; Англ. cotton, Нѣм. Baumwolle; Ит. Bambagia; Исп. Algodon; Польс. Bawełna; Лат. *Gossypium*, *Bombax*]. Такъ называется почти всѣмъ извѣстное, волнообразное вещество, родъ прозябаемой шерсти, изъ котораго выпрядается бумажная пряжа и ткутся потомъ миткали, китайки, кисеи и другія ткани. Въ нынѣшнее время хлопчатая бумага и произведенія изъ нея, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ промышленности; милліоны рукъ, тысячи разнообразныхъ машинъ и огромнѣйшіе капиталы занимаются ежедневно ея разведеніемъ, приготовленіемъ, переработываніемъ въ разныя издѣлія и развозкою по всему Свѣту. Такой предметъ заслуживаетъ довольно подробнаго описанія.

Хлопчатая Бумага, или хлопокъ, производится на растеніи, которое можно назвать по Русски *Хлопчатникомъ*. Хлопокъ вырастаетъ въ сѣменныхъ коробочкахъ этого растенія вмѣстѣ съ сѣменами, которыя имъ обернуты, какъ оболочкою. Хлопчатникъ, въ дикомъ состояніи, растетъ во всѣхъ тропическихъ жаркихъ странахъ, въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ; оттуда онъ былъ перенесенъ въ страны похолоднѣе, и нынѣ разводится и воздѣлывается въ чрезвычайномъ множествѣ въ южныхъ частяхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, и въ нѣкоторомъ количествѣ въ Европѣ и въ Азіи. Хлопчатникъ, въ которомъ ботаники отличаютъ много породъ, въ отношеніи воздѣлыванія и промышленности, различается трехъ видовъ: травяной, кустарный и древесный. *Травяной* хлопчатникъ воздѣлывается наиболѣе. Онъ составляетъ однолѣтнее растеніе, разводимое ежегодно сѣменами. Разводится на поляхъ въ Сѣвероамерик. Штатахъ, въ Вост. Индіи, въ Китаѣ, Хивѣ и Бухаріи, у насъ за Кавказомъ, особенно около Куры, въ Греціи и Италіи. Вырастаетъ вышиною отъ 10 до 14 вершковъ. На приготовленную надлежащимъ образомъ пашню засѣваются сѣмена этого растенія въ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маѣ. Мѣсяцевъ черезъ пять, то есть, въ Августѣ, Сентябрѣ или Октябрѣ, хлопокъ созрѣваетъ; тогда головки его, содержащія въ себѣ сѣмена, бурѣютъ, трескаются и обнаруживаютъ снѣгобѣлые или желтоватые клубки пуху или хлопка. Чрезъ нѣсколько дней, по растрескутіи головокъ, хлопокъ собирается руками и поступаетъ въ очистку отъ сѣмянъ, съ нимъ соединенныхъ. Это очищеніе хлопка отъ сѣмянъ, производимое руками, составляетъ затруднительную работу, потому что одинъ человѣкъ не можетъ очистить въ день болѣе фунта; и потому придуманы для этого очищенія разныя машины, ускоряющія и облегчающія дѣло. Изобиліе урожая и до-

брота хлопка зависитъ много отъ стараній и ухода за нимъ во время произрастанія: въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, гдѣ наблюдаютъ, чтобы онъ росъ не слишкомъ густо, и не заглушался сорною травою; для чего лишніе кусты выдергиваютъ, а сорную траву выкапываютъ, получаютъ изобильные и надежные урожаи хлопчатника, и хорошей доброты хлопокъ; напротивъ въ Восточной Индіи, Хивѣ и проч., гдѣ надлежащаго ухода за хлопчатникомъ не наблюдается, урожаи бываютъ скудные и хлопокъ низкой доброты. Когда хлопчатникъ цвѣтетъ или обнаруживаетъ свой бѣлый пухъ, поля съ нимъ кажутся какъ бы покрытыми снѣгомъ, представляя очень красивый видъ.—*Кустарный* хлопчатникъ продолжаетъ расти по нѣскольку лѣтъ; впрочемъ старѣе 5 или 6 лѣтъ кустъ рѣдко уже даетъ хорошій хлопокъ. Съ виду, этотъ хлопчатникъ походитъ на кустъ смородины; одна изъ главныхъ его разностей, называемая *Индійскою*, достигаетъ вышины отъ 4 до 5 аршинъ. Онъ разводится также отъ сѣмянъ, и требуетъ опалыванія отъ сорныхъ травъ, подобно травяному. Въ самыхъ жаркихъ странахъ приноситъ по двѣ жатвы въ годъ: одну съ Октября до Декабря, другую съ Февраля до Апрѣля. Вообще, почти вся Юго-Американская и Вест-Индская бумага собирается съ кустарнаго хлопчатника.—*Древесный* хлопчатникъ достигаетъ вышины отъ 5 до 7 аршинъ; приноситъ плодъ въ продолженіе 20 лѣтъ, однако въ послѣдніе годы хлопокъ его не годится на пряжу. Этого вида хлопчатники растутъ въ Индостанѣ, Китаѣ, Египтѣ, во внутренности и на западныхъ берегахъ Африки, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Америки.

Всякій хлопчатникъ любитъ сухую, песчаную почву, преимущественно съ примѣсью ила, пропикнутаго солью. Вѣроятно, послѣднее обстоятельство составляетъ главную причину явленія, замѣченнаго и вообще признаннаго всѣми, Индійскими, Китайскими, Американскими и проч. воздѣлывателями, за истину, что хлопчатникъ лучше растетъ и приноситъ хлопокъ лучшей доброты по близости моря, потому что подобный илъ тамъ всегда находится. По этому наблюденію, хозяева въ Южной Каролинѣ и Георгіи разводятъ лучшій и тончайшій хлопокъ, извѣстный въ торговлѣ и на мануфактурахъ подъ именемъ *островскаго* (Sea island), на песчаныхъ берегахъ и низменныхъ островахъ моря; какъ скоро же этотъ улучшенный хлопчатникъ бываетъ перенесенъ съ береговъ внутрь страны, немедленно выраживается и перестаетъ тамъ давать прежней доброты длинноволокнистый хлопокъ.

Въ торговлѣ Хлопчатая Бумага различается по цвѣту, длинѣ, крѣпости и тонкости ея волокна. Бѣлаго цвѣта обыкновенно считается второй доброты; а желтаго, или желтоватаго цвѣта, если онъ не произошелъ случайно отъ сырости или другаго поврежденія, за высшую доброту. Въ Европу привозится множество сортовъ хлопчатой бумаги, которые называются главнѣйше по именамъ мѣстъ, откуда происходятъ. Нынѣ, по улучшенію способовъ обработки, раздѣляютъ бумагу на два разряда, *длинноволокнную* и *коротковолокнную*. Къ первой принадлежитъ бумага Островская, Бразильская (въ томъ числѣ и Пернамбукская), Демерарская, Вест-Индская и Египетская. Къ коротковолокной принадлежитъ бумага изъ внутреннихъ мѣстъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, называемая «внутреннею» (upland) и Георгіевскою, къ ней же относятся Орлеанская, Алабамская, и проч.; Суратская, Бенгальская и Мадрасская, идущія изъ Ост-Индіи, Смирнская, Греческая, также Бухарская и Хивинская, привозимыя къ намъ въ Россію, и наша Закавказская — суть коротковолокныя. Изъ коротковолокной бумаги главную часть и лучшую по добротѣ составляетъ бумага Георгіевская, извѣстная также подъ названіемъ *битой* (boved).

Лучше и дороже всѣхъ цѣнится бумага «островская», которой высшіе сорты не смѣшиваются съ прочею бумагою, а идутъ особенно на тончайшія издѣлія. Послѣ островской идетъ Пернамбукская, которая желтовата цвѣтомъ, и Египетская.

Хлопчатая бумага привозится въ кипахъ, различнаго вѣса, отъ 5 до 10 пудъ; кипы съ Бухарскою и Хивинскою бумагою называются у насъ *тиями*.

Хлопчатая бумага, въ Восточной Индіи и на ея островахъ, также въ Китаѣ и Египтѣ, была извѣстна въ отдаленнѣйшей древности. Особенно въ Индіи ея производство было значительно, потому что кромѣ собственнаго обширнаго потребленія бумажныхъ тканей, много вывозилось ихъ оттуда въ другія земли и въ Европу. При открытіи Испанцами

Америки, Хлопчатая Бумага находилась тамъ во всеобщемъ употребленіи, и была извѣстна съ древняго времени; Мексиканцы почти не знали другихъ тканей, кромѣ бумажныхъ, а Перуанцы приписывали изобрѣтеніе ея пряденія Мамаэллѣ, женѣ ихъ первобытнаго владѣтеля Манко Капака. Однако тогдашнее производство хлопчатой бумаги, въ сравненіи съ нынѣшнимъ, было весьма незначительно, и оставалось такимъ до конца прошедшаго столѣтія; изобрѣтеніе, около 1767 года, Англичаниномъ Аркрейтомъ (Arkwright), двухъ паръ прядущихъ валиковъ, поставило въ возможность завести машинное пряденіе хлопчатой бумаги, а потомъ улучшеніе Ваттомъ паровыхъ машинъ дало способы, воспользоваться при пряденіи силою паровъ. Съ того времени донынѣ, хлопчато-бумажное производство возрасло до чрезвычайной обширности. Разведеніе и воздѣлываніе Хлопчатой Бумаги въ Сѣверной Америкѣ началось уже послѣ изобрѣтенія прядильныхъ машинъ. Въ 1784 году, случайно, на одномъ Американскомъ кораблѣ, вывезли оттуда 8 кипъ бумаги въ Ливерпуль, въ Англіи, и она была тамъ задержана таможнею подъ тѣмъ предлогомъ, что Хлопчатая Бумага не производится въ Соединенныхъ Штатахъ. Нынѣже, почти чрезъ 50 лѣтъ, вывозится оттуда ежегодно больше милліона кипъ. Знаменитая островская бумага, разводимая теперь на небольшихъ песчаныхъ островахъ, прилегающихъ къ берегамъ Георгіи, вывезена въ первый разъ въ 1786 году, съ Багамскихъ Острововъ. По окончаніи Англо-Американской войны, бумагу начали воздѣлывать въ Каролинѣ и Георгіи, и это воздѣлываніе имѣло такой хорошій успѣхъ, что теперь составляетъ главный товаръ, производимый въ Соединенныхъ Штатахъ. Сѣверо-Американская бумага извѣстна подъ главными названіями: *Островской* (Sea island), *Георгіевской* (upland), *Нью-Орлеанской* и *Алабамской*. Георгіевская бумага, лучшая нынѣ изъ коротковолокныхъ, вначалѣ представляла столько трудностей къ очищенію отъ сѣмянъ, что долго считали ее нестоющею воздѣлыванія. Вайтней (Whitney) изобрѣлъ въ 1790 году машину, которая отдѣляетъ хлопокъ отъ сѣмени съ величайшею удобностію, и тѣмъ оказалъ земледѣльцамъ Каролины и Георгіи такую же услугу, какую доставило бумагопрядильнымъ мануфактурамъ изобрѣтеніе Аркрейтовой машины. До Вайтнеева изобрѣтенія бумаги воздѣлывалось тамъ весьма мало, и ни сколько не вывозилось изъ Сѣверной Америки; но едва эта машина пошла въ ходъ, какъ хлопчатникъ сдѣлался главнымъ произведеніемъ Георгіевскихъ и прочихъ тамошнихъ земледѣльцевъ. Теперь вывозится изъ Соединенныхъ Штатовъ Хлопчатой Бумаги, ежегодно, болѣе 8,000,000 пудовъ. — Въ Верхнемъ Египтѣ хлопчатникъ разводился еще во времена Плинія, но воздѣлываніе его оставалось въ пренебреженіи до нынѣшняго времени. Паша Мегеметъ Али, постигшій важность этого произведенія, началъ съ 1821 года успѣвать разведеніе хлопчатника; оно возъимѣло большой успѣхъ, и съ 1823 года начали вывозить изъ Египта длинноволокнную хлопчатую бумагу отличной доброты, не уступающую Пернамбукской. Въ 1823 году вывезено было оттуда 120,000, а въ 1824 году 140,000 кипъ бумаги, отъ 5 до 6 пудъ вѣсомъ. Въ 1827 году сдѣлали въ Египтѣ опытъ разведенія островской бумаги, но безъ успѣха; хлопокъ вышелъ добротою ниже Американскаго.

Главное количество Хлопчатой Бумаги воздѣлывается въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, а главный свозъ ея, въ Европѣ, бываетъ въ Ливерпулѣ, въ Англіи. Слѣдующія числа, показывая по годамъ количество привезенной туда Хлопчатой Бумаги, вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо показываютъ и неимовѣрное возрастаніе этой промышлености въ Англіи. Съ 1701 по 1782 годъ, въ 80 лѣтъ, было привезено въ Англію Хлопчатой Бумаги. 556,000 пудъ

Съ 1782 по 1792 годъ	5,741,000	—
— 1792 — 1802	9,625,000	—
— 1802 — 1812	10,101,000	—
— 1812 — 1822	28,532,000	—
Въ 1822 году	3,920,000	—
— 1823 —	5,088,700	—
— 1824 —	4,083,600	—
— 1825 —	6,769,000	—
— 1826 —	4,723,500	—
— 1827 —	7,322,100	—
— 1828 —	6,170,600	—
— 1829 —	6,048,000	—
— 1830 —	7,198,200	—
— 1831 —	7,758,400	—
— 1832 —	7,500,000	—
Въ послѣднія 11 лѣтъ	86,572,000	

Кромѣ Англіи и Россіи, привозъ Хлопча-

той бумаги въ главные порты Европы составлялъ слѣдующее количество:

	1830	1831	1832
	П у д о в ъ.		
Въ порты Франціи	2,420,000	1,815,000	2,166,000
— Тріестъ	352,000	548,000	714,000
— Геную	70,000	114,000	143,000
— Антверпенъ ...	179,000	16,000	128,000
— Амстердамъ....	138,000	46,000	68,000
— Роттердамъ ...	38,000	187,000	96,000
— Бременъ	33,000	40,000	39,000
— Гамбургъ	178,000	107,000	130,000
И того пудовъ	3,408,000	2,873,000	3,484,000

Привозъ въ Россію:

	Въ Балтійскіе и Черноморскіе порты.	Въ Каспійскій портъ и Азіятскія таможни.
	П у д о в ъ.	
Въ 1824 году.....	36,340	7,788
— 1825 —	39,130	9,906
— 1826 —	48,873	36,723
— 1827 —	50,939	7,190
— 1828 —	68,918	13,497
— 1829 —	103,676	29,200
— 1830 —	85,613	26,579
— 1831 —	86,134	18,204
— 1832 —	120,627	6,245
— 1833 —	136,032	2,989
— 1834 —	148,235	1,927
— 1835 —	207,987	13,958

Бумага, привозимая въ Европейскіе порты Россіи, почти вся идетъ на пряжу, и слѣдовательно ея количество въ первомъ столбцѣ показываетъ съ одной стороны состояніе, съ другой ходъ и возрастаніе прядения бумаги въ Россіи. Прочая часть бумаги употребляется у насъ на вату, свѣтильню и тому подобное.

Въ Ливерпулѣ, который представляетъ главный рынокъ привозимой въ Европу Хлопчатой Бумаги, средняя цѣна Георгіевской бумагѣ, была слѣдующая: съ 1814 года по 1819, въ теченіе пяти лѣтъ 72 руб. 44 коп. за пудъ; съ 1819 по 1833 годъ, въ теченіе 14 лѣтъ, 28½ рублей. Эта цѣна вычислена на ассигнаціи, считая рубль въ 10½ пенсовъ. Георгіевская бумага составляетъ главную часть всего привоза, и имѣетъ среднюю доброту, по этому ея цѣна лучше всего показываетъ общую цѣнность этого произведенія. Въ послѣднія 12 лѣтъ, въ С. Петербургѣ, средняя цѣна Хлопчатой Бумаги была 30½ р.

Если принять, что теперь ежегодно привозится въ Европу, кругомъ, 10 милліоновъ пудовъ Хлопчатой Бумаги, которой средняя цѣна 30 рублей за пудъ, то вся цѣнность ея будетъ простираться до 300 милліоновъ рублей, изъ которыхъ четыре пятыя доли достаются Америкѣ. — См. History of the cotton manufacture etc. by Edward Baines, Lond. 1835; A Dictionary of commerce etc by M. Culloch., Lond. 1834 — *Виды Госуд. Внѣшней торговли. С. М. У.*

БУМАЖНАЯ МОНЕТА. Употребленіе Бумажной Монеты можетъ произвесть слѣдующія благотворныя дѣйствія: 1) если отъ стеченія обстоятельствъ, правительство внезапно лишится части своихъ монетныхъ запасовъ, и не имѣетъ средствъ вскорѣ пополнить этотъ недостатокъ: въ такомъ случаѣ благоразумное употребленіе Бумажной Монеты можетъ съ пользою замѣнить металлическую и тѣмъ отвратить неизбѣжное стѣсненіе въ оборотахъ. 2) Если государство имѣетъ достаточное количество металлической монеты, то, посредствомъ введенія Бумажной Монеты, доставится возможность излишнюю часть драгоцѣннаго металла обратить на новыя отрасли промышлености. 3) Издержки, употребляемыя для доставленія и поддержанія въ государствѣ потребнаго количества монеты, чрезвычайно уменьшатся введеніемъ Бумажной Монеты: ибо бумага и печатная краска несравненно дешевле благородныхъ металловъ. Распоряженіе правительства, при введеніи Бумажной Монеты вмѣсто металлической, подобно распоряженію содержателя фабрики, который, слѣдуя выгоднѣйшей системѣ, замѣняетъ старыя дорогія машины новѣйшими и дешевыми, но столько же годными. Происходящій при этомъ вредъ отъ Бумажной Монеты состоитъ преимущественно въ слѣдующемъ: 1) упадокъ курса Бумажной Монеты постепенно причиняетъ возвышеніе цѣны на всѣ товары, состоящіе въ оборотѣ, начиная съ заграничныхъ; послѣднимъ его дѣйствіемъ бываетъ возвышеніе наемной платы работникамъ, и потому этотъ многочисленный классъ народа болѣе прочихъ претерпѣваетъ отъ такого переворота; 2) упадокъ Бумажной Монеты производитъ великое замѣшательство въ отношеніяхъ между должниками и заимодавцами, слѣдствіемъ чего бываетъ остановка,

или, по крайней мѣрѣ, затрудненіе во всеобщемъ оборотѣ. Помѣщикъ, отдающій въ наемъ свою землю; земледѣлецъ, промышляющій произведеніями сельскаго хозяйства; купецъ, производящій торговлю, и ремесленникъ, живущій работою, основывая всѣ расчеты свои на неизмѣняемомъ почти достоинствѣ монеты, обманутся въ своихъ расчетахъ, продолжающимся колебаніемъ курса, если обязательства ихъ заключены на значительное время. 3) ПониженіеБумажнойМонеты часто останавливаетъ торговлю: ибо оттого гибнетъ кредитъ, душа торговли, и всѣ расчеты теряютъ вѣроятность. Купецъ, выписавшій большое количество иностранныхъ товаровъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ значительный барышъ, при платежѣ иностранному продавцу усмотритъ, что предполагаемая имъ выгода, отъ упадка вексельнаго курса, превращается въ убытокъ; производящій торгъ внутренними товарами находится въ неизвѣстности, можетъ ли онъ, сбывъ ихъ съ рукъ, опять купить по той же цѣнѣ. Тогда каждое торговое предпріятіе, вмѣсто ожидаемаго барыша, въ послѣдствіи можетъ доставить убытокъ; и часто случается, что удержавшійся распродажею своихъ товаровъ, по прошествіи года становится богаче того, кто нѣсколько разъ перепродалъ ихъ, и при каждомъ оборотѣ надѣялся получить барышъ; посему, въ такое время выгода купца находится въ совершенной противуположности съ его дѣятельностію. Двѣ причины наиболѣе содѣйствуютъ пониженію курса Бумажной Монеты: 1) выпускъ несоразмѣрно великаго количества, превосходящаго потребность въ ней для внутренняго обращенія; 2) умепьшеніе государственнаго кредита (см. это слово).

БУМАЖНАЯ ФАБРИКА, см. *Бумага*.

БУМАЖНЫЯ (хлопчато-) ПРОИЗВЕДЕНІЯ. Хлопчатая бумага употребляется или въ своемъ природномъ состояніи, будучи только очищена отъ съменныхъ зеренъ и расчесана толстымъ листомъ или войлокомъ, подъ именемъ *баты*; или идетъ въ пряжу и употребляется въ видѣ нитокъ и тканей. Производство послѣднихъ издѣлій есть важнѣйшее по своей обширности и заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Въ жаркихъ странахъ Азіи, Африки и Америки, гдѣ хлопчатникъ произрастаетъ самъ собою, безъ особеннаго попеченія людей, пряденіе хлопчатой бумаги и выдѣлываніе изъ нея пряжи тканей, было извѣстно и употребительно съ незапамятныхъ временъ. Геродотъ еще писалъ, что въ Индіи растутъ дикія дерева, производящія волну, добротою выше овечьей, и употребляемую туземцами на дѣланіе одежды» (кн. III, гл. 106). При открытіи Америки, найдено, что ткани изъ хлопчато-бумажной пряжи дѣлались и употреблялись природными жителями съиздавна. Особенно приготовленіе кисеи было обширно въ ВосточнойИндіи; нетолько собственное потребленіе благопріятствовало тамъ этому производству, но, по тамошней дешевизнѣ бумаги и ручной работы, кисея и другія бумажныя ткани вывозились въ Европу и удачно соперничествовали съ Европейскими произведеніями до конца прошедшаго столѣтія, когда изобрѣтеніе машинъ доставило этому производству въ Европѣ дешевизну, и дало ему совсѣмъ другой ходъ. Между тѣмъ, въ Италіи, и по другимъ Европейскимъ мѣстамъ около Средиземнаго Моря, гдѣ разводился хлопчатникъ, эту бумагу пряли и употребляли на ткани, также издавна.

До 1767 года пряденіе производилось ручною работою самыми простыми способами; одинъ человѣкъ могъ выпрядать только по одной нити за разъ. Въ 1767 году, одинъ остроумный плотникъ, изъ Блакборна въ Ланкастершейрѣ, въ Англіи, по имени Яковъ Харгривсъ (James Hargreaves), изобрѣлъ для хлопчатой бумаги прядильную машину, названную имъ, по имени своей жены, *Дженни* (Jenny). Эта Дженни, въ самомъ началѣ своего изобрѣтенія, могла выпрядать вдругъ *восемь* нитей при пособіи того же человѣка, который безъ нея могъ прясть только по одной нити за разъ. Въ послѣдствіи, Дженни была усовершенствована такъ, что одна дѣвочка могла на ней управлять *восмьюдесятью* и до *ста двадцати* веретенами вдругъ. Однако же Дженни выпрядала только уточную пряжу. Ткань состоитъ, какъ извѣстно, изъ перекрещенныхъ взаимно нитей: тѣ нити, которыя идутъ вдоль ткани, называются *основою*, а тѣ, которыя идутъ поперегъ ткани, называются *утком*ъ. До того времени, въ Англіи не имѣли настоящей основной бумажной пряжи, которая должна быть крѣпче и круче уточной, и ткани производились полубумажныя; въ нихъ клали только утокъ бумажный, а ос-

нова дѣлалась изъ льняныхъ нитокъ. Машина для пряденія основы, изобрѣтена цирюльникомъ Ричардомъ Аркрейтомъ (Arkwright), почти въ одно время съ Харгривсовою Дженни, и появилась вскорѣ послѣ этой. Настоящимъ первымъ изобрѣтателемъ механическаго пряденія бумаги должно почитать Аркрейта, потому что двѣ пары валиковъ, придуманныхъ имъ для растягиванія бумаги въ его машинѣ, составляютъ донынѣ существенную часть всѣхъ прядильныхъ машинъ, какія съ того времени были сдѣланы усовершенствованія въ механизмѣ самихъ машинъ, а до Аркрейта этихъ двухъ паръ валиковъ на другихъ машинахъ не было устроено. Въ Аркрейтовой машинѣ, въ каждой парѣ валиковъ, нижній валикъ дѣлается металлическій, съ бороздками вдоль его, а верхній бываетъ гладкій, обтянутый кожею, и плотно прилегаетъ къ нижнему; когда, устроеннымъ механизмомъ, нижній валикъ начинаетъ обращаться, онъ обращаетъ съ собою и верхній кожаный валикъ. Разчесанная и свернутая прядью бумага пускается въ первую, или заднюю пару валиковъ, которые, вертясь, сжимаютъ прядь, тянутъ, пропускаютъ сквозь себя и передаютъ ее второй или передней парѣ валиковъ, въ которыхъ происходитъ съ прядью то же дѣйствіе; но передняя пара валиковъ вертится скорѣе задней пары, и стало быть тянетъ прядь сильнѣе, поэтому прядь растягивается тоньше между передними и задними валиками, въ чемъ и состоитъ ихъ важное назначеніе. Растянутая прядь, выходя изъ передней пары валиковъ, крутится въ нить веретеномъ и навивается на него. Передней парѣ валиковъ дается скорость вдвое, втрое и болѣе, противъ задней пары, смотря по тому, болѣе или менѣе нужно растягивать завитую прядь бумаги. Въ машинѣ Дженни ни какого подобнаго растягиванія валиками не было, и она составляла только измѣненіе обыкновенной самопрялки. Аркрейтъ приводилъ свои машины въ движеніе сперва силою лошадей, а потомъ пустилъ ихъ въ ходъ силою воды: отъ этого не только машину Аркрейта назвали *ватеръ-машиною* (водяною машиною), но даже самая основная пряжа, сею производимая, получила и сохранила донынѣ названіе *ватеръ* (Water-twist). Уточная пряжа производится нынѣ особою машиною, которая называется *мюль-Дженни*, придуманною изъ соединенія Харгривсовой Дженни и Аркрейтовыхъ валиковъ, Кромптономъ (Crompton).

Изобрѣтеніе Аркрейтово, съ происшедшими потомъ улучшеніями, распространилось не только въ Англіи и Шотландіи, но и въ другихъ государствахъ Европы, во Франціи, Россіи, Швейцаріи, Саксоніи и проч., и даже перешло въ Америку. Въ Россіи механическое пряденіе бумаги начато аббатомъ Оссовскимъ, въ 1798 году, изъ заведенія котораго образовалась потомъ нынѣшняя Александровская Мануфактура, послужившая разсадникомъ къ учрежденію въ Россіи бумагопряденія. Впрочемъ, оно приняло на Мануфактурѣ надлежащій ходъ и стало возрастать только съ 1805 года, когда къ пряденію приложили паровую силу; вообще, приспособленіе этой силы повсюду было одною изъ главныхъ причинъ усиленія механическаго пряденія.

Главное производство бумагопряденія находится нынѣ въ Манчестерѣ; въ Великобританіи приготовляется бумажной пряжи вдвое болѣе, нежели во всѣхъ прочихъ государствахъ Европы. Тамъ приготовляется нынѣ въ годъ до 7 милліоновъ пудовъ этой пряжи, и работаютъ ежедневно около 8 милліоновъ веретенъ. Часть этой пряжи вывозится въ другія государства, остальная переработывается въ тканыя издѣлія, и потребляется дома. Въ 1832 году вывезено изъ Англіи около 2 милліоновъ пудовъ бумажной пряжи. Изъ этого числа поступило:

Въ Россію	387,000 пуд.
— Германію	566,000 —
— Нидерланды	251,000 —
— Италію	234,000 —
— Турцію	48,000 —
— Ост-Индію	183,000 —

Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ считалось, въ 1832 году, около 1,250,000 веретенъ, прядущихъ на машинахъ бумагу. — Въ Россіи, кромѣ Александровской Мануфактуры, частныя бумагопрядильныя фабрики начинали было учреждаться послѣ 1808 года въ Москвѣ, чему возрастающая цѣнность бумажной пряжи, доходившей около 1812 года слишкомъ до 300 руб. за пудъ, давала тогда сильное побужденіе, однако сдѣланныя въ то время предпріятія этого рода рушились. Настоящее рожденіе частныхъ бумагопрядильныхъ фабрикъ въ Россіи надобно полагать послѣ 1822 года; онѣ возникали вообще мед-

ленно, чему наиболѣе препятствовала трудность добыванія и устроенія прядильныхъ машинъ; и только въ текущемъ десятилѣтіи эти фабрики стали размножаться быстрѣе. По соображенію количества привезенной сюда въ послѣдніе 4 года хлопчатой бумаги, полагая изъ пуда бумаги, кромѣ ваты, 33 фунта пряжи, вышѣ выпрядается въ Россіи ежегодно около 126,000 пудовъ бумажной пряжи; для произведенія этого количества пряжи, полагая въ Россіи 27 фунтовъ въ годъ на веретено, употребляется вѣроятно до 187,000 механическихъ веретенъ. Если положить нынѣшнюю цѣну пряжи, вокругъ, 80 руб. за пудъ, то все производство составитъ сумму болѣе 10 милліоновъ рублей, изъ которой, за вычетомъ 3,700,000 руб. цѣнности сырого матеріяла, остается за трудъ прядѣнія и проч. ежегодно около 6,300,000 руб. Кромѣ выработываемой въ Россіи, привозятся еще въ нее гораздо болѣе иностранной пряжи, Азіятской и Европейской, гдѣ Англійская составляетъ главное количество.

Бумажной пряжи привезено въ Россію:

	Въ Европейскіе порты и таможни.	Въ Каспійскія и Азіятскія таможни.
	П у д о в ъ.	
Въ 1824.....	318,154	17,640.
— 1825.....	258,370	27,133.
— 1826.....	369,040	24,824.
— 1827.....	354,823	21,151.
— 1828.....	363,000	37,388.
— 1829.....	493,559	31,044.
— 1830.....	417,835	31,476.
— 1831.....	561,336	41,947.
— 1832.....	527,964	16,123.
— 1833.....	511,403	27,061.
— 1834.....	518,177	24,568.
— 1835.....	532,887	34,822.

Почти вся бумажная пряжа, свол и привозная, употребляется на приготовленіе тканыхъ издѣлій; только небольшая часть идетъ на свѣтильню.

Дешевизнѣ, и ея послѣдствію, обширному, всесвѣтному распространенію бумажныхъ издѣлій, кромѣ прядильныхъ машинъ, уменьшившихъ цѣнность приготовленія пряжи, много способствовало также изобрѣтеніе механическихъ ткацкихъ станковъ (power-loom), самодѣйствующихъ, на которыхъ ткань производится безъ ткача, а человѣкъ, смотрящій за однимъ и двумя станками, только поправляетъ обрывающіяся иногда нитки. Работа на такихъ станкахъ, не требуя искусныхъ ткачей, производится втрое и болѣе, скорѣе ручной работы. Первый станокъ этого рода изобрѣтенъ въ Англіи, около 1780 года, Картрейтомъ (Cartwright); въ Россіи первый механическій станокъ введенъ около 1808 года, на Александровской мануфактурѣ, стараніемъ управляющаго ею А. Я. Вильсона, и нынѣ на этой мануфактурѣ находится въ дѣйствіи до 100 подобныхъ станковъ, но на прочихъ фабрикахъ у насъ они не вошли еще въ употребленіе.

Бумажныхъ тканей находится въ торговлѣ и употребленіи великое множество различныхъ родовъ; разнообразіе это происходитъ, подобно всякимъ тканямъ, отъ различнаго счета и расположенія между собою основы и утока. Наиболѣе употребительныя ткани изъ бумажныхъ, суть слѣдующія: миткаль, калинкоръ, кембрикъ, китейка и кисея.

Калинкоръ. Такъ называется у насъ бѣлая бумажная ткань, сотканная, подобно холсту, простымъ переплетомъ; основная пряжа кладется около 20 процентовъ тоньше уточной. Эта ткань дѣлается шириною отъ 1 аршина до $2^1/_2$ аршинъ, но по этой ширинѣ, у насъ въ Россіи она получаетъ разныя названія: не шире $1^1/_4$ аршина называется *миткалемъ*, а шире удерживаетъ названіе калинкора; притомъ миткаль бываетъ обыкновенно толще калинкора. Эта ткань употребляется главнѣйше на женскую одежду. Узкій калинкоръ, или миткаль, набивается наиболѣе цвѣтными узорами, и становится ситцемъ или выбойкою. Названіе калинкора составляетъ испорченное слово *калико* (Calico), происшедшее отъ названія Каликуты, на Малабарскомъ Берегу, откуда вначалѣ эта ткань получалась.

Кембрикъ также бѣлая бумажная ткань, почти одной ширины съ калинкоромъ, только тоньше и рѣже его; кембрикъ, болѣе нежели калинкоръ, походитъ на полотно, и отличается еще тѣмъ, что утокъ въ немъ дѣлается изъ основной пряжи. Названіе «кембрикъ» (Cambrick, Англ.; Kammertuch, Нѣм.; Cambray batiste, Франц.) происходитъ отъ города Камбре, въ которомъ дѣлали прежде тонкое льняное полотно, называвшееся этимъ именемъ. Нынѣшній бумажный кембрикъ дѣлается въ Англіи.

Китайка или *нанка* (toile de Nankin), бумажная ткань, дѣлаемая въ Европѣ въ по-

дражаніе такой же Китайской ткани, отчего она и получила свое названіе. Первоначально вывезена и донынѣ еще вывозится эта ткань изъ Китая, изъ провинціи Нанкинъ. Ширина китайки бываетъ около 7 вершковъ; она толще и плотнѣе миткаля; тчется простымъ переплетомъ; цвѣтомъ наиболѣе бываетъ желтоватая, и отчасти синяя. Кромѣ своей и Англійской пряжи, употребляются у насъ на дѣланіе китайки лучшіе сорты Азіятской бумажной пряжи, извѣстныя подъ названіями Шаршапской и Самаркандской. Употребленіе китайки весьма обширно, и распространено по всему Свѣту; изъ нея дѣлаются наиболѣе верхнія платья, мужскія и женскія, особенно лѣтомъ и въ жаркомъ климатѣ. Въ Россію мало привозится иностранной китайки, но въ Англію было ввезено ея, въ 1831 году, 857,171 кусокъ. — Къ роду китаекъ относится красная бумажная ткань, извѣстная въ Россіи подъ именемъ *кумача*, и употребляемая по деревнямъ на сарафаны. Эта ткань дѣлается изъ Бухарской миткальской бумаги, и добротою ниже китайки.

Кисея (Англ. Muslin; Франц. Mousseline), тончайшая бумажная ткань, съ пушкомъ сверху, и въ высшихъ добротахъ, почти прозрачная. Она бываетъ шириною противъ кембрика; тчется простымъ переплетомъ, но отличается отъ всѣхъ предъидущихъ тканей рѣдкостію, потому что тчется по одной нити въ бердный зубъ, а прочія ткутся по двѣ нити и болѣе. Отечество кисеи Восточная Индія, гдѣ она производилась съ издавна и употребляется въ великомъ множествѣ; тамъ ее называютъ *мусаль* или *мусельнъ*, и отъ этого Индѣйскаго названія произошло ея Европейское имя *муслинъ*. Прежде вся кисея вывозилась изъ Индіи; нынѣ же, послѣ изобрѣтенія прядильныхъ и ткатскихъ машинъ, дѣлаютъ ее въ Англіи и Шотландіи, и находятъ способы продавать кисею въ самой Индіи дешевле тамошней.

Англія вырабатываетъ чрезвычайно большое количество бумажныхъ тканей, и, производя ихъ механическими способами очень дешево, имѣетъ возможность продавать ихъ на всѣхъ рынкахъ, и потому разсылаетъ свои издѣлія по всему Свѣту. Въ 1832 году было вывезено изъ Англіи бумажныхъ тканей 541,781,104 аршина на сумму, по таможеннымъ объявленіямъ 12,163,513 фунт. стерлинговъ (75,413,780 серебряныхъ рублей). Изъ этого количества поступило:

Въ Германію	53,383,650.
— Нидерланды	17,081,388.
— Россію и прочія мѣста Сѣверной Европы	4,810,410.
— Португалію съ островами	31,792,034.
— Италію	49,068,725.
— Турцію	31,584,317.
— Испанію и прочія мѣста южной Европы	24,135,949.
Всего въ Европу	211,856,469.
— въ Африку	13,058,755.
Въ Остиндію и Китай	55,781,810.
— прочія мѣста Азіи	11,517,574.
Всего въ Азію	67,299,384.
— Англійскія Американскія владѣнія	48,334,584.
— Сѣверо-Американскіе Штаты	88,184,434.
— Бразилію	33,777,677.
— прочія мѣста Америки	79,269,801.
Всего въ Америку	249,566,496.
Итого	541,781,104.

Въ послѣднія 12 лѣтъ, считая кругомъ, привозилось въ Россію, кромѣ Грузіи, ежегодно бумажныхъ тканыхъ издѣлій на сумму 6,336,800 руб.; въ этомъ числѣ поступало изъ Азіи сухопутно чрезъ Оренбургскую линію и чрезъ Каспійское море на 2,658,620 руб. Считаютъ, что изъ Азіи чрезъ Оренбургскую линію, привозится, среднимъ числомъ, ежегодно 350,000 концовъ, каждый въ 20 аршинъ, выбойки; около 400,000 кусковъ бязи бѣлой (похожей на холстъ) и крашеной, и до 100,000 халатовъ стеганыхъ на ватѣ.

Полагаютъ, что все производство хлопчатобумажныхъ издѣлій, въ Англіи, именно цѣнность перваго матеріяла или бумаги, плата рабочимъ, механикамъ и за прочіе расходы, и прибыль фабрикантамъ, простирается нынѣ ежегодно до 34,000,000 фунтовъ стерлинговъ, то есть, около 211 милліоновъ рублей серебра. Если положить, какъ это довольно вѣроятно, что Англійское хлопчато бумажное производство равняется этому же производству въ прочихъ частяхъ свѣта, то можно заключить, что въ цѣломъ Свѣтѣ, оно движетъ ежегодно капиталъ около 1,500 милліоновъ рублей ассигнаціонныхъ. (См. *A Dictionary*

of commerce etc., by M. Culloch, Lond. 1834. *Виды Госуд. Внѣшней торговли. С. М. У.*

БУМАЗЕЯ, (la futaine, der Barchent), родъ грубой и теплой бумажной матеріи (шириною отъ 1 до 4¼ аршина) тканой рядênью, наподобіе двойныхъ казимировъ. Съ одной стороны она вычесывается, а съ другой остается шершавою, наподобіе мохнатой стороны байки. Бумазея употребляется на фуфайки, юбки и подкладку. Бумазея бываетъ большею частію бѣлаго цвѣта. Въ Петербургѣ есть фабрики, на которыхъ ткутъ Бумазею вмѣстѣ съ канвами, марли и пр. *П. А. К.*

БУНАКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Бархатная Книга (II, 293) говоритъ, что изъ Литвы выѣхалъ Князь Швитригайло Олгердовичъ, а съ нимъ разные князья и бояре, въ числѣ которыхъ былъ Князь Михаилъ Хотетовскій, у котораго былъ сынъ Ларіонъ, по прозвищу *Бунакъ*, а у этого сынъ Парѳеній *Бунаковъ*, который уже не писался княземъ, и что отъ Ларіона Бунака произошли Бунаковы. Но, соображая родословную Князей Хотетовскихъ, помѣщенную въ той же Бархатной Книгѣ (I, 186—193), оказывается, что у Князя Михаила Ивановича Хотетовскаго было только два сына: Иванъ и Даніилъ. Слѣдственно въ Бархатной Книгѣ есть ошибка въ которомъ нибудь изъ двухъ мѣстъ. Какъбы то нибыло, но Бунаковы извѣстны по актамъ: одинъ изъ нихъ Семенъ Тимоѳеевъ былъ шатерничимъ въ походѣ (1573) Царя Іоанна Васильевича въ Ливонію (См. Карамз. IX, прим. 1112). Другой, Андрей, въ 1604 году былъ посланъ въ Польшу съ грамматою отъ патріарха Іова и всего духовенства (см. тамъ же XI, прим. 239). *Яз.*

БУНАРЪ-БАШИ, незначительная Турецкая деревушка; у подошвы горы Иды, въ самомъ сѣверозападномъ углу Анатоліи, замѣчательная тѣмъ, что она, по общепринятому теперь мнѣнію, стоитъ на мѣстѣ древней Трои. (См. *Троя.*)

БУНДА, слово Сербское, значитъ «шуба» (см. Вука Стефановича Словарь). Такое прозвище имѣли нѣкоторые изъ Русскихъ. Въ числѣ дѣтей болрскихъ, сопровождавшихъ въ Вильну, въ 1494 году, Великую Княжну Елену, дочь Великаго Князя Іоанна Васильевича, показанъ *Бундо* Языковъ (см. Опытъ трудовъ вольнаго собранія V, 248). Въ 1536 году, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ прислалъ въ Новгородъ сына боярскаго конюха Бунду для переписки монастырскихъ земель (см. Софійскій Врем. Строева II, 393). При осадѣ и взятіи Казани 1553 года, въ числѣ Стрѣлецкихъ головъ, ставившихъ туры на Арскомъ полѣ, былъ Яковъ *Бундовъ* (Царств. книга, 280). *Яз.*

БУНДЕЛКЕНДЪ, или *Бундела*, подраздѣленіе провинціи Аллахабадъ, въ Индостанѣ, лежитъ между 24° и 26° сѣв. шир. и 77° и 82° восточной долготы отъ Гринвича; граничитъ къ сѣверу рѣкою Джемною, къ востоку съ Багелькендомъ, къ югу съ Мальвою и Бераромъ, къ западу съ владѣніями Синдіе. Бундельскендъ составляетъ неправильный параллелограмъ, и занимаетъ около 54,000 квадратныхъ верстъ съ 2,400,000 жителей. Бундельскендъ имѣетъ частію ровную, частію гористую почву. Три цѣпи горъ пересѣкаютъ ее параллельно, и достигаютъ высоты 1200 футовъ надъ Гангесскою долиною.

Главнѣйшія рѣки Бундельскенда, Петва, Десанъ и Кенъ. Первая выходитъ изъ Гендланы, пересѣкаетъ Бундельскендъ въ сѣверовосточномъ направленіи, и впадаетъ въ Джемну, въ широтѣ 26° 10′ и 78° 41′ вост. долг. Десанъ или Десонъ вытекаетъ изъ Бопаля, и соединяется съ Петвою. Кенъ вытекаетъ подъ 23° 29′ сѣв. шир. и 50° 8′ вост. долг., и также впадаетъ въ Джемну. Ни одна изъ этихъ рѣкъ не судоходна.

БУНДЕРЪ (Bunder), старая Брабантская поземельная мѣра въ 400 квадратныхъ Антверпенскихъ или Брабантскихъ рутъ, что на Россійскую мѣру составляетъ 2867 кв. саженъ. Бундеръ иногда значитъ то же, что гектаръ. (См. *Метрическая система.*)

БУНДИ, владѣніе въ юговосточной части Раджпутаны, находящееся подъ покровительствомъ Британскаго правительства въ Индіи, между которымъ и раджею Бундійскимъ, Бишенъ-Сингъ-Бегадиромъ, въ 1818 году заключенъ былъ договоръ. Владѣніе это граничитъ къ югу и востоку съ Котою, къ сѣверу съ Жейпуромъ и Унджарою, а къ западу съ Аджгуромъ. По упомянутому договору Раджа Бундійскій платитъ ежегодно Англичанамъ 80,000 сикка рупій (225,000 руб.), которые онъ давалъ прежде Маратскому владѣтелю Синдію. (См. *Раджпутана.*

БУНДИ, столица владѣнія того же имени, лежащая подъ 25° 28′ сѣверной широты и 75° 42′ восточной долготы отъ Гринвича.

Городъ этотъ состоитъ изъ двухъ частей: стараго Бунди и новаго Бунди. Первый, лежащій къ западу отъ новаго, почти оставленъ жителями, и большею частію развалился; однако же въ немъ есть нѣсколько красивыхъ пагодовъ и фонтановъ. Новый городъ окруженъ высокою каменною стѣною, и соединяется съ другими укрѣпленіями, находящимися позади его, на скалѣ. Большая часть домовъ изъ камня и въ два этажа. Главная улица очень поражаетъ своимъ видомъ: на одномъ концѣ ея стоитъ огромный храмъ, посвященный Кришнѣ, а на другомъ большой дворецъ Раджи, построенный на скатѣ холма. Пространство между этими зданіями занято двумя рядами лавокъ, разукрашенныхъ самою прихотливою фантазіею. Близъ храма стоятъ высѣченные изъ камня лошадь и слонъ, въ естественной величинѣ; послѣдній на пьедесталѣ.

БУНЗЕНЪ, Христіанъ Карлъ (Bunsen), Нѣмецкій антикварій, родился въ 1791 году въ Корбахѣ, обучался въ Геттингенѣ, и въ 1816 году отправился въ Римъ. Его диссертація о *правѣ наслѣдства у Аѳинянъ* (*De Jure Atheniensium hereditario*, Геттингенъ, 1813, въ 4) обратила на него вниманіе Нибура, бывшаго тогда Прусскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при папскомъ Дворѣ. Славный историкъ и возобновитель древняго Рима привялъ юнаго Бунзена къ себѣ въ секретари; по отъѣздѣ Нибура въ Бонну, секретарь занялъ мѣсто своего покровителя. Бунзенъ находится теперь Прусскимъ министромъ-резидентомъ въ Римѣ. Занимаясь дипломатикой, онъ не оставляетъ любимыхъ своихъ предметовъ. Достойный воспитанникъ Нибура, онъ пошелъ по стопамъ своего учителя въ сочиненіи, исполненномъ учености и новыхъ замѣчаній *О древнемъ Римѣ* (Beschreibung der Stadt Rom, ч. I. 1829. ч. II. 1833). Обширный этотъ трудъ, предназначенный замѣнить Фолькмана и Каланда, доведенъ еще только до втораго тома. Первый томъ, содержащій въ себѣ одни общіе предметы, кромѣ трудовъ самаго Бунзена о постепенномъ развитіи Рима, о его нравахъ, худомъ воздухѣ и пр., заключаетъ въ себѣ также примѣчательныя статьи Рестеля о главныхъ тамошнихъ *базиликахъ*, и сверхъ того, многія другія, какъ-то: Гергарда *объ антикахъ*; Платнера о *Римскомъ рисовальномъ искусствѣ*; Гоффмана *о геологіи окрестностей Рима*, и проч. Синхронистическія таблицы и точныя карты украшаютъ этотъ полезный трудъ. Бунзенъ, подкрѣпляемый обширною ученостію, смѣло состязается съ системами предшествовавшихъ ему Римскихъ антикваріевъ.

БУННЫ, Русскій дворянскій домъ, Польскаго происхожденія. Первовыѣхавшій назывался Буницкевскій. (См. Бархат. Кн. II, 294). *Яз.*

БУНИНА, Анна Петровна, родилась 1774 года Января 7 дня, Рязанской Губерніи, Ряжскаго Уѣзда, въ родовомъ помѣстьѣ селѣ Урусовѣ. Она достойна вниманія какъ писательница съ истинными талантами, для которой поэзія была не забавою, но главнымъ дѣломъ въ жизни. Родитель ея, дворянинъ старинной фамиліи, прапорщикъ Петръ Максимовичъ Бунинъ, шестнадцати лѣтъ отъ роду, женился на ея матери Аннѣ Ивановнѣ, урожденной Лодыгиной, 16 Января 1760 года, и на семнадцатомъ году жизни былъ отцемъ. У него было живыхъ три сына и три дочери; Анна Петровна была самая меньшая. Черезъ годъ и два мѣсяца послѣ ея рожденія скончалась родами ея мать. Петръ Максимовичъ Бунинъ остался на тридцать третьемъ году вдовцомъ. По тогдашнимъ строгимъ обычаямъ, дочери вдовцевъ воспитывались не въ дому родительскомъ, а у ближайшихъ родственниковъ. Двухъ старшихъ дочерей взяла къ себѣ тетка ихъ Усова; а Анна Петровна проведя нѣсколько времени въ домѣ другой своей тетки, вскорѣ, по желанію родителя, также перешла къ первой. Здѣсь получила она и первоначальное образованіе. Тогдашнее деревенское воспитаніе было также незатѣйливо: Русская грамота и четыре первыя правила Ариѳметики ограничивали весь курсъ ученія; шитье, вышиванье, плетенье кружевъ и соломенныхъ обоевъ были роскошью воспитанія женскаго пола; иностраннымъ языкамъ, рисованью, танцамъ и музыкѣ обучались въ одной столицѣ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ. Воспитатели были удивлены быстрыми успѣхами Анны Петровны: она играя изучала то, что другимъ стоило труда и усилій. У доброй тетки и у вышедшей замужъ, и вскорѣ потомъ овдовѣвшей сестры своей, Варвары, прожила Анна Петровна до 1793 года, пока не женился старшій братъ ея Василій. Въ теченіе этого періода времени Бунина часто съ-

дила въ Москву съ родными, и въ бесѣдѣ съ тогдашними литераторами до того пристрастилась къ поэзіи, что, не зная даже правилъ грамматики, по одному внутреннему побужденію начала писать стихи на тринадцатомъ году своей жизни. Мало-по-малу склонность эта въ ней развертывалась, и образовалась писательница, которую отличили потомъ щедроты Царскія и уваженіе современниковъ. Наконецъ, въ 1801, на двадцать седьмомъ году, отъ рожденія своего, лишилась она отца и переѣхала жить ко второй сестрѣ своей Маріѣ Петровнѣ Семеновой. Въ 1802 году, зять Буниной, собираясь отвезти въ Петербургъ сына для опредѣленія въ одно изъ военноучебныхъ заведеній, крайне удивленъ былъ неотступною просьбою Анны Петровны взять ее съ собою. Предлогомъ этой поѣздки было свиданіе съ братомъ, флотскимъ офицеромъ, только что возвратившимся изъ похода. Но еще болѣе удивленъ былъ Г. Семеновъ, когда Анна Петровна, нѣжно его любившая, отказалась съ нимъ возвратиться въ деревню. Всѣ убѣжденія его, всѣ убѣжденія брата, моряка, были напрасны. Не говоря о причинахъ своей странной рѣшимости, она заставила нанять для себя квартиру на Васильевскомъ Островѣ, и взяла для жительства съ собою одну степенную женщину. Она имѣла впрочемъ все право располагать собою: у ней былъ свой собственный небольшой капиталъ, приносившій 600 рублей ежегоднаго дохода. Братъ разстался съ нею и уѣхалъ въ походъ, а Анна Петровна предалась вполнѣ влеченію своей страсти, и начала обучаться языкамъ — Французскому, Англійскому, Нѣмецкому; Физикѣ, Математикѣ и отечественной Словесности: послѣднюю преподавалъ ей П. И. Соколовъ, бывшій впослѣдствіи непремѣннымъ секретаремъ Императорской Россійской Академіи. По возвращеніи брата, открылась загадочная причина уединенной жизни сестры: онъ удивился запасу познаній, собранныхъ таинственною ученицею. Но ученіе обошлось ей не дешево: въ теченіе полутора года исчезъ небольшой капиталъ ея, и она принуждена была войти въ долги. Вскорѣ однако же состояніе ея поправилось. Первыя стихотворенія Буниной подъ заглавіемъ: *Неопытная Муза*, удостоились быть представленными Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ, и доставили сочинительницѣ 400 рублей пенсіону. Въ 1808 году перевела она и напечатала *Правила Поэзіи* извѣстнаго *Баттё*... Въ 1811 году напечатала свои *Сельскіе Вечера*, и новымъ изданіемъ *Неопытную Музу*. Около этого же времени составилось въ Петербургѣ общество: «Бесѣды любителей Русскаго Слова.» (См. это). Оно приняло Бунину въ свои почетные члены. Изданія А. П. Буниной раскупались на перерывъ, и въ честь ея писали похвальные стихи, въ которыхъ называли ее Русскою Сапфо. Не долго однако же наслаждалась Бунина ясными днями: судьба послала ей — болѣзнь ужасную, неизлѣчимую: у ней открылся ракъ. Всѣ средства были употребляемы къ изцѣленію бѣдной страдалицы: для нея нанимались дачи, и отличнѣйшіе медики Двора, особъ Высочайшаго Дома навѣщали ее; изъ главной аптеки безденежно отпускались лекарства; но все было тщетно. Наконецъ рѣшились испытать послѣднее средство, — путешествіе въ Англію, частію въ видѣ цѣлебнаго лекарства, частію для совѣщанія съ тамошними искусными врачами. Путевыя издержки приняты были Государемъ Императоромъ на свой счетъ. Отправясь въ Англію 1815 года, Бунина пробыла тамъ около двухъ лѣтъ, и въ 1817 возвратилась съ тѣми же ужасными недугами. Новый знакъ Монаршей милости обрадовалъ ее и въ это время: по случаю поднесенія Государю Императору полнаго собранія своихъ стихотвореній, она получила 2000 рублей пенсіи. Предчувствуя близкую кончину, Бунина, написала просительное письмо къ Государю Императору; остальная жизнь ея была цѣпью страданій; семнадцать лѣтъ томясь на одрѣ болѣзни, она сохранила вѣру въ Провидѣніе и мужество отъ ней проистекающее, но не могла уже трудиться для искусства, которому посвятила начатки свѣжаго своего и богатаго чувства. Она успѣла однакожъ перевести еще двадцать проповѣдей Блера, которыя, безъ сомнѣнія, служили ей утѣшеніемъ въ минуты тяжкой скорби.

Племянницы ея удостоены, по ея ходатайству, Высочайшаго благоволенія; каждой изъ нихъ назначенъ пенсіонъ въ 500 руб.—Стихотворенія Буниной ознаменованы печатію истиннаго, сильнаго и часто глубокаго чувства; языкъ ея не всегда выработанъ, не всегда чистъ и свободенъ — онъ принадлежитъ къ періоду, предшествовавшему тѣмъ измѣне-

ніямъ, какіе внесены въ отечественное слово Жуковскимъ и Пушкинымъ; но есть много мѣстъ, отличающихся удачнымъ выборомъ, мѣткостію словъ и сжатостію оборотовъ. Дидактическая поэма ея: *О счастіи*, какъ всѣ почти дидактическія поэмы, холодна, принужденна и наполнена общими мѣстами.

П. А. К — въ.

БУНОСЪ (Миѳол.), сынъ Гермеса и Алкидамеи. Алетъ или Алетесъ, отправившись вмѣстѣ съ нимъ подъ Трою, отказалъ ему свое царство, Коринѳъ. Буносъ передалъ это царство Эпопею. Онъ основалъ храмъ Геры въ Коринѳѣ, отъ котораго эта Богиня получила названіе «Буней.»

БУНКАЛЬ или БОНКАЛЬ, вѣсъ въ нѣкоторыхъ странахъ Восточной Индіи. (См. *Качій.*)

БУНТЪ, счетное слово, употребляемое у насъ для означенія извѣстнаго числа или количества оконичныхъ стеколъ, струнъ, обручей, кожъ, пеньки и нѣкоторыхъ другихъ товаровъ. Слово это есть не что иное, какъ Нѣмецкое Bund, означающее связку.

Каждый ящикъ оконичныхъ стеколъ содержитъ 20 Бунтовъ, въ Бунтѣ же считается отъ 1 до 20 стеколъ, смотря по ихъ сорту и величинѣ. Сортовъ считается четыре: ординарные, круглые, длинные и квадратные.

Бунтъ въ 1 стекло

Ординарное: длиною въ 22, шириною въ 17 вершковъ; круглое: длиною въ $21\frac{1}{2}$, шириною въ $18\frac{1}{2}$ вершковъ; длинное: длиною въ $23\frac{1}{2}$, шириною въ $16\frac{1}{2}$ вершковъ.

Бунтъ въ 2 стекла

Ординарныхъ: длиною въ $20\frac{1}{2}$, шириною въ 16 вершковъ, и такъ далѣе, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Стеколъ въ Бунтѣ	ординарныя		круглыя		длинныя		квадратныя	
	длина	ширина	длина	ширина	длина	ширина	длина	ширина
	вершковъ	вершковъ	вершковъ	вершковъ	вершковъ	вершковъ	вершк.	вершк.
1.	$22\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$	$21\frac{1}{2}$	$18\frac{1}{2}$	$23\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{2}$		
2.	$20\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{2}$	$19\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$	$22\frac{1}{2}$	15		
3.	$18\frac{1}{2}$	$15\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$	$16\frac{1}{2}$	$21\frac{1}{2}$	14		
4.	$17\frac{1}{2}$	14	$16\frac{1}{2}$	15	21	13		
5.	$16\frac{1}{2}$	$12\frac{1}{2}$	$15\frac{1}{2}$	14	20	12		
6.	$15\frac{1}{2}$	12	$14\frac{1}{2}$	$13\frac{1}{4}$	$18\frac{3}{4}$	$10\frac{3}{4}$		
7.	$14\frac{1}{2}$	11	$13\frac{1}{2}$	12	17	10		
8.	14	$10\frac{1}{2}$	$12\frac{3}{4}$	$11\frac{3}{4}$	$16\frac{1}{4}$	$9\frac{1}{2}$		
9.	$13\frac{1}{2}$	$9\frac{7}{8}$	$12\frac{1}{4}$	11	15	9		
10.	$12\frac{1}{2}$	$9\frac{1}{2}$	12	$10\frac{1}{2}$	14	$8\frac{1}{2}$	$11\frac{1}{2}$	11
11.	12	$9\frac{1}{4}$	$11\frac{3}{8}$	$9\frac{7}{8}$	$13\frac{1}{2}$	8	$10\frac{3}{4}$	$10\frac{1}{2}$
12.	$11\frac{3}{8}$	$8\frac{1}{2}$	$10\frac{3}{4}$	$9\frac{3}{8}$	$12\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	$10\frac{1}{2}$	10
13.	$10\frac{3}{4}$	$8\frac{1}{4}$	$10\frac{1}{2}$	9			10	$9\frac{1}{2}$
14.	$10\frac{1}{2}$	$7\frac{1}{2}$	10	$8\frac{1}{2}$				
16.	$9\frac{3}{4}$	$7\frac{1}{4}$	$9\frac{1}{2}$	$8\frac{1}{8}$				
18.			9	$7\frac{1}{2}$				
20.			$8\frac{1}{2}$	7				

Бунтъ струнъ скрипичныхъ: квинтъ, секундъ и терцій содержитъ 30 струнъ. Прочія струны кишечныя продаются счетомъ или аккордами, а металлическія на вѣсъ по нумерамъ.

Бунтъ пеньки считается въ 62 пуда, но не всегда и не вездѣ.

Бунтъ кожъ, проволоки и нѣкоторыхъ другихъ вещей, также не вездѣ принимается въ одномъ значеніи, а въ иныхъ мѣстахъ и вовсе не употребляется. *Ѳ. И. Л.*

БУНЦАКЪ, или ПУНЦУКЪ, въ Русскихъ грамматахъ называютъ его *Мончакъ*; онъ былъ сынъ Шукуръ-Дайчина, и наслѣдовалъ по смерти отца владѣніе надъ Калмыками Торгоутова рода; еще при жизни отца своего онъ заключилъ его именемъ въ 1661 году договоръ съ дѣлкомъ Иваномъ Гороховымъ быть вѣрнымъ союзникомъ Россіи и воевать Крымскіе улусы; въ то же время Бунцакъ далъ шертную запись быть вѣчно въ подданствѣ у Русскаго Царя. Подъ по-

кровительствомъ Россіи, Бунцакъ слылъ сильнымъ владѣльцемъ; опасаясь его могущества, ему покорился Хотоутовскій владѣлецъ Кюндюлюкъ-Улаши съ 3,000 кибитокъ улусныхъ своихъ Калмыковъ. Бунцукъ умеръ около, 1699 года, поручивъ правленіе Калмыцкаго народа старшему сыну своему, Аюки-Хану. Другой сынъ Бунцаковъ, также Бунцакъ или Мончакъ, и Таиши Зомго, Соловъ-Черень, Лазаръ-Мамутъ, и Нелешъ, неоднократно шертовали передъ Россійскими уполномоченными, въ томъ, чтобъ не препятствовать подданнымъ своимъ Калмыкамъ принимать Христіанскую Вѣру, и двоюродный братъ Бюки, Дугаръ, самъ принялъ Св. крещеніе. (См. *Калмыки*). *К. Д. Э.*

БУНЦЕЛЬВИЦЪ (Bunzelwitz), селеніе въ Швейдницкомъ округѣ въ Пруссіи, между Швейдницемъ и Стригау. Здѣсь во время Семилѣтней войны, въ 1761 году, Фридрихъ Великій, предвидѣвъ соединеніе Русскихъ войскъ, находившихся подъ начальствомъ Бутурлина, съ Австрійцами, которыми командовалъ Лаудонъ, расположилъ свой лагерь для прикрытія Швейдница. Лагерь этотъ образовалъ родъ огромной крѣпости, въ которой гора при селеніи Вюркепъ, служила цитаделью. Укрѣпленная черта составляла овалъ; при направленіи ея старались воспользоваться естественными препятствіями, а гдѣ ихъ небыло устроили редуты, оставивъ между ними большіе промежутки для аттакъ кавалеріи. Верки были соединены между собою рогатками. Фридрихъ II вступилъ въ лагерь 20 Августа, съ 40,000 пѣхоты и 20,000 кавалеріи, и вооружилъ его 460 орудіями. Русскіе и Австрійцы явились предъ лагеремъ спустя нѣсколько дней, въ силѣ 130,000 чел.; но нерѣшились на него напасть. Хотя Лаудонъ и совѣтовалъ сдѣлать попытку къ общему нападенію; но все дѣйствіе Россійско-Австрійской Арміи, ограничилось стычками, и 9 Сентября Русскіе отступили, по нещмѣнію продовольствія, а Лаудонъ двинулся въ горы, къ Кунцендорфу.

БУНЦЛАУ (Bunzlau), по - Славянски Болеславецъ, по имени построившаго его Польскаго Короля, Болеслава I, уѣздный городъ въ Силезіи, въ кругѣ Лигницкомъ, на рѣкѣ Бобрѣ, имѣетъ 4660 жит., городовой и земскій судъ, сиротскій домъ и учительскую семинарію. Жители ткутъ сукна, полотна, и дѣлаютъ знаменитую въ той сторонѣ глиняную посуду. Здѣсь родился поэтъ Опицъ (см. это). Для насъ, Русскихъ, Бунцлау пріобрѣлъ горественную знаменитость, послѣдовавшею тамъ кончиною генералъ-фельдмаршала Князя М. И. Голенищева-Кутузова-Смоленскаго, 16 Апрѣля 1813.

БУНЧУКЪ. Слово *Бунчукъ* значитъ въ Турецкомъ языкѣ—бусы, бисеръ. Неизвѣстно, съ чего взяли Русскіе и Поляки называть этимъ словомъ знакъ достоинства Оттоманскихъ сановниковъ, который у Турокъ называется не *бунчукъ*, но *тугъ*. Но можно полагать, что Бунчуки были извѣстны у насъ и въ Польшѣ еще до знакомства съ Турками, такъ какъ Авары, Булгары, и другіе народы, которые приходили изъ Азіи, употребляли то же конскіе хвосты въ видѣ знаменъ и символовъ начальства. То вѣрно, что у нѣкоторыхъ изъ древнихъ Польскихъ поэтовъ это слово принималось въ смыслѣ драгоцѣнныхъ украшеній, кистей жемчугу, и т. п. Палка съ жестяною вызолоченною головкою, или полумѣсяцемъ, подъ которою, на двухъ, трехъ и болѣе, ручкахъ висятъ, наподобіе конскаго хвоста, длинные лошадиные волосы, образуетъ у Турокъ эти знаки власти, которые передъ султаномъ имѣютъ 7 хвостовъ, передъ верховнымъ визиремъ и визирями первой степени 3, второй степени 2, третьей 1; передъ Господарями Молдавіи и Валахіи 3. Отъ этого они называются у насъ пашами трехъ-бунчужными, двухъ - бунчужными, и такъ далѣе. Выставленный надъ пашинскою ставкою, Бунчукъ подаетъ знакъ къ сраженію съ непріятелемъ. Бывшіе Малороссійскіе гетманы, въ числѣ своихъ регалій, имѣли также Бунчукъ, пожалованный въ 1576 году Королемъ Стефаномъ Баторіемъ, и который ввѣрялся храненію *бунчужныхъ*, составлявшихъ гетманскую гвардію; начальникомъ надъ ними былъ *генеральный бунчужный*, который однако жъ несъ Бунчукъ въ чрезвычайныхъ только случаяхъ; обыкновенно носили его *бунчуковые* товарищи. Генеральный бунчужный считался послѣднимъ чиномъ изъ войсковой генеральной старшины, а въ числѣ военныхъ начальствъ былъ пятымъ. *Яз.*

БУНЬЮ, БУНЬЮСО или ОБУНЬЮ, Японское названіе областнаго начальника. Русскій капитанъ (послѣ вице - адмиралъ) В. М. Головнинъ, во время плѣна своего на островѣ Матсмаѣ, замѣчаетъ о тамошнемъ губернаторѣ: «По главному начальству сего

чиновника надъ всею областію, состоящею изъ Курильскихъ острововъ и Сахалина, должность его конечно соотвѣтствуетъ тому званію, которое въ Европѣ называется губернаторомъ; но у Японцевъ онъ называется, когда объ немъ говорятъ съ почтеніемъ: Обунью, или въ обыкновенныхъ разговорахъ: Бунью или Буньосо.

Во всѣхъ Японскихъ областяхъ, непринадлежащихъ владѣтельнымъ князьямъ, а зависящихъ отъ самаго императора, бываетъ по два Бунью; одинъ изъ нихъ живетъ въ своей провинціи, а другой въ столицѣ. Они смѣняются погодно; управляющій областію о всѣхъ дѣлахъ пишетъ къ своему товарищу, который объ нихъ докладываетъ верховному совѣту и прилагаетъ стараніе получить скорое рѣшеніе. Ни одинъ Бунью не имѣетъ права брать съ собою въ губернію ни жены, ни дѣтей; онѣ должны оставаться въ столицѣ заложниками его вѣрности въ отправленіи должности.»

БУОЛЬ или БУЛЬ-ШАУЭНШТЕЙНЪ, Баронъ (Buol-Schauenstein), Австрійскій дипломатъ, началъ политическую службу свою въ 1790, въ званіи Императорскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, въ Гаагѣ; въ 1792 году произведенъ въ каммергеры и нѣсколько времени спустя назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ въ Базель. Полагать должно, что въ этомъ случаѣ онъ велъ себя къ удовольствію Двора своего: ибо, спустя два года, онъ уже занималъ мѣсто предсѣдателя Регенсбургскаго сейма, гдѣ употреблялъ всѣ усилія для водворенія мира между союзными государями и для поддержанія союза, составленнаго противъ Франціи. Послѣ того онъ былъ отправленъ съ дипломатическою миссіею въ Гамбургъ. Въ продолженіе войнъ съ Франціею, онъ непринималъ ни какого участія въ дѣлахъ Европы, и не прежде 1815 года явился опять на политическомъ горизонтѣ. Какъ представитель Австріи на Франкфуртскомъ сеймѣ, назначенный предсѣдателемъ Германскаго сейма, онъ отправлялъ эту важную должность до 1822 года; наконецъ возвратился въ Вѣну и, удалясь отъ государственныхъ дѣлъ, проводилъ жизнь въ мирномъ уединеніи.

БУОНАККОРСИ, Филиппъ; см. *Калимаго*.

БУОНАККОРСО (Buonaccorso), дѣдъ и внукъ, два извѣстные Италіянскіе поэта; первый былъ современникъ Петрарки; а второй жилъ въ половинѣ XV столѣтія. Стихотворенія ихъ издалъ Касотти, во Флоренціи въ 1718 году.

БУОНАКОРСИ, Петръ (Buonacorsi), называемый Perino del Vago, живописецъ, родился во Флоренціи въ 1500 году, ученикъ Рафаэля, принадлежитъ къ числу живописцевъ, старавшихся подражать и Рафаэлю и Микель-Анджелу. Онъ умеръ въ Римѣ въ 1547.

БУОНАМИКО, Буффальмакко, (Buonamico Buffalmacco), Флорентинскій живописецъ, умершій 1340, пріобрѣлъ болѣе славы веселостію своего характера и остроуміемъ, нежели картинами. У него Боккачіо заимствовалъ предметы для нѣсколькихъ своихъ повѣстей. Говорятъ, что Буонамико присовѣтовалъ дурному живописцу, Бруно, незнавшему какъ выразить дѣйствіе, представляемое картиною, вложить въ ротъ изображенныхъ лицъ полосы бумаги, и на нихъ описывать сюжетъ картины. Легковѣрный Бруно послѣдовалъ совѣту; и это, какъ говорятъ, было началомъ подобнаго рода толкованій, употребительныхъ между дурными живописцами того времени.

Еще заслуживаютъ нѣкотораго вниманія 1) *Лазарь Буонамико*, родивш. въ Бассано въ 1479 году, умеръ въ Падуѣ въ 1552 году; онъ написалъ *Carmina; Epistolae soluta ratione conscriptae; Orationes; concetti della lingua latina;* 2) *Августинъ* извѣстный живописецъ, живший въ началѣ XVII столѣтія; онъ славился изображеніемъ морскихъ сценъ; 3) *Петръ Іосифъ (Castructio)* родился въ Луккѣ въ 1710 и умеръ тамъ же въ 1761 году; находившись въ Неаполитанской военной службѣ, онъ написалъ, *de rebus ad Velitras gestis commentarius*, и за это сочиненіе былъ пожалованъ въ Графы и получилъ Мальтійскій орденъ. Онъ же написалъ *de bello italico commentarii.*

БУОНАРОТТИ, см. *Микель Анджело* и *Микель Анъоло*.

БУОНАФЕДЕ, *Бонафеде* Аппіанъ, Италіянскій философъ, род. въ 1716 въ Папскихъ владѣніяхъ, въ Комаккіо, и вступивъ въ Целестинскій орденъ, постепенно достигъ въ немъ высшихъ должностей. Въ 1777 году онъ былъ избранъ въ генералы всего Ордена, и въ этомъ званіи отправился въ Неаполь, для отданія почтенія королю, какъ ленному владѣльцу нѣкоторыхъ помѣстьевъ, которыми владѣли Целестинцы въ томъ коро-

лествѣ. Послѣдніе годы своей жизни онъ провелъ въ Римѣ, гдѣ и умеръ въ 1793 году. Онъ оставилъ намъ нѣсколько сочиненій, преимущественно по части умозрительной философіи и исторіи этой науки въ древнія и новѣйшія времена. Главнѣйшія изъ этихъ сочиненій суть: 1) Della istoria e della indole d'ogni filosofia, Lucca,7 томовъ, (*объ исторіи Философіи и о сущности этой науки*) ,гдѣ онъ обозрѣваетъ состояніе ея въ древности и въ среднихъ вѣкахъ, до XV столѣтія. 2) Della restaurazione diogni filosofia nel secoli XVI, XVII e XVIII Venezia , три тома , отъ 1786 до 1789 (*о возстановленіи философскихъ наукъ* въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ). Буонафеде, поступивъ въ Аркадское общество, принялъ названіе Agatopisto Cromaziano, подъ которымъ извѣстна большая часть его сочиненій. Не смотря на время, въ которое онъ писалъ, на обстоятельства и свое званіе, сужденія его весьма безпристрастны, Буонафеде написалъ также слѣдующія сочиненія: 3) Delle conquiste celebri,es saminate col natural diritto delle genti, Lucca,1763 (*о знаменитѣйшихъ побѣдахъ,въ отношеніи ихъ къ естественному праву народовъ*). 4)Storia critica e filosofica del suicidio ragionato, Lucca, 1761 (*критическая и философская исторія самоубійствъ по убѣжденію*),гдѣ изслѣдуются обстоятельства,бывшія причиною нѣкоторыхъ, извѣстныхъ въ исторіи самоубійствъ. 5) Ritratti poetici, storici, e critici di varii moderni ecomini di lettere. Это сочиненіе состоитъ изъ сонетовъ, съ весьма любопытными біографическими замѣчаніями; между прочими авторъ помѣстилъ здѣсь и свой собственный , нравственный портретъ. 6) Storia critica del moderno diritto di natura e delle genti. Perugia, 1789 (*критическая исторія новѣйшаго естественнаго и народнаго права*). 7) Del Pirronismo teologico e politico. 8) Dell apparizione di alcune ombre. 9) E filosofi fanciulli(*философы-дѣти*)сатирическая комедія въ Аристофановомъ родѣ. 10) Orazione per le belle arti. 11) Della liberta poetica, epistola. Эти два небольшія сочиненія замѣчательны по вѣрному вкусу и смѣлой критикѣ. 12) Discorsi della malignita istorica, или замѣчанія на Сарпіеву исторію Тридентскаго собора, и друг.Критики Буонафеде вообще отличались ѣдкостію и ядовитостію.

БУОНВИЧИНО, см. *Савонарола.*

БУОНДЕЛЬМОНТЕ, см. *Гвельфы.*

БУОНО, (Buono), извѣстный архитекторъ Венеціянскій; онъ былъ употребленъ въ 1154 г. дожемъ Морозини для построенія башни Св. Марка въ Венеціи, имѣющей 130 футовъ вышины. Буоно построилъ еще замокъ dell Uovo въ Неаполѣ. Въ его зданіяхъ нѣтъ арабесковъ,которые употреблялись въ большомъ количествѣ другими архитекторами того времени.

БУОНО, Павелъ, (Buono), Флорентинскій машинистъ, родившійся въ 1625; онъ учился Математикѣ у знаменитаго Галилея, и приложилъ математическія исчисленія къ разнымъ полезнымъ и остроумнымъ изобрѣтеніямъ. Онъ изобрѣлъ инструментъ, употребляемый физиками для доказательства несжимаемости воды, и печь для высиживанія яицъ, какъ у Египтянъ; онъ успѣлъ въ этомъ послѣднемъ изобрѣтеніи, которое впослѣдствіи было усовершенствовано Реомюромъ. Императоръ Леопольдъ призвалъ Буоно ко Двору своему и сдѣлалъ его президентомъ монетнаго двора; у него былъ братъ, Кандидъ, умершій въ 1670 году , также хорошій механикъ ; онъ изобрѣлъ инструментъ для сравненія удѣльнаго вѣса жидкостей, и другой для измѣренія выходящихъ изъ нихъ паровъ.

БУОНОНЧИНИ, Джованни Маріа (Buononcini), Италіянскій музыкантъ, жившій въ первой половинѣ XVII вѣка, былъ извѣстенъ музыкальными произведеніями своими и теоретическими сочиненіями по части музыки. Но болѣе замѣчательны двое сыновей его, Маркъ Антоній и Джованни Баттиста. Оба они путешествовали и вмѣстѣ вступили въ службу къ Австрійскому Двору композиторами, въ 1697. Особенное предпочтеніе, какое оказывали въ то время Нѣмецкіе Дворы Италіянской музыкѣ и Италіянскимъ композиторамъ, облегчало путь къ славѣ даже и посредственнымъ талантамъ Италіи, а потому не должно удивляться блестящимъ успѣхамъ братьевъ Буонончини. Въ Берлинѣ, Баттиста Буонончина, имѣлъ удовольствіе видѣть оперу свою *Polyscto*, разыгранную знатнѣйшими особами: сама Королева участвовала въ исполненіи. Когда учреждали въ Лондонѣ королевскую академію музыки, то Баттиста Буончини былъ вызванъ туда какъ одинъ изъ лучшихъ композиторовъ того времени, по крайней мѣрѣ такъ думали въ Лондонѣ, гдѣ почитали его авторомъ оперы *Камилла*, сочиненной его братомъ и имѣв-

шей большой успѣхъ въ Англіи. Баттиста написалъ въ Лондонѣ оперу *Astardo*, которая также получила благосклонный пріемъ; но послѣдовавшія за тѣмъ его сочиненія едва было не разочаровали Англійскую публику; однако Коболь не перемѣнилъ къ нему своего расположенія, и поручилъ ему въ 1722 написать похоронную музыку на смерть Герцога Марльборуга. Въ этомъ сочиненіи Буонончини старался сколь возможно болѣе подражать Генделеву стилю, и оно заслужило всеобщее одобреніе. Вскорѣ послѣ того Баттистъ Буонончини получилъ весьма выгодное мѣсто у графини Годольфинъ, доставлявшее ему 500 фунт. стерлинг. въ годъ — и слава его достигла полнаго блеска, но самъ онъ не могъ назваться счастливымъ, ибо, понимая превосходство Генделя, мучился сильною завистью. Это постыдное чувство послужило къ собственной его погибели. Всеобщее уваженіе къ нему пало, когда узнали, что онъ присвоивалъ себѣ сочиненія другихъ, и собственными безразсудными поступками онъ доведенъ былъ до необходимости оставить Лондонъ. Переѣхавши въ Парижъ, онъ подвергся нуждѣ, и по необходимости долженъ былъ обратиться къ прежнему своему занятію—віолончели. Искусство, съ какимъ онъ игралъ на этомъ инструментѣ, снова доставило ему извѣстность, и по заключеніи Аахенскаго мира, онъ приглашенъ былъ въ Вѣну для сочиненія оперы. Изъ Вѣны онъ отправился въ Венецію, гдѣ до глубокой старости занималъ мѣсто опернаго композитора. Время смерти его неизвѣстно. Вообще о музыкѣ его можно сказать, что хотя онъ и не имѣлъ отличнаго таланта, но въ мѣстахъ нѣжныхъ и поэтическихъ, а также и въ речитативѣ заслуживаетъ вниманіе. *Я. И.*

БУОНТАЛЕНТИ, Бернардо, (Buontalenti), знаменитый Флорентинскій архитекторъ, род. въ 1536, умершій въ 1608. Когда домъ его отца, стоявшій на берегу рѣки Арно, обрушился отъ наводненія и задавилъ подъ развалинами всѣхъ жителей, тогда Бернардо Буонталенти, спасся подъ сводомъ. Этотъ младенецъ, извлеченный изъ подъ развалинъ, возбудилъ сожалѣніе въ великомъ герцогѣ, который принялъ его подъ свое попеченіе. Способности его соотвѣтствовали стараніямъ воспитателей; онъ оказалъ таланты во многихъ художествахъ. Буонталенти укрѣпилъ также нѣсколько городовъ въ Тосканѣ. По его планамъ устроено было множество великолѣпныхъ зданій. Онъ былъ также хорошій скульпторъ и писалъ миніатюры; изобрѣлъ разныя гидравлическія машины, и органы, приводимые въ движеніе водою и т. д. Между прочимъ онъ показалъ средство сохранить лѣтомъ снѣгъ и ледъ. Великій герцогъ былъ такъ доволенъ этимъ изобрѣтеніемъ, что отдалъ ему пошлину съ ихъ продажи.

БУРА, или буровокислая сода (*Borax veneta, seu Boras sodae*), есть соль, состоящая во 100 частяхъ изъ 36 ч. буровой кислоты, 16,5 соды или натра и 47,5 воды; она кристализуется въ 6- или 8-сторонніе, косые, короткіе призмы и тогда прозрачна, но на воздухѣ вывѣтриваясь (лишаясь кристаллизаціонной воды), мутится и бѣлѣетъ; вкуса сладимо-щелочнаго; растворяется въ 20 частяхъ холодной воды и 3 ч. кипятка; въ огнѣ превращается въ бѣлое губчатое вещество (*Borax usta*), а послѣ плавится въ стекло. Соль эта обыкновенно получалась изъ самородной Буры, находимой въ окрестностяхъ Тибетскихъ Горъ, и называемой въ минералогіи *тинкаломъ*, что прежде производилось въ Венеціи, а послѣ въ Голландіи, нынѣ же Бура составляется искусственно изъ самородной буровой кислоты или *сассолина*, находимаго во Флоренціи близъ Сассо и въ другихъ странахъ Италіи.

Очищенная Бура хранится въ аптекахъ и употребляется внутрь по 5 до 30 гранъ на пріемъ, какъ лекарство, дѣйствующее на матку и мочевые органы и противусудорожное, отъ разныхъ женскихъ болѣзней (*dysmenorrhoca, dolores ad partum abnormes*), отъ разныхъ страданій пищеварительнаго канала (*diarrhoea aphthosa, colica, pyrosis*), и отъ водяной болѣзни, особенно въ соединеніи съ винымъ камнемъ (*tartarus boraxatus*); употребленная же снаружи истребляетъ молочницу (*aphthæ*), пятна глазной роговицы, накожныя сыпи и веснушки, утоляетъ геморроидальную наружную боль и пр. *Буровой кислоты* (*Acidum boracicum s. Sal sedativum Hombergii*), едва кислой, приписывалось нѣкогда успокоивающее и чрезмѣрную раздражительность и чувствительность притупляющее свойство, но нынѣшніе врачи ее не употребляютъ.

Бура составляетъ еще одинъ изъ плавней, употребляемый для изслѣдованія минераловъ, особенно же металлическихъ рудъ, ибо она облегчаетъ плавку этихъ тѣлъ и, соединяясь

съ металлическими окисями, окрашивается различно; такъ напр. Бура, сплавленная съ желѣзною окисью, даетъ зеленоватое стекло, съ марганцовою розовое, съ хромовою окисью ярко-зеленое, съ кобальтовою голубое и т. д. *П. Ѳ. Г.*

БУРА, рѣка, впадающая въ Орхонъ за настоящими предѣлами Россіи, въ Китайской Монголіи. Вскорѣ по кончинѣ Петра Великаго, графъ Савва Владиславичъ на этой рѣкѣ заключилъ два договора съ Китайскимъ правительствомъ: однимъ опредѣлялись границы обѣихъ Имперій отъ Аргуни до земли Калмыковъ, а другимъ, называемымъ также генеральнымъ трактатомъ, установлялись политическія отношенія между обоими государствами. — Другая *Бура*, протекая чрезъ Кяхту, нѣсколько ниже этого города, впадаетъ въ Селенгу; но на нашихъ картахъ не показывается ни та, ни другая. — Третья *Бура*, большой ручей, съ Русской стороны впадаетъ въ Аргунь ниже Ново-Цурухайтуевска. *П. Ѳ. Шт.*

БУРАВЧИКЪ, есть меньшаго рода буравъ, величина котораго отъ $^1/_{16}$ до $^1/_4$ дюймовъ въ діаметрѣ; онъ дѣлается съ прямою ложкою, конецъ которой, служащій жаломъ Буравчику, обдѣлывается въ видѣ шурупа. Вмѣсто же уха, конецъ веретена дѣлается четыреграннымъ, нѣсколько клинообразно и проходитъ сквозь рукоятку съ боку, на которой и загибается. *А. А. Д.*

БУРАВЪ или **СВЕРЛО**, орудіе, которымъ продѣлывается отверзтіе въ твердыхъ тѣлахъ, при различныхъ работахъ. — Буравы бываютъ различнаго вида и величины; главнѣйшіе роды ихъ: 1. *Плотничный или столярный* Буравъ для сверленія дерева. 2. *Земляной* Буравъ для сверленія земли (см. *Бурѣ*). 3. Каменный Буравъ для сверленія камней; и 4. Буравъ для сверленія металловъ. — Послѣдніе два рода преимущественно называются «сверлами», и потому будутъ описаны подъ этимъ словомъ. Плотничный Буравъ состоитъ собственно изъ желѣзнаго стержня, у котораго одинъ конецъ сплющенъ, сведенъ остреемъ и скрученъ около своей средины, такъ, что лезвея, т. е. края сплющенной части, образуютъ родъ спиральныхъ линій, сходящихся въ одну точку, въ остроконечіе Бурава. Другой конецъ стержня имѣетъ проушину или другое приспособленіе для рукоятки, которою Буравъ обращивается около своей оси. — Механическая теорія Бурава поэтому основана, подобно винту, на рычагѣ и наклонной плоскости. При дѣйствіи Буравомъ первоначальное углубленіе производится прямымъ давленіемъ острея, потомъ же спиральное лезвее прорѣзаетъ себѣ ходъ и углубляется при простомъ обращеніи стержня около своей оси, и углубленіе будетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ круче ходъ сверла, т. е. чѣмъ острѣе уголъ, составляемый наклонною плоскостью спиральнаго лезвея съ осью Бурава. Выгода сверленія передъ прокалываніемъ посредствомъ давленія состоитъ преимущественно въ двухъ обстоятельствахъ: 1. Дѣйствующая сила можетъ быть увеличена приложеніемъ длиннѣйшаго рычага. 2. Лезвее сверла дѣйствуетъ почти только расторженіемъ связи матеріяльныхъ частицъ и преодолѣваетъ одну силу сцѣпленія, — между тѣмъ какъ прямо вдавливаемое острее кромѣ того встрѣчаетъ сопротивленіе отъ непроницаемости, нажимаемости матеріи, ибо здѣсь для толщи углубляющагося орудія не производится пустота, какъ при сверленіи, гдѣ вырѣзанная стружка или щепа выходитъ безъ затрудненія по спиральному жолобу Бурава.

Буравъ минный. При веденіи минныхъ галерей встрѣчается необходимость просверливать въ землѣ отверзтія въ различныхъ направленіяхъ, — а именно: 1. Вертикально вверхъ до поверхности земли, чтобы освѣжать воздухъ въ длинныхъ подземныхъ ходахъ. 2. Во всѣ стороны, чтобы вслушиваться въ работы непріятельскихъ минеровъ и открывать готовыя его галереи. 3. Для изслѣдованія величины камней, встрѣчающихся на пути, чтобы можно было судить, выгоднѣе ли обходить ихъ галереями или вываливать съ мѣста. — Наконецъ 4, для заложенія малыхъ подземныхъ взрывовъ или камуфлетовъ. (См. *Камуфлетъ*.) — Очевидно, что минный Буравъ долженъ быть удобенъ къ сверленію по всѣмъ направленіямъ и съ малымъ усиліемъ, потому что къ работѣ, производимой въ тѣсныхъ подземныхъ ходахъ, нельзя приставлять много людей. — Прежде употребляли въ минахъ Буравъ одинаковаго устройства съ плотничнымъ, т. е. для обращенія его въ проушину стержня пропущена была деревянная рукоятка, которую минеръ долженъ былъ въ одно время обращивать, надавливать и удерживать въ одномъ

направленіи. Всего труднѣе было этимъ способомъ бурить вверхъ. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ изобрѣтенъ къ Бураву станокъ слѣдующаго устройства:

Два дубовые бруска, длиною около 3 футовъ, связаны по концамъ двумя желѣзными распорками. — На брускахъ лежитъ и обращается въ гнѣздахъ, съ накладками, желѣзная ось или валъ, съ зубчатымъ колесомъ на одномъ концѣ, а по срединѣ со стержнемъ или стойкою. Зубчатое колесо зацѣпляется безконечнымъ винтомъ, утвержденнымъ у одного изъ брусковъ станка, такъ, что обращеніемъ безконечнаго винта обращается и валъ: при чемъ стержень или стойка описываетъ полкругъ въ вертикальной плоскости, и можетъ остановиться подъ произвольнымъ угломъ. Сверху въ стойкѣ находится цилиндрическая пустота съ винтовою маткою, въ которую входитъ винтъ, имѣющій въ головкѣ сквозную проушину съ винтовою нарѣзкою. — Чрезъ эту проушину наконецъ проходитъ винтъ съ двойною рукояткой, служащій началомъ стержню Бурава. Между этимъ винтомъ и пёркою (остреемъ Бурава) вставляются колѣна для продолженія Бурава по мѣрѣ углубленія его въ землю. — При такомъ устройствѣ станка можно обращать Буравъ во всѣ стороны, не передвигая станка, потому что валъ даетъ движеніе въ вертикальной плоскости, а винтъ съ проушиной, обращаясь въ желѣзной стойкѣ, даетъ перемѣну направленія въ плоскости горизонтальной, или наклонной, смотря по положенію стойки. Одно неизбѣжное неудобство состоитъ въ медленности сверленія и наставки колѣнъ, которая происходитъ отъ обращенія Бурава въ винтовой нарѣзкѣ, непозволяющей ему подвигаться впередъ или назадъ болѣе ¼ дюйма при каждомъ оборотѣ. — Для сверленія вверхъ станокъ Бурава поднимаютъ на подставы, а на коренной стержень надѣваютъ жестяной коническій колпакъ, называемый шапкою, чтобы осыпающаяся сверху высверливаемая земля не засоряла винта. — Къ вышеописанному Бураву употребляются только двѣ различныя перки, одна для мягкаго, а другая для каменистаго грунта. *Г. И. К.*

БУРАКИ, рубленая, квашеная и соленая *свекла* (см. это слово и *Борщъ*).

БУРАКЪ, въ фейерверкѣ, (см. *Потешные огни*.)

БУРАНО, сильно укрѣпленный островъ и городъ Ломбардо-Венеціянскаго Королевства, находится въ делегаціи Венеціянской въ тамошнихъ *лагунахъ* (см. это слово); заключаетъ въ себѣ многія любопытныя древности и 5500 жителей, промышляющихъ плетеніемъ кружевъ.

БУРАНЪ. (Бурмакъ, по-Тат. вить, крутить). Такъ называютъ въ юговосточныхъ степяхъ Россіи и Сибири вообще сильный вѣтеръ, который лѣтомъ крутитъ и вздымаетъ пыль, а зимою снѣгъ. Слово это напоминаетъ Русское «бури.» Бураны всегда дуютъ отъ сѣверовостока или югозапада, и нерѣдко имѣютъ болѣе или менѣе круговращательное движеніе. Во время лѣтняго Бурана, знойные томительные жары душатъ всю природу: васъ обдаетъ раскаленнымъ вѣтромъ, какъ паромъ въ банѣ; густая пыль стоитъ и кружится въ воздухѣ на необозримое пространство; небосклонъ огненнаго цвѣта ослѣпляетъ глаза, сквозь удушливый слой песку и пыли. Въ городахъ запираютъ окна и ставни, но пыль проникаетъ все, что есть въ домѣ. Буранъ, какъ лѣтній, такъ и зимній затихаетъ на зарѣ. Зимнія вьюги и мятели преимущественно называются Буранами. Зима въ степяхъ бываетъ довольно жестока, а вѣтры дуютъ круглый годъ. Когда термометръ Реом. показываетъ болѣе 20 град. холоду, то вѣтеръ бываетъ еще сносенъ; но лишь только морозы начинаютъ нѣсколько смягчаться, какъ, при ясномъ небѣ слои искритой, снѣжной пыли, уже тянутся низомъ по ровной степи — погода разыгрывается, порывистый вѣтръ свѣжѣетъ, крѣпчаетъ, сбиваетъ съ ногъ людей и скотину, вздымаетъ рыхлый снѣгъ, дробитъ его въ густую, непроницаемую для глазъ пыль, кружитъ и гонитъ, застилая не только отдаленные предметы, но заволакивая глаза несчастнаго путника, который уже не въ состояніи разсмотрѣть и пяти пальцевъ своихъ, до того все кружится и мятется около него въ непрестанномъ вихрѣ. Въ обыкновенной мятели, снѣгъ падаетъ сверху; но въ Буранѣ онъ взвивается снизу, съ земли, это существенное различіе Бурана и мятели. Бураны обыкновенно продолжаются по нѣсколько сутокъ сряду; бываютъ зимы, гдѣ дуютъ они почти непрерывно. Вредъ, причиняемый ими стадамъ и табунамъ, чрезвычайно великъ: скотина ни пьетъ, ни ѣстъ, стоитъ сбившись въ кучу, на мѣстѣ и ее за-

носитъ снѣгомъ, или она, шарахнувшись, бѣжитъ по вѣтру и ничто не въ силахъ ея удержать; первый оврагъ или пропасть служитъ ей могилою; камыши суть единственное убѣжище скота, на обширныхъ, какъ море, южныхъ степяхъ Руси. Въ несчастный для Киргизовъ внутренней орды 1827 годъ, потерпѣли они отъ жестокаго Бурана, который разогналъ и погубилъ стада и табуны ихъ: верблюдовъ 10,500; лошадей 280,500; рогатаго скота 73,450; барановъ 1,012,000 головъ, всего, по самому умѣренному исчисленію, на 13½ милліоновъ рублей. Путники и дорожные нерѣдко замерзаютъ, сбившись съ пути: бывали примѣры, что люди гибли отъ Бурану не только въ полѣ, но подъ самымъ городомъ или селеніемъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ жилья. Не только глазъ, и самый слухъ коснѣетъ и обманываетъ: иногда два человѣка въ 20 шагахъ другъ отъ друга, не могутъ сойтись, по голосу. Если Буранъ захватитъ кого на пути, то всего благоразумнѣе немедленно остановиться и переждать бѣду на мѣстѣ, гдѣ захватила. Когда утихнетъ, легко прорыться сквозь снѣгъ, въ которомъ почти никогда не замерзаютъ. Можно бы насчитать много примѣровъ, что люди проводили нѣсколько сутокъ подъ снѣгомъ, и были спасены благополучно. Киргизъ останавливается, гдѣ его зимній Буранъ захватитъ, слѣзаетъ съ коня и кладетъ плеть свою отъ себя прямо въ ту сторону, куда надобно ему ѣхать. *В. Л.*

БУРБА, *борба* или *бурбъ*, небольшая счетная и мѣдная монета въ Египтѣ, Алжирѣ и Тунисѣ. (См. *Піастръ*).

БУРБЕДЖЪ или **БЕРБЕДЖЪ**, (Burbage или Burbadge), Ричардъ, знаменитый Англійскій актеръ, особенно прославившійся въ Шекспировыхъ піэсахъ, сынъ также актера, Джова Борбеджа, земляка Шекспирова. Джонъ, первый изъ Англичанъ получилъ вмѣстѣ съ четырьмя своими товарищами, въ 1754 году, отъ Королевы Елисаветы патентъ на исправленіе должности актера. Имя Ричарда Бурбеджа на ряду съ именемъ Шекспира встрѣчается въ прошеніи, поданномъ лорду каммергеру труппою актеровъ, о дозволеніи давать представленія въ Блекфріарскомъ театрѣ, который былъ выстроенъ отцомъ его, Джономъ. О Ричардѣ, сверхъ того, упоминается также и во многихъ другихъ актахъ, относящихся къ этому заведенію. Онъ умеръ въ 1680 году, заслуживъ своею игрою всеобщее удивленіе. Этотъ актеръ выведенъ на сцену въ старинной комедіи: Returne from Parnassus «Возвращеніе съ парнасса», гдѣ онъ даетъ наставленіе ученику Кембриджскаго университета, какъ играть роль Ричарда III, въ которой самъ всего болѣе отличался. Талантъ его засвидѣтельствованъ многими современными писателями и поэтами, сыпавшими на него похвалы въ стихахъ и прозѣ. Его называли восхитительнымъ Протеемъ, актеромъ, которому подобнаго не увидятъ грядущія поколѣнія.

Кромѣ сценическаго таланта, Бурбеджъ владѣлъ также и кистію, какъ то догадываются по одному портрету Шекспира, на оборотѣ котораго означены буквы R. B.

БУРБОННЕ (Bourbonnais), прежняя область Франціи, съ титуломъ герцогства и перства (duché-pairie); она граничила къ сѣверу съ герцогствами Ниверне и Берри къ западу съ Берри и съ сѣверовосточною частію графства Го-Маршъ (Haut-Marche); къ югу съ областію Овернь а къ востоку съ областями Бургонь и ле-Форе. Длиною ее полагали въ 126, а шириною въ 60—80 верстъ. Въ глубокой древности она была обитаема Эдуями, Арвернами и Битургами-Кубами. Во время нашествія Гельветовъ на Галлію, которое дало Цесарю случай вмѣшаться въ дѣла этой обширной страны, Боіи (Boïens), народъ Германскій, перешли Рейнъ на помощь своимъ союзникамъ, Гельветамъ; послѣдніе были побѣждены Цесаремъ и отосланы въ свои отечественныя горы. Боіи напротивъ мужествомъ и неустрашимостію пріобрѣли уваженіе своихъ противниковъ, и Эдуи просили Цесаря отдать имъ на руки этихъ плѣнниковъ; Цесарь согласился, и Эдуи, подобно обычаю, существующему до сихъ поръ у нѣкоторыхъ воинственныхъ племенъ Индѣйцевъ Сѣверной Америки, приняли побѣжденныхъ съ радушіемъ, отвели имъ земли и даровали имъ право пользоваться тѣми же законами, которыми сами руководствовались. Колонія Боіевъ заселилась между рѣками Луарою и Аллье. Должно полагать, что Эдуи съ намѣреніемъ дали имъ южнѣйшія части своихъ земель, на самой границѣ съ своими непріятелями, Арвернами, имѣя такимъ образомъ храбрыхъ пограничныхъ защитниковъ. Вскорѣ послѣ ихъ заселенія, Боіи уже имѣли столицу, *Герговія*

Бойорумъ (*Gergovia Boiorum*) для отличія отъ столицы Арверновъ называвшейся *Герговіи Арвернорумъ* (*Gergovia Arvernorum*); первая вскорѣ претерпѣла осаду отъ Верцингеторикса, но осада эта снята была Цесаремъ. Въ царствованіе Гонорія область Бурбонне поступила въ составъ первой Аквитаніи, за исключеніемъ небольшой ея части, зависѣвшей отъ первой Ліонской провинціи. Въ V вѣкѣ она перешла во владѣнія Вестготовъ и Бургундцевъ, а потомъ, послѣ сраженія при Вулье (Vouillé), въ 484 году по Р. Х., часть ея досталась Франкамъ, другая же, именно восточная, оставалась во владѣніи Бургундцевъ до 507 года, въ которомъ, послѣ побѣды Клодвига надъ Аларикомъ, и она окончательно присоединена была къ королевству Франковъ. Въ началѣ X вѣка этою областію владѣли сеньоры изъ дома Бурбоновъ, которые именовались Сирами (sire), принцами, баронами, графами, а область носила титло сиреріи или сеньорства (sirerie, seigneurie). Аймаръ I (Aymar), жившій въ 912 году, былъ первымъ сиромъ Бурбонскимъ. Карлъ Простой, Король Франціи, даровалъ ему землю, главнымъ мѣстомъ которой былъ Бурбонъ (нынче Bourbon l'Archambault); и Аймаръ и его потомки присоединили это имя къ прежнему имени своему Аршамбо. Аршамбо IX (былъ послѣднимъ мужескимъ потомкомъ изъ этого дома, раздѣлившагося уже прежде на двѣ линіи, извѣстныя, первая подъ именемъ Бурбонъ-Древній (Bourbon-l'Ancien), а вторая Бурбонъ-Дампіерръ (Bourbon-Dampierre). Послѣ Аршамбо IX осталась одна его дочь Агнеса Бурбонская которая вышла за мужъ въ 1254 году за Іоанна Бургонскаго, графа Шарлет; она также оставила одну только дочь, Беатрису Бургонскую, которая съ 1272 года въ замужествѣ за Робертомъ, графомъ Клермонскимъ сыномъ Людовика Святаго, прижила сына Людовика I, принявшаго послѣ титулъ герцоговъ Бургонскихъ. Карлъ IV (Charles le Bel), тогдашній Король Франціи, родившійся въ замкѣ Клермонѣ, въ Бовуази (Beauvoisis), пожелалъ владѣть имъ; онъ помѣнялся съ Людовикомъ, и вмѣсто того замка, далъ ему графство ла-Маршъ, сеньорства Иссудюнъ (Issoudun) и Сенъ-Пьерръ, переименовавъ всѣ эти владѣнія въ duché-pairie, которое назвалъ Бурбонскимъ; однако же Карлъ подчинилъ это новое герцогство непосредственной зависимости отъ короны. Филиппъ-Валуа, наслѣдникъ Карла, вступивъ на престолъ, отнялъ у Людовика I дарованныя ему земли, а возвратилъ замокъ Клермонъ, подъ предлогомъ, что онъ слишкомъ не выгодна для его дома, однако же титло duché-pairie было оставлено Людовику. Потомки Людовика сохранили Бурбонне до знаменитаго коннетабля Бурбонскаго, который вооружился противъ Франциска I и въ 1527 году убитъ былъ при осадѣ Рима. Послѣ этого Бурбонне присоединенъ къ государственнымъ владѣніямъ. Луиза Ангулемская, мать Короля, владѣла этою областію по 1531 годъ. Въ 1543 году она была отдана въ удѣлъ второму сыну Франциска I, Герцогу Орлеанскому, однако же онъ ею владѣлъ только два года, послѣ чего она перешла во вдовьи участки: Катерины Медичи, супруги Генриха II; Елисаветы Австрійской, супруги Карла IX; Луизы Лотарингской, супруги Генриха III; Маріи Медичи, супруги Генриха IV, и Анны Австрійской, супруги Людовика XIII. Наконецъ, когда послѣдняя отказалась отъ Бурбонне, то Людовикъ XIV промѣнялъ его, въ 1651 году, на герцогство Албре Великому Конде, потомки котораго владѣли имъ до революціи 1789 года. До революціи область Бурбонне составляла часть провинціи Ліонской и зависѣла въ судебномъ отношеніи отъ Парижскаго парламента, по военной части отъ генеральства Муленскаго (Moulins), а по духовной отъ епископа Буржскаго. Она раздѣлялась на верхній и нижній Бурбонне. Послѣ революціи изъ нее составился департаментъ Алльескій (de l'Allier) (см. *Алье*) и округъ Сенъ-Аманъ, въ департаментѣ Шерскомъ (du Cher). Бурбонъ л'Аршамбо былъ въ ней главнымъ мѣстомъ. Подробнѣйшее описаніе этой области находится въ Histoire du Bourbonnais et des Bourbons par de Coiffier Damoret; in-8. Paris, 1824, и въ Esquises Bourbonnaises, par Achille Allier; in-4. Moulins, 1832. *А. Ш.*

БУРБОНЪ-ВАНДЕ (Bourbon-Vandée) главный городъ Вандейскаго Департамента, на правомъ берегу рѣки Іона (Yon), въ 470 верст. на югозападъ отъ Парижа, имѣетъ 3,900 жит. онъ занимаетъ мѣсто древняго обширнаго замка *Рошъ-сюръ-Іонъ* (Roche-sur-Jon), къ которому примыкало небольшое селеніе. Заложеніе этого замка теряется въ первыхъ вѣкахъ Христіанства; онъ возвышался на площадкѣ

огромной скалы, которая отдѣляется отъ окружающей мѣстности двумя большими оврагами. Онъ принадлежалъ въ срединѣ XIV вѣка Лудовику II, графу Анжуйскому, и коварствомъ Іоанна Блондо (Jean Blondeau) начальствовавшаго замкомъ, измѣнически преданъ славному Англійскому полководцу, который подъ именемъ Чернаго Принца (Prince Noire) ужасалъ Французскую армію. Четыре года спустя, въ 1373 году онъ опять взятъ Оливіеромъ Клиссономъ. Ла-Рошъ-сюръ-Іонъ поступилъ въ число многочисленныхъ владѣній Дома ла-Тремуль (la Trémouille), потомъ во владѣнія Бурбоновъ-Конти и получилъ названіе княжества. Во время религіозныхъ войнъ, замокъ очень потерпѣлъ, и наконецъ по повелѣнію Лудовика XIII, стѣны его были совершенно срыты. Въ 1793 году республиканцы гнѣздились въ его развалинахъ и довершили его разрушеніе. Остававшіяся развалины употреблены большею частію на сооруженіе новѣйшихъ зданій города, и послѣдніе слѣды замка нынче совершенно изглажены постройкою на томъ мѣстѣ огромныхъ казармъ. Старый пригородъ занимаетъ оврагъ, отдѣляющій казарму отъ города, и составляетъ довольно жалостный кварталъ. Въ 1805 году понадобилось назначить главный городъ для Вандейскаго департамента, и ла-Рошъ-сюръ-Іонъ былъ избранъ какъ удобнѣйшій. Наполеонъ положилъ тутъ основаніе прекраснаго, большаго города, и украсилъ его своимъ именемъ, назвавъ его Ville Napoléon; 3,000,000 франковъ были имъ назначены на постройку нужнѣйшихъ зданій для переведенной сюда префектуры. Въ 1815 году онъ снова переименованъ и получилъ настоящее свое имя, которое онъ до сихъ поръ сохранилъ, вопреки троекратныхъ требованій со стороны депутатовъ департамента. Бурбонъ-Вандѣ пріятно расположенъ на небольшомъ холмѣ, орошаемомъ рѣкою Іонъ. Въ центрѣ города, на верхней площадкѣ холма, находится четвероугольная Королевская площадь (place Royale); она очень велика, и на всѣхъ сторонахъ имѣетъ бульвары; ее окружаютъ публичныя зданія и памятники; три большія почтовыя дороги пересѣкаются въ самомъ ея центрѣ. Главнымъ украшеніемъ площади служитъ великолѣпная приходская церковь. Улицы вообще широки, прямы, чисты и украшены красивыми опрятными домами; въ нихъ множество кавдитерскихъ и кофейныхъ домовъ, а заведеній мануфактурныхъ почти вовсе нѣтъ. За церковью находится, подлѣ бульвара, четыреугольный гостинный дворъ; городъ имѣетъ маленькій не красивый театръ, библіотеку въ 5000 томовъ; госпиталь, лицей, огромную казарму въ 4 этажа, о которой мы уже упомянули выше, и много еще другихъ замѣчательныхъ зданій. Вообще же городъ пустъ; населеніе не соотвѣтствуетъ его обширности; еще множество предположеній неокончано, за недостаткомъ потребныхъ суммъ. Городъ, построенный далеко отъ судоходныхъ рѣкъ и важныхъ торговыхъ городовъ, непремѣнно требуетъ исполненія предположеннаго канала Брескаго (de la Bret), какъ единственнаго средства для оживленія въ немъ промышлености и торговли. *А. Ш.*

БУРБОНЪ-Л'АРШАНБО (Bourbon-l'Archambault ou Burges-les-Bains), городъ Франціи, Алльескаго (Allier) департамента, округа Мулена (Moulins), отъ котораго находится въ 25 верстахъ; лежитъ на 46°, 35′, 22″ сѣверн. широты и 20°, 43′, 29″ восточной долготы отъ Ферро, главное мѣсто кантона. Три башни остаются нынѣ отъ великолѣпнаго замка Бурбонскаго, исправленнаго въ послѣдній разъ въ XIII вѣкѣ, и бывшаго колыбелію знаменитаго дома этого имени (см. *Бурбонне* и *Бурбоны*); нынче Бурбонъ л'Аршанбо извѣстенъ только своими минеральными водами: однѣ, желѣзныя, и холодны, другія, температурою въ 41° Реомюра, заключаютъ въ себѣ угольную кислоту, солекислую и сѣрнокислую соду, частицы кремнезема, углекислой извести, желѣза и магнезіи. Эта вода употребляется для купанья, примочекъ, питья, и въ особенности полезна отъ паралича, ревматическихъ припадковъ, ранъ и накожныхъ болѣзней; ключъ очень богатъ, и въ теченіи 24 часовъ даетъ до 8,860 кубическихъ футъ воды; сюда съѣзжается множество посѣтителей съ 15 Мая до послѣднихъ чиселъ Сентября. *А. Ш.*

БУРБОНЪ-ЛАНСИ (Burbon-Lancy), городъ Франціи, главное мѣсто кантона, въ 48 верстахъ отъ Шароллe, имѣетъ 2,848 жителей; онъ во время революціи назывался Belle-Vue-les-Bains. Римляне, посѣщавшіе его минеральныя воды, называли его *Aquæ Nisinei*, и украсили его многими великолѣпными зданіями, развалины которыхъ до сихъ поръ сохранились, не взирая на ужасныя опусто-

шенія, претерпѣнныя ими во время нашествія Варваровъ. Генрихъ III въ 1580 г. началъ постройку новыхъ зданій; войны за Вѣру помѣшали ихъ окончанію, и только при Генрихѣ IV и Лудовикѣ XIII они приведены къ концу. Здѣсь найдено много древностей, монетъ и въ особенности отлично сохранившаяся прекрасная статуя. И теперь еще онъ славится своими водами, безъ которыхъ онъ вошелъ бы въ число тѣхъ городовъ, которые не заслуживаютъ ни какого вниманія; ключей всего 8, семь теплыхъ и одинъ холодный; вода почти не имѣетъ никакого вкуса, прозрачна, заключаетъ въ себѣ нѣсколько сѣры, смолы и нѣсколько частицъ морской соли и селитры; средняя температура этихъ ключей отъ 30 до 46 градусовъ; они съ пользою употребляются противъ ревматисмовъ и нервическихъ болѣзней. *А. Ш.*

БУРБОНЪ ЛЕ-БЕНЪ (Bourbonne les bains), Французскій городъ въ 7 миляхъ отъ Лангра въ Департаментѣ Верхней Марны (Haute Marne). Народонаселеніе его, не считая съѣзжающихся сюда во множествѣ военныхъ и чужестранцевъ, простирается до 3400 жителей. Городъ построенъ при рѣкѣ Апансѣ, на пологости холма и въ двухъ прилегающихъ къ нему небольшихъ долинахъ. Здѣсь открыты древности, свидѣтельствующія, что самый городъ и минеральныя его воды славились еще во времена владычества Римлянъ въ Галліи. Кто желаетъ имѣть подробнѣйшія свѣдѣнія и читать описанія этихъ древностей, тотъ можетъ справиться съ новымъ замѣчательнымъ сочиненіемъ Берже де Ксивре, (I. Berger de Xivrey), одного изъ сотрудниковъ Французскаго Энциклопедическаго Лексикона.

Климатъ Бурбона весьма перемѣнчивъ и гораздо холоднѣе Парижскаго, хотя этотъ городъ южнѣе столицы Франціи; за то Бурбонъ стоитъ гораздо выше ее надъ поверхностью моря. Здѣшнія горячія минеральныя воды содержатъ поваренную соль, солянокислый талькъ, сѣрнокислую и углекислую известь. Температура ихъ, по описанію Фодере, простирается отъ + 40 до + 48 град. Реом. терм. Будучи употребляемы снаружи и внутрь, эти воды полезны отъ заваловъ, засореній и ослизлости брюшныхъ внутренностей, въ недѣятельности кишечнаго канала, запорахъ на низъ, въ хроническихъ накожныхъ сыпяхъ и опухоляхъ. Къ нимъ съѣзжается множество больныхъ. (См. Osann's Heilquellen Europa's 1 Th. S. 534.) Военный госпиталь, основанный Лудовикомъ XV въ 1732 и увеличенный въ 1785 году Лудовикомъ XVI. Здѣсь пользуется на счетъ казенный до 800 человѣкъ военныхъ больныхъ. Съ 1812 года Бурбонъ сдѣлался государственною собственностію.

БУРБОНЪ, *Островъ*, лежитъ въ Индѣйскомъ Океанѣ, къ востоку отъ Мадагаскара. Городъ Сенъ-Дени, на сѣверозападной его оконечности, находится подъ 20° 51′ 30″ южной широты и 55° 30′ восточной долготы отъ Гринвича. Отъ этого мѣста, островъ продолжается въ юговосточномъ направленіи почти на 90 верстъ, и имѣетъ около 70 верстъ въ ширину. Площадь, занимаемая имъ, — около 5,600 квадратныхъ верстъ. Островъ этотъ открытъ былъ Португальскимъ мореходцемъ Маскареньясомъ, Mascarenhas, въ 1542 году; онъ былъ тогда необитаемъ. Отъ имени своего открытеля онъ прозванъ былъ Маскареньясъ, — Mascarenhas, Mascareigne. Французы, въ 1642 году, переселили сюда нѣсколькихъ преступниковъ съ острова Мадагаскара, основали тутъ колонію въ 1649 году, и дали ей названіе—Бурбонъ. Это имя во время революціи, перемѣнено было на названіе Réunion, а при императорѣ въ Bonaparte и Napoléon. Съ 1815 года, то есть, съ возстановленія Бурбоновъ, островъ принялъ прежнее свое названіе — Бурбонъ.

Островъ Бурбонъ, по всей вѣроятности, волканическаго происхожденія. Большая часть его почвы состоитъ изъ лавы, базальта и другихъ волканическихъ произведеній. Въ юговосточной части острова до сихъ поръ еще курятся волканы. Сѣверозападныя горы острова составляютъ самую большую систему, и занимаютъ около половины всего острова. Въ ихъ центрѣ возвышаются три неприступные пика, называемые Салязъ (Salazes), которые доходятъ до 1500 туазовъ, или до 9600 нашихъ футовъ надъ уровнемъ океана. Мѣста, окружающія эти пики, состоятъ изъ лавы или базальтовыхъ скалъ, пересѣкаемыхъ небольшими долинами. Почва ихъ также носитъ признаки разложенія лавы и по-сю-пору, по большей части, неспособна къ прозябенію; она красноватаго цвѣта. Только въ немногихъ мѣстахъ успѣли посадить кофейныя деревья и нѣкоторые роды строеваго лѣсу. Берега

острова каменисты. На сѣверозападной ихъ оконечности лежитъ главный городъ острова Сенъ-Дени, съ 7000 или 8000 жителей. Онъ не имѣетъ гавани, а рейдъ его очень опасенъ. Есть еще другой рейдъ на островѣ Бурбонѣ, который лучше Сенъ-Денискаго: это Сенъ-Поль. Но вообще ни одно мѣсто на островѣ не представляетъ хорошей якорной стоянки для кораблей. — Долины, отдѣляющія сѣверозападную волканическую часть острова отъ его юговосточныхъ округовъ, занимаютъ около трети всего острова и возвышаются значительно надъ морскимъ уровнемъ (болѣе чѣмъ на 3000 нашихъ футовъ). Юговосточная часть Бурбона, которая не болѣе одной седьмой всей площади острова, называется жителями «выгорѣвшею страною,» потому что почва ея состоитъ изъ свѣжей еще лавы. Прозябенія почти нѣтъ. Въ центрѣ округа находится кратеръ волкана, который дѣйствуетъ черезъ короткіе промежутки и окруженъ горами, возвышающимися до 7000 футовъ.

Климатъ острова довольно здоровъ, не смотря на его сырость. Дожди бываютъ чрезвычайно часто, и ураганы случаются по крайней мѣрѣ два или три раза въ годъ. Внутренность острова не заселена, и вѣроятно она вовсе необитаема по причинѣ безплодія. Обработанная почва простирается не болѣе какъ на семь или девять верстъ отъ берега. Въ этихъ мѣстахъ воздѣлываютъ хлѣбъ, маисъ, картофель, сахаръ, какао, кофе, и нѣкоторыя другія произрастенія. Бананы, лимоны, апельсины, померанцы, разведены также съ большимъ успѣхомъ. Жители имѣютъ довольно значительное количество домашняго скота.

Народонаселеніе состоитъ изъ немногихъ семействъ чистой Европейской крови, и большаго количества Европейцевъ, смѣшавшихся съ Африканскими поколѣніями. Есть значительное число свободныхъ негровъ и еще большее число невольниковъ. Въ 1822 году, народонаселеніе состояло изъ 17,037 бѣлыхъ жителей, 5,157 свободныхъ негровъ, и 43,375 невольниковъ; всего — 65,569 человѣкъ. Съ того времени, это число значительно увеличилось.

Островъ Бурбонъ имѣетъ торговыя связи съ Франціею, съ гаванями восточныхъ береговъ Африки, и съ островами Мадагаскаромъ и Маврикіемъ. Теперь, онъ единственная колонія, которую имѣетъ Франція между Африкою и Индіею. (Bory de St. Vincent, Voyage dans les quatre principales îles des mers d'Afrique; Thomas, Essai de statistique de l'île de Bourbon.)

БУРБОНЫ, царственный Домъ, столько же примѣчательный своею древностію, сколько *доблестями* своихъ членовъ и обширными государствами, которыми они владѣютъ, составляетъ отрасль Капетинскаго Дома, царствовавшаго во Франціи съ 987 г. *Старшая линія* этого дома началась Гуго Капетомъ и кончилась Карломъ IV въ 1328; *младшая*, или *Домъ Валуа*, началась Филиппомъ VI (1328) и кончилась Генрихомъ III въ 1589. По смерти его, Домъ Бурбоновъ вступаетъ на престолъ Французскій въ лицѣ Генриха IV; въ началѣ XVIII столѣтія отрасль этого дома, внукъ Лудовика XIV, Филиппъ (V), Герцогъ Анжуйскій, дѣлается родоначальникомъ династіи Бурбоновъ въ Испаніи, и заступаетъ мѣсто потомковъ Рудольфа Габсбургскаго и Карла V, по силѣ завѣщанія послѣдняго изъ Испанскихъ Королей Австрійско-Габсбургскаго Дома, Карла II; третій сынъ Филиппа, Инфантъ Донъ Карлосъ въ 1735 г. пріобрѣлъ Королевство Обѣихъ Сицилій, а четвертый, Филиппъ, по Аахенскому миру получилъ Герцогство Пармское, Піаченцское и Гвасталльское; внукъ его былъ и королемъ Этруріи, что нынѣ Тоскана, (см. *Этрурія* и *Тоскана*). Всѣ эти владѣнія, кромѣ послѣдняго, донынѣ составляютъ достояніе Бурбоновъ, и не ими управлялись только въ короткое время Французской революціи и насильственныхъ переворотовъ, бывшихъ ея слѣдствіемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Генрихъ IV сдѣлался королемъ Французскимъ, Бурбоны имѣли большое вліяніе на дѣла Европы, и съ ихъ исторіею тѣсно связана исторія нашей части Свѣта.

Мы сперва разсмотримъ происхожденіе и исторію членовъ этой фамиліи до того времени, когда она сдѣлалась царствующею династіею Французскою; потомъ сдѣлаемъ краткій обзоръ исторіи трехъ главнѣйшихъ ея линій, владѣющихъ нынѣ Франціею, Испаніею и Королевствомъ Обѣихъ Сицилій; побочныя же вѣтви, какъ напр. Орлеанскую, Конде и пр., опишемъ отдѣльно, каждую въ своемъ мѣстѣ. (См. *Орлеанъ*, *Конде* и пр.)

Фамилія Бурбоновъ, такъ же какъ и Капетинская, происходила отъ Гильдебранда, меньшаго брата Карлу Мартелю. Отъ старшаго внука Гильдебрандова, Тейтберта, шла линія

Капетинская; а отъ его младшаго внука, Гильдебранда II, линія *Бурбоновъ*, такъ названная отъ города *Бурбона* (впослѣдствіи Бурбонъ-л'Аршамбо), котораго владѣтели назывались Баронами и Графами Бурбонскими. Эмаръ или Адемаръ, внукъ Гильдебранда II и любимецъ Короля Карла Простаго, получилъ отъ этого Короля граммату (913) на баронство Бурбонъ, которое впослѣдствіи заключало въ себѣ всю область Бурбонне, равняющуюся нынѣшнему Деп. Аллье съ частію Деп. Шеръ. Мужеское потомство Эмара кончилось смертію Аршамбо VIII въ 1200, отъ дочери котораго, Матильды (Маго) и супруга ея Гвидо, Графа Ниверне, началась вторая линія Бурбоновъ, пресѣкшаяся опять въ мужескомъ колѣнѣ смертію Аршамбо X, внука Матильды, въ 1249. Агнеса, дочь Аршамбо X, была въ супружествѣ за Іоанномъ Шароле, вторымъ сыномъ Гуго IV, Герцога Бургундскаго; а ея дочь и единственная наслѣдница, Беатрикса, была супругою Роберта, Графа Клермонскаго, шестаго сына Короля Людовика IX. Робертъ Клермонъ и есть настоящій родоначальникъ нынѣшняго царственнаго Дома Бурбоновъ; ум. въ 1317. Сынъ его, Людовикъ I, получилъ титулъ Герцога Бурбонскаго.

Людовикъ I Великій, былъ искусный полководецъ. Ему было только 22 года, когда онъ спасъ остатки Французской арміи, разбитой въ 1302 г. Фламандцами при Куртре (Courtroy). Въ 1304 онъ много содѣйствовалъ побѣдѣ надъ ними Филиппа Прекраснаго при Монсѣ (Mons en Puelle), и Филиппа VI Валуа, при Кассель. Въ 1328 г. граммatою Карла Прекраснаго 27 Декабря 1327 г. владѣніе Бурбонское было возведено на степень герцогства, и съ нимъ сопряжено было достоинство пера. Людовикъ умеръ въ 1341 г., оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, *Петра*, Герцога Бурбонскаго и графа Клермонскаго, и *Іакова*, графа де Ламарисъ и де Понтье (de Ponthieu), коннетабля Франціи, который за храбрость свою прозванъ былъ *цвѣтомъ рыцарства* (la fleur de la chevalerie) и сдѣлался прямымъ родоначальникомъ царственнаго Дома Бурбоновъ.

Петръ I, одинъ изъ храбрѣйшихъ рыцарей своего времени, былъ также однимъ изъ лучшихъ Французскихъ полководцевъ въ несчастную для Франціи войну Филиппа Валуа съ Эдуардомъ III, Королемъ Англійскимъ. Онъ былъ раненъ при Крёси, счастливо сражался съ Англичанами въ Гіеннѣ, и погибъ въ 1356, при Пуатье, защищая Короля Іоанна. По просьбѣ его заимодавцевъ, папа отлучилъ его отъ Церкви; оттого тѣло его долгое время лежало безъ погребенія въ Пуатье, и было предано землѣ тогда только, когда сынъ его, Людовикъ II, обязался заплатить всѣ долги своего отца.

Людовикъ II Добрый, сынъ Петра, былъ однимъ изъ поручителей въ исправномъ платежѣ выкупа за взятаго Англичанами въ плѣнъ при Пуатье Короля Іоанна. Своею обходительностію онъ успѣлъ снискать любовь Короля Англійскаго Эдуарда и всего Двора его. Условія договора, заключеннаго въ Бретиньи, не были выполнены со стороны Франціи, и поэтому Людовикъ остался 8 лѣтъ въ Англіи. Возвратясь оттуда, онъ учредилъ орденъ «золотаго щита», въ награду тѣмъ изъ своихъ вассаловъ, которые остались ему вѣрными. Генералъ-прокуроръ Шово представилъ ему списокъ преступленій, совершенныхъ ими въ его отсутствіе; Людовикъ спросилъ Шово, есть ли у него также списокъ ихъ подвиговъ, и получивъ отрицательный отвѣтъ, сжегъ обвиненіе, не прочитавъ его. Онъ былъ другомъ и братомъ по оружію знаменитаго Дюгеклена. По смерти Карла V, во время несовершеннолѣтія его сына, Карла VI, Людовикъ, вмѣстѣ съ тремя другими принцами крови, управлялъ государствомъ въ качествѣ опекуна, и онъ одинъ изъ нихъ думалъ только о благѣ Франціи, забывая о своей частной пользѣ. Онъ сопутствовалъ молодому Королю въ походѣ его во Фландрію и участвовалъ въ побѣдѣ при Розбекѣ надъ Фламандцами, возмутившимися противу ихъ графа, Людовика де Малэ. По просьбѣ Генуэзцевъ, Герцогъ Бурбонскій принялъ начальство надъ войскомъ, отправившимся въ Африку для прекращенія разбоевъ, производимыхъ на Средиземномъ Морѣ Африканскими Сарацинами. Въ Іюлѣ 1390, онъ присталъ къ берегу близъ Туниса и осадилъ этотъ городъ. Двѣ попытки овладѣть имъ приступомъ не имѣли успѣха. Знойный климатъ произвелъ въ войскахъ Людовика заразительныя болѣзни, которыя четыре раза опустошали его лагерь; и онъ принужденъ былъ наконецъ снять осаду, хотя ему и удалось одержать двукратную побѣду надъ войсками, отправленными на помощь Тунису. Этимъ заста-

вёлъ онъ владѣтеля Тунисскаго заключить договоръ, которымъ сей послѣдній обязался возвратить безъ выкупа свободу всѣмъ христіанскимъ невольникамъ, бывшимъ въ его власти, заплатить 10,000 золотыхъ византовъ за военныя издержки и не тревожить болѣе христіанскихъ мореходцевъ. Походъ этотъ былъ послѣднимъ подвигомъ Лудовика. Возвратясь ко Двору Карла VI, онъ тщетно старался примирить между собою герцоговъ Бургундскаго и Орлеанскаго. Послѣ убійства послѣдняго изъ нихъ, онъ удалился въ свои помѣстья, и умеръ въ Муленѣ, въ 1409. О немъ сожалѣла вся Франція, а особенно непосредственные его подданные, которыхъ онъ былъ благодѣтелемъ.

Сынъ Лудовика, *Іоаннъ*, былъ взятъ въ плѣнъ въ битвѣ при Азенкурѣ. Цѣна за его выкупъ была назначена 300,000 экю, и эту сумму онъ долженъ былъ заплатить три раза, прежде чѣмъ ему возвратили свободу; наконецъ, нетерпѣливо желая возвратиться въ свое отечество, онъ обязался внести за себя столько же денегъ въ четвертый разъ, отдать Англичанамъ главнѣйшіе города своихъ владѣній, и признать себя вассаломъ Короля Англійскаго, Генриха VI. Графъ Клермонскій, его сынъ, не согласился на эти постыдныя условія, и Іоаннъ умеръ въ плѣну въ 1434 году, оставивъ двухъ сыновей: Карла, графа Клермонскаго, и Лудовика, графа Монпансье.

Карлъ, сынъ Іоанна, пятый герцогъ Бурбонскій, получилъ въ наслѣдство послѣ матери своей владѣнія Овернь и Монпансье. Во время междоусобныхъ войнъ, раздиравшихъ Францію въ первой половинѣ XV столѣтія, онъ постоянно держался партіи Арманьяковъ, враждебной Іоанну Безстрашному, герцогу Бургундскому, который былъ его тестемъ. Іоаннъ былъ убитъ измѣнниками при свиданіи съ Дофиномъ, царствовавшимъ потомъ подъ именемъ Карла VII, на мосту въ Монтеро; тогда сынъ его, Филиппъ Добрый, соединился съ Англичанами. Чтобы склонить его оставить этотъ гибельный для Франціи союзъ, Карлъ VII послалъ герцога Бурбонскаго въ Аррасъ, просить отъ его имени прощенія у Филиппа въ убійствѣ его отца. По окончаніи войны съ Англіей, герцогъ Бурбонскій сдѣлался сообщникомъ Лудовика XI, бывшаго тогда еще Дофиномъ, во всѣхъ неудачныхъ заговорахъ его противу короля, и кроткій Карлъ VII нѣсколько разъ прощалъ ихъ. Карлъ умеръ въ своихъ владѣніяхъ въ 1456.

Іоаннъ II, по прозванію Добрый, сынъ его, участвовалъ въ пораженіи Англичанъ при Форминьи въ 1450, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ *союза общественнаго блага*, и вмѣстѣ съ Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ Бургундскимъ, сражался противу Лудовика XI при Монгири. Въ 1483 онъ получилъ званіе намѣстника королевства (lieutenant-général du royaume) и коннетабля Франціи. Его называли также «истребителемъ Англичанъ» за побѣды его надъ ними. Онъ умеръ въ 1487 г., не оставивъ послѣ себя дѣтей.

Герцогство Бурбонское досталось брату Іоанна, *Карлу*, кардиналу и архіепископу Ліонскому, который пользовался имъ только одинъ годъ; по смерти его, всѣ владѣнія старшей боковой линіи Дома Бурбоновъ, происходившей отъ Карла II, графа Клермонскаго, перешли къ брату Іоанна, *Петру де Божё*, женатому на Аннѣ, дочери Лудовика XI, котораго дочь и единственная наслѣдница, Сусанна, вышла замужъ за знаменитаго коннетабля Бурбонскаго (см. ниже).

Лудовикъ Бурбонскій, братъ Петра, Епископъ Люттихскій, былъ въ 1483 взятъ въ плѣнъ и злодѣйски умерщвленъ Вильгельмомъ де ла Маршъ.

Гильбертъ Бурбонъ, сынъ Лудовика де Монпансье, и внукъ Іоанна I, былъ оставленъ Карломъ VIII, вице-королемъ въ покоренномъ имъ Неаполитанскомъ Королевствѣ, съ малочисленнымъ войскомъ; не получая никакой помощи изъ Франціи, Гильбертъ храбро и успѣшно защищалъ завоеванія Французовъ противу знаменитаго Гонзальва Кордуанскаго, и умеръ отъ заразы на островѣ Прочидѣ, оставивъ послѣ себя трехъ сыновей, изъ которыхъ старшій умеръ отъ горести въ 1501, на могилѣ своего отца; второй былъ коннетабль Бурбонскій, а третій, герцогъ де Шательро, былъ убитъ въ сраженіи при Мариньянѣ, въ 1515 году. *Зл.*

Карлъ II Бурбонъ, Герцогъ, извѣстный болѣе подъ именемъ *Коннетабля Бурбонскаго*, родился 27 Февраля 1489 и былъ второй сынъ Гильберта Бурбонскаго, графа Монпансье, вице-короля Неаполитанскаго и Клары Гонзаго. По смерти старшаго брата своего, въ 1501, онъ сдѣлался обладателемъ отцовскихъ помѣстій, а въ 1505 къ нему перешло по «салическому закону»

отъ старшей Бурбонской линіи, и герцогство Бурбонское, которое онъ еще болѣе утвердилъ за собою чрезъ бракъ съ единственною отраслью старшей линіи, принцессою Сусанною. Сдѣлавшись такимъ образомъ богатѣйшимъ изъ вассаловъ Франціи, онъ окружилъ себя въ столицѣ своей, Муленѣ, большимъ блескомъ. Воспитанный съ ранней молодости для войны, онъ уже въ 1505 году участвовалъ въ походахъ Лудовика XII противъ Генуи. Ла Тремуль, ла Палиссъ и Баярдъ сдѣлались его друзьями и учителями въ военномъ искусствѣ, и въ сраженіи при Аньяделло, 14 Мая 1509, онъ явилъ себя достойнымъ ихъ ученикомъ. Бурбонъ не участвовалъ въ началѣ Италіянской войны 1510 — 1512 годовъ, но послѣ сраженія при Равеннѣ (11 Апрѣля 1512) отправился въ армію и въ этомъ несчастномъ для Франціи походѣ пріобрѣлъ славу искуснаго генерала.

По смерти Лудовика XII и посшествіи на престолъ Франциска I (1 Января, 1515), Бурбонъ былъ назначенъ коннетаблемъ Франціи и отправился вмѣстѣ съ новымъ королемъ для покоренія Милана. Возстановивъ дисциплину въ войскахъ, коннетабль перешелъ черезъ Альпы, разбилъ непріятеля при Мариньяно (см. это слово), завладѣлъ Миланскою цитаделью и покорилъ всю Ломбардію. Въ награду за эти подвиги, Францискъ сдѣлалъ его намѣстникомъ Милана. Вся Французская армія считала Бурбона лучшимъ изъ своихъ генераловъ: ему, казалось, было предназначено прославить оружіе своего отечества и служить вѣрнѣйшею опорою трону; но онъ не устоялъ противъ оказанныхъ ему несправедливостей, и омрачилъ имя свое измѣною. Мать короля, Луиза Савойская, предложила овдовѣвшему въ это время коннетаблю свою руку; но онъ отвергъ это предложеніе, и тѣмъ навлекъ на себя ея мщеніе. Ея вліяніемъ и происками королевскаго любимца, адмирала Боннивe, онъ былъ отозванъ изъ Милана и лишенъ сопряженнаго съ званіемъ намѣстника содержанія (до 52,000 ливровъ въ годъ). Вслѣдъ за тѣмъ, Луиза, основываясь на родствѣ своемъ съ умершею женою коннетабля, Сусанною, объявила притязаніе на все ея наслѣдство, и противъ Бурбона былъ начатъ въ парламентѣ процессъ, который онъ проигралъ и чрезъ то лишился, вопреки справедливости, почти всѣхъ своихъ владѣній. Въ послѣдній разъ онъ сражался подъ знаменами Франціи въ 1521 году противъ Карла V, въ Нидерландахъ, гдѣ подвергся новому оскорбленію: почетная должность начальника авангарда была ввѣрена не ему, но герцогу Алансонскому.

Всѣ эти гоненія истощили мѣру терпѣнія коннетабля и склонили его къ принятію льстивыхъ предложеній Карла V, который обѣщалъ возстановить для него Королевство Арелятское и выдать за него сестру свою, вдовствующую Королеву Португальскую. За это онъ долженъ былъ послать 6,000 войска въ Пикардію на помощь Генриху VIII, Королю Англійскому, и самъ вторгнуться въ Лангедокъ. Сношенія его съ врагами Франціи были однако открыты, и онъ въ 1523 долженъ былъ бѣжать въ Италію, гдѣ Карлъ V сдѣлалъ его главнокомандующимъ надъ своею арміею. Какъ новый Коріоланъ, Бурбонъ обратилъ теперь способности свои противъ своего отечества.

Францискъ I, слишкомъ занятый внутри своего государства, остался во Франціи и противъ Императора послалъ Боннивe. Пріобрѣтенныя въ первомъ походѣ выгоды исторгъ у него Бурбонъ сраженіемъ при Біоггоссѣ (1524 г.), гдѣ смертельно раненый Баярдъ (см. это) попалъ въ руки непріятелей. Коннетабль внесъ теперь оружіе свое во Францію и хотѣлъ идти наЛіонъ, но Императоръ принудилъ его къ несчастной осадѣ Марселя, которую онъ долженъ былъ снять въ Сентябрѣ 1524. Снова побѣдоносный Францискъ вторгнулся въ Италію и завладѣлъ Миланомъ; но пока онъ былъ занятъ осадою Павіи, Бурбонъ набралъ новое войско, и въ сраженіи при Павіи (см. это слово) 24 Февраля 1525, на голову разбилъ Французовъ и взялъ въ плѣнъ самаго Франциска. Отправивъ плѣннаго Короля въ Мадридъ, Бурбонъ поспѣшилъ туда вслѣдъ за нимъ, чтобъ напомнить о себѣ при переговорахъ. Онъ не могъ однако похвалиться признательностью Императора, и вмѣсто всего обѣщаннаго получилъ только Миланъ въ ленное владѣніе. Позже, при заключеніи Мадридскаго мира, ему были обѣщаны и Французскія его владѣнія; но Францискъ I никогда не выполнилъ этого обѣщанія.

Въ началѣ 1526 года, Бурбонъ возвратился въ Италію, прогналъ папскія и Венеціянскія войска, завладѣлъ Миланскою цитаделью и покорилъ всю Ломбардію. Однако жъ Импе-

раторъ, страшась его могущества, отказывалъ ему въ деньгахъ и другихъ потребностяхъ, такъ что онъ, не взирая на насильственные поборы, не могъ долѣе содержать войска свои въ Миланѣ, и рѣшился ввести ихъ въ непріятельскую землю. Усиленный отрядомъ Георга фонъ Фрейндсберга, онъ, въ Январѣ 1527, пошелъ въ Церковную Область, обѣщая войскамъ своимъ богатую добычу и грозя папѣ наказаніемъ за его вѣроломство (см. *Святой союзъ*). Этотъ походъ, среди зимы, чрезъ покрытыя снѣгомъ Аппенины, съ 20 тысячами войска, безъ артиллеріи, безъ обоза и безъ денегъ, былъ для того времени предпріятіемъ чрезвычайнымъ. Напрасно пытался Бурбонъ завладѣть нечаянно Піаченцою и Болоньею. Столько же мало успѣха имѣлъ онъ противъ Флоренціи, и солдаты его, утомленные безполезнымъ походомъ, готовы были возмутиться; но властію, которую онъ пріобрѣлъ надъ ихъ умами, ему еще разъ удалось удержать ихъ въ повиновеніи. Усиленными переходами пошелъ онъ теперь къ Риму, и 5 Мая показалъ войску своему позлащенные куполы столицы міра. Папа дурно приготовился къ оборонѣ, и произнесенное имъ противъ войска коннетабля проклятіе не произвело ни какого дѣйствія. Благопріятствуемый густымъ туманомъ, Бурбонъ повелъ полки свои на приступъ, но папской службы Швейцарцы отразили первый ударъ. Тогда Бурбонъ схватилъ самъ лѣстницу, и первый полѣзъ на стѣну, но палъ пораженный мушкетнымъ выстрѣломъ, какъ полагаютъ изъ рукъ Бенвенути Челлини. Смерть Бурбона возбудила въ солдатахъ его отчаянную храбрость: они ворвались въ городъ и ужасно отмстили за своего предводителя (см. статьи: *Римъ* и *Георгъ Фрейндсбергъ*).

Такъ кончилъ дни свои на 38 году жизни, терзаемый раскаяніемъ и злобою, отлученный отъ Церкви Бурбонъ, который по необыкновеннымъ способностямъ своимъ могъ бы сдѣлаться красою своего вѣка. Тѣло его погребено въ Гаетѣ, гдѣ Карлъ V соорудилъ ему великолѣпный памятникъ, впослѣдствіи разрушенный. Бурбонъ былъ высокъ ростомъ и строенъ; лице его выражало гордость, мужество и твердость. При всей важности характера онъ былъ однако привѣтливъ въ обращеніи. *С. А. М.*

Съ коннетаблемъ пресѣклась старшая линія Бурбонской фамиліи. По приговору парламента 1523, Герцогство Бурбонское и прочія владѣнія его были конфискованы.

Царствующая нынѣ династія Бурбоновъ происходитъ отъ Іакова, графа де ла Маршъ и де Понтіе, родоначальника первой младшей линіи Бурбонской, сына Лудовика I Великаго, и правнука Св. Лудовика (см. выше). Члены ея уступали богатствомъ и силою старшей линіи Бурбонской; они владѣли незначительными помѣстьями, и потому не имѣли важнаго участія въ дѣлахъ Франціи до смерти коннетабля Карла. Мы упомянемъ здѣсь только о примѣчательнѣйшихъ изъ нихъ.

Іаковъ I, коннетабль Франціи, былъ взятъ въ плѣнъ въ несчастномъ для Франціи сраженіи при Пуатье. По возвращеніи своемъ, онъ предводительствовалъ Французскими войсками противу такъ называемыхъ «большихъ дружинъ» (grandes compagnies). Это былъ сбродъ людей разныхъ націй, которые не признавали надъ собою ни какой власти, кромѣ своихъ собственныхъ вождей, нѣчто въ родѣ Италіянскихъ кондоттьеровъ, только безъ всякаго устройства; они переходили изъ одной страны въ другую; во время мира разбойничали, во время войны нанимались у тѣхъ, кто давалъ имъ больше денегъ, грабили всѣхъ, кого могли, не различая непріятелей отъ союзниковъ; они особенно опустошали Францію во время междоусобныхъ войнъ съ Англіею; современныя лѣтописи называютъ ихъ гадами Веліаловыми. Походъ Іакова противъ нихъ былъ неудаченъ; королевскія войска были разбиты ими совершенно при Брипье, близъ Ліона, самъ коннетабль и сынъ его, Петръ Бурбонскій, получили смертельныя раны.

Правнукъ его, *Францискъ*, былъ женатъ на Маргаритѣ де Сен-Поль; онъ покрылъ себя славою въ сраженіи при Форнуа, и въ награду получилъ отъ Карла VIII обширныя владѣнія, конфискованныя у коннетабля де Сен-Поля, которыхъ жена его была наслѣдницею. Отъ брата его, Лудовика, Принца де ла Рошъ (la Roche sur Jonne), и супруги его Луизы, сестры коннетабля Карла Бурбона, наслѣдницы графства Монпансье, происходитъ боковая линія Дома Бурбоновъ, извѣстная подъ именемъ Монпансье, прекратившаяся въ концѣ XVII столѣтія. (См. *Монпансье*.)

Сынъ его, *Карлъ*, участвовалъ въ сраженіи при Мариньянѣ, пожалованъ Герцогомъ Вандомскимъ, и былъ главою совѣта, правившаго Франціею во время плѣна Короля

Франциска. Онъ умеръ въ 1536, оставивъ послѣ себя пятерыхъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Антонъ, былъ потомъ Королемъ Наваррскимъ (см. слова *Альбертъ* и *Наварра*) и отцемъ Генриха IV, перваго Короля Французскаго изъ Дома Бурбоновъ. Второй сынъ его былъ доблестный Графъ Енгіенскій, который на 22 году одержалъ славную побѣду при Серизолѣ надъ маркизомъ дель Гасто; черезъ годъ потомъ, онъ былъ убитъ сундукомъ, брошеннымъ ему на голову во время игры. Онъ подавалъ о себѣ самыя блестящія надежды. Третій сынъ Карла, Іоаннъ, Графъ Суассонскій, погибъ при Сен-Кантенѣ въ 1557, мужественно сражаясь противъ Испанской арміи, предводительствуемой Филибертомъ Савойскимъ и графомъ Егмонтомъ. Младшій изъ сыновей Карла, Карлъ, вступилъ въ духовное званіе; онъ болѣе извѣстенъ впослѣдствіи подъ именемъ кардинала Бурбонскаго, былъ архіепископомъ Руанскимъ и легатомъ Авиньонскимъ. Онъ былъ слабаго здоровья и безъ всякихъ дарованій; ему было уже 60 лѣтъ отъ роду, когда онъ принялъ участіе въ смутахъ Франціи, во время междоусобій, ознаменовавшихъ прекращеніе династіи Валуа. По смерти Генриха III, онъ былъ жалкимъ орудіемъ и власти Гюиза, герцога Майеннскаго и Испанской партіи, враждебной Генриху IV. Онъ даже готовъ былъ вступить въ супружество со вдовою Генриха, Герцога Гюиза, но папа не далъ на то разрѣшенія.

Герцогъ Майеннскій, принявшій званіе «намѣстника королевства», провозгласилъ его въ 1589 Королемъ Французскимъ, подъ именемъ Карла X. Именемъ его били монету; до сихъ поръ сохранились акты, въ которыхъ онъ изображенъ съ царскими украшеніями. Впрочемъ одно титло короля, безъ всякой власти, скоро ему наскучило. Онъ призналъ наконецъ племянника своего, Генриха IV, законнымъ королемъ Франціи, и умеръ въ Фонтене, въ 1590 году.

Старшій сынъ Карла, Герцога Вандомскаго, Антонъ, Герцогъ Вандомскій, имѣлъ въ супружествѣ Іоанну д'Альбертъ, наслѣдницу Наваррскаго Королевства, и по ней носилъ званіе Короля Наваррскаго. Будучи ближайшимъ родственникомъ Дома Валуа, онъ домогался быть главою правительства въ несовершеннолѣтіе Франциска II; но долженъ былъ уступить честолюбивымъ Гюизамъ, которыхъ молодая Королева Французская, Марія Стуартъ, была племянницею. По смерти Франциска, въ 1560, Антонъ былъ назначенъ намѣстникомъ королевства, и при началѣ междоусобной войны между Католиками и Протестантами, предводительствовалъ королевскими войсками; при осадѣ Буано, онъ получилъ рану, отъ которой умеръ въ ноябрѣ 1562 г. Онъ имѣлъ мало дарованій, былъ безпечнаго, непостояннаго характера, и всегда преданъ Испанскому Двору, который ласкалъ его надеждою получить Сардинію.

Младшій изъ сыновей Карла былъ знаменитый Лудовикъ, Принцъ Конде, родоначальникъ фамилій Конде, Суассонъ и Конти (см. эти слова), глава Протестантской партіи во время междоусобныхъ войнъ при Карлѣ IX. Онъ былъ разбитъ Герцогомъ Анжуйскимъ, Генрихомъ, при Жарнакѣ, гдѣ и погибъ 1569 г.

Французскіе Бурбоны (Короли). Генрихъ IV родился въ 1553 году въ По, въ Беарнѣ. Превосходное воспитаніе, которое онъ получилъ подъ надзоромъ своего дяди, Генриха II, Короля Наваррскаго, развило его физическія силы и усовершенствовало счастливыя способности, которыми природа щедро его одарила. Онъ былъ привѣтливъ и откровененъ; ни въ какихъ опасностяхъ не терялъ веселости и присутствія духа, и съ блестящею храбростію соединялъ рѣдкое искусство извлекать всѣ возможныя выгоды изъ ошибокъ своихъ непріятелей и дарованій своихъ друзей. Мстительность была чужда его кроткому сердцу; долговременныя несчастія и двадцатилѣтняя борьба съ мятежною лигою и съ Испаніею придала твердость его характеру.

Его мать, Іоанна д'Альбертъ, представила Генриха, вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ его Принцемъ Конде, протестантскому войску въ то время, когда оно готовилось разсѣяться послѣ пораженія при Жарнакѣ. Присутствіе ихъ оживило Протестантовъ, и они скоро потомъ разбили Католиковъ при Рошь-Абеллѣ: въ этомъ сраженіи Генрихъ въ первый разъ имѣлъ случай показать свою неустрашимость. При перемиріи въ Сенъ-Жерменѣ, положено было выдать Маргариту Валуа, сестру Карла IX, за молодаго Генриха. Между тѣмъ Іоанна д'Альбертъ скончалась, и Генрихъ принялъ званіе Короля Наваррскаго. Въ ужасную Варѳоломеевскую ночь онъ спасся отъ смерти только тѣмъ, что изъявилъ желаніе принять Католическое вѣроисповѣда-

ніе. Съ трудомъ освободившись изъ заключенія, онъ соединился съ Герцогомъ Алансонскимъ, и наконецъ заставилъ Екатерину Медичи и Генриха III, заступившаго мѣсто Карла IX на престолѣ Французскомъ, заключить съ нимъ договоръ, по которому дозволено было Протестантамъ исправлять свое богослуженіе во всей Франціи, кромѣ Парижа. Тогда партія Гюизовъ, поддерживаемая Филиппомъ, Королемъ Испанскимъ, и папою, образовала противу Протестантовъ лигу (см. это слово), которой тайною цѣлію было изгнаніе династіи Валуа. Генрихъ III, чтобъ сохранить свою власть, сдѣлался на нѣкоторое время ея начальникомъ. Междоусобная война снова возгорѣлась въ 1577, и Генрихъ IV покрылъ себя славою по побѣдѣ при Кутрасѣ надъ любимцемъ Короля Французскаго Герцогомъ Жоезскимъ. Между тѣмъ Генрихъ III проникъ замыслы и приказалъ умертвить въ Блуа главнѣйшаго изъ членовъ ея, Генриха Гюиза, но тѣмъ только еще болѣе вооружилъ противу себя Католическую партію, надъ которою братъ Гюиза, Герцогъ Майенскій, принялъ начальство. Жители Парижа перешли на сторону сего послѣдняго, и Генрихъ III принужденъ былъ примириться съ Королемъ Наваррскимъ; послѣ свиданія въ Плесси ле Туръ, соединенныя войска ихъ подошли къ Парижу; но тутъ Генрихъ III былъ умерщвленъ Яковомъ Клеманомъ, Доминиканскимъ монахомъ. Приверженцы его отдѣлились отъ Короля Наваррскаго, который остался съ однимъ протестантскимъ войскомъ, малочисленнымъ, но вѣрнымъ, и принялъ имя Генриха IV, какъ ближайшій родственникъ послѣдняго Короля, и какъ потомокъ Св. Лудовика. Съ другой стороны Майенъ и Католическая партія провозгласили Королемъ престарѣлаго кардинала Бурбонскаго Карла, дядю Генриха. Но блестящія побѣды Генриха при Аркѣ и при Іври, а еще болѣе принятіе имъ Католическаго вѣроисповѣданія уничтожили силы лиги, въ 1594 г. онъ вступилъ въ Парижъ; начальники прежней Католической партіи покорились ему одинъ за другимъ, и скоро потомъ послѣдній непріятель его, Филиппъ II, котораго войска были разбиты при Фонтень-Франсезъ, заключилъ съ нимъ миръ въ Вервенѣ.

Мы опишемъ подробнѣе дѣянія Генриха и его потомковъ въ исторіи Франціи, (см. *Франція*), а здѣсь представимъ только краткій очеркъ ихъ правленія и укажемъ, какъ распространился этотъ Домъ, и какъ члены его пріобрѣли владѣнія, въ которыхъ они нынѣ царствуютъ. Заботливостью Генриха и благоразумнымъ правленіемъ его министра, Сюлли, слѣдствія тридцатилѣтней междоусобной войны мало по малу изглаживались, промышленость возникла, долги уплатились, государство получило устройство, котораго до того не имѣло, а Протестантамъ, по силѣ «Нантскаго постановленія», позволено отправлять богослуженіе свободно, съ нѣкоторыми только ограниченіями. Генрихъ развелся съ первою своею супругою Маргаритою Валуа, умершею въ 1590 г., и вступилъ въ бракъ съ МаріеюМедичи. Онъ готовился объявить войну Австріи, но передъ отъѣздомъ своимъ къ войску хотѣлъ торжественно короновать Марію, которой намѣревался поручить управленіе государствомъ на время своего отсутствія. Среди приготовленій къ этому торжеству, Генрихъ былъ злодѣйски умерщвленъ Равальякомъ, 4 Мая 1610, въ улицѣ Феронери. Младшій сынъ его, Гастонъ, былъ Герцогомъ Орлеанскимъ; изъ трехъ дочерей Генриха, старшая, Елисавета, была замужемъ за Королемъ Испанскимъ Филиппомъ IV, вторая, Христина, за Викторомъ Амедеемъ, Герцогомъ Савойскимъ, а третья, Генріетта Марія, за Карломъ I Стуартомъ, Королемъ Англійскимъ.

Людовикъ XIII. Дофинъ, старшій сынъ Генриха IV, имѣлъ только 9 лѣтъ, когда вступилъ на престолъ. Парламентъ назначилъ его мать, Марію Медичи, правительницею Королевства. Мудрый Сюлли оставилъ Дворъ, и сокровища, сбереженныя имъ для войны съ Австріею, скоро были расхищены любимцами Маріи. Дурное воспитаніе и природная слабость характера заставили Лудовика поручить управленіе государства своимъ министрамъ. Первый изъ нихъ былъ Люинь, котораго Лудовикъ сдѣлалъ коннетаблемъ за то, что онъ освободилъ его отъ власти любимца его матери, маршала д'Анкра. Люинь имѣлъ мало дарованій и скоро умеръ; по смерти его, къ счастію Франціи, выборъ Лудовика палъ на епископа Люсонскаго, бывшаго потомъ кардиналомъ де Ришелье. Лудовикъ не любилъ Ришелье и даже одобрилъ заговоръ Сенъ-Марса и Дету противу него; но не имѣлъ твердости лишить его власти и спасти заговорщиковъ отъ казни, а мать свою отъ изгнанія

въКельнъ.Въ его правленіеФранція принимала дѣятельное участіе въТридцатилѣтней Войнѣ и выдавала значительныя пособія Густаву Адольфу, бывшему главою Германскихъ Протестантовъ. Людовикъ умеръ въ одномъ году съ Ришелье (1643), оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Людовика и Филиппа, бывшаго потомъ Герцогомъ Орлеанскимъ, родоначальника второй младшей линіи Бурбонскаго Дома, царствующей во Франціи съ 1830 года.

По смерти его парламентъ назначилъ правительницею государства вдовствующую Королеву Анну Австрійскую, до совершеннолѣтія *Людовика XIV*, которому тогда было только 5 лѣтъ. Но подъ ея именемъ всю власть имѣлъ ея любимецъ, хитрый кардиналъ Мазаринъ. Малолѣтство Людовика было ознаменовано послѣднею борьбой феодализма противу власти королевской. Главою недовольныхъ былъ Принцъ Конде, котораго партію поддерживала Испанія; но искусная политика Мазарина и воинскія дарованія Тюренна превозмогли. По смерти кардинала, Людовикъ управлялъ самъ государствомъ. Вѣкъ Людовика XIV есть вѣкъ славы во всѣхъ отношеніяхъ. Мы посвятимъ особенную статью правленію этого короля, который покровительствовалъ искусствамъ и промышлености, давъ перевѣсъ своему государству, хотя ненадолго, надъ всѣми Европейскими державами, и при которомъ развилась и процвѣтала классическая литература. Онъ имѣлъ въ супружествѣ Марію Терезію Австрійскую, старшую дочь Филиппа IV, Короля Испанскаго, и по ней потомство его имѣло ближайшія права на наслѣдство Карла II, послѣдняго Короля Испаніи, изъ Дома Габсбургскаго. Карлъ, не имѣя дѣтей, предъ смертію назначилъ наслѣдникомъ всѣхъ владѣній своихъ внука Людовика, Герцога Анжуйскаго Филиппа. Въ возгорѣвшейся отъ того войнѣ за Испанское наслѣдство, принцъ Евгеній и Мальборугъ многократно одерживали побѣды надъ войсками Французскими; но Людовикъ достигъ своей цѣли, возведенія на престолъ Испанскій своего внука, бывшаго родоначальникомъ династіи царствующей нынѣ въ Испаніи. Не смотря на всѣ несчастія послѣднихъ годовъ его правленія, Франція ничего не потеряла изъ прежнихъ его завоеваній. Одна только его мѣра имѣла гибельныя послѣдствія, которыя долго не могли изгладиться: уничтоженіе «Нантскаго постановленія» заставило 800,000 Протестантовъ, которые своими капиталами и промышленостію обогатили враждебныя Франціи государства, удалиться изъ отечества. Еще при жизни Людовика, скончались его сынъ, его внуки, Герцоги Бургонскій и Беррійскій, и остался въ живыхъ одинъ правнукъ его, Людовикъ, вступившій въ 1715 на престолъ Французскій, подъ именемъ *Людовика XV*.

Въ малолѣтство Людовика государствомъ управлялъ регентъ, Филиппъ, Герцогъ Орлеанскій, который воспиталъ юнаго Короля какъ нельзя хуже; по достиженіи совершеннолѣтія, Людовикъ, безпечный отъ природы, не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на управленіе государства и думалъ только объ удовольствіяхъ. Его министръ Флери, тщетно старался возвести на престолъ Польскій Станислава Лещинскаго, котораго дочь была въ супружествѣ за Людовикомъ; онъ успѣлъ однако доставить Станиславу Герцогство Лотарингское; по смерти его, оно присоединено было къ Франціи. Въ войнѣ за Австрійское наслѣдство Французскія войска одержали побѣду при Фонтенуа; но Семилѣтняя Война представляетъ только длинный рядъ неудачъ и пораженій. Государство разстроивалось болѣе и болѣе, слабость и расточительность Короля, его неумѣренныя любовныя связи лишили Францію уваженія, которымъ она до того пользовалась. Неудовольствіе, распространившееся во всѣхъ классахъ народа, всеобщій развратъ, злоупотребленія министровъ, потеря колоній, возмутительныя сочиненія энциклопедистовъ-содѣлали революцію неизбѣжною; Людовикъ скончался въ 1774; Дофинъ Людовикъ умеръ еще прежде его, оставивъ трехъ сыновей: Людовика XVI, Людовика Станислава, Графа Прованскаго, царствовавшаго подъ именемъ Людовика XVII, и Карла Филиппа, Графа д'Артуа, бывшаго потомъ Карломъ X, который слѣдовалъ за Людовикомъ XVIII и отрекся отъ престола въ 1830 году.

Людовикъ XVI вступилъ на престолъ съ твердымъ желаніемъ привести въ устройство государство; но, къ несчастію, онъ имѣлъ слишкомъ много недовѣрчивости къ себѣ и слишкомъ легко слѣдовалъ совѣтамъ другихъ. Онъ сдѣлалъ много улучшеній въ разныхъ частяхъ управленія, при содѣйствіи министровъ своихъ Тюрго и Мальзерба, и оказалъ помощь Съверо-Американскимъ коло-

віямъ во время возстанія ихъ противу Англіи. Между тѣмъ безпрестанно увеличивавшееся разстройство въ финансахъ заставило его созвать генеральные штаты, для совѣщанія о способахъ уравнить общественные расходы съ доходами. Лудовикъ не могъ удержать въ границахъ общаго стремленія къ преобразованіямъ; генеральные штаты скоро замѣнились національнымъ собраніемъ. Вмѣсто того, чтобы исправить нѣкоторыя злоупотребленія, оно ниспровергло постепенно всѣ древнія государственныя учрежденія и даже ограничило королевскую власть. Французская революція открылась. Жители Парижа взяли приступомъ Бастилію, заставили Короля переѣхать изъ Версаля въ Парижъ; наконецъ 10 Августа 1792 истребили Швейцарскую гвардію, защищавшую Тюльери и заключили самого Лудовика съ семействомъ его въ темницу Тампль. Добродѣтельный Король погибъ на эшафотѣ въ Январѣ 1793; его супругу Марію Антуанетту, эрцгерцогиню Австрійскую и его сестру Елисавету постигла таже участь. Сынъ его, Вандейцами и Французскимъ дворянствомъ, оставившимъ Францію, признанный преемникомъ его подъ именемъ *Лудовика XVII*, умеръ въ заключеніи 1795 года; дочь его, Марія Терезія, сочеталась бракомъ съ двоюроднымъ своимъ братомъ, Герцогомъ Ангулемскимъ, сыномъ Карла Филиппа, Графа д'Артуа. Послѣ паденія Наполеона, ближайшій родственникъ Лудовика XVI, братъ его Лудовикъ Станиславъ, возвратясь во Францію по двадцатилѣтнемъ изгнаніи, вступилъ на престолъ подъ именемъ *Лудовика XVIII*. Возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы заставило его удалиться въ Гентъ, но послѣ Ватерлооской битвы онъ снова царствовалъ, и умеръ въ 1824. Послѣдніе годы его правленія примѣчательны походомъ въ Испанію Французскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Герцога Ангулемскаго, для возстановленія Фердинанда VII на престолѣ Испанскомъ и отмѣненія конституціоннаго правленія, которое ввели было тамъ кортесы. *Карлъ X*, преемникъ его, въ послѣдній мѣсяцъ своего правленія покорилъ Алжиръ. Событія Іюля 1830 года заставили его отказаться отъ престола и удалиться въ Англію, а оттуда въ Австрійскія владѣнія, гдѣ онъ живетъ и теперь. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Лудовика Антона, Герцога Ангулемскаго, и Карла, Герцога Беррійскаго, имѣвшаго въ супружествѣ Марію Каролину, принцессу Неаполитанскую. Послѣдній изъ нихъ былъ умерщвленъ въ 1819 году Лувелемъ; по смерти его Герцогиня Беррійская разрѣшилась отъ бремени сыномъ (см. *Беррійскій Герцогъ* и *Бордоскій Герцогъ*). По отреченіи Карла X, на престолъ взошелъ Лудовикъ Филиппъ Герцогъ Орлеанскій, изъ младшей линіи Бурбонскаго Дома, происходящій отъ втораго сына Лудовика XIII, Филиппа Герцога Орлеанскаго. (См. *Орлеанскій Домъ*.)

Испанскіе Бурбоны. Карлъ II, Король Испанскій, не имѣвъ дѣтей, духовнымъ завѣщаніемъ назначилъ внука старшей сестры своей, Филиппа, Герцога Анжуйскаго, наслѣдникомъ своихъ владѣній, состоявшихъ изъ Испаніи, Неаполя, Сициліи, Нидерландовъ и части Америки. Англія, Австрія, Голландія, Португалія и Савоія не хотѣли признать Филиппа и противупоставили ему эрцгерцога Карла, втораго сына Императора Леопольда, который имѣлъ права на Испанскую корону, какъ сынъ Маріи Анны, младшей дочери Филиппа III, дяда Карла II, бывшей замужемъ за Фердинандомъ III, отцемъ Леопольда. Сначала эрцгерцогъ имѣлъ успѣхи, и Филиппъ нѣсколько разъ готовъ былъ оставить Испанію и бѣжать въ свои Американскія владѣнія, но побѣды герцоговъ Бервика и Вандома дали ему средства удержаться до смерти Императора Іосифа, старшаго сына Леопольда, неоставившаго послѣ себя дѣтей; ближайшимъ наслѣдникомъ его былъ братъ его, Карлъ, противникъ Филиппа; Карлъ отказался отъ Испаніи, чтобъ заступить мѣсто Іосифа, и кровопролитная война была наконецъ окончена Утрехтскимъ миромъ 1713 г. и Раштадтскимъ 1714 г. Филиппъ былъ признанъ Королемъ Испаніи, но долженъ былъ уступить Императору Карлу VI Герцогства Медіоланское и Мантуанское, Королевство Неаполитанское и принадлежавшую Испаніи часть Нидерландовъ; Герцогу Савойскому Сицилію, Курфирсту Бранденбургскому — принадлежавшую Испаніи часть Гельдерскаго Герцогства, и наконецъ Англіи Гибралтаръ. *Филиппъ V* ознаменовалъ свое правленіе гоненіями противу Евреевъ, Мавровъ и Протестантовъ, изъ которыхъ многіе были всенародно сожжены. Въ 1724 г. Филиппъ, страдая меланхоліею, отрекся отъ короны въ пользу старшаго сына своего Лудовика; но по случаю его смерти сно-

ва вступилъ на престолъ и царствовалъ до своей кончины въ 1746 г. По Вѣнскому миру 1738 г. третій сынъ Филиппа, Инфантъ Донъ Карлосъ получилъ Королевство Неаполь и Сицилію, но съ условіемъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ не могли соединиться съ Испаніею. По Аахенскому миру, въ 1748 г., четвертый сынъ Филиппа V, Филиппъ, пріобрѣлъ отъ Австріи Гвасталлу и Герцогство Пармское и Піаченцское.

За Филиппомъ слѣдовалъ старшій сынъ его, *Фердинандъ VI*, который принималъ мало участія въ политикѣ Европы, и умеръ въ 1759, не оставивъ послѣ себя дѣтей. На престолъ Испаніи вступилъ *Карлъ III*, царствовавшій до того въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій. Въ 1761 году всѣ члены царственнаго Дома Бурбоновъ заключили между собою союзъ, извѣстный подъ названіемъ «семейственнаго» (pacte de famille). Отказъ Португаліи вступить въ союзъ съ Испаніею побудилъ сію послѣднюю державу объявить ей войну. Жалкое состояніе Испанскихъ войскъ и искусные маневры Англійскаго генерала Бёргейна (Burgoyne), бывшаго въ Португальской службѣ, имѣли слѣдствіемъ побѣду Португальцевъ при Вильѣ. Наконецъ Версальскій миръ (1763) положилъ конецъ военнымъ дѣйствіямъ. При возстаніи Сѣверо-Американскихъ колоній противу Англіи, Карлъ принялъ ихъ сторону, вмѣстѣ съ Франціею. Соединенный Французско-Испанскій флотъ блокировалъ Гибралтаръ, но защищавшій крѣпость генералъ Эліоттъ отразилъ его съ большею потерею. Предпринятая Карломъ экспедиція противу Алжира была также неудачна; но старанія его привести въ лучшее устройство управленіе государствомъ, имѣли болѣе успѣховъ. Онъ умеръ въ 1788.

Преемникъ его, *Карлъ IV*, принималъ участіе въ первомъ союзѣ противу Франціи, и его войска одержали нѣсколько разъ преимущество надъ Французами въ Наваррѣ и Русильонѣ. Испанскій флотъ, соединенный съ Англійскимъ, овладѣлъ, въ 1793, Тулономъ, но городъ снова былъ занятъ Французскою республиканскою арміею; успѣхами своими она обязана преимущественно командовавшему тогда ея артиллеріею Бонапарту. Въ послѣдствіи Наполеонъ заставилъ Карла вступить съ нимъ въ союзъ противу Англіи; тогда адмиралъ Нельсонъ побѣдою при Трафальгарѣ истребилъ морскія силы Франціи и Испаніи. Наполеонъ воспользовался несогласіями Карла съ его сыномъ, Принцемъ Астурійскимъ, Фердинандомъ, и, задержавъ обоихъ въ Байоннѣ, назначилъ Испанскимъ королемъ своего брата Іосифа. Всеобщее народное возстаніе и побѣды Веллингтона имѣли слѣдствіемъ возстановленіе на престолъ Испанскомъ Дома Бурбоновъ, въ лицѣ *Фердинанда VII*. Важныя событія, ознаменовавшія его правленіе, будутъ наложены въ Исторіи Испаніи (см. *Испанія*). Фердинандъ умеръ въ 1833 г., оставивъ отъ своей послѣдней супруги, Маріи Христины, Принцессы Неаполитанской, двухъ дочерей; завѣщаніемъ своимъ онъ назначилъ старшую изъ нихъ, Изабеллу, своею наслѣдницею, отмѣнивъ такимъ образомъ Салическій законъ, и управленіе государствомъ до ея совершеннолѣтія поручилъ матери ея. Братъ его, Инфантъ Донъ Карлосъ, протестовалъ противъ этого завѣщанія, и подъ именемъ Карла V принялъ начальство надъ сѣверными Испанскими провинціями, возставшими противу Королевы — правительницы.

Лудовикъ, кардиналъ и архіепископъ Толедскій, сынъ Лудовика, младшаго брата Карла III, сдѣланный на 45 году деканомъ священной коллегіи. Онъ игралъ важную роль въ смутное царствованіе Фердинанда VII. (См. *Испанія*.)

Неаполитанскіе Бурбоны. Мы видѣли выше, что по смерти Фердинанда VI, Короля Испанскаго, братъ его Карлъ, бывшій до того Королемъ Обѣихъ Сицилій, былъ его преемникомъ, оставивъ прежнія свои владѣнія второму своему сыну, Фердинанду.

Фердинандъ IV участвовалъ въ общемъ союзѣ противъ Французской республики въ 1798. Войска его, подъ предводительствомъ Мака, овладѣли Римомъ и выгѣснили оттуда Французскія войска, но скоро потомъ командовавшій ими генералъ Шампіонне отразилъ нападенія Мака при Чивита-Кастиліоне и смѣлыми маневрами уничтожилъ, одинъ послѣ другаго, слишкомъ разсѣянные Неаполитанскіе корпусы. Римъ снова былъ занятъ Французами, и Макъ принужденъ былъ ретироваться до самой Капуи. Тогда Шампіонне двинулся къ Неаполю, и Фердинандъ со всѣмъ Дворомъ своимъ принужденъ былъ удалиться въ Сицилію, гдѣ и оставался подъ покровительствомъ Великобританніи до паденія Наполеона. Смятенія, возбужденныя

1820 г. въ Италіи обществами карбонари, заставили его согласиться на учрежденіе конституціоннаго правленія на образецъ Испанскаго; но Австрійскія войска въ скоромъ времени возстановили прежній порядокъ вещей. Фердинандъ скончался въ 1825 году.

Сынъ его, *Франциск*, царствовалъ не долго, и скончался въ 1830 году. Онъ имѣлъ отъ первой супруги своей, Маріи Клементины, дочери Императора Леопольда, дочь Каролину, сочетавшуюся бракомъ съ Герцогомъ Беррійскимъ; по смерти Маріи Клементины, Францискъ вступилъ во второй бракъ съ Маріею Изабеллою, дочерью Карла IV, Короля Испанскаго.

Преемникомъ его былъ старшій изъ сыновей его, *Фердинандъ*, а вторая дочь, Марія Христина, была въ супружествѣ за Фердинандомъ VII, Королемъ Испанскимъ, который назначилъ ее правительницею королевства до совершеннолѣтія старшей дочери ея Изабеллы, (см. выше). Царствующая нынѣ Королева Французовъ, Марія Амалія — вторая дочь Короля Фердинанда IV и Маріи, эрцгерцогини Австрійской, скончавшейся въ 1814. Герцогства Пармское, Піаченское и Гвастальское, отданныя въ слѣдствіе Аахенскаго мира въ 1748 сыну Филиппа V и Елисаветы Фарнезе, Инфанту дону Филиппу, достались, по рѣшенію Вѣнскаго конгреса, супругѣ Наполеона, эрцгерцогинѣ Маріи Луизѣ въ пожизненное владѣніе; послѣ нея они перейдутъ къ нынѣшнему Герцогу Луккскому, Карлу Лудовику, правнуку Филиппа, родившемуся въ 1799 году. (См. *Этрурія*). *Зл.*

БУРВИСЪ. Такъ именовались у древнихъ Куровъ ихъ колдуны, которыхъ они боялись, почитая ихъ болѣе въ сношеніи со злыми, чѣмъ съ добрыми духами. *Н. Ѳ. Шт.*

БУРГА, см. *Беркай*.

БУРГАВЪ, или *Бургаве* (Boerhaave,) Германъ, одинъ изъ славнѣйшихъ врачей XVIII столѣтія, род 13 Декабря 1668 г. въ Фоорготѣ, близъ Лейдена, и получилъ отъ своего отца ученое образованіе. — Еще до 11 года своего возраста разумѣлъ онъ по-Гречески и по-Латыни. Злокачественная язва на лѣвой подвздошной кости, противъ чего онъ въ продолженіе 7 лѣтъ тщетно испыталъ всѣ извѣстныя врачебныя средства, была причиною склонности его къ Медицинѣ. 1682 онъ былъ отправленъ въ Лейденъ для изученія Богословія. Здѣсь на 20 году, онъ публично показалъ первый опытъ своего краснорѣчія и учености; подъ предсѣдательствомъ Гронова, наставника своего въ Греческой словесности, Бургавъ произнесъ академическую рѣчь: *Quid probatur bene intellectam a Cicerone et confutatam esse sententiam Epicuri de summo bono*» (Leyd. 1690. 4°.), въ которой опровергнулъ ученіе Спинозы съ такимъ успѣхомъ, что городъ Лейденъ наградилъ его золотою медалью.—Въ 1689 сдѣланъ онъ докторомъ Философіи за инаугуральную диссертацію: *De distinctione mentis a corpore.*» (Лейденъ, 1690. 4.). — Послѣ того, на 22 году, началъ онъ изученіе Медицины; первымъ и единственнымъ его наставникомъ былъ Дрелинкуръ, но и его преподаваніемъ онъ впрочемъ мало пользовался, почерпая знанія свои исключительно изъ книгъ. — Сперва онъ занимался Анатоміею, руководствуясь болѣе имѣвшимися тогда во всеобщемъ употребленіи сочиненіями Везалія, Бартолина и др., чѣмъ трупосъченіями; впрочемъ онъ присутствовалъ при большей части трупоразъятій, дѣланныхъ Пукомъ; не смотря на это недостатокъ практическаго изученія Анатоміи замѣчается во всѣхъ почти сочиненіяхъ Бургава. Предпочтительно допуская механическія объясненія въ Медицинѣ и Физіологіи, онъ заставлялъ анатомовъ преимущественно заниматься тщательнымъ изслѣдованіемъ формъ органовъ, чѣмъ замѣчательны всѣ анатомы того времени, какъ-то: Санторини, Моргань, Вальсальва, Винсловъ, Албинъ и м. д. Послѣ такого предварительнаго изуче-

нія, составляющаго основаніе врачебной науки, Бургавъ читалъ всѣ медицинскія сочиненія по порядку времени, начиная отъ современниковъ и восходя до Иппократа, котораго высокое достоинство и отмѣнно правильную методу онъ такимъ образомъ легко могъ постигнуть. Онъ также занимался Ботаникою и Химіею, и въ 1693, не оставляя своего намѣренія вступить въ духовное званіе, получилъ степень доктора Медицины въ Гардервикѣ, причемъ защищалъ диссертацію: «*De utilitate explorandorum excrementorum in aegris, ut signorum*». Возвратившись въ Лейденъ, наконецъ онъ рѣшился посвятить себя исключительно Медицинѣ. Въ 1701 году, Лейденскій Университетъ избралъ его лекторомъ и репетиторомъ при Дрелинкурѣ по части теоріи Медицины; по этому случаю онъ произнесъ первую свою медицинскую рѣчь: «*De commendando studio Hippocratico*», въ которой съ жаромъ доказываетъ онъ правильность методы Иппократа и излагаетъ исключительныя ея выгоды и преимущества. Тогда начали развиваться въ Бургавѣ высокія дарованія наставника, служащаго образцомъ всякому желающему посвятить себя преподаванію наукъ. Слушатели стекались къ нему со всѣхъ сторонъ. Въ 1703 году произнесъ онъ вторую рѣчь «*De usû ratiocinii mechanici in medicina*» (Leyd. 1703). Въ это время онъ уже сталъ уклоняться отъ ученія Иппократа и излагать основныя начала своей системы. — Въ 1709 году Лейденскій университетъ сдѣлалъ его профессоромъ Ботаники и Медицины на мѣсто Готтона. При этомъ случаѣ, что весьма удивительно, произнесъ онъ рѣчь: «*quâ repurgatae medicinae facile asseritur simplicitas*», заслуживающую стать на ряду съ произнесенною имъ прежде объ изученіи Иппократа и въ которой онъ старается, въ противность своей системѣ, привести Медицину къ первоначальной ея простотѣ, — къ наблюденію. Занявшись исключительно преподаваніемъ, Бургавъ издалъ два сочиненія, служащія основаніемъ его славѣ: *Institutiones medicae in usus annuae exercitationis domesticos*, и *Aphoriomi de cognoscendis et curandis morbis in usum medicinae*». Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, представляющемъ образецъ учености и методы, онъ развиваетъ свою систему во всей ея обширности; во второмъ содержится раздѣленіе болѣзней и изложеніе причинъ ихъ, сущности и леченія. Не менѣе того прославился онъ преподаваніемъ Ботаники, оказавъ существенную пользу этой наукѣ составленіемъ каталога растеніямъ Лейденскаго сада и значительнымъ умноженіемъ ихъ числа; ему обязана Ботаника также описаніемъ и изображеніемъ многихъ новыхъ растеній и означеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ ихъ родовъ. — Въ 1714 онъ былъ избранъ ректоромъ университета и, при сложеніи съ себя этого званія, произнесъ рѣчь: «*De comparando certo in physicis*» одну изъ лучшихъ. Въ концѣ того же года поручено ему было на мѣсто Бидлоо, преподаваніе практической Медицины, чѣмъ онъ занимался уже болѣе 10лѣтъ. Чтобы примѣнить теоретическое преподаваніе Медицины къ практикѣ, Бургавъ открылъ больницу и два раза въ недѣлю читалъ своимъ слушателямъ, при постелѣ больныхъ, исторіи болѣзней, слѣдуя единственно наблюденію. Въ 1718, по смерти Леморта, университетъ поручилъ Бургаву каѳедру Химіи, которую онъ занималъ еще съ 1703 г. При этомъ случаѣ онъ произнесъ рѣчь: *De chemia suos errores expurgante.*» Хотя его понятіе объ отношеніи Химіи къ Медицинѣ не вовсе справедливо, но не смотря на это Бургавъ сдѣлалъ Химію доступнѣе, ясно изложивъ ее въ превосходномъ сочиненіи: *Institution chemiae*, которое и теперь еще, при совершенно измѣнившихся понятіяхъ объ этой наукѣ, имѣетъ свою цѣну; въ особенности заслуживаетъ вниманія превосходная его въ то время статья объ органическихъ тѣлахъ. Обширною дѣятельностію Бургавъ пріобрѣлъ славу, какая рѣдко кому изъ ученыхъ достается въ удѣлъ. Изъ отдаленныхъ странъ Европы обращались къ нему для испрашиванія совѣта. Онъ оставилъ по смерти состояніе до 2 милліоновъ гульденовъ. — Петръ I, въ пребываніе свое въ Голландіи, бесѣдовалъ съ нимъ; одинъ Китайскій Мандаринъ, писавши къ нему, адресовалъ письмо: «Г. Бургаву, славному врачу, въ Европѣ.» — Въ 1722 Бургавъ принужденъ былъ по припадкамъ подагры, сопровождаемымъ ударомъ, въ первый разъ прервать свою дѣятельность. Новые приступы этой болѣзни въ 1727 и 1729 г. заставили его отказаться отъ каѳедры Ботаники и Химіи; въ 1730 онъ во второй разъ былъ ректоромъ университета и, при сложеніи этого званія, произнесъ рѣчь: «*De honore, medici servitute*» — можетъ быть наилучшую изъ всѣхъ его рѣчей; въ ней изображается врачъ рабомъ природы,

долженствующимъ возбуждать и направлять ея движенія. Изъ этой рѣчи видно, что онъ опять возвратился къ Гиппократу, отъ котораго никогда не отставалъ въ практическомъ отношеніи. 1738 г. болѣзнь его возвратилась съ новою силою и въ нѣсколько мѣсяцевъ пресѣкла его жизнь на 70 году. Городъ Лейденъ соорудилъ ему памятникъ въ церкви Св. Петра съ начертаніемъ на немъ любимаго его изрѣченія: *Simplex sigillum veri*, и надписью: *Illustrissimi Boërhaavii genio sacrum.*

БУРГАВЪ Германъ Каау, старшій братъ нижеслѣдующаго, лейбмедикъ, тайный совѣтникъ, директоръ медицинской канцеляріи и членъ Императорской Академіи Наукъ, род. 1705 въ Гагѣ. Отецъ его былъ докторъ, а мать любимая сестра великаго Германа Бургава (см. это имя), давшаго племяннику свою фамилію, послужившую къ распространенію славы послѣдняго. Германъ Каау Бургавъ обучался медицинскимъ наукамъ въ Лейденскомъ университетѣ, и тамъ въ 1729 году получилъ степень доктора, защитивъ диссертацію: *De argento vivo.* По отличному одобренію лейбмедика Россійскаго Рибейро-Санхеца, онъ былъ выписанъ (1740) въ Россію въ званіе гофъ-медика, и въ 1744 произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ назначеніемъ жалованья по 4,000 рублей въ годъ. По удаленіи (1747) могущественнаго Лестока, Императрица Елисавета Петровна пожаловала его 1748 года тайнымъ совѣтникомъ, первымъ лейбмедикомъ и директоромъ медицинской канцеляріи съ жалованьемъ по 7,000 рублей въ годъ, казенною квартирою, экипажемъ и проч. Ученостію, обходительностію, скромностію Каау Бургавъ заслужилъ похвалы и довѣріе своихъ современниковъ; Монархиня оказывала ему особенное благоволеніе и во время опасной болѣзни (1751) лично посѣщала его. Германъ Каау Бургавъ скончался въ Москвѣ 1753 года, и тѣло его по именному указу положено въ пещеру при старой Голландской церкви, откуда торжественно отнесено и погребено (1815) на Московскомъ Лютеранскомъ кладбищѣ. По его рецепту впервые приготовлялись такъ называемые Бургавскіе чай и сахаръ. *А. Н.*

БУРГАВЪ, Авраамъ Каау, докторъ, профессоръ Анатоміи и Физіологіи и членъ Императорской Академіи Наукъ, меньшой братъ Германа Каау Бургаве, род. 1715 въ Гагѣ; обучавшись Медицинѣ въ Лейденѣ (1733) у знаменитѣйшихъ мужей и между ими у дяди своего Германа Бургава, и защитивъ диссертацію: *De scirrho*, признанъ докторомъ Медицины. Прекрасная на Латинскомъ языкѣ рѣчь: *De Gaudiis alchimistarum*, доставила ему честь быть избраннымъ (1744) въ члены Императорской Академіи Наукъ. Прибывъ (1746) въ С. Петербургъ по совѣту старшаго брата своего, онъ былъ опредѣленъ при адмиралтейскомъ госпиталѣ. По вскорѣ, по кончинѣ Вейтбрехта, онъ занялъ при Императорской Академіи Наукъ каѳедру Анатоміи и Физіологіи, и достойно замѣнилъ потерю знаменитаго и заслуженнаго предмѣстника своего. Не смотря на занятія учеными трудами и глухоту, онъ имѣлъ отличную практику, но при посѣщеніи больныхъ принужденъ былъ брать съ собою толмача. Авраамъ Каау Бургаве скончался (1758) отъ горлячки. Онъ не былъ женатъ и послѣдній въ своемъ родѣ: съ нимъ навсегда пресѣклась почтенная фамилія Бургаве. Большая часть его сочиненій напечатаны въ повременныхъ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ. Онъ, какъ отличный врачъ, образовалъ въ свое время достойнаго адъюнкта Алексѣя Протасова.

А. Н.

БУРГАНЕФЪ (Bourganeuf), во Франціи, въ Крезскомъ (Creuse) Департаментѣ, главный городъ округа и кантона, въ 31 верстѣ на югъ отъ Гере (Guéret), главнаго города департамента. Онъ пріятно расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Торіонъ, и имѣетъ 2,849 жителей, и около 700 домовъ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ пребываніемъ здѣсь въ 1482 году Принца Зизима (Zizim), сына Турецкаго Султана Магомета II, который оспаривалъ отцовскій престолъ у младшаго своего брата Баязета II; послѣдній восторжествовалъ и вступилъ на Оттоманскій престолъ; Зизимъ же былъ принужденъ бѣжать на островъ Родосъ, гдѣ гостепріимно принятъ былъ гросмейстеромъ Мальтійскаго Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго графомъ Петромъ д'Обюссономъ (Pierre d'Aubusson); однако же опасаясь для Зизима преслѣдованій со стороны Баязета, д'Обюссонъ перевезъ его во Францію въ пріорство Бурганефъ, котораго онъ былъ настоятелемъ. Здѣсь охраняли Зизима рыцари; ему приписываютъ построеніе большой башни замѣчательной сво-

ею архитектурою и прочностію: стѣны ея такъ толсты, что въ нихъ высѣчена круглая лѣстница, ведущая на самый верхъ башни; особенно замѣчательны роскошныя бани, устроенныя въ нижнемъ ея этажѣ въ восточномъ вкусѣ; вся же башня 6 этажная. Городъ имѣетъ 2 фарфоровыя и одну бумажную фабрики: сюда съѣзжаются 8 разъ въ годъ на однодневныя ярмарки. Бурганефскій округъ имѣетъ 37,965 жителей и раздѣляется на 4 кантона: Беневанъ (Bénévent), Бурганефъ, Понтріонъ и Ройеръ (Royette). *А. Ш.*

БУРГАСЪ, *Боргасъ*, Турецкое названіе многихъ мѣстечекъ и городовъ въ Европейской и Азіятской Турціи, происходящее отъ Греческаго *πυργος*, «башня». Извѣстнѣйшій изъ нихъ есть городъ этого имени, который лежитъ въ Румили, въ заливѣ Чернаго Моря, подъ 40° 14′ 30″ сѣверной широты и 26° 27′ 7″ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ незначителенъ, имѣетъ глиняную фабрику и небольшую верфь, на которой строятъ иногда корабли, особенно въ военное время. Жителей въ немъ полагаютъ отъ четырехъ до пяти тысячъ, которые промышляютъ рыбною ловлею. Во время послѣдней войны Россіи съ Турціею, на островѣ святаго Аѳанасія, лежащемъ въ заливѣ Бургасскомъ, устроена была Турецкая баттарея; но Черноморская эскадра, подъ командою контръ-адмирала Кумани, блокировала ее, втораго Декабря 1828, и тотчасъ принудила къ сдачѣ. Бургасъ занятъ былъ сухопутнымъ отрядомъ нашей арміи, 12 Іюля 1829, послѣ разбитія Турецкаго войска, сдѣлавшаго высадку изъ города. Есть еще мѣстечко Бургасъ въ четырехъ часахъ пути отъ Константинополя, и многія другія. *И. С. С.*

БУРГГРАФЪ. Такъ назывался въ Германіи первоначально всякой военачальникъ, которому отъ Императора ввѣрялась защита города, крѣпости или замка. Званіе Бургграфа, какъ и его должность, были иногда только временныя, но большею частію постоянныя, по причинѣ безпрерывно почти продолжавшейся опасности отъ нападеній. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Бургграфъ завѣдовалъ обыкновенно судомъ и расправою въ Бургѣ, но не иначе, какъ отъ лица Императора, или того владѣтельнаго Государя, отъ котораго онъ былъ поставленъ. Въ послѣдствіи Бургграфство во многихъ Имперскихъ Бургахъ сдѣлалось потомственнымъ и въ преемничествѣ переходило по праву первородства, съ утвержденія со стороны Императора при всякомъ разѣ особою *инвеституроюо* (см. это слово). На этомъ основаніи нѣкоторые изъ Бургграфовъ сдѣлались владѣтельными князьями въ тѣхъ самыхъ городахъ и замкахъ, которые имъ, или первоначально ихъ предкамъ, ввѣрены были только для охраненія. Обычай давать инвеституры на Бургграфство продолжался до нынѣшнихъ временъ, между тѣмъ какъ оно давно уже не составляетъ даже особаго имперскаго достоинства, а только одну принадлежность въ титулахъ нѣкоторыхъ владѣтельныхъ особъ. Теперь этотъ титулъ остался только при четырехъ преждебывшихъ Бургграфствахъ: Магдебургскомъ, Нюрембергскомъ, Штромбергскомъ и Рейнекскомъ. Бранденбургскій Домъ, по происхожденію своему отъ древнихъ Бургграфовъ Нюрембергскихъ, соединяетъ въ себѣ оба титула, и въ этомъ качествѣ велъ притязаніе на городъ Нюрембергъ, которое магистратъ долго оспаривалъ.

Въ одномъ Латинскомъ переводѣ древняго договора Новгородцевъ съ Шведскимъ и Норвежскимъ Королемъ Магнусомъ (въ 1326 году) посадникъ Варѳоломей названъ Бургграфомъ, вѣроятно потому, что переводчикъ не имѣлъ понятія объ этомъ званіи, или не умѣлъ перевести его. *М. П.*

БУРГДОРФЪ или **БУРКДОРФЪ**, по Фр. Berthoud, небольшой, но красивый городокъ Бернскаго кантона въ Швейцаріи; замѣчателенъ по училищу, которое въ немъ завелъ славный Песталоцци.

БУРГДОРФЪ, Конрадъ (Burgdorf), родился въ 1595 г. Онъ былъ образователемъ Прусской арміи. Вильгельмъ II, желая поставить государство свое на военную ногу, поручилъ Бургдорфу учредить первую постоянную Бранденбургскую армію, которая прежде состояла изъ 5 ротъ кавалеріи, 19 ротъ пѣхоты и изъ 41 артиллериста.

БУРГИНЬОНЫ, см. *Бургундцы.*

БУРГОНЬ, см. *Бёргейнъ.*

БУРГОМИСТРЪ (Bürgermeister), слово, составленное изъ двухъ Нѣмецкихъ: Bürger гражданинъ, и Meister мастеръ. Во Фландріи, Голландіи и Германіи, слово это означаетъ главнаго чиновника нѣкоторыхъ городовъ,

Должность и права Бургомистровъ не вездѣ равны, и въ этомъ отношеніи каждый городъ имѣетъ отдѣльные статуты и законы. Вообще можно сказать, что Бургомистръ есть защитникъ и покровитель гражданъ; онъ управляетъ финансами, юстиціею и полиціею города; званіе это въ нѣкоторомъ смыслѣ соотвѣтствуетъ званію Французскихъ меровъ. Новѣйшіе Латинскіе писатели именуютъ Бургомистровъ то *Consul*, то *Senator*; но они этимъ именемъ не довольно отличаются отъ другихъ чиновниковъ, носящихъ то же названіе; Бургомистръ остается на мѣстѣ обыкновенно одинъ или два года. Въ Швейцаріи, какъ то: въ Цирихѣ, Бургомистры суть начальники исполнительной части цѣлаго кантона.

Званіе Бургомистровъ введено у насъ въ Россіи Петромъ I; а до него назывались они *земскими головами*, которые были начальниками надъ городскимъ купечествомъ и мѣщанствомъ; нынѣ *Градской Голова*. По уставу Петра I положено: въ магистратахъ большихъ городовъ быть 4 Бургомистрамъ, а въ малыхъ 2. Они состояли подъ начальствомъ магистратскаго президента. (См. Татищева Лексиконъ и слѣд. статью). *Яз.*

БУРГОМИСТРЫ и РАТМАНЫ (Bürgermeister und Rathmänner). Бургомистрами и Ратманами называются лица купеческаго сословія, опредѣляемыя по выборамъ городскаго общества для присутствія въ городовыхъ магистратахъ или ратушахъ (см. *Магистратъ*, *Ратуша*). Ратманы присутствуютъ также въ Управѣ Благочинія. Они избираются на три года. Бургомистры губернскаго города считаются за урядъ въ 11 классѣ государственной службы; Бургомистры прочихъ городовъ и Ратманы губернскаго въ 12; Ратманы прочихъ городовъ и Бургомистры въ посадахъ въ 13, а Ратманы въ посадахъ въ 14 классѣ, и пользуются преимуществами этихъ классовъ, пока пребываютъ въ должностяхъ. Бургомистры и Ратманы, по окончаніи ихъ службы, если они справедливостью и добропорядочными поступками заслужили одобреніе, получаютъ отъ общества похвальный листъ. Получившій похвальный листъ, занимаетъ въ городскомъ обществѣ первое, послѣ членовъ магистрата, мѣсто. Бургомистры, окончившіе служеніе свое съ похвалою, отличаются сверхъ того наименованіемъ, *степенныхъ*. Домы Бургомистровъ и Ратмановъ, во время ихъ служенія, свободны отъ постоя во всѣхъ городахъ, кромѣ столицъ. Сводъ Законовъ Т. 3. Учр. ст. 918, 920, 969, 971, 972. Т. V. Уст. Повин. ст. 619. п. 10). Въ городѣ Ригѣ есть еще *Бургомистры гласные* (Wortführende Bürgermeister). *Н. Ѳ. Р.*

БУРГОНЬ, *Бургундія*, (по Лат. *Burgundia*, по Фр. Bourgogne), значительная область Франціи, съ титломъ Герцогства-Перства. Она граничила къ сѣверу съ Шампаніею, къ югу съ провинціями Лионне и Дофине, къ востоку съ областью Франшонте, къ западу съ провинціями Бурбонне и Ниверне. Первоначально обитали тамъ Мондубіи и Эдуи или Эдуаны, знатнѣйшіе изъ народовъ Галльскихъ; все пространство ея было заключено Императоромъ Валенсомъ въ предѣлахъ первой области Лионской. Во время паденія Имперіи, ею завладѣли Бургундцы или Бургиньоны (смотри статью *Бургундія*). Присоединенная къ Франціи Бургонь поступила въ число двѣнадцати большихъ губерній Королевства. Столица ея, Дижонъ, сдѣлалась мѣстопребываніемъ парламента. Бургонь раздѣлялась на множество небольшихъ округовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе были: область Оксерруа, столица Оксеръ; обл. Брессъ, столица Буръ (Bourg); обл. Бюже (Bugey), столица Беле (Bellay); обл. Отёнуа, столица Отёнъ; обл. Шалонне, столица Шалонъ; обл. Шаролле, столица Шарольль; обл. Дижонне, столица Дижонъ; обл. Маконне, столица Маконъ; страна Жé (Gex), столица Жé, и княжество Домбъ, столица Треву.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, провинція эта имѣла въ длину 50 льё, или миль Французскихъ отъ сѣвера къ югу, и 30 въ ширину отъ востока къ западу. Почва ея, пересѣкаемая равнинами и горами, изобилуетъ большими лѣсами и лугами; она почти вездѣ чрезвычайно плодородна, ея вина составляютъ предметъ обширнаго торга и пользуются заслуженною и всеобщею славою (см. *Бургонскія вина*); сверхъ того въ ней есть замѣчательные рудники. Промышленость ея жителей находится въ полномъ развитіи.

БУРГОНСКІЯ ВИНА. Изъ всѣхъ областей Франціи, Бургонь наболѣе доставляетъ винъ для внутренняго потребленія. Количество винограда, собираемаго въ трехъ департаментахъ: Іоннскомъ (Yonne), Котъ-д'Орскомъ, Соны и Луары (Saone et Loire),

простирается до 1,836,220 гектолитровъ, на сумму 44,876,700 франковъ. Вино, безъ сомнѣнія, можно назвать лучшимъ произведеніемъ Бургонской почвы. Ни Шампань, ни Борделе не получаютъ отъ своихъ винъ столь значительной суммы; за то обработываніе виноградниковъ есть преимущественное занятіе земледѣльческой части народонаселенія. Въ департаментѣ Іонны, изъ 479 общинъ, 422 имѣютъ виноградники, изъ которыхъ болѣе половины принадлежатъ хозяевамъ— поселянамъ. Сборъ винограда въ одномъ году не похожъ на сборы другихъ; докторъ Морело, исчисляя въ своей Statistique oenologique de l'arrondissement de Beaune, 1825, итоги винограднаго сбора въ продолженіе 37 лѣтъ сряду, по 1823, только 4 года называетъ чрезвычайно плодоносными, 13 хорошими, между тѣмъ какъ 20 были посредственными или дурными. Замѣчаютъ, что виноградъ собирался обильнѣе, когда онъ поспѣвалъ въ Сентябрѣ, а не въ Октябрѣ. Бургонь спорила, какъ извѣстно, о первенствѣ винъ своихъ съ Шампаніею; объ этой ссорѣ написаны цѣлыя книги. Бургонцы и Шампанцы выставили въ защиту свою поэтовъ и докторовъ. Въ 1665 докторской факультетъ рѣшилъ съ Сорбонскою важностію: *Vinum belnense esse suavissimum et saluberissimum* (*Вино Бонское есть пріятнѣйшее и здоровѣйшее*). Но и у Шампанцовъ было свое преимущество: ихъ пѣнистыя вина. По несчастію для нихъ, и благодаря успѣхамъ въ наукахъ, Бургонь достигла также и до дѣланія шипучихъ винъ, хотя и то правда, что онѣ не подходятъ совершенно къ Шампанскимъ. Знатоки въ Бургони слѣдующимъ образомъ различаютъ между собою вина трехъ департаментовъ: 1. Вины Департамента Іонскаго, извѣстныя подъ именемъ винъ Нижней-Бургони, менѣе спиртуозны, не столь и ароматны, какъ вина Котъ д-Орскаго Департамента, именуемыя винами Верхней Бургони: они сильнѣе, и сохраняютъ довольно долго небольшое количество остроты, отличающей Бордоскія вина. Изъ всѣхъ винъ департамента Іонны, Тоннерское вино подходитъ болѣе всѣхъ къ винамъ Верхней Бургони по причинѣ спиртуозности, которую оно заключаетъ въ высочайшей степени. 2. Вина Верхней Бургони соединяютъ въ себѣ всѣ качества, входящія въ составъ превосходныхъ винъ; въ этихъ винахъ крѣпость не вредитъ пріятности вкуса, пріятность не дѣлаетъ ихъ ни вязкими, ни приторными; легкость ихъ происходитъ не отъ недостатковъ силы и горячительнаго свойства, и самая крѣпость не дѣлаетъ ихъ слишкомъ опьяняющими. 3. Вина департамента Соны и Луары извѣстны въ продажѣ подъ именемъ *Маконскихъ винъ* (vins de Macon): они не такъ ароматны, какъ вина Верхней Бургони, но гуще, и не такъ нѣжны. Въ нихъ нѣтъ вязкости, но есть такъ называемый *смакъ* (de la mache); послѣднее это качество весьма уважается, и сверхъ того многія другія драгоцѣнныя свойства оказываются въ этихъ винахъ по мѣрѣ того, какъ они старѣютъ. Перваго сбора виноградъ (le premier cru) этого департамента даетъ вино весьма сходное съ второклассными винами Департамента Котъ-д'Орскаго. Чтобы ознакомиться особеннѣе съ разными родами винъ этихъ трехъ департаментовъ, надобно знать, что въ департаментѣ Іонскомъ, лучшія красныя вина дѣлаются въ Данемуанѣ, Тоннерѣ, Оссерѣ (Auxerre), въ которомъ находятся виноградники Шенетъ и Мигрень, производящіе множество вина. Къ второклассными винамъ можно причислить доставляемыя разными виноградниками съ высокаго берега Оссера, Эпинеля (Epineuil), Изанси и Куланжъла-Винезъ. Вина Авалона и Жуаньи хотя принадлежатъ къ третьему разряду, но ихъ расходится весьма много, въ особенности же дѣлаемаго въ Жуаньи, которое, какъ полагаютъ въ Бургони, предохраняетъ отъ подагры и каменной болѣзни, и не производитъ долгаго и опаснаго опьяненія. Многія общины Жуаньскія производятъ въ хорошіе годы вина, которыя старѣясь дѣлаются превосходными. Между Іонскими бѣлыми винами, шабли есть одно изъ лучшихъ и едва уступаетъ мерсо (Meursault): Тоннеръ, Шанъ (Champs) и Сенъ-Бри производятъ также весьма хорошія бѣлыя вина. Въ очертаніи департамента Котъ д'Орскаго отличается Котъ-Іюи (Nuits), производящій вина: *романе-конти*, *романе сен-виванъ*, славное *л...-вужо*, *шамбертенъ* и другія столь же уважаемыя вина; за нимъ слѣдуетъ Котъ-Бонуазъ, (см. *Бонъ*, Бонское вино), Наконецъ Департаментъ Соны и Луары производитъ на скатахъ своихъ холмовъ, въ окрестностяхъ Шалона, пріятнѣйшія вина: *живри*, *меркюрь*, *шалире*, *сен-Мартень-су-Монтегю* и много другихъ родовъ добраго

маконскаго вина, которыя успѣшно сбываются въ Парижѣ и въ остальной части Франціи. Каналы Бургонскіе облегчаютъ вывозъ винъ этихъ трехъ департаментовъ. Вообще они дурно сохраняются въ бочкахъ при перевозѣ чрезъ море, и по этому отправляются за море одни хорошія Бургонскія вина, заслуживающія быть перелитыми въ бутылки. Остальная часть расходится въ самой Франціи и сосѣдственныхъ государствахъ. Нерѣдко случается, что жители виноградной страны продаютъ хорошее вино, а сами пьютъ дурное. Въ Бургони однако же не вездѣ дѣйствуютъ съ такимъ самоотверженіемъ.

БУРГОНСКІЙ ГЕРЦОГЪ, Лудовикъ (Louis Duc de Bourgogne), родился 6 Августа 1682 въ Версали, былъ внукъ Лудовика XIV, сынъ Дофина и Принцессы Анны Баварской. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ обнаружилъ онъ жестокость своего характера: своенравіе, страсть къ наслажденіямъ и страсть къ язвительной насмѣшкѣ. На 7 году воспитаніе его было поручено Фенелону, Флери и Бовилье. Вскорѣ попечительностію этихъ наставниковъ всѣ эти пороки превращены въ противуположныя имъ добродѣтели. Въ 1697, онъ сочетался бракомъ съ Принцессою Аделаидою Савойскою, которая служила украшеніемъ Двору привлекательными своими качествами, и была нѣжно любима супругомъ. Съ этого времени началось воинское поприще Принца. Въ 1697 г., Лудовикъ XIV, для военнаго образованія внука своего, велѣлъ расположить увеселительный лагерь при Компіенѣ, и потомъ, въ 1702, поручилъ ему начальство надъ арміею во Фландріи, которою онъ предводительствовалъ при помощи маршала Буфлера, и нашелъ случай въ одномъ кавалерійскомъ дѣлѣ, недалеко отъ Нимвегена, особенно отличиться рѣшительностію и мужествомъ. Въ 1707 получилъ онъ начальство надъ арміею, стоявшею на границахъ Италіи, но не принялъ его, потому что маршалъ Тессе уже принудилъ непріятеля отступить къ Піемонту. Тогда Принцъ, въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, сдѣланъ главнокомандующимъ надъ арміями во Фландріи, въ зависимости отъ Герцога Вандомскаго, и противупоставленъ Марльборугу и Принцу Евгенію. Несогласія, возникшія между Принцемъ и Герцогомъ Вандомскимъ, имѣли печальныя послѣдствія. Вся Франція вопіяла на него, какъ на виновника несчастныхъ происшествій. Не смотря на то, Принцъ, кажется, оправдался предъ Королемъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ; напротивъ того Герцогъ Вандомскій, поступавшій съ рѣдкою нескромностію противъ будущаго наслѣдника престола, впалъ въ немилость, но былъ однако же страннымъ образомъ поддерживаемъ противною партіею, особливо отцемъ Дофина, который не любилъ сына своего за то, что онъ получилъ гораздо лучшее предъ нимъ воспитаніе. Вскорѣ послѣ того Герцогъ Бургонскій, по смерти отца своего, сдѣлавшись дѣйствительнымъ Дофиномъ, (его тогда называли меньшимъ Дофиномъ, (le petit Dauphin), для отличія отъ отца, котораго именовали старшимъ, (le grand Dophin), началъ обращать на себя вниманіе всего Двора и пріобрѣтать довѣренность Короля, который съ нѣкоторою ревнивою мнительностію принялъ его въ помощники по управленію государствомъ, и приказалъ своимъ министрамъ заниматься съ нимъ дѣлами. Тогда вся Франція ожидала отъ добродѣтелей и превосходныхъ свойствъ Принца давно желаннаго и для отечества столь благодѣтельнаго спокойствія; но онъ неожиданно, 18 Февраля 1712 г., скончался отъ неизъяснимой и внезапно постигшей его болѣзни; за 6 дней передъ тѣмъ, супруга его, а за 20 дней старшій ихъ сынъ сдѣлались жертвами той же болѣзни. Менѣе, нежели въ одинъ годъ, Франція видѣла смерть четырехъ Дофиновъ, и даже младшій сынъ Герцога Бургонскаго, оставшійся единственнымъ наслѣдникомъ престола, послѣ Лудовикъ XV, находился въ очевидной опасности. Гласъ народа приписывалъ всѣ эти бѣдственныя происшествія врагамъ Франціи, которые вскорѣ повергли ее въ бездну революціонныхъ золъ.

БУРГОНСКІЙ КАНАЛЪ, устроенъ для соединенія Средиземнаго Моря съ Океаномъ посредствомъ Соны (la Saone), Роны, Іонны и Сены, онъ большею частію находится въ департаментѣ Котъ-д'Оръ и Іонны. Этотъ каналъ уже былъ проэктированъ Генрихомъ IV. Чины Бургонскіе открыли первыя работы въ 1775; и онѣ продолжались при Наполеонѣ. Въ 1822 году были онѣ въ полномъ дѣйствіи; наконецъ въ 1834 году совершенно окончены, и по каналу открыто судоходство. Сумму, издержанную на устройство Бургонскаго Канала и послѣ революю-

ціи, можно положить въ 40 милліоновъ франковъ.

Вся длина канала, начиная отъ Сенъ-Жанъ де Лона (St. Jean de l'Osne) до деревни Рошъ, гдѣ онъ соединяется съ Іонною, составляетъ 227 вер. 18 саж. На немъ выстроено 189 шлюзовъ, изъ которыхъ 12 двухкаморные; раздѣльный пунктъ въ Пульи состоитъ почти на 653 фут. выше ложенныхъ водъ Соны, на 982 фут. 8½ дюймовъ выше Іонны. Этотъ раздѣльный пунктъ — достопримѣчательное искуственное произведеніе — имѣетъ протяженіе 5 верст. 359 саж., изъ коихъ 3 вер. 46 саж. 5 ф. въ подземной галереѣ прорытой горы, по горизонту воды.

Бургонскій Каналъ образуетъ теперь систему внутренняго судоходства слишкомъ въ 300 фран. миль протяженія, отъ Гавра до Марселя.

БУРГОСЪ, преждебывшая столица Старой Кастиліи, въ Испаніи, теперь главное мѣсто округа своего имени. Этотъ городъ, примѣчательный по красотѣ многихъ своихъ памятниковъ и нѣкоторыхъ площадей, есть отечество Сида и Фердинанда Гонзалеса. Его университетъ былъ нѣкогда славенъ, даже и въ то время, когда процвѣтали еще университеты Саламанхскій и Севильскій. Съ 1574 года, Бургосъ есть мѣстопребываніе архіепископовъ; первый изъ нихъ былъ поставленъ папою Григоріемъ XIII, по просьбѣ Филиппа II. Епархіальная церковь въ Бургосѣ есть одна изъ пространнѣйшихъ, лучше выстроенныхъ и богатѣйшихъ во всей Испаніи. Въ числѣ многихъ богоугодныхъ заведеній и монастырей Бургоса нельзя не упомянуть о монастырѣ Августинскомъ, знаменитомъ по чудотворному распятію; щедрые вклады и подаянія знатныхъ богомольцевъ обратили его бѣдную и малоизвѣстную часовню въ сокровищницу несмѣтныхъ богатствъ. Королевскій странноприимный домъ, основанный Филиппомъ II для суточнаго угощенія поклонниковъ, ходившихъ молиться Святому Іакову, былъ долго предметомъ благоговѣйнаго любопытства богомольцевъ.

Въ военномъ отношеніи, Бургосъ не столько важенъ по окружающимъ его укрѣпленіямъ и командующей надъ ними цитадели, какъ по выгодному мѣстоположенію: онъ находится на лѣвомъ берегу рѣки Арлансона и почитается ключемъ къ сѣверной, южной и западной Испаніи. Этотъ городъ выстроенъ въ видѣ амфитеатра, на скатѣ одного изъ холмовъ той цѣпи горъ, которая, входя изъ Астуріи въ Бискаію, за нѣсколько миль оттуда къ сѣверу, составляетъ горный хребетъ Siérra Ossa. Бургосъ былъ свидѣтелемъ военныхъ дѣйствій Французовъ во время кампаніи 1808 года.

Съ тѣхъ поръ, какъ дѣло Байленское (см. *Байленъ*) воспламенило Испанскихъ инсургентовъ, оживило дѣятельность кабинета Британскаго, и доставило ему средство къ исполненію своихъ плановъ противъ наступавшей арміи, Король Іосифъ долженъ былъ выѣхать изъ Мадрида, и отступить за Эбро. 20,000 Аррагонцевъ, вооруженныхъ подъ начальствомъ генерала Палафоса (D. Jose Palafox), и главныя силы Испаніи, подъ предводительствомъ генераловъ Блака и Кастаньоса, рѣшились напасть на Французовъ, расположенныхъ въ Галиціи и на Эбро. Но между тѣмъ Наполеонъ, прибывъ (5 Ноября 1808) въ Витторію, принялъ главную команду, и распоряжая лично военными дѣйствіями, снова открылъ наступательныя движенія. Вся Французская армія была раздѣлена на три корпуса: правое крыло, примыкавшее къ Гасконскому Заливу, состояло подъ начальствомъ маршаловъ Лефевра и Виктора; лѣвое, прислоненное къ Аррагонскимъ Горамъ, около Гуделы, находилось въ распоряженіи маршаловъ Нея и Монсея. Императоръ, предоставя лично себѣ команду центра, имѣлъ въ готовности для военныхъ дѣйствій корпусъ маршала Сульта и резервную кавалерію маршала Бесьера. 8 числа Наполеонъ перевелъ свою главную квартиру въ Миранду. Онъ намѣревался овладѣть городомъ Бургосомъ, занятымъ тогда Испанскимъ генераломъ Бельведеромъ, и такъ называвшеюся Эстремадурскою арміею, силы которой, однако же, не превышали 10,000 чел. Наполеонъ намѣревался однимъ ударомъ разбить этотъ корпусъ и пресѣчь его сообщеніе съ войсками Блака и Кастаньоса.

Правое крыло должно было продолжать наступательное дѣйствіе на армію Блака, а лѣвое стараться какъ можно долѣе удерживать армію Кастаньоса и Палафокса. Послѣдній имѣлъ передъ собою маршала Монсея на границахъ Аррагонскихъ, а Ней слѣдовалъ за Кастаньосомъ въ виду г. Логронья.

Графъ Бельведеръ, не смотря на слабость своихъ силъ, рѣшился принять сраженіе; онъ расположилъ крылья свои по обѣимъ сторо-

намъ Мадридской дороги, а центромъ упер-ся въ деревню Гамональ, гдѣ устроена была 30 пушечная баттарея. Съ разсвѣтомъ два залпа этой артиллеріи встрѣтилъ маршала Сульта въ то самое время, какъ онъ дѣлалъ рекогносцировку, имѣя при себѣ одну только дивизію генерала Мутона (впослѣдствіи графа Лобау); съ него-то Сультъ бросился быстро на непріятельскій центръ и опрокинулъ его. Тутъ подоспѣлъ съ кавалеріею своею Бессьеръ, обошелъ постепенно оба крыла, аттаковалъ ихъ во флангъ, и, подъ самыми Бургосскими укрѣпленіями, преслѣдовалъ Испанцевъ, до того разсѣянныхъ, что они были не въ силахъ помѣшать немедленному занятію крѣпости Французами. Этотъ подвигъ предалъ во власть побѣдителей двѣнадцать знаменъ и почти всю непріятельскую артиллерію. Но этотъ же самый непріятель, найдя себѣ вѣрное убѣжище въ сосѣднихъ ущеліяхъ горъ, вскорѣ составилъ партіи *герильясовъ*. Между тѣмъ какъ маршалы Сультъ и Бессьеръ завладѣли такъ внезапно и какъ бы съ налета важнымъ Бургосскимъ пунктомъ, маршалъ Викторъ сражался съ Блакомъ, передъ Эспиносою дѣлось Монтеросъ: успѣхъ этихъ упорныхъ сраженій остался также на сторонѣ Французовъ.

Въ 1812 году Веллингтонъ, послѣ побѣды при Саламанкѣ, занявъ Мадридъ, вознамѣрился овладѣть Бургосскою цитаделью, гдѣ находились огромные военные запасы Французовъ, и которая была защищаема генераломъ Дю-Бретономъ, съ 2800 ч. гарнизона. Послѣ упорнѣйшей аттаки, посредствомъ апрошъ, подкоповъ, приступовъ, продолжавшихся съ 19 Сентября по 21 Октября, и столь же мужественной обороны, приближеніе генерала Сугама, съ сильнымъ Французскимъ корпусомъ, принудило Веллингтона снять осаду, которая ему стоила 92 офицеровъ и болѣе 2000 рядовыхъ, убитыхъ и раненыхъ. Онъ отступилъ къ Мадриду.

БУРГОСЪ, Донъ Франциско-Ксавьеръ, родился въ Гренадѣ около 1786 года, и тамъ же обучался наукамъ, необходимымъ для духовнаго званія, къ которому онъ приготовлялся. Окончивъ курсъ ученія, чрезъ Князя Мира онъ получилъ мѣсто въ министерствѣ. Во время политическихъ событій, сопровождавшихъ паденіе Мануэля Годоя, онъ принялъ въ нихъ живѣйшее участіе, и горячо вступился за Наполеона. Былъ употребленъ на родинѣ, онъ оказывалъ столько усердія этому чуждому Государю, что возбудилъ негодованіе соотечественниковъ. По выступленіи Французовъ изъ Испаніи, Бургосъ уѣхалъ также во Францію, и жилъ тамъ нѣсколько времени. По милости нѣкоторыхъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на Фердинанда VII, онъ возвратился въ Испанію, поселился въ Мадридѣ, и получилъ позволеніе на періодическое изданіе, подъ названіемъ: Miscelanea de ciencias y artès (*Смѣсь наукъ и художествъ*). Съ этой эпохи онъ сдѣлался политическимъ писателемъ, дѣйствователемъ явнымъ и тайнымъ во всѣхъ смятеніяхъ, потрясавшихъ Испанію, и не разъ переходилъ отъ одной партіи къ другой. Послѣ паденія конституціонной системы, Бургосу поручено было министромъ Угарте произвесть въ Парижѣ заемъ, отъ котораго онъ обогатился; а въ 1834 году Бургосъ обратилъ на себя вниманіе Королевы правительницы и ея совѣта: сперва былъ онъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а потомъ министромъ финансовъ; но не могъ долго сохранить за собою этихъ должностей. Онъ издалъ нѣкоторыя сочиненія достойныя похвалы. Первое мѣсто между ними неоспоримо занимаетъ переводъ Горація Испанскими стихами.

БУРГУНДІЯ, *Бургонь*. Такъ въ исходѣ V вѣка (въ 470) начало называться государство, основанное въ 414 г. по Р. Х. переселившимися отъ береговъ Вислы Бургундами (см. *Бургунды*). Оно заключало въ предѣлахъ своихъ часть Гельвеціи (Швейцаріи), Савойю, Дофинѣ, Бургонь, Лотарингію и Франшконте. Столицею этого королевства попеременно были Лионъ и Женева. За недостаткомъ хорошихъ лѣтописей, исторія древняго королевства Бургундскаго мало представляетъ положительныхъ фактовъ, и какъ бы сливается съ домашнимъ бытомъ враждолюбивыхъ и непросвѣщенныхъ Бургундовъ; но съ 514 года по Р. Х., т. е. со времени покоренія государства ихъ Франками, принимаетъ она положительнѣйшій характеръ. Происшествія позднѣйшія постепенно излагаются яснѣе, и лѣтописи дѣлаются подробнѣйшими. Изъ нихъ видно, что многіе вассалы Королей Франкскихъ, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Карловинговъ, мало по малу усиливались и начинали отъ нихъ отлагаться. Въ 879 году удалось одному изъ нихъ, Бозону, графу

Отёнскому, свояку Короля Карла Лысаго и намѣстнику его въ Ломбардіи, заставить Бургундскіе государственные чины избрать его королемъ. Онъ принялъ сперва титулъ Короля Прованскаго; столицею его былъ городъ Арль (Arles), а отъ него и самое владѣніе Бозона получило названіе Арльскаго, или *Арелатскаго* Королевства (см. это слово). Хотя Лудовикъ и Карломанъ отняли у Бозона часть его владѣній; но сынъ его, Лудовикъ, вознаградилъ эту потерю, присовокупивъ къ областямъ своего отца всю страну по сю сторону горы Юры, и такимъ образомъ составилась *Цизъюранская Бургонія* или *Нижне-Бургундское государство (regnum Burgundicum Cis-juranum)*, заключавшее въ себѣ часть Прованса, съ городомъ Арлемъ, Дофине, Ліонне, Савоею и частью Франшъ-Конте. Другое государство Бургундское образовалось при Рудольфѣ Штрейтлингенскомъ, изъ Дома Вельфовъ, Герцогъ Лотарингско-Гельветическихъ земель. Составныя его области были: часть Лотарингіи съ Швейцаріею по сю сторону рѣки Рюса (Aare), округъ Вале и часть Савоіи, т. е. всѣ земли, лежавшія между горою Юрою и Пеннинскими Альпами. Получивъ эти области, Рудольфъ вѣнчался Королемъ Верхней Бургундіи *(Burgundia trans-jurana)*. Въ 930 году оба эти Королевства соединились въ одно; но существованіе этого единодержавнаго государства Бургонскаго было не продолжительно: въ 1032 г., по случаю пресѣченія Рудольфинскаго племени, уничтожилось оно совершенно, въ царствованіе Императора Конрада II, и вошло въ составъ Германской Имперіи. Кромѣ двухъ королевствъ Бургундскихъ, оставалось еще третіе, самобытное владѣніе этого Дома, основанное братомъ Бозоновымъ, Рихардомъ — собственно такъ называемая *Бургундія*, въ которой заключалась большая часть Французской провинціи *Бургонь*. Отъ внуки его, Люитгарды и супруга ея Оттона, брата Гуга Капета, произошли первые владѣтельные Герцоги Бургундскіе, которыхъ родъ начинается Генрихомъ, меньшимъ братомъ и преемникомъ старшаго своего брата, Оттона, умершаго бездѣтно, а кончится въ 1361 году съ смертію Герцога Филиппа. По кончинѣ его, Король Іоаннъ присоединилъ все это владѣніе къ Франціи, частію въ видѣ леннаго помѣстья и частію какъ материнское наслѣдство, достав шееся ему по завѣщанію Герцога Филиппа, который былъ братомъ его матери. Вскорѣ потомъ, новый владыка Бургоніи, Король Іоаннъ самъ возобновилъ достоинство Герцоговъ Бургундскихъ: онъ отдалъ новое свое пріобрѣтеніе (съ титуломъ герцогства) въ удѣлъ младшему и любимѣйшему изъ сыновей своихъ, Филиппу Смѣлому. И такъ Филиппъ сдѣлался основателемъ новой династіи Герцоговъ Бургундскихъ; онъ сочетался бракомъ (1368) съ Маргаритою, оставшеюся невѣстою послѣдняго Герцога Филиппа (изъ старшей линіи), единственною дочерью и наслѣдницею Лудовика III, графа Фландрскаго, чѣмъ значительно распространилъ свои области. Фландрія, Мехельнъ, Антверпенъ и Франшконте, поступили въ его владѣніе. Въ 1402, по случаю разстройства въ умѣ Карла VI, былъ онъ назначенъ регентомъ Франціи; за что королевскій братъ, Лудовикъ, Герцогъ Орлеанскій, домогавшійся этого званія, сильно его возненавидѣлъ. Обстоятельство это раздѣлило всю Францію на двѣ враждебныя партіи: Орлеанскую и Бургундскую; въ 1404 скончался Филиппъ, и ему наслѣдовалъ сынъ его Іоаннъ *Безстрашный* (Jean sans peur); Герцогъ Орлеанскій сдѣлался тогда правителемъ государства. Но взаимная ненависть Домовъ Орлеанскаго и Бургундскаго не угасла съ смертію Филиппа: два близкіе родственника продолжали быть жестокими врагами до самаго сближенія своего (1405) подъ стѣнами Монфокона, гдѣ должна была пролиться первая кровь возгоравшейся междоусобной войны. Два герцога, въ виду обѣихъ армій своихъ, дружески обнялись и, въ знакъ совершеннаго примиренія, провели ночь на одной постелѣ. Не смотря на это, Герцогъ Орлеанскій былъ (22 Ноября 1407 ввечеру) открытымъ образомъ умерщвленъ посреди дороги, и Герцогъ Іоаннъ Бургундскій не устыдился объявить убійство, совершенное по его приказу. Это ужасное дѣйствіе возмутило цѣлый Парижъ. Хотя Король и далъ Іоанну письменное прощеніе; но месть судьбы не дремала: она постигла его въ то самое время, когда происходила сцена примиренія Герцога съ Дофиномъ на Монтерозскомъ мосту (10 Сентября 1419): при самой первой встрѣчѣ и привѣтѣ Герцогъ умерщвленъ былъ людьми изъ свиты Дофина. Сынъ его и наслѣдникъ, Филиппъ, по прозванію *Добрый* (le bon), бывшій Графъ Шароле, при заключеніи мира между

Англіею и Франціею (въ Труа 1420), заставилъ включить статью, которою Дофинъ лишался права наслѣдовать престолъ, въ наказаніе за совершенное имъ убійство. Къ времени Филиппова управленія должно отнести распри, бывшія у него съ Якобиной или Жакелиной Брабантской и вторымъ супругомъ ея, Герцогомъ Глостерскимъ; распри эти, кончились мирнымъ договоромъ, по которому, на случай бездѣтности Жакелины, признанъ Герцогъ Бургундскій ея наслѣдникомъ, и она обязалась не иначе вступать въ новое супружество, какъ съ его согласія. Жакелина однако же нарушила послѣднюю часть договора (1430), и Филиппъ занялъ ея владѣнія: Геннегау, Голландію и Зеландію, назначивъ ей небольшой пожизненный доходъ. За годъ передъ тѣмъ, Герцогъ Филиппъ пріобрѣлъ покупкою Намуръ, а въ 1431 достались ему Брабантъ и Лимбургъ, по пресѣченіи владѣтельной линіи Антона Бургундскаго, втораго сына Филиппа Смѣлаго. При заключеніи мира съ Французскимъ Королемъ (1435 въ Аррасѣ), Филиппъ получилъ еще отъ Карла VII, въ видѣ удовлетворенія за убійство Герцога Іоанна, формальное извиненіе и многіе значительные города и округи Франціи, какъ-то: Маконъ, Сенъ-Жангуль (Saint-Gengoul), Осперъ (Auxèrre) и Баръ на р. Сонѣ (Saone) для себя и своихъ законныхъ мужескихъ и женскихъ потомковъ; Перонь, Мондидье и Руа (Roye) для своего законнаго мужескаго потомства; сверхъ того Сенъ-Кантенъ, Корбье, Амьенъ, Абвиль, Понтьё, Дурлонъ, Сенъ-Рикье, Кревкеръ Арлё Мортань и Графство Булоньское для себя и своихъ наслѣдниковъ. Въ добавокъ ко всѣмъ этимъ значительнымъ пріобрѣтеніямъ, досталось ему, въ 1441, Герцогство Люксембургское. По безплодію двухъ первыхъ супругъ своихъ, Герцогъ Филиппъ сочетался третьимъ бракомъ. При обрученіи своемъ съ Изабеллой, дочерью Португальскаго Короля Іоанна I, въ городѣ Брюгге, во Фландріи, установилъ онъ орденъ *золотаго руна*. Отъ Изабеллы Португальской родились у него три сына, изъ которыхъ два старшіе вскорѣ скончались; но третій, родившійся 10 Ноября 1433, въ Дижонѣ, былъ Карлъ, графъ Шароле, впослѣдствіи Герцогъ Бургундскій, прозванный *Смѣлымъ*. Это названіе заслужилъ онъ въ полной мѣрѣ во время войнъ, которыя велъ отецъ его съ возставшими противъ него городами Гентомъ и Брюгге, съ Лудовикомъ XI противъ Англіи, и съ гражданами города Люттиха. При заключеніи мира съ Лудовикомъ XI, получилъ отъ него Карлъ, (еще будучи наслѣднымъ принцемъ) незадолго предъ тѣмъ, а именно за 9 мѣсяцевъ, выкупленные имъ за 200,000 золотыхъ талеровъ города, упомянутые нами выше, за которые должно было платить новый выкупъ. Наконецъ, по смерти Филиппа (16 Іюля 1467 г.), послѣдовавшей въ Брюгге, провозглашенъ былъ Карлъ *Смѣлый* Герцогомъ богатой Бургундіи и, по всей справедливости, имѣлъ право называться однимъ изъ сильнѣйшихъ владѣтелей своего времени. Предполагая посвятить этому Государю особую статью (см. *Карлъ Смѣлый*), мы скажемъ здѣсь вкратцѣ, что онъ въ 1475 покорилъ себѣ Гельдернъ, и составилъ огромный планъ возвести обширныя свои области на степень королевства; но это предположеніе рушилось. Алкая новыхъ пріобрѣтеній, онъ вздумалъ было покорить державѣ своей цѣлый Рейнъ, даже до города Базеля; это вовлекло его въ разныя распри и опасную войну; онъ палъ въ то время, когда готовился изгнать герцога Рената или Рене изъ Лотарингскихъ его владѣній. Рене заключилъ союзъ съ Швейцарцами, на которыхъ Карлъ напалъ въ собственной ихъ землѣ и потерялъ противъ нихъ два главныя сраженія при Грансонѣ (см. это слово) 9 Апрѣля, 1476 года, и при Муртенѣ или Моратѣ, (см. это слово), 22 Іюня того же года; наконецъ онъ погибъ во время нападенія на городъ Нанси (6 Января 1477). Девизомъ жизни его были слѣдующія слова: «*Я началъ! счастіе—помоги!*» Послѣ него осталась Марія, единственная дочь и наслѣдница всѣхъ его владѣній. Семь принцевъ крови искали ея руки; въ числѣ ихъ были Дофинъ Франціи и Максимиліанъ Австрійскій. Послѣдній имѣлъ счастіе сдѣлаться ея супругомъ и, по восшествіи на Императорскій Германскій престолъ, образовалъ изъ полученныхъ за Маріею въ приданое земель особый округъ, подъ названіемъ Бургундскаго (см. *Бургундскій Округъ*); Французскому же Королю предоставлено ленное право на Пикардійскіе города и герцогство Бургонь, которыхъ, по мужескому королевскому колѣну, былъ онъ законный феодальный повелитель, владѣлецъ (suzerain). Марія скончалась 25

лѣтъ отъ роду (28 Марта 1482) отъ послѣдствій паденія. Она родила въ бракѣ съ Максимиліаномъ троихъ дѣтей: Филиппа, Маргариту и Франциска, вскорѣ потомъ умершаго. Не всѣ однако же области Маріи признали Максимиліана опекуномъ ея дѣтей. Въ это время онъ выдалъ дочь свою за Карла, Дофина Французскаго, и назначилъ ей въ приданое графство Артуа и Верхнюю Бургундію, или Франшконте, съ округами городовъ: Макона, Оссера, Саленя, и Бара на Сенѣ. Но надежда усмирить тѣмъ мятежныхъ подданныхъ не была достигнута; въ особенности же у Фламандцевъ духъ возмущенія доходилъ до такого неистовства, что они, въ продолженіе цѣлыхъ трехъ мѣсяцевъ, удерживали у себя въ городѣ Бригге, плѣнникомъ самого Императора Максимиліана. Это случилось два года спустя послѣ избранія его въ Римскіе Короли (1488). Наконецъ цѣлая Фландрія признала его опекуномъ Филиппа и регентомъ его областей. Съ этихъ поръ сливается бытописаніе Бургундіи съ исторіею Франціи и Нидерландовъ (см. эти слова). Изъ сказаннаго нами видно, что Герцогство Бургундское раздѣлено было на двѣ части: на собственную Бургонь и Франшконте или Верхнюю Бургундію; первая уступлена была навсегда Французской державѣ по Камбрейскому договору (1529); послѣднюю покорилъ себѣ Лудовикъ XIV и оставилъ за собою по Нимвегенскому миру (1672). Съ тѣхъ поръ обѣ эти области никогда уже не отдѣлялись отъ Франціи.

БУРГУНДСКІЙ ОКРУГЪ, часть священной Римской Имперіи до конца послѣдняго вѣка. Онъ былъ образованъ въ 1512 Максимиліаномъ, которому достался въ приданое за Маріею, дочерью и единственною наслѣдницею Карла Смѣлаго, послѣдняго Герцога Бургундскаго. Карлъ V, въ 1521, далъ окончательное устройство всѣмъ округамъ, опредѣливъ государственною росписью (Reichs-Matrickel), какія именно къ каждому округу принадлежатъ владѣнія; Бургундскому утвердилъ онъ всѣ прежнія права и привилегіи.

Въ немъ заключались тогда Брабантъ, Лимбургъ, Люксембургъ, Гельдернъ, Фландрія, Артуа, Бургонь (только по имени), Генегау Голландія, Зеландія, Намуръ, Фризландія, Утрехтъ, Оберисcель, Грунингенъ, Мастрихтъ, и проч.; но Франція постепенно отторгла отъ этого округа разныя его части; сѣверные Нидерланды сдѣлались независимыми и распространили свои предѣлы, такъ, что разныя части Бургундскаго Округа поперемѣнно отъ него отходили, и изъ него составились двѣ совершенно отдѣльныя страны. По смерти Карла II, Короля Испанскаго, они перешли по Утрехтскому миру, въ Нѣмецкой родъ Австрійскаго Дома и оставались его собственностію до революціи Французской. Округъ Бургундскій состоялъ тогда изъ Брабанта, Лимбурга, Люксембурга, и изъ нѣкоторой части Фландріи, Генегау, Намура и Гельдерна. Въ настоящее время онъ, съ прибавкою небольшой части Голландіи, составляетъ новое Бельгійское Королевство.

БУРГУНДСКІЙ ЗАКОНЪ, (*Lex Burgundionum*). Такъ назывался законъ, или лучше сказать, общепринятый и изустнымъ преданіемъ, хранимый обычай, извѣстнаго подъ этимъ именемъ Германскаго народа, который, въ свою очередь, участвовалъ въ ниспроверженіи Западной Римской Имперіи, и основалъ свое владычество на ея развалинахъ. Онъ отличался отъ закона или такого же обычая Аллемановъ, Лонгобардовъ, Саксовъ, Фризовъ, прибрежныхъ Франковъ и другихъ народовъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ варваровъ, тѣмъ, что, въ смѣшеніи своемъ съ господствовавшимъ въ то время Салическимъ и даже съ Римскимъ, не измѣнилъ почти ни сколько своего Германскаго характера. Судя по дошедшему до насъ полному собранію, которое приписываютъ какому-то Годебоду а иные Сигисмунду, полагая, что это были послѣдніе Бургундскіе короли, Бургундскій Законъ заключается въ 288 пунктахъ, или отдѣльныхъ положеніяхъ, которыя стараніемъ Нѣмецкихъ ученыхъ приведены въ систематическій порядокъ. Всѣ эти пункты относятся къ наказанію преступленій и къ образу производства суда въ дѣлахъ уголовныхъ, подобно тому, какъ и всѣ тогдашняго времени законы, извѣстные подъ общимъ названіемъ *Варварійскихъ* (см. это слово).

М. П.

БУРГУНДСКОЕ КОРОЛЕВСТВО, см. *Бургундія, Бургундцы, Арелатское Королевство.*

БУРГУНДЦЫ *Бургиньоны, Бургунды*, по-Лат. *Burgundi, Burgundines, Burngundi, Bugantæ, Bunticcæ, Urugundi*, по-Фр. Bourguignons; по-Нѣм. Burgunder). Главное племя народа Вандальскаго, имѣло первыя из-

вѣстныя жилища свои между рѣками Одеромъ и Вислою, въ нынѣшнемъ Неймаркѣ, въ Пруссіи. Отъ прочихъ Германскихъ народовъ отличалось тѣмъ, что обитало въ селеніяхъ, деревняхъ и мѣстечкахъ, называвшихся *Бургами*, (по-Нѣм. Burg; по-Франц. Bourg), отъ которыхъ, говорятъ, и приняло названіе *Бургуновъ*, или *людей, живущихъ въ Бургахъ*. Вотъ причина, по которой они долѣе сосѣдей своихъ Готовъ и Вандаловъ, держались въ мѣстахъ своего жительства, до извѣстнаго нашествія Гепидовъ, которые, поднявшись вверхъ по Вислѣ, напали на нихъ и, одержавъ рѣшительную побѣду, вытѣснили Бургундовъ изъ ихъ жилищъ, заставили переселиться къ верховьямъ рѣки Рейна, и тамъ искать себѣ новаго отечества. Отнявъ у Аллемановъ значительную часть ихъ земель, Бургунды жили съ ними въ безпрерывной враждѣ. Только одно общее вторженіе этихъ варваровъ въ Галлію соединило ихъ подъ одни знамена. Въ началѣ V вѣка (414), поелѣ многихъ кровопролитныхъ войнъ, удалось имъ, по договору съ Римлянами, удержать за собою всю завоеванную часть юговосточной Галліи, получившую отъ нихъ наименованіе *Бургони* или *Верхней Бургундіи*. Такимъ образомъ основалось около 414 года по Р. Х., въ предѣлахъ Галліи, новое Бургундское Королевство, продолжавшееся до 536 года, въ которомъ оно покорилось Франкамъ. Королевство Бургундское заключало тогда въ предѣлахъ своихъ всю бывшую Французскую область Бургонь, провинцію Франшконте, югозападную часть Швейцаріи, Савоію и Лионне. По исторіи видно, что они управлялись королями, называвшимися *Гендиносъ*, которыхъ они избирали и низлагали по произволу. Гендиносъ или король долженъ былъ отвѣчать за всѣ народныя бѣдствія, за болѣзни, язву, неурожай, за потерю сраженія. Въ случаѣ неудачи или несчастія, суевѣрные Бургунды низлагали своего короля и немедленно выбирали другаго, въ надеждѣ быть съ нимъ счастливѣе. До принятія Христіанской вѣры (уже распространявшейся въ Галліи), они управлялись въ духовныхъ дѣлахъ своихъ верховнымъ жрецомъ, который назывался *синестусъ*; особа его была неприкосновенною, а званіе жреца сохранялъ онъ до самой смерти. Поединокъ почитался у нихъ дѣломъ законнымъ и назывался *Судомъ Божіимъ*. Воинственный духъ и страсть къ завоеваніямъ противупоставила ихъ сыновьямъ Клодвига, Короля Франковъ; хотя въ этой войнѣ Бургунды были побѣждены, потеряли Лионъ и большую часть земель своихъ, имъ удалось однако же сохранить законы, права и государственныя учрежденія; но они пользовались ими не долго: званіе короля ихъ было уничтожено, самое королевство обращено въ область побѣдоносныхъ Карловинговъ (см. это слово). Съ этихъ поръ начинается новая эра бытописанія Бургундовъ, которое найдетъ читатель въ статьѣ *Бургундія* (см. это слово.) Остатки ихъ языка видимо готическіе, даже красная ихъ одежда безъ рукавовъ, называвшаяся *армилаузи* (*armilausi*), по которому цѣлое племя Бургиньоновъ было названо Армилаузинами (*armilausini*), служитъ доказательствомъ, что эти народы говорили нарѣчіемъ Готскимъ. Только что вышедшіе изъ лѣсовъ сѣвера, они имѣли грубую наружность; были гигантскаго росту, любили праздность, пѣніе и музыку, а для умащенія волосъ употребляли протухлое масло. Однажды Ѳеодорикъ, Король Остготовъ, посылая въ даръ Королю Бургиньонскому стѣнные часы, желалъ дать ему почувствовать всѣ выгоды образованности; но отвѣтъ Бургунда обманулъ его ожиданія. Впрочемъ справедливые, хотя и строгіе законы показываютъ ясно, что Бургунды имѣли свои причины говорить: «Мы болѣе находимъ чести быть *Варварами*, чѣмъ Римлянами.» *П. А. К—въ.*

БУРГУЭНЪ, Марія Тереза (Bourgoin), актриса Французскаго театра, родилась въ Парижѣ въ 1785 году, рано назначена была ко вступленію на театръ, и пользовалась уроками знаменитой Дюменвиль. Она дебютировала въ 1799 году на Французскомъ театрѣ. Торжеству ея содѣйствовала и прекраснѣйшая наружность. Она равно успѣшно играла въ трагедіяхъ и комедіяхъ. Съ 1809 до 1811 года была она въ С. Петербургѣ, и успѣшно состязалась съ знаменитою Жоржъ. По возвращеніи въ Парижъ, она ревностно занялась дальнѣйшимъ изученіемъ своего искусства. Тальма давалъ ей наставленія, и успѣхи ея были чрезвычайны. Нельзя было съ большимъ жаромъ и чувствительностью играть роли Электры, Клитемнестры, Андромахи. Смерть великаго артиста сильно ея поразила: она лишилась въ немъ и наставника и покровителя. Интриги принудили ее оставить въ 1829 году театръ. Она

томилась въ одиночествѣ, и умерла 11 Августа 1833 года. Въ частной жизни своей она отличалась умомъ и остротою.

БУРГУЭНЪ, Іоаннъ Францискъ (Bourgoing), баронъ, родился въ Неверѣ около 1735 и умеръ 20 Іюля 1811 въ Карлсбадѣ; онъ посвятилъ себя дипломаціи и былъ опредѣленъ сперва секретаремъ посольства въ свитѣ Монтморена при Дворѣ Мадридскомъ, гдѣ во время десятилѣтняго пребыванія пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія объ Испанскомъ королевствѣ. Изъ Мадрида Лудовикъ XVI послалъ Бургуэна полномочнымъ министромъ въ Гамбургъ, гдѣ 1 Апрѣля 1789 онъ заключилъ съ этимъ городомъ торговый договоръ. Въ 1792 онъ вновь отправленъ Французскимъ посланникомъ ко Двору Испанскому; по открытіи же войны между Испаніею и Франціею былъ отозванъ, и съ того времени жилъ въ Парижѣ, занимаясь науками и изданіемъ журнала. Послѣ революціи 9 Ноября 1799 (18 Брюмера), былъ отправленъ посланникомъ въ Копенгагенъ, откуда 1801 въ томъ же качествѣ поѣхалъ въ Стокгольмъ. При первыхъ неудовольствіяхъ, возникшихъ 1804 между Франціею и Швеціею, былъ онъ оттуда вызванъ и въ послѣдствіи назначенъ посланникомъ при Дворѣ Дрезденскомъ. Онъ получилъ отъ Наполеона баронское достоинство и орденъ почетнаго легіона. Кромѣ превосходнаго *описанія Испаніи* (Tableau de l'Espagne moderne), Бургуэнъ издалъ *путешествіе Герцога Шателескаго въ Португалію* (Voyage du duc du Chatelet en Portugal).

БУРГШТАЛЬСКАЯ БИТВА, или *Битва при Алте-Фестѣ* близъ Нюрнберга (24 Августа нов. стил. 1632)—По разбитіи Тилли на Лехѣ (см. это слово) и взятіи Мюнхена Густавомъ Адольфомъ, Валленштейнъ, Герцогъ Фридландскій, принявъ вторично верховное начальство надъ Имперскими войсками, и очистивъ Богемію отъ Саксонцевъ, двинулся изъ Эгеря къ Нюрнбергу, куда Густавъ Адольфъ поспѣшилъ отступить, какъ для обезпечиванія своихъ сообщеній, такъ и для защиты этого богатаго и преданнаго ему города. Положеніе Шведскаго Короля снова становилось затруднительнымъ: силы его, ослабленныя побѣдами и завоеваніями, были разбросаны по всей Германіи, такъ что при немъ находилось не болѣе 20,000 человѣкъ; отдаленность отъ «основанія» дѣйствія затрудняла полученіе подкрѣпленій; вѣрность Саксонскаго Курфирста и другихъ союзниковъ начала колебаться. Съ другой стороны появленіе Валленштейна на военномъ поприщѣ, въ головѣ 40,000 арміи, имъ самимъ созданной и предводимой съ неограниченною властію, воспоминанія о прежнихъ подвигахъ этого полководца и присоединеніе къ нему 20,000 Баварцевъ, остатковъ старыхъ дружинъ Тилли, возвысили духъ и надежды Католической лиги. Настала новая эпоха достопамятной Тридцатилѣтней Войны. Прибывъ около половины Іюня въ Нюрнбергъ, Густавъ Адольфъ отправилъ къ отдѣльнымъ своимъ корпусамъ повелѣніе, поспѣшить къ нему на помощь, самъ же расположился лагеремъ подъ стѣнами города, и такъ сильно укрѣпилъ его, что Валленштейнъ, не смотря на превосходство своихъ силъ, не дерзнулъ на него напасть, а занялъ также укрѣпленный станъ на лѣвомъ берегу рѣки Редница, въ разстояніи одной мили отъ Нюрнберга, съ намѣреніемъ пресѣчь сообщенія Шведовъ съ Франконіею и Швабіею, и принудить ихъ голодомъ къ отступленію, или же, истощая притворнымъ бездѣйствіемъ терпѣніе пламеннаго своего противника, заставить его отважиться на какое нибудь невыгодное предпріятіе. Станъ Имперцевъ, прорѣзанный рѣчкою Биберою, простиралъ правый флангъ до селен. Унтербуха и Штейна, лѣвымъ же флангомъ примыкалъ къ лѣсистымъ и крутымъ высотамъ, на которыхъ лежитъ старый замокъ Бургшталь, или Алте-Фесте, и которыя немедленно были ограждены засѣками. Самый лагерь окруженъ былъ глубокимъ рвомъ съ брустверомъ и рядомъ болѣе или менѣе значительныхъ редутовъ. Баварцы, подъ начальствомъ Курфирста и генерала Альтрингера, находились на лѣвомъ крылѣ, у Циндорфа и Альтенберга; Имперцы, предводимые самимъ Валленштейномъ, на правомъ, у Крейтласа и Унтеръ-Асбаха; легкія войска (Кроаты) частію стояли въ долинѣ р. Биберы, частію занимали означенныя высоты. — Въ этомъ расположеніи обѣ арміи оставались до половины Августа, поддерживая дѣятельно малую войну, отнимая другъ у друга подвозы и страдая равнымъ образомъ отъ голода и болѣзней. Наконецъ съѣстные припасы и терпѣніе Густава Адольфа (силы его возрасли между тѣмъ отъ присоединенія отдѣльныхъ

корпусовъ до 50,000 пѣхоты (и 16,000 кавалеріи) дѣйствительно истощились, и онъ рѣшился, во что бы то ни стало, принудить непріятеля къ битвѣ. Но всѣ старанія выманить Валленштейна изъ занимаемой выгодной позиціи, оказались столько же тщетными, какъ и нетерпѣливое желаніе самыхъ Имперскихъ войскъ, принять сраженіе. Валленштейнъ стоялъ неподвижно въ своихъ твердыняхъ, и Густаву Адольфу не осталось другаго средства, какъ отступить, или напасть на нихъ. Онъ избралъ послѣднее. — 24 Августа Шведы, поручивъ защиту своего лагеря Нюрнбергскому городскому ополченію, перешли рѣку Редницъ, близъ г. Фюрта, и выстроились въ нѣсколькихъ линіяхъ между селеніями Унтеръ-Фюрбергомъ и Домбахомъ, противъ лѣваго непріятельскаго фланга; лѣвымъ ихъ крыломъ командовалъ самъ Король, правымъ ГерцогъБернгардъСаксенъ-Веймарскій; всею артиллеріею генералъ Торстенсонъ. Намѣреніе Густава Адольфа было овладѣть Бургштальскими высотами, господствовавшими надъ лагеремъ противниковъ, а потомъ ворваться въ него. Съ своей стороны Валленштейнъ, усиливъ лѣвое свое крыло большею частію войскъ, расположенныхъ на правомъ, занялъ лѣса и высоты 8,000 отборной пѣхоты и 80 орудіями, и поставилъ скрытно за ними всю тяжелую конницу въ долинѣ рѣки Редница. Около полудня нѣсколько небольшихъ Шведскихъ колоннъ (каждая изъ 400 человѣкъ Нѣмецкой пѣхоты и 100 человѣкъ спѣшившихся драгунъ), при содѣйствіи сильныхъ баттарей, поставленныхъ на высотахъ Дамбаха, устремились въ Бургштальскіе лѣса; но убійственнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи и стрѣлковъ они были мгновенно разстроены и обращены назадъ. Финскіе полки заступили ихъ мѣсто; но и они немогли устоять противу огня и мужества Имперцевъ, ободренныхъ присутствіемъ и хладнокровною распорядительностію самаго Валленштейна. Тогда Густавъ Адольфъ, болѣе и болѣе увлекаясь нетерпѣніемъ и гнѣвомъ на мнимое малодушіе войска, и опасаясь лишиться въ первый разъ славы своей непобѣдимости, двинулъ впередъ двѣ Шведскія бригады, поддерживая ихъ всѣми резервами. Храбрые сыны Сѣвера, не смотря на сыпавшійся на нихъ градъ ядеръ и пуль, не смотря на препятствія, противупоставленныя имъ природою и искусствомъ, которыя были еще увеличены проливнымъ дождемъ, продолжавшимся во весь день битвы, овладѣли засѣками и проникли въ лѣсъ. Но тамъ они встрѣтили столь сильный отпоръ, что принуждены были возвратиться въ прежнюю позицію, причемъ значительно пострадали отъ нечаяннаго нападенія Имперской конницы. Хотя Густавъ Адольфъ, желая утомить противниковъ, смѣнялъ чрезъ каждые два часа сражавшіяся войска свѣжими; хотя генералъ Стальгашъ съ Финскими всадниками опрокинулъ латниковъ Валленштейна и гналъ ихъ до укрѣпленій: всѣ аттаки на лѣсъ и баттареи остались безуспѣшными, и наступленіе ночи принудило Густава Адольфа прекратить бой. На правомъ крылѣ Шведовъ, Герцогъ Бернгардъ Веймарскій успѣлъ между тѣмъ, послѣ величайшихъ усилій, занять отдѣльную гору, возвышавшуюся надъ старымъ замкомъ и непріятельскимъ лагеремъ, но непроходимыя отъ дождя дороги, препятствуя подвозу орудій, и опасеніе Короля, ослабить боевую линію подкрѣпленіемъ Бернгарда, не позволили воспользоваться пріобрѣтенными имъ выгодами, и темнота ночи окончила и на этомъ мѣстѣ кровопролитную, безполезную битву. На слѣдующее утроГуставъ Адольфъ, въ первый разъ побѣжденный, потому что не былъ побѣдителемъ, не смѣя возобновить сраженія съ усталымъ, ослабленнымъ войскомъ, возвратился въ Нюрнбергскій лагерь. Болѣе двухъ тысячъ труповъ, оставленныхъ на полѣ битвы, и Нюрнбергскія больницы, наполненныя ранеными, свидѣтельствовали о значительности его потерь. Послѣ Бургштальскаго боя, Шведы остались еще двѣ недѣли подъ Нюрнбергомъ; причемъ голодъ и болѣзни, свирѣпствовавшія въ станѣ и городѣ, и ослабѣвшая оттого дисциплина, были причинами величайшихъ бѣдствій для войска и жителей. Наконецъ, видя невозможность преодолѣть постоянство Валленштейна, Король съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился на отступленіе, и оставивъ въ Нюрнбергѣ достаточный гарнизонъ, потянулся 8 Сентября къ Нейштату и Виндсгейму. Пять дней спустя Валленштейнъ также снялся съ лагеря, который былъ преданъ пламени, и медленно направился чрезъ Бамбергъ къ Лейпцигу, чтобы этимъ движеніемъ принудить Густава Адольфа оставить южную Германію и поспѣшить для защиты Саксоніи. ПодъНюрн-

бергомъ, каждая изъ армій лишилась болѣе 20,000 убитыми и умершими отъ болѣзней; Нюрнбергскихъ жителей погибло до 10,000; пожарища окрестныхъ селеній и опустѣвшій край долгое время служили слѣдами расположенія и слѣдованія войскъ, и свидѣтельствовали о жестокости тогдашняго образа вести войну. *Б. Л. И. З.*

БУРГИТЕЛЛЕРЪ, см. *Ослеръ*.

БУРГФОХТЪ, (Burgvogt, Burgvoigt). Такъ назывались кастелляны, приставы или управители древнихъ замковъ, или бурговъ. Они были прикащиками Бургграфовъ.

П. А. К—въ.

БУРГЪ (Burg, Borg, Borck, Borch,) довольно многолюдный городъ въ Пруссіи, въ провинціи Саксоніи, на разстояніи одной мили отъ Магдебургской крѣпости, при рѣчкѣ Илль, впадающей въ Эльбу. Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, онъ славился мануфактурами шерстяныхъ издѣлій; а суконныя его фабрики, еще за четыреста лѣтъ соперничали со всѣми подобными, какъ въ окрестностяхъ его, такъ и въ цѣлой Германіи. Жители Бурга имѣли отъ Магдебургскихъ епископовъ жалованную граммату, съ привилегіею на право привоза, складки и продажи своихъ суконъ въ этомъ городѣ; а въ тогдашнее время, благопріятствовавшее монополіямъ однихъ мѣстныхъ жителей, это много значило. Въ послѣдствіи эта промышленость города Бурга, также торговля табакомъ, которою онъ съ давнихъ временъ славился, значительно упали, а особливо съ 1806 года, по причинѣ разоренія отъ нашествія Французовъ; но съ 1815 многія фабрики опять возстановлены, и жители принимали весьма важное участіе въ транзитномъ торгѣ Прусскихъ суконъ чрезъ Одессу въ Азію, пока положеніе объ этомъ торгѣ оставалось въ своей силѣ. Въ Бургѣ бываетъ четыре ярмарки и сверхъ того одна въ первыхъ числахъ Сентября для торга шерстью и рогатымъ скотомъ. *М. П.*

БУРГЪ-ЛЮФЪ, Сенегамбійское владѣніе, занимающее равнину между рр. Сенегаломъ и Гамбіею. Оно лежитъ на востокъ отъ владѣнія Дамеля Каіорскаго. Главный городъ его Кламъ-Кроръ или Гираркоръ.

БУРДЕ, или *Борда*, Арабское слово, значитъ собственно—«штофъ, штофная матерія», потомъ платье изъ этой матеріи, но, по преимуществу, мантія изъ чернаго штофа, которую носилъ Магометъ. Онъ подарилъ ее, въ девятомъ году гиджры (630 Р. Х.), Каабъ-ибнъ-Зогейру, въ награду за его поэму о славѣ и величіи пророка. Халифъ Моавія I спѣшилъ пріобрѣсть себѣ священную одежду отъ дѣтей Каабъ-ибнъ-Зогейра за цѣну золота. Отъ Омміядовъ, Бурде, вмѣстѣ съ халифатомъ, перешла къ Аббасидамъ, которые ежегодно выставляли ее, въ половинѣ поста мѣсяца рамазана, на поклоненіе Двора и вельможъ. Отъ Аббасидовъ мантія досталась Египетскимъ Фатимитамъ; перешла, со взятіемъ Каира, во владѣніе султановъ Оттоманскихъ, и съ тѣхъ поръ находится въ Константинополѣ, гдѣ хранится въ сералѣ, подъ сорока чахлами, вмѣстѣ съ другими остатками отъ Магомета, — санджакъ-шерифомъ, «священнымъ знаменемъ», и частью его бороды и зубовъ. Это «священное одѣяніе», *хиркаи-шерифъ*; открывается ежегодно, 15 дня рамазана, съ большою церемоніею, въ которой участвуютъ султанъ, муфти и всѣ вельможи. Подробности церемоніи, любопытные могутъ найти въ книгѣ Мураджа-Охсона, Tableau de l'empire ottoman, vol. II, pp. 389, 199.

Бурдѣ, такъ называется еще знаменитая Арабская поэма въ честь Магомета, сочиненная въ седьмомъ вѣкѣ гиджры, XIII нашей эры, Шерефъ-эдъ-диномъ Буссири, и которая стоитъ чрезвычайно высоко въ уваженіи всего грамотнаго мусульманскаго міра. Она написана въ подражаніе поэмы Каабъ-ибнъ-Зогейра, которую самъ Магометъ увѣнчалъ своею «Бурдѣ», или епанчею, потому она и носитъ это названіе. Шерефъ-эдъ-динъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ поэмы, что сочинилъ ее единственно потому, что «не накопивши запаса добрыхъ дѣяній на время странствованія, хотѣлъ этою посильною ревностью къ дѣлу пророка, заслужить себѣ мѣсто въ раю». Но, кромѣ глубокой набожности, «Бурдѣ» часто блеститъ искрами сильной поэзіи. Шерефъ-эдъ-динъ родился въ Верхнемъ Египтѣ, въ 608 году гиджры (1211 до Р. Х.), а умеръ въ 695-мъ гиджры (1246 до Р. Х.). На Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ существуютъ по нѣскольку переводовъ этой поэмы, которая, кромѣ того, удостоилась бездны комментарій на трехъ главныхъ языкахъ мусульманскаго Востока. Г. Ури первый издалъ Арабскій подлинникъ «Борды», и перевелъ ее на Латинскій языкъ («*Carmen mysticum Borda dictum Abi*

Ahballae Busiridae Aegyptii e codice manuscripto latine conversum, etc. paravit et epidit Joh. Uri Lugdun. Batav. 1761, in-4»). Г. Гаммеръ перевелъ ее потомъ на Нѣмецкій (въ своемъ «Constantinopel und der Bosporus»), а Г. Сильвестръ де Саси на Французскій, въ «Exposition de la foi musulmane, par M. Garcin de Tassy». Послѣднее и лучшее изданіе Борды принадлежитъ Г. Розенцвейгу, который напечаталъ ея подлинникъ съ своимъ переводомъ и комментаріями, въ Вѣнѣ, 1824, подъ заглавіемъ — «Funkelnde Wandelsterne zum Lobe des besten der Geschöpfe. Ein arabisches, insgemein unter dem Namen: Gedicht Burde, bekanntes Gedicht von Scheich Ebn Abdullah Mohammed benSaid, etc. genannt Bussiri. Uebersetzt und durch Anmerkungen erläutert von B. E. von Rosenzweig». *П. С. С.*

БУРДАЛУ, Людовикъ (Bourdaloue), одинъ изъ знаменитѣйшихъ духовныхъ ораторовъ Франціи, родился въ Буржѣ 1631, учился у Іезуитовъ, и шестнадцати лѣтъ вступилъ въ ихъ орденъ. Видя успѣхи его въ наукахъ, начальники поручили ему сперва каѳедру Словесности, потомъ Философіи и Нравственнаго Богословія. Выполнивъ успѣшно всѣ порученія, онъ занялся потомъ особенно проповѣдываніемъ, сначала въ провинціи, а потомъ въ Парижѣ, куда былъ вызванъ въ 1669 году, и пріобрѣлъ великую славу. Г-жа Севинье писала къ дочери, что она никогда не слыхала лучшаго проповѣдника. Людовикъ XIV, по отзывамъ о Бурдалу, пожелалъ слышать его при Дворѣ, и приказалъ вызвать его для проповѣдей, въ продолженіи Рождественскаго поста, 1670. Новый проповѣдникъ такъ понравился, что его назначали для проповѣдей въ Великій Постъ 1672, 1674, 1675 и многихъ послѣдующихъ годовъ. Его называли «царемъ проповѣдниковъ и проповѣдникомъ царей.» По отмѣненіи Нантскаго эдикта, Король послалъ его въ Монпелье (1686), для совершеннаго обращенія Протестантовъ, насильемъ отклоненныхъ отъ вѣры предковъ. Тамъ заслужилъ Бурдалу всеобщее одобреніе: онъ имѣлъ особенный даръ приноровляться къ понятіямъ слушателей, и употреблялъ для убѣжденія болѣе доказательства, нежели краснорѣчіе. Нравъ его былъ кроткій. Плодовитость воображенія давала ему столько способовъ для разнообразія въ расположеніи рѣчей, что онъ сочинялъ по три и по четыре проповѣди на одну тему, и каждая проповѣдь представляла нѣчто новое. Въ старости, отказавшись отъ проповѣдничества (1700), онъ посвятилъ весь остатокъ жизни благотворительности: посѣщалъ больныхъ, заключенныхъ и утѣшалъ страждущихъ. Самые враги ордена, которому былъ онъ лучшимъ украшеніемъ, постоянно его уважали. Онъ умеръ въ Парижѣ 1704. Его сочиненія имѣли много изданій; одно въ 8-ю, а другое въ 12 долю листа, въ 18 томахъ, содержатъ въ себѣ: Avents, 1 томъ; Carême, 3 тома; Dominicales, 3 тома; Exhortations, 2 тома; Panégyriques, 2, тома; Retraites, 1 томъ; Mystères, 2 тома; Pensées, 2 тома; Instructions chrétiennes, 2 тома. Послѣднее изданіе Г. Вильмена вышло въ 1812, съ жизнеописаніемъ сочинителя, въ 6 томахъ, въ 8 долю.

БУРДЕТЪ, см. *Бордетъ*.

БУРДОННЕ, см. *Ла-Бурдоннс*.

БУРДОНЪ, Себастіянъ (Sébastien Bourdon), живописецъ и гравёръ, родился въ Монпелье, въ 1616 году. Отецъ его, занимавшійся живописью на стеклѣ, послалъ его семи лѣтъ въ Парижъ, въ ученіе къ посредственному живописцу. Достигши 16-лѣтняго возраста, Бурдонъ бродилъ изъ одного города въ другой, и тщетно искалъ занятія; и потому вступилъ въ солдаты. Ротный капитанъ, увидѣвъ нѣкоторые изъ его рисунковъ, испросилъ ему отставку и доставилъ средства продолжать ученіе. 18-лѣтній Бурдонъ отправился въ Италію, гдѣ нанялся у торговца картинами, который, пользуясь удивительною способностію

его поддѣлываться подъ работы всѣхъ мастеровъ, заставлялъ его писать картины въ родѣ Клодъ-Лорреня, Микель-Анджела, Каравачія, Сакки, и другихъ, которымъ онъ подражалъ весьма удачно. Возвратившись во Францію, онъ написалъ для церкви Парижской Богоматери знаменитое «распятіе Св. Петра», которое считаютъ лучшимъ произведеніемъ Бурдона, и которое вмѣстѣ съ картиною его, въ церкви Св. Петра въ Римѣ, полагается въ числѣ лучшихъ твореній Французской школы. Въ 1652 году, онъ опять оставилъ Францію, возмущенную междоусобіями. Христина, Шведская Королева, назначила его первымъ живописцемъ своимъ. Не находя въ этой службѣ другихъ работъ, кромѣ портретовъ, онъ возвратился въ отечество, и написалъ для церкви Св. Бенедикта «Христа мертваго у ногъ Богоматери»; одной этой картины достаточно, чтобъ составить его славу. О талантѣ Бурдона, какъ историческаго живописца, свидѣтельствуютъ еще картины: «Мученія Св. Протасія»; «Семь дѣлъ милосердія»; «Соломонъ, приносящій жертву Сидонской богинѣ»; «Мученія Св. Андрея». Картину его «Возвращеніе ковчега изъ плѣненія», Рейнольдсъ считаетъ историческимъ пейсажемъ, стиля величественнаго, и вымысла самаго возвышеннаго. Бурдону не доставало ума Пуссеня и прелести Лесюэра; но плодовитостью, оригинальностію своего генія, живостію вымысла и легкостію кисти, онъ заслуживаетъ въ полной мѣрѣ имя отличнаго историческаго живописца. Какъ пейсажистъ, онъ подходитъ довольно близко къ Клодъ-Лорренію и Пуссенію.

Бурдонъ принадлежитъ къ числу двѣнадцати живописцевъ, основавшихъ, въ 1648 году, академію живописи, гдѣ онъ былъ въ послѣдствіи ректоромъ. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1671 году.

Бурдонъ извѣстенъ также, какъ отличный гравёръ. Онъ вырѣзалъ самъ около 40 эстамповъ по собственнымъ своимъ рисункамъ; въ нихъ видѣнъ тотъ же талантъ, какъ и въ картинахъ его; онъ вообще сначала вытравлялъ свои гравюры крѣпкою водкою и послѣ отдѣлывалъ ихъ граштихомъ весьма искусно. Лучшія гравюры его: «семь дѣлъ милосердія». Гейнеке издалъ каталогъ гравюръ, сдѣланныхъ какъ самимъ Бурдономъ, такъ и по его рисункамъ.

БУРДОНЪ. Такъ называются басовыя четырегранныя деревянныя флейты, главнѣйшій въ органѣ рядъ трубокъ, съ боковыми отверзтіями для звука, съ конца, противуположнаго дульцу, закупоренныхъ, и, сообразно величинѣ органа, для нижняго звука С, имѣющихъ въ длину восемь, шестнадцать и тридцать два фута. Но здѣсь замѣтить должно, что эта длина въ сущности бываетъ вдвое менѣе, потому что каждая закупоренная трубка звучитъ октавою ниже открытой, имѣющей съ нею одинакую мѣру; а потому трубка Бурдона, напримѣръ, въ четыре фута длиною, издаетъ тотъ же звукъ, какой производила бы открытая въ восемь футовъ, и называется *осьмифутовымъ Бурдономъ*, которому, по чрезвычайной важности его въ составѣ органа, Италіянцы дали наименованіе *принципала*. Въ такомъ же точно отношеніи между собою находятся и прочія открытыя и закрытыя трубки. Сообразно съ длиною Бурдона, принято выражать и величину органовъ и степень жидкости баса. Такъ говорится напримѣръ, что басъ *осьмифутовой*, когда онъ соотвѣтствуетъ осьмифутовому Бурдону, а нота *С*, имъ производимая, пишется такъ: *Шестнадцати* футовой басъ октавою, а тридцати-двухъ-футовой двумя октавами ниже этой ноты. — Такимъ же образомъ говорится, что органъ *шестнадцати футовъ*, когда нижайшій Бурдонъ имѣетъ эту мѣру.

Бурдономъ также называются трубки, или струны у нѣкоторыхъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ-то, у волынокъ, рылей, издающія всегда одинъ и тотъ же звукъ. *П.Б.*

БУРЕМПУТЕРЪ, *Буремпутра*, см. *Брахмапутра.*

БУРДУКЪ, кушанье въ Сибири у бродячихъ инородцевъ, изъ ржаной муки съ солью, разведенное кипяткомъ. Якуты прибавляютъ коровье масло, или кислое неснятое молоко (*сора*, по-Якутски) и уваривають до густоты киселя.

БУРДЮКЪ, Татарское слово; по-Турецки *Дуруль*, по-Французски outre, по-Нѣмецки Schlauch. Бурдюками называются мѣшки изъ козьей кожи, употребляемые у насъ преимущественно за Кавказомъ для перевозки винъ. Они смазываются внутри нефтью, которая въ Грузіи называется *кунри*. Нефть эта, будучи нечиста, сообщаетъ Бурдюкамъ, и самому вину, дурной запахъ, который происходитъ отъ находящагося въ нефти маслообразнаго вонючаго вещества.

Для устраненія этого отвратительнаго запаха совѣтуютъ, до смазки Бурдюковъ, перегонять нефть вмѣстѣ съ водою, въ мѣдномъ кубѣ; причемъ съ водою, по временамъ доливаемою, перегоняется и вонючее вещество. Остающееся въ кубѣ можетъ быть съ пользою употреблено на смазку Бурдюковъ. Другой способъ очищенія нефти отъ худаго запаха состоитъ въ томъ, чтобы варить ее въ открытомъ котлѣ на слабомъ огнѣ до того, что она совершенно теряетъ противный запахъ. Нефть, когда остынетъ, бываетъ почти твердая, наподобіе сухаго вара, или густой смолы. Чтобъ употребить ее для смазки, согрѣваютъ ее; можно также подбавить къ нагрѣтой массѣ немного бѣлой нефти, очищенной чрезъ перегонку съ водою. Въ послѣднемъ случаѣ намазанный Бурдюкъ нѣсколько дней должно держать въ тепломъ мѣстѣ, выворотивъ внаружу натертую сторону; тогда большая часть нефти испарляется, а очищенная купри въ слабомъ спиртѣ и въ винѣ нерастворима.

Употребленіе Бурдюковъ, или мѣховъ, для храненія въ нихъ жидкихъ и сухихъ веществъ, извѣстно съ давнихъ временъ. Уже въ Св. Писаніи говорится о томъ, что «не должно выливать вино въ ветхіе мѣхи» (Марка, 11, 22), а изъ Ратнаго нашего устава (11, 25) видно, что и порохъ содержался въ *мѣхахъ*, отъ которыхъ *мѣшки* получили названіе. На цѣломъ Востокѣ и въ самомъ Константинополѣ разносятъ воду и перевозятъ всякія жидкости въ такихъ мѣшкахъ, часто сохраняя имъ видъ животнаго, съ котораго содрана кожа. Въ Испаніи и Сициліи, вино для перевозки сливаютъ также въ Бурдюки. Когда въ Испанскихъ гаваняхъ желаютъ получить изъ внутреннихъ областей для отправленія за границу вино безъ отвратительнаго запаха этихъ упитанныхъ дегтемъ мѣшковъ, то сперва отправляютъ лѣсъ на мулахъ въ мѣста, гдѣ выдѣлывается это вино, чтобы тамъ приготовили для него боченки, и тѣмъ только предохраняютъ его отъ дурнаго вкуса. *Кнн.*

Въ войнахъ древнихъ и новыхъ, Бурдюки употреблялись къ составленію плотовъ для переправъ черезъ рѣки (см. *Мосты военные*). Ксенофонтъ (въ III кн.) говоритъ, что встрѣтивъ затрудненіе при переправѣ черезъ рѣку Тигръ, Греки составили большой плотъ изъ двухъ тысячъ Бурдюковъ, (сшитыхъ изъ кожъ выючнаго скота, слѣдовавшаго тогда за войскомъ), связанныхъ подъ сѣдельными подпругами. Этотъ плотъ могъ поднимать разомъ до 4000 человѣкъ. По словамъ Арріана (V кн.), Александръ Македонскій употребилъ Бурдюки для перехода черезъ рѣки Дунай и Оксусъ (Аму-дерью), изъ которыхъ послѣдняя имѣла, въ мѣстѣ переправы, болѣе версты. Изъ этихъ Бурдюковъ, наполненныхъ соломою, сухими листьями, виноградными и вишневыми вѣтвями, составлены были плоты, на которыхъ и устроили мостъ. Историкъ Титъ-Ливій, говоритъ, что Аннибалъ съ помощію Бурдюковъ переправилъ часть Испанской пѣхоты черезъ Рону.

Тевено (de Thévenot), въ путешествіи своемъ (часть III, стр. 184) разсказываетъ, что и нынѣ на рѣкахъ Тигрѣ и Евфратѣ употребляютъ плоты на Бурдюкахъ. Онъ сообщилъ чрезвычайно любопытное описаніе состава тамошнихъ плотовъ, и пишетъ, что даже самъ спускался по Тигру изъ Мосуля въ Багдадъ, на разстояніи болѣе 290 верстъ, на плотѣ, собранномъ изъ 260 Бурдюковъ, прикрѣпленныхъ по 13 къ двадцати равнымъ деревяннымъ брускамъ, расположеннымъ параллельно въ разстояніи $2^1/_2$ футъ между собою, которые покрыты были большимъ количествомъ толстаго хвороста, къ нимъ привязаннаго, и составлявшаго помостъ. Этотъ плотъ имѣлъ отъ $3^1/_2$ до $4^1/_2$ саженъ длины и 3 саж. ширины, и могъ поднимать до 6,200 фунтовъ клади. Товары накладывались по срединѣ плота, такъ, чтобы вокругъ него оставалось еще пространство на ширину 2 или 3 футовъ.

Эти примѣры подали мысль капитану Французской службы Вильяку предложить Парижскому Институту, сдѣлать Бурдюки для мостовъ не только изъ кожъ, но и изъ грубаго холста, напитаннаго особымъ составомъ, не пропускающимъ воды. Такіе Бурдюки легко могутъ быть перевозимы вслѣдъ за движеніями арміи.

Въ Испаніи, Турціи, Персіи и у насъ въ Закавказскихъ земляхъ, гдѣ часто держатъ вино въ кожаныхъ пузыряхъ, при недостаткѣ другихъ средствъ для переправъ небольшихъ отрядовъ, можно употреблять эти пузыри; однако не надобно забывать, что одна ружейная пуля, попавшая въ пузырь, лишаетъ его мгновенно подъемной силы плавающаго тѣла. Г. Дугласъ, въ сочиненіи своемъ «о военныхъ полевыхъ мостахъ,» говоритъ,

что служа въ Испанской арміи, въ которой вовсе не было ни какихъ мостовыхъ снарядовъ, онъ часто пользовался такими пузырями для переправы. Также Французскій генералъ-лейтенантъ Тибо (de Thiebault), въ Manuel général du service des états-majors на стран. 384, говоритъ, что въ концѣ 1810 года, во время движенія 9 Французскаго корпуса въ Португаліи, составляли летучіе мосты на Бурдюкахъ, сдѣланныхъ изъ козлиныхъ кожъ, и наполненныхъ воздухомъ.

А. З. Т.

БУРЕВѢСТНИКЪ, см. *Бурная птица*.

БУРЕНІЕ есть работа весьма употребительная при горномъ производствѣ. Подъ этимъ названіемъ вообще разумѣютъ проведеніе *буровой скважины*, то есть цилиндрическаго углубленія въ землѣ, или въ камнѣ. Буреніе производится съ различнымъ намѣреніемъ, какъ то: 1. *Для* отысканія въ землѣ мѣсторожденій полезныхъ минераловъ, и для опредѣленія ихъ богатства, толщины, паденія и проч. 2. *Для* полученія изъ внутренности земли на поверхность соляныхъ разсоловъ и чистой прѣсной воды; буровыя скважины, проведенныя съ послѣднимъ намѣреніемъ, называются *Артезіанскими* или *Артезіанскими колодцами*. 3. *Для* взрыва рудъ и твердыхъ горныхъ породъ (камня), причемъ въ буровую скважину кладется порохъ, и забивается глиною или камнемъ, и потомъ помощію небольшаго, въ забивкѣ оставленнаго отверзтія, порохъ зажигается, и взрываетъ камень, или руду. 4. *Для* выпуска, помощію буровой скважины воды, изъ старыхъ затопленныхъ горныхъ выработокъ, когда къ нимъ подходятъ новыми работами; и 5. *для* соединенія двухъ выработокъ, на тотъ конецъ, чтобы произвести въ нихъ кругообращеніе воздуха.

Буреніе для трехъ первыхъ случаевъ производится совершенно одинаково. Инструменты, употребляемые къ этому, называются *буровымъ снарядомъ*. Собственно для Буренія, или для образованія буровой скважины служащіе, состоятъ изъ трехъ главныхъ частей: 1. *изъ буровъ*; 2. *изъ среднихъ* или *вставныхъ частей*, и 3. *изъ верхнихъ* или *ушковыхъ частей*.

Бурами называются самыя нижнія части, которыя разрушаютъ встрѣчаемые ими слои земли или горныхъ породъ. Смотря по назначенію ихъ и по виду, они бываютъ различныхъ родовъ, и получаютъ разныя названія (см. *Буръ*).

Среднія или *вставныя части* служатъ только къ доставленію самыхъ буровъ на дно буровой скважины. Онѣ дѣлаются большею частію желѣзныя, и скрѣпляются между собою помощію свинчиванія. У насъ въ Россіи средними частями служатъ деревянные шесты, имѣющіе около 3 вершковъ въ діаметрѣ, и приготовляемые преимущественно изъ еловаго лѣса. Въ Китаѣ, среднія части замѣняются веревкою, на которой буры опускаются до дна буровой скважины, потомъ помощію особеннаго механизма ихъ приподнимаютъ, даютъ имъ свободно падать внизъ по дѣйствію собственной тяжести. Такимъ образомъ буры, производя ударъ въ твердыя горныя породы, раздробляютъ ихъ по одному направленію, и образуютъ въ нихъ буровую скважину. Этотъ способъ былъ недавно испытанъ близъ Зарбрюкена въ Рейнскихъ владѣніяхъ Пруссіи и найденъ чрезвычайно выгоднымъ.

Верхнія или *ушковыя части* служатъ для приданія бурамъ нужнаго движенія, помощію одного или двухъ рычаговъ, вкладываемыхъ въ проушины, сдѣланныя на верхнемъ концѣ ихъ. За нихъ же зацѣпляютъ буры, когда надобность потребуетъ ихъ поднять изъ скважины.

Образованіе буровой скважины производится или кругообращеніемъ буровъ, или чрезъ ударъ ими. Первое употребительно болѣе при породахъ мягкихъ, причемъ двое или болѣе работниковъ придаютъ рычагами, утвержденными въ ушковой части, буру движеніе, подобно сверлу, и нижняя часть его, или самый буръ, прорѣзывая мягкія породы, вбираетъ ихъ въ свою пустоту. При породахъ твердыхъ употреблять этотъ способъ не выгодно, почему особеннымъ механизмомъ, движимымъ иногда лошадьми, буръ приподнимаютъ и опускаютъ; чрезъ это онъ, ударяя о твердыя породы, раздробляетъ ихъ.

Кромѣ этихъ важнѣйшихъ частей бура, находится еще весьма много другихъ вспомогательныхъ инструментовъ, какъ то: *ключи* для свинчиванія и развинчиванія буровыхъ частей, *ножницы* для поддержанія при постепенномъ вынниманіи ихъ изъ скважины и опусканіи въ нее; *ложки* и *желонки*, которыми подниманотъ со дна буровой скважины раздробленныя части горныхъ

породъ (*буровая мука*) и скопляющіяся тамъ жидкости (разсолы соляные или прѣсная вода) для изслѣдованія ихъ качествъ и пр. Сюда же должны быть отнесены *трубы*, опускаемыя въ буровыя скважины или 1, для того, чтобы защитить буровыя скважины отъ осыпаній и обваловъ, или 2, для раздѣленія различныхъ жидкостей, притекающихъ въ скважину чрезъ стѣны ея. Такимъ образомъ, при проводѣ буровыхъ скважинъ, для полученія соляныхъ разсоловъ, опускаютъ трубы для отдѣленія прѣсной воды, проживающейся въ верхнихъ частяхъ скважины, отъ соляныхъ разсоловъ, скопляющихся на днѣ ея; при буреніи же Артезіянскихъ колодцевъ, служащихъ къ полученію прѣсной воды, необходимость заставляетъ иногда опускать трубы, чтобы воспрепятствовать притоку водъ, содержащихъ въ растворѣ какія либо соли, которыя портили бы прѣсную воду. Наконецъ трубы же служатъ для удержанія поднимающихся по скважинѣ вверхъ разсоловъ или чистой воды отъ разлитія по такимъ слоямъ земли, которые способны пропускать чрезъ себя жидкости.

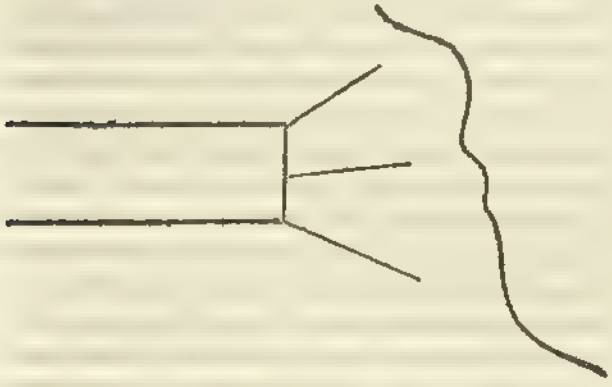
Полученіе прѣсной воды и соляныхъ разсоловъ описано въ статьѣ *Артезіанскіе колодцы* (см. это слово). Буреніе развѣдочное производится такимъ же образомъ, только вынутыя изъ скважины раздробленныя породы разсматриваются, чтобы увидѣть, не достигли ли ими мѣсторожденія полезныхъ минераловъ, и когда достигнутъ его, то проходятъ его буровою скважиною и потомъ замѣчаютъ толщину его; по вынутымъ же изъ земли раздробленнымъ частямъ судятъ о качествахъ полезныхъ минераловъ, о богатствѣ ихъ и пр. Впрочемъ длина той части буровой скважины, которою прошли чрезъ мѣсторожденіе полезныхъ минераловъ, не всегда показываетъ толщину его, ибо при одной и той же толщинѣ его, тѣмъ болѣе будетъ здѣсь представляться она, чѣмъ наклоннѣе будетъ положеніе того мѣсторожденія. По этому, чтобъ опредѣлить истинную толщину его, кромѣ длины прошедшей чрезъ него части буровой скважины, должно еще знать уголъ его паденія.

Буреніе для взрыва твердыхъ горныхъ породъ и рудъ порохомъ, или, какъ говорятъ рудокопы, *для добычи руды и камня порохострѣльною работою*, производится опять особеннымъ образомъ. Такъ какъ буровыя скважины для этого назначенія имѣютъ малую глубину, то буры употребляются не составные, но изъ одной только части, и раздробленіе ими камня или руды для образованія буровой скважины производится уже не собственною тяжестію упадающаго на нихъ бура, но ударами, производимыми по нимъ молоткомъ. Буры, употребительные для этого, подобно предъидущимъ, имѣютъ различныя названія (см. *Буръ*). Молотокъ для такого Буренія употребляютъ желѣзный, наваренный на концахъ сталью. Въ настоящее время Буреніе всякой скважины производится болѣе однимъ человѣкомъ и такимъ образомъ, что онъ, держа лѣвою рукою буръ, правою ударяетъ по немъ молоткомъ. Но прежде, когда бурились весьма глубокія и широкія буровыя скважины, при проводѣ всякой изъ нихъ, работало по два и даже по три человѣка. При этомъ одинъ человѣкъ держалъ только буръ, а другой, или двое другихъ, производили по немъ удары. При усталости они смѣнялись. Однако же нынѣ этотъ способъ найденъ невыгоднымъ, и Буреніе двумя человѣками встрѣчается уже очень рѣдко. Предъ началомъ буровой скважины дѣлаютъ еще иногда предварительно въ камнѣ углубленіе *кирко́ю* (см. это слово), и это бываетъ почти необходимо, если камень очень твердъ. Послѣ всякаго удара молоткомъ буръ поворачиваютъ въ скважинѣ на $^1/_8$ или $^1/_6$ часть окружности круга, и если Буреніе производится въ сухой породѣ, то въ скважину приливаютъ воды, которая, по замѣчанію горныхъ работниковъ, размягчаетъ камень и облегчаетъ работу. Мелкій порошокъ камня, образовавшійся въ скважинѣ чрезъ раздробленіе, называется *буровою мукою*, и выгребается изъ скважины особеннымъ инструментомъ, представляющимъ круглую лопаточку, загнутую подъ прямымъ угломъ къ желѣзному тонкому стержню, и называющимся *чищалкою*.

Доведя буровую скважину до извѣстной глубины, ее высушиваютъ чрезъ опусканіе въ нее тряпки на *штревель* или *забойникъ* (см. эти слова), и потомъ приступаютъ къ ея зарядкѣ и взрыву (см. *Добыча руды* и *Порохострѣльная работа*).

Если извѣстно, что по близости разрабатываемаго рудника находятся старыя, давно оставленныя и затопленныя выработки, то приближаясь къ нимъ новыми работами, дол-

жно наблюдать большія предосторожности, чтобы скопившаяся въ первыхъ вода давленіемъ своимъ не прорвала преграду, отдѣляющую ее отъ послѣднихъ, что можетъ имѣть слѣдствіемъ затопленіе ихъ и смерть находящихся въ нихъ людей. Въ предупрежденіе такого несчастнаго случая, въ тѣхъ *забояхъ* (см. *Забой*), которыми приближаются къ старымъ работамъ, ведутъ впереди буровую скважину, иногда на сажень и болѣе предъ забоемъ, и потомъ уже, удостовѣрившись, что на такомъ пространствѣ нѣтъ еще затопленныхъ выработокъ, подвигаютъ забой нѣсколько впередъ, и за тѣмъ опять углубляютъ буровую скважину. Иногда еще изъ предосторожности въ забоѣ, ведутъ три буровыя скважины: одну горизонтально, другую отъ забоя вверхъ въ наклонномъ положеніи и третью такимъ же образомъ внизъ, какъ представляетъ чертежъ въ вертикальномъ разрѣзѣ.



Это дѣлается для того, чтобы не попасть на затопленныя выработки верхнею или нижнею частію забоя, минуя ихъ горизонтальною буровою скважиною.

Огромное количество воды, заключенное въ пустотѣ старой выработки, производитъ чрезвычайно сильное давленіе на бока ея; и бывали примѣры, что когда буровою скважиною касались старыхъ работъ, то водою выбивало буръ изъ скважины, и ушибало находившихся тамъ работниковъ. Для предупрежденія этого, если замѣчаютъ признаки близости старыхъ выработокъ, принимаютъ нужныя мѣры для удержанія бура отъ выбрасыванія, и самое простое средство состоитъ въ подвѣшиваніи бура на цѣпяхъ. Равнымъ образомъ, для избавленія отъ опасности работниковъ, въ случаѣ весьма быстраго вторженія воды изъ старыхъ выработокъ въ новыя, устраиваютъ въ послѣднихъ, близъ опасныхъ забоевъ, двери сколоченныя изъ брусьевъ, и пространство отъ забоя до нихъ освѣщается подвѣшенными лампами, чтобы при нечаянномъ прорывѣ воды, всѣ работники могли спастись бѣгствомъ за тѣ двери, которыя могутъ выдерживать давленіе воды по крайней мѣрѣ столько времени, сколько нужно для ухода рабочихъ. Причина, по которой двери могутъ сопротивляться нѣсколько времени столь сильному давленію воды, состоитъ въ томъ, что вода начинаетъ давить на нихъ не вдругъ, но постепенно.

Буреніе для выпуска воды изъ старыхъ разработокъ производится подобно тому, какъ и для порохострѣльной работы; вся разность состоитъ только въ томъ, что буры для него употребляются гораздо большихъ размѣровъ какъ въ толщину, такъ особенно въ длину, нежели для порохострѣльной работы. Иногда для этого употребляютъ буры даже составные. Для производства работы одинъ или два человѣка держатъ буръ въ должномъ направленіи, и двое другихъ производятъ по немъ удары большими, двуручными молотками или *балдами*.

Наконецъ послѣдній случай Буренія для скорѣйшаго соединенія двухъ выработокъ, чтобы произвесть въ нихъ кругообращеніе воздуха, можетъ имѣть мѣсто въ такомъ случаѣ, когда ведутся двѣ встрѣчныя работы, и при забояхъ ихъ воздухъ столько испортится, что уже съ трудомъ будетъ поддерживать горѣніе и дыханіе. Въ такомъ случаѣ, если разстояніе для соединенія ихъ будетъ не очень велико, во въ продолженіе проработки его воздухъ можетъ сдѣлаться совершенно неспособнымъ къ дыханію и для горѣнія, то отъ одной выработки до другой пробуриваютъ скважину, требующую для проведенія ея гораздо менѣе времени, чѣмъ для полной проработки оставшагося пространства. Такимъ образомъ въ обѣихъ выработкахъ возбудится чрезъ нее кругообращеніе воздуха, и испорченный воздухъ будетъ замѣняться свѣжимъ, вновь притекающимъ, и тогда при содѣйствіи буровой скважины легко можно будетъ произвести полное соединеніе тѣхъ встрѣчныхъ выработокъ. Въ этомъ случаѣ работа Буренія производится совершенно такъ же, какъ и въ предъидущемъ.

Сочиненія, въ которыхъ можно найти подробныя описанія работъ Буренія, суть слѣ-

дующія: 1. von Gries, Beschreibung des Berg- und Erdbohrer; 2. Lehmann's Beschreibung eines Bergbohrers; 3. Jamrin's Salzwerkskunde; 4. Langsdorff's Salzwerkskunde; 5. Héron de Villefosse, richesse minérale; и 6. переводъ этого сочиненія на Нѣмецкій языкъ *Д. Гартмана*, über den Mineral-Reichthum; 7. Selbmann's, über den Berg- und Erdbohrer; 8. Eléments pratiques d'exploitation par Brard; и 9. Переводъ этого сочиненія на Нѣмецкій языкъ *Д. Гартмана*: die Bergbaukunst von Brard; 10. Delius Bergbaukunde; также сочиненія, исчисленныя въ статьѣ *Артезіанскіе колодцы* Герикара де Тюри, Фламша, Гарніе, и многія отдѣльныя статьи объ этомъ предметѣ, разсѣянныя въ журналахъ: Journal des mines; Annales des mines; Karsten's Archiv für Bergbau- und Hüttenkunde, въ Горномъ Журналѣ и во многихъ другихъ сочиненіяхъ.

К. Ѳ. Б.

БУРЖА (Burja, Abel), былъ учителемъ Математики въ Берлинской Французской гимназіи, а въ 1777 году пріѣхалъ въ Москву, гдѣ опредѣлился гувернеромъ къ двумъ сыновьямъ г. Татищева, жившаго недалеко отъ Москвы въ селѣ Болдинѣ, и сопровождалъ своихъ воспитанниковъ въ путешествіи за границу. Въ 1787 году получилъ каѳедру Математики въ Берлинской Военной Академіи. Родился въ Кикебургѣ подъ Берлиномъ 30 Августа 1752, умеръ 16 Февраля 1816. Изъ его сочиненій замѣчательно слѣдующее: Observations d'un voyageur sur la Russie, la Finlande, la Livonie, la Curlande et la Prusse. Berlin, 1785, 8; второе изданіе въ Мастрихтѣ 1787, 8. (См. Напирск. Лексиконъ, I, 311).

БУРЖЕЛА, Клавдій (Claude Bourgelas), основалъ во Франціи ветеринарныя школы и ввелъ Иппіятрику—науку лечить лошадей; онъ родился въ Лионѣ 1712 г. и умеръ 1799 г. Получивъ отличныя познанія въ наукахъ, сначала онъ вступилъ въ званіе адвоката, но честолюбіе побудило его перейти въ военную службу; состоя въ кавалеріи, онъ получилъ склонность къ лошадямъ и сдѣлался отличнымъ наѣздникомъ. Тогда во Франціи Ветеринарное Искусство не составляло науки, и было занятіемъ несвѣдущихъ шарлатановъ. Видя это, Буржла съ твердостію рѣшился изучить предметы Ветеринарной Науки Анатомію, Патологію и Гигіэну, и успѣлъ въ этомъ; при помощи знаменитаго хирурга Поато, доставившаго ему также познанія въ Медицинѣ. Послѣ этого Буржла открылъ 1772 года въ Лионѣ ветеринарное училище, которое спустя два года получило названіе «королевскаго». Не довольствуясь преподаваніемъ теоретическимъ и практическимъ, онъ заботился доставлять книги для руководства учащихся. Сочиненіе: *Nouveau Newcastle* (*Разсужденіе о кавалерійской службѣ*), изданное 1747 г., было недостаточно, Буржла написалъ 1753 г. основаніе своей *Иппіятрики* (науки лечить лошадей),—твореніе замѣчательное умомъ наблюдательнымъ. Ветеринары обязаны ему также сочиненіемъ, какъ ковать и содержать лошадей, ветеринарною энциклопедіею и значительнымъ числомъ записокъ, касательно Анатоміи, Физіологіи и Ветеринарной Патологіи. Буржла велъ переписку съзнаменитыми учеными своего времени; письма его содержатъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ наблюденій. Изъ сочиненій его наиболѣе уважается *Разсужденіе о наружномъ видѣ лошадей* (Traité de la conformation extérieure du cheval, 1769). Буржла былъ членомъ Парижской и Берлинской Академій наукъ, и оставилъ по себѣ имя трудолюбиваго и опытнаго ученаго и отличнаго гражданина.

А. П. П.

БУРЖУА, БУРЖУАЗА или БУРЖУАЗЪ: названіе биллоновой монеты (см. *Биллонъ*), обращавшейся во Франціи, при Филиппѣ Прекрасномъ. Двойные и тяжелые, или крѣпкіе Буржуа были не что иное, какъ двойные парижисы (см. это слово), а простые или такъ называемые Singles, (отъ Латинскаго слова *singularis*, единственный) были парижисскіе деньеры. На одной сторонѣ этой монеты былъ изображенъ кругъ съ надписью: *PhilippusRex*, а съ другой линія съ надписью: *Burgensis novus*. Слово *Burgensis* на низкомъ Латинскомъ языкѣ значитъ «мѣщанинъ».

БУРЖЪ (Bourges), древній *Avaricum*, во Франціи главный городъ Шерскаго Департамента, округа и кантона, мѣстопребываніе префектуры, въ 245 верстахъ на югъ отъ Парижа, лежитъ подъ 47° 4′ 58″ сѣверной широты и 20° 30° 26″ восточной долготы отъ острова Ферро; на рѣкахъ Оронѣ (Auron), Еврѣ (Jèvre) и Евреттѣ (Jèvrette), которыя здѣсь сливаются; имѣетъ 19,730 жителей. Онъ былъ столицею Битуриговъ, и выдержалъ въ то время знаменитую осаду. Этотъ богатѣйшій, и по словамъ Т. Ливія одинъ изъ

древнѣйшихъ городовъ Галліи, существовалъ уже въ 139 году отъ основанія Рима, и 615 лѣтъ до Рождества Христова; онъ былъ столицею Цельтической Галліи; отсюда въ царствованіе Валлійскаго Короля Амбигата (Ambigat), современника Тарквинія Древняго, Белловезъ и Сиговезъ дѣлали съ толпою ратниковъ и частію народа дважды опустошительное нашествіе на Германію и Италію. Цесарь взялъ городъ приступомъ и сжегъ его въ 52 г. до Р. Х. Въ царствованіе Августа онъ сдѣлался столицею Аквитаніи, и до 475 года находился подъ владычествомъ Рима; послѣ былъ взятъ и разграбленъ Вестготами, а потомъ поддался Франкамъ. Со смертію Клодвига, Буржъ вошелъ въ составъ Орлеанскаго Королевства, доставшагося въ удѣлъ Клодомиру, а въ 514 Клотаріемъ II присоединенъ къ Франціи. Когда онъ сдѣлался главнымъ городомъ Аквитаніи, здѣсь было мѣстопребываніе префекта; Готы замѣнили его герцогомъ, а Клодвигъ графомъ: эти графы были не что иное, какъ чиновники Короля, зависѣвшіе совершенно отъ него. Въ слабое правленіе потомковъ Карла Великаго, они воспользовались своимъ положеніемъ, и изъ назначаемыхъ королемъ правителей сдѣлались потомственными владѣтелями. Одинъ изъ нихъ Герпенъ (Herpin), желавшій въ 1100 году участвовать въ первомъ крестовомъ походѣ, продалъ свое графство Филиппу I за 240,000 рублей. Такимъ образомъ Буржъ опять перешелъ въ королевскія владѣнія, но въ 1630 г. онъ переименованъ былъ въ герцогство и перство (duché-pairie) и отданъ Іоанну, сыну Короля Іоанна II, съ тѣмъ, что въ случаѣ пресѣченія мужской линіи, городъ перейдетъ въ коронное вѣдомство. Буржъ претерпѣлъ много осадъ: въ 583 г. онъ взятъ былъ Королемъ Хильперикомъ (Chilperic), который превратилъ его въ пепелъ; въ 762 г. Пепинъ Короткій взялъ его послѣ долгой осады; въ 878, онъ взятъ и разграбленъ Норманнами; въ 1412 Герцогъ Бургундскій тщетно осаждалъ его. Карлъ VII, въ началѣ своего царствованія, нашелъ здѣсь убѣжище, и жители города изгнали нѣсколько Французскихъ вельможъ, хотѣвшихъ измѣнически сдать городъ Англичанамъ; при этомъ случаѣ меръ и другіе старшины города возведены Карломъ въ дворянское достоинство, а самъ онъ получилъ шуточное названіе Короля Буржскаго. Въ 1562 г. Протестанты, подъ начальствомъ герцога Монгомери (Morgomery), ворвались въ городъ и разграбили его; но городъ у нихъ отнятъ былъ въ томъ же году королевскими войсками, послѣ 15-ти дневной осады. Въ 1594 Буржъ покорился Генриху IV; въ 1615 опять взятъ Протестантами, а въ 1616 отбитъ у нихъ маршаломъ Монтиньи. Въ 1651 году Принцъ Конде, желая произвесть междоусобіе, вошелъ въ Буржъ, и приготовлялся выдержать тутъ осаду; но жители города на это не согласились, и въ томъ же году Людовикъ XIV торжественно вступилъ въ городъ; жители просили его приказать срыть Большую-Башню (Grosse-Tour), которая была причиною всѣхъ несчастій города. Башня эта имѣла 29 футовъ въ діаметрѣ и въ вышину 100 футовъ. Людовикъ приказалъ ее взорвать порохомъ. Буржъ былъ всегда главнымъ мѣстомъ Берри (Berri); кромѣ осадъ, которыя его разорили, онъ также очень пострадалъ отъ пожаровъ 1353 и 1487 годовъ; послѣдній особенно былъ ужасенъ: 3000 домовъ и 10 аббатствъ сдѣлались жертвою пламени; онъ также имѣлъ вліяніе и на промышленость города, который прежде славился своими суконными фабриками и большимъ числомъ ихъ; послѣ втораго пожара, фабриканты оставили городъ и перенесли свои заведенія въ другіе города. Лионъ, болѣе другихъ городовъ, воспользовался несчастіями Буржа. Чума также нанесла чувствительные удары городу: въ 1589 году отъ нея погибли 5,000 человѣкъ.

Многіе соборы духовенства съѣзжались въ Буржѣ, изъ которыхъ главнѣйшіе: 1034 года, запретившій, между прочимъ, священникамъ брать награды за крещеніе, исповѣдь и погребеніе, имѣть женъ или наложницъ и проч.; 1438 утвердившій духовное узаконеніе, извѣстное подъ именемъ «прагматической санкціи»; 1528 г. собравшійся, чтобы осудить ученіе Лютера и произвесть въ Церкви нѣсколько необходимыхъ преобразованій, и искоренить нѣкоторыя злоупотребленія способствовавшія видамъ преобразователей.

Буржъ расположенъ въ обширной долинѣ въ видѣ амфитеатра; улицы его довольно широки, но пусты; много мѣстъ вовсе не застроенныхъ, много садовъ, гульбищъ и проч. Онъ раздѣляется на новый и старый городъ. Здѣсь мѣстопребываніе архіепископа, ко-

ролевскаго суда, и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ по управленію департаментомъ; городъ имѣетъ университетскую академію, въ которой обучался Францискъ I и великій Ковде, королевскую коллегію, физическій кабинетъ, публичную библіотеку въ 13,000 томовъ, семинарію и проч. Много великолѣпныхъ зданій украшаютъ городъ, изъ которыхъ важнѣйшія: соборная церковь Св. Стефана, одно изъ лучшихъ готическихъ зданій, оставшихся во Франціи, построена въ первые годы водворенія Христіанства въ Галліи; дворецъ архіепископскій, префектура, возлѣ которой находится древняя готическая церковь Св. Урсина; на фасадѣ ея означенъ древній календарь, предшествовавшій календарю Григоріанскому; по этому календарю годъ начинался въ Февралѣ. Городская ратуша, въ бывшемъ дворцѣ Якова Кёра (Jaques Coeur), серебреника и директора финансовъ при Карлѣ VII, котораго высѣченный на камнѣ девизъ: à coeur vaillant rien d'impossible, до сихъ поръ сохранился. Городская тюрьма сдѣлана на развалинахъ древняго замка Герцоговъ Беррійскихъ; Буржъ имѣетъ театръ, госпиталь, богадѣльню, отличную казарму; въ самыхъ стѣнахъ города находятся два минеральные ключа. Недавно открыта здѣсь цинковая руда.

Торговля города хотя и упала, однако нынче значительно опять возстановляется; главныя фабрики суконныя, шерстяныхъ одѣялъ, чулочныя, ситцевыя; здѣшніе ножи и другія стальныя издѣлія въ большой славѣ; торгъ производится скотомъ, всякими жизненными припасами, кожами, шерстью и проч. Ярмарки бываютъ 3 и 21 Мая, 20 Іюня, 10 и 24 Августа, 1 Октября, 11 Ноября, 14 Декабря. Здѣсь родился Людовикъ XI, Бурдалу, Кюжасъ и другіе знаменитые мужи. Буржскій округъ имѣетъ 97,537 жителей и раздѣляется на 10 кантоновъ, которые суть: Э д'Ангильонъ (Aix d'Anguillon), Божи (Baugy), Буржъ, Шаро (Charot), Грасе (Graçey), Левe (Levet), Люри (Lury), Мегюнь (Mehun), Менету-Саловъ (Ménétou-Salow) и Віерзонъ (Vierzon).

А. Ш.

БУРИВОЙ. По словамъ Іоакимовой лѣтописи, достовѣрность которой подлежитъ величайшему сомнѣнію (см. *Іоакимъ*), Вандалъ, князь Славянскій, въ городѣ Славянскѣ, на Руси, имѣлъ трехъ сыновей; между ними одинъ назывался Владиміромъ. По смерти этого послѣдняго, княжили его сыновья и внуки до Буривоя, который былъ девятымъ по Владимірѣ. Буривой имѣлъ тяжкую войну съ Варягами, многократно побѣждалъ ихъ и владѣлъ всею Бярміею до Кумени-рѣки, при которой наконецъ былъ разбитъ на голову, и едва успѣлъ спастись въ крѣпкій городъ Бярмы, стоявшій на островѣ, гдѣ потомъ и умеръ. Но между тѣмъ Славяне Новгородскіе, терпя жестокое насиліе отъ Варягъ, прислали къ Буривою просить о помощи, который и далъ имъ сына своего Богомысла (см. Татищ. Истор. I, 33). *Яз.*

БУРИДАНЪ, или правильнѣе *Бюриданъ* (Buridan), Іоаннъ, родился въ Бетюнѣ, былъ знаменитымъ діалектикомъ и ректоромъ Парижскаго университета въ XIV столѣтіи. Прославился своими коментаріями на Аристотеля, изданными въ Парижѣ 1518 г. въ листъ, а въ особенности сочиненіемъ Sophisme de l'âne; въ немъ Буриданъ представилъ голоднаго осла, у котораго съ обѣихъ сторонъ, въ равномъ разстояніи, находился порядочный запасъ овса; но оселъ умеръ съ голоду, философствуя, съ которой стороны ему слѣдовало начать ѣсть овесъ. «Буридановъ оселъ» сдѣлался пословицею: съ нимъ сравниваютъ людей нерѣшительныхъ, суемудрствующихъ тамъ, гдѣ дѣло очень просто. Желающіе узнать поболѣе о Буриданѣ могутъ читать Белевъ «Dictionnaire historique et critique».

БУРИМЕ (bouts-rimés), *стихи на заданныя риѳмы*. Побѣжденная трудность—главное достоинство Буриме: риѳмы задаются почти всегда самыя нелѣпыя; соединить ихъ въ одно стройное, игривое цѣлое—вотъ единственная цѣль сочинителя этихъ мелкихъ стихотвореній, или стихотворныхъ игрушекъ. Не льзя не пожалѣть о поэтѣ, который вздумалъ бы ломать себѣ голову надъ этой неблагодарной, ничтожной работой. Въ самой Франціи, отечествѣ Буриме, пишется онъ не для славы стихотворца, а для забавы общества. *П. А. К.*

БУРИНЫ, или *Бюрины*, Иванъ Левекъ (Levesque Burigny) родился въ Реймсѣ въ 1692 году; онъ былъ членомъ Парижской академіи изящныхъ наукъ и искусствъ. Изъ его сочиненій напечатаны: Traité de l'autorité des papes, 1720, 4 т. in 12. Histoire de la philosophie payenne, la Hay, 1724, et Paris, 1754, 2 vol. in 12. Histoire générale de Sicile, La Hay,

1745, 2 vol. in 4; Histoire des révolutions de Constantinople, 1750, 2 vol. in 12, перепечатана съ примѣчаніями въ Амстердамѣ 1754, 2 vol. in 12; Vie d'Erasme 1757 2 vol. in 12; Vie de Bossuet in 12; Vie du cardinal du Peyron, 1768; Vie de Grotius и проч.; сверхъ того издалъ онъ нѣсколько диссертацій въ запискахъ академіи. Умеръ въ 1785 году.

БУРНИСКІЙ, Захаръ Алексѣевичъ, получившій образованіе въ Московскомъ университетѣ, гдѣ впослѣдствіи времени былъ магистромъ и суббиліотекаремъ. Умеръ въ Москвѣ 1810. Извѣстенъ слѣдующими литературными трудами: 1. *Поэзія, или стихи, произнесенные въ публичномъ собраніи Московскаго университета.* М. 1802 г. 8. Въ это время онъ былъ еще студентомъ. 2. *Похвалы сельской жизни.* Переводъ изъ второй книги Виргиліевыхъ Георгикъ. Спб., 1803. 4. 3. *Краткое начертаніе Исторіи Свѣта.* Переводъ съ Англійскаго. М. 1805. 4. 4. *Два сельца Толедскіе*, опера въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ Французскаго. М. 1811. 8.

БУРНИСКОЙ КАРАУЛЪ, казачій постъ на Китайской границѣ, въ Дауріи, въ 15 верстахъ отъ Средней Борзы, на устьѣ Буры, впадающей въ Аргунь. На Китайскомъ берегу, горы покрыты прекраснымъ строевымъ лѣсомъ. Въ 15 верстахъ ниже поста есть ломка хорошаго строеваго камня, который отвозится на плавленные и другіе горные заводы. *И. Ѳ. Шт.*

БУРНІЙ. Плано-Карпини (см. это имя) называетъ его сыномъ Джагатаевымъ, внукомъ Чингисъ-Хановымъ, и говоритъ, что онъ съ братомъ своимъ Кадапомъ, кочевалъ на границахъ Кангитской земли. Но Абулгази, въ числѣ Джагатаевыхъ сыновей, не показываетъ Бурина (см. *Плано-Карпини*, переводъ Языкова стр. 27, 147 и 290). *Яз.*

БУРИСЛАВЪ, Славянское имя; въ Нѣмецкихъ хроникахъ и Скандинавскихъ сагахъ оно пишется *Бурислейфъ*, Burisleiff и Burisleifr. Изъ Славянскихъ князей этого имени извѣстнѣе другихъ тотъ, который владѣлъ большею частію южнаго берега Нѣмецкаго Моря и Померапіею, въ исходѣ десятаго и началѣ одиннадцатаго столѣтія. Онъ былъ могущественный государь, говорятъ лѣтописи, и пріобрѣлъ еще болѣе славы посредствомъ родственныхъ союзовъ, выдавъ трехъ дочерей своихъ, Гейру, Гунгильду и Астриту, за трехъ знаменитыхъ особъ. Старшая изъ нихъ, Гейре, вышла замужъ за Норвежскаго Принца Олафа Тригвасона, который такъ храбро помогалъ Императору Оттону II въ войнѣ противъ Гаральда, Короля Датскаго, и царствовалъ потомъ въ Норвегіи. Астрита, Astrit, влюбилась въ ярла Сигвальда, и думала только объ немъ. Бурославъ позволилъ ярлу вступить съ нею въ бракъ на томъ условіи, чтобы онъ напередъ заманилъ къ себѣ въ плѣнъ врага его, Датскаго Короля Свена. Хитрость помогла Сигмунду; Король былъ пойманъ, и интриги кончились самымъ театральнымъ образомъ: Сигвальдъ женился на Астритѣ; Свенъ на ея сестрѣ Гунгильдѣ, и самъ Бурославъ на Тирѣ, Thyra, сестрѣ Свеновой. Эти преданія напоминаютъ о трехъ дочеряхъ Ярослава, и ихъ брачныхъ союзахъ, «распространившихъ славу Россіи по всей Европѣ». Одна изъ нихъ была также за Принцемъ Норвежскимъ, Гаральдомъ.

«Эймундова Сага» называетъ Бурислейфомъ, Burisleifr, современника Померанскаго Бурислава, Святополка, князя Русскаго, соперника Ярославова, который, какъ видно изъ этой саги, именуемъ былъ такъ при Дворѣ Ярослава. (См. *Святополкъ.*)

Для соображеній объ этомъ періодѣ, смотри — Нестора; Карамзина, Ист. Государ. Росс., томъ II; *Torfaei*, Hist. rerum Norwegicar pars II; *Saxo Grammaticus.* Hist. Danica; *Adam Bremens.*, Hist. ecclesiastica; *Helmoldi*, Chron. Slavorum; Sell's Geschichte d. H. Pommern; *Эймундова Сага*, въ Библ. для Чт. 1835, т. II. *П. С. С.*

БУРИСЛЕЙФЪ, см. *Бурославъ.*

БУРКА. Такъ называется родъ войлочнаго, мохнатаго и непромокаемаго плаща, безъ рукавовъ, употребляемаго въ Закавказьѣ, въ степныхъ Приволжскихъ и Закаспійскихъ странахъ. Тамошніе кочевые народы валяютъ Бурки изъ шерсти, наподобіе войлоковъ, и производятъ ими значительный торгъ. Цвѣтъ Бурки обыкновенно бываетъ черный и чернобурый; есть однако же и бѣлыя Бурки, но онѣ гораздо дороже первыхъ, и потому ихъ носятъ только щеголи, или зажиточные горцы. Бурку можно назвать необходимою принадлежностію Заволжскаго скитальца или горнаго жителя Закавказья: она защищаетъ его отъ непогоды, дождя, бури; служитъ ему постелью и притупляетъ удары враждебной шашки. *П. А. К—въ.*

БУРКАНА, Алеппо-Сирійскій баронъ, путешественникъ, жившій около половины XVIII вѣка, родился въ Алеппѣ, воспитанъ въ Вѣнѣ, и тамъ скончался 1766 года, 70 лѣтъ отъ роду, въ одномъ изъ тамошнихъ госпиталей. Буркана извѣстенъ по своему знаменитому и огромнѣйшему въ свѣтѣ альбому, состоявшему изъ 1,895 листовъ; въ немъ было до 3,530 свидѣтельствъ, привѣтствій, одобреній, правилъ, эпиграммъ, шутокъ, анекдотовъ и пр.; вотъ его заглавіе, писанное на двухъ языкахъ, на Французскомъ и Латинскомъ: Temple de la piété, de la vertu, de l'honneur, de l'amitié et de la foi, consacré au souvenir durable et étérnel; vous, donc, tous qui êtes pieux comme Enée, forts comme Hercule, amis comme Pylade, fidèles comme Achates, entrez-y, honorez-le de votre présence; vous y êtes invités par le Baron de Burkana, *Aleppo-Syrien*. Изъ путешествій Гасельквиста (Hasselequist) видно, что онъ встрѣтился съ этимъ барономъ въ 1750 году у Каирскихъ пирамидъ; по свидѣтельству его, баронъ Буркана говорилъ на всѣхъ Европейскихъ и многихъ другихъ языкахъ, принятъ былъ у разныхъ Дворовъ, зналсяся принцами, кардиналами, епископами, учеными, военными, монахами, гражданами и пр. Монтескіё говоритъ объ немъ: «подобно солнцу онъ видѣлъ всѣ страны Свѣта»; принцъ де Линь называетъ его *знаменитымъ и безконечнымъ прыгуномъ всѣхъ частей свѣта*, l'illustre galoppeur étérnel de toutes les parties du monde, *и проситъ отъ себя поклониться Великому Монголу и императору Мономотапскому, когда пойдетъ черезъ ихъ земли*. Вольтеръ считалъ для себя счастіемъ записаться въ альбомѣ *мужа всѣхъ земель, истиннаго космополита*; библіотекарь Пенгре увѣряетъ, что *весь Парижъ восхищался въ 1753 году этимъ ученымъ, славою и честью Арабовъ*. Кавалеръ, или кавалерша, д'Эонъ (le chevalier d'Eon) и множество другихъ современниковъ высоко цѣнили его знакомство и отлично отзывались объ *умѣ, учености, ловкости, общежительности и очаровательности этого необыкновеннаго человѣка*. Имена Лавгле дю Френуа, Кребиліона, Ладвока, Арно, Трощена, Бовне, Муратори, Моллена, Цаккаріа, Метастазіо, Маршала, Контада, фанъ Свитена, Галлера, Геснера и множества другихъ особъ украшали его альбомъ, пріобрѣтенный послѣ смерти его славнымъ Гёте. Неизвѣстно, кто теперь владѣетъ имъ послѣ Гётевой смерти.

БУРКГАРДЪ, имя которое носили нѣсколько Англичанъ и Германцевъ, пріобрѣтшихъ извѣстность на разныхъ поприщахъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Св. Буркгардъ*, Burkhard, жившій въ VIII столѣтіи и отличившійся вмѣстѣ и святостью жизни и дѣлами политическими. Папа Бонифацій, за обращеніе имъ въ Христіанство жителей Тюрингіи, намѣревался поставить его первымъ епископомъ Вюрцбургскимъ; преемникъ его папа Захарій утвердилъ его въ этомъ санѣ. Какъ политикъ, Буркгардъ отличился тѣмъ, что убѣдилъ послѣдняго папу низложить Короля Франкскаго Хильдерика и возвести на его мѣсто Пепина. Умеръ въ 763 году. 2) *Буркгардтъ*, Іоаннъ Генрихъ, Burkhardt, ботаникъ и антикварій Нѣмецкій; родился въ 1676, въ Зульцбахѣ и былъ лейбъ-медикомъ герцога Брауншвейгскаго; умеръ въ 1738, въ Вольфенбюттелѣ. Онъ замѣчателенъ какъ первый, положившій начало классификаціи растеній, которую онъ изложилъ въ письмѣ къ Лейбницу, изданномъ подъ заглавіемъ *Epistola ad Leibnizium, qua, characterem plantarum naturalem nec a radicibus nec ab aliis partibus plantarum minus essentialibus peti posse ostendit*, Вольфенбюттель, 1702; Гельмстетъ, 1750. Этимъ же именемъ назывались нѣсколько Швабскихъ и Тюрингенскихъ герцоговъ, изъ числа ихъ можно упомянуть о Буркгардѣ Тюрингенскомъ, который разбилъ Венгерцевъ, сдѣлавшихъ въ 909 году нападеніе на его владѣніе, но потерялъ жизнь въ сраженіи, и все таки не спасъ Тюрингена отъ присоединенія къ Венгерскому королевству.

БУРКГАРДЪ, фонъ Вихманнъ. (См. *Вихманнъ*.)

БУРКГАРДТЪ, Іоаннъ Лудовикъ, (Burckhardt), одинъ изъ знаменитѣйшихъ путешественниковъ новѣйшихъ временъ; родился въ Лозаннѣ, въ Швейцаріи, въ 1784 году, и происходилъ отъ старинной и благородной Базельской фамиліи. Отецъ его находился въ военной службѣ, и въ 1798 году принужденъ былъ оставить свою родину, во время занятія ея Французами, которые обвинили его въ измѣнѣ и готовили ему эшафотъ. Онъ успѣлъ доказать свою невинность, но, опасаясь новыхъ преслѣдованій, перешелъ въ чинѣ полковника въ Швейцарскій полкъ, служившій

въ Германіи на Англійскомъ иждивеніи. Сынъ его былъ такъ пораженъ этою несправедливостію Французовъ къ его родителю, что навсегда сохранилъ рѣшительное отвращеніе отъ этого народа, и всѣ сочиненія свои писалъ впослѣдствіи на Англійскомъ языкѣ. Молодой Буркгардтъ учился два года въ Шёфштательской гимназіи, до 1800 года, когда отецъ отправилъ его въ Лейпцигскій университетъ, гдѣ онъ провелъ четыре года и окончилъ академическій курсъ. Пробывъ еще нѣсколько времени въ Гёттингенѣ, онъ возвратился къ своему семейству въ Базель; но не хотѣлъ вступить въ службу государства, которое бы находилось подъ зависимостію Франціи, и въ 1806 году рѣшился отправиться въ Англію. Онъ прибылъ въ Лондонъ съ рекомендательными письмами къ знаменитому сэръ Джозефу Бенксу и другимъ членамъ Африканскаго Общества. Общество искало тогда путешественника, котораго бы могло послать во внутренность Африки, по слѣдамъ Горнемана, уже давно не сообщавшаго о себѣ ни какихъ извѣстій въ Европу. Буркгардтъ вызвался на это дѣло, и между-тѣмъ сталъ приготовляться къ путешествію: занялся естественными науками и Медициною въ Лондонѣ, изученіемъ Арабскаго языка въ Кембриджѣ, и всѣми возможными гимнастическими упражненіями; пріучалъ себя къ перенесенію голода и жажды, и нерѣдко проводилъ ночи на голыхъ каменьяхъ. Въ Январѣ 1809, онъ получилъ согласіе Общества и инструкцію путешествія: Вслѣдствіе предначертаннаго плана, Буркгардтъ долженъ былъ прожить два года въ Сиріи, чтобы усовершенствоваться въ Арабскомъ языкѣ и узнать обычаи Востока; отправиться отсюда въ Каиръ, гдѣ онъ присоединится къ каравану, который ходитъ изъ этого города въ Мурзукъ, въ Феццанъ, и отсюда уже стараться проникнуть, черезъ пустыню и Суданъ, въ центральную Африку.

Буркгардтъ отплылъ изъ Лондона 14 Іюля, 1809, и въ Августѣ мѣсяцѣ былъ уже въ Мальтѣ, гдѣ принялъ восточное платье и мусульманское имя Ибрагимъ. Подъ этимъ именемъ онъ отправился отсюда въ Сирію, въ Алеппъ, куда прибылъ въ Сентябрѣ того же года, выдавая себя за Индѣйскаго купца, везущаго депеши отъ Ость-Индской Компаніи къ тамошнему Англійскому консулу. Онъ провелъ въ Сиріи около двухъ съ половиною лѣтъ, проживая преимущественно въ Алеппѣ и Дамаскѣ, гдѣ ревностно занимался изученіемъ Арабскихъ географовъ, историковъ и богослововъ, и въ то же время совершилъ нѣсколько поѣздокъ изъ этихъ городовъ въ разныя части страны,—въ Сентябрѣ и Октябрѣ, 1810, на Ливанъ; въ Ноябрѣ и Декабрѣ того же года въ Хауранъ (Auranitis древнихъ), округъ, лежащій къ юговостоку отъ Дамаска и богатый развалинами и надписями, которыя нѣсколько лѣтъ прежде Буркгардта видѣлъ Зетценъ. Буркгардтъ открылъ много древнихъ мѣстечекъ и списалъ множество Греческихъ надписей, которыхъ большая часть относилась ко временамъ Траяна и Марка Аврелія, и возвратился въ Алеппъ черезъ Хомсъ (Эмесса) и Гаму. Въ 1811 году, онъ предпринялъ поѣздку въ пустыню до береговъ Евфрата, въ продолженіе которой собралъ любопытныя подробности о Бедуинахъ и Веггабитахъ; но обстоятельный дневникъ этой поѣздки, къ сожалѣнію, затерялся на дорогѣ въ Англію. Поѣздка въ слѣдующемъ году была еще обильнѣе новыми извѣстіями. Онъ изслѣдовалъ долину Оронта, или Эль-Аси, дотолѣ неизвѣстную; посѣтилъ во второй разъ горы Ливана и Хауранъ; и снова возвратясь въ Дамаскъ, чтобы проститься навсегда съ Сиріею, отправился въ Каиръ. Но онъ не хотѣлъ ѣхать обыкновеннымъ и извѣстнымъ путемъ, черезъ Газу и Эль-Аришъ: посѣтивъ Табаріе (Tiberias) и Назаретъ, и открывъ значительныя развалины городовъ Джераша (Serasa, временъ Марка Аврелія) и Хадары (нынче Оммъ-Кейсъ), онъ отправился по восточному берегу Мертваго Моря, гдѣ встрѣтилъ множество урочищъ, которыя до сихъ поръ носятъ библейскія имена, на югъ, къ Элаянтическому, или Акабскому Заливу; эта полоса не была еще посѣщена до него ни однимъ Европейскимъ путешественникомъ, и Буркгардтъ доставилъ о ней драгоцѣнныя свѣдѣнія. Онъ удостовѣрился, что начиная отъ южной оконечности Мертваго Моря, въ южномъ направленіи, идетъ узкая долина, которая есть повидимому старинное русло рѣки Іордана и доселѣ носитъ названіе «долины Іордана», *Эль-вади-эль-Горъ*; посѣтилъ замѣчательную долину «Моисеева», *вади-Муса*, и открылъ здѣсь великолѣпныя развалины древней Петры (см. это слово), которыхъ тщетно отыскивалъ Зетценъ. Онъ не доходилъ до Акабы, и повернулъ на западъ, черезъ пустыню, къ Суэзу, и прибылъ

отсюда въ Каиръ, въ началѣ Сентября, 1812.

Въ Каиръ, Буркгардтъ не засталъ Фецданскаго каравана. Не находя случая проникнуть въ Фецданъ, онъ рѣшился совершить напередъ нѣсколько предварительныхъ поѣздокъ по Египту и Нубіи, чтобы познакомиться съ Африканскимъ міромъ, и отправился въ Верхній Египетъ. Въ концѣ Февраля, 1813, онъ оставилъ Ассуанъ (Сіену), и, черезъ Вади-Хальфѣ, достигъ города Тиваре, около 21° сѣверной широты; но здѣсь былъ принятъ за шпіона, и долженъ былъ возвратиться. На обратномъ пути по западному берегу Нила, онъ посѣтилъ Эбсамбулъ, Дандуръ и весь рядъ храмовъ и памятниковъ этого берега, описанныхъ впослѣдствіи подробнѣе Бельцони и Гоу (Gau). Остальные мѣсяцы этого года онъ провелъ въ Верхнемъ Египтѣ.

Въ Мартѣ, 1814, отправлялся караванъ въ Верхнюю Нубію; и Буркгардтъ съ радостію примкнулъ къ нему. Онъ проѣхалъ пустынею между Ниломъ и Чермнымъ Моремъ въ страну Берберовъ, и отсюда въ Шенди, почти тѣмъ же путемъ, которымъ возвращался изъ Абиссиніи Брюсъ. Изъ Шенди онъ могъ бы весьма легко проникнуть въ Сеннаарь или Гондаръ; но предпочелъ обозрѣть страны, которыя еще не были посѣщены Европейцами, и направилъ свое путешествіе на другія точки. Онъ обратился на востокъ, пересѣкъ рѣку Анбару, и черезъ плодоносный оазисъ Таку, *беледъ-эль-Така*, и страну Беджа, прибылъ въ Суакенъ, гавань на берегу Чермнаго Моря, 26 Іюня, 1814. Така была самою южною точкою его путешествій. Въ Суакенѣ онъ сѣлъ на корабль, и переплывъ Аравійскій Заливъ, прибылъ въ Джидду въ Іюлѣ мѣсяцѣ.

Въ Тейфѣ, въ разстояніи пяти дней пути отъ Джидды, находилась тогда главная квартира Мехеммедъ-Алія, который, покоривъ Мекку и Хеджазъ, готовился завоевать Неджды, страну Ваггабитовъ. Буркгардтъ представился пашѣ, и былъ принятъ имъ благосклонно. Намѣреваясь посѣтить Мекку, и можетъ-быть подозрѣваемый въ невѣріи, онъ подвергся испытанію въ мусульманскомъ богословіи и выдержалъ его такъ удачно, что два экзаминатора торжественно признали его глубокимъ знатокомъ въ законѣ. Послѣ этого, онъ пробылъ три мѣсяца въ Меккѣ, строго соблюдая всѣ обряды богомольцевъ, и 25 Ноября, 1814, совершилъ *хаджджъ*, или благочестивое странствованіе на гору Арафатъ (см. это слово), въ сообществѣ болѣе нежели восьмидесяти тысячъ пильгримовъ,—все это для того, чтобы получить титло *хаджджій*, которое, онъ былъ увѣренъ, доставитъ ему много выгодъ во время путешествія во внутренность Африки. Въ Январѣ, 1815, Буркгардтъ, или шейхъ Хаджи-Ибрагимъ, прибылъ въ Медину, но заболѣлъ здѣсь лихорадкою и пролежалъ нѣсколько мѣсяцевъ. Только что выздоровѣвъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, онъ отплылъ изъ гавани Янбу въ Эль-Тоуръ, на Синайскомъ Полуостровѣ, и отсюда черезъ Суэзъ возвратился въ Каиръ, 19 Іюня, послѣ двухъ съ половиною лѣтъ отсутствія изъ этого города и девяти мѣсяцевъ пребыванія въ Аравіи. Здѣсь, и въ Александріи, онъ употреблялъ все время на приведеніе въ порядокъ своихъ путевыхъ записокъ. Но климатъ и нездоровая вода Аравіи, навсегда разстроили его организмъ, и онъ часто подвергался болѣзнямъ. Въ Апрѣлѣ, 1816, въ Каирѣ открылась чума; Буркгардтъ оставилъ этотъ городъ и совершилъ поѣздку на Синайскій Полуостровъ. Онъ восходилъ на Синай и осмотрѣлъ берега Элантическаго Залива, не доходя впрочемъ до самой Акабы. Въ половинѣ Іюня, онъ возвратился въ Каиръ. Здѣсь онъ предложилъ Сольту поднять Мемноновъ колоссъ и отправить его въ подарокъ Британскому музеуму; Сольтъ согласился, и Бельцони (см. это) поручено было перевезеніе колоссальнаго бюста изъ Ѳивъ и нагруженіе его на корабль. Буркгардтъ все еще ожидалъ въ Каирѣ Фецданскаго каравана, который не приходилъ сюда столько лѣтъ, и между-тѣмъ отослалъ нѣкоторыя свои записки Африканскому Обществу. Осенью 1817 года онъ получилъ въ Каирѣ радостное извѣстіе, что въ числѣ странниковъ въ Мекку находилось въ этомъ году множество Магребиновъ, которые возвратятся въ Декабрѣ мѣсяцѣ, черезъ Каиръ и Фецданъ, въ западную Африку. Буркгардтъ съ энтузіасмомъ ожидалъ дня, когда онъ можетъ выполнить главную цѣль своихъ странствованій,—проникнуть во внутренность Африканскаго материка, къ чему онъ такъ долго и основательно приготовлялся. Но онъ не дождался его: въ Октябрѣ мѣсяцѣ онъ заболѣлъ кровавымъ поносомъ; всѣ пособія медицины были напрасны, и 15 того же мѣсяца его не стало. Онъ погребенъ былъ на главномъ Каирскомъ кладбищѣ со всѣми поче-

стями, присвоенными званію шейха и хаджи.

Буркгардтъ не достигъ главной своей цѣли; но каждое его путешествіе обогатило науку значительною массою новыхъ и точныхъ свѣдѣній, и было бы достаточно для славы нѣсколькихъ путешественниковъ. Достовѣрность—одно изъ отличительныхъ достоинствъ его записокъ. «Никогда», говорилъ онъ въ письмѣ къ своему брату, изъ Каира, «не написалъ я строки о томъ, что я видѣлъ или слышалъ, которой бы совѣсть моя не оправдывала совершенно: не для того, чтобы выдумать романъ, подвергалъ я себя столькимъ опасностямъ!» Благородство его характера, твердость воли и постоянство доставили ему равное уваженіе и Европейцевъ и мусульманъ. «Скажите матушкѣ, говорилъ онъ на смертномъ одрѣ, что она была послѣднею моею мыслію. Я знаю, Турки захотятъ имѣть мое тѣло: вы хорошо сдѣлаете, друзья, если предоставите его имъ». Всѣ свои деньги онъ роздалъ своимъ служителямъ, а богатое собраніе Восточныхъ рукописей, простиравшееся до трехъ сотъ волюмовъ, подарилъ Кембриджскому университету. Извѣстіе о смерти Буркгардта принято было съ живѣйшимъ сожалѣніемъ въ Европѣ: ему было только тридцать три года отъ роду, и на немъ лежали лучшія надежды, относительно точнѣйшаго знанія центральной Африки.

Рукописи Буркгардта переслапы были въ Лондонъ Г. Сольтомъ, и изданы иждивеніемъ Африканскаго Общества. Онѣ составляютъ четыре сочиненія: 1. Travels in Nubia, London, 1819; къ нимъ присоединено жизнеописаніе Буркгардта; 2. Travels in Syria and the Holy Land., 1822; 3. Travels in Arabia, 2 vol., 1829; 4. Notes on the Bedoweens and the Wahabees, 1830. Они переведены на Нѣмецкій и Французскій языки. *П. С. С.*

БУРКГАРДТЪ, Іоаннъ Карлъ, одинъ изъ точнѣйшихъ Астрономическихъ исчислителей (calculateur), родился въ Лейпцигѣ 1778 года. Изученіе Математики привело его вскорѣ къ Астрономіи. Онъ въ особенности занимался затмѣніями солнца и покрытіемъ (occultation) звѣздъ, располагая по нимъ опредѣленіе географической долготы; съ тою же ревностію занимался онъ новѣйшими языками, для лучшаго изученія астрономическихъ наблюденій, обнародованныхъ въ разныхъ странахъ Европы. Онъ издалъ въ 1794 году въ Лейпцигѣ, Латинскій трактатъ о методѣ сообразительнаго Анализа, помогалъ Готскому барону Цаху, въ наблюденіи правильнаго восхожденія звѣздъ и учился у него практической Астрономіи. При поѣздкѣ Буркгардта въ Парижъ, баронъ Цахъ рекомендовалъ его Лаланду. Въ непродолжительномъ времени онъ сдѣлался извѣстенъ исчисленіемъ пути кометъ и участвовалъ въ трудахъ племянника Лаландова на обсерваторіи военной школы; ему обязаны переводомъ *Небесной Механики Лапласа* на Нѣмецкой языкъ. Опредѣленный адъюнктомъ Астрономіи въ коммисіи долготъ (Bureau des longitudes,) онъ вступилъ, въ 1799 году, во Французское подданство, и по смерти Лаланда назначенъ астрономомъ при обсерваторіи военной школы. Буркгардтъ умеръ въ 1825 году. Его ученый трактатъ о кометѣ 1770 года, долженствовавшей являться чрезъ каждыя 5 или 6 лѣтъ, и которая однако же вовсе болѣе не появлялась, увѣнчанъ былъ институтомъ и помѣщенъ въ запискахъ этого ученаго сословія, изданныхъ въ 1806 году. Лунныя таблицы, обнародованныя Буркгардтомъ въ 1812 г., лучше всѣхъ изданныхъ донынѣ, и болѣе прочихъ уважаются астрономами, а вспомогательными таблицами его для астрономическихъ выкладокъ и теперь еще руководствуется Парижская коммисія долготъ. Вотъ ихъ заглавія: Tables des diviseurs du 2-me million etc. Paris, 1814; tables des nombres 1-rs. et des diviseurs du 3-me million etc. P. 1816.

БУРКЕ, Эдмондъ, см. *Боркъ*.

БУРКІЕЛЛО, Доминикъ (Domenico Burchiello), Италіянскій цирюльникъ и поэтъ; родился во Флоренціи въ началѣ XV вѣка, жилъ во Флоренціи; его лавка была обыкновеннымъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ ученыхъ людей. Стихотворенія его, состоящія по большей части изъ сонетовъ, иногда слишкомъ вольныхъ, принадлежатъ къ шутливому роду. Лучшія изданія его сочиненій, Флорентинскія, 1552 и 1568 г. (8). Онъ умеръ въ Римѣ въ 1448 году.

БУРЛАКЪ, слово, испорченное изъ Татарскаго *буйдакъ*, холостый, бездомовный. Подъ этимъ словомъ разумѣется работникъ на водоходныхъ судахъ по Волгѣ и другимъ рѣкамъ. А какъ эти работники состоятъ изъ сволочи грубой, пьяной, то въ переносномъ смыслѣ, стали называть ихъ именемъ забіякъ, буйнаго и неприличнаго поведенія людей. *Яз.*

Въ Молдавіи есть сословіе низшаго класса людей, называемыхъ *Бурлаками*, они тамъ вписаны подъ этимъ именемъ въ подушную перепись, какъ Цыганы, Евреи и проч.

БУРЛАМАКІ, *Бурламаки*, Іоаннъ Іаковъ (Burlamaqui), родился въ Женевѣ, въ 1694 году. Предки его принадлежали къ благородной и древней Луккской фамиліи. Ему было отъ роду не болѣе 26 лѣтъ, когда его назначили уже профессоромъ Естественнаго Права въ Женевѣ; но прежде занятія своей каѳедры, онъ нѣсколько лѣтъ путешествовалъ по Франціи, Голландіи и Англіи, гдѣ былъ принимаемъ отлично всѣми учеными. Въ Груннигенѣ (Groeningen) подружился онъ съ Барбейракомъ, котораго мнѣнія предпочиталъ онъ Пуффендорфовымъ. Съ 1723 г., т. е. по возвращеніи своемъ въ Женеву, посвятилъ онъ себя исключительно преподаванію, до 1734 года. Тогда отправился онъ въ Гессенъ-Кассель вслѣдъ за ученикомъ своимъ Принцемъ Фридрихомъ. Въ 1740 году возвратился въ Женеву, и вступилъ въ верховный правительственный совѣтъ. Умеръ въ 1748 году. Вотъ заглавіе сочиненій, на которыхъ основывается его ученая слава: 1) *Основанія Естественнаго права* (Principes du droit naturel), нѣсколько поотставшее отъ успѣховъ науки въ настоящее время. 2) *Начала естественнаго права* (Elements du droit naturel), гдѣ онъ разбираетъ и примѣняетъ мнѣнія, принятыя имъ въ предъидущемъ сочиненіи. 3) *Основанія публичнаго права* (Principes du droit public), элементарный трактатъ, даже и теперь непотерявшій своей цѣны. Изъ числа разныхъ изданій сочиненій Бурламаки, должно отдать преимущество изданію Дюпена старшаго (Paris, An. 1820 etc. 5 vol. in 8).

БУРЛЕЙГЪ, или правильнѣе, **БОРЛИГЪ** (Burleigh) Баронъ Вильямъ Сесиль, членъ государственнаго совѣта и канцлеръ казначейства въ Англіи, родился въ 1621 году; потомокъ старинной фамиліи графства Линкольнскаго. Герцогъ Соммерсетскій употреблялъ его въ управленіи государственномъ и доставилъ ему титулъ кавалера. Королева Елисавета сдѣлала его государственнымъ совѣтникомъ и поручила ему преобразованіе церквей. Послѣ того онъ занимался дѣлами арміи и флота въ званіи государственнаго секретаря. Елисавета прозвала его за строгость экономіи Англійскимъ *Катономъ*. Онъ былъ одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего вѣка.

БУРЛИНСКОЕ соляное озеро, находится въ Барабинской Степи, въ Каинскомъ Уѣздѣ, Томской Губерніи, на югъ отъ озера Чаны, и называется по протекающей близъ него рѣчкѣ Бурлѣ, которая беретъ начало въ степи, медленно протекаетъ чрезъ нѣсколько небольшихъ озеръ, и изсякаетъ въ степи же, не оставляя слѣдовъ. Осѣвшая соль сбирается съ Августа по Октябрь, и по Оби и Томи отвозится въ Нарымъ, Томскъ и другія мѣста. Въ хорошіе годы добыча соли бываетъ весьма обильна; но въ дождливую погоду вовсе не бываетъ осадки соли. *П. Ѳ. Шт.*

БУРЛОСЪ, *Брулосъ*, *Берелосъ*, озеро въ Нижнемъ Египтѣ, которое соединялось съ Ниломъ каналами, и отдѣлялось отъ моря косою того же имени. Такъ же называлось и селеніе, бывшее на косѣ.

БУРЛУКЪ. Этимъ именемъ называются многія воды Киргизъ-Кайсацкихъ степей, внѣ предѣловъ Россіи. Верхній Бурлукъ вытекаетъ изъ горы Ременгау, одной изъ высочайшихъ вершинъ горы Еремейской, и близъ Русскихъ границъ впадаетъ съ правой стороны въ Верхній Ишимъ до втеченія послѣдняго собственно въ Русскіе предѣлы. Рѣка *Верхній Бурлукъ* принимаетъ въ себя три небольшія рѣчки, Кару, Кара-Тюлкю и Бадыкъ, и ниже Большаго Бурлука впадаетъ въ Ишимъ, съ той же стороны рѣчка *Малый Бурлукъ*; а какъ самый Ишимъ вытекаетъ изъ степнаго озера, названнаго на картахъ *Калмыкъ-Куль*, то должно полагать ее тою же самою рѣкою, о которой Щекатовъ упоминаетъ въ Русскомъ географическомъ лексиконѣ подъ именемъ *Бурлука*. *П. Ѳ. Шт.*

БУРМАНЪ, см. *Бюрманъ*.

БУРМЕТЬ и **БУРМАТЬ**. Персидское или Турецкое тканье, дѣлаемое изъ хлопчатой бумаги. Въ описаніи посольства Толочинова въ Грузію, 1650 года, говорится, что когда они представлялись Царю Александру, то царево мѣсто устлано было коврами шелковыми, а поверхъ ихъ полсть *бурматная* большая, сажень въ шесть и больше, а поверхъ полсти коверъ зотной, а поверхъ его подушка большая, шитая по красному атласу золотомъ и серебромъ (см. Древ. Росс. Вивл. V, 162). *Яз.*

БУРМИСТРЪ, сокращенное слово «Бургомистръ». *Бурмистрами* называются въ Россіи начальники большихъ волостей казен-

ныхъ и помѣщичьихъ, выбираемые изъ мѣстныхъ крестьянъ. Хотя Бургомистръ и Бурмистръ есть одно и то же слово; но Крестининъ, въ Исторіи города Архангельска, (стр. 106), дѣлаетъ большое между ними различіе. Перваго называетъ онъ начальникомъ купечества, который выбирался изъ лучшихъ купцевъ большихъ внутреннихъ городовъ, и названіе производитъ отъ Нѣмецкаго Bürgermeister, т. е. начальникъ гражданъ; а Бурмистровъ онъ считаетъ начальниками надъ крестьянствомъ, производя это названіе отъ Нѣмецкаго же Bauermeister. Раздѣленіе это, по его словамъ, послѣдовало тогда, когда крестьянъ отчислили подъ начальство ландратовъ и ландрихтеровъ. *Яз.*

БУРМИТСКІЯ ЗЕРНА. Такъ называются въ Россіи отборныя жемчужныя зерна, имѣющія совершенно правильный видъ, чистую воду, и величиною, не менѣе перечнаго зерна. Бурмитскія зерна, по дороговизнѣ своей въ сравненіи съ обыкновеннымъ жемчугомъ, употребляются на украшенія болѣе по одиначкѣ или попарно, особенно на подвѣски къ сергамъ, и только изрѣдка составляютъ дорогія ожерелья. Мало извѣстно, откуда произошло ихъ названіе, которое должно быть Персидское; иные производятъ его отъ имени острова Ормуса, лежащаго въ Персидскомъ заливѣ, гдѣ находятся также жемчужныя ловли. *С. М. У.*

БУРМОНЪ, Людовикъ Викторъ де Генъ графъ (Louis Victor de Gaisne comte de Bourmont), маршалъ Франціи. Его жизнь есть цѣлый историческій романъ. Онъ родился въ замкѣ предковъ своихъ 2 Сентября (1773 г. Шестнадцати лѣтъ былъ опредѣленъ офицеромъ въ гвардію (1789); въ самомъ началѣ революціи перешелъ адъютантомъ къ Принцу Конде; четыре года спустя (1793) предводительствовалъ отрядомъ Вандейцевъ; и потомъ былъ посланъ въ Англію для истребованія обѣщанныхъ вспомогательныхъ войскъ; и хотя его миссія была неудачна, но за усердіе и вѣрность къ Бурбонскому царственному Дому, тогдашній Графъ д'Артуа (впослѣдствіи Король Карлъ X) наградилъ его орденомъ Св. Людовика. Въ началѣ 1799 года, когда шуаны потеряли было всякую надежду на дальнѣйшій успѣхъ своего дѣла, Бурмонъ снова оживилъ королевскую партію, принялъ команду надъ двухтысячнымъ отрядомъ Мейскихъ шухановъ; и предводительствуя этою горстью удальцовъ, овладѣлъ городомъ Мансомъ (Mans) 16 Октября 1799. Послѣ замиренія сѣверо-западной Франціи, онъ отправился въ Парижъ, тамъ обратился къ первому консулу и былъ ласково принятъ. Но якобинцы, заклятые враги роялистовъ, умѣли впутать Бурмона въ несчастное дѣло *адской машины*, и донесли на него, какъ на соумышленника. Министръ полиціи Фуше повѣрилъ доносчикамъ, Бурмонъ былъ посаженъ въ Безансонскую цитадель. Просидѣвъ въ ней около полутора года, онъ бѣжалъ въ Португалію и находился тамъ до 1810, т. е. до самаго занятія королевства маршаломъ Жюно. Въ этой крайности, онъ рѣшился явиться къ самому Наполеону: Наполеонъ не отринулъ храбраго воина, и далъ ему бригаду. Бурмонъ отличился военными подвигами въ 1813 и 1814 годахъ; и за примѣрную, мастерскую защиту Ножана (какъ было сказано въ бюлетенѣ) произведенъ въ дивизіонные генералы. По возвращеніи Бурбоновъ, 31 Марта 1814, онъ былъ изъ первыхъ генераловъ Французской арміи, принявшихъ сторону древней династіи. Людовикъ XVIII пожаловалъ его офицеромъ ордена почетнаго легіона, и 31 Мая назначилъ командиромъ 6 дивизіи въ Безансонѣ. Въ эпоху «Ста дней,» Бурмонъ, вѣрный своей присягѣ, отказался служить Наполеону; оставя армію, онъ выѣхалъ (14 Іюля) за границу. Возвратясь во Францію, вмѣстѣ съ Королемъ, онъ былъ назначенъ командиромъ одной изъ гвардейскихъ дивизій; отличился во время похода Герцога Ангулемскаго въ Испанію; сдѣланъ главнокомандующимъ въ Мадридѣ и (9 Октября) возведенъ въ достоинство пера. Строгія полицейскія мѣры, вынужденныя обстоятельствами, навлекли на него ненависть черни, и онъ долженъ былъ выѣхать изъ Мадрида. Возвратившись въ Парижъ, онъ ревностно защищалъ права престола въ палатѣ перовъ, и вскорѣ сдѣланъ военнымъ министромъ. Но новая слава война ожидала его на берегахъ Африки: ему суждено было завоевать для Франціи новое государство. Здѣсь, при взятіи Алжира (см. *Алжирскія экспедиціи*) военныя дарованія Бурмона явились во всемъ блескѣ: кровію сына запечатлѣлъ онъ преданность свою къ королю и усердіе къ отчизнѣ. За присланную вѣсть о истребленіи гнѣзда Африканскихъ пиратовъ, Карлъ X прислалъ Бурмону мар-

шальскій жезлъ; но вскорѣ самъ, свергенный съ престола, оставилъ Францію. За отказъ присягнуть новой династіи (10 Іюля 1832), мужественный Бурмонъ исключенъ изъ списка маршаловъ и замѣщенъ генераломъ Клозелемъ. Бурмонъ принужденъ былъ оставить театръ своей славы; промѣнять жезлъ маршальскій на странническій посохъ, и съ тремя оставшимися въ живыхъ сыновьями искать убѣжища внѣ своей отчизны: онъ отправился сперва въ портъ-Магонъ, на островъ Минорку; потомъ проѣхалъ въ Англію; и въ 1833 г. былъ главнокомандующимъ въ арміи Д. Мигеля; наконецъ потерявъ въ Португаліи другаго сына, оставилъ военное поприще, перешелъ къ званію мирнаго гражданина, удалился въ Швейцарію, а потомъ въ Церковную Область, гдѣ (какъ слышно) и поселился, — богатый воспоминаніями, и вѣрностію къ Королю Карлу X и его семейству. *И. А. К — въ.*

БУРМОНЪ (Bourmont), городъ во Франціи, на рѣкѣ Маасѣ, въ Шомонскомъ Округѣ Верхнемарнскаго Департамента, имѣетъ до 1100 жителей, занимающихся изготовленіемъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій.

БУРНАСКОЕ соляное озеро, находится въ Бессарабіи, и по настоящему есть одна изъ четырехъ большихъ бухтъ, на которыя раздѣляется обширнѣйшее озеро, простирающееся съ сѣвера на югъ, между устьями Дуная и Днѣстра, подлѣ самаго моря, отъ котораго отдѣляется весьма узкою полосою земли. Прочія бухты называются Алибей-улу, Карачаусъ и Мурмаза. *И. Ѳ. Шт.*

БУРНАТНЫЙ. Царь Іоаннъ Васильевичъ отправилъ въ 1576 году посольство къ Римскому Императору Максимиліану. Въ описаніи пріема послова сказано: «Мы вошли, а Цесарь лежитъ на кроватѣ (онъ былъ тогда боленъ), а на немъ юпа, сукно *бурнатно*, теплая, да колпакъ пуховъ *бурнатенъ*, подложенъ бархатомъ чернымъ.» (См. Карамз. IX, прим. 442). Слово это значитъ то же, что и *бурметъ*, т. е. тканье изъ хлопчатой бумаги. *Яз.*

БУРНАШЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Многіе изъ этого рода служили Россійскому Престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и были верстаны помѣстнымъ окладомъ въ 1668 и другихъ годахъ (см. Общій Гербовникъ, IV, 119). *Яз.*

БУРНАШЕВЪ, Степанъ Даниловичъ, бывшій нѣкогда Курскимъ гражданскимъ губернаторомъ, потомъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ. Еще въ чинѣ полковника, онъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ посланъ въ Грузію и долго находился при тамошнемъ Царѣ Ираклiѣ Теймуразовичѣ. Какъ человѣкъ умный, онъ обращалъ вниманіе на тамошнюю землю въ географическомъ, статистическомъ и политическомъ отношеніяхъ, и плодомъ его наблюденій была изданная имъ книга: «Описаніе областей Адребижанскихъ въ Персіи, и ихъ политическаго состоянія, сдѣланное пребывающимъ при Его Высочествѣ, Царѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ, Ираклiѣ Теймуразовичѣ, полковникомъ и кавалеромъ Бурнашевымъ, въ Тифлисѣ въ 1786. Курскъ, въ типографіи тамошняго приказа общественнаго призрѣнія 1793 года.» Мы означили весь титулъ этой книги потому, что она исчезла совсѣмъ изъ книжной торговли, и открытіемъ ея обязаны издателямъ журнала: «Русскій зритель» (М. 1828) III, 264 — 267, изъ котораго также заимствуемъ и слѣдующія о ней свѣдѣнія. Подъ общимъ названіемъ Адребижани (Адербаеджанъ), сочинитель разумѣлъ, въ тогдашнее время, соединеніе нѣсколькихъ областей Персидскаго государства, или пространство земли, ограниченное съ С. и В. Грузіею, Каспійскимъ Моремъ и областію Гилянскою, а съ Ю. и З. областію Аракомъ и Турціею. Сюда включались: владѣніе Дербентское, ханство Шухис-Шакійское, Ширванъ, Баку, Шуша, Генджа, Ериванъ, Нахичеванъ, Карабагъ, Талышъ, Мышкинъ (?), Ардавель (Ардебиль?), Тавризъ, Марага, Урмія и Хоя. Любопытнѣйшую часть книги составляютъ собственныя мысли сочинителя и замѣчанія его о характерѣ, образѣ мыслей, степени просвѣщенія и нравахъ различныхъ племенъ, населяющихъ Персію, а особливо самихъ Персіянъ и сосѣдей ихъ Турокъ; не слишкомъ хорошо отзывается онъ о нихъ; и надобно сказать, что показанія его въ этомъ отношеніи совершенно одинаковы съ свидѣтельствами новѣйшихъ путешественниковъ. Коснувшись характера Персіянъ и образа ихъ мыслей о Россіи, онъ говоритъ между прочимъ: «Персіяне, по предубѣжденію вѣры, имѣютъ къ намъ не болѣе ненависти, сколько и къ Туркамъ; но ухищренныя представленія Турецкаго министерства точ-

но въ ихъ пунктѣ страха обращаютъ ихъ на свою сторону и, по извѣстіямъ о сношеніяхъ Турецкихъ съ окрестными Грузіи народами и явнымъ дѣламъ пограничныхъ ихъ начальниковъ, видится, что Порта не взираетъ спокойно на распространеніе власти Россійской и утвержденіе въ ея сосѣдствѣ.... Не взирая на всѣ увѣренія, быть могущія, о постоянномъ мирѣ съ Россіею, не оставитъ она, чтобъ посторонними дорогами не возмущать спокойствія сихъ предѣловъ.» Въ заключеніе, повторяя мнѣніе свое о Персіянахъ, и называя вообще всѣхъ хановъ Персіи лживыми и коварными, онъ прилагаетъ подробную роспись тѣмъ изъ нихъ, которые ближе къ Россіи. Сочинитель излагаетъ мысли свои ясно, языкомъ чистымъ и правильнымъ. Мѣсто, которое занималъ онъ, тогдашнее отношеніе его по службѣ, и случайныя обстоятельства, давали ему всю возможность ручаться въ вѣрности собранныхъ имъ матеріяловъ. — Вся жизнь Степана Даниловича посвящена была на пользу Государя и отечества. Бывъ, въ продолженіе многихъ лѣтъ, начальникомъ одной изъ значительнѣйшихъ губерній, онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе и любовь ея жителей. Курскіе старожилы воспоминаютъ о немъ всегда съ умиленіемъ. *Яз.*

БУРНАШЪ-ГИРЕЙ, сынъ Крымскаго хана Менгли-Гирея. Въ 1512 году, еще при жизни отца своего, ворвался онъ со многолюдною шайкою въ области Бѣлевскія и Одоевскія, злодѣйствовалъ тамъ, какъ разбойникъ, и бѣжалъ, узнавъ, что Князь Щеня спѣшитъ встрѣтить его въ полѣ. *Яз.*

БУРНАШЪ ЯЛЫЧЕВЪ, Сибирскій казачій атаманъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1567 году онъ, съ другимъ атаманомъ Иваномъ Петровымъ, ходилъ провѣдывать земель, лежащихъ за Сибирью, былъ въ Китаѣ и Мунгаліи, и возвратясь, подалъ сказку о всемъ томъ, что онъ видѣлъ; также описалъ рѣку Обь и прочія рѣки и дороги, по которымъ шелъ. Любопытное это донесеніе помѣщено Карамзинымъ въ его Исторіи Росс. Госуд. IX, прим. 648. *Яз.*

БУРНАЯ ПТИЦА, *Буревѣстникъ, глупышъ. Procellaria (aut.)* der Sturmvogel, oiseau de tempete, Petrel; водяная птица изъ отдѣленія лапчатоногихъ (*Palmipedæ*). Отличительные признаки рода «*Procellaria*» состоятъ въ прямомъ, продолговатомъ, на концѣ заостренномъ и загнутомъ клювѣ, съ ноздрями, покрытыми на серединѣ клюва продольною къ концу усѣченною трубочкою. Передніе три пальца соединены плавательною перепонкою; вмѣсто задняго находится только одинъ коготь. Крылья длинныя.

Многочисленныя, небольшія ростомъ (величиною отъ вороны до жаворонка) породы, принадлежащія къ роду Буревѣстника, встрѣчаются въ моряхъ полярныхъ странъ и часто на неимовѣрномъ разстояніи отъ береговъ. Онѣ летаютъ чрезвычайно быстро и легко, даже противъ вѣтра, притомъ неутомимы, никогда не плаваютъ и не ныряютъ, а добываютъ себѣ пищу съ поверхности моря на лету, убивая подсмотрѣнную издали добычу вѣрными ударами клюва. Онѣ питаются рыбами, слизняками и другими морскими животными; но также охотно, и можно сказать предпочтительнѣе употребляютъ въ пищу мясо труповъ китовъ и моржей, и такимъ образомъ между морскими птицами представляютъ родъ, соотвѣтствующій коршунамъ; добычу ищутъ обыкновенно болѣе около сумерекъ. По словамъ путешественниковъ, онѣ бѣгаютъ по поверхности моря съ поднятыми вверхъ крыльями. Онѣ иногда весьма далеко слѣдуютъ за кораблями, садясь изрѣдка для отдыха на снастяхъ, но по большей части, появленіе ихъ не предвѣщаетъ добра; имѣя способность предчувствовать приближеніе бури, (по этому названіе Буревѣстникъ, Бурная птица), онѣ обыкновенно ищутъ убѣжища на утесахъ или корабляхъ, причемъ безбоязненно, или лучше сказать въ сильномъ страхѣ садятся даже на палубѣ и позволяютъ матросамъ убивать себя ударами палки, что и породило Русское прозваніе: «глупышъ». По этимъ самымъ онѣ нерѣдко спасали отъ погибели мореплавателей, которые, будучи во-время извѣщены ихъ появленіемъ о наступающей бурѣ, успѣвали брать необходимыя мѣры предосторожности, и такимъ образомъ счастливо избѣгали предстоявшей имъ опасности.

Бурныя птицы гнѣздятся въ разщелинахъ утесовъ, омываемыхъ снизу морскими волнами; кладутъ по одному только яйцу. Проводя наибольшую часть времени въ открытомъ морѣ, онѣ не прежде какъ съ наступленіемъ совершенной ночи, дѣлающей невозможнымъ дальнѣйшее преслѣдованіе добычи, возвращаются къ своему жилищу, принося въ зобѣ

полупереварившуюся уже рыбу для своего птенца, котораго впрочемъ довольно рано уже заставляютъ самого прiискивать себѣ пищу.

Изъ породъ Бурныхъ птицъ болѣе примѣчательны: 1. *Procellaria glacialis, глупышъ* (собст.), бѣлый съ сѣрою спиною; величиною съ ворону. Водится во всѣхъ сѣверныхъ и полярныхъ моряхъ. Высиживаютъ обыкновенно въ обществѣ на утесистыхъ берегахъ; на проходящихъ вблизи мѣста высиживанiя выбрасываютъ изъ ноздрей ворвани подобную жидкость. Въ иныхъ мѣстахъ молодыхъ жирныхъ глупышей употребляютъ въ пищу, и также солятъ. 2. *Pr. curilica. Курильскiй или черный глупышъ*, весь черный, ноги желтовато-бурыя; менѣе предъидущаго; водится около Курильскихъ Острововъ. Другiя породы, меньшiя ростомъ, отличаются еще высокими ногами и болѣе короткимъ клювомъ; къ нимъ преимущественно относится сказанное выше о способности бѣгать по водѣ. Породы эти, у новѣйшихъ зоологовъ составляютъ особый полуродъ подъ названiемъ: *Thalassidroma* или *Hylobates*. Сюда принадлежатъ: 3. *Procellaria (Thalassidroma) pelagica*, величиною не болѣе жаворонка, черновато-бурый, съ бѣлымъ куприкомъ и бѣлою полосою на крыльяхъ, въ сѣверныхъ моряхъ. 4. *Proc. (Talassidr.) orientalis, каюръ*, или *качурка*, сѣрая, крылья бурыя, куприкъ бѣлый, не много болѣе предъидущей.

А. П. Заг.

БУРНЕЙ, см. *Борни*.

БУРНЕТЪ, см. *Борнетъ*.

БУРНОНИТЪ, составляетъ очень рѣдкое ископаемое, находимое до этихъ поръ только въ весьма немногихъ мѣстахъ въ Корнваллисѣ, Саксонiи, Гарцѣ, Ангальтѣ и Трансильванiи. По разложенiю нѣкоторыхъ химиковъ, Бурнонитъ содержитъ въ 10 частяхъ: 4,2 свинца, 2,0 сурьмы; 1,2 мѣди; 1,8 сѣры; 0,5 желѣза. Цвѣтъ этого минерала стальной, часто побѣжалый; блескъ очень сильный; непрозраченъ и хрупокъ; изломъ неровный; твердость имѣетъ одинаковую съ известковымъ шпатомъ. Сравнительный вѣсъ его нѣсколько менѣе 6. Попадается какъ въ массахъ сплошныхъ, такъ и вкрапленнымъ. *Н. П. Ст.*

БУРНОНЪ, Яковъ Лудовикъ, графъ (Bournon) минералогъ, родился въ Мецѣ, въ 1751 году, былъ въ военной службѣ, во время революцiи выѣхалъ изъ Францiи и сдѣлалъ кампанiю 1792; потомъ удалившись въ Англiю, былъ однимъ изъ основателей Лондонскаго геологическаго общества; по возвращенiи во Францiю, вмѣстѣ съ Бурбонами, получилъ въ управленiе минералогическiй кабинетъ Лудовика XVIII. Онъ умеръ въ 1815 году. Главныя его сочиненiя: 1) *Опытъ литологiи окрестностей Сентъ-Этьена* (Essai sur la lithologie des environs de St. Etienne; en Forez, Paris, 1785). *Полный трактатъ о углекислой извести* (Traité complet de la chaux carbonatée, Londres, 1808, 3 vol. in 4°). *Наблюденiе и разсужденiе о теплотѣ воды и о свѣтѣ.* (Observations et reflexions sur le calorique de l'eau et le fluide de la lumière, 1824, in 8°. *Описанiе усовершенствованнаго гоніометра* (*угломѣра*) *Г. Адельмана* (Description du ginometre perfectioné de M. Adelmann, 1824 in 8°. Кромѣ того онъ помѣщалъ многiя статьи въ Горномъ Журналѣ.

БУРНСЪ, см. *Борнсъ*.

БУРНУ, безъ окончанiя *Бурунъ*, собственно *носъ*, по-Турецки и по-Татарски. Слово это нерѣдко встрѣчается на картахъ отъ Кипра до Чернаго Моря и Крыма, и означаетъ мысъ. Мы даже находимъ иногда слова «бурну» и «мысъ» соединенными въ одномъ названiи: напримѣръ *мысъ Никита Бурунъ* (въ Крыму). Во внутренности земли, горы и урочища также принимаютъ названiе *Бурунъ*, напримѣръ *Кылъ-бурну*, *Чагурчѣ-бурну*, и прочая. Въ послѣднемъ случаѣ слово это значитъ колѣно, поворотъ, и соотвѣтствуетъ тому, что Малороссiяне называютъ *рогомъ* (ригъ). *Кпн.*

БУРНУ, владѣнiе, лежащее почти въ самомъ центрѣ сѣверной Африки между 10° и 15° сѣверной широты и 12° и 18° восточной долготы отъ Гринвича.

Къ сѣверу, Бурну граничитъ съ восточною частiю Сахары и королевствомъ Канемъ; къ востоку съ озеромъ Чадъ и рѣкою Шари, начиная отъ ея устья вѣроятно до того мѣста, гдѣ она вытекаетъ изъ Мандарскихъ Горъ; къ югу съ владѣнiями, лежащими за этими горами, а къ западу съ Феллатскимъ королевствомъ Гуссою.

Вся эта страна почти совершенная равнина, за исключенiемъ нѣсколькихъ небольшихъ возвышенiй и покатостей. Возвышенiе почвы надъ сосѣднимъ озеромъ Чадъ такъ незначительно, что въ дождливое время большое пространство земли вдоль береговъ

бываетъ покрыто водою, и жители принуждены уходить далѣе на западъ какъ изъ деревень, такъ и изъ лѣсовъ; но и остальная часть Бурну также подвержена наводненіямъ, ибо небольшіе ручейки, пересѣкающіе эту землю, не могутъ уносить съ собою всей воды, падающей въ дождливое время, а отъ этого обширныя полосы, прилежащія съ обѣихъ сторонъ къ ихъ берегамъ, бываютъ наводнены вообще въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. — Хотя Мандарскія Горы и виднѣются уже изъ южныхъ округовъ Бурнусскаго владѣнія, но оно не доходитъ даже до самыхъ низкихъ цѣпей ихъ.

Рѣкъ много, но вообще теченіе ихъ коротко, ибо они впадаютъ или въ Чадъ или въ одну изъ двухъ главныхъ рѣкъ Шари или Ѣу (Jeou). Шари вытекаетъ изъ Мандарскихъ Горъ, и составляетъ границу между Бурну и Бегарми почти на всемъ протяженіи своего теченія по равнинѣ. Близъ устья она раздѣляется на нѣсколько рукавовъ и образуетъ многочисленные острова. Ѣу получаетъ начало въ болѣе гористой странѣ, Гуссѣ, близъ 10° восточной долготы, и называется сначала Шугемъ (Shoohum); въ первую половину своего теченія она проходитъ по странѣ, покрытой низкими утесистыми горами, а въ остальную бѣжитъ въ восточномъ направленіи черезъ равнину Бурну, и впадаетъ въ Чадъ. Озеро это занимаетъ нѣсколько тысячъ квадратныхъ миль, и покрыто множествомъ населенныхъ острововъ. Отъ сѣверозапада къ юговостоку оно имѣетъ около 300 верстъ; но какъ далеко простирается оно къ сѣверовостоку, навѣрное неизвѣстно; обилуетъ рыбою.

Жаръ здѣсь очень великъ, но не одинаковъ. Самое жаркое время стоитъ отъ Марта до Мая, когда нѣтъ дождей, такъ что въ два часа пополудни термометръ поднимается иногда до 105° и даже до 107° по Фаренгейту. Вѣтры, господствующіе въ это время, суть южные и юговосточные, удушливые и горячіе. Ночью случается, что термометръ упадаетъ до 86° и 88°. За этою погодою наступаютъ, около половины Мая, когда жители приготовляютъ землю подъ посѣвы, громы, молніи и дожди. Къ концу Іюня начинается разливъ рѣкъ и озеръ. Въ это время дождь идетъ почти безпрерывно, погода мрачна, сыра и удушлива. Вѣтры сильны, горячи и дуютъ обыкновенно съ востока или юга. Въ Октябрѣ дожди начинаютъ уменьшаться, воздухъ пріятнѣе и свѣжѣе, погода яснѣе, атмосфера чище и легкіе вѣтерки дуютъ съ сѣверозапада. Къ исходу Декабря и въ началѣ Января начинаются холода, и въ продолженіе этихъ мѣсяцовъ холодъ въ Бурну гораздо ощутительнѣе, чѣмъ можно бы было ожидать, по широтѣ, подъ которою оно лежитъ. Термометръ никогда не поднимается выше 74° или 75°, а утромъ опускается даже до 58° и 60°. Въ это время господствуютъ сѣверные и сѣверозападные вѣтры.

Единственное земледѣльческое орудіе, неудобныя лопаты, выдѣлываемыя изъ желѣза, которое добывается въ Мандарскихъ Горахъ. Всѣ полевыя работы возложены совершенно на женщинъ. Значительнѣйшія произведенія суть маисъ, хлопчатая бумага и индиго; послѣдніе растутъ въ дикомъ состояніи близъ Чада и по мѣстамъ, подверженнымъ наводненію. Здѣшній индиго самаго лучшаго свойства, и темноголубой цвѣтъ рубашекъ, которыя составляютъ единственную одежду здѣшнихъ жителей, едва ли найдетъ себѣ соперника въ какой либо другой части Свѣта. Александрійское дерево, *cassia senna*, также растетъ дикое; рисъ не хорошъ и воздѣлывается мало; значительное количество его вывозится изъ Судана. Пшеницы сѣютъ мало, и ячменя то же немного. Болѣе всего употребляется въ пищу какъ для людей, такъ и для скота, родъ проса, называемаго *гесевъ*, которое растетъ въ обиліи и приготовляется въ пищу различнымъ образомъ. Сѣмена травы, называемой *кашейя*, которая растетъ дикая по болотистымъ мѣстамъ, также употребляются въ пищу въ видѣ муки или вареныя какъ рисъ. Плодоносныхъ деревьевъ почти совсѣмъ нѣтъ; кое-гдѣ только растутъ мангутаны и финиковыя деревья, да и то плоды ихъ не очень вкусны.

Богатство жителей состоитъ большею частію въ рабахъ и домашнихъ животныхъ, преимущественно небольшаго роста быкахъ и лошадяхъ. Рогатаго скота много. Шуаа, обитающіе по берегамъ Чада, имѣютъ его вѣроятно до 20,000 головъ; не меньшимъ количествомъ владѣютъ и тѣ, которые живутъ по рѣкѣ Шари. Занимаются также и разведеніемъ лошадей, которыхъ ежегодно отправляется въ Суданъ отъ 2000 до 3000. Въ Суданѣ онѣ продаются по хорошей цѣнѣ потому, что тамошнія лошади гораздо хуже.

Прочія домашнія животныя суть собаки, овцы и козы. Домашнія птицы мелки, но вкусны и разводятся въ огромномъ количествѣ. Пчелъ и саранчи пропасть. Послѣднюю жители ѣдятъ съ жадностію, жареную, вареную или превращенную въ тѣсто. Вьючныя животныя суть быки и ослы. Въ Мандарскихъ долинахъ водится порода отличныхъ ословъ. Верблюды употребляются только иностранцами или значительными особами.

Изъ лѣсныхъ животныхъ водятся львы, тигры, леопарды, гіены, шакалы, дикія кошки, лисицы и разныхъ родовъ обезьяны, черныя, сѣрыя и темныя. Слоновъ около Чада такъ много, что ихъ случается видѣть цѣлыми стадами отъ 50 до 200 штукъ. За ними охотятся какъ для ихъ костей, такъ и для мяса. Другія дикія животныя, которыхъ мясо употребляется въ пищу, суть буйволы, крокодилы и гиппопотамы. Камелеопардъ водится въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстахъ около Чада. Есть также антилопы, газели, зайцы и животное величиною съ красную серну, съ кольцеобразными рогами, называемое *куригелъ*.

Куропатки большія и водятся въ обиліи, но тетеревовъ мало. Кромѣ того есть много дикихъ утокъ, гусей, бекасовъ и страусовъ. Въ болотистыхъ мѣстахъ живутъ большія стада пеликановъ, бѣлыхъ колпицъ, Балеарскихъ журавлей и другихъ большихъ птицъ изъ рода голенастыхъ. Пресмыкающихся, особенно скорпіоновъ, ящерицъ, змѣй — множество, и разныхъ родовъ. Есть змѣя изъ рода конго, отъ 14 до 16 футовъ въ длину, но, говорятъ, безвредная.

Желѣзо добывается въ Мандарскихъ Горахъ и ввозится въ Бурну, но не въ большомъ количествѣ. Лучшее привозятъ изъ Судана, но большой части уже въ дѣлѣ, обращенное въ горшки или котлы.

Жители говорятъ десятью языками или лучше десятью нарѣчіями одного и того же языка. Шуаи, обитающіе по берегамъ Чада, суть Бедуины, говорятъ по-Арабски, и сохранили свой языкъ почти во всей чистотѣ. Они составляютъ лучшія войска въ Бурну и, говорятъ, что число ихъ простирается до 15,000. Аборигены Бурнускіе, которые сами себя называютъ Кановри, имѣютъ широкія, безсмысленныя лица съ плоскими негрскими носами, огромными губами, красивыми зубами и широкими лбами. Одежда состоитъ изъ одной, двухъ, трехъ тобъ или широкихъ рубахъ, смотря по средствамъ того, кто носитъ. Знатные люди носятъ кромѣ того темноголубую шапку на головѣ, простой же народъ бреетъ ее. Религія у Бурнускихъ Магометанская и они строго наблюдаютъ всѣ наружные обряды молитвы и омовеній. Терпимости у нихъ менѣе, чѣмъ у Арабовъ. Тѣло татуируютъ, какъ и другіе негрскіе народы, живущіе подъ тою же широтою.

Главныхъ городовъ тринадцать. Изъ нихъ значительнѣйшіе: Кука, Ангорну, резиденція Шейха и Бирни, резиденція султана.

Правленіе монархическое, неограниченное; но султанъ потерялъ всю власть, будучи принужденъ Фелатами отказаться отъ престола. Когда враги эти побѣждены были Шейкомъ, онъ возвратилъ Штронъ древней царской фамиліи, но всю власть оставилъ въ своихъ рукахъ. Войска его хорошо вооружены и строго дисциплинированы; въ случаѣ надобности онъ можетъ собрать до 20,000 ратниковъ.

Торговля этой земли не велика; но какъ большая часть Судана не имѣетъ сношеній ни съ какою частію Свѣта, какъ только посредствомъ дороги, которая пролегаетъ черезъ Бурну, Бильму и Мурзукъ въ Триполи, то въ Бурну производится значительная мѣна товаровъ между Суданскими купцами и Маврами Сѣверной Африки. Послѣдніе привозятъ сюда разные роды хлопчатой бумаги и шелку, небольшое количество шерстянаго платья и разные домашніе металлическіе приборы. Въ замѣнъ этого они берутъ только рабовъ. Мелочная торговля производится посредствомъ особеннаго рода монеты изъ кусковъ хлопчатой бумаги, называемой *гебеками*. Три, четыре или пять такихъ гебековъ, смотря по тому, какъ они сотканы, составляютъ цѣну роттала, а десять ротталовъ равны доллеру.

БУРНЫЙ МЫСЪ, см. *Мысъ Доброй Надежды*.

БУРО, островъ между юговосточнымъ берегомъ Селебеса и Амбоиною, лежитъ между 3° и 4° южной широты и 126° и 127° восточной долготы.

Фигура острова овальна; длина его отъ востока къ западу 112, а ширина около 60 верстъ. Жители берега, вѣрою Магометане, признаютъ надъ собою власть Голландскихъ

поселенцевъ, но управляются своими собственными старшинами, называемыми *оранкаіосъ*. Внутренность острова очень гористая, населена аборигенами, Горафорами, которые питаются дикими плодами и тѣмъ, что добываютъ на охотѣ. Южный край острова, по причинѣ частыхъ грабежей Папуасовъ, былъ оставленъ жителями.

Въ Каелли, или Буросскомъ Заливѣ, на сѣверовосточной оконечности острова, лежитъ фортъ-Дефенсъ, Голландское поселеніе. Портъ этотъ посѣщается китоловами южнаго океана, какъ убѣжище въ продолженіе муссоновъ, такъ и для снабженія себя дровами и водою. Важнѣйшія произведенія суть рисъ, саго и разные роды красильныхъ и ароматическихъ деревъ, за которыми сюда пріѣзжаетъ много Китайскихъ судовъ. Дерево Каепути здѣсь туземное, и масло, извѣстное въ Европѣ подъ именемъ Каепутоваго, можетъ быть добываемо въ большомъ количествѣ. (См. Stavorinus' s voyages; Forrest's voyage to New Guinea: Porter's Tropical Agriculturist).

БУРОВАЯ КИСЛОТА, см. *Бура*.

БУРОВАЯ СКВАЖИНА, есть цилиндрическое углубленіе, дѣлаемое въ землѣ, или въ камнѣ, въ различныхъ направленіяхъ для надобностей, встрѣчающихся при горномъ производствѣ (см. *Бурсніе*). *К. Ѳ. Б.*

БУРРЕ, родъ пѣсни и пляски на два скорые темпа, употребительный въ Оверни.

БУРРЕМПУТЕРЪ, см. *Брахмапутра*.

БУРРИ, Маркъ Ѳедоръ (Bourrit), родился въ 1739 году въ Женевѣ, гдѣ и состоялъ при соборной церкви старшимъ канторомъ, или уставщикомъ. Онъ извѣстенъ своими путешествіями по Альпійскимъ Горамъ, а въ особенности восхожденіемъ на Монбланъ, послѣ которыхъ издалъ: 1) *Путешествіе въ Савойскіе ледники* (Voyage aux glaciers de Savoie, 1772, in 8°); 2) *Новое описаніе ледниковъ Савойскихъ* (Nouv. description des glacieres et des glaciers de Savoie, 1785. in 8°); перепечат. 1789, съ приб. (Nouv. descript. des Vallées de glace et des Alpes pennines et rhetiennes, 3 vol. in 8°); 3) *Путеводитель по Женевѣ* (Itineraire de Géneve, 1808, in 8°). Русскій переводъ этихъ путешествій напечатанъ въ Москвѣ, въ Универс. тип. 1801 подъ заглавіемъ: *Путешествіе Г. Бури по Альпійскимъ Горамъ*, 2 ч. въ 8. *П. А. К—въ.*

БУРРЬЕНЪ Лудовикъ Антоній (Fauvelet de Bourrienne), бывшій секретарь Наполеона, родился въ Сансѣ (Sens) 9 Іюля 1769, получилъ первое образованіе въ Бріеннскомъ военномъ училищѣ, гдѣ заключилъ союзъ тѣснѣйшей дружбы съ Наполеономъ Бонапарте. Съ 1788 года учился онъ въ Лейпцигѣ, сдѣлалъ въ послѣдствіи путешествіе въ Польшу, а по возвращеніи во Францію въ 1792 назначенъ секретаремъ посольства въ Стутгардѣ. При открытіи войны съ Франціею поѣхалъ онъ на короткое время въ Парижъ, потомъ опять въ Лейпцигъ, гдѣ женился. За связи съ однимъ агентомъ Французской Республики принужденъ онъ былъ, послѣ краткаго заточенія, выѣхать изъ Саксоніи, и жилъ потомъ во Франціи довольно скромно до тѣхъ поръ, пока въ 1797 году прежній соученикъ не взялъ его къ себѣ секретаремъ. Буррьенъ сопровождалъ его въ Египетъ и въ Италію, и въ 1801 году получилъ званіе члена государственнаго совѣта. Хотя познаніями своими и ловкостію ему и удалось пріобрѣсть въ высокой степени довѣренность консула, однако же враги успѣли въ 1802 году оттѣснить его отъ Бонапарте; впрочемъ въ 1805 назначенъ онъ посланникомъ при чинахъ Нижне-Саксонскаго Округа. Въ этомъ званіи снискалъ онъ въ особенности любовь Гамбургскихъ гражданъ кротkимъ исполненіемъ данныхъ ему строгихъ инструкцій, дружественнымъ обращеніемъ съ Французскими выходцами, а въ Любекѣ благороднымъ обращеніемъ съ плѣннымъ генераломъ Блюхеромъ, ибо онъ еще въ 1810 году почиталъ возможнымъ возстановленіе Бурбоновъ во Франціи, и даже вручилъ одному иностранному генералу воззваніе къ Французскому народу въ пользу этой династіи, не вступая однако же въ непосредственныя сношенія ни съ однимъ изъ ея членовъ. Эти поступки не скрылись отъ враговъ его во Франціи; самъ Наполеонъ почиталъ его способнымъ къ вступленію въ переговоры съ Англичанами, и только привязанности Императора къ нему, какъ къ другу юности, обязанъ Буррьенъ тѣмъ, что по возвращеніи своемъ во Францію въ 1811, съ него не потребовали отчета; но онъ не могъ уже войти въ прежнюю довѣренность. Оскорбившись тѣмъ, Буррьенъ въ исходѣ того года не принялъ даже предложенія Наполеона, вести переговоры съ союзниками въ Швейцаріи, но еще до паденія его явно

присталъ къ противной его сторонѣ; онъ и родственники его ревностно писали прокламаціи въ пользу Бурбоновъ и распространяли ихъ въ народѣ. При временномъ правительствѣ сдѣлался онъ генералъ-директоромъ почтъ, но вскорѣ, по возвращеніи Людовика XVIII, былъ наказанъ за своекорыстное поведеніе, и принужденъ уступить мѣсто свое другому; его забыли до возвращенія Наполеона съ Эльбы; чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Людовикъ XVIII назначилъ его Парижскимъ префектомъ полиціи. По удаленіи Короля изъ Парижа, послѣдовалъ онъ за нимъ въ Голландію и былъ сдѣланъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Гамбургѣ. Возвращеніе его во Францію, послѣ вторичнаго отреченія Наполеонова, подвергло его новымъ уничиженіямъ; онъ былъ напмепованъ государственнымъ министромъ и членомъ совѣта, но вскорѣ принужденъ былъ отказаться отъ послѣдней должности, какъ несовмѣстной съ его званіемъ. Въ 1815 и 1821 годахъ, бывъ депутатомъ Іонискаго Департамента, онъ еще болѣе выказалъ свою безхарактерность, сопротивлялся всѣмъ государственнымъ учрежденіямъ въ духѣ того времени и мѣрамъ въ пользу наукъ и народнаго просвѣщенія. Послѣ преобразованія Франціи, совершенно разрушившаго всѣ его замыслы, Бурьенъ отъ внутреннихъ противурѣчій помѣшался въ умѣ, и въ началѣ 1833 года былъ отвезенъ въ Шарантонскій домъ умалишенныхъ, близъ Парижа, и умеръ 7 Февр. 1834. Сочиненіе его: *Записки о Наполеонѣ, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ* (Mémoires sur Napoléon, le directoire, le consulat, l'empire et la restauration, Paris, 1829, въ 10 частяхъ), заключаетъ въ себѣ многія новыя свѣдѣнія о Наполеонѣ, но современники упрекаютъ его во многихъ невѣрностяхъ.

Ошибки его раскрыты въ книгѣ: Bourienne et ses erreurs volontaires et involontaires (*Бурьенъ и ошибки его, вольныя и невольныя*, Парижъ. 1830. 2 ч.). Записки Бурьенна переведены на Русскій языкъ покойнымъ трудолюбивымъ литераторомъ нашимъ С. С. де Шаплетомъ.

БУРСА, городъ, см. *Брусса*.

БУРСА. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ принадлежащій Кіевской духовной академіи странноприимный домъ, въ которомъ живутъ учащіеся сироты, лишенные родителей и всякаго пропитанія, а также и приходящіе изъ чужихъ странъ для наставленія въ Православной Вѣрѣ. Каждый изъ живущихъ въ этомъ домѣ называется *Бурсакъ*. Домъ сначала былъ деревянный; но въ 1753 году Арсеній Могилянскій, митрополитъ Кіевскій, построилъ новый каменный въ два жилья на берегу Днѣпра. Въ прежнія времена жизнь Бурсаковъ была очень незавидна; они имѣли только помѣщеніе въ домѣ, укрываясь въ немъ отъ холода, но не имѣли ничего для утоленія голода, а потому въ извѣстные большіе праздники, ходили по городу толпами и выпрашивали себѣ подаяніе. Слово *Бурса* происходитъ отъ Латинскаго *Bursa*, собственно кошелекъ, но также въ училищахъ сундукъ или ящикъ, въ которомъ хранились деньги, вносимыя благотворительными людьми на ученіе юношества. (См. Дюканж. Glossar). *Яз.*

БУРСАКЪ, см. *Бурса*.

БУРСАЛИ или САЛУМЪ, Сенегамбійское прибрежное владѣніе, заключающее въ себѣ до 300,000 жителей, на пространствѣ 900 квадр. миль. Король ихъ называется Бура; главный городъ Кальянъ.

БУРСЕРІЙ, *Бурсеріусъ или Борсіери де Канильфельдъ*, Иванъ Баптиста (Burserius, Borsieri), одинъ изъ ученѣйшихъ врачей, род. въ Тріентѣ, 15 Февр. 1725 г. Потерявъ на 6 году отъ продолжительной болѣзни одинъ глазъ, и лишившись вскорѣ отца, Бурсерій остался въ бѣдности и почти безъ всякаго образованія. На 14 году, какъ бы постигая всю силу своего необразованнаго ума, онъ возъимѣлъ желаніе посвятить себя изученію врачебной науки, и въ этомъ намѣреніи обратился къ П. Флорету, извѣстному тогда своею ученостію, и просилъ его вспоможенія.— Подъ руководствомъ Флорета, онъ занимался предуготовительными науками съ такимъ прилежаніемъ, что не болѣе какъ черезъ два года, былъ уже въ состояніи начать курсъ Медицины въ Падуѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго Морганьи, Валисперія и др. Черезъ годъ онъ отправился въ Болонью, и здѣсь въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, слушая медицинскія лекціи, занимался съ особеннымъ прилежаніемъ изученіемъ древнихъ писателей. Получивъ на 22 году званіе доктора Медицины и Философіи, онъ началъ со славою свое практическое поприще въ Фаэнцѣ, гдѣ онъ первый призналъ появившуюся въ то время повальную горячку, за гнилную, и

показалъ врачамъ надлежащій способъ ея леченія. Въ продолженіе 20-ти лѣтней дѣятельности своей въ Фаэнцѣ, Бурсерій написалъ два сочиненія, одно: *о противуглистномъ дѣйствіи ртути*; другое: о *водахъ С-го Христофора*, и кромѣ того издалъ оставшіяся по смерти Paulo d'all Armi медицинскія сочиненія, съ собственными примѣчаніями. Въ 1770 г. Марія Терезія приглаcила Бурсерія въ Павію, гдѣ во вновь возстановленномъ университетѣ читалъ онъ Химію, Фармацію, Фармакологію и Терапію, съ величайшимъ успѣхомъ. Ему обязанъ университетъ учрежденіемъ клиникъ, ибо до него курсъ медицинскій (вездѣ) ограничивался одними только теоретическими преподаваніями. — Этому примѣру послѣдовали вскорѣ и прочіе университеты, и такимъ образомъ Бурсерій оказалъ важную услугу не только Медицинѣ, но и человѣчеству. Въ послѣдніе годы пребыванія своего въ Павіи Бурсерій трудился надъ своими: *Institutiones medicae practicae*, сочиненіемъ классическимъ, прославившимъ автора, и котораго только первыя двѣ части успѣлъ онъ самъ издать при жизни, въ Миланѣ, (1781 — 85), куда въ 1777 г. призвала его Императрица Марія Терезія, въ качествѣ лейбъ-медика къ сыну своему Эрцгерцогу Фердинанду. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ, но крѣпкій духомъ, Бурсерій ни о чемъ столько не заботился, какъ объ изданіи своего сочиненія, въ чемъ однако не успѣлъ; чахотка, происшедшая отъ нагноенія почекъ и пузыря, прекратила его дни 22 Янв. 1785, на 60 г. жизни. Мучительныя боли, и ослабѣвавшія силы тѣлесныя не могли потемнить умственныхъ силъ: Бурсерій до послѣдней минуты диктовалъ сыну своему Убальду Вигилію статью о грудныхъ болѣзняхъ. — Кромѣ показанныхъ сочиненій, Бурсерій оставилъ множество наблюденій и примѣчаній на различныя сочиненія, врачебнаго содержанія (которыя, какъ кажется, не были имъ назначены къ изданію въ свѣтъ) — изданныя въ Веронѣ — 1820—22. Подъ заглавіемъ: *Ioh. Baptistae Burserii de Kanilfelde Fridentini opera posthuma, quae ex schedis ejus collegit et edidit Joh. Baptista Berti.*» 8. T. I et II, p. 1 et 2).

БУРСКІЙ. Въ духовной грамматѣ Князя Іоанна Борисовича Волоцкаго (1504) между прочимъ показана япончa червчатая *бурская* (Древ. Росс. Вивл. II, 300). Въ 1505 году, по смерти двухъ Русскихъ купцевъ въ Азовѣ осталось: 11 литръ шелку *бурскаго*, да полтора косяка тафты *бурской* червчатой. (Карамз. Истор. VI, прим. 603). Казанскій Царь Семіонъ, женясь (1554), дарилъ Царя Іоанна Васильевича и Царицу бархатомъ *бурскимъ* разноцвѣтнымъ (Древ. Росс. Вивл. XIII, 70). Въ 1584 году, Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ отправилъ въ Константинополь посольство для извѣщенія султана о восшествіи своемъ на престолъ. При отпускѣ султанъ надѣлъ на Русскаго посла «кафтанъ бархатъ *бурской*, шелкъ червчатъ съ золотомъ.» Карамзинъ, приводя это послѣднее извѣстіе, говоритъ (X, прим. 110): «Нѣтъ сомнѣнія, что такъ назывались у насъ ткани славныхъ фабрикъ города *Бурсы*, въ древней Виѳиніи (Анатоліи), гдѣ жили султаны до взятія Константинополя. *Яз.*

БУРСКІЙ, Адамъ, по-Латыни *Bursius*, философъ и риторъ, родился около 1560 въ Бржезанахъ, въ Чермной Россіи, и былъ по матери племянникъ знаменитаго стихотворца Шимоновича. Обучавшись сперва во Львовѣ, онъ окончилъ науки въ Краковской академіи и нѣсколько времени самъ обучалъ во Львовѣ. Потомъ былъ посланъ на два года въ чужіе край. По возвращеніи преподавалъ Математику и Философію въ Краковѣ, а около 1600 опредѣленъ профессоромъ Краснорѣчія въ Замостскую академію, и былъ лучшимъ ея украшеніемъ. Славный учредитель ея, канцлеръ Янъ Замойскій, очень уважалъ и любилъ его. Годъ смерти Бурскаго неизвѣстенъ: знаемъ только, что онъ жилъ еще въ 1627. Изъ сочиненій его остались: 1) *Діалектика Цицеронова, составленная изъ правилъ и стоическихъ изрѣченій, разсѣянныхъ въ его твореніяхъ, съ дополнительными и объяснительными примѣчаніями* — (*Dialectica Ciceronis, quae disperse in scriptis reliquit, maxime e stoicorum sententia, cum commentariis, quibus illa partim supplentur, partim illustrantur*), Замостье. 1604 въ 4 д. Трудъ Бурскаго, раздѣленный на 7 книгъ, высоко цѣнилъ современный ученый Юстъ Липсій. «Это твореніе діалектики, говоритъ Салтыковичъ, справедливо можетъ почитаться «образцовымъ между философскими произведеніями отечественныхъ нашихъ писателей, тѣмъ болѣе, что прежде Бурскаго никому не приходило на мысль выставить въ «одномъ, и ни какимъ посторонимъ дѣломъ

«не затемнённомъ, видѣ, правила и мнѣнія, «составляющія науку стоической школы «и распознаванія истины отъ заблужденія. «Ученики трехъ главныхъ философскихъ «сектъ: перипатетикъ, стоикъ и академикъ «разбираютъ представленную Цицерономъ «мысль, и тѣмъ обнаруживаютъ въ этой нау«кѣ все то, что хотя нѣсколько принадлежитъ «каждому изъ нихъ, такъ что остается одно «лишь ясное и точное изложеніе Цицероно«вой стоической діалектики. Какихъ же тру«довъ стоило, чтобъ изо всѣхъ твореній и «разбросанныхъ въ нихъ мыслей этого отца «философіи и краснорѣчія Римскаго, соста«вить одну неразрывную и систематическую, «въ собственныхъ и по большой части непз«мѣненныхъ его выраженіяхъ, науку.» Въ началѣ нашего вѣка вышло подобное сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Исторія древней философіи, изъ всѣхъ твореній Цицерона собранная Фридрихомъ Гедике* (*Historia philosophiæ antiquæ quam ex omnibus Ciceronis scriptis collegit Frid. Gedike.*) Берлинъ 1801, въ 8 д. Любопытно бы, какъ замѣчаетъ Г. Бентковскій, сравнить трудъ Нѣмца XIX вѣка съ произведеніемъ Поляка XVI столѣтія. Гейденштейнъ въ Жизни Замойскаго, хранящейся въ рукописи въ библіотекѣ дома Замойскихъ, приписываетъ послѣднему твореніе Бурскаго; но это вѣроятно оттого, какъ говоритъ Сярчинскій, что Бурскій въ предисловіи сознается, что канцлеръ поощрялъ его къ написанію этой книги, и для скорѣйшаго исполненія сообщилъ ему разныя свои выписки. 2) *Надгробное слово на годичную память канцлера Яна Замойскаго* (*Oratio funebris in anniversario depositionis Ioannis Zamoscii, Regni Pol. Cancellarii*). Замостье, 1606, въ 4 д. написано отборною латынью. 3) Бурскій, по повелѣнію Сигизмунда III, пересмотрѣлъ Яскерово изданіе Нѣмецко-Саксонскаго Права. Трудъ его былъ утвержденъ этимъ Королемъ 12 Іюля 1601 и напечатанъ подъ заглавіемъ: *Провинціальное право, называемое обыкновенно Саксонскимъ зерцаломъ, въ трехъ книгахъ* (*Juris provincialis quod speculum Saxonum vulgo nuncupatur, libri tres*). Замостье, 1602 въ листъ. Рѣдкая книга. Есть экземпляры, на которыхъ выставленъ 1601 годъ. Это изданіе, отличающееся прекрасною печатью и бумагою, заключаетъ, согласно раздѣленію Яскера: Саксонское зерцало, Магдебургское муниципальное право и означеніе предметовъ, въ нихъ находящихся (*Speculum Saxon. jus municipales Magdeb. et repertorium s. indicem utriusque*). 4) Разныя рѣчи на Греческомъ языкѣ, ненапечатанныя, находились въ библіотекѣ Залускихъ. *К. Б.*

БУРСО, Эдмъ, (Boursault), Французскій поэтъ, родился въ городѣ Мюсси л'Евекъ, въ провинціи Бургони, въ Октябрѣ 1633 года. 13 лѣтъ отъ роду, онъ еще ничего не зналъ, кромѣ простонароднаго нарѣчія своей провинціи (le jargon comtois); но прибывъ въ Парижъ, пристрастился къ изученію чистаго Французскаго языка. Его дарованія обратили на него вниманіе Двора, а характеръ доставилъ ему всеобщее уваженіе. Въ 1671, онъ написалъ для воспитанія Дофина книгу: *Истинная наука царей* (La veritable étude des souverains). Сочиненіе его понравилось Лудовику XIV, который назначилъ было Бурсо помощникомъ наставника своего сына, но Бурсо не принялъ этого мѣста, по незнанію Латинскаго языка, и по той же самой причинѣ отказался въ послѣдствіи и отъ мѣста въ академіи. Бурсо издавалъ не безъ успѣха газету въ стихахъ, и получилъ за нее отъ Короля пенсію. Онъ писалъ и для театра. Его le Mercure galant и Esope à la Cour не только имѣли успѣхъ, но и удержались до нашего времени на сценѣ. Визе, издатель журнала, называвшагося также Mercure galant, воспротивился названію первой піесы, и Бурсо придумалъ для нее другое имя la comedie sans titre (*Безыменная комедія*). Бывъ прежде другомъ Мольера, онъ съ нимъ поссорился; Буало принялъ сторону Мольера, въ послѣдствіи же не только помирился съ Бурсо, но и заставилъ его принять въ подарокъ 200 лундоровъ, когда онъ лежалъ въ тяжкой болѣзни и нуждался въ деньгахъ. Бурсо сочинилъ двѣ трагедіи, игранныя въ свое время не безъ успѣха: «Германикъ» представленъ въ 1611; а «Марія Стюартъ» въ 1684. Онъ умеръ 15 Сентября 1701 года въ Монъ-Люсонъ (Mont-Lucon), оставивъ послѣ себя многія сочиненія въ разныхъ родахъ словесности.

БУРТАСЫ, народъ, упоминаемый въ Степенной Книгѣ, и жившій по берегамъ Волги въ нынѣшней Саратовской Губерніи, тамъ, гдѣ на ошибочной картѣ Россіи IX вѣка, составленной для Исторіи Карамзина, показаны

Печенѣги и Торки, или Узы. Народъ этотъ, по словамъ Масъуди, Идриси, Ибнъ-Халледуна и прочихъ Арабскихъ писателей, обиталъ между Хазарами и Волжскими Булгарами съ сѣвера. «*Буртасъ*, говоритъ Якутъ, есть имя народа, города и земли, лежащей къ сѣверу отъ Земли Хазарской, съ которою она граничитъ. Между этою землею и Хазарскою нѣтъ ни какой другой. Буртасы исповѣдуютъ мусульманскую вѣру. Въ городѣ Буртасѣ есть мечеть соборная и мечеть простая. Къ западу (къ сѣверу?) отъ него лежитъ городъ Сиваръ, гдѣ также есть двѣ мечети, простая и соборная. Буртасы имѣютъ свой собственный языкъ, отдѣльный и отъ Турецкаго, и отъ Хазарскаго, и отъ Булгарскаго. Истахри пишетъ, что народонаселеніе каждаго изъ этихъ двухъ городовъ не превышаетъ десяти тысячъ душъ. Буртасы строятъ себѣ деревянные домы, но живутъ въ нихъ только зимою: лѣтомъ же расходятся по юртамъ. Отъ Идиля, столицы Хазаровъ, до города Буртаса, считается двадцать дней ѣзды (около семи сотъ пятидесяти [верстъ]), и вся длина Буртасской земли (по Волгѣ) составляетъ также около двадцати дней ѣзды.» Такимъ образомъ, городъ Буртасъ очевидно находился въ окрестностяхъ нынѣшняго Саратова, и протяженіе Буртасской земли должно полагать, приблизительно, отъ Сарепты до Симбирска. Хаджи-Калфа различаетъ два поколѣнія Буртасовъ: одно, говоритъ онъ, обитало къ сѣверу отъ Хазарской земли, другое кочевало вмѣстѣ съ Турками (Узами). Шукръ-Аллахъ и Мухаммедъ-эль-Муписи, комментаторы, жившіе первый въ пятнадцатомъ, а второй въ шестнадцатомъ вѣкѣ, утверждаютъ, что одно изъ этихъ поколѣній сожигало мертвыхъ, а другое погребало ихъ въ землѣ; что они были въ безпрерывной войнѣ съ Печенѣгами и повиновались государю Хазарскому. По словамъ Ахмеда-Туси, Персидскаго писателя двѣнадцатаго вѣка, только часть этого народа исповѣдовала Магометанскую вѣру: онъ говоритъ, что Буртасы славились грабежемъ и разбоемъ, и что у нихъ существовалъ странный обрядъ при избраніи царя, извѣстный впрочемъ Хазарамъ (см. *Хазары*) и нѣкоторымъ Турецкимъ поколѣніямъ Средней Азіи: избранному сжимали они горло поясомъ, и спрашивали, сколько лѣтъ желаетъ онъ царствовать; тотъ обыкновенно сказывалъ такое число годовъ, какое вспадетъ на языкъ во время этой пытки, и если потомъ онъ царствовалъ долѣе, они его убивали. Буртасы, сколько извѣстно, жили въ этихъ мѣстахъ съ девятаго вѣка до половины тринадцатаго: Плано Карпини, который называетъ ихъ *Брутаками*, и Степенная Книга, показываютъ ихъ въ числѣ народовъ, побѣжденныхъ Монголами. Масъуди упоминаетъ, что въ 913 году они содѣйствовали къ истребленію Руссовъ, спасавшихся на лѣвый берегъ Волги отъ меча Хазаровъ, а Ибнъ-Хаукалъ, что Русскіе разорили ихъ страну въ 969 году. Буртасы, кромѣ разбоевъ, занимались также земледѣліемъ, и изъ ихъ земли вывозились чернобурые лисьи мѣха, которые славились по всему мусульманскому Востоку подъ именемъ Буртасскихъ и продавались такъ дорого, что одни только цари могли покупать ихъ. *О. П. С.*

БУРТНЕКЪ, озеро въ Лифляндіи, на сѣверъ отъ Вольмара, называлось прежде Бевери, также Ости-ервъ. Оно имѣетъ около 14 верстъ длины, до 7 въ ширину, мѣстами глубоко, и на немъ только одинъ, нѣсколько значительный островъ. Теперь стоятъ на озерѣ приходскія церкви Св. Матвѣя и Буртнекская; но преданіе гласитъ, что посреди озера есть потонувшій замокъ, и суевѣрные говорятъ, что иногда онъ бываетъ видѣнъ. Изъ озера вытекаетъ сплавная рѣчка Салисъ. *П. Ѳ. Шт.*

БУРТПОРЪ, Bhurtpore, см. *Бгуртпоръ*.

БУРТШЕЙДЪ, по-Нѣм. Burtscheid, по-Голл. Bortscheyd, по-Фр. Borcette, мѣстечко, или деревня, близъ Аахена, славится своими минеральными водами (см. ниже). Въ нихъ моютъ бѣлье и красятъ сукна, что много даетъ удобства заведеннымъ въ Буртшейдѣ холстиннымъ, пищебумажнымъ, суконнымъ и казимировымъ фабрикамъ; здѣсь есть еще игольный и кожевенные заводы. Изобильные слои сѣры и каменнаго угля, объясняютъ происхожденіе столь многихъ минеральныхъ ключей въ Аахенѣ и Буртшейдѣ. Угольныя ломки (houillières) доставляютъ множество этого минеральнаго топлива для мѣстнаго и заграничнаго потребленія. Деревня Буртшейдъ служитъ обыкновеннымъ гульбищемъ для посѣтителей Аахена. Постоянныхъ жителей въ Буртшейдѣ считается до 4800 душъ. *П. А. К.*

Буртшейдскія воды извѣстны по превосходному дѣйствію на организмъ во всѣхъ

случаяхъ, когда имѣется показаніе къ употребленію сѣрныхъ водъ. Температура ихъ + 35 Реом. По близости этихъ водъ съ Аахенскими, больные начинаютъ леченіе послѣдними и оканчиваютъ Буртшейдскими.

БУРУНДАЙ, темникъ Батыевъ, бывшій съ нимъ въ нашествіи на Русь (1238). Татары осадили Кіевъ (1240); Русскіе захватили въ плѣнъ одного Татарина, отъ котораго узнали имена воеводъ непріятельскихъ, въ ихъ числѣ былъ и Бурундай, иже взя Болгарскую землю и Суждальскую (см. Воскр. и Никон. III ч., гдѣ онъ названъ *Брандай*). Послѣ Куремсы (см. это имя), Бурундай занялъ его мѣсто, на югозападныхъ границахъ Россіи. Въ это время юный Галицкій князь Даніилъ, не боявшійся слабаго Куремсы, веселился уже мыслію о совершенной независимости, какъ вдругъ безчисленныя толпы Монголовъ, предводимыя свирѣпымъ Бурундаемъ, явились на границахъ Литвы и Россіи: «Желаемъ знать: другъ ли ты хану или врагъ?» сказали Даніилу послы Бурундаевы: «если другъ, то иди съ нами воевать Литву.» Даніилъ колебался, видѣлъ превосходство силъ Монгольскихъ, медлилъ и наконецъ послалъ къ Бурундаю брата своего Василька съ дружиною и съ ласковыми словами, которыя сперва имѣли счастливое дѣйствіе. Бурундай, присоединивъ къ себѣ Василька, устремился на Литву и, по окончаніи войны, отпустилъ его съ похвалою. Послѣ этого протекло два года въ тишинѣ и спокойствіи для югозападной Россіи. Даніилъ, называя себя другомъ ханскимъ, строилъ, укрѣплялъ города; но Бурундай открылъ глаза и, вступивъ въ область Галицкую, далъ знать ея государю, чтобы онъ явился въ его станѣ, какъ смиренный данникъ, или ждалъ казни. Даніилъ послалъ къ нему дары. «Хотите ли увѣрить насъ въ покорности, сказалъ темникъ: разберите или сожгите стѣны крѣпостей вашихъ; сравняйте ихъ съ землею!» Послѣ этого нельзя было не слушаться. Даниловъ, Стожекъ, Кременецъ, Луцкъ, Львовъ обратились въ простыя селенія, лишившись своихъ укрѣпленій, ненавистныхъ Татарамъ. Бурундай веселился смотря на пылающія стѣны и башни города Владиміра, хвалилъ послушаніе тамошняго князя Василька и, въ знакъ особеннаго удовольствія, нѣсколько дней пировавъ въ его дворцѣ, отправился къ Холму, откуда Даніилъ уѣхалъ въ Венгрію. Вотъ все, что изъ Русскихъ лѣтописей извѣстно о Бурундаѣ. *Яз.*

БУРУНДУКЪ (*сл.* Морск.), названіе веревки, служившей вмѣсто шкотовъ парусу ундеръ-лиселю, и привязываемой шпрюйтомъ къ нижнему рейку этого паруса. Нынѣ реекъ замѣняется обыкновеннымъ *выстрѣломъ*, поэтому и Бурундукъ болѣе не употребляется, но названіе это сохранилось на нѣкоторыхъ судахъ, и дается той веревкѣ, которая служитъ вмѣсто задняго бряса выстрѣлу форъ ундеръ-лиселя. *Н. М. М.*

БУРУНДУКЪ см. *Бѣлка.*

БУРУНОВЫ, дворянскій Домъ, вѣтвь Глѣбовыхъ. Этотъ родъ, основанный Алексѣемъ Васильевичемъ Буруномъ-Глѣбовымъ, угасъ уже въ четвертомъ колѣнѣ. Сынъ Алексѣя Васильевича, Казаринъ-Буруновъ, былъ при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ постельничимъ съ 1521. и умеръ въ 1532. *Яз.*

БУРУНЪ, ПРИБОЙ (Brisant, ressac; Brandung); сильное прибрежное волненіе моря около подводныхъ камней, или надводныхъ утесистыхъ скалъ. *П. А. К—въ.*

Буруномъ называется также временный ураганъ или сильное волненіе, при берегахъ нѣкоторыхъ морей. Особенно замѣчательны Буруны Антильскихъ Острововъ (см. это). На Каспійскомъ Морѣ свирѣпствуютъ часто такіе же Буруны особенно близъ береговъ острова Чечня и отъ залива Зензелинскаго до Астрабадскаго. Мѣста, безопасныя отъ Буруна, суть проливъ Апшеронскій и заливъ близъ Баки. На восточныхъ берегахъ Каспія, онъ тоже бываетъ, но по причинѣ отмелей и низкихъ береговъ, не такъ силенъ, какъ вдоль береговъ западныхъ и южныхъ.

Буруны производятся морскими вѣтрами, ударяющими въ берегъ или прямо или накось. Бурунъ представляетъ величественную и грозную картину природы: сперва внезапно подуетъ вѣтеръ сильный, подобный вихрю; валы поднимаются, идутъ гребнями, съ наклономъ подъ вѣтеръ. Страшный шумъ и вой производятъ невыразимое впечатлѣніе въ душѣ зрителя; лодки, шлюпки, боты гибнутъ подъ гребнями, если не ускользнутъ отъ волненія. Случается: вѣтръ стихнетъ, а Бурунъ, и послѣ вѣтра, еще долго бушуетъ; но, при малѣйшемъ дуновеніи береговаго вѣтра, онъ перестаетъ. Бурунъ бываетъ и въ тихое

время, предъ началомъ вѣтра съ моря, и при томъ тогда, когда вдали отъ берега вѣтеръ разводитъ волненіе и у берега зыбь начнетъ показываться. Бурунъ опасенъ для судовъ, когда они въ него заходятъ: онъ, или разбиваетъ ихъ, или выбрасываетъ на берегъ, или заливаетъ. Въ Бурунъ никто не пускается въ море. *А. Л—въ.*

БУРУНЪ, см. *Буру*.

БУРУТЫ, такъ Китайцы называютъ Киргизъ-Кайсаковъ, и въ особенности Дикихъ, или Закаменныхъ Киргизовъ. (См. *Киргизъ-Кайсаки.*)

БУРХАНПОРЪ, большой и древній городъ, прежняя столица Кандейта, на сѣверозападномъ берегу рѣки Тепти, подъ 29°19′ сѣверной широты и 76°18′ восточной долготы отъ Гринвича.

Это одинъ изъ самыхъ лучшихъ городовъ въ южномъ Индостанѣ, относительно постройки. Всѣ дома изъ кирпича и въ два или три этажа. Улицы большею частію широки и вымощены камнемъ. Базаръ есть большое и прочное зданіе, но кромѣ главной мечети, другихъ особенно красивыхъ зданій нѣтъ. Торговля этого города находится преимущественно въ рукахъ особенной секты Магометанъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Бохра*, которые впрочемъ сами себя называютъ *Исмаиліе*. Ихъ наружность и одежда Арабскія. Многіе изъ нихъ очень богаты. Мечеть ихъ и кладбище находятся въ трехъ верстахъ отъ города. Рѣка Тепти здѣсь очень узка, и вода доставляется въ городъ посредствомъ водопровода. Виноградъ, который растетъ вокругъ Бурханпора, почитается однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ Индіи.

Отъ Уджейна Бурханпоръ лежитъ въ 227 верстахъ, отъ Бомбая въ 360, отъ Нагвара въ 385, отъ Пуны въ 410, отъ Агры въ 760, отъ Калькутты въ 1470.

БУРХАНЪ, названіе Будды, употребляемое народами Монгольскаго племени,— Монголами, Калмыками, Бурятами и проч. (Смотри *Будда*).

БУРХАРДЪ ФОНЪ ГОРНГАУЗЕНЪ, (Burchard v. Hornhausen), девятый Ливонскій магистръ Тевтоническаго ордена, вступившій въ правленіе послѣ Антона фонъ Сангергаузена (см. *Сангергаузенъ*); прежде онъ былъ комтуромъ въ Кёнигсбергѣ. Годъ избранія его въ магистры съ точностію неизвѣстенъ; но полагается 1261. Бурхардъ построилъ на счетъ Прусаковъ и Ливонцевъ замокъ въ Курляндіи, на Юрьевой Горѣ, недалеко отъ Добельна. Отправясь въ первый разъ осмотрѣть укрѣпленныя мѣста въ Курляндіи, онъ подвергся нападенію Литвы и Жмуди и послѣ жаркаго сраженія, потерявъ 20 рыцарей, и самъ израненный, спасся въ Мемель. Послѣ этого онъ приказалъ выступить всей Ливонской силѣ, которая и пришла было на поле сраженія; но тутъ, посредствомъ Рижскаго архіепископа Альберта было заключено перемиріе на два года. Въ 1260 г. Ливонскіе и Прусскіе рыцари хотѣли было подвести жизненные припасы рыцарямъ, находившимся въ крѣпости Юрьевой Горы, какъ узнали, что 4000 человѣкъ Литвиновъ вторглись въ Курляндію, перерѣзали многихъ Христіанъ и увлекли въ неволю женъ и дѣтей. Куроны просили рыцарей освободить ихъ женъ; но они начали упрекать ихъ въ измѣнѣ. За упреками послѣдовалъ бой, и хотя Нѣмцы дрались какъ Маккавеи, но наконецъ у рѣки Дурбины ихъ пересилили и разбили на голову. Самъ магистръ Бурхардъ и Прусскій маршалъ съ 150 рыцарями и значительнымъ числомъ рядовыхъ, положили тутъ свои головы. Нѣмцы пришли въ такой страхъ, что 100 человѣкъ бѣжали отъ трехъ или четырехъ отчаянныхъ Куроповъ. Иные пишутъ, что изъ 14 рыцарей, попавшихся въ плѣнъ, 8 были принесены въ жертву Куроніскимъ богамъ, а остальнымъ отрубили руки и ноги, или разрубали ихъ на четверо. Петръ Дунсбургскій говоритъ, что Бурхардъ былъ ласковый и любезный человѣкъ. Послѣ него магистромъ былъ Юргенъ фонъ Анхштедъ (см. Arnd. Chronic. II. 57—591. *Из.*

БУРХАРДЪ ФОНЪ ДРЕЙЛЕВЕНЪ, двадцать шестой магистръ Ливонскій Тевтоническаго ордена, вступившій въ правленіе послѣ Эбергарда Моингейма, въ 1340 или 1341 году. Описаніе жизни его представляемъ мы здѣсь изъ Арндтовой Ливонской хроники (II, 94—99), сличивъ ее съ Русскими лѣтописями, Новогородскою и Псковскою. Арндтъ говоритъ, что Бурхардъ, сдѣлавшись магистромъ, немедленно принялся за построеніе замковъ Маріенбургскаго и Фрауенбургскаго, чтобъ ими остановить нападенія Русскихъ на Орденскія земли. Это такъ не понравилось Русскимъ, что они, подступивъ подъ Маріенбургъ, старались выгнать оттуда гарнизонъ; но потеряли 28 человѣкъ, (а по Руссовой хро-

никѣ 1000), и наконецъ, бывшій послѣ конторомъ храбрый Арнольдъ фонъ Фитингофъ, такъ управился съ ними, что они не смѣли болѣе шевелиться. Въ Русскихъ лѣтописяхъ читаемъ слѣдующее: Въ 1341 году Ливонскіе Нѣмцы убили въ Леталлии Псковскихъ пословъ. Въ Псковѣ начальствовалъ тогда какой-то Князь Александръ Всеволодичъ, который, отмстивъ за это Нѣмцамъ разореніемъ селъ въ юговосточной части Ливоніи, возвратился; но, разсердясь за что-то, уѣхалъ въ Новгородъ, не смотря на убѣдительныя просьбы Псковитянъ. Между тѣмъ рыцари поставили Новый-городокъ (Нейгаузенъ) на Псковской землѣ, на рѣкѣ Пивжѣ. Псковичи просили помощи у Новогородцевъ: «Идетъ на насъ рать Нѣмецкая до полна; клапяемся вамъ, господѣ своей, обороните насъ.» Новогородцы отправились (1342); но на дорогѣ повстрѣчались съ посланными изъ Пскова, которые сказали: «Клапяемся вамъ, рати къ намъ нѣту, есть рать Нѣмецкая, да ставитъ городъ на рубежи на своей землѣ.» Новгородцы возвратились назадъ. Послѣ этого Псковичи, услышавъ о сильныхъ вооруженіяхъ ордена и не надѣясь получить помощи отъ Новогородцевъ, которыхъ они, какъ сказано выше, обманули, обратились къ Литвѣ: «передашась Литвѣ, отвергшеся Новагорода.» Олгердъ явился; думалъ итти съ Псковичами въ Ливонію; но рыцари, истребивъ ихъ передовый отрядъ, вдругъ осадили Изборскъ, и схвативъ племянника Гедиминова, Любка, изрубили его въ куски. Огорченный смертію этого князя, Олгердъ пошелъ обратно домой, а рыцари устрашась, вѣроятно, слухомъ о Литовской силѣ, отступили отъ Изборска. Псковичи, оставленные Литвою, помирились съ Новогородцами, признавъ верховную ихъ власть надъ собою. Обнадеженные ихъ дружбою, Псковичи выступили на рыцарей и пять дней не сходили съ коней, опустошая все вокругъ Оденпе (1343). Магистръ Бурхардъ гнался за ними до Новагородка. Псковичи, слабѣйшіе числомъ, остановились, сотворили молитву, и начали прощаться другъ съ другомъ: «Братья — мужи Псковичи! не посрамимъ отецъ своихъ и дѣдовъ! Кто старъ, тотъ отецъ, а кто молодъ, то братъ: потягнемъ за Св. Троицу и за свое отечество!» Началась ужасная сѣча въ самый Троицынъ день, 1 Іюня, и Богъ помогъ Псковичамъ: они стали на костяхъ. На этомъ побоищѣ Псковичи убили Нѣмецкаго князя Велпевича: изъ Ливонскихъ хроникъ видно, что это былъ Іоаннъ Левенвольдъ, храбрѣйшій изъ рыцарей, конторъ Феллинскій. Послѣ этого орденъ заключилъ миръ съ Псковичами, ибо имѣлъ опасныхъ непріятелей внутри собственной своей земли. Кельхъ (въ Liefland. Gesch. 115) говоритъ, что эта земля могла тогда по справедливости назваться небомъ дворянъ, раемъ духовенства, золотымъ рудникомъ иностранцевъ и адомъ крестьянъ. Въ 1343 году открылось всеобщее возмущеніе крестьянъ въ Эстоніи: въ одну ночь Гарріенскіе крестьяне перебили слишкомъ 1800 человѣкъ Датскихъ и Нѣмецкихъ господъ. За ними послѣдовали Викскіе и Вирландскіе; они перерѣзали все, что называлось Нѣмецкимъ, безъ различія пола и возраста. Нѣкоторые спаслись, какъ говорятъ, въ одной рубашкѣ, иные въ Ревель, другіе въ Вейсенштейнъ, гдѣ частію померли съ голода. Эзельскіе крестьяне также поднялись на своихъ господъ: сперва перебили всѣхъ чужеземцевъ, а потомъ и орденскаго фохта со всѣми монахами въ Певдѣ. Послѣ этого, соединясь съ Викскими, отрядили толпу къ Гапсалю, гдѣ хотѣлось имъ поймать епископа. Другая толпа отправилась далѣе, и дорогою присоединивъ къ себѣ тысячъ съ десять человѣкъ, окружила Ревельскій замокъ. Въ то же время и Эзельцы завладѣли тамошнею крѣпостію. Магистръ Бурхардъ съ поспѣшностію пришелъ къ Ревелю и разогналъ эту сволочь, изъ которой немногія толпы возвратились въ свои пепелища. Усиливъ Ревельскій гарнизонъ, онъ, на возвратномъ пути, высвободилъ и епископа, осажденнаго въ Гапсалѣ. На Эзелѣ бунтъ также прекращенъ предапіемъ мечу около 9000 человѣкъ, а остальныхъ, вмѣсто наказанія, рыцари заставили выстроить замокъ Зоннебургъ (1345). Такимъ образомъ, мечъ и голодъ истребили большую часть бѣдныхъ жителей Эстляндіи, и Король Датскій, за 19,000 марокъ серебра уступилъ (1347) ордену всѣ права свои на эту землю, а еще прежде того въ 1345 году аббатъ Падисскій продалъ рыцарямъ островъ Дагё. — И въ нашихъ лѣтописяхъ занесенъ этотъ крестьянскій бунтъ: «Влѣто 1344, бысть мятежъ въ Нѣмцѣхъ великъ, избиша Чюдь своихъ болръ земскихъ, и въ Колываньской (Ревельской) землѣ, и въ Ругодивской (Нарвской) землѣ 300 ихъ; и потомъ сташа на нихъ Вельпевичи

(Феллинцы) и Юрьевцы (Дерптцы) и избиша Чюдь 14,000, а избытокъ ихъ убѣжа въ Островскую (Эзельскую) землю, и тамо по нихъ ходиша Вельяевичи и ихъ не взяша, но сами биты отыдоша.» Слѣдственно, послѣдній случай разнословитъ съ Ливонскою хроникою. Послѣ этого Аридтъ разсказываетъ, что въ 1345 же году Гаррійскіе и Дерптскіе крестьяне подвели Русскихъ, но Бурхардъ остановилъ ихъ у Одепе. За тѣмъ продолжаетъ, что Литва, ворвавшись въ Семигалію, завладѣла замкомъ Тарветскимъ, оттуда пришла подъ Митаву, взяла и зажгла предмѣстіе, а отъ него загорѣлся и замокъ, гдѣ въ дыму задохлось около 600 человѣкъ съ нѣсколькими рыцарями; потомъ, прошедъ мимо Риги, заняла Пейермоленъ, отправилась къ Зегевольду и ушла назадъ, увлекши съ собою множество людей, скота и имущества. Бурхардъ умеръ въ 1346 году, и мѣсто его занялъ Госвинъ фонъ Герикс. *Яз.*

БУРХАРДЪ, каноникъ, потомъ архіепископъ Трирскій. Изяславъ, сынъ Ярослава I, изгнанный изъ Россіи братьями (1073), искалъ помощи у Нѣмецкаго Императора Генриха IV, который не отринулъ его, а послалъ въ Кіевъ сказать Князьямъ, чтобъ они возвратили Изяславу законную власть, или, не смотря на отдаленность, онъ смиритъ хищниковъ. Объ этомъ посольствѣ знаемъ мы изъ Ламберта Ашафенбургскаго и Зигберта Гемблурскаго; да и въ нашихъ лѣтописяхъ подъ 1075 годомъ говорится, что пришли въ Кіевъ послы изъ Нѣмецъ къ Святославу Ярославичу. Изъ тѣхъ же Нѣмецкихъ хроникантовъ извѣстно, что Императоръ посломъ назначилъ Бурхарда, брата супруги князя Русскаго, гонителя Изяславова, слѣдственно Святослава; но Карамзинъ (II, примѣч. 128) признаетъ сестру Бурхардову, Оду, супругою другаго Изяславова брата, Вячеслава. Святославъ ласково принялъ пословъ, угостилъ ихъ и, тщеславясь, показалъ имъ богатство свое. Они же, говоритъ Несторъ, видѣвши безчисленное множество злата и сребра и паволоки, рѣша: Се ни во что есть, лежитъ бо мертво; сего суть княгіе (см. это слово) лучше: мужи бо ся доищутъ и больше сего. *Яз.*

БУРЦОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ Бархатной Книгѣ рода Бурцовыхъ нѣтъ; но въ Общемъ Гербовникѣ III, 100, показано «Иванъ Тихановъ сынъ Бурцевъ происходитъ изъ древней благородной фамиліи; предки его служили Россійскому престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ. Дѣдъ его родной, Иванъ Семеновъ сынъ Бурцовъ, имѣлъ чинъ стольника, и за оказанныя, какъ его, такъ отца и сродниковъ его вѣрныя службы, въ 1680 году пожалованъ отчинами, а въ 1741 году блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государыня Императрица Елисавета Петровна всемилостивѣйше соизволила: Ивана Тиханова сына Бурцева, въ признаніе и воздаяніе вѣрныхъ, полезныхъ и знатныхъ его заслугъ, со всѣми отъ него рожденными и впредь рождаемыми законными дѣтьми и потомствомъ низходящей линіи, въ вѣчныя времена, въ чести и достоинствѣ Русской Имперіи дворянства подтвердить, и на дворянское достоинство въ 1751 году Ноября 25 пожалованъ дипломомъ.» Одного изъ Бурцовыхъ, Михаила, находимъ въ 1576 году воеводою въ Лифляндіи, въ Коловерѣ (Лодѣ). (См. Карамз. Истор. IX. прим. 452). *Яз.*

БУРЦОВЪ, Василій Ѳедоровичъ, сочинитель Русской азбуки, которая въ первый разъ была напечатана 1637 года въ Московской типографіи. Полнымъ свѣдѣніемъ объ этой рѣдкости обязаны мы покойному К. П. Калайдовичу (см. Сѣверный Архивъ VI, 314—327). Въ предисловіи, Бурцовъ бесѣдуетъ о дарѣ Св. Духа, грамотномъ ученіи и разумѣніи, о письменахъ Еврейскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ и Славянскихъ, составленныхъ Св. Кирилломъ по алфавиту Греческому, и воздаетъ ему достойную хвалу; показываетъ пользу издаваемой книги, служащей лѣствицею къ изученію часовника и псалтири и прочихъ книгъ, и заключаетъ предисловіе обращеніемъ къ дѣтямъ, въ стихахъ, если только можно дать это названіе прозѣ, заостренной вершами. На 11 листѣ вытиснутъ рисунокъ, вырѣзанный на деревѣ, или свинцѣ: на немъ представлена храмина, за столомъ сидитъ учитель съ четырьмя учениками, у каждаго по книгѣ; пятаго строгій дидаскаль готовился наказать розгою, а надъ рисункомъ надпись: «Училище». Далѣе, помѣщены начертанія буквъ, склады, выговоръ литеръ, числа до 10,000, и знаки надстрочные и строчные. За ними слѣдуютъ расположенные по алфавиту образцы измѣненія въ настоящемъ времени глаголовъ въ трехъ числахъ подъ заглавіемъ: «А сія азбука отъ книги осмочастныя, сирѣчь грамматики.» Потомъ помѣщено, по азбучному порядку 26 словъ одинакаго содержанія,

которыхъ смыслъ зависитъ отъ силы ударенія; «бу́ди, буди́ и пр.» Въ статьѣ, названной «по ореографіи» предложены, также по азбучному порядку, примѣры грамматическихъ измѣненій въ падежахъ. Далѣе: сокращенное ученіе о Спасителѣ, расположенное также по азбукѣ. Эта статья азбуки, говоритъ разсматриватель, въ нѣкоторыхъ спискахъ библіотеки Іосифа Волоколамскаго монастыря названное «Азбуками толковыми,» также приписывается Св. Кириллу. Потомъ помѣщено нѣсколько краткихъ статей, относящихся къ закону и нравственности: десятословіе, девять блаженствъ, седмь таинствъ и пр. Наконецъ предложены три нравственныя притчи: выписки изъ посланій Апостола Павла, отрывки изъ притчей Соломоновыхъ и премудростей Сираховыхъ, и безцѣнное наставленіе Товія своему сыну. За этимъ слѣдуетъ: «Сказаніе, како состави Св. Кириллъ философъ азбуку по языку Словенску, и книги преведе отъ Греческаго на Словеньскій языкъ.» Здѣсь сообщаются подробныя извѣстія о составленіи Славянской азбуки, вмѣстѣ съ похвалою Св. Кириллу.—Конечно, статья эта, перепечатанная въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ, XVI, 7—12, написана гораздо позже IX вѣка; но это не отнимаетъ ея достоинства, и Домбровскій съ уваженіемъ указываетъ Шлёцеру на этотъ источникъ для объясненія трудовъ Словенскихъ Апостоловъ (См. Шлёцер. Несторъ. III, 685). Древнѣйшій списокъ этого сказанія подъ заглавіемъ: «О писменехъ черноризца Храбра» найденъ разматривателемъ въ Синодальной библіотекѣ, и писанъ въ 1348 году для Болгарскаго Царя Іоанна-Александра. Въ довольно пространномъ заключеніи Бурцовъ снова обращается къ Св. Кириллу, говоритъ кратко о трудахъ его, о ревностномъ желаніи Царя Михаила Ѳеодоровича, *во еже бы ему сія первонача́льныя ученію грамотѣ книги азъ-буки произвести печатнымъ тисненіемъ... и по всей бы своей велицей Русіи разсѣяти*, и оканчиваетъ слѣдующими строками: «Начаты быша печатати сія книги азбуки въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто 7145 (1637), мѣсяца Генваря въ 29 день, на пренесеніе мощемъ Св. Священномученика Игнатія Богоносца. Совершены же быша сія книги азъбуки того же 145 лѣта, мѣсяца Февраля въ 8 день, на память Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата, въ 24 лѣто царства его Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи, въ третіе лѣто патріаршества отца его и богомольца Кирѣ-Іоасафа, патріарха Московскаго и всея Русіи. Списаніемъ и труды многогрѣшнаго Василія Ѳедорова сына Бурцова и прочихъ сработниковъ о Господѣ.» Эта книга отпечатана въ малую 8, четкими крупными буквами; заглавныя имѣютъ сходство съ тѣми, которыя употреблены Скорпиною (см. это имя) въ изданныхъ имъ Апостолѣ, Псалтири и Каноникѣ. «Вѣроятно, говоритъ разсматриватель, эта азбука, столь изящная, неоднократно перепечатывалась; но Московскія изданія ея 1657, 1664 и 1698 годовъ, означаемыя Сопиковымъ, мнѣ неизвѣстны, а имѣю только позднѣйшее старообрядческое, напечатанное въ небывалой Суприльской типографіи 1781 въ 8. Существенное его отличіе состоитъ въ исключеніи шести конечныхъ листовъ подлинника.» Здѣсь надобно замѣтить, что въ Сѣверномъ Архивѣ V, 480—493, напечатано свѣдѣніе о букварѣ 1679, сочиненіе котораго приписывается также Бурцову; но Калайдовичъ доказалъ, что сочинитель послѣдняго былъ не Бурцовъ, и что въ такую же ошибку впали Сопиковъ, въ его библіографіи, и біографъ Бурцова въ Другѣ Просвѣщенія 1805, N° VIII. Но и Бурцовъ, продолжаетъ разсматриватель, несправедливо пользуется честію перваго въ Россіи издателя Славянской азбуки. Сравнивая трудъ его съ изданною въ Вильнѣ 1621 года книгою: «Грамматика, альбо сложеніе писмена хотящимься учити Словенскаго языка младолѣтнымъ отрочатомъ», видимъ, что онъ все существенное, къ языку относящееся, и почти всѣ нравственные примѣры выписалъ изъ этой Грамматики. Бурцовъ издалъ еще: Толковое Евангеліе, Апостолъ, Минею-Служебную и Потребникъ. Обыкновенно полагаютъ, что онъ былъ дьякомъ патріарха Филарета; но по разряднымъ спискамъ, говоритъ Калайдовичъ, его нѣтъ въ этомъ чинѣ при помянутомъ первосвятителѣ, а притомъ и азбука его напечатана благословеніемъ патріарха Іоасафа. Вѣроятно, Бурцовъ былъ справщикомъ Московскаго печатнаго двора. *Яз.*

БУРЦОВЪ, Иванъ Григорьевичъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ сподвижниковъ Графа Паскевича-Эриванскаго, въ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 годовъ; началъ службу 30 Іюля 1812 года прапорщикомъ арміи; 6 Февраля 1813 переведенъ въ свиту Его Император-

ского Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ), а 1 Августа 1814 г. въ гвардейскій генеральный штабъ. Поступивъ въ 1813 г, въ такъ-называвшуюся Польскую армію генерала Беннигсена, Бурцовъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ Французскими войсками; 5 Октября при Дрезденѣ, 10 при Довѣ, 16 при дер. Кайтицѣ, 17 при дер. Плауенъ, а въ 1814 году въ разныхъ дѣлахъ подъ Гамбургомъ. Отличія и способности, оказанныя Бурцовымъ въ этой войнѣ, обратили на него особенное вниманіе начальства и доставили ему орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ. 7 Марта 1816 года, онъ былъ произведенъ въ подпоручики, 12 Августа 1717 г. въ поручики, 30 Августа 1818 въ штабсъ-капитаны, 12 Марта 1819 переведенъ Л. Гв. въ Московскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ къ бывшему начальнику главнаго штаба 2 арміи генералъ-маіору (нынѣ генер. отъ кав.) Киселеву; 10 Декабря 1819 произведенъ въ капитаны; въ 1820 году награжденъ орденомъ Св. Анны 2 класса, а въ 1823 году алмазными къ нему знаками; 7 Марта 1822 назначенъ къ тому же генералу по особымъ порученіямъ, 28 Іюля былъ произведенъ въ полковники, съ переводомъ по прежнему въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части; въ 1823 году получилъ въ вѣчное владѣніе 3426 десят. земли въ Бессарабіи; 18 Марта 1824 года назначенъ командиромъ бывшаго Уфимскаго пѣхотнаго полка; 8 Апрѣля 1826 г. переведенъ въ Колыванскій, 29 Января 1827 г. въ Тифлисскій, а 17 Ноября того же года въ Мингрельскій пѣхотные полки.

Исчисливъ переходы и повышенія Бурцова по службѣ, мы перейдемъ теперь къ послѣднему, самому блистательному его поприщу. Взысканный вниманіемъ главнокомандовавшаго Кавказскимъ корпусомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, онъ съ честію участвовалъ въ славной для Русскаго оружія кампаніи 1828 года, и по окончаніи ея, 18 Ноября, получилъ въ командованіе Херсонскій гренадерскій полкъ, послѣ полковника, — произведеннаго въ генералъ-маіоры,— Попова, также пріобрѣтшаго извѣстность мужественною защитою крѣпости Баязета или Бязида (см. это слово). Въ званіи командира означеннаго полка, Бурцовъ имѣлъ честь первый ознаменовать успѣхомъ кампанію 1829 года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, по полученіи Графомъ Паскевичемъ извѣстія, что почти двадцати-тысячное непріятельское войско, предводимое Ахметъ-ханомъ Аджарскимъ, обложило крѣпость Ахалцыхъ (см. это слово), защищаемую слабымъ Русскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Князя Бебутова, главнокомандовавшій возложилъ освобожденіе этого важнаго пункта на полковника Бурцова, давъ ему два полка пѣхоты, одинъ полкъ казаковъ и десять орудій артиллеріи. Выступивъ съ этимъ вспомогательнымъ отрядомъ изъ Тифлиса, Бурцовъ слѣдовалъ со всевозможною поспѣшностью, но достигнувъ мѣста, гдѣ рѣка Куръ пересѣкала ему дорогу къ Ахалцыху, онъ былъ остановленъ непріятелемъ, собравшимся тамъ въ превосходныхъ силахъ и оспоривавшимъ у него переправу. Не смотря однако на всѣ усилія и нападенія Турокъ, два дня безпрерывно продолжавшіяся, Бурцовъ не только удержалъ свою позицію, но въ ночи на 1 Марта, воспользовавшись промежуткомъ времени, въ который Турки пребывали въ бездѣйствіи, безъ потери переправилъ весь свой отрядъ на правый берегъ Куры, и тѣмъ самымъ отразивъ изумленнаго нечаянностію непріятеля отъ Ахалцыха, заставилъ его разсѣяться. Слухъ о приближеніи вспомогательнаго отряда, достигнувъ Аджарскаго хана, побудилъ и его снять осаду: 4 Марта, Бурцовъ вступилъ въ Ахалцыхъ. 14 Апрѣля, за отличіе по службѣ, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 21 пѣхотной дивизіи: (изъ пѣхотныхъ полковъ: Тифлисскаго и Графа Паскевича Эриванскаго) и эту награду не замедлилъ оправдать новымъ, блистательнымъ подвигомъ. Въ исходѣ Апрѣля, командовавшій въ Ахалцыхѣ генералъ-маіоръ князь Бебутовъ, узнавъ, что Аджарскій ханъ намѣревается напасть на него вторично, и что онъ уже собираетъ для того сильное войско въ Поцховскомъ ущельѣ, отрядилъ противъ него генералъ-маіора Бурцова, съ десятью ротами пѣхоты, двумя сотнями казаковъ и четырьмя легкими орудіями. Бурцовъ, узнавъ на пути, что ханъ, въ ожиданіи умноженія своихъ войскъ, отправился на разграбленіе Христіанскихъ деревень Ардаганскаго Санджака, обратился къ деревнѣ Цурцкабъ (въ 50 верстахъ отъ Ахалцыха), чрезъ которую непріятель долженъ былъ

возвращаться, но прибывъ туда на другой день, нашелъ тамъ все его ополченіе. Въ этомъ опасномъ, неожиданномъ положеніи, Бурцовъ не былъ однако же удержанъ ни чрезвычайнымъ превосходствомъ Турокъ, ни выгоднѣйшею для нихъ позиціею на неприступныхъ высотахъ, и предпочелъ лучше аттаковать ихъ, нежели отступить къ Ахалцыху. Рѣшась на это, онъ стремительно ударилъ на непріятеля холоднымъ оружіемъ, и вытѣсняя его съ одной высоты за другою, дошелъ до самой дер. Цурцкабъ, гдѣ стѣна съ бойницами, защищаемая многочисленнымъ непріятелемъ, заставили его остановиться, для доставленія войскамъ необходимаго отдыха. Ханъ устремилъ на Русскій отрядъ всѣ свои силы, но отбитый съ урономъ на всѣхъ пунктахъ, отступилъ въ деревню, а на утро, не выждавъ вторичнаго нападенія, обратился въ полное бѣгство. Бурцовъ преслѣдовалъ бѣгущихъ на нѣкоторое разстояніе, сжегъ всѣ непокорныя въ той странѣ селенія, и опустошилъ всѣ мѣста, гдѣ до того времени непріятель находилъ себѣ убѣжища въ набѣгахъ своихъ на санджаки, занятые Русскими войсками. Между тѣмъ ханъ, опомнясь отъ претерпѣннаго имъ урона, опять собралъ разсыпанныя свои войска, и расположился на неприступныхъ Горахъ Аджарскихъ. Графъ Паскевичъ, желая вытѣснить его изъ этой позиціи, предписалъ Бурцову приблизить часть своего отряда къ Поцховскому ущелью, а генералъ-маіору (нынѣ ген.-лейт. и ген. адъют.) Муравьеву велѣлъ слѣдовать изъ Ардагана въ тылъ Туркамъ. Предпріятіе это увѣнчалось успѣхомъ: 1 Іюня Турки спустились съ горъ и аттаковали авангардъ Бурцова, который, состоя только изъ пяти ротъ и четырехъ орудій, держался въ продолженіе пяти часовъ сряду. Около вечера Бурцовъ ввелъ въ дѣло весь свой отрядъ, и какъ въ это же время показался генералъ Муравьевъ, то непріятель, замѣтивъ это, отступилъ въ укрѣпленный свой лагерь, но и тамъ, на другой день, аттакованный соединенными силами обоихъ генераловъ, принужденъ былъ бѣжать оставя въ добычу побѣдителямъ весь станъ свой и богатые трофеи. Въ томъ же Іюнѣ мѣсяцѣ, 19 и 20 чиселъ, Бурцовъ имѣлъ дѣятельное участіе въ блистательномъ пораженіи войскъ Арзерумскаго сераскира и еще трехбунчужнаго Гагки-паши, при Калилы и Милли-Дюзи (см. Калилы), гдѣ онъ командовалъ лѣвымъ флангомъ. Послѣ этой двойной побѣды, онъ имѣлъ отъ главнокомандовавшаго Кавказскимъ корпусомъ порученіе итти съ особымъ отрядомъ, изъ 3 баталіоновъ пѣхоты, 1 полка казаковъ и 12 орудій артиллеріи, къ дер. Ардосу, лежащей въ сорока верстахъ отъ Арзерума, для увеличенія въ непріятелѣ страха, произведеннаго рѣшительнымъ пораженіемъ. Исполнивъ съ успѣхомъ это порученіе, Бурцовъ присоединился къ главному корпусу, шедшему въ Арзерумъ; 27 числа участвовалъ въ покореніи этого города; а 7 Іюля съ отрядомъ изъ семи ротъ пѣхоты и одного конно-мусульманскаго полка, занялъ безъ сопротивленія укрѣпленный городъ Байбуртъ. Тамъ, 18 Іюля, онъ былъ извѣщенъ, что Турки, въ числѣ до 12,000, собрались на дорогѣ къ Трапезонту, въ г. Хюмитъ-ханѣ, и рѣшась предупредить ихъ нечаяннымъ нападеніемъ, въ ночи того же числа выступилъ противъ нихъ съ пятью ротами пѣхоты и съ конно-мусульманскимъ полкомъ; 19 на разсвѣтѣ онъ встрѣтилъ Турокъ у селенія Хартъ, и вступивъ съ ними въ бой, вытѣснилъ изъ позиціи ихъ передовыя войска, но въ самомъ селеніи увидѣлъ противъ себя гораздо превосходнѣйшія силы. Желая смять непріятеля рѣшительнымъ натискомъ, Бурцовъ ударилъ на него всѣмъ своимъ отрядомъ, и лично повелъ въ аттаку Мусульманскій полкъ, но въ пылу битвы, ружейная пуля ранила его въ грудь на вылетъ. Распоряженіями главнокомандовавшаго покушеніе непріятеля на Байбуртъ было уничтожено и войско его разсѣяно, но эта новая побѣда была куплена дорого: Бурцовъ не пережилъ своей раны, и 23 Іюля скончался въ Байбуртѣ, на тридцать пятомъ году отъ рожденія. Одною кампаніею 1829 года, онъ поставилъ имя свое въ ряду именъ отличнѣйшихъ Русскихъ генераловъ, и кромѣ достоинствъ военачальника былъ извѣстенъ въ обществѣ за человѣка благороднѣйшихъ правилъ, а потому и смерть его, особенно въ столь цвѣтущихъ лѣтахъ, была не только весьма чувствительною потерею для арміи, но и предметомъ общаго сожалѣнія.

БУРЧЕВИЧИ: Половцы, называвшіеся такъ по имени своего князя или предводителя, подобно нѣкоторымъ другимъ племенамъ ихъ. «Влѣто 1193 Святославъ посла къ Рюрикови река: се ты снимался съ Половци Лукоморскыми, а нынѣ послемъ по вся по

Бурчевича. И после Святославъ по Бурчевичь, по Осулука и по Изая. (См. Карамз. Ист. III, прим. 74.) *Яз.*

БУРШЕЙТСКІЯ, или правильнѣе *Буртшейдскія* воды, (см. *Буртшейдъ*).

БУРЪ (для изслѣдованія грунтовъ), желѣзный инструментъ которымъ дѣлаютъ въ землѣ глубокую скважину.

Для развѣдки грунта не каменистаго свойства, на глубинѣ не болѣе $1\frac{1}{2}$ саж. употребляютъ инструментъ называемый *шупомъ*, (ф. 1), Его вбиваютъ въ землю, потомъ поворачиваютъ, дѣлая менѣе цѣлаго оборота; нарѣзки, находящіяся на стволѣ шупа, захватываютъ образцы соотвѣтствующихъ имъ пластовъ грунта, наконецъ вынимаютъ шупъ, не поворачивая уже болѣе.

Для буренія на большую глубину и въ грунтахъ всякаго рода употребляютъ буръ, состоящій изъ трехъ главныхъ частей: головы или ушковой части, стержня или ствола и наконечника, называемаго *напарьемъ*, или собственно *буромъ*.

1.) *Буровыя напарья* бываютъ въ діаметрѣ равны предполагаемой скважинѣ; онъ бываетъ отъ $1\frac{1}{2}$ до 8 дюймовъ а иногда и болѣе. Жидкій и плывучій грунтъ вынимается *черпаками* (ф. 2). Песокъ съ трудомъ вынимается черпаками; *Архимедовъ винтъ* (ф. 3) дѣйствуетъ успѣшнѣе. Въ сыпучемъ песку употребляли черпакъ съ клапаномъ (ф. 4), который дѣйствуетъ, падая отвѣсно. При каждомъ ударѣ, песокъ отворяетъ клапанъ и входитъ въ черпакъ. Но Архимедовъ винтъ и для сыпучаго песку удобнѣе. Ввинтивъ его крѣпко въ землю, поднимаютъ осторожно, вращая въ противную сторону. Гравій вынимается *штопорнымъ буромъ* (ф. 5). Плотно лежащій гравій прежде разрыхляютъ напарьями, представленными на фиг. 6, которыми бьютъ отвѣсно, поворачивая послѣ каждаго удара. Мягкую землю вынимаютъ *ложечнымъ буромъ* (ф. 7). Видъ его измѣняется смотря по величинѣ діаметра. Довольно плотныя земли можно вынимать нарѣзками *простаго винта* (ф. 8.) Въ вязкой глинѣ бурятъ *открытою ложкою* (ф. 9.) Въ сухой глинѣ также, какъ и въ мягкихъ однородныхъ каменныхъ породахъ, употребляются *сверла* (ф. 10.) Для самыхъ твердыхъ известковыхъ породъ сверло (ф. 11.) достаточно прочно. Сверло съ четырьмя рѣзцами (ф. 12) проникаетъ въ песчаниковыхъ, не весьма твердыхъ пластахъ. Когда скважина суха, то наливаютъ въ нее воду, для того, чтобъ инструментъ не разгорячился, и чтобъ успѣшнѣе разрушалъ камень. Накопившіеся въ скважинѣ обломки, или грязь, вынимаютъ ложкою или штопорнымъ буромъ, а потомъ опять продолжаютъ сверлить. Твердые валуны, встрѣчаемые на днѣ скважины, разбиваютъ *долотами* (ф. 13) а потомъ вынимаютъ штопорнымъ буромъ. Весьма твердыя сплошныя, гранитовыя, песчаниковыя и известковыя породы измельчаютъ *долотнымъ буромъ* (ф. 14), *паличнымъ* (ф. 15), *вѣнцовымъ* (ф. 16), *звѣздочнымъ* (ф. 17) и проч. Накопившіеся обломки или грязь, вынимаютъ какъ выше сказано.

Если случится необходимость увеличить діаметръ скважины, то въ мягкой землѣ употребляютъ *ложки* большаго діаметра, въ вязкой глинѣ *ложки съ вырѣзкою* (ф. 18). Въ плотной породѣ сверло (ф. 19), а въ весьма крѣпкихъ каменныхъ пластахъ многогранныя широкія *долота* (ф. 20).

Для вытаскиванія сломившихся во время буренія напарьевъ, служатъ *искалки* или *клюфты* (ф. 21). Ими захватываютъ стержень напарья и вынимаютъ, употребляя большое усиліе. Всѣхъ родовъ напарья, дѣйствующія въ твердыхъ грунтахъ, должны имѣть стальныя ребра.

2. *Буровой стержень* состоитъ изъ нѣсколькихъ колѣнъ, длиною отъ 4 до 18 футовъ, а толщиною отъ одного до трехъ квадратныхъ дюймовъ въ поперечномъ сѣченіи, смотря по длинѣ колѣнъ, и по твердости буримыхъ породъ. Колѣна соединяютъ винтами, нарѣзанными на одну сторону (ф. 22.), или вилками (ф. 23). Послѣднее соединеніе лучше, потому что въ первомъ, Буръ должно вертѣть всегда въ одну сторону, чтобъ неразвинтить соединенія. Круглое сѣченіе колѣнъ прочнѣе, но квадратное удобнѣе для дѣйствія рукояткою (ф. 24), о которой будемъ говорить ниже.

3. *Голова бура*, или *ушковая часть*, есть верхнее колѣно стержня, оканчивающееся ушкомъ (ф. 25,. Другой конецъ сдѣланъ вилкою, или гайкою, для соединенія съ слѣдующимъ колѣномъ стержня. Для вращенія *бура* продѣваютъ въ ушко рычагъ. Для поднятія *бура* и произведенія ударовъ, при малой его длинѣ, употребляютъ тотъ же рычагъ. При большой же длинѣ привязываютъ къ головѣ

веревку, и перекинувъ ее чрезъ блокъ копра или козла, дѣйствуютъ ею, взявъ за другой конецъ руками или навивъ его на воротъ. Длина ушковой части дѣлается въ 4 фута. Въ глубокомъ буреніи употребляютъ иногда голову Бура въ 4 и 6 футовъ, но это совершенно безполезно, а гораздо лучше дѣлать одну только *ушковую вилку* (ф. 26), которая служитъ для поднимания и опущенія Бура; вращеніе же сообщается Буру, рукояткою (ф. 24) которую можно надѣть на стержень во всякой его точкѣ, если онъ четырехгранный. Закладка *s*, и клинья *q*, удерживаютъ рукоятку на мѣстѣ. Для увеличенія длины Бура снимаютъ съ него голову, или ушковую вилку, и надѣваютъ на новое колѣно, которое поднимаютъ и свинчиваютъ съ концемъ оставшагося въ скважинѣ стержня, не много выходящаго на поверхность земли. Чтобъ вынуть Буръ изъ скважины, поднимаютъ его на одно или болѣе колѣнъ, подкладываютъ вилку (ф. 27), или рукоятку (ф. 24), подъ утолщеніе въ соединеніи колѣнъ. Это соединеніе развинчиваютъ и снимаютъ верхнюю часть. Потомъ, поднимаютъ оставшуюся въ скважинѣ, висящую на вилкѣ, часть Бура, опять подкладываютъ вилку подъ утолщеніе и т. д. Опуская Буръ дѣлаютъ тоже, но на оборотъ. Въ Россіи употребляютъ часто вмѣсто желѣзнаго стержня, деревянные шесты.

Въ Германіи недавно испытанъ Китайскій способъ буренія посредствомъ веревки. Наконечникъ привинченъ къ короткому, но тяжелому стержню, имѣющему вверху и внизу утолщенія, равныя діаметру скважины. Нижнее утолщеніе въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорѣзано для того, чтобъ буровая грязь проходила чрезъ нихъ, и по мѣрѣ опущенія *бура* облѣпляла стержень. Когда грязь начинаетъ препятствовать буренію, тогда *буръ* вынимается и очищается отъ грязи. Испытанные наконечники были подобны долотному, вѣнцовому и звѣздочному Бурамъ; второй оказалъ лучшій успѣхъ.

На вершинѣ стержня находится ушко, къ которому привязана веревка. Другой ея конецъ навернутъ на воротъ. Для вращенія Бура просовываютъ сквозь веревку небольшую рукоятку. Чтобы веревка, во время удара, при своемъ содраганіи, не касалась до стѣнъ буровой скважины, прикрѣпленъ вверху рычагъ съ отвѣсомъ, который безпрестанно ее натягиваетъ. *M. B.*

БУРЪ. *Буръ-ан-Бресъ*, (Bourg ou Bourg en Bresse) во Франціи, главный городъ Энскаго (Ain) департамента, округа и кантона, на рѣкѣ Реиссузѣ (Reisseuse), въ 483 верстахъ отъ Парижа, лежитъ подъ 46°, 12′, 31″ сѣверной широты и 22°, 53′, 55″ восточной долготы отъ Феррскаго меридіана, съ 8,996 жителей. Городъ имѣетъ слишкомъ 3 версты въ окружности, не считая обоихъ его предмѣстій *Юра* и *Макона*; 6 почтовыхъ дорогъ сходятся у воротъ Бура; самый городъ находится въ странѣ, изобилующей произведеніями земли, но все это не оживляетъ ни его торговли, ни мануфактурной промышленности. *Де-Ту* увѣряетъ, что Буръ стоитъ на мѣстѣ древняго *forum Sebusianorum*; *Данвиль* же напротивъ полагаетъ, что онъ занимаетъ мѣсто Фёра (Feurs). Въ половинѣ IX вѣка онъ составлялъ часть Арелатскаго Королевства, а послѣ попеременно принадлежалъ Королевству Бургундскому, Нѣмецкой Имперіи, Герцогству Савойскому, и наконецъ окончательно перешелъ въ 1601 году, въ царствованіе Генриха IV, по трактату Люпскому, къ Франціи, вмѣстѣ съ Бресскою провинціею, которой онъ былъ главнымъ городомъ. Онъ два раза былъ взятъ Французами въ царствованіе Франциска I, въ 1535 и въ 1600 годахъ. Протестанты имѣли здѣсь церковь, которая сожжена. Прежде здѣсь было очень много Жидовъ; они занимали цѣлый кварталъ города, который и назывался la Juiverie. Бойня, хлѣбный рынокъ, называющійся Grenette, театръ, соборная церковь, вотъ лучшія зданія города; при богадѣльнѣ садъ, въ которомъ поставленъ памятникъ въ честь генерала Жубера. Городъ имѣетъ коллегію, библіотеку съ 17,000 томовъ, рисовальную школу, физикохимическій кабинетъ, музеумъ, общество для поощренія всякаго рода успѣховъ. Особенно замѣчательна церковь *Бру* (Brou, église de-); она сдѣлалась извѣстна въ 927 году тѣмъ, что Жераръ (Gérard), епископъ Макопскій, сюда удалился: уединенная его келья вскорѣ была окружена множествомъ другихъ, построенныхъ отшельниками. Постройка ея начата въ 1511 году Филибертомъ Прекраснымъ, въ исполненіе обѣта, сдѣланнаго его матерью Маргаритою Бурбонскою; церковь окончена въ 1563 году и стоила нѣсколько милліоновъ франковъ; архитектура ея готическая, легкая, смѣлая и богатая; три гробницы украшаютъ ея внутрен

ность: первая Маргариты Бурбонской, вторая Филиберта Прекраснаго, и наконецъ третья Маргариты Австрійской, супруги Филиберта. Торгъ производится хлѣбомъ, кожами, дичью, извѣстною подъ именемъ Бресскихъ пулардокъ, и скотомъ. Ярмарокъ бываетъ 15 въ годъ. Бурскій округъ имѣетъ 117,289 жителей и раздѣляется на 10 кантоновъ. *А. Ш.*

БУРЫЙ ЖЕЛѢЗНЯКЪ, см. *Желѣзныя руды.*

БУРЫЙ УГОЛЬ, *Лигнитъ* (Lignite, Braunkohle). Минералъ растительнаго происхожденія, относящійся къ горючимъ веществамъ. Онъ представляетъ иногда одни слѣды болѣе или менѣе обугленныхъ деревъ, пней, вѣтвей, листьевъ и даже плодовъ и цвѣтовъ, иногда сплошныя отдѣльныя массы, плотнаго, слоистаго и землистаго сложенія, или же цѣлые пласты огромныхъ размѣровъ, которые непосредственно выступаютъ на земную поверхность, или покрыты слоями песковъ, глины и известняковъ, или наконецъ перемежаются съ этими слоями. Бурый уголь образовался изъ различныхъ растительныхъ веществъ. Эти вещества, погребенныя въ землѣ, подъ давленіемъ лежащихъ надъ ними слоевъ, подверглись какому-то неизвѣстному намъ химическому процессу, и отъ него болѣе или менѣе измѣнились. Бурый уголь находится преимущественно въ породахъ третичнаго образованія, покрывающихъ формаціи мѣловую и древняго известняка. Онъ горитъ съ пламенемъ и дымомъ, испуская непріятный запахъ; по сожженіи оставляетъ пепелъ, подобно растительнымъ веществамъ; подверженный жару въ запертомъ пространствѣ, производитъ тѣ же явленія, какъ и самыя растенія, т. е. образуетъ деготь, разные влаги и гасы, и оставляетъ уголь, называемый Англичанами кокъ (koak). Цвѣтъ его желтый и бурый, переходящій въ черный; черта бурая, блестящая; блескъ масляный различной степени, иногда вовсе тусклъ; изломъ раковистый, неровный, ровный и землистый; внутреннее сложеніе неодинаково и зависитъ отъ различнаго рода самихъ растеній и степени ихъ преобразованія. Бурый уголь представляетъ слѣдующіе виды: 1) *Смолистый уголь или гагатъ* (Gagat, Jayet Pechkohle, Azabache, Lignite piciforme); сложеніе его плотное; цвѣтъ смолисточерный; блескъ сильно масляный; изломъ раковистый; легко ломается; принимаетъ политуру. Онъ встрѣчается гнѣздами и неправильными кусками въ другихъ видахъ Бураго угля во многихъ мѣстахъ Франціи (Монжарденъ и Серберонъ), Испаніи (Астурія и Аррагонія), Германіи (особенно въ горѣ Мейснеръ, въ Гессенѣ), Саксоніи, Пруссіи (вмѣстѣ съ янтаремъ, и потому въ торговлѣ называется также чернымъ янтаремъ) Баваріи и Англіи. Изъ него выдѣлываютъ разныя украшенія, пуговки, бусы, табакерки, вазы, четки, сережки и пр. Въ Германіи и Франціи находились цѣлыя фабрики такихъ издѣлій. Нынѣ украшенія эти мало цѣнятся. 2) *Обыкновенный Бурый уголь* (Houille brune, Gemeine Braunkohle). Въ этомъ видѣ болѣе или менѣе примѣтно сложеніе, свойственное дереву; цвѣтъ черный или чернобурый; блескъ внутри сильный, снаружи мерцающій; на воздухѣ получаетъ поперечныя трещины; образуетъ цѣлые пласты или прослойки въ толщахъ песковъ, глинъ, песчаниковъ и конгломератовъ. Главныя мѣсторожденія его суть сѣверная Германія, особенно Гессенъ, Мерзебургъ, Эйслебенъ, Артернъ въ Тюрингіи, Голицъ въ Саксоніи, окрестности Кельна и Бонна, многія мѣста во Франціи, особенно на пространствѣ отъ Бове до Реймса, Швейцарія, въ Богеміи около Теплица, Польша, Венгрія, Италія, Англія, островъ Борнгольмъ и пр. Онъ употребляется на топливо въ домахъ и на фабрикахъ; впрочемъ жару даетъ менѣе, нежели каменный уголь, но за то отъ него остается болѣе пепла. 3) *Болотный уголь* (Houille limoneuse, Moorkohle, trapezoidische Braunkohle); сложенія плотнаго и слоистаго; имѣетъ свойство растрескиваться на кубическія и трапецоидальныя части; не имѣетъ ни какихъ слѣдовъ деревянистаго сложенія; изломъ его не совершенно раковистый; цвѣтъ одинаковъ съ предъидущимъ видомъ; блескъ слабый. Болотный уголь встрѣчается также цѣлыми пластами, вмѣстѣ съ предъидущимъ и въ тѣхъ же мѣстахъ; употребленіе его тоже. 4) *Древовидный уголь или смолистое дерево* (Bois bitumineux, Holzformige Braunkohle, bituminöses Holz; Suturbrand въ Ирландіи). Этотъ видъ наиболѣе приближается къ первоначальному виду растеній, и составляетъ первую степень переобразованія. Его добываютъ въ видѣ стволовъ, вѣтвей, сучьевъ, коры и корней, болѣе или менѣе измѣненныхъ, смотря по степени дѣйствовавшей на нихъ силы. Этотъ уголь имѣетъ сложеніе

совершенно волокнистое; блескъ мерцающій или тусклый; цвѣтъ обыкновеннаго дерева, переходящій въ чернобурый, и находится въ землѣ или цѣлыми деревами и отломками, лежащими по одиначкѣ, или кучами, или въ видѣ лѣсовъ и пластовъ. Онъ встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ горѣ Мейснерѣ, гдѣ цѣлые пни деревъ такъ сохранились, что ихъ удобно обработываютъ на токарномъ станкѣ; они лежатъ подъ другими разностями Бураго угля, которыя составляютъ вмѣстѣ массу въ 20,000 фут. длины, 7,000 фут. ширины и почти до 100 фут. толщины; не менѣе важно мѣсторожденіе въ окрестностяхъ города Кельна, на Рейнѣ; тамъ этотъ уголь лежитъ цѣлыми лѣсинами въ землистомъ лигнитѣ, и даже найдено, что нѣкоторыя деревья, стоящія съ корнями въ вертикальномъ положеніи, прорѣзываютъ разные слои наносныхъ породъ; близъ Артерна, въ Саксоніи, попадаются въ пластѣ плотнаго лигнита сплюснутые стволы и куски деревъ; въ такихъ же отношеніяхъ онъ находится въ Іоркшейрѣ, Девоншейрѣ и въ другихъ мѣстахъ въ Англіи. Въ Зальфельдѣ въ Франконіи нашли стволъ дерева, на которомъ явственно изображался переходъ изъ древовиднаго угля въ гагатъ, въ обыкновенный бурый и землистый угли; древовидный уголь попадается также въ Гренландіи, Исландіи, гдѣ онъ лежитъ на высотѣ нѣсколькихъ сотъ футовъ надъ морскою поверхностью, на Ферерскихъ Островахъ, въ Крыму, близъ Боровичъ на Мстѣ и въ другихъ мѣстахъ. Онъ употребляется на топливо, на вырѣзываніе и вытачиваніе разной посуды и другихъ вещей, даже на строеніе домовъ.—5) *Землистый уголь* (Lignite terreux, Erdige Braunkohle); представляетъ вещество рухлое или землистое, цвѣта желтобураго, бураго и чернаго. Въ смѣшеніи съ соломою онъ годенъ на дѣланіе формъ кирпичей, употребляемыхъ для топленія. Сюда относится *умбра* (terre de Cologne), которую добываютъ въ Брюлѣ и Либларѣ, близъ Кёльна, и употребляютъ въ краску; въ Голландіи примѣшиваютъ умбру къ нюхательному табаку, чтобъ придать ему мягкость и лучшій цвѣтъ. 6) *Мочальный уголь* (Bastkohle) наружнымъ видомъ и сложеніемъ похожъ на обугленныя мочала; онъ образовался вѣроятно изъ древесной коры или настоящей рогожи, оставшейся случайно въ рудникахъ. По сіе время онъ найденъ только въ Оссенгеймѣ, въ Веттеравѣ и въ Колдицѣ, въ Саксоніи. 7) *Листоватый или бумажный уголь* (Houille paryacée, Papier-kohle, Blätterkohle); представляетъ листоватое, гибкое и мерцающее вещество, толщиною въ картонную бумагу, желтаго, бураго и чернаго цвѣтовъ. Онъ часто содержитъ оттиски листьевъ растеній, удобно раздѣляется на тонкія пластинки, подобно листамъ въ книгѣ. Его находятъ близъ Бонна, у Ерпеля и въ Семигоріи, гдѣ онъ примѣчателенъ тѣмъ, что содержитъ оттиски скелетовъ рыбъ. Сюда же отнести должно *вонючій уголь* или *дизодиль*, находимый у Мелилли въ Сициліи, зеленоватаго и желтоватаго цвѣтовъ. 8) *Игольчатый уголь*, (Lignite bacillaire; Nadelkohle), представляетъ видъ иглъ, снаружи тусклыхъ, внутри блестящихъ, сѣраго, желтаго и бураго цвѣтовъ; иглы попадаются или отдѣльными или скопленными вмѣстѣ въ сплошныя массы, съ струистымъ или лучистымъ изломомъ. Этотъ рѣдкій видъ, встрѣчающійся въ Лаубзанѣ, въ Алзаціи, происхожденіемъ своимъ обязанъ вѣроятно игламъ хвойныхъ и другихъ (нынѣ неизвѣстныхъ) растеній.—Недавно Бурый уголь въ разныхъ видахъ найденъ на восточной сторонѣ Урала, въ дачахъ Каменскаго завода въ Колчедановскомъ селеніи,—также за Богословскими заводами; но къ жженію оказался негоднымъ.

Нѣкоторые изъ показанныхъ здѣсь видовъ нерѣдко бываютъ проникнуты желѣзнымъ колчеданомъ и глиною; въ такомъ случаѣ они употребляются на добываніе квасцовъ и купороса. Къ случайнымъ примѣсямъ Бураго угля относятся еще бурый желѣзнякъ, гипсъ, сѣра, медовой кайень, янтарь, ретинасфальтъ, горная смола, также отломки костей и раковинъ. Пепелъ, получаемый послѣ пережиганія Бураго Угля, употребляется на удобреніе известковой и рухляковой почвъ.

А. П.

БУРЫЙ ШПАТЪ, *Calcareus Spathum brunescens. Wern.* Braunspath. См. *Доломитъ, известковый шпатъ.*

БУРЯ (Физ.), см. *Вѣтеръ.*

БУРЯТЫ или *Братскіе*, народъ Монгольскаго племени, кочующій въ южной части Иркутской Губерніи, по долинамъ, отъ Китайской границы къ сѣверу до верховья рѣки Лены, и отъ рѣки Аги, впадающій въ

Нигоду, къ западу до рѣки Оки, текущей въ Ангару. Казаки, въ первой половинѣ XVII столѣтія, нашли уже Бурятовъ въ этихъ мѣстахъ. Сотники Пахабовъ и Бекетовъ безъ кровопролитія покорили ихъ, и къ исходу XVII столѣтія уже всѣ Буряты были обложены ясакомъ.

Большая часть Бурятовъ кочуетъ по ту сторону Байкала. Знатнѣйшія племена, обитающія за Байкаломъ, суть *Хоринцы* и *Селенгинцы*, или Сонголы. Первые кочуютъ вдоль по теченію рѣкъ Уды и Хилки, впадающихъ въ Селенгу, а послѣдніе по самой Селенгѣ и по впадающимъ въ нее рѣкамъ Чикоѣ, Джидѣ и Темнику. По Китайской границѣ расположены Бурятскіе казачьи полки, то же Селенгинскаго племени. Племя *Кударинскихъ* Бурятовъ кочуетъ около устья рѣки Селенги близъ Байкала, а племя *Баргузинское* по рѣкѣ Баргузину, текущей въ Байкалъ. На островѣ Ольхонѣ, лежащемъ близъ сѣверо-восточныхъ береговъ Байкала обитаютъ Буряты *Ольхонскіе*. Хоринцы и Селенгинцы составляютъ цвѣтъ Бурятскаго народа; Кударинцы, Баргузинцы и Ольхонцы послѣднее звѣно, особенно Ольхонцы, отдѣленные отъ сплеменниковъ Байкаломъ; они до сихъ поръ пребываютъ въ полу-дикомъ состояніи, и вообще бѣдны отъ недостатка въ способахъ продовольствія на гористомъ и каменистомъ островѣ.

По сю сторону Байкала живутъ Буряты *Кудинскіе*, *Верхоленскіе*, *Тункинскіе*, *Аларскіе*, *Идинскіе* и *Балаганскіе*.

По послѣдней переписи, въ 1831 году считалось всѣхъ Бурятовъ до 152,000 душъ, то есть, до 72,000 мужескаго и до 80,000 женскаго пола и дѣтей.

Буряты раздѣляются на племена, а каждое племя на роды. Нѣсколько юртъ составляютъ улусъ, котораго начальникъ называется *Бошко* или *Зангинъ*; онъ утверждается Россійскимъ правительствомъ, какъ и другіе высшіе начальники, *шуленьги*, *зайсаны*, *тайши* и главные тайши. Для отличія званія тайши и другихъ начальническихъ, правительство установило въ 1766 году особенный почетный знакъ, — кортикъ съ надписью: «Знакъ достоинства шуленьги (или тайши) рода N, данный въ 1761 году». Впослѣдствіи пожалованы нѣкоторымъ изъ нихъ офицерскіе чины. Шуленьги, зайсаны и тайши суть достоинства наслѣдственныя.

Буряты вообще росту средняго, плечисты, широки и плотны; лице имѣютъ монгольское, смуглое, плоское съ выдавшимися скулами, носъ плоскій, глаза узкіе, угловатые и черные какъ уголь; брови тонкія и высокія, уши оттопырившіяся; зубы правильные и бѣлые какъ слоновая кость; бороду смолоду выдергиваютъ щипчиками, и носятъ только усы и небольшой клокъ подъ нижнею губою. Волосы у всѣхъ черные, густые, жесткіе и блестящіе. Голову брѣютъ, оставляя на верхушкѣ клокъ, который заплетаютъ въ косу, и чѣмъ длиннѣе коса, тѣмъ человѣкъ щеголеватѣе. Отъ всегдашней верховой ѣзды и сидѣнія со сложенными подъ себя ногами, ноги ихъ выгнуты на внѣшнюю сторону.

Обыкновенная одежда Бурятовъ есть шуба овчинная, нагольная или покрытая какой нибудь тканью, начиная отъ китайки до парчи и богатѣйшаго Китайскаго *магнула* (шелковой матеріи съ драконами). Покрой шубы въ каждомъ племени свой, съ малыми впрочемъ различіями. Къ кушаку привязываются на ремешкѣ съ правой стороны огниво, иногда богатой отдѣлки, а съ лѣвой копелекъ съ табакомъ, трубка и ножикъ. На шеѣ носятъ сумку съ изображеніями *бурхановъ* (боговъ), или молитвами.

Лѣтомъ, богатые носятъ *терликъ* (халатъ). Рубашки употребляются только богачами. Нижнее платье бываетъ кожаное, узкое, и короткое до колѣна. Обуваются въ *унты*, или Китайскіе сапоги. Голову накрываютъ шапкою, которая дѣлается на манеръ Китайской.

Женщины одѣваются въ шубы нѣсколько отличнаго покроя отъ мужскихъ, съ борами на задѣ, а сверхъ шубы носятъ *дегиль*, или безрукавый шугай, съ борами назади. Дегиль всегда бываетъ матерчатый. Нижнее платье и обувь какъ у мужчинъ. Волосы расчесываютъ на-двое и заплетаютъ въ косы. Замужнія отличаются отъ дѣвицъ шапкою, изъ-подъ которой висятъ концы косъ, украшенные перламутовыми кружками, кораллами и металлическими бляшками. Мѣховая шапка есть необходимая принадлежность Бурятки: быть безъ шапки — такое же безчестіе, какъ сказать постороннимъ свое имя, говорить по-Русски или вмѣшаться въ разговоръ мужчинъ, особенно старшихъ. Женщины, имѣвшія уже дѣтей, носятъ на груди двѣ длинныя косы изъ конскихъ волосъ, ко-

торыя простираются отъ плечъ за колѣни и толстымъ концемъ посажены въ серебряные или мѣдные наконечники. Нѣкоторыя носятъ на лбу металлическую бляху, какъ фероніерку.

Дѣвицы заплетаютъ волосы во множество косъ и на вискахъ связываютъ ихъ коралловыми нитками; количество нитокъ и величина кораллovъ зависитъ отъ состоянія родителей, которые иногда входятъ въ неоплатные долги, чтобы пріобрѣсть это необходимое для невѣсты украшеніе, которое однако жъ, благодаря постоянству модъ Бурятскихъ, идетъ отъ матери къ дочери изъ роду въ родъ.

Внутри юрты по срединѣ горитъ огонь; туда ставится желѣзный таганъ, а на него большая плоская чугунная чаша, въ которой варятъ говядину, чай, и гонятъ вино. У богатыхъ полъ юрты выстланъ досками и покрытъ стеганными войлоками, а вокругъ огня выкладенъ кирпичемъ. Впереди юрты, противъ дверей, стоитъ деревянное съ уступами возвышеніе, на которомъ помѣщаются мѣдные бурханы и чашечки съ рожью, молокомъ, виномъ, и проч. Это жертва бурханамъ. Направо со входу, впереди, мѣсто хозяйки и ея кухонныя принадлежности; налѣво хозяина. Около стѣнъ юрты расположены ящики, или деревянные крашеные, или войлочные, наподобіе чемодановъ, обшитые разноцвѣтными сукнами и плисомъ. За грѣхъ почитается, если мужчина, войдя въ юрту, пойдетъ по правой сторонѣ, или женщина по лѣвой. Со входу направо—низенькая кровать хозяевъ, которую мужъ уступаетъ, иногда вмѣстѣ съ женою, дорогому гостю. Налѣво—тоже кровать для старшаго изъ семейства, или для какого нибудь бѣдняка, живущаго въ юртѣ.

При выборѣ кочевьевъ, Буряты обращаютъ вниманіе единственно на удобства для охоты или для пастбищъ. Рыбною ловлею они занимаются только по необходимости, когда уже нѣтъ другихъ средствъ къ существованію. Но съ каждымъ временемъ года они перемѣняютъ свои кочевья. Зима загоняетъ ихъ въ узкія долины и ущелія, или въ чащи острововъ, гдѣ не такъ ощутительны мятели и сѣверные вѣтры; весною идутъ они на покатости горъ и солнопеки, гдѣ ранѣе сходитъ снѣгъ и показывается трава; лѣтомъ перебираются отъ жаровъ къ рѣкамъ; осенью перекочевываютъ на тѣ мѣста, гдѣ косили сѣно. Юрты каждаго семейства стоятъ далеко одна отъ другой, чтобы скотъ не стѣснялся на пастбищахъ.

До половины прошедшаго столѣтія, Буряты держали шаманство (см. *Шаманъ*), которому слѣдуютъ и донынѣ племена Кудинское, Верхоленское, Идинское, Аларское и Балаганское, Кударинское и частію Хоринское. Около 1750 года они приняли вѣру Будды, или Далай-ламскую (см. *Будда* и *Буддизмъ*), и теперь всѣ почти обитающіе за Байкаломъ исповѣдуютъ эту религію. Ламы строго преслѣдуютъ шамановъ, но Буряты любятъ въ важныхъ случаяхъ прибѣгать къ сверхестественнымъ средствамъ, и шаманъ до сихъ поръ есть предсказатель будущаго и посредникъ между человѣкомъ и діаволомъ. Живущіе между Русскими, напримѣръ Буряты Верхоленскіе и Кудинскіе, поклоняются Св. Николаю Чудотворцу, покровителю Россіи, но по своимъ обрядамъ: колютъ барана, вынимаютъ мясо, а шкуру съ головою и остовомъ выставляютъ на высокомъ шестѣ, гдѣ она виситъ до совершеннаго истлѣнія. Кромѣ того они поклоняются необыкновеннымъ утесамъ и всему, что возбуждаетъ ихъ удивленіе; скотину, убитую громомъ, зарываютъ въ землю и ставятъ надъ нею деревянную палатку, а на вершинахъ горъ дѣлаютъ кургавъ, *обо*, куда каждый изъ проѣзжающихъ подаетъ какую нибудь вещицу, лоскутокъ или вѣточку, даже нѣсколько волосъ изъ гривы лошадиной. Очень мало Бурятовъ, исповѣдающихъ Христіанскую Вѣру: крестятся только одни бѣдные. Принявъ крещеніе, они оставляютъ прежній родъ жизни, нравы и одежду, принимаютъ даже фамилію крестнаго отца, и поселяются между Русскими.

Буряты, составляя классъ инородцевъ осѣдлыхъ, платятъ *ясакъ* звѣриными шкурами: нынче эта подать, съ уменьшеніемъ пушныхъ звѣрей, переходитъ въ денежную. Земскія повинности исправляютъ они наряду съ крестьянами, но рекрутъ не ставятъ; только Селенгинцы содержатъ на Китайской границѣ нѣсколько казачьихъ полковъ. Эти казаки не получаютъ отъ казны ни какого содержанія, а только свободны отъ податей и повинностей. Бурятскій казакъ долженъ имѣть свою лошадь, винтовку, саблю, лукъ и стрѣлы. Они стерегутъ, вмѣстѣ съ Рус-

скими казаками, границу и служатъ при таможнѣ въ Кяхтѣ.

Буряты по большой части пастухи; звѣроловству предаются только нѣкоторые, живущіе подальше отъ Русскихъ селеній. Недавно стали они заниматься земледѣліемъ, и эта отрасль промышлености замѣчательна у Бурятовъ, кочующихъ по Хилку: нашли средство проводить воду даже на горы безъ всякихъ насосовъ, и пашни ихъ никогда не страдаютъ отъ засухъ; удобный сбытъ хлѣба Китайцамъ еще болѣе подстрекаетъ ихъ къ земледѣлію. Вообще они обладаютъ многочисленными стадами лошадей, верблюдовъ и рогатаго скота всякаго рода. У живущихъ по сю сторону Байкала, тотъ почитается достаточнымъ, кто имѣетъ сто головъ скота, а если у него наберется до пяти сотъ штукъ, онъ уже становится на степень богача; но у за-Байкальскихъ есть хозяева, владѣющіе не сотнями, а тысячами скотины; у нѣкоторыхъ бываетъ до тысячи верблюдовъ, до четырехъ тысячъ лошадей, отъ двухъ до трехъ тысячъ быковъ, отъ осьми до девяти тысячъ овецъ и по нѣскольку сотъ козъ. Однако жъ богачи не знаютъ настоящаго количества своихъ стадъ, по предразсудку, будто-бы счетъ приноситъ скоту несчастіе. Рогатый скотъ Бурятовъ не великъ, но овцы ихъ очень крупны, и за-Байкальскія имѣютъ большіе курдюки, подъ которые иногда надобно поддѣлывать колеса. Лошади средняго росту, крѣпки для продолжительной ѣзды, но слабы въ работахъ, оттого что ихъ кормятъ однимъ сѣномъ безъ овса. Ни зимою, ни лѣтомъ ихъ не подковываютъ. Верблюдовъ держатъ только за-Байкальскіе и Балагапскіе Буряты, болѣе для шерсти и мяса, чѣмъ для ѣзды.

Постоянная пища Бурятъ есть *арца*, или творогъ, остающійся въ котлѣ послѣ перегонки вина изъ кислаго молока, и кирпичный чай. Нѣкоторые приправляютъ этотъ чай *затураномъ*, то есть, масломъ и поджаренною мукою. Баранина вареная или жареная на рожкахъ есть пища богатыхъ. Коровъ и лошадей бьютъ рѣдко, только въ важныхъ случаяхъ, и держатъ ихъ для молока; кобылъ, овецъ и козъ также доятъ и приготовляютъ изъ ихъ молока творогъ, арцу, *сидонъ*, и вино. Бѣдные вмѣсто чаю пьютъ коренья *мыкера* (*polygonum*), *шудуна* и *шульту* (болонь съ гнилой березы), ѣдятъ коренья сараны (*lylium marlagon*), отыскиваютъ гнѣзды сурковъ и мышей, запасающихъ на зиму коренья, *mus oeconomus*, не гнушаются и падалью. Буряты вообще славные ѣздоки и ѣдоки; удальцы съѣдаютъ разомъ цѣлаго барана, но голодъ переносятъ они съ величайшимъ терпѣніемъ и очень долго, лишь было бы что пить. Куреніе табаку — общая страсть мужчинъ и женщинъ: они употребляютъ табакъ Китайскій или Русскій, искрошенный съ сосновою, тополевою или лиственичною корою, или съ сырою березою.

Когда коровы и кобылы начнутъ давать болѣе молока, Буряты дѣлаютъ изъ него вино, *араки*, которое у Русскихъ называется тарисуномъ; и лѣтомъ рѣдкій Бурятъ не пьянъ. Въ этомъ состояніи онъ скачетъ на лошади во весь духъ, качаясь на обѣ стороны. Говорятъ, что хорошая лошадь никогда не допуститъ хозяина свалиться, однако, въ лѣтнее время Бурятъ съ подбитыми глазами не рѣдкость.

Свадьбы у Бурятовъ бываютъ лѣтомъ. Супружество у нихъ всегда—слѣдствіе родительскаго расчета. Если въ домѣ нуженъ работникъ, отецъ женитъ десяти-лѣтняго сына на здоровой дѣвкѣ. Богатые платятъ за невѣсту «калыму» иногда головъ по пяти сотъ скота, и невѣста изъ хорошаго дому приноситъ съ собою приданаго не менѣе заплаченнаго за нее калыма, въ платьѣ, коралахъ, скотѣ и готовой юртѣ со всѣми принадлежностями. Буряты одного рода считаются роднею, и потому женъ берутъ они всегда изъ другаго рода, но жениться на второй женѣ своего отца послѣ смерти его, считается даже великодушнымъ поступкомъ. Слѣдствіемъ несвоевременныхъ и неравныхъ браковъ бываетъ то, что когда мужъ достигаетъ совершенныхъ лѣтъ, супруга его уже стара. Онъ или прогоняетъ ее и беретъ другую, или оставляетъ въ домѣ управительницею. Богатые имѣютъ иногда до четырехъ женъ; но первая жена всегда сохраняетъ право старшей, и младшія обязаны ей почтеніемъ и послушаніемъ. Супружеская вѣрность у Бурятовъ дѣло не важное: въ прежнія времена хозяинъ оставлялъ гостя съ своею женою въ юртѣ, а самъ ночевалъ гдѣнибудь. Женщина у нихъ, какъ и вездѣ въ Азіи, раба своего мужа: она исполняетъ приказанія его безпрекословно, исправляетъ по дому всѣ работы, смотритъ за скотомъ, готовитъ кушанье, вы-

дѣлываетъ шкуры, моетъ платье и обувь, ѣздитъ или ходитъ за дровами, даже помогаетъ косить сѣно. И, какъ вездѣ, женское рабство тяжко только между бѣдными. У богатыхъ жены также имѣютъ свои причуды, и сидятъ ничего не дѣлая посреди многочисленной дворни. Впрочемъ удовольствія, которыя доставляетъ имъ богатство, не разнообразны: сидѣть поджавъ ноги, бранить дворню и лакомиться сушеными сырчиками, запивая чаемъ, а иногда и теплою водкою, *араки*, есть блаженство женщины высшаго круга.

При рожденіи дѣтей не бываетъ почти ни какихъ обрядовъ. Непринявшіе Далай-ламской вѣры даютъ имена своимъ дѣтямъ по первому вошедшему въ юрту человѣку или животному, но у Буддистовъ ламы назначаютъ имена.

Буряты, какъ всѣ кочевые народы, не долговѣчны: рѣдко увидите между ними старика преклонныхъ лѣтъ; они вообще умираютъ на шестомъ десяткѣ, и сами признаются, что Русскіе крѣпче ихъ. Въ продолжительныхъ болѣзняхъ они призываютъ шамана, который заклинаетъ злаго духа. Теперь лечатъ ихъ ламы, иногда тоже сверхъестественными средствами. Погребеніе мертвыхъ зависитъ отъ гаданія ламъ по священнымъ книгамъ. Трупъ или сожигаютъ на кострѣ, или кладутъ на дерево, или зарываютъ въ землю, или заваливаютъ камнями и валежникомъ. Полное моленіе о упокоеніи души умершаго продолжается семь недѣль.

Зимою достаточные Буряты проводятъ время сидя подлѣ огня съ трубкою табаку и слушая какого нибудь разскащика былей и небылицъ, а лѣтомъ всегдашняя забота — стада, звѣриный промыслъ, винтовки и круговая чаша араки, *джáрго аегá*; иногда пашня, рыбная ловля и сѣнокосъ. Нѣкоторые занимаются и торговлею, но она состоитъ только въ сбытѣ своихъ произведеній на мѣстѣ покупщикамъ. За-Байкальскіе Буряты, близкіе къ границѣ, продаютъ на Кяхтѣ Китайцамъ изюбровы рога, мерлушку, баранью и козью шкуры, топленое сало, масло, а зимою мясо, получая отъ Китайцевъ кирпичный чай, шелковыя и бумажныя ткани, листовой табакъ, куритольныя жертвенныя свѣчки, статуйки бурхановъ, лѣкарства, корольки и другія мелочи. Нѣкоторые берутъ у Русскихъ купцовъ товары и, разъѣзжая по улусамъ, торгуютъ. Буряты, живущіе около Иркутска, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и мелочною торговлею пушныхъ звѣрей по домамъ. Изъ ремеслъ извѣстно имъ искусство дѣлать ножи и огнива съ насѣчкою серебромъ и украшеніями изъ коралловъ и малахита; луки, стрѣлы, сѣдла, телѣги, сани; есть даже и плотники, которые строятъ домы Русскимъ. Они вообще склонны къ ремесламъ, и если чему выучиваются у Русскихъ, то превосходятъ своихъ учителей. Работа ихъ всегда тщательна. Встарину они плавили желѣзо; нынче покупаютъ его у Русскихъ.

Буряты вообще полнокровны и бѣшены въ гнѣвѣ, но въ обыкновенномъ расположеніи духа они тихи, гостепріимны и кротки, какъ почти всѣ народы, исповѣдующіе вѣру Будды, которая удивительно смягчаетъ нравы; они даже разсудительны и умны. Въ сношеніяхъ съ Русскими они скрытны, но между собою чрезвычайно дружны. Шалость соплеменника они стараются скрыть всѣми средствами отъ преслѣдованія Русскаго начальства, и ничего не щадятъ, чтобы выручить своего изъ бѣды. Однако жъ они далеки отъ ненависти къ намъ, и питаютъ чрезвычайное уваженіе къ имени Русскаго Царя. Узнавъ, въ 1815 году, о сожженіи Москвы, они поднялись всѣ и хотѣли итти войною на Французовъ: начальство съ трудомъ удостовѣрило ихъ, что съ Франціею уже заключенъ миръ. Любопытство — характеристическая ихъ слабость: они жадны до новостей, и всякій разъ, при встрѣчѣ путешественника, осыпаютъ его вопросами; если услышатъ что нибудь занимательное, новость съ невѣроятною скоростью достигаетъ до самыхъ отдаленныхъ улусовъ.

Буряты говорятъ однимъ изъ Монгольскихъ нарѣчій, которое раздѣляется еще на нѣсколько оттѣнковъ; за всѣмъ тѣмъ Монголъ отъ Великой Стѣны понимаетъ Кудинскаго Бурята. Живущіе по Китайской границѣ говорятъ чистымъ Халкасскимъ нарѣчіемъ, и даже въ нравахъ своихъ ничѣмъ не отличаются отъ обитателей Монгольской пустыни; но тѣ, которые кочуютъ по сю сторону Байкала, отъ близкаго обращенія съ Русскими, приняли вмѣстѣ съ обыкновеніями много Русскихъ словъ. Календарь у нихъ тотъ же, какъ у Монголовъ (см. *Годъ*). Они также

употребляютъ Монгольскую грамоту и читаютъ Монгольскія книги, которыя, вмѣстѣ съ Тибетскими, списываются въ ихъ юртахъ, и порой даже перепечатываются ксилографически, посредствомъ деревянныхъ стереотипныхъ досокъ. Обязанные своею образованностью буддисму, они ревностно занимаются, особенно за Байкаломъ, тою частью литературы, которая состоитъ въ связи съ религіею; по сю сторону озера грамотность процвѣтаетъ гораздо менѣе. Многіе ихъ ламы — хорошіе знатоки Тибетскаго языка, который для нихъ есть классическій, превосходные каллиграфы, и весьма примѣчательные рисовальщики въ Китайскомъ вкусѣ. Экземпляръ «Ганджура», священной книги Буддистовъ, который два молодые Буряты списали для Барона Шиллинга-фонъ-Канштадта, украшенный множествомъ рисунковъ и пышными заглавными листами, въ состояніи удивить всякаго искусствомъ, какого обыкновенно не предполагаютъ въ питомцѣ степей, заключенномъ въ дымной юртѣ, откуда, казалось бы, должно быть изгнано всякое умственное занятіе. По-Русски однако жъ читать, писать и даже говорить, умѣютъ не многіе, — можетъ быть потому, что Русскіе, обитающіе въ ихъ сосѣдствѣ, отъ мала до велика всѣ говорятъ весьма хорошо по-Бурятски. Каждый Бурятъ желалъ бы видѣть сына своего ламою, но если имѣетъ двоихъ, то одного непремѣнно посвящаетъ служенію Буддѣ, и оттого въ нѣкоторыхъ городахъ гораздо больше духовныхъ, нежели прихожанъ. Не должно однако жъ приписывать этого фанатисму: дѣло въ томъ, что лама не платитъ податей и живетъ на счетъ ближняго, что̀ весьма удобно.

Буряты вообще большіе хлѣбосолы. Пріѣзжаго встрѣчаютъ они передъ юртою; принимаютъ его копя; вводятъ гостя въ жилище, сажаютъ впереди и тотчасъ угощаютъ, чѣмъ Богъ послалъ, — во-первыхъ чаемъ; потомъ колютъ барана, и грудину втыкаютъ на рожны, а остальное варятъ въ чашѣ. Между тѣмъ вѣсть о заколотомъ баранѣ и пріѣхавшемъ гостѣ распространяется по всему околотку; мало по малу юрта наполняется народомъ, и когда начнется ѣда, хозяинъ, отрѣзавъ кусокъ для себя, передаетъ барана сперва гостю, а потомъ первому сидящему подлѣ него; тотъ, отрѣзавъ кусокъ, остальное препровождаетъ къ сосѣду, и такимъ образомъ баранина, раздѣленная на гомеопатическіе куски, расходится по всѣмъ ртамъ. Иногда хозяинъ представляетъ гостю на отдѣльномъ блюдѣ вареную баранью голову: блюдо помѣщается такъ, чтобы морда была обращена гостю, и, если онъ знаетъ обхожденіе и хочетъ сдѣлать удовольствіе хозяину, долженъ взять блюдо, оборотить голову по солнцу, вырѣзать со лба треугольный кусокъ кожи и бросить его въ огонь. Потомъ онъ кушаетъ часть, отрѣзанную позади уха и со щекъ, возвращаетъ блюдо тому, кто его поставилъ, а мясо раздѣляетъ на куски, и чествуетъ имъ всѣхъ присутствующихъ. Когда баранина вся съѣдена, принимаются за кости. Хозяинъ, обрѣзавши кость, подаетъ ее сосѣду; тотъ другому, и кость, постепенно обгладываемая, доходитъ до послѣдняго, который, объѣвъ что̀ осталось, раскалываетъ ее и съ мозгомъ подаетъ хозяину. Мозгъ опять идетъ круговою. Такимъ же образомъ подаютъ и вино въ большой чашѣ. Уѣзжающаго гостя хозяинъ провожаетъ иногда версты двѣ, смотря по званію. Буряты никогда не цѣлуютъ: они принадлежатъ къ той части рода человѣческаго, которая обнюхиваетъ носомъ предметы своей любви, а не отвѣдываетъ устами.

Увеселенія Бурятовъ состоятъ въ конской скачкѣ, борьбѣ, стрѣляніи изъ луковъ въ цѣль. Атлеты ихъ борются почти нагіе, въ коротком исподнемъ платьѣ. У за-Байкальскихъ Бурятовъ есть много историческихъ пѣсень, напоминающихъ воинственную Монголію, Чингисхана, и прочая; но Буряты, живущіе по сю сторону, вообще готовыхъ пѣсень не имѣютъ: вдохновенные пѣвцы импровизируютъ ихъ на случай. Напѣвъ ихъ вообще заунывенъ и протяженъ. Буряты не пляшутъ, но женщины и мужчины, ставши въ кругъ и взявшись за руки, идутъ медленно въ одну сторону, сначала тихо, потомъ скоро, подъ голосъ запѣвалы, за которымъ и прочіе подтягиваютъ. Любимый ихъ инструментъ, *хура*, похожъ на скрипку или гудокъ, съ двумя волосяными струнами, на которыхъ играютъ смычкомъ, продѣтымъ между струнами. Другой инструментъ, похожій на наши цимбалы, называется *этогу́*: онъ чрезвычайно рѣдокъ, и, кажется, выходитъ изъ употребленія. Музыка у нихъ не употребляется при пляскахъ, но служитъ забавою играющему, и для нашего уха слишкомъ утомительна сво-

имъ однообразіемъ и вѣчно - плачевнымъ тономъ. Облава, или охота, есть удовольствіе тайшей: только одни за-Байкальскіе Буряты сохранили эту воинственную потѣху своихъ предковъ. Прочія племена ее оставили. Буряты теперь—народъ миролюбивый. Подъ вліяніемъ своей созерцательной религіи, уничтожающей тѣло и его страсти, охраняемые притомъ нашимъ правительствомъ отъ нападеній сосѣдовъ и междоусобій, они сдѣлались послушными поддаными и благонравными гражданами. Смертоубійство между ними—дѣло необыкновенное. Грабежей рѣшительно нѣтъ, хотя склонность къ воровству не совсѣмъ еще истребилась. При встрѣчѣ съ знакомыми они подаютъ другъ другу правую руку, прихватываютъ ее выше кисти лѣвою, и здороваются; тутъ слѣдуютъ распросы о благополучіи скота; о томъ, что слышно новаго; куда и откуда ѣдешь, и прочая. Если двое Бурятовъ совершенно между собою незнакомые, встрѣтятся въ лѣсу или на дорогѣ, они непремѣнно остановятся, раскурятъ трубки и распросятъ. Съ этой минуты они не забудутъ уже другъ друга до конца жизни. Примѣтливость и память ихъ превосходитъ вѣроятіе: человѣка, съ которымъ говорилъ тому лѣтъ двадцать, Бурятъ опишетъ вамъ, какъ-бы видѣлъ его вчера, — ростъ, лице, платье, коня, сбрую, все, что на немъ и при немъ было, и весьма часто съ остроумными замѣчаніями. Проблуждавъ въ дремучемъ лѣсу цѣлый день за охотою, онъ пріѣдетъ прямо къ своему табору. Слѣдъ звѣря на травѣ отличитъ онъ съ величайшею точностью, и не ошибется — кто прошелъ, волкъ ли, медвѣдь ли, сохатой или другой кто, и давно ли. Зрѣніе у нихъ чрезвычайное. Отличные стрѣлки, они даже по духу узнаютъ присутствіе звѣря; и отважность, съ какою пускаются напримѣръ на медвѣдя, покажется невѣроятною. Бурятъ одинъ съ собакою идетъ на страшнаго жителя Сибирскихъ лѣсовъ. Правда, что иногда достается смѣлому охотнику, но эти примѣры рѣдки, и случаются только съ плохими стрѣлками. Въ продолженіе скучныхъ зимнихъ вечеровъ, сидя около огня съ трубками, Буряты разсказываютъ другъ другу про звѣроловные свои подвиги, хитрости медвѣдя и свою смѣтливость.

Каждое Бурятское племя находится подъ управленіемъ главнаго тайши, конторы, и трехъ простыхъ тайшей и шуленговъ, которые смотрятъ за тишиною и правосудіемъ. Всѣ тайши пользуются равными правами и, по требованію главнаго, съѣзжаются на *сугланъ*, для взноса ясака и совѣщанія о своихъ дѣлахъ. Главный тайша зависитъ отъ земскаго суда, но между своими власть его велика и, до покоренія Русскими, онъ былъ самодержавный владѣлецъ своего рода. Исполнительная власть и рѣшеніе по важнымъ дѣламъ предоставлены конторѣ, въ которой присутствуютъ главный тайша и шесть депутатовъ. Обязанность депутатовъ заключается въ томъ, чтобы по очереди присутствовать въ конторѣ и ѣздить по кочевьямъ для разбора жалобъ и собиранія ясака. Судъ и расправа производится у нихъ, за исключеніемъ уголовныхъ дѣлъ, по Степному Уложенію, *Кудучену токтоль*, писанному на Монгольскомъ языкѣ, которое за нѣсколько столѣтій сочинено въ Монголіи и дополнено 1808 года Бурятскими тайшами и родоначальниками, или шуленгами. Оно раздѣлено, по родамъ преступленій, на три отдѣленія. *Ю. И. Д.*

БУСБЕКЪ или **БЮСБЕКЪ**, Ожье (Busbec, Busbecq), родившійся въ Коминѣ, во Фландріи, въ 1522, въ послѣдствіи былъ усыновленъ Карломъ V; слушалъ лекціи во многихъ знаменитыхъ университетахъ, Фландрскихъ, Французскихъ и Италіянскихъ, и въ 1555 былъ посланъ своимъ государемъ, въ миссіи, ко Двору Солимана II. Изъ Константинополя Бусбекъ возвратился въ 1562, и поступилъ въ званіе наставника при сыновьяхъ Максимиліана II; въ послѣдствіи онъ исполнялъ разныя дипломатическія порученія, и въ 1592 на пути изъ Франціи во Фландрію, испуганный нападеніемъ шайки возмутителей, умеръ близъ Руана въ замкѣ Мальо (Maillot).

Изъ оставшихся послѣ него сочиненій особенно драгоцѣнны два: 1) *Itineraria Constantinopolitanum et Amasianum et de re militari contra Turcas instituenda consilium* (Антверпенъ, 1582), въ послѣдствіи нѣсколько разъ изданное подъ заглавіемъ: *Legationis Turc. epistolae quatuor*. Въ этомъ сочиненіи политика, основныя силы и слабость Порты разобраны съ такимъ глубокомысліемъ и краткостію, что оно, даже и теперь, чрезвычайно поучительно; и 2) *Epistolæ ad Rudolphum II imp.; e Gallia scriptae*, (послѣд. изданіе,

Брюссель, 1632). Обѣ эти книги весьма важны для исторіи того времени. Во время пребыванія своего въ Турціи, при миссіи, онъ собралъ много надписей Греческихъ, сообщилъ ихъ Андрею Шоту, Юсту-Липсу и Грутеру, а болѣе ста рукописей подарилъ Вѣнской библіотекѣ. Сверхъ того, онъ участвовалъ въ открытіи знаменитаго Анкирскаго памятника, воздвигнутаго Августу (см. *Анкира*).

БУСКЕТТО ДА ДУЛИКІО (Buschetto da Dulichio), архитекторъ XI столѣтія, уроженецъ острова Дуликіо, построилъ соборную церковь въ Пизѣ, которая до сихъ поръ считается одною изъ прекраснѣйшихъ въ Италіи. Бускетто былъ искусный машинистъ, и малою силою умѣлъ двигать огромныя тяжести. На гробницѣ его написано, что «Его способами 10 дѣвушекъ двигали такой грузъ, который нельзя было свезти на «1000волахъ,или нагрузить на одинъ корабль». Хотя Бускетто жилъ въ вѣкѣ невѣжества, когда все преувеличивали, но онъ отчасти заслужилъ эту похвалу.

БУСКЪ, см. *Буженскъ*.

БУСЛАЕВЪ, см. *Василій Буслаевичъ*.

БУСЛАЕВЪ, Петръ, окончивъ въ Московской Духовной Академіи Богословскій курсъ, былъ посвященъ въ діаконы при Московскомъ Успенскомъ соборѣ; но овдовѣвъ, оставилъ этотъ санъ, и жилъ до кончины своей бѣльцемъ. Онъ сочинилъ поэму въ стихахъ на смерть вдовствовавшей баронессы Маріи Яковлевны Строгановой, которую Тредьяковскій называетъ самою добродѣтельною, боголюбивою, странноприимною и благоразумною въ жизни женою. Книга эта, сдѣлавшаяся нынѣ уже рѣдкою, напечатана въ Спб. 1734, 4, въ двухъ частяхъ, подъ названіемъ: «*Умозрительство душевное, описанное стихами о переселеніи въ вѣчную жизнь превосходительной баронессы Строгановой Маріи Яковлевны.*» Къ книгѣ приложены сочиненныя имъ же два надгробія въ прозѣ: одно покойной баронессѣ, а другое супругу ея Григорію Дмитріевичу. Тредьяковскій причисляетъ музу Буслаева къ среднему роду поэмы, неимѣющей скансіи или стопъ, какъ у Поляковъ, и приводитъ въ примѣръ отрывокъ изъ его поэмы, который, по рѣдкости книги, мы перепечатаемъ здѣсь:

Округъ его стояли небесныя силы,
Свѣтлы лица имуще, илектровы жъ крилы;
Отъ славы неприступны себе закрывали:
Къ Маріи Христосъ приде! дивно воспѣвали.
Потомъ явилась скоро прекрасна дѣвица;
Воскликнули Сивы: пришла небесна Царица!
Обоженна вся въ солнце, луна подъ ногами,
На главѣ корона царская съ звѣздами.
Мужей, женъ и дѣвъ много входило по чину.
Страшно намъ грѣшнымъ было разсуждать причину,
Всѣ блещутъ въ славѣ, чести и красѣ небесной,
Умъ душевный то видѣлъ: слѣпъ былъ зракъ тѣлесной и пр.

Тредьяковскій восклицаетъ: «Въ такомъ случаѣ, что выше сего выговорить возможно? Но что и сладостнѣе и вымышленнѣе? Если бъ въ сихъ стихахъ паденіе было стопъ, возвышающихся и понижающихся по опредѣленнымъ разстояніямъ; то что сихъ Буслаевыхъ стиховъ могло бъ быть и гладче и плавнѣе?» (См. его Разсужденіе о древнемъ, среднемъ и новомъ стихотвореніи, въ Ежемѣс. сочин. Академіи Наукъ, 1755, I, 525, 528, 529). Хотя творецъ Тилемахиды не отличался вкусомъ, однако жъ, на этотъ разъ приговоръ его довольно справедливъ: дѣйствительно у Буслаева встрѣчаются иногда прекрасные стихи.

БУСЛАПЪ (Морск.) см. *Бортслапъ*.

БУСМАРЪ, (Bousmard), извѣстный инженеръ; родился въ 1747 году во Франціи, въ Мёзскомъ Департаментѣ. При началѣ революціи онъ былъ инженеръ-капитаномъ, и въ 1789 его избрали депутатомъ дворянства Баръ-ле-Дюкскаго округа въ собраніе государственныхъ чиновъ. Сохранивъ умѣренность въ своихъ мнѣніяхъ, онъ въ 1791 защищалъ право короля объявлять войну и заключать миръ. По распущеніи палаты, Бусмаръ вступилъ опять на военное поприще, и въ 1792 находился въ Вердюнскомъ гарнизонѣ; когда же эта крѣпость сдалась Пруссакамъ, онъ вступилъ въ Прусскую службу, гдѣ достигъ генералъ-маіорскаго чина. Въ 1807 году, при знаменитой защитѣ Данцига генераломъ Калькрейтомъ, Бусмаръ былъ въ этой крѣпости начальникомъ инженеровъ и много способствовалъ продолжительности ея сопротивленія; но 21 Мая онъ былъ убитъ осколкомъ гранаты, и крѣпость сдалась черезъ нѣсколько дней. — Сочиненіе Бусмара: Essai général de fortification, изданное имъ въ 1804 году, по справедливости почитается классическимъ; оно переведено на Русскій языкъ инженеръ-капитаномъ (въ послѣдствіи ге-

пералъ-маіоромъ) Христіани, подъ заглавіемъ *Общій опытъ Фортификаціи.* Въ этомъ сочиненіи авторъ съ особеннымъ искусствомъ, ясностію и отчетливостью представилъ инженерную науку въ современномъ ея состояніи, и изложилъ собственныя идеи о расположеніи крѣпостей. О важнѣйшихъ, предложенныхъ Бусмаромъ улучшеніяхъ упоминается въ статьяхъ: *теналь, равелинъ, прикрытый путь* и п. др. *С. А. М.*

БУССАГИРЪ, владѣніе въ сѣверномъ Индустанѣ, занимающее гористую полосу по обѣимъ сторонамъ хребта Гималая. Оно граничитъ къ сѣверозападу съ рѣкою Сетледжъ, къ югу и юговостоку съ Джемною, къ югозападу съ Сирморомъ, а къ сѣверу и востоку съ Китайской Имперіею; лежитъ между 30° и 32° сѣверной широты и 77° и 79° восточной долготы отъ Гринвича. Раджа Буссагирскій получаетъ ежегодную подать отъ мелкихъ владѣтелей страны, которые впрочемъ отъ него мало зависятъ.

Буссагиръ — страна весьма возвышенная. Кебранскій проходъ въ Гималаѣ, составляющій границу двухъ ея округовъ, имѣетъ 18,130 футовъ надъ уровнемъ моря; въ сѣверной оконечности округа Кунаверъ, подъ 32° сѣв. шир. и 78° 34′ вост. долготы, находится горное укрѣпленіе Шіалькеръ (Shialkur), котораго поверхность 10,113 футами выше моря. *Рампоръ*, столица княжества, лежитъ подъ 31° 2′ сѣверной широты и 77° 38 восточной долготы, на лѣвомъ берегу Сетледжа, который имѣетъ здѣсь 200 футовъ въ ширину, заваленъ подводными камнями и необычайно быстръ. Этотъ городъ почитается священнымъ; въ немъ много храмовъ, и сюда стекается множество богомольцевъ. Онъ съ нѣкотораго времени въ упадкѣ. Дворецъ раджи въ тридцати верстахъ отъ столицы, на долинѣ, возвышающейся на 4,500 футовъ выше морской поверхности.

Климатъ Буссагира по большой части холоденъ, и почва не плодородна. Но въ нѣкоторыхъ частяхъ страны земля хорошо обработана и богата разными произведеніями. Жители, большею частію Индусы, производятъ торговлю съ Индіею, Тибетомъ и Китаемъ.

Буссагиръ покоренъ былъ поколѣніемъ Горковъ (Gorkas) въ 1810 году, и оставался имъ подвластнымъ до 1814 года, когда онъ возвращенъ былъ раджѣ, его владѣтелю, заступленіемъ Англичанъ. По трактату, заключенному между этимъ раджею и Ость-Индскимъ правительствомъ, въ Ноябрѣ 1815, раджа обязался платить ежегодно Компаніи сумму 15,000 рупій за содержаніе войска, назначеннаго для защиты его владѣній; четыре крѣпости, на берегахъ рѣки Паберъ, уступлены были Англичанамъ для расположенія въ нихъ этого войска; кромѣ того, раджа долженъ отдавать въ ихъ руки всѣ свои войска въ случаѣ войны.

Населенность Буссагира не опредѣлена; она не можетъ быть значительна.

БУССЕ, (Dr. Joh. Heinrich Busse), проповѣдникъ при С. Петербургской Лютеранской церкви Св. Екатерины (на Васильевскомъ Острову) и почетный членъ академіи наукъ, родился въ мѣстечкѣ Гарделебенѣ, въ старой Маркъ-Бранденбургіи, 14 Сент. п. с. 1763. Окончивъ ученіе въ Галльскомъ университетѣ, онъ былъ призванъ въ Россію, и тотчасъ (20 Авг. 1785) назначенъ конректоромъ при С. Петербургской академической гимназіи. Въ 1788 г. онъ переименованъ въ унтеръ-библіотекари при академіи наукъ; съ 1795-го былъ адъюнктомъ академіи, и при ней въ 1797 г. произведенъ въ надворные совѣтники. Въ 1801 г. Буссе оставилъ академію, и съ титуломъ консисторіальрата опредѣленъ пасторомъ. Съ 1819 года, возвратившись въ свое отечество, онъ жилъ сперва въ Галлѣ, потомъ въ Герѣ и наконецъ въ Грабовѣ, недалеко отъ Штетина, и тамъ скончался 8 (20) Іюля 1835 года. Свободное время отъ своихъ обязанностей, Буссе посвящалъ литературнымъ занятіямъ; особеннаго вниманія заслуживаетъ его повременное изданіе, посвященное исключительно извѣстіямъ о Россіи: Journal von Rußland, 1791—1796. VI частей въ 8. Въ 1802 г. Буссе, вмѣстѣ съ другими Лютеранскими въ Россіи проповѣдниками издалъ: Erinnerungen an das Jahr 1801, für die Unterthanen des Russischen Reichs, in Amtsvorträgen von Albanus, Busse, Collins, Dankwart und Sonntag, Protestantischen Predigern im Russischen Reiche. Riga, 1802, 8. Эти проповѣди продавались въ пользу бѣдныхъ. Переводъ путешествія *Г. Сарычева* по сѣверовосточной Сибири и пр. издалъ Буссе подъ заглавіемъ: Gawrilla Sarytschew's, Russ. Kaiserl. General-Majors von der Flotte, achtjährige Reise im nordöstlichen Sibirien, auf dem Eismeere und dem nördlichen Ocean;

aus dem Russischen übersetzt von Joh. Heinr. Busse. Leipzig, 1805, съ 11 изображеніями.— Кромѣ того въ 1817 г. еще одна проповѣдь напечатана отдѣльно. По выѣздѣ изъ Россіи онъ напечаталъ: Artemius von Wagarschapat am Gebirge Ararat. Leidensgeschichte seiner Jugend, seine Entweichung, sein Zug mit der Russischen Armee nach Persien und zurück nach Rußland. Aus dem Armenischen ins Russische übersetzt vom Verfasser und aus dem Russischen begleitet mit einer Einleitung über Geographie, Geschichte, Religion und Literatur von Armenien. Halle, 1821. 8.

БУССЕЛЬ, см. *Аистъ*.

БУСИКО, Іоаннъ ле-Менгръ (Boucicaut), сынъ маршала этого же имени, родился въ Турѣ 1364. Черезъ четыре года послѣ заключенія отцемъ его мира въ Бретиньи, юный Бусико, имѣвшій только 12 лѣтъ отъ роду, совершилъ уже походъ подъ начальствомъ маршала Дюгеклена, сражался при особѣ Карла VI подъ Розебекомъ и оказалъ чудеса храбрости. На 25 году отъ роду, онъ былъ пожалованъ въ маршалы Франціи, сопровождалъ Герцога Неверскаго, Іоанна Безстрашнаго, въ Крестовомъ походѣ противъ Баязета, и въ Никополѣ (1396), оставшись одинъ на полѣ битвы, послѣ геройскаго сопротивленія, былъ взятъ Турками въ плѣнъ. Освобожденный изъ плѣна Іоанномъ, онъ еще служилъ противъ Баязета, подъ начальствомъ Греческаго Императора Эмануила (1409); былъ губернаторомъ Генуи, покорившейся Французамъ; но во время его отсутствія, Генуэзцы внезапнымъ нападеніемъ истребили гарнизонъ. По возвращеніи во Францію, Бусико въ войнѣ съ Англичанами сильно противился намѣренію Короля и рыцарей, дать сраженіе при Азенкурѣ; но во время самаго боя дѣйствовалъ съ неустрашимостью, и попавшись въ плѣнъ, былъ увезенъ въ Англію, и тамъ умеръ. Сочиненіе Memoires du Sire de Boucicaut, написано подъ его надзоромъ (см. Collection de M. Petitot). Это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Французскаго языка и литературы тогдашняго времени.

БУССИРІ, полное его имя *Шереффъ-эддинъ Абу-Абдаллахъ, ибнъ Саидъ, бенъ Хаммадъ, эль Буссири*, знаменитый Арабскій поэтъ седьмаго вѣка гиджры, или XIII столѣтія нашей эры, авторъ поэмы въ честь Магомету, называемой «Борда», или «Бурдэ». (См. *Бурде*).

БУССОЛАРІ, Яковъ (Bussolari), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей въ исторіи Италіянскихъ республикъ, современникъ извѣстнаго Кола де Ріенцо и его подражатель. Онъ былъ монахъ ордена Св. Августина, поэтъ, ученый и другъ Петрарки. Въ 1356 году, во время поста, онъ посланъ былъ въ Павію, мѣсто своего рожденія, для произнесенія проповѣдей. Павія съ 1313 года управлялась Гиббелинскою фамиліею Беккаріевъ, которую возвели на это мѣсто Висконти и маркизъ Монферратскій. Въ возгорѣвшейся вскорѣ между маркизомъ и Висконтіями войнѣ, Беккаріи приняли сторону перваго, и Миланцы осадили Павію. Въ это самое время явился здѣсь Буссолари. Краснорѣчивыми и пламенными рѣчами онъ ободрилъ Павійцевъ, и его рѣзкія, пламенныя проповѣди привлекли ему любовь народа. 27 Мая 1356 послѣ проповѣди, онъ сошелъ съ каѳедры, и съ воспламененною толпою вышелъ изъ города, напалъ на непріятельскіе редуты, отнялъ три изъ нихъ и принудилъ Миланцевъ снять осаду. Но избавивъ народъ отъ чуждаго, угрожавшаго ему ига, онъ хотѣлъ также свергнуть власть Беккаріевъ. Эти властелины хотѣли умертвить опаснаго проповѣдника, но народъ охранялъ его, приставивъ къ нему стражу. Буссолари выдалъ наконецъ постановленіе объ изгнаніи фамиліи Беккаріевъ изъ Павіи. Они должны были повиноваться; но удалившись изъ города, соединились съ прежними врагами своими, Висконтіями, и осадили Павію, въ 1358 году. Павія удержалась; Буссолари срылъ до основанія дворцы Беккаріевъ. Въ слѣдующемъ году они снова осадили городъ. Къ несчастію осажденныхъ, между ними открылась повальная болѣзнь; многіе приверженцы Буссолари пали отъ нея, другіе искали себѣ убѣжища. Павія принуждена была сдаться, и Буссолари погибъ ужасною смертію отъ Беккаріевъ.

БУССОЛЬ, см. *Компасъ*.

БУССОЛЬ, (détroit de la Boussole), проливъ, отдѣляющій островъ Матсмай отъ южныхъ Курильскихъ Острововъ. Названіе это дано проливу злополучнымъ Лаперузомъ, по имени одного изъ фрегатовъ, находившихся въ его эскадрѣ.

БУСТАМЕНТЕ, генералъ Мексиканскій, см. *Браво* и *Мексика*.

БУСТАМИТЪ. Подъ этимъ именемъ Александръ Броньяръ принимаетъ разность

двукремнезема кислаго марганца, содержащую въ составѣ своемъ большое количество извести. Этотъ минералъ находятъ въ Мексикѣ. Онъ встрѣчается въ видѣ сферондальныхъ массъ лучистаго сложенія, имѣя свѣтло-сѣрый цвѣтъ съ зеленоватымъ или розовымъ оттѣнкомъ. *Н. П. С.*

БУСТАРЪ, округъ и городъ въ Гендванѣ; послѣдній лежитъ подъ 19° 31′ сѣв. широты и 82° 28′ восточной долготы отъ Гринвича. Часть страны, въ которой находится этотъ городъ, была весьма мало посѣщаема путешественниками, по причинѣ нездороваго ея климата и трудностей пути. Бустаръ занятъ горною цѣпью, лѣсами и болотами, и не болѣе одной-пятнадцатой его почвы нераздиво обработывается для небольшаго народонаселенія, полудикаго и питающагося звѣриной ловлею. Главная рѣка въ Бустарѣ Индероути или Индравати, которая вовсе не судоходна. Жители находятся въ чрезвычайномъ невѣжествѣ, и еще не такъ давно приносили людей въ жертву богинѣ Девата Исвари Деви; но это варварство прекращено было по ходатайству Британскихъ властей. Земиндаръ, или владѣтель Бустара, подчиненъ раджѣ Нагпорскому, и платитъ ему 15,000 рупій ежегодной подати.

БУСТРОФЕДОНЪ, *Βουστροφηδόν*, Греческое названіе особаго образа письма, находимаго на монетахъ и надписяхъ самой глубокой Эллинской древности. Первая строка шла отъ правой руки къ лѣвой, вторая продолжалась отъ лѣвой къ правой, третья отъ правой къ лѣвой, и т. д. Этотъ родъ письма назывался *Бустрофедонъ* по той причинѣ, что написанныя такимъ образомъ строки слѣдовали одна за другою, какъ бы борозды распахиваемаго волами поля. Греки первоначально писали, по манеру Восточныхъ, отъ правой руки къ лѣвой; до насъ не дошло, къ сожалѣнію, ни одного памятника, писаннаго такимъ образомъ. Бустрофедонъ составляетъ уже переходъ къ нынѣшнему образу письма отъ лѣвой руки къ правой, и имъ писаны самыя древнія изъ сохранившихся до насъ памятниковъ. Бустрофедонъ вышелъ совершенно изъ употребленія не ранѣе VIII столѣтія до нашей эры, но и до этого времени онъ не былъ исключительнымъ письмомъ у Грековъ. Неизвѣстно даже, писалъ ли Гомеръ Бустрофедономъ; во всякомъ случаѣ онъ употреблялъ только двадцать буквъ, по тому что ихъ было въ его время только двадцать въ Греческомъ алфавитѣ. (См. еще статью *Палеографія древнихъ Грековъ*.)

БУСТУАРІИ, отъ Лат. слова *bustum*, «костеръ»: мѣсто, гдѣ сожигали тѣла умершихъ. Римляне называли этимъ же именемъ гладіаторовъ, сражавшихся на мѣстѣ сожженія мертвыхъ, въ честь ихъ погребенія. По мнѣнію Древнихъ, кровь гладіаторовъ укрощала адскихъ боговъ. Сыны Брута, первые изъ Римлянъ, почтили память отца своего такимъ боемъ.

БУСУРМАНЫ, см. *Бесермены*.

БУСЬ, самый мелкій, едва примѣтный, иногда продолжительный дождь, какой бываетъ на Охотскомъ Морѣ, въ сѣверной части Восточнаго Океана и по берегамъ ихъ. Говорятъ: на дворѣ *буситъ*, т. е. идетъ мелкій дождикъ. *И. Ку — шевъ.*

БУТАНЪ, Bootan или Bhootan, названіе, которымъ означали нѣкогда неопредѣленное пространство земли къ сѣверовостоку отъ Индостана, и подъ которымъ теперь разумѣютъ только гористую страну, на востокъ отъ береговъ рѣки Тисты, почти до 92° 40′ восточной долготы отъ Гринвича, повыше Асама. Какъ западная граница Бутана доходитъ до 88° 40′, то длина его будетъ 375 верстъ или около того; въ ширину, отъ сѣвера къ югу, Бутанъ имѣетъ не болѣе 150 верстъ, и заключается, какъ полагаютъ, между 26° 30′ и 28° сѣверной широты. Такимъ образомъ площадь его занимаетъ отъ 55,000 до 56,000 квадратныхъ верстъ, почти столько же, какъ Тверская Губернія.

Къ западу Бутанъ граничитъ съ владѣніями Раджи Сиккимскаго, къ сѣверу съ Тибетомъ, къ югу съ Бенгаломъ и Багаромъ; но какой народъ живетъ на восточныхъ его предѣлахъ, неизвѣстно. Думаютъ, что Аккасы или Акасы, владѣющіе горами къ сѣверу отъ Асама, народъ, о которомъ мы имѣемъ очень мало свѣдѣній.

Обширныя равнины, стелющіяся по южной части Средней Азіи и извѣстныя подъ именемъ Тибетской плоской возвышенности, находятся очень высоко надъ поверхностію океана: есть достаточныя причины думать, что высота ихъ будетъ около 10,000 футовъ. Разстояніе же между этою плоскою возвышенностію и низменными равнинами береговъ Ганга, въ прямой линіи едва ли составляетъ болѣе 120 верстъ, и какъ эти низмен-

ныя равнины, даже тамъ, гдѣ онѣ приближаются къ самой плоской возвышенности, имѣютъ едва 300 футовъ надъ поверхностію океана, то легко себѣ представить, какъ крутъ и неровенъ долженъ быть къ нимъ скатъ съ плоской возвышенности. Бутанъ занимаетъ все пространство этого ската и кромѣ того еще узкую полосу земли у его подошвы.

Сколько доселѣ извѣстно, поверхность Бутана покрыта огромными массами утесистыхъ горъ, изъ которыхъ иныя достигаютъ значительной высоты; между горами, къ сѣверу и югу тянутся чрезвычайно узкія равнины, орошаемыя рѣками, которыя часто на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ текутъ безпрерывными водопадами; но въ различныхъ частяхъ Бутана различны и физическія черты его: сѣверная часть Бутана, самая гористая, тянется къ югу отъ Тибета вдоль по южному скату Гималая, около 15 верстъ отъ сѣвера къ югу. Отъ Тибета отдѣляется она Хребтомъ Гималайскимъ, который имѣетъ здѣсь круглымъ числомъ отъ 15,000 до 16,000 футовъ надъ поверхностію океана, тогда какъ нѣкоторые пики взлетаютъ на высоту 25,000 футовъ. Такова гора Чамалари (Chamalari). На пространствѣ этихъ 15 верстъ плоская возвышенность понижается болѣе чѣмъ на 10,000 футовъ, ибо долина Тассисудонская, по измѣренію Бергхауса, стоитъ не выше 4811 футовъ надъ Калькуттою, а Панукская еще ниже. Вершины горъ покрыты здѣсь вѣчнымъ снѣгомъ, и испещрены голыми утесами; нижнія ихъ части кое-гдѣ зеленѣютъ травою, кустами барбариса и малорослыми соснами. Долины узки и глубоки и освѣщаются солнцемъ тогда только, когда оно стоитъ вертикально надъ ними; рѣки съ брызгами катятъ волны свои съ утеса на утесъ, и происходящая отъ этого сырость сообщаетъ воздуху холодноватость даже въ лѣтнее время. На возвышеннѣйшихъ частяхъ морозъ начинается съ Сентября или Октября, и тогда стада, которыя пасутся здѣсь лѣтомъ, угоняются въ самыя глубокія долины.

За этою гористою частію тянется отъ сѣвера къ югу, на пространствѣ 75 верстъ, другая, самая пріятная и воздѣланная часть Бутана, котораго она занимаетъ около половины. Высота почвы надъ поверхностію океана будетъ здѣсь отъ 3000 до 5000 футовъ, а горы, все еще покрывающія большую часть этого пространства, нигдѣ, какъ полагаютъ, не возвышаются, болѣе 10,000 футовъ, и до самыхъ вершинъ покрыты высокимъ лѣсомъ, преимущественно соснами и елями. Долины открытѣе, и во многихъ мѣстахъ разстилаются въ ширину отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ верстъ; но земледѣлецъ распространилъ здѣсь владычество свое и на горные скаты, гдѣ съютъ рисъ и зернистыя Европейскія растенія, тогда какъ сады его производятъ яблоки, груши, персики, абрикосы, померанцы, орѣхи, а на дикихъ мѣстахъ растутъ вишни, малина и другія ягоды. Рѣки текутъ съ меньшею быстротою, и по берегамъ обстроены многочисленными деревеньками. Климатъ такой же, какъ въ южныхъ странахъ Европы. Лѣто обильно дождями, а зимою на нѣсколько времени земля одѣвается снѣгомъ.

Но, чтобы отсюда достигнуть до равнинъ Бенгала, надобно пройти еще скатъ, который, на протяженіи не многимъ болѣе 15 верстъ, спускается съ 3000 до 300 футъ. Здѣсь долины снова съуживаются и дѣлаются глубже, а горы во многихъ мѣстахъ такъ круты, что по бокамъ ихъ никакое растеніе не можетъ держаться; если въ иныхъ мѣстахъ и растутъ прекрасные лѣса иловые, бамбуковые, платановые, то они безполезны; ибо по положенію своему неприступны. Эта часть Бутана подвержена полному дѣйствію юго-западнаго муссона и нездорова, по крайней мѣрѣ для иностранцевъ.

Къ югу отъ этой области горъ, отдѣляясь отъ нее только нѣсколькими верстами покатой почвы, тянется лѣсистая и нездоровая страна Тарайяни (Tariyani), также принадлежащая частію Бутану. Страну эту, тянущуюся вдоль всего Гималайскаго Хребта отъ Брахмапутры до Ганга при Гердварѣ, и въ глубину имѣющую кругомъ отъ 30 до 53 верстъ, можно считать за одно болото, образуемое множествомъ горныхъ ручьевъ, которые, по причинѣ совершенной плоскости почвы, не могутъ никуда отсюда излиться. Это мѣсто доставляетъ для отдаленнѣйшихъ провинцій Индіи, самый лучшій строевой лѣсъ, богато слонами, носорогами, тиграми и буйволами; но, по причинѣ множества нездоровыхъ испареній, населено очень мало и самымъ жалкимъ классомъ народа.

Путешествіе по такой странѣ, какъ Бутанъ, никоимъ образомъ не можетъ быть легко и удобно. Въ Тарайяни ѣздятъ на слонахъ; но

въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ дорогъ для экипажей, путешествовать можно только верхомъ, и то на туземныхъ лошадяхъ. На иныя крутизны нельзя взобраться другимъ образомъ, какъ на человѣческой спинѣ; но никакое сообщеніе не было бы здѣсь возможно, если бы жители не построили множество мостовъ, иногда очень искусно и затѣйливо.

Самая значительная рѣка въ Бутанѣ есть Тегинъ-Чіенъ (Tehin - Tchien), которая течетъ отъ сѣвера къ югу, сквозь всю страну, получая начало въ горномъ хребтѣ между пиками Чамалари и Гассою, и проходя потомъ долиною Тассисудонскою. Нѣсколько ниже, соединяясь съ другими двумя побочными рѣками, Па-чіеномъ и Га-чіеномъ, она прокладываетъ себѣ путь сквозь низшую гряду горъ, оттуда несясь съ утеса на утесъ, она выходитъ наконецъ на равнину въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ Буксадевара (Buxadewar), и не много ниже Рангаматти (Rangamatti) подъ именемъ Гададара (Gadadhar), впадаетъ въ Брахмапутру. Всего теченія ея будетъ около 225 верстъ.

Параллельно съ Тегинъ-Чіеномъ, но гораздо далѣе къ востоку, течетъ Хаанъ-Чіенъ, который извѣстенъ только въ верхнихъ своихъ частяхъ; именно, Ма-чіенъ и Па-чіенъ, двѣ рѣки, вытекающія недалеко отъ горы Гассы, при замкѣ Папуккскомъ соединяются и текутъ къ Андипору или Вандипору, гдѣ въ нихъ вливается третья рѣка, Та-гань-чіенъ; соединенныя такимъ образомъ воды получаютъ названіе Хаань-чіена. Дальнѣйшее теченіе этой рѣки неизвѣстно. Полагаютъ, что скатившись съ горъ, она течетъ по плоской поверхности Биджни (см. это) и соединяется съ Брахмапутрою значительно ниже того мѣста, гдѣ сія послѣдняя вступаетъ въ предѣлы Бенгала.

Судоходство, по причинѣ быстроты рѣкъ, невозможно. Земледѣліе находится въ довольно цвѣтущемъ состояніи; кромѣ риса, сѣютъ хлѣбъ, ячмень, и растеніе въ родѣ Линнеева *polygonum*, треугольныя сѣмена котораго одинаковой величины съ ячменемъ, и во многихъ мѣстахъ составляютъ обыкновенную пищу жителей. На равнинахъ, вдоль Тегинъ-Чіена, собираютъ по двѣ жатвы въ годъ. Въ первую, въ Іюнѣ жнутъ хлѣбъ и ячмень, потомъ сѣютъ рисъ Садоводствомъ занимаются мало, хотя земля и способна производить всѣ тропическіе плоды. Груши и абрикосы здѣшніе превосходны. Въ Андипорѣ разводятъ также и сахарный тростникъ. На каменистой почвѣ, близъ снѣжныхъ горъ, находятъ родъ ревеня; а въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ растетъ коричневое дерево, листы котораго играютъ важную роль въ Бенгальскихъ кухняхъ.

Изъ домашнихъ животныхъ держатъ только лошадей, рогатый скотъ и свиней. Лошади здѣшнія чрезвычайно сильны, красивы и статны; большое количество ихъ ежегодно отправляется въ Бенгалъ, гдѣ они продаются за дорогую цѣну. *Яка* или быкъ съ шелковистымъ хвостомъ (*bos grunniens*) пасется лѣтомъ между снѣговыхъ горъ, между Тибетомъ и Бутаномъ, а зимою спускается далѣе на югъ, въ долины. Дикія животныя чрезвычайно рѣдки въ горахъ. Пчелъ много и о разведеніи ихъ прилагаютъ большое стараніе. — Минеральныя богатства мало извѣстны; изъ металловъ находятъ только желѣзо и мѣдь.

Городовъ въ Бутанѣ нѣтъ, да и большія деревни встрѣчаются рѣдко; большими называются состоящія изъ 10 или 12 домовъ. Только дворцы ламъ, дебъ-раджи и губернаторовъ, да многочисленныя крѣпости заслуживаютъ вниманіе. Рисунокъ Тассисудонскаго дворца можно видѣть въ Тернеровомъ: Embassy to the court of Teshoo Lama. Крѣпости построены въ очень выгодномъ мѣстоположеніи, обыкновенно при сліяніи двухъ рѣкъ.

Обитатели Бутана, называемые у Индусовъ Бутійцами, Ботайцами или Бхотами (Booteeas, Botiyas, Bhots), составляютъ часть обширной націи, занимающей высоты Гималайскаго Хребта къ западу отъ долины Кашемирской. Устройство ихъ тѣла и черты лица доказываютъ, что они принадлежатъ къ тому племени, которое разселилось по всему югу восточной Азіи, и къ которому причисляютъ равно Бирмановъ и Китайцевъ.

Бутійцы исповѣдуютъ ученіе Будды (см. *Будда* и *Буддизмъ*); но въ религіозныхъ обрядахъ много отличаются отъ другихъ народовъ. Храмы ихъ суть небольшіе четыреугольники, въ которыхъ хранится изображеніе Будды. Они никогда не отпираютъ

ся и все служеніе состоитъ въ томъ, что народъ обходитъ кругомъ храма, повторяя мистическія слова: *Омъ ма ни падъ ме хумъ*, (см. *Миѳологія Буддическая*). Проходя мимо храма, Бутійцы обнажаютъ голову, если же ѣдутъ верхомъ, то спѣшиваются. Близъ храмовъ стоитъ обыкновенно множество высокихъ жердей съ узкими флагами изъ бѣлой матеріи, которые такъ длинны, что отъ вершины жерди достигаютъ до ея основанія и имѣютъ надписи изъ тѣхъ же самыхъ мистическихъ словъ. Кромѣ того строются еще стѣны, обыкновенно до двухъ саженей въ длину, въ сажень вышиною и въ аршинъ толщиною, такъ, чтобы середина была и выше и толще боковъ. Къ такой стѣнѣ, близъ ея вершины, прибивается съ обѣихъ сторонъ по дощечкѣ съ помянутыми мистическими словами, вырѣзанными рельефомъ.

Дерма-Раджу, духовнаго главу своего и Государя, почитаютъ они воплощеніемъ божества. Погруженный совершенно въ созерцаніе, онъ не принимаетъ ни какого участія ни во внѣшнихъ, ни во внутреннихъ дѣлахъ своего владѣнія, управленіе которыми предоставлено совершенно Дебъ-Раджѣ. Дерма-Раджа назначаетъ только въ государственный совѣтъ одного члена. Совѣтъ этотъ состоитъ изъ осьми особъ, безъ согласія которыхъ Дебъ-Раджа не можетъ предпринять ничего важнаго. Должность Дебъ-Раджи состоитъ въ томъ, что онъ собираетъ общественныя деньги и раздаетъ ихъ потомъ государственнымъ чиновникамъ, или употребляетъ на дѣла вѣры. Все это дѣлается по установленнымъ правиламъ.

Число священнослужителей, *ламъ* и *гелунговъ*, очень значительно и простирается за пять тысячъ. Важнѣйшая обязанность ихъ состоитъ въ изученіи религіозныхъ книгъ, которыя, какъ кажется, очень многочисленны и наполнены метафизическими тонкостями. Съ женскимъ поломъ не имѣютъ они никакихъ сношеній. Воздѣлываніе земли также имъ запрещено; но торговать и занимать общественныя должности позволяется.

Бутійцы не убиваютъ животныхъ, но ѣдятъ мясо убитыхъ другими, или павшихъ. Новорожденныхъ дѣтей моютъ въ первый день горячею водою, а на слѣдующій, погружаютъ въ холодную, въ какой нибудь рѣкѣ. При вступленіи въ бракъ не употребляютъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ. Богатые берутъ столько женъ, сколько угодно, а между бѣдными нерѣдко четверо или пятеро братьевъ имѣютъ только одну. Дѣти въ такомъ случаѣ почитаются принадлежащими старшему брату. Такимъ образомъ въ Бутанѣ мы находимъ въ одно и то же время и полигамію и полиандрію. До двадцати пяти или тридцати лѣтъ женщины ведутъ распутную жизнь, а послѣ этого выходятъ замужъ. Мертвыхъ сжигаютъ, и при этомъ случаѣ служатъ гелунги. Пепелъ бросаютъ въ рѣку, а на домѣ умершаго ставятъ жердь, чтобы ускорить его перерожденіе.

Бутанъ ведетъ торговлю со всѣми окрестными странами: важнѣйшая производится съ Бенгаломъ и Тибетомъ. Въ Бенгалъ отправляются лошади, полотняныя одежды, мускусъ, яковые хвосты, померанцы, орѣхи и *менгитъ* (родъ красной краски). Товары эти привозятъ въ Ренгпоръ, гдѣ ихъ вымѣниваютъ на шерстяныя одежды, грубую хлопчатую бумагу, индиго, сандалъ, ассафетиду и пряности. Часть этихъ произведеній потребляется въ самомъ Бутанѣ, другая пересылается въ Тибетъ, куда вывозятъ еще рисъ и хлѣбъ. Въ Непаль и Асамъ вывозятъ тѣ же самые предметы, какъ и въ Бенгалъ, съ прибавкою горной соли. Изъ Тибета получаются чай, золото, серебро и разныя вышивки. Изъ Кечъ-Бегара ввозятъ рогатый скотъ, свиней, сушеное мясо, бетель, табакъ и грубую хлопчатую бумагу. Монополія торговли принадлежитъ правительству, губернаторамъ провинцій и ихъ чиновникамъ (см. Turner's Embassy to the Teshoo Lama, and Kishen Kant Bose въ Asiatic Researches, XV.).

БУТАРГА (Botargo, Итал.). Такъ называется икра рыбы кефали (*Mugil cephalus*, Lin.), приготовляемая въ странахъ Чернаго и Средиземнаго Морей. Эта икра, красная, весьма мелкая, солится, высушивается и плотно сжимается кусками, величиною съ Турецкіе огурцы; сверху обливается восковою оболочкою. Въ такомъ видѣ икра развозится на продажу. Для закуски Бутарга довольно вкусна. Лучшая вывозится изъ Туниса и Александріи. *С. М. У.*

БУТЕНЬ (*Chaerophyllum* Hoffm; Kälberkropf), родъ зонтичныхъ, одно-дву-и многолѣтнихъ растеній, отличающихся отъ прочихъ по слѣдующимъ родовымъ признакамъ: лепестки съ выемкою и загнутою верхушкою, двудольная сѣмянка (*achenium*) безъ

носка, продолговатая съ 10 ребрышками; одни частные зонтики снабжены многолистными обвертками. Разныя породы Бутея издали похожи на болиголовъ (см. это), особенно же рѣпчатый Бутень (*Chærophyllum bulbosum* L.), но его удобно отличить по изложеннымъ родовымъ признакамъ, по щетинамъ на стволѣ и листьяхъ и кругловатому корню. *Chaer. temulum*, *aureum et maculatum*, съ пятнами на стволѣ, какъ у болиголова, но видъ ствола и листиковъ отличны. — *Chœrophyllum sylvestre* L. нынѣ причисляется къ роду кервеля (*Anthriscus*) потому, что у него сѣмянки гладкія; это растеніе (*дикій кервель*; *Anthriscus sylvestris s. Cicutaria*) часто находится въ садахъ, отличается отъ болиголова узловатымъ, бороздчатымъ стволомъ безъ пятенъ, недостаткомъ общей обвертки зонтика и продолговатыми, гладкими сѣмянками, вкуса горьковатаго, и едва ядовито. Осбекъ и др. Шведскіе врачи находили его полезнымъ *in Syphilide* (?); оно употребляется также вмѣстѣ съ золотою солью и ноготками (*Calendula*) при леченіи рака по методѣ Вестринга. *И. Ѳ. Г.*

БУТЕРВЕКЪ, Фридрихъ (Bouterweck), Геттингенскій профессоръ, отличнѣйшій изъ новѣйшихъ эстетиковъ, прославившійся своими лекціями, критическими разборами и классическими произведеніями по части Исторіи Литературы, родился близъ Гослара, 15 Апр. 1766, умеръ въ Геттингенѣ 9 Авг. 1828 года. Безъ хорошаго предварительнаго воспитанія, онъ рано сталъ восхищаться красотами Горація, Клопштока и Геллерта; но вкусъ, оставленный безъ руководителя, увлекъ его къ неразборчивому чтенію романовъ и другихъ сочиненій, которыя вскружили голову неопытному ребенку. По счастію, вступивъ вскорѣ въ Мартиновскую гимназію, а оттуда въ Брауншвейгскій Каролинскій коллегіумъ, считавшійся тогда однимъ изъ лучшихъ заведеній, онъ имѣлъ случай развить и направить къ пользѣ свои способности. Окончивъ полный курсъ наукъ (1780 — 1784), Бутервекъ посвятилъ себя сначала Правамъ; но потомъ познакомившись въ Геттингенѣ съ тамошними молодыми писателями, онъ пристрастился къ Литературѣ, отказался отъ Юриспруденціи, но обманувшись въ своемъ призваніи, избралъ скользкое поприще поэзіи и изящной прозы. Первыми опытами его въ этомъ родѣ были нѣсколько лирическихъ стихотвореній и романъ *Графъ Донамаръ*, имѣвшій цѣлію, изобразить побѣду человѣка надъ страстями. Публика встрѣтила ихъ съ излишнею снисходительностію; но критика, болѣе взыскательная, не удовлетворилась одними отпечатками таланта, и справедливо упрекнула автора въ недостаткѣ вымысла и неестественности характеровъ. Эти замѣчанія имѣли на автора благотворное дѣйствіе. Онъ скромно сознался въ недостаткахъ своихъ произведеній, и рѣшился испытать силы на другой дорогѣ. Въ 1796 году, онъ получилъ въ Геттингенѣ каѳедру Философіи, упраздненную выходомъ славнаго Федера. Бутервекъ не составилъ новой, собственной системы, для которой не доставало ему самостоятельности и глубокомыслія; но за то онъ съ удивительною отчетливостію передавалъ идеи современныхъ мыслителей, или, смотря на нихъ съ собственной точки зрѣнія, разливалъ яркій свѣтъ на разные предметы нравоученія, политики и эстетики. Онъ обладалъ особеннымъ даромъ объяснять и дѣлать общедоступными теоріи самыя запутанныя и темныя. Бутервекъ подвизался сначала подъ знаменами Канта; но потомъ сталъ ревностнымъ послѣдователемъ Якобія. Плодомъ этой перемѣны во мнѣніи была его: *Идея Аподиктики* (Idee einer Apodiktik. 1799), какъ опытъ къ человѣческому самопознанію. Эта идея еще болѣе развита имъ въ сочиненіяхъ: *Руководство къ Философскимъ знаніямъ* (Lehrbuch der Philosophischen Wissenschaften, 2 Theil. 1813 и 1820), и *Раціональная Религія* (Religion der Vernunft. Gött. 1824), напеч. 1824 года. По этими сочиненіями, также и своею «*Эстетикою*» или теоріею изящнаго (Aesthetik, 2 Theil. 1806 и 1824) возбудилъ онъ жаркое противорѣчіе сильныхъ послѣдователей Канта, и принужденъ былъ уступить владычествовавшимъ понятіямъ вѣка. Однако жъ, не смотря на сильное противорѣчіе многочисленной школы, онъ доказалъ постоянство своихъ мнѣній всѣми послѣдующими трудами, измѣнивъ только частію свои правила въ новомъ изданіи своей «Эстетики» 1824 года.

По главнымъ, образцовымъ произведеніемъ, которое утвердило за Бутервекомъ потомственную славу, и которое долго еще будетъ классическимъ не въ одной Германіи, считается его: *Исторія новой Поэзіи и Крас-*

норьчія (Geschichte der neuern Poesie und Beredsamkeit, 12 Bände), обильное превосходными замѣчаніями и выводами. Это настоящее сокровище для другихъ писателей. Его *Исторія Испанской Поэзіи и Краснорьчія*, (Gesch. der span. Poesie und Beredsamkeit) переведена на Испанскій языкъ и обогащена примѣчаніями Іосифа Гомеса де Картины и Ник. Гугельды де Молинедо (Мадр. 1828 года, 3 том.) Изъ числа мелкихъ сочиненій, избранныхъ самимъ авторомъ и напечатанныхъ въ 1818 году, многія чрезвычайно уважаются, какъ напримѣръ небольшое введеніе къ этому изданію, гдѣ Бутервекъ съ благороднымъ чистосердечіемъ даетъ отчетъ о самомъ себѣ и прежнихъ литературныхъ своихъ трудахъ.

БУТИГЛЬ, см. *Бутъ*.

БУТІЯ, *Boothia*, или *Boothia Felix*, перешеекъ между Гренландіею и Америкою, открытый капитаномъ Россомъ, и названный имъ такъ въ честь одного богатаго Лондонскаго пивовара, Феликса Бута, Felix Both, который помогъ деньгами послѣдней экспедиціи, совершенной для отысканія сѣверозападнаго прохода этимъ мореплавателемъ. (См. *Россъ* и *Сѣверо-Западный Проходъ*.)

БУТЛЕРЪ, Голландскій уроженецъ, извѣстенъ въ Исторіи Русскаго флота, какъ капитанъ перваго Русскаго военнаго корабля «Орелъ,» построеннаго по повелѣнію Царя Алексѣя Михайловича, въ селѣ Дѣдновѣ или Дѣдиловѣ, для плаванія по Каспійскому Морю. Бутлера вызвали изъ Голландіи, какъ человѣка опытнаго въ морскомъ искусствѣ. Прибывъ въ Дѣдново, въ Маѣ мѣсяцѣ 1669 года, онъ принялъ начальство надъ сказаннымъ кораблемъ, и отвелъ его въ Астрахань. Лѣтомъ 1670 года, при нападеніи Стеньки Разина, Бутлеръ оказался совершенно малодушнымъ: онъ не только оставилъ ввѣренное ему судно, но даже подговорилъ къ побѣгу въ Персію многихъ изъ своихъ подчиненныхъ. Между тѣмъ, какъ онъ самъ ѣздилъ въ городъ для снаряженія себя въ путь, поджидавшіе его на маломъ суднѣ Голландцы, не дождались его возвращенія, и чтобъ не быть пойманными и преданными Разину, поспѣшили отплыть, покинувъ своего начальника на произволъ судьбы. Бутлеръ, оставшись въ Астрахани, былъ свидѣтелемъ всѣхъ ужасовъ, произведенныхъ въ этомъ городѣ Разинымъ, и описалъ ихъ въ письмахъ къ своимъ соотечественникамъ, въ Голландію. Эти письма помѣщены въ Нѣмецкомъ изданіи «Путешествіи Стрюйса» (см. это слово), который также принадлежалъ къ экипажу корабля «Орелъ.» *А. В. В.*

БУТЛЕРЪ, см. *Ботлеръ*.

БУТО, Египетское божество, которое Геродотъ ставитъ между восемью первостепенными богами Египта. Греки признавали ее своей Латоною, и многіе города, посвященные ей и носившіе ея имя, Буто, называли Латонополисъ. Священными животными этой богини почитали особенную породу бѣлокъ, *μυγάλη*, которыхъ держали при ея храмахъ.

БУТОВАЯ КЛАДКА, см. *Бутъ*.

БУТОВОЙ КАМЕНЬ, см. *Бутъ*.

БУТОНЪ, островъ, лежащій противъ юговосточной оконечности Селебеса. Пятая южная параллель и сто двадцать третій меридіанъ пересѣкаются взаимно почти въ самой серединѣ острова. Въ длину отъ сѣвера къ югу Бутонъ имѣетъ около 127 верстъ, а въ ширину круглымъ числомъ около 30. Отъ сосѣдняго острова Пангасане онъ отдѣляется узкимъ проливомъ, впрочемъ довольно глубокимъ для того, чтобы черезъ него могли проходить большія суда. Островъ гористъ и весьма обиленъ водами; мѣстами хорошо воздѣланъ и производитъ въ изобиліи рисъ, манс, лмсъ и другіе тропическіе плоды; буйволовъ довольно много.

На восточной сторонѣ острова есть глубокій заливъ, называемый Голландцами Дваль. Онъ очень опасенъ потому, что если судно занесетъ сюда теченіемъ, то оно не можетъ выйти изъ залива иначе, какъ съ западнымъ муссономъ.

Жители исповѣдуютъ исламъ; тѣ, которые обитаютъ на берегу, говорятъ по-Малайски. Островъ этотъ составляетъ независимое владѣніе, управляемое королемъ. Прежде Голландцы имѣли здѣсь поселеніе для того, чтобы вырубать коричневыя деревья. Это дѣлалось съ позволенія короля, которому платили за это 360 гильдеровъ (около 750 рублей). *Stavorinus*, Voyages; *Forrest*, Voyage to New Guinea.

БУТРИНТО (*Buthrotum*), древній городъ, а нынѣ развалины, въ Эпирѣ, на берегу сѣверной части узкаго канала, который отдѣляетъ островъ Корфу отъ материка. Бутринто стоялъ на холмѣ, окруженномъ болотами,

противъ Левкимскаго Мыса острова Корфу, и образовалъ какъ бы полуостровъ при входѣ въ Пелодскую гавань. (Страбонъ, VII). Виргилій называетъ его «высокій Бутротумъ» (Энеида. III); въ немъ Эней встрѣчаетъ у него Гелена, сына Пріамова. По завоеваніи Эпира Римлянами, Бутротумъ сдѣлался Римскою колоніею. Помпоній Аттикъ имѣлъ земли близъ Бутротума, и въ нихъ провелъ большую часть своей жизни. Онъ и Цицеронъ принимали большое участіе въ жителяхъ этого города, земли котораго, во время междоусобныхъ войнъ, были конфискованы и отданы въ поселеніе новымъ колонистамъ. Аттикъ писалъ объ этомъ Цесарю и изъ своихъ денегъ уплатилъ часть должной Бутротіянцами пени, послѣ чего съ нихъ снята была опала; но съ смертію Цесаря дѣла ихъ снова пришли въ замѣшательство, и мы находимъ у Цицерона письма къ претору Планку и другимъ, въ которыхъ онъ ходатайствуетъ за этотъ городъ. (*epistol. ad Attic.* XVI. 16). При Византійскихъ Императорахъ, Бутротумъ былъ мѣстопребываніемъ епископа, подвѣдомаго Лепантскому архіепископу. Городъ былъ разрушенъ вѣроятно во время вторженія Турокъ. Венеціяне, воюя съ Турками, сдѣлали высадку на берегъ и при подошвѣ холма, со стороны моря, построили четвероугольную крѣпостцу, въ которой содержали гарнизонъ, для прикрытія своихъ рыбныхъ ловлей. Бутринто и Парга зависѣли отъ Венеціянскаго губернатора въ Корфу. Венеціянскіе писатели прошлаго столѣтія говорятъ о древнемъ Бутринто, какъ о городѣ совершенно разоренномъ, и упоминаютъ о статуяхъ, колоннахъ, медаляхъ и камеяхъ, находимыхъ тогда на его пепелищѣ; страну же, въ которой онъ лежалъ, изображаютъ болотистою, нездоровою, почти пустынною, но обилующею дичью. Маленькая рѣчка Паула, вытекающая изъ Бутринтскихъ болотъ, впадаетъ въ море (*topographia Veneta* Coronelli atlarte veneto). Въ 1797 году, по уничтоженіи Венеціянской республики, Французы заняли Бутринтскую крѣпость своимъ гарнизономъ, но въ слѣдующемъ году Али-Паша выгналъ ихъ оттуда и изъ всѣхъ преждебывшихъ Венеціянскихъ владѣній по Албанскому берегу, которыя послѣ достались Турціи.

БУТТМАНЪ, Филиппъ Карлъ, (Buttmann), отличнѣйшій филологъ новѣйшаго времени; своими лексикологическими и археологическими твореніями извѣстный всѣмъ, занимающимся изученіемъ древней, классической литературы; родился во Франкфуртѣ на Майнѣ 5 Октября 1764, умеръ въ Берлинѣ 1829 года. Обязанный своимъ первоначальнымъ образованіемъ Франкфуртской гимназіи, онъ довершилъ ученіе въ Геттингенскомъ университетѣ (съ 1782), гдѣ преимущественно занялся Филологіею подъ руководствомъ Гейне. Пріѣхавъ въ послѣдствіи въ Берлинъ (1788), онъ успѣлъ познакомиться съ тамошними литераторами, которые помогли ему получить мѣсто помощника библіотекаря королевской библіотеки; въ 1796 онъ произведенъ былъ въ секретари этой библіотеки, черезъ четыре года получилъ профессорское званіе сперва въ Іоахимстальской гимназіи, одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Берлинѣ, а потомъ и въ университетѣ; Берлинская академія наукъ также избрала его въ свои члены. Буттманъ въ теченіе девяти лѣтъ (съ 1803) былъ редакторомъ «Берлинской политической газеты» и принималъ дѣятельное участіе въ заведеніи филологической семинаріи. Въ 1821 онъ назначенъ былъ главнымъ библіотекаремъ королевской библіотеки; тутъ здоровье его совершенно разстроилось, и онъ умеръ въ этомъ званіи. Изъ ученыхъ трудовъ его мы замѣтимъ: знаменитыя три *Греческія Грамматики* — одна для начинающихъ, другая гимназическая и третья полная; *Lexicologus* или матеріялы для объясненія Греческихъ словъ; *Греческій Самоучитель* (Griechische Sprachlehre, Berl. 1819, 1 Bd, 1825, 1 Abt. des zweit.) Кромѣ того онъ окончилъ изданіе «Квинтиліана», прекратившееся смертію Шпальдинга (съ 1816 г. посл. 4 част.), перепечаталъ схоліи къ Одиссеи, которыя отыскалъ Майо (Majo), а потомъ выправилъ и пополнилъ самъ (1821) въ Вольфовомъ *Археологическомъ Музеѣ* (Museum der Alterthumskunde) и въ своемъ «*Музеѣ Древностей* (*Museum antiquitatis*). Изъ числа мелкихъ сочиненій Буттмана, написанныхъ имъ по званію члена академіи наукъ, замѣчательны: *Древнѣйшая Географія Вост. народовъ*, (Aelteste Erdkunde des Morgenlanders, ein bibliſch-philologiſcher Verſuch, Berl. 1803), съ картою, и еще разныя разсужденія о миѳахъ, которыя потомъ изложены имъ въ одномъ сочиненіи: *Миѳологъ*, или

Собраніе разсужденій о преданіяхъ Древности (Mythologus, oder Sammlung von Abhandl. über traditionen des Alterthums, Berl. 1724); оно было послѣднимъ ученымъ трудомъ Буттмана, котораго автографія находится у Лёве, въ его «*Автобіографіи Берлинскихъ ученыхъ*. (Löwe's Selbstbiographie berliner Gelehrten, 1807 in 3 Heft.).

Превосходство учебниковъ Буттмана, по краткости и обстоятельности изложенія, было плодомъ его многосторонней начитанности и обширнаго ума, который не просто углубляется въ историческое изслѣдованіе элементовъ языка, но освѣщаетъ эту сокровищницу лучемъ филологической критики и приводитъ найденныя драгоцѣнности въ порядокъ и единство. Глубокомысліе и ясность отличаютъ всѣ прочіе труды Буттмана.

БУТТОНЪ или БОТТИ, Ѳома (Button Thomas), Англійскій мореплаватель и отличный математикъ. Въ 1612, чрезъ три года послѣ бѣдственной смерти Гудсона, Лондонское купечество пригласило Буттона довершить открытія погибшаго мореходца и отдало въ распоряженіе его два корабля «Резолюшенъ и Дисковери». Съ Буттономъ отправились Бейлотъ (Bylot) и Прикетъ, прежніе товарищи несчастнаго Гудсона, не участвовавшіе въ возмущеніи экипажа, отъ котораго онъ погибъ. Переплывъ всю сѣверную часть Атлантическаго Океана, Буттонъ вошелъ въ Гудсоновъ Заливъ, мимо южной части острововъ Резолюшенъ, осмотрѣлъ страну (Cary's Svans nest), лежавшую на западѣ (подъ 22° сѣв. широты), возвратился на сѣверъ и открылъ берегъ, названный имъ «Землею погибшей надежды», Land of Checked-Hope. 15 Августа 1612 года, онъ прибылъ подъ 54° 10′ сѣв. шир., открылъ устье рѣки Нельсоновой, такъ названной имъ по имени шхипера своего; здѣсь остался онъ зимовать. Чтобы обезопасить суда свои отъ напора льдовъ, онъ огородилъ ихъ крѣпкими сваями со стороны моря, а для людей устроилъ отъ стужи по три безпрерывно топившіяся печи на каждомъ кораблѣ; не смотря на всѣ эти предосторожности, многіе изъ матросовъ умерли, и самъ Буттонъ часто былъ боленъ, однако жъ во все время продолжительной зимы на этихъ негостепріимныхъ берегахъ, онъ умѣлъ съ пользою и даже съ удовольствіемъ занимать своихъ подчиненныхъ, и не допустилъ ихъ потерять бодрость духа, отъ которой все зависитъ въ дальнихъ экспедиціяхъ. Когда море очистилось отъ плавающаго льда, Буттонъ открылъ, по близости рѣки Нельсоновой, обширную губу и назвалъ ее своимъ именемъ, Button's bay. Направляя путь свой далѣе къ сѣверу, онъ обозналъ купу острововъ, названныхъ имъ Манселевыми (Mancel's Islands), а въ послѣдствіи Мансфильдовыми островами (Mansfield's Island). Потомъ направилъ курсъ свой къ мысу Чидли (Chidley), открылъ проливъ, отдѣляющій его отъ Лабрадора, и чрезъ 16 дней послѣ того, возвратился въ Англію осенью 1613 года, удостовѣренный въ невозможности сѣверопосточнаго пути изъ Европы въ Индію на осмотрѣнномъ имъ пространствѣ Американскаго берега. Правительство, въ награду трудовъ, причислило Буттона къ Англійскому дворянству и возвело его на степень кавалера (Knight); но ни самое это правительство, ни купечество Лондонское не употребляли его въ послѣдствіи для продолженія сдѣланныхъ имъ открытій. Буттонъ первый изъ мореплавателей достигъ восточнаго берега Сѣверной Америки чрезъ Гудсоновъ проливъ; къ сожалѣнію, онъ не издалъ подробнаго описанія своего путешествія, и одна только выписка изъ него напечатана была Пурчасомъ. (См. Purchas, his pilgrims и Looley Hist. Maritime Discoveries.)

БУТСЕТСКІЯ ГОРЫ, два пограничные отрога Карпатскаго Хребта, простирающіеся въ Трансильваніи въ Кронштатскомъ Уѣздѣ и въ сопредѣльной съ нею Валлахіи; отроги въ этомъ Княжествѣ выше всѣхъ прочихъ.

БУТУА, Африканское малоизвѣстное владѣніе, лежитъ между 15° и 16° 30′ южной широты и между 45° и 48° восточной долготы отъ Ферро; простирается на сѣверозападъ отъ верховій рѣки Замбези, орошающей съ сѣвера Монамотапу или Мокаранго; отъ области Шиковы отдѣляется южными округами страны Маравн, а къ сѣверу и востоку ограничивается внутренними Африканскими горами, за которыми начинается большая пустыня Джаго. По сказанію Португальцевъ, жившихъ въ Шиковѣ, Бутуа почитается страною самороднаго серебра: горы ея изобилуютъ золотою и желѣзною рудами. Первая обращается въ товаръ, а изъ послѣдней куютъ жители разныя издѣлія съ искусствомъ, замѣчательнымъ для этой части Африки.

БУТУПЪ, *см. Лукъ.*

БУТУРЛИНЫ. Дворянскій Домъ, родоначальникомъ котораго былъ нѣкто Радша или Ратша, выѣхавшій изъ Седмиградской Земли въ Москву, при Великомъ Князѣ Александрѣ Ярославичѣ Невскомъ (1252—1262). Отъ одного изъ праправнуковъ Радши, Ивана Гавриловича Морхини, произошли Пушкины (см. это имя), а отъ другаго, Акинѳа Гавриловича Великаго (см. это имя), ведутъ свое начало Бутурлины, Каменскіе, Жулебины, Мятлевы и другіе, уже угасшіе. Праправнукъ Акинѳовъ, Иванъ Андреевичъ, имѣвшій прозваніе *Бутурли*, передалъ его своему потомству, изъ котораго многіе были боярами, окольничими и воеводами, и въ новѣйшія времена занимали важнѣйшія военныя и гражданскія должности, а одинъ изъ нихъ, Александръ Борисовичъ, въ 1760 году, былъ возведенъ съ своимъ потомствомъ въ графское Россійской Имперіи достоинство. Еще скажемъ, что въ Шведскихъ гербовникахъ показано десять фамилій Русскаго происхожденія, причисленныхъ къ тамошнему дворянству и, въ числѣ ихъ, родъ Бутурлиныхъ, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Василій Бутурлинъ (Wasiliuś Butterlin) взятъ Шведами въ плѣнъ 1614 года, при покореніи Гдова (Augdous), и вступивъ въ Шведскую военную службу, отличился храбростію. Въ 1638 произведенъ въ полковые квартирмейстеры, а въ 1649 въ подполковники. Онъ происходилъ отъ старинной Русской дворянской фамиліи, и 12 Ноября 1651, получилъ отъ Шведскаго Короля гербъ, потому что въ тѣ времена въ Россіи гербовъ не употребляли. Вписанъ въ рыцарскій Домъ 1652, и сохранилъ прежнее свое прозвище. Женатъ былъ на дочери Шведскаго дворянина Христера Клутсона, Аннѣ, умершей въ 1692 году. Скончался бездѣтнымъ, а съ нимъ и родъ его пресѣкся.» П. Г. Бутковъ, напечатавшій это свѣдѣніе въ Сѣверномъ Архивѣ 1827, N° 4, стр. 320—323, прибавляетъ, что нѣкоторыя боярскія дѣти Бутурлины въ 1550 году были помѣщиками въ Вотской Пятинѣ. (См. ниже *Василій Ивановичъ.*)

Изъ многочисленнаго и знаменитаго рода Бутурлиныхъ, мы обратимъ вниманіе читателей на слѣдующихъ.

1. *Дмитрій Григорьевичъ Кривой*, правнукъ Ивана Бутурли, во время войны съ Польшею 1519 года, начальствовалъ корпусомъ, ходившимъ изъ Ржева въ Литву, а въ 1524 былъ въ числѣ главныхъ воеводъ конной рати, посланной подъ Казань съ бояриномъ Хабаромъ-Симскимъ. Время кончины его неизвѣстно.

2. *Никонъ Ѳедоровичъ*, праправнукъ Кривого; при осадѣ Москвы Поляками, въ 1619 году, защищалъ Симоновъ монастырь.

3. *Ефимъ Варѳоломеевичъ*, въ 1566 году, въ числѣ дворянъ второй степени, подписалъ приговоръ земской думы о продолженіи войны съ Польшею за Ливонію; съ 1570 по 1604 годъ, въ разныя времена, былъ воеводою въ Михайловѣ, Пронскѣ, Орлѣ, Тобольскѣ и Рязани; въ 1583—1587 годахъ, былъ однимъ изъ главныхъ начальниковъ войскъ, посылавшихъ противъ бунтовавшихъ Черемисъ, а въ 1606 году убитъ самозванцемъ Лжепетромъ, въ Путивлѣ.

4. *Иванъ меньшой Матѳеевичъ*, прозвищемъ *Сопля*. Въ смутныя времена междуцарствія начальствовалъ въ городѣ Дмитровѣ, а потомъ въ Коломнѣ, гдѣ, при содѣйствіи пришедшаго къ нему на помощь отряда князя Прозоровскаго, отразилъ пана Хмѣлевскаго, приходившаго съ Литвою и Русскими мятежниками. Въ 1611 году, Марта 19, во время неистовства Поляковъ въ Москвѣ, защищалъ отъ нихъ Луэскія ворота, и не пустилъ въ нихъ непріятеля. Въ 1619 отправленъ былъ въ Ярославль для сбора войскъ, и за успѣшное выполненіе этого порученія, а также и за разбитіе, на пути, Литовцевъ, былъ допущенъ къ рукѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, и пожалованъ соболью шубою, серебрянымъ кубкомъ и помѣстьемъ. Послѣ этого былъ воеводою въ Свіяжскѣ, оттуда переведенъ въ Калугу, а въ 1626 году, на второй свадьбѣ Царя Михаила Ѳеодоровича, шелъ за санями Царицы, въ числѣ 23 *сверстныхъ* дворянъ. Умеръ въ 1629 году.

5. *Андрей Васильевичъ Кривой.* Въ 1632 году былъ стольникомъ; въ 1637 имѣлъ порученіе построить городъ въ степи, въ Пюмской сакмѣ, у Яблоннаго лѣса; съ 1644 по 1646 годъ былъ воеводою въ Веневѣ и Воронежѣ; въ 1647 отправленъ въ Ливны для отраженія Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ; въ 1648, на второй свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, былъ въ повязаныхъ; въ 1654 находился съ войсками въ Хвастовѣ для наблюденія за поведеніемъ гетмана Хмѣльницкаго. Въ 1655, вмѣстѣ съ Хмѣльницкимъ, выдержалъ на Дрижиполѣ (см. это слово) славную трех-

дневную битву противъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ, и съ удивительнымъ мужествомъ пробился сквозъ многочисленнаго непріятеля, за что въ томъ же году былъ пожалованъ въ окольничіе и награжденъ прибавкою къ жалованью по 70 рублей въ годъ. Въ слѣдующемъ 1656 году былъ воеводою въ Кіевѣ, а въ 1657 имѣлъ порученіе съѣздить въ Чигиринъ для отклоненія Хмѣльницкаго отъ союза съ Швеціею; но засталъ его уже при смерти, и даже былъ свидѣтелемъ кончины этого героя Малороссіи. Въ 1659 былъ посыланъ за Днѣпръ въ обозъ гетмана Юрія Хмѣльницкаго, для приведенія тамошнихъ казаковъ къ присягѣ. Умеръ, какъ надобно полагать, въ 1676 году.

6. *Иванъ Ивановичъ*, сынъ ближняго стольника Ивана Андреевича и родной внукъ Андрея Васильевича, занимаетъ почетное мѣсто въ ряду усердныхъ сотрудниковъ Петра Великаго. Онъ родился 24 Іюня 1661 года, и получивъ воспитаніе въ домѣ отцовскомъ, въ 1695 году, вступилъ маіоромъ въ формировавшійся тогда лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ. Прежняя его служба неизвѣстна. Нѣкоторые полагаютъ, что онъ былъ въ числѣ Потѣшныхъ, но это трудно допустить, зная, что Потѣшные набирались изъ ровесниковъ Петра Великаго, а Бутурлинъ былъ двѣнадцатью годами старѣе Государя.

Назначеніе И. И. Бутурлина маіоромъ въ ново-сформированный гвардейскій полкъ, должно служить доказательствомъ выгоднаго о немъ мнѣнія Преобразователя Россіи. Съ Преображенскимъ полкомъ Бутурлинъ участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ: 1695 и 1696 годовъ. Предъ Нарвскимъ походомъ, 19 Августа 1700 года, получилъ чинъ генералъ-маіора; въ продолженіе осады Нарвы, начальствуя обоими гвардейскими полками, первый пришелъ къ этой крѣпости и находился при ней во все время осады, а послѣ Нарвскаго сраженія 19 Ноября (см. *Нарва*), ѣздилъ отъ лица всѣхъ Русскихъ генераловъ, бывшихъ при арміи, для переговоровъ къ Карлу XII, отъ котораго былъ изустно объ надеженъ въ безпрепятственномъ пропускѣ въ Россію, но вмѣсто этого, почти со всѣми ими, былъ задержанъ военнопленнымъ и отвезенъ въ Стокгольмъ. Тамъ онъ содержался до 1710 года, когда Шведское правительство согласилось его размѣнять на генерала Мардефельда, взятаго Русскими въ 1706 году при Калишѣ. Возвратившись изъ плѣна, послѣ девяти съ половиною лѣтъ, онъ удостоился отъ Царя самаго благосклоннаго пріема, и въ 1711 году, при разрывѣ съ Швеціею, получилъ въ командованіе особый корпусъ, назначенный для охраненія Украйны отъ Крымскихъ Татаръ и измѣнившихъ Россіи Запорожцевъ. Въ 1712 году онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Митавской Губерніи; въ 1713, Мая 30, произведенъ въ генералъ-поручики; въ этомъ же году, поступилъ подъ главное начальство генералъ-адмирала графа Апраксина въ Финляндію; гдѣ, 8 Октября, содѣйствовалъ генералу князю Голицыну въ одержаніи надъ Шведами побѣды, при р. Пелкинѣ; 19 Февраля 1714 года находился въ выигранномъ у нихъ же сраженіи при селеніи Лаполи, близъ Вазы; 29 Іюля 1714 участвовалъ въ первой, знаменитой побѣдѣ Русскаго флота надъ Шведскимъ при Гангутѣ, или Ганго-удѣ; въ 1716 году, подъ предводительствомъ того же Апраксина, ходилъ на галерахъ въ походъ къ Стокгольмскимъ шхерамъ, съ тѣмъ, чтобъ поддерживать требованія Русскихъ уполномоченныхъ на Аландскомъ конгресѣ; въ этомъ же году, осенью, начальствовалъ обоими гвардейскими полками, сопровождавшими Петра Великаго въ Мекленбургію; въ 1717 сопутствовалъ Государю въ путешествіи во Францію; въ 1718, Декабря 9, пожалованъ въ подполковники л. гв. Преображенскаго полка; въ 1719, Ноября 12, назначенъ членомъ во вновь учрежденную военную коллегію; въ 1720, начальствуя гвардіею и двумя пѣхотными полками, Нижегородскимъ и Астраханскимъ, находился опять въ Финляндіи, и 27 Іюля участвовалъ въ новой морской побѣдѣ надъ Шведами, при Гренгамѣ; въ 1721, Октября 22, въ день торжества Нейштатскаго мира, произведенъ въ полные генералы, а въ слѣдующемъ 1722 году уволенъ отъ присутствія въ коллегіи, съ оставленіемъ начальствующимъ тѣми же полками, составлявшими дивизію, расположенную въ С. Петербургѣ. 28 Января 1725 года, по кончинѣ благодѣтеля своего Петра Великаго, онъ оказалъ все свое усердіе въ признаніи преемницею Ему, Императрицы Екатерины I, которая, 21 Мая того же года, при бракосочетаніи Цесаревны Анны Петровны съ Голштинскимъ Герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, пожаловала его кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго,

а 30 Августа кавалеромъ новоучрежденнаго ордена Св. Александра Невскаго. Эти милости для Бутурлина были уже послѣднія. Участіе, принятое имъ вскорѣ затѣмъ въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлію низложеніе Князя Меншикова (см. это имя), навлекло ему всевозможное неблаговоленіе этого сильнаго вельможи, успѣвшаго, во время царствованія Императора Петра II, лишить его чиновъ, знаковъ отличій, и сослать на безвыѣздное жительство въ дальнія помѣстья. Послѣ паденія Меншикова, преемники его могущества, Долгорукіе, довершили несчастіе Бутурлина, отнявъ у него всѣ деревни, пожалованныя ему въ разныя времена Петромъ Великимъ; даже и въ послѣдовавшее за тѣмъ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны онъ не получилъ прощенія, и умеръ въ ссылкѣ, 31 Декабря 1738 года, въ наслѣдственномъ своемъ имѣніи, Крутцахъ, находившемся Владимірской Губерніи, въ уѣздѣ города Александрова. Въ этомъ же городѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ покоится и прахъ его. Изъ оставшихся послѣ него четырехъ сыновей: Юрій, Николай, Сергѣя и Аркадія, послѣдній былъ каммергеромъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. И. И. Бутурлина не должно смѣшивать съ однофамильцемъ его, также Иваномъ Ивановичемъ, который въ знаменитомъ Кожуховскомъ маневрѣ (см. это слово), начальствовалъ войсками, оборонявшими противъ Потѣшныхъ Кожуховскій городокъ, а впослѣдствіи имѣлъ титулъ «князя-папы» (см. это слово).

7. *Графъ Александръ Борисовичъ*, генералъ-фельдмаршалъ и внучатный братъ предыдущаго, былъ сынъ стольника и посадника Бориса Ивановича Бутурлина, посланнаго въ 1687 году, по прикосновенности къ дѣлу о заговорѣ и бѣгствѣ Стрѣльцевъ, въ ссылку; въ 1714 году былъ записанъ солдатомъ въ гвардію, но въ 1716, помѣщенъ во вновь учрежденную морскую академію. Отсюда, въ 1720 году, вѣроятно по особому благорасположенію Петра Великаго къ И. И. Бутурлину, Александръ Борисовичъ былъ взятъ къ Царю въ деньщики, и въ этомъ званіи сопутствовалъ ему въ походахъ противъ Шведовъ и Персіянъ, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и удостоивался отъ Государя важныхъ, нерѣдко самыхъ секретныхъ порученій. По кончинѣ Петра Великаго, въ 1725 году онъ былъ пожалованъ въ гофъ-юнкеры, въ 1726 въ каммеръ-юнкеры, въ 1727 въ каммергеры Цесаревны, въ послѣдствіи Императрицы Елисаветы Петровны; въ 1728 Января 1, кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, а 10 Февраля произведенъ въ генералъ-маіоры арміи и въ унтеръ-лейтенанты кавалергардскаго корпуса. Въ 1731, 32 и 33 годахъ, находясь въ Персидскомъ или Низовомъ корпусѣ, имѣлъ участіе въ разныхъ сраженіяхъ съ Закавказскими народами, въ томъ числѣ 9 Іюля, 1733, подъ Дербентомъ; въ 1735, назначенъ Смоленскимъ губернаторомъ; въ 1738, подъ начальствомъ графа Миниха, служилъ въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турокъ; въ 1738 командовалъ корпусомъ изъ двадцати семи полковъ, охранявшимъ Украйну; въ 1739 начальствовалъ войсками, расположенными на границѣ близъ Днѣпра и на Украинской линіи; а по прекращеніи военныхъ дѣйствій, вступилъ по прежнему въ должность Смоленскаго губернатора; въ 1740, Октября 15, произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1741 назначенъ главнымъ правителемъ Малороссіи; въ 1742, по случаю войны съ Швеціею, вызванъ для принятія начальства надъ войсками, занимавшими Остзейскія провинціи, и 25 Апрѣля произведенъ въ генералъ-аншефы; въ этомъ же году пожалованъ въ сенаторы; въ 1751, Сентября 5 награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго; въ 1756, Сентября 5 произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы; въ 1760 и 61 годахъ былъ главнокомандующимъ арміею въ Пруссіи послѣ генералъ-фельдмаршала, Графа Салтыкова, а въ 1760 г. Февраля 17, возведенъ съ потомствомъ въ графское достоинство Россійской Имперіи. Скончался 30 Августа 1767 года въ званіяхъ генералъ-фельдмаршала сенатора, л.-гв. Преображенскаго полка подполковника, генералъ-адъютанта и дѣйствительнаго каммергера; онъ погребенъ въ С. Петербургѣ, въ Александро невскомъ монастырѣ. Отъ него происходятъ Графы Бутурлины. Современники описываютъ его человѣкомъ пріятной наружности, и весьма хорошо образованнымъ.

8. *Ѳедоръ Никитичъ*, правнукъ Ивана Бутурлина. Въ 1499 году, во время похода Великаго Князя Іоанна Васильевича къ Смоленску, онъ начальствовалъ передовымъ полкомъ. Въ 1506, былъ воеводою правой руки того войска, которое выжгло посады Литовскаго города Мстиславля. Въ 1512,

при преслѣдованіи сыновей Крымскаго хана Менгли-Гирея, Ахмата и Бурнаша, отъ рѣки Осетра до Тихой Сосны, онъ былъ воеводою сторожеваго полка. Въ 1513, во время перваго похода Великаго Князя Василія Іоанновича подъ Смоленскъ, Бутурлинъ былъ первымъ воеводою передоваго полка, и въ томъ же году, во второмъ Смоленскомъ походѣ, такимъ же воеводою сторожеваго полка. Здѣсь онъ участвовалъ въ пораженіи Смоленскаго намѣстника Сологуба, а по отступленіи Русскихъ, начальствовалъ сторожевымъ полкомъ въ войскѣ, оставленномъ въ Дорогобужѣ. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1517 командовалъ передовымъ полкомъ войска, собраннаго для изгнанія Крымскихъ Татаръ, опустошавшихъ окрестности Тулы. Въ 1519, въ Литовскомъ походѣ былъ еще разъ сторожевымъ воеводою, въ 1520 начальствовалъ войсками въ Торопцѣ, и умеръ въ томъ же году.

9. *Иванъ Никитичъ, Всячина*, братъ предъидущаго, принадлежитъ къ числу знаменитыхъ своего времени государственныхъ сановниковъ. Въ походѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1499 году подъ Смоленскъ, онъ былъ воеводою лѣвой руки. Въ 1508 начальствовалъ сторожевымъ полкомъ въ войскѣ, собранномъ на Осетрѣ противъ сыновей Крымскаго хана, грабившихъ окрестности Бѣлева и Одоева. Въ 1512, въ Казанскомъ походѣ противъ Ахмета-Мурзы, былъ воеводою передоваго полка. Въ первомъ Смоленскомъ походѣ 1513, былъ начальникомъ лѣвой руки, и въ томъ же году произведенъ въ бояре. Тою же рукою начальствовалъ онъ въ походѣ: 1520 подъ Казань, 1521 при осадѣ городовъ Ростиславля и Дѣвичья, и 1530, опять въ походѣ подъ Казань, гдѣ 16 Іюля участвовалъ во взятіи Казанскаго предмѣстія, стоившемъ жизни 60,000 Татаръ. Въ 1533 году, во время малолѣтства Царя Іоанна Васильевича Грознаго, онъ былъ четвертымъ боляриномъ правительственной думы. Въ 1535, въ войнѣ съ Литвою, начальствуя особеннымъ корпусомъ, составленнымъ изъ Псковичей и Новгородцевъ, построилъ на непріятельской землѣ крѣпость Себежъ. Въ 1537 году, ходилъ изъ Новагорода съ войскомъ на князя Андрея Ивановича Старицкаго, возмутившагося противъ Царя. Умеръ въ 1536 году.

10. *Андрей Никитичъ*, меньшой братъ предшествовавшихъ двухъ, и, подобно имъ подвизавшійся на воинскомъ поприщѣ. Онъ, въ званіи воеводы, былъ въ походахъ: въ Литву 1506, къ Казани 1512, къ Смоленску и Тулѣ 1513 и 1514, въ Литву 1515, 1516 и 1517 и подъ Казань 1530, гдѣ участвовалъ во взятіи предмѣстія (16 Іюля). Въ 1520 году находился воеводою на Угрѣ. Въ 1522 былъ онъ однимъ изъ начальствовавшихъ лицъ въ войскѣ, собиравшемся подъ Коломною на Крымскаго хана Мехмедъ-Гирея, подъ личнымъ предводительствомъ Великаго Князя Василія Іоанновича. Въ 1528 былъ воеводою въ Вязьмѣ и Коломнѣ. Умеръ въ 1535 въ чинѣ окольничаго, который онъ получилъ въ 1513 году.

11. *Аѳанасій Андреевичъ*, старшій сынъ предъидущаго. Въ 1560 году былъ воеводою въ Свіяжскѣ. Въ 1563 произведенъ въ окольничіе, и при взятіи Полоцка находился при особѣ Царя Іоанна Васильевича. Въ 1564 былъ вторымъ воеводою большаго полку, собраннаго въ Калугѣ для предосторожности отъ нападенія Крымскихъ Татаръ. Въ 1565 былъ въ числѣ тѣхъ 11 бояръ, которымъ приказана была Москва на время царскаго удаленія въ Александровскую Слободу. Въ 1566, въ числѣ знатнѣйшихъ вельможъ, подписалъ онъ приговоръ земской думы о продолженіи войны съ Польшею за Ливонію. Въ 1567 былъ намѣстникомъ на Волокѣ. Умеръ въ 1571 году.

12. *Иванъ Андреевичъ*, братъ двухъ предъидущихъ: въ 1556 и 1557 годахъ начальствовалъ въ Ивань-городѣ вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Григоріемъ Куракинымъ. Въ 1558, Мая 11, отличился при взятіи приступомъ Нарвы, гдѣ вломился въ Ревельскія ворота. Въ 1559 былъ вторымъ воеводою лѣвой руки войска, съ успѣхомъ дѣйствовавшаго въ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи. Въ 1562, въ войскѣ, собранномъ подъ Серпуховымъ, былъ вторымъ воеводою передоваго полка; въ 1563, при взятіи Полоцка, вторымъ же воеводою ертаульнаго полка, и въ томъ же году пожалованъ въ окольничіе. Въ 1567 произведенъ въ бояре. Онъ былъ искусный царедворецъ и даже умѣлъ снискать особенную милость Царя Грознаго, въ которой держался нѣкоторое время, не смотря на гибель многочисленныхъ своихъ единородцевъ; наконецъ, однако жъ ни заслуги, ни искусство, не избавили его отъ опалы, и въ 1575 году онъ лишился жизни, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Ѳедоромъ, бывшимъ въ 1564 и 1565 годахъ воеводою въ Дерптѣ.

13. *Василій Андреевичъ*, младшій братъ предшествовавшаго. Въ 1554 и 1555 годахъ былъ онъ воеводою на Михайловѣ, въ 1556 воеводою въ Мценскѣ, а 1558 воеводою въ Пронскѣ, гдѣ, въ слѣдующемъ 1559 году, разбилъ приходившихъ Крымцевъ, а потомъ участвовалъ въ пораженіи войскъ Крымскаго хана, вторгшихся въ Рязанскую землю; въ 1562 былъ воеводою въ Карачевѣ; въ 1564, въ званіи Смоленскаго воеводы, успѣшно дѣйствовалъ въ Польшѣ; въ 1565 былъ третьимъ воеводою въ Псковѣ, ходилъ въ Литву, погромилъ ее, и возвратился съ 3000 плѣнныхъ, за что Царь Іоаннъ Васильевичъ наградилъ его и подчиненныхъ ему «золотыми» (см. это слово), послалъ ихъ съ роднымъ его племянникомъ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ (см. ниже). Въ 1566 былъ онъ третьимъ воеводою въ Дорогобужѣ, и въ числѣ дворянъ, первый подписалъ приговоръ земской думы о продолженіи войны съ Польшею. Когда умеръ, неизвѣстно. Сынъ его, Матвѣй, былъ въ 1606 году воеводою въ Осколѣ, и тамъ убитъ Лжепетромъ.

14. *Ѳома Аѳанасьевичъ*, сынъ окольничаго Аѳанасія Андреевича (см. выше). Въ 1577 году, во время похода Іоанна Грознаго въ Лифляндію, Ѳома Аѳанасьевичъ осаждалъ Сесвегенъ. Въ 1582 былъ приставомъ у папскаго посла Пассевина. Въ 1584, въ войскѣ, собранномъ на Окѣ, для предосторожности отъ вашествія Крымскихъ Татаръ, начальствовалъ сперва лѣвою рукою, а потомъ передовымъ полкомъ. Въ 1585 былъ намѣстникомъ и воеводою въ Орлѣ, и въ томъ же году посланъ на Донъ противъ грабившихъ тамъ Черкасъ. Въ 1586 ходилъ опять туда же съ войскомъ для встрѣчи Турецкаго посланника Хаджи-Ибрагима. Въ 1593 назначенъ воеводою въ Царицынъ, а въ 1597 встрѣчалъ посла Австрійскаго, бургграфа Донавскаго, и папскаго легата Комулея. Въ 1598, въ походѣ Царя Бориса Ѳедоровича въ Серпуховъ, для предосторожности отъ Крымскихъ Татаръ, былъ онъ судьею въ царскомъ полку, и въ томъ же году пожалованъ въ окольничіе. Умеръ въ 1602 году.

15. *Иванъ Михайловичъ*, внукъ Андрея Никитича (см. выше, 10), оставилъ послѣ себя незабвенное имя въ исторіи геройскою своею смертію. Первое, встрѣчающееся о немъ извѣстіе, есть то, что въ 1565 году Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ его съ «золотыми» къ дядѣ его Василью Андреевичу (см. выше). Въ томъ же и слѣдующихъ 1566 и 1567 годахъ, онъ былъ воеводою въ Новосилѣ и Болховѣ, и въ войскѣ, собранномъ на Окѣ противъ Крымскихъ Татаръ, ходилъ съ передовымъ отрядомъ за рѣку до Николы Заряйскаго. Въ 1578 году, въ неудачномъ походѣ подъ Венденъ, онъ былъ полковымъ воеводою, а въ 1580 вторымъ воеводою въ Смоленскѣ, гдѣ имѣлъ участіе въ блистательномъ пораженіи Литовскаго воеводы Кмиты, который приближился къ городу, съ намѣреніемъ выжечь его предмѣстія. Въ 1581 году, при пораженіи Литовцевъ у Шклова, онъ начальствовалъ правою рукою, и за это дѣло награжденъ «золотымъ». Въ томъ же году онъ былъ посланъ съ особымъ отрядомъ отъ Ржева къ Пскову, который между тѣмъ былъ уже осажденъ Королемъ Польскимъ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1583 году онъ начальствовалъ передовымъ полкомъ въ войскѣ, дѣйствовавшемъ противъ бунтовавшихъ Черемисъ; въ 1584 былъ первымъ воеводою въ Смоленскѣ; въ 1585 произведенъ въ окольничіе и посланъ въ Новгородъ для укрѣпленія Торговой Стороны, а въ 1586, по случаю войны съ Швеціею, оставленъ тамъ начальникомъ; въ 1589 былъ при встрѣчѣ Крымскаго Царевича Муратъ-Гирея, и ѣздилъ въ Ливны для размѣна Крымскихъ пословъ; въ 1600 встрѣтилъ Киргизскаго Царевича Уразъ-Мамата и Касимовскаго Царя Ших-Алея, при допущеніи ихъ къ Царю Борису Ѳедоровичу; въ 1602 ѣздилъ въ городъ Новый-Борисовъ вторично для размѣна Крымскихъ пословъ; въ 1603 представлялъ Царю бывшаго тогда въ Москвѣ Датскаго Принца Іоанна, а въ 1604 былъ отправленъ съ войскомъ въ Грузію, къ Царю Александру, для вспоможенія противъ Персіянъ. Вступивъ въ Дагестанъ, Бутурлинъ изгналъ шамхала изъ его владѣній, началъ строить крѣпость въ столицѣ его Таркахъ и заложилъ другую на Тузлукѣ; но въ 1605 былъ осажденъ въ первой изъ нихъ многочисленнымъ войскомъ Турокъ и Горскихъ Народовъ. Не смотря ни на превосходство непріятельской силы, ни на то, что крѣпость была еще не достроена, ни на преклонность лѣтъ своихъ, онъ выдерживалъ осаду мужественно и отразилъ многіе приступы, но наконецъ рѣшился уступить осаждающимъ защищаемыя имъ развалины, съ условіемъ, чтобы предводимый имъ гарнизонъ получилъ свободу воз-

вратиться въ Россію. Условія были приняты; но едва Русскіе оставили Тарки, какъ Кумыки напали на нихъ со всѣхъ сторонъ. Пишутъ, что Русскіе единодушно обрекли себя на славную гибель; бились съ непріятелемъ злымъ и многочисленнымъ въ рукопашь, человѣкъ съ человѣкомъ, одинъ съ тремя, боясь не смерти, а плѣна. Изъ первыхъ палъ сынъ Бутурлина, Ѳедоръ, за нимъ и самъ отецъ, и потомъ многіе другіе воеводы. Эта несчастная, хотя и славная для побѣжденныхъ битва, стóила Русскимъ отъ 6 до 7000 воиновъ. Другой сынъ Петръ, тутъ же находившійся, былъ взятъ въ плѣнъ; но въ послѣдствіи возвращенъ.

16. *Василій Ивановичъ*, сынъ предыдущаго. Въ 1606 году, въ званіи стольника, онъ, на свадьбѣ Лжедимитрія, наряжалъ вина, а въ 1608, на свадьбѣ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго, былъ въ поѣзжанахъ и смотрѣлъ въ «кривомъ столѣ». Въ томъ же году, при разбитіи на голову Польскаго воеводы Лисовскаго, на Москвѣ рѣкѣ, у Медвѣжьяго брода, онъ начальствовалъ сторожевымъ полкомъ. Въ 1610, въ несчастномъ для Русскихъ Клушинскомъ бою, попался къ Полякамъ въ плѣнъ, но вскорѣ освободился. Въ 1611, когда Поляки засѣли въ Кремлѣ, Русскіе бояре, пришедшіе съ войсками къ Москвѣ, отправили его въ Новгородъ къ Митрополиту Исидору и къ начальствовавшему тамъ воеводѣ боярину князю Одоевскому, для договора съ прибывшимъ туда Шведскимъ генераломъ Де-ла-Гардіемъ о поспѣшеніи съ его войсками къ Москвѣ, чтобъ освободить ее отъ Поляковъ. Бутурлинъ вступилъ съ нимъ въ переговоры; но тотчасъ прекратилъ ихъ, услышавъ отъ него предложеніе согласиться на избраніе въ цари одного изъ Шведскихъ принцевъ; а когда Шведы измѣнически овладѣли Новымъ-городомъ, Бутурлинъ, отказавшись подписать условіе, котораго желалъ Де-ла-Гарди, отошелъ въ Броницы, а оттуда къ Москвѣ. Отсюда былъ онъ отправленъ Троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ и келаремъ Авраміемъ Палицынымъ во Владиміръ и во всѣ Низовые города для сбора войскъ, а въ 1613 году былъ третьимъ воеводою въ неудачномъ походѣ князя Трубецкаго подъ Новгородъ. Дальнѣйшая участь и время кончины его неизвѣстны, а изъ родословныхъ видно, что онъ, также и оба брата его, Петръ и Ѳедоръ, умерли бездѣтными. Можетъ быть это тотъ самый Василій Бутурлинъ, который попался къ Шведамъ въ плѣнъ, при взятіи ими Гдова (см. *Бутурлины*).

17. *Ѳедоръ Леонтьевичъ*, по прозвищу *Воронъ*. Въ 1615 году, во время славной обороны Пскова отъ осады Шведскаго Короля, знаменитаго Густава Адольфа, онъ былъ тамъ вторымъ воеводою, и за эту службу, въ слѣдующемъ году, удостоился отъ Царя приглашенія къ обѣденному столу и награжденія собольею шубою и серебрянымъ кубкомъ; въ 1518 находился воеводою во Владимірѣ; въ 1619 произведенъ въ окольничіе и посланъ въ Звенигородъ для встрѣчи митрополита Филарета, возвращавшагося изъ Польскаго плѣна; въ 1623 встрѣчалъ и представлялъ Царю Касимовскаго Царя Ярослава. Въ 1626, послѣ бывшаго въ Москвѣ пожара, поручено ему было переписать всѣ дѣла Посольскаго Приказа и составить имъ опись, а въ 1633 былъ у строенія въ Москвѣ острога противъ нашествія Крымскихъ Татаръ. Кромѣ этого, онъ удостоивался разныхъ другихъ порученій, доказывающихъ благоволеніе къ нему Царя Михаила Ѳеодоровича. Умеръ въ 1640 году.

18. *Михаилъ Матвѣевичъ*, родный внукъ упомянутаго выше Василія Андреевича. Въ 1608 году, въ званіи стольника, онъ передался Тушинскому самозванцу, и пріѣхалъ къ нему изъ Москвы въ Тушино. Въ 1610, по смерти самозванца, желая, вѣроятно, загладить свою ошибку, въ которую вовлечены были и другіе Русскіе вельможи, онъ былъ изъ числа тѣхъ воеводъ, которые положили не признавать царемъ сына Марины, не покоряться Полякамъ и держаться въ Калугѣ до избранія Государя всею Русскою Землею. Эту важную заслугу онъ усугубилъ въ 1612 году совершеннымъ пораженіемъ Заруцкаго (см. это имя), подошедшаго къ Переславлю-Рязанскому, въ намѣреніи завладѣть имъ. Въ 1613 былъ онъ посланъ подъ Дорогобужъ для преслѣдованія Польскаго гетмана Гонсевскаго; въ 1616 имѣлъ главное начальство надъ войскомъ, посланнымъ подъ Смоленскъ, обороняемый Гонсевскимъ; но какъ онъ не имѣлъ довольно силы, а отправленное къ нему подкрѣпленіе, боясь Поляковъ, возвратилось въ Москву: то Бутурлинъ, угрожаемый со стороны Литвы Королевичемъ Владиславомъ, а съ Московской дороги Гонсевскимъ,

принужденъ былъ отступить и итти обратно къ столицѣ, чѣмъ заслужилъ гнѣвъ царскій. Въ 1619 онъ участвовалъ въ оборонѣ Москвы отъ Поляковъ. Въ 1622 былъ назначенъ воеводою въ Переславль-Рязанскій, спасеный имъ во время междуцарствія. Въ 1630 переведенъ въ Путивль. Въ 1645 произведенъ въ окольничіе, а въ 1648 умеръ. Нѣкоторыя лѣтописи приписываютъ Михаилу Матвѣевичу Бутурлину мучительное убіеніе боярина Бориса Ивановича Годунова и участіе въ убійствѣ Лжепетромъ Царевича Уразъ-Мамета; но оба эти обвиненія, не подтверждаемыя достовѣрными свидѣтельствами и другими лѣтописями, заслуживающими большаго вѣроятія, не должны имѣть мѣста въ исторіи; ибо только помрачаютъ память человѣка, который минутное свое заблужденіе загладилъ истинною любовію къ отечеству, вѣрностію къ престолу и отличною службою. — Михаилъ Матвѣевичъ оставилъ послѣ себя сына Григорія, умершаго бездѣтнымъ.

19. *Василій Васильевичъ*, родный племянникъ предъидущаго. Онъ началъ службу въ 1634 году и неоднократно бывалъ рындою (см. это слово), при пріемахъ иностранныхъ пословъ. Въ 1648, на первой свадьбѣ Царя Алексѣя Михайловича, былъ въ числѣ стольниковъ, сопровождавшихъ Государя въ церковь; въ 1650 пожалованъ въ окольничіе; въ 1651 году, Января 8, въ званіи царскаго уполномоченнаго, онъ привелъ въ подданство, въ Переяславлѣ, гетмана Богдана Хмѣльницкаго и всю Малороссію, за что, по возвращеніи въ Москву, Царь прислалъ къ нему стольника Головина съ «милостивымъ словомъ», почесть важная, которой удостоивались немногіе. Сверхъ того, Государь пожаловалъ ему «дворянство съ путемъ» (см. это слово), шубу изъ золотаго атласа на соболяхъ, серебряный золоченый кубокъ съ кровлею, четыре сорока соболей и прибавку 150 рублей къ его жалованью. Въ 1655 онъ былъ посланъ съ войскомъ въ Бѣлую-Церковь, и соединясь съ Малороссійскими казаками, одержалъ (18 Сентября) надъ Поляками побѣду при Слонимгродкѣ, важнѣйшимъ трофеемъ которой былъ Польскій предводитель коронный гетманъ Потоцкій. Послѣ этого Бутурлинъ и Хмѣльницкій взяли богатую контрибуцію съ городовъ Львова и Замостья, ходили даже за Вислу, и на обратномъ пути отразили Крымскаго хана. Послѣ этого похода Бутурлинъ возвратился въ Кіевъ, гдѣ и умеръ въ началѣ 1656 года, оставивъ послѣ себя двухъ сыновей, Ивана и Бориса. Послѣдній былъ боярином при Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, а для старшаго удѣляемъ особую статью.

20. *Иванъ Васильевичъ*, старшій сынъ предъидущаго. Въ 1658 году былъ онъ стольникомъ; въ 1676 въ качествѣ полномочнаго посла находился на съѣздѣ съ Шведскими послами; въ 1677 произведенъ въ окольничіе; въ 1678 былъ ближнимъ боярином и воеводою въ войскахъ, заставившихъ Турокъ снять осаду Чигирина; въ 1679 ѣздилъ полномочнымъ посломъ, сперва въ Гродно, для принятія отъ Польскаго Короля Іоанна Собѣскаго подтвержденія на тридцати-лѣтнее перемиріе, заключенное въ Москвѣ съ его послами, а потомъ въ Вѣну, чтобъ склонить Императора Леопольда къ союзу противу Турокъ и Крымскихъ Татаръ, пригласивъ къ тому и Польшу. Въ 1681, въ числѣ прочихъ бояръ, подписалъ соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества (см. это слово). Въ 1683 былъ посланъ въ село Андрусово на съѣздъ съ Польскими послами. Въ 1684, Мая 22, находился въ числѣ уполномоченныхъ особъ, подписавшихъ въ Москвѣ договоръ съ Шведскими послами объ обоюдныхъ титулахъ Государей и о свободномъ отправленіи Грекороссійскаго исповѣданія въ Эстляндіи, Ингріи и Кареліи. Въ 1686, Марта 25 въ Москвѣ участвовалъ въ заключеніи съ Польскими послами записи объ отдачѣ Польскихъ нѣкоторыхъ селеній по рѣкѣ Сожѣ, и наконецъ, въ томъ же году, Апрѣля 26, имѣлъ участіе въ заключеніи и подписаніи славнаго для Россіи Московскаго договора, по которому Польша уступила ей навсегда Смоленскъ и Малороссію съ Запорожскою Сѣчью. Столь знаменитыя заслуги доставили Ивану Васильевичу, въ числѣ прочихъ наградъ, слѣдующія: за Чигиринскій походъ, кафтанъ золотаго атласа на соболяхъ, кубокъ золоченый съ кружкою, и придачи къ денежному окладу 100 рублей; за посольство въ Вѣну, 633 р. деньгами и соболей на 16 рублей; за миръ съ Польшею въ Москвѣ, серебряный золоченый кубокъ въ 5 фунтовъ, кафтанъ золотаго атласа на соболяхъ въ 250 р., придачи къ окладу 150 р. и на покупку отчины 4,000 ефимковъ. Время кончины неизвѣстно. *А. В. В.*

21. *Аванасій*, чей сынъ, неизвѣстно.

Участь его замѣчательна тѣмъ, что Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, возмужавъ и принявъ правленіе въ свои руки, совершилъ надъ нимъ казнь, впервые явившуюся на Руси: «Вѣто 1545 Сентября 3 (говоритъ Царственная книга на стр. 119) велѣлъ Князь Великій казнити Аѳанасья Бутурлина: урѣзаша ему языка у тюремъ, за его вину, за невѣжливыя слова.» *Яз.*

БУТЪ. Остатки сооруженій древнихъ народовъ, доказываютъ, что стѣны ихъ большею частію выводились изъ «тесовыхъ» камней, толщина которыхъ равнялась толщинѣ всей стѣны. Но къ наше время, когда сокращеніе издержекъ есть необходимое условіе для хорошаго сооруженія, тесовый камень, по дороговизнѣ своей, употребляется только для лицевой обдѣлки, остальная же часть стѣны наполняется «Бутомъ», камнемъ посредственнаго качества, который, будучи хорошо связанъ растворомъ, составляетъ массу весьма плотную, и съ выгодою замѣняетъ тесовый камень.

Хорошій «Бутовой камень» долженъ быть твердъ, плотенъ, не принимать въ себя сырости, имѣть болѣе или менѣе правильную форму и хорошо соединяться съ растворомъ. Плотный известковый камень, отдѣляющійся слоями, составляетъ весьма хорошій «Бутъ». Базальтъ, лава, и нѣкоторые кремнистые камни, напримѣръ гальки, хотя имѣютъ весьма неправильную форму, но соединяясь удобно съ растворомъ, могутъ, въ случаѣ нужды, быть употреблены вмѣсто Бута. Иногда внутренность стѣнъ выводятъ изъ кирпича.

При «Бутовой кладкѣ» или «забутовкѣ» каждый камень кладется одинъ возлѣ другаго съ подливкою раствора; при этомъ стараются ихъ размѣстить такъ, чтобъ промежутки между ними были сколь возможно меньше; укалачиваніе каждаго камня необходимо для того, чтобъ онъ надежно *улегся*, и сверхъ того выдавленный растворъ наполнилъ бы всѣ маленькія пустоты. Большія пространства, остающіяся между камнями, *защебениваютъ*, то есть, забиваютъ ихъ маленькими обломками камней. Въ каждый рядъ подбираютъ камни одинаковой высоты, чтобы верхнія ихъ стороны приближались къ горизонтальной плоскости; на этотъ рядъ камней кладется точно такимъ же образомъ слѣдующій рядъ, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока вся внутренность стѣны будетъ забучена, наблюдая однако жъ, чтобъ всѣ промежутки между камнями одного ряда были закрыты камнями слѣдующаго ряда. Когда забутовка должна быть произведена камнями неправильнаго вида, тогда ихъ кладутъ такъ, чтобъ не было бокового давленія; всѣ промежутки наполняютъ камнями меньшихъ измѣреній и защебениваютъ. Неровность швовъ причиною, что такая кладка требуетъ большаго количества раствора.

Для прочности и крѣпости сооруженія нужно, чтобъ употребленный матеріялъ былъ хорошаго качества, внутренность тщательно забучена и хорошо соединена съ лицевою обдѣлкою. Для лучшей перевязки лицевыхъ камней съ бутовою кладкою, нужно наблюдать, чтобъ высота нѣсколькихъ рядовъ Бута равна была высотѣ лицеваго камня. Для той же цѣли служатъ якори (см. это), которые употребляются и въ лицевыхъ камняхъ, и въ бутовой кладкѣ, и слѣдовательно еще лучше соединяютъ внутреннюю часть съ внѣшнею. *А. С. У.*

БУТЪ, см. *Бютъ*.

БУТЫЛОЧНЫЙ КАМЕНЬ, или ложный хризолитъ (*Pseudo-Chrysolith*, *Moldawit*, Bouteillenstein). Волканическое произведеніе, подобное стеклу, оливковаго или фисташковаго цвѣта; представляетъ прозрачные или просвѣчивающіе кругляки, величиною до дюйма въ поперечникѣ, съ бороздчатою поверхностью. Этотъ камень встрѣчается около Молдавтейна въ Богеміи, гдѣ разсѣянъ въ пескѣ рѣки Молдавы, на поляхъ и въ долинахъ. Онъ удобно шлифуется, и нерѣдко продается за хризолитъ. *А. Н.*

БУТЫРКИ, слобода близъ Москвы, при болотѣ, изъ котораго текутъ рѣчки Неглинная и Пресня. Она замѣчательна тѣмъ, что въ ней, около 1670 года, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ былъ учрежденъ и помѣщенъ на квартиры регулярный пѣхотный полкъ, получившій оттого названіе «Бутырскаго». Этотъ полкъ, старшій въ Россійской арміи, въ 1786 году поступилъ весь на сформированіе Кубанскаго егерскаго корпуса, существовавшаго до 1796 года. *А. В. В.*

БУФАДОРЪ ДЕЛЬ ПАПА ЛУНА (Bufador del papa Luna), названіе достопримѣчательной пещеры, на морскомъ берегу Испанской области Валенсіи, близъ города Пенискола. Она получила свое имя отъ анти-

папы Петра де Луны, который умеръ въ 1423 году, и укрывался нѣкогда подъ именемъ Бенедикта XIII въ Пенискольской церкви Тамплiеровъ. Церковь эта теперь разрушена.

БУФАЛЬМАКО, см. *Буоналмико*.

БУФЛЕРЪ, (Boufflers), одна изъ самыхъ старинныхъ благородныхъ фамилій Пикардіи, члены которой часто занимали важнѣйшія государственныя мѣста, и нерѣдко отличались высокими достоинствами. Первый изъ рода Буфлеровъ, о которомъ упоминается въ Исторіи Франціи, есть *Бернаръ де Буфлеръ*, жившій въ первой половинѣ XII вѣка. Въ ряду достойныхъ памяти членовъ этой фамилiи замѣчательнѣе другихъ *Людовикъ-Франциск Буфлеръ* (Louis-François Boufflers), герцогъ, перъ и маршалъ Франціи. Онъ родился Января 10, 1644 года; вступилъ корнетомъ въ королевскіе тѣлохранители въ 1663 году, и въ теченіе того же года находился при осадѣ Марселя, въ Лотарингіи. Онъ отличился въ продолженіе этой кампаніи, и показалъ столько таланта въ войнѣ во Фландріи, что пожалованъ былъ полковникомъ королевскихъ драгунъ. Во всѣхъ походахъ Тюренна онъ принималъ значительное участіе, и былъ тяжело раненъ въ сраженіи при Вурденѣ (Woerden), зимою 1673. Въ Германіи, онъ снова раненъ былъ въ сраженіи при Эйнсгеймѣ, въ 1674, и получилъ торжественно благодарность Тюренна за споспѣшествованіе этой побѣдѣ. Во время знаменитаго отступленія послѣ смерти Тюренна, въ 1675, онъ начальствовалъ Французскимъ арріергардомъ; и начиная съ этого времени вплоть до Нимвегенскаго мира, въ 1678, находился всегда на дѣйствительной службѣ. Потомъ онъ командовалъ въ Дофинѣ и на границахъ Испаніи. Его дѣйствія при осадѣ Луксембурга награждены были пожалованіемъ его въ губернаторы этого города и его провинціи, 1686. Отправленіе во время вспомогательнаго отряда изъ Мозельской арміи, рѣшило сраженіе при Флёрусѣ. Въ 1691, онъ былъ снова раненъ въ одной аттакѣ на укрѣпленія при Монсѣ; въ продолженіе этой кампаніи, онъ торжествовалъ надъ сильнѣйшими втрое союзниками, и продолжалъ блокаду Литтиха и Гюи (Huy). По возвращеніи его зимою ко Двору, Король лично украсилъ его нѣсколькими орденами. Когда Вильгельмъ III двинулся противъ Намура, Буфлеръ избранъ былъ его оппонентомъ, и тогда раздѣлилъ славу Стеэнкеркена. Въ 1693, онъ былъ произведенъ въ маршалы Франціи и награжденъ орденомъ Св. Лудовика. Онъ мужественно защищалъ Намуръ противъ союзниковъ, подъ начальствомъ Вильгельма III (1695), и отбилъ четыре жестокихъ приступа; но когда онъ принужденъ былъ сдать наконецъ эту крѣпость, то былъ удержанъ военноплѣннымъ въ продолженіе двухъ недѣль. Буфлеръ замѣтилъ, что не его, а гарнизонъ слѣдовало бы задержать; но ему дали на то весьма лестный для него отвѣтъ, что его особа важнѣе десяти тысячъ солдатъ. И послѣ этой-то сдачи, Король наградилъ его возведеніемъ въ герцогство его имѣній, графствъ Буфлеръ и Каньи (Cagni). Въ 1696 году Буфлеру поручено было снаряженіе экспедиціи въ Англію, для поддержанія Іакова II, которая впрочемъ не была приведена въ исполненіе. Въ войну за Испанское наслѣдство, онъ начальствовалъ въ Нидерландахъ, и Іюня 31, 1703, одержалъ, въ соединеніи съ маркизомъ де Бедмаромъ, значительную побѣду надъ Голландцами при Экаренѣ (Eckaren), за которую награжденъ былъ отъ Испанскаго Короля орденомъ золотаго руна. Въ 1807 году, послѣ битвы при Уденардѣ, онъ защищалъ Лилль противъ ПринцаЕвгенія, и удерживалъ городъ отъ 12 Августа до 25 Октября, когда заключена была капитуляція; но онъ оставался въ цитадели еще до 16 Декабря. Король наградилъ его новыми почестями за блестящую защиту, и произвелъ въ перы. Его присутствіе въ столицѣ въ Мартѣ, 1709, и его народность, усмирили мятежъ, вспыхнувшій было по случаю дороговизны хлѣба. Послѣ этого онъ спѣшилъ во Фландрію, гдѣ предложилъ свои услуги маркизу Виллару, хотя тотъ былъ моложе его. Онъ начальствовалъ правымъ крыломъ его арміи, и не потерялъ ни пушекъ, ни военнопленныхъ, въ несчастной битвѣ при Мальплакѣ, 11 Сентября, 1709. Это былъ послѣдній его подвигъ. Онъ умеръ въ Фонтенебло, 22 Марта 1711, почти семидесятилѣтнимъ старцемъ. Бренные его остатки погребены въ церкви Св. Павла, въ Парижѣ. Всѣ поступки его жизни ознаменованы были рѣдкимъ великодушіемъ, безкорыстіемъ и непоколебимою справедливостію какъ къ своимъ, такъ и къ врагамъ. Сказано было весьма справедливо, что его исторія составляетъ всю

военную исторію эпохи, которой онъ былъ однимъ изъ лучшихъ украшеній.

БУФЛЕРЪ, Станиславъ, маркизъ, (Bouffl-ers), членъ Французской академіи, родился въ Люневиллѣ, въ 1737 году, и почитался однимъ изъ остроумнѣйшихъ и любезнѣйшихъ людей своего времени. Хотя его назначили къ духовному званію, но онъ еще въ молодости отказался отъ мысли о монашествѣ, и вступилъ въ военную службу. Будучи со дня рожденія Мальтійскимъ кавалеромъ, онъ принималъ участіе въ Ганноверской войнѣ. Впослѣдствіи былъ онъ губернаторомъ Сенегала, гдѣ однако же пробылъ не долго. По возвращеніи во Францію, онъ предался занятіямъ литературнымъ, свѣту и удовольствіямъ; но наступившая революція дала уму его другое направленіе. Въ собраніи генеральныхъ штатовъ, 1789 года, Буфлеръ отличился умѣренностью и благоразуміемъ своихъ мнѣній. Послѣ 10 Августа оставилъ онъ Францію и переѣхалъ въ Пруссію, гдѣ Фридрихъ Вильгельмъ II принялъ его весьма милостиво и даровалъ ему значительное пространство земли въ Польшѣ для основанія колоніи Французскихъ эмигрантовъ; но планъ этотъ не удался. Около этого же времени, Буфлеръ женился. Возвратясь во Францію, въ 1800 году, онъ снова предался литературѣ и избранъ былъ въ члены академіи, въ 1801 году. Связанный узами дружества и пріязни со всѣми знаменитостями своего вѣка, Буфлеръ былъ всѣми любимъ и уважаемъ. Онъ умеръ въ 1816. Прахъ его покоится подлѣ бренныхъ остатковъ Делиля, и эпитафіей его служатъ собственныя его слова: «Mes amis, je crois que je dors!»

Сочиненія Буфлера собраны въ двухъ частяхъ и были издаваемы нѣсколько разъ. Отличаясь разнообразностію, остроуміемъ и любезностію, они однако жъ потеряли нынѣ много той славы, которою пользовались при жизни автора. Это происходитъ, можетъ быть, отъ того, что въ наше время потеряли прелесть новизны, и что случаи, на которые они были написаны, далеки отъ насъ. Мы должны однакоже замѣтить, что критика, нѣсколько строгая, не можетъ не осудить въ этихъ сочиненіяхъ слишкомъ большія вольности, которымъ, можетъ быть, прелесть поэзіи придаетъ еще болѣе опасности.

БУФФАЛО, Buffaloe, Buffalo, названіе нѣсколькихъ озерковъ и селеній въ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Замѣчательнѣйшій изъ мѣстъ этого имени есть *Буффало*, главный городъ Эрійскаго графства (Erie), въ штатѣ Нью-Іоркскомъ, лежащій близъ праваго берега рѣки Ніагары, подъ 42° 54′ сѣверной широты и 78° 55′ зап. долготы отъ Гринвича. Городъ Буффало стоитъ на небольшой плоской возвышенности, окруженной плодоносными полями. Населеніе его увеличивается до сихъ поръ въ замѣчательной прогрессіи: въ 1810 году въ немъ было только 1508 жителей, въ 1820, 2095; въ 1825, 5140; въ 1830, болѣе 8,653. Торговля его усиливается въ той же прогрессіи.

БУХАЛО. Такъ въ Костромской Губерніи называютъ филина. (См. Снѣгир. Русскіе въ своихъ пословицахъ IV, 6). *Яз.*

БУХАНАНЪ, Buchanan, (произносится *Букенень*) Георгъ, извѣстный стихотворецъ и историкъ, родился въ 1506 г., въ Килькернѣ въ Шотландіи, учился въ Парижѣ, былъ сначала въ военной службѣ, а потомъ Іаковомъ V назначенъ учителемъ къ побочному его сыну, графу Муррею. По случаю изданной имъ колкой сатиры на Францисканцевъ, онъ скрылся изъ Англіи въ Португалію, и проживая тамъ въ монастырѣ, переложилъ стихами псалмы; послѣ многихъ странствованій возвратился онъ, въ 1563, въ Шотландію и былъ опредѣленъ учителемъ молодаго Короля Іакова VI, который впослѣдствіи царствовалъ подъ именемъ Іакова I; написалъ Шотландскую Исторію, или лучше сказать хронику всѣхъ Шотландскихъ преданій. Напослѣдокъ, въ правленіе Іакова, Бухананъ сдѣланъ былъ директоромъ Королевской канцеляріи и тайнымъ хранителемъ печати, но въ 1581 оставилъ свое мѣсто, уѣхалъ въ Эдинбургъ, и тамъ умеръ 28 Сентября 1582. Бухананъ явно исповѣдывалъ Реформатскій законъ. Преложеніемъ псалмовъ и другими стихотвореніями своими, какъ то Латинскою трагедіею *Baptistes* и переводами Медеи и Альцесты, онъ показалъ искусство въ Латинской поэзіи. Лирическія творенія его отличаются смѣлостію и пылкостію, а сатиры остротою.

БУХАНАНЪ, Buchanan, — произносится *Букенень*, — Клавдій, докторъ Богословія, вице-инспекторъ Фортъ-Вилліямскаго колегіума, въ Калькуттѣ, пріобрѣтшій извѣстность своими благородными усиліями къ распространенію Христіанства въ Индіи, и трудами филантропическими, родился въ деревнѣ близъ Глазгова, 14 Марта, 1766.

Двадцати-одного года онъ пришелъ одинокій въ Лондонъ, гдѣ не имѣлъ ни одного знакомаго. Случай свелъ его съ просвѣщеннымъ ректоромъ училища St. Mary's Woolnoth, пасторомъ Ньютономъ, который помогъ ему вступить въ Кембриджскій университетъ. Окончивъ курсъ, Клавдій Бухананъ отправился въ Индію, въ 1796, въ качествѣ капеллана Остъ-Индской Компаніи, и по учрежденіи Фортъ-Вилліамскаго коллегіума, сдѣланъ былъ въ немъ профессоромъ Греческаго, Латинскаго и Англійскаго языковъ, и вице-инспекторомъ. Здѣсь, онъ вскорѣ издалъ свои «Христіанскія разысканія въ Азіи», *Christian Researches in Asia*, книгу, которая обратила на себя большое вниманіе и имѣла много изданій. Она переведена на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ—*Христіанскія изысканія въ Азіи, съ извѣстіями о переводѣ Священнаго Писанія на Восточные языки. Сочиненіе Клавдія Буканана, доктора*, и проч. *Переводъ съ Англійскаго*. СПб. 1815, in 8. Въ 1804 и 1805 годахъ, онъ назначилъ довольно значительныя суммы въ университеты Англіи и Шотландіи, для увѣнчанія сочиненій, которыя имѣютъ предметомъ распространеніе Христіанства въ Индіи. Онъ возвратился въ Англію въ 1808 году, и продолжалъ свои набожные труды до конца жизни. Умеръ 9 Февраля, 1815, занимаясь просмотрѣніемъ изданія Священнаго Писанія, предназначеннаго для Сирійскихъ Христіанъ, обитающихъ на Малабарскомъ берегу.

БУХАНЪ, см. *Буханъ*.

БУХАРА, *Бохара*, столица ханства того же имени (см. *Бухарія* и *Мавераннегръ*), лежитъ подъ 39° 48′ сѣверной широты и 64° 26′ восточной долготы отъ Гринвича, на ровномъ мѣстоположеніи, и окружена многочисленными садами, за которыми ея вовсе не видно издали. Только на разстояніи трехъ, или четырехъ верстъ начинаютъ показываться шпицы ея зданій и минареты; наконецъ, вы видите зубчатыя стѣны, или валы, окружающіе городъ. Они имѣютъ видъ усѣченнаго конуса около трехъ съ половиною саженъ въ вышину, почти столько же въ основаніи, и не болѣе фута на вершинѣ. Одиннадцать кирпичныхъ воротъ, съ башнями по сторонамъ, охраняемые стражею, ведутъ черезъ нихъ въ «Бухару-Благородную,» *Бухараширифъ*.

Бухара построена въ видѣ треугольника; Баронъ Мейендорфъ полагаетъ около четырнадцати верстъ въ ея окружности. Она пересѣкается длиннымъ каналомъ, *Шахъ-рудъ*, который получаетъ воду изъ рѣки Зерръэфшана, протекающей верстахъ въ десяти отъ города. Изъ Шахъ-руда, или «Царскаго канала», вода впускается каждыя двѣ недѣли посредствомъ подземныхъ трубъ, въ шестьдесятъ восемь водоемовъ, или бассейновъ, *гоузъ*, находящихся обыкновенно при мечетяхъ, и каждый около ста двадцати футовъ въ окружности; изъ нихъ уже берутъ воду жители. Улицы Бухары чрезвычайно узки, кривы, грязны, и безъ названій; самыя широкія имѣютъ не болѣе полуторы сажени въ поперечникѣ, а другія только отъ семи до пяти футовъ, такъ, что въ грязную пору Бухарцы легко перепрыгиваютъ съ одной стороны улицы на другую. Дома строятъ изъ нѣсколькихъ бревенъ, соединяя ихъ кой-какъ досками и палками, и заштукатуриваютъ скважины глиною, перемѣшанною съ рубленою соломой; крыши плоскія; окна выходятъ на дворъ: на улицу однѣ двери. Самое замѣчательное зданіе въ Бухарѣ есть *арка*, цитадель, или дворецъ хана. Онъ стоитъ почти въ центрѣ города, на холмѣ высотою въ двѣсти футовъ, имѣющемъ форму усѣченнаго конуса, и окруженъ зубчатою стѣною въ шестьдесятъ футовъ вышины, которая имѣетъ только одни ворота, возвышающіяся отъ основанія холма надъ ея вершиною и построенныя изъ кирпича, съ башнями по сторонамъ. Длинный корридоръ съ старинными сводами ведетъ на вершину возвышенности: тамъ находятся земляные домы, занимаемые ханомъ, его дѣтьми, его гаремомъ, и главнымъ его визиремъ, который называется *кушъ-беги*, «сокольничимъ»; одна мечеть; нѣсколько мазанокъ, гдѣ живутъ невольники и стражи; конюшни, и прочая. Все это окружено садомъ. Послѣ вечерняго намаза, стража дворца удвоивается и запираются ворота; въ ту же минуту запираются и одиннадцать городскихъ воротъ.

Ворота арки выходятъ на обширную площадь, называемую *Регистанъ*, а не *Сегистанъ*, какъ ошибочно называетъ ее Баронъ Мейендорфъ. Она окружена съ трехъ сторонъ зданіями мечетей и семинарій. Передъ мечетью, находящеюся противъ воротъ арки, лежитъ *гоузъ*, или бассейнъ, окруженный деревьями; здѣсь обыкновенно выста-

вляютъ на продажу разные Азіятскіе товары, преимущественно сырыя произведенія, жизненные припасы, зелень, плоды, и тому подобное: это главный рынокъ Бухары. На Регистанѣ бываетъ самое большое стеченіе народа въ Бухарѣ. Эта же самая площадь, во время Г. Мейендорфа, служила лобнымъ мѣстомъ, гдѣ вѣшали и казнили преступниковъ. Но уже лѣтъ десять тому, и именно со вступленія на престолъ нынѣшняго хана, не казнятъ болѣе на этой площади. Во время пребыванія Г. Демезона, въ 1834 и 1835 годахъ, лобнымъ мѣстомъ была площадь *Диванъ-беги* и *Базари-чубъ*, «Лѣсной базаръ».

Мечети и училища Бухары весьма многочисленны и составляютъ лучшее украшеніе города. Число мечетей, при Г. Мейендорфѣ, доходило до 360; въ 1834 году, ихъ было уже 366. Главная изъ нихъ, и самая обширная находится на дворцовой площади, или Регистанѣ, и называется *Месджиди-келянъ*, «Большою мечетью». Она имѣетъ около трехъ сотъ футовъ въ окружности, и шпицъ ея возвышается до ста футовъ. Фасадъ украшенъ болѣе нежели у другихъ мечетей, и расписанъ разноцвѣтными, преимущественно бѣлыми и голубыми, Арабскими стихами, и строками Алкорана. Есть еще двѣ мечети, которыя также носятъ названіе *Месджиди-келянъ*: это мечети *Гау-кюшанъ* и *Миръ-арабъ*. Къ послѣдней принадлежитъ замѣчательный минаретъ, который Г. Мейендорфъ почитаетъ лучшимъ архитектурнымъ произведеніемъ въ Бухарѣ: онъ имѣетъ 180 футовъ въ вышину и 72 фута въ окружности при основаніи, и уменьшается въ объемѣ по мѣрѣ возвышенія. Не смотря на то, что онъ очень старинный, минаретъ этотъ сохранился весьма хорошо. Къ числу замѣчательныхъ мечетей должно присоединить подземныя мечети, *мазаръ*: ихъ двѣ въ Бухарѣ, — одна въ «базарѣ москотильниковъ», *Базари-аттаръ*, другая на «рынкѣ золотыхъ дѣлъ мастеровъ,» *Зерргеранъ*.

Медресѐ, то есть, главныя училища, или семинаріи, строятся обыкновенно подлѣ мечетей въ видѣ параллелограмма, въ два этажа, съ обширнымъ дворомъ въ серединѣ; одна комната выходитъ окнами и дверьми на дворъ, другая на улицу. Надъ дверьми стѣна возвышается на нѣсколько футовъ. Этихъ училищъ, или семинарій, до шестидесяти; треть ихъ имѣетъ до семидесяти учениковъ каждое; остальныя отъ двадцати до десяти учениковъ, смотря по богатству *вакфа*, благочестиваго вклада, или фундуша училища, потому что воспитанники получаютъ не только квартиру въ заведеніи, но еще и жалованье изъ суммъ вакфа, и, разумѣется, стараются попасть въ богатыя медресѐ. Библіотеки семинарій весьма незначительны; немногія изъ нихъ заключаютъ въ себѣ болѣе двухъ сотъ томовъ, и Г. Демезонъ находилъ въ числѣ книгъ только самыя извѣстныя Восточныя сочиненія, каждаго по нѣсколько экземпляровъ. Красивѣйшая изъ семинарій есть медресѐ Субханъ-Кули-Хана, построенное болѣе ста лѣтъ тому назадъ, а самое обширное — Кукильташъ. Близъ него *Медресе-и-Назиръ-Эльчи*, «Медресѐ посла Назира», замѣчательное для насъ тѣмъ, что построено, по свидѣтельству Барона Мейендорфа, изъ щедротъ Императрицы Екатерины II, къ Двору которой Назиръ отправленъ былъ посланникомъ. При каждой мечети находятся приходскія училища, *мактабъ*, гдѣ учатъ чтенію и письму.

Базары, бани и каравансераи, занимаютъ второе мѣсто. Бани нерѣдко весьма обширны и великолѣпны, и ихъ считаютъ до восемнадцати. Каравансераевъ, во время Г. Мейендорфа, было четырнадцать; теперь число ихъ возросло до двадцати пяти, по извѣстію Г. Демезона. Они построены всѣ на одинъ ладъ, и состоятъ изъ обширнаго двора, обнесеннаго двумя этажами комнатъ съ окнами на дворъ: въ верхнемъ помѣщаются прибывшіе съ караваномъ купцы, а въ нижнемъ —товары, которые они намѣрены продать въ Бухарѣ. Всѣ эти изданія основаны благочестивыми вкладами частныхъ людей. Базары и лавки весьма многочисленны и болѣе всего показываютъ, что Бухара — городъ весьма торговый и населенный. Есть цѣлыя улицы крытыя, съ рядами лавокъ по сторонамъ, которыя тянутся на протяженіи полуверсты. Эти крытые базары называются *чаръ-су*, «четыресторонники», и ихъ всего пять. Г. Бернсъ былъ на «невольничьемъ рынкѣ», *Базари-эсиръ*, въ субботу; во время пребыванія Г. Демезона, въ томъ же году, продажа невольниковъ производилась два раза въ недѣлю, по вторникамъ и четвергамъ.

Населенность Бухары Баронъ Мейендорфъ

полагаетъ до 70,000 человѣкъ, Берисъ до 150,000, Эверсманнъ до 200,000; Г. Демезонъ думаетъ, что число, принятое Мейендорфомъ, вѣрнѣе другихъ, приблизительно. Изъ нихъ три-четвертыхъ Таджеки (см. это слово); они большею частію торговцы и ремесленники. Берисъ считаетъ до 4000 Жидовъ; они здѣсь болѣе терпимы, чѣмъ въ другихъ магометанскихъ городахъ, и довольны своею участью. Они выходцы изъ Персіи, и занимаются также торговлею, но преимущественно крашеніемъ шелку. Индусовъ, поселившихся въ Бухарѣ, столько же, сколько Жидовъ. Впрочемъ, числа Узбековъ и всѣхъ жителей Бухары невозможно опредѣлить иначе, какъ приблизительно и наудачу, и разногласія путешественниковъ на этотъ счетъ весьма естественны.

Бухара, хотя не стоитъ теперь на той высокой степени благосостоянія, которымъ пользовалась въ блестящую эпоху Саманидовъ, всё еще занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между городами Востока, и по своей важности въ учебномъ отношеніи, потому что ея знаменитые медресе привлекаютъ учениковъ суннитовъ, не только изъ всего Туркистана, но даже изъ сосѣднихъ странъ, и еще болѣе въ отношеніи коммерческомъ, какъ главное складочное мѣсто торговли Средней Азіи. Этимъ Бухара обязана счастливому географическому положенію, находясь на плодоносномъ оазисѣ, брошенномъ середи пустыни, и безъ котораго страны къ сѣверу отъ Каспія и Арала никогда не могли бы имѣть сухопутнаго сообщенія съ южною Азіей, — Персіей, Афганистаномъ и Индіей. Нѣсколько торговыхъ путей съ юга и сѣвера идутъ какъ радіусы въ центръ Бухары, и мы здѣсь опишемъ главнѣйшіе. О значительности, предметахъ и исторіи торговли, которой городъ Бухара служитъ издревле складочнымъ мѣстомъ, надобно смотрѣть въ описаніи ханства Бухары въ статьѣ *Мавераннегръ*.

Россія для Бухары есть главнѣйшій и почти единственный истокъ для сбыта Азіятскихъ произведеній, и шесть торговыхъ путей ведутъ изъ этого города къ нашимъ границамъ. Самый ближайшій—изъ Бухары черезъ Хиву, потомъ между Араломъ и Каспійскимъ Моремъ, черезъ Сарайчиковъ, въ Астрахань, и отсюда вверхъ по Волгѣ до Нижегородской ярмарки. Но эта дорога неудобна по причинѣ недостатка воды въ пустынѣ, и притомъ можетъ быть избираема тогда только, когда Бухарцы находятся въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хивою и не опасаются нападеній Киргизовъ Малой Орды. Во всякомъ случаѣ, часть большаго каравана, отправляющагося въ Россію на Нижегородскую ярмарку, неизбѣжно должна всегда проходить этимъ путемъ, чтобы заплатить пошлину Хивинской таможнѣ, подъ опасеніемъ быть до-чиста ограбленною въ степяхъ самими Хивинцами или ихъ союзными поколѣніями изъ Киргизцевъ. Остальная часть каравана предпочитаетъ дорогу черезъ Большую Киргизскую Орду, къ востоку отъ Арала, хотя она гораздо длиннѣе, и смотря по тому, съ которымъ поколѣніемъ они находятся въ дружбѣ, избираетъ пути на Оренбургъ, Орскъ, Троицкъ, Петропавловскъ или Семипалатинскъ.

Послѣ торговли съ Россіею самыя значительныя коммерческія сношенія Бухары суть съ Китайскимъ Туркистаномъ. Этотъ торговый путь идетъ изъ Бухары къ сѣверовостоку на Коканъ, и отсюда, черезъ Маргинанъ и Ушъ, продолжается въ юговосточномъ направленіи, черезъ горный проходъ въ Булутъ-тагскомъ хребтѣ (см. *Булутъ-тагъ*), до Кашгара и Коксу, въ Туркистанѣ.

Три караванные пути идутъ изъ Бухары въ Персію и Афганистанъ, именно, въ Мешгедъ, Гератъ и Кабуль. Первый ведетъ въ юго-западномъ направленіи изъ Бухары къ Чарджу, на Аму-дерьѣ, переѣзжаетъ въ томъ же направленіи *Дешти-Куванъ*, «Куванскую Пустыню», и черезъ Мервъ и Серахсъ обращается на западъ къ Мешгеду. Гератская торговая дорога идетъ къ западу отъ города Карши, переѣзжаетъ Аму-дерью въ мѣстечкѣ Кирки, черезъ восточную часть Куванской Пустыни, и достигаетъ до Андху; изъ этого города поворачиваетъ она на западъ, и, перерѣзавъ рѣку Мюргабъ, черезъ горный проходъ вступаетъ въ Гератъ. Дорога въ Кабуль лежитъ черезъ Карши, и переѣзжаетъ Аму въ мѣстечкѣ Ходжѣ-Салехъ; здѣсь она поворачиваетъ на востокъ, и пройдя Балхъ и Хульмъ, изъ послѣдняго города спускается вдоль по рѣкѣ того же имени, черезъ горный проходъ въ Гинду-кушъ, и потомъ черезъ Баміанъ, до горъ, окружающихъ Кабуль. (См. статьи *Аму-дерья*, *Андху*, *Мавераннегръ*, *Балхъ* и проч.)

Изъ Кабуля, этотъ торговый путь продолжается въ Пишаверъ, Аттокъ и Лагоръ, и такимъ образомъ соединяетъ Среднюю Азію съ Индіей. Впрочемъ этотъ путь посѣщается весьма рѣдко, и его торговлею владѣютъ Афганцы и Индусы Пенджаба и Шикарпура.

Эпоха основанія Бухары и этимологія ея названія неизвѣстны. «Я читалъ въ одной Восточной книгѣ (?), говоритъ Баронъ Мейендорфъ, что *бухъ* значитъ по-Монгольски — знаніе, *ара* сокровище: слѣдственно *Бухара* будетъ значить — сокровищница знанія.» Абульгази и Хаджи-Калфа дѣйствительно придаютъ подобное значеніе слову Бухара; первый говоритъ, что оно означаетъ «ученый», второй, — «собраніе знаній». Но намъ болѣе нравится объясненіе великаго муфтія Бухарскаго, родомъ Узбека (надобно знать, что *узъ-бекъ* значитъ — самъ себѣ господинъ), и отличнаго корнеслова, который естественно презираетъ столько же здравый смыслъ, сколько и Бухарскихъ туземцевъ, Таджековъ, или такъ называемыхъ Бухарцевъ, *Бухари*: на вопросъ профессора Демезона — что значитъ слово «Бухара», онъ отвѣчалъ нашему молодому путешественнику, указывая на одного изъ *Бухарій*: «Что жъ оно можетъ значить? Смыслъ ясенъ: *бухарь*, это оселъ, а мы *узъ-бекъ*, сами себѣ господа!» Должно замѣтить, что *бу* (это) есть слово Турецкое, а *харъ* (оселъ) Персидское; но великій муфтій Бухары не болѣе нашихъ этимологовъ заботится о томъ, чтобы объ половины разбираемаго слова происходили изъ одного и того же источника. По всей вѣроятности, этотъ городъ существовалъ и въ древніе вѣки, подъ какимъ-нибудь другимъ названіемъ: быть можетъ, онъ тотъ самый, о которомъ упоминаетъ Птоломей подъ именемъ *Tribactra*, и который лежалъ на правомъ берегу рѣки Согдъ (Зерръ-эфшана). Имя «Бухары» въ первый разъ упоминается Ибнъ-Хаукаломъ, въ десятомъ столѣтіи, когда она была уже столицею государей династіи Саманидовъ (896 — 998 Р. Х.), и находилась на вершинѣ своей славы и благосостоянія, которой послѣ того не достигала во второй разъ. Конусообразный холмъ въ центрѣ Бухары, на которомъ построенъ ханскій дворецъ, называется Кумишкендъ, «Серебряное селеніе», и Баронъ Мейендорфъ полагаетъ, что онъ составлялъ первоначальное ядро города. Старинные Восточные писатели называютъ Бухару — Бунхакатъ, Меджикендъ, Бикендъ. Если эти названія и не относятся къ Бухарѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые оріенталисты, по крайней мѣрѣ, городъ, который означали этими именами, находился недалеко отъ положенія нынѣшней Бухары, которая, какъ извѣстно, нѣсколько разъ переносима была на другое мѣсто послѣ неоднократнаго разоренія. Аравитяне, подъ предводительствомъ Ибнъ-Кутейбы, завоевали ее у Турокъ въ 705 году нашей эры, и жители были вырѣзаны. Саманиды (896—980) перенесли въ Бухару свою резиденцію, и это было лучшею эпохой для города: Бухара сдѣлалась Аѳинами мусульманской Азіи, и получила прозваніе «благородной» и «знаменитой», *эль-шериф*, *эль-фахире*, которыми гордится доселѣ. Въ концѣ правленія Саманидовъ, столица перенесена была въ Гератъ. Послѣ паденія этой династіи, Бухара была покоряема то Монгольскими поколѣніями, то Сельджуками. Мухаммедъ Харезмъ-Шахъ овладѣлъ ею въ 1197 году. Чингисханъ отнялъ ее у шаховъ Харезма въ 1219, и выжегъ до тла. Подъ конецъ жизни онъ перестроилъ городъ; но въ правленіе Джагатая, его сына, онъ снова былъ разоренъ въ наказаніе за вспыхнувшій тамъ мятежъ. Тамерланъ поднялъ Бухару на нѣкоторую степень важности; но столица находилась въ Самаркандѣ. Въ концѣ владычества Тимуридовъ, когда Баберъ изгнанъ былъ изъ Самарканда Шейбани-ханомъ, Узбеки утвердились въ Бухарѣ и властвуютъ въ ней до-сихъ-поръ. (См. *Баберъ* и *Узбеки*.)

Первый изъ Европейскихъ путешественниковъ, сообщившій извѣстіе о Бухарѣ, былъ Дженкинсонъ, — Вениаминъ Тудельскій (см. это слово) не стоитъ и упоминанія. Дженкинсонъ былъ Англійскій купецъ, посланный Лондонскою Московскою Компаніею, merchants of London of the Muscovic Company, къ Царю Іоанну Васильевичу, для утвержденія торговыхъ связей Англіи съ Россіею и открытія, если возможно, торговаго пути черезъ Россію въ Китай и Индію. Грозный Царь не только позволилъ Дженкинсону проѣхать черезъ Россію, но еще снабдилъ его на дорогу опасными грамматами и дарами. Англійскій агентъ прибылъ въ Астрахань въ Іюлѣ 1558, засталъ тамъ многихъ Татарскихъ и Персидскихъ купцовъ,

отправлявшихся въ Бухару, и 6-го Августа сѣлъ съ ними на купеческое судно, которое плыло вдоль сѣверо-восточнаго берега Каспійскаго Моря и выброшено было бурею недалеко отъ Мангышлака. Отсюда онъ отправился съ большимъ караваномъ въ южномъ направленіи, и черезъ двадцать дней достигъ какого-то залива Каспія,—вѣроятно Балканскаго или Мертваго-Култука. Здѣсь караванъ поворотилъ на востокъ, и черезъ Ургенджъ и Кятъ прибылъ въ Бухару. Дженкинсонъ нашелъ, что торговля Бухары съ Россіею была довольно значительна, выкупилъ двадцать пять Русскихъ изъ неволи, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Астрахань и Москву, гдѣ былъ милостиво принятъ Царемъ. Описаніе его путешествія напечатано въ Гаклуйтовомъ «Собраніи Путешествій» (Hakluyt's Voyages, etc. Lond. 1559, vol I.).

Не смотря на постоянныя торговыя сношенія Россіи съ Бухарою, ни одинъ Европейскій путешественникъ не посѣтилъ этого города послѣ Джекинсона, въ продолженіе слишкомъ двухъ съ половиною столѣтій, до 1820 года. Бухарскіе повѣренные, бывшіе въ Петербургѣ въ 1816 и 1820 годахъ, изъявили желаніе хана видѣть Русское посольство въ Бухарѣ. Желаніе это было благосклонно принято покойнымъ Государемъ Императоромъ, который предвидѣлъ въ его исполненіи возможность дать болѣе твердыя основанія торговлѣ двухъ народовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обогатить науку свѣдѣніями о странѣ, тогда едва извѣстной. Въ слѣдствіе этого, Государь Императоръ изволилъ назначить дѣйствительнаго статскаго совѣтника А. Ѳ. Негри, своимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при Дворѣ Бухарскаго хана; къ посольству причислены были Г. Пандеръ, какъ натуралистъ, и полковникъ генеральнаго штаба, Баронъ Мейендорфъ, для собранія географическихъ и статистическихъ свѣдѣній; къ нимъ присоединились еще три драгомана, два офицера генеральнаго штаба, Гг. Вальховскій и Тимоѳеевъ, и Г. Яковлевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Десятаго Октября, 1820, посольство отправилось изъ Оренбурга съ большимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 368 верблюдовъ и 400 лошадей, подъ прикрытіемъ отряда изъ 200 казаковъ, 200 пѣхотныхъ солдатъ, 25 Башкировъ, и двухъ пушекъ. Къ большей безопасности экспедиціи при переходѣ черезъ степи послужило то, что одинъ Киргизскій султанъ, по имени Арунъ-гази-Абульгази, добровольно вызвался сопровождать караванъ до береговъ Сыръ-дерьи. Но всѣ еще можно было опасаться нападеній Хивинцевъ по теченіи этой рѣки. Къ счастію, посольство благополучно совершило весь путь, и 20 Декабря торжественно вступило въ Бухару. Оно оставалось здѣсь до 10 Марта 1821, и возвратилось тѣмъ же путемъ въ Россію. Занимательное описаніе путешествія посольства Г. Негри, составленное Барономъ Мейендорфомъ, издано было въ Парижѣ, въ 1826 году (Voyage d'Orenbourg à Boukhara, etc.), и пролило большой свѣтъ на современное состояніе земель, составлявшихъ знаменитый Мавераннегръ среднихъ вѣковъ. Г. Яковлевъ, сколько намъ извѣстно, также велъ свой дневникъ во время путешествія, но его записки о Бухарѣ до-сихъ-поръ не изданы.

Въ одно время съ посольствомъ Г. Негри, посѣтилъ Бухару докторъ Эверсманнъ, естествоиспытатель, который съ этого города хотѣлъ только начать свое путешествіе по Азіи. Онъ рѣшился выдавать себя за Татарина, зная весьма поверхностно Восточно-Турецкія нарѣчія; былъ узнанъ, и съ трудомъ успѣлъ бѣжать изъ Бухары и нагнать караванъ Русскаго посольства, только-что отправившійся. Книга его не представляетъ важныхъ свѣдѣній; и обязана извѣстностью только тому обстоятельству, что вышла въ свѣтъ прежде сочиненія Барона Мейендорфа (Dr. Ewersmann's Reise nach Buchara, etc.)

Въ 1823 — 1824, Бухару посѣтили несчастные Англійскіе путешественники, Муркрофтъ и Гетри, отравленные на возвратномъ пути изъ этого города подозрительными Бухарцами, по повелѣнію хана. Записки Муркрофта захвачены были *хакимомъ*, или губернаторомъ города Андху, въ которомъ онъ погибъ. Англичане нѣсколько разъ пытались выкупить ихъ, но безъ успѣха.

Въ 1833 году, совершилъ путешествіе въ Бухару поручикъ Ость-Индской службы Г. Бернсъ, въ сопровожденіи доктора Джерарда. Бернсъ отправился изъ Индіи въ началѣ 1831 года, съ подарками магараджи, извѣстному Ренджитъ-Сингу; первый изъ Европейцевъ послѣ временъ Александра Великаго, осмотрѣлъ онъ теченіе Инда, посѣтилъ страну Сейковъ, принадлежавшую Лагорскому

властителю, и черезъ Пишаверъ, Кабуль, Гинду-кушскій Хребетъ и Баміанъ, достигъ до Балха, а отсюда подъ прикрытіемъ Тюрменцевъ прибылъ въ Бухару, о которой собралъ много новыхъ и любопытныхъ свѣдѣній. Обратный путь Англійскаго поручика лежалъ черезъ Мешгедъ и Тегеранъ въ Буширъ, и отсюда моремъ въ Бомбей. Описаніе его путешествія, вышедшее подъ заглавіемъ — Travels into Bokhara, etc., by lieutenant Alexander Burnes, Lond., 1834, 3 vol., обогатило науку множествомъ важныхъ свѣдѣній о странахъ, дотолѣ очень мало извѣстныхъ.

Послѣдній изъ путешественниковъ, бывшихъ въ Бухарѣ, есть Г. Демезонъ, находящійся теперь профессоромъ Турецкаго и Персидскаго языка въ Институтѣ Восточныхъ языковъ, въ С. Петербургѣ. Онъ отправился изъ Оренбурга въ концѣ 1834 года, съ купеческимъ караваномъ. Частое пребываніе въ Киргизской Степи и постоянное обращеніе съ Азіатцами, притомъ совершенное познаніе мѣстныхъ нарѣчій и обрядовъ исламизма, позволили Г. Демезону выдавать себя за Татарскаго муллу, подъ именемъ мирзы Джафара, и такимъ образомъ онъ безопасно совершилъ свое путешествіе. Онъ прибылъ въ Бухару въ Декабрѣ 1834 года, и оставался здѣсь до Іюля 1835. Онъ встрѣтилъ въ этомъ городѣ другаго путешественника, Гонигбергера, родомъ изъ Трансильваніи, который возвращался изъ владѣній Ренджитъ-Сина въ Европу, пробывъ болѣе пятнадцати лѣтъ въ разныхъ странахъ Востока. Званіе правовѣрнаго, то есть, суннитскаго муллы, открыло Г. Демезону входъ во всѣ мечети и медресѣ, гдѣ мулла Джафаръ велъ ученые диспуты съ Бухарскими муллами, и доставило ему знакомство со всѣми извѣстными людьми города. Ни одинъ изъ путешественниковъ въ Среднюю Азію не находился въ такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ для собранія полезныхъ свѣдѣній о крав. «Путешествіе» Г. Демезона еще не издано, и конечно прольетъ много свѣту на современное состояніе Мавераннегра. *И. С. С.*

БУХАРІЯ, названіе страны, которой нѣтъ на свѣтѣ. Весьма несправедливо даютъ это имя землямъ, находящимся между рѣками Сыръ (Яксартомъ) и Аму (Оксусомъ) или *Трансоксіяна* (за-Оксусчина) древнихъ, *Мавераннегру* (за-рѣчью) Аравитянъ, *Турану* или *Туранъ-Земину* (Землѣ по-ту-сторону) Персіянъ, *Джагатаю* Чингисхановыхъ Монголовъ, *Татаріи Независимой* географовъ прошедшаго столѣтія. Гассель и нѣкоторые другіе изъ новѣйшихъ географовъ, чувствуя всю ложность названія «Бухарія,» стали вмѣсто его употреблять слово «Джагатай», но и оно не совсѣмъ удовлетворительно, потому что *Джагатай* Монголовъ заключалъ въ себѣ не только земли между Сыромъ и Аму, но еще бо́льшую часть нынѣшней Киргизской Степи и даже Персію, которая тоже входила въ удѣлъ сына Чингисханова, Джагатая, или удѣлъ Синей Орды. Всего приличнѣе было бы называть эти земли *Тураномъ* или *Мавераннегромъ*. Въ Русскихъ географіяхъ можно было бы даже употреблять слово *Зарѣчіе*, или, еще лучше, *Междурѣчье*: оно покрайней-мѣрѣ заключало бы въ себѣ какое-нибудь понятіе, между тѣмъ какъ названіе «Бухарія» не представляетъ ровно ни какого смысла. Чтобы допустить такое названіе, надобно предположить городъ Бухару столицею всей этой страны, а это невозможно, потому что между двумя рѣками находится нѣсколько совершенно независимыхъ государствъ и городъ Бухара есть столица одного только «ханства Бухары». Злоупотребленіе ничего неозначающаго названія «Бухарія» распространилось до того, что эту небывалую страну раздѣлили еще на «Великую» и «Малую», и, присвоивъ имя *Великой Бухаріи* всему Междурѣчію, Китайскій Туркистанъ нарекли *Малою Бухаріею*, хотя владѣнія хановъ Бухары ограничиваются только частью Междурѣчія, или Мавераннегра, и никогда не простирались за Булутъ-тагскій Хребетъ. Описаніе ханства Бухары и другихъ ханствъ, лежащихъ между Сыромъ и Аму-дерьей, помѣщено въ статьѣ *Мавераннегръ*. Такъ называемая «Малая Бухарія», то есть, страна, которая примыкаетъ, съ запада, къ Булутъ-тагу и простирается на востокъ до пустынь Монголіи, состоитъ изъ двухъ Китайскихъ областей, *Или* и *Турфана*. Клапротъ старался удержать имъ Китайскія названія *Тянь-шань-нань-лу* и *Тянь-шань-бе-лу*, то есть, Области къ югу отъ Небесныхъ Горъ и Области къ сѣверу отъ Небесныхъ Горъ. Этому краю давали прежде названіе Китайской Татаріи, а теперь даютъ *Восточнаго*, или *Китайскаго Туркистана*, для отличія отъ «Западнаго

Туркистана, или просто «Туркистана,» которымъ обозначаютъ, опять несправедливо, всю страну между Булутъ-тагомъ, и Каспійскимъ Моремъ, тогда какъ «Туркистанъ» есть собственно только ханства, лежащія по рѣкѣ Сыру или Сыръ-дерьѣ. (См. *Туркистанъ* и *Туркистанъ Китайскій*). *П. С. С.*

БУХАРЕСТСКІЙ МИРЪ, см. *Бухарестъ*.

БУХАРЕСТЪ, выговаривается туземцами *Букурештъ*, столица Валлахіи, лежитъ на обширной равнинѣ, на берегахъ рѣки Димбовицы, подъ 44° 26′ сѣверной широты и 43° 47′ 27″ дол. в. отъ Ферро, и имѣетъ около шести верстъ длины отъ сѣвера къ югу и до пяти верстъ въ ширину, отъ востока къ западу. Здѣсь имѣютъ мѣстопребываніе господарь Валлахіи и Диванъ, или совѣтъ, его; также Греческій архіепископъ, зависящій отъ Константинопольскаго патріарха, и иностранные консулы. Почти въ центрѣ города находится каланча, построенная на четырехъ высокихъ деревянныхъ столбахъ, которую жители называютъ *фуширъ-де-фокъ*, «пожарнымъ надзоромъ». Съ ея вершины видѣнъ весь городъ съ многочисленными его церквами, монастырями и садами, которые представляютъ довольно живописный видъ. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи города, вся его прелесть исчезаетъ: улицы узкія, кривыя, извилистыя, вымощенныя досками, и жители очень справедливо называютъ ихъ *понти*, «мостами», потому что досчатая мостовая покоится на грязной болотной почвѣ; здѣсь великолѣпныя палаты Волошскаго боярина и красивые домы Европейскихъ консуловъ, а рядомъ мазанка незажиточнаго купца; лоскъ Европейскаго просвѣщенія, и Азіятское невѣжество; перасчетливая пышность, и самая жалкая нищета, — все это такъ перемѣшано, что не знаешь, отнести ли Бухарестъ къ числу Европейскихъ городовъ или Азіятскихъ. Есть нѣсколько школъ, гдѣ учатъ языкамъ Волошскому, Французскому и Славянскому; лицей съ 300 учениковъ; типографія, гдѣ почти ничего не печатается; трактиры и клубы, *корсо;* театръ, на которомъ играютъ заѣзжіе актеры; кандитерскія; госпитали; даже есть одна библіотека; церквей считаютъ до 300. Число жителей полагаютъ до 80,000. Изъ нихъ половина носитъ шляпы и Европейское платье, а половина шапки и шубы. Они производятъ довольно значительную торговлю хлѣбомъ, медомъ и саломъ, и проч.

Время основанія Бухареста не извѣстно; лѣтописи относятъ его къ XIII столѣтію, и приписываютъ какому-то Букуру, отъ котораго городъ получилъ свое названіе. Столицею Валлахіи сдѣланъ онъ въ 1698 году воеводою Константиномъ Бессарабскимъ; дотого она находилась въ Терговиштѣ. Въ 1595 году, Бухарестъ занятъ былъ Турками, которые укрѣпили его деревянною стѣною; въ въ 1716, разоренъ былъ Австрійскими войсками, въ 1769, взятъ Графомъ Румянцовымъ; въ 1807, генераломъ Милорадовичемъ (см. ниже), и наконецъ въ послѣднюю Турецкую войну занятъ былъ въ третій разъ Русскими войсками, 30 Апрѣля 1828; жители, предшествуемые духовенствомъ съ крестами, встрѣтили ихъ съ живѣйшимъ чувствомъ восторга, какъ своихъ избавителей. По заключеніи мира, Валлахія оставалась занятою Русскою арміею до тѣхъ поръ, пока Порта не привела въ исполненіе всѣхъ условій Адріанопольскаго трактата. Генералъ-адъютантъ Киселевъ назначенъ былъ предсѣдателемъ Дивана, и его попечительному управленію Бухарестъ обязанъ новою жизнію, которая для него началась. Городъ украсился новыми зданіями; жители узнали полицейскій порядокъ и чистоту, дотолѣ имъ неизвѣстные (см. еще *Валлахія*).

II. *Бухарестскіе конгресы и трактаты.* Два конгреса имѣли мѣсто въ Бухарестѣ. Первый открытъ былъ въ Октябрѣ 1772 года, по заключеніи Румянцовымъ перемирія съ великимъ визиремъ. Обрѣзковъ назначенъ былъ уполномоченнымъ со стороны Россійскаго Двора. Прусскій и Австрійскій министры хотѣли вмѣшаться въ переговоры, а Французскій посолъ въ Константинополѣ старался даже разорвать конгресъ; но усилія ихъ не имѣли ни какого успѣха. Не смотря на то, переговоры Обрѣзкова не кончились миромъ; Порта не хотѣла уступить требуемаго; уполномоченные разошлись въ Мартѣ 1773, и военныя дѣйствія начались снова и продолжались до заключенія мира въ Кучукъ-Кайнарджи.

Второй конгресъ происходилъ въ 1812 году. М. И. Кутузовъ своими успѣшными дѣйствіями въ Молдавіи и Валлахіи (см. *Россійско-Турецкія войны*) принудилъ Турокъ прибѣгнуть къ переговорамъ, отъ ко-

торыхъ всѣми мѣрами старался отклонить ихъ посолъ Наполеона. Уполномоченными отъ Россійскаго Двора назначены были — главнокомандующій дѣйствующею арміею, Графъ М. И. Голенищевъ-Кутузовъ; бывшій нашъ посолъ въ Константинополѣ, тайный совѣтникъ А. И. Италинскій; начальникъ главнаго штаба дѣйствующей арміи, генералъ-лейтенантъ Сабанѣевъ, и первый драгоманъ, Іосифъ Фонтонъ. Съ Турецкой стороны главнымъ уполномоченнымъ назначенъ былъ верховный визирь Ахмедъ-Паша. Трактатъ подписанъ былъ 16/28 Мая 1812. Россія пріобрѣла треть Молдавіи и всю Бессарабію, крѣпости Хотинъ, Бендеры, Измаилъ и Килію; рѣка Прутъ до впаденія ея въ Дунай, и Дунай отъ этой точки до Чернаго Моря признаны границами двухъ государствъ. Этотъ миръ былъ тѣмъ важнѣе для насъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, что Дунайская армія могла быть обращена на Наполеона, и она дѣйствительно нанесла послѣдніе удары его арміи на берегахъ Березины.

П. С. С.

III. *Битвы при Бухарестѣ.* Время нашихъ войнъ съ Турками, въ окрестностяхъ Бухареста часто происходили, болѣе или менѣе важныя стшбки и сраженія, изъ числа которыхъ два слѣдующія особенно замѣчательны.

Въ концѣ кампаніи 1771 года, генералъ-поручикъ Эссенъ, съ 3 гренадерскими баталіонами, 8 пѣхотными, 2 кавалерійскими и 3 казачьими полками, занималъ Бухарестъ. Сераскиръ Мусунъ-Оглу, которому фельдмаршалъ Румянцевъ угрожалъ вторженіемъ въ Булгарію, около двухъ мѣсяцевъ, стоялъ близъ Журжи, почти въ совершенномъ бездѣйствіи; но наконецъ видя, что по осеннему времени должно будетъ скоро распустить войска, рѣшился сдѣлать нападеніе на Бухарестъ, и 19 Сентября прибылъ съ 30 тысячами конницы и 7 тысячами пѣхоты къ Добрину, при впаденіи Саборы въ Дембовицу. Фельдмаршалъ Румянцевъ, который стоялъ лагеремъ при Дульчештахъ, на Дунаѣ, узнавъ о намѣреніи сераскира, тотчасъ отрядилъ къ Бухаресту авангардъ свой, подъ начальствомъ генерала Текели, для дѣйствія въ тылъ Туркамъ. Генералъ Эссенъ, собравъ всѣ свои отряды, построился въ 4 верстахъ передъ Бухарестомъ, и ждалъ нападенія сераскира, который перешелъ, 20 числа, только отъ Добрина къ Попешти, на правомъ берегу Домбовицы, въ 6 верстахъ отъ позиціи Русскихъ, гдѣ и началъ окапываться. Опасаясь, чтобъ Турки не открыли приближенія генерала Текели и не напали на него отдѣльно, Эссенъ рѣшился самъ идти противъ нихъ. Мусунъ-Оглу, видя, что Русскіе далеко отошли отъ Бухареста, послалъ отрядъ изъ 3000 конницы на лѣвый берегъ Домбовицы, и приказалъ ему занять Бухарестъ и отрѣзать Русскимъ отступленіе. Противъ этого отряда Эссенъ отправилъ генералъ-маіора Гудовича и полковника князя Кантемира, съ частію пѣхоты и легкою кавалеріею, которыя и прогнали Турокъ обратно за рѣку. Остальная часть отряда подступила между тѣмъ къ непріятелю въ трехъ каре, между которыми была поставлена кавалерія въ двѣ линіи. Турки бросились на встрѣчу Русскимъ и особенно старались окружить правое каре, но командовавшій имъ генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ, подпустивъ ихъ на картечный выстрѣлъ, открылъ столь сильный огонь, что они обратились въ бѣгство. Тогда высланные изъ лѣваго каре генералъ-маіора Игельштрема, охотники, напали на непріятельскія баттареи и завладѣли ими. Бѣгущіе Турки были встрѣчены генераломъ Текели, который довершилъ ихъ пораженіе. Они потеряли 2000 человѣкъ убитыми, 1300 плѣнными, 14 пушекъ и весь обозъ. Побѣда эта привела Турокъ въ такой страхъ, что они не рѣшились защищаться въ Журжѣ, которая и была занята 24-го того же Октября отрядомъ полковника князя Кантемира (см. *Журжа*).

Въ Турецкую кампанію 1807 года, главнокомандующій Россійскою арміею, генералъ Михельсонъ, занятый съ главною арміею обложеніемъ Измаила, поручилъ генералъ-лейтенанту Милорадовичу съ 10-тысячнымъ корпусомъ охраненіе Валлахіи. 4,500 человѣкъ, подъ личнымъ предводительствомъ Милорадовича, занимали Бухарестъ; другой отрядъ изъ 2000 человѣкъ расположенъ былъ въ Малой Валлахіи, у Краіова, а остальныя войска находились въ мѣстечкѣ Слободзеѣ и около города Бузео, для поддержанія сообщенія съ главною арміею. Верховный визирь, имѣя намѣреніе выгнать Русскихъ изъ Молдавіи и Валлахіи, переправился въ послѣднихъ числахъ Мая съ 40-тысячною арміею черезъ Дунай и сталъ у Каларша, противъ Силистріи, а передовой отрядъ его въ

14 тысячъ человѣкъ дошелъ уже до селенія Обилешти, верстахъ въ 50 отъ Бухареста. Въ то же время, знаменитый Мустафа-Байрактаръ (см. это слово) съ отборнымъ 13-тысячнымъ корпусомъ перешелъ на левый берегъ Дуная, у Журжи, и готовился напасть на Бухарестъ съ другой стороны; авангардъ его, состоявшій изъ 3000 человѣкъ, дошелъ до Ксени, на Аржисѣ. Милорадовичъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи: оставаясь долѣе въ Бухарестѣ, онъ могъ быть отрѣзанъ отъ сообщеній съ главною арміею, а отступивъ черезъ Бузео, онъ предавалъ городъ на жертву мщенію Турокъ, которые поклялись обратить его въ пепелъ. Смущеніе и страхъ объяли Христіанскихъ жителей Бухареста, которые уже считали себя погибшими; но Милорадовичъ нашелъ средство спасти городъ и свой отрядъ. Въ ночи съ перваго на второе Іюня, оставилъ въ городѣ только 200 человѣкъ, онъ отправился съ остаткомъ слабаго своего отряда къ Обилештѣ, чтобы внезапно напасть на Турокъ прежде, чѣмъ они успѣютъ усилиться. Сдѣлавъ въ одинъ переходъ болѣе 50 верстъ, Милорадовичъ перешелъ, выше Обилеште-Веке, на лѣвый берегъ Мостицы, и построившись здѣсь въ нѣсколько каре, пошелъ противъ Турокъ. Непріятельская кавалерія аттаковала тотчасъ Русскую пѣхоту, но была отогнана пушечными выстрѣлами къ главной части своихъ войскъ у деревни Обилеште-Ноу.

Съ приближеніемъ къ этой деревнѣ, Русская артиллерія открыла сильный огонь по густымъ массамъ непріятеля и привела ихъ въ разстройство, а генералъ-маіоръ графъ Палевъ, кавалерійскими аттаками своими, обратилъ ихъ въ совершенное бѣгство. Сраженіе это продолжалось только два часа, и было особенно важно не столько уономъ, нанесеннымъ Туркамъ, который простирался впрочемъ до 1000 человѣкъ убитыми и ранеными, сколько тѣмъ страхомъ, который бѣжавшіе съ поля сраженія распространили въ войскахъ великаго визиря. Онъ спѣшилъ возвратиться въ Силистрію, а Мустафа-Байрактаръ отступилъ къ крѣпости Журжѣ. На другой день Милорадовичъ торжественно вступилъ въ спасенный имъ городъ. Императоръ Александръ наградилъ побѣдителя алмазами украшенною шпагою, съ надписью: «за спасеніе Бухареста.»

Подробнѣйшія свѣдѣнія о Бухарестѣ можно найти въ сочиненіи Игн. Яковенка, «*Нынѣшнее состояніе Молдавіи и Валлахіи*, и пр.» С. П. Б. 1828, и въ его же дополненіи къ этой книгѣ, вышедшей подъ заглавіемъ «Молдавія и Валлахія съ 1820 по 1829 годъ,» С. П. Б. 1831. *С. М. А.*

БУХАРИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, происхожденіемъ изъ Швеціи, откуда выѣхалъ нѣкто Григорій, котораго прозвали Бухаромъ. Къ этому роду принадлежатъ также Хрулевы, Суворовы, Кобяковы. (см. Бархат. Кн. II, 410. *Яз.*

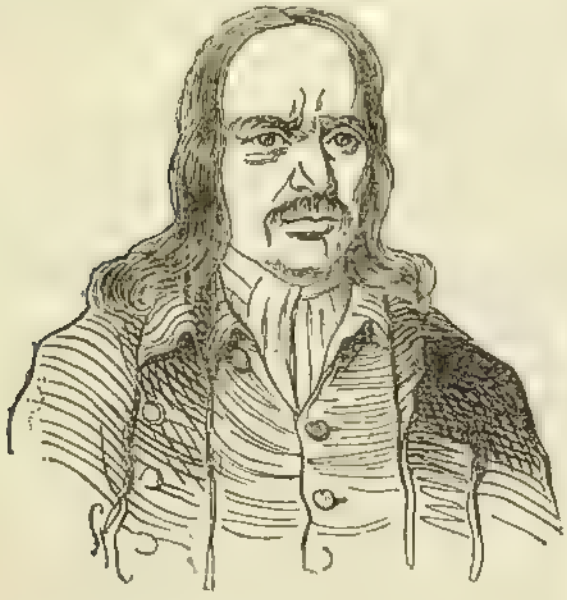
БУХАРСКІЙ, Андрей Ивановичъ, стихотворецъ и драматическій писатель. О частной жизни его мы имѣемъ мало извѣстій; нѣкоторыя изъ его стихотвореній были помѣщены въ «Зрителѣ» и «Сѣверномъ Меркуріѣ», двухъ журналахъ, которые издавались въ концѣ прошлаго вѣка; другія напечатаны отдѣльно; именно: 1) *Ода, поднесенная Императрицѣ Екатеринѣ II*, Ноября 18 дня 1788 г. (4). 2) *Ода на взятіе Очакова*, С. П. б. (4). 3) *Ода Анакреонтическая на случай бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Александра Павловича и Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны*, Сентября 28 дня 1793 г. С. П. б. (4). 4) *Кора къ Алонзу*, Пролда (въ родѣ Коллардо) С. П. б. 1793 г. (8). 5) *Ночь*, идилія, подражаніе Геснеру. С. П. б. 1794 (8) 6) *Ода на всерадостнѣйшее возшествіе на престолъ Государя Императора Александра Павловича, Марта 12 дня 1801 года*. С. П. б. въ типогр. Губ. Прав. 1801 г. (8). Изъ драматическихъ трудовъ его напечатаны слѣдующія переводныя и оригинальныя піесы: 1) *Неумышленныя ошибки*, комедія въ прозѣ, переводъ съ Французскаго, С. П. б. 1781 г. (8). 2) *Недоконченная картина*. Ком. въ 1 дѣйств. въ прозѣ. С. П. б. 1805 г. (12). 3) *Плата тою же монетою*, ком. въ 1 д. въ прозѣ. 1805 г. въ театр. тип. С. П. б, 12); 4) *Любовная ссора*, Ком. въ 2 д. С. П. б. въ театр. тип. 1806 (8). Изъ всѣхъ этихъ комедій долѣе прочихъ держалась на сценѣ «Плата тою же монетою». Сочиненія Бухарскаго имѣли нѣкоторую цѣну для современниковъ; теперь слогъ ихъ обветшалъ. *П. А. К — въ.*

БУХАРЦЫ, см. *Бухарія.*

БУХВОЛОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій изъ Литвы, и названіе получившій отъ одного изъ потомковъ первовыѣхав-

шаго, который назывался Яковомъ и имѣлъ прозвище Бухвола (см. Бархат. Кн. II, 294).

Яз.



БУХВОСТОВЪ, Сергѣй Леонтьевичъ, артиллеріи маіоръ, извѣстенъ подъ именемъ *перваго Россійскаго солдата*. Онъ родился въ 1650 году, въ малолѣтствѣ былъ записанъ въ придворную службу, въ 1674 вступилъ въ службу военную, а въ 1695, при учрежденіи Преображенскаго полка, первый записался въ Бомбардирскую роту (см. *Бомбардирская рота*). Тамъ онъ служилъ съ самыхъ нижнихъ чиновъ до чина подпоручика, участвовалъ во всѣхъ дѣйствіяхъ этой роты противъ Шведовъ, въ 1714 г. произведенъ въ маіоры артиллеріи, а въ 1728, 30 Ноября, скончался въ С. Петербургѣ.—Петръ Великій, постоянно благоволившій Бухвостову, далъ ему названіе *перваго Россійскаго солдата* и, побуждаясь желаніемъ сохранить потомству черты его лица, повелѣлъ знаменитому въ Россіи художнику графу Растрелли (см. это имя), вылить изъ зеленой мѣди статую его во весь ростъ. Статуя эта хранилась долгое время въ кунсткамерѣ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ, но куда дѣлась въ послѣдствіи, неизвѣстно.

Вскорѣ по кончинѣ Бухвостова, граверъ этой же академіи, Михѣевъ, лично его знавшій и бывшій свидѣтелемъ самой его кончины, выгравировалъ и издалъ портретъ его, съ котораго копія приложена у этой статьи.—При портретѣ помѣщено краткое извѣстіе о жизни и службѣ Бухвостова, гдѣ между прочимъ сказано, что онъ родился въ 1642 году, а въ 1683, 30 Ноября, первымъ записался въ Потѣшные (см. это слово). Не рѣшаясь отвергать этихъ показаній, переданныхъ, можетъ быть, самимъ Бухвостовымъ, мы предпочли приведенныя здѣсь выше свѣдѣнія потому, что онѣ основаны не на показаніяхъ частнаго лица, часто ошибочныхъ, а на справкѣ о службѣ Бухвостова, выбранной и публикованной вслѣдъ за его кончиною, изъ дѣлъ артиллерійскаго вѣдомства, по приказанію бывшаго тогда генералъ-фельдцейхмейстера графа Миниха. *А. В. В.*

БУХГАЛТЕРІЯ, Buchhalterei, Нѣмецкое слово, означающее искусство вести счетныя книги такимъ образомъ, чтобъ онѣ представляли вѣрную и точную картину положенія даннаго капитала, пущеннаго въ оборотъ. Нельзя достаточно оцѣнить этого необходимаго искусства, которое доставляетъ торговцу удобность видѣть состояніе своихъ дѣлъ въ малѣйшихъ подробностяхъ, и выводить изъ нихъ результаты, которыми онъ можетъ руководствоваться въ дальнѣйшихъ торговыхъ соображеніяхъ. Величайшая точность должна господствовать во внесеніи счетовъ въ купеческія книги, и нерѣдко самая незначительная ошибка въ цифрѣ влечетъ за собою разстройство капитала. Капиталъ, обращающійся въ торговлѣ, находится въ состояніи безпрерывнаго прилива и отлива, и назначеніе Бухгалтеріи есть вѣрный отчетъ объ этихъ постоянныхъ видоизмѣненіяхъ капитала. Все искусство Бухгалтеріи лежитъ на точномъ знаніи «дебета» и «кредита», или того, что мы имѣемъ, что мы должны, и что намъ должны. (Объ этомъ смотри статью *Дебетъ* и *Кредитъ*). Бухгалтерію раздѣляютъ обыкновенно на «простую» и на «двойную», или «Италіянскую»: въ первой дебетъ и кредитъ отдѣлены одинъ отъ другаго, но такимъ образомъ, что они представляютъ по наружности одинъ результатъ, тогда какъ въ «двойной, или Италіянской Бухгалтеріи», вѣрующіе и должники состоятъ всегда въ измѣняющемся соединеніи, и въ отдѣленіи «кредита» и въ «дебетѣ». Для этого требуется величайшая внимательность при внесеніи счетовъ въ то, или въ другое отдѣленіе купеческихъ книгъ, изъ которыхъ главныя—меморіалъ, журналъ и гауптбухъ (см. объ нихъ *Купеческія книги*).

Какъ искусство, Бухгалтерія принадле-

жить новѣйшему времени, и изобрѣтеніе ея относятъ обыкновенно къ пятнадцатому столѣтію. Венеція была мѣстомъ ея рожденія, и Италіянецъ Лука Бурго, Lucas de Burgo, авторъ перваго систематическаго о ней трактата, изданнаго въ 1495 году. Во Франціи, Англіи, Италіи и Германіи издано послѣ этого множество превосходныхъ сочиненій о Бухгалтеріи. Лучшее сочиненіе объ этомъ предметѣ на Русскомъ языкѣ есть «Счетная Наука», изданная Гг. Кларкомъ и Нѣмчиновымъ, гдѣ желающіе могутъ найти хорошія практическія подробности объ этомъ полезномъ искусствѣ. (См. еще *Счетоводство*).

БУХГАЛТЕРЪ, человѣкъ, занимающійся веденіемъ счетныхъ книгъ, въ которыя онъ вноситъ суммы прихода и расхода, по правиламъ купеческаго счетоводства, или Бухгалтеріи (см. *Бухгалтерія*). Всякій, кто только дѣлаетъ значительный оборотъ капиталомъ, долженъ необходимо вести счеты по правиламъ этого искусства, чтобы дать себѣ ясный и точный отчетъ въ ходѣ своихъ дѣлъ. По этому-то должность Бухгалтера требуетъ чрезвычайной точности и внимательности, и поручается въ купеческихъ конторахъ людямъ хорошо знакомымъ съ ходомъ торговли. Въ департаментахъ по счетной части также находятся Бухгалтеры.

БУХГОЛЬЦИТЪ, минералъ, составляетъ разность кіанита, содержащую немного болѣе противъ этого послѣдняго кремнезема. Минералъ этотъ былъ найденъ около Филадельфіи. *Н. П. С.*

БУХГОЛЬЦЪ, Павелъ Фердинандъ (Buchholz), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей современной Германіи, прославившійся своими историческими и политическими сочиненіями, родился 1768 г. въ Альтъ-Рупинѣ. Родители его рано замѣтили въ немъ способности къ наукамъ, и потому предназначили его къ ученому званію. Послѣ основательнаго приготовленія себя въ училищахъ Перлебергскомъ, Ней-Рупинскомъ и Берлинскомъ, онъ хотѣлъ слушать Богословіе въ Галльскомъ университетѣ; но успѣхи его въ Филологіи, оказанные подъ руководствомъ Либеркина и Гедике, и тѣсное знакомство съ литературою Англійскою, Французскою и Италіянскою, отклонили его отъ этого намѣренія. Едва Бухгольцъ возвратился въ отечественный городъ, какъ предложили ему каѳедру въ Бранденбургской дворянской академіи. Съ радостію и пламеннымъ усердіемъ занялъ 19 лѣтній юноша это мѣсто. Но когда, чрезъ нѣсколько лѣтъ, отношенія академіи перемѣнились, Бухгольцъ вышелъ изъ нея, и желая посвятить себя гражданской службѣ, отправился на 32 году въ Берлинъ. Недостаточное состояніе заставило его прибѣгнуть къ авторству; увидѣвъ, что оно можетъ ему доставить не только обезпеченіе независимое, но и самую славу, онъ предался ему исключительно. Съ тѣхъ поръ жизнь Бухгольца отражается вся въ однихъ только сочиненіяхъ его. Число ихъ довольно значительно, содержаніе различно. Глубокія изслѣдованія Французской революціи развили въ немъ мысль о законѣ тяготѣнія въ мірѣ нравственномъ, плодомъ которой было нѣсколько изданій, одно за другимъ именно: 1. *Новый Левіаѳанъ* (Der neue Lewiathan). 2. *Римъ и Лондонъ* (Rom und London). 3. *Картина политическаго состоянія Пруссіи*, (Gemälde des gesellschaftlichen Zustandes im Königreiche Preußen). 4. *Гермесъ, или о природѣ общества*, (Hermes, oder über die Natur der Gesellschaft, mit Blicken in die Zukunft etc). Если эти произведенія и не совсѣмъ свободны отъ заблужденій, то все же доказываютъ благонамѣренность автора, объяснить Феноменъ нравственнаго міра, чтобы подчинить его одному общему закону. Къ чести его, должно также сказать, что Бухгольцъ не участвовалъ никогда въ раздорахъ политическихъ партій. Къ числу его сочиненій принадлежатъ еще: *Исторія Европейскихъ Государствъ* (Geschichten der Europäischen Staaten); *Новый ежемѣсячный Журналъ для Нѣмцевъ* (Neue Monatsschrift für Deutschland); *Философскія изслѣдованія о Римлянахъ* (Philosophische Untersuchungen über die Römer) Берл. 1812 3 ч.); *Философскія разысканія о среднихъ вѣкахъ*, (Phil. Unt. über das Mittelalter) Бер. 1819; и *Исторія Наполеона Бонапарте* (Берл. 1827 и 1830 г, 3 ч.) Въ разысканіяхъ о «Среднихъ вѣкахъ» Бухгольцъ доказываетъ, что большая часть вопросовъ, составляющихъ спорный предметъ для современныхъ умовъ, ведутъ свое начало отъ минувшихъ временъ, объясняя, какими путями Европейское общество достигло настоящей степени совершенства.

БУХГОЛЬЦЪ. Весьма неопредѣленныя извѣстія, сообщенныя Петру Великому о золотоносномъ пескѣ, содержащемся будто бы

во многихъ рѣкахъ въ Татаріи, возбудили въ немъ сильное желаніе овладѣть этимъ Эльдорадо; золотой песокъ приписывали то Еркеню (Яркенду), то Аму-дерьѣ, то еще чаще, кажется, смѣшивали объ рѣки между собою, или по крайней мѣрѣ извѣстія объ нихъ. Мая 22,1714, сбираясь сѣсть на стоявшій въ Кронштадтѣ флотъ, чтобъ итти противъ Шведовъ, Петръ вспомнилъ о полученномъ отъ князя Гагарина изъ Тобольска донесеніи о золотомъ пескѣ въ рѣкѣ Еркенѣ, въ Великой (Китайской) Бухаріи, и немедленно написалъ собственноручное повелѣніе. «Устроить крѣ«пость на озерѣ Ямышевскомъ, или, буде мо«жно, еще выше; потомъ итти по Иртышу на «лодкахъ сколь можно повыше; а оттуда до «Яркенъ сухопутно; выбрать изъ плѣнныхъ «Шведовъ нѣкоторыя, знающія артиллерій«ское и инженерное искусства, тоже горное «дѣло, и принять лутчихъ офицерами въ «службу, наблюдая притомъ, чтобы не болѣе «третій доли отрядовъ состояло изъ Шве«довъ; къ сему употребить вообще отъ 2,000 «до 2500 человѣкъ. А когда Богъ поможетъ до «Еркена дойти, тогда трудится тотъ городокъ «достать, а когда тѣмъ съ помощью Бога «овладѣете, то оный укрѣпить, и провѣдать «подлинно, какимъ образомъ и въ которыхъ «мѣстахъ по Дарьѣ рѣкѣ тамошніе жители «золото промышляютъ.» Бывшій въ гвардіи капитаномъ подполковникъ Иванъ Бухгольцъ назначенъ начальникомъ экспедиціи. Данная ему инструкція подписана также 23 Мая, на галерѣ *Наталья*, и содержала въ себѣ въ сущности слѣдующее: 1. Взять у намѣстника въ Тобольскѣ 1,500 человѣкъ войска (остальное число, до 2,000 или 2,500 человѣкъ, назначенныхъ въ экспедицію, вѣроятно назначалось въ резервъ), и съ ними во-первыхъ построить крѣпость на озерѣ Ямышевскомъ, неподалеку отъ Иртыша, и перезимовать въ ней, или по близости; 2. слѣдующею весною продолжать походъ на Еркенъ, и для обезпеченія безопаснаго отступленія строить на удобныхъ мѣстахъ, гдѣ поблизости есть лѣсъ и вода, редуты въ разстояніи 6 или 7 дней пути одинъ отъ другаго, оставляя въ каждомъ по нѣскольку человѣкъ гарнизона; 3. потомъ овладѣть городомъ Еркеномъ, привесть его въ оборонительное положеніе посредствомъ новыхъ укрѣпленій, собрать ближайшія свѣдѣнія о добываніи золота, и о томъ, гдѣ собственно истокъ Еркена; 4. поступать во всемъ согласно съ намѣстникомъ Сибири княземъ Гагаринымъ. Къ этой, самимъ Государемъ составленной инструкціи, Гагаринъ присовокупилъ впослѣдствіи, чтобы сплою проложить себѣ путь чрезъ кочевья Калмыковъ, если они воспротивятся слѣдованію экспедиціи, и, въ случаѣ надобности, обращаться съ требованіемъ подкрѣпленій въ Томскъ, Тару или Тобольскъ. Императоръ приказалъ отрядить къ Бухгольцу одного сержанта и семерыхъ рядовыхъ Преображенскаго полка; въ Москвѣ присоединились къ нему еще семь офицеровъ, и съ этими спутниками отправился онъ оттуда въ Августѣ. Въ Тобольскъ прибылъ Бухгольцъ 31 Ноября, въ то самое время, когда тамъ находились двое посланныхъ отъ контайши, главы Калмыковъ. Имъ объявили, что подполковникъ Бухгольцъ отправляется съ нѣкоторымъ числомъ войска вверхъ по Иртышу, не для непріятельскихъ дѣйствій, но чтобы построить нѣкоторыя укрѣпленія. Калмыки отвѣчали, что по ихъ мнѣнію, контайша можетъ допустить это: въ то время границы Имперіи въ этой странѣ еще вовсе не были опредѣлены неоспоримымъ образомъ. Бухгольцъ вѣроятно сдѣлалъ князю Гагарину, на счетъ недостаточности назначенныхъ ему 1,500 человѣкъ, представленія, которыя признаны основательными, и мы находимъ, что въ Іюлѣ 1715 года онъ посадилъ на 32 досчаника и 27 большихъ лодокъ свой отрядъ, состоявшій изъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, 700 драгунъ, небольшой артиллерійской команды и 70 рабочихъ, всего 2,932 человѣка, съ аммуниціею, провіантомъ и снарядами, и отправился въ путь вверхъ по Иртышу. Къ экспедиціи пристали 12 досчаниковъ, принадлежавшихъ купцамъ и нагруженныхъ товарами. Для драгунъ и части пѣхоты приведены были изъ Тары 1 500 лошадей: они пошли по берегу для защиты экспедиціи. Перваго Октября пришла она на озеро Ямышевское, служившее тогда сходбищемъ для жителей Тобольска, Тары и Томска, которые въ опредѣленныя времена производили торгъ съ Калмыками и Бухарцами: это озеро содержитъ въ себѣ весьма обильные соляные ключи, имѣетъ въ окружности 9 верстъ, неглубоко, и отстоитъ только на 6½ верстъ отъ Иртыша. Въ устьѣ извивающейся въ Иртышъ рѣчки Прязнухи заложилъ Бухгольцъ, на сѣверо-восточномъ берегу, крѣпость Ямышевскую, въ видѣ по-

ловины шестиугольника, упиравшуюся обоими флангами въ рѣку; рогатки служили внѣшними укрѣпленіями. Инженеромъ былъ Шведскій поручикъ Каландеръ, который, кромѣ крѣпости, построилъ еще небольшой деревянный острогъ, два большіе анбара, для аммуниціи и провіанта, и казармы съ палисадами. По недостатку лѣса, на эти постройки надобно было разломать нѣсколько досчаниковъ. Однако жъ Бухгольцъ не отважился итти далѣе съ малочисленными силами, состоявшими въ его распоряженіи; въ донесеніи отъ 15 Декабря, 1715, которое Государь получилъ только 7 Августа 1716 на кораблѣ *Ингерманландіи*, передъ Копенгагеномъ, представлялъ онъ, какъ опасно итти на встрѣчу Калмыкамъ со столь малымъ числомъ войска. Императоръ приказалъ ему обратиться къ князю Гагарину, которому въ то же время предписано было не упускать ничего для благопріятнаго хода дѣла. Экспедиція провела спокойно часть зимы въ Ямышевской крѣпости; даже Калмыцкое посольство, на возвратномъ пути изъ Тобольска, пристало тамъ до тѣхъ поръ, пока не привели ему изъ орды лошадей: большая часть прежнихъ были отняты на дорогѣ Киргизъ-Кайсаками. Построеніе крѣпости въ странѣ, которую они почитали собственностью своего народа, сначала поразило ихъ, и, по ихъ совѣту, къ контайшѣ отправленъ, для объясненія по этому дѣлу, поручикъ Трубниковъ съ 50 казаками; онъ не дошелъ до мѣста назначенія, и былъ съ людьми своими захваченъ на дорогѣ Киргизъ-Кайсаками. Въ это время контайшею, или верховнымъ главою Калмыцкихъ ордъ, былъ Ердени-Шурукту, который сдѣлалъ своими данниками всѣхъ хановъ, и набѣгами наводилъ страхъ даже на Китайцевъ и Тибетцевъ. Нѣкоторые изъ данниковъ его съ давнихъ временъ кочевали съ ордами своими между Обью и Иртышомъ, и на этомъ основывалъ онъ свои права на владѣніе ихъ землею; первый полководецъ и данникъ его былъ Черинъ-Дондукъ, который съ ордою своею кочевалъ около озера Зайсана. Туда направилъ контайша всѣ свои силы, безъ которыхъ могъ обойтись на войнѣ противъ Китайцевъ, узнавъ о походѣ Русскихъ и предвидя, что нападеніе послѣдуетъ у Зайсанъ-Нора. Съ собраннымъ войскомъ, онъ немедленно пошелъ на встрѣчу Русскимъ; походъ его былъ такъ быстръ и содержался въ такой тайнѣ, что въ Ямышевской крѣпости Русскіе встрепенулись только отъ набѣга передовыхъ Калмыковъ въ ночи съ четверга на пятницу, въ праздникъ Рождества Христова. Калмыки тотчасъ захватили лошадей, находившихся внѣ крѣпости и зимняго лагеря. Едва успѣли построить войско, кромѣ гарнизона крѣпости, въ боевой порядокъ за рѣчкою Прязнухою, какъ Черинъ-Дондукъ съ 10,000 Калмыковъ, ударилъ съ большею храбростью. Первое нападеніе сдѣлано на крѣпость; непріятель дѣйствительно въ нее ворвался, потому что укрѣпленія еще не были окопчены, но былъ прогнанъ. Калмыки, увидѣвъ, что безпорядочныя нападенія ихъ не могли одолѣть Русскихъ, сражавшихся въ порядкѣ, овладѣли двумя, нѣсколько отдаленными, анбарами, и начали стрѣлять по Русскимъ оттуда и изъ-за брустверовъ, которые сложили изъ найденныхъ тамъ кулей съ мукою. Къ вечеру попали на анбары двѣ гранаты: это такъ перепугало Калмыковъ, что они тотчасъ оставили свою позицію и далеко отступили. Но они совершенно окружили Русскихъ, и такимъ образомъ прошло четыре мѣсяца безъ замѣчательныхъ происшествій. 21 Февраля получилъ Бухгольцъ отъ Черинъ-Дондука письмо слѣдующаго содержанія: «Черинъ-Дондукъ посылаетъ къ Г. подполковнику письмо. По сіе время контайша жилъ съ Великимъ Царемъ въ добромъ согласіи, Калмыки и Русскіе вели между собою торгъ, и съ обѣихъ сторонъ были отправляемы и принимаемы послы. Россійскіе подданные пріѣзжали и уѣзжали, но не строили крѣпостей. Теперь отъ этого произошла война, потому что на счетъ построенія нѣтъ предписанія отъ Великаго Царя, а все дѣло основано на ничтожныхъ и лживыхъ предлогахъ. Если хочешь продолжать войну, то я стану лагеремъ вокругъ крѣпости, и не буду ни впускать, ни выпускать твоихъ людей; я останусь со всѣмъ войскомъ не только на зиму, но и на все лѣто съ весны до осени, и буду съ тобою биться. Между тѣмъ ты потребишь всѣ свои запасы, почувствуешь голодъ, и я возьму крѣпость; если же не хочешь имѣть войны съ нами, то уйди отсюда. Тогда мы по-прежнему будемъ вести торгъ съ вами, и жить въ мирѣ и согласіи. Хочешь ли войны, дай отвѣтъ на это письмо; податель лично будетъ говорить съ тобою.» Бухгольцъ отвѣчалъ, что посланъ по повелѣнію

Его Императорскаго Величества, чтобы въ этой странѣ, издревле принадлежавшей Россіи, искать руды и закладывать крѣпости не только на Ямышевскомъ Озерѣ, но и далѣе вверхъ по Иртышу; что это не есть нарушеніе мира и можетъ послужить только къ упроченію торговыхъ связей съ подданными Китайши; что онъ не боится угрозъ; что припасовъ ему станетъ до подвоза свѣжихъ изъ Тобольска, и что тогда Черинъ-Дондукъ увидитъ, въ состояніи ли онъ противиться намѣреніямъ Его Императорскаго Величества; наконецъ, что онъ совѣтуетъ ему самому подумать объ удаленіи. Между тѣмъ недостатокъ становился чувствительнѣе, и къ довершенію несчастія, вскорѣ по отъѣздѣ переговорщика, Русскіе увидѣли, какъ мимо крѣпости проводили плѣнный караванъ изъ 700 человѣкъ, обозъ съ съѣстными припасами и 20,000 р. денегъ на жалованье. Этотъ отрядъ посланъ былъ къ нимъ на помощь изъ Тобольска; къ нему пристали 600 человѣкъ купцовъ изъ Тобольска, Тары и Томска, для торга съ Калмыками; въ 52 верстахъ отъ Ямышевскаго Озера, на Каряковскомъ, весь караванъ былъ окруженъ Калмыками, и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, принужденъ былъ сдаться. Чтобы извѣстить о своемъ жалкомъ положеніи, Бухгольцъ, не смотря на строгую блокаду, попытался отправить въ Тобольскъ двухъ посланныхъ. Ночною порою посадили ихъ въ лодку, поставили ее на большую льдину, — въ то время шелъ ледъ по Иртышу, — обложили его глыбами льду, чтобы Калмыки не замѣтили ея съ берегу: такимъ образомъ посланные счастливо пробрались, но, къ сожалѣнію, въ Тобольскѣ не было тогда лишняго войска, и нельзя было послать помощи. Между тѣмъ въ Ямышевской крѣпости сильно свирѣпствовалъ скорбутъ, и начала оказываться, почти неизвѣстная Русскимъ, Сибирская язва. Каждый день умирало отъ 20 до 30 человѣкъ, и Бухгольцъ горько чувствовалъ неосторожность князя Гагарина, который не далъ ему ни врачей, ни лекарствъ. Когда оказался недостатокъ и въ съѣстныхъ припасахъ, Бухгольцъ, собравъ въ военномъ совѣтѣ мнѣнія, послѣ почти трехмѣсячной осады рѣшился выйти изъ крѣпости. Русскихъ оставалось уже только 700 человѣкъ; въ томъ числѣ было много больныхъ. Калмыки, ни мало не препятствуя ихъ отходу, даже оказали имъ пособіе, и привели двоихъ плѣнныхъ, коммисара и священника. Бухгольцъ, разрушивъ недостроенную крѣпость, 28 Апрѣля отправился на 18 досчаникахъ, и благополучно прибылъ въ устье Оми, гдѣ остановился; онъ отправилъ къ Гагарину, въ Тобольскъ, донесеніе и предлагалъ на этомъ мѣстѣ построить крѣпость, которая могла бы быть полезна при дальнѣйшихъ предпріятіяхъ въ томъ краю. Гагаринъ не только одобрилъ этотъ планъ, но даже послалъ ему 1,300 рекрутъ для укомплектованія батальоновъ. Инженеръ Каландеръ построилъ крѣпость на южномъ берегу Оми, близъ устья ея: это было первое основаніе Омска. По донесеніямъ Бухгольца, все было готово къ зимѣ 1716 года, и крѣпость состояла изъ шестіугольника съ бастіонами, рогатками и палисадами; но Миллеръ, бывшій тамъ въ 1734 году, нашелъ только четырехугольный палисадъ. Впослѣдствіи Бухгольцъ лично увѣрялъ его, что крѣпость была построена точно такъ, какъ онъ доносилъ: поэтому въ ней вѣроятно были сдѣланы перемѣны, которыя не дошли до общаго свѣдѣнія. Какимъ образомъ впослѣдствіи Омскъ процвѣлъ, сдѣлался гораздо важнѣе, нежели какъ сначала предполагали, превратился въ правильную крѣпость, которая защищала весь край отъ набѣговъ Киргизъ-Кайсаковъ, это описано въ статьѣ *Омскъ*. Между тѣмъ у Бухгольца съ Гагаринымъ произошла размолвка. Еще лѣтомъ 1716 года Гагаринъ послалъ вверхъ по Иртышу, съ небольшимъ числомъ людей, подполковника Сибирскаго драгунскаго полка, Ѳедора Матигорова, не подчинивъ его, какъ кажется, начальству Бухгольца; тотъ счелъ себя обиженнымъ, сдалъ команду маіору Вельяминову-Зернову, и 22 Декабря отправился въ Тобольскъ, а въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, пріѣхалъ въ Петербургъ. Въ послѣдующихъ происшествіяхъ онъ уже лично не принималъ участія, и объ немъ извѣстно только, что въ 1735 году, въ чинѣ бригадира, онъ былъ комендантомъ въ Селенгинскѣ. Возвращаясь къ его предпріятію, опишемъ вкратцѣ дальнѣйшій ходъ и конецъ Калмыцкой экспедиціи. Въ 1717 году отправлена вверхъ по Иртышу новая экспедиція подъ начальствомъ подполковника Прокофья Ступина, но онъ, кажется, не далеко прошелъ, и только началъ возстановлять разрушенную Ямышевскую крѣпость; въ 1718 году положилъ онъ также

основаніе Семипалатинску. Генералъ Лихаревъ въ 1719 году переплылъ чрезъ Зайсанъ-Норъ, обошелъ его, и даже проникъ на двѣнадцать дней пути къ верховью Иртыша, но тамъ принужденъ былъ уступить превосходной силѣ Калмыковъ, которые вооруженно воспротивились дальнѣйшему шествію. Съ того времени не было дѣлано новыхъ попытокъ пробраться съ этой стороны въ Яркендъ. Это золотое руно, стоившее Русскимъ много крови, впервые найдено было дворяниномъ Трутниковымъ, который въ путешествіи по Бухаріи закупилъ его $18^1/_4$ фунтовъ, и въ 1714 году доставилъ Императору въ Петербургъ. Трутниковъ насчиталъ на дорогѣ 150 человѣкъ, занимавшихся промывкою золота, на Хухунорѣ и нѣсколько южнѣе, на рѣчкѣ Алтынъ-голы, и въ Китайскомъ Туркистанѣ. Что въ тѣхъ странахъ дѣйствительно есть золотоносныя рѣки, это впослѣдствіи подтверждалось нѣсколько разъ. Въ 1795 Ташкенецъ Бебель-бай въ Колывани показывалъ, что въ 60 верстахъ отъ Турко-Китайскаго города Кулджи на Или находятъ чистое золото; онъ имѣлъ пять фунтовъ этого металла, которые тайно купилъ тамъ. Другой Ташкенецъ, Наврусъ-Хазановъ, также разсказывалъ, что находятъ золото и въ Чирчикѣ, который течетъ съ Ала-тау и въ Киргизъ-Кайсацкой степи изливается въ озеро. Тамъ ставятъ косвенно въ рѣку рамы, въ которыхъ натянута толстая шерстяная матерія; вода черезъ нее проходитъ, а золото осѣдаетъ на ней. Такимъ образомъ четыре человѣка въ четыре дня обыкновенно собираютъ отъ 10 до 30 золотниковъ. Въ 1800 году посланы были на Чирику два горные чиновника, которые однако же увѣряли, что вовсе не нашли золота. Въ 1807 Армяне, братья Анатосовы, вновь утверждали, что близъ города Хотана, въ рѣкѣ того же имени, впадающей въ Яркендъ, находятъ не только золото, но и драгоцѣнные каменья. (См. также *Амударья*.) *Н. Ѳ. Шт.*

БУХЕНЪ, (Buchan) Вилліамъ, врачъ, членъ Эдинбургской медицинской коллегіи, родился 1729 г. въ Анкранѣ, въ Роксбюршейрѣ, умеръ (1805) въ Лондонѣ. Въ Великобританіи и на материкѣ Европы онъ вообще извѣстенъ по достопримѣчательному, къ понятію свѣтскихъ людей приспособленному сочиненію, 1772 изданному, подъ названіемъ: *Домашній лечебникъ*, Domestic medicine, or, a treatise on the prevention and cure of diseases, by regimen and simple medicines. 21 изданіе 1813 года. Въ немъ весьма ясно излагается гигіэна, важная часть медицины. Распознаваніе и леченіе болѣзней описаны весьма достаточно, но Бухенъ не снискалъ одобренія современниковъ, почитавшихъ неумѣстнымъ наставлять простой народъ въ таинствахъ врачебной науки. Не смотря на это, домашній лечебникъ Бухена, и теперь, спустя 60 лѣтъ, имѣетъ много достоинства. Въ Англіи нѣтъ семейства, которое бы не имѣло экземпляра этой книги, переведенной на многіе языки. Докторъ Дюпланель, врачъ Графа д'Артуа, перевелъ это сочиненіе на Французскій языкъ, съ прибавленіями, такъ что вмѣсто одной части подлинника, у него составилось пять частей въ 8. На Русскомъ языкѣ имѣются два перевода (напеч. въ Москвѣ 1790—1792 и 1809—1811) этой книги съ Дюпланелева изданія. Замѣчательно, что въ этомъ полезномъ дѣлѣ трудились между прочими извѣстнѣйшіе въ свое время врачи: Гг. Зыбелинъ, Скіаданъ, Корестури, и особенно Ѳ. Г. Политковскій. Другое сочиненіе доктора Бухена *Наставникъ матерямъ* (Advice to mothers on the subject and cure of the venereal disease), изданное 1803 года и переведенное на Французскій языкъ 1804, Дюверне де Прелемъ (de Presle), но не столько извѣстное, какъ оно заслуживаетъ, содержитъ въ себѣ превосходное разсужденіе о физическомъ, нравственномъ и умственномъ воспитаніи. Прочія сочиненія Бухена не столь многочисленны и не представляютъ ничего примѣчательнаго. *А. Н.*

БУХОНИНЪ *волокъ*, между бассейнами Печоры и Вычегды, способствуетъ нѣкоторой торговлѣ между обѣими рѣками сухимъ путемъ. Изъ Камы плывутъ по Вышерѣ, Колвѣ, и впадающей въ нее, Березовкѣ; изъ послѣдней, съ большимъ трудомъ, по впадающему въ нее Волочу, откуда товары, а иногда и лодки, волокутъ семь верстъ до Цеми, притока Вычегды. Такимъ же образомъ производятся отправленія и въ противуположную сторону. На большой картѣ Россіи весьма несовершенно означены мѣстности безлюдной пустыни между бассейнами Вычегды и Печоры; столь же недостаточны и познанія наши объ этомъ мало посѣщаемомъ торговомъ пути, о которомъ съ нѣкоторою по-

дробностію упомянулъ только Рычковъ уже 50 лѣтъ тому назадъ. *П. Ѳ. Шт.*

БУХТА, или Бугта, отъ Голландскаго слова Bogt, выгибъ. Въ морскомъ отношеніи значитъ: 1) губу моря, вдавшуюся излучиною въ землю, по-Фр. Baie; по-Англ. Bay; по-Нѣм. Bucht, заливъ, въ которомъ судно можетъ укрыться отъ бурь. 2) Отвислость, ослабленіе косвенно протянутой и не туго напряженной веревки. 3) Передъ судна снизу до конца форкастеля и часть выпуклости или свода, сдѣланнаго на кормѣ для поддерживанія балкона; ибо *бугтъ* и *бугъ* (отъ Нѣмецкаго глагола biegen, *гнуть*, *сгибать*), значитъ или выпуклую вещь, или выдавшуюся дугою поверхность.

БУХТАРМА, часть кожи животныхъ, прикрывающая мясистую часть тѣла; внутренняя часть кожи звѣря или животнаго, противуположная той, которая покрыта шерстью. *П. А. К.*

БУХТАРМА, иначе называемая Буктарма или Бухтерма, рѣка Восточной Сибири; по мнѣнію нѣкоторыхъ, она вытекаетъ изъ Китайской Монголіи подъ именемъ Бурилы, а по другимъ извѣстіямъ, выходитъ изъ Алтайскаго Горнаго Хребта. Протекая нѣкоторое пространство земли вдоль широкой, плодородной и лѣсистой горной лощины, она ограждена дремучими лѣсами; служитъ границею между Россіею и Китаемъ. Послѣ мѣрнаго (въ продолженіи 360 верстъ) своего теченія впадаетъ она подъ Бухтарминскомъ четырьмя устьями въ Иртышъ и образуетъ при устьѣ своемъ нѣсколько острововъ. Въ лѣтнюю пору рѣка Бухтарма не глубока; но теченіе ея всегда быстро: она прорывается сквозь камни своего ложа небольшими, свѣтлыми волнами и еще далеко, послѣ впаденія въ Иртышъ, течетъ въ мутныхъ водахъ его чистою струею. Правый берегъ ея высокъ и поднимается отвѣсно, лѣвый гораздо отложе и имѣетъ покатые уступы. Долина, орошаемая Бухтармою, изобилуетъ картинными видами, въ которыхъ мѣстами рисуются курганы — (древнія кладбища), а вдоль береговъ ея, находятся живописные гроты или пещеры; которыхъ стѣны съ незапамятныхъ временъ были перпендикулярно исписаны старинными буквами, нѣсколько похожими на Китайскіе. Съ 1805 года однако же, мало видно остатковъ этихъ надписей, если вѣрить сказаніямъ очевидцовъ. Главный протокъ Бухтармы имѣетъ при устьѣ ея до 150 саженъ ширины. Вдоль береговъ этой рѣки растетъ прекраснѣйшій лѣсъ, который съ величайшею пользою употребляется для построекъ въ рудникахъ: горное производство устроилось въ здѣшнихъ окрестностяхъ съ 1770 по 1780 годъ; первый такъ называемый Бухтарминскій серебряный рудникъ открытъ былъ въ 24 верстахъ отъ устья Бухтармы вверхъ по ея теченію; кромѣ серебра, въ немъ содержатся небольшія жилы золота и мѣди; на другой слѣдъ металловъ въ этой странѣ напалъ въ 1791, на разстояніи 30 верстъ выше перваго пріиска, нѣкто Сыреновъ, ходившій тогда на охоту; въ этомъ новомъ пріискѣ, названномъ по имени открывшаго, найдены тѣ же самыя металлическія жилы; но въ десяти верстахъ выше открыта была необыкновенно рѣдкая порода теллурія (*tellurium*), хотя и въ весьма маломъ количествѣ. Доставаемая въ двухъ первыхъ пріискахъ руда, не плавится, а отправляется въ естественномъ состояніи, на большихъ выдолбленныхъ изъ тополеваго дерева челнахъ или плотахъ въ Устькаменогорскъ. Доставка ея небезопасна и довольно затруднительна. Изъ Сыреневскаго рудника переплываютъ 150 верстъ разстоянія до Устькаменогорска по Иртышу, въ 14 или 24 часа времени; на пустыхъ же судахъ поспѣваютъ назадъ не прежде какъ въ 10 дней, а иногда и болѣе. Суда эти оборачиваются взадъ и впередъ разъ по 10 или 14 ежегодно. Прекрасно обработанная, заселенная и цвѣтущая Бухтарминская долина (см. *Алтай*) до 1761 года была еще пустынею и служила притономъ для разбойниковъ и бѣглыхъ. По указу 1760 года Октября 17, Высочайше повелѣно было поселить 2000 землепашцовъ вдоль береговъ рѣкъ Иртыша и Бухтармы. При заложеніи крѣпости у Бухтарминскихъ устій, Правительство имѣло цѣлію возвратить кочующимъ Зюнгорамъ входъ въ Бухтарминскую долину и защитить отъ ихъ нападеній приходящіе на Бухтарму изъ Индіи небольшіе караваны, которыхъ торгъ, начиная отъ 1825 по 1829 годъ, простирался до 10,000 рублей ежегодно.

БУХТАРМИНСКАЯ КРѢПОСТЬ, см. *Бухтарма*.

БУХЪ, *фонъ-Бухъ*, Леопольдъ, (von Buch), одинъ изъ лучшихъ геологовъ наше-

го времени, родился въ 1777 году въ Пруссіи. Онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ избралъ геологію главнымъ предметомъ своихъ занятій. Съ цѣлію изученія земныхъ слоевъ, онъ объѣхалъ всю Германію, потомъ Скандинавскій полуостровъ до Нордъкапа, Францію, Италію, и въ 1815 году прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ на Канарскихъ Островахъ. Онъ изучалъ преимущественно геогностическія и физическія особенности земной поверхности, температуру атмосферы, земныя возвышенія, но не пренебрегалъ и другими отраслями естественныхъ наукъ, въ особенности ботаникой. Г. фонъ-Бухъ обыкновенно проводитъ зиму въ Берлинѣ, а съ наступленіемъ весны начинаетъ свои ученыя изысканія. Онъ первый изъ геологовъ объяснилъ и опредѣлилъ измѣненіе вулканическихъ феноменовъ и различное вліяніе, какое они имѣютъ на форму и устройство земной поверхности. По его теоріи, есть два рода волкановъ: одни—концентрическіе, другіе — параллельные; послѣдніе идутъ по направленію трещинъ земли, а первые слѣдуютъ направленію первозданныхъ горныхъ хребтовъ. Г. фонъ-Бухъ причисляетъ къ концентрическимъ вулканамъ острова Липарскіе, Этну, Исландію, Острова Асорскіе и Канарскіе. Его *Геогностическія наблюденія, сдѣланныя во время путешествія по Германіи и Италіи* (Geognost. Beobachtungen auf Reisen durch Deutschland und Italien, 1802); *Физическое описаніе Канарскихъ Острововъ* (Physikal. Beschreibung der Canarischen Inseln), обогатили многими важными и новыми фактами науку геогнозіи. Но самое замѣчательное изъ его сочиненій есть: *Путешествіе въ Норвегію и Лапландію* (Reise durch Norwegen und Lappland). Наконецъ фонъ Бухъ заслуживаетъ признательность ученыхъ за весьма важныя статьи, помѣщенныя имъ «въ запискахъ Берлинской Академіи Наукъ» и въ другихъ Нѣмецкихъ періодическихъ изданіяхъ: ему обязаны также прекрасною геогностическою картою Германіи и смежныхъ съ нею земель, изданною въ числѣ 42 листовъ въ Берлинѣ 1832. Въ 1835 году, Г. фонъ-Бухъ былъ въ Парижѣ, гдѣ имѣлъ ученый споръ съ Г. Бори-де-Сенъ-Венсана (см. это имя) о высотѣ, характерѣ и формѣ Тенерифскаго пика, на который Берлинскій ученый всходилъ около трехъ разъ въ 1815 году. Г. Араго защищалъ карту этого пика, снятую фонъ-Бухомъ, и къ сожалѣнію еще неизданную: ученые академики признали справедливость отзыва знаменитаго астронома, и познанія Г. Бори-де-Сенъ-Венсана о Тенерифскомъ пикѣ подверглись сильному подозрѣнію.

БУЦЕНВЕРКИ, (Горн.) мѣсторожденія полезныхъ минераловъ, имѣющія, большею частію, весьма неправильный видъ, съ различными измѣненіями по всѣмъ направленіямъ. Буценверки, по строенію своему и происхожденію, сходствуютъ съ жилами. Иногда они выходятъ непосредственно на поверхность земли, въ видѣ обнаженій, или только скрываются подъ наносами, иногда же бываютъ совершенно окружены горными породами. Часто замѣтно бываетъ, что нѣсколько Буценверковъ соединяются между собою прожилками. Горныя породы, въ которыхъ они заключаются, суть преимущественно известняки, особенно переходнаго образованія, также нѣкоторыя порфиры и проч. Измѣнившаяся поверхность горныхъ породъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онѣ граничатъ съ минералами Буценверка, показываетъ, что мѣсто, занимаемое нынѣ этими минералами, было прежде открытымъ и доступнымъ дѣйствію воздуха и воды, отъ чего и произошло это измѣненіе поверхности породъ. Слѣдовательно Буценверки суть мѣсторожденія минераловъ позднѣйшаго происхожденія, нежели окружающія ихъ горныя породы. Такимъ образомъ ихъ должно считать пещерами, наполненными въ послѣдствіи различными минералами. Это мнѣніе подтверждается и тѣмъ, что въ горныхъ породахъ, по близости Буценверковъ, находятся пустоты, видомъ сходныя съ ними, и что часто минералы расположены бываютъ въ Буценверкахъ симметрически, какъ на жилахъ, а иногда не весь Буценверкъ наполненъ ими, но въ самой срединѣ его находится пустота, образующая друзу, усѣянную кристаллами. На Буценверкахъ преимущественно находятся руды желѣзныя, также мѣдныя и свинцовыя. Примѣрами Буценверковъ могутъ служить мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ въ горѣ Ибергѣ, въ Гарцѣ; тамъ они находятся въ переходномъ известнякѣ, а нѣкоторые заключаютъ въ себѣ руды свинцовыя и мѣдныя, или наполнены сталактитами, известковыми капельниками. Въ Моравіи находятся на Буценверкахъ весьма богатыя мѣсторож-

денія желѣзныхъ рудъ. Такія же руды на Буцепверкахъ попадаются во Франціи, въ Пиренейскихъ Горахъ, въ Нидерландахъ, въ Швабіи, Крайнѣ, Далмаціи и въ Рецбанскомъ Округѣ, въ Венгріи. Кажется, къ подобнымъ мѣсторожденіямъ должно отвести нѣкоторыя рудныя вмѣстилища графства Дерби, въ Англіи. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, многія изъ числа нашихъ Нерчинскихъ мѣсторожденій серебристо-свинцовыхъ рудъ составляютъ также Буцепверки. *К. Ѳ. Б.*

БУЦЕНТАВРЪ, (Bucentaur). По Греческой Миѳологіи, чудовище, котораго одна половина походила съ виду на человѣка, а другая на быка или осла. Этимъ именемъ называлась также большая великолѣпная галера, на которой Венеціянскій дожъ ежегодно обручался, въ день Вознесенія, съ Адріатическимъ Моремъ. Описаніе этого торжества можно читать въ сочиненіи Дарю: Histoire de la République de Vénise.

БУЦЕРЪ, или *Бусеръ* (Bucer), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ реформаторовъ XVI столѣтія, сотрудникъ Лютера и Меланхтона, родился въ Алзаціи въ 1491, и былъ профессоромъ Богословія въ Стразбургскомъ университетѣ. Вступивъ въ монахи Доминиканскаго Ордена, въ 1506 году, онъ отличался краснорѣчіемъ и силою своихъ проповѣдей; но мнѣнія его о богословскихъ вопросахъ, бывшихъ въ то время предметомъ постоянныхъ преній, произвели къ нему такую ненависть и окружили его такими опасностями, что онъ принужденъ былъ скрыться. Въ послѣдствіи, когда въ Стразбургѣ распространилось новое ученіе, Буцеръ соединился съ богословами этого Имперскаго города, и въ 1530, присутствовалъ на Аугсбургскомъ сеймѣ, въ званіи депутата отъ городовъ Стразбурга, Меммингена, Костница и Линдау. Здѣсь представилъ онъ изложеніе исповѣданія, извѣстное въ церковной Исторіи подъ именемъ «исповѣданія, тетраполитанскаго,» т. е. «исповѣданія четырехъ городовъ». Буцеръ хотѣлъ здѣсь согласить католицизмъ съ реформаціей: эта идея была всегда любимою его мечтою, которую осуществить не было возможности; на сеймѣ въ Шмалькаденѣ, онъ принималъ участіе въ рѣшеніи протестантовъ, которымъ была отвергнута власть Мантуанскаго собора, созваннаго папою Павломъ III. По возвращеніи въ Стразбургъ, Буцеръ отказался признать «интеримъ» Карла V, которымъ этотъ Императоръ возстановлялъ на прежнихъ правилахъ всѣ религіозные обряды, въ ожиданіи рѣшенія будущаго собора. Это побудило Буцера отправиться въ Англію, куда уже давно призывалъ его архіепископъ Кентербюрійскій, Крамеръ. Тамъ Буцеръ, въ послѣдніе два года своей жизни, занималъ должность профессора въ Кембриджскомъ университетѣ. Онъ умеръ въ 1551 году. Духъ нетерпимости и гоненія, возродившійся въ царствованіе Королевы Маріи, не оставилъ въ покоѣ праха Буцера: кости его были вырыты изъ могилы и сожжены публично. Буцеръ издалъ много сочиненій, богословскаго содержанія.

БУЦКІЙ, Вильгельмъ, родился въ Ливоніи, вступилъ въ общество Іезуитовъ 1601, умеръ 1643. Онъ усердно трудился въ распространеніи Католицизма въ своей родинѣ, и много писалъ книжекъ духовнаго содержанія на Эстскомъ и Латинскомъ языкахъ, какъ то: *Катихизисъ пространный и краткій; изъясненіе нѣкоторыхъ обрядовъ; молитвы* и проч. *К. Б.*

БУЧАЧЪ, мѣстечко и станція въ Галиціи, на почтовой дорогѣ изъ Тарнополя въ Черновицы, на правомъ берегу рѣки Стрипы, отъ Львова къ Ю. В. въ 175 верстахъ. Оно принадлежало прежде къ Воеводству Подольскому, а съ 1773 Австріи. Здѣсь Михаилъ Вишневецкій, Король Польскій, заключилъ 18 Октября 1672 миръ съ Турками. Поляки обязались: 1, выдать единовременно Туркамъ 80 тысячъ ефимковъ, какъ контрибуцію за снятіе осады Львова. 2, Платить имъ ежегодную дань по 22 тысячи червонныхъ. 3, Оставить за ними Каменецъ-Подольскій съ его воеводствомъ и 4, отказаться отъ Малороссійской Украйны. Варшавскій сеймъ однако же, по настоянію Іоанна Собѣйскаго, бывшаго тогда еще коронымъ гетманомъ, не согласился утвердить Бучацкаго мира, какъ постыднаго для Польши. Бучачъ имѣлъ прежде укрѣпленный замокъ, гнѣздо нѣкогда знаменитаго въ Польской исторіи дома Бучацкихъ. Здѣсь, по свидѣтельству Сарницкаго (Mizler. I. 243.), поселяне добывали прежде золотой песокъ въ одномъ ручьѣ, низвергающемся со скалы; но въ послѣдствіи, по нерадѣнію, промыселъ этотъ былъ оставленъ. Отсюда также развелись, славные еще въ XVI вѣкѣ, въ Польшѣ табуны лошадей Бучацкихъ. Рѣка Стрипа въ 25

верстахъ ниже Бучача впадаетъ слѣва въ Днѣстръ. *К. Б.*

БУЧИНСКІЙ, Янъ, Полякъ, секретарь Лжедимитрія, съ которымъ онъ пришелъ изъ Польши. Войско Самозванца взяло Черниговъ, и Бучинскій занялъ этотъ городъ 5 Ноября 1604 н. с. Въ томъ же году Бучинскій уговаривалъ Русскихъ, защищавшихъ Новгородъ-Сѣверскій, къ сдачѣ; но старанія его были тщетны: городъ оборонялъ храбрый и вѣрный еще Петръ Ѳедоровичъ Басмановъ (см. это имя). По взятіи Москвы въ 1605 году, Самозванецъ сдѣлалъ этого Бучинскаго и брата его, Станислава, тайнымъ царскимъ секретаремъ. Маржеретъ пишетъ, что Бучинскій испросилъ у Лжедимитрія помилованіе Василію Ивановичу Шуйскому, приговоренному къ смерти. Самозванецъ отправилъ этого Бучинскаго къ невѣстѣ своей Маринѣ Мнишекъ съ богатыми дарами. По убіеніи Лжедимитрія, Бучинскихъ взяли въ допросъ, и эти малодушные, говоритъ Карамзинъ (XII, 7) клеветали на пепелъ своего милостивца, можетъ быть и отъ страха, желая спасти себя отъ мести Русскихъ. Кажется, они счастливо уѣхали опять въ Польшу. *Яз.*

БУША, деревня Подольской Губерніи, въ Ямпольскомъ Уѣздѣ, при устьѣ рѣчки Буши, впадающей слѣва въ рѣчку Мурафу, отъ Ямполя къ С. З. въ 10, а отъ Могилева на Днѣстрѣ къ Ю. В. въ 30 верстахъ, заключаетъ нынѣ не болѣе 400 душъ обоего пола, но встарину была городомъ, укрѣпленнымъ искусствомъ и природою, и вмѣщавшимъ 12 тысячъ жителей. Слѣды, гдѣ стоялъ прежде замокъ и гдѣ были валы, и теперь еще видны. Здѣсь, въ 1617, Гетманъ Жолкевскій, именемъ Польши, отрекся отъ всѣхъ ея правъ на Молдавію и Валахію въ пользу Турціи. Въ 1654, при возстаніи Украйны, знаменитый Польскій полководецъ Чарнецкій осадилъ Бушу. Два приступа были отбиты жителями: Чарнецкій, замѣтивъ одно слабое мѣсто, ударилъ въ третій разъ, и ворвался въ городъ. Жители, видя невозможность защищаться, изъ отчаянія и ненависти къ Полякамъ начали зажигать свои домы, и, прощаясь между собою, убивать одинъ другаго; даже женщины бросали дѣтей своихъ въ огонь и колодцы, и сами за ними бросались. Жена казацкаго сотника, по имени *Завистнаго*, умертвивъ своею рукою мужа, сѣла на боченокъ пороху и зажегши его, взлетѣла на воздухъ. Поляки не пощадили прочихъ, которые сдавались въ полонъ, или искали спасенія въ бѣгствѣ. Болѣе 16 тысячъ Малороссіянъ обоего пола погибло отъ огня и меча. (См. Kochowski Climacter I. 444 — 446. *К. Б.*

БУШЕ, Александръ, (Boucher), или какъ онъ самъ себя въ одномъ Французскомъ журналѣ называетъ: Alexandre des violons, родился въ Парижѣ въ 1778; и принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ музыкантовъ нашего времени. Въ самомъ младенчествѣ своемъ онъ показывалъ уже необыкновенную склонность къ музыкѣ, и на шестомъ году отъ роду игралъ въ присутствіи Дофина. Кромѣ отца своего, онъ учился еще у Сентъ-Мари и у Гавиньи. Въ началѣ революціи, когда семейство Буше всего лишилось, двѣнадцатилѣтній Александръ, для содержанія своихъ родителей, долженъ былъ играть въ танцовальной залѣ. Онъ опредѣлился къ знаменитому тогдашнему виртуозу на скрипкѣ и арфѣ, Виконту де Мари. Никто тогда не забавлялъ столько Парижъ на театрѣ de la Cité, какъ живой и оригинальный, молодой Буше, который такимъ образомъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность. Революція отвлекла было его отъ музыки; но по возстановленіи спокойствія, онъ снова занялъ мѣсто въ оркестрѣ театра Фейдо, и послѣ, по случаю отлучки Роде, занялъ мѣсто учителя въ консерваторіи. Однако жъ безпокойный характеръ и чрезмѣрное тщеславіе Буше возстановили противъ него многихъ непріятелей, и онъ долженъ былъ отправиться въ Испанію. Тамъ, кромѣ незнанія языка, ему надлежало побѣждать многія препятствія, пока Король Карлъ IV, страстный любитель музыки, не сдѣлалъ его первымъ солистомъ своей капеллы. Спустя нѣсколько лѣтъ, Буше съ женою своею, извѣстною по игрѣ на арфѣ, возвратился во Францію, и жилъ нѣкоторое время какъ частный человѣкъ. Въ 1813 году управлялъ онъ въ Бернѣ оркестромъ при разыгрываніи Гайденовой ораторіи; а въ 1814, посѣтилъ Англію. Буше, по своимъ чрезвычайнымъ способностямъ, и по странностямъ въ жизни, принадлежитъ къ примѣчательнѣйшимъ людямъ. Нельзя дать совершеннаго понятія о его игрѣ: онъ, въ одно и то же время, то показываетъ верхъ искусства, то нерадѣніе и шарлатанство; играя адажіо со всѣмъ чувствомъ, со всею пріятностію, къ которымъ только можетъ быть способенъ инструментъ,

онъ вдругъ сильно прижимаетъ смычокъ, и начинаетъ играть на всѣхъ четырехъ струнахъ. Въ Берлинѣ объ немъ весьма удачно было сказано: «тѣми же звуками, которыми раздираетъ нашъ слухъ', Буше восхищаетъ сердце; онъ могъ бы назваться первымъ скрипачемъ въ свѣтѣ, если бы не хотѣлъ быть самымъ страннымъ. Буше заслуживаетъ также примѣчаніе по чрезвычайному сходству съ Наполеономъ. Онъ говоритъ, что это необыкновенное сходство навлекло ему въ Парижѣ много непріятностей, при возстановленіи королевскаго правленія.

БУШЕ, Франциск, (Boucher), родивш. въ Парижѣ въ 1704, умеръ тамъ же въ 1768 году, въ званіи перваго живописца Короля Французскаго. Буше, какъ человѣкъ и какъ живописецъ, былъ представителемъ своего вѣка, отличавшагося развращеніемъ нравовъ, превратностію вкуса, изысканностью и неестественностію въ произведеніяхъ искусствъ. Одне сельскія картины Буше заслуживаютъ похвалу. Въ составѣ и расположеніи ихъ виденъ вкусъ, особенная легкость и игривость идей, особенная прелесть отдѣлки и удачное расположеніе фигуръ и околичностей. Многія картины его были выгравированы лучшими граверами, и самъ онъ выгравировалъ съ искусствомъ до двадцати произведеній своей кисти.

БУШЕЛЬ или **БУШЛЪ**, (Imperial-standard-Buchel), Великобританская мѣра вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ, принятая съ 1825 года. Онъ дѣлится на 4 пека, 8 галлоновъ, 32 кворты, 64 пинты, и составляетъ осьмую часть квартера въ сравненіи съ Русскою мѣрою Бушель, какъ мѣра жидкостей, нѣсколько меньше 3 ведеръ, а больше 2 ведеръ и $9^1/_2$ малыхъ штофовъ, такъ что 47 Бушелей равны 139 ведрамъ; какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, Бушель весьма немногимъ больше 11 гарнцевъ, такъ что 44 Бушеля равны 61 четверику. Бушель (Buchel) старой мѣры, существовавшей до 1825 года, употреблялся только при измѣреніи сыпучихъ тѣлъ, и былъ двоякій: обыкновенный и Винчестерскій, или указный; первый содержалъ немногимъ меньше 11 гарнцевъ Русскихъ, а второй ровно $10^5/_4$ гарнца. Раздѣленіе обоихъ этихъ Бушелей было одинаково съ предыдущимъ. *Ѳ. П. П.*

БУШЕНЪ (Bouchain), Французскій городокъ и крѣпость, съ 11,000 жителей, на Шельдѣ, составляющій средній пунктъ между Валансьенемъ и Камбре. Укрѣпленія, построенныя Вобаномъ, состоятъ изъ 4 бастіоновъ и двухъ горнверковъ, защищающихъ предмѣстіе. Городъ этотъ имѣетъ ту выгоду, что наводняетъ свои окрестности на довольно большое разстояніе. Въ немъ есть соловарня и кожевенные заводы. Въ первую пятницу каждаго мѣсяца бываетъ скотная ярмарка.

Бушенъ построенъ въ VIII столѣтіи Пепиномъ, и былъ нѣкогда столицею графства Остравандскаго, составлявшаго удѣлъ одного изъ старшихъ сыновей Графовъ Геннегаускихъ. Онъ былъ покоряемъ Французами въ 1676, 1711 и 1712 годахъ.

БУШИРЪ, *Бушегръ*, *Абушегръ* или *Бендери-Бушегръ*, приморскій городъ Персіи, въ провинціи Фарсъ, на сѣверовосточномъ берегу Персидскаго залива, подъ 29° сѣверной широты и 50° 56′ восточной долготы отъ Гринвича. Онъ сдѣлался главнымъ портомъ Персидской торговли со времени присоединенія Басгоры къ Турціи, и пріобрѣлъ еще большую значительность съ тѣхъ поръ, какъ торговцы стали оставлять Бендеръ-Абасси. Буширъ лежитъ на сѣверной оконечности небольшаго песчанаго полуострова, и большіе корабли не могутъ подходить къ самому городу. Якорная стоянка находится на западѣ отъ города, на разстояніе отъ пяти до шести миль; она довольно глубока и безопасна, но недовольно защищена отъ сѣверозападныхъ вѣтровъ. Климатъ въ Буширѣ, какъ и въ другихъ портахъ Персидскаго Залива, чрезвычайно жарокъ, особенно въ продолженіе Іюня, Іюля и Августа. Народонаселеніе его Англійскій путешественникъ маіоръ Вильсонъ полагаетъ отъ пятнадцати до двадцати тысячъ душъ. Буширъ производитъ довольно значительную торговлю, въ особенности съ Калькуттою, Бомбеемъ и Мадрасомъ. Купцы его снабжаютъ почти всю Персію Индѣйскими товарами, какъ и многими произведеніями, привозимыми изъ Европы. Индія доставляетъ преимущественно индиго, сахаръ, пряныя коренья и сталь. Индѣйская сталь предпочитается въ Персіи всякой другой, и изъ нея дѣлаютъ отличныя сабли; индиго идетъ отсюда въ довольно большомъ количествѣ въ наши при-Каспійскія провинціи. Изъ привозныхъ товаровъ должно еще упомянуть о кофе, который доставляется изъ Мохи (Mokka) и объ Англійскихъ хлопчатыхъ издѣліяхъ яркихъ цвѣтовъ. Многіе товары приво-

зятся въ Буширъ изъ Бассоры; другіе идутъ черезъ Константинополь и Смирну; нѣкоторые даже изъ Россіи, черезъ Черное Море. Главный предметъ вывоза составляютъ шелкъ-сырецъ, потомъ Керманская шерсть, Кашмирскія шали, ковры, лошади, сухіе плоды, перлы, драгоцѣнные камни, и прочая.

И. С. С.

БУШКОВИЧИ, село Волынской Губерніи, Владимірскаго Уѣзда, верстахъ въ 20 къ Ю. В. отъ Владиміра, называлось прежде *Бужковичи*. Ханъ Телебуга, въ 1283, шелъ отъ Горыни мимо Бременца, черезъ Перемилъ и Бужковичи къ Владиміру. *К. Б.*

БУШМЕНЫ, *Бешмены*, см. *Бошисманы*.

БУШМЕТЪ, (Военн.), небольшая круглая ременная гайка, прикрѣпленная къ стремю, въ которую вставляется штандартъ или пика. *А. Н. Л.*

БУШПРИТЪ, см. *Бугшпритъ*.

БУЭНОСЪ-АЙРЕСЪ, главный городъ Республики Аргентинской, или соединенныхъ областей Ріо-де-ла-Платы, и одного изъ ея 15 штатовъ, подъ 34° 36′ 29″ ю. ш. и 41° 41′ 34″ з. д. въ провинціи Буэносъ-Айресъ, на восточномъ берегу Америки, между рр. ла-Платою и Негро, считается до 420,000 ж. Она заключала въ себѣ области ла-Плату, Боливію и нынѣшній Парагвай, между Кордильерами и горами Бразиліи.—Буэносъ-Айресъ былъ столицею этой страны, получившей съ 1778 года титулъ Вице-Королевства, и названной по главной рѣки своей Ріо-де-ла Платы. Этотъ городъ, давшій имя свое всей области, основанъ Испанцами въ 1535 году, спустя 20 лѣтъ послѣ открытія мореплавателемъ Діасомъ-де-Солисомъ устья ла-Платы, рѣки необозримой, судоходной для величайшихъ кораблей, на разстояніи 100 лигъ отъ устья.

По низверженіи владычества Испаніи, Буэносъ-Айресъ, вмѣстѣ съ другими областями, вошелъ въ составъ новой федеративной республики, и сдѣлался мѣстопребываніемъ центральнаго правительства и конгреса этихъ Южно-Американскихъ Штатовъ; а конгресомъ 1826 года провозглашенъ постояннымъ мѣстопребываніемъ правительства и столицею государства. Буэносъ-Айресъ расположенъ на прибрежіи, вдоль рѣки ла-Платы, въ разстояніи почти 200 Англійскихъ миль отъ ея устья. Въ немъ считаютъ до 81,000 жителей; особеннаго примѣчанія достойны: университетъ, основанный въ 1821 году; кабинетъ естественной исторіи; обсерваторія; училище математики, живописи и черченія; нѣсколько литературныхъ обществъ и академій; можно смѣло сказать, что Буэносъ-Айресъ, въ отношеніи ученомъ и литературномъ, занимаетъ первое мѣсто между городами Южной Америки. Сверхъ того, въ немъ много духовныхъ и благотворительныхъ заведеній; Протестантская церковь этого города была первая изъ основанныхъ въ Испанской Америкѣ. Городъ защищенъ цитаделью и многими укрѣпленіями со стороны южной. По выгодному положенію своему для торговли, Буэносъ-Айресъ предназначенъ быть нѣкогда однимъ изъ важнѣйшихъ мѣстъ этой части Свѣта. Онъ лежитъ недалеко отъ сліянія рѣкъ Параны и Уругвая, составляющихъ Ріо-де-ла-Плату, и торговля его, находящейся большею частію въ рукахъ Англичанъ, не мало способствуетъ близость рѣки Парагвая. На обмѣнъ мѣстныхъ произведеній, Англичане ввозятъ въ эту область кожи, сало и пр.; кромѣ того Буэносъ-Айресъ производитъ морской торгъ, посредствомъ разныхъ Нѣмецкихъ купеческихъ компаній. Въ 1830 году, ввозъ товаровъ простирался до 1,534,838 ф. стерл., а вывозъ до 807,085 фунтовъ стерлинговъ. Во время Испанскаго владычества, съ 1792 по 1796 годъ, ввозъ не превышалъ 627,053 ф. ст.; но вывозъ доходилъ до 1,029,818 ф. ст. (Любопытныя и ученыя подробности объ этомъ см. въ 7 изданіи Encyclopedia Britannica.) Въ гавань этого города ежегодно приходятъ отъ 300 до 400 иностранныхъ кораблей, которые принуждены бываютъ останавливаться за двѣ мили, ниже города, гдѣ рѣка имѣетъ до 6 лигъ въ ширину: городская гавань слишкомъ мелка для судовъ большаго размѣра. Важнѣйшая сухопутная торговля производится съ Парагваемъ и Чили. Въ 1806, городъ былъ взятъ Англійскою эскадрою Попама (Popham) и генерала Бересфорда; но завоеваніе это было слѣдствіемъ внезапнаго страха; Испанцы, опомнившись отъ него, сами напали на Англичанъ, и большую часть ихъ взяли въ плѣнъ. Въ слѣдующемъ году пришелъ новый корпусъ подъ начальствомъ Витлука (Witheloos) и Кроуфорта (Crawfort). Не тревожа Англичанъ, Испанцы сначала допустили ихъ внутрь города; но потомъ встрѣтили такою ужасною пушечною и ружейною стрѣльбою, что треть Англійскаго корпуса погибла. Послѣ

боя заключено было перемиріе. Овладѣніе столицею всегда рѣшало судьбу этой страны, гдѣ и теперь еще враждебныя партіи нерѣдко воюютъ.

БУЭНЪ-РЕТИРО, въ переводѣ «пріятное уединеніе», увеселительный замокъ Испанскихъ королей, расположенный на высотахъ, прилегающихъ съ восточной стороны къ Мадриду. Построенный въ видѣ четвероугольника, онъ имѣетъ на каждомъ углу укрѣпленіе; внутренность его великолѣпна; въ немъ хранятся многія драгоцѣнныя картины. Весь замокъ имѣетъ около лиги въ окружности. Паркъ Буэнъ-Ретирскій есть одно изъ любимѣйшихъ гульбищъ Мадридскихъ жителей. Буэнъ-Ретиро построенъ въ началѣ XVII столѣтія герцогомъ Оливаресомъ, любимцемъ Филиппа IV, и послѣ смерти его, въ 1645, причисленъ къ королевскимъ имуществамъ. Здоровый его воздухъ побудилъ королевскую фамилію избрать его своимъ весеннимъ жилищемъ. Въ Декабрѣ 1808, при нападеніи Французовъ на Мадридъ, Буэнъ-Ретиро, какъ ключъ столицы, былъ главнѣйшею цѣлію ихъ аттакъ. Тридцать пушекъ дѣйствовали для сдѣланія въ немъ бреши. Взятый приступомъ, Буэнъ-Ретиро былъ преданъ грабежу, и прежнее его великолѣпіе частію исчезло. По выгодному мѣстоположенію своему, Буэнъ-Ретиро былъ превращенъ Французами въ цитадель, чтобы въ случаѣ нужды служить надежнымъ убѣжищемъ Королю Іосифу. — Весь замокъ окруженъ былъ валомъ, дворцовыя залы обращены въ казармы и цейхгаузы, а близлежащая фарфоровая фабрика преобразована, для прикрытія цитадели, въ отдѣльное укрѣпленіе: въ ней заперся гарнизонъ Мадрида во время Талавейрскаго сраженія.

БУЮКДЕРЕ, см. *Бююкдере*.

БУЮРУЛДУ, Турецкое слово, значитъ «повелѣно», приказъ, почти то же, что Персидское *ферманъ*. Буюрулду отличается тѣмъ отъ фермана, «указа,» что на немъ нѣтъ султанскаго вензеля, или тугры (см. *Тугра*), которую занимаетъ подпись верховнаго визиря. Паши и сераскиры издаютъ Буюрулду, но фермаиы исходятъ только отъ Султана.

БУЯНЪ. Въ С.Петербургѣ называются Буянами особыя мѣста, гдѣ построены городовые амбары для складки оптовыхъ бракуемыхъ товаровъ, пеньки, льна, масла, сала, поташа и проч. Подобные амбары находятся и въ другихъ портовыхъ городахъ Россіи, однако такого названія не имѣютъ; да и въ Петербургѣ городовые амбары, установленные еще Петромъ Великимъ, не именовались въ законахъ Буянами до нынѣшняго времени. Говорятъ, что Буяномъ назывался островокъ на малой Невѣ, на которомъ были выстроены для складки пеньки городовые амбары; это названіе островка отъ частаго употребленія, приложилось сперва къ его амбарамъ, а потомъ сдѣлалось общимъ и для прочихъ подобныхъ мѣстъ. На этомъ островкѣ находится теперь большой пеньковый Буянъ. Первые городовые амбары были построены подъ складываніе пеньки на Васильевскомъ, тогда Преображенскимъ называвшемся, Острову, на Малой Невѣ, около биржи. Въ 1728 году, указано было ихъ послѣ пожара временно построить на Васильевскомъ Острову, ниже 26 линіи. Но послѣ, они снова были построены на Малой Невѣ и на Петровскомъ Острову; на послѣднемъ складывалось масло, сало и проч. Въ 1781 году на мѣстѣ Гагарина дома построены пеньковые амбары, донынѣ называемые Гагаринскимъ Буяномъ. Пеньковые амбары многократно сгорали. Нынѣ находится въ Петербургѣ пять Буяновъ: на Малой Невѣ, у Тючкова моста, большой Буянъ для пеньки и льна; на Петербургской сторонѣ у Самсоньевскаго моста Гагаринскій Буянъ для пеньки; на Васильевскомъ Островѣ по Большой Невѣ, у 23 линіи для поташа и масла; въ Большой Коломнѣ, по большой Невѣ, для сала; на Гутуевомъ острову, для сельдей. До 1798 г., Буяны находились въ завѣдываніи коммерцъ-коллегіи, а тогда поступили въ распоряженіе городоваго правленія; въ 1802 г. отданы въ вѣдомство Городской Думы. Для управленія ими издано въ 1799 году амбарное положеніе. Они содержатся и починиваются отъ Думы. За складку на Буянахъ собирается съ привозителей плата. Оптовые товары, для которыхъ назначены Буяны, не дозволено браковать къ отпуску въ другихъ мѣстахъ, кромѣ Буяновъ. *С. М. У.*

БХАВУЛЬПУРЪ, см. *Багавульпуръ*.

БХАДРИНАТЪ, Bhadrinath, городъ въ сѣверномъ Индостанѣ, лежащій на западномъ берегу рѣки Алакананды подъ 30° 43′ сѣверной широты и 79° 39′ восточной долготы отъ Гринвича, около 10,300 футовъ надъ поверхностію моря. Вся значительность его заключается въ храмѣ, въ которомъ есть идолъ, составляющій предметъ обожанія для всей Ин-

дін, и къ которому на поклоненіе ежегодно приходитъ до 50,000 богомольцевъ. Идолъ этотъ высѣченъ изъ чернаго мрамора; и въ то время года, когда собираются сюда пильгримы, его одѣваютъ въ платье изъ золотой и серебряной парчи, и окружаютъ множествомъ прислужниковъ; съ уходомъ пильгримовъ, слугъ распускаютъ, платье снимаютъ и самую статую запираютъ въ погребъ. Большую часть домовъ въ городѣ занимаютъ брахманы и другіе служители при храмѣ.

БХУРТПОРЪ, Bhurtpore, округъ въ Агрской Области, простирающійся отъ Біаны подъ 26° 57′ сѣверной широты и 77° 8′ восточной долготы до Гопальгура подъ 27° 39′ сѣверной широты и 77° 12′ восточной долготы отъ Гринвича. Почва вообще легка и песчана и почти вовсе не произращаетъ лѣсу. Епископъ Геберъ говоритъ, что земля здѣсь одна изъ самыхъ воздѣланныхъ и наилучше орошаемыхъ, какія онъ только видѣлъ въ Индіи, не смотря на то, что орошеніе производится единственно колодезною водою. Важнѣйшія произведенія суть хлѣбъ, хлопчатая бумага и сахаръ. По словамъ того же Гебера, деревни здѣсь въ цвѣтущемъ состояніи, и вообще вся страна являетъ прекрасную картину трудолюбія. Бхуртпоръ управляется независимымъ раджею, однимъ изъ сильнѣйшихъ вождей Ясскихъ. Владѣнія его, площадь которыхъ содержитъ не много менѣе 5,000 квадратныхъ миль, кромѣ столицы Бхуртпора, заключаютъ въ себѣ еще нѣсколько городовъ, какъ Комбхеръ, Дигъ, Вейръ, Біану, Кернау и другіе. Изъ нихъ замѣчательнѣйшіе Дигъ и Біана.

БѢЕХАНЬ, см. *Бехань*.

БЫБЛИНКИ, см. *Вевлинги*.

БЫВАЛЫЕ ЛЮДИ.—Такъ назывались, въ Русской землѣ, тѣ Русскіе, которые бывали въ чужихъ краяхъ, пересмотрѣли всѣ заморскія дивы, и бесѣдами своими услаждали и старика и юношу. Разсказы «Бывалаго» человѣка записывались въ кельяхъ отшельниковъ, и читались въ семейныхъ бесѣдахъ. Такіе были наши «паломники» (см. это слово): наставники въ дѣлахъ, врачи въ болѣзняхъ, совѣтники въ семейныхъ дѣлахъ, они одни распространяли между народомъ понятія о чужеземномъ. «Люди бывалые» никогда не выходили изъ круга семейной жизни, никогда не были участниками въ обновленіяхъ общественной жизни Русской, но суевѣрныя понятія, перенесенныя ими изъ-за моря въ старую Русскую жизнь, доселѣ еще замѣтны въ современной нашей жизни сельской и городской. Русская поговорка: слушай бывалаго» оставила неизгладимые слѣды въ заповѣданныхъ сельскихъ разсказахъ. Русская народная символика, чернокнижіе, народныя повѣрія получили свое основаніе изъ разсказовъ *Бывалыхъ людей*. *И. С.*

БЫКИ. Старинное инженерное слово, нынѣ баттареи. (См. Академич. ежемѣс. соч. 1755, II, 110.) *Яз.*

БЫКОВСКІЯ ВОДЫ, въ Харьковской Губерніи, въ Изюмскомъ Уѣздѣ, при деревнѣ Быковѣ, на дачѣ Г. Денисенка, принадлежатъ къ соляпымъ водамъ. Онѣ, по свойству всѣхъ водъ этого рода, растворяютъ содержимое въ кишечномъ каналѣ, однако дѣйствуютъ и на вторые пути, а особливо на почки, лёгкія, пасочные сосуды и желѣзы. Употребленіе Быковскихъ водъ, къ сожалѣнію, не обширно; причиною тому—ихъ неустройство. *А. И.*

БЫКОВЫ, дворяне. Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, покоривъ Новгородъ, вывелъ оттуда, въ 1488 году, знатнѣйшихъ людей, а вмѣсто ихъ прислалъ Московскихъ боярскихъ дѣтей, въ томъ числѣ Быковыхъ, послужильцевъ Василія Тучкова. (См. Карамз. VI, прим. 201.) *Яз.*

БЫКЪ (*Bos*) есть животное млекопитающее, изъ разряда двукопытныхъ (*mammalia bisulca*), причисляемое къ семейству пусторогихъ (*cavicornia*). Родовые признаки его, заимствуемые обыкновенно отъ качественнаго состоянія тѣхъ органовъ, которые даны животнымъ для первоначальнаго раздробленія забираемой ими пищи, суть: въ передней челюсти рѣзцовъ совсѣмъ нѣтъ, въ задней восемь; клыковъ нѣтъ; коренныхъ зубовъ 24, въ каждой челюсти по 12, съ каждой стороны по 6. Голова большая, тяжелая, съ пустыми, гладкими полулунными рогами; широкимъ почти четвероугольнымъ лбомъ, и тупою, всегда мокрою и почти голою мордою.

Виды, или породы, принадлежащія къ роду Быка, суть:

I. *Обыкновенный домашній Быкъ* (*Bos Taurus, domesticus*), отличается круглыми, гладкими, впередъ и въ стороны различно закривленными рогами; плоскимъ свилева-

тымъ лбомъ, съ роговыми основаніями, косвенно выходящими изъ него; шерстью почти по всему тѣлу одинаково длинною, но не слишкомъ плотно и гладко прилежащею къ кожѣ, и притомъ различныхъ цвѣтовъ. Ротъ у него одутловатый, всегда влажный; по краямъ, а преимущественно въ углахъ и на внутренней поверхности щекъ усаженъ кеглеобразными жесткими бородавками, обращенными къ полости зѣва. Языкъ шероховатый; глаза большіе, круглые, выпученные, далеко между собою разстоящіе, съ нависшими бровями, длинными рѣсницами, и буроватою радужною оболочкою (зрачкомъ). Уши большія, широкія, подвижныя, внутри усаженныя длинными волосами. Шерсть на верхнемъ краю шеи расположена вихреобразно, а на нижнемъ, близъ соколка груди, находится отвислая кожа, называемая *гривенкою* (*palear*). Спина прямая, противу лопатокъ и только въ крестцѣ нѣсколько выдающаяся; туловище вообще толстое, широкое какъ будто съ раздутымъ брюхомъ. Хвостъ длинный съ пучкомъ волосъ на концѣ. Вымя у самокъ въ глубинѣ паховъ, съ четырьмя сосками; ноги короткія, крѣпкія, съ короткими и глубоко расщепленными копытами, надъ которыми сзади есть роговые соски; они всегда бываютъ черноватаго цвѣта.

Обыкновенный домашній Быкъ составляетъ у насъ вообще такъ называемую, (хотя и не совсѣмъ правильно) рогатую скотину, рогатый скотъ. Такъ называется собственно самецъ, и притомъ некладеный; а самка *коровою* (*vacca*), которая по рожденіи, до первой половины года, извѣстна подъ общимъ именемъ *теленка* (*vitulus*), измѣняющагося на второмъ полугодіи или въ *бычка*, или въ тёлку, телицу. Домашній рогатый скотъ съ перваго уже взгляда кажется ко всему холоднымъ, относительно окружающихъ его предметовъ и обстоятельствъ, на ходу тяжелымъ, и всегда болѣе пасмурнымъ; но въ одичаломъ состояніи оказывается дѣйствительно самостоятельнымъ. Одичалые Быки дѣлаются столько свирѣпыми, что охотники могутъ ихъ убивать безопасно только съ деревъ. Коровы ихъ, говоритъ Брантъ, отелившись, прячутъ телятъ своихъ на 8 — 10 дней въ чащу лѣса — и при приближеніи человѣка притаиваются, приклоняя голову къ землѣ. Бальи, Bailly, однажды нашелъ больнаго теленка, который, лишь только путешественникъ толкнулъ его ногою, лягнулъ и замычалъ; на крикъ его сбѣжалось цѣлое стадо старыхъ коровъ, и наблюдатель принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ. При первой встрѣчѣ съ человѣкомъ, Быки обыкновенно удаляются отъ него, но скоро оборачиваются назадъ, и наступаютъ на него свирѣпо, наклонивши голову; опять обращаются отъ него, какъ бы въ бѣгство, и опять наступаютъ, повторяя этотъ маневръ нѣсколько разъ, но всё далѣе и далѣе занимая мѣсто защищенія, пока наконецъ прогонятъ, или окружатъ врага, и, сбивши съ ноги, забодаютъ и затопчутъ. Въ подобное состояніе дикости приходитъ и нашъ домашній скотъ, коль скоро будетъ пущенъ на волю. Такъ въ Парагваѣ находятся чрезвычайно большія дикія стада, безпрерывно увеличивающіяся ручными коровами, встрѣчающимися и легко свыкающимися съ ними на пастбищахъ. На островѣ Камаргѣ рогатый скотъ, пасущійся все лѣто безъ всякаго присмотра, по свидѣтельству Медикуса, чрезвычайно дичаетъ, но въ Швейцаріи, Тиролѣ и Зальцбургѣ этого не бываетъ, потому, что пастухи каждый вечеръ сгоняютъ стада къ шалашамъ своимъ, и прилежно перещитываютъ ихъ. Въ лѣсистыхъ странахъ Костромской и Вятской Губерній, рогатый скотъ не имѣетъ пастуховъ, и бродитъ по лѣсамъ съ колоколомъ на шеѣ, безъ всякаго присмотра; однако жъ крестьяки ежедневно выдаивая коровъ своихъ, не загоняя на дворъ, такъ пріучаютъ ихъ къ себѣ, что на голосъ своихъ хозяекъ онѣ скоро выходятъ изъ чащи. Въ другихъ мѣстахъ пастухи употребляютъ собакъ, для собранія разсѣявшихся по перелѣскамъ стадъ своихъ. Рогатый скотъ ложится слѣдующимъ образомъ: сперва становится на переднія колѣна (на запястья), дѣлая это довольно медленно, и обнюхивая мѣсто; потомъ вдругъ переваливается на лѣвую сторону, и, закинувъ голову на свободный бокъ, начинаетъ отрыгать жвачку, имѣя въ это время полуоткрытые, сонные глаза, непремѣнные свидѣтели всегдашняго меланхолическаго его состоянія. Быкъ можетъ скоро плавать въ водѣ.

Климатъ, почва земли, кормъ и способъ содержанія имѣютъ великое вліяніе на рогатый скотъ. Такъ въ Индіи и Африкѣ Зебу (см. ниже) можетъ быть пріученъ

къ исполненію различныхъ работъ; ибо овъ тихъ и ласковъ. У Готтентотовъ Быки исполняютъ должность собакъ, пасутъ стада и стерегутъ жилища ихъ, и даже употребляются на войнѣ, во время самыхъ сраженій. Рогатый скотъ можетъ кормиться всячески: но худое содержаніе, кромѣ изнуренія силъ и произведенія какожныхъ сыпей, истребляетъ племенныя качества. Въ Абиссиніи, по свидѣтельству Лобо и Людольфа, откармливаютъ его обыкновенно молокомъ: но собственно мясную пищу можетъ употреблять онъ только въ крайности. У насъ обыкновенный кормъ этихъ животныхъ есть сѣно, или при недостаткѣ его, солома, употребляемая въ видѣ сѣчки. Недавно начали заготовлять на зиму осиновый и березовый листъ, собирая его передъ опаденіемъ.

Случка начинается (въ заводахъ) въ Апрѣлѣ, и продолжается до Іюня мѣсяца—и ежели не одинъ Быкъ выпускается со стадомъ коровъ, то нерѣдко происходитъ между ними драка. Стельность коровы продолжается девять мѣсяцевъ: матки отмѣнно любятъ дѣтей своихъ. — Рогатый скотъ живетъ не болѣе 20 — 25 лѣтъ.

Рогатый скотъ подвергается одинаковымъ болѣзнямъ, какъ въ долинахъ пасущійся, такъ и нагорнымъ содержаніемъ пользующійся. Въ лѣтнее время, при недостаткѣ прохлады и воды, развиваются въ немъ болѣзни воспалительныя, желчныя, и чума, опустошительнѣйшая изъ всѣхъ болѣзней. Болотистыя пастбища, преимущественно съ *хвощемъ (equisetum)*, и *осокою (carex)* различныхъ видовъ, также и поёмные луга, бываютъ нерѣдко причиною Сибирской язвы, хромоты и проч. — Весною, по замѣчанію Палласа, рогатый скотъ также линяетъ.

Естественные его непріятели — волки, медвѣди, львы и тигры. Въ случаѣ одиночества, онъ убѣгаетъ отъ нихъ; а при множествѣ дѣлаетъ кругъ, внутрь котораго поставляются молодые телята, и защищается рогами. Изъ насѣкомыхъ, неотвязно мучатъ его въ лѣтнее время: *Tabanus bovis, Oestrus bovis* оводъ, *Stomoxys irritans, s. calcitrans* (*musca nemorum*), вши (*pediculus bovis, s. vitulorum*), и клещъ (*acarus ricinus, s. sang visugus*; а глисты зараждаются въ слѣдующихъ частяхъ тѣла: *щетиноглавъ* (*trichocephalus affinis*) въ толстыхъ кишкахъ; свайникъ великанъ (*Strongylus gigas*) въ почкахъ; и *Strongylus vitulorum* въ дыхательномъ горлѣ, преимущественно у телятъ; круглая глиста (*Ascaris lumbricoides*) въ тонкихъ кишкахъ; однороткій сосунъ (*Amphistoma conicum*) въ первомъ и второмъ желудкѣ; двуроткій сосунъ (*Distoma hepaticum*) въ печени; ленточная глиста зубчатая (*Taenia denticulata*) во внутренностяхъ; пузырчатая глиста (*Cysticercus tenuicollis*) подъ кожею груди и брюха; иглопузыристая глиста (*Echinococcus veterinorum*) въ груди и брюхѣ (см. *Rudolphi, Synopsis Entozoorum.*).

Племена рогатаго скота. Рогатый скотъ разводится вездѣ, гдѣ только есть земледѣліе, и съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, у всѣхъ народовъ, составляетъ ручное животное, которое, кажется, никогда и не было въ дикомъ состояніи, хотя можетъ бывать, и дѣйствительно, какъ сказано выше, находится въ одичаломъ. Библейскія, Индійскія и Египетскія преданія, какъ самыя древнѣйшія, упоминая всегда объ одномъ ручномъ или домашнемъ рогатомъ скотѣ, позволяютъ предполагать, что корень этого животнаго находился первоначально въ Азіи. Индія изобилуетъ отличнѣйшими и весьма различными породами его, между которыми достойно примѣчанія:

I. Племя *Зебу*, имѣющее два отродія: *одногорбое*, которое, начиная отъ восточныхъ границъ Персіи, распространено по всей Индіи; и *двугорбое*, содержимое по западному берегу Индостана, въ Бомбаѣ и др. Горбы эти состоятъ изъ жировыхъ наростовъ, образующихся повыше лопатокъ, до нѣсколькихъ дюймовъ вышиною, а вѣсомъ до 50 фунтовъ. — Зебу (*Bos Indicus*) голову имѣетъ подобную головѣ рогатаго скота, съ весьма малыми рогами, едва примѣтными изъ подъ кожи; иногда они разщепляются. Уши его длиннѣе ушей нашей коровы; спина прямая либо логнутая, съ крестцемъ не много возвышеннымъ, противу передней части тѣла. Надъ лопатками одинъ, или два горба; изъ нихъ передній всегда бываетъ больше задняго. Шерсть по всему тѣлу мягкая, весьма короткая, цвѣтомъ бываетъ бѣлая и сѣрая, а иногда черная и буроѣгая. Габлицъ весьма часто впадалъ его въ Персидскихъ провинціяхъ: Астрабадѣ и Мазандеранѣ, также и на границѣ Гилана; въ Бухаріи и Хивѣ почитаютъ его Арабскимъ племенемъ. Въ горахъ Малаба-

ра и на Островахъ Канарскихъ находятся одичалые Быки, величиною почти съ слона. На островѣ Цейтѣ есть малорослое дикое племя, называемое *Gauvera*; а на островѣ Селебесѣ, *Anoa*. На Филиппинскихъ Островахъ пасутся многочисленныя ручныя и дикія стада рогатаго скота. — Страбонъ прославляетъ стада Мидійскія и Вифинскія; а Калумелла подтверждаетъ, что въ Греціи бѣлый Быкъ употребляемъ былъ въ жертвоприношеніяхъ богамъ и въ другихъ священныхъ обрядахъ. Египтяне Быка Аписа обоготворяли.

Европейскія породы рогатаго скота приличнѣе всего должны быть описаны по государствамъ, на основаніи слѣдующихъ различій: a) величины и направленія, присутствія и неприсутствія роговъ; b) роста и качества костянаго (костливости); c) цвѣта и мягкости шерсти; и наконецъ d) количества молока, масла и сыра. При этомъ должно замѣтить, что всѣ эти различія всегда и вездѣ состоятъ въ прямомъ ариѳметическомъ содержаніи съ качествомъ луговъ, или пастбищъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прочихъ условій климата, земледѣлія и нѣкоторыхъ другихъ отношеній сельскаго хозяйства.

II. *Великобританскія породы* вообще отличаются большимъ ростомъ и тучностію, способностію откармливаться, количественнымъ отдѣленіемъ молока и тонкостію кожи:

1) *Короткорогое племя*, первоначально вывезенное изъ Голландіи, и потому называющееся *Голландскимъ* (Holderness), отличается тѣмъ, что даетъ въ сутки 24 — 36 кварть молока, и ростомъ бываетъ отмѣнно велико, такъ что вѣситъ до 50 пудовъ; оно имѣетъ весьма тонкую кожу.

2) *Длиннорогое*, или *Ланкастерское* племя, имѣетъ весьма длинные рога, толстую кожу, длинную шерсть, большія копыты, толстую шею, большое крѣпкое вымя, бѣлый ремень вдоль спины; ростомъ бываетъ менѣе предъидущаго, и хотя не столь много даетъ молока, но за то бываетъ весьма полновѣсно.

3) *Комолое*; или *Галловайское* племя, рѣдко съ рогами отъ 2 до 4 дюймовъ, весьма выгодно, по способности своей къ откармливанію, хотя и менѣе и легче Ланкастерскаго. Отличается тонкостію кожи, и встрѣчается въ различныхъ рубашкахъ.

4) *Французское*, или *Alderney*, племя весьма нѣжно, тонко и узко-костно, не можетъ переносить холода; цвѣтъ шерсти имѣетъ темный, или свѣтло-красный; дѣлается весьма тучнымъ, и даетъ мелковолокнистую, отмѣнно вкусную говядину, и въ особенности жирное молоко.

5.) *Дикое племя*, пасущееся само собою въ паркахъ богатыхъ владѣльцевъ, отличается молочнымъ цвѣтомъ шерсти по всему тѣлу, выключая морду и носъ, которые бываютъ черные, а внутренняя поверхность ушной раковины одѣта красноватою шерстью; рога у него тонкіе, бѣлые, вверхъ загнутые съ черными концами; — ростомъ и массивностью не велико, но чрезвычайно дико. Говядина его мягка и сочна.

6) *Новое Лейчестерское*, или *Баккевельское племя*, есть лучшее изъ всѣхъ усовершенствованныхъ великимъ скотоводомъ Баккевелемъ. Оно принадлежитъ длиннорогой породѣ, и преимущественно способно къ откармливанію; отличается сверхъ того тонкою кожею и тихимъ нравомъ.

III. *Французскія породы* и наружною и внутреннею добротою много уступаютъ Англійскимъ; онѣ вообще различаются на два сорта: *великорослый* и *малорослый*. Первый (Beoufs de haut crû) отличается не большими глазами, но быстрымъ взоромъ; рога имѣетъ черные, или сѣроватые; толстую кожу и жесткую шерсть; даетъ много сала, и наиболѣе содержится въ странахъ возвышенныхъ. Второй (Beoufs de nature) имѣетъ взглядъ томный; небольшое туловище съ маленькою головою; короткія уши; бѣлые рога; тонкую кожу, и густую шерсть. Веберъ выхваляетъ Нормандскій рогатый скотъ, по причинѣ его молочности; Фландрскій за крѣпость, тучность и величину; и однорогое племя, также весьма молочное и способное къ размноженію.

IV. *Голландское племя* (*Stirps bataviana*) есть наилучшее изъ всѣхъ, по причинѣ великаго роста, и въ особенности отличной молочности. Оно никогда не бываетъ совершенно тучнымъ, но молоко даетъ постоянно, выключая нѣсколько дней, или недѣль передъ теленьемъ.

Датскій и *Ютландскій* рогатый скотъ, по разысканію профессора Реклебена, происходитъ отъ Голландскаго, и также отличается обильною молочностію; но первый бываетъ гораздо меньше и худощавѣе по слѣд-

няго, который стройнѣе, веселѣе, и даетъ мясо весьма нѣжное и сочное.

V. *Швейцарскій рогатый скотъ* отличается короткою и толстою головою; рогами загнутыми кнаружи, и въ основаніи своемъ весьма крѣпкими; большими ушами горизонтально стоящими; крѣпкою шеею съ большою гривенкою; туловищемъ длиннымъ и толстымъ; прямымъ хребтомъ, кострецомъ весьма возвышеннымъ, изъ котораго дугообразно отдѣляется длинный, тонкими волосами покрытый хвостъ. Эта порода есть одна изъ великорослыхъ, красивыхъ, любитъ волю, но не такъ богата молокомъ, и мясо ея нѣсколько жестковато. Она весьма много измѣнена чрезъ смѣшенія съ различными породами. Настоящая порода содержится въ Нижнемъ Зимметалѣ.

VI. *Германскія породы* рогатаго скота, по изслѣдованіямъ Гг. Реклебена, Штурма и Витта, совключаютъ въ себѣ слѣдующія отродія:

1) *Фрейбургское* — костливое, плотное и толстое, съ равнодлинными конечностями; имѣетъ короткой хвостъ; рога весьма короткіе и тонкіе; цвѣтъ шерсти большею частью бываетъ бурый и бѣлый, но такъ же и пѣгій (бѣлый и черный).

2) *Гасли*—отродіе малорослое, вытянутое и тончавое, съ короткими тонкими ногами, на которыхъ копыты также маленькія, и съ длиннымъ хвостомъ. Голова у него сжатая, маленькая; уши усажены длинными пучечками волосъ. Походка весьма скорая. Цвѣтъ шерсти черный съ бѣлымъ.

3) *Тирольское* отроліе отличается короткими рогами; длиннымъ пучкомъ волосъ въ ушахъ; ростомъ весьма умѣреннымъ, но тѣлосложеніемъ довольно плотно. Гривенка на шеѣ весьма длинная; цвѣтъ шерсти темнобурый. Въ задней части спины имѣетъ нарочито глубокую ложбину, изъ кострецъ которой выходитъ дугообразно длинный, черный, волосистый хвостъ. Длина тѣла бываетъ болѣе 5 футовъ, а вышина до 3, такъ однако жъ, что задъ выше переда 2 дюймами.

4) *Силезское* отродіе коротконогое, красно-бураго цвѣта съ бѣлыми пятнами; по свидѣтельству Вебера, оно отмѣнно богато молокомъ.

5) *Фрисландское* отродіе имѣетъ голову короткую съ сжатою мордою; рога наклонены немного впередъ и кнаружи; уши прямыя и болѣе назади стоящія; шея къ груди отмѣнно толстая; холка вогнутая; хребетъ до креста прямой, самый же крестецъ кажется какъ бы отрубленнымъ, отчего хвостъ представляется выходящимъ изъ него ущемленно. Цвѣтъ шерсти большею частію красный.

6) *Ольденбургское* отродіе, происшедшее отъ соединенія Фрисландскихъ коровъ съ Фридорфскими Быками, отличается головою гораздо длиннѣйшею противу предъидущей породы; рога имѣетъ дугою расходящіеся болѣе кнаружи, нежели впередъ, и на концѣ загибающіеся внутрь. Шея длинная и тонкая. Туловище длиннѣе, чѣмъ у предъидущаго. Кострецъ выше холки, и также обрубленный. Главный цвѣтъ шерсти черный, а часто бываетъ и пѣгій.

7) *Саксонскій* рогатый скотъ есть наибольшій ростомъ изъ всѣхъ Нѣмецкихъ породъ, отличается хорошимъ длиннымъ складомъ тѣла, бурымъ цвѣтомъ шерсти; даетъ много молока, и весьма способенъ къ откармливанію и къ работѣ.

Есть въ Германіи еще нѣсколько отродій, заслуживающихъ названіе племенныхъ, и дѣйствительно неуступающихъ добротою своею описаннымъ здѣсь. Таковы Голштинское, Тюрингское и др. Но отличія ихъ весьма малозначительны, и только свидѣтельствуютъ, что Германцы не менѣе другихъ любятъ заниматься скотоводствомъ.

VII. *Италіянскія* породы отличаются высокимъ ростомъ, длинными вверхъ и кнаружи расходящимися рогами; цвѣтомъ шерсти сѣрымъ; гривенкою весьма большою, досягающею до колѣнъ. Сюда принадлежатъ отродія:

1) Римское;—2) Неаполитанское;—3) Сицилійское, у котораго рога бываютъ до $3^1/_2$ футовъ длиною, прямые, и толстые до 10 дюймовъ въ схватъ; — 4) Испанское, наилучшее въ Бургасѣ, Наваррѣ и Эстремадурѣ.

VIII. *Русскія породы* рогатаго скота, по обширности государства, приличнo могутъ раздѣлены быть на *южныя*, *среднія* и *сѣверныя*.

1) *Къ южнымъ* принадлежитъ такъ называемый Черкасскій рогатый скотъ, разводимый съ успѣхомъ въ губерніяхъ: Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической, Воронежской, въ Землѣ Донскаго Войска, въ Горахъ Кавказскихъ и проч. Онъ отличается большимъ

ростомъ, крупною и широкою костью; большими, длинными, вверхъ и въ стороны расходящимися надъ толстою головою рогами (не много бываетъ и комолыхъ); гривенкою малою, относительно къ длинѣ шеи и величинѣ всего тѣла; толстыми и длинными ногами; станомъ тѣла болѣе продолговатымъ, цвѣтомъ шерсти болѣе бѣлесоватымъ. — Въ означенныхъ губерніяхъ составляетъ онъ и рабочій скотъ для земледѣльца, и употребляется къ перевозу тяжестей. Весьма способенъ къ откармливанію. Мясо его сочно, нѣжно и вкусно, но только по откормленіи. Оттого нерѣдко слышать можно отъ жителей тѣхъ губерній, что они, отправляя воловъ своихъ, можно сказать, во всю сѣверную Россію, не имѣютъ у себя на столѣ столь пріятной говядины, какъ въ столицахъ.

2) Рогатый скотъ, въ средней части Россіи, большею частію, бываетъ мелкой, малорослой и узкокостной. Отличительный наружный характеръ его выражается небольшою головою, съ рогами вѣнцеобразно загнутыми впередъ и вверхъ, или, какъ говорятъ, *калачиками*; тѣлосложеніемъ умѣреннымъ и тончавыми ногами. Къ откармливанію довольно способенъ, но ни въ какую работу употребляемъ быть не можетъ. Молока дастъ достаточное количество въ отношеніи къ величинѣ своей. Имѣетъ многія различія и въ наружномъ своемъ образованіи, и во внутреннихъ достоинствахъ; но эти отличія еще не наблюдены и не описаны.

3) Въ сѣверной части Россійскаго государства рогатый скотъ совсѣмъ уже не разводится: Лопари, Самоѣды, Юкагиры, Чукчи, Тунгусы и Якуты удовлетворяютъ житейскія нужды свои оленями; а Остяки и Камчадалы собаками, употребляя ихъ, и для ѣзды вмѣсто лошадей, и въ пищу вмѣсто Быковъ и барановъ, и выдѣлывая себѣ изъ шкуръ ихъ одежду, приличную жестокости климата. Впрочемъ въ странахъ собственно сѣверной полосы Россіи, рогатый скотъ можетъ съ успѣхомъ разводиться: несомнѣнное доказательство тому представляютъ нынѣ Холмогоры, уѣздный городъ въ Архангельской Губерніи, воспитывающій, со временъ Императора Петра Великаго, Голландскую породу въ неповрежденномъ состояніи.

II. Буйволъ (*B. bubalus*) отличительными признаками имѣетъ: рога сжатые, круглова-то-треугольные, назади загнутые полулуніемъ; иногда ихъ и не бываетъ; голову широкую и короткую, съ большимъ вогнутымъ лбомъ, и длинною холкою между рогами. Передняя губа усажена длинными щетинистыми волосами, на серединѣ червая съ блескомъ. Глаза малые, но впрочемъ проницательные и свирѣпые; между глазами на носу нѣсколько длинныхъ волосъ. Шея весьма толстая, короткая, и вмѣсто гривенки имѣетъ многочисленныя поперечныя складки. Бока, или ребра, округленные; брюхо поджатое. Хвостъ сидитъ низко, какъ у домашняго Быка, нарочито длинный, голый и съ пучкомъ на концѣ. Ноги короткія тяжелыя, съ широкими большими копытами, особливо на переднихъ ногахъ. Шерсть по всему тѣлу жесткая, щетинистая, жирная, такъ, что вода не проникаетъ ее, весьма рѣдкая, мѣстами клочковатая, а у старыхъ и съ плѣшинами, выказывающими кожу толстую, темносѣрую и морщиноватую. Цвѣтъ шерсти всегда почти черный, блестящій; рѣдко свѣтлый; или рыжій, и никогда бѣлый или пѣгій.

Буйволъ живетъ только на опредѣленномъ пространствѣ земли: въ Европѣ и Азіи населяетъ онъ умѣренныя страны; въ Африкѣ водится только на сѣверѣ; а въ Америкѣ почти и не слыхать объ немъ. У насъ въ Россіи водится онъ въ Бессарабіи и Молдавіи.

Ручной Буйволъ бываетъ гораздо сердитѣе Быка; маленькіе, лукаво прищуренные глаза; вытянутая прямо, или къ землѣ приклоненная голова, и чрезвычайно густый ревъ дѣлаютъ его весьма страшнымъ. Только пастухъ, ежедневно съ нимъ обращающійся, не боится его; но горе и тому, если разсердитъ его огнемъ, или показываніемъ какихъ-либо красныхъ предметовъ; напр. платка и проч. Разсерженный, вопреки своей тяжести и неповоротливости, дѣлается быстрымъ и легкимъ, стремительнымъ и увертливымъ. Въ лѣтнее время Буйволъ безпрестанно лежитъ въ водѣ, для прохлажденія себя и отогнанія отъ себя насѣкомыхъ, и потому наилучше содержится около рѣкъ, или въ болотистыхъ мѣстахъ. Часто онъ такъ глубоко заходитъ въ воду или погружается въ грязь, что одна только морда остается на поверхности, для вдыханія воздуха—и въ послѣднемъ случаѣ преимущественно Буйволъ; со всею справедливостію, можетъ почитаться образцомъ неопят-

ности. По этой причинѣ поселянинъ, ѣдущій на буйволѣ съ клажею мимо прудовъ, или болотъ, всегда долженъ проводить его подъ уздцо. По свидѣтельству Палласа, онъ столь хорошо плаваетъ въ водѣ, что заслуживаетъ наименованіе амфибія. — Онъ же утверждаетъ, что отъ буйвола, и отъ испражненій его пахнетъ мускусомъ. Буйволиха ходитъ 12 мѣсяцовъ, и раждаетъ всегда по одному теленку.

Буйволъ въ Индіи составляетъ то же, что у насъ рогатый скотъ. Однако жъ встрѣчаются здѣсь и одичалыя стада, которыя наносятъ большой вредъ полямъ своею обжорливостію. Онѣ ходятъ всегда вмѣстѣ, и въ случаѣ появленія какого либо непріятеля, защищаются дружно, становятся рядомъ, выставляя противъ врага рядъ роговъ, которыми могутъ жестоко поражать его. Но при невозможности одолѣть непріятеля своего, отступаютъ, не нарушая столь правильно учрежденнаго порядка для обороны; потомъ вдругъ бѣгутъ опрометью, останавливаются чрезъ нѣсколько времени, и такъ продолжаютъ свое отступленіе, доколѣ не укроются въ лѣса. Валяться въ болотной тинѣ, составляетъ и для Индійскаго буйвола величайшее наслажденіе. На островахъ Суматрѣ и Явѣ, въ Тонкинѣ и Кохинхинѣ употребляется онъ во всякую работу. Говорятъ, что два буйвола силою своею соотвѣтствуютъ четыремъ лошадямъ. Хотя они работаютъ тихо и терпѣливо; однако жъ большой усталости выносить не могутъ. Для содержанія ихъ въ должномъ повиновеніи продѣваютъ имъ кольцо сквозь ноздри. Не смотря на малость вымени, Буйволиха весьма много даетъ молока, изъ котораго приготовляется превкусное масло и сыръ. Изъ роговъ и копытъ дѣлаютъ еще кольца, которыя носятъ Индійцы вмѣсто амулетовъ.

Гацци почитаетъ буйвола прародителемъ нашего рогатаго скота (?)

III. Третій видъ рода «Быкъ» есть *Бизонъ*, *Bison jubatus* Plin. *βονασσος Βονασα*, Арист. *βιςτων Onniana*, *Bos bonasus* Linn. l'Aurochs и le Bonasus Бюфффона, по мнѣнію нѣкоторыхъ, составляющій праотца нашихъ Быковъ. Считаютъ и описываютъ двѣ породы этого животнаго, Европейскую и Американскую. (*Bos Urus et Bison*).

Европейскій *Бизонъ* или *Зубръ* Польскій, *Aurochs*, описанный довольно хорошо Цесаремъ въ книгѣ VI, подъ именемъ *Uri*, и водившійся въ значительномъ количествѣ, еще при Карлѣ Великомъ, въ Германіи, нынѣ встрѣчается весьма рѣдко, и то только по свидѣтельству Польскихъ зоографовъ въ Бѣловежской Пущѣ, и на Кавказѣ въ Большой Кабардѣ, у сѣверной покатости Эльбруса, такъ что почти можно его считать животнымъ изродившимся въ Европѣ.

Вообще какъ Европейскій, такъ и Американскій Бизонъ, въ наружномъ образованіи своего тѣла болѣе сходствуетъ съ буйволомъ, нежели съ нынѣшнимъ нашимъ домашнимъ Быкомъ; но внутреннія отличія всѣхъ трехъ состоятъ въ числѣ реберъ: у Европейскаго 14, у Американскаго 15, а у домашняго 13 паръ реберъ. Американскій Бизонъ отличается коническимъ, мясистымъ горбомъ надъ лопатками, собственно для поддержанія и удобнѣйшаго движенія громадной и тяжелой головы его; косматою гривою короткими, въ стороны расходящимися, рогами, на широкомъ выдавшемся лбу; небольшими, черными, но быстрыми глазами, широкою грудью и твердыми ногами. Вообще, сколько передняя часть тѣла кажется огромною и могущественною, столько напротивъ задняя представляется слабою и малосильною, хвостъ у него коровій; чрезвычайно силенъ, и звѣрски неукротимъ. Зимою все тѣло его покрыто бываетъ длинною, пушистою шерстью, которая на лѣто линяетъ, и тогда кожа, кромѣ лба, подбородка, горла, горба и плечъ, кажется почти голою, темноватаго цвѣта и морщиноватою. Длина этихъ остающихся волосъ, особливо на лбу, по увѣренію Кетесби, простирается до фута, отчего въ лѣтнее время животное получаетъ страшный видъ. Цвѣтъ же ихъ, также и шерсти, вообще бываетъ зимою темносвѣтлый, а на лѣто рыжѣетъ. У самокъ голова гораздо меньше, и волосы короче.

Бизонъ водится многочисленными стадами по всей Сѣверной Америкѣ, начиная отъ Луизіаны до Невольничьяго Озера, т. е. отъ 33° до 64° сѣверной широты. Водящіеся въ лѣсахъ ростомъ бываютъ больше пасущихся по открытымъ долинамъ. Эти послѣдніе особенно лѣтомъ, на время полдневнаго зноя, укрываются въ ручьи, и рѣки, или тростники. Но стада Бизоновъ состоятъ или изъ однѣхъ самокъ, предводительствуемыхъ однако жъ

двумя, или тремя самцами, или только изъ послѣднихъ. Время течки сближаетъ ихъ между собою; но сопровождается яростнымъ разсвирѣпѣніемъ самцовъ, доводящимъ ихъ до жесточайшихъ взаимныхъ дракъ. Въ прочее время они довольно тихи и даже убѣгаютъ человѣка; но разсерженные, особливо раненые жестоко отмщаютъ. Изъ чувствъ, обоняніе развито у Бизона въ высшей степени, относительно къ другимъ животнымъ его рода.

Любопытны способы, употребляемые туземцами для добычи Бизона. Они рѣдко бьютъ его по одиначкѣ, но большею частью дѣлаютъ облавы на цѣлыя стада со всѣхъ четырехъ сторонъ; зажигаютъ траву, и замѣтивъ удаленіе ихъ отъ огня, стремительно нападаютъ со всѣхъ сторонъ, и убиваютъ иногда, по увѣренію Дюпраца и Шарльвуа, отъ 500 до 2000 въ одинъ разъ; или же, вмѣсто этого, дѣлаютъ загородки, на пространствѣ 300 футовъ; загоняютъ животныхъ туда помощію такой же облавы, и получивъ тамъ успѣхъ, также нападаютъ и убиваютъ ихъ. Разумѣется, охота эта производится зимою. Прибыль отъ нея весьма велика. Не говоря уже о рогахъ, употребляемыхъ охотниками для храненія пороха, шкуру животнаго употребляли прежде на щиты, а нынѣ въ Луизіанѣ дѣлаютъ изъ нее одѣялы, довольно легкія и теплыя; а въ Канадѣ приготовляютъ шубы, цѣною въ 3—4 фунт. стерл. Изъ шерсти же, которую Г. Мартонъ сравниваетъ съ бобровою, вяжутъ чулки и перчатки и приготовляютъ различныя ткани, крѣпостію и добротою неуступающія выработываемымъ изъ овечьей шерсти. Мясо Бизона сочно, и вкусомъ много походитъ на обыкновенную говядину; а кусокъ изъ горба составляетъ даже роскошь. — Единственный непріятель, которому уступаетъ Бизонъ, есть бѣлый медвѣдь. До сихъ поръ нѣтъ еще опытовъ, чтобы Бизонъ пріучился къ домашнему быту человѣка; даже ручныя коровы, спущенныя съ Бизономъ, дѣлались дикими; хотя случка эта всегда была безплодна, какъ увѣряетъ Кетесби.

Прочія породы: IV. *Индійскій Быкъ* (*Bos indicus*), V. *Якъ* (*Bos grunniens*) и VI. *Галлъ* (*Bos gavaus*), см. въ первомъ томѣ Энц. Лекс., подъ статьею *Азія* на стр. 280.

(*Пр. В. Всеволодовъ.*

БЫЛЬ, собственно значитъ то, что было; но въ Словесности подъ этимъ словомъ разумѣется разсказъ о какомъ нибудь происшествіи, дѣйствительно случившемся, въ противоположность небылицѣ, то есть, сказкѣ, вымыслу. Впрочемъ и Быль, въ литературномъ значеніи, не надобно принимать за исторію, или историческій отрывокъ. Нѣтъ, она предполагаетъ только основаніемъ своимъ дѣйствительное событіе, которое обставляется въ ней вымыслами, сообразно идеи и цѣли писателя. Такъ какъ это совершенно новый родъ сочиненія, еще неопредѣленный общимъ и долговременнымъ употребленіемъ, то изъ немногихъ примѣровъ нельзя извлечь для него постоянныхъ законовъ, кромѣ самыхъ общихъ, взятыхъ частію изъ названія, частію изъ самаго дѣла. Быль выбираетъ для себя содержаніе или предметъ изъ случаевъ дѣйствительныхъ, но неимѣющихъ исторической важности и относящихся болѣе къ частной жизни, или по крайней мѣрѣ излагаетъ ихъ въ житейскомъ значеніи. Она много сходствуетъ съ историческимъ романомъ, и особенно съ повѣстію, отличаясь отъ нихъ простотою, совершенною свободою въ отступленіи отъ романическихъ завязокъ и интригъ, и притомъ не требуетъ необходимой для романа полноты; цѣль ея — привести въ извѣстность или объяснить житейскую дѣйствительность, посредствомъ легкихъ вымысловъ; слѣдовательно Быль должна строго соблюдать характеръ событія. Лучшій въ этомъ родѣ писатель у насъ—П. А. Полевой.

В. П.

БЫРЛАДЪ, рѣка и городъ въ Молдавіи, сообщившіе свое названіе одному изъ 16 уѣздовъ этого Княжества. 1) *Рѣчка Бырладъ* течетъ въ восточной части Молдавіи съ сѣвера на югъ, на пространствѣ около 120 верстъ, и впадаетъ въ рѣку Серетъ, съ лѣвой ея стороны, верстахъ въ 50 выше Галаца. 2) *Городъ Бырладъ*, находящійся на правомъ берегу рѣчки Бырлада, въ 23 часахъ (115 верстъ) къ югу отъ Яссъ, и въ 12 часахъ (60 верстахъ) къ сѣверу отъ Фокшанъ на большой почтовой дорогѣ чрезъ мѣстечко Скуляны и Яссы въ Бухарестъ, есть главный городъ Бырладскаго Уѣзда. — Въ 1789 и 1790 годахъ, во время войны Россіи и Австріи съ Портою, при городѣ Бырладѣ расположенъ былъ съ отдѣльнымъ корпусомъ Суворовъ, для связи между арміею князя Репнина, находившагося

въ Бессарабіи, и войсками Принца Кобургскаго, составлявшими лѣвый флангъ Австрійской арміи, правый флангъ которой простирался почти до самаго Средиземнаго Моря. Отсюда-то, какъ изъ центральной позиціи, Суворовъ устремился противъ Турокъ, переходившихъ изъ-за Дуная, сперва къ Фокшанамъ, потомъ къ рѣчкѣ Рымнику, и наконецъ къ Бухаресту.

БЫСТРАЯ, рѣка, въ Камчаткѣ, впадающая съ правой стороны въ Большую, ниже Большерѣцка верстахъ въ трехъ. Она беретъ начало не далеко отъ Пущинскаго Острожка, на большой возвышенности, въ срединѣ полуострова, гдѣ вытекаютъ также рѣки Камчатка и Авача, текущія въ противныя стороны. Быстрая, чрезвычайною быстротою своего теченія, оправдываетъ данное ей названіе. Весною въ одинъ день выплываютъ по ней отъ Малки до Большерѣцка. Ниже Малкинскаго Острожка на ней есть пять пороговъ: верхніе два не такъ значительны и опасны, какъ третій; четвертый по длинѣ своей называется долгимъ; а нижній, Елесинъ, важнѣе и опаснѣе прочихъ. По немъ не всегда смѣютъ проходить въ нагруженныхъ однодеревыхъ ботахъ; а спускаютъ ихъ пустыми на ремняхъ. Ниже порога боты опять нагружаются. На самомъ порогѣ, по срединѣ рѣки, есть два большіе надводные камня. Вода, сжатая въ этомъ мѣстѣ берегами и камнями, стремится съ ужасною быстротою, и, громясь, падаетъ съ оглушительнымъ шумомъ. Невысокіе берега и дно рѣки въ порогѣ состоятъ изъ плитняка; слои его лежатъ болѣе или менѣе наклонно, а иногда торчатъ прямо. Ниже Елесина порога и верстъ за 20 до Большерѣцка, считая по Быстрой, или за 10 прямою дорогой, гористыя мѣста, сопровождавшія берега издали, кончаются послѣднимъ къ морю уваломъ, близъ рѣчки Мартышки. Отсюда Быстрая идетъ между низкими берегами по ровнымъ мѣстамъ, разбиваясь въ протоки, и становится тише. *И. Ѳ. К.*

Другая *Быстрая*, притокъ Аргуни, имѣетъ около 150 верстъ длины, большое паденіе, и въ устьѣ 140 саженъ ширины. Она впивается въ Аргунь съ Китайской стороны, ниже Аргунскаго Острога. Истокъ ея находится на западномъ скатѣ горъ, которыя тянутся съ сѣвера на югъ, между Амуромъ и Аргунью. *И. Ѳ. Шт.*

БЫСТРИЦА, рѣка въ Россіи, составляется изъ нѣсколькихъ ключей въ болотистомъ и лѣсистомъ мѣстѣ Вятской Губерніи, въ Орловскомъ Уѣздѣ, протекаетъ 125 верстъ, имѣетъ отъ 4 до 7 саженъ ширины, рѣдко менѣе аршина глубины, теченіе ея быстро, какъ означаетъ и названіе; въ 25 верстахъ ниже города Вятки, впадаетъ она, съ лѣвой стороны, въ рѣку того же названія. На довольно значительномъ протяженіи Быстрица образуетъ границу между Вятскимъ и Орловскимъ Уѣздами, до самаго устья своего. Русло ея состоитъ изъ песку и глины; берега глинистые, невысоки, и большею частію очень лѣсисты. Весною Быстрица разливается, мѣстами на версту, и даже на двѣ. Въ это время ходятъ по ней суда. Сплавъ бываетъ каждый годъ значительный, но по быстротѣ теченія не безопасный. Лѣтомъ показываются на Быстрицѣ отмели, и въ это время года она вовсе недоступна ни для судовъ, ни для плотовъ. Въ нее впадаютъ немаловажныя рѣчки Кумена, Ивкина и Сингерева, по которымъ также иногда сплавляется немного лѣсу. Быстрица пересѣкаетъ двѣ почтовыя дороги изъ Орлова и Полянска въ Вятку; здѣсь устроены на рѣкѣ переправы на паромахъ: весеннія разлитія не дозволяютъ строить на ней мостовъ. *И. Ѳ. Шт.*

БЫСТРИЦА. Это названіе имѣютъ многія мѣста и рѣки: здѣсь упомянемъ о главнѣйшихъ: 1. *Быстрица* (Beszterczе, Bistritza): въ Седмиградской Области находятся двѣ рѣки этого имени, одна *Большая Быстрица* вытекаетъ изъ восточнаго склона Карпатскихъ Горъ, въ Добаканскомъ Комитатѣ, и впадаетъ въ рѣку Большой Шамошъ, недалеко отъ города Быстрицы; *Малая* или *Золотая Быстрица* имѣетъ истокъ свой въ Быстрицкомъ Округѣ на Молдавской границѣ, и течетъ въ это Княжество, гдѣ впадаетъ въ Серетъ. Имя «Золотой» Быстрицы получила она отъ золотаго песку, уносимаго ея водами. 2. *Быстрица* (Bisztriczе, Bistrice), рѣка въ Тренчинскомъ Комитатѣ, въ Нижней Венгріи, по-сю сторону Дуная; выходитъ изъ горъ, недалеко отъ рѣки Попрадъ (которую не должно смѣшивать съ рѣкою того же имени въ Липскомъ Комитатѣ), съ которою она соединяется при Быстрицкомъ Замкѣ, и впадаетъ наконецъ въ рѣку Вачу; теченіе ея весьма быстро.

3. *Быстрица* (Bistricium, по-Венгерски Beszterlze, по Валахски Bisztricza) Королев-

скій вольный городъ въ Области Седмиградской, въ округѣ того же имени, подъ 46° 5′ 46″ сѣв. шир., въ плодоносномъ мѣстоположеніи, на сѣверномъ берегу Быстрицы, съ 5000 жителей; къ числу значительнѣйшихъ зданій принадлежитъ стоящая на главной площади Лютеранская церковь, построенная во второй половинѣ XVI столѣтія, съ башнею вышиною въ 252 и шириною въ діаметрѣ внизу въ 30 футъ; башня эта начата 1448, а кончена 1519 года. Хлѣбный рынокъ, строеніе на полуденной сторонѣ площади, имѣетъ въ длину 314, а въ ширину 18 футъ, и поддерживается 20 колоннами; это памятникъ лучшихъ временъ. Быстрица была нѣкогда однимъ изъ значительнѣйшихъ и богатѣйшихъ торговыхъ городовъ Трансильваніи, и въ XV и въ началѣ XVI вѣка служила складочнымъ мѣстомъ товаровъ, привозимыхъ не только Венгерскими и Трансильванскими, но также Греческими и Турецкими купцами изъ Данцига, чрезъ Галицію. Памятники и остатки, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ развалившихся монастырей, церквей, домовъ; и существующіе понынѣ списки о родившихся и умершихъ въ тѣ времена, доказываютъ обширность и населенность этого города. Паденіе его началось съ половины XVI столѣтія; съ того времени этотъ край былъ, въ продолженіи двухъ вѣковъ, театромъ междоусобныхъ браней и внѣшнихъ войнъ. Теперь, подъ Австрійскимъ владѣніемъ, торговля начинаетъ оживать, и двѣ ярмарки въ этомъ городѣ довольно посѣщаются; главный торгъ производится скотомъ, особенно Валахскими быками. Полотняная фабрика, кожевенные заводы и мыловарни этого города заслуживаютъ также вниманія. Въ окрестностяхъ его находятся развалины замка, бывшаго мѣстомъ пребыванія фамиліи Гуньядъ (Hunyad).

4. *Быстрицъ*, Ней-Быстрицъ (Neubistritz)-владѣніе, принадлежащее фамиліи графовъ Гохберговъ, на южной оконечности Богеміи, въ Таборскомъ Округѣ, на границахъ Австріи и Моравіи, съ городомъ того же имени и 19 деревнями; въ нихъ 1142 дома и 6900 жителей; они Нѣмцы Католическаго исповѣданія, и занимаются земледѣліемъ и въ особенности обработкою льна, скотоводствомъ, прядеміемъ шерсти и бумаги, ткаміемъ полотенъ, добываніемъ угля и желѣза. Изобиліе въ лѣсѣ подало поводъ къ основанію въ этомъ мѣстѣ новаго желѣзнаго завода съ доменною печью; въ городѣ Быстрицѣ дѣлаютъ много суконъ. Остатки великолѣпнаго замка доказываютъ богатство одного изъ первыхъ Богемскихъ вельможъ, Адама Славата.

БЫСТРИЦКОЙ округъ (*Districtus Bistriciensis*, das Nösnerland, по-Венгерски Besztercze Vidéke), земля Саксонцевъ, въ Обл. Седмиградской, граничитъ къ С. съ Венгріею, къ В. Галиціею, къ Ю. Добокой, къ З. съ внутреннимъ Шолнокомъ (Szolnoks). Величина его 43¼ кв. мили. Въ 1491 г. было въ немъ 3,897 семействъ. Положеніе его весьма возвышенное и пересѣкаемое Карпатскими Горами; въ нихъ находится значительное горное производство, которымъ занимается призванная туда Нѣмецкая колонія. Главныя рѣки Шамосъ (Szamos) и Быстрица. Климатъ въ горахъ суровый, а въ долинахъ умѣренный, и весьма непостоянный. Край этотъ имѣетъ обильные свинцовые рудники. Здѣсь также находится нѣсколько кислыхъ источниковъ. Кромѣ того главнѣйшія произведенія хлѣбъ, ленъ и лѣсъ; винодѣліе же и скотоводство не значительны; рыбы и дичины весьма много. Кромѣ свинца, попадается золото, серебро, желѣзо, соль, гранаты, хальцедоны, мраморъ и пр. Округъ этотъ раздѣляется еще на два маленькіе округа.

БЫТІЯ — книга, занимающая первое мѣсто въ ряду книгъ Моисеевыхъ, и слѣдовательно въ составѣ всего Священнаго Писанія.

Объемля собою, по обширнѣйшему счисленію 3,799, а по кратчайшему — Еврейскому 2,369 лѣтъ, она повѣствуетъ (см. *ст. Библія*) о сотвореніи міра, о происхожденіи человѣка и церкви Божіей на Землѣ, о судьбѣ древнихъ племенъ отъ Адама до Іакова и Іосифа; но ея сказанія до временъ Авраама кратки и касаются преимущественно нѣкоторыхъ народовъ. Повѣствованія Книги Бытія, запечатлѣнныя характеромъ божественности, невыразимо важны какъ вообще для искателей истины, такъ въ особенности для Христіанина, приникающаго къ тайнамъ домостроительства Божія, въ дѣлѣ спасенія падшаго человѣчества.

Книга Бытія есть древнѣйшій историческій памятникъ о временахъ первобытныхъ. Не говоря уже о Санхоніатонѣ, Берозѣ, Гезіодѣ, произвольная древность которыхъ не восходитъ далѣе трехъ столѣтій до Р. Хр., даже

Зенд-авеста Персовъ, Китайскія Цзинны, Веды и Макабхарата Индовъ, столько прославляемыя по ихъ давности и оригинальности, по свидѣтельству Отцевъ Церкви (*Justin. in cohort. ad Sent. p. 15; Orig. contra Cels. p. 186*) и сознанію опытнѣйшихъ и благороднѣйшихъ критиковъ и оріенталистовъ, не что иное какъ искаженныя, обезображенныя невѣжествомъ Бытописанія Моисеевы. Золотой вѣкъ, Счастливые Острова, и проч., словомъ, всѣ сказанія язычниковъ о блаженствѣ первыхъ людей, о прелестяхъ и богатствѣ дѣвственной природы, о растлѣніи міра зломъ физическимъ и нравственнымъ, и о дальнѣйшихъ судьбахъ человѣчества, суть болѣе или менѣе неудачные списки съ прекрасной, истинно божественной картины *Бытія*, начертанной богодухновеннымъ Моисеемъ. Сколько же должна быть важна и драгоцѣнна для любителя истины Книга Бытія? По мѣрѣ того, какъ онъ, согрѣваемый духомъ благородной, чистой любознательности, будетъ углубляться въ ея божественныя сказанія, мрачное покрывало лжепреданій, наброшенное языческими космогоніями и миѳологіями, будетъ подниматься и исчезать отъ свѣтлыхъ лучей Откровенія Истины. Великое дѣло мірозданія разовьется предъ нимъ величественною, вполнѣ достойною Бога, картиною; ему объяснятся разсѣяніе людей, начало обществъ съ ихъ законами, открытіями и изобрѣтеніями, и что всего важнѣе, онъ научится той истинѣ, что всѣ роды язычества не болѣе какъ нелѣпое подражаніе Религіи первобытной, что Космогонія, Миѳологія и Философія Древнихъ болѣе или менѣе началомъ своимъ лежатъ въ повѣствованіяхъ Моисея, и преимущественно въ его Книгѣ Бытія, которая по своей древности и по своему достоинству не имѣетъ себѣ равной.

Тѣмъ болѣе Книга Бытія важна и драгоцѣнна для Христіанина. Она вводитъ его въ тайны устроенія на Землѣ Церкви Божіей; въ обѣтованіяхъ, пророчествахъ, въ прообразованіяхъ историческихъ и обрядовыхъ раскрываетъ отчасти судьбу царства Мессіи, тотъ порядокъ вещей, который долженъ открыться, какъ и дѣйствительно открылся, при Іисусѣ Христѣ. Въ Книгѣ Бытія положены сѣмена тому многолиственному и плодовитому древу Благодати, подъ которымъ покоится и вѣчно будетъ покоиться стадо Христово: какой же Христіанинъ, желающій умудриться во спасеніе свое и другихъ, не будетъ изучать божественныхъ глаголовъ, сокрытыхъ въ ея бытописаніяхъ.

Книга Бытія не всегда носила на себѣ это наименованіе. Священные Писатели приводятъ ее, какъ и все пятикнижіе Моисеево, подъ общимъ наименованіемъ *Закона Моисеева*, или просто, *Моисея;* у Евреевъ позднѣйшихъ временъ, по обыкновенію ихъ давать книгѣ названіе по начальнымъ словамъ ея, Книга Бытія надписывается *Берешитъ*, «въ началѣ». Греческое наименованіе Книги Бытія — γενεσις — *бытіе, рожденіе, происхожденіе*. У Отцевъ Церкви она называется иногда: *книгою творенія* (Феодор. XLIX гл. Іерем.), *Космогоніею* (Кир. Алекс. кн. 1. пр. Юл. стр. 21), и т. п.

БЫТО, БЫТЪ, имущество. Въ 1501 году Рыцари разбили Русскихъ близъ Изборска; сперва побѣжали Псковичи, потомъ Москвичи; Изборяне, выскочивъ изъ города, пограбили *быто* Московское и Псковское. (См. Карамз. VI, прим. 513). Въ 1555 году нашли въ Бѣломъ Морѣ замерзшій корабль Англійскій; Двинскій намѣстникъ отправился туда, и переписавъ весь *быт* корабленной, запечаталъ до Государева указа (см. Опытъ трудовъ Вольнаго Росс. Собранія при Моск. Унив. I, 127). Слово это и теперь еще употребляется простымъ народомъ въ томъ же смыслѣ.

Яз.

БЫТОМСКІЙ, Янъ, каноникъ Замостскій, живній въ XVII столѣтіи, написалъ по-Латинѣ книгу *объ осадѣ Замостья Казаками въ 1648*, *Obsidio Zamosciana a Cosacis facta*, Замостье. 1649, въ 4 д. Она рѣдка. *К.Б.*

БЫХОВЪ — старый, уѣздный городъ Могилевской Губерніи, лежитъ подъ 53° 3′ сѣверн. шир. и 48° 5′ вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 889, отъ Москвы 608 и губернскаго города 44 верстъ. Правый, высокій берегъ Днѣпра и впадающей въ него съ сѣвера рѣч. Сапѣженки, служитъ основаніемъ городу, который раздѣляется на двѣ главныя части. Первая изъ нихъ, собственно городъ, есть правильная, земляная крѣпость, съ 12 полигонами, окруженная высокимъ валомъ и глубокимъ рвомъ, съ двумя, еще крѣпкими, каменными воротами. Внутри этой крѣпости находятся три городскія церкви, присутственныя мѣста, гостиный дворъ и вообще лучшія городскія строенія. Другая часть города, вић

крѣпости, гораздо обширнѣе первой и облежитъ ее съ юга, запада и сѣвера. Видъ правильной крѣпости, окруженной многочисленными постройками, на прекрасномъ мѣстоположеніи, сообщаетъ Быхову характеръ весьма занимательный. Этотъ городъ построенъ по волѣ Польскаго Короля Сигизмунда II, въ 1593 году, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Литовскаго гетмана Сапѣги укрѣпленъ окопами. Король Стефанъ-Баторій, признательный къ заслугамъ воеводы Карла-Ходкевича, пожаловалъ ему Быховъ въ поссессію вмѣстѣ съ Шкловомъ. Ходкевичу обязанъ Быховъ построеніемъ здѣшнихъ церквей и многихъ другихъ зданій, въ числѣ которыхъ огромный, помѣщичій замокъ до сихъ поръ служитъ лучшимъ украшеніемъ городу.—Въ послѣдующія времена Быховъ нѣсколько разъ осаждаемъ былъ Русскими войсками, но сильный своими оборонительными средствами, никогда покоренъ не былъ. Со времени обратнаго присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской Имперіи (1772) до 1802 года, онъ удерживалъ значеніе крѣпости, а потомъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ Могилевской Губерніи. Его гербъ представляетъ изображеніе двухъ, накрестъ лежащихъ, чугунныхъ пушекъ въ красномъ полѣ, означая примѣчательность Быхова, въ качествѣ крѣпости. Современное положеніе Быхова опредѣляется изъ послѣдующихъ показаній: земли, лежащей подъ городскими строеніями вообще 165 деслт. 802 саж. квадратныхъ, подъ садами и огородами 65 дес. 844 саж., подъ выгонами 2291 дес. 755 саж. Въ числѣ сказанныхъ прежде трехъ церквей каменная 1; домовъ вообще 632, въ числѣ ихъ камен. 2; казенныхъ и общественныхъ 7, всѣ деревянные. Училище свѣтское 1; въ немъ учениковъ до 50; больница на 15 кроватей 1; богадѣленъ 3; фабрикъ 2: 1 суконная и 1 полотняная; лавокъ 40; трактирныхъ заведеній 3; питейныхъ домовъ 35. — Жителей обоего пола 4062; между ими мужчинъ 2049, женщинъ 2013. Въ числѣ первыхъ: дворянъ 9; духовенства 8; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 39; неслужащихъ разночинцевъ 6; купцевъ 61, мѣщанъ и цеховыхъ 1449; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 10; внутренней стражи 105; гражданъ, платящихъ подымную подать 28; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ до 304 человѣкъ. Главнѣйшая промышленость здѣшнихъ торговцевъ состоитъ въ сбытѣ по Днѣпру хлѣба, пеньки, льну, меду, воску, лѣсовъ, и другихъ, туземныхъ произведеній, также торговля въ городѣ и по ярмаркамъ въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ всякими товарами. Этою послѣднею промышленостію по большой части занимаются здѣшніе Евреи. Общій оборотъ капитала торговли составляетъ здѣсь сумму, каждый годъ не меньше 450,000 р., въ ней привозъ не превосходитъ 190,000, а отпускъ не менѣе 260,000 р. *И. Д. С.*

БЫЧЕКЪ, народная Русская пляска, выполняемая подъ особую пѣсню этого же названія, которая играется также на балалайкѣ. *Яз.*

БЫЧКОВЫ, Князья. См. *Бритые.*

БЬЕРНЕБОРГЪ (Björneborg) по-Латыни *Arctopolis*, по-Фински Porin Kaupungi, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Финляндіи, лежитъ подъ 61° 30′ сѣверной широты, при рѣкѣ Кумо (Kumo), близъ впаденія ея въ Ботническій Заливъ, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 605, отъ Гельсингфорса въ 185, и отъ Або въ 158 верстахъ. Городъ этотъ существовалъ еще въ XIV вѣкѣ, но на другомъ мѣстѣ, въ такъ называемомъ Кумоскомъ Приходѣ, потомъ онъ былъ перенесенъ въ деревню Ванакиле (Wanhakulä), въ Ульфсбискомъ приходѣ, и наконецъ, по повелѣнію Герцога Іоанна, въ 1558 году, на нынѣшнее мѣсто, отличающееся своимъ положеніемъ, столь же пріятнымъ, сколько выгоднымъ для торговли. Въ 1801 году, Іюня 10, весь Бьёрнеборгъ сдѣлался добычею свирѣпаго пожара, но городъ давно уже выстроенъ снова, по лучшему и нѣсколько обширнѣйшему, противъ прежняго, плану. Жителей около 4500, въ томъ числѣ 31 купецъ, 85 мѣщанъ и 92 ремесленника. Городъ имѣетъ одну тривіяльную и одну навигаціонную школу, также корабельную верфь. Бьёрнеборгъ производитъ немаловажную торговлю съ Швеціею, Россіею и съ городами Балтійскаго и Средиземнаго Морей. Вывозятся разный лѣсной товаръ, какъ то: доски, брусья, дрань, деревянная посуда и другія издѣлія; смола, мясо, масло коровье, рыба, преимущественно лохъ и сиги; привозятся: соль, сахаръ, кофе, сиропъ, бумага писчая и хлопчатая, табакъ, портеръ, пиво, пряныя коренья. Въ 1833 году, пошлинъ таможенныхъ собрано 42,249 руб. ассигнаціями. Фабрикъ и

заводовъ, кромѣ двухъ кирпичныхъ, въ самомъ городѣ нѣтъ; но въ деревнѣ *Торснесъ* (Torsnás), въ пяти верстахъ отъ Бьёрнеборга находится стеклянный заводъ, и въ *Фредрихсфорсѣ* (Fredrichsfors), въ 18 верстахъ, желѣзный заводъ, гдѣ ежегодно выдѣлывается до 1110 шиффунтовъ полоснаго желѣза (шиффунтъ равенъ 1 берковц. 5 фун. 19 лот.). *Г. П. Г.*

БЬЕФЪ, bief, (стр. иск.) техническое Французское слово, употребляемое для означенія той частирѣки или канала, которая находится междудвумя подпирающими воду плотинами, или шлюзами. Дно Бьефа канала не должно быть совершенно горизонтальное, потому что тогда слой воды, ближайшій къ дну, застаивается и способствуетъ произрастанію подводныхъ растеній. Оно должно имѣть продольный уклонъ въ $^1/_{8000}$. Въ Бьефахъ стараются содержать всегда постоянный горизонтъ воды. Для пополненія ихъ пользуются окрестными водами, которыя приводятъ во всякое время, въ произвольномъ количествѣ. Для сливанія же излишней воды изъ Бьефа строятъ въ берегахъ его водоспуски.

Для прохода барки изъ одного Бьефа въ другой, ниже лежащій, вливается въ шлюзную камеру извѣстный объемъ воды, называемый *сливною призмою* (prisme de chûte), посредствомъ котораго горизонтъ воды въ каморѣ шлюза выравнится съ горизонтомъ Бьефа, и барка свободно войдетъ въ шлюзъ. Этотъ объемъ воды берется изъ самаго Бьефа, слѣдственно горизонтъ воды въ немъ понизится. Чтобы отъ этого пониженія горизонта, барка, готовящаяся войти въ шлюзъ, не сѣла на дно канала, надобно, чтобъ пониженіе было не значительно, напр. не болѣе 4 дюймовъ.

Поверхность Бьефа S, умноженная на это пониженіе a, будетъ очевидно равна объему воды A, вошедшему въ камору шлюза, то есть $Sa=A$. Отсюда слѣдуетъ, что поверхность Бьефа S должна быть не менѣе $\frac{A}{a}$, иначе барка сядетъ на дно. Если Бьефъ имѣетъ равномѣрную ширину l, а длина его d, тогда $S=ld$, и $d=\frac{A}{al}$; слѣдовательно длина Бьефа не должна быть менѣе $\frac{A}{al}$. Если берега Бьефа имѣютъ откосы, тогда l означаетъ среднюю ширину слоя воды между двумя горизонтами Бьефа, до наполненія камеры и послѣ ея наполненія. Если возможно увеличить ширину Бьефа, тогда можно сдѣлать его короче. Прибавленную въ ширину часть не нужно дѣлать равной съ каналомъ глубины, а только нѣсколько ниже самаго низкаго горизонта Бьефа. Въ этомъ случаѣ ширина l не должна быть менѣе $\frac{A}{ad}$. Наконецъ можно предупредить обмелѣніе Бьефа, при проходѣ барокъ черезъ шлюзъ, посредствомъ его углубленія. Невыгода этого способа состоитъ только въ томъ, что длина верхнихъ воротъ нижняго шлюза и нижнихъ воротъ верхняго увеличится на количество, равное пониженію горизонта воды и углубленію Бьефа.

М. В.

БЬЮМОНТЪ и ФЛЕТЧЕРЪ, Beaumont, Fletcher, Англійскіе драматическіе писатели: имена ихъ неразрывно связаны одно съ другимъ, потому что почти всѣ свои пьесы они писали вдвоемъ и издавали подъ общею фирмою. Изъ пятидесяти трехъ пьесъ, только двѣ сочинены ими не вмѣстѣ; одна Бьюмонтомъ и одна Флетчеромъ. *Бьюмонтъ* (*Френсисъ*) родился въ 1586 году, въ Лейчестершейрѣ, и происходилъ отъ одной изъ самыхъ старинныхъ фамилій, которая вела родъ свой отъ Норманскихъ королей Англіи. *Флетчеръ* (*Джонъ*), былъ старше его десятью годами (родился въ 1576). Они подружились, еще находясь въ университетѣ Кембриджскомъ, и дружба ихъ была примѣрная, потому что они не только писали сочиненія свои вмѣстѣ, но всегда вмѣстѣ жили близъ театра, и даже имѣли общее платье, обувь и пр. Бьюмонтъ умеръ въ 1615 году; Флетчеръ пережилъ его десятью годами, и современные біографы увѣряютъ, что, лишившись друга, онъ не принимался болѣе за перо, не желая отдѣлять своего имени отъ имени друга. Многіе критики дѣлали разысканія о характерѣ сочиненій каждаго изъ двухъ друзей, чтобы узнать, какія части сочиненія обработывалъ Флетчеръ, и какія Бьюмонтъ, и рѣшили, что въ пьесахъ знаменитыхъ друзей, воображеніе принадлежитъ Флетчеру, а Бьюмонту—мысли. Но это рѣшить чрезвычайно трудно по недостатку сочиненій, писанныхъ каждымъ отдѣльно. Какъ бы то ни было, сочиненія, извѣстныя подъ именами Бьюмонта и Флетчера, отличаются высокимъ драматическимъ талантомъ и познаніемъ сердца. Не будучи такими глубокими сердце-

вѣдцами, какъ Шекспиръ, они часто не уступаютъ ему въ живописи характеровъ; благодаря своему литературному воспитанію, они умѣли избѣжать многихъ недостатковъ, въ которые впалъ знаменитый мызникъ, но за то изобилуютъ еще болѣе, нежели великій трагикъ, грубыми и непристойными сценами, которыя нравились современной публикѣ и превосходятъ весь цинизмъ, который иногда позволяютъ себѣ новѣйшіе писатели. Этотъ недостатокъ должно именно приписать испорченному вкусу тогдашняго общества, котораго шумныя рукоплесканія, къ сожалѣнію, сбили немного съ истиннаго пути таланты этого замѣчательнаго литературнаго дуумвирата. Притомъ авторы принадлежали къ сословію fine gentlemen, и слѣдовательно не могли, если не дорожить, по крайней мѣрѣ совершенно уклониться отъ вкуса, господствовавшаго въ высшемъ кругѣ. Въ трагедіяхъ Бьюмонта и Флетчера человѣкъ представленъ въ борьбѣ съ страстями, и никогда съ судьбою: оттого онѣ никогда не достигаютъ до высокаго патоса Шекспировыхъ драмъ; онѣ трогаютъ, увлекаютъ, но не поражаютъ зрителя. Къ лучшимъ изъ ихъ трагедій должно причислить—The maid's tragedy; The false one (Клеопатра); The bloody brother (Роллонъ), и Валентиніанъ. Но родъ сочиненія, въ которомъ эти авторы наиболѣе отличаются,—это траги-комедіи, странныя, но изящныя созданія причудливаго и насмѣшливаго воображенія: The custom of the country—одна изъ лучшихъ траги-комедій, когда-либо написанныхъ. Бьюмонтъ и Флетчеръ писали также и комедіи: въ нихъ много комизма и сатиры. The faitfull Shepherdness, «Вѣрная Пастушка,» Флетчера, есть первый опытъ буколической драмы въ Англійской словесности, хотя Италія уже имѣла прежде того Pastor fido и «Аминту.» Лучшее изданіе драматическихъ сочиненій Бьюмонта и Флетчера напечатано въ Лондонѣ, 1778, подъ заглавіемъ—Dramatic Works of Beaumont and Fletcher. Два знаменитые друга написали также нѣсколько лирическихъ сочиненій, и въ лирикѣ они не имѣютъ себѣ равнаго въ Англійской словесности: и Шекспиръ, и Мильтонъ, должны уступить имъ пальму. Искусный выборъ изъ драматическихъ произведеній Бьюмонта и Флетчера представилъ бы, въ одномъ или двухъ томахъ, эссенцію страстной, высокой и нѣжной поэзіи, юмора и патоса, и всё это изложенное языкомъ, который уступаетъ только Англійскому языку Шекспира и Чаусера. Полное собраніе ихъ сочиненій напечатано въ Лондонѣ, 1750, въ десяти томахъ: Works of Beaumont, and Fletcher, by Theobald, Steward and Sympson, Lond. 1750, in-8.

БЬЮФОРТЪ, Генрихъ (Beaufort), кардиналъ, епископъ Винчестерскій, побочный сынъ Іоанна, герцога Ланкастерскаго, и Катерины Роэтъ, вдовы Оттона Свинфордскаго, и братъ Генриха IV (Ланкастерскаго), Короля Англіи, получилъ своё названіе отъ замка Бофоръ, Beaufort, (Бьюфортъ, по-Англійскому произношенію), лежавшаго въ области Анжу, во Франціи. Государственный сановникъ и Римскій прелатъ, четыре раза канцлеръ Англійскаго королевства, посланникъ во Франціи, легатъ папы въ Германіи, всегда игралъ роль во всѣхъ событіяхъ современной эпохи, раздираемой войною, расколами и раздорами царственныхъ Домовъ. Человѣкъ съ сильною душою и умомъ проницательнымъ и свободнымъ, онъ однако жъ предавался страстямъ, и жизнь его представляетъ чудное смѣшеніе умныхъ и необдуманныхъ поступковъ, занятій свѣтскихъ и религіозныхъ, дерзости и угрызеній совѣсти.

Онъ получилъ превосходное воспитаніе въ Оксфордѣ и Аахенѣ. Родственнику царскаго Дома, ему вручили всю ученость Англіи и Германіи, чтобы сдѣлать правителемъ церкви. Онъ былъ епископомъ Линкольмскимъ въ 1397 году, канцлеромъ Оксфордскаго университета въ 1399, и епископомъ Винчестерскимъ въ 1414. Дарованія его сдѣлались извѣстны очень рано, и онъ быстро достигъ мѣста лорда канцлера государства и посла при Французскомъ Дворѣ. Вступленіе на престолъ Дома Ланкастерскаго прекратило навремя столѣтнюю вражду Англіи съ Франціею, и Бьюфортъ вдругъ является самымъ ревностнымъ духовнымъ и католикомъ: онъ предпринимаетъ странствованія къ Святымъ Мѣстамъ; но дорогой попадается на Констанцскій Соборъ, и геній дипломатики опять торжествуетъ. Онъ содѣйствуетъ избранію въ папы Мартина V, и увлекаетъ къ тому своихъ товарищей. Признательный Мартинъ V возводитъ его въ кардиналы въ 1426 году. Возвратясь въ Англію, онъ снова вдается въ политику. По его настоянію даруютъ свобо-

ду Іакову I Шотландскому. По среди занятій свѣтскими дѣлами, онъ не забываетъ обязанностей своего духовнаго сана: громко противится предложенію Генриха V, своего племянника, наложить десятинную подать на духовенство,—деньги были нужны для поддержанія войны съ Франціею,—и онъ отдаетъ 200,000 фунтовъ стерлинговъ (милліонъ рублей) изъ собственнаго капитала. Мартинъ V обратилъ на него вниманіе, какъ на единственнаго представителя Намѣстника Св. Петра, который можетъ уладить трудныя дѣла Церкви въ Германіи, гдѣ нужно было уврачевать новую рану, нанесенную католицисму Богемскими Гусситами. Хотѣли созвать новый Крестовый походъ, но не смотря на умъ Бьюфорта, предпріятіе не удалось, и онъ возвратился въ Англію, чтобы деньги, предназначенныя на устройство арміи противъ Гусситовъ, употребить на новый наборъ солдатъ противъ Франціи.

Политическое поприще Бьюфорта кончилось во Франціи. Герцогъ Бедфордскій, занявшій тогда эту страну отъ имени малолѣтнаго короля Англіи, имѣлъ нужду въ его талантахъ. Бьюфортъ короновалъ юнаго Генриха VI, и провозгласилъ его въ одинъ и тотъ же день королемъ Англіи въ Лондонѣ и королемъ Франціи въ Парижѣ. Онъ старался также, хотя тщетно, прекратить вражду герцога Бедфордскаго съ герцогомъ Бургундскимъ, и употребить миръ съ послѣднимъ въ выгоду Англіи. Онъ также находился въ числѣ судей Іоанны д'Аркъ. Въ Лондонѣ сильнымъ его соперникомъ былъ герцогъ Глочестерскій, его племянникъ, и Бьюфорта подозрѣваютъ въ участіи его убійства. Бьюфортъ принималъ также участіе въ кровавыхъ войнахъ «Бѣлой и Алой розы», и послѣдніе дни его жизни отравлены были угрызеніями совѣсти. Онъ умеръ среди ужасныхъ мученій, 11 Апрѣля 1447. Въ Шекспировомъ «Генрихѣ VI», акт. III, сцена 3, читатели найдутъ вѣрный и поэтическій портретъ этого замѣчательнаго честолюбца.

БЬЮФОРТЪ, Маргарита, графиня Ричмондъ и Дерби, была благородною покровительницею Англійской литературы, въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтій. Она происходила отъ царской крови, и была дочерью и наслѣдницею Джона Гаунтскаго, герцога Ланкастерскаго, третьяго сына короля Эдуарда III. Она родилась въ 1441 году; умерла въ 1509, и погребена въ Вестминстерскомъ соборѣ; была богата, благочестива, милостива и образована; учредила въ Кембриджѣ училища Christ's Colleget и въ John's College; содержала изъ своихъ суммъ многихъ профессоровъ и проповѣдниковъ; покровительствовала ученыхъ и литераторовъ, и сама занималась литературою. Вальполь, въ своемъ «Catalogue of royal and noble authors,» приписываетъ ей переводы двухъ слѣдующихъ книгъ: 1, The Mirroure of golde to the siufull soul, «Золотое зеркало для грѣшной души», переводъ съ Французскаго перевода сочиненія *Speculum aureum peccatorum*, напечатанный въ 1522 году; 2, переводъ четвертой книги знаменитаго творенія «О подражаніи Христу», Treatise on the imitation and following the blessed life of our most merciful Saviour Christ, напечатанный вмѣстѣ съ переводомъ трехъ первыхъ книгъ этого сочиненія, изданнымъ докторомъ Аткинсономъ, въ 1504 году.

БЬЮЩАЯСЯ ЖИЛА, или **ПУЛЬСОВАЯ ЖИЛА**, см. *Артеріи*.

БѢГЛЕНИЦА, Славянское имя матери Византійскаго Императора Юстиніана I, которое послѣ передѣлали въ Римское: Вигиланція. Извѣстно, что Юстиніанъ былъ природный Славянинъ. (См. *Юстиніанъ*.) *Яз.*

БѢГЛЫЕ, такъ называются у насъ: 1) всѣ тѣ, которые, отлучившись отъ своего жительства, или пребыванія, далѣе срока и мѣста, какое законами опредѣлено для временныхъ отлучекъ, не предъявятъ никакихъ законныхъ видовъ на такую отлучку; 2) тѣ, которые, отлучившись и съ вѣдома начальства и по законнымъ видамъ, потеряли или просрочили свои паспорты, не представивъ въ свое время законныхъ доказательствъ въ оправданіе. Названіе это относится въ особенности къ помѣщичьимъ и государственнымъ крестьянамъ и къ другимъ сельскимъ и городскимъ обывателямъ; солдаты и нижніе воинскіе чины, отлучившіеся отъ своихъ командъ и проживающіе гдѣ либо безъ дозволенія и паспорта своего начальства, называются «дезертирами». Задерживать, ловить и преслѣдовать Бѣглыхъ обязанъ каждый; но особенный надзоръ за этимъ возлагается на городскую и земскую полицію, подъ строгимъ наблюденіемъ со стороны губернскихъ правленій и начальниковъ губерній. За приводъ Бѣглыхъ нижнимъ чинамъ выдаются награды на счетъ

тѣхъ, кто ихъ передерживалъ. Если Бѣглый, раскаявшись въ побѣгѣ, самъ явится въ полицію, то удостовѣрившись въ справедливости его показанія, она выдаетъ ему повѣрстный билетъ *для* возвращенія на мѣсто жительства. Отъ задержанныхъ по неимѣнію законнаго вида отбираются также показанія, и когда изъ нихъ откроются ясныя доказательства о ихъ званіи и настоящемъ мѣстѣ жительства, то они отсылаются по принадлежности; въ противномъ случаѣ собираются справки и дѣлаются публикаціи, а между тѣмъ бродяги, показывающіе себя изъ податнаго званія, или изъ разночинцевъ, немедленно распредѣляются: взрослые отсылаются въ исправительныя рабочія роты, неспособные къ работѣ по лѣтамъ или увѣчью, и женщины употребляются въ городскія работы при полиціи, престарѣлыя и малолѣтныя дѣти отсылаются въ приказы общественнаго призрѣнія. Если справка не откроетъ ни настоящаго мѣста жительства, ни даже вѣдомства или сословія, къ которому бродяга принадлежитъ, также если онъ, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, откажется дать о томъ показаніе, то предается суду, какъ обличенный въ утайкѣ, подлогѣ или обманѣ. Бродяги, по совершеніи надъ ними судебнаго приговора, оставляются въ исправительныхъ рабочихъ ротахъ, неспособные къ работѣ и женщины, пойманныя въ бродяжничествѣ, ссылаются въ Сибирь и поступаютъ тамъ въ разряды, а увѣчные и дѣти отдаются въ приказъ общественнаго призрѣнія. За укрытіе Бѣглыхъ и передержательство опредѣлены въ законѣ двоякаго рода взысканія: одни служатъ мѣрою вознагражденія владѣльцевъ, и называются *пожилыми деньгами*, а другія мѣрою наказанія *приставодержателей* (см. эти слова). Срав. Свод. Закон. Т. 14 Уст. о паспорт. и бѣгл. статьи 362 501. *М. П.*

БѢГЛЫЯ ГРАММАТЫ. Въ старинномъ Русскомъ судопроизводствѣ такъ назывались тѣ грамматы, которыя, по судебному приговору, выдавались истцамъ на отвѣтчиковъ, скрывавшихся отъ явки въ судъ. Иначе они назывались «Безсудными» или «Несудимыми» (см. это). *Яз.*

БѢГУНЕЦЪ, старинное слово, значитъ отвѣтъ, или указатель на квадрантѣ. «Возьми прямой четверогранной жезлъ... и размѣряй долями по длинѣ на нѣсколько доль, сколько похочешь... и устрой на немъ поперечной брусокъ, и посреди его сдѣлай диру, чтобъ длинному жезлу возможно было сквозь туды и сюды проходить, и такой поперечной брусокъ именуется *Бѣгунецъ*. (См. Уставъ ратныхъ дѣлъ, I, 189.) *Яз.*

БѢГУНЪ, какъ техническій терминъ, имѣетъ много значеній. Не говоря о рысакахъ и скороходахъ, которыхъ означаютъ этимъ именемъ, *Бѣгуномъ* называли у насъ встарину «бѣглецовъ» и «дезертировъ» (у Сербовъ они и теперь называются *biegunci*). Когда Князь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1480 году, испугавшись Татарской рати, оставилъ войско у Оки рѣки и бѣжалъ въ Москву, митрополитъ Вассіанъ, встрѣтившій его, «нача ему глаголати, *бѣгуномъ* его называя» (Соф. Лѣт. II, 319).

Бѣгуны, на пороховыхъ мельницахъ, (les coursiers, Die Läufer) суть металлическіе цилиндры, насаживаемые на концы горизонтальной оси, которая проходитъ сквозь вертикальный валъ пороховой мельницы: эти цилиндры, обращаясь по металлическому же кругу, называемому *лежнемъ*, растираютъ наложенный на него пороховой составъ (см. *Порохъ*).

Въ фейерверочномъ искусствѣ, называются *Бѣгунами* фарсовыя колеса, вертящіяся по горизонтальному кругу, около неподвижнаго центра. Они дѣлаются одинакіе, двойные и тройные, притомъ въ два или три яруса.

Въ строительномъ искусствѣ, слово *Бѣгунъ* (coursier) значитъ русло, пространство между двумя рядами шпунтовыхъ свай, или досокъ для протока воды подъ ковши мельничныхъ колесъ. Въ случаѣ нужды это русло запирается шлюзомъ, затворомъ или подъемною дверною. *Н. Я. З.*

Бѣгунъ, *Бѣгунокъ*, или *Курантъ*, (mollette), означаетъ еще кусокъ камня, съ одной стороны округленный, а съ другой гладко отрубленный и выполированный, на который употребляется малярами для растиранія красокъ, на такой же каменной или мраморной выглаженной доскѣ.

БѢГЪ, см. *Гимнастика* и *Скачки*.

БѢДА, Василій. Въ 1453 г. Шемяка умеръ въ Новѣгородѣ, и съ этою вѣстію подъячій Василій Бѣда прискакалъ въ Москву къ Великому Князю Василію Васильевичу Темному, который пожаловалъ его въ дьяки. Онъ писалъ также въ 1462 году и духовную этого Великаго Князя: «А грамоту сю писалъ дьякъ

мой Василій Бѣда.» (Собр. Госуд. грамать и догов. I- 202).

БѢДНЯКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, изъ котораго многіе члены служили Россійскому престолу разныя службы и жалованы были помѣстьями въ 1663 и другихъ годахъ. (См. Общій Гербовникъ, III, 95). *Яз.*

БѢДОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, выѣхавшій въ Москву изъ Цесаріи, и основанный на Руси первовыѣхавшимъ, который имѣлъ прозвище «Бѣдье.» Съ ними одного рода Павловы. (См. Бархат. Кн. II, 286). *Яз.*

БѢЕХАНЬ, см. *Бехань.*

БѢЖАНОВСКІЙ, Станиславъ, Полякъ, докторъ Философіи и преподаватель Поэзіи въ Краковской академіи; умеръ 1693 года, имѣя болѣе 60 лѣтъ отъ рожденія. Онъ написалъ много Латинскихъ и Польскихъ стихотвореній и оставилъ по себѣ память наставника трудолюбиваго и писателя съ дарованіями. Здоровье его было слабое, и хотя за долго еще до своей смерти онъ лишился зрѣнія, но не переставалъ заниматься словесностію. Жизнь и сочиненія его описаны въ книгѣ Солтыковича «О состояніи Краковской академіи», (стр. 507) и въ Ходынцкаго, «Словарѣ Ученыхъ Поляковъ», (I. 28). *К. Б.*

БѢЖЕЦКАЯ ПЯТИНА, одна изъ пяти частей, на которыя раздѣлялась область Новгорода Великаго: она имѣла названіе отъ города Бѣжецка (см. это). Татищевъ и Миллеръ оставили намъ описаніе мѣстоположенія этой пятины; но въ короткихъ словахъ и весьма неудовлетворительно. Подробнѣйшее свѣдѣніе имѣемъ мы отъ почтеннаго сочинителя «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новгорода (М. 1808),» который, на стр. 18, дѣлаетъ слѣдующее описаніе мѣстности: «Отъ Словенскаго конца (см. *Конецъ*) простиралась Пятина, именуемая Бѣжецкою, чрезъ восточную сторону Ильменя, съ одной стороны до Устюжны, Бѣлозерска, Вологды и до Уральскаго Хребта, а съ другой до Боровичь и Бѣжецка. Она раздѣлялась на двѣ половины, Бѣлозерскую и Тверскую.» Въ ней было 85 погостовъ, 5 слободокъ и 7 волостей, названія которыхъ можно видѣть тамъ же, стр. 92—94. *Яз.*

БѢЖЕЦКІЙ ВЕРХЪ, см. *Бѣжецкъ.*

БѢЖЕЦКЪ, уѣздный городъ Тверской Губерніи, подъ 57° 30′ сѣверной широты и 54° 30′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 630½, отъ Москвы 438 и Твери (на сѣверъ) 267 верстъ. Правый, невысокой берегъ рѣки Астрѣчины, впадающей въ Мологу, служитъ основаніемъ городу. О времени его первоначальнаго построенія опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ, и лѣтописцы начинаютъ говорить о немъ съ половины періода удѣловъ (въ XII вѣкѣ), какъ объ усадьбѣ, принадлежавшей Великому-Новгороду, называя ее *Бѣжецкимъ верхомъ* и *Бѣжецкою пятиною*, при случаяхъ многократныхъ договоровъ съ князьями Новгородскими, Тверскими и Московскими. Извѣстно также, что въ прежнія времена Бѣжецкъ находился на мѣстѣ нынѣшняго села *Бѣжицкъ*, 15 верстами ниже теперешняго своего положенія; но по какому случаю перенесенъ былъ Новгородцами съ одного мѣста на другое, никакихъ извѣстій не осталось. Въ безпрерывныя почти войны Новгорода, Москвы и Литвы между собою, Бѣжецкъ всегда подвергался большимъ разореніямъ, наконецъ вмѣстѣ съ паденіемъ самостоятельности Новгорода и Твери, Бѣжецкъ, отторгнутый отъ Новгорода Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, поступилъ во власть князей Московскихъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ, воюя съ Швеціею, захватилъ въ полонъ множество Карелъ и поселилъ ихъ въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, гдѣ они и теперь еще языкомъ своимъ отличаются отъ прочихъ жителей. При первомъ раздѣлѣ Россіи на губерніи, Петръ Великій подчинилъ его вѣдомству Углицкой провинціи (1718); а въ 1776 году, при открытіи Тверскаго намѣстничества, Бѣжецкъ получилъ въ составѣ перваго нынѣшнее значеніе уѣзднаго города. Гербъ его представляетъ изображеніе, въ серебряномъ полѣ, малиноваго куста съ плодомъ.

Въ наше время въ Бѣжецкѣ находятся: 14 церквей, изъ которыхъ 13 каменныхъ; монастырей 2, одинъ мужеской, другой дѣвичій, съ каменными церквами и оградами; время учрежденія ихъ неизвѣстно; домовъ вообще 647, въ томъ числѣ каменныхъ 21, деревянныхъ 626, казенныхъ и общественныхъ 6, учебныхъ заведеній 2, одно духовное, другое свѣтское; въ обоихъ учащихся 375: больница на 10 кроватей 1; лавокъ 89, мѣстное купечество торгуетъ въ нихъ разными товарами для внутренняго потребленія города и уѣзда; заводовъ, извѣстныхъ правительству, 6; въ числѣ ихъ салотопныхъ 2, свѣчносальный 1, воскобойный 1, и кожевенныхъ 2; они при-

надлежатъ тамошнимъ купцамъ; на сказанныхъ заводахъ работами занимаются не болѣе 26 человѣкъ; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 6.

Общее число жителей простирается до 3487 душъ; между ими мужчинъ 1573, женщинъ 1914; въ числѣ первыхъ дворянъ 17; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 28; бѣлаго духовенства 57, монашествующаго 29; неслужащихъ разночинцевъ 13; купцовъ вообще 278; мѣщанъ и цеховыхъ 832; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 20; внутренней стражи 50; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнослужащихъ разнаго званія людей 249.

Годовая ярмарка бываетъ въ Бѣжецкѣ съ 29 Іюня по 7 Іюля. Пріѣзжее купечество, въ это время, привозитъ сюда шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани, москотильный, колоніяльный и желѣзный товаръ, разнаго рода посуду, косы, серпы, конскую сбрую и другія вещи, покупаемыя крестьянами, которыя взаимно продаютъ здѣсь ленъ, холстъ, сырыя кожи, медъ, воскъ, пеньку, а частію скотъ и живность. Кромѣ ярмарки, въ Бѣжецкѣ бываютъ каждую недѣлю два торга, по понедѣльникамъ и четвергамъ.

Главнѣйшая промышленость Бѣжецкихъ купцовъ состоитъ въ торговлѣ холстомъ и коровьимъ масломъ, которые скупаются ими на мѣстѣ и по уѣзду, а потомъ отправляются въ С. Петербургъ и Москву; холстъ большею частію для поставки въ коммиссаріатское вѣдомство, а масло столичнымъ торговцамъ. Въ прежнія времена торговля холстомъ была предметомъ обширныхъ оборотовъ для Бѣжецкаго купечества, которому въ теченіе многихъ лѣтъ принадлежала исключительно поставка въ казну этого товара. Въ слѣдствіе того городъ процвѣлъ было обиліемъ капиталовъ и украсился построеніемъ многихъ хорошихъ каменныхъ домовъ и пространнаго гостинаго двора. Въ послѣдствіе же времени, какъ говорятъ сами горожане, избытокъ предпріимчивости и неумѣренное возвышеніе цѣнъ на холщевый товаръ, произведенное здѣшнимъ купечествомъ, побудили казну найти другіе источники для покупки холста, и городъ пришелъ съ того времени въ явный упадокъ, какъ въ торговомъ, такъ и въ наружномъ отношеніяхъ. Большое число лучшихъ домовъ его и лавокъ предано запустѣнію, и представляетъ грустный видъ зданій съ забитыми дверьми и окнами, остающихся безъ всякой поддержки со стороны обѣднѣвшихъ домохозяевъ. Нѣкоторые купцы, кромѣ того, торгуютъ здѣсь хлѣбомъ и лѣсомъ, сплавляя для продажи тотъ и другой, во время вешняго полноводія, по Мологѣ въ Волгу. — Что касается до мѣщанъ, то сверхъ торговли жизненными припасами и занятій по должностямъ сидѣльцевъ и приказчиковъ, они съ замѣчательнымъ успѣхомъ промышляютъ разведеніемъ на продажу разной дворовой птицы, особенно же гусей, которыми Бѣжецкіе мѣщане снабжаютъ обѣ столицы, доставляя въ нихъ птицу, по зимамъ, битою и замороженною, а лѣтомъ приговя гусей стадами. Годовой оборотъ здѣшней торговли вообще полагаютъ не меньшимъ 300,000 рублей: въ числѣ ихъ привозъ и пригонъ составляетъ не болѣе 125,000 рублей.

Говоря о Бѣжецкѣ, нельзя оставить безъ вниманія принадлежащаго къ нему уѣзда. Наибольшая длина его, отъ юга къ сѣверу слишкомъ 100 верстъ, а ширина, отъ юго-востока къ сѣверозападу, около 70. Площадь его почти ровная, представляетъ выпуклую плоскость, съ вершины которой, близъ Бѣжецка, ниспадаютъ рѣки: къ сѣверу Астрѣчина и Молога, а къ югу Каменка и Медвѣдица. Почва земли, на большемъ пространствѣ уѣзда, покрыта тонкимъ слоемъ чернозема и плодородна; исключая однако же южную оконечность его, гдѣ по теченію рѣкъ Каменки и Медвѣдицы образовались болота, поросшія лѣсами и кочками; — почва ихъ являетъ какъ-бы морской наплывъ, перемѣшанный со множествомъ мадрепоровъ, морскихъ раковинъ и другихъ окаменѣлостей; мѣстами попадаются гнѣзда морскихъ червей, также аеролиты и какое-то *поздреватое* ископаемое, которое мѣстные крестьяне называютъ земляным хлѣбомъ. Но не эти, весьма любопытные въ геологическомъ отношеніи признаки когда-то бывшаго здѣсь, (на вершинѣ Алаунской возвышенности) потопа, составляютъ главную достопримѣчательность южной части Бѣжецкаго уѣзда; напротивъ того, въ прошедшемъ (1835) году С. П. Глинка открылъ здѣсь глубокіе слѣды существованія какого то невѣдомаго народа съ непонятными для насъ, безчисленными палеографическими памятниками. На пространствѣ, имѣющемъ въ

окружности не менѣе 20 верстъ, десятки тысячъ высокихъ кургановъ представляются расположенными симметрически, образуя восемъ орбитъ, состоящихъ въ правильномъ и очевидно предначертанномъ отношеніи между собою. Основаніе каждаго кургана въ два и въ три ряда обложено камнями, гладко притесанными, связанными цементомъ и укрѣпленными, по мѣрѣ предстоявшей надобности, посредствомъ каменныхъ замковъ или клиньевъ. Бо́льшее число камней покрыты *куфическими* надписями, имѣющими фигуры, пересѣкаемыхъ линіями квадратовъ и параллелограммовъ, фигуры подковъ, окруженныхъ жезлами, и другихъ неизъяснимыхъ знаковъ, которыми опоясываются многіе камни, въ различныхъ направленіяхъ, какъ бы веревками, или узловатыми и перевивающимися лентами. Камни значительной величины попадаются здѣсь, большею частію, отдѣльно, и являя болѣе или менѣе странныя формы изваянія частей и цѣлаго, представляются безъ исключенія обдѣланными и стоящими такимъ образомъ, что перпендикуляръ ихъ гораздо болѣе длины основанія; они значительно наклонены, и составляютъ весьма замѣтный уголъ съ горизонтомъ. Нѣсколько кургановъ было раскопано: подъ ними вообще находится прочный помостъ, изъ камней, на цементѣ; подъ всѣми камнями — уголья, а подъ камнями значительной величины глубокія ямы, наполненныя пескомъ. (Достойно примѣчанія, что на всемъ, сказанномъ пространствѣ песку не находится; по этому ясно, что песокъ, для наполненія ямъ, привозимъ былъ нарочно.) Между курганами во многихъ мѣстахъ найдены открытыя ямы, или сухія колодцы, отверзтія которыхъ по стѣнамъ обложены тесаными камнями аршина по два въ глубину.—Сверхъ того, при сліяніи рѣки Каменки съ Медвѣдицею, между тою и другою замѣтны слѣды развалинъ: безчисленное множество камней различныхъ формъ и обдѣлки, частію же неискрошенныхъ какъ-бы насильственнымъ разрушеніемъ, разбросано на обширномъ пространствѣ. — Чтобы судить о исполинскомъ трудѣ неизвѣстнаго поколѣнія, воздвигнувшаго описанные памятники и его забытомъ могуществѣ, достаточно сказать объ огромности однихъ кургановъ, которые такъ высоки, что мѣстные крестьяне, говоря объ нихъ съ Г. Глинкою, объявили, что насыпать одинъ изъ нихъ, (безъ обдѣлки камнемъ) по современнымъ цѣнамъ, стоило бы не менѣе 500 рублей. Представивъ теперь, что этихъ кургановъ находится здѣсь болѣе десяти тысячъ, а обтесанныхъ и покрытыхъ изваяніями камней безконечно болѣе, нельзя не заключить, что народъ, произведшій всѣ сказанныя работы, былъ народъ многочисленный, и безъ сомнѣнія обиталъ въ здѣшней странѣ долгое время, владѣлъ искусствомъ ваянія и первыхъ началъ письменности, умѣлъ въ сооруженіи и расположеніи проявлять символически свои вѣрованія и понятія. Эти непонятные для насъ, символы оставляютъ насъ въ невѣдѣніи о народѣ, который соорудилъ ихъ; собственныя наши лѣтописи, вѣроятно позднѣйшія его существованія, ничего не говорятъ объ немъ; и однѣ догадки могутъ польстить современной пытливости нѣкоторою вѣроятностію предположенія. Г. Глинка, открывшій этотъ новый міръ древней гражданственности и обозрѣвавшій памятники его въ продолженіе цѣлаго лѣта, также Г. Кеппенъ, разсматривавшій рисунки кургановъ и камней, согласно полагаютъ, что на описанномъ мѣстѣ существовалъ нѣкогда какой-то обширный, либо Нордманскій гардъ (hard), либо Славянскій градъ... Это мнѣніе Г. Кеппенъ подкрѣпляетъ разительнымъ сходствомъ надписи, существующей на одномъ изъ Бѣжецкихъ памятниковъ, съ надписью на камнѣ, найденномъ въ Изборскѣ и извѣстномъ подъ апокрифическимъ названіемъ надгробія Трувора... (Журн. М. В. Д. Ч. IXX. 1835. Мартъ № 3. стр. 633 — 652).

Въ отношеніи къ народонаселенію Бѣжецкаго уѣзда нужнымъ считаемъ дополнить, что общее число его жителей, считая однихъ мужчинъ, составляетъ 65 373 души. Въ томъ числѣ духовенства 1062; дворянъ потомственныхъ 117, личныхъ 31, оберъ-офицерскихъ дѣтей 42, отставныхъ солдатъ 186, иностранцевъ 4, крестьянъ разныхъ наименованій 63.931. Въ числѣ послѣднихъ достойны особеннаго примѣчанія упомянутые выше Карелы, числомъ до 1500 душъ. Они живутъ близъ описанной нами площади кургановъ; переселены сюда, въ добавокъ къ прежнимъ, съ границъ Финляндіи, по волѣ Петра Великаго. Императоръ Павелъ I-й пожаловалъ ихъ въ потомственное владѣніе извѣстному своими заслугами адмиралу Ивану Логиновичу

Голенищеву-Кутузову, потомки котораго и понынѣ владѣютъ этою колоніею. Карелы исповѣдуютъ Грекороссійскую вѣру, весьма набожны, говорятъ на собственномъ языкѣ, держатся древнихъ родовыхъ нравовъ и отличаются нѣкоторыми патріальхальными добродѣтелями. (См. *Карелы*). *П. Д. С.*

БѢЖЧАНЕ, жители города Бѣжецка, см. *Бѣжецкъ*.

БѢЖИЧИ, городъ Бѣжецкъ съ областію своею.

БѢЛЬ, слово старинное, женскаго рода, собирательное: означаетъ толпу народа, бѣжащаго со страху. Въ одной изъ грамматъ, жалованныхъ Корнилѣеву Комельскому монастырю отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича Грознаго (17 Іюня 1538) сказано: «Тѣ деревни Казанскія Татаровъ жгли и крестьянъ въ полонъ поимали, а которые крестьяне поутекали, и у тѣхъ животы поимали, а иныхъ *бѣжь* пограбила.» (См. Истор. Росс. іерархіи IV, 708). *Яз.*

БѢКАРЬ. Въ вѣчевой Новогородской 1437 года граммать, которою предоставленъ былъ Московскому Великому Князю черный боръ, между прочимъ сказано: «А кормъ Черноборцамъ, взяти 30 хлѣбцевъ, баранъ, сито, заспы, два сыра, *Бѣкарь* соли.» Вѣроятно *стопку* соли. Слово это вышло изъ употребленія и, можетъ быть, сохранилось между Новгородскимъ, Псковскимъ и Архангелогородскимъ простымъ народомъ. *Яз.*

БѢЛА, см. *Бѣлка*.

БѢЛА, комета, *комета Бѣлы*. Такъ называютъ третью изъ періодическихъ кометъ, которой возвратъ былъ доказанъ и подтвержденъ Бѣлою, Biela, ученымъ Австрійскимъ астрономомъ, родомъ изъ Іозефштадта. Бѣла наблюдалъ ее въ 1826 году, и нашелъ, что она та же самая, которая періодически появлялась въ 1772, 1805, и другихъ годахъ. Эта комета, названная въ честь Г. Бѣлы его именемъ, совершаетъ эллиптическій путь свой вокругъ солнца въ шесть лѣтъ и девять мѣсяцевъ. Послѣднее ея появленіе было въ 1832 году, и она должна появиться въ 1838. Эту небольшую, и въ сравненіи съ другими, вовсе незначительную комету, рѣдко можно видѣть простыми глазами, и наружность ея не представляетъ ни хвоста, ни твердаго ядра. По наблюденіямъ астрономовъ, орбита ея пересѣкаетъ плоскость эклиптики весьма близко къ земному пути, такъ что, если бы, въ 1832 году, во время ея послѣдняго перигея, или ближайшаго разстоянія отъ солнца, земля была однимъ мѣсяцемъ далѣе, то она прорѣзала бы туманность (nébulosité) этой кометы. Этотъ результатъ, выведенный Г. Ольберсомъ, былъ перетолкованъ совершенно превратно Нѣмецкими журналистами, не знавшими дѣла; невѣжественныя толкованія быстро разнеслись на листахъ всѣхъ Европейскихъ журналовъ, и въ 1832 году возобновили въ публикѣ слухи о «свѣтопреставленіи,» которое будто бы предсказали астрономы. Всѣ литературы, въ томъ числѣ и наша, заразились кометоманіею: то и дѣло, что являлись статьи и брошюрки о кометахъ. Но напугавшая насъ комета прошла, не оставивъ на нашей планетѣ ни какого впечатлѣнія, кромѣ нѣсколькихъ разсужденій о кометахъ. Въ числѣ этихъ разсужденій важнѣе всѣхъ сочиненіе Г. Араго, напечатанное въ Annuaire du Bureau des longitudes, 1832 года. Оно переведено было на Русскій языкъ, и издано подъ заглавіемъ: «О кометахъ вообще, съ присовокупленіемъ статьи о Галлеевой кометѣ, ожидаемой въ 1835 году. Перев. съ Франц. Григорій Яковлевъ. С. П. б., 1835.» (См. еще статью *Кометы*).

БѢЛА-ВѢЖА, *Бѣловѣжа*. См. *Бѣлавежа*.

БѢЛАВИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Собственно существуютъ два рода этого имени, одинъ старый, другой новѣйшихъ временъ: первый извѣстенъ уже съ 1621 г. Въ этомъ и слѣдующихъ годахъ, многіе члены его за службу въ разныхъ чинахъ, были жалованы помѣстьями, что доказывается справкою изъ Разряднаго Архива, и копіею съ диплома на дворянское достоинство, пожалованнаго 13 Апрѣля 1791 генералъ-лейтенанту Ивану Савиновичу Бѣлавину (см. Общій Гербовн. IV, 83). Основателемъ *втораго* Дома былъ Петръ Бѣлавинъ, который вступилъ въ службу въ 1778 году; въ 1780 произведенъ капитаномъ, вышелъ въ отставку секундъ-маіоромъ, и въ этомъ чинѣ, пожалованъ 18 Іюля 1790, дипломомъ на дворянское достоинство (см. также I, 124). *Яз.*

БѢЛАГАНКА, рѣка, беретъ начало въ Августовскомъ Воеводствѣ въ Царствѣ Польскомъ, неподалеку отъ села Лаутке, течетъ по болотистой равнинѣ, на которой въ пяти мѣстахъ расширяется въ видѣ озеръ, и ниже Гродно впадаетъ въ Нѣманъ. Вся длина ея

составляетъ не болѣе 50 или 60 верстъ. Бѣлаганжу должно различать отъ «Черноганжи,» которая извивалась неподалеку отъ нея также въ Пѣманъ, принадлежитъ къ системѣ Августовскаго канала. На «большой картѣ» Россійской Имперіи по ошибкѣ перемѣшаны названія Бѣлая и Черная, такъ, что по картѣ Бѣлаганжа служитъ къ соединенію Августовскаго сообщенія. *П. Ѳ. Шт.*

БѢЛАГО ОРЛА, орденъ, первоначально былъ учрежденъ въ 1325 году Польскимъ Королемъ Владиславомъ Локтикомъ, при бракосочетаніи сына его Казимира съ Анною, дочерью Великаго Князя Литовскаго Гедимина; но въ чемъ состояли обязанности кавалеровъ, какіе были знаки ордена, и долго ли онъ существовалъ, исторія не сохранила ни какого преданія. Въ XVII вѣкѣ другой Польскій Король, Владиславъ IV, по совѣту коронаго канцлера Оссолинскаго, хотѣлъ было установить орденъ, или братство, въ честь «непорочнаго зачатія Пресвятыя Дѣвы;» но встрѣтивъ разныя затрудненія, принужденъ былъ оставить свое намѣреніе. Статутъ этого братства напечатанъ въ Краснцкаго, «Zbior potrzebnieyszych wiadomosci,» II. 281 — 286. Наконецъ, въ 1705, Польскій Король и Саксонскій Курфирстъ Августъ II, желая удержать на своей сторонѣ Польскихъ вельможъ, изъ которыхъ многіе приняли сторону его соперника Станислава Лещинскаго, возстановилъ орденъ Бѣлаго Орла. Знаки ордена состояли изъ бѣлаго Польскаго орла, наложеннаго на красный финифтяный крестъ, оправленный по краямъ золотомъ, съ золотыми въ углахъ лучами, и носимый на широкой голубой лентѣ, черезъ лѣвое плечо. Къ этому присоединялась нашиваемая на лѣвой сторонѣ груди золотая осьмиконечная звѣзда съ краснымъ внутри ея крестомъ и съ надписью: *Pro Fide, Rege et lege.* Въ числѣ первыхъ кавалеровъ этого ордена были почти всѣ главные сотрудники Петра Великаго: Шереметевъ, Меншиковъ, Репнинъ, Головкинъ, Брюсъ, Ревне, Бауэръ, Кикинъ и проч. Когда Петръ Великій, въ мѣстечкѣ Лаасъ, въ Меклембургѣ (30 Ноября 1712), возложилъ на Августа II орденъ Св. Андрея, тогда Король возложилъ на него взамѣнъ свой орденъ Бѣлаго Орла. Послѣдовавшіе Россійскіе Государи всѣ имѣли также этотъ орденъ. Графъ Янъ Фридрихъ Сапѣга издалъ по-Латинѣ «Историческія извѣстія о древности Ордена Бѣлаго Орла» (*Adnotationes historicæ de origine, antiquitate excellentia ordinis equitum Aquilæ Albæ*), Кельнъ, 1730 въ 4°. Адамъ Ходкѣвичъ перевелъ это сочиненіе на Польскій языкъ, подъ заглавіемъ: Annotacye historyczne o poczatku dawnosci orderu Kawalerow bialego orla. Варшава 1730 въ 4°. По раздѣленіи Польши, уничтожился и орденъ. При учрежденіи же Герцогства Варшавскаго, Саксонскій Король Фридрихъ Августъ, какъ Герцогъ Варшавскій, началъ раздавать Орденъ Бѣлаго Орла. Императоръ Александръ I, по возстановленіи Царства Польскаго, принялъ съ короною и орденъ Бѣлаго Орла подъ свое покровительство и первыхъ удостоилъ имъ Польскихъ генераловъ: Заіончика и Домбровскаго. По прекращеніи послѣдняго Польскаго мятежа, 17 Ноября 1831, орденъ Бѣлаго Орла сопричисленъ къ Россійскимъ орденамъ, подъ названіемъ Императорскаго и Царскаго ордена Бѣлаго Орла, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ знакахъ его послѣдовали нѣкоторыя измѣненія, какъ то: Польская корона замѣнена Россійскою и весь орденскій крестъ, съ бѣлымъ на немъ орломъ, помѣщенъ посреди двуглаваго Русскаго орла. Въ томъ же году, 17 Декабря утверждена орденская печать, для приложенія къ грамматамъ на пожалованіе орденомъ, а 25 Января 1832, лентѣ, вмѣсто голубаго, повелѣно быть синяго цвѣта. Пожалованіе орденомъ производится Высочайшею грамматою, на имя жалуемаго лица, за собственноручнымъ подписаніемъ Его Императорскаго Величества. Орденъ Бѣлаго Орла, по старшинству слѣдуетъ за орденомъ Св. Александра Невскаго; занимая средину между имъ и орденомъ Св. Анны, и кавалерами его почитаются также всѣ тѣ, которые хотя и не были имъ пожалованы, но имѣютъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго. *А. В. В.*

БѢЛАЯ, названіе нѣсколькихъ рѣкъ въ Россіи:

1. *Бѣлая*, называемая у Башкирцевъ *Изылъ* (рѣка), также *Акъ-Изылъ* (бѣлая рѣка), беретъ начало въ Оренбургской Губерніи у самаго хребта Урала, въ болотистомъ ущельѣ высокой горы Иремякъ-Тау, отъ соединенія въ одномъ мѣстѣ почти тринадцати ручьевъ становится значительною рѣкою, и пробѣжавъ отъ 900 до 1000 верстъ, чрезвычайно быстро и извилисто, впадаетъ въ Каму между

Сарапуломъ и Елабугою, на границѣ Оренбургской Губерніи. Русское названіе этой рѣки производятъ отъ мутнаго, бѣловатаго цвѣта ея воды, отъ глинистаго русла; этотъ цвѣтъ въ особенности замѣтенъ, когда вѣтеръ взволнуетъ рѣку, и сохраняется на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, по впаденіи ея въ Каму. Въ верховьи Бѣлой бываетъ лѣтомъ глубины не болѣе аршина, передъ Уфою и ниже до двухъ саженъ, весною же прибываетъ въ ней воды еще на четыре сажени, и тогда рѣка затопляетъ луговой, лѣвый берегъ верстъ на пятнадцать въ ширину. Прежде отъ этого разлитія Бѣлой чрезвычайно затруднялся проѣздъ по большой дорогѣ, особенно около Уфы; теперь это отвращено длинною плотиною, и сообщеніе черезъ рѣку облегчено краснымъ мостомъ на судахъ: это единственный мостъ на Бѣлой. У Бѣлорѣцкаго завода имѣетъ она отъ 30 до 40 саженъ ширины, передъ Уфою лѣтомъ 170, мѣстами же до 300 саженъ. Правый берегъ большею частію высокъ и крутъ, часто утесистъ; по верховью берега лѣсисты и доставляютъ много лѣсу для судостроенія и на заводы. Лѣвый берегъ, луговой, представляетъ отличные луга, особенно около Тобинска. Въ 12 верстахъ отъ Вознесенскаго завода есть на берегу замѣчательная, но сіе время еще не достаточно изслѣдованная пещера, въ которой, во время Башкирскихъ бунтовъ, мятежники прятали имущество, женъ и дѣтей. Во многихъ мѣстахъ по берегу есть старинные валы, которые приписываютъ Чуди; объ нихъ исчезло даже преданіе. Бѣлая обильна рыбою, и кромѣ обыкновенной, въ Волгѣ водящейся, ей особенно свойственны двѣ породы, таймы и кутумы. По ней бываетъ большое судоходство, весною отъ Бѣлорѣцкаго завода, лѣтомъ отъ Стерлитамака, но почти только по теченію, ибо быстрина рѣки препятствуетъ ходить по ней вверхъ, и кромѣ того мало бы нашлось предметовъ для перевозки въ этомъ направленіи. Главный предметъ провоза составляютъ металлы, нагружаемые какъ на самой Бѣлой, такъ и на ея бассейнѣ, на Уфѣ, Ай, Симѣ и другихъ. Перевозятъ также вино, хлѣбъ, лѣсной товаръ и т. п., всего цѣною на 6 или 7,000,000 р. въ годъ. Самыя употребительныя суда, ежегодно строющіяся на заводахъ, суть коломенки и барки, рѣдко ходятъ расшивы и шитики. Число судовъ, ежегодно выставляемыхъ бассейномъ Бѣлой, простирается до 170, изъ нихъ однако же наименьшая часть грузится на ней самой. На верхнихъ пристаняхъ, суда поднимаютъ отъ 5,500 до 6,000 пудовъ, отъ Уфы около 8,000, а далѣе до 16,000 пудовъ. При благопріятной погодѣ, барка проходитъ по теченію 50 верстъ въ день, при неблагопріятной только 20. При сильномъ вѣтрѣ должно причаливать къ берегу. Пороговъ нѣтъ нигдѣ, отмели показываются только лѣтомъ. Чтобы предохранить барки отъ слишкомъ сильнаго теченія, принимаютъ особенную предосторожность; берутъ съ собой чугунныя гири, до 25 пудовъ вѣсомъ, на длинныхъ цѣпяхъ, и бросаютъ ихъ въ рѣку: съ трудомъ волочась по дну, онѣ умѣряютъ быстрый ходъ барокъ. Прежде перевозили по Бѣлой много соли съ Илека, но съ 1790 года это почти вовсе прекратилось. Пристани по рѣкѣ: во первыхъ, всѣ горные заводы, потомъ города Бирскъ, Тобинскъ, Стерлитамакъ, и особенно Уфа. По нѣкоторымъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Бѣлую производится значительное судоходство.

2. *Бѣлая*, рѣчка, вытекающая въ Глазовскомъ Уѣздѣ Вятской Губерніи; она течетъ 55 верстъ, параллельно съ Вяткою, и впадаетъ въ нее нѣсколько ниже Омутницы. На Бѣлой, или лучше сказать, на впадающей въ нее рѣчкѣ Залазнѣ, стоитъ Залазинской желѣзоплавильный заводъ, отъ котораго весною, и съ помощію значительнаго заводскаго пруда, Бѣлая становится судоходною. На ней строятся барки, поднимающія грузу до 2000 пудовъ и болѣе.

3. *Бѣлая* въ Иркутскомъ Уѣздѣ, беретъ начало на сѣверовосточномъ скатѣ отрога Саянскаго Хребта, протекаетъ около 250 верстъ, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Ангару, къ сѣверу отъ Иркутска и нѣсколько пониже соловаренныхъ заводовъ и Александро-Тельминской суконной фабрики. Эта Бѣлая въ устьѣ имѣетъ около 80 саженъ ширины и до сажени глубины; но къ истоку становится постепенно мельче: притомъ паденіе ея весьма велико, оттого по ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава. Высокіе и гористые ея берега, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ представляютъ крутые утесы; но въ 20 или 30 верстахъ передъ устьемъ, появляются плоскія равнины, покрытыя солончаками. Въ Тайтурской слободѣ есть перевозъ, и въ этой сторонѣ растетъ много угловатаго чесноку (*angulare allium*), кото-

рый поселяне называютъ мышачьимъ чеснокомъ и на зиму солятъ; кромѣ того, по берегамъ растетъ Сибирскій ревень. Бѣлая довольно обильна рыбою; между прочими рѣчками, впадаетъ въ нее и *Малая Бѣлая*, почему для различія называютъ ее «Большою.»

4. *Бѣлая*, Томской Губерніи, вытекаетъ изъ отрога Алтайскихъ Горъ, на сѣверъ отъ Убы, и между Барнаулкою и Тигерякомъ впадетъ въ Чарышъ, изливающійся въ Обь. Она имѣетъ всѣ свойства горныхъ водъ, и столь же легко превращается въ разрушительный потокъ, какъ при бездождіи становится мелкою и узкою. Здѣсь также есть Большая и Малая Бѣлая; послѣдняя впадаетъ въ первую, которая принимаетъ еще лѣсныя рѣчки Унгуту, Синюю, Ярупью и Березовку; въ Малую, стекающую съ Колыванскихъ горъ, впадаютъ Солдатка и Спиявка. На Большой Бѣлой еще въ 1773 стояло небольшое укрѣпленіе, Бѣлорѣцкая Защита, построенное противъ Калмыковъ и Киргизовъ. На Бѣлую перевелъ Демидовъ, въ 1729, первый заводъ, который онъ за два года предъ тѣмъ выстроилъ въ 6 верстахъ отъ нея, но какъ и здѣсь не доставало воды для дѣйствія машинъ; то онъ прорылъ изъ близлежащаго озера, Бѣлаго, каналъ въ рѣку, для провода воды въ запасный прудъ.

5. *Бѣлая*, небольшая рѣка, берущая начало въ Якутской Области, и впадающая съ лѣвой стороны въ Алданъ, выше Маи. Въ этомъ мѣстѣ учреждена переправа чрезъ Алданъ, по дорогѣ изъ Якутска въ Удской Острогъ, лежащій при Охотскомъ Морѣ; эта переправа называется *Бѣльскимъ перевозомъ*.

И. Ѳ. Шт.

БѢЛАЯ-ВЕЖА или **БѢЛАВЕЖА**, также *Бѣловесъ*, древній Черниговскій городъ. Это мѣсто впервые встрѣчается въ «Поученіи» или духовной Владиміра Мономаха (стр. 36 и 37), гдѣ онъ говоритъ, что въ 1085 году ходилъ онъ изъ Переяславля за рѣку Сулой къ Прилуку, а оттуда на другой день пошелъ къ Бѣлѣвежѣ, гдѣ убилъ 900 Половцевъ. Въ лѣтописяхъ она упоминается гораздо позже, и именно: въ первый разъ подъ 1149, во вторый подъ 1154 годомъ (въ списк. Кенигсб. и Никон.) По соображенію словъ Мономаховыхъ и обоихъ мѣстъ лѣтописей, надобно полагать, что Бѣла-Вежа находилась по ту сторону вершинъ рѣки Сулоя и города Прилукъ, на дорогѣ изъ Суздаля въ Переяславль (Кіевскій) между Кіевомъ и Черниговскою областью. Въ древней Россійской Идрографіи на стр. 89 говорится объ этой Бѣлой-Вежѣ, но уже запустѣвшей. «А рѣка Острь вытекла изъ подъ *городища*, изъ подъ *Бѣлыя-Вежи*, отъ верху рѣки Удая.» Слѣдственно тутъ надобно искать ее, между Острa и Удая. Въ Черниговской Губерніи, на вершинѣ рѣки Острa находится пять Нѣмецкихъ колоній, населенныхъ съ 1767 года, изъ которыхъ одна называется *Белемёше*. Гюльденштетъ говоритъ, что «у самаго этого селенія, отъ болота, изъ котораго вытекаетъ рѣка Остръ, начинается земляный валъ и ровъ, продолжающійся слишкомъ на 20 верстъ на сѣверъ до лѣса наполненнаго болотами въ Конотопскомъ уѣздѣ. Съ версту отъ того мѣста, гдѣ начинается валъ, показываются остатки одного древняго города, называвшагося *Белемёше*, котораго названіе обращено теперь на селеніе. Городъ этотъ, по преданію, былъ Татарскій. До поселенія Нѣмцевъ были тутъ, и въ Калчиновкѣ, казенные конскіе и овчарные заводы, которые однакоже уничтожены» (см. Güldenstädts Reisen, II, 372 — 380). Лербергъ (Изслѣдов. древн. Русс. исторіи Спб. 1810, стр. 386) не сомнѣвается, чтобы Черниговская Бѣлая-Вежа не стояла на мѣстѣ сказанной колоніи. Здѣсь обязаны мы привести еще одно мѣсто о Бѣлой-вежѣ, которое впрочемъ находится только въ Татищевой Исторіи II, 220. Онъ говоритъ, что въ 1117 году пришли многіе Бѣловежцы въ Русь, и Великій Князь Владиміръ Мономахъ отвелъ имъ земли подъ поселеніе, а купцы сѣли по разнымъ городамъ. При этомъ онъ объясняетъ, что эти выходцы были изъ Хазарской Бѣлой Вежи, стоявшей на мѣстѣ Греческихъ городовъ Ольвіи и Милетополя, и ушли оттуда, вѣроятно отъ Половецкаго утѣсненія, или были выгнаны Греками за Жидовскій свой законъ, а на стр. 480 прибавляетъ, что можетъ быть они дали названіе и Черниговской Бѣлой-вежѣ. Но кромѣ того, что упоминаемаго имъ случая нигдѣ нѣтъ, онъ ошибся тѣмъ, что Бѣлую-Вежу полагаетъ у Донца. Названіе «Бѣлая Вѣжа» носили разныя мѣста. См. *Бѣлобережье* и *Саркелъ*. *Яз.*

БѢЛАЯ ГОРЯЧКА (*Delirium frigidum non febrile*). Такъ называютъ бредъ (см. это) безъ лихорадки. Сюда отнести должно: *бредъ пьяницъ*, (похмельный бредъ, (*delirium*

tremens, oinomania, febris potatorum,) и *скоропреходящій бредъ*, кратковременное безуміе; (*mania transitoria*). *Бредъ пьяницъ* отличается безсонницей, странными видѣніями, а нерѣдко и дрожаніемъ членовъ. Злоупотребленіе спиртовыхъ напитковъ, въ особенности водки, составляетъ случайную причину болѣзни. Сущность ея состоитъ въ возвышенной дѣятельности (*erethysmus*) мозга и въ пониженной дѣятельности (*depressio*) брюшныхъ нервныхъ сплетеній. Болѣзнь эта болѣе свойственна странамъ сѣвернымъ, нежели южнымъ; у насъ она довольно часто встрѣчается. Сверхъ случайныхъ причинъ, она требуетъ особеннаго расположенія, потому не всѣ равно поражаются ею. Она оканчивается критическимъ сномъ. Кровопусканіе изъ руки можетъ имѣть мѣсто въ самомъ началѣ болѣзни у людей молодыхъ, полнокровныхъ, и неизнуренныхъ въ силахъ; чаще бываетъ нужно приставлять піявицъ къ вискамъ и ко лбу. Кровопусканіе, употребленное не во время и не кстати, влечетъ за собою упадокъ силъ и увеличиваетъ бредъ. На голову кладутся холодныя примочки. При леченіи этой болѣзни, опій составляетъ одно изъ важнѣйшихъ средствъ, и не можетъ быть замѣненъ другимъ наркотическимъ лекарствомъ. Даютъ его по одному или по два грана на пріемъ, каждые два или три часа, часто въ соединеніи съ селитрой и сѣрнокислымъ поташемъ. Средства, наводящія красноту на кожѣ (горчичники и шпанскія мушки) не должны имѣть мѣста въ обыкновенныхъ случаяхъ; они мѣшаютъ больному уснуть. Но эти лекарства, при возбуждающемъ способѣ леченія, тогда приличны, когда явится дѣйствительный упадокъ силъ, какъ это иногда бываетъ въ позднѣйшихъ періодахъ болѣзни. Вскрывавшіе трупы людей, умершихъ отъ этой болѣзни, не замѣчали слѣдовъ воспаленія въ мозгѣ, но часто находили захрящлости въ печени и селезёнкѣ. Суттонъ, Алберсъ, Гедепъ, Баркгаузенъ (см. Русск. пер. докт. Никитина) и м. д. (см. Военно-Мед. Ж. Ч. 21. № 2 стр. 237) занимались изложеніемъ этого предмета. (См. *запой, пьянство*). *Скоропреходящій бредъ*, или *кратковременное безуміе*, является внезапно и продолжается не долго. Къ явственнымъ причинамъ принадлежатъ: сильныя возмущенія духа, наркотическіе яды, роды и т. п. обстоятельства. Часто не бываетъ явственныхъ причинъ. Это состояніе составляетъ важный предметъ въ судебно-медицинскомъ отношеніи, по случаю преступленій, къ которымъ оно можетъ дать поводъ. Въ заключеніяхъ своихъ судебный врачъ долженъ быть весьма остороженъ, что бы не смѣшать невиннаго съ злодѣемъ. Поучительны наблюденія Гейма (Horn's Archiv 1817) и Лихтенштета (Hitzig's Zeitschrift 1829). Въ Гуфеландовомъ журналѣ (1832 Декабрь) разсказаны пять занимательныхъ случаевъ. У всѣхъ пятерыхъ оказалось безуміе безъ явственной причины и скоро прошло. Всѣ пятеро, пришедъ въ память, ничего не помнили о прошедшемъ. Женщина, крѣпкаго сложенія, сдѣлалась безумною во время родовъ: на другой день она пришла въ память и весьма удивилась, увидѣвъ своего ребенка. Въ этомъ состояніи трудно располагать врачебными пособіями. Тамъ, гдѣ позволяютъ обстоятельства, употребляютъ кровопусканіе и холодныя примочки на голову. Внутрь даютъ рвотный камень, по 3, 4, 6. грановъ на пріёмъ въ большомъ количествѣ воды, оставляя сосудъ съ жидкостью вблизи больнаго.

Дръ Ив. Спасскій.

БѢЛАЯ ГРАММАТА, въ старинномъ Русскомъ приказномъ дѣлѣ, называлась такая граммата, которою Государь освобождалъ кого нибудь отъ всякихъ личныхъ податей, за оказанныя заслуги. (См. *Бѣлопашцы* и *Бѣломѣстцы*). *Яз.*

БѢЛАЯ-ЗЕМЛЯ. На старинномъ Русскомъ приказномъ языкѣ, названіе это имѣла та земля, которая, по Государевой волѣ, освобождалась отъ подати, за услуги, оказанныя тѣмъ, кому она принадлежала. Названіе *Бѣлой*, было въ противуположность *Черносошной*. (См. *Бѣлопашцы*.) *Яз.*

БѢЛАЯ-ЗЕМЛЯ. см. *Витландія.*

БѢЛАЯ ЗОЛОТАЯ РУДА, очень рѣдкая руда, находимая только въ Нагіагѣ, въ Трансильваніи, въ тамошнихъ золотыхъ жилахъ, вмѣстѣ съ самороднымъ золотомъ, блендою и нѣкоторыми другими минералами. Цвѣтъ этой руды серебряный; блескъ металлическій; изломъ неровный; отчасти ковка. Сравнительный вѣсъ около 10 цѣлыхъ.

По разложенію Клапрота, Бѣлая золотая руда представляетъ соединеніе 26,75 золота; 8,50 серебра; 19,50 свинца и 44,75 теллура. Руда эта встрѣчается въ видѣ зеренъ, разсѣянныхъ въ жильной породѣ. *Н. П. С.*

БѢЛАЯ МЕЧЕТЬ, см. *Ак-мечеть.*

БѢЛАЯ-НЕДѢЛЯ. Такъ называютъ Сербы ту недѣлю, которую мы Русскіе называемъ «Сырною», или въ просторѣчіи «Масляницею.» *Яз.*

БѢЛАЯ-ОДЕЖДА, см. *Бѣлоруссія.*

БѢЛАЯ РОЗА и АЛАЯ РОЗА, эмблемы въ гербахъ двухъ линій Дома Эдуарда III (ум. 1377), Короля Англійскаго: *Бѣлая Роза* находилась въ гербѣ фамиліи Іоркской, происходившей отъ четвертаго сына Эдуардова, Эдмунда, Герцога Іоркскаго; *Алая Роза* въ гербѣ фамиліи Ланкастерской, происходившей отъ Іоанна, третьяго сына Эдуарда III. Долголѣтняя, кровопролитная брань между этими двумя фамиліями, происходившая за наслѣдство престола, брань, наполнившая Англію ужасами и опустошеніями, называется въ Исторіи войною *Алой* и *Бѣлой Розы.*

Чтобы понять и начало и ходъ этой ужасной междоусобной брани, должно прежде всего знать составъ многочисленнаго семейства Короля Эдуарда III.

Кромѣ двухъ сыновей, умершихъ въ младенчествѣ, и четырехъ дочерей, у Эдуарда III было *пять* сыновей: 1) Эдуардъ, знаменитый подъ именемъ Чернаго Принца (см. это); умеръ не задолго прежде отца въ 1376; 2) Ліонель, Герцогъ Кларенскій, умеръ прежде отца, въ 1368. 3) Іоаннъ, Герцогъ Ланкастерскій; 4) Эдмундъ, Герцогъ Іоркскій; 5) Ѳома, Герцогъ Глочестерскій (уб. 1397), не оставившій по себѣ потомства.

По кончинѣ Эдуарда III, сынъ Чернаго Принца вступилъ на престолъ, подъ именемъ Ричарда II. Ричардъ II, обѣщавшій въ себѣ героя на 15 году своего возраста, въ лѣта болѣе зрѣлой юности и въ лѣта мужества является слабымъ, изнѣженнымъ, праздным. Неизбѣжнымъ слѣдствіемъ того и безпорядки внутреніе, и безпрерывныя потери въ войнѣ Французской и трепетъ, въ который приведена была Англія видѣть въ свою очередь непріятеля, надъ которымъ она за 25 лѣтъ предъ тѣмъ торжествовала, въ своихъ собственныхъ предѣлахъ: Карлъ VI готовилъ высадку въ Англію, и сильный флотъ собирался въ устьяхъ Шельды, (1386). И вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ страха видѣть непріятеля въ своей землѣ, другое и еще сильнѣйшее движеніе умовъ кипѣло въ Англіи. Виклефъ (1385), воспитанникъ Албигенскихъ идей, гласно возставалъ противу власти папской, и переводомъ Св. писанія на Англійскій языкъ далъ, такъ сказать, народу въ руки документъ для повѣрки основаній, на которыя Римскіе первосвященники ссылались для оправданія и утвержденія своей власти. При такомъ смутномъ состояніи общества и при слабости Короля, дядя его Ѳома, Герцогъ Глочестерскій, не жалѣлъ коварныхъ усилій, чтобъ пріобрѣсти себѣ расположеніе народа, сдѣлаться главою партіи и утвердить свое вліяніе надъ Королемъ; онъ и достигъ этого и захватилъ въ свои руки всю власть. Партія, ему преданная, подрывая власть королевскую, съ цѣлію лишить престола Ричарда, и передать его Герцогу Глочестерскому, обвиняла королевскихъ министровъ въ дурномъ управленіи, и получила столько силы, что опредѣленіемъ парламента (1386) назначена была особая правительственная комисія, состоявшая изъ приверженцевъ Герцога, и ей ввѣрена была власть верховная на годъ, въ теченіе котораго и самъ Король долженъ былъ находиться подъ ея надзоромъ. Это униженіе, въ которое приведенъ былъ Ричардъ, возбудило и въ немъ самомъ силу противудѣйствовать насилію; составилась и около него партія, главою которой сталъ Робертъ Веръ (Varre) намѣстникъ Ирландіи; Глочестръ палъ, но палъ въ слѣдствіе междоусобной войны, которая была только предвѣстницею послѣдующихъ; во время этой войны умеръ Робертъ Веръ, и Глочестеръ, хотя и лишенный прежней власти долго еще не переставалъ возмущать Англію своими крамолами. Король сблизился съ другимъ своимъ дядею, Іоанномъ, Герцогомъ Ланкастерскимъ; Глочестеръ былъ схваченъ, сосланъ въ Кале, гдѣ и убитъ (1397.) Но освободясь отъ тяжелаго вліянія одного своего дяди, Ричардъ поступилъ подъ вліяніе другаго, не менѣе тягостное; въ особенности же сильнымъ и опаснымъ противникомъ Короля сталъ Генрихъ Болингброкъ, двоюродный братъ его, старшій сынъ Іоанна Ланкастерскаго, и послѣ смерти своего отца (1399) глава Ланкастерскаго Дома и сильной партіи, ему приверженной.

Между тѣмъ, Ричардъ II оставался бездѣтенъ, и вопросъ о наслѣдствѣ престола возбуждалъ сомнѣнія въ однихъ, а въ другихъ безпокойные замыслы. Вопросъ этотъ не легко было разрѣшить, потому, что если съ одной стороны Генрихъ Ланкстеръ могъ готовить себя въ наслѣдники престола, какъ ближайшій потомокъ Эдуарда III по мужескому колѣну; то съ другой это право могло быть у не-

го оспориваемо Рожеромъ Мортимеромъ. Рожеръ Мортимеръ былъ внукъ Ліонеля Кларенскаго, отъ дочери его Филиппины и Эдмунда Мортимера, Графа ла-Маршскаго и Ултерскаго; слѣдственно онъ былъ представителемъ правъ старшей линіи Дома Эдуарда III, хотя и по женскому колѣну. Ричардъ II, чтобы прекратить домогательства Генриха Ланкастерскаго, объявилъ, еще въ 1385. своимъ преемникомъ Рожера Мортимера, который тогда былъ правителемъ въ Ирландіи. При возникшемъ тамъ мятежѣ, Рожеръ Мортимеръ былъ убитъ въ сраженіи противу бунтовщиковъ въ 1399, и его права перешли на сына его Эдмунда и дочь Анну. Ричардъ отправился въ Ирландію для усмиренія мятежа и для отмщенія за смерть своего племянника, а управленіе государствомъ ввѣрилъ дядѣ своему Эдмунду, Герцогу Іоркскому. Тогда то, пользуясь отсутствіемъ Короля и въ надеждѣ на помощь сильной партіи уже преклоненной имъ на свою сторону, прибылъ Генрихъ Ланкастеръ, изъ Франціи, гдѣ онъ находился въ изгнаніи, на берега Англіи съ небольшою дружиною; скоро составилась около него многочисленная армія; Герцогъ Іоркскій выступилъ противъ него съ своимъ войскомъ; но при Ст. Албансѣ, гдѣ встрѣтились оба ополченія, большая часть войска Эдмундова перешла на сторону счастливаго мятежника; самъ Герцогъ Іоркскій, послѣ личнаго свиданія съ Генрихомъ, оставилъ сторону Короля. Обѣ арміи, соединенныя теперь подъ предводительствомъ Генриха Ланкастера, и состоявшія почти изъ 100,000 воиновъ, двинулись на встрѣчу Королю, который, получивъ въ Ирландіи вѣсть объ этихъ событіяхъ, спѣшилъ воротиться въ Англію. По взятіи Бристоля, оставшагося вѣрнымъ Королю, Генрихъ пошелъ къ Милфорду, гдѣ королевское войско также большею частію передалось ему, и Ричардъ, вѣроломно захваченный своимъ соперникомъ, принужденъ былъ дать торжественное отреченіе отъ престола и признать королемъ Генриха; новый король обѣщалъ личную безопасность развѣнчанному Ричарду, и — какъ угадать можно, не сдержалъ своего обѣщанія.

Съ похищеніемъ престола Генрихомъ IV начинается долговременная междоусобная брань въ Англіи, пресловутая «война Бѣлой и Алой розы», споръ Ланкастерскаго и Іоркскаго Домовъ за престолъ; война мятежей и злодѣйствъ, еще большею частію тайныхъ съ 1400 — 1459; война явныхъ кровопролитій съ 1459—1485. Исторія Англіи въ продолженіе этихъ безпокойствъ представляетъ плачевный примѣръ: какимъ образомъ месть, властолюбіе и другія страсти доводятъ духъ человѣческій до грубѣйшаго ожесточенія; какимъ образомъ и самыя естественныя чувства умолкаютъ при владычествѣ эгоизма. Болѣе 60 членовъ Королевскаго Дома погибли, и большею частію жестокимъ образомъ; благороднѣйшіе люди нашли смерть или въ бою, или на эшафотѣ. Царствованіе Генриха IV 1413 — 1422) было временемъ заговоровъ, имѣвшихъ цѣлію возвратить права роду Мортимера (Кларенскому), и самъ Король провелъ годы своего царствованія между страхомъ мятежей и угрызеніями своей совѣсти. «Оставляю тебѣ престолъ,» говорилъ онъ, умирая, сыну своему Генриху, «на который ни я, ни ты не имѣемъ права».— «То, что ты былъ въ состояніи, родитель, пріобрѣсти своимъ мечемъ, я буду въ состояніи удержать своимъ,» отвѣчалъ Генрихъ, и сдержалъ свое слово. Никто не полагалъ, чтобы юноша, вѣтреный не рѣдко до забвенія и своего настоящаго достоинства и своего будущаго назначенія, могъ быть такимъ царемъ, какимъ былъ Генрихъ V (г. 1413—1422). Избытокъ жизни и огня, и вихорь молодыхъ страстей увлекъ Принца Генриха въ миръ забавъ и утѣхъ и разсѣянности шумной; царскій вѣнецъ освятилъ его благородную природу, и Король Генрихъ V явилъ на престолѣ добродѣтели великаго государя. Смутно и трудно было начало его царствованія; духъ партій дѣйствовалъ съ силою еще скрытною, но тѣмъ болѣе опасною; ученіе Виклефа распространялось по разнымъ областямъ Англіи, разливая въ обществѣ разномысліе и вражду; одинъ изъ товарищей разсѣянной молодости Генриха V, сдѣлавшись святошею, сталъ его ревностнымъ проповѣдникомъ. Смиривъ и глухое волненіе партій, смиривъ и смуты религіозныя, Генрихъ V хотѣлъ занять умы и молву безпокойную, и горѣлъ нетерпѣніемъ славолюбія и желаніемъ воротить потерянныя владѣнія во Франціи. Положеніе этого государства, въ которомъ у несчастнѣйшаго изъ людей и царей, Карла VI, его братъ, его дядя, его супруга заживо отнимали власть и личную свободу, расторгая государство на части

своими распрями, это положеніе могло давать Генриху V надежду вѣрную на успѣхи предпріятія. Онъ грозно требовалъ у Франціи и возвращенія всего, что потеряно послѣ мира въ Бретиньи, и сеніорства надъ Бретанью и Фландріею, и суммы еще не выплаченной за выкупъ Короля Іоанна, и руки дочери Карла VI (Екатерины) съ богатымъ приданымъ. При согласіи на послѣднее требованіе, Генриху V уступали въ полное владѣніе югозападную часть Франціи, отъ Шаранты черезъ Гаронну до Пиренеевъ; онъ отвергнулъ, эти предложенія, потому что желалъ и искалъ войны; потому что надѣялся на союзъ и помощь въ самой Франціи, и съ 1415 г. началась война. Въ битвѣ при Азенкурѣ пожатъ былъ цвѣтъ и рыцарства и воинства Французскаго, и внутренность государства открылась ему беззащитная. Миромъ въ Труа (г.1420) и супружествомъ съ Екатериною Валуа, Генрихъ V обезпечилъ себѣ наслѣдіе престола Франціи, и блистательная будущность открывалась, казалось, его славолюбію, какъ смерть преждевременная (на 34 году, въ 1422) уничтожила великія надежды и замыслы.

Кончина Генриха V была началомъ новыхъ и ужаснѣйшихъ бѣдствій. Сынъ его, Генрихъ VI (1422—1461), въ колыбели вѣнчанный двумя коронами, Англійскою и Французскою, долженъ былъ ихъ обѣ потерять, вмѣстѣ съ свободою и жизнію. Дядя Короля—младенца, герцогъ Глочестеръ, долженъ былъ стать правителемъ Государства, а дядъ Государя, братъ Генриха IV, кардиналъ Винчестерскій, его воспитателемъ. Вскорѣ открылась вражда между правителемъ и воспитателемъ: она возбудила снова стихнувшій при Генрихѣ V духъ партій; она наполняетъ все время пребреженнаго и правителемъ и воспитателемъ младенчества Генриха VI; она усугубилась, когда Король Генрихъ вступилъ въ бракъ по выбору своего воспитателя, и когда супруга его, Маргарита Анжуйская овладѣвъ умомъ слабаго Короля, и желая овладѣть и царствомъ, сама стала главою партіи противной Глочестеру, поддерживаемая престарѣлымъ, но безпокойно честолюбивымъ кардиналомъ. Тогда-то, среди смутъ, начинаетъ дѣйствовать (въ 1451) Ричардъ, Герцогъ Іорскій, осторожно предъявляя права свои на престолъ, не столько на томъ основаніи, что онъ былъ внукъ меньшаго сына Эдуарда III,—съ этой стороны онъ долженъ былъ уступать первенство роду Ланкастерскому; сколько на томъ основаніи, что на него перешли права Кларенской линіи, по матери его, Аннѣ Мортимеръ. Открытая междоусобная брань запылала (съ 1453), ожесточенная и исполненная злодѣйствъ съ обѣихъ сторонъ. Ричардъ овладѣлъ верховною властію, подъ именемъ протектора; Генрихъ, или лучше его супруга, оспориваютъ власть у протектора; [въ жестокой Вакфилдской битвѣ (къ Ю. отъ Іорка 1460) погибъ Ричардъ; но сынъ его, Эдуардъ, поражаетъ войско Королевы, спѣшитъ къ Лондону, гдѣ его провозглашаютъ Королемъ (1461); [въ новой отчаянной битвѣ при Таунтонѣ (въ Іоркшейрѣ) поражаетъ Ланкастерскую партію, и тѣмъ утверждаетъ престолъ за собою. Но Король и Королева спаслись въ Шотландію, и оттуда съ новою арміею, и съ помощію (за обѣщаніе уступить Кале) и въ людяхъ и въ деньгахъ отъ Лудовика XI. Маргарита снова вступила въ Англію. При Гексгамѣ (въ Нортумберландѣ) войско ея вновь разбито: Король взятъ въ плѣнъ; она съ сыномъ своимъ спаслась во Францію. До 1472 Маргарита не переставала оспоривать престолъ у Эдуарда IV, до рѣшительнаго дня при Тьюксборн (близъ Оксфорда), гдѣ и она и сынъ ея были взяты въ плѣнъ; послѣдній погибъ отъ руки самого Эдуарда; погибъ и Генрихъ VI въ своемъ заточеніи въ Лондонѣ, и Іоркская линія утвердилась на окровавленномъ престолѣ.

Но въ нѣдрахъ этой фамиліи возрастало чудовище, которое было возмездною казнію для своего рода: это былъ Ричардъ, Герцогъ Глочестерскій, меньшій братъ Короля Эдуарда, злодѣй хладокровный, и коварный честолюбецъ. Король Эдуардъ, дѣятельный, пока существовала опасная для него партія Ланкастерская, по низложеніи ея впалъ въ негу и праздность, господствовавшія въ его характерѣ свойства, съ которыми однако же соединялась почти въ равной степени подозрительность и жестокость мстительная. Эдуардъ погубилъ своего втораго брата Георга Кларенскаго, подозрѣвая его въ замыслахъ на свой престолъ; но обманутый коварствомъ меньшаго, вѣрилъ ему царство въ послѣдніе годы своей сластолюбивой жизни, и Ричардъ, по смерти брата (1483), умертвивъ обоихъ сыновей его, овладѣлъ престоломъ. Однако жъ

скоро явился мститель: это былъ Ричмондъ, сынъ Эдмунда Тюдора, и внукъ вдовы Генриха V, Екатерины Валуа, которая по смерти перваго своего супруга вступила въ новый бракъ съ Овенъ-Тюдоромъ. Генрихъ Ричмондъ оставался одинъ отраслію, хотя уже и весьма отдаленною, Ланкастерскаго Дома. Укрываясь отъ враговъ и истребителей рода своего, Генрихъ Ричмондъ давно уже оставилъ Англію и жилъ сначала въ Бретани, а потомъ при Дворѣ Карла VIII, Короля Французскаго. Съ его-то помощію отправился Генрихъ сорвать корону съ преступной главы Ричарда. Въ Милфордѣ (въ Валлисѣ) выступилъ Генрихъ на берегъ Англіи, и въ битвѣ при Босвортѣ (1485, см. это слово) погибъ Ричардъ III. Супружество Генриха съ Елисаветою Іоркскою, дочерью Эдуарда IV, уничтожило соперничество обоихъ Домовъ, а общество, измученное всѣми бѣдствіями войны междоусобной, и всѣми ужасами злодѣйствъ, ее сопровождавшихъ, не имѣло другаго желанія, кромѣ желанія покоя. Потому-то, не смотря на усилія противной партіи поколебать его, престолъ Генриха VII и явился столь проченъ. Всѣ сословія народа смотрѣли на этотъ престолъ, какъ на залогъ ихъ общаго спокойствія, и заговоры противу Генриха VII дѣлали его только еще драгоцѣннѣе для народа, только служили ему для пріобрѣтенія новыхъ средствъ къ утвержденію своего полновластія. Царствованіе Генриха VII (с. 1485—1509) есть для Англіи настоящая эпоха сосредоточенія всѣхъ силъ государства и торжества власти монархической. (См. *Генрихъ V*, *Генрихъ VI*, *Овенъ Тюдоръ*, *Эдуардъ IV*, *Ричардъ III*, *Генрихъ VII*.) *И. П. Ш.*

БѢЛАЯ РУСЬ, см. *Бѣлоруссія*.

БѢЛАЯ РЫБИЦА, *Нельма* (*Salmo leucichthys*, Güldenst), порода рыбы изъ разряда мягкоперыхъ (*malaco-pterygii abdominales*), принадлежащая къ роду *Сёмги* (*Salmo* L.); отличается выдающеюся нижнею челюстію, недостаткомъ зубовъ, вилообразнымъ хвостомъ, длинною головою и брюшистымъ туловищемъ съ крупными чешуями. Она принадлежитъ къ числу большихъ рыбъ этого рода; длиною бываетъ до $1\frac{1}{2}$ аршина и вѣситъ иногда отъ 30 фун. до 1 пуда, и водится исключительно въ Россіи, именно: въ Каспійскомъ Морѣ, откуда весною небольшими ратями поднимается вверхъ по Уралу, Волгѣ и заходитъ въ Каму, и еще въ Ледовитомъ Морѣ, изъ котораго во множествѣ заходитъ, также весною, въ рѣки: Обь, Лену, Колыму и Индигирку; здѣсь она извѣстна подъ названіемъ *Нельмы*. Сибирскіе рыбаки дѣлаютъ различіе между Бѣлою рыбицею и Нельмою, и увѣряютъ, что только первая изъ нихъ водится въ рѣкахъ Каспійскаго Моря, а въ Оби одна только Нельма, между тѣмъ какъ въ Ленѣ и Колымѣ попадается и та и другая; но по мнѣнію Палласа, обѣ рыбы принадлежатъ къ одной и той же породѣ. Цвѣтъ Бѣлой рыбицы: на спинѣ синевато-бурый, на брюхѣ молочный, на бокахъ серебристый. Нельма цвѣтомъ немного темнѣе. Мясо весьма жирное и вкусное, болѣе или менѣе извѣстно въ разныхъ мѣстахъ Россіи.

Съ этою породою не должно смѣшивать такъ называемую *Бѣлую рыбу* (*Salmo sanguinolentus* Pall.) водящуюся въ Камчаткѣ и составляющую отдѣльную породу того же рода: *Salmo L.*, которая отличается блестящимъ серебристымъ цвѣтомъ тѣла съ черноватыми пятнами на спинѣ, на спинномъ и жирномъ перьѣ, и на верхней лопасти развилennаго хвоста; верхняя челюсть длиннѣе нижней, и загнута внутрь. Эта рыба, извѣстная Камчадаламъ подъ названіемъ: *Кызучь* или *Кыдшгышъ*, по наблюденіямъ Стеллера, около половины Августа заходитъ стаями изъ моря въ рѣки, (и преимущественно въ такія, которыя вытекаютъ изъ озеръ, употребляя на прохожденіе до озера недѣлю или двѣ; въ озерахъ она остается до Января мѣсяца, и, что замѣчательно, въ продолженіе этого времени тучность этихъ рыбъ исчезаетъ; серебристый цвѣтъ, имѣвшій въ началѣ на всемъ тѣлѣ превосходный блескъ и бѣлизну, около Октября становится на бокахъ кровянымъ, а потомъ кирпичнымъ, спина дѣлается сѣровато-бурою, брюхо бѣлымъ, и рыло до того прямое и не очень длинное, вытягивается и верхняя челюсть загибается немного внутрь. Величина этой рыбы бываетъ около $1\frac{1}{4}$ арш.; вѣсъ отъ 10 до 12 фунтовъ; мясо бѣлое и довольно вкусное; впрочемъ Стеллеръ замѣчаетъ, что всѣ жирныя Камчатскія рыбы изъ рода сёмги, пойманныя на пути изъ моря, будучи сваренныя, остужены холодною, а особливо ледяною водою, и употреблены въ пищу, производятъ сильный поносъ. Годовалые самцы, величиною около 10 вершковъ, называемые Камчадалами *як-*

чичь, приходятъ изъ моря вмѣстѣ съ двугодовалыми, погибающими обыкновенно въ озерахъ отъ истощенія; и не принимая никакого участія въ ихъ родовой жизни, истребляютъ въ рѣкѣ водяныхъ насѣкомыхъ и возвращаются въ море, чтобы на будущій годъ послѣдовать примѣру своихъ предшественниковъ, и испытать ихъ участь. *Дрѣ З — ій.*

БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ, Венгерскій городъ, въ Герцеговинѣ. Такъ его называютъ тамошніе Славяне, а Нѣмцы, по переводу на свой языкъ, Вейскирхенъ, Weißkirchen. *Яз.*

БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ, мѣстечко Кіевской Губерніи, въ самой серединѣ Васильковскаго Уѣзда, на большой дорогѣ между городами Васильковымъ и Богуславлемъ, на лѣвомъ берегу рѣки Роси. Оно отстоитъ отъ С. Петербурга въ 1333, отъ Москвы 969, и отъ Кіева 81. О времени первоначальнаго основанія этого мѣстечка удовлетворительныхъ извѣстій въ лѣтописяхъ Русскихъ не находится; въ исторіи же Польши, Бѣлая Церковь, принадлежавшая графамъ Браницкимъ, пріобрѣла примѣчательность. До изданія учрежденія о губерніяхъ, Бѣлая Церковь была полковымъ городомъ Малороссійскихъ казаковъ, въ которомъ первымъ полковникомъ былъ несчастный *Искра* (см. это). Здѣсь Гетманъ Хмѣльницкій въ 1651 г. заключилъ миръ съ Поляками (см. ниже). На мѣстѣ Бѣлой Церкви, по величайшей вѣроятности, стоялъ древній Кіевскій городъ Юрьевъ или Гюргевъ (см. это слово). Въ настоящее время это мѣстечко замѣчательно своимъ многолюдствомъ, хорошимъ устройствомъ домовъ и великолѣпіемъ дома нынѣшней его владѣтельницы, графини Браницкой, обширными садами но болѣе всего торговлею. Обоего пола жителей въ Бѣлой Церкви не менѣе 8000 душъ, въ числѣ которыхъ Евреевъ большая половина. Они занимаются здѣсь разными ремеслами и торгомъ всякаго рода, платя помѣщицѣ, за право своего тамъ пребыванія. Домовъ вообще до 500, половина ихъ, вмѣстѣ съ гостинымъ дворомъ, построены на иждивеніе графини Браницкой, которая отдаетъ ихъ въ наемъ. Церквей въ этомъ мѣстечкѣ 2, Еврейскихъ школъ 3, аптека 1, больница 1, трактировъ 4, питейныхъ домовъ до 20. Ярмарокъ бываетъ здѣсь девять. Пріѣзжихъ разнаго званія людей на каждой ярмаркѣ бываетъ не менѣе 10,000 человѣкъ. Главные предметы ярмарочнаго торга суть: рыба, соль, деготь, смола, хлѣбъ, также лошади, рогатый скотъ и овцы. Годовой оборотъ здѣшней торговли, включая въ него обороты, производимые на ярмаркахъ, простирается отнюдь не менѣе 500,000 рублей *П. Д. С.*

Бѣлоцерковской договоръ, заключенъ въ 1651 году, между Поляками и Малороссійскими казаками. — Послѣ успѣховъ Польскаго оружія у Берестечка (см. *Берестечское сраженіе*) и въ нѣкоторыхъ частныхъ стычкахъ, гетманъ казаковъ, Богданъ Хмѣльницкій призналъ за лучшее уступить силѣ обстоятельствъ, и вступить съ Поляками въ мирные переговоры. Предводитель Польскаго войска, стоявшаго близъ Василькова, коронный гетманъ Николай Потоцкій, назначилъ мѣстомъ переговоровъ мѣстечко Бѣлую Церковь, уполномочивъ съ своей стороны Кіевскаго воеводу Кисиля, Смоленскаго воеводу Глѣбовича, Литовскаго стольника Госевскаго и Брацлавскаго подсудка Коссаговскаго. Со стороны казаковъ главнѣйшими были: самъ Хмѣльницкій и генеральный войсковой писарь Виговскій. При въѣздѣ Польскихъ сановниковъ въ Бѣлую Церковь тамошняя чернь возмутилась, и Хмѣльницкій могъ усмирить ее только самыми строгими мѣрами: онъ умертвилъ нѣсколько человѣкъ собственною рукою. Переговоры начались около половины Сентября и къ 20 числу почти всѣ взаимныя требованія были соглашены. Въ этотъ день Польское войско, въ боевомъ порядкѣ, съ барабаннымъ боемъ и музыкою, приближалось къ Бѣлой Церкви, гдѣ гетманъ и главные старшины казаковъ должны были, въ присутствіи этого войска, принести присягу; но вдругъ въ народѣ вспыхнуло новое возмущеніе. Взволнованная чернь отправила отъ себя депутатовъ къ Потоцкому, требуя отмѣны заключенныхъ условій и возстановленія во всей силѣ унизительнаго для Польши «Зборовскаго» трактата (см. это.) Отъ отказа число недовольныхъ возрасло, и аттакованные ими Поляки, принуждены были силѣ противопоставить силу. Цѣлые сутки Казаки, вспомоществуемые отрядомъ Крымскихъ Татаръ, оставшихся при нихъ послѣ Берестечскаго пораженія, безпрерывно, со всѣхъ сторонъ нападали на войска Потоцкаго, но всегда была отражаемы губительнымъ дѣйствіемъ его артиллеріи. Тогда убѣжденные представленіями Хмѣльницкаго, они прекрати-

ли наконецъ свои нападенія. Переговоры возобновились 26 числа, и гетманъ, съ старѣйшими полковниками, явившись 28 Сентября, — въ Польскомъ лагерѣ, заключилъ съ Потоцкимъ унизительныя, но обстоятельствамъ неизбѣжныя, условія, которыя и были утверждены въ тотъ же день взаимною присягою уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, посреди обоихъ войскъ. По договору, войско казаковъ, вмѣсто 40.000 ограничено было только 20,000, и то съ дозволеніемъ пребывать въ одномъ Кіевскомъ Воеводствѣ; гетманъ, удерживая за собою городъ Чигиринъ, поступалъ подъ начальство великаго короннаго гетмана Польши; Евреямъ по прежнему предоставлялось право жить въ Малороссійскихъ имѣніяхъ Польскаго Короля и дворянства, и заниматься въ нихъ откупами; наконецъ Хмѣльницкій обязался выполнить еще три условія: 1) отказаться отъ союза съ Крымскими Татарами, удалить ихъ изъ предѣловъ Малороссіи и Польши, и даже склонить на сторону послѣдней; 2) не входить въ сношеніе ни съ какимъ государствомъ, кромѣ Польши, и 3) постоянно сохранять покорность и вѣрность Королю и республикѣ. Народъ, недовольный такими тягостными условіями, роптали; но присутствіе Польскаго войска, оставленнаго на зиму въ Малороссіи, подавляло всякой ропотъ, и всякую возможность къ возстанію. Между тѣмъ Хмѣльницкій не унывалъ: немедленно по заключеніи Бѣлоцерковскаго договора, онъ вошелъ въ сношенія съ Дворомъ Московскимъ, и послѣдствіемъ этого было поступленіе Малороссіи въ подданство Россіи. (См. статьи: *Хмѣльницкій*, *Слободскіе полки* и *Переяславскій договоръ*). *А. В. В.*

БѢЛБОГЪ, *Бѣлый-Богъ*. Соображая сказанія Гельмольда (Chron Slav. 1, гл. 84) и Гебгарди (Geschichte der Slawen, 21, 24), о Славенахъ язычникахъ, кажется, что они подъ именемъ Бѣлбога, разумѣли Существо Высочайшее, которому, по ихъ мнѣнію, горнія небеса, украшенныя свѣтилами лучезарными, служатъ храмомъ, и которое печется только о небесномъ, избравъ другихъ нисшихъ боговъ, чадъ своихъ, управлять Землею. Они не строили ему храмовъ, воображая, что смертные не могутъ имѣть съ нимъ сообщенія и должны относиться, въ нуждахъ своихъ, къ богамъ второстепеннымъ, помогающимъ всякому, кто добръ въ мирѣ и мужествененъ на войнѣ, съ удовольствіемъ отворяетъ хижину для странниковъ и съ радушіемъ питаетъ голодныхъ. Впрочемъ, они и всѣхъ добрыхъ боговъ называли *Бѣлыми*, въ противуположность злымъ, или чернымъ. Весьма странно было мнѣніе Татищева объ этомъ божествѣ: будто Словене и Вандалы разумѣли подъ нимъ *злаго* бога, или діавола. «Сіе, говоритъ онъ, (въ своемъ Лексиконѣ, 128) мнится во употребленіе у нихъ произошло, когда они въ Африкѣ или Азіи, въ горячихъ мѣстахъ обитали, какъ и до днесь, Арапы діавола бѣлаго, ангела чернаго изображаютъ, яко же и у Славянъ Черный-богъ былъ добрый»... *Яз.*

БѢЛГОРОДЪ или **БѢЛЪ-ГОРОДЪ**. Въ Россіи извѣстны шесть различныхъ усадьбъ, которыя носили это названіе.

1. *Бѣлгородъ*, иначе *Бѣлогородка*,— мѣстечко Кіевской Губерніи и Уѣзда, въ 37½ верстахъ отъ Кіева, по большой дорогѣ къ Житомиру, при рѣкѣ *Рупинѣ*, текущей здѣсь на сѣверовостокъ и верстахъ въ 60 выше Кіева впадающей въ Днѣпръ, съ правой стороны его.

Достопамятность этого, незначительнаго теперь селенія заключается въ томъ, что первоначальное его основаніе теряется между событіями древнѣйшаго періода Россійской Исторіи. Первое извѣстіе объ этомъ городѣ встрѣчается въ лѣтописи Преподобн. Нестора подъ 980 годомъ (Нест. по Кенигсб. сп. стр. 71), въ сказаніи о языческихъ нравахъ Владиміра Великаго, содержавшаго здѣсь 300 наложницъ. Любя этотъ городъ, какъ мѣсто удовольствій своихъ, Владиміръ оградилъ его каменными стѣнами (990 г.) По этому, въ 997 году, осаждавшіе его Печенѣги, сотступили отъ него безъ успѣха. При наслѣдникахъ Владиміра Бѣлгородъ имѣлъ своего тысяцкаго и также епископа, престолъ котораго пребывалъ здѣсь до самаго нашествія Батыя (1238), когда Кіевъ и окрестные города были разрушены. Въ послѣдствіе времени, состоя подъ властію Литвы и Польши (1320 — 1686), и время отъ времени подвергаясь разореніямъ отъ Татаръ и Запорожцевъ, Бѣлгородъ утратилъ свое прежнее благосостояніе. Не осталось камня на камнѣ, гдѣ существовали прежде дворецъ княжескій и городскія стѣны съ башнями; только земляной валъ, ущелѣвшій на значительномъ протяженіи, еще показываетъ мѣ-

сто бывшаго здѣсь каменнаго города. Въ настоящее время слобода Бѣлогородка вмѣщаетъ одну церковь, съ 579 жителей, которые пропитываютъ себя хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, воздѣлываніемъ арбузныхъ бахчей, скотоводствомъ и содержаніемъ постоялыхъ дворовъ. Всѣмъ этимъ занятіямъ споспѣшествуетъ прекрасный климатъ, плодородная почва и благопріятное положеніе Бѣлогородки на большомъ трактѣ и въ недальнемъ разстояніи отъ Кіева и другихъ Днѣпровскихъ пристаней.

II. *Бѣлгородъ, на Днѣстрѣ*, то же что Аккерманъ. (См. *Буджакъ*, *Аккерманъ*, *Бессарабія*.)

III. *Бѣлгородъ*, находился близъ старой Рязани (Карамз. III, пр. 150), объ немъ упоминается въ первый разъ подъ 1155 годомъ въ Никольской лѣтописи, повѣствующей, что здѣсь убитъ своими сродниками Рязанскій тысяцкій Андрей Глѣбовъ (Ник. II. 151. Карамз. пр. 381). Въ 1208 году Всеволодъ III взялъ Бѣлгородъ и сжегъ его (Ник. II. 306. Карамз. III. 125. пр. 130), а въ 1237 году, онъ разворенъ до основанія Татарами (Карамз. III. 278). Теперь неизвѣстно самое мѣсто существованія этого города. (См. Письмо Калайдовича 67).

IV. *Бѣлгородъ* или *Бѣлгородокъ*, нынѣ село Тверской Губерніи, Калязинскаго Уѣзда, на правомъ берегу Волги и на лѣвомъ рѣки Хотчи, впадающей въ первую; отъ Калязина къ Ю.З въ 50 верстахъ. Принадлежалъ къ Тверскому Княжеству. Въ 1375 г. взятъ былъ Димитріемъ Донскимъ (Никон. IV. 44. стр. I. 349. Карамз. V. пр. 134); а въ 1675 году причисленъ къ Опричинѣ; при послѣднемъ случаѣ именуется Бѣлгородомъ въ Кашинѣ. (Карамз. IX. пр. 137).

V. *Бѣлгородъ*, близъ устья Семи. — Ханъ Менгли-Гирей въ Январѣ 1502 года увѣдомлялъ Великаго Князя Іоанна III го, что Ахматовы сыновья зимуютъ близъ устья Семи, около Бѣлгорода (см. Карамз. VI. пр. 520). Нынѣ въ той сторонѣ не сохранилось ни какихъ воспоминаній о городѣ этого имени.

VI. *Бѣлгородъ*, уѣздный городъ Курской Губерніи; лежитъ подъ 50°, 35′, 42″ сѣверной широты и 54°, 17′ и 18″ восточной долготы, въ разстояніи отъ Санктпетербурга 1329, отъ Москвы 640¾ и губернскаго города 125 верстъ, при верховьяхъ рѣки Сѣвернаго-Донца. Расположенный частію на вершинѣ высокой мѣловой горы, (отъ которой вѣроятно, получилъ и названіе), но болѣе по прибрежіямъ Донца и впадающей въ него рѣчки Везелицы. Академикъ Зуевъ, бывшій въ Бѣлгородѣ, говоритъ, что по мѣстному преданію, этотъ городъ стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ: первое древнѣйшее было на лѣвомъ берегу Донца, при одномъ безъименномъ ручьѣ; второе мѣсто, полагаютъ, на мѣловой горѣ, по правую сторону Донца. Оттого нынѣшій Бѣлгородъ раздѣляется на двѣ части: нагорная, окруженная древнимъ рвомъ и валомъ, называется «старою,» а прибрежная «новою.» Эти двѣ части составляютъ собственно городъ съ находящимися въ нихъ соборами, присутственными мѣстами, гостинымъ дворомъ и другими казенными и общественными зданіями. Кромѣ того примыкаютъ къ городу три обширныя слободы, вошедшія теперь въ его очертаніе. Со включеніемъ этихъ слободъ, наибольшая длина Бѣлгорода отъ Донца до противоположной оконечности слободы, называемой жилою, равняется тремъ съ половиною верстамъ; ширина отъ рѣчки Везелицы до «Каммеръ-Коллежскаго вала» слишкомъ полторы, а окружность не менѣе девяти верстъ.

Вразсужденіи первоначальнаго основанія Бѣла-города существуютъ два различныя мнѣнія, изъ которыхъ одно состоитъ въ томъ, что оно предшествовало времени Владиміра Великаго, который, будто бы, оградилъ его каменною стѣною (Вивл. Росс. Т. I. стр. 71 и 85). На основаніи другаго мнѣнія, построеніе Бѣлгорода приписывается Царю Ѳеодору Іоанновичу, подъ 1593 годомъ (Карамз. X. 177). — То и другое изъ обоихъ мнѣній имѣетъ достоинство вѣроятности; но для того, чтобы предпочесть одно изъ нихъ исключительно,—недостаетъ фактовъ историческихъ. Надобно сознаться, что, если Несторъ (стр. 71) и сохранилъ для насъ извѣстіе о построеніи Владиміромъ Великимъ, какого-то Бѣлгорода, который былъ любимымъ мѣстомъ языческой нѣги его и отдохновенія, то по краткости этого извѣстія, безъ означенія мѣстности, нельзя сказать утвердительно, о которомъ Бѣлгородѣ говоритъ Лѣтописецъ, — о томъ-ли, который существовалъ близъ Кіева (см. выше), или о состоящемъ нынѣ въ Курской Губерніи. Въ Іюнѣ 1600 года нападали на него Татары (Карамз. XI, 28. пр. 36). 1604 года Бѣлого-

родскіе жители передались Отрепьеву (Карамз. XI. 156. 154 пр. 153), а въ 1606-мъ году взбунтовались противу Царя Василія Іоанновича Шуйскаго и убили своего Воеводу Князя Буйносова (Карамз. XII. 26, 27). Въ половинѣ XVII столѣтія здѣсь учреждена епархія, епископъ которой и понынѣ имѣетъ здѣсь пребываніе. Предмѣстники его, съ 1667 года назывались Бѣлогородскими и Обоянскими, а въ 1799 года Курскими и Бѣлъ-градскими, съ 1787-го Бѣлогородскими и Курскими (Ист. Іер. I. 327 — 330). Бѣлгородъ въ 1708 году причисленъ къ Кіевской Губерніи, а въ 1719 году получилъ значеніе провинціяльнаго города; въ провинцію его были включены: Обоянь, Суджа, Валуйка, Чугуевъ, Мирополье, Яблоновъ, Карповъ, Болховецъ, Короча, Хотмыжскъ, Нижегольскъ, Салтановъ, Вольной, Курскъ, Старой и Новой Осколы, Тополи и Полотовъ. Дворовъ тогда считалось въ уѣздѣ его 2727, а во всей провинціи 25,579 (Полн. Собр. Зак. IV—2218. V—3380.—XX—14,880). Сдѣлавъ уѣзднымъ городомъ Курской Губерніи 23 Мая 1779 года. Гербъ его представляетъ изображеніе въ голубомъ полѣ золотаго, лежащаго на травѣ льва, и надъ нимъ парящаго чернаго, одноглаваго орла.

Въ Бѣлгородѣ находится два монастыря: Никольскій мужскій, построенный въ 1599 году, по волѣ Царя Бориса Ѳеодоровича, воеводою княземъ Волконскимъ; другой Рождественскій дѣвичій, о времени основанія котораго свѣдѣній нѣтъ. Церквей каменныхъ вообще 14; изъ того числа соборныхъ 2; онѣ достопримѣчательны обѣ какъ древностію своего построенія, восходящаго къ XVI столѣтію, такъ внутреннимъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ; домовъ вообще 1832; изъ числа ихъ каменныхъ 43, деревянныхъ 1789; между ими казенныхъ 3, общественныхъ 8; учебныхъ заведеній 5; въ томъ числѣ Духовныхъ 3 — семинарія, уѣздное и приходское училища; свѣтскихъ 2 — уѣздное и приходское училища; во всѣхъ сказанныхъ заведеніяхъ учащихся 1231. Кромѣ того въ Бѣлгородѣ находится частный пансіонъ для дѣтей женскаго пола, въ которомъ бываетъ до 30 ученицъ; больница на 20 кроватей 1; богадѣленъ 3: аптека частная 1; лавокъ въ каменномъ гостиномъ дворѣ, въ мясныхъ и рыбныхъ рядахъ и въ другихъ мѣстахъ города вообще не менѣе 170; въ нихъ можно пріобрѣсть все, что удовлетворяетъ необходимости городскихъ и уѣздныхъ потребителей, исключая предметовъ утонченной роскоши, для покупки которыхъ, Бѣлогородскіе помѣщики обыкновенно отправляются или на Коренную ярмарку близъ Курска, или же на Крещенскую ярмарку въ Харьковъ. Заводовъ существуетъ въ городѣ до 22, въ томъ числѣ кожевенныхъ 4, салотопныхъ 8, мыловаренныхъ 5, свѣчно-сальныхъ 2 и маслобойныхъ 3; кромѣ того, находится до 10 заведеній для обдѣлки крупы, приводимыхъ въ дѣйствіе лошадьми; здѣсь есть также разнаго рода заведенія, принадлежащія къ такъ называемой цѣховой промышленности. Общее число городскихъ жителей простирается до 10,500 душъ обоего пола, въ числѣ ихъ мужчинъ 5,273, женщинъ 5,227; между первыми дворянъ 45, дворянъ 45, бѣлаго духовенства 52, монашествующаго 41; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 48, неслужащихъ разночинцевъ 75; купечества 358, мѣщанъ 2,647; полицейской и пожарной команды до 30, внутренней стражи до 100; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ, и разнаго званія людей 1,214. Въ Бѣлгородѣ бываетъ три годовыя ярмарки. Главные предметы торга на этихъ ярмаркахъ суть произведенія сельскаго домоводства окрестныхъ поселянъ и помѣщиковъ, особенно рогатый скотъ и лошади; впрочемъ купцы, какъ мѣстные, такъ и пріѣзжающіе изъ ближайшихъ городовъ въ это время привозятъ красный товаръ, разнаго рода посуду, и проч. Пріѣзжихъ и приходящихъ на сказанныя ярмарки всякаго рода людей, обоихъ половъ бываетъ въ городѣ каждый разъ отъ 6 до 7,000 душъ. Главнѣйшая промышленость Бѣлогородскаго купечества состоитъ въ торговлѣ мелочнымъ товаромъ по многочисленнымъ ярмаркамъ, существующимъ въ разныхъ селеніяхъ Бѣлгородскаго и другихъ уѣздовъ, и покупкѣ на мѣстѣ хлѣба и скота, изъ которыхъ хлѣбъ зимнимъ путемъ отправляется большею частію къ Днѣпровскимъ пристанямъ, а скотъ перепродается пріѣзжающимъ изъ внутреннихъ губерній скотопромышленникамъ. Что касается до мѣщанъ, то занятія ихъ, кромѣ обыкновенной торговли жизненными припасами, состоятъ здѣсь еще въ добываніи извести и содержаніи плодовыхъ садовъ и арбузныхъ бахчей. *П. Д. С.*

БѢЛГРАДЪ, *Alba Graeca*, Weißenburg, по-Венгерски Nándor Feiervar, городъ и крѣпость въ сѣверной части Турецкой Сербіи, въ трехъ верстахъ отъ Землина, при впаденіи Савы въ Дунай, на правомъ берегу этихъ обѣихъ рѣкъ, подъ 44° 50′ сѣв. шир. и 20° 39′ вост. долг. отъ Гринвича. Птоломей упоминаетъ уже объ этомъ городѣ подъ именемъ *Sigindunum*, *Singicdunum*, *Singedum*. Онъ основанъ Римлянами, былъ потомъ совершенно разоренъ варварами, и выстроенъ вновь Императоромъ Юстиніаномъ, который обнесъ его сильными укрѣпленіями, и основалъ новый городокъ, *Octavum*, невдалекѣ отъ него, и почти противъ *Taurunum* (нынѣшняго Землина) въ Панноніи. Слѣды прежняго имени этого города сохранились въ названіи нѣсколькихъ холмовъ близъ Бѣлграда: они называются до сихъ поръ *Singinъ*.

Нынѣшній Бѣлградъ былъ основанъ Душаномъ, княземъ Сербскимъ, въ 1372 году. Онъ раздѣляется на четыре квартала, или части: лучшая изъ нихъ есть цитадель; она составляетъ центръ города, и построена на возвышеніи футовъ въ сто. Пространство между берегомъ и укрѣпленіями цитадели пересѣкается земляянымъ старинnымъ валомъ, на которомъ прежде стояли орудія. Въ цитадели находятся арсеналы и разные магазины, построенные здѣсь во время владычества Австрійцевъ, въ началѣ прошедшаго столѣтія; но всѣ эти строенія клонятся къ разрушенію. Тутъ же находится дворецъ, въ которомъ живетъ трехбунчужный паша, и казематы для гарнизона. Лучшая изъ мечетей Бѣлграда находится также въ цитадели. Изъ прежняго города, пожары, разоренія и осады оставили весьма мало въ нынѣшнемъ Бѣлградѣ. Новѣйшія зданія, расположенныя по берегамъ, составляютъ три остальныя части города. Въ нихъ заключаются таможня, рынки, мечети, церкви и обывательскіе дома. Жителей полагаютъ въ Бѣлградѣ не болѣе 20,000 человѣкъ; они ведутъ довольно значительную торговлю. Въ войнахъ съ мусульманами, Бѣлградъ считался лучшимъ оплотомъ Христіанскихъ державъ, и оттого онъ подвергался многимъ осадамъ. Мы опишемъ важнѣйшія.

Въ 1086 году, Бѣлградъ, послѣ осады королемъ Саломономъ, въ первый разъ перешелъ изъ подъ владычества Греческой Имперіи въ руки Венгровъ. Въ войнахъ Грековъ и Булгаръ съ Венгерцами, онъ многократно былъ разоряемъ, выстроенъ вновь, въ 1433 возвращенъ опять Венграмъ, Георгіемъ Бранковичемъ, въ замѣнъ значительныхъ помѣстій; тогда король Сигизмундъ поручилъ начальство надъ Бѣлградомъ Іоанну Гуніаду (см. это имя). Чувствуя важность этого города, Венгерцы не переставали укрѣплять его, такъ, что уже въ 1440 году онъ могъ выдержать семимѣсячную осаду Турецкаго полководца Али-Бея, который былъ отраженъ дѣйствіемъ огнестрѣльныхъ орудій, тогда еще неизвѣстныхъ Туркамъ, и удачными взрывами минъ, съ потерею 17,000 человѣкъ. Въ томъ же году Гуніадъ отбилъ вторичное покушеніе Турокъ, и преслѣдовалъ ихъ до Семендріи.

Въ 1456, султанъ Магаммедъ, сынъ Мурада, подступилъ со 160,000 войскомъ и сильною флотиліею къ Бѣлграду, наскоро снабженному запасами, и защищаемому отборнымъ Венгерскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Михаила Силлачи; но Гуніадъ былъ вблизи: подкрѣпленный нѣсколькими тысячами крестоносцевъ, онъ двинулся съ малымъ числомъ легкихъ галеръ, напалъ на Турецкій флотъ, между тѣмъ какъ Бѣлградцы съ 40 судами устремились на него съ тылу, и послѣ пяти-часовой битвы совершенно очистилъ Дунай отъ непріятелей. Потомъ, дождавшись у Землина прибытія новыхъ дружинъ крестоносцевъ, Гуніадъ и Капистра, съ лучшею частію войска, вошли въ городъ, отразили отчаянный двухдневный приступъ Турокъ, и отважною вылазкою принудили ихъ отступить въ большомъ безпорядкѣ; самъ султанъ былъ раненъ.

Въ 1521 году, подъ правленіемъ слабаго Лудовика II Ягайло, султанъ Сулеймавъ отрядилъ къ Бѣлграду верховнаго визиря своего Пири-Пашу, а вслѣдъ за нимъ и самъ двинулся съ 200,000 арміею. Кромѣ жителей Бѣлграда, состоявшихъ большею частію изъ Раицевъ и Сербовъ, въ крѣпости находились 700 человѣкъ Венгерскаго гарнизона, которые могли занять только самую малую часть обширныхъ укрѣпленій; при томъ они во всемъ терпѣли крайній недостатокъ. Не смотря на это, храбрый гарнизонъ держался 58 дней, отбилъ 20 приступовъ и, можетъ-быть, принудилъ бы Сулеймана къ отступленію, если бъ измѣна Раицевъ не сдѣлала защиты невозможною.

Они тайно показали султану слабѣйшую часть укрѣпленій, при соединеніи Савы съ Дунаемъ, гдѣ тотчасъ были заложены сильныя баттареи; сами зажгли нижнюю часть города и, собравшись въ замкѣ, не смотря на сопротивленіе Венгерцевъ, заключили условія съ Сулейманомъ, по которымъ всѣмъ дозволенъ былъ свободный выходъ. Августа 29, гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости и, при проходѣ между рядами Янычаровъ, измѣнически весь изрубленъ. Одни Ранцы пощажены, но и тѣ переселены къ Константинополю, гдѣ они у Босфора построили деревню Бѣлградъ. Балы-бей остался въ крѣпости съ 3000 Янычаровъ, и заставилъ 20,000 поселянъ возобновить разрушенныя укрѣпленія.

Сто шестьдесятъ семь лѣтъ Бѣлградъ оставался подъ владычествомъ Отомановъ. Въ 1688 году, въ войну Австрійцевъ съ Турками, Максимиліанъ, Курфирстъ Баварскій, съ 53.000 чел., осадилъ городъ 11 Августа; 29-го прибылъ Принцъ Евгеній Савойскій, только что начинавшій военное поприще. Сентября 6, осаждающіе съ трехъ сторонъ пошли на приступъ, перешли двойной валъ, окруженный рвомъ съ палисадами, ворвались въ крѣпость, гдѣ въ ожесточеніи произвели ужасное кровопролитіе. 7,000 Турокъ убито въ этотъ день, и только 1300 человѣкъ взято въ плѣнъ. Осаждающіе лишились неболѣе 700 солдатъ, но въ томъ числѣ очень многихъ отличныхъ генераловъ.

Въ 1690 году военное счастіе опять склонилось на сторону Турокъ. Людовикъ Баденскій, обратившій всѣ силы свои противъ возмутившагося Текелія (см. это имя), не могъ озаботиться укрѣпленіемъ и защитою Сербскихъ крѣпостей; извѣстный визирь Кьопрюли-Паша съ 50,000 обложилъ Бѣлградъ 1 октября; въ крѣпости находилось только 5,000 человѣкъ гарнизона, которыми сперва командовалъ графъ Аспермонъ, а потомъ герцогъ Кроа. Туркамъ удалось каленными ядрами взорвать весь пороховой магазинъ и арсеналъ. Изъ оборонявшихся едва 500 человѣкъ успѣли спастись. Турки потеряли 9,000 человѣкъ, но Бѣлградъ былъ вторично потерянъ для христіанъ.

Въ 1693 году герцогъ Кроа, извѣстный своею неопытностью и несчастіемъ, получилъ начальство надъ Австрійскими войсками въ Венгріи, и съ 28,000 чел. подступилъ 31 Іюля къ Бѣлграду, защищаемому 12,000 гарнизономъ, подъ начальствомъ Джафетъ-Паши. Ожидая прибытія осадной артиллеріи, герцогъ простоялъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, до конца августа, и потомъ, чтобъ избѣжать упрековъ въ совершенномъ бездѣйствіи, рѣшился сдѣлать приступъ, 17 сентября, который, какъ можно было предвидѣть, былъ неудаченъ: герцогъ съ большею потерею отступилъ въ лагерь при Петерварденѣ.

Въ войнѣ Австрійцевъ и Венеціянъ противъ Турокъ, Принцъ Евгеній Савойскій открылъ вторую кампанію осадою Бѣлграда. Армія его простиралась до 140,000 войска: въ томъ числѣ, 80,000, подъ начальствомъ фельдмаршала Пальфи, назначенные для производства самой осады, въ Маѣ собрались близъ Петерварденя. Турки, ожидая, по прежнимъ примѣрамъ, христіанскихъ войскъ со стороны Сирміи, обратили главное вниманіе свое къ берегамъ Савы, между тѣмъ какъ флотилія ихъ, стоявшая близъ Бѣлграда, препятствовала имперскимъ судамъ спуститься по Дунаю мимо крѣпости. Прибывъ къ арміи въ концѣ мая, Евгеній двинулъ войска дѣйствительно въ томъ направленіи, какъ ожидали Турки, но на походѣ вдругъ повернулъ въ лѣво черезъ Титуль, Сигетъ и Глоговъ, и на шестой день расположился близъ Панчовы. Тамъ была уже собрана флотилія, которая, углубивъ Дунавицу, сѣверный, весьма мелкій рукавъ Дуная, обошла такимъ образомъ Бѣлградъ. Іюня 15 имперцы, пользуясь нѣсколькими островками на Дунаѣ, навели мостъ, и на другой же день начали переправляться на правый берегъ, а 19 вступили въ лагерь, расположенный на высотахъ между рѣчками Миріево и Мокрылугъ и упиравшійся правымъ крыломъ къ Дунаю, а лѣвымъ къ Савѣ. Въ двадцатый день лагерь этотъ былъ окруженъ контрвалаціонною и циркумвалаціонною линіями, и вооруженъ 140 орудіями. Въ это же время устроены были у оконечности праваго фланга имперцевъ новый мостъ черезъ Дунай, на 127 судахъ, защищенный мостовыми укрѣпленіями и флотиліею, и другой укрѣпленный мостъ на рѣкѣ Савѣ, противъ лѣваго крыла лагеря. Въ Бѣлградѣ находилось 29,000 Турокъ, 500 пушекъ, и большое число военныхъ снарядовъ. Хотя запасъ провіанта не былъ значителенъ, однако жъ комендантъ крѣпо-

сти Мустафа Паша утѣшался обѣщаніями визиря освободить его ранѣе 50 дней, 13 Іюля сильная буря произвела большія опустошенія въ лагерѣ и флотиліи, и разорвала оба моста. Тысяча Янычаровъ немедленно поднялись на лодкахъ по Савѣ, и напали на мостовыя укрѣпленія; между тѣмъ суда старались разрушить оставшіяся части Дунайскаго моста. Они были отбиты съ большею потерею, и въ нѣсколько дней всѣ поврежденія исправлены.

Вскорѣ потомъ прибыли на 60 судахъ нужныя для осады орудія и матеріялы; тогда приступили къ осаднымъ работамъ, подъ руководствомъ инженера Лебёфа. Первыя работы начаты на лѣвомъ берегу Савы при соединеніи этой рѣки съ Дунаемъ, противъ слабѣйшихъ частей города; и командовавшій тамъ отдѣльнымъ отрядомъ генералъ Гаубенъ построилъ баттареи изъ 26 пушекъ и 15 мортиръ; съ другой стороны полковникъ Неперг, находясь съ отрядомъ на лѣвомъ берегу Дуная, сталъ дѣйствовать изъ двухъ редутовъ и мортирной баттареи; съ главнаго лагеря начали подступать къ крѣпости апрошами, и 6 августа заняли предмѣстіе Цыганку и Матасово, а 12 захватили укрѣпленный островъ (die Kriegs-Insel), лежащій противъ устья Савы: этимъ пресѣкли всякое сообщеніе города съ окрестностью. Между тѣмъ, 30 Іюля, приблизился верховный визирь Кьопрюли, со 150,000 арміею, и расположился въ виду осаждающихъ, на отлогихъ возвышеніяхъ между горами Батина и Дѣдина. Почитая лагерь Принца Евгенія слишкомъ сильнымъ, визирь рѣшился приступить къ правильной осадѣ его. Онъ оградилъ себя контравалаціонною линіею, которая отъ деревни и ручья Мурѣево простиралась до ручья Топшида, и повелъ полу-параллель, и подступы противъ центра и праваго фланга циркумвалаціонной линіи имперцевъ, которые такимъ образомъ, осаждая Бѣлградъ, сами были осаждены въ своемъ лагерѣ. Ежедневно усиливающійся огонь съ визирскихъ баттарей, поддерживаемый пальбою изъ крѣпости, и господствовавшія въ имперской арміи заразы, производили ужасныя опустошенія; войско видимо уменьшалось, и съ нетерпѣніемъ желало боя, или отступленія. Но Евгеній давно уже составилъ въ умѣ своемъ планъ къ общему нападенію на станъ визиря: онъ ожидалъ благопріятнаго времени, и оставался неподвижно въ своемъ лагерѣ, не смотря на понесенный уронъ, насмѣшки противниковъ и ропотъ своей арміи. Наконецъ, узнавъ отъ перемѣтчика, что Турки намѣрены 17 Августа напасть на него изъ лагеря и крѣпости, онъ рѣшился предупредить ихъ. Для аттаки, Евгеній раздѣлилъ войско на двѣ линіи: въ первой 30 баталіоновъ пѣхоты и 32 роты гренадеръ, подъ начальствомъ принца Александра Виртембергскаго, составляли центръ; 6 полковъ кавалеріи, подъ начальствомъ графа Эберъени, были на правомъ, и столько же полковъ, предводимыхъ генераломъ Монтиньи, на лѣвомъ крылѣ; во второй линіи въ центрѣ было 22 баталіона пѣхоты и 21 рота гренадеръ, подъ командою принца Баварскаго; правое крыло состояло изъ 5, лѣвое изъ 6, кавалерійскихъ полковъ: первые подъ начальствомъ генераловъ Мерси и Монтекукули. Генералъ Секендорфъ, съ резервомъ изъ 9 баталіоновъ и 8 ротъ гренадеръ, долженъ былъ прикрывать контравалацію, а генералъ Викаръ съ 7 кавалерійскими полками, 8 баталіонами и 4 ротами гренадеръ, защищать циркумвалацію и траншейныя работы. 16 августа, въ часъ по полуночи, при густомъ туманѣ, всѣ баттареи открыли огонь по городу, и въ то же время вышла изъ лагеря кавалерія, а за нею пѣхота, всего около 40,000 человѣкъ; въ темнотѣ графъ Эберъени принялъ слишкомъ влѣво, и наткнувшись на Турецкія апроши, произвелъ общую тревогу. Турецкая кавалерія устремилась на него, опрокинула все правое крыло, и будучи подкрѣплена своею пѣхотою, проникла въ центръ первой линіи. Замѣшательство сдѣлалось общее; но прибытіе второй линіи возстановило наконецъ порядокъ. Послѣ жестокой битвы Турки были опрокинуты съ урономъ. Въ это время начало разсвѣтать, и туманъ разсѣялся. Обѣ линіи стройно двинулись впередъ, овладѣли Турецкими апрошами и полупараллелью, проникли правымъ крыломъ въ циркумвалацію, и поворотивъ влѣво, привели весь лагерь Турокъ въ совершенное разстройство. Тщетно Турецкая конница старалась возстановить дѣло отчаянными аттаками, во время которыхъ самъ Евгеній былъ раненъ сабельнымъ ударомъ: подоспѣвшій резервъ принудилъ ее отступить, и тогда вся Турецкая армія обратилась въ безпорядочное бѣгство, оставивъ противникамъ въ добычу 131 пушку, 35 мортиръ и весь богатѣй-

шій лагерь. Сверхъ того, Турки потеряли 28,000, Христіане только 3,000 человѣкъ. 18 августа Мустафа-Паша согласился на сдачу крѣпости, и 22 го имперскія войска заняли Бѣлградъ, который, по заключенному въ слѣдующемъ году Пассаровицкому миру, остался въ рукахъ Австрійцевъ. Въ 1739 году, послѣ несчастнаго сраженія близъ Крощки, или Гисвиджа, 23 Іюля, Австрійскій фельдмаршалъ Валлисъ принужденъ былъ искать спасенія за укрѣпленіями Бѣлграда. Искусные маневры верховнаго визиря, Хаджи-Эседъ-Мугаммедъ-Паши, побудили его оставить это мѣсто; но едва удалился онъ, какъ армія визиря явилась подъ Бѣлградомъ (26 Іюня), и черезъ 4 дня уже Янычары въ сожженныхъ предмѣстіяхъ открыли траншеи противъ крѣпости. Въ ней было 15,000 гарнизону, подъ начальствомъ генерала Сукова, и достаточное число запасовъ; при всемъ этомъ, Австрійскіе генералы нашли весьма опаснымъ состояніе крѣпости, и вступили въ переговоры съ визиремъ. 1 Сентября заключены, а 2 Октября подписаны Императоромъ Карломъ VI условія Бѣлградскаго мира, на 27 лѣтъ, по которымъ Бѣлградъ и всѣ завоеванія Евгенія были возвращены Туркамъ.

Въ Декабрѣ 1787 года, еще прежде формальнаго объявленія войны Туркамъ, Императоръ Іосифъ II хотѣлъ захватить Бѣлградъ нечаяннымъ нападеніемъ. Генералы Альвинци и Геммингенъ, съ 300 человѣкъ поплыли на судахъ, за которымъ слѣдовали четыре Венгерскіе полка въ лодкахъ. Ночью 2 Декабря они пустились по Дунаю; но при густомъ туманѣ, миновали Бѣлградъ, и, когда въ Панчовѣ замѣтили ошибку, исполненіе предпріятія было уже невозможно. 9 Февраля 1788 послѣдовало объявленіе войны, и фельдмаршалъ Ласси назначенъ главнокомандующимъ: отъ его медленности, и такъ называемой кордонной системы веденія войны, раздробляющей всѣ силы, нельзя было и ожидать ни какихъ успѣховъ.

Преемникъ Ласси въ верховномъ начальствѣ, знаменитый Лаудонъ, открылъ кампанію 1789 года взятіемъ Бербича. 11 Сентября Лаудонъ приступилъ къ осадѣ Бѣлграда, и, переправившись черезъ Саву, 12 Сентября расположился на горѣ Дѣдиной, подъ Бѣлградомъ. Гарнизонъ и стоявшій вблизи сераскиръ Абди-Паша вовсе не мѣшали производству работъ, такъ, что Австрійцы, укрѣпивъ свой станъ, уже 17 числа могли занять предмѣстіе Батель-Хамія и заложить тамъ большой редантъ. 29, Лаудонъ, получивъ извѣстіе о пораженіи визиря принцемъ Кобургскимъ, усилилъ баттареи, а флотиліи велѣлъ приблизиться къ укрѣпленному островку (Kriegs-Insel), чтобы и съ этой стороны обстрѣливать городъ. Комендантъ крѣпости, Османъ Паша, 2 Октября, просилъ перемирія, но Лаудонъ требовалъ сдачи; осада производилась съ возрастающею дѣятельностію, огни удвоены, такъ, что вскорѣ всѣ брустверы и большая часть башенъ и домовъ въ городѣ были разрушены. Октября 8 заключена капитуляція. Лаудонъ занялъ Бѣлградъ, и получилъ въ добычу 351 пушку разнаго калибра, 34 мортиры, 65 судовъ, и богатые запасы всякаго рода.

Сербы, угнѣтаемые съ 1801 года Дагіями (возвратившимися изгнанниками), Кючюкъ-Аліемъ Аганлы-Байрактаромъ и другими, которые черезъ измѣну Турецкаго солдата завладѣли Бѣлградомъ, и увѣренные, что отъ Порты нельзя ожидать защиты противъ ихъ жестокостей, взялись наконецъ за оружіе. Въ 1804 Георгій Петровичъ прозванный *Черни-Іорги* (Чернымъ Георгіемъ), началъ открыто дѣйствовать противъ Турокъ; съ помощію друга своего Гарамъ-баши Славое-Главаши, онъ собралъ значительную толпу, которая поклялась освободить отечество. Первая побѣда ихъ при Сремщикѣ 21 Апрѣля, увеличила ихъ мужество, и полученный 6 мая фирманъ султана, которымъ Дагіи объявлены возмутителями и Сербы на 9 лѣтъ освобождены отъ податей, придало дѣйствіямъ ихъ видъ законности. 16 марта Черный Георгій подступилъ къ Бѣлграду и расположился лагеремъ на Дѣдиной горѣ. 800 Янычаровъ и наемныхъ ратниковъ защищали верхнюю крѣпость, а 1300 Турецкихъ солдатъ, остальную часть города. Черный Георгій, хотя имѣлъ 9,000 хорошо вооруженнаго войска, но будучи безъ артиллеріи, долженъ былъ ограничиться блокадою. Другой, 10,000-ый корпусъ Сербовъ овладѣлъ между тѣмъ Сабачемъ. Уронъ, понесенный во многихъ неудачныхъ вылазкахъ, принудилъ Дагіевъ ограничиться защитою верхней крѣпости, предоставивъ оборону города Турецкимъ обывателямъ: при всемъ томъ Сербскіе начальники не смѣли отважиться на штурмъ;

въ случаѣ неудачи, всѣ ихъ надежды были бы разрушены. Главнокомандующій Австрійскихъ войскъ въ Славоніи, баронъ Гевейенъ, желая прекратить кровопролитіе, собралъ 10 мая въ Земліѣ почетнѣйшихъ Турокъ и Сербовъ и уговаривалъ ихъ къ миру. Но какъ Сербы настаивали на выдачу Дагіевъ, то переговоры не могли продолжаться. Наконецъ и Порта пришла въ безпокойство, и послала правителя Босніи, Бекиръ-Пашу съ 6000 чел. въ Сербію, чтобы принудить обѣ стороны къ миру. Сербы, ободренные новыми счастливыми стычками съ своими противниками, приняли самаго Бекиръ-Пашу и свиту его съ большими почестями, но когда войско его начало собираться близъ Сабача, Черный Георгій, не довѣряя прілзвеннымъ увѣреніямъ паши, съ другой стороны Сабача поставилъ 6,000 человѣкъ. Хитрости Бекиръ-Паши удалось удалить изъ Бѣлграда Дагіевъ, которые тайно оставили крѣпость и прибыли 3 августа въ Орсову, гдѣ впослѣдствіи были умерщвлены. Чтобы также перехитрить Сербовъ, онъ обѣщалъ передать имъ Бѣлградъ, съ тѣмъ однако жъ, чтобы не болѣе 100 человѣкъ вмѣстѣ входили въ крѣпость; но перехваченнымъ письмомъ паши и неудачнымъ покушеніемъ на жизнь Чернаго Георгія, Сербы удостовѣрились въ коварствѣ Турка и, прекративъ переговоры, снова подступили къ Бѣлграду. Въ крѣпости, послѣ удаленія Дагіевъ, господствовали наемники; Бекиръ-Паша не имѣлъ надъ ними ни какой силы, однако жъ онъ заключилъ съ Сербами условія, по которымъ Порта, за ежегодный взносъ 500,000 піастровъ, предоставляла имъ многія права и позволила 16,000 изъ нихъ остаться подъ ружьемъ. Сербы сняли осаду, но между ними и наемниками всю зиму продолжалась малая война.

1805 годъ прошелъ въ переговорахъ съ Портою о признаніи свободы Сербовъ, и съ Гушанджи-Аліемъ, начальникомъ наемниковъ о сдачѣ Бѣлграда, но, не смотря на частыя кровопролитныя стшбки, Сербы не получили значительныхъ выгодъ. Разрывъ съ Портою былъ неизбѣженъ. Въ февралѣ 1806 года 12,000 Сербовъ съ 54 пушками и 15 мортирами собрались къ Бѣлграду; приближеніе Турецкаго корпуса изъ Босніи снова принудило ихъ снять осаду, и отступить къ Сабачу. Только 800 Сербовъ съ 4 пушками осталось для наблюденія крѣпости. Переговоры Россіи съ Турціею освободили Сербовъ отъ нападенія изъ Босніи, и въ маѣ 6000 человѣкъ, подъ начальствомъ Вассо-Чаропика, приблизились къ Бѣлграду. 20 Мая сила ихъ возрасла до 20,000; тогда приступили къ правильной осадѣ. Русскіе инженерные офицеры, въ одеждѣ Сербовъ, управляли осадными работами. Но когда три приступа (2 и 22 Іюня и 5 Іюля) были отбиты Турками, Сербы потеряли охоту продолжать осадныя работы, и удовольствовались простымъ обложеніемъ. Черный Георгій, послѣ побѣдъ при Дринѣ и Моравѣ, самъ подступилъ къ Бѣлграду, требуя сдачи города, но также получилъ отказъ. Наконецъ 13 декабря Сербы завладѣли нижнею частію города черезъ измѣну одного Турка, который отворилъ имъ ворота, ведущія къ Савѣ: Сербы тотчасъ открыли на калимейданѣ (гласисѣ) траншеи противъ крѣпости и устроили батареи на укрѣпленномъ островѣ (Kriegs-Insel), чѣмъ принудили Гушанджи-Алія вступить въ переговоры. 30 декабря онъ и 800 наемниковъ получили свободный выходъ въ Видинъ. Но когда Сербы хотѣли занять крѣпость, начальникъ Турецкій Сулейманъ-Паша объявилъ, что онъ съ Янычарами принялъ на себя оборону ея, и Сербы, по наступившей зимѣ, принуждены были согласиться на перемиріе въ январѣ 1807 года. Сулейманъ-Паша, не видя возможности избавленія, передалъ наконецъ Сербамъ Бѣлградъ, съ 300 орудіями.

Бухарестскій миръ (28 Мая 1812) лишилъ Сербовъ покровительства Россіи. Русскія войска вышли изъ Сербіи, и вскорѣ Бѣлградъ и всѣ Сербскія крѣпости опять перешли въ руки Турокъ. *Ѳ. Ѳ. М.*

БѢЛГРАДЪ *Константинопольскій*, городокъ, или посадъ, отстоящій отъ Стамбула на тридцать верстъ, сѣвернѣе Босфора и въ недалекомъ разстояніи отъ Чернаго Моря. Онъ окруженъ лѣсистыми горами и изобилуетъ водою. При самомъ основаніи Константинополя, это мѣсто было выбрано для снабженія водою новой столицы, которая другой воды не имѣла; а какъ и въ самомъ Бѣлградѣ не было достаточно воды, то приготовили здѣсь искусственные резервуары, составляющіе главнѣйшую достопримѣчательность Бѣлграда, и называемые нынѣ *бендами*. Для этого прорыли доли-

цы въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ окрестностяхъ нынѣшняго Бѣлграда, провели туда всѣ окружные источники, и для поднятія воды на достаточную высоту, застроили отверстія долинъ колоссальными стѣнами или плотинами. Застроенныя такимъ образомъ долины наполнились водою, и представляютъ видъ прудовъ въ нѣсколько соть саженъ въ длину. Отъ этихъ прудовъ была проведена линія водопроводовъ черезъ долины и горы на пространствѣ тридцати верстъ до самаго Константинополя, гдѣ были устроены весьма обширные резервуары или цитерны, наполняемые водою слишкомъ на два мѣсяца. Бѣлградскія плотины, или бенды, были въ разныя эпохи обновляемы. Они покрыты мраморомъ; одинъ изъ бендовъ обновленъ нынѣшнимъ султаномъ въ первые годы его царствованія, и покрытъ длинною надписью въ похвалу Махмуда. Пригорки, окружающіе бенды, еще при первоначальномъ основаніи этихъ памятниковъ были обсажены деревьями, чтобы дать почвѣ болѣе крѣпости, и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить тѣнь водѣ. Строго запрещено было рубить эти деревья, и даже подъ опасеніемъ денежной пени срывать съ нихъ вѣточку. Оттого въ настоящее время Бѣлградъ представляетъ самое лѣсистое мѣсто изъ всѣхъ окрестностей Константинополя. Можно полагать, что огромные дубы и платаны Бѣлграда суть тѣ самые, которые были насажены здѣсь еще при Константинѣ Великомъ. Лѣса Бѣлграда изобилуютъ дичью всякаго рода, и этимъ привлекаютъ охотниковъ въ осенніе мѣсяцы. Лѣтъ сто тому назадъ Бѣлградъ служилъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ дипломатическаго корпуса. Леди-Монтегью оставила въ своихъ письмахъ весьма поэтическое описаніе жизни Европейскаго общества въ этомъ городкѣ. Впослѣдствіи лихорадочный воздухъ Бѣлграда въ лѣтніе жары, отъ испареній влажной его почвы и прудовъ, заставилъ Европейцевъ предпочесть Босфорскія посады Бююкдере и Терапію, и Бѣлградъ впалъ въ забвеніе. Путешественники имѣютъ обыкновеніе посѣщать въ Бѣлградѣ домъ, въ которомъ жила Леди Монтегью. О началѣ этого Бѣлграда смотри предъидущую статью *Бѣлградъ*.

К. М. Баз.

БѢЛГРАДСКІЙ МИРЪ, заключенный 18 Сентября 1739, положилъ конецъ войнѣ, возгорѣвшейся въ 1736 году между Россіею и Турціею. Уполномоченными, при заключеніи этого мира, были: со стороны Россіи Французскій министръ при Константинопольскомъ Дворѣ маркизъ де-Вильнёвъ, а со стороны Порты верховный визирь Хаджи-Мегеметъ-Паша. Трактатомъ, состоящимъ изъ четырнадцати статей, Россія обязывалась срыть завоеванную крѣпость Азовъ; не имѣть ни какихъ судовъ, какъ на Азовскомъ, такъ и на Черномъ Моряхъ, и удерживать казаковъ и Калмыковъ отъ набѣговъ на Турецкія владѣнія; Турція же, съ своей стороны, обѣщала недопускать подвластныхъ ей Крымскихъ, Кубанскихъ и Буджакскихъ Татаръ до вторженія въ Русскіе предѣлы; обѣими сторонами признана независимость Большой и Малой Кабарды и заключены еще нѣкоторыя условія общія почти всѣмъ мирнымъ трактатамъ, относительно взаимной торговли, выдачи плѣнныхъ и т. д. Въ дополненіе къ этому договору, гарантированному Франціею (въ трактатѣ, Французскому Королю присвоенъ титулъ «Императора»), при посредствѣ того же посла, 3 октября и 28 декабря заключены были двѣ конвенціи, изъ которыхъ первою опредѣлялись границы обѣихъ Имперій, а второю Россія уступала Портѣ крѣпость Хотинъ, со всѣми прочими мѣстами, покоренными ею въ Молдавіи. Не смотря на искреннее желаніе обѣими сторонами прочнаго мира и на стараніе Французскаго Двора утвердить его, въ исполненіи нѣкоторыхъ статей трактата встрѣтились затрудненія: Порта удерживалась отъ признанія Россійскихъ Государей Императорами, Россія медлила срытіемъ Азова, и въ то же время ни та ни другая не отпускали военно-плѣнныхъ. Конвенціями, заключенными въ 1741 году 26 августа въ Константинополѣ, и 20 октября на рѣчкѣ Койсугѣ, при урочищѣ Скопинъ-городкѣ, обѣ стороны обязались выполнить сказанныя три статьи, но и до окончанія этого прошло болѣе пяти лѣтъ. Наконецъ всѣ споры были рѣшены возобновительными конвенціями, заключенными въ Константинополѣ 30 марта 1747 года, между Россійскимъ резидентомъ при Портѣ Неплюевымъ и верховнымъ визиремъ Хаджи-Мегметъ-Пашою. Обѣ онѣ содержали въ себѣ одно только повтореніе уже состоявшихся прежде, въ 1741 году, и этимъ Бѣлградскій трактатъ былъ приведенъ въ совершенное испол-

неніе.—Въ одно время съ трактатомъ, заключеннымъ въ 1739 году между Россіею и Турціею, къ миру съ этою послѣднею державою приступила и Австрія, ведшая противъ нее войну вмѣстѣ съ Россіею. *А. В. В.*

БѢЛЕВСКАЯ КРѢПОСТЬ, одна изъ пяти крѣпостей, образовавшихъ «Украинскую линію.» Эта крѣпость, заложенная въ 1731 году противъ нападеній Крымскихъ Татаръ, построена въ 1739 году, на правомъ берегу Берестянки, верстахъ въ двадцати выше впаденія ея въ Орелъ. До учрежденія Екатеринославскаго Намѣстничества, эта сторона называлась Екатерининскою Провинціею, и Бѣлевская крѣпость была въ ней главнымъ мѣстомъ. При учрежденіи Полтавской Губерніи, крѣпость сдѣлалась уѣзднымъ городомъ, подъ названіемъ Константинограда, и причислена къ новой губерніи. Вмѣстѣ съ крѣпостью заведены были большой казенный плодовый садъ и разсадникъ шелковичныхъ деревъ; тутъ же посажены были въ то время и первыя виноградныя лозы; но впослѣдствіи онѣ одичали, и не приносили плодовъ, по суровости климата.

П. Ѳ. Шт.

БѢЛЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО, см. *Бѣлевъ*.

БѢЛЕВЪ, уѣздный городъ, Тульской Губерніи, лежитъ подъ 53° 48′ 17″ с. ш. и 53° 50′ 26″ в. д., въ разстояніи отъ С. Петербурга 965¾, отъ Москвы 267½ и Тулы 121 верстъ на лѣвомъ, нагорномъ берегу рѣки Оки, при самомъ впаденіи въ нее рѣчки Бѣлевки. Время основанія Бѣлева восходитъ къ началу періода удѣловъ, и лѣтописецъ говоритъ о немъ въ первый разъ подъ 1147 годомъ, относя его къ удѣлу одной вѣтви князей Черниговскихъ (см. ниже: *Бѣлевскіе Князья*). Въ 1438 году Ордынскій ханъ Улу-Махметъ, спасаясь отъ брата своего, Кизи-Махмета, пришелъ въ предѣлы Русскіе и сѣлъ въ Бѣлевѣ. Великій Князь Василій Васильевичъ Темный послалъ войско на него, и хотя ханъ, прося оставить его въ Бѣлевѣ, отдавался въ полную волю Князя, но Василій не согласился, и заплатилъ за это дорого (см. *Василій Васильевичъ Темный*). Одинъ изъ Князей Бѣлевскихъ построилъ здѣсь мужескій, Спасопреображенскій монастырь, которому грамматами отъ Царей Іоанна, Ѳеодора, Михаила и Алексѣя пожалованы были многія отчины, отобранныя въ 1764 году въ экономическое вѣдомство. — Современное началу Бѣлева, древнее, земляное укрѣпленіе, еще сохранило здѣсь нѣкоторые признаки, любопытныя черты первоначальной гражданственности между обитавшими здѣсь нѣкогда полудикими Вятичами. Во времена порабощенія Россіи Монголами, самозванцевъ и междуцарствія, попеременно опустошаемый Монголами, Крымскими Татарами и Поляками, Бѣлевъ не обозначилъ своего существованія ни какимъ событіемъ примѣчательнымъ. Но со времени правительства Царя Алексѣя Михаиловича, не испытывая новыхъ бѣдствій, при положеніи, благопріятствующемъ торговлѣ и всякой промышлености, Бѣлевъ скоро преуспѣлъ въ развитіи своего народонаселенія, и справедливо признанный лучшимъ изъ окружающихъ его городовъ, вмѣстѣ съ открытіемъ Тульской Губерніи, въ 1777 году, возведенъ на степень уѣзднаго города. Пожалованный ему тогда же гербъ представляетъ изображеніе стоящаго въ голубомъ полѣ ячменнаго снопа, съ выходящимъ изъ вершины его пламенемъ. Но Бѣлевъ пріобрѣлъ горестную для Русскихъ достопамятность: 4 Мая 1826 года Императрица Елисавета Алексѣевна, послѣ кончины вѣнценоснаго своего Супруга, блаженной памяти Императора Александра I, возвращаясь изъ Таганрога въ Санктпетербургъ, скончалась въ Бѣлевѣ на 18 году отъ рожденія. Современное положеніе этого города опредѣляется по слѣдующимъ выводамъ: монастырей въ немъ 2; одинъ третьеклассный мужескій, управляемый архимандритомъ, который обыкновенно бываетъ вмѣстѣ и ректоромъ Тульской семинаріи; другой Крестовоздвиженскій дѣвичій, основанный при Царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ; церквей 18, всѣ каменныя; учебныхъ заведеній 3, изъ нихъ два духовныя, уѣздное и приходское и 1 свѣтское; учащихся во всѣхъ до 500; больница на 20 кроватей 1; богадѣленъ 4; лавокъ 110; мѣстное купечество торгуетъ въ нихъ всякими товарами, не исключая даже предметовъ роскоши; фабрикъ и заводовъ 5; между первыми желѣзныхъ издѣлій 2, на которыхъ производятся очень хорошіе столовые ножи; между послѣдними: кожевенный 1, салотопный 1, свѣчносальный 1; кромѣ того еще существуютъ небольшія заведенія лѣсопильныя, круподерныя, для дѣла кирпичей, кафельныя

и другія, принадлежащія къ цеховой производительности. Трактирныхъ заведеній 10; питейныхъ домовъ 15. — Жителей обоего пола въ Бѣлевѣ до 5800. Въ томъ числѣ мужчинъ 2838, женщинъ 2962. Между первыми дворянъ 28, бѣлаго духовенства 44; монашествующаго 18; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 32; отставныхъ разночинцевъ 83; купцовъ вообще 731; мѣщанъ и цеховыхъ 1353; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 30; внутренней стражи 60; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнорабочихъ разнаго званія людей 458. При городѣ находится на Окѣ приставь. Судоходство начинается съ весны полою водою на баркахъ, плотахъ, лодкахъ и паромахъ. Бѣлевское купечество отпускаетъ: хлѣбъ, скупаемый въ Тульской и Орловской Губерніяхъ; сосновый лѣсъ, кожевенныя издѣлія съ Болховскихъ заводовъ. Виды привоза состоятъ изъ соли, алебастру, желѣза, которые доставляются изъ Нижегородской Губерніи, Калуги, Орла. Годовой оборотъ всѣхъ грузовъ оцѣнивается до 500,000 руб. Что касается до мѣщанъ, то наибольшее число ихъ занято отправленіемъ по найму должностей приказчиковъ и сидѣльцовъ у мѣстнаго купечества; остальные занимаются работами на фабрикахъ и заводахъ, также производствомъ разныхъ ремеслъ. Въ Бѣлевѣ ярмарокъ не бываетъ, но еженедѣльные торги по четвергамъ и пятницамъ. Эти торги особенно многолюдны бываютъ съ установленіемъ зимняго пути, когда начинается привозъ изъ деревень разныхъ произведеній здѣшняго края, скупаемыхъ въ Бѣлевѣ, — для отправленія, съ открытіемъ навигаціи на продажу въ другіе города. Привозъ товаровъ, къ отпуску составляетъ не болѣе ½ всего оборота.

И. Д. С.

Въ 8 верстахъ отъ города, пониже села Темряни, выкапывается глина, употребляемая на приготовленіе «дойницъ» (см. это слово) въ стеклянноплавильныхъ заводахъ. Производствомъ этой работы занимаются поселяне, начиная съ весны до глубокой осени. Работники выкапываютъ ямы, глубиною до двухъ саженей. Большіе запасы глины остаются на поверхности земли для зимней продажи. Доброта и качество Бѣлевской глины имѣютъ значительное преимущество предъ Гжельскою Московскою глиною, но уступаютъ Андомской, употребляемой на Императорскомъ стекляномъ заводѣ, которая держится въ стеклянноплавильной печи отъ 6 до 12 мѣсяцовъ. Дойницы изъ Бѣлевской глины держатся въ печахъ отъ 6 до 7 недѣль, тогда какъ изъ Гжельской глины едва выдерживаютъ 3—4 недѣли. Иногда на стеклянноплавильныхъ заводахъ выдѣлываютъ дойницы изъ Гжельской глины, и внутри смазываютъ Бѣлевскою, въ видѣ толстой обмазки, чтобы они долѣе противились дѣйствію состава щелочныхъ солей. Бѣлевская глина употребляется на стеклянноплавильныхъ заводахъ Калужской, Тульской, Рязанской и Казанской Губерній. Она на мѣстѣ продается за пудъ отъ 40 до 50 копѣекъ; доставка ея сухимъ путемъ на заводы обходится, на 100 верстъ, отъ 10 до 20 копѣекъ съ пуда. Продажное количество этой глины въ хорошіе годы простирается до 50,000 пудовъ. *И. С.*

Бѣлевская мужская Жабынская пустынь построена въ 1585 году, въ 5 верстахъ отъ города, внизъ по рѣкѣ Окѣ, на Жабынскомъ городищѣ, старцемъ Онуфріемъ. Государь Ѳеодоръ Іоанновичъ, жалованною грамматою предоставилъ этой пустынѣ: боръ черный, лѣсъ, землю и луга. При основаніи, пустыни выстроена была деревянная церковь во имя Введенія Пречистыя Богородицы, сгорѣвшая въ 1708 году. Въ 1764 году, при учрежденіи духовныхъ штатовъ, она была упразднена, и монашествующіе переведены въ Бѣлевскій Спасо-Преображенскій монастырь. Въ 1766 году, по ходатайству митрополита Крутицкаго, она, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, возобновлена. Настоятель и братія были переведены изъ Шаровскаго монастыря, находившагося въ Перемышльскомъ Уѣздѣ.

Настоятели Бѣлевской Жабынской пустыни были строители и игумены. По возобновленіи ея, остались строители правителями пустыни, съ семью братіями.

Зданія монастырскія окружены каменною оградою, къ которой съ одной стороны примыкаетъ Ока рѣка, съ другой лѣсная монастырская дача. Въ самой пустыни находятся двѣ церкви: одна во имя Введенія Пречистыя Богородицы, построенная, въ 1712 году, игуменомъ Тихономъ; другая во имя Знаменія Божіей Матери, построенная въ 1825 году, строителемъ Венедиктомъ.

Близъ монастыря расположена слобода крестьянъ, принадлежащая Барону Черка-

сову. При ней устроена приходская церковь во имя Святителя Николая Чудотворца, въ 1818. *П. С.*

Бѣлевскіе Князья, княжившіе въ городѣ Бѣлевѣ, имѣли своимъ родоначальникомъ Новосильскаго Князя Симеона, происходившаго отъ крови Св. Михаила Князя Черниговскаго. Изъ нихъ извѣстны:

1. Василій Романовичъ съ 1468 года.
2. Михаилъ Васильевичъ съ 1482 г.
3. Андрей Васильевичъ съ 1493 г.
4. Іоаннъ Васильевичъ съ 1493 г.
5. Василій Васильевичъ съ 1530 г.
6. Ѳеодоръ Михаиловичъ съ 1535 г.
7. Іоаннъ Іоанновичъ съ 1558 г.

Современники очень мало вписали въ Русскія лѣтописи о событіяхъ Бѣлевскаго Княжества. Бѣлевъ, основанный въ неизвѣстное время, перешелъ во владѣніе Литвы въ княженіе Великаго Московскаго Князя Василія Димитріевича. Умножившееся семейство Новосильскаго и Одоевскаго Князя Романа Симеоновича подало возможность Литовской политикѣ усилить свое владычество въ Руси образованіемъ мелкихъ удѣльныхъ княженій. Бѣлевскій Князь Василій Романовичъ, пришедшій изъ Одоева княжить въ Бѣлевъ, въ 1468 году, положивъ основаніе «Бѣлевскому удѣльному княженію», считался въ зависимости отъ Литовскихъ Князей. Въ 1493 Бѣлевскій Князь Іоаннъ Васильевичъ перешелъ отъ Литвы съ своею отчиною къ Великому Московскому Князю Іоанну III Васильевичу, и потомъ вооруженною рукою принудилъ отложиться отъ Литвы и брата своего Князя Андрея Васильевича. Въ 1513 Великій Князь Василій Іоанновичъ, при объявленіи войны Польскому Королю, отправилъ Князя Бѣлевскаго Андрея Васильевича подъ Смоленскъ, ввѣривъ ему въ управленіе передовой полкъ. Въ томъ же году, Бѣлевскій Князь Іоаннъ Васильевичъ защищалъ Тульскую сторожевую рать отъ Татарскихъ набѣговъ. Въ 1535 Бѣлевскій Князь Ѳеодоръ Михайловичъ, сражался съ Татарами на рѣкѣ Кшеневѣ, былъ убитъ. Въ 1538 году Царь Іоаннъ IV Васильевичъ, возложивъ опалу на Бѣлевскаго Князя Іоанна Іоанновича, женатаго на дочери Петра Яковлевича Захарьина, заточилъ его въ Вологду. Бѣлевъ отдалъ князю Вишневецкому въ помѣстье со всѣми волостями, для отраженія Крымскаго хана и Польскаго короля.

Въ 1566 году, тотъ же Царь разъѣзжалъ въ Бѣлевѣ и его окрестностяхъ со всѣмъ своимъ Дворомъ, считая этотъ городъ своею отчиною. Иноки Бѣлевскаго Спасо-Преображенскаго монастыря записали въ синодикѣ: «Государь, Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ пожаловалъ, велѣлъ давати въ Спасской монастырь по три пуда по семи гривенокъ меду по Бѣлевскихъ Князей, на вседневныя службы. А игумену съ братіею указалъ поминати Бѣлевскихъ Князей соборнѣ у Спаса по вся дни, и на ихъ памяти и на преставленія кормити по ихъ кормы и служити по ихъ соборнѣ.» *П. С.*

БѢЛЕНА или *Блекота (Hyoscyamus;* Bilsenkraut; Jusquiame), родъ растеній изъ семейства *паслёновыхъ (Solanaceæ)*, и перваго разряда пятаго класса Линн. сист. *(Pentandria Monogynia).* Признаки этого рода: чашечка пятизубчатая, кувшинчатая, вѣнчикъ воронкообразный съ пятью неровными надрѣзами; плодъ—пушечка *(pixidium)* двугнѣздная, многосѣменная и заключенная въ чашечкѣ. Самая обыкновенная Европейская порода, описанная уже Діоскоридомъ и Цельсомъ, но чаще употребляемая въ медицинѣ съ того времени, когда Стёркъ испыталъ ее надъ собою, разными больными и животными, есть *Бѣлена черная (Hyosc. niger* Linn.); корень ея бѣловатый и вѣтвистый, стволъ вышиною отъ одного фута до трехъ, листья обнимаютъ стебель своимъ основаніемъ, на ощупь мягки, какъ будтобы жирны, съ глубокими выемками и темнозеленаго цвѣта; цвѣтки сперва сидятъ плотно между собою, а въ послѣдствіи образуютъ односторонній колосъ, сѣрожелтые вѣнчики вспещрены черно багряными жилками, которыя, сгущаясь внизу, сообщаютъ дну вѣнчика багряно-черный цвѣтъ; сѣмена почковидныя, сначала похожи на бѣлый макъ, а послѣ пріобрѣтаютъ желтобурый цвѣтъ; прочее какъ сказано о родовыхъ признакахъ. Запахъ этого наркотическаго растенія непріятный, вкусъ слабый, по свидѣтельству Галлера и др. писателей, овцы, козы и коровы съѣдаютъ Бѣлену безвредно; но она дѣйствуетъ на организмъ человѣка въ большихъ пріемахъ какъ одуряющій ядъ, производя жажду, сухость въ глоткѣ, обмороки, головную боль, тоску, онѣмѣніе языка и вообще притупляетъ чувствительность нервовъ, или же причиняетъ судороги, пара-

личъ и ударъ, не воспаляя желудка; въ умѣренныхъ же пріемахъ Бѣлена составляетъ отличное болеутолительное и противусудорожное лекарство, дѣйствующее преимущественно на периферическіе нервы также отчасти на испарину и мокротныя оболочки, она соединяетъ въ себѣ нѣкоторыя свойства опіума, белладонны и синильной кислоты, но не раздражаетъ сосудистой системы и незадерживаетъ испражненій, подобно первому. Употребляется отъ болѣзней, сопровождаемыхъ чрезмѣрною чувствительностію и судорогами, въ катаррѣ лёгкихъ, коклюшѣ, чахоткѣ, помѣшательствѣ ума и разныхъ нервныхъ болѣзняхъ, если того не возбраняютъ настоящее воспаленіе, наклонность къ онѣмѣнію и разложенію соковъ. Въ аптекахъ хранится сухая трава (*Hba hyoscyami*), употребляемая большею частію снаружи въ видѣ припарки, пластыря, мази и настоянаго масла (*Oleum hyoscyami coctum s. infusum*), также разные экстракты (*Extr. hyosc. alcoholeum et succus spissatus*), даваемые на пріемъ по полуграну до двухъ и болѣе; сѣмена и выжатое изъ нихъ масло (*Semina et oleum hyosc. expressum*) рѣдко выписываются.

Бѣлая Бѣлена (*Hyoscyamus albus* L.) растетъ въ южной Европѣ, дѣйствуетъ слабѣе и нынѣ оставлена врачами. *Hyoscyam. pallidus* Kit. *aureus et canariensis* находятся также дико въ Ю. Европѣ. Растущая въ Австріи *Hyosc. Scopolia*, въ Сибири *H. orientalis* и на Кавказѣ *H. physaloides*, составляютъ у новѣйшихъ ботаниковъ особый родъ: *Scopolina*; послѣдняя порода (*Hyoscyamus s. Scopolina physaloides*) найдена Кавказскими врачами полезною отъ лихорадки (?)

П. Ѳ. Г.

БѢЛЕНІЕ, состоитъ въ извлеченіи изъ нѣкоторыхъ растительныхъ и животныхъ тѣлъ краснильнаго вещества, отъ котораго они, въ естественномъ своемъ видѣ, имѣютъ грязновато-сѣрый или желтоватый, суровый цвѣтъ. Главные предметы Бѣленія — пенька, ленъ, хлопчатая бумага, шерсть и шелкъ. Всѣ эти произведенія состоятъ изъ весьма тонкихъ и нѣжныхъ волоконъ, или ячеекъ, напитанныхъ или только снаружи покрытыхъ посторонними веществами, которые, не составляя необходимой принадлежности ихъ состава, отнимаютъ у нихъ многія свойства, драгоцѣнныя для потребителей, именно: вредятъ гибкости и мягкости волоконъ, лишаютъ ихъ свойственной имъ бѣлизны, дѣлаютъ ихъ неспособными къ принятію краски и т. д. Красильное вещество льна, пеньки и хлопчатой бумаги, родъ жиру на шерсти и подобное воску вещество, покрывающее шелкъ, требуютъ для уничтоженія своего совершенно различныхъ средствъ и пріемовъ, которыхъ приличное употребленіе составляетъ собственно искусство «бѣлильщика.» Это искусство долго оставалось въ совершенномъ младенчествѣ, и вышло изъ него уже въ наше время; новѣйшія открытія въ Химіи сдѣлали въ немъ, въ короткое время, существенный переворотъ, много способствовавшій къ улучшенію нашихъ фабрикъ. Шееле, которому мы обязаны открытіемъ хлора, первый показалъ разрушительное его дѣйствіе на красильное вещество; Бертоллету пришла счастливая мысль приспособить это начало къ Бѣленію; Вельтеръ, Бонжуръ, Декруазиль устроили первыя «бѣлильни,» и потомъ вскорѣ новый способъ Бѣленія распространился по всей Европѣ.

Бѣленіе холста. Въ первую эпоху изобрѣтенія льняныхъ и пеньковыхъ тканей умѣли уже и бѣлить ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ воды и солнечнаго свѣта. Но простое бѣленіе на солнцѣ происходитъ очень медленно; оттого, съ давнихъ временъ придумали ускорять этотъ процессъ дѣйствіемъ щелочей и кислотъ, и еще за долго до открытія хлора; научились превосходно бѣлить полотна, особливо въ Голландіи и Фландріи. Съ тѣхъ поръ бѣлильное искусство еще болѣе усовершенствовано, и употребляется повсюду съ успѣхомъ. Приступая къ бѣленію полотна, надобно вопервыхъ отдѣлить отъ него родъ клейстера, которымъ смачиваются нитки во время выдѣлки полотна. Для этого кладутъ полотно въ чанъ съ теплою водою, гдѣ и оставляютъ его до тѣхъ поръ, пока жидкость перебродитъ; спустя сутки или двои, когда броженіе кончится и на поверхности воды перестанутъ появляться пузырьки, полотно тотчасъ вынимаютъ и тщательно выполаскиваютъ въ чистой проточной водѣ, или лучше, на стиральной машинѣ; наконецъ, выжавъ его хорошенько, приступаютъ къ самому бѣленію. Сначала полагали, что для этого достаточно попеременнаго дѣйствія хлора и щелока; однако жъ опытъ показалъ,

что и непосредственное вліяніе солнечныхъ лучей также необходимо, хотя образъ дѣйствія ихъ до сихъ поръ еще не объясненъ. Лучшимъ способомъ Бѣленія полотенъ признается слѣдующій:

Беруть на каждый кусокъ полотна, мѣрою отъ 45 до 48 аршинъ и вѣсомъ около 10 фунтовъ, послѣ вымочки

1. щелокъ изъ 18 зол. поташа на ведро воды.
2. — — 24 — — — — —
3. — — 28 — — — — —
4. — — 21 — — — — —
5. — — 24 — — — — —
6. — — 22 — — — — —
7. — — 21 — — — — —
8. — — 21 — — — — —

Вымачиваютъ (бучатъ) полотно въ каждомъ щелокѣ: сначала въ первомъ, и выполоскавъ, разстилаютъ на открытомъ мѣстѣ, гдѣ и оставляютъ его, смотря по погодѣ, отъ 3 до 5 сутокъ; потомъ во второмъ, въ третьемъ и т. д, разстилая его на солнцѣ, какъ сказано, послѣ каждаго бученья. Потомъ

9. вымачиваютъ полотно 12 часовъ, въ водѣ съ примѣсью сѣрной кислоты, въ содержаніи 1 золот. на $2^1/_2$ фунта воды; и потомъ выполаскиваютъ.
10. Бучатъ въ щелокѣ, составленномъ изъ 12 золотниковъ чистаго поташа на каждый кусокъ полотна, и опять выполаскиваютъ.
11. Намачиваютъ въ продолженіе 12 часовъ въ хлорномъ растворѣ, содержащемъ по 29 золотниковъ хлористаго кали на каждый штофъ воды; потомъ выполаскиваютъ.
12. Вывариваютъ въ щелокѣ, содержащемъ по 8 золотниковъ поташа на каждый кусокъ полотна; выполаскиваютъ и разстилаютъ на солнцѣ.
13. Повторяется предъидущая операція № 12.
14. Повторяется вымачиваніе № 9.
15. Моютъ мыломъ и выполаскиваютъ.
16. Крахмалятъ, подсиниваютъ, сушатъ, лощатъ или прессуютъ и складываютъ.

Всѣ эти пріемы Бѣленія, по усмотрѣнію мастера, нѣсколько измѣняются; здѣсь принимается въ соображеніе погода, температура воздуха, качество полотенъ и другія обстоятельства, опредѣленіе которыхъ завлекло бы насъ въ излишнія подробности. Замѣтимъ здѣсь только одно: при бѣленіи многихъ кусковъ холста вдругъ, надобно стараться, чтобъ они по возможности были равной толщины и доброты и одинакого цвѣта, чтобы происходящее въ нихъ измѣненіе шло во всѣхъ равномѣрно; иначе можетъ случиться, что пока одинъ кусокъ только начнетъ отбѣливаться, другой, уже совершенно выбѣленный, будетъ портиться отъ излишняго на него дѣйствія кислотъ, щелока и свѣта.

Бѣленіе нитокъ и бѣли производится такъ же какъ и бѣленіе холста, съ тою только разностію, что оно скорѣе оканчивается: нитки, имѣя большую поверхность, скорѣе и удобнѣе принимаютъ въ себя жидкость.

Бѣленіе хлопчатой бумаги, по свойству ея краснильнаго вещества, не представляетъ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣчаются при бѣленіи пеньки и льна. Здѣсь, для достиженія желаемой цѣли, достаточно одного простаго дѣйствія водяныхъ паровъ, и этотъ способъ обезцвѣчиванія хлопчатой бумаги, употребляемый въ Левантѣ съ незапамятныхъ временъ, принятъ уже и въ другихъ мѣстахъ, какъ самый надежный и удобный.

Бѣленіе шелка. Шелкъ въ естественномъ видѣ, какъ бѣлый, такъ и желтый, бываетъ всегда покрытъ особымъ веществомъ, похожимъ на лакъ; оно состоитъ изъ особаго рода гумми, изъ вещества близко подходящаго къ воску, изъ особеннаго масла и краснильнаго вещества, которое, впрочемъ, находится только въ желтомъ сырцѣ. Этотъ самый лакъ, и преимущественно содержащійся въ немъ гумми, дѣлаетъ сырецъ жесткимъ и упругимъ, а красильное вещество лишаетъ его природной бѣлизны и глянца. Для полученія же мягкаго, нѣжнаго, бѣлаго и глянцовитаго шелка, надобно только отдѣлить отъ него эту оболочку. Для этого было предложено множество различныхъ способовъ, и хотя теперь уже извѣстно, что эта оболочка совершенно растворяется въ щелочахъ, щелочныхъ соляхъ и частію въ винномъ спиртѣ, однако жъ, кажется, преимущество должно отдать Бѣленію шелка посредствомъ кипяченія его въ мыльной водѣ; ибо, ничто такъ не сохраняетъ крѣпости, гибкости и глянца на шелкѣ, какъ внезапное на него дѣйствіе горячаго раствора мыла, хотя, впрочемъ, есть поводъ предполагать, что Китайцы не употребляютъ этого способа, а имѣютъ свой и притомъ лучшій. Вотъ самый обыкновенный процессъ Бѣленія шелка: распустивъ во 100

частяхъ, чистой ключевой воды 30 частей (по вѣсу) бѣлаго мыла, кипятятъ растворъ, и остудивъ немного, обмакиваютъ въ него мотки шелку сырца, повѣсивъ ихъ надъ котломъ, который продолжаютъ подогрѣвать, не кипятя однако жъ раствора. Черезъ нѣсколько времени, когда шелкъ достаточно выбѣлится, выжимаютъ его, завязываютъ въ холстинные мѣшки, кладутъ ихъ въ котелъ съ мыльнымъ растворомъ, но не столь уже крѣпкимъ, какъ первый, и кипятятъ все вмѣстѣ часа полтора, переворачивая часто мѣшки съ шелкомъ. Наконецъ выбѣленный шелкъ кладутъ еще на нѣкоторое время въ крѣпкій растворъ мыла, очень слегка подкрашенный орлеаномъ или лучшимъ индиго, этимъ сообщается шелку по желанію красноватый Китайскій, или серебристый, или синеватый оттѣнки. На Ліонскихъ фабрикахъ мочатъ шелкъ въ мылѣ только два раза, потомъ окуриваютъ его сѣрою и подкрашиваютъ. Что касается до шелка, идущаго на блонды и газы, который непремѣнно долженъ сохранить природную свою жесткость, то надобно выбирать лучшій бѣлый Китайскій сырецъ, и вываривъ его въ чистой водѣ или въ самомъ слабомъ растворѣ мыла, окурить сѣрою и подкрасить.

Бѣленіе шерсти. Мы уже сказали, что шерсть, въ естественномъ состояніи, бываетъ всегда покрыта посторонннимъ веществомъ, жирнаго свойства, которое препятствуетъ ея Бѣленію. Для отдѣленія этого жиру, стóитъ только вымыть шерсть хорошенько мыломъ, или помочить съ полчаса въ горячей смѣси застоявшейся урины съ водою, и потомъ выполоскать. Бѣлить же шерсть можно сѣроватою кислотою въ газообразномъ или каплеобразномъ видѣ, т. е. или окуривать ее сѣрою, или вымачивать въ довольно слабомъ растворѣ этой кислоты въ водѣ. Тотъ и другой способъ одинаково дѣйствительны. Иногда шерсть бѣлится въ рунѣ, иногда же пряденая, но въ послѣднемъ случаѣ она всегда выходитъ бѣлѣе. Растилать шерсть на солнцѣ также полезно.

Бѣленіе бумажнаго тѣста. Изъ огромнаго количества тряпокъ, потребляемыхъ на бумажныхъ фабрикахъ, наберется очень немного такихъ, изъ которыхъ можно было бы непосредственно дѣлать совершенно бѣлую бумагу. Это побудило бумажныхъ фабрикантовъ искать средства бѣлить ее. Зная, изъ чего дѣлается бумага, конечно уже не трудно было догадаться, что для этого хлоръ всего приличнѣе; оставалось только опредѣлить, въ какомъ видѣ лучше и дешевлѣ употребить его. Въ послѣдствіе времени дознано, что въ соединеніи съ водою, въ которой распущено по $1^1/_2$ фунта поташу на каждое ведро, онъ оказываетъ наилучшее дѣйствіе; впрочемъ, съ равнымъ успѣхомъ можетъ быть употребленъ на это и растворъ хлорноватой извести. Количество хлора въ обоихъ случаяхъ опредѣляется опытомъ, по качеству и чистотѣ тряпья. Должно еще замѣтить, что бумажное тѣсто, готовое уже въ дѣло, бѣлится гораздо труднѣе и хуже, нежели не перегнившія еще тряпки, сверхъ того въ немъ всегда остается много хлора, вреднаго для бумаги вообще, а особливо для литографическихъ рисунковъ. И такъ гораздо лучше, удобнѣе и даже дешевлѣ бѣлить не готовое бумажное тѣсто, а тряпки, только растрепавъ ихъ напередъ, какъ водится. Здѣсь, какъ и при Бѣленіи полотенъ, одного хлора недостаточно, а нужны еще щелокъ и кислота, — только вообще весь процессъ значительно сокращается, и вмѣсто 15 *буковъ* употребляется неболѣе четырехъ, а именно: одинъ щелочной, два хлорныхъ и одинъ кислотный; выполаскиваніе идетъ своимъ чередомъ.

Бѣленіе воска. Сначала воскъ сортируется и очищается отъ находящейся въ немъ примѣси. Для этого берется мѣдный луженый котелъ съ краномъ, вдѣланнымъ въ него на нѣкоторомъ разстояніи отъ дна, наливается водою по самый кранъ, дополняется кусками воска и подогрѣвается. Когда воскъ совершенно растопится, прибавляютъ въ него немного кремортартару, а именно по 5 золотниковъ на пудъ, и взболтавъ хорошенько, даютъ жидкости отстояться, потомъ сливаютъ воскъ посредствомъ крана въ деревянную лохань, въ которой онъ и застываетъ. Самое Бѣленіе воска производится слѣдующимъ образомъ: растопивъ очищенный воскъ, выливаютъ его въ сосудъ, на днѣ котораго просверленъ рядъ небольшихъ отверстій; воскъ, вытекая въ эти отверстія тонкою питью, падаетъ на поставленный внизу горизонтально длинный цилиндръ, и собственною своею тяжестію расплющивается; а какъ цилиндръ въ это время вертится около своей оси, то и образуются отъ того тонкія и длинныя пла-

стинки, похожія на ленты или стружки, тутъ же охлаждаемыя свѣжею водою, въ которую отчасти погруженъ цилиндръ. Стружки тотчасъ сбираются, раскладываются на большихъ столахъ, обтянутыхъ холстомъ, и выставляются на открытый воздухъ, гдѣ ихъ часто переворачиваютъ и спрыскиваютъ чистою водою. При ясной погодѣ и хорошемъ, благопріятномъ вѣтрѣ воскъ выбѣливается такимъ образомъ недѣли въ четыре, въ противномъ же случаѣ его снова плавятъ, стругаютъ и бѣлятъ на воздухѣ; въ заключеніе еще разъ плавятъ и выливаютъ въ формы.

Вообще теорію Бѣленія можно объяснить слѣдующимъ образомъ: красильное вещество пеньки, льна, шелка и проч. вовсе не растворяется ни въ водѣ ни въ кислотахъ, въ щелочахъ же распускается трудно; хлоръ его разлагаетъ, соединяясь съ частію заключающагося въ немъ водорода, и тѣмъ образуетъ новое вещество, также нерастворимое въ водѣ и кислотахъ, но удоборастворимое въ щелочахъ. Вотъ причина попеременнаго бученья бѣлимыхъ матеріяловъ въ хлорѣ и щелокѣ; мыло дѣйствуетъ на нихъ такъ же почти, какъ слабый щелокъ, а выполаскиваніемъ отдѣляется щелочный растворъ красильнаго вещества. Солнечный свѣтъ дѣйствуетъ, вѣроятно, подобнымъ же образомъ; впрочемъ, этотъ образъ дѣйствія положительно еще не опредѣленъ. *И. Д. Ф.*

БѢЛЕНСКІЯ СОЛЯНЫЯ ОЗЕРА находятся на сѣверъ отъ Ахтубы въ степи, на западъ отъ Байбинскихъ соляныхъ озеръ. Бѣленскихъ Озеръ три; всѣ они не велики.

И. Ѳ. Шт.

БѢЛЕЦКІЙ Янъ, дворянинъ Люблинскаго Воеводства, герба Яшины (см. *Гербъ*) въ самой юности былъ захваченъ Татарами и воспитанъ въ ихъ вѣрѣ. Поведеніемъ своимъ онъ заслужилъ свободу безъ выкупа и возвратился на родину, о которой всегда тосковалъ. Стефанъ Баторій принялъ его милостиво, и давъ ему хорошее помѣстье, сдѣлалъ придворнымъ переводчикомъ Татарскаго и Турецкаго языковъ. Жадность вельможъ нашла предлогъ отнять у него помѣстье. Оскорбленный Бѣлецкій удалился къ Татарамъ и склонилъ ихъ отмстить за него панамъ Польскимъ. Въ 1588 вторглись кровожадныя толпы въ Подолію и Чермную Россію, опустошая все до самаго Львова. Любовь къ отечеству отозвалась тогда въ сердцѣ озлобленнаго мстителя: онъ уговорилъ хана отступить съ своимъ войскомъ, и отпустить на волю многихъ плѣнныхъ Поляковъ; но самъ Бѣлецкій навсегда остался съ Татарами, сказавъ: «лучше имѣть одного тирана въ ордѣ, нежели сто на родинѣ.» *К. Б.*

БѢЛЕЦЪ, *Бѣлица*. Такъ называются въ нашихъ монастыряхъ лица, или готовящіяся поступить въ сословіе монашествующихъ и находящіяся подъ особымъ надзоромъ, который называется «искусомъ»; или только пребывающія въ святыхъ обителяхъ, ради тишины и успокоенія отъ мірскихъ суетъ, но неимѣющія намѣренія дать торжественный и клятвенный обѣтъ строгой монашеской жизни.

БѢЛЬЗЫ, см. *Бельзъ*.

БѢЛИ (*Fluor albus; Leucorrhœa*), женская болѣзнь, состоящая въ чрезмѣрно усилившемся отдѣленіи слизи изъ дѣторадныхъ частей. Бѣли могутъ появиться во всякомъ возрастѣ, но всего чаще онѣ бываютъ у рождавшихъ уже женщинъ, рѣже у дѣвицъ, еще рѣже у новорожденныхъ дѣвочекъ. Источникомъ Бѣлей есть — слизистая плева матки и рукава ея мочеиспускательнаго канала и наружныхъ дѣторадныхъ частей. Количество истекающей слизи иногда бываетъ весьма малое, иногда обильное. Качество Бѣлей различно: истекающая влага иногда бываетъ водяниста, или бѣловата, похожая на молоко, (и отъ этого происходитъ ея названіе — «Бѣли»), либо зеленовата (*Leucorrhœa*, отъ *λεβκορ*, зеленый, и *ῥέω*, теку), или темнобата, и притомъ ѣдкая, такъ, что изъязвляетъ дѣторадныя части и внутреннюю поверхность бедеръ; она имѣетъ запахъ вонючій, но иногда бываетъ и вовсе безъ ѣдкости и запаха. Подобно другимъ слизистымъ истеченіямъ, Бѣли могутъ имѣть заразительное свойство; но заразительность Бѣлей не всегда доказываетъ ихъ злокачественность, потому что и незаразительныя Бѣли часто бываютъ злокачественны. По этой же причинѣ заразительность Бѣлей еще не доказываетъ венерическаго ихъ происхожденія: ибо, хотя Бѣли могутъ быть и сопряжены съ венерическою болѣзнію, однако жъ онѣ не имѣютъ съ нею никакого отношенія.

Развитіе и появленіе Бѣлей бываетъ или медленное и постепенное, или быстрое. Послѣднее замѣчается тогда, когда Бѣли прои-

зошли отъ заразы, или переноса болѣзненнаго вещества (ломотнаго, ревматическаго, и проч.) на дѣторождныя части; или отъ остановленія другихъ привычныхъ истеченій (почечуя, мѣсячнаго очищенія, ножнаго пота, гноящихся язвъ или сыпей), или еще отъ другихъ болѣзней (особливо болѣзни матки, пищепріемнаго канала, и проч.). Во всѣхъ другихъ случаяхъ развитіе и появленіе Бѣлей имѣетъ медленный ходъ: сперва передъ возвратомъ, или по окончаніи мѣсячнаго очищенія, показывается умѣренное истеченіе вовсе неѣдкой слизи изъ дѣторождныхъ частей, при полномъ впрочемъ здоровьи всего тѣла; но мало-по-малу, особливо при содѣйствіи вредныхъ вліяній, количество слизи увеличивается, а качество ея измѣняется. Къ этому присоединяется разстройство пищеваренія, мягкость рукава матки, округленіе маточнаго рыльца, болѣзненная чувствительность дѣторождныхъ частей и боль при испущеніи мочи. Наконецъ истеченіе превращается въ привычное, такъ что непрерывно уже изъ дѣторождныхъ частей истекаетъ слизь, постепенно болѣе темноватая, ѣдкая, изъязвляющая дѣторождныя части; причемъ и мѣсячное очищеніе мало-по-малу теряется, а пищеварительная дѣятельность еще болѣе разстроивается.

Быстрое развитіе и появленіе Бѣлей начинается воспалительными припадками: чувствомъ жженія и жара въ дѣторождныхъ частяхъ, болью при мочеиспусканіи, припухлостію и большею краснотою дѣторождныхъ частей, притомъ дѣторождное побужденіе усиливается, и даже появляются нѣкоторые лихорадочные припадки. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого, появляется уже истеченіе слизи, болѣе густой, подобной гною, даже заразительной, которое скоро прекращается, или превращается въ привычное и непрерывное. Бѣли, превратившіяся уже въ привычку, могутъ иногда вдругъ скрыться; и тогда появляются тѣ же самые припадки, какіе возникаютъ послѣ нечаяннаго задержанія мѣсячныхъ кровей, какъ-то: боль головы, креста, лихорадка, корчи, почечуй, и проч.

Распознаваніе Бѣлей вовсе не трудно; но при застарѣлыхъ Бѣляхъ точное распознаваніе требуетъ изслѣдованія дѣторождныхъ частей по правиламъ искусства. Бѣли, особливо застарѣлыя, оканчиваются болѣзнями матки, безплодіемъ, изнурительною лихорадкою и проч. Къ числу причинъ Бѣлей должно отнести: мокротное или флегматическое тѣлосложеніе, поддерживаемое роскошною бездѣйственною жизнію, влажною и теплою атмосферою; злоупотребленіе горячительныхъ яствъ и напитковъ, частые роды, кровотеченіе, распутство, раздраженіе дѣторождной системы при наступленіи женской зрѣлости, беременности; умноженіе прилива крови къ дѣторождныхъ частямъ, причиняемое завалами брюшными, болѣзненными переносами, злоупотребленіемъ пропосныхъ, мочегонительныхъ, такъ называемыхъ «мѣсячегонныхъ» средствъ, заразою, солеными, трудноваримыми яствами, глистами, почечуемъ, каменною болѣзнію, разрывомъ срамнопроходной промежности, выпаденіемъ и другими болѣзнями, матки, маточными кольцами и т. п. Чѣмъ болѣе длятся Бѣли, чѣмъ упорнѣе бываютъ причины ихъ; тѣмъ труднѣе онѣ излечиваются, и на оборотъ. Менѣе упорны бываютъ Бѣли, возникшія при развитіи женской зрѣлости и, частію, при беременности. Извѣстно впрочемъ, что успѣшному леченію Бѣлей немало препятствуютъ *два* обстоятельства: долговременное скрываніе болѣзни, какъ слѣдствіе стыдливости, и пренебреженіе врачебными предписаніями, состоящими сперва въ однихъ только діететическихъ, но не менѣе того весьма дѣйствительныхъ, средствахъ.

Леченіе Бѣлей прежде всего требуетъ удаленія причинъ. Если Бѣли произошли отъ несоразмѣрно усилившейся растительности, то необходимы: измѣненіе образа жизни, достаточное движеніе, воздержаніе отъ яствъ и напитковъ слишкомъ питательныхъ и горячительныхъ, отъ продолжительнаго сна на теплыхъ пуховикахъ; наблюденіе опрятности и частое обмываніе дѣторождныхъ частей умѣренно-холодною водою, или налывкою горькихъ, нѣсколько ароматическихъ травъ; купанье въ рѣчной и морской водѣ и въ минеральныхъ ваннахъ, и легкія слабительныя по временамъ. Если Бѣли произошли отъ мѣстнаго раздраженія дѣторождныхъ частей, то нужны, особливо сначала, выше исчисленныя средства; но ванны назначаются болѣе теплыя, и для обмыванія дѣторождныхъ частей употребляется съ пользою теплое молоко, разведенное известковою водою. Вмѣстѣ съ этимъ, должно оставшееся еще можетъ быть, мѣстное раздраженіе, удалить и отвлечь къ

другимъ частямъ. Такъ, при заразѣ, несопряженной съ венерическою болѣзнію, назначаются сперва прохлаждающія средства, миндальное молоко и поддерживается испарина. При скрывшихся внутрь сыпяхъ, при болѣзненныхъ переносахъ, брюшныхъ завалахъ, гластахъ, почечуѣ, венерической болѣзни, задержаніи мѣсячныхъ кровей и при другихъ подобныхъ болѣзняхъ, требуются разнообразныя, свойству ихъ соотвѣтствующія, средства. Маточныя кольца, полипы должно удалить, неправильное положеніе матки исправить, и т. д. По отвращеніи причинъ Бѣли либо прекращаются, либо продолжаютъ свое теченіе. Послѣднее обыкновенно случается при застарѣлыхъ привычныхъ Бѣляхъ, поддерживаемыхъ притомъ холодною, влажною атмосферою, худою пищею, угнетающими страстями, слабостію общею или мѣстною. Въ этихъ случаяхъ приносятъ пользу укрѣпляющія, а иногда вмѣстѣ и успокоивающія, средства внутреннія и наружныя (приличная діета, горькіе экстракты, хина, желѣзо, осторожное употребленіе слегка стягивающихъ и крѣпительныхъ обмываній и вспрыскиваній и т. п.). Наконецъ, Бѣли, скоро скрывшіяся, требуютъ слабительныхъ, отвлекающихъ, нарывныхъ, и тому подобныхъ, средствъ. *Проф. Хотовицкій.*

БѢЛИЛА, *Ceruse* Bleiweis. Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ продажѣ вещество бѣлаго цвѣта, въ большомъ количествѣ употребляемое въ живописи; оно есть не что иное какъ углекислый свинецъ, т. е. соединеніе окиси свинцовой съ угольною кислотою.

Для приготовленія Бѣлилъ въ большомъ видѣ существуетъ нѣсколько практическихъ способовъ. Одинъ изъ нихъ, преимущественно употребляемый въ Голландіи, состоитъ въ слѣдующемъ: въ глиняные горшки наливаютъ слой крѣпкаго уксусу и непосредственно надъ нимъ ставятъ, на деревянной подпоркѣ, литой свинцовый листъ 6 футовъ длины, 6 дюймовъ ширины и около $^1/_{10}$ дюйма толщины, свернутый въ трубку такъ, чтобъ части листа не касались между собою, и видны были промежутки около $^1/_4$ дюйма. Закрывъ плотно горшки свинцовыми листами, устанавливаютъ ихъ рядами въ ямѣ на слой навоза, и потомъ обкладываютъ навозомъ или толчеею. По прошествіи 4 до 6 недѣль открываютъ горшки; поверхность свинцовыхъ листовъ бываетъ тогда покрыта слоемъ Бѣлилъ: ихъ разгибаютъ подъ водою, чрезъ что отдѣляется значительная часть Бѣлилъ, остальное же количество соскребается металлическою щеткою; полученныя Бѣлила промываютъ въ водѣ, въ которой онѣ не растворяются, а образуютъ осадокъ. Замѣчено, что Бѣлила не совершенно чисты, коль скоро остается нѣкоторая часть свободнаго свинца, а посему нужно употреблять столь тонкіе листы, чтобъ онѣ превращались въ Бѣлила во всю свою толщину; кромѣ того эти листы должны быть литыя, а не катаныя, ибо въ такомъ случаѣ они удобнѣе разъѣдаются уксусною кислотою.

Приготовленныя такимъ образомъ Бѣлила PbC^2, бываютъ всегда нѣсколько сѣроваты; это происходитъ оттого, что при гніеніи навоза отдѣляется небольшое количество сѣрноводороднаго газа, который, проникнувъ до Бѣлилъ, непремѣнно произведетъ сѣрнистый свинецъ, отъ котораго Бѣлила получаютъ сѣроватой цвѣтъ.—Въ Кремсѣ, близъ Вѣны, приготовляютъ по этому способу Бѣлила самой лучшей доброты, потому что тамъ не употребляютъ навоза, а помощію огня подвергаютъ горшки достаточной температурѣ.

Опыты показали, что когда температура не доходитъ до 35°, Цельс. тер., то Бѣлила нѣсколько сѣроваты отъ присутствія свободнаго свинца, но коль скоро температура превышаетъ 50°, онѣ получаютъ желтоватый оттѣнокъ отъ нѣкоторой части разложеннаго углекислаго свинца. Какъ дѣйствуетъ уксусъ въ этомъ случаѣ, точно неизвѣстно, но замѣчено, что Бѣлила тѣмъ лучше, чѣмъ воздухъ имѣетъ менѣе доступа; должно полагать, что уксусъ, разлагаясь на кислородъ и углекислоту, окисляетъ свинецъ, который потомъ соединяется съ углекислотою.

Бѣлила употребляются въ живописи, кромѣ того и въ медицинѣ, но болѣе какъ средство наружное, сушительное и вяжущее, ибо слишкомъ большіе пріемы внутрь причиняютъ смерть, а малые такъ называемую свинцовую колику, которой вообще подвержены бываютъ рабочіе на фабрикахъ, гдѣ въ большомъ видѣ приготовляются Бѣлила.

Кромѣ этого способа приготовляются еще Бѣлила PbC, слѣдующимъ образомъ: въ растворъ уксуснокислаго свинца, (свинцоваго сахару) или основнаго уксуснокислаго свинца пропускаютъ струю углекислаго газа. Во время операціи та и другая соль разлагаютъ-

си, окись свинца соединяется съ углекислотою и производитъ осадокъ въ жидкости, которая состоитъ тогда изъ уксусной кислоты съ небольшимъ количествомъ свинцовой окиси. — Осадокъ промываютъ и послѣ мнутъ, чтобы частицы имѣли больше сцѣпленія, потомъ сушатъ въ скважистыхъ глиняныхъ горшкахъ, при постепенно возрастающей температурѣ. — Этотъ способъ предложенъ Французскимъ химикомъ Тенаромъ.

Въ продажѣ Бѣлила рѣдко бываютъ чисты; обыкновенно онѣ содержатъ сѣрнокислый баритъ, или сѣрнокислый свинецъ, иногда и мѣлъ. Примѣсь перваго почти необходима для того, чтобъ дать Бѣламъ нѣкоторую тусклость. Отъ большей или меньшей его примѣси существуетъ нѣсколько различныхъ сортовъ Бѣлилъ въ продажѣ.

Бѣлила (неутральная углекислая свинцовая окись) находятся иногда въ природѣ окристалованные въ ромбоидальныхъ призмахъ: коль скоро онѣ чисты, кристалы бѣлы и прозрачны; кислота съ шипѣніемъ отдѣляетъ изъ этихъ кристаловъ угольную кислоту; что позволяетъ легко ихъ изслѣдовать. Вещество это никогда не составляетъ отдѣльныхъ слоевъ; но встрѣчается жилами обыкновенно въ слояхъ свинцоваго блеска, и вмѣстѣ съ нимъ идетъ на добываніе свинца. Лучшіе кристалы получаются изъ рудниковъ Швабіи, Англіи, Шотландіи и Газимура въ Сибири. *А. С. У.*

БѢЛИЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ, см. *Хлоръ, Хлористая кислая известь.*

БѢЛИЦА, см. *Бѣлецъ.*

БѢЛИЦА, уѣздный городъ Могилевской Губерніи, лежитъ подъ 52° 24′ сѣвер. шир. и 48° 51′ вост. долг., въ разстояніи отъ С. Петербурга 981½, отъ Москвы 760, и Могилева 197¼ верстъ, на лѣвомъ нагорномъ берегу р. Сожи, которая течетъ къ городу съ сѣверозапада и потомъ, дѣлая передъ нимъ крутой поворотъ прямо на западъ, образуетъ кольцеобразный заливъ, съ большимъ, довольно высокимъ островомъ. Съ этой стороны видъ Бѣлицы пріятенъ по красотѣ мѣстоположенія. О времени первоначальнаго народонаселенія на мѣстѣ нынѣшняго города неизвѣстно. При случаѣ же присоединенія Бѣлоруссіи къ Россійской Державѣ (1772), существовавшее здѣсь земледѣльческое селеніе, включено было сначала въ число государственныхъ имуществъ, а потомъ въ 1798 году получило теперешнее значеніе уѣзднаго города. Его гербъ представляетъ изображеніе рыси лежащей въ голубомъ полѣ. Земли подъ городскими строеніями 81 десят. 1,516 саж. квадр., подъ садами и огородами 155 десят., подъ выгонами 1810 десят., 2,104 саж., церковь дерев. 1; всѣхъ домовъ 310; въ томъ числѣ камен. 1, остальные деревянные; казенныхъ и общественныхъ 4; училищъ 2, духовное и свѣтское, учащихся въ обоихъ до 150 мальчиковъ; больница на 12 кроватей 1; лавокъ 16; полотняная фабрика 1; питейныхъ домовъ 21. Общее число жителей 2501, въ томъ числѣ мужчинъ 1286, женщинъ 1215. Между первыми дворянъ 8; духовенства 5; чиновниковъ служащихъ 39; отставныхъ разночинцевъ 3; купцевъ 253; мѣщанъ и цеховыхъ 612; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 14; внутренней стражи 106; гражданъ, платящихъ подушную подать, 2; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ и вольнонаемныхъ рабочихъ 215. Главная промышленость здѣшняго купечества представляется въ двухъ видахъ: первый состоитъ въ сбытѣ произведеній Могилевской Губерніи по р. Сожѣ въ Днѣпръ; второй во внутренней торговлѣ всякаго рода Русскими и иностранными товарами по ярмаркамъ — въ городахъ и мѣстечкахъ. Важнѣйшіе предметы сплава суть: лѣсъ, дрова, поташъ, смола, деготь, ленъ, медъ, воскъ и частію хлѣбъ. Капиталъ, обращаемый Бѣлицкимъ торговымъ классомъ въ куплю и продажу, восходитъ ежегодно до 550,000 р.; въ этой суммѣ привозъ не менѣе 200,000, а отпускъ 350.000 руб. *И. Д. С.*

БѢЛИЧИ, село Кіевской Губерніи и уѣзда, близъ праваго берега рѣчки Борщаговки, въ 14 верстахъ къ сѣверозападу отъ Кіева. Въ Воскресенской лѣтописи (II. 60) это село названо *Буличь*. Здѣсь въ 1161, войска Великаго Князя Изяслава Давыдовича обратились въ бѣгство, и самъ онъ не далеко отъ этого мѣста лишился жизни. *К. Б.*

БѢЛКА, (*Sciurus, L.*; Ecureuil Фр.; Eichhorn Нѣм.) небольшое млекопитающееся животное изъ разряда грызуновъ (rongeurs, glires), имѣющихъ ключичную кость, отъ присутствія которой зависитъ способность производить передними ногами весьма разнообразныя движенія. Къ отличительнымъ признакамъ рода *Sciurus* принадлежатъ: весьма узкіе нижніе рѣзцы; длинный пушистый хвостъ, глаза большіе, съ нѣсколько продолговатымъ

(въ ширину) зрачкомъ; уши стоячія, острыя, оканчиваются иногда кисточкою волосъ; на переднихъ ногахъ у нихъ по четыре пальца, на заднихъ по пяти; вмѣсто недостающаго на переднихъ ногахъ большаго пальца, замѣтна бываетъ иногда бородавка; пальцы значительной длины, оканчиваются когтями острыми и загнутыми, необходимыми Бѣлкѣ при лазаніи по деревьямъ. Бѣлки водятся въ лѣсахъ холодныхъ, умѣренныхъ и даже жаркихъ странъ; онѣ во множествѣ встрѣчаются въ Европѣ, въ Сѣверной Америкѣ, во всей почти Азіи и въ Африкѣ, вопреки мнѣнію Бюффона, который полагалъ, что онѣ живутъ только въ холодномъ и умѣренномъ климатахъ. Бѣлки весьма проворны и ловки; онѣ съ удивительною быстротой и легкостію вбираются на высочайшія деревья, цѣпляясь острыми когтями за кору вѣтвей, которыя онѣ обхватываютъ своими лапками; онѣ безъ труда перескакиваютъ съ вѣтви на вѣтвь, и такимъ образомъ съ дерева на дерево; въ этомъ много помогаетъ имъ пушистый, легкій хвостъ; этотъ же хвостъ, поднятый вверхъ, служитъ имъ, какъ увѣряютъ, вмѣсто паруса, при переправахъ черезъ воду, которыя онѣ, иногда многія вмѣстѣ, совершаютъ на кускахъ коры древесной, или на другомъ легкомъ пловучемъ тѣлѣ (думаютъ, что первоначальное искусство плавать на водѣ, при помощи паруса, перенято человѣкомъ у Бѣлокъ); на землѣ онѣ прыгаютъ, и прыжки ихъ, представляя нѣчто средпее между скачками зайцевъ и тушканчиковъ, показываютъ, что онѣ сотворены болѣе для лазанія по деревьямъ; это еще болѣе утверждается прямыми опытами извѣстнаго Французскаго физіолога Мажанди (Magendie), который, вырѣзывая извѣстныя части мозга (большія доли и полосатыя тѣла) у кроликовъ, замѣчалъ въ нихъ всегда непреодолимое влеченіе, двигаться все по одному направленію впередъ, между тѣмъ какъ Бѣлки, у которыхъ отняты были тѣ же самыя части мозга, производили тѣломъ движенія такія точно, какія онѣ дѣлаютъ, вползая вверхъ по вѣтвямъ. Бѣлки живутъ большею частію стадами, рѣдко отдѣльными парами; жилища свои устроиваютъ на деревьяхъ, въ дуплахъ, или на вершинѣ, дѣлая между вѣтвями изъ прутьевъ гнѣздо, открытое сверху; не многія породы роютъ себѣ норы подъ корнями деревъ; и эти отличаются отъ прочихъ нѣсколько и образомъ жизни. Пища Бѣлокъ состоитъ въ орѣхахъ, сѣмянахъ и другихъ растительныхъ произведеніяхъ; весьма острыми рѣзцами онѣ съ удивительною легкостію прогрызаютъ твердую скорлупу орѣховъ, которые, какъ и всякую пищу, подносятъ ко рту передними лапами, сидя на заднихъ; причемъ хвостъ обыкновенно держатъ поднятымъ вдоль по спинѣ, къ верху. Но въ сѣверныхъ странахъ, онѣ, кажется, не пренебрегаютъ и животной пищи; по крайней мѣрѣ, по описанію Г'мелина, въ Сибири ловятъ ихъ привѣшиваемыми къ деревьямъ нѣкотораго рода западнями, въ которыхъ для приманки кладутъ кусочки копченой рыбы.

Изъ многочисленныхъ породъ Бѣлокъ заслуживаетъ болѣе вниманія всѣмъ извѣстная *Обыкновенная Бѣлка* (*Sciurus vulgaris*, L.), встрѣчающаяся въ большомъ множествѣ въ лѣсахъ умѣренныхъ и холодныхъ странъ Европы и Азіи; у насъ въ Россіи, и въ особенности въ Сибири, она весьма обыкновенна; величина ея отъ кончика носа до начала хвоста 4—4½ вершка, цвѣтъ лѣтомъ красновато-бурый, зимой сѣрый; уши оканчиваются кисточками, хвостъ длинный, пушистый; въ восточной Сибири онѣ не много болѣе ростомъ и цвѣтомъ темнѣе; около Байкала встрѣчаются почти совсѣмъ черныя (другая порода). Онѣ не засыпаютъ на зиму, а питаются собранными по осени запасами, которые тщательно прячутъ въ разныхъ мѣстахъ въ дуплахъ, вблизи своего жилища. Мясо ихъ довольно вкусно, шкуры ихъ употребляются на мѣха.

Другія болѣе отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что имѣютъ защечныя пазухи (*abajoues*); онѣ составляютъ особое отдѣленіе, подъ общимъ названіемъ *Tamias*, *Illig.*; сюда принадлежитъ:

Бурундукъ, или полосатая Бѣлка (*Sciurus striatus*, Lin.); менѣе обыкновенной Бѣлки, хвостъ короче и не такъ пушистъ, вдоль спины пять черныхъ полосъ; встрѣчается въ восточной Сибири и Сѣверной Америкѣ, она рѣдко всходитъ на деревья, роетъ подъ корнями деревъ норы съ двумя выходами и особыми отдѣленіями для зимнихъ запасовъ, которые обыкновенно приноситъ въ защечныхъ пазухахъ; мѣхъ ея цѣнится довольно дорого.

Дрт 3—iй.

БѢЛКИ, *Бѣлка*, *Бѣла*. Подъ этимъ словомъ предки наши разумѣли какую-то мелкую монету, или ходячія деньги; о видѣ и достоинствѣ ихъ, по недостатку положитель-

ныхъ свѣдѣній, и теперь еще происходитъ споръ. Въ древнихъ актахъ встрѣчаются и просто *Бѣлки* и *Лобки бѣлые*. Въ самыхъ первыхъ временахъ Несторовой лѣтописи читаемъ, что Хазары, завоевавшіе Днѣпровскихъ и другихъ Славянъ, наложили на нихъ дань: «по *бѣлъ* и по *вьверицѣ*» (Троицк. сп.); «по *бѣлъ*, рекше по *вѣкшѣ*» (Никон.); «по *бѣлый вьверицѣ*» (Пушкин.); «по *бѣлой дьвици*» (Кенигсб., явная описка). Но бѣла, вѣверица и вѣкша, значатъ одно и то же. Въ позднѣйшихъ временахъ лѣтописей находится слѣдующее: «Въ 1115 году Владиміръ-Мономахъ, при торжественномъ перенесеніи Св. мощей Бориса и Глѣба, велѣлъ бросать народу: паволоки, фофудьи, ирвичи и *бѣлъ*.» Такъ въ напечатанныхъ спискахъ; но въ Кіевскомъ, рукописномъ, послѣ слова *бѣлъ* прибавлено: «оноже сребреники» (Карамз. V, прим. 215). Въ 1397 году Великій Князь Василій Дмитріевичъ далъ Двинскимъ жителямъ судную грамату, которою между прочимъ постановлено: «Оже учинится вира и не найдется душегубца, ино дадутъ намѣстникомъ 10 рублей, а за кровавую рану 30 *бѣлъ*, а за синюю рану 15 *бѣлъ*.» Далѣе: «Разсыльщикамъ, посылаемымъ *для* требованія къ суду (хоженое и ѣздъ) назначено платить *Бѣлами* и *Бѣлками*.» Въ жалованной въ 1539 году граматѣ отъ Великаго Князя Іоанна Васильевича Ефремовской пустынѣ, сказано: «Кто у крестьянъ учнетъ на томъ лѣсу жити, и тѣмъ ихъ крестьяномъ не надобетъ моя Великаго Князя дань, ни пищаля *Бѣлка*, ни городовое дѣло (См. Исторію Росс. Іерар. IV, 90). Въ уставной Царя Іоанна Васильевича граматѣ, данной Двинскимъ тіунамъ, говорится: «А ѣзду въ волости на выпрежай на 16 верстъ 5 *Бѣлъ*, а на правду вдвое, а на погостѣ полтина доправити, ино хоженого *Бѣлка*, а отъ рубля 2 *Бѣлки*.» (См. Русс. достоп. издан. Московскихъ общ. Древ. I, 119, 129). Въ 1410 году Новгородцы начали торговать у себя *лобци* и гроши Литовскими, и артугы Нѣмецкими, а куны отложиша. Это говоритъ Новгородская лѣтопись; но въ бывшихъ у Карамзина спискахъ, старыхъ: «Бѣлками, лобци и гроши Литовскими, и деньги Московскими»; въ новѣйшихъ: «Бѣльми лобци и грошьми Литовскими, а куны отложиша, еже есть мордки куньи.» Невѣроятно, чтобы Новгородцы, отмѣнивъ куны, стали вмѣсто ихъ употреблять дѣйствительные Бѣльи лобки, которые, подобно кунамъ, не имѣли также никакой существенной цѣны. Это заставило Исторіографа спросить: не названы ли здѣсь *лобками* пфенниги Любскіе, ходившіе вмѣстѣ съ артугами тогда въ Ливоніи? (Карамз. Ист. V, прим. 245). «Мысль счастливая! восклицаетъ Г. Качановскій: какъ жаль, что богатое зерно это не пустило ростка на воздѣлываемой нивѣ!» По этому, онъ доказываетъ, что на Руси кожаныхъ денегъ (Бѣлокъ, вѣкшей, кунъ) не было, а Бѣль или Бѣлки были не иное что, какъ бѣлыя хорошей пробы серебряныя монеты, извѣстныя въ Европѣ подъ названіемъ: *Aspri, Asperioli, Albi, Blancs, Weisspfennige*. Если, говоритъ онъ, названіе звѣрка (Бѣлки) можетъ служить доказательствомъ, что монета этого рода была кожаная, то и Французскіе Moutons (бараны) и Lions (львы), вопреки очевидности, должно принимать уже не за металическія монеты, а за овчины и львиныя кожи. Подробную его диссертацію можно читать въ Вѣстникѣ Европы 1828 Н. XIII, стр. 17 и *д.*, и въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго университета 1835 Н. IX и X. Противъ этого уничтоженія кожаныхъ денегъ возсталъ Г. Руссовъ, защищающій дѣйствительное существованіе Бѣлокъ и куницъ, въ видѣ монеты. Опроверженіе свое изложилъ онъ въ «Опытѣ о кожаныхъ деньгахъ. Спб., 1835.» Споръ этотъ никогда не кончится; ибо для разрѣшенія спорнаго дѣла, нѣтъ очевидныхъ доказательствъ, и притомъ надобно различать и время. Намъ кажется, что Хазары наложили на Славянъ дань настоящими шкурками, согласно съ Карамзинымъ, который къ тому прибавилъ, что налогъ этотъ былъ весьма естественъ въ земляхъ сѣверныхъ, гдѣ теплая одежда бываетъ одною изъ главныхъ потребностей человѣка (см. его Истор. I, 42). Но въ послѣдующія времена, а особливо въ XIV вѣкѣ, и послѣдующихъ, невѣроятно, чтобы шкурки звѣрковъ ходили вмѣсто денегъ. Изъ кожаныхъ жеребьевъ, ходившихъ вмѣсто мелкой монеты въ XVII и XVIII вѣкахъ, о которыхъ говорится въ указѣ Петра Великаго 1700 года, нельзя выводить заключенія, чтобы древніе Новгородцы и жители другихъ Русскихъ областей употребляли такіе же лоскутки, въ видѣ нынѣшнихъ нашихъ ассигнацій или контрамарокъ; ибо не могли имѣть и понятія объ общемъ кредитѣ. *Яз.*

БѢЛКИ. Въ Сибири даютъ это названіе высокимъ горамъ, покрытымъ вѣчнымъ сне-

гомъ, по той причинѣ, что ихъ вершины «бѣлѣются». *Яз.*

БѢЛКИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, происшедшій отъ Хвостовыхъ, и составляющій вѣтвь Отяевыхъ. У внука Алексѣя Петровича Хвоста, Бориса Васильевича, былъ сынъ Ѳедоръ Отяй, а у этого сынъ Иванъ Бѣлка, котораго прозвище перешло на все его потомство. (См. Барх. Кн. II, 262). *Яз.*

БѢЛКОВЕСКЪ, см. *Берковецъ.*

БѢЛКОВОЕ ВЕЩЕСТВО, *Albumine*, Eiweißstoff, C^{72} H^{112} N^{18} O^{22}, есть то органическое вещество, которое, въ соединеніи съ водою, составляетъ яичный бѣлокъ (см. *Яйцо*). Оно состоитъ, какъ формула показываетъ, изъ углерода, водорода, азота и кислорода (*); цвѣта, запаха и вкуса не имѣетъ; удобно растворяется въ водѣ, чрезъ высушиваніе, при температурѣ ниже +48° Р., получается въ плотномъ состояніи и представляетъ массу полупрозрачную, желтоватую, роговидную, которая въ холодной и тепловатой водѣ можетъ опять растворяться. Одно изъ примѣчательнѣйшихъ свойствъ Бѣлковаго вещества есть то, что при нагрѣваніи выше +48° Р., оно сѣдается, т. е. превращается въ плотное, въ водѣ нерастворимое вещество, какъ это явственно видно при вареніи яйца. Оттого и происходитъ, что растворъ яичнаго бѣлка въ водѣ становится мутнымъ при вареніи. Эта мутность примѣтна еще и въ томъ случаѣ, когда вода содержитъ не болѣе $^1/_{1000}$ бѣлка. Причина сѣданія его до сихъ поръ не объяснена удовлетворительно. Въ химическихъ свойствахъ сѣвшееся Бѣлковое вещество совершенно сходствуетъ съ волокнистымъ животнымъ веществомъ (см. эту статью). Алкоголь, эфиръ, терпентинное масло и кислоты, выключая уксусную, фосфорную, также производятъ сѣданіе бѣлка. Щелочи, напротивъ того, растворяютъ даже и сѣвшійся бѣлокъ. Известь скоро отвердѣваетъ съ нимъ. На этомъ основывается приготовленіе замазки (китта) изъ яичнаго бѣлка и извести, для склеиванія стекла и фарфора. Весьма многія металлическія соли разлагаются Бѣлковымъ веществомъ, такъ что въ растворахъ ихъ оно производитъ осадки, состоящія частію изъ соединенія его съ кислотою соли, и частію съ металлическою окисью. Эти осадки или трудно въ водѣ растворяются, или вовсе нерастворимы въ ней. Оттого растворъ яичнаго бѣлка и можетъ быть употребляемъ, какъ весьма хорошее противуядное средство, при отравленіи металлическими солями; ибо вещества ядоносныя нерастворимыя несравненно менѣе ядовиты веществъ растворимыхъ. Всего лучше бѣлокъ дѣйствуетъ противъ отравленія сулемою (двухлористою ртутью). Растворъ этой соли съ растворомъ бѣлка производитъ нерастворимый осадокъ, состоящій изъ сулемы и Бѣлковаго вещества. Соединеніе это происходитъ даже и въ томъ случаѣ, когда бѣлокъ разведенъ 2000 частями воды. Яичный бѣлокъ, растворенный въ водѣ, скоро приходитъ въ гніеніе; высушенный не гніетъ и не портится. Основываясь на этомъ, яица, высушенныя при температурѣ ниже 48°, можно сберегать въ теченіи неопредѣленнаго времени. Основываясь на способности Бѣлковаго вещества сѣдаться отъ кислотъ, винаго спирта и отъ жара, и, образуя при этомъ осадокъ или пѣну, уносить съ собою плавающія, мутность въ жидкости производящія частицы, основывается употребленіе яичнаго бѣлка и крови (которая также содержитъ въ себѣ Бѣлковое вещество), для освѣтленія винъ и варимыхъ жидкостей. Бѣлковое вещество, кромѣ яйца и крови, содержится во многихъ другихъ животныхъ произведеніяхъ, напр. въ питательномъ сокѣ животныхъ (*chylus*), мозгѣ, нервахъ, хрусталикѣ и проч. Часто встрѣчается и въ растительномъ царствѣ. Онъ находится напр: въ капустѣ, картофелѣ, крессъ, ложечной травѣ и проч. Онъ составляетъ одно изъ самыхъ питательныхъ, можетъ быть питательнѣйшее вещество. Не опредѣлено еще, совершенно ли одинаковы животное и растительное Бѣлковое вещество. Въ сѣвшемся состояніи оно составляетъ самую главную часть роговаго вещества, ногтей, когтей, копытъ, черепаховыхъ щитовъ, чешуй, волосъ, перьевъ, шелку, косицы животныхъ, и нѣкоторыхъ другихъ веществъ. *С. Я. Н.*

БѢЛОБАЕВЪ, см. *Исаакій Бѣлобаевъ.*

БѢЛОБАРАНЫ, *Бѣлобарацы*, Тюркменская династія, Turks du Mouton Blanc. (См. *Акъ-Коюнлу.*)

БѢЛОБЕРЕЖЬЕ, городъ, или селеніе, упоминаемое въ Волынской лѣтописи въ двухъ мѣстахъ подъ 1231 и 1257 годами. Хо-

(*) Формулы объяснены будутъ въ статьѣ: *Химическіе Знаки.*

даковскій полагаетъ его на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ (южный). (См. Карамз. Ист. VIII, прибавл. стр. 146.) *Яз.*

БѢЛОБЕРЕЖЬЕ. Въ договорѣ Грековъ съ Русскимъ Великимъ Княземъ Игоремъ Рюриковичемъ (945) постановлено между прочимъ: «Аще обрящутъ Русь Корсуняны рыбы ловящи въ усть Днѣпра, да не творятъ имъ зла ни коегоже, и да не имѣютъ Русь власти зимовати въ устьѣ Днѣпра, *Бѣлобережи*, ни у св. Елеѳеріа; но егда пріидетъ осень, да идутъ въ домы своя въ Русь.» Сынъ Игоревъ Святославъ убитъ (971) въ *Бѣлобережьи*, въ Днѣпровскихъ порогахъ. Первый изъ занимавшихся опредѣленіемъ этого урочища, былъ Шлёцеръ, который, соображая Пейсонеля (Observations hist. et geogr. sur les peuples du Danube. Paris 1765), полагалъ, что оно долженствовало быть въ устьѣ Днѣстра, тамъ, гдѣ находится городъ Аккерманъ, т. е. *Бѣлый*, или при Березаньскомъ Лиманѣ, близъ Очакова, (См. Шлёцер. Несторъ. Русс. перев. III, 159). Опредѣленіе это совсѣмъ неудовлетворительно, ибо во всѣхъ сказанныхъ мѣстахъ кочевали Печенѣги, непріязненные Руссамъ, а потому было бы странно, если бъ Греки предписывали послѣднимъ не зимовать въ странѣ злѣйшихъ ихъ враговъ. Это заставило Лерберга войти въ подробное разсмотрѣніе. Онъ говоритъ, что Бѣлобережье находилось въ Крыму, тамъ, гдѣ нынѣ городъ Севастополь, на мѣстѣ котораго нѣкогда стояла деревня Ахтіяръ, правильнѣе Ак-яръ, т. е. *бѣлый* яръ, гдѣ и теперь еще въ *бѣлыхъ* березовыхъ утесахъ находится много замѣчательныхъ пещеръ. Здѣсь-то, по его мнѣнію, запрещалось Руссамъ зимовать, потому, что недалеко оттуда находился Греческій городъ Херсонъ (см. Лерберга 376). Это объясненіе конечно имѣетъ видъ правдоподобія; но какимъ образомъ согласить второе мѣсто лѣтописей? Святославъ, заключивъ съ Греками миръ, поплылъ изъ Булгаріи водою къ Днѣпровскимъ порогамъ; Печенѣги заняли пороги, и преградили ему путь, а потому онъ остался зимовать въ Бѣлобережьи, гдѣ и былъ убитъ ими. Лѣтопись ясно показываетъ, что Бѣлобережье было въ самомъ устьѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ стоятъ города, съ одной стороны Херсонъ, съ другой Алешки. Лербергъ, для поддержанія своего мнѣнія, отдѣляетъ устье Днѣпра отъ Бѣлобережья: «не имѣютъ власти зимовати въ устьѣ Днѣпра, въ Бѣлобережьи и у св. Елеѳеріи», и говоритъ, что устьемъ Днѣпра Императоръ Константинъ, во время котораго договоръ былъ заключенъ, называетъ весь нынѣшній Днѣпровскій Лиманъ. Карамзинъ (1 прим. 355), объясняя положеніе острова св. Еѳеріи или Елеѳеріи (см. это), ни слова не говоритъ о мѣстоположеніи Бѣлобережья, отдѣляя его также отъ устья Днѣпра. Соображая первое мѣсто лѣтописи объ Игорѣ со вторымъ о Святославѣ, кажется, слова Несторовы надобно читать такъ: «Не имѣютъ власти зимовати въ Бѣлобережьи, что въ устьѣ Днѣпра.» Татищевъ (II, 33) ничего не говоритъ о Бѣлобережьи, потому что вмѣсто ее ставитъ Бѣлувежу (Хазарскую), въ чемъ, повидимому, онъ послѣдовалъ Суздальскому списку; ибо въ немъ только одномъ послѣдняя написана вмѣсто перваго. *Яз.*

БѢЛОВОДСКЪ, заштатный городъ Харьковской Губерніи, Старобѣльскаго Уѣзда, подъ 49° сѣвер. широты и 51° восточ. долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга въ 1729, отъ Москвы 1030 7/4, отъ Харькова 324 и отъ уѣзднаго въ 60 верстахъ, по обѣимъ сторонамъ не большой рѣки Деркула, впадающей въ Донецъ. Первая усадьба на мѣстѣ нынѣшняго города населена по волѣ Петра Великаго, съ цѣлію учредить здѣсь дворцовые конные заводы, къ чему представляли удобство пространныя степи, окружавшія тогда Старобѣльскъ. Эта слобода, при началѣ своемъ, получила названіе «Новаго-Деркула;» но при открытіи Воронежскаго Намѣстничества, въ 1779 году, въ слѣдствіе быстраго развитія народонаселенія, преуспѣвшаго по причинѣ плодородія страны, приписана къ этому намѣстничеству въ качествѣ заштатнаго города, подъ именемъ «Бѣловодска.» Въ то же время новый городокъ получилъ гербъ, представляющій изображеніе аиста, въ зеленомъ полѣ, означающаго изобиліе этого рода птицъ въ здѣшней округѣ. Наконецъ въ 1797 году, съ тѣмъ же значеніемъ, Бѣловодскъ перечисленъ къ Слободско-Украинской, нынѣшней Харьковской Губерніи. Въ немъ церквей 2, изъ которыхъ одна каменная; домовъ вообще до 300; въ томъ числѣ общественныхъ 3; лавокъ до 20; питейныхъ домовъ 8. Жителей обоего пола 5605, въ томъ числѣ мужчинъ 2780, женщинъ 2825. Между первыми духовенства 9; купцовъ

третьей гильдіи 37; мѣщанъ и посадскихъ до 1840; казаковъ и поселянъ казеннаго вѣдомства 715; — состоящихъ по найму рабочихъ 169; городскихъ сторожей 10. — Въ Бѣловодскѣ бываютъ каждый годъ четыре ярмарки: первая 25 Февраля, вторая 26 Апрѣля, третія 3 Іюня и четвертая 8 Сентября. Кромѣ издѣлій, удовлетворяющихъ крестьянскимъ потребностямъ, привозимыхъ на эти ярмарки купечествомъ окрестныхъ городовъ, Изюма и Старобѣльска, главнѣйшій ярмарочный торгъ состоитъ здѣсь въ продажѣ хлѣба и скота, которые въ значительныхъ количествахъ скупаются мѣстными жителями, а потомъ хлѣбъ отправляется, для продажи и сплава, къ Донецкой, или же къ Матякинской пристанямъ, а скотъ перепродается пріѣзжающимъ изъ внутреннихъ губерній Россіи скотопромышленникамъ. Сами жители, имѣя наклонность и располагаемые мѣстными удобствами, охотно занимаются земледѣліемъ, садоводствомъ, обработкою бакчей и особенно скотоводствомъ. Капиталъ, ежегодно производимый дѣятельностію Бѣловодскихъ жителей, полагаютъ неменьшимъ 80,000 рублей, а при урожаяхъ, онъ возрастаетъ слишкомъ до 100,000; въ томъ числѣ привозъ, по причинѣ простоты нравовъ жителей и почти деревенскаго образа жизни ихъ, при дешевизнѣ продовольствія, едва ли равняется здѣсь $^1/_5$ всего годоваго оборота. *И. Д. С.*

БѢЛОВОЕ ОЗЕРО, или *Цаганъ-Норъ* въ Нерчинскомъ Уѣздѣ Иркутской Губерніи, незначительной обширности, въ высокой степи, у подошвы горы Адунъ-Чилонъ (см. *Борза*). Оно замѣчательно по минеральной щелочи, почти чистому натру, которую находятъ большими кристаллами въ илѣ, образующемъ дно озера. Эти кристаллы чернаго цвѣта, имѣютъ запахъ пороха, и тамошними жителями ошибочно почитаются за селитру. Когда снѣгъ начинаетъ таять, она всплываетъ со дна и осаживается на поверхности льда, въ видѣ желтоватой муки. Въ этомъ видѣ часто употребляютъ ее вмѣсто мыла для бѣленія полотна. Кромѣ того служитъ она отличнымъ вспомогательнымъ матеріаломъ для выдѣлки стекла, годится для чищенія серебра, окрашиваетъ въ хорошій красный цвѣтъ всякія деревянныя издѣлія, которыя моютъ ея растворомъ, а Буряты приписываютъ ей цѣлебное свойство отъ паршей у лошадей, почему часто купаютъ въ Цаганъ-Норѣ лошадей, подверженныхъ этой болѣзни. *И. Ѳ. Шт.*

БѢЛОВОЧКА, рѣчка, которая въ 40 вер. стахъ выше рѣки Казанки впадаетъ въ Волгу. Чуваши называютъ ее *Шорах-шу*, т. е. *Бѣлая рѣка*. Большое селеніе, стоящее выше устья этой рѣки, на нагорной сторонѣ Волги, называется Бѣловоложскимъ. *Яз.*

БѢЛОВѢЖСКАЯ ПУЩА, замѣчательный лѣсъ, въ Пружанскомъ Уѣздѣ Гродненской Губерніи. Съ сѣверовостока границу его составляетъ Наревъ, съ юга и юговостока Лѣсна, притокъ Западнаго Буга; съ востока соединяется онъ съ другими казенными и частными лѣсами, съ запада окружаетъ его страна менѣе лѣсистая. Большая часть пущи принадлежитъ казнѣ, немаловажный участокъ фамиліи графовъ Тышкевичъ, и нѣсколько другихъ меньшихъ частей разнымъ помѣщикамъ. Пространство ея не измѣрено еще съ точностію; наибольшее протяженіе пущи въ длину составляетъ 49 верстъ въ ширину 43 версты; все же пространство полагается въ 88,000 десятинъ. Она отстоитъ отъ Гродно въ 91 верстѣ, отъ Пружанъ въ 20, отъ Бреста въ 54, и отъ Бѣльска въ 24 верстахъ. Древесныя породы въ ней состоятъ изъ разныхъ пнъ, которыя покрываютъ преимущественно берега Паревки и многихъ ручьевъ, протекающихъ чрезъ пущу; кромѣ того растутъ липа, мелколистная осина, дикія яблони и груши, клень, вязъ, берестъ, плимъ, ясень, рябина, пихта въ небольшомъ количествѣ, разные роды дуба, бѣлая и малорослая береза, черная и бѣлая ольха; но главную породу лѣса составляетъ сосна, и въ особенности ель, отличной доброты. Теперь уже немного находятъ елевыхъ деревъ большихъ размѣровъ, но прежде были мачтовыя деревья. Почва довольно хорошая, и большею частію песчаная, мѣстами болотистая, почти вездѣ ровная; въ немногихъ только мѣстахъ она пересѣкается невысокими холмами. Чрезъ пущу протекаютъ многія рѣчки и ручьи. Главнѣйшія изъ нихъ: *Наревъ*, въ сѣверовосточной опушкѣ лѣса; *Паревка*, притокъ Нарева, вытекающая изъ средины лѣса, изъ болота *Никоръ*; она раздѣляетъ пущу почти на двѣ равныя части. По обѣимъ рѣкамъ производился прежде въ

пущѣ сильный сплавъ; но теперь онѣ уже такъ засорены и завалены старымъ сплавнымъ лѣсомъ, что сообщеніе по нимъ чрезвычайно трудно. Здѣсь же беруть начало *Лъсна* и *Бъла*, которую иногда также называютъ *Лъсною*; обѣ, по выходѣ изъ пущи, сливаются и впадаютъ въ Бугъ; по нимъ нѣтъ ни какого сплава. Этотъ недостатокъ способовъ доставки причиною, что обширная Бѣловѣжская Пуща остается почти безъ всякой пользы, и прекраснѣйшія деревья сгниваютъ на корнѣ. Всѣ рѣки и ручьи въ ней имѣютъ очень слабое паденіе, и слѣдовательно весьма медленное теченіе, мѣстами образуютъ болотистыя разливы и островки изъ тростника, или раздѣляются на столько рукавовъ, что въ иныхъ мѣстахъ едва можно отличить настоящее ихъ русло. Озеръ вовсе нѣтъ, и всѣ воды почти не имѣютъ рыбы. Вокругъ пущи стоятъ нѣсколько небольшихъ деревень: Шерешевъ, Стойли, Дѣдовка, Домброво, Камено, Плещище, Смолятина, Вонновка, Верстокъ, Орѣшково, ст. Корчинъ, Гайновщизна, Нов. Берчово, Дубины, Котовка, Новосады, Паревка, Рудня, Стража Лѣсная, Яловичи, Старажавы – борки, Красникъ, Раубгисъ, Криница. Въ нихъ дворовъ 380, и казенныхъ крестьянъ не болѣе 800 ревижскихъ душъ. Эти жители отличаются особеннымъ нарѣчіемъ, и какъ замѣчаютъ, по образованности еще ниже Польскихъ крестьянъ въ той сторонѣ. Самыя большія пять деревень, обязаны, посредствомъ парочно приставленныхъ людей, *осочниковъ*, заготовлять лѣтомъ по всей пущѣ сѣно для водящихся въ ней зубровъ, надзирать за лѣсными дорогами, и по возможности предупреждать лѣсные пожары. Почти въ самой срединѣ Бѣловѣжской Пущи стоитъ фольваркъ этого же имени, бывшій прежде охотничьимъ замкомъ Польскихъ королей; передъ нимъ и теперь стоитъ еще памятникъ, сооруженный въ воспоминаніе охоты Короля Августа III (1752), который построилъ и замокъ. — Пуща раздѣлена на 12 «стражъ,» не столько въ отношеніи къ лѣсоводству, о которомъ еще не думаютъ въ такихъ лѣсахъ, какъ Бѣловѣжская Пуща, сколько для присмотра за зубрами и охоты на нихъ. Эти стражи называются: Круковская, Подбѣльская, Дядоплянская, Окольницкая, Свѣтличанская, Бровская, Паревская, Августовская, Гайновская, Лѣсная, Старжинская и Столповицкая. Въ каждой начальствуетъ «стражникъ», онъ имѣетъ въ помощь себѣ нѣсколько стрѣлковъ, которые такъ разсѣяны по лѣсу, что повсюду съ удобствомъ могутъ имѣть надзоръ. У каждаго «стражника» въ распоряженіи отъ 3 до 5 рабочихъ, для обработыванія не большой пашни; всѣхъ рабочихъ 48, а егерей 118. Вся промышленость жителей, поселившихся внутри или на опушкѣ Бѣловѣжской Пущи, ограничивается необширнымъ земледѣліемъ, скотоводствомъ и отчасти пчеловодствомъ; прежде добывали здѣсь очень довольно значительное количество поташа, но съ того времени, какъ судоходство и сплавъ по Наревкѣ и верховью Нарева вовсе остановились, и эта послѣдняя отрасль промышлености прекратилась. Достопримѣчательность Бѣловѣжской Пущи составляютъ зубры (см. это слово), живущіе въ ней въ довольно значительномъ числѣ, которые, сколько извѣстно, кромѣ этого лѣса, водятся въ Европѣ только въ Венгріи. Съ котораго времени и какимъ образомъ зубры избрали въ особенности этотъ лѣсъ своимъ мѣстопребываніемъ, неизвѣстно; но настоящее поколѣніе ихъ такъ привыкло къ этой родинѣ, что многократные опыты переселить ихъ въ дальнѣйшія страны оставались безуспѣшными: они всегда возвращались въ пущу. Когда она принадлежала еще Польскимъ королямъ, на зубровъ охотились съ тенетами, которые хранились въ охотничьемъ замкѣ, въ лѣсу, и съ нимъ сгорѣли въ 1812 году. Нынѣ запрещено убивать зубровъ безъ особаго Высочайшаго повелѣнія. Обыкновенно бьютъ ихъ пулею, въ присутствіи нѣсколькихъ свидѣтелей, для доставленія экземпляра въ какой нибудь зоологическій кабинетъ. Содержаніе зубровъ постановлено еще бывшимъ «Литовскимъ статутомъ» и упрочено указомъ 10-го Сентября 1802 г. Въ 1812 году, когда Французскій генералъ Латуръ – Мобуръ съ конницею проходилъ чрезъ Бѣловѣжскую Пущу, вѣроятно погибло ихъ не мало; Французамъ много наговорили о дикости этихъ животныхъ. По счету въ 1821 году оказалось только 370 зубровъ; въ 1829, 663 старыхъ и 48 молодыхъ; слѣдственно въ 8 или 9 лѣтъ число зубровъ почти удвоилось. Кромѣ того водятся въ Бѣловѣжской Пущѣ лоси, дикія козы, кабаны, зайцы, рыжіе медвѣди, барсуки, волки,

лисицы, рыси, выдры, норки, куницы, хорьки, лосочки, горностаи; изъ птицъ глухари, тетерева, рябчики; разные роды голубей, орлы, соколы, совы и обыкновенныя мелкія лѣсныя птицы. Чрезъ Бѣловѣжскую Пущу идетъ только одна почтовая дорога изъ Каменца въ Гродно; отъ нея на западъ ведетъ небольшая побочная дорога отъ мызы Бѣловѣжи къ Наревкѣ. *П. Ѳ. Шт.*

БѢЛОГЛАЗОВЫ, князья, потомки Князей Черниговскихъ. Домъ, давно уже угасшій, составлялъ вѣтвь Князей Лыковыхъ-Оболенскихъ. Основателемъ его былъ Иванъ Ивановичъ Бѣлоглазъ-Лыковъ; въ потомъ колѣнѣ отъ него былъ Иванъ Григорьевичъ, послѣдній въ родѣ. Не льзя съ точностію опредѣлить времени уничтоженія Дома Бѣлоглазовыхъ; оно должно было случиться до вступленія на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, въ правительство сестры ихъ Софіи: въ сдѣланномъ тогда дополненіи родословныхъ книгъ, они показаны въ росписи Лыковыхъ, съ оговоркою, что родъ ихъ пресѣкся. (См. Барх. Кн. I, 225, II, 287). *Яз.*

БѢЛОГОРОДКА, см. *Бѣлгородъ.*

БѢЛОГОРОДСКАЯ ЧЕРТА, см. *Черта Бѣлогородская.*

БѢЛОГОРОДСКІЙ ПОЛКЪ. До преобразованія Русскаго войска Петромъ Великимъ, Бѣлогородскимъ полкомъ, или лучше ополченіемъ, назывались ратники, набиравшіеся въ городахъ и мѣстечкахъ: Курскѣ, Мценскѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Новосилѣ, Епифани, Черни, Донковѣ, Лебедяни, Ефремовѣ, Талицкой слободѣ, Чернавской слободѣ, Старомъ Осколѣ, Земляискѣ, Оболни, Бѣлгородѣ, Болховѣ, Карповѣ, Хотмыжскѣ, Вольной слободѣ, Олешнѣ, Корочѣ, Яблоновѣ, Новомъ Осколѣ, Верхосеискѣ, Нежегольскѣ, Полатовѣ, Тополѣ, Усердѣ, Олшанскѣ, Острожскѣ, Коротоякѣ, Урывѣ, Костенскѣ, Воронежѣ, Орлѣ, Валуйкѣ и Чугуевѣ. *Яз.*

БѢЛОГОРОДСКІЙ, Андрей, сочинилъ не большую, но замысловатую на Русскомъ языкѣ нравоучительную книжку: *Бесѣда милости съ истиною.* С. Петербургъ, 1750.

БѢЛОЕ ДУХОВЕНСТВО. При внутреннемъ поклоненіи Богу духомъ, Христіанская Церковь должна имѣть и внѣшнее богослуженіе (см. это слово), притомъ; какъ цѣль ея состоитъ въ сохраненіи, распространеніи и утвержденіи на Землѣ небеснаго ученія Христова; то, очевидно, въ ней долженъ быть особенный классъ служителей, избранныхъ и освященныхъ какъ для совершенія богослуженія, чтобъ въ Церкви Божіей, согласно съ заповѣдію Апостола, все было *благообразно и по чину*, такъ и для того, чтобъ они, просвѣщая умы людей истинами Вѣры, и посѣвая въ сердцахъ ихъ правила чистѣйшей нравственности, руководили ихъ отъ Земли на Небо. Какъ это служеніе по своему предмету и цѣли, есть духовное, то и самыя лица, для него посвящаемыя, называются у насъ *духовными, духовенствомъ* или *духовнымъ сословіемъ.* Духовенство наше раздѣляется на *черное* или *монашествующее* (см. это), дающее торжественный обѣтъ всю жизнь провождать въ строгомъ воздержаніи, въ произвольной нищетѣ, дѣвствѣ и т. п., и на *Бѣлое*, свободное отъ этого обѣта. Лица, составляющія Бѣлое Духовенство и вообще называемыя священно, и церковнослужителями, дѣлятся на три разряда: на священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, иначе дьячковъ и пономарей. О частныхъ обязанностяхъ ихъ сказано будетъ въ особыхъ статьяхъ.

БѢЛОЕ МОРЕ. Пространство этого моря можно принимать въ тѣсномъ и въ обширномъ смыслѣ. Въ первомъ оно составляетъ только заливъ Сѣвернаго Океана, между мысами Святой Носъ и Канинской, подъ 68° 6′ — 68° 40′ с. ш. и 43° 20′ — 39° 40′ вост. долг. отъ Гринвича, далеко вдающійся въ твердую землю на югъ, до устья Сѣверной Двины. Въ обширномъ значеніи, подъ названіе Бѣлаго Моря можно включить прибрежныя воды отъ Норвегіи до Св. Носа. Тогда крайними точками будутъ Варангерская бухта и самая западная оконечность полуострова Канина. Мы примемъ Бѣлое Море въ этомъ послѣднемъ значеніи, во-первыхъ для того, чтобъ не упустить изъ виду прибрежныхъ частей моря, которыя не имѣютъ опредѣленнаго названія, и во-вторыхъ, потому, что они представляютъ нѣсколько хорошихъ гаваней, якорныхъ мѣстъ и рейдовъ, описаніе, которыхъ съ рыбными и тюленьими ловлями, всего приличнѣе соединить съ описаніемъ Бѣлаго Моря. — Весьма вѣроятно, что еще Отеръ, Охтеръ или Октеръ, современникъ Альфреда Великаго, посѣщалъ эту часть Океана и Двину; но онъ не выходилъ на бе-

регъ. Въ его время тамъ жилъ по берегамъ народъ, говорившій по Фински; о Славянахъ Отеръ вовсе не упоминаетъ; Несторъ же называетъ прибрежныхъ жителей между Двиною и Печорою «*Заволоцкою Чудью*». Когда Русскіе распространились по этому берегу, и въ какое время впервые плавали по Бѣлому Морю, неизвѣстно: но уже въ половинѣ IX вѣка, эта Чудь платила дань Новгородскимъ Славянамъ, да и нѣкоторыя названія рѣкъ, острововъ, мысовъ и другихъ урочищъ чисто Славянскія. Какимъ образомъ впослѣдствіи вниманіе Русскихъ случайно было обращено на эту часть обширныхъ береговъ и водъ ихъ, увидимъ ниже. Древнѣйшая карта Бѣлаго Моря находится въ первой части собранія морскихъ картъ, называемаго «Голландскій морской факелъ». Въ 1756 году штурманъ Бѣляевъ посланъ былъ для составленія карты Бѣлаго Моря, или лучше сказать для описанія его береговъ; онъ началъ съ Мезенской губы и въ слѣдующемъ году кончилъ у Никольской косы, при устьѣ Двины. Это описаніе очень подробно и выхваляется однимъ изъ новѣйшихъ плавателей по Бѣлому Морю, Г. Литке. Въ 1758, Голландцы Петитъ и Роботанъ издали карту этого моря, которая заключала въ себѣ и Мезенскую губу, и повидимому, имѣла основаніемъ первую карту изъ «морскаго факела». Описаніе Бѣляева продолжалъ капитанъ-лейтенантъ Немтиновъ и включилъ въ него весь «лѣтній берегъ», отъ устья Двины до Онеги; но, по увѣренію Г. Литке, трудъ Немтинова во многомъ уступаетъ первому. По этимъ описаніямъ и по Голландской картѣ сочинена новая, неизвѣстно кѣмъ, которая употреблялась въ Россіи до 1778 года, хотя и въ ней было весьма много ошибокъ. Въ 1777, лейтенантъ Пусторжевцовъ описалъ берега около устьевъ Сумы, Шуи, Кеми, и группу Соловецкихъ Острововъ; лейтенанты Петръ Григорьевъ и Дмитрій Доможировъ описали Терскій берегъ, и предпринимали первое измѣреніе глубины. Всѣ эти матеріялы послужили къ составленію новой карты, которая очень хороша въ подробностяхъ, но не въ географическомъ отношеніи, потому что не основана ни на какихъ астрономическихъ наблюденіяхъ. Въ Россійскомъ флотѣ пользовались ею въ теченіе 20 лѣтъ. Потребность лучшаго путеводителя становилась однако же безпрестанно чувствительнѣе для адмиралтействъ и мореходцевъ, и правительство приказало снять море на карту въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1798 по 1801 годъ, раздѣливъ его на 16 участковъ. Этотъ важный трудъ совершенъ морскими офицерами и штурманами, подъ руководствомъ генералъ-маіора Голенищева-Кутузова; главные пункты опредѣлены астрономически, и по нимъ составлена при адмиралтействѣ-коллегіи большая карта, которая издана въ 1806 году. Въ то же время командиръ Архангельскаго порта, адмиралъ фонъ-Дезинъ, приказалъ изъ тѣхъ же матеріяловъ составить генеральную карту Бѣлаго Моря; это сдѣлалъ штурманъ Ядровцовъ. Карта его не была выгравирована; копія же съ нея, неизвѣстно какимъ образомъ, попала въ Англію, гдѣ напечатана, и по сіе время употребляется Англійскими мореходцами. Но и карта Г. Кутузова еще многаго оставляетъ желать, особенно въ отношеніи отмелей; поэтому въ 1823 году бригъ Кетти, подъ командою лейтенанта Домогацкаго, вышелъ въ море для измѣренія его глубины, но успѣли измѣрить удовлетворительно только двѣ отмели; для продолженія начатаго дѣла былъ отправленъ лейтенантъ Давыдовъ. Новѣйшія повѣрки и дополненія о берегахъ Бѣлаго Моря принадлежатъ Г. Литке, который лѣтъ десять тому назадъ совершилъ троекратное путешествіе по этому морю и около береговъ Новой Земли, съ отличною точностію и подробностію снялъ на карту Мурманскій берегъ, отъ Норвежской границы до Орлова Носа, и около него измѣрилъ глубину. Плаваніе по Бѣлому Морю въ Сѣверный Океанъ, совершенное въ 1833 году знающими мореходцами, на счетъ Архангельскаго купца Брандта, не умножило свѣдѣній о немъ, а имѣло предметомъ обозрѣніе моря за Вайгацкимъ проливомъ. — Въ томъ мѣстѣ, гдѣ на сѣверо-западъ начинается Русскій берегъ, неподалеку отъ Варангскаго Залива, находится большой, каменистый полуостровъ Рыбачій, съ гаванью «Новая Земля»; онъ соединяется съ материкомъ весьма узкимъ перешейкомъ, и отъ него выдаются мысы Кекурскій, Лавышевъ и Шараповъ; на юго-востокъ отъ него впадаетъ въ море рѣчка Ница, на сѣверо-западъ Печенга; до устья Туломы, на которомъ стоитъ Кола, находятся двѣ бухты, Мотовская и Ура. Берегъ безпрерывно утесистъ и каменистъ, и нѣсколько измѣняется уже за

Орловымъ Носомъ. Мотовская губа образуется материкомъ и полуостровомъ Рыбачьимъ; она очень длинна, достаточно глубока, и могла бы служить хорошею гаванью, еслибъ не была такъ отдалена отъ всякаго торговаго пути. Ежегодно прибиваетъ въ нее нѣсколько мертвыхъ китовъ, иногда до десяти, по показаніямъ Лапландцевъ. За бухтою Ура слѣдуетъ мысъ Поганый Наволокъ, потомъ Кольская губа, которая постепенно суживается къ Туломъ, такъ, что нельзя съ точностію опредѣлить предѣловъ той и другой. Городъ Кола, стоящій въ глубинѣ губы, не составляетъ собственно гавани: песчаныя отмели не позволяютъ подходить къ нему даже средней величины судамъ. Настоящій портъ называется Екатерининскимъ или корабельнымъ, и находится неподалеку отъ моря, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города, въ небольшой губѣ. Настоящее якорное мѣсто, въ проливѣ, между материкомъ и островомъ Екатерининскимъ, который простирается параллельно съ берегомъ, имѣетъ въ длину 2 версты, въ ширину отъ 200 до 500 саженъ. Проливъ между островомъ и берегомъ, на юговосточномъ концѣ песчаной отмели, представляетъ только узкій фарватеръ въ 40 саженъ ширины, а вообще имѣетъ отъ 200 до 350 саженъ ширины, отъ 8 до 40 глубины; уклоненіе магнитной стрѣлки въ этомъ мѣстѣ 1° 31′, на западъ. Во время прилива прибываетъ воды на 10 футовъ. Екатерининская гавань безопасна, но входъ въ нее, при нѣкоторыхъ вѣтрахъ, затруднителенъ; купеческія суда, приходящія въ Колу, большею частію предпочитаютъ Кильдинскій рейдъ. Въ 1741 году въ Екатерининскѣ зимовали три Русскіе линѣйные корабля и фрегатъ. Съ востока Зеленецкій Носъ образуетъ входъ въ Кольскую губу, а еще нѣсколько далѣе къ востоку возвышается въ морѣ островъ Кильдинъ, имѣющій 9 верстъ длины и отъ $1\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ ширины; сѣверный берегъ его очень крутъ; поверхность образуетъ узкую, почти горизонтальную площадь, возвышенную около 500 футовъ надъ уровнемъ моря, и лѣтомъ покрыта прекраснѣйшею зеленью. Отъ сѣвернаго ската земля понижается четырьмя уступами къ юговостоку, и этотъ берегъ ровенъ. Проливъ, образуемый островомъ и землею, имѣетъ отъ 350 до 1500 саженъ ширины; на западномъ концѣ его находится островъ Медвѣжій, которымъ сужи вается фарватеръ до 300 саженъ. Глубины въ проливѣ отъ 25 до 50 саженъ, и на этомъ рейдѣ есть нѣсколько хорошихъ якорныхъ мѣстъ. Магнитная стрѣлка уклоняется на западъ на 1° 2′. Кильдинъ извѣстенъ растущими на немъ во множествѣ грибами моховиками. Отъ Кильдина на западъ находится Малый Оленій островокъ: это собственно продолженіе Бѣлаго Носа, повыше впадающей здѣсь Оленки. Бухта, образуемая этимъ носомъ и островомъ, называется Портниха, имѣетъ 7 верстъ въ длину, отъ 2 до 40 саженъ глубины, и можетъ служить хорошимъ якорнымъ мѣстомъ. Магнитная стрѣлка уклоняется здѣсь на 1° 22′, на западъ; приливъ бываетъ только въ $6\frac{1}{2}$ футовъ. Вскорѣ за Оленьимъ островомъ слѣдуетъ къ юговостоку бухта Териберская, со впадающею въ нее, довольно значительною Териберкою, въ устьѣ которой есть хорошее якорное мѣсто; потомъ нѣсколько шхеръ, называемыхъ «вороные луди», носъ и острова Зеленецкіе, и за ними Большой Оленій островъ, гдѣ также есть якорное мѣсто. Отсюда до Семи Острововъ берегъ чистъ; эти семь острововъ называются: Харловъ, Большой и Малый Зеленецъ, Вишнякъ, Кившинъ, Большой и Малый Лицкій. Проливъ между ними и материкомъ имѣетъ отъ 12 до 13 верстъ длины, отъ 2 до 3 ширины, и отъ $2\frac{1}{2}$ до 40 саженъ глубины, но доставляетъ защиту отъ немногихъ вѣтровъ, и потому не представляетъ хорошаго якорнаго мѣста. Магнитная стрѣлка уклоняется только на 30′ на западъ, приливъ простирается до 12 футовъ. Непосредственно далѣе слѣдуетъ Корабельный носъ, а потомъ на юговостокъ островъ Покуевъ, или по-прежнему Наголъ. Онъ высокъ, лежитъ близко берега, и образуетъ съ материкомъ двѣ бухты: сѣверная имѣетъ глубины отъ 4 до 26, южная отъ 4 до 23 саженъ; во вторую впадаетъ Варзина. При нѣкоторыхъ вѣтрахъ входъ въ эту бухту затруднителенъ; магнитная стрѣлка показываетъ въ ней прямо на сѣверъ. За Покуевымъ островомъ слѣдуетъ Носъ Черный; первый находится въ самой бухтѣ; потомъ носъ Клятны, и наконецъ Святой Носъ. Послѣдній простирается въ море, въ направленіи на сѣверозападъ, въ видѣ узкаго и длиннаго мыса, и оканчивается косою, на которой стоитъ возобновленная въ 1828 году деревянная сигнальная башня, которая во время прилива возвы-

шается надъ моремъ на 13 саженей; она выкрашена бѣлою и красною краскою, и при ясной погодѣ видна издалека. Отъ Святаго Носа берегъ начинаетъ склоняться прямѣе къ югу; показывается широкая бухта Лумбовская; предъ входомъ въ нее находится островъ того же имени, который еще неописанъ; потомъ берегъ идетъ прямо на югъ до Орловскаго Носа; близъ него находится около десяти отмелей, еще неизслѣдованныхъ надлежащимъ образомъ. Между Лумбовскимъ островомъ и твердою землею самыя большія ладьи могутъ безопасно стоять на якорѣ, но купеческія суда никогда туда не заходятъ; вблизи лежатъ многіе безименные острова. Между Орловскимъ и Святымъ Носами находятся сверхъ того: небольшая бухта Бокалда, устье рѣки Русеихи, рѣчка Орловка, въ которую могутъ входить только малыя суда; далѣе Острые Лутки, Качаловка, Нѣмецкая Виловата, Городецкая Каковиха, Кашкаренцы, Старцова губа, Долгая губа, Святоносное становье, Волоковая губа—все небольшія губы, которыя во время отлива совершенно обезводняются, или бываютъ чрезвычайно мелки. Бухта Каменная Корга, между Конюшеннымъ Носомъ и рѣкою Шамокшею, есть хорошее якорное мѣсто, глубиною не менѣе $2^1/_2$ саженъ; на самомъ мысѣ большая рыбачья пристань. Между Колою и Святымъ Носомъ находится еще бухта Іоканка, окруженная высокими горами; она представляетъ и весьма безопасное якорное мѣсто; ее образуетъ группа острововъ, которые идутъ параллельно съ материкомъ, и называются также Іоканскими; изъ этой группы три острова называются Обсушной, Сальный и Чавчій; прочіе безименные. Бухта длиною отъ 10 до 12 верстъ, шириною отъ 250 до 1000 саженъ, глубиною отъ 4 до 12 саженъ, а близъ Чавчьяго Острова отъ 21 до 32 саженъ; приливъ бываетъ въ 13 и 14 футовъ; магнитная стрѣлка уклоняется на 1° на востокъ. Гавань такъ обширна, что въ ней могъ бы помѣститься цѣлый флотъ, но имѣетъ важное неудобство: ни одно почти судно не можетъ выйти изъ нея иначе, какъ на буксирѣ, потому, что ни какой вѣтеръ не забираетъ въ ней, по причинѣ высокихъ горъ. Отдаленное положеніе этой бухты причиною, что въ нее очень рѣдко заходятъ суда. Здѣсь считаемъ умѣстнымъ объяснить нѣкоторыя названія, употребительныя только на берегахъ Бѣлаго Моря: это облегчитъ дальнѣйшее его описаніе. Островъ Шпицбергенъ у прибрежныхъ жителей называется *Грумантъ*; *наволокъ* значитъ мысъ; *сальма* проливъ; *лахта* заливецъ; *луда* отмель; *кошка* сухая песчаная мель; *бережные* ближе къ берегу; *костливый* окруженный отмелями; *оглобель* зыбь; *корга* подводные камни, или каменистая отмель; *падунъ ледяная* глыба неподалеку отъ берега; *торосъ* ледяное поле или груды льда; *подшибить* подойти; *сувой*—прибой или бурунъ, также и споръ теченія; *матка* компасъ; *рейть* лавировать; *живая вода* открытая, свободная вода; *голомянье* мористѣе; *грубый берегъ* крутой берегъ; *поносъ судна* ходъ судна; *тукъ* сало; *алапора* пленка на верхней сторонѣ сала; *обора* шнуръ гарпуна; *спицы* пики; *попасть въ шую* попасть съ карбасомъ между льдинъ; *кутило* крючокъ на концѣ ремня или веревки, на которомъ звѣропромышленникъ тащитъ за собою по водѣ добытое сало; *залежка* стадо вмѣстѣ лежащихъ или плывущихъ морскихъ звѣрей; *котляна* артель изъ нѣсколькихъ карбасовъ; *покруть* четвертая доля добычи на охотѣ или рыбной ловлѣ, достающаяся нанятымъ людямъ, которые оттого и называются *покрутчиками*; *вежа* — шалашъ. Кромѣ раздѣленія берега Бѣлаго Моря на восточный и западный, разныя его части означаются еще особенными названіями. Берегъ отъ Норвежской границы до Оленицы называется *Мурманскимъ* (вѣроятно испорченное слово Норманскій), и *Русскимъ*; отъ Святаго до Орлова Носа, *Терскимъ*; нѣкоторые же простираютъ это названіе до крайней сѣверной точки Кандалакской Губы; отъ Оленицы до Кандалакса, *Кандалакскимъ*; отъ устья Двины до Онеги, *Лѣтнимъ*; оттуда до Кандалакса *Карельскимъ*; отъ Двины до Мезени *Зимнимъ*; короткое протяженіе между Кулоемъ и Мезенью, *Толстикомъ*. На Орловомъ Носу, на концѣ Терскаго берега, стоитъ на косѣ деревянная сигнальная башня (вторая отъ Святаго Носа), вышиною въ 46 футовъ, а съ берегомъ возвышающаяся надъ моремъ на 166 футовъ. На югозападъ отъ Орлова Носа впадаетъ въ Бѣлое Море значительная рѣка, Поной; устье ея образуетъ Понойскую лахту, якорное мѣсто, безопасное отъ всѣхъ вѣтровъ, и составляющее отличную гавань для жителей значительнаго села Поноя, стоя-

щаго въ 5 верстахъ отъ моря, на рѣкѣ; въ ихъ рукахъ почти вся рыбная и звѣриная ловля Терскаго берега. Сѣвернѣе Поноя, находится деревня Трехъостровскъ, названная по тремъ небольшимъ островамъ, Вишняку, Кувшину и Коргѣ; первый значительнѣе другихъ, и проливъ между нимъ и материкомъ есть безопасное убѣжище для самыхъ большихъ ладей. Тамъ стоитъ таможенная брантвахта для досмотра ладей, ходящихъ по Мурманскому берегу. Далѣе по берегу на югозападъ и югъ, находимъ параллельно ему простирающійся островъ Сосновецъ, довольно длинный и высокій, на которомъ стоитъ Красная сигнальная башня. Она деревянная, въ 46 футовъ вышиною, а отъ воды въ 118 футовъ; далѣе на западъ слѣдуетъ Бабій Носъ, и потомъ немаловажная рѣка Бабья, вытекающая изъ большаго озера; она имѣетъ около 60 верстъ длины. Бухта, въ которую впадаетъ эта рѣка, по каменистому свойству грунта, не годится для якорнаго мѣста и открыта всѣмъ вѣтрамъ. Послѣ нѣсколькихъ ручьевъ и малыхъ заливцевъ, слѣдуютъ большая деревня Стрѣльна, Чапома, прибрежный островъ Кулянской и село Пялица, на рѣчкѣ этого же имени; потомъ Чаванга, текущая въ море изъ большаго Чуповскаго Озера; ея устье, вмѣстѣ съ устьемъ Варсуги, составляетъ одно изъ лучшихъ становищъ на всемъ Терскомъ берегу. Здѣсь находится деревня Чаванга. Слѣдующая затѣмъ Варзуга, или Варсуга, есть значительная рѣка, со многими притоками, и въ связи съ нѣсколькими большими озерами. При устьѣ ея стоитъ деревня этого же имени; здѣсь берегъ начинаетъ измѣнять свое направленіе и обращается на сѣверозападъ; отъ этой рѣки можно считать начало Кандалакской губы. Вообще о берегѣ моря до Орлова Носа можно сказать, что на немъ, отъ Варсуги до Бабьей губы, нѣтъ утесовъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ покрытъ лѣсомъ; оттуда же до Святаго Носа становится утесистымъ, и вся растительность заключается во мхахъ, и кое-гдѣ, въ мелкомъ кустарникѣ. До Трехъостровска онъ возвышенъ, но не крутъ; оттуда до Орлова Носа утесистъ и пересѣкается многими оврагами. На сѣверовосточномъ берегу Кандалакской губы слѣдуютъ деревни Кашкоранцы, Сальница и Олсница, съ Оленьимъ Носомъ; потомъ широкая, но не длинная рѣка Умба, соединяющая большое озеро Конво съ бухтою; на востокъ отъ ея устья—три острова, которые образуютъ бухты — малый и большой Пиръ; между ними и Оленьимъ Носомъ бухта Вѣжъ, а въ концѣ ея деревня Кузрѣцкая. На западъ отъ Умбы слѣдуетъ островъ Медвѣжій, потомъ рѣчка Порья, заливецъ того же названія съ деревнею; далѣе бухты Пилкова и Колвица, деревня Кандалакская, чрезъ которую изъ самыхъ сѣверныхъ мѣстъ идетъ почтовая дорога въ Кемь, и наконецъ, при впаденіи рѣчки Канды, оканчивается заливъ въ сѣверномъ направленіи. На западномъ его берегу, въ направленіи на юговостокъ, слѣдуютъ: безъименный островъ, обширная Княжая Губа съ двумя островами, Бабья Губа, опять три безименные острова, устье Черны, острова Губской и четыре безименные, противъ устья Керети, вытекающей изъ большаго озера. Вся Кандалакская Губа имѣетъ около 150 верстъ длины, отъ 20 до 40 верстъ ширины; съ югозападной стороны оканчивается мысомъ Капсеръ или Пукъ-наволокомъ, нѣсколько южнѣе устья Гридины, за которою вскорѣ слѣдуетъ Колгалка. Острова и утесы Ямколуда, Нахкатлица, Ивановы-луды и Самбадулы, съ лахтами Островною и Малою, находятся на этомъ берегу; кромѣ того Кемскія поморскія соляныя варницы, на которыхъ, посредствомъ испаренія морской воды, добывается дурная соль. Далѣе по берегу Вангинской заливъ, Кузскальская, Понгама и Студенецкая губы, до впаденія Кеми, большой рѣки, въ устьѣ которой, на острову, стоитъ городокъ Кемь, рыбачья гавань; передъ нимъ, нѣсколько группъ острововъ: Горѣлые, Кузовскіе и другіе. Вообще весь берегъ отъ Онеги до Кеми, и даже до Пуръ-наволока, какъ будто усѣянъ небольшими островками; по берегамъ ихъ рыбачьи ладьи всегда находятъ надежное убѣжище. Кандалакская Губа, напротивъ того, рѣдко посѣщается; хотя въ ней также есть острова, но дно дурно и глубина почти вездѣ очень велика. Первый значительный притокъ, послѣ Кузовскихъ Острововъ, есть обильная порогами Шуя, которая оттого несудоходна; неподалеку отъ устья ея стоитъ рыбачья деревня Шуерѣцкой погостъ; потомъ слѣдуетъ длинный и узкій, усѣянный островами заливъ; въ него изливается пѣнящаяся рѣка Выгъ,

двумя устьями: одно называется Шижма; на немъ рыбачья пристань Сорока и деревня Шижимская. Отсюда берегъ обращается прямо на востокъ, до впаденія Сумы; здѣсь стоитъ Сумской острогъ, или посадъ: это пристань, изъ которой большею частію отправляются богомольцы въ Соловецкій монастырь. Прежде отправлялись отсюда же и транспорты, идущіе изъ С. Петербурга въ Архангельскъ; но какъ подходить къ берегу можно только на малыхъ плоскодонныхъ судахъ, особенно во время отлива, то пристань изъ Сумскаго острога переведена за 12 верстъ въ сторону, гдѣ извѣстна подъ названіемъ Юрковской. До носа, находящагося насупротивъ группы острововъ, изъ которыхъ самый крайній есть Сумостровъ, берегъ слѣдуетъ восточному направленію, но оттуда склоняется болѣе къ югу, принимаетъ рѣки Нюхчу и Ухту, Унежму, Левешку, Малую Шуйку, Нименгу, Тапшенгу, и отъ послѣдней идетъ опять прямо до рѣки Онеги. Неподалеку отъ ея устья стоитъ городъ Онега съ таможнею; на этомъ пространствѣ есть три небольшія соловарни. Городъ Онега расположенъ въ концѣ широкой губы, которая называется Онежскою; въ ней разсѣяно до 40 малыхъ острововъ. Хотя городъ почитается портовымъ, однако же морскія суда немогутъ проходить чрезъ отмели въ устьѣ рѣки, и якорное мѣсто находится далѣе на востокъ, въ морѣ, между Крестнымъ, Шаглономъ и нѣкоторыми другими островами, и материкомъ. Изъ Онеги отпускаютъ, почти исключительно, строевой лѣсъ; привозъ маловаженъ. Отъ этого города тянется берегъ на сѣверъ и сѣверозападъ; на немъ должно замѣтить рѣки Тамицу, Маложму, Нижму, Лямцу, и другія меньшія; между ними двѣ прибрежныя соляныя варницы; потомъ слѣдуютъ, противъ Соловецкихъ Острововъ, узкая губа Пушлахта съ селомъ; островъ Никольской, противъ котораго стоитъ деревня Золотица въ концѣ острова: Ухть-наволокъ и Жогжинской, передъ самою сѣверною конечностію берега, котораго восточная часть обнимаетъ Онежскую Губу. Оттуда морской берегъ рѣшительно обращается на юговостокъ; на немъ встрѣчаются деревни Дуракова, Лапшенга, Яренга и Сорока; потомъ — широкій Унскій заливъ съ узкимъ входомъ; на обоихъ берегахъ его Рога Яренской и Унской или внутренній; на послѣднемъ рыбачья деревня Портоминская. Этотъ заливъ, въ который трудно входить, по причинѣ окружающихъ его кошекъ, въ 1694 году спасъ жизнь Петру Великому, когда во время переѣзда Его изъ Соловецкаго монастыря въ Архангельскъ, поднялась сильная буря. Здѣсь и въ прибрежномъ мѣстечкѣ Ненокотскомъ, лежащемъ нѣсколько далѣе на западъ, есть опять соловарни; первыя изъ нихъ называются Красногорскими. Другія замѣчательныя мѣста по этому берегу, до устья Двины, суть Лѣтнія Горы и островъ Жогжинской съ рядомъ скалъ, въ двѣ морскія мили длиною, и сигнальною башнею во 100 саженъ вышины, для судовъ, идущихъ изъ Архангельска въ Онегу; они берутъ здѣсь лоцмановъ. Дно моря въ этомъ мѣстѣ состоитъ изъ песку и глины; въ одной мили отъ берега только 8 саженъ глубины, но далѣе доходитъ до 23 саженъ и болѣе. Устье Двины (см. *Двина Сѣверная*) состоитъ изъ многихъ острововъ, съ маякомъ и разными сигналами для мореходцевъ. Съ восточной стороны идетъ къ устью носъ, по направленію съ сѣвера на югъ, называемый Никольскимъ; противъ него находится длинный островъ Мудьюкъ. Заливъ между ними и материкомъ называется «Сухимъ Моремъ,» а входъ въ него между Мудьюкомъ и Никольскимъ Носомъ, въ 175 саженъ шириною, «желѣзными воротами»; глубина въ немъ не значительна. Около этого мѣста, говорятъ, потопули двое сыновей знаменитой Марѳы Посадницы: тѣла ихъ выбросило на берегъ недалеко отъ Никольскаго Носа, гдѣ они и похоронены (см. *Борецкіе*). Отсюда берегъ идетъ прямо на сѣверъ, и называется зимнимъ, противуположный же лѣтнимъ, по обѣимъ сторонамъ Унскаго Залива. Оба берега образуютъ Двинскую Губу. Изъ рѣкъ впадаютъ здѣсь Мудьюга, Козла, Кереча и Югра; носомъ Керетскимъ оканчивается зимній берегъ, и отсюда обращается уже на сѣверовостокъ до Воронова Носа, противъ котораго стоитъ островъ Моржовецъ; этотъ берегъ не представляетъ ничего замѣчательнаго, исключая устьевъ рѣкъ Кеды, Майды, Мегры, Медвѣдевки, Товы и чрезвычайно извилистой Золотицы, которая и значительнѣе всѣхъ. Отъ Воронова Носа до впаденія Кулоя и Мезени или Мизени, берегъ простирается къ востоку и прерывается, кромѣ означенныхъ двухъ большихъ рѣкъ, еще Койдою; устье ея представляетъ

хорошую пристань для рыбачьихъ ладей. Кромѣ этого якорнаго мѣста есть другое у Кацнеса или Керетскаго Носа; у острова Моржовца также было бы хорошее мѣсто, потому, что онъ закрываетъ отъ всѣхъ вѣтровъ, если бы дно, при глубинѣ отъ 5 до 7 саженъ, было лучше; то же должно сказать объ устьѣ Кулоя. Мезенскій рейдъ открытъ почти всѣмъ вѣтрамъ, и отливъ такъ силенъ, что суда подвергаются опасности быть сорванными съ якорей; въ самомъ морѣ тамъ много отмелей. Отъ устья Мезени берегъ идетъ прямо на сѣверъ. Вся эта полоса почти необитаема, если не принимать въ счетъ нѣсколькихъ родовъ Самоедовъ, живущихъ въ подвижныхъ вѣжахъ. Въ особенности замѣтна пустота по ту сторону Кія, и только отъ Чижи изрѣдка встрѣчаются люди. Этотъ берегъ, а съ нимъ и Бѣлое Море, оканчивается на сѣверѣ Канинымъ Носомъ. Съ полуострова Канина впадаютъ только ручьи; они называются: Мгла, Неса, гдѣ иногда выгружается соль въ Пустозерскѣ на Печорѣ, Хжма, Черная рѣчка и Чижа; послѣдняя вытекаетъ изъ болота, посрединѣ полуострова Канина, и неподалеку отъ истока другой рѣчки, Чёши, которая съ противуположной стороны изливается въ Мезенскую Губу. Въ прежнія времена было здѣсь судоходство. Купцы, звѣропромышленники и рыболовы изъ Архангельска и другихъ мѣстъ перетаскивали свои карбасы черезъ узкое пространство, отдѣляющее Чёшу отъ Чижи, и такимъ образомъ избѣгали длиннаго объѣзда около Канина Носа. Теперь обѣ рѣчки почти совсѣмъ заросли и уподобляются болѣе болотамъ. Весь берегъ отъ Архангельска до Канина Носа песчанъ и невысокъ; однако же въ Носу становится нѣсколько возвышеннѣе. По берегу растетъ лѣсъ рѣдкой и чрезвычайно мелкой; нѣсколько далѣе отъ берега есть хорошіе луга, но вскорѣ за ними появляются тундры, покрытыя мхомъ и верескомъ. Входъ въ Бѣлое Море называютъ иногда *корридоромъ* или *горломъ*.— Мы уже сказали, что глубина Бѣлаго Моря по сіе время еще не совершенно измѣрена; по крайней мѣрѣ объ этомъ предметѣ вовсе нѣтъ совершенно положительныхъ свѣдѣній. Ѳоминъ считаетъ наибольшую глубину въ 160 саженъ, но это, вѣроятно, слишкомъ мало. Теперь считаютъ на Бѣломъ Морѣ десять отмелей, изъ нихъ только три совершенно извѣстны въ отношеніи положенія ихъ. Двѣ отмели при отливѣ обнажаются, прочія же всегда остаются подъ водою. Между Терскимъ берегомъ и Канинымъ Носомъ есть отмели, называемыя сѣверными кошками; однако же онѣ не опасны, а напротивъ спасительны. Между Канинымъ и Святымъ Носомъ огромныя ледяныя массы зимою садятся тамъ на дно и не допускаютъ полярныхъ льдовъ въ Бѣлое Море; въ началѣ поля ихъ обыкновенно угоняютъ вѣтры. Неподалеку отъ Унской губы простираются далеко въ море два ряда подводныхъ камней; на нихъ-то едва не погибъ Петръ Великій (см. выше); это Унскіе Рога; близъ Ухть-наволока также есть камни.—О значительнѣйшихъ островахъ Бѣлаго Моря, которые почти всѣ необитаемы, упомянуто при описаніи его береговъ. Кромѣ того, здѣсь еще находится группа Соловецкихъ Острововъ (см. *Соловецкіе Острова*).—Бѣлое Море имѣетъ правильный приливъ и отливъ, но еще нѣтъ точныхъ и полныхъ наблюденій на счетъ ихъ особенностей. Среднее возвышеніе прилива передъ устьемъ Двины и въ открытомъ морѣ полагается въ 3 фута; при сѣверозападныхъ вѣтрахъ отъ 4 до 5, а при противуположныхъ иногда не болѣе 1 или $1^1/_2$ футовъ. По словамъ Ѳомина, въ Мезенской губѣ прибываетъ воды до 15 футовъ; при неблагопріятныхъ вѣтрахъ, эта вода чрезвычайно опасна для стоящихъ на якорѣ судовъ, по причинѣ порывистой быстроты, съ которою она стекаетъ. При быстромъ приливѣ и бурѣ море высоко поднимается надъ обыкновеннымъ горизонтомъ. Сильное теченіе отлива, замѣчаемое и въ губѣ Іоканкѣ и до Святаго носа, еще не объяснено удовлетворительно, и въ широтѣ послѣдняго называется Святоносскимъ *сувоемъ*. Другое, по словамъ Г. Литке, также еще загадочное явленіе прилива, замѣчается передъ Архангельскомъ, въ Двинской губѣ. Отъ устья рѣки на востокъ до зимнихъ горъ, на западъ до Унской губы, бываетъ особенное періодическое теченіе. Часа черезъ три по началѣ прилива, вода останавливается и упадетъ на $1^1/_2$ и 2 дюйма; перемежка прилива называется *малихою* и продолжается 30 — 45 минутъ; потомъ приливъ возобновляется, идетъ *большица*, и чрезъ два или два съ половиною часа, а отъ начала прилива ровно черезъ шесть часовъ, полная вода. Это явленіе оказывается

въ самомъ узкомъ мѣстѣ моря, верстъ за 30 въ обѣ стороны отъ мыса Канинеса и до самаго почти Архангельска. Кромѣ этого въ Бѣломъ Морѣ незамѣтно явственныхъ теченій.

Прозябеніе въ прибрежныхъ мѣстахъ очень скудно, особенно въ дальнемъ сѣверѣ. Отъ Норвежской границы, гдѣ берегъ состоитъ изъ голыхъ сѣрыхъ скалъ, мхи покрываютъ землю и камень; только въ разсѣлинахъ скалъ и ущельяхъ растутъ уродливыя березы, по большей мѣрѣ двухъ саженъ вышиною. Въ окрестностяхъ нѣкоторыхъ губъ растетъ порядочный лѣсъ, но и то въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега. Ягоды же растутъ въ большомъ количествѣ, брусника, морошка, смородина, черника, поздница и толокнянка; нѣтъ также недостатка въ съѣдобныхъ грибахъ. Всѣ заливы наполнены стаями морскихъ птицъ. Хлѣбопашество, даже въ окрестностяхъ Архангельска, очень ненадежно и никогда не можетъ быть значительно; иногда уже въ исходѣ іюля случаются морозы, отъ чего и произошла пословица: «пронеси Господи каменники шорохомъ (съ 23 по 29 іюля).» Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, на самомъ южномъ берегу и около Холмогоръ, растетъ превосходная трава, которая безъ измѣненія поддерживаетъ отличную породу рогатаго скота, вывезеннаго Петромъ Великимъ изъ Голландіи, и безденежно розданнаго поселянамъ. Въ суровыя зимы море замерзаетъ на 5 и 6 верстъ отъ берега. Сильные вѣтры отрываютъ этотъ ледъ и носятъ его отъ одного берега къ другому. Онъ образуетъ большія глыбы, называемыя *падунами*, а еще чаще *глинчерами*. Зимою эти массы обыкновенно скопляются, и составляютъ обширные ледяные хребты, которые называются *торосами*. Не ранѣе іюля начинаютъ они исчезать, снѣгъ же на нѣкоторыхъ мѣстахъ берега никогда совсѣмъ не таетъ. Вотъ причина густыхъ тумановъ, которые до этого времени почти постоянно покрываютъ море, и, въ соединеніи съ сильными вѣтрами, дѣлаютъ плаваніе по немъ опаснымъ. Морозы большею частію наступаютъ уже въ половинѣ августа, и ночи становятся темными; въ сентябрѣ начинаются бури, и потому безопасное для плаванія время ограничивается шестью недѣлями. Въ иные годы можно бываетъ входить изъ Океана въ Бѣлое Море уже въ іюнѣ, и тогда суда отправляются изъ Архангельска еще въ маѣ; но это случается не часто. Лѣтомъ обыкновенный вѣтеръ сѣверный, наносящій туманы; осенью южный, съ частыми дождями: этотъ вѣтеръ называется *листопадомъ*. Въ «коридорѣ» дуютъ большею частію сѣверовосточные и югозападные вѣтры. Прибрежные мореходцы, рыбаки и звѣропромышленики раздѣляютъ свой компасъ, которымъ однакоже рѣдко пользуются, на 32 румба, и даютъ вѣтрамъ особенныя названія; замѣчательно, что иныя изъ нихъ тѣ же самыя, какія употребляются на Байкалѣ. Вотъ номенклатура этого компаса: *Сѣверъ*: стрикъ сѣвера къ полуночи; межъ сѣвера полуночникъ; стрикъ полночи къ сѣверу; полуночникъ; стрикъ полуночника къ востоку; межъ-востокъ полуночникъ; стрикъ востока къ полуночи; *Востокъ*: стрикъ востока къ обѣднику; межъ-востока обѣдникъ, стрикъ обѣдника къ востоку; обѣдникъ; стрикъ обѣдника къ полдню; межъ-полдня обѣдникъ; стрикъ полдня къ обѣднику; *Полдень* или *Лѣто*: стрикъ полдня къ шалонику; межъ-полдня шалоникъ; стрикъ шалоника къ полдню; шалоникъ или паужникъ; стрикъ шалоника къ западу; межъ-запада шалоникъ; стрикъ запада къ шалонику; *Западъ*: стрикъ запада къ глубнику; межъ-запада глубникъ; стрикъ глубника къ западу; глубникъ или побережникъ; стрикъ глубника къ сѣверу; межъ-сѣвера глубникъ; стрикъ сѣвера къ глубнику.—Отраженіе лучей свѣта на Бѣломъ Морѣ въ особенности замѣтно; ему должно приписать, что низкіе берега часто кажутся мореходцу издали утесами, и что становятся видимыми такіе предметы, которые по обыкновеннымъ законамъ зрѣнія должны быть скрыты горизонтомъ. Это фата-Моргана Италіянцевъ, mirage Французовъ, locking Англичанъ.—Кромѣ рыбы и морскихъ животныхъ, Бѣлое Море не доставляетъ никакихъ особенныхъ произведеній; рѣдко находятъ немного янтарю, называемаго «морскимъ ладономъ», въ мелкихъ зернахъ, именно около Чижи, Яжмы, Валенги, Васкиной и у Святаго Носа. На полуостровѣ Канинѣ и между Поноемъ и Орловымъ Посомъ, на Русашихѣ, найдена была въ 1740 мѣдная руда; ее начали было разработывать, но, по скудости, вскорѣ оставили. На одномъ изъ 24 острововъ въ Кандалакской Губѣ, Медвѣдѣ, лежащемъ противъ губы Порьи, открыты были признаки чистаго серебра. Въ 1740 году островъ из-

слѣдовать горными чиновниками и принять въ управленіе бергъ - коллегіею; но добыча найдена слишкомъ маловажною, и работы также прекращены. На островѣ Соловецкомъ добывается слюда. Чрезвычайно рѣдко вытаскиваютъ рыбаки неводами изъ глубины Бѣлаго Моря замѣчательный и нигдѣ болѣе не находимый минералъ, который они называютъ «рогульками» (см. *Бѣломорское ископаемое*).

Открытіе Америки Испанцами, возбудило въ Англичанахъ желаніе отыскать на сѣверовостокѣ ближайшій путь въ Японію, Китай и Молукскіе Острова. Общество купцовъ снарядило для этого, въ 1553 году, экспедицію изъ трехъ кораблей: *Bona Esperanza, Bona Confidentia* и *Edward Bonaventura;* двумя изъ нихъ начальствовали Виллоби и Ченслеръ, имя третьяго начальника неизвѣстно. Перваго прибило къ Лапландскому берегу, къ устью рѣки *Arzina* (вѣроятно Варзина); онъ съ 70 спутниками погибъ въ прибрежныхъ льдахъ отъ голоду и холоду. Лапландцы слѣдующею весною нашли вымерзшее судно, и привезли въ Холмогоры грузъ, оснастку и все, что можно было свезти. Ченслеръ, нашедшій убѣжище отъ бурь на крайней сѣверной оконечности Норвегіи, у Вардехуса, слѣдующею весною поплылъ на востокъ, вошелъ въ Бѣлое Море и попалъ въ устье Двины. Такимъ образомъ извѣстіе о новыхъ водахъ и берегахъ дошло въ Англію и возбудило предпріимчивый духъ тамошнихъ жителей. По повелѣнію Царя Іоанна Васильевича Грознаго, Англичанамъ возвращено имущество, спасенное съ судна Виллоби. Въ 1556 году пришелъ въ Бѣлое Море Англичанинъ Бурроу, и 10 Сентября по Двинѣ прибылъ зимовать въ Холмогоры. Что онъ въ противность пути своихъ предшественниковъ обогнулъ Сѣверный мысъ, видно изъ различныхъ названій, которыя любопытно сравнить съ настоящими, и по которымъ почти можно заключить, что иныя изъ нихъ даны Англичанами, а потомъ прибрежными жителями исковерканы въ Русскія. Мысъ Каменной ручей называется у Бурроу *Gohe-Noze;* островъ Сосновецъ — *Crosse Island;* мысъ Вороновъ — *Cape good Fortune;* Святой носъ — *Cape Gallant;* Іоанскіе острова — *Iohns Islands;* мысъ Териберскій — *Cape Sower beere;* островъ Кильдинъ — *Comifort;* Цыпъ-наволокъ — *Cheve-Navoloch;* мысъ Кекурской — *cape Kegor.* — Путешествія Виллоби и Бурроу были первымъ непосредственнымъ поводомъ къ основанію торговыхъ связей между Русскими и Англичанами. Какъ Архангельскъ основанъ, долгое время колебался и наконецъ процвѣлъ; какъ Петръ Великій принесъ въ жертву этотъ юный, самый сѣверный торговый городъ Россіи, чтобы поднять вновь основанный Петербургъ, и подавилъ его пошлинами и разными запрещеніями; какъ наконецъ Петръ III вновь началъ благопріятствовать Архангельску, Екатерина II слѣдовала его видамъ, и какъ въ наше время, въ слѣдствіе неизмѣнной политики всѣхъ послѣдовавшихъ Государей, Архангельскъ возвысился на степень четвертаго торговаго города Имперіи—это все относится къ статьямъ: *Бѣломорская торговля, Архангельскъ, Онега, Мезень* и др. Но кромѣ обширнаго отпуска разныхъ произведеній, доставляемыхъ изъ Двинскаго и даже Волжскаго бассейновъ, Бѣлое Море представляетъ еще отрасль народной промышленности, которая и при настоящихъ, весьма неблагопріятныхъ обстоятельствахъ приноситъ большія выгоды, а при усовершеніи должна сдѣлаться еще прибыльнѣе: это ловъ морскихъ звѣрей и рыбная ловля. Русскіе рыбопромышленники, изъ Колы, Архангельска, Кеми, Мезени и другихъ прибрежныхъ мѣстъ, на утлыхъ судахъ, ежегодно отправляются на Шпицбергенъ и Новую Землю, гдѣ не рѣдко зимуютъ, преодолѣваютъ опасности и совершаютъ отважныя путешествія, которыя сдѣлали бы величайшую честь неустрашимѣйшимъ мореходцамъ, при всѣхъ пособіяхъ науки и искусства. Архангелогородцы обыкновенно ходятъ въ Шпицбергенъ, ежегодно на двухъ или трехъ большихъ ладьяхъ, построенныхъ и оснащенныхъ съ бо́льшимъ стараніемъ, нежели обыкновенныя; Мезенцы избираютъ цѣлію болѣе Новую Землю, куда посылаютъ ежегодно отъ 10 до 15 ладей. При каждой изъ нихъ бываетъ отъ 5 до 10 карбасовъ, которые на пути поднимаются на бортъ. Если по дорогѣ, у острова Калгуева, случится хорошій уловъ, то ладьи оттуда возвращаются. — Петръ Великій постигалъ всю важность рыбной ловли на Бѣломъ Морѣ, и не почиталъ ея недостойною Своей попечительности; этому примѣру послѣдовали преемники Его, и рыбный промыселъ стари-

лись привести въ цвѣтущее состояніе учрежденіемъ привилегированныхъ обществъ или дарованіемъ монополій; но эти мѣры не соотвѣтствовали цѣли, можетъ быть потому, что стѣсняли простыхъ рыболововъ. Прибыль отъ рыбной и звѣриной ловли не увеличивалась, а попытка распространить ее ловлею китовъ и сельдей не имѣла успѣха. О распоряженіяхъ правительства по этому предмету см. статью *Бѣломорскія компаніи*; здѣсь только скажемъ, что со времени упадка компаніи, звѣриная и рыбная ловля мало по малу опять перешла въ руки прибрежныхъ жителей: въ послѣднее время нѣкоторые изъ нихъ сдѣлали удачныя попытки доставлять рыбу водою въ С. Петербургъ гораздо дешевле и скорѣе, нежели можно было думать; это подаетъ надежду, что промыселъ ихъ со временемъ придетъ въ цвѣтущее состояніе. Искусство соленія сельдей на мѣстѣ, также сдѣлало быстрые шаги. Еще въ 1818 году, ловъ трески около береговъ Колы былъ такъ изобиленъ, что часть пойманной рыбы опять бросили въ море, по недостатку соли и мѣста. Съ небольшимъ трудомъ можно наловить сельдей болѣе, нежели нужно для потребленія, или вывоза. Они въ такомъ огромномъ количествѣ подходятъ къ берегамъ, что иногда мѣшаютъ дѣйствовать веслами на лодкахъ. Къ сожалѣнію, морская соль, употребляемая для заготовки сельдей, очень дурна, и по слабости своей не можетъ просолить рыбы. Нынѣ попечительное правительство и здѣсь приняло мѣры, соотвѣтствующія нуждамъ этой отдаленной и бѣдной страны (см. Указъ 29 марта 1835).

Хотя на Бѣломъ Морѣ мало хорошихъ гаваней для большихъ судовъ, но рыбачьи лодки, карбасы и ладьи находятъ безопасныя якорныя мѣста по берегу обыкновенно на каждыхъ 10 верстахъ, а много чрезъ 30 верстъ, и могутъ укрываться отъ бурь въ многочисленныхъ губахъ. На большей части якорныхъ мѣстъ есть стойбища, становья или становища, которыхъ прежде считалось 45, а теперь болѣе 60; большая часть изъ нихъ на западномъ берегу. Становища состоятъ изъ одной или нѣсколькихъ деревянныхъ избъ, въ иныхъ пристроены особыя часовни и бани, также кладовыя для провизіи и для храненія уловленной рыбы. Рыбная и звѣриная ловля составляютъ главный способъ пропитанія большей части прибрежныхъ жителей по всему Бѣлому Морю. Рыбная ловля производится преимущественно лѣтомъ, а ловля звѣрей подъ исходъ зимы, весною и лѣтомъ. Лепехинъ и Ѳоминъ въ подробности описали эти промыслы, и если описанія ихъ сравнить съ новѣйшими, то окажется, что въ отважномъ, даже неимовѣрно дерзкомъ способѣ производства ихъ, въ теченіе 70 лѣтъ не послѣдовало почти никакой перемѣны. Если бы многіе достовѣрные свидѣтели не были совершенно согласны въ своихъ показаніяхъ, то можно бы почитать преувеличенными тѣ опасности и лишенія, которымъ съ радостію подвергаются смѣлые рыболовы и звѣропромышленики. Принявшіеся однажды за это занятіе, совершенно ему предаются; какъ Алпійскій охотникъ не можетъ отстать отъ глетчеровъ и дикихъ козъ, такъ и звѣроловъ или рыболовъ не всостояніи отказаться отъ ежегодныхъ поѣздокъ на самые уединенные берега моря, или на пустынные острова, въ льдяныя полярныя страны, или на льдяныя равнины, гдѣ, перескакивая съ одной глыбы на другую, при каждомъ неосторожномъ прыжкѣ имѣетъ смерть передъ глазами. Только въ старости, когда уже не достаетъ не охоты, а силъ, онъ невольно остается дома, съ завистію смотритъ, какъ бодрые товарищи отправляются на новыя опасности и добычу, и утѣшается воспоминаніями и разсказами о прежнихъ приключеніяхъ. Замѣчательно, что эти люди, проводя большую часть года въ пустыняхъ и на плавающихъ льдахъ, въ удаленіи отъ гражданскаго общества и внѣ законовъ его, никогда не предаются преступленіямъ и безпорядкамъ, и оказываютъ строгое повиновеніе своимъ старшинамъ и добровольно избраннымъ начальникамъ, исключая только одинъ случай, именно когда между запасами есть крѣпкіе напитки. Съ октября по февраль, Мурманскій берегъ пустѣетъ. Въ началѣ февраля промышленики, называемые *весновальщиками*, изъ Колы, Кеми, Сумскаго острога, Онеги, Архангельска, Холмогоръ и другихъ мѣстъ обыкновенно сбираются въ путь: въ это время тюлени приходятъ на льдяныя равнины выводить молодыхъ. Весновальщики большею частію люди бѣдные, нанимающіеся отъ хозяевъ, которые снабжаютъ ихъ мѣсяца на два припасами, одеждою, винтовками и зарядами, копьями, носками, хорпуками и другими необходимыми вещами. Крѣпкихъ напитковъ

вовсе не дается для предупрежденія безпорядковъ. Сборное мѣсто обыкновенно у Зимнихъ Горъ, или на Разноволоцкой станціи, во 100 верстахъ отъ Колы, гдѣ сходится иногда отъ 2000 до 3000 человѣкъ. Плата заключается не въ деньгахъ, а въ одеждѣ и продовольствіи, также въ части добычи, за вычетомъ расходовъ; на четырехъ рабочихъ карбаса, назначается четвертая, иногда и третья часть добычи, которая распредѣляется между ними также по извѣстнымъ правиламъ, смотря по работѣ каждаго. Такой участокъ въ добычѣ называется *покруть*, работники *покрутники*, экипажъ карбаса *ужинъ*, а нѣсколько карбасовъ, вышедшихъ вмѣстѣ на ловъ, *котляна*. До общаго сборнаго мѣста, съѣстные припасы и снаряды везутся на салазкахъ, въ которые иногда запрягаютъ собакъ; эти санки называются *кереги*. На сборномъ мѣстѣ ожидаютъ промышленниковъ Лапландцы съ оленями, и развозятъ отдѣльныя партіи къ ихъ стойбищамъ по всему Мурманскому берегу, до Норвежской границы. Если хозяинъ по бѣдности не можетъ, или по скупости не хочетъ развозить работниковъ, то они идутъ и пѣшкомъ. По прибытіи на стойбище, первое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы вычистить прошлогоднія жилища и починить оставленные тамъ карбасы и шняки. Это лодки, длиною отъ 25 до 35 футовъ, шириною въ сажень, и вышиною отъ борта $3\frac{1}{2}$ фута. Если берегъ еще не очистился отъ льду, то суда, нагруженныя припасами и снарядами, ставятъ на сани и тащатъ по льду въ открытое море, или, если ледъ гладокъ и ровенъ, распускаютъ парусъ; такія сани называются *кресты*. Достигнувъ воды, карбасы спускаютъ, и стараются добраться до одного изъ ледяныхъ острововъ, стоящихъ на отмеляхъ, или, если это не удается, обширной плавающей льдины, на которыхъ въ это время тюлени находятся цѣлыми стадами, или *залежнями*. Карбасы и шняки втаскиваютъ на ледъ, и начинаютъ охотиться. Ловъ производится здѣсь на льду точно такъ же, какъ на банкахъ въ Нѣмецкомъ Морѣ. Добываемые звѣри суть: *моржи*, которые собственно въ Бѣломъ Морѣ рѣдко показываются; ихъ бьютъ копьями; *крылатки*, *морскіе зайцы* и *сорки*, все это тюлени одного рода, называемые различно только по возрасту и неважнымъ отличіямъ въ формѣ тѣла и величинѣ; одну изъ разностей ихъ составляютъ *нерпы*, которыя менѣе стройны и никогда не выходятъ изъ Бѣлаго Моря. Убивъ звѣря, его *свѣжуютъ*, то есть, снимаютъ кожу и толстый слой ворвани, которымъ онъ покрытъ; завертываютъ ворвань въ кожу, а остовъ или *ракушку* кидаютъ въ море. Чтобы весьма маслянистая ворвань не вытекла отъ таянія, то наполненныя ею кожи прикрѣпляютъ къ крючку на ремнѣ, сажень въ 50 длиною, который называется *кутило*, и привязывается къ карбасу; тогда кожи опускаются въ воду, и тянутся за судномъ. Если тяжесть или масса кожъ сдѣлается слишкомъ значительною, и начнетъ останавливать ходъ судна, то всю добычу складываютъ въ кучу на какой нибудь ледяной горѣ, продолжаютъ путь, и вечеромъ отыскиваютъ спрятанное, что однако же не всегда удается; поэтому и облегчаютъ судно только въ крайности, когда ловъ былъ очень обиленъ и время дорого; иначе добыча свозится на берегъ и сдается скупщикамъ, если попадутся; въ противномъ случаѣ прячется въ ямахъ, между камнями и въ снѣгу, до возвращенія. Не было примѣровъ, чтобы другія партіи промышленниковъ, или скупщики, нашедши такой магазинъ, поживлялись чужимъ добромъ; но убитые звѣри, выброшенные моремъ на берегъ, принадлежатъ тому, кто первый найдетъ ихъ. Поѣздки въ море часто бываютъ очень счастливы и обильны добычею; но нерѣдко бури загоняютъ промышленниковъ далеко въ море, карбасы и шняки ихъ разбиваются между ледяными равнинами, и люди тутъ же погибаютъ, или съ трудомъ спасаются на ледъ, гдѣ умираютъ мучительною смертію отъ голоду и холоду, и такимъ образомъ пропадаютъ безвѣсти; иногда же удается имъ, послѣ невыразимыхъ трудовъ и бѣдствій, переходя съ одной льдины на другую, достигнуть берега, далеко отъ того мѣста, откуда отправились; или же встрѣтившійся чужой карбасъ принимаетъ бѣдствующихъ. Промыселъ продолжается до Троицына Дня или Петрова поста; послѣ того тюлени уходятъ въ море. По окончаніи лова, промышленики собираютъ спрятанную на берегу добычу, еще не проданную, сдаютъ ее хозяевамъ, вмѣстѣ съ вырученными уже деньгами, данною имъ одеждою, снарядами и остаткомъ съѣстныхъ припасовъ, и получаютъ свою *покруть*. На песчаныхъ отмеляхъ передъ устьемъ Мезени, и лѣтомъ, во

время отлива, показываются разные морскіе звѣри, нерпы, тевяки (родъ моржей) и другіе роды тюленей, которыхъ бьютъ и часто добываютъ копьями; но необыкновенно быстро прибывающій приливъ и сбывающій отливъ на этомъ берегу, дѣлаютъ эту охоту опасною. Главное мѣсто подвиговъ Мезенскихъ промышленниковъ на длинной песчаной отмели передъ Канинымъ Носомъ, которая обыкновенно до половины лѣта бываетъ окружена льдами. Лучшій ловъ въ этомъ мѣстѣ съ февраля до половины апрѣля; въ то время большія стада тюленей сбираются тамъ для вывода молодыхъ. Ловъ здѣсь очень обиленъ, но притомъ чрезвычайно опасенъ, и многіе изъ отважнѣйшихъ смѣльчаковъ пускаются туда по одиначкѣ, полагаясь не на удобства судна или помощь товарищей, но на собственное искусство и мужество. Они съ берега стараются попасть на отдаленныя льдяныя глыбы, имѣя за поясомъ топоръ и большой ножъ, въ рукѣ дубину, въ котомкѣ хлѣбъ, за плечами связку ремней и пару обуви. Эта обувь называется *лайбы*, и надѣвается только въ крайности, когда охотникъ, для перехода съ одной льдяной равнины на другую, долженъ скользить чрезъ малыя, рыхлыя глыбы, находящіяся между ними, или даже чрезъ сбитыя въ комья, плавающія по водѣ ноздреватыя массы мелкаго льду и снѣгу, такъ называемыя *шуги*, на которыя нельзя надежно ступить. Скитаясь такимъ образомъ въ открытомъ морѣ, перескакивая съ одной качающейся глыбы на другую, будучи игралищемъ волнъ, хранимые единственно собственною осмотрительностью, ловкостью и смѣлостью, они такъ проводятъ по нѣскольку дней, уносятся далеко отъ берега, и съ величайшимъ изнуреніемъ спасаютъ жизнь, или находятъ въ волнахъ смерть, о которой извѣстіе ни когда не доходитъ на родную землю. Если охотникъ упадетъ въ воду, и ноги у него не обременены, то съ обычною ловкостію взбирается онъ опять на льдину; но упадавшій въ лайбахъ, почти всегда погибаетъ: онѣ держатъ его ноги надъ водою и уничтожаютъ дѣйствіе рукъ. Охотясь одинъ, промышленникъ сперва хитростію отвлекаетъ звѣря отъ воды и старается догнать его на льду и убить какъ бы на поединкѣ; иногда въ цѣлый день, исполненный трудовъ и опасностей, не попадется ему ни одного звѣря; но если удастся промыслить четырехъ или пятерыхъ тюленей, то это называется отличною охотою. Съ убитыхъ звѣрей тотчасъ снимается кожа и прячется, если имѣетъ цѣнность; иначе охотникъ беретъ только сало и ворвань. Все это навязывается на ремень и тащится по льду, или вдоль закраины въ водѣ. Если ловъ особенно счастливъ, то звѣроловъ спѣшитъ на берегъ, прячетъ на-время тяжелую добычу и опять возвращается въ море. И это смѣлое ремесло отправляется со страстію, имѣетъ своихъ мучениковъ и героевъ! — Ловля бѣлуги или бѣлухъ (кантаканы изъ рода кашелотовъ, неимѣющіе ничего общаго съ рыбою этого названія) продолжается все лѣто, не только въ водахъ смежныхъ съ Бѣлымъ Моремъ, но и около его острововъ. Главная ловля производится между островами Ягры, Омфалъ, Кумбышъ и Голецъ, съ 9 іюня по 15 іюля, потому, что около этого времени рыба роится и большими кучами плаваетъ по морю. И эта ловля производится обществами, то есть, по четыре карбаса, или котлянами, на каждомъ по пяти человѣкъ. У всѣхъ обыкновенное оружіе, какъ у звѣролововъ, съѣстныхъ припасовъ на два мѣсяца, и большая сѣть изъ веревокъ, толщиною въ палецъ, длиною отъ 200 до 400 сажень, шириною 6 сажень, но безъ матки, или мѣшка. Одинъ карбасъ безпрестанно держится въ морѣ для отысканія рыбы; какъ скоро завидятъ бѣлугу, карбасы окружаютъ ее, и спустивъ свои сѣти, стараются опутать ее и пригнать къ какому нибудь острову. Сначала встревоженная бѣлуга устремляется, куда ее гонятъ; заключающій ее кругъ постепенно стѣсняется; одна сѣть за другою, сдѣлавшись излишнею, вытаскивается, и бѣлуга кидается во всѣ стороны, чтобы избѣжать плѣна и преслѣдующаго ее желѣза. Это рѣдко ей удается; гарпуны крѣпко впиваются въ нее; конецъ веревки, прикрѣпленный къ карбасу, тащитъ его постепенно тише, и изнуренное животное наконецъ закалываютъ копьями. Когда рыба убита, два карбаса подбираютъ сѣти и складываютъ ихъ, а другіе два отвозятъ добычу на берегъ, срубаютъ большими полосами *туки*, разсѣкаютъ его на меньшіе куски, которые, по снятіи кожи, кладутся въ бочки для отправленія на берегъ. Снятая кожа на время закапывается въ землю, чтобы при началѣ гніенія легче снять съ нея *алаперы*; потомъ настоящую кожу дубятъ, намазывая нѣсколько разъ жиромъ и крѣпко натирая. Затѣмъ рѣжутъ ее на ремни, кото-

рые большею частію употребляются только для ловли на морѣ; они ломки, и потому, не смотря на толщину свою, не прочны. Мясо ни на что не годно; но голову, по какому-то суевѣрію, всегда привозятъ на берегъ. Если бѣлугу застрѣлятъ въ водѣ, то она обыкновенно опускается на дно прежде, нежели успѣютъ схватить ее. Иногда, въ самое жаркое время метанія икры, удается загнать въ сѣть цѣлое стадо бѣлугъ, до 25 и 30 штукъ. Взрослая бѣлуга бываетъ до 6 саженъ длиною и даетъ до 40 пудовъ ворвани, которая предпочитается всякой другой. Бѣлое Море столько же богато птицами, какъ и звѣрями, но ловъ ихъ незначителенъ; гагачій пухъ добывается болѣе на Шпицбергенѣ и Новой Землѣ. Въ Мезенской губѣ бываютъ лебеди; изъ чаекъ самыя большія тулышаны и албатросы съ кривыми клювами и чрезвычайно длинными крыльями, къ этому же роду принадлежатъ и «разбойники», черные, и быстрые на лету, а на Сосновскомъ Острову родъ небольшихъ чаекъ, которыя отличаются отъ другихъ необыкновенною смѣлостію. По берегамъ водится много хищныхъ птицъ. Породы рыбъ въ Бѣломъ Морѣ не очень многочисленны: нѣкоторыя изъ нихъ, водящіяся почти во всѣхъ другихъ моряхъ, напримѣръ, камбала, попадаются здѣсь рѣдко; морскихъ раковъ во все нѣтъ. Семга есть вездѣ, но въ особенности на Терскомъ берегу; входя изъ моря въ рѣки, она измѣняется въ цвѣтѣ и вкусѣ, и называется иначе—лохъ, лосось и т. п. Сельди въ большомъ количествѣ показываются около Двинскаго устья и Колы. Треска и палтусина держатся преимущественно Мурманскаго берега, иногда и около Орлова Носу. Кромѣ того есть два рода очень мелкой рыбы, которую ловятъ только для насаживанія, вмѣсто приманки, на удочку: это «мойва», которая весною кишитъ около Мурманскаго берега, и «песчанка»; ими въ особенности ловятъ «навагу» зимою подъ льдомъ. Песчанка водится наиболѣе передъ устьемъ Териберки. Навага ловится преимущественно въ Унскомъ заливѣ; эта рыба такъ жадна, что одинъ человѣкъ ловитъ въ день на уду до 2000 штукъ. Сайды суть родъ небольшихъ морскихъ окуней; рябцы гораздо болѣе и хищнѣе; морскіе налимы съ виду похожи на рѣчныхъ, и производятъ живыхъ дѣтенышей; также много корюшки и пикши. По окончаніи звѣринаго промысла, которымъ многіе занимаются вмѣстѣ съ рыбною ловлею, рыбаки со снарядами отправляются верстъ за 30 и 50 въ море и бросаютъ длинныя веревки, называемыя *яругами*, длиною до 2000 саженъ, сплетенныя изъ лучшаго льна, не толще гусинаго пера. Въ разстояніи отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 аршинъ, на этой веревкѣ навязаны на коротенькихъ веревочкахъ удочки, которыхъ на ярусѣ бываетъ отъ 1200 до 1500. Одинъ рыболовный снарядъ со всѣми принадлежностями, шняками и пр., стоитъ около 2000 р. Ярусъ кидается на глубинѣ отъ 60 до 200 саженъ, и оставляется на 6 часовъ: это называется *одною водою*. Если море не очень бурно, то шняка во все это время держится подлѣ яруса, и люди, чтобы не оставаться праздными, также удятъ; если же вѣтеръ усиливается, то идутъ къ берегу и потомъ возвращаются, чтобы поднять ярусъ, когда вѣтеръ стихнетъ. Къ концамъ яруса и къ нѣкоторымъ мѣстамъ по срединѣ привязываются на тоненькихъ веревочкахъ поплавки или *кубасы*. На кубасѣ утверждается какой нибудь видный знакъ, маковка. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ ярусу привязанъ кубасъ, онъ держится на днѣ моря якоремъ. Этимъ способомъ ловятъ на Мурманскомъ берегу треску, вѣсомъ до $1\frac{1}{2}$ пудовъ, и палтусину въ 15 пудовъ; чѣмъ ближе къ Норвежскому берегу, тѣмъ крупнѣе эта рыба. Иногда Русскіе рыболовы заключаютъ добровольныя сдѣлки съ прибрежными жителями и получаютъ дозволеніе ловить рыбу на Норвежскомъ берегу, за уступку части улова. При удачѣ вытаскиваютъ съ ярусомъ столько рыбы, что она не помѣщается въ шнякѣ. На каждой шнякѣ бываетъ по четыре человѣка: кормщикъ, который начальствуетъ, весельщикъ, наживочникъ и тяглецъ; между ними раздѣлены всѣ работы ловли и соленія рыбы. Пойманная рыба немедленно развѣшивается для сушенія, или солится и хранится въ кладовыхъ при стойбищахъ; языки трески, какъ особенно вкусное кушанье, солятъ отдѣльно и кладутъ въ бочонки. Внутренность рыбы, максу, кладутъ въ большіе чаны и оставляютъ до броженія; тогда изъ нихъ отдѣляется жиръ, ворвань, снимается и продается подъ названіемъ «трескового сала». Настоящіе хозяева пріѣзжаютъ къ стойбищамъ лѣтомъ, въ исходѣ мая, началѣ іюня и позже, на ладьяхъ, на которыхъ бываетъ отъ 15 до 20 человѣкъ. Если они пріѣдутъ къ исходу улова, или уже по

окончаніи его, то посоленая рыба вынимается изъ кладовыхъ, снова солится и грузится на ладьи рядами, между которыми кладется толстый слой соли. Эта рыба называется «двоесолкою» и хуже «односолки», т. е. той рыбы, которая ловится въ присутствіи хозяевъ, если они пріѣдутъ ранѣе. На ладьяхъ привозится рыболовамъ свѣжіе съѣстные припасы, соль, канаты, дровяной и строевой лѣсъ для починки строеній. По окончаніи лова, часть снарядовъ и судовъ вытаскивается на берегъ, прячется, и отдается на сохраненіе Лапландцамъ, которые за каждое судно, съ принадлежностями, берутъ отъ 5 до 10 руб.; честность ихъ дознана. Устроивъ всѣ дѣла, отправляются назадъ въ Архангельскъ. Какъ способъ соленія очень несовершенень, соль дурна, и рыба кладется въ ладьи безъ разбору, то вскорѣ весь грузъ покрывается гнилью. Въ Двину приходитъ рыбачій флотъ мало по малу въ первой половинѣ сентября, и тогда изъ этого вмѣстилища гніенія, по всему городу распространяется смрадъ, особенно при вѣтрѣ съ моря; въ это время во всѣхъ домахъ, по возможности, держатъ на-заперти окна и двери. Вся привезенная рыба потребляется большею частію въ Архангельской Губерніи; она замѣняетъ тамъ хлѣбъ, котораго вообще мало родится, или вовсе не бываетъ; небольшое количество рыбы отвозится въ Вологду, и еще менѣе водою и сухимъ путемъ въ Москву. Послѣ трески, ловля сельдей есть значительнѣйшая; ежегодно, выплывая изъ-подъ полярныхъ льдовъ, сельди пригоняются хищными рыбами къ берегамъ Колы, Кеми и до Двины. Главный ловъ ихъ передъ устьемъ этой рѣки (прежде до 70,000 пудовъ въ годъ), также въ Кольской и Кандалакской губахъ, гдѣ ловили до 200,000 пудовъ; въ послѣдніе годы этотъ ловъ сталъ менѣе обиленъ. Одна изъ самыхъ значительныхъ рыбныхъ ловлей на всемъ Лапландскомъ берегу производится у Териберскаго стойбища, передъ устьемъ рѣки. На нее ежегодно отправляется до 80 карбасовъ и ладей изъ Колы, Сумскаго Острога и Кеми, которые отходятъ около Николина Дня (9 мая) и занимаются ловлею палтусины, пикши и трески. При четырехъ ладьяхъ всегда бываетъ одна шняка, которая на зиму остается на берегу. Въ 1809 году, въ продолженіе кратковременной войны между Россіею и Англіею, у Кильдина стояли три военныя судна Англичанъ, и оттуда посылали шлюпки для разоренія ближнихъ рыбачьихъ стойбищъ; тогда разорено и Териберское стойбище, два куттера заходили въ Колу, а одна вооруженная шлюпка въ Мезень. *И. Ѳ. Шт.*

БѢЛОЕ ОЗЕРО, *Бѣлоозеро*, одно изъ величайшихъ озеръ въ Россіи, въ древности называвшееся *Весь*; оно находится въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ Новгородской Губерніи, безъ заливовъ и губъ, почти овально, и распространяется на 40 верстъ въ длину и 28 въ ширину. На этомъ озерѣ, въ XI столѣтіи основалъ свое княженіе, одинъ изъ трехъ братьевъ Варяговъ, пришедшихъ княжить въ Россіи. Берега Бѣлаозера почти вездѣ плоски, песчаны или болотисты, и покрыты лѣсомъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ у Кислемы, подходятъ къ озеру возвышенія. Самое озеро не глубоко, въ немногихъ мѣстахъ имѣетъ болѣе двухъ саженей; но передъ устьемъ Ковжи, 32 фута. Весною, на короткое время прибываетъ въ немъ воды отъ 5 и до 7 футовъ. Острововъ на озерѣ вовсе нѣтъ, рыбы менѣе, нежели должно бы ожидать, вѣроятно по незначительной глубинѣ; однако же въ немъ ловятся лучшія породы Волжской рыбы, и нѣкоторыя отличнаго качества, напримѣръ стерляди. Дно озера состоитъ большею частію изъ весьма мелкой глины; когда оно взволнуется сильнымъ вѣтромъ, то становится бѣловатымъ, что вѣроятно и подало поводъ къ настоящему его названію, которое впрочемъ принадлежитъ очень многимъ озерамъ въ Россіи. По Бѣлуозеру бываетъ значительное судоходство; черезъ него должны проходить всѣ суда, идущія изъ Волги въ Маріинскую систему. — Открытыя рѣчныя барки, особенно при нѣсколько крѣпкомъ вѣтрѣ, не отваживаются ходить по немъ; вмѣсто же ихъ можно употреблять только покрытыя суда; по этому плаваніе по Бѣлуозеру представляетъ важное неудобство: всѣ приходящія по Шексѣ барки должны на немъ перегружаться на другія суда, называемыя бѣлозерками; но и эти не всегда безопасны отъ крушенія. Большая отмель, образовавшаяся у Крохина, передъ истокомъ Шексны изъ озера, которой невозможно уничтожить, и сильные противные вѣтры, суть единственныя, но опасныя препятствія, которымъ подверженно плаваніе по Бѣлуозеру. На означенной отмели вода упадаетъ иногда до того, что судоходство останавливается, или приходит-

ся разгружать суда для облегченія. Нѣкоторые вѣтры не допускаютъ также выходить изъ рѣки въ озеро. Чтобъ устранить эти затрудненія, еще въ 1818 году начали рыть обводный каналъ, въ 64 версты длины, между Шексною и Ковжею, около южнаго берега, желая доставить здѣсь торговлѣ тѣ же выгоды, какими она пользуется на каналахъ Ладожскомъ, Ильменьскомъ и Онежскомъ. Эта работа въ то время остановилась, и только недавно принята вновь въ соображеніе. О постановкѣ маяковъ также помышляли давно уже, но и это осталось безъ исполненія. Единственное и существенное улучшеніе плаванія по Бѣлоозеру состоитъ въ заведеніи пароходовъ, которые при противныхъ вѣтрахъ буксируютъ суда. Изъ Бѣлаозера вытекаетъ только Шексна, а въ него впадаютъ 26 большихъ и малыхъ рѣкъ; изъ нихъ важнѣе всѣхъ Ковжа; по притокамъ Бѣлаозера, по большей части, производится судоходство или сплавъ, или строятся суда по берегамъ. Крохино, Бѣлозерскъ и Ковжа суть единственныя замѣчательныя пристани. Бѣлоозеро замерзаетъ обыкновенно въ исходѣ октября, и вскрывается часто въ исходѣ апрѣля.

Подъ этимъ названіемъ извѣстны еще: 1. *Бѣлое Озеро* въ Дауріи, влѣво отъ Нагоды, имѣетъ 3 сажени глубины, 6 верстъ въ окружности, и плоскіе берега. Дно озера покрыто слоемъ чернаго ила, толщиною въ 4 вершка, который похожъ на расплывшійся въ водѣ порохъ; подъ нимъ находится крѣпкій воздреватый черепъ, въ 5 вершковъ толщиною, который почитается маткою щелочи. Вода въ озерѣ густая, темножелтая, на вкусъ горькая, вонючая, и по испареніи оставляетъ изъ ведра два фунта чистой минеральной щелочи. Въ мартѣ и апрѣлѣ эта щелочь сильно осѣдаетъ на дно, собирается на счетъ правительства, и съ большою пользою употребляется для выдѣлки стекла въ лабораторіяхъ горныхъ заводовъ. Кочующіе народы подмѣшиваютъ ее въ свой кирпичный чай, и употребляютъ также вмѣсто мыла. Этой щелочи добываютъ ежегодно отъ 180 до 600 пудовъ. Озеро Бѣлое замерзаетъ только при берегахъ, по срединѣ же никогда. Въ немъ нѣтъ ни рыбы, ни другихъ живыхъ существъ.

2. *Бѣлое Озеро* находится внѣ предѣловъ Россіи, въ Киргизской степи, между Ишимомъ и Абугою, насупротивъ Кабаньей крѣпости. Длина озера показывается въ 40, ширина отъ 10 до 18 верстъ; о глубинѣ его нѣтъ свѣдѣній. Берега озера плоски и голы, какъ и окружающая его степь; рыбы нѣтъ вовсе. Въ 1810 году генералъ Глазенапъ впервые донесъ, что это озеро содержитъ въ себѣ соль, и можетъ давать ежегодно до 10,000 пуд. Какъ эта часть линіи снабжается солью изъ Коряковскихъ соляныхъ озеръ, съ большими затрудненіями и значительными издержками, то правительство дозволило промышленникамъ свободную добычу соли, которая оказалась посредственной доброты; она осѣдаетъ въ озерѣ слоемъ, толщиною до полувершка; но сборъ бываетъ не каждый годъ. *П. Ѳ. Шт.*

БѢЛОЕ ОРУЖІЕ, *холодное оружіе*: такъ называются палаши, шпаги, сабли, тесаки, саперные ножи, штыки, пики, копья, кинжалы и прочее, для отличія отъ оружія огнестрѣльнаго (см. *Оружіе*).

БѢЛОЗЕРКА, небольшая рѣчка въ Александровскомъ Уѣздѣ Екатеринославской Губерніи, впадающая съ лѣвой стороны въ одинъ изъ рукавовъ Днѣпра. Она беретъ начало на границѣ Александровскаго Уѣзда съ Павлоградскимъ, течетъ отъ 75 до 80 верстъ большею частію въ пустой степи, въ которой стоятъ на ней два большія и многолюдныя села, Малая и Большая Бѣлозерка; въ первомъ 500, во второмъ 800 ревижскихъ душъ. Отъ истока до Большой Бѣлозерки, а мѣстами и далѣе, эта степная рѣчка лѣтомъ обыкновенно совсѣмъ пересыхаетъ, а гдѣ остается узкая полоса воды, тамъ она мутно струится по глинистому илу. Паденіе Бѣлозерки столь мало, что близъ Днѣпра она разливается озеромъ, длиною въ 8 верстъ, шириною въ 2 версты, которое называется «Бѣлозерскимъ Лиманомъ» и имѣетъ слабый и узкій стокъ въ Днѣпръ. *П. Ѳ. Шт.*

БѢЛОЗЕРКА, судно (см, *Барки*).

БѢЛОЗЕРСКОЕ КНЯЖЕСТВО (Древ. Росс. Геогр.) Основалось въ 1237 году, а прежде принадлежало къ Княжеству Ростовскому. Это годъ Батыева нашествія. Въ несчастной битвѣ на рѣкѣ Сити, палъ Великій Князь Юрій Всеволодовичъ. Василій, или Василько Константиновичъ Ростовскій, попался въ плѣнъ и замученъ Татарами; послѣ него осталось два сына, Борисъ и Глѣбъ. Когда Батый удалился для опустошенія сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ, братъ убитаго Юрія, сдѣлался великимъ княземъ,

надѣлилъ братьевъ и родственниковъ своихъ удѣлами, и далъ дѣтямъ Васильковымъ, Борису Ростовъ, а Глѣбу Бѣлоозеро. Потомство послѣдняго владѣло своимъ удѣломъ до временъ Великаго Князя Московскаго Ивана Даниловича Калиты (владѣвшаго съ 1328 по 1340 годъ), который присоединилъ Бѣлозерское Княжество къ своимъ владѣніямъ, посредствомъ покупки, вѣроятно у Романа Михайловича (см. ниже), о чемъ говорится въ духовной граматѣ, внука его Димитрія Іоанновича Донскаго (см. Древ. Вивл. I, 103). Донской, при кончинѣ своей (1388), отказалъ Бѣлозерскую область сыну своему, Андрею Можайскому, котораго сынъ, Михаилъ Верейской, завѣщалъ все свое владѣніе, а въ томъ числѣ и Бѣлоозеро, по смерти своей, Великому Князю Московскому Іоанну Васильевичу, по духовной граматѣ 1486 года, лишивъ наслѣдства, волею или неволею, неизвѣстно, сына своего Василія (см. Собр. Госуд. грамат. I, 299). Соображая родословныя книги, Бѣлозерское Княжество, при первой династіи, состояло изъ городовъ: Бѣла-озера, Устюга и Вологды, и селеній: Сугора, Шелешпани, Карголома (или Каргополя), Андомы, Вадболы, Водоси, Сухачева, Осетина, Лозы, Бѣлаго-села. Потомки Глѣбовы приняли названія по всѣмъ этимъ мѣстамъ, которое кому досталось. Изъ всѣхъ ихъ существуютъ еще и нынѣ: Шелешпанскіе, Вадбольскіе, Бѣлосельскіе и Ухтомскіе. Изъ Бѣлозерскихъ князей замѣчательны:

1) *Глѣбъ Васильковичъ*, родоначальникъ ихъ. Онъ родился въ 1236 году. Батый, утвердивъ власть свою надъ Русью, заставилъ всѣхъ князей являться по временамъ въ свою орду, или къ своимъ темникамъ, расположеннымъ по границѣ. Такимъ образомъ и Глѣбъ, въ 1245 году, являлся въ орду съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, а въ 1249 одинъ ѣздилъ два раза къ Сартаку, сыну Батыеву, который принялъ и отпустилъ его съ великою честію. Въ 1257 году, онъ былъ въ ордѣ; женился тамъ на Монголкѣ, вѣроятно дочери, или родственницѣ Великаго Хана, о чемъ можно заключать изъ словъ лѣтописца, что Царь отпустилъ его со многою честію. Объ этой Монголкѣ извѣстно только то, что ее звали Ѳеодорою, что она умерла въ 1274 году и похоронена въ Ростовѣ, въ церкви Пречистыя Богородицы. Въ 1271 году былъ онъ опять въ ордѣ, и вторично въ 1277 съ братомъ своимъ Борисомъ, который тамъ и умеръ; а потому Глѣбъ, какъ старшій въ родѣ, по тогдашнему обычаю, сѣлъ въ Ростовѣ, мимо племянниковъ, и такимъ образомъ соединилъ опять оба княжества. Въ то время, когда Глѣбъ былъ въ ордѣ, ханъ Менгу-Темиръ велѣлъ ему и всѣмъ случившимся тамъ Русскимъ князьямъ итти съ нимъ на войну, въ которой они взяли городъ Тетяковъ (см. это слово), и за эту услугу ханъ отпустилъ ихъ съ честію, одаривъ всѣхъ. Глѣбъ возвратился въ Ростовъ въ слѣдующемъ 1278 году, со множествомъ полона и богатства, бывъ, какъ говоритъ лѣтопись, въ большой чести у Царя, и умеръ въ томъ же году, имѣя отъ роду 41 годъ. Погребенъ въ Ростовѣ, въ церкви Пречистыя Богородицы. Надъ каменною его гробницею, соборные священники отправляютъ и по сіе время паннихиду, на градскомъ пождиніи, въ день Бориса и Глѣба. Лѣтопись представляетъ его ласковымъ, милостивымъ, смиреннымъ, ненавидящимъ гордость, богобоязливымъ, щедрымъ: «бращно свое и питіе нещадно подаяше требующимъ и многу милостыню убогимъ». Нынѣшняя Бѣлавинская пустынь, на островѣ озера Кубенскаго, и Бѣлозерскій монастырь Св. Троицы, обязаны ему своимъ основаніемъ. По плѣненіи Батыевомъ, отъ юности своей служилъ Татарамъ, и многихъ Христіанъ избавилъ отъ ихъ притѣсненій. Кончину Глѣба оплакивали всѣ, знавшіе его. Однако жъ странно, что Ростовскій епископъ Игнатій предалъ тѣло его землѣ съ обыкновеннымъ обрядомъ; но чрезъ девять недѣль, въ полночь, велѣлъ вырыть его и просто закопать въ монастырѣ Св. Спаса. Митрополитъ Кириллъ, узнавъ объ этомъ въ 1280, отлучилъ Игнатія отъ священныя службы. Умъ Глѣбовъ доказывается тѣмъ, что онъ умѣлъ заставить Татаръ, уважать себя. Слѣдующее обстоятельство показываетъ, что онъ былъ одаренъ и хорошимъ разсудкомъ. Во время плаванія изъ Бѣла-озера въ Устюгъ, выйдя изъ озера Кубенскаго рѣкою Сухоною, онъ замѣтилъ, что рѣка эта, въ теченіи своемъ, недалеко отъ озера, дѣлала кругую излучину отъ прямаго пути версты на двѣ, между тѣмъ, какъ прямо поперегъ, разстояніе было не болѣе, какъ на верженіе камня, а потому онъ велѣлъ перекопать этотъ перешеекъ, и рѣка потекла по каналу, который съ тѣхъ поръ сталъ называться: «Княже-Глѣбовою

крѣпостью». Точно такой же протокъ сдѣлалъ онъ и въ рѣкѣ Вологдѣ, который получилъ тоже названіе (см. Истор. Росс. Госуд. IV, 326—330). Послѣ Глѣба осталось 4 сына, Демьянъ, умершій бездѣтнымъ, Михаилъ, Василій и Романъ. Послѣдніе два также не оставили потомства.

2) *Михаилъ*, сынъ Глѣба Васильковича, родился въ 1263 году; женился въ 1278 на дочери Князя Ѳедора Ростиславича Ярославскаго Чернаго. По смерти отца, Михаилу досталось Бѣлоозеро, а на Ростовъ сѣли двоюродные его братья, сыновья Бориса Васильковича, которые въ 1279 году выгнали его оттуда, со грѣхомъ и неправдою, говоритъ лѣтопись; однако жъ въ 1287 видимъ мы его опять на Бѣлѣозерѣ, а въ 1293, онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими князьями, ходилъ въ орду жаловаться на Великаго Князя Димитрія Александровича (см. это имя). Болѣе о немъ мы ничего не знаемъ. Сынъ его, Романъ, по всей вѣроятности, продалъ свой удѣлъ Калитѣ и ни чѣмъ болѣе неизвѣстенъ; но сынъ этого послѣдняго,

3) *Ѳедоръ Романовичъ*, съ сыномъ своимъ *Иваномъ*, отличились въ славной битвѣ съ Мамаемъ (1380), и преданность свою отечеству и Великому Князю Московскому запечатлѣли своею кровію. При этомъ случаѣ лѣтопись называетъ ихъ крѣпкими, мужественными и вѣло удалыми, а потому Великій Князь Димитрій Іоанновичъ Донской взялъ ихъ въ свой полкъ. Синописецъ, а за нимъ новѣйшіе лѣтописцы баснословятъ, будто въ бою Куликовскомъ легло Бѣлозерскихъ князей разныхъ наименованій 12, въ томъ числѣ какіе-то Цыдонскій и Скимскій, никогда небывалые. Достовѣрныя лѣтописи называютъ только двухъ, Ѳедора и Ивана. *Яз.*

БѢЛОЗЕРСКІЕ КНЯЗЬЯ, см. *Бѣлозерское Княжество*.

БѢЛОЗЕРСКЪ (древній и новый), уѣздный городъ Новгородской Губерніи, по древнимъ грамматамъ и писцовымъ книгамъ, назывался «Бѣло-озеро», а въ XVIII столѣтіи прозванъ Бѣлоозерскомъ. Глубокая древность скрыла отъ насъ первоначальное его мѣсто и время построенія; однако же извѣстно, что онъ существовалъ уже въ IX столѣтіи и былъ столичнымъ городомъ народа Веси, куда Сенеусъ прибылъ на княженіе въ 864 году. Обитавшая вокругъ Бѣла-озера Весь, легко могла получить свое названіе отъ болотной страны, въ которой обитала: сло-вомъ «весь» Бѣлозеры понынѣ выражаютъ понятіе о болотѣ, поросшемъ лѣсомъ. Многія рѣки и селенія въ Бѣлозерскомъ Уѣздѣ сохранили названія Зырянскія, собранныя академиками Лепехинымъ и Фризомъ: это заставляетъ предполагать, что Весь одноплеменна Зырянамъ. Первая деревянная церковь во имя Св. Василія, была построена здѣсь при Великомъ Князѣ Ярославѣ I. Преданія говорятъ, что при ея освященіи, громовымъ ударомъ разбило священную березу, которой поклонялись туземцы въ язычествѣ, и что этотъ случай способствовалъ утвержденію на Бѣлѣозерѣ христіанства.

Мѣсто древняго города обозначается понынѣ небольшими буграми. По граммать Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, данной жителямъ Бѣлозерскимъ на владѣніе пожнями, оно названо Старымъ Городомъ.—На мѣстѣ прежней церкви Васильевской, на лѣвомъ берегу ручья этого же имени, поставлена часовня во имя Василія Блаженнаго, въ которой, отъ входа по правую сторону, на полу, видна складенная изъ кирпича гробница, надъ тѣломъ Бѣлозерскаго князя, но какого именно, неизвѣстно. Нѣкоторые думаютъ, что здѣсь покоится прахъ Князя Глѣба Васильковича, но это не справедливо; ибо изъ лѣтописей извѣстно, что онъ схороненъ въ Ростовѣ. Церкви Стараго Города стояли близъ ручьевъ, получившихъ отъ нихъ свои названія, а именно: ручей Васильевскій названъ отъ церкви Св. Василія; ручей Никольскій отъ церкви Св. Николая; Андреевскій отъ церкви Св. Апдрея Первозваннаго; всѣ они находятся въ недальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, и впадаютъ съ правой стороны въ рѣку Шексну. Можно полагать, что древній городъ находился по обѣимъ сторонамъ рѣки, потому что на лѣвомъ берегу ея, крестьяне, распахивая землю, нашли мѣдное кадило и неоднократно вырывали человѣческія кости. Ниже этого мѣста на томъ же берегу, при впаденіи ручья Борисоглѣбка, находилась еще деревянная церковь Бориса и Глѣба.

Сильная моровая язва 1352 года, извѣстная подъ названіемъ «черной немочи», въ числѣ многихъ городовъ, совершенно опустошила и древній Бѣлозерскъ: въ немъ не осталось ни одного человѣка. Съ тѣхъ поръ старый городъ былъ оставленъ, а новый, по примѣру прочихъ городовъ того времени, для безопасности отъ нечаяннаго нападенія, былъ

укрѣпленъ валомъ, на которомъ, повелѣніемъ Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1488 году, было поставлено деревянное укрѣпленіе (по лѣтописамъ: поставили градъ, то есть ограду.)

Нынѣшній городъ Бѣлозерскъ отстоитъ отъ древняго въ 17 верстахъ, на южномъ берегу Бѣлаозера: подъ 59° 54′ сѣв. шир. и 55° и 29′ вост. долг. Гербъ городу данъ въ 1777 г., вмѣстѣ съ устройствомъ въ немъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ; онъ изображаетъ въ голубомъ полѣ полумѣсяцъ, а подъ нимъ крестъ; внизу ихъ озеро и двѣ стерляди, положенныя крестообразно.—Населенность города состоитъ изъ 1186 душъ мужескихъ и 1838 женскихъ. Исключая 10 человѣкъ иновѣрцевъ, всѣ прочіе Грекороссійскаго исповѣданія. Въ числѣ ихъ находится духовенства 70, дворянъ 13, купцовъ 195, мѣщанъ 1133, инвалидной команды 97. Остальное число составляютъ дворовые люди, каптонисты, и отставные солдаты и проч. Всѣхъ церквей 17, въ томъ числѣ одна деревянная. Древнѣйшая изъ нихъ есть Успенская, построенная въ 1574 году. — Домовъ 542; изъ числа ихъ каменныхъ 26, прочіе деревянные. Въ обоихъ училищахъ, духовномъ и гражданскомъ (133), находится 216 учениковъ. Приказъ общественнаго призрѣнія, въ 1780 году, завелъ больницу на 12 человѣкъ и богадѣльню, для бѣдныхъ и увѣчныхъ. Въ западной части города есть земляная, 4хъ угольная насыпь, имѣющая въ окружности до 530 саженъ и состоящая изъ вала и сухаго рва, въ которомъ встарину былъ кюветъ, куда, посредствомъ подземныхъ трубъ, напускалась вода изъ малыхъ озерковъ, лежащихъ внутри насыпи. Высота вала и глубина рва не вездѣ одинаковы. Первый нигдѣ не превышаетъ 4 сажень; послѣдній 3½ саженей. Длина идущаго чрезъ него каменнаго моста составляетъ 23 сажени. До 1758 года на валу еще стояли деревянныя стѣны съ башнями, но потомъ, за ветхостью, разобраны. Внутри вала помѣщаются каменный, двуетажный домъ присутственныхъ мѣстъ, холодный соборъ Св. Василія, и другой теплый, развалины дома бывшей воеводской канцеляріи и дома воеводы, домъ соборнаго протоіерея, прежде бывшій архіерейскій, нѣсколько бѣдныхъ домиковъ церковнослужителей.

Торговля Бѣлозерскаго купечества не значительна. Капиталъ, ежегодно обращающійся въ торговлѣ, простирается до 100 тысячъ рублей. Наибольшая сумма производится здѣсь продажею луку, чесноку, дегтю и рыбы: послѣдней расходится въ самомъ городѣ на 8000 р., въ С. Петербургѣ, Рыбинскѣ и другихъ городахъ на значительнѣйшую сумму, въ число которой продается наиболѣе такъ называемыхъ Бѣлозерскихъ сиятковъ. Гонка березоваго дегтю, въ зимніе мѣсяцы, производится на заводѣ купца Логина Меркушина: гдѣ вырабатываютъ его до 8000 пудовъ, и весною, въ полую воду, на судахъ, отвозятъ въ село Шошу, въ Тверской Губерніи, откуда уже его доставляютъ въ Москву и другіе города и селенія. Впрочемъ главныя средства къ пропитанію жителей Бѣлозерска доставляетъ имъ Бѣлоозеро, и уловъ рыбы на немъ можетъ быть ежегоднымъ мѣриломъ ихъ благосостоянія. *М. Корниловичъ.*

БѢЛОЙ, БѢЛЫЙ, Петръ Яновичъ, гетманъ Литовскій, котораго уважалъ Дворъ и любилъ народъ. Въ 1494 году онъ, прибывъ въ Москву, заключилъ миръ и брачный союзъ своего Государя Александра, съ Еленою, дочерью Великаго Князя Іоанна Васильевича. Бѣлой умеръ въ 1500 году, въ глубокой старости, и на смертномъ одрѣ просилъ короля, чтобы онъ гетманскую булаву отдалъ князю Константину Острожскому, столь прославившемуся въ послѣдствіе времени (см. *Острожскій*). *Яз.*

БѢЛОЙ, *Бѣлый, Бѣльскъ*, уѣздный городъ Смоленской Губерніи, лежитъ подъ 56° сѣверной широты и 50° восточной долготы, по обѣ стороны рѣки Обши, впадающей въ Сѣверную Двину, отстоитъ отъ С. Петербурга въ 843¾, отъ Москвы 525½ и Смоленска 143 верстахъ. Онъ основанъ въ 1508 Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, который послалъ князя Петра Семеновича Лобана-Ряполовскаго на Бѣлую, на рубежъ, да велѣлъ городъ ставить отъ Литвы (Арханг. лѣт. 179). Возвращенный Россіи, вмѣстѣ съ Смоленскомъ, въ 1654 году, онъ сдѣлался въ послѣдствіи простымъ селеніемъ, подъ названіемъ «Бѣльской переправы»; но это не остановило въ немъ постепеннаго развитія народонаселенія и благосостоянія, которымъ благопріятствовало мѣстное положеніе, сдѣлавшее его средоточіемъ складки произведеній Смоленской, а частію Калужской и Орловской Губерній, отправляемыхъ для продажи къ Рижскому порту; съ другой стороны при-

соединеніе этого порта Петромъ Великимъ къ Россійской Имперіи, вмѣстѣ съ Остзейскими Губерніями въ 1710 году. Успѣхи торговли и процвѣтаніе Бѣлаго, обратили на него вниманіе правительства; и онъ, вмѣстѣ съ образованіемъ Смоленскаго Намѣстничества, въ 1775 году Императрица Екатерина II повелѣла включить этотъ, прежде бывшій посадъ, въ число уѣздныхъ городовъ сказаннаго намѣстничества. Вскорѣ потомъ и этому городу пожалованъ былъ гербъ, представляющій, въ зеленомъ полѣ, изображеніе двухъ бѣлыхъ мѣшковъ съ крупчатою мукою, перепязанныхъ золотыми шнурами, означающихъ обиліе всякаго рода хлѣба, который привозится на здѣшнюю пристань для сплава.

Современное положеніе города опредѣляется слѣдующими числами: земли, принадлежащей городу, вообще 3903 квадрат. десятины и 1139 саженъ, изъ того числа подъ городомъ 172 десятины 756 саж., остальныхъ 3731 десятина и 383 сажени состоятъ подъ городскими выгонами. Церквей въ Бѣломъ 5, всѣ каменныя; домовъ вообще 849, въ томъ числѣ каменныхъ только 8, казенныхъ и общественныхъ 6; учебное заведеніе, свѣтское 1, въ немъ учениковъ до 50; больница на 12 кроватей 1; лавокъ 68; купечество торгуетъ въ немъ краснымъ и колоніяльнымъ товаромъ, но болѣе предметами, удовлетворяющими потребностямъ окрестныхъ земледѣльцевъ и судорабочихъ; мельница городская 1; заводовъ 2, одинъ кожевенный, на которомъ выдѣлываются ялоночныя и опойковыя кожи, большею частію для мѣстнаго потребленія; другой кафельный; рабочихъ на томъ и другомъ не болѣе 25 человѣкъ; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 7.

Общее число жителей 4,378, въ томъ числѣ мужчинъ 2,082, женщинъ 2296, между первыми дворянъ 17; духовенства 29; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ 28; не служащихъ разночинцевъ 32; полицейскихъ и пожарныхъ служителей 20; внутренней стражи до 60; купечества 118; мѣщанъ 1323; отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ и разнаго званія людей 455. Годовыхъ ярмарокъ бываетъ здѣсь двѣ, 6 января и 29 іюня. Предметы торга на этихъ ярмаркахъ суть преимущественно крестьянскія издѣлія; пріѣзжающихъ и приходящихъ въ городъ, при случаяхъ ярмарокъ, бываетъ отъ 4 до 5000 всякаго званія людей. Кромѣ того зимою существуютъ здѣсь еженедѣльные торги, которые, по времени сближенія съ открытіемъ полноводія, день-ото-дня увеличиваются привозомъ многочисленныхъ транспортовъ разнаго рода хлѣба, пеньки, льну, лѣсу, смолы, дегтю и другихъ произведеній Смоленской, Калужской и Орловской Губерній, для погрузки въ суда и сплава весною по рѣкамъ Обшѣ и Двинѣ, въ Ригу. Число судовъ, отправляемыхъ отсюда, зависитъ отъ большихъ или меньшихъ урожаевъ, и не можетъ быть опредѣлено съ точностію; но среднее число ихъ бываетъ не менѣе 150. Здѣшнее купечество, по преимуществу, обращаетъ капиталы свои на покупку сырыхъ произведеній, для сплава ихъ къ Рижскому порту. Что касается до мѣщанъ, то сверхъ мелочной торговли жизненными припасами, они пріобрѣтаютъ выгодныя занятія по должностямъ судопрокащиковъ и судорабочихъ. Оборотъ Бѣльской торговли полагаютъ не меньшимъ 1,251,000 рублей; въ томъ числѣ привозъ не превосходитъ 900,000 рублей.

П. Д. С.

БѢЛОКАНСКОЙ ОКРУГЪ, составная часть Чаро-Бѣлоканской Области (см. это слово).

БѢЛОМОРСКАЯ ТОРГОВЛЯ. I. *Исторія ея.* До половины XVI столѣтія, Бѣлое Море было недоступно для торговли Русскихъ съ западною Европою; они торговали чрезъ Ганзу; но монополія этого торговаго союза клонилась уже къ упадку, когда нечаянное прибытіе Англичанъ въ Бѣлое Море открыло Россіи возможность вступить въ прямыя сношенія съ Европейскими народами, явившимися тогда на поприщѣ торговли. Англія, соревнуя Испаніи, Португаліи, Венеціи и Генуѣ, устремилась къ пріобрѣтенію первенства на моряхъ, и чтобъ проложить новый путь въ Китай и Индію чрезъ Ледовитое Море, послала въ царствованіе Эдуарда VI, три корабля въ Сѣверный Океанъ, подъ начальствомъ Юза Виллоби (Hugh Willoughby). Эти корабли, разлученные бурею, не могли соединиться; два изъ нихъ погибли у береговъ Россійской Лапландіи; тамъ Виллоби замерзъ со всѣми своими спутниками. Только третій корабль «Бонавентура», бывшій подъ начальствомъ Ченслера (R. Chancellor), достигъ Бѣлаго Моря; 24 Августа 1553 г. онъ вошелъ въ Двинскій Заливъ, и присталъ къ берегу, гдѣ былъ тогда монастырь Св. Нико-

лая Появленіемъ большаго корабля, туземцы были столько же изумлены, какъ и Американцы, когда они въ первый разъ увидѣли корабли Испанскіе. Англійскій Колумбъ узнавъ, что этотъ берегъ принадлежитъ Россіи, объявилъ, что имѣетъ отъ своего Короля письмо къ Царю, и желаетъ установить съ Русскими торговыя сношенія. Начальники Двинской земли отправили гонца къ Царю Іоанну Васильевичу. Этотъ Государь, постигнувъ важность случайнаго событія для успѣховъ торговли Россіи, велѣлъ немедленно привезти въ Москву Ченслера, который представилъ Царю отъ Англійскаго Короля грамату, писанную на разныхъ языкахъ ко всѣмъ сѣвернымъ и восточнымъ Государямъ. Въ ней изъявлено было желаніе вступить въ дружбу и торговыя связи, и ходатайство о свободномъ пропускѣ Англійскихъ подданныхъ. Ченслеръ былъ принятъ весьма благосклонно; имѣлъ переговоры съ боярами и отправился въ обратный путь, съ отвѣтомъ отъ Царя, который писалъ Эдуарду, что дружба, защита, свобода и безопасность ожидаютъ Англійскихъ пословъ и купцевъ въ Россіи. Возвращеніе Ченслера и вѣсти его о Россіи произвели въ Лондонѣ живѣйшую радость. Частное общество, снарядившее первое путешествіе, присоединено было (грамотою Королевы Маріи) къ существовавшему уже торговому обществу, которое называлось «купеческимъ обществомъ для открытія неизвѣстныхъ странъ» (Merchants adventurers for the discovery of landes unknown) Въ 1555, Ченслеръ предпринималъ вторичное путешествіе въ Россію для заключенія торговаго договора. Требованія Англичанъ, относительно правъ и преимуществъ, были разсмотрѣны въ особомъ совѣтѣ, въ которомъ присутствовали и Московскіе купцы. Положено, что главная мѣна товаровъ будетъ въ Холмогорахъ, осенью и зимою; что цѣны остаются произвольныя, но всякіе обманы въ куплѣ судятся, какъ уголовное преступленіе. По торговой жалованной граматѣ (1557), данной Англичанамъ, они могли свободно купечествовать во всѣхъ городахъ Россіи, безъ всякаго стѣсненія и не платя никакой пошлины, вездѣ жить и имѣть домы, лавки и пр. Въ 1556 году Ченслеръ отправился въ Англію съ 4 кораблями, которыхъ грузъ простирался по цѣнѣ до 36,000 фут. ст. (161,000 цѣ к.) Онъ увезъ съ собою Русскаго посланника Непею Воложенина. Изъ этихъ кораблей три погибли, самъ Ченслеръ лишился жизни; но Русскій посланникъ былъ спасенъ и прибылъ въ Лондонъ, гдѣ Король и учредившееся предъ тѣмъ Россійское торговое общество приняли его съ большими почестями. Въ это время общество вознамѣрилось опять приступить къ открытію пути въ Индію чрезъ сѣверныя моря, потому что оно было увѣрено не только въ позволеніи, но и въ содѣйствіи Русскаго правительства. Однако успѣхъ не соотвѣтствовалъ ожиданіямъ. Барроу, начальствовавшій экспедиціею, дошелъ только до Вайгацкаго Пролива; тамъ, встрѣченные имъ льды принудили его возвратиться. Эта неудача внушила обществу мысль выписывать восточные товары чрезъ Каспійское Море и Россію. Главный начальникъ Англійскихъ кораблей, прибывшихъ въ 1557 году къ устью Двины, Антоній Дженкинсонъ ѣздилъ изъ Москвы въ Астрахань, чтобы завести торговлю съ Персіею. Изъявляя совершенную довѣренность къ видамъ Лондонскаго купечества, Государь обѣщалъ доставить ему всѣ способы для такой дальней перевозки товаровъ. Однако же неоднократныя, въ продолженіе двадцати лѣтъ попытки Англичанъ, проложить этотъ торговый путь, встрѣчали, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, столько препятствій, что они, не смотря на постоянство, съ какимъ обыкновенно выполняютъ свои предпріятія, принуждены были наконецъ прекратить опасныя, дорогія и неуспѣшныя экспедиціи къ Каспійскому Морю (см. *Каспійская торговля*). «Общество купцовъ для открытія неизвѣстныхъ странъ», было утверждено парламентскимъ актомъ въ 1566 г., и съ того времени получило названіе «общества Англійскихъ купцовъ для открытія новыхъ отраслей торговли» (Fellowship of English merchants for discovery of new trades). Ни одному Англійскому подданному не было дозволено посылать корабли въ Россійскія владѣнія, или производить въ нихъ торгъ, безъ приказанія или согласія главы этого общества, подъ страхомъ потери корабля и товаровъ. Стараніями Дженкинсона, общество получило (1567) отъ Царя Іоанна IV грамату, которою всѣ прежде дарованныя преимущества были подтверждены, и отчасти еще распространены. Вскорѣ Королева Елисавета отправила въ Россію Оому Ранкольфа, который такъ успѣшно

велъ переговоры, что Русское торговое общество пріобрѣло настоящую монополію. Трактатъ объ этомъ былъ заключенъ 20 Іюля 1569. По важности его, сообщаемъ здѣсь главнѣйшія статьи: а) Судоходство по сѣвернымъ водамъ въ Россіи дозволяется только членамъ Англійскаго торговаго общества. Въ Иванъ-городъ, Нарву и другіе Лифляндскіе города могутъ пріѣзжать, кромѣ Англичанъ, всѣ иностранные купцы. Если же въ одинъ изъ сѣверныхъ Россійскихъ портовъ пріѣдетъ Англичанинъ на кораблѣ, съ товаромъ, не имѣющій на то позволенія Королевы, или не принадлежащій къ «торговому обществу», или вообще какой либо другой иностранецъ, то онъ лишается корабля, а грузъ его раздѣляется на ровныя части между Царемъ и Англійскимъ «торговымъ обществомъ.» б) Члены торговаго общества имѣютъ въ Россіи повсюду свободный пропускъ, могутъ вездѣ безпрепятственно проживать, или селиться, и производить безпошлинный торгъ всѣми привезенными товарами оптомъ, или въ розницу, на клейменые вѣсы и мѣры; также ѣздить чрезъ Россію въ Персію и къ Каспійскому Морю; всякому же другому Англичанину, или иностранцу это воспрещается. в) Всѣ легкіе и дорогіе товары, привозимые торговымъ обществомъ изъ Англіи, или Персіи, какимъ бы то ни было путемъ въ Россію, должны быть предъявлены въ казну царскую на выборъ для покупки; что же касается до грубыхъ и тяжеловѣсныхъ товаровъ, то достаточно представить только означеніе цѣны ихъ. г) Товары, доставляемые «обществу» изъ царской казны, оно обязано, для отправленія за море, принимать, продавать или промѣнивать на издѣлія, нужныя для Двора. Также, при ежегодныхъ поѣздкахъ въ Персію, Англичане должны брать съ собою товары изъ той же казны. Со времени заключенія трактата при Елисаветѣ, торговля Англичанъ съ Россіею находилась въ довольно цвѣтущемъ состояніи. «Англійское торговое общество» учредило во многихъ мѣстахъ Россіи поселенія. Въ Москвѣ находилась главная складка товаровъ; въ Новгородѣ и Вологдѣ оно имѣло домы, а въ Холмогорахъ даже собственную землю. Важнѣйшіе товары, вывозимые Англичанами, были: мягкая рухлядь, невыдѣланныя кожи, мачтовый лѣсъ, пенька, ленъ, сало говяжье и коровье, смола, деготь и юфть. Они привозили сукна, шелковыя и бумажныя издѣлія, галантерейные товары, сахаръ, писчую бумагу, мѣдь, свинецъ и пр. Число Англійскихъ кораблей, посѣщавшихъ Бѣлое Море, постепенно возрастало; въ 1582 году было ихъ 9. Сначала товары складывались въ Холмогорахъ. Первое основаніе городу положено въ 1584 г. подъ именемъ «Новыхъ Холмогоръ.» Въ 1637 г. онъ былъ совершенно истребленъ пожаромъ; тогда построили вновь каменный городъ, названный Архангельскомъ.

Кончина Царя Іоанна Васильевича измѣнила систему «Бѣломорской торговли». Сынъ и преемникъ его, Ѳеодоръ Іоанновичъ, менѣе благопріятствовалъ Англичанамъ, и лишь только вступилъ на престолъ, приказалъ объявить Англійскому посланнику Боусу, что торговля между обоими народами не можетъ продолжаться на прежнемъ основаніи. Хотя вскорѣ потомъ (1586), Англичане успѣли выпросить себѣ право безпошлинной торговли въ Россіи, но монополія ихъ ограничилась во первыхъ тѣмъ, что разрѣшено было торговать и тѣмъ Англичанамъ, которые не принадлежали къ «Россійскому торговому обществу»; во-вторыхъ, положено, что это общество должно привозить только собственные свои товары. Два года спустя, Королева Елисавета отправила въ Москву посланника для заключенія новаго торговаго договора. Борисъ Годуновъ исходатайствовалъ Англійскимъ купцамъ отъ Царя нѣкоторыя облегченія; имъ позволено было въ пристаняхъ Бѣлаго Моря выгружать товары въ свои домы безъ осмотра и платежа пошлинъ, и развозить ихъ по Россійскимъ городамъ, также съ льготою отъ пошлинъ. Царь Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ, покровитель иностранной торговли, сохранилъ дружелюбныя связи съ Англіею, но не возстановилъ прежней монополіи ея купечества. Ганзейскіе города просили даровать имъ разныя торговыя преимущества; но отъ платежа пошлинъ не были освобождены, и для одного Любека сдѣлано было исключеніе: съ его товаровъ взималась только половина пошлинъ. Ганза воспользовалась дозволеніемъ торговать въ Архангельскѣ, и въ 1604 начали приходить туда Гамбургскіе корабли.

Хотя начало правленія Лжедимитрія повидимому и обѣщало Англійскому торговому обществу великія выгоды, но внутреннія безпокойства, возникшія въ Россіи, совершен-

по разстроили ея торговлю съ Англіею. Въ 1622, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ заключилъ съ Королемъ Іаковомъ дружественный и торговый договоръ, по которому общество пріобрѣло право свободной торговли, безъ пошлины и дани. Этотъ договоръ не долго сохранялся въ силѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Англичане не только лишились преимуществъ своихъ (1648 г.), но даже были изгнаны изъ государства. Гнѣвъ, за умерщвленіе Короля ихъ, Карла I, былъ конечною причиною, по которой Царь разорвалъ тягостный договоръ, уничтожавшій всякое равновѣсіе въ торговлѣ. Великія льготы, предоставленныя Англичанамъ, не позволяли Русскому купечеству извлекать тѣхъ выгодъ отъ Архангельской торговли, какихъ оно могло ожидать. Зависимость его отъ Англичанъ на Бѣломъ Морѣ была столько же утѣснительна, какъ въ прежнія времена зависимость въ Балтійской торговлѣ отъ Ганзейскихъ городовъ. Политика Царя Алексѣя Михайловича расторгнула эти оковы; но достовѣрно, что Голландцы, по своекорыстнымъ видамъ, старались объяснить Русскому правительству вредъ, происходившій отъ Англійской монополіи. Этотъ дѣятельный, торговый народъ, не смотря на особенное покровительство, которымъ пользовались Англичане, умѣлъ удержать за собою значительную часть торговли съ Россіею; теперь Голландскіе товары имѣли быстрѣйшій сбытъ противъ Англійскихъ, потому что Голландцы доставляли ихъ по сходнѣйшимъ цѣнамъ; умѣли лучше обходиться съ Русскими, и подарками вкрались въ милость у бояръ. Чтобы совершенно подорвать кредитъ Англичанъ, они даже обязались платить за вывозимые и привозимые товары пятнадцати-процентную пошлину. Такія неблагопріятныя обстоятельства не устрашили Англичанъ: въ 1654, Кромвель отправилъ посланника, который, въ сопровожденіи многихъ купеческихъ кораблей, прибылъ въ Архангельскъ. На вопросъ его: могутъ ли Англичане продолжать торговлю свою? отвѣтствовано, что это будетъ имъ позволено, если они, по примѣру другихъ народовъ, согласятся платить пошлину; притомъ, это разрѣшеніе относилось исключительно къ Архангельску; посѣщеніе внутреннихъ городовъ было имъ запрещено. Такимъ образомъ, Англичане принуждены были платить пошлину, продавать товары свои въ Архангельскѣ по сходнымъ цѣнамъ, и также покупать Русскія произведенія, которыя отъ совмѣстничества Голландцевъ и Нѣмцевъ, весьма поднялись въ цѣнѣ. Тогда, послѣ шестилѣтняго бездѣйствія, торговля Англичанъ съ Россіею возобновилась: вскорѣ возстановились и дружественныя сношенія между обоими Дворами. Царь Алексѣй Михайловичъ, во время безпокойствъ въ Англіи, вспомоществовалъ Карлу II деньгами, и по вступленіи его на престолъ, отправилъ къ нему посольство съ поздравленіемъ. Чтобы изъявить за то признательность, Король прислалъ въ Россію графа Карлейля (Carlisle); а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ, употребить всѣ усилія къ возвращенію «Русскому обществу» прежнихъ преимуществъ. Однако онъ успѣлъ только исходатайствовать Англичанамъ позволеніе торговать въ Россіи на одинаковыхъ основаніяхъ съ Голландцами; пошлины же они платили наравнѣ съ другими народами. Съ тѣхъ поръ, Англійская торговля съ Архангельскомъ продолжалась безпрерывно; но потеря монополіи лишила Лондонское торговое общество великихъ выгодъ: въ 1669 году, каждому Англичанину дозволено было вступать въ это общество за 3 фунт. стерл. Въ этомъ же году приходили въ Архангельскъ 22 корабля, и изъ нихъ только одинъ былъ Англійскій.

Съ уничтоженіемъ преимуществъ, дарованныхъ Англичанамъ, торговля прочихъ Европейцевъ на Бѣломъ Морѣ стала годъ отъ году усиливаться. Голландцы явились самыми опасными соперниками Англичанъ. Кромѣ ихъ, посѣщали Бѣлое Море Гамбургцы, Бременцы, Любчане, Норвежцы и др. По словамъ Кильбургера, который описалъ состояніе Россійской торговли въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича (именно въ 1674 г., слѣдовательно около 30 лѣтъ до основанія С. Петербурга), число приходившихъ кораблей въ Архангельскъ простиралось тогда отъ 30 до 40.

Въ это время, Архангельскъ былъ единственнымъ путемъ къ прямому сообщенію моремъ между Россіею и Европою. По рѣкамъ Сухонѣ, Лузѣ, Югу, Вычегдѣ, и далѣе по Двинѣ, привозились въ Архангельскъ, лѣтомъ, на плоскодонныхъ судахъ, внутреннія произведенія; изъ Москвы отправляли ихъ обыкновенно зимою, сухимъ путемъ до

Вологды; тамъ ожидали полой воды, и тогда внизъ по верхней и нижней Сухонѣ и Двинѣ доставлялись эти произведенія въ Архангельскъ. Около половины іюля купцы отъѣзжали туда изъ Москвы, въ пути пользовались совершенною свободою, ни гдѣ не предъявляли паспортовъ, и воеводы не могли ихъ останавливать, или задерживать ни по какому дѣлу, кромѣ явнаго уголовнаго. Въ іюлѣ приходили корабли, и торгъ продолжался до сентября, такъ, что корабли отправлялись обратно не прежде октября.—По словамъ Кильбургера, главныя статьи отпуска были слѣдующія: икра, которая доставлялась изъ Астрахани; семга, составлявшая предметъ прибрежной ловли сѣвернаго края; Голландцы покупали ее для соленія; мѣха, лучшія по большей части получались изъ Сибири, частію же покупались въ Москвѣ; юфть получалась изъ Казани, Нижняго Новгорода, Москвы, Ярославля и Костромы; холстъ изъ округовъ Ярославскаго, Валдайскаго и Каргопольскаго, также изъ мѣстъ, лежащихъ по Двинѣ и Вагѣ; сѣмя льняное изъ Казани, Нижняго Новгорода, Костромы, Ярославля, Вологды, Галича и др.; смола и деготь изъ Каргопольскаго округа; рогожи изъ Ветлужскаго; сало изъ округовъ: Казанскаго, Нижегородскаго, Московскаго, Ярославскаго и Валдайскаго; мыло лучшее изъ Костромы; сверхъ того отпускались поташъ, щетина, ворвань, сырыя кожи, мачты и пр.

За Русскими товарами приходили въ Архангельскъ корабли въ 300 и до 400 ластовъ, съ шелковыми, шерстяными, полотняными, стеклянными, желѣзными, золотыми и серебряными издѣліями, галантерейными вещами, металлами, писчею бумагою, сахаромъ, напитками, пряностями, фруктами и другими.

Иностранцамъ дозволено было продавать свои товары въ Архангельскѣ Русскимъ купцамъ оптомъ или партіями, но высылать на свой счетъ во внутреннія мѣста и тамъ торговать, имъ запрещалось. Что касается до Россійскихъ произведеній, то иностранцы могли закупать ихъ внѣ порта, по уѣздамъ, не иначе какъ по контрактамъ. Эта торговля въ теченіе ста лѣтъ, съ 1553 до 1655 года, сдѣлала столь быстрые успѣхи, что вывозъ изъ Архангельскаго порта въ одну Англію простирался уже ежегодно свыше 600,000 руб., а съ 1691 по 1701 годъ, вывозилось разныхъ товаровъ болѣе нежели на 2,000,000 руб. Доходъ казны отъ таможенныхъ сборовъ простирался въ 1674 г. до 100,000 рублей.

Петръ Великій, еще передъ первымъ путешествіемъ въ чужіе краи, посѣщалъ Архангельскъ въ 1693 и 1694 г. Здѣсь онъ убѣдился, что торговая дѣятельность, оживляемая сношеніями съ иностранцами, можетъ весьма много споспѣшествовать образованію Русскаго народа. Съ этой минуты, расширеніе Архангельской торговли сдѣлалось предметомъ неусыпныхъ попеченій Великаго. Онъ далъ нужныя распоряженія для постройки кораблей и отправленія ихъ за границу съ собственными товарами на свой счетъ. Чтобы отвратить торговлю отъ Балтійскаго Моря, на берегахъ котораго не было ни клочка Русскаго, онъ повелѣлъ, чтобы товары для отпуска доставлялись только въ Архангельскъ. Съ 1693 по 1702, кораблей было въ приходѣ 65, а съ 1703 по 1718 г. 153 ежегодно. Привозъ и отпускъ товаровъ въ теченіе 20 лѣтъ, съ 1654 по 1673, простирался на 850,000 руб. ежегодно, а въ 1710 г. до 1,485,000 руб.; въ томъ числѣ товаровъ вывезено было на 1,343,268, а привезено на 142,442 руб. Въ 1701 году пошлинный сборъ составлялъ 139,421 Алб. ефимк. и 3758 руб. До 1713 г. этотъ доходъ обыкновенно превосходилъ 150,000 руб.; считая ефимокъ въ 50 коп., тогда какъ въ исходѣ XVII столѣтія онъ не превосходилъ 69,000 руб. Чрезвычайное усиленіе Архангельской торговли продолжалось только до возвышенія С. Петербургской; однако еще въ 1718 году, она значительно превышала послѣднюю. По сложности 1717, 1718 и 1719 годовъ, отпускъ товаровъ изъ Архангельска простирался на 2,034,000 руб., а привозъ на 518,521 рубл.; въ С. Петербургѣ же отпускъ составлялъ по цѣнѣ на 233,051 руб., а привозъ на 188,852 руб. Мѣры, принятыя Петромъ Великимъ для перенесенія Архангельской торговли въ новоучрежденный имъ портъ при Балтійскомъ Морѣ, привели ее въ совершенный упадокъ, такъ что въ Архангельскъ прибыло въ 1726, только 29 кораблей, товаровъ вывезено на 247,625 руб., а привезено на 31,103 р. (См. *Балтійская торговля Россіи*, періодъ II). Такимъ образомъ цѣль этого Государя была достигнута вполнѣ, и преемники его начали уже помышлять о возстановленіи Бѣломорскаго торга. Указомъ 8 января 1727, по-

зволено было всѣмъ, кто пожелаетъ, отправлять къ Архангельскому порту всякіе товары, безъ различія, и продавать ихъ тамъ, но съ возвышеніемъ внутренней пошлины противъ С. Петербурга. Разрѣшеніе привоза ихъ въ Архангельскъ было необходимо потому, что изъ мѣстъ, лежащихъ по рѣкамъ Двинѣ и Вяткѣ, нельзя было доставлять сухимъ путемъ въ С. Петербургъ, тамошнія произведенія, которыя, по большей части, состояли въ хлѣбѣ и льняномъ сѣмени, а въ Архангельскъ они привозились удобно и дешево изъ Устюга, Вологды и Вятки, на баркахъ. Однако это постановленіе не могло сильно споспѣшествовать успѣхамъ Архангельской торговли; высокая внутренняя пошлина съ товаровъ, доставлявшихся къ этому порту для отпуска въ иностранныя земли, была крайне обременительна; притомъ, привозить въ Архангельскъ позволялось только произведенія изъ сѣверныхъ областей; а потому число кораблей, приходившихъ въ этотъ портъ, весьма уменьшилось. Чтобы отвратить такое стѣсненіе, грозившее торговлѣ совершеннымъ разстройствомъ, Императрица Анна Іоанновна освободила товары, привозимые въ Архангельскъ изъ Вологды, Устюга и Вятки, тамошними купцами, отъ платежа надбавочныхъ двухъ процентовъ противъ внутренней пошлины, взимаемой въ С. Петербургѣ. Мѣра эта, а еще болѣе совершенное уничтоженіе внутреннихъ пошлинъ (1758), поддержали Архангельскую торговлю, которой, въ 1762 году, предоставлены были одинаковыя права съ С. Петербургскою.

Въ то время, когда въ пользу внѣшней торговли Русскихъ купцовъ и мореплаванія Русскихъ кораблей существовали въ законахъ поощренія, состоявшія въ уступкѣ пошлинъ (съ 1731 по 1797 г.) и преміяхъ (съ 1800 по 1812 г.), торговые обороты Архангельскаго купечества, по сношеніямъ съ иностранными землями, весьма распространились: въ 1735 г. купцы Баженинъ и Крыловъ начали отпускать товары въ Амстердамъ и въ Гамбургъ на собственныхъ корабляхъ; въ 1767 году, внѣшняя торговля Архангельскаго порта почти на половину производилась Русскими купцами; въ 1786 г. тридцать Русскихъ купеческихъ домовъ отправляли въ Голландію, Англію, Францію, Гамбургъ и въ Норвегію значительныя количества льняного сѣмени, сала, юфти, смолы, пеньки, льна и другихъ произведеній. Въ 1791 г. торговали въ тѣ же мѣста тридцать два Русскіе купеческіе дома. Впослѣдствіи, строеніемъ и отправленіемъ кораблей на свой счетъ, въ Архангельскѣ особенно отличились сыновья А. Попова: въ 1810 году, они имѣли до двадцати собственныхъ, ими самими построенныхъ кораблей. Съ перемѣною обстоятельствъ, мало по малу прекратилось участіе Русскаго купечества во внѣшней торговлѣ, которая болѣе и болѣе сосредоточилась въ рукахъ иностранцевъ.

II. *Нынѣшнее состояніе Бѣломорской торговли.* Въ наше время Бѣломорская внѣшняя торговля сосредоточивается въ Архангельскомъ портѣ. Главные отпускные товары суть: ленъ, льняная пакля, льняное сѣмя, сосновыя доски, сало говяжье и ворванное, полосовое желѣзо, смола, пекъ, рогожи, пенька и пакля пеньковая. Всѣ эти товары отпускаются постоянно въ значительномъ количествѣ; отпускъ хлѣба: ржи, пшеницы и овса, бываетъ только въ случаѣ заграничныхъ неурожаевъ; но мука ржаная почти постоянно вывозится въ большомъ количествѣ (въ Норвегію); кожи бычачьи и коровьи сухія, шкуры тюленьи и нерпячьи; парусныя полотна, холстъ, хрящъ; перья въ мѣшкахъ, веревки и канаты; сальныя свѣчи; соленое мясо; коровье масло; коровья шерсть; щетина и поташъ отпускаются постоянно въ небольшомъ количествѣ; отпускъ телячьихъ кожъ, лебяжьихъ и заячьихъ шкуръ, конской гривы, листоваго желѣза, крупичатой муки, ячменя, воску и юфти бываетъ непостояненъ и маловаженъ.

Всѣ показанные товары вывозятся главнѣйше въ Великобританію, Голландію, Данію, Гамбургъ, Бременъ и другіе Нѣмецкіе порты, также въ Норвегію, и частію въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Францію, Италію и Португалію.

Отпускные товары къ Архангельскому порту доставляются: рожь, пшеница, овесъ, ржаная мука и всѣ жизненные припасы каждый годъ постоянно въ большомъ количествѣ изъ губерніи Вятской, также Вологодской, Костромской и Казанской, а въ иные годы изъ Ярославской и Пермской. Ленъ и пакля льняная изъ Вологодской, Вятской, Ярославской, Владимірской, а иногда изъ Олонецкой. Смола, пекъ и доски изъ Архангельской и Вологодской. Сало говяжье изъ Вятской, Вологодской, Пермской, Тобольской, и частію изъ Архангельской. Сало ворванное и

кожи морскихъ звѣрей изъ Архангельской; рогожи Ветлужскія изъ Костромской; желѣзо полосовое и листовое съ заводовъ губерній Вологодской и Вятской. Пенька и пакля пеньковая изъ Калужской и Тамбовской, а въ иные годы изъ Тульской и Курской. Полотна: парусное, фламское и равендукъ изъ Костромской, Ярославской, а частію изъ Московской и Калужской. Щетина изъ Вологодской, Вятской, Пермской и Казанской. Свѣчи сальныя изъ Вологодской, и весьма малою частію изъ Вятской. Кожи бычачьи, телячьи и коровьи сухія невыдѣланныя изъ Вологодской и Архангельской губерній.

Главные привозимые товары суть: сахарный песокъ, вина, соль, сандалъ, а иногда и свинецъ въ небольшомъ количествѣ, портеръ, кофе, изюмъ, сыръ, фрукты и масло деревянное; въ незначительномъ количествѣ по временамъ привозятся также: коринка, сассапарель, индиго, бакаутовое дерево, хлопчатая бумага и сарочинское пшено. Всѣ эти товары получаются изъ Америки, Великобританніи и Голландіи; вина привозятся въ особенности изъ Франціи и Гамбурга. Кромѣ сахарнаго песку, всѣ иностранные товары расходятся на мѣстное потребленіе и только самое незначительное количество отправляется въ сосѣдственныя губерніи, а сахарный песокъ, перевариваемый на Архангельскихъ заводахъ въ рафинадъ, кромѣ употребляемаго въ самомъ Архангельскѣ, развозится въ Вологду, Вятку и въ немаломъ количествѣ въ Москву, также на ярмарки Ирбитскую, Ростовскую и Нижегородскую.

Число кораблей, приходящихъ къ Архангельскому порту, бываетъ отъ 350 до 500. Англійскій флагъ занимаетъ первое мѣсто; приходъ Голландскихъ, Прусскихъ и другихъ Нѣмецкихъ кораблей сравнительно гораздо менѣе; по временамъ посѣщаютъ Архангельскъ Сѣверо-Американскіе корабли. Изъ Архангельскихъ купцовъ, одинъ торговый домъ Брандта имѣетъ болѣе десяти собственныхъ кораблей, которые ходятъ въ разные порты сѣверной и южной Европы и въ Америку. Корабли строятся на верфяхъ, въ предмѣстіяхъ Архангельска; шкипера на нихъ бываютъ изъ иностранцевъ, и преимущественно Гамбургцы.

Купечество, торгующее при Архангельскомъ портѣ, состоитъ изъ мѣстныхъ и иногородныхъ купцовъ, а также и иностранныхъ гостей. Внѣшнею торговлею занимаются до десяти домовъ. Торговый оборотъ простирается: по отпуску отъ 10 до 14 милліоновъ, а по привозу отъ 1 до 1½ милліона рублей. Таможеннаго дохода поступаетъ до 1 милліона рублей.

Въ городѣ Онегѣ, лежащемъ въ Онежской Губѣ, при устьѣ рѣки Онеги, учреждена третье-классная таможня 2-го разряда; здѣсь главный торгъ производится лѣснымъ товаромъ, досками сосновыми и елевыми, за которыми приходятъ корабли изъ Великобританніи, но не каждый годъ; оттого прямаго отпуска за границу, въ иные годы, вовсе не бываетъ. Досокъ вывозится отсюда на сумму отъ 30,000 до 120,000 рублей.

Жители поморскаго края Архангельской Губерніи, въ уѣздахъ Кольскомъ, Кемскомъ и посадѣ Сумскомъ, пользуются правомъ торговли съ Норвегіею, безъ различія гильдій. Тамошнимъ мѣщанамъ, посадскимъ и крестьянамъ дозволено вывозить изъ Архангельскаго порта, на собственныхъ мореходныхъ судахъ, хлѣбъ безъ пошлинъ, въ какомъ бы то ни было количествѣ; также привозить къ Бѣломорскимъ портамъ соленую рыбу, безъ различія Норвежскаго или собственнаго лова, съ льготою отъ пошлинъ, которая распространяется на рыбу, привозимую и Норвежскими жителями. Изъ этого исключаются сельди и сушеная треска, съ которыхъ пошлины взимаются по торговой конвенціи, заключенной съ Швеціею и Норвегіею 11 іюня 1834 г. Иностранную соль и мягкую рухлядь разрѣшено привозить къ Бѣломорскимъ портамъ на Русскихъ и Норвежскихъ судахъ съ уменьшенною пошлиною. Всѣ эти облегченія допущены на время дѣйствія сказанной конвенціи, по 11 іюня 1837 г. Кольскіе, Кемскіе и Сумскіе жители прежде пользовались правомъ вывозить въ Норвегію только до 6,000 четвертей хлѣба безпошлинно, для вымѣна рыбы, привозъ которой въ Россію также былъ свободенъ отъ пошлинъ.

Торговыя сношенія Архангельскаго поморскаго края съ Норвегіею производятся исключительно на Русскихъ большихъ и малыхъ судахъ. Главныя статьи отпуска въ Норвегію суть: мука ржаная и частію пшеничная, рожь, горохъ, овесъ и овсяная крупа, пенька, смола, доски, равендукъ, парусина, канаты, сальныя свѣчи, шкуры телячьи,

конскія, и пр. Между привозными товарами, главное мѣсто занимаютъ треска сушеная и соленая, и палтусина соленая, также шкуры выдровыя, лисьи, и другія. Въ этой торговлѣ, употребляется большихъ судовъ около 250 и почти столькоже малыхъ судовъ, или лодокъ; судоходствомъ занято до двухъ тысячъ человѣкъ. Въ этомъ бѣдномъ малонаселенномъ и безплодномъ краѣ, рыбная ловля, строеніе судовъ и перевозный промыселъ въ торговлѣ съ Норвегіею, составляютъ главные и единственные источники пропитанія жителей.

Предлагаемъ сравнительное обозрѣніе Бѣломорской торговли за 1824 и 1834 годы; изъ него видно, что отпускъ вообще усилился, а привозъ уменьшился, оттого, что возрастаніе С. Петербургской торговли болѣе и болѣе отвлекаетъ движеніе оборотовъ отъ Архангельскаго порта, который однако всегда будетъ главнымъ пунктомъ для сбыта многихъ произведеній Сѣверовосточной Россіи.

Отпускъ.	1824 годъ. Количество.	Цѣна.	1834 годъ. Количество.	Цѣна.
Льна	44,128пуд.4фун.	433,471рубл.	149,988 пудовъ	2,069,834 р.
Льняной пакли	4,079 п. 4 ф.	15,434 р.	141,810 »	908,684 р.
Пеньки	13,575 п. 12 ф.	103,550 р.	33,939 »	210,421 р.
Пеньковой пакли	. . . . .	. . . . .	2,267 »	6,800 р.
Поташу	1,356 п. 21 ф.	10,000 р.	2,035 »	9,500 р.
Семени льянаго	61,335 п.	1,110 800 р.	72,634 »	1,866,693 р.
Сала	63,432 п.	818,050 р.	38,114 »	396 219 р.
Щетины	8.035 п. 34 ф.	47,859 р.	2,056 »	126,450 р.
Юфти	2,839 п. 15 ф.	85,170 р.	. . . . .	. . . . .
Кожъ сырыхъ невыдѣланныхъ	. . . . .	. . . . .	9,911 »	167,014 р.
Шкуръ заячьихъ	68 п. 8 ф.	6,000 р.	729 »	15,050 р.
Смолы	. . . . .	415,289 р.	89,186 бочекъ	612,288 р.
Перьевъ и пуху	71 п. 22 ф.	1,268 р.	638 пудовъ	5,959 р.
Веревокъ и канатовъ	5,426 п. 31 ф.	39,190 р.	6 963 »	45,777 р.
Полотна: парусиаго	57 кусковъ	1,890 р.	85 кусковъ	2,470 р.
» фламскаго	10½ »	445 р.	18 »	554 р.
» равендука	114 »	3,150 р.	963 »	22,596 р.
Свѣчей сальныхъ	632 п. 25 ф.	7,749 р.	2,095 пудовъ	29,449 р.
Мягкой рухляди	. . . . .	16.500 р.	. . . . .	1.593 р.
Рогожъ и кулей рогожныхъ	. . . . .	247,730 р.	934,000 штукъ	358,200 р.
Пшеницы	7,340 четв.	. . . . .	60 четв.	. . . . .
Ржи	1,200 »	. . . . .	1,058 »	. . . . .
Ячменя	1,230 »	. . . . .	. . . . .	. . . . .
Овса	3,980 »	. . . . .	15,180 »	. . . . .
Муки на	. . . . .	1,159 р.	. . . . .	139.600 р.
Всего цѣною на	. . . . .	4,905,266 р.	. . . . .	8,542,849 р.

Привозъ.	1824 годъ. Количество.	Цѣна.	1834 годъ. Количество.	Цѣна.
Пшена сарачинскаго	. . . . .	5,000 р.	455 пудовъ	3,510 р.
	окс. анк. бутыл.			
Виноградныхъ винъ	246—2—2,277	61 370 р.	305 окс. 153 бут.	55,766 р.
Портеру и пива	715 бут.	1,000 р.	324 бут.	900 р.
Кофе	399 п. 20 ф.	8,200 р.	703 пуда	24.263 р.
Фруктовъ	. . . . .	22.669 р.	. . . . .	10,136 р.
Соли	6,389 п. 25 ф.	4,000 р.	. . . . .	. . . . .
Сыру	33 п. 38 ф.	630 р.	64 пуда	1,620 р.
Уксусу	8 окс. 2 анк.	1,090 р.	48 бут.	15 р.
Аптекарскихъ матеріяловъ	. . . . .	1,300 р.	. . . . .	178 р.
Индиго	78 п. 20 ф.	24,000 р.	. . . . .	. . . . .
Сандалу и дерева для крашенія	7,466 п. 1 ф.	36,300 р.	13,095 пудовъ	46,350 р.
Сахарнаго песку	38.919 п. 4 ф.	579.102 р.	31,091 »	496,881 р.
Утюгья	. . . . .	3 500 р.	. . . . .	. . . . .
Посуды разной	. . . . .	5.000 р.	. . . . .	300 р.
Всего вообще	. . . . .	792,856 р.	. . . . .	659,555 р.

Г. И—т.

БѢЛОМОРСКІЯ КОМПАНІИ *морскихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ.* Эти промыслы на Сѣверномъ Океанѣ и Бѣломъ Морѣ, представляя важныя выгоды для промышленности сѣвернаго края Россіи, съ давняго времени, обратили на себя вниманіе правительства и частныхъ людей, видѣвшихъ источникъ собственнаго обогащенія въ ловлѣ рыбъ и морскихъ звѣрей, въ продажѣ соленой и сушеной рыбы разныхъ родовъ, ворваннаго сала, клею, шкуръ; въ снаряженіи судовъ и отправленіи ихъ на промыслы. Жители прибрежныхъ и отдаленныхъ странъ могли находить въ этомъ достаточное занятіе и заработку, а близкое знакомство ихъ съ моремъ и съ опасностями мореплаванія, открывало возможность къ образованію опытныхъ матросовъ для военныхъ и купеческихъ кораблей. Столь важные виды не укрылись отъ прозорливости Петра Великаго. До Его царствованія жители Архангельскаго края производили весьма незначительную ловлю морскихъ рыбъ и звѣрей, и съ получаемой добычи платили въ казну установленную пошлину. Особенное вниманіе Петра I обратилось на умноженіе рыбныхъ промысловъ на сѣверѣ; но для этого требовались капиталы и искусство не только ловить морскихъ рыбъ и звѣрей, но и приготовлять ихъ на продажу: ни того ни другаго не доставало туземцамъ, а потому Императоръ, въ 1703 году, приказалъ всѣ рыбные и сальные промыслы по Бѣлому и Ледовитому Морямъ отдать въ содержаніе князю Меншикову, Павлу и Петру Шафировымъ съ товарищами, которые составили особую компанію. Прошло 18 лѣтъ, и Государь увидѣлъ, что эта компанія ничего не сдѣлала ни для государства, ни для жителей того края: она, большею частію, скупала рыбу у бѣдныхъ промышленниковъ и продавала ее на правѣ монопольномъ, ни сколько не заботясь о размноженіи промысловъ и усиленіи торговли. Указомъ 27 февраля 1721 года повелѣно было отдать эти промыслы въ компанію купцамъ, въ томъ предположеніи, что они, для распространенія собственнаго торга, будутъ стараться умножать рыбныя ловли. Тогда сальные, тресковые, моржевые и другіе морскіе звѣриные и рыбные промыслы на Бѣломъ и Ледовитомъ Моряхъ (съ 1722) отданы были купцу Еврейнову съ компаніею, на 30 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы отпускать ихъ продукты, платя пошлины и оброчныя деньги, и употреблять какъ для промысла, такъ и для отпуска продуктовъ за море, по возможности, собственныя морскія суда. Частнымъ купцамъ и промышленникамъ предписано было продавать и покупать рыбу, сало и кожи исключительно чрезъ компанію, подъ опасеніемъ взысканія денежнаго штрафа. Китовая ловля не была сочтена непремѣнною обязанностью Еврейнова, а предоставлена ему на волю. Вскорѣ потомъ, его компанія (26 января 1722) отмѣнена, а велѣно сальные, китоловные и прочихъ морскихъ рыбъ и звѣрей промыслы производить всѣмъ повсюдно. Чтобы болѣе заохотить къ тому, и пріучить Кольскихъ жителей солить рыбу, по образцу иностранному, Петръ Великій, въ 1723 году, позволилъ иноземцамъ пріѣзжать въ мѣста рыбныхъ промысловъ, съ своею солью, и учреждать заводы для соленія рыбы. На этомъ основаніи Бранденбургскій торговецъ, Саломонъ Вернизоберъ (Vernezobre) просилъ исключительнаго дозволенія на 15 лѣтъ ловить въ Колѣ всякаго рода морскую рыбу, звѣрей и китовъ, покупать ихъ у другихъ промышленниковъ по вольной цѣнѣ, строить заводы и анбары, солить и сушить рыбу, топить сало и отпускать эти товары на своихъ корабляхъ за-море, съ платежемъ пошлинъ; сверхъ того просилъ и многихъ другихъ привилегій, но просьба его не была уважена, потому что исключительное право, дарованное иностранцу, могло быть разорительно для Русскихъ промышленниковъ. Послѣ того, составленъ былъ проектъ объ учрежденіи китоловнаго промысла иностранцемъ Саломономъ Гарцинымъ. На этомъ проектѣ Петръ Великій собственноручно написалъ: «1) Зачать пятью кораблями, оные сдѣлать у «города Архангельскаго, ловцовъ вывезть «изъ Голландіи, матросовъ употреблять Русскихъ; понеже ловцы китовые сами суть «матросы. 2) Рѣки, которыя отъ Святаго Носа къ Колѣ, быть въ компаніи и проч.» Объ этомъ изданъ Высочайшій указъ 8 ноября 1723 года. Въ 1725 году построены были въ Архангельскѣ для китоловнаго промысла купцемъ Баженинымъ три корабля, длиною въ 107 футъ; каждый стоилъ 7,000 рублей. Они были отправлены въ море въ томъ же году. Для ловли китовъ, моржей, нерповъ, тюленей и прочихъ морскихъ звѣрей и рыбъ и для обученія тому Русскихъ, наняты были

въ Голландіи, на два года, шесть мастеровъ, которые, прибывъ (1725) въ С. Петербургъ, отправлены въ Архангельскъ, со всѣми принадлежавшими имъ инструментами. Директорами промысла опредѣлены были Неклюдовъ и Верпзоберъ. Суда, отправленныя на промыселъ, хотя и вышли въ море, но не достигнувъ своей цѣли, претерпѣли въ Сѣверномъ Океанѣ сильные штормы, и возвратились въ Колу поврежденные. Директоры, въ оправданіе, доносили коммерцъ-коллегіи, что назначенныя для китоловнаго промысла суда, снасти и прочія принадлежности построены были худо и самый такелажъ сдѣланъ изъ дурной пеньки; на исправленіе судовъ и снастей они требовали новыхъ суммъ. Такое оправданіе было, однако, весьма сомнительно, и коммерцъ-коллегія приписывала неудачи въ китоловномъ промыслѣ болѣе наемнымъ иностраннымъ мастерамъ, которые, по ея мнѣнію, не только не радѣли о пользѣ Россіи, но и съ намѣреніемъ препятствовали успѣхамъ этого промысла; коллегія подозрѣвала, что выписанные въ Россію иностранные мастера имѣли тайныя инструкціи отъ Голландскихъ китоловныхъ компанейщиковъ, и получали плату съ тѣмъ, чтобы китоловные промыслы въ Россіи не только не размножать, но всѣми силами стараться уронить и искоренить. Императрица Екатерина I, желая привести въ исполненіе планъ Петра Великаго и учредить въ Архангельскѣ компанію для ловли китовъ и прочихъ морскихъ звѣрей и рыбъ, послала (1726) въ Архангельскъ президента коммерцъ коллегіи, барона Шафирова, который первоначально, вмѣстѣ съ княземъ Меншиковымъ, содержалъ эти промыслы въ компаніи, слѣдовательно долженъ былъ знать въ точности весь ходъ дѣла. Онъ снабженъ былъ инструкціею за собственно ручнымъ подписаніемъ Императрицы: ему поручалось изслѣдовать причины, препятствовавшія успѣхамъ нашимъ, и исправить, если окажутся, злоупотребленія. Баронъ Шафировъ, составивъ проектъ компаніи китоловнаго промысла изъ купечества, на пути отъ Москвы до Архангельска, склонялъ купцовъ въ главныхъ торговыхъ городахъ: Ярославлѣ, Вологдѣ, Тотьмѣ и Устюгѣ, вступить въ компанію, обѣщая отъ Императрицы милостивыхъ привилегій; но и въ этомъ предпріятіи онъ не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха, и потому вмѣсто китоловнаго промысла, онъ отдалъ въ компанію Архангельскимъ купцамъ ловлю семги на четыре года, начиная съ 1727.

Такимъ образомъ, китоловный промыселъ, составленный изъ казеннаго капитала, былъ оставленъ на прежнемъ основаніи, и приносилъ казнѣ только ущербъ: выстроенные въ 1725, для этого промысла, три корабля ежегодно ходили въ море, и въ 1727 и 1728 годахъ словили только двухъ китовъ, а третій найденъ былъ на берегу выброшеннымъ; въ 1729 году словили двухъ китовъ. Наконецъ въ 1731 году китоловный промыселъ былъ вовсе отмѣненъ, и построенные для него корабли, снасти и прочія принадлежности, отданы въ компанію сыновьямъ купца Еврейнова, съ условіемъ: непремѣнно, хотя съ убыткомъ, производить ловлю китовъ, ибо убытокъ они могли вознаграждать на другихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслахъ; когда же казенные корабли повредятся и къ употребленію уже не будутъ годны, то Еврейновы обязаны были замѣнить ихъ собственнымъ своимъ кораблемъ, чтобы не остановить китоловнаго промысла. Но Еврейновы не болѣе были счастливы въ этомъ предпріятіи, какъ и отецъ ихъ: въ томъ же 1731 году, рыбные промыслы взяты отъ нихъ и отданы въ содержаніе барону Шафирову на тѣхъ же самыхъ условіяхъ, на 10 лѣтъ. Такимъ образомъ корабли, суда и прочія принадлежности для китоловнаго промысла, поступили къ Шафирову безденежно, съ тѣмъ, чтобъ онъ привелъ китоловный промыселъ въ лучшее состояніе для пользы государственной (Ук. Сената, 19 мая, 1735 года). Всякую рыбу предписано ему покупать у прочихъ промышленниковъ по вольной цѣнѣ, не дѣлая никому ни какого притѣсненія. Баронъ Шафировъ отдалъ управленіе рыбными промыслами купцу Еврейнову, а китовою ловлею занимались у него съ 1735 года два Гамбургскіе купца. По истеченіи 8 лѣтъ, баронъ Шафировъ умеръ, и промыслы перешли въ содержаніе бывшему тогда генералъ-бергъ-директору барону Шембергу. Иностранецъ Верпзоберъ управлялъ у него этими промыслами, подъ именемъ директора. Но Шембергъ, какъ по дѣламъ горнымъ, такъ и по рыбнымъ промысламъ, оказался во многихъ случаяхъ неисправнымъ плательщикомъ, и потому (1742) всѣ рыбные промыслы отъ него взяты въ ка-

женное вѣдомство и поручены Архангельской губернской канцеляріи, а для лучшаго производства ихъ учреждена была въ Архангельскѣ «коммерцъ-контора.» Въ 1748, Бѣломорскіе сальные и рыбные промыслы отданы Императрицею Елисаветою Петровною въ содержаніе графу Петру Ивановичу Шувалову, на 20 лѣтъ, съ пособіемъ на первый годъ отъ казны 6000 р., на тѣхъ же условіяхъ, какія прежде были заключены съ Еврейновымъ, исключая Гренландскихъ китоловныхъ промысловъ: производство ихъ предоставлено ему на волю, а между тѣмъ коммерцъ-коллегіи велѣно отдать китоловный промыселъ частнымъ лицамъ на нѣсколько лѣтъ, безъ платежа въ казну пошлинъ.

Въ 1753, марта 26 дня, по ходатайству графа Шувалова, Архангельской промысловой конторѣ его дозволено отпускать кормщиковъ и покрученниковъ на судахъ для сальныхъ и звѣриныхъ, лѣтнихъ и зимовныхъ промысловъ, въ Карское Море, въ Обскую и Тазовскую Губы, приставать къ тамошнимъ мѣстамъ, строить зимовыя избы и промышлять въ нихъ; завести по тѣмъ же берегамъ и заливамъ магазины для мѣны всякихъ хлѣбныхъ припасовъ, сукна сермяжнаго, котловъ, топоровъ, ножей, промысловыхъ инструментовъ и прочихъ мѣстныхъ потребностей, на сало и другіе предметы, которые у тамошнихъ жителей будутъ оставаться, за уплатою въ казну ясака. По истеченіи 20-лѣтняго сроку привилегіи, данной графу Шувалову на сальные промыслы, Императрица Екатерина II, уничтожая всѣ существовавшія въ Россіи монополіи, 1 Іюля 1768 года, повелѣла промыслы сальные, кожъ морскихъ звѣрей, моржеваго зуба и трески, отдать промышленникамъ Архангельской Губерніи и всѣмъ тамошнимъ обывателямъ, въ вольную и свободную куплю и продажу, а выпускъ за-море сала предоставить одному только купечеству города Архангельска на 10 лѣтъ: китоловный же промыселъ отдать въ компанію, или учредить другимъ образомъ, если какой-либо планъ и проектъ о томъ будетъ представленъ. На этомъ основаніи, въ 1774, С. Петербургскій купецъ Семенъ Вешняковъ просилъ отдать ему съ товарищами въ содержаніе тресковый и сальный промыслы, принимая на себя и содержаніе китоловнаго промысла, на представленныхъ отъ него условіяхъ. Между разными привилегіями для компаніи и для самыхъ работниковъ при ловлѣ, онъ еще просилъ отъ казны въ ссуду заимообразно 50,000 рублей, которые обязывался уплачивать по 5000 рублей въ годъ, по истеченіи пяти лѣтъ отъ учрежденія компаніи, потому что прибыль, по его словамъ, не прежде могла послѣдовать, какъ чрезъ три или четыре года. Но эта просьба Вешнякова, кажется, не имѣла ни какого успѣха, потому что всякая такого рода компанія болѣе или менѣе желала дѣйствовать на правѣ монополіи, противномъ благотворнымъ видамъ Императрицы Екатерины II. Рыбные и звѣриные промыслы на Бѣломъ Морѣ и въ Сѣверномъ Океанѣ остались по-прежнему свободными для жителей Архангельской Губерніи.

Всѣ исчисленныя компаніи имѣли цѣлію ловить рыбу и морскихъ звѣрей на Бѣломъ Морѣ и въ Сѣверномъ Океанѣ, на Новой Землѣ, у Шпицбергена и Гренландіи; но ловъ сельдей и другой подобной мелкой рыбы и даже трески, при берегахъ Колы, Кеми, Сумскаго посада и прочихъ мѣстъ Архангельскаго края, принадлежалъ собственно къ промышленности тамошнихъ жителей. Оттого и въ условіяхъ съ содержателями сальныхъ и звѣриныхъ промысловъ, всегда упоминалось, чтобы они прибрежнымъ жителямъ никакого притѣсненія не дѣлали. Содержатели промысловъ покупали у нихъ рыбу по вольной цѣнѣ или вымѣнивали на хлѣбъ, который къ нимъ привозили. Должно замѣтить, что еще, указомъ 11 марта 1753, запрещенъ былъ привозъ сухой трески въ Ригу, по представленію тамошняго магистрата и купечества: ибо треска, которую привозили туда изъ Колы, почиталась превосходнѣе Норвежской.

Необыкновенно большое количество сельдей, появляющихся у Архангельска, во всемъ Бѣломъ Морѣ и даже въ Кольскомъ Заливѣ, обратило вниманіе правительства не прежде 1742, когда сальные и звѣриные промыслы поступили въ казенное вѣдомство. Но какъ не извѣстно было, могутъ ли эти сельди добротою равняться съ Голландскими, то въ 1747, предписано было Архангельской коммерцъ-конторѣ, изловить сельдей, и для пробы осолить *знающими людьми*. Это было поручено сперва Гамбургскому уроженцу Кейкину; и какъ сельди не могли быть хорошо осолены Россійскою солью, то въ 1748, дано позволеніе выписывать соль Французскую. Для боль-

шаго успѣха въ новозаведенномъ сельдяномъ промыслѣ (1749) опредѣленъ къ этому дѣлу директоромъ, Дерптскій уроженецъ, купецъ Даніель Раръ, который, по свидѣтельству коммерцъ-коллегіи, былъ искусенъ въ соленіи рыбъ, и пробы его были удовлетворительны. Продажа Русскихъ сельдей происходила сначала съ убыткомъ, но послѣ приносила нѣкоторую пользу, до 1756 года. Но какъ этотъ промыселъ не приносилъ казнѣ значительной прибыли, то его отдали (1765) въ содержаніе Архангельскимъ купцамъ: Маркову, Прибыткову и Свѣшникову, на 10 лѣтъ. Срокъ этой компаніи долженъ былъ кончиться въ 1776 году. Сдѣлало ли правительство впослѣдствіи какія нибудь распоряженія по сельдянымъ промысламъ, неизвѣстно. Но для дальнѣйшаго поощренія производящихъ сельдяной промыселъ въ Кандалакской и Кольской Губахъ, также и при всѣхъ берегахъ Бѣлаго Моря и Сѣвернаго Океана до границы Норвегіи, въ 1781 году (Ук. 1 ноября), положены были преміи для тѣхъ, кто привезетъ въ С. Петербургъ лучшія сельди. Правительствующій Сенатъ установилъ выдавать, въ теченіи четырехъ лѣтъ, слѣдующія награды:

за 1 бочку..... 50 коп.
„ 10.....6 руб.
„ 50.....40 —
„ 100.....100 —

а если кто привезетъ болѣе ста бочекъ, то за каждую по рублю. Какъ въ дубовыхъ бочкахъ сельди лучше сохраняются, то опредѣлено тѣмъ, кто привезетъ сельди въ такихъ бочкахъ, выдавать еще по 10% на ту самую цѣну, какая положена въ награду за привозъ сельдей въ С. Петербургъ. Кажется, что этою привилегіею никто не воспользовался; по крайней мѣрѣ, по дѣламъ С. Петербургской таможни, не видно привоза такихъ сельдей.

Въ 1803, по ходатайству министра коммерціи, графа Николая Петровича Румянцова, Высочайшимъ указомъ (14 августа) была учреждена на 25 лѣтъ компанія для рыбныхъ промысловъ, подъ наименованіемъ «Бѣломорской Компаніи». Она состояла подъ непосредственнымъ покровительствомъ Государя Императора, и была ввѣрена попеченію министра коммерціи. Ей дозволялось заниматься предпочтительно сельдянымъ промысломъ и сверхъ того вывариваніемъ рыбнаго сала, ловомъ, соленіемъ и сушеніемъ трески и другихъ морскихъ рыбъ на образецъ иностранный, промысломъ тюленей, моржей, китовъ, добываніемъ соли изъ морской воды, и наконецъ отправленіемъ всякаго рода торгу внутри и внѣ Россіи. Кругъ промысловъ Бѣломорской Компаніи не ограничивался однимъ Бѣлымъ Моремъ: ея кораблямъ позволено было проходить по всѣмъ невозбраннымъ и удобоприступнымъ высотамъ Сѣвернаго Океана, обплывать островъ Новую Землю и промышлять въ Ледовитомъ Морѣ. Привилегіи, компаніи дарованныя, состояли въ слѣдующемъ:

1) Корабли ея освобождались, даже въ военное время, отъ всякихъ казенныхъ надобностей.

2) Они освобождены были отъ платежа ластовыхъ денегъ въ Россійскихъ портахъ.

3) Кораблямъ, которые съ собственнымъ промысломъ посылаться будутъ въ море, дарована премія, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 1 ноября 1800 года.

4) Компанія могла принимать, на свои корабли, морскихъ чиновниковъ и служителей и, по ея требованію, морское начальство обязано было доставлять ей нужное число такихъ людей.

5) Компаніи дозволено было привозить безъ пошлинъ иностранную соль, только на соленіе, а не для продажи.

6) Даровано право производить мѣну хлѣбомъ съ Норвегіею, и привозить оттуда рыбу безъ пошлинъ.

Капиталъ Бѣломорской Компаніи составленъ былъ изъ 556 акцій, каждая въ 250 рублей, а всего поступило въ компанію 139,000 руб. ассигнац. Для успѣнія же дѣйствій ея, въ послѣдствіи исходатайствовано было ей въ ссуду:

Изъ заемнаго банка на 8 лѣтъ безъ процентовъ	150,000 р.
Изъ учетной конторы	50,000 р.
— Александровской мануфактуры.	53,000 р.
— Архангельскаго приказа общественнаго призрѣнія	10,000 р.
И сверхъ того министръ коммерціи внесъ собственно отъ себя въ 1804 г.	42 000 р.
Всего въ пособіе компаніи отпущено было.	305,000 р.
Причисляя къ тому капиталъ, по акціямъ собранный	139,000 р.
Составится всего	444,000 р.

Въ 1806 году отдана компаніи Екатерининская гавань, лежащая при Кольской Губѣ, по берегамъ которой отъ компаніи сдѣланы были разныя постройки для приставанія компанейскихъ судовъ и магазины для складки товаровъ. Правленіе Бѣломорской Компаніи находилось въ С. Петербургѣ, и состояло изъ трехъ директоровъ, избранныхъ акціонерами, а въ Архангельскѣ учреждена была контора для управленія дѣлами компаніи.

Не взирая на всѣ способы, доставленные компаніи министромъ коммерціи, графомъ Н. П. Румянцовымъ, она существовала только до 1813 года. Въ этомъ году, комитетъ Гг. Министровъ, утвердивъ приговоръ акціонеровъ о ея разрушеніи, приказалъ учредить особую коммисію для обревизованія книгъ и счетовъ компаніи, и вообще о принятіи мѣръ къ обезпеченію сколько возможно казеннаго капитала. Причины упадка Бѣломорской Компаніи подробно изложены въ представленіи этой коммиссіи министру внутреннихъ дѣлъ, 26 марта 1818 года. Изъ него видно, что компанія, при самомъ началѣ своемъ потерпѣла значительные убытки, отъ погибели нѣсколькихъ кораблей и судовъ, которые не были застрахованы; въ послѣдствіи война Россіи съ Франціею, а потомъ съ Англіею, остановила свободное плаваніе компанейскихъ судовъ. Кромѣ прекращенія всякой торговли на Бѣломъ Морѣ и упадка курса и денежнаго оборота, на третьемъ году существованія компаніи (1806), сожженъ былъ Французами принадлежащій компаніи трехъмачтовый корабль, назначенный для китоловнаго промысла, снабженный всѣми снарядами и припасами. Этотъ несчастный случай вовсе уничтожилъ китоловный промыселъ, который стоилъ компаніи, кромѣ процентовъ, одной капитальной суммы 69,934 рубли. Въ 1809 году компаніи нанесенъ новый ударъ, когда Англичане разграбили все имущество ея въ Екатерининской гавани и въ послѣдствіи захватили суда, принадлежавшія компаніи: это стоило также одной капитальной суммы 101,714 руб. 59 копѣекъ.

Когда ревизіонная коммиссія привела въ извѣстность все имущество компаніи, оно было продано; съ нѣкоторыхъ лицъ, должныхъ компаніи, деньги взысканы, но часть ихъ, по несостоятельности должниковъ, осталась не взысканною, и такимъ образомъ поступило всѣхъ денегъ 33,079 р. 78½ коп.; на удовлетвореніе казенныхъ и частныхъ кредиторовъ компаніи пришлось по 8 коп. за рубль, исключая акціонеровъ, которые свои капиталы вовсе потеряли. *Г. Н—з.*

БѢЛОМОРСКОЕ ИСКОПАЕМОЕ, *Бѣломорскія рогульки.* Подъ этимъ названіемъ извѣстно то ископаемое, которое поднимаютъ иногда своими сѣтями Архангельскіе рыбаки со дна Бѣлаго Моря. Жители Архангельской Губерніи называютъ его *рогульками*. Тамошніе суевѣры, приписывая ему важныя цѣлебныя свойства, достаютъ его отъ рыбаковъ, иногда за большую цѣну, и какъ талисманъ хранятъ въ своихъ семействахъ. Ископаемое это вообще очень рѣдко, и потому мнѣнія о составѣ его различны. — Нѣкоторые называли его окристалованнымъ роговымъ камнемъ, другіе принимали его за глинистый желѣзный камень. Г. профессоръ Щегловъ первый ввелъ этотъ минералъ въ систему минералогіи, принимая его за первообразную разность аррагонита; напротивъ того Г. профессоръ Соколовъ, почитая кремнеземъ существенною составною частью этого ископаемаго, и основываясь также на кристаллизаціи, считаетъ его тѣломъ отличнымъ отъ углекислой извести. Кристаллы Бѣломорскаго Ископаемаго представляютъ прямоугольные октаэдры, скопленные въ шары и почки, или въ одинакія и двойныя четырехсторонніе пирамиды, которыя въ свою очередь бываютъ соединены въ видѣ креста. Кристаллы его хотя и бываютъ образованы довольно правильно, но плоскости ихъ имѣютъ большею частью шероховатый, тусклый видъ. Цвѣтъ описываемаго минерала сѣровато-желтый, почти безъ всякаго блеску; изломъ болѣе неровный, нежели занозистый; имѣетъ слабую наклонность къ листоватому сложенію; сильно царапаетъ известковый шпатъ и отчасти плавиковый, но царапается кварцемъ. Сравнительный вѣсъ его 2, 6. Въ кислотахъ растворяется съ сильнымъ кипѣніемъ, оставляя до 0,07 порошка кремнезема. Подробное описаніе этого минерала можно видѣть въ Запискѣ Г. профессора Соколова, читанной имъ въ С. Петербургскомъ минералогическомъ обществѣ, въ 1820. *Н. Н. Ст*

БѢЛОМѢСТЦЫ, БѢЛОПАШЦЫ. Оба эти слова происходятъ отъ глагола *обѣлить* (см. *Бѣлый*). Увольненіе отъ податей (обѣлъ) дѣлалось не иначе, какъ по волѣ и

съ разрѣшенія Государя, въ уваженіе особенныхъ заслугъ, оказанныхъ отечеству. Онъ производился или особыми жалованными (обѣльными) грамматами, или на основаніи именныхъ указовъ; въ первомъ случаѣ привилегія обыкновенно распространялась на освобожденіе того, кто былъ обѣленъ отъ податей и сборовъ, какого бы они рода ни были, и продолжался послѣдственно въ его родѣ и потомствѣ. Такимъ образомъ обѣленъ родъ знаменитаго доблестями и подвигомъ крестьянина Сусанина (см. это имя), котораго потомство и понынѣ пользуется этою привилегіею. Напротивъ того обѣленные по указамъ освобождались только отъ нѣкоторыхъ сборовъ, и это продолжалось только до новаго указа. Вѣроятно, хотя изъ исторіи и не видно, такихъ примѣровъ прежде было много, потому что отъ времени до времени списки обѣльныхъ велѣно было повѣрять и вновь всѣхъ *переобѣлять*. Изъ историческаго обозрѣнія отечественнаго законодательства извѣстно, что по указу 1686 года обѣлены всѣ участвовавшіе въ походѣ 1680 года, и это былъ послѣдній примѣръ. Съ перемѣною въ системѣ податей и сборовъ, обѣльные, какъ по грамматамъ, такъ и по указамъ, смѣшались и большею частію повёрстаны въ платежъ разнородныхъ податей, исключая однако жъ подати *поземельной* (см. это слово), которая въ городахъ и посадахъ собиралась съ двора, а въ селеніяхъ съ тягла.

Бѣломѣстцами назывались городскіе обыватели, которые по силѣ грамматъ или указовъ освобождались отъ взноса подворныхъ податей съ домовъ, мѣстъ и дворовъ, въ собственность имъ принадлежавшихъ; самые эти дворы, мѣста и домы также назывались «бѣломѣстными», между тѣмъ какъ другіе, которые эту подать платили, «чернослободскими» дворами.

Бѣлопашцами назывались сельскіе обыватели, которые такимъ же образомъ и на томъ основаніи, какъ Бѣломѣстцы въ городахъ, освобождались отъ взноса подати съ тягла; а тѣ, которые эту подать вносили, назывались «черносошными» крестьянами.

По изданіи въ 1721 году регламента магистратамъ, а въ 1724 году плаката о сборѣ подушныхъ денегъ, установленъ новый порядокъ раскладки и сбора податей въ городахъ и селеніяхъ, безъ всякаго различія Бѣломѣстцевъ отъ чернослободскихъ и Бѣлопашцевъ отъ черносошныхъ, а съ тѣхъ поръ и названія эти уже не встрѣчаются въ законѣ. (Срав. Полн. Собран. Закон. N° I. Уложен. VII. N° 56, 322, 750, 799, 1104, 1221, 1319, 3708, 4533.) *М. П.*

БѢЛОПОЛЬЕ, заштатный городъ Харьковской Губерніи, Сумскаго Уѣзда, подъ 51° 3′ сѣверной широты и 52° 27′ восточной долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга въ 1535, отъ Москвы въ 857, отъ Харькова въ 217 верстахъ, при рѣчкахъ Вирѣ и Крыгѣ, которыя текутъ здѣсь къ сѣверозападу, и потомъ слившись, верстахъ въ 10 отъ города, впадаютъ въ рѣку Семь съ лѣвой стороны ея.

Царь Алексѣй Михайловичъ, распространившій предѣлы Россіи на югѣ, приказалъ построить городъ Бѣлополье въ 1672 году, окопать его ровомъ и валомъ и населить казаками и пушкарями. Сохранившіеся до сихъ поръ ровъ и валъ еще служатъ памятниками первоначальному основанію города и его основателю. Гербъ города, пожалованный ему вмѣстѣ съ теперешнимъ его значеніемъ, современнымъ учрежденію Слободскоукраинской Губерніи (1777), представляетъ изображеніе трёхъ водяныхъ мельницъ въ золотомъ полѣ, означающихъ вмѣстѣ и хлѣбородіе здѣшней страны, и обиліе самыхъ мельницъ.

Въ настоящее время въ этомъ городѣ: церквей 6, изъ нихъ каменныхъ только 2; домовъ 1623, всѣ деревянные, между ними общественныхъ 4; салотопный заводъ 1; лавокъ до 60; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 18.

Общее число жителей 8396, въ томъ числѣ мужчинъ 4159, женщинъ 4237. Между первыми бѣлаго духовенства 23; купцовъ 3 гильдіи 30; мѣщанъ и посадскихъ 841; войсковыхъ поселянъ, происходящихъ отъ прежнихъ казаковъ 3013, разнаго званія людей 252.

Въ Бѣлополѣ бываютъ три небольшія ярмарки и два еженедѣльные торга. Главные обороты обыкновенно состоятъ здѣсь въ торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ; тотъ и другой скупаются мѣстнымъ и иногороднымъ купечествомъ, частію для внутренняго потребленія, но гораздо болѣе — хлѣбъ, для поставки на винокуренные заводы и сплава рѣкою Сѣмью къ разнымъ пристанямъ по Деснѣ и Днѣпру, а скотъ, для продажи пріѣзжающимъ сюда изъ внутреннихъ губерній Россіи скотопромышленникамъ. Кромѣ того, купечество постоян-

но торгуетъ здѣсь краснымъ товаромъ, колоніальными продуктами, желѣзными издѣліями, сбруею, посудою и другими предметами, потребными для продовольствія жителей города и окрестныхъ селеній, запасаясь привозными товарами на ярмаркахъ, бывающихъ въ городѣ Сумахъ. Что касается до мѣщанъ, посадскихъ и городскихъ поселянъ, то наибольшее число ихъ обезпечиваетъ свое содержаніе хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, воздѣлываніемъ огородовъ и бакчей, также скотоводствомъ, и только немногіе изъ нихъ занимаются ремеслами кузнечнымъ, сапожнымъ, рукавичнымъ и шитьемъ одежды. Капиталъ, ежегодно производимый промышленостію здѣшнихъ жителей, съ точностію неопредѣленный, по числу жителей, купеческихъ капиталовъ и обилію страны, окружающей Бѣлополье, можно полагать не меньшимъ 100,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ долженъ быть нѣсколько менѣе половины всего оборота. *П. Д. С.*

БѢЛОРИЗЕЦЪ, принадлежащій къ Бѣлому духовенству (см. это).

БѢЛОРУССІЯ, *Бѣлая Русь*, одна изъ частей пространнаго Россійскаго Государства. Что собственно разумѣлось подъ этимъ названіемъ, и когда оно возникло, съ достовѣрностію мы не знаемъ, и для того выслушаемъ мнѣнія изыскателей нашихъ древностей, по порядку старшинства. 1) Татищевъ, въ своей Исторіи (I, 519), говоритъ, что имя Бѣлой Руси извѣстно весьма давно; но въ древности она именовалась различно, смотря по участкамъ владѣнія: Поле, Меря, Мурома и Кревь. Древніе наши писатели, продолжаетъ онъ, разумѣли подъ этимъ названіемъ Польской (Суздальскій) и Мерлжской (Ростовскій) предѣлы съ принадлежностями, а послѣ присоединили къ тому Смоленское владѣніе, которое однако же было особное. Литовскіе Государи, завладѣвъ Смоленскомъ, присвоили себѣ титулъ Великихъ Князей Бѣлорусскихъ, и потому Бѣлою-Русью стали называть только Смоленскъ, чему послѣдовали и наши писатели, незнавшіе своей исторіи. Основательность своего мнѣнія Татищевъ доказываетъ четырьмя, бывшими у него, рукописями, въ которыхъ, будто вся эта страна, кромѣ Смоленска, называется Бѣлою-Русью, и заключаетъ тѣмъ, что Стрыйковскій, видя неправость своихъ писателей, почти вездѣ называетъ Москву Бѣлою-Русью. Онъ входитъ также въ разысканіе о причинѣ этого названія части Россіи. Герберштейнъ и другіе производятъ его отъ множества снѣговъ, что не заслуживаетъ ни какого уваженія. Польскіе и нѣкоторые изъ нашихъ Русскихъ писателей производятъ названіе отъ бѣлаго платья, которое при царскомъ Дворѣ было въ почтеніи; но, по мнѣнію Татищева, и это не годится, потому что въ Бѣлой-Руси болѣе овецъ сѣрыхъ, и сѣрое платье употребительнѣе, нежели въ Малой Руси. Но послѣ этого говоритъ, что многіе Восточные народы, не по пустому вымыслу, стали называть Русскихъ Государей Акъ-Падишахъ (Бѣлый Царь), а землю ихъ Акъ-Урусъ (Бѣлая Русь), а потому, можетъ быть, бѣлое платье при Русскомъ Дворѣ было въ почтеніи. Въ лексиконѣ же своемъ онъ полагаетъ достовѣрнѣйшую, по его мнѣнію, причину названія: преимущество предъ прочими, почвы земли. Татищевъ опредѣляетъ даже и границы Бѣлой-Руси. На сѣверъ граничила она съ Великою-Русью по Волгу, гдѣ Великій Князь Всеволодъ III велѣлъ построить на сумежье твердь или крѣпость (нынѣ городъ Тверь). Но и рѣку Медвѣдицу часто почитали границею между Новгородскимъ и Ростовскимъ Княжествомъ, однако же послѣ Кашинъ отошелъ къ Твери, а Угличъ къ Ростову. На востокъ до Югріи, на югъ до Оки, съ Рязанскимъ Княжествомъ, Мордвою и Булгарами, а впослѣдствіи времени, до Суры, по присоединеніи же Рязанскаго Княжества къ Московскому, къ югу, до рѣки Воронежа. Онъ снабжаетъ ее и гербомъ: древнѣйшій былъ всадникъ бѣлый въ красномъ полѣ, имѣющій саблю передъ собою; но послѣ гербъ этотъ превратился во всадника, поражающаго копіемъ змія, въ память побѣды, одержанной Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ надъ Татарами. Нѣкоторые, говоритъ Татищевъ, думаютъ, что это гербъ Московскій, но несправедливо; Московскій гербъ издавна былъ левъ, борющійся съ единорогомъ. Престольнымъ городомъ Бѣлой-Руси, по мнѣнію Татищева, въ древнѣйшія времена была Шуя; потомъ Ростовъ, Суздаль, Владиміръ, Москва. Въ Бѣлой-Руси, полагаетъ онъ, народы: Кимры, Кривичи, Меря, Мордва, Мурома, Печенѣги, завшіеся послѣ Половцами. Мѣстныя княжества съ ихъ удѣлами: Ростовское, Смоленское, Муромское, Рязанское, Тверское, Суздальское, Владимірское и Московское. 2) За Татищевымъ

слѣдуетъ Болтинъ, который, въ примѣчаніяхъ своихъ на исторію князя Щербатова (II, 379), изъясняется такъ: «Страна, въ которой находится Переяславль, что на Клещинѣ Озерѣ, изъ самой древности называлась *Полемь* (см. это слово), и наконецъ, когда Суздальское и Ростовское Княжества соединены въ одну область, тогда стали разумѣть ихъ, обще съ Смоленскимъ и Полоцкимъ Княжествами, подъ именемъ Бѣлоруссіи. 3) Нѣкоторые, вопреки Татищеву, полагали, что Великая и Бѣлая Россіи одно и то же; но Миллеръ опровергаетъ это. «Всѣ Русскіе Государи, говоритъ онъ (въ Ежем. 1763, I, 382), до Царя Алексѣя Михайловича, писались *всея Руссіи;* именованіе же *Бѣлой-Руссіи* принято въ Царскій титулъ не прежде, какъ въ 1653 году, по взятіи Смоленска и по завоеваніи большей части Литвы, а *Малой Руссіи*, по принятіи казаковъ въ подданство, и тогда Царь Алексѣй Михайловичъ сталъ писаться: *всея Великія и Малыя и Бѣлыя Руссіи Самодержецъ*, что продолжалось до временъ Петра Великаго, который потомъ возстановилъ прежнее именованіе *всея Руссіи*. Изъ этого видно, что Великая-Русссія отъ Бѣлой Руссіи разнится». 4) Карамзинъ совершенно противнаго мнѣнія Татищеву, въ разсужденіи происхожденія названія Бѣлой-Руссіи, времени, въ которое является названіе это, и пространства ея. Онъ утвердительно говоритъ, что Суздаль и Ростовъ никогда такъ не назывались, и что Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ былъ первый, который назвалъ владѣнія свои Бѣлою-Россіею, то есть, великою или древнею, по смыслу этого слова въ языкахъ Восточныхъ; наконецъ, что онъ нигдѣ не находилъ имени Бѣлой Россіи до временъ Іоанна III (II, прим. 262; VI, 351 и прим. 598). Приведя эти мнѣнія своихъ предшественниковъ на поприщѣ отечественныхъ древностей, сознаюсь откровенно, что въ настоящее время не льзя ни какъ дознаться: отъ чего разныя части Россіи получили названіе по цвѣтамъ? Въ заключеніе же скажу, что по отторженіи Литвою отъ Россіи нѣкоторыхъ частей, Поляки, подъ названіемъ Бѣлой-Руси разумѣли пять воеводствъ: Минское, Полоцкое, Мстиславское, Витебское и Смоленское, а по присоединеніи ихъ опять къ Россіи при Екатеринѣ Великой, подъ именемъ Бѣлоруссіи стали разумѣть только нынѣшнія губерніи, Могилевскую и Витебскую. *Яз.*

Однако же нѣкоторые замѣчаютъ, что разныя части Руси съ весьма давняго времени назывались по цвѣтамъ; такъ, Красная (Червонная) Русь извѣстна была еще Нестору; и всегда у себя и у Поляковъ называлась Красною, Czerwona, хотя офиціяльно не являлась съ этимъ эпитетомъ; имя Черной Руси вѣроятно современно имени Красной. Бѣлая Русь конечно родилась вмѣстѣ съ Красною: иначе не стоило бы отличать ее этимъ цвѣтомъ, если бы другія западныя и южныя части Руси не имѣли цвѣтныхъ названій. Красная и Черная Руси могли получить свое имя отъ цвѣта шапокъ или другой части одежды. Бѣлая Русь могла очень хорошо быть названа бѣлою по ея поярковымъ шляпамъ безъ полей, которыя по сю пору составляютъ отличительный признакъ тамошняго народа, какъ черная баранья шапка признакъ Волынца.

БѢЛОРУССКІЙ или **РУСЬКІЙ** языкъ. Подъ этимъ названіемъ стали, въ недавнее время, разумѣть тотъ варварскій языкъ, которымъ писали Скорина, Симеонъ Полоцкій, Лазарь Барановичъ и другіе духовные писатели, образовавшіеся подъ вліяніемъ Польши: это смѣсь, болѣе или менѣе плотная, Польскихъ выраженій и словъ съ Русскими, одно и то же слово одинъ выражаетъ по-Польски, другой по-Русски, смотря по степени своего притязанія на изящество и умѣніе слѣдовать модѣ; склоненія и спряженія не имѣютъ постояннаго правила; церковный языкъ перемѣшанъ съ формами Польскими и Русскими. Поляки называли эту тарабарщину *Русскимъ* языкомъ, т. е., ни Польскимъ, ни Московскимъ. Ученые Грекороссійскаго исповѣданія въ южной и западной Россіи, воспитанные въ Польскихъ школахъ, и Московскіе бывалые люди, щеголяли выраженіями, оборотами и словами Польскими, которыхъ множество вошло въ настоящій Русскій языкъ, особенно въ Московскій діалектъ. По мѣрѣ уменьшенія вліянія Польской словесности и образованія самобытнаго вкуса въ Россіи, стали писать ближайшимъ къ Русскому языкомъ, чему доказатѣльствомъ служатъ Св. Димитрій Ростовскій, Антоній Радзивиловичъ и Стефанъ Яворскій; у самаго Ѳеофана Прокоповича замѣтна большая разница между первыми и послѣдними его словами, потому что онъ съ каждымъ днемъ короче знакомился съ языкомъ Русскимъ. Эта варварщина неправильно назва-

на Бѣлорусскимъ языкомъ, тѣмъ болѣе, что языкъ, употребительный на Бѣлой Руси и въ Литвѣ между простымъ народомъ, не имѣетъ ни какого сходства съ такъ названнымъ Бѣлорусскимъ. *Яз.*

Настоящій языкъ Бѣлорусскій есть весьма любопытный памятникъ, который нашимъ ученые должны бы тщательно изучать, потому, что онъ многое объясняетъ въ Русскихъ лѣтописяхъ и въ филологіи нашего языка. Его можно назвать отцемъ Великороссійскаго нарѣчія. Это вѣроятно тотъ самый языкъ, которымъ говорили въ Псковѣ и Новѣгородѣ при Варягахъ. Устраненный благовременно отъ вліянія монголизма и доселѣ не испытавшій воздѣйствія Великороссійскаго нарѣчія, онъ сохранилъ во многихъ отношеніяхъ свой старинный видъ и характеръ, и менѣе претерпѣлъ отъ формъ Польскаго языка, нежели думаютъ. Онъ былъ оффиціальнымъ языкомъ Литовскаго Двора и правительства, еще во времена ихъ язычества. Литовскій статутъ, памятникъ чрезвычайно важный для исторіи нашего законодательства и для древней Русской филологіи, писанъ на томъ языкѣ, который еще въ исходѣ семнадцатаго столѣтія употреблялся въ документахъ, признаваемыхъ въ Виленскомъ магистратѣ, и во всѣхъ приговорахъ и актахъ тамошнихъ судовъ. «Литовская Метрика», хранящаяся въ Правительствующемъ Сенатѣ, заключаетъ въ себѣ безцѣнныя сокровища для нашей Исторіи, которыя въ то же время могли бы сдѣлаться для Русскаго филолога предметомъ чрезвычайно любопытныхъ и полезныхъ изслѣдованій.

БѢЛОСЕЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ. Домъ этотъ составляетъ одну изъ вѣтвей дома князей Бѣлозерскихъ. Основателемъ его былъ Гавріилъ Ѳедоровичъ Бѣлозерскій, назвавшійся Бѣлосельскимъ по доставшемуся ему въ удѣлъ Бѣлому селу, (вѣроятно Ярославской Губерніи Пошеховскаго Уѣзда). Время, въ которое вѣтвь эта приняла свое названіе, можно съ вѣроятностію отнести къ XV вѣку по тому соображенію, что въ Бархатной Книгѣ, Гавріилъ Ѳедоровичъ показанъ изъ помѣщенныхъ въ Новѣгородѣ, а въ лѣтописяхъ читаемъ, что въ 1488 году Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ, выведя изъ Новгорода слишкомъ 8000 бояръ, жилыхъ людей и купцевъ, перевелъ на мѣсто ихъ своихъ Москов скихъ; въ числѣ ихъ показаны и Бѣлосельскіе, Саитановскіе послужильцы Травина (см. Карамз. Ист. VI, прим. 201). Въ царствованіе Императора Александра Павловича, потомку Гавріила Ѳедоровича, Александру Михайловичу, дозволено называться и писаться Княземъ Бѣлосельскимъ – Бѣлозерскимъ (см. ниже). *Яз.*

БѢЛОСЕЛЬСКІЙ, князь Михаилъ Андреевичъ, вице-адмиралъ и генералъ кригскоммисаръ Россійскаго флота, родился 1 ноября 1702; службу началъ въ Балтійскомъ флотѣ, и въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, расторопностію и знаніемъ дѣла пріобрѣлъ вниманіе и довѣріе Петра Великаго, такъ что уже на семнадцатомъ году отъ рожденія, въ чинѣ гардемарина, былъ посылаемъ Государемъ въ разныя мѣста, не только Россіи, но и за границу, съ порученіями важными по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ. Отличная служба Бѣлосельскаго доставила ему постепенно чины: мичмана (1721), унтеръ-лейтенанта (1724) и лейтенанта (1733). Будучи всегда употребляемъ, какъ свѣдущій и искусный морской офицеръ, онъ подалъ однако же, неизвѣстно по какимъ причинамъ, аресту въ тайной канцеляріи: въ 1736 его сослали въ Оренбургъ «на вѣчное житье» съ исключеніемъ изъ флотскаго списка. Тамъ онъ находился при строеніи судовъ, присутствовалъ въ канцеляріи Оренбургской коммиссіи, и успѣлъ заслужить похвальные отзывы начальствовавшаго ею, тайнаго совѣтника В. Н. Татищева. По его представленію, въ началѣ 1740, Бѣлосельскій пожалованъ былъ въ маіоры Ингерманландскаго полка. Можно полагать, что причиною его несчастія былъ Биронъ: тотчасъ послѣ паденія этого временщика, Бѣлосельскій былъ возвращенъ въ Петербургъ, и опредѣленъ совѣтникомъ въ экипажную экспедицію адмиралтействъ-коллегіи, а въ 1743, по кончинѣ генералъ-экипажмейстера и члена коллегіи К. Н. Зотова, назначенъ на его мѣсто. Усердіе и дѣятельность Бѣлосельскаго сдѣлались скоро извѣстными, и въ слѣдующемъ году, по увольненіи отъ службы президента той же коллегіи графа Н. Ѳ. Головина, Императрица повелѣла докладывать Себѣ о всѣхъ дѣлахъ по морской части Бѣлосельскому, хотя онъ былъ младшій изъ членовъ: а въ 1746 пожаловала его въ генералъ-кригс-коммисары, съ чѣмъ былъ

сопряженъ также и чинъ вице-адмирала. Въ это время прежніе сверстники Бѣлосельскаго во флотѣ были только младшими капитанами. Къ разнымъ распоряженіямъ и исправленіямъ, сдѣланнымъ по представленію Бѣлосельскаго въ званіи генералъ-кригсъ-коммисара, принадлежатъ: запрещеніе флотскимъ чинамъ ходить въ караулъ и другія должности въ партикулярной одеждѣ, и введеніе во флотъ бѣлаго мундира, существовавшаго въ послѣдствіи до царствованія Императора Павла I. Между тѣмъ Бѣлосельскій получилъ ордена: Св. Анны,—10 февраля 1747, и Св. Александра,—5 сентября 1748. Въ этомъ же году онъ сопутствовалъ Императрицѣ въ Москву, и, повидимому, пользовался Ея довѣріемъ; но вдругъ, по неизвѣстной намъ причинѣ, въ маѣ 1749 получилъ повелѣніе сдать всѣ дѣла адмиралу князю М. М. Голицыну.—Тогдаже прекратились и засѣданія его въ коллегіи; однако же въ 1752, по волѣ Императрицы, онъ опять сопровождалъ Ее въ Москву. Возвратившись, онъ сильно занемогъ и, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 19 января 1755. Тѣло его погребено въ Александроневской Лаврѣ. Онъ былъ женатъ на дочери генералъ-аншефа графа Г. П. Чернышева, Натальѣ Григорьевнѣ и отъ этого брака имѣлъ трехъ сыновей и трехъ дочерей.

Старшій сынъ, Князь Андрей Михайловичъ, дѣйствительный камергеръ и кавалеръ Бѣлаго Орла, находился нѣсколько лѣтъ посланникомъ въ Дрезденѣ, до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1779. Онъ былъ человѣкъ образованный, любезный въ обществѣ и очень веселаго нрава. *А. В. В.*

БѢЛОСЕЛЬСКІЙ - БѢЛОЗЕРСКІЙ, князь Александръ Михайловичъ, младшій изъ трехъ сыновей генералъ-кригсъ-коммисара, родился въ 1752. Въ чинѣ камеръ-юнкера, онъ заплылъ, по смерти брата своего Андрея, мѣсто посланника въ Дрезденѣ, и находился тамъ около десяти лѣтъ. Наконецъ въ царствованіе Императора Александра I былъ обер-шенкомъ и имѣлъ ордена: Св. Александра Невскаго, Прусскихъ Чернаго Орла и Краснаго Орла, Баварскаго Св. Губерта и большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго. Академія наукъ и академія художествъ причислили его въ свои почетные, а Россійская (3 ноября 1800) въ дѣйствительные члены; сверхъ того, онъ былъ членомъ Болонскаго института, Пансійской академіи словесности и Кассельской академіи древностей. Умеръ 26 декабря 1809; погребенъ въ Александроневской Лаврѣ; надъ гробомъ его воздвигнутъ прекрасный памятникъ съ прекрасною эпитафіею И. И. Дмитріева. Бѣлосельскій любилъ страстно изящныя художества, особливо живопись: вывезенное имъ изъ чужихъ краевъ собраніе картинъ, считалось въ свое время вторымъ послѣ Строгановскаго. Онъ занимался также словесностію, но почти всегда писалъ на Французскомъ языкѣ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) De la musique en Italie. 1778 года, въ 8°. 2) Circée, cantate, Дрезденъ, въ 8°. 3) Poésies Francaise d'un Prince étranger. Paris 1789 въ 8°. 4) Dianologie ou tableau philosophique de l'entendement. Дрезденъ, 1790, и много стихотвореній Французскихъ въ разныхъ иностранныхъ журналахъ. На Русскомъ языкѣ онъ написалъ только оперу: *Оленька, или первоначальная любовь*, напечатанную безъ имени сочинителя, въ селѣ Ясномъ, 1696, въ 8°, и вторично (исправленную) въ Москвѣ 1796, въ 8°. *Яз.*

БѢЛОСТОКСКАЯ ОБЛАСТЬ. Первые, извѣстные обитатели этой страны, были Ятвяги (см. это). Со временъ равноапостольнаго Владиміра, Русскіе Князья начали покорять этотъ воинственный и для сосѣдей набѣгами своими страшный народъ. Въ XII и XIII столѣтіяхъ существовали уже здѣсь Русскіе города: Дрогичинъ, Бѣльскъ, Мельникъ и вѣроятно другіе. Большая часть жителей, сохранившая до сихъ поръ Русскій языкъ и православіе, или по крайней мѣрѣ Грекo-Уніятскіе обряды, доказываетъ, что она была водворена здѣсь еще при Русскихъ Государяхъ, по истребленіи Ятвяговъ войною. Самые Польскіе писатели въ томъ сознаются (см. Свѣнцкаго Opis starozytney Polski. I. 407). Послѣ Татарскаго нашествія и ослабленія на западѣ Русскихъ удѣльныхъ княжествъ, Литовцы завладѣли этою страною, а потомъ, вмѣстѣ съ Литвою, она присоединилась къ Польшѣ, составивъ тогда главную часть Воеводства Подлясскаго или Бѣльскаго, называемаго Нѣмцами Подляхіею. Владиславъ Ягайло первый началъ раздавать здѣсь земли Польской шляхтѣ. По послѣднему раздѣлу Польши, въ 1795, эта страна поступила во владѣніе Пруссіи, а чрезъ двѣнадцать лѣтъ Тильзитскій миръ (1807) возвратилъ ее

наконецъ Россіи. Въ слѣдующемъ году, по указу 17 іюля, городъ Бѣлостокъ возведенъ на степень областнаго. По содержанію изданнаго при этомъ указѣ положенія — область, раздѣленная на четыре уѣзда: Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій, подчинена областному начальнику. Уѣзды подраздѣлены, для управленія, на врады или станы. Эти послѣдніе составлены исключительно или изъ селеній шляхетскихъ, то есть, обитаемыхъ шляхтою, или изъ казенныхъ, или же изъ помѣщичьихъ. Первыми управляютъ избираемые изъ шляхты и утверждаемые областнымъ начальствомъ амтманы, вторыми арендаторы, состоящіе подъ вѣдѣніемъ маршаловъ, а послѣдними сами помѣщики.

Бѣлостокская Область лежитъ между 52°, 15′ и 53°, 40′ сѣверной широты, 40°, 5′ и 41°, 30′ восточной долготы. Наибольшая длина ея отъ юга къ сѣверу 163, ширина отъ востока къ западу, 72 версты; а площадь содержитъ 7742 квадр. версты, или 505, 168 десятинъ (до 160 Нѣмец. миль). Она граничитъ къ сѣверу, западу и югу съ землями Царства Польскаго, а къ востоку съ Гродненскою Губерніею. Западный Бугъ, притокъ Вислы служитъ области сообщеніемъ съ плодоноснымъ Новороссійскимъ краемъ, съ Царствомъ Польскимъ, Пруссіею и Балтійскими ея портами. Кромѣ многихъ небольшихъ рѣкъ, въ него впадаютъ съ правой стороны: Нурзецъ и Наревъ, съ притокомъ своимъ, Бобромъ. Нѣманъ также касается области. Подробности объ этихъ рѣкахъ изложены въ отдѣльныхъ статьяхъ.

Почва земель въ Бѣлостокской Области, по большой части, представляетъ смѣсь глины, песку и илу, пересѣкаемыхъ множествомъ полосъ, низкихъ и болотистыхъ; оттого постоянно проникнутая достаточною влажностію, она вообще плодоносна. Въ нѣдрахъ ея встрѣчаются пласты известковаго камня шпата и известковой земли, горшечная глина, разныхъ цвѣтовъ кремни, змѣевикъ и бленда, изрѣдка сердолики, агатъ, турфъ, большею частію, бурый и рыхлый, кругляки гранита, порфира, яшмы и кварца, а иногда и янтарь; изъ окаменѣлостей — тубинориты, мадрепориты, миллепориты и другихъ черепокожныхъ. — Состоя подъ одною широтою съ Губерніями Могилевскою, Орловскою и Тамбовскою, Бѣлостокская Область пользуется климатомъ умѣреннымъ: рѣки замерзаютъ въ ней, большею частію въ началѣ и половинѣ ноября, и вскрываются въ концѣ марта. Чтобы судить о степени плодородія Бѣлостокской Области, довольно сказать, что посѣвъ къ урожаю среднимъ числомъ относится здѣсь какъ 1 къ 4¼. Вообще разнаго хлѣба высѣвается до 710,000 четвертей, собирается не менѣе 3,025,000, за внутреннимъ потребленіемъ и посѣвомъ, оставляется на продажу до 1,130,000 четверт. Изъ дикорастущихъ прозябеній растутъ здѣсь въ изобиліи малина, ежевика, смородина, брусника, земляника; также манная трава *(Festuca fluitans)*, вероника, хмѣль, бѣлокопытникъ, донникъ, звѣробой, ромашка, львиная лапа *(Alchimilla vulgaris)*, крессъ-салатъ, душица, борецъ и всякаго рода грибы. Лѣса состоятъ какъ изъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ деревъ; между тѣми и другими особенно замѣчательны, по употребленію на столярныя и экипажныя издѣлія, букъ, береза, ясень, дубъ и сосна, входящія въ число мѣстной и отпускной торговли. Площадь, занимаемая лѣсами, равняется вообще 247,000 квадратныхъ десятинъ. Въ нихъ водятся медвѣди, волки, рыси, барсуки, красныя лисицы, норки, зайцы, хорьки, вѣкши; а по рѣкамъ—выдры и выхухоли; нерѣдко попадаются также кабаны и лоси, еще понынѣ водятся зубры, а прежде водились бобры и олени. Скотоводство здѣшнее вообще не обширно и дополняется ежегоднымъ пригономъ быковъ и овецъ изъ Волынской и Подольской Губерній. Домашняя птица, также дичь, какъ-то: тетерева, дикіе гуси, утки, куропатки, разнаго рода кулики, водятся здѣсь въ изобиліи.

Кромѣ означенныхъ выше четырехъ городовъ уѣздныхъ, въ Бѣлостокской Области находится 14 городовъ приписныхъ; они суть: *Гонёндзъ, Ясиновка, Заблудовъ, Тронценной, Суховолъ, Обѣльскъ, Брянскъ, Орль, Цехановецъ, Семятичи, Кнышинъ, Яновъ, Корицынъ и Домброво*; мѣстечекъ 12 и разныхъ другихъ селеній до 150. Во всѣхъ исчисленныхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ обоего пола жителей 278 937. Въ томъ числѣ мужчинъ 136,248, женщинъ 142,689. Людей, изъятыхъ отъ личнаго исполненія государственныхъ повинностей, 56,378 чел.; изъ числа ихъ мужчинъ 27,077, женщинъ 29,301; подлежащихъ платежу подушнаго

оклада, обоего пола, 222,409, между ними мужчинъ 109,171, женщинъ 113,388. Въ числѣ неплатящихъ податей: 1) дворянъ 13,610, 2) недоказавшихъ дворянскаго происхожденія 2,380; дворянъ личныхъ 21, оберъ-офицерскихъ дѣтей 49, приказнослужителей 58, отставныхъ солдатъ 68, шляхты 10,876, иностранцевъ 15 человѣкъ. Податныхъ сословій: купцовъ 153, мѣщанъ 22,414, цеховыхъ 722, вольныхъ людей 796; крестьянъ: казенныхъ 40,432, старостинскихъ 5,501, городскихъ 3,270, Бѣлостокскаго дворцоваго имѣнія 464, принадлежащихъ духовному вѣдомству 1,553, помѣщичьихъ 32,121, ленныхъ 48. Колонистовъ, поселенныхъ на земляхъ помѣщичьихъ, 18, на старостинскихъ 28, на казенныхъ 26. Гражданъ, живущихъ на земляхъ собственныхъ, 94, не осѣдлыхъ, состоящихъ въ услуженіи 58. Однодворцевъ: живущихъ на земляхъ собственныхъ 228, живущихъ на земляхъ откупныхъ, 123, неосѣдлыхъ, находящихся въ услуженіи, 522. Сверхъ того духовенства Греко-россійскаго, Уніатскаго и Римско-католическаго вообще 1423. По состоянію Бѣлостокской Области въ составѣ другихъ епархій, подробныхъ свѣдѣній о духовенствѣ ея отдѣльно не находится. Относительно племени и вѣроисповѣданія, о жителяхъ Бѣлостокской Области можно сказать безошибочно, что помѣщики, чиновники, личные дворяне, шляхта, граждане и однодворцы суть Поляки и Римско-Католики и частію Греко-Уніаты; купцы, мѣщане и цеховые по преимуществу — Евреи; крестьяне, суть Русскіе Грекороссійской Православной Вѣры, и отчасти Уніаты. Наконецъ окладнаго сбора съ податныхъ состояній здѣшняго края полагается: съ купцовъ 13,480 руб., съ мѣщанъ 186,036 руб. 20 к., съ цеховыхъ 5,992 руб. 60 коп., съ вольныхъ людей 5,810 руб. 80 коп., съ крестьянъ казенныхъ 133,425 руб. 60 коп., старостинскихъ 18,153 руб. 30 коп., городскихъ 10,791 руб., дворцовыхъ 1,521 руб. 30 коп., принадлежащихъ духовенству 5,124 руб. 90 коп., помѣщичьихъ 105,999 руб. 30 коп., ленныхъ 542 р. 40 коп., съ колонистовъ вообще 341 р. 50 к., съ гражданъ 613 руб. 60 коп., съ однодворцевъ вообще 6,228 руб.; всего 493,960 р. 90 к.

Мануфактурная промышленость Бѣлостокской Области состоитъ въ содержаніи разными частными лицами 77 фабрикъ и заводовъ; въ этомъ числѣ свекловично-сахарный 1, писчей бумаги 1, кожевенныхъ 11, для дѣла поярковыхъ и коровьихъ шляпъ 5, шерстяныхъ издѣлій, суконъ и талисовъ 9, винокурныхъ заводовъ до 50. Кромѣ того, существуютъ заведенія для выдѣланія фаянсовой посуды и глиняныхъ горшковъ. Исчисленные фабрики и заводы исключительно принадлежатъ помѣщикамъ и Евреямъ, изъ которыхъ послѣдніе содержатъ на арендѣ и тѣ, которые считаются состоящими во владѣніи помѣщиковъ. На всѣхъ фабрикахъ и заводахъ работами занимаются по большой части помѣщичьи крестьяне, числомъ до 400 чел.

Годовыхъ ярмарокъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ бываетъ 78; въ томъ числѣ въ *Бѣлостокѣ* 1, въ г. *Кнышинѣ* 6, въ *Гонёндзѣ* 3, въ м. *Хорощѣ* 1, въ г. *Заблудовѣ* 5, въ м. *Ясеновкѣ* 1, въ г. *Яновѣ* 14, въ г. *Корицинѣ* 6, въ г. *Домбровѣ* 4, въ г. *Суховолѣ* 8, въ г. *Бѣльскѣ* 8, въ г. *Брянскѣ* 5, въ м. *Клещеляхъ* 2, въ *Дрогичинѣ* 1, въ г. *Семятичахъ* 2, въ г. *Цеховцѣ* 5, въ м. *Гродзинѣ* 6. Предметы торга на сказанныхъ ярмаркахъ суть: сырыя туземныя произведенія, какъ-то: всякаго рода хлѣбъ, табакъ, кожи, пушной товаръ, медъ, воскъ, щетина, овечья шерсть, пенька, ленъ, рогатый скотъ, овцы, лошади, также разная живность; произведенія мѣстной фабрикаціи: сахаръ, писчая бумага, сукна, талисы, шляпы, фаянсовая посуда, горшки, выдѣланныя кожи, хлѣбное вино, пиво; привозные товары: соль, колоніяльный и москотильный товаръ, иностранныя вина, шелковыя, бумажныя и шерстяныя ткани, по преимуществу Московскихъ фабрикъ, фарфоровая, хрустальная посуда, желѣзо, мѣдь и олово въ дѣлѣ и проч. Что касается до предметовъ роскоши, то помѣщики выписываютъ ихъ большею частію изъ Варшавы, или же пріобрѣтаютъ у себя дома, покупая разныя дорогія вещи отъ странствующихъ Евреевъ, продающихъ и мѣняющихъ свои товары по произволу покупателей; въ послѣднемъ случаѣ необходимо бываетъ посредство одного изъ мѣстныхъ Евреевъ, который обыкновенно платитъ деньги, оставляя за собою предлагаемыя къ промѣну сырыя произведенія. Важнѣйшимъ пособіемъ къ снисканію наличныхъ денегъ, для пріобрѣтенія предметовъ, недостающихъ внутри Бѣлостокской Области, служитъ здѣсь отпускъ изъ ней, чрезъ Польшу и Пруссію, означенныхъ выше сырыхъ произведеній къ

портамъ Данцигскому и Кенигсбергскому, стѣсняемый сплавомъ по Вислѣ, который проходитъ чрезъ иностранное государство и сопряженъ съ платежемъ транзитныхъ и другихъ пошлинъ, установленныхъ съ цѣлію ослабить совмѣстничество сбыта произведеній Русскихъ, въ отношеніи къ сбыту такихъ же произведеній изъ Пруссіи. По этой причинѣ Бѣлостокская Область почти не имѣетъ купечества, въ той степени сильнаго и предпріимчиваго, которая могла бы сдѣлать его способнымъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ государствами заморскими; напротивъ того, наибольшее число купцовъ, преимущественно Евреи, суть коммисіонеры купцовъ Данцигскихъ, Мемельскихъ и Кенигсбергскихъ; они довольствуются легкимъ и привычнымъ факторствомъ, не заботясь о выгодахъ и преимуществахъ торговли мѣстныхъ производителей. Что касается до мѣстной торговли товарами, привозимыми изъ Москвы и окрестныхъ съ нею губерній, то Евреи, владѣющіе ею почти исключительно, съ одной стороны стараются пріобрѣтать товары по самой дешевой цѣнѣ и пріобрѣтаютъ обыкновенно низшаго качества, съ другой стороны Русское купечество вообще не охотно вступаетъ съ ними въ торговыя сношенія, опасаясь проволочки и убытка; оттого, какъ замѣчено выше, лучшіе мануфактурныя издѣлія и другіе дорогіе товары, не достигаютъ изъ внутренней Россіи въ Бѣлостокскую Область, и жители ея выписываютъ предметы, болѣе или менѣе дорогой цѣны, изъ Варшавы, Берлина и Вѣны (см. Записки о Внѣшней Торговлѣ, соч. Небольсина, Ч. II. стр. 113, 120 и 121).

Капиталъ, обращаемый ежегодно на внутреннюю и внѣшнюю торговлю въ Бѣлостокской Области, по причинѣ неуловимыхъ изворотовъ главнаго дѣятеля ея — Еврейскаго факторства, съ фактическою точностію опредѣлить не возможно; тѣмъ не менѣе число жителей, положеніе и удѣльное свойство этого края, съ путями сообщеній его, заставляютъ съ достовѣрностію предположить, что общій годовой оборотъ купли и продажи простирается здѣсь на сумму до 5,000,000 рублей, въ томъ числѣ привозъ, по недостатку искусственной производительности, долженъ равняться по крайней мѣрѣ половинѣ всего оборота. *И. Д. С.*

БѢЛОСТОКЪ, (Byalistok), главный городъ Бѣлостокской Области, лежитъ подъ 53° 10′ сѣверной широты и 40° 50′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1062¾ и отъ Москвы 1105¾ верстъ, на лѣвомъ берегу рѣки Бѣлы, текущей здѣсь на западъ и верстахъ въ 8 отъ города впадающей въ рѣку Супрасль, которая, въ свою очередь, сливается съ рѣкою Наревомъ, не вдалекѣ отъ фольварка Хороча.

О времени первоначальнаго основанія этого города опредѣлительныхъ извѣстій не отыскано; впрочемъ, судя по его древности и совершенному молчанію о немъ Несторовой лѣтописи, надобно полагать, что онъ построенъ вскорѣ послѣ завоеванія здѣшней страны Гедиминомъ (1320). Во время правительства Польши, Бѣлостокъ укрѣпленъ былъ каменною стѣною и украшенъ построеніемъ дворца, имѣя въ различныя времена значеніе старостинскаго и воеводскаго города. Присоединенный къ Россійской Имперіи, по Тильзитскому договору, онъ возведенъ былъ, въ 1708 году 15 сентября, на степень областнаго города. Въ 1810 году въ немъ утвержденъ повивальный институтъ, и на содержаніе его, бывшее прежде предметомъ частной благотворительности, назначено отъ казны 3,176 рубл. 64 коп. серебромъ.

Современное положеніе Бѣлостока выражается слѣдующими данными: церквей въ немъ 5, изъ нихъ 3 каменныя и 1 деревянная; домовъ вообще 611, въ томъ числѣ каменныхъ 88, деревянныхъ 523, казенныхъ и городскихъ 7, учебныхъ заведеній 8, 4 духовныхъ и 4 свѣтскихъ, въ нихъ учащихся до 450, частныхъ пансіоновъ 2; больница, на 20 кроватей, 1; лавокъ 180; фабрикъ, извѣстныхъ правительству, 2, поярковыхъ шляпъ 1, и суконная 1; кромѣ того существуетъ здѣсь нѣсколько заведеній для издѣлій золотыхъ, серебряныхъ, оловянныхъ, мѣдныхъ, желѣзныхъ, и разнаго рода другихъ, входящихъ въ кругъ цеховой производительности. Трактирныхъ заведеній 5, питейныхъ домовъ 98. Въ Бѣлостокѣ бываетъ небольшая ярмарка 24 и 25 іюня. По этому случаю въ него пріѣзжаютъ большею частію крестьяне съ своими издѣліями, сырыми произведеніями и пригоняютъ, для продажи, крупный рогатый скотъ, овецъ и деревенскихъ лошадей, покупая въ это же время косы, серпы, и другія земледѣльческія орудія. Общая сложность обоюдной купли и продажи на яр-

маркѣ не превосходитъ 40,000 рублей. Пріѣзжихъ и приходящихъ обоего пола, разнаго званія людей, бываетъ отъ 3 до 4000 душъ.

Общее число городскихъ жителей восходитъ въ Бѣлостокѣ до 9248 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ 4584, женщинъ 4664. Между первыми дворянъ 108, чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 59, духовенства 21, неслужащихъ разночинцевъ, считая въ числѣ ихъ недоказавшихъ дворянства, такъ называемыхъ, гражданъ и шляхтичей, 217; полицейской и пожарной команды 40; купцовъ 1-й гильдіи 5, 2-й гильдіи 11 и 3-й — 78; мѣщанъ и цеховыхъ, живущихъ въ городѣ, 1703, отставныхъ солдатъ, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ и разнаго званія людей 1342. Кромѣ того внутренней стражи и приходящихъ, для содержанія карауловъ и квартированія, войскъ бываетъ до 1000.

Главная промышленость городскихъ купцовъ состоитъ въ доставленіи горожанамъ предметовъ многоразличнаго потребленія; и только нѣкоторые изъ нихъ, именно купцы первыхъ двухъ гильдій, занимаются отправленіемъ мѣстныхъ произведеній за границу и выпискою иностранныхъ товаровъ. Годовой оборотъ капитала торговли, по числу жителей и капиталовъ купеческихъ, можно полагать здѣсь не менѣе 1,000,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ и отпускъ почти равняются одинъ другому. Здѣшніе мѣщане (большею частію Евреи), промышляютъ факторствомъ, извозомъ и продажею всякихъ мелочей. *И. Д. С.*

БѢЛОУСОВСКІЙ МѢДНЫЙ РУДНИКЪ, находится въ Горахъ Алтайскихъ, въ вѣдомствѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ. Рудное мѣсторожденіе этого рудника образуетъ правильный пластъ, залегающій между толщами филада, который образуетъ какъ лежачій, такъ и висячій бокъ мѣсторожденія. Въ длину пластъ составляетъ около 210 саж. при толщинѣ около 5 саженъ. Глубина выработокъ простирается не болѣе 50 саженъ, или около этого. Рудной пластъ состоитъ изъ кварца, проникнутаго различными видоизмѣненіями мѣдныхъ рудъ, болѣе кирпичною и красною мѣдною рудою, малахитомъ и нѣкоторыми другими разностями, а также и бурымъ желѣзнымъ камнемъ. Разработка рудника совершается по обыкновеннымъ правиламъ горнаго искусства, посредствомъ соединенныхъ между собою вертикальныхъ и горизонтальныхъ ходовъ (шахтъ и штоленъ, или штрековъ). Добыча рудной массы и выработка горной породы производятся, смотря по большей или меньшей ихъ твердости, кайловою или порохострѣльною работою. Выработываемыя пространства закрѣпляются прилично деревянною крѣпью. Ежегодная добыча рудъ въ Бѣлоусовскомъ Рудникѣ простирается свыше 40,000 пудъ, при среднемъ содержаніи ихъ въ 5% и болѣе процентовъ.

Н. П. Ст.

БѢЛОУСЪ, а по лѣтописямъ *Боловось*, рѣчка въ Черниговской Губерніи, протекая отъ сѣвера на югъ верстъ на 50, впадаетъ справа въ Десну, въ 10 верстахъ ниже Чернигова. Она поминается подъ 1152 и 1155, во время войнъ Черниговскихъ Князей. Вѣроятно, та же самая рѣчка названа ошибкою *Боволось* въ Кіевской лѣтописи, подъ 1148 годомъ (Карамз. II. пр 311). *К. Б.*

БѢЛОЧНАЯ, или *соединительная оболочка глаза* (*Tunica albuginea, s. conjunctiva*; le blanc de l'oeil), плева, составляющая бѣлокъ въ глазѣ. Она есть продолженіе внутренней перепонки вѣкъ, или кожи, покрытой кожицею: послѣдняя одѣваетъ переднюю часть глаза и покрываетъ прозрачную глазную оболочку, что доказывается линяніемъ змѣй, у которыхъ, вмѣстѣ съ чешуею, сходитъ также кожица съ прозрачной оболочки. Во внутреннемъ углу глаза, между вѣками, при поворачиваніи глаза внутрь, составляется изъ этой оболочки небольшая складка, называемая полулунною перепонкою (*membrana semilunaris*). Нѣкоторые называютъ роговую оболочку Бѣлочною, но это неправильно. *И. В. Б.*

БѢЛУГА (der Hauſen, le grand Esturgeon, *Acipenser huso*, L.), порода изъ отдѣленія хрящевыхъ рыбъ (*chondropterygii*), принадлежащая къ семейству свободножаберныхъ или осетрообразныхъ и къ роду осетровъ (*Acipenser*), который отличается жаберною покрышкою, имѣющею на своемъ краѣ полулунную оторочку, а еще болѣе находящимися на нижней поверхности головы, позади болѣе или менѣе длиннаго хоботообразнаго рыла, поперечнымъ, беззубымъ, рацепу подобнымъ отверзтіемъ рта съ выдающимися краями; на поверхности тѣла обыкновенно весьма длиннаго, замѣчаются пять рядовъ жучекъ или щитковъ, изъ кото-

рыхъ одинъ водится на спинѣ, по одному на бокахъ, и по одному съ каждой стороны брюха. Бѣлуга водится въ Черномъ и Каспійскомъ Моряхъ, откуда весною, большими стаями (рунами) поднимается вверхъ по большимъ рѣкамъ, для метанія икры. Она бываетъ длиною отъ 5 до 12 футовъ, и такимъ образомъ вмѣстѣ со штёромъ (*Acipenser sturio* L.) превосходитъ величиною всѣхъ извѣстныхъ Европейскихъ рѣчныхъ рыбъ. Верхняя часть тѣла цвѣта синевато-сѣраго, а нижняя бѣлаго, отъ него и названіе: Бѣлуга. Непокрытый чешуями хрящевой просвѣчивающій хоботъ, и весьма большое отверзтіе рта, котораго длина (поперечная) равняется разстоянію отъ глаза до конца хобота, также относительно малыя рядовыя жучки и между ними весьма мелкими, рѣдкими, простыми, зернистыми чешуйками покрытая кожа, составляютъ характеристическое отличіе Бѣлуги отъ прочихъ породъ этого рода. Плоскими, каймистыми усиками (на нижней поверхности хобота впереди рта), сходствуетъ она съ бѣлужьимъ шипомъ, съ которымъ и составляетъ особое подотдѣленіе: *Husones*. Бѣлуга весьма прожорлива, и проглатываетъ не только рыбъ, но и водяныхъ птицъ, молодыхъ тюленятъ, а иногда камышъ, дерево и т. п. Ловъ Бѣлуги производится различными способами ежегодно въ большихъ рѣкахъ Чернаго и Каспійскаго Морей, гдѣ она попадается въ чрезвычайно большомъ множествѣ (въ Астраханской Губерніи ловилось Бѣлуги до 183,000 штукъ), и составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ рыбнаго промысла въ Россіи (см. *Рыбные промыслы*). Икра (см. это) посоленая, въ различныхъ видахъ поступаетъ въ продажу; вымытый и высушенный плавательный пузырь доставляетъ отличной доброты клей, извѣстный подъ названіемъ «рыбьяго» (Hausenblase, *Ichthyocolla*). Мясо очень вкусно, и употребляется частію свѣжее, частію соленое и копченое; лежащій въ спинномъ хребтѣ особаго рода хрящевато-жильный стволъ высушенный, употребляется въ пищу подъ именемъ *вязиги* (см. это). Нерѣдко въ мочевыхъ органахъ у Бѣлугъ попадаются особаго рода бѣлые камни, лучистаго образованія, извѣстные подъ названіемъ *бѣлужьихъ камней*, которымъ въ простомъ народѣ приписывается мочегонная и родовспомогательная сила, почему они весьма дорого цѣнятся. Зимою, выпотрошенныя и замороженныя Бѣлуги, какъ и другія породы этого рода, доставляются въ дальнія мѣста и по множествѣ привозятся въ Москву и Петербургъ.

Кромѣ Бѣлуги ловятся еще въ моряхъ и большихъ рѣкахъ Россіи, частію для употребленія въ пищу, частію же только для добыванія икры и рыбьяго клея, слѣдующія породы того же рода:

1) *Осетровый Шипъ* (*Acipenser Schypa*. Güldenstädt). Гюльденштедтъ первый сдѣлалъ изъ него особую породу, которой отличительные признаки состоятъ въ слѣдующемъ: усики окаймленые, плоскіе: хоботъ покрытый, и менѣе острый, чѣмъ у Бѣлуги; расщелина рта гораздо короче, чѣмъ разстояніе отъ глаза до конечности хобота; кожа покрыта множествомъ малыхъ, довольно частыхъ, одно- или многозубчатыхъ чешуекъ. Сколько можно судить, величиною шипъ далеко уступаетъ Бѣлугѣ и не превышаетъ длины 5 — 6 футовъ.

2) *Осетръ* (*Acipenser Güldenstädtii*, Brandt), Палласъ и другіе, писатели несправедливо принимали за его одну породу со *штёромъ* (*Acipenser Sturio* Lin., der Stör), съ которымъ онъ имѣетъ сходство такъ же какъ и съ севругою, въ круглыхъ усикахъ, почему и составляетъ съ ними особое подотдѣленіе (*Sturiones Brandt.*). Отличительные признаки заключаются въ слѣдующемъ: хоботъ почти коническій, короткой, округленный, составляетъ $^1/_{20}$ часть длины всего тѣла, и $^1/_3$ длиннѣе, чѣмъ поперечное отверзтіе рта. Жучки на спинѣ, бокахъ и брюхѣ рѣдкія; кожа между ними покрыта болѣе или менѣе звѣздчатыми или зубчатыми чешуйками, между спинными жучками, частію рядами расположенныя, частію же разбросанныя, большія кругловато-звѣздчатыя чешуйки. Величиною подходитъ къ шипу.

3) *Севруга* (*Acipenser helops*). Хоботъ весьма длинный, почти шилообразный, составляетъ около $^1/_6$ длины всего тѣла; и болѣе чѣмъ вчетверо длиннѣе поперечнаго отверзтія рта. Тѣло длиннѣе и тончавѣе, чѣмъ у предъидущихъ породъ, сверху черноватое, между рядами жучекъ на концѣ зазубренныя костяныя чешуйки, и отдѣльныя меньшія звѣздчатыя жучки, изъ нихъ лежащія между спинными жучками образуютъ рядъ. Длиною равняется предъидущимъ породамъ.

4) *Стерлядь* (*Acipenser Ruthenus*, Lin.).

Кругловатые, бородавчатыми отростками снабженные усики дѣлаютъ эту породу типомъ особаго подотдѣленія *(Sterletæ)*. Хоботъ умѣренно шиловидный, составляетъ $^1/_{11}$—$^1/_{14}$ длины тѣла и въ $1^1/_2$ или 2 раза длиннѣе отверстія рта; у самки длиннѣе. Жучки, съ крючковатымъ окончаніемъ, на спинѣ и бокахъ очень частыя; между ними на тѣлѣ зубчатыя костяныя чешуйки. Спина желтовато-бурая. Длина не превышаетъ 3 футовъ. Какъ пища, цѣнится высоко, и мѣра опредѣляетъ цѣну. Въ рѣкахъ доходитъ она гораздо выше, чѣмъ прочія породы; попадается теперь и въ Невѣ.

5) *Штёръ (Acipenser Sturio,* Lin.) или настоящій осетръ, попадается только въ сѣверной Россіи, и именно въ Балтійскомъ Морѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, но вообще рѣдко, и то по одиначкѣ, и потому не можетъ быть причисленъ къ породамъ, которыя ловятся во множествѣ для добыванія икры и рыбьяго клея. Впрочемъ мясо его очень вкусно, и икра весьма хороша. По круглымъ усикамъ онъ сроденъ съ обыкновеннымъ осетромъ *(Ac. Guldenstädtii)*, но легко отличается хоботомъ болѣе широкимъ и съ боковъ сжатымъ, составляющимъ $^1/_{11}$ длины тѣла, и бурымъ цвѣтомъ верхней части тѣла, покрытаго между жучками, по большей части ромбондальными, лучистыми, большими и меньшими костяными зернышками. Длина тѣла бываетъ иногда 18 футовъ. (Срвч. Brandt und Ratzeburg, medizinische Zoologie mit Abbildungen. Bd. II. S. 1. und. S. 349).

Съ *Бѣлугою* не должно смѣшивать такъ называемой *Морской Бѣлуги (Delphinus leucas* L.), принадлежащей къ разряду китовидныхъ *(Cetacea)* млекопитающихъ животныхъ и къ роду *дельфиновъ* (см. это); морская Бѣлуга водится въ Сѣверномъ Океанѣ и вблизи Восточной Сибири; бываетъ длиною до 12 футовъ и болѣе; рыло у нее тупое; тѣло, безъ спиннаго пера, цвѣтъ имѣетъ бѣлый, отъ котораго и названіе *Бѣлуга*. Подробнѣе смотри: *Pallas Zoographia Rosso-Asiatica. T. I. pag. 273. Бр—дтъ.*

БѢЛУЖЕНСКОЕ *соляное озеро*, находится между устьемъ Волги и бухтою «Богатый Култукъ» на Каспійскомъ Морѣ, въ восьми верстахъ отъ послѣдняго. Оно имѣетъ не болѣе 300 саженъ длины и 50 ширины и соль изъ него, кажется, не добывается. Мѣсто около озера называется *Джонайскимъ урочищемъ. П. Ѳ. Шт.*

БѢЛЫЕ и ЧЕРНЫЕ, (Bianchi e Neri), враждебныя партіи, обагрившія кровію Флоренцію въ первыя пять лѣтъ XIV вѣка. Собственно говоря, подъ этими новыми названіями только продолжалась борьба горожанъ и дворянства; послѣдніе составляли партію «Черныхъ», а первые «Бѣлыхъ». Къ Бѣлымъ присоединились остатки древней партіи Гибеллиновъ, между тѣмъ какъ остатки партіи Гвельфовъ вступились за выгоды партіи противоположной.

БѢЛЫЕ СТИХИ, стихи безъ риѳмъ. Древніе не знали риѳмы, или не считали ее за важное дѣло, обращая болѣе всего вниманіе на ритмосъ, риѳмъ (см. это слово), или на музыкальную соразмѣрность звуковъ въ стихахъ. Провансальскіе поэты, въ дѣтской игрѣ чувства и воображенія, начали прибѣгать ко многимъ затѣйливымъ формамъ въ стихосложеніи, и ввели риѳму, которая во многихъ новѣйшихъ языкахъ сдѣлалась весьма важною, между прочимъ оттого, что языки эти небогаты другими средствами стихотворнаго благозвучія (см. *Стихъ*, *Стихосложеніе*). Въ позднѣйшее время нѣкоторые Англійскіе поэты начали писать стихами безъ риѳмъ и назвали ихъ blank verse, *бѣлыми*. Нѣмцы и Французы также начали употреблять ихъ, а по примѣру ихъ и мы. Нынѣ большія стихотворенія эпическія и драматическія, большею частію пишутся у насъ Бѣлыми Стихами: писатель свободнѣе можетъ предаться въ нихъ естественному теченію мыслей, не затрудняясь уже искусственнымъ сближеніемъ созвучій въ окончаніи стиховъ. При соблюденіи другихъ условій стихотворнаго благозвучія и особенной плавности стиха, которая не всѣмъ писателямъ дается въ удѣлъ, отсутствіе риѳмы вовсе незамѣтно. Примѣръ тому стихотворенія В. А. Жуковскаго.

БѢЛЫЙ, Петръ Яковичъ, см. *Бѣлой*.

БѢЛЫЙ, въ значеніи *независимый*, неплатящій дани, свободный, въ противоположность «черному», то есть, *зависимому*, не свободному, обложенному податью. Монголы и Турки принимаютъ часто, первые слово *цаганъ*, а вторые слово *акъ*, въ этомъ смыслѣ. Такъ «бѣлая кость» значитъ у Калмыковъ и Монголовъ—благородное происхожденіе. У насъ на Руси, въ подражаніе Монголамъ говорили—*обѣлить*, вмѣсто — облагородить, уволить отъ подати, и отъ исправленія повин-

ностей, и «обѣлѣмые» назывались *бѣлопашцами*, а платившіе подати *черносошными*. Выраженіе «Бѣлый Царь», *цагань хань*, *акъ падишахъ*, означаетъ просто царя независимаго, никому неплатящаго дани, и присвоено Русскимъ Государямъ со времени освобожденія Россіи отъ власти Монголовъ, или Татаръ. И обратно, слово «черный», *хара*, *кара*, употребляютъ эти народы въ смыслѣ — подвластнаго, обязаннаго данью; мы и тутъ заимствовали у нихъ не только выраженіе «черный народъ», которое означаетъ собственно — классъ людей, состоящій въ окладѣ, но даже слово *хара*, превратившееся у насъ въ «харя», для выраженія гадкаго, или Монгольскаго, лица. Въ томъ же смыслѣ, какъ и они, употребляли мы слова «бѣлый» и «черный», говоря о рѣкахъ: воду, текущую очень тихо, и подверженную гніенію, называютъ они обыкновенно *черною водою* или *черною рѣкою*, Кара-су, Кара-чай (отсюда у насъ столько Черныхъ рѣчекъ), и наоборотъ: водѣ, которая имѣетъ довольно сильное теченіе и здорова, даютъ имя Бѣлой, *Акъ-су*, *Акъ-чай*. Разныя Славянскія поколѣнія употребляли слова «Бѣлый» и «Черный», какъ отличительные эпитеты народовъ, напримѣръ — Бѣлые Хробаты, Бѣлые Сербы, Бѣлая Русь, Черная Русь, Бѣлые Угры, Черные Болгары, и прочая, но здѣсь эти слова принимались, повидимому, въ прямомъ значеніи, бѣлаго или чернаго цвѣта и относились всегда къ какой-нибудь части одежды (см. *Бѣлоруссія* и *Булгары*). Названія Бѣлые и Черные Хазары, Бѣлые и Черные Команы, изображаютъ напротивъ цвѣтъ волосъ или кожи двухъ отдѣленій народа, изъ которыхъ одно, вѣроятно, было Финскаго, а другое Турецкаго, племени. О разныхъ символическихъ значеніяхъ Бѣлаго цвѣту см. статью *Цвѣта*.

БѢЛЫЙ ГОРОДЪ, см. *Бѣлгородъ*.

БѢЛЫЙ-ГОРОДЪ, см. *Москва*.

БѢЛЫЙ-КАМЕНЬ, городъ въ Лифляндіи, см. *Вейсенштейнъ*.

БѢЛЫЙ КАМЕНЬ. Горная порода, извѣстная подъ названіемъ Бѣлаго Камня, представляетъ тѣсное смѣшеніе полеваго шпата съ кварцомъ, обилующее первымъ изъ этихъ минераловъ. Цвѣтъ ея чаще свѣтлосѣрый, иногда желтоватый, либо красноватый, смотря по цвѣту входящихъ въ составъ ея полеваго шпата и кварца; плотность вообще довольно значительная. Нерѣдко порода эта бываетъ сильно проникнута кремнеземомъ, представляя въ такомъ случаѣ кремнистую полевошпатовую массу, изъ которой, посредствомъ кали, можно извлекать кремнеземъ. Бѣлый Камень составляетъ существенно не что иное, какъ гранитъ или совершенно, или только отчасти лишенный слюды, а потому и посторонніе минералы, которые встрѣчаются иногда въ составѣ этой породы, суть тѣ же самые, какіе находимъ и въ гранитѣ, таковы напримѣръ: слюда, роговая обманка, вениса и нѣкоторые другіе. Впрочемъ, тѣмъ болѣе Бѣлый Камень приближается составомъ къ чистому полевому шпату, тѣмъ меньшимъ дѣлается вообще количество посторонннихъ примѣсей. Нерѣдко слюда, начиная постепенно обиловать въ составѣ породы, и располагаясь въ то же время параллельными листочками, переводитъ ее въ гнейсъ; такимъ же образомъ Бѣлый Камень, содержащій слюду, принимая зернистое сложеніе, переходитъ въ гранитъ; зерна полеваго шпата и кварца, отдѣльно расположенные въ породѣ, сообщаютъ ей порфирообразное сложеніе,— однимъ словомъ Бѣлому Камню свойственны всѣ тѣ же переходы, по составу и строенію, какъ и граниту, съ которымъ онъ имѣетъ ближайшее отношеніе. По этой же причинѣ онъ переходитъ иногда въ роговикъ и зеленый камень.

Порода Бѣлаго Камня оказываетъ большую наклонность къ выѣтриванію, при которомъ, съ постепеннымъ нарушеніемъ связи частей, она приближается къ состоянію глины, а прочія части смѣшенія увлекаются водою.

Въ геогностическомъ отношеніи Бѣлый Камень составляетъ породу, подчиненную граниту и гнейсу; онъ образуетъ нерѣдко очень значительныя толщи, залегающія на большомъ протяженіи, но почти никогда, или по крайней мѣрѣ очень рѣдко составляетъ собою самостоятельныя образованія (формаціи). Въ Россіи образованія Бѣлаго Камня встрѣчаются въ наибольшемъ развитіи въ горахъ Яблоновыхъ, также Саянскихъ, Алтайскихъ и Уральскихъ, вообще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствуютъ полевошпатовыя породы. Въ Горахъ Уральскихъ встрѣчается отличіе Бѣлаго Камня, извѣстное подъ названіемъ *гранулита*, который составляетъ тотъ же Бѣлый Камень, но только мелкозернистаго сложенія, и заключающій отдѣльныя зерна

кварца и листочки слюды, и такимъ образомъ уподобляющійся граниту.

Въ техническомъ отношеніи Бѣлый Камень отчасти примѣчателенъ какъ строительный матеріялъ, который можетъ быть употребленъ какъ для мощенія улицъ, такъ и для постройки зданій. Кромѣ этого, глина, образующаяся при его вывѣтриваніи, будучи хорошо очищена, можетъ быть употреблена на дѣланіе посуды. *П. П. Ст.*

БѢЛЫЙ МЫСЪ (Capo Blanco). Подъ этимъ названіемъ извѣстны два мыса въ сѣверной Африкѣ: одинъ изъ нихъ, Пунъ, составляетъ оконечность пустыни Сахары (см. *Бланко*, мысъ); другой находится близъ Бисерты, въ Тунисской Области; этотъ мысъ есть самая сѣверная оконечность Африканскаго материка. *П. А. К.*

БѢЛЫЙ СПАСЪ, монастырь, недалеко отъ Вышегорода, см. *Межигорская фаянсовая фабрика.*

БѢЛЫЙ ЦАРЬ. Народы Турецкаго и Монгольскаго племени даютъ это почетное названіе Россійскимъ Государямъ (см. *Бѣлый*). Граммата одного Ногайскаго мурзы къ Царю Іоанну Васильевичу, 1536 года, начинается такъ: Вольнаго человѣка, *бѣлаго* Цяна Величеству дай Боже ему долгой вѣкъ (см. Продолж. древн. Рос. Вивліоѳ. VIII, 11).

БѢЛЬ, см. *Бѣлки.*

БѢЛЬ, льняная пряжа выбѣленная, но почти вовсе не сученая. Она не такъ крѣпка, какъ нитки, но гораздо ихъ легче, и потому преимущественно употребляется для вязанья чулокъ, колпаковъ и проч.

БѢЛЬЗЫ, см. *Белзъ.*

БѢЛЬМО (*Cataracta, suffusio*). Такъ называется разстройство зрѣнія, зависящее отъ измѣненнаго состоянія кристаловиднаго тѣла. Сѣрое Бѣльмо отличается слѣдующими явленіями: позади зрачка примѣчается мутность сѣраго цвѣта, переходящая въ бѣлый, желтый, а иногда въ сѣроватый; зрачокъ представляется круглымъ и подвижнымъ; взглядъ больнаго показываетъ, что ему свѣтъ непріятенъ; онъ ходитъ съ поникшею головою, какъ будто ищетъ чего нибудь на землѣ: этими признаками существенно отличается Бѣльмо отъ глазнаго туска. Относительно распознаванія весьма важно, что способность зрѣнія у страждущаго Бѣльмомъ находится въ прямомъ содержаніи съ органическимъ препятствіемъ, существующимъ въ глазѣ: зрѣніе бываетъ разстроено въ той степени, въ какой мутность кристаловиднаго тѣла препятствуетъ доступу лучей свѣта къ сѣтчатой переповкѣ. Страждущій видитъ лучше, если зрачокъ расширенъ, нежели когда онъ сжатъ; поэтому зрѣніе его лучше, когда онъ сидитъ спиною къ окну и заслоняетъ глаза руками наподобіе зонтика, также лучше видитъ онъ въ пасмурный день и въ сумерки. Распознаваніе начинающагося Бѣльма бываетъ иногда довольно трудно. Смотря по мѣстопребыванію, Бѣльмо бываетъ 1) въ самой чечевицѣ (*cataracta lenticularis s. cristallina*), 2) въ ея сумочкѣ (*cataracta capsularis*), когда потемнѣніе находится позади самаго зрачка и представляется въ многоразличныхъ формахъ блестящимъ, перламутровымъ и т. д.; потемнѣніе обыкновенно дѣлается на передней, рѣже на задней сумочкѣ; 3) Бѣльмо сумочно-чечевичное (*cataracta capsulo-lenticularis*) и 4) Бѣльмо Моргагніевой жидкости (*cataracta Morgagniana*). Относительно перемѣны, претерпѣваемой чечевицею, Бѣльмо бываетъ: молочное (*cataracta lactea*), сырное (*catar. caseosa*), мягкое (*catar. mollis*), твердое (*catar. dura*) и проч. Что касается до цвѣта Бѣльма, оно бываетъ бѣлое, сѣрое, желтое, красное, зеленое или черное. Бѣльмо бываетъ еще зрѣлое (*catar. matura*) и не зрѣлое (*catar. immatura*), смотря потому, начинается ли оно только, или уже совершенно образовалось. Бѣльмо раздѣляется на истинное (*catar. vera*) и ложное (*catar. spuria*); послѣднее бываетъ въ томъ случаѣ, когда существуетъ дѣйствительное въ зрачкѣ выпотѣніе свертывающейся насоки и проч. Причины Бѣльма многоразличны, онѣ или непосредственно ослабляютъ растительный процессъ кристаловиднаго тѣла, и оттого Бѣльма преимущественно бываютъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, или причиною бываютъ воспаленія сумочки, происходящія отъ поврежденій глаза, отъ сильнаго дѣйствія свѣта, а иногда отъ худосочія; между послѣдними причинами ревматическія и ломотныя страданія наиболѣе служатъ поводомъ къ образованію Бѣльма. Иногда оно бываетъ также болѣзнію сопрожденною (*cataracta congenita*). О разрѣшеніи образовавшагося Бѣльма нельзя и думать; ибо нѣтъ специфическаго средства противъ этой болѣзни; употребленіемъ внутреннихъ средствъ мож-

но скорѣе разстроить весь организмъ, нежели произвесть малѣйшую перемѣну въ потемнѣніи; не болѣе этого можно ожидать и отъ наружныхъ средствъ. Леченіе Бѣльма, уже совершенно образовавшагося, состоитъ въ операціи, которая совершается или посредствомъ извлеченія потемнѣвшей чечевицы и сумочки чрезъ вскрытую роговую оболочку (*extractio cat aractae*), или посредствомъ раздѣленія ея (*discisio cataractae per corneam v. sclroticam*), или посредствомъ низдавленія ея въ стекловидную жидкость (*dislocatio, reclinatio v. depressio cataractae per corneam v. sclroticam*). Каждый изъ этихъ способовъ операціи употребляется въ соотвѣтственныхъ ему случаяхъ; вообще однако жъ, если нѣтъ никакого противупоказанія, извлеченіе предпочитается всѣмъ другимъ способамъ для уничтоженія Бѣльма.

Профессоръ Саломонъ.

БѢЛЬСКІЕ, Князья. Славный Олгердъ, Великій Князь Литовскій, въ числѣ пяти своихъ сыновей отъ перваго брака, имѣлъ одного, именемъ Владиміра, которому онъ далъ въ удѣлъ Кіевъ. Средній сынъ Владиміровъ, Иванъ, сдѣлался отчинникомъ Смоленскаго города Бѣлаго или Бѣлой (см. это слово), отъ него сталъ называться *Бѣльскимъ*, и передалъ это названіе своему потомству. Онъ извѣстенъ въ Русской Исторіи тѣмъ, что въ 1443 году, Новгородцы призвали его къ себѣ, для обороны ихъ отъ непріятелей, и дали ему въ управленіе тѣ мѣста, которыми владѣлъ нѣкогда Наримундъ, братъ дѣда его Олгерда (см. *Наримундъ*). Зимою того же года ходилъ онъ съ ними подъ Нарву, и хотя не сдѣлалъ городу вреда, но погромилъ все отъ Нарвы до Чудскаго Озера (см. Никон.). Послѣ этого, имя его исчезаетъ изъ лѣтописей, и потому неизвѣстно, долго ли онъ оставался въ Новгородѣ. У Ивана Владиміровича было четыре сына: Иванъ и Янушъ, умершіе бездѣтными; Ѳедоръ, выѣхавшій въ Россію въ 1482 году (см. ниже), и Семенъ. Всѣ Бѣльскіе были православнаго Восточнаго исповѣданія и слушались латинщиною, какъ и многіе другіе, переселившіеся въ Россію отъ гоненія Римскокатолическаго духовенства. Первый изъ подавшихся Государю Московскому былъ князь Семенъ Ивановичъ, пріѣхавшій въ Москву 12 апрѣля 1500 года (см. Никон. VI, 160). Болѣе о немъ лѣтописи не говорятъ ничего, а въ родословныхъ показывается онъ бездѣтнымъ. О братѣ его, князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, съ потомствомъ, будемъ мы говорить въ особыхъ статьяхъ; всѣ они играли важную роль въ Россіи. Здѣсь замѣтимъ еще только, что кромѣ потомковъ Олгердовыхъ, были на Руси еще Князья *Бѣльскіе*, которые однако же принадлежатъ къ Дому Князей Мезецкихъ, и сверхъ того простые дворяне *Бѣльскіе*. Обоихъ послѣднихъ не должно смѣшивать съ Литовскими.

1. *Князь Ѳедоръ Ивановичъ*, недовольный государемъ своимъ, Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV, согласился съ родственниками своими, Ольшанскимъ Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ и сыномъ Кіевскаго Князя, Михаломъ Ѳельковичемъ, поддаться съ своими отчинами Русскому Великому Князю Іоанну Васильевичу. Умыселъ ихъ открылся; Король велѣлъ схватить Ольшанскаго и Кіевскаго, а Бѣльскій успѣлъ уйти (въ 1482) въ Москву, оставивъ въ Литвѣ юную супругу на другой день брака. Іоаннъ далъ ему городъ Демонь, Мореву и многія другія волости (Никон. VI, 116). Лѣтописи наши не показываютъ причины неудовольствія Бѣльскаго съ товарищами на Казимира, а Польскіе историки говорятъ, что они, пріѣхавъ въ Вильну, хотѣли видѣть Короля, но стражъ не позволилъ имъ войти во дворецъ и дверью прихлопнулъ одному изъ нихъ ногу; что Казимиръ осудилъ этого воина на смерть, однако же не могъ укротить тѣмъ злобы князей, которые, считая себя несносно оскорбленными, и давно имѣя разныя неудовольствія на Литовское правительство, не расположенное къ нимъ за новѣріе, поддались Государю Московскому. Кранцъ же (Wandalia, стр. 304) пишетъ, будто они, по согласію съ Іоанномъ, хотѣли умертвить Казимира. Іоаннъ, принявъ милостиво Бѣльскаго, надѣялся воспользоваться его услугами; но въ 1493 году на Бѣльскаго пало подозрѣніе, что онъ участвовалъ въ умыслѣ Лукомскаго (см. это имя) отравить Государя; ибо Лукомскій доказывалъ, что Бѣльскій хотѣлъ тайно бѣжать въ Литву. Его сослали въ Галичъ. Вѣроятно Государь возвратилъ ему опять свою милость, потому, что въ 1498 году женилъ его на родной своей племянницѣ, княжнѣ Аннѣ Васильевнѣ Рязанской. Странно покажется, что князь Бѣльскій, православнаго Грекороссійскаго исповѣданія, имѣя еще живую жену,

женился на другой; но обстоятельство это разрѣшаетъ Герберштейнъ, (который однакоже называетъ его не Ѳедоромъ, а Василіемъ). Онъ говоритъ: «За нѣсколько лѣтъ предъ симъ, князь Бѣльскій ушелъ изъ Литвы въ Москву, а супругу его, на которой недавно женился, друзья съ нимъ не отпустили, (въ надеждѣ, что онъ по любви къ молодой женѣ, возвратится. Бѣльскій представилъ митрополиту, что онъ живетъ безъ жены, которая къ нему не ѣдетъ, а митрополитъ сказалъ: вина не твоя, а твоей жены, а болѣе ея родственниковъ, а потому и смягчу силу закона и разрѣшу тебя отъ нее. Послѣ этого Бѣльскій женился на княжнѣ Рязанской, и прижилъ съ нею меньшихъ сыновъ, которыхъ нынѣ видимъ у Государя въ великой силѣ.» Надобно сказать, что Іоаннъ неоднократно требовалъ отъ королей Польскихъ отпуска жены Бѣльскаго; но они всегда отказывали. Въ 1499 году Іоаннъ посылалъ Бѣльскаго съ войскомъ въ Казань, на помощь тамошнему Царю Абдулъ-Летифу противъ Шибанскаго Царевича Агалака; но какъ Агалакъ ушелъ назадъ въ свои улусы, то Бѣльскій возвратился въ Москву. Въ 1502 году Іоаннъ Васильевичъ послалъ сына своего Димитрія на Литву съ многочисленною ратью, въ которой князь Бѣльскій былъ вторымъ воеводою въ правой рукѣ. Главною цѣлію этого ополченія былъ Смоленскъ, однако же Русскимъ неудалось имъ завладѣть. Въ послѣдній разъ современныя лѣтописи говорятъ о князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Бѣльскомъ подъ 1506 годомъ, въ которомъ онъ, при Великомъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ, участвовалъ въ Казанскомъ походѣ, подъ главнымъ начальствомъ великокняжескаго брата Димитрія Іоанновича. Отъ брака съ княжною Рязанскою, имѣлъ онъ тронхъ сыновей: Дмитрія, Ивана и Семена.

2. *Князь Дмитрій Ѳедоровичъ*, становится извѣстнымъ въ 1519 году, когда Великій Князь Василій Іоанновичъ послалъ его въ Казань для возведенія на тамошній престолъ царя Шахъ-Алея (см. это имя). Хотя въ это время Бѣльскій имѣлъ не болѣе 20 лѣтъ отъ роду, но онъ исполнилъ это порученіе и возвратился въ Москву. Чрезъ два года Шахъ-Алея выгналъ изъ Казани Крымскій ханъ Махметъ-Гирей, который, посадивъ на его мѣсто брата своего Саипъ-Гирея, двинулся (1521) съ большою силою къ Московскимъ предѣламъ, и такъ поспѣшно, что Великій Князь едва успѣлъ выслать войско на берега Оки, для удержанія его стремленія. Ополченіемъ начальствовалъ юный Бѣльскій, пожалованный (1521) въ бояре; но съ нимъ былъ и братъ Государевъ, Андрей, Князь Старицкій. Въ безразсудной надменности, они не совѣтовались съ воеводами опытными, или не слушались ихъ совѣтовъ; стали не тамъ, гдѣ слѣдовало; перепустили Татаръ черезъ Оку; дали сраженіе не во-время, безъ порядка и бѣжали, какъ малодушные. Четверо воеводъ положили свои головы въ этой несчастной битвѣ, а одинъ попался въ плѣнъ. Великій Князь ужаснулся, узнавъ о бѣдствіи, къ довершенію котораго пришло извѣстіе, что и Казанскій Царь Саипъ-Гирей идетъ также къ Москвѣ. Оба брата, Татарскіе цари, соединились подъ Коломною, громили все, какъ встарину было при Батыѣ, и въ селѣ Воробьевѣ пили медъ изъ великокняжескихъ погребовъ, смотря на Москву. Русскій Государь въ это время собиралъ полки въ Волоколамскѣ, а оборону столицы ввѣрилъ воеводамъ. Въ Москвѣ не доставало пороху; открылось и другое бѣдствіе: ужасная тѣснота въ Кремлѣ грозила неминуемою заразою. Въ такомъ ужасномъ положеніи, Московскіе воеводы хотѣли склонить хана къ миру богатыми дарами, отправленными къ нему съ бочками крѣпкаго меду; но Татаринъ непремѣнно требовалъ, чтобы Великій Князь письменно обязался быть его данникомъ. Дѣлать было нечего; бояре, вѣроятно съ согласія своего Государя, написали постыдную граммату; скрѣпили ее великокняжескою печатью и вручили хану, который немедленно отступилъ къ Рязани, въ намѣреніи завладѣть ею; но мужественный воевода Хабаръ Сименій (см. это имя), не только не впустилъ его туда, но и успѣлъ отнять и постыдную хартію. Во все это время Бѣльскій, съ остатками разбитаго своего ополченія, стоялъ въ Серпуховѣ. Великій Князь, освободясь отъ Татаръ, предалъ суду воеводъ, перепустившихъ хана за Оку. Всѣ упрекали Бѣльскаго безразсудностію и малодушіемъ, а онъ слагалъ вину на Государева брата, который первый показалъ тылъ непріятелю, увлекъ за собою и другихъ. Великій Князь, щадя брата, наказалъ одного только князя Ивана Воротынскаго (см. это имя). Въ слѣдующемъ 1522 году, по извѣстію о новомъ ополченіи хана, Вели-

кій Князь выставилъ полки на берега Оки, близъ Коломны, подъ собственнымъ своимъ начальствомъ; въ числѣ воеводъ былъ и Бѣльскій; но Татары не явились. Въ 1533 году онъ былъ старшимъ воеводою въ войскѣ, собранномъ на Окѣ же для отпора ожидаемыхъ Крымскихъ Татаръ, что случилось передъ самою уже кончиною Василія Іоанновича, который умирая, поручилъ боярамъ, не оставлять Бѣльскихъ, своихъ племянниковъ, какъ ближнихъ своихъ родственниковъ. Тутъ начинается одна изъ самыхъ смутныхъ эпохъ Россіи. Наслѣдникомъ престола остался малолѣтный Іоаннъ; правительство досталось въ руки женщинѣ, Іоанновой матери, Еленѣ Васильевнѣ (см. это имя), изъ рода Глинскихъ. Бѣльскіе, какъ бояре, были членами верховной Думы. Елена, вступленіе свое въ правительство, ознаменовала насильственною смертію брата покойнаго своего супруга, Юрія Іоанновича Дмитровскаго. Естественно, что это грозное дѣйствіе поразило многихъ: Семенъ Бѣльскій, меньшій изъ трехъ братьевъ, бѣжалъ въ Литву (1534); правительство, думая, что братъ его Иванъ былъ соучастникомъ въ этомъ умыслѣ, схватило его и повергло въ темницу; но старшій изъ нихъ, Дмитрій, былъ оставленъ въ покоѣ, какъ невинный. Послѣ этого, онъ въ 1535 году начальствовалъ ополченіемъ противъ Крымскихъ Татаръ, и отразилъ ихъ съ береговъ Оки. По кончинѣ Елены (1538) правленіе захватили князья Шуйскіе, съ которыми только Дмитрій Ѳедоровичъ могъ спорить о старшинствѣ: они искали его дружбы, освободили изъ заточенія брата его Ивана и возвратили ему прежнее его мѣсто въ Думѣ; но вскорѣ отослали его опять въ тюрьму. Достойно замѣчанія, что Дмитрій и въ это время также не раздѣлилъ несчастія съ братомъ, спасаясь, вѣроятно, своимъ осторожнымъ и спокойнымъ характеромъ. Въ 1540 году онъ начальствовалъ ополченіемъ, пришедшимъ изъ Владиміра къ Мурому для отраженія Крымскихъ Татаръ; а въ слѣдующемъ году былъ воеводою большаго полку въ войскѣ, высланномъ на Оку противъ хана Саипъ-Гирея. Тутъ не искусство, а счастіе послужило ему. На Татаръ напалъ какой-то непзъяснимый страхъ; ханъ первый поскакалъ назадъ въ телѣгѣ, за нимъ побѣжало и все войско, истребивъ часть своего обоза, а другую съ нѣсколькими пушками оставило въ добычу Русскимъ. Въ 1541 году Шуйскіе убили Ивана Бѣльскаго, а Дмитрій, оплакивая брата, остался на первомъ мѣстѣ въ Думѣ, какъ старшій по имени бояринъ. Въ 1546 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ его въ Казань для вторичнаго возведенія Шахъ-Алея на царство; но Казанцы вскорѣ выгнали его опять, а потому, въ 1549 Государь самъ отправился туда съ войскомъ, ввѣривъ начальство надъ нимъ Бѣльскому. Послѣдній часъ Казани тогда еще не пробилъ. Русское войско пришло 14 февраля 1550, и немедленно сдѣлало приступъ; но онъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Въ слѣдующіе дни настала оттепель и сильные дожди; дороги испортились, а потому и подвозъ съѣстныхъ припасовъ прекратился; боясь голода, Русскіе принуждены были отступить (25 февраля) и возвратились съ величайшимъ трудомъ. Всякая неудача кажется народу виною; извиняя юность Государя, упрекали главнаго воеводу; говорили, что имя Бѣльскихъ несчастливо въ Казанскихъ походахъ; даже обвиняли Дмитрія Ѳедоровича въ измѣнѣ. «Глаголютъ, яко большая измѣна бѣ въ немъ, и сего ради Казанцы, ходяще войною, не воеваху селъ и градовъ его, но около ихъ обхожаху, и ни единаго куряти не взимаху.» Такъ написано въ Казанскомъ лѣтописцѣ. Но онъ, говоритъ Карамзинъ (VII, 120), конечно не былъ ни предателемъ, ни искуснымъ полководцемъ, ни властолюбивымъ вельможею, иначе Шуйскіе не дали бы ему спокойно засѣдать въ Думѣ на первомъ мѣстѣ, свергнувъ и погубивъ его брата. Дмитрій Ѳедоровичъ умеръ въ 1550 году, вскорѣ по возвращеніи Государя изъ подъ Казани. Онъ оставилъ послѣ себя сына Ивана (см. ниже) и дочь Евдокію, которая была въ супружествѣ за бояриномъ Михаиломъ Яковлевичемъ Морозовымъ, славилась благочестіемъ и святостію жизни, и казнена вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми, въ 1577 году, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.

3. *Князь Иванъ Ѳедоровичъ*, боярипъ съ 1522 года. Въ этомъ же году былъ онъ въ числѣ воеводъ, ходившихъ съ Великимъ Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ на Оку, послѣ пораженія, претерпѣннаго старшимъ его братомъ Дмитріемъ отъ Крымскихъ Татаръ (см. выше). Въ 1524 году Великій Князь, снаряднвъ войско, отправилъ его водою на Казань, подъ главнымъ начальствомъ Ивана Бѣльскаго. Въ этой судовой ратп и въ конницѣ, быв-

шей подъ предводительствомъ боярина Хабара-Симского, считалось до 150,000 человѣкъ. Слухъ о такой необыкновенной силѣ до того устрашилъ Казанскаго хана Сапиъ-Гирея, что онъ побѣжалъ въ Крымъ, оставивъ Казанцамъ 13-лѣтняго своего племянника Сафа-Гирея, котораго жители тотчасъ провозгласили своимъ государемъ. Московское войско 20 дней провело подъ Казанью въ бездѣйствіи, поджидая своей конницы. Татары также стояли въ полѣ и тревожили Русскихъ частными, маловажными нападеніями. Въ это время загорѣлись, неизвѣстно отъ чего, Казанская деревянная крѣпость; воеводы не тронулись съ мѣста, позволили жителямъ спокойно гасить огонь, строить новую стѣну, жечь пивы въ окрестностяхъ и занять всѣ дороги для прекращенія подвоза припасовъ. Въ Русскомъ станѣ начали показываться недостатокъ, и вдругъ разнесся слухъ, что конница совершенно разбита. Ужасъ объялъ Бѣльскаго и его товарищей, они не знали, что дѣлать; но къ счастію скоро свѣдали, что дикіе Черемисы разбили одинъ только отрядъ, и что мужественный Хабаръ, въ 20 верстахъ отъ Казани, одержалъ блистательную побѣду надъ непріятелемъ. Но радость эту нѣсколько уменьшило другое происшествіе. Князь Палецкій, пришій изъ Нижняго Новгорода къ Казани на судахъ съ хлѣбомъ и съ тяжелою артиллеріею, потерялъ хитростію Черемисъ, нѣсколько тысячъ человѣкъ и большую часть военныхъ снарядовъ, и только съ немногими судами достигъ Казанскаго стана. Наконецъ, Русскіе воеводы обступили Казанскую крѣпость и могли бы взять ее, но, опасаясь неудачи и голода, предпочли миръ, когда Казанцы, устрашенные побѣдою Симскаго, выслали къ нимъ дары и обѣщали немедленно отправить посольство въ Москву. Казань освободилась: воеводы сняли осаду и вышли изъ земли ея безъ славы и съ болѣзнію, отъ которой померло множество людей, такъ, что едва ли половина ополченія осталась въ живыхъ. Современники упрекаютъ Бѣльскаго въ томъ, что онъ былъ ослѣпленъ Казанскимъ золотомъ, а Герберштейнъ, въ доказательство измѣны его; приводитъ то, что одинъ пушкарь, чужеземецъ, хотѣлъ уйти изъ Русскаго стана въ Казань, былъ пойманъ и остался безъ наказанія. Какъ бы то ни было, но Великій Князь возложилъ на него опалу, и только по ходатайству митрополита, простилъ. Въ 1530 году Бѣльскій опять привелъ подъ Казань многочисленное войско. Казанцы, сбодряемые своимъ ханомъ, сражались днемъ храбро, но не умѣли быть осторожными ночью. Нѣсколько молодыхъ Русскихъ ратниковъ, смотря издали, при ясномъ свѣтѣ луны, на Казанскій острогъ, замѣтили тамъ только спящую стражу и вздумали отличить себя великимъ дѣломъ: подползли тихо къ стѣнѣ, натерли дерево смолою и сѣрою, зажгли и побѣжали донести о томъ воеводамъ. Вдругъ запылалъ острогъ, и Русскіе, при звукѣ трубъ, съ грознымъ воплемъ, сквозь дымъ и пламя, ворвались въ укрѣпленіе, рѣзали, истребляли Татаръ, взяли предмѣстіе и убили, какъ пишутъ, до 60 000 человѣкъ, кромѣ сгорѣвшихъ. Ханъ бѣжалъ; за нимъ отправился одинъ легкій отрядъ, а другіе воеводы остались на мѣстѣ и стояли такъ оплошно, что толпы Черемисъ взяли ихъ обозъ, 70 пушекъ, запасъ ядеръ и пороху, и убили двухъ воеводъ и многихъ чиновниковъ. Послѣ этого приступили къ городу и могли бы овладѣть крѣпостію, въ которой не было и 12,000 человѣкъ, если бъ Бѣльскій не согласился на миръ, принявъ, какъ пишутъ нѣкоторые изъ современниковъ, серебро отъ жителей съ клятвою, что они немедленно отправятъ пословъ въ Москву и не будутъ избирать себѣ царей безъ воли Великаго Князя. Такимъ образомъ Бѣльскій, къ досадѣ своихъ товарищей, отступилъ отъ Казани и воротился въ Россію. Казанскій лѣтописецъ увѣряетъ, будто Государь принялъ его съ лицемъ грознымъ, объявилъ ему смерть и, только изъ уваженія къ ходатайству митрополита, велѣлъ оковать его цѣпями и бросить въ тюрьму, въ которой онъ сидѣлъ пять лѣтъ. Но этого извѣстія нѣтъ въ другихъ лѣтописцахъ, и оно опровергается тѣмъ, что Бѣльскій еще въ 1533 году былъ при смертной болѣзни Василія Іоанновича въ Волокѣ-Ламскомъ. По кончинѣ Государя онъ, какъ бояринъ, былъ членомъ верховной думы. Въ 1534, учреждалъ воинскій станъ въ Коломнѣ, и былъ очень спокоенъ, какъ вдругъ его схватили, оковали цѣпями и посадили въ темницу. Причиною этого былъ побѣгъ меньшаго его брата Семена въ Литву: тогдашняя правительница Елена, мать юнаго Царя Іоанна Васильевича, подозрѣвала его въ соучастіи съ братомъ. Бѣльскій томился въ заключеніи до кончины Елены въ 1538 году, послѣ которой

правленіемъ завладѣли князья Шуйскіе; они, желая сблизиться съ Дмитріемъ Бѣльскимъ, какъ старшимъ боярином, освободили брата его и отдали ему прежнее его мѣсто въ Думѣ. Но дружба между Бѣльскимъ и Шуйскими прекратилась вскорѣ. Разрывъ начался тѣмъ, что первый, безвѣдома послѣднихъ, просилъ Государя о награжденіи нѣкоторыхъ чиновниковъ. Шуйскіе вспылали гнѣвомъ; вражда усилилась бранью и упреками, и кончилась тѣмъ, что Бѣльскій опять попался въ тюрьму, въ которой просидѣлъ до 1540 года. Митрополитъ Іоасафъ ходатайствовалъ за него у Государя и въ Думѣ. Многіе бояре пристали къ нему, съ торжествомъ вывели узника изъ заточенія, и посадили его въ Думу. Главный изъ Шуйскихъ, князь Иванъ Васильевичъ, не успѣвъ отвратить удара, поклялся отмстить митрополиту и боярамъ, и съ того дня отказался участвовать въ дѣлахъ и присутствовать въ Думѣ, гдѣ сторона Бѣльскихъ, одержавшая верхъ, начала управлять съ умѣренностію и благоразуміемъ. Опалы и гоненія прекратились; злоупотребленія въ части уменьшились. Псковичамъ возвратили ихъ право судить всѣ уголовныя дѣла посредствомъ цѣловальниковъ, независимо отъ намѣстниковъ. Заточенные еще Еленою юный Старицкій Князь Владиміръ Андреевичъ и мать его, были освобождены. Облегчена участь внука Василія Темнаго, несчастнаго Дмитрія Андреевича Угличскаго (см. это имя), томившагося въ тяжкихъ оковахъ, въ ужасной темницѣ, цѣлыхъ 49 лѣтъ. Однимъ только дѣйствіемъ можно упрекнуть Ивана Бѣльскаго, бывшаго главою правительства: онъ хотѣлъ возвратить отечеству и добродѣтели виновнаго брата своего Семена и испросилъ ему прощеніе, которымъ однако же предатель этотъ не воспользовался (см. ниже). Такимъ образомъ князь Иванъ Ѳедоровичъ, будучи душею правительства, стоялъ на высочайшей степени счастія; но злоба кипѣла втайнѣ. Здѣсь, говоритъ Карамзинъ (VIII, 68), исторія представляетъ опасность великодушія, какъ бы въ оправданіе жестокихъ, мстительныхъ властолюбцевъ, дающихъ миръ врагамъ только въ могилѣ. Бѣльскій, освобожденный митрополитомъ и боярами, могъ бы помѣняться тюрьмою съ Иваномъ Шуйскимъ, могъ бы отнять у него и свободу и жизнь; но презрѣвъ безсильную злобу, онъ сдѣлалъ еще болѣе: оказалъ уваженіе къ его разнымъ способностямъ и далъ ему воеводство. Шуйскій, съ досадою уступивъ власть неосторожному своему противнику, думалъ единственно о мести. Онъ вошелъ въ заговоръ съ нѣкоторыми знатнѣйшими боярами, преклонилъ къ себѣ многихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ разныхъ мѣстахъ и, находясь съ полками во Владимірѣ, чтобы итти на Казань, умножилъ обѣщаніями и ласками своихъ единомышленниковъ въ войскѣ. Послѣ этого, давъ знать Московскимъ клевретамъ, что время приступить къ дѣлу, онъ отправилъ къ нимъ своего сына съ 300 надежныхъ всадниковъ. Ночью, 3 января 1542, сдѣлалась ужасная тревога въ Кремлѣ: заговорщики схватили Бѣльскаго въ его домѣ и посадили въ тюрьму; чуть было не убили митрополита и производили разныя неистовства. Въ эту ужасную ночь ни кто не смыкалъ глазъ въ Москвѣ. На разсвѣтѣ прискакалъ самъ Шуйскій, и сдѣлался вторично главою бояръ. Бѣльскаго сослали на Бѣлоозеро; приверженныхъ къ нему отправили въ другія мѣста; тишина и спокойствіе возстановились. Но Шуйскій не удовольствовался этимъ: опасаясь общей любви къ Бѣльскому, онъ, по согласію съ боярами, велѣлъ убить его: три злодѣя, Зайцовъ, Клобуковъ и Сергѣевъ, убили его въ темницѣ. Такъ кончилъ жизнь свою несчастный князь Иванъ Ѳедоровичъ, достойный лучшей участи. Подозрѣваемый нѣкогда въ лихоимствѣ за излишнее миролюбіе, оказанное имъ въ двухъ Казанскихъ войнахъ, онъ, славою послѣднихъ лѣтъ своей жизни, оправдался въ народномъ мнѣніи. Курбскій пишетъ, что Бѣльскій былъ мужъ премудрый, стратигъ зѣло храбрый, уже не токмо былъ мужественъ, но и въ разумѣ многъ и въ Св. писаніяхъ искусенъ. Неизвѣстно, былъ ли онъ женатъ; но въ родословныхъ книгахъ показывается бездѣтнымъ. Здѣсь надобно исправить ошибку въ боярскомъ спискѣ (см. это слово), который совершенно неосновательно показываетъ смерть Бѣльскаго въ 1539 году. *Из.*

4. *Князь Семенъ Ѳедоровичъ*, произведенный въ бояре въ 1522 году, въ одно время съ братомъ своимъ Иваномъ. Въ томъ же году находился онъ въ свитѣ Великаго Князя Василія Іоанновича въ ополченіи, собранномъ близъ Коломны, подъ начальствомъ старшаго брата его Дмитрія (см. выше). По кончинѣ Великаго Князя, онъ, какъ бояринъ, былъ

членомъ государственной Думы, управлявшей дѣлами во время малолѣтства Іоанна Васильевича. Главою правительства была мать государева, которая вступленіе свое начала насильственною смертію брата покойнаго своего супруга, Юрія Іоанновича Дмитровскаго. Въ это время Семенъ Бѣльскій съ окольничимъ Яцкимъ, готовилъ полки въ Серпуховѣ на случай войны съ Литвою. Оба они, пораженные сказанною вѣстію, и бывшіе уже недовольными тогдашнимъ правительствомъ, тайно снеслись съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ, и бѣжали въ Литву (въ августѣ 1534). Король принялъ ихъ съ особенною милостію, и наградилъ богатыми помѣстьями. Въ возгорѣвшейся послѣ того войнѣ между Польшею и Россіею, Семенъ былъ посланъ съ отрядомъ Польскихъ войскъ къ Стародубу, который, послѣ мужественнаго сопротивленія, былъ взятъ Поляками (1535). Не смотря на первый этотъ успѣхъ, Русскіе вездѣ одолѣвали непріятеля, и одержали знаменитую побѣду подъ Себежемъ (27 февраля, 1536), и не давали покоя Литвѣ. Старецъ Сигизмундъ, получая безпрестанно непріятныя извѣстія, обратилъ негодованіе свое на Русскихъ измѣнниковъ, которые разсказами своими о слабости Елены, тиранствѣ бояръ и неудовольствіи народа, вселили въ него мысль начать эту войну, съ вѣрною надеждою получить легкій успѣхъ. По его повелѣнію, Яцкій взятъ былъ подъ стражу, а съ Бѣльскимъ начали обходиться столь немилостиво, что онъ, пылая ненавистію къ Россіи, съ досады уѣхалъ въ Царьградъ, искать защиты и покровительства у султана. Неизвѣстно, удалось ли ему это; но въ 1537 году, онъ изъ Константинополя пріѣхалъ въ Крымъ, гдѣ хвалился, съ помощію султана, завоевать Россію. Ханъ Исламъ сообщилъ это Московскому Двору. Бѣльскій дѣйствительно искалъ гибели отечества и, чтобы злодѣйствовать безопаснѣе, хотѣлъ усыпить тогдашнюю правительницу увѣреніями въ своемъ раскаяніи, писалъ къ ней и просилъ для себя опасной граммоты, обѣщаясь немедленно быть въ Москвѣ, чтобы загладить вину своего бѣгства усердною службою. Это мнимое раскаяніе было новымъ коварствомъ; и правительница не усомнилась также прибѣгнуть къ обману, чтобы наказать злодѣя. На письмо его отвѣчала ласково и обѣщала принять милостиво, забывая преступленіе его юностію лѣтъ. Въ то же время послали къ хану дары съ убѣдительною просьбою выдать или убить этого измѣнника. Но посланный не засталъ уже Ислама въ живыхъ: одинъ Нагайскій князь убилъ его, и въ числѣ Крымцевъ захватилъ и Бѣльскаго въ плѣнъ. Тщетно Русское правительство старалось выкупить его, посылая деньги въ улусы, будто бы отъ матери и братьевъ Семеновыхъ. (Продол. Древ. Вивл. VIII, 40, 43). Новый ханъ, Саипъ-Гирей, вытребовалъ его отъ Нагайца, какъ своего друга. По смерти Елены, главою правительства сдѣлался князь Иванъ Ѳедоровичъ Бѣльскій (см. выше), который испросилъ было у юнаго Государя и бояръ прощеніе преступному своему брату; но онъ не воспользовался милосердіемъ, противнымъ уставу справедливости и блага гражданскихъ обществъ: измѣнникъ, предатель, наводившій враговъ на отечество, явился бы снова при Дворѣ думѣ съ почестями, опредѣленными для вѣрныхъ слугъ государства! Московскій гонецъ не нашелъ уже Бѣльскаго въ Крыму: измѣнникъ выступилъ въ поле съ ханомъ, замышляя гибель Россіи. Въ 1541 году Саипъ-Гирей двинулся со всею ордою на Русь, а Бѣльскій взялся быть путеводителемъ, увѣривъ хана, что Россія, почти не имѣя войска, не въ силахъ бороться съ нимъ. Но какъ удивился Татаринъ, когда достигнувъ Оки, увидѣлъ на другой сторонѣ рѣки многочисленное стройное ополченіе. Упрекнувъ Бѣльскаго и вельможъ своихъ въ обманѣ, онъ, объятый ужасомъ, хотѣлъ было бѣжать, но мурзы удержали его, однако жъ это не помогло: ханъ, не дождавшись утра, ускакалъ въ телѣгѣ, а за нимъ побѣжало и все его войско. Дальнѣйшая участь Бѣльскаго неизвѣстна: вѣроятно онъ кончилъ преступную свою жизнь въ Крыму, или въ Турецкихъ владѣніяхъ.

5. *Иванъ Дмитріевичъ*, сынъ Дмитрія Ѳедоровича (см. выше). Является въ лѣтописяхъ въ 1547 году; на первой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича сидѣлъ онъ на княжескомъ мѣстѣ: это показываетъ, что онъ тогда былъ еще въ юныхъ лѣтахъ, ибо на такое дѣло взрослыхъ людей не употребляли. Въ 1554 году, пожалованъ въ крайчіе и того же года, въ ноябрѣ, Царь женилъ его на племянницѣ своей, *дочери князя Василія* Васильевича Шуйскаго, Маревѣ. Въ 1559 произведенъ въ бояре; въ 1561 былъ воеводою на Украйнѣ, и отразилъ нападеніе Крымскихъ Татаръ.

Въ 1563, въ войну Литовскую служилъ вторымъ воеводою большаго полку. Въ 1565 году, Царь Іоаннъ Васильевичъ, раздѣливъ правленіе на Опричнину и Земщину (см. эти слова), назначилъ Бѣльскаго первымъ боярином въ послѣдней, который въ томъ же году начальствовалъ войскомъ противъ хана Крымскаго. Въ нашествіи хана Девлеть-Гирея (1571), Бѣльскій, въ званіи главноначальствовавшаго, занялъ берегъ Оки, чтобы не допустить непріятеля къ переправѣ; но ханъ обошелъ его, и другимъ путемъ приблизился къ Серпухову, гдѣ самъ Царь стоялъ съ опричниною, и ужаснувшись множества Татарскаго войска (въ которомъ было слишкомъ 100,000 человѣкъ), бѣжалъ въ Коломну, а оттуда въ Александровскую слободу. Москва оставалась безъ войска, безъ начальника, безъ порядка, а Татары были уже въ 30 верстахъ. Но воеводы Русскіе, не отдыхая, прискакали отъ Оки, для защиты столицы, и что же сдѣлали? заняли предмѣстія городскія, наполненныя безчисленнымъ множествомъ сбѣжавшихся окрестныхъ поселянъ, и вздумали обороняться между тѣсными зданіями, вмѣсто того, чтобы встрѣтить непріятеля въ полѣ! Послѣ этого на другой день (24 мая) ханъ подступилъ къ Москвѣ и зажегъ предмѣстія; сдѣлался ужасный пожаръ, раздуваемый сильнымъ вихремъ; никакая сила человѣческая не могла остановить разрушенія; народъ, ратники, всѣ въ безпамятствѣ искали спасенія и гибли подъ развалинами пылающихъ зданій, или въ тѣснотѣ давили другъ друга. Начальники уже не повелѣвали, или ихъ не слушали. Успѣли только завалить Кремлевскія ворота. Татары хотѣли, но не могли грабить; огонь выгналъ ихъ изъ предмѣстія, и самъ ханъ, устрашенный этимъ адомъ, удалился къ селу Колоченскому. Въ три часа не стало Москвы; уцѣлѣлъ только Кремль. Людей погибло невѣроятное множество: одинхъ воиновъ и гражданъ слишкомъ 120,000, а съ женами, младенцами и сбѣжавшимися въ городъ крестьянами, около 800,000. Князь Бѣльскій задохнулся въ погребѣ на своемъ дворѣ. Одинъ Англичанинъ, бывшій въ это несчастное время въ Москвѣ, пишетъ, что онъ молитъ Бога не допустить его увидѣть такого зрѣлища вторично (см. Карамз. IX, 183). Такъ погибъ князь Иванъ Ѳедоровичъ, съ которымъ исчезъ и весь родъ Бѣльскихъ; ибо не видно, чтобы послѣ него остались дѣти. *Яз.*

БѢЛЬСКІЕ КНЯЗЬЯ, см. *Мордкины.*

БѢЛЬСКІЕ, дворяне, происхожденіемъ изъ Литвы, откуда одинъ Бѣльскій, по имени Станиславъ, выѣхалъ въ Московское Государство, но неизвѣстно когда (см. Бархат. Кн. II, 287). Отъ этого Станислава произошла вѣтвь Бѣльскихъ, называвшихся *Скуратовыми* (см. это имя), и слѣдующіе Бѣльскіе, замѣчательные въ нашей исторіи. *Яз.*

1. *Бѣльскій, Богданъ Яковлевичъ*, оружничій въ 1578, окольничій въ 1599, боярин въ 1605 году. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный любилъ его такъ, что не отпускалъ отъ себя ни днемъ, ни ночью. Поссевинъ (въ своей *Moscovia*, стр. 27) говоритъ, что Bogdan Jacowlewicz Bilscius, цѣлые 13 лѣтъ былъ у Царя въ милости и спалъ у него въ спальнѣ. Грозный явилъ любовь свою къ нему и при кончинѣ своей: онъ назначилъ его членомъ государственной Думы, составленной имъ для облегченія бремени правительства наслѣднику своему Ѳеодору, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его опекуномъ юнаго Царевича Димитрія. Но этого хитраго и гибкаго любимца Іоаннова ненавидѣли. По кончинѣ Государя, Царевича Димитрія отправили (1584) въ Угличъ, а Бѣльскій остался въ Москвѣ. Вдругъ разнесся слухъ, будто онъ, отравивъ Царя Іоанна Васильевича, мыслилъ погубить и Ѳеодора, перебить всѣхъ бояръ и возвести на престолъ своего друга и совѣтника Бориса Годунова. Народъ принялъ слухъ этотъ за истину, хотѣлъ спасти Царя и царство отъ умысловъ изверга. Вопль бунта раздался по всей Москвѣ, и 20,000 человѣкъ вооруженныхъ бросились къ Кремлю, требуя выдачи Бѣльскаго. Несчастный искалъ безопасности въ государевой спальнѣ, трепеталъ и молилъ о спасеніи. Юный Ѳеодоръ и бояре, хотя и знали его невинность, но ужасаясь кровопролитія, успѣли заставить мятежниковъ удовольствоваться только ссылкою мнимаго преступника, и немедленно выслали его изъ Москвы. Народъ успокоился, а Бѣльскій сдѣлался воеводою въ Нижнемъ-Новѣгородѣ. Въ 1591 году, при осадѣ Москвы Крымскимъ ханомъ, видимъ мы его въ свитѣ Бориса Годунова, въ должности оружничаго: вѣроятно Борисъ примирилъ его съ Двором и народомъ. Наконецъ Бѣльскаго сдѣлали воеводою въ Казани. Въ 1610 году пришла туда вѣсть о занятіи Москвы Поляками. Казанцы,

остававшіеся до того вѣрными отечеству, вдругъ взволновались, и объявили, что лучше хотятъ служить самозванцу, нежели Литвѣ, и присягнули Лжедмитрію. Бѣльскій уговаривалъ народъ не подаваться ни Владиславу, ни самозванцу, а присягнуть тому, кого вся земля изберетъ себѣ въ государи, стыдилъ, заклиналъ и сдѣлался жертвою яростной черни, которую подстрекалъ дьякъ Шульгинъ: Бѣльскаго схватили, низвергли съ высокой башни и растерзали. На третій день пришла вѣсть, что самозванецъ убитъ, и тѣ же Казанцы-воры-убійцы (говоритъ Лѣтопись о мятежахъ, стр. 202) раскаялися, что цѣловали крестъ вору и неповинно убили окольничаго. Бѣльскій былъ не безъ дарованій, и отличился въ Ливонской войнѣ 1577 года.

2. *Бѣльскій, Давидъ*.... неизвѣстный по отечеству, называется свойственникомъ Малюты Скуратова Бѣльскаго. Изъ обстоятельства, что онъ на седьмой свадьбѣ Царя Іоанна Васильевича (1580) несъ царицынъ корованъ, можно заключить, что онъ имѣлъ незнатный чинъ. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этой свадьбы, Бѣльскій бѣжалъ къ Польскому Королю Баторію. Причина этого бѣгства неизвѣстна: можетъ быть онъ спасалъ себя отъ ложныхъ доносовъ и неминуемой смерти; но какъ бы то ни было, онъ сдѣлался настоящимъ измѣнникомъ отечеству, потому что давалъ Баторію совѣты ко вреду Россіи. Такъ между прочимъ, онъ совѣтовалъ ему не ходить къ Новугороду и Пскову, городамъ, окруженнымъ болотами и рѣками, твердымъ каменными стѣнами и духомъ Русскимъ; но осадить Смоленскъ, менѣе недоступный, менѣе чуждый Литовскаго духа. Къ счастію Король не принялъ этого совѣта и пошелъ къ Пскову, котораго однако же не могъ взять.

3. *Бѣльскій, Аѳанасій*.... также свойственникъ Малюты Скуратова и, можетъ быть, братъ предъидущаго, Давида. Въ 1581 году онъ начальствовалъ въ Иванъ-городѣ (Нарвѣ), и 17 сентября того же года не только сдалъ эту крѣпость Шведамъ, но и самъ перешелъ въ ихъ службу, и въ 1582 году былъ въ Стокгольмѣ, оказалъ себя достойнымъ свойственникомъ Давида Бѣльскаго, представилъ Шведамъ планъ къ завоеванію Потебурга (см. Далин. Шведс. ист. ч. III, томъ II, 176). Далинъ (на ст. 191) называетъ Бѣльскаго Княземъ, (по Нѣмецкому переводу Knjas). *Из.*

БѢЛЬСКІЙ, Мартинъ, (Martin Bielski) по-Латыни *Bielscius*, знаменитый Польскій историкъ, называвшійся иногда *Вольскимъ*, родился 1494 года въ мѣстечкѣ Бялъ, въ округѣ Велюнскомъ. Посвятивъ себя въ молодыхъ лѣтахъ военной службѣ, онъ участвовалъ въ извѣстномъ Обертинскомъ сраженіи противъ Волоховъ, а послѣ того жилъ у воеводы Кмиты, котораго хвалитъ за ревность къ воспитанію юношества и покровительство ученымъ. Бѣльскій умеръ 18 декабря 1575, почти 80 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Ченстохонскомъ старостве, въ мѣстечкѣ Паіончнѣ. Дальнѣйшихъ обстоятельствъ его жизни нельзя узнать, даже изъ оставшихся послѣ него сочиненій. Его укоряли въ отступничествѣ отъ вѣры; но если онъ и не совершенно оставилъ Римскую Церковь, то по крайней мѣрѣ хладнокровно изыскалъ мнѣнія различныхъ сектъ; и потому Старовольскій и Окольскій замѣчаютъ, что его лѣтописей вообще боялись, какъ зараженныхъ ядомъ. Дѣйствительно въ рѣдкомъ «Каталогѣ книгъ запрещенныхъ», собранномъ въ 1617, Краковскимъ епископомъ Мартиномъ Шишковскимъ, включено и имя Бѣльскаго.

Бѣльскій старался образовать хорошій ученый слогъ въ Польскомъ языкѣ. Онъ зналъ по-Русски и по Гречески; писалъ свободно по-Латыни, и прилежно занимался философскими науками. Изъ трудовъ его славится рѣдкое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Жизнеописанія философовъ* (Zywoty Filozofow), напечатанное въ 1535, въ Краковѣ въ 8°. Здѣсь помѣщены жизнеописанія 47 мыслителей Греческихъ и Римскихъ, заимствованныя изъ Діогена Лаэрція и Плутарха. Второе сочиненіе его, имѣющее для насъ болѣе важности, есть: *Хроника* (Kronika swiata), *или Всемірная Исторія, раздѣленная на 6 періодовъ и 4 монархіи*. Это первый историческій трудъ на Польскомъ языкѣ: до того времени лѣтописи писались на Латинскомъ. Есть три изданія этой исторіи: одно, 1550, въ 4 ку, второе, 1554, въ листъ, и третіе 1564, также въ листъ, въ типографіи Зибенейхера въ Краковѣ, исправленное и умноженное противъ прочихъ. Въ послѣднемъ изданіи Исторія раздѣлена на 10 книгъ. Первая книга заключаетъ въ себѣ пространство времени отъ сотворенія міра до Р.Х.;

вторая простирается до 1542 года; въ третей извлечено изъ Слейдана о состояніи Христіанской вѣры при Карлѣ V; въ четвертой помѣщены свѣдѣнія о Туркахъ и изъ Барлета о Скандербегѣ, и также о Цыганахъ, которыхъ полагаетъ онъ выходцами изъ Киренаики; пятая посвящена Космографіи или Міро-описанію; въ шестую внесена Венгерская исторія до 1551 г.; въ седьмую Богемская до 1527 г.; осьмая книга о Польшѣ, заключаетъ въ себѣ сокращенный переводъ Польской Исторіи Бернарда Вапонскаго (см. это имя) отъ основанія государства до 1535, и продолженную Бѣльскимъ по 1648 годъ; въ девятой помѣщенъ переводъ извѣстій о Россіи Герберштейна; въ десятой, баснословные расказы путешественниковъ объ Америкѣ, съ прибавленіями о Тальмудѣ, адѣ, Люциферѣ, антихристѣ, и прочая. Это огромное твореніе, составленное изъ трудовъ другихъ ученыхъ, которые Бѣльскій списалъ цѣликомъ или въ сокращеніи, не имѣя собственныхъ познаній о предметѣ, пользуется относительнымъ достоинствомъ отдѣльныхъ сочиненій, въ него вошедшихъ. Третій трудъ Мартина Бѣльскаго, не менѣе рѣдкій, есть: *Начертаніе военнаго искусства* (Sprawa Rycerska) *древнихъ и новѣйшихъ народовъ*, изданное съ 1569 году въ Краковѣ въ 4°. Онъ заимствовалъ правила военнаго искусства у Катона, Вегеція, Фронтина, а также у новѣйшихъ писателей: Роберта, Вонтура, Павла Іовія, и другихъ. Обозрѣвъ въ четырехъ первыхъ частяхъ военное искусство у древнихъ народовъ, а въ пятой у Турокъ, онъ обращается къ военному ремеслу Нѣмцевъ, Венгровъ, Русскихъ, Татаръ и Поляковъ. Въ осьмой части онъ трактуетъ о литейномъ дѣлѣ, которое находитъ болѣе усовершенствованнымъ въ Россіи и Турціи, нежели въ Польшѣ, дѣланіи пороха, литьѣ пуль, и т. п. Слѣдуя духу времени, Мартинъ посвятилъ часть своего таланта поэзіи; опыты его по этой части издалъ въ свѣтъ сынъ его, Іоахимъ, и они суть слѣдующіе: *Майскій сонъ* (Sen Majowy) напечатанъ въ Краковѣ, 1590, въ 4°, и *Женскій сеймъ* (Seym Niewieści) въ Краковѣ 1595, въ 4°. Въ нихъ насмѣшливо изображены общественныя злоупотребленія и дурныя слѣдствія сеймовъ Польскихъ. «Лѣтопись» Мартина Бѣльскаго, можно читать съ тѣмъ же интересомъ, съ какимъ мы слушаемъ разсказчика, одареннаго способностями но непріобрѣвшаго еще искусства къ основательному изложенію своего предмета. Лѣтопись Бѣльскаго сдѣлалась ненавистною для духовенства, за то, что онъ цѣликомъ включилъ въ нее изъ Науклера (Chronicon, въ Тюбингинѣ, 1516, въ листъ), извѣстную басню о папессѣ Іоаннѣ VIII, и за равнодушіе его къ Католикамъ при изложеніи распрей за вѣру. Мартинъ Бѣльскій самъ исчисляетъ писателей, руководствовавшихъ его въ составленіи лѣтописи это: Бергоменсъ, Науклеръ, Сильвій, Ксенофонтъ, Орозій Еврей, Іосифъ, Юстинъ, Саббелинъ, Прокопій, Цесарь, Юстиніанъ, Аблавій, и другіе. Не смотря на то, что Всемірная Исторія его была три раза перепечатана, въ наше время она очень рѣдка, и едва сохранилась только въ большихъ библіотекахъ. *П. Д.*

БѢЛЬСКІЙ, Іоахимъ, сынъ предъидущаго, Мартина, также лѣтописецъ и поэтъ Польскій, воспитывался въ Краковской академіи, подъ руководствомъ Мартина Клодовиты. Изъ лагеря, стоявшаго въ 1577 году подъ Данцигомъ, онъ ѣздилъ въ Эльбингъ съ Фирлеемъ, кастеляномъ Вислицкимъ, посыланнымъ отъ Короля Баторія, въ качествѣ коммиссара. По тогдашнему обыкновенію, онъ провелъ лѣта молодости при Дворѣ короннаго канцлера Петра Вольскаго; былъ въ Полоцкомъ походѣ, и въ началѣ царствованія Сигизмунда III, сдѣланъ былъ королевскимъ секретаремъ и назначенъ ревизоромъ въ Любовню, разоренную войскомъ Максимиліана. Въ 1591 году онъ былъ избранъ депутатомъ отъ Княжества Освѣцимскаго въ Люблинскій трибуналъ, памятный религіозными распрями. Пѣсецкій относится о немъ съ особенною похвалою, за многостороннія его познанія и военныя достоинства. Дѣйствительно Іоахимъ любилъ поэзію и оставилъ намъ нѣсколько одъ, написанныхъ чистымъ Латинскимъ языкомъ. Онѣ всѣ напечатаны вмѣстѣ, въ 1588, въ Краковѣ, въ типографіи Зибенейхера въ 8°. Іоахимъ Бѣльскій былъ въ тѣсныхъ связяхъ съ поэтами: Рейемъ, Тршецѣскимъ, Иваномъ Кохановскимъ и Клоновичемъ. За сатиры свои, въ которыхъ онъ не щадитъ вообще Нѣмцевъ, и гдѣ въ особенности досталось жителямъ города Данцига за ихъ измѣну Баторію, его не терпѣли въ этомъ городѣ. Подъ старость, предпочитая военной жизни тихую, сельскую жизнь, онъ удалился въ наслѣдственную свою деревню,

Бѣлую; однако недолго въ ней наслаждался спокойствіемъ. Во время возмущенія Максимиліанистовъ, буйный отрядъ Стадницкаго превратилъ въ пепелъ и деревню и домъ его; тогда принужденъ онъ былъ прибѣгнуть къ королевскому вспомоществованію. Увлеченный любовію къ наукамъ, онъ достигъ великаго искусства въ краснорѣчіи; но въ особенности посвятилъ себя исторіи Польской, завѣщанной родителемъ. Впрочемъ не опредѣлено по сю-пору мѣсто, занимаемое Іоахимомъ въ Польскомъ дѣеписательствѣ. По собственному признанію, онъ только издалъ въ свѣтъ отцовскую лѣтопись, тогда какъ Старовольскій, Скольскій и графъ Осолинскій утверждаютъ, напротивъ, что Іоахимъ Бѣльскій совершенно передѣлалъ и распространилъ 8 книгу «Всемірной лѣтописи» отца своего, и составилъ такимъ образомъ отъ себя извѣстную *Польскую лѣтопись*, доведя ее до кончины Стефана Баторія (Kronika Polska). Старовольскій полагаетъ, что онъ для того приписалъ ее всю отцу, чтобы изгладить лежавшее на его памяти пятно иновѣрчества и ереси. Польская лѣтопись Іоахима напечатана въ первый разъ въ Краковѣ, 1597, въ типографіи Зибенейхера, въ листъ, и украшена многими отлично выгравированными портретами королей, изображеніями главнѣйшихъ битвъ, празднествъ и дворянскихъ гербовъ. Второе изданіе ея помѣщено въ первомъ томѣ собранія Богомольца (см. это имя). Третье изданіе выдано въ 1829 году, въ Варшавѣ въ-8, Галензовскимъ. Строгій критикъ, Браунъ, хвалитъ въ этой лѣтописи благородную простоту изложенія, полноту мыслей и логическую связь. Конечно, его нельзя ставить наряду съ первыми историками, но, какъ современный свидѣтель четырехъ царствованій, онъ всегда будетъ принадлежать къ важнѣйшимъ историческимъ писателямъ. Принявъ обязанность лѣтописца, онъ умѣлъ придать высокое достоинство своему труду слогомъ и изложеніемъ, и обладая даромъ краснорѣчія, по примѣру древнихъ историковъ, вложилъ въ уста королей и полководцевъ превосходныя рѣчи. Бѣльскій удачно пользовался предшествовавшими ему писателями. Языкъ у него болѣе обработанъ и имѣетъ болѣе плавности, нежели языкъ его отца. Изъ лѣтописей Бѣльскихъ много заимствовалъ Стрыйковскій. Сверхъ того во многихъ библіотекахъ находятся разныя стихотворенія Іоахима Бѣльскаго, написанныя имъ на разные случаи, какъ-то: на смерть Стефана Баторія, на бракъ Сигизмунда III съ Анною въ 1592 году, и другія. *И. Д.*

БѢЛЬСКІЙ, Симонъ, ксёнзъ Піярскаго ордена, родился въ 1745, въ Язовскѣ, обучался у Піяровъ въ Подолянцѣ; на 21 году своего возраста вступилъ въ ихъ орденъ, около 20 лѣтъ былъ въ Піярскихъ коллегіумахъ наставникомъ краснорѣчія, исторіи, географіи и латинской словесности, съ 1792 управлялъ типографіею и библіотекою своего ордена въ Варшавѣ, и приведя ихъ въ порядокъ, напечаталъ каталогъ этой библіотеки. Умеръ 4 января 1826, въ глубокой старости. Онъ издалъ, безъ означенія своего имени: *Жизнь и сочиненія Піяровъ въ провинціи Польской, отличившихся своими произведеніями и заслугами* (*Vita et scripta quorumdam, e congregatione clericorum regularium scholarum piarum, in provincia polona professorum, qui operibus editis, patriæ et Ecclesiæ proficuis, nomen suum memorabile fecerunt.*), Варшава, 1812 въ 8 д. Первое основаніе этой книги положилъ также ксёнзъ Піярскаго ордена Аѳанасій Поморжкантъ, родившійся 1745, въ землѣ Кульмской. Онъ составилъ списокъ сочиненіямъ, изданнымъ Піярами до 1794 года; Бѣльскій же продолжилъ его до 1812, и прибавилъ біографіи авторовъ. Сочиненіе это, трудолюбиво обработанное, очень важно для Польской исторіи и библіографіи. Пространнѣйшее изложеніе о его достоинствѣ, съ нѣкоторыми замѣчаніями, помѣщено въ «Галльской Всеобщей Литературной Газетѣ,» 1813, №99. О прочихъ трудахъ Бѣльскаго, см. Ходынцкаго «Словарь ученыхъ Поляковъ,» I. 26.

К. Б.

БѢЛЬСКЪ, уѣздный городъ Бѣлостокской Области, лежитъ подъ 52°45′ сѣверной широты и 40°55′ восточной долготы, въ разстояніи отъ Бѣлостока 41¼ верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Бѣлянки, текущей здѣсь на сѣверъ и верстахъ въ 15 отъ города, при селеніи Казанахъ, впадающей въ рѣку Наревъ, съ лѣвой стороны ея. Бѣльскъ встрѣчается въ первый разъ въ лѣтописяхъ подъ 1253 годомъ, во время войны Короля Данила съ Литвою. Въ послѣдствіи упомянуто о немъ при Даніиловѣ племянникѣ Владимірѣ Васильковичѣ, который церкви въ Бѣльскѣ одарилъ иконами и книгами. По смерти послѣдняго князя

(1289) двоюродный его племянникъ Юрій Львовичъ осадилъ Бѣльскъ, вмѣстѣ съ Брестомъ и Камещомъ. Во время Польскаго владычества Бѣльскъ принадлежалъ къ Подлясскому воеводству, которое по немъ называлось также и Бѣльскимъ, хотя главнымъ мѣстомъ воеводства былъ не Бѣльскъ, а Дрогичинъ. Впрочемъ не должно смѣшивать этого Бѣльскаго Воеводства съ Воеводствомъ Белзскимъ (см. *Белзъ*) По присоединеніи Бѣлостокской Области къ Россіи, Бѣльскъ въ 1808 получилъ нынѣшнее значеніе уѣзднаго города. Теперь въ немъ церквей 6, изъ нихъ каменныхъ 2; домовъ вообще 293, въ числѣ ихъ каменныхъ 9, казенныхъ и общественныхъ 7; учебное заведеніе свѣтское 1, въ немъ до 60 учениковъ; больница на 13 кроватей; лавокъ 24; трактиръ 1; питейныхъ домовъ 48. Жителей обоего пола до 3,000 душъ, въ томъ числѣ мужчинъ 1,514, женщинъ 1,486; между первыми дворянъ 23; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 23; духовенства 19; купцовъ 3 гильдіи 18; такъ называемыхъ гражданъ 8; неслужащихъ разночинцевъ 21; мѣщанъ и цеховыхъ, постоянно живущихъ въ городѣ, 1,034; внутренней стражи до 80; разнаго званія людей: крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ, рабочихъ, отставныхъ солдатъ и шляхты 288.

Въ Бѣльскѣ бываетъ восемь годовыхъ ярмарокъ. На нихъ главные предметы торга составляютъ сырыя произведенія Бѣльскаго, Дрогичинскаго и Бѣлостокскаго уѣздовъ, продаваемыя крестьянами, именно: хлѣбъ, ленъ, пенька, табакъ, древесные плоды, кожи, овчины, шерсть, щетина, лошади, крупный рогатый скотъ, овцы, живность и частію пушной товаръ, изъ заячьихъ, волчьихъ, лисьихъ и другихъ шкуръ.—Большая часть этихъ товаровъ скупается коммиссіонерами Бѣлостокскихъ купцовъ, для продажи за границу, и только нѣкоторая часть остается въ городѣ для мѣстнаго потребленія. Сверхъ того Бѣльское и пріѣзжее купечество, по ярмаркамъ торгуетъ здѣсь краснымъ, колоніальнымъ и москотильнымъ товаромъ, также множествомъ мелочныхъ предметовъ, потребныхъ поселянамъ. Весь ярмарочный оборотъ, полагая кругомъ на каждую ярмарку по 25,000 руб., составляетъ сумму до 200,000 руб. Если же присовокупить къ этому издержки горожанъ на предметы, болѣе или менѣе дорогой цѣны, покупаемые въ Бѣлостокѣ, или выписываемые изъ Варшавы, въ такомъ случаѣ общій годовой оборотъ Бѣльской торговли должно признать немельшимъ 300,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ равняется по крайней мѣрѣ половинѣ всего оборота, а въ неурожайные годы и значительно его превосходитъ. *П. Д. С.*

БѢЛЬЦЫ, см. *Маргаритки.*

БѢЛЬЦЫ, уѣздный городъ въ Бессарабіи, лежитъ подъ 47° 53′ сѣверной широты и 45° 42′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 1686, отъ Москвы 1322 и Кишенева 119 верстъ, при верховьяхъ рѣки Реута, впадающей въ Днѣстръ. Названіе этого города и ея рѣки ручаются за древность его Славянскаго происхожденія. Послѣ безчисленныхъ потрясеній, претерпѣнныхъ Бессарабіею съ половины 11 до начала XIX столѣтія, наконецъ, въ слѣдствіе мирнаго договора между Россіею и Турціею, который былъ заключенъ 16 мая 1811 года, вмѣстѣ съ этою страною, городокъ Бѣльцы присоединенъ къ Россійской Имперіи и пріобрѣлъ вскорѣ потомъ нынѣшнее значеніе уѣзднаго города. Церквей въ немъ 3, изъ которыхъ 1 каменная, домовъ вообще 745;—въ числѣ ихъ каменныхъ 38, деревянныхъ 707; казенныхъ и общественныхъ 8; лавокъ 257; салотопныхъ заводовъ 4, кожевенныхъ 3, трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 22. Жителей вообще 3580; изъ того числа мужчинъ 1883, женщинъ 1797; въ числѣ первыхъ: дворянъ 18; чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, 16; духовенства бѣлаго 12; купечества 2 гильдіи 21, 3 гильдіи 43; мѣщанъ и цеховыхъ 808; неслужащихъ разночинцевъ 93; такъ-называемыхъ бурлаковъ 72; внутренней стражи до 100; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей 16; отставныхъ, вольнорабочихъ и разнаго званія людей 671. Главнѣйшая достопримѣчательность Бѣльцовъ заключается въ томъ, что этотъ небольшой городъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ, не только въ Россіи, но въ цѣлой Европѣ, рынковъ, для торга крупнымъ рогатымъ скотомъ. Здѣсь въ теченіе года бываетъ одиннадцать ярмарокъ, на которыя съѣзжается купечество какъ изъ югозападныхъ губерній Россіи, такъ изъ Молдавіи, Валахіи, Австріи и Польши, также дворяне и разнаго званія обоего пола мѣстные жители, числомъ отъ 8 до 10,000 человѣкъ. На этихъ ярмаркахъ продается крупнаго рогатаго скота не менѣе 150,000 головъ; а въ урожайные годы и болѣе.

Такимъ образомъ сумма, производимая продажею скота, полагая среднею цѣною по 40 рублей за голову, восходитъ до 6,000 000 рублей. Скотъ приготовляется сюда большею частію изъ губерній: Херсонской, Таврической, Подольской, Волынской и Кіевской, а отгоняется наиболѣе въ Польшу, Австрію и даже Пруссію, частію же въ Молдавію и Валахію. Кромѣ того, чрезъ продажу въ бѣлыхъ цѣхъ шелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій, мягкой рухляди, кожъ, овчинъ, разнаго рода посуды, колоніальныхъ произведеній, хлѣба, сала, виноградныхъ винъ, рыбы, воску, табаку и проч., производится на всѣхъ ярмаркахъ оборотъ капитала, не меньше 500 000 рублей. *П. Д. С.*

БѢЛЯВСКІЙ, Іосифъ, Польскій дворянинъ, былъ въ царствованіе Станислава-Августа флигель-адъютантомъ великой булавы Литовской, и умеръ въ 1809 году, почти 70 лѣтъ отъ рожденія. Онъ написалъ двѣ комедіи: *Natręci* и *Dziwack*. Объ напечатаніи первой въ Варшавѣ, 1765 въ 8 д. «Какъ Богомолецъ, говоритъ Г. Бентковскій въ Исторіи Польской Словесности, «былъ первымъ, который на Польскомъ языкѣ началъ писать комедіи, такъ Бѣлявскій, «съ своей стороны, первый показалъ болѣе «вкуса, знанія театра и искусства въ изображеніи характеровъ. Хотя комедіи его не «могутъ теперь представляться на сценѣ, и «хотя авторъ ихъ принужденъ былъ терпѣть «язвительныя насмѣшки отъ Венгерскаго (въ «поэмѣ его: Органы), однако же можно ска «зать смѣло, что ежели бы театръ нашъ «шелъ все по той стезѣ, на которую поста «вилъ его Бѣлявскій, то мы не могли бы жа «ловаться на недостатокъ пьесъ оригиналь «ныхъ.» — Другой Полякъ того же имени *Ѳома Бѣлявскій*, живший въ концѣ XVI вѣка, напечаталъ свое стихотвореніе подъ заглавіемъ: *Охотникъ* (Myśliwiec), Краковъ. 1595, въ 4 д. Оно заключаетъ въ себѣ правила звѣроловства, и раздѣлено на 16 охотничьихъ оборотовъ. Стихи самые плохіе; но вообще эта книжка заслуживаетъ вниманіе какъ произведеніе оригинальное, сохранившее намъ образъ старинной ловитвы. Для охотниковъ и для филологовъ она полезна. Въ пятнадцатомъ оборотѣ авторъ говоритъ о рыболовствѣ. *К. Б.*

БѢЛЯЕВЪ, Осипъ Петровичъ, надворный совѣтникъ, унтеръ-библіотекарь, служившій при Санктпетербургской академіи наукъ: издалъ въ трехъ частяхъ, въ 1733, книгу *Кабинетъ Петра Великаго, или Описаніе куншткамеры Санктпетербургской Академіи Наукъ*. Второе изданіе ея вышло въ 1809 году, также въ трехъ частяхъ. Онъ напечаталъ кромѣ того: *Духъ Петра Великаго и Карла XII*, С. П. б. 1807, и собраніе своихъ стихотвореній, въ 1791 году, подъ названіемъ: *Музы*. Бѣляевъ умеръ въ 1807 году.

БѢЛЯЙ, озеро, см. *Эбелей*.

БѢЛЯКЪ. (Охота.) Обыкновенный бѣлый заяцъ, называемый такъ охотниками для отличія отъ другой крупнѣйшей породы зайцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: Русакъ.

П. М. Ф.

БѢЛЯНА, рѣчное судно, см. *Барки*.

БѢСНОВАТЫЕ, недужные, одержимые сею бѣсовскою, мучимые духомъ нечистымъ. Евангельская Исторія такъ ясно и рѣшительно говоритъ о бѣсноватыхъ, что сомнѣваться въ дѣйствительности ихъ существованія могутъ только *мудрствующіе паче, нежели подобаетъ мудрствовати*. Отцы и Учители Церкви (Оригенъ, Златоустъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Климентъ Александрійскій и др.), и христіанскіе философы (Аѳинагоръ, Татіанъ и др.) твердо вѣрили въ ихъ существованіе. Правда, при молчаніи Писанія, трудно опредѣлить съ точностію, какъ духъ злобы дѣйствуетъ на одержимаго имъ человѣка; но изъ невозможности опредѣлить образъ, какъ совершается дѣйствіе, не слѣдуетъ еще отвергать возможности самаго дѣйствія. Въ мірѣ физическомъ, какъ и въ нашей душѣ, много происходитъ явленій рѣшительно непостижимыхъ для нашего разумѣнія; однако жъ мы не отвергаемъ ихъ дѣйствительности.—Говорятъ, что Іудеи въ ученіи о злыхъ духахъ, увлекаясь примѣромъ другихъ народовъ, преступали должные предѣлы, а Іисусъ Христосъ и Его Апостолы, всегда приспособлявшіеся къ понятіямъ поучаемаго ими народа, не сочли нужнымъ опровергать ихъ мнѣніе; при этомъ возраженіи довольно вспомнить заповѣдь—*изгонять бѣсовъ*, данную Христомъ Апостоламъ, при отправленіи ихъ на проповѣдь; здѣсь, очевидно, вовсе не было нужды въ приспособленіи. Вообще о приспособленіи первыхъ насадителей и возрастителей Христіанской Вѣры къ понятіямъ слушателей надобно замѣтить, что оно могло быть только въ образѣ изложенія истинъ, но

отнюдь не въ одобреніи заблужденій наставляемыхъ; поддерживать ложь, выдавать ее за истину, — это вовсе несогласно съ божественнымъ достоинствомъ Іисуса Христа и Его богодухновенныхъ Апостоловъ. А немногіе писты представляютъ и нѣкоторыя другія возраженія, но всѣ они гораздо слабѣе сказанныхъ нами и даже не стоятъ опроверженія. Въ ряду богослововъ, усомнившихся въ дѣйствительности существованія Бѣсовскихъ, первые стоятъ Гугонъ Фармеръ въ Англіи, Землеръ въ Германіи; изъ философовъ возставали противъ него Гоббезъ и подобные ему суемудры.

БѢСОВО МОЛОКО, см. *Молочай.*

БѢСЪ, духовное существо, превышающее человѣка по своей природѣ и ему враждебное; короче, это «злой духъ», «діаволъ.» Въ человѣкѣ есть стремленіе къ сверхчувственному, надземному; какое то безотчетное чувство влечетъ его въ міръ безтѣлесный; онъ сильно желаетъ прозрѣть, разгадать тайну бытія существъ духовныхъ; оттого и вопросъ о бѣсахъ, или злыхъ духахъ, всегда и такъ сильно занималъ человѣка. Много было писано, еще больше говорено объ ихъ бытіи, явленіи и отношеніи къ людямъ, и все, что писано и говорено, всегда читалось и слушалось съ участіемъ. Конечно, бытіе бѣсовъ, какъ предметъ, не подлежащій чувствамъ, не можетъ быть доказано, такъ сказать осязательно; но разумъ доходитъ до него путемъ умозаключенія. Есть человѣкъ, по душѣ своей, существо духовное, могутъ быть и другіе духи. Между людьми есть добрые и злые; и въ надземномъ нравственномъ мірѣ возможно такое же различіе, то есть, могутъ быть духи одни добрые, а другіе злые, или бѣсы. Первое ручается за послѣднее. То, что духи по своей природѣ выше человѣка, не можетъ служить противорѣчіемъ такому предположенію. Произволъ всегда остается произволомъ, и большинство духовныхъ силъ отнюдь не исключаетъ возможности паденія. Далѣе, раскройте исторію народныхъ вѣрованій, и вы увидите, что въ бытіе бѣсовъ вѣрили всѣ древніе народы: Вавилоняне, Персы, Египтяне, Греки, Римляне. То же найдете и у народовъ новѣйшихъ. Но особенно ясно и рѣшительно доказываютъ бытіе бѣсовъ наши Священныя Книги. Читайте ихъ, и вы увѣритесь, что бѣсы дѣйствительно есть. Скажете, что въ Св. Писаніи подъ именемъ бѣсовъ олицетворены грѣхи, болѣзни, злыя страсти и порочныя наклонности людей: это будетъ неправда. Читая тѣ мѣста Писанія, въ которыхъ говорится о злыхъ духахъ, нельзя найти ни малѣйшаго намека на такое олицетвореніе; и предполагать его значитъ произвольно отступать отъ прямаго, истиннаго смысла Писанія. Притомъ такое предположеніе противорѣчитъ ученію Іудейской и Христіанской Церкви, которая всегда вѣрила, что злые духи или бѣсы, дѣйствительно существуютъ.

Въ числѣ повѣствованій о явленіи бѣсовъ есть много ложныхъ, напр. разсказы нашего простаго народа о ломовыхъ, лѣшихъ, русалкахъ, вампирахъ и т. п.—Часто естественныя явленія въ глазахъ простолюдина становятся сверхъестественными. Необыкновенный крикъ дикой, и особенно ночной птицы кажется голосомъ лѣшаго; о блуждающихъ огняхъ говорятъ, что это бѣсъ съ фонаремъ; въ туманѣ надъ рѣками, болотами и другими сырыми мѣстами видятъ блуждающихъ духовъ, тогда какъ это тѣни ихъ самихъ. Но изъ подобныхъ, очевидно ложныхъ разсказовъ о явленіи бѣсовъ еще не слѣдуетъ, чтобы не было ни одного истиннаго и дѣйствительно чуднаго. Есть такія повѣствованія, которыя выдерживаютъ всю историческую критику. Въ этомъ увѣряютъ насъ мужи просвѣщенные и благонамѣренные, изъ древнихъ: Плиній, Цицеронъ, Ливій, Марцеллинъ, Свѣтоній, Ѳеофрастъ, Плутархъ, Платонъ и др.; изъ новѣйшихъ ссылаемся на Шведенборга, Лафатера, Еккартсгаузена, Штиллинга и др. Особенно утверждаютъ дѣйствительность явленія бѣсовъ писатели Священные.—Скажутъ, такія явленія противны порядку міра физическаго. На это можно отвѣчать: мы не прозрѣваемъ въ тайну бытія міра физическаго, даже лучшіе философы только скользятъ по его поверхности и не постигаютъ того, что подлежитъ всегдашнему опыту, каковы напр. основаніе и законы соединенія души съ тѣломъ. Послѣ этого, намъ ли опредѣлять законъ дѣйствованія для прочихъ духовныхъ существъ? Ктому жъ, всѣ духовныя существа, какъ тѣлесныя, такъ и безтѣлесныя, составляютъ одно царство; но между членами царства необходимо общеніе, и какъ наша душа на все смотритъ, такъ сказать, сквозь свои чувства, все представляетъ подъ чувственными образами или подъ формою времени и пространства, оттого общеніе ея съ

жителями другаго міра, по крайней мѣрѣ иногда, можетъ и должно быть чувственное; слѣдст. *явленія* духовъ возможны.

Объ отношеніи бѣсовъ къ человѣку скажемъ только, что оно враждебно. Какъ духи злобы, они силятся повергнуть его во зло, ниринуть въ ту бездну, въ которую повергнулись сами. Люди, опытные въ жизни духовной, оставили намъ много примѣровъ страшныхъ козней бѣсовскихъ, которыми этотъ врагъ человѣчества вѣчно опутываетъ подвижниковъ истины и правоты. См. еще статью *Бѣсноватые*.

БѢХАНЬ, см. *Бехань*.

БѢШЕНАЯ РЫБА, см. *Сельдь*.

БѢШЕНКОВИЧИ, см. *Бешенковичи*.

БѢШЕНСТВО СОБАЧЬЕ (*Rabies canina hydrophobia*, Tollwuth) болѣзнь, которая обнаруживается тремя существенными признаками: отвращеніемъ отъ всѣхъ жидкихъ и блестящихъ тѣлъ *водобоязнію* (*hidrophobia*) и *свѣтобоязнію* (*photophobia*), и непреодолимымъ стремленіемъ кусать все окружающее. Эта страшная болѣзнь первоначально, безъ предварительнаго зараженія, оказывается у животныхъ, принадлежащихъ къ роду собаки; собственно у собаки, волка, лисицы и прочихъ. Начало и продолженіе ея означается слѣдующими явленіями: собака теряетъ веселость, и кажется вялою; удаляется отъ своего хозяина, ищетъ уголка темнаго и тихаго, жретъ и пьетъ очень мало и то какъ бы украдкою; во всѣхъ ея дѣйствіяхъ примѣчается особое какое-то безпокойство, похожее на тоскливость. Походка ея дѣлается несвязною; она то шатается на ходу, то вдругъ устремляется бѣжать; преимущественно ослабѣваютъ задніе конечности; глаза дѣлаются дики и кажутся воспаленными; уши повисаютъ, хвостъ волочится, изо рта течетъ пѣна, и все рыло бываетъ замарано слизью; ротъ безпрерывно открытъ; языкъ высунутъ, сухой, черноватый или синій. Съ появленіемъ этихъ припадковъ собака совершенно не узнаетъ своего хозяина, и получаетъ непреодолимое стремленіе кусать все встрѣчающееся ей на ходу, не останавливаясь долго на одномъ предметѣ. Въ это время здоровыя собаки бѣгутъ безъ оглядки отъ больной; а въ случаѣ невозможности уйти, не защищаются отъ нѣе. Въ этомъ періодѣ болѣзни бѣшеная собака совсѣмъ уже не лаетъ, а если и издаетъ голосъ, то онъ столько отличенъ отъ обыкновеннаго *лая*, воя и ворчанья, что разъ услышавъ его, можно, не видя собаки, угадать, что она бѣшеная. Отвращеніе ея отъ всѣхъ жидкихъ и блестящихъ тѣлъ, бываетъ такъ сильно, что одинъ взглядъ на подносимую для питья воду, или на тѣло, ярко отражающее лучи свѣта, производитъ судороги и корчи во всемъ тѣлѣ, отъ которыхъ нерѣдко прекращается самая жизнь животнаго. Въ трупахъ собакъ, издохшихъ отъ этой болѣзни, глотка и гортань бываетъ большею частію сильно воспалены и покрыты синими пятнами, которыя нерѣдко замѣчаются въ дыхательномъ и пищепріемномъ горлѣ; сердце вялое; воздухоносные пузырьки легкихъ наполнены створожившеюся кровью, отъ чего наружная поверхность ихъ представляется черною. Желудокъ часто содержитъ въ себѣ нѣсколько вязкой, свинцоваго цвѣта желчи, или жидкости, окрашенной шафраннымъ цвѣтомъ, или бываетъ раздутъ воздухомъ, наполняющимъ и кишечный каналъ. Въ немъ часто находятся щепки, сѣно, солома, даже песокъ, поглощенныя животнымъ въ безпамятствѣ, для утоленія стремленія кусать; внутреннія оболочки желудка сильно воспалены и имѣютъ цвѣтъ темный. Печень нерѣдко бываетъ раздута и наполнена кровью; желчный пузырь наполненъ красноватою, или черною желчью; селезенка раздута кровью, иногда же измѣнена только въ цвѣтѣ своемъ, или и совсѣмъ здорова. При вскрытіи черепа и позвоночнаго столба оказывалось, что сосуды, пресмыкающіеся въ оболочкахъ общаго чувствилища, растянуты кровью; самый же составъ мозга казался мягче обыкновеннаго, а въ желудочкахъ его было накопленіе пасоки. Вообще кровь, изливающаяся изъ разрѣзываемыхъ при трупоразъятіи сосудовъ, имѣетъ темнокрасный цвѣтъ. Впрочемъ припадки этой болѣзни, и явленія по смерти въ тѣлѣ бѣшеной собаки никогда не бываютъ въ той совокупности, какъ они здѣсь изложены. У животныхъ, одержимыхъ этою болѣзнію, слюна дѣлается ядовитою; сообщенная чрезъ рану другому животному, она производитъ въ немъ такую же болѣзнь. Срокъ развитія самой водобоязни, послѣ укушенія, весьма различенъ, такъ что, начиная отъ трехъ дней, онъ можетъ продолжиться годъ и долѣе (см. Военно-Медицинскій Журналъ часть XXIV. N° 2 стр. 345). Обыкновенно предъ разви-

тіемъ ея, рубецъ, покрывающій рану, распухаетъ, и части, окружающія его, приходя въ рожистое воспаленіе, покрываются синимъ, свинцовымъ цвѣтомъ; наконецъ открывается гнилая, вонючая язва; то же самое дѣлается и съ незажившею раной. Это явленіе, большею частію есть провозвѣстникъ скораго появленія существенныхъ припадковъ дѣйствительной водобоязни. А) У человѣка они обнаруживаются въ такомъ порядкѣ: больной чувствуетъ постепенное, довольно скорое распространеніе болей, отъ раны или оставшагося послѣ нея рубца, по всему укушенному члену, которыя судорожно достигаютъ, по направленію нервовъ, до самаго ихъ происхожденія. Физіономія его явственно измѣняется, и онъ кажется болѣе страннымъ и вмѣстѣ страшнымъ, нежели достойнымъ сожалѣнія; дѣлается весьма беспокоенъ, безпрерывно озирается вокругъ себя, ощипывается, и часто вспоминаетъ объ укусившей его собакѣ, или волкѣ; малѣйшая нечаянность производитъ въ немъ сильное содроганіе и ужасъ. Наконецъ, при видѣ воды, при взглядѣ на блестящія тѣла, онъ вдругъ отскакиваетъ назадъ, изъявляя какой-то непонятный страхъ въ измѣненныхъ чертахъ лица, и получаетъ жестокія корчи и судороги, которыя мгновенно распространяются отъ мышцъ рта по всему тѣлу, а особенно къ конечностямъ. Глаза его выпучены, блестящи, изо рта истекаетъ тонкая, прозрачная, довольно тягучая слюна; она въ видѣ пѣны собирается и засыхаетъ по угламъ рта; лице дѣлается темнокрасноватымъ съ натянутыми мышцами. Не взирая на невозможность глотать жидкости, больной принимаетъ и проглатываетъ твердую пищу, но дѣлаетъ это только по убѣжденію; позывъ же къ пищѣ совсѣмъ пропадаетъ. При этомъ обнаруживаются и другіе признаки страданія нервной системы: отсутствіе сознанія, совершенное изступленіе, взглядъ страшный, дикій, приводящій въ ужасъ, стремительное желаніе кусать, судорожныя потрясенія въ мышцахъ, давленіе въ горлѣ. Если чувство самосознанія возвращается и возстановляются ясныя понятія о предметахъ и вещахъ, то больные усердно просятъ не допускать къ нимъ яркаго солнечнаго свѣта, не входить къ нимъ въ платьѣ съ блестящими украшеніями, не подносить имъ воды для питья, и не подходить къ нимъ близко во время изступленія, въ которомъ они мучатся непреодолимымъ желаніемъ укусить, и часто удовлетворяютъ ему, кусая собственные свои члены. Перемежки такія бываютъ не часто, и все теченіе болѣзни продолжается не болѣе осьми дней, оканчиваясь обыкновенно апоплектическою смертію въ судорогахъ и корчахъ. В) У животныхъ, укушенныхъ бѣшеною собакой, или волкомъ, припадки оказываются также въ различное время послѣ укушенія, и обнаруживаются слѣдующими явленіями: у лошади рубецъ распухаетъ и открывается злокачественная язва; то же случается и съ незажившею раной. Самое животное дѣлается отмѣнно беспокойнымъ, тоскливымъ, свирѣпымъ; походка его бываетъ неровная, шаткая, лошадь безпрерывно топаетъ ногами, и часто получаетъ судорожныя движенія; зрачекъ глаза расширенъ, неподвиженъ, кожа суха и какъ будто натянута; шерсть взъерошена; позывъ на кормъ совсѣмъ пропадаетъ; испраженія низомъ сухія; пульсъ малый, судорожный; дыханіе постепенно затрудняется, изо рта истекаетъ пѣна; по временамъ обнаруживаются жестокія судороги и корчи, особливо при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, или при видѣ блестящихъ тѣлъ: къ этому нерѣдко присоединяется невозможность глотать воду, и даже глядѣть на нее; голосъ совершенно измѣняется, и не походитъ на лошадиное ржаніе; словомъ, лошадь дѣлается бѣшеною, и въ ярости своей часто терзаетъ собственные свои члены. Иногда припадки эти утихаютъ, и животное на нѣсколько часовъ какъ бы успокоивается, но оно болѣе и болѣе истощается, и на пятый или шестой день издыхаетъ въ судорогахъ и корчахъ. У всѣхъ другихъ животныхъ припадки бѣшенства въ сущности своей одинаковы и различествуютъ только по различію ихъ организаціи.

Въ чемъ состоитъ сущность этой злокачественной болѣзни, какъ первоначальной (у собакъ) такъ и послѣдовательной (у животныхъ и у человѣка)? Этотъ вопросъ остается до сихъ поръ не рѣшеннымъ, а потому и способъ леченія водобоязни основанъ на однихъ только предположеніяхъ и не имѣетъ въ себѣ ничего достовѣрнаго. Замѣчено, что сильный, продолжительный жаръ и зной, холодъ и стужа, и скорыя перемѣны ихъ, также голодъ, или употребленіе гнилой, испорченной пищи и питья, имѣютъ нѣкоторое

лѣніе на попрзведеніе Собачьяго Бѣшенства; но нерѣдко болѣзнь эта является эпидемически, при отсутствіи описанныхъ явленій, и напротивъ не обнаруживается при продолжительномъ ихъ дѣйствіи. Слѣдственно одно стеченіе внѣшнихъ вліяній недостаточно къ тому, чтобъ произвесть болѣзнь. Со стороны внутренней, со стороны самихъ животныхъ поставляются причинами болѣзни: сильное раздраженіе, неудовлетвореніе возбужденной похоти къ плотскому совокупленію, зубныя боли и проч. Случаи эти гораздо важнѣе внѣшнихъ вліяній, и дѣйствительно возбуждаютъ иногда всѣ признаки Бѣшенства у собакъ. Даже у животныхъ, не принадлежащихъ къ роду собаки, производятъ они жестокія и пагубныя послѣдствія, сходныя съ припадками Собачьяго Бѣшенства. Такимъ образомъ укушеніе разсерженной кошки производитъ у людей водобоязнь; ушибленіе, причиняемое пѣтухами, когда разнимаютъ ихъ во время драки, сопровождается тѣми же пагубными послѣдствіями.

Средства противъ этой страшной болѣзни можно раздѣлить на предохранительныя, предотвращающія болѣзнь (*praeservativa*) и на лекарства; собственно противъ болѣзни (*medicamenta antihydrophobica*). Средствъ, собственно предотвращающихъ образованіе первоначальнаго Бѣшенства у собакъ, мы не имѣемъ, выключая мѣръ полицейскихъ, которыя состоятъ въ истребленіи собакъ, шатающихся по городскимъ улицамъ, во время сильныхъ жаровъ, и запираніе оказывающихся съ подозрительными припадками, для удостовѣренія въ характерѣ болѣзни и испытаніе приличныхъ способовъ ея леченія. Но мѣры эти возможны только въ городахъ, а не въ селахъ; предотвращеніе болѣзни у волковъ и другихъ дикихъ животныхъ собачьяго рода также невозможно.—Врачебныя мѣры и средства, употребительныя послѣ укушенія бѣшеныхъ животныхъ, имѣютъ основаніемъ своимъ, во-первыхъ, истребленіе яда въ самой ранѣ, предупрежденіе его всасыванія и дальнѣйшаго дѣйствія на организмъ; во-вторыхъ уничтоженіе первоначальныхъ признаковъ оказавшагося дѣйствія яда на тѣло. Это выполняется: 1) обмываніемъ раны водою, водою съ солью, уксусомъ и т. п.; споспѣшествованіемъ истеченію крови, посредствомъ сдѣланныхъ въ ранѣ глубокихъ надрѣзовъ и потомъ чрезъ высасываніе крови ртомъ или кровососными банками; но должно замѣтить, что рѣшающійся высасывать рану собственнымъ ртомъ, не долженъ имѣть язвъ на губахъ и во рту; 2) приложеніемъ къ ранѣ, тотчасъ послѣ укушенія, веществъ всасывающихъ (*absorbentia*), каковы: угольный порошокъ, толченый мѣлъ, и даже пыль съ дороги или сухая земля, и проч.; но эти средства невадежны; они могутъ быть употреблены только при неимѣніи прочихъ; 3) превращеніемъ раны въ струпъ, помощію прижиганія (*cauterisatio*) адскимъ камнемъ, сурьянымъ масломъ, крѣпкими кислотами (сѣрною и др.), вспышкою пороха, насыпаннаго на рану, и раскаленнымъ желѣзомъ; изсѣченіемъ, вырѣзываніемъ раны, что однако жъ можно предпринимать только при совершенной увѣренности, что ядъ еще не успѣлъ всосаться, и что эта операція не сопряжена съ опасностію жизни, или съ потерею члена. Какъ въ этомъ, такъ и въ предъидущемъ случаѣ, не должно заживлять рану, когда струпъ спадетъ, а стараться поддерживать въ ней обильное и продолжительное нагноеніе. Для этого совѣтуютъ перевязывать ее мягчительною мазью съ порошкомъ шпанскихъ мухъ и красною осадочною ртутью, ежедневно два раза, въ продолженіе 8 — 10 недѣль; совершенное зажившеніе позволяется не ранѣе года; два раза въ день совѣтуютъ наблюдать, не образовались ли подъ языкомъ пузырьки и въ такомъ случаѣ, въ теченіе первыхъ 24 часовъ, предлагаютъ непремѣнно вскрывать ихъ иглою раскаленною до-красна. Пузырьки эти оказываются съ боку окончанія каналовъ подчелюстныхъ желѣзъ, на третій и девятый день послѣ укушенія. До появленія пузырьковъ, давать укушенному человѣку ежедневно выпивать по полутору фунту крѣпкаго отвара корня дрока (*Genista tinctoria*); по вскрытіи же самыхъ пузырьковъ, декоктъ этотъ употреблять и для полосканья. Для предотвращенія болѣзни совѣтуютъ и внутреннія способы леченія; главнѣйшіе изъ нихъ: 1) *Способъ потогонный.* Укушенный содержится нѣсколько дней (не менѣе 9), въ постелѣ и принимаетъ бузинный чай съ Миндереровымъ спиртомъ, сурьянымъ виномъ и уксусомъ. Монета совѣтовалъ принимать винный уксусъ съ коровьимъ масломъ; употребляли также и корень чернобыльника (*artemisia vulgaris*) съ теплымъ пивомъ. Съ тою же цѣлью предлагаютъ употребленіе на-

ровой бани (см. Военно-Медиц. Журн. ч. XXIII N° 2 ст. 455.); 2) *способъ наркотическій* (*Mayerne, Münch.*) И. А. Шмитъ и нѣкоторые другіе врачи употребляютъ корень сонной одури (*atropa Belladona*), а Брера и Гарлессъ предлагали дурманъ (*Datura Stramon.*); умножая пріемы ихъ постепенно, для взрослыхъ отъ 1 до 2 грановъ и болѣе, а для дѣтей отъ $^1/_{10}$, $^1/_4$, до $^1/_2$ и до грана, вообще до головокруженія, потемнѣнія въ глазахъ и чувства сухости въ глоткѣ. 3) Докторъ Семмола (*Semmola*) давалъ 19 укушеннымъ бѣшеною собакою хлорновую воду (*aquam chlori*) въ теченіе 50 дней, ежедневно отъ двухъ до четырехъ драхмъ въ достаточномъ количествѣ жидкости, и обмывалъ раны этимъ же растворомъ. — По его увѣренію, ни одинъ изъ нихъ не подвергся водобоязни. Этотъ способъ предлагаютъ употреблять вмѣстѣ съ предъидущимъ — 4.) Даютъ свѣже-выпущенную кровь изъ курицы (Риттмейстеръ) по чайной чашкѣ съ небольшимъ количествомъ виноградная или хлѣбнаго вина, первые три дни ежедневно, а потомъ въ недѣлю разъ до сорокового дня; не оставляя однако жъ укушенной раны безъ должнаго леченія, описанными выше наружными средствами. Наконецъ должно еще упомянуть о многихъ другихъ средствахъ, которыя предложены для отвращенія и для леченія водобоязни. Сюда относятся: обильное кровопусканіе до обморока въ началѣ болѣзни, погруженіе въ воду и обливаніе водою, употребленіе ртутныхъ средствъ, а особенно сладкой ртути; употребленіе камфоры, опія и мускусу, порошка шпанскихъ мухъ и маекъ (*meloë majalis*), декокта изъ корня водянаго шильника (*Alisma Plantago*) и многихъ другихъ растеній, у насъ произрастающихъ и иноземныхъ (см. Нелюб. Фарм. 1831 ч. II стр. 369). Но всѣ эти средства весьма не надежны; одно предохранительное леченіе, выполненное во-время и съ надлежащимъ вниманіемъ, можетъ избавлять отъ водобоязни, и слѣдующей за нею ужасной смерти.

БѢШЕНЦОВЫ, Русскій дворянскій Домъ, Нѣмецкаго происхожденія, принявшій названіе отъ первовыѣхавшаго Василія, который имѣлъ прозвище Бѣшенца. Одного съ ними рода Милюковы (Барх. Кн. II, 288). Изъ Бѣшенцовыхъ многіе служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, и въ 1612 и другихъ годахъ, имѣли во владѣніи помѣстья, что доказывается писцовыми книгами (общій Гербов. III, 53). *Яз.*

БЮДЕ, *Будей*, Вильгельмъ, (Budé, *Budaeus*), человѣкъ, наиболѣе способствовавшій къ литературному направленію умовъ во Франціи въ XVI вѣкѣ, родился въ Парижѣ, въ 1467 году, отъ богатой и древней фамиліи. Начальное образованіе свое получилъ онъ тамъ же, потомъ отправился въ Орлеанъ, чтобъ изучить Правовѣдѣніе. Когда великое умственное движеніе обнаружилось въ Италіи, Бюде, первый въ цѣлой Франціи, былъ вдохновенъ славою новыхъ знаменитостей Италіи, и чувствуя въ себѣ зародышъ высокаго генія, оставилъ забавы, которымъ предавался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и углубился въ ученіе съ пылкостію и терпѣніемъ, безпримѣрными въ другихъ вѣкахъ, не опредѣленныхъ къ возрожденію ума человѣческаго. Нельзя сравнить тѣхъ пособій, которыми нынче облегчается трудъ ученаго, съ обстоятельствами, въ которыхъ находился тогда Бюде, особенно въ отношеніи къ Греческой литературѣ. Языкъ этотъ былъ тогда совершенно неизвѣстенъ во Франціи, и ни одна Греческая книга не была еще въ ней напечатана, да и самое искусство книгопечатанія было еще новостію. Около этого времени, бѣдный Спартанецъ Гермонимъ, скитавшійся изъ страны въ страну, подобно многимъ своимъ соотечественникамъ, по завоеваніи Константинополя Турками, прибылъ въ Парижъ, и возбудилъ, по словамъ одного историка, великое удивленіе, какъ единственный человѣкъ, знавшій во Франціи Греческій языкъ. Бюде тогда же сблизился съ нимъ, принялъ его къ себѣ въ домъ, и заставилъ его читать себѣ Гомера и другихъ первоклассныхъ авторовъ, сочиненія которыхъ Гермонимъ принесъ съ собою въ рукописяхъ. Бюде продержалъ его у себя нѣсколько лѣтъ, и когда выучился довольно порядочно Греческому языку, отпустилъ Гермонима, наградивъ его 500 золотыми экю, суммою огромною по тому времени. Спустя нѣсколько времени, Людовикъ XII пригласилъ во Францію другаго Грека, гораздо почетнѣйшаго и просвѣщеннѣйшаго, чѣмъ Гермонимъ, Іоанна Ласкарида, потомка императоровъ этой фамиліи, почитавшагося ученѣйшимъ Грекомъ своего времени. Бюде успѣлъ и у него взять нѣсколько уроковъ.

Успѣхи Бюде увлекли по его стопамъ мно-

ихъ молодыхъ людей, жаждавшихъ ученія; путь имъ былъ проложенъ, и Франція пошла вслѣдъ за Италіей. Бюде не оставался праздными. Чтобы избавить своихъ послѣдователей отъ трудностей, которыя самъ долженъ былъ преодолѣвать, сочинилъ онъ: *Комментаріи о Греческомъ языкѣ*. Его разборъ Пандектовъ и толкованіе Римскаго Права, пролили свѣтъ на законодательство Древнихъ; а его Разсужденіе объ Асѣ (de asse) было первымъ свѣтильникомъ, внесеннымъ имъ въ область Археологіи. Трудно представить теперь то вліяніе, которое произвела на Европу эта ученая диссертація, разсмотрѣнная недавно совершенно новымъ и оригинальнымъ образомъ Г. Сенъ-Маркъ-Жирарденомъ (Journal des Debats, 27 Декабря 1833 года). Толпа поклонниковъ и завистниковъ окружила Бюде: самъ Эрасмъ, называвшій его *чудомъ Франціи*, не могъ скрыть своей зависти. За исключеніемъ этой бури, Бюде спокойно наслаждался своею славой. Пользуясь довѣренностью Франциска I, онъ старался пріохотить Короля покровительствовать наукамъ, покупать рукописи, печатать ихъ въ большомъ количествѣ и привлекать во Францію отвсюду ученыхъ. Наконецъ, чтобъ дать способы Французскому юношеству къ образованію, онъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ кардиналомъ дю-Белле, склонялъ Франциска I основать Французскій коллегіумъ.

Бюде, занимаясь постоянно учеными предметами, не уклонялся и отъ высокихъ гражданскихъ обязанностей. Лудовикъ XII сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, а Франциск I библіотекаремъ. Онъ часто совѣтовался съ нимъ, и поручилъ ему важное посольство къ папѣ Льву X, который чрезвычайно удивлялся Французскому ученому. Хотя здоровье Бюде было весьма разстроено безпрестанными и тяжкими трудами, однако же онъ дожилъ до 73 лѣтъ, и умеръ 24 августа 1540 года. Онъ завѣщалъ, чтобы его похоронили со всевозможною простотою; по этому стали подозрѣвать, что онъ, подобно многимъ ученымъ своего вѣка, былъ склоненъ къ религіозной реформѣ. Предположеніе это подтвердилось еще болѣе тѣмъ, что жена его и двѣ дочери приняли ученіе Кальвина, и удалились въ Женеву, гдѣ и понынѣ живутъ ихъ потомки. Лудовикъ Леруа описалъ его жизнь. Кромѣ участія, которое принималъ Бюде въ книгѣ Роберта Стефана *Сокровищница Латинскаго языка* (Tresor de la langue latine), главнѣйшія его сочиненія суть: *Annotationes in XXIV libros Pandectarum.*; Парижъ, 1508 въ листъ: *De asse, 1514.* Парижъ и 1522 Венеція; *De transitu hellenismi ad christianismum*, Парижъ, 1508; *Commentarii linguae graecae* 1529 и 1548 год.; *Epistolae graecae* 1547. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ Базелѣ въ 1557 году, въ листъ; 4 части.

БЮДЖЕТЪ, (Budget), см. *Финансовая смѣта*.

БЮЖЕ, (Bugey, Beugesia), прежняя область Франціи, граничившая на востокъ съ Савойею, на западъ съ областію Бресскою, на югъ съ Дофине, и на сѣверъ съ Франшконте и областію Же (Gex); она въ длину простиралась на 70, а въ ширину на 45 верстъ. Ею владѣли сеньоры Виллярскіе (de Villars), а въ 1272 году она послѣдовала общей участи Бресса и Валь-Ромея, и перешла въ Домъ герцоговъ Савойскихъ; Ліонскимъ же трактатомъ 1601 года опять уступлена Франціи. Бюже имѣлъ столицею Беллей (Belley), древнѣйшій городъ Франціи, котораго заложеніе многіе ученые приписываютъ Креузѣ (*Creusa*), женѣ Энея, пропавшей послѣ пожара въ Троѣ; достовѣрно однако жъ то, что Беллейское епископство существовало уже въ 412 году. До Французской революціи (1789), Бюже состоялъ въ военномъ генералъ-губернаторствѣ Бургонскомъ; послѣ раздѣленія Франціи на департаменты, онъ вошелъ въ составъ Энскаго Департамента, и до сихъ поръ составляетъ его восточную часть. *А. Ш.*

БЮЗО, Франциск Леонардъ (Buzot), родился въ Эврё, 1 марта 1760, получилъ тамъ званіе адвоката и былъ избранъ въ 1789 году депутатомъ во время Французскихъ генеральныхъ штатовъ, а въ 1796 членомъ конвента. Бюзо былъ одинъ изъ первыхъ республиканцевъ, въ числѣ начальниковъ жирондистовъ: его прозвали «провозвѣстникомъ несчастія» (prophète du malheur). Въ собраніи государственныхъ чиновъ, онъ требовалъ поголовнаго вооруженія Французовъ, свободы тисненія, уничтоженія закона (loi martiale) противъ мятежныхъ сборищъ и т.д.; но не смотря на самыя неистовыя предложенія, партія Робеспьера упрекала Бюзо еще въ излишней умѣренности! Наконецъ онъ былъ принуж-

денъ бѣжать съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей, и старался возмутить департаменты Эрскій и Кальвадосскій. Конвентъ объявилъ Бюзо «внѣ покровительства законовъ» (hors la loi), и приказалъ разрушить до основанія его домъ. Бюзо бѣжалъ въ Бретань, отправился оттуда въ Бордо, и скитавшись долго безъ пищи и пристанища, найденъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Петіономъ, полусожранный волками!

БЮКЕБУРГЪ (Bückeburg), столица Германскаго Княжества Липпе-Шаумбургскаго, при рѣкѣ Аа, съ 2060 жителей. Этотъ городъ примѣчателенъ по величественному княжескому дворцу и гимназіи, или высшему училищу. Въ немъ есть довольно хорошія полотняныя фабрики.

БЮКУА, Карлъ Бонавентура Лонгваль, графъ, происходилъ изъ древняго Нидерландскаго Дома. Онъ родился въ 1571 году, весьма рано вступилъ въ Испанскую военную службу, и безпрестанными отличіями такъ быстро повышался, что еще при Филиппѣ II былъ произведенъ въ генералы. Принявъ участіе въ Нидерландской войнѣ, онъ значительно содѣйствовалъ Испанскому генералу Спинолѣ, былъ надежнѣйшею опорою этого полководца, и особенно заслужилъ всеобщее удивленіе обороною Арраса и Калѐ. Попавшись въ плѣнъ къ Голландцамъ, онъ выкупился, заплативъ имъ значительную сумму, и по возвращеніи былъ назначенъ Филиппомъ III въ члены военнаго совѣта; вскорѣ послѣ того онъ получилъ въ управленіе графство Геннегау и награжденъ орденомъ Золотаго Руна. Когда вспыхнула Тридцатилѣтняя Война, Императоръ Фердинандъ II, тѣснимый со всѣхъ сторонъ, искалъ опытнаго полководца. Выборъ его палъ на Бюкуа. Онъ, съ согласія своего государя, вступилъ въ службу Императора, въ 1619, и началъ дѣйствовать въ Богеміи довольно удачно, однако же вскорѣ принужденъ былъ отступить въ Австрію; но, разбивъ графа Мансфельда при Наделицѣ, Бюкуа поправилъ положеніе дѣлъ и заставилъ противниковъ снять осаду Вѣны. Они снова осадили столицу, и снова должны были оставить предпріятіе свое, потому, что Бюкуа поразилъ графа Турна у Вѣнскаго моста. Послѣ того онъ разбилъ войско Эрнеста Мансфельда, (не участвовавшаго лично въ дѣлѣ) у Лонгелоса, и при деревнѣ Зитсендорфѣ одержалъ побѣду надъ Богемскою конницею, которую пѣхота, долго не получавшая жалованья, оставила дѣйствовать одну. Въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ фельдмаршалъ Фельсъ, предводитель Богемскихъ войскъ, а подъ Бюкуа была ранена лошадь.

Въ 1620 году Имперская армія соединилась съ войскомъ герцога Максиміліана Баварскаго, подъ личнымъ предводительствомъ его. Никогда два соединенные полководца не дѣйствовали съ такимъ единодушіемъ, какъ Бюкуа и герцогъ Максиміліанъ. Они рѣшились двинуться на Прагу и взять этотъ городъ, но предпріятіе ихъ не удалось: сраженіе Раковицкое, гдѣ Бюкуа былъ легко раненъ, разстроило планы Имперцевъ. Въ послѣдствіи, они успѣли однако же приблизиться къ Прагѣ. Максиміліанъ предложилъ напасть на Богемскія войска, и думая застать ихъ въ расплохъ, выступилъ ночью 7 ноября; Бюкуа послѣдовалъ за нимъ только на разсвѣтѣ. Противники могли разбить ихъ по частямъ, но не воспользовались этимъ единственнымъ случаемъ, а ожидали нападенія въ крѣпкой позиціи своей. 8 ноября Бюкуа и Герцогъ аттаковали ихъ и разбили въ сраженіи при Бѣлой Горѣ. Въ слѣдующемъ году Бюкуа возвратилъ подъ власть Императора Моравію, и хотя въ продолженіе этого похода не произошло ни одного значительнаго сраженія, войска его успѣли взять до 85 знаменъ и штандартовъ. Потомъ Бюкуа былъ посланъ съ 20,000 ч. въ Венгрію, возставшую также противъ Императора. Разбивъ Бетленъ-Габора, взявъ Пресбургъ и многіе другіе города, онъ приступилъ къ Нейхейзелю; полагаясь на связи свои внутри города, Бюкуа надѣялся безъ труда овладѣть этимъ важнымъ пунктомъ; но не успѣлъ въ своемъ намѣреніи, и долженъ былъ начать осаду. Между тѣмъ Венгерцы заняли всѣ пути, ведущіе къ лагерю Имперцевъ; скоро оказался недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, и для снабженія войска самымъ необходимымъ, должно было отправлять сильныя партіи на фуражировку. Одна изъ такихъ партій была аттакована Венгерцами и обращена въ бѣгство. Узнавъ объ этомъ, Бюкуа поспѣшилъ самъ, со свѣжимъ, но такъ же слишкомъ слабымъ отрядомъ, чтобы поддержать опрокинутыя войска; остановивъ и собравъ бѣгущихъ, онъ произвелъ аттаку: она не удалась. Имперская кавалерія снова построилась; но полководецъ, немогшій поспѣть за всею пѣшкомъ, былъ на-

стигнутъ Венгерцами и убитъ. Тѣло его, покрытое 17 ранами, было отыскано, перевезено въ Вѣну, и предано землѣ со всевозможною почестію.

Военная слава Бюкуа омрачается однако жъ тѣмъ, что онъ давалъ слишкомъ много воли своимъ войскамъ. Самые Католическіе современные писатели говорятъ, что онъ былъ бичемъ тѣхъ странъ, въ которыхъ велъ войну.

БЮКУА, Георгій Лонгваль графъ, (Buquoi) Баронъ-де-Во, членъ многихъ ученыхъ и общеполезныхъ обществъ, извѣстный писатель по части Математики, Естественной Исторіи и Политической Экономіи, родился въ Брюсселѣ, 7 сентября 1781. Онъ происходилъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ Богемскихъ фамилій. Первое свое образованіе получилъ въ собственномъ семействѣ, а потомъ обучался въ Терезіянской военной академіи въ Вѣнѣ. По смерти своего дяди, въ 1803 году, онъ наслѣдовалъ огромное имѣніе и предпринялъ путешествіе въ Швейцарію, Францію и Италію. По возвращеніи вступилъ въ бракъ, и съ того времени, удалившись отъ всякой государственной службы, посвятилъ себя совершенно наукамъ и управленію собственныхъ огромныхъ помѣстьевъ. Какъ писатель, сдѣлался онъ извѣстенъ своимъ изслѣдованіемъ «о началѣ возможныхъ скоростей». Въ 1815, представилъ онъ Французскому институту разсужденіе о новыхъ началахъ Динамики, которое было принято съ лестнымъ отзывомъ. Въ этихъ сочиненіяхъ Бюкуа преимущественно слѣдовалъ теоріи атомовъ, но въ послѣдствіи склонился къ Шеллинговой естественной философіи. Въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ онъ избралъ совершенно отличный путь, употребляя высшія исчисленія по особенной методѣ, которую онъ самъ называетъ «параллелизирующею (parallelisirende). Къ этимъ сочиненіямъ въ особенности принадлежитъ дидактическая поэма: Ideelle Verbreitung des empirisch erfaßten Naturlebens, 2 част., со многими поясните льными замѣчаніями. Его *Обратное производство функцій* (Umgekehrte Ableitung der Functionen) есть довольно важное сочиненіе для теоріи безконечно-малыхъ величинъ. Бюкуа, примѣнилъ алгебраическія формулы и къ государственному хозяйству, и съ этой цѣлію, написалъ *Теорію Народнаго Хозяйства* (die Theorie der Nationalwirthschaft nach einem neuen Plane), и основныя начала этой же науки (das nationalwirthschaftl. Princip, Erläuterungen einiger eigenen Ansichten aus der Theorie der Nationalwirthsch. etc.) Сверхъ того онъ много способствовалъ къ улучшенію сельскаго хозяйства, и въ особенности мануфактурной промышленности: всѣми признано достоинство его хрусталинаго стекла, и имъ же изобрѣтеннаго состава, названнаго гіалитомъ. 21. 2.

БЮЛАЦЪ, Французскій уроженецъ, принадлежитъ къ числу немногихъ композиторовъ, которые писали въ прошломъ столѣтіи музыку на Русскій текстъ. Обстоятельства жизни Бюлана весьма мало извѣстны. Онъ пріѣхалъ въ Россію въ началѣ царствованія Императрицы Екатерины II, поступилъ въ придворную капеллу, и былъ впослѣдствіи *камеръ-музыкантомъ*. Мы обязаны ему нѣсколькими операми, которыя теперь, правда, забыты, но въ свое время пользовались большимъ уваженіемъ. Бюланъ писалъ музыку къ пьесамъ Княжнина, какъ въ серьозномъ, такъ и въ комическомъ родѣ; къ первому относятся хоры къ трагедіямъ: Софонизба, Владиссанъ; а къ послѣднему опера-водевиль: Сбитенщикъ, еще по сіе время удержавшаяся на провинціяльныхъ театрахъ. Эта пьеса замѣчательна по легкому и живому тону; въ ней часто встрѣчаются чисто-Русскіе мотивы. *Л. Ш.*

БЮЛЕРЪ, Карлъ Яковлевичъ (Bühler), тайный совѣтникъ и сенаторъ, родился въ Штутгартѣ 7 іюля 1749. Отецъ его, умершій въ 1794, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ въ службѣ Герцога Виртембергскаго, и получилъ (31 марта 1784) отъ Императора Іосифа II баронское Римской Имперіи достоинство. Карлъ Яковлевичъ, окончивъ науки въ Гетингенскомъ университетѣ, вступилъ (1773) въ Россійскую службу при своемъ родномъ дядѣ, съ материнской стороны, Ѳедорѣ Ивановичѣ Гроссе, бывшемъ тогда резидентомъ въ Гамбургѣ. Въ послѣдствіи опредѣленъ онъ въ совѣтники посольства, при графѣ Николаѣ Петровичѣ Румянцовѣ, въ Франкфуртѣ на Майнѣ, и пробылъ тамъ болѣе шести лѣтъ, а въ 1787 отправленъ въ Турецкую армію князя Потемкина и занялъ должность начальника его дипломатической канцеляріи и полевыхъ почтъ. По взятіи Очакова (1789), произведенъ въ статскіе совѣтники, а въ слѣдующемъ году назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномоч-

нымъ министромъ къ Баварскому Двору, оставаясь по прежнему при арміи. Въ 1791 посланъ онъ въ Вѣну для поздравленія, отъ имени князя Потемкина и Россійской арміи, Императора Леопольда II съ восшествіемъ на престолъ и для узнанія намѣреній Вѣнскаго кабинета, относительно военныхъ дѣйствій противу общаго непріятеля. По смерти князя Потемкина находился онъ на конгресѣ въ Яссахъ при графѣ Александрѣ Андреевичѣ Безбородко, а по замиреніи возвратился въ Петербургъ и, получивъ (12 февраля 1792) чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, посланъ въ Польшу въ качествѣ акредитованнаго отъ Россіи лица при Тарговицкой конфедераціи. Когда же эта конфедерація уничтожилась, ему повелѣно было оставаться въ Гроднѣ до закрытія послѣдняго Польскаго сейма. Вспыхнувшее въ Варшавѣ возмущеніе застало его въ этомъ городѣ, и онъ въ теченіи восьми мѣсяцовъ, былъ удержанъ военнопленнымъ. Возвратившись въ Петербургъ въ началѣ 1795, онъ въ томъ же году отправился къ своему мѣсту въ Баварію. Императоръ Павелъ I пожаловалъ его въ день своего коронованія (5 апрѣля 1797) въ тайные совѣтники и далъ ему разныя важныя порученія. Сначала долженъ онъ былъ ѣхать въ Штутгартъ ко Двору Августѣйшихъ родителей Императрицы Маріи Ѳеодоровны, а послѣ того въ Регенсбургъ на имперскій сеймъ. Здѣсь въ 1802 возложено было на барона Бюлера, вмѣстѣ съ Французскимъ министромъ графомъ Лафорѣ, составленіе акта ручательства, касательно опредѣленнаго на этомъ сеймѣ, при посредничествѣ Россіи и Франціи, обращенія духовныхъ имѣній въ свѣтское владѣніе и вознагражденія имперскихъ князей и чиновъ. Въ 1809 баронъ Бюлеръ отозванъ въ Петербургъ, гдѣ и скончался въ достоинствѣ сенатора и члена Госуд. Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, 23 іюня 1811 на 63 году отъ роду. За полезную для Россіи службу, онъ получилъ ордена: Св. Владиміра 2 степени (2 сент. 1793), Св. Анны 1 класса (22 февр. 1798), Св. Александра (29 дек. 1799) и Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста (8 сентября 1803). Онъ не оставилъ послѣ себя потомства; но имѣлъ трехъ братьевъ: 1) Баронъ Альбертъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ въ Виртембергской службѣ, находился долгое время посланникомъ при Австрійскомъ Дворѣ, былъ въ 1792 посланникомъ же въ С. Петербургѣ, и умеръ въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1805 на 53 году своей жизни. 2) Баронъ Ѳедоръ служилъ въ Россіи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, и находясь въ Вѣнѣ, по порученію Россійскаго министерства финансовъ, умеръ тамъ въ 1822; и 3) нынѣшній тайный совѣтникъ и сенаторъ, баронъ Андрей Яковлевичъ Бюлеръ, родившійся въ Штутгартѣ 3 ноября 1763. Онъ Высочайше утвержденъ 16 августа 1836 въ баронскомъ достоинствѣ, со внесеніемъ герба его въ Россійскій дворянскій гербовникъ. *А. В. В.*

БЮЛЛЕТЕНЬ, (Bulletin), Французское слово, оно происходитъ отъ Латинскаго *bulla* (см. *Була*) и означало до Наполеона только извѣстія, сообщаемыя періодически о положеніи того или другаго дѣла, состояніи больнаго и тому подобныхъ происшествіяхъ, частныхъ, или общественныхъ. Небольшіе билеты, которые употреблялись при выборахъ и совѣщаніяхъ для собиранія голосовъ, также назывались Бюллетенями. Наполеонъ далъ имъ политическую важность, передавая черезъ нихъ во всеобщее свѣдѣніе свои военные подвиги. Впрочемъ Бюллетени не имѣли, кажется, главною цѣлью доставлять обществу возможность съ вѣрностію судить о положеніи дѣлъ; они скорѣе обязаны были порабощать общественное мнѣніе власти идей и замысловъ Наполеона. Доказательствомъ можетъ служить любопытный фактъ: по занятіи Москвы, Бюллетень возвѣстилъ, что Русская армія не существуетъ, что остатки ея заключаются въ нѣсколькихъ казачьихъ полкахъ, которые скоро будутъ разсѣяны. Когда же эта не существующая армія принудила Наполеона къ гибельному для него отступленію, то появился тотъ пресловутый Бюллетень, въ которомъ сказано было, что Французы отступаютъ за Смоленскъ, съ намѣреніемъ приблизиться къ Петербургу! Въ нашемъ языкѣ слово «Бюллетень» не имѣетъ еще права гражданства и, кажется, было бы не простительно, послѣ огромнаго нашествія иностранныхъ словъ на нашъ языкъ, усвоивать еще такія новыя, безъ которыхъ можно легко обойтись. У насъ, извѣстія, которыя передавали народу, въ отечественную войну 1812 года, о военныхъ дѣлахъ, назывались «перечнями военныхъ происшествій». *П. Щ.*

БЮЛЛЕТЕНЬ ЗАКОНОВЪ (Bulletin des lois). Такъ называется официальное соб-

раніе законовъ и актовъ Французскаго правительства; оно начинается постановленіями конвента съ 1792 года и раздѣляется на столько отдѣльныхъ частей, сколько Франція съ того времени имѣла правительствъ. Первая часть заключаетъ въ себѣ законы конвента, вторая акты директоріи, третья акты консульства, четвертая законы и акты имперіи, пятая акты и постановленія со времени возстановленія законной власти, съ марта 1814 по мартъ 1815 года; шестая, акты Ста Дней, при вторичномъ вторженіи Наполеона; седьмая законы царствованія Лудовика XVIII, съ іюля 1815 по сентябрь 1824 года; восьмая, акты царствованія Карла X, съ сентября 1824 по іюль 1830 года; и наконецъ девятая постановленія и акты царствованія Лудовика-Филиппа I.

Собраніе это издается тетрадями, выходящими не періодически, но въ разное время. Каждая тетрадь имѣетъ нумеръ, слѣдующій по порядку, сверхъ того законы также слѣдуютъ по нумерамъ. При этомъ порядкѣ легко узнать число всѣхъ законовъ, вышедшихъ во Франціи въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ; оно простирается теперь до 65,000.

Къ этому, столь уже огромному, числу надобно прибавить еще акты, которые были помѣщены въ прибавленіяхъ къ Бюллетенямъ, обнародованныхъ съ 1814 по 1830 годъ. Одинъ уже взглядъ на эту огромную массу книгъ въ состояніи устрашить каждаго, кто желалъ бы узнать текущее законодательство Франціи. Впрочемъ тутъ помѣщаются не одни законы, но весьма много частныхъ, распорядительныхъ постановленій, какъ напр. разрѣшенія на перемѣну фамильныхъ именъ, разнаго рода распоряженія правительства, назначеніе разныхъ лицъ къ должностямъ и т. п. Но самая эта смѣсь разнородности представляетъ новое затрудненіе и неудобство; а между тѣмъ, ни правительство, ни частные люди и не думаютъ о томъ, чтобы отдѣлить общее отъ частнаго, постоянное отъ случайнаго и временнаго, и составить сводъ дѣйствующихъ законовъ, исключивъ тѣ, которые уже отмѣнены и не имѣютъ силы.

Самая форма, принятая при изданіи обнародованныхъ законовъ, не представляетъ никакого хронологическаго порядка. Въ Бюллетенѣ помѣщаются иногда такіе законы, которые состоялись за нѣсколько лѣтъ прежде, иные совершенно пропущены, напримѣръ законъ 13 августа 1814 года, опредѣляющій отношенія между королемъ и палатами. Нельзя также совершенно полагаться на вѣрность текста; есть множество законовъ, которые напечатаны въ Бюллетенѣ, не такъ какъ они были приняты палатами, напримѣръ законъ 15 іюля 1829 года, измѣняющій въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ военныя наказанія.

Съ 1810 года приняли за правило раздѣлять офиціяльное отдѣленіе законовъ на двѣ части: каждая имѣетъ свои нумера; но это не устраняетъ, а еще болѣе умножаетъ затрудненіе въ пріисканіи.

БЮЛОВЪ, Bülow, нѣсколько Германскихъ фамилій, происходящихъ отъ старинаго и благороднаго рода изъ Мекленбурга. Многіе изъ нихъ пріобрѣли извѣстность и славу на поприщѣ воинскомъ, гражданскомъ и литературномъ. Здѣсь изложены біографіи замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ, въ хронологическомъ порядкѣ.

1. *Вильгельмъ Дитрихъ Бюловъ*, родившійся въ 1664 году, одинъ изъ умнѣйшихъ министровъ Пруссіи, старался о распространеніи просвѣщенія; онъ былъ основателемъ и первымъ канцлеромъ университета во Франкфуртѣ на Одерѣ. Умеръ въ 1737 году. Два слѣдующіе Бюловы его внуки.

2. *Фридрихъ Вильгельмъ Бюловъ*, баронъ и графъ Денневицкій (v. Dennewitz), Прусскій генералъ-отъ-инфантеріи, прославившійся въ войну 1813—1815 годовъ, родился 1755 года въ родовомъ помѣстьѣ своего отца, Фалкенбергѣ, въ Алтмаркѣ, и на четырнадцатомъ году поступилъ въ Прусскую военную службу. Въ 1793 году онъ былъ капитаномъ, и назначенъ наставникомъ къ Принцу Лудовику Фердинанду Прусскому; въ этомъ званіи онъ сдѣлалъ Рейнскій походъ. Во время осады Майнца, маіоръ Бюловъ рѣшительностью своею уничтожилъ нападеніе на Маріенборнъ, и взятіемъ Цальбахскаго укрѣпленія, ускорилъ сдачу этой крѣпости. Въ войну 1806 года онъ былъ подполковникомъ, съ честію участвовалъ при оборонѣ Торна, и во многихъ другихъ дѣлахъ. Въ 1808 году онъ былъ уже генералъ-маіоромъ и бригаднымъ командиромъ. Въ 1812, во время нашествія Наполеона на Россію, Бюловъ съ благоразуміемъ и твердостію занималъ трудный постъ военнаго губернатора Восточной и Западной Пруссіи. Въ 1813 году, произведенъ въ генералъ-лей-

тенанты и блокировалъ сперва Штеттинъ, а потомъ, присоединившись къ корпусамъ генерала Іорка и графа Витгенштейна, участвовалъ (5 апрѣля) въ первомъ счастливомъ для Пруссаковъ сраженіи, при Меккернѣ (Moeckern), и прикрывалъ потомъ Берлинъ противъ маршала Удино, надъ которымъ одержалъ побѣду 4-го іюня при Лукау. По окончаніи Рейхенбергскаго перемирія, онъ командовалъ третьимъ корпусомъ «сѣверной арміи», подъ главнымъ начальствомъ Наслѣднаго Принца Шведскаго, и достопамятными сраженіями 23-го августа, при Гросбееренѣ, и 6-го сентября при Денневицѣ, снова спасъ столицу Пруссіи отъ нападенія Французовъ. Король пожаловалъ его кавалеромъ желѣзнаго креста первой степени, и по окончаніи кампаніи возвелъ въ потомственное достоинство графа Денневицскаго. По 4-е октября Бюловъ блокировалъ Виттенбергъ, но смѣненный корпусомъ графа Тауэнцина, снова примкнулъ къ сѣверной арміи и много содѣйствовалъ къ одержанію побѣды при Лейпцигѣ и взятію этого города 19 октября. — Получивъ потомъ повелѣніе очистить Голландію отъ Французовъ, онъ исполнилъ это порученіе съ неимовѣрною быстротою. — Въ ноябрѣ овладѣлъ Денбургомъ, Цютфеномъ, Арнгеймомъ, достигъ 2 декабря Утрехта, вытѣснилъ непріятеля изъ укрѣпленныхъ позицій при Боммельвардѣ и обложилъ Горкумъ и Герцогенбушъ. Въ началѣ 1814 года онъ вторгнулся въ Бельгію, разбилъ Французовъ при Гоогстратенѣ (11 января), бомбардировалъ Антверпенъ, и 8 февраля вошелъ торжественно въ Брюссель. По взятіи Лафера и Суасона, онъ соединился съ Блюхеромъ, командовалъ при Ланѣ (Laon) центромъ Силезской арміи, и со вступленіемъ въ Парижъ окончилъ походъ, за который получилъ чинъ генерала отъ инфантеріи. По заключеніи мира, графъ Бюловъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Восточной и Западной Пруссіи; съ открытіемъ же похода 1815 года, получилъ главное начальство надъ четвертымъ корпусомъ арміи, и весьма много способствовалъ къ одержанію побѣды при Ватерлоо, за что король назначилъ его шефомъ 15-го линѣйнаго полка, который, подъ личнымъ его предводительствомъ покрылъ себя славою, при взятіи селенія Планшенуа, (см. *Ватерлоо*). Въ началѣ 1816 возвратился Бюловъ въ Пруссію для принятія главнаго начальства въ Кенигсбергѣ, и умеръ въ томъ же году 25 февраля. Бюловъ заслужилъ уваженіе, какъ воинъ и какъ гражданинъ. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ основательно изучалъ военное искусство и неослабно занимался имъ во все время своего военнаго поприща. Онъ также часто бесѣдовалъ съ музами; но преимущественно любилъ музыку, даже самъ сочинялъ много превосходныхъ мотивовъ и церковныхъ пьесъ. *М. П. А.*

3. *Генрихъ баронъ Бюловъ*, остроумный Нѣмецкій писатель и критикъ, братъ предъидущаго, родился также въ Фалькенбергѣ; получивъ въ отеческомъ домѣ отличное воспитаніе, онъ пріѣхалъ въ Берлинъ, и поступилъ въ военную академію. Бюловъ служилъ прежде въ пѣхотѣ, а послѣ въ кавалеріи, но потомъ, оставивъ военную службу, посвятилъ себя совершенно наукамъ; однако же, когда въ Бельгіи вспыхнуло возмущеніе противъ Іосифа II, онъ отправился было туда, но, обманутый въ своихъ ожиданіяхъ, возвратился въ отечество, гдѣ занялся драматическимъ искусствомъ, и составилъ труппу актеровъ. Послѣ того онъ съ однимъ изъ братьевъ своихъ отправился въ Америку, но увидѣвъ, что и тамъ существенность была гораздо ниже его мечтаній, возвратился въ Европу. Оба брата, пристрастившись къ торговлѣ, занялись ею, но по неопытности своей, потеряли остатокъ своего наслѣдственнаго имущества. Тогда уже Генрихъ Бюловъ издалъ сочиненіе свое: *Начала новой системы войны* (Lehrsätze des neuern Kriegs). Книга эта имѣла столь значительный успѣхъ, что Бюловъ отправился въ Берлинъ, надѣясь получить мѣсто въ главномъ штабѣ. Онъ издалъ еще *Исторію кампаніи* 1800 *года*, (Geschichte des Feldzugs von 1800; Берлинъ 1801), но и здѣсь ожиданія его не сбылись. Испытавъ въ Берлинѣ много непріятностей, Бюловъ поѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ безъ успѣха издалъ нѣсколько нумеровъ журнала объ Англіи. Эта неудача вовлекла его въ издержки, которыя онъ не могъ уплатить, и его посадили въ тюрьму. Возвратившись въ Берлинъ, онъ трудился усердно, и издалъ нѣсколько сочиненій; за одно изъ нихъ, *Кампанія* 1805 *г.* (Geschichte des Feldzugs von 1805; 2 тома, Берлинъ, 1806) его вновь посадили въ тюрьму. Кромѣ того онъ сочинилъ *Жизнь Принца Генриха Прусскаго* (Leben des Prinzen Hein-

tichs von Preußen; Берлинъ, 1805, 2 тома.), *Основныя начала новѣйшихъ войнъ*, (Lehrsätze des neuern Krieges) и *тактику новѣйшихъ временъ, какъ бы она должна быть* Taktik der Neuern wie sie seyn sollte; Лейпцигъ 1805 2 том.). Послѣ Іенскаго сраженія, опасаясь прибытія Французовъ, Бюлова отвезли въ Колбергъ, оттуда въ Кенигсбергъ. Онъ умеръ въ Ригѣ въ іюлѣ 1807 года.

Кромѣ оригинальности Бюлова, какъ писателя, онъ былъ ревностный послѣдователь Сведенборга, и въ бумагахъ его нашли сочиненіе, напечатанное послѣ его смерти, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Nunc permissum est.* Coup d'œil sur la doctrine de la nouvelle église chrétienne (*Взглядъ на ученіе новой Христіанской Церкви*; Колбергъ 1809 г.). Изъ другой отрасли рода Бюловыхъ, изъ Дома Потремзе происходятъ два слѣдующіе:

4. *Августъ Фридрихъ Вильгельмъ*, президентъ области Прусской Саксоніи, родился 1762 года въ Верденѣ, въ Вестфаліи, и учился въ Геттингенѣ правамъ. Онъ сдѣланъ былъ президентомъ аппеляціоннаго суда въ Ганноверѣ, и перешелъ въ 1805 году въ Прусскую службу. Около 1811 года онъ вступилъ въ государственный совѣтъ, гдѣ нѣсколько времени былъ докладчикомъ при двоюродномъ братѣ своемъ, государственномъ канцлерѣ, князѣ Гарденбергѣ. Въ 1814 году его сдѣлали генеральнымъ секретаремъ Прусскаго правительства въ Дрезденѣ, а послѣ начальникомъ тайной полиціи въ области Саксоніи. Съ 1816 года Бюловъ жилъ въ Магдебургѣ. Послѣ Карлсбадскаго конгреса онъ былъ назначенъ для наслѣдованія демагогическихъ движеній, и долго жилъ въ Берлинѣ. Онъ умеръ отъ паралича въ Потсдамѣ въ 1829 году. Бюловъ издалъ юридическое сочиненіе Practische Erörterungen aus allen Theilen der Rechtsgelehrsamkeit, въ 5 частяхъ пап. въ Ганноверѣ; и другое *О нынѣшнемъ положеніи Евангелической Церкви въ Германіи* (Ueber die gegenwärtige Verhältnisse des Ewangelischen Kirchenwesens in Deutschland, Магдебургъ, 1819).

5. *Людовикъ Фридрихъ Викторъ Гансъ*, графъ, братъ предъидущаго, но отъ другой матери, родился въ 1774 году въ Эссенродѣ близъ Брауншвейга, и получилъ хорошее воспитаніе; съ 1788 по 1790 годъ, онъ находился въ Люнебургской академіи, а оттуда поступилъ въ Геттингенскій университетъ, гдѣ пробылъ до 1794 года. Двоюродный братъ его, Гарденбергъ, бывшій тогда управляющимъ министромъ Прусскихъ княжествъ Франконскаго округа, помѣстилъ Бюлова референдаріемъ, а въ 1796 году ассессоромъ въ Байрейтѣ. Когда Гарденбергъ призванъ былъ въ столицу, Бюловъ послѣдовалъ за нимъ въ 1801, и отличился весьма хорошимъ изложеніемъ дѣла, ревностію и искусствомъ. Въ 1804 году назначенъ онъ былъ президентомъ въ Магдебургѣ, а послѣ Тильзитскаго мира и составленія государственнаго совѣта Вестфальскаго Королевства, онъ призванъ былъ въ Кассель, чтобъ занять мѣсто члена въ этомъ совѣтѣ. 8 мая 1808 года онъ назначенъ былъ министромъ финансовъ и казначейства, и умѣлъ въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ заслужить общее довѣріе. Іеронимъ, Король Вестфальскій, далъ ему титулъ графа, и Бюловъ былъ утвержденъ въ этомъ достоинствѣ Прусскимъ Королемъ, когда возвратился въ Прусскую службу, въ 1813 году; въ то же время назначили его министромъ финансовъ. Въ послѣдовавшихъ тогда войнахъ, онъ умѣлъ постоянными трудами своими удовлетворять потребностямъ государства и войска. Графъ Бюловъ дважды сопровождалъ Короля въ Парижъ, Лондонъ и Вѣну. Въ 1817, онъ былъ уволенъ по просьбѣ отъ должности, но остался членомъ государственнаго министерства, государственнаго совѣта, и министромъ торговли; въ 1825 году это министерство присоединено было къ министерству внутреннихъ дѣлъ, и Бюловъ вышелъ въ отставку; тогда назначили его президентомъ Силезіи, но онъ умеръ въ томъ же году, на водахъ въ Ландекѣ.

6. *Генрихъ Бюловъ*, Прусскій полномочный министръ и посланникъ въ Лондонѣ, происходитъ опять отъ другой отрасли этой же многочисленной фамиліи. Онъ родился 1795 года въ Шверинѣ, въ Мекленбургѣ, гдѣ отецъ его занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ при Дворѣ великаго герцога. Получивъ хорошее предварительное воспитаніе, онъ отправился въ Гейдельбергскій университетъ, но когда въ 1813 году возгорѣлась война съ Франціею, возвратился въ отечество, и поступилъ поручикомъ въ корпусъ, которымъ генералъ графъ Валмоденъ командовалъ на Нижней Эльбѣ. — Онъ вскорѣ назначенъ былъ адъютантомъ къ Русскому полковнику Ностицу, и отличился нѣсколько разъ при этомъ дѣятель-

номъ начальникѣ. Послѣ перваго мира 1814 года, Бюловъ возвратился въ Гейдельбергъ, тамъ кончилъ курсъ наукъ. Въ 1815 году присоединился онъ къ арміи, выступившей противъ Французовъ. Послѣ втораго Парижскаго мира, Бюловъ, приготовивъ себя для дипломатическаго поприща, былъ употребленъ государственнымъ министромъ Гумбо́льдтомъ, который занимался во Франкфуртѣ на Майнѣ размѣномъ земель между Нѣмецкими владѣтельными князьями; а 1817 Бюловъ послѣдовалъ за этимъ министромъ въ Лондонъ, въ званіи совѣтника посольства. Послѣ былъ тамъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и оказался искуснымъ дипломатомъ. По истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, семейственныя дѣла призвали его въ Берлинъ, гдѣ онъ занимался въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ званіи тайнаго совѣтника посольства, и гдѣ ему преимущественно поручали все, касавшееся до торговли. Въ 1827 году его назначили Прусскимъ министромъ при Великобританскомъ Дворѣ, и въ этомъ званіи онъ участвовалъ въ трудахъ славной Лондонской конференціи, касательно Бельгійскихъ дѣлъ. Въ 1834 году баронъ Бюловъ возвратился въ Берлинъ.

БЮЛЬАНЪ, Иванъ (Bullant), Французскій архитекторъ и скульпторъ. О жизни этого замѣчательнаго художника дошло до насъ весьма мало извѣстій. Онъ жилъ въ XVI вѣкѣ, и изучалъ свое искусство въ Италіи. Изъ Французскихъ архитекторовъ, онъ лучше всѣхъ подражалъ Древнимъ, не теряя притомъ оригинальности; но къ сожалѣнію большая часть его зданій уже не существуетъ, а по двумъ, сохранившимся отъ него памятникамъ, въ сооруженіи которыхъ участвовалъ онъ вмѣстѣ съ другими художниками, нельзя съ точностію опредѣлить, что принадлежитъ именно ему. Дворецъ, построенный имъ по повелѣнію Екатерины Медичи, для собственнаго ея жительства, и извѣстный подъ именемъ «Суассонскаго дворца», Hôtel de Soissons, и потомъ подъ именемъ «дворца Королевы», самое огромное зданіе столицы въ то время послѣ Лувра, былъ разрушенъ; мѣсто его занялъ хлѣбный рынокъ и прилегающія къ нему улицы. Отъ этого огромнаго зданія осталась нынѣ только одна колонна, пристановленная къ стѣнѣ ротонды до половины ея высоты. Полагаютъ, что Екатерина Медичи, вѣрившая таинствамъ Астрологіи, приходила туда съ своими астрологами, вопрошать звѣзды.

Въ Тюльерійскомъ дворцѣ, воздвигнутомъ Бюльяномъ и Филибером Делормомъ, первому приписываютъ этажъ Іоническаго ордена и два павильона, которыя оканчиваютъ портики аркадами, увѣнчанными террасами. Въ Карнавалетскомъ дворцѣ, Бюльяну могутъ принадлежать только двери главнаго входа, украшенныя скульптурными изваяніями Гижона. По замокъ Экуэнскій, построенный для коннетабля Монморанси, весь принадлежитъ Бюльяну; это зданіе, пощаженное временемъ и людьми, служитъ лучшимъ памятникомъ славы его строителя: онъ до сихъ поръ поражаетъ своимъ величіемъ. Глубокія познанія Бюльяна обнаружились еще въ двухъ сочиненіяхъ, имъ написанныхъ. Одно изъ нихъ посвящено коннетаблю: заглавіе его *Recueil d'horlogiographie;* другое посвящено Франциску Монморанси, сыну коннетабля, и называется: *Reigle générale d'architecture des cinq manières de colonnes, à savoir: tuscane, dorique, ionique, corinthe et composite.* Эти два сочиненія оправдываютъ то превосходство, которое ученый Шамбре отдавалъ Бюльяну въ своемъ «Parallèle de l'architecture antique avec la moderne», гдѣ называлъ его «первымъ и лучшимъ архитекторомъ Франціи.»

БЮЛЬАРЪ, Петръ (Bulliard), Французскій ботаникъ, родился въ 1742 году, и учился въ Лангрскомъ коллегіумѣ. Окончивъ ученіе, онъ получилъ въ Клервоскомъ аббатствѣ должность, которая оставляла ему довольно времени для занятій любимымъ предметомъ—естественными науками. Хотя онъ потомъ переселился въ Парижъ, съ намѣреніемъ посвятить себя медицинѣ, но любовь къ естественнымъ наукамъ превозмогла, и онъ совершенно посвятилъ себя имъ. Будучи хорошимъ рисовальщикомъ, онъ выучился гравированію, и въ 1774 издалъ *Парижскую Флору*, *Flora Parisiensis*, 6 томовъ in 8°, въ которой фигуры рисованы, гравированы и иллюминованы имъ самимъ. Въ 1778 году, напечаталъ онъ *Aviceptologie française*, или объясненіе различныхъ пріемовъ для ловли птицъ. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1779 году, онъ началъ свое обширнѣйшее сочиненіе, *Французскій гербарій*, Herbier de la France; первое отдѣленіе этого сочиненія занимаетъ *исторію ядовитыхъ и вредныхъ Француз-*

скихъ растеній, (Histoire des plantes vénéneuses et suspects de la France), вторая — *исторія грибовъ* (Histoire des champignons); остальные шесть томовъ состоятъ единственно изъ рисунковъ, преимущественно изображающихъ различнаго рода грибы.—Это изданіе было прервано смертію автора, послѣдовавшею въ 1793 году. Вообще рисунки въ этомъ сочиненіи такъ хороши, что неоднократно заслуживали одобреніе Декандолля; особенно уважаются изображенія грибовъ: на нихъ ссылаются не только Французскіе, но и всѣ Европейскіе ботаники. Продолженіе этого сочиненія вышло въ Парижѣ въ 1832 году подъ заглавіемъ: *Figures des champignons, servant de supplément aux planches de Bulliard*, peintes d'après nature, et lithographiées par S. B. Letellier; шесть тетрадей рисунковъ, числомъ до 638. — Бюльяръ издалъ также въ 1783 *Ботаническій Словарь* въ двухъ томахъ, Dictionnaire élémentaire de Botanique, который, въ послѣдствіи былъ пересмотрѣнъ, передѣланъ и изданъ Ришаромъ, въ 1779 году. Въ послѣдовавшемъ за тѣмъ изданіи (1802) находятся многія дополненія, сдѣланныя также Ришаромъ. — Бюльяръ изобрѣлъ особенный способъ отпечатанія рисунковъ естественной исторіи, именно: печатаніе и раскрашиваніе производилось въ одно и то же время. Этотъ способъ онъ употреблялъ во всѣхъ своихъ изданіяхъ.

БЮНАУ, Генрихъ, графъ фонъ, Bünau, извѣстный своею ученостію и любовію къ наукамъ, родился въ 1697 году, въ Вейсенфельсѣ, въ Саксоніи. Послѣ пріуготовительнаго домашняго воспитанія, онъ обучался въ Лейпцигскомъ университетѣ, и по выходѣ изъ него скоро отличился дарованіями. Онъ вступилъ сначала въ службу курфирста, и сдѣлался вскорѣ однимъ изъ первыхъ его вельможъ; но не поладивъ съ однимъ изъ приближенныхъ курфирста, перешелъ въ службу Императора Карла VII. Карлъ пожаловалъ его графомъ, и назначилъ посланникомъ въ Нижнюю Саксонію. По смерти Императора, когда молодой герцогъ вступилъ во владѣніе княжествами Веймарскимъ и Эйзенахскимъ, въ 1751, графъ Бюнау былъ назначенъ первымъ министромъ. По смерти же этого герцога (1758), удалился онъ въ свое помѣстье, гдѣ прожилъ до кончины своей, послѣдовавшей въ 1762 году. Какъ человѣкъ государственный, графъ Бюнау отличался великимъ умомъ, опытностію и честностію. Ученость его была обширна. Изъ сочиненій его особеннаго вниманія заслуживаютъ: Deutsche Kaiser- und Reichshistorie, которую онъ не успѣлъ окончить, и написалъ только 4 тома, и Historie des Kriegs zwischen Frankreich, England und Deutschland, (4 части Лейпцигъ, 1763 — 67). Его прекрасная, въ отношеніи историческихъ сочиненій богатая библіотека, въ числѣ 35,000 печатныхъ томовъ, куплена была Саксонскимъ правительствомъ за 40,000 талеровъ, и вошла въ составъ королевской библіотеки. Каталогъ ея, по несчастію неполный, составленъ І. М. Франке подъ заглавіемъ: *Catalogus bibliothecæ Bunavianæ*, 1750 — 56, въ 3 т. in. 4°. Буршеръ, издатель нѣкоторыхъ твореній графа Бюнау, издалъ также и его жизнеописаніе. (Лейпц. 1760, въ 8.)

БЮРГЕРЪ, Готфридъ Августъ (Bürger), Германскій народный поэтъ, родился 1 января 1748 въ Вольмерсвенде. Отецъ его, тамошній пасторъ, до 10 года училъ его только читать и писать; но и тогда уже въ мальчикѣ обнаруживалось нѣкоторое піитическое направленіе духа. Онъ искалъ уединенія и любилъ предаваться чувству ужаса, которое наводится сумракомъ, мрачными лѣсами и мѣстами безлюдными; онъ даже началъ безъ всякаго руководства и безъ другаго образца, кромѣ молитвенника, писать стихи, въ которыхъ по крайней мѣрѣ соблюдена была мѣра. Изученіе начала Латинскаго языка стоило ему большаго труда. Въ 1760 году отецъ его отвезъ въ школу въ Аммерслебенъ; но тамъ Бюргеръ написалъ ѣдкую эпиграмму на огромный пучокъ одного ученика верхняго класса, который больно прибилъ насмѣшника, и отецъ принужденъ былъ отвезти его въ Галльскую педагогію. Тамъ Бюргеръ подружился съ Геккингкомъ. Съ 1764 года слушалъ онъ въ университетѣ Богословіе, и вошелъ въ тѣсную связь съ Клотцомъ, которая имѣла сильное вліяніе на его живое воображеніе и легко возбуждавшуюся чувственность. Чтобы перемѣнить Богословіе на Правовѣдѣніе, отправился Бюргеръ въ 1768 году изъ Галле въ Геттингенъ; но и тамъ, въ домѣ, гдѣ жила свекровь Клотца, завелъ Бюргеръ связи, которыя не могли быть полезны ни для его ученыхъ занятій, ни для здоровья. Дядя Бюргера, который до

того времени одинъ поддерживалъ его, вовсе отъ него отказался. Безъ связей съ Бойе, Гельти, Миллеромъ, Фоссомъ, обоими Штольбергами, Крамеромъ, Лейзевицемъ, которые тогда учились въ Геттингенѣ, Бюргеръ вѣроятно вовсе бы потерялся; но они, особенно Бойе, вывели его на истинный путь. Вмѣстѣ съ ними Бюргеръ сталъ изучать лучшихъ писателей древнихъ, Французскихъ, Англійскихъ, Италіянскихъ и Испанскихъ, въ особенности Шекспира и старинныя Англійскія и Шотландскія народныя пѣсни. Изданные Перси Rélicks, впослѣдствіи имѣвшіе сильное вліяніе на духъ его, сдѣлались его ручною книгою, и вскорѣ стихотворенія Бюргера обратили на себя вниманіе публики. Чрезъ посредничество Бойе получилъ онъ въ 1772 году мѣсто по юстиціи въ Альтенъ-Глейхенѣ, весьма маловажное, которое могло только спасти его отъ крайней нищеты. Дѣдъ Бюргера, узнавъ, что онъ получилъ мѣсто, примирился съ нимъ, и ссудилъ его суммою денегъ для уплаты долговъ и представленія ручательства. По винѣ одного пріятеля, Бюргеръ лишился значительной части своихъ денегъ: это несчастіе было главнѣйшею причиною разстройства его въ денежномъ отношеніи, которое продолжалось до смерти и имѣло также неблагопріятное вліяніе на піитическіе труды его. Въ 1774 году Бюргеръ женился на дочери сосѣдняго чиновника, Леонгарда, и эта женитьба также сдѣлалась для него источникомъ несказанныхъ страданій. Вотъ что онъ самъ пишетъ объ этомъ: «Уже сталъ съ нею предъ алтаремъ, носилъ я въ себѣ искру самой пламенной страсти къ сестрѣ ея, которой тогда было едва 14 лѣтъ. Я это чувствовалъ, но почиталъ припадкомъ, который скоро пройдетъ. Я бы долженъ былъ отступить отъ алтаря. Страсть моя не утихала, а напротивъ становилась сильнѣе, неутолимѣе. Въ той же мѣрѣ, какъ я любилъ, былъ самъ любимъ взаимно. Если бы я захотѣлъ описывать жестокую борьбу любви и долга, то написалъ бы цѣлую книгу, и давно бы погибъ, если бы женщина, соединенная со мною узами брака, была женщина обыкновенная и менѣе великодушная. Чего бы не допустили никакіе законы, то дозволили себѣ три человѣка для собственнаго спасенія отъ погибели. Вѣнчанная со мною рѣшилась только называться моею женою, а другая быть ею дѣйствительно. Жена моя умерла въ 1784 году; въ слѣдующемъ женился я на единственной возлюбленной моего сердца; но послѣ кратковременнаго обладанія ею, я черезъ годъ ея уже лишился. Какъ дорога она была мнѣ, какъ горестна потеря ея, это видно изъ веселыхъ и печальныхъ моихъ стихотвореній.» Дѣйствительно ничто не сокрушало Бюргера такъ сильно, какъ потеря Молли. Сверхъ того на откупѣ лишился онъ небольшаго своего имущества, а происки заставили его отказаться отъ мѣста; но онъ вознаградилъ бы эти потери, если бъ смерть Молли не лишила его вовсе мужества и силы. Онъ жилъ послѣ того въ Геттингенѣ, сначала въ качествѣ частнаго преподавателя, а съ 1789 года экстраординарнаго профессора, но безъ жалованья. Хотя онъ переводами съ трудомъ и нуждою снискивалъ пропитаніе, но положеніе его сдѣлалось бы сноснѣе, если бъ ему не попало въ руки стихотвореніе одной Швабской уроженки, которая, будучи повидимому очарована его стихами, имѣла духъ публично предложить ему еще свою руку. Эта дѣвица была Марія Христина Елисавета Ганъ, родившаяся въ Штутгартѣ 19 ноября 1769. Бюргеръ заботясь о своихъ дѣтяхъ и желая дать имъ мать, женился на Маріи въ 1770 году, но не нашелъ въ ней, что надѣялся найти, и этотъ необдуманный, романическій бракъ сдѣлался для него источникомъ несказанныхъ горестей, которыхъ не могъ утолить и формальный разводъ, послѣдовавшій чрезъ два года. Одинокій, безъ друзей, совершенно изнемогшій душею и тѣломъ, безъ силъ и состоянія, Бюргеръ скудно пропитывался работою, которая совершенно истощала его. Подарокъ Ганноверскаго правительства весьма мало пособилъ ему въ тягостной нищетѣ, но по крайней мѣрѣ подалъ ему надежду на будущее вознагражденіе: онъ не чувствовалъ, что уже не будетъ имѣть въ немъ надобности; Бюргеръ умеръ вскорѣ послѣ того, 18 іюня 1794. Зная эти обстоятельства жизни Бюргера, нельзя не удивляться, сколько онъ произвелъ. Онъ оставилъ пѣсни, оды, элегіи, баллады, стихотворныя повѣсти и эпиграммы, и въ каждомъ родѣ есть у него отличныя произведенія. Неподкупный судъ знатоковъ призналъ нѣкоторыя изъ его стихотвореній столь прекрасными, что Нѣмецкая литература не имѣетъ имъ подобныхъ. Сужденіе Шилле-

ра очень огорчало Бюргера; основательнѣе судилъ о немъ А. В. Шлегель въ своихъ Charakteristiken und Kritiken. Прежде хвалили его за то, что онъ понятенъ для всѣхъ состояній, умѣетъ представлять вещи съ настоящей точки зрѣнія, что все у него прекрасно обдумано и выражено, и выраженія соотвѣтственны мыслямъ. Шиллеръ, напротивъ того, въ большей части стихотвореній Бюргера не находилъ кроткаго, всегда себѣ равнаго, всегда свѣтлаго, мужественнаго духа, который, будучи посвященъ въ таинства прекраснаго, благороднаго и истиннаго, снисходитъ къ народу, но и въ самомъ тѣсномъ обхожденіи съ нимъ никогда не забываетъ своего небеснаго происхожденія; Шиллеръ упрекалъ Бюргера за то, что онъ не рѣдко терялся въ народѣ, къ которому долженъ былъ только снисходить. Онъ не находилъ въ немъ искусства идеализировать. «Муза Бюргера,» говоритъ онъ, «имѣетъ слишкомъ чувственный характеръ. У него любовь рѣдко бываетъ чѣмъ нибудь выше наслажденія или чувственнаго созерцанія; красота часто только юность, здоровье, хорошая жизнь.» Но Бюргеръ основывался не на одномъ идеализмѣ Шиллера; его начала были сила природы, народность и правильность. Что касается до пінтическаго достоинства твореній Бюргера, въ отдѣльныхъ родахъ стихотвореній, то баллады его, въ которыхъ онъ подражалъ стариннымъ Англійскимъ образцамъ, не уступаютъ имъ въ простотѣ и нѣжности; въ собственныхъ же его балладахъ, которыхъ рядъ самымъ блистательнымъ образомъ начинается *Ленорою*, находимъ двѣ крайности его характера, не народную искусственность изображенія и народность, которой онъ стремится достичь простонародными изрѣченіями. Между пѣснями его, написанными въ народномъ тонѣ, нѣкоторыхъ нельзя оцѣнить по достоинству: онѣ оригинальны, безъ странностей, вылились изъ сердца, и вообще не многіе Германскіе поэты могутъ состязаться съ Бюргеромъ въ чистой и сильной звучности стиховъ. Бюргеру принадлежитъ также заслуга, что онъ опять вмелъ въ честь забытый и по односторонпимъ предразсудкамъ презираемый сонетъ. Изъ переводовъ его самый важный есть переводъ Гомера. А. В. Шлегель выводитъ о немъ слѣдующее общее сужденіе: «Бюргеръ есть поэтъ съ воображеніемъ болѣе оригинальнымъ, нежели объемлющимъ, съ чувствомъ болѣе прямымъ и простодушнымъ, нежели нѣжнымъ; у него болѣе основательности въ исполненіи, особенно въ грамматической техникѣ, нежели глубокаго соображенія въ начертаніи; ему свойственны болѣе романсъ и легкая пѣсня, нежели высокая лирическая поэзія; въ одной части произведеній своихъ Бюргеръ есть настоящій народный поэтъ; его искусственный слогъ, гдѣ изрѣченія и привычки не мѣшаютъ ему, имѣетъ ясность, силу, свѣжесть». Геттингенскій Альманахъ Музъ, который Бюргеръ издавалъ съ 1778 года по смерть свою, уже пріобрѣлъ ему извѣстность; въ 1778 году издалъ онъ въ Геттингенѣ первое собраніе своихъ стихотвореній. Вышедшія тамъ же въ 1787 году въ 1 части, *Чудесныя странствованія и приключенія барона Мюнхгаузена* (Wunderbare Reisen und Abentaner des Freiherrn von Münchhausen), переведенныя будто бы съ Англійскаго, также его сочиненіе. Съ 1790 года издалъ Бюргеръ журналъ: Byctum, oder Akademiae des schönen Redekünste. Собраніе сочиненій Бюргера издано Рейнгардомъ въ Геттингенѣ (1796—98), новѣйшее изданіе вышло въ 1829 году въ 6 томахъ въ Геттингенѣ. Бюргера Lehrbuch der Aesthetik (Berlin 1825, по читаннымъ въ Геттингенѣ лекціямъ, и его Lehrbuch des deutschen Styls (Berlin 1826) также изданы Рейнгрдомъ. (См. Döring «Bürgers Leben,» Berlin 1825.) Нѣкоторыя произведенія Бюргера переданы намъ, Русскимъ, В. А. Жуковскимъ, въ его прекрасныхъ переводахъ и подражаніяхъ, которыя имѣютъ всѣ достоинства подлинника.

БЮРГЪ, Іоаннъ Товія, (Burg), астрономъ, родился 24 декабря 1766, въ Трилъ; въ молодости намѣревался было выучиться какому-нибудь мастерству, чтобъ доставить облегченіе престарѣлому своему отцу, но къ счастію школьный учитель открылъ его необыкновенныя дарованія, и поручилъ его покровительству тогдашняго преобразователя Австрійскихъ училищъ, Фанъ-Свитена. Бюргъ, при его пособіи, занялся Математикою, въ особенности Астрономіею. Въ 1761 году назначенъ онъ былъ профессоромъ Физики въ Клагенфуртскій лицей, а въ 1732 адъюнктомъ Вѣнскаго астронома Триспекера. Многія его сочиненія находятся въ «Вѣнскихъ Эфемеридахъ», въ Цаховой «Корреспонденціи» и въ Астрономическомъ Ежего-

данкъ» (Jahrbuch) Боде. Въ практической Астрономіи оказалъ онъ великія услуги своими лунными таблицами, полезными особенно для опредѣленія долготъ на морѣ. Въ 1798 году получилъ онъ за свои наблюденія луны награду отъ Французскаго института. Таблицы Бюрга были изданы этимъ институтомъ въ 1809 году. Позднѣйшее изданіе ихъ, напечатанное самимъ Бюргомъ, еще превосходнѣе. Онъ живетъ доднѣ въ уединеніи, занимаясь науками, при пособіи правительства. Страждущій глухотою, онъ только въ умственныхъ соображеніяхъ и открытіяхъ находитъ отраду.

БЮРИ, Bury, торговый городъ въ Англіи, въ графствѣ Ланкастерскомъ, лежитъ въ 288½ верстахъ отъ Лондона, а въ 72 отъ Ланкастера. Народонаселеніе и доходы его болѣе нежели удвоились съ 1801 года, и теперь простираются, первое — до 47,527 душъ, а вторые — до 109 993 фунтовъ стерлинговъ (около 2,733,325 рублей). Сообразно съ народонаселеніемъ и доходами, увеличилось и пространство города, и улучшились его зданія, и всѣ потребности городской жизни. Имя этого города нѣкоторые антикваріи производятъ отъ Саксонскаго слова Byri, что значитъ замокъ, или укрѣпленное мѣсто. Дѣйствительно возлѣ самаго города находился старинный баронскій замокъ, разрушенный въ 1644 году парламентскими войсками, осаждавшими городъ; другіе почитаютъ Бюри Римскимъ поселеніемъ, находившимся по близости Какціума; даже думаютъ, что онъ занимаетъ мѣсто этого знаменитаго въ древней Британіи города. Бюри извѣстенъ былъ въ среднихъ вѣкахъ своими суконными фабриками, и эта отрасль промышленности удержалась въ немъ и по сіе время, но съ введеніемъ бумажныхъ издѣлій уступила первенство послѣднимъ; однако еще и теперь около 4000 человѣкъ занимаются тамъ приготовленіемъ фланели и другихъ шерстяныхъ матерій. Сосѣдство съ Манчестеремъ, отъ котораго онъ отстоитъ только въ 15 верстахъ, и съ которымъ сообщается посредствомъ рукава Манчестерскаго канала, проведеннымъ въ 1791 году, доставляетъ средство сбывать эти издѣлія. Въ Бюри находятся многія бѣлильни и желѣзные заводы; въ немъ бываютъ ежегодно три ярмарки: 5 марта, 3 мая и 18 сентября. При городскихъ церквахъ и капеллахъ находятся воскресныя школы, въ которыхъ обучается большая 4200 дѣтей; кромѣ того есть еще вольная грамматическая (высшая) школа и нѣсколько учебныхъ заведеній для бѣдныхъ; публичная библіотека; содержимая по подпискѣ газетная зала; медицинская библіотека и библіотека для механиковъ.

БЮРИ СЕНТЪ-ЭДМУНДЪ, St. Edmund's Bury, небольшой Англійскій городъ, лежащій въ Сюффолькскомъ графствѣ, въ 109½ верстахъ отъ Лондона. Онъ существуетъ со временъ Римлянъ, что доказывается множествомъ древностей, которыя находятъ въ его окрестностяхъ. Думаютъ, что это Villa Faustina, упоминаемая въ Антониновомъ «Дорожникѣ», и названная такъ по имени супруги его, Фаустины. При разрушеніи Гептархіи, это мѣсто называлось—Beodric-worthe, и принадлежало Беодрику, который завѣщалъ его Святому королю и мученику Эдмунду. Отъ этого и названіе города, St. Edmund's Bury. Онъ очень славенъ своими историческими воспоминаніями, и еще болѣе знаменитымъ аббатствомъ, однимъ изъ важнѣйшихъ и богатѣйшихъ въ Англіи. По смерти Св. Эдмунда, шесть священниковъ посвятили себя здѣсь отшельнической жизни, и мѣсто ихъ уединенія, покровительствуемое и щедро надѣляемое королями, пріобрѣло извѣстность и богатство. Въ 1020, церковь и зданія отняты были у бѣлаго духовенства и отданы Бенедиктинскимъ монахамъ. Въ 1065 году оконченъ былъ великолѣпный готическій храмъ, по красотѣ, обширности и великолѣпію своему принадлежавшій къ лучшимъ въ Англіи зданіямъ этого рода. Богатство монастыря возросло до такой степени, что обширныя его помѣстья и различныя соединенныя съ ними преимущества, могли доставлять до 200,000 ф. ст. (5 милл. рублей) ежегоднаго доходу. Послѣ секулярнзаціи церковныхъ имуществъ, зданія начали приходить въ упадокъ и теперь находятся въ разрушеніи, но уцѣлѣвшіе остатки свидѣтельствуютъ о прежней его красотѣ и великолѣпіи. Побѣда, одержанная въ 1173 г. по близости Бюри-Сентъ-Эдмунда королевскою партіею, во время царствованія Генриха II, была приписана священному знамени Св. Эдмунда, и съ того времени многіе короли Англійскіе пріѣзжали сюда на поклоненіе Святому. Здѣсь, Іоаннъ Безземельный вынужденъ былъ баронами подписать «великую хартію», и послѣ того, въ стѣнахъ аббатства неоднократно, въ важныхъ

случаяхъ, собирался парламентъ. Что касается до самого города, то онъ по сіе время сохраняетъ собственное судопроизводство и особенныя права, данныя ему Іаковомъ I. Мѣсто, имъ занимаемое, весьма живописно и орошается рѣкою Лоркъ. Большая часть его истреблена пожаромъ въ 1806 году, послѣ котораго онъ возникъ въ новомъ лучшемъ видѣ. Въ немъ есть библіотека, содержимая по подпискѣ, театръ, концертная зала, ботаническій садъ. Изъ зданій примѣчательна прекрасная церковь Св. Маріи, съ памятникомъ Маріи Тюдоръ, третьей дочери Генриха VII. Городъ имѣетъ 11,436 жителей. Въ немъ бываютъ три малыя ярмарки и одна большая, 10 октября, извѣстная по довольно значительной торговлѣ лошадьми, рогатымъ скотомъ, сыромъ и проч. Изъ учебныхъ заведеній въ немъ находится одна грамматическая (высшая) школа, основанная Эдуардомъ VI, и три школы для бѣдныхъ. Жители занимаются земледѣліемъ и мелочною торговлею.

БЮРМАНЪ, Burmann, Голландская фамилія, родомъ изъ Кёльна, доставившая ученому свѣту многихъ отличныхъ людей по литературѣ и наукамъ.

1. *Францискъ Бюрманъ*, родился въ 1632, въ Лейденѣ, и съ 1635, въ продолженіе 9 лѣтъ, находился протестантскимъ пасторомъ къ Гапау; въ послѣдствіи онъ былъ профессоромъ Богословія въ Утрехтѣ, гдѣ и умеръ въ 1679, издавъ многія богословскія сочиненія. У него было два сына, Петръ и Францискъ.

2. *Петръ Бюрманъ*, родившійся въ Утрехтѣ въ 1668, обучался въ этомъ городѣ и въ Лейденѣ, и въ 1688 получилъ званіе доктора правъ; потомъ, объѣхавъ Германію и Швейцарію, возвратился въ Утрехтъ, гдѣ занимался по юридической части. Обольщенный блестящими своими успѣхами, онъ началъ нерадѣть о древнихъ языкахъ, къ которымъ имѣлъ необыкновенную способность; доказательствомъ тому служитъ сочиненіе его: *de vectigalibus populi romani*, имѣвшее множество изданій. Въ 1696 году его сдѣлали профессоромъ краснорѣчія въ Утрехтскомъ университетѣ, и потомъ профессоромъ Греческаго языка и политики. Въ этомъ званіи онъ ежегодно издавалъ какого нибудь классическаго автора съ комментаріями, или рѣчь, или Латинское стихотвореніе, или брошюрку противъ кого-либо изъ своихъ противниковъ, которыхъ у него было много, отъ запальчивости его нрава и нетерпимости въ дѣлахъ вѣры. Петръ Бюрманъ превосходными изданіями многихъ классическихъ авторовъ оказалъ Латинской словесности важныя услуги. Изданія его отличаются не столько вкусомъ и критикою, какъ ученостію, филологическою точностью, богатствомъ цитатъ и типографскою роскошью. Нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ изданіе Овидія, Виргилія, Квинтиліяна, Петронія и Федра, суть образцовыя въ своемъ родѣ. По смерти Перизонія (1715), Петръ Бюрманъ заступилъ его мѣсто въ званіи профессора исторіи, краснорѣчія и Греческаго языка въ Лейденскомъ университетѣ. Онъ окончилъ свои дни, послѣ долгой и тяжкой болѣзни, 31 марта, 1741.

3. Меньшой его братъ, *Францискъ*, родился въ 1671 и умеръ въ 1719 году, въ Утрехтѣ, гдѣ онъ занималъ богословскую каѳедру и издалъ многія богословскія сочиненія. Изъ четырехъ сыновей его, двое Иванъ и Петръ, отличились также въ наукахъ.

4. *Иванъ Бюрманъ*, родившійся въ Амстердамѣ, въ 1706, умер. въ 1780, сдѣлался извѣстнымъ въ званіи доктора и профессора Ботаники. Онъ написалъ объ этой наукѣ нѣсколько трактатовъ, о которыхъ упоминалъ съ похвалою самъ Линней.

5. *Петръ Бюрманъ*, по прозванію Второй, *Secundus*, родился въ Амстердамѣ въ 1713; какъ филологъ шелъ по стопамъ своего дяди, которому былъ обязанъ воспитаніемъ; сдѣлался докторомъ правъ Утрехтскаго университета, и на мѣсто Весселинга профессоромъ исторіи и краснорѣчія, а потомъ и поэзіи, во Франекерскомъ университетѣ; профессоромъ исторіи и древностей въ Амстердамѣ, и прочая. Онъ также, подобно своему дядѣ, издалъ множество Латинскихъ классиковъ, и не уступалъ ему въ отношеніи къ учености. Петръ Бюрманъ Секундусъ, умеръ въ 1778 году, въ своемъ имѣніи Зандгорстѣ.

6. *Николай Лаврентій Бюрманъ*, родился въ Амстердамѣ въ 1734, наслѣдовалъ своему отцу Ивану (см. выше) въ званіи профессора Ботаники, и оказалъ этой наукѣ услуги, изданіемъ разныхъ сочиненій, и вспомоществованіемъ предпріятіямъ другихъ ученыхъ. Онъ убѣдилъ Тунберга посѣтить Мысъ Доброй Надежды и Японію. Умеръ въ 1793 году.

БЮРНЕЙ, см. *Борни*.

БЮРНУФЪ, Иванъ Лудовикъ, (Jean

Louis Burnouf), одинъ изъ самыхъ основательныхъ филологовъ Франціи, родился въ 1775 году, въ городкѣ Юрвиллѣ (Urville), въ департаментѣ Ламаншскомъ. Онъ занималъ болѣе двадцати лѣтъ каѳедру риторики въ разныхъ коллегіумахъ въ Парижѣ; въ 1817 году сдѣланъ былъ профессоромъ Латинскаго краснорѣчія въ такъ называемомъ «Французскомъ коллегіумѣ,» Collegè de France; получилъ орденъ почетнаго легіона, мѣсто инспектора Парижской академіи наукъ, и съ 1830 года занимаетъ по-сю-пору должность генералъ-инспектора училищъ. Ему принадлежитъ честь изданія лучшей грамматики Греческаго языка, *Méthode pour étudier la langue grecque*, которая вышла въ свѣтъ въ 1813 году, и до-сихъ-поръ считаетъ 23 изданія. Бюрнуфъ устранилъ многія трудности, которыя учащіеся прежде встрѣчали при изученіи языка Софокла и Гомера, и его новая метода, ясная и логическая, уже примѣнена ко многимъ другимъ языкамъ. Онъ перевелъ многихъ классическихъ писателей: Саллустія, для Лемерова «собранія классиковъ» (1821, томъ XX этого собранія); всего Тацита, *Traduction des oeuvres complètes de Tacite*, Paris, 1828—1833, 16 vol.; многія сочиненія Цицерона, для изданія Леклерка (*Collection des oeuvres complètes de Cicéron*, par J.-V. Leclerc); панегирикъ Траяну, Младшаго Плинія (Paris, 1834, in-12). Кромѣ того, Бюрнуфъ принимаетъ участіе въ редакціи *Journal asiatique* и другихъ журналовъ.

БЮРНУФЪ, Евгеній (Eugène Burnouf), сынъ предъидущаго и одинъ изъ знаменитѣйшихъ современныхъ оріенталистовъ, родился въ Парижѣ въ 1801 году. Послѣ глубокаго и основательнаго изученія гражданскаго права, въ которомъ онъ показалъ свои познанія, написавъ ученую диссертацію по этому предмету, Бюрнуфъ принялся за изученіе Восточныхъ языковъ, что доставило ему достойно занимаемое имъ мѣсто профессора всеобщей грамматики въ Нормальной школѣ. Онъ выступилъ на поприще оріентальной учености съ сочиненіемъ важнымъ и совершенно новымъ по своему предмету, подъ заглавіемъ — *Essai sur le Pali ou langue sacrée de la presqu'île au-delà du Gange*, Paris, 1826, in 8°. Г. Лассенъ также участвовалъ въ этомъ трудѣ, но слѣдующее сочиненіе Г. Бюрнуфа составлено было безъ постороняго сотрудничества. Это—*Observations grammaticales sur quelques passages de l'essai sur le Pali*, Paris, 1827, in 8°. Въ то же самое время этотъ ученый филологъ занимался изученіемъ Санскритскаго языка, и написалъ объ немъ нѣсколько статей въ Journal Asiatique и въ Journal des Savans. Но самый важный трудъ, предпринятый Г. Бюрнуфомъ, состоялъ въ чтеніи Зендскихъ рукописей, которыми знаменитый Анкетиль-Дюперронъ (см. это имя) обогатилъ королевскую библіотеку. Кромѣ этого ученаго, который, не смотря на чрезвычайную ревность къ наукѣ и вѣрный на нее взглядъ, еще не обладалъ достаточными собственно-филологическими познаніями, никто не занимался языкомъ, на которомъ написаны книги Зендъ-Авесты. Приложивши большую массу своихъ лингвистическихъ познаній къ изученію языка Зендъ (см. это слово), и сдѣлавши въ немъ неожиданные успѣхи, въ чемъ весьма много способствовало ему глубокое познаніе Санскритскаго языка, столь близкаго къ Зенду, онъ принялся за изданіе всего *Вендидадъ Садѣ* (см. *Вендидадъ*) съ рукописи королевской библіотеки, и налитографировалъ текстъ трехъ книгъ этого сочиненія съ Санскритскими комментаріями. Наконецъ, въ 1834 году, Г. Евгеній Бюрнуфъ напечаталъ свой *Commentaire sur le Yaçna, l'un des livres liturgiques des Parses*, Paris, tome 1, in 4°. Сочиненія, употребленныя имъ для этого изданія, поставили его въ возможность узнать основательно не только догматы вѣры Зороастровой, но и его языкъ. Этотъ молодой ученый филологъ, отъ познаній котораго можно ожидать еще многихъ замѣчательныхъ твореній въ будущемъ, былъ достойно награжденъ за свои труды. Онъ избранъ былъ въ члены Французскаго института и академіи надписей и изящной словесности, и по-сю-пору состоитъ профессоромъ Санскритскаго языка во Французскомъ коллегіумѣ, Collège de France, въ Парижѣ.

БЮРО (Bureau), собственно столъ для письменныхъ занятій; но во Франціи такъ называли сперва тотъ столъ, на которомъ хранятся акты письменнаго производства, изготовленные къ докладу присутствія; потомъ распространили это названіе на мѣсто засѣданія коммисаровъ и комитетовъ, назначаемыхъ для предварительнаго соображенія по дѣламъ, а наконецъ и на цѣлыя присутствія

судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ разнаго вѣдомства. Отъ этого произошли названія: Бюро финансовое, коммерческое, полицейское, епархіяльное, генеральное и пр. Во всякомъ департаментѣ во Франціи, по части каждаго министерства и отдѣльнаго управленія, есть особыя Бюро, или отдѣльныя присутственныя мѣста, подобно тому, какъ и у насъ въ Россіи, но съ тѣмъ только различіемъ, что тамъ они совершенно зависятъ каждое отъ своего министра. При обѣихъ палатахъ учреждено также Бюро, но на другомъ основаніи. Всѣ законы, постановленія и отчеты, прежде публичнаго о нихъ сужденія въ палатахъ, должны быть предварительно разсмотрѣны и изготовлены въ одномъ изъ 9 отдѣленій, изъ которыхъ каждое порознь называется Бюро, имѣетъ своего предсѣдателя и секретаря. Когда проектъ новаго закона, или постановленія, надлежащимъ образомъ изготовленъ для представленія въ общее собраніе всѣхъ отдѣленій, то каждое изъ нихъ назначаетъ отъ себя одного члена въ коммиссію для вторичнаго и окончательнаго разсмотрѣнія проекта, который потомъ представляется докладчикомъ, избраннымъ изъ среды этой коммиссіи, гласному сужденію палаты. Въ этомъ заключается занятіе всѣхъ Бюро при палатахъ; но ихъ совѣщанія не подлежатъ огласкѣ. Члены Бюро перемѣняются чрезъ всякіе 3 мѣсяца и назначаются по жребію, а предсѣдатель и секретарь избираются балотированіемъ. Подъ именемъ Бюро разумѣютъ то же столъ четырехъ секретарей, которые засѣдаютъ возлѣ предсѣдателя палаты и имѣютъ обязанность составлять протоколы парламентскихъ преній, собирать голоса и считать шары въ пользу и противъ новаго закона.

БЮРО ОСТРОУМІЯ, Bureau d'esprit. Подъ этимъ названіемъ лѣтъ за 50 извѣстно было во Франціи общество, котораго члены собирались въ опредѣленное время и мѣсто, съ постояннымъ намѣреніемъ щеголять своимъ остроуміемъ. Самое названіе уже показываетъ, что въ такомъ обществѣ остроуміе было нѣкотораго рода товаромъ, нуждавшемся въ сбытѣ. Люди, или слишкомъ самолюбивые или слишкомъ недовѣрчивые къ своимъ силамъ, и потому нелюбившіе имѣть дѣла съ публикою, считая ее недостойною судить ихъ, или страшась ея строгости, собирали для себя отдѣльную публику, которая представляла двойную выгоду: одни получали репутацію остроумца, а другіе находили снисхожденіе къ недостаткамъ, такъ легко пріобрѣтаемое въ небольшомъ кругу. Подчиняясь добровольно тягостнымъ приличіямъ этого общества, они, какъ бы въ награду себѣ за то, презирали тѣхъ, которые не имѣли права гражданства въ ихъ кастѣ. Иногда удавалось имъ завлекать легковѣрную публику въ свои сѣти, заставляя ее скрѣплять приговоры ихъ ученаго ареопага, такъ что прочная слава нерѣдко бѣдовала предъ незаконнымъ судилищемъ. Главнымъ театромъ этихъ литературныхъ пересудовъ нѣкогда были: замокъ Рамбулье, гдѣ царствовала Екатерина де Вивонь, маркиза де Рамбулье (Cath. de Vivonne, marquise de Rambouillet), потомъ замки: Маріи Анны де Мансини, Герцогини дю-Мень (duch. du Maine), г-жи де Тансенъ, Дюшатле, дю Бокажъ, дю Деффанъ, Жоффренъ, наконецъ у г-жи Некеръ и Рашни де Богарне. Изъ біографическихъ статей этихъ знаменитыхъ женщинъ видѣть можно, какую роль каждая изъ нихъ играла, занимая мѣсто президента Бюро, также какое направленіе онѣ давали умамъ, для того, чтобъ основать свою школу.

Во Франціи такихъ собраній болѣе нѣтъ, потому что нѣтъ *гостиныхъ* (salons); но пагубное вліяніе партій не менѣе того существуетъ въ литературѣ, которое болѣе, нежели когда нибудь, господствуетъ въ современныхъ изданіяхъ.

БЮРОКРАТІЯ (Bureaucratie). Это слово встрѣчается въ разныхъ Французскихъ и Нѣмецкихъ брошюрахъ, и по новости своей не имѣетъ почти ни какого опредѣленнаго значенія. Когда вслѣдъ за Іюльскою революціею палаты открыли совѣщанія и пренія о разныхъ предметахъ государственнаго устройства, а издатели газетъ и брошюрокъ, такъ же какъ и вся праздная Парижская чернь, тѣшили себя надеждою новыхъ переворотовъ даже въ образѣ правленія, пошли толки между знатными и незнатными строителями системъ и государствъ о томъ, оставить ли нѣкоторыя изъ существующихъ во Франціи административныхъ и судебныхъ Бюро, или всѣ преобразовать, если уже не въ представительныя сословія, то по крайней мѣрѣ въ коллегіяльныя правленія. Новое правительство, укрѣпившись въ законной своей власти, положило конецъ этимъ тол-

камъ; и Бюро и коллегіяльныя правленія остались, гдѣ были. Умѣреннѣйшіе приверженцы того и другаго мнѣнія разсуждаютъ, что въ практическомъ отношеніи объ системы управленія имѣютъ свои преимущества и свои неудобства: тамъ, гдѣ нужна быстрота и рѣшительность мѣръ, коллегіяльная форма неудобна; но въ судебныхъ мѣстахъ, гдѣ дѣла болѣе затруднительны, и по существу своему должны совершаться съ большею осмотрительностію, она необходима.

Въ Бюрократіи производство дѣла получаетъ скорѣйшее теченіе, нежели въ коллегіяхъ, потому, что въ ней начальникъ есть главный дѣятель по своему управленію: онъ можетъ выбирать и увольнять подчиненныхъ, по своему усмотрѣнію. Конечно ему нужна дѣятельность, быстрота соображеній, проницательный умъ, основательныя свѣдѣнія по должности, иначе всѣ распоряженія его будутъ односторонни и произведутъ въ дѣлахъ запутанность. Коллегіяльное управленіе въ дѣйствіяхъ своихъ медленно, нерѣшительно, связано формами, дѣла рѣшаются голосами многихъ членовъ, которыхъ мнѣнія и взгляды на одинъ и тотъ же предметъ бываютъ часто различны.

Во Франціи передъ революціею, нѣкоторыя отрасли государственнаго управленія по части финансовъ, счетоводства и контроля, также и по судной части въ высшихъ инстанціяхъ имѣли коллегіяльное учрежденіе, но въ провинціяхъ по этимъ же частямъ учреждены были Бюро, подъ главнымъ начальствомъ интендантовъ съ полною властью. Революція сколько ни домагалась, удаливъ интендантовъ, оставить провинціи собственному своему управленію, не успѣла въ этомъ, потому что слѣдствіемъ такого переобразованія былъ совершенный разрывъ государственныхъ связей. Наполеонъ хорошо понялъ всю невыгоду этого устройства; онъ возстановилъ прежній порядокъ, замѣстилъ интендантовъ префектами, но власть ихъ умѣрилъ учрежденіемъ департаментскихъ коллегій. Въ новѣйшія времена коллегіи сдѣлались не столь значительными, какъ были при Наполеонѣ, такъ что Франція управляется теперь болѣе, нежели всѣ другія государства, такъ называемою Бюрократическою системою.

Въ Германіи всегда предпочиталась средняя система, или соединеніе Бюрократіи съ коллегіяльнымъ управленіемъ, такимъ образомъ, что судебныя и правительственныя мѣста были устроены на основаніи обѣихъ системъ; одна часть государственныхъ дѣлъ предоставлена сужденію цѣлыхъ коллегій, и другая—нѣкоторымъ государственнымъ чиновникамъ порознь; изъ нихъ каждый есть непосредственный судья всѣхъ дѣлъ, поступающихъ въ его управленіе; оттого производство дѣлъ оканчивается съ большею осмотрительностью и скоростью.

Слово *Бюрократія* Французы и Нѣмцы употребляютъ иногда въ сатирическомъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ злоупотребленіе власти, ввѣренной разнымъ мѣстамъ и чиновникамъ, какъ напримѣръ, умноженіе формъ письмоводства и приказныхъ обрядовъ безъ всякой пользы, пожертвованіе этимъ формамъ существенными выгодами службы, повтореніе подробностей, гдѣ требуется только общее означеніе предмета; медлительность въ производствѣ, и вообще всякое злонамѣренное умноженіе и распространеніе дѣлъ, для какихъ нибудь корыстныхъ видовъ, какъ мы то видимъ особливо въ старомъ ихъ производствѣ. Въ такомъ смыслѣ Бюрократія есть великое зло, которое незамѣтно производитъ большое разстройство въ управленіи. До нѣкоторой степени подобное значеніе придавали встарину слову: *волокиты*, употребленному въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ древнѣйшихъ узаконеній. (См. *Волокиты*.)

БЮРЪ, Bure, грубая шерстяная матерія темнаго цвѣту, изъ которой нѣкогда простой народъ и монахи ордена нищенствующихъ дѣлали себѣ платье. Ею покрывались также письменные столы, получившіе оттого названіе *бюро*. Донынѣ выдѣлываютъ эту ткань, но гораздо тоньше прежней.

БЮССАНГСКАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА. Источникъ этого имени находится въ одной изъ деревень между Вогезскихъ Горъ въ десяти миляхъ отъ Пломбьера. Бюссангская минеральная вода имѣетъ свойства желѣзныхъ водъ; главныя составныя части суть: углекислое желѣзо, углекислый натръ, сѣрнокислая магнезія и углекислый гасъ. Эта вода съ пользою употребляется въ хроническихъ катаррахъ мочеваго пузыря и въ припадкахъ отъ камня въ мочевомъ пузырѣ, въ разстройствѣ и слабости желудка и трудности пищеваренія, въ бѣляхъ и проч. Извѣстное Бюссангское аппетитное вино, съ недавняго времени продающееся въ Санкт-

петербургскихъ аптекахъ, состоитъ изъ малаги, содержащей основныя части Боссангской воды. (См. N° 39 Сѣв. Пч. 1836 г.) *А. П.*

БЮССИ-РАБЮТЕНЪ, Рожеръ, графъ де (Bussy Rabutin), родился въ 1618 году въ области Ниверне. На тринадцатомъ году отъ рожденія, онъ вступилъ въ военную службу и осьмнадцати лѣтъ былъ уже полковникомъ. Храбрость вскорѣ доставила ему чинъ генералъ-лейтенанта. Неустрашимый и остроумный, но столько же тщеславный и колкій Бюсси, почитавшій себя по-крайней-мѣрѣ равнымъ Тюренну, открыто возсталъ противъ этого маршала и принужденъ былъ оставить армію. Онъ прибылъ ко Двору; но и тамъ заслужилъ немилость рукописнымъ сочиненіемъ *Любовная исторія Галліи* (Histoire amoureuse des Gaules), и одною сатирическою пѣснею. Бюсси, проспѣвъ цѣлый годъ въ Бастиліи, былъ сосланъ въ свои Бургонскія помѣстья. Тамъ искалъ онъ утѣшеній въ занятіяхъ литературныхъ, и между прочимъ сочинилъ «Записки», мало занимательныя по своему содержанію, но живой и легкій слогъ составляетъ главное ихъ достоинство; кромѣ того написалъ онъ семь томовъ «Писемъ»: главный недостатокъ ихъ въ томъ, что они очевидно сочинены для публики и далеки отъ той естественности и непринужденности, съ какою писала родственница его, Г-жа Севиньѣ. Слабѣйшимъ его произведеніемъ была *Сокращенная Исторія Лудовика Великаго*, (Histoire abregée de Louis-le-Grand), панегирикъ смѣшной и надутый. Домашнія прискорбія возмущали послѣдніе годы жизни графа Бюсси-Рабютена. Онъ умеръ въ Отёнѣ, въ 1693 году, на 75 году отъ роду. Изъ всѣхъ его сочиненій только «Любовная Исторія Галліи» часто перепечатанная, не забыта еще и въ наше время. Это родъ подражанія сатирѣ Петронія; но въ ней нѣтъ жару Латинскаго стихотворца; за то оно писано гораздо скромнѣе и пристойнѣе, чѣмъ писалъ Петроній.

БЮСТЪ. Такъ называется въ скульптурѣ изображеніе верхней части человѣческой фигуры, заключающее голову, часть груди и плечъ, иногда во всю ихъ ширину, нагія или покрытыя драпировкою, иногда усѣченныя по сторонамъ. Въ живописи также принято это названіе для портрета, изображающаго только голову и часть груди. Бюсты дѣлаются изъ мрамора, бронзы, обожженной глины, алебастру или воску. Весьма часто они бываютъ рельефные изъ тѣхъ же матеріяловъ, обыкновенно въ профиль, какъ вообще на медаляхъ древнихъ и новѣйшихъ временъ, и въ надгробныхъ изображеніяхъ Грековъ и Римлянъ. Самое слово Бюстъ производитъ Висконти отъ слова *bustum*, означавшаго, въ варварскихъ вѣкахъ послѣ паденія Рима, гробницу. Бюсты не принадлежатъ глубокой древности Греческой, и потому Греческій языкъ не имѣетъ собственнаго названія для нихъ. Греки стали дѣлать Бюсты не прежде Македонской эпохи. Павзаній въ путешествіи своемъ упоминаетъ о двухъ только изображеніяхъ, которыя можно принять за Бюсты —о Онвской Церерѣ, и объ Элійскомъ Геркулесѣ; онъ впрочемъ не даетъ имъ названія *προτομή*, употребительнаго въ его время для означенія Бюста, (какъ видно по свидѣтельству Суиды и Исихія), но употребляетъ перифразъ, въ смыслѣ котораго переводчики не согласны. Въ переводахъ Павзанія часто встрѣчается слово Бюстъ, но должно замѣтить, что въ подлинникѣ вмѣсто него стоитъ слово *εἰκών*, икона, изображеніе. Самъ Бартелеми, столь глубоко изучившій Греческую древность, сдѣлалъ подобную ошибку въ описаніи Дельфійскаго храма, говоря, что въ немъ стоялъ Бюстъ Гомера; онъ ссылается на Павзанія, который упоминаетъ только о бронзовомъ изображеніи. Въ глубокой древности Бюсты замѣнялись *Гермесами* (см. это слово), которые были не что иное, какъ изображеніе одной только головы боговъ и героевъ, и вовсе не служили для представленія лицъ обыкновенныхъ людей или фамильными портретами, какъ потомъ вошло это въ обыкновеніе у Римлянъ.

Со временъ Александра въ Греціи, и при Императорахъ въ Римѣ, Бюсты вошли въ большое употребленіе. Изображенія головы героя на щитахъ, посвящаемыхъ въ храмы (*ex voto*), были первоначальными Бюстами; они были иногда рисованные, иногда рельефные, наподобіе головъ въ нынѣшнихъ медальонахъ. Римляне называли ихъ *imagines clypeatæ*, или просто *clypei*. Такого рода было изображеніе Цицерона на щитѣ, принесенное къ посвященію однимъ изъ Азійскихъ городовъ. Многіе города дѣлали подобныя изображенія для сохраненія памяти великихъ гражданъ, или въ знакъ своей признательности за ихъ правленіе; Римскій сенатъ равнымъ

образомъ сохранялъ лица многихъ императоровъ въ подобныхъ изображеніяхъ. По сказанію Плинія, этотъ обычай существовалъ даже у Карѳагенянъ, и еще древнѣе въ Греціи. Лакедемоняне, въ народный свой праздникъ Гіацинта, выставляли подобное изображеніе Онѳянина Тимомаха. Нельзя съ точностію опредѣлить, въ какую эпоху искусство Греческое перешло отъ этихъ рельефныхъ Бюстовъ къ Бюстамъ собственно такъ называемымъ. Изъ дошедшихъ до насъ древнихъ Бюстовъ всѣ тѣ, которые очевидно принадлежатъ эпохѣ древнѣе Императоровъ, суть только рельефныя изображенія, между которыми лучшимъ, и судя по стилю, древнѣйшимъ можетъ почесться рельефъ изъ обожженной глины, находящійся въ кабинетѣ Сіенскихъ князей Гиджи.

Размноженію Бюстовъ въ Римѣ всего болѣе способствовалъ обычай знатныхъ Римлянъ — выставлять въ особенныхъ нишахъ, въ сѣняхъ своихъ домовъ, изображенія предковъ. Ниши были подъ занавѣсами, которые открывались только въ торжественные дни, чтобы видомъ славныхъ предковъ возбуждать въ потомкахъ ревность къ подражанію ихъ подвигамъ. Судя потому, что эти изображенія покрывались одеждами и украшеніями, можно думать, что они дѣлались изъ воску, и были окрашены. Такого же рода были вѣроятно и изображенія Тита и Марка Аврелія, хранившіяся во многихъ домахъ въ Римѣ и въ областяхъ, у частныхъ людей, которые благоговѣли къ памяти этихъ Императоровъ. Въ статьѣ «Библіотеки» мы говорили, что древніе любили украшать свои книгохранилища Бюстами великихъ писателей. Но самое большое употребленіе Бюстовъ было въ надгробныхъ памятникахъ. До насъ дошло много саркофаговъ, могильныхъ вазъ, и другихъ подобныхъ памятниковъ съ рельефными изображеніями покойниковъ, иногда съ надписями, иногда безъ надписи.

Какъ для украшенія гробницъ, такъ и у частныхъ людей, неимѣвшихъ средства украшать свои домы статуями своихъ умершихъ родныхъ или друзей, или предпочтительно уважаемыхъ ими великихъ мужей, Бюсты замѣняли въ древности портреты. До временъ Сикіонской школы подобныя изображенія дѣлались преимущественно идеальными, и художникъ старался болѣе придать мрамору выраженіе, соотвѣтственное характеру и жизни лица, нежели сходство, соблюдая только отличительныя черты, составлявшія характеристику лица, но избѣгая тѣхъ недостатковъ, которые вредили общему эффекту портрета, хотя бы они и увеличивали сходство. Идеальная красота, которая была главною цѣлію искусства въ изображеніи боговъ, имѣла также большое вліяніе на рѣзецъ художника, изображавшаго людей, и этому можетъ быть должно приписать такъ часто встрѣчаемую въ древнихъ Бюстахъ прямую линію лба и носа, которую мы привыкли называть Греческимъ профилемъ, и которая безъ сомнѣнія гораздо рѣже встрѣчается въ натурѣ, нежели въ изваяніяхъ. Портреты заказывались художникамъ, никогда невидавшимъ лица, которое они должны были изобразить. Къ этому, разряду, кажется принадлежатъ большею частію дошедшіе до насъ портреты древнихъ великихъ мужей. Были условныя изображенія для головы Олимпійскаго Юпитера, Ахиллеса и Гомера. По словамъ Плинія, Лизистратъ Сикіонскій, братъ Лизиппа, первый обратилъ вниманіе на точное и строгое сходство своихъ портретовъ. Ему первому принадлежитъ мысль дѣлать слѣпки съ лица.

Бюсты, какъ и статуи, дѣлались обыкновенно изъ мрамора или изъ мѣди, иногда также изъ дерева. Древніе художники нерѣдко соединяли эти матеріялы, и на металлическомъ туловищѣ ставили голову изъ мрамора. Бюсты, какъ и статуи, дѣлались часто изъ разныхъ кусковъ; въ рабочей скульптора были готовыя и оконченныя туловища, къ которымъ приставлялись потомъ головы по требованію покупщиковъ. Въ особенности дѣлалось это для Бюстовъ, которые употреблялись въ надгробныхъ памятникахъ. Во многихъ саркофагахъ, сохраненныхъ доселѣ, и по всей вѣроятности не бывшихъ никогда въ употребленіи, видны плеча и шея окончанныя, а голова, только обозначенная рельефомъ, чтобы потомъ дать ей нужное сходство съ покойникомъ, которому долженъ былъ принадлежать саркофагъ. Иногда скульпторы вставляли глаза въ Бюстахъ, какъ и въ статуяхъ; во многихъ древностяхъ, открытыхъ въ Геркуланѣ, эти глаза сдѣланы изъ серебра. Дѣлались также Бюсты двойные, т. е. двѣ головы вмѣстѣ, соединенныя затылками; въ барельефахъ подобныя изображенія служили иногда для двухъ разныхъ сторонъ од-

ной и той же головы, или для одного лица въ разныхъ возрастахъ, въ молодости и въ старости, или такимъ образомъ соединены головы двухъ супруговъ, двухъ боговъ или двухъ смертныхъ, между которыми была какая нибудь особенная связь.

На древнихъ Бюстахъ часто вырѣзывалось имя лица, которое они представляютъ, на шеѣ или на груди, или на небольшомъ пьедесталѣ Бюста. Многіе принимали имя скульптора за имя представляемаго лица; должно замѣтить, что имя художника въ древнихъ памятникахъ употребляется почти всегда въ родительномъ падежѣ, потому что при немъ подразумѣвается слово «работа». Вообще надписи недостаточны для удостовѣренія, что Бюстъ дѣйствительно изображаетъ лице напменованнаго въ нихъ человѣка. При нашествіи варваровъ, многіе Бюсты были разбиты, и отломанныя головы приставлялись потомъ къ чужимъ туловищамъ наудачу; потомъ, при возрожденіи искусствъ, когда стали высоко цѣнить въ Европѣ древніе памятники, многіе скульпторы надписывали на найденномъ Бюстѣ какое нибудь громкое имя древности, чтобы придать ему болѣе цѣны. Лучшимъ средствомъ для повѣрки имепъ,вырѣзанныхъ на Бюстахъ,почитается сравненіе лицъ и физіономій съ древними медалями. Много также можетъ пособить въ этомъ и археологическое изслѣдованіе письменъ въ надписи.

Изученіе древнихъ Бюстовъ весьма важно для художника въ томъ отношеніи, что въ нихъ онъ, какъ и въ статуяхъ, можетъ изучить высокое умѣніе Древнихъ облагораживать натуру, умѣніе, которое въ скульптурѣ еще болѣе, нежели въ живописи, сливается съ цѣлію искусства. Уборка волосъ на головѣ иногда открытой, съ повязкою или безъ повязки, иногда подъ шлемомъ или подъ покровомъ другаго рода, и часть драпировки на груди, заслуживаютъ также все вниманіе художника и антикварія.

Въ наше время,какъ и въ древности,Бюсты великихъ мужей служатъ однимъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ украшеній публичныхъ зданій и домовъ богатыхъ людей. Гипсовые слѣпки Бюстовъ по своей дешевизнѣ распространены между всѣми сословіями и украшаютъ самыя скромныя жилища.

Издано много ученыхъ твореній о древнихъ Бюстахъ и много гравированныхъ коллекцій. Наиболѣе примѣчательны: сочиненіе Флувія-Урсина подъ заглавіемъ: *Illustrium imagines* (Римъ, 1569 въ 8° и Антверпенъ 1606); сочиненіе Августина-Венета *icones Graecorum sapientum*, (Падуа; 1648 въ листъ съ 52 гравюрами, исполненными въ Римѣ). Коллекціи Бюстовъ можно также видѣть въ сочиненіяхъ Гроповія о *Греческихъ древностяхъ*, въ описаніяхъ Капитолійскаго музеума, Геркуланскихъ древностей, Дрезденской галереи, музеумовъ Флорентинскаго, Піо-Клементинскаго и др. *К. М. Баз...*

БЮТЪ, Джонъ Стюартъ (Bute), графъ, одинъ изъ славнѣйшихъ министровъ Великобританіи, родился въ Шотландіи въ началѣ XVIII вѣка. Его фамилія съ 1703 года, причислена къ перамъ и гордилась происхожденіемъ отъ древнихъ королей Шотландскихъ. Въ молодыхъ лѣтахъ Бютъ предавался удовольствіямъ, разсѣянности, и повидимому былъ не очень склоненъ къ политикѣ; но въ 1737 году, по смерти одного Шотландскаго пера, онъ избранъ былъ на его мѣсто въ парламентъ, спорилъ безпрестанно и часто довольно неосновательно, противъ распоряженій министровъ, не поправился этимъ правительству, и въ 1741, при созваніи новаго парламента, не былъ выбранъ. Огорченный этимъ, Бютъ удалился въ свои помѣстья и жилъ тамъ въ домашнемъ уединеніи, какъ высадка Претендента въ Шотландію (1745) заставила его ѣхать въ Лондонъ и предложить свои услуги правительству. Не смотря на эту ревность, онъ, за прежнее свое поведеніе, не вышелъ бы въ люди, если бъ не поправился въ роли Лотаря, которую онъ игралъ на домашнемъ театрѣ у герцогини Кингсбюрійской. Принцъ Валлійскій до того полюбилъ его въ роли Лотаря, что пригласилъ ѣздить ко Двору. Бютъ въ скоромъ времени умѣлъ сдѣлаться тамъ необходимымъ человѣкомъ. По смерти этого принца въ 1751, супруга его удостоила Бюта полной довѣренности, сдѣлала его камергеромъ при своемъ сынѣ и ввѣрила ему воспитаніе чаемаго наслѣдника престола. Георгій II скончался 25 октября, 1760, черезъ два дня Бютъ сдѣланъ былъ членомъ тайнаго совѣта, еще черезъ нѣсколько дней начальникомъ Ричмондскаго парка, потомъ быстро возвышался, былъ статсъ-секретаремъ, и по выходѣ въ отставку канцлера казначейства Лега и Питта, въ 1761 году, сдѣлался настоящимъ главою правительства. Бютъ заботил-

ся о заключеніи мира, послѣдовавшаго наконецъ въ Фонтенбло. Хотя условія мира были и выгодны для Англіи, но всѣмъ казалось предосудительнымъ то, что союзникъ ея, Король Прусскій, оставленъ былъ на произволъ судьбы. Бютъ, навлекшій на себя жестокія укоризны народа, защищался сильною рѣчью въ верхнемъ парламентѣ. Онъ успѣлъ расположить общее мнѣніе въ свою пользу, и повидимому все обѣщало продолжительность его министерства. Онъ ввелъ у Короля въ подозрѣніе и отдалилъ виговъ, благопріятствовалъ торіямъ и даже прежнимъ Якобитамъ, и такимъ образомъ окружилъ Короля людьми, согласными съ его правилами, и преимущественно Шотландцами. Народъ роптали, на министра выходили безчисленные пасквили; но всѣ видя неограниченную довѣренность къ нему Короля, и убѣждались, что усилія ихъ тщетны. Вдругъ противъ всякаго чаянія услышали, что Бютъ сложилъ съ себя званіе перваго министра, чтобы жить частнымъ человѣкомъ. Джорджъ Гренвиль заступилъ его мѣсто въ министерствѣ; но Бютъ вскорѣ замѣтилъ слабость управленія и старался сблизиться съ Питтомъ: и нашъ не удался, и раздраженіе умовъ усугубилось. Любимецъ, не смотря на свое удаленіе, почитался душею королевскихъ рѣшеній. Его назвали виновникомъ извѣстнаго штемпельнаго акта, послужившаго начальною причиною раздора между Великобританіею и ея Сѣверо Американскими колоніями. Въ 1766 Бютъ объявилъ въ палатѣ перовъ, что онъ вовсе удалился отъ публичныхъ дѣлъ и не видитъ болѣе Короля; однако примѣчали, что онъ не переставалъ имѣть прежнее вліяніе. Кажется, только съ смертію Принцессы Валлійской, въ 1772, онъ въ самомъ дѣлѣ отказался отъ участія въ дѣлахъ правительства. Охлажденіе публики успокоилось, и она забыла нѣкогда могущественнаго министра. Остальные годы Бютъ провелъ попеременно въ своемъ великолѣпномъ Люттонскомъ замкѣ, окруженномъ большимъ звѣринцомъ, и на приморской своей дачѣ въ Гентской провинціи. Превосходный ботаническій садъ, библіотека, состоящая изъ 30,000 томовъ, наилучшіе астрономическіе, физическіе и математическіе инструменты доставляли ему многоразличныя занятія. Любимымъ его упражненіемъ была ботаника, въ которой онъ имѣлъ обширныя свѣдѣнія, и велъ переписку съ славнѣйшими Европейскими учеными по этой части. Бютъ составилъ для Англійской Королевы *Ботаническія таблицы*, Botanical Tables, заключающія въ себѣ описанія разныхъ Британскихъ растеній, и проч., 9 томовъ въ 4°, сочиненіе, превосходившее пышностію изданія всѣ до того вышедшія книги по Ботаникѣ. Впрочемъ оно и примѣчательно въ этомъ только отношеніи и по своей рѣдкости, потому что его напечатано было только 12 экземпляровъ, которые стоили больше 10,000 фунтовъ стерлинговъ. Бютъ умеръ 10 марта, 1792. Изъ всего, что говорили о немъ враги, какъ министрѣ, можно извлечь слѣдующее заключеніе: Онъ слишкомъ много надѣялся на свои способности, принялъ на себя управленіе государствомъ, не имѣя къ тому ни природныхъ дарованій, ни достаточныхъ свѣдѣній; потерялъ собственное спокойствіе и несообразными мѣрами посѣялъ смятеніе и раздоръ въ нѣдрахъ націи; хотѣлъ господствовать подъ защитою верховной власти, и едва не сдѣлался причиною ея паденія.

БЮТЪ и АРРАНЪ, или правильнѣе *Бутъ и Эррень* (Bute, Arran), два острова въ Клейдскомъ заливѣ, составляющіе вмѣстѣ одно изъ 32 графствъ Шотландіи. Меньшій и самый сѣверный изъ нихъ есть Бютъ, между 12°21′ и 12°35′ в. д. отъ Ферро, и 55°43′ и 55°54′ с. ш. Длина его отъ 20 до 25, а ширина около 8 верстъ. Почва покрыта холмами, въ сѣверной части наполнена скалами, а къ югу плодородна. Климатъ здѣсь умѣренный и сырой. У скалистыхъ береговъ его находятся безопасныя пристани, откуда ежегодно отправляется нѣсколько кораблей на ловлю сельдей. На самомъ островѣ встрѣчается нѣсколько остатковъ древностей, какъ-то: развалины Друидскихъ храмовъ и древній замокъ Ротсе (Rothsay), около котораго образуется городъ; въ покрытыхъ мхомъ стѣнахъ этого замка было нѣкогда пребываніе Шотландскихъ королей. Робертъ II и Робертъ III были послѣдніе государи, удостоивавшіе замокъ своего присутствія. Замокъ Ротсе давалъ старшимъ сыновьямъ ихъ титло герцога, которое носитъ еще теперь Принцъ Валлійскій. Титулъ Маркиза Бютскаго принадлежитъ одной изъ отраслей фамиліи Стуартовъ, съ наслѣдственнымъ званіемъ адмирала графства, независимымъ отъ званія великаго адмирала Шотландіи. Мѣстопребываніе мар-

киза есть прекрасный замокъ Mount-Stuart въ нѣкоторомъ разстояніи отъ восточнаго берега. Въ 1831 году, народонаселеніе острова Бюта простиралось до 7,900 душъ, которые тщательно воздѣлываютъ почву, занимаются выдѣлываніемъ бумажныхъ матерій и ловлею сельдей. На островѣ 2 прихода, городъ и 2 гавани. *Ротсе* главный городъ острова, съ 5,200 ж., день отъ дня увеличивается. Бумажныя фабрики въ большой дѣятельности, гавань его посѣщается сельдяными промышленниками. Пріѣзжать сюда во время купанья считается хорошимъ тономъ. Здѣсь же развалины замка, о которомъ выше говорено. Въ *Керри-эри* есть также маленькая гавань. Островъ Арранъ (Glotta Astuarium), на югъ отъ предъидущаго, между 12°13′ и 12°32′ в. д. отъ Ферро и 55°30′ до 55°48′ с. ш., имѣетъ 6,250 жителей, хотя пространствомъ вчетверо болѣе (длина его около 30 верстъ). Островъ этотъ состоитъ изъ скопившихся горъ, идущихъ быстрымъ склономъ къ морскому берегу; вершины ихъ скалисты, зубчаты и обнажены: самая возвышенная изъ нихъ Готфильдъ (Goatfield), или Кветфиль (Quetfell), въ сѣверной части, имѣетъ до 2,665 футовъ въ вышину. Жители увѣряютъ, что островъ ихъ былъ пребываніемъ Осciана и Фингала. Во внутренности острова находится пять озеръ; изъ двухъ вытекаютъ прекрасныя рѣки. Островъ Арранъ долго принадлежалъ Норвежцамъ, которымъ Дональдъ-Бенъ (Donald-Bane) уступилъ его въ 1093 году. Онъ даетъ нынѣшнему владѣльцу своему, герцогу Гамильтону, титулъ графа. Жители малочисленны и бѣдны; они сбираютъ слабые урожаи ржи и картофеля съ плодороднаго прибрежнаго грунта. Скотъ, продаваемый ими въ Шотландію, малорослъ; но рыбная ловля богата лососями, сельдями и пр. По горамъ Аррана блуждаютъ серны, а въ землѣ находится каменное уголье, желѣзо и мраморъ, также нѣсколько топазовъ и агатовъ, называемыхъ въ Англіи Аррапскими, и способныхъ къ принятію хорошей полировки. *Ламлашъ* (Lamlush) есть главный городъ острова; онъ имѣетъ отличную пристань, образуемую «Святымъ Островомъ,» Holy-Island, гдѣ до 500 судовъ могутъ удобно стоять на якорѣ.

БЮФФЕЛЬ-РЕФИРЪ (Buffel-revier), Голландскія слова, значатъ — *Буйволова рѣка*. Въ Южной Африкѣ есть двѣ рѣки этого имени: одна изъ нихъ, въ сліяніи съ рѣками Львиною и Слоновою, вытекаетъ изъ Ньюфильдскаго горнаго хребта, въ сѣверовосточной части колоніи Капской, или Мыса Доброй Надежды, пересѣкаетъ отъ сѣвера къ югу округъ Стелленбосъ и около 40° в. д. отъ Ферро впадаетъ въ Южный Океанъ, между заливомъ Св. Себастіана и Моссельбеемъ. Другая впадаетъ въ море на юговосточномъ берегу Африки, и вмѣстѣ съ рѣкою Кейскамою орошаетъ среднюю часть Земли Кафровъ.

БЮФФОНЪ, Георгъ Лудовикъ Леклеркъ, графъ (de Buffon), естествоиспытатель и одинъ изъ великихъ писателей XVIII столѣтія, родился въ Монбарѣ, въ Бургони, 7 сентября 1707 года. Отецъ его Бенжаменъ Леклеркъ, далъ ему отличное воспитаніе. Молодой Бюффонъ случайно познакомился въ Дижонѣ съ герцогомъ Кингстономъ, путешествовавшимъ подъ руководствомъ ученаго наставника; и, получивъ позволеніе отца, объѣхалъ вмѣстѣ съ нимъ часть Франціи и Италіи, а потомъ отправился въ Англію. Желая усовершенствоваться въ Англійскомъ языкѣ, Бюффонъ перевелъ Ньютоновъ трактатъ «*О дифференціальныхъ исчисленіяхъ*» (Méthodes des fluxions et des suites infinies) и сочиненіе Гельса (Hales) «*Статистика растеній*» (Statistique des végétaux). Предисловія, написанныя Бюффономъ къ этимъ книгамъ, были первымъ его опытомъ на поприщѣ учености, и уже въ нихъ видѣнъ былъ искусный физикъ, хорошій геометръ, и что всего важнѣе, ни-

сатель съ высокимъ умомъ и краснорѣчіемъ. Возвратясь во Францію, Бюффонъ представилъ Парижской академіи наукъ собственныя свои сочиненія по разнымъ предметамъ физико-математическихъ наукъ; онъ былъ принятъ за нихъ въ число ея сочленовъ, въ 1739 году, и около того же времени назначенъ интендантомъ, такъ называемаго кабинета Естественной Исторіи и королевскаго (ботаническаго) сада. Это назначеніе рѣшило направленіе занятій Бюффона, дотолѣ еще неизбравшаго цѣли трудовъ своихъ. Теперь окруженный одною изъ самыхъ полнѣйшихъ коллекцій естественныхъ богатствъ Земнаго Шара, и видя жалкое состояніе Естественной Исторіи, онъ рѣшился посвятить жизнь обработанію этой науки, возвысить ее на ту степень, которая ей принадлежитъ въ цѣпи познаній, и сдѣлать изученіе ея доступнымъ всѣмъ образованнымъ классамъ. Онъ создалъ планъ полной «Естественной Исторіи». Поручивъ помощнику своему въ должности инспектора ботаническаго сада, Добантону (Daubenton), описаніе формъ и части анатомической, Бюффонъ предоставилъ себѣ обработаніе всего, что имѣетъ отношеніе къ великимъ феноменамъ природы, нравамъ, качествамъ и жизни животныхъ, общіе взгляды и связь цѣлаго. Десять лѣтъ неутомимо трудились два друга, и наконецъ, въ 1749 году, вышли въ свѣтъ три первые тома «Естественной Исторіи»; двѣнадцать слѣдующихъ выходили вслѣдъ за ними постепенно до 1767 года.

Съ минуты изданія этого великаго труда, наука сдѣлалась доступною всякому, и будущія открытія естествоиспытателей были облегчены. Въ пятнадцати томахъ «Естественной Исторіи» Бюффона содержатся: Теорія земли (Théorie de la terre), Общія размышленія о животныхъ (Idées générales sur les animaux), Исторія человѣка (Histoire de l'homme), Исторія домашнихъ животныхъ (Histoire des animaux domestiques), Исторія птицъ (Histoire des oiseaux), Исторія минераловъ (Histoire des minéraux), и Эпохи Природы (Époques de la nature). Лучшія части этого огромнаго творенія, его мысль, планъ и изложеніе, принадлежатъ Бюффону: это *его* твореніе; участвовавшіе въ немъ были не иное что, какъ подчиненные ему сотрудники. Добантонъ занимался только анатомическою частію и не участвовалъ въ послѣднихъ девяти томахъ. Оттого сочиненіе измѣнилось немного въ планѣ, и анатомія въ этихъ томахъ обработана не такъ подробно. Бюффонъ присоединилъ къ себѣ новыхъ сотрудниковъ, Г. Гено (Guéneau de Monbeillard), аббата Бексона (Bexon) и Сонини (Sonnini de Manoncourt).

Великій трудъ, совершенный Бюффономъ въ продолженіи пятидесяти лѣтъ, составляетъ часть обширнаго плана, который онъ себѣ предначерталъ, и который, съ достойною его славою, выполнилъ впослѣдствіи Ласепедъ. Стяжавъ неоспоримую знаменитость своими произведеніями, Бюффонъ не имѣлъ въ ней соперниковъ; онъ пробудилъ желаніе во всѣхъ учиться Естественной Исторіи и доставилъ этой наукѣ благоволеніе и покровительство государей и вельможъ. Людовикъ XV возвелъ его въ графское достоинство; въ царствованіе Людовика XVI, Арживилье воздвигнулъ ему еще при жизни статую при входѣ въ королевскій кабинетъ Естественной Исторіи, съ надписью: *Majestati naturæ par ingenium.* Сужденія о Бюффонѣ, какъ о физикѣ и естествоиспытателѣ, различны. Вольтеръ, Даламберъ и Кондорсе весьма строго порицали его за склонность къ ипотезамъ. Лучшую часть твореній Бюффона составляетъ безспорно «Исторія четвероногихъ», а самую слабую «Исторія минераловъ»; въ этомъ сочиненіи главный недостатокъ происходитъ отъ незнанія химіи и страсти къ ипотезамъ. Въ преклонныхъ лѣтахъ жизни, страдая каменною болѣзнію, Бюффонъ не переставалъ заниматься науками. Онъ умеръ въ Парижѣ 16 апрѣля 1788 года, на 81 году отъ роду, оставивъ единственнаго сына, лишившагося жизни на гильотинѣ во время революціи. Бюффонъ имѣлъ благородный видъ и важную осанку, но былъ человѣкъ въ обращеніи, что вовсе не согласовалось съ тономъ его сочиненій. Драгоцѣннѣйшее изданіе его Естественной Исторіи въ 36 частяхъ вышло 1749 — 1788 г. Къ этому надобно присоединить Histoire naturelle des animaux rares et curieux découverts par les voyageurs depuis la mort de Buffon et décrits par M. Lesson. Paris 1829.

БЮШИНГЪ, Антонъ Фридрихъ, (Büsching), основатель новѣйшей географіи, хотя его сочиненія, по политическимъ видамъ и раздѣленію, нынѣ уже не могутъ быть употребляемы. Онъ родился 27 сентября 1724 въ

Штадтгагенѣ, въ Шаумбургъ-Липпскомъ графствѣ, гдѣ его отецъ былъ адвокатомъ. Жестокое обращеніе отца изгнало Бюшинга изъ дому родительскаго. Въ 1743 году опредѣлился онъ въ Галльскій сиротскій домъ, а въ 1744 записался студентомъ Богословія въ тамошній университетъ, гдѣ нашелъ въ профессорѣ Баумгартенѣ друга и покровителя, который написалъ и предисловіе къ его *Introductio in epistolam Pauli ad Philippenses* (Галле 1746). Окончивъ курсъ, Бюшингъ въ званіи магистра началъ читать лекціи въ университетѣ, но въ 1748 году принялъ мѣсто домашняго наставника, у Датскаго тайнаго совѣтника графа Линара, который пригласилъ его для воспитанія своего сына, и будучи назначенъ отъ своего Двора посланникомъ въ С. Петербургъ, взялъ Бюшинга съ собою. На этомъ путешествіи Бюшингъ составилъ планъ новаго землеописанія, которымъ въ послѣдствіи оказалъ великую пользу наукамъ и публикѣ. Въ слѣдующемъ году Бюшингъ возвратился въ Германію. Въ 1752 издалъ онъ *Краткое статистическое описаніе Голштиніи и Шлезвига*, послѣ того издавалъ въ Копенгагенѣ ежемѣсячный журналъ: «*Извѣстія о состояніи наукъ и искусствъ въ Королевствѣ Датскомъ*» (Nachrichten von dem Zustande der Wissenschaften und Künste in den dänischen Reichen und Ländern 2 тома 1754 и 1756). Въ 1754 возвратился онъ въ Галле, и открылъ статистическія лекціи о знатнѣйшихъ Европейскихъ государствахъ; но въ томъ же году перешелъ въ Геттингенъ экстраординарнымъ профессоромъ Философіи. Въ 1755 женился онъ на Христинѣ Дильтей, которая была почетнымъ членомъ Геттингенскаго ученаго общества, а проректоромъ Гельмштетскаго университета, Геберлиномъ, назначена Императорскимъ увѣнчаннымъ поэтомъ. Въ это время написалъ Бюшингъ для полученія степени доктора, диссертацію, въ которой изложилъ свои мнѣнія, нѣсколько уклонявшіяся отъ ученія Церкви; его обвинили въ ереси, и въ 1757 запретили чтеніе богословскихъ лекцій и печатаніе сочиненій безъ разрѣшенія тайнаго совѣта въ Ганноверѣ. Хотя непріятныя послѣдствія этого дѣла мало по малу изгладились, и въ 1759 году Бюшинга сдѣлали ординарнымъ профессоромъ Философіи, но пребываніе въ Геттингенѣ не могло быть для него пріятно, когда присоединились къ тому еще бѣдствія Семилѣтней Войны, жестоко постигшія Геттингенъ. Въ 1761 году Бюшингъ принялъ приглашеніе занять мѣсто пастора при Лютеранской церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ. При этой церкви, еще съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія, существовала Нѣмецкая школа. Бюшингъ занялся ея преобразованіемъ, ревностно занимался воспитаніемъ юношества; однако жъ не поладилъ съ патрономъ церкви, генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ, и принужденъ былъ сложить съ себя званіе директора школы. Императрица Екатерина предлагала ему отказаться отъ богословскихъ занятій и вступить въ службу по академіи наукъ, назначивъ себѣ и жалованье. Въ 1765 году возвратился онъ въ Германію и поселился въ Альтонѣ, намѣреваясь продолжать свои ученые труды. Въ 1766 году принялъ онъ званіе оберрата въ Берлинской консисторіи. Въ этой должности прожилъ онъ 26 лѣтъ, оказывая удивительную дѣятельность, и умеръ 28 мая 1793, на 69 году отъ роду. До изданія Бюшингова землеописанія (Neue Erdbeschreibung oder Universal Geographie), ни Нѣмцы, ни другая націи, не имѣли географическаго творенія, которое бы отличалось ученою обработанностію и нѣкоторою полнотою. Этого сочиненія издано 10 частей, и первый томъ 11 й части, въ Гамбургѣ, съ 1754 по 1792 годъ; многія отдѣльныя части еще при жизни автора имѣли по осьми изданій. Въ видѣ дополненія напечатали: Шпренгель и Валь, второй части томы 2, 3, 4, съ 1793 по 1807, Гартманъ двѣнадцатой части томъ I въ 1799, и Обелингъ тринадцатой части томы 1 — 6, съ 1799 по 1803. Кромѣ того изъ сочиненій Бюшинга заслуживаютъ быть упомянутыми: Magazin für die neue Historie und Geographie 25 Bde, Hamburg 1767 — 1793; Lebensgeschichten denkwürdiger Personen, 6 Bde, Hamburg 1783 — 89; Geschichte der Evangelischen Gemeinden im Russischen Reich, Altona, 1766—1767; Neuere Geschichte der evangelischen Confessionen in Polen, 3 Bde, Halle 1784 — 1787. — Изъ географическихъ сочиненій Бюшинга переведены на Русскій языкъ и напечатаны описанія: 1) Азіи и Аравіи, Ѳ. Яновскимъ, С. П. б. 1778.—2) Испаніи, Петр. Ковалевымъ, С. П. б. 1775. — 3) Италіи, Ѳ. Яновскимъ, С. П. б. 1776. — 4) Королевства Венгерскаго, П. Ковалевымъ, 1774.—5) Коро-

левства Польскаго и Герцогства Литовскаго, Фед. Рогенбуке, С. П. б. 1774. — 6) Королевства Англійскаго или Великобританскаго и Ирландскаго, Григ. Брайко, С. П. б. 1772.— 7) Королевства Прусскаго, Ф. Рогенбуке, С. П. б. 1774. — 8) Османскаго Государства въ Европѣ и Республики Рагузской, В. Свѣтловымъ, С. П. б. 1770. — 9) Португаліи, Ал. Хвостовымъ, С. П. б. 1772. — 10) Швейцаріи, П. Ковалевымъ, С. П. б. 1778. — 11) Руководство къ познанію географическаго и политическаго состоянія Европейскихъ Государствъ и республикъ, А. Разумовымъ, С. П. б. 1763 и 1801; и 12) изъ сокращенной его Географіи три главы о Географіи, о Европѣ, и о Россійской Имперіи, Ив. Долинскимъ, Москв. 1766.

Сынъ его, *Иванъ Густавъ Бюшингъ*, котораго труды по древней Германской литературѣ, художествамъ и древностямъ заслуживаютъ уваженія, родился въ Берлинѣ 19 сентября 1783; въ 1806 опредѣленъ референдаріемъ въ Берлинѣ, въ 1822 ординарнымъ профессоромъ, умеръ 4 мая 1829. Онъ основалъ общество исторіи и древностей Силезіи. Изъ сочиненій его замѣчательнѣйшія: Zeitbücher der Schlesier, Berlin 1813 — 19; Nibelunzenlied, metrisch übersetzt. Leipzig 1815; Leben, Lust und Leben der Deutschen des 16ten Jahrhunderts in den Begebenheiten des schlesischen Ritters Hans von Schweinichen, von ihm selbst aufgesetzt, 3 Bde, Leipzig 1820—21; Ritterzeit und Ritterwesen, 2 Bde, Leipzig 1823; Einleitung in die Geschichte der altdeutschen Bauart, Leipzig 1823. Онъ былъ основателемъ историческо-археологическаго общества въ Бреславлѣ.

БЮШЪ, Иванъ Георгъ, (Büsch), родился въ 1728 году, въ Альтенъ-Веддингѣ, въ Прусской Саксоніи. Онъ былъ профессоромъ математики при гимназіи въ Гамбургѣ, но особенно прославился учрежденіемъ въ этомъ городѣ извѣстнаго коммерческаго училища, впослѣдствіи признаннаго лучшимъ заведеніемъ въ своемъ родѣ во всей Европѣ, и по образцу котораго вскорѣ были учреждены подобныя училища въ Магдебургѣ, Берлинѣ и другихъ городахъ Германіи. Бюшъ много писалъ, но болѣе всего сдѣлалось извѣстнымъ его — Abhandlung vom Geldumlauf, т. е. «Разсужденіе о денежныхъ оборотахъ», гдѣ онъ говоритъ объ источникахъ и препятствіяхъ благосостоянія государствъ. Онъ умеръ въ 1800 году. Въ Гамбургѣ соорудили ему памятникъ.

БЮЮКДЕРЕ, *Бююкъ-дере* посадъ, предмѣстье, или, какъ въ Константинополѣ говорятъ, деревня, *кьой*, лежащая при Константинопольскомъ Проливѣ, на Европейскомъ берегу, недалеко отъ устья пролива въ Черное Море. Пріѣзжая моремъ изъ Одессы, это первый значительный посадъ изъ числа тѣхъ, которыми красуются роскошные берега древняго «Оракійскаго Босфора»,— посадъ знаменитый въ особенности тѣмъ, что здѣсь находится домъ Русской миссіи, обыкновенное мѣстопребываніе нашихъ посланниковъ, которые, со времени пожара «Россійскаго двора», Palais de Russie, не имѣютъ въ Перѣ своего дома. Отсюда, Бююкдере, кромѣ славы, пріобрѣтенной своими видами, играетъ еще весьма значительную роль въ исторіи Восточной дипломаціи и въ разговорахъ Константинопольскихъ политиковъ: ихъ глаза, желудки, опасенія и надежды всегда обращены въ ту сторону.

Названіе этого посада значитъ по-Турецки «Большая долина». Бююкдере состоитъ изъ длинной набережной, середину которой занимаетъ красивый домъ Русской миссіи, и изъ деревни, называемой также Бююкдере, которая лежитъ въ углу Бююкдерскаго залива, у входа въ знаменитую долину, давшую свое имя всему мѣсту. Въ древности эта долина называлась *καλὸς ἀγρὸς* «Прекраснымъ полемъ». Прелесть ея разнообразныхъ видовъ дѣйствительно заслуживала этого имени. Здѣсь находится и прославленный платанъ, которому Делиль посвятилъ нѣсколько стиховъ въ своихъ Les Jardins, и который жители Константинополя, не признающіе въ своей землѣ ничего гадкаго, ни даже посредственнаго, показываютъ путешественнику съ особеннымъ чувствомъ гордости. Съ перваго взгляду, онъ не поражаетъ зрителя; при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, онъ является растительнымъ уродомъ, состоящимъ изъ восьми отдѣльныхъ пней, связанныхъ вмѣстѣ и выросшихъ на одномъ корнѣ; въ заключеніе, Бююкдерскій платанъ производитъ совершенно то же самое впечатлѣніе, какъ всякая другая куча нѣсколькихъ деревъ вмѣстѣ. Окружные холмы, маленькія живописныя рощицы и длинный водопроводъ Валенсовъ, который, пересѣкая глубину долины, чудесно убираетъ ее своими вы-

сокими арками, составляютъ настоящія ея украшенія. Въ концѣ одиннадцатаго вѣка, Крестоносцы, стремясь въ Азію сражаться за гробъ Господень, стояли здѣсь лагеремъ: теперь, въ тѣни этихъ платановъ, сидятъ на разостланныхъ коврахъ Турко-Европейскіе жители Оттоманской столицы, курятъ длинныя трубки, пьютъ кофе и забавляются разсказами, которыхъ у насъ часто не пропустила бы цензура. Это—любимое наслажденіе Перотовъ и Перотокъ (см. *Пера*), переѣзжающихъ сюда на лѣто. Они имѣютъ здѣсь, на набережной и въ деревнѣ, свои лѣтніе домы, и около полудня, собравъ ковры, подушки, трубки, кофейники, банки съ варевьями, идутъ цѣлыми семействами въ долину, чтобъ дѣлать тамъ *кейфъ* (см. это слово). Климатъ въ Бююкдерѣ, по причинѣ близости Чернаго Моря, умѣреннѣе чѣмъ въ Перѣ и Галатѣ, гдѣ лѣтомъ бываетъ душно. Мѣстное народонаселеніе Бююкдерской деревни состоитъ изъ Грековъ и Турокъ.

Видъ съ набережной — одинъ изъ самыхъ великолѣпныхъ, какими славится Босфоръ. Не большой, но прекрасный, заливъ, имѣющій форму прямаго угла, котораго сѣверный бокъ занятъ набережною и ея домами, опертыми о возвышенія, покрытыя садами, при перемѣнѣ вѣтра вдругъ оживляется множествомъ кораблей, плывущихъ толпою въ Черное Море, или обратно. Азіятскій берегъ пролива, древняя Виѳинія, усѣянъ здѣсь живописными холмами, между которыми возвышается, противъ набережной, довольно значительная гора, въ пять сотъ восемьдесятъ пять Русскихъ футовъ надъ поверхностью моря, извѣстная въ древности подъ именемъ «Геркулесова ложа», а теперь подъ названіемъ *Юлшй-дагы*, «Горы Великана». Въ этомъ названіи Турки какъ-будто сохранили память божественнаго героя, который, по преданіямъ миѳологической Греціи, остановился не далеко отсюда, когда вмѣстѣ съ другими Аргонавтами плылъ онъ на знаменитой ладьѣ Арго въ Колхиду за золотымъ руномъ. Четвероугольный камень, лежащій на вершинѣ, слываетъ нынѣ надгробнымъ памятникомъ великана. Отсюда можно окинуть взоромъ всю панораму Константинополя и его очаровательныхъ окрестностей. Жители Бююкдерѣ часто отправляются завтракать на этотъ берегъ. За мысомъ, который образуетъ «Гора Великана», была нѣкогда гавань *Мукапорисъ*: нынѣ Турки зовутъ ее *Умуръ-ери*. Далѣе находился *Нимфеонъ*, гдѣ теперь Турецкая деревня *Ялы-кьой*, а слѣдующій заливъ носитъ имя *Хюнкяръ-искелеси*, «Государева пристань», и прославился послѣднимъ договоромъ между Россіей и Портою, который здѣсь подписанъ, и пребываніемъ отряда Русскихъ войскъ, посланнаго для защиты Султана противъ честолюбія Египетскаго паши (см. *Хункяръ-Искелеси*). Въ древности это мѣсто было знаменито обстоятельствомъ весьма недружелюбнымъ: здѣсь, на могилѣ злаго восьми-аршиннаго царя Амика, повелителя Бебриковъ, росъ «Бѣшеный лавръ», котораго вѣточка, брошенная между друзей или любовниковъ, заставляла ихъ сердиться, ссориться и ругать другъ друга, до тѣхъ поръ, пока ея не выкинутъ. Діописій Византійскій увѣряетъ, что это сущая правда, и что самъ онъ былъ свидѣтелемъ сварливаго дѣйствія вѣточекъ этого лавра. Говорятъ, что Бююкдерскій платанъ имѣетъ теперь то же самое свойство.

Со стороны окрестности Бююкдерѣ представляютъ менѣе живописнаго. На другомъ боку угла, образующаго заливъ, лежитъ деревня *Кефели-кьой*, обитаемая почти одними Турками, а за ней «Известковый Мысъ», *Киреджъ-бурну*, и въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берегу скала, прозванная «Столомъ», *Трапеза*. Во времена вѣры Гомера, эта скала называлась «Правосуднымъ камнемъ», *Петра дикеа*, потому что однажды два путника положили на ней кладъ, который они хотѣли раздѣлить между собою, возвратясь изъ путешествія, и когда одинъ изъ нихъ пришелъ тайкомъ украсть кладъ, честная скала не отдала его до прихода товарища: нынѣшніе рыбаки увѣрены, что въ ней по-сю-пору находится кладъ, который стережетъ заколдованная *кокона* (барыня) удивительной красоты. За «Известковымъ мысомъ» начинаются утесы, образующіе обрывистый берегъ: въ древнія времена они носили имя «Ключей», *та Клитра* (нынѣ *Діалитра*), потому что пріѣзжающему изъ Константинополя здѣсь открывается первый видъ на Черное Море. За Клитрами, начинается Терапія (см. *Константинопольскій Проливъ*). «Известковый Мысъ» есть южная оконечность Бююкдерскаго залива; сѣверный конецъ его, къ Черному Морю, упирается въ «Мысъ Кладбища», *Мезаръ-бурну*, у котораго лежитъ небольшой носадъ *Ени-*

мегалѣ, или «Новый кварталъ»; нѣсколько подальше каменный островокъ, послѣдній остатокъ славныхъ Кіанейскихъ Острововъ, которые такъ пугали всю древность со временъ Орфея (см. *Кіанейскіе Острова*), а тамъ и Черное Море, гдѣ—*umbrosae semper stant aequore nubes, et non certa dies* (*Valer.*) На «Мысѣ Кладбища», который назывался *Симасъ*, стоялъ нѣкогда алтарь «Венеры Непотребной», *Veneris Meretricis*, покровительницы «прекраснаго пола» нынѣшняго Бююкдере.

Въ лѣтній вечеръ набережная Бююкдере служитъ гульбищемъ для жителей этого мѣста, полу-Турокъ и полу-Европейцевъ. Ихъ странные костюмы и группы *коконъ* и *кокониць* (барынь и барышень), расхаживающихъ послѣ дождя на высокихъ деревянныхъ подножникахъ, составляютъ для иностранца одинъ изъ любопытнѣйшихъ видовъ Босфора. *О. П. С.*

БЯЗЬ, или **БЕЗЬ**, бумажный холстъ, родъ здѣшняго толстаго миткаля, привозимый въ Россію изъ Хивы и Бухаріи. Бязь бываетъ некрашеная бѣлая, и также окрашенная въ синій цвѣтъ, кусками разной длины и ширины: изъ Хивы, около 9 аршинъ длины и 10 вершковъ ширины; изъ Бухаріи, около 20 аршинъ длины и 7 вершковъ ширины въ концѣ. Кипы или *таи*, съ пряденою бумагою Бухарскою и Хивинскою, также бываютъ обернуты Бязью. Бязь употребляется по всей Оренбургской линіи и даже до Казани. Изъ нее набиваютъ въ Россіи разными цвѣтами выбойку. Бязь очень уважается за ея прочность. Подъ именемъ Бязи эта ткань извѣстна болѣе у Русскихъ; въ Оренбургѣ же, въ сношеніяхъ съ Азіятцами, ее называютъ *Матà*. *С. М. У.*

БЯКОНТЪ, Ѳедоръ, родитель Св. Митрополита и Чудотворца Алексія и родоначальникъ многихъ знаменитыхъ Русскихъ дворянскихъ Домовъ. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ знатнѣйшимъ боляриномъ Черниговскимъ и, отъ варварскаго плѣненія на область Черниговскую, перешелъ съ женою своею, Маріею, въ Московское Княжество. Время этого переселенія показывается различно. Одни полагаютъ его при Князѣ Московскомъ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ, и при Великомъ Князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ (Древ. лѣт. I, 306), а другіе, при отцѣ Калиты, Даніилѣ Александровичѣ (Степен. Кн. I, 414). Даніилъ сдѣлался Великимъ Княземъ 1296, умеръ 1303; Калита получилъ Великое Княжество 1328, умеръ 1341 года. Второе показаніе вѣроятнѣе потому, что Алексѣй митрополитъ, старшій сынъ Бяконтовъ, какъ написано и въ самой Древней лѣтописи, родившійся въ Москвѣ, былъ старѣе Калитина сына Симеона Іоанновича Гордаго 17 годами, а Симеонъ родился въ 1314; слѣдственно, время рожденія Св. Алексѣя относится къ 1297 году, въ который Даніилъ Александровичъ былъ уже Великимъ Княземъ. Само собою разумѣется, что Бяконтъ, бывшій однимъ изъ первѣйшихъ боляръ въ Черниговѣ, получилъ то же званіе и въ Москвѣ. Онъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: 1) Св. Алексія, въ мірѣ Елевоерія, (см. *Алексій*); 2) Ѳофана или Ѳеофана, родоначальника Игнатьевыхъ, Жеребцовыхъ, Ворыпаевыхъ и Неудачиныхъ; 3) Матѳея, отъ котораго произошли Москотиньевы и Пятовы; 4) Константина, умершаго бездѣтнымъ; 5) Алексѣя, по прозванію Плещея, основателя Домовъ: Плещеевыхъ, Охотиныхъ, Очиныхъ, Мѣшковыхъ и Басмановыхъ. *Яз.*

БЯЛОБОЦКІЙ, Янъ, Польскій стихотворецъ XVII вѣка, воспитывался въ Ярославлѣ Чермно-русскомъ, въ домѣ княгини Острожской, и служилъ при ней. По смерти ея, онъ перешелъ къ князю Любомирскому и отличился, въ 1621 году, въ походѣ Хотинскомъ. Онъ называетъ себя «королевскимъ секретаремъ» въ заглавіяхъ своихъ сочиненій. Изъ нихъ изданы: 1) *Молитвы въ стихахъ и въ прозѣ* (Hymny i prozy Koscielne), переведенныя съ Латинскаго, 1648, въ 8 д. Это лучшее его стихотвореніе. Юшинскій говоритъ, что авторъ здѣсь показалъ всю гибкость Польскаго языка, и въ прекрасныхъ стихахъ передалъ вѣрно подлинникъ. 2) *Свѣточь славы* (Pochodnia slavy), 1649. 3) *Блескъ мужества* (Klar mestwa), 1649. 4) *Ясная погода отечества* (Pogoda iasna oyczyzny), 1650. 5) *Перемѣна сферы Казацкой* (Odmiana sfery Kozackiey) 1653. Четыре послѣднія стихотворенія описываютъ войну съ казаками и превозносятъ похвалами князя Іеремея Вишневецкаго. 6) *Братъ Татаринъ, или союзъ волка съ собакою противъ господина* (Brat Tatar, albo Liga wilcza ze psem na gospodarza), 1652. Это ругательные стихи противъ Россіи. 7) *Часы временъ королевства Польскаго* (Zegar czasów Królestwa Polskie-

go, 1661), заключаютъ въ себѣ имена королей Польскихъ въ хронологическомъ порядкѣ и стихи въ честь Поляковъ. Всѣ сочиненія Бялобоцкаго были напечатаны въ Краковѣ порознь, послѣднія шесть въ 4 д. л. Исключая первое, вообще въ нихъ, при большой легкости рѣчи, видно мало рачительности въ обработкѣ, а еще менѣе поэзіи. Пелѣпость заглавій только возбуждаетъ нѣкоторое любопытство. *К. Б.*

БЯЛОБРЖЕСКІЙ, Мартинъ, Польскій богословъ и проповѣдникъ XVI вѣка. Онъ обучался въ Краковской академіи, вступилъ сначала въ монашескій орденъ Цистерціянъ; потомъ былъ опатомъ Могильскимъ, далѣе титулярнымъ епископомъ Лаодикійскимъ, и суфраганомъ Краковскимъ; наконецъ, съ 1575 года, епископомъ Каменецкимъ. Умеръ въ 1586. Сигизмундъ I и Сигизмундъ-Августъ употребляли его въ разныхъ посольствахъ. Стефанъ Баторій имѣлъ также къ нему довѣренность. Онъ сильно возставалъ противъ нашей православной Церкви. Изъ трудовъ его важнѣйшій: *Поученія, или толкованія на святое Евангеліе воскресныхъ дней и торжественныхъ праздниковъ* (Postilla orthodoxa, to iest, wykład SS Ewangelii y Swąt uroczystych na cały rok) Краковъ, 1581, въ 2 частяхъ въ листъ. Посвященіе Стефану Баторію написано по-Латинѣ. Заглавіе напечатано Латинскими, а самое сочиненіе готическими буквами. Замѣчательно также его сочиненіе: *Православное исповѣданіе о Богѣ единомъ, изъ Священнаго Писанія почерпнутое*, (*Orthodoxa confessio de uno Deo, ex sacris litteris descripta*), Краковъ, и вторично Кёльнъ, 1579, оба раза въ 8. д. Онъ опровергаетъ заблужденіе Ріанія, и въ особенности Симона Буднаго. Бялобржескій почитается у Поляковъ въ числѣ ихъ образцовыхъ писателей. Слогъ его пріятенъ, чистъ и выразителенъ.

К. Б.

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Брандтъ 1
Брандъ 2
Бранина . . . . . —
Браницкій (графъ Ксаверій Петровичъ) . . . . . —
Браницкій (Іоаннъ Клементій) . . . . . —
Брачтомъ 3
Бранхиды . . . . . —
Бранино . . . . . —
Браны . . . . . —
Браса или Браза . . . . . —
Браславль, см. Брацлавъ.
Браслеты 4
Брасопить, см. Брасъ.
Брасъ . . . . . —
Братаникъ, Братеникъ, Братаничъ, Братанъ . . . . . —
Братанична, см. Братаникъ.
Братановскій . . . . . —
Братанино, см. Братовщина.
Братина 5
Братищевъ . . . . . —
Братновы, Бротоновы острова 6
Брат'нъ см. Бротонъ.
Братовщина 6
Братскіе, см. Буряты.
Братскій Кіевскій монастырь . . . . . —
Братскій острогъ 7
Братское общество, или Братство евангелическое . . . . . —
Братства религіозныя 12
Братство страдальцевъ любви 14
Братучадъ . . . . . —
Братчина 15
Братъ, см. Родство.
Братъ (и Сестра) крестный . . . . . —
Братъ (и Сестра) молочный . . . . . —
Братычъ . . . . . —
Братья и Сестры свободнаго духа . . . —
Братышина, см. Братовщина.
Браунау . . . . . —
Брауншвейгскіе Герцоги 18
1. Герцогъ Христіанъ . . . . . —
2. Герцогъ Фердинандъ . . . . . —
3. Герцогъ Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ 22
4. Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ . . 24
Брауншвейгъ 15
Брауншвейгъ-Вольфенбюттельское Герцогство 17
Брауншвейгъ (новый) 26
Браунъ (Іосифъ Адамъ) 28
Браунъ (Давидъ) . . . . . —
Брауткамера 29
Брауэръ, см. Броуверъ . . . . . —
Брахиграфія, или Тахиграфія . . . . . —
Брахистохроническая кривая, или кратчайшевременная 30
Брахма, или Брама 31
Брахманская литература 32
Брахманъ (Луиза) . . . . . —
Брахманы или Брамины . . . . . —
Брахмапутра . . . . . —
Брацлавъ, или Браславль 35
Брацца 36
Брачій или Брачо . . . . . —

Стр.

Браччано, см. Больсена
Браччо ди Монтоне 36
Браччолини дель Апи 37
Брашева или Брошевая . . . . . —
Брашевская дорога 38
Брашевъ . . . . . —
Брашпиль . . . . . —
Брашъ 39
Бре (Анточій) . . . . . —
Бре (Графъ Францискъ Гавріилъ) . . . —
Бребьетъ 40
Бреве . . . . . —
Бреверпъ . . . . . —
Бревисъ 41
Бревіарій 42
Брегге, см. Бріогге.
Брегенцское озеро, см. Боденское озеро.
Брегенцъ . . . . . —
Брегетъ . . . . . —
Брегмансъ, см. Бругмансъ.
Бреда 44
Бредаль (Петръ Петровичъ) 45
Бредаль (Петръ фанъ—) . . . . . —
Бреденбахъ 47
Бредень, Бродникъ или Бродецъ 48
Бредли 47
Бредовъ . . . . . —
Бредъ . . . . . —
Брее (Матвѣй Фанъ) 49
Бреенбергъ 49
Брезе . . . . . —
Брезендукъ . . . . . —
Брезентъ . . . . . —
Брей или Бри 50
Брейгель или Брёхель . . . . . —
Брейдпортъ 51
Брейтъ-вымпель . . . . . —
Брейентъ или Бріантъ . . . . . —
Брейзахъ или Бризахъ . . . . . —
Брейнъ 53
Брейсгау, ст. Бризгау.
Брейслакова система Геологіи . . . . . —
Брейслакъ . . . . . —
Брейтгауптъ 56
Брейтенфельдъ . . . . . —
Брейтингеръ 59
Брейткопфъ . . . . . —
Брейтельмстонъ, см. Брейтонъ.
Брейтонъ 60
Брекчанъ, см. Борза.
Брекватеръ 62
Брекнокъ или Брикнокъ . . . . . —
Брекуръ . . . . . —
Брекхина 80
Брекчія 63
Брекіита . . . . . —
Бреланъ . . . . . —
Бреме 64
Бременъ . . . . . —
Бремзебро 66
Бремсбергъ . . . . . —
Бренвилье . . . . . —
Брендель 68
Брендстедтъ . . . . . —
Бреннеръ (Генрихъ) . . . . . —
Бреннеръ (гора) . . . . . —

	Стр.
Бренвъ	68
Бренокъ или Брянокъ	70
Брента (мѣра)	—
Брента (рѣка)	71
Брентано (Доминикъ)	—
Брентано (Климентъ)	—
Брентфордъ	—
Бренъ-ле-Конть	—
Бренцъ (рѣка)	—
Бренцъ, или Бренцій (Самуилъ Фридрихъ)	72
Брера	—
Бреславль, Бреслау, или Вратиславъ	—
Бреславскій	73
Бреслау, см. Бреславль.	
Брессъ	—
Брестронъ	—
Брестъ	—
Брестъ-Литовскій	—
Брестъ-рейль, см. Рейль.	
Брестъ-ридерсы	75
Бресчія, см. Брешія.	
Брестьянницы, см. Бретіянницы.	
Бретань, или Бретанія	—
Бретань, см. Полотно.	
Бретейль	78
Бретиньи	79
Бретіянницы или Брестьянницы	77
Бреткунъ	—
Бретонское нарѣчіе	—
Бретонцы, или Британцы	80
Бретонъ, или Капъ-Бретонъ	79
Бреттель	80
Бретшнейдеръ	—
Брехъ	81
Брецверъ	—
Брешелло, или Берчелло	—
Брешія	—
Брештуки	—
Брешь, см. Проломъ.	
Брешь-баттарея, см. Баттарея.	
Бржозовскій	82
Бри, или Ла Бри	—
Бригада	—
Бригадиръ	83
Бригадный генералъ, или Бригадный командиръ, см. Бригада.	
Бригадъ-маіоръ	—
Бригандины	—
Бригантина, см. Бригъ.	
Бригантія, см. Брегенцъ.	
Бриганъ (Яковъ)	—
Бриганы	—
Бриггсъ	84
Бригида Святая	—
Бригитта	85
Бригиттинскій орденъ, или Орденъ Св. Спасителя	—
Бригъ, Бриггъ, или Брикъ (судно)	—
Бригъ (городъ)	86
Бриде	—
Бриденъ	—
Бриджватеровъ каналъ	88
Бриджватерскіе трактаты	—
Бриджватеръ (городъ)	86
Бриджватеръ (фамилія)	—
1) Френсисъ Иджертонъ	—
2) Френсисъ Генри-Иджертонъ	86
Бридлингтонъ	89
Брижтоунъ	—
Бризаръ, или Бритаръ (Жанъ-Батистъ)	—
Бризахъ, см. Бризгау.	
Бризгау, Бризгавъ, Бризахъ-Гау, Брейзгау, или Бризгаръ-Гавъ	90
Бризгаръ-Гау, см. Бризгау.	
Бризенда, или Брисенда	—
Бризура	91
Бриксгамъ	—
Бриксенъ	—
Брикъ, см. Бригъ.	
Бриллі, или Де-бриль	—
Бриллантовый огонь, см. Огни Потѣшные.	
Бриллiантщикъ, см. Ювелиръ.	
Бриль	92
Брундизи, или Брундузіумъ	—
Бриндли	—
Бриньи, или де-Бриньи	93
Бринкманъ	—
Бриньольская Слива, см. Бриньоль.	
Бриньоль	—
Бриквудъ	—
Брискорнъ	94
Брисонне	—
Бриссакъ	95
Бриссо де Варвиль	96
Бриссонъ (Варнава)	98
Бриссонъ (Матюренъ-Жакъ)	—
Бриссотины, или Жирондисты	99
Бристоль (въ Англіи)	—
Бристоль (въ Америкѣ)	100
Бристольскій каналъ	—
Британникъ	—
Британнія	—
Британнія великая, см. Великобританнія.	
Британнія новая, см. Новая Британнія.	
Британская Монархія	105
Британскіе Острова, см. Великобританнія, Англія, Ирландія и Шотландія.	
Британскій каналъ, см. Ламаншъ.	
Британскій музеумъ, см. Музеумъ.	
Британское государство, см. Великобританнія.	
Британцы, см. Бретонцы.	
Бритва, рыба, см. Сельдь.	
Бритва (орудіе)	118
Британіане	—
Бритокъ, или Бритъ	—
Бритты, см. Британнія.	
Бритые-Бычковы	—
Брифокъ	—
Бріансонъ	—
Бріантъ, см. Брейентъ.	
Бріарей	—
Бріарскій каналъ	119
Бріе, см. Сенъ-Бріе.	
Бріеннскій Домъ, или Бріеннъ-ле-Шателе	—
Бріеннскій бой, или бой при Бріеннскомъ Замкѣ	—
Бріеннъ (карлпалъ де Ломени)	—
Бріеннъ (мѣстечко)	—
Бріенцское озеро	122
Бріозо	—

Стр.

Бріони (острова) . . . 122
Бріонъ, см. Бордоскія вина.
Бріоше . . . 123
Бріудъ . . . —
Бріусъ . . . —
Броварны . . . —
Броварь . . . —
Броверъ, см. Броуверъ.
Брови . . . —
Бровка . . . 124
Бродецъ, или Бродникъ . . . —
Бродильный чанъ . . . —
Бродильщикъ, или Бродовщикъ . . . —
Бродники, или Бродницы . . . —
Бродникъ, см. Бродецъ.
Бродовщикъ, или Бродильщикъ . . . —
Бродъ (городъ) . . . —
Бродъ (въ рѣкѣ) . . . —
Броды (городъ) . . . 125
Бродяги . . . 126
Бродяжничество . . . —
Бродячіе инородцы . . . 127
Брожекъ . . . 129
Броженіе . . . 130
Брозины . . . 131
Брокатесь (технол.) . . . —
Брокатель (минерал.) . . . —
Брокать . . . —
Броккенъ или Блоксбергъ . . . 132
Броккенъ-бей . . . —
Броккесъ . . . —
Брокманъ . . . —
Брокъ . . . 133
Брольо . . . —
1. Францъ Марія, Герцогъ . . . —
2. Викторъ Францискъ . . . 134
3. Карлъ Францискъ . . . —
4. Викторъ . . . —
Бромаль, см. Винный спиртъ.
Бромбергскій или Нецскій каналъ . . . 135
Бромбергъ . . . —
Бромзебро, см. Брёмзебро.
Бромисто-водородный газъ, и Бромистые металлы, см. Бромовая кислота и Бромъ.
Бромовая кислота . . . 136
Бромовые окислы, см. Бромъ.
Бромъ . . . 135
Броневскій (Владиміръ Богдановичъ) . . . 137
Броневскій (Мартынъ) . . . 138
Броневскій (Семенъ Михайловичъ) . . . —
Броненосецъ, см. Армадилъ.
Бронза . . . 139
Бронзино . . . 140
Бронзировка . . . —
Бронзы (археол.) . . . 141
Бронзы (нумизм.) . . . 142
Бронниковскій . . . 143
Бронкгорстъ . . . 144
Бронверъ . . . —
Бронницы (ямская слобода) . . . 145
Бронницы (уѣздный городъ) . . . 146
Бронный приказъ . . . 147
Бронскій . . . —
Бронхотомія или Горлосѣченіе . . . —
Бронъяръ . . . —
Броня . . . —

Стр.

Бросаніе (механ.). См. еще, Брошенное тѣло . . . 148
Бросаніе бомбъ . . . —
Бросквина, см. Перспикъ.
Броссеттъ . . . 149
Броссъ (Карлъ де) . . . —
Броссъ (Іаковъ) . . . 150
Броссъ (Петръ де ла) . . . —
Броткамера . . . —
Бротоновъ, или Братновъ Архипелагъ 152
Бротонъ . . . 150
Броттье . . . 152
Броуверъ (Адріанъ) . . . —
Броуверъ (Генрихъ) . . . 153
Броунисты или Брауьнисты, см. Броунъ (Робертъ).
Броункеръ . . . —
Броунъ (Вилліамъ, путешественникъ) . . . —
Броунъ (Графъ Максимиліанъ Улисъ) . . . 156
Броунъ (Графъ Юрій Юрьевичъ) . . . 157
Броунъ (Джонъ, врачъ) . . . 155
Броунъ (Карлъ, писат. Америк.) . . . 157
Броунъ (Робертъ, агрономъ) . . . —
Броунъ (Робертъ, богословъ) . . . 153
Броунъ (Эдуардъ, врачъ) . . . 157
Броунъ (Ѳома, писат. Англ.) . . . —
Броце . . . 158
Брошенное тѣло (Механ.) . . . 159
Брошюра . . . 161
Бругамъ лордъ, См. Брумъ.
Бругмансъ, см. Брюгмансъ.
Бругтоновы острова, см. Братновы ост.
Брудзевскій . . . 161
Брукгейзевъ . . . —
Бруккеръ (Генрихъ Марія Іосифъ) . . . 163
Бруккеръ (Іоаннъ Яковъ) . . . —
Бруккеръ (Карлъ Марія) . . . 162
Бруклинъ . . . 163
Брустеры . . . —
Брукъ . . . 164
Брульонъ . . . 167
Брумаліи . . . 168
Брумъ лордъ . . . —
Брундузій, см. Бриндизи.
Брунегильда . . . 170
Брунеллески . . . 171
Брунелли . . . 173
Бруветто . . . —
Брунецъ, см. Марганецъ.
Бруни . . . —
Брункеръ, см. Броункеръ.
Брункъ . . . 167
Брунперовы желѣзы . . . 174
Брунновъ . . . —
Бруно . . . —
Брунонъ (Великій) . . . 175
Брунонъ (Святой) . . . —
Брунъ (Іоаннъ Нардгаль) . . . —
Брунъ (Фридерика Софія) . . . —
Брусенецъ . . . 176
Брускамбиль . . . —
Брусковая краска . . . 177
Брусника или Брусница, см. Вакцинія.
Брусовка . . . —
Брусокъ и Брусъ (Технол.) . . . —
Брусса или Бруса (городъ) . . . —
Бруссе . . . 178

Стр.

Бруссенскій островъ 179
Бруссоне 180
Бруссонетія 180
Брустверъ 181
Брусъ, см. Брусокъ.
Брусъ параллельный 182
Брусяная изба 183
Брусянка (судно), см. Барки.
Бруто или Брути. . . . . —
Брутто . . . . . —
Брутъ (Децимъ Юній) 185
Брутъ (Луцій Юній) 183
Брутъ (Маркъ Юній). 184
Брухсаль. 186
Ерущинъ. . . . . —
Брызгасъ . . . . . —
Брызги . . . . . —
Брыжейка . . . . . —
Брыкинъ (Савва Григорьевичъ) 187
Брыкинъ (Ѳедоръ Петровичъ). . . . . —
Брыме 188
Брынецъ . . . . . —
Брынскіе лѣса, см. Брынь.
Брынь (рѣка) . . . . . —
Брынь (село), см. Брынь (рѣка).
Брѣдоква, см. Капуста.
Брѣзная 224
Брюгге 188
Брюггеней 189
Брюгмансъ . . . . . —
Брюе, см. Брюа.
Брюжъ 190
Брюи . . . . . —
Брюйеръ, см. Лабрюйеръ.
Брюйнъ, см. Брёйнъ.
Брюисъ (Давидъ Августинъ) . . . . . —
Брюисъ (Францискъ Павелъ). . . . . —
Брюканецъ рулевой 191
Брюква, см. Капуста.
Брюкенау. . . . . —
Брюки . . . . . —
Брюкинсъ, см. Брюканецъ.
Брюкъ 192
Брюль (городъ) . . . . . —
Брюль (Графъ Генрихъ). . . . . —
—— Фридрихъ Алоизій 193
—— Гансъ Морицъ . . . . . —
—— Карлъ Фридрихъ Морицъ . . . . —
Брюльо. 194
Брюмеръ (мѣсяцъ) . . . . . —
Брюмера 18 день . . . . . —
Брюмуа. 203
Брюне (Гугъ) . . . . . —
Брюне (Іаковъ Карлъ). 204
Брюне (Іоаннъ Іосифъ). . . . . —
Брюнель . . . . . —
Брюньеръ 207
Брюнетъ. 206
Брюннингсъ. . . . . —
Брюннъ (маршалъ) . . . . . —
Брюнъ (живописецъ), см. Лебрёнъ.
Брюнъ-Сентъ-Катеринъ 207
Брюссель. 208
Брюстеръ 209
Брюсъ или Брусъ (Джемсъ, путешеств.) —
Брюсъ или Брусъ (фамилія) 211
—— Робертъ. 212

Стр

—— Давидъ II. . . . . —
—— Эдуардъ Брюсъ . . . . . —
Брюсъ (Александръ Романовичъ) 215
Брюсъ (Вилліамъ). 213
Брюсъ (Графъ Яковъ Александровичъ). 215
Брюсъ (Графъ Яковъ Вилимовичъ) . . . 214
Брюсъ (Михаилъ). 216
Брюсъ (Петръ Генрихъ) . . . . . —
Брюсъ (Романъ Вилимовичъ) 213
Брюхавецкій. 216
Брюхатовы. 217
Брюхатые Князья, или Брюхатовы. . . —
Брюхо, см. Князья Брюхатые.
Брюхо или Брюшная полость . . . . . —
Брюхо пласта . . . . . —
Брюхоноги, Гастроподы, или Легкотные . . . . . —
Брюшина, или Брюшная перепонка. . . 218
Брюэ 219
Брягинъ (городъ), см. Брагинъ.
Бряза . . . . . —
Бринда . . . . . —
Брянескъ, см. Брянскъ.
Брянецъ, Брянцы, см. Брянскъ.
Брянокъ, см. Бренокъ.
Брянская флотилія, см. Днѣпровская флотилія.
Брянское Княжество, см. Брянскъ.
Брянскъ. . . . . —
Брянцовъ. 222
Бряхимовъ. 223
Брячиславъ Борисовичъ. 224
Брячиславъ Васильковичъ. . . . . —
Брячиславъ Изяславичъ . . . . . —
Брячиславъ Полоцкій . . . . . —
Бу 225
Буа . . . . . —
Буало Депрео . . . . . —
Буассере 226
Буасси 227
Буасси Дангла. . . . . —
Буассо 228
Буассонадъ. . . . . —
Буассье. 229
Бубалъ или Бюбалъ . . . . . —
Бубастисъ 230
Бубенчики (растеніе), см. Сабельникъ.
Бубенчики (звонки). . . . . —
Бубенъ . . . . . —
Бубна, графъ . . . . . —
Бубновка, см. Бубновъ.
Бубновъ 231
Бубны . . . . . —
Буваиды или Бувейгиды, см. Буиды.
Буве . . . . . —
Бувинское сраженіе, см. Бовинское сраженіе.
Буга. . . . . —
Бугай . . . . . —
Бугалетъ . . . . . —
Бугасъ . . . . . —
Бугге 232
Бугье 242
Бугези, см. Бюже.
Бугель . . . . . —
Бугенвилевъ островъ 234
Бугенвиль 232

	Стр.
Бугенгагенъ	234
Бугеръ	235
Бугисы	235
Бугія, Буджія, (городъ)	236
Бугровъ	—
Бугсировать или Буксировать	—
Бугскіе казаки, см. Казаки Бугскіе.	
Бугта или Бухта (губа)	—
Бугта или Бухта (корябластр.)	—
Бугтъ или Бухтъ	—
Бугульма, см. Богульма.	
Бугульдейха	237
Бугурусланъ	—
Бугуръ	238
Бугшей	—
Бугшпритъ и Бушпритъ	—
Бугъ	239
Бугъ (западный)	240
Буда, см. Офенъ.	
Буда (Русск. древн.)	—
Буданова гора	—
Будара, Бударнскій форпостъ и оврагъ.	—
Будара, см. Барки въ Россіи.	
Будбергъ (дворянскій Домъ)	—
Будбергъ (баронъ Готгардъ Вильгельмъ).	243
Будволна	—
Будда	—
Буддизмъ	245
Будде	247
Будденброкъ	248
Буде (рѣка), см. Боде.	
Будешинъ или Будышинъ	248
Буджакъ	—
Буджардини	250
Буджимъ-Камъ, см. Кама.	
Будзишъ, см. Будинтоя.	
Будильникъ	—
Будильскій или Будинскій порогъ	—
Будинтоя	—
Будинъ или Будимъ	—
Будины	—
Будишинъ, см. Бауценъ.	
Будка военная	—
— — полицейская	—
Будные майданы	252
Будный	250
Будовичъ	252
Будочникъ	—
Будра плющевая	—
Будрунъ	—
Будте	253
Будуаръ	—
Будутино или Будятино село	—
Будый, см. Блудъ.	
Будъ или Будей	—
Буевище, см. Буянъ.	
Буеръ	254
Бужане или Божане	—
Бужей, см. Буръ-анъ Бресскъ.	
Буженина	—
Бужескъ, Бужскъ или Божескъ	—
Бужи	255
Бужинскій (епископъ), см. Гавріилъ.	
Бужинъ	—
Бужіардини, см. Буджардини.	
Бужковичи, см. Бутковичи.	
Бужскъ, см. Бужескъ.	

	Стр.
Буза (напитокъ)	256
Буза (Енисей)	257
Бузанъ	257
Буздыганъ или Буздыханъ, см. Булава.	
Бузенбаумъ	—
Бузео	258
Бузина	—
Бузирисъ	—
Бузлуки	259
Бузлукъ	—
Бузо, см. Бюзо.	
Бузовлевы	—
Бузуково озеро	—
Бузукъ	—
Бузулукъ (городъ)	—
Бузулукъ (рѣка)	260
Бузунъ	—
Бузурджмигръ или Бузургъ-мигръ	261
Бузюргъ-Умидъ, или Кіа-Бузюргъ-Умидъ. См. Ассасины.	
Буй (геогр.)	—
Буй (Русск. древн.)	262
Буй, см. Бакенъ, Томбуй, и Спасительная бочка.	
Буйволова рѣка, см. Бюффель ефиръ.	
Буйволъ или Буйло, см. Быкъ или Волъ.	
Буиды, Буейгиды, Буванды мат. династ.	262
Буйносовы Ростовскіе	267
Буйносъ (Князь), см. Буйносовы.	
Буинскъ	—
Буйрепъ	268
Буйса	—
Буйской желѣзоковательный заводъ	—
Буй-туръ, см. Богатырь.	
Бука, островъ Ансонов или Винчельсо.	—
Бука (ночное страшилище)	—
Буканьеры	—
Букарестъ, см. Бухарестъ.	
Букашка	272
Букварь	—
Буквица (азбука)	—
Буквица (растеніе)	273
Буке, Мартинъ	—
Букей	—
Букетъ	274
Букефала	—
Букефалъ или Буцефалъ	—
Букинистъ	—
Букитъ, см. Ясень.	
Букка	—
Буккари	275
Буккингамъ или Бекингамъ	—
Буккингъ	276
Букку	277
Буковина	—
Буколика	—
Букорештъ, см. Бухарестъ.	
Буксаръ	—
Буксбаумъ	278
Буксгевденъ (дворянскій Домъ)	—
Буксгевденъ (Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ)	279
Буксиръ или Бугсиръ	280
Букстовъ	—
Буксторфъ	—
Буксъ или Самшитъ	281
Букуа, см. Бюкуа.	

Стр.

Букцинъ . . . 282
Букъ . . . —
Була (островокъ) . . . 284
Була (рѣчка) . . . —
Булава . . . —
Булавинъ . . . —
Булавка . . . 286
Булавочникъ . . . 287
Булавчатые гвоздики . . . —
Булавчатыя матеріи . . . 288
Булакъ . . . 287
Булакъ-Ханъ, см. Золотая Орда.
Булама или Буламъ . . . —
Буламы . . . 288
Буланже . . . —
Булархъ . . . —
Буларъ, см. Булгаръ
Булатовы . . . —
Булатъ, см. Сталь.
Булатъ или Пулатъ . . . —
Булатъ-Салтанъ . . . —
Булатъ-Темиръ . . . —
Булафо или Балафу . . . 289
Булгаковъ (Яковъ Ивановичъ) . . . —
Булгаковы (дворянскій Домъ) . . . —
Булгаковы (Князья) . . . —
Булгакъ (Князь), см. Булгаковы.
Булгарія . . . 292
Булгаръ (городъ) . . . —
Булгаръ (архіепископъ), см. Евгеній.
Булгары или Болгары . . . 295
I. Булгары Волжскіе . . . —
II. Булгары Дунайскіе . . . 306
Булдаковъ (Михаилъ Матвѣевичъ) . . . 310
Булдаковъ (Тимоѳей) . . . 311
Булдырь . . . 312
Булдырьянъ . . . —
Буле . . . —
Буле-де-ла-Мертъ или Мертскій . . . 314
Булевъ колодезь . . . 315
Буленвилье . . . —
Буларъ, см. Буляръ и Бумаръ.
Булинь или Булень . . . 316
Булла . . . —
— Имперская . . . 317
— Папская . . . 318
Буллаpій . . . 319
Буллокскій Музей . . . —
Буллонь . . . 320
Буллы папскія . . . 318
Буль . . . 320
Булонскій лѣсъ . . . —
Булонь (городъ) . . . —
Булонь (Стефанъ Антоній) . . . 321
Бултеръ . . . 323
Болтонъ или Болтонъ . . . —
Булутъ-Тагъ . . . —
Булыгины . . . 324
Булыжникъ . . . —
Булымеръ . . . —
Булыня . . . —
Буль . . . —
Буль-Шауэнштейнъ, см. Буоль-Шауэнштейнъ.
Бульваръ . . . 325
Бульверъ или Больверъ (Джонъ) . . . —
Бульверъ или Больверъ (Эдуардъ) . . . 326

Стр.

Булье . . . 327
Бульи . . . —
Бульонское герцогство . . . —
Бульонъ, 1) Годфридъ . . . 329
2) Робертъ де ла Маркъ . . . 330
3) Генрихъ де ла Туръ д'Овернь 331
4) Эммануилъ Ѳеодосій де ла Туръ д'Овернь . . . —
Бульонъ (жидкая снѣдь) . . .
Бульотъ . . . 332
Бульюзкій . . . —
Бумага (писчій матеріалъ) . . . —
Бумага хлопчатая . . . 347
Бумажная мануфактура (Императорская Петергофская) . . . 341
Бумажная монета . . . 350
Бумажная фабрика, см. Бумага.
Бумажныя (хлопчато-) произведенія . . . 351
Бумазея . . . 355
Буваковы . . . —
Бунаръ-баши . . . —
Бунда . . . —
Бунделькендъ или Бундела . . . —
Бундеръ . . . —
Бунди (владѣніе) . . . —
Бунди (городъ) . . . —
Бунзенъ . . . 356
Бунина . . . —
Бунины . . . —
Бунось . . . 358
Бункаль или Бонкаль . . . —
Бунтъ . . . —
Бунцакъ или Пунцукъ . . . —
Бунцельвицъ . . . 359
Бунцлау . . . —
Бунчукъ . . . —
Бунью, Буньюсо или Обунью . . . —
Буоль, или Буль-Шауэнштейнъ . . . 360
Буонаккорси, см. Каллимахъ.
Буонаккорси . . . —
Буонакорси . . . 560
Буонамико . . . —
Буонаротти, см. Микель-Анджело и Микель-Аньоло
Буонафеде или Бонафеде . . . —
Буоннчино, см. Савонарола.
Буондельмонте, см. Гвельфы.
Буоно (архитекторъ) . . . 361
Буоно (машинистъ) . . . —
Буонончини . . . —
Буонталенти . . . 362
Бура или Буровокислая сода . . . —
Бура (рѣка) . . . 363
Буравчикъ . . . —
Буравъ или Сверло . . . —
Бураки . . . 364
Буракъ, см. Потѣшные огни.
Бурано . . . —
Буранъ . . . —
Бурба, Борба или Бурбъ . . . 365
Бурбежъ, Бербеджъ или Борбеджъ . . . —
Бурбонне . . . —
Бурбонъ-Вандс . . . 366
Бурбонъ Ларшамбо . . . 367
Бурбонъ-Ланси . . . —
Бурбонъ Ле-Бенъ . . . 368
Бурбонъ (островъ) . . . —

Стр.

Бурбоны 369
Французскіе Бурбоны 370
Испанскіе Бурбоны 377
Неаполитанскіе Бурбоны 378
Бурвисъ 379
Бурга, см. Беркай.
Бургавъ или Бургаве (Германъ) . . . . . —
Бургавъ (Германъ Каау) 381
Бургавъ (Авраамъ Каау) . . . . . —
Бурганефъ . . . . . —
Бургасъ или Боргасъ 382
Бургграфъ . . . . . —
Бургдорфъ или Буркдорфъ (городокъ) . . —
Бургдорфъ (Конрадъ) . . . . . —
Бургиньоны, см. Бургундцы.
Бургонвъ, см. Бёргейнъ.
Бургомистръ . . . . . —
Бургомистры и Ратманы 383
Бургонскій Герцогъ 385
Бургонскій Каналъ . . . . . —
Бургонскія вина 383
Бургонь или Бургундія . . . . . —
Бургосъ (городъ) 386
Бургосъ (Донъ Франциско) 387
Бургундія или Бургонь . . . . . —
Бургундскій законъ 390
Бургундскій округъ . . . . . —
Бургундское королевство, см. Бургундія, Бургундцы, Арелатское королевство.
Бургундцы, Бургиньоны или Бургунды . —
Бургуэнъ (Марія Терезія) 391
Бургуэнъ (Іоаннъ Францискъ) 392
Бургштальская битва . . . . . —
Бургштеллеръ, см. Ослеръ.
Бургфохтъ 394
Бургъ . . . . . —
Бургъ-анъ-Бресъ, см. Буръ.
Бургъ-ялофъ . . . . . —
Бурдалу 395
Бурде или Борда 394
Бурдетъ, см. Бордетъ.
Бурдонне, см. Ла-Бурдонне.
Бурдонъ (Себастіянъ) 395
Бурдонъ (въ органѣ) 396
Буремпутеръ или Буремпутра, см. Брахмапутра.
Бурдукъ . . . . . —
Бурдюкъ . . . . . —
Буревѣстникъ, см. Бурная птица.
Буревіе 397
Буржа 401
Буржуа, Буржуаза или Буржуазъ . . . . —
Буржъ . . . . . —
Буривой 403
Буриданъ или Бюриданъ . . . . . —
Буриме . . . . . —
Буринскій 404
Буринской караулъ . . . . . —
Буринъ . . . . . —
Буриньи или Бюриньи 403
Бурислявъ . . . . . —
Бурислейфъ, см. Бурислявъ.
Бурка . . . . . —
Буркана 405
Буркгардтъ (Іоаннъ Людовикъ) . . . . . —
Буркгардтъ (Іоаннъ Карлъ) 408
Буркгардъ 405

Стр.

Буркгардъ (фонъ Вихманнъ), см. Вихманнъ.
Бурке (Эдмондъ), см. Боркъ.
Буркіелло 408
Бурлакъ 408
Бурламаки или Бурламакви 409
Бурлейгъ или Борлигъ . . . . . —
Бурлинское озеро . . . . . —
Бурлосъ, Брулосъ или Берелосъ . . . . —
Бурлукъ 409
Бурманъ, см. Бюрманъ.
Бурметь и Бурмать . . . . . —
Бурмистръ . . . . . —
Бурмитскія зерна 410
Бурмонъ (Людовикъ Викторъ) . . . . . —
Бурмонъ (городъ) 411
Бурнаское озеро . . . . . —
Бурнатный . . . . . —
Бурнашевъ . . . . . —
Бурнашевы . . . . . —
Бурнашъ-Гирей 412
Бурнашъ-Ялычевъ . . . . . —
Бурная птица, Буревѣстникъ или Глупышъ . . . . . —
Бурней, см. Борни.
Бурнетъ, см. Борнетъ.
Бурнонитъ 413
Бурнонъ . . . . . —
Бурнсъ, см. Борнсъ.
Бурну или Бурунъ . . . . . —
Бурну (владѣніе) . . . . . —
Бурный мысъ, см. Мысъ Доброй Надежды.
Буро 415
Буровая кислота, см. Бура.
Буровая скважина 416
Бурре . . . . . —
Буррембутеръ, см. Брахмапутра.
Бурри . . . . . —
Буррьенъ . . . . . —
Бурса (городъ), см. Брусса.
Бурса (странноприимный домъ) 417
Бурсакъ, см. Бурса.
Бурсали или Салумъ 418
Бурсерій, Бурсеріусъ или Борсіери де Канифельдъ . . . . . —
Бурскій (шелкъ, японча и пр.) . . . . . —
Бурскій (Адамъ) 419
Бурсо . . . . . —
Буртасы 420
Буртнекъ 421
Буртпоръ, см Бхуртпоръ.
Буртшейдъ . . . . . —
Бурундай . . . . . —
Бурундукъ (см. Морск.) 422
Бурундукъ, см. Бѣлка
Буруновы . . . . . —
Бурунъ или Прибой . . . . . —
Бурунъ, см. Бурну.
Буруты . . . . . —
Бурхапоръ . . . . . —
Бурханъ 423
Бурхардъ фонъ Горнгаузенъ . . . . . —
Бурхардъ фонъ Дрейлебенъ . . . . . —
Бурхардъ (Каноникъ) 424
Бурцовъ (Василій Ѳедоровичъ) . . . . . —
Бурцовъ (Иванъ Григорьевичъ) 425

Стр.
Бурцовы 424
Бурчевичи 427
Буршейтскія или Буртшейдскія воды, см. Буртшейдъ.
Буръ (инструментъ) 227
Буръ, или Буръ-анъ Брессъ 429
Бурый желѣзнякъ, см. Желѣзныя руды.
Бурый уголь, или Лигнитъ 430
Бурый шпатъ, см. Доломитъ, Известковый шпатъ.
Буря, см. Вѣтеръ.
Буряты или Братскіе 431
Бусбекъ или Бюсбекъ 437
Буссеръ, см. Буцеръ.
Бусико 440
Бускетто да Дуликіо 438
Бускъ, см. Бужескъ.
Буслаевъ, см. Василій Буслаевичъ.
Буслаевъ (Петръ) . . . . . —
Буслапъ, см. Бортслапъ.
Бусмаръ . . . . . —
Буссагиръ 439
Буссе . . . . . —
Буссель, см. Аистъ.
Буссири 440
Буссолари . . . . . —
Буссоль, см. Компасъ.
Буссоль (проливъ) . . . . . —
Бустаменте, см. Браво и Мексика.
Бустамитъ . . . . . —
Бустаръ 441
Бустрофедонъ . . . . . —
Бустуаріи . . . . . —
Бусурманы, см. Бесермены.
Бусъ . . . . . —
Бутанъ . . . . . —
Бутарга 444
Бутень . . . . . —
Бутервекъ 445
Бутигль, см. Бутъ.
Бутія 446
Бутлеръ . . . . . —
Бутлеръ, см. Ботлеръ.
Буто . . . . . —
Бутовая кладка, см. Бутъ.
Бутовой камень, см. Бутъ.
Бутонъ . . . . . —
Бутринто . . . . . —
Бутсетскія горы 448
Буттманъ 447
Буттонъ или Боттнъ 448
Бутуа . . . . . —
Бутунъ, см. Лукъ.
Бутурлины 449
1. Дмитрій Григорьевичъ Кривой . . . . —
2. Никонъ Ѳедоровичъ . . . . . —
3. Ефимъ Варѳоломѣевичъ . . . . . —
4. Иванъ меньшой Матвѣевичъ . . . . . —
5. Андрей Васильевичъ Кривой . . . . —
6. Иванъ Ивановичъ 450
7. Графъ Александръ Борисовичъ . . . 451
8. Ѳедоръ Никитичъ . . . . . —
9. Иванъ Никитичъ 452
10. Андрей Никитичъ . . . . . —
11. Аѳанасій Андреевичъ . . . . . —
12. Иванъ Андреевичъ . . . . . —
13. Василій Андреевичъ 453
14. Ѳома Аѳанасьевичъ . . . . . —
15. Иванъ Михайловичъ . . . . . —
16. Василій Ивановичъ 454
17. Ѳедоръ Леонтьевичъ . . . . . —
18. Михаилъ Матвѣевичъ 454
19. Василій Васильевичъ 455
20. Иванъ Васильевичъ . . . . . —
21. Аѳанасій . . . . . —
Бутъ 456
Бутъ, см. Бютъ.
Бутылочный Камень, или Ложный хризолитъ . . . . . —
Бутырки . . . . . —
Буфадоръ дель папа Луна . . . . . —
Буфальмако, см. Буонамико.
Буфлеръ (фамилія) 457
Буфлеръ (Станиславъ) 458
Буффало . . . . . —
Бухало . . . . . —
Бухананъ или Букеневъ (Георгъ) . . . . —
Бухананъ (Клавдій) . . . . . —
Буханъ, см. Бухенъ.
Бухара, или Бохара 459
Бухарестскій миръ, см. Бухарестъ.
Бухарестъ 465
I. Городъ . . . . . —
II. Бухарестскіе конгресы и трактаты . —
III. Битвы при Бухарестѣ 466
Бухарины 467
Бухарія 464
Бухарскій 467
Бухарцы, см. Бухарія.
Бухволовы . . . . . —
Бухвостовъ 468
Бухгалтерія . . . . . —
Бухгалтеръ 469
Бухгольцитъ . . . . . —
Бухгольцъ, Павелъ Фердинандъ . . . . —
Бухгольцъ (Иванъ) . . . . . —
Бухенъ 473
Бухонинъ волокъ . . . . . —
Бухта или Бугта 474
Бухтарма (часть кожи) . . . . . —
Бухтарма (рѣка) . . . . . —
Бухтарминская крѣпость, см. Бухтарма.
Бухъ (Фонъ) . . . . . —
Буцевверки 475
Буцентавръ 476
Буцеръ или Бусеръ . . . . . —
Буцкій . . . . . —
Бучагъ . . . . . —
Бучинскій 477
Буша . . . . . —
Буше (Александръ) . . . . . —
Буше (Францискъ) 478
Бушель или Бушлъ . . . . . —
Бушенъ . . . . . —
Буширъ, Бушегръ, Абушегръ, или Бендери-Бушегръ . . . . . —
Бушковичи 479
Бушмены, Бешмены, см. Бошисманы.
Бушметъ . . . . . —
Бушпритъ, см. Бугшпритъ.
Буэносъ-Айресъ . . . . . —
Буэнъ-ретиро 480
Буюкдере, см. Бююкдере.
Буюрулду . . . . . —

Стр.

Буянъ . . . . . —
Бхавульпуръ, см. Багавульпуръ.
Бхадринатъ . . . . . —
Бхуртпоръ 481
Въехань, см. Бехань.
Быблинки, см. Вевлинги.
Бывалые люди 481
Быки . . . . . —
Быковскія воды . . . . . —
Быковы . . . . . —
Быкъ или волъ . . . . . —
Быль 488
Бырладъ . . . . . —
Быстрая 489
Быстрица, рѣка въ Россіи . . . . . —
Быстрица, въ Европѣ . . . . . —
Быстрицкой округъ 490
Бытія, Книга 490
Быто, Бытъ 491
Бытомскій . . . . . —
Быховъ . . . . . —
Бычекъ 492
Бычковы, (князья), см. Бритые.
Бьернеборгъ . . . . . —
Бьефъ 493
Бьюмонтъ и Флетчеръ . . . . . —
Бьюфортъ, Генрихъ 494
Бьюфортъ, Маргарита 495
Бьющаяся жила или пульсовая жила, см. Артерія.
Бѣгленица 495
Бѣглые . . . . . —
Бѣглыя грамматы 496
Бѣгунецъ . . . . . —
Бѣгунъ . . . . . —
Бѣгъ, см. Гимнастика и скачки.
Бѣда, (Василій) . . . . . —
Бѣдняковы 497
Бѣдовы . . . . . —
Бѣжановскій . . . . . —
Бѣжецкая пятина . . . . . —
Бѣжецкій верхъ, см. Бѣжецкъ.
Бѣжецкъ . . . . . —
Бѣжчане, см. Бежецкъ.
Бѣжичи 500
Бѣжъ . . . . . —
Бѣкарь . . . . . —
Бѣла, см. Бѣлки.
Бѣла, комета, или комета Бѣлы . . . . . —
Бѣла-Вежа, см. Бѣлая Вежа.
Бѣлавивы . . . . . —
Бѣлаганжа 501
Бѣлаго Орла (орденъ) . . . . . —
Бѣлая (рѣки въ Россіи) . . . . . —
Бѣлая Вежа 503
Бѣлая горячка 503
Бѣлая грамматa 504
Бѣлая земля, см. Витландія.
Бѣлая золотая руда . . . . . —
Бѣлая мечеть, см. Акмечеть.
Бѣлая недѣля 505
Бѣлая одежда, см. Бѣлоруссія.
Бѣлая роза, Алая роза . . . . . —
Бѣлая Русь, см. Бѣлоруссія.
Бѣлая рыбица, или Нельма 508
Бѣлая церковь, въ Венгріи 509
Бѣлая церковь, Кіевск. Губ. . . . . —

Стр.

Бѣлбогъ, Бѣлый-богъ 510
Бѣлгородъ . . . . . —
Бѣлградъ въ Сербіи 513
Бѣлградъ Константинопольскій . . . . . —
Бѣлградскій миръ 518
Бѣлгородъ (города въ Россіи):
I. Бѣлгородъ или Бѣлогородка . . . —
II. Бѣлгородъ на Днѣстрѣ 514
III. Бѣлгородъ близъ Рязани . . . . —
IV. Бѣлгородъ или Бѣлгородокъ Тверской . . . . . —
V. Бѣлгородъ на Семи . . . . . —
VI. Бѣлгородъ Курскій . . . . . —
Бѣлевская крѣпость 519
Бѣлевское Княжество, см. Бѣлевъ.
Бѣлевъ . . . . . —
Бѣлена или Блекота 521
Бѣленіе 522
Бѣленскія соляныя озера 525
Бѣлецкій . . . . . —
Бѣлецъ, Бѣлица . . . . . —
Бѣлзы, см. Белзъ.
Бѣли . . . . . —
Бѣлила 527
Бѣлильный порошокъ, см. Хлоръ, Хлористо-кислая известь.
Бѣлица, см. Бѣлецъ.
Бѣлица (городъ) 528
Бѣличи . . . . . —
Бѣлка . . . . . —
Бѣлки, Бѣлка, Бѣла (монета) 529
Бѣлки (горы) 530
Бѣлкины 531
Бѣлковескъ, см. Берковецъ.
Бѣлковое вещество . . . . . —
Бѣлобаевъ, см. Иванъ Бѣлобаевъ.
Бѣлобараньи, Бѣлобаранцы . . . . . —
Бѣлобережье (городъ) . . . . . —
Бѣлобережье 532
Бѣловодскъ . . . . . —
Бѣловое озеро 533
Бѣловолочка . . . . . —
Бѣловѣжская пуща . . . . . —
Бѣлоглазовы 535
Бѣлогородка, см. Бѣлгородъ.
Бѣлогородская черта, см. Черта Бѣлогородская.
Бѣлогородскій полкъ . . . . . —
Бѣлогородскій Андрей . . . . . —
Бѣлое духовенство . . . . . —
Бѣлое Море . . . . . —
Бѣлое Озеро 548
Бѣлое оружіе 549
Бѣлозерка рѣка . . . . . —
Бѣлозерка, см. Барки.
Бѣлозерскіе Князья, см. Бѣлозерское Княжество.
Бѣлозерское Княжество . . . . . —
Бѣлозерскъ 551
Бѣлой или Бѣлый (Петръ Яновичъ) . . . 552
Бѣлой, Бѣлый, Бѣльскъ (городъ) . . . . —
Бѣлоканскій округъ 553
Бѣломорская торговля . . . . . —
Бѣломорскія компаніи 561
Бѣломорское ископаемое, или рогульки. 565
Бѣломѣстцы, Бѣлопашцы . . . . . —
Бѣлополье 566

	Стр.
Бѣлоризецъ, см. Бѣлое Духовенство	566
Бѣлоруссія. Бѣлая Русь	567
Бѣлорусскій или Руській языкъ	568
Бѣлосельскіе, Князья	569
Бѣлосельскій, Князь	—
Бѣлосельскій-Бѣлозерскій	570
Бѣлостокская Область	570
Бѣлостокъ	573
Бѣлоусовскій рудникъ	574
Бѣлоусъ	—
Бѣлоцерковскій договоръ, см. Бѣлая церковь.	
Бѣлочная оболочка глаза	—
Бѣлуга	—
Бѣлуженское Озеро	576
Бѣлъ-городъ, см. Бѣлгородъ.	
Бѣлые и черные	—
Бѣлые стихи	—
Бѣлый	—
Бѣлый, Петръ, см. Бѣлой	
Бѣлый городъ, см. Бѣлгородъ.	
Бѣлый городъ, см. Москва.	
Бѣлый Камень, см. Вейсенштейнъ.	
Бѣлый камень (фармац.)	577
Бѣлый мысъ	578
Бѣлый спасъ	—
Бѣлый царь	—
Бѣль, см. Бѣлки.	
Бѣль (пряжа)	—
Бѣльзы, см. Белзъ.	
Бѣльмо	—
Бѣльскіе Князья	579
I. Ѳедоръ Ивановичъ	—
II. Дмитрій Ѳедоровичъ	580
III. Иванъ Ѳедоровичъ	581
IV. Семенъ Ѳедоровичъ	583
V. Иванъ Дмитріевичъ	584
Бѣльскіе Князья, см. Мордкивы.	
Бѣльскіе Дворяне	585
I. Богданъ	—
II. Давидъ	586
III. Аѳанасій	—
Бѣльскій, Мартинъ	—
Бѣльскій, Іоахимъ	587
Бѣльскій, Симонъ	588
Бѣльскъ, уѣздный городъ	—
Бѣльцы, см. Маргаритки.	
Бѣльцы, городъ	580
Бѣлявскій, Іосифъ	590
Бѣляевъ, Осипъ Петровичъ	—
Бѣляй озеро, см. Эбелей.	
Бѣлякъ	—
Бѣляна, см. Барки.	
Бѣсноватые	—
Бѣсово молоко, см. Молочай.	

	Стр.
Бѣсъ	591
Бѣхань, см. Бехань.	
Бѣшеная рыба, см. Сельдь.	
Бѣшенковичи, см. Бешенковичи.	
Бѣшенство собачье	592
Бѣшенцовы (Дв. Домъ)	595
Бюде или Будей	—
Бюджетъ, см. Финансовая смѣта.	
Бюже	596
Бюзо	—
Бюкебургъ, городъ	597
Бюкуа, графъ Карлъ	—
— —. Георгій	598
Бюланъ, музыкантъ	—
Бюлеръ, Карлъ Яковъ	—
Бюллетень	599
Бюллетень законовъ	—
Бюловъ	600
I. Вильгельмъ Дитрихъ	—
II. Фридрихъ Вильгельмъ	—
III. Генрихъ, баронъ	601
IV. Августъ Фридрихъ Вильгельмъ	602
V. Людвигъ Фридрихъ Викторъ Гансъ, графъ	—
VI. Генрихъ, Прусск. министръ	—
Бюльянъ, Іоаннъ	603
Бюльяръ, Петръ	—
Бюнау, Генрихъ	604
Бюргеръ, Готфридъ	—
Бюргъ, Іоаннъ	606
Бюри	607
Бюри Сентъ Эдмундъ	—
Бюрманъ, фамилія	608
Бюрней, см. Борни.	
Бюрнуфъ, Іоаннъ	—
—— Евгеній	609
Бюро	—
Бюро остроумія	610
Бюрократія	—
Бюръ	611
Бюссангская минеральная вода	—
Бюсси-Рабютень	612
Бюстъ	—
Бютъ	614
Бютъ и Арранъ, О-ва	615
Бюффель-Рефиръ	616
Бюффонъ	—
Бюшингъ	617
Бюшъ	619
Бююкдере	—
Бязь или Безь	621
Бяконтъ, боярин	—
Бялобоцкій, Янъ	—
Бялобржескій, Мартинъ	622

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Брандтъ	1
Брандъ	2
Бранина	—
Браницкій (графъ Ксаверій Петровичъ)	—
Браницкій (Іоаннъ Клементій)	—
Брантомъ	3
Брахиды	—
Браншю	—
Браны	—
Браса или Браза	—
Браславль, см. Брацлавъ.	
Браслеты	4
Брасопить, см. Брасъ.	
Брасъ	—
Братаникъ, Братеникъ, Братаничъ, Братанъ	—
Братанична, см. Братаникъ.	
Братановскій	—
Браташино, см. Братовщина.	
Братина	5
Братиславъ, см. Бреславль.	
Братищевъ	—
Братовщина.	6
Братскіе, см. Буряты.	
Братскій	—
Братскій островъ.	7
Братское общество, или Братство евангелическое.	—
Братства религіозныя	12
Братство страдальцевъ любви	14
Братучадъ	—
Братчина	15
Братъ, см. Родство.	
Братъ (и Сестра) крестный	—
Братъ (и Сестра) молочный	—
Братычъ.	—
Братья и Сестры свободнаго духа	—
Братышина, см. Братовщино.	
Браунау	19
Брауншвейгскіе Герцоги	18
1. Герцогъ Христіанъ.	—
2. Герцогъ Фердинандъ.	—
3. Герцогъ Карлъ Вильгельмъ Фердинандъ	22
4. Герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ	21
Брауншвейгъ	25
Брауншвейгъ-Вольфенбюттельское Герцогство	17
Брауншвейгъ (новый)	26
Браунъ (Іосифъ Адамъ).	28
Браунъ (Давидъ)	—
Брауткамера	29
Брауэръ, см. Броуверъ	—
Брахиграфія, или Тахиграфія	—
Брахистохронническая кривая, или кратчайшевременная	30
Брахма.	31
Брахманская литература	32
Брахманы.	—
Брахманы	—
Брахмапутра	—
Брацлавъ, или Браславль.	35
Брацца	36
Брачій или Брачо	—
Браччано, см. Больсена	
Браччо да Монтоне	—
Браччолини дель Апи.	37
Брашева или Брошевая	—
Брашевская дорога.	38
Брашевъ	—
Брашпиль	—
Брашъ	39
Бре (Антоній).	—
Бре (Графъ Францискъ Гавріилъ)	—
Бребьетъ	40
Бреве	—
Бревернъ	—
Бревисъ	41
Бревіарій	42
Брегге, см. Брюгге.	
Брегенцское озеро, см. Боденское озеро.	
Брегенцъ	—
Брегетъ	—
Бригмансъ, см. Бругмансъ.	
Бреда.	44
Бредаль (Петръ Петровичъ)	45
Бредаль (Петръ Фанъ)	—
Бредебахъ	47
Бредень, Бродникъ или Бродецъ	48
Бредни	47
Бредовъ	—
Бредъ	—
Бree (Матвѣй Фанъ)	49

Стр.
Бреенбергъ 49
Брезе . . . . . —
Брезендукъ . . . . . —
Брезентъ . . . . . —
Брей или Бри 50
Брейгель или Брёхель . . . . . —
Брейдпортъ 51
Брейдъ вымпелъ . . . . . —
Брейентъ или Бріантъ . . . . . —
Брейзахъ или Бризахъ . . . . . —
Брейнъ 53
Брейсгау, см. Бризгау.
Брейслакова система геологіи . . . . . —
Брейслакъ . . . . . —
Брейтгауптъ 56
Брейтенфельдъ . . . . . —
Брейтингергъ 59
Брейткопфъ . . . . . —
Брейтельмстонъ, см. Брейтонъ.
Брейтонъ 60
Брекачанъ, см. Борза.
Брекватеръ 62
Брекнокъ или Брикнокъ . . . . . —
Брекуръ . . . . . —
Брекхиня 80
Брекчія 63
Брекшта . . . . . —
Бреланъ . . . . . —
Бреме 64
Бременъ . . . . . —
Бремзебро 66
Бремсбергъ . . . . . —
Бреввилье . . . . . —
Брендель 68
Брендстедтъ . . . . . —
Бреннеръ (Генрихъ) . . . . . —
Бреннеръ (гора) . . . . . —
Бреннъ . . . . . —
Бренокъ или Брянокъ 70
Брента (мѣра) . . . . . —
Брента (рѣка) 71
Брентано (Доминикъ) . . . . . —
Брентано (Климентъ) . . . . . —
Брентфордъ . . . . . —
Бренъ-ле-Контъ . . . . . —
Бренцъ (рѣка) . . . . . —
Бренцъ (Самуилъ Фридрихъ) 72
Брера . . . . . —
Бреславль, Бреслау, или Братиславъ . . —
Бреславскій 73
Бреслау, см. Бреславль.
Брессъ . . . . . —
Брестропъ . . . . . —
Брестъ . . . . . —
Брестъ-Литовскій . . . . . —
Брестъ-рейль, см. Рейль.
Брестъ-ридерсы 75
Бресчія, см. Брешія.
Брестьяницы, см. Бретіяницы.
Бретань, или Бретанія . . . . . —
Бретань, см. Полотно.
Бретейль 78
Бретиньи 79
Бретіяницы или Брестьяницы 77
Бреткунъ . . . . . —
Бретонское нарѣчіе . . . . . —
Бретонцы, или Британцы 80
Бретонъ, или Капъ Бретонъ 79
Бреттенъ 80
Бретшнейдеръ . . . . . —
Брехъ 81
Брецнеръ . . . . . —
Брешелло, или Берчелло . . . . . —
Брешія . . . . . —
Брештуки . . . . . —
Брешь, см. Проломъ.
Брешь баттарея, см. Баттарея.
Бржозовскій 82
Бри, или Ла Бри . . . . . —
Бригада . . . . . —
Бригадирный генералъ, или Бригадный командиръ, см. Бригада.
Бригадиръ 83
Бригадъ-маіоръ . . . . . —
Бригандины . . . . . —
Бригантина, см. Бригъ.
Бриганція, см. Брегенцъ.
Бриганъ . . . . . —
Бриганы . . . . . —
Бриггсъ 84
Бригида . . . . . —
Бригитта 85
Бригиттинскій орденъ, или Орденъ Св. Спасителя . . . . . —
Бригъ, Бриттъ, или Брикъ . . . . . —
Бригъ (городъ) 86
Бриде . . . . . —
Бриденъ . . . . . —
Бриджватеровъ каналъ 88
Бриджватерскіе трактаты . . . . . —
Бриджватеръ (городъ) 86
Бриджватеръ (фамилія) . . . . . —
1) Френсисъ Иджертонъ . . . . . —
2) Френсисъ Генри-Иджертонъ . . . . —
Бридлингтонъ 89
Брижтоунъ . . . . . —
Бризаръ, см. Бризгау.
Бризаръ, или Бритаръ . . . . . —
Бризгау, Бризгавъ, Бризахъ-Гау, Брейзгау, или Бризгаръ-Гавъ 90
Бризгаръ-Гау, см. Бризгау.
Бризенда, или Брисенда . . . . . —
Бризура 91
Бриксгамъ . . . . . —
Бриксенъ . . . . . —
Брикъ, см. Бригъ.
Брилли, или Де-брилли . . . . . —
Брилліантовый огонь, см. Огни Потѣшные.
Брилліанщикъ, см. Ювелиръ.
Бриль 92
Бриндизи . . . . . —
Бриндли . . . . . —
Брини, или Де-бриньи 93
Брикманъ . . . . . —
Бриньолъ . . . . . —
Бриньольская Слива, см. Бриньоль.
Бриpвудъ . . . . . —
Брискорнъ 94
Брисонне . . . . . —
Бриссакъ 95
Бриссо де Варвиль 96
Бриссонъ (Варнава) 98
Бриссонъ (Матюрень-Жакъ) . . . . . —

Стр.
Бриссотины, или Жирондисты 99
Бристоль (городъ въ Англіи) . . . . . —
Бристоль (графство и городъ въ Америкѣ) 100
Бристольскій каналъ . . . . . —
Британикъ . . . . . —
Британнія . . . . . —
Британнія (великая), см. Великобританнія.
Британнія (новая), см. Новая Британнія.
Британская Монархія 105
Британскіе Острова, см. Великобританнія, Англія, Ирландія и Шотландія.
Британскій каналъ, см. Ламаншъ.
Британскій музеумъ, см. Музеумъ.
Британское государство, см. Великобританнія.
Британцы, см. Бретонцы.
Бритва, см. Сельдь.
Бритва (орудіе) 118
Бритпиане . . . . . —
Бритокъ, или Бритъ . . . . . —
Бритты, см. Британнія.
Бритые Бычковы . . . . . —
Брпфокъ . . . . . —
Бріансонъ . . . . . —
Бріантъ, см. Брейентъ.
Бріарей . . . . . —
Бріарскій каналъ 119
Бріе, см. Сенъ-Бріе.
Бріеннскій Домъ, или Бріеннъ-ле-Шателе . . . . . —
Бріенпское сраженіе, или Бой при Бріеннѣ . . . . . —
Бріеннъ (кардиналъ де Ломени) . . . . . —
Бріеннъ (мѣстечко) . . . . . —
Бріенцское озеро 122
Бріозо . . . . . —
Бріони . . . . . —
Бріонъ, см. Бордовскія вина.
Бріоше 123
Бріудъ . . . . . —
Бріусъ . . . . . —
Бровары . . . . . —
Броварь . . . . . —
Броверъ, см. Броуверъ.
Брови . . . . . —
Бровка 124
Бродецъ, или Бродникъ . . . . . —
Бродильный чанъ . . . . . —
Бродильщикъ, или Бродовщикъ . . . . . —
Бродники, или Бродницы . . . . . —
Бродникъ, см. Бродецъ.
Бродовщикъ, или Бродильщикъ . . . . . —
Бродъ (городъ) . . . . . —
Бродъ (въ рѣкѣ) . . . . . —
Броды 125
Бродяги 126
Бродяжничество . . . . . —
Бродячіе инородцы 127
Брожекъ 129
Броженіе органическихъ веществъ . . . 130
Брозины 131
Брокатесь (технол.) . . . . . —
Брокатель (минерал.) . . . . . —
Брокатъ . . . . . —
Броккенъ или Блоксбергъ 132
Броккесъ 132
Броккенъ-бей . . . . . —
Брокманъ . . . . . —
Брокъ 133
Брольо . . . . . —
1. Францъ Марія Герцогъ Брольо . . —
2. Викторъ Францискъ . . . . . —
3. Карлъ Францискъ Брольо . . . . . —
4. Викторъ Брольо . . . . . —
Бромаль, см. Винный спиртъ
Бромбергскій или Нецскій каналъ . . . 135
Бромбергъ . . . . . —
Бромзебро, см. Брёмзебро.
Бромисто-водородный газъ, и Бромистые металлы, см. Бромовая кислота и Бромъ.
Бромовая кислота 136
Бромовые окислы, см. Бромъ.
Бромъ 135
Броневскій (Владимиръ Богдановичъ) . . 137
Броневскій (Мартынъ) 138
Броневскій (Семенъ Михайловичъ) . . . —
Броненосецъ, см. Армадилъ.
Бронза 139
Бронзино 140
Бронзировка . . . . . —
Бронзы (археол.) 141
Бронзы (нумизм.) 142
Бронниковскій 143
Бронхорея 144
Броннеръ . . . . . —
Бронницы (ямская слобода) 145
Бронницы (уѣздный городъ) 1146
Бронный приказъ 47
Бровскій . . . . . —
Бронхотомія или Горлосѣченіе . . . . . —
Броньяръ . . . . . —
Броня . . . . . —
Броженіе 148
Броженіе бомбъ . . . . . —
Бросквина, см. Персикъ.
Бросселлъ 149
Бросъ (Карлъ де) . . . . . —
Бросъ (Іаковъ) 150
Бротвамера . . . . . —
Бротоновъ, или Братиовъ Архипелагъ 152
Бротонъ 150
Броттье 152
Броуверъ (Адріанъ) . . . . . —
Броуверъ (Генрихъ) 153
Броунисты или Браунисты, см. Броунъ (Робертъ).
Броункеръ . . . . . —
Броунъ (Вилліамъ Джоржъ) . . . . . —
Броунъ (Графъ Максимиліанъ Ульисъ) . 156
Броунъ (Графъ Юрій Юрьевичъ) 157
Броунъ (Джонъ) 155
Броунъ (Карлъ) 157
Броунъ (Робертъ, агрономъ) . . . . . —
Броунъ (Робертъ, богословъ) 153
Броунъ (Эдуардъ) 157
Броунъ (Ѳома) . . . . . —
Броше 158
Брошенное тѣло 159
Брошюра 161
Бругамъ . . . . . —
Бругмансъ, см. Бругмансъ.

Стр.
Бругтоновы острова, см. Братновы ост.
Брудзевскій 161
Брукгейзенъ . . . . . —
Бруккеръ (Генрихъ Марія Іосифъ) . . . 163
Бруккеръ (Іоаннъ Яковъ) . . . . . —
Бруккеръ (Карлъ Марія) 162
Бруклинъ 163
Бруктеры . . . . . —
Брукъ 164
Брульонъ 167
Брумаліи 168
Брумъ . . . . . —
Брундузій, см. Бриндизи.
Брунегильда 170
Брунеллески 171
Брунелли 173
Брунетто . . . . . —
Брунецъ, см. Марганецъ.
Бруна . . . . . —
Брункеръ, см. Броункеръ.
Брункъ 167
Бруннеровы желѣзы 174
Брунновъ . . . . . —
Бруно . . . . . —
Брунонъ (Великій) 175
Брунонъ (Святой) . . . . . —
Брунъ (Іоаннъ Нардгаль) . . . . . —
Брунъ (Фридерика Софія) . . . . . —
Брусенецъ 176
Брускамбиль . . . . . —
Брусковая краска 177
Бруслики, см. Барки.
Брусника или Брусница, см. Вакцинія.
Брусовка . . . . . —
Брусокъ и Бруаъ . . . . . —
Брусса или Бруса . . . . . —
Бруссе 178
Бруссенскій островъ 179
Бруссоне 180
Бруссонетія . . . . . —
Брустверъ 181
Брусъ, см. Брусокъ.
Брусъ параллельный 182
Брусяная изба 183
Бруто или Брути . . . . . —
Брутто . . . . . —
Брутъ (Децимъ Юній) 185
Брутъ (Луцій Юній) 183
Брутъ (Маркъ Юній) 184
Брухсаль 186
Бруцинъ . . . . . —
Брынгасъ . . . . . —
Брызги . . . . . —
Брыжейки . . . . . —
Брыкинъ (Савва Григорьевичъ) 187
Брыкинъ (Ѳедоръ Петровичъ) . . . . . —
Брыле 188
Брынецъ . . . . . —
Брынскіе лѣса, см. Брынь.
Брынь (рѣка) . . . . . —
Брынь (село), см. Брынь (рѣка).
Брѣдовка, см. Капуста.
Брѣзня . . . . . —
Брюгге 188
Брюггеней 189
Брюгманъ . . . . . —
Брюе, см. Брюэ.

Стр.
Брюжъ 190
Брюи . . . . . —
Брюйеръ, см. Лабрюйеръ
Брюйнъ, см. Брёйнъ.
Брюисъ (Давидъ Августинъ) . . . . . —
Брюисъ (Францискъ Павелъ) . . . . . —
Брюканецъ рулевой 191
Брюква, см. Калика, Капуста.
Брюкенау . . . . . —
Брюки . . . . . —
Брюкинсъ, см. Брюканецъ.
Брюкъ 192
Брюль (городъ) . . . . . —
Брюль (Графъ Генрихъ) . . . . . —
—— Фридрихъ Алоизій 193
—— Гансъ Морицъ . . . . . —
—— Карлъ Фридрихъ Морицъ . . . . —
Брюльо 194
Брюмеръ (мѣсяцъ) . . . . . —
Брюмеръ (день 18 Брюмера) . . . . . —
Брюмуа 203
Брюне (Гугъ) . . . . . —
Брюне (Іаковъ Карлъ) 204
Брюне (Іоаннъ Іосифъ) . . . . . —
Брюнель . . . . . —
Брюнегъ 206
Брюнингсъ . . . . . —
Брюннъ . . . . . —
Брюнъ, см. Лебрёнъ.
Брюнъ-Сентъ-Катеринъ 207
Брюньеръ . . . . . —
Брюссель 208
Брюстеръ 209
Брюсъ или Брусъ (Джемсъ) . . . . . —
Брюсъ или Брусъ (фамилія) 211
—— Робертъ Брюсъ 212
—— Давидъ II . . . . . —
—— Эдуардъ Брюсъ . . . . . —
Брюсъ (Александръ Романовичъ) 215
Брюсъ (Вилліамъ) 213
Брюсъ (Графъ Яковъ Александровичъ) . 215
Брюсъ (Графъ Яковъ Вилимовичъ) . . . 214
Брюсъ (Михаилъ) 216
Брюсъ (Петръ Генрихъ) . . . . . —
Брюсъ (Романъ Вилимовичъ) 213
Брюхавецкій 216
Брюхатовы 217
Брюхатые Князья, или Брюхатовы . . . —
Брюхо, см. Князья Брюхатые.
Брюхо или Брюшная полость . . . . . —
Брюхо пласта . . . . . —
Брюхоноги, Гастроподы, или Легкотные . . . . . —
Брюшина, или Брюшная перепонка . . . 218
Брюэ 219
Брягиня (городъ), см. Брашня.
Бряза . . . . . —
Брянда . . . . . —
Брянескъ, см. Брянскъ.
Брянецъ и Брянцы, см. Брянскъ.
Брянокъ, см. Брепокъ.
Брянская флотилія, см. Днѣпровская флотилія.
Брянское Княжество, см. Брянскъ.
Брянскъ . . . . . —
Брянцовъ 222
Бряхимовъ 223

Стр.
Брячиславъ Борисовичъ 224
Брячиславъ Васильковичъ . . . . . —
Брячиславъ Изяславичъ . . . . . —
Брячиславъ Полоцкій . . . . . —
Бу 225
Буа . . . . . —
Буало Депрео . . . . . —
Буассере 226
Буасси 227
Буасси Давгла . . . . . —
Буассо 228
Буассонадъ . . . . . —
Буассье 229
Бубалъ или Бюбалъ . . . . . —
Бубастисъ 230
Бубенчики (растеніе), см. Сабельникъ.
Бубенчики (шарики).
Бубенъ . . . . . —
Бубна и Литицъ . . . . . —
Бубновка, см. Бубновъ.
Бубновъ 231
Бубны . . . . . —
Буваиды или Бувейгиды, см. Бунды.
Буве . . . . . —
Бувинское сраженіе, см. Бовинское сраженіе.
Буга . . . . . —
Бугай . . . . . —
Бугалеть . . . . . —
Бугасъ . . . . . —
Бугге 232
Бугези, см. Бюжей.
Бугель . . . . . —
Бугенвилевъ островъ 234
Бугенвиль 232
Бугенгагенъ 234
Бугеръ 235
Бугисы . . . . . —
Бугія или Буджія 236
Бугровъ . . . . . —
Бугспровать или Буксировать . . . . . —
Бугскіе казаки, см. Казаки Бугскіе.
Бугта или Бухта (губа) . . . . . —
Бугта или Бухта (морск.) . . . . . —
Бугтъ или Бухтъ . . . . . —
Бугульма, см. Богульма.
Бугульдиха 237
Бугуруславъ . . . . . —
Бугуръ 238
Бугшей . . . . . —
Бугшпритъ и Бушпритъ . . . . . —
Бугъ 239
Бугъ (западный) 240
Бугье 242
Буда, см. Офенъ.
Буда (деревянный гробъ) . . . . . —
Буданова гора . . . . . —
Будара, Бударинскій форпостъ и оврагъ. —
Будара, см. Барки въ Россіи.
Будбергъ (дворянскій Домъ) . . . . . —
Будбергъ (баронъ Готгардъ Вильгельмъ). 243
Будволна . . . . . —
Будда . . . . . —
Буддизмъ 245
Будде 247
Будденброкъ 248
Буде (рѣка), см. Боде.

Стр.
Будешинъ или Будышинъ 248
Буджакъ . . . . . —
Буджардини 250
Буджимъ Камъ, см. Кама.
Будзишъ, см. Будинтоя.
Будильникъ . . . . . —
Будильскій или Будинскій порогъ . . . —
Будинтоя . . . . . —
Будинъ или Будимъ . . . . . —
Будины . . . . . —
Будишинъ, см. Баунценъ.
Будка или Будка военная . . . . . —
Будка полицейская . . . . . —
Будные майданы 252
Будный 250
Будовичъ 252
Будочникъ . . . . . —
Будра плющевая . . . . . —
Будрунь . . . . . —
Буге 253
Будуаръ . . . . . —
Будутино или Будятино . . . . . —
Будый, см. Блудъ.
Будь или Будей . . . . . —
Буевище, см. Буянъ.
Буеръ 254
Бужаве или Божаве . . . . . —
Бужей, см. Бургъ-анъ Бресс.
Бужевина . . . . . —
Бужескъ, Бужскъ или Божескъ . . . . . —
Бужи 255
Бужинскій (епископъ), см. Гавріилъ.
Бужинъ . . . . . —
Буждардини, см. Буджардини.
Бужкошичи, см. Бутковичи.
Бужекъ, см. Бужескъ.
Буза (напитокъ) 256
Буза (Елисей) 257
Бузань . . . . . —
Буздыганъ или Буздыханъ, см. Булава.
Бузенбаумъ . . . . . —
Бузео 258
Бузина . . . . . —
Бузирисъ . . . . . —
Бузлуки 259
Бузлукъ . . . . . —
Бузо, см. Бюзо.
Бузовлевы . . . . . —
Бузуково озеро . . . . . —
Бузукъ . . . . . —
Бузулукъ (городъ) . . . . . —
Бузулукъ (рѣка) 260
Бузунъ . . . . . —
Бузурджмигръ или Бузургъ-мигръ . . . 261
Бузюргъ-Умидъ, или Кіа-Бузюргъ-Умидъ . . . . . —
Буй (городъ) . . . . . —
Буй (кладбище) 262
Буй, см. Бакенъ, Томбуй, и Спасательная бочка.
Буйволова рѣка, см. Бюффель Рефиръ.
Буйволъ или Буйло, см. Быкъ или Волъ.
Бунды, Бувейгиды или Буваиды.
I. Имадъ-эдъ-доуле 263
II. Рукнъ-эдъ-доуде . . . . . —
III. Муиззъ-эдъ-доуле . . . . . —
IV. Ададъ-эдъ-доуле 264

Стр.

V. Иззъ-эдъ-доуле . . . —
VI. Мувейндъ-эдъ-доуле . . . —
VII. Сямсамъ-эдъ-доуле . . . 265
VIII. Шерефъ-эдъ-доуле . . . —
IX. Бега-эдъ-доуле . . . —
X. Фахръ-эдъ-доуле . . . —
XI. Медждъ-эдъ-доуле . . . —
XII. Шемсъ-эдъ-доуле . . . —
XIII. Сема-эдъ доуле . . . —
XIV. Аля эдъ доуле . . . —
XV. Султанъ эдъ-доуле . . . 266
XVI. Кавамъ-эдъ доуле . . . —
XVII. Мушерреф-эдъ-доуле . . . —
XVIII. Джеляль-эдъ-доуле . . . —
XIX. Имадъ-Деинъ Аллахъ . . . —
XX. Эль-Малекъ-эль-Азизъ . . . —
XXI. Фуладъ Сютунъ . . . —
XXII. Эль-Малекъ эръ-Рахимъ . . . —
Буйносовы Ростовскіе . . . 267
Буйносъ (Князь) . . . —
Буинскъ . . . —
Буйрепъ . . . 268
Буйса . . . —
Буйской желѣзоковательный заводъ . . —
Буй-туръ, см. Богатырь.
Бука (островъ) . . . —
Бука (ночное страшилище) . . . —
Буканьеры . . . —
Букарестъ, см. Бухарестъ.
Букашка . . . 272
Букварь . . . —
Буквица (азбука) . . . —
Буквица (растеніе) . . . 273
Букей . . . —
Букетъ . . . 274
Букефала . . . —
Букефалъ или Буцефалъ . . . —
Букинистъ . . . —
Букитъ, см. Ясень.
Букка . . . —
Буккари . . . 275
Буккингамъ или Бекингамъ . . . —
Буккингъ . . . 276
Букку . . . 277
Буковина . . . —
Буколика . . . —
Букорештъ, см. Бухарестъ.
Буксаръ . . . —
Буксбаумъ . . . 278
Буксгевденъ (дворянскій Домъ) . . . —
Буксгевденъ (Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ) . . . 279
Буксиръ или Бугсиръ . . . 280
Буксонъ . . . —
Буксторфъ . . . —
Буксъ или Самшитъ . . . 281
Букуа, см. Бюкуа.
Букцинъ . . . 282
Букъ . . . —
Була (островокъ) . . . 284
Була (рѣчка) . . . —
Булава . . . —
Булавинъ . . . —
Булавка . . . 286
Булавочникъ . . . 287
Булавчатые гвоздики . . . 287
Булавчатыя матеріи . . . 288
Будакъ . . . 287
Булакъ-Хапъ, см. Золотая Орда.
Булама или Буламъ . . . —
Буламы . . . 288
Буланже . . . —
Булархъ . . . —
Буларъ, см. Булгаръ . . .
Булатовы . . . —
Булатъ, см. Сталь.
Булатъ или Пулатъ . . . —
Булатъ-Салтанъ . . . —
Булатъ-Темиръ . . . —
Булафо или Балафу . . . 289
Булгаковъ (Константинъ Яковлевичъ) . . —
Булгаковъ (Яковъ Исаковичъ) . . . —
Булгаковы (дворянскій Домъ) . . . —
Булгаковы (Князья) . . . —
Булгакъ (Князь), см. Булгаковы.
Булгарія . . . 292
Булгаръ (городъ) . . . —
Булгаръ (архіепископъ), см. Евгеній.
Булгары или Болгары . . . 295
I. Булгары Волжскіе . . . —
II. Булгары Дунайскіе . . . 306
Булдаковъ (Михаилъ Матвѣевичъ) . . . 310
Булдаковъ (Тимофей) . . . 311
Булдырь . . . 312
Булдырьянъ . . . —
Буле . . . —
Буле-де-ла-Мертъ или Мертскій . . . 314
Булевъ колодезь . . . 315
Буленвилье . . . —
Булеръ, см. Буларъ и Бумаръ.
Булинь или Буленъ . . . 316
Булла . . . —
1. Имперская золотая Булла . . . 317
2. Богемская золотая Булла . . . 318
3. Брабантская золотая Булла . . . —
4. Миланская золотая Булла . . . —
Булларіи . . . 319
Буллокскій Музей . . . —
Буллонь . . . 320
Буллы папскія . . . 318
Буль . . . 320
Булонскій лѣсъ . . . —
Булонь (городъ) . . . —
Булонь (Стефанъ Антоній) . . . 321
Бултеръ . . . 323
Бултонь . . . —
Булуть-тагъ . . . —
Булыгины . . . 324
Булыжникъ . . . —
Булымеръ . . . —
Булыня . . . —
Буль . . . —
Бульваръ . . . 325
Бульверъ или Больверъ (Джонъ) . . . —
Бульверъ или Больверъ (Эдуардъ) . . . 326
Булье . . . 327
Бульи . . . —
Бульонское герцогство . . . —
Бульонъ, 1) Годфридъ . . . 329
2) Робертъ де ла Маркъ . . . 330
3) Генрихъ де ла Туръ д'Овернь 331
4) Эммануилъ Ѳеодосій де ла Туръ д'Овернь . . . —

Стр.
Бульонъ (жидкая снѣдь) . . . . . .
Бульотъ 332
Бульюзкій . . . . . —
Бумага (писчій матеріялъ) . . . . . —
Бумага хлопчатая 347
Бумажная мануфактура (Императорская Петергофская) 341
Бумажная монета 350
Бумажная фабрика, см. Бумага.
Бумажныя (хлопчатыя) произведенія . . . 351
Бумазея 355
Бунаковы . . . . . —
Бунаръ баши . . . . . —
Бунда . . . . . —
Бунделькендъ или Бундела . . . . . —
Бундеръ . . . . . —
Бунди (владѣніе) . . . . . —
Бунди (городъ) . . . . . —
Бунзенъ 356
Бунины . . . . . —
Бунина . . . . . —
Буносъ 358
Бункаль или Бонкаль . . . . . —
Бунтъ . . . . . —
Бунцакъ или Пунцукъ . . . . . —
Бунцельвицъ 359
Бунцлау . . . . . —
Бунчукъ . . . . . —
Бунью, Буньюсо или Обунью . . . . . —
Буоль, или Буль-Шауэнштейнъ 360
Буонаккорси, см. Каллимаръ.
Буонаккорю . . . . . —
Буонаккорси . . . . . —
Буонамико . . . . . —
Буонаротти, см. Микель-Анджело и Микель Аньоло
Буонафеде или Бонафеде . . . . . —
Буонвичино, см. Савонарола.
Буондельмонте, см. Гвельфы.
Буоно (архитекторъ) 361
Буоно (машинистъ) . . . . . —
Буоновчини . . . . . —
Буонталенти 362
Бура или Буровокислая сода . . . . . —
Бура (рѣка) 363
Буравчикъ . . . . . —
Буравъ или Сверло . . . . . —
Бураки 364
Буракъ, см. Потѣшные огни.
Бурано . . . . . —
Буранъ . . . . . —
Бурба, Борба или Бурбъ 365
Бурбежъ или Бербеджъ . . . . . —
Бурбоне . . . . . —
Бурбонъ-Вандо 366
Бурбонъ Ларшанбо 367
Бурбонъ-Ланси . . . . . —
Бурбонъ Ле-Бенъ 368
Бурбонъ (островъ) . . . . . —
Бурбоны 369
Французскіе Бурбоны 370
Испанскіе Бурбоны 377
Неаполитанскіе Бурбоны 378
Бурвисъ 379
Бурга, см. Беркай.
Бургавъ или Бургаве (Германъ) . . . . . —
Бургавъ (Германъ Каау) 381
Бургавъ (Авраамъ Каау) 381
Бургапефъ . . . . . —
Бургасъ или Боргасъ 382
Бургграфъ . . . . . —
Бургдорфъ или Буркдорфъ (городокъ) . . —
Бургдорфъ (Конрадъ) . . . . . —
Бургиньоны, см. Бургундцы.
Бургоинъ, см. Бёргейнъ.
Бургомистръ . . . . . —
Бургомистры и Ратманы 383
Бургонскій Герцогъ 385
Бургонскій Каналъ . . . . . —
Бургонскія вина 383
Бургонь или Бургундія . . . . . —
Бургосъ (городъ) 386
Бургосъ (Донъ-Франциско) 387
Бургундія или Бургонь . . . . . —
Бургундскій законъ 390
Бургундскій округъ . . . . . —
Бургундское королевство, см. Бургундія, Бургундцы, Арелатское королевство.
Бургундцы, Бургиньоны или Бургунды . —
Бургуэнъ (Марія Терезія) 391
Бургуэнъ (Іоаннъ Францискъ) 392
Бургшталльская битва . . . . . —
Бургштеллеръ, см. Ослеръ.
Бургфохтъ 394
Бургъ . . . . . —
Бургъ-ялофъ . . . . . —
Бурдалу 395
Бурде или Борда 394
Бурдетъ, см. Бордетъ.
Бурдонне, см. Ла-Бурдонне.
Бурдонъ (Себастіянъ) 395
Бурдонъ (въ органѣ) 396
Буремпутеръ или Буремпутра, см. Брахмапутра.
Бурдукъ . . . . . —
Бурдюкъ . . . . . —
Буревѣстникъ, см. Бурная птица.
Буреніе 397
Буржа 401
Буржуа, Буржуаза или Буржуазъ . . . . —
Буржъ . . . . . —
Буривой 403
Буриданъ или Бюриданъ . . . . . —
Буриме . . . . . —
Буринскій 404
Буринской караулъ . . . . . —
Буринъ . . . . . —
Буриньи или Бюриньи 403
Буриславъ . . . . . —
Бурислейфъ, см. Буриславъ.
Бурка . . . . . —
Буркана 405
Буркгардтъ (Іоаннъ Лудовикъ) . . . . . —
Буркгардтъ (Іоаннъ Карлъ) 408
Буркгардъ 405
Буркгардъ (фонъ Вихманнъ), см. Вихманнъ.
Бурке (Эдмондъ), см. Боркъ.
Буркіелло 408
Бурлакъ . . . . . —
Бурламаки или Бурламакви 409
Бурлейгъ или Борлигъ . . . . . —
Бурлинское озеро . . . . . —
Бурлосъ, Брулосъ или Берелосъ . . . . . —

Стр.

Бурлукъ . . . 409
Бурманъ, см. Биормапъ.
Бурметь и Бурмать . . . —
Бурмистръ . . . —
Бурмитскія зерна . . . 410
Бурмонъ (Людовикъ Викторъ) . . . —
Бурмонъ (городъ) . . . 411
Бурнаское озеро . . . —
Бурнатный . . . —
Бурнашевъ . . . —
Бурнашевы . . . —
Бурнашъ-Гирей . . . 412
Бурнашъ-Ялычевъ . . . —
Бурная птица, Буревѣстникъ или Глупышъ . . . —
Бурней, см. Борни.
Бурнетъ, см. Борнетъ.
Бурцовитъ . . . 413
Бурнонъ . . . —
Бурнсъ, см. Борнсъ.
Бурну или Бурунъ . . . —
Бурну (владѣніе) . . . —
Бурный мысъ, см. Мысъ Доброй Надежды.
Буро . . . 415
Буровая кислота, см. Бура.
Буровая скважина . . . 416
Бурре . . . —
Бурремпутеръ, см. Брахмапутра.
Бурри . . . —
Бурреенъ . . . —
Бурса (городъ), см. Брусса.
Бурса (странноприимный домъ) . . . 417
Бурсакъ . . . —
Бурсали или Салумъ . . . 418
Бурсерій, Бурсеріусъ или Борсіери де Канифельдъ . . . —
Бурскій (шелкъ, японча и пр.) . . . —
Бурскій (Адамъ) . . . 419
Бурго . . . —
Буртасы . . . 420
Буртнекъ . . . 421
Буртпоръ, см. Бхуртпоръ.
Буртшейдъ . . . —
Бурундай . . . —
Бурундукъ (сл. Морск.) . . . 422
Бурундукъ, см. Бѣлка
Буруновы . . . —
Бурунъ или Прибой . . . —
Бурунъ, см. Бурну.
Буруты . . . —
Бурхана . . . —
Бурханпоръ . . . —
Бурханъ . . . 423
Бурхардъ фонъ Горнгаузевъ . . . —
Бурхардъ фонъ Дрейлевенъ . . . —
Бурхардъ (Каноникъ) . . . 425
Бурцовъ (Василій Ѳедоровичъ) . . . —
Бурцовъ (Иванъ Григорьевичъ) . . . 426
Бурцовы . . . 425
Бурчевичи . . . 428
Буршейтскія или Буртшейдскія воды, см. Буртшейдъ.
Буръ (инструментъ) . . . —
Буръ, или Бургъ-анъ Бресъ . . . 429
Бурый желѣзнякъ, см. Желѣзскія руды.
Бурый уголь, или Лигнитъ . . . 430

Стр.

Бурый шпатъ, см. Доломитъ, Известковый шпатъ.
Буря, см. Вѣтеръ.
Буряты или Братскіе . . . 431
Бусбекъ или Бюсбекъ . . . 437
Буссръ, см. Буцеръ.
Бусико . . . 440
Бускетто да Дулпкіо . . . 438
Бускъ, см. Бужескъ.
Буслаевъ, см. Василій Буслаевичъ.
Буслаевъ (Петръ) . . . —
Буслапъ, см. Бортсланъ.
Бусмаръ . . . —
Буссагиръ . . . 439
Буссе . . . —
Буссель, см. Анстъ.
Буссири . . . 440
Буссолари . . . —
Буссоль, см. Компасъ.
Буссоль (проливъ) . . . —
Бустаменте, см. Бриво и Мексика.
Бустамцтъ . . . —
Бустаръ . . . 441
Бустрофедонъ . . . —
Бустуаріи . . . —
Бусурманы, см. Бесермены.
Бусъ . . . —
Бутанъ . . . —
Бутарга . . . 444
Бутень . . . —
Бутерекъ . . . 445
Бутигль, см. Бутъ.
Бутія . . . 446
Бутлеръ (Голландскій уроженецъ) . . . —
Бутлеръ, см. Ботлеръ.
Буто . . . —
Бутовая кладка, см. Бутъ.
Бутовой камень, см. Бутъ.
Бутонъ . . . —
Бутринто . . . —
Бутсетскія горы . . . 448
Буттманъ . . . 447
Бутонъ или Боттнъ . . . 448
Бутуа . . . —
Бутунъ, см. Лукъ.
Бутурлины . . . 449
1. Дмитрій Григорьевичъ Кривой . . . —
2. Никонъ Федоровичъ . . . —
3. Ефимъ Варфоломѣевичъ . . . —
4. Иванъ меньшой Матвѣевичъ . . . —
5. Андрей Васильевичъ Кривой . . . —
6. Иванъ Ивановичъ . . . 450
7. Графъ Александръ Борисовичъ . . . 451
8. Ѳедоръ Никитичъ . . . —
9. Иванъ Никитичъ . . . 452
10. Андрей Никитичъ . . . —
11. Аѳанасій Андреевичъ . . . —
12. Иванъ Андреевичъ . . . —
13. Василій Андреевичъ . . . 453
14. Ѳома Аѳанасьевичъ . . . —
15. Иванъ Михайловичъ . . . —
16. Василій Ивановичъ . . . 454
17. Ѳедоръ Леонтьевичъ . . . —
18. Михаилъ Матвѣевичъ . . . —
19. Василій Васильевичъ . . . 455
20. Иванъ Васильевичъ . . . —
21. Аѳанасій . . . —

Стр.

Бутъ . . . 456
Бутъ. см. Бютъ.
Бутылочный Камень, или Ложный хризолитъ . . . —
Бутырки . . . —
Буфадоръ дель папа Луна . . . —
Буфальмако, см. Буонамико.
Буфлеръ (фамилія) . . . 457
Буфлеръ (Станиславъ) . . . 458
Буффало . . . —
Бухало . . . —
Буханань (Георгъ) . . . —
Буханань (Клавдій) . . . —
Бухань, см. Бухенъ.
Бухара, или Бохара . . . 459
Бухарестскій миръ, см. Бухарестъ.
Бухарестъ . . . 465
II. Бухарестскіе конгресы и трактаты . —
III. Битвы при Бухарестѣ . . . 466
Бухарины . . . 467
Бухарія . . . 464
Бухарскій . . . 467
Бухарцы, см. Бухарія.
Бухволовы . . . —
Бухвостовъ . . . 468
Бухгалтерія . . . —
Бухгалтеръ . . . 469
Бухгольцитъ . . . —
Бухгольцъ Павелъ Фердинандъ . . . —
Бухгольцъ (Иванъ) . . . —
Бухенъ . . . 473
Бухонинъ волокъ . . . —
Бухта или Бугта . . . 474
Бухтарма (часть кожи) . . . —
Бухтарма (рѣка) . . . —
Бухъ (Фонъ) . . . —
Буценверки . . . 475
Буцентаверъ . . . 476
Буцеръ или Бусеръ . . . —
Буцкій . . . —
Бучагъ . . . —
Бучинскій . . . 477
Буша . . . —
Буше (Александръ) . . . —
Буше (Францискъ) . . . 478
Бушелъ или Бушль . . . —
Бушенъ . . . —
Буширъ, Бушегръ, Абушегръ, или Бендери-Бушегръ . . . —
Бушковичи . . . 479
Бушмены, Башмены, см. Бошисманы.
Бушметъ . . . —
Бушпритъ, см. Бугшпритъ.
Буэносъ-Айресъ . . . —
Буэнъ-ретиро . . . 480
Буюкдере, см. Бююкдере.
Буюрулду . . . —
Буянъ . . . —
Бхавульпуръ, см. Бахавульпуръ.
Бхадринатъ . . . —
Бхуртпоръ . . . 481
Бъехань, см. Бехань.

Стр.

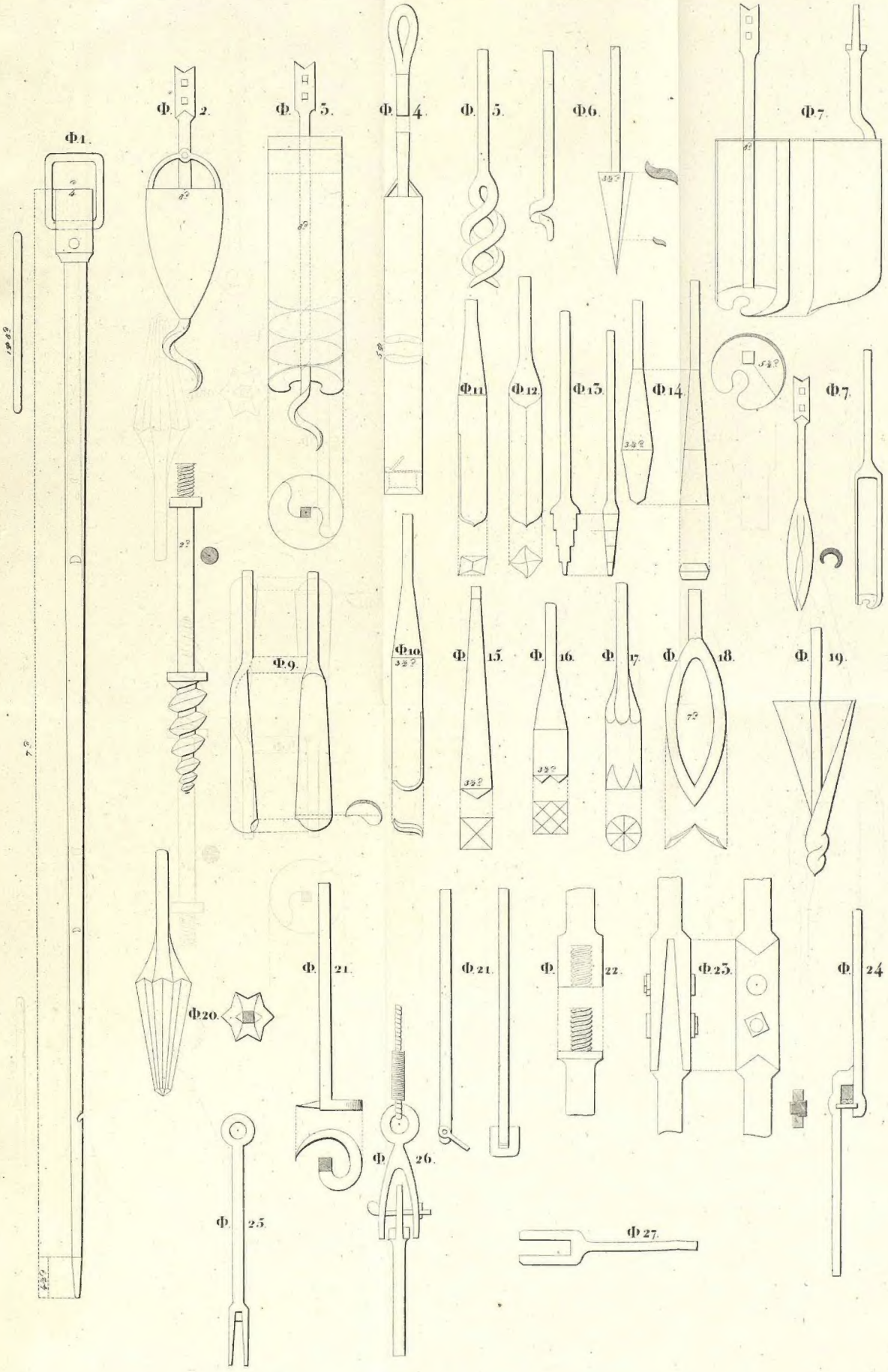
Быблиники, см. Вевлиниги.
Бывалые люди . . . 481
Быки . . . —
Быковскія воды . . . —
Быковы, . . . —
Быкъ . . . —
Быль . . . 488
Бырладъ . . . —
Быстрая . . . 489
Быстрица рѣка . . . —
Быстрица . . . —
Бытія книга . . . 490
Быто, Бытъ . . . 491
Бытомскій . . . —
Быховъ . . . —
Бычекъ . . . 492
Бычковы, (князья), см. Бритые.
Бьернеборгъ . . . —
Бьефъ . . . 493
Бьюмонтъ и Флетчеръ . . . —
Бьюфортъ . . . 494
Бьющаяся жила или пульсовая жила, см. Артерія.
Бѣгленица . . . 495
Бѣглые . . . —
Бѣглыя граматы . . . 496
Бѣгунецъ . . . —
Бѣгунъ . . . —
Бѣгъ, см. Гимнастика и скачки.
Бѣда, (Василій) . . . —
Бѣдняковы . . . 497
Бѣдовы . . . —
Бѣжановскій . . . —
Бѣженецкая пятина . . . —
Бѣженецкъ . . . —
Бѣжчане, см. Бежеулъ . . . .
Бѣжачи . . . 500
Бѣжъ . . . —
Бѣкарь . . . —
Бѣла . . . —
Бѣла-вежа, см. Бѣлая Вежа.
Бѣлавины . . . —
Бѣлаганжа . . . 501
Бѣлаго Орла (орденъ) . . . —
Бѣлая (рѣки въ Россіи) . . . —
Бѣлая вежа . . . 503
Бѣлая вежа, Дмитріевская, см. Бѣлобережье.
Бѣлая вежа Хазорская, см. Саркелъ.
Бѣлая горячка . . . 503
Бѣлая грамата . . . 504
Бѣлая земля . . . —
Бѣлая золотая руда, см. Золото.
Бѣлая мечеть, см. Акмечеть.
Бѣлая недѣля . . . 505
Бѣлая Русь, см. Бѣлоруссія.
Бѣлая одежда, см. Бѣлая Русь.
Бѣлая роза, Алая роза . . . —
Бѣлая церковь, въ Венгріи . . . 509
Бѣлая церковь, Кіевск. Губ. . . . —
Бѣлбогъ . . . 510
Бѣлгородъ . . . —

Смотри въ VIII томъ.

Бѣлградскій миръ.
Бѣлевская крѣпость.
Бѣлевское Княжество, см. Бѣлевъ
Бѣлевъ
Бѣлена
Бѣленіе.
Бѣленскія соляныя озера.
Бѣлецкій
Бѣлецъ, Бѣлица
Бѣли
Бѣлила
Бѣлильный порошокъ, см. Хлоръ, Хлористо-кислая известь.
Бѣлица, см. Бѣлецъ.
Бѣлица (городъ).
Бѣличи.
Бѣлка
Бѣлки
Бѣлкины
Бѣлковескъ, см. Берковецъ.
Бѣлковое вещество
Бѣлобаевъ, см. Исаакій Бѣлобаевъ.
Бѣлобараны, Бѣлобаранцы
Бѣлобережье
Бѣлобородъ, см. Деваль Бѣлбородъ.
Бѣловѣсь
Бѣловодскъ
Бѣловое озеро.
Бѣловолоска, см. Бѣлая рѣка
Бѣловолоска
Бѣловѣжская пуща
Бѣлоглазовы
Бѣлогородка, см. Бѣлгородъ.
Бѣлогородская черта, см. Черта.
Бѣлогородскій полкъ
Бѣлогородскій Андрей.
Бѣлое духовенство
Бѣлое Море
Бѣломорская торговля
Бѣломорскія кампаніи
Бѣломорское ископаемое
Бѣлое озеро
Бѣлое оружіе
Бѣлозерка рѣка
Бѣлозерка, см. Барка.
Бѣлозерское Княжество
Бѣлозерскіе Князья, см. Бѣлозерское Княжество.
Бѣлозерскъ
Бѣлой (Петръ Яковлевичъ)
Бѣлой городъ
Бѣлоканскій округъ
Бѣломѣстцы, Бѣлопашцы.
Бѣлополье
Бѣлоризецъ, принадлежащій къ *Бѣлому Духовенству* (см. это.)
Бѣлоруссія.
Бѣлорусскій или Русскій языкъ
Бѣлосельскіе Князья
Бѣлосельскій Князь.
Бѣлостокская Область.
Бѣлостокъ
Бѣлоусовскій рудникъ
Бѣлоусъ
Бѣлоцерковскій договоръ, см. Бѣлая церковь.
Бѣлочная оболочка
Бѣлуга
Бѣлужское озеро
Бѣлъ-городъ, см. Бѣлгородъ.
Бѣлые и черные.
Бѣлые стихи
Бѣлыя горы, см. Бѣльцы.
Бѣлый цвѣтъ
Бѣлый, Петръ.
Бѣлый городъ, см. Бѣлгородъ.
Бѣлый городъ, см. Москва.
Бѣлый камень, или Вейсенштейнъ
Бѣлый камень (фармац.)
Бѣлый мысъ
Бѣлый (неплатящій дани.)
Бѣль, см. Бѣлка.
Бѣль
Бѣльзы, см. Бельзъ.
Бѣлыки
Бѣльмо
Бѣльскіе Князья.
Ѳедоръ Ивановичъ.
Дмитрій Ѳедоровичъ
Иванъ Ѳедоровичъ.
Семенъ Ѳедоровичъ.
Иванъ Дмитріевичъ.
Бѣльскіе Князья, см. Мордкины.
Бѣльскіе Дворяне.
Бѣльскій Богданъ
Давыдъ.
Аѳанасій.
Мартынъ.
Іоахимъ.
Симонъ.
Бѣльскъ, уѣздный городъ
Бѣльскъ гор. см. Бѣлостокская Область.
Бѣльцы, см. Маргаритки.
Бѣльскій, Іосифъ.
Бѣляевъ, Осипъ Петровичъ.
Бѣлый озеро, см. Эбелей.
Бѣлякъ
Бѣляна, см. Барки.
Бѣсноватые
Бѣсово молоко, см. Молочай.
Бѣсъ
Бѣханъ, см. Бехавъ.
Бѣшеная рыба, см. Сельдь.
Бѣшенковичи, см. Бешенковичи.
Бѣшенство собачье
Бѣшенцовы (Дв. Домъ)
Бѣлъ-Тефты
Бюашъ-Филиппъ
Бюджетъ, см. Финансовая роспись.
Бюде
Бюжей, графство
Бюзо
Бюксбургъ, городъ
Бюкуа, графъ Георгій
— — Карлъ
Бюкъ, Капталь де
Бюланъ, музыкантъ.
Бюлеръ, Карлъ Яковъ

Бюлле, Петръ . . . . . .
Бюллетень . . . . . .
Бюллетень законовъ . . . . . .
Бюловъ . . . . . .
I. Вильгельмъ Дитрихъ . . . . . .
II. Генрихъ, баронъ . . . . . .
III. Фридрихъ Вильгельмъ . . . . . .
IV. Августъ Фридрихъ Вильгельмъ.
V. Людвигъ Фридрихъ Викторъ Гансъ, графъ . . . . . .
VI. Генрихъ, Прусск. Министръ . .
Бюльянъ, Іоаннъ . . . . . .
Бюльеръ, Петръ . . . . . .
Бюнау, Генрихъ. . . . . .
Бюргеръ, Готфридъ. . . . . .
Бюргъ, Іоаннъ. . . . . .
Бюри. . . . . .
Бюри Сентъ Эдмундъ. . . . . .
Бюрманъ, фамилія . . . . . .
Бюрней, контръ-адмиралъ. . . . . .
Бюрнуфъ, Евгеній . . . . . .
—— Іоаннъ . . . . . .
Бюро . . . . . .
Бюрократія, ...
Бюрсемъ . . . . . .
Бюссангскій источникъ. . . . . .
Бюсси Рабютень . . . . . .
Бюстъ. . . . . .
Бютъ. . . . . .
Бютъ и Арранъ, О-ва. . . . . .
Бюффель-Рефиръ. . . . . .
Бюффонъ. . . . . .
Бюшингъ. . . . . .
Бюшъ. . . . . .
Бююкдере . . . . . .
Бюэль, графъ . . . . . .
Бязь. . . . . .
Бяконтъ, бояринъ. . . . . .
Бялобоцкій, Янъ. . . . . .
Бялобржескій, Мартынъ. . . . . .
Бялыничи, мѣст. Мог. губ. . . . . .

2007044767



Литография В. Давыдова

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ будетъ состоять изъ двадцати четырехъ томовъ. Ежегодно будутъ выходить по четыре тома, и все изданіе кончится въ теченіе шести лѣтъ.

Цѣна всѣмъ двадцати четыремъ томамъ 240 рубл. ассигнаціями, но внось ихъ раскладывается на шесть годичныхъ сроковъ, по 40 рубл. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

У Издателя А. А. Плюшара.

Въ Москвѣ:

У А. С. Ширяева, Г. Семена и К. А. Полеваго.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по 8 руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ и N° билета.